This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 1,085,690

ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR

DF
501
.V8

1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR

DF
501
.V8

В. Ф. 6/29

BYZANTINA XRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΚΑΤΟΣ

ΤΕΥΧΟΣ Α' καὶ Β'.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ X.

ВЫП. 1—2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1903.

КОММИССІОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.
К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.
K. L. Ricker, Inselstr. 20.

PRINTED IN RUSSIA

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1903 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Ἐκδίδοται τύποις ἐγκρίσει τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετρουπόλει, μηνὶ Δεκεμβρίῳ ἔτους 1903-οῦ.

Ὁ ἰσόβιος γραμματεύς, ἀκαδημεικὸς N. Δουμπρόβιν.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕСЯТАГО ТОМА.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΔΕΚΑΤΟΥ ΤΟΜΟΥ.

Отдѣлъ I.

МЕРОΣ Α'.

Изслѣдованія и матеріалы.

Μελέται καὶ ὕλαι.

Стр.

Одинъ только переводъ Псевдокаллисфена, а древне-болгарская энциклопедія X вѣка—мнимая. В. Истрина.

Περὶ μιᾶς καὶ μόνης μεταφράσεως τοῦ Ψεῦδο-Καλλισθένους καὶ περὶ δῆθεν παλαιοβουλγαρικῆς ἐγκυκλοπαιδείας τοῦ δεκάτου αἰῶνος ὑπὸ Β. Ἴστριν..... 1

Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви. Н. Суворова.

Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ἐν τῇ Ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ ἠθικῆς διδασκαλίας ὑπὸ Ν. Σουβόρωφ..... 31

Византійскій лагерь конца X вѣка. Ю. Кулаковскаго

Βυζαντινὸν στρατόπεδον κατὰ τὸ τέλος τοῦ δεκάτου αἰῶνος ὑπὸ Ἰ. Κουλακόφσκη..... 63

Письмо императора Іоанна Цимисхія къ армянскому царю Ашоту III. Хр. Кучукъ-Іоаннесова.

Ἡ τοῦ αὐτοκράτορος Ἰωάννου Τζιμισκῆ ἐπιστολὴ πρὸς τὸν ἀρμένιον βασιλέα Ἀσσὸτ Γ' ὑπὸ Χρ. Κουτσοὺκ-Ἰωάννεσοφ..... 91

Продромъ Марціановской рукописи XI 22. С. Пападимитріу.

Ὁ Πρόδρομος τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος XI 22 ὑπὸ Σ. Παπαδημητρίου..... 102

Акаѳистъ Божіей Матери, Русь и патріархъ Фотій. А. Пападопуло-Керамевса.

Ὁ Ἀκάθιστος ὕμνος, οἱ Ῥῶς καὶ ὁ πατριάρχης Φώτιος ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως..... 357

Стр.

Маркъ Ксилокарависъ, вселенскій патріархъ и впослѣдствіи намѣстникъ Охридскій. А. Пападопуло-Керамевса.
Μᾶρκος Ξυλοκαράβης, πατριάρχης οἰκουμενικὸς καὶ εἶτα πρόεδρος Ἀχριδῶν ὑπὸ Α. Παπάδοπούλου-Κεραμέως..... 402
О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «извлеченій о послахъ» (Продолженіе). М. Крашенинникова.
Περὶ τῆς ἐν τοῖς χειρογράφοις παραδόσεως τῶν περὶ πρεσβειῶν Κωνσταντινείων ἐκλογῶν ὑπὸ Μ. Κρασσενίννικοφ (Συνέχεια)..... 416
Два неизданные канона Георгія Скилицы. С. Петридиса.
Deux canons inédits de Georges Skylitzès. P. Sophrone Pétridès..... 460

Отдѣлъ II.

МЕРОΣ Β'.

1. Критика.

Α'. Βιβλίων ἐπιχρίσεις.

Б. Тураевъ, Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи. Рец. Б. Меліоранскаго..... 164
Franz Hanna, Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas nach dem Codex Vindobonensis suppl. gr. 77 und Oxoniensis miscell. 284. Рец. В. Сахарова..... 172
Ioannis Laurentii Lydi liber de mensibus, ed. Ricardus Wünsch. Рец. А. Никитскаго..... 174
H. Vopel, Die altchristlichen Goldgläser. Рец. О. Вульфа..... 180
Eduard Kurtz, Zwei griechische Texte über die hl. Thophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI. Рец. А. Никитскаго..... 184
P. Hermann Bourier, Ueber die Quellen der ersten vierzehn Bücher des Iohannes Malalas. I—II. Рец. А. Васильева..... 190
H. Gelzer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Рец. А. Васильева..... 194
H. Gaïsser, O. S. B., Le Système musical de l'Église grecque d'après la tradition. Рец. P. J. Thibaut..... 203
G. A. Schneider, Der hl. Theodor von Studion. Рец. J. Pargoire... 495
Incerti scriptoris byzantini saeculi X liber de re militari recensuit Rudolfus Vári. Рец. J. Pargoire..... 499
А. А. Васильевъ, Византія и арабы. II. Рец. Б. Меліоранскаго... 507
Fr. Pastrnek, Dějiny slovanských apostolů Cyrilla a Methoda. Рец. П. Лаврова..... 517

Стр.

Gustave Schlumberger, L'Epopée Byzantine à la fin du dixième siècle. II. Рец. А. Васильева..... 532

O. M. Dalton. Catalogue of early christian antiquities and objects from the christian East in the Department of British and Mediaeval Antiquities and Ethnography of the British Museum. Рец. Е. Рѣдина..... 535

Georg Swarzenski, Die Regensburger Buchmalerei des X und XI Jahrhunderts. Рец. Е. Рѣдина..... 538

H. Holtzinger, Die altchristliche und byzantinische Baukunst. Рец. О. Вульфа..... 543

Karl Dieterich, Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache. Рец. С. Пападимитріу..... 546

2. Библіографія.

Β'. Βιβλιογραφία.

Россія. И. Соколова.
Ῥωσία. Περιλήψεις Ἰ. Σοκολώφ..... 211. 556
Германія. Б. Меліоранскаго и А. Васильева.
Γερμανία. Περιλήψεις Μπ. Μελιοράνσκι καὶ Ἀ Βασίλειεφ..... 230. 559
Франція. А. Васильева.
Γαλλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ..... 239. 574
Италія. А. Васильева и А. Пальміери.
Ἰταλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ καὶ Ἀ. Παλμιέρι..... 252. 582
Англія. А. Васильева.
Ἀγγλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ..... 258. 585
Голландія. А. Васильева.
Ὁλλανδία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ..... 264. 591
Швеція. А. Васильева.
Σουηδία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ..... 264. 591
Испанія и Португалія. А. Васильева.
Ἱσπανία καὶ Πορτογαλλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ..... 264. 591
Греція и Турція. А. Пападопуло-Керамевса.
Ἑλλὰς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως.... 265
Славянскія земли. Г. Ильинскаго.
Σλαβικαὶ χῶραι. Περιλήψεις Γ. Ἰλίνσκι..... 592

* обозначаются рецензіи.

Алмазовъ, А. И., Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита ефесскаго..... 211

—— Неизданные каноническіе отвѣты константинопольскаго патріарха Луки Хризоверга и митрополита родосскаго Нила. 214

Стр.

Алмазовъ, А. И., Законоправильникъ при Русскомъ Требникѣ.... 226
Беглери, Г. П., Святая Софія..... 223
—— Печать трапезунтскаго императора Давида..... 556
Болотовъ, В. В., Гоненіе на христіанъ при Неронѣ..... 559
—— Къ вопросу объ Acta Martyrum Scilitanorum 559
Дьяконовъ, А., Іоаннъ Ефесскій и хроника извѣстная подъ именемъ Діонисія Телль-Махрскаго..... 559
Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. VIII. 1—2. 3 ..... 216. 556
Клуге, Н. К., см. Павловскій 222
Коковцевъ, П., Новыя арамейскія надписи изъ Пальмиры..... 558
Леперъ, Р. Х., Греческая надпись изъ Инеболи..... 226
Начовъ, Н. А., Врѣме и животъ на св. Бориса-Михаила, господарь и просвѣтитель български..... 592
Павловскій, А. А., и Н. К. Клуге, Мадеба 222
Панченко, Б., Памятникъ славянъ въ Византіи VII вѣка 216
—— Каталогъ моливдовуловъ коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ 556
Поповъ, Александръ (Священникъ), Латинская іерусалимская патріархія эпохи крестоносцевъ..... 227
Прокић, Божидар, Почетак Самуилеве владе 593
Родниковъ, В., Къ сказанію о сношеніяхъ Эдесскаго Князя Авгаря съ Христомъ Спасителемъ..... 229
* **Савва**, В., Московскіе цари и византійскіе василевсы..... 233
Соколовъ, И., Монашеская республика..... 230
—— О византинизмѣ въ церковно-историческомъ отношеніи .. 558
—— Византологическая традиція въ С.-Петербургской Духовной Академіи 559
Станојевић, Ст., Византија и срби 596
Успенскій, О. И., Фрагменты мозаичной росписи въ церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ 219
—— Артосная Панагія 556
Фармаковскій, Б., Живопись въ Пальмирѣ 556
Шмитъ, Ѳ., Мозаики и фрески Кахріэ-джаміи..... 223
—— Каталогъ житійныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ..... 558

Abott, G. F., The Report and death of Pilate 259
* **Achelis**, H., Die Martyrologien, ihre Geschichte und ihr Werth .. 239
Allard, Paul, Julien l'Apostat. I — III 240. *248. *580
* —— Saint Basile..... 580
* **Allen**, A. V. G., Christian institutions 262
Anonymus, Studii intorno il martire S. Giorgio 583
Arendzen, J., The XXXII Canon of Hippolytus..... 586

Стр.

Asmus, R., Julians Brief an Dionysios 234
—— Julians Brief über Pegasius 234
—— Julians Brief an Oreibasios 234
* **Athanasiades**, A., Die Begründung des orthodoxen Staates 572
Avena, Adolfo, Monumenti dell' Italia meridionale 583
Bacon, Roger, The Greek grammar and a fragment of his Hebrew grammar. Ed. by E. Nolan and S. A. Hirsch....*233. 259. *262. *588
Bannister, H. M., The introduction of the cultus of St. Anne into the West 587
* **Bardenhewer**, O., Geschichte der altkirchlichen Litteratur. I.....239. 571
—— Patrologie 252. *257. *570. *584
* **Barnsley** см. Schultz 263
* **Barreca can. Concetto**. Santa Lucia di Siracusa 257
Bassi, Dom., Estratti da Flavio Giuseppe in un codice Ambrosiano. 582
* **Batiffol**, P., Études d'histoire et de théologie 250. 581
Bauer, Adolf, Aus einer neuen Weltchronik 561
Baumstark, A., Die Evangelienexegese der syrischen Monophysiten.. 565
—— Die Zeit der Einführung des Weihnachtsfestes in Konstantinopel 565
—— Eine syrische «traditio legis» und ihre Parallelen..... 569
—— Die Urgestalt der «arabischen Didaskalia der Apostel»..... 569
—— Bruchstücke eines Taufsymbols der Euphratesia oder Osrhoëne 569
—— Frances Peña und die kirchenrechtliche Litteratur der Syrer. 569
—— und Th. **Schermann**, Der älteste Text der griechischen Jacobosliturgie 569
Bell, A., Lives and Legendes of the great Hermits and Fathers of the church 586. *590
Bellet, Ch.-F., Le Saint Suaire de Turin 578
Beltrami, Achille, Theodoro Prodromo 582
Benigni, Humbert, Historiae ecclesiasticae repertorium 583
* **Bennett**, Ernest N., Christianity and Paganism in the fourth and fifth Centuries 263
Berchem, Max van, Notes sur les croisades. I..... 245
Bergmann, J., Les éléments juifs dans les Pseudo-Clémentines..... 575
Bernardakis, P., Les appels au Pape dans l'église grecque jusqu'à Photius 247
* **Beth**, K., Die orientalische Christenheit der Mittelmeerländer ... 578
* **Bethune-Baker**, A. F., The Meaning of Homoousios..... 262
* **Beylié**, Général de, L'habitation byzantine.....233. 251. 582
—— L'habitation byzantine. Supplément..... 246
Bidez, J., Fragments nouveaux de Sotérichos 574
Bidlo, Jaroslav, Studia byzantologická a Karla Krumbachera..... 597
Bindley, T. Herbert, The Epistle of the Gallican churches Lugdunum and Vienna 586. *589

Стр.

Bishop, Wm. Warner, The Eastern creeds and the old Roman symbol. 260
Bittner, M., Der von Himmel gefallene Brief Christi 564
* **Bloch**, Iwan, Byzantinische Medizin..... 233
Blochet, E., L'histoire d'Egypte de Makrizi..... 578
Blomfield, Reginald, Byzantium or Ravenna?..... 587
* **Bock**, W. de, Matériaux pour servir à l'archéologie de l'Egypte chrétienne..... 251
Boehmer-Romundt, Heinrich, Ein neues Werk des Wulfila 564
—— Ueber den literarischen Nachlass des Wulfila und seiner Schule..... 564
Bois, J., Le Synode hesychaste de 1341..... 247
Bonaccorsi, J., Noël, notes d'exégèse et d'histoire 577. *581
Bonnet-Maury, G., Les premiers témoignages de l'introduction du christianisme en Russie..... 245
Boor, Carolus de, Excerpta de Legationibus. I. II..... 562
Bornhäuser, K., Die Vergottungslehre des Athanasius und Johannes Damascenus 563
Bouvy, E., Une homélie d'Origène..... 575
—— Les manuscrits des discours de Saint Grégoire de Nazianze.. 575
—— Les Anastases du Sinai..... 576
* **Brassloff**, St., Zur Kenntniss des Volksrechtes in den romanisierten Ostprovinzen des römischen Kaiserreichs..... 573
Braun, O., Zwei Synoden des Katholikos Timoteos I..... 564
Bréhier, L., Les colonies d'Orientaux en Occident au commencement du moyen âge.....230. 246
—— Hommes de guerre byzantins. Georges Maniakès..... 245
* —— Le schisme oriental..... 251
Brightman, F. E, Liturgica 260
Broglie, le Duc de, Saint Ambroise..... 241
Brooks, E. W., A synod at Caesarea in Palaestine in 393..... 261
—— The dates of the Alexandrine patriarchs Dioskoros II, Timoty IV, and Theodosius.....559 588
Budge, E. A. Wallis, см. Bute 260. *263
—— The Histories of Rabban Hôrmîzd the Persian and Rabban Bar-'Idtâ.....586. *590
—— The Contendings of the Apostels. II..... 590
Buonamici, F., L'opera dell' imperatore Giustiniano..... 256
Burkitt, F. Crawford, Sarbôg, Shuruppak 260
* —— S. Ephraims quotations 262
Bute, John Marquess of, and E. A. Wallis **Budge**, The Blessing of the Waters and the Eve of the Epiphany 260. *263
Butler, Alf. J., The Arab conquest of Egypt 260. *560 *590
Butler, Dom E. C., An Hippolytus Fragment and a Word on the Tractatus Origenis..... 586

Crp.

Cabrol, Dom Fernand, Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie 245. *251. *581
—— Le livre de la prière antique.....250. 581
Callewaert, C., Le Rescrit d'Hadrien à Minicius Fundanus..... 575
* **Cassii Dionis** quae supersunt ed. U. Ph. Boissevain. III..... 239
* **Cavalieri**, P. Franchi de, S. Agnese..... 257
—— Note agiografiche. I..... 583
* —— I martiri di S. Teodoto e di S. Ariadne 585
Chabot, J. B., Synodicon orientale ou Recueil de synodes nestoriens. 578
* **Chalandon**, F., Essai sur le règne d'Alexis I..... 250
* **Chamard**, Dom Fr., Le linceul du Christ..... 581
Chapman, John, O. S. B., St. Chrysostom on St. Peter..... 259
* —— Origen and the date of Pseudo-Clement..... 262
Charon, C., L'Eglise grecque melchite catholique (suite)..... 247
Chatelain, E., Notes sur quelques palimpsestes de Turin..... 575
Chiappelli, A., Nuove pagine sul cristianesimo antico.....252. *257. *584
Clement of Alexandria, Miscellanies (Aromateis) Book VII.....585. *589
—— A Homily, by Mordount Barnard.....585. *589
Clugnet, Léon, Histoire de Saint Nicolas soldat et moine..... 243
Cochet, E., Julien l'Apostat..... 574
Codrington, H. W., The Syrian Liturgies of the Presanctified 260
Combes, L. de, La vraie croix perdue et retrouvée.....240. *248 *580
***Cooper**, James, and Arthur John **Maclean**, The Testament of our Lord. 262. 589
Coppieters, H., La collection des Texts and Studies..... 577
Corpus Glossariorum Latinorum. VII. 2..... 562
Cotlarcius, Nico, Die Besetzungsweise des (schismatischen) Patriarchalstuhles von Konstantinopel..... 568
Cozza-Luzi, Di un molibdobullo di Reggio..... 254
—— Del rito greco in Calabria..... 254
—— Del così detto rito greco-latino..... 254
—— Macario di Reggio, calligrafo a Grottaferrata..... 256
Cresswell, R. H., The Liturgy of the Eighth Book of «the Apostolic Constitutions».....586. *589
Crönert, G., Adnotamenta in papyros Musei Britannici Graecas.... 585
Crum, W. E., Christian Egypt..... 261
* —— Coptic ostraca..... 589
—— Coptic Monuments 591
Cument, Fr., Note sur deux fragments épiques relatifs aux guerres de Dioclétien..... 240
—— Une formule grecque de renonciation au judaïsme..... 244
—— La date et le lieu de la naissance d'Euthymios Zigabénos....560. 579
—— La conversion des juifs byzantins au IX-e siècle..... 578
—— J(ullian), C., **Bouché Leclercq**, A., A propos du calendrier astrologique des Gaulois..... 246

Стр.

Dalton, O. M., On some points in the history of inlaid jewellery ... 261
* —— Catalogue of early christian antiquities and objects from the christian East in the Department of British and Mediaeval antiquities and ethnography in the British Museum..... 263
Damiani, G. F., L'ultimo poeta pagano.....252. *257
Dassaud, René, Notes de mythologie syrienne..... 578
Delbrück, H., Geschichte der Kriegskunst. 2. 2. .....569. *573
Delehaye, H., Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae nationalis Neapolitanae..... 240
—— S. Melaniae junioris acta Graeca..... 242
—— S. Sadoth episcopi Seleuciae et Ctesiphontis acta graeca..... 243
—— Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano.....564. *572
—— S. Barlaam, martyr à Antioche..... 676
* **Demetrii Cydonii** de contemenda morte oratio ed. Deckelmann... 239
* **Diehl**, Ch., Justinien..... 250
* —— En Méditerranée..... 251
—— Sur la date de quelques passages du livre De Ceremoniis ... 574
Dieterich, K., Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Litteratur.....233. *569
Diettrich, G., Die nestorianische Taufliturgie.....566. *573
Diez, Ernst, Die Miniaturen des Wiener Dioskurides 568
—— und Josef **Quitt**, Ursprung und Sieg der altbyzantinischen Kunst. 567
Dobschütz, E. v., Maria Romaia..... 231
—— Coislinianus 296. 560
Duchesne, L., Christian Worship, its origin and evolution.....587. *590
* **Dufourcq**, A., Étude sur les Gesta martyrum..... 249
Dussaud, René, BAAANION 240
Ebersolt, Jean, Les Actes de S. Jacques et les Actes d'Aquilas. *249. 576 *581
Eggersdorfer, F. X., Die grossen Kirchenväter des 4. Jahrhunderts auf den heidnischen Hochschulen ihrer Zeit..... 566
Euseblus Werke. II. 1.....563. *571
* **Fairweather**, W., Origen and the Greek Patristic Theology. 262
Faulhaber, M., Hohelied,-Proverbien- und Predigerkatenen..... 235
Filelfo, Francesco, Pel centenario di F. F..... 255
* **Fourneret**, P., Les biens d'Église après les édits de proscription. 251
Franz, A., Die Messe im deutschen Mittelalter..... 566
Funk, F. X., Le Pseudo-Justin et Diodore de Tarse.....241. *249
Furtwängler, A., Der Herakles des Lysipp in Konstantinopel..... 238
Gabelentz, Hans von der, Mittelalterliche Plastik in Venedig..... 568
* **Gaïsser**, O. H., Le système musical de l'église grecque. 249. 580
—— Brani greci nella liturgia latina 253
Gallucci, Taccone, Cronotassi dei metropolitani, arcivescovi e vescovi delle Calabrie. 256

Cap.

Gallucci. Manoscritti di storia Calabra ecclesiastica 252
Gardner. Alice. Studies in John the Scot (Erigena) 259
* Gardthausen. V. Sammlungen und Kataloge griechischer Handschriften 561. 570
Garufi. I. sistema monetario dei Normanni in Sicilia 255
Gaul. Wilh. Die Ablösungsverhältnisse der pseudojustinischen Cohortatio ad Graecos 235. *571
Gelzer. H. Geographische und onomatologische Bemerkungen zu der Liste der Väter des Konzils von 381 251
—— Sechs Urkunden des Georgsklosters Zarzma 559
—— Der wiederaufgefundene Codex des hl. Clemens 567
* —— Der Patriarchat von Achrida 573
—— Geistliches und Weltliches aus dem Orient 573
Georgii Acropolitae opera rec. Aug. Heisenberg 234. *570
Gerland. E. Kreta 237
* —— Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras 561
—— Photios und der Angriff der Russen auf Byzanz 569
Gerola. G. La dominazione genovese in Creta 256
—— Emmanuele Zane da Retimo 564
Gheyn. J. Van den. Lettre de Grégoire IX concernant l'empire latin de Constantinople 577
Gismondi. S. Gemmae relationes inter sedem apostolicam et Assyriorum orientalium seu Chaldaeorum ecclesiam 153. *565
* Gilbert. Arthur Cushman Mc. The Apostles' Creed 262
Gilbert. J. H. Arethas and the Codex Clarkianus 256
Gilmore. J. E. Manuscript portions of three Coptic lectionaries 260
* Gioelli. L. Il governo di Amalasunta e la chiesa di Roma 255
Giuseppe. G. del. Codice diplomatico del regno di Carlo I e II di Angiò 256
* Glover. T. R. Life and letters in the fourth century 261. 585
Goedert. P. Saint Jean Chrysostome 241. *549
Goerres. Franz. Papst Honorius I 561
Goodspeed. Edgar J. A martyrological fragment from Jerusalem 260
—— The Martyrdom of Cyprian and Justa 260
—— Greek Papyri from the Cairo Museum 585. *585
Graeven. H. Mittelalterliche Nachbildungen des Lysippischen Herakleskolosses 255
* Grammatici Graeci. Rec. Ecbardus Schneider et G. Uhlig 239
Gregg. J. A. F. The Commentary of Origen upon the epistle to the Ephesians 259
* Gregory. C. R. Textkritik des Neuen Testamentes. II 239. *570
Grenfell. Bernard P., Arthur S. Hunt and Hilda S. Smyly. The Tebtunis Papyri I 255. *561. *569

Стр.

Dalton, O. M., On some points in the history of inlaid jewellery... 261
* —— Catalogue of early christian antiquities and objects from the christian East in the Department of British and Mediaeval antiquities and ethnography in the British Museum..... 263
Damiani, G. F., L'ultimo poeta pagano.....252. *257
Dassaud, René, Notes de mythologie syrienne..... 578
Delbrück, H., Geschichte der Kriegskunst. 2. 2.....569. *573
Delehaye, H., Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae nationalis Neapolitanae..... 240
—— S. Melaniae junioris acta Graeca..... 242
—— S. Sadoth episcopi Seleuciae et Ctesiphontis acta graeca..... 243
—— Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano.....564. *572
—— S. Barlaam, martyr à Antioche..... 676
* **Demetrii Cydonii** de contemenda morte oratio ed. Deckelmann... 239
* **Diehl**, Ch., Justinien..... 250
* —— En Méditerranée..... 251
—— Sur la date de quelques passages du livre De Ceremoniis ... 574
Dieterich, K., Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Litteratur.....233. *569
Diettrich, G., Die nestorianische Taufliturgie.....566. *573
Diez, Ernst, Die Miniaturen des Wiener Dioskurides 568
—— und Josef **Quitt**, Ursprung und Sieg der altbyzantinischen Kunst. 567
Dobschütz, E. v., Maria Romaia..... 231
—— Coislinianus 296. 560
Duchesne, L., Christian Worship, its origin and evolution.....587. *590
* **Dufourcq**, A., Étude sur les Gesta martyrum..... 249
Dussaud, René, BAAANION 240
Ebersolt, Jean, Les Actes de S. Jacques et les Actes d'Aquilas. *249. 576 *581
Eggersdorfer, F. X., Die grossen Kirchenväter des 4. Jahrhunderts auf den heidnischen Hochschulen ihrer Zeit..... 566
Eusebius Werke. II. 1.....563. *571
* **Fairweather**, W., Origen and the Greek Patristic Theology..... 262
Faulhaber, M., Hohelied,-Proverbien- und Predigerkatenen..... 235
Filelfo, Francesco, Pel centenario di F. F..... 255
* **Fourneret**, P., Les biens d'Église après les édits de proscription. 251
Franz, A., Die Messe im deutschen Mittelalter..... 566
Funk, F. X., Le Pseudo-Justin et Diodore de Tarse.....241. *249
Furtwängler, A., Der Herakles des Lysipp in Konstantinopel..... 238
Gabelentz, Hans von der, Mittelalterliche Plastik in Venedig..... 568
* **Gaïsser**, O. H., Le système musical de l'église grecque. 249. 580
—— Brani greci nella liturgia latina 253
Gallucci, Taccone, Cronotassi dei metropolitani, arcivescovi e vescovi delle Calabrie. 256

Crp.

Gallucci, Monografie di storia Calabra ecclesiastica..... 258
Gardner, Alice, Studies in John the Scot (Erigena)..... 259
* **Gardthausen**, V., Sammlungen und Kataloge griechischer Handschriften.....561. 570
Garufi, Il sistema monetario dei Normanni in Sicilia..... 255
Gaul, Willy, Die Abfassungsverhältnisse der pseudojustinischen Cohortatio ad Graecos.....235. *571
Gelzer, H., Geographische und onomatologische Bemerkungen zu der Liste der Väter des Konzils von 381..... 231
—— Sechs Urkunden des Georgsklosters Zografu..... 559
—— Der wiederaufgefundene Codex des hl. Clemens..... 567
* —— Der Patriarchat von Achrida..... 572
—— Geistliches und Weltliches aus dem Orient..... 573
Georgii Acropolitae opera rec. Aug. Heisenberg.....234. *570
Gerland, E., Kreta..... 237
* —— Neue Quellen zur Geschiehte des lateinischen Erzbistums Patras..... 561
—— Photios und der Angriff der Russen auf Byzanz..... 569
Gerola, G., La dominazione genovese in Creta..... 256
—— Emmanuele Zane da Retimo..... 584
Gheyn, J. **Van den**, Lettre de Gregoire IX concernant l'empire latin de Constantinople..... 577
Giamil, S., Genuinae relationes inter sedem apostolicam et Assyriorum orientalium seu Chaldaeorum ecclesiam.....253. *585
* **Giffert**, Arthur Cushman Mc, The Apostles' Greek..... 262
Gifford, J. H., Arethas and the Codex Clarkianus..... 258
Gilmore, J. E., Manuscript portions of three Coptic lectionaries.... 260
* **Ginetti**, L., Il governo di Amalasunta e la chiesa di Roma..... 258
Giuseppe, G. del, Codice diplomatico del regno di Carlo I e II di Angiò..... 256
* **Glover**, T. R., Life and letters in the fourth century.....261. 588
Goedert, P., Saint Jean Chrysostome.....241. *249
Goerres, Franz, Papst Honorius I..... 566
Goodspeed, Edgar J., A martyrological fragment from Jerusalem... 260
—— The Martyrdom of Cyprian and Justa..... 260
—— Greek Papyri from the Cairo Museum.....585. *588
Graeven, H., Mittelalterliche Nachbildungen des Lysippschen Herakleskolosses..... 238
* **Grammatici Graeci**. Rec. Richardus Schneider et G. Uhlig..... 239
Gregg, J. A. F., The Commentary of Origen upon the epistle to the Ephesians..... 259
* **Gregory**, C. R., Textkritik des Neuen Testamentes. II..... 239. *570
Grenfell, Bernard P., Arthur S. **Hunt** and Gilbart S. **Smyly**, The Tebtunis Papyri. I.....258. *261. *589

Стр.

Dalton, O. M., On some points in the history of inlaid jewellery... 261
* —— Catalogue of early christian antiquities and objects from the christian East in the Department of British and Mediaeval antiquities and ethnography in the British Museum..... 263
Damiani, G. F., L'ultimo poeta pagano.....252. *257
Dassaud, René, Notes de mythologie syrienne..... 578
Delbrück, H., Geschichte der Kriegskunst. 2. 2.....569. *573
Delehaye, H., Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae nationalis Neapolitanae..... 240
—— S. Melaniae junioris acta Graeca..... 242
—— S. Sadoth episcopi Seleuciae et Ctesiphontis acta graeca..... 243
—— Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano.....564. *572
—— S. Barlaam, martyr à Antioche..... 676
* **Demetrii Cydonii** de contemenda morte oratio ed. Deckelmann... 239
* **Diehl**, Ch., Justinien..... 250
* —— En Méditerranée..... 251
—— Sur la date de quelques passages du livre De Ceremoniis ... 574
Dieterich, K., Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Litteratur.....233. *569
Diettrich, G., Die nestorianische Taufliturgie.....566. *573
Diez, Ernst, Die Miniaturen des Wiener Dioskurides 568
—— und Josef **Quitt**, Ursprung und Sieg der altbyzantinischen Kunst. 567
Dobschütz, E. v., Maria Romaia..... 231
—— Coislinianus 296. 560
Duchesne, L., Christian Worship, its origin and evolution.....587. *590
* **Dufourcq**, A., Étude sur les Gesta martyrum..... 249
Dussaud, René, BAAANION 240
Ebersolt, Jean, Les Actes de S. Jacques et les Actes d'Aquilas. *249. 576 *581
Eggersdorfer, F. X., Die grossen Kirchenväter des 4. Jahrhunderts auf den heidnischen Hochschulen ihrer Zeit..... 566
Eusebius Werke. II. 1.....563. *571
* **Fairweather**, W., Origen and the Greek Patristic Theology. 262
Faulhaber, M., Hohelied,-Proverbien- und Predigerkatenen..... 235
Filelfo, Francesco, Pel centenario di F. F..... 255
* **Fourneret**, P., Les biens d'Église après les édits de proscription. 251
Franz, A., Die Messe im deutschen Mittelalter..... 566
Funk, F. X., Le Pseudo-Justin et Diodore de Tarse.....241. *249
Furtwängler, A., Der Herakles des Lysipp in Konstantinopel..... 238
Gabelentz, Hans von der, Mittelalterliche Plastik in Venedig..... 568
* **Gaïsser**, O. H., Le système musical de l'église grecque. 249. 580
—— Brani greci nella liturgia latina 253
Gallucci, Taccone, Cronotassi dei metropolitani, arcivescovi e vescovi delle Calabrie. 256

Стр.

* **Grenfell and Hunt**, The Amherst Papyri. II. 261
Gressmann, Hugo, Studien zu Eusebs Theophanie 236
Grimme, H., Wilhelm Meyer und die syrische Metrik 235
Grisar, H., I. S., Zur Palästinareise des sog. Antonius Martyr. 567
—— Memorie sacre intorno alla porta Ostiense di Roma 583
—— Il monastero primitivo di S. Gregorio Magno al Celio 583
Guérin, H., Sermons inédits de Senvuti 242
Guerrieri, F., Dell' antico culto di S. Nicola di Bari 256
* **Hackett**, J., A history of the Orthodox church of Cyprus 590
Hackwood, F. W., Christ Lore 587. *590
* **Hagenmeyer**, H., Epistulae et chartae 572
—— Chronologie de la première croisade 1094 — 1110 577
Haidacher, Seb., Studien über Chrisostomus-Eklogen 236
Hammerstein, L. v., Charakterbilder aus dem Leben der Kirche. III. 563
* **Hannay**, James O., The Spirit and Origin of Christian Monasticism 590
Harnack, A., Einige Bemerkungen zum 5. Buche der Kirchengeschichte des Eusebius 563
Hartmann, W., Konstantin der Grosse als Christ und Philosoph. ... 561
Headlem, A. C., The Editions and Manuscripts of Eusebius 259
Heer, Jos. Michael, Ein neues Fragment der Didaskalie des Martyrerbischofs Petros von Alexandreia 563
—— Eine übersehene Handschrift der Historia Lausiaca 564
* **Heisenberg**, A., Analecta 570
Hermanin, F., Gli affreschi di Pietro Cavallini a Santa Cecilia in Trastevere 584
Hesseling, D. C., Zu den Germanischen Elementen des Neugriechischen 560
—— Het Grieksch der Papyri en het Grieksch der Handschriften. 264
—— D. C., Le douzième anniversaire de la «Byzantinische Zeitschrift» 574
—— Quelques observations sur l'emploi et l'histoire du participe grec 575
—— Les mots maritimes empruntés par le grec aux langues romanes 575
—— Byzantium 591
Heumann, L., Die gemischten Ehen in der griechischen Kirche 569
Hirsch, F., Byzantinisches Reich 567
* **Hodgson**, F. C., The early history of Venice 263
Homolle, Th., Inscriptions d'Amorgos 578
* **Horna**, K., Einige unedierte Stücke des Manasses und Italikos. .. 570
Hubert, H., Magia 240
Hunt, Arthur S., см. Grenfell 258. *261. *589
Jacobs, Emil, Cristoforo Buondelmonti 562

Стр.

Jacoby, Christentum und Kultur im Spiegel der ersten drei Jahrhunderte..... 566
Jannaris, A. N., The true meaning of the Κοινή..... 585
Jegerlehner, J., Der Aufstand der Kandiotischen Ritterschaft gegen das Mutterland Venedig 1363 — 65..... 230
Jentsch, Carl, Hellenentum und Christentum.....561. *570
Ignatii Antiocheni et Polycarpi Smyrnaei epistulae et martyria ed. A. Hilgenfeld.....235. *571
Jireček, K., Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters. II..... 566
Jongh, H. de, Le Testament de Notre Seigneur..... 242
Jorga, N., Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle..... 577
Jouguet, P., Chronique des Papyrus..... 574
Jullien, Michel, Le culte chrétien dans les temples de l'antique Egypte..... 245
Karo, Georgius, et Joh. **Lietzmann**, Catenarum graecarum catalogus. 234
Kaufmann, C. M., Ein altchristliches Pompeji in der libyschen Wüste..... 238
Kehr, K. A., Die Urkunden der normannisch-sizilischen Könige.... 567
* **Keppler**, P. W. von, Wanderfahrten und Wallfahrten im Orient.. 573
* **Kerlin**, Robert Thomas, The Church of the fathers..... 263
* **Klebs**, E., Die Erzählung von Apollonius aus Tyrus..... 239
Kleinclausz, Arthur, L'Empire Carolingien.....244. *251. *581
Klostermann, E., Eusebius' Schrift περὶ τῶν τοπικῶν ὀνομάτων τῶν ἐν τῇ θείᾳ γραφῇ.....235. *571
Knaack, G., Zu Prokopios ep. 96..... 562
Koch, Paul, Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700..... 566
Krueger, G., Monophysiten..... 565
—— Monotheleten..... 565
Krumbacher, K., Das Problem der neugriechischen Sehriftsprache.....563. *570
—— Das mittelgriechische Fischbuch..... 569
Kubitschek, Wilh., Der Rückgang des Lateinischen im Orient..... 234
Kugener, M. A., Récit de Mar Cyriaque..... 244
—— Allocution prononcée par Sévère après son élévation sur le trône patriarcal d'Antioche..... 576
* **Kurth**, Julius, Die Mosaiken der christlichen Aera. I..... 233
* **Kurtz**, Eduard, Des Klerikers Gregorios Bericht über Leben, Wunderthaten und Translation der heiligen Theodora von Thessalonich..... 561
Lake, Kirsopp, Codex 1 of the Gospels and its Allies..... 258. *261. *588
* —— Texts from Mount Athos 262. 590
—— The Greek monasteries in South Italy. I..... 587

Стр

Lambakis, Dr. Georges, Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce présenté au Congrès International d'histoire comparée 245. 274. *251
Lambros, Spyr., Alexander Kabasilas 230
Lammens, H., Les formules épigraphiques: Christus hic est et Χριστος ενθαδε κατοικεν 246
Lanciani, R., Storia degli scavi di Roma. I 255
Landi, C., Codices graeci bibliothecae Universitatis Patavinae 582
Laven, H., Konstantin der Grosse und das Zeichen am Himmel ... 566. *572
* **Leclercq**, H., Les martyrs. I 249. 581
Leger, L., Le monde slave 240. *248
Legrand, E., Lettres de Mélétius Pégas 574. *580
Lejay, Paul, Ancienne philologie chrétienne 244
Lempl, T., S. I., V obrambo škofovskega reda sv. Cirila 595
Leo, F., Die griechisch-römische Biographie 238
* **Lichtenhan**, Rudolf, Die Offenbarung im Gnosticismus 570
Lietzmann, Joh., см. Karo 234
Littmann, E., Abyssinian Apocalypses 586
Lombard, Alfred, Études byzantines. Constantin V 244. *250. *581
* **Lowrie**, Walter, Monuments of the early church 263. 590
Luedemann, H., Jahresbericht über die Kirchenväter und ihr Verhältniss zur Philosophie. 1897—1900 566
Lundström, V., Anecdota Byzantina 264. *591
—— Smärre Byzantinska skrifter 591
Maas, P., Der byzantinische Zwölfsilber 232
Macalister, Stewart, Greek inscriptions in the Museum at Jerusalem 588
* **Maclean**, Arthur John, см. Cooper 262. 589
Macler, F., Moïse de Khoren et les travaux d'Auguste Carrière ... 240
* —— Histoire de Saint Azazaïl. Texte syriaque 560
* **Magistretti**, M., La Liturgia della chiesa Milanese ned secolo IV .. 257
Manfrin, P., Le origini di Venezia 253. *257
Manfroni, C., La battaglia di Gallipoli e la politica veneto-turca nel 1381—1420 255
* **Mann**, Horace K., The Lives of the Popes in the early middle ages. I 263. 590
* **Manuelis Philae** carmina inedita ed. Al. Martini 561
Mari, F., Le ore minori nella chiesa Siriaca 583
Mariano, R., Il Cristianesimo nei primi secoli. IV—V 253. *257
Martini, E., Catalogo di manoscritti greci esistenti nelle biblioteche italiane. II 252. *584
—— Spigolature bizantine 584
S. Martyrii, qui et Sahdona, quae supersunt omnia edidit Paulus Bedjan 242

Crp.

Masi, V., Vicende politiche dell' Asia dall' Ellesponto all' Indo. II.. 255
Max Prinz von Sachsen Herzog zu Sachsen, Der heilige Märtyrer Apollonius von Rom..... 565.*572
Mayence, F., Note papyrologique..... 574
Melani, A., Pittura italiana antica e moderna..... 255
Mély, F. de, Le Saint Suaire de Turin est-il authentique?..... 245
* —— Les réliques de Constantinople au XIII-e siècle..... 252
Mercati, G. B., Una lettera di Nicolo arcivescovo latino di Atene e due vescovi sconosciuti di Carmino..... 253
* —— Note di letteratura..... 257
* —— Note di letteratura biblica e cristiana..... 585
Meyer, Paul, Notice d'un manuscrit de Trinity College contenant les vies de S. Jean l'Aumônier et de S. Clément pape..... 577
Meyer, Philipp, Marcus Eugenicus..... 564
—— Kyrillos Lukaris..... 564
Meyer, Wilhelm (aus Speyer), Wie ist die Auferstehung Christi dargestellt worden?..... 568
Michaud, E., Saint Jean Chrysostome et l'eucharistie..... 241
—— Saint Cyrille d'Alexandrie et l'eucharistie..... 241
Michel, Karl, Gebet und Bild in frühchristlicher Zeit..... 237
* **Michel le Syrien**, Chronique ed. J. B. Chabot. I. II. 1.....249. 580
* **Millet**, G., Le monastère de Daphni..... 251
Misler, A., Les manuscrits Parisiens de Grégoire de Nazianze..... 241. 575
—— Origine de l'édition de Bâle de Saint Grégoire de Nazianze.. 575
Mitard, M., Etudes sur le règne de Léon VI.....560. 579
Modona, Leonello, Notarella biblico-archeologica sul Battistero di Parma..... 583
* **Moeller**, Charles, Histoire du Moyen Age (476—950)..... 250
Mommert, C., Topographie des alten Jerusalem. I..... 237
Mommsen, Th., Zosimus..... 560
Monaci, Ernesto, Scritti vari di filologia dedicati dagli scolari ad E. M. 255
* **Monnier**, H., Etudes de droit byzantin..... 582
Montgomery-Hitchcock, F. R., The Creed of Clement of Alexandria. 586
Monumenta ecclesiae liturgica..... ab F. Cabrol et H. Leclercq edita. I.....244. *250
Morey, Ch. R., Note supplementari al De Rossi: Inscriptiones christianae urbis Romae. I..... 584
Morin, D. G., Autour des «Tractatus Origenis»..... 240
Moscato, G. B., Cronaca dei musulmani in Calabria..... 256
Moulton, James Hope, Notes from the Papyri..... 259
Natale, M., Antonio Beccadelli detto il Panormita..... 256
Nau, F., La Didascalie.....241. *249. *580
—— Le texte grec des récits du moine Anastase sur les saints pères du Sinai..... 242

Стр.

Nau, F., Histoire de Dioscore patriarche d'Alexandrie, écrite par son disciple Theopiste..... 576
—— Le texte grec des récits utiles à l'âme d'Anastase (le Sinaïte) 579
* —— Les Récits inédits du moine Anastase..... 581
***Negri**, G., L'imperatore Giuliano l'Apostata..... 257
Norden, Walther, Das Papsttum und Byzanz..... 567.*574
Novaković, St., Villes et cités du moyen âge dans l'Europe Occidentale et dans la Péninsule Balcanique..... 578
***Oberhummer**, E., Konstantinopel unter Sultan Suleiman dem Grossen. 233.*573
Occa, L., Le fonti della parafrasi greca delle Istituzioni di Giustiniano..... 254
Olivier, L., La Bosnie et l'Herzégovine..... 577.*581
***Omont**, H., Missions archéologiques françaises en orient au XVII-e et XVIII-e siècles. 1. 2..... 561
Orloff, N., A russian view of the creed of Constantinople..... 586
Ottolenghi, A. R., Influenze orientali sul Rinascimento..... 256
Padelford, F. Morgan, Essay on the Study and Use of Poetry by Plutarch and Basil the Great..... 586.*589
P(almieri), A., La Rebaptisation des Latins chez les Grecs..... 244
—— La conversione ufficiale degl' Iberi al cristianesimo..... 257. 584
Papageorgiu, P. N., Zu Manasses und Italikos..... 232
—— Zwei Inschriften von Kloster Χορταΐτης..... 560
Pargoire, J., см. Pétridès..... 247
—— Saint Méthode de Constantinople avant 821..... 248
—— A propos de Boradion..... 559. 579
Patzig, E., Das Trojabuch des Sisyphos von Kos..... 231
Pears, E., The destruction of the Greek Empire..... 587.*590
Peeters, Paul, S. I., Notes sur la légende des apôtres S. Pierre et S. Paul dans la littérature syrienne..... 242
Peisker, J., Die serbische Zadruga..... 566
***Pelissier**, L. L., Sur les dates de trois Lettres inédites de Jean Lascaris..... 251
Pereira, Fr. Maria Esteves, Historia dos Martyres de Nagran..... 264
—— Conversão de um rei da India ao christianismo..... 264
—— Observações complementares..... 265
—— Martyrio de santa Emerayes (ama Heraei)..... 265
—— Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia..... 265
—— Vida de santa Maria Egypcia..... 265
—— Martyrio do Abba Isaac de Tiphre..... 591
—— Vida de S. Paulo de Thebas primeiro eremita..... 592
Pernot, Hubert, Mittel- und Neugriechisch 1897. 1898..... 563
—— L'île de Chio..... 578
Petit, Louis, Monodie de Théodore Prodrome sur Etienne Skylitzès métropolitain de Trébizonde..... 216

Стр.

Petit, Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde 556
Pétridès, Sophrone, Cassia 242
—— Vers inédits de Jean Tzetzes 560. 579
—— Office inédit de saint Clément, hymnographe 560. 579
—— et J. **Pargoire**, Epitaphes grecques chrétiennes 247
* **Pfannmüller**, G., Die kirchliche Gesetzgebung Justinians 573
Photios' Brief an Aschot und dessen Antwort. Uebersetzt von Ag. Finck u. Esnik Gjandschezian 564
Pichon, René, Lactance 575
Platon, G., Les grandes lignes du droit égyptien ancien 578
Platt, A., Notes on Julian's first oration 585
Pognon, H., Une version syriaque des aphorismes d'Hippocrate ... 574. *580
Polycarpus Smyrnaeus см. Ignatius Antiochenus 235
Prächter, K., Olympiodor und Kedren 231
* —— Hierocles der Stoiker 239
* **Preger**, F., Die Grundlage der Ethik bei Gregor von Nyssa 571
Prokop, Gothenkrieg. Uebersetzt von D. Coste 562. *570
Psichari, J., Un mystère crétois 574
Puech, Aimé, Saint John Chrysostom 259. *262. *580
—— Recherches sur le discours aux Grecs de Tatien 575
Pullé, F. L., La cartografia antica dell' India 253
* **Quentin**, Henri, Jean-Dominique Mansi 248
Quinn, Daniel, Τῶν τελευταίων αἰώνων ἐπιγραφαὶ Ζακυνθιακαί 275
Quitt, Josef, см. Diez 567
—— Der Mosaiken-Cyklus von S. Vitale in Ravenna 568
Raeder, J., De Theodoroti Graecarum Affectionum Curatione quaestiones criticae 591
Rahtgens, H., S. Donato zu Murano und ähnliche venetianische Bauten 568
Raimundo, G. S., Quando visse Commodiano? 252
* **Rainy**, Robert, The Ancient Catholic Church from the Accession of Trajan to the Fourth General Concil 263. 590
Rasneur, G., L'Homoiousianisme dans ses rapportes avec l'orthodoxie 577
Rausch, E., Kirche und Kirchen im Lichte griechischer Forschung 567. *572
Reich, H., Der Mimus. I 233
Reinach, S., Satan et ses pompes 577
—— Le sarcophage de Sidamara 578
* **Reitzenstein**, R., Zwei religionsgeschichtliche Fragen 239
Rendel-Harris, J., The annotators of the Codex Bezae 259. *262
Revillout, E., Textes Coptes extraits de la correspondance de St. Pésunthius évêque de Coptos 240
Ricci, C., La vita di Gesù 254

Стр.

Riedel, W., Der Katalog der christlichen Schriften in arabischer Sprache von Abû'l Barakāt 562
* **Rivoira**, G. T., Le origini dell' architettura lombarda. I 258
Roehricht, R., Geschichte des ersten Kreuzzuges 566. *572
* **Rohde**, E., Kleine Schriften 238
Rossi, G. Battista de, Inscrizione greca del Monasterio di S. Erasmo 584
Ruggiero, R. de, I Papiri Greci e la «Stipulatio dupli» 584
Rushforth, G. Mc N., The church of S. Maria Antiqua 261. *263. *591
Ryssel, V., Der Urtext der Cyprianuslegende 565
Savio, Fedele, Una lista di vescovi Italiani presso S. Atanasio 252
Schermann, Th., Die griechischen Quellen des hlg. Ambrosius in ll. III de Spir. S. 236. *571
—— см. Baumstarck 569
Schlumberger, G., Sceau des esclaves (mercenaires) slaves de l'éparchie de Bithynie 232. 247
* —— L'épopée byzantine à la fin du X-e siècle 250
* —— Expédition des Almugavares ou routiers catalans en Orient. 251
* —— Le tombeau d'une impératrice byzantine à Valence 251
—— Deux bas-reliefs byzantins 578
* **Schmidt**, C., Plotins Stellung zum Gnostizismus 239
* **Schmidt**, J., Des Basilius von Achrida unedierte Dialoge 572
Schmidt, Ludwig, Geschichte der Vandalen *233. 560
* **Schultz** and **Barnsley**, The monastery of S. Luke of Stiris in Phocis 263
Schwartz, E., In Eusebius' Kirchengeschichte 563
Schweitzer, V., Alter des Titels Θεοτόκος 565
* **Scriptores** rerum Constantinopolitanarum rec. Th. Preger. I 233
Seeck, O., Geschichte des Untergangs der antiken Welt. II 236. *572
Serrano y Morales, J. E., La emperatriz de Nicea Donna Constanza de Hoenstaufen sepultada en Valencia 591
Serruys, Daniel, Les Homélies de Léon le Sage 231. 246
—— La chronique de l'an 1570 ..... 232. 247
—— Anastasiana 241. *580
Setti, G., Una congettura dello Scaligero e gli epigrammi di Agatia Scolastico 252
Severus Patriarch of Antiochia, The sixth Book of the select letters. Ed. by E. W. Brooks. I. II 588. *589
* **Siciliano-Villanueva**, L., Sul diritto greco-romano (privato) in Sicilia. 258
* **Sickenberger**, J., Die Lukaskatene des Niketas 571
Sinding, Olav, Mariae Tod und Himmelfahrt 568
Smith Lewis, Agnes, Studia Sinaitica. XI 259. *262. *589
Smyly, S. Gilbart, см. Grenfell 258. *261. *589
Sommerlad, Theo, Das Wirtschaftsprogramm der Kirche des Mittelalters 567

Стр.

Spence, H. Donald M., Early Christianity and Paganism..... 587. *590
* **Staehlin**, O., Zur handschriftlichen Ueberlieferung des Clemens Alexandrinus 239
Staerk, Ant., O. S. B., Der Taufritus in der griechisch-russischen Kirche..... 565
Stefani, Ed. Luigi de, Storia del beato apostolo S. Paolo 583
Stemplinger, Ed., Studien zu den Ἐθνικά des Stephanos von Byzanz 234
Sternbach, L., Spicilegium Laurentianum..... 562
Strong, T. B., The history of the theological term «substance» 260
Strzygowski, J., Hellenistische und koptische Kunst in Alexandria. 237. *573
* —— Der Bilderkreis des griechischen Physiologus 239
—— Antiochenische Kunst..... 568
—— Kleinasien, ein Neuland der Kunstgeschichte..... 568
—— Der koptische Reiterheilige und der hl. Georg 568
—— Seidenstoffe aus Egypten im Kaiser-Friedrich-Museum..... 568
Swete, Henry Barclay, Patristic Study 259. *262
Tamaro, M., Le Origini e le prime vicende dei Comuni istriani.... 254
Tamilia, Donato, Index codicum graecorum qui Romae in Bibliotheca Nationali olim Collegii Romani adservantur 582
* **Teil**, J. Du, Autour du Saint-Suaire de Lirey 581
Terzaghi, N., Sulla composizione dell' Enciclopedia del filosofo Giuseppe..... 582
T(eza), E., Un verso nell' ΙΟΥΔΑΣ greco 588
Thompson, Edward, Ἐγχειρίδιον ἑλληνικῆς καὶ λατινικῆς παλαιογραφίας κατὰ μετάφρασιν Σπ. Π. Λάμπρου 268
Thumb, A., Alt- und neugriechische Miszellen 562
—— Die Forschungen über hellenistische Sprache in den Jahren 1896—1901 563
—— Die mittel- und neugriechische Sprachforschung in den Jahren 1896—1902..... 563
Tixeront, J., Revue de Patrologie 240
Toesca, P., Gli affreschi della cattedrale di Anagni 254
Tournebize, H. F., Histoire politique et religieuse de l'Arménie.... 244
Turmet, J., Etude historique sur la descente du Christ aux enfers.. 577
Ugolini, M., Due frammenti di un antichissimo salterio nestoriano . 253
—— Il Ms. Vat. Sir. 5 e la recensione del V. T. di Giacomo d'Edessa 583
Vailhé, S., Sophrone le sophiste et Sophrone le patriarche 242
—— Jean le Khozibite et Jean de Césarée..... 248
Vaschalde, A. A., Three letters of Philoxenus bishof of Mabbôgh..586. *589
Vassalich, G., Sui Rumeni dell' Istria..... 254
Ven, P. Van den, Encore Romanos le mélode 231. 246
* —— S. Jérôme et la Vie du moine Malchus 249
—— La vie grecque de S. Jean le Psichaïte..... 576

Стр.

Venturi, A., La Madonna 245
—— Storia dell' arte italiana. I. II..... 254.*258.*561
Vie de Sainte Marine. VI—VIII..... 243
—— de Saint Michel Maléïnos suivie du traité ascétique de Basile Maléïnos. Texte grec..... par Louis Petit..... 243
Vies et Récits d'Anachorètes. Analyse..... par F. Nau. Textes grecs..... par Léon Clugnet..... 243
Vincenzo, Bellondi, Documenti e anedoti di storia veneziana..... 256
Voelker, F., Syntax der griechischen Papyri. I..... 562
***Voelter**, D., Der Ursprung des Mönchtums..... 573
Voigt, Moritz, Römische Rechtsgeschichte. III..... 238
***Voisin**, G., L'Apollinarisme..... 249. 580
Waechter, A., Der Verfall des Griechenthums in Kleinasien im XIV Jahrhundert..... 236.*572
***Wehofer**, Th. M., Untersuchungen zur altchristlichen Epistolographie. 238
***Weigl**, L., Studien zu dem unedierten astrologischen Lehrgedicht des Johannes Kamateros..... 570
Weil, Henri, Études de littérature et de rythmique grecques.....239.*248
—— Oeniadae..... 562
Weinberger, Wilh., Zur griechischen Tachygraphie im 12 Jahrhundert..... 232
Weis-Liebersdorf, J. E., Christus- und Apostelbilder..... 237
Wendland, Paulus, Themistii (Sophoniae) in parva naturalia commentarium..... 562
Wessely, C., Die lateinischen Elemente in der Gräcität der ägyptischen Papyrusurkunden..... 234
Widman, W., Die Echtheit der Mahnrede Justins d. M. an die Heiden 235.*571
Wilson, C. W., Golgotha and the Holy Sepulcre..... 585
Wimmer, J., Palästinas Boden mit seiner Pflanzen- u. Thierwelt ... 237
***Witting**, F., Anfänge der christlichen Architectur..... 239
Werdsworth, John, Bishop Sarapion's Prayer-Book..... 586.*589
***Wright**, W., A Catalogue of the Syriac manuscripts..... of Cambridge..... 261
Wuescher-Becchi, E., Die griechischen Wandmalereien in S. Saba .. 568
Wulff, O., Das Katholikon von Hosios Lukas und byzantinische verwandte Kirchenbauten..... 238
—— Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaiken.....*561. 569.*574
Zimmert, K., Der deutsch-byzantinische Konflikt vom Juli 1189 bis Februar 1190..... 230

Ἀλέξανδρος Λαυριώτης, Ἀναγραφὴ ὕμνων καὶ ἐγκωμίων εἰς τὴν ἁγίαν Εὐφημίαν..... 270
Ἄνθιμος Ἀμασείας, Περιγραφὴ ἀρχαίου κώδικος ἀποκειμένου ἐν τῇ

Στρ.

ἐν Αὐλῶνι τῆς ἐπαρχίας Βελεγράδων ἱερᾷ μονῇ τῆς Παναγίας Σβερνέτζ 270

Βαφείδης, Φιλάρετος, Μελέτιος ὁ Ὁμολογητὸς καὶ τὰ συγγράμματα αὐτοῦ κατὰ τὸν ἐν τῇ μητροπόλει Διδυμοτείχου σωζόμενον κώδικα 271

Βεγλερῆς, Γ. Π., Ἁγιολογικαὶ πηγαὶ πρὸς μόρφωσιν μηνολογίου ἢ συναξαρίου λεγομένου παρὰ Βυζαντινοῖς 269

—— Σελὶς βυζαντινῆς φιλολογίας. Κωνσταντῖνος Ἀσηκρίτης ὁ Ῥόδιος. 269

Βέης, Ν. Α., Ἔκφρασις κώδικος τῆς μητροπόλεως Μονεμβασίας καὶ Καλαμάτας 273

Βιάζης, Σπυρίδων Δε-, Ἱστορικαὶ σημειώσεις περὶ τῶν Δυτικῶν ἐν Πελοποννήσῳ ἐπὶ Τουρκοκρατίας 275

Γεδεών, Μ. Ι., Τὰ περὶ τῆς Μ. τοῦ Γ. Σχολῆς ἐπίσημα γράμματα... 270

Γιαννόπουλος, Ν. Ι., Ὁ ἅγιος Βησσαρίων ἀρχιεπίσκοπος Λαρίσης ... 277

Δελικάνης, Καλλίνικος, Περιγραφικὸς κατάλογος τῶν ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ πατριαρχικοῦ ἀρχειοφυλακίου σωζομένων ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων περὶ τῶν ἐν Ἄθῳ μονῶν 266

Ἐγγονόπουλος, Γ. Κ., Ἡ Νεάπολις τῆς Καππαδοκίας 272

Ζερλέντης, Π. Γ., Θεσσαλονικέων μητροπολῖται 231

Ζώης, Ἀ. Χ., Ἔθιμα ἐν Ζακύνθῳ κατὰ τὴν Ἑβδομάδα τῶν Παθῶν καὶ τῆς Διακαινησίμου 270

—— Βυζαντινὰ λείψανα ἐν Ζακύνθῳ 272

Ζῶτος, Στέφανος, Πολύτιμον χριστιανικὸν κειμήλιον 272

Ἰάκωβος Βατοπεδινός, Μνημεῖα χριστιανικῆς τέχνης ἐν Ἄθῳ 271

Καρυδώνης, Σ., Τὰ ἐν Καλλονῇ τῆς Λέσβου ἱερὰ σταυροπηγιακὰ μοναστήρια τοῦ ἁγίου Ἰγνατίου ἀρχιεπισκόπου Μηθύμνης 267

Κοικυλίδης, Κλεόπας Μ., Ἡ κατὰ τὴν Ἔρημον τῆς Ἁγίας τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Πόλεως λαύρα Θεοδοσίου τοῦ Κοινοβιάρχου 268

—— Αἱ παρὰ τὸν Ἰορδάνην λαῦραι Καλαμῶνος καὶ Ἁγίου Γερασίμου καὶ οἱ βίοι τοῦ ἁγίου Γερασίμου καὶ Κυριακοῦ τοῦ Ἀναχωρητοῦ. 269

Κοσμῆς, Ἄγγελος, Λαογραφικὰ Σίφνου 275

Κωνσταντόπουλος, Κ. Μ., Βυζαντινὰ μολυβδόβουλλα ἐν τῷ Ἐθνικῷ Μουσείῳ Ἀθηνῶν 273

Λάμπρος, Σπυρ. Π., Ἐπίγραμμα Κυριακοῦ τοῦ ἐξ Ἀγκῶνος περὶ τοῦ μεσαιωνικοῦ Μυστρᾶ 276

—— Πρόχειρον σημείωμα περὶ Μιχαὴλ Ζωριανοῦ 277

Λαμπρυνίδης, Μιχαὴλ Γ., Ἡ Ἁγία Μονὴ πρὸς τοὺς Ἀνατολικοὺς προπόδας τοῦ Παλαμηδίου 274

Μ. Ι. Γ., Σημείωμα παρὰ Καμαριωτίσσης 270

—— Ἀρχεῖα τῆς Μ. τ. Γ. Σχολῆς 271

—— Ἡ διατύπωσις τῆς Ἐγκλείστρας 272

Μενάρδος, Σίμος, Λεμεσός 272

Μηλιαράκης, Ἀντώνιος, Οἰκογένεια Μαμωνᾶ 265

Ξανθουδίδης, Σ., Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Κρήτης 273

Стр.

Ξανθουδίδης, Σ. Χριστιανικαὶ ἀρχαιότητες ἐκ Κρήτης..... 275
—— Συνθήκη μεταξὺ τῆς Ἑνετικῆς Δημοκρατίας καὶ Ἀλεξίου Καλλιέργου..... 277
Παπαγεωργίου, Π. Ν., Διορθώσεις εἰς Θεόδωρον τὸν Πρόδρομον..... 232
Παπαδόπουλος, Χρυσόστομος, Βιβλιογραφικὸν σημείωμα περὶ Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως..... 272
Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀ., Ὁ ὑμνογράφος Γαβριὴλ..... 231
—— Νικηφόρος Μοσχόπουλος..... 231
—— Θρῆνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως..... 232
—— Ἀνάλωσις Ἀθήνας..... 232
—— Σημειώσεις ἐκ χειρογράφων..... 232
—— Εὐθύμιος Μαλάκης..... 275
Πολίτης, Ν. Γ., Ἡ παραχάραξις τῶν ἐθνικῶν ἀσμάτων..... 274
Ῥοῦσος, Δ., Θρῆνος ἀνωνύμου ποιητοῦ ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως..... 272
Σβορωνός, Ἰ., Ἀρχαῖα ἐκμαγεῖα νομισμάτων Κίου τῆς ἐν Βιθυνίᾳ... 558
Σωτηριάδης, Γεώργιος, Βυζαντιναὶ ἐπιγραφαὶ Αἰτωλίας..... 276

---

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

Γ'. Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν.... 277. 598

Отдѣлъ III.

МЕРОΣ Γ'.

Мелкія замѣтки и извѣстія.

Μικραὶ ἀνακοινώσεις.

Замѣтка по поводу статьи г. Цвѣткова: «Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца на Страстную седмицу въ русскомъ переводѣ». К. Р.
Σημείωσις σχετικὴ πρὸς τὴν διατριβὴν τοῦ К. Τσβέτκοφ: «Ὕμνοι τοῦ ἁγίου Ῥωμανοῦ τοῦ μελῳδοῦ εἰς τὴν Μεγάλην Ἑβδομάδα κατὰ μετάφρασιν ῥωσικὴν» ὑπὸ Κ. Ῥ..... 280
Les études byzantines en Italie. P. Aurelio Palmieri..... 281
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1902 годъ. В. Сонкина.
Ἐργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ ἔτος 1902 ὑπὸ Β. Σόνκιν..... 303

Стр.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ за 1902 годъ. В. Сонкина.
Τὸ ἐν Πετρουπόλει Αὐτοκρατορικὸν Πανεπιστήμιον ὑπὸ Β. Σόνκιν.... 314
Засѣданія русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій. В. Сонкина.
Συνεδριάσεις ἐν ῥωσικοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις καὶ καθιδρύμασιν ὑπὸ Β. Σόνκιν..... 316
Засѣданія иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. В. Сонкина.
Συνεδριάσεις ἐν εὐρωπαϊκοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις καὶ καθιδρύμασιν ὑπὸ Β. Σόνκιν..... 332
Магистерскій диспутъ при С.-Петербургской Духовной Академіи. В. Сонкина.
Ἀναγόρευσις εἰς βαθμὸν μαγίστρου παρὰ τῇ Θεολογικῇ Ἀκαδημείᾳ Πετρουπόλεως ὑπὸ Β. Σόνκιν..... 339
Пергаментныя рукописи Тифлисскаго церковнаго музея. В. Сонкина.
Μεμβράνινα χειρόγραφα ἐν τῷ ἐκκλησιαστικῷ μουσείῳ Τιφλίδος ὑπὸ Β. Σόνκιν..... 340
Chronique byzantine de Palestine. Siméon Vailhé..... 343
Θεοδωρ Вальсамонъ (Отвѣтъ Dr. Ed. Kurtz'y). Хр. Лопарева
Ὁ Θεόδωρος Βαλσαμὼν (ἀπόκρισις τῷ Dr. Ed. Kurtz) ὑπὸ Χρ. Λοπαρέβου..... 600
Zum Opsarologos. Georg Schmid..... 603
Къ вопросу о значеніи терминовъ ζευγάριον, δουλικὸν ζευγάριον. I. M.
Συμβολὴ εἰς τὰ περὶ σημασίας τῶν ὅρων ζευγάριον καὶ δουλικὸν ζευγάριον ὑπὸ Ἰ. Μ..... 607
Оглаголѣ διαφέρω. Георгія П. Беглери.
Τὸ ῥῆμα διαφέρειν ὑπὸ Γεωργίου Π. Βεγλερῆ..... 610
О терминахъ ὅρος, ὁρία и ὅρια. Георгія П. Беглери.
Περὶ τοῦ ὅρος, ὁρία, ὅρια ὑπὸ Γεωργίου Π. Βεγλερῆ..... 611
La Société Archéologique chrétienne d'Athènes. P. Aurelio Palmieri..... 612
A travers l'Orient grec. J. Pargoire..... 625
En Palestine. Siméon Vailhé..... 643
Le Musée impérial de Constantinople. J. Pargoire..... 653
Découvertes archéologiques dans les catacombes romaines. P. A. P. 655
Съѣздъ русскихъ славистовъ въ С.-Петербургѣ въ апрѣлѣ 1903 г. В. Сонкина.
Τὸ ἐν Πετρουπόλει κατ' Ἀπρίλιον τοῦ 1903 Συνέδριον τῶν Ῥώσων σλαβιστῶν ὑπὸ Β. Σόνκιν..... 660
Предполагаемое изданіе греческихъ актовъ. А. Васильева.
Ἡ σχεδιαζομένη ἔκδοσις ἑλληνικῶν ἐγγράφων ὑπὸ Ἀ. Βασίλειεφ.... 664

Стр.

Назначенія на каѳедры.

Διορισμοὶ νέων καθηγητῶν 666

† Преосвященный Арсеній, епископъ Кирилловскій, и его труды въ области византологіи. А. Спасскаго.

† Ὁ θεοφιλ. ἐπίσκοπος Κυριλλόβου Ἀρσένιος καὶ τὰ βυζαντινολογικὰ αὐτοῦ ἔργα ὑπὸ Ἀ. Σπάσκι..... 667

† Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ. С. Д.

† Ἀλέξανδρος Ἰωάννου Κιρπίτσνικοφ ὑπὸ Σ. Δ..... 704

Приложенія.

ΠΑΡΑΡΤΗΜΑΤΑ.

№ 1. Actes de l'Athos. I. Actes de Xenophon. Louis Petit.

№ 2. Actes de l'Athos. II. Actes du Pantocrator. Louis Petit.

ОТДѢЛЪ I.

Одинъ только переводъ Псевдокаллисфена, а древнеболгарская энциклопедія X вѣка — мнимая.

На страницахъ Византійскаго Временника (т. VII, № 1, 1899 г.) была помѣщена статья акад. А. А. Шахматова подъ заглавіемъ «Древнеболгарская энциклопедія X вѣка». Эта небольшая статья представляетъ цѣлый рядъ положеній, ниспровергающихъ старые выводы по многимъ вопросамъ. Статья касается собственно двухъ памятниковъ—Александріи и Еллинскаго Лѣтописца, и тому и другому памятнику отведено приблизительно по одинаковому числу страницъ. Конечный результатъ статьи Шахматова тотъ, что «въ X вѣкѣ въ Болгаріи была составлена обширная энциклопедія изъ почти всей имѣющейся къ тому времени въ наличности переводной литературы. Въ Россіи эта энциклопедія появилась не позже XI вѣка, причемъ она произвела рядъ компиляцій, извѣстныхъ частію подъ именемъ Еллинскаго и Римскаго лѣтописца, а частью — подъ другими названіями» (стр. 34). Между прочимъ, въ этой энциклопедіи находились двѣ Александріи: 1) «Александрія въ переводѣ, близкомъ ко второй греческой редакціи», и 2) «Александрія въ другомъ переводѣ по редакціи значительно обосложненной»[1]). Въ своей статьѣ авторъ подробно останавливается на доказательствахъ указанныхъ двухъ положеній, причемъ исходнымъ пунктомъ служитъ ему мое изслѣдованіе объ Александріи русскихъ

1) Тѣ же результаты съ нѣкоторыми выходящими изъ нихъ слѣдствіями изложены Шахматовымъ въ другой его статьѣ «Начальный Кіевскій Лѣтописный сводъ и его источники», помѣщенной въ Трудахъ Этнографическаго Отдѣла Общества люб. естеств., этногр. и географ. при Москов. унив. т. XIV, стр. 1—9 (Юбилейный томъ въ честь проф. Всев. Өед. Миллера).

хронографовъ, вышедшее въ 1893 году. Но авторъ совершенно отвергаетъ мои выводы о взаимоотношеніи двухъ редакцій Александріи. Въ то время какъ я призналъ, что переводъ Александріи былъ одинъ, и что та редакція, которую я назвалъ второй, явилась изъ первой путемъ переработки, главнымъ образомъ при посредствѣ добавленій,— Шахматовъ утверждаетъ, что издавна существовало два перевода Александріи съ различныхъ греческихъ редакцій, одна съ краткой, другая—съ полной, что оба перевода помѣщались рядомъ въ одномъ памятникѣ, который онъ называетъ энциклопедіей, и впослѣдствіи, когда изъ этой энциклопедіи стали выдѣляться различныя редакціи Еллинскаго Лѣтописца, то авторы послѣднихъ брали то ту редакцію Александріи, то другую, то наконецъ производили смѣшеніе той и другой. При такомъ взглядѣ положеніе дѣла измѣняется радикально, и если оправдаются положенія Шахматова, то мои выводы сведутся къ нулю.

Прежде чѣмъ разбирать настоящій вопросъ по существу, считаю нужнымъ коснуться высказанныхъ авторомъ нѣкоторыхъ общихъ взглядовъ, отъ которыхъ давно-бы слѣдовало отказаться, или, по крайней мѣрѣ, высказывать ихъ съ большою осторожностью. Не находя возможнымъ признать появленіе второй редакціи Александріи на Руси въ виду ея особенной литературной обработки, авторъ говоритъ слѣдующее: «Пользованіе десятью—пятнадцатью источниками при литературной работѣ предполагаетъ, мнѣ кажется, совершенно иную обстановку, чѣмъ та, среди которой работалъ русскій книжникъ: врядъ же ему могло быть одновременно доступно такое книжное богатство, а если и было доступно, то врядъ ли онъ сумѣлъ бы въ немъ разобраться и цѣлесообразно употребить обильный и разнородный матеріалъ» (стр. 6—7). Еще рѣзче это высказывается на стр. 24: сказавъ, что я признаю вторую редакцію Александріи стройнымъ цѣлымъ, свидѣтельствующимъ о начитанности ея редактора и умѣньѣ пользоваться прочитаннымъ, авторъ продолжаетъ такъ: «Неужели могло возникнуть такое изъ ряду вонъ выдающееся произведеніе на Руси XIV—XV в.? Если бы даже допустить возможность компиляціи на основаніи двухъ десятковъ литературныхъ источниковъ, то невѣроятно предположить, чтобы русскій книжникъ могъ дать своей компиляціи опредѣленную физіономію, выдержать особенный тонъ въ разсказѣ, предложить напр. рѣчь Дарія въ художественномъ исполненіи, представивъ въ ней вмѣстѣ съ тѣмъ очень реально мысль о суетѣ міра».—Отъ та-

кихъ положеній лучше всего отказаться. Когда почему-либо нужно доказать, что такой-то и такой-то памятникъ не могъ появиться на Руси, тогда часто начинаютъ съ того, что онъ не могъ появиться потому, что русскій человѣкъ того времени былъ де недостаточно образованъ. Съ этого обыкновенно начинали напр. рѣчь о происхожденіи Толковой Палеи, и мнѣ уже разъ пришлось высказываться противъ такого предвзятаго мнѣнія, которое выдвигается всякій разъ, какъ въ немъ явится нужда. Я не могу сказать по этому поводу ничего новаго кромѣ того, что я сказалъ однажды, но въ виду только что высказаннаго повторенія, я нахожу нужнымъ еще разъ повторить то, что мною было сказано по поводу замѣчаній Франка о Толковой Палеѣ (Жур. Мин. Нар. Просв. 1898 г. № 1-й, ч. 315, стр. 115): «Г. Франко высказываетъ сомнѣніе, чтобы на Руси могъ найтись такой ученый человѣкъ, который могъ бы черезъ всю книгу провести одну идею, и спрашиваетъ, почему бы авторомъ не могъ быть какой-нибудь грекъ, научившійся писать по церковному? Въ научной литературѣ проскальзываютъ такія мысли, и малоученость древнерусскаго человѣка часто служитъ исходнымъ пунктомъ для сужденій о мѣстѣ сложенія того или другого памятника. Казалось-бы, нужно было судить какъ разъ наоборотъ. При настоящемъ положеніи вопроса объ объемѣ древнерусской литературы и происхожденіи того или другого памятника еще нѣтъ никакихъ основаній къ обвиненію въ полномъ невѣжествѣ и неспособности древне-русскаго человѣка составлять изъ готовыхъ источниковъ что-нибудь свое, какую-нибудь свою компиляцію, нужную для тѣхъ или другихъ цѣлей. Мы слишкомъ еще недостаточно знаемъ древнерусскаго книжника, чтобы сплеча a priori записать его разъ навсегда въ ряды людей, неспособныхъ къ живому труду. Но если мы будемъ внимательно слѣдить за успѣхами изученія древнерусской литературы, то мы поневолѣ должны будемъ все болѣе и болѣе признавать за «мало-ученымъ Русиномъ» способность пользоваться доступнымъ ему матеріаломъ для своихъ соображеній... Для пользы дѣла слѣдуетъ разъ навсегда оставить предвзятую мысль о какой-то неспособности къ самостоятельной работѣ древнерусскаго книжника... Вполнѣ понятно, что предвзятая мысль о малоучености древнерусскаго книжника.... можетъ не допускать возникновенія такого памятника, какъ Толковая Палея, на Руси изъ подъ пера русскаго книжника, подобно тому какъ отвращеніе къ западу и предвзятая мысль о византійскомъ происхожденіи всѣхъ на-

шихъ литературныхъ произведеній можетъ мѣшать правильному взгляду на старые переводы съ латинскаго языка».—Теперь приходится, какъ видимъ, повторить то же самое. Ну а если, спросимъ мы, взгляды автора на вторую редакцію Александріи не оправдаются, какъ не оправдались взгляды прежнихъ изслѣдователей, которымъ послѣдовалъ и г. Франко, на Толковую Палею? Лучше такія посылки до поры до времени оставить. Да и почему обстановка времени Симеона въ Болгаріи въ этомъ отношеніи была болѣе благопріятна, нежели обстановка русскаго книжника XII—XIV в. въ извѣстныхъ періодахъ и въ извѣстныхъ мѣстахъ? Вѣкъ Симеона называется, правда, золотымъ вѣкомъ, но литературное движеніе этого вѣка выражалось въ переводахъ и только въ переводахъ. Никакихъ компилятивныхъ работъ, въ родѣ нашей лѣтописи, Толковой Палеи, или такихъ, какъ Слово о Полку Игоревѣ—мы въ тотъ періодъ не находимъ. Поэтому, вѣкъ Симеона можетъ быть названъ «золотымъ» въ смыслѣ непосредственнаго перехода византійской литературы въ болгарскую, но не въ смыслѣ развитія литературныхъ обработокъ стараго матеріала, о чвемъ наиболѣе успѣвали русскіе книжники.

Повидимому, для автора доказательствомъ происхожденія второй редакціи Александріи изъ особаго греческаго оригинала служитъ совпаденіе ея въ нѣкоторыхъ чертахъ съ латинской Historia de proeliis. Особенно это совпаденіе замѣчается въ смѣшеніи перваго лица съ третьимъ въ добавленіяхъ описанія хожденія Александра на востокъ: Александръ говоритъ отъ перваго лица, редакторъ, добавляя чудеса, старается также говорить отъ перваго лица, но иногда ошибается и ведетъ рѣчь отъ третьяго (Шахм. 24, у меня 189). Совпаденіе въ данномъ случаѣ второй редакціи Александріи съ Historia de proeliis, вторая редакція которой явилась также путемъ распространенія первой, краткой (см. у меня, стр. 40—43), съ перваго взгляда, пожалуй, могло бы свидѣтельствовать въ пользу Шахматова, если бы послѣдній доказалъ, что и Historia de proeliis полной редакціи также представляетъ особый переводъ греческаго оригинала, совпадавшаго, по крайней мѣрѣ во многомъ, съ оригиналомъ второй редакціи Александріи. Если бы это можно было доказать, то у насъ былъ бы большой соблазнъ приводить вторую редакцію Александріи и вторую редакцію Historia de proeliis въ непосредственную связь, возводя ихъ къ одному греческому источнику. Но этого нѣтъ, и полная редакція Historia de proeliis имѣетъ свое независимое происхожденіе на латинской почвѣ,

какъ это доказано изслѣдователями. Въ такомъ случаѣ приводить ихъ въ генетическую связь никоимъ образомъ нельзя, и если я въ своей книгѣ дѣлалъ сопоставленія, то не для доказательствъ ихъ генетической связи, а для доказательствъ, что процессъ обработки средневѣковыхъ памятниковъ былъ приблизительно одинаковъ и въ Византіи, и на Западѣ, и на Руси. Да если мы ограничимся одной славянорусской литературой, то и тутъ можемъ видѣть примѣры сбивчивости авторовъ въ приспособленіи къ обрабатываемому памятнику новаго матеріала. Въ Толковую Палею, въ первую ея редакцію, вошли, между прочимъ, два апокрифа — Откровеніе Авраама и Лѣствица Іакова. Апокрифы вели рѣчь отъ перваго лица, но автору нужно было первое лицо перемѣнить на третье, что онъ и дѣлалъ, но, оказывается, не всегда: по недосмотру оставлялъ и первое Это свидѣтельствуетъ только за то, что различныя добавленія должны приниматься именно за добавленія, сдѣланныя каждымъ авторомъ независимо.

Въ связи съ этимъ находится другое утвержденіе Шахматова относительно Синодальнаго списка Александріи № 154, который я признаЛъ за одну изъ посредствующихъ ступеней между первой и второй редакціями. Оставляя пока въ сторонѣ опредѣленіе этого списка Александріи, я долженъ сказать, что утвержденіе автора, по которому «совершенно невѣроятно допустить, чтобы второй редакторъ дополнилъ свой трудъ изъ тѣхъ самыхъ источниковъ, которые уже послужили составителю переходной редакціи» (стр. 26), — не можетъ имѣть большого значенія, какъ противорѣчащее фактамъ. Достаточно указать на послѣдующія редакціи той же Толковой Палеи. Авторы ихъ дополняли свои обработки на основаніи тѣхъ же матеріаловъ, изъ которыхъ составилась первая редакція, причемъ брали въ свою очередь изъ этихъ матеріаловъ то, что было пропущено старыми редакторами; таковы были заимствованія изъ Завѣтовъ 12 патріарховъ, изъ Откровенія Авраама и изъ Лѣствицы Іакова. Начитанный авторъ хорошо видѣлъ сходство отдѣльныхъ частей памятника и дополнялъ ихъ. Значитъ, это само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ невозможности образоваться второй редакціи Александріи такъ, какъ я указалъ.

Авторъ особенно настаиваетъ на характерѣ второй редакціи Александріи, какъ на доказательствѣ невозможности появленія ея на Руси. Характеристика второй редакціи сдѣлана была въ свое время мною, и эта характеристика стала исходнымъ пунктомъ для Шахматова: онъ

ее вполнѣ признаетъ и изъ нея исходитъ. Но я вполнѣ поступаюсь той характеристикой, которая въ свое время была сдѣлана мною на стр. 240, и, вслѣдъ за акад. Веселовскимъ, теперь не нахожу возможнымъ ставить вторую редакцію Александріи не ниже западныхъ Александрій. Я и теперь признаю, что въ нашей Александріи нѣтъ ничего рыцарскаго, какъ въ западныхъ Александріяхъ, и что Александръ не вышелъ изъ рамокъ, очерченныхъ ему оригиналомъ нашего романа. Но теперь я, вслѣдъ за акад. Веселовскимъ, не вижу въ этомъ особеннаго достоинства, а вижу естественную необходимость, единственный способъ, которымъ могла состояться переработка стараго содержанія. Эта естественная необходимость и дѣлала то, что на Александра не легла ни одна черта христіанства: покорность судьбѣ уже намѣчена въ его оригиналѣ, и авторъ романа только попалъ въ тонъ и провелъ его съ послѣдовательностью. Но иначе ему и нельзя было поступить при тѣхъ средствахъ, которыми онъ владѣлъ, и при томъ образованіи, которое онъ получилъ. Въ остальномъ нѣтъ ничего, что̀ препятствовало бы признать ея авторомъ русскаго книжника. Если послѣднему извѣстна и историческая, и поучительная, и апокрифическая литература, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго: книжникъ и долженъ былъ знать всю подобную литературу.

«Главнымъ результатомъ предыдущаго изслѣдованія — говоритъ авторъ—надо признать слѣдующій выводъ: въ памятникѣ, называвшемся Еллинскимъ Лѣтописцемъ, были помѣщены двѣ переведенныя съ греческаго языка Александріи. Въ скоромъ времени, оставаясь въ томъ же памятникѣ, онѣ начали сближаться любознательными читателями и искусными книжниками: въ основаніе была положена Александрія, близкая ко второй греческой редакціи, причемъ дополненія къ ней изъ второй Александріи вносились въ видѣ маргинальныхъ примѣчаній и руководящихъ ссылокъ на соотвѣтствующія мѣста второй Александріи» (стр. 30). Чтобы доказать существованіе двухъ переводовъ одного и того же памятника, нужно сдѣлать немногое: нужно сравнить тотъ и другой переводъ съ оригиналомъ, если послѣдній существуетъ, и путемъ извѣстныхъ методологическихъ пріемовъ придти къ заключенію о двухъ переводахъ. Это единственный и самый вѣрный путь. Но авторъ этого не сдѣлалъ и не могъ сдѣлать, ибо отъ второго перевода не осталось никакого слѣда. Авторъ насчитываетъ четыре вида Александріи соотвѣтственно признаваемымъ имъ четыремъ видамъ Еллинскаго Лѣтописца, и ни въ одномъ видѣ онъ не

находитъ слѣдовъ второго перевода соотвѣтствующихъ мѣстъ. Ему и не нужно было искать этихъ слѣдовъ, ибо ихъ отсутствіе было ему ясно изъ моего изслѣдованія и изданія. Поэтому и мнѣ ничего не остается, какъ повторить то, къ чему я пришелъ въ своемъ изслѣдованіи, а именно, что тамъ, гдѣ мы имѣемъ въ различнаго рода Александріяхъ соотвѣтствующій текстъ, мы имѣемъ дѣло съ однимъ переводомъ. Но гдѣ же въ такомъ случаѣ слѣды второго перевода? Оказывается, что слѣды этого второго перевода мы должны видѣть въ тѣхъ добавленіяхъ, которыя находимъ теперь въ различныхъ видахъ Александріи при сравненіи ея съ греческой второй редакціей. На основаніи добавленій, по мнѣнію автора, нужно предположить, что на греческомъ языкѣ была составлена особая редакція Александріи, не дошедшая до насъ, причемъ она составилась изъ редакціи В (вторая редакція) со всѣми тѣми добавленіями, или, по крайней мѣрѣ, съ большинствомъ изъ тѣхъ, которыя мы находимъ во второй редакціи славянской Александріи. Этотъ новый, полный переводъ помѣщался рядомъ съ старымъ переводомъ. Тогда произошла удивительная исторія. Какой то книжникъ, можетъ быть, не одинъ, сталъ сравнивать строчку за строчкой объ Александріи и все, что оказывалось лишнимъ во второмъ переводѣ, крупныя и мелкія статьи, отдѣльныя выраженія и слова, онъ приписывалъ на поляхъ противъ соотвѣтствующихъ мѣстъ перваго перевода; иногда же онъ не выписывалъ, а просто дѣлалъ ссылки на соотвѣтствующія мѣста второй Александріи. Такъ получился испещренный списокъ перваго перевода Александріи. Остальные редакторы стали каждый по своему распоряжаться этими маргинальными примѣчаніями на поляхъ и ссылками на вторую редакцію Александріи: одни передавали основной текстъ Александріи, внося ничтожныя добавленія; другіе до половины вносили эти добавленія, а потомъ бросили; наконецъ, третьи внесли всѣ дополненія и воспользовались всѣми ссылками. Но никто изъ нихъ не тронулъ текста второго перевода Александріи. Гдѣ же онъ? Онъ совершенно исчезъ. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ изобрѣтать второй переводъ Александріи? Вѣдь сущность дѣла остается одна и та же. Какъ у меня вторая редакція представляется происшедшею изъ первой посредствомъ распространенія ея новымъ матеріаломъ, такъ и у Шахматова эта же самая редакція представляется происшедшею изъ первой при посредствѣ распространенія ея новымъ матеріаломъ. Различіе будетъ только въ рѣшеніи вопроса, откуда редакторъ бралъ этотъ новый матеріалъ.

По Шахматову, редакторъ бралъ этотъ матеріалъ изъ второго перевода Александріи, который частію былъ выписанъ его предшественникомъ на поляхъ, частью взятъ имъ самимъ на основаніи разныхъ ссылокъ, тоже находившихся на поляхъ его неполнаго текста. Такъ или иначе, но вторая редакція Александріи является особой литературной обработкой славянскимъ, если не русскимъ, книжникомъ стараго текста на основаніи готоваго уже славянскаго матеріала. Объ особомъ переводѣ Александріи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Если примемъ положеніе Шахматова, то, не говоря о противорѣчіи фактическимъ даннымъ, мы получимъ довольно странный путь. Переводится какая-то особая редакція Александріи, которая, если исключить дополненія, буквально сходится съ старымъ переводомъ. Эти дополненія, вынутыя изъ одного перевода, приписываются на поляхъ къ другому переводу. Редакторы, имѣя подъ руками оба перевода, продѣлываютъ совершенно непонятную работу: берутъ первый переводъ и вставляютъ въ него дополненія, помѣщенныя на поляхъ, а то и просто по ссылкамъ выписываютъ въ первый переводъ выписки изъ второго. Такимъ образомъ, вторично получается первоначальный видъ второго перевода, какъ онъ вышелъ изъ греческаго оригинала, но только искусственнымъ путемъ, гдѣ общій текстъ взятъ изъ перваго перевода, а вставки—изъ второго! Не проще ли было бы хотьбы редактору II вида Еллинскаго Лѣтописца, вмѣсто того, чтобы продѣлывать такую хитроумную работу, взять да и списать цѣликомъ второй переводъ Александріи, который былъ у него тутъ же подъ руками и въ который онъ по необходимости заглядывалъ, такъ какъ не всѣ выписки могли помѣститься на поляхъ? И зачѣмъ автору понадобилось изобрѣтать такой переводъ и такой путь происхожденія второй редакціи Александріи, который самъ по себѣ совершенно не нуженъ и для увѣрованія въ который нужно имѣть большое воображеніе? Для облегченія составленія различныхъ видовъ Еллинскаго Лѣтописца въ этомъ изобрѣтеніи не было никакой нужды, такъ какъ они могутъ объясняться даже съ точки зрѣнія Шахматова безъ придуманной исторіи Александріи. Очевидно, существованіе второго перевода понадобилось для того, чтобы оправдать представленіе о существовавшей нѣкогда «подъ однимъ переплетомъ» громадной энциклопедіи, въ которую для увеличенія ея объема нужно было помѣстить еще одинъ переводъ полной Александріи. Но объ энциклопедіи рѣчь будетъ впереди.

Но положимъ даже, что мы признаемъ и такой неестественный путь образованія второй редакціи Александріи. Далѣе признаемъ, что и весь второй переводъ, въ цѣломъ своемъ составѣ, исчезъ, какъ исчезли многіе памятники. Тогда намъ остается одинъ путь — разсмотрѣть всѣ эти добавленія, внесенныя якобы въ первый переводъ Александріи изъ второго, и рѣшить вопросъ объ ихъ происхожденіи. Если можно будетъ доказать, что они существовали и внѣ второго перевода Александріи, то у автора исчезнетъ послѣдній козырь; если же нѣтъ, то на сторонѣ автора останется нѣкоторая вѣроятность, основывающаяся, впрочемъ, единственно на томъ, что на свѣтѣ нѣтъ ничего невозможнаго.

По словамъ автора, предположенію, что вторая редакція Александріи составлена изъ первой русскимъ книжникомъ, дополнившимъ ее на основаніи многочисленныхъ памятниковъ болѣе или менѣе однороднаго содержанія, «противорѣчитъ въ особенности то обстоятельство, что источникъ многихъ изъ вставокъ не можетъ быть указанъ, а источникомъ другихъ оставалось бы признать какія-то неизвѣстныя на Руси народныя сказанія объ Александріи» (стр. 21). Но первое не есть доказательство. То, чего нельзя было указать ранѣе, можетъ быть указано позже. Мы всегда находимся въ зависимости отъ наличнаго матеріала, находка котораго въ свою очередь зависитъ въ достаточной степени отъ случая. Важно только то, чтобы неизвѣстное не противорѣчило извѣстному по существу. Въ данномъ же случаѣ нѣтъ никакого противорѣчія. На стр. 239 моего изслѣдованія указаны 15 случаевъ, гдѣ мною не могъ быть указанъ источникъ, но изъ нихъ большинство касается отдѣльныхъ небольшихъ выраженій, изъ которыхъ безъ всякаго опасенія иныя могутъ быть приписаны изобрѣтательности редактора. Наиболѣе крупныя добавленія, источникъ которыхъ въ свое время мною не могъ быть указанъ, читаются лишь стр. 201—2 (III, 10), 204 (III, 5) и 220 (III, 16).

Что же касается до народныхъ сказаній объ Александрѣ, то я готовъ ихъ уступить. Вслѣдъ за акад. Веселовскимъ, я теперь болѣе склоненъ думать, что сказанія о камняхъ, объ испытаніи глубины морской и о восхожденіи Александра на небо взяты изъ письменнаго источника, до насъ недошедшаго. Мнѣ также теперь кажется, «что включеніе въ Александрію русскимъ книжникомъ, дополнявшимъ ее по письменнымъ источникамъ, народныхъ сказаній представляется мало вѣроятнымъ» (не скажу—«совершенно невѣроятнымъ»). То, что

я не могу указать этого источника — ничего не доказываетъ: при болѣе тщательныхъ поискахъ, можетъ быть, таковой и найдется. Да если и не найдется, то и это не можетъ служить доказательствомъ, что его и не было. Сказаніе объ Индійскомъ Царствѣ въ той редакціи, которая вошла въ Александрію, также не отыскано въ отдѣльномъ видѣ, а между тѣмъ оно существовало.

Кромѣ этого, Шахматовъ останавливается на эпизодѣ объ юношѣ-стрѣлкѣ, ставя мнѣ въ упрекъ то, что я, «не обращая вниманія на то, что тотъ же эпизодъ, по указанію А. Н. Веселовскаго, находится въ греческой народной книгѣ Λόγοι 'Αλεξάνδρου», нахожу возможнымъ признать заимствованіе его второй редакціей изъ Пчелы. По его словамъ, я «упустилъ при этомъ изъ виду возможность заимствованія Пчелою эпизода о юношѣ изъ Александріи» (стр. 22). Послѣднее утвержденіе не можетъ имѣть мѣста. Изъ изданія Семенова (Сборникъ отд. русск. языка Акад. Наукъ, т. 54) мы узнаемъ, что этотъ эпизодъ читается какъ въ древнѣйшемъ спискѣ русской Пчелы (пергаменный сп. Публ. Библ. F. п. I. № 44), такъ и въ древнѣйшемъ греческомъ спискѣ Пчелы Публ. Библ. (гр. № CVIII), а также въ спискѣ Парижской Библіотеки № 1169, какъ, по указанію М. Н. Сперанскаго, отмѣчено у меня въ изслѣдованіи стр. 204. Парижская же Пчела № 1169, по словамъ Михайлова (Ж. М. Н. Пр. 1893 г. № 1-й, отд. 2, стр. 46) и Семенова (введ. XXIII), должна считаться наиболѣе близкой къ оригиналу, съ котораго былъ сдѣланъ славянскій переводъ. Слѣдовательно, нѣтъ никакой ни нужды ни возможности видѣть заимствованіе Пчелой эпизода о стрѣлкѣ изъ Александріи: въ русской Пчелѣ этотъ эпизодъ является первоначальнымъ, переведеннымъ съ греческаго оригинала. Что же касается того указанія, что «этотъ эпизодъ въ сербской Александріи читается на томъ же мѣстѣ, что во второй нашей редакціи» (стр. 22), то это основано, очевидно, на недоразумѣніи. Ничего общаго въ данномъ случаѣ между нашей Александріей и сербской нѣтъ. Во второй редакціи нашей Александріи эпизодъ помѣщенъ тамъ, гдѣ онъ только и долженъ быть, а именно при описаніи битвы Александра съ Поромъ, которая во второй ред. подверглась распространенію. При этомъ и говорится, что «біющимяжеса имъ дніи сѣмь, ключися Александрови изымати юношю Индѣанина на полкѣ хитра стрѣланіемъ» (изд. стр. 197). Въ сербской же Александріи разсказъ объ этомъ эпизодѣ находится среди прочихъ примѣровъ мудрости Александра, и потому безъ всякой связи съ битвой

македонянъ съ индійцами. Весь рядъ приведенныхъ разсказовъ въ Сербской Александріи долженъ, дѣйствительно, быть возведенъ къ греческому оригиналу въ виду соотвѣтствія таковымъ же въ нѣкоторыхъ среднегреческихъ текстахъ. Но въ послѣднихъ эти разсказы стоятъ совершенно особнякомъ отъ связнаго разсказа о походахъ Александра, и, въ виду ихъ отсутствія въ греческихъ редакціяхъ Псевдокаллисфена, нужно признать ихъ позднѣйшей вставкой въ видѣ цѣлаго собранія мудрыхъ дѣйствій Александра въ тотъ оригиналъ, отъ котораго пошли среднегреческіе тексты и сербская Александрія. Вслѣдствіе всего этого, нѣтъ никакой возможности ставить по отношенію къ данному случаю въ связь вторую редакцію Александріи и сербскую Александрію, и эпизодъ объ юношѣ-стрѣлкѣ относить къ какой то недошедшей до насъ Александріи, восходящей къ тому же оригиналу, къ какому восходитъ будто бы сербская Александрія.

Также на недоразумѣніи, очевидно, основано указаніе на то, что «вторая редакція, такъ же какъ и сербская и вопреки первой редакціи, говоритъ о юношѣ-тезкѣ Александра» (стр. 22). Сопоставленіе съ сербской Александріей здѣсь не можетъ имѣть мѣста, а тѣмъ болѣе не можетъ быть и рѣчи о возведеніи эпизода къ одному источнику — какой то особой греческой Александріи, такъ какъ у меня вполнѣ ясно доказано, что весь этотъ эпизодъ вмѣстѣ съ предшествующимъ общимъ взглядомъ на Александра взятъ изъ хроники Георгія Амартола, и притомъ изъ славянскаго уже перевода, съ которымъ онъ совпадаетъ буквально (см. изслѣд. стр. 237 — 8). Совпаденіе же въ плачѣ Олимпіады настолько несущественно, что не можетъ останавливать на себѣ вниманіе. Весь плачъ во второй редакціи Александріи заключается въ одной строкѣ: «и оусрѣтши Алимпіада, мт̄и его, вопіаше горко, бьющеса и стѣнюще». Упоминаніе о плачѣ матери надъ гробомъ Александра на столько естественно, что для него нѣтъ нужды восходить далеко — къ греческому оригиналу.

Итакъ, вопреки мнѣнію Шахматова, я утверждаю, что указанныя совпаденія совершенно недостаточны для того, «чтобы задуматься надъ причинами близости сербской Александріи и нашей второй редакціи» (стр. 23). Авторъ не признаетъ вліянія сербской Александріи на вторую русскую, но почему бы ее и не признать? Если автору было желательно привести въ связь ту и другую Александрію, то гораздо было бы проще признать именно вліяніе сербской. Я не призналъ въ свое время, какъ не признаю и теперь, этого вліянія потому,

что не нашелъ явныхъ слѣдовъ этого вліянія или даже вообще соприкосновенія, и на этомъ же основаніи не могу признать вліянія на вторую редакцію со стороны такой, которая во многихъ чтеніяхъ совпадала съ сербской. Если же авторъ думаетъ, что на вторую редакцію повліяла такая, «которая во многихъ чтеніяхъ совпадала съ сербской», то было бы проще видѣть непосредственное вліяніе послѣдней. Но онъ не объясняетъ намъ, почему, по его мнѣнію, «предположеніе о вліяніи сербской Александріи на вторую редакцію русской должно быть отвергнуто» (хотя этого вліянія никто и не признавалъ), и предположеніе какой то особой Александріи, «которая во многихъ чтеніяхъ совпадала съ сербскою», понадобилось для другихъ цѣлей.

Далѣе авторъ продолжаетъ: «Это предположеніе подтверждается цѣлымъ рядомъ другихъ соображеній. Такъ для доказательства его, по моему мнѣнію, вполнѣ достаточно привести указаніе Истрина на то, что авторъ второй редакціи Александріи сдѣлалъ отъ себя въ 30-й главѣ III книги добавленіе, вполнѣ совпадающее съ одной редакціей Псевдокаллисфена (съ кодексомъ С.): не слѣдуетъ ли отсюда, что составитель второй редакціи былъ знакомъ не только съ первой редакціей Александріи, но еще съ другой редакціей, до насъ не дошедшей?» На это слѣдуетъ отвѣтить: 1) вполнѣ недостаточно и 2) нисколько не слѣдуетъ. Я сдѣлалъ вышеприведенное указаніе только лишь для того, чтобы показать, какъ различные авторы въ мелочахъ могутъ давать намъ совпаденія, и никакъ не думалъ, что такое ничтожное совпаденіе кому-нибудь дастъ поводъ къ заключенію въ родѣ сейчасъ указаннаго. Дѣло касается прибавки одной фразы. Въ первой редакціи читается: «дѣтьскоє же тѣло бѣше мрътво», а во второй — «дѣтиноє же тѣло верхнее бѣше мртво а еже ѿ стегнъ, а то живо бѣше». Не нужно было никакого знакомства съ особой редакціей Александріи, чтобы сдѣлать такое прибавленіе. Если дѣтская часть родившагося урода была мертва, то слѣдовательно другая часть, нижняя, была жива; тѣмъ болѣе это было ясно для редактора, что далѣе объясненіе толкованія въ первой редакціи читается такъ: «аще бы връховнѣа страна жива была и подвизалася бы, такоже и звѣріе иже соуть по нею» (изд. стр. 101). Ничего нѣтъ удивительнаго, если и русскій писецъ, который всячески распространялъ свой оригиналъ, къ словамъ «дѣтьскоє же тѣло бѣше мрътво» добавилъ самъ отъ себя — «а еже ѿ стегнъ, а то живо бѣше», и греческій писецъ, осо-

бенность котораго заключалась въ томъ же, къ словамъ оригинала ἡ δὲ τοῦ παιδίου προτομὴ ἦν τεθνηκυῖα добавилъ въ видѣ глоссы τὸ ἓν μέρος τὸ καὶ ἀνθρώπου μορφὴν εἰκόνιζον, τὰ δὲ ἄλλα μέρη κενούμενα καὶ ζῶντα. — Если же, далѣе, авторъ говоритъ, что онъ не видитъ «необходимости» допустить, чтобы въ нашу вторую редакцію новыя имена приближенныхъ Александра (Селевкій, Филиппъ, Димитрій, Антигонъ) попали не изъ Александріи (особой редакціи), а изъ хроникъ Амартола и Малалы (какъ это дѣлаю я), то въ этомъ случаѣ наши шансы равны. Если бы мы имѣли цѣлый рядъ случаевъ совпаденія нашей второй редакціи съ греческимъ кодексомъ C и ни одного совпаденія съ хрониками, то пожалуй и на данный случай можно бы смотрѣть подобно Шахматову. Если же мы не имѣемъ случаевъ такого яснаго совпаденія съ кодексомъ C, а изъ хроникъ, по крайней мѣрѣ изъ хроники Амартола, заимствованія не подлежатъ никакому сомнѣнію (объ этомъ далѣе), то и я съ такимъ же правомъ — я дѣлаю даже уступку: не говорю — съ гораздо большимъ — могу сказать, что «не вижу необходимости допустить» заимствованіе изъ Александріи особой редакціи.

Итакъ, и совпаденія съ кодексомъ C нисколько не подтверждаютъ существованіе особаго перевода Александріи, въ которой были бы указанныя особенности.

На стр. 19 авторъ касается соотношенія славянскаго перевода съ 2-й греческой редакціей (ред. B., код. B′) и придаетъ особенное значеніе тому указанному мною факту, что славянскій переводъ не отъ слова до слова соотвѣтствуетъ кодексу B, но немало мѣстъ, гдѣ онъ совпадаетъ и съ другими кодексами, а иногда славянскій переводъ не соотвѣтствуетъ ни одному изъ изданныхъ четырехъ кодексовъ — A, B, C, L. Отсюда авторъ дѣлаетъ такое заключеніе: «На вопросъ, имѣемъ ли мы право возстановлять на основаніи славянскаго перевода Александріи такой греческій оригиналъ, который совмѣщалъ бы всѣ его многочисленныя особенности, думаю, должно отвѣтить отрицательно». Такое сомнѣніе является напраснымъ. Каждый, кто имѣетъ дѣло съ греческими рукописями и ихъ славянскими переводами, хорошо знаетъ, что и греческіе списки представляютъ такое же разнообразіе въ варіантахъ, какъ и славянскіе, даже, пожалуй, больше, и это разнообразіе въ варіантахъ всегда отражается въ переводѣ. Когда какого либо памятника намъ извѣстно большое число списковъ, тамъ мы почти всегда находимъ полное соотвѣтствіе перевода оригиналу,

при чемъ для послѣдняго приходится выбирать изъ всѣхъ списковъ соотвѣтствующія чтенія. Такимъ путемъ мною могло быть доказано существованіе двухъ буквальныхъ переводовъ Первоевангелія Іакова. Въ большинствѣ случаевъ мы все-таки и среди большого количества греческихъ списковъ не находимъ такого, который вполнѣ бы соотвѣтствовалъ славянскому переводу, но — и это васъ не смутитъ; это покажетъ только то, что намъ пока еще неизвѣстенъ, но что былъ такой именно списокъ со всѣми указываемыми особенностями. Особенно въ этомъ нѣтъ никакой нужды сомнѣваться, если изъ всего характера перевода видимъ, что переводчикъ переводилъ буквально, слѣдуя слово за словомъ греческому тексту, что̀ и имѣло какъ разъ мѣсто съ Александріей, ибо анализъ перевода привелъ меня къ выводу, что «переводчикъ переводилъ буквально, слово за словомъ, не исправляя ошибокъ греческаго текста и впадая самъ въ ошибки» (изсл. 138). — Помимо всего этого, я вижу здѣсь непослѣдовательность. Шахматовъ не боится на основаніи славянскаго текста (2-й ред. Александріи) возстановить такой греческій оригиналъ, подобнаго которому нѣтъ и слѣда въ извѣстныхъ намъ греческихъ, а тутъ не соглашается признать существованіе такого, который отличался бы отъ другихъ въ очень ничтожныхъ случаяхъ.

Но согласимся на минуту съ авторомъ. Тогда мы должны признать, что тѣ особенности, которыя отличаютъ славянскій переводъ (1-й ред.) отъ извѣстныхъ греческихъ, не могутъ восходить къ греческому оригиналу, но взяты въ него изъ другой особенной Александріи, на существованіи которой Шахматовъ такъ настаиваетъ. Спрашивается — откуда же попали въ эту послѣднюю Александрію эти особенности? Очевидно, изъ какого-то греческаго оригинала. Если такъ, то почему же они не могли существовать въ томъ спискѣ, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ? Шансы для того и другого одинаковы. Но допустимъ, что и тутъ Шахматовъ былъ бы правъ. Тогда мы должны допустить такой процессъ, для признанія котораго нужно имѣть очень большое воображеніе. Нужно предоставить себѣ, что какой-нибудь читатель, сравнивая два текста Александріи строка за строкой, выдѣлялъ самыя мелчайшія отличія второго текста отъ перваго и вносилъ ихъ въ послѣдній, или же помѣщалъ на поляхъ, откуда они вносились въ текстъ впослѣдствіи. Но изъ сличенія, сдѣланнаго мною на стр. 97—109, видно, что въ громадномъ количествѣ случаевъ эти особенности были весьма незначительны,

вслѣдствіе чего совершенно непонятно становится, зачѣмъ нужно было продѣлывать кому-либо указанную работу, и непонятнымъ также остается и самый способъ ея.

Однимъ словомъ, взглядъ Шахматова ни съ какой стороны не можетъ быть принятъ. Но и факты не подтвердятъ его. Добавленіе второй редакціи о взятіи Ѳивъ (I, 46), несомнѣнно, составлено самимъ авторомъ редакціи на основаніи разсказа въ I, 27, составлено при этомъ неумѣло, ибо послѣ того какъ было сказано, что «Александръ же съ дрѹгою тысящею, с порогами, и съ сѹлицами хожаше», опять говорится про Александра — «самъ же Александръ съ храбрыми пѣшь приступи къ вратомъ дроугымъ и взимаше гра». Что городъ былъ взятъ и раскопанъ (Александръ же раскопавши гра), редакторъ зналъ изъ I, 27, гдѣ читается — «плѣнивь же гра, цр҃ь и раскопа весь». Что касается до вставки въ I, 35 о вхожденіи Александра въ Іерусалимъ, то я привелъ въ изслѣдованіи всѣ данныя въ доказательство того, что этотъ эпизодъ попалъ уже въ готовый переводъ. Въ виду того, что во второй редакціи этотъ эпизодъ помѣщенъ нѣсколько раньше, въ I, 33, Шахматовъ говоритъ, что «можно допустить существованіе еще третьяго источника въ видѣ особой Александріи» (стр. 20). Но какъ же онъ попалъ въ послѣднюю? Очевидно, тоже изъ готоваго перевода. Если такъ, то этимъ самымъ нарушается основное представленіе объ особой Александріи, какъ такой, которая всѣ особенности получала изъ греческаго оригинала. Настоящій случай будетъ этому противорѣчить, но объ этомъ будетъ рѣчь послѣ. Что же доказываетъ различное мѣсто эпизода въ обѣихъ редакціяхъ? Ничего. И при взглядѣ Шахматова мы должны признать, что какая-то редакція его поставила не туда, гдѣ онъ былъ въ ея оригиналѣ, который, очевидно, подвергался переработкѣ, и слѣдовательно и съ этой точки зрѣнія оригиналомъ могла быть съ такимъ же правомъ и первая редакція.

Я могу теперь сказать гораздо больше. Въ Академіи Наукъ находится въ настоящее время особый хронографъ, XV вѣка, вполнѣ соотвѣтствующій Уваровскому хронографу № 3 (18). Въ немъ находится, между прочимъ, стоящая отдѣльно Александрія первой редакціи, и въ ней Іерусалимскій эпизодъ помѣщенъ еще раньше, въ I, 30. Отсюда слѣдуетъ, что этотъ эпизодъ уже въ одномъ изъ списковъ 1-й редакціи, повидимому, былъ тамъ, гдѣ его помѣщаетъ 2-я редакція.

Также перестановка могла объяснятся тѣмъ, что эпизодъ этотъ не связанъ ничѣмъ съ общимъ ходомъ разсказа.

То же самое нужно сказать и относительно статьи Палладія. Къ тому, что было сказано мною въ изслѣдованіи, я могу прибавить только немногое. Слова автора, что въ первомъ видѣ Еллинскаго Лѣтописца «эта статья занимаетъ совершенно не подобающее ей мѣсто», могутъ быть приняты лишь съ ограниченіемъ: статья стоитъ совершенно отдѣльно и является какъ вторичное, параллельное повѣствованіе объ Александрѣ; оба разсказа стоятъ рядомъ, независимо другъ отъ друга, а это обстоятельство вмѣстѣ съ другими, указанными мною въ изслѣдованіи, и доказываютъ, что въ первой редакціи Александріи ея не было. Послѣдующій редакторъ помѣстилъ ее тамъ, гдѣ она должна была находиться, т. е. при разсказѣ Псевдокаллисфена о посѣщеніи Рахманъ Александромъ. Совпаденіе съ А Псевдокаллисфена не можетъ удивлять, ибо не много нужно было для редактора соображенія, чтобы помѣстить статью Палладія послѣ III, 6. Отсюда она перешла въ Βίος Ἀλεξάνδρου. Въ упомянутой Александріи хронографа Академіи Наукъ статья Палладія совсѣмъ замѣнила собой соотвѣтствующія главы Псевдокаллисфена. Намъ остается пока неизвѣстнымъ, кто дополнилъ ее другими статьями, хотя я, на основаніи общаго характера второй редакціи Александріи, и думаю, что здѣсь участвовала рука одного редактора: кто помѣстилъ статью послѣ III, 4, тотъ и распространялъ ее и другими статьями. — Дальнѣйшее утвержденіе автора, что вторая редакція, «сливъ Палладіеву статью съ текстомъ Александріи, руководствовалась готовою редакціей Александріи, гдѣ уже было сдѣлано такое соединеніе» (стр. 20), повидимому, надо понимать такъ, что соединеніе произошло на греческой почвѣ, и статья Палладія явилась вмѣстѣ съ общимъ переводомъ Александріи: но уже самое существованіе статьи Палладія въ отдѣльномъ видѣ, независимо отъ Александріи, говоритъ противъ этого положенія. Но даже, въ чемъ выразилось тутъ руководство? И кто ее распространялъ вставками, если и онѣ не были также въ греческомъ оригиналѣ? Очевидно, тотъ, кто составлялъ вообще вторую редакцію Александріи: но— авторъ отрицаетъ за нимъ какое бы-то ни было пользованіе чѣмъ-нибудь инымъ, кромѣ какой-то особой Александріи. Если же такъ, то этимъ самымъ нарушается общее представленіе о характерѣ работы надъ второй редакціей, и каждый можетъ спросить, почему тотъ же редакторъ не могъ продѣлать того же самаго и въ другихъ случаяхъ.

Нужно принять во вниманіе особенно то, что вставки въ статью Палладія взяты уже изъ славянскихъ источниковъ.— Однимъ словомъ, при представленіи особой какой-то Александріи мы всякій разъ запутываемся въ противорѣчіяхъ, и, наоборотъ, становится все яснымъ и понятнымъ, какъ только оставимъ о ней мысль.

Остается теперь самое главное. Я уже приводилъ слова Шахматова, что «вторая редакція, положивъ въ основаніе тотъ же переводъ (т. е. что въ первой редакціи), значительно дополнила его вставками, крупными и мелкими» (стр. 27). Тотъ, кто это утверждаетъ, долженъ прежде всего опредѣленно высказать, какого рода текстъ представляютъ намъ эти вставки — особый ли переводъ или тотъ же, что и въ тѣхъ памятникахъ, изъ которыхъ отрывки они представляютъ. Если совершенно особый, то еще кое-какъ, съ разными натяжками, при условіи отсутствія другихъ отрицательныхъ данныхъ, можно бы признавать положеніе автора. Однако, послѣдній этого не утверждаетъ и, конечно, не будетъ утверждать, такъ какъ у меня доказано въ разныхъ мѣстахъ изслѣдованія, что вставки взяты изъ готоваго перевода, частію буквально, частію въ перефразировкѣ и сокращеніи, но такъ, что можно замѣтить текстуальную связь съ славянскимъ оригиналомъ. Повторять мнѣ нѣтъ нужды. Въ такомъ случаѣ, если станемъ на точку зрѣнія Шахматова, мы должны предполагать два исхода. Во первыхъ, надо полагать, что второй переводчикъ, переводя греческій оригиналъ, оставлялъ его всякій разъ, когда встрѣчалъ лишнее противъ перваго перевода, и обращался къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ въ славянскомъ переводѣ памятника, и соотвѣтствующія мѣста вставлялъ въ свой трудъ, а затѣмъ уже авторъ теперешней второй редакціи переносилъ ихъ въ текстъ перваго перевода. Но эта такая сложная махинація, которая въ примѣненіи не къ одному какому-нибудь отрывку, но къ цѣлому ряду, должна быть признана совершенно невозможной, не говоря уже о томъ, что она требовала бы такого обширнаго познанія въ литературѣ, котораго не допускаетъ самъ авторъ.— Во вторыхъ, можно представлять себѣ дѣло такъ, что второй переводчикъ перевелъ свой оригиналъ весь цѣликомъ, но авторъ теперешней второй редакціи, сличая два перевода, всякій разъ, когда во второмъ переводѣ встрѣчалъ лишнее противъ перваго, не пользовался этими дополненіями, но подыскивалъ соотвѣтствующія мѣста въ готовыхъ источникахъ, иначе — второй переводъ какой-то особой Александріи служилъ ему схемой, а матеріаломъ — первый переводъ и

наличная славянская литература. Но это будетъ то же самое, что и я доказывалъ: лишнимъ будетъ лишь совершенно ненужное построеніе.— Внѣ этихъ двухъ возможностей не можетъ быть придумано никакое объясненіе. Не поможетъ нисколько предположеніе «маргинальныхъ примѣчаній и руководящихъ ссылокъ». Трудно даже понять, что̀ разумѣлъ авторъ подъ тѣми и другими и какимъ образомъ авторъ представляетъ себѣ дѣло. Пусть онъ укажетъ хоть одну старую рукопись, въ которой были бы хоть какіе нибудь слѣды подобныхъ «маргинальныхъ примѣчаній и руководящихъ ссылокъ». Нужно при этомъ имѣть въ виду, что такими примѣчаніями и ссылками поля рукописи въ данномъ случаѣ должны были быть совершенно испещрены; но даже болѣе— о «маргинальныхъ примѣчаніяхъ» не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ при уставномъ письмѣ X вѣка, при употребленіи пергамена, когда не могли оставаться большія поля, не было никакой возможности вмѣстить на нихъ тѣ обширныя вставки, которыя встрѣчаются во второй редакціи. Удовольствоваться же признаніемъ существованія только массы ссылокъ можно лишь при рѣшимости приравнять книжника X в. къ современному ученому, который испещряетъ поля читаемой книги массой ссылокъ. Не отрицая безусловно возможности существованія такого рода книжника, я желалъ бы, чтобы оно являлось какъ выводъ изъ изслѣдованія, а не какъ исходный пунктъ для послѣдняго.

Такимъ образомъ, и фактическая сторона свидѣтельствуетъ за то, что авторъ второй редакціи Александріи просто на просто взялъ первоначальный текстъ, осложнившійся лишь іерусалимскимъ эпизодомъ, и подвергнулъ его переработкѣ на основаніи уже готоваго матеріала.

Нужно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Большинство дополненій второй редакціи Александріи взято изъ такихъ памятниковъ, которые или, несомнѣнно, относятся къ Симеоновской эпохѣ, или могутъ быть къ ней отнесены, послѣдніе—на томъ основаніи, что у насъ пока нѣтъ данныхъ противъ такого пріуроченія. Слѣдовательно, съ этой стороны, эти вставки могли бы и не противорѣчить существованію особой редакціи Александріи въ Болгарской Энциклопедіи X вѣка, — а только такую Александрію мы и должны признавать, становясь на минуту на точку зрѣнія Шахматова. Но не говоря о томъ, что вторая редакція Александріи воспользовалась Пчелой, раннее происхожденіе которой сильно подозрѣвается, не говоря объ этомъ, важно обратить вниманіе на Сказаніе объ Индѣй-

скомъ Царствѣ, вошедшее во вторую редакцію Александріи въ довольно значительномъ количествѣ. Въ изслѣдованіи объ Александріи я не касался этого памятника, посвятивъ ему особое изслѣдованіе (Труды славян. комм. Моск. Археол. Общ. т. I). Въ послѣднемъ я доказалъ, что Сказаніе должно сопоставляться съ такими памятниками, какъ Троянская Притча, Повѣсть о Тристанѣ и Изотѣ, и вмѣстѣ съ ними относится къ XIII—XIV вв. Дѣйствительно, Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ не могло принадлежать первоначальному переводу Александріи X вѣка, такъ какъ оно переведено, какъ мною доказано, съ латинскаго языка, и въ способѣ перевода стоитъ отдѣльно отъ переводовъ съ греческаго. На тѣхъ же основаніяхъ оно не могло находиться, хотя бы и отдѣльно отъ Александріи, въ предполагаемой Болгарской Энциклопедіи X вѣка. Слѣдовательно, мы должны признать, что вторая редакція Александріи не могла явиться въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее имѣемъ, раньше XIII—XIV вв... Такъ какъ Сказаніе не могло быть въ Болгарской Энциклопедіи, то отсюда слѣдуетъ, что авторъ Александріи воспользовался имъ въ отдѣльномъ видѣ; а такъ какъ способъ пользованія имъ тотъ же, что и другими памятниками, то отсюда слѣдуетъ то, что и другія вставки сдѣланы тогда-же и тѣми же лицами, что и изъ Сказанія; а такъ какъ всѣ другіе факты, съ своей стороны, не только не вызываютъ необходимости признавать существованіе особаго перевода особой редакціи Александріи, но прямо говорятъ противъ этого, то отсюда слѣдуетъ одинъ выводъ, а именно, что вторая редакція Александріи явилась изъ первой при помощи осложненій въ періодъ XIII—XIV в. (XV вѣка есть уже списки), и притомъ на Руси, во первыхъ потому, что всѣ памятники, послужившіе для ея заполненія, извѣстны въ русскихъ текстахъ, во вторыхъ, потому, что Пчела, предположительно, явилась на Руси XIII—XIV в., и въ третьихъ потому, что за то же говоритъ и Сказаніе объ Индѣйскомъ Царствѣ.

Не могутъ имѣть существеннаго значенія и ссылки на Ипатьевскую лѣтопись и Посланіе Климента Смолятича. Эпизодъ, о которомъ говоритъ Ипатьевская лѣтопись подъ 1100 годомъ, не характеренъ для Александріи. Сказаніе о входѣ Александра въ Іерусалимъ редакторамъ лѣтописныхъ сборниковъ было извѣстно не только изъ Александріи, но и изъ хронистовъ; кромѣ Георгія Амартола такое же описаніе находимъ напр. у Іосифа Флавія. Откуда собственно попалъ этотъ отрывокъ въ Ипатьевскую Лѣтопись, пока я не знаю, но что

не изъ «второй, до насъ не дошедшей, переводной Александріи» (стр. 29), это можно доказывать словами же Шахматова, что въ этой второй редакціи Іерусалимскій эпизодъ былъ тотъ, который мы имѣемъ въ первой редакціи (стр. 20), т. е. взятый изъ хроники Георгія Амартола. Не предполагаетъ же авторъ, что во второй переводной Александріи были рядомъ два однородныхъ разсказа! Такимъ образомъ, Ипатьевское сказаніе намъ нѣтъ нужды сближать съ Александріей. Еще менѣе на основаніи Лѣтописца Переяславля Суздальскаго мы можемъ говорить о сокращенной передачѣ «нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ Александріи» (ibid. прим. 1). Продолженіе Лѣтописца Переяславля Суздальскаго и должно разсматриваться какъ продолженіе, какъ позднѣйшая прибавка къ Іерусалимскому эпизоду, во первыхъ потому, что она совершенно не имѣетъ значенія для той цѣли, для которой Іерусалимскій эпизодъ вставленъ въ лѣтопись (для доказательства, что и «погаными» можетъ руководить ангелъ), а во вторыхъ потому, что она принадлежитъ къ другому литературному роду, именно къ тѣмъ ходячимъ изреченіямъ, о которыхъ была рѣчь выше подъ именемъ Λόγοι Ἀλεξάνδρου и которыя входили въ Пчелы и въ подобные памятники. Подобный анекдотъ мы встрѣчаемъ и въ нашей Пчелѣ (хотя я не ставлю въ связь непремѣнно съ ней) въ такомъ видѣ: Александр. Сѣ въ плѣненѣ [Александромъ] и Дарьевоу дщерь имъ (αἰχμαλώτους λαβὼν τὰς Δαρείου θυγατέρας) и дроужина велѧхоуть ѥмоу совокоупитиса съ нею израдныѧ красоты ѥѧ ради, и рѣ Александръ: срамъ ѥсть на̑ ѡдолѣвшимъ моужѣ̑ многымъ а нынѣ ѿ жены побѣженоу бы̑ (Семеновъ, Древняя русская Пчела, стр. 34, въ Сборникѣ Отд. русск. яз. Ак. Наукъ 54).

Нѣтъ никакихъ осязательныхъ основаній подъ «еллинскими писаніями» Климента Смолятича разумѣть Еллинскій Лѣтописецъ, и мнѣ такой выводъ нисколько «самъ собой не напрашивается». Такъ какъ Еллинскаго Лѣтописца въ томъ видѣ, какъ его представляетъ авторъ, и не было (см. ниже), то подъ «еллинскаа писаніа» разумѣются только еллинскія писанія и ничего больше: они существовали и независимо отъ Александріи.

Я не вижу нужды останавливаться на редакціи Александріи по III виду Еллинскаго Лѣтописца т. е. по спискамъ Ундольск. I и Троицк. 728, такъ какъ и тутъ все дѣло заключается во взаимномъ сближеніи двухъ Александрій, въ маргинальныхъ отмѣткахъ къ тексту перваго перевода Александріи, въ различныхъ ссылкахъ и

указаніяхъ на текстъ второго перевода, вставленныхъ въ текстъ перваго перевода (стр. 28), о чемъ уже было такъ много говорено выше. Я долженъ, впрочемъ, сказать, что по существу между нами нѣтъ рѣзкаго различія въ данномъ случаѣ. Какъ я признаю Александрію Ундольскаго № 1 смѣшанной редакціей, такъ такою же признаетъ ее и Шахматовъ. Если же авторъ говоритъ, что «составителю III вида пришлось работать подъ такимъ экземпляромъ Еллинскаго Лѣтописца, который легъ въ основаніе и II вида этого лѣтописца», то это значитъ, что его редакторъ сначала переписывалъ вторую редакцію, какъ бы она ни составлялась, а затѣмъ перешелъ къ первой, которая должна была существовать въ этомъ особомъ экземплярѣ Еллинскаго Лѣтописца — ибо откуда же явилась бы вторая редакція Александріи (II видъ Елл. Лѣт.)? А это то же самое, что говорилъ и я. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о составѣ и происхожденіи всего сборника Ундольскаго № 1-й, я долженъ настаивать только на томъ, что помѣщенная въ немъ Александрія нисколько не указываетъ на особый переводъ Александріи, и ея редакція нисколько не стоитъ въ связи съ тѣмъ, что будто бы «предположеніе о пользованіи составителемъ III вида двумя редакціями Еллинскаго лѣтописца представляется невѣроятнымъ» (стр. 27). И то обстоятельство, «что мѣстами Александрія Унд. списка подробнѣе второй редакціи Александріи» (стр. 28, прим.), нисколько не противорѣчитъ тому, что она составлена на основаніи послѣдней. Подробности обнаруживаются не въ особыхъ эпизодахъ, а въ случайныхъ пропускахъ, которые никого, конечно, не удивятъ и которые объясняются, конечно, тѣмъ, что списокъ Александріи, легшій въ основаніе Еллинскаго Лѣтописца, допустилъ ничтожные пропуски, которыхъ нѣтъ въ спискѣ Ундольскаго. Такъ напр. добавленіе, касающееся дочери царя Фола — и послав вои и Германіка своего на море в кораблихъ, поать ю за сѧ по повелѣнію Фола цра (мое изд. 152)—восходитъ къ тому же тексту Меѳодія Патарскаго, гдѣ читаемъ: Визь посла по морѣ къ Фолоу прѣ Ѳѳіѡпьскому Германика воеводѣ .... и вьзѣ Виза прь дьщерь Фола пра Ѳѳіопьскаго въ женоу себѣ (мое изслѣд. объ Откр. Меѳ., изд. стр. 107). Нисколько неудивительно, что въ спискахъ Еллинскихъ Лѣтописцевъ (I и II вида) встрѣчаются ничтожные пропуски, какъ, съ другой стороны, и въ Троицкомъ спискѣ встрѣчаются такіе же пропуски. Ни одинъ списокъ не застрахованъ отъ этого.

Остается сказать нѣсколько словъ объ Александріи Синод. списка

№ 154, который я призналъ за переходную ступень отъ первой редакціи ко второй, но которую Шахматовъ находитъ болѣе вѣроятнымъ признать такой же смѣшанной редакціей, какъ первая и вторая: «редакторъ Синод. сп. № 154 или его оригинала поступилъ такъ же, какъ составитель второй редакціи, но совершенно независимо отъ него» (стр. 27). Главное основаніе для невозможности принять мой взглядъ на эту Александрію Шахматовъ находитъ въ моей же характеристикѣ второй редакціи Александріи, о чемъ я уже говорилъ выше. Стоитъ мнѣ только поступиться такой характеристикой, что̀ я и сдѣлалъ выше, какъ основаніе автора слѣд. падетъ. Я уже сказалъ, что пользованіе со стороны нѣсколькихъ послѣдовательныхъ редакторовъ одними и тѣми же источниками при обработкѣ одного и того же памятника не должно считаться чѣмъ-то исключительнымъ. Признавая такой способъ литературной работы не только принципіально возможнымъ, но и подтвержденнымъ примѣрами, я нѣсколько видоизмѣнилъ свой взглядъ на Александрію Синод. № 154, оставаясь, однако, въ основаніи при старомъ мнѣніи. Она также и теперь для меня является среднимъ типомъ между первой и второй редакціями, но я думаю, что ея оригиналъ (самъ списокъ Синод. № 154 представляетъ сокращеніе) есть ничто иное, какъ черновая работа того редактора, который въ результатѣ далъ намъ Александрію второй редакціи. Подтвержденіе я вижу въ указанномъ мною фактѣ, что повѣствованія объ испытаніи глубины земной и высоты небесной въ Синод. № 154 помѣщены въ видѣ приписокъ въ концѣ, а во второй редакціи они уже вставлены въ самый разсказъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что редакторъ не сразу изъ первой редакціи сдѣлалъ вторую, но передѣлывалъ нѣсколько разъ, и понятно, поэтому, что и способъ передѣлки былъ у него все время одинъ и тотъ же, какъ и самый матеріалъ, на основаніи котораго онъ передѣлывалъ, былъ тотъ же. Понятно, что по духу оригиналъ Синод. № 154 и не долженъ отличаться отъ Александріи Еллинскаго Лѣтописца. Та и другая Александріи и по времени сближаются между собой: обѣ составлены въ промежутокъ между появленіемъ Сказанія объ Индѣйскомъ Царствѣ и Сербской Александріи: послѣдней нѣтъ ни въ той ни другой. Поэтому, мнѣ теперь представляется болѣе вѣроятнымъ, что между первой и второй редакціями было только одно посредствующее звено, Синод. № 154, принадлежащее тому же автору, а не нѣсколько, принадлежащихъ различнымъ авторамъ: для при-

знанія послѣднихъ слишкомъ мало времени. Никакихъ же самостоятельныхъ слѣдовъ существованія особой Александріи Синод. № 154 не даетъ.

Итакъ, чтобы оправдать свое предположеніе о болгарской энциклопедіи X вѣка (см. ниже), Шахматову пришлось не только изобрѣсти особый переводъ особой греческой Александріи, но и допустить необыкновенно произвольное построеніе. Оказывается, что три редактора, имѣя передъ собой два текста Александріи, изъ которыхъ одинъ былъ испещренъ дополненіями и маргинальными замѣтками изъ второго,—всѣ три независимо другъ отъ друга, продѣлываютъ одинаковую работу: берутъ одинъ переводъ Александріи, кладутъ его въ основаніе и дополняютъ вставками изъ второго перевода, часто замѣняя старый текстъ новымъ, но всѣ трое одинаковымъ, и никому изъ нихъ не придетъ въ голову, что проще взять прямо второй переводъ, чѣмъ такимъ сложнымъ способомъ дѣлать ему подобный. Авторъ не хочетъ допустить ничтожнаго случайнаго совпаденія въ отдѣльныхъ случаяхъ между второй редакціей Александріи и подобными же Historia de proeliis, Βίος Ἀλεξάνδρου и въ то же время допускаетъ нѣсколько удивительное единодушіе и совпаденіе при обработкѣ славянскихъ Александрій!

Состава и происхожденія Еллинскаго Лѣтописца въ его различныхъ видахъ я коснусь въ ближайшемъ будущемъ, а теперь замѣчу лишь, что мы не можемъ ставить послѣдніе въ ту взаимную связь, которая предположена Шахматовымъ, не можемъ потому, что исторія Александріи, на которой построилъ авторъ свою исторію Еллинскаго Лѣтописца, должна представляться совершенно иначе, нежели ее представилъ авторъ. Александрія не должна неразрывно соединяться съ Еллинскимъ Лѣтописцемъ, такъ какъ она имѣла и свою исторію, независимую отъ послѣдняго. Въ своемъ изслѣдованіи я заключилъ, что Александрія, въ извѣстный періодъ соединившись съ хроникой Малалы, продолжала сохраняться и въ отдѣльномъ видѣ, и впослѣдствіи преобразовалась во вторую редакцію, которая авторомъ второй редакціи Еллинскаго Лѣтописца взята какъ источникъ на ряду съ другими. Я и теперь не вижу основанія отказываться отъ такого заключенія, причемъ я прибавлю, что для насъ въ этомъ случаѣ совершенно безразлично, вышла ли вторая редакція Еллинскаго Лѣтописца изъ первой или обѣ редакціи восходятъ къ одной предшествующей. Основанія я долженъ привести тѣ же: 1) существованіе списка Синод.

№ 154, который есть ничто иное, какъ черновая предварительная обработка первой редакціи, совершенная тѣмъ же авторомъ, который далъ намъ вторую редакцію Александріи и 2) совершенно иной характеръ обработки Александріи, съ одной стороны, и всѣхъ прочихъ памятниковъ, вошедшихъ въ Еллинскій Лѣтописецъ второй редакціи, съ другой.

Все разсужденіе Шахматова велось къ тому, чтобы доказать существованіе Болгарской энциклопедіи X вѣка. На стр. 18 онъ предвидѣлъ такого рода возраженіе: «могъ ли одинъ памятникъ совмѣщать подъ однимъ переплетомъ и библейскія книги и хронику Малалы, и хронику Амартола, и Толкованія Ипполита на книгу Даніила и многія другія статьи и отрывки»? И тутъ же отвѣчаетъ — «думаемъ, что изученіе дошедшихъ изводовъ Еллинскаго Лѣтописца заставляетъ утвердительно отвѣтить на эти вопросы», а на стр. 32 указываетъ уже и составъ этой энциклопедіи. Вотъ онъ: 1) Отдѣлъ ветхозавѣтныхъ книгъ; онъ заключалъ въ себѣ Пятикнижіе Моисеево, книги Іисуса Навина, Судей, Руѳь, Тетровасиліонъ, Есѳирь, а изъ пророческихъ книгъ: Пѣсни Пѣсней съ толкованіемъ, Екклезіастъ съ толкованіемъ, Притчи Соломона, отрывки изъ премудрости Соломона, книгу пророка Даніила съ толкованіями Ипполита. 2) Хроника Іоанна Антіохійскаго Малалы. 3) Хроника Георгія Амартола. 4) Александрія въ переводѣ, близкомъ ко второй греческой редакціи. 5) Александрія въ другомъ переводѣ по редакціи значительно обосложненной. 6) Статья Палладія о Рахманахъ. 7) Дѣянія апостоловъ Петра и Павла, сказаніе о созданіи церкви св. Софіи въ Константинополѣ, сказаніе о рожденіи Константина великаго и о нѣкоторыхъ событіяхъ его царствованія, апокрифъ о Іереміи пророкѣ и Варухѣ и нѣк. др. Далѣе, въ ту же энциклопедію входилъ Изборникъ Святослава 1073 г.

Нужно прежде всего обратить вниманіе на самое названіе «энциклопедіи», которое въ послѣднее время слишкомъ часто стало примѣняться къ различнымъ памятникамъ славянорусской литературы, что̀ можетъ подавать поводъ къ недоразумѣніямъ. Изобрѣтателямъ «энциклопедій» слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что говоритъ г. Прѣсняковъ въ Замѣткѣ о лицевыхъ лѣтописяхъ (Изв. отд. русск. яз. Акад. Наукъ, т. VI, кн. 4-я (1901 г.) стр. 295 — 6), по поводу названія «московской исторической энциклопедіи», впервые приложенной къ извѣстному историческому сборнику В. Н. Щепкинымъ. «Выраженіе энциклопедія — говоритъ г. Прѣсняковъ — хотя бы и съ до-

бавкой «историческая»—неудачно. Н. П. Кондаковъ указалъ мнѣ, что слово это имѣетъ слишкомъ опредѣленное значеніе въ исторіи средневѣковой литературы, чтобы примѣнять его къ нашему памятнику». То же должно сказать и относительно «Болгарской энциклопедіи». Но даже если мы подъ «энциклопедіей» стали бы разумѣть и другого рода сборники, ничего общаго съ опредѣленной средневѣковой энциклопедіей не имѣющіе, то и тогда «Болгарская энциклопедія» останется совершенно непонятной. Независимо отъ какого бы то ни было содержанія, названіе «энциклопедіи» можетъ быть придаваемо только такому собранію, которое объединяется опредѣленнымъ направленіемъ, и съ этой стороны еще можно бы примириться съ названіемъ нѣкоторыхъ памятниковъ «историческими энциклопедіями». Но «Болгарская энциклопедія» обнаруживаетъ намъ стремленіе «объединить въ формѣ одной обширной энциклопедіи почти всю переводную литературу» X вѣка (стр. 34), причемъ такая энциклопедія, въ противоположность тому, что было сказано раньше, уже «могла занимать тома три или четыре». Это хорошо еще, что она уже заключалась въ трехъ или четырехъ переплетахъ, а не въ одномъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ мы должны бы представлять ее въ родѣ «Голубиной книги», которая «въ длину сорока саженъ, поперечины двадцати саженъ... на рукахъ держать—не сдержать будетъ, на налой положить Божій — не уложится». Но мы можемъ сказать, что она съ такимъ же правомъ могла занимать томовъ пять, шесть и т. д. до нѣсколькихъ десятковъ. Въ результатѣ должно исчезнуть всякое представленіе о чемъ-то цѣльномъ: мы получаемъ рядъ книгъ, въ которыхъ помѣщается почти вся переводная литература, которая въ X вѣкѣ, конечно, не поражала своей громадностью. Вполнѣ возможно, что у нѣкоторыхъ лицъ, любителей литературы и наиболѣе состоятельныхъ, и стояли на полкѣ собранія такихъ книгъ, ничего между собой общаго, въ смыслѣ объединенія, не имѣющихъ. Но что тутъ энциклопедичнаго? Съ этой точки зрѣнія, всякое собраніе любителя рукописей будетъ «энциклопедіей», въ которой мы, безъ сомнѣнія, найдемъ нѣкоторые памятники въ двухъ переводахъ. Даже болѣе: всякое собраніе книгъ, стоящихъ на одной полкѣ, будетъ также энциклопедіей, а если ихъ владѣтель на основаніи ихъ составитъ свое сочиненіе, то будущій историкъ литературы едва ли поступитъ правильно, если, разбирая послѣднее, будетъ на основаніи его изображать существованіе «энциклопедіи». Поэтому, мы должны оставить всякую мысль о существованіи «болгарской энциклопедіи»,

если не согласимся напередъ, что это — фикція, придуманная ради удобства: тотъ, кто составлялъ Еллинскій Лѣтописецъ изъ разнообразныхъ источниковъ, разумѣется, долженъ былъ имѣть у себя на полкѣ въ трехъ или четырехъ, а можетъ быть и двадцати томахъ всѣ эти источники; но до «энциклопедіи» тутъ далеко. Еще менѣе можетъ быть рѣчи о переходѣ Симеоновской энциклопедіи на Русь въ XI вѣкѣ. Я соглашаюсь съ тѣмъ, что большинство памятниковъ, перечисленныхъ Шахматовымъ, стало извѣстно на Руси въ XI вѣкѣ, но 1) вижу въ этомъ переходѣ лишь возможность, а не «увѣренность», и 2) нѣтъ нужды говорить о переходѣ «энциклопедіи». Если уже, по словамъ автора, энциклопедія могла занимать три-четыре тома, то тома эти могли переходить на Русь сами по себѣ, а не какъ составныя части энциклопедіи, не будучи связаны ничѣмъ между собой. Что же касается «неувѣренности» въ переходѣ всѣхъ памятниковъ на Русь въ XI вѣкѣ, то я долженъ остановиться на «возможныхъ» выводахъ автора, основанныхъ на «невозможныхъ» положеніяхъ.

Ходъ разсужденій автора таковъ: Архивскій сборникъ есть также особый видъ Еллинскаго Лѣтописца, составленный на основаніи болгарской энциклопедіи; въ оригиналѣ Архивскаго сборника находился извѣстный Изборникъ Святослава, слѣдовательно послѣдній былъ и въ болгарской энциклопедіи; Изборникъ Святослава извѣстенъ уже отъ 1073 года: слѣдовательно, вся Симеоновская энциклопедія — «съ увѣренностью можно сказать» — стала извѣстной на Руси уже въ XI вѣкѣ.

Никто не будетъ отрицать, что Изборникъ Святослава есть Изборникъ Симеона, но такъ какъ существованіе энциклопедіи должно быть отвергнуто, то нѣтъ никакихъ основаній изъ появленія на Руси Святославова Изборника въ XI в. выводить появленіе въ томъ же вѣкѣ и энциклопедіи. Но если бы даже и признали на минуту существованіе такой энциклопедіи, то и тогда не могли бы приводить оба памятника въ непосредственную связь. Шахматовъ приводитъ въ связь Изборникъ Святослава съ болгарской энциклопедіей чрезъ оригиналъ Архивскаго сборника (по его терминологіи—IV видъ Еллинскаго Лѣтописца) на томъ основаніи, что изъ оглавленія, сохранившагося въ Архивскомъ сборникѣ, видно, что съ послѣднимъ когда-то былъ соединенъ Изборникъ Святослава, и указаніе на этотъ фактъ, дѣйствительно, составляетъ заслугу Шахматова. Но отсюда нельзя дѣлать тѣ выводы, которые дѣлаетъ авторъ. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о

составѣ и происхожденіи Архивскаго сборника (IV видъ Ел. Лѣт.), я долженъ опять обратить вниманіе на то, что уже разъ было мною сказано, а именно, что Архивскій сборникъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы его имѣемъ, долженъ разсматриваться какъ нѣчто особое, безъ связи съ тѣми памятниками, которые были съ нимъ соединены. Въ этомъ особомъ совершенно видѣ онъ является намъ въ Виленскомъ спискѣ, который не можетъ разсматриваться какъ остатокъ раньше бывшаго болѣе полнаго сборника, какъ долженъ разсматриваться Архивскій сборникъ. Виленскій списокъ не можетъ считаться вынутымъ изъ болѣе полнаго сборника, такъ какъ мы не имѣемъ никакого слѣда этого. Наоборотъ, Архивскій списокъ является именно такимъ остаткомъ, такъ какъ онъ сохранилъ намъ то раздѣленіе на главы, которое было въ полномъ болѣе раннемъ сборникѣ и которое соотвѣтствуетъ сохранившемуся оглавленію. Съ другой стороны, сборникъ-оригиналъ Архивскаго и Виленскаго составлялъ особый цѣльный памятникъ, который, раньше чѣмъ въ видѣ Архивскаго вошелъ въ составъ болѣе полнаго, былъ раздѣленъ на свои главы, сохранившіяся въ обоихъ спискахъ. Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній изъ того обстоятельства, что когда-то, позднѣе 1262 г., былъ составленъ сборникъ, въ составъ котораго вошли 1) Архивскій хронографъ, 2) Пчела, 3) Изборникъ Святослава, 4) Никифоровъ Лѣтописецъ и 5) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго — выводить, что въ «болгарской энциклопедіи» былъ Изборникъ Святослава: здѣсь нѣтъ совершенно точекъ соприкосновенія. Отсюда понятно, что и всѣ дальнѣйшіе выводы падаютъ сами собой. Руководясь методомъ нашего автора, мы можемъ всякій сборникъ, въ которомъ найдемъ памятники, бывшіе въ болгарской энциклопедіи, возводить къ этой послѣдней и называть его особымъ видомъ Еллинскаго Лѣтописца. Напр. сборникъ изъ собранія гр. Уварова № 3 (18) содержитъ: 1) библейскія книги до кн. Есфирь включительно, 2) хронику Іосифа Флавія и 3) Александрію. Первая и третья части были и въ болгарской энциклопедіи, а хроникой Іосифа Флавія могъ воспользоваться самостоятельно соединившій двѣ указанныя части, подобно тому какъ ею воспользовался самостоятельно, по словамъ автора, редакторъ IV вида Еллинскаго Лѣтописца (стр. 15—16). Но даже и хронику Іосифа Флавія включить въ ту же болгарскую энциклопедію не представлялось бы невозможнымъ. Такимъ же особымъ видомъ Еллинскаго Лѣтописца, восходящимъ къ той же болгарской энциклопедіи, будетъ и Синод. сп. № 154, такъ какъ

онъ содержитъ въ себѣ: 1) хронику Георгія Амартола, 2) хронику Іоанна Малалы и 3) Александрію — все это было въ Болгарской энциклопедіи, а кромѣ того, по словамъ же автора, Александрія этого списка представляется такой же смѣшанной редакціей, что и первая и вторая (стр. 27). Совершенно остается поэтому непонятнымъ, почему авторъ этотъ историческій сборникъ не сдѣлалъ особымъ видомъ Еллинскаго Лѣтописца, что было бы вполнѣ послѣдовательно. — Вообще я долженъ сказать, что слѣдуетъ осторожно обращаться съ дѣломъ возсоединенія древнихъ энциклопедій. Мнѣ пришлось уже разъ высказаться противъ такого стремленія строить энциклопедіи, къ которымъ бы возводились всѣ дошедшіе до насъ памятники или всѣ редакціи одного памятника (Къ вопросу о гадательныхъ псалтиряхъ, въ Лѣтописи Истор.-филол. общ. при Новорос. универс. IX (1901), стр. 178). Въ томъ же духѣ высказываюсь и теперь, тѣмъ болѣе, что разсматриваемая энциклопедія отнесена къ очень древнему времени. Это своего рода мифологическая школа, представлявшая себѣ стройное развитіе мифологической системы въ древнѣйшее время, системы, которая де дошла до насъ въ остаткахъ въ видѣ современныхъ сказаній и обычаевъ.

Обращу вниманіе на одно замѣчаніе автора. На основаніи предполагаемаго существованія въ болгарской энциклопедіи Никифорова Лѣтописца, доведеннаго въ древнѣйшихъ редакціяхъ до Льва, Александра и Константина, авторъ говоритъ: «Не слѣдуетъ ли отсюда, что Симеонова энциклопедія составилась до 920 года? Если это такъ, то очевидно, что въ первой древнѣйшей своей редакціи Еллинскій Лѣтописецъ не заключалъ хроники Амартола, переведенной по списку, доведенному продолжателемъ до 948 г. (года смерти Романа)» (стр. 34).

Но даже если бы мы и признали энциклопедію, то, во-первыхъ основанія слишкомъ произвольны для признанія двухъ ея редакцій, а во-вторыхъ, простое прибавленіе новой хроники не могло составлять редакціи. Однимъ словомъ, даже принимая одни положенія Шахматова, мы запутываемся въ лабиринтѣ противорѣчій и недоразумѣній. Не чувствовалъ ли это уже самъ авторъ, когда сказалъ: «Весьма вѣроятно, что въ ней могли отсутствовать и другія статьи и сказанія: но они съ теченіемъ времени присоединялись къ тому обширному основанію, которое заложено было еще при Симеонѣ» (стр. 34). Это будетъ вполнѣ понятно, если мы будемъ имѣть въ виду не «энциклопе-

дію», а просто письменную литературу вообще, которая, конечно, пополнялась постепенно, но основаніе ея было заложено при Симеонѣ.

Разумѣется, все то, что авторъ говоритъ на стр. 31 о томъ, «какъ еще въ древности сближались между собой отдѣльныя, однородныя по содержанію, части энциклопедіи», падаетъ само собой. Представленіе о такомъ сближеніи основывается на Александріи, но ея «изученіе», какъ показано выше, не оправдываетъ большинства заключеній. Вообще, всякая мысль о какой-то болгарской энциклопедіи должна быть оставлена, хотя бы мы и признали, что начало Еллинскаго Лѣтописца восходитъ къ болгарской литературѣ Симеоновскаго періода. Объ Еллинскомъ Лѣтописцѣ будетъ рѣчь далѣе. Теперь же я только скажу, что эта энциклопедія, которую намъ нарисовалъ авторъ, даже если бы она и существовала, уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ называться Еллинскимъ Лѣтописцемъ и быть прототипомъ нашихъ извѣстныхъ Еллинскихъ Лѣтописцевъ. Если мы возьмемъ всю славянскую переводную литературу Симеоновскаго и послѣдующихъ періодовъ, то каждый памятникъ, заключающій въ себѣ выдержки изъ различныхъ произведеній, съ такимъ же правомъ можетъ быть возведенъ къ этой литературѣ т. е. энциклопедіи. Вся послѣдующая компилятивная литература въ концѣ концовъ приведетъ къ своимъ первоисточникамъ, которые всѣ въ совокупности и составятъ энциклопедію, особенно если мы примемъ во вниманіе вѣрную мысль Шахматова, что энциклопедія, заложенная трудами Симеона, постоянно пополнялась новыми памятниками. Съ другой стороны, та энциклопедія, которая возстановляется Шахматовымъ, не заключаетъ въ себѣ ничего характернаго: это просто собраніе стоящихъ безъ всякой между собой связи всѣхъ извѣстныхъ тогда памятниковъ переводной литературы. Еллинскій же Лѣтописецъ прежде всего есть Лѣтописецъ т. е. произведеніе историческаго характера; поэтому, и событія расположены въ исторической послѣдовательности, насколько, конечно, хватало умѣнья автора. Авторъ не только располагалъ событія въ хронологическомъ порядкѣ, но и дѣлалъ выборку изъ доступнаго ему матеріала, т. е. производилъ извѣстную литературную работу, хотя намъ и остается иногда неяснымъ, почему онъ бралъ то, а не другое событіе. Возсозданный путемъ сравненія прототипъ Еллинскихъ Лѣтописцевъ все же будетъ Лѣтописцемъ т. е. памятникомъ опредѣленнаго типа, ничего общаго въ этомъ отношеніи не имѣющимъ съ «энциклопедіей». Поэтому, если прототипъ Еллинскаго Лѣтописца мы и возведемъ къ Симеоновскому

періоду, то на томъ только основаніи, что всѣ памятники, изъ которыхъ онъ составленъ, могли существовать въ Болгаріи въ X вѣкѣ. Я говорю «могли», потому что относительно нѣкоторыхъ, какъ напр. относительно хроники Георгія Амартола, еще не рѣшенъ вопросъ, гдѣ они появились — въ Россіи или на славянскомъ югѣ.

В. Истринъ.

Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви.

Въ рукоп. cod. bibl. reg. Monac. № 498, кромѣ тѣхъ матеріаловъ, которые имѣютъ цѣнность для исторіи исповѣднаго и покаяннаго устава на востокѣ [1]), обращаетъ на себя вниманіе статья: τοῦ ἁγίου ἀθανασίου καὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου περὶ διαφόρων τρόπων σωτηρίας καὶ περὶ μετανοίας, занимающая въ рукописи 227 — 230 л. Содержаніе ея было отчасти уже изложено мною въ изслѣдованіи: «Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви» [2]) по cod. theol. graec. 305 вѣнск. публ. библ., гдѣ она носитъ имя Анастасія Синаита: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀναστασίου τοῦ Σιναίτου ἐπὶ διαφόρων τρόπων σωτηρίας ψυχῆς καὶ μετανοίας. Но въ вѣнскомъ кодексѣ читается лишь часть того, что содержится въ мюнхенскомъ; въ послѣднемъ статья является въ сильно распространенномъ видѣ. Ниже, въ приложеніи подъ № 1, я помѣщаю текстъ мюнхенской статьи съ варіантами по вѣнской рукописи, насколько послѣдняя совпадаетъ съ первою, а здѣсь начинаю съ краткой передачи содержанія статей по мюнхенскому списку. Въ статьѣ указывается десять способовъ спасенія души:

1. Не судите, да не судимы будете; не преслѣдуйте судомъ, и васъ не осудятъ.

2. Прощайте людямъ согрѣшенія ихъ, чтобы Отецъ вашъ небесный оставилъ вамъ ваши согрѣшенія.

3. Не превозноситесь, а напротивъ будьте смиренны, ибо всякій, возносящій себя, смирится, смиряющій же себя вознесется и оправдается: сердца сокрушеннаго и смиреннаго Богъ не уничижитъ, если человѣкъ смиренно исповѣдаетъ предъ Нимъ свое беззаконіе.

---

1) См. Виз. Врем. т. VIII, вып. 3.

2) Стр. 80—88.

4. Можно очистить грѣхъ и немногими слезами, если мы въ тоже время перестаемъ грѣшить, — слезы суть крещеніе.

5. Прощеніе грѣховъ можетъ быть также послѣдствіемъ молитвы и содѣйствія отцовъ и братьевъ по словамъ Господа (о двухъ или трехъ, собранныхъ во имя Его) и апостоловъ (о взаимной исповѣди христіанъ, о взаимной молитвѣ и о призываніи пресвитеровъ церковныхъ).

6. Милостыня и благотвореніе изглаждаютъ грѣхи, тогда какъ судъ безъ милости угрожаетъ не оказавшему милости.

7. Болѣзни и разныя испытанія также приносятъ съ собою очищеніе грѣховъ.

8. Учительное слово, обращеніе человѣка отъ заблужденія ведутъ за собою прощеніе грѣховъ Богомъ, по слову апостола: если кто изъ васъ впадетъ въ заблужденіе, и обратитъ кто его, то спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ.

9. Безбоязненность къ Богу, пріобрѣтаемая постоянною молитвою, освобождаетъ человѣка отъ нападеній сатаны, подобно тому, какъ евангельская вдова своими неотступными просьбами даже неправеднаго судью побудила оказать ей справедливость противъ ея противниковъ. Въ постоянномъ обращеніи къ Богу проявляется твердая вѣра, а вѣра, по слову апостола, вмѣняется въ правду, т. е. въ исполненіе добродѣтели. Человѣку, который, по болѣзни или по старости, не можетъ поститься, бодрствовать, лежать на землѣ, по бѣдности не можетъ давать милостыню, по причинѣ сожительства съ женой и дѣтьми не можетъ монашествовать, вслѣдствіе подневольнаго положенія не можетъ предаваться молитвеннымъ упражненіямъ, вслѣдствіе обращенія съ людьми ненаказанными (т. е. распутными) не можетъ соблюсти глаза свои чистыми, а вслѣдствіе бушеванія плоти не можетъ дѣвства соблюсти, — таковому человѣку вѣра вмѣняется въ правду, ибо Богъ прощаетъ ему то, чего онъ не могъ совершить, живя и запутываясь въ средѣ зла, часто даже невольно оскверняясь, потому ли, что находится въ самомъ очагѣ удовольствій, или вслѣдствіе поработившей его злой привычки. Однако, и человѣкъ, спасаемый Богомъ черезъ вѣру, безъ подвиговъ аскетизма, долженъ посильно совершать добрыя дѣла, подобно евангельской вдовѣ съ ея двумя лептами. Итакъ, вотъ законы, данные міру человѣколюбивымъ Богомъ! Они таковы, что и престарѣлые, и больные, и бѣдные и увѣчные могутъ исполнить ихъ. Любить ближняго есть душевная энергія, для которой не тре-

буется тѣлесный аскетизмъ, точно также какъ и любовь къ Богу. Равнымъ образомъ смиренномудріе могутъ имѣть и больные, и престарѣлые; даже и милостыню можно творить безъ денегъ, будучи человѣкомъ бѣднымъ, ибо и чаша холодной воды и двѣ лепты стоятъ тысячъ талантовъ. Неосужденіе ближняго также возможно и для больного, и для престарѣлаго, и для бѣднаго. Непамятованіе зла равнымъ образомъ есть душевная добродѣтель, не сопряженная съ тѣлеснымъ трудомъ, возможная и для больного, и для престарѣлаго, и для бѣднаго, и для мірянина, и для состоящаго въ бракѣ, и для находящагося въ подневольномъ положеніи, и для ведущаго торговыя дѣла.

Не будемъ же извинять свои грѣхи разными предлогами, слагая вину съ своей собственной головы на діавола, указывая то на зависимое положеніе, то на заботы о домѣ, о женѣ, о дѣтяхъ, о рабахъ: въ день судный насъ изобличатъ люди, которые умѣли угодить Богу, живя въ мірѣ, вращаясь среди суеты, среди тревогъ и судилищъ, какъ Енохъ, Ной, Авраамъ, патріархи, Лотъ, Іосифъ, Давидъ, Даніилъ, а въ Новомъ Завѣтѣ такіе люди, какъ Киръ, Ксенофонтъ, Андроникъ, Онисифоръ и имъ подобные.

Итакъ пусть никто не ссылается ни на бѣдность, потому что Богъ требуетъ отъ насъ только посильнаго, ни на старость, ибо старость даже болѣе наклонна къ покаянію, чѣмъ юность, когда воюютъ противъ насъ сильныя и злыя страсти — блудъ, разженіе тѣла, самохвальство, гордость, фантазія, сребролюбіе, зависть, любовь къ міру и проч., между тѣмъ какъ въ старости всѣ эти вспышки утихаютъ, въ человѣкѣ проясняется сознаніе суеты и близости гроба. Должно знать еще и то, что если Богъ далъ намъ богатство, то не какъ праведнымъ и достойнымъ его, а какъ случай или надежный поводъ къ спасенію, чтобы мы, поставленные Богомъ быть лишь вѣрными служителями и распредѣлителями богатства, путемъ раздаянія его и сострадательности пріобрѣли себѣ отпущеніе грѣховъ. А бѣдные пусть воспользуются другимъ путемъ — скорбями, терпѣніемъ, благодареніемъ, непамятованіемъ зла, смиренномудріемъ и другими вышеисчисленными способами. Могущіе творить милостыню и не творящіе ея, а изъ сребролюбія прибѣгающіе къ другимъ способамъ и притомъ полагающіе, что спасутся, обманываютъ самихъ себя. О нихъ сказано: «судъ безъ милости не оказавшему милости» и: «идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный». Какая польза богатому отъ смиренно-

мудрія и неосужденія ближняго, если онъ презираетъ убогаго, умирающаго отъ голода? И онъ услышитъ то, что услышалъ богатый въ притчѣ, именно напоминаніе, что онъ въ земной жизни благоденствовалъ, а бѣдный страдалъ. Какъ можетъ удостоиться милости тотъ, кто полагаетъ, что имѣетъ вѣру, и предается молитвеннымъ упражненіямъ, посту, омовеніямъ, а мольбы убогихъ не слушаетъ? Такихъ лжедѣвственниковъ, лжеблагочестивыхъ и лжевѣрующихъ апостолъ Павелъ называетъ мѣдью звенящею и кимваломъ звяцающимъ. Богъ отъ каждаго требуетъ благоугожденія, сообразнаго съ положеніемъ и съ обстоятельствами его жизни. Онъ не требуетъ одинаковыхъ подвижничества, уединеннаго безмолвія (исихіи) и чистоты отъ тѣхъ, кто живетъ среди суеты, и отъ тѣхъ, кто проживаетъ въ пустыняхъ, горахъ и пещерахъ. Часто живущіе среди мірской суеты занимаютъ мѣсто между людьми, прославленными подвижничествомъ, какъ это мы слышали о двухъ сыновьяхъ Спанодрома, изъ которыхъ одинъ былъ анахоретомъ, а другой подвизался въ ксеподохіи и птохотрофіи. Когда, по смерти обоихъ, возникъ между отцами большой споръ, причемъ одни восхваляли исихаста, другіе благотворителя, спорящіе пошли къ великому Памво и просили его обратиться къ Богу съ молитвою о разрѣшеніи ихъ сомнѣнія. Святой послѣ молитвы и откровенія клятвенно удостовѣрилъ отцовъ, что оба брата находятся въ раю, въ одинаковой славѣ и радости.

10. Къ названнымъ выше девяти способамъ спасенія, засвидѣтельствованнымъ намъ Свящ. Писаніемъ, нужно причислить еще десятый: исповѣданіе Христа и Бога предъ невѣрнымъ тираномъ. Въ тотъ самый моментъ, когда кто либо, не смотря на угрозы и страхъ, исповѣдаетъ Христа, прощаются ему его грѣхи по слову Евангелія: кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того и Я исповѣдаю предъ Отцомъ на небесахъ. Въ подтвержденіе этого, разсказывается чудесный случай. Во времена царя Маврикія, проживалъ одинъ знахарь-волшебникъ Меситъ. На службу Меситъ взялъ къ себѣ мальчика, который считалъ своего хозяина нотаріемъ, не зная, что онъ вѣдается съ нечистой силой. Желая совратить мальчика и сдѣлать его слугой дьявола, Меситъ отправился однажды вмѣстѣ съ нимъ изъ города въ пустынное необитаемое мѣсто. Къ вечеру достигаютъ они замка съ желѣзными воротами и, на стукъ Месита, впущенные внутрь замка, находятъ здѣсь величественный храмъ, богато убранный и великолѣпно освѣщенный, а въ серединѣ храма высокій тронъ. На этомъ

тронѣ, окруженный справа и слѣва служителями — эѳіопами, сидѣлъ нѣкій величественный, также эѳіопъ, въ облаченіи царя. Царь принялъ Месита привѣтливо, велѣлъ поставить для него тронъ возлѣ себя, посадилъ его на немъ и промолвилъ: «добро пожаловать, нашъ другъ и служитель», а потомъ, замѣтивъ мальчика, который стоялъ позади трона Месита, спросилъ послѣдняго, зачѣмъ онъ привелъ его. Меситъ отвѣтилъ: «господинъ, это твой рабъ, онъ со мной заодно». Тогда царь демоновъ спрашиваетъ мальчика: «рабъ ли ты мой?» Мальчикъ на это отвѣтилъ: «я рабъ Отца и Сына и Св. Духа». При этихъ словахъ, тронъ, вмѣстѣ съ сидѣвшимъ на немъ, провалился, освѣщеніе погасло, провалился замокъ, провалился вмѣстѣ съ другими и Меситъ; остался одинъ лишь мальчикъ и при немъ кони. По возвращеніи въ городъ (на этихъ коняхъ), когда его стали спрашивать, гдѣ Меситъ, мальчикъ отвѣтилъ, что Меситъ отправился во тьму кромѣшную, и разсказалъ всѣмъ случившееся. Спустя нѣкоторое время, тому же мальчику пришлось проживать у нѣкоего патриція, мужа благочестиваго и благотворителя. Однажды вечеромъ оба они приходятъ помолиться предъ образомъ Спасителя въ Пастръ. Мальчикъ сталъ слѣва, и ликъ Спасителя оказался обращеннымъ въ его сторону. Замѣтивъ это, патрицій перемѣнилъ мѣсто, поставивъ мальчика по правую сторону отъ себя, но образъ опять смотрѣлъ на мальчика. Тогда патрицій палъ на землю съ плачемъ, молитвою и исповѣданіемъ, и сказалъ: «Господи мой, Іисусе Христе, почему Ты отвратилъ лицо Свое отъ меня, раба Своего? Ты знаешь, что я по силамъ не отвращалъ лица моего отъ человѣка, просившаго милостыню, и вотъ Ты отвращаешься отъ недостойнаго раба Своего». Послѣ долгой молитвы патрція, до слуха его дошелъ голосъ отъ иконы: «тебя Я благодарю за то, что ты приносишь Мнѣ изъ даннаго тебѣ Мною же, а предъ этимъ (мальчикомъ) Я—должникъ, потому что, не смотря на страхъ, онъ не отрекся отъ Меня, но исповѣдалъ Отца и Сына и Св. Духа».

Таково содержаніе мюнхенской статьи «о различныхъ способахъ спасенія и о покаяніи». Какъ ни просты повидимому и общеизвѣстны выраженныя въ ней моральныя истины, разсматриваемая въ исторической перспективѣ статья эта представляетъ собою цѣнный памятникъ византійской литературы. Цѣнность ея выяснится для насъ, если мы взглянемъ на нее 1) въ сравненіи съ предшествующими греческими статьями въ томъ же родѣ, равно какъ съ отдѣльными мѣстами въ произведеніяхъ церковныхъ писателей востока, 2) по сравненію съ

аскетическимъ идеаломъ соединенія съ Богомъ, развивавшемся въ монашеской литературѣ востока, 3) по сравненію съ научно-богословскимъ ученіемъ о таинствѣ покаянія и 4) по сравненію съ сложившеюся на западѣ противоположностію между католицизмомъ и протестантизмомъ въ вопросѣ о вѣрѣ и о дѣлахъ.

I.

Обращаясь отъ мюнхенской статьи X в. къ предшествовавшему времени, мы видимъ, что вопросъ о способахъ очищенія отъ грѣховъ и спасенія издревле занималъ церковную мысль, и именно не какъ общій вопросъ, религіозно-нравственный, о добродѣтеляхъ и порокахъ, о путяхъ жизни и смерти (какъ это сдѣлано было въ «ученіи 12-ти апостоловъ» и въ VII книгѣ апостольскихъ постановленій), а какъ спеціальный вопросъ о примиреніи грѣшнаго человѣка съ Богомъ, въ болѣе или менѣе логическомъ расчлененіи этого теоретическаго понятія. Оригенъ указывалъ семь способовъ очищенія отъ грѣховъ: крещеніе, мученичество, милостыню, прощеніе обидъ, обращеніе грѣшника отъ заблужденія, преизбытокъ любви къ Богу, какъ у той евангельской грѣшницы, которой сказано было, что она возлюбила много, наконецъ суровое покаяніе со слезами и исповѣдью предъ священникомъ Господнимъ [1]). Златоустъ въ своихъ девяти бесѣдахъ о покаяніи, преимущественно во второй бесѣдѣ [2]), указываетъ на слѣдующіе способы покаянія: исповѣданіе грѣха предъ Богомъ, плачъ о грѣхѣ, смиреніе, милостыню, молитву. Въ вопросо-отвѣтахъ Анастасія Синаита много разъ и съ разныхъ сторонъ затрогивается вопросъ о примиреніи грѣшнаго человѣка съ Богомъ и не всегда разрѣшается одинаково. Такъ напр. спрашивается, потеряны ли покаянные труды того, кто, согрѣшивъ, покаялся и снова впадаетъ въ грѣхи, особенно если ему случится умереть послѣ новыхъ его грѣхопаденій. Мѣстами изъ Свящ. Писанія и изъ Отцовъ доказывается, что таковой рецидивистъ не только лишается награды за то, что имъ сдѣлано, но и достоинъ сугубаго осужденія, такъ какъ, вкусивъ Слова Божія и удостоенный познанія таинъ, онъ оказался предателемъ [3]). Въ 83 вопросо-отв. трак-

1) Во второй бесѣдѣ на кн. Левитъ (Migne, Patr. gr. t. 12, p. 417—418).
2) Migne, Patr. gr. t. 49, col. 285 sqq.
3) Тамъ же, т. 89, ст. 851—852.

туется также тема о человѣкѣ согрѣшившемъ, потомъ совершившемъ нѣкоторыя заслуги (τινὰς μισθούς) для испрошенія прощенія и снова согрѣшающемъ послѣ заслугъ (μετὰ τοὺς μισθούς). Тутъ говорится, что нужно принимать во вниманіе мѣру и грѣха, и заслугъ, хотя вообще слѣдуетъ сказать, что, если кто отъ грѣха не престаетъ, а въ немъ и жизнь оканчиваетъ, всякое прощеніе уничтожается; впрочемъ, добавляется, таковые суды одинъ лишь Богъ вѣдаетъ[1]). Въ вопросѣ 4-мъ дѣло идетъ о томъ, достаточно ли для покаянія, если кто престалъ отъ грѣха, и, на основаніи цитатъ изъ Василія В., Златоуста, Григорія Богослова и Максима, доказывается, что одного прекращенія грѣха недостаточно, требуются еще плоды покаянія, противоположные грѣху[2]). Въ вопросѣ 63-мъ вопрошатель желалъ знать, слѣдуетъ ли выводить изъ словъ Спасителя о прощеніи человѣкомъ своему ближнему согрѣшенія его, что если потерпѣвшій простилъ согрѣшившему противъ него, то и Богъ простилъ грѣшника. Въ отвѣтѣ говорится, что простившій, конечно, пріобрѣтаетъ награду, но прощенный долженъ покаяться предъ Богомъ, чтобы получить вмѣстѣ и божественное прощеніе; напримѣръ, странно было бы думать, что прелюбодѣйствовавшій съ женой ближняго и получившій прощеніе отъ него, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ прощеніе и отъ Бога[3]). Въ отвѣтѣ на 82 вопросъ: можно ли за одно доброе дѣло получить прощеніе грѣховъ, говорится, что и одно доброе дѣло можетъ спасти человѣка, какъ спаслась библейская Раавъ за гостепріимство, оказанное ею соглядатаямъ, евангельскій разбойникъ за вѣру, евангельская блудница за слезы[4]). Въ вопросо-отвѣтѣ 5-мъ дѣло идетъ о томъ, какимъ образомъ можетъ исполнить покаяніе и спастись человѣкъ престарѣлый, безсильный, или необладающій твердою душою и, по этой самой причинѣ, не могущій принять на себя подвига монашества. Иго Хри-

---

1) Ст. 709—710. А въ 69 гл. (68 по позди. изд.) нашей кормчей книги, гдѣ есть нѣсколько вопросо-отвѣтовъ Анастасія Синаита, очевидно, по другой рукописи, вопросъ этотъ разрѣшается опять нѣсколько иначе: какъ съ воиномъ, награждаемымъ царемъ, случается, что онъ не только побѣждаетъ, но и пораженія терпитъ, такъ и Богъ цѣнитъ въ человѣкѣ его постоянную борьбу съ духовными врагами, хотя и не всегда побѣдоносную.

2) Migne, 89, ст. 357 — 358. Въ нашей кормчей, гдѣ этотъ отвѣтъ изложенъ не въ такой редакціи, какъ у Миня, замѣчается: неужели совершившій десять убійствъ и переставшій убивать считается покаявшимся, или блудившій много лѣтъ и въ старости переставшій блудить считается покаявшимся и прощеннымъ?

3) Ст. 653 и сл.

4) Ст. 709—710

стово, говорится въ отвѣтѣ на поставленный вопросъ, благо и легко, а слѣдовательно нести его могутъ и престарѣлый, и безсильный. Приводятся изреченія ветхозавѣтныхъ пророковъ о необходимости быть правосуднымъ и милосерднымъ, не обижать вдовъ, сиротъ и пришельцевъ, не помнить зла, избѣгать ложной присяги и проч., въ особенности же разъясняется необходимость различать то, что предписано, какъ обязательное отъ необязательнаго. Напр., любить Бога и ближняго, любить враговъ, не прелюбодѣйствовать — это заповѣди обязательныя, несоблюденіе которыхъ подлежитъ наказанію, а соблюдать дѣвство или безбрачіе, нищету или отшельническую жизнь, не есть обязательная заповѣдь. Мірскіе люди и монахи находятся не въ одномъ и томъ же положеніи: то, что для мірского человѣка прекрасно, — для монаха погибель, напр. богатство, слава, могущество, развлеченія, прекрасное сложеніе тѣла, многочисленное потомство; напротивъ, свойственныя монаху нищета, незнатность, безсиліе, воздержаніе, претерпѣніе золъ мірскому человѣку грозятъ опасностью[1]). Въ другомъ мѣстѣ снова трактуется тотъ же вопросъ въ примѣненіи къ плотскимъ грѣхамъ: если кто либо состарѣется въ плотскихъ грѣхахъ и видитъ, что ни поститься не можетъ, ни другимъ аскетическимъ упражненіямъ предаваться, какимъ образомъ онъ можетъ спастись, находясь въ престарѣломъ возрастѣ? Такъ какъ иго Христово благо, отвѣчаетъ Анастасій, то и престарѣлые и безсильные могутъ удовлетворить закону Христову. Не существуетъ предписанія всѣмъ и каждому соблюдать дѣвство, удаляться отъ всего что въ мірѣ, воздерживаться отъ мяса и вина, но вотъ что предписано: любить Бога и ближняго, не помнить обидъ, быть смиренными, сочувствовать посильно другимъ, переносить несчастія, быть кроткими и миротворцами. Все это возможно и для больного, и для престарѣлаго, и для человѣка, въ мірѣ живущаго, связаннаго бракомъ, и исполненіемъ всего этого можно наслѣдовать спасеніе, хотя бы беззаконія превышали мѣру царя Манассіи[2]). И, наконецъ, еще разъ Анастасію приходилось отвѣчать на подобный же вопросъ: если я нахожусь въ рабствѣ, или въ плѣну, и не могу, какъ желалъ бы, ходить въ церковь, поститься, бодрствовать, то какимъ образомъ возможно достигнуть спасенія и отпущенія грѣховъ? Св. Писаніе учитъ, говоритъ Анастасій, что Богу

1) Ст. 361.
2) Вопросъ 3-й послѣ 100-го на ст. 756.

угождали и такіе люди, которые жили въ мірѣ, въ богатствѣ, имѣя многочисленное потомство (Авраамъ, Іосифъ, Моисей, Даніилъ и др.), и собственно даже нужно считать однимъ изъ ухищреній дьявола внушеніе человѣку мысли, что онъ непремѣнно долженъ отречься отъ міра, сдѣлаться монахомъ и удалиться въ пустыню, а иначе — де и спастись не возможно. Многіе, питая надежду сдѣлаться впослѣдствіи монахами-отшельниками, тѣмъ необузданнѣе предаются грѣху, а потомъ оказываются уже не въ силахъ порвать съ міромъ и, вслѣдствіе этого, погибаютъ [1]). Иногда у Анастасія Синаита трактуется вопросъ о милостынѣ. Такъ напр., вопрошатель желаетъ знать, что̀ лучше, жертвовать ли деньги въ церковь, или на бѣдныхъ: въ отвѣтѣ на поставленный вопросъ говорится, что нужно различать церкви бѣдныя и богатыя. Въ церкви богатыя жертвовать не слѣдуетъ, ибо къ чему можетъ послужить имъ богатство? Оно или пропадаетъ по небрежности управителей, или будетъ похищено грабителями и варварами. Въ подтвержденіе этой мысли приводятся слова Златоуста: «никто еще не подвергался обвиненію за то, что церквей не украшалъ, а немилостивымъ къ бѣднымъ явственно выражена угроза геенной, огнемъ неугасимымъ и наказаніемъ съ демонами («идите отъ Меня, проклятіи» и проч.); итакъ, украшая домъ, не презри страдающаго брата, ибо онъ есть въ большей степени храмъ, чѣмъ тотъ (μὴ τοίνυν τὸν οἶκον κοσμῶν τὸν ἀδελφὸν θλιβόμενον περιόρα, οὗτος γὰρ ἐκείνου ὁ ναὸς χυριώτερος). Драгоцѣнности, находящіяся въ храмѣ, могутъ стать добычей нечестивыхъ королей, тирановъ и разбойниковъ, а того, что ты сдѣлаешь для алчущаго брата, для странника, для нагого, не можетъ вырвать у тебя и самъ дьяволъ; это такое сокровище, котораго никто не можетъ похитить». Цитируются и другія мѣста изъ Златоуста же и изъ другихъ отцовъ и между прочимъ замѣчательное мѣсто изъ второй главы IV книги апостольскихъ постановленій, въ которомъ говорится, что малолѣтніе, сироты, престарѣлые, увѣчные, многосемейные и т. д. суть жертвенникъ, на которомъ приносятся жертвы самому Богу [2]).

Въ другой разъ Анастасій говоритъ, что такимъ людямъ, какъ братоненавистники, оскорбители, гордецы, несправедливые, злопамятные, завистники, не помогутъ и многія милостыни, — это все равно

1) Вопросъ 132-й на ст. 783—784.

2) Вопросъ 14-й на ст. 468. На приведенное въ текстѣ мѣсто изъ Златоуста ссылается сочувственно Вальсамонъ въ толков. къ 7 пр. двукратн. соб.

какъ погасшіе свѣтильники пяти юродивыхъ дѣвъ, лишенные духовнаго елея[1]). И еще разъ затрогивается вопросъ о милостыняхъ въ связи съ вопросомъ о литургіяхъ и молитвахъ, совершаемыхъ за умершихъ. Вопросъ ставится такъ: какіе грѣхи прощаются послѣ смерти чрезъ совершеніе литургій, молитвъ и милостынь за усопшихъ? (ποῖα ἁμαρτήματα συγχωροῦνται μετὰ θάνατον διὰ τῶν λειτουργιῶν καὶ εὐχῶν καὶ ἐλεημοσυνῶν τῶν γινομένων ὑπὲρ τῶν κοιμηθέντων). На цитатахъ изъ великаго Діонисія, изъ постановленій апостольскихъ, изъ Епифанія и Златоуста обосновывается то положеніе, что если грѣхи были нетяжкіе, то умершій получаетъ нѣкоторую пользу отъ того, что совершается за него. Но вообще моментъ смерти есть рѣшительный для суда Божія объ умершемъ, и мы должны сами при жизни заботиться о своихъ душахъ, не разсчитывая на полученіе прощенія послѣ смерти, благодаря чужимъ приношеніямъ (πλὴν δεῖ ἡμᾶς φροντίζειν τῶν ἰδίων ψυχῶν καὶ μὴ ἐλπίζειν μετὰ θάνατον δι' ἀλλοτρίων προσφορῶν συγχωρεῖσθαι[2]). Въ λόγος περὶ τῆς ἁγίας συνάξεως καὶ περὶ μὴ τοῦ κρίνειν καὶ μνησικακεῖν[3]) Анастасій Синаитъ особенное значеніе придаетъ непамятозлобію, т. е. забвенію обидъ, и неосужденію ближняго. Онъ удивляется дерзости человѣка злопамятнаго, изощряющаго мечъ противъ брата и въ тоже время молящагося: «и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ», и спрашиваетъ его: «зачѣмъ ты пришелъ въ церковь, молиться или лгать, милости удостоиться, или гнѣвъ на себя навлечь, прощеніе грѣховъ получить, или подвергнуться казни?» Въ концѣ слова разсказывается о монахѣ, который удостоился того, что весь списокъ грѣховъ его былъ разорванъ за то, что хотя онъ не отличался подвижничествомъ, но слѣдовалъ всегда евангельской заповѣди: «не судите и не судимы будете, отпустите и отпустится вамъ».

Иногда ставится у Анастасія и общій вопросъ о способахъ спасенія: Таковъ вопросъ 104-й: πόσοι τρόποι εἰσὶ τῶν σωζομένων καὶ συγχωρήσεις ἐκ Θεοῦ ἁμαρτιῶν κομιζομένων. Указываются три способа: впредь не грѣшить, приносить плоды достойные покаянія и терпѣливо переносить ниспосланныя испытанія и скорби, ибо Богъ иногда грѣшника, не приносящаго покаянія, подвергаетъ испытаніямъ и скор-

1) Вопросъ 136-й на ст. 789—790.
2) Вопросъ 22-й на ст. 536 и сл.
3) Migne, 89, въ особенности на ст. 840 и 849.

бямъ, посредствомъ которыхъ приводитъ его къ смиренію, а отъ смиренія къ спасенію безъ большихъ подвиговъ аскетизма[1]).

Тотъ же общій вопросъ о способахъ полученія прощенія грѣховъ, хотя и въ связи съ частнымъ поводомъ, именно съ объясненіемъ Мѳ. XII, 31 и Лук. XII, 10, трактуется Максимомъ Исповѣдникомъ[2]), который приводитъ «мнѣніе нѣкоторыхъ» о четырехъ способахъ прощенія грѣховъ — двухъ въ будущей жизни и двухъ въ здѣшней. Подъ прощеніемъ въ будущей жизни понимается взвѣшиваніе человѣческихъ дѣяній послѣ смерти человѣка, который при жизни безразлично или смѣшанно (ἀδιαφόρως), т. е. отчасти дѣлалъ добрыя дѣла, отчасти грѣшилъ, причемъ, во-первыхъ, можетъ случиться, что добрыя дѣла перевѣсятъ тяжесть учиненныхъ имъ грѣховъ, или, во-вторыхъ, соблюденіе одной лишь заповѣди: «не судите, да не судимы будете» можетъ съ избыткомъ покрыть грѣхи. Прощеніе же въ здѣшней жизни получается черезъ ниспосылаемыя людямъ Богомъ несчастія и болѣзни, посредствомъ которыхъ Богъ очищаетъ грѣшника; причемъ, если грѣшникъ благодаритъ Бога за ниспосылаемыя Имъ испытанія, то онъ получаетъ награду за благодарность, а не приносящій благодарности очищается претерпѣваемымъ имъ за неблагодарность наказаніемъ.

Много разъ заходитъ рѣчь о способахъ прощенія грѣховъ, или о способахъ спасенія въ «пандектахъ» Никона Черноторца, который частію воспроизводитъ вопросо-отвѣты Анастасія Синаита[3]), частію черпаетъ изъ другихъ источниковъ. Такъ въ словѣ 44-мъ на вопросъ: «которыя заповѣди стяжавъ, человѣкъ можетъ спастись»? исчисляются четыре добродѣтели — постъ, молитва, тѣлесное цѣломудріе и руко-

1) Вопросъ 104-й на ст. 457.

2) Migne, t. 90, вопр. 26, ст. 805. Спрашивается, что такое хула противъ Св. Духа, и какъ понимать евангельское изреченіе, что хула противъ Св. Духа не простится ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ? По поводу этого вопроса, дѣлается указанное въ текстѣ различіе между двумя способами прощенія въ будущей жизни и двумя способами въ настоящей. Въ концѣ отвѣта поясняется, что подъ хулой на Духа разумѣется упорное невѣріе и безбожіе, прощеніе за которое могло бы быть получено только вѣрою, а ея-то именно и нѣтъ въ невѣрующихъ. Изъ cod. IV classa. III венеціанской библ. Св. Марка видно, что составитель и переписчики каноническихъ сборниковъ, упраздниvъ начало и конецъ вопросо-отвѣта Максима, дѣлали изъ него самостоятельную статью подъ заголовкомъ: ποίῳ τρόπῳ διὰ τοῦ Θεοῦ συγχώρησιν ἁμαρτημάτων εὑρίσκομεν. См. Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточн. церкви, стр. 105.

3) Такъ въ словѣ 7-мъ на л. 51 приводится 63-й вопросо-отвѣтъ Анастасія, а въ словѣ 21-мъ на обор. 160 л. приводится 14-й вопросо-отвѣтъ. Никонъ Черногорецъ цитируется по печатному единовѣрческому изданію.

дѣлье[1]). Въ словѣ 51-мъ исчисляются слѣдующіе пути спасенія: смиренномудріе, исповѣданіе грѣховъ, непамятозлобіе, перенесеніе несчастій съ благодареніемъ, милованіе имѣніемъ, терпѣливая молитва, столь же неотступная, какъ у евангельской вдовы предъ неправеднымъ судьей, защита обидимыхъ[2]), а нѣсколько ниже указываются пять образовъ покаянія: разрѣшеніе грѣховъ, оставленіе согрѣшеній ближнему, молитва, милостыня, смиренномудріе[3]).

Изъ сравненія всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ, начиная съ Оригена и оканчивая Никономъ Черногорцемъ, съ мюнхенскою статьею περὶ διαφόρων τρόπων σωτηρίας καὶ περὶ μετανοίας, можемъ вивѣть, что мюнхенская статья представляетъ довольно удачное, хотя и не исчерпывающее и не всеобъемлющее, резюмированіе разныхъ способовъ спасенія, указывавшихся въ разное время въ восточной церковной литературѣ. Анастасій Синаитъ въ особенности послужилъ источникомъ для этого сжатаго резюме. Поэтому неудивительно, что въ вѣнск. cod. theol. gr. 305 статья носитъ имя Анастасія Синаита: то, что есть лишняго въ мюнхенской рукописи сравнительно съ вѣнскою, безъ сомнѣнія, есть поздѣйшее наслоеніе, и статья въ цѣломъ приписывается уже не Анастасію, а св. Аѳанасію и Іоанну. Неудивительно также и то, что въ числѣ десяти способовъ очищенія отъ грѣховъ не оказывается ни пожертвованій въ церковь, ни совершенія литургій за умершихъ, такъ какъ Анастасій высказывался относительно этихъ способовъ скорѣе отрицательно, чѣмъ положительно.

II.

Изъ мюнхенской статьи, равно какъ изъ отдѣльныхъ мѣстъ, послужившихъ для нея источникомъ, можно видѣть, насколько ошибочны мнѣнія западныхъ ученыхъ, будто въ греческой церкви развивался только нравственный идеалъ аскетизма, — идеалъ, непосильный для людей, живущихъ въ мірѣ, такъ что если церковь не отказывала рѣшительно мірскимъ людямъ въ надеждѣ на спасеніе, то она противорѣчила себѣ самой, т. е. противорѣчила предъявляемому и развивае-

1) Л. 346.

2) На обор. 410 л.

3) На обор. 410 л. О статьяхъ Ефрема Сирина, Исаіи монаха и Марка-монаха περὶ μετανοίας см. Къ вопросу о тайной исповѣди 76—80.

мому ею монашескому идеалу [1]). Указаніе разныхъ способовъ спасенія для такихъ именно людей, которые не могутъ исполнять аскетическихъ подвиговъ, какъ больные, престарѣлые, бѣдные, состоящіе въ бракѣ, находящіеся въ зависимомъ положеніи, ведущіе торговыя дѣла, живущіе даже въ самомъ очагѣ мірской суеты и удовольствій, съ поясненіемъ притомъ, что въ мірѣ живущій человѣкъ можетъ оказаться въ равной славѣ и чести у Бога, какъ нельзя яснѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что греческая церковь хорошо различала идеалъ совершенства, возможный для мірскихъ людей, и идеалъ совершенства, свойственный людямъ, живущимъ въ пустынномъ уединеніи. Анастасій Синаитъ, какъ вы видѣли, считаетъ даже внушеніемъ діавола мысль, что спастись можно только удалившись изъ міра и сдѣлавшись монахомъ. Что смѣлая мысль и духовная энергія греческаго исихаста стремились къ такимъ мистическимъ высотамъ, которыя для людей, обуреваемыхъ мірскою суетою, были недоступны, это объясняется условіями монашеской жизни, облегчавшими для людей доброй воли самонаблюденіе, самоуглубленіе и духовный опытъ. Напр., отвѣтъ на 106-й вопросъ у Анастасія Синаита: «откуда узнаетъ человѣкъ, что Богъ простилъ ему его грѣхи, и что онъ во всякомъ случаѣ найдетъ себѣ милость въ день суда (πόθεν γινώσκει ὁ ἄνθρωπος, ὅτι συνεχώρησεν ὁ Θεὸς τὰς ἁμαρτίας αὐτοῦ καὶ ὅτι εὑρίσκει ἔλεος πάντως ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως)[2]) едва ли могъ быть разсчитанъ на мірскихъ людей. Тутъ различается пять степеней восхожденія души къ Богу: 1) предстояніе Богу въ молитвѣ въ качествѣ подсудимаго, повиннаго наказанію, 2) въ качествѣ должника, желающаго освободиться отъ обременяющаго его долга, 3) въ качествѣ раба, любящаго своего господина, 4) въ качествѣ свободнаго наемника, на которомъ не лежитъ никакого долга, 5) въ качествѣ друга, невѣсты, или сына, когда нѣтъ мысли о долгѣ, или о какомъ либо наказаніи, а царствуетъ всецѣлая любовь, непрестанная радость, непрекращающееся дерзновеніе, веселіе, плясаніе (σκιρτήματα) и восторгъ души. Въ 69 (68) гл. нашей печатной кормчей книги, между другими вопросо-отвѣтами Анастасія Синаита находится и этотъ: «откуду увѣсть человѣкъ, яко простилъ и есть Богъ грѣховъ его»; но онъ является здѣсь въ значительно распространенномъ видѣ, и вмѣсто пяти степеней насчитывается семь, причемъ высшею степенью назы-

1) Какъ это выражено напр. К. Голлемъ въ его «Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum». См. рец. въ «Визант. Врем.» 1899, вып. 3.

2) На ст. 760 патрол. Миня.

вается братотвореніе или побратимство съ Христомъ, а за истинное знаменіе прощенія грѣховъ христіанину принимается ему явленіе Христа по слову Евангелія: «блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ»[1]). Возможность достиженія монахомъ подобной нравственной высоты не мѣшала существовать не только идеалу мірского совершенства, но, какъ вы увидимъ ниже, и другимъ, болѣе общедоступнымъ способамъ удостовѣренія въ прощеніи Богомъ грѣховъ. И въ самомъ монашествѣ, какъ показала въ особенности исторія средневѣковаго латинскаго запада, могли образовываться разныя направленія и разныя воззрѣнія на путь, ведущій къ примиренію съ Богомъ. Таково различіе въ области моральной теологіи между схоластиками и мистиками. Мистики стремились къ непосредственному созерцанію Истины, къ лицезрѣнію Бога, не прибѣгая къ методамъ научнаго изслѣдованія, къ философской аргументаціи, къ сопоставленію Отцовъ церкви съ античными греческими философами и къ обращенію этихъ послѣднихъ на службу церкви, что̀ дѣлали схоластики. Неудивительно, что степени на пути восхожденія человѣка къ примиренію, или къ соединенію съ Богомъ, представлялись далеко неодинаковыми для мистиковъ (какъ св. Бернардъ Клервоскій, Гуго С. Викторъ) и для схоластиковъ (какъ Петръ Ломбардъ или Ѳома аквинскій)[2]), не говоря уже о томъ, что въ построеніяхъ схоластиковъ доминирующее значеніе получилъ авторитетъ церкви и священства, черезъ посредство котораго достигается примиреніе съ Богомъ, а у мистиковъ на первый планъ выдвигался религіозный индивидуализмъ непосредственнаго общенія вѣрующей души съ Богомъ. Въ настоящее время даже и протестантскіе богословы[3]) признаютъ, что было бы напраснымъ трудомъ отыскивать въ средневѣковой католической мистикѣ нѣчто якобы протестантское или евангелическое. Мистика стояла на почвѣ католической церкви, какъ и схоластика, и великіе мистики суть вмѣстѣ великіе святые католической церкви. Такимъ образомъ на западѣ религіозно-аскетическій идеалъ мистиковъ не исключенъ другимъ мо-

1) Такъ какъ мнѣ въ cod. theol. gr. 338 вѣнск. публич. библ. встрѣтился греческій текстъ отвѣта, вполнѣ соотвѣтствующій нашей Кормчей, только безъ заключительной доксологіи, то я печатаю въ приложеніи подъ № 2 греческій текстъ, параллельно съ славянскимъ переводомъ по Кормчей книгѣ.

2) См. Stäudlin, Geschichte der Sittenlehre Jesu, B. IV, Göttingen, 1823, стр. 308—447.

3) Такъ Thomasius, Dogmengeschichte, B. I, zw. Hauptperiode, 262. Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte, B. III, Freiburg, 1890, стр. 375.

ральнымъ міровоззрѣніемъ. Повидимому, на востокѣ было болѣе благопріятныхъ условій для развитія исключительности монашескаго идеала: здѣсь, за отсутствіемъ схоластической теологіи, главнымъ образомъ процвѣтала въ поздніе средніе вѣка именно монашеская литература, и притомъ, такъ какъ монахи, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, вели духовническую практику, авторитетъ священства, какъ единственно управомоченнаго къ разрѣшенію отъ грѣховъ, выяснился лишь къ концу XII в. А между тѣмъ въ монашеской именно литературѣ мы и встрѣчаемъ перечисленіе разныхъ способовъ спасенія для мірскихъ людей.

III.

Разсматриваемая въ исторической перспективѣ, мюнхенская статья о способахъ спасенія представляетъ собою цѣнное историческое свидѣтельство о поздней датѣ нынѣшней богословской конструкціи таинства покаянія. Статья въ сущности остается на той же точкѣ зрѣнія, на которой стояли нѣкогда Оригенъ и Златоустъ, видѣвшіе въ исповѣди и въ покаяніи *одинъ изъ многихъ* способовъ очищенія отъ грѣховъ. Допустимъ даже, что составитель статьи при всѣхъ, исчисляемыхъ имъ, способахъ спасенія предполагалъ исповѣдь предъ духовникомъ, какъ нѣчто само собою разумѣющееся; все же онъ остается далекъ отъ того круга понятій, который сложился въ позднѣйшемъ православномъ богословіи подъ несомнѣннымъ вліяніемъ средневѣковой западной богословской мысли, и въ которомъ центръ тяжести переносится на сакраментальное разрѣшеніе отъ грѣховъ въ моментъ произнесенія извѣстныхъ тайносовершительныхъ словъ. Нашимъ богословамъ предстоитъ серьезная задача выяснить въ подробностяхъ фактъ взаимнаго вліянія востока и запада въ области ученія о церкви и моральной теологіи. Если, съ одной стороны, идеи монашескаго мистицизма, развитыя въ сочиненіяхъ псевдо-Діонисія Ареопагита, оказали сильное вліяніе на латинскую теологію, послѣ того какъ латинскій западъ познакомился съ ними въ латинскомъ переводѣ[1]): то, съ другой стороны, работа богословской мысли западныхъ схоластиковъ

1) Въ двадцатыхъ годахъ IX в. были присланы изъ Константинополя въ подарокъ Людовику Благочестивому сочиненія Ареопагита на греческомъ языкѣ и были вскорѣ переведены на латинскій языкъ, даже не однажды. Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, Gotha, 1864, B. VI, 255.

и мистиковъ [1]), какъ бы по закону историческаго возмездія, оказала сильное вліяніе на позднѣйшія православно-богословскія системы, не смотря даже и на раздѣленіе церквей. Я не буду здѣсь повторять того что было сказано мною раньше о вліяніи запада на востокъ въ ученіи о церкви и о таинствахъ [2]), а укажу новый примѣръ таковаго вліянія. Въ настоящее время въ системахъ православнаго нравственнаго богословія можно встрѣтить четыре основныя добродѣтели: мудрость, справедливость, умѣренность и мужество. Эта классификація, созданная Аристотелемъ и не оказавшая вліянія на творенія восточныхъ отцовъ, принята была во вниманіе уже Августиномъ, поддерживалась позднѣйшими латинскими писателями, какъ напр. Алкуиномъ, а въ произведеніяхъ еще болѣе позднихъ схоластиковъ, особенно Ѳомы аквинскаго, возведена была на степень научно-богословской конструкціи съ цѣлымъ аппаратомъ богословской учености и философской аргументаціи [3]). Точно также схема трехъ т. н. богословскихъ добродѣтелей (вѣра, надежда и любовь), которая теперь полагается въ основаніе нашихъ православныхъ катихизисовъ, выработана не восточными отцами, а латинскими богословами, начиная съ Августина же, въ особенности же средневѣковыми схоластиками [4]). Приводя этотъ новый примѣръ вліянія запада на востокъ, я позволяю себѣ выразить надежду, что съ болѣе глубокимъ изученіемъ исторіи, насъ менѣе и менѣе будетъ удивлять мысль о возможности церковныхъ заимствованій съ запада. Самъ проф. Павловъ, пришедшій, повидимому, въ ужасъ отъ одной мысли о переводѣ славянской «заповѣди св. отецъ» съ латинскаго перевода и наговорившій по этому поводу массу неосновательныхъ вещей, не въ состояніи былъ отрицать тотъ несомнѣнный историческій фактъ, что разрѣшительная формула, произносимая православнымъ священникомъ послѣ исповѣди, какъ «совершеніе тайны св. покаянія», заимствована черезъ требникъ Петра Могилы изъ латинскаго требника, ограничившись лишь поправкой по адресу проф. Алмазова, что формулы этой нѣтъ еще въ никоновскомъ требникѣ 1658

1) Выдающіеся мистики среднихъ вѣковъ были часто и глубокими мыслителями и напротивъ, схоластики, какъ Бонавентура, были вмѣстѣ и мистиками. См. объ этомъ Stäudlin, IV, 446; Harnack, III, 375.

2) Объемъ дисципл. суда, стр. 105 и сл. Къ вопросу о тайн. испов., 182 и 190. Отсылаю еще къ стр. 88, 107—108, 136, 194, 212, 221—222, 282, 276—277, 334, 354, 428, 568—569 моего «учебника» церк. пр., изд. 1898 г.

3) Stäudlin, III, 122; IV, 272, 324, 343 и ср. Neander, VIII, 298; Baur, Gesch. d. christl. Kirche, B. III, Leipzig 1869, стр. 423.

4) Stäudlin, III, 118; IV, 320, 342, 397 и т. д.

года, какъ говоритъ г. Алмазовъ, а что она внесена впервые въ іоакимовскій требникъ 1677 г.[1]). А надобно замѣтить, что и на самомъ западѣ эта формула, не въ видѣ молитвенной, а въ видѣ декларторной (ego te absolvo) установлена была въ теологіи не раньше XIII в. Ѳомой аквинскимъ, въ практикѣ же употребленіе древней молитвенной формулы можно наблюдать даже и въ XIV в.[2]). Къ сказанному добавлю, что если, при внимательномъ изученіи исторіи, открывается большее и большее число фактовъ заимствованія, то предъ нашими богословами болѣе и болѣе настоятельно встаетъ задача разъяснить, что, несмотря на раздѣленіе церквей, несмотря даже на ожесточенную полемику между восточными и западными богословами, извѣстная духовная связь между обѣими церквами продолжала существовать, причемъ въ той и другой наблюдается историческая послѣдовательность въ развитіи ученія о церкви и о таинствахъ. Мюнхенская статья о способахъ спасенія, составившаяся на основаніи старыхъ источниковъ и, по самой ея редакціи, принадлежащая такому времени, когда даже и на западѣ богословская разработка ученія о церкви далеко еще не развилась, совсѣмъ не задается цѣлью утвердить или обосновать авторитетъ духовной іерархіи въ дѣлѣ спасенія человѣка. Историки говорятъ, что даже и на западѣ только со времени Иннокентія III сталъ считаться еретическимъ взглядъ (раньше высказывавшійся, между прочимъ, такими авторитетными теологами, какъ Петръ Ломбардъ), что отъ грѣховъ нетяжкихъ (peccata venialia) человѣкъ очищается и безъ посредства священника[3]). Массу любопытныхъ фактовъ собралъ одинъ

1) Номоканонъ при большомъ требникѣ изд. 1897 г., стр. 82. Ср. Къ вопросу о тайной исповѣди, стр. 118, прим. 2. Позднѣе проф. Павловъ (см. Сборникъ неизданныхъ памятниковъ визз. церк. права, Спб. 1898, стр. 116 и сл.) не находилъ уже ничего соблазнительнаго въ приписаніи св. Меѳодію, просвѣтителю славянъ, статьи о преимуществахъ константинопольскаго патріаршаго престола, составленной въ католическомъ духѣ, въ виду того, что св. Меѳодій, при рукоположеніи его папой, долженъ былъ по общему правилу и по принятой формѣ присягнуть папѣ на вѣрность и повиновеніе, и признать папу, какъ преемника апостола Петра, главою всей церкви. Но почему тотъ же св. Меѳодій, или одинъ изъ его ближайшихъ учениковъ, хорошо знавшихъ западную жизнь, не могъ составить подъ западнымъ вліяніемъ гейтлеровскаго «чина надъ исповѣдающимся» и перевести латинскій пенитенціалъ, тѣмъ болѣе, что выработанныхъ греческихъ руководствъ въ это время еще не существовало, и что просвѣтители славянъ, какъ можно полагать (см. Ginzel, Geschichte der Slavenapostel Cyrill und Method und der slavischen Liturgie, Wien, 1861, 107 и сл.), вводили въ употребленіе между новообращенными богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но по латинскому обряду?

2) Harnack, Dogmengesch. III, 500; Herzog, Abriss der gesammten Kirchengesch. II, 1879, стр. 241.

3) Herzog, l. c.

французскій ученый[1]), поставившій себѣ цѣлью прослѣдить участіе мірянъ, діаконовъ и настоятельницъ женскихъ монастырей въ совершеніи покаянія. Въ западныхъ былинахъ повѣствуется напр., что раненный рыцарь исповѣдуетъ свои грѣхи двумъ другимъ рыцарямъ и символически причащается древесными листьями и травой, или исповѣдуетъ грѣхи предъ престарѣлой женщиной, которая съ плачемъ выслушиваетъ исповѣдь. Или напр. предъ сраженіемъ съ сарацинами одинъ изъ рыцарей принимаетъ на себя грѣхи всѣхъ своихъ товарищей, и, угрожаемые со всѣхъ сторонъ сарацинами, рыцари исповѣдуютъ коллегѣ свои грѣхи и символически причащаются травой. Или въ Испаніи христіанскіе воины, передъ сраженіемъ съ маврами, исповѣдуютъ другъ другу свои грѣхи. Иво шартрскій разсказываетъ случай, когда находившійся на кораблѣ некрещенный пассажиръ, при опасности гибели во время крушенія, пожелалъ креститься, но не нашелъ никого, кто бы могъ окрестить его, кромѣ одного лица, находившагося подъ епитиміей и исполнявшаго назначенное ему покаяніе, слѣдовательно не примиреннаго съ церковью. Этотъ покаяльникъ и окрестилъ нехристіанина, и затѣмъ, въ свою очередь, я просилъ окрещеннаго примирить его съ церковью. Богословская литература отнюдь не игнорировала подобнаго рода покаянія, а старалась установить его церковное значеніе. Бэда Достопочтенный, комментируя извѣстныя слова апостола Іакова о взаимной исповѣди христіанъ, объясняетъ, что грѣхи ежедневные и легкіе могутъ быть исповѣдуемы ближнему, молитва котораго содѣйствуетъ полученію прощенія, тяжкіе же грѣхи должны быть исповѣдуемы священнику съ тѣмъ, чтобы узнать отъ него, какимъ способомъ можно искупить ихъ, и сколько времени должно продолжаться это искупленіе. Въ XI в. Ланфранкъ, архіепископъ кентербюрійскій, въ спеціальномъ трактатѣ «de celanda confessione» разсуждалъ, что *de occultis* можно исповѣдываться предъ клириками всѣхъ степеней, но *de apertis* только предъ священниками, при отсутствіи же клирика — передъ всякимъ незапятнаннымъ человѣкомъ (vir mundus), а если нѣтъ никого налицо, то передъ Богомъ. Дитмаръ мерзебургскій, разсказавъ объ одномъ герцогѣ, который, бывъ раненъ на охотѣ и

1) Laurain, De l'intervention des laïques, des diacres et des abbesses dans l'administration de la pénitence, Paris, 1897. Факты, собранные Лореномъ, показываютъ, что если на западѣ церковному правительству не приходилось бороться съ взглядомъ на монаховъ, какъ на единственно управомоченныхъ духовниковъ, то и на священство все таки еще долго не смотрѣли, какъ на единственнаго посредника при покаяніи.

чувствуя близость смерти, созвалъ своихъ товарищей и исповѣдался предъ всѣми въ своихъ грѣхахъ, которые могъ вспомнить, прося молитвъ о себѣ, послѣ чего скончался, добавляетъ, что онъ вѣритъ въ вѣчное спасеніе этого человѣка. Рауль Арданъ, священникъ пуатьерскій, почти современникъ упоминавшагося Ланфранка, писалъ: «confessio criminalium fieri debet sacerdoti. . . . . confessio vero venialium alterutrum et cuilibet, etiam minori potest fieri». Петръ Ломбардъ держался того воззрѣнія, что вообще, при отсутствіи священника, можно исповѣдываться любому товарищу, и Граціанъ въ сущности былъ того же мнѣнія. Составитель сборника декреталовъ, Раймундъ Пеннафорте допускалъ исповѣдь предъ мірянами въ случаѣ крайней необходимости, именно при опасности смерти, или когда кто отправляется на справедливую войну, а священника нѣтъ. По ученію Альберта Великаго, если нѣтъ священника для принятія исповѣди, исповѣдь, сдѣланная предъ мірянином, мущиной или женщиной, достаточна; этотъ мірянинъ даетъ извѣстную абсолюцію, которая имѣетъ сакраментальный характеръ, точно такъ же, какъ крещеніе, совершенное въ случаѣ необходимости мірянином, есть таинство: въ томъ и другомъ случаѣ мірянинъ есть викарій истиннаго совершителя, т. е. священника. Близкій къ этому взглядъ высказывается Ѳомой аквинскимъ: въ случаѣ крайней необходимости, кающійся дѣлаетъ все возможное для него, т. е. исповѣдуется передъ кѣмъ можно. Ѳома не утверждаетъ съ рѣшительностью, что тутъ истинное таинство, и что мірянинъ даетъ абсолюцію, но, все таки, эта исповѣдь нѣкоторымъ образомъ есть сакраментальная: nihilominus confessio laico ex defectu sacerdotis facta sacramentalis est quodammodo, quamvis non sit sacramentum perfectum, quia deest ei id quod est ex parte sacerdotis. Напротивъ, по мнѣнію Бонавентуры, исповѣдь предъ мірянами допустима только ради смиренія или для испрошенія совѣта, — во всякомъ случаѣ подобная исповѣдь необязательна и не имѣетъ въ себѣ ничего сакраментальнаго. А съ другой стороны даже и въ XIV в. (1325 г.) въ текстѣ синодальныхъ постановленій, изданныхъ Вильгельмомъ, епископомъ кагорскимъ, находимъ такое разсужденіе: исповѣдь должна совершаться предъ епископомъ или предъ собственнымъ приходскимъ священникомъ, въ случаѣ основательной причины и съ дозволенія пароха также и предъ другимъ священникомъ, а въ случаѣ необходимости, какъ напр. при опасности смерти, cuiquam etiam laico vel mulieri, non tamen haeretico, schismatico, vel pagano seu excom-

municato, vel alio in notorio crimine persistenti: таковая исповѣдь не есть sacramentum, но она можетъ получить основаніемъ къ абсолюціи исповѣдавшагося, уже послѣ его смерти, собственнымъ священникомъ.

Принимая во вниманіе эту послѣдовательность развитія таинства покаянія на западѣ, гдѣ авторитетъ священства былъ раньше и рѣшительнѣе установленъ, чѣмъ на востокѣ, мы не должны удивляться и тому, что совершившаяся исповѣдь оставляла еще мѣсто для недоумѣннаго вопроса, какъ удостовѣриться въ томъ, что исповѣданные грѣхи дѣйствительно прощены Богомъ, — вопроса, сдѣлавшагося невозможнымъ послѣ того, какъ развилось церковное ученіе о сакраментальной силѣ акта священническаго разрѣшенія. Мы уже раньше встрѣчались съ вопросо-отвѣтомъ Анастасія Синаита: πόθεν γινώσκει ὁ ἄνθρωπος, ὅτι συνεχώρησεν ὁ Θεὸς и т. д. Оказывается, что и до, и послѣ Анастасія церковную мысль занималъ вопросъ: по чему узнать, что Богъ простилъ грѣшнику его грѣхи? Въ Regulae brevius tractatae Василія Великаго ставится между прочимъ такой вопросъ: πῶς πληροφορηθῇ ἡ ψυχὴ, ὅτι ἀφῆκεν αὐτῇ ὁ Θεὸς τὰ ἁμαρτήματα. Смыслъ отвѣта таковъ, что когда душа увидитъ себя въ томъ самомъ настроеніи или расположеніи, въ какомъ псалмопѣвецъ сказалъ: «неправду возненавидѣхъ и омерзихъ» (пс. 118, ст. 163), это сознаніе или субъективное состояніе, вмѣстѣ съ мыслью о милосердіи Божіемъ, и будетъ служить признакомъ того, что грѣхи прощены[1]). Подобный же вопросъ предлагался Ѳеодору Студиту: если кто либо согрѣшилъ немалыми по количеству и качеству плотскими грѣхами, потомъ исповѣдалъ ихъ, принялъ приличествующее таковымъ врачевство (т. е. епитимію) и выполнилъ его, то какъ узнать, прощены ли ему вышеназванные грѣхи, такъ чтобы ему имѣть увѣренность въ достиженіи таковаго блага? Ѳеодоръ Студитъ отвѣчалъ: никогда не бываетъ такого кающагося и исповѣдующагося, который не имѣлъ бы твердой надежды, что если исповѣдуется сердечно и приметъ епитимію, тѣмъ самымъ удостоится прощенія грѣховъ. Но такъ какъ мы, люди, взираемъ на множество грѣховъ нашихъ и, вслѣдствіе этого, находимся въ нѣкоторомъ сомнѣніи относительно многаго къ намъ Божія человѣколюбія, то по этой причинѣ мы прибѣгаемъ къ нашимъ воспріемникамъ (πρὸς τοὺς ἀναδόχους ἡμῶν), т. е. къ духовникамъ, ища совер-

1) Migne, t. 31, col. 1089.

шеннаго отпущенія грѣховъ чрезъ возложеніе рукъ тѣхъ, кого мы считаемъ представителями Подъемлющаго грѣхи наши (ἐξαιτούμενοι τὴν τελείαν ἄφεσιν διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν αὐτῶν ἀντιπροσώπων εἶναι πεπιστωμένων τοῦ αἴροντος τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν)[1]. Хотя здѣсь, какъ видно, удареніе дѣлается не на субъективномъ ощущеніи или расположеніи, какъ у Василія В. и у Анастасія Синаита; но это не помѣшало позднѣе Никону Черногорцу нѣсколько разъ возвращаться къ этой темѣ и вопросъ, «како извѣстится душа, что чиста есть отъ грѣхъ», или «како извѣщеніе приметъ душа, яко оставилъ есть Богъ грѣхопаденіе», разрѣшать согласно съ Василіемъ Великимъ и Анастасіемъ Синаитомъ, на основаніи субъективнаго состоянія грѣшника[2]. Отсюда видно, что и въ XI в. церковная мысль на востокѣ не пришла еще къ сознанію необходимости установить, вмѣсто субъективной, объективную основу для увѣренности въ прощеніи Богомъ исповѣданныхъ грѣховъ. И въ этомъ нѣтъ, повторяемъ, ничего удивительнаго, такъ какъ мы видимъ опять, что даже и на латинскомъ западѣ схоластики (Александръ Галесъ, Ѳома аквинскій), стоявшіе уже на твердой почвѣ ученія о таинствахъ и о благодати Божіей, очищающей человѣка отъ грѣховъ чрезъ посредство священника, все еще отдавали извѣстную дань внутреннему опыту, субъективному чувству или ощущенію, хорошо понимая въ тоже время нетвердость или ненадежность этого признака при частомъ измѣненіи душевныхъ состояній, условливаемомъ массой разнообразныхъ вліяній и при возобновляющейся постоянно борьбѣ человѣка, проходящаго процессъ освященія, съ самимъ собой[3]. Историки хорошо знаютъ, сколько сумазбродствъ и извращеній религіознаго чувства выросло изъ мистическаго полета души къ Богу и изъ желанія непосредственно изъ Первоисточника удостовѣриться въ томъ, что душа находится въ состояніи благодати. То, что доступно и возможно для немногихъ избранныхъ, прошедшихъ длинный и трудный путь духовнаго самоусовершенствованія, въ перенесеніи на массы всегда оказывалось безнравственнымъ фарсомъ или преступнымъ изувѣрствомъ, и едва ли не самые краснорѣчивые примѣры въ этомъ родѣ представила наша отечественная исторія.

---

1) Idem, t. 99, col. 1732 и ср. Симеона новаго богослова по изслѣдованію Голля.
2) См. въ 52 словѣ пан. л. 438—448 и въ словѣ 5 такт. л. 37—339.
3) Neander, Allgem. Gesch. VIII, 277—279.

IV.

Наконецъ, разсматриваемая въ исторической перспективѣ, мюнхенская статья о способахъ спасенія и о покаяніи представляетъ собою важный историческій документъ еще въ одномъ отношеніи. Извѣстно, какое значеніе въ религіозной жизни запада имѣлъ вопросъ объ отношеніи между вѣрою и дѣлами, что̀ послужило ближайшимъ поводомъ для Лютера выступить въ качествѣ реформатора, и откуда явился основной догматъ лютеранства объ оправданіи человѣка предъ Богомъ единственно вѣрою въ благодать искупленія безъ всякихъ заслугъ человѣка. Протестантскіе богословы, какъ Бауръ[1]), Гарнакъ[2]), изощряютъ свое остроуміе надъ складомъ религіозной жизни на западѣ въ концѣ среднихъ вѣковъ, надъ господствовавшимъ въ церковной практикѣ формально-механическимъ взглядомъ на дѣла, надъ таксированіемъ ихъ цѣнности, надъ замѣной этой цѣнности равноцѣнностію, слѣдовательно для людей состоятельныхъ просто деньгами, надъ индульгенціями, какъ надъ универсальнымъ средствомъ къ освобожденію отъ наказанія за всякіе грѣхи, безъ всякаго внутренняго религіознаго чувства, безъ всякаго сердечнаго настроенія въ человѣкѣ, откупающемся отъ наказанія за свои грѣхи. Даже и католическіе богословы, какъ напр. ученый аббатъ Дюшенъ[3]), въ настоящее время сознаются, что въ этой области многое требуетъ исправленія даже и теперь, а тѣмъ болѣе, слѣдовательно, требовало исправленія въ средніе вѣка. Бауръ указываетъ въ частности, что если такой, самъ по себѣ, безъ сомнѣнія, искренній подвижникъ, какъ Петръ Даміани, видѣлъ въ самобичеваніяхъ лучшее средство проявленія искренняго раскаянія, то это средство на самомъ дѣлѣ могло превратить всю покаянную систему въ иллюзію. Петръ Даміани разсуждалъ, что 3000 ударовъ при пѣніи псалмовъ значатъ то же, что покаяніе, продолжающееся цѣлый годъ; слѣдовательно тутъ допускается мысль о возможности замѣны одного средства покаянія другимъ и, при всей интенсивности этого другого средства, суррогатъ все таки долженъ представляться какъ нѣчто сравнительно болѣе легкое и мягкое. Кто за одинъ пріемъ 3000-ми ударовъ можетъ замѣнить покаяніе цѣлаго года, легко могъ придти

1) Kirchengesch. III, 159.

2) Lehrb. d. Dogmengesch. III, 291 и сл.

3) Duchesne, Autonomies ecclésiastiques. Églises séparées. Paris, 1896, p. 105.

къ предпочтенію перваго средства предъ послѣднимъ. А благодаря этой теоріи замѣны, цѣлая покаянная дисциплина получила иной характеръ. Разъ принципіально установлено, что опредѣленный родъ покаянія можетъ быть замѣненъ другимъ, нужно было привести въ ясность эквивалентъ, а для этого нужно было знать напередъ, какъ вообще долженъ быть оцѣниваемъ проступокъ, т. е. для всякихъ прегрѣшеній, облагаемыхъ церковною епитиміею, потребовалась опредѣленная мѣрка наказанія, опредѣленное количество епитимійныхъ упражненій. Объ этомъ позаботились пенитенціалы. Различные роды проступковъ были классифицированы по опредѣленнымъ категоріямъ, подъ которыя могли быть подводимы отдѣльные случаи, и для каждаго прегрѣшенія была установлена опредѣленная епитимія. А такъ какъ епитимія состояла обыкновенно въ постѣ, то тутъ, безъ сомнѣнія, и заключался главный поводъ къ замѣнѣ этой епитиміи другою, если постъ, въ случаѣ напр. болѣзни, не могъ быть выполненъ, или постъ, наложенный за многія тяжкія преступленія, превысилъ бы вѣроятные предѣлы жизни грѣшника. Самымъ лучшимъ суррогатомъ, разумѣется, могла представляться такая епитимія, изъ которой церковь могла бы въ то же время извлекать матеріальную для себя выгоду, такъ что къ возможности замѣны вообще одной епитиміи другою присоединилась возможность превращенія епитиміи въ денежный штрафъ. Но и этого мало: сюда присоединился еще принципъ представительства, исполненія епитиміи однимъ вмѣсто другого, даже по найму, за извѣстную плату. Независимо отъ всего этого, даже и не по мотивамъ отбыванія епитиміи, а просто вслѣдствіе механическаго взгляда на оправдывающія дѣла, доступъ къ небу облегчался пожертвованіями церквамъ и монастырямъ, безъ мысли о сердечномъ расположеніи и исправленіи жизни. Все это, конечно, безспорно. Извращеніе моральныхъ понятій въ народныхъ массахъ западнаго христіанства въ средніе вѣка есть фактъ исторически-достовѣрный, и историческое значеніе этого факта громадно, если вспомнить опять, что̀ послужило поводомъ къ реформаціи XVI в. Но при чемъ же тутъ «дѣла», сами по себѣ?

Разсматриваемая нами мюнхенская статья о способахъ спасенія и о покаяніи, сама по себѣ ничего новаго не содержащая, а лишь резюмирующая то, что высказывалось въ разное время и разными церковными писателями востока, показываетъ, что возможны дѣла безъ тѣхъ искаженій и уродливостей, которыя послужили поводомъ для ре-

формаціи XVI в. Мюнхенская статья рѣшительно производитъ впечатлѣніе здоровой христіанской морали. Въ ней мы не находимъ ни одного слова, ни одного намека на какія либо формально-механическія дѣла, которыя бы имѣли свойство, независимо отъ внутренняго расположенія человѣка, погашать грѣхи, подобно тому какъ водою заливается огонь. Напротивъ, вездѣ предполагаются дѣла, проникнутыя искреннимъ чувствомъ, и если говорится о возможности исполненія разныхъ дѣлъ, смотря потому, въ какомъ положеніи и въ какихъ обстоятельствахъ находится человѣкъ, то мысль о какомъ либо формальномъ эквивалентѣ рѣшительно отсутствуетъ, а говорится только о различныхъ способахъ, дарованныхъ человѣколюбивымъ Богомъ кающемуся грѣшнику, въ виду различія положеній, въ которыхъ онъ можетъ находиться. Греческіе канонаріи или пенитенціалы конечно не стояли на высотѣ моральныхъ понятій, изложенныхъ въ статьѣ о способахъ покаянія. Имъ также, какъ и западнымъ пенитенціаламъ, свойственно стремленіе классифицировать грѣхи съ назначеніемъ за каждый опредѣленной епитиміи, и едва ли греческимъ духовникамъ, имѣвшимъ дѣло съ обыденною жизнію народной массы, можно было поступать иначе. Но мысль о цѣнности и равноцѣнности, а тѣмъ болѣе о представительствѣ, во всякомъ случаѣ не нашла себѣ выраженія въ греческихъ епитимійныхъ уставахъ. Не лишнее обратить вниманіе на то, что въ томъ же мюнхенскомъ кодексѣ № 498, въ которомъ содержится исповѣдной и епитимійный уставъ, а также разный матеріалъ для опредѣленія преступности и наказуемости человѣческихъ грѣховъ, находится и разсмотрѣнная нами статья о способахъ покаянія. А если и въ нѣкоторыхъ восточныхъ уставахъ встрѣчаются отдѣльныя статьи, изобличающія формально-механическій взглядъ на дѣла покаянія (напр. въ номоканонахъ Котельера и вѣнскаго анонима, въ нашемъ т. н. уставѣ Ярослава), то я какъ раньше не видѣлъ, такъ и теперь не вижу возможности объяснять ихъ греческимъ вліяніемъ. И на самомъ западѣ нужно было соединиться многимъ условіямъ, для того, чтобы въ результатѣ получилась та моральная неурядица, которая еще въ средніе вѣка и задолго до Лютера огорчала всѣхъ искренно-благочестивыхъ людей, и на первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ условій нужно поставить даже не распущенность духовенства, не властолюбіе и жадность церковнаго правительства, а юридическія воззрѣнія варваровъ, питавшіяся въ значительной мѣрѣ латинскою традиціей. Немаловажное значеніе здѣсь должна была имѣть и самая юность новыхъ народовъ съ

свойственною юности энергіей. Не всѣ же вѣдь искали легкихъ суррогатовъ и не всѣ стремились замѣнять себя представителями; напротивъ, находилось не мало людей — а въ ранніе средніе вѣка таковыхъ было большинство — стремившихся справедливымъ возмездіемъ, сатисфакціей искупить предъ Богомъ свою вину и уплатить Ему долгъ безъ всякихъ послабленій: отсюда продолжительные обыкновенно сроки покаянія, соразмѣряемые съ тяжестію преступленій, между тѣмъ какъ въ восточныхъ канонаріяхъ, разсчитанныхъ на культурную жизнь дряхлѣвшаго народа, съ большею силою выдвигался на первый планъ вопросъ о снисхожденіи, чѣмъ о сатисфакціи. Наконецъ, что съ протестантскимъ ученіемъ не сходится мюнхенская статья, объ этомъ излишне и говорить, хотя въ западной литературѣ и дѣлаются иногда попытки подобнаго сближенія. Десять способовъ покаянія и одинъ единственный путь оправданія чрезъ вѣру безъ всякихъ заслугъ суть двѣ совершенно различныя вещи. Вѣра вмѣняется въ правду, говорится въ мюнхенской статьѣ, но въ какомъ смыслѣ? Въ томъ смыслѣ, что человѣкъ желалъ исполнить дѣла, но не могъ этого сдѣлать по обстоятельствамъ, причемъ все таки подтверждается, что возможныя въ его положеніи дѣла онъ долженъ исполнять.

Приложеніе 1.

Τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου καὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου περὶ διαφόρων τρόπων σωτηρίας καὶ περὶ μετανοίας.

Εἴρηται μὲν ἤδη πρὸ βραχέων, ὅτι γινώσκει ὁ θεὸς τὸ ἀσθενὲς καὶ εὐόλισθον καὶ ταλαίπωρον τῶν ἀνθρώπων· ὡς ἀγαθὸς φιλάνθρωπος πολλοὺς ἡμῖν καὶ διαφόρους ἐχαρίσατο μετανοίας τρόπους. Μὴ κρίνητε γάρ, φησί, καὶ οὐ μὴ κριθῆτε· μὴ καταδικάσητε καὶ οὐ μὴ καταδικασθῆτε· ἄφετε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν ἐκ τῶν καρδιῶν ὑμῶν, καὶ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος ἀφήσει ὑμῖν τὰ παραπτώματα ὑμῶν. Πᾶς ὁ ὑψῶν ἑαυτὸν ταπεινωθήσεται, [ὁ δὲ ταπεινῶν ἑαυτὸν ὑψωθήσεται καὶ δικαιωθήσεται], ὡς ὁ τελώνης, ὡς καὶ ὁ Δαβὶδ ἡμᾶς διδάσκων λέγει· ἅπαξ ἐξαγορεύσω κατ' ἐμοῦ τὴν ἀνομίαν μου τῷ κυρίῳ, καὶ σὺ ἀφῆκας τὴν ἀσέβειαν τῆς καρδίας μου· καρδίαν γὰρ συντετριμμένην ὁ θεὸς οὐκ ἐξουδενώσει· ὅπερ ἐμάθομεν καὶ ἐπὶ τῇ ἐξομολογήσει τοῦ Μανασσῆ. Ἔστι καὶ δι' ὀλίγων

δακρύων καθαρθῆναι καὶ συγχωρηθῆναι, ἐὰν ὅλως μηκέτι τῇ ἁμαρτίᾳ ἐπιμείνωμεν· δι' οὗ ὁ Πέτρος καὶ ἡ πόρνη ἐκαθαρίσθησαν καὶ ἐδικαιώθησαν. βάπτισμα γὰρ ὑπάρχει τὸ θεῖον δάκρυον, διὰ γὰρ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐνεργεῖται ἐν τοῖς ἔχουσιν. Ἔστι καὶ δι' εὐχῆς καὶ συνεργείας πατέρων καὶ ἀδελφῶν ἄφεσιν ἁμαρτιῶν λαμβάνειν, ὡς διδάσκει ὁ κύριος λέγων· ἀμήν, ἀμήν, λέγω ὑμῖν, ὅτι ὅπου εἰσὶ δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου, ἐκεῖ εἰμι ἐν μέσῳ αὐτῶν. Καὶ πάλιν [λαλεῖ]· ἀμήν, ἀμήν, λέγω ὑμῖν, ὅτι εἴ τις συμφωνήσει μετὰ δύο ἢ τριῶν ἐπὶ τῆς γῆς ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου περὶ παντὸς [πράγματος καὶ] αἰτήματος, γενήσεται αὐτοῖς· διὸ καὶ οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι διδάσκουσι [ἡμᾶς] λέγοντες· ἐξομολογεῖσθε ἀλλήλοις τὰ παραπτώματα ὑμῶν καὶ εὔχεσθε ὑπὲρ ἀλλήλων, ὅπως ἰαθῆτε. Καὶ πάλιν φησί· ἀσθενεῖ τις ἐν ὑμῖν; προσκαλεσάσθω τοὺς πρεσβυτέρους τῆς ἐκκλησίας καὶ προσευξάσθωσαν ἐπ' αὐτόν, ἀλείψαντες αὐτὸν ἐλαίῳ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ κυρίου, καὶ ἡ εὐχὴ τῆς πίστεως σώσει τὸν κάμνοντα, καὶ ἐγερεῖ αὐτὸν ὁ κύριος· κἂν ἁμαρτίας ᾖ πεποιηκώς, ἀφεθήσεται αὐτῷ.

Ἔστι δὲ καὶ δι' ἐλεημοσύνης καὶ εὐποιΐας ἐξαλεῖψαι τὰς οἰκείας ἁμαρτίας ἐκ τοῦ θεοῦ· καθ' ὃ ἔχομεν καὶ καθ' ὃ δυνάμεθα προσφέρομεν τῷ θεῷ, ἡ γὰρ κρίσις ἀνήλεος τῷ μὴ ποιήσαντι ἔλεος, ὥσπερ κακεῖνος ὁ πλούσιος ὁ κατ' αὐτὸν Λάζαρον τότε (вѣн. πέπονθε).

Ἔστι καὶ δι' ἀσθενειῶν καὶ ποικίλων πειρασμῶν, ὡς ἤδη προείπομεν, ἄφεσιν ἁμαρτιῶν κομίσασθαι, ὡς ὁ παράλυτος, πρὸς ὃν φησιν ὁ Χριστός· ἰδοὺ ὑγιὴς γέγονας, μηκέτι ἁμάρτανε, ἵνα μὴ χεῖρόν τί σοι γένηται.

Ἔστι καὶ διὰ τοῦ λόγου τῆς διδασκαλίας καὶ ὠφελείας τοῦ λαοῦ, ἡ ἐπιστροφῆς ἀνθρώπου ἀπὸ πλάνης, κομίσασθαι παρὰ θεοῦ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, ὡς φησιν ὁ θεὸς διὰ τοῦ προφήτου, ὅτι ἐξάγων ἐξ ἀναξίου τίμιον ὡς στόμα μου ἔσται. Καὶ πάλιν φησὶν ὁ τοῦ Χριστοῦ μαθητὴς ἐν τῇ καθολικῇ ἐπιστολῇ οὕτως· καὶ τοῦτο δὲ γινώσκετε, ἀδελφοί μου, ὅτι ἐάν τις πλανηθῇ ἐν ὑμῖν καὶ ἐπιστρέψῃ τις αὐτόν, γινωσκέτω ὅτι ὁ ἐπιστρέψας ἁμαρτωλὸν ἐκ πλάνης ὁδοῦ αὐτοῦ σώσει ψυχὴν ἐκ θανάτου καὶ καλύψει πλῆθος ἁμαρτιῶν αὐτοῦ· ὥσπερ γὰρ ὁ ἀπόλλων ἄνθρωπον ἀπόλλεται ἀντ' αὐτοῦ, οὕτως καὶ ὁ σώζων ἄνθρωπον σωθήσεται, ὥσπερ [καὶ αὐτὸς] ἔσωσε τὸν ἀδελφόν.

Τάχα ἔστι καὶ ἕτερος σωτηρίας τρόπος διά τινος ἐπαινουμένης ἀναιδείας τῆς πρὸς θεὸν διὰ προσευχῆς συχνῆς καὶ προσεδρείας, ἡνίκα ὁ ἄνθρωπος κατακυριευθέντα καὶ καταπατηθέντα ἑαυτὸν θεάσηται ὑπὸ τοῦ διαβόλου, καὶ εἰς γῆρας λοιπὸν καὶ πᾶσαν ἀδυναμίαν ἀσκήσεως καὶ ἀγαθοεργίας φθάσαντα, καὶ χαλεπῶς ὑπὸ τῆς πονηρᾶς συνηθείας τῆς ἁμαρτίας πολεμούμενον, καὶ σχεδὸν λοιπὸν καὶ ἄκοντα καταναγκαζόμενον [καὶ ὑπὸ τοῦ

ἀντιδίκου πολεμούμενον]. Τοῦτο γὰρ διδάσκει ἡμᾶς ὁ κύριος διὰ τῆς παραβολῆς τοῦ κριτοῦ τῆς ἀδικίας καὶ τῆς χήρας ἐκείνης, τῆς ὑπὸ τοῦ ἀντιδίκου αὐτῆς καταπονουμένης καὶ ἀδικουμένης καὶ ἀπιούσης καὶ πάλιν ὑποστρεφούσης καὶ τῷ κριτῇ τῆς ἀδικίας καὶ Χριστῷ προσερχομένης· οὗτος γάρ ἐστιν ὁ μήτε τὸν θεὸν φοβούμενος, θεὸν ὄντα ἀληθινόν, μήτε ἄνθρωπον ἐντρεπόμενος· τὸ δὲ λέγειν περὶ τῆς γυναικός, ὅτι συχνῶς ἐρχομένη καὶ ἀπερχομένη αὐτῷ προσήρχετο, δείκνυσι τὸ πολλάκις πρὸς τὴν ἁμαρτίαν ὁδοιποροῦσαν τὴν ψυχὴν πάλιν πρὸς τὸν θεὸν διὰ μόνης προσευχῆς καὶ ἀναιδείας ἐπιστρέφειν. Δι' ἧς προσεδρείας καὶ ἀνενδότου πρὸς θεὸν ἐξομολογήσεως καὶ πίστεως ἐλυτρώθη τοῦ πονηροῦ, ὥσπερ καὶ ἕτεραί τινες, πρὸς ἃς καὶ ἔλεγε ὁ Χριστός· πορεύου, ἀφέωνταί σοι αἱ ἁμαρτίαι σου, ἡ πίστις σου σέσωκέ σε. Καὶ πάλιν πρὸς ἄλλην φησίν· ὦ γύναι, μεγάλη σου ἡ πίστις, γενηθήτω σοι ὡς θέλεις. Καὶ πάλιν τοῦτο διδάσκει ἡμᾶς ὁ ἐν Παύλῳ οἰκῶν καὶ δι' αὐτοῦ λαλῶν ὁ Χριστός· λέγει γὰρ οὕτως· τῷ μὴ ἐργαζομένῳ τὸ ἀγαθόν, ἀλλ' εἴτε ὑπὸ γήρως, εἴτε ὑπὸ νόσου, εἴτε ἐκ πονηρᾶς συνηθείας τυραννουμένῳ καὶ μὴ ἐργαζομένῳ τὸ ἀγαθόν, πιστεύοντι δὲ εἰς τὸν δικαιοῦντα τὸν ἀσεβῆ λογίζεται αὐτῷ ἡ πίστις εἰς δικαιοσύνην, τουτέστιν εἰς ἐργασίαν ἀρετῶν, ὥσπερ ἐλογίσθη τοῦ μακαρίου Ληστοῦ. Τῷ μὴ ἐργαζομένῳ τὸ ἀγαθόν, ἀλλὰ πολλάκις δι' ἀσθένειαν ἢ γῆρας μὴ δυναμένῳ νηστεῦσαι ἢ ἀγρυπνῆσαι ἢ χαμευνῆσαι, καὶ πάλιν διὰ πτωχείαν μὴ δυναμένῳ πτωχοῖς μεταδοῦναι, καὶ διὰ τὸ συνοικεῖν γυναικὶ καὶ τέκνοις μὴ δυναμένῳ μενάσαι, καὶ διὰ τὸ ὑπηρετεῖν τῇ ἐξουσίᾳ μὴ δυναμένῳ [αὐτεξουσίως καὶ] ἀδιαλείπτως ταῖς προσευχαῖς σχολάζειν, καὶ διὰ τὸ ἐν μέσῳ ἀκολάστων συναναστρέφεσθαι μὴ δυναμένῳ τὴν καρδίαν καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἁγνοὺς τηρῆσαι, καὶ διὰ τὸν βρασμὸν τῆς σαρκὸς μὴ δυναμένῳ παρθενίαν ἀσκῆσαι, τῷ τοιούτῳ ἀνθρώπῳ λογίζεται ἡ πίστις εἰς δικαιοσύνην, συγχωρουμένῳ μὲν ὑπὸ θεοῦ ὅσα οὐ δύναται πρᾶξαι ἐν μέσῳ τοῦ πονηροῦ βίου συγκυλιόμενος καὶ περικρουόμενος καὶ πολλάκις καὶ ἄκων μολύνεσθαι βιαζόμενος εἴτε διὰ τὸ ἐν μέσῳ τῆς καμίνου τῶν ἡδονῶν εἶναι, εἴτε διὰ τὴν πονηρὰν συνήθειαν τὴν προκατασχοῦσαν καὶ οἱονεὶ καταδουλοῦσαν αὐτόν. Ὅμως καὶ ὁ διὰ πίστεως χωρὶς ἀσκήσεως σῳζόμενος ὑπὸ θεοῦ ἀπαιτεῖται πάντως ὡς δύο προσενέγκαι θεῷ λεπτὰ ὅσα ἀγαθὰ διαπράξασθαι δύναται· τοιούτους γὰρ νόμους δέδωκε τῷ κόσμῳ ὁ φιλάνθρωπος θεός, ὅτι καὶ γέροντες καὶ ἀσθενεῖς καὶ πτωχοὶ καὶ κυλλοὶ τούτους ἐπιτελέσαι δύνανται· καὶ γὰρ καὶ τὸ ἀγαπᾶν τὸν πλησίον ψυχικὴ ἐνέργεια ἔστι μὴ δεομένη σωματικῆς ἀσκήσεως· ὁμοίως καὶ ἀγαπᾶν τὸν θεὸν κατὰ ψυχὴν ἐνεργεῖται. (Въ вѣнск. рукописи здѣсь конецъ съ славословіемъ: αὐτοῦ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας). Ὡσαύτως καὶ τὸ ταπεινὸν ἔχειν φρόνημα

καὶ νοσοῦντες καὶ γέροντες δύνανται· ἀλλὰ καὶ ἐλεημοσύνην δυνατὸν χωρὶς χρημάτων ποιῆσαι, ὅτε τις πτωχὸς ὑπάρχει· τὸ γὰρ στενάξαι καὶ ποτήριον ψυχροῦ ἐπιδοῦναι καὶ δύο λεπτὰ ὁμοιά εἰσι τῶν μυρίων ταλάντων. Ἀλλὰ καὶ τὸ μὴ κρῖναι δυνατὸν καὶ ἀσθενοῦντι καὶ γέροντι καὶ τῷ ἀπόρῳ· ὥσπερ πάλιν καὶ τὸ μὴ μνησικακῆσαι ψυχικὴ ἀρετή ἐστι, χωρὶς σωματικοῦ πόνου γινομένη καὶ ὑπὸ ἀσθενῶν καὶ γερόντων καὶ πτωχῶν καὶ λαϊκῶν καὶ τῶν ἐν γάμῳ καὶ ἐν ὑπουργίᾳ καὶ ἐν ἀγοραῖς κατορθωθῆναι δυναμένη. Λοιπὸν μὴ προφασιζώμεθα προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις καὶ ποτὲ μὲν τῷ διαβόλῳ καταμεμφόμενοι καὶ οὐχ ἑαυτοῖς, ποτὲ δὲ τὴν ὑπουργίαν, ποτὲ δὲ τὴν τοῦ οἴκου καὶ γαμετῆς καὶ τέκνων καὶ δούλων φροντίδα· μέλλουσι γὰρ ἐλέγξαι ἡμᾶς ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως οἱ ἐν μέσῳ κόσμου καὶ θορύβων καὶ βίου καὶ ταραχῶν καὶ δικαστηρίων μετὰ παίδων καὶ γυναικῶν καὶ δούλων καὶ δουλίδων τῷ θεῷ εὐαρεστήσαντες, ὡς Ἐνώχ, ὡς Νῶε καὶ Ἀβραὰμ καὶ οἱ πατριάρχαι, καὶ Λῶτ καὶ Ἰωσὴφ καὶ Δαβὶδ καὶ Δανιὴλ καὶ οἱ ἐν τῇ καινῇ διαθήκῃ, οἱ καθ' ὁμοιότητα τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος καὶ Ἀνδρονίκου καὶ Ὀνησιφόρου καὶ τῶν ὁμοίων αὐτοῖς.

Λοιπὸν μηδεὶς προφασίσηται πτωχείαν, οὐ γὰρ ἀπαιτούμεθα ὑπὸ θεοῦ, εἰ μὴ τὸ κατὰ δύναμιν πρὸς ὃ εὐπορούμεν. Μηδεὶς προφασίσηται γῆρας, ὁ γὰρ νουνεχῶς προσέχων καὶ ὅλως ἐλπίδα σωτηρίας ἀγωνιζόμενος ἔχειν ὑπὲρ τὴν νεότητα εὑρήσει τὸ γῆρας εὐκατάνυκτον πρὸς μετάνοιαν· ἐν νεότητι γὰρ ἡμᾶς πολεμοῦσι τὰ ἰσχυρότερα καὶ πονηρότερα τῶν παθῶν, τουτέστιν ἡ πορνεία, ἡ τοῦ σώματος πύρωσις, ἡ ἀλαζονεία, ἡ ὑπερηφανία, ἡ φαντασία, ἡ φιλαργυρία, ὁ φθόνος, ἡ φιλοκοσμία καὶ ἄλλα πλεῖστα· καταλαβόντος δὲ τοῦ γήρως καὶ ταπεινωθείσης καὶ κατεξατονησάσης τῆς σαρκὸς ἡμῶν τῆς ἀντιστρατευομένης τῇ ψυχῇ, τότε λοιπὸν αἱ μὲν πυρώσεις ἐπραΰνθησαν, καὶ οἱ πόλεμοι ἀτονοῦσι, καὶ ἡ φαντασία τῆς νεότητος ἤργησε, καὶ ὁ ἄνθρωπος πραότερος καὶ συμπαθὴς γίνεται, ὅλος εὐκατάνυκτος, ὅλος λοιπὸν ἠρεμεῖ κορεσθεὶς τῆς τοῦ βίου ματαιότητος καὶ ὁρῶν λοιπὸν ἑαυτὸν ἐγγὺς καὶ πλησίον τοῦ τέλους καὶ πλησίον τοῦ τάφου.

Δέδεικται τοίνυν, ὡς ἡ ἄφατος καὶ ἀνείκαστος τοῦ θεοῦ φιλανθρωπία πολλοὺς καὶ διαφόρους ἡμῖν ὁδοὺς καὶ τρόπους σωτηρίας ἐχαρίσατο, ὅπως καὶ οἱ νέοι καὶ οἱ γέροντες καὶ οἱ νοσοῦντες καὶ οἱ εὔποροι καὶ οἱ ἄποροι, ἐὰν ὅλως θελήσωμεν, εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ εἰσέλθωμεν. Εἰδέναι δὲ πρὸς τούτοις ἐχρῆν, ὅτι οὐ πάντως τὸν πλοῦτον, ὃν ἡμῖν ὁ θεὸς ἐχαρίσατο, ὡς δικαίοις καὶ ἀξίοις αὐτοῦ δέδωκεν, ἀλλὰ πρὸς δοκιμὴν καὶ ἀφορμὴν σωτηρίας, ὅπως διὰ τῆς μεταδόσεως καὶ συμπαθείας τὴν ἄφεσιν τῶν ἁμαρτιῶν κομισώμεθα, πιστοὶ ὑπουργοὶ καὶ διαδόται ὑπὸ θεοῦ κατασταθέντες. Οἱ μὲν οὖν ἐν ἀπορίᾳ καὶ πτωχείᾳ διάγοντες διὰ τῆς θλίψεως καὶ ὑπομονῆς κα

εὐχαριστίας καὶ ἀμνησικακίας καὶ ταπεινοφροσύνης καὶ τῶν ἄλλων προαριθμημένων τρόπων χαιρέτωσαν· οἱ δὲ δυνάμενοι ἐλεημοσύνην ποιεῖν καὶ μὴ ποιοῦντες, ἀλλ' ἐκ φιλαργυρίας δι' ἑτέρων τινῶν τρόπων ἐπιχειροῦντες καὶ νομίζοντες σώζεσθαι ἑαυτοὺς φρεναπατῶσιν· ἡ γὰρ κρίσις ἀνήλεός ἐστι τῷ μὴ ποιήσαντι ἔλεος. Τί γὰρ ὄφελος τῷ πλουσίῳ μὴ μνησικακοῦντι μὲν τὸν πλησίον, μὴ οἰκτείροντι δὲ τὸν πένητα; ἀκούσεται γὰρ ἐκεῖ ὑπὸ τοῦ δικαστοῦ Χριστοῦ· ἄπαγε ἀπ' ἐμοῦ ὁ κατηράμενος εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον, τὸ ἡτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ, ὅτι ἐπείνασα καὶ οὐκ ἐδώκατέ μοι φαγεῖν, καὶ τὰ ἑξῆς. Τί δὲ πάλιν τὸ κέρδος τῷ ἐν εὐπορίᾳ καὶ ἀφθονίᾳ ὄντι, δοκοῦντι μὲν ταπεινοφρονεῖν καὶ μὴ κρίνειν ἄνθρωπον, παρορῶντι δὲ τὸν πένητα ἀπὸ λιμοῦ ἀπόλλυσθαι; ἀκούσει γὰρ καὶ αὐτὸς μετὰ τοῦ πλουσίου ἐν γεέννῃ ὤν· μνήσθητι ὅτι ἀπέλαβες τὰ ἀγαθά σου ἐν τῇ ζωῇ σου, ὁ δὲ πτωχὸς τὰ κακά· νῦν δὲ αὐτὸς παρακαλεῖται, σὺ δὲ ὀδυνᾶσαι. Πῶς δὲ πάλιν ἐλέους ἀξιωθήσεται ὁ πίστιν δοκῶν ἔχειν καὶ προσευχαῖς σχολάζων καὶ νηστείαις καὶ ἀγνείαις ἀσκῶν, τὸν δὲ χρυσὸν κατακρύπτων καὶ τὰς δεήσεις τῶν πενήτων οὐκ εἰσακούων; τοὺς γὰρ τοιούτους ψευδοπαρθένους καὶ ψευδευλαβεῖς καὶ ψευδονηστευτὰς κράζει ὁ Παῦλος, μᾶλλον δὲ ὁ Χριστὸς ἐν Παύλῳ λαλῶν λέγει· ὅτι κἂν ταῖς γλώσσαις τῶν ἀνθρώπων λαλῶ καὶ τῶν ἀγγέλων, ἀγάπην δὲ μὴ ἔχω, γέγονα χαλκὸς ἠχῶν ἢ κύμβαλον ἀλαλάζον. Οὐκοῦν πρὸς τὴν ἑκάστου τάξιν καὶ πρὸς τὸ ἑκάστῳ πρέπον ἐκζητεῖ ὁ θεὸς τὴν εὐαρέστησιν τοῦ βίου καὶ πρὸς τοὺς τρόπους καὶ πρὸς τοὺς τόπους ἐν οἷς τὴν διαγωγὴν ἔχει ὁ ἄνθρωπος· οὐ γὰρ τὸν αὐτὸν βίον καὶ τὴν ἄσκησιν καὶ ἡσυχίαν καὶ καθαρότητα ὁ θεὸς ἀπαιτεῖ παρὰ τῶν ἐν μέσῳ θορύβων καὶ παρὰ τῶν ἐν ἐρήμοις καὶ ὄρεσι καὶ σπηλαίοις τὰς διατριβὰς ἐχόντων. Πολλάκις ἰσχνεύει ὁ ἐν μέσῳ τοῦ βίου τὸ κατὰ δύναμιν βιασάμενος καὶ πράξας δι' εὐποιΐαν φθάσαι τὸ μέσον τῶν ἐν ἀσκήσει διαλαμψάντων, καθὰ καὶ ἐν ἐκείνοις τοῖς δυσὶν υἱοῖς τοῦ σπανοδρόμου ἐν τοῖς βίοις τῶν πατέρων ἠκούσαμεν, ὅτι ὁ μὲν ἀναχωρητὴς γέγονεν, ὁ δὲ ξενοδοχίαν ἤσκησε καὶ πτωχοτροφίαν. Καὶ μετὰ τὸ τελευτῆσαι ἀμφοτέρους, πολλῆς ἀμφισβητήσεως γενομένης μεταξὺ τῶν πατέρων καὶ τῶν μὲν τὸν ἡσυχάστην, τῶν δὲ τὸν ἐλεήμονα ἐπαινούντων, ἦλθον πρὸς τὸν μέγαν Παμβὼ καὶ ἀνέθεντο αὐτῷ μαθεῖν παρὰ τοῦ θεοῦ τὸ ἀκριβὲς ζητοῦντες· ὅστις ὅσιος πατὴρ δεηθεὶς τοῦ θεοῦ μετὰ τὴν δέησιν διώμνυτο τοῖς ἀδελφοῖς, ὅτι ἀμφοτέρους ἐν τῷ ἅμα ὄντας πρὸς Χριστὸν ἐφθασάμην ἐν τῷ παραδείσῳ ἐν μιᾷ δόξῃ καὶ χαρᾷ μιᾷ καὶ εὐφροσύνῃ. Εἰρηκότων δὲ ἡμῶν ἐννέα τινὰς τρόπους σωτηρίας ἐκ τῶν ἁγίων γραφῶν ἡμῖν μεμαρτυρημένους, μὴ παραδράμωμεν μηδὲ τὸν δέκατον· καὶ γὰρ ἔστι δι' ἑνὸς ῥήματος ἐπὶ τυράννου ἀπίστου ὁμολογῆσαι τὸν Χριστὸν καὶ θεὸν καὶ μὴ δειλιᾶσαι καὶ τὴν

οἰκείαν ψυχὴν δι' ἐκείνου τοῦ ῥήματος σῶσαι. Τοῦτο γὰρ γινωσκέτω πᾶς ἄνθρωπος, ὅτι ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ, ἐν ᾗ φόβου καὶ ἀπειλῆς προκειμένων ὁμολογήσει τὸν Χριστόν, ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ συνεχωρήθησαν αὐτῷ πᾶσαι αἱ ἁμαρτίαι αὐτοῦ, ἃς ἐποίησεν ἐν τῷ βίῳ τούτῳ· καὶ γὰρ ὁ κύριος ὑπέσχετο λέγων, ὅτι ὅστις ὁμολογήσει ἐν ἐμοὶ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, ὁμολογήσω κἀγὼ ἐν αὐτῷ ἔμπροσθεν τοῦ πατρός μου ἐν οὐρανοῖς. Τοῦτο πάλιν ἐκ διηγήσεως παραδόξου βεβαιῶσαι πειράσομαι.

Ἐπὶ τῶν χρόνων Μαυρικίου τοῦ βασιλέως γέγονε ἐν Κωνσταντινουπόλει φαρμακός τις πονηρότατος λεγόμενος μεσίτης. Οὗτος προσελάβετό τινα παῖδα ὡς ἐν σχήματι νοταρίου, ἀγνοοῦντα ὅτι φαρμακός ἐστιν ὁ αὐτὸς μεσίτης. Βουλόμενος οὖν πλανῆσαι καὶ προσάξαι αὐτὸν τῷ διαβόλῳ ὁ αὐτὸς μεσίτης, ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν ἔλαβεν καὶ ἐκαβαλίκευσεν, ἐξελθόντες τῆς πόλεως εἰς ἔρημόν τινα καὶ ἀοίκητον τριοδίας τόπον. Καὶ ἰδοὺ λοιπὸν βραδείας ὥρας οὔσης καταλαμβάνουσιν εἴς τινα τόπον καὶ θεωροῦσι κάστρον καὶ πυλεῶνας σιδηροῦς· κρούσαντος δὲ τοῦ μεσίτου, εἰσῆλθον ἀμφότεροι καὶ εὑρίσκουσι ναὸν παμμεγέθη καὶ πολύφωτα χρυσᾶ καὶ λαμπάδας καὶ φῶτα καὶ σκάμνα καὶ ὑπουργούς τινας καθεζομένους ἐκ δεξιῶν καὶ ἐξ εὐωνύμων, πάντας αἰθίοπας ὄντας, εἶτα καί τινα παμμεγέθη ὁμοίως αἰθίοπα καθεζόμενον ἐπὶ θρόνου ὑψηλοῦ ἐν σχήματι βασιλέως, ὃς καὶ ἐδέξατο καὶ ἠσπάσατο ἀσμένως τὸν μεσίτην καὶ ἐπέτρεψε τεθεῖναι αὐτῷ θρόνον πλησίον αὐτοῦ καὶ καθεσθῆναι, εἰπών· καλῶς ἦλθεν ὁ κύριος μεσίτης, ὁ γνήσιος ἡμῶν φίλος καὶ ὑπουργός. Μετὰ οὖν τὸ καθεσθῆναι αὐτόν, ἱσταμένου τοῦ παιδὸς ὄπισθεν τοῦ θρόνου τοῦ μεσίτου, ἀποβλέψας εἰς αὐτὸν ὁ δῆθεν προκαθεζόμενος βασιλεὺς τῶν δαιμόνων λέγει πρὸς τὸν μεσίτην· τί ἤγαγες τοῦτον τὸν παῖδα ὧδε; Ἀπεκρίθη ὁ μεσίτης λέγων· δοῦλός σού ἐστι, δέσποτα, καὶ αὐτὸς σὺν ἐμοί. Λέγει ὁ προκαθήμενος πρὸς τὸν παῖδα· εἰπέ, νεώτερε, δοῦλος μου εἶ; Ἀπεκρίθη ὁ παῖς λέγων· δοῦλός εἰμι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, καὶ σὺν τῷ ῥήματι ἔπεσεν ὁ ἐπὶ τοῦ θρόνου καὶ πάντες οἱ συγκαθήμενοι αὐτῷ, ἔπεσαν τὰ φῶτα, κατεπόθη ὁ τόπος, κατεπόθη τὸ κάστρον, κατεπόθησαν πάντες, κατεπόθη καὶ ὁ μεσίτης σὺν αὐτοῖς, καὶ εὑρέθη ὁ παῖς μόνος καὶ οἱ ἵπποι ἐν τῷ τόπῳ. Δρομαῖος οὖν καθεσθεὶς ὑπέστρεψεν ἐν τῇ πόλει, καὶ ἐρωτώμενος ἀπό τινων, ποῦ ἐστιν ὁ μεσίτης; ἀπεκρίνατο λέγων, ὅτι ἀπῆλθε ἐκεῖνος εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, διηγούμενος πᾶσι τὰ γενόμενα.

Μετὰ οὖν τινα χρόνον παρέμεινεν ὁ αὐτὸς παῖς πατρικίῳ τινὶ δούλῳ Χριστοῦ φιλοπτώχῳ καὶ ἐναρέτῳ, καὶ ἐν μιᾷ ἑσπέρᾳ, ἰδιαζούσης τῆς ὥρας, ἔρχονται ἀμφότεροι ἀναχωροῦντες προσεύξασθαι εἰς τὸν Σωτῆρα τὸν εἰς τὸ Πλέθριον. Καὶ ἱσταμένου τοῦ παιδὸς ἐξ εὐωνύμων τοῦ πατρικίου ἀπεστρέφετο

ἡ εἰκὼν τοῦ δεσπότου καὶ ἀπέβλεψε πρὸς αὐτόν. Εἶτα θεωρήσας ὁ πατρίκιος τὸ γινόμενον μετέστησε τὸν παῖδα ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ, καὶ πάλιν ἀποστραφεῖσα ἡ εἰκὼν ἔβλεπε πρὸς τὸν παῖδα. Τότε ⟨ὁ⟩ πατρίκιος ἔρριψεν ἑαυτὸν ἐπὶ πρόσωπον εἰς τὴν γῆν, κλαίων καὶ δεόμενος καὶ ἐξομολογούμενος καὶ λέγων· κύριε μου Ἰησοῦ Χριστέ, διὰ τί ἀπέστρεψας τὸ πρόσωπόν σου ἀπ᾽ ἐμοῦ τοῦ δούλου σου; σὺ γὰρ γινώσκεις, ὅτι κατὰ δύναμιν οὐκ ἀπέστρεψα τὸ πρόσωπόν μου ἀπὸ ἀνθρώπου δεομένου ἐλέους, καὶ διὰ τί ἀποστρέφεις τὸν ἀνάξιον δοῦλόν σου, δέσποτα; Ταῦτα αὐτοῦ ἐπὶ πολλὴν ὥραν δεομένου καὶ ἐξομολογουμένου, ἔρχεται αὐτῷ φωνὴ ἐκ τῆς εἰκόνος τοῦ δεσπότου λέγουσα· σοὶ μὲν εὐχαριστῶ, ὅτι ἐξ ὧν δέδωκά σοι προσφέρεις μοι, τούτῳ δὲ καὶ χρεωστῶ, ὅτι ἐπὶ πολλοῦ φόβου ἐντιθεὶς οὐκ ἠρνήσατο, ἀλλ᾽ ὡμολόγησε τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα.

Приложеніе 2.

Cod. Theol. graec. вѣнск. публичн. библ. № 333 л. 138.

Πόθεν ἐπιγινώσκει ὁ ἄνθρωπος, ὅτι συνεχώρησεν αὐτῷ ὁ θεὸς τὰς ἁμαρτίας αὐτοῦ.

Ἐν τῇ προσευχῇ ἡμῶν ἡνίκα κατὰ μόνας μηδενὸς ὁρῶντος ἢ ἀκούοντος παριστάμεθα τῷ θεῷ, τότε γινώσκει ἡ ψυχὴ πῶς διάκειται πρὸς αὐτὴν ὁ θεὸς καὶ αὐτὴ πρὸς τὸν θεόν. Ἑπτὰ γὰρ τρόποι εἰσὶ καὶ διαφοραὶ τῆς προσευχῆς· τούτων αἱ μὲν τρεῖς ὑπὸ φόβον καὶ κολασιν ὑπάρχουσιν, αἱ δὲ ἄλλαι τέσσαρες τῶν σωζομένων εἰσὶ καὶ ἐχόντων μέρος ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ θεοῦ. Ὅταν μὲν οὖν ἐστιν ὁ ἄνθρωπος βεβυθισμένος ταῖς ἡδοναῖς, ὡς κατάδικος καὶ ἀπαρρησίαστος ἔνοχος θανάτου παρίσταται ἐν τῇ προσευχῇ. Δεύτερος τρόπος πάλιν ἐστίν, ὅτε ὡς χρεώστης

Печатн. кормч. гл. 68.

Откуду увѣсть человѣкъ, яко простилъ и есть Богъ грѣховъ его.

Въ молитвѣ нашей, егда едини, никомуже не видящу или слышавшу, предстоимъ Богу, тогда разумѣетъ душа, яко въ ней есть Богъ и она въ Бозѣ: седмь бо мѣстъ есть и разньствъ молитвенныхъ, отъ нихъ же три подъ страхомъ суть и подъ мученіемъ, и четыре же спасаемыхъ суть и имущихъ часть въ царствіи Божіи. Первое егда убо будетъ человѣкъ погруженъ сластьми, яко осужденикъ безъ дерзновенія повиненъ смерти, предстоитъ въ молитвѣ. Вторый образъ паки есть, егда яко должникъ предсто-

παρίσταται καὶ προσομιλεῖ τῷ θεῷ ὁ ἄνθρωπος. Τρίτος τρόπος διαφορὰν ἔχει παρὰ τοὺς δύο, ὅτε ὡς δοῦλος ὑπὸ φόβον καὶ πληγάς ἐστι. Τέταρτος τρόπος, ὅτε ὡς μισθωτὸς διάκειται πρὸς θεὸν ὁ ἄνθρωπος ἐλεύθερος τῆς δουλείας καὶ προσδοκῶν μισθὸν λαβεῖν διὰ τῆς τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας. Πέμπτος τρόπος μείζων τῶν τεσσάρων ἐστίν, ὅτε ὡς φίλος παρίσταται τῷ θεῷ καὶ διαλέγεται. Ἕκτος τρόπος ὑψηλότερος τούτου, ἡνίκα ὡς ἅγιος [ὁ υἱὸς] πρὸς θεὸν παρρησιάζεται· ἐγὼ γὰρ εἶπα, θεοί ἐστὲ καὶ υἱοὶ ὑψίστου πάντες οἱ βουλόμενοι. Ἕβδομος τρόπος καὶ προκοπὴ ὁ πάντων ἀνώτερος ἡ ἀδελφοποιησία ἡ πρὸς τὸν Χριστόν, ὃς ἐγένετο πρωτότοκος ἐν πολλοῖς ἀδελφοῖς πιστοῖς εἰς τὸ εἶναι αὐτοὺς κληρονόμους Χριστοῦ, καθὼς ὁ Παῦλος βοᾷ. Εἴ τις οὖν ὡς κατάκριτος ἢ χρεωφειλέτης ἢ δοῦλος ἐν τρόμῳ πληγῶν διαλέγεται τῷ θεῷ προσευχόμενος, οὐ γέγονεν ἐλεύθερος τῶν οἰκείων ἁμαρτημάτων· ἀλλ᾽ ὅπου πνεῦμα ἅγιον ἐπιφοιτᾷ, ἐκεῖ ἐλευθερία ἐστὶ τῶν ἁμαρτιῶν· οὕτω γὰρ καὶ αὐτὸς ὁ κύριος ἐνετείλατο λέγων· ὅτι ὁ ἀγαπῶν με τὰς ἐντολάς μου τηρήσει, κἀγὼ ἀγαπήσω αὐτὸν καὶ ἐμφανίσω αὐτῷ ἐμαυτόν. Ὥστε ἀληθὲς σημεῖον τῆς τῶν ἁμαρτημάτων συγχωρήσεως τοῦτό ἐστι τοῦ χριστιανοῦ, ἡ ἐπιφάνεια τοῦ κυρίου ἡ ἐν τῇ ψυχῇ γινομένη· μακάριοι γάρ, φησί, οἱ καθαροὶ τῇ καρδίᾳ, ὅτι αὐτοὶ τὸν θεὸν ὄψονται.

30 августа 1901 г.

итъ и бесѣдуетъ къ Богу человѣкъ. Третій образъ есть, разньство имый паче двою, егда яко рабъ молится владыцѣ, обаче и рабъ подъ страхомъ и ранами есть. Четвертый образъ, егда яко наимникъ будетъ Богу человѣкъ, свободъ работы, и чая мзду пріяти владычна ради человѣколюбія. Пятый образъ болій четырехъ есть егда яко другъ предстоитъ Богу человѣкъ и глаголетъ къ нему. Шестый высшій сего, егда яко сынъ къ Богу дерзаетъ, азъ бо рѣхъ, бози есте и сынове вышняго всѣ. Седьмый же всѣхъ вышшій образъ есть и на прежде спѣяніе братосотворенія къ Богу, иже бысть первенецъ во мнозѣ братіи вѣрныхъ, яко быти имъ наслѣдникомъ Божіимъ, якоже Павелъ вопіетъ. Иже убо яко осужденикъ и должникъ или рабъ въ трепетѣ ранъ глаголетъ къ Богу моляся, не бысть свободъ своихъ грѣховъ, но идѣже Духъ святый приходитъ, ту свобода есть согрѣшеніемъ. Тако бо и Самъ Господь заповѣда намъ, глаголя: яко любяй Мя заповѣди Моя соблюдаетъ, и Азъ возлюблю и, и явлюся ему Самъ. Яко истинное знаменіе прощенія грѣховъ христіанину есть явленіе Христово, бывающее въ души: блажени бо, рече, чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Тому слава во вѣки.

Н. Суворовъ.

Византійскій лагерь конца X вѣка.

Въ 1898 году былъ изданъ впервые анонимный византійскій памятникъ изъ области военныхъ древностей подъ заглавіемъ «De castrametatione», а въ 1901 году появилось второе его изданіе, принадлежащее венгерскому ученому Вари, который предпочелъ озаглавить его такъ: «Incerti scriptoris Byzantini saeculi X liber de re militari». Общіе вопросы относительно хронологіи памятника, его содержанія и характера, принадлежности къ опредѣленной эпохѣ, интереса отдѣльныхъ заключенныхъ въ немъ данныхъ и ихъ важности — были предметомъ нашего разсмотрѣнія въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Византійскомъ Временникѣ» VII № 4 по поводу перваго изданія и «Byzantinische Zeitschrift» XI № 3—4 — по поводу второго, гдѣ былъ поставленъ также вопросъ о личности автора. Техническихъ свѣдѣній по военному дѣлу, которыя въ такомъ изобиліи и пріятной новизнѣ представляетъ новый памятникъ, мы не касались. Напомнимъ доказанное нами положеніе, что боевая дѣйствительность, о которой идетъ рѣчь въ этомъ памятникѣ, относится къ болгарскимъ походамъ царя Василія Болгаробойцы, что̀ возвышаетъ историческій интересъ нашего памятника. Отсутствіе въ немъ элемента книжной учености выгодно отличаетъ его отъ близкаго по времени памятника по организаціи военнаго дѣла, «тактики» императора Льва Мудраго, и позволяетъ поставить его на ряду съ приписываемымъ императору Никифору Θокѣ произведеніемъ «De velitatione bellica», которое даетъ намъ картины боевой жизни X вѣка на восточной границѣ имперіи. — Въ предлагаемой вниманію читателя статьѣ мы представляемъ переводъ первыхъ восьми главъ трактата «De castrametatione», содержаніе которыхъ спеціально относится къ вопросамъ объ устройствѣ лагеря.

Переводу предпослано общее сопоставленіе данныхъ съ приложеніемъ плана лагеря и его частей, посколько возможно то сдѣлать на основаніи сообщеній автора.

Лагерь, о которомъ ведетъ рѣчь нашъ авторъ, имѣетъ цѣлью доставить безопасную стоянку дѣйствующей арміи, находящейся въ походѣ въ непріятельской странѣ. Дѣятельная роль въ его устройствѣ выпадаетъ на долю участвующей въ походѣ пѣхоты, которая вообще имѣетъ значеніе не столько боевой силы, сколько охраны для кавалеріи. Пѣхота въ строевомъ отношеніи раздѣляется на таксіархіи по одной тысячѣ человѣкъ въ каждой; а по роду вооруженія въ предѣлахъ таксіархіи люди дѣлятся на три разряда: оплиты, т. е. тяжеловооруженные, копейщики или легковооруженные (ψιλοί) и стрѣлки. На каждую таксіархію приходится: 500 оплитовъ, 200 копейщиковъ и 300 стрѣлковъ. Нормальное количество пѣхоты въ дѣйствующей арміи — 16 таксіархій, но допускается также и 12. Примѣнительно къ обоимъ этимъ случаямъ авторъ даетъ указанія относительно размѣра и распорядка лагеря (I и VI). Внѣшняя линія лагеря разсчитывается по числу оплитовъ, которыхъ въ первомъ случаѣ будетъ 8 тысячъ, а во второмъ 6. Общая форма плана лагеря находится въ зависимости отъ природы мѣста, но наиболѣе совершенной и наилучшей авторъ признаетъ квадратную, наиболѣе опасной считаетъ округлую, ссылаясь въ этомъ послѣднемъ отношеніи на признаніе «древнихъ». Къ простѣйшей и идеальной квадратной формѣ и примѣнены всѣ детали разбивки лагеря, сообщенныя авторомъ.

Въ соотвѣтствіи съ четырьмя флангами квадратнаго лагеря пѣхота дѣлится на четыре равныя части. Такимъ образомъ, на каждую часть приходится по 4000 человѣкъ при 16 таксіархіяхъ и по 3000 — при 12. Оплиты составляютъ половину этого числа, т. е. 2000 и 1500 человѣкъ. Становясь въ одну линію по два человѣка на одну сажень, они займутъ 1000 или 750 сажень. Это и есть нормальное протяженіе каждаго фланга лагеря. Охваченное этими линіями квадратное пространство будетъ равно — при 16 таксіархіяхъ одному милліону саженей, а при 12 — 562500 саж. Византійская сажень — ὀργυιά — значительно меньше нашей мѣры этого наименованія: она равна 1,774 метра. Въ переводѣ на нашу мѣру 1000 византійскихъ оргій составятъ 831 русскую сажень; въ квадратѣ это даетъ 680561 са-

жень или 288⅐ десятины или 2,85 кв. версты. Такова бо́льшая цифра, а меньшая, при 12 таксіархіяхъ пѣхоты, будетъ около полторы квадратной версты [1]).

Предварительный осмотръ мѣстности съ цѣлью выбора лагерной стоянки лежитъ на обязанности спеціалиста, состоящаго при арміи въ званіи *минсуратора* [2]). При начальникахъ отдѣльныхъ частей состоятъ свои минсураторы, которые являются помощниками главнаго лица этого наименованія и вмѣстѣ съ нимъ производятъ осмотръ мѣстности подъ соотвѣтственной по обстоятельствамъ вооруженной охраной. Рѣшивъ вопросъ насчетъ мѣстности, минсураторъ разыскиваетъ въ ея предѣлахъ возвышенное и открытое мѣсто, на которомъ и водружаетъ царское знамя. Это центръ будущаго лагеря, мѣсто, гдѣ будетъ разбита царская палатка — χόρτη, когда армія явится на стоянку. Затѣмъ минсураторъ отмѣриваетъ отъ центра по 500 саженей въ направленіи четырехъ странъ свѣта, начиная съ востока, и ставитъ на конечныхъ пунктахъ значки таксіарховъ. Въ случаѣ, когда таксіархій только 12, минсураторъ отмѣриваетъ во всѣхъ направленіяхъ отъ центра по 375 саженей. Такимъ образомъ, получаются двѣ перпендикулярныя, пересѣкающіяся въ центрѣ линіи въ 1000 или 750 саженей протяженія. Параллельныя къ этимъ двумъ основнымъ линіямъ, проведенныя черезъ каждый изъ четырехъ конечныхъ пунктовъ, выдѣлятъ квадратную площадь, которая и составляетъ пространство будущаго лагеря. По внѣшнимъ линіямъ лагернаго пространства минсураторъ разставляетъ значки остальныхъ таксіарховъ, кромѣ четырехъ уже установленныхъ, въ разстояніи одинъ отъ другого на 250 саженей.

1) Площадь этихъ размѣровъ является непомѣрно обширной по сравненію съ бивачнымъ расположеніемъ современныхъ армій. Благодаря любезности полковника генеральнаго штаба М. Л. Матвѣева, къ которому я обращался за справками, могу представить справку, что дивизія пѣхоты и десять драгунскихъ полковъ (т. е. отрядъ, приблизительно равный по численности той византійской арміи, какая имѣется въ виду въ нашемъ памятникѣ), займетъ на бивакѣ около 50 десятинъ. Римскій лагерь времени Полибія и лагерь первой половины второго вѣка, какъ онъ извѣстенъ намъ изъ Гигина, занимали площадь еще меньшую (37½ и 36 десятинъ). Но старыя римскія традиціи были уже основательно забыты ко времени Вегеція, какъ видно то изъ его жалобъ. Новый составъ арміи уже въ IV вѣкѣ ввелъ съ собою и новые обычаи и порядки. Отлагая до другого случая сопоставленіе данныхъ Маврикія, ограничусь лишь указаніемъ на происшедшую перемѣну въ воззрѣніи на лагерныя стоянки.

2) Въ римской арміи IV вѣка спеціалисты этого рода назывались Metatores. Veget. Epitoma rei militaris, II 7: Metatores qui praecedentes locum eligunt castris. — У Константина Порфиророднаго, De caer. p. 465 — обязанности, лежащія на минсураторѣ во время похода, сводятся къ заботѣ о царской палаткѣ и утвари.

Передней стороной лагеря считается восточная, и авторъ употребляетъ термины правый и лѣвый въ отношеніи лагеря, а также и слово задній, всегда примѣнительно къ этой оріентировкѣ. То была древняя, хотя и не исконная, традиція римской военной жизни, какъ сообщилъ о томъ Гигинъ [1]). Быть можетъ, не безъ вліянія на сохраненіе этой традиціи было и то обстоятельство, что оріентировка на востокъ была исконнымъ обычаемъ тюрковъ, какъ сказали намъ о томъ орхонскія надписи, гдѣ «впередъ» значитъ всегда — на востокъ. Римская армія изъ нѣкогда пѣшей, по преимуществу и даже почти исключительно, стала еще въ четвертомъ вѣкѣ по Р. Х. по преимуществу конной, и этому превращенію содѣйствовали прежде всего варвары, въ огромномъ и все возраставшемъ количествѣ пополнявшіе ея составъ, а въ числѣ варваровъ главнымъ конннымъ элементомъ были «гунны».

Лагерь укрѣпляется рвомъ и валомъ, образующимся изъ вырытой земли, которую при рытьи рва бросаютъ внутрь лагернаго пространства. Глубина рва — 7 или 8 футовъ, а ширина 5 или 6. Стѣнки рва должны сближаться между собою книзу, что является дѣломъ удобства и въ тоже время даетъ имъ бо̀льшую прочность. Наблюденіе за этой работой лежитъ на таксіархахъ и распредѣляется по участкамъ каждаго изъ нихъ. Работа идетъ одновременно по всей линіи лагеря [2]).

На каждой сторонѣ лагеря при общей длинѣ линіи въ 1000 саженей должно быть три входа, а при 750 — два. Ширина входа — 8 саженей (6 саж. 2 арш. на нашу мѣру), которыя оставляются не прорытыми и, очевидно, должны были намѣчаться при самомъ началѣ работы. При устройствѣ входовъ соблюдаются особыя условія, а именно: устраивалось прикрытіе съ наружной и съ правой стороны. Достигалось это тѣмъ, что ровъ на мѣстѣ, гдѣ начинался входъ, начинали рыть не по той же линіи, а отступая кнаружи, повидимому, на 8 саженей и, прорывши 8 саженей въ параллельномъ направленіи,

---

1) Hygin. De lim. const. p. 169: postea placuit omnem religionem eo convertere, ex qua parte caeli terra illuminatur. Sic et limites in oriente constituuntur.

2) Какъ человѣка не свѣдущаго въ практикѣ военнаго дѣла, меня смущала мысль, будутъ ли въ состояніи 16 тысячъ пѣхоты окопать въ короткое время линію въ 3824 саженей длины. Полковникъ Матвѣевъ далъ мнѣ подробное разъясненіе и представилъ разсчетъ, изъ котораго видно, что *отъ средняго грунта* рытье и трасировка рва такой длины могутъ быть исполнены въ 5 часовъ времени, полагая рабочихъ съ резервомъ 13184 человѣка.

возвращались перпендикулярно къ общей линіи рва. Такимъ образомъ получалось прикрытіе для входа въ видѣ буквы гаммы и выходя изъ лагеря, нужно было держать поворотъ на лѣво, такъ какъ только съ этой стороны входъ былъ открытъ. Общее число воротъ въ линіи лагеря было 12 при 16 таксіархіяхъ пѣхоты въ дѣйствующей арміи и 8 — при 12.

Отъ общей площади лагеря внутри его со всѣхъ сторонъ отрѣзается полоса въ 50 саженей ширины (41 саж. $1^1/_2$ арш. на нашу мѣру), которая имѣетъ такое назначеніе: 22 сажени за валомъ отводятся подъ «пустое мѣсто»—τόπος κενός. То былъ исконный обычай, соблюдавшійся въ римскомъ лагерѣ, имѣвшій цѣлью обезопасить людей отъ случайнаго нападенія непріятеля: на «пустое мѣсто» могли падать стрѣлы и метательныя копья, перелетавшія черезъ валъ лагеря. Такой же ширины полоса предназначалась, далѣе, для палатокъ пѣхотинцевъ. Остающіяся шесть саженей представляли собою дорогу, окружавшую весь лагерь параллельно рву. Помимо удобствъ сообщенія дорога эта имѣла своимъ назначеніемъ отдѣлить мѣста стоянки пѣхоты отъ внутренняго пространства лагеря, которое все цѣликомъ было отводимо для кавалеріи. Такимъ образомъ, при наличности 16 таксіархій пѣхоты для кавалеріи отводилось пространство въ 810000 кв. саженей, а при 12 таксіархіяхъ — 422500.

Середину этого четырехугольника занималъ «царскій лагерь», а центръ послѣдняго—царская ставка—χόρτη. Пространство царскаго лагеря опредѣляется по двумъ основнымъ пересѣкающимся въ центрѣ линіямъ, какъ третья часть ихъ протяженія, т. е. 300 или 216 саженей въ каждомъ направленіи, т. е. площадь въ 90000 или 46656 кв. саж. Эта девятая часть всего внутренняго пространства лагеря отдѣляется отъ остальной площади дорогами. Отдѣльныя кавалерійскія части располагаются по четыремъ сторонамъ отъ царскаго лагеря, образуя крестообразную фигуру на планѣ.

Планировка остального пространства лагеря и дѣленіе его на части находится въ зависимости отъ проходящихъ черезъ лагерь и взаимно пересѣкающихся въ разныхъ пунктахъ дорогъ, направляющихся отъ каждыхъ воротъ. Это очевидно изъ контекста, хотя нигдѣ прямо не сказано. Авторъ сократилъ свое изложеніе въ этомъ отношеніи, потому что къ его тексту были приложены чертежи (διάγραμμα), на которые онъ ссылается въ разныхъ мѣстахъ своего изложенія. Въ трехъ изъ числа рукописей, привлеченныхъ къ изданію обоими изда-

телями, сохранились чертежи, но ни тотъ ни другой не нашли нужнымъ воспроизвести ихъ. Благодаря любезности проф. Бернулли въ Базелѣ и проф. Гюльзена въ Римѣ, мнѣ удалось получить снимки съ сохранившихся чертежей. Оказалось однако, что они не даютъ намъ картины того, что дѣйствительно представлялъ собою лагерь на планѣ, а лишь схематическіе рисунки, въ которыхъ вовсе не соблюденъ масштабъ, нѣкоторыя детали произвольно увеличены, другія опущены. Такимъ образомъ, сохранившіеся въ рукописяхъ рисунки не могутъ оказать существенной помощи для пониманія текста и на основаніи ихъ нельзя дополнить тѣхъ данныхъ, о которыхъ авторъ не нашелъ нужнымъ помянуть въ текстѣ именно въ виду приложенныхъ къ тексту чертежей. Въ виду этого нѣтъ возможности вычертить планъ византійскаго лагеря съ той опредѣленностью и точностью, какъ можно это сдѣлать относительно римскаго лагеря на основаніи описанія Гигина[1]).

Авторъ отличаетъ дороги двухъ наименованій: δημόσιαι и μερικαί. Ширина первыхъ 6 саженей, вторыхъ 2; въ виду этого мы позволяемъ себѣ передавать эти термины словами: большая и малая дорога. Къ первой категоріи относятся, кромѣ помянутой дороги, отдѣляющей лагерь пѣхоты отъ лагеря конницы, повидимому также и всѣ тѣ, которыя направляются отъ всѣхъ воротъ внутрь лагеря; но онѣ не сохраняютъ этой ширины на всемъ своемъ протяженіи. Это послѣднее условіе отмѣчено въ текстѣ относительно одной изъ нихъ, направляющейся отъ среднихъ восточныхъ воротъ: до линіи царскаго лагеря она имѣетъ въ ширину 6 саженей, а далѣе, внутри пространства царскаго лагеря, только 3. Въ текстѣ ничего не сказано о томъ, продолжаются ли на пространствѣ царскаго лагеря дороги, идущія отъ среднихъ воротъ съ сѣвера, запада и юга. Можетъ быть, онѣ заканчивались, упираясь въ дороги, ограничивающія царскій лагерь съ соотвѣтственной стороны, а быть можетъ имѣли свое продолженіе въ его предѣлахъ, съуживаясь на половину, какъ сообщено это относительно дороги съ востока.

Царскій лагерь со всѣхъ сторонъ отдѣленъ дорогами отъ остального пространства. Въ упоминаніи о восточной границѣ этого лагеря авторъ называетъ дорогу терминомъ δημοσία и тѣмъ самымъ, очевидно,

1) V. Domaszewski, Hygini Grammatici liber de munitionibus castrorum. Mit 3 Tafeln. Leipzig. 1887.

даетъ ей въ ширину 6 саженей. По всему вѣроятію, такую же ширину имѣло продолженіе этой дороги съ остальныхъ трехъ сторонъ царскаго лагеря; но прямо это нигдѣ не сказано.

Какъ общій принципъ, авторъ выставляетъ положеніе, что каждая военная часть должна быть отдѣлена дорогами отъ другихъ сосѣднихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто расположенія данной части не примыкаетъ къ какой нибудь большой дорогѣ, должна быть проведена малая, μερικὴ ὁδός, шириною въ 2 сажени, и мѣста расположенія отдѣльныхъ частей должны представлять изъ себя на планѣ четырехугольники. Палатки людей должны располагаться тѣсно одна къ другой по краямъ дорогъ, такъ чтобы нельзя было съ любого пункта дороги, составляющей границу расположенія данной части, войти внутрь этого пространства, а только черезъ опредѣленные пункты. Но въ предѣлахъ расположенія отдѣльныхъ частей должны быть свои маленькія дороги, μονοπάτια, по которымъ возможно было бы безпрепятственное передвиженіе людей данной части на отведенномъ ей пространствѣ.

Составляющая главную силу дѣйствующей арміи кавалерія слагается изъ слѣдующихъ трехъ частей: 1) личная царская гвардія — «этеріи» и «безсмертные», 2) четыре гвардейскихъ полка, имѣющіе свою стоянку въ столицѣ — τάγματα, какъ ихъ зоветъ нашъ авторъ, или βασιλικὰ τάγματα, какъ зовутъ ихъ хронисты; въ ранговомъ порядкѣ они перечисляются обыкновенно такъ: схолы, экскувиты, аріѳмъ (ἀριθμός) и иканаты; и 3) ополченія ѳемъ, θέματα въ нашемъ текстѣ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній на спеціальное отношеніе къ той или другой географической ѳемѣ въ смыслѣ провинціи, на которыя въ ту пору подѣлена была территорія имперіи. Авторъ нигдѣ ни однимъ словомъ не оговаривается насчетъ численности людей въ отдѣльныхъ частяхъ, и мы не считаемъ умѣстнымъ входить здѣсь въ ближайшее разсмотрѣніе этого труднаго и далеко неяснаго вопроса. Но въ VIII главѣ онъ даетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о числѣ кавалеріи въ дѣйствующей арміи, которыя бросаютъ нѣкоторый свѣтъ и на этотъ темный вопросъ. Нормальной цифрой боевой конницы онъ считаетъ 8200 человѣкъ кромѣ 1000 всадниковъ личнаго царскаго отряда, который долженъ служить необходимымъ резервомъ на случай убыли въ бою. Эту цифру кавалеріи онъ готовъ признать минимальной для похода, предводимаго царемъ; но признаетъ возможность нахожденія въ наличности меньшаго числа кавалеріи, до 6000 вмѣсто

8200, и даже до 4800. Эта послѣдняя цифра является наименьшей, допустимой въ походѣ, предводителемъ котораго является царь.—Изъ этихъ замѣчаній автора слѣдуетъ, что нормальной цифрой кавалеріи можно считать 10000, включая сюда и личную царскую гвардію.

Что касается до размѣщенія кавалеріи въ отведенныхъ для нея предѣлахъ, то авторъ подробно останавливается лишь на царскомъ лагерѣ и ближайшей къ нему полосѣ къ востоку.

Пространство царскаго лагеря распредѣляется такимъ образомъ.— Центръ занимаетъ царская палатка, χόρτη. Вокругъ нея долженъ быть свободный плацъ, достаточно просторный, чтобы ночью могъ расхаживать вокругъ палатки особый караулъ, а днемъ — могли найти себѣ мѣсто всѣ, являющіеся въ царскую ставку. Передъ царской палаткой прямо къ востоку устанавливается особая палатка, именуемая «архонтарій». Авторъ не даетъ никакихъ поясненій этого термина, изъ другихъ источниковъ онъ неизвѣстенъ; но, примѣняя аналогію всякой организованной арміи, можно, кажется, понять его въ значеніи канцеляріи штаба арміи. На лѣво отъ царской ставки, — очевидно тамъ, гдѣ кончается плацъ,—ставится палатка *протовестіаріи*, а на право— *стольника* (ὁ ἐπὶ τηαπέζης). Позади (т. е. къ западу) перваго располагается *стражъ* (φύλαξ), а за нимъ — къ сѣверу, западу и югу — ставятся палатки царскихъ слугъ: *китониты*, *эвдомаріи* и остальная челядь.—Такимъ образомъ, уже заполнена задняя (если смотрѣть на востокъ) половина царскаго лагеря.

Впереди царской ставки стоитъ, какъ уже указано, архонтарій, а передъ нимъ—палатки *царскихъ конюшихъ* (οἱ τοῦ στάβλου ἄρχοντες) и царскіе кони. На той же линіи располагаются—на лѣво—*маглавиты*, а на право — *пансеоты*. *Проксимъ* и *комитъ трубачей* разбиваютъ свои палатки съ *маглавитами*, т. е. къ сѣверу отъ конюшихъ. По близости отъ *проксима* располагаются *проводники*.

Передняя часть царскаго лагеря предназначается для *великой этеріи*. Эту часть дѣлитъ на двѣ равныя половины идущая съ востока дорога шириной въ три сажени, упирающаяся въ архонтарій. Великая этерія располагается по обѣ стороны отъ этой дороги. Ея командиръ (*доместикъ*), а также чины: *логоѳетъ* и *протоасикритъ* имѣютъ свои палатки въ лѣвой половинѣ, а въ правой, за палатками этеріи, располагаются *капепаны* царскихъ слугъ.

Къ востоку отъ царскаго лагеря по обѣ стороны большой дороги, которая здѣсь имѣетъ 6 саженей ширины, располагается *таима схолъ*,

раздѣлившись на двѣ половины по 15 *бандъ* въ каждой. Въ правой части (т. е. къ югу) по срединѣ 15 бандъ ставится палатка второго по рангу офицера этого полка — *топотирита* схолъ, въ лѣвой — третій по рангу офицеръ — *хартулярій*. Во главѣ каждой банды стоитъ *комитъ*. Офицеры этого ранга располагаются по краямъ дорогъ: по восьми комитовъ — вдоль большой дороги по обѣ ея стороны и вокругъ каждаго изъ нихъ располагаются ихъ *доместики*. Остальные 14 комитовъ, располагаются вдоль двухъ другихъ дорогъ, идущихъ съ восточнаго фланга внутрь лагеря и отграничивающихъ четырехугольникъ, примыкающій къ царскому лагерю съ востока. Семь комитовъ ставятъ свои палатки на правой изъ этихъ двухъ дорогъ съ внутренней стороны, а другіе семь — на лѣвой.

Дорога, отдѣляющая царскій лагерь отъ тагмы схолъ, какъ уже сказано, большая, а параллельная ей, являющаяся восточной границей лагеря тагмы схолъ — малая. По обѣимъ этимъ дорогамъ располагаются палатки *комитовъ-паравантитовъ*.

Представивъ болѣе или менѣе детальное обозрѣніе царскаго лагеря и размѣщенія тагмы схолъ, авторъ ограничивается по отношенію къ остальному пространству кавалерійскаго лагеря общимъ замѣчаніемъ такого рода: «По изложенной схемѣ расположенія къ востоку великой этеріи и тагмы схолъ должны по тремъ остальнымъ сторонамъ царскаго лагеря расположиться внутри большихъ дорогъ — этеріи и безсмертные, а въ сторону отъ этерій — остальныя тагмы съ другаріемъ виглы во главѣ, а за ними — оемы крестообразно по угламъ до дороги, отдѣляющей лагерь всадниковъ отъ пѣхотинцевъ, какъ представляетъ это точнѣе и яснѣе прилагаемый чертежъ» (стр. 7, 14—23 Vari). — Къ сожалѣнію, сохранившіеся чертежи не могутъ оказать никакой помощи и потому многое остается далеко не яснымъ. Такъ какъ авторъ раньше (стр. 5, 2—3) сдѣлалъ замѣчаніе, что всѣ этеріи и безсмертные «размѣщаются въ предѣлахъ царскаго лагеря, то, повидимому, слѣдуетъ подъ названными здѣсь «большими дорогами» разумѣть тѣ, которыя служатъ границею царскаго лагеря. Числа этерій, участвующихъ въ походѣ, онъ нигдѣ не называетъ; ничего намъ неизвѣстно также о численности какъ этихъ этерій, такъ и «безсмертныхъ».

Три остальныхъ гвардейскихъ полка: экскувиты, арміемъ и иканаты, размѣщались въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ царскимъ лагеремъ, къ сѣверу, западу и югу отъ него; но въ какомъ именно направленіи

каждый полкъ, это остается неизвѣстнымъ. Безразличія тутъ быть не могло и каждый полкъ долженъ былъ имѣть свое опредѣленное мѣсто. Командиръ одного изъ этихъ полковъ, а именно: ариѳма, носилъ названіе «друнгарій виглы» и имѣлъ особое значеніе во время похода: онъ былъ начальникомъ охраны особы царя и всѣхъ карауловъ вообще. Свѣдѣніе объ этомъ сохранилъ Константинъ Порфирородный, De caer. p. 481 сл.: περὶ χερκέτων. Въ соотвѣтствіи съ такимъ значеніемъ друнгарія виглы стоитъ одна подробность, отмѣченная нашимъ авторомъ: въ его палаткѣ дежурятъ днемъ и ночью ординарцы «стратиговъ и другихъ командировъ» (παραμοναὶ τῶν στρατηγῶν καὶ τῶν ἄλλων ἀρχόντων).

Такъ какъ гвардейскихъ полковъ было четыре, о чемъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, то указаніе автора на крестообразное расположеніе ихъ вокругъ царскаго лагеря намъ вполнѣ понятно. Если же стоянки ѳемъ непосредственно примыкали къ мѣстамъ расположенія гвардейскихъ полковъ, то отсюда какъ бы слѣдуетъ заключить, что въ арміи предполагается наличность четырехъ ѳемъ. Императоръ Левъ Мудрый въ своей «тактикѣ» указываетъ цифру 4000 человѣкъ, какъ нормальную численность ѳемы на восточной границѣ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ гораздо меньшими тактическими единицами: приблизительно въ одну тысячу человѣкъ. Эти единицы составляются изъ меньшихъ строевыхъ и тактическихъ частей по 300 человѣкъ. Терминомъ для ихъ обозначенія служитъ у нашего автора слово παράταξις; въ другихъ нашихъ источникахъ военныя части такой численности обозначаются словами τάγμα или βάνδον. Нашъ авторъ употребляетъ слово τάγμα какъ терминъ, обозначающій гвардейскіе полки, а слово βάνδον — въ значеніи мелкихъ подраздѣленій и спеціально одного изъ этихъ полковъ, а именно: тагмы схолъ. Вѣроятно, на такія же βάνδα подраздѣлялись и другіе полки. Въ походѣ кавалерія подраздѣляется на παρατάξεις, которыя соединяются въ большія группы числомъ четыре, какъ слѣдуетъ это изъ замѣчаній автора въ VIII главѣ. Весьма вѣроятно, что и въ лагерномъ расположеніи дѣленіе кавалерійскихъ полковъ на παρατάξεις имѣло свое значеніе, но нашъ авторъ ничего о томъ не сказалъ.

Чтобы заключить обзоръ данныхъ относительно распланированія лагернаго пространства, укажемъ на два замѣчанія, сдѣланныя авторомъ относительно лагеря пѣхоты, окружающаго со всѣхъ сторонъ пространство, отведенное для конницы. Въ виду особенной важности сред-

нихъ воротъ съ восточной стороны, которыя являются главнымъ выходомъ изъ лагеря, палатки командировъ среднихъ таксіархій должны быть расположены по обѣимъ сторонамъ раздѣляющей стоянки этихъ частей дороги. Второе замѣчаніе имѣетъ болѣе общій характеръ и, повидимому, относится ко всему лагерю пѣхоты, а именно: офицеры низшаго ранга, т. е. сотники и пятидесятники (ἑκατόνταρχοι и πεντηκόνταρχοι) должны разбивать свои палатки по линіи дороги, отдѣляющей лагерь пѣхоты отъ внутренняго пространства, отведеннаго для кавалеріи. Къ пѣхотѣ относится и еще одно замѣчаніе, имѣющее въ виду исключительный случай. Въ дѣйствующей арміи можетъ оказаться больше легковооруженныхъ, чѣмъ сколько ихъ нужно для нормальной численности таксіархій. Такіе люди формируются въ особыя таксіархіи, которыя получаютъ въ лагерѣ свое особое мѣсто. «Если бы, замѣчаетъ авторъ, оказалось еще четыре таксіархіи легковооруженныхъ, не включенныя въ одну команду съ оплитами, то они должны расположиться по четыремъ угламъ лагеря пѣхотинцевъ въ видѣ буквы гаммы, какъ разъясняетъ это діаграмма лагеря» (стр. 8, 14—17). Повидимому, слѣдуетъ разумѣть углы за дорогою, отдѣляющею пѣхоту отъ конницы, которые эта послѣдняя во всякомъ случаѣ не занимаетъ, располагаясь крестообразно вокругъ царскаго лагеря.

Въ главахъ III и IV авторъ даетъ предписаніе насчетъ ночныхъ карауловъ и сторожевой службы. Первые носятъ у византійцевъ имя κέρκιτα, вторые—βίγλα. Въ основѣ этихъ терминовъ лежатъ латинскія слова: *circitores* и *vigiles*. Оба эти слова употребляетъ въ значеніи терминовъ Вегецій, современникъ Ѳеодосія Великаго, и въ частности о первомъ даетъ такое значеніе въ изложеніи о смѣнѣ карауловъ (III 9): Idoneos tamen tribuni et probatissimos eligunt, qui circumeant vigilias, et renuntient, si qua emerserit culpa, quos circumitores appellabant; nunc militiae factus est gradus et circitores vocantur.—Итакъ, circitores въ IV вѣкѣ составляли въ арміи особый классъ и солдатскій рангъ. Очевидно, такое ихъ положеніе исчезло позднѣе и слово осталось жить для обозначенія обходовъ лагеря особыми нарядами въ ночное время. Отъ термина κέρκιτα произошелъ глаголъ κερκιτεύειν, что значитъ совершать обходы, а въ примѣненіи къ старшимъ чинамъ — провѣрять караулы. Изъ показаній нашего автора видно, что суще-

ствовалъ особый рангъ общаго начальника тяжеловооруженной пѣхоты—оплитарха, ὁπλιτάρχης, на обязанности котораго и лежала общая забота какъ о ночныхъ обходахъ лагеря, такъ и о всей караульной службѣ пѣхоты. Онъ былъ непосредственнымъ начальникомъ таксіарховъ въ этомъ отношеніи. Обходы совершаются по «пустому мѣсту» вокругъ лагерныхъ стоянокъ и въ распоряженіи оплитарха имѣются двѣ смѣны людей по сто человѣкъ: первая дѣйствуетъ отъ захода солнца до полуночи, вторая — до разсвѣта. Людей беретъ оплитархъ изъ легковооруженной пѣхоты, не включенной въ таксіархіи.

Караулы, высылаемые изъ лагеря, называются «виглами». Днемъ ихъ содержитъ кавалерія, а въ ночное время службу эту несутъ совмѣстно пѣхота и кавалерія, первая на болѣе близкомъ разстояніи, вторая—болѣе далекомъ. Виглы пѣхоты и конницы составляютъ вмѣстѣ четыре линіи вокругъ лагеря и тѣ и другія дѣлятся на внутреннія— ἐσώβιγλα и внѣшнія — ἐξώβιγλα. Первая линія пѣхотныхъ виглъ становится въ разстояніи отъ лагеря на полетъ стрѣлы, посты находятся другъ отъ друга въ разстояніи 50 саженей и на каждомъ посту становится по 8 человѣкъ; такимъ образомъ, по линіи каждой таксіархіи— 250 саженей—становится пять постовъ и всего—40 человѣкъ. Внѣшняя линія виглъ пѣхоты располагается отъ первой на разстояніи «полета камня», посты одинъ отъ другого находятся на томъ же разстояніи и на каждомъ посту становится по четыре человѣка, откуда и названіе для этихъ виглъ τετράδια, т. е. четверки.

Виглы конницы располагаются дальше. Разстояніе ихъ отъ виглъ пѣхоты находится въ зависимости отъ характера мѣстности: на ровныхъ пространствахъ дальше, чѣмъ въ горныхъ и просѣченныхъ. Первая линія располагается постами по шести человѣкъ, вторая — по четыре, которые также зовутся τετράδια. Для занятія намѣченныхъ заранѣе постовъ кавалеристы выходятъ изъ лагеря еще до захода солнца.

Таковъ общій распорядокъ организаціи охраны лагеря, но онъ модифицируется въ зависимости отъ условій мѣста. Авторъ даетъ разныя предостереженія карауламъ насчетъ ихъ поведенія въ случаѣ, если они замѣтятъ что-либо подозрительное и возвращаются въ лагерь. Докладъ они должны дѣлать своему таксіарху и оплитарху, а тѣ немедленно должны послать вѣстоваго съ извѣщеніемъ къ царю, который состоитъ главнокомандующимъ своей арміи.

Поясненіе къ рисунку № 1 (планъ лагеря).

Прилагаемый чертежъ представляетъ лишь попытку представить въ болѣе наглядной формѣ детали лагеря, о которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ. Онъ вычерченъ по масштабу, но допущена въ немъ и схема-

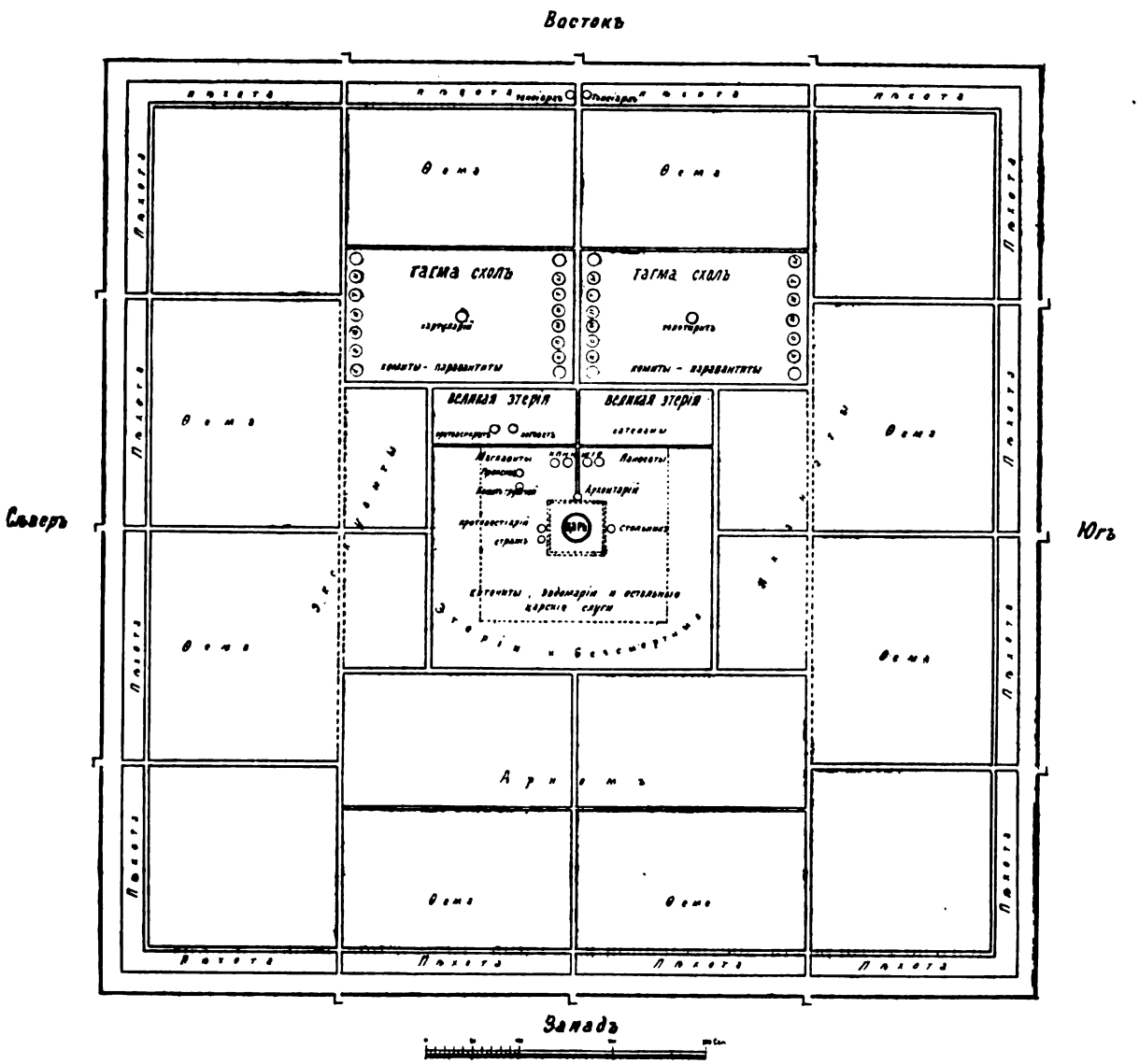


Рис. 1. Планъ византійскаго лагеря.

тичность для нѣкоторыхъ деталей, а именно палатки представлены въ видѣ кружковъ произвольнаго размѣра. Произвольно пришлось взять размѣръ для свободнаго плаца вокругъ царской ставки, а также и для разстоянія отъ центра помянутой въ текстѣ дороги въ предѣлахъ царскаго лагеря, которая служитъ западной границей расположенія великой этеріи. Произвольно взято также разстояніе отъ царскаго лагеря до дороги, которая отдѣляетъ мѣсто расположенія тагмы схолъ отъ пространства предназначеннаго для ѳемы къ востоку отъ тагмы схолъ. Возможно, что эту дорогу слѣдовало бы провести нѣсколько ниже и видѣть въ ней внутреннюю часть большой дороги, идущей отъ первыхъ южныхъ воротъ къ соотвѣтственнымъ сѣвернымъ. Авторъ такъ неопредѣленно и неясно говоритъ о дорогахъ, направляющихся отъ воротъ внутрь лагеря (за исключеніемъ одной, идущей отъ среднихъ восточныхъ воротъ до архонтарія), что возможно и совсѣмъ другое представленіе объ общемъ распорядкѣ мѣста внутри лагеря, а именно, что его слѣдуетъ раздѣлить на девять равныхъ квадратовъ, путемъ продолженія во всѣ стороны дорогъ, окружающихъ царскій лагерь. Но этому какъ бы противорѣчитъ упоминаніе о дорогахъ, идущихъ отъ восточныхъ воротъ, по которымъ должны расположить свои палатки 7 комитовъ тагмы схолъ на одной и на другой сторонѣ. Гвардейскіе полки: экскувиты, аріѳмъ и иканаты, а также «этеріи и безсмертные» показаны на планѣ лишь по догадкѣ. Въ виду отсутствія точныхъ указаній на мѣсто палатки друнгарія виглы мы не рѣшились поставить для нея кружка и отмѣтить, хотя бы наугадъ, мѣсто этого важнаго въ жизни лагеря чина.

Поясненіе къ рисунку № 2.

Избравъ для публикаціи одинъ изъ рисунковъ, сохранившихся въ Ватиканской рукописи нашего памятника, принадлежащей XI вѣку, считаю нужнымъ пояснить, что онъ съ полной точностью воспроизведенъ по фотографіи, доставленной изъ Рима. Всѣхъ рисунковъ, изображающихъ лагерь въ этой рукописи, — четыре, равно какъ и въ Барберинской, гдѣ они, какъ сообщилъ мнѣ о томъ проф. Гюльзенъ, совершенно тожественны съ имѣющимися у меня снимками. Для публикаціи избранъ тотъ, въ которомъ дано наибольшее число деталей и въ частности прибавлены звонки. Отсутствіе въ немъ какого-бы то ни

было масштаба рѣзко бросается въ глаза, ровно какъ и его схематичность. Трехугольники по всѣмъ сторонамъ линіи лагеря обозначаютъ,

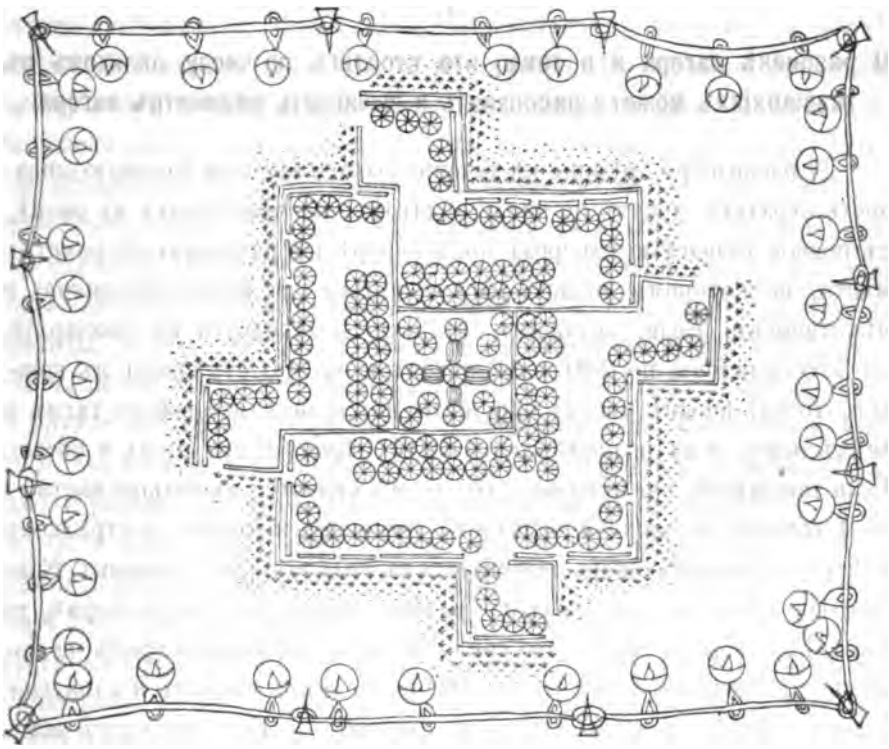


Рис. 2. Византійскій лагерь по Ватиканской рукописи.

очевидно, *триволы*. Чертежъ сдѣланъ отъ руки и только кружки, обозначающіе мѣсто палатокъ, исполнены при помощи циркуля, какъ и кружки звонковъ. Изображеніе воротъ и дорогъ не соотвѣтствуетъ вовсе тексту. Царскій лагерь вырисованъ тщательно и симметрично заполненъ кружками палатокъ внѣ отношенія къ подробностямъ, сообщеннымъ въ текстѣ. Два ряда кружковъ по всѣмъ сторонамъ царскаго лагеря указываютъ на мѣста расположенія кавалеріи, но не образуютъ собою крестообразной фигуры, о чемъ помянуто въ текстѣ. Разбираться въ отдѣльныхъ деталяхъ этого рисунка, въ виду его схематичности и отсутствія масштаба, было бы излишне.

De castrametatione [1]).

I.

О разбивкѣ лагеря и о томъ, что стратигъ по числу оплитовъ въ таксіархіяхъ можетъ распознать и вычислить периметръ лагеря.

Дѣльные и пріобрѣвшіе въ теченіе долгаго времени большую опытность стратиги могутъ по числу оплитовъ, размѣщенныхъ въ окопѣ, съ полной точностью напередъ предусмотрѣть и разпознать периметръ мѣста, на которомъ должна расположиться вся армія всадниковъ и пѣхотинцевъ. Если, положимъ, въ походѣ находится 16 таксіархій, по 500 оплитовъ, по 200 копейщиковъ и по 300 стрѣлковъ въ каждой, то онѣ вполнѣ могутъ окружить на стоянкѣ все войско тагмъ и всѣхъ ѳемъ, и въ полной безопасности охранять его днемъ и ночью. Если таксіархій, какъ сказано, 16, то онѣ строятся въ четыре части— по 4 тысячи въ каждой оплитовъ, легковооруженныхъ и стрѣлковъ вмѣстѣ,—причемъ лагерь разбивается въ видѣ четырехугольника. Если природа мѣста не вынуждаетъ разбить лагерь въ другой формѣ, то изо всѣхъ формъ лагеря это самая лучшая, такъ какъ врагъ не можетъ окружить въ битвѣ такой лагерь со всѣхъ сторонъ и нападеніе будетъ сдѣлано съ одной или двухъ сторонъ. — (Если же врагъ захочетъ напасть съ трехъ или даже четырехъ сторонъ, то онъ разстроитъ свои части и себя ослабитъ; круглая же форма лагеря опасна, такъ какъ ее легко обойти врагу, какъ признавали то и древніе). — Относительно мѣстностей неудобныхъ и тѣснинъ, какъ надлежитъ въ нихъ безопасно располагать лагерь, будетъ сказано ниже.

И такъ, стратигъ долженъ раздѣлить пѣшее войско на четыре равныя части, равной другъ другу силы, и каждую часть расположить на одномъ изъ четырехъ фланговъ лагеря. Если части равны другъ другу по силѣ, то онѣ оказываются наиболѣе сподручными и удобными какъ для лагерныхъ стоянокъ, такъ и для походовъ и битвъ разнаго рода. Оплитовъ отряжается въ каждую часть 2000; на каждой сажени строятся по фронту два оплита, а позади ихъ въ глубину копейщики и стрѣлки. Тѣ и другіе, какъ они строятся по декархіямъ, становясь въ битву, должны точно также и въ лагерной стоянкѣ имѣть общую со своими десятниками палатку и общій столъ и во всемъ имъ

1) Переводъ исполненъ по изданію Вари.

повиноваться. Такъ какъ 2000 оплитовъ, какъ мы сказали, становятся на каждый изъ четырехъ фланговъ, а два оплита занимаютъ одну сажень, то на каждый флангъ отмѣривается по тысячѣ саженей; и изъ такого отмѣриванія 1000 саженей опредѣляется и исчисляется периметръ всего лагеря. Должно выбрать наилучшаго и вполнѣ опытнаго *минсуратора*, снабдить его веревкой въ тысячу саженей и отправить на поиски мѣста, подходящаго для лагеря. Онъ долженъ имѣть съ собою остальныхъ минсураторовъ отъ начальниковъ (частей), а въ непріятельской землѣ онъ долженъ выходить съ *скилами* и подобающей ему охраной. Пусть онъ разбиваетъ лагерь не слишкомъ близко отъ горы или топкаго болота, или возвышенности, имѣющей черезъ себя проходы, чтобы непріятель, подойдя съ пѣшей силой изъ подобныхъ мѣстъ, не могъ нанести ущерба лагерю; но пусть онъ смотритъ, нѣтъ ли трудно проходимой рѣки или озера, или крутизны, или ущелья, что могло бы доставить безопасность съ одной, а то и двухъ сторонъ; пусть тамъ и разбиваетъ лагерь. Если же окажется маленькая рѣчка, такъ что безъ затрудненія можно проходить ее въ бродъ, то ее должно включить въ предѣлы лагеря; а лошадей (въ такомъ случаѣ) слѣдуетъ поить ниже по ея теченію, чтобы сохранять чистымъ верхнее теченіе[1]). Пусть минсураторъ высмотритъ, не окажется ли удобное мѣсто съ открытымъ во всѣ стороны видомъ, на которомъ удобно поставить царскую палатку, и пусть на немъ утвердитъ царское знамя. Затѣмъ, отмѣривъ на востокъ 500 саженей имѣющейся при немъ веревкой, пусть онъ водрузитъ тамъ значекъ таксіарха. Точно также отмѣривъ на западъ, сѣверъ и югъ по 500 саженей, пусть онъ водрузитъ на этихъ трехъ сторонахъ значки таксіарховъ[2]). Образующаяся внутри площадь пусть служитъ для стоянки всего коннаго и пѣшаго войска. Большіе значки остальныхъ таксіарховъ[3]) должно установить по линіи лагеря въ 250 саженяхъ, такъ какъ два оплита занимаютъ одну сажень[4]). При рытіи лагеря — допустимъ, что работа начинается на лѣвомъ крылѣ — когда лѣвый таксіархъ прокопаетъ 250 саженъ, то

---

1) Ср. Leo, Tact. XVII 15.

2) Вари напрасно поправилъ рукописное чтеніе ταξιαρχῶν на ταξιαρχῶν, читать слѣдуетъ ταξιάρχων.

3) См. примѣчаніе 2.

4) Вари предполагаетъ здѣсь большой пропускъ, но я не вижу никакихъ основаній для такого предположенія. Гро ограничивался предложеніемъ читать вмѣсто: ὄργυιαι σν' — ἐν ταῖς ὀργυίαις σν'. Но чтенія этого въ текстъ онъ не вводитъ, ограничившись примѣчаніемъ къ этому мѣсту.

онъ долженъ оставить промежутокъ въ 8 саженей, гдѣ надлежитъ быть входу и выходу для людей. Таксіархъ, занимающій позицію справа отъ него, долженъ начать рытье рва на 8 саженей впереди въ направленіи къ востоку и точно также къ сѣверу съ такимъ разсчетомъ, чтобы конецъ лѣвой (отъ него) таксіархіи приходился у него въ тылу. И устраивается выходъ изъ лѣвой меры (= крыла) по древнему типу косой [1]), а не въ прямомъ направленіи. И пусть этотъ таксіархъ выдвинетъ въ видѣ буквы гаммы часть своихъ оплитовъ въ тылъ стоящимъ къ востоку отъ него людямъ до 8 саженей, чтобы такимъ образомъ входъ тщательно охранялся оплитами съ обѣихъ сторонъ.

Точно такимъ же образомъ надлежитъ устроить на томъ же флангѣ два другихъ входа, которые должны выдерживать такое же расположеніе. Совершенно такимъ же образомъ должна быть расположена пѣхота и на остальныхъ трехъ флангахъ и на нихъ должно быть одинаковое число воротъ.

Ровъ долженъ имѣть 7 или 8 футовъ глубины, суживаясь книзу, а въ ширину—5 или 6 футовъ. Землю изъ рва слѣдуетъ выбрасывать внутрь лагернаго пространства.

Такъ какъ длина лагеря опредѣлилась въ 1000 саженей, то изъ нихъ оставляются 22 сажени на *пустыя мѣста* внутри (лагеря) за рвомъ вокругъ палатокъ пѣхотинцевъ; точно также на стоянку пѣхоты выдѣляются другія 22 сажени; равнымъ образомъ дорога, отдѣляющая палатки пѣхотинцевъ отъ палатокъ всадниковъ, полагается въ 6 саженей. То и другое составляетъ на каждомъ флангѣ 50 саженей. Такимъ образомъ, изнимается изъ 1000 саженей на восточномъ и западномъ флангахъ вмѣстѣ 100 саженей и на все остальное лагерное пространство остается 900 саженей, которыя и раздѣляются на три части [2]). Царскій лагерь со всѣми *этеріями* и *безсмертными* занимаетъ 300 саженей. Отъ поперечной большой дороги, раздѣляющей *великую этерію* отъ *тагмы схолъ*, причемъ эта послѣдняя приходится кверху отъ первой, — до дороги, отдѣляющей палатки пѣхотинцевъ

---

1) Въ римскомъ лагерѣ Гигина выходъ изъ лагеря закрытъ и терминъ для такого устройства воротъ *clavicula* (§ 55). Такимъ образомъ, мы здѣсь какъ бы имѣемъ древнюю традицію; но у Гигина clavicula есть закругленіе рва внутрь лагернаго пространства, а византійцы X вѣка выдвигали линію вала и рва наружу.

2) Авторъ поминаетъ здѣсь только восточную и западную сторону лагернаго пространства, но само собою разумѣется, что столько же саженей отходитъ на сѣверной и южной сторонѣ и, такимъ образомъ, для конницы остается квадратное пространство въ 900 саж. въ каждомъ измѣреніи.

(*отъ лагеря конницы*)—выдѣляется 300 саженей. Тотъ же разсчетъ по схемѣ 300 саженей долженъ быть примѣненъ и на остальныхъ трехъ сторонахъ[1]), какъ это видно изъ приложеннаго чертежа лагеря[2]).

Разбивая царскую палатку по срединѣ (лагеря), слѣдуетъ отмѣрить вокругъ нея пустое мѣсто, достаточное для того, чтобы тамъ могли (свободно) ходить ночные караулы и (всѣ люди) сходящіеся въ царскую ставку днемъ. Внѣ таковаго плаца, на лѣво слѣдуетъ разбить палатку *протовестіарія*, а на право—*стольника*; позади протовестіарія — палатку *начальника стражи* и затѣмъ — *китонитовъ*, *эвдомаріевъ* и прочихъ личныхъ слугъ царя, пока не заполнятся три стороны: правая, лѣвая и западная. А къ востоку, впереди царской ставки слѣдуетъ разбить палатку «*архонтарій*»; впереди ея должны расположиться *конюшіе* съ царскими конями; а *маглавиты* — на лѣво, впереди палатки протовестіарія. На правой сторонѣ, восточнѣе стольника, — *паниеоты*, а *прэксимъ* и *комитъ трубачей* должны расположиться съ маглавитами. *Проводники* пусть расположатся съ прэксимомъ или съ кѣмъ либо другимъ, кому святой царь отдастъ свое довѣріе. За конюшими и *ставлокомитами* пусть расположится къ востоку великая этерія, а къ сѣверу [т. е. на лѣво] отъ великой этеріи— *логоветъ* и *протоасикритъ* и ихъ свита; къ югу (отъ великой этеріи) [т. е. на право] — *катепаны* царской челяди.

Изъ трехъ большихъ дорогъ, проложенныхъ съ каждаго фронта, средняя, идущая съ востока прямо къ царской ставкѣ, должна сохранять до великой этеріи шесть саженей въ ширину; а дойдя до этеріи, должна сузиться, и пусть на нее останется только три сажени и пусть она упрется въ архонтарій. Отъ этой средней дороги, восточнѣе великой этеріи, по обѣ стороны слѣдуетъ разбить палатки *тагмы схолъ*, раздѣливъ эту послѣднюю на двѣ части. Въ правой части посреди 15 *бандъ* пусть расположится *топотиритъ схолъ*, а въ лѣвой съ остальными 15—*хартуларій*, занявъ также самую середину площади. По краямъ таковой средней дороги съ обѣихъ сторонъ пусть разобьютъ свои палатки *комиты* по 8-ми прямо на востокъ со своими личными *доместиками*, и каждый комитъ долженъ ставить свою палатку какъ разъ по срединѣ своихъ доместиковъ. По

1) Авторъ разсмотрѣлъ только одно направленіе: къ востоку отъ царскаго срединнаго лагеря. Такимъ образомъ, остаются еще неразсмотрѣнными три направленія.

2) Приложенные въ нѣкоторыхъ рукописяхъ чертежи схематичны, а потому и не даютъ точнаго отвѣта на вопросъ.

двумъ другимъ помянутымъ (?) большимъ дорогамъ, проходящимъ съ востока до западнаго вала, по сторонамъ дорогъ, обращеннымъ внутрь, пусть разобьютъ свои палатки комиты, по 7 на каждой, въ прямомъ направленіи, со своими доместиками [1]).

Съ западной и восточной стороны тагма схолъ ограничивается двумя поперечными дорогами; западная изъ нихъ, та, что отдѣляетъ этерію въ пространствѣ царскаго лагеря, — большая, а восточная, отдѣляющая ѳему отъ этой тагмы, — малая, имѣющая въ ширину 2 сажени. На этихъ двухъ дорогахъ, на внутреннихъ сторонахъ, пусть поставятъ свои палатки вдоль ихъ направленія *комиты паравантиты* [2]). Принадлежащіе къ тагмѣ люди должны пролагать и внутри меньшія дороги, такъ называемая «монопатіи», по которымъ могли бы они выходить безъ тѣсноты. Палатки, расположенныя по краямъ дорогъ, должны стоять тѣсно одна къ другой, чтобы никто не могъ войти внутрь лагеря или выйти иначе, какъ по дорогѣ.

По изложенной схемѣ расположенія, къ востоку отъ великой этеріи и тагмы схолъ и по тремъ остальнымъ сторонамъ царскаго лагеря должны расположиться — внутри большихъ дорогъ — этеріи и безсмертные, а въ сторону отъ этерій — остальныя тагмы съ *друнгаріемъ виглы* во главѣ, а за ними (т. е. дальше къ внѣшнимъ сторонамъ лагеря) — ѳемы, крестообразно по угламъ, до дороги, отдѣляющей лагерь всадниковъ отъ пѣхотинцевъ, какъ представляетъ это точнѣе и яснѣе вычерченное изображеніе.

Въ палаткѣ друнгарія виглы должны дежурить днемъ и ночью ординарцы стратиговъ и прочихъ начальниковъ.

Внутри вала за пустымъ мѣстомъ, на слѣдующихъ затѣмъ 22 саженяхъ, отведенныхъ для пѣхоты, должны поставить свои палатки на восточной большой дорогѣ, приходящейся по срединѣ (лагеря), средніе таксіархи передняго фронта, одинъ на право отъ дороги, другой на лѣво. По линіи пустого мѣста и дороги, раздѣляющей лагерь пѣхоты отъ конницы, должны разбить свои палатки *экатонтархи* и *пентеконтархи*, и затѣмъ остальные кругомъ всадниковъ, помѣщая своихъ лошадей внутри (отведеннаго для пѣхоты пространства). Пѣхотинцы должны имѣть у себя «монопатіи»: одни въ прямомъ направленіи, другія въ поперечномъ, чтобы не выходило стѣсненія.

1) 16 комитовъ — по большой средней дорогѣ и 14 — по этимъ двумъ — составятъ вмѣстѣ 30, соотвѣтственно числу бандъ тагмы схолъ.

2) Терминъ и званіе, неизвѣстные намъ изъ другихъ источниковъ.

Большія дороги и «монопатіи», проходящія по мѣстамъ стоянокъ отдѣльныхъ отрядовъ, не должны быть заграждаемы, но оставаться открытыми, чтобы всадники, желающіе выйти на (свои) службы, не встрѣчали затрудненій.

А если бы оказалось еще четыре таксіархіи легковооруженныхъ, не включенныя съ оплитами въ одну команду, то онѣ должны расположиться по четыремъ угламъ лагеря пѣхотинцевъ въ видѣ буквы гаммы, какъ разъясняетъ это діаграмма лагеря.

Каждая тагма и ѳема должны быть отдѣлены отъ сосѣдней ѳемы или тагмы четырьмя дорогами съ каждой стороны, большими ли, или малыми, какъ случится; а въ предѣлахъ своего расположенія, каждая часть должна имѣть монопатіи, чтобы люди могли безпрепятственно и свободно проходить на свои потребы и службы.

II.

О томъ, что нельзя людямъ изъ одной ѳемы или тагмы располагаться на стоянкѣ другой ѳемы или тагмы.

Не слѣдуетъ допускать, чтобы люди изъ одной тагмы или ѳемы, банды или турмы располагались на стоянку въ другой ѳемѣ или тагмѣ, турмѣ или бандѣ; но каждый долженъ быть вмѣстѣ со своимъ командиромъ, чтобы каждая часть, когда внезапно доходитъ до нея (та или иная служба), была въ своемъ полномъ составѣ. Равнымъ образомъ должны производиться ежедневные смотры, какъ было то въ обычаѣ у древнихъ, и пусть меньшіе чины конницы и пѣхоты каждый день осматриваютъ состоящихъ подъ ихъ командой людей, чтобы точное соблюденіе ежедневныхъ смотровъ вынуждало ихъ держаться своего мѣста въ лагерѣ и чтобы никто не смѣлъ покинуть своего командира. Если это соблюдается, то хотя бы и вошелъ (въ лагерь) какой нибудь лазутчикъ, онъ легко будетъ разысканъ. Лагерь всадниковъ долженъ быть такъ разбитъ, чтобы какъ имъ надо становиться въ строй, такъ шли они и въ походѣ и по сосѣдству другъ отъ друга имѣли стоянку въ лагерѣ.

Каждый пѣхотинецъ долженъ имѣть по восьми *триволовъ*[1]), свя-

1) Трибулы — древнее изобрѣтеніе римлянъ. Вегецій III 24 пріурочиваетъ ихъ изобрѣтеніе ко времени войнъ Рима съ Антіохомъ и даетъ такое описаніе этого орудія: Tribulus autem est ex quattuor palis confixum propugnaculum, quod, quodammodo abieceris, tribus radiis stat et erecto quarto infestum est. — Въ пору Вегеція трибулы примѣнялись для охраны лагеря — III 8: sublati caespites ordinantur et aggerem faciunt, supra quem valli hoc est sudes vel tribuli lignei, per ordinem digeruntur.

занныхъ тонкой веревкой; а каждая декархія должна имѣть небольшой желѣзный столбъ, къ которому привязывается конецъ веревки триволовъ. Вкопавъ въ землю столбъ, нужно ихъ бросить на 10 саженей отъ рва. Должно накопать также и ямъ, такъ называемыхъ костоломокъ (ποδοκλάστας), и набить въ нихъ заостренныхъ деревянныхъ столбовъ; а подлѣ нихъ, для ихъ распознанія, должно устроить маленькій ровъ, или изъ выкопываемой земли маленькія горки или кучи камня, чтобы свои же люди по оплошности не падали туда и не терпѣли поврежденій. Слѣдуетъ также укрѣпить въ землѣ (вокругъ лагеря) небольшіе столбики и, укрѣпивъ на нихъ веревку, навѣсить на нее звонки вокругъ всего рва[1]), чтобы укрывшіеся отъ караула враги или лазутчики, натыкаясь на веревку со звонками, были легко распознаваемы.

III.

О ночныхъ караулахъ или «керкитахъ».

Ночные караулы внутри окопа, или «керкиты», должны аккуратно быть отправляемы въ «пустомъ мѣстѣ» и каждый изъ таксіарховъ долженъ всю ночь держать охрану среди своихъ людей. Оплитархъ долженъ брать двѣ смѣны по сту человѣкъ изъ легковооруженныхъ, которые не включены въ таксіархіи, и съ одной изъ нихъ до полночи, а съ другой до разсвѣта держать надлежащую охрану внутри вала въ пустомъ мѣстѣ, обходя кругомъ войско. Ибо пустое мѣсто отводится ради этого и на ту пользу, чтобы не только въ немъ совершались обходы, но и затѣмъ, чтобы, въ случаѣ иной разъ нападенія непріятеля на окопъ, направляемыя въ лагерь стрѣлы падали на это мѣсто и не поражали находящихся въ лагерѣ коней и людей. Много непріятнаго приключалось инымъ арміямъ отъ подобныхъ случайностей. А кромѣ того (затѣмъ), чтобы стратиги, находящіеся по краямъ, если случится нападеніе на находящихся въ окопѣ—днемъ то будетъ, или ночью,—выстроившись со своими боевыми людьми въ пустомъ мѣстѣ, въ пѣшемъ строю могли поспѣшить на помощь. Эти «пограничные» стратиги съ своими людьми должны располагаться внѣ всѣхъ обмъ и вблизи отъ палатокъ пѣхотинцевъ, будучи отдѣлены отъ нихъ только дорогой, раздѣляющей конницу отъ пѣхоты, чтобы въ случаѣ непред-

1) На воспроизведенномъ у насъ одномъ изъ помянутыхъ выше рисунковъ (2) изображены колокольчики, висящіе на веревкѣ кругомъ всего лагеря.

видѣнныхъ и внезапныхъ нападеній непріятеля, будучи въ готовности и подъ рукой, они могли оказать содѣйствіе людямъ на окопѣ и сражаться вмѣстѣ съ ними.

А оплитархъ пусть не только держитъ ночную охрану по всему (лагерю), но, въ виду утомительности (этой службы) долженъ подлежать смѣнѣ [1]), причемъ, какъ естественно, должны быть посылаемы отъ нашего святого царя вѣрные люди.

IV.

О «виглахъ» во время дня и ночи.

Обычныя внѣшнія и внутреннія виглы и тѣ, которыя ставятся ближе, нужно отправлять пѣшими конейщиками и стрѣлками. На внутреннихъ виглахъ должно быть восемь человѣкъ и каждыя виглы должны отстоять отъ окопа приблизительно на полетъ стрѣлы или и еще нѣсколько дальше. Внѣшнія виглы пусть располагаются дальше, отстоя отъ внутреннихъ не болѣе, чѣмъ на полетъ камня; онѣ должны состоять изъ четырехъ человѣкъ, которые и называются четверками (τετράδια). Каждая таксіархія должна выставлять по пяти внѣшнихъ и внутреннихъ виглъ, отстоящихъ другъ отъ друга приблизительно на 50 саженей [2]).

Виглы, которыя нужно держать на болѣе далекомъ разстояніи, должны отправляться боевой конницей. Первыя, стоящія далѣе пѣхотинцевъ, должны состоять изъ шести всадниковъ и отстоять на достаточное разстояніе отъ пѣшихъ внѣшнихъ виглъ, если мѣстность ровная и чистая. А отправляемыя на болѣе далекомъ разстояніи,—ихъ также зовутъ внѣшними виглами,—пусть будутъ по четыре человѣка. При появленіи солнца они должны отступать къ ночной стражѣ. Если же мѣстность трудно проходима, пресѣчена и нельзя пройти по ней помимо дорогъ, то слѣдуетъ надежно охранять только дороги не далѣе лагеря и болѣе такія, по которымъ можно подозрѣвать приходъ непріятеля. Конная стража должна охранять только тѣ стороны, съ которыхъ, какъ сказано, можно подозрѣвать появленіе непріятеля. Вся остальная охрана кругомъ можетъ отправляться пѣхотинцами. Старшихъ

1) Не считаемъ себя въ правѣ исправлять неточность оборота автора.

2) Каждая таксіархія занимаетъ по фронту 250 саженей; такимъ образомъ, для пяти виглъ получается разстояніе въ 50 саженей одна отъ другой.

они должны имѣть изъ людей надежныхъ, чтобы и у нихъ виглы надлежащимъ образомъ занимали свои позиціи и подвергались обходамъ, во избѣжаніе небрежности охраны.

Если виглы приносятъ какое нибудь извѣстіе, то не должны идти въ страхѣ и безпорядкѣ, какъ придется, но остерегаться задѣть звонки, и вступать въ лагерь въ смятеніи и тѣмъ нагнать робость на находящихся въ лагерѣ, а тихонько пройдя около звонковъ, безъ шума сообщить приключившееся своему таксіарху и оплитарху, которые должны тотчасъ затѣмъ послать вѣстника нашему святому царю. — Все это относится къ ночи, а днемъ одни всадники пусть отправляютъ виглы, дальше и на болѣе далекомъ разстояніи, если мѣстность, какъ сказано, открытая и низменная.

V.

Какъ нужно уменьшать лагерь, когда пѣхота въ полномъ составѣ, а конница малочисленна; какъ пополнять недостачу и надлежащимъ образомъ охранять армію, когда конницы много, а пѣхоты очень мало.

Въ случаѣ если конница малочисленна, а пѣхота въ полномъ составѣ и внутри лагеря остается не малое пустое мѣсто, надлежитъ ставить на одну сажень трехъ оплитовъ и дѣлать сгущеніе (πύκνωσιν). Такимъ образомъ, соотвѣтственно числу всадниковъ уменьшится пространство лагеря и станетъ соразмѣрнымъ.

Если же конницы больше, а пѣхоты мало, такъ что не хватаетъ людей, если ставить на сажень, какъ мы излагали, двухъ оплитовъ; то пространство лагеря увеличивается тѣмъ, что половина копейщиковъ изъ всѣхъ таксіархій не располагается вмѣстѣ (съ остальными), но къ каждымъ пяти оплитамъ присоединяется одинъ копейщикъ и ставится съ ними по фронту, такъ какъ вѣдь отъ числа оплитовъ зависитъ увеличеніе и уменьшеніе лагеря.

VI.

О двѣнадцати таксіархіяхъ.

Если же въ походѣ будетъ 12 таксіархій и каждая изъ нихъ имѣетъ по 500 оплитовъ, по 200 копейщиковъ и по 300 стрѣлковъ,

то и изъ нихъ составляется четырехугольная фигура. Каждый флангъ вытягивается въ длину 750 саженей, такъ какъ на одной сажени выстраиваются два оплита. Минсураторъ долженъ по данному ему типу отмѣривать веревкой отъ середины на востокъ 375 саженей, точно также на западъ, затѣмъ на сѣверъ и югъ той самой мѣрой, и тогда на серединѣ водрузить царскую палатку и отводить на царскій лагерь 216 саженей[1]) въ ширину и длину; точно также и на остальныя части пусть онъ отведетъ тоже самое число. А вокругъ, какъ сказано, на каждомъ флангѣ пусть онъ отведетъ 50 саженей для пустыхъ мѣстъ, стоянокъ пѣхотинцевъ и дороги, отдѣляющей палатки пѣхотинцевъ и всадниковъ. При 12 таксіархіяхъ пусть идутъ отъ окопа по два входа съ каждой стороны. Идущій отъ востока—болѣе сѣверный[2])—противъ палатки протовестіарія, — проводится до свободнаго плаца вокругъ царской ставки и встрѣчается съ идущей отъ сѣвернаго фланга болѣе восточной (изъ двухъ) большой дорогой[3]). Равнымъ образомъ встрѣчаются и остальныя правыя дороги: восточная и южная—насупротивъ палатки стольника: точно также и западная—съ двумя поперечными. Они встрѣчаются, такимъ образомъ, въ видѣ буквы гаммы, какъ наставляетъ о томъ касательно этихъ и остальныхъ дорогъ вычерченный рисунокъ[4]). По серединѣ между двумя большими дорогами на каждомъ флангѣ слѣдуетъ отмѣрить узкую дорогу въ двѣ сажени ширины: она должна дѣлить лагерь всадниковъ и, направляясь къ царской ставкѣ, должна въ нее упереться, чтобы всѣ и каждый могли безъ всякихъ затрудненій сходиться къ царской ставкѣ на положенныя имъ службы.

Такъ какъ неудобный характеръ мѣстности часто не допускаетъ устройства четырехугольнаго лагеря,—а выше мы обѣщали изложить относительно тѣсныхъ и неудобныхъ мѣстъ, какъ слѣдуетъ въ нихъ на иной ладъ планировать лагерь,—то мы говоримъ, что часто устраи-

1) Эта цифра дана въ текстѣ Вари безъ оговорки въ примѣчаніяхъ о наличности разночтеній. Гро даетъ цифру σϟϛ, т. е. 296, тоже безъ всякихъ оговорокъ въ примѣчаніяхъ. Въ моей рецензіи на изданіе Вари, Byz. Zeitschr. XI 547, я отмѣтилъ возникающее отсюда затрудненіе; но тамъ же я выразилъ предположеніе, что чтеніе Гро ближе къ истинѣ. Теперь я долженъ взять это назадъ и отдать предпочтеніе цифрѣ 216. Отъ 750 приходится отнять 100, поперечную линію въ 650 саженей — дѣлить на три части, такимъ образомъ получается $216^2/_3$, но дробь откинута при разсчетѣ.

2) Т. е. лѣвый изъ двухъ—если обратиться лицомъ къ востоку.

3) На сѣверномъ флангѣ два входа и двѣ дороги внутрь лагеря; авторъ указываетъ на правую изъ нихъ, если стоять лицомъ къ сѣверу.

4) Ни въ одной рукописи не сохранилось рисунковъ прямо сюда относящихся.

вается разномѣрный лагерь: треугольникъ ли то, или кругъ, подъ гнетомъ необходимости и по характеру мѣстности. Если мѣстность дѣлаетъ его совсѣмъ узкимъ и продолговатымъ, и по сосѣдству находится господствующая надъ нимъ возвышенность и пускаемыя съ нея стрѣлы достигаютъ лагеря или даже падаютъ на пустое мѣсто за валомъ; то армія все таки можетъ, разбивъ въ крайности лагерь въ соотвѣтствіи съ условіями мѣста, простоять въ такомъ опасномъ мѣстѣ одну ночь; но необходимо (въ такомъ случаѣ) усилить подозрительную сторону бо́льшимъ числомъ оплитовъ и легковооруженныхъ (въ тѣхъ видахъ), чтобы въ случаѣ, если непріятель, подступивъ къ такому мѣсту, сдѣлаетъ ночное нападеніе, защитники рва не оказались слабыми и неподготовленными (къ отпору). Если же стрѣлы могутъ легко достигать палатокъ, то должно избѣгать устраивать стоянки въ такихъ мѣстахъ. Многія арміи погибли въ подобныхъ обстоятельствахъ въ ночное время. Поэтому то необходимо дѣлать развѣдки, разспрашивать, заранѣе подумать объ этомъ и посовѣтоваться съ опытными проводниками, и если окажется мѣсто болѣе подходящее, хотя бы и въ болѣе далекомъ разстояніи, то слѣдуетъ еще до зари двинуть армію и немного подвинуться впередъ, пока она не прибудетъ въ удобное мѣсто; но необходимо сдѣлать переходъ съ надлежащей охраной и безопасностью. Это можетъ быть исполнено, если въ тотъ день не предвидится нападенія со стороны враговъ. Если же есть основаніе ожидать непріятеля, то не полезно передвигаться ночью въ тѣсныхъ и трудно проходимыхъ мѣстахъ. Лучше сдѣлать остановку днемъ въ болѣе близкомъ и безопасномъ мѣстѣ и отправить пѣшую силу стрѣлковъ и копейщиковъ, чтобы сдѣлать развѣдки и захватить эти опасныя, тѣсныя и трудно проходимыя мѣста и всяческимъ способомъ стараться доставить себѣ безопасность въ ту ночь, чтобы не приключилось какой либо бѣды для арміи.

VII.

О томъ, что въ неудобныхъ и тѣсныхъ мѣстностяхъ слѣдуетъ дѣлить армію на двѣ части и такъ располагаться на стоянку.

Въ мѣстности небезопасной должно по необходимости раздѣлить армію на двѣ части и устроить стоянку для каждой части въ широкоткрытомъ и удобномъ мѣстѣ, причемъ слѣдуетъ въ обѣихъ частяхъ

арміи точно выдержать указанія относительно пустыхъ мѣстъ и взаимныхъ разстояній (частей). Пѣшіе полки, соотвѣтствующіе каждому изъ двухъ лагерей, слѣдуетъ раздѣлить съ разсчетомъ безопасно охранить (конницу) кругомъ. Если оплитовъ не достаточно, то нужно прибавить къ нимъ легковооруженныхъ по фронту столько, чтобы возможно было окружить все конное войско. Въ отношеніи обоихъ лагерей должна быть соблюдаема, какъ сказано, таже самая точность.

Надъ второй половиной арміи слѣдуетъ поставить командира разумнаго и опытнаго, который бы сумѣлъ организовать для нея подобающую охрану въ эту ночь. Лучше и полезнѣе стать на стоянку раздѣлившись, чѣмъ въ тѣснотѣ, и имѣть окопъ близко отъ горъ, откуда могли бы попадать въ палатки стрѣлы и причинять великій вредъ войску. Если же раздѣляющая оба лагеря возвышенность даетъ проходъ желающимъ перейти изъ одного въ другой съ цѣлью помочь другъ другу въ случаѣ нападенія непріятеля; то быть можетъ и не покажется, что лагерь раздѣленъ, а словно соединенъ въ виду этого соратничества. Если же, напротивъ, раздѣляющая возвышенность препятствуетъ переходу изъ одного лагеря въ другой и придется устроить два лагеря далеко одинъ отъ другого; то и тогда, по милости Христа, не выйдетъ никакого ущерба, если рачительно и должнымъ образомъ будетъ организована охрана. Ибо какъ наша армія не терпѣла никакого урона, вторгаясь во вражескую землю не только при большихъ силахъ, но подчасъ въ весьма незначительномъ числѣ, такъ не выйдетъ никакого урона за одну ночь, если будетъ выказана подобающая рачительность.

VIII.

О томъ, каково должно быть число коннаго войска.

Если боевая конница состоитъ изъ 8200 человѣкъ, то ее должно раздѣлить на 24 отряда (τάξεις) по 300 человѣкъ. Эти 24 отряда слѣдуетъ соединить въ четыре (части), какъ въ пѣхотѣ, равныя между собою по силѣ; въ каждой изъ нихъ по шести отрядовъ (παρατάξεις). Когда вся армія находится въ походѣ, эти четыре части передвигаются какъ авангардъ, аріергардъ и два фланга, раздѣлившись каждая на шесть отрядовъ. А царскій полкъ (παράταξις) въ тысячу всадниковъ пусть будетъ внѣ этого (счета), чтобы царь могъ приходить

на помощь въ бою терпящимъ уронъ частямъ, посылая имъ людей изъ своего полка. Если бы конница (арміи) оказалась въ числѣ болѣе 8200, то четыре части должны получить усиленный составъ. Когда царь выступаетъ въ походъ, то необходимо, чтобы конное войско было по числу не 8000, а больше. Эти восемь тысячъ мы взяли только для примѣрнаго исчисленія 24 отрядовъ, такъ какъ это число сподручно въ битвахъ и въ походѣ по свободнымъ мѣстамъ при непредвидѣнныхъ нападеніяхъ непріятеля.

Если же на лицо численность кавалеріи меньше чѣмъ 8200 человѣкъ, то слѣдуетъ уменьшить число отрядовъ и въ каждой части ихъ будетъ по пяти. Если же конница опредѣлится еще въ меньшемъ числѣ, то въ крайности на каждую изъ четырехъ частей придется отвести по четыре отряда. Но въ случаѣ выступленія въ походъ царя, число четыре отряда на каждую часть слишкомъ незначительно. Если же конное войско опредѣлится еще въ меньшей цифрѣ, то не слѣдуетъ царю выступать въ походъ съ такимъ ничтожнымъ количествомъ.

Юліанъ Кулаковскій.

15 января 1903 года.

Письмо императора Іоанна Цимисхія къ армянскому царю Ашоту III.

Предисловіе.

Предлагаемый переводъ письма византійскаго императора Іоанна Цимисхія къ армянскому царю Ашоту III-му Багратиду, есть извлеченіе изъ лѣтописи армянскаго писателя XII вѣка, Матѳея Эдесскаго. Онъ не безизвѣстенъ читающей русской публикѣ. Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Н. Я. Марръ, сдѣлалъ изъ его хроники три выдержки, которыя, подъ общимъ заглавіемъ «Сказаніе о католикосѣ Петрѣ и ученомъ Іоаннѣ Козернѣ», помѣстилъ сначала въ «Восточныхъ Замѣткахъ» Сборника Факультета Восточныхъ языковъ того же Университета, а впослѣдствіе выпустилъ особой брошюрой in 4° въ С.-Петербургѣ въ 1895 г. Матѳей Эдесскій, какъ писатель крестовыхъ походовъ, пользуется въ Европѣ заслуженной репутаціей. Джѣрпетъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, также дѣлалъ изъ него большія выдержки и въ французскомъ переводѣ помѣстилъ въ Notices et extraits des manuscrits..... Michaud (см. Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur von C. F. Neumann, Leipzig, 1836). Сенъ-Мартенъ использовалъ хронику при составленіи своего двухтомнаго труда Mémoires sur l'Arménie, Paris, 1819 и дополненіи Histoire du Bas-Empire par Lebeau, въ XIV томѣ котораго онъ привелъ почти все содержаніе письма Цимисхія. Другой французскій ученый Эд. Дюлорье дважды перевелъ всю хронику Матѳея подъ такими заглавіями: a) Chronique de Matthieu d'Edesse. Bibliothèque Historique Arménienne ou choix des principaux historiens arméniens traduits en français et accompagnés de notes historiques et géographiques. Collection destinée à servir de complément aux Chroni-

queurs byzantins et slavons. Paris, 1858. Сюда входитъ также и хроника священника Григорія, продолжателя Матѳея. b) Extraits de la Chronique de Matthieu d'Édesse, армянскій текстъ, повидимому, разработанный самимъ Dulaurier, и переводъ съ примѣчаніями, въ огромномъ томѣ Recueil des Historiens des Croisades. Documents Arméniens. T. I. Paris. 1869. Въ обширномъ предисловіи къ первому изданію, Дюлорье даетъ біографическія свѣдѣнія о Матѳеѣ Эдесскомъ и дѣлаетъ оцѣнку его хроники, въ которой сообщаются такія подробности о крестовыхъ походахъ, какихъ напрасно было бы искать у современныхъ арабскихъ, сирскихъ, греческихъ или латинскихъ хроникёровъ (des details que l'on chercherait vainement dans les chroniqueurs contemporains, arabes, syriens, grecs ou latins). Наконецъ, академикъ Gustave Schlumberger, неоднократно обращающійся къ Матѳею Эдесскому въ своемъ капитальномъ трудѣ l'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle, на страницахъ послѣдняго (283—290) цѣликомъ воспроизводитъ письмо Цимисхія по второму исправленному переводу Дюлорье, когда описываетъ походъ Іоанна 975 г. въ Сирію и Палестину.

Что касается самаго памятника, то подлинность его неоспорима, говоритъ Дюлорье, такъ какъ ошибки, замѣчаемыя въ немъ, доказываютъ, что онъ переведенъ на армянскій языкъ съ греческаго оригинала; переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ собственныя имена, сохранившія грамматическія окончанія первоначальнаго текста, напр. Vridoun (Վրիտոն) вин. пад. Beryton (Бейрутъ); ovoulôn вм. obolôn (օվոլոն) род. пад. мн. числа отъ obolos и проч. Греческій оригиналъ письма Іоанна Цимисхія, вѣроятно, хранился въ архивахъ Багратидовъ г. Ани и, во время политическихъ переворотовъ, пережитыхъ Арменіей, исчезъ въ числѣ многихъ другихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ армянской литературы. До насъ дошелъ только его армянскій переводъ въ хроникѣ Матѳея. Скажемъ нѣсколько словъ о французскомъ переводѣ Дюлорье. Означенный переводъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ гладокъ, ровенъ и богатъ прикрасами и описательными выраженіями, которыя скорѣе поясняютъ текстъ, чѣмъ переводятъ его. Отъ этого у читателя составляется невѣрное представленіе объ армянскомъ подлинникѣ. Матѳей Эдесскій былъ декадентскимъ писателемъ и писалъ вульгарнымъ языкомъ того времени; рѣчь его — простая, безхитростная, какимъ былъ авторъ, человѣкъ не особенно обширныхъ познаній, въ чемъ онъ и самъ чистосердечно признается, представляя свой непосильный трудъ на судъ «глубокомысленнымъ ученымъ, тонкимъ

изслѣдователямъ и риторамъ, которымъ ему нечего возражать» (см. стр. 279).

Въ заключеніе намъ остается прибавить, что нашъ переводъ сдѣланъ по тексту Эчміадзинскаго изданія (Вагаршапатъ 1898); въ немъ мы старались ближе держаться подлинника и, по мѣрѣ возможности, избѣгать вставокъ и излишнихъ поясненій, которыя умѣстны только въ примѣчаніяхъ. Послѣднія слѣдуютъ за переводомъ.

Посланіе Византійскаго императора Іоанна Цимисхія (969—976) къ Ашоту III-ему, царю армянскому (952—977).

Извлеченіе изъ лѣтописи армянскаго писателя XII в. Матѳея Эдесскаго.

Ашотъ, царь царей[1]) Великой Арменіи, сынъ[2]) мой духовный, услышь и вѣдай про чудеса, явленныя намъ Богомъ и о дивныхъ по-

1) Въ данномъ мѣстѣ армянскаго текста стоитъ персидское выраженіе Шаханъ-шахъ, что значитъ «царь-царей», какъ мы его и перевели. Этимъ пышнымъ титуломъ нѣкоторыхъ изъ армянскихъ Багратидовъ надѣлили багдадскіе халифы (Абассиды), въ отличіе ихъ отъ другихъ современныхъ имъ армянскихъ царьковъ, правившихъ въ слѣдующихъ областяхъ восточной или великой Арменіи: въ Тайкѣ, Капанѣ (Сюникѣ), Васпураканѣ и въ армянской Албаніи. Такими Шаханъ-шахами въ исторіи Багратидовъ являются: Ашотъ II (915—929), Ашотъ III и сынъ послѣдняго Гагикъ I (989—1020). (См. Истор. Степ. Тарон. русск. перев. Н. Эмина, стр. 116 и 125, Москва 1864 г. и у Матѳея Эдесскаго, стр. 18, Вагаршапатъ 1898 г.). Византійскіе императоры сохранили также за Багратидами титулъ «царя-царей», что видно изъ этого письма Цимисхія къ Ашоту.

2) Слѣдуетъ замѣтить, вообще, что императоры Византіи весьма благосклонно относились къ армянскимъ Багратидамъ, нерѣдко вооруженной рукой поддерживая ихъ въ борьбѣ съ Аравитянами. Такъ, напр., имп. Василій Македонянинъ, привѣтствуя Ашота I (основателя династіи Багратидовъ) съ воцареніемъ, называетъ своимъ возлюбленнымъ сыномъ (см. Ист. Іоанна Католикоса, стр 100 и Histoire Générale du IV-e siècle à nos jours Er. Lavisse, Alf. Rambaud, t. I, p. 654—655, Іерусалимъ). Сынъ и преемникъ Ашота, Смбатъ I (889—915) искалъ дружбы императора Льва IV-го, въ которомъ онъ пріобрѣлъ союзника, хотя и cunctator'a; незадолго до прибытія обѣщаннаго подкрѣпленія отъ императора, Смбатъ былъ подвергнутъ арабскимъ полководцемъ Юсуфомъ пыткамъ и обезглавленъ въ г. Двинѣ въ 915 г. Сынъ его Ашотъ II (въ Histoire Générale Er. Lavisse Ашотъ II невѣрно названъ Ашотомъ III-имъ и годъ правленія 921—928 тоже ошибочно показанъ: Ашотъ II царствовалъ отъ 914—928 года) «желѣзо» лично побывалъ въ Константинополѣ, получилъ отъ Константина VII Багрянороднаго въ помощь многочисленную армію, вернулся въ Арменію и изгналъ оттуда Аравитянъ (см. Ист. Іоан. Кат. стр. 212). При Ашотѣ III (952—977), котораго Іоаннъ Цимисхій называетъ своимъ духовнымъ сыномъ, вѣковое царство Багратидовъ находилось въ блестящемъ состояніи, благодаря слабости багдадскихъ халифовъ. Авторитетъ царя признавался всѣми современными армянскими царьками, феодальными князьями-нахарарами; онъ пользовался общимъ уваженіемъ своихъ подданныхъ, которые называли его «милостивымъ», за его любовь къ бѣднымъ и

бѣдахъ нашихъ, коими невозможно постичь Божьяго милосердія[1]) и высокаго человѣколюбія, оказаннаго Господомъ своему наслѣдію черезъ нашу царственность въ нынѣшнемъ году, о чемъ мы возымѣли желаніе повѣдать Твоей Славѣ, о Ашотъ Багратидъ, сынъ мой, и извѣстить тебя, дабы и ты, какъ христіанинъ и преданный другъ нашей царственности, возрадовался и прославлялъ бы грозное величіе Христа, Бога нашего; ты узнаешь, коль много Богъ помогаетъ[2]) во

неимущимъ. У Ашота была многочисленная и прекрасно устроенная армія, готовая ринуться на бой при первомъ появленіи непріятеля на границахъ Арменіи. И, дѣйствительно, когда императоръ Іоаннъ Цимисхій въ 974 году, выступивъ въ походъ въ Месопотамію (конечной цѣлью его было сломать силу Абассидовъ взятіемъ Багдада, но ему это не удалось выполнить вслѣдствіе удушливой жары и отсутствія фуража), вдругъ круто повернулъ на востокъ, появился въ южной Арменіи, въ области Тарона, Туруберанской провинціи (на западѣ отъ Ванскаго озера), и остановился лагеремъ противъ крѣпости Айцицъ-бердъ, то онъ не могъ скрыть своей досады, узнавъ, что Ашотъ III, во главѣ 80.000 арміи, ожидаетъ его въ Харкѣ той же провинціи. При армянскомъ царѣ, по описанію Матѳея Эдесскаго, находились: царь Капана Филиппъ, царь Ахванскій Гургенъ, царь Карсскій Абасъ, царь Васпураканскій Сепекеримъ, владѣтельный князь области Андзеваци-Гургенъ и сасунскій князь, который началъ было уже наступать на грековъ. Но враждебныя дѣйствія вскорѣ прекратились и Ашотъ вступилъ въ переговоры съ императоромъ. Между ними былъ заключенъ «договоръ», текстъ котораго, говоритъ французскій академикъ Густавъ Шлюмбергеръ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ. Мы знаемъ только, продолжаетъ тотъ же ученый, что Іоаннъ Цимисхій просилъ у Ашота войска для войны противъ невѣрныхъ, и этотъ князь далъ ему 10.000 отборныхъ солдатъ, вполнѣ экипированныхъ; послѣдніе, сослуживъ императору отличную службу во время его военныхъ операцій въ Сиріи, въ Болгаріи и въ войнѣ противъ русскаго князя Святослава (Степ. Таронскій), не мало содѣйствовали успѣху этихъ экспедицій. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай при византійской арміи содержать армянскій вспомогательный корпусъ до окончательнаго присоединенія Арменіи къ владѣніямъ имперіи. Кромѣ того, Іоаннъ Цимисхій просилъ у Ашота провіантъ для своей арміи и получилъ его. (См. G. Schlumberger, L'Epopée Byzantine à la fin du dixième siècle, 1896, стр. 251—252 и т. д.). Сдѣлавшись союзникомъ Іоанна Цимисхія, Ашотъ, естественно думать, не могъ не интересоваться судьбой своихъ солдатъ и всей кампаніи, которую велъ императоръ въ Месопотаміи противъ Абассидовъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и заключается raison d'être письма Іоанна къ Ашоту. Къ сожалѣнію, Матѳей Эдесскій не опредѣляетъ ни мѣста, ни времени отправки этого письма. Шлюмбергеръ полагаетъ, что оно написано осенью 975 года и послано съ дороги въ Константинополь, куда императоръ возвращался закончивъ кампанію въ Сиріи.

1) Въ армянскомъ текстѣ стоитъ слово քաղցրութիւն, что значитъ: сладость, милосердіе. Покойный французскій арменистъ Эдуардъ Дюлорье это выраженіе дважды переводитъ черезъ la profondeur de la bonté divine (см. Bibliothèque Historique Arménienne, стр. 16, Paris 1858 и Recueil des Historiens des Croisades, Documents Arméniens, tome premier, Paris 1869, стр. 13, а также G. Schlumberger, L'Épopée Byzantine, стр. 284).

2) Намекъ на походъ предыдущаго года. Извѣстно изъ Шлюмбергера (L'épopée Byzantine), что послѣ покоренія восточной Болгаріи Іоаннъ Цимисхій вынужденъ былъ готовиться къ новой войнѣ въ Азіи съ магометанами, начинавшими вновь наступать на города и земли, отвоеванные у нихъ Никофоромъ Фокой (см. того же ав-

всякое время[1]) христіанамъ; ибо обложивъ данью весь востокъ[2]) Персіи, ты узнаешь, какимъ образомъ мы вывезли изъ арабскаго города Низибина мощи святаго патріарха Якова[3]) (Низибинскаго), взыскали съ Аравитянъ слѣдуемую намъ дань и взяли у нихъ плѣнныхъ.

Мы выступили въ походъ, чтобы наказать за высокомѣріе и гордость Амиръ-эль-Муменина, повелителя африканцевъ, называемыхъ Махръ-Арапикъ[4]), который съ сильной арміей двинулся на насъ. Арабы сначала подвергли было нашу армію нѣкоторой опасно-

---

тора Un empereur Byzantin au dixième siècle, Nicéphore Phocas, Paris 1890). Весною 974 года Іоаннъ предпринялъ походъ на Багдадъ, овладѣлъ городами: Амидомъ, Маяфаркиномъ, Низибиномъ и одержалъ рядъ побѣдъ, но, несмотря на это, онъ вынужденъ былъ вернуться, не добравшись до столицы халифата, за недостаткомъ воды и кормовъ (см. также Ремизова, Византія и Византійцы, Москва 1898, стр. 56—57).

1) Въ текстѣ стоитъ слово օգնեցէ (отъ глагола օգնել помочь), которое Дюлорье переводитъ описательнымъ выраженіемъ: (Dieu) est le protecteur constant, а въ первомъ переводѣ (1858 г.): est le protecteur des (chrétiens).

2) Какія страны разумѣетъ авторъ подъ «востокомъ Персіи», для насъ остается невыясненнымъ. Трудно согласиться также и съ поясненіемъ Дюлорье, который, комментируя это выраженіе, говоритъ, что Іоаннъ, двигаясь на востокъ, дальше Тарона не дошелъ (на сѣверо-востокъ отъ Месопотаміи), у границъ великой Арменіи. Это — тѣ страны, которыя онъ (Іоаннъ) и называетъ «l'Orient des Perses». Онѣ составляли предѣлъ владычества Пареянъ(?) и Персовъ, на крайнемъ востокѣ греческой имперіи. Правда, означенныя страны могли быть крайними предѣлами Византіи на востокѣ, но при чемъ тутъ Персія, которая отъ Тарона отдѣлялась обширными областями Васпуракана и Адербейджана? Наконецъ, откуда появились Пареяне въ концѣ X вѣка, когда изъ исторіи намъ извѣстно, что пареянская династія Аршакидовъ въ Персіи пала въ 226 году по Р. Хр. и смѣнилась Сасанидской, а въ Арменіи она прекратилась въ 428 году (см. Агаѳангела и Моисея Хоренскаго Ист. Арм.).

3) Яковъ Низибинскій, по армянскимъ преданіямъ, былъ близкимъ родственникомъ Григорія, Просвѣтителя Арменіи. Онъ присутствовалъ на первомъ вселенскомъ Никейскомъ соборѣ въ 325 году. О его святости намъ сообщаетъ, между прочимъ, Фаустъ Византійскій, арм. пис. IV вѣка (см. его Ист. кн. III, гл. X, СПБ. и V. Langlois, Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, Paris 1867). Въ настоящее время съ появленіемъ въ печати «Краткаго очерка Сирійской Литературы Райта», въ русскомъ переводѣ Тураевой (СПБ. 1903), выяснилось, что Яковъ Низибинскій — сирійскій святой и не состоитъ въ родствѣ съ просвѣтителемъ Арменіи, Григоріемъ. Упоминаніе же о немъ у армянскихъ писателей доказываетъ только сильное вліяніе сирійской литературы на армянскую, вліяніе, смѣнившееся въ V, VI, VII и т. д. вѣкахъ греческимъ.

4) Մաղրբ искаженное арабское сл. maghrébi, что значитъ «западный», и մաղրեպիկ зн. арабъ. Подъ Մաղրբ Մաղրեպիկ разумѣются Марокскіе Арабы (Maugrebins у Шлюмбергера), составлявшіе въ эту эпоху лучшія войска между сухопутными и морскими силами Фатимида Муэза (935—975); этотъ послѣдній, низложивъ Икшидитовъ въ 973 г., основалъ государство Фатимидовъ и столицу свою утвердилъ въ Каирѣ. Его полководцы вскорѣ появились въ Сиріи и заняли ее; оттуда они могли угрожать Месопотаміи, чего Византія не могла допустить (см. G. Schlumberger, L'Epopée Byzantine, стр. 236, 238, 280, 284 и проч. и Histoire Générale Er. Lavisse, Les empires Arabes, стр. 761).

сти, но послѣ, съ Божьей помощью, мы съ неотразимой силой побѣдили ихъ и они, подобно другимъ врагамъ нашимъ, съ позоромъ возвратились во свояси. Тогда мы овладѣли внутренними областями ихъ страны, предали мечу жителей многихъ округовъ и, поспѣшно отступивъ, расположились на зимнихъ квартирахъ[1]).

Съ наступленіемъ апрѣля[2]) мѣсяца, собравъ всю нашу конницу, мы двинулись въ Финикію и Палестину, въ погоню за поганными африканцами, которые вторглись въ область Шамъ (Сирія). Мы выступили изъ Антіохіи со всей нашей арміей, прошли черезъ всѣ страны, прежде принадлежавшія намъ, снова ихъ покорили, наложили на нихъ тяжелую дань и, въ сопровожденіи несмѣтнаго числа плѣнныхъ, дошли до города Гемсъ[3]). Жители округа, бывшіе нашими данниками, вышли къ намъ навстрѣчу и приняли насъ съ почетомъ. Оттуда мы прошли къ Ватолвēку[4]), прозываемому Геліополисомъ, т. е. городъ Солнца, городъ весьма обширный, богатый и знаменитый, окруженный грозными стѣнами. Жители выступили противъ насъ войной, но наши войска обратили ихъ въ бѣгство, предавъ ихъ лезвію меча. Спустя нѣсколько дней, мы осадили Геліополисъ и наши войска взяли въ плѣнъ много дѣтей, дѣвушекъ, захватили также сокровища золота, серебра и множество скота. Отсюда мы направились къ великому городу Дамаску, съ намѣреніемъ осадить его. Но начальствующій надъ городомъ, мудрый[5]) старецъ, прислалъ нашей царственности пословъ съ большими подарками и умолялъ насъ избавить ихъ отъ плѣна, не уводить въ рабство, какъ жителей Ватолвēка, и не разорять ихъ областей, какъ у тѣхъ. И принесли они много драгоцѣнныхъ даровъ, множество великолѣпныхъ коней и муловъ, прекрасную конскую сбрую, оправленную золотомъ и серебромъ, и уплатили дань съ Арабовъ въ

1) До сихъ поръ въ письмѣ говорится о первой кампаніи Іоанна, по окончаніи которой греческія войска, по мнѣнію Шлюмбергера, зимовали въ 974 году въ Антіохіи. Осенью того же года императору въ Константинополѣ былъ устроенъ тріумфъ и передъ нимъ несли «триста міріадъ», т. е. триста милліоновъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, множество предметовъ изъ тѣхъ же металловъ, златотканыхъ матерій, ароматовъ, драгоцѣннаго восточнаго оружія и т. д. (см. М. Ремизовъ, Византія и Византійцы конца X-го вѣка, стр. 57).

2) Тутъ начинается описаніе похода 975 г., противъ Фатимидовъ египетскихъ.

3) Hems, Emisa на р. Оронтѣ (см. Karl von Spruner, Historisch-Geographischer Hand-Atlas, Gotha 1854).

4) Ватолвēкъ армянское названіе города Баальбека въ Финикіи.

5) Подъ мудрымъ старцомъ нужно разумѣть эмира Афтекина, который, въ сопровожденіи жителей города, вышелъ навстрѣчу императору съ богатыми дарами, чтобы купить у него миръ. (См. Histoire du Bas-Empire, tome XIV, стр. 139).

количествѣ 40.000 т. золотыхъ дahекановъ [1]); они взяли у насъ воеводъ [2]), давъ письменное обязательство, вѣчно служить нашей царственности изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Мы поставили тамъ воеводой нѣкоего славнаго мужа Турка, родомъ изъ Багдада, который поступилъ къ намъ на службу съ 500 всадниковъ и увѣровалъ во Христа; онъ и прежде служилъ нашей царственности. Жители Дамаска клятвеннымъ договоромъ обязались невозбранно платить намъ дань, сражаться противъ нашихъ враговъ и провозгласили хвалу въ честь нашей царственности и за это мы избавили ихъ отъ осады. Оттуда мы направились къ озеру Тиверіады, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ 153-мя [3]) рыбами совершилъ чудо. Мы вознамѣревались осадить и этотъ городъ (Тиверіаду), но жители добровольно покорились нашей царственности и, подобно обывателямъ Дамаска, поднесли намъ много подарковъ, дань въ 30.000 золотыхъ, кромѣ иныхъ приношеній. Они просили у насъ воеводъ и, подобно жителямъ Дамаска, дали подписку вѣрно служить намъ, вѣчно быть покорными и неуклонительно платить дань. Тогда мы избавили ихъ отъ плѣненія, не разорили ни города, ни областей и не предали ихъ разграбленію, такъ какъ здѣсь была родина святыхъ апостоловъ. Такъ было поступлено и съ Назаретомъ, гдѣ Богородица Святая Дѣва Ма-

1) Армянская золотая монета дahеканъ стоимостью почти равняется арабскому динару (Шлюмбергеръ).

2) Надо полагать, что Іоаннъ Цимисхій въ покоренныхъ городахъ оставлялъ военачальниковъ съ извѣстнымъ числомъ гарнизона, чтобы держать жителей въ повиновеніи. Въ данномъ мѣстѣ армянскій текстъ гласитъ такъ: ⵡⵏⵖ ⵃⵒ ⵖⵏⵏⵍ ⵕⵔⵡⵍⵡⵔⵒ, что буквально переводится такъ: «и взяли (они) у насъ воеводъ». Текстъ же, которымъ пользовался Эд. Дюлорье, въ этомъ мѣстѣ представляетъ незначительный варіантъ, и тамъ вмѣсто ⵕⵔⵡⵍⵡⵔⵒ (воеводъ) мы читаемъ ⵕⵔⵡⵍⵖⵡⵒ (войско, гарнизонъ). Слѣдовательно, смыслъ использованнаго французскимъ арменистомъ текста въ данномъ мѣстѣ долженъ быть такой: «они взяли у насъ гарнизонъ». Но Дюлорье, къ величайшему нашему удивленію, совсѣмъ не понялъ смысла этой простой фразы и совершенно произвольно переводитъ такъ: (les tributs des Arabes, т. е. 40.000 золотыхъ) *furent distribués par nous à nos soldats*. Тутъ о раздачи солдатамъ означенной суммы и помину нѣтъ въ текстѣ. Въ обѣихъ фразахъ: ⵡⵏⵖ ⵃⵒ ⵖⵏⵏⵍ ⵕⵔⵡⵍⵡⵔⵒ и ⵡⵏⵖ ⵖ ⵖⵏⵏⵍ ⵕⵔⵡⵍⵖⵡⵒ, слова ⵕⵔⵡⵍⵡⵔⵒ и ⵕⵔⵡⵍⵖⵡⵒ стоятъ въ винительномъ падежѣ множ. числа. ⵡⵏⵖ aorist 3 л. множ. числа, отъ глагола ⵡⵏⵏⵏⵍ ви. взять, брать, а не distribuer — раздавать, какъ полагалъ почтенный арменистъ, дважды повторившій эту ошибку въ своихъ переводахъ (см. Bibliothèque historique, стр. 18, Recueil des historiens... и такъ же у Schlumberger, L'Épopée Byzantine, стр. 286).

3) Очевидно, что текстъ въ данномъ мѣстѣ искаженъ, ибо изъ Новаго Завѣта извѣстно, что Іисусъ это чудо совершилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. См. Ев. отъ Матѳея гл. XIV, стихъ 19 и отъ Марка гл. VI, стихъ 41. Въ текстѣ, использованномъ Дюлорье, сказано ето три рыбы, но онъ, придерживаясь Новаго Завѣта, это мѣсто переводитъ такъ: avec deux poissons et cinq pains d'orge fit son miracle.

рія услышала отъ ангела Благую Вѣсть. Далѣе, мы пошли такъ же къ горѣ Ѳаворской и взошли на то самое мѣсто, гдѣ Христосъ Богъ нашъ преобразился. Пока мы находились тамъ, къ намъ пришли (послы) изъ Рамле [1]) и Іерусалима просить нашу царственность, пощадить ихъ. Они попросили себѣ воеводу, сдѣлались нашими данниками и присягнули въ вѣрной службѣ и мы исполнили ихъ просьбу.

Мы возымѣли желаніе освободить святой гробъ Господа нашего Христа отъ порабощенія мусульманъ [2]). Мы назначили воеводъ во всѣхъ тѣхъ областяхъ, которыя намъ подчинились и платили дань, какъ то: въ Пеніадѣ [3]), называемой Декаполисомъ, въ Генесаретѣ, въ Аркея [4]), называемой Птолміей [5]). Жители письменнымъ договоромъ обязались ежегодно и неукоснительно платить дань и находиться у насъ въ подчиненіи. Мы дошли до Кесаріи, что на берегу моря океана; она подчинилась намъ и вступила подъ наше владычество. И, если бы жившіе тамъ поганные африканцы, испугавшись насъ, не укрылись въ приморскихъ замкахъ, то мы, съ Божьей помощью, побывали бы въ святомъ градѣ Іерусалимѣ и помолились бы Богу въ святыхъ мѣстахъ. Когда мы узнали о бѣгствѣ прибрежныхъ жителей, мы покорили верхнюю часть страны и, подчинивъ ее греческому владычеству, поставили тамъ своего военачальника. Жителей мы склонили на нашу сторону, непокорныхъ же усмирили силой оружія. Мы двинулись дальше по морскому берегу, по пути, ведущему прямо къ Вритону, городу славному и знаменитому, окруженному крѣпкими стѣнами, который нынѣ прозывается Берутомъ (Бейрутъ). Послѣ жаркой битвы овладѣвъ имъ, мы взяли въ плѣнъ тысячу африканцевъ и въ томъ числѣ Нусери [6]), полководца Амиръ-эль-Муминина и прочихъ

1) Рамлѣ, Ramla — приморскій городъ въ Палестинѣ, на западъ отъ Іерусалима.

2) Въ то время Іерусалимъ находился во власти Фатимидовъ египетскихъ, противъ которыхъ былъ направленъ походъ 975 года.

3) Здѣсь собственное имя города «Пеніада» очевидное искаженіе, говоритъ Дюлорье, потому что, слѣдуя за походомъ Іоанна на югъ отъ Назарета къ горѣ Ѳаворской, мы прійдемъ къ Бетсану или Скиѳополису, расположенному на западъ отъ р. Іордана и къ югу отъ Тиверіадскаго озера. Это — главный городъ Декаполя, именемъ котораго Іоаннъ назвалъ, вѣроятно, и самый городъ. Предположеніе французскаго ученаго вполнѣ подтверждается, если бросимъ бѣглый взглядъ на карту Spruner'a Byzantinisches Reich (см. помянутый выше Histor.-Geograph. Hand-Atlas).

4) Подъ Аркея разумѣется Акра.

5) Въ [illegible] мы видимъ армянскую форму названія Птолемаиды.

6) Нусери, Фатимидскій полководецъ, евнухъ Насиръ, который во главѣ египетскихъ Махребовъ (maghreb) въ январѣ 975 года выгналъ византійскій гарнизонъ изъ Бейрута, потомъ разбилъ грековъ около Триполи и угрожалъ Антіохіи (см. Schlumberger, L'Épopée Byzantine, стр. 280).

знатныхъ князей. Въ томъ городѣ мы поставили воеводу и намѣревались идти къ Сидону. Но когда Сидоняне услыхали объ этомъ, они поспѣшили прислать къ намъ старѣйшинъ города, которые пришли съ мольбой къ нашей царственности и въ великомъ страхѣ просили принять ихъ въ наше подданство, чтобы навсегда быть имъ нашими слугами. Мы вняли ихъ мольбѣ, исполнили ихъ желаніе и, взявъ съ нихъ дань, дали имъ воеводъ [1]). Оттуда мы двинулись къ древней и сильной крѣпости Библону [2]), взяли ее приступомъ и жителей захватили въ плѣнъ. Съ огромной добычей и въ сопровожденіи плѣнныхъ, мы слѣдовали по всѣмъ приморскимъ городамъ и шли по такой узкой, трудной и непроходимой дорогѣ, по которой никакая другая конница не проходила никогда. Мы на пути встрѣчали прекрасные и цвѣтущіе города, крѣпкіе замки, въ которыхъ находились арабскіе гарнизоны, брали ихъ приступомъ, разрушали до основанія, а жителей уводили въ плѣнъ. До прибытія нашего въ Трапольсь [3]), мы выслали впередъ конницы Тимаци [4]) и Ташхаматаци [5]) въ ущелье Карересъ [6]), ибо до насъ дошелъ слухъ, что тамъ, въ ущельѣ, засѣли поганные африканцы. Мы приказали нашимъ устроить засаду и уготовили имъ смертельную западню. Какъ мы сказали, такъ они и сдѣлали. Появились двѣ тысячи африканцевъ и бросились на наши войска; эти многихъ изъ нихъ перебили и еще большее число захватили и привели (ихъ) къ намъ; и гдѣ только встрѣчали, обращали ихъ въ бѣгство. Мы опустошили совершенно всю триполійскую область, уничтожили виноградники, оливъ-

1) Эти простыя предположенія мы перевели дословно, желая ближе придерживаться текста. Но Дюлорье большею частью поясняетъ текстъ описательными выраженіями, чѣмъ переводитъ его. Такъ напр., вмѣсто того, чтобы сказать «мы вняли ихъ просьбѣ или мольбѣ», онъ говоритъ: d'après ces assurances, nous consentîmes à écouter и проч. Ничего подобнаго мы не видимъ въ армянскомъ текстѣ. Намъ кажется, что съ историческими трактатами и вообще съ документами подобнаго характера нельзя такъ произвольно обращаться, потому что отъ этого у читателя можетъ сложиться не совсѣмъ вѣрное представленіе объ авторѣ такихъ документовъ и пр.

2) Библонъ, вѣроятно, приморскій городъ Библосъ, въ Финикіи (Dulaurier).

3) Т. е. въ Триполи.

4) Слово թեմայք, по мнѣнію Дюлорье, есть этническое прилагательное, происходящее отъ греческаго thema, слово, которое обозначаетъ территоріальное дѣленіе греческой имперіи, а также легіоны, которымъ довѣрена защита страны. Здѣсь конница Цимисхія, можетъ быть, составляетъ корпусъ войскъ, квартирующихъ въ Финикіи, или провинціональную конную милицію, сопровождавшую армію императора.

5) Въ словѣ ցաղխաձաւոցքը Дюлорье видитъ искаженіе греческаго выраженія taxatiôn или taxidion, гарнизонъ. Изъ этого онъ заключаетъ, что ցաղխաձաւոցքը должно обозначать taxati, milites praesidiarii.

6) Քարքառ значитъ каменная поверхность. Ущелье этого наименованія находилось у узкаго прохода Ливанскихъ горъ, около Триполи.

ковыя деревья и сады; мы всюду вносили разореніе и всѣ области предали полному разграбленію. Находившіеся тамъ африканцы дерзнули выступить противъ насъ войной. Тогда мы напали на нихъ и истребили до послѣдняго. Мы взяли большой городъ Тчуэлъ[1]), называемый Габаономъ, Баланею [2]), Сихунъ [3]), а также и знаменитый Зурзавъ [4]) и не осталось ни моря, ни суши вплоть до Рампле и Кесаріи (Палестинской), которое не подчинилось бы намъ при содѣйствіи Несотвореннаго Бога. Мы распространили наше владычество до Вавилона [5]) и жителей сдѣлали нашими подданными. Мы въ продолженіи семи мѣсяцевъ дѣйствовали въ тѣхъ странахъ во главѣ сильной арміи, разрушая города и опустошая цѣлыя области и Амиръ-эль-Муминиинъ не посмѣлъ выступить противъ насъ изъ Вавилона или выслать конницу на помощь своимъ войскамъ. И еслибъ только ни удушливый зной и безводные пути въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Вавилону, какъ должно быть извѣстно Твоей Славѣ, мы дошли бы до самаго Вавилона, ибо милостью Бога, воцарившаго насъ, мы разбили на голову этого князя (Амиръ-эль-Муминина) и преслѣдовали его до Египта.

Нынѣ вся Финикія, Палестина и Сирія освобождены отъ порабощенія мусульманъ и признали власть византійскихъ Грековъ. Кромѣ того и великая Ливанская гора подпала подъ нашу власть; всѣ Арабы, жившіе тамъ, въ огромномъ количествѣ попались намъ въ плѣнъ и были розданы нашимъ всадникамъ. Мы кротко и гуманно правили Сиріей [6]), откуда мы вывели 20.000 душъ (жителей) и поселили въ Га-

1) Тчуэль Ъ⁼ЬL есть транскрипція арабскаго названія города Джибелѣ или Габала, который находится между Лаодикеей и Баланеей, въ Финикіи. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ Габаономъ, лежащимъ на сѣверѣ отъ Іерусалима, какъ это дѣлаетъ переводчикъ письма Цимисхія (Дюлорье).

2) Въ армянскомъ текстѣ «городъ Балакайцевъ», который лежалъ на югъ отъ Джибелѣ.

3) Сихунъ, арабскій Séhioun, маленькій городокъ и очень укрѣпленный фортъ на территоріи антіохійской (Дюлорье).

4) Зурзавъ или Борзо, весьма укрѣпленное мѣстечко на одномъ изъ высокихъ хребтовъ Ливанскихъ горъ. Арабскіе писатели его называютъ Barzouyeh, Berzouia или Borzia и опредѣляютъ его мѣстоположеніе на сѣверо-западъ отъ Апамеи и на востокъ отъ Séhioun'a, на разстояніе одного дня пути отъ обоихъ пунктовъ (Дюлорье).

5) Здѣсь Dulaurier вноситъ въ свой переводъ слѣдующую фразу, которой нѣтъ въ армянскомъ текстѣ: nous avons dicté des lois aux habitants. Далѣе, считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ Вавилономъ тутъ разумѣется, конечно, не древній Вавилонъ, лежавшій, какъ тогда, такъ и теперь въ развалинахъ, но Багдадъ, а иногда Каиръ, т. е. Вавилонъ египетскій, что видно изъ хода описаній похода.

6) Въ текстѣ стоитъ собственное имя Ս⁼ր⁼ի⁼ա⁼ն⁼ք⁼, что значитъ Ассирія; но тутъ рѣчь идетъ о Сиріи, армянское названіе которой — Ս⁼ր⁼ի⁼ք⁼; поэтому мы географически правильнѣе перевели «Сирія».

баонѣ. Вотъ, ты узнаешь, какія побѣды Богъ даровалъ христіанамъ, чего никогда прежде не бывало. Въ томъ городѣ Габаонѣ [1]) мы обрѣли Христа, Бога нашего священный сандалій, въ которомъ Онъ ходилъ въ мірѣ (во время своей земной жизни) и изображеніе Спасителя, которое, позднѣе, Евреи прободали и изъ него потекла кровь и вода; на изображеніи не видно слѣдовъ копья. Тамъ же, мы добыли драгоцѣнные волосы съ головы Предтечи, Іоанна Крестителя[2]), и унесли съ собою для храненія въ богохранимомъ градѣ нашемъ (въ Константинополѣ). Нынѣ въ мѣсяцѣ сентября, съ Божьяго благоволенія, мы обратно привели въ Антіохію богоспасенное воинство наше, о чемъ увѣдомляемъ Твою Славу, дабы и ты восхищался этой вѣстью и превознесъ бы великое человѣколюбіе Божье и зналъ, какія благія дѣянія совершились въ настоящее время и какъ велико число ихъ! Сила святаго креста Христова простирается далеко и широко и, имя Бога повсюду, въ этихъ краяхъ, прославляется и восхваляется. Наше царство преуспѣваетъ во славѣ и величіи и Божье могущество непрестанно устами нашими превозносится и благословляется за дарованіе намъ столь блестящихъ побѣдъ. Да будетъ вѣчно благословенъ Господь Богъ Израиля!

Христофоръ Кучукъ-Іоаннесовъ.

---

1) См. стр. 100, примѣчаніе 1-ое.

2) По свидѣтельству Льва Діакона, сандаліи Іисуса Христа и волосы Іоанна Крестителя Цимисхій обрѣлъ въ Мембеджѣ. Тотъ же писатель утверждаетъ, что чудотворный образъ Спасителя, изображающій крестное распятіе, императоръ получилъ въ Беритѣ (Бейрутѣ). Сенъ-Мартенъ въ своихъ дополненіяхъ къ Histoire du Bas-Empire par Lebeau говоритъ, что сандаліи Спасителя и волосы Іоанна Предтечи хранились въ Мембиджѣ (Membig).

Ὁ Πρόδρομος τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος XI 22.

Ὅτε κατὰ τὸ ἔτος 1897 ἐλάβομεν ἀντίγραφον τῶν πέντε μαγγανείων ποιημάτων τῶν περιεχομένων ἐν τῷ Μαρκιανῷ κώδικι XI 22, εὑρισκόμεθα εἰς πλάνην, καθ' ὅσον ὡρμώμεθα ἐκ τῆς ἐσφαλμένης ἀρχῆς, ὅτι ὁ ρηθεὶς κῶδιξ ‹κυρίως τὸ πρῶτον μέρος αὐτοῦ› περίεχει ποιήματα ὁμολογουμένως τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου. Τούτου ἕνεκα ἐν ταῖς δυσὶ πραγματείαις, τὰς ὁποίας ἐπὶ τῇ βάσει τοῦ ἀντιγράφου ἐξεδώκαμεν[1]), ἠρκέσθημεν νὰ ἀποδείξωμεν ὅτι τὰ πέντε μαγγάνεια καὶ ὅ, τι ἄλλο σχέσιν πρὸς ταῦτα ἔχει δὲν δύνανται κατ' οὐδένα τρόπον νὰ ἀποδοθοῦν εἰς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον, ἀλλ' εἰς ἄλλον συγγραφέα ἴσως ὁμώνυμον. Ἡ πρώτη ὅμως γνωριμία μὲ τὰ μαγγάνεια παρεκίνησεν ἡμᾶς κατόπιν δὶς νὰ μεταβῶμεν εἰς Βενετίαν χάριν κυρίως τοῦ κώδικος τούτου· καὶ κατὰ πρῶτον ἀντεγράψαμεν πολλὰ τῶν ποιημάτων, τὰ κυρίως ἱστορικά· βραδύτερον ἐσκέφθημεν ὅτι καὶ τὰ μὴ ἱστορικὰ θεωρούμενα ἴσως θὰ μᾶς ἔδιδον εἴδησίν τινα περὶ τοῦ ἀγνώστου ποιητοῦ· τούτου ἕνεκα ἠναγκάσθημεν νὰ φέρωμεν εἰς Ὀδησσὸν τοὺς Παρισηνοὺς κώδικας Suppl. Gr. 1219 καὶ 1220, οἵτινες εἶνε ἀντίγραφα τοῦ Μαρκιανοῦ, γενόμενα ὑπὸ τοῦ μακαρίτου E. Miller (πρβ. Omont, Invent. III p. 407), καὶ ἐξ αὐτῶν νὰ ἀντιγράψωμεν καὶ τὰ λοιπὰ τῶν ποιημάτων τοῦ κώδικος. Κατ' αὐτὸν τὸν τρόπον λαβόντες πλήρες ἀντίγραφον τοῦ κώδικος κατελήξαμεν περὶ τοῦ ποιητοῦ εἰς συμπεράσματα πολὺ διάφορα τῶν ἐπικρατούντων καὶ τὸ κυριώτερον, ὅτι ὁ Μαρκιανὸς κῶδιξ οὐδὲ ἓν ποίημα τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου περιέχει[2]).

---

1) Οἱ Πρόδρομοι (Βυζ. Χρον., τόμ. V, σελ. 91—130) καὶ Θεοδώρου τοῦ Πτωχοπροδρόμου τὰ μαγγάνεια, ἐν Ὀδησσῷ 1898 (Лѣтопись ист.-фил. Общества при Имп. Новор. Университетѣ, томъ VII виз. отд. IV, стр. 1—48).

2) Τὴν γνώμην ταύτην ἐξηνέγκαμεν ἤδη κατὰ τὴν ἔκδοσιν τῆς πραγματείας: Объ авторѣ дидактическаго стихотворенія Σπανέας, Одесса 1900, σελ. 3 ἐν ὑποσ. (Лѣтопись Ист.-Фил. Общ. VIII виз. отд. V, 1900). Πρβ. καὶ Byz. Zeitschr. τόμ. XI, 1902, σελ. 459.

IV (fol. 4ʳ—9ʳ) Τοῦ αὐτοῦ· εἰς τὸν βασιλέα περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως. στ. 848.

V (fol. 9ʳ—10ᵛ) Ἕτερος λόγος εὐχαριστήριος εἰς τὸν αὐτοκράτορα ἐπὶ τῇ δωρεᾷ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου. στ. 357.

VI (fol. 10ᵛ—12ʳ) Ἕτερος λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα, ὅτε ἐγένετο συμπλοκὴ μεταξὺ τοῦ Σικελικοῦ στόλου καὶ τοῦ θεοσώστου Ρωμαϊκοῦ. στ. 276.

VII (fol. 12ʳ—15ᵛ) Ἕτερος λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα, ὅτε ἐκ μόνης τῆς αὐτοῦ ἐπιστασίας κατέπληξε τὸν κράλην καὶ νίκην ἦρεν ἀναίμακτον. στ. 634.

VIII (fol. 15ᵛ—19ʳ) Ἕτερος λόγος εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα διεξιὼν τὰ κατὰ Κιλικίαν αὐτοῦ γεγονότα ἀναιμωτεὶ κατορθώματα. στ. 741.

IX (fol. 19ʳ—22ᵛ) Ἕτερας λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα πλατύτερον διεξιὼν τὰ κατ' Ἀντιόχειαν αὐτοῦ βασιλικὰ κατορθώματα. στ. 667.

X (fol. 22ᵛ—23ᵛ) Τοῦ αὐτοῦ· εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα περὶ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου. στ. 210.

XI (fol. 24ʳ—24ᵛ) Ἕτερος λόγος ἐπὶ τῷ γενεθλίῳ τῆς βασιλίδος. στ. 178.

XII (fol. 24ᵛ—25ᵛ) Προσφωνηματικὸς ὅτε διὰ τὸ νοσῆσαι οὐ συνεξῆλθεν ἡ δέσποινα τῷ βασιλεῖ, ὕστερον δὲ διαγενομένη καὶ ἐξελθοῦσα τῆς βασιλίδος κατέλαβεν ἔνθα καὶ ὁ αὐτοκράτωρ διῆγε. στ. 117.

XIII (fol. 25ᵛ—26ʳ) Δεητήριος περὶ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου δωρηθέντος μετὰ συγγράμματος, οὕπω δὲ τὸ ἐνεργὸν λαβόντος. στ. 119.

XIV (fol. 26ʳ—27ʳ) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα στιχουργῆσαι προστάξαντα. στ. 157.

XV (fol. 27ʳ—27ᵛ) Ἔπαινος εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα δημηγοροῦντα. στ. 133.

XVI (fol. 27ᵛ—28ʳ) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα ἐν παιδιᾷ εὐφυῶς δορατίζοντα καὶ γενναίως μετὰ σημαίας ὑπερβολικῆς. στ. 71.

XVII (fol. 28ʳ—29ᵛ) Ποίημα εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα. Δεητήριος περὶ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου. στ. 189.

XVIII (fol. 29ʳ—33ʳ) Εἰς τὸν αὐτόν. στ. 804.

IV ἀποσπάσματα παρὰ Miller Recueil σ. 264—66.

V βλ. ἡμέτερα Μαγγάνεια σ. 16—27. VI—VIII ἀποσπάσματα παρὰ Miller, Recueil κτλ. σ. 747—754 καὶ 230. IX ἀπόσπασμα βλέπε παρὰ Miller σ. 319—326.

X βλέπε Μαγγάνεια 28—34 καὶ Miller 754—6. XII Miller 756. XIII Μαγγάνεια σ. 12—15. XV Miller 756. XVI Mill. 193. XVII Μαγγάν. σ. 3—9.

XVIII Miller 757—8 καὶ 220—225. Neumann σ. 58· τὸ ποίημα τοῦτο τὸ ὁποῖον καὶ ὁ Mingarelli καὶ ὁ Miller θεωροῦσιν ὡς ἕν, ὀρθότερον εἶνε νὰ διακριθῇ εἰς δύο, ὧν τὸ πρῶτον

Ὁ Πρόδρομος τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος XI 22.

Ὅτε κατὰ τὸ ἔτος 1897 ἐλάβομεν ἀντίγραφον τῶν πέντε μαγγανείων ποιημάτων τῶν περιεχομένων ἐν τῷ Μαρκιανῷ κώδικι XI 22, εὑρισκόμεθα εἰς πλάνην, καθ' ὅσον ὡρμώμεθα ἐκ τῆς ἐσφαλμένης ἀρχῆς, ὅτι ὁ ρηθεὶς κῶδιξ ‹κυρίως τὸ πρῶτον μέρος αὐτοῦ› περιέχει ποιήματα ὁμολογουμένως τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου. Τούτου ἕνεκα ἐν ταῖς δυσὶ πραγματείαις, τὰς ὁποίας ἐπὶ τῇ βάσει τοῦ ἀντιγράφου ἐξεδώκαμεν [1]), ἠρκέσθημεν νὰ ἀποδείξωμεν ὅτι τὰ πέντε μαγγάνεια καὶ ὅ, τι ἄλλο σχέσιν πρὸς ταῦτα ἔχει δὲν δύνανται κατ' οὐδένα τρόπον νὰ ἀποδοθοῦν εἰς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον, ἀλλ' εἰς ἄλλον συγγραφέα ἴσως ὁμώνυμον. Ἡ πρώτη ὅμως γνωριμία μὲ τὰ μαγγάνεια παρεκίνησεν ἡμᾶς κατόπιν δὶς νὰ μεταβῶμεν εἰς Βενετίαν χάριν κυρίως τοῦ κώδικος τούτου· καὶ κατὰ πρῶτον ἀντεγράψαμεν πολλὰ τῶν ποιημάτων, τὰ κυρίως ἱστορικά· βραδύτερον ἐσκέφθημεν ὅτι καὶ τὰ μὴ ἱστορικὰ θεωρούμενα ἴσως θὰ μᾶς ἔδιδον εἰδησίν τινα περὶ τοῦ ἀγνώστου ποιητοῦ· τούτου ἕνεκα ἠναγκάσθημεν νὰ φέρωμεν εἰς Ὀδησσὸν τοὺς Παρισηνοὺς κώδικας Suppl. Gr. 1219 καὶ 1220, οἵτινες εἶνε ἀντίγραφα τοῦ Μαρκιανοῦ, γενόμενα ὑπὸ τοῦ μακαρίτου E. Miller (πρβ. Omont, Invent. III p. 407), καὶ ἐξ αὐτῶν νὰ ἀντιγράψωμεν καὶ τὰ λοιπὰ τῶν ποιημάτων τοῦ κώδικος. Κατ' αὐτὸν τὸν τρόπον λαβόντες πλῆρες ἀντίγραφον τοῦ κώδικος κατελήξαμεν περὶ τοῦ ποιητοῦ εἰς συμπεράσματα πολὺ διάφορα τῶν ἐπικρατούντων καὶ τὸ κυριώτερον, ὅτι ὁ Μαρκιανὸς κῶδιξ οὐδὲ ἓν ποίημα τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου περιέχει [2]).

---

1) Οἱ Πρόδρομοι (Byz. Χρον., τόμ. V, σελ. 91—130) καὶ Θεοδώρου τοῦ Πτωχοπροδρόμου τὰ μαγγάνεια, ἐν Ὀδησσῷ 1898 (Лѣтопись ист.-фил. Общества при Имп. Новор. Университетѣ, томъ VII виз. отд. IV, стр. 1—48).

2) Τὴν γνώμην ταύτην ἐξηνέγκαμεν ἤδη κατὰ τὴν ἔκδοσιν τῆς πραγματείας: Объ авторѣ дидактическаго стихотворенія Σπανέας, Одесса 1900, σελ. 3 ἐν ὑποσ. (Лѣтопись Ист.-Фил. Общ. VIII виз. отд. V, 1900). Πρβ. καὶ Byz. Zeitschr. τόμ. XI, 1902, σελ. 459.

Ὁ περὶ οὗ ὁ λόγος Μαρκιανὸς κῶδιξ εἶνε ὁ Νανιανὸς CCLXXXI, τὸν ὁποῖον περιγράφει καὶ ἀναλύει ὁ I. Mingarelli ἐν σελ. 462—477 τοῦ καταλόγου αὐτοῦ (Graeci codices manu scripti apud Nanios patricios Venetos asservati, Bononiae 1784). σύγκειται δὲ κυρίως εἰπεῖν ἐκ δύο μερῶν, ὧν τὸ πρῶτον (fol. 1—87') περιέχει διάφορα ποιήματα, τὸ δὲ δεύτερον (κατὰ Mingarelli σελ. 472) alia manu scriptum, περιέχει διαφόρους πεζὰς πραγματείας. Ἡμᾶς κυρίως ἐνταῦθα ἐνδιαφέρει τὸ πρῶτον μέρος, καθ' ὅσον τὰ ἐν αὐτῷ περιεχόμενα ποιήματα ἀπεδίδοντο μέχρι τοῦδε εἰς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον, ὅπερ εἶνε ὁμολογουμένως πλάνη, καθὼς θὰ φανῇ ἐκ τῶν ἑπομένων. Ἑπομένως πάντες ὅσοι μέχρι τοῦδε ἐξέδωκαν ποιήματα ἐκ τοῦ κώδικος τούτου, ἐθεώρουν ταῦτα ἔργα τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου, καὶ ὡς ἐκ τούτου πολλὰ περιστατικὰ τοῦ βίου τοῦ ποιητοῦ, ἐκ τοῦ κώδικος τούτου ἀρυόμενα, ἀπεδόθησαν ἀδίκως εἰς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον καὶ μόνον κατὰ τὰ τελευταῖα ἔτη τῇ εἰσηγήσει τοῦ C. Neumann προέκυψεν ἀμφιβολία, ἥτις ὅμως πάλιν περιωρίζετο εἰς τινα μόνον ποιήματα τοῦ κώδικος τούτου.

Τῆς ἐπικρατούσης πλάνης οὐχὶ ἀπηλλαγμέναι εἶνε αἱ ἐξῆς πραγματεῖαι καὶ ὅσαι ἄλλαι ἐπ' αὐτῶν τυχὸν στηρίζονται.

G. M. Thomas, Über Ptochoprodromus. Eine Miscelle der griech. Litt. d. XII Jahrh. (Gelehrte Anzeigen d. k. bayer. Ak. d. Wiss. 36, p. 535—544) 1853.

E. Miller, Poèmes historiques de Theodore Prodrome (Revue Archeol. Nouv. Ser. t. XXV p. 251—255, 344—348, 415—419, t. XXVI p. 23—24, 153—157) 1873.

E. Miller, Recueil d. Hist. d. Croisades. Historiens Grecs t. II 1881, ὅπου δημοσιεύονται ἢ ἄφθονα ἀποσπάσματα ἐκ τοῦ κώδικος ἢ καὶ ὁλόκληρα ποιήματα, ἰδίως ἐν τέλει τοῦ βιβλίου σελ. 741—774.

E. Miller, Poésies inédites de Théodore Prodrome (Annuaire de l'association pour l'encouragement des études Grecques, 17 année, 1883, p. 18—64).

C. Castellani, Epitalamio di Teodoro Prodromo per le nozze di Teodora Comnena e Giovanni Contostefano. Venet. 1888.

Carl Neumann, Griech. Geschichtschreiber und Geschichtsquellen im XII Jahrh. Leipzig 1888.

C. Castellani, Epitalamio di Teodoro Prodromo per le nozze di Giovanni Comneno e . . . . . Taronita. Venet. 1890.

Γ. Χατζιδάκι, Περὶ τῶν Προδρόμων Θεοδώρου καὶ Ἱλαρίωνος (Βυζ. Χρον. IV σελ. 100—127) 1897.

K. Krumbacher ἡ βιογραφία τοῦ Προδρόμου ἐν Gesch. d. Byz. Litt. 2, München, 1897.

Καὶ αἱ ἄνω μνημονευθεῖσαι δύο ἡμέτεραι διατριβαί (οἱ Πρόδρομοι καὶ τὰ Μαγγάνεια).

Τῆς πλάνης ταύτης δημιουργὸς ἀδίκως θὰ ἐθεωρεῖτο ὁ Mingarelli, διότι οὗτος ἐν τῷ καταλόγῳ αὐτοῦ (σελ. 462) εὐσυνειδήτως παρουσιάζει τὸ πρᾶγμα ὡς ἁπλῆν ὑπόθεσιν σημειῶν ἐν ἀρχῇ: incipiunt poemata, versibus politicis scripta, auctor estne Domnus Theodorus Prodromus?... Ioannes Italus fuitne etiam poeta? Οἱ μετὰ ταῦτα ὅμως ὀλίγην προσοχὴν παρασχόντες εἰς τὰ ὑπὸ Mingarelli γραφόμενα τὴν ὑπόθεσιν αὐτοῦ ἐξέλαβον ὡς βεβαιότητα καὶ ὁ κῶδιξ ἐπεκράτησε νὰ θεωρῆται Προδρόμειος [1]). Ἂς ἴδωμεν, ποῖα τὰ ἐκ τοῦ κώδικος διδάγματα, τὰ πείθοντα ἡμᾶς περὶ τοῦ ἐναντίου.

Πάντα τὰ ποιήματα τὰ ἐν τῷ κώδικι περιεχόμενα εἶνε ἔργα ἑνὸς καὶ τοῦ αὐτοῦ προσώπου, ἐξαιρουμένων μόνον τινῶν ἐν τέλει (fol. 87ᵛ), ὧν ἓν μὲν ὀνομάζει ποιητὴν Μέλητά τινα, τὰ δὲ λοιπὰ ἑπτὰ τὸν ἀριθμὸν εἶνε ἔργα τοῦ πρωτοσυγκέλλου Ἰωάννου, μητροπολίτου Εὐχαΐτων [2]).

Τὰ λοιπὰ (fol. 1—87ᵛ) 142 τὸν ἀριθμὸν δύνανται νὰ ὑπαχθῶσιν εἰς τὰς ἑξῆς τέσσαρας κατηγορίας.

Πρῶτον, τινὰ τούτων ἀποτείνονται εἰς τὸν αὐτοκράτορα Μανουὴλ ἢ τὴν οἰκογένειαν αὐτοῦ, τὰ ἑξῆς [3]):

I (fol. 1ʳ—2ʳ) ἀνεπίγραφον. στίχοι 238 (240).

II (fol. 2ʳ—3ᵛ) Τοῦ αὐτοῦ κατ' ἀλφάβητον· εἰς τὸν αὐτὸν βασιλέα περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως. στίχοι 238 (240).

III (fol. 3ᵛ—4ʳ) Τοῦ αὐτοῦ· εἰς τὸν βασιλέα ἐγκώμιον [4]) στίχοι 125.

---

1) Ἀφορμὴν εἰς τὴν πλάνην δίδει κατὰ πᾶσαν πιθανότητα ὁ πρῶτος ἐκδότης ποιήματος ἐκ τοῦ κώδικος Georg Martin Thomas (ἴδ. ἀνωτέρω), ὅστις ἔχει μὲν ὑπ' ὄψιν τὰ ὑπὸ Mingarelli γραφόμενα, πείθεται ὅμως μᾶλλον εἰς τὴν ἐν τῷ κώδικι ὑπάρχουσαν σημείωσιν τῶν περιεχομένων: Poetae cujusdam aulae Constantinopolitanae, qui alicubi Prodromus nominatur, carmina varia... καὶ ὡς ἐκ τούτου ἀποδίδει τὸ ποίημα τῷ Πτωχοπροδρόμῳ, καὶ περὶ αὐτοῦ ἐμιλεῖ ἐν τῇ μικρᾷ εἰσαγωγῇ, τὴν ὁποίαν προτάσσει τοῦ ποιήματος. Ἀλλὰ καὶ ὁ Φαβρίκιος ἤδη τῷ Προδρόμῳ ἀποδίδει τὸν κώδικα.

2) Συχνάκις οἱ κτήτορες τῶν κωδίκων μεταχειρίζονται τὰ τελευταῖα ἄγραφα φύλλα τοῦ κώδικος διὰ τὸ δυσεύρετον γραφικῆς ὅλης σημειώνοντες ποιήματα ἢ αἰνίγματα ἢ ἄλλο τι, μηδεμίαν σχέσιν ἔχον πρὸς τὸ τοῦ κώδικος περιεχόμενον.

3) Οἱ ἀριθμοὶ τῆς σειρᾶς τῶν ποιημάτων, τοὺς ὁποίους δίδομεν ἐν τοῖς ἑξῆς, δὲν συμφωνοῦσι μὲ τοὺς τοῦ Mingarelli, διότι οὗτος κατὰ τὴν ἀπαρίθμησιν, τὴν ὁποίαν δίδει, παραλείπει τινὰ ἐν τῷ μεταξὺ ἐξ ἀβλεψίας.

4) Τὰ ποιήματα I—III, ἐκδεδομένα ὑπὸ E. Miller en Revue Archéolog. (βλ. ἀνωτέρω).

IV (fol. 4ʳ—9ʳ) Τοῦ αὐτοῦ· εἰς τὸν βασιλέα περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως. στ. 848.

V (fol. 9ʳ—10ᵛ) Ἕτερος λόγος εὐχαριστήριος εἰς τὸν αὐτοκράτορα ἐπὶ τῇ δωρεᾷ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου. στ. 357.

VI (fol. 10ᵛ—12ʳ) Ἕτερος λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα, ὅτε ἐγένετο συμπλοκὴ μεταξὺ τοῦ Σικελικοῦ στόλου καὶ τοῦ θεοσώστου Ρωμαϊκοῦ. στ. 276.

VII (fol. 12ʳ—15ᵛ) Ἕτερος λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα, ὅτε ἐκ μόνης τῆς αὐτοῦ ἐπιστασίας κατέπληξε τὸν κράλην καὶ νίκην ἦρεν ἀναίμακτον. στ. 634.

VIII (fol. 15ᵛ—19ʳ) Ἕτερος λόγος εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα διεξιὼν τὰ κατὰ Κιλικίαν αὐτοῦ γεγονότα ἀναιμωτεὶ κατορθώματα. στ. 741.

IX (fol. 19ʳ—22ᵛ) Ἕτερος λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα πλατύτερον διεξιὼν τὰ κατ' Ἀντιόχειαν αὐτοῦ βασιλικὰ κατορθώματα. στ. 667.

X (fol. 22ᵛ—23ᵛ) Τοῦ αὐτοῦ· εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα περὶ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου. στ. 210.

XI (fol. 24ʳ—24ᵛ) Ἕτερος λόγος ἐπὶ τῷ γενεθλίῳ τῆς βασιλίδος. στ. 178.

XII (fol. 24ᵛ—25ᵛ) Προσφωνηματικὸς ὅτε διὰ τὸ νοσῆσαι οὐ συνεξῆλθεν ἡ δέσποινα τῷ βασιλεῖ, ὕστερον δὲ διαγενομένη καὶ ἐξελθοῦσα τῆς βασιλίδος κατέλαβεν ἔνθα καὶ ὁ αὐτοκράτωρ διῆγε. στ. 117.

XIII (fol. 25ᵛ—26ʳ) Δεητήριος περὶ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου δωρηθέντος μετὰ συγγράμματος, οὕπω δὲ τὸ ἐνεργὸν λαβόντος. στ. 119.

XIV (fol. 26ʳ—27ʳ) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα στιχουργῆσαι προστάξαντα. στ. 157.

XV (fol. 27ʳ—27ᵛ) Ἔπαινος εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα δημηγοροῦντα. στ. 133.

XVI (fol. 27ᵛ—28ʳ) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα ἐν παιδιᾷ εὐφυῶς δορατίζοντα καὶ γενναίως μετὰ σημαίας ὑπερβολικῆς. στ. 71.

XVII (fol. 28ʳ—29ʳ) Ποίημα εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα. Δεητήριος περὶ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου. στ. 189.

XVIII (fol. 29ʳ—33ʳ) Εἰς τὸν αὐτόν. στ. 804.

IV ἀποσπάσματα παρὰ Miller Recueil σ. 264—66.

V βλ. ἡμέτερα Μαγγάνεια σ. 16—27. VI—VIII ἀποσπάσματα παρὰ Miller, Recueil κτλ. σ. 747—754 καὶ 230. IX ἀπόσπασμα βλέπε παρὰ Miller σ. 319—326.

X βλέπε Μαγγάνεια 28—34 καὶ Miller 754—6. XII Miller 756. XIII Μαγγάνεια σ. 12—15. XV Miller 756. XVI Mill. 193. XVII Μαγγάν. σ. 3—9.

XVIII Miller 757—8 καὶ 220—225. Neumann σ. 58· τὸ ποίημα τοῦτο τὸ ὁποῖον καὶ ὁ Mingarelli καὶ ὁ Miller θεωροῦσιν ὡς ἕν, ὀρθότερον εἶνε νὰ διακριθῇ εἰς δύο, ὧν τὸ πρῶτον

XXII (fol. 35ʳ—37ʳ) Ἀπὸ τῆς πόλεως εἰς τὸν αὐτοκράτορα, ὅτε κατέλαβον οἱ ῥῆγες, ὁ Ἀλαμανίας καὶ ὁ Φραγγίας. στ. 283.

XXIII (fol. 37ʳ—38ʳ) Εἰς τὸν αὐτόν, ὅτε πρώτως ἐστράτευσε κατὰ Περσῶν. στ. 227.

XXIV (fol. 38ʳ—38ᵛ) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα, ὅτε ἀπὸ Σερβίας ἐπανέζευξε μετὰ νίκης. στ. 60.

XXV (fol. 38ᵛ) Εἰς τὸν αὐτόν, ὅτε ἐμονομάχησε μετὰ τοῦ παλαμναίου Σέρβου. στ. 29.

XXVI (fol. 38ᵛ — 39ʳ) Εἰς τὸν αὐτόν, ὅτε ἐγένετο ἡ ναυμαχία. στ. 83.

XXVII (fol. 39ʳ—39ᵛ) Ἐπάσματα ἐπὶ τῷ γενεθλίῳ τῆς πορφυρογεννήτου καὶ βασιλίδος. στ. 100.

XXVIII (fol. 39ᵛ—40ʳ) Δεητήριος περὶ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου. στ. 99.

XXIX (fol. 40ʳ—40ᵛ) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα, ὅτε ἐπιστὰς τῷ Δανούβει καὶ εὑρὼν τὸν κράλην ἐκεῖθεν τοῦ αὐτοῦ Δανούβεως, ἑτοιμασθέντος (sic) εἰς πόλεμον, αὐτίκα μετέβαλεν αὐτοῦ τὴν ὁρμὴν καὶ καταπτοήσας αὐτὸν κατηνάγκασε καὶ μὴ βουλόμενον ἐκκλῖναι εἰς εἰρηνικὰς σπονδάς. στ. 101.

XXXI (fol. 41ʳ— 41ᵛ) Ἐπάσματα εἰς τὴν κυρὰν Θεοδώραν τὴν θυγατέρα τοῦ Καίσαρος καὶ τῆς πορφυρογεννήτου κυρᾶς Μαρίας τῆς πρώτης θυγατρὸς τοῦ ἀοιδίμου αὐτοκράτορος Ρωμαίων κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ. στ. 102.

XXXII (fol. 41ᵛ—42ʳ) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα κατασχόντα μετὰ θαύματος μεγάλου τὴν ὅλην Κιλικίαν χωρὶς τῆς οἰασοῦν μάχης. στ. 60.

XXXIII (fol. 42ʳ—42ᵛ) Εἰς τὸν αὐτὸν περὶ τοῦ πρίγκιπος καὶ τῆς κατ' Ἀντιόχειαν βασιλικωτάτης προπομπῆς. στ. 77.

XXXIV (fol. 42ᵛ—43ʳ) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα, ὅτε συμπεσόντος τοῦ ἵππου ἐτρώθη τὸν μηρόν. στ. 63.

XXXV (fol. 43ʳ) Εἰς τὸν αὐτοκράτορα μὴ πειθομένου τοῦ μεγάλου οἰκονόμου τῶν Μαγγάνων, τοῦ ἁγίου Κασιανοῦ, τάξαι με εἰς τὸ δωρηθέν μοι ἀδελφᾶτον παρὰ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως. στ. 57.

(στίχοι πολιτικοί) φθάνει μέχρι τοῦ στίχου 122, τὸ δὲ δεύτερον (στίχοι ἰαμβικοί) μέχρι τέλους· μεταξὺ αὐτῶν τῶν δύο μερῶν ἴσως ἐξέπεσεν ἡ ἐπιγραφὴ τοῦ δευτέρου (ἀρχὴ τοῦ φύλλου 30ʳ)· ἐν τῷ κώδικι τελευταίως ἐτέθη ἐπιγραφὴ (ἴσως ὑπὸ τοῦ Neumann): ἕτερος κατὰ Κορράδου Γερμ. XXII Miller 758—9. XXIII Miller 759—61. XXIV Mill. 761—3. XXV Mill. 763. XXVI Mill. 280—282. XXVII 341—3. XXIX Mill. 763—4. XXXI Mill. 765—6. XXXII Mill. 766—7. XXXIII Mill. 303—310. XXXIV Mill. 767. XXXV Μαγγάν. 10—11.

XXXVI (fol. 43^{r}—43^{v}) Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα· πρὸς τὸν δραξάμενον τῆς λέξεως τοῦ θερμουργοῦ διενισταμένου μὴ σημαίνειν τὸν θερμουργὸν τὸν δραστήριον καὶ θερμὸν περὶ τὸ ἐργάζεσθαι, ἀλλὰ τὸν μικρόψυχον καὶ ὀλίγωρον· ἐλέγχει γοῦν ὁ λόγος τὸν τοιοῦτον ὡς κακῶς ἐπιλαβόμενον τῆς σημασίας τοῦ θερμουργοῦ. στ. 41.

XXXVII (fol. 43^{v}) Περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως. στ. 24.

XXXVIII (fol. 43^{v}—44^{r}) Δεητήριος περὶ ζώσης ἀλώπεκος. στ. 88.

Ἦτοι ἐν ὅλῳ στίχοι 7596 ἀναφέρονται εἰς τὸν αὐτοκράτορα Μανουὴλ τὸν Κομνηνὸν ἢ ἐξυμνοῦντες τὰ κατορθώματα αὐτοῦ ἢ περιέχοντες παράκλησιν τοῦ ποιητοῦ, ὅπως ὁ αὐτοκράτωρ χαρίσῃ αὐτῷ τὴν δωρεὰν τοῦ ἀδελφάτου.

Δεύτερον, μέγας ἀριθμὸς τῶν ἐν τῷ κώδικι περιεχομένων ποιημάτων γράφεται ἢ πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, σύζυγον τοῦ Ἀνδρονίκου, ἀδελφοῦ τοῦ Μανουήλ, ἢ ὡς ἐκ μέρους αὐτῆς πρὸς τὸν αὐτοκράτορα, ἢ περιγράφει τὰς τύχας αὐτῆς καὶ τῆς οἰκογενείας της· εἰς τὴν κατηγορίαν ταύτης ὑπάγονται τὰ ἑξῆς.

XIX (fol. 33^{r}—34^{r}) Ἐπάσματα εἰς τὸν γάμον τοῦ υἱοῦ τοῦ σεβαστοκράτορος, τοῦ ἀοιδίμου κὺρ Ἀνδρονίκου τοῦ Κομνηνοῦ. στ. 221.

XX (fol. 34^{r}—34^{v}) Εἰς τὴν κυρὰν Θεοδώραν τὴν τοῦ σεβαστοκράτορος καὶ τὸν σύζυγον αὐτῆς, τὸν ἀδελφὸν τοῦ ρηγὸς τῆς Ἀλαμανίας. στ. 96.

XXI (fol. 34^{v}—35^{r}) Ἐπάσματα ἕτερα εἰς τὰν υἱὸν τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος κυρὸν Ἀλέξιον τὸν Κομνηνόν. στ. 95.

XXX (fol. 41^{r}) Ἄισματα εἰς τὸν γάμον τῆς κυρᾶς Εἰρήνης τῆς θυγατρὸς τῆς ἐξηρημένης Κομνηνῆς, τῆς πρώτης θυγατρὸς τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος κυροῦ Ἀνδρονίκου τοῦ Πορφυρογεννήτου. στ. 60.

XXXIX (fol. 44^{r}—47^{r}) Ἀνεπίγραφον ⟨ἀποτείνεται πρὸς τὸν υἱὸν τοῦ σεβαστοκράτορος, Ἰωάννην τὸν Κομνηνόν⟩. στ. 490.

XLI (fol. 49^{v}—51^{v}) Δεητήριος εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα, ὡς ἀπὸ τῆς σεβαστοκρατορίσσης. στ. 309.

XLIV (fol. 53^{v}—56^{v}) Τῇ τῶν φυσικῶν ἡδονῶν ὑπερτέρᾳ, τῇ σωφρονούσῃ, τῇ λογικῇ τρυγόνι· παραινετικὸς εἰς γάμου κοινωνίαν ⟨ἀποτείνεται πρὸς τὴν Κομνηνὴν Μαρίαν τὴν πρώτην θυγατέρα τοῦ σεβ. Ἀνδρονίκου⟩. στ. 496.

XLV (fol. 56^{r}—57^{v}) Εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν· θρηνητικὸς λόγος,

---

XXXVIII Mill. 531—33.
XIX Mill. 288—293. XX Neumann σ. 65—68. XXX Mill. 764—5.
XLV Mill. 768—9.

ὅτε ὁ βασιλεὺς προσέταξεν ἐξελθεῖν τὸν λοῖσθον υἱὸν τοῦ σεβαστοκράτορος, τὸν Κομνηνὸν κυρὸν Ἀλέξιον, ἔτι νέον ὄντα εἰς τὸ ταξείδιον. στ. 204.

XLVI (fol. 57ᵛ—59ʳ) Εἰς τοῦ σεβαστοκράτορος τὸν υἱόν, τὸν πρωτοσεβαστὸν καὶ πρωτοβεστιάριον ἀποσταλέντα ἀπὸ τοῦ ταξειδίου παρὰ τοῦ βασιλέως εἰς τὴν μεγαλούπολιν. στ. 317.

XLVII (fol. 59ʳ—61ʳ) Ἀνεπίγραφον ‹ἀποτείνεται πρὸς τὸν Διομήδη, σύζυγον τῆς Εὐδοκίας, θυγατρὸς τοῦ σεβ. Ἀνδρονίκου τοῦ Κομνηνοῦ›. στ. 342.

XLVIII (fol. 61ʳ—63ʳ) Ἀνεπίγραφον ‹πρόκειται περὶ τοῦ θανάτου τοῦ Διομήδους›. στ. 409.

IL (fol. 63ʳ—64ʳ) Προσφωνηματικὸς εἰς τὴν πάντιμον Κομνηνήν, τὴν θυγατέρα τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος κυροῦ Ἀνδρονίκου καταλαβοῦσαν ἀπὸ τοῦ ταξειδίου πενθοῦσαν ἔτι τὴν ἑαυτῆς μητέρα, τὴν σεβαστοκρατόρισσαν. στ. 180.

L (fol. 64ʳ—65ʳ) Προσφωνηματικὸς εἰς τὸν γαμβρὸν τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος, τὸν Καντακουζηνόν, ἐπιγραμβρευθέντα θελήσει τοῦ αὐτοκράτορος εἰς τὴν Κομνηνήν, τὴν πρώτην θυγατέρα τοῦ σεβαστοκράτορος κυροῦ Ἀνδρονίκου. στ. 230.

LI (fol. 65ʳ—66ʳ) Ἀνεπίγραφον ‹ἀναφέρεται εἰς τὸν Καντακουζηνόν, ὡς καὶ τὸ προηγούμενον καὶ ἴσως θεωρητέον ὡς συνέχεια αὐτοῦ›. στ. 189.

LII (fol. 66ʳ—66ᵛ) Προσφωνηματικὸς εἰς τὴν Κομνηνήν, τὴν θυγατέρα τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος, ἐπανελθοῦσαν ἀπὸ τοῦ ταξειδίου καὶ εὑροῦσαν τὴν σεβαστοκρατόρισσαν ἐν τῷ Παντοκράτορι. στ. 54.

LIII (fol. 66ᵛ—67ʳ) Προσφωνηματικὸς εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, ὅτε ἡ κυρὰ Θεοδώρα ἡ θυγάτηρ αὐτῆς, ἡ συζευχθεῖσα τῷ ἀδελφῷ τοῦ ρηγὸς Ἀλαμανίας, ἐπανέζευξεν ἀπὸ τοῦ ταξειδίου μετὰ τῆς αὐταδέλφης αὐτῆς, τῆς Κομνηνῆς, ἵτι μητρὸς αὐτῶν ἐν τῷ Παντοκράτορι διαγούσης. στ. 128.

LIV (fol. 67ᵛ) Εἰς Ἀντιοχιτικὸν ἱμάτιον χρυσοῦν, ἔκφρασις· ἡ δὲ ὑπόθεσις τοῦ λόγου ἔπαινος τῆς κόρης, τῆς πρώτης θυγατρὸς τῆς Κομνηνῆς, τῆς θυγατρὸς τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος κυροῦ Ἀνδρονίκου. στ. 82.

LV (fol. 68ʳ) Εἰς τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν. στ. 12.

LVI (fol. 68ʳ) Δεητήριος εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν ἐπὶ ὀργὴν κινηθεῖσαν κατ' ἐμοῦ διὰ τὸ ἀτυχῆσαί με ἔν τινι δουλείᾳ αὐτῆς. στ. 31.

LVII (fol. 68ʳ—69ᵛ) Λόγος παριστῶν τὸ πάθος τῆς σεβαστοκρατο-

---

XLVII Mill. 769—770. XLVIII Mill. 770—771. IL—L Mill. 771—2. LIII Mill. 772.

ρίσσης καὶ τὴν νόσον, ἣν ἐνόσησεν ἐν τῇ μονῇ τοῦ Παντοκράτορος διάγουσα. στ. 281.

LIX (fol. 71ʳ—71ᵛ) Τοῦ Προδρόμου πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν δεητήριος. στ. 71.

LX (fol. 71ᵛ—72ʳ) Λόγος εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν· ποιοῦντος αὐτοῦ δικαστὴν ἐν τούτῳ αὐτὴν περὶ τοῦ ἀδελφάτου, ὅπερ ὑπέσχοντο αὐτῷ οἱ αὐθένται αὐτοῦ, ἤγουν ὅτε σεβαστοκράτωρ καὶ αὐτὴ ἡ σεβαστοκρατόρισσα. στ. 102.

LXIV (fol. 77ʳ—77ᵛ) Ἐπιστολὴ πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν δι' ἰάμβων παρηγορητική. στ. 279.

LXV (fol. 77ᵛ—78ᵛ) Στίχοι ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς ἐν τοῖς τοῦ Κύρου, ἀποστοματισθέντες κατὰ τοὺς καιροὺς καθ' οὓς ἀτυχῶς εἶχεν ἡ συζευχθεῖσα τῷ σεβαστοκράτορι κυρῷ Ἀνδρονίκῳ τῷ πορφυρογεννήτῳ συνετωτάτη σεβαστοκρατόρισσα. στ. 280.

LXVI (fol. 78ᵛ—79ʳ) Ἕτεροι ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ ἀναγνωσθέντες ἑορταζούσης τῆς σεβαστοκρατορίσσης· ὑπόθεσις δὲ τούτοις τοῖς ἰάμβοις ἡ θλῖψις αὐτῆς. στ. 196.

LXVII (fol. 79ʳ—79ᵛ) Καὶ οὗτοι ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ ἐν ἑορτῇ σεβαστοκρατορικῇ ἀνεγνώσθησαν. στ. 147.

LXVIII (fol. 79ᵛ—80ʳ) Καὶ οὗτοι ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ τῆς παρθένου καὶ διὰ τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν. στ. 127.

LXIX (fol. 80ʳ) Καὶ οὗτοι ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ διὰ τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν. στ. 67.

LXX (fol. 80ʳ—80ᵛ) Οἱ παρόντες στίχοι ἀνεγνώσθησαν ἐν τῷ ναῷ τοῦ οἴκου τῆς σεβαστοκρατορίσσης ἐν τῷ τοιούτῳ ναῷ καὶ ἑορταζομένης καὶ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς ὁδηγητρίας. στ. 125.

LXXI (fol. 80ᵛ—81ʳ) Καὶ οὗτοι ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ ἀνεγνώσθησαν. στ. 92.

LXXII (fol. 81ʳ) Καὶ οὗτοι ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ καὶ διὰ τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν. στ. 87.

LXXXVII (fol. 82ʳ) Οὗτοι οἱ στίχοι εἰσὶ γεγραμμένοι ἐν τῷ ἁγίῳ ἐγχειρίῳ, τῷ κρεμαμένῳ ἔμπροσθεν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Ἁγιοσαριτίσσης κατὰ τὴν ἑορτὴν τὰ ἅγια τῶν ἁγίων, τῷ γεγονότι παρὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης. στ. 24.

LXXXVIII (fol. 82ʳ) Εἰς τὴν σκέπην τῆς αὐτῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου

LX Τὸ ἐν τῷ χειρογράφῳ σεβαστοκράτωρ εἶνε προφανὲς λάθος, διότι τὸ ποίημα ἀπευθύνεται εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν καὶ τὸν υἱὸν αὐτῆς τὸν πρωτοσεβαστόν, Ἰωάννην Κομνηνόν.

LXX—LXXII Miller Annuaire σ. 20—30. LXXXVII—VIII Annuaire σ. 33—35.

τῆς Ἁγιοσοριτίσσης γενομένην καὶ αὐτὴν παρὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης. στ. 14.

LXXXIX (fol. 82ʳ) Καὶ οὗτοι οἱ στίχοι εἰς ἅγιον ἐγχείριον τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς ὁδηγητρίας, γεγονὸς καὶ αὐτὸ παρὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης. στ. 31.

XC (fol. 82ʳ) Εἰς ἐγχείριον τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Βασιωτίσσης γεγονὸς παρὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης. στ. 18.

XCI (fol. 82ʳ) Ἕτεροι εἰς ἅγιον ἐγχείριον τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς ἐν τοῖς Κύρου γεγονὸς παρὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης. στ. 20.

XCII (fol. 82ᵛ) Ἕτεροι εἰς ἅγιον ἐχγείριον γεγονὸς παρὰ τῆς αὐτῆς σεβαστοκρατορίσσης ἐν τῇ ὑπεραγίᾳ Θεοτόκῳ τῆς Πηγῆς. στ. 24.

XCIII—XCIV (ibid.) Εἰς ἅγια ποτηροκαλύμματα γεγονότα παρὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης ⟨δύο ποιήματα ἀνὰ 12 στ.⟩. στ. 24.

XCV (ibid.) Εἰς ἅγιον ἐγχείριον γεγονὸς παρὰ τῆς ὑπερτίμου Κομνηνῆς τῆς θυγατρὸς τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος κυροῦ Ἀνδρονίκου. στ. 36.

XCVI (ibid.) Ἕτεροι εἰς ἅγιον ἐγχείριον, γεγονὸς καὶ αὐτὸ παρὰ τῆς αὐτῆς. στ. 18.

XCVII (ibid.) Εἰς λάμναν ἀργυρᾶν γεγονυῖαν εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον τῆς Βλαχερνιτίσσης παρὰ τῆς ὑπερτίμου Κομνηνῆς. στ. 18.

XCVIII—XCIX (ibid.) Εἰς τὸ φλάμουλον τοῦ πρωτοσεβαστοῦ. ⟨δύο ποιήμ. 16+8 στ.⟩. στ. 24.

C (fol. ʳ83) Οὗτοι πρὸς τὴν αὐτοκρατόρισσαν, τὴν σεβαστοκρατόρισσαν· πρὸς τὸν ὠκεανόν. στ. 24.

CVI (fol. 83ᵛ—85ᵛ) Τοῦ αὐτοῦ εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν. στ. 785.

Ἦτοι ἐν ὅλῳ στίχοι 6859.

Τρίτην κατηγορίαν δύνανται νὰ θεωρηθοῦν ὅτι ἀποτελοῦσι τὰ ποιήματα τὰ γραφόμενα κατὰ παραγγελίαν ἄλλων προσώπων ἐκτὸς τοῦ αὐτοκράτορος καὶ τῆς σεβαστοκρατορίσσης, ἢ ἀποτεινόμενα εἰς ἄλλα πρόσωπα· εἰς τὴν κατηγορίαν ταύτην ὑπάγονται τὰ ἑξῆς.

XL (fol. 47ʳ—49ᵛ) Ἐπιτύμβιος αἶνος ὁμοῦ καὶ θρῆνος εἰς τὸν πανευτυχέστατον γαμβρὸν τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος Ρωμαίων Ἰωάννου τοῦ πορφυρογεννήτου, κύριον Μανουὴλ τὸν Ἀνεμᾶν. στ. 424.

LVIII (fol. 69ᵛ—70ʳ) Μονῳδία ἐπὶ τῷ σεβαστῷ, τῷ υἱῷ τοῦ κυρίου Ἰσαακίου τοῦ σεβαστοῦ, τῷ συζύγῳ τῆς σεβαστῆς, τῆς βασιλίσσης, πληγέντι ξίφει τὴν χεῖρα. στ. 265.

LXXXIX Mill. Recueil σ. 692. XC—XCVII Annuaire σ. 35—41 XCVIII—XI Mill. Rec. σ. 583. C Annuaire σ. 41—2. CVI Mill. Rec. 530—31, 571, 597—8, 614, 649—50. LVIII Mill. Rec. σ. 772—774.

LXI (fol. 72 —73ʳ) Παρηγορητικὸς τῇ θυγατρὶ τῆς πορφυρογεννήτου κυρᾶς Θεοδώρας, τῆς αὐταδέλφης τοῦ αὐτοκράτορος Ρωμαίων., τοῦ πορφυρογεννήτου κυροῦ Ἰωάννου, τῇ συζύγῳ Καμμύτζη, ἐξ αἰτήσεως εὐνούχου τινὸς οἰκειοτάτου ἀνθρώπου αὐτῆς. στ. 177.

LXII (fol. 73ʳ—74ᵛ) Μονῳδία ἐπὶ τῇ αὐτῇ ὑποθέσει. στ. 214.

LXXIII—LXXX (fol. 81ʳ—81ᵛ) Εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον τὴν ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ τῆς Πέτρας ἐξ αἰτήσεως γεγονότες τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει γεγονότος κυροῦ Ἰωάννου τοῦ καθηγουμένου ‹ὀκτὼ δεκαεξάστιχα ποιήματα›. στ. 128.

LXXXI (fol. 81ʳ) Εἰς τὴν γέννησιν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ‹κατὰ παραγγελίαν Εὐφημιανοῦ τινος›. στ. 30.

LXXXII (ibid.) Εἰς τὴν ὑπαπαντὴν ‹κατὰ παραγγελίαν Εὐφημιανοῦ›. στ. 30.

LXXXIII—LXXXVI (fol. 81ᵛ—82ʳ) Οὗτοι οἱ στίχοι ἐγένοντο εἰς τὸν χαιρετισμὸν ἐν τῷ ναῷ τοῦ πανσεβάστου ἐκείνου πρωτοσεβαστοῦ, τοῦ υἱοῦ τοῦ σεβαστοκράτορος Ἰσαακίου ‹τέσσαρα ποιημάτια›. στ. 23.

CXI—CXII (fol. 85ᵛ—86ʳ) Οἱ ἅγιοι Θεόδωροι ὁ Τήρων καὶ ὁ στρατηλάτης πρὸς ἀλλήλους φασὶ ταῦτα ὑπὲρ τοῦ Μαχηταρᾶ Ἰωάννου ‹2 ποιήμ.›. στ. 32.

CXIII—CXVI (fol. 86ʳ) Πρὸς τὸν ἅγιον Ἰωαννίκιον ἀπὸ τοῦ μοναχοῦ Ἰωαννικίου τοῦ Λογαρᾶ ‹4 ποιημάτια ἀνὰ 12 στ.›. στ. 48.

CXIX (fol. 86ᵛ) Ἐπιτύμβιοι ἀπὸ τῆς θυγατρὸς τοῦ ἀδομένου ἐκείνου Στραβορωμανοῦ πρὸς τοὺς τρεῖς αὐταδέλφους αὐτῆς θρηνολογουμένης, ὡς ἐκείνη συνήγαγε πρὶν διεστῶτα τὰ λείψανα ἐν ἑνὶ τόπῳ. σ. 36.

CXX (ibid.) Εἰς τὸν Στραβορωμανόν. στ. 30.

CXXI (ibid.) Ἐπιτύμβιοι. 30.

CXXII (ibid.) Ἐπιτύμβιοι ἐκ προσώπου τῆς θυγατρὸς τοῦ ἀποιχομένου Ἀνεμᾶ καὶ τῆς κυρᾶς Θεοδώρας, ἥτις συνεζεύχθη τῷ Ἀγγέλῳ. στ. 40.

Ἐν ὅλῳ στίχοι 1507.

Τὴν τετάρτην καὶ τελευταίαν κατηγορίαν ἀποτελοῦσι τὰ ποιήματα, τὰ ὁποῖα δὲν φαίνεται ὅτι γράφονται κατὰ παραγγελίαν ὡρισμένων προσώπων οὐδὲ ὅτι ἀποτείνονται εἰς ὡρισμένα πρόσωπα, ἀλλὰ προέρχονται ἐξ αὐτοῦ τοῦ ποιητοῦ ἢ γράφονται κατὰ παραγγελίαν ἀγνώστων προσώπων· τοιαῦτα εἶνε τὰ ἑξῆς.

LXI—LXII Mill. Rec. 503—511. LXXIII—LXXX Mill. Rec. 544—547. LXXXI—VI Annuaire σ. 30—33. CXI—VI Ann. σ. 47—50. CXIX—XXII Ann. σ. 52—57.

XLII (lol. 51ᵛ—52ʳ) Εἰς τὸν βίον, εἰς τὸν κόσμον. στ. 143.

XLIII (fol. 52ᵛ—53ᵛ) Εἰς τὸν ἔρωτα. στ. 161.

LXIII (fol. 74ᵛ—76ᵛ) Ἐπιτάφιος ἐπὶ τῷ Ἀντιόχῳ τελευτήσαντι καὶ παραμυθητικὸς ὁμοῦ τῇ συζύγῳ αὐτοῦ καὶ θυγατρί· τῇ δὲ ἀληθείᾳ λόγος δεικνὺς πῶς δεῖ πενθήρεις γράφειν λόγους ἐπὶ τοῖς ἀποιχομένας· οὐδὲ γὰρ ἀνάγκη μοί τις τοῦτον πρὸς γυναῖκα γράφειν γραμμάτων ἀμέτοχον καὶ ἄλλως μὴ δυναμένην ἐπιβάλλειν πλοκαῖς λόγων. στ. 436.

CI (fol. 83ʳ) Οὗτοι οἱ στίχοι ἀνεγνώσθησαν ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς ὁδηγητρίας ἀναγινωσκομένων ἐν αὐτῷ τῶν Κλημεντίων. στ. 57.

CII (ibid.) Εἰς σταύρωσιν. στ. 12.

CIII—CIV (ibid.) Εἰς ἀποκαθήλωσιν ‹δύο ποιημάτια›. στ. 15.

CV (ibid.) Εἰς ἀνάγνωσιν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ θεολόγου. στ. 25.

CVII (fol. 85ᵛ) Εἰς τινα γραμματικὸν ἄριστον ἀτυχέστατον δέ. στ. 29.

CVIII—CX (ibid.) Εἰς τὸν ἅγιον Θεόδωρον τὸν στρατηλάτην ‹τρία ποιήματα›. στ. 25.

CXVII (fol. 86ʳ) Εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον. στ. 43.

CXVIII (ibid.) Εἰς τὸν χαιρετισμὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου. στ. 18.

CXXIII—CXXVI (fol. 87ʳ) Εἰς τὴν γέφυραν, τὴν ἐν τῷ τῆς Ἀβύδου πορθμῷ παραδόξως παρὰ τοῦ κρατίστου αὐτοκράτορος κυροῦ Μανουὴλ τοῦ πορφυρογεννήτου γεγονυῖαν ‹τέσσαρα ποιήματα›. στ. 46.

CXXVII—CXLII (fol. 87ʳ—87ᵛ) Στίχοι εἰς γέροντα λαβόντα νέαν γυναῖκα ‹δεκαὲξ ἐπιγράμματα›. στ. 123.

Ἐν ὅλῳ. στ. 1133.

Τὰ ποιήματα τῶν δύο πρώτων κατηγοριῶν εἶνε οὕτως συνδεδεμένα μεταξὺ ἀλλήλων, ὥστε οὐδεμία ὑποψία δύναται νὰ ὑπάρξῃ, ὅτι ταῦτα δὲν ἀνήκουσιν εἰς ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν συγγραφέα· οὐχ ἧττον πρὸς περισσοτέραν ἀσφάλειαν ἂς ἀκολουθήσωμεν τὸν μίτον, τὸν συνδέοντα αὐτὰ πρὸς ἄλληλα. Συνδεδεμένα μεταξὺ ἀλλήλων φαίνονται κατὰ πρῶτον τὰ 4 πρῶτα ποιήματα, τὰ ὁποῖα καὶ κατὰ τὴν μαρτυρίαν τοῦ χειρογράφου εἶνε ἔργα ἑνὸς συγγραφέως ‹τοῦ αὐτοῦ›. Ὁ τοῦ δευτέρου στίχος 19.

Ἀβάλε, μεγαλότολμε καὶ θερμουργὲ καρδία.

Φαίνεται ὅτι ἔδωκεν ἀφορμὴν εἴς τινα τῶν συγχρόνων κριτικῶν νὰ ψέξῃ τὴν χρῆσιν τῆς λέξεως θερμουργός, ὅπερ δίδει ἀφορμὴν εἰς τὸν ποιητὴν νὰ γράψῃ πρὸς ἀπολογίαν τὰ κατόπιν εὑρισκόμενα ποιήματα, τὸ XXXVI καὶ

CI—CV Annuaire 42—46. CVII Mill. Rec. 630—31. CVIII—CX Annuaire 46—47. CXVII—VIII Ann. 50—52. CXXIII—VI Mill. Rec. 541—2, Ann. 57—8. CXXVII—XLII Ann. 58—63

XXXVII. Ἐν τῷ τετάρτῳ ἀπευθύνονται ἐκ μέρους τοῦ ποιητοῦ εἰς τὸν αὐτοκράτορα Μανουὴλ οἱ ἑξῆς στίχοι:

Ἐγὼ μὲν οὖν καὶ πόρρωθεν τὸν ὕμνον ἐξυφαίνω
καὶ πάλιν σοι τὸ σύνηθες ἀφοσιοῦμαι χρέος,
σὺ δὲ γηράσαν παλαιὸν παρακατέχεις χρέος.
ἀπόδος γοῦν τὴν ὀφειλὴν κἂν ἐν καιρῷ τοιούτῳ
ὁπότε συναγάλλονται καὶ συσκιρτῶσι πάντες
καὶ δὸς τὴν ἀγαλλίασιν κἀμοὶ τῷ κεκμηκότι
χάριν αὐτῆς τῆς ὀφειλῆς, τῆς προϋπεσχημένης·
ὀφείλεις γὰρ εὐεργετεῖν, οὓς ἂν εὐεργετήσῃς,
ὥσπερ ὀφείλων καὶ Θεὸς ὁ μηδαμῶς ὀφείλων
ἀνταποδοῦναι λέγεται παντὶ τὴν εὐποιίαν·
ἔχει γὰρ χρέος εὖ ποιεῖν ὁ πλάστης τοὺς πλασθέντας
καὶ βασιλεὺς εὐεργετεῖν ὀφείλει τοὺς αἰτοῦντας,
ἐκδυσωποῦντας ἐλεεῖν, οἰκτείρειν δεομένους.
προσκαρτερῶν ἐγήρασα, προσμένων κατεκάμφθην,
σὺ δὲ παρεπροθέσμησας καὶ πρόστιμον ὀφείλεις
ὁ βασιλεὺς ὁ συμπαθής, ὁ φίλοικτος, ὁ πρᾷος.
τίς εἶδεν αὐτοκράτορα,, μονάρχην ὀφειλέτην;
τίς ἔγνω ροῦν Πακτώλιον παρακρατοῦντα ψῆγμα;
ἐκδυσωπῶν ἠτόνησα, δός μοι, χριστέ, τὸ δῶρον·
ὑπέσχου καὶ κατένευσας, δὸς ὑποσχέσει τέλος·
ἐνάρκησαν οἱ δάκτυλοι χαράττοντες δεήσεις·
καιρὸς ἀγαλλιάσεως, συγγέγηθα, συγχαίρω,
ἀλλὰ τὸ χαῖρον τῆς ψυχῆς κεκολασμένον ἔχω
καὶ μοι τὸ γῆθος ἀποσπᾷ παρεμπεσὸν τὸ θλῖβον
καὶ τὸ λυποῦν τὴν χαρμονὴν τῆς νίκης ὑποτέμνει.
ἀλλὰ γὰρ νίκησον κἀμοῦ τὴν λύπην, αὐτοκράτορ,
καὶ σβέσον ταύτης τὸν φλογμὸν ἐν ἐρυθραῖς ρανίσι
σωτὴρ μοι ζωοπάροχος ἐν ταύταις χρηματίσας.

Τὸ περιεχόμενον τῶν στίχων τούτων δίδει ἡμᾶς νὰ ἐννοήσωμεν ὅτι ὁ ποιητὴς αἰνίττεται τὴν δωρεὰν τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου, ἐπομένως τὸ ποίημα τοῦτο εὑρίσκεται εἰς συνάφειαν πρὸς ὅλα τὰ ἄλλα, ἐν οἷς πρόκειται περὶ τῆς δωρεᾶς ταύτης. Ἐκδίδοντες τὴν περὶ Προδρόμων πραγματείαν καὶ τὰ Μαγγάνεια, ἐνομίζομεν ὅτι τὰ ποιήματα τὰ σχέσιν πρὸς τὴν δωρεὰν ταύτην ἔχοντα εἶνε μόνον ἕξ, διότι τότε οὔτε τὸν Mingarelli εἴχομεν πρὸ ὀφθαλμῶν, οὔτε ἄλλα ποιήματα τοῦ κώδικος ἐκτὸς τῶν ἓξ ἐκείνων, σήμερον ὅμως βλέπομεν ὅτι τοιαῦτα ποιήματα εἶνε περισσότερα ἐν τῷ κώ-

δικι, ὡς δεικνύεται ἐκ τῶν ἐπιγραφῶν ἢ τοῦ περιεχομένου· ἐκτὸς τοῦ V, X, XIII, XVII, XXVIII, XXXV καὶ LX, ἐκτὸς τοῦ XXXVIII περὶ οὗ καὶ πρότερον ἐγράψαμεν, ὅτι ἔχει σχέσιν πρὸς τὴν δωρεάν, εἰς τὴν αὐτὴν κατηγορίαν ἀνήκουσι καὶ τὰ ποιήματα XV, XVIII, XXXIV καὶ LIX περὶ ὧν γενήσεται ἰδιαιτέρως λόγος κατωτέρω.

Τὰ ἤδη ἀριθμηθέντα ποιήματα οὐ μόνον ἕνεκα τοῦ ὄφους, ἀλλὰ καὶ ἄλλων λόγων συνδεδεμένα πρὸς ἄλληλα παρέχουσιν ἤδη εἰς τὸν ἀναγνώστην ἀρκετὸν ὑλικὸν περὶ τῶν διαφόρων περιστατικῶν τοῦ βίου τοῦ ποιητοῦ· τὰ παράπονα περὶ πενίας, τὸ γῆρας, ἡ δωρεὰ τοῦ ἀδελφάτου εἶνε γνωρίσματα χαρακτηριστικώτατα τοῦ ποιητοῦ. ὥστε ἐπὶ τούτων βασιζόμενός τις δύναται εὐκόλως νὰ ἀνεύρῃ τὸν μίτον τῆς σχέσεως, τὸν ὑπάρχοντα μεταξὺ ὅλων σχεδὸν τῶν ποιημάτων τῆς πρώτης καὶ δευτέρας κατηγορίας. Ἐκτὸς τούτου ὅμως καὶ ἄλλα δύνανται νὰ εὑρεθῶσι χαρακτηριστικά, ἀποκαθιστῶντα τὴν ὑπάρχουσαν σχέσιν μεταξὺ τῶν ποιημάτων τοῦ κώδικος. Ἂν στρέψωμεν τὴν προσοχὴν π. χ. εἰς δύο τῶν ἄνω μνημονευθέντων ὡς μαγγανείων, τὸ LIX καὶ LX, θὰ ἴδωμεν τὴν σχέσιν τὴν ὑπάρχουσαν μεταξὺ ποιητοῦ καὶ τῆς σεβαστοκρατορίσσης Εἰρήνης, συζύγου τοῦ Ἀνδρονίκου, ἀδελφοῦ τοῦ Μανουήλ, καὶ θὰ πεισθῶμεν ὅτι ὁ ποιητὴς εὑρίσκεται ἀποκλειστικῶς εἰς τὴν ὑπηρεσίαν τῆς σεβαστοκρατορίσσης· τοιοῦτον συμπέρασμα δίδουσιν οἱ ἀκόλουθοι στίχοι:

LIX Ὁ πάντων εὐτελέστερος καὶ πενιχρός σου δοῦλος
τὴν συμπαθῆ μου δέσποιναν τολμῶν ὑπομιμνήσκω·
δέσποινα χριστομίμητε, ψυχὴ συμπαθεστάτη,
καὶ ψυχὴ περιθάλπουσα νεκρωτικῆς ἐνδείας,
δέσποινα, πρόσχες δουλικοῖς ἱκετηρίοις λόγοις,
ἐνώτισαι καὶ ῥήματα πανευτελοῦς σου δούλου·
πολλάκις γὰρ ἐπήκουσας ῥητορικῶν μοι λόγων
ἤδη πληρῶ δουλεύων σοι δωδεκαετῆ κύκλον . . .
ἀλλ' ἤδη καὶ γεγήρακα καὶ κέκμηκα δουλεύων
καὶ κατεκάμφθην ὡς ὁρᾷς καὶ σ‹κά›ζω καὶ τὸ γόνυ . . .
τοῖς ἐν τῇ πόλει δούλοις σου κἀμὲ συγκαταρίθμει
καὶ συμπολιτογράφησον πολίταις ὑπηρέταις,
ζυγὸς καὶ γὰρ πολιτικὸς τὴν δέρην οὐ βαρύνει·
χρηστὸς ἐκεῖνος ὁ ζυγὸς καὶ κοῦφον τὸ φορτίον,
τοῖς ἔνδον συγκατάταττε τὸν ἀσθενῆ σου δοῦλον,
τοῖς δ' ἔξω συγκατάλεγε τοὺς ὄντας ῥωμαλέους.

LX συγγνώμην, πρωτοσεβαστέ, πρὸ δίκης μοι παράσχου
κατὰ γὰρ σοῦ τὸ πρότερον ταύτην κινῶ τὴν δίκην,

τὸ δ' ἄλλο πάλιν πρόσωπον μικρὸν ἀναμενάτω·
ἰδοὺ ροπή μοι δέδοται ψυχῆς φιλοικτοτάτης
τῆς ἐπὶ τὸ Βυζάντιον ὁδοῦ παραχωροῦσα,
ἰσχία γάρ μοι πάσχουσι καὶ γόνατα σαθροῦνται, . . .
οὐκ ἤθελον μετάστασιν οὐδὲ τὸ μεμακρύνθαι,
οὐκ ἐπηυχόμην χωρισμὸν οὐδὲ τὸ ξενωθῆναι,
ἀποσπασμὸν γὰρ τῆς ψυχῆς τὴν ξένωσιν ἡγοῦμαι
καὶ διαιροῦσαν μάχαιραν ὑμῶν τὴν ἀπουσίαν . . .
ἀλλ' ὁ τοῦ χρόνου πέλεκυς ἀλλ' ἡ πολλὴ ξηρότης
ἐκκόπτειν ἀπειλοῦσί με τοῦ σώματος τὸ δένδρον
ἤδη τραχύ τι καὶ ξηρὸν γενόμενον ἐν γήρει
καὶ τὸν καρπὸν ἀποβαλὸν ὡς ἤδη πεπανθέντα
ἂν οὖν τὴν βασιλεύουσαν, τὴν πάλιν καταλάβω
καὶ τίς τυχὸν ἐκ τῶν ἐμῶν τυχαίως ἐρωτήσῃ,
ἂν συνετάχθην ἀδελφοῖς ὁπλίτου μονοτρόποις
σεπτοῦ μεγαλομάρτυρος τοῦ παρὰ τοῖς Μαγγάνοις,
πῶς ἂν ἀπολογήσομαι καὶ τίνα προβαλοῦμαι; . . .
εἰπὲ καὶ σὺ πανσύνετε τί μοι πρὸς ταῦτα λέγεις,
ἡ φρόνησις τῆς Ἀθηνᾶς, ἡ σώφρων, ἡ κοσμία;
ἐρυθριᾷς; ἀπόκρινα, τὸν ἔλεγχον οὐ φύγῃς·
ὑπέσχου καὶ κατένευσας καὶ ταῦτα τίς καὶ ποία;
ἡ Κομνηνή, τὸ θαυμαστὸν τῆς ὑακίνθου χρῆμα . . .
ἤδη τὸ πᾶν τετέλεκα, πρὸς τοὺς καιροὺς ἀντέστην,
ὑπέστην, ἐκαρτέρησα συχνὰς ἀνωμαλίας,
τὰς ἀντιθέτους ἔστεξα τῆς τύχης δυσκολίας·
λοιπὸν τὸν συντακτήριον τοῦτον ὑφαίνω λόγον . . .

Ἐκ τῶν στίχων τούτων πειθόμεθα ὅτι ὁ ποιητὴς ἐπὶ δώδεκα ἔτη (LIX στ. 8) εὑρίσκεται εἰς τὴν ὑπηρεσίαν τῆς σεβαστοκρατορίσσης, ὅτι (LX στ. 87 κ. ἑ.) ὑπέφερε πολλὰς ταλαιπωρίας ἐν τῇ ὑπηρεσίᾳ ταύτῃ, ὅπερ σημαίνει ὅτι εἶνε ὁ αὐτὸς μὲ τὸν ποιητὴν τὸν συνταλαιπωρούμενον καὶ συμπάσχοντα κατὰ τὸ διάστημα τῆς δυσμενείας καὶ καταδιώξεως τῆς σεβαστοκρατορίσσης ἐκ μέρους τοῦ αὐτοκράτορος Μανουήλ· τὴν δυσμένειαν ταύτην ἔχουσιν ὡς θέμα ἢ ὑπαινίττονται πολλὰ τῶν ποιημάτων τοῦ κώδικος, π.χ. τὸ XX, XXXIX, XL, XLV, XLVI, IL, L, LI, LII, LIII, LVII, LXV, LXVI, LXVII, LXVIII, LXIX. Ἐπὶ τῆς ἐξαρτήσεως δὲ ταύτης τοῦ ποιητοῦ ἐκ τοῦ οἴκου τῆς σεβαστοκρατορίσσης στηριζόμενός τις, δὲν δύναται παρὰ νὰ ἀποδώσῃ ὅλα τὰ ποιήματα τὰ ἔχοντα σχέσιν πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν καὶ τὴν οἰκογένειαν αὐτῆς εἰς ἓν καὶ τὸ αὐτὸ πρόσωπον. Ἐκ-

τὸς δὲ τούτου καὶ αἱ ἐπιγραφαὶ αὐταὶ δεικνύουσι τὴν μεταξὺ τῶν ποιημάτων συνάφειαν π. χ. διὰ τοῦ: ἕτερος λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα ἐπιγράφονται κατὰ συνέχειαν τὰ ποιήματα V, VI, VII, VIII, IX, διὰ τοῦ, Τοῦ αὐτοῦ, συνδέεται τὸ X πρὸς τὸ XI, διὰ τοῦ, Εἰς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα συνδέονται μεταξύ των τὸ XIII, XIV, XV, XVI, XVII καὶ XVIII, παρομοίως συνδέονται τὰ XXII, XXIII, XXIV, XXV καὶ XXVI, καὶ τὰ XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI καὶ XXXVII. κατ' αὐτὸν τὸν τρόπον φθάνει τις εἰς τὸ συμπέρασμα ὅτι ὅλα τὰ ποιήματα τῆς πρώτης καὶ δευτέρας κατηγορίας εἶνε ἔργα ἑνὸς καὶ τοῦ αὐτοῦ ποιητοῦ· ἀλλὰ τούτου ἅπαξ γενομένου δὲν θὰ διστάσῃ κανεὶς νὰ ἀποδώσῃ καὶ τὰ λοιπὰ ποιήματα, τὰ τῆς τρίτης καὶ τετάρτης κατηγορίας, εἰς τὸ αὐτὸ πρόσωπον· τὸ ὕφος τοῦ ποιητοῦ, ἡ γλῶσσα, ὁ τρόπος τοῦ ἐπιγράφειν τὰ ποιήματα, πάντα ταῦτα σαφέστατα ἐλέγχουσι τὸν αὐτὸν κάλαμον· ἄλλως τε δὲ καὶ τὸ περιστατικὸν τοῦτο, ὅτι ἡ διασωθεῖσα ἐπιγραφὴ ἐν ἑνὶ τούτων, τῷ LIX ‹Τοῦ Προδρόμου πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν›, ἔδωκεν, ὡς φαίνεται, ἀφορμήν, νὰ ἀποδοθῶσι πάντα τὰ ποιήματα τοῦ κώδικος μόνῳ τῷ Θεοδώρῳ Προδρόμῳ, δύναται νὰ χρησιμεύσῃ ὡς ἀπόδειξις περιπλέον, ὅτι τὰ ποιήματα τοῦ κώδικος εἶνε ἔργα τοῦ αὐτοῦ προσώπου. Δὲν πρέπει δὲ νὰ μείνῃ ἀπαρατήρητον καὶ τοῦτο, ὅτι τὰ ποιήματα τῶν διαφόρων κατηγοριῶν ὡς ἐκ τῆς θέσεως, ἣν κατέχουσιν ἐν τῷ χειρογράφῳ, εἶνε συνδεδεμένα καὶ συμπεπλεγμένα πρὸς ἄλληλα.

Πολλὰ τῶν ποιημάτων τοῦ κώδικος δύνανται ἀκριβῶς νὰ καταταχθῶσι χρονολογικῶς, διότι ἀναφέρονται εἰς γεγονότα γνωστὰ καὶ ὡρισμένα, ἄλλα τῇ βοηθείᾳ τῶν πρώτων δύνανται ἐπίσης να ὁρισθῶσι κατὰ προσέγγισιν. ἀλλὰ τὸ ζήτημα τοῦτο πρὸς τὸ παρὸν δὲν μᾶς ἐνδιαφέρει. Ἀρκεῖ μόνον νὰ εἴπωμεν ὅτι τὰ γεγονότα εἰς ἃ ἀναφέρονται τὰ ποιήματα ἀνήκουσιν εἰς τὸ χρονικὸν διάστημα μεταξὺ τοῦ 1142 καὶ 1166 ἔτους· τὸ ἀρχαιότερον τούτων εἶνε τὸ LXIV ‹ἐπιστολὴ πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν δι' ἰάμβων παρηγορητική› γραφόμενον κατὰ πᾶσαν πιθανότητα κατὰ τὸ 1142 ἔτος τοῦ θανάτου τοῦ σεβαστοκράτορος Ἀνδρονίκου· εἰς τὰ νεώτερα δὲ ἀνάγεται τὸ VII γραφόμενον κατὰ τὸ 1164 καὶ τὸ XXXI ‹ἐπάσματα εἰς τὴν κυρὰν Θεοδώραν τὴν θυγατέρα τοῦ Καίσαρος καὶ τῆς πορφυρογεννήτου κυρᾶς Μαρίας τῆς πρώτης θυγατρὸς τοῦ ἀοιδίμου αὐτοκράτορος Ρωμαίων κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ›, γραφὲν κατὰ τὴν γνώμην τοῦ Castellani, ἐκδότου τοῦ ἐπιθαλαμίου τούτου ‹σ. 7›, κατὰ τὸ 1165 ἢ 1166 ἔτος[1]). Ἂν ὑπάρ-

1) Τὴν γνώμην τοῦ Castellani παραδέχεται καὶ ὁ E. Kurtz (Βυζ. Χρον. VII σ. 622). Ἐν παρόδῳ ἀνάγκη νὰ διορθώσωμεν μίαν ἀνακρίβειαν τοῦ Kurtz γενεαλογικῆς φύσεως παρεισφρήσασαν ἐν τῷ ἀνωτέρῳ χωρίῳ ἀναφορικῶς τοῦ γαμβροῦ Ἰωάννου Κοντοστεφάνου· παρὰ

χουσι καί τινα ποιήματα ἐκ τῶν μὴ δυναμένων νὰ ὁρισθῶσι χρονολογικῶς μεταγενέστερα τοῦ 1166. εἶνε ἀμφίβολον, διότι ὁ ποιητής, ὅστις καὶ ἐν τοῖς σχετικῶς ἀρχαιοτέροις ποιήμασιν αὐτοῦ παραπονεῖται διὰ τὸ γῆρας, τὴν ποδάγραν καὶ τὴν λοιπὴν ἀσθένειαν τοῦ σώματος, βεβαίως δὲν παρέτεινε τὸν βίον αὐτοῦ ἐπὶ πολύ.

Ἅπαξ παραδεκτοῦ γενομένου ὅτι τὰ ποιήματα τοῦ κώδικος εἶνε ἔργα ἑνὸς καὶ τοῦ αὐτοῦ συγγραφέως οὐδεμία ὑπολείπεται δυσκολία πρὸς ἐξαγωγὴν τοῦ συμπεράσματος, ὅτι τὰ ἐν τῷ κώδικι ποιήματα οὐδεμίαν σχέσιν ἔχουσι πρὸς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον καὶ ὅτι κακῶς μέχρι τοῦδε ἐπεκράτει τοιαύτη γνώμη. Διότι, ὡς ἐκ τῶν ἀνωτέρω ἔγεινε φανερὸν εἰς πολλὰ τῶν ποιημάτων ὁ πραγματικὸς ποιητὴς τοῦ κώδικος κάμνει λόγον περὶ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου· ἀκριβῶς δὲ εἰς ἓν τῶν μαγγανείων τούτων ποιημάτων γίνεται ρητὴ μνεία περὶ τοῦ θανάτου τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου, τὸ XXXV:

στ. 27 πτοεῖ με γὰρ ὁ Πρόδρομος ὁ προδραμὼν ἐκεῖνος,
ὁ ῥήτωρ ὁ περίφημος, ὁ προτεθρυλλημένος,
ἡ χελιδὼν ἡ μουσουργός, ἡ λαλιστάτη γλῶττα,
μὴ τόπον ἑτοιμάζῃ μοι καὶ λίθον καὶ γωνίαν.
μονογουχὶ γὰρ προφωνεῖ καὶ προμαρτύρεταί μοι
καὶ ῥητορεύει καὶ θανὼν παρὰ νεκρῶν κευθμῶνι
καὶ προκηρύττει καὶ βοᾷ καὶ τάδε μοι προλέγει·
ἑτοίμασον, ὁμότεχνε, τὰ σκεύη τῆς ἐξόδου,
εὐτρέπισον τοὺς πόδας σου κρηπῖσι στερροτέραις·
ἤδη γὰρ μέλλεις στέλλεσθαι καὶ σὺ πρὸς ἐκδημίαν,
τὴν μακροτέραν ἁπασῶν καὶ τὴν δυσχερεστέραν . . .

Χωνιάτη (Θησαυρ. Ὀρθοδ. XXV, 13 p. 253 Migne) ὁ γαμβρὸς ὀνομάζεται ἀνεψιὸς τοῦ αὐτοκράτορος Μανουήλ, ὅπερ ἐξηγῶν ὁ Κ. ὑποθέτει ὅτι τῆς ὀνομασίας ταύτης ἀξιοῦται ἕνεκα τοῦ γάμου αὐτοῦ· ἀγνοεῖ ὅμως ὁ Κ. ὅτι ὁ Ἰωάννης Κοντοστέφανος ἦτο καὶ ἐξ αἵματος ἀνεψιὸς τοῦ Μανουήλ, διότι ἦτο υἱὸς τοῦ Στεφάνου Κοντοστεφάνου καὶ τῆς Ἄννης Κομνηνῆς, ἀδελφῆς τοῦ Μανουήλ, ὡς φαίνεται ἐκ ποιήματος τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου τῆς Βοδληιανῆς βιβλιοθήκης (cod. Thom. Roe XVIII fol. 459ν) ἔνθα ἀπαριθμοῦνται τὰ τέκνα Ἄννης καὶ Στεφάνου Κοντοστεφάνου.

στ. 16 σκυμνεύομαι δὲ τέτταρτον τούτῳ γόνον
τὸν πρωτογεννῆ Κομνηνὸν Ἰωάννην
καὶ τὸν ποθεινὸν καὶ γλυκὺν Ἀλέξιον
καὶ τρίτον Ἀνδρόνικον ἐν τοῖς ἀνδράσι
μίαν δὲ καὶ θήλειαν Εἰρήνην λέγω.

Ζήτημα εἰνε πάντοτε ἂν ὁ Ἰωάννης οὗτος Κοντοστέφανος εἶνε καὶ ὁ σύζυγος τῆς Θεοδώρας (πρῶτοι ἐξάδελφοι)· εἰς πᾶσαν περίστασιν ὅμως ὁ Χωνιάτης ἀναφέρων Ἰωάννην Κοντοστέφανον ἀνεψιὸν τοῦ Μανουήλ, δὲν δύναται νὰ ἐννοῇ ἄλλον, παρὰ τοῦτον, τὸν υἱὸν τῆς Ἄννης καὶ τοῦ Στ. Κοντοστεφάνου.

47 ταῦτα τὰ προφοιβάσματα τοῦ φίλου μοι Προδρόμου
συνέχει καὶ συμπνίγει με καὶ τρύχει καθ' ἡμέραν.

Ἐκ τούτου ἔπεται πρῶτον ὅτι ὁ Θεόδωρος Πρόδρομος δὲν εἶνε ὁ αἰτῶν τὴν δωρεὰν τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου, ἀλλὰ συγχρόνως καὶ ὅτι δὲν εἶνε ὁ συγγραφεὺς οὐδενὸς τῶν ἄλλων ποιημάτων τῶν ἐν τῷ κώδικι. Τοῦ καθ' ἑαυτὸ φανεροῦ τούτου ἀποτελέσματος δύναται νὰ φέρῃ τις συμπληρωματικῶς καὶ τὰς ἑξῆς ἀποδείξεις.

Ὡς γνωστὸν ὁ Θεόδωρος Πρόδρομος ἀποθνήσκει κατὰ τὸ ἔτος 1153 [1]). πολλὰ ὅμως ποιήματα τοῦ κώδικος ἐκτὸς τῶν μαγγανείων εἶνε γραμμένα μετὰ τὸ ἔτος τοῦτο π. χ. τὰ VI (1156), VII (1164), VIII καὶ IX (1156), XIV (1156), XXI (1156), XXX (μετὰ τὸ 1155), XXXI (1165—6), XXXII, καὶ XXXIII (1156). ὥστε ἐκτὸς τῶν μαγγανείων καὶ ταῦτα λόγῳ χρόνου δὲν δύναται νὰ ἀποδοθῶσιν εἰς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον.

Ἐκτὸς δὲ τούτου εὑρίσκονται καὶ ποιήματα ὡρισμένως τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου πραγματευόμενα τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν, ἣν βλέπομεν καὶ ἔν τισι τῶν ποιημάτων τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος. Ἐπὶ τῷ θανάτῳ π.χ. τοῦ Μανουὴλ Ἀνεμᾶ ἔχομεν ἀφ' ἑνὸς τὸ XL ποίημα εἰς πολιτικοὺς καὶ ἰαμβικοὺς στίχους γεγραμμένον ⟨ἀπὸ στίχ. 386 κ. ἑ. οἱ στίχοι ἰαμβικοί⟩ καὶ ἀνῆκον ὁμολογουμένως εἰς τὸν συγγραφέα τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος, ἀφ' ἑτέρου δὲ τὴν μονῳδίαν τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου τὴν ἐν τῷ Μαρκιανῷ 512 (fol. 261) καὶ Παρισηνῷ 854 (fol. 230) περιεχομένην καὶ ὑπὸ τοῦ E. Miller μεταξὺ τῶν ποιημάτων Φιλῆ ἐκδεδομένην (Manuelis Philae carmina II p. 356—365).

Ἐπὶ τῷ θανάτῳ τοῦ Καμμύτζη γράφονται τὸ LXI καὶ LXII ποίημα τοῦ ἡμετέρου κώδικος· τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν πραγματεύεται καὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ποίημα (πρβ. Migne Patrol. tom. 133 col. 1423—24).

Διὰ τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, σύζυγον τοῦ Ἀνδρονίκου, γράφονται πολλὰ ποιήματα τοῦ ἡμετέρου κώδικος, ἀλλὰ καὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἔχομεν γνήσια ποιήματα γραφόμενα χάριν αὐτῆς π. χ. ἐν τῷ Μαρκιανῷ κώδικι 436 (fol. 2ᵛ) ὑπάρχει: Τοῦ Προδρόμου ὡς ἀπὸ τῆς σεβαστοκρατορίσσης πρὸς τὸν οἰκεῖον ἄνδρα· καὶ ἐκ τοῦ Παρισηνοῦ κώδικος 2075 (fol. 414ᵛ) ἐξέδωκεν ὁ Boissonade (Anecd. Nova p. 371—388) ἕτερον ποίημα ὑπὸ τὴν ἐπιγραφήν: Τοῦ σοφωτάτου Θεοδώρου τοῦ Προδρόμου ἴαμβοι μονῳδικοὶ ἐκ προσώπου τῆς σεβαστοκρατορίσσης ἐπὶ τῷ ταύ-

1) Εἰς τὴν γνώμην ταύτην κατελήξαμεν ἀναφορικῶς τοῦ ἔτους τοῦ θανάτου τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου (βλ. Πρόδρομοι σελ. 12 καὶ 28, Μαγγάνεια σελ. 40), συμφωνήσαντες μὲ τὴν γνώμην τοῦ C. Neumann. ἀκριβέστεραι ἔρευναι περὶ τοῦ ζητήματος τούτου ἔπεισαν ἡμᾶς ὅτι τότε δὲν ἠπατήθημεν, ἀλλὰ εἰς τὸ ζήτημα τοῦτο θὰ ἐπανέλθωμεν καὶ πάλιν.

της ὁμόζυγι ⟨εἶνε τὸ αὐτὸ ποίημα, ὅπερ βραδύτερον [1889] ἐξέδωκε καὶ ὁ Μ. Γεδεών, ἀποδώσας αὐτὸ τῇ σεβαστοκρατορίσσῃ⟩. Ἐπὶ τῇ γεννήσει τοῦ υἱοῦ αὐτῆς Ἀλεξίου ὑπάρχει ποίημα τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἐν τῷ κώδικι τῆς Μόσχας 437 col. 189ᵛ ⟨Καταλ. Βλαδιμήρου σ. 666⟩.

«Εἰς τὴν γέννησιν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ» καὶ «εἰς τὴν ὑπαπαντὴν» γράφονται τὰ LXXXI καὶ LXXXII ποιήματα τοῦ ἡμετέρου κώδικος, εἰς τὰ αὐτὰ ὅμως λήμματα ἔχομεν καὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἐπιγράμματα (Migne Patrol. 133 col. 1177—78, καὶ 1197—98).

Ἐπίσης «εἰς τὴν σταύρωσιν» καὶ «εἰς ἀποκαθήλωσιν» γράφονται τὰ ποιήματα CII — CIV τοῦ κώδικος, τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως ὑπάρχουσι καὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἐπιγράμματα (Migne Patr. col. 1194 καὶ 1207—8).

Ἐκ πάντων τούτων πείθεταί τις ὅτι ποιητὴς τοῦ ἡμετέρου κώδικος οὐδὲν κοινὸν ἔχει πρὸς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον.

Κατόπιν τῶν ἐπιτευχθέντων ἀνωτέρω ἀποτελεσμάτων καιρὸς εἶνε νὰ στρέψωμεν τὴν προσοχήν μας εἰς τὸ ζήτημα, ὁποῖός τις εἶνε ὁ ποιητὴς τοῦ κώδικος καὶ τίνας πληροφορίας παρέχουσιν ἡμῖν τὰ ποιήματα τοῦ κώδικος περὶ τῆς καταγωγῆς, τοῦ βίου, τῆς ἀναπτύξεως καὶ τῆς δράσεως τοῦ νέου τούτου ποιητοῦ. Καὶ ὅσον μὲν ἀφορᾷ τὴν πατρίδα ἔχομεν ρητὴν μαρτυρίαν ὅτι ἦτο Βυζάντιος· ἐκ τῶν ποιημάτων LIX καὶ LX βλέπομεν ὅτι ὁ ποιητὴς ἀπουσιάζων ἐκ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς, τοῦ πρωτοσεβαστοῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ, ζητεῖ ἄδειαν ἀπολύσεως παρ' αὐτῶν διὰ νὰ ἐπιστρέψῃ εἰς τὸ Βυζάντιον, προσθέτων ὅτι, ἂν καὶ κατὰ τὸν ποιητὴν ὁ καπνὸς τῆς πατρίδος εἶνε ἐπιθυμητός, ἀφ' ἑτέρου ὁ χωρισμὸς καὶ ἡ ἀπομάκρυνσις ἀπὸ τῶν προστατῶν αὐτοῦ εἶνε ἐπίσης δυσάρεστα, καὶ δὲν θὰ προέβαινεν εἰς τοῦτο, ἂν δὲν τὸν ἠνάγκαζεν ἡ κατάστασις τῆς ὑγείας του· οἱ παρέχοντες ἡμῖν ταύτας τὰς πληροφορίας στίχοι εἶνε οἱ ἑξῆς.

LX 33 Ἕνεκεν τούτου τοιγαροῦν ἀπαίρειν ἀναγκαῖον
ὅπου φαρμάκων εὕρεσις ὅπου νοσοκομεῖα·
ἀπαίρω τοίνυν ἐξ ὑγρᾶς καὶ σεσημμένης χώρας
εἰς πόλιν τὴν θεούπολιν, εἰς πόλιν βασιλίδα,
καὶ μὰ τὴν χάριν, ἣν πλουτεῖς τὴν τῆς φιλαγαθίας,
καὶ μὰ τὸ χαρακτήρισμα τῆς πατρικῆς σου γνώμης
ἐκεῖνο τὸ πρωτότυπον, τὸ γαληνὸν καὶ πρᾶον,
40 τὴν τοῦ σεβαστοκράτορος ἀρχέτυπον εἰκόνα
οὐκ ἤθελον μετάστασιν οὐδὲ τὸ μεμακρύνθαι,

47 ταῦτα τὰ προφοιβάσματα τοῦ φίλου μοι Προδρόμου
συνέχει καὶ συμπνίγει με καὶ τρύχει καθ' ἡμέραν.

Ἐκ τούτου ἔπεται πρῶτον ὅτι ὁ Θεόδωρος Πρόδρομος δὲν εἶνε ὁ αἰτῶν τὴν δωρεὰν τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου, ἀλλὰ συγχρόνως καὶ ὅτι δὲν εἶνε ὁ συγγραφεὺς οὐδενὸς τῶν ἄλλων ποιημάτων τῶν ἐν τῷ κώδικι. Τοῦ καθ' ἑαυτὸ φανεροῦ τούτου ἀποτελέσματος δύναται νὰ φέρῃ τις συμπληρωματικῶς καὶ τὰς ἑξῆς ἀποδείξεις.

Ὡς γνωστὸν ὁ Θεόδωρος Πρόδρομος ἀποθνήσκει κατὰ τὸ ἔτος 1153 [1]). πολλὰ ὅμως ποιήματα τοῦ κώδικος ἐκτὸς τῶν μαγγανείων εἶνε γραμμένα μετὰ τὸ ἔτος τοῦτο π. χ. τὰ VI (1156), VII (1164), VIII καὶ IX (1156), XIV (1156), XXI (1156), XXX (μετὰ τὸ 1155), XXXI (1165—6), XXXII, καὶ XXXIII (1156). ὥστε ἐκτὸς τῶν μαγγανείων καὶ ταῦτα λόγῳ χρόνου δὲν δύναται νὰ ἀποδοθῶσιν εἰς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον.

Ἐκτὸς δὲ τούτου εὑρίσκονται καὶ ποιήματα ὡρισμένως τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου πραγματευόμενα τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν, ἣν βλέπομεν καὶ ἐν τισι τῶν ποιημάτων τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος. Ἐπὶ τῷ θανάτῳ π.χ. τοῦ Μανουὴλ Ἀνεμᾶ ἔχομεν ἀφ' ἑνὸς τὸ XL ποίημα εἰς πολιτικοὺς καὶ ἰαμβικοὺς στίχους γεγραμμένον ⟨ἀπὸ στίχ. 386 κ. ἑ. οἱ στίχοι ἰαμβικοί⟩ καὶ ἀνῆκον ὁμολογουμένως εἰς τὸν συγγραφέα τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος, ἀφ' ἑτέρου δὲ τὴν μονῳδίαν τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου τὴν ἐν τῷ Μαρκιανῷ 512 (fol. 261) καὶ Παρισηνῷ 854 (fol. 230) περιεχομένην καὶ ὑπὸ τοῦ E. Miller μεταξὺ τῶν ποιημάτων Φιλῆ ἐκδεδομένην (Manuelis Philae carmina II p. 356—365).

Ἐπὶ τῷ θανάτῳ τοῦ Καμμύτζη γράφονται τὸ LXI καὶ LXII ποίημα τοῦ ἡμετέρου κώδικος· τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν πραγματεύεται καὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ποίημα (πρβ. Migne Patrol. tom. 133 col. 1423—24).

Διὰ τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, σύζυγον τοῦ Ἀνδρονίκου, γράφονται πολλὰ ποιήματα τοῦ ἡμετέρου κώδικος, ἀλλὰ καὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἔχομεν γνήσια ποιήματα γραφόμενα χάριν αὐτῆς π. χ. ἐν τῷ Μαρκιανῷ κώδικι 436 (fol. 2^{v}) ὑπάρχει: Τοῦ Προδρόμου ὡς ἀπὸ τῆς σεβαστοκρατορίσσης πρὸς τὸν οἰκεῖον ἄνδρα· καὶ ἐκ τοῦ Παρισηνοῦ κώδικος 2075 (fol. 414^{r}) ἐξέδωκεν ὁ Boissonade (Anecd. Nova p. 371—388) ἕτερον ποίημα ὑπὸ τὴν ἐπιγραφήν: Τοῦ σοφωτάτου Θεοδώρου τοῦ Προδρόμου ἰαμβοι μονῳδικοὶ ἐκ προσώπου τῆς σεβαστοκρατορίσσης ἐπὶ τῷ ταύ-

1) Εἰς τὴν γνώμην ταύτην κατελήξαμεν ἀναφορικῶς τοῦ ἔτους τοῦ θανάτου τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου (βλ. Πρόδρομοι σελ. 12 καὶ 28, Μαγγάνεια σελ. 40), συμφωνήσαντες μὲ τὴν γνώμην τοῦ C. Neumann. ἀκριβέστεραι ἔρευναι περὶ τοῦ ζητήματος τούτου ἔπεισαν ἡμᾶς ὅτι τότε δὲν ἠπατήθημεν, ἀλλὰ εἰς τὸ ζήτημα τοῦτο θὰ ἐπανέλθωμεν καὶ πάλιν.

της ὁμόζυγι ⟨εἶνε τὸ αὐτὸ ποίημα, ὅπερ βραδύτερον [1889] ἐξέδωκε καὶ ὁ Μ. Γεδεών, ἀποδώσας αὐτὸ τῇ σεβαστοκρατορίσσῃ⟩. Ἐπὶ τῇ γεννήσει τοῦ υἱοῦ αὐτῆς Ἀλεξίου ὑπάρχει ποίημα τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἐν τῷ κώδικι τῆς Μόσχας 437 col. 189ʳ ⟨Καταλ. Βλαδιμήρου σ. 666⟩.

«Εἰς τὴν γέννησιν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ» καὶ «εἰς τὴν ὑπαπαντὴν» γράφονται τὰ LXXXI καὶ LXXXII ποιήματα τοῦ ἡμετέρου κώδικος, εἰς τὰ αὐτὰ ὅμως λήμματα ἔχομεν καὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἐπιγράμματα (Migne Patrol. 133 col. 1177—78, καὶ 1197—98).

Ἐπίσης «εἰς τὴν σταύρωσιν» καὶ «εἰς ἀποκαθήλωσιν» γράφονται τὰ ποιήματα CII—CIV τοῦ κώδικος, τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως ὑπάρχουσι καὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἐπιγράμματα (Migne Patr. col. 1194 καὶ 1207—8).

Ἐκ πάντων τούτων πείθεταί τις ὅτι ποιητὴς τοῦ ἡμετέρου κώδικος οὐδὲν κοινὸν ἔχει πρὸς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον.

Κατόπιν τῶν ἐπιτευχθέντων ἀνωτέρω ἀποτελεσμάτων καιρὸς εἶνε νὰ στρέψωμεν τὴν προσοχήν μας εἰς τὸ ζήτημα, ὁποῖός τις εἶνε ὁ ποιητὴς τοῦ κώδικος καὶ τίνας πληροφορίας παρέχουσιν ἡμῖν τὰ ποιήματα τοῦ κώδικος περὶ τῆς καταγωγῆς, τοῦ βίου, τῆς ἀναπτύξεως καὶ τῆς δράσεως τοῦ νέου τούτου ποιητοῦ. Καὶ ὅσον μὲν ἀφορᾷ τὴν πατρίδα ἔχομεν ρητὴν μαρτυρίαν ὅτι ἦτο Βυζάντιος· ἐκ τῶν ποιημάτων LIX καὶ LX βλέπομεν ὅτι ὁ ποιητὴς ἀπουσιάζων ἐκ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ τῆς σεβαστοκρατορίσσης καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς, τοῦ πρωτοσεβαστοῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ, ζητεῖ ἄδειαν ἀπολύσεως παρ' αὐτῶν διὰ νὰ ἐπιστρέψῃ εἰς τὸ Βυζάντιον, προσθέτων ὅτι, ἂν καὶ κατὰ τὸν ποιητὴν ὁ καπνὸς τῆς πατρίδος εἶνε ἐπιθυμητός, ἀφ' ἑτέρου ὁ χωρισμὸς καὶ ἡ ἀπομάκρυνσις ἀπὸ τῶν προστατῶν αὐτοῦ εἶνε ἐπίσης δυσάρεστα, καὶ δὲν θὰ προέβαινεν εἰς τοῦτο, ἂν δὲν τὸν ἠνάγκαζεν ἡ κατάστασις τῆς ὑγείας του· οἱ παρέχοντες ἡμῖν ταύτας τὰς πληροφορίας στίχοι εἶνε οἱ ἑξῆς.

LX 33 Ἕνεκεν τούτου τοιγαροῦν ἀπαίρειν ἀναγκαῖον
ὅπου φαρμάκων εὕρεσις ὅπου νοσοκομεῖα·
ἀπαίρω τοίνυν ἐξ ὑγρᾶς καὶ σεσημμένης χώρας
εἰς πόλιν τὴν θεούπολιν, εἰς πόλιν βασιλίδα,
καὶ μὰ τὴν χάριν, ἣν πλουτεῖς τὴν τῆς φιλαγαθίας,
καὶ μὰ τὸ χαρακτήρισμα τῆς πατρικῆς σου γνώμης
ἐκεῖνο τὸ πρωτότυπον, τὸ γαληνὸν καὶ πρᾷον,
40 τὴν τοῦ σεβαστοκράτορος ἀρχέτυπον εἰκόνα
οὐκ ἤθελον μετάστασιν οὐδὲ τὸ μεμακρύνθαι,

οὐκ ἐπηυχόμην[1]) χωρισμόν, οὐδὲ τὸ ξενωθῆναι,
ἀποσπασμὸν γὰρ τῆς ψυχῆς τὴν ξένωσιν ἡγοῦμαι
καὶ διαιροῦσαν μάχαιραν ὑμῶν τὴν ἀπουσίαν —
κἂν ἀληθῶς τῶν ποιητῶν ὁ κορυφαῖος ἔφη
καὶ τῆς πατρίδος τὸν καπνὸν ἡδύ τι χρηματίζειν—
ἀλλ' ἡ τῆς νόσου κάκωσις, ἀλλ' ἡ τῆς ἀσθενείας,
ἀλλ' ὁ τοῦ χρόνου πέλεκυς, ἀλλ' ἡ πολλὴ ξηρότης
ἐκλόπτειν ἀπειλοῦσί με τοῦ σώματος τὸ δένδρον
ἤδη τραχύ τι καὶ ξηρὸν γενόμενον ἐν γήρει
καὶ τὸν καρπὸν ἀποβαλὸν ὡς ἤδη πεπανθέντα.

Ὁ χρόνος τῆς γεννήσεώς του δύναται μεθ' ἱκανῆς πιθανότητος νὰ ὁρισθῇ κατὰ προσέγγισιν, διότι ὁ κατὰ τὸ ἔτος 1150 τόσον συχνὰ παραπονούμενος περὶ τοῦ γήρατός του καὶ τῆς ἐκ τῆς ἡλικίας ἀσθενείας, δὲν δύναται, παρὰ νὰ ἐγεννήθη κατὰ τὸ τέλος τῆς προηγουμένης ἑκατονταετηρίδος, ἤτοι τῆς ἑνδεκάτης.

Περὶ τῆς καταγωγῆς του καὶ παιδεύσεως ὁμιλεῖ μὲν συχνάκις, ἀλλ' αἱ εἰδήσεις, τὰς ὁποίας μᾶς δίδει, εἶνε τόσον γενικαὶ καὶ ἀόριστοι, συχνὰ δὲ καὶ τόσον ἀντιφατικαί, ὥστε εἶνε δύσκολον νὰ σχηματίσῃ τις ὡρισμένην γνώμην περὶ αὐτῶν· τοιοῦτοι π. χ. οἱ ἑπόμενοι στίχοι:

XVI 5 ἐγὼ δὲ βλέπων ῥέοντα χρυσόρρειθρον Εὐφράτην,
ἄντικρυς ἄλλον Ὑμηττόν, ἄντικρυς ἄλλο νέκταρ,
παραδραμοῦμαι τὰς ροάς, οὐδὲ θαυμάσω ταύτας,
ὡς χρὴ θαυμάζειν μέτοχον παιδεύσεως καὶ λόγου,
οὐδὲ τὸν νοῦν εἰς τὰς ροὰς τὰς χρυσαυγεῖς ἐμβάλω
10 καὶ τοῖς Εὐφράτου ῥεύμασι περιχρυσώσω τοῦτον;
καὶ τί μοι τὸ διάφορον πρὸς τὸν χυδαῖον ὄχλον;
II 41 Εἶχον τοῦ λόγου τὸν Ἑρμῆν καὶ πρὶν ἐκ μαθημάτων,
τὴν δημηγόρον ἤσκησα τῶν μουσοθρέπτων γλῶτταν,
τὸ μέλος παρεζήλωσα τῆς Ἑρμογένους λύρας,
ἐμιμησάμην τὸ κομψὸν τῶν Ἀττικῶν ἁσμάτων,
ἀλλ' εὗρον ἕτερον Ἑρμῆν κομψότερον ἐκείνου
καὶ τὸ σεμνὸν καὶ γλαφυρὸν τοῦ νέου κατεπλάγην·
σὺ γὰρ ὁ πλήρης Ἄρεος, ὁ πλήρης τῶν τροπαίων,
Ἑρμῆς μοι τούτων τῶν μελῶν ἐξ ἔργων ἀπεφάνθης
καὶ τὴν ἐμὴν ἀπέξεσας ὡσεὶ γραφίδα γλῶτταν
καὶ μελουργῶ καλλιγραφῶν τὸ μεγαλούργημά σου[2]).

1) Στ. 42 cod. ἀπηυχόμην.
2) Revue Archéol., Nouv. Sér. XXV p. 415.

XVIII 67 τοιοῦτον γέγονα κἀγὼ φυτὸν ἐκ γεννητόρων,
ἤνθουν ἐν μέσῳ τῶν πηγῶν τῶν ἱερῶν γραμμάτων,
κατηρδευόμην ὡς φυτὸν μαθήμασι ποτίμοις,
ροδωνιὰν συνέλεξα πανσόφων παιδευμάτων,
κρινωνιὰν ἀπήνθησα ποικίλων ἀρωμάτων,
συνῆξα πᾶσαν σύνθετον τῶν μύρων εὐωδίαν,
ἀλλὰ τῶν οἴστρων ὁ φλογμὸς καὶ τῶν παθῶν ὁ καύσων
ἀλλ' ὁ τυφών, ἀλλ' ὁ πρηστήρ, ἀλλ' ὁ βαρὺς καικίας,
ἀλλὰ τῶν χοίρων ἡ τροφὴ καὶ τὸ κιρκαῖον πόμα,
ἀλλὰ τὰ πολυκέφαλα βλαστήματα τῆς ὕδρας
καὶ τῆς σαρκὸς ἡ χίμαιρα, τὸ πάνδεινον θηρίον,
αἰσχίστως μετεμόρφωσαν ἐξανθρωπίσαντά με.

XXXVI 2 Ἀπέστω φθόνος, αὔγουστε, μακρὰν τοῦ βήματός σου,
οὐ γράφω πρὸς ἐπίδειξιν, οὐ γάρ εἰμι Γοργίας,
αὐτά με παρανύττουσι τὰ κατορθώματά σου
ὁμολογεῖν τὰς πράξεις σου καὶ τὰς λαμπράς σου νίκας,
ὡς ἔχω γλώττης καὶ φρενὸς καὶ τέχνης καὶ μεθόδου
οὐκ ἔχω φράσιν ἀττικήν, ἂν λέγῃ Δημοσθένης,
ἂν Περικλῆς καταβροντᾷ, πτοοῦμαι καὶ τὸν ἦχον,
ἂν δ' ἄλλοι λέγωσί τινες, ἐκὼν οὐκ ἀντιλέγω κτλ.

XXXVII 15 ἀλλ' ὁ νομίζων τὸν θερμὸν ἀντὶ τοῦ μικροψύχου
οὐκ εἶδεν, οὐκ ἀνέπτυξε Νικομαχείων δέλτον,
οὐ μὰ τὰς μάχας τὰς φρικτὰς καὶ τὰς λαμπράς σου νίκας·
εἰ γὰρ αὐτοῖς ἐνέτυχεν εἶχεν εἰδέναι πάντως
ὅτι μεσότης τίς ἐστιν ἡ μεγαλοψυχία
20 τῶν ἄκρων τῆς χαυνότητος καὶ τῆς μικροψυχίας.

Ἐκ τῶν ἀνωτέρω στίχων φαίνεται ὅτι ὁ ποιητὴς ἔτυχε παιδεύσεως ὁπωσοῦν ἐπιμεμελημένης, συναισθάνεται ὅτι πρέπει νὰ διαφέρῃ τοῦ χυδαίου ὄχλου, ἐπεδόθη μᾶλλον εἰς ρητορικὰς σπουδὰς μὴ παραμελήσας καὶ τὰ ἱερὰ γράμματα, γνωρίζει τὸν Ἀριστοτέλη κτλ. Μὲ ὅλας τὰς βεβαιώσεις του ὅμως ταύτας ἐν τοῖς ποιήμασί του φαίνεται μᾶλλον ἐπιπόλαιος καὶ παρέχει συχνὰ δείγματα ἀτελοῦς ἐκπαιδεύσεως· ἐν πολλοῖς αἱ ἀτέλειαί του ἴσως πρέπει νὰ θεωρηθῶσιν ὡς ἐλλείψεις πηγάζουσαι ἐκ τῆς ἐλαττωματικῆς διδασκαλίας τῆς ἐποχῆς του.

XII 88 ἐν τοῖς Ἰνδοῖς ὁ Καύκασος ἀσύγκριτος εἰς ὕψος.
IV 736 εἴ τίς ἐστιν ἐν ὄρεσιν ὁ Λίβανος ἐκεῖνος,
εἴ τις ὁ μέγας Καύκασος ὁ παρὰ τῇ Λιβύῃ.

VIII 429 καὶ τὸν Ἀλέξανδρον ζηλῶν, ἐκεῖνον τὸν Ἀμύντου,
τὸν Μακεδόνων ἀρχηγὸν τὸν πάλαι Περσολέτην.
XXII 151 Τοῦ Ξέρξου τὰ στρατεύματα τὸν ἥλιον σκοτίζειν
ἐν ταῖς τοξείαις ἔλεγον οἱ Πέρσαι τοῖς Θηβαίοις,
ὁ δὲ Θηβαίων στρατηγὸς γελῶν ὁ Λεωνίδας
ὑπὸ σκιὰν ὁ πόλεμος, εἶπεν, ἡμῖν Θηβαῖοι [1]).
I 131 Ξέρξης ἐκεῖνος ὁ πολύς, ὁ ξενοκαινοτόμος,
ὁ τὴν ὑγρὰν χερσοποιῶν καὶ θαλαττῶν τὴν χέρσον
ἐν Θερμοπύλαις γεγονὼς ἐθάρρει τῇ πληθύι
καὶ ταῖς μυρίαις φάλαγξι, καὶ τῷ πολλῷ σιδήρῳ,
καὶ ταῖς ἐξ ὅπλων ἀνταυγαῖς ἐγαυροφρόνει μέγα,
135 καὶ τοῖς ἀτράκτοις τῶν βελῶν τοῖς κατεπτερωμένοις,
ἀλλὰ τὸν πολυσίδηρον συνασπισμὸν ἐκεῖνον
εἷς Ἀθηναίων στρατηγὸς παρέλυσε γενναίως.
161 Ρέων ὁ Νεῖλος ἐξ Ἰνδῶν ἐγκαίρως ἀναβαίνει.

Φαίνεται ὅτι ἦτο εὔπορος κατ' ἀρχάς, κατόπιν ὅμως κατασπαταλήσας τὴν περιουσίαν του εἰς ἀκολασίας κατήντησε πενέστατος, ὡς δῆλον ἐκ τῶν ἑξῆς:

XIII 18 ὁποῖον ἔπαθον κἀγὼ τῆς συνουσίας χάριν
πᾶσαν προσοῦσάν μοι τὸ πρὶν ἀποβαλὼν οὐσίαν.
XVII 95 καὶ πνεύσας πρῴην ἄνεμος, εὐρύνοτος, φλογώδης
ἀπὸ τῆς συγκινήσεως ἐσάλευσε τὸν οἶκον·
οὐκ ἦν γὰρ τὸ θεμέλιον πηχθὲν ἐπὶ τῆς πέτρας,
ἀλλ' ἐπὶ χαύνης καὶ σαθρᾶς καὶ λεπτοτάτης ἄμμου,
ἔνθεν τοι καὶ παρέσυρε τὰ βάθρα συγκινήσας
100 εἰς οἶστρον ἀχαλίνωτον καὶ μὴ κεκολασμένον
ἀκολασίας καύσωνι μηδὲ πιστευομένης,
εἰς ὅσην ἔφθασεν οὐδεὶς οὐδὲ τῶν παλαμναίων·
εἶτα καὶ λίβας καὶ βορρᾶς ὁμοῦ συμπεπνευκότες
ὁ λίβας μὲν ἐλίκμησε τὰ τῆς περιουσίας,
105 ὁ δὲ σφοδρὸς ἐψύχρανε βορρᾶς τὰ τῆς οὐσίας.

Ἴσως εἶχε καὶ ἐλάττωμά τι τῆς γλώσσης διότι συχνὰ ὀνομάζει ἑαυτὸν μογγιλάλον· ἂν καὶ εἶνε ἐπίσης πιθανὸν ὅτι προσάπτει εἰς ἑαυτὸν τοιοῦτόν τι

1) Τὰ λάθη τὰ ἐνυπάρχοντα ἐν τῇ διηγήσει ταύτῃ ἐδοκίμασέ τις κατὰ τὴν προηγουμένην ἑκατονταετηρίδα, ὡς φαίνεται ἐκ τῆς γραφῆς, νὰ ἐπανορθώσῃ γράφων ἄνωθεν τοῦ στίχου τὰς διορθώσεις του· ἀλλὰ καὶ ἡ διόρθωσις αὕτη δὲν εἶνε κατὰ πάντα τελεία, διότι οἱ στίχοι λαμβάνουν τὴν ἑξῆς μορφήν:

ἐν ταῖς τοξείαις ἔλεγον τοῖς **Λάκωσιν** οἱ **Πέρσαι**,
ὁ δὲ **Λακώνων** στρατηγὸς γελῶν ὁ Λεωνίδας,
ὑπὸ σκιὰν ὁ πόλεμος, εἶπεν, ἡμῖν Θηβαῖοι.

ἐλάττωμα μόνον καὶ μόνον διὰ νὰ ἐξαρῃ περισσότερον τὰ κατορθώματα τοῦ αὐτοκράτορος, τὰ ὁποῖα προτίθεται νὰ ἐξυμνήσῃ.

VI 133 λαμπρότερον ἀπέδειξας κἀμὲ τὸν μεγγελλον
ἐκ τῶν μεγαλοφώνων σου καὶ περιφήμων ἔργων.

XVIII 382 τῶν θαυμάτων νῦν παντοχοῦ κεκραγότων
ἐμοῦ σιωπῶντος δὲ τοῦ μεγγελλου.

Ἄλλας εἰδήσεις περὶ τοῦ βίου του προγενεστέρας τοῦ ἔτους 1140 εἶνε δύσκολον πρὸς τὸ παρὸν νὰ ἀρυσθῇ τις, ἐφ' ὅσον δὲν εὑρεθῶσι νεώτερα ποιήματα αὐτοῦ· ἴσως μάλιστα δεήσῃ νὰ ἀποδοθοῦν εἰς αὐτὸν καί τινα ποιήματα ἄλλοις ἀποδιδόμενα· ἀλλὰ πρὸς τοῦτο ἀπαιτεῖται καιρός. Κατὰ τὸ ἔτος 1140 ὁ ποιητὴς τίθεται εἰς τὴν ὑπηρεσίαν τοῦ σεβαστοκράτορος Ἀνδρονίκου· τοῦτο γνωρίζει ἡμῖν αὐτὸς ὁ ποιητὴς ὅστις ἐν τῷ ποιήματι LIX, ἐν ᾧ ζητεῖ τὴν ἀπόλυσίν του ἐκ τῆς ὑπηρεσίας διὰ νὰ ἐπιστρέψῃ εἰς τὸ Βυζάντιον, λέγει ῥητῶς πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν:

8 ἤδη πληρῶ δουλεύων σοι δωδεκαταῖον κύκλον.

Τὸ ποίημα δὲ τοῦτο γράφεται κατὰ τὸ τέλος τοῦ ἔτους 1151 ἢ τὰς ἀρχὰς τοῦ 1152 διότι ὁ ποιητὴς λαβὼν τὴν ἀπόλυσίν του καὶ ἐπιστρέψας εἰς Βυζάντιον φθάνει ἀκριβῶς καθ' ὃν καιρὸν ἐγεννήθη ἡ πρώτη θυγάτηρ τοῦ Μανουήλ, Μαρία[1]) (Μάρτιος τοῦ 1152), ὡς φαίνεται ἐκ τοῦ ποιήματος XXVII.

Δὲν παρέρχεται πολὺς καιρὸς μετὰ τὴν προσκόλλησιν τοῦ ποιητοῦ εἰς τὴν οἰκογένειαν τοῦ σεβαστοκράτορος, καὶ ἀποθνήσκει ὁ Ἀνδρόνικος· ὁ ποιητὴς ὅμως ἐξακολουθεῖ νὰ μένῃ εἰς τὴν ὑπηρεσίαν τῆς σεβαστοκρατορίσσης, εἰς τὴν ὁποίαν καὶ ἀφιερώνει πολλὰ προϊόντα τοῦ καλάμου του· οὐχ ἧττον ἔχει καιρὸν καὶ εἰς τὸν αὐτοκράτορα νὰ ἀποτείνῃ τινὰ ποιήματα· εἰς τὴν περίοδον ταύτην ἀνήκουσι τὰ ἑξῆς ποιήματα: XXII (1147), XXIII (1146), XX (1147/8), LXIV (1142), LXV καὶ LXVI (1146), LVXII (1147?), LXXI (1147), LXXII (1146/7), XC (1146/7), CVI (1144). Τὰ πράγματα ἔβαινον διὰ τὸν ποιητὴν εὐχάριστα καὶ ἴσως θὰ ἐξησφαλίζετο ἀπὸ τοῦδε ἐπιτυγχάνων παρὰ τοῦ αὐτοκράτορος τὴν δωρεὰν τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου, ἥτις θὰ ἐξησφάλιζεν αὐτῷ διὰ βίου ἡσυχίαν· δυστυχῶς ὅμως δι' αὐτὸν ἡ προστάτις του σεβαστοκρατόρισσα συκοφαντεῖται ὅτι ἐπιβουλεύεται τὸν αὐτοκράτορα καὶ συνεπείᾳ τῆς συκοφαντίας ταύτης πίπτει εἰς δυσμένειαν καὶ σοβαρὰν καταδίωξιν.

Τὰ πρῶτα ἴχνη τῆς δυσμενείας φαίνονται ἐν τῷ ποιήματι CVI, ἔπερ ἀπευθύνεται εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν· ἐκ τῶν στίχων δὲ

1) Τὸ ζήτημα περὶ τοῦ ἔτους τῆς γεννήσεως τῆς Μαρίας συνδέεται μὲ τὸ ζήτημα περὶ τοῦ ἔτους τοῦ θανάτου Θεοδώρου τοῦ Προδρόμου ὥστε καὶ εἰς τοῦτο θὰ ἀναγκασθῶμεν νὰ ἐπανέλθωμεν.

218 κατεπτόησας τὸν δράκοντα τὸν μέγαν
τὸν ἀντέχοντα κάρτα τῆς Ἀντιόχου . . .
220 δοκεῖ τὸ κατόρθωμα καὶ γάρ μοι πλέον
κἂν παππικὴ τίς ἐστιν ἡ καινουργία
ὑπερνεφὴς γὰρ Κελτὸς ἐν βασιλίδι
εἰς βασιλικοὺς ὑποκλίνεται πόδας

πειθόμεθα ὅτι τὸ ποίημα γράφεται κατὰ τὸ 1144, καθ' ὃ ὁ τῆς Ἀντιοχείας πρίγκιψ Ραϊμοῦνδος ἔρχεται εἰς Κωνσταντινούπολιν, ἵνα ὑποβάλῃ τὰ σέβη του τῷ αὐτοκράτορι Μανουήλ (πρβ. Muralt σ. 145). Ὥστε ἡ δυσμένεια ἀρχίζει κατὰ τὰ πρῶτα ἔτη τῆς βασιλείας τοῦ Μανουὴλ καὶ ἴσως ἡ σεβαστοκρατόρισσα, πολυπράγμων γυνή, ἀνεμίχθη εἰς καμμίαν ραδιουργίαν κατὰ τοῦ αὐτοκράτορος, ἴσως μάλιστα προσετέθη εἰς τὴν μερίδα τοῦ δυσηρεστημένου πρεσβυτέρου ἀδελφοῦ τοῦ Μανουήλ, Ἰσαακίου· ἄλλως τε δὲν πρέπει νὰ λησμονῶμεν ὅτι ὑπῆρξεν ἐποχή, κατὰ τὴν ὁποίαν ἡ σεβαστοκρατόρισσα εὑρέθη πολὺ πλησίον τοῦ θρόνου καὶ θὰ ὠνειρεύθη βεβαίως τὸ στέμμα· τοῦτο δὲ ἔγεινεν ἅμα ὡς ἠγγέλθη εἰς τὸ Βυζάντιον ἡ εἴδησις περὶ τοῦ θανάτου τοῦ πρεσβυτάτου τῶν υἱῶν Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ, Ἀλεξίου, τοῦ τὸν τίτλον βασιλέως ἤδη ἀπὸ τοῦ 1124 φέροντος καὶ νομίμου διαδόχου τοῦ θρόνου θεωρουμένου· φυσικῶς δὲ ἐκλιπόντος τοῦ Ἀλεξίου, τὸ στέμμα θὰ περιήρχετο εἰς τὸν ἀμέσως ἑπόμενον Ἀνδρόνικον, ἂν δὲν ἐπήρχετο μετ' ὀλίγον καὶ αὐτοῦ ὁ θάνατος, κομίζοντος εἰς τὸ Βυζάντιον διὰ θαλάσσης τὸν νεκρὸν τοῦ Ἀλεξίου· χαρακτηριστικὸν ἀναφορικῶς πρὸς τὰ ἀνωτέρω εἶνε τὸ ποίημα C, ὅπερ φέρει τὴν ἐξῆς προβληματικὴν ἐπιγραφήν: πρὸς τὴν αὐτοκρατόρισσαν, τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, πρὸς τὸν ὠκεανόν (πρβ. Annuaire 17 σελ. 41). Ἐν αὐτῷ ὁ ποιητὴς παραβάλλει τὴν σεβαστοκρατόρισσαν πρὸς τὸν ὠκεανόν, λέγων ὅτι, ὅπως ἐκεῖνος περιζώνει διὰ τῶν ὑδάτων του τὴν οἰκουμένην, οὕτω καὶ ἡ σεβαστοκρατόρισσα «πᾶσαν τὴν κτίσιν διατρέχει καὶ πάντας ἄρδει ταῖς ροαῖς τοῦ χρυσίου», ὅπερ κατὰ πᾶσαν πιθανότητα εἶνε οὐδὲν ἄλλο ἢ captatio benevolentiae καὶ γράφεται ἀκριβῶς κατὰ τὴν ἐποχὴν μεταξὺ τοῦ θανάτου τοῦ Ἀλεξίου καὶ τοῦ τοῦ Ἀνδρονίκου· διότι δὲν εἶνε ἀπίθανον, ὅτι οἱ περιστοιχίζοντες τὴν σεβαστοκρατόρισσαν ἔσπευσαν ἀμέσως νὰ χαιρετίσωσιν αὐτὴν ὡς αὐτοκρατόρισσαν ὡς βεβαιώνει τοῦτο καὶ ὁ τίτλος τοῦ ἐν λόγῳ ποιήματος. Πρὸ τοῦ ποιήματος τούτου εὑρίσκονται ἐν ἀρχῇ τοῦ fol. 83^{r} τρεῖς στίχοι μηδόλως σχετιζόμενοι πρὸς τὸ προηγούμενον ποίημα, οἱ ἑξῆς:

τῷ πρεσβυτάτῳ τῶν σεβαστοκρατόρων
τανῦν δὲ πασῶν ἀτυχῶν πρεσβυτέρα
δυσδαιμόνων πάντων τε δυστυχεστέρα,

καὶ κατόπιν αὐτῶν τῶν στίχων ἀκολουθεῖ ἡ ἀνωτέρω ἐπιγραφὴ καὶ τὸ ποίημα C. Ἐπειδὴ δὲ ὁ πρῶτος στίχος τοῦ ἀποσπάσματος εἶνε ὁ αὐτὸς μὲ τὸν 8-ον στίχον τοῦ ποιήματος C, ὑποθέτομεν ὅτι ἐν τῷ ἀρχετύπῳ κώδικι οἱ στίχοι οὗτοι θὰ προσετέθησαν ἐν τῷ περιθωρίῳ που ὑπ' αὐτοῦ τοῦ ποιητοῦ εἰς μεταγενεστέραν ἐποχήν, ὅταν ἀκολουθήσαντος τοῦ θανάτου Ἀνδρονίκου ἀπεδείχθησαν ἄνθρακες οἱ θησαυροὶ τῆς σεβαστοκρατορίσσης. ὁ δὲ ἀντιγραφεὺς τοῦ κώδικος μὴ ἐννοήσας, ἀντέγραψεν ἐν τῇ ἐπικεφαλίδι τοῦ φύλλου ὡς ἀνεξαρτήτους τοὺς στίχους τούτους.

Ἐκ τοῦ ποιήματος δὲ CVI μανθάνομεν ἀκόμη ὅτι ἡ συκοφαντία κατὰ τῆς σεβαστοκρατείρας ἐνεργεῖται ὑπὸ προσώπου εὐεργετηθέντος παρ' αὐτῆς καὶ ὅτι αὕτη τούτου ἕνεκα περιορίζεται, ὡς φαίνεται ἐκ τῶν στίχων:

ἔθαλψας ἡμᾶς οὓς κατέψυξε φθόνος,
ὄφις συρίττων ἰὸν ἀφρώδη πτύων,
κακὸν παλαιόν, Βελζεβούλ φύσημά τι,
γέννημα σαπρῶν μισοκάλων δαιμόνων,
βάσκανον ὄμμα, χαιρεκακίας στόμα,
πολλὴν ἐρυγὴν ἐξιὸν βλασφημίας
βαβαὶ κατὰ σοῦ, τῆς ὁποίας καὶ πόσης
ὁ πηλίκος τε καὶ ποδαπὸς πρὸ χρόνου
πολλοῦ μὲν οὔκουν ἀλλὰ καὶ πρὸ βραχέος·
οἵας γὰρ ἦν πρότριτα τῆς τύχης ἔδε
ἐπινόησε, τῶν ὑπὸ προστασίαν·
ἀλλ' ὦ Σοφόκλεις ἐλθὲ καὶ πάλιν φράσον
μικρὸν παραλλάξας τε καὶ παραφράσας,
ὡς ἀπόλοιντο μηδὲ γινώσκοιντό μοι
οἱ τοὺς ἑαυτῶν εὐμενεῖς εὐεργέτας
καὶ τοὺς ἀγαθοὺς καὶ φιλοίκτους δεσπότας
ἐξ ἀχαρίστου κακοποιοῦντες τρόπου . . .

Συγχρόνως ὅμως βλέπομεν ὅτι ἡ δυσμένεια ἀπεσοβήθη καὶ ὁ συκοφάντης ἔπαθε, τὴν δὲ σεβαστοκρατόρισσαν μετὰ χαρᾶς ὑποδέχονται οἱ δοῦλοι αὐτῆς, μεταξὺ τῶν ὁποίων καὶ ὁ ποιητής:

ταννῦν φανείσης τοῦ κρότους τῆς αἰθρίας
καὶ τὸ ζοφῶδες τῆς ἀθυμίας σκότος
ἐν τοῖς σελαγήμασι διαλυσάσης
καὶ τὴν ὁμίχλην τοῦ πάθους σκεδασάσης . . . .
περιβαλοῦμαι καὶ κροτήσω καὶ φράσω
τὸ πᾶσιν ‹ἡμῖν› σήμερον σωτηρία
ἐκ τοῦ κρατοῦντος καὶ Θεῷ κρατουμένου,

ὅσοι περὶ σὲ δουλικῶς πεπονθότες
εἰ . . . μᾶλλον προσφυῶς εὐγνωμόνως
ἀπηλλάγημεν τῶν ὀδυνῶν ἐνδίκως
καὶ τὴν κυρίαν ἀπελάβομεν πάλιν . . .
ὃ γὰρ ἐκείνοις δείκνυσι φθάσαν ἔαρ
ἡμῖν σὺ τοῦτο νῦν φθάσασα δεικνύεις . . .
νεκροὺς γὰρ ὄντας ἡμᾶς ἐξ ἀθυμίας
καινῶς ἀνεζώωσας ἐν θυμηδίᾳ
ἐπιφανεῖσα σοῖς χρονίως αἰχέταις,
ἐν ζωπύροις γὰρ συμπαθοῦς εὐσπλαγχνίας
θερμὴν ἐχούσης πρὸς τὸν οἶκτον τὴν φύσιν . . .
τὴν ἡλιακὴν νῦν ὁρῶμεν αἰθρίαν
ἥδιστα καὶ κάλλιστα καὶ πολλῷ πλέον,
μετὰ νέφος γὰρ ἡδύτατον αἰθρία
καὶ τερπνὸν ἰδεῖν ἠρεμοῦν μετὰ ζάλην
φυσώμενον πέλαγος ἐν καταιγίδι . . .
οὕτως ἀνατέταλκας ἡμῖν ἀσμένως
ἐαρινῆς αὔγασμα πυρσοφανίας,
οὕτως ἱμερτῶς καὶ φαεινῶς ἐφάνης
ἐν ᾗ τὸν ἑδρεύοντα κρυφίως ὄφιν.
τὸν ἀρχέκακον τοῦ Σατὰν ὑπηρέτην,
Λεβιαθὰν ἄρχοντα κρυπτὸν ὑδάτων,
ἄλλης θαλάττης σῶν ποταμῶν δακρύων
καὶ σῶν ἱδρώτων ἐμπόνως κενουμένων
ῥύαξι θερμοῖς ἐν προσευχαῖς ἐμμόνοις
Θεοῦ διδόντος ἀπέπνιξας ἐντόνως
τῆς καρτερίας προσμένουσα τῇ πέτρᾳ
ἐν τῷ πετρώδει τῆς δοκιμῆς θαλάμῳ,
δι' ἧς Σατὰν ἀπεκρούσθη μακρόθεν
καὶ βάσκανος πέπτωκεν εἰς Ἅιδην ὄφις,
Σατὰν φατρία, συκοφάντης τε δράκων
καὶ πτερνοδηκτῶν κρύφα θὴρ ἀπηλλάγη
πρὸς πυθμενικὸν ἐκκυλισθέντος ζόφον
χριστοῦ Μανουὴλ συγκαταβάσει ξένῃ . . .
εἰ δ' εἶχον αἱ νῦν κακοφυεῖς ἡμέραι
Ἴωνα τὸν Μέλητος ἡρωοπλόκον
εὐκαιροτάτως εἶπεν ἂν παραγράφων
ἤλυθας, ὦ δέσποινα, γλυκερὸν φάος,

καὶ ζέοντας ἐκένωσα λογογραφῶν ἱδρῶτας,
ἀλλ' ἡ τὸ πρὶν ἐκ γενετῆς συνήθης ἀτυχία
καὶ τῶν ἁμαρτημάτων μου τὸ πλῆθος ὑπερέσχε
καίτοι τοῦ φιλαγάθου σου σπουδάσαντος τοσαῦτα·
μεμονωμένη τὸ λοιπὸν ἐλπίς μοι κατελείφθη
ἡ φιλοχριστοτάτη σου καὶ φιλοικτίρμων φύσις,
καὶ ταύτην ἄρτι δυσωπῶ· ναὶ ταύτην ἱκετεύω,
μὴ ταύτην τὴν ἐλπίδα μου τὴν μόνην καταισχύνῃς
μηδὲ τὴν προσδοκίαν μου ματαίαν ἀποδείξῃς.

Ποίας φύσεως ἦτο ἡ δωδεκαετὴς ὑπηρεσία τοῦ ποιητοῦ παρὰ τῇ σεβαστοκρατορίσσῃ εἶνε δύσκολον νὰ ὁρισθῇ, διότι οὐδαμοῦ λέγεταί τι ἀκριβὲς καὶ ὡρισμένον περὶ αὐτῆς. Βέβαιον ὅμως εἶνε ὅτι ὁ ποιητὴς ἐπὶ τέλους ἐπέτυχε νὰ λάβῃ τὴν ἀπόλυσίν του καὶ νὰ ἐπιστρέψῃ εἰς τὸ Βυζάντιον εἰς ἐποχήν, καθ' ἣν ἡ πόλις ἐώρταζε τὰ γενέθλια τῆς βασιλόπαιδος Μαρίας· καὶ μόλις ἐπέστρεψεν ἀποτείνει εἰς τὸν αὐτοκράτορα τὸ ποίημα XXVIII ζητῶν καὶ αὐτὸς ἐπὶ τῇ εὐκαιρίᾳ τῶν γινομένων δώρων ἐκ μέρους τοῦ βασιλέως τὴν δωρεὰν τοῦ ἀδελφάτου.

Ἀπὸ Βουλγάρων σήμερον βαρβάρων ἀναζεύξας
ὁ πάντων εὐτελέστερος καὶ πενιχρός σου δοῦλος
καὶ ῥήτωρ τῶν τροπαίων σου καὶ τῶν προτερημάτων κτλ.
καλῶς, καλῶς ἐνέτυχον τῷ γαληνῷ σου κράτει,
ὡς εἰς καιρὸν ἐλήλυθα τὸν ἐφαρμόζοντά σοι,
ὅταν ἀνοίγῃς θησαυρούς, ὅταν ἀντλῇς χρυσίον,
ὅταν κενοῖς σου τοὺς σωρούς, κἂν οὐ κατακενῶνται,
ὅταν τὸ ῥεῦμα τὸ χρυσοῦν ἐνθάδε πελαγίζῃς·
εὑρόν σε τὸν ποθούμενον, ἐπέστην γὰρ ἐγκαίρως,
ὅτε καιρὸς εὐποιιῶν, ὅτε καιρὸς ἐλέους,
ὅταν ἡμέρα χαρμονῆς καὶ ροῦς εὐεργεσίας
ἀπὸ τοῦ Νείλου τοῦ χρυσοῦ τῶν θησαυρῶν σου ῥέων
τὴν νέαν ταύτην Αἴγυπτον τὴν καθ' ἡμᾶς ἀρδεύῃ κτλ.
ἐκ τῶν ζωοπαρόχων σου, τῶν ζωτικῶν ἀνθράκων
ἄνθρακα χάρισον κἀμοὶ ζωῆς ἀποψυγέντι
καὶ δύναμιν χλοάζουσαν τῷ καταξηρανθέντι
κἀμὲ καταμαγγάνευσον ἐν τῷ δωρήματί σου
καὶ θραῦσον τῆς ἐνδείας μου τὰ μάγγανα, δυνάστα,
καὶ λῦσον τὸ μηχάνημα, τὸ τῆς στενοχωρίας·
καὶ δῴη κύριος ἰσχὺν τῷ κραταιῷ σου κράτει
πάντα τὰ μαγγανεύματα τῶν ἐναντίων θραῦσαι.

πῶς τὴν μὲν πέρδικα ποθεῖς τὴν κατηρυθρωμένην,
ὑπὲρ τῆς ταύτης δὲ μητρός οὐ παρακινδυνεύεις
ὡς καὶ θανεῖν ὑπὲρ αὐτῆς κἂν καὶ τεθνάναι δέοι.
μὴ γοῦν κατόκνει τὸν χριστὸν[1]) εἰς τὸ χρηστὸν εὐθύνειν,
τῷ τοῦ κυρίου γὰρ χριστῷ καὶ χρηστουργεῖν ἁρμόζει.

Προσέτι δὲ γράφει καὶ τὸ ἀπολογητήριον ποίημα πρὸς τὸν αὐτοκράτορα χάριν τῆς σεβαστοκρατορίσσης (XLI), τὸ ὁποῖον ὁμολογουμένως εἶνε ἀπὸ τὰ ἐπιτυχέστερα καὶ δυνατώτερα τοῦ ποιητοῦ στιχουργήματα. ἐν τῷ Παντοκράτορι διαμένουσαν τὴν σεβαστοκρατόρισσαν καὶ νοσήσασαν περιποιεῖται ὁ ποιητὴς καὶ παρίσταται εἰς τὰ συμβούλια τῶν ἰατρῶν, τοὺς ὁποίους καὶ εἰρωνεύεται (LVII), γράφει δὲ καὶ παρηγορητικοὺς στίχους εἰς αὐτὴν διὰ νὰ μετριάσῃ τὴν λύπην της διὰ τὴν καταλαβοῦσαν δυστυχίαν (LXIV).

Τέλος αἱ προσπάθειαι τῶν συγγενῶν κατώρθωσαν, φαίνεται, νὰ ἐπιτύχουν παρὰ τοῦ αὐτοκράτορος τὴν χάριν. Κατὰ τὸ 1150 πιθανῶς ἀποστέλλεται ἐκ τοῦ στρατοπέδου εἰς τὴν μεγαλούπολιν παρὰ τοῦ βασιλέως ὁ πρωτοσεβαστὸς Ἰωάννης ὁ Κομνηνός, ἄγγελος εὐχαρίστων εἰδήσεων· τοῦτο τὸ περιστατικὸν δίδει ἀφορμὴν εἰς τὸν ποιητὴν νὰ γράψῃ ἐν τῷ πρὸς αὐτὸν ἀπευθυνομένῳ ποιήματι (XLVI) τὰ ἑξῆς:

ταύτην ἀπολοφύρεται τοῦ Βύζαντος ἡ πόλις,
ὅτι τοσοῦτον κατ' αὐτῆς ἐξίσχυσεν ὁ φθόνος,
ὅτι τοσοῦτον ἔτρωσεν ἡ συκοφάντις γλῶσσα,
τήν, ἀλλὰ φεῦ τῆς συμφορᾶς! τήν, ἀλλὰ φεῦ τοῦ πάθους!
τήν, ἀλλά, σπλάχνον, μὴ φρυγῇς, μηδὲ τακῇς, καρδία!
τήν, ἀλλὰ στέρξαι, λογισμέ, μὴ σκοτισθῇς ἐκ λύπης κτλ.
Οὐκοῦν εἰκότως ὁ σωτήρ, ὁ βασιλεύς, ὁ ῥύστης,
ὁ τοῦ δεσπότου μιμητὴς τοῦ φιλανθρωποτάτου,
τὸ καύχημα τῆς φύσεως, τὸ θάμβημα τῆς ῥώμης,
τὸ περιθρύλλητον φυτὸν τῆς ἱερᾶς πορφύρας,
τὸ βάθρον, τὸ χαράκωμα, τὸ τεῖχος τῶν Αὐσόνων
ὁ πύργος, ὁ περίβολος τῆς ἑπταλόφου ταύτης,
ὁ συμπαθής, ὁ φίλοικτος, ἐπικαμφθεὶς ἀρτίως
τὸν βότρυν τὸν ἡδύτατον, τὸν ἀνθοσμίαν οἶνον
ἐκπέπομφέ σε τῇ κλεινῇ σεβαστοκρατορίσσῃ,
ὡς ἄν σε τοῖς φιλήμασιν ἐκθλίψοι καὶ πιέσοι
καὶ γλεύκους κύλικα μεστὴν ἐκπίοι κατακόρως
καὶ μέθην ἀναιρέτιδα τῆς λύπης ἐκμεθύσῃ·

1) Ἐννοεῖ τὸν βασιλέα.

ἀπόλαβέ σου τὸ λοιπὸν τὸν βότρυν τὸν ὡραῖον,
ὃν ἐπεθύμεις, ἄμπελε γρυσόβοτρυς, γρυσόρραξ
καὶ τάχα καὶ Πολίνλος γεννήσομαι πρεσβύτερος
καὶ τρομηνύσω τὴν αὐγὴν ἐκείνης τῆς ἡμέρας,
καθ' ἣν ἡμῖν ὁλόχωστος ἀστὴρ ἀναγανήσῃ,
ὅτε κομίσεις ἄρισιν ἐξ ἐρυθρῶν γραμμάτων
ὑποτραφεῖσαν τελείας ἀκτῖνας συμπαθείας.

(πρὸς τὴν μητέρα)

ἄμπελε τοῦτον λάβοις, ζώπυρον ὡραῖον ἔμοι,
τοῦτον τὸν βότρυν, τὸν νἱόπαιδα, τὸν βρέφυλλα, τὸν πάτμιν,
καὶ τὴν ἡλέσαν τὴν ἰκετεύει ἀνυμνῳδήσειν,
ἐν ᾗ κατασκήπτει, ἐν ᾗ τις ἐπεύχεται,
ἔκεινα καὶ τὰ τέκνα σου καὶ τὰ ὠνήματά σου,
ὅσα ἔκτισε τυπώσει, ἐν τοῖς γραπτοῖς μου
καὶ σκιάσει καὶ σε μέσον ἡλιόσης ἐπιφανῆς.
τὸν δὲ σὸν κατάρχοντα τὸν μέγαν τοῦτον ἄνδρα,
καὶ τὸ τέκνον κλέος τῆς ἴδιας τοῦ γένους.
ὅπως ἐν τοῖς ἐκ σοῦ ἐπιγενομένοις φίλοις
καὶ τοῖς ὑποις καὶ τοῖς τούτων ἐκγόνοις ἀεί,
τοῖς ἔκγονοι νἱόπαιδα καὶ τοῖς ἐκγόνοις.

[illegible]

[illegible]

κλησίν του πρός τε τὸν πρωτοσεβαστὸν καὶ τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, προβάλλων ὅτι ἡ ὑγεία του τὸν ἀναγκάζει νὰ ἀναχωρήσῃ εἰς τὸ Βυζάντιον, ὅπου ὑπάρχουσι φάρμακα καὶ νοσοκομεῖα, καὶ νὰ ἐγκαταλείψῃ χώραν ὑγρὰν καὶ σεσημμένην. λυπεῖται ὅτι ἀναγκάζεται νὰ χωρισθῇ ἀπ' αὐτούς, ἀλλ' ἡ νόσος τὸν ὑποχρεώνει εἰς τοῦτο, ἄλλως τε τοῦ δίδεται καὶ εὐκαιρία νὰ ταξιδεύσῃ δωρεὰν εἰς τὸ Βυζάντιον· ὑπενθυμίζει αὐτοῖς ὅτι ἀπὸ πολλοῦ τῷ ὑπεσχέθησαν τὴν δωρεὰν τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου καὶ κατὰ πᾶσαν πιθανότητα ζητεῖ παρ' αὐτῶν τὰς δεούσας συστάσεις (LX)· γράφει δὲ πρὸς τὸν αὐτὸν σκοπὸν καὶ ἰδιαίτερον ποίημα εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, εἰς τὸν ὁποῖον καὶ πάλιν ἀπαριθμεῖ τὰς πρὸς αὐτὴν ὑπηρεσίας του καὶ ζητεῖ νὰ τὸν κατατάξῃ αὕτη μεταξὺ τῶν ὑπηρετῶν τῆς πόλεως, παραλαμβάνουσα εἰς τὴν ὑπηρεσίαν της (ἐκτὸς τῆς πόλεως) ἀνθρώπους ρωμαλέους, τελευτῶν δὲ ἐκφέρει παράπονα κατὰ τῆς μοίρας του, ἥτις πάντοτε δυσμενὴς πρὸς αὐτὸν οὖσα κρατεῖ μακρὰν τῆς ποθουμένης δωρεᾶς τοῦ ἀδελφάτου:

LVX 13 δεδούλευκά σοι καὶ πιστῶς καὶ μετὰ προθυμίας
τὴν εὔνοιαν τετήρηκα, τετέλεκα τὸν δρόμον,
ἀλλ' ἤδη καὶ γεγήρακα καὶ κέκμηκα δουλεύων
καὶ κατεκάμφθην, ὡς ὁρᾷς, καὶ σκάζω καὶ τὸ γόνυ,
πονήρως ἔχει τὸ σαθρὸν καὶ πελιδνόν μου σῶμα κτλ.
24 ἀλλ' ἔτι τὸ χειρόγραφον τὸ τῆς ἐλευθερίας,
τῆς πίστεως ὁ στέφανος, τοῦ δρόμου τὸ βραβεῖον
παρακρατεῖται καὶ λυπεῖ τὸν δοῦλον ἡ δουλεία.
λῦσον ἐκ μέρους τὸν ζυγόν, τρύχει με γὰρ ἡ ζεύγλη,
τοῖς ἐν τῇ πόλει δούλοις σου κἀμὲ συγκαταρίθμει
καὶ συμπολιτογράφησον πολίταις ὑπηρέταις,
30 ζυγὸς καὶ γὰρ πολιτικὸς τὴν δέρην οὐ βαρύνει·
χρηστὸς ἐκεῖνος ὁ ζυγὸς καὶ κοῦφον τὸ φορτίον,
τοῖς ἔνδον συγκατάττατε τὸν ἀσθενῆ σου δοῦλον,
τοῖς δ' ἔξω συγκατάλεγε τοὺς ὄντως ρωμαλέους κτλ.
15 δός μοι τροφὴν ἐφόδιον ἐλπιζομένου γήρους,
οὐκ ἀπαιτῶ τινα τρυφήν, ἀλλὰ τροφὴν ἀρκοῦσαν·
ἄλλοις γὰρ πρέπει τὸ τρυφᾶν, οἷς τὸ τρυφᾶν ἐδόθη,
ἐμοὶ δὲ τὸ κορέννυσθαι καὶ τοῦτο τῶν εὐκταίων
55 εἰς χεῖρας ἔπεσον τὰς σὰς ἀπὸ γαστρὸς μητρός μου,
οἰκτείρησον, ἐπίσκεψαι, μή με κενὸν ἐκπέμψῃς κτλ.
60 εἶχον ἐλπίδα πρὸ καιροῦ τυχεῖν τινος ἐπάθλου
ἀπὸ χειρὸς βασιλικῆς τῆς ἐρυθογραφούσης,
ἐφ' οἷς ἐπόνησα μοχθῶν ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος

καθ' ὃν καιρὸν ἑωρτάζοντο ἐν Βυζαντίῳ τὰ γενέθλια τῆς Μαρίας, πρώτης θυγατρὸς τοῦ Μανουήλ, ἤτοι κατὰ Μάρτιον τοῦ 1152.

ε') Τοῦ XVII (πρβ. Μαγγάνεια I σ. 3—9) τὸν χρόνον ὁρίζουσιν οἱ στίχοι:

166 Ναὶ πρὸς αὐτῆς τῆς βλάστης σου, ναὶ τῆς μονογενοῦς σου
τῆς κόρης τῶν ὀμμάτων σου, τῆς μέσης σου καρδίας,
τῆς ἔτι νῦν ὑπὸ μαζόν, τῆς ἔτι θηλαζούσης
καὶ βασιλείῳ στέμματι δεσποινικῶς στεφθείσης . . .

ἐξ ὧν γίνεται δῆλον, ὅτι τὸ ποίημα γράφεται, καθ' ὃν καιρὸν θηλάζει ἀκόμη ἡ πρώτη θυγάτηρ τοῦ Μανουήλ, ἤτοι κατὰ τὸ 1152, ἢ καὶ κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ 1153.

ς') Κατόπιν τούτων κατὰ πᾶσαν πιθανότητα ἔρχεται τὸ ποίημα XXXIV, διότι ἐκ τῶν στίχων:

34 ὁρᾷς τὰς τύχας τὰς ἐμάς, μονάρχα μου, φωστήρ μου,
ἤδη γλυκὺ καὶ χάριεν ἠνωτισάμην πνεῦμα
καὶ ζεφυρώδης ὀρθρινὴ ψεκὰς ἀνέψυχέ με
ἀπὸ τῶν δροσορρύτων σου χειλέων σταλαχθεῖσα
καὶ τάχα δρόσον ἐρυθρὰν ἀπὸ τῆς σῆς γραφίδος
ἐξεδεχόμην συλλαβεῖν εἰς τὰς ἐμὰς κοτύλας
40 καὶ σβέσαι καὶ τὸν καύσωνα τῆς συνεχοῦς μερίμνης·
ἀλλὰ γὰρ ἔρθη τὸ συμβὰν καὶ κατεβρόντησέ με f. 43r
καὶ πάλιν ὁ ταλαίπωρος ἐψεύσθην τῆς ἐλπίδος
καὶ τὸ πικρὸν ὀλίσθημα καὶ περιστάτημά σου
καὶ τὸ βαρὺ συνάντημα πικρῶς ἀνωμοξάμην

βλέπομεν ὅτι ὁ ποιητὴς λαμβάνει προφορικῶς παρὰ τοῦ αὐτοκράτορος τὴν ὑπόσχεσιν καὶ ἐλπίζει ἡ ὑπόσχεσις αὕτη νὰ μεταβληθῇ ταχέως εἰς ἔγγραφον διάταγμα, δυνάμει τοῦ ὁποίου θὰ παραληφθῇ εἰς τὸ ἀδελφᾶτον· ἀλλὰ συμβὰν ἀπροσδόκητον, ἡ πτῶσις τοῦ αὐτοκράτορος ἐκ τοῦ ἵππου, ἀνησυχεῖ αὐτὸν καὶ τὸν κάμνει νὰ φοβῆται, μήπως τοῦτο χρησιμεύσῃ ὡς ἀφορμὴ ἀναβολῆς τῆς προσδοκωμένης δωρεᾶς. Κατὰ ποίαν ἐποχὴν λαμβάνει χώραν ἡ πτῶσις τοῦ αὐτοκράτορος ἀπὸ τοῦ ἵππου, εἶνε δύσκολον νὰ ὁρίσῃ τις· διότι ἡ ἱστορουμένη παρὰ Κιννάμῳ (264, 12—265, 5) πτῶσις ἀπὸ τοῦ ἵππου ἀναφέρεται κατὰ τὸν Muralt (I 192) εἰς τὸ ἔτος 1168, ὅπερ διόλου δὲν συμβιβάζεται πρὸς τὰ διδόμενα, τὰ ὁποῖα ἐκ τῶν ἄλλων μαγγανείων λαμβάνομεν, διότι εἶνε ἀναντίρρητον ὅτι κατὰ τὸ 1156 εὑρίσκεται ἤδη ὁ ποιητὴς ἐν Μαγγάνοις. τοῦτο μᾶς φέρει εἰς τὴν ἀνάγκην νὰ ὑποθέσωμεν ὅτι ἐν τῷ προκειμένῳ ποιήματι πρόκειται περὶ ἄλλης πτώ-

67 οὐχ εὗρον κρείττονα καιρὸν παρὰ τὸν ἐνεστῶτα
καὶ τὴν ἐπιβατήριον καὶ χαροπὸν ἡμέραν
τῆς χρυσαυγοῦς δεσποίνης μου, τῆς πορφυρογεννήτου,
καθ' ἣν ποιεῖται τὴν χρυσῆν ἐπίβασιν ἀρτίως
εἰς τὸν περιβλεπτότατον τοῦτον καὶ θεῖον δόμον,
αὐτὸ τὸ χαριτόβρυτον καὶ γαληνόν σου κράτος κτλ.
81 καὶ δὸς κἀμοὶ τὴν σήμερον ἡμέραν συγχαρῆναι
τῷ πενιχρῷ σου ῥήτορι καὶ δούλῳ καὶ τριδούλῳ
χεῖρα κινήσας ἐπ' ἐμὲ τὴν μεγαλόδωρόν σου
καὶ τὴν γραφίδα συλλαβὼν βασιλικοῖς δακτύλοις
καὶ στέγην χαρισάμενος ἐκμεμαγγανευμένην
ἐρυθροβάφοις συλλαβαῖς καθυπογεγραμμένην.

Εἶνε μὲν ἀληθὲς ὅτι καὶ κατὰ τὰ προηγούμενα ἔτη ὁ ποιητὴς δὲν ἔπαυσε νὰ ἐξυμνῇ τὰ κατορθώματα τοῦ αὐτοκράτορος, καθὼς φαίνεται ἐκ τῶν ποιημάτων XXIV καὶ XXV (1150), XXVI (1148?), οὐχ ἧττον ἔχομεν τὴν μαρτυρίαν αὐτοῦ, ὅτι ὁ βασιλεὺς δὲν προσεῖχε πολὺ εἰς τοὺς στίχους του πρότερον, καὶ μόνον ἐν τῷ III ὁ ποιητὴς εἶνε εἰς θέσιν νὰ ἐκφράσῃ τὴν χαράν του, διότι ὁ αὐτοκράτωρ ρίπτει βλέμμα εὐνοϊκὸν εἰς τὰ προϊόντα τοῦ καλάμου του:

68 ὁρῶ γὰρ τὸν δεσπότην μου, τὸν αὐτοκράτορά μου
ἐξ οὐρανοῦ τῆς δόξης σου καὶ τῆς ὑπεροχῆς σου
εἰς χθαμαλὴν ἐσχατιὰν συγκαταβεβηκότα
τοῦ χαμαιζήλου λόγου μου καὶ τοῦ περιπεζίου κτλ.
82 μέχρι περάτων ἔφθασας τῆς χθαμαλότητός μου.

Τὰ γεγονότα δὲ τὰ περιεχόμενα εἰς τὰ ποιήματα I—IV ἀναφέρονται εἰς τὸν θρίαμβον, τὸν λαβόντα χώραν μετὰ τὴν ἐπιστροφὴν ἐκ τοῦ Οὐγγρικοῦ πολέμου, ἤτοι κατὰ τὸ ἔτος 1151· τὸ περιστατικὸν τοῦτο μᾶς ἀναγκάζει νὰ παραδεχθῶμεν ὅτι ἡ ἀπουσία τοῦ ποιητοῦ εἰς Βουλγαρίαν διήρκεσε μόνον μῆνάς τινας.

Μετὰ τὴν ἐκ Βουλγαρίας ἐπιστροφὴν γράφονται καὶ τὰ ποιήματα XI καὶ XXVII ἀναφερόμενα εἰς τὴν γέννησιν τῆς βασιλόπαιδος· τὸ XI μάλιστα γράφεται κυρίως πρὸ τῆς γεννήσεως τῆς βασιλόπαιδος, ἢ ὀρθότερον κατὰ τὰς ἡμέρας, καθ' ἃς ἐπεριμένετο ἡ γέννησις, ὡς φαίνεται ἐκ τῶν στίχων:

104 εἰ μὲν τὸ τεχθησόμενον παρεμφερὲς σελήνῃ,
χάριτες, χαριτώσατε τοῖς ἄνθεσι τοῦ κάλλους,

---

69 χρυσαυγῆς cod. 83 νικήσας cod.

ἔρωτες, ἐπενδύσατε κεστὸν πεποικιλμένον,
ὧραι, καθωραΐσατε τῆς ὥρας τῷ κατόπτρῳ,
μοῦσαι, συγκαλλωπίσατε τὰς χάριτας συνέσει,
εἰ δὲ γενναίου λέοντος σκύμνος ἐστὶ καὶ τόκος,
τύχαι λαμπραὶ βασιλικαί, συμπλέκετε τὰ στέφη,
τὸ σκῆπτρον ἑτοιμάσατε καὶ τὰ τοῦ θρόνου κράτη . . .
τίς ἡ τοσαύτη βραδύτης, ἕνεκα τίνος μέλλεις;
φάνηθι, φῶς μου, τῷ φωτί, λάμψον τοῖς ὀφθαλμοῖς μου·
μήπου καὶ τοῦτο σύμβολον τοῦ μέλλοντός ἐστί σοι
καὶ βραδύτητα πρὸ καιροῦ βασιλικὴν ἐμφαίνεις,
ὡς ἔθος αὐτοκράτορσι μὴ φαίνεσθαι ῥᾳδίως,
ὅταν κοινὴ συναγωγὴ καὶ θεάτρον ἑστήκοι,
καὶ προσδοκᾶται πεθεινὴ κρατοῦντος παρουσία;

Κατὰ τὴν ἐποχὴν ὅμως αὐτὴν γράφονται καὶ αἰτήσεις τοῦ ποιητοῦ πρὸς τὸν αὐτοκράτορα ἐπανειλημμέναι περὶ παραδοχῆς αὐτοῦ εἰς τὸ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφᾶτον. Ἐπειδὴ τὸ ζήτημα τοῦτο εἶνε ἓν ἀπὸ τὰ κυριώτερα χαρακτηριστικὰ τοῦ ποιητοῦ, ὡς ἀνωτέρω ἐλέχθη, καλὸν εἶνε νὰ διακόψωμεν καὶ πάλιν ἐπ' ὀλίγον τὴν συνέχειαν τῆς διηγήσεως καὶ νὰ ἐνδιατρίψωμεν περισσότερον εἰς αὐτό, ἄλλως τε ὁ λόγος περὶ τοῦ ἀδελφάτου ταχέως θὰ μᾶς ἐπαναφέρῃ εἰς τὴν συνέχειαν τῆς διηγήσεως. Τὸ ἀρχαιότερον ποίημα ὅπερ δίδει ὑπαινιγμούς τινας μόνον περὶ τοῦ ἀδελφάτου εἶνε τὸ CVI (1144), ὅπερ τελειώνει διὰ τῶν ἑξῆς στίχων:

778 ἔχεις τὸ προσφώνημα δεξίωμά σοι,
Ἀρσακίδου πλάτανε, χρυσῇ, ποικίλη,
κἂν ἐλλιπῶς δὲ καὶ πενιχρῶς ἠρτύθη,
μή μοι τὸ τρωκτὸν ὡς πενιχρὸν παρίδοις·
λιτὸς γὰρ ὢν τις ὀψοποιὸς καὶ πένης
οὐκ ηὐπόρησα βασιλικῶν πεμμάτων,
ἣν δ' εἶχον ηὐτρέπισα λιτότητά σοι
785 ἀκαρύκευτον ἀβλαβῆ δαιτουργίαν.

Ἀλλὰ τὰ λεγόμενα ἐνταῦθα εἶνε τόσον ἀόριστα, ὥστε δὲν δικαιοῦταί τις νὰ κατατάξῃ καὶ τοῦτο τὸ ποίημα εἰς τὴν σειρὰν τῶν μαγγανείων· ἔχομεν ὅμως μεταξὺ τῶν ποιημάτων τοῦ ποιητοῦ δώδεκα, ἐν οἷς φανερὸς γίνεται λόγος περὶ τοῦ ἀδελφάτου· ἀνάγκη δὲ εἶνε περὶ ἑνὸς ἑκάστου τούτων νὰ κάμωμεν βραχὺν λόγον καὶ νὰ προοντίσωμεν νὰ ὁρίσωμεν τὸν χρόνον, καθ' ὃν ἕκαστον γράφεται.

783 ηὐπόρησε cod.

α') Τὸ XVIII γράφεται μετὰ τὸν γάμον τοῦ Μανουὴλ καὶ πρὸ τῆς γεννήσεως θυγατρίου, ἤτοι μετὰ τὸ ἔτος 1146 (πρβ. Neumann σ. 44) καὶ πρὸ τοῦ 1152· ἀφορμὴν εἰς τὸν τοιαύτην ὑπόθεσιν δίδουσιν οἱ ἑξῆς στίχοι:

118 καὶ χρόνοι προστεθείησαν τοῦ κράτους σου τοῖς χρόνοις
καὶ δόξης ὕψος μείζονος ὁ θρόνος σου προσλάβοι
καὶ τῆς πορφύρας ἐπ' αὐτὸν βλαστὸς ἐπαναβαίη,
διάδοχος τοῦ κράτους σου καὶ τῶν ἀριστειῶν σου,
ἐγὼ δὲ κλεῖθρα χείλεσι τὰ τῆς σιγῆς ἐνθήσω.

Τὸ ποίημα τοῦτο, τὸ ἀρχαιότερον τῶν μαγγανείων, μᾶς ἐπιτρέπει νὰ ὑποθέσωμεν ὅτι ὁ ποιητὴς ἀπὸ πολλοῦ περιμένει τὴν δωρέαν ταύτην, ἴσως ἀπὸ ἑπτὰ ἐτῶν· εἰς τὴν ὑπόθεσιν ταύτην ἀφορμὴν δίδουσιν οἱ στίχοι:

8 ἀλλ' εἰς κενὸν ἐμόχθησα καὶ μάτην ἐτληπάθουν,
μάτην ἀδροὺς ἐκένωσα νυκτερινοὺς ἱδρῶτας,
μάτην ἐμόχθουν θαμινά, μάτην ἐξεκοπτόμην,
καὶ μάτην πανημέριον αἱματηρὸν ἐτέλουν
λόγοις ἀεὶ μαχόμενος καὶ κεκυφὼς εἰς λόγους . . .
26 κἂν γὰρ καὶ τὸν ἑπτάκυκλον θᾶττον διῆλθον πόλον,
καὶ συνεισῆγον τρέχουσαν τὴν αἴθην ἐν τοῖς λόγοις,
τὴν αἴθην μου τὴν τρέχουσαν ἐπ' ἄκρων ἀνθερίκων
καὶ τὰς ὁπλὰς ἐπαίρουσαν καὶ μὴ τὴν γῆν πατοῦσαν,
ἀλλ' ὅμως ἔτι λείπομαι τοῦ λογικοῦ βραβείου . . .
87 εἰ δὲ τῶν τελευταίων μου καὶ τῶν τοῦ γήρους χρόνων
ἡ δεξιὰ καθάψεται τῆς γαληνότητός σου,
πάλιν φυτὸν γενήσομαι καὶ πάλιν ἐκβλαστήσω
καὶ πάλιν ἄνθος καὶ καρπὸν κατὰ καιρὸν ἐνέγκω·
μόνον με καταφύτευσον καὶ μετεγκέντρισόν με
ἀπὸ φαράγγων καὶ χρημνῶν καὶ βόθρων καὶ βαράθρων
εἰς γήλοφον, εἰς γήπεδον, εἰς νάπας, εἰς κοιλάδας,
εἰς ἥμερον, εἰς ἔγκαρπον, εἰς δένδρον παραδείσου,
95 μόνον εἰς ἄλσος μέταιρε, μετάφερε, μεθίστα,
ὅπου τερπνὸς παράδεισος καὶ γεωργὸς ὁπλίτης
καὶ ψυχικὸν γεώργιον Θεῷ πεποθημένον.

β', γ') Τὰ ποιήματα LX καὶ LIX, περὶ ὧν ἐγένετο λόγος ἀνωτέρω, γράφονται διατρίβοντος τοῦ ποιητοῦ ἐν Βουλγαρίᾳ, ἤτοι κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ ἔτους 1152 (πρὸ τοῦ Μαρτίου).

δ') Τὸ XXVIII γράφεται μετὰ τὴν ἐκ Βουλγαρίας ἐπιστροφὴν καὶ

ὦ φυσικῆς ῥητορικῆς καινῆς ἐνδιαθέτου,
ἣν μόνος αὐτοδίδακτον ἐν τῇ ψυχῇ σου φέρεις . . .
ἐκεῖνο δέ σου μάλιστα καὶ πρὸ παντὸς γεραίρω
πῶς ὡς πατὴρ φιλόστοργος ἐφείδου τῶν πεσόντων,
πῶς σοι τοσοῦτον ἔμελεν ὑπὲρ τῆς ὁμονοίας
καὶ τῶν μερῶν τῆς πήξεως καὶ τῆς ὁλομελείας,
πῶς ὑπερήλγεις συμπαθῶς τοῦ σεσηπότος μέλους,
καὶ πῶς ἐκεῖνο τὸ σαπὲν καὶ πεπονθὸς τὴν λύσιν
συσφίγγειν ἐπεσπούδαζες ἀγάπης ἁλατίῳ,
καὶ πῶς συνδέτης ἔσπευδες γενέσθαι διεστώτων
ποιμενικῶς καὶ πατρικῶς καὶ φιλευσεβεστάτως,
καὶ πόσους κατεκένωσας ὑπὲρ ἐκείνων λόγους
συνέχων, ἀντεχόμενος, ὑπερμαχῶν καὶ σκέπων,
ὡς μὴ τὸ σῶμα τὸ παγὲν σχισθῇ τῆς ἐκκλησίας·
λοιπὸν ἐπικαιρότατόν σοι λέγειν τὰ τοῦ Παύλου
«τοῖς πᾶσι πάντα γέγονα πάντας κερδᾶναι θέλων»,
τοῖς στρατιώταις στρατηγός, τοῖς ὑπηκόοις ἄναξ,
τοῖς μαχομένοις μαχητής, συμποίμην τοῖς ποιμέσι,
τοῖς δογματίζουσιν ὀρθῶς καὶ τοῖς ὀρθοτομοῦσι
τὸν λόγον τὸν τῆς πίστεως καὶ τὰ τοῦ μυστηρίου
συνδογματίζων εὐσεβῶς τὰ τῶν ὀρθοδοξούντων. . . .
ἀλλ' ἀντιμάχῃ κραταιῶς, ἀλλὰ καὶ δογματίζεις,
ἀλλὰ καὶ τρόπαιον ἱστᾷς ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας
τοὺς παραδογματίζοντας σοφῶς ἐπιστομίζων
καὶ συνενῶν τὸ συμφρονεῖν τοῖς εὐσεβῶς φρονοῦσι
καὶ μεταρρίπτειν τὰ ζυγὰ πρὸς τοὺς ὀρθοτομοῦντας,
τοιοῦτόν σοι τὸ τρόπαιον τῆς δημηγόρου γλώσσης,
τοιαῦτα τὰ χαρίσματα τῶν σῶν προτερημάτων . . .

Τὰ γεγονότα τὰ ἱστορούμενα ἐνταῦθα ἀναφέρονται ὁμολογουμένως εἰς ἐποχήν, καθ' ἣν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπεκράτει διχογνωμία ἀναφορικῶς ζητήματος θεολογικοῦ (στ. 82)· ὁ αὐτοκράτωρ λαμβάνει ἐνεργὸν μέρος εἰς τὰς ζητήσεις καὶ φροντίζει ἵνα διαλλάξῃ τὰ διεστῶτα (στ. 72—80), προσκολληθεὶς εἰς τὴν μερίδα τῶν ὀρθοφρονούντων καὶ ὀρθοτομούντων (στ. 98—102)· τὰ γεγονότα ταῦτα οὐχὶ ἀτόπως θὰ ἠδύνατό τις νὰ συνδέσῃ πρὸς τὰ παρὰ Κιννάμῳ (σ. 177) καὶ Νικήτᾳ Χωνιάτῃ ἱστορούμενα (σ. 275 καὶ τῶν τότε λογίων ἀνδρῶν εἰς ἐναντίας μοίρας ἀποκριθέντων, ἐφ' ἱκανὸν τὰ τῆς ἐξετάσεως παρετάθησαν, ῥήσεις τε καὶ ἀντιρρήσεις ἐξ ἑκατέρων ἐχύθησαν τῶν μερῶν· ὀρθοτομηθέντος δὲ τοῦ ζητουμένου, καὶ τῇ δόξῃ προστεθέντος τοῦ

σεως, τόσῳ μᾶλλον καθ' ὅσον ἐν τῷ διηγήματι τοῦ Κιννάμου λέγεται ρητῶς ὅτι ἡ ἐκ τοῦ ἵππου πτῶσις τοῦ αὐτοκράτορος ἐπέφερε βλάβην οὐ μόνον εἰς τὸν μηρὸν ἀλλὰ καὶ εἰς τὴν χεῖρα αὐτοῦ: «μηρόν τε καὶ χεῖρα τῇ ἐκ τῆς ἐφεστρίδος ἐπιλήψει διετέθη κακῶς», ὁ δὲ ποιητὴς εἰς τοιαύτην περίστασιν δὲν θὰ ἄφηνε τοῦτο ἀπαρατήρητον, ἀλλὰ θὰ ὡμίλει καὶ περὶ τῆς χειρὸς ἐν τῷ ποιήματί του. Ὥστε ἀπολείπεται νὰ τοποθετήσωμεν χρονολογικῶς τὸ ποίημα βασιζόμενοι ἐπὶ τῆς σχέσεως τῆς ὑφισταμένης μεταξὺ αὐτοῦ καὶ τῶν ἄλλων μαγγανείων ποιημάτων, καὶ κατ' ἀνάγκην τοποθετοῦμεν αὐτὸ ἐνταῦθα, διότι ἐν μὲν τοῖς προηγουμένοις οὐδεμία μνεία γίνεται περὶ τοῦ ὅτι ὁ αὐτοκράτωρ ἔδωκεν αὐτῷ προφορικὴν ὑπόσχεσιν, ἐν δὲ τοῖς ἑπομένοις ὁ ποιητὴς ἔχει ἐκτὸς τῆς ὑποσχέσεως καὶ τὸ γράμμα, ἂν καὶ δὲν ἐπέτυχεν ἀκόμη νὰ εἰσέλθῃ εἰς τὸ ἀδελφᾶτον. γράφεται λοιπὸν καὶ τοῦτο κατὰ τὸ 1152 ἢ 1153.

ζ') Τὸ XXXV (ἴδε Μαγγάν. σ. 10—11) εἶνε μεταγενέστερον τῶν προηγουμένων, ἄδηλον δὲ κατὰ ποῖον ἔτος γράφεται, τοῦτο μονον γίνεται γνωστόν, ὅτι γράφεται εἰς τὰς παραμονὰς τῶν Χριστουγέννων, ὡς δεικνύουσιν οἱ στίχοι:

51 Ναί, φύσις εὐσυμπάθητε, ναί, φίλοικτε καρδία,
ἀρτιγενὴς ἐπίλυσις ἄρτι μοι βραβευθήτω·
ἀρτιγενὲς γὰρ τίκτεται παιδίον ἐν σπηλαίῳ,
ὅπερ καὶ σοὶ προώρισε τὰ κράτη καὶ τὸν θρόνον
καὶ δὸς κἀμοὶ χαρμόσυνα συνεορτάσαι πᾶσιν·
ἐν γὰρ πανδήμῳ τελετῇ καὶ χρότῳ λαμπροφόρῳ
μόνον ἐμὲ τὸν δοῦλόν σου στυγνάζειν οὐχ ἁρμόζον.

Θὰ ἐδικαιοῦτό τις νὰ ὑποθέσῃ ὅτι τὸ ποίημα γράφεται κατὰ τὸ αὐτὸ ἔτος, καθ' ὃ καὶ τὰ δύο προηγούμενα, ἤτοι κατὰ τὸ ἔτος 1152 ἢ 1153· ἐκ τῶν δύο ὅμως τούτων ἐτῶν τοὐλάχιστον διὰ τὸ παρὸν ποίημα δύναται νὰ ἀποκλεισθῇ τὸ ἔτος 1152, διότι ὁ ποιητὴς ἀποτείνεται πρὸς τὸν αὐτοκράτορα, ὁ δὲ αὐτοκράτωρ τὸν χειμῶνα τοῦ 1152—1153 διέρχεται οὐχὶ ἐν Βυζαντίῳ, ἀλλ' ἐν Βερροίᾳ τῆς Μακεδονίας, κατὰ δὲ τὸ ἔαρ τοῦ 1153 ἐκστρατεύει κατὰ τῆς Οὐννικῆς, καὶ κατόπιν τῆς ἐπελθούσης συνδιαλλαγῆς ἐπιστρέφει εἰς Βυζάντιον (πρβ. Κίνναμον σ. 133—4) ὥστε τὸ ποίημα τοῦτο γράφεται κατὰ τὰ Χριστούγεννα τοῦ ἔτους 1153, ἂν ὄχι καὶ βραδύτερον.

η') Τὸ XIII (Μαγγαν. III σελ. 12—15) δὲν ἀπέχει πολὺ χρονολογικῶς τοῦ προηγουμένου (πιθανώτατον γράφεται κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ 1154)· τὸ περιεχόμενον ἀμφοτέρων τούτων τῶν ποιημάτων μᾶς διδάσκει ὅτι ὁ ποιητὴς ἐπὶ τέλους ἐν μέρει ἐπέτυχε τοῦ ποθουμένου, ἔλαβε γράμμα αὐτοκρατορικόν, δυνάμει τοῦ ὁποίου ἐλπίζει νὰ εἰσέλθῃ εἰς τὸ ἀδελφᾶτον καὶ κατὰ

ποιητὴν νὰ στιχουργήσῃ· τὸ περιστατικὸν τοῦτο μᾶς δίδει νὰ ἐννοήσωμεν ὅτι ὁ ποιητὴς εἶνε πλέον στενώτερον συνδεδεμένος πρὸς τὸν αὐτοκράτορα καὶ ἀναγκάζεται νὰ στιχουργήσῃ κατ' ἐντολὴν ἀνωτέραν, ἐνῷ εἰς τὰ μέχρι τοῦδε ποιήματά του οὐδαμοῦ φαίνεται ὅτι γράφει προηγηθείσης ἐντολῆς αὐτοκρατορικῆς· ὁ ποιητὴς ὑποχρεωμένος νὰ στιχουργήσῃ ἀναλαμβάνει τὸν κάλαμον, ἀλλ' ὄχι μὲ πολλὴν ὄρεξιν· προφασίζεται ὅτι τὸ γῆρας καὶ ἡ ἀσθένεια τὸν ἔκαμαν δυσκίνητον, καὶ τὸ περιστατικόν, ὅτι ὁ αὐτοκράτωρ δὲν προσεῖχε πρότερον εἰς τὰ ποιήματά του, ἀπρόθυμον· διὰ νὰ παραμυθήσῃ τὸν αὐτοκράτορα φέρει ὡς παράδειγμα καὶ ἄλλους βασιλεῖς, τὸν Δαρεῖον καὶ τὸν μέγαν Κωνσταντῖνον, οἵτινες ἐπίσης ἔσχον ἀποτυχίας· οἱ στίχοι οἵτινες μᾶς βεβαιοῦσι ταῦτα εἶνε οἱ ἑξῆς:

οἶδα πεθεῖς τὸ στιχουργεῖν, παθεῖς ἐμμέτρους λόγους,
τὸ γὰρ ἐπιπονώτερον προκρίνεις τοῦ ῥᾳδίου,
κἀγὼ πρὸς τοῦτο νύσσομαι κἂν ἐπιπόνως ἔχῃ,
ἀλλὰ τὸ γῆρας ἔφθασεν, ἀλλ' ἤγγισε τὸ θέρος,
ἀλλ' ἦλθεν ὥρα παρακμῆς, ἀλλ' ἔκλινεν ὁ στάχυς,
κἂν καὶ τὸ πνεῦμα πρόθυμον ἀλλ' ἀσθενὴς ὁ ῥήτωρ . . .
οὐχ οὕτως ἵππον ταχινὸν κημὸς ἀνασειράζει,
ὁπόσον μοι τὸ πρόθυμον ἡ νόσος περικόπτει·
ἔχω ῥυτῆρας χαλινοῦ τοῦ γήρους τὰς ῥυτίδας
καὶ τῆς ταλαιπωρίας μου τὴν ψυχροτάτην νάρκην,
ἔχω χειμῶνος κρύσταλλον τὸν καταψύχοντά με,
τοῦ φλέγματος τὴν κάκωσιν τὴν νῦν ἐπικρατοῦσαν . . .
ἀλλ' ὅμως οὕτω κἀχεκτῶν, ἀλλ' ὅμως οὕτω πάσχων,
ἀλλ' οὕτω προσταλαιπωρῶν, ἀλλὰ πυκτεύων οὕτως
πρὸς χάριν σὴν ἐπείγομαι λόγους ἐμμέτρους πλέκειν . . .
τοῦτο τὸ μεγαλαύχημα πάλιν ἐπτέρωσέ με,
τοῦ σθένους σου τὸ στάσιμον πάλιν ἐστήριξέ με
καὶ πάλιν φέρω κάλαμον καὶ κάμπτω σκυταλίδας
καὶ σύμμετρον τὸν ἔμμετρον ἀπολογον ποιοῦμαι
πρὸς τὴν ἰσχύν μου τὴν σαθράν, ἣν ἤμβλυνεν ὁ χρόνος
καὶ νόσος ἐταπείνωσε καὶ σὺν τῇ νόσῳ σπάνις·
ἀλλὰ γὰρ πρόσχες τι μικρὸν τῷ δούλῳ ῥήτορι σου,
ναὶ πρόσχες, αὐτοκράτορ μου, ναὶ πρόσχες μοι, σκηπτοῦχε,
οὐ γὰρ σαθρόν τι λέξει σοι κἂν καὶ σαθρὸς ὁ ῥήτωρ·
τὸ πρὸ μικροῦ συνάντημα τὸ προλαβὸν ἐκεῖνο
οὐκ ἔδοξε κατόρθωμα τῶν ἀντιτεταγμένων,
οὐδὲ καταστρατήγημα τῶν μηδὲ συμβαλόντων,

καὶ θέρμανον τὸ ψῦχός μου καὶ παῦσόν μου τὴν ζάλην
καὶ στήριξον τὸ δῶρόν σου, δεῖξαι τὸ γράμμα πρᾶγμα
καὶ πρόσταξον καὶ τύπωμα λαμβάνειν ἀδελφάτου . . .
ἔτι πρὸς τούτοις δυσωπῶ τὸ γαληνόν σου κράτος
κἀκείνην ἐνωτίσασθαι τὴν προπαράκλησίν μου,
τὴν ἔγγραφόν μου δέησιν, τὴν προϋπόμνησίν μου
καὶ μετὰ τὴν ἀκρόασιν, ἂν οὐ συνευδοκήσῃς
λυθῆναί μου τὴν αἴτησιν, λοιπὸν ἀπαγορεύω.

Ὅσον δὲ ἀφορᾷ τὸν χρόνον καθ' ὃν τοῦτο γράφεται, δίδουσιν ἡμῖν νύξιν τινὰ οἱ ἀκόλουθοι στίχοι:

καὶ γλώττῃ δημηγόρῳ σου τεχνολογούσῃ λόγους,
λόγους υἱοὺς γεννήτορος νοὸς ἀρχικωτάτου,
τερατουργεῖς καὶ καινουργεῖς τὰ λόγων ὑπεράνω . . .
ἐγὼ μὰ τῶν χαρίτων σου τὰς χάριτας τὰς ξένας
καὶ μὰ τὰ προτερήματα τὰ πανεξαίρετά σου
χθές που καὶ πρότριτα τυχὼν ἐπὶ τοῦ βήματός σου
καὶ τῆς δημηγορίας σου μακρόθεν ἐπακούσας
ὑφ' ἡδονῆς ἐσκίρτησα γῆθος εἰσεδεξάμην,
καί μοι τὸ περικάρδιον συνεπεκρότει πνεῦμα
ἀπορροὴν γλυκύτητος καὶ χάριν ἐγχαλῶντος
ἀπὸ τῶν ὤτων εἰς αὐτὸ τὸ μέσον τῆς καρδίας
τοῦ κεχυμένου μέλιτος ἐκ τῆς χρυσῆς σου γλώσσης . . .
ἐξέπληξας τοὺς ῥήτορας στρογγύλως ῥητορεύων,
τοὺς φιλοσόφους ἥττησας δημηγορῶν πανσόφως,
ἐξήστραψεν ἡ γλῶσσά σου καὶ πλέον Περικλέους,
τὸ βῆμα κατεβρόντησας τῆς ἱερᾶς συγκλήτου,
Γοργίας ἄλλος γέγονας, ἀλλ' ἐκ τῆς ἐνεργείας
καταβροντῶν ἐκ τῶν φωνῶν τοῦ λόγου τοὺς προστάτας
ἐν τῇ πυκνῇ γοργότητι καὶ τῇ φορᾷ τοῦ λόγου,
ὅλους τοὺς ἐκ τοῦ βήματος ἐδέσμησας ἐξ ὤτων
ἐπιτροχάδην νιφετοὺς ἐνθυμημάτων ῥέων,
τὸν δὲ ραιφερενδάριον, τὸν συνομόδουλόν μου,
ὅλον ἐξ ὅλων τῶν μερῶν συνέσχες καὶ κατέσχες
καὶ πρὶν προτεθηπότα σε καὶ πρὶν προδεδομένον
τῷ θαύματι τοῦ λόγου σου καὶ τοῖς φρονήμασί σου . . .
ἐγὼ δ' εἱστήκειν ἐννεός ὡς κατεβροντημένος
ἐκ τῶν μεγαλοφώνων σου τοῦ λόγου σαλπισμάτων
καὶ καθ' αὐτὸν ἐθαύμαζον τὴν μεγαλοφωνίαν . . .

τῆς Σικελίας ἐκρατοῦντο δέσμιοι· περὶ τοῦ γεγονότος τούτου ὁ μὲν Χωνιάτης (σ. 125) γράφει: «τοιούτοις οὖν ὁ Μανουὴλ ἀκούσμασι τὴν πρότριτα «θυμηδίαν ἀποκλυσάμενος, ὅσα τε ἀψινθιώδεσι κεράσμασιν ἐμπικρανθεὶς «τὴν ψυχήν, ὡς εἰκὸς μὲν οὐκ ἤνεγκε τὸ γεγονὸς φορητῶς, ἀλλ' ἱκανῶς ἐπα«θήνατο», ὁ δὲ Κίνναμος (σ. 169, 170): «ταῦτα μὲν οὖν τῇδε ἐγένετο, ὁ δὲ «βασιλεὺς τούτων ἀκούσας ἐδυσχέρανε μὲν ὡς τὸ εἰκὸς καὶ μάλιστα ὅτι «μετὰ τοσαύτας προηγησαμένας ταῦτα ξυνέπεσεν εὐτυχίας· ἀτύχημα γὰρ «μετὰ δόξαν ἐπιγεγονὸς παραιτεῖται μὲν τὴν δύσκλειαν, ἀνίαν δὲ μάλιστα «προξενεῖν εἴωθεν, ὅτι μικροῦ τοῦ τὸ πᾶν δεῆσαν κατορθοῦν, εἶτα ἀπώλοντο «ἅπαντα· ἤλγησε μὲν οὖν μὴν καὶ ἠττήθη τοῦ πάθους». ἐκτὸς δὲ τούτου ὁ Κίνναμος τὴν ἀτυχίαν ἀποδίδει καὶ εἰς προδοσίαν ἐκ μέρους τῶν Ἰταλῶν συμμάχων γράφων (σ. 167): «Ῥωμαῖοι δὲ καὶ πρότερον μὲν πολλῷ τῷ «διαλλάσσοντι τοῦ τῶν πολεμίων ἠλαττονοῦντο στρατοῦ, τότε δὲ ἔτι μᾶλ«λον ὑπέρρει τὰ τῆς δυνάμεως αὐτοῖς· ἄλλοι τε γὰρ ὡς πλεῖστοι συμμάχων «ἀπετάξαντο τούτοις, καὶ δὴ καὶ μοῖρά τις Κελτῶν οὐκ ἀγεννὴς μισθοῦ «Ῥωμαίοις δουλεύουσα Γιλιέλμῳ λαθραιότατα προσεχώρησεν» καὶ κατωτέρω (σ. 168): «Ῥωμαῖοι δὲ Ῥομπέρτου εἴτε ἑκόντος εἴτε τύχῃ τινὶ ὑστε«ροῦντος». τοιαῦτά τινα δὲ φαίνεται ὅτι καὶ ὁ ποιητὴς ὑπαινίττεται ἐν τοῖς στίχοις 80—85. Ὥστε καὶ τὸ ποίημα τοῦτο ἀνήκει πιθανῶς εἰς τὸ ἔτος 1156.

Τούτων οὕτως ἐχόντων μεταγενέστερον τοῦ προκειμένου θὰ εἶνε κατά τι τὸ ποίημα VI, τὸ ὁποῖον ἀναφέρεται εἰς τὰς πρώτας ἐπιτυχίας ἐν Ἰταλίᾳ τοῦ αὐτοῦ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ, λαβούσας χώραν κατὰ τὸ αὐτὸ ἔτος 1156, γεγονός, τὸ ὁποῖον ἱστορεῖ μὲν ὁ Χωνιάτης (σ. 125, 8—12): «οὗτοι (Δούκας καὶ Κομνηνός) οὖν ἐς Σικελίαν τὸν πλοῦν θέμενοι συνέμιξαν «ταῖς δυνάμεσι τοῦ ῥηγὸς καὶ μεγάλαις ναυμαχίαις πολλάκις αὐτὸν κατε«πάλαισαν, ὡς τάς τε νῆας τούτου διαρρυῆναι, ἐγγὺς δὲ πολιορκίας καὶ αὐτὸ γεγονέναι τὸ Βρεντήσιον», αἰνίττεται δὲ καὶ ὁ ποιητὴς ἐν τοῖς στίχοις:

239 καὶ πυρπολεῖς τοὺς ἅρπαγας καὶ κτείνεις καὶ βυθίζεις
τοῦ πρώτου κλάδου τοῦ κλεινοῦ τῆς πορφυροβλαστήτου
καὶ τοῦ κατ' ἄκρον καὶ σοφοῦ καὶ Καίσαρος Καισάρων
μετὰ γενναίας καὶ φρενὸς καὶ τόλμης ναυμαχοῦντος.

Κατωτέρω δὲ ὁ ποιητὴς βεβαιώνει ὅτι προεμάντευσε τὰς νίκας ταύτας (στ. 262—270) καὶ ἐπὶ τέλους προσθέτει:

272 ἕνεκα τῆς προρρήσεως καὶ τῆς ἐπαγγελίας
καὶ τῆς ἐκβάσεως αὐτῆς συμπέραινε τὸ λεῖπον

βασιλέως τῇ θεοφιλεῖ τε καὶ κρείττονι, καθαίρεσιν ὑπέστησαν ὡς ἀντίφρονες κτλ.)· τὰ γεγονότα δηλαδὴ ἀναφέρονται εἰς τὴν συζήτησιν, τῆς ὁποίας κύριος μοχλὸς ἦτο ὁ πατριάρχης Ἀντιοχείας Σωτήριχος ὁ Παντεύγενος, «περὶ τοῦ γραφικοῦ ρητοῦ, ὅ φησι τὸν σεσαρκωμένον Θεὸν προσφέρειν τε ὁμοῦ καὶ προσφέρεσθαι» (Νικήτ. 275, 14—15)· τῶν συνόδων, αἵτινες ἔλαβον χώραν ἀναφορικῶς τῆς ὑποθέσεως ταύτης, διέσωσεν ἡμῖν ὁ Νικήτας (ἐν Θησαυρῷ Ὀρθοδοξίας Migne t. 140 σ. 147 κ. ἑ.) τὰ πρακτικά· καὶ ἡ μὲν πρώτη τούτων ἔγεινεν ἐν τοῖς πατριαρχείοις τῇ κς΄ Ἰανουαρίου τοῦ ἔτους ,ςχξδ΄ (=1156), ἡ δὲ δευτέρα τῇ ιβ΄ καὶ ιγ΄ Μαΐου τοῦ αὐτοῦ ἔτους ἐν τῷ παλατίῳ τῶν Βλαχερνῶν καὶ ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ αὐτοκράτορος· καὶ ἐκ τῆς ἐκθέσεως δὲ ταύτης πειθόμεθα ὅτι ὁ αὐτοκράτωρ συνδιαλλακτικῶς ἐφέρετο (Mign. col. 185 ἐπεὶ δὲ οὐκ ἦν τῆς βασιλέως μεγαλονοίας, οὐ μὴν οὐδὲ τῆς καθ' ἡμᾶς ἀδελφικῆς συμπνοῆς καὶ ὁμονοίας, τὸ μὴ καὶ τοὺς σποράς τῶν ζιζανίων σπεῦσαι πάντα τρόπον ἐφευρεθῆναι καὶ ἐλεγχθῆναι . . . . . ἐδέησε λοιπὸν διὰ ταῦτα καὶ ὑμῶν τοῦ καθ' ἕνα πυθέσθαι, ὅπως ἕκαστος ἔχει περὶ τούτων φρονήματος)· ἐπειδὴ δὲ κατὰ τὴν σύνοδον τῆς ιβ΄ Μαΐου ὁ Σωτήριχος δὲν παρουσιάσθη, ἀπεφασίσθη νὰ σταλῇ πρὸς αὐτὸν ἐπιτροπὴ διὰ νὰ τὸν προσκαλέσῃ καὶ νὰ ἐξακολουθήσῃ ἡ σύνοδος τὴν ὑπόθεσιν τὴν ἑπομένην ἡμέραν (ιγ΄ Μαΐου). Ἐπειδὴ καὶ πάλιν ὅμως δὲν παρουσιάσθη ὁ Σωτήριχος προφασιζόμενος ἀσθένειαν, ἀπεφασίσθη ἡ καθαίρεσις αὐτοῦ καὶ τῶν ὁμοφρόνων, καὶ τοῦτο διότι ὁ αὐτοκράτωρ σπεύδων νὰ ἀναχωρήσῃ εἰς τὴν ἐπὶ Τορόζην ἐκστρατείαν, δὲν ἠδύνατο περισσότερον νὰ ἀναβάλῃ τὴν ὑπόθεσιν ταύτην (Migne col. 197 κατεπειγόμενος γὰρ ὁ θεοπρόβλητος καὶ κράτιστος ἡμῶν αὐτοκράτωρ ἐξελθεῖν εἰς τὴν προκειμένην εὐτυχῶς σὺν Θεῷ ἐνστρατείαν διὰ τὰς ἐπικειμένας κοσμικὰς ἀναγκαίας φροντίδας, οὐκ ἔχει πλέον ἀναρτᾶν τὴν ἐξέλευσιν καὶ διὰ τοῦτο χθές τε ὥρισε συνελθεῖν πάντας κατὰ τὴν σήμερον καὶ νῦν προσκάθηται πανημέριος τὴν σὴν ἀναμένων ἐπιδημίαν). Ἐκ τῶν εἰρημένων ἕπεται ὅτι τὸ προκείμενον ποίημα XV γράφεται ὄχι βραδύτερον τῶν μέσων Μαΐου τοῦ 1156, ὥστε μέχρι τῆς ἐποχῆς αὐτῆς ὁ ποιητὴς μένει ἀκόμη ἔξωθεν τοῦ ἀδελφάτου. Καὶ ὅμως ἐντὸς τοῦ 1156 ὁ ποιητὴς ἐπὶ τέλους ἀξιοῦται τῆς δωρεᾶς τοῦ ἀδελφάτου, διότι αὐτοῦ τοῦ ἔτους ἔχομεν ἀρκετὰ ποιήματα, εἰς τὰ ὁποῖα ὁ ποιητὴς ὁμιλῶν περὶ ἑαυτοῦ κάμνει μὲν παράπονα περὶ γήρατος καὶ ἀσθενείας, οὐδένα ὅμως λόγον κάμνει πλέον περὶ πενίας, οὔτε περὶ τοῦ ἀδελφάτου.

Τὸ πρῶτον τοιοῦτον ποίημα εἶνε τὸ XIV, ὅπερ φέρει τὴν ἐπιγραφὴν «εἰς τὸν αὐτὸν αὐτορκάτορα στιχουργῆσαι προστάξανταν» καὶ γράφεται ὡς φαίνεται ἐκ τοῦ περιεχομένου εἰς ἐποχήν, καθ' ἣν ὁ αὐτοκράτωρ δυσάρεστον ἀγγελίαν λαβὼν περὶ στρατιωτικῆς ἀποτυχίας ἀθυμεῖ καὶ διατάσσει τὸν

ποιητὴν νὰ στιχουργήσῃ· τὸ περιστατικὸν τοῦτο μᾶς δίδει νὰ ἐννοήσωμεν ὅτι ὁ ποιητὴς εἶνε πλέον στενώτερον συνδεδεμένος πρὸς τὸν αὐτοκράτορα καὶ ἀναγκάζεται νὰ στιχουργήσῃ κατ' ἐντολὴν ἀνωτέραν, ἐνῷ εἰς τὰ μέχρι τοῦδε ποιήματά του οὐδαμοῦ φαίνεται ὅτι γράφει προηγηθείσης ἐντολῆς αὐτοκρατορικῆς· ὁ ποιητὴς ὑποχρεωμένος νὰ στιχουργήσῃ ἀναλαμβάνει τὸν κάλαμον, ἀλλ' ὄχι μὲ πολλὴν ὄρεξιν· προφασίζεται ὅτι τὸ γῆρας καὶ ἡ ἀσθένεια τὸν ἔκαμαν δυσκίνητον, καὶ τὸ περιστατικόν, ὅτι ὁ αὐτοκράτωρ δὲν προσεῖχε πρότερον εἰς τὰ ποιήματά του, ἀπρόθυμον· διὰ νὰ παραμυθήσῃ τὸν αὐτοκράτορα φέρει ὡς παράδειγμα καὶ ἄλλους βασιλεῖς, τὸν Δαρεῖον καὶ τὸν μέγαν Κωνσταντῖνον, οἵτινες ἐπίσης ἔσχον ἀποτυχίας· οἱ στίχοι οἵτινες μᾶς βεβαιοῦσι ταῦτα εἶνε οἱ ἑξῆς:

8 οἶδα ποθεῖς τὸ στιχουργεῖν, παθεῖς ἐμμέτρους λόγους,
τὸ γὰρ ἐπιπονώτερον προκρίνεις τοῦ ῥᾳδίου,
κἀγὼ πρὸς τοῦτο νύσσομαι κἂν ἐπιπόνως ἔχῃ,
ἀλλὰ τὸ γῆρας ἔφθασεν, ἀλλ' ἤγγισε τὸ θέρος,
ἀλλ' ἦλθεν ὥρα παρακμῆς, ἀλλ' ἔκλινεν ὁ στάχυς,
κἂν καὶ τὸ πνεῦμα πρόθυμον ἀλλ' ἀσθενὴς ὁ ῥήτωρ . . .
31 οὐχ οὕτως ἵππον ταχινὸν κημὸς ἀνασειράζει,
ὁπόσον μοι τὸ πρόθυμον ἡ νόσος περικόπτει·
ἔχω ῥυτῆρας χαλινοῦ τοῦ γήρους τὰς ῥυτίδας
καὶ τῆς ταλαιπωρίας μου τὴν ψυχροτάτην νάρκην,
ἔχω χειμῶνος κρύσταλλον τὸν καταψύχοντά με,
τοῦ φλέγματος τὴν κάκωσιν τὴν νῦν ἐπικρατοῦσαν . . .
43 ἀλλ' ὅμως οὕτω καχεκτῶν, ἀλλ' ὅμως οὕτω πάσχων,
ἀλλ' οὕτω προσταλαιπωρῶν, ἀλλὰ πυκτεύων οὕτως
πρὸς χάριν σὴν ἐπείγομαι λόγους ἐμμέτρους πλέκειν . . .
65 τοῦτο τὸ μεγαλαύχημα πάλιν ἐπτέρωσέ με,
τοῦ σθένους σου τὸ στάσιμον πάλιν ἐστήριξέ με
καὶ πάλιν φέρω κάλαμον καὶ κάμπτω σκυταλίδας
καὶ σύμμετρον τὸν ἔμμετρον ἀπολογον ποιοῦμαι
πρὸς τὴν ἰσχύν μου τὴν σαθράν, ἣν ἤμβλυνεν ὁ χρόνος
70 καὶ νόσος ἐταπείνωσε καὶ σὺν τῇ νόσῳ σπάνις·
ἀλλὰ γὰρ πρόσχες τι μικρὸν τῷ δούλῳ ῥήτορι σου,
ναὶ πρόσχες, αὐτοκράτορ μου, ναὶ πρόσχες μοι, σκηπτοῦχε,
οὐ γὰρ σαθρόν τι λέξει σοι κἂν καὶ σαθρὸς ὁ ῥήτωρ·
τὸ πρὸ μικροῦ συνάντημα τὸ προλαβὸν ἐκεῖνο
75 οὐκ ἔδοξε κατόρθωμα τῶν ἀντιτεταγμένων,
οὐδὲ καταστρατήγημα τῶν μηδὲ συμβαλόντων,

χωρὶς γὰρ μάχης καὶ πληγῶν οὐδεὶς κατατροποῦται,
ἀλλὰ τὸ πᾶν ἀπότευγμα παράλογον, τυχαῖον·
μὴ γοῦν ἐκεῖ πεμπέτωσαν οἱ ῥλήναφοι τὰς γλώσσας·
εἰ γὰρ ἀντισυμβέβληκε τὸ στῖφος τῶν λατίνων
μετὰ τῆς μοίρας τῆς μικρᾶς τῶν ἀντιταξαμένων,
οὐδὲ τὴν πρώτην εἰσβολὴν ἤνεγκαν ἂν ἐκεῖνοι,
οὐδ' ἀντωπεῖν ἐξίσχυσαν πρὸς τὴν αὐγὴν τοῦ ξίφους,
ἀλλ' οὐδὲ στῆναι κἂν βραχὺ πρὸς τὴν χραυγὴν καὶ μόνην,
μή τί γε πρὸς τὴν προσβολὴν ἐκείνων ἀντιστῆναι·
θάρσει λοιπὸν καὶ πρόσβλεπε καὶ σύναγε τὸ μέλλον,
ἀτρύτα μου κατάκοπε, λυχνῖτά μου, φωστήρ μου,
κἂν τὸ προφθάσαν νύττῃ σε, κἂν σε λυπῇ τὸ τραῦμα . . .
εἰ δὲ κατῴκνουν τὴν γραφὴν ἄχρι τῆς νῦν ἡμέρας
οὐ χρὴ θαυμάζειν οὐδαμῶς, ὡς ἀσθενὴς γὰρ ὤκνουν
καὶ τὸν καιρὸν ἐμποδιστὴν τῆς στιχουργίας εἶχον,
πολλὰ καινοτομήσαντα τῶν μὴ προσδοκωμένων
καὶ τὸ μοχθεῖν ἐπὶ κενοῖς καὶ τὸ κενοῦν ἱδρῶτας,
ἐφ' οἷς αὐτὸς ἐμόγησα ρητορικοῖς μου πόναις
τὰ σὰ μεγαλουργήματα τὸ πρὶν ὑφηγουμένοις,
ὧν οὐδενὸς μετέσχηκας, οὐ γέγονας εἰδήμων,
ἐλογιζόμην δυσαχθὲς καὶ μάταιον φορτίον·
τί γάρ μοι κόπος ἄχαρις, καὶ πόνος μόνον πόνος; . . .
ἂν δ' ὁ κερδῷος ἀκερδής, τίς χάρις τοῦ κερδῴου,
ὅταν ὁ γράφων ἄγνωστος ἐν παραβύστῳ μένῃ
κἀκεῖνος πᾶσαν ἄγνοιαν τῶν γεγραμμένων ἔχῃ,
δι' ὃν πονεῖ καὶ καρτερεῖ φιλοπονῶν πρὸς χάριν·
ἐγὼ μὲν τούτων ἕνεκα τὸ στιχουργεῖν κατῴκνουν·
εἰδὲ καὶ πάλιν ὁρισθῶ, καὶ πάλιν στιχουργήσω
καὶ πάλιν ξέσω κάλαμον, πάλιν ὀξυγραφήσω
καὶ πάλιν ὅσον δυνατὸν ἐμμέτρως ρητορεύσω,
ἂν τὸ δοκοῦν τῷ κράτει σου τῷ δούλῳ σου γνωσθῇ μοι.
Θεός σοι πολυχρόνιον τὸ κράτος ταμιεύσοι
καὶ τράχηλον ὑπέρογκον ὡς κρίκον κατακάμψοι
τιθεὶς ὑπὸ τοὺς πόδας σου τὴν ἐπηρμένην δέρην. —

Τὸ ἱστορικὸν γεγονός, εἰς τὸ ἐποῖον ἀναφέρονται οἱ στίχοι, μᾶς εἶνε ἄγνωστον· κατὰ πᾶσαν πιθανότητα ὅμως ὁ ποιητὴς ἐνταῦθα ἐννοεῖ τὴν ἐν Ἰταλίᾳ ἀποτυχίαν τοῦ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ, υἱοῦ τοῦ Βρυεννίου Καίσαρος, καὶ τὴν τοῦ Ἰωάννου Δούκα, οἵτινες συλληφθέντες αἰχμάλωτοι ὑπὸ τοῦ ρηγὸς

ποιητὴν νὰ στιχουργήσῃ· τὸ περιστατικὸν τοῦτο μᾶς δίδει νὰ ἐννοήσωμεν ὅτι ὁ ποιητὴς εἶνε πλέον στενώτερον συνδεδεμένος πρὸς τὸν αὐτοκράτορα καὶ ἀναγκάζεται νὰ στιχουργήσῃ κατ' ἐντολὴν ἀνωτέραν, ἐνῷ εἰς τὰ μέχρι τοῦδε ποιήματά του οὐδαμοῦ φαίνεται ὅτι γράφει προηγηθείσης ἐντολῆς αὐτοκρατορικῆς· ὁ ποιητὴς ὑποχρεωμένος νὰ στιχουργήσῃ ἀναλαμβάνει τὸν κάλαμον, ἀλλ' ὄχι μὲ πολλὴν ὄρεξιν· προφασίζεται ὅτι τὸ γῆρας καὶ ἡ ἀσθένεια τὸν ἔκαμαν δυσκίνητον, καὶ τὸ περιστατικόν, ὅτι ὁ αὐτοκράτωρ δὲν προσεῖχε πρότερον εἰς τὰ ποιήματά του, ἀπρόθυμον· διὰ νὰ παραμυθήσῃ τὸν αὐτοκράτορα φέρει ὡς παράδειγμα καὶ ἄλλους βασιλεῖς, τὸν Δαρεῖον καὶ τὸν μέγαν Κωνσταντῖνον, οἵτινες ἐπίσης ἔσχον ἀποτυχίας· οἱ στίχοι οἵτινες μᾶς βεβαιοῦσι ταῦτα εἶνε οἱ ἑξῆς:

οἶδα παθεῖς τὸ στιχουργεῖν, παθεῖς ἐμμέτρους λόγους,
τὸ γὰρ ἐπιπονώτερον προκρίνεις τοῦ ῥᾳδίου,
κἀγὼ πρὸς τοῦτο νύσσομαι κἂν ἐπιπόνως ἔχῃ,
ἀλλὰ τὸ γῆρας ἔφθασεν, ἀλλ' ἤγγισε τὸ θέρος,
ἀλλ' ἦλθεν ὥρα παρακμῆς, ἀλλ' ἔκλινεν ὁ στάχυς,
κἂν καὶ τὸ πνεῦμα πρόθυμον ἀλλ' ἀσθενὴς ὁ ῥήτωρ . . .
οὐχ οὕτως ἵππον ταχινὸν κημὸς ἀνασειράζει,
ὁπόσον μοι τὸ πρόθυμον ἡ νόσος περικόπτει·
ἔχω ῥυτῆρας χαλινοῦ τοῦ γήρους τὰς ῥυτίδας
καὶ τῆς ταλαιπωρίας μου τὴν ψυχροτάτην νάρκην,
ἔχω χειμῶνος κρύσταλλον τὸν καταψύχοντά με,
τοῦ φλέγματος τὴν κάκωσιν τὴν νῦν ἐπικρατοῦσαν . . .
ἀλλ' ὅμως οὕτω καχεκτῶν, ἀλλ' ὅμως οὕτω πάσχων,
ἀλλ' οὕτω προσταλαιπωρῶν, ἀλλὰ πυκτεύων οὕτως
πρὸς χάριν σὴν ἐπείγομαι λόγους ἐμμέτρους πλέκειν . . .
τοῦτο τὸ μεγαλαύχημα πάλιν ἐπτέρωσέ με,
τοῦ σθένους σου τὸ στάσιμον πάλιν ἐστήριξέ με
καὶ πάλιν φέρω κάλαμον καὶ κάμπτω σκυταλίδας
καὶ σύμμετρον τὸν ἔμμετρον ἀπολογον ποιοῦμαι
πρὸς τὴν ἰσχύν μου τὴν σαθράν, ἣν ἤμβλυνεν ὁ χρόνος
καὶ νόσος ἐταπείνωσε καὶ σὺν τῇ νόσῳ σπάνις·
ἀλλὰ γὰρ πρόσχες τι μικρὸν τῷ δούλῳ ῥήτορι σου,
ναὶ πρόσχες, αὐτοκράτορ μου, ναὶ πρόσχες μοι, σκηπτοῦχε,
οὐ γὰρ σαθρόν τι λέξει σοι κἂν καὶ σαθρὸς ὁ ῥήτωρ·
τὸ πρὸ μικροῦ συνάντημα τὸ προλαβὸν ἐκεῖνο
οὐκ ἔδοξε κατόρθωμα τῶν ἀντιτεταγμένων,
οὐδὲ καταστρατήγημα τῶν μηδὲ συμβαλόντων,

πρᾶγμα, τὸ ὁ ποῖον ἴσως πάλιν εἶνε ὑπαινιγμὸς τοῦ ποιητοῦ ἀξιοῦντος νὰ δοθῇ εἰς αὐτὸν ἡ δωρεὰ τοῦ ἀδελφάτου ὡς ἀμοιβὴ διὰ τὴν πρόρρησιν.

Ἐκτὸς τούτου ὁμως ἔχομεν τοῦ αὐτοῦ ἔτους 1156 καὶ ἄλλα ποιήματα τοῦ ποιητοῦ π. χ. τὸ VIII καὶ IX ἀναφερόμενα εἰς τὴν κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο λαβοῦσαν χώραν ἐκστρατείαν κατὰ τῆς Κιλικίας· καὶ ἐνταῦθα πάλιν ὁ ποιητὴς ὁμιλῶν περὶ ἑαυτοῦ παραπονεῖται μόνον διὰ τὸ γῆρας καὶ τὴν ἀσθένειαν, ὄχι δὲ διὰ πενίαν, ὡς φαίνεται ἐκ τῶν στίχων:

VIII 1 Ἄιδει καὶ τέττιξ λιγυρὸν μετὰ χειμῶνα μέλος,
ᾄδει καὶ ῥήτωρ ἀσθενὴς κἂν ὑφειμένον ᾄδῃ
μετὰ τὸ ψῦχος τοῦ καιροῦ καὶ τῆς ταλαιπωρίας·
οὐδὲν γὰρ οὕτω πέφυκε τὸν ἀσθενῆ ρωννύειν,
5 οὐδὲ ψυχὴν περίλυπον εἰς γῆθος ἐρεθίζειν,
ὡς ἀγαθὸν κοινωφελὲς ἐξαίφνης ἐπιλάμψαν
καὶ μετὰ πόθου προσδεχθὲν ἐν μέσῃ τῇ καρδίᾳ,
ᾄδει καὶ κύκνος ἐμμελὲς τῶν κολοιῶν σιγώντων,
ἀλλὰ συμπνεῖ καὶ κολοιός, ὅταν οὐδὲν κωλύῃ,
10 καί τι λεπτὸν συναπηχεῖ καὶ συμφωνεῖ τοῖς κύκνοις,
κοινὸν γὰρ τὸ μελούργημα μικροῖς τε καὶ μεγάλοις·
φέρε λοιπὸν ὡς δυνατὸν ὑμνήσω σου τὸ κράτος,
κἂν κατὰ κράτος τοὺς ἐμοὺς ὑπερεκτρέχοι λόγους . . .
202 ταῦτα καὶ πάλαι πέφθακα θαυμάσας καὶ πολλάκις
κἂν ταῖς συχναῖς μελέταις μου καὶ τοῖς πυκνοῖς μου πόνοις
οὐκ ἀκοὴν ὑπέκλινας οὐκ ἠνωτίσω ταύτας
μεγάλαις ἀσχολούμενος καὶ κοσμικαῖς φροντίσιν
ὑπέρ γε τῆς κοινότητος καὶ τοῦ λυσιτελοῦντος . . .
261 πόδες καὶ γόνατα σαθρὰ καὶ βάσεις παρειμέναι . . .
324 ἐμφράττου καὶ πεφίμωσο, στῆθι καὶ παρεκτρέπου,
ψυχρὲ τὸν νοῦν, ψυχρὲ τὸ πᾶν, σοῖς ἐν δεμνίοις μένε,
ζόφου γὰρ ἄρτι γέγονας ἄξιος καὶ γωνίας
ἔχε καὶ σκήπωνα χερσὶ καὶ θρῆνυν τοῖς ποσί σου
καὶ θρήνει τὸ δυσκίνητον καὶ τὸ ταλαίπωρόν σου·
ταῦτα τυχόν τις κατ' ἐμοῦ καλῶς ἀποτοξάσοι
330 καὶ τύχοι πάντως τοῦ σκοποῦ, τοξάσοι γὰρ εὐστόχως.
IX 8 τὸ σκάφος οὐ γεγόμφωται καὶ τὸ πτερὸν ἐρρύη
ἡ χρονικὴ παράστασις καὶ τὸ τῆς νόσου ῥεῦμα
τὸ βεβηκὸς παρέσυρε καὶ τὸ συμπεπηγμένον.

Εἰς τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν ἀναφέρεται καὶ τὰ ποιήματα XXXII καὶ XXXIII.

Ἐκ τῶν ἀνωτέρω γίνεται φανερὸν ὅτι ὁ ποιητὴς ἐπιτυγχάνει τὴν δωρεὰν

τοῦ ἀδελφάτου ἐντὸς τοῦ ἔτους 1156 καὶ ἀκριβέστερον μετὰ τὴν εἴδησιν περὶ τῶν ἐν Ἰταλίᾳ ἀτυχιῶν τοῦ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ καὶ πρὸ τῆς ἀναχωρήσεως τοῦ αὐτοκράτορος κατὰ τῆς Κιλικίας. Ἑπομένως κατ' αὐτὸ τὸ ἔτος γράφεται καὶ τὸ ἑπόμενον Μαγγάνειον.

ι') Τὸ V (πρβ. Μαγγάν. σ. 16—27) εἶνε εὐχαριστήριος ἐπὶ τῇ δωρεᾷ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου, ἑπομένως ὁ ποιητὴς γράφει αὐτὸ μετὰ τὴν εἴσοδόν του εἰς τὸ ἀδελφᾶτον, ἢ κατ' αὐτήν.

ια') Τὸ X (Μαγγαν. σ. 28—34) γράφεται κατὰ τὴν μαρτυρίαν τοῦ ποιητοῦ συντελεσθέντων τριῶν ἐτῶν ἀπὸ τῆς ἡμέρας τῆς εἰσόδου αὐτοῦ εἰς τὸ ἀδελφᾶτον, ἤτοι κατὰ τὸ ἔτος 1159· αὐτὸ δὲ τὸ ἔτος ὑποδεικνύουν καὶ τὰ γεγονότα τὰ ἱστορούμενα ἐν αὐτῷ (πρβ. Οἱ Πρόδρομοι, Βυζ. Χρον. V σ. 107—111).

ιβ') Τὸ XXXVIII (περὶ ζώσης ἀλώπεκος) γράφεται διατρίβοντος τοῦ ποιητοῦ ἐν τῷ ἀδελφάτῳ· προκειμένου περὶ τοῦ ἔτους καθ' ὃ τοῦτο γράφεται ἐξηνέγκομεν ἄλλοτε γνώμην (πρβ. Οἱ Πρόδρομοι σ. 22 = Βυζ. Χρον. 1897 σ. 112), ὅτι γράφεται μετὰ τὸ ἔτος 1163, βασιζόμενοι εἰς τοὺς στίχους:

« ἀλλ' οὐδ' ὁ πρωτοσέβαστος ἐξεῖπε τὰ τῆς νόσου
οὐδ' ὁ πανσέβαστος γαμβρὸς τοῦ κραταιοῦ σου κράτους

καὶ ἐκλαμβάνοντες ὡς γαμβρὸν τοῦ βασιλέως τὸν μνηστῆρα τῆς βασιλόπαιδος Μαρίας, Ἀλέξιον τὸν υἱὸν τοῦ βασιλέως τῆς Οὐγγαρίας Γειζᾶ. ἡ γνώμη ὅμως αὕτη σήμερον ἀποδεικνύεται ἐσφαλμένη, διότι ἐκ τῶν προηγηθέντων ἐγένετο γνωστὸν ὅτι ὁ ποιητὴς ἦτο στενὰ συνδεδεμένος μὲ τὴν οἰκογένειαν τοῦ σεβαστοκράτορος Ἀνδρονίκου, κατὰ συνέπειαν τὰ πρόσωπα, πρὸς τὰ ὁποῖα ἔχει οἰκειότητα ὁ ποιητὴς καὶ τὰ ὁποῖα κατ' ἀνάγκην ὑπονοητέα ἐνταῦθα, εἶνε ὁμολογουμένως ὁ υἱὸς τοῦ Ἀνδρονίκου, ὁ πρωτοσεβαστὸς Ἰωάννης καὶ ὁ γαμβρός, Ἰωάννης ὁ Καντακουζηνός, ὅστις δικαιοῦται νὰ ὀνομάζηται καὶ γαμβρὸς τοῦ αὐτοκράτορος, καθ' ὃ σύζυγος ἀνεψιᾶς αὐτοῦ· οὕτω δὲ ὀνομάζεται καὶ ἐν Θησ. Ὀρθοδοξ. τοῦ Νικήτα Χωνιάτου (Migne Patrol. t. 140 σ. 175) «ὁ πανσέβαστος σεβαστὸς καὶ γαμβρὸς τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως κ. Ἰωάννης ὁ Καντακουζηνός». Ὥστε τὸ ποίημα εἶνε δυνατὸν νὰ γράφηται καὶ πρὸ τοῦ ἔτους 1163 πάντως ὅμως οὐχὶ πρότερον τοῦ 1156.

Κατὰ πᾶσαν πιθανότητα ὁ ποιητὴς ἅπαξ εἰσελθὼν εἰς τὸ ἀδελφᾶτον διαμένει ἐν αὐτῷ μέχρι τοῦ θανάτου του, ὁ ὁποῖος θὰ ἐπῆλθε κατὰ τὸ 1166 ἢ ταχέως μετ' αὐτό, δίοτι κανὲν τῶν ποιημάτων του δὲν ἀναφέρεται εἰς γεγονότα μεταγενέστερα τοῦ ἔτους τούτου. ὅτι ὁ ποιητὴς εἰς τὸ ἀδελφᾶτον εἰσῆλθεν ὡς μοναχός, περὶ τούτου οὐδεμία ἀμφιβολία, δίοτι τὸ ἀδελφᾶ-

πρᾶγμα, τὸ ὁ ποῖον ἴσως πάλιν εἶνε ὑπαινιγμὸς τοῦ ποιητοῦ ἀξιοῦντος νὰ δοθῇ εἰς αὐτὸν ἡ δωρεὰ τοῦ ἀδελφάτου ὡς ἀμοιβὴ διὰ τὴν πρόρρησιν.

Ἐκτὸς τούτου ὅμως ἔχομεν τοῦ αὐτοῦ ἔτους 1156 καὶ ἄλλα ποιήματα τοῦ ποιητοῦ π. χ. τὸ VIII καὶ IX ἀναφερόμενα εἰς τὴν κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο λαβοῦσαν χώραν ἐκστρατείαν κατὰ τῆς Κιλικίας· καὶ ἐνταῦθα πάλιν ὁ ποιητὴς ὁμιλῶν περὶ ἑαυτοῦ παραπονεῖται μόνον διὰ τὸ γῆρας καὶ τὴν ἀσθένειαν, ὄχι δὲ διὰ πενίαν, ὡς φαίνεται ἐκ τῶν στίχων:

VIII 1 Ἄιδει καὶ τέττιξ λιγυρὸν μετὰ χειμῶνα μέλος,
ᾄδει καὶ ῥήτωρ ἀσθενὴς κἂν ὑφειμένον ᾄδῃ
μετὰ τὸ ψῦχος τοῦ καιροῦ καὶ τῆς ταλαιπωρίας·
οὐδὲν γὰρ οὕτω πέφυκε τὸν ἀσθενῆ ρωννύειν,
5 οὐδὲ ψυχὴν περίλυπον εἰς γῆθος ἐρεθίζειν,
ὡς ἀγαθὸν κοινωφελὲς ἐξαίφνης ἐπιλάμψαν
καὶ μετὰ ποθου προσδεχθὲν ἐν μέσῃ τῇ καρδίᾳ,
ᾄδει καὶ κύκνος ἐμμελὲς τῶν κολοιῶν σιγώντων,
ἀλλὰ συμπνεῖ καὶ κολοιός, ὅταν οὐδὲν κωλύῃ,
10 καί τι λεπτὸν συναπηχεῖ καὶ συμφωνεῖ τοῖς κύκνοις,
κοινὸν γὰρ τὸ μελούργημα μικροῖς τε καὶ μεγάλοις·
φέρε λοιπὸν ὡς δυνατὸν ὑμνήσω σου τὸ κράτος,
κἂν κατὰ κράτος τοὺς ἐμοὺς ὑπερεκτρέχοι λόγους . . .
202 ταῦτα καὶ πάλαι πέφθακα θαυμάσας καὶ πολλάκις
κἂν ταῖς συχναῖς μελέταις μου καὶ τοῖς πυκνοῖς μου πόνοις
οὐκ ἀκοὴν ὑπέκλινας οὐκ ἠνωτίσω ταύτας
μεγάλαις ἀσχολούμενος καὶ κοσμικαῖς φροντίσιν
ὑπέρ γε τῆς κοινότητος καὶ τοῦ λυσιτελοῦντος . . .
261 πόδες καὶ γόνατα σαθρὰ καὶ βάσεις παρειμέναι . . .
324 ἐμφράττου καὶ πεφίμωσο, στῆθι καὶ παρεκτρέπου,
ψυχρὲ τὸν νοῦν, ψυχρὲ τὸ πᾶν, σοῖς ἐν δεμνίοις μένε,
ζόφου γὰρ ἄρτι γέγονας ἄξιος καὶ γωνίας
ἔχε καὶ σκήπωνα χερσὶ καὶ θρῆνυν τοῖς ποσί σου
καὶ θρήνει τὸ δυσκίνητον καὶ τὸ ταλαίπωρόν σου·
ταῦτα τυχόν τις κατ' ἐμοῦ καλῶς ἀποτοξάσοι
330 καὶ τύχοι πάντως τοῦ σκοποῦ, τοξάσοι γὰρ εὐστόχως.
IX 8 τὸ σκάφος οὐ γεγόμφωται καὶ τὸ πτερὸν ἐρρύη
ἡ χρονικὴ παράστασις καὶ τὸ τῆς νόσου ῥεῦμα
τὸ βεβηκὸς παρέσυρε καὶ τὸ συμπεπηγμένον.

Εἰς τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν ἀναφέρεται καὶ τὰ ποιήματα XXXII καὶ XXXIII.

Ἐκ τῶν ἀνωτέρω γίνεται φανερὸν ὅτι ὁ ποιητὴς ἐπιτυγχάνει τὴν δωρεὰν

τοῦ ἀδελφάτου ἐντὸς τοῦ ἔτους 1156 καὶ ἀκριβέστερον μετὰ τὴν εἴδησιν περὶ τῶν ἐν Ἰταλίᾳ ἀτυχιῶν τοῦ Ἀλεξίου Κομνηνοῦ καὶ πρὸ τῆς ἀναχωρήσεως τοῦ αὐτοκράτορος κατὰ τῆς Κιλικίας. Ἑπομένως κατ' αὐτὸ τὸ ἔτος γράφεται καὶ τὸ ἑπόμενον Μαγγάνειον.

ι') Τὸ V (πρβ. Μαγγάν. σ. 16—27) εἶνε εὐχαριστήριος ἐπὶ τῇ δωρεᾷ τοῦ ἐν Μαγγάνοις ἀδελφάτου, ἑπομένως ὁ ποιητὴς γράφει αὐτὸ μετὰ τὴν εἴσοδόν του εἰς τὸ ἀδελφᾶτον, ἢ κατ' αὐτήν.

ια') Τὸ X (Μαγγαν. σ. 28—34) γράφεται κατὰ τὴν μαρτυρίαν τοῦ ποιητοῦ συντελεσθέντων τριῶν ἐτῶν ἀπὸ τῆς ἡμέρας τῆς εἰσόδου αὐτοῦ εἰς τὸ ἀδελφᾶτον, ἤτοι κατὰ τὸ ἔτος 1159· αὐτὸ δὲ τὸ ἔτος ὑποδεικνύουν καὶ τὰ γεγονότα τὰ ἱστορούμενα ἐν αὐτῷ (πρβ. Οἱ Πρόδρομοι, Βυζ. Χρον. V σ. 107—111).

ιβ') Τὸ XXXVIII (περὶ ζώσης ἀλώπεκος) γράφεται διατρίβοντος τοῦ ποιητοῦ ἐν τῷ ἀδελφάτῳ· προκειμένου περὶ τοῦ ἔτους καθ' ὃ τοῦτο γράφεται ἐξηνέγκομεν ἄλλοτε γνώμην (πρβ. Οἱ Πρόδρομοι σ. 22 = Βυζ. Χρον. 1897 σ. 112), ὅτι γράφεται μετὰ τὸ ἔτος 1163, βασιζόμενοι εἰς τοὺς στίχους:

4 ἀλλ' οὐδ' ὁ πρωτοσέβαστος ἐξεῖπε τὰ τῆς νόσου
οὐδ' ὁ πανσέβαστος γαμβρὸς τοῦ κραταιοῦ σου κράτους

καὶ ἐκλαμβάνοντες ὡς γαμβρὸν τοῦ βασιλέως τὸν μνηστῆρα τῆς βασιλόπαιδος Μαρίας, Ἀλέξιον τὸν υἱὸν τοῦ βασιλέως τῆς Οὐγγαρίας Γεϊζᾶ. ἡ γνώμη ὅμως αὕτη σήμερον ἀποδεικνύεται ἐσφαλμένη, διότι ἐκ τῶν προηγηθέντων ἐγένετο γνωστὸν ὅτι ὁ ποιητὴς ἦτο στενὰ συνδεδεμένος μὲ τὴν οἰκογένειαν τοῦ σεβαστοκράτορος Ἀνδρονίκου, κατὰ συνέπειαν τὰ πρόσωπα, πρὸς τὰ ὁποῖα ἔχει οἰκειότητα ὁ ποιητὴς καὶ τὰ ὁποῖα κατ' ἀνάγκην ὑπονοητέα ἐνταῦθα, εἶνε ὁμολογουμένως ὁ υἱὸς τοῦ Ἀνδρονίκου, ὁ πρωτοσεβαστὸς Ἰωάννης καὶ ὁ γαμβρός, Ἰωάννης ὁ Καντακουζηνός, ὅστις δικαιοῦται νὰ ὀνομάζηται καὶ γαμβρὸς τοῦ αὐτοκράτορος, καθ' ὃ σύζυγος ἀνεψιᾶς αὐτοῦ· οὕτω δὲ ὀνομάζεται καὶ ἐν Θησ. Ὀρθοδοξ. τοῦ Νικήτα Χωνιάτου (Migne Patrol. t. 140 σ. 175) «ὁ πανσέβαστος σεβαστὸς καὶ γαμβρὸς τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως κ. Ἰωάννης ὁ Καντακουζηνός». Ὥστε τὸ ποίημα εἶνε δυνατὸν νὰ γράφηται καὶ πρὸ τοῦ ἔτους 1163 πάντως ὅμως οὐχὶ πρότερον τοῦ 1156.

Κατὰ πᾶσαν πιθανότητα ὁ ποιητὴς ἅπαξ εἰσελθὼν εἰς τὸ ἀδελφᾶτον διαμένει ἐν αὐτῷ μέχρι τοῦ θανάτου του, ὁ ὁποῖος θὰ ἐπῆλθε κατὰ τὸ 1166 ἢ ταχέως μετ' αὐτό, δίοτι κανὲν τῶν ποιημάτων του δὲν ἀναφέρεται εἰς γεγονότα μεταγενέστερα τοῦ ἔτους τούτου. ὅτι ὁ ποιητὴς εἰς τὸ ἀδελφᾶτον εἰσῆλθεν ὡς μοναχός, περὶ τούτου οὐδεμία ἀμφιβολία, δίοτι τὸ ἀδελφᾶ-

τον ἦτο ὁμολογουμένως μοναστήριον· δῆλον δὲ γίνεται τοῦτο ἐξ ὅσων γράφει ὁ αὐτὸς ποιητής:

LX 52 ἂν οὖν τὴν βασιλεύουσαν, τὴν Πόλιν καταλάβω
καί τις τυχὸν ἐκ τῶν ἐμῶν τυχαίως ἐρωτήσῃ,
ἂν συνετάχθην ἀδελφοῖς ὁπλίτου μονοτρόποις
σεπτοῦ μεγαλομάρτυρος τοῦ παρὰ τοῖς Μαγγάνοις.
V 172 εἰ γὰρ συναυλισθήσομαι τοῖς ζῶσι μονοτρόπως—
οὗτοι γὰρ ζῶσιν ἀληθῶς οὐ μὴν ὡς ἐν εἰκόνι—
ἴσως συνεγγραφήσομαι καὶ τῇ τῶν ζώντων δέλτῳ.

Τὰ λεγόμενα δὲ ἀνωτέρω περὶ τῆς δυσκολίας τῆς εἰσόδου τοῦ ποιητοῦ εἰς αὐτὸ μᾶς πείθουσιν, ὅτι τὸ μοναστήριον τοῦτο προνομιοῦχον καὶ ἡ εἴσοδος εἰς αὐτὸ ἀνοικτὴ οὐχὶ διὰ τὸν καθ' ἕνα· προαπῃτεῖτο ἰδιαιτέρα σύστασις αὐτοκρατορική, ὅπως βλέπομεν ὅτι γίνεται καὶ εἰς τὴν παροῦσαν περίστασιν. Ἂν ὅμως ὁ ποιητὴς ἦτο πρότερον πρόσωπον ἱερωμένον ἢ ἔλαβε τὸ μοναχικὸν σχῆμα μόνον κατὰ τὴν εἴσοδόν του εἰς τὸ ἀδελφᾶτον, εἶνε ζήτημα δύσλυτον πρὸς τὸ παρόν, διότι ὁ κῶδιξ οὐδεμίαν περὶ τούτου πληροφορίαν μᾶς δίδει. Ἐπίσης εἶνε δύσκολον νὰ ὁρισθῇ καὶ ἂν ὁ ποιητὴς ἦτο ἔγγαμός ποτε ἢ ὄχι· ἐκ τῶν ποιημάτων τοῦ κώδικος οὐδεμία νύξις δίδεται περὶ τοῦ ὅτι ὁ ποιητὴς ἦτο ἔγγαμος· τὸ δὲ ὑποστηριχθὲν ὑφ' ἡμῶν ἄλλοτε (πρβ. Οἱ Πρόδρομοι σ. 40=Βυζ. Χρον. σ. 130), ὅτι ὁ ποιητὴς τῶν Μαγγάνων ὀνομάζει ἑαυτὸν χῆρον, ἐστηρίζετο ἐπὶ ἀποσπάσματος, εἰλημμένου ἐκ τοῦ Miller· ἀποδεικνύεται ὅμως ὅτι τὸ ἀπόσπασμα ἐκεῖνο εἶνε εἰλημμένον ἐκ τοῦ ποιήματος LXIII, γραφομένου ὡς ἐκ μέρους τῆς συζύγου τοῦ Ἀντιόχου. ὥστε οἱ στίχοι

καὶ τὸ πικρὸν ποτήριον πιοῦσαι τῆς χηρείας,
ὅπερ ἐκέρασε κἀμοὶ τὸ πένθος τοῦ θανάτου

προφέρονται ἐκ μέρους αὐτῆς καὶ οὐχὶ τοῦ ποιητοῦ.

Ὅσον δὲ ἀφορᾷ τὰς σχέσεις τοῦ ποιητοῦ πρὸς τοὺς συγχρόνους του, ὁ κῶδιξ μᾶς δίδει τινὰς πληροφορίας· ἐκτὸς τῶν προσώπων τῆς οἰκογενείας Ἀνδρονίκου, ἐκτὸς τῶν συγγενῶν τοῦ αὐτοκράτορος, πρὸς οὓς ἀποτείνει ποιήματά του ὁ ποιητής, λαμβάνει ἀφορμὴν νὰ μᾶς εἴπῃ, ὅτι ἦτο φίλος τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου, τοῦ ὁποίου ἀναγνωρίζει τὴν ἀξίαν καὶ τὴν ρητορικὴν ἱκανότητα (Μαγγ. σ. 11):

27 πτοεῖ με γὰρ ὁ Πρόδρομος ὁ προδραμὼν ἐκεῖνος,
ὁ ῥήτωρ ὁ περίφημος, ὁ προτεθρυλλημένος
ἡ χελιδὼν ἡ μουσουργός, ἡ λαλιστάτη γλῶσσα . . .
47 ταῦτα τὰ προφοιβάσματα τοῦ φίλου μοι Προδρόμου.

Ἐκτιμᾷ ἐπίσης τὸν Μιχαὴλ Ἰταλικόν:

XLVIII 339 θρηνογραφοῦσι ῥήτορες, λογογραφεῖ σὺν ἄλλοις
καὶ τῆς Φιλίππου πρόεδρος Ἰταλικὸς ὁ πάνυ
ὁ μιμητὴς τοῦ Πλάτωνος καὶ μετ' ἐκεῖνον Πλάτων.

Ταῦτα εἶνε τὰ διδάγματα, τὰ ὁποῖα ἐκ τοῦ κώδικος ἀρυόμεθα περὶ τοῦ ποιητοῦ καὶ τῶν σχέσεων αὐτοῦ· αἱ εἰδήσεις ὅμως αὗται δυστυχῶς ἀρχίζουσι μόνον ἀπὸ τοῦ ἔτους 1140 περίπου· τί ἦτο πρὸ τῆς ἐποχῆς ταύτης ὁ ποιητὴς καὶ τί ἔγραψεν, εἶνε ἀδύνατον πρὸς τὸ παρὸν νὰ ὁρισθῇ. Δὲν ἐπιδέχεται ἀμφιβολίαν, ὅτι ἡ δρᾶσις αὐτοῦ ἀρχίζει πολὺ πρὸ τοῦ 1140. Πρὸς τὸ παρὸν ὅμως ἀπέχομεν νὰ εἴπωμέν τι, καθ' ὅσον τὸ ζήτημα τοῦτο θὰ εἶνε δυνατὸν νὰ λυθῇ τότε μόνον, ὅταν ὁρισθῇ ἀκριβῶς, τίνα ἄλλα ποιήματα ἐκτὸς τῶν ἐν τῷ Μαρκιανῷ κώδικι περιλαμβανομένων ἀνήκουσι τῷ αὐτῷ ποιητῇ.

Μετὰ τὴν προηγηθεῖσαν σκιαγραφίαν περὶ τοῦ βίου καὶ τῆς δράσεως τοῦ ἀγνώστου ποιητοῦ, δὲν θὰ εἶνε ἄσκοπον νὰ εἰσέλθωμεν εἰς τὸ ζήτημα, εἶνε δυνατὸν τὰ ποιήματα τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος νὰ ἀποδοθοῦν εἴς τι τῶν γνωστῶν προσώπων τῆς δωδεκάτης ἑκατονταετηρίδος ἢ ὄχι. Ὅτι ποιητὴς τοῦ κώδικος δὲν δύναται νὰ εἶνε ὁ γνωστὸς Θεόδωρος ὁ Πρόδρομος, ἀπεδείχθη ἀνωτέρω. Περιττὸν δὲ εἶνε νὰ λεχθῇ, ὅτι δὲν εἶνε Μιχαὴλ ὁ Ἰταλικός. Ὅταν ἐδημοσιεύσαμεν πρὸ ἐτῶν τὴν πρώτην πραγματείαν περὶ τοῦ κώδικος («Οἱ Πρόδρομοι», Βυζ. Χρον. V 1898 σ. 91—130), εἴχομεν τὴν ἰδέαν, ὡς ἀνωτέρω ἐρρέθη, ὅτι ἔχομεν νὰ κάμωμεν μὲ ποιήματα ἀποδιδόμενα εἰς Θεόδωρον Πρόδρομον, καὶ κατελήξαμεν εἰς τὸ αὐτό, εἰς ὃ καὶ ὁ Χατζιδάκις συμπέρασμα, νὰ παραδεχθῶμεν δηλαδὴ δεύτερον Θέοδωρον Πρόδρομον. Σήμερον ὅμως βλέπομεν, ὅτι τὸ πρᾶγμα δὲν ἔχει οὕτω· ἔχομεν πρὸ ἡμῶν ἄγνωστον ὅλως ποιητήν· καὶ διὰ τοῦτο ἀνάγκη εἶνε νὰ φροντίσωμεν νὰ ὁρίσωμεν, εἰ δυνατόν, τὴν προσωπικότητα αὐτοῦ. Ὁ Παπαδόπουλος-Κεραμεὺς γράψας πρὸς ἀναίρεσιν τῶν ἡμετέρων Προδρόμων τὴν πραγματείαν αὐτοῦ «Εἷς καὶ μόνος Θεόδωρος Πρόδρομος» (ἐν Ὀδησσῷ 1899) προϋποθέτει (σ. 12), ὅτι συγγραφεὺς τῶν Μαγγανείων εἶνε Νικήτας ὁ Εὐγενειανός. βασίζει δὲ τὴν προϋπόθεσίν του ταύτην εἰς τὰ ἑξῆς: «ἐγὼ νομίζω ὅτι ὁ ἄγνωστος αὐτῶν ποιητὴς ἠμπορεῖ κατὰ πιθανότητα νὰ εἶναι ὁ Νικήτας ὁ Εὐγενειανός . . . ἂν καὶ οὐδὲν αὐτοῦ ποίημα εἰς πολιτικοὺς συντεταγμένον στίχους γινώσκομεν». Ἴσως ἡ γνώμη τοῦ Χατζιδάκι (Βυζ. Χρον. IV σ. 100—127) καὶ ἡ ἡμετέρα περὶ παραδοχῆς δύο Θεοδώρων Προδρόμων ἦσαν ὀλίγον ἐσπευσμέναι καὶ δὲν ἀπεδεικνύοντο ἀρκούντως, ἀλλὰ δὲν ἐννοοῦμεν ποῦ βασίζει τὴν πιθανότητά του ὁ Παπαδόπουλος, καταλήγων εἰς τὸ συμπέρασμα, ὅτι συγγραφεὺς τῶν Μαγγανείων εἶνε Νικήτας ὁ Εὐγενειανός· τοιαύτη προϋπόθεσις εἶνε περισσότερον ἀστήρικτος

ἢ ἡ ἐξενεχθεῖσα ὑπὸ τοῦ Χατζιδάκι καὶ ἡμῶν. Ἀλλ' ἂς ἴδωμεν σήμερον, εἶνε δυνατὸν Νικήτας ὁ Εὐγενειανὸς νὰ εἶνε ὁ συγγραφεὺς τοῦ κώδικος; Αἱ εἰδήσεις περὶ τοῦ βίου τοῦ Εὐγενειανοῦ (πρβ. Krumbacher, Gesch. der Byz. Litter. 2 σ. 763) εἶνε τόσον γλίσχραι, ὥστε μετὰ τοῦ αὐτοῦ δικαίου θὰ ἠδύνατο νὰ ἀπαντήσῃ τις καὶ θετικῶς καὶ ἀρνητικῶς εἰς τὸ ἐρώτημα. Καὶ ὅμως ἓν περιστατικὸν μᾶς ἀναγκάζει νὰ ἀποκλείσωμεν τὸ δυνατὸν τῆς τοιαύτης προϋποθέσεως· γνωρίζομεν ἀφ' ἑνὸς ὅτι ὁ ποιητὴς τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος εἶνε γέρων καὶ ἀσθενικὸς ἤδη κατὰ τὸ 1150, ἑπομένως εἶνε συνομῆλιξ ἢ κατά τι νεώτερος τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου, μανθάνομεν ἀφ' ἑτέρου ὅτι κατὰ τὸ 1153—54 ὁ Θεόδωρος Πρόδρομος εἶνε νεκρός, καὶ ὅτι Νικήτας ὁ Εὐγενειανὸς μετὰ τὸν θάνατον τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου συγγράφει τὸ μυθιστόρημά του («κατὰ μίμησιν τοῦ μακαρίτου φιλοσόφου τοῦ Προδρόμου»)· εἶνε δυνατὸν νὰ παραδεχθῶμεν ὅτι ὁ γέρων ποιητὴς τοῦ κώδικος μετὰ τὸ 1153, πάσχων ἀπὸ ποδάγραν ἀπεφάσισεν εἰς τὰ γηράματά του νὰ συντάξῃ μυθιστόρημα; ἡμεῖς τοὐλάχιστον θεωροῦμεν τὸ πρᾶγμα δυσπαράδεκτον. Ἐκτὸς τούτου ὅμως ὁ Νικήτας ἐν τῇ μονῳδίᾳ αὐτοῦ (cod. Escorial Y. II. 10, fol. 298[r]) μᾶς λέγει ὅτι ἦτο ἐν σχέσει τέκνου πρὸς τὸν Πρόδρομον (κατὰ λόγον τέκνων σου χρηματίσαντι). Ἐπίσης εἶνε δύσκολον νὰ ἀποδώσωμεν τὰ ποιήματα τοῦ κώδικος εἰς τὸν Κωνσταντῖνον Μανασσῆν. Κατὰ τὰς τελευταίας ἐρεύνας τοῦ E. Kurtz (Βυζ. Χρον. VII 1900 σ. 622) ὁ Μανασσῆς εὑρίσκεται ἐν τοῖς ζῶσιν ἀκόμη κατὰ τὸ ἔτος 1172 ἢ 1173 καὶ συντάττει τὴν μονῳδίαν εἰς τὴν Κοντοστεφανίνην, πρᾶγμα τὸ ὁποῖον εἶνε δύσκολον νὰ παραδεχθῶμεν περὶ τοῦ ποιητοῦ τοῦ κώδικος.

Ὁ γράφων δὲν δύναται νὰ εἶνε Κωνσταντῖνος ὁ Στιλβῆς, διότι ἀφ' ἑνὸς μὲν οὗτος παρατείνει τὸν βίον μέχρι τέλους τῆς ιβ' ἑκατονταετηρίδος, ἀφ' ἑτέρου δὲ ὁ ποιητὴς ἀναφέρει ἐν τοῖς ποιήμασί του Στιλβῆν τινα, νοσοκόμον ἐν τοῖς Μαγγάνοις:

XXXVIII 48 λοιπὸν στενοχωρούμενος ἀνάγκης τυραννίδι
τῷ νοσοκόμῳ τῷ Στιλβῇ τῷ γέροντι προσῆλθον.

Διὰ χρονολογικοὺς λόγους ἀποκλείεται ἐπίσης καὶ Μιχαὴλ ὁ Γλυκᾶς, τοῦ ὁποίου καὶ ἄλλως ὁ βίος δὲν ἔχει τι κοινὸν πρὸς τὸν τοῦ ποιητοῦ τοῦ κώδικος.

Ὁ Ἰωάννης Τζέτζης ἐπίσης, γεννηθεὶς τὸ 1110, εἶνε ἀδύνατον νὰ εἶνε ὁ ποιητὴς τοῦ κώδικος· διὰ τὸν αὐτὸν λόγον καὶ ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Ἰσαὰκ ἀποκλειστέος (κατά τι πρεσβύτερος τοῦ ἀδελφοῦ).

Ὥστε ποιητὴς τοῦ κώδικος δὲν δύναται νὰ εἶνε οὐδεὶς τῶν γνωστῶν ἡμῖν στιχοπλόκων τοῦ ιβ' αἰῶνος.

Μετὰ τὰ μέχρι τοῦδε ἀρνητικὰ ἀποτελέσματα περὶ τοῦ ὀνόματος τοῦ ποιητοῦ τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος, καιρὸς εἶνε νὰ στρέψωμεν τὴν προσοχήν ἡμῶν εἰς τὸ ζήτημα, τίς εἶνε λοιπὸν ὁ ποιητής; Ὅλων τούτων τῶν ὑποθέσεων θὰ ἤμεθα ἀπηλλαγμένοι ἂν διετηρεῖτο ἡ ἐπιγραφὴ τοῦ πρώτου ποιήματος τοῦ κώδικος· δυστυχῶς ὅμως ἡ ἐπιγραφὴ αὕτη ἀπετρίβη, ἢ οὐδέποτε ὑπῆρξεν ἐν τῷ κώδικι· ἴσως ὁ ἀντιγραφεὺς ἐσκόπει καλλιγραφικώτερον αὐτὴν νὰ ἐκτελέσῃ ἢ καὶ διὰ κοσμημάτων νὰ καλλωπίσῃ καὶ ἤρχισε τὴν ἐργασίαν του ἀφήσας μόνον χῶρον διὰ τὴν ἐπιγραφήν, σκοπῶν ἐν καιρῷ εὐθέτῳ νὰ ἐπεξεργασθῇ αὐτήν, ὅπερ ὅμως δυστυχῶς δι' ἡμᾶς δὲν ἐπραγματοποίησε. Καὶ ὁ μὲν Mingarelli, ὡς ἀνωτέρω ἐλέχθη, μὴ ἔχων πρὸ ὀφθαλμῶν τὴν ἐπιγραφὴν τοῦ πρώτου ποιήματος (carmen caret titulo), ἐκφέρει ὡς ἰδικήν του ὑπόθεσιν ὅτι τὰ ποιήματα εἶνε δυνατὸν νὰ ἀνήκουν εἰς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον, ἢ καὶ εἰς τὸν Μιχαὴλ Ἰταλικόν, ἂν οὗτος ἀποδεικνύετο γράφων καὶ στίχους· ὁ δὲ G. Thomas, βασιζόμενος ἐπὶ τῆς λατινιστὶ ὑπαρχούσης σημειώσεως τῶν περιεχομένων εἰς τὴν ἐσωτερικὴν πλευρὰν τοῦ καλύμματος «poetae cujusdam Aulae Constantinopolitanae, qui alicubi Prodromus nominatur, carmina varia», δὲν διστάζει νὰ παραλάβῃ τοῦτο ὡς βέβαιον καὶ νὰ ἐπιγράψῃ τὴν πραγματείαν του «Ueber Ptochoprodromos».

Ἂς ἴδωμεν, ἂν ὁ κῶδιξ μᾶς δίδει τὸ δικαίωμα νὰ ὀνομάσωμεν τὸν ποιητὴν Πρόδρομον. Πρῶτον ἀπαντῶσιν εἰς τὰ ποιήματα μερικαὶ φράσεις, ὑπενθυμίζουσαι παρομοίας τοῦ γνωστοῦ Θεοδώρου Προδρόμου:

LIX 14 τὴν εὔνοιαν τετήρηκα τετέλεκα τὸν δρόμον
25 τῆς πίστεως ὁ στέφανος τοῦ δρόμου τὸ βραβεῖον.
XVI 62 οὐκέτι συνιππεύσω σοι τῷ δρομικῷ μου λόγῳ.

Ἀλλὰ ταῦτα εἶνε τόσον ἀόριστα, ὥστε ἐπὶ τοιούτων βασιζόμενοι νὰ ὀνομάσωμεν τὸν ποιητὴν Πρόδρομον, θὰ ἦτο ἀρκετὰ τολμηρόν. Ἔχομεν ὅμως καὶ ἐκ τοῦ ποιήματος XI τοῦ γραφομένου «ἐπὶ τῷ γενεθλίῳ τῆς βασιλίδος» τοὺς ἀκολούθους στίχους:

24 ἄγε λοιπὸν σὺν τοῖς λοιποῖς κἀγὼ πανηγυρίσω
καὶ συνσαλπίσω (sic) σάλπιγγι τῇ καὶ προκεκραγυίᾳ
καὶ τῇ προδρόμῳ μου φωνῇ κἀγὼ συνανακράξω·
κἂν γὰρ τῆς πανηγύρεως οὐκ ἄξιον ἠχήσω,
κἂν μὴ τὴν διαπρύσιον κραυγὴν ἀναφωνήσω,
οὐ παρὰ τοῦτό με σιγᾶν οὐδ' ἡσυχάζειν δέον.

Οἱ στίχοι οὗτοι εἶνε ἀρκετὰ χαρακτηριστικοὶ καὶ δίδουσιν ἀφορμὴν εἰς τὰς ἑξῆς εἰκασίας· ὁ ποιητὴς ὀνομάζει τὴν φωνήν του πρόδρομον διότι αὐτὸς ὠνομάζετο Πρόδρομος· δὲν θὰ εἶχε λόγον νὰ κάμῃ τοῦτο, ἂν δὲν ὠνομά-

ζετο Πρόδρομος. Ἀλλ' ἴσως καὶ τὸ ἐπιχείρημα τοῦτο δὲν θὰ φανῇ ἀρκετὰ πειστικόν· πρὸς ἐνίσχυσιν αὐτοῦ περισσοτέραν ἔχομεν νὰ φέρωμεν καὶ τὸ ἑξῆς. Ἓν ἀπὸ τὰ τελευταῖα κατὰ τὴν σειρὰν ποιήματα τοῦ ποιητοῦ, τὸ LIX φέρει τὴν ἐξῆς ἐπιγραφήν: τοῦ Προδρόμου πρὸς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν· καὶ εἶνε τοῦτο ἓν ἀπὸ ἐκεῖνα ἀκριβῶς τὰ ποιήματα, τὰ ὁποῖα μᾶς δίδουσι τὰ κυριώτερα γνωρίσματα τοῦ ποιητοῦ τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος· ἐξ αὐτοῦ μανθάνομεν ὅτι ὁ ποιητὴς ἐπὶ πολλὰ ἔτη ὑπηρετεῖ τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, ὅτι πρὸς τὸ παρὸν εὑρίσκεται μακρὰν τοῦ Βυζαντίου ἐν τῇ ὑπηρεσίᾳ πάντοτε αὐτῆς, ὅτι ἐπιθυμεῖ μετάθεσιν εἰς τὸ Βυζάντιον προβαλλόμενος τὸ γῆρας καὶ τὴν ἀσθένειαν, καὶ τὸ κυριώτερον ὅτι εἶνε αὐτὸς οὗτος ὁ ὀνειροπολῶν τὴν μαγγάνειον δωρεάν· πάντα ταῦτα ἀποκλείουσι τὸ δυνατὸν τοῦ νὰ χωρισθῇ τὸ ποίημα τοῦτο ἀπὸ τὰ ἄλλα τὰ ἐν τῷ κώδικι. Ἂν ἐν τῷ ποιήματι τούτῳ ἀνεφέρετό που τὸ ὄνομα Πρόδρομος, θὰ ἐδικαιοῦτό τις νὰ ὑποθέσῃ ὅτι ἐκ τοῦ ποιήματος τὸ ὄνομα ἐπέρασεν εἰς τὴν ἐπιγραφήν, τοιαῦτα δέ τινα συχνάκις συμβαίνουσιν ἐν τοῖς χειρογράφοις· τούτου ὅμως μὴ ὑπάρχοντος εἶνε δύσκολον νὰ παραδεχθῇ τις ὅλως τυχαίαν τὴν ἐμφάνισιν τοῦ ὀνόματος Πρόδρομος ἐπὶ τῆς ἐπιγραφῆς· κατὰ πᾶσαν πιθανότητα ὁ ἀντιγραφεὺς τοῦ κώδικος οὕτως ἀναγινώσκει τὴν ἐπιγραφὴν ἐν τῷ πρωτοτύπῳ καὶ πιστῶς μεταδίδει αὐτήν, καὶ ἴσως οὕτως ἐπέγραψε τὸ ποίημά του καὶ αὐτὸς ὁ ποιητὴς ἐγχειρίζων τὴν δέησίν του εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν. Πρὸς τὸ ποίημα δὲ αὐτὸ στενώτατα συνδέεται καὶ τὸ ἑπόμενον, τοῦ ὁποίου ἡ ἐπιγραφὴ θὰ ἦτο ἀκατάληπτος, ἂν πλησίον που δὲν ἔκειτο τὸ ὄνομα τοῦ ποιητοῦ «λόγος εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν· ποιοῦντος αὐτοῦ δικαστὴν ἐν τούτῳ αὐτὴν περὶ τοῦ ἀδελφάτου, ὅπερ ὑπέσχοντο αὐτῷ οἱ αὐθένται αὐτοῦ, ἤγουν ὅτε σεβαστοκράτωρ καὶ αὐτὴ ἡ σεβαστοκρατόρισσα»· τὰ αὐτοῦ καὶ αὐτῷ εἶνε τεθειμένα μόνον διότι ἐν τῇ προηγουμένῃ ἐπιγραφῇ εἶνε ὡρισμένον τὸ ὄνομα τοῦ ποιητοῦ. Κατόπιν τούτων γίνεται φανερὸν ὅτι καὶ ὁ στίχος τοῦ ποιήματος XXXV 27 «πτοεῖ με γὰρ ὁ Πρόδρομος ὁ προδραμὼν ἐκεῖνος» δὲν εἶνε ἁπλῶς καὶ ὡς ἔτυχε ἐρριμμένος, ἀλλ' ἐνέχει καί τινα ὑπαινιγμὸν περὶ τοῦ ὀνόματος τοῦ γράφοντος.

Ἐκ τῶν ἀνωτέρω φαίνεται ὅτι ἡ ἀπόδοσις τῶν ποιημάτων τοῦ κώδικος εἰς τὸν Θεόδωρον Πρόδρομον δὲν προῆλθε τυχαίως· ὑπάρχουσιν ἐν τῷ κώδικι λόγοι ἀναγκάσαντες τοὺς ἀναγνώστας νὰ θεωρήσωσι τὸν συγγραφέα τοῦ κώδικος ὡς Πρόδρομον. Ἐπειδὴ ὅμως ἀνωτέρω ἀπεδείχθη ὅτι συγγραφεὺς δὲν δύναται νὰ εἶνε ὁ γνωστὸς Θεόδωρος Πρόδρομος, ἕπεται ὅτι ἔχομεν πρὸ ἡμῶν ἕτερον Πρόδρομον· νὰ ἰσχυρισθῶμεν ὅτι καὶ αὐτὸς εἶνε Θεόδωρος, δὲν ἔχομεν κανὲν διδόμενον, καὶ ἡ ἐξενεχθεῖσα ὑπὸ τοῦ Χατζιδάκι καὶ ἡμῶν γνώμη ὁμολογουμένως ἦτο ἐσφαλμένη· ὁ κῶδιξ μᾶς δίδει

μόνον ἐν ξηρὸν ὄνομα: Πρόδρομος· Τὸ ὄνομα τοῦτο δύναται νὰ εἶνε βαπτιστικόν (πρβ. Пападимитріу, Іоаннъ II и Θеодоръ Продромъ, Одесса 1902 σ. 29), ἢ ἐπώνυμον, ὁ συγγραφεὺς ἄρα τοῦ κώδικος θὰ εἶνε ἡ Χ. Πρόδρομος, ἢ Πρόδρομος Χ.

Ἐπειδὴ ὅμως τὸ ζήτημα, ἂν τὸ ὄνομα Πρόδρομος εἶνε βαπτιστικὸν ἢ ἐπώνυμον, δὲν εἶνε δυνατὸν νὰ λυθῇ πρὸς τὸ παρὸν καὶ ἴσως οὔτε θὰ λυθῇ ποτε, καὶ ἐπειδὴ ἐπὶ ὁλόκληρον πεντηκονταετίαν ὁ συγγραφεὺς τοῦ κώδικος ἔφερε τὸ ὄνομα τοῦ Προδρόμου, νομίζομεν, δὲν θὰ εἶνε ἄτοπον εἰς τὸ ἑξῆς νὰ συνηθίσωμεν νὰ ὀνομάζωμεν τὸν ποιητὴν Μαγγάνειον Πρόδρομον, συνδέοντες οὕτω τὸ ὄνομα αὐτοῦ πρὸς ἓν ἀπὸ τὰ κυριώτατα περιστατικὰ τοῦ βίου του, καὶ νὰ προτιμῶμεν τοιαύτην ἐπίκλησιν τῆς ἀρνητικῆς προσηγορίας ψευδοπρόδρομος· εἶνε δὲ ἀνάγκη νὰ ὀνομασθῇ πως ὁ ποιητής, ὅστις τόσας ἀφορμὰς ἔδωκε μέχρι τοῦδε εἰς τὸ νὰ γίνηται λόγος περὶ αὐτοῦ καὶ θὰ δώσῃ ἀκόμη περισσοτέρας ὅταν ἐκδοθοῦν διὰ τύπου ὅλα τὰ ποιήματα αὐτοῦ· διότι μὲ ὅλην τὴν πολυλογίαν του καὶ τὴν ὀχληρὰν φλυαρίαν παρέχει τὸ ὑλικὸν πρὸς καθορισμὸν διαφόρων ζητημάτων ἱστορικῶν, χρονολογικῶν καὶ γενεαλογικῶν, ἀναφερομένων εἰς τὸν ιβ΄ αἰῶνα.

Καιρὸς εἶνε πλέον νὰ στρέψωμεν τὴν προσοχὴν ἡμῶν εἰς τὸ ζήτημα: ὑπάρχει σύγχυσις ἐν τοῖς κώδιξι τῶν ποιημάτων τοῦ Μαγγανείου ποιητοῦ μετὰ τῶν τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου ἢ ὄχι; Ὅταν ἐγράφομεν «τοὺς Προδρόμους» ἐσπεύσαμεν νὰ ἀποδώσωμεν τῷ πρώτῳ τούτων μερικὰ ποιήματα τῶν τῷ Θεοδώρῳ Προδρόμῳ ἀποδιδομένων, ἀλλὰ τότε ὡρμώμεθα ἐκ τῆς ἐσφαλμένης ἀρχῆς ὅτι καὶ ὁ Μαγγάνειος ποιητὴς φέρει ἐν τῷ κώδικι τὸ ὄνομα Θεοδώρου Προδρόμου. Σήμερον ἔχοντες καθαρωτέραν γνώμην περὶ τοῦ ποιητοῦ τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος καὶ γνωρίζοντες ὅλα τὰ ἐν αὐτῷ περιεχόμενα ποιήματα, ὀφείλομεν νὰ ὁμολογήσωμεν, ὅτι οὐδὲν τῶν ἐν τῷ Μαρκιανῷ κώδικι περιεχομένων ποιημάτων εἴδομεν νὰ ἀποδίδηται τῷ Θεοδώρῳ Προδρόμῳ, ἂν καὶ ἐγνωρίσαμεν πολλοὺς κώδικας περιέχοντας ποιήματα τούτου, ἀλλὰ συγχρόνως καὶ οὐδὲν τῶν τοῦ κώδικος ποιημάτων εὕρομεν ἀλλαχοῦ. Περὶ τοῦ ἐναντίου φαινομένου, ὅτι δηλαδὴ μεταξὺ τῶν Προδρομείων ποιημάτων παρεισέφρησε ποίημα τῷ Μαγγανείῳ ποιητῇ ἀνῆκον, ἔχομεν πρὸς τὸ παρὸν νὰ φέρωμεν ἓν παράδειγμα. Ὅτε πρὸ τριῶν ἐτῶν διηρχόμεθα διὰ Βιέννης, ὁ βοηθὸς παρὰ τῇ αὐτοκρατορικῇ Βιβλιοθήκῃ κ. von Premerstein εἶχε τὴν εὐγένειαν νὰ ἐπιδείξῃ ἡμῖν μεταξὺ τῶν νέων κωδίκων τῆς Βιβλιοθήκης τὸν Suppl. 3935, ὅστις περιέχει ποιήματά τινα Προδρόμεια· ὁ ἐν λόγῳ κῶδιξ κυρίως εἰπεῖν εἶνε ἀπόσπασμα κώδικος, ἤτοι

τὸ τελευταῖον μέρος κώδικος (fol. 180—192) καὶ γράφεται πιθανῶς κατὰ τὸν XIV αἰῶνα· περιέχει δὲ τὰ ἑξῆς ποιήματα:

1) fol. 180^{r} Ἐπιγραφὴ δυσανάγνωστος.

ἀρχ. Ὁρῶν παραταττόμενον κατὰ Περσῶν σε πάλιν

εἶνε δηλαδὴ τὸ ἐν τῷ Βατικανῷ κώδικι 307, fol. II—III Προδρόμειον ποίημα, ὅπερ ὅμως δὲν τελειώνει ἀλλὰ φθάνει μόνον μέχρι τοῦ στίχου 294.

2) fol. 182^{r} ἀνεπίγραφον. Ἐκ τοῦ περιεχομένου ὅμως βλέπομεν ὅτι ἔχομεν πρὸ ὀφθαλμῶν πέντε ποιήματα Προδρόμεια, τὰ γραφόμενα ἐπὶ τῷ γάμῳ τοῦ υἱοῦ τοῦ πανυπερσεβάστου κυροῦ Νικηφόρου τοῦ Φορβηνοῦ, κυροῦ Ἀλεξίου· δηλαδὴ τὰ ποιήματα τὰ ὑπάρχοντα καὶ ἐν τῷ Βατικανῷ κώδικι 305 fol. 104^{r}.

3) fol. 182^{v}. Τοῦ αὐτοῦ τῇ σεβαστοκρατορίσσῃ περὶ ε . . .

4) fol. 183^{r}. Τοῦ αὐτοῦ ἐπὶ κήπῳ.

ἀρχ. Ὁρᾷς θεατὰ τοῦ φυτῶνος τὴν χάριν

ἤτοι τὰ γνωστὰ ἐπιγράμματα τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου εἰς κῆπον. Κατόπιν τούτων ἔπονται μέχρι τέλους τοῦ φύλλου 184^{r} ἄλλα ποιήματα, ὁμολογουμένως Προδρόμεια, τὰ ὁποῖα περιττὸν νὰ ἀπαριθμήσωμεν. Ὁ λόγος πρόκειται ἐνταῦθα κυρίως περὶ τοῦ τρίτου, τὸ ὁποῖον ἂν καὶ εἶνε ἐνσφηνωμένον μεταξὺ Προδρομείων ποιημάτων, οὐχ ἧττον κατὰ τὴν γνώμην μας δὲν δύναται νὰ ἀνήκῃ εἰς τὸν Πρόδρομον ἀλλ' εἰς τὸν ποιητὴν τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος· πρὸς ὑποστήριξιν ὅμως τῆς γνώμης μας ἀνάγκη νὰ δώσωμεν ὁλόκληρον τὸ κείμενον τοῦ ποιήματος, ὅπερ δυστυχῶς ἐν πολλοῖς εἶνε ἐλλιπές.

f. 183^{r} Τῇ σεβαστοκρατορίσσῃ περὶ ε . . .

Οἱ μὲν τριττοὶ θεόφρονες ἐκεῖνοι νεανίαι,
φιλάγαθε βασίλισσα καὶ φιλολογωτάτη,
ἐκ μέσης τῆς Χαλδαϊκῆς καὶ σιδηρᾶς καμίνου,
τῆς πρηστηρίου καὶ δεινῆς καὶ τῆς ἀνυποστάτου
ἀρθείσης ἑπταπλάσιον πίττῃ πολλῇ καὶ νάφθῃ
καὶ κληματίδι περιττῇ καὶ παμπληθεῖ στυπείῳ
ὕμνουν τὸν παντοκράτορα φωναῖς χαριστηρίοις
συγκαταβάντα τοῖς τρισί, δροσίσαντα τὴν φλόγα
καὶ τοῦ πυρὸς φιμώσαντα τὰς ἀφιμώτους γνάθους,
ὡς μηδ' αὐτῶν παράψασθαι τῶν ἄκρων τριχωμάτων,
ἐγὼ δ' ἐκ μέσης σιδηρᾶς ἄλλης πικρᾶς καμίνου
οὐχὶ τῆς Χαλδαίτιδος καὶ τῆς Βαβυλωνίας

6 κλιματίδι cod.

ἀλλὰ τῆς Γαληνίτιδος καὶ τῆς Ἱπποκρατείας,
οὐδ' ἣν ἐξῆρε κλῆματις καὶ νάφθη καὶ στυπεῖον
ἀλλ' ἣν ἐξήγειρε τριττὺς πυριφλεγῶν σιδήρων, f. 183r
οὐδ' ἧς ἐξάπτης πονηρὸς ὁ Ναβουχοδονόσορ,
ἀλλ' ἧς ἐργάτης ἀγαθὸς ὁ φίλος νοσοκόμος,
σέ μοι τὴν δρόσον Ἀερμιών, τὴν ἱερὰν σταγόνα
καὶ τὴν ψεκάδα τὴν χρυσῆν καὶ τὴν ἐπουρανίαν
τούτοις τοῖς λόγοις τοῖς μικροῖς ὡς ἔχω δεξιοῦμαι·
καίτοι τοὺς παῖδας μὲν ἐκεῖ τοὺς θαυμαστοὺς ἐκείνους
οὐδὲν ἐλύπησε τὸ πῦρ, τὸ τῆς ἐπταπλασίου
οὐδ' ἄχρις ἄκρας τῆς τριχὸς οὐδ' ἄκρων τῶν ὀνύχων
ἐμὲ μέχρι καὶ τῆς γαστρὸς καὶ τοῦ ψυχροῦ στομάχου,
μέχρις ὑμένων καὶ φλεβῶν ἀρτηριῶν καὶ χόνδρων,
μέχρις ὀστῶν καὶ μυελῶν, μέχρις αὐτῆς καρδίας,
καὶ μέχρις ὅλης τῆς ἐντὸς ἁπλῶς οἰκονομίας
τοῦτο συνέφλεγε τὸ πῦρ τὸ τῆς νοσοκομίας
καὶ παντελῶς ἐξέφρυξεν, ἐξεπυρπόλησέ με·
πῶς παραστήσω τὸ δριμύ, βασίλισσα, τοῦ πάθους,
τῆς συμφορᾶς τὸ μέγεθος, τὸ βάρος τῆς ὀδύνης
καὶ τὰς ἀστέκτους τῆς φλογὸς ἐκείνης πυρεκβόλους,
πῶς μὲν ἐξερριπέζετο τὸ πλῆθος τῶν ἀνθράκων
περὶ τὸ φλογοτήγανον καὶ τὴν ἀνθρακοδόχην,
πῶς δ' ἐρριπτοῦντο πρὸς αὐτὴν οἱ σιδηροκαυτῆρες
καὶ πῶς τὸ πλῆθος ἔσπευδε τῶν ἱερῶν δημίων,
οἱ μὲν στρωννύντες τὸν . . . ρὸν ἐκεῖνον κλινιδίσκον,
οἱ δ' ἐμφυσῶντες τῷ πυρὶ καὶ τρέφοντες τὴν φλόγα,
⟨οἱ μὲν⟩ τὰς πόρπας λύοντες τὰς ἐπιτραχηλίους
ὥσπερ εἰώθασι ποιεῖν ἐπὶ τοῖς κατακρίτοις,
οἱ δὲ χαλῶντες τοὺς δεσμοὺς τῆς ζώνης τοὺς ἐντόνους,
οἱ δὲ προσαποδύοντες τοὺς ἐπιχιτωνίσκους,
⟨καὶ ἐπὶ⟩ πᾶσιν ὁ γλυκὺς καὶ φίλος νοσοκόμος,
ὁ βέλτιστος ἐν ἰατροῖς καὶ κάλλιστος τῇ τέχνῃ
. . . . . ὁ ἀνάργυρος ἀκέστωρ νοσημάτων
προσπαίζων μοι καὶ προσγελῶν καὶ φίλε προσαθύρων
. . . . . ὥσπερ ἐμποιῶν τῶν ἐσομένων πόνων
τοῖς παίγμασι, τοῖς ῥήμασι, ταῖς χαριτογλωττίαις,

16 πονηρῶς 17 ἀθχγός 37 ἴσως συμπληρωτέον: τὸν πικρόν 46 προσπέζων

<ὁρῶν> με καὶ γεωμετρῶν ἰατρικῷ τῷ πήχει
ἐκ θώρακος εἰς ὀφθαλμὸν καὶ τοῖς ἀμφοῖν τὸ μέσον
. . . . . σημειούμενος καὶ μέλανος ἐκκαύσει
ἔνθα καὶ τοὺς πυριφλεγεῖς ἐντέθεικε καυστῆρας,
βαβαὶ τῆς <τότε συμ>φορᾶς, βαβαὶ τοῦ τότε πάθους!
πῶς συνειχόμην δέσμιος καὶ πῶς κατεκλινόμην!
. . . . . τις τυμβωρύχος,
πῶς ἐτεφρούμην τῷ πυρὶ καὶ πῶς ἀπηνθρακούμην!
. . . . . εθυόμην
οὐχ ὥσπερ ἄμωμος ἀμνός, τίς γὰρ ἐγὼ καὶ τίνων;
. . . . . κριὸς ἐξ ἁμαρτίας μέλας.

Τὸ ποίημα τοῦτο ἂν καὶ ἐν πολλοῖς ἀτελὲς μᾶς δίδει νὰ ἐννοήσωμεν ὅτι ὁ ποιητὴς πάσχων ὑφίσταται ἐγχείρισιν παρὰ τῶν ἰατρῶν, τοὺς ὁποίους ἀποκαλεῖ ἱεροὺς δημίους, καὶ ἐπὶ κεφαλῆς τῶν ὁποίων ἵσταται ὁ φίλος του νοσοκόμος, τοῦ ὁποίου δυστυχῶς τὸ ὄνομα δὲν μᾶς δίδει· ὅλα ταῦτα μὲ ἀρκετὴν οἰκειότητα ἐκθέτει ὁ ποιητὴς εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, τὴν ὁποίαν ὀνομάζει φιλάγαθον βασίλισσαν καὶ φιλολογωτάτην (στ. 2), δρόσον Ἀερμών, ἱερὰν σταγόνα, χρυσῆν καὶ ἐπουρανίαν ψεκάδα (στ. 18—19). Περὶ τοῦ Θεοδώρου Προδρόμου γνωρίζομεν ὅτι εἶχε σχέσεις πρὸς τὴν οἰκογένειαν Ἀνδρονίκου, ἀλλ' οὐδέποτε ἦτο εἰς τὴν ὑπηρεσίαν αὐτοῦ, ὅπως ὁ ποιητὴς τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος· τὰ τελευταῖα ἔτη τοῦ βίου του (πιθανῶς ἀπὸ τοῦ 1144 κ. ἑ.) διέρχεται ἐν τῷ γηροκομείῳ τοῦ ἁγίου Παύλου καὶ ἐκεῖ καὶ ἀποθνήσκει. Ἦτο δυνατὸν λοιπὸν ὁ Θεόδωρος Πρόδρομος νὰ ἀναλάβῃ νὰ περιγράψῃ εἰς τὴν σεβαστοκρατόρισσαν ἓν τοιοῦτον ἀσήμαντον περιστατικὸν τοῦ βίου του; νομίζομεν ὅτι ὄχι· τοιοῦτόν τι ἁρμόζει μᾶλλον εἰς τὸν ποιητὴν τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος, ὅστις ἐπὶ δώδεκα ἔτη καὶ πλέον ὑπηρετεῖ τὴν σεβαστοκρατόρισσαν, διότι οὗτος μετὰ τὴν εἰς τὸ ἀδελφᾶτον εἴσοδόν του θὰ ἐδικαιοῦτο ἐπὶ τὸ ἀστειότερον νὰ περιγράψῃ αὐτῇ τὰ βάσανά του.

Ἂν καὶ ἄλλα ποιήματα τῷ Προδρόμῳ ἀποδιδόμενα ἀναγκασθῶμεν βραδύτερον νὰ ἀποδώσωμεν τῷ Μαγγανείῳ Προδρόμῳ, δὲν δυνάμεθα ἀπὸ τοῦδε νὰ ἀποφανθῶμεν. Πρὸς τοῦτο ἀπαιτεῖται ἀκριβεστέρα μελέτη καὶ τῶν ποιημάτων τοῦ κώδικος καὶ τῶν Προδρομείων, τῶν ὁποίων ἐπίσης πολλὰ ἀκόμη εἶνε ἀνέκδοτα.

Ἐν τέλει κρίνομεν ἀναγκαῖον νὰ γνωρίσωμεν εἰς τοὺς ἀναγνώστας ἓν ἀπὸ τὰ ἀνέκδοτα ποιήματα τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος, τὸ ὁποῖον θεωροῦμεν

51 ἐκαύσει

ἀπὸ τὰ ἐπιτυχέστερα τοῦ ποιητοῦ προϊόντα· τὸ ποίημα τοῦτο καὶ ὑπὸ γλωσσικὴν ἔποψιν εἶνε ἐνδιαφέρον καὶ ὑπὸ μετρικὴν διότι ὁ ποιητὴς παραδέχεται μερικὰς ἐλευθερίας εἰς τὸν δεκαπεντασύλλαβον πολιτικόν, τὰς ὁποίας δὲν ἀπαντῶμεν παρ' ἄλλοις.

XLI Δεητήριος πρὸς τὸν αὐτὸν αὐτοκράτορα ὡς ἀπὸ τῆς σεβαστοκρατορίσσης. f. 49ᵛ

Ὡσπερ καπνὸς ἐξέλιπεν ὁ χρόνος τῆς ζωῆς μου,
ὥσπερ κηρὸς ὑπὸ πυρὸς ἐτάκην τοῦ θυμοῦ σου·
ποῦ σου τὸ ὕδωρ τὸ γλυκύ, τὸ τῆς χρηστότητός σου,
καὶ ποῦ σοι τὸ φιλάνθρωπον ἀρτίως ἀπεκρύβη;
οὐκέτι στέγω σου τὸ πῦρ, οὐ φέρω τὴν ὀργήν σου,
στάλαξον, οἴκτου θάλασσα, ρανίδα συμπαθείας,
μὴ παντελῶς ἀναλωθῶ, μὴ παντελῶς ἐκλείψω. —
Ἡ φύσις ἡ φιλάνθρωπος, ἡ πρᾳοτάτη γνώμη,
ἡ τῶν χαρίτων θάλασσα πῶς ἐκενώθης ὅλη,
πῶς ἐξηράνθης εἰς ἐμὲ καὶ πῶς οὐ πάλιν χέεις
ὡς πρότερον τὸν ἔλεον καὶ τὴν φιλανθρωπίαν; —
Σβέσον τὴν φλόγα μὴ φρυγῶ, ναί, παῦσον τὸν θυμόν σου,
ναί, τὴν ὀργήν σου πράϋνον, ναί, κόπασον τὴν θραῦσιν·
τί σοι τὸ κέρδος, ἂν φθαρῶ, τίς χάρις, ἂν παρέλθω;
ἀλλὰ δοκεῖ καὶ τοῦτό σοι τὸ παρελθεῖν με κέρδος;
ἔχεις καὶ τοῦτο δυνατὸν κἂν χάρισαί μοι τοῦτο
καὶ κἂν συντόμως ἄνελε, μή με τιμώρει πλέον. —
Πόσας ἀνάγκας ἔπαθον, πόσας ὑπέστην βίας,
πόσας ὑπέστην συμφορὰς καὶ μᾶλλον ἀτιμίας,
καὶ νῦν εὑρεῖν ἐλπίζουσα τῆς ἀθυμίας λύσιν
μᾶλλον εὑρίσκω τὸν δεσμὸν σφιγγόμενόν μοι πλέον
καὶ πάσχω πάλιν φυλακὴν καὶ στρέβλωσιν καὶ βίαν. —
Ἄλλος ἐξ ἄλλου γέγονας, ἠλλάγης, μετεβλήθης,
ἀλλ' εἰς ἐμὲ τὴν δυστυχῆ καὶ μόνην μετηλλάγης,
ὁ συμπαθὴς ἀνήμερος, ὀργίλος ὁ οἰκτίρμων·
ἀλλά μοι μεταβλήθητι καὶ πάλιν εἰς τὰ πρῶτα
καὶ πάλιν ὥσπερ πρότερον φιλάνθρωπος γενοῦ μοι. —

---

5 Ὀρθότερον θὰ ἦτο βεβαίως στέργω, ἀντὶ στέγω· ἀλλὰ τόσον συχνὰ εὑρίσκομεν εἰς μνημεῖα τοῦ ιβ' αἰῶνος τὸ στέγω, ὥστε ἐνομίσαμεν καλὸν καὶ ἐνταῦθα νὰ ἀφήσωμεν τὴν γραφὴν τοῦ χειρογράφου.

Τὸ ὄμμα σου τὸ χάριεν τὸ πρὶν ἐνθυμουμένη
τὸ χαροπόν, τὸ προσηνές, τὸ συμπαθὲς ἐκεῖνο
ἐκπλήττομαι τὴν ἀλλαγήν· ἀλλὰ σπλαχνίσθητί μοι
καὶ χάρισαί μοι τοὺς τερπνοὺς ἐκείνους ὀφθαλμούς σου,
τοὺς εὐμενεῖς καὶ συμπαθεῖς καὶ γέμοντας ἐλέους. —
Ἀντὶ τῶν πρὶν κακώσεων, ἀντὶ τῶν συμφορῶν μου,
ἀνθ' ὧν ὑπέμεινα δεινῶν, ἀντὶ τῆς ἀτιμίας
ἀνάλογον ἐνόμιζον εὑρεῖν χειραγωγίαν
καὶ πάλιν ἔλεος εὑρεῖν καὶ πάλιν τιμηθῆναι·
σὺ γὰρ παιδεύειν δύνασαι καὶ πάλιν θεραπεύειν,
ἀλλ' ἔτι κραταιότερον καὶ πάλιν με μαστίζεις
καὶ πάλιν ἡ πολύδακρυς ἐψεύσθην τῆς ἐλπίδος. —
Τίς ἡ τοσαύτη κατ' ἐμοῦ βαρύτης τῆς ὀργῆς σου;
ἰδοὺ γὰρ μετεσκεύασας τοὺς οἴκους τῆς χαρᾶς μου
εἰς οἴκους πένθους καὶ κλαυθμοῦ καὶ φυλακὰς εἰργάσω,
τὴν ἄτιμον κατοίκησιν τὴν πρὶν ἐν παλατίῳ
καὶ νῦν τὴν ἐπονείδιστον διαγωγήν μου ταύτην. —
Ὅπου τὸ πρῶτον ἔθαλλον, ὅπου τὸ πρῶτον ἤνθουν,
ἐνταῦθα νῦν μαραίνομαι καὶ κεῖμαι κεκλεισμένη
καὶ τὰς προτέρας μου τιμὰς ἀναλογιζομένη
καὶ τὰς τρυφὰς καὶ τὰς χαρὰς αὐξάνω μου τὸ πένθος
καὶ δεκαπλῆ μοι γίνεται τῆς συμφορᾶς ἡ θλῖψις. —
Ὡς χόρτον κατεξήρανε τὸ πῦρ με τοῦ θυμοῦ σου,
ἀλλ' ἐπανάτειλον κἀμοὶ τὴν χάριν σου τὴν πρώτην
καὶ πέμψον τὰς ἀκτῖνας σου καὶ καταφώτισόν με
καὶ πάλιν ἀναζώωσον ὡς χλόην ξηρανθεῖσαν. —
Κατέφαγέ με μέριμνα, κατέφαγε με λύπη,
κατεδαπάνησε φροντίς, συνέτριψεν ἡ θλῖψις,
κατηναλώθην, οἰκτειρον, κατεποντίσθην, σῶσον. —
Τοῖς τραύμασί μου τραύματα τί πλείονα προστίθης;
καὶ συμφοραῖς μου συμφορὰς ἑτέρας τί συμπλέκεις;
στῆσον τὴν ἀλλεπάλληλον τῶν ὀδυνῶν προσθήκην,
ναί, στῆσον τὰς ὀδύνας μου, ναί, παῦσόν μου τὰς λύπας,
τοὺς κοπετούς, τοὺς ὀδυρμούς, τοὺς θρήνους, τὰς κραυγάς μου. —
f. 50r Εἰς ὕλην ἔφθασα βυθοῦ καὶ στάσιν οὐχ εὑρίσκω,
εἰς θάλασσαν ἐνέπεσα πολλῶν πλημμελημάτων,
ὠδῖνες περιέσχον με λοιπὸν αἱ τοῦ θανάτου,
εὕροσαν ᾅδου κίνδυνοι, γενοῦ, Χριστέ, σωτήρ μοι

καὶ ῥῦσαί με τοῦ κλύδωνος καὶ τοῦ πειρατηρίου. —
Ἐξ ὀφθαλμῶν μου συνεχῶς τὸ δάκρυον ἐκρέει
καὶ τούτου δάκνει καὶ λυπεῖ τὰς κόρας ἡ δριμύτης,
ἀλλὰ προσπίπτω, στῆσόν μου τὸ ρεῦμα τῶν δακρύων,
μὴ συνεχῶς κενούμενον φθείρῃ τοὺς ὀφθαλμούς μου. —
Μυκτηρισμὸς καὶ χλευασμὸς τοῖς πᾶσιν ἐγενόμην
παραβολή, παράδειγμα, περισυρμὸς καὶ γέλως,
μυκτηρισμὸς τοῖς γείτοσι καὶ τοῖς ὁρῶσιν ὕβρις,
καλύπτει μου τὸ πρόσωπον ὁμίχλη τῆς αἰσχύνης,
σκοτίζει μου τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς ἐντροπῆς τὸ νέφος·
ἀλλ' οἰκτειρον τὴν δούλην σου καὶ σκόρπισον τὸ νέφος. —
Οὐκ ἔστι κόλασις διπλῆ, διπλῶς οὐδεὶς κολάζει,
σὺ δὲ τριπλῆν με κόλασιν ἐκόλασας ἀρτίως,
ἐξώρισάς με δεύτερον περιορίσας ἄπαξ
καὶ πάλιν φυλακίζεις με τὴν τετιμωρημένην,
τίς ὑποστήσεταί ποτε κολάσεις τηλικαύτας,
ἢ τίς οὐκ ἐκπλαγήσεται, πῶς καρτερῶ τοσαῦτα; —
Εἰς πάντα τόπον ὄνειδος καὶ γέλως ἐγενόμην,
γέμει τὰς θλίψεις τὰς ἐμὰς ἀνατολὴ καὶ δύσις,
εἶδον τὰς ἀτιμίας μου καὶ θάλασσα καὶ νῆσος,
τὴν πρώτην εἶδε Πρίγκιπος, τὰ Λευκαδίου τὴν ἄλλην,
τὸ μέγα πρὶν παλάτιον εἶδε τὴν φυλακήν μου
καὶ νῦν τὴν ἄλλην φυλακὴν ὁρῶσιν αἱ Βλαχέρναι. —
Ἔγνω καὶ γῆ καὶ θάλασσα καὶ νῆσος τὰς ποινάς μου,
εἶχέ με νῆσος Πρίγκιπος ὡς πλοῖον ἐν πελάγει,
ἐπέγνω τὰς στενώσεις μου καὶ τοῦ Στενοῦ τὰ μέρη,
ἀκρόπολις ἐφρούρησε βασιλικὴ με πρῶτον
καὶ νῦν κατέχει δεύτερον ἑτέρα φυλακή με
καὶ πάλιν ἄλλη φυλακὴ καὶ πάλιν ἄλλος πόνος
καὶ πόνος ἀπροσδόκητος καὶ μείζων ἀτιμία
καὶ κόρος οὐ προσγίνεται μετὰ ποινὰς τοσαύτας. —
Οὐκ ἤρκεσαν αἱ μάστιγες ἐκεῖναι καὶ κολάσεις,
ἃς ἐκολάσθην πρότερον ὁπόταν ἐμακρύνθην,
καὶ ξένη πάντων γέγονα καὶ τέκνων καὶ χρημάτων
καὶ φυλακὴν ἡ δυστυχὴς ἀνδρῶαν κατεκρίθην,

79 περιώρισας cod. 86 λευκάδ cod. ἀλλ' ἡ ἀνάγνωσις λευκάδος ἢ λευκάδα δὲν ἐπιτρέπεται μετρικῶς· παρελάβομεν τὴν γραφὴν Λευκαδίου ἀπαντῶσαν συχνάκις παρὰ τῷ αὐτῷ ποιητῇ· τὸ μέτρον εὐοδοῦται ἂν ἡ λέξις ἀναγνωσθῇ ὡς τρισύλλαβος κατὰ συνίζησιν.

ἀλλὰ καὶ πάλιν τιμωρεῖς καὶ πάλιν με κολάζεις
βλεπόντων πάντων τῶν ἐμῶν καὶ πάντων ἀπορούντων
εἰς ταύτην μου τὴν κάκωσιν τὴν χείρονα τῶν ἄλλων. —
Τὰ σπλάχνα σου παράκλησις οὐ δύναται μαλάξαι
οὐδὲ δακρύων κένωσις οὐδὲ κλαυθμός, ὡς βλέπω,
κἂν τί μὴ πέμπῃς ἄγγελόν τινά σου ξιφηφόρον
καὶ σφάττῃ με τὴν δύστηνον καὶ πάντων ἀπαλλάττῃ,
τῶν συμφορῶν, τῶν ὀδυνῶν, τῶν πόνων, τῶν δακρύων,
κἂν ταύτην ἀποχάρισαι τὴν ἀβαρῆ μοι χάριν. —
Τοσοῦτον ἐταπείνωσας ἡμᾶς ἐν τῇ κακώσει,
ὥστε δοκοῦμεν καὶ σκιὰν τὴν τοῦ θανάτου βλέπειν
καὶ σκότος περικέχυται κατὰ τοὺς ὀφθαλμούς μου,
ἀλλὰ μακρὰν ἀπέλασον τῶν ὀδυνῶν τὸ σκότος
καὶ πάλιν φώτισον ἡμᾶς φωτὶ τῶν οἰκτιρμῶν σου.—
Ἐν πόνοις νῦν ἐξέλιπεν ἡ σύμπασα ζωή μου,
ἐν στεναγμοῖς οἱ χρόνοι μου παρήλθοσαν ὡς ὄναρ,
καθάπερ σκεῦος ἄτιμον ἀτίμως ἀπερρίφην·
οἰκτίρμον, κατοικτείρησον, ἐπανακάλεσαί με
καὶ κἂν τὸ λεῖπον τῆς ζωῆς δός ἀνωδύνως ζῆσαι
μὴ μετ' αὐτῶν τῶν ὀδυνῶν ἀπαλλαγῶ τοῦ βίου. —
Γενέσθω τι καὶ μεταξὺ τοῦ ζῆν καὶ τοῦ θανεῖν με
καὶ πρὶν ἐκστῶ καὶ πρὶν ταφῶ καὶ πρὶν εἰς γῆν ἐκρεύσω,
ἄνες μοι, σῶτερ, τῆς ὀργῆς ὡς ἂν ἐπαναψύξω,
μὴ κακηγκάκως καὶ τὸ ζῆν καὶ τὴν ψυχὴν ὀλέσω. —
Ὡς εἶχες ἐπεστήριξας τὴν φοβερὰν ὀργήν σου
καὶ τὸν θυμὸν ἐκένωσας ἐπὶ τὴν παίδευσίν μου,
ἐμάκρυνάς με τῶν ἐμῶν, κατεφυγάδευσάς με,
λοιπὸν οὐκ ἔστιν ἴασις, οὐκ ἔστι σωτηρία,
ἀλλὰ γενοῦ μοι συμπαθὴς καὶ μακροθύμησόν μοι,
εἰπὲ καὶ λόγον ἀγαθὸν ἀπὸ καρδίας ἕνα
καὶ ψύχωσόν μου τὴν νεκρὰν πνοῇ φιλανθρωπίας. —
Γενοῦ μοι κτίστης δεύτερος, ἐπανακαίνισόν με·
κατεξηράνθην ὥσπερ γῆ καὶ κεῖμαι πατουμένη,
εἰπὲ τὸ ῥῆμα σήμερον τὸ τῆς κοσμοκτισίας
«βοτάνην χόρτου τρυφερὰν ἡ γέρσος βλαστησάτω».
ναί, δός μοι, σῶτερ, τὴν στολήν, ἣν εἶχον, τὴν τιμίαν. —

---

124 καχηνκάκως cod.

Ἔρημος χώρα γέγονα καὶ γῆ τῆς ἀκαρπίας,
ὑλομανῶ, χερσομανῶ, μόνας ἀκάνθας φέρω,
τοὺς πειρασμούς, τὰς συμφοράς, τοὺς πόνους, τὰς ὀδύνας·
τῶν ἀκανθῶν ὁ φυτουργός, σύ, τὰς τριβόλους κόπτε. —
Ὡς λίθος εἰς τὸν ὀλιγγα τῶν συμφορῶν πεσοῦσα f. 50ᵛ
κύκλους πολλοὺς ἐπηρειῶν καὶ πειρασμῶν συστρέφω·
ἀλλὰ τοὺς κύκλους τῶν κακῶν, τῶν πειρασμῶν τοὺς στρόφους,
τῶν οἰκτιρμῶν σου σκέδαζε τῷ κύκλῳ πανταχόθεν. —
Τῶν συμφορῶν ἡ θάλασσα βυθίζει τὴν ψυχήν μου,
ἀλλ' ἔχεις ἄβυσσον αὐτὸς ἐλέους ἀμετρήτου
καὶ δύνασαι τὴν θάλασσαν ξηρᾶναι τῶν κακῶν μου,
μὴ βουληθῇς τὴν ἄβυσσον λοιπὸν τῶν οἰκτιρμῶν σου
νικῆσαί μου τὴν θάλασσαν τῶν περιστατημάτων.—
Τὴν φυσικὴν χρηστότητα, τὴν ἡμερότητά σου
πῶς ἔτρεψας, πῶς ἤλλαξας, πανήμερέ μου φύσις,
πῶς ὁ γλυκὺς καὶ χαροπός, ἐγένου φοβερός μοι,
ἀσυμπαθὴς ὁ συμπαθής, ἀμειδὴς ὁ χαρίεις;
μὴ νικησάτω τὰ καλὰ καὶ φυσικὰ τὰ ξένα,
μὴ τὴν γαλήνην ὁ χειμών, μὴ τὴν αἰθρίαν ζόφοι. —
Πῶς ὑπὲρ φύσιν εἰς ἐμὲ τὰ συμπαθῆ σου σπλάγχνα
μετὰ πυρὸς ἐχάλκευσεν ἡ σφύρα τοῦ θυμοῦ σου!
ἢ μεταχάλκευσον αὐτὰ καὶ συμπαθῆ μοι δεῖξον
ἢ χάλκευσον καὶ τὴν ἐμὴν καὶ σκλήρυνον καρδίαν
ὡς ἂν τὸ πῦρ τὸ τῆς ὀργῆς καὶ τοῦ θυμοῦ σου φέρῃ. —
Ὅς πρὶν ἐφαίνου πρὸς ἐμὲ κηρὸς μεμαλαγμένος,
πῶς ἐσκληρύνθης ὕστερον καὶ πῶς ἀπελιθώθης
καὶ πῶς ἐγένου σίδηρος καὶ πῶς κατεψυχράνθης;
βαβαί σου τῆς ψυχρότητος καὶ τῆς σκληροκαρδίας! —
Πῶς οὐκ ἐπλήσθης, ἄπληστε, καὶ πῶς οὐκ ἐκορέσθης
εἰς τὰς τοσαύτας μου ποινὰς καὶ θλίψεις καὶ στενώσεις,
τοὺς πειρασμούς, τὰς φυλακάς, τὰς βίας, τὰς ἀνάγκας
καὶ πῶς οὐκ ἐπεχάμφθης μοι καὶ πῶς οὐκ εὐσπλαχνίσθης;
βαβαὶ τῆς ἀπληστίας σου καὶ τῆς ἀχορτασίας! —
Αἷμα καὶ βδέλλαι πίνουσιν ἀλλ' ἄχρι χορτασίας
καὶ σὺ οὐ χορταίνεις, ἄπληστε, ποτὲ τὰς συμφοράς μου;
θλίψεις καὶ σὺ νὰ ἐκπλησθῇς καὶ πόνων χορτασίας!—

153 Ὁ τονισμὸς τοῦ ἀμειδὴς κάμνει τὸν στίχον νὰ χωλαίνῃ μετρικῶς.
161 ὡς πρίν cod. 172 πόνον

Πάντως ἐκακοπάθησα, πάντως ἐτυραννήθην,
πάντως ὑπέστην φυλακήν, ὑπέστην ἐξορίας,
ὑπέμεινα καὶ σκωμμισμὸν καὶ στέρησιν παιδίων
καὶ συγγενῶν κατάκρισιν καὶ δούλων κατεγκλήσεις
καὶ πᾶσαν ἄλλην κάκωσιν καὶ πᾶσαν ἀτιμίαν
καὶ τὴν ἀνυπομόνητον ἡμέραν τῶν ἐχθρῶν μου
καὶ μετὰ ταῦτα πάλιν ζῶ, τί με λοιπὸν κολάζεις;
οὐκ ἀποθνήσκω· μὴ πνιγῶ, κἂν σὺ θανάτωσόν με
καὶ κἂν ἀποκεφάλισον καὶ μή με ποιναλίζῃς.—
Ἐλησμονήθην ὡς νεκρός, ἐτάφην ἔτι ζῶσα
καὶ λίθος ἐπετέθη μοι βαρὺς ἀμνημοσύνης,
ἀλλὰ καὶ τάφος σώζει με καὶ ζῶσάν με φυλάττει
καὶ σὺ μισανθρωπότερος ἐγένου καὶ τοῦ τάφου. —
Καὶ χείμαρρον ἐκίνησα καὶ ποταμὸν δακρύων
καὶ τοῦ θυμοῦ σου τὸν φλογμὸν οὐκ ἠδυνήθην σβέσαι·
λοιπὸν ἢ σβέσον τὸν φλογμὸν καὶ καῦσον τὸν θυμόν σου,
ἢ καινοτέραν βάσανον τεχνάζου σφοδροτέραν,
δι' ἧς ἀναλωθήσομαι καὶ σβέσω τὸν θυμόν σου. —
Καὶ χείμαρρον ἐπλήρωσε πλημμύρα τῶν ὑδάτων
καὶ πάλιν ἀπεξήρανεν ἐκεῖνον ἀνομβρία
καὶ ροῦς καὶ θροῦς καὶ κλύδωνες καὶ ζάλαι καὶ χειμῶνες
καὶ νιφετοὶ καὶ κεραυνοὶ καὶ λαίλαπες καὶ γνόφοι·
ἅπαντα ταῦτα καιρικὰ καὶ γίνεται πολλάκις
καὶ πάλιν ἀπογίνεται καὶ πάλιν ἀπορρέει,
τὰ σὰ δὲ πάντα μόνιμα καὶ πάντα παραμένει,
καὶ τῆς ὀργῆς οἱ λαίλαπες καὶ τοῦ θυμοῦ τὰ νέφη. —
Εὖρος καὶ νότος καὶ βορρᾶς καὶ λίβας καὶ θρασκίας
κἂν ἔπνευσαν ἐκ περισσοῦ ποτέ τινες ἐκ τούτων,
ἀλλὰ τριακονθήμερον οὐκ ἔπνευσε ποτέ τις
οὐδὲ βορρᾶς ἐφύσησε τοσοῦτον οὐδὲ νότος·
τοῦ δὲ θυμοῦ σου τὸ σφοδρὸν καὶ τὸ φλογῶδες πνεῦμα
δεκάμηνον ὁλόκληρον ἐτέλεσεν ἀρτίως
καὶ πνεῦσαν οὐκ ἀπέπνευσεν, ἀλλὰ καὶ πάλιν πνέει.—
Δυσὶν ἀνέμοις μάχομαι, διτταῖς πνοαῖς κλονοῦμαι,
βορρᾶς ὀργῆς ψυχραίνει με, νότος θυμοῦ με φλέγει,
ὁ μέν ἐστι κατάψυχρος, ὁ νότος δὲ φλογώδης

175 σκομισμόν cod.

ἰκμὰς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ κατὰ τὴν νότου φύσιν·
τῶς ὑποστῶ σου καὶ τὸ πῦρ καὶ τῆς ὀργῆς τὴν ῥύξιν;
πάντως ἂν ἦμην Ἡρακλῆς ὁ μέγας καὶ τοσοῦτος,
ἀπεῖπον ἂν τὸ μάχεσθαι πρὸς ἐναντίους δύο. —
Οὐ παραιτοῦμαι δικαστήν, οὐκ ἀποφεύγω κρίσιν, f. 51r
οὐ τρέμω τὸν κατήγορον, οὐδὲ τὸν συκοφάντην,
μόνον φανήτω, ὑπωπιῶ, καὶ στήτω πρὸς τὸ μέσον,
εἰπάτω καὶ τὸ πταῖσμά μου μόνον ἐξετασθήτω!
μόνον μὴ κατ' ἐμπάθειαν ὁ δικαστὴς κρινέτω,
ἀλλὰ κατὰ τὸ δίκαιον ἡ κρίσις προσβευέτω
καὶ ἂν ἐλεγχθῶ παρά τινος, ἃς πάθω καὶ δικαίως. —
Ἐχθρὸς ἐπίβουλος ἐγώ; καὶ τίς ὁ μαρτυρήσων;
ἐγὼ ἐβουλεύθην κατὰ σοῦ; καὶ τίς ὁ λέγων τοῦτο;
ἂν ἔχῃ πρόσωπόν ποτε, σταθήτω πρὸς τὸ μέσον
καὶ ἂν παρακρίνῃς εἰς ἐμέ, νὰ κρίνῃ ὁ παντοκράτωρ
καὶ νὰ βροντήσῃ ἐξ οὐρανοῦ καὶ νὰ τὸν κεραυνώσῃ
καὶ νὰ πιστεύσῃς καὶ αὐτὸς ὅτι συκοφαντεῖ με. —
Εἰπάν σε πταῖσμά μού τινες, διατί το οὐκ ἐξετάζεις;
εἶπαν κατηγορίαν μου, διατί την οὐκ ἐρεύνας;
εἶπαν βουλήν μου κατὰ σοῦ, καὶ τίς ὁ λέγων τοῦτο;
ἂς τὸ δικάσῃ δικαστὴς καὶ ἂν με καταδικάσῃ,
οὐκ ἀποφεύγω τὴν ποινήν, ἂς με ποινηλατήσῃ. —
Διατί με οὐ κρίνεις ὡς κριτὴς μετὰ τοῦ κατηγόρου,
ἀλλὰ χωρὶς ἐνάγοντος, ἀλλ' ἐκ μονομερείας;
χωρὶς ἐλέγχων, δικαστά, διατί με κατακρίνεις;
πάντως ὁ κρίνων δικαστὴς τινα καὶ κατακρίνων
ἀπόντος τοῦ ἐνάγοντος οὐκ ἀδεκάστως κρίνει,
ἀλλὰ καὶ κατ' ἐμπάθειαν, ἀλλὰ καὶ κατὰ μῆνιν. —
Τετράπλευρος ἐγένετο καὶ κτίσις ἡ τοσαύτη,
τετράστοιχος ὁ ἄνθρωπος, τετραμερὴς ἡ φύσις
ἐξ αἵματος καὶ φλέγματος, ἀπὸ χολῆς δεχρόου
καὶ τῶν ἀνέμων ἡ πνοὴ τετραδικὴ τυγχάνει,
τετράγωνον ἐπήγαγες καὶ σύ μοι τιμωρίαν
καὶ τὴν ἐμὴν κατάλυσιν τετραδικὴν εἰργάσω·
τίς οὖν ἀνακαινίσει με, τίς ἀνακτίσει πάλιν,
εἰ μὴ χριστὸς ὁ βασιλεύς, αὐτὸς ὁ καταλύσας; —
Ἔστιν ἐνάγων κατ' ἐμοῦ καὶ τίς κατηγορεῖ μου

224 κεραυνώσει 225 συκοφαντῇς με 229 δικάσει—καταδικάσει 230 ποινηλατήσει

καὶ λέγει βουλευθῆναί με κατὰ τῆς κεφαλῆς σου;
εἰ θέλεις τὴν ὑπόθεσιν καλῶς ἐξετασθῆναι,
εἰς τὸν κριτὴν τὸν ὕψιστον παράπεμψον τὴν δίκην,
καὶ τότε γνώσῃ δικαστοῦ δικαιοτάτην κρίσιν
καὶ τότε δείξῃ προφανῶς ἐκεῖνος ὡς προγνώστης
τὸ τίς ἐστιν ὁ πταίσας σε καὶ τίς ὁ συκοφάντης. —
Ἂν μέλλωσιν ἐτάζεσθαί τινες καὶ κινδυνεύειν
ἀπὸ ψιλῆς καὶ μοναχῆς φωνῆς τοῦ συκοφάντου,
ὁ κόσμος πᾶς νὰ γεμισθῇ, δοκῶ, τοὺς συκοφάντας,
οἱ δὲ κατηγορούμενοι κρυβήσονται τοῦ κόσμου. —
Ὁ κρίνων δόλον ἄδηλον, ἐπιβουλὴν κρυφίαν,
ὁ φανερῶν ἀλήθειαν, ἐλέγχων συκοφάντην
ἐκεῖνός ἐστιν ὁ κριτὴς ὁ καὶ νεφροὺς ἐτάζων·
λοιπὸν ἀνάθες τὰ κρυπτὰ πρὸς τὸν κριτὴν ἐκεῖνον
κἀκεῖνος φανερώσει σοι τὴν πᾶσαν ἀδηλίαν
καὶ μετὰ ταῦτα κόλαζε τὸν πταίστην κατὰ νόμους. —
Τί κατακρίνεις ἄνθρωπον ἐξ ὑποψίας μόνης;
τί τιμωρεῖς ἀνεύθυνον ἀπὸ κατηγορίας;
τί μὴ ζητεῖς τὸν ἔλεγχον καὶ τὸν κατήγορόν μου;
μὴ λόγους μόνον ἀπαιτῇς ἀλλὰ καὶ μαρτυρίας·
ἂν δὲ τοὺς λόγους ὁ λαλῶν ἀναποδείκτους ἔχῃ,
ἠγοῦ τὸ κατηγόρημα ψευδῆ συκοφαντίαν. —
Εἰς ἄλλον οὐ παρέκρινας οὐδὲ προσέσχες λόγοις,
ἀλλὰ καὶ τὴν ἀπόδειξιν ἐζήτεις ἐκ τῶν ἔργων·
ἀλλ' εἰς ἐμὲ τὸ σύνηθες παρεῖδες καὶ παρέβης
καὶ τιμωρεῖς ἀκρίτως με καὶ κρίνεις ἀπὸ λόγου
καὶ δύο γίνονται κακὰ περὶ τὴν κρίσιν ταύτην,
κρίσις ὁμοῦ καὶ κόλασις, αἱ δύο παρὰ νόμους.—
Πρὶν μάθω σου τὰ φάρμακα καὶ τὰ χολόκοκκά σου,
ἐξεπληττόμην τὴν πικρὰν τῶν ἀψινθίων γεῦσιν
καὶ τὴν πικρὰν ἐθαύμαζον καὶ τὴν ὀσμὴν ἐκείνης,
ἀλλὰ πρὸς τὰς πικρίας σου καὶ πρὸς τὰ φάρμακά σου
καὶ τὸ πικρὸν ἀψίνθιον μέλι γλυκὺ νομίζω. —
Ἐπότισάς με καὶ πικρᾶς πικρίας πικροτέρας,
ἀλλὰ πιεῖν μὴ γένοιτό ποτε καὶ σοὶ πικρίαν·
πλὴν σὺν ἐπεύχομαι μικρὰν πικρίαν ἐπιγνῶναι
ὡς ἂν ἀπὸ τοῦ γεύματος τὴν ὅλην ἐπιγνώσῃς

282 ἐπιγνώσεις cod.

καὶ μάθῃς πόσας ἔστερξα ποινὰς ἐκ τῆς πικρίας
καὶ συνειδῇς ἐξ ἑαυτοῦ καὶ τὰς ἐμὰς ἀνάγκας
καὶ τὰς βασάνους τὰς πικρὰς καὶ τὴν ὑπομονήν μου.—
Ποτὲ καιροῦ καὶ ἂν μ' ἔθλιβες καὶ πάλιν ἂν μ' ἐτίμας
καὶ τότε διὰ τά μ' ἔθλιβες, οὐ μή σε ἀπηυχαρίστουν·
ἐπεὶ δὲ θλίβεις πάντοτε καὶ συνεχῶς λυπεῖς με, f. 51v
τὸ πῶς νά σε λογίσωμαι, πάντως καὶ σὺ γινώσκεις. —
Ἐχθρὸς ἂν ἴδῃ τὸν ἐχθρὸν αὐτοῦ τιμωρηθέντα,
αὐτίκα μεταμέλεται καὶ σπένδεται κἀκεῖνος
καὶ τὸν θυμὸν ἐξημεροῖ καὶ τὴν ὀργὴν κοιμίζει·
σὺ δὲ καὶ τιμωρήσας με καὶ δεύτερον καὶ τρίτον
καὶ πάλιν ἔτι τιμωρεῖς, τί σε γοῦν ὀνομάσω;
ἐχθρὸν οὐκ οἶδα ὑπὲρ ἐχθρόν· πῶς σε λοιπὸν καλέσω; —
Ἐπέθηκάν μοι χαλεπὰς πληγὰς αἱ τιμωρίαι
καὶ πάντες παροδεύουσι καὶ παραβλέπουσί με·
εἷς δὲ λευίτης ἐφορῶν οὐκ ἐφορᾷ γνησίως
οὐδὲ τὸν οἶνον συγκιρνᾷ μετά τινος ἐλαίου,
ἀλλὰ τὸν οἶνον ἄκρατον τοῖς μώλωψιν ἐγχέει
καὶ στύφει μᾶλλον τὰς πληγὰς καὶ τὰς ὀδύνας αὔξει.—
Ἐν τῷ χωνευτηρίῳ με πυρώσας τῆς ὀργῆς σου
καὶ δοκιμάσας ἐν πυρὶ θυμοῦ καυστικωτάτου
οὐχ εὕρηκας ὑπόχαλκον πάντως τὸν ἄργυρόν μου,
ἀλλ' ἀμιγῆ καὶ καθαρόν, τί με λοιπὸν πειράζεις;
τί με χωνεύεις ὡς χρυσόν; ἐξελαγάρισάς με·
οὐκ ἔχω δόλον, οὐ χαλκόν, τί με σκυφίζεις μάτην;
τί πλήττεις ἐν δακτύλῳ σου, τί με ραπίζεις ἔτι;
τί με βιάζεις ἀπηχεῖν, ὅτι χαλκὸν οὐκ ἔχω;—

Ταῦτα πρὸς χαρακτηρισμὸν τοῦ μαγγανείου Προδρόμου πρὸς τὸ παρόν· ἃς ἐλπίζωμεν ὅτι εἰς τὸ μέλλον θὰ εὑρεθῶσι περισσότερα προϊόντα τοῦ καλάμου αὐτοῦ, ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ὁποίων θὰ εἶνε δυνατὸν ἡ μορφὴ τοῦ ποιητοῦ νὰ προκύψῃ ἡμῖν καθαρωτέρα καὶ ἀκριβεστέρα. Δὲν θὰ εἶνε δὲ περιττὸν νὰ δημοσιευθῇ καὶ ὁ Μαρκιανὸς κῶδιξ ὁλόκληρος, διότι οὐ μόνον τὰ μέχρι τοῦδε ἐξ αὐτοῦ ἐκδεδομένα ποιήματα εἶνε ἐσπαρμένα ἐδῶ καὶ ἐκεῖ καὶ οὐ προσιτὰ τοῖς πᾶσιν, ἀλλὰ συγχρόνως δίοτι καὶ ἐν τοῖς μὴ ἐκδεδομένοις ἐμπεριέχεται ὑλικὸν πολὺ χρήσιμον διὰ τὴν ἱστορίαν καὶ γενεαλογίαν τοῦ ιβ' αἰῶνος.

Σ. Παπαδημητρίου.

Ἐν Ὀδησσῷ, Νοέμβριος 1902.

ОТДѢЛЪ II.

1. Критика.

Б. Тураевъ, *Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи* (Записки историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета, часть LXV). С.-Петербургъ, 1902. XIV+453 стр. 8°.

Изслѣдованіе г. Тураева, за которое авторъ удостоенъ степени доктора всеобщей исторіи, представляетъ собою введеніе и рядъ отдѣльныхъ историко-критическихъ монографій о житіяхъ эѳіопскихъ святыхъ за долгій періодъ отъ конца V до конца XVII вѣка. Далеко не весь матеріалъ этого рода приведенъ вообще въ извѣстность; многіе изъ извѣстныхъ и очень, какъ можно догадываться, важныхъ памятниковъ не изданы, и даже въ рукописяхъ остались автору недоступны. Такимъ образомъ матеріалъ, надъ которымъ онъ оперируетъ, далеко не полонъ и даже въ значительной мѣрѣ случаенъ. Кромѣ того, агіологическая литература для исторіи почти всѣхъ эпохъ и націй играетъ роль лишь вспомогательнаго, второстепеннаго источника; а нѣкоторыя, если не многія, изъ использованныхъ г. Тураевымъ житій даже и въ качествѣ такового источника должны быть поставлены весьма невысоко. Что даетъ историку, напр., житіе Габра-Манфасъ-Кеддуса, разъѣзжающаго на спинѣ молніи и живущаго, ни много ни мало, 900 (не опечатка) лѣтъ?! Между тѣмъ немалая часть житій подобнаго рода говоритъ о той пресловутой своей темнотою эпохѣ эѳіопской исторіи (VII—XIII вѣкъ), отъ которой нѣтъ ни лѣтописей, ни актовъ, и для которой, слѣдовательно, агіологическіе, по существу дѣла второстепенные, источники являются чуть не единственными. При такихъ условіяхъ нельзя требовать отъ г. Тураева полной исторіи Эѳіопіи за періодъ, обнимаемый его житіями; вопреки Ассемани, едва ли было бы возможно написать такую исторію даже и по всѣмъ существующимъ житіямъ, какъ совершенно правильно замѣчаетъ самъ нашъ авторъ. Его задача была скромнѣе — выжать изъ своего неблагодарнаго, неподатливаго матеріала все, что сколько нибудь фак-

тически достовѣрно или характерно для культурной и религіозной жизни, мысли и даже фантазіи жителей интересующей его страны. И эта задача выполнена авторомъ безспорно удачно; онъ, вообще говоря, счастливо избѣгъ и Скиллы и Харибды, угрожающихъ изслѣдователю въ его положеніи; онъ не видитъ въ своемъ матеріалѣ ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало, — не пропускаетъ жемчуга сквозь пальцы и не принимаетъ мишуры за золото. Г. Тураевъ давно уже зарекомендовалъ себя, какъ большой любитель и знатокъ богословія и церковности, особенно же — восточнаго церковнаго обряда, обычая и литературы; онъ приступилъ, слѣдовательно, къ своей задачѣ, вооруженный, кромѣ хорошаго метода и природнаго критическаго чутья, всѣми нужными вспомогательными знаніями, чѣмъ и объясняется его успѣхъ. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ въ оцѣнкѣ г. Тураевымъ фактичности или оригинальности разбираемыхъ имъ извѣстій можно сомнѣваться, то это потому, что вопросъ о литературной зависимости въ памятникахъ этого рода крайне сложенъ и въ иныхъ случаяхъ едвали вообще разрѣшимъ. Иной разъ замѣчательныя совпаденія легендарныхъ чертъ встрѣчаются въ сказаніяхъ, рѣшительно независимыхъ другъ отъ друга; а иной разъ извѣстіе, не возбуждающее само по себѣ никакого недовѣрія, при ближайшей провѣркѣ оказывается подозрительнымъ, и наоборотъ. Такъ, если Валатта-Петросъ старается получить откровеніе посредствомъ двухнедѣльнаго поста, какъ Макарій египетскій, если Габра-Эндреясъ и Маба-Сіонъ молятся, какъ Шенути, стоя по горло въ водѣ; то здѣсь, можетъ быть, не новые агіографы выписывали древнихъ, а сами позднѣйшіе святые подражали подвигамъ древнихъ святыхъ. Подобные примѣры нерѣдки: такъ нашъ преп. Ѳеодосій печерскій, въ подражаніе св. Макарію скетійскому, боримому демономъ блуда, отдавалъ свою плоть въ болотѣ на съѣденіе комарамъ и т. п. На стр. 87 г. Тураевъ сообщаетъ легенду о томъ, какъ преп. Такла-Хаймаиоту самъ архангелъ Михаилъ доставилъ муро для освященія табота; читая эти строки, всякій припомнитъ почти тождественный разсказъ Гинкмара реймскаго о муропомазаніи Хлодвига: стклянница съ муромъ, изъ которой помазывались французскіе короли, принесена была, будто бы, съ неба, по молитвѣ св. Ремигія, бѣлымъ голубемъ, то есть ангеломъ или даже св. Духомъ. Если бы такой или подобный разсказъ читался въ житіи какого нибудь египетскаго подвижника, мы навѣрное заподозрили бы эѳіопскаго агіографа въ заимствованіи. Съ другой стороны, исторія кончины Такла-Хаймаиота сама по себѣ вполнѣ вѣроятна: онъ умираетъ отъ моровой язвы, явленія, очень обыкновеннаго въ Эѳіопіи (см. житіе Валатта-Петросъ); авторъ житія старается даже какъ-бы вынуть жало соблазна изъ факта, что величайшій святой его церкви умеръ такой безславной и мучительной смертью [1]), отчего ви-

1) Стр. 91—2: Господь является святому и говоритъ ему: «Ты умрешь отъ морового повѣтрія, лютою смертью, и Я вмѣню это тебѣ какъ убіеніе, какъ кровь мучениковъ, бывшихъ до тебя. И не только тебя, но и чадъ твоихъ, которые умрутъ отъ

димость достовѣрности его еще возрастаетъ. Далѣе, по житію Филиппа дабра-либаносскаго, умирающій Такла-Хайманотъ нѣсколько неожиданно назначаетъ своимъ преемникомъ не Филиппа, а Елисея; Елисей тоже умираетъ[1]) около двухъ мѣсяцевъ спустя (правитъ съ 17 августа — 20 октября) и Филиппъ становится игумномъ. Весь этотъ ходъ событій самъ по себѣ, повторяемъ, вполнѣ вѣроятенъ; но подозрительно близкое сходство его съ исторіей преемниковъ св. Пахомія Великаго: св. Пахомій, какъ извѣстно, умеръ (9 мая) отъ моровой язвы, назначивъ своимъ преемникомъ не апу Ѳеодора (Освященнаго), а Петрону, который умеръ черезъ два (слишкомъ) мѣсяца (19 іюля), тоже отъ моровой язвы; теперь номинальнымъ игуменомъ дѣлается Орсиси, а Ѳеодоръ—его полновластнымъ помощникомъ.

Разсуждая о порядкѣ канонизаціи эѳіопскихъ святыхъ, г. Тураевъ находитъ, что появленіе въ эѳіопскихъ святцахъ нѣкоторыхъ именъ, напр. Пилата, Александра Великаго, Марка Аврелія, необъяснимо ничѣмъ, кромѣ невѣжества начетчиковъ и отсутствія контроля со стороны высшей іерархіи. Едва-ли съ этимъ мнѣніемъ можно согласиться. На стр. 278 — 279 г. Тураевъ признаетъ, что эѳіопскіе грамотеи XVII вѣка, отстаивая свою «чистую вѣру Діоскора», стоятъ въ сущности на точкѣ зрѣнія монофизитовъ V вѣка. А для Египта этой эпохи не только первымъ условіемъ, но прямо ручательствомъ за святость и праведность извѣстнаго лица служитъ непогрѣшительность его догматическихъ мнѣній: этимъ объясняется признаніе святымъ напр. извѣстнаго архіепископа Ѳеофила, гонителя св. Іоанна Златоуста, и ярая ненависть египтянъ къ блаж. Ѳеодориту и къ папѣ Льву Великому. По существу эта точка зрѣнія есть ничто иное, какъ утрировка общецерковнаго ученія о томъ, что безъ истинной вѣры не можетъ быть и истинно праведной жизни, и наоборотъ, что за праведную жизнь Богъ озаряетъ душу истиннымъ вѣдѣніемъ. Примѣненная къ нехристіанскому міру, эта точка зрѣнія предполагала во всѣхъ язычникахъ, съ устъ которыхъ срывались, такъ сказать, намеки на исповѣданіе истиннаго Бога, или на пророчества о новозавѣтныхъ событіяхъ, видѣть лицъ, удостоенныхъ божественнаго озаренія; а если *удостоенныхъ*, то и *достойныхъ* — то есть, праведниковъ и святыхъ. Извѣстно, что св. Климентъ александрійскій зоветъ Платона, Гераклита и Сократа христіанами до Христа; послѣдняго считаетъ спасеннымъ даже Татіанъ сиріецъ. Въ грекоправославныхъ церквахъ можно встрѣтить иконы, гдѣ среди ветхозавѣтныхъ пророковъ фигурируетъ Еврипидъ. Западная церковь, ввиду какъ нравственной чистоты произведеній Вергилія, такъ и извѣстнаго «мессіанскаго» мѣста въ его чет-

---

мора въ пустыни сей, Я причислю къ мученикамъ, и дамъ тебѣ ихъ въ даръ въ царствіи небесномъ».

1) Причина смерти Елисея въ житіи Филиппа не указана; но тамъ о морѣ вовсе нѣтъ рѣчи, и естественнѣе всего предположить, что Елисей умеръ отъ той же причины, что и самъ Такла-Хайманотъ.

вертой эклогѣ, колеблется, не признать ли его если не святымъ, то спасеннымъ, во всякомъ случаѣ — изъятымъ изъ общей участи язычниковъ (см. Дантовъ Адъ rassim и пѣснь 4). Для древнѣйшей церкви поступать такъ было тѣмъ естественнѣе, что на ея языкѣ спасенный и святой почти синонимы. О лицахъ этого класса, жившихъ послѣ Христа, должны были создаваться легенды, что ихъ «скрытая» праведность впослѣдствіи выказалась явно; что они или были впослѣдствіи тайно крещены, или если не крестились, то лишь потому, что не успѣли. Сюда относятся Пилатъ и Маркъ Аврелій. Чтобы понять отношеніе эѳіопской церкви къ ихъ памяти, надо исходить не изъ ихъ полнаго и подлиннаго историческаго образа, а изъ данныхъ объ нихъ церковной литературы и легенды. А вѣдь несомнѣнно, что по четвероевангелію Пилатъ, предавая Христа на распятіе, исповѣдуетъ Его почти столь же рѣшительно, какъ его жена и сотникъ при крестѣ [1]). Сотникъ (Логгинъ или Лонгинъ, въ сказаніяхъ то одно, то два лица съ воиномъ, пронзившимъ ребра Спасителя) чествуется вселенской церковью, какъ мученикъ, и въ сказаніи о немъ пресвитера Исихія іерусалимскаго († 433) Пилатъ рисуется самыми черными красками. Сообразно двойственности данныхъ о Пилатѣ, легенда о немъ пошла по двумъ направленіямъ: одна версія развиваетъ его судьбу по схемѣ исторіи Іуды предателя (въ сказаніи Исихія о Лонгинѣ и въ легендахъ о его ссылкѣ въ Вьенну Allobrogum, самоубійствѣ и игрѣ дьявола съ его трупомъ на горѣ Пилатѣ); другая — по схемѣ исторіи апостола Петра и сотника Логгина [2]). Уже евангеліе Никодима зоветъ Пилата «обрѣзанный сердцемъ». Тертулліанъ выражается о немъ: «iam pro conscientia christianus». Изъ того же Тертулліана извѣстно, что донесеніе Пилата Тиверію о дѣлѣ Христа слыло въ церкви настолько благопріятнымъ Христу, что Тиверій, на его основаніи, внесъ, будто бы, рогацію о причисленіи Его къ сонму боговъ — иною рѣчью: церковь II и III вѣка полагала, что въ этомъ донесеніи Пилатъ исповѣдалъ Христа Богомъ, чудеса Его истинными [3]), то есть — окончательно увѣровалъ. Правда, по Людольфу, латинскіе отцы вообще неизвѣстны эѳіопамъ; но Апологетикъ Тертулліана былъ переведенъ на греческій языкъ уже въ III вѣкѣ, глава (5) о рогаціи Тиверія внесена Евсевіемъ въ его церковную исторію (кн. 2, гл. 2); наконецъ какое-то письмо Пилата къ Тиверію цитуется, по Райту, эѳіопскимъ четвероевангеліемъ (Британскаго Музея № 36); значитъ эѳіопской церкви оно извѣстно, и несомнѣнно высоко ею цѣнится, такъ какъ эта церковь вообще почти не дѣлаетъ разницы между апокрифическимъ и каноническимъ. Евангеліе Никодима тоже вѣроятно извѣстно въ Эѳіопіи, такъ какъ извѣстно имя жены Пилата — Проклы (у Никодима Клавдія Прокула). Коптская церковь, если не оши-

1) Ср. Матѳ. 28, 19 и 24; Іоанна 18, 38 и 19, 4, 6; Іоанна 19, 14, 19—22; Луки 24, 47—48; Марка 15, 39; Матѳ. 27, 54; Іоанна 19, 7—9.

2) См. Horn, Dissertatio contra fabulas de Pilato christiano.

3) Юстинъ, Апологія I, гл. 48.

баюсь, прямо считаетъ Пилата мученикомъ; отсюда вѣроятно идетъ и эѳіопское чествованіе его. Въ cod. Aethiop. Brit. Mus. 254 по Райту находится дефектное слово на Понтія Пилата епископа Херьякоса [1]) бехнесійскаго. Содержаніе слова мнѣ неизвѣстно; но вся рукопись содержитъ преимущественно мученичества (Филимона, 40 мчн. севастійскихъ, Евфиміи, Георгія и проч.); въ людольфовыхъ святцахъ имя Пилата стоитъ вмѣстѣ съ его женой, Проклой, подъ 25 сен. [2]); все это вмѣстѣ взятое располагаетъ думать, что эѳіопская церковь вѣруетъ въ мученичество Пилата.

Что касается Марка Аврелія, то г. Тураевъ безспорно правъ, говоря, что передъ лицомъ исторіи это — рѣшительный гонитель христіанъ; но дѣло въ томъ, что онъ совсѣмъ не таковъ въ древнѣйшемъ церковномъ преданіи. Ни Тертулліанъ, ни Лактанцій, ни Евсевій не считаютъ его гонителемъ; его непосредственный современникъ, апологетъ Мелитонъ, еп. сардскій, не хочетъ вѣрить, что христіанъ стали разыскивать по его приказу. Тертулліанъ въ «Апологетикѣ» бросаетъ язычникамъ такой смѣлый вызовъ: «Покажите хоть одного противника христіанъ изъ числа столь многихъ, съ тѣхъ поръ (т. е. съ Домиціана) и доселѣ бывшихъ, по божески и по человѣчески мудрыхъ государей. Мы же напротивъ выставляемъ *защитника* — стóитъ разсмотрѣть письмо серьезнѣйшаго (gravissimi) императора *Марка Аврелія*». Какъ авторъ этого-то подложнаго письма или эдикта, гдѣ спасительный дождь приписывается молитвѣ христіанскаго легіона и обвинители христіанъ осуждаются на смерть, и остался Маркъ Аврелій въ памяти церкви эпохи св. Фрументія. Я опять не могу сказать положительно, какъ это преданіе могло перейти въ эѳіопскую церковь: составъ эѳіопской святоотеческой библіотеки изслѣдованъ для этого слишкомъ мало. Несомнѣнно однако, что вообще съ Евсевіемъ эѳіопы знакомы (Райтъ рукопись 36); и повидимому извѣстенъ имъ и Юстинъ, въ приложеніи къ апологіи котораго сообщается эдиктъ о молніеносномъ легіонѣ: въ cod. Brit. Mus. 11, листъ 10, по описанію Диллъманна, цитуется толкованіе нѣкоего Юста на Матѳ. 3, 10; у Юстина мученика, въ діалогѣ съ Трифономъ гл. 89, разбираются какъ разъ этотъ и сосѣдніе стихи; другого-же писателя-экзегета съ такимъ или подобнымъ именемъ патристика не знаетъ (отъ Юста ургельскаго, испанца изъ Tarraconensis, VI в., дошло лишь краткое толкованіе Пѣсни Пѣсней, и о немъ эѳіопская церковь конечно ничего не знаетъ).

Разбирая вопросъ о хронологіи житія Филиппа дабра-либаносскаго [3]),

---

1) Вѣроятно = Іерака (не Киріака); см. Болотовъ, Описаніе 4-ой эѳіопской рукописи С.-Петербургской Духовной Академіи, стр. 27, прим. 23.

2) Пилатъ привѣтствуется за то, что умылъ руки, т. е. на основаніи Матѳ. 23, 24.

3) Кстати: что̀ такое «дабра»? Въ современномъ эѳіопскомъ языкѣ это слово значитъ «гора»; но эта этимологія не удовлетворяла такого знатока, какъ покойный Болотовъ (Описаніе 4-й эѳіопской рукописи, стр. 8, прим. 10). При существующемъ разнорѣчіи одной неудачной догадкой больше — не бѣда; поэтому рискую предположеніемъ: не

г. Тураевъ не приходитъ ни къ какому рѣшительному заключенію: индиціи, имъ разобранныя, колеблятся между XIV—XV и до XVIII в. Намъ кажется, въ пользу болѣе давняго происхожденія — примѣрно до начала XVI вѣка — говоритъ слѣдующее соображеніе. Въ житіи [1]) цитуется изъ Дѣяній апостольскихъ гл. 15 ст. 29 въ такой формѣ: «...но заповѣдайте имъ вкратцѣ, да удаляются отъ идоложертвеннаго, и мертвечины, и крови, и растерзаннаго *и да не творятъ ближнимъ своимъ того, что ненавидятъ сами* [2])». Подчеркнутыя слова очень интересны по ихъ судьбѣ въ исторіи новозавѣтнаго текста. Ихъ нѣтъ ни въ одномъ греческомъ унціалѣ, кромѣ cod. Bezae, и потому нѣтъ въ греческомъ textus receptus; нѣтъ въ Вульгатѣ; они не толкуются св. Іоанномъ Златоустомъ, то есть, ихъ не было въ первоначальной лукіановско-константинопольской рецензіи. Нѣтъ ихъ также ни въ сирской, ни въ арабской, ни въ существующей теперь сѣверно-коптской (бохейрской) версіи [3]). Зато ихъ цитуютъ Иринеи и Кипріанъ, ихъ даетъ кодексъ Безы, и они несомнѣнно читались въ Константинополѣ въ IX—X вѣкѣ, откуда перешли въ славянскій и русскій переводъ, и, что для насъ особенно важно, *они есть въ южно-коптской (сахидской) версіи* [4]).

Для удобнѣйшаго сравненія даемъ обѣ коптскія версіи съ подстрочнымъ переводомъ и цитату изъ эѳіопскаго житія въ переводѣ г. Тураева.

Сахидскій пер.	Житіе Филиппа.	Бохейрскій пер.
ⲉⲥⲁϥⲉⲧⲛⲁϯⲛ ⲉⲃⲟⲗ ⲙⲙⲟⲟⲧ·	да удаляются отъ	ⲁⲣⲉϥ ⲉⲣⲱⲧⲉⲛ ⲥⲁⲃⲟⲗ
удалять вамъ себя прочь отъ		удаляться (вамъ прочь)
ⲛ̄ⲧⲱⲟⲩⲧ ⲛ̄ⲛⲉⲓⲇⲱⲗⲟⲛ. ⲁⲧⲱ	идоложертвенна-	ⲙ̀ⲙⲟⲟⲧ ⲛⲓⲧⲱⲟⲩⲧ ⲛⲓⲇⲱⲗⲟⲛ
заколенія идоламъ и		отъ закланія идоламъ
ⲡⲉⲥⲛⲟϥ. ⲙ̀ⲛ ⲛⲉⲧⲁⲧⲙⲟⲩ.	го и мертвечины	ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲥⲛⲟϥ ⲉⲑⲙⲟⲟⲩⲧ
крови и что мертво	и кровп и ра-	и крови что мертво
ⲁⲧⲱ ⲧⲡⲟⲣⲛⲓⲁ. ⲁⲧⲱ ⲛⲉ-		ⲛⲓⲱϫϥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓ-
и блуда и чего		и удушено и блу-

тождественъ-ли корень эѳіопскаго «дабра» съ проблематическимъ еврейскимъ דִּבֵּר откуда מִדְבָּר, степь, собственно *выгонъ*, *пастбище* (דָּבַר *говорить*, λαλεῖν; собственно — *шать*, scilicet *слова*; см. лексиконъ Gesenius'a изд. 13, стр. 167). По смыслу предлагаемая этимологія довольно заманчива (дабра = выгонъ = монастырь, сравни μάνδρα — *соборъ*, *загонъ* для скота); но возможна ли она съ точки зрѣнія сравнительнаго языкознанія, мы судить не беремся.

1) Тураевъ, стр. 380.

2) Г. Тураевъ сообщилъ намъ, что точнѣе будетъ: «что ненавидятъ для себя».

3) См. въ Biblia polyglotta и у Tattam'a ⲡⲓϫⲱⲙ ⲙⲁϥ̄ⲃ̄ ⲛ̀ⲧⲉ ⲫ ⲁⲗⲁⲫⲛⲓⲛ ⲁ̀ⲃⲉⲣⲓ (London 1852).

4) См. Woide, Appendix ad editionem Novi Testamenti graeci, Oxford 1799.

тетнотащот. ан ет- не хотите чтобы ретшωпе ммωтн. случалось съ вами мпраат нσе [1]). наι не дѣлайте этого другому это же если соблюдете себя тн ероот. тетнна- отъ этого будете бла ершат. отхаι. гополучны. Будьте здоровы.

стерзаннаго *и да не творятъ ближнимъ своимъ того, что ненавидятъ для себя.*

порниа наι ерετепарец да это если соблюдете ерωтен савол ммоот себя отъ этого йтенерρωв йналωс. отпоступите хорошо будьхаι. те здоровы.

Несомнѣнно, авторъ житія Филиппа, цитуя по памяти, имѣлъ въ виду какой то текстъ, переведенный не съ греческаго и не съ бохейрскаго, а съ сахидскаго: онъ знаетъ цѣлую фразу, неизвѣстную бохейрскому переводу, и выраженіе греческаго текста καὶ πνικτοῦ передаетъ какъ и сахидскій переводчикъ, очень неточно словомъ «мертвечины» (бохейрскій добавляетъ нем ниωхρ [2]). Какъ извѣстно, эѳіопскія рукописи св. Писанія распадаются на 1) списки, воспроизводящіе древній переводъ, 2) новые и 3) смѣшанные. Древній, IV или V—VI вѣковъ [3]), эѳіопскій переводъ воспроизводилъ александрійскую или исихіеву рецензію текста (если конечно вообще эта рецензія обнимала весь Н. Завѣтъ, а не четвероевангеліе только, какъ выходитъ по Іерониму); по Дильманну онъ сдѣланъ былъ съ греческаго, по Болотову съ коптскаго, именно съ сахидскаго или древняго бохейрскаго, такъ какъ именно сахидскій переводъ воспроизводитъ исихіеву рецензію. Въ XIII вѣкѣ этотъ древній переводъ или вовсе не существовалъ, или сочтенъ былъ слишкомъ одичавшимъ и испорченнымъ, и въ XIV вѣкѣ былъ замѣненъ новымъ или исправленъ аввой Саламой. Работа Саламы состояла въ сверкѣ эѳіопскаго текста съ сѣверно-коптскимъ (бохейрскимъ) переводомъ, или же съ арабскимъ, сдѣланнымъ съ сѣверно-коптскаго; а это должно было повести къ тому, что въ новой эѳіопской Библіи слѣды исихіевой рецензіи должны

1) нσе вмѣсто нне, какъ нерѣдко.

2) Едвали «растерзанное» эѳіопскаго житія отвѣчаетъ этому ниωхρ. Важно, что въ житіи нѣтъ передачи слова πορνια, нιπορνια (блуда); кажется эѳіопскій переводчикъ не понялъ этого греческаго слова; не его ли онъ наудачу переводитъ черезъ свое «растерзаннаго»?

3) За IV вѣкъ говорятъ слова св. Іоанна Златоуста, Бесѣда на ев. отъ Іоанна 2, гл. 2: Οὐ τὰ τοῦ ἰδιώτου καὶ ἀγραμμάτου (Іоанна апостола) οὕτως (ἐσβέσθη, какъ элиновъ и Пиѳагора). ἀλλὰ καὶ Σύροι καὶ Αἰγύπτιοι καὶ Ἰνδοὶ καὶ Αἰθίοπες εἰς τὴν αὐτῶν μεταβαλόντες γλῶσσαν τὰ παρὰ τούτου δόγματα εἰσαχθέντα ἔμαθον ἄνθρωποι βάρβαροι φιλοσοφεῖν.

были стереться, какъ они были стерты въ новыхъ бохейрскихъ рукописяхъ примѣнительно къ употреблявшейся въ Константинополѣ редакціи. Такъ какъ въ современномъ бохейрскомъ нашего текста нѣтъ, то значитъ бохейрскій переводъ былъ исправленъ не по позднѣйшимъ греческимъ спискамъ (гдѣ этотъ текстъ является), а по рецензіи Златоуста. Если авва Салама переводилъ или исправлялъ по этому бохейрскому тексту, то и въ его библіи занимающія насъ слова должны были исчезнуть. Между тѣмъ и авторъ житія Филиппа ихъ цитуетъ, и въ спискѣ издателей Biblia polyglotta они есть. Оба обстоятельства подкрѣпляютъ вопервыхъ мнѣніе Болотова, что до-саламовскій переводъ существовалъ до XIII в. и далѣе, что наша первая редакція (Paris. 32) даетъ именно его, а вторая (Paris. 34) даетъ Саламу [1]); вовторыхъ, усиливается вѣроятіе того, что житіе Филиппа писано въ XIV или началѣ XV в., когда новая рецензія еще не возобладала. Наконецъ, еслибы оказалось, что эѳіопскихъ списковъ Дѣяній *безъ* нашихъ словъ нѣтъ вовсе, то для хронологіи житія наше наблюденіе безполезно; но въ такомъ случаѣ оно подымаетъ вопросъ: точно ли Салама въ своей работѣ такъ рабски слѣдовалъ за ретушированнымъ бохейрско-арабскимъ текстомъ?

Не рѣшаемся утомлять читателя мелочными замѣчаніями, вродѣ того, что на стр. 205 третье число эпагоменъ эѳіопскаго календаря по недосмотру приравнено 29-му декабря вмѣсто 26-го августа; или, что на стр. 217 слова эѳіопскаго агіографа (*«евангеліе сказало*: при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ») напрасно сопровождаются sic'омъ (эта цитата есть не только во 2 Коринѳ. 13, 1, но и у Матѳ. 18, 16 и Іоанна 8, 17; источникъ ея во Второзаконіи 19, 15; ср. также Чиселъ 35, 30); или, что за толкованіе имени Августъ чрезъ «сіяніе» (стр. 417) нельзя слишкомъ строго судить агіографа: это толкованіе (конечно отъ αὐγή) и у византійцевъ довольно популярно. Замѣтимъ въ заключеніе только объ опечаткахъ: право, ихъ могло бы быть поменьше. Приложенный списокъ ихъ далеко не полонъ. Нѣкоторыя, хотя и немногія, затрудняютъ даже пониманіе (на 95 стр. строка 12/3 снизу «Михаилъ I» вмѣсто «Михаилъ II», «Михаилъ VI» вмѣсто «IV»; 99, строка 9 сверху «замысломъ» чит. «домысломъ»; 130, 10 св. «предшественниковъ» вм. «предшествовавшей»; на стр. 209, 1—3 снизу: «св. Такла-Хайманота .....*помянулъ*(?) Маба-Сіона» и т. п.), а всѣ вообще всѣже нѣсколько мѣшаютъ удовольствію при чтеніи прекраснаго труда г. Тураева.

Б. Меліоранскій.

---

1) Противное мнѣніе, полагая, что древній переводъ исчезъ, считаетъ Paris. 32 за редакцію Саламы, а Paris. 34 за еще позднѣйшій, третій изводъ. Болотовъ возражалъ, что два перевода Библіи въ 200 лѣтъ для Эѳіопіи XIV—XV вв. слишкомъ много; если, какъ доказываетъ г. Тураевъ, Салама жилъ не около 1300 г., а во второй половинѣ XIV вѣка (стр. 129), то аргументъ этотъ еще выигрываетъ въ вѣсѣ: между переводами оказывается уже не 200, а менѣе 150 лѣтъ.

Franz Hanna. *Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas nach dem Codex Vindobonensis suppl. gr. 77 und Oxoniensis miscell. 284* (Jahresbericht über das K. K. Akademische Gymnasium in Wien für das Schuljahr 1897—1898). Wien 1898. 29 стр. 8°.

Собраніе извѣстныхъ намъ редакцій текста Σπανέας обогатилось еще двумя изданными проф. Ганна подъ приведеннымъ выше заглавіемъ. Сначала передадимъ содержаніе того, что самъ Ганна сообщаетъ намъ объ издаваемомъ имъ текстѣ, а потомъ выскажемъ свои краткія и немногія соображенія.

«До сихъ поръ думали, говоритъ проф. Ганна, что стихотвореніе Σπανέας, сохранившееся въ Оксфордской рукописи, есть единственный представитель особой версіи, отличной отъ другихъ, намъ извѣстныхъ. Теперь надо поставить рядомъ съ нею еще версію, сохранившуюся въ вѣнскомъ Codex. Suppl. gr. 77 (стр. 1)». Давъ описаніе этого кодекса, Ганна переходитъ къ кодексу оксфордскому и говоритъ, что по чистотѣ и тщательности письма онъ стоитъ далеко позади вѣнскаго. Есть всѣ данныя для того, чтобы полагать, что его переписывалъ для своего удовольствія какой-нибудь малограмотный человѣкъ (стр. 4). Близкое родство между обоими списками не подлежитъ никакому сомнѣнію, но родство это далеко отъ тождества. Можно предполагать, что оба представляютъ передѣлку одного общаго источника, многія мѣста котораго были неясны для передѣлывателей и дали поэтому поводъ къ недоразумѣніямъ. Вѣнскій списокъ богаче по содержанію, и быть можетъ ближе къ оригиналу (ibid.).

Ганна разбираетъ отношеніе издаваемыхъ имъ текстовъ къ другимъ, ранѣе изданнымъ Legrand, Вагнеромъ, Маврофриди, въ старомъ венеціанскомъ изданіи и Διδαχὴ Σολομῶντος у Legrand.

Психари утверждалъ, будто оксфордскій текстъ стоитъ очень далеко и по формѣ и по содержанію отъ только что перечисленныхъ и не имѣетъ съ ними ничего общаго. Крумбахеръ въ своей Исторіи литературы осторожно заявляетъ, что между ними мало сходства. Ганна, возражая на утвержденіе Психари, указываетъ, что сходство по формѣ есть: имя Спанеи, введеніе, указаніе на частныя отношенія, фикція бесѣды отца къ сыну, все это сохранено, но слѣды послѣдовательности изложенія, существующія въ перечисленныхъ версіяхъ, исчезаютъ въ вѣнскомъ и оксфордскомъ текстахъ, которые потому и производятъ впечатлѣніе сборника изреченій, а не увѣщательнаго стиха. Составитель общаго для обоихъ текстовъ источника, какъ предполагаетъ Ганна, черпалъ вѣроятно изъ разныхъ твореній, соединялъ все это по своему вкусу и сообразно своимъ взглядамъ измѣнялъ или распространялъ то или другое (стр. 5). Родство между вѣнскимъ и оксфордскимъ текстомъ съ одной стороны и остальными изданными версіями съ другой Ганна доказываетъ съ помощью таблицы, гдѣ онъ сличаетъ содержаніе всѣхъ этихъ текстовъ. Изъ

этой таблицы слѣдуетъ, что около 130 стиховъ вѣнскаго кодекса (всего въ немъ 289 ст.) находятъ себѣ отзвукъ въ другихъ редакціяхъ, родство съ которыми отрицаетъ Психари (стр. 5 и 6). Родство доказывается при ближайшемъ разсмотрѣніи еще тѣмъ, что половина наставленій, содержащихся въ текстѣ Вагнера, содержится въ VO [1]); во всякомъ случаѣ, случайностью это нельзя объяснить. Мало того, на 7-й страницѣ проф. Ганна приводитъ цѣлый рядъ буквальныхъ заимствованій изъ редакцій «другого лагеря». Такимъ образомъ, родство, отрицаемое Психари, несомнѣнно.

У VO есть еще одинъ источникъ, изъ котораго они черпаютъ не менѣе обильно, чѣмъ изъ Спанеи. Это — Cato, много читаемый въ средніе вѣка и по содержанію очень близкій къ Спанеѣ. На 8-й страницѣ проф. Ганна приводитъ таблицу совпаденій между Cato и V. 51 стихъ вѣнскаго кодекса совпадаетъ съ Cato. Сравненіе обѣихъ таблицъ, сдѣланное самимъ проф. Ганна, показываетъ, что до V. 124 стиха изрѣдка попадается въ вѣнскомъ кодексѣ сходство и тождество мысли съ Cato, начиная со 177 стиха слѣды заимствованій изъ Cato вовсе не встрѣчаются. Сходство же выраженій между VO и другими редакціями Спанеи падаетъ какъ разъ на стихи въ промежуткахъ, свободныхъ отъ вліянія Cato, т. е. до 124 и послѣ 177. Притомъ въ стихахъ 72—88 почти тотъ же порядокъ изреченій, что и у Вагнера (стр. 9).

Третьимъ источникомъ для VO проф. Ганна называетъ византійскіе Florilegia. Есть наконецъ въ обоихъ текстахъ не малое количество пословицъ и народныхъ поговорокъ, которыхъ нѣтъ въ другихъ редакціяхъ текста Спанеи (ibid.). Авторъ заключаетъ, что мы необходимо должны признать связь между VO и редакціями другого типа, связь, хотя и слабую, но все же существующую.

Едва ли можно возразить что-либо противъ изложенныхъ результатовъ изысканій автора. Онъ самъ, къ тому же, ограничиваетъ свое утвержденіе о взаимной связи между прежними текстами и вѣнскимъ съ оксфордскимъ. Изъ его статьи можно дѣлать только выводы.

Единственное ограниченіе, которое пришло мнѣ на умъ, сводится къ слѣдующему. Увѣщательный стихъ «Спанея», древнѣйшій текстъ котораго мы находимъ у Legrand въ его «Bibliothèque grecque vulgaire» I, обладалъ, повидимому, удивительнымъ свойствомъ: никто не могъ его переписывать безъ того, чтобы не прибавить своего, хотя бы двѣ-три строчки. Стоитъ прочесть отрывки одинаковые по содержанію въ двухъ-трехъ редакціяхъ, чтобы увидѣть вполнѣ ясно, какъ переписчикъ передѣлываетъ и дополняетъ текстъ лежащій у него передъ глазами. Именно, дополняетъ, почти никогда не убавляя. Неудивительно, что иногда дополняли изъ запаса унаслѣдованной отъ отцовъ некнижной мудрости въ видѣ пословицъ и поговорокъ, иногда заимствовали изъ произведеній вродѣ Cato.

---

1) Такъ обозначаетъ Ганна свои тексты (вѣнскій V и оксфордскій O).

Уже текстъ Вагнера въ значительной мѣрѣ уклоняется отъ текста Legrand. Въ VO уклоненія еще больше. Дополненія и толкованія вытѣснили то, что послужило для нихъ основой и источникомъ. Стихъ Алексѣя Комнина прошелъ отъ верха даже до низу черезъ всѣ слои общества. Въ VO мы имѣемъ уже чисто народную версію. Во время этого странствованія текстъ сильно измѣнился, до неузнаваемости: осталось лишь имя Σπανέας, да общее направленіе — учительное и увѣщательное. Едва ли можно говорить о личномъ творчествѣ во время этого странствованія текста, какъ то кажется имѣетъ въ виду проф. Ганна, говоря, что составитель основного текста (для VO) черпалъ изъ разныхъ источниковъ и т. д. Я думаю, что этотъ составитель былъ не одно лицо, а цѣлый рядъ лицъ. Притомъ, я хочу отмѣтить еще, что на основаніи словъ самого проф. Ганна можно думать, что вліяніе Спанеи очень сильно: съ Cato совпадаетъ 51 стихъ, а съ Σπανέας — 130. Разница довольно значительная. Около половины всего стихотворенія имѣетъ свои корни въ редакціи другого типа [1]).

Связь достаточно сильная, связь несомнѣнная, связываетъ эти дальніе отпрыски популярнаго произведенія съ его родоначальниками. Уже то обстоятельство, что связь эту можно увидать лишь при внимательномъ сличеніи, говоритъ намъ, что произведеніе царевича Алексѣя пришлось очень и очень по духу византійцамъ, которые сдѣлали его чуть не народнымъ и перекраивали его на всѣ лады, пока не испарилась старая основа, пока памятникъ изъ литературнаго и книжнаго не сталъ народнымъ и потерялъ всякій обликъ своего высокаго происхожденія.

Владиміръ Сахаровъ.

•

Ioannis Laurentii Lydi *liber de mensibus*, ed. *Ricardus Wünsch*, Lipsiae, B. G. Teubner. 1898. XCVI+202 стр. 8°.

Новое изданіе περὶ μηνῶν Іоанна Лаврентія Лида—трудъ не малый и несомнѣнно необходимый, хотя и не особенно благодарный. Лидъ стоитъ по срединѣ между древностью и Византіей, и этимъ отчасти объясняется, что его сочиненія не привлекаютъ къ себѣ особенно ни византинистовъ, ни классиковъ. Для однихъ онъ менѣе интересенъ, потому что все его вниманіе направлено исключительно въ сторону древности, главнымъ образомъ римской, другіе не очень дорожатъ имъ потому, что для древности при его отношеніи къ источникамъ онъ даетъ матеріалъ часто очень ненадежный. Лида можно считать типичнымъ представителемъ ученыхъ писателей, которые накопляютъ и даютъ множество матеріала весьма разнообразнаго, но слишкомъ слабо связаннаго, приводимаго иногда по чисто случайной ассоціаціи. Онъ собираетъ и сводитъ изъ имѣю-

1) Ганна указалъ не всѣ стихи, корень которыхъ лежитъ въ Σπανέας, таковъ v. 18, 22—27.

щихся у него источниковъ всѣ прямо или косвенно относящіяся къ предмету замѣтки, беря ихъ нерѣдко не изъ первыхъ рукъ, всегда безъ всякой критики, скорѣе съ полнымъ легковѣріемъ, почти на каждомъ шагу пользуется чудовищными на нашъ взглядъ этимологіями и свои своды снабжаетъ разными мистическими и астрологическими освѣщеніями, обыкновенно также заимствованными. При разнообразіи содержанія однако его сочиненія въ свое время, конечно, находили не мало читателей, хотя едва-ли было много интересовавшихся ими въ полномъ ихъ объемѣ. Ими пользовались, какъ своего рода энциклопедіей, брали изъ нихъ отдѣлы, дѣлали частичныя извлеченія или болѣе или менѣе сжатыя сокращенія. И сочиненіе περὶ μηνῶν дошло до насъ только въ отрывкахъ, извлеченіяхъ, сокращеніяхъ и цитатахъ,—Вюншу слѣдовало ввести и въ заглавіе книги слово reliquiae или fragmenta и т. п. До сихъ поръ по прежнимъ—очень немногочисленнымъ—изданіямъ (отъ 1794 до 1837 г.) не легко было составить даже опредѣленное представленіе о планѣ и объемѣ этого сочиненія. Только при полномъ собраніи всего, что такъ или иначе могло бы быть отнесено къ его первоначальному составу, является возможность приблизительной реконструкціи оригинальнаго труда и получается болѣе ясное представленіе о томъ, въ какомъ объемѣ и съ какихъ точекъ зрѣнія ученый антикваръ средины VI-го столѣтія пользовался здѣсь своими источниками. Въ этомъ собраніи и въ увеличеніи содержанія прежнихъ изданій заключается первая и наиболѣе существенная заслуга Вюнша. На основаніи почти точнаго подсчета въ его изданіи цѣлая четверть текстовъ (45 страницъ) составляетъ plus сравнительно съ изданіемъ Röther'a (наибольшее приращеніе падаетъ на III и IV части,— тамъ прибавилась почти треть). Но и теперь, конечно, большей части сочиненія мы всетаки не знаемъ. Вюншъ для примѣра (стр. LXXXVI сл.) сравниваетъ для одного отдѣла дошедшее въ O (=cod. Caseolinus) съ дошедшимъ въ видѣ извлеченій: послѣднее оказывается въ *шесть* разъ меньше перваго. Всѣ прежнія изданія, само собою разумѣется, теперь окончательно антиквированы. Увеличить матеріалъ Вюншу удалось главнымъ образомъ путемъ привлеченія неизданныхъ рукописей, особенно открытой имъ S (=Scorialensis, XIV-го или XV-го в.), а также при помощи болѣе или менѣе тщательнаго опредѣленія принадлежности Лиду тѣхъ или другихъ анонимныхъ извлеченій и отчасти введеніемъ въ изданіе даннаго сочиненія нѣкоторыхъ собственныхъ ссылокъ Лида изъ другихъ его сочиненій. Въ рѣшеніи вопроса о принадлежности извлеченій Лиду онъ придерживается такого положенія, противъ котораго вообще трудно возражать: если въ извлеченномъ трактатѣ одно содержаніе и одинъ genus dicendi и если частичка этого трактата по другимъ матеріаламъ можетъ быть признана за принадлежащую Лиду, то и весь трактатъ нужно приписать ему же (стр. XXXI). Въ частностяхъ, конечно, и здѣсь иногда могла вкрасться небольшая интерполяція. Но вообще издатель велъ дѣло скорѣе слишкомъ осторожно,

чѣмъ неосмотрительно. По мѣстамъ онъ находитъ матеріалъ, близко напоминающій Лида, но не вводитъ его въ изданіе, разъ текстъ значительно измѣненъ или только можетъ быть сведенъ къ Лиду, а не представляетъ замѣтныхъ совпаденій (напр. стр. XV сл., XXXIII). Мнѣ думается, однако, что, разъ имъ было предпринято полное изданіе περὶ μηνῶν, то въ виду того, что новаго изданія мы теперь, конечно, уже долго не дождемся, не мѣшало бы сообщить полностью и подобный матеріалъ, въ видѣ примѣчаній или приложеній, особенно если онъ находится въ неизданныхъ рукописяхъ. Это дало бы возможность и другимъ ученымъ имѣть здѣсь свое сужденіе. Теперь же часть этого матеріала только въ общихъ чертахъ отмѣчена въ введеніи Вюнша. Казалось бы также, что при перенесеніи матеріаловъ въ изданіе, какъ въ данномъ случаѣ, изъ разныхъ рукописныхъ сводовъ извлеченій полезно было бы болѣе точно опредѣлять происхожденіе, цѣли и характеръ подобныхъ сводовъ, т. е., контролируя эксцерпты не только изъ трактуемаго писателя, а также и изъ прочихъ, стремиться выяснить, на что было направлено главное вниманіе эксцерптора, что его особенно интересовало и что онъ обыкновенно пропускалъ и т. п.—Другая заслуга Вюнша—въ установленіи порядка фрагментовъ. И въ этомъ отношеніи его изданіе сильно отличается отъ старыхъ. Прежде придерживались главнымъ образомъ порядка въ E (т. е. въ одной изъ рукописей recensionis Planudeae—Υ=C, F, G, D, E, L, M, N), у Вюнша же не безъ достаточныхъ причинъ въ основу положенъ порядокъ въ X (=consensus рукописей recensionis Barberinae, т. е. въ сущности въ A=cod. Barberinus, потому что въ T=Cryptoferratensis сохранилось мало, а B=Parisinus 3084 скорѣе копія съ A), и уже примѣнительно къ порядку X распредѣляются матеріалы изъ Υ, H (Hamiltonianus), S, P (Parisinus 1630), R (Parisinus 607 A) и другихъ источниковъ. Кромѣ того, именно въ первой части, распредѣленіе основывается и на реконструируемомъ издателемъ планѣ этой части. Въ частностяхъ Вюншъ здѣсь, можетъ быть, и не правъ, но трудно было бы доказать и правильность иного размѣщенія, да при отрывочности извлеченій, пожалуй, предпочтительнѣе, по крайней мѣрѣ, пока и не строить никакихъ соображеній и выводовъ на основаніи того или другого порядка, принятаго для нихъ въ изданіи. Я нахожу даже, что слѣдовало бы Вюншу для ясности дробить иное извлеченіе на нѣсколько абзацевъ, гдѣ оно у него подъ вліяніемъ рукописей стоитъ въ одномъ, такъ какъ допустимо, что въ предѣлахъ подобнаго извлеченія эксцерпторомъ сдѣланъ тотъ или другой пропускъ, слѣдовательно мы имѣемъ не непрерывный текстъ Лида, а лишь его части. — Не мало внимательнаго труда потребовалось и для выбора изъ разныхъ редакцій наиболѣе близкой къ Лиду и для установленія текста. Дѣло въ томъ, что извлеченія имѣются то болѣе полныя, то съ пропусками, то съ измѣненіями, то съ сокращеніями въ началѣ или въ концѣ, то съ интерполяціями или съ конъектуральными старыми поправками, не всегда внушающими довѣріе, появлявшимися въ результатѣ не-

доразумѣнія и т. п. Въ виду возможности интерполяцій не всегда болѣе полную редакцію извлеченія приходится считать ближайшей къ Лиду. Для текста Вюншу много помогло какъ привлеченіе новыхъ рукописей, такъ и новое сличеніе прежнихъ и установленіе ихъ взаимоотношенія. Текстъ безспорно явился въ гораздо болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ у прежнихъ издателей, при чемъ многія конъектуры ихъ оказались совершенно излишними. Однако у самого Вюнша, кажется, слишкомъ много консерватизма, замѣчается чрезмѣрное довѣріе къ рукописямъ даже въ орѳографическихъ частностяхъ. Для дальнѣйшей критической работы, которой остается еще достаточно, онъ во всякомъ случаѣ подготовилъ прочную почву въ критическомъ аппаратѣ, который по мѣстамъ уже скорѣе можно упрекнуть въ чрезмѣрномъ обиліи, чѣмъ въ неполнотѣ. Но предварительно слѣдовало бы предпринять тщательное изученіе языка Лида (особенно синтаксиса наклоненій и др.), — трудъ, требующій особеннаго вниманія и осторожности, если принять во вниманіе, что иныя особенности языка появились только впервые въ извлеченіяхъ, иныя, пожалуй, даже лишь при постепенной перепискѣ (Вюншъ иногда сваливаетъ вину на переписчиковъ, гдѣ скорѣе виноваты уже эксцерпторы). Безъ такого изученія нѣкоторыя поправки самого Вюнша недостаточно убѣдительны, особенно его мелкія вставки въ ⟨ ⟩ (напр. γάρ 133₂, 152₂₁, 161₁₈, δέ 133₂₄, 134₁, 150₂₁, ἐν 158₂₀, 164₃, 169₄ и т. п.). Вѣроятно это изученіе было бы полезно и при рѣшеніи вопроса, въ какой рецензіи извлеченій текстъ наиболѣе близокъ къ подлинному или совпадаетъ съ послѣднимъ. Теперь же въ этомъ отношеніи изданіе Вюнша, на мой взглядъ, страдаетъ нѣкоторой пестротой и непослѣдовательностью. Въ текстѣ съ одной стороны и въ аппаратѣ съ другой появляются и цѣлыя извлеченія и отдѣльныя слова то по одной, то по другой рецензіи, что уже само по себѣ внушаетъ сомнѣніе. — Часть рукописей была списана впервые или вновь провѣрена самимъ издателемъ, для другихъ въ его распоряженіе были предоставлены сличенія, сдѣланныя разными учеными, отнесшимися съ большимъ сочувствіемъ къ предпринятому имъ труду и содѣйствовавшими ему отчасти и въ другихъ отношеніяхъ (онъ въ частности называетъ Barnard, Cumont, Dieterich, Graeven, Kroll, Preger, Usener, Weinberger, Wissowa). Разбору всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ рукописными источниками (о ихъ составѣ, полнотѣ, исправности, зависимости, относительномъ значеніи и пр., ср. итоги въ stemma стр. LXXIII и обзоръ стр. XCVI), и посвящена большая часть обширнаго введенія. — Въ дальнѣйшей части введенія онъ предлагаетъ свою реконструкцію плана каждой части сочиненія Лида (стр. LXXVIII — LXXXII), останавливаясь, какъ и требовалось, обстоятельнѣе на первой части, планъ и составъ которой, при смѣшанномъ ея содержаніи, при отрывочности сохранившагося матеріала и при крайней ограниченности послѣдняго (текстъ I и II части занимаетъ въ изданіи всего 36 страницъ, III и IV—145), до сихъ поръ трудно поддавались опредѣленію. Здѣсь же читатель найдетъ и нѣкото-

рыя наблюденія и выводы Вюнша о характерѣ учено-литературной работы Лида. Эти страницы вообще представляютъ особенный интересъ и значеніе для всѣхъ, кто будетъ пользоваться сочиненіемъ Лида, даже не преслѣдуя его спеціальнаго изученія. — При изданіи самого текста въ данномъ случаѣ, когда отрывки берутся поперемѣнно то изъ одной, то изъ другой рукописи или группы рукописей, Вюншъ весьма удачно облегчилъ трудъ читателя, проставивъ на поляхъ принятыя имъ sigla рукописей, по которымъ изданъ каждый кусочекъ текста. Между текстомъ и упомянутымъ уже выше критическимъ аппаратомъ даны болѣе или менѣе точныя указанія мѣстъ изъ авторовъ, которыя цитируются у Лида. Впрочемъ эти указанія не отличаются исчерпывающей полнотой, и читатель, не видя у Вюнша никакой помѣты по поводу нѣкоторыхъ цитатъ Лида, остается иногда въ недоумѣніи. На дѣлѣ это отсутствіе помѣтъ зависитъ, конечно, иногда отъ фактической невозможности провѣрить Лида, именно, когда цитируемые имъ авторы не дошли до насъ. Въ другихъ случаяхъ тутъ виновата небрежность самого Лида въ цитированіи, отмѣченная и Вюншемъ,—потому ли, что цитаты берутся имъ изъ вторыхъ или изъ третьихъ рукъ, или просто по небрежности при своихъ выпискахъ Лидъ неоднократно называетъ не того автора, котораго бы слѣдовало назвать. Всегда ли впрочемъ здѣсь слѣдуетъ винить его самого, или иногда тутъ виновата и судьба, испытанная его сочиненіемъ, это еще вопросъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ однако указаній не сдѣлано только потому, что Вюншъ не навелъ болѣе точныхъ справокъ, торопясь вѣроятно выпустить свое изданіе (см. его собственное сознаніе въ этомъ и нѣкоторыя поправки и дополненія на стр. XC сл., ср. и LXXXVIII). Не хотѣлось бы, имѣя то, что успѣлъ дать издатель, упрекать его за то, чего онъ не далъ, но всетаки, разъ уже введены въ изданіе указанія цитатъ, слѣдовало бы провести ихъ послѣдовательно. Кстати, въ приращеніяхъ Лида, которыми мы обязаны Вюншу, попадаются и нѣкоторые новые отрывки изъ недошедшихъ до насъ писателей (напр. стр. 50, 152 и др.). Къ изданію, наконецъ, приложены указатели auctorum, glossarum и nominum. Первый по его объему и разнообразію особенно поучителенъ для представленія объ «учености» Лида.

На сколько текстъ Лида въ изданіи Вюнша еще нуждается, какъ сказано, въ исправленіи, видно изъ рецензіи Кролля (Berliner philol. Wochenschrift 1899, № 20, стр. 612 — 614). Послѣдній уже помогалъ Вюншу при корректурѣ, такъ что много его конъектуръ имѣется въ самомъ изданіи; тѣмъ не менѣе въ рецензіи онъ еще для трехъ десятковъ мѣстъ даетъ весьма удачныя или прямо несомнѣнныя поправки (Гиршъ въ своей рецензіи въ Wochenschr. für class. Philologie 1899, № 37, 1009—1011, на эту сторону не обратилъ вниманія). Въ заключеніе позволю и съ своей стороны привести рядъ мѣстъ, которыя я, при бѣгломъ пересмотрѣ текста и безъ полной послѣдовательности перезученія всего труда Лида у Вюнша, подчеркнулъ въ своемъ экземплярѣ, какъ возбуждавшія во мнѣ

то или другое сомнѣніе. 2₂₀ ἀλλ' ἐπανίωμεν ὅθεν ἐξεκλίνομεν по X (также и стр. LXXXI). — 12₁₇ καὶ γὰρ κηρύκιον ἄν τις καλέσοι XS.—37₁₀ Σκύθας ἄν τις ὑπολάβῃ S (ср. нѣсколькими строками ниже 37₂₃ ἀνθρώπους ἄν τις δοίη S). — 42₁₈ βραδυτῆτας X. — 45₁₁ φωτός, ἀλλὰ XY, хотя въ S φωτὸς ὡς εἴρηται ἀλλά.—47₇ Σελήνης X, хотя S τῆς σελήνης.—50₁₂ ἀδύνατον οὖν ἰδεῖν μύρμηκα XP, въ H γάρ ἐστιν, а въ S γοῦν ἐστιν, которое, пожалуй, и лучше. — 51₆ καὶ τὴν ἶριν δὲ καὶ τὸν κέρκωπα Αἰγυπτίους ἔνθεν ἐδόκει τιμᾶν YS.—51₆—₁₆ почти буквально повторены на 130₂₄—131₇,—на стр. 51 изъ YH и отчасти PS, на 130—131 изъ X,—спрашивается, было ли это повтореніе у самого Лида, или оно явилось вслѣдствіе путаницы разныхъ извлеченій. Въ предѣлахъ совпаденія Вюншъ (не отмѣчающій совпаденія) 51₈ пишетъ: ἄκρα μὲν ὁμιχλαίνουσα, λευκαίνουσα δὲ τὰ μέσα по Y, хотя въ H τὰ μὲν ἄκρα, а въ параллели 130₂₆ τὰ ἄκρα μὲν X; далѣе 51₁₃ ὅτε μὲν γὰρ αὔξει τὸ φῶς τῆς σελήνης пишетъ по P, хотя H ἡ σελήνη, YS σελήνη, а въ параллели 131₅ ὅτε γὰρ αὔξει σελήνη.—51₁₈ σελήνης αὐξομένης пишетъ по XHS, хотя въ P αὐξανομένης τῆς σελήνης, а 52₄ наоборотъ пишетъ αὐξανομένης μὲν τῆς σελήνης по P, хотя въ XHS αὐξομένης τῆς σελήνης.— 52₅ μελαίνεσθαι δὲ αὖθις μειουμένης τοῦ φωτὸς αὐτῆς P.—58₇ τί γὰρ ἀπὸ τῆς ἁπλῆς κινήσεως ἂν ἄλλο ἀποτελεσθῇ; S. — 62₁₆ ἐναπονεμόντων — τῶν φόρων X (ἐναπομενόντων?) — 68₆ сл. ὅτι πυρὸς πλῆρες τὸ φυτὸν ὡς φησιν ὁ Πλούταρχος καὶ ὁ Ἀπόλλων πῦρ· ὁ ἥλιος γάρ ἐστιν. ὅθεν καὶ ἀπεχθάνεται δαίμοσι и пр. У Вюнша нѣтъ справки. Я у Плутарха не провѣрялъ, но ср. Euseb. praep. ev. III 11,₂₄ ὅτι πυρὸς πλῆρες τὸ φυτὸν καὶ διὰ τοῦτο ἀπεχθὲς δαίμοσι и пр. изъ Порфирія. Ниже 68₈ Вюншъ пишетъ ἔνθεν ἂν εἴη δάφνη, ἐκποδὼν δαίμονες, хотя въ P (гдѣ только и сохранилось это мѣсто) ἔνθα.—68₁₁ сл. Вюншъ ἀνετίθησαν по P, хотя S ἀνετίθεσαν (ср. 91₁₂ ἀνετίθουν H). — 69₁₇ τὴν λεγομένην σίσαμον X.—71₅ ἡ μὲν—ἡ δὲ.—93₁ οὐδὲ γὰρ ἄν τις εὕρῃ X (ср. 111₁₁ ἐξ αὐτῶν ἄν τις λάβοι, 111₁₈ τὴν φρόνησιν ἄν τις εἴποι=112₃=114₂₂, при чемъ Вюншъ исправляетъ 111 и 112 рукописное λάβῃ, εἴπῃ).—112₁₀ εἰώθη.—116₂₃ βενίσαι τὸ ἀφροδιάσαι παρὰ τῷ πλήθει λέγεται.—116₂₁ Кроллъ ποτε τεχθῆνθαι исправилъ съ сомнѣніемъ въ ἀποτεχθῆναι, — сравнить можно 118₄ τὸ ἔαρ ἀποτεχθῆναι. — 131₂₅ εἰ συμβῇ S.— 132₁ сл. въ S καὶ ἄλλων δὲ θαυμαστῶν ἐπιμέμνηται (ὁ Τάγης), περὶ ὧν ὁ παρὼν συγγραφεύς, ἐστὶ δὲ λαυρέντιος, ἐν ἑτέρᾳ λέγει συγγραφῇ, Вюншъ рѣшительно пишетъ: περὶ ὧν ἐγὼ ἐν ἑτέρᾳ λέξω συγγραφῇ.—135₁₇ ὅταν μὴ συγκεκρότηται τοῖς ἄλλοις по X, συγκρατῆται S.—143₁₉ ὅτε ξηρανθῇ XS.—178₁₄ καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς σώφρονα S. — 139₁₈ весь фрагментъ: «....πρὸς Προυσίαν τῆς Βιθυνίας βασιλέα» X, 160₁₅ весь фрагментъ: «....Νικομήδους τοῦ Βιθυνίας τυράννου»,—изъ какого они контекста?

А. Никитскій.

H. Vopel. *Die altchristlichen Goldgläser. Ein Beitrag zur altchristlichen Kunst- und Kulturgeschichte.* Mit 9 Abb. im Text. Freiburg i. Br., Leipzig u. Tübingen, J. C. Mohr (Paul Liebeck). 1899. 116 стр. 8°. Archäol. Stud. zum christl. Altertum u. Mittelalter hrgb. von J. Ficker. Heft 5.

Уже давно въ христіанской археологіи чувствовалась потребность въ новой научной разработкѣ важнаго иконографическаго матеріала, заключающагося въ изображеніяхъ сосудовъ съ золотыми донышками, сводъ которыхъ имѣется въ атласѣ Гаруччи (Garucci, Vetri ornati di figure in oro. Roma 1864; ср. Storia dell' arte crist. III). Появившійся три года тому назадъ трудъ Фопеля, ученика Фикера, дѣйствительно, какъ можно было ожидать, далъ значительные результаты, которые въ связи съ новѣйшими изслѣдованіями въ области христіанскаго исскуства Востока возбуждаютъ особый интересъ. Добросовѣстныя наблюденія автора могутъ служить подтвержденіемъ тезиса о греческой или во всякомъ случаѣ не римской основѣ даже самаго древняго христіанскаго искусства катакомбъ и саркофаговъ, положенія, выдвигавшагося раньше Байе и отчасти Краусомъ, а теперь Айналовымъ (Элл. основы виз. иск. стр. 5) и Стржиговскимъ (Hellenist. u. Kopt. Kunst in Alexandria. Bull. de la soc. archéol. d'Alexandrie, V, p. 84), хотя самъ Фопель вовсе не поставилъ вопроса такъ широко и самъ не сознаетъ полнаго значенія своихъ выводовъ. Кромѣ того книга его не свободна отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, которыхъ нельзя обойти молчаніемъ.

Главнымъ образомъ не въ пользу книги служитъ весьма неудачное распредѣленіе матеріала, группируемаго авторомъ дважды, во первыхъ (гл. I) по отношенію къ чисто декоративнымъ пріемамъ композиціи и орнамента, и во вторыхъ (гл. III) по иконографическимъ типамъ, а только въ концѣ книги представляется перечень памятниковъ, съ присоединеніемъ библіографіи. Все это весьма затрудняетъ пользованіе книгою. Авторъ поступилъ бы гораздо лучше, если бы онъ соединилъ эти три отдѣла въ одинъ и представилъ бы намъ полное описаніе каждаго донышка хотя бы въ краткомъ каталогѣ, распредѣленномъ съ точки зрѣнія развитія стиля и орнамента. Между тѣмъ послѣдовательной характеристики стиля по его видоизмѣненію, правда не легкой, недостаетъ. По этому поводу Фопель дѣлаетъ только спеціальныя замѣтки, вслѣдствіе чего ему не удалось прослѣдить хронологически исторію техники; между тѣмъ это было бы важно и для иконографіи, такъ какъ распредѣленіе матеріала въ III гл. «in chronologisch-sachlicher Gruppirung» въ сущности отвѣчаетъ только послѣдней точки зрѣнія. Средства, которыми пользуется Фопель для опредѣленія времени отдѣльныхъ памятниковъ или цѣлыхъ группъ сосудовъ (гл. II), болѣе внѣшнія, но большею частью не особенно надежныя. Лучшій критерій, внесенный авторомъ для рѣшенія этой задачи, составляетъ сравненіе нѣкоторыхъ донышекъ съ типами монетъ, иногда даже прямо воспроизведенныхъ на

нихъ. Почему же онъ не попытался присоединить къ такимъ примѣрамъ цѣлыя группы памятниковъ, сближающихся съ ними по стилю? Появленіе въ христіанскомъ искусствѣ нимба и видоизмѣненіе монограммы Христа не могутъ дать какихъ-либо опредѣленныхъ хронологическихъ указаній, такъ какъ новѣйшія находки на Востокѣ сильно пошатнули прежніе взгляды на этотъ счетъ. Многое, какъ напр. полное отсутствіе на нихъ такъ называемой «crux monogrammatica», быть можетъ, объясняется технической традиціей запада. Прямо неосторожными являются догадки, которыя авторъ строитъ на основаніи именъ Damas и Florus, нерѣдко приписываемыхъ двумъ лицамъ, изображаемымъ на сосудахъ среди общеизвѣстныхъ мучениковъ (Hippolytus, Justus) и даже апостоловъ. Въ первомъ имени Фопель усматриваетъ Римскаго папу Дамаса второй половины IV вѣка, хотя подобное сокращеніе имени ничѣмъ не оправдывается, во второмъ же имени его современника, знатнаго Римлянина Флора (отца Проекты). Чувствуя слабость своей аргументаціи, Фопель старается усилить ее при помощи другой гипотезы, а именно догадкою о томъ, что и въ остальныхъ лицахъ этихъ донышекъ слѣдуетъ видѣть не самыхъ святыхъ, но живыхъ лицъ, носившихъ ихъ имена. Отсюда, наконецъ, онъ выводитъ прямое вліяніе выше названнаго папы на фабрикацію сосудовъ съ золотыми донышками. Это явное заблужденіе простительно только въ виду того, что оно отчасти вытекаетъ изъ другихъ вполнѣ положительныхъ и весьма важныхъ наблюденій автора о назначеніи нашихъ сосудовъ (IV). Во первыхъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что на нихъ дѣйствительно нерѣдко изображены живыя лица, которымъ они подносились въ качествѣ подарка, напр. молодой четѣ въ день свадьбы. Во вторыхъ Фопелю удалось установить, что выборъ и соединеніе святыхъ и мучениковъ зависятъ здѣсь отъ сочетанія или близости ихъ въ календарѣ, вслѣдствіе чего становится крайне вѣроятнымъ, что такіе сосуды служили подарками именно въ дни поминанія тѣхъ же самыхъ святыхъ. Возгласы ζήσῃς или vivas, сначала несомнѣнно заимствованные изъ быта античнаго пиршества, со временемъ получили чисто христіанскій смыслъ и отношеніе къ загробной жизни. Въ одномъ, особенно ясномъ, случаѣ референтъ недавно доказалъ, что оранты на одномъ донышкѣ представлены въ раѣ, изображенномъ согласно Откров. Іоан. гл. XXII, 1—4 (Die Koimesiskirche in Nicäa, S. 213).

Въ объясненіи самыхъ изображеній Фопель вообще не всегда проникаетъ въ самую глубину иконографической мысли, но оставилъ еще довольно много вопросовъ для будущихъ толкователей. Это однако незначительный недостатокъ въ сравненіи съ тѣмъ, что и послѣ него мы имѣемъ передъ собою матеріалъ, не подведенный подъ болѣе точный хронологическій или по крайней мѣрѣ генетическій порядокъ. Должно признать, что хронологія сосудовъ съ золотыми донышками въ широкихъ предѣлахъ (отъ III—VI вѣка) имъ обосновывается безусловно вѣрнѣе, чѣмъ прежними изслѣдованіями, предполагавшими, что фабрикація ихъ

прекратилась уже въ V вѣкѣ. Въ доказательство ея продолженія еще въ VI вѣкѣ, если не позднѣе, Фопель приводитъ неопубликованное донышко (въ Римскомъ Campo Santo) съ надписью Юстиніана.

Въ виду открывающейся передъ нами тѣсной связи между назначеніемъ сосудовъ съ золотыми донышками и почитаніемъ мѣстныхъ святыхъ и мучениковъ, а также и въ виду того, что первые обыкновенно носятъ латинскія надписи, нельзя не присоединиться къ взгляду Фопеля относительно происхожденія главной массы ихъ изъ самого Рима. Самъ Фопель воздержался отъ дальнѣйшаго (невѣрнаго) заключенія потому, будто эта техника только по этой причинѣ могла быть изобрѣтена тамъ же. Напротивъ, онъ вполнѣ справедливо сопоставилъ немногочисленные происходящіе съ Востока памятники (изъ коллекцій Форрера и Цшилле), найденные имъ и отчасти издаваемые имъ въ продолженіе его изслѣдованій, съ общимъ фактомъ, что центромъ всякой стекольной промышленности въ древности всегда считались Египетъ и Александрія. Поэтому конечно и встрѣчаемыя на нѣкоторыхъ донышкахъ греческія надписи не лишены значенія, хотя бы Фопель видитъ въ нихъ только вліяніе распространенности греческаго языка въ обиходѣ до III вѣка. Постоянное повтореніе возгласа zeses (ζήσης) совмѣстно съ латинскими текстами объясняется именно тѣмъ, что эта фраза искони прививалась къ производству такихъ сосудовъ собственно въ средѣ греческой. Далѣе нельзя не упустить изъ вида, что немногочисленныя донышки, носящія однѣ греческія надписи, безусловно отличаются особенно чистымъ античнымъ стилемъ и очевидно восходятъ къ наиболѣе раннему періоду. Все это ясно указываетъ на переносъ фабрикаціи изъ Александріи въ Римъ. Къ такому заключенію Фопель приходитъ только въ концѣ своего труда (стр. 75), тогда какъ съ этой точки зрѣнія собственно и слѣдовало бы ему приняться за разборъ иконографіи золотыхъ донышекъ, и это дало бы ему возможность высказаться съ большею рѣшительностью. Не смотря на это, результаты наиболѣе обширнаго и значительнаго иконографическаго отдѣла книги (гл. III) вполнѣ подтверждаютъ выводы автора, касающіеся вопроса о происхожденіи техники. Послѣдніе могли бы еще расшириться, если бъ онъ съумѣлъ поставить ихъ въ соотношеніе съ первыми. Однако, здѣсь мѣшали ему столько же узкій школьный методъ, сколько и незнакомство съ памятниками Востока или предубѣжденія о нихъ. И такъ, Фопель не находитъ объясненія совершенно вѣрно установленному имъ положенію о томъ, что составъ иконографическихъ типовъ золотыхъ донышекъ занимаетъ среднее мѣсто между кругомъ изображеній древнѣйшей живописи катакомбъ съ одной стороны и римскихъ саркофаговъ съ другой стороны, не совпадая ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Однако можно ли еще воображать, что иконографія этихъ техникъ развивалась совсѣмъ самостоятельно и въ Римѣ саркофаги обогащались новыми сценами вслѣдствіе свободнаго изобрѣтенія. Одновременное появленіе неизвѣстныхъ дотолѣ въ Римѣ композицій въ мозаикѣ V и VI вѣковъ, на саркофагахъ,

а отчасти и въ катакомбахъ и на сосудахъ съ золотыми донышками, не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что онѣ отнюдь не возникли въ одной изъ этихъ техникъ и перешли отсюда въ другія, но вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ видѣть въ нихъ типы заново выработанные въ искусствѣ Египта, Сиріи и Палестины и перенесенные готовыми въ Римъ. Между такими сюжетами первое мѣсто занимаетъ торжественная сцена врученія Спасителемъ закона ап. Петру. Тогда и становится понятнымъ, почему даже полный составъ типовъ христіанской живописи и скульптуры Рима еще не покрываетъ круга изображеній сосудовъ съ золотыми донышками, какъ Фопель вѣрно замѣтилъ. Самъ авторъ на двери св. Сабины нашелъ аналогію одной изъ такихъ сценъ, неизвѣстной во фрескахъ и на саркофагахъ, а именно превращенію Моисеемъ посоховъ въ змѣи, но школьная догма о принадлежности этой двери искусству Запада, окончательно уничтоженная только теперь Д. В. Айналовымъ (Виз. осн., стр. 121 сл.), не смотря на новѣйшія попытки (J. Wiegand, Das Hauptportal an der Kirche der hl. Sabina) отстоять ее за Римомъ, въ данномъ случаѣ мѣшали ему дойти до истины. Можно указать еще два близко соотвѣтствующихъ изображенія въ новыхъ матеріалахъ, собранныхъ покойнымъ В. Г. Бокомъ и Голенищевымъ въ Египтѣ. Іосифъ, опускаемый въ колодезъ, на коптской ткани собранія Голенищева (Зап. Имп. Арх. Общ. 1898, V) почти буквально повторяетъ среди богатой композиціи тотъ же самый типъ, встрѣчаемый отдѣльно на одномъ золотомъ донышкѣ (Garr., t. 173,6). Еще любопытнѣе повтореніе сцены распиленія пророка Исаіи другаго сосуда (Garr., t. 171,3) на фрескѣ усыпальницы некрополя Ель-Багауатъ въ большомъ Оазисѣ (В. Бокъ, Матеріалы по археологіи христіанскаго Египта, таб. XI). Эти совпаденія вмѣстѣ съ наблюденіями, сдѣланными еще ранѣе Айналовымъ (Элл. осн., стр. 5,9 и пр.) и др., позволяютъ идти гораздо дальше на пути обобщенія отдѣльныхъ фактовъ. Тотъ, кто сталъ серьезно считаться съ мыслью, что древнѣйшіе христіанскіе типы ведутъ свое происхожденіе изъ Александріи, увидитъ въ этомъ ясный признакъ того, что александрійское искусство не только въ послѣдствіе, но уже съ самаго начала обладало болѣе широкимъ кругомъ сюжетовъ, чѣмъ римское.

Это подтверждается и объясняется появленіемъ на золотыхъ донышкахъ еще и такихъ предметовъ, которые очевидно къ христіанству почти никакого отношенія не имѣютъ, но за то замѣчательно сходятся съ нерѣдкимъ употребленіемъ еврейскихъ именъ на нихъ. Сюда относится чудо пророка Исаіи (Garrucci, t. 171,3, Vopel, S. 65) на одномъ сосудѣ, равно какъ и изображеніе Іерусалимскаго храма на другомъ (Bull. a. cr. t. VII, 1). Это совпаденіе навело Фопеля на догадку, что евреи принимали сильное участіе въ распространеніи нашей техники, но причина вѣроятно еще болѣе широкая. Преобладаніе въ древнѣйшемъ христіанскомъ искусствѣ ветхозавѣтныхъ сценъ всегда вызывало тихое изумленіе историковъ искусства и богословія. Положимъ, что въ этомъ просто могъ отозваться перевѣсъ еврейскаго элемента въ древнѣйшей

христіанской общинѣ, однако вполнѣ понятнымъ оно становится только, если мы предположимъ, что еврейское общество, примкнувшее къ христіанству въ эллинистическихъ столицахъ, какъ Александрія, подъ вліяніемъ греческаго быта уже присвоило себѣ искусство и выработало цѣлый рядъ типовъ, изъ которыхъ наиболѣе соотвѣтствующіе духу христіанства (но не исключительно такіе) пережили въ христіанскомъ искусствѣ. Въ Римѣ же, гдѣ Евреи далеко не занимали такого виднаго положенія, все это врядъ ли могло совершиться. Поэтому невольно вниманіе наше опять обращается на Александрію, гдѣ несомнѣнно жило весьма состоятельное и высоко образованное еврейское общество, не чуждающееся до извѣстной степени греческихъ нравовъ. Впрочемъ, иконографія золотыхъ донышекъ здѣсь только приводитъ къ заключеніямъ, полученнымъ въ послѣднее время и съ другой стороны (ср. Michel, Gebet u. Bild 1902). Слѣдуетъ отмѣтить и тотъ фактъ, что подборъ сюжетовъ на сосудахъ, украшаемыхъ нѣсколькими донышками, ясно обнаруживаетъ твердую традицію, по которой, должно быть, и соединяются сцены, рѣдкія или неизвѣстныя въ живописи и скульптурѣ (ср. Garr., t. 171,1, 2 и 3), что вполнѣ соглашается съ предположеніемъ Фопеля о существованіи въ мастерскихъ иконографическихъ подлинниковъ.

Вообще, не смотря на всѣ недостатки книги, тщательныя наблюденія автора ея дадутъ еще христіанской археологіи не мало цѣнныхъ выводовъ. Къ золотымъ донышкамъ придется впередъ обращаться въ особенности для возстановленія древнѣйшаго круга иконографическихъ типовъ Востока.

Берлинъ, январь 1903 г.

О. Вульфъ.

Eduard Kurtz. *Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI*, herausgegeben von E. K. Спб. 1898. XI+75 стр. 4° (въ «Запискахъ Императорской Академіи Наукъ», VIII серія, по историко-филологическому отдѣленію, томъ III, № 2).

Здѣсь а) впервые напечатано по одной изъ рукописей національной библіотеки во Флоренціи житіе св. Θеофаніи, составленное ея современникомъ (1—24); б) издана полностью похвала Θеофаніи Никифора Григоры по вѣнской и мюнхенской рукописямъ (25—45); в) къ этому присоединена память Θеофаніи изъ Синаксаря Сирмонда на 16 декабря (46—48) и другая память изъ Минологія Василія на тоже число (48). Подъ текстами полный критическій аппаратъ, въ которомъ есть нѣсколько удачныхъ конъектуръ, не введенныхъ въ текстъ лишь вслѣдствіе большой осторожности издателя; здѣсь же отчасти указаны и параллельныя мѣста изъ библіи и нѣкоторыя другія. Текстамъ предшествуетъ богатое содержаніемъ введеніе (I—XI), въ которомъ г. Курцъ подбираетъ извѣстія и намеки, касающіеся личности анонимнаго автора житія, и даетъ оцѣнку историческаго (очень ничтожнаго), литературнаго и филологиче-

скаго значенія этого произведенія; далѣе, отмѣтивъ въ общихъ чертахъ агіографическую дѣятельность Григоры, пока мало извѣстную, онъ останавливается на цѣли и источникахъ сочиненной имъ похвалы Θеофаніи, на времени сочиненія (1328—1329) и на характеристикѣ этого малосодержательнаго, риторически расплывчатаго произведенія, переполненнаго почти не идущими къ дѣлу отступленіями и фантазіями автора [1]); слѣдуютъ краткія замѣтки объ отношеніи памяти Сирмонда къ житію и объ отношеніи къ ней памяти изъ Василіева Минологія. Въ введеніи же даны свѣдѣнія объ использованныхъ рукописяхъ и указана цѣль объединенія изданныхъ четырехъ текстовъ: они въ небольшихъ предѣлахъ даютъ наглядную картину общаго историческаго теченія агіографическаго преданія, именно: анонимное житіе содержитъ интересное изображеніе со стороны современника, отражающее отчасти и личныя отношенія автора; похвала Григоры является поздней передѣлкой этого изображенія, разукрашенной съ риторической напыщенностью; первая память даетъ хотя и краткое, но еще богатое фактами извлеченіе изъ современнаго изображенія; въ послѣдней памяти это извлеченіе сводится къ немногимъ ничего не говорящимъ фразамъ. Заключая введеніе, г. Курцъ упоминаетъ еще составленное только въ концѣ XVIII вѣка послѣдованіе на праздникъ Θеофаніи. Вслѣдъ за текстами идутъ прекрасныя реальныя примѣчанія историческаго, топографическаго и антикварнаго характера (49—65), а за ними *«указатель словъ»* къ житію и отдѣльный указатель именъ къ житію и похвалѣ (66—73). Таково содержаніе книги г. Курца.

Необходимымъ дополненіемъ къ ней въ настоящее время нужно признать написанную по поводу ея обильную содержаніемъ статью Х. М. Лопарева: «Житіе св. царицы Θеофаніи и его позднѣйшіе пересказы» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1899, октябрь, 343—361). Сверхъ многихъ частныхъ объясненій и дополненій относительно автора житія и содержанія изданныхъ у г. Курца текстовъ, Х. М. Лопаревъ даетъ въ своей статьѣ и восполненіе пробѣловъ изданія, объединяющаго агіографическую литературу о Θеофаніи. Такъ, онъ доказываетъ, что въ новоизданномъ житіи предъ нами находится только вторая редакція житія, составленнаго современникомъ; далѣе онъ указываетъ на существованіе пересказа житія отъ X вѣка, слѣд. древнѣйшаго сравнительно съ похвалой Григоры, и приводитъ въ болѣе исправномъ изданіи переводъ его по сербской рукописи XIV вѣка; относительно памяти изъ Синаксаря Сирмонда онъ напоминаетъ, что она давно уже имѣется и въ греческой Минеѣ

1) Весьма характерна для писателей этого типа откровенность, съ какой Григора самъ заявляетъ о томъ, сколько воли онъ даетъ своимъ γλώττῃ καὶ διανοίᾳ: въ его распоряженіи въ качествѣ источника о Θеофаніи имѣются только ὑπομνήματα μικρὰ μὲν καὶ ὥσπερ διερρωγότα καὶ διεσπασμένα ἐξ ἑνός τινος σώματος μέρη καὶ μέλη, δυνάμενα δ' οὖν ὅμως οἱονεί τινα σπέρματα γενέσθαι τῇ προθυμίᾳ τῆς ἡμετέρας γλώττης καὶ διανοίας (2615—18). О похвалѣ Григоры ср. Ник. Поповъ, Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церк.-ист. отношеніи (Москва 1892), стр. XXXVI сл. и 8 слл.

(оттуда и въ славянской) и въ Никодимовомъ Синаксаристѣ, и приводитъ варіанты по Минеѣ; весьма существенны также дополнительныя замѣчанія, касающіяся литературы о чудесахъ св. Θеофаніи и судьбы ея мощей; короче—замѣтки о языкѣ. Послѣ такого обстоятельнаго изслѣдованія о книгѣ г. Курца со стороны ея содержанія, я, ознакомившись съ текстами, считалъ возможнымъ остановиться только на разборѣ текста житія со стороны языка и изданія по сдѣланнымъ мною при чтеніи помѣткамъ. Послѣ ознакомленія съ «указателемъ словъ» оказалось, что и эта работа уже сдѣлана г. Курцемъ. Этотъ указатель даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ его названіе: кромѣ ряда словъ изъ житія, которыя, въ виду особенности ихъ формъ или рѣдкости употребленія или отличій въ значеніи, г. Курцъ считалъ нужнымъ отмѣтить и отчасти пояснить параллелями изъ другихъ писателей, здѣсь мы находимъ почти полное сопоставленіе синтаксическихъ и стилистическихъ особенностей языка анонима, приводимыхъ то подъ отдѣльными греческими словами, то подъ грамматическими терминами (какъ Anakoluth, Asyndeton, Genit. absol., Dativ. limit., Ellipse, Infinitivus, Kongruenz, Masculinform bei einem Femin., Moduswechsel, Optativus и мн. др.). Считаю не лишнимъ отмѣтить эти подборы и потому, что они свидѣтельствуютъ, какая тщательная переработка текста предшествовала его изданію у г. Курца. Х. М. Лопаревъ, говоря на стр. 360 о языкѣ житія, въ сущности разсматриваетъ лишь часть матеріала, уже сведеннаго въ указателѣ. Онъ же находитъ, что «тексты изданы у г. Курца такъ тщательно, что долго не потребуютъ пересмотра», однако сообщаетъ, что П. Н. Папагеоргіу въ тріестской газетѣ Νέα Ἡμέρα 1899, 15/27 января, уже предложилъ около 20 конъектуръ къ изданію житія. Съ послѣдними мнѣ не пришлось познакомиться. А нѣмецкій рецензентъ Авг. Гейзенбергъ (Berl. philol. Wochenschr. 1899, № 26, 804—810) относится именно къ обработкѣ изданія текстовъ очень сурово,—такъ сурово, что, откровенно говоря, я здѣсь подумалъ объ оплатѣ за рецензію г. Курца на изданнаго Гейзенбергомъ Никифора Влеммида (въ Byzant. Zeitschr. 1897, 394—410, ср. въ моей рецензіи въ Визант. Времен. 1898). Г. Курцъ въ свое время показалъ, что у Гейзенберга нерѣдко появляется неправильная собственная орѳографія вмѣсто правильной рукописной, что часто при правильной интерпретаціи поправки издателя оказываются совершенно излишними, что отъ неправильной интерпретаціи у него возникаютъ иногда фактическія ошибки въ изслѣдованіи, что интерпункція его затемняетъ текстъ и свидѣтельствуетъ о невѣрномъ пониманіи его при изданіи и что есть много мѣстъ, дѣйствительно нуждающихся въ исправленіи, но не исправленныхъ. Гейзенбергъ теперь какъ бы отвѣчаетъ, что и у г. Курца аппаратъ обремененъ ненужнымъ балластомъ, что иногда несомнѣнные конъектуры не введены въ текстъ (6 4, 18 3), иногда же даются въ текстѣ рискованныя исправленія рукописнаго преданія (онъ именно стоитъ за сохраненіе рукописныхъ формъ 3 1 προσδοκουμένη, 14 20 ἐκυβερνεῖτο, 4 27, 7 29, 6 4 ἐξεπλήρει-, ркс. ἐξεπλή-

рои, Курцъ ἐξεπλήρου какъ въ 17₂₄,—Гейзенбергъ не доглядѣлъ, что и 7₂ ркс. даетъ ἀναπληρεῖν, ср. впрочемъ πληροῦν 5₃₃, πληρῶσαι 6₂), что вообще для критики остается еще *очень много* мѣста и что онъ, Гейзенбергъ, только по недостатку мѣста ограничивается разборомъ *лишь немногихъ* пунктовъ. И въ этомъ разборѣ мы видимъ большею частію измѣненіе интерпункціи Курца, иногда съ устраненіемъ поправокъ послѣдняго (такъ 2₂₁, 2₃₀, 31₁₁ сл., 3₁₄ сл., 4₁₄ сл., 4₁₉ сл.), не всегда убѣдительнымъ. Въ 1₄ предлагается вмѣсто исправленія Курца только выкинуть τὰ λεγόμενα, тоже не особенно убѣдительно (ср. 21₃₀ εἰς πίστιν τὰ λεγόμενα—φέρειν). Въ 2₁₁, по моему, правильно предпочитается τετιμημένου рукописному τετιμένου, сохраняемому у Курца. Въ 4₄ Гейзенбергъ сохраняетъ αὐταῖς (Курцъ αὐτάς), связывая его съ ποιεῖσθαι въ смыслѣ ὑπ' αὐτῶν, съ чѣмъ я не могу согласиться. Въ 5₁₈ защита рукописнаго ἐγκρατηθῆναι не убѣдительна, хотя и допустима. 5₁₉: «ἡ ἐξ Ἀθηνῶν ὁρμωμένη-«abstammend» erscheint auffällig; ὡρμημένη ist hierfür die gebräuchliche Form, für Präsens wäre eine Parallele sehr am Platze gewesen»: однако и 6₁₂ стоитъ τὴν ἐξ Ἀθηνῶν ὁρμωμένην. Очень сомнительно ἐπεκαρείχοντο Гейзенберга 6₂₃. Еще у него замѣтки о 3₁₈ и 13₃. Какъ видимъ, изъ разбираемыхъ имъ немногихъ мѣстъ, выбранныхъ очевидно не наудачу, далеко не всѣ исправляются имъ или защищаются съ надлежащей основательностью. Я нахожу, что г. Курцемъ для установленія текста сдѣлано при первомъ изданіи житія очень много и что упреки Гейзенберга по меньшей мѣрѣ не вполнѣ справедливы.

Само собою разумѣется, что нѣкоторыя сомнительныя мѣста могли и у г. Курца остаться неоговоренными или неудачно истолкованными. Позволю себѣ отмѣтить нѣсколько такихъ частностей, большею частію не существенныхъ для содержанія. Въ отношеніи конечнаго ν у переписчика флорентійской рукописи замѣчается тоже, что мы видимъ въ новогреческомъ: оно иногда пропускается тамъ, гдѣ необходимо, и можно думать, что кой-гдѣ оно наоборотъ появляется тамъ, гдѣ не слѣдовало бы. Уже г. Курцъ исправилъ 3₂₁ τῇ μελέτῃ=τὴν μελέτην, 3₃₁ τῇ συνήθει=τὴν συνήθη, 3₃₀ μετὰ πλείστω=πλείστων, и наоборотъ 21₃₄ ἐξαγγέλλων=ἐξαγγέλλω; сюда же вѣроятно относится и 3₁₃ τῶν ἐκείνων θεραπαινίδων προσόντων, гдѣ Гейзенбергъ уже предложилъ ἐκείνῳ. По моему и 18₁₄ вмѣсто τῇ συνήθει διακονίᾳ τῆς πτωχολουσίας — ποιοῦσα, сохраняемаго у г. Курца (въ указателѣ онъ поясняетъ, что ποιῶ здѣсь значитъ verweile), скорѣе должно быть τὴν συνήθη διακονίαν. Также, можетъ быть, и 23₈ вмѣсто τῷ θεῷ παρακάλει должно читать τὸν θεόν. Гораздо сомнительнѣе 3₁₉: ταύτης οὖν ἀπογαλακτισθείσης καὶ εἰς ἐξαετῆ φθάσασα ἡλικίαν ὁ ταύτης γεννήτωρ—ἐκπαιδεύειν πειρᾶται,—г. Курцъ исправляетъ φθασάσης, но не допустимо ли φθάσασαν съ анаколуѳомъ причастій (ср. въ другихъ мѣстахъ) подъ вліяніемъ ἐκπαιδεύειν?—2₂₀ въ рукописи ἐπίχθησαν вмѣсто ἠπείχθησαν, и 22₁₈ κατέπειγε вмѣсто κατήπειγε,—писецъ, повидимому, придерживался своеобразной этимологіи.—Въ 2₂₀ πρὸς ὕπνον καθευδῆσαι ἠπείχθησαν—принад-

лежитъ ли плеоназмъ самому автору? — 4₁₈ едва ли нужно сохранять τῷ δοκεῖν,—г. Курцъ отмѣчаетъ этотъ случай даже въ указателѣ подлѣ пятикратнаго τὸ δοκεῖν, очевидно любимаго авторомъ.—4₁₉ рукописное ἀπεκρύβη г. Курцъ измѣнилъ въ ἀποκρύβει, ссылаясь на 12₂₈ ἀποκρύβης=ἀποκρύβεις; можно сравнить еще 5₁₂ ἀπεκρύβετο, такъ что едва ли удачно Гейзенбергъ предлагаетъ ἀπεκρύβει.— 5₂₈ στησώμεθα—θῶμεν—ἑκάστη δὲ ἡμῶν θεῖτο—ἀπεκδεξώμεθα,—могло бы быть отмѣчено въ указателѣ подъ Moduswechsel, если только θεῖτο правильно (ркс. θείτω).—По поводу орѳографіи писца 6₁₈ καθιδοῦσα ср. 20₂₃ ἐφιδοῦσα.—12₅ καὶ τὸ σαφὲς τῶν λέξεων οὐ δηλοῖς με; г. Курцъ сохраняетъ двойной винительный и въ указателѣ приводитъ параллели; однако писецъ, повидимому, не разъ путается въ формахъ именно личныхъ мѣстоименій, напр. 21₈ σου=σοι, 21₃₅ μοι=με, такъ что возможно, что и здѣсь με явилось вмѣсто μοι. 12₂₉ εἴθε πάντες οἱ κατὰ σοῦ βουλευόμενοι ὡς αὐτὸς κἀγὼ γεγόνασι, — здѣшнее αὐτὸς слѣдовало бы отмѣтить въ указателѣ подъ «αὐτὸς-οὗτος» (сначала я думалъ объ ὡσαύτως κἀγώ). — 11₈ καὶ μικρὸν ὥσπερ ἔκ τινος ἀχθοφόρου βάρους κουφισθέντες ἐν γαλήνῃ τὰς ψυχὰς αὐτῶν ἐλογίζοντο καθιστάναι, — мнѣ при чтеніи навязывалось καθεστάναι (?). — 14₁₃ ἀλλὰ τοῦ κόρου τὸν λόγον καταλείποντος (ркс. καταλείποντες), ἐπ' αὐτὴν ἤδη τὴν διήγησιν τρέψομαι, съ объясненіемъ: «indem der Ueberdruss die weitere Erzählung der nebensächlichen Ereignisse aufgiebt, vgl. Isocr. 195 A» (имѣется въ виду 195 B: εἰ καὶ μηδενὸς ἄλλου μνησθείην, ἀλλ' ἐνταῦθα καταλίποιμι τὸν λόγον, или нѣчто другое?),—однако текстъ кажется все-таки слишкомъ дѣланнымъ. — 14₂₇ τὰς στιβάδας я не измѣнилъ бы въ στοιβάδας.— 15₁₉ вмѣсто διέλυπε я поставилъ бы не διέλιπε, а διέλειπε въ виду предшествующихъ и слѣдующихъ имперфектовъ (въ числѣ ихъ дважды διέλειπε 15₁₇ и ₂₁).—15₂₈ сл. καταπονουμένοις χεῖρα ὀρέγων βοηθείας— —τῶν—χειμαζομένων— —τὸ τοῦ βίου πέλαγος—διέπλει,—при этихъ сравненіяхъ жизни съ моремъ мнѣ думалось о καταποντουμένοις (?), однако καταπονουμένοις здѣсь безупречно, да оно же и въ Сирмондовой памяти 47₃₀, хотя источникомъ ея было болѣе исправное рукописное преданіе (стр. IX сл.).—Въ 19₁₈ δυσφημεῖν καὶ ἀνιᾶσθαι παρασκευάζει мнѣ казалось бы болѣе умѣстнымъ δυσθυμεῖν. — Въ 20₂₈ τοῦ ἀοράτου τούτου ἐξείλου θανάτου предпочитаю ἀώρου, ср. 10₁₆, 19₃₃ τὴν ἄωρον—ἀκινησίαν (ἀωράτου могло явиться подъ вліяніемъ слѣдующаго τούτου).—20₂₈ сл. ἣν δὲ αὐτῆς καὶ ἡ ἐπιμετώπιος τῆς κάρας κόσμος τάξιν φακιολίου λινοῦ στιβαρῶς διπλούμενος—является ἡ случайнымъ недосмотромъ?—Сомнительно 21₂₈ διαλογισμοὶ δέ μοι ἀνέβαινον ἐν καρδίαις πλέον. — Въ 22₃₅ καὶ μυρίων φαρμάκων διὰ τῶν ἐντὸς καὶ ἐκτὸς ἐπιτεθέντων, οὐδεμία μοι ἐλπὶς σωτηρίας ἐδηλοῦτο пишетъ г. Курцъ, предлагая также μυρία φάρμακα — ἐπιθέντων (раньше стоитъ ἰατρῶν), а въ рукописи μυρίων φάρμακων—ἐπιθέτων: нельзя ли и остаться при рукописномъ чтеніи, различая τὰ ἐντὸς φάρμακα и τὰ ἐκτὸς ἐπίθετα и уничтоживъ запятую предъ οὐδεμία? — Въ 24₁, εἰς αὐτήν предлогъ εἰς неумѣстенъ и уничтоженъ г. Курцемъ; кажется, можно было

бы перенести его въ слѣдующую строку предъ τῆς πατρίδος ἡμῶν καύχημα, гдѣ εἰς нѣтъ, хотя слѣдуютъ четыре параллели съ εἰς: εἰς βασιλείας ἀγλάισμα и пр.—Смущаетъ еще отчасти τὰ περὶ ἐκείνην διηγήσασθαι 1^{18} подлѣ τὰ περὶ αὐτῆς 1^{13}, 4^{32} и др.—Особенностью интерпункціи г. Курца являются довольно часто скобки для вводныхъ словъ, напр. (παρακαλῶ), (οἶδα), (ὡς ἀληθῶς εἰπεῖν) и т. п., и отдѣленіе запятой большинства причастій, какъ согласованныхъ, такъ и самостоятельныхъ (не замѣтивъ послѣдняго, Гейзенбергъ иногда видѣлъ у г. Курца неправильность интерпункціи или толкованія текста). — Въ «указателѣ словъ» я не нашелъ указаній о πλέον, которое въ житіи, кажется, приближается къ новогреческому употребленію, напр. 6^{16} κατιδοῦσα δὲ πλέον τὴν ὡραιότητα, 20^{24} ἐπὶ πολὺ δὲ παρὰ πάντων καὶ τοῦ πατρὸς πλέον ἐρωτώμενος, 21^{28} διαλογισμοὶ δέ μοι ἀνέβαινον ἐν καρδίαις πλέον. Къ 6^{16} τὴν ἀπόπειραν τούτων (трехъ кандидатокъ въ невѣсты Льву) ἐν γυμνασίῳ ἐποίει, κατιδοῦσα δὲ πλέον τὴν ὡραιότητα τῆς ἁγίας κτλ. г. Курцъ поясняетъ выраженіе: ἐν γυμνασίῳ ποιῶ такъ: «mache mir zur Aufgabe, vgl. ἐν σπουδῇ ποιῶ Procop.», — но вѣрно ли?—Къ 15^{2} κυριολογῶ πάντων τὰς κλήσεις г. Курцъ: «nenne alle bei ihren bestimmten Namen», а г. Лопаревъ, передавая содержаніе житія, понимаетъ это выраженіе въ смыслѣ: называть каждаго съ прибавленіемъ κῦρ, а не просто по имени (стр. 350). — Praesens ἀπολάβω 23^{18}=ἀπολαμβάνω отмѣченъ подъ λαμβάνω; также ἐρρέθη, сохраняемое въ 22^{12}, подлѣ ῥηθείς 22^{10}, 13^{9}, см. подъ λέγω. — У автора житія, если впечатлѣніе меня не обманываетъ, есть пристрастіе къ употребленію глаголовъ сложныхъ съ ἐξ (среди нихъ ἐκζητέω 8^{19}, 10^{7}, 13^{1}, 14^{24}, 16^{14}, ἐξαπορέω 2^{32}, 3^{5}, 18^{22}, 22^{26}, ἐξανίστημι 5^{29}, 17^{32}, 18^{11}, 20^{14}, 22^{10}, ἐξαστράπτω 4^{15}, 16^{21}, ἐκλάμπω 5^{13}, 13^{24}, 17^{5}, заподозрѣнное ἐξορῶσα 4^{18}),—ихъ наберется вѣроятно около четырехъ десятковъ, а если считать и разныя формы, то, пожалуй, найдется и вдвое больше.—Матеріалъ объ употребленіи наклоненій у автора житія подобранъ въ «указателѣ» не во всей полнотѣ; впрочемъ онъ, особенно при возможности рукописной порчи, и при полномъ подборѣ не достаточенъ еще для обобщеній, такъ что издатель волей-неволей долженъ былъ здѣсь придерживаться данныхъ рукописи.—Въ аппаратѣ число заимствованій или реминисценцій изъ библіи и богослужебныхъ книгъ, кажется, можно было бы нѣсколько увеличить. Не предпринимая справокъ, отмѣчу, напр., слѣдующія мѣста, производящія впечатлѣніе написанныхъ подъ указанными вліяніями: 7$^{11-12}$, 9$^{1-2}$, 15$^{28-29}$, 17$^{9-10}$, 21^{7}, 22^{28}, 24^{1}.

Изложенныя выше критическія замѣтки, касающіяся большею частію мелочей, предлагаются мною съ исключительною цѣлью способствовать въ дальнѣйшемъ болѣе прочному установленію текста житія и вовсе не предназначены служить для умаленія достоинствъ прекраснаго изданія г. Курца. Изданная на нѣмецкомъ языкѣ, книга его несомнѣнно достигнетъ поставленной для нея цѣли, т. е. будетъ способствовать болѣе широкому наглядному ознакомленію съ ходомъ развитія агіографическаго преданія. Она вѣроятно окажется и практически весьма пригодной, напр.,

для соотвѣтствующихъ семинарскихъ занятій. Введеніе въ нее нѣкоторыхъ дополненій, указанныхъ г. Лопаревымъ, конечно, было бы весьма желательно.

А. Никитскій.

P. Hermann Bourier. *Ueber die Quellen der ersten vierzehn Bücher des Johannes Malalas.* Erster Teil. Programm des kgl. humanistischen Gymnasiums St. Shephan in Augsburg zum Schlusse des Schuljahres 1898/99. Augsburg, 1899. 47 стр. 8°. Zweiter Teil. Inaugural-Dissertation bei der Hohen philosophischen Fakultät der königl. bayer. Ludwig-Maximilians-Universität München. Augsburg, 1900. 67 стр. 8°.

Вопросъ о хронистѣ Іоаннѣ Малалѣ принадлежитъ, какъ извѣстно, къ одному изъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ византійской исторіографіи. Благодаря знаменитому письму Р. Бентли (R. Bentley), приложенному къ первому изданію хроники Малалы англичаниномъ Чайлмидомъ (Chilmead) въ Оксфордѣ въ 1691 году, за хронистомъ осталась на долгое время слава весьма жалкаго и неумѣлаго компилятора. Бентли, сравнивая цитаты Малалы изъ Эврипида и нѣкоторыхъ другихъ классическихъ писателей, показалъ, что цитаты эти переданы въ хроникѣ въ очень искаженномъ видѣ, и, относя вину за это на самого хрониста, который, по его мнѣнію, всѣми своими источниками пользовался непосредственно, онъ провозгласилъ, что занятіе Малалой явится не чѣмъ инымъ, какъ ingratus et ignobilis labor [1]). Конечно, подобный приговоръ извѣстнаго ученаго надолго отбилъ интересъ къ занятію Малалой, и только комментированное новое изданіе отрывковъ Малалы, сдѣланное Т. Моммсеномъ въ журналѣ Hermes въ 1872 году, и извѣстное сочиненіе Г. Гельцера о Секстѣ Юліи Африканѣ поставили вопросъ снова на очередь. Больше всего ученые занялись сложнымъ вопросомъ объ отношеніи Іоанна Малалы къ Іоанну Антіохійскому, о времени жизни Малалы, о томъ, принадлежитъ ли его сочиненіе одному автору и т. д. Вопросъ объ источникахъ хроники, если не считать нѣсколькихъ незначительныхъ попытокъ [2]), спеціальному изслѣдованію, можно сказать, не подвергался. Эту послѣднюю задачу и взялъ на себя Bourier.

Первая часть его работы состоитъ изъ двухъ главъ, изъ которыхъ одна занимается вопросомъ объ историкахъ Павсаніи и Домнинѣ (S. 9—22), а вторая изслѣдуетъ вопросъ объ источникахъ Малалы въ его римской исторіи до Ѳеодосія Младшаго (S. 23—46).

Изслѣдуя тщательно текстъ Малалы въ его боннскомъ изданіи, Bourier въ первой главѣ приводитъ цитаты изъ двухъ малоизвѣстныхъ историковъ, Павсанія и Домнина, и послѣ цѣлаго ряда сопоставленій прихо-

1) См. хорошее изложеніе письма Бентли у В. Васильевскаго, Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи. Вып. I. С.-Петербургъ, 1890, стр. 208—211.

2) См. Krumbacher, Geschichte der byz. Litteratur, 2 Aufl. S. 332.

дитъ къ заключенію, что Писаній не былъ для Малалы прямымъ источникомъ, а восходитъ къ нему черезъ Домнина (см., напр., S. 21). Особенное вниманіе эти два историка обращаютъ на Antiochia. Во второй главѣ изслѣдованія Bourier знакомится новые источники. Разбирая текстъ Малалы за время отъ императора Тиверія до Клавдія (S. 23), онъ видитъ здѣсь два источника, одинъ—уже извѣстный Домнинъ, а другой—Несторіанъ (Νεστοριανός). Послѣдній историкъ совершенно неизвѣстенъ; мы знаемъ о немъ лишь отъ Малалы. Bourier выступаетъ противникомъ того мнѣнія, что Несторіанъ не есть собственное имя, а лишь нарицательное, и что Несторіана нужно отождествлять съ Домниномъ (S. 26)[1]. За этимъ авторъ приводитъ 40 примѣровъ заимствованія изъ Несторіана и Домнина за время отъ Тиверія до Константина Великаго (S. 26—29). Эти же источники ясно выступаютъ при изложеніи событій времени слѣдующихъ императоровъ, Констанція, Константина Младшаго и Константа (S. 30). Гораздо труднѣе вопросъ объ источникахъ Малалы въ исторіи императора Юліана. Раздѣливъ для большей наглядности царствованіе Юліана у Малалы на двѣнадцать пунктовъ, Bourier видитъ у Малалы здѣсь четыре источника: два прежніе, Несторіана и Домнина, и два новые, Магнуса, который упоминается уже у Зосима, и Евтихіана. Разсуждая объ этихъ четырехъ источникахъ о времени Юліана и найдя еще пятый источникъ, анонимъ, на стр. 327s, авторъ приходитъ къ такому результату: для исторіи Юліана, какъ и предыдущихъ императоровъ, Малала пользовался все тѣми же двумя источниками, Несторіаномъ и Домниномъ, но самъ Домнинъ въ этомъ мѣстѣ пользовался тремя авторами, Магнусомъ, Евтихіаномъ и Анонимомъ (S. 38), которые такимъ образомъ использованы Малалой не прямо.

Для времени преемниковъ Юліана до Ѳеодосія Младшаго Малала имѣлъ тѣже источники, Несторіана и Домнина, а черезъ послѣдняго—Евтихіана и Магнуса (S. 38—42); въ вопросѣ о Магнусѣ авторомъ привлекаются для сравненія съ Малалой соотвѣтствующія мѣста изъ Зосима, который, какъ мы уже упомянули выше, пользовался Магнусомъ.

Послѣ этого Bourier возвращается къ римской исторіи Малалы до Августа и видитъ въ ней, кромѣ Домнина, новый источникъ, а именно Сервія[2]. Этимъ кончается первая часть изслѣдованія Bourier.

Вторая часть его работы начинается третьей главою съ разсмотрѣнія источниковъ съ пятой по седьмую книгу Малалы. Въ седьмой книгѣ кромѣ трехъ уже извѣстныхъ намъ источниковъ, Домнина, Несторіана и Сервія, появляется «четвертый источникъ», отличающійся отъ другихъ своимъ связнымъ изложеніемъ (S. 5—9). Что это былъ за источникъ, авторъ узнаетъ изъ шестой книги Малалы (S. 9—14), гдѣ этотъ источ-

1) См., напр., E. Patzig, Der angebliche Monophysitismus des Malalas. Byzantinische Zeitschrift, B. VII (1898), S. 112; см. его же рецензію, ibidem, B. X (1901), S. 610.

2) О Сервіи, какъ источникѣ Малалы, говорилъ уже Гельцеръ. См. H. Gelzer, Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie, Leipzig, 1898, S. 229.

никъ снова появляется. По изслѣдованіи 150₁—153₁₆ страницъ текста Малалы, принадлежащихъ къ «четвертому источнику», Bourier находитъ въ нихъ имя Евсевія и открываетъ сходство съ Африканомъ. Но нѣсколько дальше Малалой цитируется Тимоѳей. Является вопросъ, непосредственно ли пользовался Малала Африканомъ, или нѣтъ. Кромѣ того, какъ мы упомянули выше, встрѣчаются въ текстѣ имена Евсевія и Тимоѳея. Нужно рѣшить, является ли четвертымъ источникомъ Африканъ, такъ что обѣ цитаты Тимоѳея тогда были бы прибавлены Малалой (или Африканомъ), или четвертый источникъ есть Тимоѳей, тогда въ какомъ случаѣ Малала могъ бы черезъ Тимоѳея пользоваться Африканомъ? Bourier приходитъ къ тому заключенію, что Африканъ не могъ быть прямымъ источникомъ Малалы (S. 12—13), и предполагаетъ, что четвертымъ источникомъ былъ Тимоѳей. Но здѣсь возникаетъ новый вопросъ: можетъ быть, въ этомъ четвертомъ источникѣ нужно видѣть не Тимоѳея, а Ѳеофила, который также часто цитируется у Малалы. Но Bourier, изложивъ то, что мы знаемъ о Ѳеофилѣ, приходитъ къ заключенію, что четвертымъ источникомъ долженъ быть Тимоѳей (S. 16—19). Итакъ, въ шестой и седьмой книгѣ Малалы встрѣчаются только Сервій и Тимоѳей (S. 21). Пятая книга Малалы имѣетъ два источника, Домнина и Тимоѳея (S. 22).

Четвертая глава разбираетъ источники съ первой по четвертую книгу Малалы. Источниками четвертой книги являются Тимоѳей и Домнинъ, небольшой третьей — одинъ Тимоѳей; болѣе сложенъ вопросъ о второй книгѣ, гдѣ послѣ довольно долгихъ сопоставленій и разсужденій Bourier предполагаетъ въ ней два источника, Тимоѳея и Домнина (S. 36). При разборѣ первой книги Малалы, въ основу котораго авторъ положилъ текстъ, изданный нашимъ ученымъ Истринымъ, Bourier видитъ главный источникъ все въ томъ же Тимоѳеѣ (S. 38—39)[1]). Такимъ образомъ общій результатъ работы Bourier надъ источниками первыхъ пяти книгъ Малалы таковъ: послѣдній въ нихъ поперемѣнно пользуется только двумя историками, Тимоѳеемъ и Домниномъ (S. 47).

Пятая глава (S. 47—51) озаглавлена: «Римская исторія» (Продолженіе), гдѣ Bourier въ видѣ дополненій (Nachträge) къ первой части своего изслѣдованія разбираетъ нѣкоторыя части хроники Малалы, касающіяся римской исторіи. Авторъ находитъ все тѣ же, уже знакомые намъ источники.

Окончательный результатъ относительно источниковъ Малалы у Bourier таковъ: за исключеніемъ короткой третьей книги, до Ѳеодосія Младшаго нѣтъ ни одной книги, гдѣ не встрѣчался бы Домнинъ, который такимъ образомъ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ главный источникъ Малалы (S. 51).

Особый параграфъ (S. 52—56) Bourier посвящаетъ четырнадцатой

1) Ср. Gelzer, Sextus Julius Africanus, I, S. 243—244.

книгѣ, гдѣ отношенія источниковъ становятся гораздо сложнѣе и запутаннѣе. Тѣмъ не менѣе, онъ приходитъ къ слѣдующимъ результатамъ: для времени Ѳеодосія Младшаго источники—Домнинъ, можетъ быть, Несторіанъ, Прискъ и нѣчто неизвѣстное; для Маркіана—Домнинъ, можетъ быть, Несторіанъ и неизвѣстный; для Льва Великаго—Домнинъ, можетъ быть, Несторіанъ и неизвѣстный; для Льва Младшаго — Несторіанъ. Наибольшую важность представляетъ цитата изъ Приска, на которую и обращаетъ преимущественно свое вниманіе Bourier; онъ показываетъ, что Малала пользовался Прискомъ не прямо, а черезъ Евстафія. Такимъ образомъ помимо Домнина и Несторіана появляется новый источникъ (S. 54).

За симъ авторъ, считая свое изслѣдованіе оконченнымъ, дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній въ формѣ предположеній объ источникахъ слѣдующихъ книгъ Малалы до XVIII-й включительно (S. 55—56).

Результатъ всей работы Bourier таковъ: предположеніе о томъ, что Малала изъ многочисленныхъ источниковъ, которые онъ приводитъ, только немногими пользовался прямо, подтверждается. Главный источникъ Малалы нужно видѣть въ Домнинѣ. Вмѣстѣ съ нимъ для времени Александра Великаго и для нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ эпизодовъ римской исторіи до Августа включительно пользовался онъ Тимоѳеемъ. Для римской императорской исторіи до Зенона (excl.) рядомъ съ Домниномъ появляется Несторіанъ. Въ послѣконстантиновское время показываются слѣды четвертаго источника. Вѣроятнымъ можетъ казаться, что мы здѣсь снова имѣемъ дѣло съ Тимоѳеемъ (можетъ быть, съ другимъ его произведеніемъ). Хроника Домнина и исторія Несторіана должны относиться ко второй половинѣ V вѣка; хроника Тимоѳея принадлежитъ уже VI столѣтію. Въ XIV книгѣ благодаря появленію четвертаго источника, а также вслѣдствіе того, что Домнинъ и Несторіанъ пишутъ уже о своемъ времени, выдѣленіе источниковъ значительно затрудняется (S. 57).

Пользованіе книгой очень облегчается приложенными наглядными таблицами съ приведеніемъ всѣхъ мѣстъ изъ Малалы, относительно которыхъ Bourier могъ указать источникъ (S. 58—62).

Конечно, такая работа, какъ работа Bourier, разбирая детально текстъ и выдѣляя въ немъ тѣ или другія заимствованія, не всегда даетъ надежные результаты, а выставляетъ часто лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія; поэтому она не имѣетъ рѣшающаго значенія. Многое изъ сказаннаго трудолюбивымъ авторомъ подлежитъ сомнѣнію; кое что будетъ исправлено послѣдующими спеціальными изслѣдованіями. Но заслуга работы Bourier отъ этого не умалится: онъ первый рѣшился бодро приступить къ изученію труднаго, сухого и докучливаго вопроса объ источникахъ Малалы и вышелъ побѣдителемъ: многое имъ рѣшено, многое намѣчено. Одна изъ сторонъ запутаннаго вопроса о хроникѣ Іоанна Малалы можетъ теперь считаться въ достаточной степени разъясненной.

А. Васильевъ.

H. Gelzer. *Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung.* Leipzig, 1899. 134 стр. съ картой. 8°. (Des XVIII. Bandes der Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften № V).

Работа извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Г. Гельцера о происхожденіи византійскаго областного управленія была въ высшей степени сочувственно встрѣчена въ ученомъ мірѣ, интересующемся исторіей Византіи вообще, и особенно ея исторіей внутренней, наименѣе разработанной и разъясненной. Авторъ избралъ для своего изслѣдованія интересный вопросъ о византійскихъ ѳемахъ,—вопросъ, которымъ уже давно занимались наиболѣе выдающіеся ученые въ области византиновѣдѣнія, какъ то: G. Finlay, A. Rambaud, W. M. Ramsay, G. Schlumberger, J. B. Bury, Ch. Diehl. Въ нашей русской литературѣ Н. Скабалановичъ посвятилъ византійскому областному управленію главу въ своемъ сочиненіи «Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ» (С.-Петербургъ, 1884, стр. 182—230).

Работа Гельцера въ ея настоящемъ видѣ доводитъ изслѣдованіе византійскаго областного управленія до 867 года, т. е. кончаетъ временемъ такъ называемой аморійской династіи. Первоначальнымъ намѣреніемъ автора было довести изслѣдованіе до времени Комниновъ; но богатство матеріала заставило на время отложить Гельцера продолженіе для второй работы (S. 126).

Свою настоящую книгу авторъ начинаетъ съ упрека всѣмъ вышеназваннымъ иностраннымъ ученымъ [1]) въ томъ, что они допустили слѣдующую методическую ошибку: привлекая къ изслѣдованію и разъясненію вопроса исключительно позднѣйшіе источники, они почти совершенно пренебрегали источниками болѣе ранними; они полагали въ основаніе своихъ работъ принадлежащее X-му вѣку, блистающее совершенно ненужной ученостью и поэтому часто недостовѣрное описаніе ѳемъ Константина Багрянороднаго, тогда какъ въ высшей степени важные источники VIII-го вѣка, произведенія арабскихъ географовъ, Ибн-Хордадбеха и Кудамы, оставлялись этими изслѣдователями совершенно безъ вниманія, хотя они стали доступными неоріенталистамъ послѣ вышедшаго въ 1889 году французскаго перевода извѣстнаго голландскаго ученаго M. J. de Goeje [2]); текстъ же и переводъ Ибн-Хордадбеха былъ еще въ менѣе совершенномъ видѣ изданъ въ 1865 году французскимъ оріенталистомъ Barbier de Meynard [3]). Сюда же Гельцеръ присоединяетъ статью французскаго оріенталиста Defrémery, который тщательно обработалъ

1) Скабалановича Гельцеръ не знаетъ.

2) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, ed. M. J. de Goeje. Pars sexta. Lugduni Batavorum, 1889.

3) Le livre des routes et des provinces par Ibn-Khordadbeh, traduit et annoté par C. Barbier de Meynard. Journal Asiatique. VI-e série. T. V (1865), p. 5—127, 227—296 и 446—527.

касающуюся византійской имперіи часть сочиненія Ибн-Хордадбеха [1]). «Къ сожалѣнію, эта послѣдняя работа, *конечно*, также осталась безъ вниманія со стороны византинистовъ» (S. 3—4 и 85). Задача Гельцера и состояла въ томъ, чтобы выяснить и оцѣнить значеніе столь важныхъ источниковъ для исторіи византійскаго управленія. Въ этомъ собственно заключается введеніе къ разбираемой работѣ Гельцера (S. 3—5).

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній къ этому введенію. VIII-й вѣкъ жизни арабскихъ географовъ, Ибн-Хордадбеха и Кудамы, объясняется, конечно, опечаткой (ср. S. 81); извѣстно, что Ибн-Хордадбехъ писалъ между 844 и 848 годомъ, а Кудама умеръ даже въ 922 году [2]).

Далѣе, мы думаемъ, что г. Гельцеръ не совсѣмъ правъ въ своихъ сожалѣніяхъ относительно того, что выше названные ученые не пользовались арабскими географами. Прекрасно извѣстный ему французскій ученый Рамбо въ своемъ сочиненіи «L'empire grec au X siècle» въ отдѣлѣ о ѳемахъ приводитъ изъ Ибн-Хордадбеха, на основаніи перевода Барбье-де-Мейнара, списокъ европейскихъ и азіатскихъ ѳемъ [3]), а въ примѣчаніи первомъ на стр. 183-й мы находимъ и работу Дефремери. Этого мало, здѣсь же у Рамбо Гельцеръ могъ бы найти новыя для него указанія на восточныхъ, правда, позднѣйшихъ писателей, говорящихъ о ѳемахъ, изъ которыхъ нѣкоторые были уже доступны не оріенталистамъ и во время Рамбо, напр. Идриси въ переводѣ Jaubert (Paris, 1840) и Абульфеда въ переводѣ Reinaud. Правда, Абульфеда даетъ лишь голую цифру четырнадцати провинцій, лежавшихъ на западъ и на востокъ отъ константинопольскаго пролива; но издатель его, Reinaud, въ примѣчаніи даетъ переводъ мѣста Ибн-Хордадбеха о европейскихъ ѳемахъ [4]).

Гельцеру остался неизвѣстнымъ вышедшій въ 1896 году французскій переводъ географическаго сочиненія знаменитаго арабскаго писателя X вѣка Масуди «Тенбихъ», гдѣ также заключается списокъ византійскихъ ѳемъ [5]). Теперь и другіе арабскіе писатели, трактующіе о ѳемахъ,

1) Defrémery. Remarques sur l'ouvrage géographique d'Ibn Khordadbeh, et principalement sur le chapitre qui concerne l'empire byzantin. Journal Asiatique. 6 S. VII 1866), p. 239—277.

2) Опечатка Гельцера о времени жизни этихъ двухъ арабскихъ географовъ перешла въ работу Ѳ. Успенскаго, Военное устройство византійской имперіи. Извѣстія Русскаго Археологич. Институт. въ Константинополѣ. VI, вып. 1 (1900), стр. 159. Ср. M. de Slane. Notice sur Codama et ses écrits. Journal Asiatique. V-e série. T. XX (1862), p. 156: Кудама умеръ въ 948—949 году.

3) Rambaud, op. cit., p. 182—183. Изъ этой книги Ибн-Хордадбехъ, какъ источникъ для ѳемъ, былъ извѣстенъ также, напр., Шлюмбергеру. См. G. Schlumberger, Documents pour servir à l'histoire des thèmes byzantins: sceaux de plomb inédits de fonctionnaires provinciaux. Revue Archéolgique. 1883, Mai—Juin, p. 2 (отд. отт.). Его же. Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884, p. 277.

4) Géographie d'Aboulféda. Traduite de l'arabe en français par M. Reinaud. T. II, première partie. Paris, 1848, p. 282—283 и п. 1 къ p. 283.

5) Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision. Traduction par B. Carra de Vaux. Paris, 1896, p. 240 sq. Теперь это мѣсто изъ Тенбиха появилось въ русскомъ

стали доступны неоріенталистамъ, благодаря аккуратной и интересной работѣ англійскаго ученаго Брукса [1]). Конечно, указанные нами географы относятся къ болѣе позднимъ эпохамъ, чѣмъ IX вѣкъ; тѣмъ не менѣе сравненіе ихъ данныхъ съ данными Ибн-Хордадбеха и Кудамы могло бы оказаться весьма полезнымъ для интересующаго Гельцера вопроса.

Гельцеръ начинаетъ свое изслѣдованіе со времени Юстиніана Великаго, когда появляются первые легкіе слѣды ограниченія, а частью также исчезновенія установленной при Діоклетіанѣ и Константинѣ системы полнаго отдѣленія гражданской и военной власти. Но распоряженія Юстиніана въ этомъ направленіи были или преходящи или шли обратнымъ путемъ, чѣмъ позднѣйшее устройство оемъ. Вмѣсто того, чтобы военная власть поглощала гражданскую, при Юстиніанѣ гражданскій vir spectabilis Augustalis Египта получаетъ власть военную какъ надъ городомъ Александріей, такъ и въ провинціяхъ, Египтѣ I и II. Указанное явленіе въ Египтѣ продолжалось до арабскаго завоеванія; августалъ, какъ военный глава, получилъ еще титулъ дукса — Ἀλεξάνδρεια ὑπὸ δοῦκα καὶ αὐγουστάλιον (S. 5—6).

Прообразомъ организаціи оемъ являются два большіе экзархата Италіи и Африки, что произошло при императорѣ Маврикіи (582—602 г.). Въ этихъ провинціяхъ подобное явленіе было обязано своимъ существованіемъ чисто внѣшнимъ причинамъ: въ Италіи нападеніямъ лонгобардовъ, въ Африкѣ—маврусовъ (кабиловъ). Экзархъ съ теченіемъ времени, а именно къ концу VII вѣка, совершенно поглотилъ гражданскую власть и вмѣшивался часто даже въ дѣла церковныя (S. 6—8). Эта глава составлена на основаніи работъ Диля, написавшаго спеціальныя сочиненія какъ по исторіи византійской Италіи, такъ и Африки.

Но въ VII вѣкѣ подобное явленіе замѣчается и на востокѣ, гдѣ также усиливается военная власть, благодаря почти непрерывной борьбѣ имперіи со славянами, болгарами и арабами (S. 8—10). Это было время, когда, какъ въ эпоху возникновенія экзархатовъ, большія военныя силы облекались исключительною властью, и это послѣднее обстоятельство, какъ раньше на Западѣ, было вызвано въ силу настоятельной необходимости (S. 9). И вотъ, императорская армія въ это время распадается на семь крупныхъ отдѣловъ. I. Для императорской резиденціи и прилегавшихъ провинцій τὸ θεοφύλακτον βασιλικὸν Ὀψίκιον. II и III. Для борьбы съ арабами τὸ Ἀνατολικόν и τὸ Ἀρμενιάκων θέμα. IV. Для борьбы съ болгарами τὸ θέμα τῆς Θρᾴκης или τὸ Θρᾳκῶον θέμα. V и VI. На западѣ exercitus Italiae и exercitus Africae. VII. Флотъ, ὁ θεματικὸς στόλος, καραβισίανοι στρατιῶται; позднѣе онъ раздѣлился на θέμα τῶν Κιβυραιωτῶν и τὸ θέμα τῶν πλωιζομένων (S. 10). Для большаго выясненія вопроса о оемахъ

переводѣ. А. А. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. С.-Петербургъ, 1902, прилож., стр. 35—39.

1) E. W. Brooks. Arabic lists of the Byzantine themes. The Journal of Hellenic Studies. Vol. XXI (1901), p. 67—77.

въ VII вѣкѣ Гельцеръ подробно останавливается на въ высшей степени интересномъ памятникѣ, а именно, на посланіи императора Юстиніана II къ папѣ Іоанну отъ 687 года по поводу шестого Вселенскаго Собора гдѣ Гельцеръ находитъ полное подтвержденіе выше приведеннымъ семи подраздѣленіямъ императорской арміи (S. 10—32).

Къ этой главѣ привлечены Гельцеромъ впервые данныя Кудамы о константинопольскомъ гарнизонѣ; сильно испорченныя въ арабской транскрипціи греческія названія уже до Гельцера служили предметомъ догадокъ со стороны самого издателя арабскаго географа де Гуе и нашего арабиста барона В. Р. Розена, чѣмъ и пользовался иногда Гельцеръ. Если не считать введенія въ ученый оборотъ данныхъ Кудамы о столичномъ гарнизонѣ, глава эта не представляетъ изъ себя чего-нибудь новаго, такъ какъ выше названнымъ посланіемъ Юстиніана II къ папѣ пользовался уже Диль, у котораго и можно найти всѣ семь подраздѣленій императорской арміи съ превосходной поправкой французскаго ученаго къ тексту посланія Юстиніана II Carabisiani (о флотѣ) вмѣсто Cabarisiani [1]); ученые пользовались только различными изданіями: Гельцеръ въ собраніи Mansi, а Диль въ греческой патрологіи Migne (t. 96).

Послѣ незначительнаго экскурса о развитіи флота въ послѣюстиніановское время, гдѣ Гельцеръ отмѣчаетъ усиленіе морскихъ силъ Византіи въ VII—VIII вѣкѣ въ виду арабскихъ нападеній на Константинополь и слѣдующій за этимъ упадокъ флота (S. 32—35), онъ переходитъ къ изслѣдованію вопроса о префектурѣ Illyricum въ VII вѣкѣ и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на чудесахъ св. Димитрія Солунскаго, которыя сообщаютъ драгоцѣнныя данныя о состояніи Иллирика въ концѣ VI-го и въ VII вѣкѣ. Гельцеръ, слѣдуя болландистамъ, говоритъ, что изъ двухъ сохранившихся собраній чудесъ св. Димитрія одно принадлежитъ Іоанну, митрополиту Ѳессалоникскому, жившему во второй половинѣ VII вѣка, другое, анонимное, составлено въ позднѣйшее время. Здѣсь авторъ опустилъ изъ виду интересную статью Laurent, который доказываетъ, что Іоаннъ Ѳессалоникскій жилъ въ началѣ VII вѣка, вскорѣ послѣ 610 года и во всякомъ случаѣ до 649 года [2]). На основаніи скудныхъ данныхъ чудесъ св. Димитрія, Гельцеръ приходитъ къ заключенію, что, въ то время, какъ въ Италіи и Африкѣ гражданская власть была подчинена военной, въ Иллирикѣ въ полной силѣ продолжала существовать префектура, и по діоклетіано-константиновской системѣ чисто гражданскій Praefectus praetorio имѣлъ главное начальство и надъ сто-

1) Diehl. L'origine des thèmes dans l'empire byzantin. Études d'histoire du Moyen Age, dediées à G. Monod. Paris, 1896, p. 54.

2) J. Laurent. Sur la date des Églises St. Démétrius et Ste Sophie à Thessalonique. Byzantinische Zeitschrift. B. IV (1895), S. 424—431. Теперь есть новая попытка опредѣлить время составленія анонимной части чудесъ св. Димитрія—вскорѣ послѣ 656 года. A. Pernice. Sulla data del libro II dei «Miracula S. Demetrii Martyris». Bessarione. Serie II. Vol. II, fasc. 65 (1902), p. 181—187.

явшими въ Иллирикѣ войсками. Такимъ образомъ здѣсь соединеніе обѣихъ властей произошло, какъ въ VI вѣкѣ въ Египтѣ, о чемъ мы уже упомянули нѣсколько выше. Какъ тамъ Praefectus Augustalis получилъ военное начальство и титулъ Dux, такъ, очевидно, и vir illustris praefectus praetorio per Illyricum принялъ на себя обязанности vir illustris magister militum per Illyricum. Подобныя отношенія продолжались въ теченіе всего VII столѣтія по тому простому основанію, что Иллирикъ тогда разсматривался уже какъ бы потерянною провинціей, и въ учрежденіи новой военной власти уже нужды не было (S. 41—42).

За этимъ авторъ приступаетъ къ большому экскурсу о славянскихъ вторженіяхъ и о политическо-церковномъ значеніи св. Димитрія (S. 42—64). Здѣсь онъ выясняетъ важность второго сборника чудесъ св. Димитрія для вопроса о славянскихъ нашествіяхъ на Балканскій полуостровъ къ югу отъ Дуная; этотъ же сборникъ даетъ много интереснаго матеріала и для пресловутаго вопроса о славянахъ въ Греціи [1]). Въ послѣднемъ случаѣ, сдѣлавъ краткій обзоръ главнѣйшихъ моментовъ въ развитіи вопроса о славянахъ въ Греціи и упрекнувъ Гопфа въ томъ, что онъ недостаточно былъ знакомъ съ актами Димитрія, на основаніи которыхъ онъ могъ бы придти къ инымъ результатамъ (S. 44), Гельцеръ самъ высказываетъ свой умѣренный взглядъ на это. «Истина, какъ обыкновенно, лежитъ въ серединѣ. Истребленіе грековъ и славянизація не были ни столь основательны и совершенны, какъ предполагалъ Фалльмерайеръ, ни столь спорадически и незначительны, какъ думалъ Гопфъ. Но, слѣдуя за Курціусомъ, можно правильно сказать, что въ Греціи и Пелопоннисѣ съ Юстиніана II вплоть до Льва Хазара (775—780) славянскій элементъ сильно преобладалъ своимъ количествомъ; съ этихъ поръ начинается обратное движеніе, которое, мало-по-малу, совершенно всосало все это за исключеніемъ нѣкоторыхъ красивыхъ собственныхъ именъ, какъ напр., Славохори, Востица, Арахова, Прастовица и т. д. (die Schmerzenskinder der Hellenomanen), такъ что эллинизмъ сталъ безусловно господствовать. Смѣшеніе благородной, тогда уже сильно испорченной греческой крови со свѣжей славянской расой было для первой неизмѣримымъ счастьемъ; наступилъ настоящій процессъ возрожденія, и при Македонцахъ и Комнинахъ Пелопоннисъ, населенный немногими «Gnesiohellenen» и многочисленными грецизированными славянами и представителями смѣшанной расы, является одною изъ самыхъ богатыхъ, достаточныхъ и промышленныхъ провинцій государства. Возрожденіе страны обязано принятію и переработкѣ того славянскаго элемента, на который такъ несправедливо плачутся потомки именно этихъ способныхъ грекославянъ» (S. 52). Отсюда видно, что чего либо новаго взглядъ Гельцера на этотъ вопросъ не вноситъ. Но главное въ экскурсѣ нѣмецкаго ученаго не это: онъ первый съ возмож-

1) Мы сами, къ сожалѣнію, въ своей работѣ о славянахъ въ Греціи чудесами св. Димитрія не воспользовались. См. Византійскій Временникъ. Т. V (1898), стр. 404 sq. и 626 sq.

ною полнотою извлекаетъ изъ актовъ Димитрія свѣдѣнія о нападеніяхъ славянъ на Балканскій полуостровъ. На стр. 45, напр., авторъ изъ втораго сборника актовъ приводитъ извѣстіе о нападеніи славянъ на Θессалію, на прилежащіе къ ней острова, Грецію, Киклады, на всю Ахайю, Эпиръ, большую часть Иллирика и на часть Азіи.

Для насъ эти свѣдѣнія не могутъ представлять настоящей новизны, такъ какъ ими уже давно пользовались русскіе ученые: еп. Филаретъ [1]); на основаніи послѣдняго В. И. Ламанскій, который говоритъ: «славяне рыскали по морю, грабили Θессалію и окрестные острова, Элладу и острова Кикладскіе, всю Ахаію, Эпиръ и большую часть Иллирика и часть Азіи» [2]). Выше приведенное мѣсто актовъ было извѣстно Гопфу [3]). Наконецъ, обширныя выдержки изъ актовъ св. Димитрія о Θессалоникѣ и о славянскихъ нападеніяхъ приведены съ французскимъ переводомъ и небольшими замѣтками у Tougard [4]).

Большая же часть этого экскурса Гельцера, снабженная не въ мѣру обширными выписками изъ актовъ Димитрія о той роли Святого, которую онъ игралъ у населенія Солуни, никакого значенія для вопроса о θемахъ не имѣетъ (S. 53—64).

Продолжая развивать свою главную тему о θемахъ, Гельцеръ переходитъ въ главѣ VII-й къ гражданскому управленію византійскаго государства въ VII вѣкѣ (S. 64—72). «Какъ мы видѣли выше, говоритъ авторъ, въ VII вѣкѣ устройство θемъ во всемъ государствѣ являлось чисто военной организаціей; но гражданское управленіе не прекратилось; въ этой области спокойно продолжали дѣйствовать прежніе діоклетіановскіе, юстиніановскіе и послѣюстиніановскіе гражданскіе префекты. Это можно документально доказать на основаніи актовъ VI Вселенскаго (680) и пято-шестого (693) собора» (S. 64—65). Владѣя армянскимъ языкомъ, Гельцеръ останавливается въ этой главѣ преимущественно на епископствахъ Арменіи и привлекаетъ для разъясненія вопроса армянскіе источники. Онъ обращаетъ большое вниманіе на подписи епископовъ въ соборныхъ актахъ VII вѣка и доказываетъ, что подписи въ коллекціи Манзи изданы очень неудовлетворительно; Гельцеръ для исправленія послѣдняго обстоятельства пользовался многими греческими рукописями библіотекъ Европы. Особенно новыхъ результатовъ по вопросу о θемахъ эта глава не даетъ, такъ какъ заключеніе ея равняется тому, что еще раньше утверждалъ Диль [5]).

---

1) Еп. Филаретъ. Св. Великомученикъ Димитрій и Солунскіе Славяне. Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей, 1848, № 6, стр. 19.

2) В. Ламанскій. О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи, стр. 16. (Ученыя Записки второго Отд. Имп. Акад. Наукъ, К. V, 1859).

3) Hopf. Griechische Geschichte, S. 94.

4) Tougard. De l'histoire profane dans les actes grecs des Bollandistes. Paris, 1874, p. 80—205 и 251—269.

5) Diehl. L'origine des thèmes. Études d'histoire du Moyen Age . . . p. 56—57.

Послѣ этого авторъ переходитъ въ VIII-й главѣ къ организаціи ѳемъ при Львѣ Исаврянинѣ. Гельцеръ выступаетъ ярымъ поклонникомъ императора-иконоборца Льва III Исавра. Это геніальный князь, спаситель государства отъ арабской опасности; по его иниціативѣ произошла новая политическая, военная и церковная организація всего государства (S. 72); церковная политика Льва сравнивается съ отношеніемъ къ куріи императора австрійскаго Іосифа II (S. 72 и 74). Въ дѣлѣ управленія государствомъ Левъ III сдѣлалъ богатый послѣдствіями шагъ. «Прежнее гражданское управленіе Діоклетіана пережило само себя; повсюду могущественно поднялось военное управленіе. Особенно въ томъ и проявляется геніальность Льва, что онъ понялъ знаменіе времени. Онъ упростилъ тяжеловѣсный, сложный и худо дѣйствующій чиновный аппаратъ знаменательнымъ фактомъ. Соперничество между гражданской и военной силою уже не мало ослабило хорошихъ силъ государства. Левъ совершенно устранилъ гражданскую администрацію и передалъ военнымъ чинамъ и гражданское управленіе провинціями. Die bisherigen Armeebezirke wurden nun auch zu Civilprovinzen erhoben» (S. 75). Какъ извѣстно, къ этой эпохѣ относитъ Гельцеръ и время жизни знаменитаго св. Романа Пѣснопѣвца (S. 76), съ чѣмъ мы уже нѣсколько времени тому назадъ не согласились на страницахъ этого журнала [1]). Источника прямого о преобразованіяхъ Льва нѣтъ; приходится въ данномъ случаѣ, сопоставляя случайныя данныя различныхъ побочныхъ источниковъ, довольствоваться предположеніями. Особенно новыхъ предположеній Гельцеръ въ этой главѣ не даетъ; въ своемъ довольно пространномъ разсужденіи о ѳракійской ѳемѣ онъ во многомъ пользовался выводами и предположеніями Диля (S. 77—78; ср. Diehl, p. 51—52).

Послѣ этого авторъ переходитъ къ IX главѣ, составляющей главную цѣнность всего изслѣдованія: «Областное (ѳемное) управленіе во время аморійской династіи по Ибн-Хордадбеху и Кудамѣ» (S. 81 sq.). Здѣсь впервые вводятся въ ученый оборотъ полностью данныя о ѳемахъ вышеназванныхъ двухъ арабскихъ географовъ съ разъясненіями самого Гельцера, который цѣликомъ приводитъ въ подлинникѣ французскій переводъ арабскаго текста де Гуе (S. 82—85). Извѣстно, что самыя греческія названія переданы въ арабскихъ рукописяхъ въ очень искаженномъ видѣ; не смотря на это, большинство изъ нихъ поддается правильному возстановленію, но нѣкоторыя и по настоящее время остаются еще, по нашему мнѣнію, загадкой.

Гельцеръ особенно долго останавливается на первой изъ европейскихъ ѳемъ, названныхъ у Ибн-Хордадбеха. Арабскій текстъ даетъ приблизительно названіе Тафла съ варіантами Талака, Таяла, Талая. Де

Гельцеръ, цитируя работу Диля по пагинаціи отдѣльнаго оттиска, весь этотъ большой отрывокъ приводитъ во французскомъ подлинникѣ (S. 71—72).

1) См. А. Васильевъ. Время жизни Романа Сладкопѣвца. Византійскій Временникъ. Т. VIII (1901), стр. 435—478.

Гуе предлагаетъ чтеніе Тафра, что всецѣло принимается Гельцеромъ. Ѳема эта заключаетъ въ себѣ Константинополь и пригородную область до Анастасіевой стѣны. Получается ѳема τὸ τῆς Τάφρου καλούμενον θέμα или τοῦ Τείχους, неизвѣстная въ греческихъ источникахъ. Несмотря на то, что Гельцеръ приводитъ изъ нихъ различныя мѣста, гдѣ эта ѳема является будто-бы подъ различными названіями: ἡ ἀστική, τὸ πρὸς Βυζαντίου Μακρὸν Τεῖχος, τοῦ Τειχίου, τὰ Μακρὰ τείχη τῆς Θράκης; тѣмъ не менѣе ѳема Тафра остается, по нашему мнѣнію, недоказанной, и это темное мѣсто арабскаго географа должно остаться до поры до времени безъ надлежащаго объясненія. Можетъ быть, въ арабскомъ написаніи надо видѣть испорченное названіе какой-нибудь военной силы, въ родѣ τάγματα [1]). Разсужденія Гельцера о томъ, что ѳемы Пелопоннисъ и Эллада были образованы при императорѣ Михаилѣ III (842—867 г.), не могутъ назваться правильными (S. 91), такъ какъ онъ не обратилъ вниманія на источники, показывающіе, что ѳема Пелопоннисъ существовала уже въ 811 году, а, можетъ быть, даже еще и въ VIII вѣкѣ, тогда какъ ѳема Эллада уже извѣстна была въ 695 году [2]).

Гельцеръ послѣ этого переходитъ къ азіатскимъ ѳемамъ и дѣлаетъ о нихъ рядъ довольно краткихъ замѣтокъ, выдвигая фактъ распаденія крупныхъ военныхъ командъ на болѣе мелкія единицы (S. 91—96). Какихъ либо новыхъ, окончательныхъ выводовъ эта часть главы не даетъ.

За этимъ слѣдуютъ четыре экскурса. Первый (S. 96—100) касается данныхъ Кудамы о количествѣ войскъ въ каждой ѳемѣ; довѣряя вообще показаніямъ арабскаго писателя, Гельцеръ довольно произвольно и безъ достаточнаго основанія измѣняетъ цифры Кудамы (S. 98). Во второмъ экскурсѣ (S. 100—106) авторъ сравниваетъ данныя Ибн-Хордадбеха и Константина Багрянороднаго о количествѣ и названіи городовъ и крѣпостей въ каждой ѳемѣ. Не думаемъ, чтобы Гельцеръ былъ правъ, предполагая, что крѣпость Хасинъ у Ибн-Хордадбеха равняется Хисн-ас-Сакалиба (S. 104). Арабское Хасинъ надо, по всей вѣроятности, видѣть въ греческомъ названіи Κάσιν [3]). Арабское названіе Антигуа встрѣчается въ греческихъ источникахъ въ формѣ Ἀντιγούς [4]). Третій экскурсъ

1) См. Index подъ словомъ τάγμα въ Theophanis Chronographia, ed. de Boor. Такое же предположеніе высказалъ E. W. Brooks. Arabic lists of the byzantine themes. The Journal of Hellenic Studies. Vol. XXI (1901), p. 72 и note 2. Послѣдній даже въ видѣ «слишкомъ смѣлаго предположенія» (too daring conjecture) говоритъ, нельзя ли въ этомъ имени видѣть названія отсутствующей у Ибн-Хордадбеха ѳемы Эллады.

2) Scriptor incertus de Leone Bardae Armenii filio (Bonn.), p. 336: καὶ Λέοντα... ἐποίησεν αὐτὸν στρατηγὸν εἰς Πελοπόννησον. G. Schlumberger. Sigillographie de l'Empire Byzantin, p. 179: печать съ именемъ Исайя, протоспаѳарія и стратига Пелопонниса, относимая г. Шлюмбергеромъ къ концу VIII вѣка. Theophanis Chronographia, ed. de Boor, p. 368 (подъ 6187=695 г.): Λεόντιος . . . στρατηγὸς Ἑλλάδος προεβλήθη. См. E. W. Brooks. Arabic lists . . . p. 69, n. 4.

3) См. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи. С.-Петербургъ, 1900, стр. 94 и пр. 1.

4) Leo Diac., p. 122. См. А. Васильевъ, op. cit, стр. 93, пр. 4.

(S. 106—114) приводитъ французскій переводъ Ибн-Хордадбеха о способѣ веденія войны мусульманъ съ византійцами и сопоставляетъ съ ними выдержки изъ извѣстнаго греческаго сочиненія De velitatione belli.

Въ нашей ученой литературѣ русскій переводъ даннаго мѣста Ибн-Хордадбеха появился независимо отъ Гельцера почти одновременно съ нимъ [1]); а относительно греческихъ источниковъ замѣтимъ слѣдующее: если уже Гельцеръ привелъ выдержки изъ соч. De velitatione belli, то онъ долженъ былъ бы воспользоваться и крайне интересными данными именно относительно этого вопроса, заключающимися въ Тактикахъ Льва Философа и Константина Багрянороднаго [2]). За симъ идетъ длинное разсужденіе объ извѣстномъ мѣстѣ изъ De cerim. aulae byzantinae (p. 444—445) о маршрутѣ императора въ его походѣ на востокъ черезъ Малую Азію (S. 108—114).

Въ послѣднемъ экскурсѣ (S. 114—124) дѣлается попытка оцѣнить данныя Ибн-Хордадбеха и Кудамы о составѣ войска, о его жалованьѣ, о военной іерархіи; для бо́льшей наглядности экскурсъ снабженъ нѣсколькими таблицами.

Къ сочиненію приложена сравнительная таблица измѣненія въ провинціяхъ и оемахъ, послѣдовавшаго во время Юстиніана II, Льва III (717—741), Льва V (813—820), Михаила II (820—829), Льва VI Мудраго (886—911) и Константина VII Багрянороднаго (912—959). Географическая карта оёмъ еще болѣе облегчаетъ пользованіе книгой.

Итакъ, вообще говоря, наука обогатилась новой интересной работой о оемахъ. Нельзя сказать, чтобы Гельцеръ рѣшилъ этотъ вопросъ, сказалъ о немъ окончательное слово; этого въ его работѣ нѣтъ. Правда, она еще не кончена; но въ своемъ продолженіи авторъ долженъ сполна использовать прежде всего греческіе источники, чего не видно въ изданной части; цитаты особенно изъ греческихъ хроникъ кажутся намъ случайными. Главною заслугою Гельцера остается то, что онъ впервые обратилъ *серьезное* вниманіе на Акты св. Димитрія и на показанія Ибн-Хордадбеха и Кудамы и показалъ ихъ значеніе для интересующаго его вопроса. Но чѣмъ больше читаешь работу Гельцера, тѣмъ больше цѣнишь сжатую, но превосходно написанную и богатую результатами работу Диля, которая во многомъ помогла нѣмецкому ученому; имѣя такого предшественника, какъ только что названный французскій византинистъ работа даже въ такомъ трудномъ вопросѣ, какъ вопросъ о оемахъ, въ значительной мѣрѣ облегчается. Отмѣтимъ, что почти половину книги Гельцера занимаютъ экскурсы по очень интереснымъ предметамъ, но не имѣющимъ къ областному управленію имперіи часто почти никакого отношенія; нельзя также одобрить нѣкоторую совершенно ненужную рѣз-

1) А. Васильевъ, op. cit., стр. 81.

2) Leonis Philosophi Tactica. Const. XVIII, 125 (Migne. Patr. Gr. T. 107, p. 976). Constantini Tactica. Meursii Opera, ed. Lami. Florentiæ, 1745, T. VI, p. 1396—1397.

кость тона и неподходящія для ученаго сочиненія сравненія, напр., изъ современной военной жизни въ Германіи (см. S. 12; 35, Anm. 1).

Во всякомъ случаѣ книга Гельцера поставила вопросъ о ѳемахъ на новый путь, ввела въ него свѣжій матеріалъ и освѣтила своеобразно нѣкоторыя частности вопроса. Наука будетъ съ нетерпѣніемъ ждать обѣщаннаго продолженія труда.

А. Васильевъ.

H. Gaïsser, O. S. B. *Le Système musical de l'Eglise grecque d'après la tradition.* Rome et Abbaye de Maredsous (Belgique) 1901. VI+172+8 p. 8°. Prix 5 fr.

S'il faut en croire un bienveillant confrère, M. S. Barthassat, «C'est un beau travail sur la musique d'Eglise chez les Grecs, substantiel et précis, que celui dont nous lisions naguère les prémisses dans la Revue Bénédictine et dont nous retrouvons l'ensemble ici». (Echos d'Orient, avril 1902, № 4, p. 252). A mon grand regret, sans vouloir diminuer en rien la valeur d'une œuvre qui a incontestablement son mérite, tel n'est pas mon humble avis, comme ont pu l'observer déjà, les lecteurs de la «Revue d'Histoire et critique musicales» (Janvier 1902, № 1) et ceux de l'«Orient Chrétien» (1901, № 4).

Les trop nombreuses réserves à faire sur le livre de Dom Gaïsser, ne me permettent pas d'en entreprendre ici, par le menu, l'analyse complète, je me contenterai d'un aperçu général, tout en m'autorisant cependant des objectionsr écemment élevées par l'auteur dans la «Revue d'Histoire et critique musicales», pour examiner plus spécialement certaines questions relativement importantes.

L'ouvrage de Dom Gaïsser est avant tout un ouvrage de spécialiste; les personnes au fait d'archéologie musicale y trouveront certainement un réel intérêt. A la vérité, l'auteur y expose moins le système musical de l'Eglise grecque d'après la tradition, qu'il ne développe un système particulier sur la nature et l'organisation des modes grecs. On sent une forte armature sous le développement de cette thèse aussi bien, est-ce une raison de plus de regretter qu'elle s'appuie malheureusement sur un fondement ruineux.

Le Système musical de l'Eglise grecque comprend trois parties principales. Dans la première, l'auteur nous prévient lui-même qu'il ne prétend que résumer l'ouvrage de M. Bourgault-Ducoudray: «Études sur la Musique ecclésiastique grecque» et le» Μέγα θεωρητικόν de Chrysanthe, ce qu'il fait en y joignant quelques observations personnelles dont plusieurs ne sont pas sans justesse. Je ne veux présenter à ce sujet qu'une simple remarque. La dénomination générique de musique byzantine, indifféremment appliquée par l'auteur au chant byzantin et à celui des Grecs actuels, ne va pas sans prêter à quelques confusions. Il me paraîtrait donc plus exact de distinguer entre la théorie byzantine, que l'on peut faire aller de saint Jean Damascène à Chrysanthe, et la théorie des Grecs modernes, œuvre de ce dernier.

Dom Gaïsser intitule sa seconde partie *Critique et réforme.* Il y retrace les diverses tentatives de réforme faites jusqu'ici au sujet des genres et des modes de la musique ecclésiastique grecque; tentatives aussi prématurées que néfastes.

Au propos de genres je ne relèverai ici qu'une interprétation par trop erronée. Les termes de chromatique et d'enharmonique étaient parfaitement inconnus des théoriciens de musique religieuse chez les Byzantins. Chrysanthe, le premier parmi les modernes, s'avisa de les remettre en usage, ce qu'il fit, du reste, sans le moidre discernement dans son trop fameux Θεωρητικόν: d'où le beau désordre qui règne aujourd'hui dans la classification des gammes de l'octoéchos. Dom Gaïsser cependant semble croire que «le genre enharmonique en particulier, loin d'être tombé en désuétude à l'époque d'Aristoxène (suivant le propre témoignage d'Aristoxène lui-même), est resté au contraire particulièrement cultivé de longs siècles après lui» car «Zonaras, le commentateur des canons de saint Jean Damascène, revendique ce même genre quasi exclusivement pour le chant de l'Eglise grecque, lorsqu'il donne à entendre que c'est pour garantir son emploi que les instruments ont été exclus de l'Eglise». J'en demande mille pardons au docte Bénédictin, une telle interprétation du texte de Zonaras est de tout point inadmissible. Passons si vous le voulez bien à une brève analyse de ce texte. «Αἱ ᾠδαί εἰσι διὰ μόνου τοῦ στόματος ἐναρμονίως ᾀδόμεναι.... ἡμῖν δὲ πρὸς θεῖον ὕμνον οὐδέν τι μουσικὸν παραλαμβάνεται ὄργανον, ἀλλὰ διὰ ζώσης μόνον φωνῆς ἐναρμονίου ᾄδομεν τῷ Θεῷ». Le terme ἐναρμονίως de la proposition principale est un adverbe qui, dans la langue byzantine, ne signifie plus *enharmoniquement* mais *harmonieusement.* Le mot ἐναρμονίου qui se trouve dans le dernier membre de phrase est un adjetif ne signifiant pas davantage *enharmonique*, mais *harmonieuse.* Si ce terme avait le premier sens, il faudrait en conclure à cause de l'adverbe clairement restrictif μόνον, que le genre enharmonique n'était pas *quasi exclusivement* mais exclusivement en usage chez les Byzantins; conclusion qui ne saurait raisonnablement être admise. Le texte de Zonaras prouve simplement la traditionnelle, et sauf de rares exceptions à Byzance. la constante prohibition des instruments dans les églises byzantines: «Les odes sont harmonieusement exécutées par la voix seule.... Pour nous, dans nos hymnes envers Dieu nous ne faisons usage d'aucun instrument mais de la seule et harmonieuse voix humaine».

Quant aux modes, l'auteur est encore plus explicite et conclut à la nécessité d'une réforme complète qui tendrait à ramener le chant ecclésiastique grec à l'ancienne tradition byzantine. Jusqu'ici nul n'avait pu résoudre un aussi difficile problème, quand enfin Dom Gaïsser vint, qui pénétra le secret de la véritable tradition byzantine: «Les multiples comparaisons, avoue-t-il lui-même, les expériences musicales que nous avons faites au cours de nos études, jointes à l'examen réfléchi des auteurs et des livres liturgiques grecs, nous ont amené, espérons nous, à retrouver sa trace».

Quelle est donc au point de vue modal la véritable tradition byzantine? tel est l'objet des laborieuses recherches de Dom Gaïsser dans la troisième partie de son ouvrage, partie qui est de beaucoup la plus personnelle et la plus considérable.

La question de l'*Octoéchos* est de tout premier ordre dans la musique grecque: Dom Gaïsser, qui l'a fort bien compris, a voulu en faire la pierre fondamentale sur la quelle il a élevé un système particulier des plus ingénieux, malheureusement, cette première pierre est mal assise et menace de ruine tout l'édifice construit au dessus d'elle.

Faisant sienne une thèse fort mal défendue déjà par Fétis et le Dr. Tzetzès, Dom Gaïsser prétend établir «la véritable identité du πρῶτος byzantin avec le dorien antique et, conséquemment, l'identité des autres ἦχοι avec les autres modes antiques conformément à la théorie byzantine». En réalité, à part une très heureuse et très importante remarque dont il a d'ailleurs négligé de tirer les meilleures conséquences parce que contraires à sa propre théorie, Dom Gaïsser reste loin de nous renseigner définitivement sur la véritable tradition byzantine dans l'organisation de l'Octoéchos. Nul ne l'ignore, les Byzantins ont appliqué à leurs ἦχοι les anciennes épithètes de dorien, lydien etc. Après avoir montré à l'aide d'un tableau synoptique le désaccord qui règne entre Grecs, Byzantins et Latins au sujet de leurs modes musicaux, Dom Gaïsser déclare que ce désaccord n'est qu'apparent. Au fond, rien n'est plus juste, toutefois les preuves dont se réclame le docte bénédictin sont loin d'éblouir tous les yeux de la même clarté. Ce désaccord, dit-il, provient d'une fausse connaisance des anciens modes d'une part et de l'autre d'une certaine transaction de la musique byzantine avec celle des Latins: «Les intervalles de la gamme hellène n'ont pas tous la valeur des intervalles homologues de la musique occidentale»; le contact de la musique latine a fait disparaître ces particularités d'intervalle, «de là, les difficultés qu'on s'efforce aujourd'hui vainement de résoudre. Ce sera le retour au principe, ce sera son application nette et complète qui dénouera ce nouveau nœud gordien».

Or voici comment Dom Gaïsser tranche sans le dénouer, ce nouveau nœud gordien: «Les degrés dont nous venons de parler sont *si* et *mi* (dans certains modes le *la* en plus). Ils sont, suivant les théoriciens, plus bas dans la gamme hellène que dans la gamme occidentale. *En baissant ces degrés d'un demi ton*, nous obtenons une gamme avec ♭♭, qui, entre les limites *ré-ré*, retrace exactement les intervalles de l'ancienne gamme dorienne. En effet, il y a identité parfaite d'intervalles entre les échelles suivantes:

A. Ancienne gamme dorienne (à lire de droite à gauche).	VIII		VII		VI		V		IV		III		II		I	
	mi	½	fa	1	sol	1	la	1	si	½	do	1	ré	1	mi	
B. Gamme du dorien byzantin.	I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII	
	ré	½	mi♭	1	fa	1	sol	1	la	½	si♭	1	do	1	ré	

Certes voilà qui irait à merveille, si l'auteur ne faisait autre chose ici qu'une simple pétition de principe. Tout s'arrange à souhait dans les gammes de l'octoéchos en baissant certains degrés d'un demi ton: à la vérité la chose parait bien aisée, le tout est de prouver que nous soyons en droit d'en agir de la sorte. Il n'y a qu'un seul instant, les difficultés, au dire de Dom Gaïsser, venaient d'une malencontreuse identification des intervalles de la musique byzantine avec ceux de la musique latine. Par exception, trois intervalles particuliers de la gamme grecque se trouvent avoir conservé leur forme primitive: vous songez peut-être que l'on va prendre sujet de là pour tenter de restituer aux autres degrés de la gamme leur ancienne forme perdue? Erreur! Ces trois intervalles restés intacts seront modifiés à leur tour, et abaissés au niveau des autres. Résultat inattendu autant que merveilleux: «La gamme normale byzantine n'est plus celle de *mi* de l'ancien dorien, ni celle de *ré* du πρῶτος latin, mais celle de *ré* ayant à la clef la garniture ♭♭». Ce qui nous ramène en fait à l'antique dorien(!) «C'est grâce à ce procédé (sic) (constituant un chromatisme purement apparent) que les ἦχοι rentrent dans les anciens types auxquels la tradition les a assimilés. Aussi devinons-nous maintenant le véritable rôle des assimilations»!

Une telle conclusion ne pouvait être admise sans conteste: *Le Congrès International d'Histoire de la Musique* qui se tint à Paris en 1900 fut saisi d'un mémoire relatif à l'*Assimilation des Echoi byzantins et des modes latins avec les anciens tropes grecs.* (Voir le recueil des Mémoires lus au Congrès. Paris, Fischbacher). Inutile d'entreprendre ici l'exposé de la même thèse; en voici simplement la conclusion: «Il n'y a pas identité entre le πρῶτος, je précise, le πρῶτος ecclésiastique des mélodes et le dorien antique». L'ancienne harmonie dorienne a pour tonique *mi*; le πρῶτος ecclésiastique byzantin la tonique *ré.* Sur ce point, la tradition byzantine est pleinement conforme à la pratique du chant grec moderne. L'erreur d'assimilation est purement nominale dans son origine: elle est venue de ce qu'on a confondu la véritable nomenclature des ἦχοι ecclésiastiques avec une seconde liste d'ἦχοι particulière aux praticiens byzantins dits μελοποιοί et basée celle-là sur l'échelle de *mi*, échelle préférée entre toutes à Byzance, à cause de sa douceur.

Voilà ce me semble, le point important qui a malheureusement échappé à la grande perspicacité de Dom Gaïsser, ce qui est d'autant plus regrettable, que le Ms. Hayiopolite, le plus ancien et le plus sûr garant de la tradition byzantine, avait d'une façon très positive signalé le fait dans un texte que j'ai d'ailleurs publié *in extenso* dans mon mémoire au congrès international de musique.

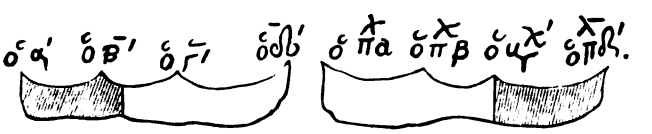
Dom Gaïsser qui ignore encore sans doute l'existence de ce Mémoire, se pleint de ce que je ne réfute aucune de ces preuves, alors que je semble reconnaître «un réel intérêt aux faits archéologiques mis en lumière par son exposé, dont plusieurs sont d'un poids considérable dans la connaisance de la vraie tradition byzantine et mènent à des conclusions *presque irrécusables*»!

«Ainsi, dit le savant Bénédictin, j'ai fait voir, en suivant leurs transformations successives dans les manuscrits, comment les *martyries* ou clefs des quatre notes modales byzantines, Ré, Mi, Fa, Sol, dérivent (les trois premières directement) des notes alphabétiques désignant, dans la musique de l'antiquité, les quatre degrés du tétracorde dorien *mi*, *fa*, *sol*, *la*: 𐤄, 𐤅, 𐤆, 𐤇. Le quatrième signe a laissé au moins des vestiges dans la terme *agia* ou *aïa* (désignant le 4-e mode), mot qui résulte d'une fausse lecture du mot araméen 𐤀𐤄𐤀 ou 𐤀𐤄𐤃 (IV-e—V-e siècle av. J.-C.) signifiant un ou premier, valeur numérale de ce même caractère». (Rev. d'Hist. et critique music, Avril 1902, p. 190).

Il me semble l'avoir depuis longtemps démontré ici même (Визант. Врем. 1899 № 1), les *martyries* comme d'ailleurs tous les signes de la notation byzantine n'ont absolument rien de commun avec l'ancienne notation grecque. Pour ce qui est en particulier du quatrième signe martyrique, vraiment, on ne s'attendait guère à voir l'araméen dans cette affaire! La vérité est plus simple et ne demande pas qu'on se donne tant de peine à établir une chose déjà trop évidente d'elle même.

Les *martyries* ou clefs des notes modales de l'octoéchos byzantin dérivent toutes purement et simplement des quatre premières lettres de l'alphabet grec, écrites soit en majuscules soit en minuscules. Il suffit d'avoir jeté les yeux sur un manuscrit du X-e siècle pour s'en convaincre sans qu' il soit nécessaire de remonter aux anciens Grecs, aux Phéniciens, aux Araméens, au déluge et, finalement, à la naissance du monde!

Nul ne l'ignore, les lettres alphabétiques grecques accompagnées d'un accent aigu marquent les nombres cardinaux. Α′ Β′ Γ′ Δ′ πα. πβ. πγ. π δ pour Chrysanthe comme pour le rédacteur de l'Hagiopolite et tous les théoriciens byzantins, n'ont donc jamais signifié autre chose que ὁ πρῶτος, de premier, ὁ δεύτερος le second, ὁ τρίτος le troisième, ὁ τέταρτος le quatrième, ὁ πλάγιος τοῦ πρώτου le plagal du premier, ὁ πλάγιος τοῦ δευτέρου le plagal du second, ὁ πλάγιος τοῦ τρίτου (ou βαρύς grave) le plagal du troisiéme, ὁ πλάγιος τοῦ τετάρτου le plagal du quatrième; sous entendu à chaque fois, ἦχος mode. Comme preuve de ceci, je donnerai simplement le schéma suivant emprunté au Ms. Hagiopolite,



accompagné d'une phrase recueillie dans le même document et dans laquelle ces termes se lisent mi-partie en abrégé, mi-partie en toutes lettres: «πολλὴν κοινωνίαν ἔχουσι πρὸς ἀλλήλους ὁ πα καὶ ὁ πβ ὥσπερ καὶ ὁ πρῶτος μετὰ

τοῦ δευτέρου. Le premier plagal et le second plagal de même que le premier et le second ont entre eux une même affinité» (fol. 227).

Passons à un autre fait archéologique «mis en lumière» par l'exposé de Dom Gaïsser: «Les syllabes étranges groupées et réunies en ces mots énigmatiques ανεανες, Noeanoe, etc., des théoriciens médiévaux grecs et latins se sont révélées, dit-il, comme les noms sémitiques de ces mêmes notes alphabétiques travestis eux aussi par une lecture erronée νες et νο pour βέθ (beth) et ζα». Et voilà comme quoi le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable! Cheval vient d'*equus* sans doute, νες de βεθ (beth) et νο de ζα! Il va sans dire que ceci demande à être soigneusement prouvé; dans ce cas, on me permettra de passer la plume au docte Bénédictin: «Les Latins, avance-t-il, d'accord avec les Grecs, attribuèrent aux lettres initiales de deux de ces syllabes, ϰ et ƨ, *dont la forme étrangère à l'alphabet grec frappe de prime abord* (?) et dont la lecture doit décider la physionomie et le sens de la syllabe entière. Ces deux lettres furent lues l'une et l'autre par les auteurs dont nous parlons comme un ν grec, caractère avec lequel la première du moins a quelque ressemblance. Mais ils commirent en cela une erreur fatale. La preuve en est les longs et vains efforts des musicologues médiévaux à déchiffrer le sens et la valeur de ces syllabes devenues, dès lors, une véritable énigme. Ceux-ci y voient ou bien de simples syllabes de vocalises, ou bien des invocations adressées à Dieu avant de commencer le chant. On le comprend aisément ni l'une ni l'autre de ces explications ne peut satisfaire, vu qu'elles ne rendent pas suffisamment raison du choix des syllabes spéciales pour chacun des modes ni l'importance que la tradition y attachait. Force nous est donc de chercher la solution ailleurs, et ici ce sont les signes des martyries examinés dans le paragraphe précédent qui nous viennent en aide. En effet, il ne faut pas un grand effort d'imagination pour reconnaître la connexion intime, voire même l'identité des lettres en question avec les deux martyries moyennes: celle du deuteros ⊔ et celle du tritos Z. Elles n'en offrent que des variantes graphiques. Or, ces martyries dérivent, ainsi que nous l'avons montré (!), d'anciennes notes grecques et, en dernier ressort, d'anciennes lettres chaldéennes. L'une se révèle comme un β chaldéen renversé, l'autre comme un Z de même origine».

A mon humble avis, Dom Gaïsser me parait pécher ici gravement contre les deux lois fondamentales de l'étymologie: la sémantique et le postulat des lois phonétiques.

Remarquons tout d'abord que dans les manuscrit de musique byzantine la consonne initiale de νες n'est pas ϰ ce qui serait simplement un *kappa* mais une des formes multiples du *nu* 𝙉, 𝙑, 𝙑, 𝙑, 𝙑, qu'un œil exercé ne confondra jamais avec les consonnes similaires en apparance ϐ *bêta* et ϰ *kappa*, encore moins avec un υ *ypsilon*. La meilleure preuve en est que les théoriciens byzantins écrivaient indifféremment αψμαψε, αϙϙαϙε ou ανναν̣ε. En conséquence, le ϰ en question ne saurait avoir la moindre «connexion», l'ombre d'une «identité» avec la martyrie du deuxième mode, celle-ci étant con-

stitutée par le signe ω c'est à dire le *bêtâ*. Cette dernière assertion étant mise en doute par Dom Gaïsser lui-même, on me permettra d'examiner ici les objections qu'il juge à propos d'élever à ce sujet.

«L'élément principal de la seconde martyrie, dit-il, dans les plus anciens documents, ressemble à un υ (ypsilon), et comme cette lettre est dans l'orthographe des manuscrits souvent employée pour β (bêta), le R. P. Thibaut assimile ce signe d'emblée à β, c,-à-d. δεύτερος. Cependant il nous semble qu'il n'y a là qu'une pure coïncidence fortuite et que le mode aurait eu υ pour martyrie, quand même il n'aurait pas été le second. En effet s'il arrive souvent dans les manuscrits que υ et β soient pris l'un pour l'autre, cela ne peut cependant pas arriver lorsqu'ils représentent des chiffres, comme ce serait le cas dans l'hypothèse du P. Thibaut; car comme chiffres ils ont chacun leur valeur nettement déterminée β΄=2, υ΄=400. Et encore, étant donnée la possibilité d'une confusion même numérique, il serait bien étrange que les copistes eussent toujours uniformément et obstinément fait la même faute d'orthographe».

Sans vouloir revenir sur ce que j'ai dit précédemment au sujet des martyries, je prierai le lecteur de remarquer en passant, que «la pure coïncidence fortuite» en vertu de laquelle la seconde martyrie est un β et désigne ce chef, le rang occupé par le deuxième mode authente dans la classification des ἦχοι, se renouvelle par huit fois, c'est à dire pour chaque martyrie de l'octoéchos! En second lieu, il n'est nul besoin d'être passé maître en paléographie grecque pour savoir que dans les manuscrits l'*ypsilon* n'est jamais employé pour un *bêta*: la preuve en est que le *bêta* transcrit ω se relie toujours à la lettre suivante par le bas, l'ypsilon au contraire s'unit rarement à la lettre suivante, s'il advient parfois qu'il se joigne à elle, ce ne peut être que par le haut: (sic) υ. Notez enfin, que dans aucun manuscrit de musique la martyrie du second mode ne s'écrit υ *ypsilon* mais ω *bêta*. Etant donné ce fait qui trouve d'ailleurs sa raison d'être dans la classification des modes de l'octoéchos, étant donné la non possibilité d'une confusion numérique, il serait donc bien étrange que les copistes de musique eussent toujours *uniformément* et *obstinément* fait la même faute de sémantique!

Quand au deuxième signe des ἐπηχήματα ƨ, je le répète, c'est un *nu* parfaitement analogue à ceux que l'on remarque dans l'une des martyries du troisième mode ƨƨ. «Le R. P. Thibaut, objecte Dom Gaïsser, fait dériver ce signe du double *nu* qui se trouve dans le soi-disant ἐπήχημα de ce mode νεανε. Mais alors on ne comprend pas pourquoi d'autres modes, dont l'ἐπήχημα renferme les mêmes lettres, n'ont pas la même martyrie».—La raison en est bien simple: De prime abord, il est de toute évidence que la martyrie étant le signe distinctif des modes, chacun d'eux ne peut avoir la même. En outre, il faut savoir que les traités de musique byzantine, à commencer par l'Hagiopolite, reconnaisent régulièrement huit modes fondamentaux et deux modes secondaires désignés par les ἐπηχήματα νενανω et νανα. Le premier de ces deux modes est dérivé du deuxième plagal, le second du

troisième authente, de là pour n'envisager ici que ce dernier, deux martyries spéciales au troisième mode authente: Γ′ signifiant ὁ τρίτος, et ƨƨ pour désigner particulièrement le mode secondaire νανα. Pour ne laisser place à aucune équivoque, j'ajouterai même, que ce dernier mode qui n'est à proprement parler qu'un ton dérivé de l'authente correspondant, possède en outre une grande affinité avec le quatrième authente et plagal; si bien, que cette affinité a fini par donner naissance à deux autres tons dont les ἐπηχήματα particuliers sont: ναναναγια et νεαγιενανα, suivant que le ton de νανα opère des métaboles dans le quatrième authente ou son plagal relatif. Voilà précisément ce qui explique la présence du signe ƨƨ dans le quatrième mode plagal au tableau synoptique des martyries donné par Dom Gaïsser (p. 55).

Le signe ƨ ne saurait donc être la lettre Z de l'écriture syllabique cunéiforme. Il n'apparait pas dès le VIII-e siècle avant J. C. sur des sceaux assyriens de Khorsabad! Rien n'est plus douteux même que l'on puisse faire remonter jusqu'au St. Jean Damascène, c'est à dire jusqu'au VIII-e siècle après J. C., l'emploi de ce signe dans la sémeiographie musicale des Byzantins.

Quant à la signification propre des ἐπηχήματα en général, je ferai simplement observer que si les Byzantins en ont diversement interprété le sens purement déprécatoire, ce qui n'a pas grande importance au point de vue qui nous occupe, contrairement à l'affirmation de Dom Gaïsser; les théoriciens n'ont jamais élevé de doute sur la valeur musicale de ces formules, tous, sans exception, y ont vu de simples vocalises dont la nature et la signification restaient d'ailleurs clairement indiquées par les signes de musique ou neumes placés au dessus. A noter également que les éléments phonétiques des ἐπηχήματα n'ont pas varié du IX-e siècle à nos jours; à la suite des mélodes byzantins, le dernier chantre du Phanar modulera: ανναανε ανανες, νανα νενανω etc. et non pas αβεαβε αζανες, ζαζα, βεζαζω ce qui lui semblerait le comble de la cacophonie!

Le dernier des principaux faits archéologiques apportés par Dom Gaïsser à l'appui de sa thèse, est l'interprétation des rapports diastématiques 7, 9, 12 et autres, usités présentement chez les Grecs de l'aveu de Chrysanthe. Cette interprétation particulière et vraiment nouvelle (Dom Gaïsser se pique de ne pas suivre les chemins battus!), se fonde sur «l'identité du second ἦχος byzantin avec l'antique mode lydien». Une telle identification me paraissant illégitime au premier chef, pour les mêmes raisons qui rendent impossible celle du πρῶτος byzantin avec l'ancien dorien, on voudra bien en conséquence me dispenser d'entreprendre ici un examen plus approfondi de la question.

On voit par cet aperçu critique sur quelques points importants du *Système musical de l'Eglise grecque*, que cette étude appellerait moins une simple analyse qu'une longue controverse. Force nous est donc de nous en tenir là.

En résumé, Dom Gaïsser a écrit un savant livre, et, pour soutenir une thèse originale, exécuté, c'est le cas de le dire, un vrai travail de Bénédictin. Malheureusement quelque sincère que soit son œuvre, elle repose tout entière sur un fondement ruineux, en sorte que le système musical, laborieusement exposé par lui, est loin de répondre effectivement à mon humble avis du moins, au système traditionnel de l'Eglise grecque.

P. J. Thibaut.

Des Augustins de l'Assomption.

2. Библіографія.

РОССІЯ.

А. И. Алмазовъ, *Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита ефесскаго.* Малоизвѣстный памятникъ права греческой церкви XV вѣка. Текстъ и переводъ съ предварительнымъ очеркомъ и примѣчаніями. Одесса. 1903. Стр. 62.— Канонической памятникъ, опубликованный профессоромъ А. И. Алмазовымъ въ настоящей брошюрѣ, носитъ такое надписаніе: «Ἰωάσαφ ἱερομονάχου καὶ μεγάλου πρωτοσυγκέλλου ἀποκρίσεις πρὸς τὰς ἐρωτήσεις, ἃς ἠρώτησεν ὁ εὐλαβέστατος ἐν ἱερεῦσι κὺρ Γεώργιος ὁ Δραζίνος». Памятникъ былъ уже напечатанъ въ книгѣ «Ἡ θεία λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων», изданной въ Венеціи въ 1574 году. Тѣмъ не менѣе, его съ полнымъ основаніемъ нужно признать «малоизвѣстнымъ» памятникомъ права греческой церкви, такъ какъ, во-первыхъ, упомянутое венеціанское изданіе составляетъ библіографическую рѣдкость, а во-вторыхъ, въ немъ, въ виду спеціальнаго его назначенія, помѣщены, нужно полагать, только нѣкоторые изъ отвѣтовъ митрополита Іоасафа, имѣющіе отношеніе лишь къ литургіи. И въ рукописномъ преданіи каноническіе отвѣты митрополита Іоасафа представлены далеко не въ многочисленныхъ спискахъ. Профессору А. И. Алмазову извѣстны лишь шесть списковъ, а именно: два списка изъ библіотеки Патмосскаго монастыря, оба XVI вѣка, подъ №№ 540 и 373 (по описанію Саккеліона), рукопись библіотеки Иверскаго монастыря на Аѳонѣ подъ № 351 (по каталогу Ламброса № 4471), отъ XVII вѣка, рукопись XV вѣка Венеціанской библіотеки св. Марка № 556, рукопись XVI вѣка Оттобоніанской библіотеки въ Ватиканѣ, подъ № 418 (л. 240—249 об.) и, наконецъ, рукопись XVI вѣка библіотеки Аѳонскаго Иверскаго монастыря № 339 (у Ламброса № 4449). Лучшимъ спискомъ слѣдуетъ признать послѣдній, по которому профессоръ Алмазовъ и издалъ любопытный каноническій памятникъ. Въ спискѣ содержатся всего 54 отвѣта, полный, по мнѣнію г. Алмазова, составъ отвѣтовъ, вышедшихъ изъ подъ пера ихъ составителя. Его можно даже признать — если не точною копіею оригинала, то, по крайней мѣрѣ, наиболѣе отвѣчающимъ этому ори-

гиналу. Основанія для этого слѣдующія. Во-первыхъ, въ текстѣ этого списка совершенно не наблюдается какихъ либо вводныхъ статей или привнесеній, взятыхъ изъ другихъ списковъ, какъ это замѣчается въ другихъ спискахъ. Во-вторыхъ, всѣ отвѣты изложены здѣсь съ возможною полнотою и мотивировкой, тогда какъ въ другихъ спискахъ они редактированы въ текстѣ очень сокращенномъ. Наконецъ, въ третьихъ, тогда какъ въ большинствѣ другихъ списковъ редакція отвѣтовъ подчинена строгимъ формальнымъ требованіямъ внѣшняго характера, т. е. каждому вопросу и отвѣту предпосылаются формальные термины «Ἐρώτησις» и «Ἀπόκρισις», — въ опубликованномъ текстѣ наблюдается нѣчто иное: здѣсь находится краткое предисловіе автора отвѣтовъ къ вопрошающему, какъ извѣстному ему лицу, чего нѣтъ въ другихъ спискахъ, здѣсь нѣтъ формальнаго (указанными терминами) дѣленія всего матеріала на вопросо-отвѣты, съ полнымъ обезличеніемъ ихъ автора и адресата, а напротивъ — ясно наблюдается непосредственное обращеніе одного лица къ другому, для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они предлагались автору. Такой внѣшній характеръ изложенія въ Иверскомъ спискѣ, усвояющій памятнику видъ какъ бы цѣльнаго посланія, стоитъ въ соотвѣтствіи и съ общепризнаннымъ надписаніемъ отвѣтовъ, которое относитъ ихъ къ одному извѣстному лицу. Все это говоритъ о томъ, что Иверскій списокъ памятника несомнѣнно изображаетъ въ себѣ черты оригинала, а другіе списки, съ формальными отмѣтками вопросовъ и отвѣтовъ, нужно признать нѣкоторымъ приспособленіемъ оригинала для общаго употребленія. Противъ такого заключенія касательно Иверскаго списка не можетъ говорить и отсутствіе въ немъ эпилога, который долженъ бы быть въ соотвѣтствіи прологу: надо полагать, что эпилога не было и въ прототипѣ, такъ какъ содержаніе его отчасти исчерпывается прологомъ.

Обращаясь къ другимъ спискамъ памятника, бывшимъ въ распоряженіи профессора Алмазова, отмѣтимъ Патмосскіе списки подъ № 540 и 373. Первый списокъ очень попорченъ сыростью, такъ что отъ него сохранились лишь отдѣльныя строки. Тѣмъ не менѣе, проф. Алмазовъ даетъ слѣдующую его характеристику: въ спискѣ всего 14 отвѣтовъ, относящихся къ совершенію литургіи, къ духовнику и къ монашествующимъ. Надо полагать, что это была выборка, сдѣланная какимъ-либо монахомъ-духовникомъ для личнаго употребленія. Выборка производилась компиляторомъ то путемъ сокращенія подлиннаго текста, при извлеченіи только части отвѣта, то путемъ соединенія двухъ отвѣтовъ въ одинъ. Каждый вопросъ и отвѣтъ имѣетъ формальныя надписанія, что говоритъ объ удаленіи этого памятника отъ первоначальнаго его оригинала. И надписаніе памятника — «Ἐρωτήσεις τινῶν ἱερέων πρὸς τὸν ἱερομόναχον Ἰωάσαφ καὶ μέγαν πρωτοσύγκελλον καὶ ὕστερον γεγονὼς τῆς Ἐφέσου ἐπίσκοπος» указываетъ на то, что компиляторъ былъ далекъ и по времени и по мѣсту отъ автора отвѣтовъ и его адресата. Второй Патмосскій списокъ (№ 373) содер-

житъ 19 отвѣтовъ и представляетъ иную, сравнительно съ первой, компиляцію оригинала. Здѣсь отвѣты приводятся въ полномъ текстѣ, а иногда соединяются два вмѣстѣ и имѣется характерное надписаніе такого рода: «Ἰωάσαφ ἱερομονάχου καὶ μεγάλου πρωτοσυγκέλλου κεφ. νδ'. Ἀποκρίσεις πρὸς τὰς ἐρωτήσεις, ἃς ἠρώτησάν τινες τῶν Κρητῶν ἱερεῖς. Ἡμεῖς δὲ ἀνθολογήσαμεν ἐξ αὐτῶν τινα». Изъ такого надписанія получаются выводы: 1) настоящій памятникъ есть только извлеченіе изъ другого болѣе пространнаго кодекса въ 54 главы, 2) извлеченіе сдѣлано съ текста оригинальнаго, 3) составитель компиляціи былъ далекъ отъ автора отвѣтовъ и его адресата, 4) адресатъ этихъ отвѣтовъ, по свѣдѣніямъ компилятора, жилъ на Критѣ. Компиляторъ этого списка не руководился въ своей работѣ спеціальными соображеніями, а выбиралъ тѣ отвѣты, которыми интересовался.

Остальные, извѣстные г. Алмазову, списки памятника не представляютъ характерныхъ особенностей сравнительно съ описанными.

Что касается содержанія отвѣтовъ, изданныхъ профессоромъ Алмазовымъ, то двѣнадцать изъ нихъ (1—12) относятся къ различнымъ недоумѣннымъ вопросамъ по совершенію литургіи, одинъ отвѣтъ (13) касается совершенія великой вечерни, семь отвѣтовъ (23—27, 18, 46) трактуютъ по вопросамъ совершенія крещенія, пять (16—17, 19—21) посвящены предмету исповѣди (о духовникахъ), одинъ отвѣтъ (44) связывается съ таинствомъ причащенія, семь отвѣтовъ (28—32, 18, 46) содержатъ рѣчь о совершеніи таинства брака, одинъ отвѣтъ (15) говоритъ по предмету таинства елеосвященія, одинъ отвѣтъ (47) затрагиваетъ вопросъ вообще о таинствахъ, восемь отвѣтовъ (22, 37—42, 51—52) рѣшаютъ вопросы по части погребенія, пять отвѣтовъ (40—42, 44—45), въ дополненіе къ предыдущимъ, входятъ въ рѣшеніе вопросовъ по части поминовенія, четыре отвѣта (18—19, 43—46) касаются монашества, два (33, 80) связываются съ водоосвященіемъ (собственно съ богоявленнаго водой), три отвѣта (34—36) направляются къ рѣшенію недоумѣнныхъ вопросовъ по части значенія храма, два отвѣта (48, 49) имѣютъ въ виду поведеніе священнослужителей и мірянъ и, наконецъ, четыре отвѣта (43, 45, 53—54) касаются вообще духовнаго руководства вѣрующихъ (трактуютъ собственно о суевѣріяхъ).

Такимъ образомъ, отвѣты весьма разносторонни по содержанію: они касаются общественнаго богослуженія, почти всѣхъ таинствъ, другихъ важнѣйшихъ актовъ частнаго богослуженія, мѣста совершенія богослуженія, и сверхъ того, входятъ въ нравственную сферу въ отношеніи мірянъ и священнослужителей. Вообще, эти отвѣты могутъ быть названы канонико-литургическими. Не всѣ они имѣютъ особенную важность, но нѣкоторые изъ нихъ не лишены большого значенія, конечно, не столько практическаго, сколько историческаго: для историка христіанской Византіи и, въ частности, для историка церковной обрядности они представляютъ любопытный матеріалъ, напримѣръ, по вопросу о вѣрованіи въ вуркула-

ковъ и въ гилудъ, о вступленіи въ бракъ при разводѣ по прелюбодѣянію и т. д. Разумѣется, такой церковно-практическій документъ не могъ остаться не замѣченнымъ въ греческой церкви. И дѣйствительно, онъ подъ перомъ переписчиковъ преобразовался въ церковно-практическое руководство (по затронутымъ вопросамъ) общаго назначенія. О практичномъ значеніи отвѣтовъ свидѣтельствуютъ — внесеніе извлеченій изъ нихъ въ печатное изданіе «Ἡ θεία λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων», появившееся болѣе столѣтія спустя послѣ ихъ составленія, — рукописные ихъ изводы, которые изготовлялись, надо полагать, для практическихъ потребностей, и внесеніе нѣкоторыхъ отвѣтовъ Іоасафа въ канонаріи или малые каноны XV—XVI вѣковъ. Какъ вносимые въ номоканоны, отвѣты Іоасафа не остались неизвѣстными и въ исторіи источниковъ права Русской церкви. Въ славянскомъ переводѣ номоканона, изданномъ въ 1620 году Памвою-Берындою въ Кіевѣ, въ качествѣ приложенія помѣщены — «Различныя главизны, собранныя отъ иного номоканона»; въ этомъ приложеніи и встрѣчаются извлеченія изъ отвѣтовъ Іоасафа (2 и 3, 17, 18 и 19, 53 и 54 и 42).

Въ заключеніи предисловія, говоря о составителѣ отвѣтовъ, профессоръ Алмазовъ пишетъ, что Іоасафъ — авторъ памятника, какъ видно изъ надписаній, былъ не только іеромонахомъ и великимъ протосинкелломъ, но еще епископомъ Ефеса. Принимая во вниманіе, что въ своихъ отвѣтахъ онъ ссылается на Іоанна Китрскаго, писателя конца XII и начала XIII вѣка, а съ другой стороны — что эти отвѣты встрѣчаются уже въ рукописяхъ XV вѣка, нужно придти къ выводу, что авторъ ихъ жилъ около XIV вѣка. Лекень (Oriens christianus, I, 691—692), дѣйствительно, не только указываетъ около этого времени одного изъ митрополитовъ едесскихъ, съ именемъ Іоасафа, но и приписываетъ ему авторство разсматриваемыхъ отвѣтовъ. Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ Іоасафѣ не имѣется, но современниками онъ относился къ числу лицъ, кои были θαυμαστοὶ κατὰ σοφίαν καὶ ἀρετήν. Вѣроятно, Іоасафъ скончался около 1440 г., такъ что появленіе его отвѣтовъ нужно отнести вообще къ первой половинѣ XV вѣка.

Далѣе въ брошюрѣ профессора Алмазова (стр. 14—42) помѣщенъ греческій текстъ отвѣтовъ Іоасафа по Иверской рукописи № 339, съ русскимъ ихъ переводомъ. Въ примѣчаніяхъ указаны варіанты рукописей Патмосской библіотеки №№ 373 и 540. Въ концѣ брошюры (стр. 43—62) находятся весьма цѣнныя каноническія примѣчанія къ отвѣтамъ Іоасафа, сдѣланныя профессоромъ Алмазовымъ съ свойственной ему ученой компетенціей и талантливостью. Вообще, новое изданіе профессора Алмазова представляетъ очень важный вкладъ въ нашу византологическую литературу.

А. И. Алмазовъ, *Неизданные каноническіе отвѣты константинопольскаго патріарха Луки Хризоверга и митрополита родосскаго Нила.* Одесса, 1903. Стр. 84. — Изъ памятниковъ, изданныхъ профессоромъ Алмазовымъ.

въ этой брошюрѣ одинъ носитъ такое надписаніе: «Ζητήματα ἅπερ ἔλυσεν ὁ πατριάρχης Λουκᾶς». Почтенный ученый полагаетъ, что здѣсь разумѣется константинопольскій патріархъ Лука Хрисовергъ, занимавшій престолъ въ 1155—1169 годахъ, такъ какъ съ именемъ Луки извѣстенъ лишь этотъ одинъ патріархъ не только на константинопольской каѳедрѣ, но и на прочихъ патріаршихъ престолахъ, затѣмъ въ одиннадцатомъ вопросо-отвѣтѣ есть упоминаніе объ уграхъ и сербахъ, указывающее на соприкосновенность вопрошателя съ территоріею константинопольскаго патріархата, и, наконецъ, профессору Алмазову извѣстенъ иной памятникъ съ каноническими отвѣтами патріарха Луки, гдѣ ему усвоется титулъ «οἰκουμενικός» (рукопись Патмосской библіотеки № 540). Что Лука Хрисовергъ дѣйствительно можетъ считаться авторомъ изданныхъ г. Алмазовымъ церковно-практическихъ отвѣтовъ, объ этомъ косвенно свидѣтельствуютъ многія другія его постановленія и предписанія (опубликованныя Леунклавіемъ и Гедеономъ), которыя показываютъ, что въ дѣлѣ рѣшенія различныхъ вопросовъ церковно-практическаго характера Лука Хрисовергъ былъ очень дѣятельнымъ іерархомъ и пользовался въ этомъ отношеніи извѣстностью. Приводятся профессоромъ Алмазовымъ и другія соображенія въ пользу происхожденія памятника отъ патріарха Луки Хрисоверга. Въ виду того, что имя вопрошателя, коему были даны отвѣты, неизвѣстно, должно предполагать, что вновь публикуемый памятникъ не составляетъ какого-либо нарочитаго цѣльнаго произведенія Луки Хрисоверга, а есть сводъ его рѣшеній по вопросамъ, предложеннымъ ему въ разное время и отъ различныхъ лицъ, или даже по вопросамъ, вызывавшимся текущею церковною жизнью времени патріарха. Далѣе, авторъ показываетъ, что сводъ былъ составленъ уже послѣ смерти патріарха Луки. По характеру содержанія трактуемые отвѣты касаются пяти предметовъ: совершенія литургіи съ проскомидіею и совершенія вообще богослуженія (2—4, 7, 10, 18), покаянія (1, 11, 13—15 и 17), брака (8, 12 и 19), священства (9 и 12) и, наконецъ, монашества (5, 6 и 16). Отвѣты Луки Хрисоверга имѣли практическое значеніе, какъ это видно изъ совпаденія ихъ съ другими аналогичными вопросо-отвѣтными памятниками и изъ того, что отвѣты вносились въ общія каноническія руководства послѣдующаго времени. Отвѣты патріарха Луки Хрисоверга изданы по единственному списку XV вѣка изъ библіотеки Иверскаго монастыря, № (4502) 382 (по каталогу Ламброса).

Другой памятникъ надписывается такъ: «Ἰωνᾶ ἱερομονάχου ἐρωτήσεις περί τινων ἀναγκαίων καὶ ἀποκρίσεις κῦρ Νείλου τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Ῥόδου». Изъ трехъ митрополитовъ родосскихъ съ именемъ Нила авторомъ этого произведенія былъ, по мнѣнію профессора Алмазова, тотъ, который занималъ каѳедру въ 1357—1369 годахъ и который уже извѣстенъ своею литературною дѣятельностью, въ частности полемикой съ латинянами. На борьбу автора съ воззрѣніями западной церкви отчасти намекаетъ отвѣтъ о причащеніи младенцевъ, тщательно и всесторонне

мотивированный, очевидно, въ виду латинскаго отрицательнаго взгляда. Вопрошатель Нила — іеромонахъ Іона, вѣроятно, былъ духовникъ въ мѣстности, подчиненной этому митрополиту. Но въ отвѣтахъ иные и не вызваны вопросами Іона, а затѣмъ, настоящая ихъ редакція, въ публикуемомъ объемѣ, была составлена уже по смерти митрополита Нила лицемъ, непосредственно знавшимъ его и уважавшимъ. По внутреннему характеру отвѣты Нила аналогичны съ отвѣтами патріарха Луки Хрисоверга и относятся почти исключительно къ литургической сферѣ. Въ частности, изъ двадцати отвѣтовъ Нила семь относятся къ общественному богослуженію (1, 5, 12, 13, 15, 20 и 21), три къ причащенію (10, 11 и 19), три къ крещенію (6, 8 и 9), два къ покаянію (3 и 7), одинъ къ елеосвященію (16), одинъ къ поминовенію (4), одинъ къ постамъ (2) и, сверхъ того, три къ фактамъ бытовой жизни (14, 17 и 18). Отвѣты митрополита Нила опубликованы по единственному списку XVI вѣка изъ библіотеки Іоанно-Богословскаго монастыря на островѣ Патмосѣ, № 540.

Далѣе въ брошюрѣ профессора Алмазова помѣщены въ греческомъ текстѣ съ русскимъ переводомъ каноническіе отвѣты патріарха Луки Хрисоверга (стр. 19—49) и митрополита родосскаго Нила (стр. 50—84). Къ тексту отвѣтовъ профессоромъ Алмазовымъ приложены весьма цѣнныя историко-поясните льныя примѣчанія. И этотъ трудъ талантливаго и энергичнаго ученаго представляется весьма важнымъ, какъ это признано и спеціалистомъ церковнаго права (см. рецензію на оба разсматриваемыя изданія, помѣщенную профессоромъ Московской Духовной Академіи г. Заозерскимъ въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1903 годъ, іюнь, стр. 372 и д.).

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. VIII. Выпуски 1—2. Софія. 1902. Стр. 162.

Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующія статьи:

1. **Louis Petit,** *Monodie de Théodore Prodrome sur Etienne Skylitsès métropolitaine de Trébizonde* (p. 1—14). — Послѣ небольшого предисловія о Ѳеодорѣ Продромѣ и Стефанѣ Скилицѣ, митрополитѣ трапезунтскомъ XII вѣка, авторъ публикуетъ греческій монодій перваго на смерть втораго, заимствованный изъ Ватиканскаго кодекса XIII вѣка, № 306.

2. **Б. Панченко,** *Памятникъ славянъ въ Виѳиніи VII вѣка* (стр. 15—62).— Между древностями, пріобрѣтенными Институтомъ въ Константинополѣ въ 1900 году, найденъ памятникъ большой исторической важности — печать славянской военной колоніи въ Виѳиніи, ближайшей къ Константинополю Малоазіатской провинціи; печать должна быть отнесена къ самой срединѣ VII столѣтія. Подобное открытіе вызываетъ большой научный интересъ, такъ какъ печать представляетъ древнѣйшій и пока единственный вещественный памятникъ славянскаго движенія въ Малую Азію, памятникъ непосредственный и несомнительный, современный, приблизительно, древнѣйшимъ записямъ хроникъ и иныхъ литературныхъ источниковъ, касающихся славянства въ Византіи, и дополняющій ихъ

новыми фактическими данными, — лучъ свѣта въ сумеркахъ передвиженія народовъ, новый фрагментъ славянской племенной исторіи (стр. 15). Моливдовулъ имѣетъ около $3^1/_2$ сантиметровъ въ поперечникѣ и значительную толщину, покрытъ патиною или лакомъ бураго цвѣта. На лицевой сторонѣ моливдовула находится изображеніе императора, вокругъ коего сохранились слѣды надписи со словами — ἀπὸ ὑπάτων, а собственное имя изглажено. Здѣсь же, по обѣимъ сторонамъ фигуры императора, обозначенъ индиктъ — восьмой. На обратной сторонѣ моливдовула читаются слѣдующія слова: [†] τῶν ἀνδρας δόντων Σκλαβόων τῆς Βιθύνων ἐπαρχίας †. На основаніи совокупности иконографическихъ и историческихъ данныхъ, которыя весьма тщательно сгруппированы въ статьѣ, г. Панченко приходитъ къ выводу, что памятникъ опредѣляется совершенно точно 650 годомъ, когда царствовалъ Константинъ, изображеніе коего и помѣщено на моливдовулѣ. Кто былъ личнымъ собственникомъ печати, останется неизвѣстнымъ: его имя утрачено, осталось званіе ἀπὸ ὑπάτων — высокій рангъ, бывшіе clarissimi, носившійся многими лицами изъ VI и VII вѣковъ. Это званіе носили и нѣкоторые коммеркіаріи, начальники таможенныхъ и монопольныхъ казенныхъ складовъ (ἀποθῆκαι) той или другой провинціи, но въ сохранившейся легендѣ нашего памятника ничто не указываетъ на казенное хозяйственное учрежденіе. Памятникъ имѣетъ одинъ политическій смыслъ и является пока unicum между датированными моливдовулами. Первостепенное значеніе здѣсь принадлежитъ самому факту существованія колоніи славянскихъ федератовъ въ Виѳиніи въ 650 году, или даже ранѣе. Это такой ранній и точный фактъ, которому, кажется, нѣтъ примѣра въ національныхъ древностяхъ.

Далѣе авторъ обращается къ обзору данныхъ исторіи, чтобы поставить открытый Институтомъ памятникъ въ родную ему среду фрагментовъ сѣдой славянской древности. Въ длинномъ рядѣ извлеченій изъ византійскихъ историковъ, путемъ весьма тщательнаго анализа ихъ содержанія и критической оцѣнки, г. Панченко опредѣляетъ малоазіатскую область, куда преимущественно направлялась славянская колонизація (Виѳинія, позже ѳема Опсикій), указываетъ на особенное политическое значеніе этой ѳемы, говоритъ объ устройствѣ славянскихъ поселеній и т. д. Выводы, къ которымъ авторъ приходитъ при уясненіи значенія моливдовула въ суммѣ иныхъ свѣдѣній о положеніи славянъ въ Византіи, формулируются такимъ образомъ. Первое лѣтописное извѣстіе о славянскихъ передвиженіяхъ въ Малой Азіи относится къ послѣднимъ годамъ правленія Константа, къ 664 г. Нашъ памятникъ вскрываетъ существованіе организованныхъ славянскихъ федератовъ, притомъ въ опредѣленной области Виѳиніи, къ 650 году, въ первое десятилѣтіе царствованія Константа; онъ представляетъ собою первый слѣдъ славянства не только въ земляхъ Виѳиніи и позднѣйшаго Опсикія, гдѣ славянскій элементъ имѣлъ многовѣковую традицію, но въ Малой Азіи вообще. Памятникъ не только даетъ означенный историко-географическій фактъ изъ

эпохи славянскихъ передвиженій, но и передаетъ объ организаціи славянскихъ политическихъ общинъ на земляхъ имперіи, о положеніи федератовъ вообще въ византійскомъ государствѣ. Онъ опредѣляетъ колонистовъ славянъ выраженіемъ τῶν ἄνδρας δόντων, поставившихъ воиновъ: разъ состоявшійся фактъ (δόντων) является ихъ опредѣленіемъ. Не только этимъ указана служба славянъ государству и ихъ роль въ политической системѣ Византіи, но и названо существенное ихъ отличіе отъ прочаго провинціальнаго населенія, которое хотя и поставляло рекрутъ въ регулярные полки (ἀριθμοί, numeri), но котораго главная служба состояла въ несеніи податей (capitatio). Слова τῶν ἄνδρας δόντων слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ поставки славянской колоніей нѣкотораго числа людей для пополненія извѣстнаго контингента, но въ смыслѣ образованія отдѣльнаго контингента ими содержимаго постоянно. На страницахъ «Исторіи войнъ» Прокопія, у Агаѳія и Симокатты постоянно встрѣчаются извѣстія о варварскихъ отрядахъ скиѳовъ, гунновъ, аланъ и другихъ, которые содержались преимущественно военной добычей и грабежомъ и являлись главной силой византійской арміи. На такомъ положеніи нужно представлять и контингентъ виѳинскихъ славянъ VII вѣка. Позднѣйшіе Слависіане изъ Опсикія, участвовавшіе въ критскихъ экспедиціяхъ X вѣка, получали ругу, но это были особенно трудныя и отдаленныя экспедиціи, и организація арміи въ X вѣкѣ, когда сложилась система ѳемъ и тагмъ, далеко ушла впередъ, со временъ VII вѣка. Мы должны принимать, что названіе τῶν ἄνδρας δόντων было установленнымъ наименованіемъ колоніи славянъ. Языкъ памятника точный и оффиціальный: ихъ область обозначена въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ на подписяхъ церковныхъ соборовъ, названа не просто Виѳиніей, но провинціей виѳинянъ (τῆς Βιθυνῶν ἐπαρχίας). И самое ихъ имя — Σκλαβόων должно привлечь вниманіе филологовъ: на памятникѣ средины VII в. племя названо не Словинянами или Славянами, но Σκλαβόοι, даже съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Теперь возникаетъ вопросъ: составляли ли славянскіе федераты политическую общину, административное или земское цѣлое, — заключаетъ ли легенда обратной стороны цѣльный смыслъ и самостоятельное значеніе. На этотъ вопросъ можно дать отвѣтъ, рѣшивъ предварительно другой болѣе конкретный: въ какомъ отношеніи стоитъ легенда обратной стороны къ надписи на лицевой, и существуетъ ли между ними синтаксическая связь. На послѣдній вопросъ нельзя отвѣтить иначе, какъ отрицательно. Значитъ, печать принадлежитъ единовременно начальнику или секретарю колоніи, неизвѣстному по имени, но носящему значительное византійское званіе ἀπὸ ὑπάτων, и самому обществу виѳинскихъ федератовъ, образующихъ извѣстное цѣлое съ оффиціальной точки зрѣнія. Печать славянской общины контрасигнировалась именемъ должностнаго лица.

Итакъ, существованіе славянской общины, образующей внутри себя особое административное цѣлое, имѣющее свою печать и должностное

лицо во главѣ, которое скрѣпляло общественные акты своею личною подписью на одной и той же печати, — волости, несущей въ отношеніи къ государству службу федератовъ, и все это за сорокъ лѣтъ до правленія Юстиніана Ринотмита, — эти данныя моливдовула Института говорятъ сами за себя. При томъ, эти извѣстія моливдовула не только наиболѣе древнія, первыя по времени изъ всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ извѣстій о судьбахъ славянства въ Малой Азіи, но также самыя достовѣрныя и непосредственныя (стр. 60—62). — Таковы выводы прекрасной статьи Б. А. Панченко.

З. Ѳ. И. Успенскій, *Фрагменты мозаичной росписи въ церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ* (стр. 63—78). — Церковь св. Іоанна евангелиста въ Равеннѣ была возведена и украшена мозаичною росписью въ V вѣкѣ, по приказанію и на средства императрицы Галлы Плацидіи, дочери Ѳеодосія Великаго и матери императора Валентиніана III, въ благодарность за спасеніе отъ бури, застигшей императрицу на пути изъ Константинополя въ этотъ городъ. Древняя церковь подвергалась неоднократнымъ подновленіямъ и перестройкамъ, такъ что въ настоящее время судить о драгоцѣнныхъ ея украшеніяхъ можно лишь на основаніи описаній средневѣковыхъ писателей. Впрочемъ, въ задачу академика Успенскаго и не входитъ постройка Галлы Плацидіи, а лишь новѣйшія въ ней добавленія, въ частности — мозаическая роспись, задѣланная въ стѣну одного изъ придѣловъ церкви (св. Варѳоломея). По мнѣнію нашего ученаго, здѣсь сохранились слѣды иллюстраціи четвертаго крестоваго похода, Важность этихъ мозаикъ заключается въ томъ, что онѣ сдѣланы подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій и свидѣтельствуютъ о значеніи такихъ фактовъ въ этой авантюрѣ — какъ называютъ IV-й крестовый походъ нѣкоторые современники, — которые были доступны меньшинству рыцарей и были скрываемы отъ массы крестоносцевъ. И съ этой именно стороны, т. е. какъ иллюстрація событій IV-го крестоваго похода, сдѣланная при томъ не въ интересѣ Венеціи, равеннскіе фрагменты и заслуживаютъ вниманія. Нужно лишь пожалѣть о спутанности этого матеріала.

Интересныя мозаики уже были изданы профессоромъ Е. К. Рѣдинымъ во второмъ томѣ нашего журнала, причемъ все содержаніе мозаикъ раздѣлено имъ на двѣ группы: 1) съ изображеніемъ различнаго рода животныхъ и можетъ быть олицетвореній, и 2) съ изображеніями какого-то историческаго событія. Къ иллюстраціи историческаго событія у него отнесены рисунки на таблицахъ VII и VIII, соотвѣтствующихъ №№ 308 (musaici con combattimenti di soldati) и 309 (musaici con navi) мѣстной фотографіи Риччи, а таблицы IV, V и VI, соотвѣтствующія №№ 307 (frammenti di musaico del vecchio pavimento della chiesa con episodi delle crociate, sec. XIII), 310 (musaici con animali) и 311 (musaici con sirene e arpie) этой фотографіи, отнесены къ разряду бестіарія или физіолога. Академикъ Ѳ. И. Успенскій приписываетъ главное значеніе фотографіямъ 308 и 309 (таблицы VII и VIII) и отчасти фотографіи 307

(табл. IV). Чтобы извлечь изъ этихъ изображеній необходимый историческій матеріалъ, нужно обратить вниманіе и на рисунокъ, и на надписи. Всматриваясь въ таблицы VII и VIII, замѣчаемъ, что на каждой изъ нихъ представлено нѣсколько вдѣльныхъ сюжетовъ, такъ что на каждой фотографіи представлены собственно фрагменты или кусочки мозаическаго пола, которые, каждый отдѣльно, отдѣлывались рабочими. Такимъ образомъ на таблицѣ VII мы видимъ всего семь фрагментовъ на таблицѣ VIII четыре фрагмента и кромѣ того два фрагмента орнамента, которые къ рисункамъ не имѣютъ отношенія. Кромѣ того, на снимкѣ № 309 (табл. VII) имѣются остатки надписей:

1) IADRAAD . . .
CϴDEM
2) COSTĀTINO
POLIM (I)

Толкованіе первой надписи не представляетъ затрудненій. Iadra есть средневѣковое имя города Зары. Iadra ad... имя города въ творительномъ падежѣ, какъ и во второй надписи слѣдуетъ читать Constantinopoli въ творительномъ падежѣ. Надписи, очевидно, были составлены въ такомъ смыслѣ: въ такомъ-то городѣ происходили съ крестоносцами такія-то событія. Признать въ городѣ Iadro или Iadera далматинскую Зару слѣдуетъ потому, что осада и взятіе этого города крестоносцами въ 1203 году составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ этого похода. Поставленные же рядомъ Зара и Константинополь, какъ города осаждаемые непріятельскимъ флотомъ, характеризуютъ именно эпоху IV крестоваго похода, ибо осада и завоеваніе этихъ двухъ городовъ составляетъ главный предметъ трагедіи, разыгравшейся въ 1203—1204 году. Надпись могла читаться приблизительно такъ:

Iadra ad[venti mer]cedem [accepti sunt].
Constantinopoli mi[lites crucesignati].

Во всякомъ случаѣ, въ надписи сохранилось наименованіе двухъ городовъ и по отношенію къ этимъ городамъ и слѣдуетъ истолковывать хотя бы часть композиціи. Большинство фрагментовъ на таблицахъ VII и VIII представляетъ вооруженныя морскія суда, частью стоящія подлѣ стѣнъ, частью входящія въ гавань. Изъ четырехъ морскихъ судовъ съ поднятыми машинами и лѣстницами два находятся возлѣ башенъ, стилизующихъ города Зару и Константинополь. Это суда италіянскаго типа (венеціанскій флотъ), на одномъ суднѣ фигура вождя, подающаго сигналъ къ нападенію, — ясно, что суда изображаютъ непріятельскій флотъ предъ названными городами въ моментъ взятія ихъ приступомъ. На таблицахъ видны башни, сдѣланныя по одному шаблону, и поднятыя лѣстницы, различной композиціи. Этотъ матеріалъ имѣетъ аналогіи съ

иллюстраціями въ книгахъ Schlumberger, L'epopée byzantine (II, 369) и Un empereur byzantin (p. 57) и De Beylié, L'habitation byzantine, p. 56 и 135 (Paris. 1902). Кромѣ двухъ городовъ, помѣченныхъ надписями, на мозаикахъ есть фрагменты двухъ другихъ городовъ. При истолкованіи этихъ частей мозаики нужно имѣть въ виду, что подъ Зарой, напримѣръ, крестоносцы прорвались въ гавань, высадились на сушу, такъ что между лагеремъ крестоносцевъ и городомъ могли находиться корабли (Villehardouin ed. Natalis de Wailly, p. 45, chap. 78).

Предъ башней города Зары, кромѣ кораблей, изображены три фигуры въ живомъ обмѣнѣ рѣчами. По мнѣнію академика Успенскаго, въ этой группѣ мастеръ мозаики хотѣлъ представить французскихъ и венеціанскихъ бароновъ и рыцарей въ моментъ переговоровъ о сдачѣ города Зары (Villehardouin, p. 47, chap. 80 sq., chap. 46—48). Тѣ двѣ фигуры, которыя находились ближе на башнѣ, изображаютъ уполномоченныхъ отъ города Зары, предлагавшихъ сдать крестоносцамъ городъ, лишь бы была пощадена жизнь всего населенія. Какъ извѣстно, это условіе не было исполнено, и Зара подверглась страшному разграбленію.

Въ изображеніи мозаичистомъ обстоятельствъ, послѣдовавшихъ подъ Константинополемъ, есть такая особенность: подлѣ башни помѣщена группа изъ четырехъ человѣкъ, причемъ одинъ изъ нихъ со связанными руками, надъ нимъ поднятъ мечъ и т. д. По мнѣнію Ѳ. И. Успенскаго, здѣсь представлена сцена убійства Алексѣемъ Дукой Мурцуфломъ царевича Алексѣя IV, происшедшаго въ февралѣ 1204 года.

Но важнѣйшая часть мозаики находится на снимкѣ № 308 (таблица VIII). Здѣсь помѣщена слѣдующая сценка. На тронѣ сидитъ восточный властелинъ, въ лѣвой рукѣ у него свитокъ, правая приподнята съ жестомъ привѣтствія, обращеннымъ къ стоящему предъ нимъ лицу. Это второе лицо на картинѣ имѣетъ непокрытую голову, носитъ длинную одежду и держитъ въ лѣвой рукѣ свитокъ, который онъ простираетъ къ властителю; въ правой рукѣ у него, повидимому, другой свитокъ. Сцена представляетъ актъ обмѣна письмами или заключеніе договора между египетскимъ султаномъ Мелекъ-Аделемъ, братомъ Саладина, и венеціанскимъ дожемъ съ цѣлью отклоненія крестоносцевъ отъ Египта и направленія похода на Византію. Далѣе академикъ Успенскій представляетъ ученый комментарій къ этой части мозаики, кратко обозрѣвая относящуюся къ вопросу литературу, и сопоставляетъ научно-историческіе выводы съ свидѣтельствомъ равеннской мозаики, которая, повидимому, должна служить новымъ матеріаломъ для рѣшенія вопросовъ изъ исторіи IV крестоваго похода. Въ 1213 году, по распоряженію Вильгельма, аббата церкви св. Іоанна евангелиста въ Равеннѣ, выдающіяся событія IV крестоваго похода были представлены въ видѣ мозаичныхъ изображеній, причемъ актъ договора Венеціи съ султаномъ составилъ предметъ отдѣльной композиціи. Эта сцена и подтверждаетъ тѣ литературныя указанія на венеціанскую интригу во время IV крестоваго похода, которыя

сдѣланы Масъ-Латри (Histoire de l'île de Chypre, 1861) и К. Гопфомъ (въ исторіи средневѣковой Греціи). Сказавъ, что движеніе крестоносцевъ на Константинополь далеко не было случайнымъ, а напротивъ сдѣлано было по плану зрѣло обдуманному и согласно формальнымъ предложеніямъ со стороны египетскаго султана, Масъ-Латри приводитъ далѣе и самыя мѣста изъ хроники Эрнула: «Le sultan choisit des messages et des serviteurs; il leur remit de beaux présents et les manda à Venise. Il les chargea de dire au duc et aux Vénetiens que, s'ils pouvaient tant faire que les chrétiens n'allassent pas en la terre d'Egypte, il leur donnerait de grands biens et de grandes franchises dans le port d'Alexandrie» (I, 161—3). Въ Египетъ были отправлены Марино Дандоло и Петро Микели, которымъ и было поручено заключить съ султаномъ договоръ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ акты, изданные въ Fontes rerum austriacarum, t. XIII, p. 184, Pacta Aegyptiaca (Wien 1856), гдѣ читаемъ: «Venerunt ad nos nuntii vestri, fortes milites, Marinus Dandolus et Petrus Michael.... Recepimus eos magnifice et gloriose et audivimus, cum venissent ad praesentiam nostram, quae proposuerunt, et intelleximus eorum dicta, et placuit nobis eorum sapientia et intellectus, quorum complevimus facta et voluntatem ad beneplacitum eorum, et confirmavimus dicta eorum». Дальнѣйшими статьями обезпечивается за венеціанскими купцами право свободной торговли по всему Египту и даруется имъ кварталъ въ Александріи для жительства и устройства торговыхъ конторъ и заведеній. Такимъ образомъ, въ виду новаго матеріала, открытаго и освѣщеннаго академикомъ Ѳ. И. Успенскимъ, вопросъ объ интригѣ Венеціи во время четвертаго крестоваго похода снова долженъ выступить на сцену.

4. **А. А. Павловскій и Н. К. Клуге**, *Мадеба* (стр. 79—115). — Въ 1897 г. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ воспользовался пребываніемъ въ Палестинѣ художника Н. К. Клуге и поручилъ ему заняться съемкою плановъ, зарисовкою акварелью и фотографированіемъ открытыхъ къ тому времени памятниковъ древности въ заіорданскомъ небольшомъ поселеніи Мадебѣ, недавно основанномъ на мѣстѣ древняго моавитскаго города того же имени. Н. К. Клуге провелъ въ Мадебѣ за этой работой около года и результатомъ ея явилась цѣлая серія тщательно исполненныхъ плановъ древняго города и обнаруженныхъ тамъ христіанскихъ базиликъ, акварелей и мозаикъ пола, сохранившихся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ базиликъ, и фотографій какъ нынѣшняго поселенія, такъ и сохранившихся до насъ древностей. Результаты этихъ работъ г. Клуге и предлагаются въ настоящей статьѣ, причемъ научное ихъ изслѣдованіе и изданіе взялъ на себя профессоръ г. Павловскій. Въ частности, въ статьѣ излагается дохристіанская и христіанская исторія Мадебы, говорится о ея расположеніи, древнихъ стѣнахъ, воротахъ, улицахъ, бассейнахъ, описываются древнія базилики, въ одной изъ коихъ (VI вѣка) на полу была открыта въ 1895 году географическая мозаичная карта, и нѣкоторыя жилыя помѣщенія, въ коихъ сохранились остатки

древнихъ мозаикъ, приводятся греческія надписи, открытыя въ базиликахъ, и т. п. Статья представляетъ большой археологическій интересъ и должна занять видное мѣсто въ ряду появившихся въ послѣднее время изслѣдованій о древностяхъ Мадебы.

5. **Г. П. Беглери,** *Святая Софія* (стр. 116—118).—Въ небольшой статьѣ г. Беглери приводится извлеченіе изъ описанія храма Святой Софіи, составленнаго ученымъ грекомъ Вестіари, который посѣтилъ этотъ храмъ въ 1833 году въ сопровожденіи Александра Гики, господаря Валахіи, а также и въ 1847 году, во время его реставраціи при султанѣ Абдулъ-Меджидѣ. Извлеченіе сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы показать неудовлетворительность изданія нѣмецкаго археолога Зальценберга Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel, Berlin, 1854.

6. **Ѳ. Шмитъ,** *Мозаики и фрески Кахріэ-джаміи* (стр. 119—152). — Въ Константинополѣ, пишетъ г. Шмитъ, есть одинъ памятникъ византійскаго искусства, который къ такимъ достоинствамъ, какъ высокая художественность, прекрасная сохранность и доступность, присоединяетъ еще одно преимущество: онъ вполнѣ точно датированъ и хорошо извѣстенъ по литературнымъ источникамъ. Разумѣется Кахріэ-джаміи. Нынѣ это мусульманская мечеть, а нѣкогда была церковью богатаго византійскаго монастыря Хоры. Щедрый благотворитель отдѣлалъ церковь съ необычайною роскошью и вкусомъ: стѣны онъ одѣлъ въ разноцвѣтные дорогіе мраморы, своды и люнеты покрылъ великолѣпною мозаикой, а одну часть зданія украсилъ фресковою росписью. Историкъ Никифоръ Григора (IX, 13) сообщаетъ имя этого благодѣтеля: это — Ѳеодоръ Метохитъ, министръ и другъ императора Андроника Старшаго, личность хорошо извѣстная. Онъ родился около 1270 г., и умеръ 13-го марта 1332 г. Такъ какъ надъ царскими дверями храма онъ велѣлъ изобразить себя колѣнопреклоненно подносящимъ церковь Спасителю и въ надписи обозначилъ свой титулъ — λογοθέτης τοῦ γενικοῦ, то можно сказать съ увѣренностью, что роспись Кахріэ-джаміи относится ко второй половинѣ жизни ктитора. Другими словами: датировать мозаики Кахріэ-джаміи слѣдуетъ первою четвертью XIV-го вѣка. Однако въ наукѣ эта дата не считается безспорной; нѣкоторые авторитетные византологи, имѣя въ виду разность мозаикъ въ колоритѣ, рисункѣ и техникѣ, часть ихъ относятъ къ XI и XII вѣкамъ, часть къ XIV-му вѣку. Необходимо, значитъ, вновь разсмотрѣть вопросъ, тѣмъ болѣе, что недавно опубликованы три литературныхъ памятника (житіе ктитора Хоры Ѳеодора и игумена этого монастыря Михаила Синкелла, въ изданіи Мануила Гедеона по списку XII вѣка, и два стихотворенія Ѳеодора Метохита, въ изданіи M. Treu по cod. Paris. Gr. 3359), проливающіе новый свѣтъ на исторію монастыря, а затѣмъ Русскому Археологическому Институту, въ лицѣ его членовъ Ѳ. И. Шмита и Н. К. Клуге, представилась возможность полнѣе и подробнѣе изучить замѣчательный археологическій памятникъ. Въ настоящемъ из-

слѣдованіи г. Шмитъ ограничивается вопросомъ о датѣ мозаикъ и фресокъ Кахріэ-джаміи.

Главная масса мозаикъ находится въ двухъ нарѳикахъ храма. Въ каѳоликонѣ сохранились только два изображенія—Спасителя и Богородицы, отдѣльныя фигуры во весь ростъ. Обѣ иконы сильно пострадали отъ времени и, кажется, отъ огня. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно мозаикъ, которыя нѣкогда, несомнѣнно, находились въ авторной конхѣ, въ тріумфальной аркѣ и, можетъ быть, въ люнетахъ. За то мозаики обоихъ притворовъ, въ большинствѣ случаевъ, сохранились прекрасно. Г. Шмитъ далѣе перечисляетъ мозаики, приводя надписи въ послѣдовательности расположенія мозаикъ, причемъ начинаетъ перечень съ южнаго купола внутренняго нарѳика, переходитъ къ сѣверному куполу, люнетамъ и сводамъ сѣверной половины эксонарѳика, продолжаетъ люнетами наружнаго притвора, сводами его, возвращается къ композиціямъ втораго нарѳика (южной половины) и, наконецъ, называетъ святыхъ мучениковъ, изображенныхъ въ аркахъ эксонарѳика. Всѣхъ мозаикъ авторъ указываетъ 170. Онѣ тѣснѣйшимъ образомъ связаны другъ съ другомъ и образуютъ одну непрерывную серію, послѣдовательно иллюстрируя всю исторію человѣчества отъ сотворенія Адама до основанія церкви Христовой. Именно, №№ 1—56 изображаютъ родословную Спасителя, 57—67 иныхъ праотцевъ и праведниковъ Ветхаго завѣта, 69—88 жизнь Богородицы до Рождества Іисуса, 89—103 рождество и дѣтство Спасителя, 104—118 чудеса Христа, 119—120 апостоловъ, 121—164 святыхъ мучениковъ. Внѣ указанной связи стоятъ только слѣдующія шесть мозаикъ: Вседержитель 165 и 167, Панагія 166, Δέησις 168, Спаситель 169 и Богородица 170; на нихъ слѣдуетъ смотрѣть собственно какъ на иконы. Вообще, вся роспись нарѳиковъ Кахріэ-джаміи есть выраженіе одной мысли, принадлежащей именно Ѳеодору Метохиту. Этого мало: можно сказать, что и работы по украшенію притворовъ производились не только подъ его наблюденіемъ, но и по его указаніямъ. Намеки на это г. Шмитъ находитъ въ двухъ стихотвореніяхъ Метохита, изданныхъ М. Treu и озаглавленныхъ: 1) Δοξολογία εἰς Θεὸν καὶ περὶ τῶν καθ' αὐτὸν καὶ τῆς μονῆς τῆς Χώρας, 2) и Εἰς τὴν Θεοτόκον καὶ περὶ τῆς μονῆς ἥτι τῆς Χώρας. Въ этихъ стихотвореніяхъ излагаются религіозно-богословскіе взгляды Метохита и разсказывается его жизнь, указывается отношеніе Метохита къ монастырю Хора и его дѣятельность по украшенію этого монастыря.

Итакъ, положеніе вопроса о датѣ мозаикъ Кахріэ-джаміи слѣдующее: за то, что роспись сдѣлана по заказу Метохита, говорятъ — свидѣтельство Никифора Григоры, свидѣтельство самаго Метохита и единство плана мозаикъ. Противъ датировки ихъ XIV-мъ вѣкомъ приводятъ стилистическія различія. Но это, по мнѣнію г. Шмита, зависѣло отъ причины самой обыкновенной: византійскіе художники были живыми людьми, — одинъ рисовалъ лучше, другой хуже, одинъ придерживался академическаго направленія, другой клонилъ къ реализму. Но въ общихъ чертахъ

указанія художникамъ давалъ подлинникъ, какъ это и видно изъ надписей памятника. Эти надписи можно раздѣлить на три категоріи: одни указываютъ только имена изображенныхъ лицъ, вторыя пересказываютъ сюжетъ событій, а третьи суть цитаты, источники коихъ разнообразны. И разсмотрѣніе сюжетовъ указываетъ на то, что мозаичисты руководились подлинниками, которые только направляли художника, но не связывали его, давая просторъ и личному почину. Вѣроятно, изображеніями были покрыты и стѣны экзонарѳика, нынѣ совершенно голыя. Существовавшія здѣсь мозаики были, вѣроятно, уничтожены во время взятія Константинополя турками, на что указываетъ историкъ Дука (p. 272, 288 Bonnae).

Фресками расписана и отдѣленная отъ южнаго конца экзонарѳика аркадою длинная пристройка, ориентированная съ запада на востокъ, заканчивающаяся абсидою и имѣющая въ западной части куполь-фонарь. Изслѣдователи Кахріэ-джамія назвали эту пристройку «параклисіономъ» и видѣли въ ней усыпальницу знатныхъ людей. По мнѣнію г. Шмита, придѣлки были монастырскою трапезою, стѣны коей были расписаны, дабы напомнить монахамъ, что тѣлесная пища есть лишь печальная необходимость, а истинною пищею христіанина должно быть слово Божіе. Росписи имѣли темою таинства и чудеса Христа. Г. Шмитъ описываетъ въ своей статьѣ и эти фрески.

При изученіи фресокъ Кахріэ-джамія обращаетъ на себя вниманіе [illegible] фонъ [illegible] купелы Мироносиц и [illegible] свой краски, обнаруженный г. Кутле при чисткѣ картины [illegible] раза. Наблюдается и рѣзкое различіе въ тѣлесныхъ и цвѣтныхъ фонахъ. На[illegible] нынѣ «отдѣлъ» сходенъ съ [illegible] другія придѣлки, и которыхъ можно съ увѣренностью сказать что они [illegible] Мистрѣ. Все это указываетъ на то что [illegible] между 1313 и 1341 годами въ [illegible] [illegible] [illegible]

лишь вопросу о датѣ мозаикъ и фресокъ замѣчательной Кахріэ-джамія, и не пожелать, чтобы нашъ молодой ученый возможно скорѣе подарилъ науку полнымъ изданіемъ памятника, матеріалъ для коего съ рѣдкимъ умѣніемъ и тщательностью подготовленъ талантливымъ Н. К. Клуге.

Р. Х. Леперъ, *Греческая надпись изъ Инебои* (стр. 153—162).—Реширируется и комментируется, при помощи солиднаго научнаго аппарата, греческая надпись классической эпохи. Ея начало: Ἀγαθῇ τύχῃ βασιλεύοντος Μιθραδάτου Εὐεργέτου ἔτους αξρ´....

Къ разсматриваемому тому «Извѣстій» приложены двадцать таблицъ рисунковъ, одна изъ коихъ относится къ статьѣ г. Панченко, шестнадцать изображаютъ виды, планы и мозаики Мадебы и три относятся къ статьѣ г. Шмита (размѣщеніе мозаикъ и надписи въ Кахріэ-джамія). Отмѣтимъ также, что форматъ изданія увеличенъ, по типу большинства археологическихъ изданій съ таблицами въ текстѣ.

А. И. Алмазовъ, *Законоправильникъ при Русскомъ Требникѣ*. С.-Петербургъ. 1902. Стр. 214.— Настоящій трудъ профессора Алмазова представляетъ критико-библіографическій очеркъ по поводу книги покойнаго профессора А. С. Павлова—«Номоканонъ при Большомъ Требникѣ» (Москва 1897). Работа профессора Алмазова состоитъ изъ предварительныхъ замѣчаній о книгѣ профессора Павлова (стр. 1—5) и восьми главъ изслѣдованія. Въ главѣ первой (стр. 5—19) опредѣляется взаимоотношеніе двухъ изданій (1874 и 1897 годовъ) изслѣдованія А. С. Павлова о Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ, во второй главѣ (стр. 20—42) рѣчь идетъ о Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ, какъ литературномъ цѣломъ въ формальномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, въ третьей главѣ (стр. 43—80) разсматриваются вопросы внѣшней исторіи Номоканона при Требникѣ въ его оригиналѣ (мѣсто и время его происхожденія, составитель и методъ составленія, источники его содержанія и свѣдѣнія о его редакціяхъ), въ четвертой главѣ (стр. 80—115) обозрѣваются вопросы внутренней исторіи Номоканона при Требникѣ въ греческой церкви (отношеніе къ другимъ покаяннымъ номоканонамъ и практическое значеніе), въ главѣ пятой (стр. 115—132) характеризуется Номоканонъ при Требникѣ въ славянскомъ переводѣ, въ шестой главѣ (стр. 133—148) разсматривается вводная часть Номоканона при Требникѣ (уставъ исповѣди и сопровождающія его наставленія касательно наложенія эпитимій), въ седьмой главѣ (стр. 148—191) обозрѣвается Номоканонъ при Требникѣ въ собственномъ смыслѣ и примѣчанія къ статьямъ его А. С. Павлова, наконецъ, въ восьмой главѣ (стр. 192—203) предложены замѣчанія къ изданію текста Номоканона и приложеній въ книгѣ А. С. Павлова. Заключая свою рѣчь о книгѣ Павлова, профессоръ Алмазовъ приходитъ къ такимъ выводамъ. Несомнѣнно, нѣкоторыя общія положенія автора нѣтъ данныхъ признать твердо и тѣмъ болѣе окончательно установленными. При всемъ томъ, въ книгѣ профессора А. С. Павлова нѣтъ ни одного общаго положенія, которое не было бы результатомъ глубокаго и

безупречно ученаго отношенія къ выполненію предпринятой имъ задачи. Нельзя, далѣе, отрицать и того, что книга А. С. Павлова не чужда нѣкоторыхъ неточностей. Но на всѣ эти неточности, въ виду общаго характера книги, нѣтъ основаній смотрѣть иначе, какъ на погрѣшности случайныя. Позволительно, наконецъ, предъявлять къ книгѣ А. С. Павлова «desideria» въ отношеніи нѣкоторыхъ дополненій. Но пробѣлы этого рода—и дѣло неизбѣжное, и дѣло личныхъ воззрѣній. Во всякомъ случаѣ, новое изслѣдованіе профессора Павлова о Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ, съ одной стороны, не можетъ трактоваться иначе, какъ ученымъ трудомъ, посильнымъ для человѣка съ выдающеюся эрудиціей въ области своего предмета, и результатомъ долгихъ всесторонніихъ наблюденій и изысканій, а съ другой — представляетъ поистинѣ капитальное пріобрѣтеніе русской науки церковнаго права. Являясь послѣднимъ, оно — 1) какъ вообще изслѣдованіе о каноническомъ сборникѣ, можетъ считаться образцомъ для будущихъ изслѣдованій въ подобномъ же родѣ; 2) какъ ученая книга, по требованію предмета изслѣдованія касающаяся разнообразнѣйшихъ вопросовъ церковнаго права и потому напоминающая въ нѣкоторой части церковно-юридическую энциклопедію,— должно быть признано необходимымъ пособіемъ для лицъ, посвятившихъ себя научной разработкѣ вопросовъ церковнаго права; 3) трудъ профессора А. С. Павлова можетъ имѣть и практическое значеніе (стр. 204).

Критическія замѣтки А. И. Алмазова на книгу А. С. Павлова, изложенныя въ формѣ нѣкаго изслѣдованія, составлены и при помощи рукописнаго ученаго аппарата, бывшаго въ распоряженіи нашего автора. Въ приложеніи къ своему очерку (стр. 205—211) г. Алмазовъ помѣстилъ три №№ рукописныхъ матеріаловъ, а именно: оглавленіе Номоканона по греческому рукописному сборнику XVI вѣка изъ Королевской Библіотеки въ Берлинѣ подъ № 348, оглавленіе Номоканона по рукописи XVI вѣка Погодинскаго древлехранилища № 243 (л. 136—139 об.) и оглавленіе Номоканона по кіевскому его изданію 1620 года.

Александръ Поповъ (Священникъ). *Литературная исторія книги пророчества.* Изслѣдованіе въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ 1883. Стр. 44+112.—Первая часть изслѣдованія священника Попова состоитъ изъ четырехъ главъ. Цѣль небольшого предисловія, въ коемъ помѣщается и краткій критическій обзоръ, авторъ въ главѣ первой изслѣдованія (стр. 1—3) предлагаетъ краткую исторію названія «Царствъ» и Паремійника христіанами, описываетъ названія каноническихъ іудейскихъ книгъ, опредѣляетъ ихъ географическія границы, рѣшаетъ вопросъ о текстѣ древнихъ и отличительныя черты [illegible]. Во второй главѣ (стр. 12—14) [illegible] о внутреннемъ устройствѣ каноническихъ книгъ, авторъ говоритъ о древне-іудейскихъ [illegible] и относитъ ихъ къ исторіи, о борьбѣ іудаизма съ нѣкоторыми изъ пророческихъ книгъ [illegible] и [illegible] книгъ [illegible] въ позднѣйшія времена и [illegible] изъ [illegible] и [illegible] іудаизма и объ [illegible]

мическомъ его положеніи. Въ третьей главѣ (стр. 142—324) описывается отношеніе крестоносцевъ къ православнымъ и вообще къ туземному населенію въ Палестинѣ. Здѣсь сначала дѣлается обзоръ положенія христіанъ надъ властью мусульманъ до прибытія крестоносцевъ, причемъ выводъ дѣлается не въ пользу латинянъ. Крестоносцы преслѣдовали завоевательныя, а не освободительныя цѣли, поэтому еще на пути чрезъ православныя земли производили разбои и грабежи, сначала дѣлая это какъ бы случайно, а потомъ совершая и прямыя нападенія на Византійскую имперію. Въ Святой Землѣ они отняли у православныхъ святыни, тѣснили духовенство и народъ и создали тяжелый для нихъ экономическій бытъ. Вообще крестовые походы не принесли восточнымъ христіанамъ ожидавшихся благъ. Справедливость требуетъ сказать, что если положеніе восточныхъ христіанъ подъ владычествомъ мусульманъ было тяжелое, то подъ властью хотя и христіанскихъ государей, но подъ игомъ папъ, было гораздо хуже. Христіане лишились не только своихъ законныхъ пастырей и заѣтныхъ святынь, но и самая вѣра ихъ подверглась тяжелому испытанію. Многочисленные храмы и монастыри, лучшія строенія и богатѣйшія имѣнія были у нихъ отняты и сдѣлались собственностью латинянъ. Они лишены были и искони принадлежащаго имъ самоуправленія и всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, неприкосновенность которыхъ была за ними признана и ограждена грамотами Магомета, Омара и ихъ преемниковъ и свято соблюдалась мусульманами, и подверглась полному униженію и рабству, какого не испытывали при господствѣ мусульманъ. Въ главѣ четвертой первой части изслѣдованія (стр. 325—440) изображается нравственное состояніе патріархата, какъ одна изъ причинъ его упадка, и указываются слѣды существованія латинскаго патріархата, оставшіеся въ Палестинѣ (по поводу книги Вогюэ «Les églises de la Terre Sainte»).

Вторая часть изслѣдованія о. Александра Попова состоитъ изъ трехъ обширныхъ главъ и заключенія. Въ первой главѣ (стр. 3—67) перечисляются латинскіе патріархи, во второй (стр. 68—126) — архіепископы и епископы, а въ третьей (стр. 127—206) — монастыри мужскіе и женскіе, находящіеся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ латинскаго патріарха или его суффрагановъ-архіепископовъ и епископовъ. Перечисленіе сопровождается біографическими и иными свѣдѣніями, которыя рисуютъ и внутреннюю жизнь латинскаго патріархата. Въ заключеніи (стр. 207—268) предложены любопытные выводы. Историки, пишетъ нашъ авторъ, много распространяются о благотворномъ значеніи крестовыхъ походовъ для Западной Европы. Но справедливость требуетъ обратить вниманіе и на другую сторону—востокъ и посмотрѣть, чѣмъ крестовые походы облагодѣтельствовали востокъ. Народы востока не только не получили отъ крестовыхъ походовъ и малой доли тѣхъ сравнительно немногихъ благъ, какія получилъ западъ, но для нихъ эти походы были прямо гибельны. Кромѣ разрушенія и сожженія селъ и городовъ, опустошенія полей и

истребленія лѣсовъ и садовъ, расхищенія имущества и обнищанія народа, крестоносцы увеличили силу мусульманъ на счетъ христіанъ, подорвали могущество Византіи, создали, въ концѣ концовъ, пресловутый восточный вопросъ, а главное они вызвали и укрѣпили между восточною и западною церквами непримиримую вражду и ненависть, обострили разъединеніе церквей и создали громадныя препятствія въ дѣлѣ ихъ объединенія. Далѣе авторъ дѣлаетъ экскурсъ въ сферу взаимныхъ отношеній между восточной и западной церквами и показываетъ, какъ постепенно создавался разладъ между ними и разгоралась взаимная вражда и ненависть. Крестовые походы оказали въ этомъ отношеніи худую услугу. Особенно ярко выражается вражда между греками и латинянами въ Палестинѣ, около святыхъ мѣстъ, гдѣ со времени крестовыхъ походовъ наблюдаются поразительныя сцены религіознаго и національнаго антагонизма. О. Поповъ хорошо изображаетъ борьбу изъ-за святыхъ мѣстъ Палестины между православными и католиками, иллюстрируя разсказъ фактами и изъ новѣйшей исторіи столкновеній, интригъ, раздоровъ между участниками борьбы. Вообще, въ заключеніи нашъ авторъ прочно устанавливаетъ свой тезисъ о томъ великомъ вредѣ, который причинили миру и единству церкви Христовой крестоносцы учрежденіемъ латинской іерусалимской патріархіи.

На послѣднихъ страницахъ (269—322) второй части помѣщены указатели собственныхъ именъ мѣстъ и лицъ, перечисляются источники и пособія. Къ книгѣ приложена и карта латинской іерусалимской патріархіи эпохи крестоносцевъ по Assises de Jérusalem.

В. Родниковъ, *Къ сказанію о сношеніяхъ Эдесскаго князя Авгаря со Христомъ Спасителемъ* (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1903, іюль, стр. 501—513). — Извѣстное сказаніе о сношеніи Спасителя съ Эдесскимъ княземъ Авгаремъ признано нѣмецкимъ ученымъ Шварцомъ (Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft, 1903, № 1, S. 6166) грубою церковно-политической поддѣлкой, явившейся результатомъ стремленія доставить независимое положеніе Эдесской церкви, съ которой будто-бы самъ Христосъ имѣлъ непосредственныя сношенія. Въ настоящей статьѣ, напротивъ, показывается, что сношеніе Авгаря со Христомъ—фактъ историческій. Авторъ приводитъ свидѣтельства различныхъ византійско-восточныхъ писателей (Евсевія Кесарійскаго, Ефрема Сирина, Евагрія, Моисея Хоренскаго, Прокопія и др.), изъ коихъ видно, что сношенія Спасителя съ Эдесскимъ княземъ Авгаремъ дѣйствительно были,—сношенія эти сопровождались перепискою и при этомъ Спаситель даровалъ Авгарю свой Нерукотворенный Образъ. Затѣмъ авторъ устанавливаетъ историческое значеніе личности Авгаря, а возможность и дѣйствительность его сношеній со Христомъ подтверждаетъ ссылкою на XII-ю главу евангелія Іоанна, гдѣ говорится (ст. 21 и д.) о прибытіи ко Христу какихъ-то эллиновъ, подъ которыми нашъ авторъ разумѣетъ пословъ Авгаря. Впечатлѣніе читателя отъ статьи г. Родникова портится нѣкоторыми хроно-

логическими ошибками-опечатками, здѣсь допущенными. Такъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ отнесенъ къ IX вѣку (стр. 502), Прокопій Кесарійскій къ XI вѣку (стр. 506), Евсевій Кесарійскій и Ефремъ Сиринъ — къ VI вѣку (стр. 504). Кромѣ того нѣкоторые писатели цитуются по устарѣлымъ изданіямъ:—Дамаскинъ по ed. Gallandii, Venetiis 1781, Кедринъ—по изд. Basil. 1566.

И. Соколовъ, *Монашеская республика.* Изъ наблюденій и воспоминаній о святой горѣ Аѳонской (Историческій Вѣстникъ, 1903, іюнь, стр. 948—972, іюль, стр. 163—188).—Въ статьѣ, на основаніи литературы вопроса и личныхъ наблюденій, излагается прошлое и настоящее состояніе монашества, греческаго и русскаго, на святой горѣ Аѳонской, которая еще съ эпохи византійской пріобрѣла значеніе центра религіозно-созерцательной и духовно-просвѣтительной жизни православнаго востока.

И. Соколовъ.

ГЕРМАНІЯ.

«**Byzantinische Zeitschrift**», *herausgeg. von K. Krumbacher, Band XII, Heft 1—2.*

Первый отдѣлъ (стр. 1—326) состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

L. Bréhier, *Les colonies d'Orientaux en Occident au commencement du moyen âge* (стр. 1—39).—См. отдѣлъ «Франція».

Spyr. Lambros, *Alexander Kabasilas* (стр. 40—41).—У Анны Комнины I, 366, 12 слѣд. вмѣсто Καβαλίκα (Ἀλεξάνδρου) должно читать Καβάσιλα (ср. у той же писательницы I, 199, 2 и II, 199, 16 слѣд.).

K. Zimmert, *Der deutsch-byzantinische Konflikt vom Juli 1189 bis Februar 1190* (стр. 42—77).—Детальный разборъ и сличеніе византійскихъ и нѣмецкихъ извѣстій о дипломатическихъ и военныхъ событіяхъ отъ нюрнбергскаго договора между Барбароссой и Исаакомъ Ангеломъ до оккупаціи Ѳракіи вплоть до Константинополя въ февралѣ 1190 г. Статья примыкаетъ къ другой работѣ того же автора «Der Friede von Adrianopel» (см. Byz. Ztschr. т. XI).

J. Jegerlehner, *Der Aufstand der kandiotischen Ritterschaft gegen das Mutterland Venedig 1363—65* (стр. 78—125).—Доселѣ всѣ изслѣдователи возстанія кандіотовъ, кромѣ Герланда, не разслѣдовали его болѣе глубокихъ и давнихъ причинъ, а ограничивались поводомъ къ нему — введеніемъ подати на ремонтъ гавани г. Кандиды—и внѣшнимъ ходомъ событій; кромѣ того источники, особенно Quaterni bannorum, т. I и Secreta collegii, использованы въ нихъ недостаточно (первые въ отношеніи данныхъ о причинахъ накоплявшагося недовольства, вторыя—мѣръ, принятыхъ Венеціей при вѣсти о революціи на Кандіи). Настоящая статья

имѣетъ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ въ четырехъ главахъ: 1) исторія отношенія Кандіотовъ къ Венеціи въ 1304—1363 гг. 2) возстаніе 3) мѣры Венеціи и подавленіе возстанія 4) послѣдствія его для Кандіи XIV — XV вѣка. Вторая часть содержитъ полный текстъ нѣкоторыхъ оправдательныхъ документовъ къ изслѣдованію изъ Quaterni bannorum и Secreta collegii.

H. Gelzer, *Geographische und onomatologische Bemerkungen zu der Liste der Väter des Konzils von 381* (стр. 126—130).—Сличеніе списка отцовъ 381 года хроники Михаила сирійскаго, издаваемой Chabot, съ латинскими рецензіями (Prisca и Dionysiana); оказывается, что въ рядѣ случаевъ сирійскій списокъ полнѣе и точнѣе латинскихъ; всякій церковный историкъ безъ сомнѣнія внесетъ поправки Гельцера, взятыя изъ Михаила, въ свой экземпляръ дѣяній второго собора.

Π. Γ. Ζερλέντης, Θεσσαλονικέων μητροπολῖται 1520—1578 (стр. 131—152).—См. отдѣлъ «Грецiя и Турцiя».

P. Van den Ven, *Encore Romanos le mélode* (стр. 153—166).—См. отдѣлъ «Франція».

D. Serruys. *Les Homélies de Léon le Sage* (стр. 167—170).—См. отдѣлъ «Франція».

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ὁ ὑμνογράφος Γαβριήλ (стр. 171—172).—См. отдѣлъ «Грецiя и Турцiя».

E. v. Dobschütz, *Maria Romaia* (стр. 173—214).—Напомнивъ читателю, посредствомъ краткаго изложенія, содержаніе прекраснаго слова о иконѣ Пресв. Богородицы Римской, XI вѣка (изданной Dobschütz, Christusbilder, Beilage VI 𝔅), авторъ переходитъ къ вопросу о его источникахъ и параллельныхъ текстахъ. Версія Vatic. 1147 и 1816 (первая рукопись списана со второй) есть не болѣе, какъ многословная и безвкусно-изысканная парафраза изданнаго текста, именно по худшей его рецензіи Ф, возникшая вѣроятно въ XIII в., несомнѣнно не позже начала XIV вѣка. Гораздо важнѣе Διήγησις Paris. B. N. 1474, fol. 237^{b}—247^{a}. Рукопись эта, XI в., представляетъ собою послѣднюю часть метафрастовской Минеи и сборникъ легендъ о иконахъ, въ томъ числѣ διήγησις о «Маріи Римской», примыкающую не къ 𝔅, а скорѣе къ сборнымъ текстамъ, вродѣ помѣщеннаго у Добшюца какъ Beilage VI 𝔄. Текстъ Paris. цѣликомъ напечатанъ въ настоящей статьѣ.

Ἀ. Παπάδοπουλος-Κεραμεύς, Νικηφόρος Μοσχόπουλος (стр. 215—223).—См. отдѣлъ «Грецiя и Турцiя».

K. Praechter, *Olympiodor und Kedren* (стр. 224—230).—Разсказъ Кедрина о встрѣчѣ Діонисія Старшаго съ Платономъ представляетъ отрывокъ изъ Олимпіодоровой «жизни Платона» въ версіи лучшей, чѣмъ обѣ, носящія имя Олимпіодора (Βίος Πλάτωνος и Προλεγόμενα τ. Πλ. φιλοσοφίας).

E. Patzig, *Das Trojabuch des Sisyphos von Kos* (стр. 231—257).—Считая вопросъ о взаимоотношеніи латинской Ephemeris Troica и греческой

книги Диктиса безвозвратно рѣшеннымъ въ смыслѣ оригинальности твореній, авторъ старается на основаніи сличенія Септимія съ изложеніемъ Малалы опредѣлить отношеніе къ Диктису книги Сизифа Косскаго. По его выводу Сизифова книга черпала изъ Диктиса, но перерабатывала его въ цѣляхъ 1) прославленія нѣкоторыхъ героевъ — Аякса, Ахилла и особенно Тевкра, 2) возможно полнаго обзора или хотя упоминанія всѣхъ событій цикла троянской войны. Прославленіе Тевкра связано у него со сказаніемъ о основаніи имъ кипрскаго царства. Все это указываетъ на то, что «Сизифъ» былъ кипріотъ и писалъ для кипріотовъ. Малала въ сосѣдней Кипру Сиріи выписывалъ Диктиса въ VI в., Іоаннъ Антіохійскій въ VII столѣтіи, и здѣсь же, чрезъ Малалу, уцѣлѣлъ единственный слѣдъ книги Сизифа. Здѣсь, или на Кипрѣ, гдѣ книга Диктиса была извѣстна въ теченіе столѣтій, и составилъ «Сизифъ» свою обработку ея.

P. N. Papageorgiu, *Zu Manasses und Italikos* (стр. 258—260).—Замѣтки къ текстамъ, изданнымъ К. Horna въ книгѣ: Einige unedierte Stücke des Manasses und Italikos, Wien 1902.

Π. Ν. Παπαγεωργίου, Διορθώσεις εἰς Θεόδωρον τὸν Πρόδρομον (стр. 261—266).—См. отдѣлъ «Греція и Турція».

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Θρῆνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως (стр. 267—272).—См. тамъ-же.

Онъ же, Ἀνάλωσις Ἀθήνας (стр. 273—275).—См. тамъ-же.

Daniel Serruys, *La chronique de l'an 1570* (стр. 276 — 277). — См. ниже отдѣлъ «Франція», стр. 247.

G. Schlumberger, *Sceau des esclaves* (*mercenaires*) *slaves de l'éparchie de Bithynie* (стр. 277). — См. ниже отдѣлъ «Франція», стр. 247.

P. Maas, *Der byzantinische Zwölfsilber* (стр. 278—323). — Авторъ разрубаетъ въ этой статьѣ гордіевъ узелъ, какимъ доселѣ представляется византійскій ямбическій триметръ, предположеніемъ, что это — вовсе не искусственный метрическій стихъ, не читался и не ощущался византійцами, какъ таковой, а стихъ силлабическій, впослѣдствіи (но уже вскорѣ по возникновеніи) внесеннымъ въ видѣ нѣсколькихъ твердыхъ удареній (передъ цезурой и въ концѣ) ритмическимъ элементомъ. Въ концѣ статьи таже теорія прилагается и къ прочимъ «метрическимъ» стихамъ византійцевъ — анакреонтикамъ и даже гекзаметрамъ. Несомнѣнное соблюденіе, въ той или иной мѣрѣ, античной quantitas въ этихъ стихахъ авторъ считаетъ пережиткомъ, явленіемъ исторической своего рода ороографіи, вродѣ французскихъ «vers pour les yeux». — Мы съ напряженнымъ вниманіемъ ждемъ отзывовъ спеціалистовъ объ этой интересной теоріи.

Wilh. Weinberger, *Zur griechischen Tachygraphie im 12. Jahrhundert* (стр. 324). — Полемическая замѣтка противъ J. Schmidt'a въ Archiv für Stenographie 53 (1901), 103 слѣд., 127 слѣд., 172 слѣд.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις ἐκ χειρογράφων

(стр. 325—326).—Приводятся замѣтки историко-географическаго и библіологическаго содержанія изъ рукописей іерусалимской патріаршей библіотеки №№ 276 (замѣтки писаны рукой патріарха Досиѳея) и 370.

Второй отдѣлъ, стр. 327—347, состоитъ изъ рецензій на слѣдующія книги:

Ludwig Schmidt, *Geschichte der Vandalen.* Leipzig, B. G. Teubner 1901. 203 стр. 8°. — Рец. **Conrad Benjamin** (стр. 327 — 328). — См. также рец. **J. Melber**, Blätter f. das (bayer.) Gymnasialschulwesen 1903, 189—194.

В. Савва, *Московскіе цари и византійскіе василевсы.* Харьковъ 1901. 400 стр. 8°.—Рец. **Roth** (стр. 328—333).

Scriptores rerum Constantinopolitanarum rec. **Th. Preger.** Fasc. prior: *Hesychii Illustrii Origines Cpolitanae* etc. Leipzig, Teubner 1901. — Рец. **J. Pargoire** (стр. 333—335).

Iwan Bloch, *Byzantinische Medizin* и *Übersicht über die ärztlichen Standesverhältnisse in der west- u. oströmischen Kaiserzeit.* Berlin-Jena, Fischer 1902. Handbuch der Geschichte der Medizin. 3—4 Lieferung.—Рец. **R. Fuchs** (стр. 335—337).

Général L. de Beylié, *L'habitation byzantine.* Recherches sur l'architecture civile des byzantins et son influence en Europe. Grénoble et Paris 1902. XV+218 стр. 8°, съ 400 иллюстраціями.—Рец. **J. Strzygowski** (337—339).

Julius Kurth, *Die Mosaiken der christlichen Aera. I. Die Wandmosaiken von Ravenna.* Leipzig-Berlin 1902. VIII+292 стр., съ 32 табл.—Рец. **J. Strzygowski** (стр. 339—340).

Konstantinopel unter Sultan Suleiman dem Grossen, aufgenommen 1559 durch Melchior Lorichs aus Flensburg, herausgeg. und erläutert von **Eugen Oberhummer.** München, Oldenbourg 1902. 24 стр. fol., съ 22 табл. и 17 рис. Рец. **Th. Preger** (стр. 340—343).

The Greek Grammaire of Roger Bacon and the fragment of his Hebrew grammaire. Edited etc. by the Rev. **Edmond Nolan** and **S. A. Hirsch.** Cambridge 1902. LXXV+212 стр. 8°.—Рец. **J. L. Heiberg** (стр. 343—347).

Изъ третьяго отдѣла (стр. 348—448) заимствуемъ указанія редакціи на слѣдующія новости нѣмецкой ученой литературы по византиновѣдѣнію:

По языку и литературѣ:

K. Dieterich, *Geschichte der byzantinischen und neugrieschischen Litteratur.* Leipzig, Amelangs Verlag 1902 (=Die Litteraturen des Ostens in Einzeldarstellungen, 4 Band). — Обѣщана рецензія.

Heinrich Reich, *Der Mimus.* Band I (Theorie und Entwickelungsgeschichte

des M.). Berlin, Weidmann. XII+900 стр. 8°.— Авторъ показываетъ, что мимъ, вытѣснившій и замѣстившій со временъ Р. Х. классическую драму, сталъ источникомъ всей драмы средневѣковой и восточной. Въ частности византиниста заинтересуютъ отдѣлы о христологіи въ мимѣ, о сужденіяхъ о мимѣ св. отцовъ, о защитѣ мимовъ ритора Хорикія, о турецкомъ Карагёзѣ, который, по мнѣнію автора, цѣликомъ воспроизводитъ византійскаго мима и т. д. Рец. **E. Bethe** въ DLZ. 1903, № 13, ст. 782—783.

R. Asmus, *Julians Brief an Dionysios.* Archiv für Geschichte der Philosophie 15 (1902), 425—441. — 59-ое посланіе Юліана — отвѣтъ на обращеніе къ Юліану дружественнаго христіанству киника Нила; оно адресовано въ Римъ и по содержанію принадлежитъ къ одному циклу съ ог. VI и VII и Мисопогономъ.

Онъ же, *Julians Brief über Pegasius.* Ztschr. f. Kirchengeschichte 32 (1902), 479 — 495. — 78-ое письмо Юліана, говорящее о Пегасіи, вернувшемся къ язычеству епископѣ, вѣроятно адресовано верховному жрецу Ѳеодору (ср. ep. 62, fragm. p. 371, 3 слѣд. и письма изданныя Пападопуло-Керамевсомъ Rhein. Museum, т. 42).

Онъ же, *Julians Brief an Oreibasios.* Philologus 61 (1902), 577 — 592. — Оцѣнка и толкованіе 17 посланія Юліана — одного изъ важнѣйшихъ источниковъ по исторіи его восшествія на престолъ.

Ed. Stemplinger, *Studien zu den Ἐθνικά des Stephanos von Byzanz.* Programm des Kgl. Max. Gymn. München 1902. 38 стр. 8°. — Авторъ Ἐθνικῶν издалъ свой трудъ между 538 и 573 годами. Сохранившееся сокращеніе его слито изъ нѣсколькихъ извлеченій. Совпаденія Филона вивлосскаго и Исихія имѣютъ причиною общій источникъ, Памфила или Діогеніана; отсюда тѣ глоссы Стефана, которыя соприкасаются съ лексикономъ Исихія. Цитуемый Стефаномъ Діонисій есть Элій Діонисій Галикарнасскій; кромѣ того Стефанъ пользовался, м. пр., Παντοδαπὴ ὕλη Фаворина и Александромъ Полигисторомъ.

Georgii Acropolitae opera recens. **Aug. Heisenberg.** Leipzig, Teubner 1903. XXIV+367 стр. 8°.—Обѣщана рецензія.

Georgius Karo et Joh. Lietzmann, *Catenarum graecarum catalogus* composuerunt G. K. et J. L. Nachrichten der Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen, philol.-hist. Klasse 1902, № 3, стр. 299—350.—Эта вторая часть каталога обнимаетъ катены на притчи, екклезіастъ, пѣснь пѣсней, Іова, малыхъ пророковъ, Исаію, Іеремію, Варуха, Плачъ Іереміи, Іезекіиля и Даніила.

C. Wessely, *Die lateinischen Elemente in der Gräcität der ägyptischen Papyrusurkunden.* Wiener Studien 24 (1902), 99 — 151. — Много матеріала для исторіи латинскихъ словъ въ византійско-греческомъ языкѣ и поправокъ къ трудамъ Г. Мейера о романскихъ словахъ въ новогреческомъ языкѣ.

Wilh. Kubitschek, *Der Rückgang des Lateinischen im Orient.* Wiener Studien 24 (1902), 572—581. — Изслѣдуется по монетамъ исторія попытокъ

первыхъ императоровъ романизовать Востокъ и паденія здѣсь знаній латинскаго языка уже съ III вѣка.

Hubert Grimme, *Wilhelm Meyer und die syrische Metrik.* Zeitschr. f. Assyriologie 16 (1902), 273—295. — Возраженія на трудъ Мейера, о которомъ см. Вив. Врем. т. IX, стр. 569.

По богословскимъ наукамъ.

M. Faulhaber, *Hohelied-, Proverbien- und Predigerkatenen.* Wien, Mayer & C°. 1902. XVI+176 стр. 8°. (Theologische Studien der Leogesellschaft 4).— Обѣщана рецензія.

Ignatii Antiocheni et Polycarpi Smyrnaei epistulae et martyria ed. **A. Hilgenfeld.** Berlin, Schwetsche u. Sohn 1902. XXIV+384 стр. 8°. — Упоминается здѣсь ради новыхъ гипотезъ издателя относительно интерполятора семи древнѣйшихъ (полуаріанинъ, до 381 года) и фальзарія подложныхъ (оригенистъ III вѣка) игнатіанъ, и ради привлеченія къ изданію Martyrium Colbertinum беджанова сирійскаго текста. Подлинныхъ игнатіанъ издатель не признаетъ вовсе: древнія 7 писемъ составлены во второй половинѣ II вѣка, и ихъ авторъ интерполировалъ и посланіе Поликарпа. См. рец. **Jülicher'a** въ Deutsche Litteraturzeitung, 1902, 42, ст. 2640—2642.

W. Widman, *Die Echtheit der Mahnrede Justins d. M. an die Heiden.* Mainz, Kirchheim 1902. II+167 стр. 8°. (Forschungen zur christlichen Litteratur und Dogmengeschichte, III, Heft 1).—Тщательное сличеніе языка, литературной манеры и содержанія Cohortatio съ неоспариваемыми сочиненіями Юстина привело автора къ убѣжденію, что Cohortatio—подлинное юстиновское произведеніе. Далѣе опровергаются важнѣйшія гипотезы отрицателей юстинова авторства: Шюрера, Фёльтера, Дрэзеке и Азмуса. Трудъ Видмана заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно въ его послѣдней части. Одновременно явилась

Willy Gaul, *Die Abfassungsverhältnisse der pseudojustinischen Cohortatio ad Graecos.* Berlin, Schwetschke und S. 1902. VIII+110 стр. 8°, съ 1 табл.— По этому автору указываемыя стилистическія совпаденія малодоказательны, воззрѣнія автора Cohortatio не юстиновскія, и онъ не можетъ быть язычникомъ по рожденію; съ другой стороны — онъ писалъ не позже 221 г., т. к. Юлій Африканъ имъ пользуется; цѣль произведенія показать, что языческая философія, возобновленная въ началѣ III вѣка въ видѣ новопиѳагорейства и новоплатонизма, противорѣчитъ сама себѣ.

E. Klostermann, *Eusebius' Schrift* περὶ τῶν τοπικῶν ὀνομάτων τῶν ἐν τῇ θείᾳ γραφῇ. Leipzig, Hinrichs 1902. 28 стр. 8°. (Texte u. Unters., Neue Folge VIII 2[b]). — Въ названномъ малоизвѣстномъ (нѣтъ у Миня) произведеніи Евсевій трактуетъ о названіяхъ городовъ, мѣстечекъ и отчасти рѣкъ, упоминаемыхъ въ пятикнижіи, у Іисуса Навина, Судей, Царствъ и въ четвероевангеліи. Его источники — Библія по LXX и Гекзаплам, Іосифъ и кажется Оригенъ. Кромѣ единственной рукописи Vatic. gr. 1456, XI вѣка, пособіями при изданіи текста могутъ служить:

латинская обработка Іеронима, Гексаплы и отрывки у Прокопія газскаго; оригиналы Іеронима и Прокопія были много лучше Vatic. 1456.

Hugo Gressmann, *Studien zu Eusebs Theophanie.* Leipzig, Hinrichs 1903. XII+154 и 70 стр. 8°. (T. u. U., N. F. VIII 3). — Сличеніе сирійскаго перевода и греческихъ отрывковъ показываетъ, что переводъ очень точенъ и сдѣланъ по очень хорошей рукописи Евсевія; само сочиненіе, популярно-апологетическаго содержанія, составлено около 333 г., до Похвалы Константину. Въ концѣ приложены указатели греческихъ отрывковъ, библейскихъ и прочихъ цитатъ и именъ, а также сирійско-греческій словарь къ Θεοφανείᾳ.

Th. Schermann, *Die griechischen Quellen des hlg. Ambrosius in ll. III de Spir. S.* München, Lentner 1902. 107 стр. 8°. — О комъ говоритъ Іеронимъ въ переводѣ книгъ Дидима о Св. Духѣ, какъ о воронѣ, нарядившейся въ павлиньи перья — о св. Амвросіи медіоланскомъ и его книгахъ о Св. Духѣ, какъ его понялъ уже Руфинъ, или о комъ-нибудь другомъ, какъ доказывали Валларси, Бароній и др.? Источники Амвросія—Кириллъ іерусалимскій, Аѳанасій (включая de incarnatione), Василій В., псевдо-Василій (противъ Евномія IV и V—по Шерманну, который слѣдуетъ здѣсь г. А. Спасскому, Дидимъ), Григорій Богословъ и можетъ быть Анкоратъ Епифанія. Въ сужденіи своемъ Іеронимъ былъ пристрастенъ и придирчивъ, но мысль его Руфинъ угадалъ вѣрно.

Seb. Haidacher, *Studien über Chrysostomus-Eklogen.* Wien, Gerolds Sohn 1902. 70 стр. 8°. (Sitzungsber. d. kais. Akad. d. Wiss., philol.-hist. Klasse, т. 144). — Указываются источники 48 эклогъ изъ Златоуста Ѳеодора Дафнопата (середина X вѣка). Въ результатѣ трудной работы оказалось, что, кромѣ эклоги 47, взятой изъ 22 и 23 оглашенія Кирилла іерусалимскаго, и 48, источники которой не поддаются отождествленію, всѣ выборки сдѣланы изъ подлинныхъ или слывшихъ подлинными въ X вѣкѣ твореній Златоуста.

По исторіи:

O. Seeck, *Geschichte des Untergangs der antiken Welt.* 2 Band und Anhang. Berlin, Siemenroth 1901/2. IV+618 стр. 8°. — Содержаніе второго тома: организація войска, отношенія двора къ провинціямъ, круги дѣятельности и права префектовъ, комитовъ и магистровъ; финансы, система обложенія и ея вліяніе на экономическое состояніе страны, развитіе чиновничества; состояніе религіи и общественной нравственности въ III—IV вв.

A. Wächter, *Der Verfall des Griechentums in Kleinasien im XIV Jahrhundert.* Leipzig, B. G. Teubner 1903. II+70 стр. 8°. — Исторія паденія греческой національности и культуры въ М. Азіи подъ напоромъ ислама, на основаніи почти исключительно актовъ константинопольскаго патріархата; каталоги епископій и отрывочныя извѣстія историковъ даютъ

лишь ничтожныя дополненія. Изслѣдованіе ведется въ географическомъ порядкѣ, по округамъ, выполнено съ большою тщательностью и заполняетъ важный пробѣлъ въ нашихъ знаніяхъ культурной исторіи Византіи.

По географіи и этнографіи:

J. Wimmer, *Palästinas Boden mit seiner Pflanzen- u. Tierwelt vom Beginn der biblischen Zeiten bis zur Gegenwart.* Köln, Bachem 1902. 128 стр. 8°.— Византиниста касаются здѣсь стр. 74—114, гдѣ рѣчь идетъ о природѣ и почвѣ Палестины въ 50—1517 годахъ.

E. Gerland, *Kreta. Ein Überblick über die neueren wissenschaftlichen Arbeiten auf der Insel.* Neue Jahr. b. f. d. klass. Altertum, Gesch. u. deutsche Litteratur. I Abt. Band IX (1902) Heft 10, 726—737.—Обозрѣніе округовъ, избранныхъ для раскопокъ англійскими, итальянскими и венеціанскими экспедиціями, и коротенькій очеркъ исторіи Крита.

По исторіи искусства:

J. Strzygowski, *Hellenistische und koptische Kunst in Alexandria.* Bulletin de la société archéologique d'Alexandrie № 5. XII+99 стр. 8°.—Обѣщана рецензія.

C. Mommert, *Topographie des alten Jerusalem. I. Zion und Akra, die Hügel der Altstadt.* Leipzig, Haberland 1902. X+393 стр. 4°. — Работа эта касается византиниста, поскольку этимъ изслѣдованіемъ топографіи древняго Іерусалима кладется фундаментъ для топографіи Іерусалима новаго.

Karl Michel, *Gebet und Bild in frühchristlicher Zeit* (Studien über christliche Denkmäler hrsgg. von J. Ficker). Leipzig, Dieterich 1902. X+127 стр. 8°.—Эта книга отвѣчаетъ на поставленный Фиккеромъ вопросъ о взаимоотношеніи популярной литературы древнихъ христіанъ къ ихъ изобразительнымъ искусствамъ. Дается переводъ обѣихъ псевдо-киприановыхъ молитвъ, въ связи съ тѣмъ трактуется о значеніи заклинательства, доказывается, что эти молитвы — заклинательныя формулы или магическіе гимны, и указываются ихъ художественныя иллюстраціи въ вещественныхъ памятникахъ христіанской старины. Послѣдніе близко родственны сюжетамъ живописи римскихъ катакомбъ и носятъ чисто народный характеръ. Самыя молитвы псевдо-Киприана, по автору, переводъ греческаго оригинала, восходящаго къ третьему или даже второму вѣку, извѣстнаго въ эѳіопской и арабской версіи, и представляющаго сколокъ съ іудейскихъ и языческо-синкретическихъ текстовъ александрійскаго происхожденія. Итакъ идейное содержаніе какъ этихъ, такъ и римскихъ памятниковъ — чисто восточнаго происхожденія.

J. E. Weis-Liebersdorf, *Christus-und Apostelbilder. Einfluss der Apokryphen auf die ältesten Kunsttypen.* Freiburg i. B., Herder 1902. XII+124 стр. 8°. — Подчеркивается значеніе апокрифическихъ апостольскихъ

дѣяній для развитія иконографическаго типа Спасителя (какъ моложаваго, такъ и брадатаго) и апостоловъ Петра, Павла, Варѳоломея, Андрея и Іоанна. См. рецензію **J. Strzygowski** въ Theologische Revue 1903.

A. Furtwängler, *Der Herakles des Lysipp in Konstantinopel.* Sitzungsber. d. bayr. Akad. d. Wiss., philol.-hist. Klasse, 1902, 435—442.—На дюссельдорфской выставкѣ по исторіи искусствъ авторъ видѣлъ ксантенскій ларецъ и нашелъ на немъ копію съ тарентскаго колосса — Лизиппова Геракла, сидящаго на корзинѣ. Онъ описанъ у Никиты въ ту эпоху, когда бронзовый колоссъ находился въ константинопольскомъ ипподромѣ; его переплавили въ 1704 г.

H. Graeven, *Mittelalterliche Nachbildungen des Lysippschen Herakleskolosses.* Bonner Jahrbücher, Heft 108/9, 252—274.—Авторъ сдѣлалъ тоже наблюденіе, что и предыдущій, но комментируетъ его иначе и шире: привлекаетъ къ дѣлу интересный дармштадтскій ларецъ изъ слоновой кости и даетъ хорошіе снимки съ него.

O. Wulff, *Das Katholikon von Hosios Lukas und byzantinische verwandte Kirchenbauten.* Die Baukunst, II Serie, II Heft, S. 1 — 24. — Описываются нѣсколько церквей типа съ однимъ куполомъ при трехъ абсидахъ.

C. M. Kaufmann. *Ein altchristliches Pompeji in der libyschen Wüste* (Der Katholik 1902). IV+71 стр. 8°. — Воспроизведеніе и разборъ снимковъ В. Г. Бокка (христіанскій некрополь въ Большомъ Оазисѣ). По мнѣнію автора, эти снимки обманули ожиданія тѣхъ, кто вѣруетъ въ особое коптское направленіе въ искусствѣ. Отсутствіе христологическаго цикла доказываетъ древность изображеній; древнѣйшія, особенно новѣйшія въ меньшей степени выдержаны въ томъ же духѣ и стилѣ, что и римская катакомбная живопись. Къ второму фазису христіанскаго искусства, историческому стилю и т. д. они отношенія не имѣютъ.

По исторіи права:

Moritz Voigt, *Römische Rechtsgeschichte.* Dritter Band. Stuttgart & Berlin, J. C. Cottas Nachf. 1902. VI+373 стр. 8°. — Этотъ томъ обнимаетъ періодъ съ 305 — 565 годъ и разбираетъ: 1) соціальныя положенія 2) вещныя права 3) обязательства.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

F. Leo, *Die griechisch-römische Biographie.* — Рец. **H. Schenkl,** Allgem. Litteraturblatt 1902, № 17, стр. 525—527.

Th. M. Wehofer, *Untersuchungen zur altchristlichen Epistolographie.*—Рец. **C. W.,** Historisches Jahrbuch der Görresgesellschaft 1902, 444 слѣд.

E. Rohde, *Kleine Schriften.* — Рец. **E. Schürer,** Theol. Literaturzeitung 1902, № 21, ст. 561 слѣд.

C. Schmidt, *Plotins Stellung zum Gnostisismus* и

O. Stählin, *Zur handschriftlichen Ueberlieferung des Clemens Alexandrinus.* — Рец. **Funk**, Theol. Quartalschrift 1902, стр. 457 слѣд.

Grammatici Graeci. Rec. **Richardus Schneider** et **G. Uhlig**, Vol. I fasc. II.— Рец. **A. Ludwich**, Berl. philol. Wochenschrift 1902, № 26, ст. 801—810.

K. Prächter, *Hierocles der Stoiker.* — Рец. **Bonhöffer**, Wochenschrift f. klass. Philol. 1902, № 33/34, ст. 898—900.

Cassii Dionis quae supersunt ed. **U. Ph. Boissevain**. Vol. III.—Рец. **Аноним**, Litter. Centralblatt 1902, № 19, ст. 632 слѣд.; **R. Kübler**, Berliner philol. Wochenschrift 1902, № 51, ст. 1571—1576; **H. Schenkl**, Allgem. Litteraturblatt 1903, № 3, ст. 79.

R. Reitzenstein, *Zwei religionsgeschichtliche Fragen.* — Рец. **P. Wendland**, Berliner philol. Wochenschrift 1902, № 43, ст. 1321—1327.

E. Klebs, *Die Erzählung von Apollonius aus Tyrus.*—Рец. **K. J. Neumann**, Historische Zeitschr., 1903, 296—303.

C. R. Gregory, *Textkritik des Neuen Testamentes. II.*—Рец. **E. Preuschen**, Berliner philol. Wochenschrift 1902, № 45, ст. 1377 — 1382 и № 46, ст. 1411—1415.

O. Bardenhewer, *Geschichte der altkirchlichen Litteratur. I.*— Рец. **Johannes Dräseke**, Wochenschr. f. klassische Philologie 1902, № 33/34, ст. 904—913; **C. A. Kneller**, Stimmen aus Maria-Laach 1902, 338—342; **A. Baumstark**, Römische Quartalschrift 1902, 250—154.

H. Achelis, *Die Martyrologien, ihre Geschichte und ihr Wert.*—Рец. **E. Preuschen**, Berliner philol. Wochenschrift 1903, № 6, ст. 165—179.

J. Strzygowski, *Der Bilderkreis des griechischen Physiologus.* — Рец. **G. Tiele**, Wochenschr. f. klass. Philologie 1902, № 26, ст. 709—711.

Demetrii Cydonii de contemnenda morte oratio ed. **Deckelmann**.—Рец. **Ph. Meyer**, Deutsche Litteraturzeitung 1902, № 47, ст. 2974—2975.

F. Witting, *Anfänge der christlichen Architectur.* — Рец. **J. Strzygowski**, DLZ. 1902, № 50, ст. 3187—3188.

Б. Меліоранскій.

ФРАНЦІЯ.

Henri Weil. *Études de littérature et de rythmique grecques. Textes littéraires sur papyrus et sur pierre.—Rythmique.* Paris, Hachette, 1902. VI + 242 стр. — Работа эта касается и византійской области своею главою «La légende d'Ésope» (p. 119—126), которая раньше въ видѣ отдѣльной статьи была напечатана въ Revue de philologie (1885, p. 19 sq.). — См. Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 350.

Fr. Cumont. *Note sur deux fragments épiques relatifs aux guerres de Dioclétien.* Напечатано въ Revue des études anciennes, 4 (1902), p. 36—40.— Литературно-историческая оцѣнка изданныхъ Reitzenstein'омъ (Zwei religionsgeschichtliche Fragen) отрывковъ одного эпическаго произведенія о походѣ Діоклетіана и Галерія противъ персовъ въ 297 году. — См. Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 351.

Paul Allard. *Julien l'Apostat.* II и III. Paris, Lecoffre 1903. 376 и 416 стр. 8°.

René Dussaud. ΒΑΑΑΝΙΟΝ. Напечатано въ Journal Asiatique, IX série, t. 19 (1902), p. 372—375. — Замѣтки о названіи разрушеннаго Ѳеодосіемъ храма въ Баальбекѣ.— См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 1—2 (1903), S. 355.

Eugène Revillout. *Textes Coptes extraits de la correspondance de St. Pésunthius évêque de Coptos et de plusieurs documents analogues (juridiques ou économiques).* Напечатано въ Revue égyptologique, 9 (1900), p. 133—179; 10 (1902), p. 34—37.

L. Leger. *Le monde slave, études politiques et littéraires.* II série. Paris, Hachette, 1902, 213 стр. 16°. 3,50 Fr.

L. de Combes. *La vraie croix perdue et retrouvée.* Paris, édit. de l'Art et l'Autel 1902, VI + 294 стр. 8°. — Изданіе въ одной книгѣ отдѣльныхъ отмѣченныхъ нами своевременно статей.—См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 656; т. IX (1902), стр. 247.

H. Hubert. *Magia.* Dictionnaire des antiquités V (1902), fasc. 31, p. 1494—1521.—Рѣчь идетъ главнымъ образомъ объ исторіи магіи въ древности, но есть краткія свѣдѣнія и о среднихъ вѣкахъ.—См. Byzantin. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 360—361.

K. Delehaye. *Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae nationalis Neapolitanae.* Напечатано въ Analecta Bollandiana, 21 (1902), p. 381—400. — Далеко болѣе точное описаніе агіографическихъ рукописей Неаполитанской Національной библіотеки, чѣмъ это было до сихъ поръ въ старомъ каталогѣ Bibliotheca Borbonica Сальватора Кирилла (Salvator Cyrillus). — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 363.

F. Macler. *Moïse de Khoren et les travaux d'Auguste Carrière.* Напечатано въ Revue archéologique, 3 série, 41 (1902), p. 293—304. — Очеркъ жизни и ученой дѣятельности французскаго ученаго Carrière, который особенно много занимался Моисеемъ Хоренскимъ. На стр. 302 sq. можно найти перечень трудовъ ученаго. — См. Byzant. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 368.

J. Tixeront. *Revue de Patrologie. Une nouvelle collection des Pères grecs.* Напечатано въ L'Université catholique, N. S. 40 (1902), p. 448—457.

D. G. Morin. *Autour des «Tractatus Origenis».* Напечатано въ Revue Bénédictine 19 (1902), p. 225 — 245. — Авторъ отказывается видѣть въ Григоріи Эльвирскомъ автора «Трактатовъ» и относитъ послѣдніе къ V столѣтію. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 375.

F. Nau. *La Didascalie c'est-à-dire l'Enseignement catholique des douze Apôtres et des saints disciples de Notre Sauveur.* Traduite du syriaque pour la première fois. Paris, Lethielleux, 1902, 172 стр. 8°. 4 fr. Extrait du «Canoniste contemporain», Fevrier 1901 — Mai 1902.

F. X. Funk. *Le Pseudo-Justin et Diodore de Tarse.* Напечатано въ Revue d'histoire ecclésiastique, 3 (1902), p. 947—971.— Псевдо-юстиновскіе Quaestiones et responsiones принадлежатъ V вѣку и поэтому не могутъ имѣть своимъ авторомъ Діодора Тарсійскаго. Гораздо болѣе вѣроятнымъ авторомъ ихъ является Ѳеодоритъ. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 381.

A. Misier. *Les manuscrits Parisiens de Grégoire de Nazianze.* Напечатано въ Revue de philologie, 26 (1902), p. 378—391.— Продолженіе уже отмѣченной нами работы (См. Виз. Врем., т. IX, 1902, стр. 579). — См. Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 381—382.

P. Goedert. *Saint Jean Chrysostome. Lectures spirituelles sur les vertus chrétiennes.* Paris, Garnier, 1902, XLVI+632 стр. 12°. 2 fr. 50 c.

E. Michaud. *Saint Jean Chrysostome et l'eucharistie.* Напечатано въ Revue internationale de théologie, 11 (1903), p. 93—111.—Іоаннъ Златоустъ, «doctor eucharisticus» для католиковъ, по мнѣнію автора, не училъ физическому превращенію хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи. — См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 1—2 (1903), S. 383.

Le Duc de Broglie. *Saint Ambroise.* 4-e édition. Paris, Lecoffre, 1901, 227 стр. 8°. 2 fr. Les Saints.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 384.

E. Michaud. *Saint Cyrille d'Alexandrie et l'Eucharistie.* Напечатано въ Revue internationale de théologie, 10 (1902), p. 599—614; 675—692. — Авторъ на основаніи приведенныхъ многихъ мѣстъ изъ сочиненій Кирилла Александрійскаго «de adoratione in spiritu et veritate» и «adversus Nestorii blasphemias» старается доказать, что ученіе Кирилла о Евхаристіи противорѣчитъ католическому ученію. — См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 1—2 (1903), S. 384.

Daniel Serruys. *Anastasiana.* Напечатано въ Mélanges d'archéologie et d'histoire, 22 (1902), p. 157—207. — 1) Antiquorum patrum doctrina de Verbi incarnatione. Для новаго изданія этой важной компиляціи, изданной у A. Mai въ Script. veterum nova collectio (VII, Roma, 1823) и въ новѣйшее время оцѣненной Loofs'омъ въ его монографіи о Леонтіи Византійскомъ, нужно привлечь слѣдующій рукописный матеріалъ: Vat.-Columnensis 2200 s. IX, Vat. 1102 s. XV, Claromont. Bodl. gr. miscell. 184 и особенно Vatopaedianus 507 s. XI. На основаніи послѣдней рукописи предположеніе Лекьена о томъ, что авторомъ этого произведенія былъ Анастасій Синаитъ, превращается въ несомнѣнный фактъ. Авторъ даетъ образцы новаго изданія изъ главъ 2, 9 и 40. 2) Les signes critiques d'Origène. 3) La stichométrie de l'Ancien et du Nouveau Testament. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 386.

F. Nau. *Le texte grec des récits du moine Anastase sur les saints pères du Sinaï.* Напечатано въ Oriens christianus, 2 (1902), p. 58—89. — Дополненіе къ вышеназванной работѣ этого французскаго ученаго.— См. Виз. Врем., т. IX, (1902), стр. 580. Byzant. Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 386—387.

S. Vailhé. *Sophrone le sophiste et Sophrone le patriarche.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 360—385.—Авторъ задался цѣлью разрѣшить вопросъ, одно ли лицо Софроній софистъ и Софроній патріархъ, или нѣтъ; для этого онъ изслѣдуетъ жизнь, «которую велъ Софроній софистъ», и жизнь, «которую велъ Софроній патріархъ», и приходитъ къ выводу, что Софроній софистъ, т. е. учитель риторики, другъ и спутникъ Іоанна Моска, родился въ Дамаскѣ до 565 года и жилъ, по крайней мѣрѣ, до 630 года. — См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 1—2 (1903), S. 387.

P. Sophrone Pétridès. *Cassia.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 218—244. — Основанная на самостоятельномъ изученіи источниковъ оцѣнка біографическихъ и легендарныхъ данныхъ о поэтессѣ Кассіи и о ея литературномъ наслѣдствѣ. Авторъ отожествляетъ Кассію поэтессу съ той Кассіей, къ которой Ѳеодоръ Студитъ написалъ три письма. — См. Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 387—388.

S. Martyrii, qui et Sahdona, quae supersunt omnia edidit **Paulus Bedjan.** Paris (Revue-Sèvres), Leipzig (Harrassowitz), 1902, XXI+874 стр. 8°.

H. Guérin. *Sermons inédits de Senouti* (Introduction; texte; traduction). Напечатано въ Revue égyptologique, 10 (1902), p. 148—164.—Проповѣди Сенути, современника Аѳанасія, не показываютъ никакихъ слѣдовъ монофизитизма, къ которому авторъ къ концу своей жизни долженъ былъ склониться. — См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 1—2 (1903), S. 390.

H. de Jongh. *Le Testament de Notre-Seigneur et les écrits apparentés à propos d'un récent ouvrage de M. le Dr.* **F. X. Funk.** Напечатано въ Revue d'histoire ecclésiastique, 3 (1902), p. 616—643.—Авторъ въ своей работѣ приходитъ къ противоположнымъ результатамъ, чѣмъ F. X. Funk въ своемъ трудѣ « Das Testament unseres Herrn ». — См. Byzant. Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 393.

Paul Peeters. S. J. *Notes sur la légende des apôtres S. Pierre et S. Paul dans la littérature syrienne.* Напечатано въ Analecta Bollandiana, 21 (1902), p. 121—140. — Полемическая статья по поводу работы A. Baumstark «Die Petrus- und Paulusakten in der litterarischen Ueberlieferung der syrischen Kirche» (Leipzig, 1902). — См. Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 393.

Hipp. Delehaye. S. J. *S. Melaniae junioris acta Graeca.* Напечатано въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 5—50. — Извѣстный болландистъ издаетъ на основаніи рукописи Bibliotheca Barberiniana (Cod. III 37 s. XII—XIII) греческій текстъ житія св. Меланіи Младшей, умершей въ 439 году. Сюда же присоединены неполное латинское житіе и помѣщен-

ный подъ 31 декабря разсказъ въ мѣсяцесловѣ Метафраста. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 397.

Vies et Récits d'Anachorètes (IV-e—VII-e siècles). 1). Analyse du ms. grec de Paris 1596 par F. Nau. 2). Textes grecs inédits extraits du même ms. et publiés par Léon Clugnet. Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien. 7 (1902), p. 604—617. — Cod. 1596 s. XI парижской Національной библіотеки содержитъ извлеченія изъ Historia Lausiaca Палладія, Historia monachorum (ed. Preuschen, Giessen, 1897), Apophthegmata patrum, Pratum Spirituale Іоанна Моска, а также разсказы обоихъ Анастасіевъ (см. Виз. Врем., т. IX, 1902, стр. 580) и аввы Даніила. Изъ изданнаго у Clugnet текста Духовнаго Луга можно дополнить текстъ этого сочиненія въ изданіи Migne, перепечатанномъ изъ Cotelier. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 397—398.

Hipp. Delehaye. *S. Sadoth episcopi Seleuciae et Ctesiphontis acta graeca.* Напечатано въ Analecta Bollandiana, 21 (1902), p. 141—147. — Дѣянія св. Садота, мученика IV вѣка при персидскомъ царѣ Сапорѣ II, написаны первоначально, вѣроятно, епископомъ Маруѳой по-сирійски. Изъ сирійскаго оригинала происходятъ напечатанные греческіе тексты мѣсяцесловомъ и издаваемое въ настоящемъ случаѣ ученымъ болландистомъ греческое житіе, для изданія котораго онъ пользовался Vindobensis hist. gr. III (olim XI), Parisinus 1452 s. X и Vatic. Ottobon. 92 s. XVI. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 398.

Vie de Sainte Marine. V. *Texte arabe publié par* Ignazio Guidi et E. Blochet. VI. *Texte haut-allemand publ. par* Léon Clugnet. VII. *Texte bas-allemand publ. par* L. Clugnet. VIII. *Texte français publ. par* L. Clugnet. Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 245—276; 478—500; 647—667. См. Виз. Временникъ, т. IX (1902), стр. 581. — Проф. Гвиди издаетъ два арабскихъ текста житія св. Марины, Blochet — одинъ коптско-арабскій синаксарный текстъ съ французскимъ переводомъ, Clugnet — два верхненѣмецкихъ и два нижне-нѣмецкихъ и семь французскихъ текстовъ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903). S. 398.

Vie de Saint Michel Maléinos suivie du traité ascétique de Basile Maléinos. Texte grec publié et annoté par le R. P. Louis Petit. Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 543—603. — Авторъ даетъ первое полное изданіе житія Михаила Малеина (род. въ 894, † 12 іюля 961 года), написаннаго ученикомъ Святого Ѳеофаномъ, преимущественно на основаніи кодекса Cod. Δ79 s. XIII; къ житію издатель прибавляетъ: 1) акаѳистъ Святому; 2) эпитафію на Михаила Малеина Іоанна Геометра; 3) рядъ замѣчаній съ указателемъ собственныхъ именъ; 4) до сихъ поръ лишь извѣстную въ латинскомъ переводѣ *laudatio funebris* Василія Малеина, одного изъ преемниковъ Михаила. — См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 1—2 (1903), S. 398—399.

Léon Clugnet. *Histoire de Saint Nicolas abbat et moine.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 319—330. — А. Текстъ за основа-

нія Cod. gr. 675 s. XIII изъ Библіотеки св. Гроба въ Іерусалимѣ. B. Варіанты Cod. gr. 66 s. XV той же библіотеки. C. Текстъ изъ Cod. gr. 4° 16 s. XVII берлинской библіотеки. D. Текстъ изъ Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ (Венеція, 1819). — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 399.

M. A. Kugener. *Récit de Mar Cyriaque racontant comment le corps de Jacques Baradée fut enlevé du couvent de Casion et transporté au couvent de Phesiltha.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 196—217.— Приведенный въ заголовкѣ разсказъ напечатанъ издателемъ въ сирійскомъ текстѣ съ французскимъ переводомъ на основаніи Cod. syr. add. 12174 Британскаго Музея (1197 года) и Cod. Berolin. 321. Авторомъ разсказа не можетъ быть Киріакъ, епископъ амидскій († 623 г.); сомнительно и авторство Киріака, епископа мардинскаго; во всякомъ случаѣ, разсказъ составленъ до завоеванія Персіи и Сиріи арабами. — См. Byzan. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 399—400.

Fr. Cumont. *Une formule grecque de renonciation au judaïsme.* Напечатано въ Wiener Studien, 24 (1902), S. 462—472. — Критическое изданіе первой части одной принадлежащей X-му вѣку греческой формулы для отреченія отъ іудейства, которая хотя и была уже издана у Cotelier и повторена въ Патрологіи Migne, но не обращала на себя вниманія. Къ тексту приложенъ ученый комментарій. — См. Byzant. Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 403.

P. A. P⟨almieri⟩. *La Rebaptisation des Latins chez les Grecs.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 618—646. — См. Byzant. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 403.

Monumenta ecclesiae liturgica. Reliquiae liturgicae vetustissimae ab **F. Cabrol et H. Leclercq** *editae.* Sectio I ab aevo apostolico ad pacem ecclesiae. Paris, Didot, 1902. CCXV+271+204* стр. 4°.

Paul Lejay. *Ancienne philologie chrétienne.* 17. Liturgie (продолженіе). D. Cycle festal et culte des saints: 1) Généralités; 2) Pénétration du paganisme par le christianisme; 3) Notes diverses d'hagiographie; 4) Pélerinages. E. Usages funéraires. Напечатано въ Revue d'histoire et de littérature religieuses, 7 (1902), p. 354—377; 478—480; 541—548. См. Визант. Времен. т. IX, (1902), стр. 582. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 1—2 (1903), S. 406.

Alfred Lombard. *Études byzantines. Constantin V, empereur des Romains (740—775);* avec une préface de **Ch. Diehl.** Paris, Alcan, 1902, III+175 стр. 8°. Bibliothèque de la Faculté des lettres de Paris 16.

Arthur Kleinclausz. *L'Empire Carolingien. Ses origines et ses transformations.* Paris, Hachette, 1902, 3 листа, XVI+614 стр. 8°. — Вторая глава первой книги говоритъ о Византійской имперіи, каролингахъ и папствѣ (p. 71 — 137). — См. Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 410.

H. F. Tournebize. *Histoire politique et religieuse de l'Arménie.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 277—302; 509—542. — Про-

должение уже отмѣченной нами работы. См. Виз. Времен., т. IX (1902), стр. 582.

Louis Bréhier. *Hommes de guerre byzantins. Georges Maniakès.* Extrait de la «Province», novembre 1902. Tours, 19 стр. 8°. — Авторъ дѣлаетъ попытку дать наглядную картину военныхъ подвиговъ извѣстнаго византійскаго полководца XI вѣка Георгія Маніака. Источники нигдѣ не указаны; для спорныхъ вопросовъ не сдѣлано попытки рѣшить ихъ въ ту или другую сторону. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 411.

Max van Berchem. *Notes sur les croisades. I. Le royaume de Jérusalem et le livre de M. Röhricht.* Напечатано въ Journal Asiatique, IX-e série, t. 19 (1902), p. 385—456. — Эта статья представляетъ изъ себя изложеніе и оцѣнку труда R. Röhricht'a «Geschichte des Königreichs Jerusalem» (Innsbruck, 1898).

Michel Jullien. *Le culte chrétien dans les temples de l'antique Égypte.* Напечатано въ Études.... de la Compagnie de Jésus, 92 (1902), p. 237—253.— Христіане щадили египетскіе храмы и поэтому неотвѣтственны за разрушеніе нижне-египетскихъ храмовъ. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 415.

G. Bonnet-Maury. *Les premiers témoignages de l'introduction du christianisme en Russie.* Mémoire présenté au Congrès international d'histoire des religions, en séance de section, le 5 septembre 1900. Напечатано въ Revue d'histoire des religions, 22 (1901), p. 223—234. — Византійское христіанство пришло въ Россію въ 853 году, а, можетъ быть, уже въ первой половинѣ IX вѣка. Оно проникало туда четырьмя путями: черезъ миссіонеровъ, купцовъ, военныхъ людей и, можетъ быть, черезъ уже обращенныхъ моравянъ и болгаръ. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 418.

Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie, publié par le R. P. Dom **Fernand Cabrol** avec le concours d'un grand nombre de collaborateurs. Fasc. 1: AΩ — Accusations contre les chrétiens. Paris, Letouzey et Ané 1903. 288 col. Lex.—8°. 5 fr.

Georges Lampakis. *Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce présenté au Congrès international d'histoire comparée.* Paris, 1900. Athènes. Imprimerie «Hestia», 1902. 94 стр. 4° съ 198 изображеніями. 10 Fr. — См. ниже отдѣлъ «Греція и Турція». Ср. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 423—424.

F. de Mély. *Le Saint Suaire de Turin est-il authentique?* Les représentations du Christ à travers les âges. Paris, Poussielgue, 1902. 96 стр. 8° съ 52 изображеніями. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 428—429.

A. Venturi. *La Madonna. Représentations de la Vierge dans l'art italien.* Traduit de l'italien. Paris, Gaultier, Magnier et Cie. 1902. IX+444 стр. 8°. 17 таблицъ.

L. de Beylié. *L'habitation byzantine.* Supplément: Les anciennes maisons de Constantinople. Grenoble (Falque & Perrin), Paris (E. Leroux), 1903. X+27 стр. 4° съ 40 изображеніями въ текстѣ и на таблицахъ. — Быстро появилось первое дополненіе уже къ извѣстной намъ книгѣ «Византійское жилище» (см. Виз. Врем., т. IX, 1902, стр. 584—585). Это дополненіе говоритъ о древнѣйшихъ сохранившихся частныхъ домахъ Стамбула, Фанара и Галаты.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 432.

H. Lammens. *Les formules épigraphiques: Christus hic est et* Χριστος ενθαδε κατοικεν. Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 668—670.

Franz Cumont, C. J<ullian>, A. Bouché-Leclercq. *A propos du calendrier astrologique des Gaulois.* Напечатано въ Revue des études anciennes, 4 (1902), p. 298 sq.—О текстѣ астролога Палха, въ которомъ встрѣчается до сихъ поръ неразъясненное слово λιδοῦναι. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 438—439.

Louis Bréhier. *Les Colonies d'Orientaux en Occident au commencement du moyen-âge.* V-e—VIII-e siècle. Mémoire présenté au XIII-e Congrès des Orientalistes à Hambourg, 8-e section. Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 1—39. — Очень интересная статья о вліяніи восточныхъ элементовъ на Западную Европу въ началѣ среднихъ вѣковъ. Въ первой главѣ сообщаются свѣдѣнія о поселеніяхъ съ востока, грековъ, азіатскихъ народностей, египтянъ, въ предѣлахъ Западной Европы: въ Римѣ, въ Италіи вообще, Испаніи, Галліи, Германіи, Британіи. Большею частью, восточные поселенцы являлись купцами. Вторая глава говоритъ о томъ, какіе предметы съ востока были распространены на западѣ.

P. van den Ven. *Encore Romanos le mélode.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 153—166. — Статья направлена противъ работы ассумпціониста P. Vailhé «Saint Romain le mélode» (Échos d'Orient, V, 1902, p. 207—212), который на основаніи словъ Андрея Критскаго доказывалъ, что Романъ долженъ быть относимъ къ VIII вѣку; по мнѣнію P. van den Ven'a, доказательства Vailhé одинаково подойдутъ и для VI вѣка. Цѣлью работы P. van den Ven'a было показать, что новые аргументы, приведенные для VIII вѣка, не заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Автору извѣстны труды русскихъ ученыхъ, въ томъ числѣ новѣйшая статья А. А. Васильева «Время жизни Романа Сладкопѣвца» (Виз. Врем., т. VIII, 1901, стр. 435—478).

Daniel Serruys. *Les Homélies de Léon le Sage.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 167—170.—До недавняго времени думали, что бо́льшее число гомилій Льва Мудраго оставалось неизданнымъ, и только въ 1899—1900 году L. Petit указалъ въ *Echos d'Orient* («Note sur les Homélies de Léon le Sage», 1899—1900, p. 245—249) на неизвѣстное греческое изданіе 34 гомилій монаха Акакія (Аѳины, Русопуло, 1864), сдѣланное, по словамъ издателя, на основаніи теперь

утерянnаго иверскаго списка. Авторъ нашей статьи указываетъ на болѣе полную рукопись гомилій Льва Мудраго, существующую въ Ватопедѣ; описанію послѣдней рукописи и посвящена настоящая статья.

Daniel Serruys. *La chronique de l'an 1570.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 276—277. — Замѣтка объ одной аѳонской рукописи, заключающей въ себѣ хронику отъ Константина Великаго до Константина Палеолога.

G. Schlumberger. *Sceau des esclaves (mercenaires) slaves de l'éparchie de Bithynie.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 277.—Замѣтка по поводу работы Б. Панченко «Памятникъ Славянъ въ Виѳиніи VII вѣка» (Изв. Русск. Археолог. Инст. въ Константинополѣ, VIII, 1902). Вмѣсто неясныхъ словъ на молибдовуллѣ ΤΩΝ ΑΝΔΡΑϹ ΔΟΝΤΩΝ ϹΚΛΑΒΟΩΝ французскій ученый предлагаетъ читать ΤΩΝ ΑΝΔΡΑΠΟΔΟΝ (sic) ΤΩΝ ϹΚΛΑΒΟΩΝ..... и переводитъ черезъ «(sceau) des esclaves (mercenaires) slaves de l'éparchie de Bithynie».

C. Charon. *L'Église grecque melchite catholique* (suite). Напечатано въ Echos d'Orient, 6-me année, № 38 (Janvier 1903), p. 16—24; № 39 (Mars 1903), p. 113—118 (à suivre). — Продолженіе уже отмѣченной нами работы (см. Виз. Врем., т. VIII, 1901, стр. 662; т. IX, 1902, стр. 250 и 585). Рѣчь идетъ о времени съ 1812 по 1833 годъ.

P. Bernardakis. *Les appels au Pape dans l'église grecque jusqu'à Photius.* Напечатано ibidem, p. 30—42 (à suivre). — Авторъ, начиная со времени Константина Великаго, излагаетъ случаи обращенія по тому или другому вопросу представителей восточной церкви къ папѣ. Въ настоящей статьѣ изложена исторія слѣдующихъ обращеній: св. Аѳанасія и нѣсколькихъ епископовъ, изгнанныхъ аріанами; Евстаѳія, ученика Арія, епископа севастійскаго; св. Василія Великаго; Петра Александрійскаго; епископовъ Багадія и Агапія въ концѣ IV вѣка; Іоанна Златоуста; Кирилла Александрійскаго; Евтихія; св. Флавіана, Евсевія дорилейскаго и Ѳеодорита; константинопольскихъ архимандритовъ при Василискѣ, соперникѣ имп. Зенона; Іоанна Талайи при Зенонѣ; восточныхъ епископовъ къ папѣ Симмаху въ началѣ VI вѣка; архимандритовъ и монаховъ второй Сиріи въ тоже время; скиѳскихъ монаховъ и акимитовъ при Юстиніанѣ; халкидонскаго священника Іоанна въ концѣ VI вѣка; священника Анастасія въ то же время.

J. Bois. *Le Synode hésychaste de 1341.* Напечатано ibidem, p. 50—60.— Авторъ посвящаетъ свою статью исторіи собора, созваннаго въ 1341 году императоромъ Андроникомъ III въ Константинополѣ для рѣшенія спора между паламитами и варлаамитами, разбираетъ мистическія теоріи, волновавшія тогдашнее общество, и занимается вопросомъ о такъ называемомъ τόμος συνοδικός, наиболѣе подробномъ и интересномъ источникѣ объ этомъ соборѣ.

S. Pétridès et J. Pargoire. *Épitaphes grecques chrétiennes.* Напечатано ibidem, p. 60—63.— Первый ученый разбираетъ двѣ византійскихъ эпи-

тафіи изъ Галлиполи; второй—одну эпитафію изъ Дорилеума, а главнымъ образомъ возвращается къ своей прежней темѣ о такъ называемой эпитафіи дочери Велизарія (см. Виз. Врем., т. IX, 1902, стр. 252). Въ настоящей статьѣ онъ не соглашается съ русскимъ ученымъ, доказывавшимъ, что въ этой эпитафіи дѣло шло о дочери Велизарія (см. Изв. Русск. Археолог. Института въ Константинополѣ, IV, вып. 3, стр. 126), но пользуется нѣкоторыми дополненіями русскаго ученаго къ тексту эпитафіи.

S. Vailhé. *Jean le Khozibite et Jean de Césarée.* Напечатано въ Echos d'Orient, 6-me année, № 39, Mars 1903, p. 107—113. — Обстоятельно составленный очеркъ жизни извѣстнаго св. Іоанна Хозивита, жившаго въ VI вѣкѣ; статья обильно снабжена ссылками на первоисточники.

J. Pargoire. *Saint Méthode de Constantinople avant 821.* Напечатано ibidem, p. 126—131. — Очеркъ жизни св. Меѳодія константинопольскаго до 821 года, основанный на хорошемъ знакомствѣ съ источниками, особенно съ письмами Ѳеодора Студита.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

H. Weil. Études de littérature et de rythmique grecques... См. выше стр. 239. — Рецензія появилась: **H. Gleditsch** въ Berliner philologische Wochenschrift, 23 (1903), Nr. 3, Sp. 65—68.

Paul Allard. Julien l'Apostat I. См. Виз. Временникъ, т. VIII (1901), стр. 250 и 664; т. IX (1902), стр. 585—586. — Рецензіи появились: **Rudolf Asmus** въ Historische Zeitschrift, N. F. 53 (1902), S. 478—483; **Anonymus** въ Analecta Bollandiana, 22 (1902), p. 427—431.

P. Allard. Julien l'Apostat II и III. См. выше стр. 240. — Рецензіи появились: **Anonymus** въ Revue Bénédictine, 19 (1902), p. 443 sq.; **Claude Bouvier** въ L'Université catholique, N. S. 41 (1902), p. 412—429; **G. Radet** въ Revue des études anciennes, 4 (1902), p. 318—320 (вмѣстѣ съ первымъ томомъ); **F. X. Funk** въ Literarische Rundschau für das katholische Deutschland, 29 (1903), Nr. 1, Sp. 11; **Carlo Cipolla** въ Bollettino di filologia classica, 9 (1902), Nr. 6, p. 132—135.

L. Leger. Le monde slave... См. выше стр. 240. — Рецензіи появились: **E. M⟨ichaud⟩** въ Revue internationale de théologie, 10 (1902), p. 750 sq.; **Paul Girardin** въ Bulletin critique, 23 (1902), Nr. 36, p. 705.

L. de Combes. La vraie croix perdue et retrouvée. См. выше стр. 240.— Рецензіи появились: **Joseph de Catellan** въ Études... de la Compagnie de Jésus, 93 (1902), p. 425, ср. p. 858; **L. C⟨loquet⟩** въ Revue de l'art chrétien, 45 (1902), p. 507 sp.; **J. Pargoire** въ Echos d'Orient, 6-e année, № 39, Mars 1903, p. 149—150.

Henri Quentin. *Jean-Dominique Mansi.* См. Виз. Временникъ, т. VIII (1901), стр. 250, 260 и 664. — Рецензіи появились: **L. Levillain** въ Le moyen âge,

2 S. 6 (1902), p. 12—19; **Joseph de Catellan** въ Études... de la Compagnie de Jésus, 92 (1902), p. 215—221.

D. H. Gaisser. Le système musical de l'église grecque. См. Виз. Временникъ, т. IX (1902), стр. 252 и 586. — Рецензіи появились: **T. R⟨einach⟩** въ Revue des études grecques, 15 (1902), p. 175 sq.; **Ambros Kienle** O. S. B. въ Literarische Rundschau für das katholische Deutschland, 28 (1902), Nr. 11, Sp. 345 sq.

F. Nau. La Didascalie.... См. выше стр. 241. — Рецензія появилась **P. G. Allmang** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 2, Sp. 62.

F. X. Funk. Le Pseudo-Justin.... См. выше стр. 241. — Рецензіи появились: **D⟨iekamp⟩** въ Teologische Revue, 1 (1902), Nr. 19, Sp. 597 sq.; **Paul Lejay** въ Revue critique, 55 (1903), Nr. 5, p. 89.

G. Voisin. L'Apollinarisme. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 245 и 586.— Рецензіи появились: **Em. Frutsaert** въ Revue d'histoire ecclésiastique, 3 (1902), p. 689—694; **A. L.** въ Revue des questions historiques, 72 (1902), p. 315—317; **Paul Lejay** въ Revue critique, 36 (1902), Nr. 52, p. 504—507.

P. Goedert. Saint Jean Chrysostome.... См. выше стр. 241.—Рецензія появилась **Henri Chérot** въ Études.... des Pères de la Compagnie de Jésus, 91 (1902), p. 713.

Chronique de Michel le Syrien ed. **J. B. Chabot** I и II 1. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 545—546; т. IX (1902), стр. 254 и 586. — Рецензія появилась **Rubens Duval** въ Journal Asiatique, IX Série, 20 (1902), p. 326—334.

H. Leclercq. Les martyrs. I. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 580—581 и 587.—Рецензіи появились: **Anonymus** въ Analecta Bollandiana, 21 (1902), p. 203—205; **J. de Laviornerie** въ Revue de l'Orient, chrétien, 7 (1902), p. 337 sq.; **Ch. D⟨enis⟩** въ Annales de philosophie chrétienne, 72 (1902), p. 504 sq.; **Joseph de Catellan** «Un nouveau recueil d'Acta martyrum sincera» въ Études.... de la Compagnie de Jésus, 92 (1902), p. 808—814; **Anonymus** въ Stimmen aus Maria-Laach, 63 (1902), S. 457; **D. M. S.** въ The Dublin Review, 131 (1902), p. 438 sq.; **Joseph Sickenberger** въ Theologische Revue, 1 (1902), Nr. 18, Sp. 555—557.

A. Dufourcq. *Étude sur les Gesta martyrum.* См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 657 и 664; т. IX (1902), стр. 254 и 587. — Рецензіи появились: **Paul Allard** въ Revue des questions historiques, 72 (1902), p. 222—224; ср. сюда **A. Dufourcq**, тамъ же 73 (1903), p. 271—274 и **Paul Allard**, p. 274—277; **H. Achelis** въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 18, Sp. 496 sq.; **Henri Bremond** въ Études.... de la Compagnie de Jésus, 92 (1902), p. 138.

Jean Ebersolt. *Les Actes de S. Jacques et les Actes d'Aquilas*, publiés d'après deux manuscrits grecs de la bibliothèque nationale. Paris, Leroux, 1902. II + 78 стр. 8°. — Рецензія появилась **A. Harnack** въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 25, Sp. 663.

Paul van den Ven. S. Jérôme et la Vie du moine Malchus. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 246—247 и 587.—Рецензіи появились: **Funk** въ Theolo-

gische Quartalschrift, 84 (1902), S. 456 sq.; **M. A. Kugener** въ Oriens christianus, 2 (1902), p. 201—204.

P. Batiffol. Études d'histoire et de théologie. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 581. — Рецензіи появились: **Fr. P. Magnien** въ Revue biblique, 11 (1902), p. 400—408; **E. Michaud** въ Revue internationale de théologie, 10 (1902), p. 568—572; **Zöckler** въ Theologisches Literaturblatt, 23 (1902), № 36, Sp. 425 sq.; **Léonce de Grandmaison** въ Études.... de Pères de la Compagnie de Jésus, 92 (1902), p. 549—554; **Hugo Koch** въ Theologische Revue, 1 (1902), № 17, Sp. 513—520; **Gustave Morel** въ Bulletin critique, 24 (1903), p. 21—23; **G. Veisin** въ Revue d'histoire ecclésiastique, 4 (1903), p. 65 sq.

Monumenta ecclesiae liturgica.... ab **F. Cabrol et H. Leclercq.** См. выше стр. 244.—Рецензія появилась **Léonce Cellier** въ Revue des questions historiques, 72 (1902), p. 603—606.

Dom Fernand Cabrol. Le livre de la prière antique. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 247 и 254.— Рецензія появилась **A. Bellesheim** въ Der Katholik, 82 (1902 II), S. 374—377.

Charles Moeller. Histoire du Moyen-âge, depuis la chute de l'empire romain jusqu'à la fin de l'époque franque (476—950 après J.-C.). 1-re partie. Paris, Fontemoing, 1898—1902. XV+367+VI стр. 8°. — Рецензія появилась **R. P<oupardin>** въ Bulletin critique, 23 (1902), Nr. 28, p. 543—545.

Ch. Diehl. Justinien. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 663; т. IX (1902), стр. 254 и 587. — Рецензіи появились: **Louis Bréhier** въ Revue historique, 79 (1902), p. 385—390; **C. Benjamin** въ Wochenschrift für klassische Philologie, 19 (1902), № 30—31, Sp. 828—844; **Jules Gay** въ Bulletin critique, 23 (1902), № 25, p. 485—489; **Gaston May** въ Nouvelle Revue historique de droit français et étranger, 26 (1902), p. 503—505; **T<heodor> R<einach>** въ Revue des études grecques, 15 (1902), p. 157 sq.; **J. B. Bury** въ The English Historical Review, vol. 17, Nr. 67 (іюль 1902), p. 547—549.

Alfred Lombard. Études byzantines. Constantin V. См. выше стр. 244.— Рецензіи появились: **Paul Lejay** въ Revue critique, 54 (1902), № 47, p. 404—407; **P. Pisani** въ Polybiblion, partie littéraire, 95 (1902), p. 447; **Charles Diehl** въ Revue critique, 55 (1903), Nr. 4, p. 65—68; **C. Cipolla** въ Rivista storica italiana, 19 (1902), p. 418—421; **L. Clugnet** въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 672—674; **Dom J. Simon** O. S. B. въ Revue d'histoire ecclésiastique, 4 (1903), p. 83—89.

G. Schlumberger. L'épopée byzantine à la fin du X-e siècle. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 783; т. VIII (1901), стр. 664; т. IX (1902), стр. 254 и 588.—Рецензія появилась **Charles Diehl** въ Revue critique, 55 (1903), № 4, p. 65 sq.

F. Chalandon. Essai sur le règne d'Alexis I. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 259—260 и 664; IX (1902), стр. 588. — Рецензія появилась **A. Cartellieri** въ Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung, 23 (1902), p. 519—521.

G. Schlumberger. Expédition des Almugavares ou routiers catalans en Orient. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 252—253 и 588. — Рецензіи появились: **A. de Barthélemy** въ Bulletin critique, 23 (1902), p. 642—646; **C. Placci** въ La Cultura, N. S. Anno 21, Nr. 22; **Charles Diehl** въ Revue critique, 55 (1903), Nr. 4, p. 65—67.

L. L. Pélissier. Sur les dates de trois Lettres inédites de Jean Lascaris. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 588. — Рецензіи появились: **Horatio F. Brown** въ The English Historical Review, № 66, vol. 17 (апр. 1902), p. 357 sq.; **L.-H. L⟨abande⟩** въ Revue critique, 36 (1902), Nr. 38, p. 239.

Arthur Kleinclausz. L'Empire Carolingien. См. выше стр. 244. — Рецензіи появились: **A. Coville** въ Revue internationale de l'enseignement, 44 (1902), p. 366—368; **Ch. Pfister** въ Revue critique, 36 (1902), Nr. 49, p. 443—449.

G. Schlumberger. Le tombeau d'une impératrice byzantine à Valence. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 252.—Рецензіи появились: **F. Hirsch** въ Mitteilungen aus der hist. Lit., 31 (1903), S. 62 sq.; **J. Pargoire** въ Echos d'Orient, 6-e année, № 39, Mars 1903, p. 151.

L. Bréhier. Le schisme oriental. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 523, 555 и 784; IX (1902), стр. 254—255. — Рецензія появилась **Albert Réville** въ Revue d'histoire des religions, 45 (1902), p. 418—426.

Pierre Fourneret. Les biens d'Église après les édits de proscription; ressources dont l'Église disposa pour reconstituer son patrimoine. Paris, Walzer, 1902. 149 стр. 8⁰, 3 Fr.—Рецензія появилась **Paul Lejay** въ Revue critique, 55 (1903), Nr. 2, p. 27—29.

Charles Diehl. En Mediterranée. Promenades d'histoire et d'art. Paris, Colin, 1901. 281 стр. 8⁰.— Рецензія появилась **N. Jorga** въ Revue critique, 36 (1902), Nr. 26, p. 519.

Dictionnaire d'archéologie chrétienne.... par **F. Cabrol.** См. выше стр. 245.— Рецензіи появились: **Fr. Diekamp** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 2, Sp. 51 sq.; **S. Pétridès** въ Echos d'Orient, 6-e année, № 39, Mars 1903, p. 147—148; **Paul Lejay** въ Revue critique, 27 avril 1903, № 17, p. 327—328.

Georges Lampakis. Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce. См. выше стр. 245.—Рецензіи появились: **B⟨ernard⟩ F⟨aulquier⟩** въ Bulletin critique, 23 (1902), Nr. 27, p. 529 sq.; **L. C⟨loquet⟩** въ Revue de l'art chrétien, 45 (1902), p. 510.

W. de Bock. Matériaux pour servir à l'archéologie de l'Égypte chrétienne. См. Виз. Временникъ, т. IX (1902), стр. 152—196. — Рецензія появилась, **Carl Maria Kaufmann** въ Revue d'histoire ecclésiastique, 4 (1903), p. 70—72.

Général de Beylié. L'habitation byzantine. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 584—585. — Рецензіи появились: **Charles Diehl** въ Revue critique, 55 (1903), Nr. 4, p. 65—71; **J. Strzygowski** въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1—2 (1903), S. 337—339. См. выше стр. 233.

G. Millet. Le monastère de Daphni. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 131, 232 и 241; т. IX (1902), стр. 588.—Рецензіи появились: **Charles Diehl**

въ Revue critique, 55 (1903), Nr. 4, p. 65—70; **J. Pargoire** въ Echos d'Orient, 6-me année, № 38, Janv. 1903, p. 89—91.

F. de Mély. Les reliques de Constantinople au XIII-e siècle. II. La sainte couronne. См. Виз. Врем., т. VI (1899), стр. 606; т. VII (1900), стр. 245.— Рецензія появилась **Roméos** въ Revue des études grecques, 14 (1901), p. 328.

А. Васильевъ.

ИТАЛІЯ.

Giovanni Salvatore Raimundo. *Quando visse Commodiano?* Напечатано въ Archivio della Reale Società Romana di storia patria, 25 (1902), p. 137—168. — Продолженіе и конецъ уже отмѣченной нами работы (см. Виз. Врем., т. IX, 1902, стр. 589), гдѣ авторъ относитъ время жизни Коммодіана къ императору Юліану. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 352.

Alessandro Chiappelli. *Nuove pagine sul cristianesimo antico.* Firenze, Monnier, 1902. XIV+341 стр. 8°. — Нѣкоторыя главы этой работы могутъ быть интересны и для нашей области: 1) Новый листъ древней Церковной исторіи (о толкованіи Ипполита на книгу Даніила), p. 210—239; 2) Новый отрывокъ сочиненія Юліана противъ христіанъ, p. 315—329; 3) О славянской книгѣ Еноха, p. 330—339.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 353.

G. F. Damiani. *L'ultimo poeta pagano. Saggi.* Napoli, Paravia. 1902, 66 стр. 8°.—Рѣчь идетъ о Нонносѣ и его Διονυσιακά.—См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 1—2 (1903), S. 353.

G. Setti. *Una congettura dello Scaligero e gli epigrammi di Agatia Scolastico.* Padova. Отд. оттискъ изъ ? См. замѣтку въ Revue des études grecques. 1902, p. 176 и Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 355.

E. Martini. *Catalogo di manoscritti greci esistenti nelle biblioteche italiane.* Vol. II con l'indice dei due volumi: *Catalogus codicum graecorum qui in bibliotheca Vallicelliana Romae adservantur.* Milano, U. Hoepli, 1902, IV+271 стр. 8.—Этотъ каталогъ самымъ подробнымъ образомъ описываетъ 221 греческую рукопись мало извѣстной и мало посѣщаемой, но владѣющей многими интересными рукописями Bibliotheca Vallicelliana.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 363.

O. Bardenhewer. *Patrologia.* Versione italiana sulla seconda edizione tedesca con aggiunte bibliografiche per il sac. Dr. **Angelo Mercati,** Vol. I. Dalla fine del I all' inizio del IV. Secolo. Roma, Desclée, Lefevbre e C. 1903. XIII+288. 8°. — Итальянское изданіе съ библіографическими дополненіями извѣстной нѣмецкой книги Bardenhewer'a «Patrologie».

Fedele Savio. *Una lista di vescovi Italiani presso S. Atanasio.* Напечатано въ Archivio storico Lombardo. Serie III, Anno 29. Fasc. 34 (1902), p. 233—248.—Св. Аѳанасій въ своей апологіи противъ аріанъ подъ сло-

нами ἐν τῷ καναλίῳ τῆς Ἰταλίας разумѣетъ діоцезъ Италію, въ составъ котораго входило пятнадцать епископовъ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 381.

M. Ugolini. *Due frammenti di un antichissimo salterio nestoriano.* Comunicazione di M. U. Напечатано въ Oriens christianus, 2 (1902), p. 179—186.—Два листа Ватиканской рукописи съ сирійскими отрывками гимновъ (вѣроятно, VII—VIII в.) представляютъ древнѣйшую до сихъ поръ извѣстную литургическую рукопись несторіанской церкви. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 404.

Ugo Gaïsser. *Brani greci nella liturgia latina.* Напечатано въ Rassegna Gregoriana, 1 (1902), p. 109—112, 126—131.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 404.

P. Manfrin. *Le origini di Venezia, per conoscere a chi appartenga la Laguna Veneta.* Roma, Fratelli Bocca, 1902. 287 стр. 8°.

Raffaele Mariano. *Il Cristianesimo nei primi secoli.* Quadri e figure. Scritti varii. Vol. IV и V. Два тома. Firenze, G. Barbéra, 1902. XXV+397 и 452 стр. 8°.—Въ этой работѣ есть главы о монашествѣ въ средніе вѣка, о Константинѣ Великомъ и о церкви IV вѣка.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 413—414.

G. B. Mercati. *Una lettera di Nicolo arcivescovo latino di Atene e due vescovi sconosciuti di Carmino.* Напечатано въ Oriens Christianus, 2 (1902), p. 196—201.—Въ Cod. Vat. lat. 4388 s. XIV случайно вплетенъ латинскій документъ, написанный въ Ѳивахъ 25 сентября 1346 года; документъ представляетъ изъ себя письмо архіепископа аѳинскаго Николая къ своему коллегѣ, Филиппу ѳиванскому; изъ этого письма мы узнаемъ, что Николай въ данное время жилъ въ Негропонте. Въ этомъ же письмѣ упоминаются два епископа, подчиненныхъ Аѳинамъ, изъ какой то мѣстности Carmino.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 416—417.

Samuel Giamil. *Genuinae relationes inter sedem apostolicam et Assyriorum orientalium seu Chaldaeorum ecclesiam.* Roma, E. Löscher, 1902. XLVIII+648 стр. 8°. 20 Fr.

F. L. Pullé. *La cartografia antica dell' India.* Parte I. Dei principi fino ai Bizantini e agli Arabi. Studi italiani di filologia indoiranica, anno IV, vol. IV. Firenze, 1901, XXIII+158 стр., со многими приложеніями и атласомъ.—Главная часть книги посвящена обзору описаній Индіи, сохранившихся въ различныхъ древнихъ источникахъ. Изъ византійцевъ авторъ наиболѣе вниманія удѣляетъ Козьмѣ Индоплову, который, можетъ быть, и самъ посѣтилъ Индію. Интересны два рисунка изъ рукописей Козьмы, которые даютъ понятіе о воззрѣніи Козьмы на видъ земли и вселенной. Приводятся замѣтки изъ Іерокла, Григорія Кипрскаго, Менандра Протектора и др. Большаго вниманія заслуживаетъ изданный въ атласѣ, до сихъ поръ неизвѣстный набросокъ карты греческихъ свѣдѣній объ Индіи, которую Г. Кипертъ въ 1875 году подарилъ автору этого труда.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 421.

A. Venturi. *Storia dell' arte italiana. II. Dall' arte barbarica alla romanica.* Milano, Hoepli, 1902. XXIII+673 стр. 4°. Con 406 incisioni in fototipografia. — Второй томъ уже отмѣченной нами Исторіи итальянскаго искусства.—См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 666; т. IX (1902), стр. 598.

Corrado Ricci. *La vita di Gesù* (Musaici del secolo VI). Напечатано въ Emporium, Aprile 1902, p. 261—284.—Воспроизведеніе 26 евангельскихъ сценъ, въ S. Apollinare nuovo in Ravenna, которыя авторъ считаетъ принадлежащими римскому времени. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 430.

Pietro Toesca. *Gli affreschi della cattedrale di Anagni.* Le gallerie nazionali italiane V, 1—74 отд. оттиска, со многими таблицами и иллюстраціями въ текстѣ.—Разбирается вопросъ о фрескахъ собора въ г. Ананьи.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 434—435.

Luigi Occa. *Le fonti della parafrasi greca delle Istituzioni di Giustiniano.* Milano, Cagliati, 1901, 51 стр. 8°.

Cozza-Luzi. *Di un molibdobullo di Reggio.* Напечатано въ Rivista storica calabrese, X (1902), III serie, livr. VIII, p. 257—259.—Объясненіе найденнаго въ мѣстности S. Oliva молибдовулла; на одной сторонѣ его надпись: ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ; на другой: ΠΕΤΡΩ Β, ΣΠΑΘ. Κ. ΔΟΥΚΗΣ ΚΑΛΑΒΡ... Авторъ предполагаетъ, что буква Β есть имя числительное, а не первая буква эпитета βασιλικός.

Cozza-Luzi. *Del rito greco in Calabria.* Напечатано ibidem, X (1902), p. 260—262.—Дополнительная замѣтка къ работѣ Cotroneo о греческомъ ритуалѣ въ Калабріи. О послѣдней работѣ см. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 595.

Cozza-Luzi. *Del così detto rito greco-latino.* Напечатано ibidem, X (1902), p. 263—264.—Замѣтка объ одномъ латинскомъ кодексѣ XVII вѣка, содержащемъ богослужебныя церемоніи, бывшія въ употребленіи базиліанскихъ церквей XVII вѣка, гдѣ можно видѣть смѣшеніе греческаго и латинскаго ритуала, очень распространеннаго въ Калабріи въ ту эпоху.

G. Vassalich. *Sui Rumeni dell' Istria: riassunto storico bibliografico.* Archeografo triestino edito per cura della Società del Gabinetto di Minerva. Nuova Serie, vol. XXIII, Trieste, 1900, 1 livr., p. 157—236.—Эта работа, излагающая исторію происхожденія румынъ и различныя ученыя теоріи по этому вопросу и занимающаяся главнымъ образомъ 3000 румынъ, живущихъ въ настоящее время въ Истріи, касается и византійскаго времени. По мнѣнію автора, въ тотъ періодъ, когда Болгарія была подчинена Византіи (1019—1186), румыны, убѣжавшіе въ Балканскія горы, возвратились оттуда, возобновили древніе города и процвѣтали во время второго болгарскаго царства (1186—1393).

M. Tamaro. *Le Origini e le prime vicende dei Comuni istriani.* Archeografo triestino. Nuova Serie, vol. XXIII, Trieste, 1900, livr. I, p. 101—128.— Изложеніе сочиненія, изданнаго въ 1897 году Bernard Benussi «Nel Medio Evo: pagine di storia istriana» (Parenzo, tip. Coana, LXVIII+720 стр.).

Введеніе этого труда посвящено исторіи византійскаго и лонгобардскаго господства въ Италіи.

C. Manfroni. *La battaglia di Gallipoli e la politica veneto-turca nel 1381—1420.* Напечатано въ Ateneo Veneto. Rivista trimestrale di scienze, lettere ed arti. XXV, vol. II (1902), p. 3—35 и 129—170.—Авторъ разсказываетъ о морскомъ сраженіи при Галлиполи между турками и венеціанцами въ 1416 году, разбираетъ его причины и слѣдствія. За этимъ авторъ даетъ понятіе о политическомъ и экономическомъ состояніи Венеціи въ XIV—XV вѣкѣ, раскрываетъ тайны ея дипломатіи на Востокѣ и выясняетъ исторію соперничества между венеціанцами и турками. Работа эта, основанная на хорошемъ знаніи источниковъ, снабжена приложеніемъ, содержащимъ неизданные документы (p. 159—162).

Scritti vari di filologia dedicati dagli scolari ad Ernesto Monaci per l'anno XXV del suo insegnamento. Roma, tip. Forzani. 1901, X+590 стр. 8°.—Въ этомъ сборникѣ можно отмѣтить статью **A. Paristotti** «Idee religiose e sociali di un filosofo greco del medio evo» (p. 1—19). Литературная замѣтка о Гемистѣ Плеѳонѣ и о вліяніи, которое оказали его сочиненія на средневѣковую культуру.

R. Lanciani. *Storia degli scavi di Roma e notizie intorno le collezioni romane di Antichità.* Vol. I. Roma, Loescher, 1902.—Авторъ даетъ очеркъ археологическихъ открытій въ Римѣ съ 1000 по 1530 годъ. Эта работа имѣетъ большое значеніе для изученія итальянскаго ренессанса. Продолженіе этого труда слѣдуетъ.

A. Melani. *Pittura italiana antica e moderna.* 2 edizione rifatta con 23 incisioni intercalate e 137 tavole. Milano, Hoepli, 1901, XXIX+429 стр.—Авторъ посвящаетъ часть своего труда византійской живописи и ея вліянію на живопись итальянскую. Иконоборческая эпоха знаменуетъ собою упадокъ византійской живописи, которая возраждается послѣ 1000 года благодаря Дезире, аббату Монте-Кассино.

V. Masi. *Vicende politiche dell' Asia dall' Ellesponto all' Indo.* Vol. II dall' anno 67 al 333 d. C. Città di Castello, Lapi, 1901.—Авторъ задался цѣлью изложить исторію отношеній Италіи къ Востоку. Въ настоящемъ томѣ авторъ разсказываетъ событія съ возстанія евреевъ въ 67 году до перенесенія столицы имперіи въ Константинополь и вступленія на престолъ персидскаго царя Сапора II. Вскорѣ долженъ появиться третій томъ, гдѣ будетъ изложена исторія отношеній Италіи къ Востоку въ средніе вѣка.—См. Rivista storica italiana, XIX (1902), vol. I, p. 165—167.

Pel centenario di Francesco Filelfo. Atti e Memorie della Regia deputazione di Storia Patria per le province delle Marche. Vol. V, Ancona, 1901, XLVIII+535 стр.—Этотъ интересный томъ содержитъ отчетъ о празднествахъ въ Толентино въ честь знаменитаго итальянскаго гуманиста Филельфо, нѣкоторыя его сочиненія и письма съ примѣчаніями и библіографіей.

Garufi. *Il Sistema monetario dei Normanni in Sicilia e il rapporto fra*

Voro e l'argento. Напечатано въ Archivio storico italiano, V, ser. XXX (1902), p. 141 — 153. — Византійское и арабское вліяніе въ монетной системѣ норманновъ.

Del Giudice Giuseppe. *Codice diplomatico del regno di Carlo I e II di Angió.* Napoli, tipografia Michele d'Auria, 1902, XVIII+282+XVI стр. 4°.— Этотъ томъ содержитъ 140 документовъ съ 1 января 1269 по 28 декабря 1270 года, бросающихъ яркій свѣтъ на отношенія южной Италіи къ Востоку и въ частности къ сарацинамъ и туркамъ.

Bellondi Vincenzo. *Documenti e anedoti di storia veneziana (810—1854) tratti dall' archivio dei Frari.* Firenze, Seeber, 1902, XXVII+357 стр. 8°.

M. Natale. *Antonio Beccadelli detto il Panormita.* Caltanissetta, 1902, XII+133 стр. — Докторская диссертація объ извѣстномъ итальянскомъ гуманистѣ, Антоніо Беккаделли (1394—1471). Первая часть работы содержитъ свѣдѣнія о греческой культурѣ въ Сициліи въ это время и о базиліанскомъ монастырѣ Спасителя въ Мессинѣ.

A. R. Ottolenghi. *Influenze orientali sul Rinascimento: Saggi di una nuova critica storica.* Напечатано въ Ateneo veneto, XXV, vol. II (1902), p. 170—186.—Авторъ изслѣдуетъ начала арабской культуры на побережьѣ Средиземнаго моря и думаетъ найти ихъ во вліяніи древней греческой литературы и философіи, съ чѣмъ арабы знакомились въ монастыряхъ Сиріи. Возрожденіе, по мнѣнію автора, появилось благодаря философскому греко-арабскому движенію въ Испаніи, развившемуся въ формѣ спасительной реакціи противъ схоластики.

F. Buonamici. *L'opera dell' imperatore Giustiniano; Nota riassuntiva.* Напечатано въ Rivista italiana per le scienze giuridiche, Torino, XXXIV (1902), p. 89—98.—Краткое жизнеописаніе императора Юстиніана по послѣдней работѣ Шарля Діля. Авторъ не допускаетъ вліянія византійской цивилизаціи на Западъ.

F. Guerrieri. *Dell' antico culto di S. Nicola di Bari.* Напечатано въ Rassegna pugliese, XIX (1902), Trani-Bari, p. 257—262.—Документы XII вѣка аббатства Кавы (Cava), доказывающіе существованіе культа св. Николая Мирликійскаго въ Бари до перенесенія туда его останковъ въ 1087 году.

Cozza-Luzi. *Macario di Reggio, calligrafo a Grottaferrata. Altre notizie di Macario reggino.* Напечатано въ Rivista storica calabrese, 1902, p. 292 — 297.—Макарій былъ базиліанскій монахъ монастыря Спасителя въ Мессинѣ. Свѣдѣнія о его жизни въ сочиненіи **P. Rocchi** «De Coenobio Crypt.» (p. 49).

Tacconi Gallucci (Mgr. Domenico). *Cronotassi dei metropolitani, arcivescovi e vescovi delle Calabrie.* Tropea, tip. Vittorio Nicotera, 1902, 94 стр. 8°.— Авторъ при перечисленіи митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ въ Калабріи особенно пользуется «Italia Sacra» Угелли (Ughelli).

G. B. Moscato. *Cronaca dei musulmani in Calabria.* San Lucido (Cosenza), tip. Gregorio Moscato, 1902.

G. Gerola. *La dominazione genovese in Creta.* Rovereto, Grandi, 1902,

44 стр. 8°. Отд. оттискъ изъ Atti della Reale Accademia degli Agiati di Rovereto, III ser., vol. VIII.

P. Aurelio Palmieri O. S. A. *La conversione ufficiale degl' Iberi al cristianesimo.* Saggio storico. Напечатано въ Oriens christianus, 2 (1902), p. 130—150.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

G. Negri. L'imperatore Giuliano l'Apostata. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 260—261 и 597.—Рецензіи появились: **Rudolf Asmus** въ Historische Zeitschrift, N. F. 53 (1902), S. 478—483; **Otto Eduard Schmidt** въ Neue Jahrbücher für das klassische Altertum 9 (1902), S. 685 sq.; **Anonymus** въ Analecta Bollandiana, 21 (1902), p. 427—431.

A. Chiappelli. Nuove pagine sul cristianesimo antico. См. выше стр. 252.—Рецензія появилась **H. Holtzmann** въ Deutsche Literaturzeitung, 23 (1902), Nr. 43, Sp. 2705—2707.

G. F. Damiani. L'ultimo poeta pagano. См. выше стр. 252.—Рецензія появилась **Luigi Castiglioni** въ Atene e Roma, 5 (1902), Nr. 47, Sp. 763—765.

O. Bardenhewer. Patrologia.....per **Ang. Mercati.** См. выше стр. 252.—Рецензія появилась **‹A. de Santi S. J.›** въ La Civiltà cattolica, S. 18, vol. 9, quad. 1263 (1903), p. 334 sq.

G. Mercati. Note di letteratura. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 256 и 598. — Рецензія появилась **M. Vaes** въ Revue d'histoire ecclésiastique, 3 (1902), p. 675 sq.

P. Franchi de' Cavalieri. S. Agnese. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 556; т. VIII (1901), стр. 263 и 669; IX (1902), стр. 261.—Рецензіи появились: **H. Achelis** въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 18, Sp. 496—498; **Florian Jubaru** «Le martyre de Sainte Agnès et les fouilles récentes» въ Études...de la Compagnie de Jésus, 92 (1902), p. 145—156.

Barreca can. Concetto. Santa Lucia di Siracusa. Pagine storiche. Il codice greco Papadopulo ed un' insigne epigrafe della catacombe di Siracusa con note ed appendice. Roma, 1902. 48 стр. 8°.—Рецензія появилась **Paolo Orsi** въ Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, 8 (1902), p. 15—25.

M. Magistretti. *La Liturgia della chiesa Milanese nel secolo IV*, note illustrative alla Conferenza: Il rito Ambrosiano, vol. I. Milano, tipogr. di S. Giuseppe, via S. Calocero 9, 1899, XI+208 стр. 8°. 4 L.—Рецензія появилась **Paul Lejay** въ Revue d'histoire et de littérature religieuses., 7 (1902), p. 548—551.

P. Manfrin. Le origini di Venezia. См. выше стр. 253.—Рецензія появилась **Antonio Martini** въ Archivio storico italiano, S. 5, t. 29 (1902), p. 390—395.

Raffaele Mariano. Il Cristianesimo nei primi secoli. См. выше стр. 253.—Рецензіи появились: **Zöckler** въ Theologisches Literaturblatt, 23 (1902), Nr. 35, Sp, 412 sq.; **H. Holtzmann** въ Deutsche Literaturzeitung, 23 (1902), Nr. 46, Sp. 2901—2903.

Luigi Ginetti. Il governo di Amalasunta e la chiesa di Roma. Siena, Tip. all insegna dell'ancora 1901. 171 стр. 8°.—Рецензія появилась **Nino Tamassia** въ Archivio storico italiano, S. 5, t. 29 (1902), p. 387—390.

Taccone Gallucci. Monografie di storia Calabra ecclesiastica. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 598.—Рецензія появилась **P. Kehr** въ Römische Quartalschrift, 16 (1903), S. 424 sq.

A. Venturi. Storia dell' arte italiana. I. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 666; т. IX (1902), стр. 598. — Рецензіи появились: **Anonymus** въ La civiltà cattolica, S. 18, vol. 7 (1902), p. 74 — 76; **Anonymus** въ Analecta Bollandiana, 21 (1902), p. 421 sq.; **Paul Vitry** въ Revue archéologique, 3 série, 41 (1902), p. 293—304; **Odoardo H. Giglioli** «I primordi dell' arte italiana» въ La Rassegna nazionale, 127 (1902), p. 486 — 493; I и II томы **J. Guiffrey** въ Journal des savants, N. S. 1 (1903), Nr. 1, p. 66 sq.

G. T. Rivoira. Le origini dell' architettura lombarda. I. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 257 и 598. — Рецензіи появились: **Anonymus** въ la Civiltà cattolica, S. 18, vol. 7 (1902), p. 77—83; **Stegensek** въ Römische Quartalschrift, 16 (1902), S. 70 sq.; **Eugène Müntz** въ Revue critique, 36 (1902), Nr. 43, p. 325 — 330; **O. Marucchi** въ Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, 8 (1902), p. 140 sq.

Luigi Siciliano-Villanueva. Sul diritto greco-romano (privato) in Sicilia. Palermo, 1901. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 592. — Рецензія появилась **Gaston May** въ Nouvelle Revue historique de droit français et étranger, 26 (1902), p. 505—508.

А. Васильевъ.
А. Пальміери.

АНГЛІЯ.

J. H. Gifford. *Arethas and the Codex Clarkianus.* Напечатано въ The Classical Review, 16 (1902), Nr. 8, p. 391—393.—Возраженіе на статью съ такимъ же заглавіемъ **John Burnet** въ The Classical Review, 16 (1902), Nr. 5, p. 276, которая въ свою очередь была вызвана словами того же Gifford'a въ The Class. Rev. 16 (1902), Nr. 1, p. 16 sq. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 355.

Kirsopp Lake. *Codex 1 of the Gospels and its Allies.* Cambridge, University Press, 1902. XXVI+201 стр. 8°. Texts and Studies, VII 3. — Работа содержитъ точное описаніе рукописей Евангелія 1 въ Базелѣ, которую авторъ относитъ къ XII вѣку, 118 въ Оксфордѣ, 131 въ Римѣ и 209 въ Венеціи.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 363.

Bernard P. Grenfell, Arthur S. Hunt and S. Gilbart Smyly. *The Tebtunis Papyri.* Part. I. London, Frowde, 1902. XIX+674 стр. 8°, съ девятью таблицами. University of California Publications. Graeco-Roman Archaeology. Vol. I.

James Hope Moulton. *Notes from the Papyri.* Напечатано въ The Expositor, 7 (1903), p. 104 — 121. — Рядъ замѣтокъ о языкѣ папирусовъ (ср. Виз. Врем., т. IX, 1902, стр. 604). — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1 — 2 (1903), S. 369.

J. Rendel Harris. *The annotators of the Codex Bezae.* London, C. J. Clay and Sons, 1901. 184 стр. (съ двумя таблицами). 8°. — Въ этой книгѣ можно найти интересныя замѣчанія о позднемъ греческомъ языкѣ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1 — 2 (1903), S. 369—370. Ср. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 600 и 605.

The Greek grammar of Roger Bacon and a fragment of his Hebrew grammar. Edited by **E. Nolan** and **S. A. Hirsch.** Cambridge, University Press, 1902. LXXV+212 стр. 8°.

Henry Barclay Swete. *Patristic Study.* New York. Longmans, Green and Co. 1902. XI+194 стр. 8°. Handbooks for the clergy.

J. A. F. Gregg. *The Commentary of Origen upon the epistle to the Ephesians:* Part. III. Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 3 (1902), p. 554—576.— Продолженіе уже отмѣченной нами статьи. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 600.

A. C. Headlam. *The Editions and Manuscripts of Eusebius.* Part. I. Напечатано въ The Journal of Theological Studies. 4 (1902), p. 93—102.— Авторъ даетъ обзоръ изданій и исторію напечатаннаго текста Церковной исторіи Евсевія, какъ подготовительную работу для намѣченной авторомъ новой его обработки. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 378.

Aimé Puech. *Saint John Chrysostom.* Translated by **Mildred Partridge.** London, Duckworth and Co. 1902.

John Chapman O. S. B. *St. Chrysostom on St. Peter.* Напечатано въ The Dublin Review. 132 (1903), p. 73—99.—Главная цѣль работы автора — показать, что св. апостолъ Петръ былъ дѣйствительно главнымъ управителемъ церкви.—См. Byz. Zeitschr. B. XII. H. 1—2 (1903), S. 383.

Alice Gardner. *Studies in John the Scot (Eriugena), a Pioneer of the dark Ages.* London. Frowde and Co. 1900. VIII+146 стр. 8°. — Рефератъ объ этой работѣ Francois Picavet въ Revue de l'histoire des religions, 45 (1902), p. 445 sq. См. Byz. Zeitschr. B. XII. H. 1—2 (1903), S. 385.

Agnes Smith Lewis. *Studia Sinaitica.* No. XI. Apocrypha Syriaca. The Protevangelium Jacobi and traditus Mariae virginis de infantia Salvatoris, the Contra Faustum and from a Syriac Ms. in a Sinaitic palimpsest of the fifth or sixth century. Edited and translated by A. S. L. With an Appendix of Palestinian Syriac texts from the Taylor-Schechter Collection. London. Clay and Sons. 1902. LXXII+71 стр. 8°. 5 таблицъ.

G. F. Abbott. *The Papyri and Text of Plato.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies. 4 (1902), p. 81—91. — Древнѣйшій текстъ извѣстныхъ науки Манускриптовъ Платона былъ ли онъ Александрійскій или Византійскій.

λάτου и отличается отъ апокрифическаго Евангелія Тишендорфа. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 392.

F. C. Burkitt. *Sarbôg, Shuruppak.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 4 (1902), p. 125—127. — Упомянутый въ «Гимнѣ Душѣ», въ Актахъ Ѳомы, городъ Сарбогъ есть вавилонскій Shuruppak.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 394.

Edgar J. Goodspeed. *A martyrological fragment from Jerusalem.* Напечатано въ The American Journal of Philology, 23 (1902), p. 68 — 74. — Авторъ на основаніи іерусалимской рукописи издаетъ мартирологическій отрывокъ, въ которомъ разсказывается о преслѣдованіи христіанъ при Діоклетіанѣ. Отрывокъ съ исторической точки зрѣнія большого значенія не имѣетъ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 396.

Edgar J. Goodspeed. *The Martyrdom of Cyprian and Justa.* Напечатано въ The American Journal of Semitic languages and literatures, 19 (1903) p. 65—82.—Авторъ издаетъ эѳіопскій текстъ съ англійскимъ переводомъ легенды о св. Кипріанѣ и Юстѣ, извѣстной до сихъ поръ на греческомъ, латинскомъ, сирійскомъ и арабскомъ языкахъ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 396.

Wm. Warner Bishop. *The Eastern creeds and the old Roman symbol.* Напечатано въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 518—528.

T. B. Strong. *The history of the theological term «substance».* Part. III. Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 4 (1902), p. 28—45.— Продолженіе уже отмѣченной нами работы. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 603.

H. W. Codrington. *The Syrian Liturgies of the Presanctified.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 4 (1902), p. 69 — 82. — Сирійскій текстъ и англійскій переводъ монофизитской литургіи Севера на основаніи болѣе полной рукописи XVI вѣка, принадлежащей патріарху Игнатію Ефрему II.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 404.

The Blessing of the Waters on the Eve of the Epiphany. The Greek, Latin, Syriac, Coptic and Russian Versions edited or translated from the Original Texts; the Latin by **John Marquess of Bute** K. T., the rest for him, and with his help in part, by **E. A. Wallis Budge.** London, Frowde, 1901. 8°.

J. E. Gilmore. *Manuscript portions of three Coptic lectionaries.* Напечатано въ Proceedings of the Society of biblical Archaeology, 24 (1902), p. 186—191.

F. E. Brightman. *Liturgica.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 4 (1902), p. 142—154. — Сообщеніе о новѣйшей литературѣ вопроса, какъ напр.: Crum «Coptic ostraca», Keating «The Agape», Drews «Studien zur Geschichte des Gottesdienstes». — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 1—2 (1903), S. 405—406.

Alfr. J. Butler. *The Arab conquest of Egypt and the last thirty years of the Roman dominion.* Oxford, Clarendon Press, 1902. XXXIV+564 стр. 8°. 16 Sh.—Книга намъ пока неизвѣстна.

E. W. Brooks. *A synod at Caesarea in Palestine in 393.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies. 3 (1902), p. 433—436.—Въ одномъ сохранившемся по-сирійски посланіи патріарха Севера антіохійскаго къ какому то Неаѳѣ упоминается неизвѣстный до сихъ поръ Соборъ въ палестинской Кесаріи, который Брукъ относитъ къ 393 году.—См. Byz. Zeitschr., B. XII. H. 1—2 (1903), S. 415.

W. E. Crum. *Christian Egypt.* Egypt Exploration Funds Archaeological Report 1901—1902. 12 стр. 4°.—Краткій отзывъ о литературѣ по христіанскому Египту за 1901—1902 годы.—См. Byz. Zeitschr., B. XII. H. 1—2 (1903), S. 420.

G. Mc N. Rushforth. *The church of S. Maria Antiqua.* Papers of the British school at Rome, I (1902), 125 стр. 8°.—Авторъ впервые съ большою точностью описалъ фрески изъ открытой церкви на Форумѣ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII. H. 1—2 (1903), S. 434.

O. M. Dalton. *On some points in the history of inlaid jewellery.* Напечатано въ Archaeologia, LVIII (1902), p. 1—38 отд. оттиска съ одной цвѣтной таблицей и 20 изображеніями въ текстѣ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII. H. 1—2 (1903), S. 435—436.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

T. R. Glover. Life and letters in the fourth century. См. Byz. Времен. т. IX (1902), стр. 503 и 504.—Рецензіи появились: **W. Kroll** въ Berliner philologische Wochenschrift, 22 (1902), № 37, Sp. 1141—1142; **J. Tolkiehn** въ Wochenschrift für Klassische Philologie, 19 (1902), № 31, Sp. 873—877; **Ameruns** въ Analecta Bollandiana, 21 (1902), p. 427—431; **Eri R. Hulbert** въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 791 sqq.; **Conr. Wagner** въ Literarisches Centralblatt, 53 (1902), № 46, Sp. 1611; **G. Mc N. Rushforth** въ The English Historical Review, 17 (1902), № 67, стр. 740—741.

T. Rice Lewis. Under the Judges and the Kings. IX, 2[illegible] стр. 12°.—Рецензіи появились: **Ed. Meyer** въ Berliner philologische Wochenschrift, 22 (1902), № 11, Sp. 321—326 и въ The Literary Churchman, 51 (1902), № 41, Sp. [illegible]; **Alfred Loisy** въ Revue critique, 53 (1902), № 19, стр. 381—384.

B. P. Grenfell и **A. S. Hunt** и **S. G. Smyly.** The Tebtunis Papyri. См. выше, т. IX.—Рецензіи появились: **Wilcken**, Berlin, въ Literarischen Centralblatt, 53 (1902), № 1, Sp. 21—23; **Lumbroso** въ The Athenaeum, № 3921, 27 sept. (1902), стр. 411—412.

Grenfell и **Hunt.** The Amherst Papyri. II. См. Byz. Времен. т. III (1902), стр. 548—551 и т. IV (1903), стр. 1—2.—Рецензіи появились въ The Athenaeum, № 3921, 27 sept. (1902), стр. 411—412.

W. Wright. A [illegible] of the Syriac manuscripts [illegible]. См. Byz. Времен. т. XI (1904), стр. 511.—Рецензію написалъ **A. Baumstark** въ Oriens christianus, I (1901), стр. 114—117.

J. Rendel Harris. The annotators of the Codex Bezae. См. выше стр. 233 и 259. — Рецензіи появились: **Anonymus** въ The Athenaeum, Nr. 3907 (13 сент. 1902), p. 348; **F. Blass** въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 783 sq.

The Greek grammar of Roger Bacon.... by **E. Nolan** and **S. A. Hirsch.** См. выше — Рецензіи появились: **Anonymus** въ The Athenaeum, Nr. 3923 (3 янв. 1903), p. 12 sq.; **C. S. B.** въ The Dublin Review, 132 (1903), p. 205 — 207; **I. L. Heiberg** въ Byzantinische Zeitschrift. B. XII, H. 1 — 2 (1903), S. 343—347.

H. B. Swete. Patristic Study. См. выше стр. 259.—Рецензіи появились: **Edgar J. Goodspeed** въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 576 sq.; **Anonymus** въ The Athenaeum, Nr. 3894 (14 іюня 1902), p. 750; **Gustave Morel** въ Bulletin critique, 23 (1902), Nr. 35, p. 682—684.

W. Fairweather. Origen and the Greek Patristic Theology. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 600 и 605. — Рецензія появилась **J. W. Monerief** въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 587 sq.

John Chapmann. Origen and the date of Pseudo-Clement. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 601. — Рецензія появилась **A. Harnack** въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 21, Sp. 570.

Aimé Puech. Saint John Chrysostom... См. выше стр. 259. — Рецензія появилась **Anonymus** въ The Athenaeum, Nr. 3903 (16 авг. 1902), p. 219.

F. Crawford Burkitt. S. Ephraims quotations... См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 602 и 605 — 606. — Рецензія появилась **A. Hilgenfeld** въ Berliner philologische Wochenschrift, 23 (1903), Nr. 5, Sp. 136 sq.

Agnes Smith Lewis. Studia Sinaitica. № XI.... См. выше стр. 259.— Рецензія появилась: **S. R⟨einach⟩** въ Revue archéologique, 3 série, 41 (1902), p. 334—336.

Kirsopp Lake. Texts from Mount Athos. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 602.—Рецензіи появились: **Caspar René Gregory** въ Theologisches Literaturblatt, 23 (1902), Nr. 26, Sp. 308 sq.; **A. Bludau** въ Theologische Revue, 1 (1902), Nr. 18, Sp. 552 sq.

The Testament of our Lord. Translated into English from the Syriac, with introduction and notes by **James Cooper** and **Arthur John Maclean.** Edinburgh, T. and T. Clark. 1902.—Рецензія появилась **Anonymus** въ The Athenaeum, Nr. 3927 (31 янв. 1903 г.), p. 142.

Artur Cushman Mc Giffert. *The Apostles' Creed. Its origin, its purpose and its historical interpretation.* A lecture, with critical notes. New York, Ch. Scribner's Sons. 1902 VII+206 стр. 8°.—Рецензіи появились: **F. Kattenbusch** въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 17, Sp. 469—474; **Edward E. Nourse** въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 806 sq.

A. V. G. Allen. *Christian institutions.* New-York, Scribner's Sons, 1898. XXI+577 стр, 8°. International theological library.—Рецензія появилась **Jean Réville** въ Revue de l'histoire des religions, 45 (1902), p. 92—97.

J. F. Bethune-Baker. The Meaning of Homoousios. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 603 и 606. — Рецензіи появились: **Em. Frutsaert** въ Revue d'histoire ecclésiastique, 3 (1902), p. 684 — 689; **Paul Lejay** въ Revue critique, 36 (1902), Nr. 44, p. 343 — 345; **J. Wittig** въ Theologische Revue, 1 (1902), Nr. 18, Sp. 557 — 559; **A. Hilgenfeld** въ Berliner philologische Wochenschrift, 23 (1903), Nr. 2, Sp. 51—54.

The Blessing of the Waters... by **John Marquess of Bute**... and **E. A. Wallis Budge.** См. выше стр. 260.—Рецензія появилась **Anonymus** въ The Athenaeum, Nr. 3884 (5 апр. 1902), p. 431.

F. C. Hodgson. The early history of Venice. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 607. — Рецензія появилась **Anonymus** въ The Athenaeum, Nr. 3904 (23 авг. 1902), p. 241 sq.

Robert Thomas Kerlin. *The Church of the fathers.* A history of christianity from Clement to Gregory. Nashville (Tenn), Publishing house of the M. E. Church, South, 1901. XIII + 347. 8°. — Рецензія появилась **Eri B. Hulbert** въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 585—587.

Robert Rainy. The Ancient Catholic Church from the Accession of Trajan to the Fourth General Council A. D. 98 — 451. Edinburgh, Clark, 1902. XII+539 стр. 8°. International Theological Library. — Рецензіи появились: **Anonymus** въ The Saturday Review, 94, Nr. 2436 (5 іюля 1902), p. 16 sq.; **Eri B. Hulbert** въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 585—587.

G. Krüger въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 23, Sp. 612 sq.; **Anonymus** въ The Bibliotheca sacra, 59 (1902), p. 783 sq.; **F. T. L.** въ The Dublin Review, 132 (1903), p. 208—211.

Ernest N. Bennett. Christianity and Paganism in the fourth and fifth Centuries. London, Rivingtons (1901 ?).—Рецензія появилась **J. B.** въ The Dublin Review, 129 (1901), p. 191—193.

Horace K. Mann. The Lifes of the Popes in the early middle ages. Vol. I. The Popes under the Lombard rule, part 1, 590—657. London, Kegan Paul, Trench, Trübner and Cie. 1902. XII + 432 стр. 8°. — Рецензія появилась **D. M. S.** въ The Dublin Review, 131 (1902), p. 439—441.

Walter Lowrie. Monuments of the early church. A Handbook of christian archaeology. New York, Macmillan, 1901. XXII + 432 стр. 8°. Handbooks of archaeology and antiquities. — Рецензія появилась **T. W. Noon** въ The American Journal of Theology, 6 (1902), p. 605 sq.

Schultz and **Barnsley.** The monastery of St. Luke of Stiris in Phocis. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 671.—Рецензія появилась **J. R⟨einach⟩** въ Revue des études grecques, 15 (1902), p. 107—108.

G. Mc. M. Rushforth. The church of S. Maria Antiqua. См. выше стр. 261. — Рецензія появилась **A. Harnack** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), Nr. 3, Sp. 86 sq.

O. M. Dalton. Catalogue of early christian antiquities and objets from the christian east in the departement of British and Mediaeval antiquities

and ethnography in the British Museum. London, 1901. XXIV+186 стр., съ 35 таблицами и многими иллюстраціями въ текстѣ.—Рецензія появилась **A. Baumstark** въ Oriens christianus, 2 (1902), p. 217 (204)—223 и въ Römische Quartalschrift, 16 (1902), S. 254 sq.

А. Васильевъ.

ГОЛЛАНДІЯ.

D. C. Hesseling. *Het Grieksch der Papyri en het Grieksch der Handschriften.* Handelingen van het derde Nederlandsche Philologencongres Groningen, 1902, p 30—40.—Замѣтки о греческомъ языкѣ папирусовъ и рукописей.

А. Васильевъ.

ШВЕЦІЯ.

V. Lundström. *Anecdota Byzantina* e codicibus Upsaliensibus cum aliis collatis edidit V. L. Fasciculus primus Anonymi carmen paraeneticum et Pauli Helladici epistolam continens. Upsaliae, 1902, VIII+23 стр. 8° (Collectio scriptorum veterum upsaliensis).—Шведскій ученый издаетъ 1) на основаніи Cod. Upsal. 8 и нѣкоторыхъ другихъ рукописей средневѣковое греческое стихотвореніе (carmen paraeneticum), принадлежащее къ группѣ стихотвореній «τοῦ Σπανέα» (p. 3—14; inc. Ὁ Βασιλεὺς ὁ Σολομὼν εἴρηκε πάλαι λόγον); 2) Письмо Павла Геладика, гдѣ рѣчь идетъ о борьбѣ съ плотскими вождѣленіями евнуха Евтропія (p. 17—23). Въ слѣдующихъ выпускахъ издатель обѣщаетъ монодіи о взятіи Константинополя, lexica botanica graeca и др.

А. Васильевъ.

ПОРТУГАЛІЯ.

Fr. Maria Esteves Pereira. *Historia dos Martyres de Nagran.* Versão ethiopica publicada por F. M. E. P. Lisboa, Imprensa nacional, 1899, LVIII+198 стр. 8° (Quarto centenario do descobrimento da India. Contribuições da Sociedade de Geographia de Lisboa).—Въ этой работѣ собраны свѣдѣнія о неджранскихъ мученикахъ, пострадавшихъ за вѣру въ первой четверти VI вѣка. Для византійской исторіи этотъ трудъ представляетъ тотъ интересъ, что говоритъ о сношеніяхъ императора Юстина Старшаго съ Эѳіопіей. Авторъ разбираетъ главные источники вопроса, особенно житіе св. Ареѳы, и даетъ въ португальскомъ переводѣ письмо Симеона, епископа въ Beth-Arsam (p. 3—31), и житіе Ареѳы (p. 35—76); далѣе онъ сообщаетъ эѳіопскій текстъ съ португальскимъ переводомъ житія неджранскихъ мучениковъ (p. 79—165). Въ приложеніи приведены тексты съ переводами эѳіопскихъ синаксарей и пѣснопѣній.

Fr. Maria Esteves Pereira. *Conversão de um rei da India ao christianismo. Homilia do Archanjo S. Michael por Severo, arcebispo de Antiochia.* Estudo de critica e historia litteraria. Lisboa, Imprensa Lucas, 1900, 31 стр. 8°.

Его же. Observações complementares. — Авторъ разбираетъ разсказъ объ обращеніи въ христіанство одного купца и его семейства, а затѣмъ царя и его народа въ христіанство. Разсказъ этотъ помѣщенъ въ проповѣди въ честь св. Михаила Архангела, приписываемой извѣстному архіепископу VI вѣка Северу антіохійскому. Самый фактъ обращенія, по всей вѣроятности, происходилъ въ Индіи въ V или VI вѣкѣ. Въ концѣ работы авторъ даетъ въ португальскомъ переводѣ проповѣдь Севера (p. 16—31). Происхожденіе этого разсказа португальскій ученый видитъ въ индусскихъ легендахъ, преимущественно буддійскихъ.

Fr. Maria Esteves Pereira. *Martyrio de santa Emerayes (ama Heraei).* Versão ethiopica segundo o Ms. orient. 686 do Museu Britannico. Lisboa, 1902, 22 стр. 4°. — Эѳіопскій текстъ и португальскій переводъ житія св. Emerayes, которое представляетъ изъ себя одинъ изъ эпизодовъ гоненія на христіанъ при императорѣ Діоклетіанѣ. Работа снабжена пояснительнымъ введеніемъ.

Fr. Maria Esteves Pereira. *Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia. Conversão dos Armenios ao christianismo.* Versão ethiopica. 1902 (?). 42 стр. (Отд. оттискъ ?). — Разобравъ извѣстія объ обращеніи Арменіи въ христіанство, особенно Агаѳангела, авторъ, на основаніи двухъ рукописей, берлинской и Британскаго музея, даетъ текстъ и португальскій переводъ эѳіопской редакціи объ этомъ событіи.

Fr. Maria Esteves Pereira. *Vida de santa Maria Egypcia.* Versão ethiopica segundo o ms. oriental 686 do Museu Britannico. Lisboa, typographia do Commercio, 1903, XII+43 стр. 8°. — Сдѣлавъ обзоръ существующихъ текстовъ житія св. Маріи Египетской, авторъ приводитъ съ португальскимъ переводомъ эѳіопскую версію житія на основаніи рукописи Британскаго музея.

А. Васильевъ.

ГРЕЦІЯ и ТУРЦІЯ.

А. Миліаракисъ (Ἀντώνιος Μηλιαράκης). Οἰκογένεια Μαμωνᾶ. Ἱστορικὴ καὶ γενεαλογικὴ μελέτη τῆς οἰκογενείας Μαμωνᾶ ἀπὸ τῆς ἐμφανίσεως αὐτῆς ἐν τῇ ἱστορίᾳ μέχρι σήμερον (1248—1902). Ἐν Ἀθήναις 1902. 8°, стр. 160. — Книга эта содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о греческой фамиліи Μαμωνᾶ, которая впервые появляется въ исторіи въ XIII в., въ пелопоннисскомъ городѣ Монемвасіи. О фамиліи Μαμωνᾶ упоминается впервые въ Морейской хроникѣ (Βιβλίον τῆς Κουγκέστας). Авторъ вышеназванной книги, Миліаракисъ, приводя свидѣтельства изъ разныхъ источниковъ, доказываетъ, что члены фамиліи Μαμωνᾶ играли важную роль въ исторіи Монемвасіи въ XIII и XIV вв. Въ XIV в. одинъ изъ нихъ Павелъ, съ титуломъ Μέγας Δούξ (великій князь), былъ властителемъ Монемвасіи; но тогдашній деспотъ Пелопонниса, Ѳедоръ Палеологъ, прогналъ его и фамилія его рано утратило свое вліяніе и значеніе. Сынъ его Григорій,

зять извѣстнаго византійскаго хронографа Франдзи, умеръ въ Малой Азіи въ 1407 году. Въ XV в. знатная фамилія Мамона распространена во многихъ городахъ Пелопонниса, въ Аѳинахъ, въ Константинополѣ, а также на островахъ Критѣ, Закинѳѣ и Кефаллоніи. Миліаракисъ хотя и собралъ въ своей книгѣ много свѣдѣній о разныхъ потомкахъ фамиліи, но не доказываетъ ихъ генеалогіи. По его указаніямъ, послѣдніе представители фамиліи жили въ Монемвасіи въ концѣ XVI вѣка съ титуломъ κόμητες (графы), когда городъ уже находился подъ властью Венеціанской республики. Изъ позднѣйшихъ представителей фамиліи заслуживаетъ упоминанія Παναγιώτης Νικούσιος Μαμωνᾶς. Родившись въ Константинополѣ въ 1613 году, онъ получилъ званіе драгомана турецкаго правительства. Одна изъ вѣтвей фамиліи встрѣчается въ XVII вѣкѣ въ городѣ Коринѳѣ, гдѣ и существуетъ до настоящаго времени. Къ ней принадлежитъ и г. Аристидъ Л. Менджелопулосъ, который и побудилъ Миліаракиса собрать въ настоящей книжкѣ все то, что извѣстно пока о родѣ его предковъ. Неизданныхъ документовъ Византійской эпохи Миліаракисъ не нашелъ, но ему удалось найти документы, относящіеся къ XVI, XVII и XVIII вв. Изданіемъ ихъ авторъ и даетъ полезное пособіе историкамъ позднѣйшаго времени.

Каллиникъ Деликанисъ (Καλλίνικος Δελικάνης), архимандритъ, Περιγραφικὸς κατάλογος τῶν ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ πατριαρχικοῦ ἀρχειοφυλακίου σωζομένων ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων περὶ τῶν ἐν Ἄθῳ μονῶν (1630—1863) μετὰ προσθήκης βραχυτάτης ἱστορικῆς σημειώσεως περὶ αὐτῶν. Καταρτισθεὶς κελεύσει τῆς Α. Θ. Π. τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου Ἰωακεὶμ τοῦ Γ'. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1902, ἐκ τοῦ πατριαρχικοῦ τυπογραφείου. 8⁰, стр. VIII + 344.—Монастыри, скиты и келліи, находящіеся на святой Аѳонской Горѣ, зависятъ, какъ извѣстно, отъ Вселенской Патріархіи; она имѣетъ надъ ними право верховнаго надзора и законнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла. Это отношеніе зависимости основывается на множествѣ патріаршихъ документовъ, которые хранятся въ архивахъ Аѳонскихъ монастырей. Они достаточно извѣстны, хотя большинство изъ нихъ и остается пока неизданнымъ. Давно было желательно, для пополненія и приведенія ихъ въ порядокъ, разсмотрѣть константинопольскій патріаршій архивъ, такъ какъ на столахъ патріархіи изготовлялись сигилліоны, разрѣшенія, грамоты, приказы и пр. Подобное изслѣдованіе съ одной стороны познакомило бы насъ со всѣми документами, а съ другой пополняло бы наши знанія относительно жизни Аѳонскихъ монастырей. Къ счастью, нынѣшній вселенскій патріархъ Іоакимъ III, для удовлетворенія настоящей научной потребности, дозволилъ начальнику патріаршаго архива, о. архимандриту Каллиннку Деликанису, составить подробный аналитическій списокъ всѣхъ письменныхъ документовъ, хранящихся въ патріаршихъ реестрахъ, вплоть до 1863 года. Выводы предпринятой архимандритомъ Каллиникомъ работы и помѣщены въ особой книгѣ, заглавіе которой мы привели выше. По его изслѣдованію, въ архивѣ патріархіи не сохраняется ни одного списка

объ Аѳонѣ древнѣе 1633 года. Фактъ объясняется тѣмъ, что, послѣ того, какъ Константинополь сталъ столицей Турецкой имперіи, т. е. съ 1453—1600 гг., патріархія не имѣла и не могла имѣть постояннаго мѣстонахожденія; она вынуждена была перемѣщаться изъ одного мѣста и прихода въ другіе, по произволу Турокъ, подвергавшихъ ее настоящимъ гоненіямъ. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ патріаршій архивъ не могъ находиться въ порядкѣ; напротивъ, онъ или предавался сожженію и разграбленію или же бумаги его продавались, какъ ненужный хламъ. Только начиная съ XVII вѣка, когда патріархія заняла извѣстную мѣстность Фанаря, гдѣ она находится и въ настоящее время, удалось ей привести свой архивъ въ относительный порядокъ, хотя и со многими пробѣлами. Какъ бы то ни было, архимандриту Каллинику представилась возможность найти въ этомъ новомъ архивѣ болѣе тысячи патріаршихъ грамотъ, относящихся къ Аѳонскимъ монастырямъ. Всѣ онѣ, по хронологическому порядку, приведены авторомъ до стр. 147 съ указаніями ихъ содержанія и со ссылками на страницы тѣхъ реестровъ, въ которыхъ грамоты находятся. Въ этой описи выясняется непрерывная историческая связь и отношеніе патріархіи къ Аѳонскимъ монастырямъ въ теченіи болѣе двухъ вѣковъ. На стр. 149—338 вкратцѣ изложена исторія этихъ монастырей, гдѣ въ особенности отмѣчается ихъ юридическая зависимость отъ Вселенской патріархіи. Доказательства автора основываются главнымъ образомъ на патріаршихъ и синодальныхъ грамотахъ, которыя и приводятся цѣликомъ.

С. Каридонисъ (Σ. Καρυδώνης), Τὰ ἐν Καλλονῇ τῆς Λέσβου ἱερὰ σταυροπηγιακὰ πατριαρχικὰ μοναστήρια τοῦ ἁγίου Ἰγνατίου ἀρχιεπισκόπου Μηθύμνης εἰς μέρη δύο. Ἐκδίδοται δαπάνῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς Λειμῶνος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1900, ἐκ τοῦ πατριαρχικοῦ τυπογραφείου. 8⁰, стр. XIX+247+VI+108.—Настоящая книга раздѣляется на двѣ различныхъ по содержанію части. Авторъ ея, Каридонисъ, въ первой части ея помѣщаетъ пространную исторію монастырей, находящихся на островѣ Лесвосѣ и основанныхъ въ XVI вѣкѣ тогдашнимъ Миѳимнскимъ митрополитомъ святымъ Игнатіемъ у маленькаго города Καλλονή, резиденціи митрополита. Исторія составлена на основаніи нашихъ изслѣдованій въ архивѣ и библіотекѣ монастыря τοῦ Λειμῶνος, которыя отчасти содержатся въ нашемъ трудѣ Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη (Константинополь 1883 — 1888, томъ I). Тамъ мы описали всѣ найденныя нами грамоты, относящіяся къ привиллегіямъ монастыря, а также и другія грамоты административнаго характера, посланныя монастырю основателемъ его и Константинопольскими патріархами начиная съ 1527 г., и наконецъ списки, содержащіе матеріалъ относительно исторіи другихъ монастырей, основанныхъ святымъ Игнатіемъ. Каридони цѣликомъ помѣстилъ въ своей книгѣ большое число изъ названныхъ документовъ, затѣмъ со своей стороны присоединилъ греческіе переводы древнихъ бумагъ бывшей мѣстной турецкой судебной власти, а также переводы нѣкоторыхъ султанскихъ фирмановъ.

Затѣмъ авторъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о расположеніи монастырей τοῦ Λειμῶνος и τῆς Μυρσιωνιτίσσης съ описаніемъ ихъ храмовъ. Здѣсь же онъ приводитъ и текстъ надписей, встрѣчающихся въ тѣхъ же монастыряхъ. Далѣе онъ говоритъ вкратцѣ о библіотекѣ монастыря τοῦ Λειμῶνος и о находящихся въ немъ рукописяхъ, заимствуя свой матеріалъ изъ нашей Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη. Важнѣйшею частью труда Каридониса слѣдуетъ считать древній монастырскій кадастръ (XVI в.), помѣщенный на стр. 174—183, и послѣдующее за нимъ объясненіе со стороны писателя мѣстныхъ именъ, упоминаемыхъ въ кадастрѣ. Достойно вниманія и приложеніе списка Митилинскихъ и Миѳимнскихъ митрополитовъ съ IV в. вплоть до настоящаго времени, равно и игуменовъ монастырей святого Игнатія начиная съ 1526 г. Во второй части Каридонисъ издаетъ службу въ честь св. Игнатія, — произведеніе Аѳанасія изъ г. Родосто, жившаго въ XVIII вѣкѣ; затѣмъ другую неизданную службу въ честь св. Александра архіепископа Миѳимнскаго, составленную въ 1622 г. іеромонахомъ Рафаиломъ. Книга Каридониса, хотя относится къ исторіи монастырей позднѣйшей эпохи, весьма полезна для изучающихъ исторію и топографію острова Лесвоса вообще. Книга издана на средства монастыря τοῦ Λειμῶνος.

Edward Thompson, ἐγχειρίδιον ἑλληνικῆς καὶ λατινικῆς παλαιογραφίας, κατὰ μετάφρασιν Σπυρίδωνος Π. Λάμπρου. Ἐν Ἀθήναις 1903. 8⁰, стр. 501 и 24 таблицъ. (Изъ Βιβλιοθήκη Μαραζλῆ № 192, 194, 195). — Извѣстное руководство Эдуарда Томпсона несомнѣнно оказалось солиднымъ пособіемъ для начинающихъ англійскихъ филологовъ. Отсутствіе на греческомъ языкѣ подобнаго руководства, облегчающаго чтеніе древнихъ греческихъ и латинскихъ рукописей, побудило профессора Сп. Ламброса предложить начинающимъ любителямъ классической филологіи настоящее сочиненіе въ переводѣ. Переводъ снабженъ самимъ г. Ламбросомъ необходимыми примѣчаніями, достаточно ознакомляющими читателя съ изданіями и палеографическими открытіями, появившимися послѣ Томпсона. Затѣмъ приложены еще 2 таблицы, содержащія образцы греческаго и латинскаго шрифта разныхъ эпохъ; таблицы эти не находятся въ англійскомъ оригиналѣ. Новое произведеніе проф. Ламброса издано на средства греческаго мецената Григорія Маразли въ Одессѣ.

Клеопа М. Кикилидисъ (Κλεόπας Μ. Κοικυλίδης), Ἡ κατὰ τὴν ἔρημον τῆς Ἁγίας τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Πόλεως λαύρα Θεοδοσίου τοῦ Κοινοβιάρχου. Ἐν Ἱεροσολύμοις 1901, 8⁰, стр. λϟ+216. — Книга Іерусалимскаго отца Клеопы содержитъ въ началѣ предисловіе, посвященное исторіи Палестинской Лавры преподобнаго Ѳеодосія Киновіарха, затѣмъ рядъ сказаній о жизни этого преподобнаго отца. Здѣсь К. Кикилидисъ просто перепечаталъ житія, составленныя Ѳеодоромъ епископомъ и Кирилломъ Скиѳопольскимъ, извѣстныя изъ изданія Usener'a (Leipzig 1890). Къ нимъ присоединено житіе того-же отца по редакціи Симеона Метафраста, списанное изъ одной Іерусалимской рукописи (cod. Sep. 9, см. нашу Ἱεροσολυμ.

Βιβλιοθήκη I, 37), безъ сличенія съ изданіемъ Миня. По cod. Sabait. 150 (Ἱεροσολ. Βιβλιοθ. II, 231) изданы два разсказа и легенды о преподобномъ Θεοδοσίῃ (стр. 174—177), а также по cod. Sabait. 208 — другое краткое житіе св. Софронія I-го, патріарха Іерусалимскаго (стр. 197—201).

К. Кикилидисъ (Κλεόπας Μ. Κοικυλίδης), Αἱ παρὰ τὸν Ἰορδάνην λαῦραι Καλαμῶνος καὶ ἁγίου Γερασίμου καὶ οἱ βίοι τοῦ ἁγίου Γερασίμου καὶ Κυριακοῦ τοῦ Ἀναχωρητοῦ. Ἐν Ἱεροσολύμοις 1902. 8°, стр. μδ'+108.—Это другое новое произведеніе трудолюбиваго библіотекаря отца Клеопы раздѣляется на двѣ части. Первая часть служитъ предисловіемъ, въ ней излагается исторія Палестинскихъ лавръ τοῦ Καλαμῶνος и ἀββᾶ Γερασίμου, для чего авторъ широко пользуется тѣми древними указаніями и замѣтками, которыя найдены нами въ Іерусалимскихъ рукописяхъ (см. указатели нашихъ Ἀνάλεκτα и Ἱεροσολ. Βιβλιοθήκη). Вторая часть — это сборникъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, посвященныхъ житію преподобнаго Герасима. Сначала перепечатано авторомъ изъ нашихъ Ἀνάλεκτα произведеніе о преподобномъ Кириллѣ Скиѳопольскомъ (стр. 1—11). Потомъ, на основаніи рукописи, издается имъ другое житіе того же преп. Герасима,—трудъ Іерусалимскаго патріарха Софронія (стр. 12—23); къ сожалѣнію, не указывается, гдѣ находится рукопись. По cod. Sep. 66 (см. нашу Ἱεροσολ. Βιβλιοθήκη I, стр. 151) издается еще очень краткое житіе преп. Герасима (стр. 24—26), а по другому спискy—похвальная рѣчь, составленная Константиномъ Акрополитомъ (стр. 27—39), опять безъ всякаго упоминанія рукописи, содержащей произведеніе Акрополита. Мы высказываемъ предположеніе, что авторъ, воспользовавшись работами Max Treu объ Акрополитѣ (Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρίας, IV, стр. 39), заимствуетъ матеріалъ для своего изданія о преподобномъ Герасимѣ изъ Codex Ambrosianus 481 Sup. Въ концѣ своей книги о. Клеопа даетъ намъ еще четыре другихъ текста: 1) Στιχηρὰ καὶ κανὼν ἁσματικὸς εἰς τὸν ἅγιον Γεράσιμον (cod. Sabait. 208); 2) Στιχηρὰ καὶ κανὼν τοῦ ὑμνογράφου Ἰωσὴφ εἰς τοὺς ἁγίους μάρτυρας Παῦλον καὶ Ἰουλιανόν (cod. Sabait. 241); 3) Στιχηρὰ καὶ κανὼν ἀνωνύμου ὑμνογράφου εἰς τὸν ὅσιον Γεράσιμον, рукописи XVI в. (?), найденной въ Виѳлеемѣ и недавно перешедшей въ собственность Іерусалимской патріаршей библіотеки.

Г. П.-Веглерисъ (Γ. Π. Βεγλερῆς), Ἁγιολογικαὶ πηγαὶ πρὸς μόρφωσιν μηνολογίου ἢ συναξαρίου λεγομένου παρὰ Βυζαντινοῖς. Ἐν Ἀθήναις (чит. ἐν Σμύρνῃ) 1903. 8°, стр. 23. — Въ этой брошюркѣ Г. П. Веглерисъ продолжаетъ свои агіологическія изслѣдованія объ источникахъ византійскихъ Четьи-Миней, перечисляя и характеризуя уже извѣстные греческіе требники и другія краткія минеи святыхъ, такъ называемыя συναξάρια и κανονάρια. Цѣль замѣтки Веглериса состоитъ въ томъ, чтобы указать греческимъ читателямъ главные источники, при помощи которыхъ можно было бы составить древнія византійскія Четьи-Минеи.

Г. П. Веглерисъ (Γ. Π. Βεγλερῆς), Σελὶς βυζαντινῆς φιλολογίας. Κωνσταντῖνος ἀσηκρίτης ὁ Ῥόδιος [Ἀμάλθεια, 1903, № 7673, 7674, 7675]. — Здѣсь рѣчь

идетъ о Константинѣ Родіѣ, писателѣ X в., извѣстномъ авторѣ стихотворенія, въ которомъ онъ описываетъ древнія статуи, хранившіяся въ X в. въ Константинополѣ, и по преимуществу храмъ святыхъ апостоловъ. Какъ извѣстно, стихотвореніе это, найденное въ одной Аѳонской рукописи, издано впервые Г. П. Веглерисомъ въ Одессѣ въ 1896 году и въ томъ же году появилось второе изданіе Émile Legrand съ примѣчаніями Th. Reinach. Статья Веглериса ближе знакомитъ публику съ личностью самого поэта; приводя въ началѣ свѣдѣнія о поэтѣ, встрѣчающіяся въ рукописяхъ, онъ говоритъ потомъ о его трудахъ и объ употребляемомъ въ нихъ стихотворномъ размѣрѣ.

М. І. Гедеонъ (Μ. Ι. Γεδεών), Τὰ περὶ τῆς Μ. τοῦ Γ. Σχολῆς ἐπίτημα γραμματα [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1902 стр. 386 — 393, 413—415, 419—423, 446—450, 457—460, 467—470].—Въ этой длинной статьѣ М. І. Гедеонъ даетъ новыя свѣдѣнія объ исторіи и состояніи патріаршей школы XVIII и XIX вв., въ настоящее время называемой Μεγάλη τοῦ Γένους Σχολή. При томъ въ статьѣ помѣщены три посланія вселенскихъ патріарховъ Мелетія (1769) и Герасима (1797).

А. Х. Збисъ (Α. Χ. Ζώης), Ἔθιμα ἐν Ζακύνθῳ κατὰ τὴν Ἑβδομάδα τῶν Παθῶν καὶ τῆς Διακαινησίμου [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια 1902, стр. 415—417, 426—428, 439—441].— Авторъ разсматриваемой статьи доставляетъ намъ новый матеріалъ для современнаго быта на островѣ Закинѳѣ. Онъ описываетъ обычаи населенія острова въ страстную и свѣтлую недѣли и въ описаніи мѣстами приводитъ народныя пѣсни Закинѳянъ.

М. І. Г., Σημείωμα περὶ Καμαριωτίσσης [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1902, стр. 473—475, 482 — 486, 508 — 510]. — Въ настоящей замѣткѣ говорится о монастырѣ Θεοτόκου τῆς Καμαριωτίσσης на островѣ Халки близъ Константинополя, гдѣ помѣщается въ настоящее время греческое коммерческое училище. Авторъ даетъ историческія свѣдѣнія о немъ изъ XVIII и XIX вв., заимствованныя имъ изъ реестровъ Константинопольской патріархіи. Въ нихъ-же онъ нашелъ еще списокъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, находившихся въ названномъ монастырѣ въ 1706 и 1819 годахъ. Въ концѣ приложено два списка: одинъ — игуменовъ монастыря съ 1609—1847 г., а другой — игуменовъ монастыря острова Проти.

Анонимъ Амасійскій митрополитъ (Ἄνθιμος Ἀμασείας), Περιγραφὴ ἀρχαίου κώδικος ἀποκειμένου ἐν τῇ ἐν Αὐλῶνι τῆς ἐπαρχίας Βελεγράδων ἱερᾷ μονῇ τῆς Παναγίας Σβερνέτζ [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1902, стр. 492 — 494].— Здѣсь описывается пергаментная рукопись четвероевангелія, хранящаяся въ монастырѣ Σβερνέτζ, въ окрестностяхъ города Авлоны въ сѣверномъ Эпирѣ. Авторъ не опредѣляетъ времени, къ которому относится рукопись.

Александръ Лаврскій (Ἀλέξανδρος Λαυριώτης), Ἀναγραφὴ ὕμνων καὶ ἐγκωμίων εἰς τὴν ἁγίαν Εὐφημίαν [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1902, стр. 533—535, 550—551; XXIII, 1903, стр. 65—68, 81—83, 110—111, 139—140, 202—204, 259—260, 345 — 346]. — Здѣсь перечисляются сначала дошедшіе до

насъ гимны и похвальныя слова святой Евфиміи. По Лаврской рукописи (№ 28 Г) издаются 4 строфы гимна Романа пѣснопѣвца той же святой; затѣмъ начало каноновъ, стихирей и хвалебныхъ пѣсенъ, авторы которыхъ упоминаются у Андрея Критскаго, напримѣръ Іосифа гимнографа и Анатолія. Въ концѣ монахъ Александръ прилагаетъ похвальную рѣчь Святой Евфиміи Ѳеодора Весты, по Лаврскому списку 42Δ.

М. І. Г., Ἀρχεῖα τῆς Μ. τ. Γ. Σχολῆς [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1902 стр. 535—537, 546 — 550, 562 — 564]. — Здѣсь сообщаются грамоты вселенскихъ патріарховъ Гавріила (1782) и Неофита (1793) о патріаршей школѣ въ Константинополѣ. Издатель помѣщаетъ и списокъ ректоровъ школы съ 1454 — 1902 гг. (см. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1903 г., стр. 15—18).

Іаковъ Ватопедскій (Ἰάκωβος Βατοπεδινός), Μνημεῖα χριστιανικῆς τέχνης ἐν Ἄθῳ [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια XXII, 1902, стр. 560 — 562, 570 — 577; XXIII, 1903, стр. 73 — 77]. — Рецензія книги Н. Кондакова: «Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ», СПБ. 1902.

Филаретъ Вафидисъ (Φιλάρετος Βαφείδης), Μελέτιος ὁ Ὁμολογητὴς καὶ τὰ συγγράμματα αὐτοῦ κατὰ τὸν ἐν τῇ μητροπόλει Διδυμοτείχου σωζόμενον κῶδικα [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1903, стр. 28—32, 53—56].—Ehrhard въ книгѣ Krumbacher, Gesch. der byzant. Litteratur, упоминаетъ о Мелетіи исповѣдникѣ, какъ полемистѣ противъ Латинянъ, не зная пока неизданныхъ его трудовъ (стр. 94). Тамъ же (стр. 717) и Крумбахеръ съ нѣкоторою нерѣшительностью говоритъ о томъ-же Мелетіи, какъ о поэтѣ XVIII в., на основаніи двухъ Аѳонскихъ рукописей, гдѣ находится произведеніе Мелетія Ἀλφαβηταλφάβητος. Однако, оказывается, что произведеніе это принадлежитъ Мелетію исповѣднику, жившему въ XIII в. Это доказывается весьма убѣдительно Филаретомъ митрополитомъ Дидимотихскимъ. Ему посчастливилось открыть въ ризницѣ своей митрополіи бумажную рукопись XVIII в. большого формата, состоящую изъ 468 листовъ. Въ ней содержится торжественная служба преподобному Мелетію исповѣднику (память его 21-го января), затѣмъ житіе и перечисленіе чудесъ его. На основаніи этого житія преосв. митрополитъ сообщаетъ, что преподобный Мелетій жилъ между 1209—1286 гг. Посѣтивъ святыя мѣста Египта и Палестины, онъ сдѣлался основателемъ разныхъ монастырей, былъ посланъ къ Римскому папѣ и извѣстенъ какъ противникъ уніатской попытки императора Михаила Палеолога. Онъ подвергся тюремному заключенію въ Римѣ, ссылкѣ въ Скиръ, еще заключенію въ Константинополѣ и наконецъ ему былъ отрѣзанъ языкъ. Сообщивъ біографическія свѣдѣнія о Мелетіи, преосв. митрополитъ говоритъ, что въ той же рукописи епископіи его находится произведеніе Мелетія въ нѣсколько тысячъ политическихъ стиховъ, съ общимъ заглавіемъ: Βιβλίον καλούμενον Μελέτιος. Ἀπανθισμὸς ἤτοι συλλογὴ τῆς παλαιᾶς καὶ νέας Διαθήκης. Четвертая часть этого произведенія носитъ заглавіе Ἀλφαβηταλφάβητος. Загадочность значенія этого слова для незнакомаго съ содержаніемъ произведенія Мелетія побуждаетъ преосв.

митрополита приступить къ подробному анализу произведенія, цитируя изъ него много отрывковъ. Все сочиненіе представляетъ собою своего рода богословскую энциклопедію противъ Латинянъ. Самъ писатель мѣстами даетъ въ немъ свѣдѣнія о себѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что какъ Krumbacher'у и Ehrhard'у, такъ и митрополиту Филарету осталось неизвѣстнымъ, что Мелетій, какъ писатель, достаточно извѣстенъ съ XVIII вѣка, и еще Кесарій Дапонте, жившій въ это время, издалъ отрывки произведенія Мелетія (см. его Καθρέπτης τῶν Γυναικῶν, Лейпцигъ 1766, томъ II, стр. 350—351, 438—439).

М. І. Г., Ἡ διατύπωσις τῆς Ἐγκλείστρας [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1903, стр. 93—95].—Гедеонъ издаетъ изъ одного пергаментнаго требника чинъ монашескаго обряда, по которому монахъ обрекается на жизнь въ уединенныхъ келіяхъ, такъ называемыхъ ἐγκλείστρα. Текстъ носитъ заглавіе: Τάξις γινομένη πρὸς τὸν μέλλοντα ἐγκλείσασθαι.

Г. К. Энгонопулосъ (Γ. Κ. Ἐγγονόπουλος), Ἡ Νεάπολις τῆς Καππαδοκίας [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1903, стр. 108 — 110. 297—299].—Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о малоазіатскомъ городѣ Нев-Шехирѣ, называемомъ въ XIII в. Μούσχαρα или Μόσχαρα, и о мѣстномъ православномъ приходѣ.

Л. Х. Зоисъ (Λ. Χ. Ζώης), Βυζαντινὰ λείψανα ἐν Ζακύνθῳ [Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1903, стр. 235—236, 243—244].—Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ остаткахъ византійской эпохи на островѣ Закинѳѣ.

Хрисостомъ Пападопулосъ (Χρυσόστομος Παπαδόπουλος), архимандритъ, Βιβλιογραφικὸν σημείωμα περὶ Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως [Νέα Ἡμέρα, 1903, № 1489, 1490]. — Авторъ статьи, описывая личность патріарха Кирилла Лукариса, находитъ основаніе сомнѣваться въ подлинности знаменитаго исповѣданія Лукариса. Онъ указываетъ на его письма въ русскихъ источникахъ, которыхъ въ Bibliographie Hellénique Legrand'a не имѣется.

Стефанъ Зотосъ (Στέφανος Ζῶτος), Πολύτιμον χριστιανικὸν κειμήλιον [Ταχυδρόμος, 1903, № 1435]. — Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о храмѣ св. Космы и Даміана въ городѣ Діаверкирѣ и о хранящейся въ немъ вышитой плащаницѣ, относящейся, по преданію, къ эпохѣ Комниновъ.

Симосъ Менардосъ (Σῖμος Μενάρδος), Λεμεσός [Νέα Ἡμέρα 1903, № 1471]. — Рѣчь идетъ о первоначальномъ названіи Νεμεσός города Лемесосъ, столицы острова Кипра.

Д. Руссосъ (Δ. Ῥοῦσος), Θρῆνος ἀνωνύμου ποιητοῦ ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως [Πατρίς, 29 Μαΐου, 1903 № 3620].—На основаніи Іерусалимской рукописи Χρησμολόγιον Κωνσταντινουπόλεως Паисія Лигарида мы издали, какъ извѣстно, стихотвореніе: Θρῆνος εἰς τὴν ἅλωσιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως анонимнаго поэта, составленное по всей вѣроятности немного спустя послѣ взятія Константинополя турками (см. Byzantin. Zeitschrift, XII стр. 267—272). Этотъ плачъ съ немногими примѣчаніями изданъ вторично ученымъ Д. Г. Руссомъ по другой копіи произведенія Лигарида, хранящейся въ археологическомъ музеѣ Букарешта подъ

№ 339. Рѣшилъ приложить синодальные списки изъ старыхъ рукописей, въ которыхъ содержится первая 56 синодовъ книга. Сверхъ списковъ, помѣщенныхъ въ Іерусалимскихъ текстахъ, мы знаемъ нѣсколько другихъ рукописей. Въ Іерусалимскихъ текстѣ мы читаемъ напр. [illegible] стр. 15; въ Бухарестской рукописи написано [illegible]. Въ Іерусалимскихъ спискѣ списки [illegible] стр. 141; въ Бухарестскихъ [illegible]; и пр. Рѣшилъ говорить, что Іерусалимская рукопись старая, но это значитъ рукопись хранится въ библіотекѣ Іерусалимской патріархіи, но изъ нея самого критическаго характера она не выдается для чтенія или списанія.

А. А. Васильевскій (К. М. Константопулосъ). Византійскія монеты въ собраніи Ермитажа. Journal international d'archéologie numismatique. Athènes. 1902. V. стр. 189—228; VI. 1903. стр. 49—85. — Авторъ издаетъ здѣсь описи византійскихъ серебряныхъ монетъ, находящихся въ Ермитажномъ нумизматическомъ музеѣ, при чемъ распредѣляетъ свой матеріалъ довольно систематично. Монеты, весящія около опредѣленныхъ вѣсовыхъ долей, отнесены къ тѣмъ или инымъ царствованіямъ, причемъ монеты, распредѣленныя по группамъ, согласно административному раздѣленію византійской имперіи. Авторъ описываетъ множество монетъ, относящихся къ западнымъ странамъ, напр. Эллады, Эгейскому морю, Ѳессаліи, Лонгобардіи, Калабріи; есть и одна болгарская монета. Встрѣчается также большое число монетъ изъ восточныхъ епархій: Оптиматовъ, Фракисійской, Самоса, Анатоликонъ, Селевкіи, Кипрской, Харсіаны, Халдіи, Пафлагоніи, Вукелларіевъ, Антіохіи и пр. Далѣе описываются монеты, относящіяся къ военнымъ и церковнымъ должностямъ, монеты императоровъ, владѣльцевъ придворныхъ и политическихъ сановниковъ. Пока описано 340 свинцовыхъ монетъ, находящихся въ Ермитажномъ нумизматическомъ музеѣ. Трудъ тщательно обработанъ и можетъ служить важнымъ пособіемъ для изучающихъ византійскую нумизматику.

И. А. Вепсъ (N. A. Bees). Ἔκφρασις παλαιᾶς τῆς ἱστορικῆς Μονῆς τοῦ Καλογήρου. Ἀθῆναι 1903. 8°, стр. 23. — Въ Пелопоннесскомъ городѣ Калавритѣ найдена Никосомъ Вепсомъ бумажная рукопись въ 88 листовъ. Рукопись служила, какъ можно судить по ея содержанію, актовой книгой Монемвасійской и Калавритской митрополій. Всѣ многочисленные документы, заключающіеся въ ней отъ 1700 годовъ до 1814, относятся къ церковнымъ названіямъ мѣстъ и къ исторіи названной епархіи. Многіе изъ нихъ представляютъ собою акты избранія епископовъ разныхъ городовъ. Вепсъ въ своемъ описаніи рукописи приводитъ извлеченія изъ ея документовъ, а нѣкоторые изъ нихъ издаетъ цѣликомъ.

С. А. Іоаннудакисъ (Σ. Ξανθουδίδης). Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Κρήτης. Ἀθῆναι, XV, 1903, стр. 49—163 и табл. XVI. — Это первый извѣстный намъ сборникъ христіанскихъ надписей на островѣ Критѣ. Собиратель (опытный археологъ), не ограничиваясь простымъ описаніемъ и изобра-

женіемъ ихъ, разъясняетъ еще ихъ содержаніе. Число найденныхъ надписей очень значительно; довольно много изъ нихъ находятся на зданіяхъ церквей и монастырей, другія представляютъ собою стихотворныя эпиграммы и пр. Немного надписей относятся къ византійской эпохѣ XIV и XV вѣковъ; всѣ же остальныя принадлежатъ XVI и XVIII вв. Весьма полезно, что Ксанѳудидисъ даетъ намъ на особыхъ таблицахъ точные снимки своеобразнаго почерка этихъ средневѣковыхъ греческихъ надписей.

Dr. Georges Lambakis, Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce présenté au Congrès International d'histoire comparée. Paris 1900. Athènes 1902. 4°, стр. 95.—Здѣсь представляется изобильный матеріалъ христіанскихъ надписей въ Греціи, представленный неутомимымъ директоромъ христіанскаго Музея въ Аѳинахъ международному конгрессу сравнительной исторіи. Mémoire содержитъ многочисленныя фототипіи древнихъ церквей Греціи, ихъ зодческіе планы, точные снимки надписей, печатей, зодческихъ украшеній, иконъ, монетъ и пр. Изъ миніатюрныхъ изображеній заслуживаетъ вниманія изображеніе апостоловъ Іоанна и Матѳея, находящееся въ двухъ рукописяхъ Національной Библіотеки въ Аѳинахъ. Ламбакисъ приводитъ также много изображеній мозаикъ Дафнійскаго монастыря, напр. Поклоненіе Волхвовъ, Распятіе, Воскресеніе, Евангел. Іоанна и пр. Онъ знакомитъ насъ впервые съ фототипіями византійскихъ церквей св. Ѳеодоры и св. Василія въ городѣ Артахъ, церкви τῶν Μεγάλων Πυλῶν Ѳессалійскаго монастыря, церкви св. Николая въ македонскомъ городѣ Верріи, Христа Спасителя близъ Амфиссы, τῆς Ἁγίας μονῆς въ Навпліи, Христа Спасителя около Навпліи, τῆς Καισαριανῆς около Аѳинъ.

Н. Г. Политисъ (Ν. Γ. Πολίτης), Ἡ παραχάραξις τῶν ἐθνικῶν ᾀσμάτων [въ журналѣ Ἀθῆναι, 1903, № 233, 234, 235, 239].—Обществомъ Ἑλληνομὸς въ Аѳинахъ изданъ въ 1896 году сборникъ подлинныхъ греческихъ національныхъ пѣсенъ, о которыхъ приходилось и намъ сказать нѣсколько словъ въ «Виз. Временникѣ» IV, стр. 734—735. Въ 1903 году тотъ-же сборникъ выпущенъ вторымъ изданіемъ подъ редакціей г. Христовасилиса. Къ сожалѣнію, Христовасилисъ относился довольно недобросовѣстно къ этому дѣлу, довѣренному ему обществомъ. Проф. Политисъ доказываетъ въ названныхъ статьяхъ, что національныя пѣсни, помѣщенныя во второмъ изданіи, далеко не подлинны, но поддѣланы редакторомъ общества. Такъ напр. «Плачъ о взятіи Константинополя турками», первая по порядку пѣсня въ главномъ изученіи, увеличенъ произвольной вставкой 16 стиховъ, принадлежащихъ воображенію Христовасилиса. Подобнымъ способомъ имъ искажены еще и другія пѣсни.

Михаилъ Г. Ламбриниидисъ (Μιχαὴλ Γ. Λαμπρυνίδης), Ἡ Ἁγία Μονὴ παρὰ τοὺς ἀνατολικοὺς πρόποδας τοῦ Παλαμηδίου [Ἁρμονία, 1902, стр. 478—498]. — Это описаніе монастыря Ἁγία Μονή, находящагося въ Пелопоннисѣ, недалеко отъ города Навплія, и основаннаго въ XII вѣкѣ Львомъ

епископомъ Навплійскимъ и Аргосскимъ. Г. Ламбринидисъ приводитъ сначала фототипическій снимокъ монастыря; потомъ описываетъ монастырскую церковь и издаетъ вмѣстѣ встрѣчающіяся въ ней надписи. Древнѣйшая изъ нихъ находится на стѣнѣ при входѣ въ церковь. Она представляетъ собою эпиграмму, посвященную основателемъ монастыря Львомъ Богородицѣ въ 6657 $\left(=\frac{1148}{1149}\right)$ году отъ сотворенія міра. Въ концѣ своей статьи Ламбринидисъ перепечатаетъ изъ Acta et diplomata graeca medii aevi содержащіеся въ нихъ византійскіе документы о названномъ монастырѣ.

Спиридонъ де Віазисъ (Σπυρίδων Δε-Βιάζης), Ἱστορικαὶ σημειώσεις περὶ τῶν Δυτικῶν ἐν Πελοποννήσῳ ἐπὶ Τουρκοκρατίας [Ἁρμονία, 1902, стр. 512—527].—Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи католицизма въ Пелопоннисѣ во время турецкаго владычества (1718—1821).

Daniel Quinn, Τῶν τελευταίων αἰώνων ἐπιγραφαὶ Ζακυνθιακαί [Ἁρμονία, 1902, стр. 553—600]. — Это сборникъ 163 греческихъ, латинскихъ и итальянскихъ надписей, встрѣчающихся на островѣ Закинѳѣ. Надписи эти относятся къ XVI—XVIII вв.

Ангелъ А. Космисъ (Ἄγγελος Κοσμῆς), Λαογραφικὰ Σίφνου [Ἁρμονία, 1902, стр. 601 — 604]. —Здѣсь сообщаются нѣкоторые мѣстные обычаи населенія греческаго острова Сифноса, относящіеся къ нѣкоторымъ тѣлеснымъ болямъ, напр. къ укушенію паукомъ, къ пузырьку, къ рожѣ, къ иканію и т. д. Сифносскій народъ лѣчится отъ нихъ посредствомъ заклинаній и обѣтовъ. Космисъ сообщаетъ текстъ этихъ заклинаній и описываетъ ихъ примѣненіе.

Стефанъ А. Ксанѳудидисъ (Στέφανος Α. Ξανθουδίδης), Χριστιανικαὶ ἀρχαιότητες ἐκ Κρήτης [Journal international d'archéologie numismatique VI, 1903, стр. 115—138 и фототип. табл. IV, V, VI].—Здѣсь идетъ рѣчь о нѣкоторыхъ христіанскихъ древностяхъ, хранящихся въ музеяхъ и монастыряхъ острова Крита. Сначала описываются 15 византійскихъ свинцовыхъ печатей, съ именами разныхъ высокопоставленныхъ лицъ; затѣмъ четыре большихъ свинцовыхъ печати Константинопольскихъ патріарховъ Іакова I (1679), Гавріила III (1702), Григорія V (1797) и Кирилла IV (1713); свинцовая печать Венеціанскаго дожа Антонія Венерія; семь другихъ бронзовыхъ печатей, принадлежащихъ нѣкоторымъ монастырямъ и употребляемыхъ для письменныхъ документовъ (начиная съ 1646 г.). Далѣе слѣдуетъ описаніе образцовъ двухъ византійскихъ вѣсовъ и наконецъ митры на глиняной печати византійской эпохи, изображающей въ срединѣ святого Константина — всадника на конѣ въ воинской формѣ; кругомъ печати надпись: ✝ ΕΥΛΟΓΙΑ ΤΩ ΑΓΙΩ Κ⟨ΩΝΣΤΑΝΤΙΝ⟩ΟΥ. Ксанѳудидисъ прилагаетъ еще особыя таблицы съ замѣчательными фототипическими снимками всѣхъ сфрагистическихъ памятниковъ, описываемыхъ въ статьѣ.

А. Пападопуле-Керамевсъ (Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς), Εὐθύμιος Μαλάχης [Παρνασσός VIII, 1903, стр. 13—38]. — Въ этой статьѣ издаются

нѣкоторыя произведенія митрополита Неопатрскаго Евѳимія Малаки, жившаго въ XII вѣкѣ, по греческой рукописи С.-Петербургской Публичной Библіотеки № 250, а также одна надгробная рѣчь Евѳимія Торники. Мы не имѣли возможности держать корректуру этихъ текстовъ, напечатанныхъ въ Аѳинахъ [1]), вслѣдствіе чего изданіе ихъ весьма неудовлетворительно; при печатаніи пропущены въ текстѣ не только слова, но и цѣлыя фразы, а другія слова нашей рукописи совершенно измѣнены. Посему аѳинское изданіе нашего произведенія о Малакѣ необходимо перепечатать. Пока мы издаемъ въ Аѳинахъ списокъ исправленій, который займетъ до четырехъ страницъ!

С. П. Ламбросъ (Σπ. Λάμπρος), Ἐπίγραμμα Κυριακοῦ τοῦ ἐξ Ἀγκῶνος περὶ τοῦ μεσαιωνικοῦ Μυστρᾶ [Παρνασσός, VII, 1903, стр. 39—48].—Кириакъ изъ Анконы, посѣтившій Грецію въ XV вѣкѣ, прибылъ въ цвѣтущій тогда Лакедемонскій городъ Мистру, служившій столицею деспотовъ Палеологовъ. Онъ былъ вдохновленъ развалинами Спарты и составилъ эпиграмму о ея древней славѣ на итальянскомъ языкѣ, которая находится въ книгѣ его: Epigrammata reperta per Illyricum. Тамъ-же помѣщена и часть перевода эпиграммы на древне-греческій языкъ, изъ которой видно, что она была переведена во время пребыванія автора въ Мистрѣ. Однако, полный переводъ ея былъ неизвѣстенъ и только теперь Сп. Ламбросъ, нашедшій полный текстъ его въ Cod. Graec. Monacensis, выпускаетъ его въ свѣтъ. При этомъ Ламбросъ высказываетъ мнѣніе, впрочемъ очень вѣроятное, что переводъ принадлежитъ извѣстному Георгію Псиѳону, находившемуся въ Мистрѣ во время пребыванія здѣсь Кириака. Переводъ вѣроятно предназначался для самого автора эпиграммы, вслѣдствіе чего въ самомъ сборникѣ его эпиграммъ помѣщены греческіе стихи, о которыхъ мы упомянули.

Георгій Сотиріадисъ (Γεώργιος Σωτηριάδης), Βυζαντιναὶ ἐπιγραφαὶ ἐξ Αἰτωλίας [Παρνασσός, VII, 1903, стр. 208—216]. — Bazin въ Archives des Missions Scientifiques 1864 (Mémoire sur l'Étolie, стр. 369) издалъ двѣ византійскихъ надписи, находившіяся на стѣнѣ маленькой церкви близъ этолійскаго города Монисты, но это изданіе неточно. Сотиріадисъ изучаетъ фототипическіе снимки надписей и даетъ транскрипцію ихъ, а также сообщаетъ о трехъ другихъ византійскихъ надписяхъ въ той же церкви, о которыхъ не упоминается въ Mémoire Bazin'a. Двѣ изъ этихъ надписей изложены въ стихахъ. Первая надпись относится къ Михаилу Зоріаносу, какъ основателю церкви, съ титуломъ: Ταξιάρχης τοῦ μεγάλου δεσπότου καὶ δυσμικῆς φάλαγγος πρωτοστάτωρ; вторая и третья надписи упоминаютъ тоже объ основателѣ церкви Архангеловъ Космѣ

1) Къ сожалѣнію, издатели журналовъ и книгъ въ Греціи и въ Турціи при печатаніи произведеній авторовъ, пребывающихъ за границей, обыкновенно отказываются высылать имъ корректурные листы. Посему и наша статья Ἀθηναΐκά, напечатанная въ Ἁρμονία 1902 года, полна пропусковъ и ошибокъ, такъ какъ она издана безъ нашего содѣйствія.

Андрицопулосъ. Сотиріадисъ ссылается на Krumbacher, Geschichte der byz. Litt.[2], стр. 628, гдѣ говорится о неизданномъ греческомъ текстѣ въ Cod. Paris. 2661 подъ заглавіемъ: Πρόρρησις τοῦ ἁγιωτάτου Ἀνδριτσοπούλου πρὸς τὸν Ζωριανὸν κύριν Μιχαήλ; эта рукопись относится къ 1365 г. Сотиріадисъ высказываетъ предположеніе, что Андрицопулосъ и Зоріаносъ, упоминаемые какъ здѣсь такъ и въ надписяхъ, жили въ XIII и XIV вв. Четвертая и пятая надписи испорчены, только на одной изъ нихъ читаются имена соправителей Іоанна Палеолога и Іоанна Кантакузина.

С. П. Ламбросъ, Πρόχειρον σημείωμα περὶ Μιχαὴλ Ζωριανοῦ [Παρνασσός, VII, 1903, стр. 216—221]. — По поводу имени Михаила Зоріаноса, встрѣчающагося въ двухъ первыхъ надписяхъ предыдущей статьи Сотиріадиса, Ламбросъ описываетъ здѣсь греческую рукопись Евангелія (Cod. Vatocc. 29), которая, по указанію встрѣчающейся въ ней эпиграммы каллиграфа, украшена была Михаиломъ Зоріаносомъ. Ламбросъ издаетъ фототипію этой эпиграммы и доказываетъ на основаніи того-же рукописнаго Евангелія, что Михаилъ Зоріаносъ жилъ съ титуломъ τοῦ τῆς τραπέζης во время деспота Эпира Ѳомы Ангела (1296—1318).

Н. І. Янопулосъ (Ν. Ι. Γιαννόπουλος), Ὁ ἅγιος Βησσαρίων ἀρχιεπίσκοπος Λαρίσης [Παρνασσός, VII, 1903, стр. 222 — 224]. — Издаются на особыхъ таблицахъ три изображенія митрополита Ларисскаго Виссаріона (XV — XVI), какъ святаго, находящіяся на стѣнахъ Ѳессалійскихъ монастырскихъ церквей.

С. А. Ксанѳудидисъ (Σ. Α. Ξανθουδίδης), Συνθήκη μεταξὺ τῆς Ἐνετικῆς Δημοκρατίας καὶ Ἀλεξίου Καλλιέργου [Ἀθηνᾶ, XIV, 1902, стр. 283—331]. — Рѣчь идетъ о продажѣ острова Крита Бонифатіемъ Монферратскимъ Венеціанской республикѣ въ XIII в. и о положеніи критянъ при новыхъ условіяхъ. Въ продолженіи многихъ лѣтъ критяне подъ начальствомъ одного изъ наиболѣе богатыхъ и благородныхъ своихъ вождей, Алексія Калліоргн, упорно боролись противъ венеціанцевъ. Когда венеціанцы вышли побѣдителями, они заключили съ критянами мирный договоръ, по которому имъ предоставлялись нѣкоторыя церковныя права и привиллегіи. Оригиналъ договора, написанный въ 1299 г. по латыни и по гречески, былъ открытъ Ernst Gerland, которымъ онъ и изданъ въ его трудѣ: Das Archiv der Herzogs von Candia, Strassburg 1899. Греческій переводъ сдѣланъ буквально критяниномъ, не вполнѣ владѣвшимъ греческимъ языкомъ; онъ перемѣшиваетъ въ немъ архаизмы со словами и фразами мѣстнаго и народнаго греческаго нарѣчія.

А. Пападопуло-Керамевсъ.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

Радзивиловская или Кенигсбергская лѣтопись. I. Фотомеханическое воспроизведеніе рукописи. II. Статьи о текстѣ и миніатюрахъ рукописи. СПБ. 1902. IV стр. + 4 + 251 листовъ. IV + 127 стр. 8°. Изданіе Общества древней русской письменности. CXVIII.

В. В. Стасовъ. Миніатюры нѣкоторыхъ рукописей византійскихъ болгарскихъ, русскихъ, джагатайскихъ и персидскихъ. СПБ. 1902. VI+115 стр. fol., съ 7 табл. Тамъ-же CXX.

Josef Strzygowski, Byzantinische Denkmäler. III. Ursprung und Sieg der altbyzantinischen Kunst. Beiträge von Dr. Ernst Diez und Dr. Josef Quitt mit einer Einleitung von Josef Strzygowski. 4 Tafeln und 13 Abbildungen im Text. Wien, Druck und Verlag der Mechitaristen-Kongregation. 1903. XXVIII+126 стр. 4°. Цѣна 15 Kr. = 13 M.

K. Krumbacher. Das Problem der neugriechischen Schriftsprache. Festrede gehalten in der öffentl. Sitzung der K. B. Akad. d. Wiss. zu München. München 1903. 226 стр. 8°.

Walther Norden. Das Papstthum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergang des byzantinischen Reichs (1453). Berlin, B. Behr 1903. XIX+764 стр. 8°. Цѣна 16 марокъ.

Paul Koch. Die byzantinischen Beamtentitel von 400—700. Diss. Jena 1903. 129 стр. 8°.

Antonius Staerck. O. S. B. Der Taufritus in der griechisch-russischen Kirche, sein apostolischer Ursprung und seine Entwicklung. Freiburg i. B. Herder 1903. XVI+194 стр. 8°. Цѣна 7 марокъ.

Ludo Moritz Hartmann. Geschichte Italiens im Mittelalter. II Band, 2 Hälfte. Die Loslösung Italiens vom Oriente. Gotha, F. A. Perthes 1903. IX+387 стр. 8°. Цѣна 10 M.

Hans von der Gabelentz. Mittelalterliche Plastik in Venedig. Leipzig, K. W. Hirsemann 1903. VI+278 стр. 8°. Съ 18 табл. и 30 рисунками.

Josef Strzygowski. Kleinasien, ein Neuland der Kunstgeschichte. Kirchenaufnahmen von I. W. Crowfoot und J. I. Smirnov etc. Leipzig, J. C. Hinrichs 1903. 245 стр. 8°. Съ 162 рис.

Excerpta de Legationibus edidit Carolus de Boor. Pars I. Pars II. Berolini, Weidmann. 1903. XXI+600 стр. 8°. Цѣна 8 и 12 марокъ.

Georgii Acropolitae opera recensuit Aug. Heisenberg. Vol. prius. Leipzig, Bibl. Teubneriana 1903. XXIV+367 стр. 8°. Цѣна 6 марокъ.

Dr. Ernst Gerland. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbisthums Patras. Leipzig, Bibl. Teubneriana 1903. VIII+292 стр. 8°. Цѣна 6 марокъ.

Acta apostolorum apocrypha. Post Constantinum Tischendorf denuo ediderunt Ricardus Adelbertus Lipsius et Maximilianus Bonnet. Pars II. vol. II. Acta Philippi et Acta Thomae, accedunt Acta Barnabae, edidit Maximilianus Bonnet. Leipzig, Mendelssohn 1903. XLII+395 стр. 8°. Цѣна 15 марокъ.

Karl Krumbacher. Das mittelgriechische Fischbuch. Mit einer Tafel. München 1903. Separat-Abdruck aus d. Sitzungsber. d. philos.-philol. u. d. hist. Klasse der Kgl. Bayer. Akad. d. Wiss. 1903. Heft III.

Bibliothèque hagiographique orientale éditée par Léon Clugnet. 4.

Vie et office de Michel Maléïnos suivis du traité ascétique de Basile le Maléïnote. Texte grec publié par Louis Petit, A. A. Paris, A. Picard 1903. 67 стр. 8°. Цѣна 6 fr.

Gustave Schlumberger. Deux bas-reliefs byzantins de stéatite de la plus belle époque. Paris, E. Leroux 1903. 10 стр. 4°. Extrait des Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belle-Lettres. Tome IX, fasc. 2.

Hubert Pernot. L'île de Chio. Paris, J. Maisonneuve 1903. 248 стр. 8°.

Edwin Pears. The destruction of the Greek Empire and the story of the capture of Constantinople by the Turks. London, Longmans 1903. Цѣна 18 шиллинг.

Alfred J. Butler. The Arab Conquest of Egypt and the last thirty years of the Roman Dominian. Oxford 1902. XXXIV+539 стр. 8°.

[Liddel-Scott-Κωνσταντινίδης]. Μέγα λεξικὸν τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης Ανέστη Κωνσταντινίδου. Α—θεωρέω. Ἐν Ἀθήναις 1901—1902. 4°. Τόμος Α΄, 609 σελ. Τόμος Β΄, 1—480 σελ.

Ν. Γ. Πολίτου Μελέται περὶ τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ Ἑλληνικοῦ λαοῦ. Παροιμίαι. Τόμος Δ΄. Ἐν Ἀθήναις, Μπὲκ καὶ Μπάρτ 1902. 686 стр. 8°. Цѣна 8 драхмъ = Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ. Ἀριθ. 184—187.

Τρ. Ἐ. Εὐαγγελίδης. Ἡράκλειος ὁ αὐτοκράτωρ τοῦ Βυζαντίου καὶ ἡ κατὰ τὸν ζ΄ μ. Χρ. αἰῶνα κατάστασις τοῦ Βυζαντιακοῦ κράτους. Ἐν Ὀδησσῷ 1903.

ОТДѢЛЪ III.

Замѣтка по поводу статьи г. Цвѣткова «Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца на Страстную седмицу въ русскомъ переводѣ» [1]).

Въ своей интересной статьѣ г. Цвѣтковъ утверждаетъ, что кондаки Романа Сладкопѣвца вышли изъ церковнаго употребленія, между прочимъ, благодаря своей античной формѣ. Врядъ ли это такъ. Въ самомъ дѣлѣ почему же не вышли изъ употребленія свѣтильны и ексапостиларіи, знаменитый акаѳистъ Богородицѣ? Почему въ богослуженіи употребляются все-таки двѣ начальныя строфы кондаковъ Романа подъ наименованіемъ кондака и икоса? Почему та же участь не постигла твореній Андрея Критскаго, которыя впослѣдствіи (чисто внѣшнимъ образомъ) были передѣланы въ форму каноновъ? Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ приходится удовольствоваться мнѣніемъ Крумбахера о причинѣ устраненія изъ богослуженій кондаковъ Романа. Какъ извѣстно, съ давнихъ поръ въ церковной практикѣ существовало обыкновеніе пѣть во время утрени 9 ветхозавѣтныхъ пѣсней, а между ними кондакъ. Въ VIII вѣкѣ Іоаннъ Дамаскинъ и его другъ Косма Маіумскій епископъ составили по образцу этихъ пѣсней рядъ произведеній — каноновъ, въ большинствѣ случаевъ весьма искусственныхъ, какъ по своему содержанію, такъ и по построенію.

Эти произведенія, въ которыхъ преобладала рефлексія надъ непосредственнымъ чувствомъ, и которыя были снабжены обильнымъ аппаратомъ ученой теологіи, болѣе полюбились извращенному вкусу византійскаго общества, чѣмъ болѣе простые, но полные вдохновенія и поэтическаго огня кондаки Романа. А такъ какъ для исполненія каноновъ требовалось много времени, то пришлось изъ кондаковъ Романа оставить въ богослужебномъ употребленіи только отрывки въ видѣ двухъ начальныхъ строфъ, которыя, какъ извѣстно, и въ настоящее время читаются послѣ 6-ой пѣсни канона (обыкновенно чтеніе кондака прерывается пѣніемъ хора, а икосъ можно слышать только въ монастыряхъ и то далеко не во всѣхъ).

---

1) Приложеніе къ «Душеполезному Чтенію» за 1901 г. январь—апрѣль.

Однако, кажется, еще въ IX вѣкѣ кондаки Романа употреблялись еще въ богослуженіяхъ византійской церкви. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что св. первоучитель славянъ Кириллъ составилъ въ честь Климента папы Римскаго *кондакъ*, а не *канонъ*. Въ «Словѣ на принесеніе мощемъ преславнаго Климента» [1]), несомнѣнно представляющемъ переводъ въ полномъ видѣ или въ извлеченіи сочиненія св. Кирилла, самъ Кириллъ говоритъ, что, начавъ въ сопровожденіи Корсунскаго духовенства и народа производить поиски мощей Климента», онъ повелѣлъ пѣть кондакъ (пѣніе кондачьское [2]) въ честь Климента, очевидно, составленный имъ для этого случая. Въ этомъ кондакѣ было не менѣе 16 строфъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, его же нужно разумѣть подъ выраженіемъ: «пѣсиеными пѣніи» [3]). Св. Кириллъ приводитъ и выдержки изъ нѣкоторыхъ строфъ кондака. Неизвѣстно, остался ли бы довольнымъ великій славянскій первоучитель теперешней богослужебной практикой, почти совершенно вытѣснившей изъ церковныхъ службъ кондаки канонами, но то обстоятельство, что св. Кириллъ написалъ въ честь Климента не каноиъ, а кондакъ, свидѣтельствуютъ о его преимущественной симпатіи къ этого рода произведеніямъ — иначе говоря, о тонкомъ художественномъ чутьѣ апостола славянъ.

К. Р.

Les études byzantines en Italie.

S'il y a pays au monde, l'Orient à part, où les études byzantines doivent exciter un vif intérêt, ce pays est sans conteste l'Italie. Au moyen-âge, l'influence byzantine fut considérable dans plusieurs de ses états. On ne peut parcourir ses villes les plus célèbres et les plus admirées, sans y découvrir, dans ses plus beaux monuments, l'empreinte du génie byzantin. Dans ses vieilles basiliques, l'art byzantin déploie la richesse fastueuse de ses mosaïques étincelantes d'or et de pierreries: Monreale en Sicile, Saint-Marc de Venise, Saint-Vitale de Ravenne, la cathédrale de Parenzo attestent cet épanouissement merveilleux du génie artistique de Byzance dans la péninsule italienne. Les manuscrit, les plus précieux des bibliothèques italiennes, y ont été importés de Byzance par des humanistes épris de la passion du grec, ou par des érudits que le débordement de l'Islam forçait à s'expatrier. Plusieurs siècles de la vie nationale de la Sicile, de la Pouille, de la Calabre, de l'exarchat de Ravenne s'identifient presque avec la vie de Byzance. Le développement des anciennes républiques italiennes, et en particulier de Gênes et de Venise, est si intimement lié à leurs relations avec la cour des *basileis*, que la décadence de l'empire byzantin contient en germe la décadence du commerce italien dans le Levant. En un mot, l'his-

1) См. Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, стр. 319—326.
2) Ibid. 322.
3) Ib. 321.

stoire politique, religieuse et littéraire de l'Italie du moyen-âge se mêle à l'histoire de Byzance de telle sorte qu'on ne saurait guère la traiter d'une manière approfondie, si l'on ne s'avisait pas de compulser souvent les documents byzantins.

Il paraît donc étrange de prime abord que les études byzantines n'aient pas été en Italie cultivées avec soin. A ses érudits il manqua cet élan passionné qui valut à la France et à l'Allemagne une pléïade de byzantinistes fameux. Et pourtant, à la suite du mouvement littéraire de la Renaissance, l'Italie avait été le sol classique de l'érudition. Elle avait vu naître Pic de la Mirandole et Muratori. Ce dégoût insurmontable et, disons-le, injustifié pour les études byzantines tirait sa source dans le penchant des humanistes pour l'antiquité païenne, et en même temps dans les antipathies séculaires que les querelles religieuses entre Byzance et la Papauté avaient profondément enracinées dans l'âme italienne. Le Bas-Empire ne méritait pas l'honneur qu'on le fit sortir de l'épaisse couche de poussière qui enveloppait ses monuments en ruine.

Ses littérateurs, disait-on, avaient abâtardi l'inimitable élégance du grec. Ses artistes, en renonçant à l'idéal classique, s'étaient plu à exclure la sculpture du nombre des beaux arts. Le souffle de la vie n'animait point leur pinceau. Les figures qui peuplent leurs mosaïques ressemblent à des cadavres aux traits figés, aux membres rigides. On serait porté à croire que l'art byzantin n'eût pas le sens de la réalité vivante, que ses adeptes ne connussent jamais le monde des passions. Leurs héros ont tous le même masque. Ce sont des automates qui parlent, agissent et se meuvent avec une désolante uniformité de pensées, de gestes et de mouvements.

Le traditionalisme sévère de l'art byzantin détournait de Byzance les artistes de la Renaissance italienne qui se frayaient des voies nouvelles en rajeunissant la beauté plastique de l'art gréco-romain. Et du mépris du byzantinisme dans l'art, on passa aisément au mépris du byzantinisme dans la littérature. A coeur joie, les humanistes sacrifiaient le droit de la vérité au culte de la forme. Filelfo, Politien, Pontano, Sannazzaro, et tant d'autres, n'avaient en vue que de régaler aux académies, aux princes et aux mécènes des villes italiennes des distiques admirables par la juxtaposition harmonieuse des réminiscences d'Homère, ou par l'aisance virgilienne de la tournure latine. N'était-il donc pas naturel qu'ils eussent un invincible dégoût pour l'héritage littéraire de Byzance, qu'un grec du siècle passé, malgré son patriotisme, n'hésitait pas à déclarer digne de l'oubli de la postérité[1]? . . . .

1) Μόλις ἀπαντῶμεν σποράδην ὀλίγα τινὰ ἀληθῆ πνεύματα, ἄνδρας δηλ. τινὰς πραγματικῶς ἀξίους· πᾶν δὲ τὸ λοιπὸν περιέχει μόνον στηχουργοὺς ἀφιλοκάλους, ἐπιγραμματοποιοὺς ἀνοήτους καὶ φιλολόγους ἀγύρτας. Οἱ πλεῖστοι χρονογράφοι τοῦ Βυζαντίου αὐτοὶ καθ' ἑαυτοὺς ἀνεπιτήδειοι περὶ τὸ ἔργον τῶν ἱστορικῶν, συνέγραφον βιβλία τόσον ἀηδῆ ὅσον ἦτο ἡ ἐποχὴ αὐτῶν.—Neroulos, Ἱστορία τῶν γραμμάτων παρὰ τοῖς νεωτέροις Ἕλλησι. Athènes, 1870, p. 32—33.

Les érudits byzantins, réfugiés en Italie, se bornèrent à y répandre le culte de Platon, à y révéler les trésors inexploités du classicisme grec. Ils enfouirent dans le tombeau les productions littéraires de la décadence. Les Grecs du XVII-e siècle, les Allatius, les Arcudius, se confinèrent dans le domaine de la polémique religieuse. En Italie, ils auraient pu créer un courant favorable aux études byzantines, car ils étaient de taille à bien remplir cette tâche. Malheureusement leur humeur batailleuse les poussa à des attaques violentes contre les théologiens de Byzance, qui furent décriés comme des faussaires impénitents, des haïsseurs aveugles de la suprématie romaine. Ainsi, tandis qu'en France Ducange et Lequien dans le domaine des études byzantines élevaient des monuments impérissables d'érudition et de saine critique, en Italie on se préoccupait d'effacer les derniers vestiges de l'influence byzantine sur la vie religieuse et sociale des Italiens. Des évêques par trop zélés supprimaient en Calabre le rit grec qui en plusieurs diocèses avait survécu aux malveillantes pressions des partisans du rit latin [1]). Si les gens de lettres ne se hasardaient pas à ouvrir des livres, où, selon la spirituelle remarque de M. Krumbacher, ils étaient exposés à y rencontrer la préposition ἀπὸ régissant l'accusatif [2]), les gens d'église se tenaient soigneusement à l'écart de ces mêmes livres où ils auraient pu lire l'éloge de Photius ou des diatribes violentes contre les évêques de Rome. Certaines pudeurs littéraires aussi bien que des scrupules religieux créèrent autour de Byzance une atmosphère saturée de vapeurs hostiles, et de nos jours même il s'en faut de beaucoup que les anciens préjugés aient tout à fait disparu.

C'est dans la seconde moitié du XIX-e siècle que les érudits italiens ont compris la nécessité de remonter aux sources byzantines pour l'étude approfondie de l'Italie du moyen-âge. Les innombrables richesses, gardées avec un soin jaloux dans les archives italiennes, n'ont plus été comme un trésor enfoui dans un magnifique tombeau. Dans les diverses provinces se sont formées des sociétés savantes dont le but est de soustraire à l'oubli les documents du passé. Elles publient des bulletins, où l'on a déjà recueilli un matériel précieux pour la connaissance du moyen-âge italien [3]). A côté de

1) Nei secoli XV e XVI gli avanzi degli antichi greci furono dissipati e disfatti, ed il loro rito restó quasi dappertutto oppresso ed estinto.—Rodotà, Dell' origine, progresso e stato presente del rito greco in Italia. Roma, 1758, I, p. 328. Cf. p. 362, 371, 395—396.

2) Geschichte der byzantinischen Litteratur, Vorwort.

3) Citons parmi les plus connus, le Bollettino della Società di Storia patria Anton Ludovico Antinori negli Abruzzi, l'Archivio storico pugliese, les Atti e Memoire della R. Deputazione di Storia patria per le provincie di Romagna, l'Archivio storico Campano, l'Archivio storico italiano, l'Archivio storico lombardo, l'Archivio storico per le provincie napolitane, l'Archivio storico siciliano, le Bollettino della R. Deputazione di storia patria per l'Umbria, la Rivista calabro-sicula di Storia e Letteratura, l'Archivio della R. Società romana di storia patria, la Rivista Storica calabrese, le Bollettino storico bibliografico subalpino, la Rassegna pugliese

ces périodiques, les pièces les plus importantes des archives régionales sont publiées par des écrivains de talent. Ces recueils sont enrichis de monographies et d'éclaircissements, rédigés de manière à ne point donner de prise aux critiques des censeurs les plus rigides. Il n'est pas rare d'y rencontrer des communications savantes qui jettent une vive lumière sur les périodes les plus tourmentées de la vie de Byzance. Ce qui fait que ces travaux ne soient pas suffisamment connus, c'est avant tout leur éparpillement. Que l'on excepte Amari, l'historien des Musulmans en Sicile, nous n'avons pas eu encore en Italie un esprit synthétique qui s'avisât de coordonner le matériel énorme que nous avons dispersé dans un grand nombre de revues et de publications diverses. Le régionalisme, qui est bien loin de cesser dans l'ordre politique, sévit en même temps dans la littérature. C'est un peu à cause de cela que les meilleurs travaux de synthèse sur notre histoire nationale nous les devons à des étrangers. Gregorovius, Pastor, Grisar nous ont donné des oeuvres admirables sur l'histoire médiévale de Rome; à Holms nous devons la meilleure histoire de la Sicile; des allemands (Burchardt, Geiger) nous ont retracé avec beaucoup de talent les splendeurs de la renaissance italienne; Venise compte Duruy parmi ses meilleurs historiens; à des étrangers nous sommes redevables des contributions les plus importantes à l'histoire de l'art italien, et pour clore cette liste bien abrégée du reste, un allemand, M. Gaspary, nous a fourni le meilleur manuel d'histoire de la littérature italienne au moyen-âge. Nous serions tenté de dire que nous Italiens en travailleurs modestes nous fournissons des instruments de travail, en attendant que d'autres les manient avec plus d'adresse que nous, et nous enlèvent nos titres de gloire.

Puisque on en revient sur les accusations portées contre Byzance, et qu' on réhabilite sa mémoire, nous croyons utile de résumer en quelques pages le mouvement des études byzantines en Italie. Notre travail nous le diviserons par régions. Cela nous permettra de mieux grouper les détails que nous voulons fournir à nos lecteurs.

Byzance attend encore son historien, un historien qui d'un seul coup d'oeil embrasse les manifestations variées de sa vie millénaire, et qui ne se bornant pas au rôle de chroniqueur, s'élève à la conception philosophique de cette ville autour de laquelle gravitent au moyen-âge l'Orient et l'Occident. Ce travail serait de beaucoup simplifié, si l'on se décidait au préalable à utiliser les contributions multiples offertes dans les divers pays à l'étude de Byzance. Notre tâche à nous est de combler cette lacune pour ce qui regarde l'Italie, et nos modestes recherches ne seront qu'un chapitre détaché de l'histoire des études byzantines en Europe.

---

di scienze, lettere ed arti, le Nuovo Archivio veneto, l'Ateneo veneto, la Rivista storica italiana.

I. LES ÉTUDES BYZANTINES EN CALABRE.

1. La Calabre sous la domination byzantine.

Parmi les provinces italiennes la Calabre est celle où l'influence byzantine a été le plus durable. Cette influence s'y est implantée de bonne heure dans l'art, dans la littérature et dans les moeurs. La suprématie intellectuelle de Byzance s'était presque éclipsée dans toute l'Italie qu'elle persistait en Calabre comme une plante solidement enracinée dans un sol favorable à son développement. De nos jours même elle ne s'y est pas tout-à-fait éteinte: nous la voyons jeter ses dernières lueurs sur cette contrée qu'elle avait jadis complètement dénationalisée.

La raison de cette persévérante vitalité il faut la découvrir dans ce fait que dès son origine l'influence byzantine en Calabre a été de nature éminemment religieuse. Ce ne furent pas les stratèges de Byzance qui la conquirent, l'épée à la main, et la soumirent à leurs maîtres. La Calabre fut le centre d'une invasion pacifique, le théâtre des exploits de ces ascètes qui gagnèrent à Byzance plus de lauriers et de peuples que ses armées des soldats aux types les plus variés et les plus disparates [1]). Presque partout la religion survit à l'affaiblissement, à la chute du régime politique. Ce même phénomène se reproduit en Calabre. Le grec importé par les émigrés de Byzance s'y maintint bien au delà de l'époque où les *basileis* se virent forcés de rétrécir les frontières de leur vaste empire, et de proclamer tacitement leur déchéance politique en Italie.

On ne sait presque rien des origines du christianisme en Calabre. Les hagiographes grecs du IX-e et X-e siècle, qui vécurent dans les monastères calabrais de l'ordre de S. Basile, suivant une vieille coutume, pour les chercher remontent jusqu'aux apôtres. Saint-Paul, disent-ils, organisa le premier noyau de chrétiens à Reggio et dans cette ville laissa comme évêque Etienne de Nicée, martyrisé sous Vespasien [2]). On cite pareillement le nom de S. Fantin, qui vécut à Tauriana à la fin du III-e siècle et au commencement du IV-e. A ces quelques renseignements près, le vague, l'obscurité, l'ignorance enveloppent d'épaisses ténèbres les premières pages de l'histoire ecclésiastique de la Calabre.

Après la chute du règne des Osthrogoths (553) cette contrée subit complètement le joug littéraire, politique et religieux de Rome. L'influence

1) Dans les pays convertis, l'influence byzantine règne en maîtresse. Les prêtres deviennent les confidents, les conseillers, les ministres du roi: des évêques s'y établissent relevant de Constantinople; et non seulement le christianisme apporte avec lui un culte nouveau, une liturgie inconnue et séductrice; il introduit tout un monde d'idées, de sentiments, d'habitudes extérieures; une civilisation nouvelle, toute byzantine, pénètre et transforme les barbares. — Diehl, Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle. Paris 1901, p. 376. — Gasquet, L'émpire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888, p. 74—78. — Rambaud, L'empire grec au X siècle. Paris 1870, p. 274.

2) Rhegina Ecclesia Arciepiscopalis sedes est vetustissima, ab Apostolo Paulo fidem edocta. — Barrii, De Antiquitate et situ Calabriae, ed. Neap. 1735, p. 221.— Marafiotis, Croniche di Calabria. Padova 1601, p. 47.

grecque s'y fait jour vers la fin du VII-e siècle et y poursuit son oeuvre d'hellénisation jusqu'à 1060. Dans cette longue période, les Lombards et les Sarrasins disputent à Byzance ses thèmes de l'Italie méridionale. Les vassaux italiens de Capoue, de Salerne, de Naples, d'Amalfi, de Gaète, ceux que l'empereur Nicéphore Phocas appelait *servi mei*, aussi bien que la Sicile, la Calabre et la Pouille, changent souvent de maîtres. Pour cela il n'en furent pas plus heureux. Les invasions étrangères s'y succédant coup sur coup épuisèrent le pays que les Arabes réduisirent à la dernière extrémité.

Le grec pénétra en Calabre au VII-e siècle et ne tarda pas à devenir d'un usage courant surtout lorsqu'en 732 le rit grec y eut droit de cité et s'y affermit au détriment du rit latin [1]). Au X-e siècle la Calabre était complètement hellénisée. Les officiers de la cour, les magistrats, le clergé, les miliciens ne parlaient que le grec. En grec étaient rédigés les actes publiques, les contrats, les donations, les ventes, les documents de l'église et de l'état; le latin ne devait pas y être tout-à-fait inconnu, mais le grec etait à la portée de tous [2]). Les moines l'enseignaient dans leurs monastères. Dans cette langue ils rédigeaient les vies des saints, si nombreux à cette époque en Calabre. Dans leur naïve simplicité ces monuments hagiographiques n'en sont pas moins les plus autorisés, et disons-le, les documents presque uniques de l'histoire médiévale de cette region [3]). Les littérateurs raffinés de Byzance n'y auraient pas sans doute admiré l'élégance précieuse qu'ils s'évertuaient à donner à leurs élucubrations rhétoriques. La Calabre était éloignée du centre de la culture grecque, et en même temps trop près du foyer de la culture latine pour ne pas ressentir le choc de deux civilisations rivales, et en ce temps-là ouvertement hostiles. Dans ce double courant, le grec se mélange d'éléments impurs, et selon l'expression de Ducange, il sent la bar-

---

1) Les centres principaux du rit grec dans l'Italie méridionale furent Naples, Palerme, Policastro, Brindisi, Tarente, Bari. Trani, Otrante, Gallipoli, Nardo, Alessano, Reggio, Squillace, Tropea, Oppido, Nicastro, Gerace, Bova, Cassano, Rossano, Cosenza, Santa-Severina, Messine, Syracuse, Taormina. — Rodotà, vol. I, p. 4.

2) Cresciuta la potenza dei Bizantini e raffermata in Calabria ed in Puglia nei pubblici atti si trova sempre adoperato il greco, il quale per tal via e per mezzo del rito orientale invalso sempre più da quel tempo, si propagó nelle provincie dipendenti. De Blasiis, Le pergamene bizantine degli archivii di Napoli e di Palermo. Archivio Storico italiano, 1866, III série, I, p. 82. — Lenormant, La Grande Grèce, t. II, Paris, 1881, p. 399.

3) Le vite dei santi dell' ordine basiliano, i loro monasteri, il loro istituto che da più secoli s'era di mezzo a noi trapiantato, sono una delle fonti più copiose della storia calabrese. Minasi, Il monastero basiliano di S. Pancrazio, Naples 1893, p. 4. — La biographie de Saint-Nil, écrite en grec par son disciple le bienheureux Barthélémy, natif aussi de la même ville, qui fut son second successeur comme hégoumène du couvent grec des environs de Rome, est l'unique document qui nous fasse pénétrer dans la vie des provinces méridionales de l'Italie au temps de la domination byzantine et des incursions des Sarrasins. Elle a donc une importance de premier ordre pour l'histoire. Lenormant, op. cit., p. 341.

barie [1]). Les pièces éditées par Trinchera mettent en relief cette corruption progressive de l'idiome grec en Calabre, corruption que hâtait et augmentait à la fois la décadence lamentable de la domination byzantine dans ses fiefs anciens. Et cependant, le latin ne réussissait guère à prendre sa revanche. Jusqu'à la fin du XIV siècle on lui préfère le grec. Son sort est invariablement attaché à celui du rit. Il tombe en désuétude là où le rit grec est forcé de disparaître sous la poussée incessante du latinisme: il continue à vivre dans les diocèses où clergé et peuple ne veulent pas aisément y renoncer, et tiennent sur ce point à garder l'héritage qu'ils ont reçu de leur aïeux. Jusqu'au XVII siècle plusieurs églises de la Calabre officièrent en grec, et quand les évêques latins mirent au ban de leurs diocèses un rit qui leur rappelait l'ancienne suprématie de Byzance, la langue grecque se réfugia dans quelques villages perchés au haut des montagnes, et séparés en quelque sorte du reste des humains. Dix mille calabrais le parlent encore dans le district de Bova, et précisément dans cette ville, chef-lieu du district, à Condofuri, Ammendolea, Galliciano, S. Carlo, Roccaforte del greco (Vuni), Roghudi, Africo. Ces villages et ces hameaux, au dire de Borrelli, n'ont pas encore vu luire l'aube de la civilisation, et dans le creux de leurs montagnes ils ne renoncent pas aux traditions du passé [2]).

D'où venait-elle, cette culture grecque en Calabre?.... M. l'Abbé Battifol, qui par sa belle monographie sur l'abbaye de Rossano s'est acquis des droits à la reconnaissance des Calabrais, suppose une double émigration byzantine en Calabre. A partir de la seconde moitié du VII-e siècle, des Grecs de la Sicile s'y établissent: mais leur vie pendant tout le VIII siècle est sans aucun nom, sans aucun monument qui la révèle [3]). Au IX siècle, après la chute de Taormina (878) et de Syracuse (902), les Byzantins, fuyant les invasions arabes, émigrent en foule sur le littoral italien. Cette nouvelle émigration, de beaucoup plus considérable que l'ancienne, est la seconde source de l'hellénisation de la Grande Grèce byzantine, voir même la source principale, car la culture byzantine de la Grande Grèce n'a quelque éclat qu'à dater du X-e siècle, comme si elle n'était que la suite et l'héritage de la culture grecque de la Sicile [4]).

Le chanoine Minasi n'accepte pas les opinions émises par le docte abbé français; ses conclusions nous semblent plus sûres et nous y souscrivons. Les

---

1) Leguntur etiam sub extremis decimi saeculi aliquot idiotismi graecanicae reliquiae: saltem apud Siculos, in Rogerii Calabriae et Siciliae comitis diplomate, quod edidit Ferdinandus Ughellus in tomo primo Italiae sacrae, quod barbariem plurimam redolet. — Glossarium mediae et infimae graecitatis, p. VII.

2) I Greci della provincia di Reggio di Calabria. Rivista calabrese di storia e geografia, 1-ère année, p. 226. — Cf. Comparetti, Saggio dei dialetti greci dell' Italia meridionale. Pise 1866. — Mele, L'ellenismo nei dialetti della Calabria media. Monteleone, 1891. — Mandalari, Canti del popolo reggino. Naples 1880.

3) L'abbaye de Rossano, contribution à l'histoire de la Vaticane. Paris, 1891, p. III.

4) Ib., p. IX.

persécutions des iconoclastes poussèrent vers l'Italie méridionale les colonies monastiques de l'Orient et de la Sicile. Elles y furent accueillies à bras ouverts par leurs connationaux, qui en Calabre professaient librement leur culte et n'avaient rien à craindre des violences des *basileis*. Les premiers monastères surgirent à Tauriana, Reggio, Arno, Salinas. La vie édifiante de ces moines, échappés au glaive des bourreaux de Byzance, leur valut en peu de temps une grande popularité. Les richesses affluèrent dans leurs couvents. L'opulence y engendra le relâchement des moeurs. Au X-e siècle l'ordre basilien semblait voué à une prochaine décadence, et il ne fallut rien moins que toute l'énergie surnaturelle de Saint-Nil de Rossano et de ses disciples pour enrayer le mal, et couper court à la gangrène qui désolait le monachisme calabrais [1]). Ce grand saint qui à lui seul embrasse tout le X-e siècle, donne un renouveau de vie à l'ordre de Saint-Basile. La Calabre se transforme soudainement en une Thébaïde nouvelle [2]): au dire de Rocco Pirri l'auteur de la «Sicilia sacra», elle devint le sol nourricier des saints monastères. Les couvents s'y multiplièrent à un tel degré que la Calabre à elle seule en compta plus de 1000, et la Sicile 500 [3]). Selon Marafiotis, au X et XI siècle, il y avait en Calabre 400 monastères basiliens, dont 37 entre Seminara, Galatro et Rosarno. Ces derniers étaient si près l'un de l'autre qu'ils formaient une laure monastique peuplée de saints cénobites. Lenormant porte au nombre de 100 les monastères basiliens au moment où commencèrent les persécutions des iconoclastes. Les saints y fleurissaient, et leur renommé était si grande qu'on venait même de la Sicile se mettre sons leur direction, et se former à leur école. On cite parmi les plus célèbres S. Jean Thériste, S. Nicodème de Palermo, S. Cyriaque de Buonvicino,

1) Lo Speleota ovvero S. Elia di Reggio di Calabria, Naples, 1893, p. 26—41.

2) Les historiens de la Calabre emploient souvent cette expression: Erat per id tempus Calabria altera Aegyptus, sanctorum monachorum parens et nutrix (Barrius). — Ibi tanquam in altera Aegypto agmina Sanctorum Monachorum floruere late diffusa, et praestanti imitandaque aemulatione invitata. Non Laurae, non Nitriae, non Thebaidis sanctitati cessere (Santoro). — Regio altera Aegyptus sanctorum monachorum parens et nutrix erat (Zavarron).

3) Mille nel solo reame di Napoli e cinquecento in quello di Sicilia erano i monasteri di religiosi abitanti in comune, tralasciando di parlare delle grotte e delle celle degli anacoreti. L'anno 1551 soli 48 se ne contavano nelle provincie napolitane, misero avanzo del greco splendore, e trofei abbatuti della monastica disciplina. Rodotá, II, p. 83. — Cf. Archivio storico delle provincie napolitane, 1877, vol. II, p. 605—606. — Вся территорія южной Италіи и Сициліи была усѣяна греческими монастырями. Въ одной Калабріи насчитывали девяносто семь греческихъ монастырей, основанныхъ въ эту эпоху. Около Россано было десять большихъ монастырей, изъ которыхъ одинъ былъ двойной, семь мужскихъ и два женскихъ. Въ нихъ подвизалось до шестисотъ человѣкъ. Въ Неаполѣ были выстроены три женскихъ монастыря, изъ нихъ два во имя Богоматери. Въ послѣдующее время съ возрастаніемъ иконоборческихъ гоненій, въ Италіи постепенно умножался и сонмъ монаховъ-выходцевъ съ востока. Она сдѣлалась центромъ греческаго монашества, новою Ѳиваидой. Соколовъ, Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка, Казань 1894, p. 55.

S. Élie *junior*, S. Élie Spléléotès, et sont célèbres entre tous, Saint Nil et S. Fantin. Le premier eut comme biographe son disciple Saint-Barthélémy [1]). Ces moines vaquaient à l'ascétisme le plus rigoureux et à l'étude des belles-lettres [2]). Leurs couvents étaient des pépinières d'hommes très-instruits. S. Nil lui même et ses disciples travaillaient à copier des codices grecs [3]) et à les embellir de miniatures. Les abbayes de Saint-Nicolas d'Otrante, de Rossano, du Saint-Sauveur de Messine s'enrichissaient de précieux manuscrits, et le cardinal Bessarion devait y faire plus d'une heureuse trouvaille, et augmenter de leurs dépouilles achetées à grand prix sa bibliothèque d'une valeur inestimable [4]).

Malheuseusement, ces moines basiliens, qui au dire de Battifol sont toute l'histoire de la Grande Grèce byzantine, eurent à subir des épreuves douloureuses qui arrêtèrent l'essor de la vie monastique en Calabre et dépeuplèrent les couvents. Les Sarrasins rasèrent jusqu'au sol plusieurs de ces asyles de science et de piété [5]). L'anarchie qui règna dans le pays favorisa l'ignorance et le déréglement des moeurs [6]). Les princes normands, qui tout d'abord protégèrent le monachisme grec [7]), ne tardèrent pas à le regarder de mauvais oeil. A leurs yeux les moines basiliens étaient des étrangers toujours à l'affût d'une flotte byzantine qui rétablit dans la contrée l'an-

---

1) D'après les données des écrivains byzantins et des chroniqueurs italiens, on peut évaluer à 50,000 le nombre des orthodoxes, prêtres, moines et laïques, qui s'étaient transplantés de la Grèce dans la Calabre et dans la terre d'Otrante pour échapper à la persécution sous les deux règnes de Léon l'Isaurien et de Constantin Copronyme. Ce fut dans ces provinces une véritable colonisation grecque, et une colonisation en grande partie monastique. Dans la Calabre seule, on connaît les noms de 97 couvents de l'ordre de St.-Basile qui se fondèrent à cette époque. Et un plus grand nombre ont disparu ensuite sans laisser même la trace de leur nom, car il y en avait plus de 200. Sur le territoire de Rossano l'on en comptait 10, renfermant en tout plus de 600 moines. — Op. cit., p. 387.—On trouve la liste des saints basiliens de la Calabre dans l'oeuvre de Rodotá, II, p. 103—106. — Cf. Krumbacher, p. 195—199.

2) La vie grecque de la Calabre au X et XI siècle serait bien insignifiante, n'étaient les moines, leurs couvents et leurs légendes. — Battifol, p. XII.

3) Cozza-Luzzi, S. Nilo rossanese calligrafo. Rivista storica calabrese, X année, 1902, 3-me série, n. 3, p. 70—72.

4) Садовъ, Виссаріонъ Никейскій, его дѣятельность на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ etc. С.-Петербургъ, 1883, p. 194, 196. — Wast, Le cardinal Bessarion, Paris 1878, p. 167, 368.

5) Anno 827 ex Africa in Siciliam trajicientes Saraceni, nostra opulentissima potiti sunt insula. Calabria ut proximior loco hostilem sensit impetum, maritima omnia fere oppida, quae adjacent mari, ferro flammisque dari vidit. Utraque plurimorum illustrium monasteriorum perniciem ingemuit. — Pirro, Sicilia Sacra, II, p. 997.

6) Cotroneo, Inizio e sviluppo, scomparsa e reliquie del rito greco in Calabria. Rivista storica calabrese, IX année (1901), 5-me livraison, p. 165—174.

7) Sicilia et Calabria vidit perniciem multorum illustrium monasteriorum, in Calabria quidem vel solo adaequata, novis fabricis et titulis postea Rogerius comes restauravit, et a fundamentis erexit, praediisque coenobia ditavit. — Pirro, op. cit. — Cf. Lenormant, II, p. 417.

cienne domination de Byzance. Les monastères basiliens arrachés à leurs maîtres légitimes furent donnés aux barons et aux évêques du royaume, ou cédés à d'autres ordres religieux. Les bénédictins recueillirent en grande partie la succession du monachisme grec. Les anciennes ruches monastiques de la Calabre, délaissées de leurs ouvriers, tombèrent en ruine en bien des endroits. Leurs décombres, dit avec une pointe d'amertume le chanoine Minasi, sont le seul monument de l'histoire calabraise: elles jonchent le sol comme des ossements arides, et depuis des siècles attendent un souffle vigoureux qui les ranime et y renouvelle la circulation d'une vie intense [1]). De 1500 ils tombèrent à 48 en 1551. Au XVII-e siècle, leur nombre diminue de plus en plus: au XVIII ils étaient reduits à 14 [2]). A l'heure où nous écrivons les basiliens de rit grec en Italie ne sont plus qu'une poignée, et c'est en vain que les comités albanais s'efforcent d'injecter une goutte de sève nouvelle au tronc desseché du monachisme grec.

Soutenu par le monachisme, le patriarcat de Byzance étendit et affermit son autorité sur les églises de la Calabre. En 739, Squillace, Crotone et Cosenza relevaient officiellement de sa juridiction. Mais bien que soumise à la domination religieuse de Byzance, la Calabre ne se laissa jamais inoculer le poison de l'hérésie des iconoclastes. Ce fut en vain que Léon l'Isaurien édicta des lois sévères pour vaincre l'opiniâtre résistence des calabrais: ce fut en vain qu'il confisqua en grande partie les revenus des églises, et exigea en signe de mécontentement que les enfants mâles de ses sujets de la Calabre fussent circoncis à la façon des Juifs [3]). Des révoltes sanglantes éclatèrent contre les iconoclastes dans les fiefs byzantins de l'Italie et en particulier à Ravenne. Les Isauriens durent renoncer à leurs projets de détruire chez leurs vassaux italiens le culte des saintes images.

Indomptables dans la lutte contre les hérésies, les éparchies de la Calabre prirent une part très active au mouvement religieux de l'église orientale. On remarque leur présence aux assemblées plénières de la chrétienté. Au concile de 787 interviennent les évêques Constantin de Reggio, Étienne de Vibona, Théodore de Tropea, Serge de Nicotera, Théodore de Tauriana, Theotime de Cotrone; au synode 869 contre Photius assistent les évêques de Reggio, Squillace, Cotrone, Locri et Tauriana [4]). D'autres évêques calabrais prirent part au concile de Lyon en 1274.

---

1) S. Elia Speleota, p. 141.

2) Fiore, Calabria illustrata. II. Naples 1743, p. 367.

3) Φόρους κεφαλικοὺς τῷ τρίτῳ μέρει Καλαβρίας καὶ Σικελίας τοῦ λαοῦ ἐπέθηκεν. Τὰ δὲ λεγόμενα πατριμόνια τῶν ἁγίων καὶ κορυφαίων ἀποστόλων τῶν ἐν τῇ πρεσβυτέρᾳ Ῥώμῃ τιμωμένων ταῖς ἐκκλησίαις ἔκπαλαι τελούμενα χρυσίου τάλαντα τρία ἥμισυ τῷ δημοσίῳ λόγῳ τελεῖσθαι προσέταξεν, ἐποπτεύειν τε καὶ ἀναγράφεσθαι τὰ τικτόμενα κελεύσας ἄρρενα βρέφη, ὡς Φαραώ ποτε τὰ τῶν Ἑβραίων. Theoph. Chron., Migne, P. G., CVIII, col. 828.— Τούς τε Καλαβροὺς καὶ τοὺς Σικελοὺς φόροις νέοις ἐβάρυνε, κεφαλητίωνα τελεῖν κατὰ τοὺς Ἰουδαίους δογματίσας αὐτούς, καὶ τὰ παρ' αὐτοῖς τικτόμενα ἄρρενα ἀναγράφεσθαι. Zonaras Ann., Migne, P. G., CXXXIV, col., 1225.

4) Lenormant, vol. I, p. 362.

Au IX siècle, la métropole byzantine de Reggio comptait 13 évêchés relevant du patriarcat oecuménique (Bivona, Tauriana, Locri, Rossano, Squillace, Tropea, Amantea, Crotone, Cosenza, Nicotera, Bisignano, Nicastro, Cassano); la métropole de Sainte-Sévérina avait cinq suffragants à Oira, Acerenza, Gallipoli, Alessano, Castro [1]). La ville d'Otrante était aussi une métropole.

Les Isauriens les premiers avaient établi en Calabre l'autorité religieuse de Byzance [2]). Léon le Sage en 887 poursuivait cette oeuvre de conquête par la religion [3]) et Nicéphore Phokas en 968 décrétait que le rit grec fût partout substitué au rit latin [4]). Le patriarche Polyeucte, à ce que raconte Luitprand, le persifleur de la civilisation raffinée des Byzantins, s'empressa de répondre aux vues politiques de son souverain, et dans une circulaire adressée aux évêques calabrais sanctionna la déchéance absolue de la juridiction romaine dans l'Italie méridionale [5]).

L'éloignement de Byzance et la domination des princes normands convertis au christianisme par la Papauté ne permit guère que l'Eglise grecque affermît son existence dans la Calabre. Elle fut bientôt submergée par les flots du latinisme. Mais l'empreinte qu'elle laissa dans l'histoire de l'Italie méridionale est ineffaçable. Elle y pétrit des générations de saints et de

1) Hergenröther, Photius Patriarch von Konstantinopel. Regensburg, 1867, II, p. 461.— Selon la diatyposis de Léon le Sage (886—911), attribuée par erreur à ce souverain, selon Lenormant (vol. II, p. 396), et au dire de Krumbacher (Geschichte der byzantinischen Litteratur, p. 415), de l'époque des Comnènes (ein Werk aus der ersten Komnenenzeit), la métropole de Reggio avait onze suffragants (ὁ Βιβώνης, ὁ Ταυριανῶν, ὁ Λοκρίδος, ὁ Ῥουσιανοῦ, ὁ Σκυλαχίου, ὁ Τροπαίου, ὁ Ἀμαντείας, ὁ Κρωτάνης, ὁ Κωνσταντείας, ὁ Νικοτέρων, ὁ Κασάνου); la métropole de Santa-Severina cinq (ὁ Ἀρυάτων, ὁ Ἀκεραντείας, ὁ Καλλιπόλεως, ὁ τῶν Ἀσισύλλων, ὁ τοῦ παλαιοῦ Κάσορου); la métropole d'Otrante n'en avait aucun. Migne, P. G., CVII, col. 380, 383. — Selon l'Ekthesis connu sous le nom d'Andronic II Paléologue la métropole de Calabre, notée au nombre 31 dans la diatyposis de Léon le Sage, passa au nombre 38 (ὁ Καλαυρίας καὶ αὐτὴ θρόνους οὖσα λα′ εἰς λη′ ὑπεβιβάσθη); celle de Santa-Severina (autrefois 48-me) devint la 61-e (ἡ ἁγία Σεβηριανὴ καὶ αὐτὴ μη′ οὖσα, γέγονε ξα′), et celle d'Otrante (54-me) devint la 66-e (ὁ Ἰδροῦς καὶ αὐτὴ νε′ οὖσα εἰς ξς′ κατήχθη). Migne, P. G., CVII, col. 392. — Поповъ, Императоръ Левъ V Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Москва, 1892, p. 255.

2) Finlay, A history of Greece. Oxford, 1874, vol. II, p. 72.

3) Lenormant, vol. II, p. 402.

4) Лебедевъ, Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. Москва, 1902, p. 269. — Selon Lenormant, Nicéphore Phocas avait en vue la Pouille, et non pas la Calabre où ne subsistait plus un vestige de latinisme. Vol. I, p. 362.

5) Scripsit itaque Polyeuctos Constantinopolitanus Patriarcha privilegium Hydruntino episcopo, quatinus sua auctoritate habeat licentiam episcopos consecrandi in Acirentia, Turcico, Gravina, Maceria, Tricarico, qui ad consecrationem domini Apostolici pertinere videntur.... Nicephorus cum omnibus ecclesiis homo sit impius, livore quo in nos abundat, Constantinopolitano patriarchae praecepit, ut Hydrontinam ecclesiam in archiepiscopatus honorem dilatet, nec permittat in omni Apulia seu Calabria latine amplius sed graece divina mysteria celebrare. — Legatio C., Migne, P. L., CXXXVI, col. 934.

savants qui dans la nuit profonde du X-e siècle donnèrent à la Calabre un éclat inaccoutumé, et tiennent à eux-seuls toutes les pages de son histoire médiévale. C'est là, croyons-nous, un titre de gloire pour l'Église grecque, et le souvenir des bienfaits reçus ne doit jamais s'éteindre dans l'âme d'une nation.

2. Les études byzantines en Calabre.

Du XVI-e au XVIII-e siècle il ne manqua pas d'écrivains qui prissent à coeur d'élucider le passé historique de la Calabre, et de retracer ses vicissitudes sous la domination byzantine. Le premier qui s'illustra dans ce genre de recherches fut l'abbé Gabriel Barri, né à Francica en 1510, mort en 1575[1]). Très versé dans la connaissance du latin et des anciens classiques, de longues années durant il travailla à recueillir une foule de documents sur sa contrée natale. Ce matériel immense il l'utilisa dans une oeuvre qui par la pureté du style et l'abondance de l'érudition lui acquit une juste célébrité[2]). Les cinq livres «De antiquitate et situ Calabriae» parurent à Rome en 1571. Cette première édition achevée, Barrius voulut en préparer une seconde, et dans ce but il rédigea des notes supplémentaires à son travail. La mort le surprit avant qu'il pût le livrer à la publicité. Son manuscrit resta à la bibliothèque vaticane. En 1737 il fut tiré de l'oubli, et édité avec les remarques critiques de Sertorio Quattromani[3]) et les notes de Mgr. Aceti[4]). Burmann appelle Barri praestantissimum celeberrimæ provinciæ Calabriæ chronographum[5]). D'autres lui décernent l'épithète élogieuse de

1) Soria Antonio, Memorie storico-critiche degli storici napolitani. Napoli, 1781 p. 61—66. — Le P. Amato ne tarit pas en louanges sur le compte du premier historien de la Calabre: in geographia doctum, in utraque lingua peritum, in historia comptum, caeteris in scientiis suo aevo praeclarum.

2) Musaeum litterarum in quo pene omnium scriptorum dubia, suppositita, maledica, falsa, fabulosa, satyrica, proscripta, anonyma, suffurata, insulsa, putidaque monimenta eruditorum criterio expenduntur. Naples, 1730, p. 335.— Zavarroni Bibliotheca calabra. Naples, 1753 p. 101—102.

3) Zavarroni, p. 112—113.

4) Évêque de Lacedonia, né à Figline en 1687, mort en 1749. Soria, p. 185. — Voici le titre de l'ouvrage selon l'édition romaine: In Gabrielis Barri francicani De antiquitate et situ Calabriæ libros V, nunc primum ex autographo restitutos, ac per capita distributos prolegomena, additiones et notae: quibus accesserunt animadversiones Sartorii Quattrimani, Romae 1737. Nous avons eu entre nos mains l'édition insérée dans le Delectus scriptorum rerum neapolitanarum qui populorum ac civitatum res antiquas aliasque vario tempore gestas memoriæ prodiderunt, Neapoli, 1735, col. 119—346. — L'ouvrage de Barri a paru aussi dans le «Thesaurus» de Burmann et dans l' «Italia illustrata» par Angelo Scotti.

5) Voici le jugement qu'il donne sur ce célèbre ouvrage: Descripsit enim adeo distincte et non minus accurate regiones antiquarum rerum publicarum Calabrarum, et veterum et modernarum urbium et castellorum tam situm, nobilitatem, emporia, numismata, quam earum vicos et pagos; ac adjacentium agrorum sylvarum et montium fructus, fodinas et venationes, præterlabentiumque fluminum piscationes, et navigabiles tractus, cum promontoriis, sinubus, aliisque locis, nec non plurimorum sanctorum reliquiis cognitu

Strabon calabrais. On lui reproche cependant un patriotisme exagéré qui le pousse à attribuer à son pays natal des littérateurs et des savants nés en d'autres provinces italiennes [1]). Ces défauts à part son ouvrage est aujourd'hui même une source d'informations sur la Calabre ancienne et médiévale [2]).

Sur les traces de Barri, le franciscain Jérôme Marafiotis de Polistina publiait ses chroniques anciennes de la Calabre [3]). Le P. Jean Fiore, capucin de Croppano (1625—1683), composait en 3 volumes la «Calabria illustrata». Le premier volume parut à Naples en 1691 après la mort de l'auteur [4]), le second dans la même ville en 1743 [5]); le troisième resta inédit

---

dignissimis, ut in iis aliquid amplius desiderari haud possit. Adjecitque porro gravissimus hic auctor cuiusvis loci descriptioni clarissimorum inde oriundorum virorum et mulierum, eorumdemque excellentium artificiorum dictorum et scriptorum exactissimam specificationem, ut cultior, venustior, Calabra illustris provincia, ab oculis sisti non potuisset. — Thesaurus antiquitatum et historiarum Italiae quo continentur optimi quique scriptores qui Campaniæ, Neapolis, Magnæ Græciæ, confiniumque populorum ac civitatum res antiquas aliasque vario tempore gestas, memoriæ prodiderunt. Lugduni Batavorum, 1723, t. IX, p. V.

1) Signorelli, Vicende della coltura nelle due Sicilie dalla venuta delle colonie straniere sino a nostri giorni. Naples, vol. IV, p. 299. — Dans le prologue de son ouvrage, Barri s'exprime ainsi (col. 129): « Nova veteribus junxi: vetera locorum nomina, quoad fieri potuit, castigavi, ut opus absolutius esset, et Calabrum nomen apud omnes gentes in sempiternum aevum illustrius redderetur».

2) Tiraboschi, Storia della letteratura italiana. Naples, 1760, vol. VII. Le V livre de l'ouvrage de Barri est consacré au monachisme calabrais.

3) Croniche ed antichità di Calabria, conforme all' ordine dei testi greco e latino raccolte da piú famosi scrittori antichi e moderni, ove regolatamente sono poste le città, castelli, ville, monti, fiumi, fonti, ed altri luoghi degni di sapersi di quella provincia del R. P. Girolamo Marafioti. Naples 1696; Padoue 1701, p. 312. — Cf. Zavarroni p. 110; Signorelli, vol. V, Naples 1811, p. 375. Selon Zavarroni, Marafiotis, frustra Barrio ipso a quo cuncta hausit, eruditior apparere contendit et cumulatior. Le IV livre de ces chroniques est consacré au monachisme grec en Calabre, et en particulier à Saint Nil et à ses disciples (p. 290—98).

4) Della Calabria illustrata, opera varia istorica del R. P. Giovanni Fiore, predicatore cappuccino di Cropani, tomo primo in cui non solo regolatamente si descrive con perfetta corografia la situazione, promontori, porti, seni di mare, città, castella, fortezze, nomi delle medesime e lor origine, ma anche con esatta cronologia si registrano i dominanti, l'antiche repubbliche, e fatti di armi in esse accaduti, dagli anni del mondo 306 sino al corrente di Cristo 1690, con i raconti delle vicendevoli mutazioni, e fatti di armi successi tra l'uno e l'altro impero; e di piú molti personaggi illustri in santità, dignità, lettere si restituiscono alla Calabria loro madre con l'iscrizioni greche, latine, medaglie e loro esplicazioni, tratte da piú classici scrittori antichi e moderni, Naples, 1691, p. 424. — Le sujet de l'ouvrage est énoncé dans une épigramme latine au frontispice du volume:

Cernendi cupidus, Calabri quae copia rerum
Sit, vel quam vigeat fertilitate solum,
Quae sit ei soboles, et quae longeva propago
Quale sit, heroum, nobiliumque genus,
Lectitet hunc librum, legat hoc in codice flores,
Quos de Flore replens promit odore Pater.

5) Tomo secondo in cui si descrivono il culto divino nelle Calabrie prima, e dopo il vangelo, le vite dei santi martiri, pontefici, abbati, confessori, vergini, vedove ed altri ser-

au couvent des capucins de Monteleone [1]). Paolo Emilio Santoro, né à Caserte en 1560, mort à Urbin en 1635, se rendit célèbre par une monographie très érudite sur le couvent basilien de Saint-Élie de Carbone [2]): au dire de Signorelli, dans ce travail «egli rivela il suo ingegno, l'energia, e l'aggiustatezza del pensatore, non meno che l'arte di colorire con vivacitá e forza i ritratti dei nostri principi e la tirannide dei baroni» [3]). Les ouvrages du P. Élie d'Amato, de l'ordre des Carmes [4]) et d'Angelo Zavarroni [5]), fournissent de nombreux détails sur la culture grecque en Calabre à l'époque byzantine. D'autres écrivains rédigèrent des monographies sur les villes ayant joué un rôle dans l'histoire médiévale de la Calabre. Giuseppe Bisogni de Monteleone raconta les vicissitudes de son pays natal, connu autrefois sous le nom de Vibona, et siège d'un évêque soumis à la juridiction du patriarcat de Constantinople [6]). Le Dr. Baltassarre Papadia en 1792 édita

---

vi e serve di Dio, che fiorirono in essa fino al corrente anno 1743 come ancora la serie dei santi non nati ma morti in Calabria, delle reliquie dei santi, delle sagre immagini miracolose, dei vescovi e loro chiese, dei religiosi dell' uno e dell' altro sesso, loro monasteri e superiori provinciali, delle feste, costumanze nei mortori, ed in fine il martirologio di Calabria, Naples, 1743, p. 420. — Ce second volume est un véritable fouilli de renseignements sur l'église grecque en Calabre: voir surtout les vies des saints basiliens (p. 43—53), et l'historique des évêchés de Calabre (p. 279—347). Un écrivain du XVII siècle, Paolo Gualtieri († 1650) a laissé sur l'hagiographie de la Calabre un volume souvent cité: Il glorioso trionfo ovvero leggendario dei Santi Martiri di Calabria, dove si tratta di alcuni uomini illustri i quali esposero la vita in servizio di Dio. Naples 1630.

1) Soria, op. cit., p. 260—262. — Zavarroni juge ainsi l'ouvrage du P. Fiore: Opus hoc ingens farrago est, non inutilem futuris scriptoribus de rebus calabris materiam praebens. Op. cit., p. 171.

2) Historia monasterii Carbonensis ord. S. Basilii. Romae, 1601. — Cf. Соколовъ, p. 120. — Soria, p. 546—552. — Ughelli, Italia sacra, t. II, col. 804; t. IX, col. 265.

3) Op. cit., vol. V, p. 384.

4) Pantopologia calabra, in qua celebriorum eiusdem provinciæ locorum, virorumque armis, pietate, titulis, doctrina, sanguine illustrium monimenta expenduntur. Naples 1725, p. 460. — Cf. Zavarroni (p. 194—195) qui le qualifie en ces termes: «vir infinitæ lectionis, quam ne in nonagenaria quidem ætate intermisit felicissimi ac facundissimi ingenii». Il naquit à Montalto en 1657 et y mourut en 1748.

5) Bibliotheca calabra sive illustrium virorum Calabriæ qui litteris claruerunt elenchus. Naples, 1758, p. 231. Cet écrivain naquit aussi à Montalto en 1705 et y mourut en 1767. Son ouvrage embrasse une période de 2344 ans. On lui doit aussi deux monographies qui rentrent de biais dans nos études: [Epistolæ apologetico-criticæ quibus pro veritate, pro patria, proque Calabris scriptoribus et alienigenis, nuperrimæ dissertationes anonymæ De tortoribus Christi in lucem editæ cura et industria genialis Posterarii expenduntur. Venise 1738]. — Historia erectionis pontificii collegii corsini ullanensis italogræci, et deputationis episcopi titularis græci ritus ad Italos epirotas eodem ritu instruendos, sacrisque initiandos. Naples, 1750. — Ce collège fut fondé à S. Benedetto Ullano par Mgr. Samuel Rodotá en 1732. — Cf. Gerardo Conforti, L'Albania e gli stati balcanici: scritti vari. Lecce 1901, p. 70. — Soria, p. 657—663.

6) Hipponii seu Vibonis Valentiæ vel Montisleonis Ausoniæ civitatis accurata historia. Naples 1710 (Zavarroni, p. 177). — On a sur la même ville la monographie de Giuseppe Capobianco: Originis, situs, nobilitatis civitatis Montisleonis geographica historia, Naples, 1659 (Cf. D'Amato, p. 286). — Vibona était un siège très ancien: ses évêques

les Memorie storiche de la ville de Galatina, où l'hellénisme depuis l'époque la plus reculée trouva un sol fertile à son développement. A la fin du XV siècle le rit grec n'avait pu en être arraché. Amato Vincenzo publiait à Naples en 1670 l'histoire de Catanzaro [1]). Nous passons sous silence d'autres travaux de ce genre.

Les auteurs que nous venons de mentionner, selon la juste remarque de Carlo de Casare, ne surent se former une conception juste de l'histoire[2]). Ils eurent en vue la seule érudition, une érudition lourde, encombrante, désordonnée. Ils composèrent une mosaïque où les pierres aux couleurs diverses étaient mélangées sans aucun souci de l'art, et parfois en dépit du bonsens. Le flair critique leur fait absolument défaut. Une seule préoccupation les domine, la préoccupation de recueillir le plus de textes possibles, et d'en surcharger leurs gros in-folios. Ils ne se donnent même pas la peine de discuter ces textes, de les interpréter, d'en tirer ce qu'ils contiennent réellement. Leurs ouvrages ne sont que des compilations indigestes où règne le plus grand désordre.

De ce nombre il faut excepter cependant deux ouvrages qui aujourd'hui même gardent toute leur importance et qui, au point de vue critique, ne laissent pas d'être les meilleurs que la littérature calabraise nous ait donnés dans le domaine des études byzantines. Le premier est celui du chanoine Morisani sur les anciennes dignités ecclésiastiques de la hiérarchie grecque en Calabre [3]). Les neuf premiers chapitres de cet ouvrage épuisent le sujet

---

prirent part au concile de Chalcédoine et au second concile de Nicée. Lenormant, vol. III, p, 184—185. — Son siège fut transféré à Mileto sous le pape Grégoire VII. Barri, éd. de Burmann, p. 60.—Capialbi Giuseppe a écrit aussi une histoire de Monteleone, primæ lanuginus fructus, à ce qu'il affirme. Ce petit volume «contiene cose rarissime racolte con molta fatica e giudiziosa scelta».—Acattatis, Le biografie degli uomini illustri delle Calabrie. Cosenza 1870, vol. II, p. 281—282. — Citons aussi les monographies de Amato Giuseppe sur Amanthéa (De Amanthea eiusque erga reges fidelitate laconismus ubi de familiis, magistratibus, militibus, stemmatibus gentiliciis et de aliis ad nitorem nobilitatis attinentibus, Messanae, 1701, p. 171), et de Nola Molisi sur Crotone (Cronaca della nobilissima e antichissima cittá di Crotone e della Magna Grecia, Naples, 1649, pp. XXXVIII+208). — Cf. Minieri Ricci, Memorie storiche degli scrittori nati nel regno di Napoli. Naples 1844, p. 240.

1) Memorie istoriche dell' illustrissima e fedelissima cittá di Catanzaro. Naples 1670. Selon cet auteur la ville de Catanzaro fut fondée par Katharos et Zaro, stratèges de Nicéphore. L'auteur ne dit pas s'il s'agit de Nicéphore I (802—811), ou de Nicéphore Phocas (963—969). — Cf. Soria, p. 20—21. — Barri, Delectus etc., p. 266. — Au jugement d'Arnoni, ce livre «sebben piccolo di mole e non esente affatto da errori, dei quali pare non possan fare senza lavori si fatti, contiene nondimeno cose rarissime, raccolte con paziente studio, e distribuite quasi tutte con ordine giudizioso. «La Calabria illustrata», Cosenza, 1874, p. 219.

2) Sul progressivo svolgimento degli studi storici nel regno di Napoli dalla seconda metá del secolo XVIII in poi. Archivio storico italiano, Nouvelle série, vol. IX, p. 61.

3) Josephi Morisani S. Metropolitanæ Reginæ Ecclesiæ canonici De protopapis et deutereis græcorum et catholicis eorum ecclesiis diatriba. Neapoli, 1768, p. XX+810. Morisani naquit à Reggio en 1720 et y mourut en 1777. — Cf. Soria, p. 439—441.—Se-

que l'auteur se propose: les chapitres suivants contiennent un résumé admirable de l'histoire de l'église grecque dans l'Italie méridionale. Le volume du chanoine Morisani est rédigé d'après les sources byzantines et révèle chez son auteur un esprit éminemment critique. La mort ne lui permit guère de livrer à la publicité d'autres travaux importants sur l'histoire de l'église grecque dans son pays natal.

Le second est l'ouvrage de Pompilio Rodotá sur l'origine et le progrès du rit grec en Calabre [1]). L'auteur puisa ses renseignements aux archives et à la bibliothèque du Vatican. On peut lui reprocher, surtout dans la première partie de son travail, des digressions parfois étrangères à son sujet: mais il faut bien reconnaître que son ouvrage est un manuel indispensable pour l'étude de l'influence religieuse de Byzance dans toute l'Italie. Les années, quoi qu'on dise [2]), ne lui ont pas enlevé son mérite. Il figure dignement à côté de la docte monographie de Morisani.

Dans ces derniers temps les Calabrais ont pris une part très active au réveil des sciences historiques que l'on remarque dans les diverses provinces italiennes. Nous nous abstenons de parler du mouvement littéraire des Albanais résidant dans l'Italie méridionale au nombre de 200.000 [3]). Un exil prolongé n'a pas effacé dans leur âme le souvenir toujours vivace de

---

lon Mgr. Cotroneo, i revisori di quel tempo si espressero essere questo un trattato di archeologia chiesastica: esso getta una luce bellissima su tutta l'étá di mezzo, quando fummo tutta cosa dei Greci, di quell' etá che tanto abbisogna ancora di essere esplorata. — Giuseppe Morisani, Cenni biografici, e bibliografici. Rivista Storica calabrese, VI, 1898, p. 3—19. — On doit au même écrivain un travail inédit sur S. Étienne de Nicée: Acta S. Stephani Nicæni primi Rheginorum antistitis et sociorum martyrum, ib., p. 9—10, et sur les inscriptions chrétiennes de Reggio: Inscriptiones rheginæ dissertationibus inlustratæ. Neapoli excudebant Simonii fratres, 1770, p. XXVIII+496. — En Calabre, il y avait des protopapes dans les villes de Reggio, Santagata, S. Lorenzo, Motta, Montebello, Pentidattilo, Bova, et des deutereis à Candeto, Mosorrova, Armo etc. Spano Bolani, Storia di Reggio, vol. I, p. 114.

1) Dell' origine progresso e stato presente del rito greco in Italia osservato dai Greci, monaci basiliani, e albanesi, libri tre scritti da Pietro Pompilio Rodotá, professore di lingua greca nella biblioteca vaticana, vol. I, Rome, 1758; vol. II, 1760; vol. III, 1763. — Zavarroni rappelle ainsi le docte écrivain calabrais: «vir græce latine doctissimus: in foro romano advocatus: bibliothecae vaticanae apostolicus scriptor: magni ingenii: paris doctrinæ et eruditionis, de quo identidem litteraria respublica merito sibi maiora emolumenta promiserit. Op. cit, p. 210. — Rodotà mourut le 15 mai 1770. Il était neveu de Mgr. Samuel Rodotá († 1717), dont on garde au collège de Saint-Athanase (Rome) le portrait avec cette mention: «Samuel Rodotá, ex Ullano Magnae Graeciae Ep. Doctrina illustris (Transiit ad ritum latinum)». Cf. Masci, L'origine degli Albanesi etc. p. 65, 83—86.

2) Трудъ же Родота является полуустарѣвшимъ. Соколовъ, p. 9.

3) Cf. Discorso del Consigliere di Stato Angelo Masci, sull' origine, i costumi e lo stato attuale degli albanesi del regno di Napoli, ristampato con l'aggiunta di molti schiarimenti per cura di Francesco Masci. Naples 1846, p. 87. — Tommaso Morelli, Cenni storici sulla venuta degli Albanesi nel regno delle due Sicilie. Naples, 1842, pp. 40. — Id., Cenni storici intorno alle colonie greco-calabre, pp 37. — Marchioni, L'Albania e l'opera di Girolamo di Rada. Trani, 1902.

l'ancienne patrie. Les feuilles qu'ils éditent à Catanzare et à Naples «La Nazione Albanese», Nuova Albania, contiennent bien souvent des notices intéressantes sur l'hellénisme italien, et les vicissitudes des races chrétiennes dans l'empire des Osmanlis. En laissant de côté cette littérature, dont le but est avant tout politique, nous sommes heureux de signaler des écrivains qui au XIX siècle ont illustré la Calabre du moyen-âge.

Santoro, l'historien du monastère de S. Élie de Carbone, trouvait dans le Dr. Marcel Spena un traducteur élégant et un continuateur érudit de sa belle monographie [1]). Nous avons déjà dit que le monastère de Carbone avait joui antrefois d'une grande célébrité. On cite au nombre de ses higoumènes S. Luc de Carbone, S. Blaise, S. Mennas, confesseur de la foi sous les Sarrasins, S. Étienne Théodoulos, S. Nil de Rossano, S. Barthélémy, S. Nil le jeune. Dans sa préface, le Dr. Spena résume ainsi l'histoire de ce fameux monastère basilien: «Il monastero di Carbone sotto il titolo dei santi Elia ed Anastasio di rito greco, fu uno dei piú celebri che i Basiliani avessero avuto in Occidente. Fondato da circa dodici secoli divenne tosto famoso per le persone di santa vita e d' insigne pietá o che esso medesimo produsse, o che le governarono e arricchito di molti feudi o di grandi signorie per la religione dei nostri principi, che quasi gareggiarono a donargli delle terre e concedergli amplissimi privilegi. Divenne piú famoso ancora per le grandi contese sostenute e coi vescovi di Anglona e Tursi che tentarono piú volte in vano di renderlo soggetto all' autoritá loro e colla famiglia dei Sanseverini che gli strappó finalmente il possesso della Scanzana. Questo monastero ridotto poi in commenda dal pontefice Sisto V continuó in questo stato fino al tempo che furono dal re Ferdinando IV abolite le commende sotto l'ultimo commendatario Cardinal Borghese, e rimase poi sotto l'autoritá degli abbati fino all' abolizione dei monasteri ordinata dal governo francese nel 1809».

Plusieurs villes de la Calabre, ayant joué un certain rôle sous les Byzantins, eurent leur historien. Adilardi mit au jour un travail sur la ville de Nicotera [2]). Locri et Geraci trouvèrent en Pasquale Scaglione un chroniqueur fidèle, érudit, ammirevole per la chiarezza e dignitá del racconto arricchito di preziosi documenti [3]). Dominique Spanó Bolani écrivit l'histoire de Reggio

1) Paolo Emilio Santoro, Storia del monastero di Carbone dell' Ordine di S. Basilio, trasportata dal latino nello italiano idioma annotata e continuata dal Dottore Marcello Spena. Napoli, presso i soci De Bonis et Morelli, 1831, p. 112.

2) Memorie storiche della cittá di Nicotera. Naples 1889.

3) Archivio Storico Italiano, Nouvelle Série, 1860, vol. XII, p. 97. — Storie di Locri e di Gerace messe in ordine ed in rapporto con le vicende della Magna Grecia, di Roma, e del regno delle due Sicilie. Naples, 1857. A la fin du XVI-e siècle, Pasqua Ottaviano, évêque de Geraci, avait écrit les vies des pasteurs de son diocèse: Vitae episcoporum ecclesiae Hieracensis ab Octaviano Pasqua episcopo conscriptæ, illustratae notis a Josepho Antonio Parlao can. poen. qui adjecit etiam vitas illorum qui ab anno 1591 Octaviano successerunt. Neapoli, 1755. — Non loin de cette ville, il y avait le monastère basilien de Saint-Philippe de Geraci (Соколовъ, p. 181), mentionné dans les docu-

en deux volumes. Le premier [1]) traite de l'histoire byzantine de cette ville, relatée sous le chiffre dans le catalogue des métropoles grecques 31[2]). Rentrent tout particulièrement dans le cadre de nos études les chapitres V (p. 97—104) et VI (p. 104—107) du deuxième livre (a. 385—623), et les chapitres I (p. 107—113), II (p. 114—122), III (p. 123—130), IV (p. 131—139), V (p. 140—152) du troisième livre (a. 624—1182).

Un recueil d'une importance capitale est celui du prof. François Trinchera, préfet des Archives de Naples, recueil connu sons le nom de Syllabus græcarum membranarum [3]). On y trouve un nombre considérable de documents ayant trait à l'administration byzantine en Calabre, au gouvernement des diocèses grecs, à l'histoire du monachisme basilien; on y peut suivre les altérations et l'abâtardissement de la langue grecque dans l'Italie méridionale. Le premier document est daté de 885; le dernier de 1450 (Démétrius Paléologue). Ce recueil est une des sources les plus abondantes de l'histoire médiévale de la Calabre, et contient des données précieuses pour l'ancienne topographie monastique de cette province [4]).

Mgr. Taccone-Gallucci, évêque de Tropea et Nicotera, enrichit la littérature de la Calabre d'une volumineuse monographie sur la ville et le diocèse

---

ments du Syllabus de Trinchera, p. 87, 479. — Cf. Parisio Nicola, Una nuova pergamena greca del secolo XII. Archivio storico napolitano, 1885, vol. X, p. 772—781. — Mentionnons aussi les monographies sur Rossano par Luca de Rosis (Cenno storico della cittá di Rossano e delle sue nobili famiglie, Naples, 1838) et de Francesco Adilardi sur Nicotera (Storia della cittá e circondario di Nicotera, Naples, 1838). De Rosis a composé une tragédie sur Saint Nil de Rossano.

1) Storia di Reggio di Calabria dai tempi primitivi sino all' anno di Cristo 1797. Volume primo dai tempi primitivi sino all' anno 1600. Naples, typ. du Fibreno, 1857, p. XVI+348.

2) Tra le ottanta metropoli soggette al patriarca bizantino, questa di Reggio era la 31, e quantunque il suo metropolita non avesse l'onorifico titolo di esarca, era annumerato peró tra gl' ipertimi, che dopo gli esarchi erano i maggiori di onore e di dignitá.— Ib., p. 113. — Cf. Gubernatis, Dizionario biografico degli scrittori contemporanei. Florence, 1879, p. 955.

3) Syllabus graecarum membranarum quae partim Neapoli in majori tabulario et primaria bibliotheca, partim in casinensi coenobio ac cavensi et in episcopali tabulario neritino jam diu delitescentes et a doctis frustra expetitae, nunc tandem adnitente impensius Francisco Trinchera neapolitanis archivis praefecto in lucem prodeunt, iis quoque non praetermissis quarum vetus latina tantum versio superest cum quorundam characterum et sigillorum ectypis rerumque et verborum indice locupletissimo. Neapoli, typis Josephi Cataneo, MDCCCLXV, p. XXXII+627.

4) Le prof. d'Ovidio reproche justement à M. Trinchera de vouloir à tout prix défendre la théorie insoutenable de la persistance et de la vitalité de l'hellénisme ancien en Calabre pendant le moyen-âge: «Nessuno che non beva grosso oserebbe oggi pensare che si tratti d'altro che d'una influenza bizantina nell Italia Meridionale». Di alcuni documenti greci e di uno latino dell' Italia meridionale dei secoli XI, XII e XIII. Archivio Storico delle provincie napolitane, 1882, vol. VII, p. 607. — Sur la valeur historique de ce «Syllabus» cf. la belle étude de De Blasiis, Archivio Storico italiano, troisième série, t. III, p. I, p. 78—102.

de Mileto [1]), où il réunissait un grand nombre de matériaux [2]). Ses monographies d'histoire ecclésiastique de la Calabre contiennent aussi des données concernant nos études [3]). Des renseignements utiles se glaneront encore dans les volumes du prof. Diego Corso sur la ville de Nicotera [4]), et dans les oeuvres de Mgr. De Lorenzo [5]). Le chanoine Minasi s'est illustré dans ce genre de recherches et de sa plume féconde sont sortis plusieurs volumes, où la Calabre byzantine a été l'objet de longues études. En 1892 il faisait paraître sa belle monographie sur S. Nil de Rossano [6]). En plusieurs chapitres il racontait

1) Monografia della cittá e diocesi di Mileto. Naples, 1881, typ. degli Accattoncelli, 1881, p. 808 in 4°. — Cf. Archivio Storico Napoletano, 1881, VI année, III livraison, p. 601—604. — Près de cette ville, il y avait la fameuse abbaye de la Sainte-Trinité, dont plusieurs documents grecs ont été publiés par Battifol: Chartes byzantines inédites de Grande Grèce. Rome, 1890, in 8°, p. 16.—Соколовъ, p. 213. — Selon Lenormant, Mileto est sûrement une des nombreuses nouvelles villes que la domination byzantine établit sur le sol calabrais, lors de la colonisation grecque qu'elle amena pour remplir les vides faits par les ravages des Sarrasins dans la population de la contrée. Vol. III, p. 257.

2) Archivio Storico Napoletano, VI, p. 602.

3) Monografie di storia calabra ecclesiastica. Rome, 1900, pp. 360. — Archivio Storico italiano, 1902, t. XXIX, 5e série, p. 111—116.—Cozza Luzzi, Rivista storica calabrese, 1900, vol. VIII, p. 397—407. — Revue d'Histoire ecclésiastique, 1902, I livraison, p. 95.

4) Cronistoria civile e religiosa della cittá di Nicotera. Naples, 1892. — Cf. Archivio storico Napolitano, 1884, vol. IX, p. 194—196. — Le rit grec persista en cette ville jusqu'au XII siècle. De beaux travaux sur les anciennes églises de Calabre ont été mis au jour par le comte Vito Capialbi (Cf. Notizie storiche sulla vita del conte Vito Capialbi, Messine 1854, pp. 18; Acattatis, Biografie d'illustri calabresi, vol. IV, Cosenza, p. 188—194). Citions parmi les meilleurs: I. Memorie per servire alla storia della santa chiesa tropeana. Naples, 1852. (La première partie concerne Tropea, p. I—LXIII; la seconde Amanthea, pp. LXXI—CII. On y trouve une courte notice sur le monastère basilien de cette ville, p. 47—52). — II. Memorie per servire alla storia della santa chiesa miletese. Naples, 1835 (Vibona, Tauriana, Mileto). — Memorie del clero di Monteleone. Naples, 1848.

5) Un secondo manipolo di monografie reggine e calabresi. Sienne, 1895, typ. S. Bernardino, pp. 406 in 8°. — Citons aussi sur la métropole de Reggio à l'époque byzantine une belle étude de Mgr. Tommaso Rossi, Reggio metropolitana, monografia. Rome, 1885, p. 35 in 4°. — Cf. Archivio storico napolitano, 1885, X année, p. 585—586. — On doit aussi à Mgr. Di Lorenzo une brochure intitulée: Le quattro motte estinte presso Reggio di Calabria. Sienne, typ. S. Bernardino, 1892, p. 279. — «Motta» selon le lexique de basse latinité est une éminence de terre avec un château au sommet, ou terrain bastionné. C'est ainsi qu'on nommait dans la basse Italie et Sicile beaucoup de ces petits bourgs que les indigènes élevaient au haut de rochers inaccessibles pour se défendre contre les ennemis: ils les fortifiaient par des oeuvres militaires. — Rivista calabrese di storia e geografia, janvier, février, 1893, I série, I livraison. — «La Calabria cattolica», Saracena, 1893—94, I, p. 14—24. — Mgr. Di Lorenzo a mis aussi en lumière la part prise par les Calabrais à la bataille de Lépante (Le Calabrie e la giornata di Lepanto, Bologne, typ. Mareggiani, 1881), et les vicissitudes du rit grec à Reggio (Sant' Agata di Reggio, frammenti di storia. Rivista calabrese di storia e di geografia, I année, 2—3 livraison).

6) S. Nilo di Calabria, monaco basiliano del decimo secolo con annotazioni storiche. Naples, 1892, p. 376.

les relations de la Papauté avec les puissances de l'Occident, et cette digression (p. 16—80) était suivie d'une esquisse historique de la Calabre au X-e siècle. Des notes érudites sur la topographie monastique de cette région, sur la décadence de la vie religieuse dans l'ordre basilien, sur le mont Athos et sur les dignités byzantines closent ce volume, qui peut servir de complément à l'ouvrage de M. Battifol. Remarquons en passant que le chanoine Minasi ne partage pas les opinions du savant abbé français sur la date de l'influence byzantine en Calabre.

Deux autres contributions importantes à l'étude du monachisme grec dans l'Italie méridionale sont les deux monographies de Minasi sur le couvent de S. Pancrace à Scylle [1]) et sur la vie de S. Élie de Reggio dit le Spéléote [2]). En 1889, Minasi avait publié une notice sur Scylle [3]) en y retraçant, dans le chapitre IV, l'état de cette ville sous la domination byzantine. Les résultats de toutes ses recherches sur la Calabre byzantine ont été consignés dans un ouvrage souvent cité sous ce titre: Les Églises de Calabre du V au XII siècle [4]). Dans cet ouvrage le docte chanoine révèle une connaissance approfondie de l'histoire ecclésiastique calabraise et des traditions locales. Sur quelques points, il corrige les inexactitudes échappées à M. Battifol. Il est bien regrettable que ces volumes n'aient pas de citations bibliographiques assez soignées. En outre, le chanoine Minasi ignore complétement la littérature moderne du byzantinisme. Les travaux de Diehl et de Gelzer sur l'administration byzantine en Italie et les anciennes listes épiscopales lui sont inconnus [5]). Ses renseignements il les a puisés dans les ouvrages de Rodotá et de Morisani. L'église grecque en Calabre attend encore son historien.

De précieux services a rendu au byzantinisme calabrais la «Rivista Storica calabrese» fondée en 1893, parue d'abord à Catanzare, ensuite à S. Lucido di Cosenza, et enfin à Reggio. Au nombre de ses rédacteurs

---

1) Il monastero bsiliano di S. Pancrazio sullo scoglio di Scilla; note storiche e documenti. Naples, 1893. Ce volume contient à la fin un document grec de 1104 par lequel Roger comte de Sicile et de Calabre donne au monastère des biens immeubles: Σιγίλλιον γενόμενον παρ' ἐμοῦ Ῥωγερίου μεγάλου κόμητος Καλαυρίας καὶ Σικελίας καὶ ἐπιδοθὲν τῇ εὐαγεστάτῃ μονῇ τοῦ ἁγ. Παγκρατίου τῆς Σκύλλης. P. 146—151.

2) Lo Speleota ovvero S. Elia di Reggio di Calabria, monaco basiliano nel IX o X. secolo, con annotazioni storiche. Naples, 1893. — Dieser Band, dit M. Krumbacher, enthält, wie der dem hl. Nilos gewidmete, zahlreiche Aufschlüsse über die Geschichte, Geographie und Topographie Kalabriens im X Jahrh. Byzant. Zeitschrift, vol. III, 1894, p. 211.

3) Notizie storiche della cittá di Scilla pubblicate dal canonico Giovanni Minasi. Naples, typ. Lanciano, 1889, p. 279. Le chap. IV (p. 26—35) expose l'état de cette ville sous la domination byzantine.

4) Le chiese di Calabria dal quinto al duodecimo secolo, cenni storici. Naples, typ. Lanciani, p. 364.

5) Les lacunes de cet ouvrage, et l'insuffisance littéraire de son auteur ont été mises en lumière par Jules Gay dans sa récension bibliographique: Les diocèses de Calabre à l'époque byzantine d'après un livre récent. Macon, Protat, 1900, p. 28.

et fondateurs de la première année on compte des noms illustres (Mgr. De Lorenzo, Dito, Arnone, Mandalari, Moscato). En 1897 la revue passa sous la direction de Mgr. Cotroneo. Elle est déjà entrée dans la dixième année de son existence. En feuilletant sa collection, nous n'y trouvons pas des travaux de longue haleine, des dissertations érudites: mais on est heureux d'y rencontrer souvent des notices intéressantes sur les anciennes villes de la Calabre, où l'influence byzantine a été prédominante. Mgr. De Lorenzo y a inséré ses notes historiques sur la ville de S. Agathe de Reggio; le prof. Moscato des monographies sur S. Lucido di Cosenza, et Amanthéa, qui au moyen-âge était devenue le centre des possessions byzantines en Calabre [1]); l'archiprêtre Giuseppe Salerno un essai d'histoire de la ville de Santa-Severina [2]), élevée autrefois au rang de métropole grecque avec suffragants; Mandalari ses études sur le duché de Calabre [3]) et les dialectes grecs de l'Italie du sud; Canadé son commentaire sur une inscription grecque de l'abbaye de Santa Maria del Patir [4]); Pasquale Natoli ses recherches sur Bova, et ses origines grecques [5]); Mgr. Rocco Cotroneo y a édité en italien, en l'abrégeant, le bel ouvrage du chanoine Morisani sur le Bruttium [6]). A cela, il a ajouté des notes littéraires sur les écrivains illustres de la Calabre au XIV siècle [7]) et une série d'études documentées sur la décadence du rit grec dans l'Italie méridionale.

Le P. Cozza-Luzi a été aussi un collaborateur assidu de cette revue. Sous forme de lettres il y a publié un grand nombre de notices ou d'éclaircissements sur les monastères basiliens de S. Nicolas de Casole, de Santa-Maria de Patir, de l'abbaye de Rossano etc. Les lettres qui concernent l'abbaye de S. Nicolas de Casole près d'Otrante ont paru en un volume à Reggio [8]). Voici les sujets traités par l'auteur: I. Le typicon casulanum d'après un codex de Turin. II. Le même typicon d'après deux codices de la Barberini de Rome. III. La fondation et le fondateur de Casole. IV. Les premiers higoumènes. V. Conjectures sur l'origine de Casole. VI. Le 4-e, 5-e, 6-e, et 7-e abbé de Casole. VII. La légation à Constantinople du cardinal Benedetto (sous Innocent III), e Nectaire de Casole. VIII. Paul évêque de Gallipoli. IX. Les premiers successeurs de Nectaire. X. Un codex écrit par Nectaire.

---

1) Cenni storici su Amantea. Rivista Storica calabrese, vol. IV, p. 1—20, 74—87, 153—178, 335—351; vol. V, p. 5—13.

2) Cenni storici della città di Santa-Severina. Ib., 1899—1900.—Etienne, évêque de cette ville, fut le premier en 1096 à embrasser en Calabre le rit latin. Lenormant, I, p. 432.

3) Il Ducato di Calabria, vol. V, p. 407—418.

4) D'un iscrizione greca nell' abbadia del Patire, vol. IV, p. 258—268.

5) Bova, colonia greca, vol. VI, p. 418—426.

6) Degli antichi e vetusti Bruzzi: libro primo; corografia degli antichi Bruzzi, vol. V, p. 91—95; 107—111; 148—152; 190—194; vol. VI, p. 36—40; 104—109; 295—300; 354—360.

7) Stadio letterario ed uomini illustri in Calabria nel secolo XIV, VI, p. 321—333.

8) Lettere casulane. Reggio-Calabria, typ. Morello, 1900, p. 75.

XI. Les distiques mortuaires du typicon casulanum. XII. Les livres prêtés par le couvent de Casole. XIII. Georges de Corfoso et Nectaire. XIV. Nicolas d'Otrante, évêque de Modone. L'auteur nous fait espérer un nouveau recueil qui aura le titre de Lettere idruntine, et contiendra des données sur les couvents basiliens ou prélats grecs de la Terre d'Otrante.

L'Archivio Storico Napolitano a publié en 1895 un travail de Michelangelo Schipa sur l'émigration du nom de Calabre à l'époque byzantine [1]). Le point historique traité par l'auteur avec une rare compétence a soulevé de vives discussions. Il s'agit de savoir pourquoi et à quel époque le nom de Calabre, attribué jadis à l'extrémité de la péninsule italienne qui comprend les villes de Tarente, Brindisi, Otrante, Oria, Lecce et Gallipoli, est passé à l'extrémité opposée (Reggio, Catanzare et Cosenza). Il ne nous est pas donné de résumer les longs raisonnements et les hypothèses de l'auteur, qui semble avoir donné la solution vraie de ce problème historique.

Nous passons sous silence des articles parus dans les autres périodiques littéraires de la Calabre (Rivista Calabro-Sicula, Calabria letteraria, Rossanese, Spigolatore calabrese). Cette province, qui au moyen-âge, au dire de Lenormant, rivalisait au point de vue de la culture de l'esprit avec Constantinople, a été délaissée pendant des siècles. Il lui faudra une longue série d'années et un labeur acharné pour reprendre cette place, qu'elle était presque seule à tenir dans la péninsule italienne.

A l'heure où nous écrivons M. Vincenzo Pagano, professeur de droit à l'université de Naples, fait paraître une histoire générale de la Calabre. Ce travail est dû à la plume du chanoine Léopold Pagano, membre de l'académie de Cosenza, mort en 1862, frère de M. Vincenzo Pagano. Les fascicules qui ont paru jusqu'ici n'ont rien qui se rapporte à nos études [2]). Nous en reparlerons lorsqu'on y abordera la période byzantine.

Nous arrêtons ici nos recherches. Notre rapide excursion à travers les

---

1) La migrazione del nome Calabria. Archivio Storico Napolitano, 1895, XX, p. 23—47.

2) Le second volume (fasc. 7—12) vient de paraître à Naples: Studi su la Calabria di Leopoldo Pagano da Diamante per cura del prof. Vincenzo Pagano con la cooperazione dell'avv. Francesco Marini. Naples, 1901—1902, pp. 467. — Un ouvrage d'ensemble sur la Calabre est celui de Leoni intitulé: Della Magna Grecia e delle tre Calabrie ricerche etnografiche, etimologiche, topografiche, politiche, morali, biografiche, letterarie, gnomologiche, numismatiche, statistiche, itinerarie per Nicola Leoni. Naples, 1844. Le premier volume contient un résumé de l'histoire de la Calabre byzantine, p. 282 — 303. Les deux autres volumes ressemblent beaucoup à l'ouvrage du Père d'Amato, et forment un dictionnaire historique et géographique de la Calabre.—Eugène Arnoni, ancien élève du collège grec de S. Démétrius-Corone a publié la première partie de son grand ouvrage «La Calabria illustrata» (Cosenza, 1874). Celle-ci traite l'histoire de Catanzare: le second volume a trait à l'histoire de Cosenza (ib. pp. 312, 1876); le troisième sur Reggio n'a pas encore paru. — Cf. Gubernatis, p. 57—58. — Quelques notices concernant nos études se trouvent aussi dans l'ouvrage de Luigi Grimaldi, Studi archeologici sulla Calabria ultrasecoada. Naples. 1845. — Cf. Acattatis, vol. IV, p. 350—360.

livres où l'on passe en revue les phases de grandeur et de décadence de la domination byzantine en Calabre, confirme ce que nous avons dit précédemment, c'est-à-dire, que la Calabre byzantine attend son historien. Il est temps d'utiliser les documents mis au jour depuis une cinquantaine d'années: des écrivains calabrais aussi bien que des étrangers (Lenormant, Diehl, Battifol, Gay) ont déblayé la route, ont aplani le chemin à ceux qui veulent s'y engager. Un généreux donateur, le Dr. Francesco Morano, vient de léguer à la bibliothèque nationale de Naples un lot de plusieurs milliers de volumes sur la Calabre [1]). Les instruments de travail ne manquent pas. Espérons qu'un écrivain calabrais prendra à coeur cette tâche, et donnera à son pays natal un ouvrage de la valeur de l'histoire des musulmans en Sicile par Amari. Il élèverait à son pays un véritable monument, car si l'hellénisme classique a rendu célèbre la Grande Grèce de l'antiquité, l'hellénisme byzantin a écrit les plus belles pages de la Calabre chrétienne.

P. Aurelio Palmieri.

Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1902 годъ.

Въ истекшемъ 1902 году научная дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ состояла, во-первыхъ, въ ученыхъ засѣданіяхъ и экскурсіяхъ для изученія различныхъ византійскихъ памятниковъ; во-вторыхъ, въ археологическихъ обслѣдованіяхъ Константинополя и его окрестностей; въ третьихъ, въ изслѣдованіи весьма цѣнныхъ рукописей Серальской библіотеки, и, наконецъ, въ обработкѣ научныхъ матеріаловъ, добытыхъ за время прежнихъ экскурсій и раскопокъ, равно какъ въ изученіи коллекцій, принадлежащихъ Институту.

Ученыя засѣданія.

На первомъ засѣданіи, въ годовщину основанія Института — 26 февраля 1902 года, была произнесена г. Почетнымъ Предсѣдателемъ традиціонная рѣчь о высоко-плодотворной научной дѣятельности Института. Затѣмъ членъ Института о. Pargoire сдѣлалъ сообщеніе «О византійскихъ подгородныхъ дачахъ, преимущественно императорскихъ», а ученый секретарь Р. Х. Леперъ прочелъ свой докладъ: «Къ изученію топографіи Константинополя». Засѣданіе закончилось чтеніемъ исправляющимъ должность второго ученаго секретаря Института Б. А. Панченко отчета за 1901 г.

Содержаніе доклада о. Pargoire было въ краткихъ чертахъ таково. Если обычай проводить весну и лѣто внѣ городскихъ стѣнъ былъ совершенно неизвѣстенъ жителямъ греческихъ колоній Византіи и Халкидона, то съ возникновеніемъ Новаго Рима, столицы византійскихъ импе-

1) Cf. La Calabria cattolica, juillet, 1897, VI année, II, p. 61 — 62. La bibliothèque comprend 14,000 volumes et brochures.

раторовъ, таковое обыкновеніе развилось въ весьма значительной степени. Этому факту, по мнѣнію референта, способствовало два обстоятельства, — прежде всего вліяніе христіанства, всячески стремившагося удалить отъ языческихъ зрѣлищъ и утѣхъ городской жизни, и въ равной степени — переселеніе въ Константинополь значительнаго числа римскихъ знатныхъ фамилій. Послѣднія же, какъ извѣстно, привыкли у себя въ окрестностяхъ Рима къ роскошной жизни въ загородныхъ помѣстьяхъ. Итакъ, съ созданіемъ новой императорской столицы, берега Босфора и Мраморнаго моря сплошь покрываются загородными виллами византійскихъ императоровъ и знати. Въ своемъ докладѣ референтъ остановился главнымъ образомъ на императорскихъ загородныхъ дворцахъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Влахернскій, св. Маманта (здѣсь нѣкогда былъ гостиный дворъ руссовъ), Евдомонъ (за городскими стѣнами) и рядъ императорскихъ виллъ по азіатскому берегу Мраморнаго моря въ окрестностяхъ Халкидона, а затѣмъ къ юго-западу отъ него — Іерія, Руфиніаны, Вріанты и другіе. Что же касается собственно береговъ Босфора, то здѣсь были расположены загородныя усадьбы лишь частныхъ лицъ, императорскихъ же дворцовъ почти вовсе неизвѣстно. Относительно Принцевыхъ острововъ докладчикъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что если тамъ и проживали иногда члены императорской фамиліи, то это были либо изгнанники, либо насильно постриженные и лишенные своего высокаго сана. Всѣ лѣтніе императорскіе дворцы поражали своею несказанною роскошью и размѣрами; съ каждымъ новымъ нашествіемъ сѣверныхъ варваровъ или турокъ они возобновлялись немедленно же едва ли не съ большею пышностью и великолѣпіемъ. Лѣса и тѣнистыя рощи всевозможныхъ породъ деревъ, гдѣ водились въ громадномъ числѣ различные звѣри и гдѣ производилась обычно охота членами императорскаго дома, окружали лѣтнія резиденціи византійскихъ государей. Вторженіе крестоносцевъ и окончательное покореніе Византіи латинянами нанесли непоправимый ударъ этимъ дворцамъ, а затѣмъ даже отъ роскошныхъ чертоговъ Палеологовъ не сохранилось и слѣда.

Слѣдующій докладъ былъ прочитанъ ученымъ секретаремъ Института Р. Х. Леперомъ: «Къ изученію топографіи Константинополя», гдѣ референтъ коснулся вопроса о мѣстоположеніи нѣкоторыхъ главныхъ сооруженій центральной части византійской столицы. Такъ положеніе знаменитаго дворца Халки, построеннаго при входѣ въ кварталъ императорскаго дворца (со стороны храма Св. Софіи), по мнѣнію референта, вполнѣ опредѣляется — между термами Зевксиппа и западной стороной площади Августеона. Зданія же, соединявшія Халку съ главными частями дворца, а именно Хризотриклиномъ и Дафной, очевидно находились за термами Зевксиппа. Можно однако думать, что императорскій дворецъ отнюдь не занималъ всего склона холма до самаго берега Мраморнаго моря; по крайней мѣрѣ докладчику представляется возможнымъ опредѣлить восточную границу названной императорской

резиденціи. Къ востоку отъ храма св. Софіи еще до сихъ поръ уцѣлѣло девять пилястровъ отъ древнихъ аркадъ; кромѣ того на востокъ отъ мечети Ахмедіэ (гдѣ находилась Дафна) въ одномъ изъ переулковъ также сохранились кое-какіе остатки древнѣйшихъ аркадъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, названныя аркады принадлежали къ портику Евбула, который шелъ отъ восточной стороны Дафны, огибая параллельно морскому берегу южный край ипподрома. Далѣе референтъ высказалъ предположеніе, что впослѣдствіи колонны названныхъ аркадъ были употреблены на постройку отчасти южной стѣны, отчасти цистерны. Что же касается древняго Капитолія царственнаго града, то, по мнѣнію Р. Х. Лепера, площадь на сѣверъ отъ мечети Сулеймаиэ носитъ на себѣ всѣ слѣды ея древняго вида и лежитъ на террассахъ, относящихся отчасти къ первымъ временамъ возникновенія Константинополя. Самыя террассы, судя по характеру ихъ кладки, должны принадлежать къ III или IV в.: онѣ имѣютъ очень близкое сходство съ водопроводомъ Валента и съ цѣлымъ рядомъ построекъ городовъ Малой Азіи и Сиріи, относящихся къ названнымъ столѣтіямъ.

Засѣданіе закончилось чтеніемъ отчета о научной дѣятельности Института за 1901 годъ (напечатанъ въ VII т. Извѣстій, стр. 213—244).

Слѣдующее засѣданіе, состоявшееся 14 ноября, было открыто привѣтственной, весьма сочувственной рѣчью Ѳ. И. Успенскаго, обращенною къ присутствовавшему Почетному Члену Института — графинѣ П. С. Уваровой. Затѣмъ были прочитаны слѣдующіе доклады: 1) директоромъ Института Ѳ. И. Успенскимъ: «О греческихъ рукописяхъ библіотеки въ Константинополѣ», 2) Ѳ. И. Шмитомъ: «Къ исторіи монастыря Хоры по лѣтописнымъ даннымъ» и 3) Р. Х. Леперомъ: «О трехъ медальонахъ съ изображеніемъ Сапфо».

Содержаніемъ референта Ѳ. И. Успенскаго о Серальской библіотекѣ въ Константинополѣ послужило, во-первыхъ, описаніе общаго неблагопріятнаго для научныхъ занятій состоянія библіотеки; во-вторыхъ, нѣсколько подробная характеристика кодекса № 8, заключающаго въ себѣ толкованія на первыя книги Библіи (октатевкъ). Какъ извѣстно, названный литературный памятникъ—Восьмикнижіе (съ 300 отчасти законченныхъ, а отчасти невыполненныхъ вполнѣ миніатюръ) представляетъ особенную цѣнность, такъ какъ подобныхъ рукописей имѣется во всѣхъ европейскихъ книгохранилищахъ всего лишь 4, и при томъ далеко уступающихъ данному въ полнотѣ и количествѣ миніатюръ. Помимо этого кодексъ Серальской библіотеки представляетъ весьма значительный научный интересъ и потому еще, что онъ принадлежалъ царскому книгохранилищу, а введеніе къ нему написано сыномъ императора Алексѣя Комнина (см. Виз. Врем., т. IX, вып. 3 — 4). Подробное изслѣдованіе этого чрезвычайной важности памятника, можно думать, появится въ самомъ непродолжительномъ времени на страницахъ «Извѣстій» Института, какъ

высоконаучный и цѣнный подарокъ для всѣхъ, интересующихся судьбами Византіи и ея искусства.

Слѣдующій референтъ Ѳ. И. Шмитъ предложилъ вниманію присутствующихъ краткій историко-литературный очеркъ о монастырѣ Хоры. Матеріаломъ этого доклада послужили крайне немногочисленные литературные памятники, отчасти вовсе неизданные, отчасти мало извѣстные, какъ напр., «Дѣянія св. Вавилы Никодимійскаго», подлинность которыхъ оспаривалась до сего времени Болландистами. По мнѣнію же референта есть однако данныя, что названный святой, котораго надо отличать отъ другого Вавилы, патріарха антіохійскаго, до X вѣка почитался въ монастырѣ Хоры. Затѣмъ можно указать на «Житіе св. Ѳеодора», важное значеніе котораго впервые было отмѣчено извѣстнымъ греческимъ ученымъ М. Гедеономъ; на другое «Житіе св. Михаила Синкелла», изданное имъ же, но лишь въ краткомъ пересказѣ (полныя житія были списаны Шмитомъ на Аѳонѣ). Изъ другихъ источниковъ по данному вопросу имѣются еще: 1) сообщеніе Никифора Григоры о построеніи церкви Хоры матерью императора Алексѣя Комнина; 2) свѣдѣнія о дальнѣйшемъ украшеніи ея Ѳеодоромъ Метохитомъ, о чемъ онъ подробно самъ разсказываетъ въ двухъ собственныхъ большихъ стихотвореніяхъ, и 3) извѣстія, сохранившіяся у испанскаго путешественника Клавиго объ особенно чтимомъ образѣ Одигитріи въ церкви Хоры, — таковъ весь далеко небогатый литературный матеріалъ по исторіи этого монастыря.

Въ этомъ же засѣданіи были выбраны въ почетные члены Института: епископъ Арсеній, ректоръ Московской Духовной Академіи; заслуженный профессоръ той же Академіи — Н. Ѳ. Каптеревъ, и въ члены-сотрудники — Henri Pognon, французскій консулъ въ Алеппо, и Paul Gaudin, директоръ желѣзной дороги Смирна-Кассаба.

Научныя занятія.

Въ истекшемъ 1902 году вышли въ свѣтъ: 2 — 3 выпуски VII-го тома «Извѣстій» и 1 вып. VIII тома, съ многочисленными таблицами, блестяще выполненными цинкографіей, фототипіей, фотогравюрой и хромолитографіей. Самый же форматъ «Извѣстій», начиная съ 1 вып. VIII тома, для болѣе удобнаго и лучшаго изданія таблицъ, увеличенъ до размѣровъ большинства заграничныхъ археологическихъ журналовъ.

Директоръ Института — Ѳ. И. Успенскій предпринялъ экскурсію въ Сѣверную Италію, которая имѣла своею цѣлью возможное детальное изученіе христіанскихъ древностей Равенны. Такъ, напримѣръ, удалось выяснить характеръ и значеніе мозаикъ въ церкви св. Евангелиста Іоанна, бывшихъ до сего времени неразрѣшимой загадкой для ученыхъ. Подробное изслѣдованіе Ѳ. И. Успенскаго по данному вопросу, помѣщенное въ VIII т. «Извѣстій» Института, разъясняетъ смыслъ этихъ мозаикъ. Оказывается, что онѣ представляютъ собой исключительный памятникъ,

именно — иллюстрацію IV-го крестоваго похода, окончившагося, какъ извѣстно, завоеваніемъ латинянами Константинополя въ 1204 году. Кромѣ того, въ Національномъ музеѣ Равенны былъ обнаруженъ другой очень важный памятникъ — это артоносица византійскаго происхожденія, съ рельефными изображеніями и надписями. Важность ея обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что подобныхъ церковныхъ памятниковъ сохранилось весьма незначительное число, а потому и самое изслѣдованіе о ней (имѣющееся появиться на страницахъ «Извѣстій») представляетъ высокій научный интересъ и цѣнность. Въ Равеннѣ же Ѳ. И. Успенскій обратилъ свое вниманіе на весьма любопытный остатокъ древности — камень съ рельефнымъ изображеніемъ всадника, у ногъ котораго лежитъ пронзенный стрѣлою левъ. Этотъ рельефъ, напоминающій собой, такъ называемыхъ, фракійскихъ всадниковъ, вызываетъ самъ собой близкое сравненіе съ извѣстнымъ также изображеніемъ болгарскаго царя Крума (на скалѣ близъ деревни Мадара).

Вторая же научная поѣздка Ѳ. И. Успенскаго въ Смирну и ея окрестности была вызвана желаніемъ ознакомиться на мѣстѣ съ памятниками христіанской древности, которые были открыты здѣсь за послѣднее время раскопками нѣмецкихъ и австрійскихъ ученыхъ. При посѣщеніи Ефеса особенное вниманіе директора Института обратила на себя одна капитель съ изображеніемъ креста, ангела и орла, а равно и человѣкообразный и звѣриный орнаментъ другихъ капителей, напоминающій собой таковой же изъ Parenzo.

Въ Пріэнѣ около театра сохранились лишь остатки стѣнъ византійской церкви; здѣсь же, между прочимъ, найдены куски алтарной преграды съ именемъ нѣкоего Юліана и плита съ павлинами по обѣимъ сторонамъ креста. Неподалеку находится полуразрушенная мраморная каѳедра съ орнаментомъ изъ виноградной лозы и фрагментъ крещальни. По всѣмъ даннымъ памятники эти должны быть отнесены къ V—VI вв. Въ Милетѣ также сохранились кой-какіе слѣды христіанской скульптуры: капитель съ головой быка и орломъ, нѣсколько вазъ съ крестами и куски мраморныхъ плитъ съ орнаментомъ расцвѣтшаго креста. На обломкѣ огромнаго карниза можно прочесть слѣдующую замѣчательную надпись: «Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи», — повидимому, первый монументальный памятникъ, на которомъ встрѣчается выраженіе «Παναγία Θεοτόκος». Сохранилась еще надпись, въ нѣсколько столбцовъ, на главномъ порталѣ при входѣ въ городъ, но она не могла быть прочтена цѣликомъ по слѣдующей причинѣ: каждый столбецъ ея начинается какимъ-то загадочнымъ сочетаніемъ нѣсколькихъ гласныхъ, а заканчивается словами: «архангелы, охраните градъ Мелиссійцевъ и всѣхъ живущихъ въ немъ».

Въ городѣ Магнезіи при Сипилѣ обратило на себя вниманіе Ѳ. И. Успенскаго мечеть Улу-джали, которая, несомнѣнно, построена на мѣстѣ древней христіанской церкви. Сохранились остатки древнихъ стѣнъ,

часть церковнаго двора съ нѣсколькими византійскими колоннами. Надъ входомъ въ древнюю церковь виднѣются на карнизѣ слѣды надписи о томъ, что церковь эта была посвящена архангелу Михаилу и построена въ 6475 г. отъ сотворенія міра индиктіона 9, т. е. въ 966—967 году по Р. Х. Затѣмъ въ Іерополѣ имѣется одинъ изъ величественныхъ памятниковъ христіанской древности — это храмъ въ 3 нефа и едва-ли не съ купольнымъ сводомъ; съ каждой стороны въ длину его — 6 пилястровъ; абсида же составляла особую пристройку въ квадратномъ планѣ; она приставлена къ восточной стѣнѣ, а не соединена съ нею непосредственно, какъ это обычно наблюдается и въ древнихъ сирійскихъ церквахъ. Здѣсь же найдены нѣсколько древнихъ колоннъ и остатки архитрава съ высѣченными на немъ крестами. Въ нарѳикѣ храма у самаго входа имѣется надпись о томъ, что церковь сооружена при патріархѣ Геннадіи, т. е. въ промежутокъ времени отъ 458—471 г. На древнемъ кладбищѣ Іерополя обнаружены остатки другого церковнаго зданія, арка и нѣсколько крестовъ надъ входными дверьми. Въ городѣ же Смирнѣ директоръ Института подробно ознакомился съ блестящей коллекціей древностей, собранныхъ г. Годэномъ. Особенно богатъ отдѣлъ вазъ и другихъ издѣлій изъ глины, а также коллекція арабскихъ и сельджукскихъ монетъ съ христіанскими эмблемами, а иногда и съ христіанской легендой. Имѣются также нѣсколько свинцовыхъ тессеръ съ разнообразными изображеніями на одной сторонѣ и надписями на другой, относящихся къ эпохѣ, переходной къ византійскому періоду; наконецъ, очень значительная коллекція христіанскихъ предметовъ и въ особенности — ампуллъ.

Отмѣчая въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи ученую дѣятельность прочихъ членовъ Института, прежде всего необходимо указать на труды и занятія Р. Х. Лепера по изученію памятниковъ и топографіи Константинополя. Главнымъ матеріаломъ его обслѣдованій послужили древнія церкви, обращенныя впослѣдствіи въ мечети, и цистерны. Тогда же имъ было обращено особенное вниманіе на хищническую ломку и разрытіе древнихъ стѣнъ Царьграда на пустырѣ, прилегающемъ съ южной стороны къ Эски-Имаретъ-джами, древней церкви монастыря Пантепопта. Среди обломковъ, найденныхъ здѣсь, обнаружено было имъ и множество мраморныхъ фрагментовъ византійской эпохи. Далѣе наблюденія его надъ обширной церковью Пантократора (Зейрекъ-Киліссе-джами) даютъ возможность яснѣе объяснить эту чрезвычайно любопытную постройку, изъ трехъ самостоятельныхъ частей, соединенныхъ между собой арками. Детальное же изученіе цистернъ привели Р. Х. Лепера къ мысли о необходимости нѣкоторыхъ, весьма существенныхъ, поправокъ къ капитальной работѣ Стржиговскаго. Послѣдній, какъ извѣстно, спеціально трудился въ 1893 г. надъ обслѣдованіемъ четырехъ большихъ открытыхъ и 36 закрытыхъ цистернъ въ Константинополѣ. Такъ одну изъ наиболѣе раннихъ цистернъ (такъ называемую — Аэція, относимую ко времени императора Валента, т. е. къ VI вѣку) ученые до сихъ поръ упорно искали

въ сѣверо-западной части города (около нынѣшняго Текфуръ-сарая). Здѣсь дѣйствительно находился монастырь Аэція. Однако, свѣдѣнія изъ типика Великой Константинопольской церкви IX—X в., недавно изданнаго профессоромъ Дмитріевскимъ, а равно и, такъ называемаго, Сирмондова монастыря даютъ явное указаніе, что цистерна Аэція должна была находиться близъ церкви св. Сергія и Вакха. Весьма вѣроятно, что она помѣщается подъ возвышеннымъ и незастроеннымъ пространствомъ къ востоку отъ Кучукъ-айя-Софія, а оно, какъ обнаружилось лишь въ недавнее время, покоится на сводахъ. Сѣверная и восточная части этого пространства уходятъ подъ почву нынѣшнихъ построекъ; съ запада теперь къ ней вплотную примыкаютъ дома; къ южной же стѣнѣ цистерны, облицованной каменной кладкой въ перевязь, на подобіе водопровода Валента, прилегаютъ древнія аркады. Своды ихъ, сложенные изъ кирпича, лежатъ на каменныхъ четыреугольныхъ столбахъ. Самыя же аркады, по нѣкоторымъ даннымъ, находились внѣ городской стѣны, принадлежа къ маленькой гавани, и такимъ образомъ южная сторона цистерны должна была, очевидно, служить въ то же время и городской стѣной. Кромѣ того были открыты неизвѣстные до сихъ поръ слѣды cisterna maxima, находившейся подъ Форумомъ Константина близъ порфировой колонны. Они замѣтны еще подъ нынѣшними банями къ востоку отъ той же колонны. Нѣкоторыя данныя, обнаруженныя въ самой большой цистернѣ Константинополя, такъ называемой Jere-Batān-Serai, подъ дворомъ Базиліки (Константинопольской Высшей Школы), въ значительной степени противорѣчатъ выводамъ Стржиговскаго по этому вопросу. Названная цистерна, отождествляемая, повидимому, не безъ основанія съ такой же постройкой Юстиніана, имѣетъ не менѣе 400 колоннъ, при чемъ большая часть ихъ съ пышными коринѳскими капителями, а на нихъ лежатъ четыреугольныя подушки византійскаго стиля. Однако, то обстоятельство, что три колонны (какъ это замѣтно отъ входа) вовсе безъ капителей, ясно доказываетъ, что здѣсь намъ приходится считаться съ слѣдующимъ фактомъ. Несомнѣнно капители не дѣлались спеціально для цистерны, а были взяты отъ другихъ построекъ, и скорѣе всего отъ портиковъ, украшавшихъ нѣкогда улицы Константинополя.

Лѣтомъ же 1902 года Р. Х. Леперъ былъ занятъ археологическимъ обслѣдованіемъ той части Малоазійскаго берега, которая противолежитъ Принцевымъ островамъ и прилегающимъ къ нему горамъ. Такъ между Карталомъ и Мальтепе близъ мѣстности, сохранявшей еще недавно древнее названіе Bryas (около теперешней горы Δράκος), открыты были два подземелья, а въ огородахъ тамъ же жалкія развалины разрушенныхъ византійскихъ стѣнъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ можно думать, что въ этихъ то остаткахъ мѣстные греческіе ученые и изслѣдователи видятъ все то, что уцѣлѣло отъ дворца въ Вріантѣ императора Ѳеофила. Дворецъ, какъ извѣстно, былъ построенъ имъ въ арабскомъ стилѣ и по образцу Багдадскаго. По склону холма противъ горы Дракосъ сохрани-

лись кой-какіе слѣды древняго поселенія. По свидѣтельству тамошнихъ жителей, здѣсь кромѣ различныхъ кусковъ мрамора были выкопаны въ прежніе годы еще три большихъ коринѳскихъ капители римской эпохи, которыя въ настоящее время находятся въ Мальтепе. Послѣднее же расположено на самомъ берегу моря на мѣстѣ древнихъ развалинъ. Въ минувшемъ 1902 году, при постройкахъ послѣ пожара, найдено очень много мраморныхъ архитектурныхъ остатковъ, большая часть которыхъ была, повидимому, тогда же уничтожена, и между прочимъ двѣ базы колоннъ. Къ западу отъ названной мѣстности, на полъ-пути между Мальтепе и Бостанджикомъ, были открыты въ устьѣ долины у самаго моря остатки древнихъ зданій: одно съ большой абсидой, другое же съ тремя, повидимому,—церковь. Здѣсь же обнаружены были могилы, которыя, судя по остаткамъ, относятся къ языческому времени. Нѣсколько выше въ той же долинѣ сохранился, правда, полуразрушенный мостъ византійской постройки съ 3 пролетами. Еще западнѣе, неподалеку отъ линіи желѣзной дороги, давно извѣстно обширное подземелье, доступное теперь около $^1/_6$ своего пространства. Въ древности, оно, по всей видимости, представляло крытую сводомъ цистерну и въ то же время служило основаніемъ для какого-то весьма значительнаго зданія. Если обычно это зданіе считаютъ монастыремъ, то надо сказать, что планъ подземелья отнюдь не подходитъ къ монастырской постройкѣ, а скорѣе можно видѣть въ немъ дворецъ, упоминаемый у Константина Багрянороднаго въ мѣстности Σάτυρος.

По склону горъ къ сѣверу отсюда сохранилось нѣсколько агіазмъ, которыя отмѣчаютъ мѣста бывшихъ здѣсь, и при томъ въ значительномъ числѣ, древнихъ монастырей. Къ сѣверу отъ Мальтепе—агіазма св. Троицы, въ двери которой вдѣланы куски колоннъ изъ прекраснаго розоваго мрамора. На самой вершинѣ горы св. Авксентія видны развалины какой-то древней церкви, среди которыхъ находили кусочки мозаикъ: это, вѣроятно, все то, что уцѣлѣло отъ монастыря (въ честь названнаго святого), построеннаго на мѣстѣ кельи, гдѣ спасался въ V вѣкѣ этотъ подвижникъ.

На южномъ же склонѣ горы сохранились другія развалины двухъ церквей, обнесенныя большой толстой стѣной сложенной въ сухую изъ необдѣланныхъ камней,—несомнѣнно, здѣсь именно нѣкогда былъ женскій монастырь Трихинарій, построенный тѣмъ же Авксентіемъ. Южный отрогъ этой горы представляетъ отдѣльную вершину—Баши-буюкъ, въ древности же, по всей вѣроятности, — Оксія; на южномъ склонѣ ея, во время постройки дома новымъ владѣльцемъ этой мѣстности Сурьей-пашей, найдено было очень много архитектурныхъ частей церкви и нѣсколько могилъ. Благодаря любезному разрѣшенію владѣльца, членами Института были произведены на мѣстѣ дальнѣйшія раскопки, чтобы найти яснѣе самую церковь. Послѣдняя дѣйствительно оказалась здѣсь, но сильно разрушенной; — такъ стѣны ея сохранились въ нѣкоторыхъ

только мѣстахъ до 1½ метра высоты. Тѣмъ не менѣе раскопки эти, во-первыхъ, опредѣлили весь планъ ея, а во-вторыхъ дали большое количество крайне любопытныхъ архитектурныхъ фрагментовъ. Самая же церковь, по нѣкоторымъ даннымъ, должна была быть очень богатой; такъ, здѣсь найдены: кусокъ колонны изъ зеленаго мрамора, дверные наличники изъ розоваго мрамора, части пола также изъ мрамора, но разноцвѣтнаго, а равно остатки мраморной облицовки стѣнъ, и кромѣ того кусочки мозаикъ.

Здѣсь же были обнаружены два незначительныхъ, правда, куска древнихъ языческихъ надписей и части языческаго храма, который, по видимому, находился по близости. Затѣмъ цѣлый рядъ стѣнъ ясно свидѣтельствуетъ, что тутъ былъ нѣкогда весьма обширный монастырь. Судя по нѣкоторымъ даннымъ—это монастырь въ честь Архангела Михаила, построенный, вѣроятнѣе всего, еще патріархомъ св. Игнатіемъ въ IX вѣкѣ и возобновленный въ XIII вѣкѣ дѣдомъ императора Михаила Палеолога, великимъ дукой Алексѣемъ, и женой его—Ириной Комниной.

На желѣзнодорожной станціи Гайдаръ-паша были открыты фундаменты какой-то древней постройки, но, къ сожалѣнію, въ значительной своей части уничтоженные. И тутъ, при благосклонномъ содѣйствіи администраціи желѣзной дороги и порта, былъ составленъ подробный планъ нѣкогда бывшихъ здѣсь зданій; сфотографировано при этомъ весьма значительное число остатковъ архитектуры. Членамъ Института были предоставлены администраціей дороги чертежи и рабочіе для разрытія уцѣлѣвшей части фундамента. Изъ плана видно, что здѣсь находилась большая византійская церковь, построенная, быть можетъ, на развалинахъ языческаго храма. Можно указать еще на двѣ большихъ плиты изъ дикаго камня, найденныя въ окрестностяхъ той-же желѣзнодорожной линіи, съ крайне любопытными рельефами восточно-христіанскаго стиля.

Что же касается научной дѣятельности хорошо извѣстнаго сотрудника Института художника Клуге, то, кромѣ изготовленія всѣхъ чертежей, плановъ и фотографій новыхъ находокъ Института и подготовленія иллюстрацій къ изданію, имъ-же были продолжены работы въ Кахріэ-джами. Такъ, въ отчетномъ году снятъ подробнѣйшій планъ Кахріэ-джами и исполненъ поперечный и продольный разрѣзы ея. При этомъ ясно обнаружилась несимметричность постройки и отчетливо выдѣлились тѣ части церкви, которыя были построены позднѣе.

Въ разныхъ мѣстахъ ближайшихъ окрестностей Кахріэ имъ были найдены остатки древнихъ зданій, которыя, можетъ быть, составляютъ часть монастыря Хоры.

Внутри Кахріэ сфотографированы на пантохроматическихъ пластинкахъ всѣ мозаики, числомъ около 70. При очисткѣ мозаикъ на большой мозаикѣ открыта надпись; въ барабанѣ же юго-восточнаго купола обнаружены неизвѣстныя до сихъ поръ фрески, очищена кромѣ того нижняя половина одной фигуры въ три четверти человѣческаго роста.

Прикомандированный къ Институту Ѳ. И. Шмитъ продолжалъ свои розысканія по исторіи Кахріэ-джами. Результатомъ этихъ работъ явилась статья, напечатанная въ послѣднемъ выпускѣ «Извѣстій» Института т. VIII, вып. I. Въ августѣ мѣсяцѣ 1902 г. Ѳ. И. Шмитъ былъ командированъ на Аѳонъ, гдѣ имъ добыто два документа для исторіи монастыря Хоры и произведено нѣсколько работъ, относящихся къ области агіографіи.

Ученый секретарь Б. А. Панченко продолжалъ свои занятія надъ обширной и весьма цѣнной коллекціей моливдовуловъ, собранной Институтомъ преимущественно путемъ покупокъ въ Константинополѣ. Въ настоящее время эта коллекція состоитъ изъ двухъ съ половиной тысячъ экземпляровъ, изъ которыхъ болѣе половины не извѣстны или не изданы. Подробное описаніе ея съ многочисленными снимками уже начато печатаніемъ въ «Извѣстіяхъ» и, можно думать, что этотъ научный трудъ Института не только представитъ обильный матеріалъ для византійской просопографіи или словаря дѣйствовавшихъ лицъ, но и дастъ рядъ новыхъ фактовъ для византійской исторіи.

Спеціальное и весьма подробное изслѣдованіе (VIII т., вып. I «Извѣстій» Института) посвящено свинцовой печати славянъ въ Виѳиніи, относящейся къ VII в. Памятникъ этотъ не только представляетъ наиболѣе полное и древнее извѣстіе о малоазіатскихъ славянахъ (моливдовулъ можетъ быть датированъ 650 годомъ, временемъ императора Константа), но и вообще такой точный фактъ изъ первыхъ рукъ, какого до сихъ поръ не было въ исторіи передвиженія славянскихъ племенъ на византійскомъ востокѣ. Итакъ становится несомнѣннымъ присутствіе въ 650 г. въ Виѳинской области, къ востоку отъ Мраморнаго моря, славянской волости или колоніи, имѣвшей свою печать съ особымъ должностнымъ лицомъ, и слѣдовательно организованной въ самостоятельную административную единицу, называющую себя «Славянами Виѳинской области, поставившими военный контингентъ». Такимъ образомъ на лицо два главныхъ признака организаціи, обычной на земляхъ Римской имперіи, именно: такъ называемыхъ военныхъ федератовъ или варваровъ, поселенныхъ въ имперіи самостоятельными округами на условіи военной службы, опять таки отдѣльными отрядами; такая организація примѣнена къ славянскимъ поселеніямъ въ Малой Азіи.

Кромѣ того Б. А. Панченко занимался изслѣдованіемъ вопроса объ общинномъ землевладѣніи въ Византіи.

Библіотека и музей.

Библіотека и коллекція рукописей обогатились пріобрѣтеніемъ 1) пергаменнаго свитка кондакія XI—XII в. съ молитвами въ праздникъ Св. Троицы; 2) большой пергаменной рукописи прекраснаго письма X—XI в., содержащей бесѣды Св. Іоанна Златоуста; 3) пергаменной же рукописи XI—XII в., заключающей въ себѣ евангельскія чтенія на весь

годъ съ интереснымп данными для греческаго мѣсяцеслова; къ сожалѣнію, нѣкоторыхъ листовъ не достаетъ; 4) бумажной рукописи съ музыкальными нотами, содержащей молитвы, читаемыя на литургіи и др. XVI—XVII в.

Всего теперь въ коллекціи Института 116 греческихъ рукописей и отдѣльныхъ фрагментовъ рукописей, 30 славянскихъ и 5 восточныхъ.

Пріобрѣтено, кромѣ того, 5 румынскихъ документовъ XVII и XVIII в., относящихся къ владѣніямъ румынскихъ монастырей.

Всего въ настоящее время въ Институтѣ имѣется 10 румынскихъ и 3 греческихъ подлинныхъ грамоты.

Моливдовуловъ пріобрѣтено покупкой 255. Между ними представляютъ значительный интересъ не встрѣчавшаяся до сихъ поръ свинцовая печать Юстиніана Великаго съ его изображеніемъ, какъ на монетахъ, и кромѣ того моливдовулъ послѣдняго греческаго императора, царствовавшаго въ Трапезунтѣ, Давида Комнина. Фрагментъ этого интереснаго памятника былъ изданъ уже давно, но издатели не могли понять смыслъ надписи. Членъ Института г. Беглери пріобрѣлъ въ Смирнѣ полный экземпляръ и пожертвовалъ его Институту, помѣстивъ въ «Извѣстіяхъ» и свою замѣтку о немъ.

Пріобрѣтено монетъ: пожертвованіемъ — 14 серебряныхъ и 50 мѣдныхъ; покупкою — 5 золотыхъ, 19 серебряныхъ и 47 мѣдныхъ. Изъ нихъ интересны золотые солиды императоровъ: Констанція, Валента и Іовіана, полученные изъ Аравіи; золотая монета Константа и сына его Константина Погоната; серебряная сербская монета XIII—XIV вв., даръ г-жи Брандтъ.

Изъ другихъ пріобрѣтеній Музея наиболѣе интересна серія разнообразныхъ стеклянныхъ сосудовъ; 3 почти одинаковыхъ глиняныхъ отпечатка; одинъ подобный же оказался неизданнымъ въ Аѳинскомъ нумизматическомъ музеѣ: на послѣднемъ лучше читается надпись, изъ которой явствуетъ, что это неизвѣстнаго назначенія оттискъ печати города Кіоса на Мраморномъ морѣ.

Изъ византійскихъ древностей наиболѣе важна бронзовая, прекрасной сохранности чаша для св. воды. Она украшена снаружи и внутри крестами, на днѣ изображеніе голубя, а кругомъ по краю чаши идетъ стихотворная надпись, гласящая:

Троицы явленіе совершилось на Іорданѣ.
Крестъ нынѣ возвышается и міръ освящается.
Иди, омойся въ купели Силоамской.

Всего поступило въ Музей, кромѣ монетъ, моливдовуловъ и рукописей, 130 предметовъ.

Болѣе крупныя пожертвованія въ Музей, кромѣ названныхъ уже лицъ, сдѣланы гг. Мавроммати въ Мерсинѣ, Гулино на Родосѣ, Годэномъ въ Смирнѣ.

Въ Библіотеку поступило покупкой, въ обмѣнъ и пожертвованіемъ книгъ, брошюръ и плановъ 291 названіе въ 647 томахъ.

Всего съ прежними 5836 названій въ 14373 томахъ.

Въ отчетномъ 1902 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было Духовнымъ Академіямъ по очереди командировать въ Константинополь одного изъ профессорскихъ стипендіатовъ для занятій церковной исторіей и археологіей подъ руководствомъ членовъ Института. Это, конечно, послужитъ къ увеличенію личнаго состава его и дастъ новыя свѣжія силы для разработки чрезвычайно обильнаго матеріала, которымъ располагаетъ Институтъ, но по понятной причинѣ физически не въ состояніи издать его. **В. Сокинъ.**

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ за 1902 г.

По факультету историко-филологическому.

Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, помимо цѣлаго ряда другихъ научныхъ работъ, принималъ участіе также въ составленіи и редактированіи «Библіографіи славяновѣдѣнія за 1901 г.», издаваемой Императорской Академіей Наукъ, и по порученію II-го Отдѣленія той же Академіи занятъ былъ обработкой своихъ діалектологическихъ матеріаловъ.

Проф. П. А. Лавровъ между прочимъ напечаталъ: 1) «Хиландарскій сборникъ» — Филолог. Вѣстникъ № 24; 2) Разборъ двухъ частей II-го тома сочиненія П. Ровинскаго «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ» — Ж. М. Н. П., за октябрь мѣсяцъ; 3) рецензія на описанія рукописей Стојановића и Вукоћића. — Изв. Акад. Наукъ, кн. 2; 4) принималъ участіе въ славянской библіографіи, издаваемой Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Проф. Б. М. Мелioранскій занимался главнымъ образомъ подготовительными работами для изслѣдованія идейно-религіозной стороны иконоборчества. Съ этой именно цѣлью посѣтилъ онъ лѣтомъ 1902 г. Закавказье, гдѣ занимался изученіемъ армянскаго языка, армянскихъ и грузинскихъ церковныхъ древностей. Кромѣ того имъ было напечатано и подготовлено къ печати нѣсколько критическихъ и библіографическихъ замѣтокъ и отчетовъ въ журналахъ: «Византійскій Временникъ» и «Byzantinische Zeitschrift».

Проф. А. И. Соболевскій напечаталъ: 1) «Славяно-русская палеографія». Курсъ 2-й; 2) «Церковно-славянскія стихотворенія и ихъ значеніе для изученія церковно-славянскаго языка» (Труды Археолог. Съѣзда въ Кіевѣ); 3) «Къ исторіи древнѣйшей церковно-славянской письменности» (Рус. Фил. Вѣстникъ). Имъ же печатаются: 1) «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.» и 2) «Житія св. Климента Римскаго и Василія Великаго по древнимъ русскимъ спискамъ».

Изъ научныхъ трудовъ И. А. Шляпкина отмѣтимъ — «Русскій синодикъ и Іоаннъ Лидійскій» (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., 1902 годъ, т. VII, кн. 3).

Прив.-доцентъ А. А. Васильевъ напечаталъ въ 1902 г. слѣдующія работы свои: 1) «Византія и Арабы». Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи; 2) «Время жизни Романа Сладкопѣвца» (Виз. Врем., т. VII, стр. 435—478); 3) Рецензія на книгу Alexander von Millingen, M. A. «Byzantine Constantinople» London, 1889 (ibid., т. VIII, стр. 568—572), и 4) библіографія новыхъ французскихъ, итальянскихъ и англійскихъ работъ по византиновѣдѣнію (ibid., т. VIII, стр. 250—267, 656—674; т. IX, вып. 1—2; стр. 243—265). Съ 1 апрѣля по 1 сентября 1902 г. находился въ командировкѣ на Синай въ монастырѣ св. Екатерины для изученія тамъ арабскихъ и греческихъ рукописей.

Прив.-доцентъ А. И. Пападопуло-Керамевсъ напечаталъ: 1) Описаніе принесенной въ даръ Его Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу греческой рукописи конца X вѣка. СПБ. 1902. (Изд. Имп. Палест. Общ.); 2) Синодальный актъ патріарха Георгія Ксифилина (1191 года) въ Byzant. Zeitschr., XI, стр. 74—78; 3) Сладкопѣвецъ Анастасій (X в.) въ Νέα Ἡμέρα, № 1422 и 1423; 4) Пѣснопѣвецъ Киріакъ въ Νέα Ἡμέρα, № 1413; 5) Пѣснопѣвецъ Игнатій (VIII—IX в.) въ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, т. XXII, стр. 37—39, 68—69 и 88—91; 6) О времени жизни Романа Сладкопѣвца (VI в.) въ Νέα Ἡμέρα, № 1438 и 1439; 7) Никифоръ Каллистъ Ксанѳопуло (XIV в.) въ Byzant. Zeitschr., XI, стр. 38—49; 8) Св. Маркъ Евгеникъ (XV в.), ibid., стр. 50—69; 9) Мануилъ Хрисафъ, лампадарій царскаго клира (XV в.), въ Виз. Врем., VIII, стр. 526—545; 10) Мануилъ Коринѳскій (XV—XVI вѣка) въ Παρνασσός, т. VI, стр. 71—102; 11) Греческая надпись изъ Terra d'Otranto въ Byzant. Zeitschr., XI, стр. 518—519; 12) Кое-что объ Аѳинахъ XII и XIII в. въ Ἁρμονία, 1902, стр. 209—224 и 273—293; 12) Поправки къ христіанскимъ надписямъ въ Ж. М. Н. П. 1902 г. Сентябрь, Класс. отд., стр. 411—443; 14) Критика на книгу K. Krumbacher: «Umarbeitungen bei Romanos», München 1899 (Deutsche Litteratur-Zeit. 1902, стр. 405—407); 15) Критическая замѣтка на книгу Маргарита Димицы «Ἡ Μακεδονία ἐν λίθοις», Ἐν Ἀθήναις, 1896 (Виз. Врем., т. VIII, стр. 572—587); 16) Новогреческая библіографія за 1901—1902 гг. (Виз. Врем., т. IX, стр. 266—291).

Прив.-доцентъ П. А. Сырку напечаталъ: «Очерки по исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV—XVII вв. Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единственной рукописи XVI вѣка» (Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. LXXI, СПб. 1902). Приготовилъ къ печати Студію о грамотѣ царя Асѣня съ точнымъ снимкомъ съ грамоты для «Извѣстій» того же Отдѣленія. Читалъ рефераты въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности и Искусства о «Латинскихъ припискахъ» на Ватиканскомъ кодексѣ славянскаго пере-

вода Лѣтописца Манассіи, о составѣ, значеніи и происхожденіи этихъ приписокъ.

Прив.-доцентъ Б. А. Тураевъ напечаталъ: 1) Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи; 2) Monumenta Aethiopiae hagiologica. Fasciculus I: Vita Philippi Dabralibanensis; fasc. II — Vita Samlies Valdebani etc.; 3) Коптскіе тексты, пріобрѣтенные экспедиціей В. Г. Бока (Труды Кіев. археол. съѣзда); 4) Синайскій монахъ въ Абиссиніи въ началѣ XVII вѣка (Сообщ. Имп. Пал. Общ.); 5) По поводу найденныхъ C. Rossini документальныхъ источниковъ исторіи Эѳіопіи (Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ. XIV. 7) Кромѣ того имъ же былъ прочитанъ докладъ въ засѣданіи Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ. «Коптоэѳіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ».

Изъ работъ прив.-доцента Н. В. Ястребова укажемъ на: 1) Критическую статью его объ изданіи г. Ильинскимъ грамоты болгарскаго царя Іоанна Асѣня II; 2) Критическій разборъ книги проф. Пастернека: «Dějny slovanských apostolů Cyrilla a Methoda» (1902); 3) Статью о книгѣ проф. Иречка: «Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters (1901)» — въ «Изв. отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ». Онъ же готовитъ къ изданію (по вѣнскимъ и туринскимъ рукописямъ) «Ἐπιστολή» Евѳ. Зигавина о богомилахъ. (Отчетъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1902 г., стр. 72—85).

В. Сонкинъ.

Засѣданія русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Императорское Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ.

27 февраля 1903 года. Проф. Н. Я. Марръ прочелъ докладъ: «Отчетъ о работахъ на Синаѣ и въ Іерусалимѣ во время поѣздки 1902 г.». Цѣль настоящей научной поѣздки заключалась въ обслѣдованіи и изученіи грузинскихъ и армянскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ монастырей св. Екатерины и св. Іакова. Путешествіе это было сопряжено съ большими затрудненіями, какъ указалъ референтъ, но, благодаря любезному содѣйствію нашихъ консуловъ и другихъ лицъ, кое-какъ удалось устранить всѣ эти препятствія. Что же касается самыхъ результатовъ названной поѣздки, то они оказались весьма значительными какъ по богатству матеріала, такъ и по его важности для армянской и грузинской литературъ вообще и по вопросу о ихъ взаимоотношеніяхъ въ частности. Очень цѣнныя данныя представляетъ названный матеріалъ и для выясненія степени вліянія на нихъ византійскихъ образцовъ. Наиболѣе цѣнными и важными въ научномъ отношеніи изъ цѣлаго ряда изученныхъ членами экспедиціи рукописей являются слѣдующія: данныя о житіи св. Григорія; о просвѣтительницѣ Грузіи, св. Нинѣ; исто-

рія взятія Іерусалима персами (рукопись X в.); календарь того же столѣтія. Въ библіотекахъ же Іерусалима очень древнихъ рукописей, ранѣе XIV в., вовсе не оказалось. Таково въ краткихъ чертахъ содержаніе реферата, иллюстрированнаго Н. Я. Марромъ многочисленными и весьма интересными фотографическими снимками. (Прав. Вѣст., № 48, 1903 г.).

10 марта. Состоялось сообщеніе проф. И. А. Шляпкина: «Изъ поѣздки въ Равенну и Константинополь». Референтъ указалъ на результатъ своей научной поѣздки въ названные города, причемъ докладъ былъ иллюстрированъ значительнымъ количествомъ фотографическихъ снимковъ съ обслѣдованныхъ имъ древностей.

2 мая. П. П. Покрышкинъ прочелъ докладъ: «Архитектура сербскихъ церквей». Содержаніемъ настоящаго реферата послужилъ весь тотъ богатѣйшій матеріалъ по данному вопросу, который былъ обслѣдованъ и собранъ имъ во время его послѣдней поѣздки въ Сербію (въ 1902 г.). Чтеніе доклада было иллюстрировано цѣлымъ рядомъ высокохудожественныхъ діапозитивовъ (см. ниже стр. 317 сл.).

Императорское Общество Любителей Древней Письменности и Искусства.

7 марта 1903 года. П. П. Покрышкинъ, совершившій лѣтомъ 1902 года, по порученію Императорской Академіи Художествъ, поѣздку въ Сербію, познакомилъ присутствовавшихъ на засѣданіи съ существеннѣйшею частью собраннаго имъ матеріала и съ нѣкоторыми личными наблюденіями надъ средневѣковой церковной архитектурой въ нынѣшнемъ королествѣ Сербіи. Во время путешествія референтомъ была собрана громадная коллекція фотографическихъ снимковъ древнихъ храмовъ, часть которыхъ и была демонстрирована въ видѣ собственныхъ же великолѣпныхъ діапозитивовъ. Обслѣдованные П. П. Покрышкинымъ храмы относятся къ XII — XV столѣтіямъ и представляютъ собой два періода въ исторіи сербскаго искусства: эпоху заимствованія преимущественно западныхъ образцовъ итальянской архитектуры и живописи, а также и византійскаго искусства, и эпоху самобытнаго развитія національныхъ чертъ въ немъ. Въ первой части своего доклада референтъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на тѣ именно памятники сербской древности, которые носятъ на себѣ явные слѣды западнаго вліянія и строителями которыхъ были по преимуществу далматинцы. При этомъ былъ охарактеризованъ цѣлый рядъ церквей, какъ напр.: 1) древнѣйшій храмъ — Великая церковь царской Студеницкой лавры, построенная Стефаномъ Нѣманей въ 1190 — 1197 гг. и сохранившая до сихъ поръ нѣкоторые остатки фресокъ того времени; 2) церковь Жича, строителями которой въ XIII вѣкѣ были Стефанъ Первовѣнчанный и епископъ сербскій Савва; здѣсь также уцѣлѣли фрески и хрисовулъ, написанный на стѣнѣ; 3) Арильскій храмъ съ фресками конца XIII вѣка, времени

Стефана Драгутина; 4) Градацкій храмъ, построенный кралицей Еленой, католичкой по вѣроисповѣданію, и 5) церкви въ Брезовѣ, Брековѣ и Придворицѣ. Вторая же часть доклада была посвящена тѣмъ памятникамъ сербской церковной архитектуры (XIV—XV вв.), которые отражаютъ на себѣ византійское вліяніе, но гдѣ рѣзко и вполнѣ опредѣленно выступаютъ и черты національнаго искусства; таковы произведенія школы, созданной сербскимъ архитекторомъ XIV вѣка Боровикомъ Роде и оказавшей значительное вліяніе на архитектуру Румынія, Срѣма и другихъ мѣстъ. Собственно говоря, возникновеніе національнаго сербскаго искусства относится къ XIII ст., въ слѣдующемъ вѣкѣ оно достигаетъ своего высшаго расцвѣта, но въ XV в. оно снова начинаетъ падать. Въ этой части реферата П. П. Покрышкинъ охарактеризовалъ: 1) Раваницу, построенную царемъ Лазаремъ въ 1381 г.; 2) Манасію, строителемъ которой былъ Стефанъ Высокій въ 1407 г.; 3) Любостыню, построенную царицей Милицей послѣ Коссовской битвы; 4) Кассиничскій храмъ, — первой четверти XV вѣка, построенный Стефаномъ же Высокимъ и 5) Смедеревскій храмъ того же времени. Въ концѣ сообщенія референтъ коснулся Смедеревской крѣпости, Евангелій XVI в. и остатковъ иконостаса XVII вѣка въ монастыряхъ Сербскаго Аѳона. Коснувшись вопроса о причинахъ паденія національнаго сербскаго искусства, П. П. Покрышкинъ указалъ на завоеваніе турками Константинополя, какъ на фактъ, который надолго остановилъ естественный ростъ развитія его. Искусство Сербіи начало падать какъ разъ въ ту пору, когда на сѣверѣ, въ единовѣрной ей Россіи, пышно расцвѣтало искусство Московское. Стремленіе же защитить свои святыни отъ турокъ заставляло сербовъ ограждать свои храмы стѣнами, бойницами, на подобіе крѣпости. Варварство турокъ оставило ясные слѣды ихъ изувѣрства надъ фресками храмовъ — лики многихъ святыхъ намѣренно испорчены, даже прострѣлены. Особенно высокоученый интересъ представляютъ Студеницкій храмъ, отличающійся богатствомъ и сложной техникой работы, и Дечанскій, XIV столѣтія, воспѣтый въ народныхъ пѣсняхъ; храмъ XIII в., гдѣ совершали обрядъ коронованія короли Сербіи, укрѣпленіе Дужбины и рядъ другихъ. Знакомя, во время доклада, со своимъ интереснымъ матеріаломъ, референтъ упомянулъ о своихъ предшественникахъ по изученію средневѣковой сербской литературы — Вальтровичѣ и Милутиновичѣ, которые въ продолженіе почти 30 лѣтъ собирали со всею научною точностью матеріалъ и составили богатѣйшую коллекцію, заслуживающую скорѣйшаго изданія. По поводу настоящаго доклада, иллюстрированнаго болѣе чѣмъ 70 діапозитивами, нѣкоторыми изъ присутствующихъ были высказаны различныя соображенія. Такъ, почтенный нашъ академикъ Н. П. Кондаковъ указалъ на всю важность собраннаго П. П. Покрышкинымъ матеріала для рѣшенія нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ по исторіи греко-славянскаго искусства. В. В. Стасовъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на тотъ особый интересъ, который представ-

даютъ снимки, показанные референтомъ, во-первыхъ, съ фресковыхъ изображеній сербскихъ королей Драгутина и Милутина (ясно отмѣчены національныя черты въ ихъ физіономіяхъ и костюмахъ) и во-вторыхъ, съ скульптурнаго орнамента, заключающаго въ себѣ мотивы, встрѣчающіеся въ русскихъ рукописяхъ. Посѣтившій это засѣданіе сербскій посланникъ г. Стоянъ Новаковичъ привелъ рядъ данныхъ (между прочимъ и изъ житія св. Саввы и Стефана Нѣмани), которыя должны быть приняты въ соображеніе при вопросѣ о вліяніи западномъ, далматинскомъ, восточномъ и византійскомъ на памятники сербской средневѣковой церковной архитектуры. Затѣмъ имъ же было указано на выдающееся значеніе Аѳонской горы вообще для сербскаго искусства того времени (См. Нов. Вр. 11 марта 1903 г. и Церковныя Вѣдомости, Прибавленія № 11 отъ 15 марта 1903 г., стр. 428—429).

28 марта. Проф. Боннскаго Университета Л. К. Гетцъ ознакомилъ присутствующихъ въ общихъ чертахъ прежде всего съ планомъ своего труда: «Кіево-Печерскій монастырь, какъ культурный центръ Древней Россіи», а затѣмъ вкратцѣ привелъ выводы другой своей статьи (имѣющей появиться въ «Archiv für slavische Philologie») о «Похвалѣ преп. Ѳеодосію Печерскому». По отзыву референта, этотъ литературный памятникъ представляетъ собой собственно двѣ различныхъ авторовъ похвалы, но механически соединенныя переписчикомъ. Одна изъ нихъ написана, вѣроятнѣе всего, между 1091 — 1108 г., а другая значительно позже, а именно послѣ 1204 г. — Серапіономъ Владимірскимъ.

Слѣдующее сообщеніе было прочитано В. Н. Бенешевичемъ: «Фотіанская редакція Номоканона XIV титуловъ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи ея перевода». Докладчикъ выяснилъ отношенія славянскаго перевода Номоканона въ XIV титулахъ къ греческому подлиннику его и происхожденіе послѣдняго. Въ немъ, по мнѣнію В. Н. Бенешевича, мы имѣемъ дѣло съ особой редакціей названнаго Номоканона, основныя черты котораго даже до сего времени не были выяснены; самое время ея перевода на славянскій языкъ было неизвѣстно. Эту редакцію референтъ считаетъ возможнымъ назвать «фотіанской», такъ какъ въ ней въ особенности и болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой, ясно обнаруживается фотіанская тенденція. Анализъ текста этой редакціи обнаружилъ неизвѣстныя до сего времени статьи, изъ которыхъ весьма важны Collectio XCIII capitulorum (Нов. Вр., 1 апрѣля 1903 г. № 9725).

Императорское Православное Палестинское Общество въ С.-Петербургѣ.

21 декабря 1901 года. А. И. Пападопуло-Керамевсъ сдѣлалъ сообщеніе: «Греческая пергаментная рукопись, принесенная въ даръ Антіохійскимъ патріархомъ Мелетіемъ Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества». Названная рукопись

состоитъ изъ 329 (вновь перенумерованныхъ) пергаментныхъ полулистовъ и содержитъ въ себѣ: Евангеліе по чтеніямъ—апракосъ (л. л. 1—233) и мѣсяцесловъ съ указаніемъ положенныхъ каждодневно чтеній изъ Евангелій (л. л. 234—329). Къ крайнему сожалѣнію манускриптъ этотъ, представляющій очень важное научное значеніе, не сохранился вполнѣ: изъ него утеряно, по объясненію докладчика, отъ 52 до 60 полулистовъ, и слѣдовательно прежде рукопись состояла изъ 382 и до 390 полулистовъ. Форматъ манускрипта—большая четверка, длиною 255—278 м. м. и шириною 215, хотя размѣръ его до послѣдняго переплета въ XVIII в. былъ нѣсколько больше. Самый текстъ до конца оборотной стороны 328-го полулиста писанъ одной рукой, въ два столбца по 71 строки на каждой страницѣ. Рукопись нѣсколько испортилась отъ времени, такъ напр.: у нѣкоторыхъ листовъ сгнили верхнія поля, у другихъ же—боковыя, однако главная порча заключается въ оторванныхъ лѣвыхъ углахъ у цѣлаго ряда страницъ, повидимому, при вырываніи рукописи изъ перваго переплета. Всѣ эти испорченные листы переплетчикъ XVIII вѣка подклеилъ бумагой и помѣстилъ въ кожаный переплетъ, отъ котораго сохранились лишь верхняя и нижняя доски. Затѣмъ референтъ перешелъ къ разсмотрѣнію внутренняго состава рукописи, т. е. Евангелія-апракосъ, раздѣленнаго, согласно существующему и до сего времени обычаю у славянъ и грековъ, на чтенія. Теперь рукопись начинается, за отсутствіемъ двухъ первыхъ тетрадей (весь манускриптъ состоитъ изъ пергаментныхъ тетрадей, сшитыхъ по 8 полулистовъ), съ Евангелія отъ Іоанна (гл. V, ст. 19 — 24), читаемаго въ среду на Ѳоминой недѣлѣ, слѣдующими словами: ⟨ποι⟩εῖ ὁ γὰρ πατὴρ φιλεῖ τὸν υἱόν. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи докладчикъ указалъ на особенную важность текста этого служебнаго Евангелія для научной критики, такъ какъ онъ очень часто подтверждаетъ чтенія другихъ, сходныхъ съ нимъ Евангелій X—XI вв., какъ напр.: списка Троицкаго и Керченскаго рукописнаго Евангелія (изъ библіотеки Таврической духовной семинаріи). Что же касается самого переписчика, то, по всѣмъ даннымъ, это былъ человѣкъ образованный и хорошо знающій орѳографію: ошибокъ, можно сказать, не встрѣчается вовсе. Способъ письма его — двоякій: 1) полу-унціальное для заглавій (и притомъ киноварью),—и 2) курсивъ для евангельскихъ чтеній, хотя и здѣсь замѣтно вліяніе перваго письма; вмѣсто обыкновенныхъ γ, ε, ϑ, η, σ встрѣчаются прописныя Г, Е, Ѳ, Н, Σ. Сохранены и придыханія надъ начинающими слово гласными въ видѣ небольшихъ угловъ. По мнѣнію референта, настоящую рукопись, по общему виду письма, слѣдуетъ отнести къ концу X вѣка, или къ началу слѣдующаго столѣтія. Что же касается въ манускриптѣ украшеній, то они довольно обычнаго для X в. характера, какъ напр.: украшеніе въ видѣ ⊓ встрѣчается четыре раза (л. л. 51, 81, 126 и 234), или на подобіе ленты и ковра (маленькій параллелограммъ съ цвѣточками по 4 угламъ) на л. л. 186 и 213; кромѣ того цѣлый рядъ украшеній въ видѣ змѣи, за исключеніемъ одного. На-

чальныя буквы также разнообразно разукрашены, особенно Т и Е, но и это все позволяетъ отнести данную рукопись къ X вѣку. Манускриптъ писанъ не красками, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадается киноварь; ею же написана и музыкальная нотація Евангельскихъ чтеній, что обычно въ служебныхъ Евангеліяхъ и Апостолахъ IX—XII в. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ разбору второй части манускрипта (л. л. 234—329), которая представляетъ, какъ выше было упомянуто, мѣсяцесловъ съ обозначеніемъ памяти Святыхъ на весь годъ—и то мѣсто изъ Евангелія, которое надлежитъ читать въ этотъ день. Эта часть рукописи также неполна, ибо утрачено значительное количество листовъ, при чемъ она отдѣлена отъ апракоса уже извѣстнымъ намъ украшеніемъ въ видѣ ⊓. Весь текстъ мѣсяцеслова писанъ киноварью, за исключеніемъ самыхъ текстовъ Евангельскихъ; послѣдніе же помѣщены или цѣликомъ, или указано лишь начало и конецъ положеннаго чтенія. Собственно мѣсяцесловъ заканчивается на оборотной сторонѣ 321-го листа, а затѣмъ слѣдуетъ чтеніе изъ Евангелія отъ Матѳея (XIII, 31 — 58) съ слѣдующей замѣткой: «Надо знать, что если праздникъ Рождества Христова падаетъ на Воскресенье, такъ какъ въ предшествующее Воскресенье и Субботу до него читается Евангеліе предъ праздникомъ, въ Субботу Сочельника на литургіи читается слѣдующее Евангеліе. Изъ Евангелія отъ Матѳея». Послѣдніе же листы рукописи (л. л. 323—329) содержатъ въ себѣ чтенія Евангельскія на всевозможные случаи, какъ напр.: на освященіе храма, на случай землетрясенія, на память о нашествіи иноплеменныхъ, на благодарственное молебствіе по поводу побѣды надъ непріятелемъ, или напр. три разныхъ чтенія на постриженіе, на усопшихъ и т. д. Далѣе А. И. Пападопуло-Керамевсъ указалъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ названный мѣсяцесловъ долженъ быть отнесенъ ко времени между царствованіями Константина VII Багрянороднаго и Василія II. Такъ какъ списки другихъ какихъ-либо мѣсяцеслововъ этой переходной агіологической эпохи до сихъ поръ неизвѣстны, то отсюда ясно, какъ велико значеніе второй части нашего манускрипта. Настоящая рукопись была написана, какъ указалъ референтъ, въ Константинополѣ для чтенія въ церкви св. Софіи, а такъ какъ списокъ патріарховъ, память которыхъ надлежало праздновать въ названномъ храмѣ и въ сосѣднемъ съ нимъ св. Апостоловъ, заканчивается св. Стефаномъ изъ Амасіи (925—928 гг.), то вполнѣ опредѣляется время написанія рукописи, а именно: не ранѣе второй половины X вѣка и не позже начала XI столѣтія. Съ такой датой вполнѣ согласны и палеографическія данныя мѣсяцеслова. Что же касается судьбы этой рукописи, то, по опредѣленію докладчика, она была такова: въ XI или XII вѣкѣ манускриптъ изъ Константинополя попадаетъ въ Дивногорскій монастырь св. Симеона, близъ Антіохіи, что подтверждается припискою на оборотѣ 328 л. и 329 л. рукою другого писца названнаго времени. Въ концѣ XII в. или въ началѣ слѣдующаго столѣтія монастырь св. Симеона былъ совершенно разрушенъ, рукопись про-

нала, и судьба ея неизвѣстна до 1727 года, когда она была переплетена вновь и помѣщена вкладомъ (о чемъ повѣствуется въ длинной арабской припискѣ на л. 125) въ церковь св. Георгія въ сосѣдней съ Дивногорскимъ монастыремъ Лаодикіи, нынѣ Ладикіи. Здѣсь-то и была она найдена каменьщиками при раскопкахъ развалинъ древней церкви, и 23 августа 1901 года была прислана въ даръ Антіохійскимъ патріархомъ Мелетіемъ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Православнаго Палестинскаго Общества.

Проф. Н. А. Мѣдниковъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на арабскія приписки, въ видѣ помѣтокъ, на поляхъ рукописи для обозначенія либо заглавій отдѣльныхъ частей текста, либо для указанія чтеній по субботамъ и воскресеньямъ. Приписки эти сдѣланы то сверху, то сбоку, или же между двумя столбцами греческаго текста, при чемъ почеркъ ихъ весьма изященъ, четокъ и отнюдь не древняго времени; самая орѳографія въ нѣкоторыхъ случаяхъ — простонароднаго, а не классическаго произношенія. Особенную же важность въ данномъ случаѣ представляетъ надпись на арабскомъ языкѣ на л. 125, которая въ переводѣ гласитъ слѣдующее: «Причина начертанія этой записи та, что въ 7230 г. Адама, а отъ воплощенія Слова въ 1722 году Мессіи, произошло, по милости Всевышняго Бога, обновленіе Лаодикійскихъ церквей, и что отецъ праведникъ, свѣтильникъ блестящій, священникъ Моисей, сынъ паломника Константина, извѣстный подъ прозвищемъ Ибн-Курейша (Ибн-Кериша), изучившій духовную литературу и самостоятельный изслѣдователь книгъ о вѣрѣ, единственный своего вѣка и времени, человѣкъ науки, утѣшеніе всякаго озабоченнаго, отецъ преславный, ал-атâ (по турецки отецъ), избранный, тотъ, чье благородное имя написано выше, собралъ по любви своей и совершая благодѣяніе, эту книгу, спасая ее отъ ветхости, грозившей ея существованію, и возобновилъ ее. Книга же эта называется Святымъ Евангеліемъ и Свѣтильникомъ блестящимъ и сіяющимъ; она была и не перестанетъ быть заповѣднымъ вѣчнымъ вкладомъ, и должна вѣчно храниться въ церкви св. Георгія въ богоспасаемой Лаодикіи. Да даруетъ ему Господь Богъ царствіе небесное за трудъ его! И это мы увидѣли и разыскали послѣ большихъ хлопотъ. И увидѣли мы, что дата этой досточтимой книги отсутствуетъ; но послѣ разысканія, достигшаго цѣли, мы нашли, что написалъ ее ученикъ святѣйшаго Ѳеодосія киновіарха, и это въ 495 году (четыреста девяносто пятомъ) отъ воплощенія Слова; что же касается обновленія ея, то оно произошло въ 1727 г. (тысяча семьсотъ двадцать седьмомъ) отъ воплощенія Слова. Вѣрно. И да не дастъ Богъ никому силы нарушить какимъ-бы то ни было способомъ заповѣдность ея (т. е. этой книги). Всякій, кто нарушитъ это—да будетъ жребій его подобенъ жребію Іуды. Горе, горе тому, кто возьметъ это на свою душу». Кромѣ этой арабской надписи встрѣчаются въ нашей рукописи приписки такого рода, какъ напр. на 41 л.; «Авраамъ Мудрый, сынъ отца священника Іоанна, сынъ отца свя-

щенника Манувла», или на 132 л. и на обор. 133 л. сходнымъ почеркомъ слѣдующія слова: «Эта запись рукою смиреннаго сына, покорнаго, недостойнаго діакона Хилâля, сына діакона Авраама, сына священника Іоанна Мудраго, сына отца священника Манувла»; и наконецъ на 133 л., все тѣмъ же почеркомъ, помѣщена просьба написавшаго, обращенная къ читателю, да пожелаетъ онъ, чтобы Богъ простилъ ему грѣхи его. По поводу вышеприведенной арабской надписи на 125 л. А. И. Пападопуло-Керамевсъ указалъ, что палеографическія данныя, помимо агіографическихъ, отнюдь не позволяютъ отнести этотъ манускриптъ къ V вѣку. По мнѣнію референта, скорѣе всего здѣсь слѣдуетъ допустить, что тогдашній владѣлецъ рукописи (1722 — 1727 г.) и авторъ приписки разобралъ на испорченномъ, а въ настоящее время и вовсе утерянномъ, листѣ — годъ 495, не замѣтивъ цифры 6, т. е. надо было прочесть ‹6› 495 отъ сотворенія міра или 986—7 г. отъ Р. Х.,—дата вполнѣ согласная съ временемъ, которое опредѣляется характеромъ рукописи. Что же касается вопроса, почему написаніе ея приписано ученику св. Ѳеодосія Киновіарха, то референтъ высказалъ предположеніе, что, быть можетъ, владѣлецъ манускрипта прочелъ имя Аетія, который былъ ближайшимъ ученикомъ названнаго Святаго, а къ тому же и годъ вполнѣ подходилъ къ его догадкѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, повидимому, здѣсь говорилось о Константинопольскомъ монастырѣ св. Іоанна Крестителя, называемомъ Петрою и находившемся близъ цистерны «Аетія». Самый манускриптъ, какъ указалъ А. И. Пападопуло-Керамевсъ, помѣщенъ въ изящный современный деревянный ящикъ, украшенный мозаикой и съ мозаичною же надписью на арабскомъ языкѣ вдоль четырехъ сторонъ верхней крышки: «Подношеніе Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Алексѣевичу отъ смиреннаго изъ старшихъ служителей Господнихъ Мелетія патріарха Антіохіи востока 1901 г.» Въ серединѣ крышки имѣется крестъ съ надписью: «Книга Новаго Завѣта Господа Нашего и Искупителя Іисуса Мессіи». (Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, XIII, 1902 г., ч. II, № 1, стр. 1—15).

11 янв. 1902 г. П. К. Коковцевъ сдѣлалъ сообщеніе о малоизвѣстномъ разсказѣ сирійскаго писателя Ѳомы Маргскаго: «О томъ, откуда былъ родомъ блаженный Киприанъ, о его ученьѣ въ школѣ и хожденіи въ Іерусалимъ». Путешествіе названнаго несторіанскаго паломника въ св. Землю изъ Курдистана относится къ VII вѣку или къ началу VIII столѣтія. Самый разсказъ «о хожденіи Киприана въ Іерусалимъ» помѣщенъ въ сочиненіи Ѳомы Маргскаго, жившаго въ IX в., въ такъ называемой «Книгѣ начальниковъ». Шестая глава названнаго труда по исторіи несторіанскаго монашества въ Курдистанѣ повѣствуетъ о жизни и трудахъ основателя монастыря въ Биртѣ, въ Маргской области [1]), отшельника св.

1) Маргская область обнимала собой все пространство между теченіями Большого Заба и его правымъ притокомъ — Хазиромъ; на сѣверѣ же ограничивалась Хайрскими горами.

Кипріана. Главное содержаніе разсказа заключается въ «хожденіи» этого святого въ Іерусалимъ, гдѣ онъ посѣщаетъ «храмъ» (базилика Константина), Голгофу, Гробъ Господень, Горницу (Тайной Вечери) и Масличную гору. Далѣе повѣствуется о его путешествіи на Синай, о посѣщеніи имъ пещеры Моисея и пророка Иліи и, наконецъ, о прибытіи въ Египетъ въ Скитскую пустынь, гдѣ онъ принимаетъ монашескій обѣтъ. Затѣмъ референтъ отмѣтилъ то научное значеніе, которое представляетъ настоящій разсказъ въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) случаи паломничества изъ Курдистана, самаго очага несторіанства, чрезвычайно рѣдки и вообще мало извѣстны; 2) здѣсь сообщаются нѣкоторыя подробности «хожденія» св. Кипріана, чего совсѣмъ не встрѣчается въ другихъ сирійскихъ источникахъ. Докладчикомъ были указаны рядъ данныхъ, на основаніи которыхъ время «хожденія» названнаго Святого слѣдуетъ отнести къ половинѣ VII вѣка, т. е. ко времени арабскихъ завоеваній въ Месопотаміи. Если же допустить, что паломничество Кипріана случилось до 614 года, до момента персидскаго вторженія въ Сирію, то подъ «храмомъ» нужно подразумѣвать базилику Константина Великаго въ ея первоначальномъ видѣ, до реставраціи ея Модестомъ при императорѣ Иракліи.

Слѣдующій докладъ прочелъ А. И. Пападопуло-Керамевсъ: «О надписяхъ въ монастырѣ св. Георгія Хозевита», и по поводу одной изъ нихъ Я. И. Смирновъ сдѣлалъ рядъ чрезвычайно любопытныхъ разъясненій. Надпись, открытая первымъ докладчикомъ еще въ 1875 году на мозаичномъ полу въ развалинахъ церкви Хозевитскаго монастыря, имѣетъ слѣдующее содержаніе:

Φ′Λ′Є′ ΜΝΗϹΘΗΤΙ Υ
ΤΟV ΔΟVΛΟV ϹΟV
Ж′І′Ζ′. ҂Є.

Прежде всего относительно загадочныхъ до сихъ поръ буквъ Φ′Λ′Є′— Я. И. Смирновъ выяснилъ, что это—численное значеніе слова «Господи— Κύριε» — 539. Что же касается буквъ ҂Є, то здѣсь, по мнѣнію докладчика, необходимо сдѣлать поправку, читая ҂Θ, т. е. 99, каковое число есть вполнѣ опредѣленное слово — ἀμήν. При этомъ имъ было отмѣчено весьма часто встрѣчающееся подобное сочетаніе буквъ ҂Θ въ начальныхъ и конечныхъ строкахъ греческихъ и коптскихъ папирусовъ изъ Египта; въ надписи на мавзолеѣ Васса съ семействомъ въ Шаккѣ, въ Хауранѣ; въ оттискѣ штемпеля, найденнаго близъ Александріи съ христіанской монограммой — ІХΘVС҂Θ; кромѣ того въ одной коптской надписи въ Дендурѣ, въ Нубіи; на саркофагѣ съ греческою надписью изъ Кизика. Что же касается буквъ Ж′І′Ζ′, которыя, по объясненію докладчика, очевидно, составляютъ также численное обозначеніе, но собственнаго имени въ родительномъ падежѣ, то нѣтъ никакой возможности опредѣлить его. Итакъ, хотя хузевитская надпись остается отчасти нераз-

рѣшимой загадкой въ имени устроителя мозаичнаго пола, тѣмъ не менѣе она представляетъ важное свидѣтельство того, въ какой степени въ первые вѣка христіанства язычники, евреи и христіане, особенно же сектанты въ Сиріи увлекались «псоисифіей», т. е. равенствомъ чиселъ суммѣ буквъ, принимаемыхъ какъ числа. Далѣе Я. И. Смирновъ указалъ еще на одинъ примѣръ «псоисифіи», — надпись вокругъ креста известковой обмазки отъ горлышка амфоры изъ Египта, пріобрѣтенной покойнымъ В. Г. Бокомъ и нынѣ хранящейся въ Средневѣковомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ. Надпись гласитъ слѣдующее, ✝VΠΔAVΛЄ, т. е. 484 + 1435, или ἁγίου Εὐτροπίου; хотя надо прибавить, что число 484 допускаетъ и другія чтенія, какъ напр.: ἁγίου, θεοῦ, ἀγαθοῦ (послѣднее равенство въ виду толкованія Евангельскаго текста, отъ Матѳ. XIX, 17; отъ Луки XVIII, 19; отъ Марка — X, 18). Въ заключеніи референтъ сообщилъ свое объясненіе къ загадочному сочетанію ХМГ или 643, которое можетъ быть прочитано какъ «Святый Боже», если вмѣсто ι написать ει, что имѣетъ за собой рядъ аналогичныхъ случаевъ: ХМГ — ἅγιος ὁ θεός. По поводу «псоисифіи» П. К. Коковцевъ сообщилъ, что на послѣднемъ конгрессѣ оріенталистовъ въ Римѣ возбуждался вопросъ о происхожденіи весьма распространеннаго въ еврейскихъ сочиненіяхъ пріема «гиматріи» (искаженное слово — γραμματεῖα или же γεωμετρία), при чемъ одни ученые объясняли его заимствованіемъ евреевъ у грековъ, другіе же предполагали первоначальное возникновеніе его у первыхъ. Я. И. Смирновъ указалъ затѣмъ, что какъ тѣ, такъ и другіе могли заимствовать «псоисифію» у гностиковъ, въ системахъ которыхъ встрѣчается подобный пріемъ. Н. Я. Марръ отмѣтилъ аналогичное пользованіе въ сирійско-богословской литературѣ, въ одномъ гимнѣ Спасителю въ армянской транскрипціи съ именемъ св. Ефрема Сирина. (Сообщ. Импер. Прав. Палест. Общ., тамъ же, стр. 18—30).

8 февраля 1902 года. П. К. Коковцевъ прочелъ докладъ: «Христіанская базилика въ Кефръ-Кентѣ и мозаичная надпись въ ней на еврейскомъ языкѣ». Въ 1900 году при раскопкахъ въ францисканской церкви въ галилейскомъ селеніи Кефръ-Кентѣ, къ сѣверо-востоку отъ Назарета, въ предполагаемомъ мѣстѣ евангельской Каны Галилейской, открытъ былъ кусокъ мозаичнаго каменнаго пола съ надписью еврейскими квадратными буквами изъ мозаики. Не говоря уже о томъ, что сама надпись представляетъ очень любопытный фактъ для науки, особый интересъ для христіанской археологіи составляетъ мѣсто, гдѣ она была найдена. Какъ оказывается, по словамъ референта, уже съ давнихъ поръ Кефръ-Кентъ обращалъ на себя вниманіе путешественниковъ обширными развалинами древней христіанской базилики, лежащей у подошвы холма, на которомъ расположено селеніе. Еще съ 1867 года латиняне всячески старались пріобрѣсти у жителей эти остатки христіанской древности, и только въ самое послѣднее время францисканскимъ монахамъ удалось достичь желаемаго. Развалины базилики въ Кефръ-Кентѣ, въ

настоящее время отчасти обращенныя въ часовню, по мнѣнію П. К. Коковцева, представляютъ собой то, что уцѣлѣло отъ нѣсколькихъ сооруженій или же передѣлокъ одного и того же обширнаго зданія древности. Первоначальная базилика была, по всей видимости, весьма значительныхъ размѣровъ, и на ея остаткахъ уже выстроена другая, по прежнему плану, но меньшая по размѣрамъ; послѣдняя въ свою очередь въ эпоху крестовыхъ походовъ снова подверглась передѣлкѣ. Что же касается нынѣшней францисканской часовни, то она занимаетъ лишь часть этой позднѣйшей церкви, а именно — центральный корабль большой древней базилики. Планъ и самая надпись была впервые представлена извѣстнымъ ученымъ Ш. Клермонъ-Ганно въ засѣданіи Французской Академіи 2 ноября 1900 года (Comptes-rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1900, стр. 555 и сл.). Раскопки францисканскихъ монаховъ внутри часовни обнаружили подъ ней крипту, въ которой была найдена, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ входа, мозаика въ горизонтальномъ положеніи и, вѣроятнѣе всего, in situ. Къ сожалѣнію, кромѣ нея въ криптѣ, повидимому, ничего болѣе не было обнаружено, и только за предѣлами часовни, внутри старой базилики крестоносцевъ и внѣ ея, найдено еще нѣсколько кусковъ мозаики. Извѣстно также, что еще 20 лѣтъ тому назадъ здѣсь же при какихъ-то работахъ нашли въ предѣлахъ толстой каменной стѣны, окружавшей все пространство древней базилики, дверную перекладину съ скульптурными изображеніями виноградныхъ гроздъ и листьевъ; къ сожалѣнію, впослѣдствіи она исчезла совсѣмъ и неизвѣстно куда. Какъ указывалъ въ докладѣ Французской Академіи ученый Клермонъ-Ганно, и о чемъ сообщилъ въ настоящемъ засѣданіи П. К. Коковцевъ, подобную же дверную перекладину съ скульптурнымъ орнаментомъ (три сосуда) видѣлъ у входа въ церковь еще въ XVII вѣкѣ путешественникъ Маріано Мороне da Maleo. Что касается еврейской надписи, единственной въ своемъ родѣ, то она представляетъ обломокъ (два квадрата, одинъ изъ коихъ неполонъ) большой мозаичной каменной настилки, неправильной формы, и содержитъ въ себѣ призывъ благословенія Господня на сдѣлавшихъ эти плиты, съ заключительнымъ словомъ «аминь». Докладчикъ считаетъ древнюю христіанскую церковь построенной на мѣстѣ еврейской синагоги и относитъ время мозаики и самаго зданія къ концу IV вѣка по Р. Х. или къ началу слѣдующаго столѣтія. П. К. Коковцевъ отмѣтилъ особенную важность этого для христіанской археологіи, если бы дальнѣйшія раскопки подтвердили справедливость его догадки. Референтъ отнюдь не согласенъ съ мнѣніемъ ученаго Клермонъ-Ганно, который допускаетъ, что мозаика съ надписью помѣщалась въ церкви, построенной однимъ обращеннымъ евреемъ, ревнителемъ новой вѣры; въ употребленіи же еврейскихъ буквъ названный ученый видитъ насмѣшку строителя пола надъ бывшими единовѣрцами. Что же касается вопроса о томъ, какой именно городъ надо подразумѣвать подъ Кефръ-Кентомъ, то докладчикъ высказалъ предположеніе, что

это была Кана Галилейская, которая въ IV—V вв., очевидно, составляла лишь большое село, или село-городъ — κωμοπόλις. (См. тамъ же, стр. 30—41).

15 марта. Я. И. Смирновъ прочелъ отъ имени проф. Д. В. Айналова его замѣтку: «О южномъ фасадѣ храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ». Настоящее сообщеніе было вызвано статьей проф. Стржиговскаго въ его новомъ трудѣ: «Orient oder Rom?» и касается вопроса о происхожденіи и характерѣ архитектурныхъ данныхъ фасада южнаго входа въ нынѣшній храмъ Воскресенія (стр. 127—150 названнаго труда). Д. В. Айналовъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе этого ученаго относительно формъ и стиля скульптурныхъ карнизовъ южнаго фасада, а также той части стѣны, которая примыкаетъ къ нему справа, равно какъ и верхней части придѣла Маріи Египетской. Самая дата ихъ, опредѣляемая въ вышеупомянутомъ сочиненіи четвертымъ вѣкомъ, такъ же неоспорима, какъ и современность блоковъ, составляющихъ карнизы ихъ, постройкамъ эпохи Константина Великаго, — все это характерныя и типическія черты роскошнаго смѣшаннаго орнамента скульптуры IV столѣтія. Что же касается вопроса, какъ объяснить появленіе подобныхъ карнизовъ на фасадѣ съ ясными чертами романской готики, то еще ученый Вогюэ видѣлъ здѣсь матеріалъ, взятый крестоносцами изъ остатковъ древнихъ сооруженій для построенія настоящаго зданія. Проф. же Стржиговскій полагалъ, что упомянутые карнизы находятся на своемъ мѣстѣ еще со времени Константина Великаго и что фасадъ южнаго входа или ризалитъ и часть стѣны справа относятся къ IV вѣку. Д. В. Айналовъ указалъ еще на мнѣніе по данному вопросу извѣстнаго знатока античной пластики и архитектуры — Адлера, который съ одной стороны признавалъ въ тѣхъ же карнизахъ позднe-римскій стиль, а съ другой — вполнѣ соглашался съ воззрѣніемъ Вогюэ о случайномъ характерѣ ихъ использованія крестоносцами при построеніи этого фасада. Далѣе въ своей замѣткѣ Д. В. Айналовъ указываетъ на ошибку проф. Стржиговскаго, который, предполагая: 1) что ризалитъ служитъ облицовкою съ южной стороны атріума между ротондою Гроба Господня и базиликою Константина, и 2) что болѣе низкая стѣна справа къ выступу обозначаетъ какъ разъ мѣсто, гдѣ начинался фасадъ базилики, — на основаніи этихъ невѣрныхъ данныхъ размѣщаетъ на планѣ Шика (по изданію Моммерта) внутреннія части всѣхъ сооруженій Константина Великаго. Вотъ почему пространство вышеупомянутаго атріума получилось у названнаго ученаго чрезвычайно маленькимъ. Такъ какъ послѣднему противорѣчатъ слова Евсевія: παμμεγέθη χορόν, то проф. Стржиговскій видитъ въ нихъ просто преувеличенное впечатлѣніе автора «Церковной исторіи». Однако, Д. В. Айналовъ ясно доказалъ ошибочность такого объясненія, ибо существуютъ еще два источника (составитель анонимнаго бревіарія и паломница Сильвія), которые вполнѣ подтверждаютъ справедливость словъ Евсевія. Кромѣ того рядъ данныхъ, по мнѣнію нашего ученаго, заставляютъ

считать совершенно ошибочнымъ и взглядъ проф. Стржиговскаго на теперешній фасадъ или ризалитъ, какъ на мѣсто, опредѣляющее будто-бы ширину атріума. При этомъ авторъ настоящаго доклада отмѣтилъ научный пробѣлъ названнаго профессора въ силу его незнакомства съ нѣкоторыми капитальными трудами русскихъ ученыхъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ данныя повѣсти Епифанія, мастерски разобранныя покойнымъ академикомъ Вас. Гр. Васильевскимъ (Прав. Пал. Сборн. вып. XI), легко восполняютъ пробѣлъ и ошибку автора труда: «Orient oder Rom?» Въ этой повѣсти мы находимъ отчетливое и неоспоримое указаніе на то, что фасадъ базилики Константина долженъ быть помѣщенъ на востокъ отъ ризалита, между темницей и Голгоѳской церковью, о чемъ повѣствуетъ (3 вып. Прав. Пал. Сб.) и нашъ паломникъ — игуменъ Даніилъ; такое опредѣленіе мѣстоположенія уже вдвое увеличиваетъ размѣры атрія. Далѣе референтъ выяснилъ, что причину появленія ризалита на южномъ фасадѣ надо искать въ его отличительной архитектурѣ и что двухэтажное зданіе выступа отнюдь не служитъ указаніемъ на два этажа портиковъ, которые обходили съ трехъ сторонъ западный атрій. Кромѣ того было особенно отмѣчено дѣленіе на этажи, какъ на одинъ изъ основныхъ принциповъ архитектоники готическаго фасада или портика, что, очевидно, какъ указалъ референтъ, было упущено совершенно проф. Стржиговскимъ. Какъ примѣры чрезвычайно сходной архитектуры, гдѣ сохранены общіе элементы строительнаго и орнаментальнаго искусства, Д. В. Айналовъ привелъ соборъ Богоматери въ Парижѣ и церковь св. Павла тамъ же, перестроенную въ XIII вѣкѣ въ готическую съ башнями. Послѣдняя еще опредѣленнѣе и яснѣе доказываетъ, что фасадъ храма Вознесенія въ два этажа, съ готическими арками, характерными карнизами и съ башнею съ лѣвой стороны необходимо сравнить съ типичными образцами французской готики, хотя здѣсь и отсутствуютъ парныя окна и портики. Далѣе референтъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что проф. Стржиговскій, признавъ древность ризалита по античнымъ карнизамъ, въ то же время отрицаетъ аналогичную давность за небольшимъ зданіемъ справа съ придѣломъ Маріи Египетской. Зданіе это также въ два этажа съ арками и, хотя заключаетъ въ себѣ наиболѣе типичные, античные карнизы, тѣмъ не менѣе готическій стиль его вполнѣ признанъ вышеназваннымъ ученымъ. Итакъ, по мнѣнію референта, необходимо согласиться вполнѣ съ выводами Вогюэ и Адлера. Кромѣ того Д. В. Айналовъ сообщилъ, что размѣры западнаго атріума, обозначаемые у Епифанія и игумена Даніила ротондою и воротами Константина, вполнѣ сходны съ планомъ атрія одной базилики города Parenzo, о которомъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи и проф. Стржиговскій. При этомъ была отмѣчена докладчикомъ и разница, которая состоитъ въ томъ, что дворъ базилики въ Паренцо окруженъ колоннадами съ четырехъ сторонъ, тогда какъ вышеупомянутый западный атрій окруженъ ими лишь съ 3 сторонъ и здѣсь не было портика, примыкавшаго къ фасаду базилики.

С. А. Жебелевъ въ томъ же засѣданіи сдѣлалъ сообщеніе: «О новѣйшихъ раскопкахъ въ Баалбекѣ». Послѣ историческаго обзора трудовъ о памятникахъ древности, сохранившихся здѣсь, референтъ указалъ на результаты послѣдней научной экспедиціи въ Баалбекъ. Какъ извѣстно, 1-го ноября 1898 г. императоръ Вильгельмъ II и супруга его посѣтили названный городъ въ сопровожденіи извѣстнаго ученаго арабиста—профессора Морица, директора библіотеки Хедива въ Каирѣ. Уже 12 декабря того же года императоромъ было поручено архитектору Кольдевею произвести предварительныя раскопки и обслѣдовать развалины этого древняго города Иліополя. Результаты этихъ первоначальныхъ работъ Морица, Кольдевея и архитектора Андрэ, представленные во многихъ рисункахъ императору, въ значительной степени дополнили и исправили труды ученыхъ, Вуда и Касса, по древностямъ этой мѣстности. Въ концѣ іюня 1900 г., по утвержденіи плана экспедиціи императоромъ Вильгельмомъ II, проф. Пухштейнъ, техникъ Бруно Шульцъ, его ассистентъ Кренкеръ и Морицъ Зобернгеймъ (послѣдній въ качествѣ переводчика и изслѣдователя семитическихъ надписей) отправились въ Баалбекъ, куда и прибыли 8 августа. Богатый матеріалъ, обслѣдованный и изученный Зобернгеймомъ, въ видѣ арабскихъ надписей, открытыхъ въ Баалбекѣ, на первыхъ-же порахъ обогатилъ науку цѣнными данными для средневѣковыхъ построекъ названнаго города; такъ напр. выяснилось, что юго-западная башня построена султаномъ Бахромъ-Шахомъ въ 1213 г., а сѣверо-западная—11 лѣтъ спустя. Предварительный отчетъ съ 4 таблицами о раскопкахъ 1900 г. былъ составленъ проф. Пухштейномъ и напечатанъ въ IV выпускѣ XVI т. Jahrbuch d. k. D. Arch. Instituts. Что касается раскопокъ указаннаго года, то онѣ производились въ двухъ мѣстахъ: 1) на мѣстѣ алтарнаго двора и 2) на шестиугольномъ предъалтарномъ дворѣ. Еще до раскопокъ на томъ и другомъ дворѣ ясно видны были, среди образовавшейся отъ времени насыпи, стѣны экседръ, съ арабскимъ зубчатымъ карнизомъ, сохранившіяся почти до симы. Раскопки же обнаружили въ этой насыпи, повидимому, еще средневѣковой эпохи, рядъ частныхъ зданій небольшихъ размѣровъ и низкія стѣны бань. Самыя постройки очень напоминаютъ сирійскія: небольшой дворъ съ бассейномъ передъ каждымъ домомъ; ко двору же прилегаютъ открытыя помѣщенія. Кромѣ того раскопками открыта сѣть водопроводовъ, черезъ которую шла вода въ каждый домъ. Такіе же дома обнаружены были и въ базиликѣ, помѣщающейся внутри двора, причемъ нѣкоторыя экседры, по всей видимости, были обращены въ жилища. Проф. Пухштейнъ, имѣя цѣлью изучить античные остатки этого города, снесъ многіе изъ этихъ сирійскихъ домовъ, предварительно промѣривъ и зарисовавъ ихъ. Переходя затѣмъ къ болѣе древнимъ арабскимъ сооруженіямъ, необходимо указать, что раскопки экседръ на 6-угольномъ дворѣ ясно обнаружили остатки укрѣпленій. Что-же касается самыхъ экседръ, то еще въ древнее время въ нихъ были вдѣланы въ два ряда окна, кото-

рыя у восточныхъ экседръ, къ сѣверу и югу отъ пропилей, были загорожены; сами же экседры были обращены въ бойницы, а предъ ними устроены глубокія бойничныя камеры со сводами изъ обожженнаго кирпича. Три античныхъ портала вели изъ пропилей на передній дворъ, но они были загорожены еще въ эпоху арабскаго владычества и только въ южномъ порталѣ оставался выходъ. Самый же портикъ въ первый годъ раскопокъ не былъ еще открытъ и обслѣдованъ. На площади двухъ большихъ храмовъ, такъ называемаго Солнца и другого круглаго, сохранилась базилика христіанской постройки. Она занимаетъ середину алтарнаго двора перваго храма и первоначально была обращена на востокъ; только при позднѣйшей перестройкѣ базилики, она была оріентирована на западъ. Базилика построена въ 3 корабля; на западной сторонѣ ея помѣщалась толстая прямая стѣна и три абсиды съ нѣкоторымъ возвышеніемъ. Въ глубинѣ боковыхъ абсидъ имѣлась дверь, которая нѣкогда вела въ небольшое помѣщеніе, повидимому, діаконикъ; черезъ дверь же въ сѣверной части попадали въ небольшую часовню, причемъ абсида ея, съ нѣкоторымъ подъемомъ, была расположена на восточной сторонѣ. По длинѣ базилики, а также и на восточной сторонѣ ея было первоначально по 3 двери. У входа восточнаго фасада имѣлась лѣстница въ 10 ступеней; средняя часть ея, при перестройкѣ базилики, была сломана и передъ прежнимъ главнымъ порталомъ выстроена новая большихъ размѣровъ абсида. Тогда же была пробита на западѣ, какъ указалъ референтъ, вторая абсида и устроенъ главный входъ въ церковь. По нѣкоторымъ даннымъ къ тому же времени относится и большой бассейнъ на южной сторонѣ базилики съ сводчатымъ обходомъ, примыкавшій, повидимому, къ другимъ помѣщеніямъ. Проф. Пухштейнъ видитъ въ этомъ бассейнѣ отнюдь не крещальню христіанской древности, а скорѣе всего бассейнъ большой бани, въ качествѣ чего и пользовались имъ арабы. Стѣны базилики изъ квадеровъ сохранились отчасти и до сего времени, равно какъ и карнизъ пилястровъ. Облицовка внутренней части базилики состояла изъ мраморныхъ плитъ, какъ это видно въ проломахъ. Отъ верхнихъ же частей зданія уцѣлѣли всего лишь консоли, прямо колоссальныхъ размѣровъ, которыми держались балки средняго обширнаго корабля. Вся базилика была построена такимъ образомъ, что ея толстая западная стѣна помѣщалась на базахъ колоннъ храма Солнца, а абсиды съ указанными помѣщеніями покоились на фундаментахъ лѣстницы того же храма. Можно думать, что ко времени построенія базилики названный языческій храмъ лежалъ уже въ развалинахъ, и остатки его послужили матеріаломъ для христіанской церкви. Такъ какъ, по свидѣтельству Малалы и Пасхальной Хроники, Иліопольскій храмъ былъ закрытъ еще Константиномъ Великимъ, а Ѳеодосій Великій разрушилъ здѣсь (какъ передаютъ тѣ же источники) огромный храмъ и сдѣлалъ изъ него церковь, то, по мнѣнію проф. Пухштейна, сохранившаяся базилика и есть именно эта церковь. Планъ ея кораблей чрезвычайно близокъ къ другому архи-

тектурному памятнику VI в. (какъ это считаетъ французскій ученый Вогюэ) именно: базилики Калб-Лузе. Референтъ однако допускаетъ и ту догадку, что разрушеніе такого громаднаго храма есть дѣло отнюдь не рукъ человѣческихъ, а вѣроятнѣе всего землетрясенія; при постройкѣ базилики развалины этого храма явились своего рода мѣстной каменоломней. Затѣмъ докладчикъ указалъ, что, при дальнѣйшихъ раскопкахъ, съ цѣлью добраться до остатковъ античной древности, были снесены на шестиугольномъ дворѣ болѣе поздніе насыпи арабскаго и византійскаго времени, причемъ вокругъ двора былъ расчищенъ весь стилобатъ античныхъ портиковъ. Три ступени послѣдняго отдѣлены, но вся остальная часть его оставалась въ совершенно неготовомъ видѣ. Что касается верхнихъ частей портиковъ, то докладчикомъ было указано на незаконченность ихъ отдѣлки, тогда какъ поверхности низшихъ—прекрасно отполированы. Всѣ, безъ исключенія, экседры шестиугольнаго двора были въ средніе вѣка перестроены; отъ одной изъ нихъ, сѣверо-западной, сохранилась часть стилобата съ остатками двухъ базъ колоннъ. Часть пола портиковъ предъ большимъ дворомъ, который велъ къ алтарному, вымощена большими квадрами; мѣстами же была обнаружена плохо исполненная мозаика изъ голубоватыхъ камешковъ. При дальнѣйшихъ раскопкахъ были расчищены 3 перехода отъ шестиугольнаго двора къ алтарному. Устройство портиковъ послѣдняго сходно съ шестиугольнымъ, но и здѣсь исчезли всѣ базы стилобата его. Тутъ-же были найдены остатки капителей и антаблемента изъ известняка, часть фриза съ побѣгами аканеа и часть симы, украшенной пальметками. Полъ алтарнаго двора былъ покрытъ мозаикой, но отъ времени совершенно разрушился. Наиболѣе важнымъ результатомъ раскопокъ портиковъ и экседръ алтарнаго двора являются стѣнныя античныя декораціи различнаго вида и типа, сохранившіяся здѣсь. Не останавливаясь болѣе на архитектурныхъ данныхъ античной древности, самихъ по себѣ чрезвычайно важныхъ, мы можемъ упомянуть еще о двухъ большихъ бассейнахъ, къ сѣверу и югу отъ базилики, продолговатой формы, изъ которыхъ южный уже въ византійское время былъ перестроенъ въ купальню, а затѣмъ подвергся разрушенію.

В. Н. Хитрово въ томъ же засѣданіи сообщилъ объ «арабской надписи на переплетѣ Евангелія въ библіотекѣ монастыря Хантура». Настоящій докладъ былъ вызванъ сообщеніемъ Триполійскаго митрополита Григорія объ открытой имъ интересной надписи на переплетѣ Евангелія, напечатаннаго въ 1591 году въ Римѣ на латинскомъ и арабскомъ языкахъ. Самый же монастырь Хантура въ честь Пресвятой Богородицы находится въ Батрунской Казѣ, Ливанскаго мутесаррифлика, къ востоку отъ рѣки Абу-Али. Содержаніе арабской надписи въ переводѣ таково: «Сіе святое евангеліе переплелъ Василій Москоби и царства Московскаго, городъ его называется Кіоба. Богъ да проститъ его, ибо онъ сдѣлалъ это доброе дѣло, во-первыхъ, ради бѣдности монастыря, и во-вторыхъ ради спасенія своей души, 1729 года». Какъ оказывается, надпись эта

была сдѣлана извѣстнымъ нашимъ паломникомъ и писателемъ Василіемъ Григорьевичемъ Барскимъ, который посѣтилъ названный монастырь первый разъ во второй половинѣ 1728 г., и второй, по всѣмъ даннымъ, въ концѣ слѣдующаго года. Референтъ сообщилъ затѣмъ о пожертвованіи Высокопреосвященнымъ Триполійскимъ митрополитомъ Григоріемъ греческой рукописи Іерусалимскаго проскинитарія, съ раскрашенными условными изображеніями Св. Мѣстъ. Рукопись эта, какъ видно изъ надписи на ней, окончена 26 февр. 1715 г. и, по отзыву присутствовавшаго на засѣданіи А. И. Пападопула-Керамевса, представляетъ значительную научную цѣнность, такъ какъ относится къ XVII в. и доселѣ нигдѣ не издана (тамъ же, стр. 43—60).

26 апрѣля П. К. Коковцевъ прочелъ докладъ: «Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній относительно мозаичной надписи, открытой въ Кефъ-Кентѣ». Какъ оказывается, первоначальная его ипотеза о томъ, что древнее зданіе, обращенное затѣмъ въ христіанскую базилику, была синагога, требуетъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, иного объясненія. Еврейское сооруженіе, стоявшее нѣкогда на мѣстѣ построенной затѣмъ древней христіанской церкви, есть ничто иное, какъ δημόσιον λουτρόν, или общественныя бани, о которыхъ встрѣчаются частыя упоминанія въ древнееврейской литературѣ. По этому поводу докладчикъ указалъ на весьма значительное вліяніе эллинистической культуры въ Палестинѣ въ первые вѣка христіанства, которая выразилась съ особенной силой въ повсемѣстномъ распространеніи именно такихъ греческихъ общественныхъ учрежденій, какъ бани и гостинницы (тамъ же, стр. 61—65).

Кавказское Отдѣленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

1 іюня 1903 г. Предсѣдатель Отдѣленія Л. Г. Лопатинскій сообщилъ присутствующимъ объ одной обслѣдованной имъ древней церкви, находящейся въ Кабардѣ, при впаденіи рѣки Кичмалки въ Малку. Референту удалось срисовать тамъ одну грузинскую надпись, почеркомъ «асамтаврули», которая гласитъ: «Деза Гвтиса», т. е. Матерь Божія. (Тифл. Лист. 1903 г. № 128).

В. Сонкинъ.

Засѣданія иностранныхъ учебныхъ обществъ и учрежденій.

Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.

12 сентября 1902 года S. Reinach прочелъ докладъ по поводу древнехристіанской формулы при крещеніи, посредствомъ которой крещаемый отрекался отъ дьявола и ангеловъ его. Докладчикъ остановился на разъясненіи первоначальнаго значенія греческаго слова «πομπή», по

латыни — pompa, т. е. тріумфальное шествіе; впослѣдствіи подъ словами «pompe de Satan» стали подразумѣваться, такъ сказать, младшіе воины дьявола, а падшіе ангелы являлись его военачальниками. Итакъ, крещаемый при произнесеніи обычной формулы отрекался отъ Сатаны и всей свиты его. Значительно позже въ этой формулѣ перестали упоминать о падшихъ ангелахъ, и мало по малу первоначальный смыслъ слова былъ забытъ и получилось современное значеніе его, какъ и роскоши, великолѣпія, торжественности».

10 октября. Babelon сообщилъ членамъ Академіи о недавно найденномъ въ Карѳагенѣ R. P. Delattre—poids monétaire (exagium solidi) эпохи Константина Великаго, съ слѣдующей надписью: «Usuales integri solidi tres». Выраженіе «usualis solidus» обозначало золотую монету вѣсомъ 4 gr. 55, которой чеканилось по 72 штуки изъ одного фунта золота. Существовалъ, какъ извѣстно, еще «solidus gallicus»; вѣсъ его равнялся 3 gr. 89 и чеканилось ихъ по 84 изъ фунта-же.

17 октября. Clédat представилъ Академіи въ высшей степени важные результаты своихъ послѣднихъ раскопокъ среди развалинъ въ окрестностяхъ городка Baouît, на югъ отъ Hermopolis Magna. Въ теченіе зимы 1901—1902 гг. было открыто имъ болѣе 30 часовенъ и двѣ церкви. Значительное количество фресокъ, которыми украшены эти зданія христіанской древности, было воспроизведено въ акварельныхъ рисункахъ. Всѣ эти памятники могутъ быть датированы отъ V и до XII вѣка по Р. Х. Президентъ Академіи выразилъ особенную признательность названному неутомимому изслѣдователю за его труды и блестящіе результаты открытій. (Болѣе подробно сообщимъ въ слѣдующемъ выпускѣ «Визант. Врем.»).

5 декабря. Omont прочелъ докладъ по поводу четырехъ снимковъ съ древнихъ рукописей съ унціальными греческими буквами, воспроизведенныхъ на страницахъ альбома извѣстнаго архимандрита Порфирія Успенскаго «Христіанскій Востокъ. Египетъ и Синай».

9 января 1903 года. Serruys сообщилъ объ одномъ, открытомъ имъ на Аѳонѣ въ Ватопедѣ, неизвѣстномъ до сего времени письмѣ Игнатія, Константинопольскаго патріарха.

31 января. Schlumberger доложилъ членамъ Академіи о донесеніи французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Аѳинахъ, г. Mauroüard'a, Министру Иностранныхъ дѣлъ относительно двухъ чрезвычайно важныхъ построекъ, которыя до сего времени существуютъ въ Мореѣ и носятъ на себѣ явные слѣды владычества дома Villehardouin на этомъ полуостровѣ въ XIII вѣкѣ, послѣ IV крестоваго похода. Этими остатками франкскихъ древностей являются развалины обширной крѣпости Chlernoutzi или Clermont на берегу моря, на югъ отъ Cyllhène, и во-вторыхъ, не менѣе любопытные остатки церкви Св. Софіи въ Andravida, столицѣ дома Villehardouin'a.

6 февраля. Clermont-Ganneau прочелъ докладъ по поводу фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ, открытыхъ P. Paul de Saint-

Aignan изъ Тира. Это прежде всего надпись на латинскомъ языкѣ эпохи крестовыхъ походовъ, характерными буквами XIII вѣка, происходящая изъ Saint-Jean-d'Acre и содержащая въ себѣ эпитафію нѣкоей Brisa, дочери Johannes Medicus и жены его G. Petrus de Saone (?). Затѣмъ Schlumberger прочелъ замѣтку Brehier'a, проф. словесныхъ наукъ въ Clermont-Ferrand, озаглавленную такъ: «L'introduction du crucifix en Gaule». Мысль изображать Спасителя на крестѣ долгое время вовсе устранялась христіанскими мастерами. Первыя извѣстныя изображенія, представляющія распятіе, какъ-то рельефъ на вратахъ Св. Сабины въ Римѣ, миніатюра Евангелія изъ Rabula, изображеніе изъ слоновой кости въ Британскомъ музеѣ, ампулы изъ сокровищницы въ Монцѣ,—все это явно сирійскаго происхожденія. Итакъ именно въ Сиріи и, вѣроятнѣе всего, среди несторіанъ, впервые зародилась мысль о распятіи. Одно мѣсто изъ сочиненія Григорія Турскаго даетъ ясное указаніе, что распятіе появилось въ Галліи впервые въ одной церкви Нарбонны. Видъ Спасителя, распятаго на крестѣ и почти обнаженнаго, вызвало здѣсь народное волненіе, и епископъ долженъ былъ скрыть изображеніе это подъ покрываломъ. Слѣдовательно въ VI вѣкѣ Нарбонна, очевидно, была однимъ изъ главнѣйшихъ поселеній сирійскихъ купцовъ, которые старались утвердиться во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ запада, отъ Карѳагена и до Парижа. Итакъ возможно допустить, что распятіе на западѣ появилось именно по почину сирійскихъ христіанъ, но что прошли долгіе годы прежде, чѣмъ эта новизна проникла въ религіозную жизнь и представленіе запада.

20 февраля. Salomon Reinach сообщилъ отъ имени директора Константинопольскаго музея Hamdy-bey о раскопкахъ въ Траллахъ, которыя ведутся Edhem-bey. Въ докладѣ послѣдняго къ Hamdy-Bey передается объ одномъ мраморномъ портикѣ великолѣпной работы, который впослѣдствіи былъ превращенъ въ византійскую церковь.

8 мая. Babelon сообщилъ членамъ Академіи о большой золотой медали Константина изъ коллекціи г. Carlos de Beistegui. Эта медаль представляетъ особенную рѣдкость, такъ какъ она даетъ Константину титулъ: «Invictus Constantinus Maximus Augustus», а на оборотѣ содержитъ слѣдующую надпись: «Felix adventus Augustorum nostrorum». Вычеканена же она была въ память торжественнаго вступленія Константина Великаго и Лициніа въ Миланъ въ февралѣ 313 г. Извѣстно, что тогда впервые была провозглашена свобода вѣроисповѣданія.

22 мая. Daniel Serruys сообщилъ о весьма важномъ фрагментѣ актовъ иконоборческаго собора 815 года. Обстоятельства, при которыхъ Левъ Армянскій созвалъ этотъ соборъ, вполнѣ извѣстны, но постановленія, которыя были приняты здѣсь, оставались до сего времени неизвѣстными. Serruys нашелъ ихъ въ сочиненіи, до сихъ поръ неизданномъ, патріарха Никифора, который былъ лишенъ своего сана на этомъ соборѣ. Это сочиненіе, которое является важнѣйшимъ трудомъ назван-

наго патріарха, есть исторія и протестъ противъ иконоборчества въ Византіи.

Société des Antiquaires de France.

14 января 1903 года. Maurice объяснилъ при помощи нѣкоторыхъ монетъ одно мѣсто изъ Лактанція, относящееся къ Константину Великому

21 января. Cagnat прочелъ замѣтку Gauckler'a по поводу одной чрезвычайно интересной и важной въ научномъ отношеніи мозаики, открытой имъ въ Карѳагенѣ.

18 февраля. Schlumberger прочелъ докладъ о свинцовой византійской печати съ именемъ Іоанна, епископа африканскаго. Enlart представилъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ драгоцѣнностей, найденныхъ на островѣ Кипрѣ и относящихся къ византійской эпохѣ. Héron de Villefosse сообщилъ замѣтку Toulotte о двухъ африканскихъ мученикахъ, жившихъ въ IV вѣкѣ по Р. Х.

4 марта. Monceau объяснилъ смыслъ надписи византійской печати съ именемъ Іоанна, епископа африканскаго. Maurice представилъ свое изслѣдованіе по вопросу о происхожденіи нимба на монетахъ Римской имперіи.

18 марта. Maurice сдѣлалъ сообщеніе, въ которомъ еще разъ возвращался къ вопросу о томъ, когда именно появляется діадема на монетахъ римскихъ императоровъ.

25 марта. De Mély прочелъ замѣтку по поводу извѣстнаго засова церкви Св. Софіи въ Константинополѣ. По отзыву докладчика засовъ этотъ представляетъ змѣю.

8 апрѣля. Schapot сдѣлалъ сообщеніе относительно одной христіанской надписи на греческомъ языкѣ изъ Harbié, въ древности Daphné.

29 апрѣля. Monceaux прочелъ докладъ о найденныхъ въ Африкѣ византійскихъ свинцовыхъ печатяхъ съ обращеніемъ къ Божьей Матери.

6 мая. Maurice объяснилъ, что изображеніе алтаря на византійскихъ монетахъ всегда встрѣчается лишь на тѣхъ изъ нихъ, которыя были вычеканены въ городахъ, гдѣ происходили засѣданія помѣстныхъ соборовъ.

K. Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin.

13 ноября 1902 года. Conze сообщилъ о нѣкоторыхъ находкахъ (остатки ламнадъ и вазъ) греческой и византійской эпохъ изъ Пергама и о ихъ значеніи для исторіи этого города.

4 декабря. Diels прочелъ докладъ о такъ называемыхъ подложныхъ сочиненіяхъ Демокрита: 1) александрійской эпохи, 2) сочиненія по алхиміи IV—VI вѣковъ по Р. Хр. и 3) византійскаго періода литературы.

15 января 1903 года. Sachau прочелъ сообщеніе: «Der erste Chalif Abu-Bekr. Eine Charakterstudie». Докладчикъ, на основаніи древнѣйшихъ

источниковъ, воспроизвелъ предъ присутствующими въ засѣданіи главнѣйшіе моменты жизни халифа Абу-Бекра, чтобы дать возможно правильную оцѣнку этой общеисторической личности. Референтомъ были разсмотрѣны его отношенія къ Магомету, собственное правленіе, въ особенности же личная дѣятельность во время вспыхнувшаго мятежа послѣ кончины основателя новой религіи. Кромѣ того была отмѣчена и его близость и расположеніе къ другу и преемнику на престолѣ — Омару. (Sitzungsberichte der K. Preussischen Akad. der Wissenschaften, III, 1903, 16—37).

29 января. Торжественное годовое засѣданіе Академіи, на которомъ Th. Mommsen сообщилъ присутствующимъ о положеніи изданія «Codex Theodosianus», которое уже близится къ концу и, какъ предполагалъ докладчикъ, въ теченіе 1903 года будетъ совершенно закончено печатаніемъ. По поводу второй части этого изданія «Die Posttheodosischen Novellae» было указано, что Dr. C. Meyer еще въ минувшемъ 1902 году подготовилъ къ печати текстъ и подробныя критическія замѣтки «Novellae Breviarii Alariciani», какъ часть Novellae extra Breviarium, а также Index и Prolegomena къ своему труду. — Затѣмъ A. Harnack доложилъ собранію о занятіяхъ Коммиссіи по изданію сочиненій Отцовъ церкви. Въ 1902 году появились въ свѣтъ тома VIII и IX (вып. 1) этого изданія, содержащіе въ себѣ слѣдующія сочиненія: 1) Geffcken, Oracula Sibyllina; 2) Schwartz, Eusebius'Werke. Zweiter Band, Erster Theil. Die Kirchengeschichte, Buch I—V; Th. Mommsen, Rufin's Ubersetzung, Buch I—V. Кромѣ того печатались еще 3 тома, а именно: Schwartz und Mommsen, Eusebius'Kirchengeschichte, 2 Theil; Preuschen, Origines' Commentar zum Johannesevangelium; K. Schmidt, Gnostische Schriften in Koptischer Sprache. — Затѣмъ въ «Archiv für die Ausgabe der älteren christlichen Schriftsteller» были помѣщены слѣдующіе труды: Flemming, Henoch, aetiopischer Text; von Gebhardt, Acta Theclae (на латин. яз.); Preuschen, Eusebius'Kirchengeschichte (переводъ съ армянскаго); Sickenberger, Die Lukas-Katene des Niketas von Herakleia; Geffcken, Composition und Entstehungszeit der Oracula Sibyllina; Harnack, Ueber verlorene Briefe Cyprian's u. s. w.; Klostermann, Eusebius' Schrift über die geographischen Namen in der heiligen Schrift; Bonwetsch, Hippolyt's Commentar zum Hohenlied (переводъ съ грузинскаго языка); Gressmann, Studien zu Eusebius' Theophanie; K. Schmidt, Die alten Petrusakten; Wrede, Die Echtheit des zweiten Thessalonicherbriefs. — Съ научною цѣлью нѣкоторыми членами этой коммиссіи былъ предпринятъ рядъ поѣздокъ, такъ напр.: Klostermann посѣтилъ различные города Италіи, Faulhaber—Испанію, von Dobschütz и Bidez ѣздили въ Англію. Въ этомъ же засѣданіи проф. Dr. A. Philippson сообщилъ въ краткихъ чертахъ о результатахъ своей поѣздки, предпринятой лѣтомъ 1902 года въ западную часть Малой Азіи (ibid. VI, 101—124).

12 февраля. Harnack представилъ нѣкоторыя объясненія къ пя-

той книги Церковной исторіи Евсевія, по поводу новаго изданія ея Schwartz'омъ. Референтомъ были выяснены неясныя мѣста, на которыя указываетъ въ своемъ трудѣ послѣдній (ibid., 200—207).

26 февраля. Harnack прочелъ докладъ: «Ius ecclesiasticum, eine Untersuchung über den Ursprung des Begriffs». Впервые вполнѣ опредѣленное представленіе о томъ, что церковь обладаетъ особыми правами—«iura», встрѣчается въ трудахъ Тертулліана. Тотъ же церковный писатель обозначаетъ прежде всего власть церкви связывать и разрѣшать грѣхи, какъ «ius ecclesiae». Около 375 года одинъ римскій церковный писатель называетъ папскую власть уже тѣмъ же юридическимъ терминомъ «ius ecclesiasticum», тогда какъ другой римскій авторъ съ этимъ понятіемъ связываетъ всѣ вообще постановленія христіанской церкви. Если съ одной стороны оба церковныхъ писателя выражали мысль, ставшую повидимому общепризнанной въ Римѣ, то еще въ V вѣкѣ терминъ «ius ecclesiasticum» все еще не употребляется въ оффиціальномъ смыслѣ церковью, и само государство не знаетъ подобнаго права (ibid. X, XI, XII, 211—226).

5 марта. Harnack прочелъ отъ имени кандидата богословія Leipoldt'a его статью: «Der Hirt des Hermas in saïdischer Uebersetzung». Существованіе перевода этого произведенія, правда, возможно было предполагать, но только Johannes Leipoldt указалъ, что Парижская Національная Библіотека содержитъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ отрывокъ такого періода на коптскомъ языкѣ. J. Leipoldt'омъ и былъ изданъ послѣдній съ нѣмецкимъ переводомъ и небольшимъ вступленіемъ (ibid. XIII, 261—268).

K. Bayerische Akademie der Wissenschaften zu München.

7 іюня 1902 года. Brentano прочелъ рефератъ: «Die wirtschaftlichen Lehren des christlichen Altertums». Докладчикъ отмѣтилъ строго логическую послѣдовательность подобнаго ученія и многочисленными цитатами изъ произведеній Отцовъ церкви подтвердилъ справедливость своей мысли; при этомъ было указано на противостяжательное ученіе Отцовъ церкви относительно всякаго рода торговыхъ дѣлъ (Sitzungsberichte der K. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, стр. 141—193).

5 іюля. K. Krumbacher сдѣлалъ сообщеніе: «Die Akrostichis in der griechischen Kirchenpoesie», въ которомъ высказалъ мысль, что обычное употребленіе акростиха съ именемъ автора у греческихъ церковныхъ писателей въ началѣ стиха или строфы имѣетъ значительную важность для историко-литературныхъ изслѣдованій и для критики текста. Отмѣчены были референтомъ и тѣ затрудненія, которыя встрѣчаетъ изслѣдователь подобнаго рода вопроса, такъ какъ при составленіи акростиха возможны вмѣсто обычной орѳографіи различнаго рода видоизмѣненія и замѣна буквъ. Надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что въ рукопи-

сяхъ въ древности царило полное разнообразіе начертанія словъ либо въ силу новыхъ поправокъ, либо по причинѣ новаго расположенія цѣлыхъ строфъ и т. д. Для того, чтобы имѣть, при критическомъ изданіи подобнаго рода сочиненія, необходимую ясность, докладчикъ разобралъ всѣ, относящіеся къ настоящей темѣ, вопросы на основаніи различныхъ изданій и важнѣйшихъ манускриптовъ (свыше 30) какъ относительно главнѣйшихъ видовъ акростиховъ и ихъ историческаго развитія, такъ и касательно видоизмѣненія начертанія словъ и прочихъ особенностей. Friedrich прочелъ докладъ: «Die Unächtheit der Canones von Sardica II», въ которомъ выяснилъ позднѣйшій характеръ составленія правилъ этого собора.

8 ноября. Von Reber сдѣлалъ сообщеніе: «Die byzantinische Frage in der Architekturgeschichte». Референтъ представилъ въ своемъ докладѣ попытку восполнить имѣющіяся въ ранних сочиненіяхъ нѣсколько туманныя свѣдѣнія и намеки по поводу каролингскаго дворца о вліяніи византійскаго строительнаго искусства на западѣ.

15 ноября. Публичное засѣданіе Академіи, на которомъ K. Krumbacher произнесъ рѣчь: «Das Problem der neugriechischen Schriftsprache», имѣющая появиться на страницахъ «Извѣстій» Академіи.

3 января 1903 года. Traube сдѣлалъ докладъ: «Nomina sacra, ein Beitrag zur christlichen griechischen und römischen Paläographie». Референтъ указалъ на способъ написанія св. именъ (nomina sacra) у Кипріана и другихъ раннихъ римскихъ церковныхъ писателей, на основаніи данныхъ греческой и латинской палеографіи.

7 февраля. Prutz прочелъ статью о сочиненіи Gautier de Compiègne «Otia de Machomete», какъ объ историческомъ источникѣ сказаній о Магометѣ въ эпоху среднихъ вѣковъ и крестовыхъ походовъ. Референтъ выяснилъ, что авторомъ этого стихотворнаго произведенія, находящагося въ одной рукописи Парижской Библіотеки и до сего времени неизданнаго, былъ ни кто иной, какъ Gautier de Compiègne, уже извѣстный по другимъ литературнымъ произведеніямъ того времени. Что повѣствуется здѣсь объ ученикахъ Магомета, то имѣетъ близкое сходство съ данными его друга, по имени Garnier, изъ монастыря Marmoutier въ Турѣ. Послѣдній умеръ настоятелемъ этого монастыря въ 1155 году, причемъ въ своихъ знаніяхъ обязанъ разсказамъ нѣкоего Paganus, который упоминается съ 1119 по 1125 годъ, какъ аббатъ монастыря Étampes, и который воспитывалъ у себя долгое время одного молодого мусульманина, принявшаго христіанство. Этимъ же объясняется та простодушность сочиненія Александра Понтійскаго «Roman de Mahomed», которое появилось въ 1258 году и имѣло своимъ источникомъ произведеніе названнаго автора—Gautier de Compiègne.

K. Sächsische Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig.

8 февраля 1903 года. Gelzer прочелъ чрезвычайно важный докладъ: «Der wiederaufgefundene Kodex des hl. Klemens und andere auf den

Patriarchat Achrida bezügliche Urkundensammlungen» (Berichte über die Verhandlungen der K. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, 55 Band, 1903, II, стр. 41—110).

K. K. Geographische Gesellschaft zu Wien.

3 января 1903 года. Проф. Dr. Sellin прочелъ докладъ: «Ueber eine Reise nach Palästina und über das Ergebniss der Ausgrabungen bei Taannek», при чемъ были показаны въ большемъ количествѣ великолѣпные фотографическіе снимки.

Verein für Erdkunde zu Dresden.

2 января 1903 года. Проф. Dr. Ruge сдѣлалъ сообщеніе: «Klein-Asien als Wiege der wissenschaftlichen Erdkunde», отмѣтивъ всѣ тѣ данныя, которыя сообщались географами и историками греческой и римской древности и эпохи среднихъ вѣковъ.

Geographische Gesellschaft zu Hamburg.

8 января 1903 года. Прив.-доц. D-r Karl Oestreich (изъ Marburg'a) «Reise in Albanien und Makedonien», причемъ чтеніе доклада было иллюстрировано свѣтовыми картинами (Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1903, № 2, стр. 158—160).

Geographische Gesellschaft zu Greifswald.

10 января 1903 г. Проф. Dr. Plathe (изъ Берлина) изложилъ результаты своей научной поѣздки 1901 года въ Архипелагъ и Черное море: «Reise nach dem Ägäischen und Roten Meer» (ibid., стр. 155—158).

В. Сокинъ.

Магистерскій диспутъ при С.-Петербургской Духовной Академіи.

9-го марта 1903 г. въ актовомъ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи священникъ Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ, о. А. П. Поповъ защищалъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Латинская Іерусалимская патріархія эпохи крестоносцевъ», представленную имъ для полученія степени магистра богословія. Въ своемъ трудѣ диспутантъ указываетъ на тотъ фактъ, что крестоносцы учрежденіемъ патріархіи въ Іерусалимѣ нарушили прежде всего соборныя постановленія какъ правъ и значенія православнаго Іерусалимскаго патріарха, такъ равно и относительно границъ патріархіи. Латинское духовенство, устрояя церковную жизнь на Востокѣ, стремилось проводить здѣсь тѣ-же порядки и обычаи, какіе существовали на Западѣ. Особенно характернымъ выразителемъ этой

дѣятельности католическаго духовенства въ названную эпоху было созданіе духовно-рыцарскихъ орденовъ. Что же касается упадка латинскаго патріархата, то несомнѣнной причиной его былъ вообще низкій нравственный уровень представителей католицизма. Крестоносцы, преслѣдуя лишь однѣ завоевательныя цѣли, не принесли съ собой восточнымъ христіанамъ столь ожидаемыхъ ими благъ: изгнаніемъ изъ Іерусалима православнаго законнаго патріарха, отнятіемъ святынь, церквей, частныхъ зданій и имѣній у православныхъ, лишеніемъ ихъ самоуправленія, крестоносцы поставили восточныхъ христіанъ еще въ болѣе худшее положеніе, чѣмъ оно было для нихъ при владычествѣ мусульманъ. Оффиціальные оппоненты, профессоръ Н. В. Покровскій и доцентъ А. Н. Брилліантовъ, сдѣлавъ нѣсколько частныхъ возраженій диссертанту, отмѣтили безусловныя достоинства настоящаго труда, который по отзыву ихъ является весьма серіознымъ научнымъ изслѣдованіемъ въ области историческихъ данныхъ эпохи крестоносцевъ. (Церковныя Вѣдомости, Прибавленія № 21, стр. 427—428).

В. Сонкинъ.

Пергаментныя рукописи Тифлисскаго церковнаго музея.

Чрезвычайно важныя научныя данныя сообщаетъ на страницахъ «Тифлисскаго Листка» М. Джанашвили. Въ мѣстномъ церковномъ музеѣ сохраняется рядъ замѣчательныхъ манускриптовъ X и XI в., изъ которыхъ подробно описаны имъ въ двухъ статьяхъ: 1) обширный сборникъ «Житій и поученій отцовъ вселенской церкви», и 2) рукопись, содержащая «Письмо царя Авгара къ Спасителю».

Что касается перваго манускрипта (№ 95, in folio, 1316 стр.), то онъ относится къ X вѣку и пострадалъ «попавъ въ плѣнъ къ туркамъ», затѣмъ былъ «выкупленъ (какъ гласитъ приписка на стр. 102) изъ турецкаго плѣна» царицей Маріамъ, дочерью Дадіани и супругой царя Ростома, умершаго въ 1658 году. Сборникъ этотъ переписанъ въ знаменитомъ нѣкогда, а нынѣ запустѣвшемъ, Пархальскомъ монастырѣ, причемъ источникомъ «Житія подвижницъ» послужилъ оригиналъ шиханійской лавры. На стр. 1222 сохранилось имя переписчика — Григорія Патарая, который сообщаетъ намъ о томъ, что онъ много потрудился надъ этой книгой и что ему помогали Габріэль Скавели и Габріэль Хорган, а нѣкій Іоаннъ Гацветили доставлялъ ему хлѣбъ и вино. Далѣе г. Джанашвили отмѣчаетъ въ своей статьѣ тотъ матеріалъ въ сборникѣ, который имѣетъ наиболѣе цѣнное научное значеніе, какъ-то: проповѣди св. Нины въ Картліи (стр. 75—83, 281 — 288); проповѣди боснійскаго епископа Іоанна (стр. 224 и сл.); житіе св. Або тифлисскаго, умершаго 6 января 786 года; житіе св. Гуландухты (стр. 696 и др.); житіе царицы Шушаники, погребенной въ церкви тифлисскаго метехскаго замка (стр.

735 и сл.); избіеніе «варварами» отцовъ Саввинской лавры, описанное Стефаномъ Мансуридзе (стр. 846 и др.); отрочество Господа Нашего Іисуса Христа (стр. 568 и сл.); сказаніе Дороѳея о томъ, кто изъ апостоловъ и гдѣ проповѣдывалъ ученіе Спасителя,—и рядъ другихъ очень важныхъ житій и сказаній. Авторъ статьи приводитъ кромѣ того, правда, кратко (какъ онъ самъ выражается) апокрифическое сочиненіе: «Отрочество Господа Нашего Іисуса Христа». Содержаніе этого апокрифа, который мы позволимъ себѣ передать въ переводѣ г. Джанашвили, таково: «Іисусу было 5 лѣтъ, ходилъ онъ на рѣчку (переводъ, очевидно, дословный), тамъ игралъ и запруживалъ воду, а потомъ пропускалъ ее на песокъ, очищалъ. Онъ взялъ мягкую глину, сдѣлалъ 12 воробьевъ; день же былъ субботній и было много дѣтей, игравшихъ съ нимъ. Одинъ изъ іудеевъ, увидѣвъ, что отрокъ творитъ, пришелъ къ Іосифу и вопросилъ: «хорошо ли въ субботу дѣлать изъ глины птицъ?» Іосифъ разгнѣвался на отрока за то, что такъ дѣлалъ въ субботу. Іисусъ, всплеснувъ руками, сказалъ птицамъ: «летите и помните Меня Живого», и птицы полетѣли передъ всѣми съ визгомъ. Одинъ изъ фарисеевъ, (гласитъ дальше разсказъ), увидѣвъ это, встревожился, поспѣшно отправился къ другимъ и разсказалъ имъ о случившемся. Первосвященниковъ сынъ Анай, который прибылъ къ ручью вмѣстѣ съ Іисусомъ, разрушилъ запруды,—вода стекла. Іисусъ, увидѣвъ это, сказалъ: «какъ дерево сухое, такъ засохни», и отрокъ тотъ засохъ. Затѣмъ Іисусъ послѣдовалъ за Іосифомъ. По дорогѣ нѣкій юноша коснулся Его плечъ. Разгнѣвался Іисусъ и сказалъ ему: «перестать тебѣ ходить по этой дорогѣ!» Юноша тотчасъ упалъ и умеръ. Стоявшіе тутъ возопили: «кто это, слово котораго есть дѣло?» Пришли родственники умершаго юноши и сказали Іосифу: «Если Отрокъ будетъ пребывать у тебя, ты не можешь жить съ нами: учи Его благословлять, а не проклинать». Іосифъ сталъ наставлять Іисуса, говоря: «Не злословн, чтобы не возненавидѣли насъ эти люди». Отвѣтилъ Іисусъ: «Я знаю, какъ поставить ихъ дѣтей на путь истины. Если они не потерпятъ проклятія, то потерпятъ наказанія». Всѣ стоявшіе тутъ моментально ослѣпли, Іосифъ же разгнѣвался, схватилъ Іисуса за ухо и потянулъ. Іисусъ сказалъ ему: «довольно тебѣ искать Меня и обрѣсти». Нѣкій Закхей слышалъ эти слова Іисуса и сказалъ Іосифу: «Не хочешь-ли ты отдать мнѣ пылкаго Отрока своего, чтобы Онъ выучился у меня любви къ ближнимъ, покорности къ старшимъ и сынамъ Аарона, дабы и Онъ впослѣдствіи училъ и проповѣдывалъ». Іисусъ отвѣтилъ, что Онъ не понимаетъ словъ учителя, ибо Онъ самъ Господь и Учитель, у котораго должны поучаться. Стоявшіе тутъ іудеи дивились, говоря, что Отрокъ 5 лѣтъ разсуждаетъ такъ. Іисусъ отвѣтилъ, что они еще болѣе удивятся, если скажетъ, когда родились ихъ родители. Іудеи испугались и замолчали. Закхей сталъ просвѣщать Іисуса съ альфы, но Онъ прочиталъ весь алфавитъ до конца...» Судя уже по названнымъ даннымъ, нельзя не согласиться съ отзывомъ М. Джанашвили, что «настоящая

рукопись—кладъ лингвистическій, агіографическій, историческій и апокрифическій».

Вторая статья касается рукописи XI вѣка на грузинскомъ языкѣ,—это манускриптъ за № 455, in quarto, 648 стр.), переписанный на прекрасномъ пергаментѣ въ 1059 г. въ монастырѣ Калипо. Манускриптъ содержитъ въ себѣ, послѣ нѣсколькихъ высокохудожественныхъ (какъ выражается нашъ изслѣдователь) рисунковъ, Четвероглавъ съ изображеніями евангелистовъ, писанныхъ золотомъ, затѣмъ послѣсловіе автора сборника и заканчивается разсказомъ «О царѣ Авгарѣ и Нерукотворенномъ Образѣ Спасителя», переписаннымъ особеннымъ почеркомъ «асамтаврули». Посланіе открывается привѣтствіемъ и письмомъ Эдесскаго царя Авгара [1]) къ Спасителю. Содержаніе же писемъ въ переводѣ таково: «Слышалъ о Тебѣ», пишетъ Авгаръ къ Спасителю, «что Ты исцѣляешь не лекарствомъ и зельями, но словомъ Своимъ. Слышалъ, что Ты даешь слѣпымъ зрѣніе, глухимъ — слухъ, прокаженныхъ очищаешь, злыхъ духовъ и демоновъ изгоняешь, мертвыхъ воскрешаешь. Дивлюсь я Твоимъ чудесамъ. Ты или Богъ или Сынъ Божій. Когда Ты прибудешь въ городъ мой, я воздамъ поклоненіе Твоей Святости, а Ты исцѣлишь меня отъ недуга, отъ котораго я страдаю. Слышалъ я еще, что іудеи ропщутъ на Тебя, преслѣдуютъ, ненавидятъ и хотятъ осрамить Тебя. Мой городъ небольшой, но очень хорошій, и онъ помѣстителенъ для насъ обоихъ. Миръ Тебѣ». Отвѣтъ же Спасителя гласитъ слѣдующее: «Блаженъ ты царь Авгаръ, что, даже не увидѣвъ Меня, увѣровалъ въ Меня. Ты пишешь, чтобы Я прибылъ къ тебѣ, но я исполнилъ порученіе Бога и восхожу къ Отцу Моему. Пришлю Я къ тебѣ одного изъ Моихъ учениковъ (Ѳаддея), и онъ исцѣлитъ тебя. Да будетъ благословенна страна твоя». Далѣе повѣствуется о томъ, какъ Авгаръ, получивъ письмо Спасителя и узнавъ, что іудеи хотятъ убить Христа, немедленно отправляетъ въ Іерусалимъ искуснаго художника съ порученіемъ запечатлѣть на холстѣ Его божественный Ликъ. Художникъ принялся было за работу и сталъ писать съ Христа, но рисунокъ его оказался неудачнымъ. Ему посовѣтовали передать полотно Самому Спасителю, и лишь только Господь приложилъ къ Своему Лику, какъ онъ тотчасъ же изобразился на полотнѣ. Всѣ присутствовавшіе были крайне поражены этимъ чудомъ. Затѣмъ Христосъ передалъ нерукотворенную икону апостолу Ѳаддею и поручилъ ему, по вознесеніи Своемъ на небо, итти въ Эдессу и исцѣлить тамъ больныхъ и бѣснующихся. Ѳаддеи и спутники его прибыли въ Іертомъ и остановились внѣ города; положивъ св. холстъ между двумя глиняными плитами, они заснули, а на утро съ удивленіемъ увидѣли, что отъ холста Ликъ Спасителя запечатлѣлся на плитѣ, которую и взялъ князь этого

1) Авгаръ былъ царь эдесскій, но, по преданію армянъ, считается онъ царемъ ихъ. У М. Хоренскаго (стр. 331), какъ указываетъ М. Джанашвили, царь Авгаръ позналъ Христа Спасителя въ 31 году нашей эры.

города. Послѣ этого Ѳаддей отправился дальше къ Авгару, исцѣляя по пути больныхъ, согласно повелѣнію Господа. Прибывъ въ домъ Авгара, апостолъ исцѣлилъ его и крестилъ.

Таково въ краткихъ чертахъ содержаніе сказанія «О нерукотворенномъ образѣ Спасителя». Въ рукописи имѣется рядъ прекрасныхъ миніатюръ, какъ то: 1) больного Авгара, 2) Авгара, отправляющаго письмо къ Спасителю, 3) св. Убруса и проч. На послѣдней страницѣ этого манускрипта сохранилась собственноручная запись царя Баграта о пожалованіи нѣкоей вотчины монастырю Кацхи. На лицевой же сторонѣ корешка этого сборника изображенъ Ликъ Спасителя, при чемъ къ корешку прикрѣплены драгоцѣнными камнями св. мощи Іоанна Богослова и имѣется изображеніе этого Евангелиста съ надписью «Ѳеологосъ». Въ заключеніе можемъ сказать, что точное изданіе обоихъ манускриптовъ, съ подлиннымъ переводомъ на русскій языкъ, есть дѣло чрезвычайной важности и должно составить предметъ первѣйшей заботы со стороны знатоковъ грузинской и армянской литературъ, кому дѣйствительно дороги и цѣнны интересы родной науки. (Тифлисскій Листокъ, 1903, №№ 126 и 139).

В. Сокинъ.

Chronique byzantine de Palestine.

Il y a vingt ans, la Palestine avait la réputation d'être fort parcimonieuse de trésors archéologiques. Depuis lors, son territoire s'est ouvert à l'influence civilisatrice: les ports de ses côtes reçoivent la visite des gros navires, deux voies ferrées «souillent la virginité» de son sol, des voitures en nombre incalculable soulèvent des nuages de poussière sur ses routes blanchies et macadamisées, reliant les villes entre elles et les villes aux sanctuaires enneigés, déversant à chaque halte des flots pressés de touristes, de pèlerins et même d'érudits. Par curiosité tout d'abord, puis par émulation scientifique, par amour-propre national en fin de compte, on s'est mis à recueillir soigneusement sur le bord des routes fréquentées les pierres écrites, les plombs, et les médailles, on est allé bientôt les quérir dans les ruines et les champs de fouilles pratiquées par les indigènes et l'on en vient aujourd'hui à mendier de la Porte des firmans à longue échéance, qui permettent de bouleverser le sol des villes détruites et de retrouver les vestiges des civilisations d'autrefois. Inutile d'ajouter que la préoccupation des études byzantines n'entrait pour rien dans cet enthousiasme général. Comment auraient-ils pu, les souvenirs du *Bas-Empire*, se matérialiser une petite place dans l'esprit à l'horizon borné d'un séminariste ou d'un bachelier, comment auraient-ils pu distraire l'attention d'un normalien ou d'un universitaire, infatués de préjugés classiques? Et pourtant ce qui a échappé jusqu'ici est vaste et devait fatalement se produire. Pour cette partie du sol et accessoirement à toutes les richesses qu'elle recèle des civilisations païennes, hébraïque, [illegible]

chananéenne, voirus même égyptienne et assyrienne, il fallait de toute nécessité se heurter contre les débris des civilisations plus rapprochées de nous, prendre contact avec les Turcs, les Croisés, les Arabes et les Byzantins, mettre à la lumière les monuments intacts ou mutilés de ces diverses époques. De la sorte, Byzance, une fois encore, Byzance la négligée a bénéficié hypocritement des travaux qui n'étaient pas entrepris pour elle.

Ce sont les résultats de ces découvertes que je voudrais aujourd'hui faire brièvement connaître, après avoir touché quelques mots des Musées et des Ecoles archéologiques qu'abrite la Terre Sainte. Bien entendu, je bornerai mes investigations au domaine strictement byzantin, remontant seulement à deux ou trois ans en arrière, afin d'y mettre plus de précision et de pouvoir à l'avenir les tenir plus facilement à jour. Pour ceux qui désireraient des renseignements sur la période précédente, je me permets de les renvoyer à une *Chronique* antérieure que je publiais, il y a trois ans, dans le Bulletin de l'Institut archéologique russe de Constantinople, t. IV, 1899, p. 220—241.

Il n'existe pas de musée départemental à Jérusalem. On parle bien d'un embryon de musée qui se trouverait au palais du mutesarif et contiendrait quelques antiquités; s'il existe, il n'est pas très accessible. Chacun sait, du reste, avec quel soin jaloux la Porte revendique pour le musée impérial de Tchnili-Kiosk, à Constantinople, tous les objets d'art, toutes les curiosités scientifiques, qui seraient de nature à intéresser les archéologues du pays. Et pourtant la création d'un musée à Jérusalem, qui servirait pour toute la Palestine, serait bien vue de tout le monde. Elle doublerait d'abord la valeur des monuments en les plaçant sous le ciel qui les a vu naître, elle empêcherait ensuite les fraudes qui se commettent au préjudice du bien de l'ensemble. Que de gens, en effet, s'ingénient à attirer dans des collections particulières des inscriptions, des statuettes, des vases, des chapiteaux, des mosaïques même, parce qu'ils redoutent uniquement qu'on ne les transporte à Constantinople, et surtout qu'on ne les dérobe durant le long voyage que les antiquités ont à subir du lieu de la découverte à Jérusalem et de Jérusalem à la capitale de l'empire! En attendant que la Porte donne sur ce point satisfaction au voeu général, on a ouvert des musées particuliers. Je ne parle toutefois que des collections ouvertes facilement au public et non des collections tout à fait privées qui, je le sais, abondent à Jérusalem et dans d'autres villes de la Palestine. Il existe un musée à l'Ecole théologique grecque de Sainte Croix, qui contient des chapiteaux, des sarcophages, des inscriptions et des monnaies; il en existe un second, encore fort rudimentaire, à l'Ecole biblique de Saint-Etienne des Pères Dominicains; il en existe un troisième chez les Pères Blancs de Sainte-Anne, bien fourni quoique mal aménagé; il en existe un quatrième à Jaffa chez M. le baron russe von Oustinov, collection splendide mais un peu pêle-mêle, pour laquelle on n'a ménagé ni le temps ni l'argent; il en existe, enfin, un dernier chez les Pères de l'Assomption, à Notre-Dame de France. Ce musée, créé et entretenu par le

P. Germer-Durand, occupe un local grandiose, qui a été bâti pour lui. Je vais en parler plus en détail, parce qu'il est le seul, à ma connaissance, qui possède un Catalogue, Musée de Notre-Dame de France, Notice. Jérusalem, 1901, 12 pages. Dans ce musée, «on s'est proposé, dit la Notice, de réunir les objets qui se rapportent à l'histoire de la Palestine, et même à l'histoire naturelle du pays». De fait, le Catalogue comprend trois grandes divisions: Histoire naturelle, Archéologie préhistorique et Temps historiques. L'histoire naturelle embrasse la Paléontologie — 200 fossiles des terrains calcaires, la Faune actuelle avec de nombreux spécimens, la Flore actuelle avec un riche herbier et la Minéralogie. L'Archéologie préhistorique est représentée surtout par un millier de silex taillés, des âges paléolithique et néolithique, exposés dans quatre vitrines et sur dix écussons. Les Temps historiques se subdivisent en Antiquités judaïques, antiquités romano-byzantines, antiquités arabes, antiquités des Croisades. Les antiquités judaïques comprennent deux séries de vases en terre cuite, appartenant à la civilisation phénicienne et hébraïque, quinze ossuaires juifs, de l'époque des Séleucides, dont cinq avec inscription, et toute une collection de monnaies des princes asmonéens, des Hérodes, des procurateurs romains, de Bar-Kokébas, etc.... Les antiquités romano-byzantines comprennent — en fait de numismatique — un millier de monnaies, qui s'échelonnent depuis les premiers temps de l'empire jusqu'à la conquête de la Palestine par les Arabes et au-delà, et une série de monnaies impériales, frappées par les villes libres de Palestine et de Syrie; — en fait de céramique, des lampes en terre cuite, des fioles à parfums, des vases, des briques estampillées de divers calibres, des lampes chrétiennes avec inscriptions grecques ou symboles mystiques, comme colombes, poissons, vignes, palmes etc.... — en fait d'épigraphie, des tubes de pierre provenant d'un canal construit par Septime-Sévère et portant des inscriptions latines, un milliaire de Marc-Aurèle et Vérus, un autre milliaire fragmentaire des mêmes empereurs, un moule à pain bénit, des encensoirs, cassolettes, épitaphes byzantines, lampes chrétiennes, sceaux byzantins, etc., enfin, une centaine d'estampages d'inscriptions latines et grecques, dont plus de la moitié appartient à l'épigraphie chrétienne. Les antiquités arabes comprennent quelques objets antérieurs à l'Islam, une série de 300 monnaies des califes abbassides, ayoubites et mamelouks, des vases de formes diverses, des lampes en terre cuite avec parfois des inscriptions chrétiennes, des grenades explosibles à feu grégeois, plusieurs estampages. Les antiquités des Croisades sont représentées par les monnaies des rois de Jérusalem et de Chypre, des chapiteaux sculptés, des poids en pierre, des sceaux de plomb, des estampages, etc.... On voit, par ces quelques détails, que, sans être encore bien riche, le musée de Notre-Dame de France, créé par les seules ressources de l'industrie privée, ferait bonne figure dans une ville de province.

Que dire à présent des *Ecoles archéologiques?* Jusqu'à l'année 1900, la Palestine n'en possédait aucune d'officielle. La seule même qui existât,

l'Ecole pratique d'Etudes bibliques, établie vers 1890 au couvent dominicain Saint-Etienne de Jérusalem, se proposait un but tout à fait spécial que son nom indique suffisamment. Néanmoins, il est juste de remarquer que l'organe de cette école, la «Revue biblique», a contribué plus que tout autre au développement des études byzantines, moins peut-être par les trouvailles importantes qu'ont faites ses directeurs, que par le désintéressement avec lequel ils l'ont ouverte à tout le monde, canalisant pour ainsi dire dans ses colonnes les résultats de toutes les découvertes. A côté de cette Ecole d'un caractère purement privé, deux autres Ecoles officielles viennent de se fonder également à Jérusalem, l'une américaine et l'autre allemande. J'emprunte ce qui concerne la fondation, et le but de l'Ecole américaine à la «Revue biblique», t. IX, oct. 1900, p. 657, qui a traduit du «Biblical World», juillet 1900, le manifeste suivant: «Le projet d'une Ecole américaine pour les études orientales et les recherches en Palestine, projet écrit en 1895 par la société de littérature et d'exégèse biblique, deviendra en octobre prochain (octobre 1900) un fait accompli. Le but de cette Ecole est de fournir aux étudiants déjà bien préparés, sortant des établissements américains, la facilité de poursuivre les recherches relatives à l'histoire, tant sacrée que profane, à la topographie, à l'archéologie, à l'épigraphie et aux autres matières connexes, et particulièrement d'explorer des lieux historiques et d'y pratiquer des fouilles. Son organisation est modelée, dans ses grandes lignes, sur celle des écoles américaines d'Athènes et de Rome. Elle offrira les mêmes avantages aux étudiants des deux sexes, à quelque race qu'ils appartiennent, mais elle se gardera libre de toute préférence et de toute obligation vis-à-vis des confessions religieuses et des institutions savantes. L'école est affiliée, comme celles de Rome et d'Athènes, à la Société américaine d'archéologie, qui lui a fait la promesse d'un petit subside annuel. Cette oeuvre a reçu les chaleureux encouragements de la Société américaine orientale, ainsi que des dons, en faible quantité, de la part des quelques amis des études bibliques et orientales. Elle débute grâce à l'assurance que lui ont donnée une vingtaine de collèges et de séminaires de théologie de contribuer chacun pour sa part, et pendant l'espace de cinq ans, par une somme annuelle de cent dollars au moins, les directeurs de ces établissements, espérant que, avant l'expiration de ce terme de cinq années, la nouvelle école aura acquis par ses travaux auprès des amis de l'étude un droit à leur aide généreuse. En reconnaisance du patronage accordé à l'oeuvre, toute institution qui verse annuellement la contribution susdite reçoit le privilège de choisir chaque année parmi le personnel de ses diverses facultés un professeur qui sera chargé de la partie scientifique de l'école, en plus du résident en titre, qui pourrait être occupé à surveiller des fouilles ou des explorations au dehors. Le professeur des études élu pour la première année est le professeur Charles C. Torrey, de l'Université de Yale... Tout agrégé venant des institutions qui contribueront à l'entretien de l'école sera reçu sur présentation d'un certificat attestant de sa situation universitai-

re. Quant aux autres candidats, on exigera d'eux une connaissance développée du latin, du grec et de hébreu, et aussi de l'allemand et du français. La durée du séjour à l'école sera de huit mois, du 1-er octobre au 1-er juin; la somme nécessaire à un étudiant pour couvrir les frais de ce séjour ne dépassera vraisemblablement pas beaucoup cinq cents dollars, y compris le voyage aller et retour....». L'Institut américain a été ouvert officiellement au mois d'octobre 1900; il a, pour la première année, dirigé ses travaux du côté de la Phénicie, en faisant exécuter des fouilles à Sidon. On ne connaît pas encore le résultat de ses premières recherches. D'autre part, le ministère de l'Instruction publique en Prusse a invité la Société, qui s'occupe des écoles protestantes en Palestine, à ériger à Jérusalem un Institut archéologique ecclésiastique, qui est encore évidemment une sorte d'Ecole biblique, avec cours et voyages archéologiques. Les bâtiments s'élèvent au lieu même où naguère l'empereur allemand dressait ses tentes, sur la colline septentrionale, près des grandes constructions de la mission russe. C'est le professeur G. Dalman, qui formera les jeunes savants à leur nouvelle carrière et prendra la direction de l'«Institut archéologique allemand pour l'exploration de la Palestine». De son côté, le patriarcat grec orthodoxe a entrepris la construction d'une *Université,* à une centaine de mètres de la porte de Jaffa, entre l'hôpital grec, le couvent Saint-Dimitri et l'angle nord-ouest du Hammam el-Batrak. La construction de l'Institut archéologique allemand est à peu près terminée; il faut attendre encore quelque temps pour voir de quel côté se tournera son initiative scientifique. Dès à présent, nous pouvons toutefois dire à son sujet comme au sujet des écoles similaires que les études byzantines n'entrent pas directement dans son plan et qu'elles ne seront poussées plus avant que d'après ce que donneront les fouilles.

Des fouilles, en effet, sont exécutées en ce moment sur différents points de la Palestine et, bien qu'elles aient, d'ordinaire, pour objectif principal les études sémitiques, elles amènent invariablement la découverte, comme on le verra tout à l'heure, de monuments byzantins. Le comité anglais de la *Palestine Exploration Fund* a repris ses fouilles avec un nouveau firman, sous la direction de M. S-t. Macalister. Le choix du site n'est autre que le tell d'Abou-Chouchéh, l'antique Gézer de la Bible et des inscriptions hiéroglyphiques, le siège épiscopal de Gazara pour les Byzantins, non loin d'Emmaüs Nicopolis. Une mission autrichienne, dirigée par le professeur Sellin, poursuit depuis mars 1902 l'exploration de Tell-Taanak, dans la plaine d'Esdrelon. Une troisième mission, allemande celle-là et protégée par le comité *Deutsche Palästina-Verein,* a porté ses efforts sur le Tell Moutesellim près de Ledjoun, la célèbre Legio des Romains et la Mageddo des temps antiques.

Des Ecoles que j'ai mentionnées tout à l'heure, l'Ecole biblique de Saint-Etienne, seule, donne chaque hiver des conférences publiques; celles-ci malheureusement ne sont publiées, ni in-extenso ni en abrégé. Ici encore

la remarque générale que l'on doit faire pour tout ce qui nous vient de Palestine, s'impose d'une manière spéciale; c'est la Bible qui est le centre de toutes les recherches et les études byzantines n'y occupent qu'une part très minime. Parmi les conférences données durant les hivers 1900/1901 et 1901/1902, je relève les sujets suivants qui rentrent directement dans le cadre de la Revue: 28 novembre 1900, «L'Eléona et les sanctuaires de Jérusalem reconnus à Rome dans la mosaïque du IV-e siècle de Sainte Pudentienne» par le P. Cré, conférence publiée depuis dans «La Terre Sainte», t. XVIII, 1901, p. 49 et 70; 5 décembre, «Les aqueducs de Jérusalem» par le P. Germer-Durand, voir «Echos d'Orient», t. IV, p. 9, 134, 291, t. V, p. 139 seq.; 12 décembre 1900, «Cyrille de Scythopolis» par le P. Delau; 2 janvier 1901, «L'histoire de la tradition relative au Prétoire» par le P. Barnabé d'Alsace — cette conférence avec tout les développements qu'elle comportait vient de paraître en volume sous ce titre «Le Prétoire de Pilate et la forteresse Antonia», Paris, A. Picard, 1903, in 8°, XXIII — 251 pages avec 32 planches et figures, 4 francs; 20 février 1901, «Siloé» par le P. Vincent; 4 décembre 1901, «L'architecture des Francs en Palestine» par le P. Germer-Durand; 11 décembre 1901, «L'église d'Amouas, question archéologique» par le P. Barnabé d'Alsace — cette conférence a également paru en volume, comme je le dirai plus loin; 8 janvier 1902, «La mosaïque de l'Orphée» par le P. Vincent; 29 janvier 1902, «Les Plérophories de Jean de Maïoumas» par le P. Savignac.

Venons maintenant aux découvertes byzantines, que je vais présenter d'après l'ordre alphabétique des localités, afin de faciliter les recherches.

Bersabée.—Le comité de *Palestine Exploration Fund* a découvert récemment dans cette localité, située sur la frontière méridionale de la Palestine, un grand édit impérial de l'époque byzantine. Cet édit était disposé en forme de tableau à plusieurs colonnes et fixait le paiement de certaines redevances. Les sommes y sont calculées en pièces d'or et énoncées en lettres numérales faisant fonction de chiffres. Ce fragment contient, en outre, une série de noms de villes, accompagnés de la mention de divers fonctionnaires impériaux, entre autres le *vicarius* du diocèse d'Orient. Dans une communication faite à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, «Comptes-rendus des séances de l'année 1902», p. 414 et 441, voir aussi du même auteur le «Recueil d'archéologie orientale», t. V, p. 129—147, M. Clermont-Ganneau a étudié à ce propos deux ordonnances, édictées par Théodose II et Honorius et datées, l'une du 23 mai 409, l'autre du 30 novembre 409, et qui concernent les *adaerationes* en Palestine. Il y est question d'un règlement antérieur à ces ordonnances et dont l'inscription de Bersabée pourrait bien être un fragment. Voir «Palestine Exploration Fund Quarterly Statement», avril 1902.

Bet-Sourik. — Dans ce village, situé à une dizaine de kilomètres au nord-ouest de Jérusalem, on a trouvé une fort belle mosaïque avec inscription chrétienne que le propriétaire a malheureusement détruite aux trois

quarts. Les débris n'ont plus d'autre intérêt que celui d'attester la présence d'un centre chrétien, près de la source du village, durant la période byzantine. «Revue biblique», t. X, 1901, p. 444—448.

Djebel ed-Drouz. — On appelle de ce nom, montagne des Druses, le Hauran, depuis que les Druses ont quitté le Liban, après les massacres de 1860, pour s'y transporter, eux et leurs familles. Dans la séance du 2 mai 1902, M. René Dussaud communique à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres un rapport sommaire sur les résultats de sa seconde mission scientifique dans le désert de Syrie, au printemps 1901. La plupart de ces trouvailles se rapportent à l'épigraphie safaïtique et n'intéressent pas directement cette Revue; néanmoins, M. Dussaud a relevé 167 inscriptions grecques et latines nouvelles, dont plusieurs datent sans doute de l'époque byzantine. De plus, le même savant a fait deux constatations qu'il importe de noter avec soin. «Nous avons recherché l'emplacement de la vieille Djabiya, dont une des portes de Damas garde encore le nom, la Djabiya des rois ghassanides, où séjourna le Khalife Omar, avant de se rendre à Jérusalem, et où furent arrêtées les conditions de la conquête musulmane. Nous avons retrouvé le site de Djabiya. Les ruines, exploitées depuis des siècles par les villages voisins, n'offrent aucun reste remarquable. Al-Djabiya n'était d'ailleurs, comme toutes les installations ghassanides, qu'un village. Ici l'abondance des eaux, les riches prairies, la salubrité du climat répondent à l'expression enthousiaste des poètes arabes.... La fonction des forteresses romaines apparaît nettement. Tout en constituant une sorte de ceinture — mais nullement un *Grenzwall,* comme on l'a dit — protégeant les régions sédentaires contre une attaque des nomades, les plus importantes d'entre elles étaient placées sur les grandes voies de pénétration. Elles devaient ajouter à leur rôle défensif celui de poste de péage. A l'époque byzantine, la plupart de ces fortins, vides de troupes, furent occupés par des moines, d'où le nom de *deir,* couvent, conservé par un grand nombre d'entre eux. Ces moines assurèrent à leur façon la sécurité de la zone frontière, tant que les nomades reconnurent leur autorité spirituelle. Le soin avec lequel étaient entretenues de vastes *birké* ou citernes, faisaient de ces *deir* des points naturels de rassemblement pour les pasteurs du désert. La légende du moine Bahîra, à qui l'on rapporte l'éducation spirituelle du prophète Mahomet, est un des souvenirs les plus remarquables de l'influence des couvents chrétiens de la frontière de Syrie sur les arabes nomades. Ces *deir* se comptent en grand nombre au sud de la montagne druze, beaucoup n'offrent aucune inscription; mais leurs ruines, selon le mot de Renan, «tout en restant mystérieuses, éveillent le plus d'intuitions historiques». «Comptes rendus des séances de l'année 1902», p. 251—264, passim.

Eleuthéropolis. — La «Revue biblique», t. XI, 1902, p. 437—439, publie un fragment d'une inscription funéraire byzantine, trouvée à Jérusalem et concernant l'ère d'Eleuthéropolis, la Bet-Djibrin moderne. Cette ère, propre à cette ville, était déjà connue par la numismatique et avait été fixée

par de Saulcy entre les années 202 et 208 de l'ère chrétienne. « Numismatique de la Terre Sainte», p. 242. «Depuis, remarque le P. Vincent qui publie l'inscription, aucun document nouveau n'est venu préciser mieux cette date; seules, quelques phrases vagues d'historiens officiels ou de chroniqueurs ont suggéré que l'ère d'Eleuthéropolis daterait des immunités accordées à la ville par Septime Sévère, quand il traversa la Palestine, se rendant de Syrie en Egypte, après avoir vaincu les Parthes, pacifié la Syrie et réprimé les troubles de Judée. Ce voyage impérial est assigné par quelques historiens à l'année 202, au moins d'une manière approximative, tandis que d'autres ont préféré l'an 200. Cette dernière date est la vraie, au témoignage catégorique de notre inscription». Après quoi, le P. Vincent, prenant les dates fournies par l'inscription, *1-er jour de Xanthicos, indiction 5, année 448 de l'ère d'Eleuthéropolis,* affirme qu'elles correspondent au 22 mars 648 et que, par suite, l'ère d'Eleuthéropolis commence en l'année 199/200. Un grand nombre d'erreurs chronologiques se sont glissées dans sa démonstration, qu'il importe de relever, car elles contribueraient à dater faussement l'ère d'Eleuthéropolis. Tout d'abord, l'auteur fait commencer l'année et l'indiction byzantines en octobre, au lieu de septembre; en second lieu il fait commencer pour Eleuthéropolis le premier jour du mois de Xanthicos au 22 mars, d'après le calendrier syro-macédonien, ce qui aurait besoin d'être prouvé car, à la ville voisine de Gaza, le mois de Xanthicos commençait le 27 mars, à Ascalon le 26 avril, à Tyr le 18 avril, à Sidon au mois de juin. Enfin, il fait partir l'indiction 5, d'octobre 647, pour la faire terminer à octobre 648, tandis qu'elle commence réellement le 1-er septembre 646 pour se terminer le 31 août 647. Dès lors, l'inscription ne doit pas être datée de l'année 648, mais de l'année 647; dès lors aussi, l'ère d'Eleuthéropolis ne commence pas en l'année 199/200, mais en l'année 198 199. Le calcul est absolument mathématiqne. En effet, l'ère d'Eleuthéropolis part du règne de Septime Sévère. Or cet empereur régna du 13 avril 193 au 4 févier 211. Donc, l'année 448 de l'ère d'Eleuthéropolis fournie par notre inscription et calculée d'après la durée de ce règne peut aller du 13 avril 641 au 4 février 659. L'indiction 5 nous permet de restreindre cet intervalle, car, entre les années 641 et 659, l'indiction 5 n'est tombée qu'une fois, du 1-er septembre 646 au 31 août 647. C'est donc à cette année là que correspond l'année 448 de l'ère d'Eleuthéropolis. Retranchons à présent 448 de septembre 646, début de la 5e indiction, et nous obtenons le mois de septembre 198 comme début approximatif de l'ère d'Eleuthéropolis. Par suite, il est fort probable que le voyage de Septime Sévère de Syrie en Egypte n'a rien à démêler avec cette fixation.

Emmaüs.—Le P. Barnabé d'Alsace, religieux franciscain, a fait paraître en 1902, à l'Imprimerie des Pères Franciscains de Jérusalem, un volume intitulé: «Deux questions d'archéologie palestienne: l'église d'Amouas, l'Emmaüs-Nicopolis, l'église de Qnoubeibeh, l'Emmaüs de Saint Luc», in 8-o, 198 pages, avec deux plans, deux cartes et plusieurs gravures. Il y traite

avec des arguments nouveaux le problème si débattu de l'idenfication de l'Emmaüs évangélique. Je ne dirai rien du problème lui-même qui est plutôt biblique, me contentant de renvoyer à l'exposé que j'en ai donné dans les « Echos d'Orient », t. V, septembre 1902, p. 407—409. Ce qu'il importe de retenir ici, c'est la conjecture originale de l'auteur, d'après laquelle la splendide basilique d'Amouas, la plus belle de toute la Palestine, aurait été construite dans les thermes romains de la ville, appropriés dans ce but aux besoins du culte, tandis que l'église actuelle de Koubeïbeh remplacerait une église byzantine du VI-e siècle.

Esdoud.—De l'ancienne Azot des Philistins, siège épiscopal au temps des Byzantins, le P. Germer-Durand publie dans les «Echos d'Orient», t. V, décembre 1901, p. 74, un fragment d'inscription byzantine, gravée sur une plaque de marbre et trouvée à Esdoud maritime. Cette inscription, à cause de sa forme et de son contenu bien lisible mais énigmatique, mérite de fixer l'attention des épigraphistes et des archéologues.

Feïran.—De l'antique Pharan, oasis du Sinaï, évêché et centre monastique important, un graffite byzantin concernant Aaron, «le serviteur du saint lieu», c'est-à-dire le desservant de l'église du lieu. Cette église paraît avoir été bâtie, pour rappeler la prière de Moïse accomplie, à l'endroit même durant le combat d'Israël contre Amaleq. «Revue biblique», t. XI, 1902, p. 440.

Gaza.—Fragment d'épitaphe grecque chrétienne, datée de l'année 270, « Revue biblique », t. IX, 1900, p. 177, ou de l'année 76, « Revue biblique », t. IX, 1900, p. 308, de l'ère de Gaza. L'ère ordinaire de Gaza commence le 28 octobre 61 avant J. C., ainsi que l'a démontré E. Schürer, « Der Kalender und die Aera von Gaza» dans les « Sitzungsberichte der Königl. preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin », t. XLI, 1896, p. 1065—1087, ce qui donnerait l'année 209 ou l'année 15 de notre ère. A défaut de toute autre preuve, la paléographie seule suffirait à écarter une date aussi reculée. Il est vraisemblable que notre inscription se rapporte à une autre ère de Gaza, qu'on n'a pas encore retrouvée et qui se lit également sur d'autres inscriptions non encore datées. Schürer, op. cit., p. 1085—1087.

De Gaza une autre épitaphe chrétienne, au nom nouveau de Σωσεβις, déclare l'auteur,—le même nom se retrouve dans une inscription du Hauran, publiée par M. Chapot, « Bulletin de correspondance hellénique», t. XXIV, 1900, p. 580—datée du *13 Péritios, indiction 5, l'an 647 de l'ère de Gaza.* L'ère de Gaza commençant le 28 octobre de l'an 61 avant J. C., l'année 647 correspond à l'an 586/587 de notre ère. Précisément, l'indiction 5 court du 1-er septembre 586 au 31 août 587. Le mois de Péritios commence pour Gaza le 25 janvier, Schürer, op. cit., p. 1066; le 13 Péritios correspond donc au 7 février 587, date de l'inscription, et non au 13 février 587/586(??), comme l'a conclu l'éditeur, «Revue biblique», t. X, 1901, p. 580.

Hébron.—Proscynème grec au nom de Pargoire «Echos d'Orient», t. III, 1900, p. 142. D'Hébron également, un petit relief sur marbre blanc très fin,

mesurant 0m, 105 sur 0m, 07 en moyenne. Ce marbre, qui est entré dans la précieuse collection de Madame la baronne russe von Oustinov à Jaffa, a été acheté par elle à Hébron. Tout le mérite du sujet consiste à représenter d'une façon très réaliste l'épisode biblique de la fameuse grappe d'Eshkol, Numer., XIII, 23, rapportée d'une vallée d'Hébron par les explorateurs de la Terre promise. «Revue biblique», t. XI, octobre 1902, p. 600.

Hosn, dans le Hauran.—Très curieuse mosaïque byzantine, en forme de rosace, mesurant 1m, 20 de diamètre et coupée par 12 segments égaux. Sur chaque segment se lisent des lettres de l'alphabet grec, qui semblent être des chiffres. Le P. Séjourné, qui publie ce curieux monument, propose d'y voir «une figure géométrique donnant une division mathématique du cercle et pouvant servir à l'astronomie et à la géographie». M. Cagnat croirait plutôt qu'il s'agit d'un jeu de marelle. Enfin, un savant anglais, M. Rob. Brown, y verrait un cercle euphratéen de 360°, exprimant le mouvement mensuel de la lune. «Proceedings of the Soc. of Bibl. Arch.», février 1900, p. 67 seq., mai 1901, p. 255 seq., «Revue biblique», t. IX, 1900, p. 119 et t. XI, 1902, p. 152.

Jaffa.—Deux inscriptions grecques, d'époque byzantine, où se trouve le nom de Pargoire et provenant de l'antique nécropole juive de Jaffa, sont publiées par le P. Germer-Durand dans les «Echos d'Orient», t. III, 1900, p. 143; trois autres inscriptions judéo-byzantines, provenant du même lieu, sont publiées dans la «Revue biblique», t. X, 1901, p. 577. Au Congrès archéologique chrétien de Rome en 1900, on avait émis le voeu de voir publier le *Corpus* de ces inscriptions judéo-grecques; je ne sais s'il a été donné suite à ce projet.

Jérusalem.—Sceau byzantin de l'église du Saint-Sépulcre, publié pour la première fois par le P. Germer-Durand, «Echos d'Orient», t. IV, 1901, p. 267; c'est le seul connu de cette célèbre basilique. Autre sceau du moyen-âge latin, celui-ci ayant appartenu aux deux abbayes de Sainte Marie Latine et Saint-Etienne, réunies sous l'autorité d'un seul et même abbé, voir à ce sujet le «Cosmos», Paris, t. XI, 1886, p. 455, et que publie le P. Germer-Durand dans les «Echos d'Orient», t. III, avril 1900, p. 208. Par suite d'un malentendu qu'il serait trop long d'expliquer ici, M. Schlumberger a republié plus tard le même sceau dans la «Revue biblique», t. IX, juillet 1900, p. 427.—Autre sceau des Croisades, trouvé par les Pères Franciscains et communiqué à l'Académie des Inscriptions, le 18 janvier 1901, par M. Clermont-Ganneau, «Comptes-rendus des séances de l'année 1901», p. 56 seq. Ce sceau, inconnu jusqu'ici, appartenait à la léproserie de Jérusalem, placée sous l'invocation de saint Lazare. — Une petite église a été découverte en 1900 par les Arméniens entre la porte méridionale Bab Neby-Daoud et la maison dite de Caïphe, près du Cénacle. — Des fouilles, faites par le patriarcat grec orthodoxe dans la partie occidentale du Mauristan, ont amené la découverte d'une belle église médiévale, entre l'église allemande Sainte Marie Latine et l'église Saint Jean Baptiste. Tous les documents du

moyen-âge assignent cette place à l'église de l'Hôpital, à Sainte Marie Latine la petite. Tout a été détruit au fur et à mesure que l'on exécutait les fouilles, pour céder la place à des magasins et à des maisons de rapport. «Revue biblique», t. IX, 1900, p. 117 et 456, t. X, 1901, p. 100—103.—Je signale simplement la découverte de la superbe mosaïque byzantine, dite d'Orphée, trouvée au nord de la porte de Damas et sur l'origine de laquelle on n'a pas encore pu se mettre d'accord. «Revue biblique», t. X, 1901, p. 436—444, t. XI, 1902, p. 100—103, «Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions de l'année 1901», p. 223—225 et 573.

Sous le titre «Das neugefundene Orpheus-Mosaik in Jerusalem», M. J. Strzygowski a consacré dans la «Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins», t. XXIV, 1901, p. 139—165, une étude très remarquable au point de vue de l'histoire de l'art. D'après lui, notre mosaïque serait chrétienne et daterait du IV-e ou du V-e siècle. On trouvera dans les travaux indiqués la reproduction de la mosaïque et des inscriptions byzantines qu'on peut y lire. Il a été beaucoup question d'enlever la mosaïque d'Orphée de Jérusalem et de la transporter au musée de Tchnili-Kiosk, à Constantinople, comme on transporta jadis celle de Qabr-Hiram au musée du Louvre. — Dans la séance du 13 août 1902, M. Clermont-Ganneau communique à l'Académie des Inscriptions «Comptes-rendus des séances de l'année 1902», p. 454, les photographies et les copies de deux inscriptions byzantines, découvertes par les Pères Franciscains sur le mont des Oliviers. L'une, en mosaïque, appartient à un grand pavement d'une vingtaine de mètres de superficie et contient l'épitaphe collective d'Eusèbe prêtre, de Théodose diacre et de quatre moines Eugène, Elpidios, Euphratas, Agathonice. Elle provient, sans nul doute, d'un des nombreux monastères grecs, qui s'élevaient sur le mont des Oliviers. La seconde, «rédigée en grec barbare», est l'épitaphe d'un certain Josépios, prêtre du sanctuaire nouvellement fondé de l'Apparition de l'Ange. Il s'agit d'un sanctuaire marquant le lieu où, d'après une vieille tradition, un ange serait apparu à la Vierge pour lui annoncer sa mort prochaine. Voir «Recueil d'archéologie orientale», t. V, p. 163—169.

Kefr-Kenna.—Ce petit village arabe est considéré par une tradition ancienne et peut-être justifiée comme représentant la fameuse Cana de l'Evangile. En creusant le sol d'une église élevée sur les ruines d'une ancienne basilique, les Pères Franciscains ont découvert un fragment de mosaïque contenant une assez longue inscription en anciens caractères hébreux carrés. M. Clermont-Ganneau, qui a, le premier, déchiffré l'inscription, serait amené à y voir la dédicace d'une église chrétienne, bâtie par un juif converti du nom de Joseph. Il se demande alors si nous n'aurions pas affaire au célèbre juif converti, Joseph de Tibériade, élevé par Constantin le Grand à la dignité de comte de l'empire et qui, d'après saint Epiphane, aurait bâti de nombreuxes églises en Galilée, notamment à Tibériade, Séphoris, Nazareth, Capharnaum, «Adversus Haereses», lib. XXX, cap. 4—12, Migne, P. G., t. XLI, col. 409. L'église de Cana ne figure pas dans cette énumé-

tion, mais nous ne devons pas omettre que l'historien Nicéphore Calliste, en revenant sur ce fait, la mentionne très explicitement, «Hist. eccles.», lib, VIII, cap. XXX. «Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions», 1900, p. 555—557; 1901, p. 852; «Recueil d'archéologie orientale», t. IV, p. 345—360.

Khouziba.—Je ne voudrais pas revenir sur le livre de l'archidiacre Kléopas Koikylidès, Τὰ κατὰ τὴν λαύραν καὶ τὸν χείμαρρον τοῦ Χουζιβᾶ, dont M. Papadopoulos-Kerameus a rendu compte ici même, t. IX, 1902, p. 281, s'il n'avait un cachet archéologique tout à fait spécial. En effet, outre l'historique suffisant du monastère de Khouziba, la brochure contient de 150 à 200 inscriptions grecques funéraires, recueillies dans le caveau mortuaire du couvent. On y voit figurer deux évêques, un archidiacre, des diacres, de simples moines, trois diaconesses et toute la gamme des nationalités, grecque, syrienne, palestinienne, arménienne, géorgienne, même romaine. Malheureusement, ces inscriptions ne sont pas datées et l'on s'est peut-être avancé beaucoup en les échelonnant, sur de simples caractères paléographiques, du VI-e au XII-e siècle.

Madaba. — L'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres avait accordé au P. Lagrange, directeur de la «Revue biblique», une somme de 1000 fr., «à l'effet, d'aller exécuter un estampage colorié de la grande mosaïque géographique de Madaba, au pays de Moab». Dans la séance du 30 août 1901, le savant religieux est venu rendre compte de sa mission qui a échoué presque complètement. L'estampage colorié est impossible; à sa place, on a pris les aquarelles des croquis des principales villes, croquis dessinés d'après nature par le mosaïste. Depuis, MM. Hartmann et Cornély, deux peintres allemands, ont exécuté pour le comité allemand du «Palästina-Verein» une «aquarelle au cinquième de l'original, précise, et de réelle fidélité de teintes». Ce travail n'a pas été publié. «Les deux artistes ont alors accepté l'offre que leur faisait le patriarcat orthodoxe d'exécuter un nouveau relevé, celui-là en grandeur naturelle et peint à l'huile. Leur magnifique toile est exposée dans la nouvelle école grecque de Saint-Dimitri..., elle est aussi pleinement satisfaisante qu'on pouvait l'attendre.... Etant donné l'impossibilité d'un relevé complet par l'estampage, la reproduction totale de MM. Hartmann et Cornély..... mériterait d'être publiée». «Revue biblique», avril 1902, p. 281. A propos de la même carte-mosaïque, on peut consulter, sur la légende d'une localité restée mystérieuse Βητομαρσια ἡ καὶ Μαιουμας, des études très érudites de M. Ad. Büchler dans la «Revue des Etudes juives», janvier 1901, p. 125 seq. et de M. Clermont-Ganneau «Recueil d'archéologie orientale», t. IV, p. 276 seq., qui en donnent une explication très satisfaisante. — Dom Mamfredi, curé latin de Madaba, a communiqué à la «Revue biblique», juillet 1902, p. 426 seq., la découverte qu'il venait de faire d'une nouvelle mosaïque à inscription byzantine. Cette mosaïque appartient à une église dédiée aux saints apôtres — la *douzième* actuellement connue de la petite cité — élevée sous le très saint évêque Sergios. L'in-

scription est datée de l'an 473, de l'ère de Bostra probablement, ce qui donnerait 106 + 473 = 579. Précisément, cet évêque Sergios nous est connu depuis quelque temps par une autre inscription qui le fait vivre en l'an 490 + 106 = 596. « Revue biblique », 1897, p. 648 — 656, 1900, p. 471 et surtout E. Michon dans le « Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France», 1897, p. 318—325. Ces données chronologiques sont à introduire dans un article que j'ai consacré récemment aux évêques de Madaba, «Echos d'Orient», t. III, 1900, p. 336 seq. On a découvert récemment une seconde inscription dans cette église des Saints Apôtres, laquelle fournit le nom du mosaïste, un Souleïman quelconque, « Revue biblique », octobre 1902, p. 599.

Naoua, l'antique Névé, siège épiscopal de la province romaine d'Arabie, a donné une inscription chrétienne, datée de l'an 400, de l'ère de Bostra probablement, = l'an 505/506 de notre ère. «Bulletin de Correspondance hellénique», t. XXIV, 1900, p. 580.

Naplouse.—Le P. Germer-Durand publie dans les «Echos d'Orient», t. V, décembre 1901, p. 74, une inscription grecque qu'il attribue au VI-e siècle et qui se rapporterait à un monument inconnu de la ville. Dans la «Mission de Phénicie» de Renan, p. 809, Léon Renier y voyait un monument élevé par les soldats d'une légion et l'attribuait au IV-e siècle.

Nazareth.—Dans les fouilles qu'il a exécutées au sanctuaire de l'Annonciation, le Fr. Benoît Vlaminck, franciscain, a retrouvé l'antique disposition du lieu saint: une basilique spacieuse, normalement orientée; dans le bas-côté septentrional, la grotte de l'Annonciation avec trois absidioles en forme de trèfle..... Au sud-ouest de la grotte, une chambre ornée de mosaïques byzantines avec l'inscription «Conon, diacre de Jérusalem». Il a consigné le résultat de ses fouilles dans une brochure que, malheureusement, je n'ai pu me procurer. Voir « Revue biblique», t. X, 1901, p. 489 seq.

Scythopolis.—A Beïsan, l'antique Scythopolis, le P. Germer-Durand a trouvé une belle inscription qu'il a publiée dans les « Echos d'Orient », t. V, p. 75. Il s'agit de la reconstruction du mur de la ville, faite sous l'empereur Anastase 1-er, indiction 3, c'est-à-dire en l'année 495 ou en l'année 510.

Sycomazon est un siège épiscopal de la Palestine 1-re, dont on connaît quatre évêques. Le Quien, « Oriens christianus », t. III, col. 675 seq. Cette ville est distincte de Sycaminon, près de Caïfa, avec lequel on la confond d'ordinaire. La carte-mosaïque de Madaba avait indiqué sa situation vraie, près de Gaza, et le Dr. Musil vient, en effet, de la retrouver à Souq-Mâzen, près du Ouady Ghazzeh, «Arch. and epig. Notes on Pal.», dans le «Quarterly Statement P. E. Fund», juillet 1902. C'est un renseignement précieux qu'il faudra ajouter à ceux que j'ai recueillis autrefois, lorsque j'ai dressé la liste des évêchés du patriarcat de Jérusalem, avec les identifications certaines, « L'érection du patriarcat de Jérusalem en 451», dans la «Revue de l'Orient chrétien », t. IV, 1899, p. 56 et 57. Sur 60 évêchés environ, il n'en reste plus que quatre ou cinq à retrouver.

Thabor.—Dans le livre fort scientifique du P. Barnabé d'Alsace, intitulé «Le mont Thabor», Paris, J. Mersch, 1900, in 8°, IX—176 pages, se trouve un chapitre particulièrement instructif: Description des monuments en ruine au mont Thabor, p. 133—135, où l'on verra, avec plans et photographies à l'appui, les résultats des fouilles opérées sur cette célèbre montagne et la situation exacte des divers monuments, soit des Byzantins, soit des Croisés, qui s'élevaient sur son plateau.

Les couvents byzantins de Palestine attirent depuis quelque temps l'attention des spécialistes. Si les travaux qui les concernent continuent avec la même assiduité et la même méthode, on pourra bientôt consacrer une intéressante monographie au monachisme palestinien, qui a joué son rôle, et un rôle important, dans l'histoire de l'Eglise, des lettres et aussi de la civilisation. Pour aujourd'hui, en dehors des études spéciales que l'on trouvera sans doute indiquées à la Bibliographie, il convient de signaler un article du P. Féderlin dans « La Terre Sainte », t. XVIII, 15 juin 1901, p. 177, recueil très peu consulté. L'auteur pense avoir retrouvé dans la vallée du Cédron, à Der-Senné, près de Jérusalem, le monastère du patriarche Juvénal, voir mon « Répertoire alphabétique des monastères de Palestine », Paris 1900, p. 36, et, sur le mont des Oliviers, à En-Nkaché, un autre centre monastique important, non encore identifié. Du même auteur dans la même Revue, t. XIX, 1902, des « Recherches sur les laures et monastères de la plaine du Jourdain, et du désert de Jérusalem ». Il a retrouvé l'emplacement du monastère de Sapsas ou Sapsaphas, signalé par Jean Moschos, et situé au-delà du Jourdain, en face du couvent actuel de la Sainte Trinité; il croit aussi avoir mis la main sur la laure de *Copratha*, située à quelque distance de là; sur ces deux convents voir le « Répertoire alphabétique », p. 16 et 67.—Le bibliothécaire du Saint-Sépulcre, l'archidiacre Kléopas Koikylidès, consacre au monastère Saint-Théodose, aujourd'hui Der-Dosi, près de Bethléem, une brochure dans le genre de celle de Khouziba, mais qui ne me paraît pas assez fouillée.

Constantinople, 15 décembre 1902.

Siméon Vailhé.
des Augustins de l'Assomption.

ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ΧΡΟΝΙΚΑ
ΠΑΡΑΡΤΗΜΑ ΤΟΥ Γ' ΤΟΜΟΥ.
ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ
Приложеніе къ X тому.
№ 1.

ACTES DE L'ATHOS.

I.

ACTES

DE

XENOPHON

PUBLIÉS

PAR

LE R. P. **Louis Petit,**

— [illegible]

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1903 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Avant-Propos.

Le 19 août 1901, nous nous disposions, mon confrère Pargoire et moi, à quitter le monastère de Xénophon pour reprendre à travers les pentes de la Sainte Montagne notre course à la recherche des monuments épigraphiques encore existants; déjà nos modestes bagages étaient embarqués, et nous disions un chaleureux merci aux bons Pères Xénophontins pour leur cordial accueil, lorsque l'un deux, le R. P. Damascène, secrétaire du Couvent, nous présenta un vieux rouleau de parchemin, incomplet du début, mais couvert en bas de signatures intéressantes. A l'instant même, remettant notre départ au lendemain, nous en commençâmes la transcription, non sans représenter aux Pères combien il était regrettable qu'un monument aussi vénérable — il s'agissait de la restauration du monastère à la fin du XIe siècle —, ait subi à ce point les ravages du temps. «Mais, fait le R. P. Chrysostome, bibliothécaire, je crois qu'il en existe une copie moins mutilée». — «En ce cas, répliquons-nous, pourquoi ne pas nous la présenter, ne serait-ce que pour constater jusqu'où s'étendent les lacunes du parchemin que nous avons en main? Nous en ferons une belle édition, bien imprimée, à l'abri des injures du temps, et le monde entier saura quelque chose des origines de ce vénérable monastère»! Charmés de la proposition, les Pères vont poursuivre leur enquête et reviennent bientôt avec trois ou quatre pièces. Hélas! ce n'était encore que des tronçons. Une troisième exploration amène de meilleurs résultats. Voici d'abord une copie sur papier, puis une autre sur parchemin du curieux mémoire de Paul, protos de la Montagne Sainte, sur les incidents qui marquèrent la seconde fondation du monastère. — Une fois cette première pièce transcrite et la nuit venue, nouvelle instance auprès des Pères pour obtenir communication des autres documents con-

servés aux Archives. Impossible sans cela de suivre à travers les âges l'histoire du monastère fondé par saint Xénophon. Alors, avec une obligeance à laquelle nous ne cesserons de rendre hommage, les RR. PP. Chrysostome et Damascène déposèrent sous nos yeux ravis une dizaine de parchemins; c'était sinon la totalité, du moins la plus importante et la plus vénérable portion des chartes du monastère. Du coup, l'itinéraire de notre voyage fut entièrement bouleversé: au lieu de vingt-quatre heures, c'est six longues journées que nous passâmes au monastère de Xénophon, courbés jour et nuit sur nos parchemins, avec des estomacs en révolte contre le régime qu'ils avaient dû subir depuis un mois, mais au milieu des continuelles prévenances des Pères. Avec quelles sollicitudes, quelle délicatesse ils veillent à ne nous laisser manquer de rien! On est en plein carême de l'Assomption: n'importe, l'austère régime commandé en pareil temps s'adoucit en notre faveur. Le premier épitrope, pêcheur émérite, s'en va quérir du poisson frais; le Père hôtelier (ἀρχοντάρης) tire en notre honneur quelques poulpes de ses magasins; le vieux Père Prochore détache de sa treille les meilleurs raisins. Le P. Damascène, jeune encore et remplissant avec une égale aisance les fonctions de secrétaire et de pharmacien, ne nous quitte que très rarement, aimant à nous donner dans notre langue française tous les renseignements dont nous avons besoin; le P. Chrysostome enfin, véritable ascète, âme ardente, gardien vigilant des trésors littéraires du couvent et des traditions religieuses et patriotiques, n'épargne rien pour nous faciliter la besogne; six jours durant, il nous abandonne avec la plus entière confiance les précieux rouleaux, vieux et nouveaux. A tous ces amis, nous sommes heureux d'exprimer ici notre plus vive gratitude.

***

Comme toutes les origines, celles du monastère de Xénophon sont assez obscures. On sait pourtant que la première fondation du couvent date des dernières années du Xe siècle. En 1010, Xénophon, le propre fondateur, vivait encore et jouissait d'une considération que seul avait pu lui donner un séjour déjà long dans la montagne. Il semble, en effet, avoir été choisi pour arbitre dans un différend survenu entre le monastère de Saint-Paul et celui de Bouleuteria, comme en témoigne cette signature apposée au bas de la sentence arbitrale: ἐγράφη δι' ἐμοῦ ἡ παροῦσα ἀσφάλεια διὰ χειρὸς Ξενοφῶντος μοναχοῦ καὶ ἡγου-

μένου μονῆς τοῦ ἁγίου Γεωργίου. Ce document est de l'an 1010, au rapport de l'higoumène Théodoret, qui a écrit, au début du XIXe siècle, de curieux «Mémoires» sur l'Athos[1]).

Assez pauvre au début, le couvent bâti par Xénophon sur le versant occidental de l'Athos, tout près de la mer, ne tarde pas à recevoir d'importantes donations. Le moine Théodule, cousin germain du fondateur, abandonne à celui-ci, avec son couvent de Saint-Nicolas de Chrysocamaros, plusieurs vignes et trois cents pieds d'olivier: μοναστήριον ὁ Ἅγιος Νικολαος, λεγόμενον τοῦ Χρυσοκαμάρου, τὸ ἀφιερωθὲν πρὸς τὴν μονὴν παρὰ τοῦ κτήτορος κυροῦ Θεοδούλου καὶ πρωτεξαδέλφου τοῦ κτήτορος, ἔχον ἐλαϊκὰ δένδρα τριακόσια καὶ ἀμπελῶνας[2]). A ces legs privés viennent bientôt s'ajouter les libéralités impériales. Ainsi Basile II le Tueur-de-Bulgares (976—1025) fait don à Xénophon du monastère de Bourboura, dans la presqu'île de Cassandra, avec toutes ses dépendances, hormis la saline, le vivier et les douze colons qui s'y trouvaient[3]). A quelque distance du monastère principal, Xénophon avait construit ou acquis un moulin où, d'après ses ordres exprès, quiconque se présenterait aurait droit d'y faire moudre son blé sans avoir à payer pour ce fait la moindre redevance[4]). Il serait intéressant de connaître la règle spéciale donnée par le fondateur à ses moines; mais il est bien difficile de déterminer, parmi les observances ultérieures, la part qui lui doit revenir. Un détail pourtant: Xénophon avait prescrit aux futurs higoumènes de prélever tous les ans sur les ressources pécuniaires du couvent de quoi offrir à leurs religieux profès de modestes émoluments (εὐλογία), qui leur étaient versés au début du carême[5]).

Un siècle s'écoule durant lequel nous ne savons du monastère de Xénophon que le nom de trois de ses higoumènes. En décembre 1030 et en avril 1033, l'higoumène Antoine appose sa signature au bas de deux pièces, récemment tirées des archives de Lavra par le Père Alexandre Eumorphopoulos[6]): † Ἀντώνιος ὁ τοῦ ἁγίου Γεωργίου. Je crois du moins que ce saint Georges n'est autre que celui de Xénophon. En tout cas, dans le second de ces actes, la signature d'un

1) Théodoret, cité par M. Gédéon, Ὁ Ἄθως, Constantinople, 1885, p. 318—319.
2) I, 180 sq.
3) I, 215.
4) I, 235.
5) I, 270.
6) Viz. Vremennik VI (1899) p. 458 et 459.

autre moine, Théodore, est beaucoup plus explicite: † Θεόδωρος μοναχός, δοῦλος τοῦ Ἁγίου Γεωργίου τοῦ Ξενοφῶντος. Un peu plus tard, par un contrat intervenu entre le monastère de Dochiar et le moine Denys, higoumène de Xénophon, celui-ci cède aux Dochiarites une partie de ses domaines, à savoir tout le versant occidental, depuis les propriétés de Névrocope jusqu'à la mer. L'acte reçut l'approbation du *protos* Joseph et des autres higoumènes [1]). Cette dernière indication nous permettra de dater l'acte en question et par suite l'époque où vivait Denys, le jour où nous aurons une liste bien complète des *proti* de la Sainte Montagne. Vers le milieu du siècle, un personnage qui semble avoir été le prédécesseur immédiat du protos Paul, je veux dire *Gérasime le Curopalate*, tout à la fois higoumène de Xénophon et *protos* de l'Athos, use de l'influence que lui donne sa haute position pour transformer le monastère de Phalacros en un simple métoque soumis au couvent de Xénophon [2]). Cet acte arbitraire devait être cassé par le protos Paul; il nous a valu du moins de nous faire connaître le nom de l'un des premiers successeurs de Xénophon.

Mais, de tous ces successeurs, aucun n'égala en célébrité *Syméon le Sanctifié* (ὁ ἡγιασμένος), dont la gloire éclipsa celle-là même qui environnait de son auréole le nom du premier fondateur Xénophon. Originaire de la capitale, excessivement riche et non dépourvu de vertus, jouissant auprès de Nicéphore Botaniates (1078—1081) d'une influence considérable, l'eunuque Etienne occupait le poste élevé de grand drongaire, quelque chose comme celui de grand amiral ou de sous-secrétaire d'Etat de la marine, lorsque, dégoûté du monde, il quitta tout pour s'en aller à l'Athos vivre de la dure vie des moines [3]). Grâce à son immense fortune et à la faveur impériale, il se fit céder le monastère de Xénophon, qui se trouvait précisément alors dans la plus déplorable situation matérielle. Après avoir restauré le couvent, embelli l'église, élevé la tour de garde, construit de nouvelles cellules, agrandi les propriétés, Etienne se fit moine sous le nom de Syméon le Sanctifié, et trois de ses serviteurs, venus avec lui à l'Athos, sous les noms d'Eusèbe, de Candide et d'Hilarion.

Ces derniers étaient jeunes encore, ou, pour employer l'expression

1) I, 160 sqq.

2) I, 200 sqq.

3) M. G. Schlumberger a publié le sceau d'un drongaire Etienne, qui pourrait bien être le nôtre. Sigillographie, p. 337.

consacrée, ils étaient encore *imberbes*; chose non moins grave, leur chef, je l'ai dit, était eunuque. Or, on sait qu'une loi fermait l'accès de l'Athos aux eunuques et aux imberbes, tout comme aux représentants, raisonnables ou non, du sexe féminin [1]); loi sévère, mais sage, nous assure M. Manuel Gédéon, cet initié à tous les secrets de la gent monastique [2]). Pour les disciples de Syméon, pour Syméon lui-même comme pour tant d'autres, on eût sans doute fait une exception si, dans les réunions publiques, ils eussent évité d'occuper les premières places, qu'on leur offrait peut-être ou qu'ils s'empressaient de prendre, au grand scandale de leurs aînés, les vénérables higoumènes. Outrés de dépit, ceux-ci ameutèrent un jour leurs subordonnés et jetèrent hors de la montagne les trois imberbes et leur chef.

Ils avaient compté sans l'empereur. Le basileus n'était plus, il est vrai, Nicéphore Botaniates, tombé du trône le 1-er avril 1081. Mais Syméon n'était pas moins connu de son successeur, l'heureux Alexis 1-er Comnène (1081—1118). Lorsque, vers la fin de 1078, Alexis, encore grand domestique, eût triomphé sur les bords du Galliko du rebelle Basilakès, un moine s'était présenté devant le vainqueur pour obtenir la grâce du vaincu. Ce moine, c'était Syméon, et l'emphase avec laquelle Bryennios rappelle cette intervention nous laisse assez entendre toute l'importance de ce messager de paix: ὁ δὲ πρεσβεύων ἦν ἀνὴρ ἀγαθός τε καὶ κόσμιος, ἀσκητικοῖς διαλάμπων κατορθώμασιν· ἦν δὲ ὁ καθηγούμενος τῶν ἐν τῇ Ἄθῳ τοῦ Ξενοφῶντος μονῇ μοναχῶν Συμεὼν ὁ πανάριστος [3]). Du reste, l'ambassade avait échoué. Plus heureux cette fois, Syméon rentra à l'Athos porteur d'un rescrit impérial, signé d'Alexis, ordonnant au *protos* Paul d'avoir à restituer au banni son monastère de Xénophon avec tous ses biens. Un envoyé de l'empereur, Théodore Sénachérim, devait rapporter à son maître l'acte de réintégration. L'empereur reconnaissait d'ailleurs la fausse position de ses protégés au milieu des hôtes barbus de la montagne. S'il demande une exception en leur faveur, c'est en raison des immenses sacrifices pécuniaires, que Syméon s'était imposés pour restaurer le monastère.

1) Voir le typicon de l'empereur Jean Tzimiscès (969—976) dans Ph. Meyer, Die Haupturkunden für die Gesch. der Athosklöster, Leipzig, 1894, p 147.

2) Ὁ Ἄθως, p. 25—28.

3) Niceph. Bryen. Histor. IV, 27. C'est sans motif plausible que M. Ph. Meyer propose d'identifier ce moine Syméon avec les moines Jean et Joannice, dont il est question à la même époque: Die Haupturkunden für die Gesch. der Athosklöster, p. 43 note 1.

Le rescrit impérial est du mois de mai. Paul n'attendit point, pour s'y conformer, la grande réunion annuelle du mois d'août. Dès juillet, il convoqua tous les higoumènes et procéda en leur présence à l'exécution des ordres impériaux. Peu de documents offrent autant d'intérêt que le *mémoire* du protos, rédigé à cette occasion. Après l'avoir lu, on peut assez bien reconstituer la scène, dont l'Athos fut alors le théâtre, scène maintes fois renouvelée depuis. Les acteurs passent, mais le drame ne change guère. Syméon chassé, plusieurs voisins s'étaient partagés ses dépouilles: l'un s'était taillé un petit domaine dans les propriétés du couvent; l'autre, soumis jusque-là au monastère principal, avait trouvé l'occasion favorable pour se rendre indépendant; un troisième avait cessé de payer son bail, etc. etc. Ce n'était point chose facile que de faire rendre gorge à tous ces braves gens. Paul s'y employa avec des précautions infinies, et non sans laisser çà et là percer sa mauvaise humeur contre la cause occasionnelle de tous ces désordres. Bien peu de pièces, je le répète, sont aussi instructives; nulle ne fait mieux revivre le monachisme en action, tel qu'il s'exerçait à l'Athos vers la fin du XI-e siècle. Elle nous apprend, en outre, que le monastère de Xénophon comptait à cette époque cinquante-cinq moines, à peu près comme aujourd'hui; elle nous fournit un état descriptif très précis de ses richesses mobilières et immobilières, de ses objets d'art, de sa bibliothèque, de ses ustensiles, de ses propriétés et de ses métoques, de ses colons enfin et de ses bestiaux. Non moins précieux les renseignements qu'elle nous donne sur l'organisation intérieure du monastère, le mode d'élection de l'higoumène, les rapports de ce dernier avec ses confrères, sa place dans la hiérarchie, ses devoirs envers le protos et le gouvernement central (μέση) comme aussi certains de ses droits, celui, par exemple, de couper du bois dans la forêt du chef-lieu. Inutile d'entrer ici dans de plus grands détails; le lecteur les trouvera sans peine dans le texte même de la pièce.

La date de celle-ci présente malheureusement une contradiction: l'indiction n'y correspond pas avec l'année. L'an du monde 6591 répond à l'année 1083 de notre ère, et, à 1083, répond l'indiction 6 et non l'indiction 12. Comme cette dernière est donnée à deux reprises, elle offre en apparence plus de garantie; mais les expressions dont Paul use en parlant de Nicéphore Botaniates donnent plutôt l'impression que cet empereur avait depuis peu quitté le trône; aussi,

jusqu'à plus ample informé, c'est à l'an 1083 que nous assignerons la date de notre document. Cette contradiction doit être évidemment attribuée au premier copiste de la pièce, car l'original n'existe plus; à ce même copiste, la responsabilité de certaines tournures par trop embarrassées qui gâtent le début du *Mémoire*. Il eût été facile de transformer ses phrases et de les rendre plus grecques; je me suis efforcé par quelques légères corrections de les rendre simplement plus lisibles.

Une fois entré, par l'acte solennel dont je viens de parler, dans le *concert* athonite, le monastère de Xénophon prend d'assez rapides développements. Sur les ordres d'Alexis Comnène (1081—1118), le logothète du trésor, Andronic Ducas, lui octroie dans le catépanat de Calamaria une terre d'environ quatre cents mesures[1]). Le même empereur confirme par un chrysobulle une donation de mille cinq cents mesures, faite par un certain Xiphilin[2]). Vers la même époque, Théodore l'Ange et Synadène, chartophylax de Brya, lui accordent, celui-ci deux cent quatre vingts mesures, celui-là deux cents[3]). Toutes ces donations étaient enregistrées dans des actes officiels; mais, hélas! ces précieux documents ont disparu. Avec le XIII-e siècle, des jours mauvais se levèrent pour Xénophon comme pour la plupart des monastères de l'Athos, et ses archives périrent dans la tourmente. C'est du moins ce que témoigne en termes mélancoliques un fonctionnaire impérial au début du siècle suivant: αὕτη καὶ γὰρ (= ἡ τοῦ Ξενοφῶντος μονή) πρὸ χρόνων ἤδη πολλῶν πειρατaῖς Ἰταλοῖς γεγονυῖα — ὦ θεοῦ κριμάτων — ἁλώσιμος, μετὰ τῶν ἄλλων δεινῶν καὶ τῶν ἐπὶ τοῖς αὐτῆς κτήμασι παλαιγενῶν δικαιωμάτων ἀφαίρεσιν πέπονθεν[4]). Qui nous dira l'étendue de ces déprédations ou de ces destructions insensées! Elles eurent lieu, à mon avis, sous le règne du premier des Paléologues, Michel VIII (1261—1282), alors que la politique impériale travaillait *per fas et nefas* à ramener à l'unité romaine les moines récalcitrants de l'Athos. Seulement, il est d'usage, dans la chancellerie officielle postérieure, de charger la mémoire des Latins de toutes les vexations exécutées par les soldats de Paléologue. On a beau ne prêter qu'aux riches, l'impartiale histoire, d'accord avec la lettre officielle

1) II, 16.
2) Id., 40.
3) Id., 41 sqq.
4) Id., 9 sqq.

des moines athonites à l'empereur *latinophrone*, nous oblige à laisser aux bandes des armées impériales la juste part qui leur revient.

Du reste, les ravages qu'un Paléologue avait pu accomplir, d'autres Paléologues les réparèrent. Andronic II d'abord (1282—1328), puis Andronic III (1328—1341) ont laissé à l'Athos une mémoire bénie. Sous le premier de ces souverains, au mois de mars 1300, le recenseur du thème de Thessalonique ouvre l'ère des réparations par un acte relatif aux propriétés de Xénophon à Stomion, dans la presqu'île de Calamaria [1]). En l'absence du sceau qui accompagnait l'acte à l'origine, le nom de ce fonctionnaire, perdu dans d'inextricables fioritures, n'est point aisé à découvrir. Mais nous savons par deux témoignages postérieurs que la propriété de Sivri [2]) avait été délimitée par le *pansévaste sévaste Apelméné*; or, l'auteur de la pièce 3 s'attribue formellement cette opération [3]). Mais, d'après un autre passage de la pièce 3, cette dernière émane du même fonctionnaire que la pièce 2 [4]). On peut donc affirmer que ce personnage est Apelméné. D'ailleurs, dans sa signature, son nom est effectivement précédé du titre de *sévaste*.

La pièce № 3 ne porte pas d'indication d'année. Mais, ayant le même auteur que la précédente, à laquelle elle est postérieure, elle date très probablement du mois d'octobre 1300; l'année 1315, à laquelle l'indiction permet aussi de l'assigner, me semble un peu tardive.

La pièce № 4 n'est qu'un simple fragment. Toutefois, comme les premières lignes font allusion à l'opération dont j'ai parlé plus haut sans en désigner l'auteur, chose que deux autres chartes ne manquent pas de faire, je crois pouvoir l'attribuer encore à Apelméné, sans attacher d'ailleurs trop d'importance à la question, insoluble par elle-même.

Avec la pièce № 5, du mois d'août 1309, nous sortons un peu de notre cadre. Elle ne contient pas la moindre allusion au monastère de Xénophon. Il est probable qu'après avoir acheté leur maison aux époux Capitanoïtes, Xénos Crenités l'aura léguée ou vendue à notre monastère. Le texte du contrat est précédé de cinq ou six lignes absolument illisibles, qui indiquent peut-être cette cession. Quoi qu'il

1) Pièce II.
2) VI, 53; VII, 124.
3) III, 50.
4) III, 9.

en soit, il eût été regrettable de ne point tirer de l'oubli ce curieux document.

Par un autre contrat, du mois de mai 1316, le monastère de Vatopédi céda à celui d'Esphigmène le domaine de Banitza en échange d'un champ, situé tout près du premier de ces monastères. A cet acte important, le hiéromoine Barlaam intervint au nom de son couvent de Xénophon, comme en témoigne la signature suivante, apposée au bas du contrat: «Ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος Βαρλαὰμ ἱερομόναχος [1])».

Les pièces qui suivent ne fournissent malheureusement pour toute date que l'indiction et le mois; mais on peut, ce me semble, les ranger dans un ordre chronologique nullement arbitraire et leur assigner une date avec assez d'approximation.

Voici d'abord la pièce 6, oeuvre collective de plusieurs fonctionnaires et contenant une description bien complète des propriétés de Xénophon. C'est évidemment à un acte de cette nature que fait allusion l'empereur Andronic, quand il écrit dans son chrysobulle: ἐφ' οἷς (δικαιώμασι) ἐγεγάνει ἀρτίως αὐτῇ καὶ ἀπογραφικὴ ἀποκατάστασις παρὰ τῶν ποιησαμένων πρὸ βραχέος τὴν ἀπογραφὴν περὶ τὸ θέμα τῆς θεοσώστου πόλεως Θεσσαλονίκης, τοῦ τε σεβαστοῦ τοῦ Περγαμηνοῦ ἐκείνου καὶ τοῦ Φαρισαίου [2]). Le chrysobulle, nous le dirons, est des environs de 1330. Antérieurement à cette date, nous ne trouvons de mois de janviers avec indiction 1-re que ceux de 1318 et 1303. Impossible de remonter plus haut, puisque l'acte que nous étudions signale comme déjà accomplie l'opération d'Apelméné, laquelle, on vient de le voir, est de 1300. Mais l'an 1303 me paraît bien près de 1300 pour que l'on ait pu, dans un intervalle aussi court, régulariser la situation cadastrale de toutes les propriétés de Xénophon; d'autre part, il me semble trop éloigné de 1330 pour justifier l'emploi du mot ἀρτίως dans la phrase d'Andronic. Pour toutes ces raisons, c'est de janvier 1318 que je crois pouvoir dater la pièce 6, dont les signataires doivent être, en dehors de Léon Calognonos, les deux fonctionnaires nommés par Andronic, Constantin Pergaménos et Georges Pharisée; le nom du quatrième recenseur est absolument illisible [3]).

1) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 9 (1889) p. 104.

2) VIII, 42 sq.

3) Dans un autre acte, publié par le P. Alexandre Lavriotes dans le tome XXIV des Mémoires du Syllogue littéraire de Constantinople (p. 167), nous retrouvons ensemble les

Si l'on admet ces conclusions, on devra du même coup admettre comme date de la pièce 7 le mois de novembre 1320. Les deux pièces proviennent en effet du même fonctionnaire principal. La signature de ce dernier n'est point, il est vrai, suivie de son nom; mais l'identité d'origine des deux actes ne saurait faire doute. De part et d'autre, le recenseur, après avoir rappelé l'opération d'Apelméné, ajoute: ἡ δὲ (γῆ) τῶν ἑπτακοσίων ἀρτίως παρ' ἡμῶν [1]). Nous n'avons plus sans doute l'acte auquel il est fait ici allusion; mais il est impossible de prendre ce membre de phrase pour une vaine formule. Ajoutons que le χειμαδεῖον de Sivri a été donné au monastère en 1333[2]); or, la pièce 7 excepte encore ce χειμαδεῖον des propriétés de Xénophon[3]). Elle est donc nécessairement antérieure à 1333, et ce menu détail vient encore confirmer mon hypothèse. Il est en outre fort probable que cet acte № 7 n'a d'autre auteur que Constantin Pergaménos, le recenseur principal à cette époque du thème de Thessalonique, au témoignage de l'empereur lui-même.

Ce n'est, hélas! qu'un simple fragment que la pièce № 8, mais il est pour l'histoire de notre monastère d'une importance capitale. Essayons d'abord d'en déterminer la date. On y voit le protos Isaac réclamer de l'empereur, et l'obtenir pour sa vie durant, l'administration de Xénophon. Seulement, elle ne fut point courte, cette vie d'Isaac. Déjà en 1316, il remplissait la charge de *protos* de la montagne[4]); il l'exerçait encore en 1325, quand il fut envoyé par Andronic le Vieux en ambassade auprès de son neveu révolté[5]); en 1333,

---

deux signatures de Constantin Pergaménos et de Georges Pharisée, mais avec la date de 1421. Si cette date est exacte, il nous faut rajeunir d'un siècle beaucoup de nos documents; mais je la crois erronée. Tout d'abord, le P. Alexandre indique comme indiction la quatrième; or, la quatrième indiction correspond bien à l'année 1321, mais c'est la quatorzième indiction qui correspond à l'an 1421. De plus, à moins d'admettre contre toute vraisemblance que notre pièce № 8 n'est pas d'Andronic, force nous est bien de placer l'existence de nos deux fonctionnaires avant le règne de ce prince, puisque ce dernier mentionne leurs noms dans son chrysobulle. Aussi, loin de pouvoir être invoqué contre mon hypothèse, le document du P. Alexandre me semble devoir la confirmer, en nous fournissant, moyennant une correction nécessaire, une date absolument sûre. Si Constantin Pergaménos et Georges Pharisée signent ensemble un acte en 1321, c'est évidemment en 1318 qu'ils rédigèrent, conjointement avec deux autres fonctionnaires, notre pièce № 8.

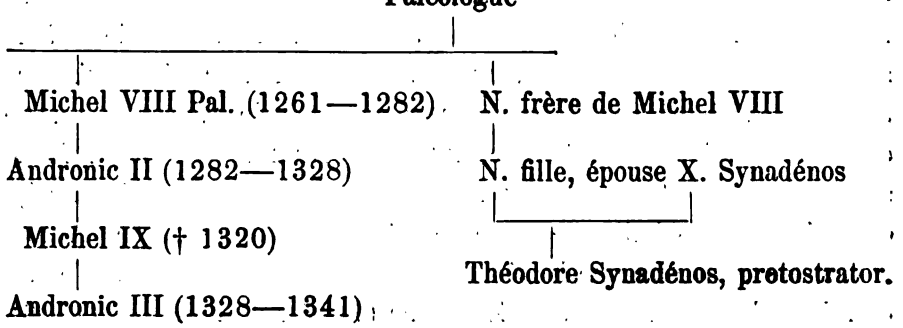
1) VI, 53; VII, 121.
2) Pièce № IX.
3) VII, 122.
4) Gédéon, op. cit. p. 91.
5) Cantacuzène I, 32.

quand il régla un différend survenu entre les moines de Zographe et de Néacite[1]); vers 1340, lorsqu'il signa le τόμος ἁγιορειτικός en faveur de Palamas[2]); d'octobre 1341 à juillet 1342, alors qu'il remplit une mission de la part de Cantacuzène auprès d'Anne de Savoie[3]), à la suite de laquelle il fut relégué au monastère de Pétra[4]). Une existence aussi prolongée ne nous permet pas d'attribuer le fragment de notre chrysobulle à Andronic le Jeune plutôt qu'à Andronic le Vieux. Mais, si l'on songe que l'empereur y rappelle en commençant qu'il a déjà octroyé des chrysobulles de ce genre à *tous* les monastères de l'Athos, il y a lieu de croire que le nôtre est bien du second Andronic. On a de lui des bulles en faveur de Zographe (1325), de Philothée (1326), de Zographe encore (1327 et 1328), de Lavra (1329), de Vatopédi (1329), de Caracallou (date incertaine), sans compter celles qui peuvent être encore enfouies dans les archives. Ou je me trompe fort, ou notre fragment est sûrement d'Andronic le Jeune, qui aura délivré cette pièce vers 1330. Si la fin manque, nous possédons du moins la partie principale, celle qui se réfère aux propriétés de Xénophon à cette époque.

Ce n'est point au hasard que j'ai comme accumulé les pièces 9 — 11 entre les dates relativement rapprochées de 1333 — 1338. Deux d'entre elles, les № 10 et 11, sont signées du nom de Constantin Macrénos, personnage connu par ailleurs pour avoir vécu à cette époque. Dans la lettre si curieuse adressée à Apocauque par les habitants de Didymotique, ceux-ci reprochent au régent parvenu d'avoir offert de l'argent à Macrénos, collecteur d'impôts[5]). Or, à mon avis, ce fonctionnaire est identique au nôtre. En effet, Macrénos rappelle dans la pièce 11 une donation importante faite au monastère de Xénophon par le protostrator Théodore Paléologue Synadénos, *cousin* (θεῖος a souvent ce sens) de l'empereur régnant[6]). Mais, ce Synadénos est précisément celui qui, dès 1321, intervient sans cesse dans les affaires publiques jusque vers 1342. Il porte le titre de protostrator; son prénom est bien Théodore, et ses liens de parenté avec l'empereur

1) Gédéon, op. cit. p. 93.
2) Migne, Patr. Gr., t. 150, col. 12.
3) Cantacuz. III, 84.
4) Id. III, 85.
5) Cantacuz. III, 46.
6) Pièce XI.

Andronic sont signalés par Cantacuzène[1]) avec assez de précision pour que nous puissions en dresser le schéma:



Naturellement, Synadénos est plus étroitement apparenté avec Andronic II qu'avec Andronic III; mais, d'un autre côté, le chrysobulle d'Andronic III, dont j'ai déjà parlé, n'eût pas manqué de signaler, à côté des opérations cadastrales de Pergaménos et de Pharisée, celles non moins importantes de Macrénos, si celles-ci eussent précédé ce chrysobulle. Postérieur à 1330, l'acte de Macrénos n'est pas vraisemblablement antérieur à l'avènement de Cantacuzène; ce prince n'a pas dû maintenir en charge l'ami d'Apocauque. L'année 1338 paraît donc bien être celle de notre pièce.

Pour des motifs analogues, la pièce 10, qui porte également la signature de Macrénos, doit être de 1335, l'indiction 3 correspondant à cette année-là.

Les conclusions qui précèdent sont encore corroborées par ce que nous savons de la pièce 9. Celle-ci est sûrement antérieure à la pièce 11, dans laquelle Macrénos s'exprime ainsi au sujet du χειμαδεῖον de Sivri: ἡ αὐτὴ μονὴ κέκτηται ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας χειμαδεῖον τὸ καλούμενον τοῦ Σύβρι μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ[2]). Or, la pièce 9 est précisement l'acte de donation de ce χειμαδεῖον au monastère de Xénophon; et, comme en 1320 cette propriété n'appartenait pas encore à Xénophon[3]), elle a évidemment été octroyée entre 1320 et 1338, c'est-à-dire en 1333, la seule année qui, dans l'intervalle séparant ces deux dates, corresponde à l'indiction 1ère. A cette époque, Macrénos n'était pas encore, semble-t-il, en fonction dans le thème de Thessalonique; l'acte de 1333 est signé de Nicolas, proba-

1) Histor. I, 8.
2) Pièce XI.
3) Παρὲξ τοῦ χειμαδείου, dit l'acte VII, 122.

blement Nicolas Polymérios, que l'on pourrait identifier avec le recenseur Nicolas, dont parlent les citoyens de Didymotique dans leur lettre à Apocauque[1]).

***

Une fois remis en possession de tous ses biens, le monastère de Xénophon poursuivit à travers les âges son existence silencieuse, n'intervenant dans les affaires de la Montagne Sainte qu'à de rares intervalles et conjointement avec les autres grands monastères. En 1363, au mois d'avril, son higoumène *Dorothée* prend part à la cession du petit couvent de Katzari aux moines russes de Saint-Pantéléimon; sa signature est ainsi libellée: «Ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος, Δωρόθεος ἱερομόναχος[2])». Vers la fin du siècle, alors que l'idiorrythmie commence à exercer ses ravages au sein des communautés monastiques, l'Eglise et l'Etat tentent un effort suprême pour arracher à la dissolution le monachisme de l'Athos. Un concile se réunit en 1394 afin de remettre en vigueur les anciennes règles et fixer les points que deux siècles d'anarchie avaient ébranlés. Dans la hiérarchie des monastères, que l'on y détermine à nouveau, on assigne à Xénophon le huitième rang[3]), et les redevances annuelles qu'il doit payer au *protaton* sont les suivantes: cinq mesures de vin, cinq livres d'huile et un *nomisma* pour le métoque du prophète Daniel[4]).

Quelque louables que soient ces efforts, ils n'empêchent pas l'idiorrythmie de s'introduire à Xénophon avec son cortège ordinaire de mesquines rivalités et d'effroyables dilapidations. Il faut, pour vivre, chercher à l'étranger sujets et ressources. Alors les Serbes d'abord, puis les Bulgares, se présentent, et en peu de temps Xénophon devient un monastère presque exclusivement slave. Il faudrait, pour en poursuivre l'histoire, tirer des archives les nombreux documents en langue slave qu'elles renferment et dont on n'a jusqu'ici signalé qu'une faible partie. Nous n'avons pu, hélas! nous livrer à cette tâche, et j'en suis réduit à renvoyer à l'inventaire provisoire de V. Langlois[5]). On

1) Cantacuz. III, 46.

2) Acta, praesertim graeca, rossici in monte Atho monasterii, Kiev, 1873, p. 102 et 107.

3) Ph. Meyer, op. cit. p. 197.

4) Id. p. 202.

5) Le Mont Athos et ses Monastères, in-fol., Paris, 1867, p. 77—80.

garde l'impression, après l'avoir parcouru, qu'entre 1520 et 1820, c'est-à-dire pendant trois siècles, les hospodars de Moldavie et de Valachie ont comblé de faveurs le monastère de Xénophon.

C'est encore à des Slaves que sont dues les principales restaurations du couvent. En 1475, les peintures du réfectoire sont refaites aux frais de l'*archonte* Jean, fils de Simon, sous l'higouménat de Théophile[1]); mais ensuite on ne rencontre guère que des noms exotiques: le vornique Constantin et son frère Radoul restaurent, en 1544, les peintures de la nef, dans l'église Saint-Georges[2]); vingt ans après, en 1564, Nilouman, fils de l'hospodar de Valachie, achève leur oeuvre[3]); en 1642, Joseph, métropolite de Banki ou Kustendil, offre au monastère la grande image des Archanges, toujours dans la même église[4]). Voilà pour les travaux du dehors.

Quant au personnel du couvent, il est bien composé de Slaves. Lorsque Jean Comnène (1657—1719), l'auteur du «Guide de la Sainte Montagne», visite notre monastère vers 1700, il n'y trouve que des Serbes et des Bulgares: οἱ δὲ ἐν αὐτῷ ἐνοικοῦντες πατέρες εἶναι Σέρβοι τὸ γένος καὶ Βούλγαροι[5]). Le jésuite Braconnier fait, en 1706, une semblable constatation, quand il écrit dans ses «Mémoires pour servir à l'histoire des monastères du mont Athos»[6]): «Les religieux qui l'habitent (Xénophon) sont Bulgares de nation, ce qui prouve que ses premiers fondateurs étaient de Bulgarie ou de Servie».

Pour être habité par des hommes du Nord, le monastère de Xénophon n'en était pas moins tombé dans une situation déplorable. Introduit au début du XVIe siècle, le régime idiorrythmique avait, en peu de temps, épuisé les ressources et accumulé toutes sortes de ruines matérielles et morales. En 1744, lorsque Barskii visita le monastère, il n'y trouva plus qu'un seul hiéromoine et trois moines; tout le reste avait fui. Grevés de dettes, ces malheureux avaient dû engager entre les mains des Juifs de Salonique jusqu'aux vases sacrés.

Deux hommes alors se rencontrèrent qui, par leurs efforts combi-

---

1) D'après une inscription. Je dois avertir une fois pour toutes que les inscriptions seront publiées à part dans un ouvrage qui ne tardera pas à paraître; inutile dès lors de les reproduire ici.

2) Inscription. Cf. Porph. Ouspensky, Deuxième Voyage, Moscou, 1880, p. 35.

3) Id.

4) Id.

5) Montfaucon, Palaeographia Graeca, Paris, 1708, p. 494.

6) Revue de bibliographie analytique, t. II (Paris, 1848) p. 1089.

nés, portèrent quelque remède à cette désolante anarchie. Avant tout, il fallait songer à ramener les moines au couvent et à l'observance régulière de leurs devoirs; pour atteindre ce but, la proscription de l'idiorrythmie s'imposait d'elle-même. Ce fut l'oeuvre du patriarche Gabriel et du hiéromoine Paisios. Originaire de Mitylène, Paisios avait tour à tour restauré le skite de Cavsocalyvi et relevé de ses ruines le monastère de la Transfiguration, dans l'île de Scopélos[1]). Aussi le patriarche songea-t-il à lui, quand il entreprit de rendre à Xénophon son ancienne splendeur. Par une bulle, qu'un incendie a malheureusement détruite, le régime cénobitique fut ramené à Xénophon et Païsios nommé higoumène du monastère.

Cette restauration morale accomplie, restait la restauration matérielle. Ici encore, un homme s'offrit, dont l'habileté et la richesse triomphèrent heureusement de la rapacité juive; ce fut Dimitri Scanavi, personnage mêlé à toutes les affaires de la Grande Eglise depuis 1750[2]). Quelles mesures prit-il pour amortir l'énorme dette de 25,000 piastres, l'acte patriarcal, publié plus loin sous le № 12, l'explique trop clairement pour qu'il soit nécessaire de nous y arrêter ici. Cet homme de bien eut à peine le temps d'achever son oeuvre: il mourut décapité le 5 août 1788, et sur le monument funèbre élevé à sa mémoire dans l'enceinte de Sainte-Paraskévi, à Hasskeuï, se lit l'épitaphe suivante:

τὸν εὐσεβῆ τῇ πίστει τελειωθέντα,
ἔργοις ἀγαθοῖς παντοίοις κωμάσαντα,
πτωχοῖς τ' ἐπαρκέσαντα καὶ πονήσαντα,
Δημήτριον Σκαναβῆν, θνητόν τε ὄντα,
ὧδε κατέχω ἕως τῆς συντελείας σῶμα·
ψυχὴ δ' οὐρανὸν εἰς ἀνῆλθεν
ἐν ἔτει ,αψπη', αὐγούστου ε'.

J'aurais voulu publier ici l'arbre généalogique de la famille Scanavi, dressé avec beaucoup de soin par M. le chevalier Nicolas de Scanavi, de Vienne, qui a eu l'extrême complaisance de le mettre à ma disposition. Mais il m'eût fallu pour cela déterminer avec précision les liens de parenté de Dimitri avec les autres membres de la famille

1) C. Dapontès, Ἱστορικὸς κατάλογος, dans Sathas, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη (Venise, 1872), t. III, p. 127.

2) A. Hypsilanti, Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, Constantinople, 1870, à l'index.

énumérés dans notre acte. Par malheur les éléments d'information sont encore trop incomplets pour nous permettre d'entreprendre semblable tâche. Voici du moins les points qui me paraissent, grâce à notre acte, définitivement acquis:

1. Constantin Scanavi[1])

2. Dimitri[2])

3. N. femme de Giacoumi Skylitzi. | 4. Nicolaki[3]) | 5. N. femme de Nicolo Skylitzi.

Si Paisios eut la bonne fortune de trouver d'aussi puissants protecteurs, il faut lui rendre le témoignage d'avoir su merveilleusement utiliser leurs services dans l'intérêt de son couvent. De son higouménat datent une foule de travaux qui perpétuent son souvenir. A l'extérieur du monastère, le mur Est en tirant vers le Sud porte cette inscription: $\frac{=}{17}\|\frac{=}{80.}$ Un peu plus au Nord, sur le même mur, cette autre date: $\frac{17}{-}|\frac{99}{-}$, qui est répétée plus haut, à l'angle Est. L'église de saint Jean le théologien fut achevée au mois de juin 1809, comme en témoigne une courte inscription placée à l'angle Nord-Est, à l'extérieur. En 1815, l'icone miraculeuse de la Παραμυθία, venue de Vatopédi, est solennellement érigée contre l'un des piliers de gauche de l'église Saint-Georges. L'année suivante, la façade Sud est entièrement remise à neuf; et, trois ans après, au mois de septembre 1819, on inaugure la nouvelle église, qui se dresse aujourd'hui superbe, mais un peu nue, au milieu de la cour intérieure. En juin 1820, c'est le parecclision des Anargyres qui reçoit à son tour le coup de pinceau réparateur.

Parallèlement à ces travaux extérieurs, l'oeuvre d'assainissement moral se poursuivait au dedans avec une égale activité. Comme la bulle patriarcale, qui rétablissait le cénobitisme à Xénophon, avait disparu dans un incendie, on prit soin de la faire renouveler, et c'est le

1) Très probablement fils de Hadgi Nicolas, mentionné le premier parmi ceux dont les moines doivent faire mémoire chaque année.

2) Notre héros, déjà marié en 1752 à l'archontissa Smaragda. Cf. G. Georgiades, Ὁ ἐν Γαλατᾷ ἱερὸς ναὸς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τῶν Χίων, p. 287.

3) Marié à Marie Rizzo et décapité avec son beau-frère Michel Malnos à Constantinople le 22 mars 1821. De ses nombreux enfants, aucun ne laissa de postérité.

grand patriarche Grégoire V qui, en septembre 1819, mit en quelque sorte le sceau à la salutaire réforme inaugurée par ses prédécesseurs. Malgré tout le soin apporté par les historiens grecs à recueillir les moindres actes du martyr national, aucun d'eux n'avait encore signalé l'acte important, que l'on trouvera plus loin sous le № 13.

Avec cette bulle s'achève la série des documents tirés par nous des Archives de Xénophon. Nous n'avons certes pas la prétention d'avoir tout vu, mais notre moisson est assez abondante pour que le lecteur veuille bien s'unir à nous pour remercier encore les Pères de Xénophon d'avoir si libéralement mis ces pièces à notre disposition. Ils ont compris que l'honneur même et l'intérêt du vénérable monastère qui les abrite ne pouvaient que gagner à une connaissance plus approfondie de son histoire. Puissions-nous, grâce à la même libéralité, reprendre un jour cette histoire pour en éclaircir certains points encore obscurs, à l'aide de documents nouveaux.

En attendant, j'ai cru faire oeuvre utile en réimprimant ici, sous le № 14, le contrat intervenu entre les moines de Xénophon et ceux du skite de l'Annonciation (σκήτη τοῦ Εὐαγγελισμοῦ) au mois d'octobre 1839. Cette pièce est le digne pendant du Mémoire du *protos* Paul. Si celui-ci nous a montré comment un monastère s'organisait autrefois et prenait rang dans la hiérarchie athonite, celle-là nous révèle clairement l'organisation actuelle des skites, de ces agglomérations de familles monacales établies sur le territoire de l'un des vingt grands monastères, mais gouvernées directement par un δικαῖος et régies par certaines lois spéciales, entièrement distinctes de celles en vigueur dans le monastère principal. Vous diriez un village monastique, ayant à sa tête un maire, le δικαῖος, et formé par un nombre indéterminé de foyers (καλύβη), où le père de famille (γέρων) administre à sa guise son ménage, je veux dire deux ou trois jeunes moines, à moins qu'il ne préfère vivre absolument seul dans un égoïste isolement.

Le skite de l'Annonciation s'élève sur le versant de la montagne, à droite et près de l'embouchure du torrent de *Pourata*, qui sépare les propriétés de Xénophon de celles autrement considérables du couvent russe de Saint-Pantéléimon. Son origine n'est pas très ancienne. D'après les inscriptions relevées par Porphyre Ouspensky [1]), il aurait été construit, vers 1759, par le *pneumaticos* Sylvestre d'Arta, aidé de

1) Deuxième Voyage à la Sainte Montagne de l'Athos, Moscou, 1880, p. 411—413.

ses amis, les moines Ephrem et Agapios. L'église principale, de dimensions très restreintes, date de 1766. Longtemps les habitants du skite vécurent sans autre règlement que leur caprice. Mais, quand le monastère principal se fut réformé lui-même, il songea à introduire la réforme dans sa succursale de l'Annonciation. C'est alors, je veux dire en 1839, que fut élaboré le règlement encore en vigueur aujourd'hui. Cette intéressante pièce a paru pour la première fois dans l'ouvrage déjà cité de Porphyre Ouspensky [1]). Mais qui, hors de Russie, peut aisément consulter cet ouvrage? Du reste, l'éditeur russe a si peu soigné le texte grec qu'une autre édition m'a paru, sinon indispensable, du moins éminemment utile.

En dehors de ce skite, Xénophon possède encore au Mont Athos cinq *Kellia* avec autant d'oratoires contigus, où vivotent une quinzaine de moines locataires. A ces loyers, ajoutez un moulin à eau, des vignes, des oliviers, un bois assez vaste, et vous aurez l'état complet des propriétés de Xénophon dans les limites mêmes de l'Athos. Hors de l'enceinte de la Montagne, il possède dans la presqu'île de Longo ou Siggia un métoque considérable, celui de Saint-Nicolas; mais il a perdu depuis un demi-siècle ses riches succursales de Valachie, qui lui rapportaient près de 25,000 francs par an. Après nous avoir narré cette spoliation du gouvernement roumain, un bon moine ajouta: «Nous sommes maintenant moins riches, mais pas plus malheureux». Ce n'est pas moi qui dénocerai cette consolante philosophie.

I.

6591—1083, mois de juillet, ind. XII (VI).

Sur l'ordre d'Alexis Comnène, le moine Paul, prote de l'Athos, restitue à Syméon le Sanctifié, ci-devant Etienne, grand drongaire sous Nicéphore Botaniates, la pleine jouissance du monastère de Xénophon, dont il fixe le rang dans la hiérarchie monastique et énumère les biens meubles et immeubles.

+ Πρόσεστι τοῖς ἐν εὐσεβείᾳ βασιλεῦσι ζῶσι καὶ ἐν ἀρετῇ τὸ τῆς ζωῆς πλεῖον ἱμειρομένοις διατελεῖν ὑπὲρ τὸ πρὸς τοὺς ὑπηκόους εὐμενὲς

1) Ibid. p. 520—527.

1 Le mot βασιλεῦσι devrait, pour être à sa place, se trouver à la ligne suivante avant διατελεῖν 2 μοιρομένοις cod.

καὶ φιλόδωρον ἅτε τῆς δεξιᾶς μερίδος τοῦ κυρίου λαχόντες καὶ φιλανθρώπως κατὰ μίμησιν θείαν τὰ κατὰ κόσμον τοῖς ἀνθρώποις συγχωρεῖν παραπτώματα· μεθ' ὧν καὶ ὁ πρὸς ποικίλαις κοσμούμενος ἀρεταῖς καὶ ἐν εὐσεβείᾳ τὸ τῆς αὐτοκρατορίας θεοῦ χάριτι διατηρήσας ἀξίωμα, ὁ καὶ Βοτανειάτης ὀνομαζόμενος, πρεπόντως καταλεγείς, τὸ οἰκεῖον εὐμενὲς καὶ φιλάνθρωπον, τῇ αὐτοκρατορίᾳ ἔτι συνών, τοῖς ὑπηκόοις κατὰ ῥωμαΐδα πᾶσαν γῆν κατοικοῦσι φιλοφρόνως παρέχετο, μοναχῶν τε πλῆθος κηδεμονικῶς ἐχαρίσατο καὶ μονὰς ἁπάσας ταῖς πρεσβυτέραις ἐμμένειν διατάξεσιν ἐθεσπίσατο. φθάνει τοίνυν καὶ μέχρις ἐμοῦ τὸ μετ' ἐλέους ἐκείνου φιλάνθρωπον, καὶ δὴ τὰ ἐμοὶ πραχθέντα παριδὼν πλημμελήματα ἀρχῆς ἐδωρήσατο καὶ ἡμῖν τὸ ἀξίωμα, βακτηρίαν ποιμαντικὴν παρέσχε καὶ Ὄρους τοῦ Ἁγίου πρῶτον κατέστησε ⟨καὶ⟩ μοναστηρίων τῶν ἐν αὐτῷ μεγάλων τε καὶ μικρῶν διὰ χρυσοβούλλων παλαιγενῶν καὶ ἰδίων πλείστων ἐνεχείρισεν ἔχειν με τὴν ἀρχήν, τὰ δὲ ὡς ὀφείλοντά με τηρεῖν, καθὰ καὶ ἀνωτέρω δεδήλωται, διατάξεις τὰς πρεσβυτέρας καὶ κατ' ἴχνος τῶν πρὸ ἐμοῦ θεοφίλων πατέρων ἀκολουθεῖν. φθάνω τοίνυν μέχρις αὐτοῦ καὶ καλῶς τῶν πραγμάτων ἁπάντων περαιουμένων, τοῦ θεοῦ χορηγοῦντος, κρειττόνως τὰ πρόσω βαίνειν καὶ τῶν προτέρων ἀκόλουθα ἐπιστημόνως ἐσπούδαζον οἰκοθεν, ἀμέλει δὴ καὶ προέβαινον καί, ὡς ἕκαστος ἤτει, ὁ πρύτανις θεὸς τοῖς ἁλωμένοις καὶ μετὰ πόθου ζητοῦσι παρεῖχε τὸν ἔλεον ὡς τῶν ζητούντων δωτὴρ καὶ ⟨τῶν⟩ τῇ πνευματικῇ πύλῃ προσεγγισάντων καὶ προσελθεῖν τὰς εἰσόδους αἰτούντων ἑτοιμότατος πυλωρός.

Τῷ δέ γε βασιλεῖ ἔτι τῶν σκήπτρων ἐπειλημμένῳ καὶ τῷ παρόντι βίῳ συνόντι ὁ μέγιστος δρουγγάριος προσέρχεται, πατρίδος ὢν καὶ αὐτὸς μεγίστης καὶ βασιλευούσης τῶν πόλεων, ἀνὴρ τἄλλα τε ἀγαθὸς καὶ τῆς θείας ἀρετῆς ἀκραιφνέστατος ζηλωτής, βρίθων τε πλούτῳ πολλῷ καὶ οὐχ ἧττον λοιποῖς μεγιστᾶσι παρὰ βασιλέως τετιμημένος, συμπαθείας τυχεῖν ἀπαιτεῖ τῆς βασιλικῆς, ὡς τοῦ κόσμου ἀπαναστῆναι καὶ ναζιραϊκοῦ τα-χθῆναι τοῦ τάγματος ἐκ τοῦ σχήματος, ἅτε τοῖς κατὰ κόσμον μορίοις ἀτελὴς ὢν καὶ εὐνούχων τῷ χορῷ συναγελαζόμενος· ναὶ μὴν καὶ τυχών, πᾶσαν οἴκησιν — ὃ δὴ λέγεται — δευτέρου λογισάμενος λόγου τὴν εἰς Ἅγιον Ὄρος οἴκησιν τῶν ἄλλων προέκρινε, τρεῖς τῶν οἰκείων ἔχων ἑπομένους ἀντὶ πολλῶν, τοῦ αὐτοῦ ποθοῦντας τυχεῖν σχήματος καὶ αὐτούς. φθάσας τοίνυν τῶν ἐκεῖσε μοναστηρίων παραλαμβάνει μοναστήριον ἓν

3. 4 φιλανθρώπως] φιλάνθρωπον cod. 6. 7 Βοτανιάτης cod. 7 καταλεγείς] καταλλαγήσει cod. 8 κατὰ] καὶ cod. 10 μοναῖς ἁπάσαις cod. 11 φθάνουσι cod. 15 ἐνεχείρησεν cod. 22 ἁλωμένοις] ἑλομένοις cod., ce qui n'offre ici aucun sens ζητούντων cod.; il faudrait, semble-t-il, ζητουμένων 25 ἐπιλειμμένῳ cod. 28 βρύθων cod. 30 ναζηραϊκοῦ cod. 33 λογησάμενος cod.

ἠμελημένον πάντη καὶ πολλῆς δεόμενον ἐπικουρίας παρὰ τοῦ ἔχοντος, τοῦ Ξενοφῶντος οὕτως ὀνομαζόμενον· πορίζεται γὰρ εἰς τοῦτο παρὰ τοῦ βασιλέως ὁρισμὸν καὶ χρημάτων μέρη τινὰ εἰς τὴν τοῦ μοναστηρίου δευτέραν — ὡς εἰπεῖν — ἀνακαίνησιν. τότε καὶ ἄρχεται καὶ ἐκ βάθρων αὐτῶν τὸ μοναστήριον ἀνεγείρειν ἀπάρχεται, ναόν τε καλλύνει, φρούριον εἰ καὶ μὴ πᾶν περιΐστησι καὶ οἰκήσεις μοναχῶν τὰς πλείστας οἰκοδομεῖ, ἀμπελῶνάς τε ⟨καὶ⟩ λειμῶνας καὶ προάστεια ὡς ἐνὸν τῇ μονῇ ὁσιοῖ, καλῶς σὺν τοῖς ἰδίοις τὸ τῶν μοναχῶν ἐπαμφιέννυται σχῆμα καὶ ἀντὶ Στεφάνου Συμεὼν ὁ ἡγιασμένος παρὰ τοῦ τὴν κόμην κείραντος μετονομάζεται, οἱ δέ γε παῖδες οἰκεῖοι Εὐσέβειος, Κανδίδος καὶ Ἱλαρίων ἀντὶ κοσμικῶν, ὧν ἔτυχον αὐτῶν λέγεσθαι τὰ ὀνόματα. πρόεισι τοίνυν τὸ οἰκοδόμημα καὶ καλῶς τὸ πρώην ψιλῶς μοναστήριον ὀνομαζόμενον ταῖς μεγίσταις μοναῖς ἀριθμεῖσθαι κἀκ τούτου συντάττεται.

Ἀλλ' ἐν οἷς πρεσβυτέροις ἔφημεν διατάγμασι καὶ τοῦτο διὰ παντὸς ὡς καὶ μεῖζον ὡσανεὶ ἀνεμίγνυτο, τὸ ἀγένειον τὸ παράπαν τῷ Ὄρει εἰστητέον μὴ δεῖν· εἰ δέ γε καὶ βίᾳ ζητουμένου τινὸς εἴη ποτέ, τῷ τὸν ἴουλον ἐπανθοῦντι καὶ μικρὸν ταῖς θηλείαις ὄψεσιν ἐκφεύγειν γνωριζομένῳ τὴν εἴσοδον συγχωρεῖν, ἃς ὁ φθόνος οἶδε ταῖς τῶν μοναχῶν ἐνσπείρειν ψυχαῖς, κατασυλῆσαι τούτων ἐνίους κατεπειγόμενος ὡς τὸ πᾶν ἀπολέσας. ἀλλ' ἐν ταῖς τῶν πατέρων ἀθροίσεσι καὶ ταῖς τῶν ἡγουμένων ἁπάντων πρὸς τὸ μέσον συναγωγαῖς οἱ τοῦ ἡγιασμένου Συμεὼν μοναχοί, Εὐσέβειος δηλαδή, Κανδίδος τε καὶ Ἱλαρίων, μετακαλούμενοι τῶν ἄλλων τὰ πρῶτα φέρειν παρεβιάζοντο, ἔν τε ταῖς ὑψηλοτέραις τῆς καθέδρας βαθμίσι καθέζεσθαι καὶ δευτέρους τοὺς λοιπούς, κἂν ὁποῖοι καὶ εἶεν, ἐξ οἱήσεως ἐλογίζοντο. τοῦ χάριν τὸ πλῆθος ἅπαν ἀθροισθέντες τῶν μοναχῶν τὸν ῥηθέντα Συμεὼν ἔτι γε μὴν καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ βίᾳ πολλῇ τοῦ Ὄρους ἐδίωξαν, τὸ τῶν ἀγενείων ἐπ' αὐτῷ προβαλλόμενοι τῶν πατέρων παράγγελμα. τί πρὸς ταῦτα; τῆς γοῦν βασιλείας μετατεθείσης, ὡς τοῦ Βοτανειάτου ταύτης ἐκπεσόντος καὶ Ἀλεξίου τοῦ εὐσεβεστάτου παμμεγίστου καὶ Κομνηνοῦ τὰ ταύτης ἐπιλαβομένου σκῆπτρα, μυριοπλασίους καὶ αὖθις τὸ τῆς οἰκουμένης περίγειον ἀπήλαυσε τὰς δωρεάς τε καὶ χάριτας. ἀνέρ-

---

42 πλείστους cod. 45 κώμην cod. 46 Κανδήδος. 51. 52 εἰσιτητὸν μηδενί cod., ce qui n'offre aucun sens; une autre copie porte τῷ ἀγενείῳ, construction encore impossible avec μηδενί. Ce dernier mot provient sans doute d'une fausse lecture pour μὴ δεῖν, lequel se construit parfaitement avec le verbal en τέος. 53 θυλείας cod.; dans une autre copie θυλεῖις 54 εἶδε cod. 55 κατασυλῆσαι] καὶ συλῆσαι cod.; la conjonction καὶ n'a pas de raison d'être ici; elle vient probablement de l'abréviation mal résolue de κατά 57 οἱ] ἡ cod. 58 Κανδήδος cod. 59 τοῖς ὑψηλοτέροις cod.

χεται τοίνυν ὁ Συμεὼν καὶ ἱκέτης πρὸς ταῦτα τοῦ βασιλέως καθίσταται καὶ μερίδος τυχεῖν τοῦ πρὸς πάντας ἀπείρου ἐλέους ἐκείνου παρακαλεῖ. ναὶ μὴν τὸ τοῦ βασιλέως φιλόδωρον οὐχ ἧττον καμφθὲν ἐπ' αὐτῷ δωρεῖται, καὶ τὸ δῶρον οἷον; πορίζεται καὶ γὰρ θεῖον καὶ προσκυνητὸν ὁρισμὸν δι' ἐρυθρῶν καὶ θείων γραμμάτων τοῦ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως πρὸς ἡμᾶς διοριζόμενον ταῦτα.

Ὁ τὴν τοῦ Ἁγίου Ὄρους πρωτοκαθεδρίαν ἔχων, πανοσιώτατε κῦρ Παῦλε, ὁ ἐν μοναχοῖς εὐλαβέστατος κῦρ Συμεὼν ὁ ἡγιασμένος καὶ μέγας ὀρουγγάριος ἀναδραμὼν εἰς τὴν βασιλείαν μου ἐξέπιεν, ὡς ὅτι τὸ Ἅγιον Ὄρος καταλαβὼν τῶν ὑπὸ σὲ μοναστηρίων ἔλαβεν ἓν ἠμελημένον πάντη, ὡς μηδενὸς φροντίδα ποιουμένου εἰς τοῦτο· διὸ καὶ πολλὰς ἐν αὐτῷ οἰκοδομὰς ἐκ βάθρων ἀνήγειρε, ἀμπελῶνας καὶ ἀγροὺς κατεφύτευσε, τὸ περὶ τὴν μονὴν φρούριον ηὔξησε, τὸν ναὸν ἐκάλλυνε καὶ καινόν, ὡς εἰπεῖν, ἀντὶ παλαιοῦ κατέστησε. οἱ ὑπὸ σὲ δὲ μοναχοί, εἰδήσει καὶ θελήσει σῇ ἐνιστάντες, ἐδίωξαν αὐτὸν ἐκ τοῦ πολλοῦ κόπου αὐτοῦ καὶ τῆς ὑπ' αὐτοῦ καταβληθείσης ἐξόδου αὐτοῦ εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον καὶ ταῦτα πολλῆς. τὴν δέησιν γοῦν τούτου ἡ βασιλεία μου δεξαμένη διορίζεται σοι, ὡς ἂν μικροῦ πάντας ἀθροίσῃς καὶ τὸ κακῶς παρὰ σοῦ συγχωρηθὲν εἰς τὸ γενέσθαι πρότερον διορθώσῃς νῦν καλῶς. ἄπελθε τοίνυν καὶ αὖθις παράδος πρὸς αὐτὸν τὸ τοιοῦτον μοναστήριον εἰς τὸ κατέχειν καὶ νέμεσθαι ὡς τὸ πρότερον· πάντες δὲ τοῦ βουλομένου λέγειν κατ' αὐτοῦ ἀνάστειλε τὸ ῥόπημα. κατάγραψον δὲ τά τε πρότερον ὄντα τῇ μονῇ πράγματα, οἰκοδομάς τε καὶ κτίσματα, ἀγρούς τε καὶ ἀμπελῶνας, καὶ αὖ τὰ παρ' αὐτοῦ δοθησόμενα, καὶ ὡς ἐν σχήματι τυπικοῦ γενέσθω σου καὶ ἡ πρὸς αὐτὸν παράδοσις· τούτου γὰρ χάριν ἀπεστάλης καὶ ὁ οἰκεῖος τῇ βασιλείᾳ μου Θεόδωρος ὁ Σενεχερείμ εἰς τὸ τὰ πάντα τελέσαι καλῶς καὶ τὸ τῆς παραδόσεως ἴσον κρατῆσαι πρὸς τὴν βασιλείαν μου. ἐχέτω γοῦν καὶ τοῦτό σου ἡ παράδοσις, τὸ προστεθῆναι βασιλικῇ τὸν κατὰ καιροὺς τῇ τοιαύτῃ ἡγουμενεύοντα μονῇ, γενέσθαι ὡς καὶ τῇ τοῦ Βατοπεδίου μονῇ τῆς βασιλείας μου τοῦτο γὰρ βούλομαι καὶ διορίζομαι. συγχωρήσεις δὲ τούτῳ μόνῳ σοι τοῖς αὐτοῦ τὴν αὐτοῦ ἔξοδον ὡς τοῦ λοιποῦ κτίσοντι τοῦ ἰδικοῦ δὲ κατὰ τὰς πατρικὰς παραδόσεις περίστησ. ὡς εἶναι πάντα ἐνεκεν τ. τοῦ Ἁγίου Ὄρους εἰσὶν ἐξῆς, τοίνυν οὐ ἡ συγχώρησις νῦν ἕως τοῦ κοσμικὰ ἐνεκεν. τούτου οὖν κατὰ τὸν παρόντα ὅρισμον τῆς βασιλείας μου. εἰς τὸ μὴ μείνῃ δ' ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς βασιλείας καὶ θείας χειρὸς ἰουδικτίωνος τῆ.

τῆ ὁ τῆς τ. ἑ. τοῦ τοιαυτοδείκτου cod.: καὶ ἐπειτα σημ. ὁ τοῦ τ. ἑ. τοῦ τῆ. ὡς καὶ cod. δὲ διορίζεται cod. τῷ κατεπεῖ cod. τοῦτο cod. τοῦ cod. δὲ κρατῆσαι cod. γε τοιοῦτοι cod. τῇ τῷ cod.

Τὸν γοῦν τοιοῦτον θεῖον καὶ προσκυνητὸν δεξάμενος ὁρισμόν, τοὺς ἀπανταχοῦ κατοικοῦντας μετεκαλσύμην. τούτων γοῦν ἀθροισθέντων, μικροῦ μείζω τῆς εἰωθυίας κατὰ τὸν αὔγουστον μῆνα συνάξεως ἡ τούτων γέγονεν ἄθροισις, ἐν οἷς καὶ μεθ' ἡμῶν ὁ τῷ ἁγίῳ ἡμῶν βασιλεῖ οἰκεῖος κῦρ Θεόδωρος ὁ Σεναχερείμ ἦν συγκαθήμενος. τῆς βασιλικῆς γοῦν προσταγῆς εἰς τὸ μέσον ἀναγνωσθείσης, τῶν ἁπάντων πεύσεων καὶ αὖ τῶν λοιπῶν ἀποκρίσεων αὐτήκοος γέγονε. καὶ δὴ τῶν πολλῶν οὐχ ἥττους ἐκλεξάμενοι καὶ εἰς τὴν μονὴν ἐπιστάντες, τῷ εἰρημένῳ Συμεὼν κατὰ τὴν δικαίαν καὶ βασιλικὴν πρόσταξιν τὴν μονὴν καὶ τὰ ταύτης κατ' εἶδος παραδεδώκαμεν, καὶ ὅπως εἶναι τούτους δεῖ ἔν τε συνάξεσι κοιναῖς καὶ ἰδίαις καὶ στάσεσι ταῖς πανηύχοις, ἐγγράφως παραδεδώκαμεν, ἃ δῆτα καὶ ἔχουσιν οὐτωσί.

Οἱ ἐντὸς καὶ ἐκτὸς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ δεσποτίαν ὄντες μοναχοὶ (οὓς καὶ κατ' ὄνομα ἀνεψηλαφήσαμεν) εἰσὶ τὸν ἀριθμὸν πεντήκοντα καὶ πέντε· εἰκόνες καινούργιαι παρ' αὐτοῦ γεγονυῖαι καὶ κόσμῳ ἀργυροχρύσῳ κοσμηθεῖσαι πέντε, τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τῆς ὑπεράγνου αὐτοῦ μητρὸς καὶ θεομήτορος, τῶν ἐν μάρτυσι περιβοήτων Γεωργίου τοῦ μεγάλου καὶ Δημητρίου τοῦ μεγάλου, καὶ αὖ ἕτερον μικρόν, εἰς προσκύνησιν ἐν τῇ μνήμῃ κείμενον, εἰκόνα φέρον τοῦ παμμεγίστου καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου· βιβλία τὰ παρ' αὐτοῦ κτηθέντα καὶ τὰ πρότερον ὄντα τῇ μονῇ ἑκατὸν τριάκοντα· εὐαγγέλιον· ἑορτολόγιον ἀργυροχρύσῳ κόσμῳ κεκοσμημένον, εἰκόνα φέρον ἄνωθεν τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ, ὅπερ νῦν ὁ ἅγιος ἡμῶν βασιλεὺς ἐδωρήσατο· ἕτερον καθημερινὸν τὸ παρ' αὐτοῦ κοσμηθὲν καὶ τετραευάγγελα ἄκοσμα τέσσαρα· χαλκώματα διάφορα τὰ παρ' αὐτοῦ προσκτηθέντα λιτρῶν τρισχιλίων. ἐν τοῖς ἀνατολικοῖς μέρεσι τῆς μονῆς, ἐν θατέροις μέρεσι τοῦ ποταμοῦ, ἐλαϊκὰ δένδρα καὶ ἀμπελῶνες, ὁμοίως καὶ πρὸς δύσιν δένδρα ἐλαϊκά· ἄνωθεν τῆς μονῆς ὁ μέγας ἀμπελὼν ὁ παρ' αὐτοῦ φυτευθείς· μοναστήριον ὁ Ἅγιος Νικόλαος, λεγόμενον τοῦ Χρυσοκαμάρου, τὸ ἀφιερωθὲν πρὸς τὴν μονὴν παρὰ τοῦ κτήτορος κυροῦ Θεοδούλου καὶ πρωτεξαδέλφου τοῦ κτήτορος, ἔχον ἐλαϊκὰ δένδρα τριακόσια καὶ ἀμπελῶνα.

Ἔστι δὲ ὁ περιορισμὸς τῆς μονῆς οὗτος· ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ἀκρωτηρίου τοῦ διαχωρίζοντος δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ Ἁγίου Ἰωάννου τοῦ θεολόγου, ἔνθα εὑρίσκονται ἐλαῖαι τοῦ Ματζούκη οὕτω πως λεγόμεναι, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα πρὸς ἄρκτον, διαιρῶν τὰ καταρρέοντα πρὸς ἀνατολὰς τῆς μονῆς τοῦ

---

109 αὐτήκοος] αὐθήκοος cod. 115 αὐτοῦ] αὐτῆς cod. 116 ἀνεψιλαφήσαμεν cod. 117 γεγονεῖε cod. 120 ἕτερον μικρόν, sous-entendez εἰκόνισμα ou mieux εἰκονοστάσιον 122 κτηθέντα] κτισθέντα cod. 126. 127 προσκτισθέντα cod. 134 ἀκροτηρίου cod.

θεολόγου ἤτοι τοῦ Βαρναβίτζη, τὰ δὲ καταρρέοντα πρὸς δυσμὰς τῆς μονῆς τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα δι' ὅλου, διαιρῶν ὁμοίως, παραλαμβάνει πρὸς ἀνατολὰς τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ κυροῦ Διονυσίου, ἀνέρχεται ἐναντι τῆς μεγάλης πέτρας τῆς διαιρούσης τὰ δίκαια τοῦ κυροῦ Διονυσίου καὶ τῆς μονῆς τοῦ Ματζούκη, ἀνέρχεται μικρόν, κάμπτει πρὸς δύσιν, κατωφορεῖ, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ Ματζούκη, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, περᾷ τὸν ποταμὸν πλησίον τοῦ μύλωνος Ματζούκη, ἀφίησιν αὐτὸν δεξιά, ἀνέρχεται εἰς τὸν ῥάχωνα, ἔνθα καὶ ἡ ὁδὸς τῆς μονῆς, ἐντεῦθεν παραλαμβάνει τὰ δίκαια δεξιὰ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου προφήτου Δανιὴλ καὶ αὐτῆς τοῦ Χρυσοποταμάρου ἐπιλεγομένης, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, κατωφορεῖ, διαιρῶν ὁμοίως, ἔρχεται τὴν πετρωτὴν τάλμην τὴν λεγομένην τὸ Πλακαρεῖον, ἀποκλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὸν ἀμπελῶνα τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Δανιὴλ ὡσεὶ μοδίων ἓξ, κατωφορεῖ καὶ ἔρχεται εἰς τὸν ποταμὸν τὸν μέγαν, ἀνέρχεται πρὸς ἄρκτον, χρατῶν τὸν ποταμόν, περπατεῖ τόπον οὐκ ὀλίγον, στρέφεται πρὸς δύσιν, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Νευροκόπου, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα εἰς τὸ ὄπισθεν. ἔνθα διαχωρίζονται τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Νευροκόπου καὶ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Νικολάου τοῦ Δοχειαρίου, στρέφεται πρὸς μεσημβρίαν, κρατῶν τὸν ῥάχωνα καὶ τὴν ὁδὸν τὴν ἐρχομένην πρὸς τὴν μονήν, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Δοχειαρίου, κατωφορεῖ, διαιρῶν ὁμοίως, ἀφίησι τὴν ὁδόν, κατωφορεῖ δεξιόστροφον, ἔρχεται τὴν διὰ σταυροῦ σεσημασμένην πέτραν, κατέρχεται καὶ ἀποβαίνει εἰς τὸν αἰγιαλόν.

Ἔστι δὲ ἑτέρωθεν ὁ μοναχὸς κῦρ Διονύσιος ὁ καθηγούμενος τῆς μονῆς ἀποδοῦναι ἐγγράφως πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Ἁγίου Νικολάου ἤτοι τοῦ Δοχειαρίου δεῖπνα τοῦ τοιούτου τόπου ἐπάνω κυροῦ Ἰωσὴφ καὶ τῶν ἱερέων ἐγκειμένων τὰ κατωφέροντα πρὸς δύσιν τῆς ῥάχεως ἀπὸ τῶν σπιτίων τοῦ Νευροκόπου μέχρι καὶ τοῦ αἰγιαλοῦ, καὶ ὁμοίως παραμένῃ τέλεον ἡ ἡ ἡ τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος τὴν τοῦ Δοχειαρίου μονήν, ἀλλ' ὀφείλει ἀπέχειν ἀποχωρίστως εἰς τοὺς ἐξῆς ἔτεσιν καὶ διηνεκὲς ἡγουμένους ἀπὸ τοῦ τοῦ κοινοῦ τοῦ ἔτους τροπικοῦ, Δεκεμβρίου τέλεον τῶν τριῶν μετρῶν τοῦ ἔτους καὶ τῶν τριῶν ἱστορῶν τοῦ κυροῦ ἢ καὶ τῶν κελλίων τῶν κατοικούντων ἐν τῇ τοιαύτῃ τῆς μονῆς ὀφείλει δὲ ἔχειν καὶ τὴν ἐκκλησίαν αὐτῆς ἀποχωρίστως. ἀλλ' ὁμοίως τὴν μονὴν τοῦ Σωσανδρινοῦ ὀφείλει ἀποδοῦναι ἤτοι τὸ ἥμισυ τῶν τριῶν μετρῶν τοῦ ἔτους καὶ τῶν τριῶν ἱστορῶν τοῦ κυροῦ ἢ καὶ τῶν κελλίων τῶν κατοικούντων ἐν τῇ τοιαύτῃ τῆς μονῆς ὀφείλει δὲ ἔχειν καὶ τὴν ἐκκλησίαν αὐτῆς ἀποχωρίστως. ἀλλ' ὁμοίως καὶ τὴν μονὴν τοῦ Σωσανδρινοῦ ὀφείλει ἀποδοῦναι ἤτοι τὸ ἥμισυ τῶν τριῶν μετρῶν τοῦ ἔτους καὶ τῶν τριῶν ἱστορῶν τοῦ κυροῦ ἢ καὶ τῶν κελλίων τῶν κατοικούντων ἐν τῇ τοιαύτῃ τῆς μονῆς ὀφείλει δὲ ἔχειν καὶ τὴν ἐκκλησίαν αὐτῆς ἀποχωρίστως. καθὼς καὶ τὸ ἐγκλείστρον αὐτῆς τοιοῦτο

Ἔστι δὲ ἑτέρωθεν ὁ μοναχὸς κῦρ Διονύσιος ὁ Μακρυνίτης ἐγκείμενος ἐν τῷ τόπῳ. ὃν ἐκβαλεῖν ὁ Κύριος τὴν μονὴν τοῦ

Τὸν γοῦν τοιοῦτον θεῖον καὶ προσκυνητὸν δεξάμενος ὁρισμόν, τοὺς ἀπανταχοῦ κατοικοῦντας μετεκαλούμην. τούτων γοῦν ἀθροισθέντων, μικροῦ μείζω τῆς εἰωθυίας κατὰ τὸν αὔγουστον μῆνα συνάξεως ἡ τούτων γέγονεν ἄθροισις, ἐν οἷς καὶ μεθ' ἡμῶν ὁ τῷ ἁγίῳ ἡμῶν βασιλεῖ οἰκεῖος κῦρ Θεόδωρος ὁ Σεναχερείμ ἦν συγκαθήμενος. τῆς βασιλικῆς γοῦν προσταγῆς εἰς τὸ μέσον ἀναγνωσθείσης, τῶν ἁπάντων πεύσεων καὶ αὖ τῶν λοιπῶν ἀποκρίσεων αὐτήκοος γέγονε. καὶ δὴ τῶν πολλῶν οὐχ ἥττους ἐκλεξάμενοι καὶ εἰς τὴν μονὴν ἐπιστάντες, τῷ εἰρημένῳ Συμεὼν κατὰ τὴν δικαίαν καὶ βασιλικὴν πρόσταξιν τὴν μονὴν καὶ τὰ ταύτης κατ' εἶδος παραδεδώκαμεν, καὶ ὅπως εἶναι τούτους δεῖ ἔν τε συνάξεσι κοιναῖς καὶ ἰδίαις καὶ στάσεσι ταῖς παννύχοις, ἐγγράφως παραδεδώκαμεν, ἃ δῆτα καὶ ἔχουσιν οὐτωσί.

Οἱ ἐντὸς καὶ ἐκτὸς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ δεσποτίαν ὄντες μοναχοί (οὓς καὶ κατ' ὄνομα ἀνεψηλαφήσαμεν) εἰσὶ τὸν ἀριθμὸν πεντήκοντα καὶ πέντε· εἰκόνες καινούργιαι παρ' αὐτοῦ γεγονυῖαι καὶ κόσμῳ ἀργυροχρύσῳ κοσμηθεῖσαι πέντε, τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τῆς ὑπεράγνου αὐτοῦ μητρὸς καὶ θεομήτορος, τῶν ἐν μάρτυσι περιβοήτων Γεωργίου τοῦ μεγάλου καὶ Δημητρίου τοῦ μεγάλου, καὶ αὖ ἕτερον μικρόν, εἰς προσκύνησιν ἐν τῇ μνήμῃ κείμενον, εἰκόνα φέρον τοῦ παμμεγίστου καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου· βιβλία τὰ παρ' αὐτοῦ κτηθέντα καὶ τὰ πρότερον ὄντα τῇ μονῇ ἑκατὸν τριάκοντα· εὐαγγέλιον· ἑορτολόγιον ἀργυροχρύσῳ κόσμῳ κεκοσμημένον, εἰκόνα φέρον ἄνωθεν τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ, ὅπερ νῦν ὁ ἅγιος ἡμῶν βασιλεὺς ἐδωρήσατο· ἕτερον καθημερινὸν τὸ παρ' αὐτοῦ κοσμηθὲν καὶ τετραευάγγελα ἄκοσμα τέσσαρα· χαλκώματα διάφορα τὰ παρ' αὐτοῦ προσκτηθέντα λιτρῶν τρισχιλίων. ἐν τοῖς ἀνατολικοῖς μέρεσι τῆς μονῆς, ἐν θατέροις μέρεσι τοῦ ποταμοῦ, ἐλαϊκὰ δένδρα καὶ ἀμπελῶνες, ὁμοίως καὶ πρὸς δύσιν δένδρα ἐλαϊκά· ἄνωθεν τῆς μονῆς ὁ μέγας ἀμπελὼν ὁ παρ' αὐτοῦ φυτευθείς· μοναστήριον ὁ Ἅγιος Νικόλαος, λεγόμενον τοῦ Χρυσοκαμάρου, τὸ ἀφιερωθὲν πρὸς τὴν μονὴν παρὰ τοῦ κτήτορος κυροῦ Θεοδούλου καὶ πρωτεξαδέλφου τοῦ κτήτορος, ἔχον ἐλαϊκὰ δένδρα τριακόσια καὶ ἀμπελῶνα.

Ἔστι δὲ ὁ περιορισμὸς τῆς μονῆς οὗτος· ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ἀκρωτηρίου τοῦ διαχωρίζοντος δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ Ἁγίου Ἰωάννου τοῦ θεολόγου, ἔνθα εὑρίσκονται ἐλαῖαι τοῦ Ματζούκη οὕτω πως λεγόμεναι, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα πρὸς ἄρκτον, διαιρῶν τὰ καταρρέοντα πρὸς ἀνατολὰς τῆς μονῆς τοῦ

---

109 αὐτήκοος] αὐθήκοος cod. 115 αὐτοῦ] αὐτῆς cod. 116 ἀνεψιλαφήσαμεν cod. 117 γεγονεῖς cod. 120 ἕτερον μικρόν, sous-entendez εἰκόνισμα ou mieux εἰκονοστάσιον 122 κτηθέντα] κτισθέντα cod. 126. 127 προσκτισθέντα cod. 134 ἀκροτηρίου cod.

θεολόγου ἤτοι τοῦ Βαρναβίτζη, τὰ δὲ καταρρέοντα πρὸς δυσμὰς τῆς μονῆς τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα δι' ὅλου, διαιρῶν ὁμοίως, παραλαμβάνει πρὸς ἀνατολὰς τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ κυροῦ Διονυσίου, ἀνέρχεται ἔναντι τῆς μεγάλης πέτρας τῆς διαιρούσης τὰ δίκαια τοῦ κυροῦ Διονυσίου καὶ τῆς μονῆς τοῦ Ματζούκη, ἀνέρχεται μικρόν, κάμπτει πρὸς δύσιν, κατωφορεῖ, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ Ματζούκη, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, περᾷ τὸν ποταμὸν πλησίον τοῦ μύλωνος Ματζούκη, ἀφίησιν αὐτὸν δεξιά, ἀνέρχεται εἰς τὸν ῥάχωνα, ἔνθα καὶ ἡ ὁδὸς τῆς μονῆς, κἀντεῦθεν παραλαμβάνει τὰ δίκαια δεξιὰ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου προφήτου Δανιὴλ καὶ αὐτῆς τοῦ Χρυσοκαμάρου ἐπιλεγομένης, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, κατωφορεῖ, διαιρῶν ὁμοίως, διέρχεται τὴν πετρωτὴν τούμβαν τὴν λεγομένην τὸ Πλακαρεῖον, ἀποκλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὸν ἀμπελῶνα τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Δανιὴλ ὡσεὶ μοδίων ἓξ, κατωφορεῖ καὶ ἔρχεται εἰς τὸν ποταμὸν τὸν μέγαν, ἀνέρχεται πρὸς ἄρκτον, κρατῶν τὸν ποταμόν, περιπατεῖ τόπον οὐκ ὀλίγον, στρέφεται πρὸς δύσιν, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Νευροκόπου, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα εἰς τὸ δίστρατον, ἔνθα διαχωρίζονται τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Νευροκόπου καὶ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Νικολάου τοῦ Δοχειαρίου, στρέφεται πρὸς μεσημβρίαν, κρατῶν τὸν ῥάχωνα καὶ τὴν ὁδὸν τὴν ἐρχομένην πρὸς τὴν μονήν, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Δοχειαρίου, κατωφορεῖ, διαιρῶν ὁμοίως, ἀφίησι τὴν ὁδόν, κατωφορεῖ δεξιώτερον, διέρχεται τὴν διὰ σταυροῦ σεσημασμένην πέτραν, κατέρχεται καὶ ἀποδίδει εἰς τὸν αἰγιαλόν.

Ἐπεὶ δὲ ἔφθασεν ὁ μοναχὸς κῦρ Διονύσιος ὁ καθηγούμενος τῆς μονῆς ἀποδοῦναι ἐγγράφως πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Ἁγίου Νικολάου ἤτοι τοῦ Δοχειαρίου θελήσει τοῦ τιμιωτάτου πρώτου ἐκείνου κυροῦ Ἰωσὴφ καὶ τῶν λοιπῶν ἡγουμένων τὰ καταρρέοντα πρὸς δυσμὰς τῆς ῥάχεως ἀπὸ τῶν συνόρων τοῦ Νευροκόπου μέχρι καὶ τοῦ αἰγιαλοῦ, οὐκ ὀφείλεις παρενοχλῆσαι πλέον ἢ σὺ ἢ τὸ μέρος τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος τὴν τοῦ Δοχειαρίου μονήν, ἀλλ' ὀφείλει μένειν ἀνενόχλητος εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους· ἀλλ' οὐδὲ τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου προφήτου Δανιὴλ ἐπιζητεῖν πλέον τῶν τριῶν μέτρων τοῦ οἴνου καὶ τῶν τριῶν λιτρῶν τοῦ κηροῦ διὰ τὸν ἀμπελῶνα τὸν καταφυτευθέντα ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς μονῆς, ὀφείλει δὲ ἔχειν καὶ τὴν ἀποθήκην αὐτῆς ἀνενόχλητον. ἀλλ' οὐδὲ τὴν μονὴν τοῦ Σκαμανδρηνοῦ ὀφείλεις ἀποδιώκειν ἢ σὺ ἢ τὸ μέρος τὸ σὸν ἀπὸ τοῦ ἐλαιῶνος αὐτῆς οὐδὲ ἐπιζητεῖν πλέον τῶν δεκαπέντε λιτρῶν τοῦ ἐλαίου ἤγουν ἀνὰ ἕκαστον δένδρον λίτραν μίαν, καθὼς καὶ τὸ ἔγγραφον αὐτῆς παριστᾷ.

Ἐπεὶ δὲ ἔφθασεν ὁ μοναχὸς κῦρ Ἱλαρίων ὁ Μακρογένης ἀνεγεῖραι μονύδριον εἰς τὸν τόπον, ὃν ἐδωρήσατο ὁ Κάτζαρης πρὸς τὴν μονὴν τοῦ

κυροῦ Ξενοφῶντος, εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ, δραξάμενος τὸν καιρὸν τῆς ἐκβολῆς σου παραδέδωκε πρὸς τὴν Μέσην καὶ εἰς ἡγουμενεῖον ἀποκατέστη, διὸ καὶ ὀχλήσεις πολλαὶ συνέβησαν ἐν ἡμῖν, ὀφείλει ἔχειν ἡ μονὴ καὶ αὐτὸ εἰς μετόχιον, τὸν δὲ μοναχὸν κῦρ Ἰλαρίωνα ἵνα κυβερνήσῃς καὶ ἀναπαύσῃς μέχρι τέλους ζωῆς αὐτοῦ. ἔστι δὲ ὁ περιορισμὸς οὗτος· ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ῥύακος τοῦ κάτωθεν τοῦ μύλωνος τοῦ Ζελιάνου, κρατῶν τὸν ῥάχωνα πρὸς ἄρκτον, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα δι' ὅλου, διαιρῶν δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ Κάτζαρη ἤτοι τῆς μονῆς τοῦ Ζελιάνου, τὰ δὲ καταρρέοντα ἀριστερὰ τῆς μονῆς τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος ἤτοι τοῦ Μακρογένους, ἀνέρχεται κρατῶν τὸν ῥάχωνα ὡς πρὸς ἀνατολάς, διαιρῶν ὁμοίως, ἀνέρχεται εἰς τὸν μέγαν βουνὸν ἄνωθεν τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Ἐφραίμ, ἀφήσι τὰ καταρρέοντα δεξιὰ τῆς αὐτῆς μονῆς καὶ καταντᾷ εἰς τὴν δημοσίαν ὁδόν, κάμπτει πρὸς δύσιν, κρατῶν τὴν αὐτὴν ὁδόν, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ Στύμβου, καὶ ἔρχεται κρατῶν τὴν ὁδόν, ἀνέρχεται εἰς τὸν ἕτερον μέγαν βουνὸν τὸν λεγόμενον Φοῦρνον, κάμπτει πρὸς μεσημβρίαν, κατωφορεῖ, περικόπτει τὸ προσόμαλον, παραλαμβάνει τὸ μικρὸν ῥυάκιον, διέρχεται ὡς πρὸς δύσιν, κρατῶν τὸ αὐτὸ ῥυάκιον ἄνωθεν τῶν Ἁγίων Ἀποστόλων, καταντᾷ εἰς τὸν ποταμόν, κρατεῖ τὸν αὐτὸν ποταμόν, κατέρχεται εἰς τὴν μῖξιν τοῦ αὐτοῦ ποταμοῦ καὶ τοῦ κατερχομένου ἀπὸ τοῦ Ζελιάνου ἀντικρὺ τοῦ μύλωνος τοῦ κυροῦ Διονυσίου, στρέφεται πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸ ῥυάκιον τοῦ Ζελιάνου, ἀνέρχεται, ἐῶν δεξιὰ τὸ ξυλοκοπεῖον τῆς μονῆς τοῦ Βαρβαρίτζη, καὶ ἀποδίδει εἰς τὸ ἄκρον τῆς ῥάχεως κάτωθεν τοῦ μύλωνος τοῦ Ζελιάνου, ἔνθα καὶ ἤρξατο.

Ἐπεὶ δὲ ὁ μακαρίτης καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος καὶ πρῶτος κῦρ Γεράσιμος ὁ κουροπαλάτης κατεφύτευσεν ἀμπελῶνας ἐν τῇ μονῇ τοῦ Φαλακροῦ καὶ πύργον ἀνῳκοδόμησε καὶ εἰς μετόχιον ἀποκατέστησε τῆς διαληφθείσης μονῆς, ἀφῃρέθη δὲ παρ' ἡμῶν καὶ εἰς ἡγουμενεῖον ἀποκατέστη, δι' ὄχλου ἡμῖν γέγονας καὶ πρόσταγμα ἐπορήσω τοῦ βασιλέως κυροῦ Νικηφόρου, ὡσαύτως καὶ ὁ ἅγιος ἡμῶν βασιλεὺς διορίζεται, ἵνα γένηται καὶ περὶ τούτου ἀποκατάστασις, παραδίδομέν σοι ἀντὶ τῆς μονῆς τοῦ Φαλακροῦ τὴν τοῦ Μονοξυλίτου μονὴν εἰς μετόχιον. δεδώκαμέν σοι δὲ καὶ μανουάλια ἀργυρᾶ δύο μετὰ κριῶν καὶ κατασειστῶν ἱστῶντα λίτρας πέντε.

Καὶ ταῦτα μέν εἰσι τὰ ἐντὸς τοῦ Ὄρους ἐμπεριειλημμένα. ἃ δὲ ἐκτός εἰσι καὶ ὑπὸ τὴν αὐτὴν δεσπόζονται μονὴν εἰσὶ ταῦτα — ἀναγκαῖον γὰρ ἔδοξεν ἡμῖν καὶ τούτων κατ' εἶδος ποιῆσαι τὴν παράδοσιν, τῇ βασιλικῇ καὶ

---

183 διόλου cod. 190 Στούμπου en marge, d'une main postérieure 190 κρατῶν cod. 205. 206 διωρίζεται cod. 210 ἐμπεριηλειμμένα cod.

θεία ἑπόμενοι προστάξει —· μοναστήριον λεγόμενον τῶν Ἱερομνήμων ἤτοι τὰ Βούρβουρα, ὅπερ ἐδωρήσατο ὁ βασιλεὺς κῦρ Βασίλειος τῇ μονῇ εἰς μετόχιον μετὰ τῶν μετοχίων αὐτοῦ καὶ ἡσυχαστηρίων τῶν ἐντὸς τοῦ νησίου καὶ ἐκτὸς τῆς ἁλικῆς καὶ τοῦ βεβαρίου καὶ προσκαθημένων δώδεκα· ἕτερον μετόχιον τοῦ Ἁγίου Νικολάου τοῦ Χρυσοκαμάρου ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Φουρνίων· ὁ Ἅγιος Θεόδωρος ἤτοι τὰ Πηγαδίτζια σὺν τῇ Ἀδοβίτζᾳ ἐντὸς τοῦ νησίου τῆς Κασανδρείας· εἰς τοῦ Γυμνοῦ γῆ μοδίων ψ̄ ἡ ἐξωνηθεῖσα παρὰ σοῦ· εἰς τοῦ Σύβρη γῆ μοδίων ,α καὶ αὐτὴ ἐξωνηθεῖσα παρὰ σοῦ· ἡ οἰκονομία τῆς μονῆς τῶν Κεκαυμένων καὶ τοῦ Λατζίρη ὡσεὶ ὑπερπύρων σ̄· ἐν τῷ θέματι Καλαμαρίας μετόχιον τὸ λεγόμενον τοῦ Χαρτοφύλακος, ἔχον γῆν μοδίων τ̄ καὶ προσκαθημένους ἐννέα· ἐντὸς τῆς Θεσσαλονίκης αὐλὰς τρεῖς, ἡ μία τῆς μονῆς καὶ αἱ δύο αἱ παρὰ σοῦ ἐξωνηθεῖσαι· ἕτερα ὀσπήτια πλησίον τοῦ Ἁγίου Μηνᾶ τὰ ἐξωνηθέντα παρὰ σοῦ· ζευγάρια ιδ̄· τὰ εὑρισκόμενα νῦν ζῷα τῆς μονῆς καὶ τὰ κτηθέντα παρὰ σοῦ ἤγουν ἅλογα καματηρὰ καὶ ἀργὰ μετὰ καὶ τῶν ὀνικῶν ἑκατόν, βουβάλια ἑκατὸν τριάκοντα, ἀγελάδια ἑκατὸν πεντήκοντα, πρόβατα καὶ αἰγίδια δισχίλια.

Ἀλλ' αὕτη μὲν ἡ παρ' ἡμῶν πρὸς σὲ νῦν γεγονυῖα τῶν πραγμάτων παράδοσις καὶ τῶν κτημάτων κατ' εἶδος κατὰ τὴν βασιλικὴν καὶ θείαν προσταγήν. τὸ δ' ἐξῆς ὀφείλεις ἔχειν εἰς τὸν κατὰ καιροὺς πρῶτον ὑποταγὴν καὶ ἀγάπην, ὡς ὀφείλουσαν αὐτῷ παρὰ σοῦ, καὶ αὖ εἰς τοὺς τιμιωτάτους καθηγουμένους ταπείνωσιν καὶ εἰλικρινεστάτην καὶ γνησίαν ἀγάπην. τὰ πλησίον σου μοναστήρια μηδόλως πειραθῇς εἴτε σὺ εἴτε οἱ σοὶ μαθηταὶ ἀδικεῖν τὸ παράπαν ὡς καὶ πρότερον, ἐπικουρεῖν δὲ μᾶλλον τούτοις καὶ βοηθεῖν, ὁπόση σοι δύναμις· εἰς τὸν μύλωνα μὴ ζητεῖν τι, ἀλλ' ἄνευ ἐξαγίου ἀλέθειν πάντας τοὺς ἐρχομένους, καθὼς ὁ κῦρ Ξενοφῶν καὶ κτήτωρ διετάξατο· τὴν μονὴν τοῦ Πυροῦ μὴ παρενοχλεῖν τι, ἀλλὰ ἀρκεῖσθαι ὀφείλουσαν τῇ σῇ μονῇ εἰσοδοέξοδον καὶ μάνην εἰς αὐτήν· μὴ ἐξέρχεσθαί σε τοῦ Ὄρους τοῦ Ἁγίου ἐκτὸς γνώμης ἄνευ καὶ συγχωρήσεως τοῦ πρώτου. εἰ δ' ἴσως μόνος σου παραιτήσῃ τὴν ἡγουμενίαν ἢ καὶ μετὰ θάνατον τὸν σόν, ἵνα ἡ ἐκλογὴ γένηται οὕτως· συναχθήσονται καὶ γὰρ πάντες οἱ τῆς μονῆς μοναχοί, καὶ εἰ μὲν εἴη ἐν αὐτῇ ὁ τὴν ταύτης κηδεμονίας φροντίδα καὶ προστασίαν ποιῆσαι δυνατὸς ὤν, ὀφείλει ὁ πρῶτος προσκαλεῖσθαι ὡς κοινὸς πατὴρ καὶ τοῦτον ἀποκαθιστᾶν διὰ τῆς συνήθους σφραγίδος, εἶτ' ἀνέρ-

---

216 νυσίου cod.; de même à la ligne 219 220 ,α] ,αω cod.; d'après une copie et d'autres passages similaires, il faut simplement ,α 221 ὑπερπύρων] Χπρων cod., que l'un des copistes a lu τήχεων 222 Au lieu d'un simple σ, d'autres copies ont διακοσίων en toutes lettres 228 δυσχίλια cod. 234 οἵ τε νὶ σοί cod. 238 Il faut sans doute écrire Πύρρου 243 κηδαιμονίας cod. 245 En marge d'une main très postérieure: διαταγὴ βασιλέων Νικυφώρου καὶ Ἀλεξίου περὶ ἡγουμενίας

χεσθαι εἰς Κωνσταντινούπολιν καὶ λαμβάνειν τὴν ποιμαντικὴν ῥάβδον ἐκ βασιλέως. εἰ δ' αὖ ἀνδρὸς ἐστέρηται ἡ μονὴ τοιούτου, τοὺς τῷ Ἁγίῳ Ὄρει οἰκοῦντας ὁσίους ἄνδρας ὁ πρῶτος σὺν τοῖς λοιποῖς ἀκριβῶς ἐρευνησάτω καὶ τὸν ταύτῃ πρέποντα εἰς ποιμένα καθιστᾶν, εἶτ' αὖ εἰς βασιλέα, ὡς ἔφημεν, πάλιν ἀνέρχεσθαι, ὡς κἀκεῖθεν τὴν ποιμαντικὴν ῥάβδον λαμβάνειν. εἰ δέ γε καὶ αὐθις τοῦ ζητουμένου γένηται στέρησις, εἰς τὸν ἅγιον ἡμῶν βασιλέα μετὰ καὶ γραφῆς τοῦ πρώτου ποιεῖν τὴν ἀναφορὰν καὶ λαμβάνειν, ὃν ἂν ἡ ἐκείνου θεοχαρίτωτος γνώμη διακρινεῖ, καὶ πάλιν προσκαλεῖν τὸν πρῶτον καὶ τοῦτον ἀποκαθιστᾶν διὰ σφραγίδος καὶ τῆς ἐγχειρίσεως τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου. ἀγένειον τῇ μονῇ μὴ εἰσδέχεσθαι ἧττονα τῶν εἴκοσι χρόνων, ἀλλ' οὐδὲ ἕτερον εὐνοῦχον ἐν τῇ μονῇ. θηλυκὰ ζῷα μὴ εἰσέρχεσθαι ἐντὸς τῆς μονῆς. ὀφείλει ἔχειν ἡ μόνη ἐν ταῖς κοιναῖς συνάξεσι τῆς Μέσεως τὸν δυτικὸν ἀριστερὸν πισσῶνα τῆς ἐκκλησίας, τοῦ τὸν κατὰ καιροὺς ἡγουμενεύοντα ἱστασθαι μετὰ καὶ τῶν αὐτοῦ μοναχῶν. ὡσαύτως ἐν τῇ καθέδρᾳ καθέζεσθαί σε καὶ τοὺς μετὰ σὲ ἡγουμενεύοντας πλησίον τοῦ Μαλφιτάνου· ἀπόντος δὲ τούτου, πλησίον τοῦ Βατοπεδίου. μὴ ἔχειν σε ἐπ' ἀδείας ἢ τοὺς σοὺς μαθητὰς ζητεῖν πλέον τούτου μηδὲ παρενοχλεῖν ἢ ὅλως ἀναφέρειν ποτὲ τῆς δόσεως ἕνεκεν τῶν τῶν τριακονταἑξ λιτρῶν νομισμάτων τραχέων τῶν εἰς περιποίησιν τῆς ἐκκλησίας τῆς Μέσεως δοθέντων παρὰ σοῦ ψυχικῆς ἕνεκα σωτηρίας τῆς σῆς. ἔχειν ὀφείλεις καὶ κληρικὸν ἕνα ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῆς Μέσεως εὐλαβῆ, τοῦ μὴ προσφέρειν σκάνδαλα τοῖς γέρουσι· ἔχειν δὲ μόνον καὶ τὸν διμοδιαῖον ἀμπελῶνα ἐν τῇ τῆς Μέσεως περιοχῇ κυβερνήσεως χάριν τοῦ εὐλαβοῦς κελλιώτου, περαιτέρω δὲ μὴ προβαίνειν σου τὴν βούλησιν εἰς τὸ καὶ ἕτερον κτήσασθαί ποτε ἀμπελῶνα. ἔχειν δὲ ἐπ' ἀδείας τὴν μονήν, ὅταν χρεία γένηται ταύτῃ ξύλων ἐκκοπῆς ἢ σανιδίων, ἐν τῷ βουνῷ κόπτειν τῆς Μέσεως καὶ μὴ παρά τινος ἐμποδίζεσθαι. τὴν εὐλογίαν τῆς μονῆς ὀφείλεις παρέχειν κατ' ἔτος τοῖς γέρουσι τῇ πρώτῃ ἑβδομάδι τῆς τεσσαρακοστῆς, καθὼς ὁ κῦρ Ξενοφῶν ὁ κτήτωρ διετάξατο.

Ὁ τῆς τοῦ ἁγίου προφήτου Δανιὴλ μονῆς καθηγούμενος κῦρ Ἡσαΐας ἔφθασέ ποτε δανειακῶς ἐκ τῆς ὑπὸ σὲ μονῆς ἀναλαβέσθαι νομίσματα λίτραν μίαν· χρόνου δὲ πολλοῦ παραρρυέντος καὶ τοῦ χρέους ἐπικειμένου, ὡς τοῦ δανεισαμένου Ἡσαΐου μὴ ἀποδόντος αὐτό, ἡ ῥηθεῖσα τοῦ ἁγίου προφήτου Δανιὴλ μονὴ κατεσχέθη ὑπὸ τῆς ὑπὸ σὲ μονῆς καὶ εἰς χρόνους ὅτι πολλοὺς κατείχετο παρ' αὐτῆς. τῷ μήκει γοῦν τοῦ χρόνου τηρήσαντες ἡμεῖς, ἔδοξεν ἀρκετὸν τῇ σῇ μονῇ ἡ τῶν πολλῶν ἐτῶν κατοχὴ ὑπὲρ τῆς

256 θυλικά cod. 263 δώσεως cod. 265 ἑνεκα] ἕνα cod. 280 La construction de τηρῶ avec le datif semble fort suspecte

μιᾶς λίτρας τῶν νομισμάτων· καὶ δὴ ἰδία αὖθις αὕτη καὶ εἰς ἡγουμενεῖον ἀποκατέστη, τοῦτο καὶ μόνον ὀφείλουσα τῇ σῇ μονῇ κατ' ἔτος οἶνον μέτρα τρία καὶ λίτρας κηρὸν τρεῖς, ὑπὲρ οὗ ἀμπελῶνος κέκτηται ἐν τῇ γῇ τῆς ὑπὸ σὲ μονῆς, ἃ καὶ ὀφείλεις μόνα ζητεῖν καὶ μὴ περαιτέρω βαίνειν συγχω- 285
ρήσεώς σου τὴν ἀπαίτησιν, ὡς μήτε τὴν μονὴν ἰδίαν ἀνακαλεῖσθαι μήτε τῆς δανειακῶς δοθείσης λίτρας μιᾶς λόγον εἰς ἀπαίτησιν ποιεῖσθαί ποτε, ἀλλ' ἀρκεῖσθαι μόνον τοῖς ῥηθεῖσι, τοῦ ἀμπελῶνος σῳζομένου· φθειρομένου δὲ τούτου εἰς τὸ μέλλον ὑπὸ τοῦ χρόνου, παύσῃ καὶ σὺ καὶ τὸ μέρος τῆς ὑπὸ σὲ μονῆς τὴν ζήτησιν, ὡς εἶναι τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου προφήτου Δανιὴλ 290
ἐλευθέραν πάντη καὶ μὴ ὀφείλουσάν τι.

Ἄλλα ταῦτα μὲν πάντ' ἀκριβῶς τηρήσαντες καὶ κατ' εἶδος ἀνερευνήσαντες, πρὸς σὲ κατὰ τὴν βασιλικὴν καὶ θείαν προσταγὴν αὖθις τὴν μονὴν δηλαδὴ καὶ τὰ ταύτης πράγματα ὡς κτήτορα δεύτερον καὶ τῶν ἐν αὐτῇ πάντων κύριον παραδεδώκαμεν, τηρεῖν σε ὀφείλοντα πάντα ἀσινῆ καὶ 295
τὰ διαταχθέντα ἀσμένως παραφυλάττειν. μὴ ῥεμβασμὸς ἢ μῆνις ἔστω μέσον ὑμῶν, ἀλλὰ καθαρῶς ὁσημέραι τὸν ὑμνὸν καθαρὸν προσφέρειν τῷ τῶν ὅλων θεῷ ὑπέρ τε συστάσεως κόσμου, κράτους τῶν βασιλέων, εἰρήνης τῶν ἐκκλησιῶν, στρατοῦ εὐοδώσεως καὶ ἡμῶν πάντων τῆς σωτηρίας. ἔχειν σε καὶ τοῦτο ἐπ' ἀδείας ἐν τῷ καιρῷ τῆς πρὸς θεὸν ἀναλύσεώς σου 300
ὡς κτήτορα ἐν τῇ μονῇ διατάξασθαι, ὁπόσα καὶ βούλῃ. εἰς γοῦν δικαίωσιν σήν, διάταξίν τε τῆς ἐν τῇ μονῇ διαγωγῆς καὶ εἰς τὸ μέλλον ἐσομένην ταύτης δικαίωσιν ἡ παροῦσα παράδοσις γέγονε, πιστωθεῖσα καὶ παρ' ἡμῶν. μηνὶ ἰουλίῳ, ἰνδικτιῶνος ιβ, ἔτους ,ςφ⌐α †

† Παῦλος μοναχὸς καὶ πρῶτος † 305

† Σάββας μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου:

† Θωμᾶς μοναχὸς καὶ οἰκονόμος τῆς Μέσεως †

† Θεόδουλος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Ζυγοῦ †

Ἰωάννης μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Σικέλου μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

Δημήτριος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος μαρτυρῶν ὑπέγραψα † 310

† Ἱλαρίων μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Βαρναβίτζη μαρτυρῶν ὑπέγραψα.

† Θεοδόσιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Βιλίζοντος μαρτυρῶν ὑπέγραψα.

† Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ παπᾶ Ἡλίου. 315

---

288 κατέτος cod. 287 ποιήσης cod. 298 στάσεως cod.; les autres apographes ont συστάσεως 299 εὐοδόσεως cod. 304 ἔτους] ἔτ cod. 306 Σάβας B (B=n° 5; voir ci-dessous) τῆς μονῆς om. B 307 τῆς μέσεως ὑπέγραψε B 309 μαρτυρῶν ὑπέγραψα om. B 310 Διμήτριος cod. μαρτυρῶν om. B 311 μαρτυρῶν ὑπέγραψα om. B; de même aux lignes 313, 316, 319, 321, 323 315 Ἰλίου cod.

† Θεόκτιστος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος ὁ ἁγιοδημητρίτης μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

† Ἀντώνιος μοναχὸς ὁ Κάτζαρης †

† Νίκανδρος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Λουτρακηνοῦ μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

† Βλάσιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Πολίτου μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

† Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Χανᾶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

Λαυρέντιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Βερροιώτου †

† Μάξιμος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Φατικοῦ

† Θεοδόσιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Λεωνᾶ ὑπέγραψα †

L'original de cet important document n'existe plus, mais les archives du monastère en possèdent plusieurs copies, les unes intégrales, les autres très fragmentaires. Voici celles que nous avons vues, mais que, faute de temps, nous n'avons pu collationner chacune en particulier:

1°) Rouleau de parchemin de 2 m. 72 de long sur 0,36 de large. Longueur des lignes d'écriture: 0,31. Au dos le n° 12 et ce titre: ὁ νέος περιορισμὸς τοῦ πρώτου μετὰ πάντων [τῶν ἡγουμένων, d'une main postérieure] εἰς πλάτος κατὰ βασιλικὴν παράστασιν καὶ αἴτησιν. Excellente au point de vue calligraphique, cette copie laisse beaucoup à désirer sous le rapport de l'orthographe. C'est celle que nous avons transcrite.

2°) Rouleau de papier contenant, comme le précédent, la pièce en entier. A en juger par les cinquante premières lignes, les seules que nous ayons parcourues, l'orthographe de cette copie est meilleure que dans la précédente. Nous n'avons pas remarqué de n° d'ordre.

3°) Copie fragmentaire sur parchemin déjà fort endommagée. En voici le début, complété d'après les copies précédentes: † Κα⟨λῶς τῶν πραγμάτων ἁπάντων περαιουμένων, τοῦ θεοῦ χορηγοῦντος⟩ κρειττόνως τὰ πρόσω ⟨βαίνειν καὶ τῶν προτέρ⟩ων ἀκόλ⟨ουθα ἐπιστημόνως ἐσπούδαζον⟩ οἴκοθεν, ἀμέλει δεῖ(sic) καὶ προέβαινον καὶ ὡς ἕκαστος ἤ⟨τει ὁ πρύτανις θεὸς τοῖς ἀλω⟩μένοις, etc. Voir ci-dessus, ligne 18 sqq.

4°) Autre fragment sur parchemin assez bien conservé. En voici le début: † Ἀλλ' ἐν οἷς πρεσβυτέροις ἔφημεν διατάγμασι, καὶ τοῦτο διὰ παντὸς ὡς καὶ μεῖζον ὡσανεὶ ἀνεμίγνυτο, etc. Voir ci-dessus ligne 50 sqq.

---

316 καὶ] κὲ cod. 321 τῆς μονῆς om. B 323 καὶ ἡγούμενος om. cod. 324 Λαβρέντιος cod. B Βεριώτου cod. B 325 Μάξιμος cod. ὑγούμενος cod. Φατικοῦ cod., φατητινοῦ B; il faut peut-être lire Φακηνοῦ 326 ὑπέγραψα om. B

5°) Fragment sur parchemin reproduit à la suite d'un autre fragment relatif aux possessions du monastère à Saint-Nicolas et à Cassandra. Voir plus loin sous le n° IV. Le début de ce fragment, signalé par une croix en marge, est ainsi conçu: Ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας, εἰς τοῦ Γυμνοῦ γῆ μοδίων ἑπτακοσίων ἐξωνηθεῖσα παρὰ σοῦ. Voir ci-dessus ligne 219. Ce fragment a cela de particulier qu'il contient toutes les signatures finales (j'en ai signalé les variantes par la lettre B) et, à leur suite, cette note intéressante: † τὸ παρὸν ἴσον τῷ πρωτοτύπῳ τούτου ἀντιβληθὲν καὶ ἰσχάζον κατὰ πάντα› εὑρεθὲν ὑπεγράφη καὶ παρ' ἡμῶν: † ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος ‹Ἱερισσοῦ› καὶ Ἁγίου Ὄρους Θεοδόσιος›.

A mon avis, toutes ces copies, dépendant plus ou moins les unes des autres, ont dû être exécutées à une époque où l'original était déjà très endommagé en tête, et les copistes auront suppléé avec plus ou moins de bonheur aux mots qui ne paraissaient plus ou qui se distinguaient à peine. De là sans doute certaines tournures embarrassées, certaines expressions très incertaines qui déparent si malencontreusement le début de ce beau document.

II.

6808 — 1300, mois de mars, ind. XIII.

Constantin Apelméné, recenseur du thème de Thessalonique, délimite les propriétés du métoque de Stomion, à Calamaria, appartenant au monastère de Xénophon.

† Εἰ δὲ καὶ χρόνου πλῆθος τῶν ὑπ' αὐτοῦ γεγονότων τὴν φυσικὴν ἰσχὺν ἀποβάλλει καὶ εἰς τὸ μηδὲν ἀποκαθιστᾷ, ἀλλ' ὅ γε θεοστεφὴς ἅγιος ἡμῶν αὐθέντης καὶ βασιλεύς, ἡ τῶν χαρίτων πλήμμυρα, ἡ σωρεία τῶν ἀγαθῶν, τὸ πάντων τῶν καλῶν καταγώγιον, ἡ μεγαλόδωρος φύσις, νενεκρωμένα ταῦτα ζωογονεῖ καὶ οἱονεὶ τὴν προτέραν αὐτοῖς ἰσχύν τε καὶ δύναμιν ἐπαχορηγεῖ, ὁποῖόν ἐστιν ἰδεῖν κἀν τῇ σεβασμίᾳ βασιλικῇ τῇ τοῦ Ξενοφῶντος ἐπικεκλημένῃ μονῇ, εἰς τε τὸ θεῖον ὄρος τοῦ Ἄθω διακειμένῃ καὶ εἰς ὄνομα τιμωμένῃ τοῦ παμμάκαρος καὶ τροπαιοφόρου ἐν μάρτυσι Γεωργίου· αὕτη καὶ γὰρ πρὸ χρόνων ἤδη πολλῶν πειρατῶν Ἰταλοῖς γεγονυῖα (ὦ θεοῦ κριμάτων) ἀλώσιμος, μετὰ τῶν ἄλλων δεινῶν καὶ τῶν ἐπὶ τοῖς αὐτῆς κτήμασι παλαιγενῶν δικαιωμάτων ἀφαίρεσιν πέπονθεν. ἐπεὶ δ' εἰς ἀνάκτισιν ἦλθε καὶ αὖθις προνοίᾳ πάντως τοῦ τὰ πάντα οἰκονομοῦντος

θεοῦ, τιμῶντος κἀνταῦθα τὸν αὐτοῦ θεράποντά τε καὶ μάρτυρα, ἐζήτησε καὶ ἅπερ ἀπώλεσε δικαιώματα, καὶ ὡς ἐζήτησεν, εὕρηκεν· ἐξ ὧν δῆτα δικαιωμάτων παραδοτήριόν τινος λογοθέτου τῶν σεκρέτων, Ἀνδρονίκου τοῦ Δούκα, διὰ προστάξεως τοῦ ἀοιδίμου ἐν βασιλεῦσιν ἐκείνου κυροῦ Ἀλεξίου γεγονὸς εἰς ἣν κατεῖχεν ἡ τοιαύτη μονὴ γῆν ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαράδων κἀν τῇ περιοχῇ τοῦ Στομίου διακειμένην καὶ ὡσεὶ μοδίων οὖσαν τετρακοσίων, τῷ θεοστεφεῖ ἁγίῳ ἡμῶν αὐθέντῃ καὶ αὐτοκράτορι ἐπιδείκνυσι, τμῆμά τι μικρὸν ἐκ ταύτης μέχρι τοῦ νῦν καὶ μόνον κατέχουσα, τοῦ δὲ λοιποῦ τῆς τοσαύτης ποσότητος ἐστερημένη χρόνους ἤδη πολλούς, δι' ἣν αἰτίαν εἰρήκειν. ἐμφανίσασα οὖν τὸ τοιοῦτον παραδοτήριον, θεῖον κα προσκυνητὸν πορίζεται πρόσταγμα, τὴν ἐν αὐτῷ διαλαμβανομένην ποσότητα ἐπιχορηγηθῆναι πᾶσαν διοριζόμενον· πορίζεται δὲ τοῦτο πρὸς μὲ τὴν τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης ἀπογραφικὴν δουλείαν ποιούμενον· ὃ δὴ καὶ διορίζεταί μοι, τοπικῶς ἐκεῖσε παραγενέσθαι καὶ ὅση καὶ ὁποία ἐστὶν ἡ ἐν τῷ τοιούτῳ γράμματι διαλαμβανομένη γῆ παραδοῦναι πρὸς τὴν τοιαύτην μονήν, ἵνα κατέχῃ καὶ αὖθις ταύτην καὶ νέμηται ὥσπερ δῆτα καὶ πρότερον.

Κατὰ γοῦν τὴν θείαν ταύτην καὶ προσκυνητὴν πρόσταξιν ἐκεῖσε παραγενόμενος καὶ τὴν τοιαύτην γῆν καταπεφυτευμένην εἰς ἀμπελῶνας εὑρὼν τῶν ἐποίκων χωρίου Ἀβραμιτῶν, οὐκ ἔκρινα δέον εἶναι παραδοῦναι ταύτην, ἵνα μὴ τοῖς τοιούτοις ἐποίκοις εἰς τὰς παροικικὰς αὐτῶν ὑποστάσεις ζημίαν οὐ τὴν τυχοῦσαν ἐπάξαιμι, ἀλλ' ἑτέραν πλησίον καὶ σύνεγγυς ἑτέρων ὁμοδούλων δικαίων ἀπολεξάμενος ταύτης ἰσόποσον παραδίδωμι πρὸς τὴν τοιαύτην σεβασμίαν μονὴν τοῦ Ξενοφῶντος. ἐπεὶ δὲ εὑρίσκεται ἀρτίως κατέχουσα ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ καὶ ἑτέραν γῆν ἐν διαφόροις τμήμασιν ἐν τῇ αὐτῇ περιοχῇ τοῦ Στομίου διὰ παλαιγενῶν διαφόρων δικαιωμάτων ἤτοι διὰ μὲν χρυσοβουλλίου τοῦ εἰρημένου ἀοιδίμου ἐν βασιλεῦσιν κυροῦ Ἀλεξίου ἐκείνου τοῦ Κομνηνοῦ ὡσεὶ μοδίων χιλίων πεντακοσίων, παραδοθεῖσαν ταύτην παρὰ τοῦ Ξιφιλίνου ἐκείνου, διὰ δὲ προσενέξεως Συναδηνοῦ τινος καὶ χαρτοφύλακος Βρυῶν ὡσεὶ μοδίων διακοσίων ὀγδοήκοντα καὶ διὰ δωρεᾶς τοῦ Ἀγγέλου ἐκείνου κυροῦ Θεοδώρου ὡσεὶ μοδίων διακοσίων, ἄμφω καὶ ταύτην εἰς ἓν συναγαγὼν πλησίον καὶ ἀνακεκοινωμένως διακειμένην καὶ τὸ παρὸν τμῆμα, ὡσεὶ μοδίων τετρακοσίων τυγχάνον, κατὰ τὴν τοῦ εἰρημένου παραδοτηρίου περίληψιν γράμματος προσεπιτιθείς, τὸν παρόντα ἐν ἀμφοτέροις τοῖς τμήμασιν ἐκτίθημι περιορισμόν, ὃς δὴ καὶ ἔχει οὕτως.

---

30. 31 παρεενγόμενος cod. 41 Au lieu de ταύτην on préférerait ταύτῃ i. e. μονῇ

Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου ὁροστασίου τοῦ ἱσταμένου εἰς τόπον ὀνομαζόμενον Σφαγὴν καὶ πλησίον τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης, ἔνθα καὶ διαχωρίζονται τὰ παρὰ τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τῆς Λαύρας κατεχόμενα δίκαια τοῦ Νέου Χωρίου ἤτοι τῶν Ζεφυριανῶν καὶ τοῦ περιοριζομένου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολάς, κρατεῖ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης δι' ὅλου καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου τετραγώνου συνόρου, σχοινία λς. πορεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸ τοιοῦτον χεῖλος τῆς θαλάσσης καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε στομίου, σχοινία ι. βαδίζει καὶ πάλιν πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸ εἰρημένον χεῖλος τῆς θαλάσσης δι' ὅλου καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἐπιπλάτου λιθίνου ὁροστασίου εἰς τόπον τὸν οὕτω πως ἐγχωρίως Βολίδιν ὀνομαζόμενον, σχοινία κδ. ἐκ τούτου κάμπτει πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου διδυμωτοῦ λιθίνου συνόρου, σχοινία ιζ. γαμματίζει πρὸς δύσιν, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε παρ' ἡμῶν πηχθὲν ἕτερον λίθινον σύνορον καὶ τὸν ἀμπελῶνα τοῦ Ἀζυγκᾶ, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὸ δίμοιρον τούτου, κατωφορεῖ, ἑνοῦται τῷ μεσημβρινωτέρῳ τάφρῳ ἀμπελῶνος τοῦ σὺρ Μουρίνου καὶ ἔρχεται μετ' αὐτοῦ μέχρι τοῦ ἑτέρου λιθίνου ὁροστασίου τοῦ εἰς τὴν ὁδὸν τὴν εἰς τὸ Στόμιον ἀπάγουσαν ἱσταμένου, σχοινία κα. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, κρατῶν τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰρημένην ὁδόν, καὶ ἔρχεται μέχρι τῆς ἑνώσεως τῆς ἑτέρας ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τῆς Βρύας εἰς τὴν καθέδραν τῆς αὐτῆς μονῆς ἀπαγούσης, ἐν ᾗ καὶ παρ' ἡμῶν στρογγύλον ἐπεπήγη λίθινον ὁροθέσιον, σχοινία ιδ. κάμπτει ἀριστερώτερον καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰς τοὺς Ἀβραμίτας ἀπάγουσαν ὁδόν, πορεύεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ξηροχειμάρρου ἀντικρὺ τῆς εὑρισκομένης διστελέχου δρυός, ἀφίησι ταύτην, ἑνοῦται τῷ τοιούτῳ ξηροχειμάρρῳ, ἀνέρχεται μετ' αὐτοῦ καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον καθὼς κυκλεύει εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἕτερον λίθινον ὁροθέσιον, ἐᾷ τοῦτο δεξιὰ καὶ νεύει ἀριστερά, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων παρ' ἡμῶν πηχθὲν λίθινον σύνορον, ἑνοῦται καὶ αὖθις τῇ πρὸς τοὺς Ἀβραμίτας προειρημένῃ ὁδῷ εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἐπίπλατον λίθινον σύνορον, ἀνέρχεται μετὰ τῆς τοιαύτης ὁδοῦ εἰς ἕτερον ὁροστάσιον τὸ εἰς τὸ τριόδιον ἱστάμενον κάτωθεν τοῦ χωρίου τῶν Ἀβραμιτῶν, περικόπτει τὸ τοιοῦτον τριόδιον, πο-

51 Λάβρας cod. 76 ἀμφίησι cod. 78 κυκ....ει cod.; les deux syllabes sont séparées par un trou

ρεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἐρειποτόπιον καὶ τὰς εὑρισκομένας ῥιζιμαίας πέτρας, ἔνθα καὶ παρ' ἡμῶν ἐτέθη ἕτερον ὁροθέσιον, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τῶν Ἀβραμιτῶν πρὸς τὸ Νεοχώριον ἀπάγουσαν, ἐν ᾗ καὶ παρ' ἡμῶν ἐπεπήγη λίθινον ὁροστάσιον, δεξιὰ ἔχων δι' ὅλου τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, σχοινία ρε. στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα, δεξιὰ ἔχων καὶ αὖθις τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου λιθίνου ὁροστασίου τοῦ διαχωρίζοντος τὰ παρὰ τῆς Λαύρας τοῦ Νεοχωρίου κατεχόμενα δίκαια καὶ τοῦ περιοριζομένου, σχοινία κβ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν εὑρισκομένην ἐκεῖσε παλαιὰν ὁδὸν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία κ. κλίνει δεξιώτερον βαδίζων καὶ πάλιν πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἐκεῖσε πρῖνον καὶ τὸν εἰς σύνορον κείμενον ῥιζιμαῖον λίθον καὶ ἔρχεται, σχοινία ια. κατωφορεῖ πορευόμενος καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὰ ἐνορδίνως δύο λίθινα σύνορα, εἶτα μέσον τῶν ἀμπελώνων τοῦ Κλαδῆ καὶ τοῦ Κοσμᾶ Γεωργίου, παροίκων τῆς Λαύρας, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὰ ἡμίση τῶν τοιούτων ἀμπελώνων, καὶ ἔρχεται εἰς τὸ ἕτερον κεχωσμένον παλαιὸν μαρμάρινον ὁροθέσιον, ἔνθα καὶ παρ' ἡμῶν ἕτερον ὅμοιον ἀπὸ κίονος διὰ περισσοτέραν δήλωσιν ἐπεπήγη, ἐν εἷς καὶ ἡ ἐγχωρίως ὀνομαζομένη τοῦ Βουλωτοῦ λούστρα εὕρηται, σχοινία μζ. νεύει ἀριστερώτερον ὡς πρὸς μεσημβρίαν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος λιθίνου συνόρου, σχοινία ς. εἶτα λοξοειδῶς καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἐπιλαμβάνεται τῆς ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς οὕτω πως ὀνομαζομένης Ἀγελοδρόμιον, διέρχεται τὸ πλησίον ταύτης ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου μαρμαρίνου μεγάλου λαυράτου, σχοινία λβ. ἐκ τούτου βαδίζων καὶ πάλιν πρὸς μεσημβρίαν ἀποδίδωσιν εἷς τε τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ εἰς τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία θ. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τριακόσια ἑβδομηκοντατέσσαρα, ἅτινα συμψηφιζόμενα ἐν δυσὶ τμήμασι διὰ τὸ πρὸς ἀνατολὰς τούτου γαμμάτισμα, τὸ καὶ πλησίον τῆς θαλάσσης, ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων δισχιλίων τετρακοσίων δέκα παρὰ δύο, ἣν καὶ ὀφείλει κατέχειν ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ τοῦ Ξενοφῶντος καὶ νέμεσθαι· ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον παραδοτήριον γράμμα, συνήθως ὑπογραφὲν καὶ μολυβδίνῃ βούλλῃ πιστωθέν, καὶ ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος δι' ἀσφάλειαν. μηνὶ μαρτίῳ, ἰνδικτιῶνος ιγ, ἔτους ,ϛωη.

---

85 ῥιζημαίας cod. 92 Λάβρας cod. 103 Dans les autres passages similaires Βουλλωτοῦ 105 A côté de λοξοειδῶς, supléez un verbe comme νεύων, βαδίζων etc. 116 μολιβδίνῃ cod.

+ Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης σεβαστὸς Κωνσταντῖνος ὁ Ἀπελμενέ.

Parchemin de 0,82 de long sur 0,39 de large. Longueur des lignes d'écriture: 0,30. Plus de bulle. Au dos, le n° 5 et ce titre écrit postérieurement: Βασιλικὸς ὁρισμὸς διὰ τὰ σύνορα Καλαμαρίας καὶ Ἀβραμιτῶν εἰς τὸ Στόμιον.

III.

(1300), mois d'octobre, ind. XIV.

Constantin Apelméné, recenseur du thème de Thessalonique, confirme au monastère de Xénophon la pleine jouissance de toutes ses propriétés.

† Τὴν ἀπογραφὴν καὶ ἐξίσωσιν τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης ποιούμενος εὗρον καὶ τὴν ἐν ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω διακειμένην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου, τὴν τοῦ Ξενοφῶντος ἐπικεκλημένην, κατέχουσαν διά τε παλαιγενῶν διαφόρων διαιωμάτων καὶ βασιλικῶν θείων καὶ προσκυνητῶν προσταγμάτων γῆν ἐν διαφόροις τόποις κειμένην, καὶ παραδίδωμι ταύτην πρὸς αὐτήν, ἥτις καὶ ἔχει οὕτως.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαρίας ἐν τῇ τῶν Ἀβραμιτῶν περιοχῇ κάν τῇ τοῦ Στομίου περιοχῇ γῆ ἰδιοπεριόριστος παρ' ἐμοῦ ἐν ἑτέρῳ περιορισθεῖσα γράμματι ὡσεὶ μοδίων δισχιλίων τετρακοσίων δέκα, ἐν ᾗ ἀμπελόπαικτον μοδίων ὀκτώ, παράλια, μετόχιον καὶ προσκαθήμενοι μίσθαρνοι τῆς αὐτῆς μονῆς ἤγουν Γεώργιος ὁ Κάλενος, ὃς ἔχει Μαρίαν, υἱοὺς Ἰωάννην καὶ Θεόδωρον, θυγατέρα Θεοδώραν· Ἰωάννης ἀνατολικὸς ὁ Λαχανᾶς ἔχει Μαρίαν, θυγατέρα Καλήν· Ἰωάννης ὁ Κελλιώτης ἔχει Θεοφανώ, υἱὸν Ἀργυρόν· χήρα ἡ Μπελαία ἔχει υἱοὺς Τύχωνα, Βλάσιον, Ἰωάννην καὶ Γεώργιον, θυγατέρα Στάνναν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Κωνσταντῖνον· ὁ Ὁρίστης ἔχει Εὐδοκίαν, θυγατέρα Ἀργυρῆν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Ἰωάννην, καὶ χήρα ἡ Κελλιώτισσα, ἥτις ἔχει υἱοὺς Ἰωάννην καὶ Γεώργιον. εἰς τὴν περιοχὴν τῆς Ψαλίδος ἑτέρα γῆ τοῦ Νεακίτου ὀνομαζομένη, κατεχομένη πρότερον παρὰ τοῦ Δουκοπούλου κυροῦ Δημητρίου, ὡσεὶ μοδίων τριακοσίων, ἐν ᾗ καὶ ἀμπέλια ἐν διαφόροις τμήμασι μοδίων ζ̄. εἰς τὰ Φουρνία μετόχιον τῆς

121 Au dos, on indique le nom de Pergaménos, mais ce que nous savons par ailleurs sur Apelméné nous oblige à restituer son nom ici

αὐτῆς μονῆς ὁ Ἅγιος Δημήτριος ἔχον ἀμπέλια ἐν διαφόροις τιμήμασι μοδίων ις, ἐσωθύριον πλησίον τοῦ Καναχιτίου μοδίων ς ἥμισυ. ἕτερον εἰς τὴν Ὁδηγήτριαν ἐκατέρωθεν τοῦ ποταμοῦ μοδίων κ. ἕτερον εἰς τὸ Παλαιοχώριον πλησίον τοῦ Νομικοῦ μοδίων λβ. ἀμπελοτάπιον πλησίον τοῦ Κριστίλου μοδίων θ. εἰς τὸ Τριπόταμον μετόχιον, ὅπερ ἦν πρότερον ὁ Ἅγιος Ἰωάννης, τανῦν δὲ ἐπονομάζεται ὁ Ἅγιος Παντελεήμων, ἔχον χωράφια ἐν διαφόροις τιμήμασι τοῦ Ἁγίου Παύλου ὀνομαζόμενα μοδίων τριακοσίων· ὁροκόπιον τοῦ τοιούτου Τριποτάμου σὺν ταῖς ἐκεῖσε στροβιλαίαις καὶ τῷ ἐννομίῳ ἄνευ τῆς περιοχῆς τοῦ χωρίου τοῦ Ἱερακίου καὶ τοῦ Ἁγίου Ἀετίου. εἰς τὰ Φουρνία βαλανηφόρος τόπος τῶν Βουρβούρων ὀνομαζόμενος, οὗ ὁ περιορισμὸς καὶ ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τόπου καλουμένου ἡ Γωνία τοῦ Πολίτου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολὰς κρατῶν τὸν αἰγιαλόν, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῶν ἁγίων καὶ κορυφαίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, ἀκουμβίζει εἰς τὸ ἀκρωτήριον τὸ ὀνομαζόμενον Πατζόν, ἀνωφορεῖ πρὸς ἄρκτον ἕως τοῦ πετρώδους βουνοῦ, διέρχεται τὴν νουμερίαν, περικόπτει τὴν ῥάχιν τοῦ Δεβεσίλα, κατέρχεται εἰς τοὺς πόδας τοῦ Χαλκοβούνου, περικλείων ἐντὸς τὸ πότε μελισσουργεῖον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ὀνομαζόμενον Τζεμψόν, καταέρχεται εἰς τὸν Ῥεσκόν, στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν αἰγιαλόν, περικλείων ἐντὸς τὴν καθέδραν τοῦ μετοχίου καὶ τὸ μέγα νησίον, οὗ πλησίον καὶ λούστρα τῆς αὐτῆς μονῆς Βυβάριον ὀνομαζομένη, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, ἔρχεται εἰς τὸ ἄκρον τοῦ λιμένος, νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὴν ἐκεῖσε ῥάχιν ἕως τῆς τριόδου, εἶτα τὸν ποταμὸν τὸν λεγόμενον Κορνίλογγον, ἀνέρχεται τὴν ῥάχιν τοῦ Ἁγίου Ἠλίου, διέρχεται τὴν τρυπητὴν πέτραν, περᾷ τὸν ῥύακα τὸν κατερχόμενον ἀπὸ τῆς Βάλτας καὶ ὀνομαζόμενον ἡ Δραγοῦλα, ἀνέρχεται τόπον λεγόμενον Κακὸν Ὄρος, ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο. ἐντὸς τούτου εὑρίσκεται γῆ ὑπέργος μοδίων τ καὶ ἀμπέλια μοδίων η. ἑτέρα γῆ ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας εἰς τὸ χωρίον τὸ Σίβρι ὡσεὶ μοδίων χιλίων, ἣν καὶ ἀντηλλαξάμην ὁρισμῷ προσκυνητῷ, δοὺς τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀντ' αὐτῆς τὴν παροῦσαν ἐν τῇ τῆς Ψαλίδος περιοχῇ γῆν τοῦ Κανσταμωνίτου ὀνομαζομένην, ἀποσπασθεῖσαν ἀπὸ τὴν οἰκονομίαν καβαλλαρίου τοῦ σὺρ Πέτρου Μαρτίνου ὡσεὶ μοδίων τκε, ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Φουρνίων γῆν ὀνομαζομένην τῶν Παλαιαμπέλων ὡσεὶ μοδίων τ. καὶ ὁμοῦ ἡ ἀνταλλαχθεῖσα γῆ ἀντὶ τῆς ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας μοδίων χκε. ὁ δέ γε περιορισμὸς τῶν εἰρημένων δύο τμημάτων ἤγουν τοῦ Νεακίτου καὶ τοῦ Κανσταμωνίτου

---

27 ἔχων cod. 38 μελισσουργίον cod. 43 τοῦ τριόδου cod. 52—53 καβαλλ τοῦ συρπέρου μαρτι cod. σὺρ- sire, le sieur

θεολόγου ἤτοι τοῦ Βαρναβίτζη, τὰ δὲ καταρρέοντα πρὸς δυσμὰς τῆς μονῆς τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα δι' ὅλου, διαιρῶν ὁμοίως, παραλαμβάνει πρὸς ἀνατολὰς τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ κυροῦ Διονυσίου, ἀνέρχεται ἐναντι τῆς μεγάλης πέτρας τῆς διαιρούσης τὰ δίκαια τοῦ κυροῦ Διονυσίου καὶ τῆς μονῆς τοῦ Ματζούκη, ἀνέρχεται μικρόν, κάμπτει πρὸς δύσιν, κατωφορεῖ, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ Ματζούκη, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, περᾷ τὸν ποταμὸν πλησίον τοῦ μύλωνος Ματζούκη, ἀφίησιν αὐτὸν δεξιά, ἀνέρχεται εἰς τὸν ῥάχωνα, ἔνθα καὶ ἡ ὁδὸς τῆς μονῆς, κἀντεῦθεν παραλαμβάνει τὰ δίκαια δεξιὰ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου προφήτου Δανιὴλ καὶ αὐτῆς τοῦ Χρυσοκαμάρου ἐπιλεγομένης, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, κατωφορεῖ, διαιρῶν ὁμοίως, διέρχεται τὴν πετρωτὴν τούμβαν τὴν λεγομένην τὸ Πλακαρεῖον, ἀποκλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὸν ἀμπελῶνα τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Δανιὴλ ὡσεὶ μοδίων ἓξ, κατωφορεῖ καὶ ἔρχεται εἰς τὸν ποταμὸν τὸν μέγαν, ἀνέρχεται πρὸς ἄρκτον, κρατῶν τὸν ποταμόν, περιπατεῖ τόπον οὐκ ὀλίγον, στρέφεται πρὸς δύσιν, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Νευροκόπου, ἀνέρχεται τὸν ῥάχωνα εἰς τὸ δίστρατον, ἔνθα διαχωρίζονται τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Νευροκόπου καὶ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Νικολάου τοῦ Δοχειαρίου, στρέφεται πρὸς μεσημβρίαν, κρατῶν τὸν ῥάχωνα καὶ τὴν ὁδὸν τὴν ἐρχομένην πρὸς τὴν μονήν, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Δοχειαρίου, κατωφορεῖ, διαιρῶν ὁμοίως, ἀφίησι τὴν ὁδόν, κατωφορεῖ δεξιώτερον, διέρχεται τὴν διὰ σταυροῦ σεσημασμένην πέτραν, κατέρχεται καὶ ἀποδίδει εἰς τὸν αἰγιαλόν.

Ἐπεὶ δὲ ἔφθασεν ὁ μοναχὸς κῦρ Διονύσιος ὁ καθηγούμενος τῆς μονῆς ἀποδοῦναι ἐγγράφως πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Ἁγίου Νικολάου ἤτοι τοῦ Δοχειαρίου θελήσει τοῦ τιμιωτάτου πρώτου ἐκείνου κυροῦ Ἰωσὴφ καὶ τῶν λοιπῶν ἡγουμένων τὰ καταρρέοντα πρὸς δυσμὰς τῆς ῥάχεως ἀπὸ τῶν συνόρων τοῦ Νευροκόπου μέχρι καὶ τοῦ αἰγιαλοῦ, οὐκ ὀφείλεις παρενοχλῆσαι πλέον ἢ σὺ ἢ τὸ μέρος τοῦ κυροῦ Ξενοφῶντος τὴν τοῦ Δοχειαρίου μονήν, ἀλλ' ὀφείλει μένειν ἀνενόχλητος εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους· ἀλλ' οὐδὲ τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου προφήτου Δανιὴλ ἐπιζητεῖν πλέον τῶν τριῶν μέτρων τοῦ οἴνου καὶ τῶν τριῶν λιτρῶν τοῦ κηροῦ διὰ τὸν ἀμπελῶνα τὸν καταφυτευθέντα ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς μονῆς, ὀφείλει δὲ ἔχειν καὶ τὴν ἀποθήκην αὐτῆς ἀνενόχλητον. ἀλλ' οὐδὲ τὴν μονὴν τοῦ Σκαμανδρηνοῦ ὀφείλεις ἀποδιώκειν ἢ σὺ ἢ τὸ μέρος τὸ σὸν ἀπὸ τοῦ ἐλαιῶνος αὐτῆς οὐδὲ ἐπιζητεῖν πλέον τῶν δεκαπέντε λιτρῶν τοῦ ἐλαίου ἤγουν ἀνὰ ἕκαστον δένδρον λίτραν μίαν, καθὼς καὶ τὸ ἔγγραφον αὐτῆς παριστᾷ.

Ἐπεὶ δὲ ἔφθασεν ὁ μοναχὸς κῦρ Ἱλαρίων ὁ Μακρογένης ἀνεγεῖραι μονύδριον εἰς τὸν τόπον, ὃν ἐδωρήσατο ὁ Κάτζαρης πρὸς τὴν μονὴν τοῦ

λίου τοῦ Καραρίου εἰς τὸ παρ' ἐμοῦ τεθὲν λίθινον σύναρον, σχοινία λ. κλίνει πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, διέρχεται τὴν λιθοσωρείαν, ἀριστερὰ ἐῶν τὸ λιβάδι, περᾷ τὸν χείμαρρον τὸν λεγόμενον τοῦ Ζυγάνου εἰς τὸ παρ' ἐμοῦ πηχθὲν λίθινον σύνορον καὶ εἰς τόπον λεγόμενον τοῦ Πλα-
95 βίτζη, βαδίζει κατ' εὐθεῖαν ἕως τῆς παλαιᾶς ἐστενωμένης ὁδοῦ τῆς τοῦ Αιμένος λεγομένης καὶ εἰς ἕτερα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορνιλόγγου ὀνομαζόμενα, σχοινία κδ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰρημένην ἐστενωμένην ὁδόν, καταλιμπάνει ἀριστερὰ τὰ εἰρημένα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορνιλόγγου, περᾷ τὸν δηλωθέντα ῥύακα καὶ ἔρχεται
100 μετὰ τῆς τοιαύτης ὁδοῦ ἕως τῆς συκῆς τῆς ὀνομαζομένης τοῦ Ζαργανέλ, σχοινία μ. πορεύεται πρὸς δύσιν, κρατῶν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ πρόποδα τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομένου Μολέκα, ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία ια. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία ρε, ἅτινα κατὰ κεφαλὴν καὶ πόδα συμψηφιζόμενα ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων τριακοσίων ἑπτά· ἣν δὴ ἅπα-
105 σαν γῆν σὺν τοῖς εἰρημένοις μισθάρνοις ὀφείλει κατέχειν ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ τοῦ Ξενοφῶντος καὶ νέμεσθαι καὶ τὴν εἰς αὐτὴν πᾶσαν καὶ παντοίαν ἀποφέρεσθαι πρόσοδον· ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον παραδοτικὸν γράμμα, συνήθως ὑπογραφὲν καὶ μολυβδίνῃ βούλλᾳ πιστωθέν, ὃ καὶ ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος
110 δι' ἀσφάλειαν μηνὶ ὀκτωβρίῳ, ἰνδικτιῶνος ιδ.

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης σεβαστὸς Κωνσταντῖνος ὁ Ἀπελμενέ.

Parchemin de 0,47 de long sur 0,30 de large. Au dos le n° 35 et ce titre récent: Καταγραφὴ αὐθέντη διὰ τοῦ Ἁγίου Νικολάου, Σύβρι καὶ Φουρνίων (espace blanc) Καλαμαρηᾶς καὶ Κασσάνδρας. Au-dessous, vers le milieu du parchemin, d'une écriture beaucoup plus ancienne: Τὸ πρακτικὸν τῶν Φουρνίων.

IV.

Fragment d'une recension des propriétés du monastère de Xénophon à Psalida, Phournia et Bourboura, dans le catépanat d'Apros.

. . . . . ⟨ἑτέρα γῆ, ἣν ἔχει ἐξ ἀντ⟩αλλαγῆς διὰ θείων καὶ προσκυνητῶν προσταγμάτων ἀντὶ γῆς, ἣν εἶχε ἐντὸς τῆς νήσου Κα-

---

108 μολιβδίνη cod. 112 **Nom propre illisible; je l'ai restitué par conjecture; mais j'avoue qu'on peut lire tout aussi bien Δημήτριος, comme nous l'avions lu d'abord, que Κωνσταντῖνος; en ce cas, le nom de famille serait encore à déchiffrer.**

θεία ἑπόμενοι προστάξει —· μοναστήριον λεγόμενον τῶν Ἱερομνήμων ἤτοι τὰ Βούρβουρα, ὅπερ ἐδωρήσατο ὁ βασιλεὺς κῦρ Βασίλειος τῇ μονῇ εἰς μετόχιον μετὰ τῶν μετοχίων αὐτοῦ καὶ ἡσυχαστηρίων τῶν ἐντὸς τοῦ νησίου καὶ ἐκτὸς τῆς ἁλικῆς καὶ τοῦ βαρίου καὶ προσκαθημένων δώδεκα· ἕτερον μετόχιον τοῦ Ἁγίου Νικολάου τοῦ Χρυσοκαμάρου ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Φουρνίων· ὁ Ἅγιος Θεόδωρος ἤτοι τὰ Πηγαδίτζια σὺν τῇ Ἀδοβίτζᾳ ἐντὸς τοῦ νησίου τῆς Κασανδρείας· εἰς τοῦ Γυμνοῦ γῆ μοδίων ψ ἡ ἐξωνηθεῖσα παρὰ σοῦ· εἰς τοῦ Σύβρη γῆ μοδίων ,α καὶ αὐτὴ ἐξωνηθεῖσα παρὰ σοῦ· ἡ οἰκονομία τῆς μονῆς τῶν Κεκαυμένων καὶ τοῦ Λατζίρη ὡσεὶ ὑπερπύρων σ· ἐν τῷ θέματι Καλαμαρίας μετόχιον τὸ λεγόμενον τοῦ Χαρτοφύλακος, ἔχον γῆν μοδίων τ καὶ προσκαθημένους ἐννέα· ἐντὸς τῆς Θεσσαλονίκης αὐλὰς τρεῖς, ἡ μία τῆς μονῆς καὶ αἱ δύο αἱ παρὰ σοῦ ἐξωνηθεῖσαι· ἕτερα ὁσπήτια πλησίον τοῦ Ἁγίου Μηνᾶ τὰ ἐξωνηθέντα παρὰ σοῦ· ζευγάρια ιδ. τὰ εὑρισκόμενα νῦν ζῶα τῆς μονῆς καὶ τὰ κτηθέντα παρὰ σοῦ ἤγουν ἅλογα καματηρὰ καὶ ἀργὰ μετὰ καὶ τῶν ὀνικῶν ἑκατόν, βουβάλια ἑκατὸν τριάκοντα, ἀγελάδια ἑκατὸν πεντήκοντα, πρόβατα καὶ αἰγίδια δισχίλια.

Ἀλλ' αὕτη μὲν ἡ παρ' ἡμῶν πρὸς σὲ νῦν γεγονυῖα τῶν πραγμάτων παράδοσις καὶ τῶν κτημάτων κατ' εἶδος κατὰ τὴν βασιλικὴν καὶ θείαν προσταγήν. τὸ δ' ἐξῆς ὀφείλεις ἔχειν εἰς τὸν κατὰ καιροὺς πρῶτον ὑποταγὴν καὶ ἀγάπην, ὡς ὀφείλουσαν αὐτῷ παρὰ σοῦ, καὶ αὖ εἰς τοὺς τιμιωτάτους καθηγουμένους ταπείνωσιν καὶ εἰλικρινεστάτην καὶ γνησίαν ἀγάπην. τὰ πλησίον σου μοναστήρια μηδόλως πειραθῇς εἴτε σὺ εἴτε οἱ σοὶ μαθηταὶ ἀδικεῖν τὸ παράπαν ὡς καὶ πρότερον, ἐπικουρεῖν δὲ μᾶλλον τούτοις καὶ βοηθεῖν, ὁπόση σοι δύναμις· εἰς τὸν μύλωνα μὴ ζητεῖν τι, ἀλλ' ἄνευ ἐξαγίου ἀλέθειν πάντας τοὺς ἐρχομένους, καθὼς ὁ κῦρ Ξενοφῶν καὶ κτήτωρ διετάξατο· τὴν μονὴν τοῦ Πυροῦ μὴ παρενοχλεῖν τι, ἀλλὰ ἀρκεῖσθαι ὀφείλουσαν τῇ σῇ μονῇ εἰσοδρέξοδον καὶ μάνην εἰς αὐτήν· μὴ ἐξέρχεσθαί σε τοῦ Ὄρους τοῦ Ἁγίου ἐκτὸς γνώμης ἄνευ καὶ συγχωρήσεως τοῦ πρώτου. εἰ δ' ἴσως μόνος σου παραιτήσῃ τὴν ἡγουμενίαν ἢ καὶ μετὰ θάνατον τὸν σόν, ἵνα ἡ ἐκλογὴ γένηται οὕτως· συναχθήσονται καὶ γὰρ πάντες οἱ τῆς μονῆς μοναχοί, καὶ εἰ μὲν εἴη ἐν αὐτῇ ὁ τὴν ταύτης κηδεμονίας φροντίδα καὶ προστασίαν ποιῆσαι δυνατὸς ὤν, ὀφείλει ὁ πρῶτος προσκαλεῖσθαι ὡς κοινὸς πατὴρ καὶ τοῦτον ἀποκαθιστᾶν διὰ τῆς συνήθους σφραγίδος, εἶτ' ἀνέρ-

---

216 νυσίου cod.; de même à la ligne 219 220 ,α] ,αω cod.; d'après une copie et d'autres passages similaires, il faut simplement ,α 221 ὑπερπύρων] Χπρων cod., que l'un des copistes a lu τήχεων 222 Au lieu d'un simple σ, d'autres copies ont διακοσίων en toutes lettres 228 δυσχίλια cod. 234 οἵ τε νοὶ σοί cod. 238 Il faut sans doute écrire Πύρρου 243 κηδαιμονίας cod. 245 En marge d'une main très postérieure: διαταγὴ βασιλέων Νικυφώρου καὶ Ἀλεξίου περὶ ἡγουμενίας

τὸν λάκκον καὶ ἀπέρχεται εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τοῦ Δημάνου εἰς τὴν Ψαλίδα ἀπάγουσαν, σχοινία ὀκτὼ ἥμισυ. γαμματίζει πρὸς ἀνατολάς, ἀπέρχεται μετ' αὐτῆς τῆς ὁδοῦ ἕως τῆς τριόδου, ἀφίησιν αὐτὴν ἀριστερά, περικλείων ἐντὸς τοῦ Κυριακοῦ τὰ πηγάδια καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα κἀνταῦθα διερχόμενος, ἐνοῦται τοῖς δικαίοις χωρίου τῶν Φουρνίων, ἀπέρχεται μετ' αὐτῶν καὶ φθάνει καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν ῥύακα τὸν ἐπονομαζόμενον Μοτζίλιτσαν, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία τεσσαράκοντα β. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τριακόσια ιβ, ἅτινα ποιοῦσι γῆν μοδίων δισχιλίων ρ. καὶ ὀφείλει κατέχειν αὐτὴν ἄνευ ὧν ἔχουσι ἐκεῖσε ἐξαλειμματικῶν στασίων στρατιῶταί τινες. ὀφείλει δὲ κατέχειν τὴν ἀλείαν καὶ νέμεσθαι τὴν ἐπικρατοῦσαν τὴν περιοχὴν τοῦ τόπου αὐτῆς εἴς τε τὴν Ψαλίδα καὶ τὰ Φουρνία, καθὼς δηλονότι παρεδόθη αὐτῇ καὶ διὰ τοῦ γεγονότος παρ' ἡμῶν πρὸς τὴν τοιαύτην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν πρακτικοῦ, καὶ μὴ εὑρίσκειν παρά τινος τῶν ἁπάντων ἐπὶ τῇ κατοχῇ καὶ νομῇ αὐτῆς τὴν οἱανδήτινα διενόχλησιν ἢ διασεισμόν τινα.

Εἰς τὰ Φουρνία μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου, ἔχον ἀμπέλια ἐν διαφόροις τιμήμασι μοδίων ις, ἐσωθύριον πλησίον τοῦ Κανακίου μοδίων ς ἥμισυ. ἕτερον εἰς τὴν Ὁδηγήτριαν ἐκατέρωθεν τοῦ ποταμοῦ μοδίων κ. ἀμπελοτόπιον πλησίον τοῦ Κριστίλου μοδίων ἐννέα. ἑτέρα γῆ τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ Κορνιλόγγου ὀνομαζομένη ὡσεὶ μοδίων ὀγδοήκοντα. εἰς τὸ Λιβάδιον χωράφιον ὀνομαζόμενον ἡ Φυτεία τοῦ Φερεντίνου, προκατεχόμενον παρὰ τῆς αὐτῆς μονῆς. ἑτέρα γῆ συνηριθμημένη <τῇ> τοῦ Νεακίτου, ἐπικεκλημένη Ἀγριάμπελα, μοδίων τριακοσίων ἑπτά, ἧς ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τῆς ῥιζιμαίας πέτρας τῆς ἱσταμένης εἰς τὰ πρόποδα τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομένου Μολέκα, ἐν ᾗ καὶ σταυροῦ τύπος ἐγγέγραπται, ὀρθοῖ πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν ὄχθην τοῦ χωραφίου τοῦ Παρθενιώτου, περικόπτει τὴν ὁδὸν τῶν Πηγαδακίων εἰς τὰ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον, διέρχεται τὸν κουτουλὸν δρῦν καὶ ἔρχεται ἄχρι τοῦ ἀμπελίου τοῦ Καραρίου εἰς τὸ ἐκεῖ λίθινον σύνορον, σχοινία τριάκοντα. κλίνει πρὸς ἀνατολάς, κρατεῖ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, διέρχεται τὴν λιθοσωρείαν, ἀριστερὰ ἐῶν τὸ λιβάδιον, περᾷ τὸν χείμαρρον τὸν λεγόμενον τοῦ Ζυγάνου εἰς τὸ ἐκεῖ λίθινον σύνορον καὶ εἰς τὸ λεγόμενον χωράφιον τοῦ Πλαβίτζη, βαδίζει κατ' εὐθεῖαν ἕως τῆς παλαιᾶς ἐστενωμένης ὁδοῦ τῆς τοῦ Λιμένος λεγομένης καὶ εἰς ἕτερα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορνιλόγγου ὀνομαζόμενα, σχοινία εἴκοσι τέσσαρα. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν ἐστενω-

66 κουτλὸν cod. 73. 74 ἐστενωνομένην cod.

μένην ὁδόν, καταλειπάνει ἀριστερὰ τὰ εἰρημένα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορ-
νιλόγγου, περᾷ τὸν δηλωθέντα ῥύακα καὶ ἔρχεται μετὰ τῆς αὐτῆς ὁδοῦ
ἕως τῆς συκῆς τῆς ὀνομαζομένης τοῦ Ζαργανᾶ, σχοινία μ. πορεύεται πρὸς
δύσιν, κρατῶν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ πρόποδα τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομέ-
νου Μολέκα, ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία ἑνδεκα. καὶ
ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία ἑκατὸν ε, ἅτινα κατὰ κεφαλὴν καὶ πόδα συμψηφιζό-
μενα ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων τριακοσίων ἑπτά.

Πλησίον ταύτης εὑρίσκεται τῆς αὐτῆς μονῆς μονύδριον εἰς ὄνομα
τιμώμενον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Βλασίου, ἔχον γῆν μοδίων λ. μονα-
στήριον λεγόμενον τῶν Ἱερομνήμων ἤτοι τὰ Βούρβουρα, ὅπερ ἐδωρήσατό
ὁ βασιλεὺς κῦρ Βασίλειος τῇ μονῇ εἰς μετόχιαν μετὰ τῶν μετοχίων αὐτοῦ
καὶ ἡσυχαστηρίων τῶν ἐντὸς τοῦ νησίου καὶ ἐκτὸς τῆς Ἁλικῆς, τοῦ βιβαρίου,
τῆς παραλίας καὶ προσκαθημένων δώδεκα. ἕτερον μετόχιον τοῦ Ἁγίου Νικο-
λάου τοῦ Χρυσοκαμάρου εἰς τὰ Παλαιοχώριον πλησίον τοῦ Νομικοῦ ⟨ἔχον⟩
γῆν μοδίων λβ. ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Φουρνίων ὁ Ἅγιος Θεόδωρος ἤτοι τὰ
Πηγαδίτζια σὺν τῇ Ἀδοβίτζᾳ. εἰς τὸ Τριπόταμον μετόχιον τῆς αὐτῆς μο-
νῆς, ὅπερ ἦν πρότερον ὁ Ἅγιος Ἰωάννης, τὰ νῦν δὲ ἐπονομάζεται ὁ Ἅγιος
Πάντελεήμων, ἔχον χωράφιον εἰς τὸν Ἅγιον Παῦλον τὸ λεγόμενον Λιμὴν
σὺν τῷ ῥάχωνι τῆς Κομαρέας καὶ τῆς Ἀγνῆς ἕως τῆς λαγκάδος τῆς λεγο-
μένης Ποτιστῆς σὺν τῇ παλαιᾷ καθέδρᾳ τοῦ ποτε μετοχίου τῆς αὐτῆς μο-
νῆς μοδίων διακοσίων πεντήκοντα. ἕτερον χωράφιον εἰς τὴν Κομαρέαν
πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ μοδίων εἴκοσιν. ἕτερον εἰς τοῦ Βρωτᾶ πλησίον τοῦ
Νεβρέα μοδίων ὀκτώ. ἕτερον εἰς τὴν Παχεῖαν Ἄμμον μοδίων δύο. ἕτερον
εἰς τὸ Καστρὶν ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων δ. ἕτερον εἰς τὸ Τριποταμον ἐν
δυσὶ τμήμασι μοδίων γ. ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ
Λαζάρου μοδίων ὀκτώ. βαλανηφόρος τόπος τῶν Βουρβούρων ὀνομαζόμενος
σὺν τῷ ἐκεῖσε ὀροκοπίῳ, ἐνομίῳ καὶ ταῖς στροβηλίαις.

Ἔχει δὲ ὁ περιορισμὸς τῆς γῆς τῶν Βουρβούρων οὕτως· ἄρχεται ἀπὸ
τοῦ τόπου τοῦ καλουμένου ἡ Γωνία τοῦ Πολίτου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολάς,
κρατεῖ τὸν αἰγιαλόν, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῶν ἁγίων ἀποστό-
λων Πέτρου καὶ Παύλου, ἀκουμβίζει εἰς τὸ ἀκρωτήριον τὸ λεγόμενον Πατ-
ζόν, κλίνει πρὸς ἄρκτον ἀνατολικώτερον, ἀνέρχεται τὴν ῥάχιν τοῦ Δεβέ-
σιλα, διέρχεται τὰ πρόποδα τοῦ Χαλκοβούνου, περικλείων ἐντὸς τὸ μελισ-
σουργεῖον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ὀνομαζόμενον Τζεμπτζόν, κλείει ἐντὸς τὴν

81 τῆς αὐτῆς μονῆς εὑρίσκεται cod. 83 ἤτοι] εἴτι cod. 86 παραλείας cod.
99 Λαζάρου on lit ailleurs Ζαγάρου 106 Χαλκωβούνου cod. 106. 107 μελι-
σουργεῖον cod.

ρεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἐρειποτόπιον καὶ τὰς εὑρισκομένας ῥιζιμαίας πέτρας, ἔνθα καὶ παρ' ἡμῶν ἐτέθη ἕτερον ὁροθέσιον, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τῶν Ἀβραμιτῶν πρὸς τὸ Νεοχώριον ἀπάγουσαν, ἐν ᾗ καὶ παρ' ἡμῶν ἐπιπήγη λίθινον ὁροστάσιον, δεξιὰ ἔχων δι' ὅλου τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, σχοινία ρε. στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα, δεξιὰ ἔχων καὶ αὖθις τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου λιθίνου ὁροστασίου τοῦ διαχωρίζοντος τὰ παρὰ τῆς Λαύρας τοῦ Νεοχωρίου κατεχόμενα δίκαια καὶ τοῦ περιοριζομένου, σχοινία κβ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν εὑρισκομένην ἐκεῖσε παλαιὰν ὁδὸν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία κ. κλίνει δεξιώτερον βαδίζων καὶ πάλιν πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἐκεῖσε πρῖνον καὶ τὸν εἰς σύνορον κείμενον ῥιζιμαῖον λίθον καὶ ἔρχεται, σχοινία ια. κατωφορεῖ πορευόμενος καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὰ ἐνορδίνως δύο λίθινα σύνορα, εἶτα μέσον τῶν ἀμπελώνων τοῦ Κλαδῆ καὶ τοῦ Κοσμᾶ Γεωργίου, παροίκων τῆς Λαύρας, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὰ ἡμίση τῶν τοιούτων ἀμπελώνων, καὶ ἔρχεται εἰς τὸ ἕτερον κεχωσμένον παλαιὸν μαρμάρινον ὁροθέσιον, ἔνθα καὶ παρ' ἡμῶν ἕτερον ὅμοιον ἀπὸ κίονος διὰ περισσοτέραν δήλωσιν ἐπεπήγη, ἐν εἷς καὶ ἡ ἐγχωρίως ὀνομαζομένη τοῦ Βουλωτοῦ λούστρα εὕρηται, σχοινία μζ. νεύει ἀριστερώτερον ὡς πρὸς μεσημβρίαν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος λιθίνου συνόρου, σχοινία ς. εἶτα λοξοειδῶς καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἐπιλαμβάνεται τῆς ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς οὕτω πως ὀνομαζομένης Ἀγελοδρόμιον, διέρχεται τὸ πλησίον ταύτης ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου μαρμαρίνου μεγάλου λαυράτου, σχοινία λβ. ἐκ τούτου βαδίζων καὶ πάλιν πρὸς μεσημβρίαν ἀποδίδωσιν εἷς τε τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ εἰς τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία θ. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τριακόσια ἑβδομηκοντατέσσαρα, ἅτινα συμψηφιζόμενα ἐν δυσὶ τμήμασι διὰ τὸ πρὸς ἀνατολὰς τούτου γαμμάτισμα, τὸ καὶ πλησίον τῆς θαλάσσης, ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων δισχιλίων τετρακοσίων δέκα παρὰ δύο, ἣν καὶ ὀφείλει κατέχειν ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ τοῦ Ξενοφῶντος καὶ νέμεσθαι· ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον παραδοτήριον γράμμα, συνήθως ὑπογραφὲν καὶ μολυβδίνῃ βούλλῃ πιστωθέν, καὶ ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος δι' ἀσφάλειαν. μηνὶ μαρτίῳ, ἰνδικτιῶνος ιγ, ἔτους ,ϛωη.

---

85 ῥιζημαίας cod. 92 Λάβρας cod. 103 Dans les autres passages similaires Βουλλωτοῦ 105 A côté de λοξοειδῶς, supléez un verbe comme νεύων, βαδίζων etc. 116 μολιβδίνῃ cod.

+ Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης σεβαστὸς Κωνσταντῖνος ὁ Ἀπελμενέ.

Parchemin de 0,82 de long sur 0,39 de large. Longueur des lignes d'écriture: 0,30. Plus de bulle. Au dos, le n° 5 et ce titre écrit postérieurement: Βασιλικὸς ὁρισμὸς διὰ τὰ σύνορα Καλαμαρίας καὶ Ἀβραμιτῶν εἰς τὸ Στόμιον.

III.

(1300), mois d'octobre, ind. XIV.

Constantin Apelméné, recenseur du thème de Thessalonique, confirme au monastère de Xénophon la pleine jouissance de toutes ses propriétés.

† Τὴν ἀπαγραφὴν καὶ ἐξίσωσιν τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης ποιούμενος εὗρον καὶ τὴν ἐν ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω διακειμένην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου, τὴν τοῦ Ξενοφῶντος ἐπικεκλημένην, κατέχουσαν διά τε παλαιγενῶν διαφόρων δικαιωμάτων καὶ βασιλικῶν θείων καὶ προσκυνητῶν προσταγμάτων γῆν ἐν διαφόροις τόποις κειμένην, καὶ παραδίδωμι ταύτην πρὸς αὐτήν, ἥτις καὶ ἔχει οὕτως.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαρίας ἐν τῇ τῶν Ἀβραμιτῶν περιοχῇ κάν τῇ τοῦ Στομίου περιοχῇ γῇ ἰδιοπεριόριστος παρ' ἐμοῦ ἐν ἑτέρῳ περιορισθεῖσα γράμματι ὡσεὶ μοδίων δισχιλίων τετρακοσίων δέκα, ἐν ᾗ ἀμπελόπακτον μοδίων ὀκτώ, παράλια, μετόχιον καὶ προσκαθήμενοι μίσθαρνοι τῆς αὐτῆς μονῆς ἦγουν Γεώργιος ὁ Κάλενος, ὃς ἔχει Μαρίαν, υἱοὺς Ἰωάννην καὶ Θεόδωρον, θυγατέρα Θεοδώραν· Ἰωάννης ἀνατολικὸς ὁ Λαχανᾶς ἔχει Μαρίαν, θυγατέρα Καλήν· Ἰωάννης ὁ Κελλιώτης ἔχει Θεοφανώ, υἱὸν Ἀργυρόν· χήρα ἡ Μπελαία ἔχει υἱοὺς Τύχωνα, Βλάσιον, Ἰωάννην καὶ Γεώργιον, θυγατέρα Στάνναν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Κωνσταντῖνον· ὁ Ὁρίστης ἔχει Εὐδοκίαν, θυγατέρα Ἀργυρῆν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Ἰωάννην, καὶ χήρα ἡ Κελλιώτισσα, ἥτις ἔχει υἱοὺς Ἰωάννην καὶ Γεώργιον. εἰς τὴν περιοχὴν τῆς Ψαλίδος ἑτέρα γῇ τοῦ Νεακίτου ὀνομαζομένη, κατεχομένη πρότερον παρὰ τοῦ Δουκοπούλου κυροῦ Δημητρίου, ὡσεὶ μοδίων τριακοσίων, ἐν ᾗ καὶ ἀμπέλια ἐν διαφόροις τμήμασι μοδίων ζ̄. εἰς τὰ Φουρνία μετόχιον τῆς

121 Au dos, on indique le nom de Pergaménos, mais ce que nous savons par ailleurs sur Apelméné nous oblige à restituer son nom ici

θεοῦ, τιμῶντος κἀνταῦθα τὸν αὐτοῦ θεράποντά τε καὶ μάρτυρα, ἐζήτησε καὶ ἅπερ ἀπώλεσε δικαιώματα, καὶ ὡς ἐζήτησεν, εὗρηκεν· ἐξ ὧν δῆτα δικαιωμάτων παραδοτήριόν τινος λογοθέτου τῶν σεκρέτων, Ἀνδρονίκου τοῦ Δούκα, διὰ προστάξεως τοῦ ἀοιδίμου ἐν βασιλεῦσιν ἐκείνου κυροῦ Ἀλεξίου γεγονὸς εἰς ἣν κατεῖχεν ἡ τοιαύτη μονὴ γῆν ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαράδων κἀν τῇ περιοχῇ τοῦ Στομίου διακειμένην καὶ ὡσεὶ μοδίων οὖσαν τετρακοσίων, τῷ θεοστεφεῖ ἁγίῳ ἡμῶν αὐθέντῃ καὶ αὐτοκράτορι ἐπιδείκνυσι, τιμήματί μικρὸν ἐκ ταύτης μέχρι τοῦ νῦν καὶ μόνον κατέχουσα, τοῦ δὲ λοιποῦ τῆς τοσαύτης ποσότητος ἐστερημένη χρόνους ἤδη πολλούς, δι' ἣν αἰτίαν εἰρήκειν. ἐμφανίσασα οὖν τὸ τοιοῦτον παραδοτήριον, θεῖον κα προσκυνητὸν πορίζεται πρόσταγμα, τὴν ἐν αὐτῷ διαλαμβανομένην ποσότητα ἐπιχορηγηθῆναι πᾶσαν διοριζόμενον· πορίζεται δὲ τοῦτο πρός με τὴν τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης ἀπογραφικὴν δουλείαν ποιούμενον· ὃ δὴ καὶ διορίζεταί μοι, τοπικῶς ἐκεῖσε παραγενέσθαι καὶ ὅση καὶ ὁποία ἐστὶν ἡ ἐν τῷ τοιούτῳ γράμματι διαλαμβανομένη γῆ παραδοῦναι πρὸς τὴν τοιαύτην μονήν, ἵνα κατέχῃ καὶ αὖθις ταύτην καὶ νέμηται ὥσπερ δῆτα καὶ πρότερον.

Κατὰ γοῦν τὴν θείαν ταύτην καὶ προσκυνητὴν πρόσταξιν ἐκεῖσε παραγενόμενος καὶ τὴν τοιαύτην γῆν καταπεφυτευμένην εἰς ἀμπελῶνας εὑρὼν τῶν ἐποίκων χωρίου Ἀβραμιτῶν, οὐκ ἔκρινα δέον εἶναι παραδοῦναι ταύτην, ἵνα μὴ τοῖς τοιούτοις ἐποίκοις εἰς τὰς παροικικὰς αὐτῶν ὑποστάσεις ζημίαν οὐ τὴν τυχοῦσαν ἐπάξαιμι, ἀλλ' ἑτέραν πλησίον καὶ σύνεγγυς ἑτέρων ὁμοδούλων δικαίων ἀπολεξάμενος ταύτης ἰσόποσον παραδίδωμι πρὸς τὴν τοιαύτην σεβασμίαν μονὴν τοῦ Ξενοφῶντος. ἐπεὶ δὲ εὑρίσκεται ἀρτίως κατέχουσα ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ καὶ ἑτέραν γῆν ἐν διαφόροις τμήμασιν ἐν τῇ αὐτῇ περιοχῇ τοῦ Στομίου διὰ παλαιγενῶν διαφόρων δικαιωμάτων ἤτοι διὰ μὲν χρυσοβουλλίου τοῦ εἰρημένου ἀοιδίμου ἐν βασιλεῦσιν κυροῦ Ἀλεξίου ἐκείνου τοῦ Κομνηνοῦ ὡσεὶ μοδίων χιλίων πεντακοσίων, παραδοθεῖσαν ταύτην παρὰ τοῦ Ξιφιλίνου ἐκείνου, διὰ δὲ προσενέξεως Συναδηνοῦ τινος καὶ χαρτοφύλακος Βρυῶν ὡσεὶ μοδίων διακοσίων ὀγδοήκοντα καὶ διὰ δωρεᾶς τοῦ Ἀγγέλου ἐκείνου κυροῦ Θεοδώρου ὡσεὶ μοδίων διακοσίων, ἄμφω καὶ ταύτην εἰς ἓν συναγαγὼν πλησίον καὶ ἀνακεκοινωμένως διακειμένην καὶ τὸ παρὸν τμῆμα, ὡσεὶ μοδίων τετρακοσίων τυγχάνον, κατὰ τὴν τοῦ εἰρημένου παραδοτηρίου περίληψιν γράμματος προσεπιτιθείς, τὸν παρόντα ἐν ἀμφοτέροις τοῖς τμήμασιν ἐκτίθημι περιορισμόν, ὃς δὴ καὶ ἔχει οὕτως.

---

30. 31 παρεενγόμενος cod. 41 Au lieu de ταύτην on préférerait ταύτῃ i. e. μονῇ.

Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου ὁροστασίου τοῦ ἱσταμένου εἰς τόπον ὀνομαζόμενον Σφαγὴν καὶ πλησίον τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης, ἔνθα καὶ διαχωρίζονται τὰ παρὰ τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τῆς Λαύρας κατεχόμενα δίκαια τοῦ Νέου Χωρίου ἤτοι τῶν Ζεφυριανῶν καὶ τοῦ περιοριζομένου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολάς, κρατεῖ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης δι' ὅλου καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου τετραγώνου συνόρου, σχοινία λς. πορεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸ τοιοῦτον χεῖλος τῆς θαλάσσης καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε στομίου, σχοινία ι. βαδίζει καὶ πάλιν πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸ εἰρημένον χεῖλος τῆς θαλάσσης δι' ὅλου καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἐπιπλάτου λιθίνου ὁροστασίου εἰς τόπον τὸν οὕτω πως ἐγχωρίως Βολίδιν ὀνομαζόμενον, σχοινία κδ. ἐκ τούτου κάμπτει πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου διδυμωτοῦ λιθίνου συνόρου, σχοινία ιζ. γραμματίζει πρὸς δύσιν, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε παρ' ἡμῶν πηχθὲν ἕτερον λίθινον σύνορον καὶ τὸν ἀμπελῶνα τοῦ Ἀζυγκᾶ, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὸ δίμοιρον τούτου, κατωφορεῖ, ἑνοῦται τῷ μεσημβρινωτέρῳ τάφρῳ ἀμπελῶνος τοῦ σὺρ Μουρίνου καὶ ἔρχεται μετ' αὐτοῦ μέχρι τοῦ ἑτέρου λιθίνου ὁροστασίου τοῦ εἰς τὴν ὁδὸν τὴν εἰς τὸ Στόμιον ἀπάγουσαν ἱσταμένου, σχοινία κα. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, κρατῶν τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰρημένην ὁδόν, καὶ ἔρχεται μέχρι τῆς ἑνώσεως τῆς ἑτέρας ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τῆς Βρύας εἰς τὴν καθέδραν τῆς αὐτῆς μονῆς ἀπαγούσης, ἐν ᾗ καὶ παρ' ἡμῶν στρογγύλον ἐπεπήγη λίθινον ὁροθέσιον, σχοινία ιδ. κάμπτει ἀριστερώτερον καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰς τοὺς Ἀβραμίτας ἀπάγουσαν ὁδόν, πορεύεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ξηροχειμάρρου ἀντικρὺ τῆς εὑρισκομένης διστελέχου δρυός, ἀφίησι ταύτην, ἑνοῦται τῷ τοιούτῳ ξηροχειμάρρῳ, ἀνέρχεται μετ' αὐτοῦ καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον καθὼς κυκλεύει εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἕτερον λίθινον ὁροθέσιον, ἐᾷ τοῦτο δεξιὰ καὶ νεύει ἀριστερά, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων παρ' ἡμῶν πηχθὲν λίθινον σύνορον, ἑνοῦται καὶ αὖθις τῇ πρὸς τοὺς Ἀβραμίτας προειρημένῃ ὁδῷ εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἐπίπλατον λίθινον σύνορον, ἀνέρχεται μετὰ τῆς τοιαύτης ὁδοῦ εἰς ἕτερον ὁροστάσιον τὸ εἰς τὸ τριόδιον ἱστάμενον κάτωθεν τοῦ χωρίου τῶν Ἀβραμιτῶν, περικόπτει τὸ τοιοῦτον τριόδιον, πο-

---

51 Λάβρας cod. 76 ἀμφίησι cod. 78 κυκ....ει cod.; les deux syllabes sont séparées par un trou

λίου τοῦ Καραρίου εἰς τὸ παρ' ἐμοῦ τεθὲν λίθινον σύναρον, σχοινία λ. κλίνει πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, διέρχεται τὴν λιθοσωρείαν, ἀριστερὰ ἐῶν τὸ λιβάδι, περᾷ τὸν χείμαρρον τὸν λεγόμενον τοῦ Ζυγάνου εἰς τὸ παρ' ἐμοῦ πηχθὲν λίθινον σύνορον καὶ εἰς τόπον λεγόμενον τοῦ Πλα-
95 βίτζη, βαδίζει κατ' εὐθεῖαν ἕως τῆς παλαιᾶς ἐστενωμένης ὁδοῦ τῆς τοῦ Λιμένος λεγομένης καὶ εἰς ἕτερα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορνιλόγγου ὀνομαζόμενα, σχοινία κδ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰρημένην ἐστενωμένην ὁδόν, καταλιμπάνει ἀριστερὰ τὰ εἰρημένα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορνιλόγγου, περᾷ τὸν δηλωθέντα ῥύακα καὶ ἔρχεται
100 μετὰ τῆς τοιαύτης ὁδοῦ ἕως τῆς συκῆς τῆς ὀνομαζομένης τοῦ Ζαργανέλ, σχοινία μ. πορεύεται πρὸς δύσιν, κρατῶν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ πρόποδα τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομένου Μολέκα, ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία ια. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία ρε, ἅτινα κατὰ κεφαλὴν καὶ πόδα συμψηφιζόμενα ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων τριακοσίων ἑπτά· ἣν δὴ ἅπα-
105 σαν γῆν σὺν τοῖς εἰρημένοις μισθάρνοις ὀφέλει κατέχειν ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ τοῦ Ξενοφῶντος καὶ νέμεσθαι καὶ τὴν εἰς αὐτὴν πᾶσαν καὶ παντοίαν ἀποφέρεσθαι πρόσοδον· ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον παραδοτικὸν γράμμα, συνήθως ὑπογραφὲν καὶ μολυβδίνῃ βούλλᾳ πιστωθέν, ὃ καὶ ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος
110 δι' ἀσφάλειαν μηνὶ ὀκτωβρίῳ, ἰνδικτιῶνος ιδ.

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης σεβαστὸς Κωνσταντῖνος ὁ Ἀπελμενέ.

Parchemin de 0,47 de long sur 0,30 de large. Au dos le n° 35 et ce titre récent: Καταγραφὴ αὐθέντη διὰ τοῦ Ἁγίου Νικολάου, Σύβρι καὶ Φουρνίων (espace blanc) Καλαμαρηᾶς καὶ Κασσάνδρας. Au-dessous, vers le milieu du parchemin, d'une écriture beaucoup plus ancienne: Τὸ πρακτικὸν τῶν Φουρνίων.

IV.

Fragment d'une recension des propriétés du monastère de Xénophon à Psalida, Phournia et Bourboura, dans le catépanat d'Apros.

. . . . . ‹ἑτέρα γῆ, ἣν ἔχει ἐξ ἀντ›αλλαγῆς διὰ θείων καὶ προσκυνητῶν προσταγμάτων ἀντὶ γῆς, ἣν εἶχε ἐντὸς τῆς νήσου Κα-

---

108 μολιβδίνη cod. 112 **Nom propre illisible; je l'ai restitué par conjecture; mais j'avoue qu'on peut lire tout aussi bien Δημήτριος, comme nous l'avions lu d'abord, que Κωνσταντῖνος; en ce cas, le nom de famille serait encore à déchiffrer.**

+ Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης σεβαστὸς Κωνσταντῖνος ὁ Ἀπελμενέ.

Parchemin de 0,82 de long sur 0,39 de large. Longueur des lignes d'écriture: 0,30. Plus de bulle. Au dos, le n° 5 et ce titre écrit postérieurement: Βασιλικὸς ὁρισμὸς διὰ τὰ σύνορα Καλαμαρίας καὶ Ἀβραμιτῶν εἰς τὸ Στόμιον.

III.

(1300), mois d'octobre, ind. XIV.

Constantin Apelméné, recenseur du thème de Thessalonique, confirme au monastère de Xénophon la pleine jouissance de toutes ses propriétés.

† Τὴν ἀπογραφὴν καὶ ἐξίσωσιν τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης ποιούμενος εὗρον καὶ τὴν ἐν ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω διακειμένην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου, τὴν τοῦ Ξενοφῶντος ἐπικεκλημένην, κατέχουσαν διά τε παλαιγενῶν διαφόρων δικαιωμάτων καὶ βασιλικῶν θείων καὶ προσκυνητῶν προσταγμάτων γῆν ἐν διαφόροις τόποις κειμένην, καὶ παραδίδωμι ταύτην πρὸς αὐτήν, ἥτις καὶ ἔχει οὕτως.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαρίας ἐν τῇ τῶν Ἀβραμιτῶν περιοχῇ κάν τῇ τοῦ Στομίου περιοχῇ γῆ ἰδιοπεριόριστος παρ' ἐμοῦ ἐν ἑτέρῳ περιορισθεῖσα γράμματι ὡσεὶ μοδίων δισχιλίων τετρακοσίων δέκα, ἐν ᾗ ἀμπελόπακτον μοδίων ὀκτώ, παράλια, μετόχιον καὶ προσκαθήμενοι μίσθαρνοι τῆς αὐτῆς μονῆς ἦγουν Γεώργιος ὁ Κάλενος, ὃς ἔχει Μαρίαν, υἱοὺς Ἰωάννην καὶ Θεόδωρον, θυγατέρα Θεοδώραν· Ἰωάννης ἀνατολικὸς ὁ Λαχανᾶς ἔχει Μαρίαν, θυγατέρα Καλήν· Ἰωάννης ὁ Κελλιώτης ἔχει Θεοφανώ, υἱὸν Ἀργυρόν· χήρα ἡ Μπελαία ἔχει υἱοὺς Τύχωνα, Βλάσιον, Ἰωάννην καὶ Γεώργιον, θυγατέρα Στάνναν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Κωνσταντῖνον· ὁ Ὁρίστης ἔχει Εὐδοκίαν, θυγατέρα Ἀργυρῆν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Ἰωάννην, καὶ χήρα ἡ Κελλιώτισσα, ἥτις ἔχει υἱοὺς Ἰωάννην καὶ Γεώργιον. εἰς τὴν περιοχὴν τῆς Ψαλίδος ἑτέρα γῆ τοῦ Νεακίτου ὀνομαζομένη, κατεχομένη πρότερον παρὰ τοῦ Δουκοπούλου κυροῦ Δημητρίου, ὡσεὶ μοδίων τριακοσίων, ἐν ᾗ καὶ ἀμπέλια ἐν διαφόροις τμήμασι μοδίων ζ̄. εἰς τὰ Φουρνία μετόχιον τῆς

121 Au dos, on indique le nom de Pergaménos, mais ce que nous savons par ailleurs sur Apelméné nous oblige à restituer son nom ici

τὸν λάκκον καὶ ἀπέρχεται εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τοῦ Δημάνου εἰς τὴν Ψαλίδα ἀπάγουσαν, σχοινία ὀκτὼ ἥμισυ. γραμματίζει πρὸς ἀνατολάς, ἀπέρχεται μετ' αὐτῆς τῆς ὁδοῦ ἕως τῆς τριόδου, ἀφίησιν αὐτὴν ἀριστερά, περικλείων ἐντὸς τοῦ Κυριακοῦ τὰ πηγάδια καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα κάνταῦθα διερχόμενος, ἑνοῦται τοῖς δικαίοις χωρίου τῶν Φουρνίων, ἀπέρχεται μετ' αὐτῶν καὶ φθάνει καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν ῥύακα τὸν ἐπονομαζόμενον Μοτζίλιτσαν, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία τεσσαράκοντα β. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τριακόσια ιβ, ἅτινα ποιοῦσι γῆν μοδίων δισχιλίων ρ. καὶ ὀφείλει κατέχειν αὐτὴν ἄνευ ὧν ἔχουσι ἐκεῖσε ἐξαλειμματικῶν στασίων στρατιῶταί τινες. ὀφείλει δὲ κατέχειν τὴν ἀλείαν καὶ νέμεσθαι τὴν ἐπικρατοῦσαν τὴν περιοχὴν τοῦ τόπου αὐτῆς εἴς τε τὴν Ψαλίδα καὶ τὰ Φουρνία, καθὼς δηλονότι παρεδόθη αὐτῇ καὶ διὰ τοῦ γεγονότος παρ' ἡμῶν πρὸς τὴν τοιαύτην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν πρακτικοῦ, καὶ μὴ εὑρίσκειν παρά τινος τῶν ἁπάντων ἐπὶ τῇ κατοχῇ καὶ νομῇ αὐτῆς τὴν οἱανδήτινα διενόχλησιν ἢ διασεισμόν τινα.

Εἰς τὰ Φουρνία μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου, ἔχον ἀμπέλια ἐν διαφόροις τμήμασι μοδίων ις, ἐσωθύριον πλησίον τοῦ Κανακίου μοδίων ς ἥμισυ. ἕτερον εἰς τὴν Ὁδηγήτριαν ἐκατέρωθεν τοῦ ποταμοῦ μοδίων κ. ἀμπελοτόπιον πλησίον τοῦ Κριστίλου μοδίων ἐννέα. ἑτέρα γῆ τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ Κορνιλόγγου ὀνομαζομένη ὡσεὶ μοδίων ὀγδοήκοντα. εἰς τὸ Λιβάδιον χωράφιον ὀνομαζόμενον ἡ Φυτεία τοῦ Φερεντίνου, προκατεχόμενον παρὰ τῆς αὐτῆς μονῆς. ἑτέρα γῆ συνηριθμημένη <τῇ> τοῦ Νεακίτου, ἐπικεκλημένη Ἀγριάμπελα, μοδίων τριακοσίων ἑπτά, ἧς ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τῆς ῥιζιμαίας πέτρας τῆς ἱσταμένης εἰς τὰ πρόποδα τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομένου Μολέκα, ἐν ᾗ καὶ σταυροῦ τύπος ἐγγέγραπται, ὁρᾷ πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν ὄχθην τοῦ χωραφίου τοῦ Παρθενιώτου, περικόπτει τὴν ὁδὸν τῶν Πηγαδακίων εἰς τὰ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον, διέρχεται τὸν κουτουλὸν δρῦν καὶ ἔρχεται ἄχρι τοῦ ἀμπελίου τοῦ Καραρίου εἰς τὸ ἐκεῖ λίθινον σύνορον, σχοινία τριάκοντα. κλίνει πρὸς ἀνατολάς, κρατεῖ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, διέρχεται τὴν λιθοσωρείαν, ἀριστερὰ ἐῶν τὸ λιβάδιον, περᾷ τὸν χείμαρρον τὸν λεγόμενον τοῦ Ζυγάνου εἰς τὸ ἐκεῖ λίθινον σύνορον καὶ εἰς τὸ λεγόμενον χωράφιον τοῦ Πλαβίτζη, βαδίζει κατ' εὐθεῖαν ἕως τῆς παλαιᾶς ἐστενωμένης ὁδοῦ τῆς τοῦ Λιμένος λεγομένης καὶ εἰς ἕτερα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορνιλόγγου ὀνομαζόμενα, σχοινία εἴκοσι τέσσαρα. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν ἐστενω-

66 κουτλὸν cod. 73. 74 ἐστενωνομένην cod.

μένην ὁδόν, καταλιμπάνει ἀριστερὰ τὰ εἰρημένα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορνιλόγγου, περᾷ τὸν δηλωθέντα ῥύακα καὶ ἔρχεται μετὰ τῆς αὐτῆς ὁδοῦ ἕως τῆς συκῆς τῆς ὀνομαζομένης τοῦ Ζαργανᾶ, σχοινία μ. πορεύεται πρὸς δύσιν, κρατῶν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ πρόποδα τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομένου Μολέχα, ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία ἑνδεκα. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία ἑκατὸν ε, ἅτινα κατὰ κεφαλὴν καὶ πόδα συμψηφιζόμενα ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων τριακοσίων ἑπτά.

Πλησίον ταύτης εὑρίσκεται τῆς αὐτῆς μονῆς μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Βλασίου, ἔχον γῆν μοδίων λ. μοναστήριον λεγόμενον τῶν Ἱερομνήμων ἤτοι τὰ Βούρβουρα, ὅπερ ἐδωρήσατο ὁ βασιλεὺς κῦρ Βασίλειος τῇ μονῇ εἰς μετόχιον μετὰ τῶν μετοχίων αὐτοῦ καὶ ἡσυχαστηρίων τῶν ἐντὸς τοῦ νησίου καὶ ἐκτὸς τῆς Ἁλικῆς, τοῦ βιβαρίου, τῆς παραλίας καὶ προσκαθημένων δώδεκα. ἕτερον μετόχιον τοῦ Ἁγίου Νικολάου τοῦ Χρυσοκαμάρου εἰς τὰ Παλαιοχώριον πλησίον τοῦ Νομικοῦ ⟨ἔχον⟩ γῆν μοδίων λβ. ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Φουρνίων ὁ Ἅγιος Θεόδωρος ἤτοι τὰ Πηγαδίτζια σὺν τῇ Ἀδβίτζᾳ. εἰς τὸ Τριπόταμον μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς, ὅπερ ἦν πρότερον ὁ Ἅγιος Ἰωάννης, τὰ νῦν δὲ ἐπονομάζεται ὁ Ἅγιος Πάντελεήμων, ἔχον χωράφιον εἰς τὸν Ἅγιον Παῦλον τὸ λεγόμενον Λιμὴν σὺν τῷ ῥάχωνι τῆς Κομαρέας καὶ τῆς Ἀγνῆς ἕως τῆς λαγκάδος τῆς λεγομένης Ποτιστῆς σὺν τῇ παλαιᾷ καθέδρᾳ τοῦ ποτε μετοχίου τῆς αὐτῆς μονῆς μοδίων διακοσίων πεντήκοντα. ἕτερον χωράφιον εἰς τὴν Κομαρέαν πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ μοδίων εἴκοσιν. ἕτερον εἰς τοῦ Βρωτᾶ πλησίον τοῦ Νεβρέα μοδίων ὀκτώ. ἕτερον εἰς τὴν Παχεῖαν Ἄμμον μοδίων δύο. ἕτερον εἰς τὸ Καστρὶν ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων δ. ἕτερον εἰς τὸ Τριποταμον ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων γ. ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Λαζάρου μοδίων ὀκτώ. βαλανηφόρος τόπος τῶν Βουρβούρων ὀνομαζόμενος σὺν τῷ ἐκεῖσε ὀροκοπίῳ, ἐννομίῳ καὶ ταῖς στροβηλίαις.

Ἔχει δὲ ὁ περιορισμὸς τῆς γῆς τῶν Βουρβούρων οὕτως· ἄρχεται ἀπὸ τοῦ τόπου τοῦ καλουμένου ἡ Γωνία τοῦ Πολίτου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολάς, κρατεῖ τὸν αἰγιαλόν, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, ἀκουμβίζει εἰς τὸ ἀκρωτήριον τὸ λεγόμενον Πατζόν, κλίνει πρὸς ἄρκτον ἀνατολικώτερον, ἀνέρχεται τὴν ῥάχιν τοῦ Δεβέσιλα, διέρχεται τὰ πρόποδα τοῦ Χαλκοβούνου, περικλείων ἐντὸς τὸ μελισσουργεῖον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ὀνομαζόμενον Τζεμπτζόν, κλείει ἐντὸς τὴν

81 τῆς αὐτῆς μονῆς εὑρίσκεται cod. 83 ἤτοι] εἴτι cod. 86 παραλείας cod. 99 Λαζάρου on lit ailleurs Ζαγάρου 106 Χαλκωβούνου cod. 106. 107 μελισσουργεῖον cod.

Ἁγίαν Τριάδα καὶ τὸν τόπον τὸν παρὰ ⟨τοῦ⟩ Παλαιολόγου κυροῦ Κωνσταντίνου τῇ αὐτῇ μονῇ προσενεχθέντα, κατέρχεται καὶ λήγει εἰς τὴν θάλασσαν εἰς τόπον τὸν λεγόμενον Ῥεσκόν, στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν αἰγιαλὸν δι' ὅλου, ἔχων ἐντὸς τὴν καθέδραν τοῦ μετοχίου καὶ τὸ μέγα νησίον, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, ἔχων δεξιὰ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὰ δίκαια τῶν Φουρνίων, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, ὀρθοῖ πρὸς μεσημβρίαν, ἀνέρχεται τὴν ῥάχιν μικρόν, εὑρίσκει τὰς τεμνούσας ἑτέραν τὴν ἑτέραν δύο ὁδούς, καταφρονεῖ τῆς μιᾶς, ἔρχεται τῆς ἑτέρας καὶ εἰσέρχεται μετ' αὐτῆς εἰς τὸν ποταμὸν τὸν λεγόμενον Κορνίλογγον, ἀνέρχεται τὴν ῥάχιν τοῦ Ἁγίου Ἠλίου, διέρχεται τὴν τρυπητὴν πέτραν, περᾷ τὸν ῥύακα τὸν λεγόμενον Δραγοῦλαν, ἀνέρχεται τὸν τόπον τὸν ἐπιλεγόμενον Καπὸν Ὄρος καὶ ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο. ὀφείλει δὲ ἔχειν καὶ νέμεσθαι ἡ σεβασμία αὕτη μονὴ τὸ εἰρημένον ὁροκόπιον τοῦ Τριποτάμου ἄνευ τῆς περιοχῆς χωραφίου τοῦ Ἱερακίου.

Ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας εἰς τοῦ Γυμνοῦ γῆ μοδίων ἑπτακεσσίων ἐξωνηθεῖσα παρὰ σοῦ, etc. (Le reste de la pièce est identique à celui de la pièce № 1, ligne 219 sq.).

Copie sur parchemin de 1^{m} 50 de long sur 0,32 de large; longueur des lignes d'écriture: 0,25. Au dos cette note: † τὸ παρὸν περιέχει τὴν εἰς Ἅγιον Νικόλαον μοναστηριακὴν ἰδιοκτησίαν καὶ Κασανδρείαν καὶ εἰς ἄλλα, καὶ προσέτι διαταγὰς πρὸς τὸν ἡγούμενον τῆς μονῆς κατὰ τὰς διατάξεις τοῦ κτήτορος κυροῦ Ξενοφῶντος. Pas de № d'ordre.

V.

6817 — 1309, mois d'août, ind. VII.

Michel Capitonaitès et sa femme Xéné vendent leur maison à Xénos Crenitès.

Σίγνον	Μιχαὴλ
τοῦ	Καπιτωναΐτου.

Σίγνον	Ξένης
τῆς συ	ζύγου αὐτοῦ.

† Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Μιχαὴλ ὁ Καπιτωναΐτης καὶ Ξένη ἡ σύζυγος αὐτοῦ οἱ σταυροτύπως ἐνταῦθα, ὡς ὁρᾶται, προτάξαντες πιπράσκομεν — — — — — — — χδα-

115 δύο $\overline{\beta}$ cod.

μεν, ἅμα δὲ καὶ σωματικῶς ἀπεντεῦθεν καὶ ἀπ' αὐτῆς τῆς σήμερον παραδιδόαμεν ἐκουσίως πάντη, ἀβιάστως, ἀμεταμελήτως καὶ ἐκτός τινος αἰτίας ταῖς θείοις νόμοις ἀπηγορευμένης, μετὰ καθολικοῦ τε δεφενσίωνος καὶ πάσης ἄλλης νομίμου ἀσφαλείας καὶ ἐπερωτήσεως πρὸς σὲ τὸν Κρηνίτην κῦρι Ξένον καὶ πρὸς τὸ μέρος ἅπαν τὸ σόν, κληρονόμους δηλονότι καὶ διαδόχους, τὸ ἐν τῇ γειτονίᾳ τῶν παναγιωτάτων Ἀσωμάτων κἀν τῷ ἐδάφει τοῦ εὐαγοῦς αὐτῶν κλήρου καὶ πλησίον καὶ πρὸς δύσιν μὲν τῶν δικαίων τῆς Γοργαίνης κυρᾶς Θεοδώρας, πρὸς ἀνατολὰς δὲ τῆς ἐκεῖσε ὁδοῦ, προσφάτως ἐξωνηθέν μοι τῷ Μιχαὴλ ἀπὸ τῶν ὁμοζύγων τοῦ Κολοκυνθᾶ κυροῦ Νικήτα καὶ τῆς κυρᾶς Καλῆς, μονόρρυτον, καλαμόστεγον, ἰδιοστερότοιχον, ὑποκέραμον οἴκημα, τοίχῳ μὲν διηρημένον εἰς δύο, θυρικὰς δὲ ὑπανοίξεις ἔχον δύο ἐξούσας πρὸς μεσημβρίαν ἐν τῇ αὐλῇ, ἣν κοινὴν ὀφείλεις ἔχειν μετὰ τῆς ῥηθείσης Γοργαίνης σύναμα τῇ πρὸς δύσιν κατὰ τὴν ῥηθεῖσαν ὁδὸν ἀνέτῳ εἰσοδοεξόδῳ, μέχρις ἂν ἅμφω ἐπαναπαύησθε· ὁπηνίκα δὲ βουληθῆτε διαιρῆσαι αὐτήν, ἀκωλύτως ἐκ θατέρου ταῦτο ποιῆσαι, σοῦ τὴν σύμπασαν ἔξοδον τῆς διαιρέσεως οἰκοθεν καταβαλομένου· ἣν δὴ διαίρεσιν ἄρξῃ μὲν διὰ τοίχου ἀπὸ τῆς ἀνατολικομεσημβρινῆς γωνίας τοῦ διαπιπρασκομένου οἰκήματος, πρὸς μεσημβρίαν δ' εὐθυτάτως ἀγάγῃς μέχρι τοῦ μεσημβρινοῦ ἄκρου τῆς ῥηθείσης αὐλῆς, ὥστε τὸ μὲν δυτικὸν μέρος αὐτῆς εἰς τὸ ἐξῆς κατέχεσθαι παρὰ σοῦ καὶ τοῦ μέρους σου, τὸ δ' ἀνατολικὸν παρὰ τῆς τοιαύτης Γοργαίνης, ὀφειλούσης εἰσοδοεξοδεύειν πρὸς δύσιν ἀπὸ τοῦ ἐπιλαχόντος σοι διὰ τῆς γενησομένης παρὰ σοῦ ἐν τῇ διαιρέσει θυρικῆς ὑπανοίξεως.

Πιπράσκομεν οὖν σοι τὸ τοιοῦτον οἴκημα μετά γε τῆς ἀνηκούσης αὐτῷ μετοχῆς ἐπὶ τῇ αὐλῇ, τῇ τε πρὸς δύσιν αὐτῆς εἰσοδοεξόδῳ καὶ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ, τέλος ἐτήσιον ὀφεῖλον τῷ εἰρημένῳ κλήρῳ κοκκία ὑπερπύρου τρία ἐπὶ τιμήματι νομισμάτων ὑπερπύρων εὐστάθμων καὶ πραττομένων δεκατριῶν· ἅπερ καὶ λαβόντες τὴν σήμερον ἀπὸ σοῦ χειροδότως κατὰ τὸ πάντη ἀπαράλειπτον τῶν ὑπογραψάντων μαρτύρων ἐνώπιον καὶ παρουσίᾳ τοῦ ζαουτζίου κυροῦ Θεοδώρου, τοῦ Γρίφου κυροῦ Κωνσταντίνου καὶ τοῦ Παναγιωτάτου Δημητρίου, δεδώκαμεν ἐκ τούτων τὸ ἀνῆκον δεκατημόριον τῷ δηλωθέντι κλήρῳ πρὸς τοὺς πρωτεύοντας αὐτοῦ, οἵτινες καὶ γράμμασιν αὐτοχείροις τὴν παροῦσαν ἐπεσημήναντο διάπρασιν ἀσφαλείας ἕνεκα σοῦ καὶ παντὸς τοῦ μέρους σου· οἳ καὶ ὀφείλετε κατέχειν τὸ διαπιπρασκόμενον ὑμῖν παρ' ἡμῶν οἴκημα καὶ νέμεσθαι καὶ δεσπόζειν αὐτοῦ τοιαποτοῦδε καὶ εἰς τοὺς ἐξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους κατὰ τελείαν δεσποτείαν καὶ ἀναφαίρετον κυριότητα, ἔχοντες ἐξουσίαν πωλεῖν αὐτό, δωρεῖσθαι, ἀνταλλάγειν, προικοδοτεῖν, βελτιοῦν, κληρο-

νόμοις καὶ διαδόχοις ἐᾶν καὶ τἄλλα πάντα ποιεῖν καὶ πράττειν ἐπ' αὐτῷ καὶ τοῖς αὐτοῦ δικαίοις καὶ προνομίοις, ὅσα τε ὑμῖν ἐστι βουλητὰ καὶ ὅσα ἐκ τῶν θείων καὶ φιλευσεβῶν νόμων ἐφεῖται τοῖς κυρίοις καὶ ἀναμφιλέκτοις τῶν πραγμάτων δεσπόταις διαπράττεσθαι ἐπὶ τούτοις, ἡμῶν τῶν διαπιπρασκόντων αὐτὸ μεταμέλεσθαι ἀπέναντι ὅλως μὴ ἰσχυόντων ἐπὶ τῇ παρούσῃ καθαρᾷ καὶ ἀπεριέργῳ αὐτοῦ διαπράσει, ἀλλ' ὀφειλόντων μᾶλλον στοιχεῖν διόλου πάσῃ τῇ περιλήψει τοῦ παρόντος πρατηρίου ἐγγράφου, τόν καθολικόν τε δεφενσίωνα τοῦ διαπιπρασκομένου οἰκήματος νομίμως ποιεῖν καὶ ὑμᾶς ἀζημίους καὶ ἀνενοχλήτους διατηρεῖν ἐκ σύμπαντος τοῦ ἴσως ὑμῖν περὶ αὐτοῦ ἐνοχλήσοντος.

Ὅθεν καὶ ἀποστασσόμενοι ἑκουσιοθελῶς κοινῶς μὲν σὺν τῷ μεταμέλῳ, τῇ πλάνῃ, τῇ βίᾳ, τῇ ἀνάγκῃ, τῇ δυναστείᾳ, τῇ συναρπαγῇ καὶ ἀπάτῃ, τῇ περιγραφῇ καὶ παραγραφῇ, τῇ ἐγγράφῳ καὶ ἀγράφῳ ὑποσχέσει, τῇ τοῦ νόμου καὶ φάκτου ἀγνοίᾳ, τῇ χλεύῃ καὶ τῷ δελεασμῷ, τῇ ἰδιωτείᾳ καὶ ἀγροικίᾳ, τῇ ῥαδιουργίᾳ, τῷ ὑπερθεματισμῷ καὶ διπλασιασμῷ καὶ ὑπερδιπλασιασμῷ τῆς τιμῆς, τῇ ἀναργυρίᾳ καὶ πάσῃ καὶ παντοίᾳ ἑτέρᾳ νομικῇ δικαιολογίᾳ τε καὶ προφάσει, ἰδίᾳ δὲ ἐγὼ ἡ Ξένη τῇ γυναικείᾳ ἁπλότητι, τῇ ἀνδρώᾳ ὑπεξουσιότητι καὶ τῷ βελιανείῳ δόγματι, ἐπερωτώμεθά σοι τῷ εἰρημένῳ ἐξωνήτῃ καὶ παντὶ τῷ μέρει σου, ὡς ἐὰν ἀπὸ τῆς ἄρτι εἴτε ὡς ἐκ μεταμέλου τυχὸν εἴτε καὶ ἀπό τινος ἑτέρας νομικῆς ἰσχύος καὶ βοηθείας πειρασώμεθα ἀνατρέψαι τὸ παρὸν πρατήριον ἔγγραφον καὶ οὐ μᾶλλον ποιῶμεν ὑμῖν καὶ τὸν καθολικὸν δεφενσίωνα τοῦ διαπιπρασκομένου νομίμως, ὡς εἴρηται, καὶ διατηρῶμεν ὑμᾶς ἀζημίους καὶ ἀνενοχλήτους, οὐ μόνον ἵνα μὴ εἰσακουώμεθα ἐφ' οἷς ἂν ἴσως ἔχωμεν λέγειν, ἀλλὰ σὺν τῇ διπλασίονι ἀντιστροφῇ τῶν τοῦ τιμήματος τοῦ διαπιπρασκομένου οἰκήματος ἀναγεγραμμένων δεκατριῶν ὑπερπύρων νομισμάτων, τῇ δόσει τε τῶν παρ' ὑμῶν καταβληθησομένων τυχὸν ἐπὶ βελτιώσει τούτου ἀπὸ τῆς περιουσίας ἡμῶν πάσης καὶ ὑποστάσεως, πρὸς τῷ καὶ οὕτως ἐρρῶσθαι τὸ παρὸν πρατήριον ἔγγραφον, ἰσχύειν ὀφεῖλον καὶ ὡς πρακτικὸν σωματικῆς καὶ τοπικῆς παραδόσεως. ὅπερ καὶ ἐγράφη διὰ χειρὸς Θεοδώρου τοῦ Διαβασημέρη ἐκ προτροπῆς τοῦ πανεντιμοτάτου κληρικοῦ καὶ ταβουλλαρίου κυροῦ Δημητρίου τοῦ Διαβασημέρη, μηνὶ αὐγούστῳ ἰνδικτιῶνος ἑβδόμης ἔτους ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσιοστοῦ ἑπτακαιδεκάτου, ἐνώπιον τῶν ὑπογραψάντων μαρτύρων †

† Δημήτριος ἱερεὺς ὁ ἔκδικος ὁ Μαριανὸς τῷ πρατηρίῳ ἐγγράφῳ παρὼν καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

---

70 σωματικῶς cod. 74 ϛω ἑπτακαιδεκάτου cod.

† Δημήτριος ἱερεὺς ὁ Μυληνάρης τῷ πρατηρίῳ ἐγγράφῳ παρὼν καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

† Γεώργιος ἱερεὺς ὁ Μακεδὼν τῷ πρατηρίῳ ἐγγράφῳ παρὼν καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

† Ὁ μεγαλοναίτης πρωτοκανογάρχης Δημήτριος ὁ Ἀμοριάτης τῷ πρατηρίῳ ἐγγράφῳ παρὼν καὶ μαρτυρῶν ὑπεγραψα †

† Νικόλαος κληρικὸς ὁ Ἀμοριάτης τῷ πρατηρίῳ ἐγγράφῳ παρὼν καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα †

† Ὁ γραφεὺς Θεόδωρος συμμαρτυρῶν ὑπέγραψα †

† Δημήτριος κληρικὸς καὶ ταβουλλάριος ὁ Δραβασημέρης βεβαιῶν ὑπέγραψα †

Parchemin de 0,66 de long sur 0,30 de large. Longueur des lignes: 0,27. Au dos le n° 25 et ce titre: Ἴσον γράμματος ἀπὸ βασιλικὰ ὀστήτια, ὁποῦ εἶναι ἀφιερωμένα μέσα εἰς τὸ κάστρον.

VI.

(1318), mois de janvier, ind. I.

Les recenseurs impériaux de Thessalonique procèdent, sur l'ordre de l'empereur, à la recension générale des propriétés du monastère de Xénophon.

† Ἐπεὶ ὡρίσθημεν παρὰ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ποιῆσαι ἀπογραφικὴν ἐξίσωσιν καὶ ἀποκατάστασιν περὶ τὸ θέμα τῆς θεοσώστου πόλεως Θεσσαλονίκης καὶ παραδοῦναι ἑκάστῳ τὴν τῆς ἰδίας οἰκονομίας αὐτοῦ ποσότητα, μετὰ τῶν ἄλλων ἀποκατεστήσαμεν καὶ τὴν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω διακειμένην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν ὁ τὴν εἰς ὄνομα τιμωμένην τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένην τοῦ Ξενοφῶντος εἰς τὰ προσόντα αὐτῇ διά τε προσκυνητῶν προσταγμάτων καὶ παλαιγενῶν διαφόρων δικαιωμάτων, ἅτινα καὶ ἔχουσιν οὕτως.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαρίας εἰς τὸ μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ἐπιλεγόμενον Στόμιον πάροικοι οὗτοι· Μανουὴλ ὁ Ἱερυσσιώτης ἔχων Θεοδώραν, βαΐδιον ᾱ, ἀργὸν ᾱ, ἀμπέλια ὑποτελῆ ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Ἀβραμιτῶν μοδίου ᾱ ἥμισυ, τέλος ὑπέρπυρον ἥμισυ· Παναγιώτης ὁ Λαχανᾶς ἔχων , ἀργὸν α, χοίρους β, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· Ἰωάννης ὁ Κελλι-

86 Entre la signature de Nicolas et celle de Théodore, il y en avait primitivement une autre, qui a été après tout entièrement grattée à dessein, on ne sait pourquoi

14 Après ἔχων du blanc

ώτης ἔχων Θεοφανώ, ἀργὸν ᾱ, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· Γεώργιος, ὁ γαμβρὸς τοῦ Λαχανᾶ, ἔχων Καλήν, βοΐδιον ᾱ, ἀγελάδιον σύμμοσχον, ἀμπέλιον ἐν τῇ αὐτῇ περιοχῇ μοδίου ᾱ ἕκτον, τέλος ὑπέρπυρον ἥμισυ· Ἰωάννης ὁ Μιτυληναῖος ἔχων Ζωήν, θυγατέρα Μαρίαν, ὀνικὸν ᾱ συνοπαδόν, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· χήρα Εἰρήνη ἡ Μιτυληναία ἔχων υἱὸν Γεώργιον, θυγατέρα Μαρίαν, τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Παπαϊωαννίτης ἔχων Ἄνναν, θυγατέρα Εἰρήνην, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Θεοδόσιον, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· Ξένος ὁ Κελλιώτης ἔχων Ἀργυρῆν, υἱοὺς Μιχαὴλ καὶ Νικόλαον, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· χήρα ἡ Εὐγενὼ ἔχων θυγατέρα Μαρίαν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Γεώργιον, τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Βλάχος ἔχων Ἄνναν, υἱὸν Ἰωάννην, τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· Μιχαὴλ ὁ Μιτυληναῖος ἔχων Θεοφανώ, υἱὸν Ἰωάννην, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· Ἀναστάσιος ὁ Νησιώτης ἔχων Καλήν, τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· Μιχαὴλ ὁ Φωκειανὸς ἔχων Ἀρετήν, ὀνικὸν ᾱ, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· Μιχαὴλ ὁ Βλαχόπουλος ἔχων Εἰρήνην, ὀνικὸν ᾱ, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· Θεόδωρος ὁ Κελλιώτης ἔχων Ἄνναν, θυγατέρα Εἰρήνην, τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος, ὁ υἱὸς τοῦ Μιχαήλ, ἔχων Ἄνναν πενθεράν, τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· Ἰωάννης, ὁ υἱὸς τοῦ Καλέννου, ἔχων ἀδελφοὺς Θεόδωρον καὶ Δημήτριον, τέλος ὑπέρπυρον ἥμισυ· εἰς τὸ χωρίον τὸν Ἱερυσσὸν ὁ Ἀντώνιος ἔχων Καλήν, υἱὸν Νικόλαον, βοΐδιον ᾱ, ἀργὸν ᾱ, τέλος ὑπέρπυρον τρίτον· Ἰωάννης, ὁ γαμβρὸς τῆς Δρακοντοῦς, ἔχων Ἄνναν, θυγατέρα Μαρίαν, βοΐδιον ᾱ, τέλος ὑπέρπυρον τρίτον· Νικόλαος ὁ Αἰνίτης ἤτοι ὁ γαμβρὸς τοῦ Ἀντωνίου ἔχων Ἄνναν, υἱὸν , ἀργὰ β̄, τέλος ὑπέρπυρον τέταρτον· Ἰωαννίκιος ὁ Τζαγκάρης ἔχων ἀδελφὴν Καλήν, ἀνεψιὰς Θεοδώραν καὶ , τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· εἰς τὸ μετόχιον τοῦ Νεακίτου Γεώργιος ὁ Ἀνυφάντης ἔχων Ἄνναν, υἱὸν , πενθεράν , γυναικάδελφον Μιχαήλ, ὀνικὸν , τέλος ὑπέρπυρον τρίτον. ὁμοῦ τὸ οἰκούμενον ὑπέρπυρα πεντακόσια εἴκοσι δύο.

Γῆ ἰδιοπεριόριστος ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαρίας ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Στομίου πλησίον τοῦ μετοχίου τῆς τοιαύτης σεβασμίας μονῆς μοδίων δισχιλίων τετρακοσίων· ἑτέρα γῆ ἐν τῷ κατεπανικίῳ Ἄπρου ἐν τῇ περιοχῇ τῆς Ψαλίδος κὰν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Νεακίτου μοδίων τριακοσίων ὀγδοήκοντα, ἐν ᾗ καὶ ἀμπέλια μοδίων δεκατριῶν, συκαῖ η̄· καὶ πλησίον

16 Καλλὴν cod. 18 συνοπαδόν est douteux; il y a peut-être: σὺν τῷ πώλῳ, ou encore πανάπαλον 25 La finale de Βλάχος est douteuse 37 Après υἱόν, du blanc 38 καὶ et du blanc 39. 40 ἀνυφάντης, le tisserand, peut simplement désigner la profession sans constituer un nom propre 40 sq. Les passages laissés vides sont en blanc dans le cod. 43 κατεπανοικίῳ cod.

αὐτῆς καὶ ἀνακεκοινωμένως ἐδόθη τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀντὶ τῆς γῆς τῶν χιλίων ἑπτακοσίων μοδίων, ἣν εἶχε πρότερον ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας, τῶν μὲν χιλίων ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ Συβρῆ, τῶν δὲ ἑπτακοσίων εἰς τοῦ Γυμνοῦ, γῆ μοδίων χιλίων ἑπτακοσίων, ἀφ' ἧς ἡ τῶν μὲν χιλίων μοδίων ἀντ-αλλαχθεῖσα θείῳ καὶ προσκυνητῷ προστάγματι παρεδόθη πρότερον παρὰ τοῦ πανσεβάστου σεβαστοῦ τοῦ Ἀπελμενῆ, ἡ δὲ τῶν ἑπτακοσίων ἀρτίως παρ' ἡμῶν, ἧς ὁ περιορισμὸς καὶ ἔχει οὕτως.

Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ῥύακος τοῦ ὀνομαζομένου Μωτζίλιτσα, ἔνθα καὶ ῥιζιμαία τέτρα ἐστί, σταυροῦ τύπον ἐγκεκολαμμένον ἔχουσα, ὁρθοῖ πρὸς μεσημβρίαν, ἔχων ἀριστερὰ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῆς Ψαλίδος δίκαια, δεξιὰ τὸ περιοριζόμενον, καὶ κατέρχεται τὸν αὐτὸν ῥύακα μέχρι τῆς μίξεως τῶν δύο ῥυακίων, σχοινία ς̄. νεύει πρὸς ἀνατολὰς καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν ἕως τοῦ τόπου τοῦ ἐπονομαζομένου Κρετικάδας, σχοινία ς̄. κλίνει πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα, περιπατεῖ τὸν ῥάχωνα, περικλείων ἐντὸς τὴν τύμβαν τὴν καλουμένην Ἀναλήψιμον, ἐν ᾗ ὁρᾶται πέτρα ῥιζιμαία σταυροῦ τύπον ἐν αὐτῇ περιφέρουσα, κατέρχεται μέχρι τῆς ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τοῦ Πύργου εἰς τὴν Ψαλίδα ἀπαγούσης, ἔνθα καὶ σχῖνος ὁρᾶται μέγας, λίθινον σύνορον ἔχων ἐν ἑαυτῷ, σχοινία κγ̄. στρέφεται πρὸς ἀνατολάς, περιπατεῖ τὴν αὐτὴν ὁδὸν καὶ εἰσέρχεται μετ' αὐτῆς εἰς τὸν ῥύακα τὸν καλούμενον Λούστραν, σχοινία ε̄. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν, κατέρχεται τὸν αὐτὸν ῥύακα ἕως τοῦ χωραφίου τοῦ Βασιλίτζη, σχοινία γ̄ ἥμισυ. κάμπτει πρὸς δύσιν, κρατῶν κάνταῦθα τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ τὰ προειρημένα δίκαια τῆς Ψαλίδος, καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν εἰς τὸν παλαιόπυργον, σχοινία ε̄. εἶτα νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κατωφορεῖ περικλείων ἐντὸς τὰ τῆς Ἰακωβίας χωράφια, τὰ παρὰ τοῦ Σγουροπούλου προκατεχόμενα, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν καὶ λήγει εἰς τὴν θάλασσαν, ἔνθα καὶ παρ' ἡμῶν μαρμάρινον στρογγύλον ἐτέθη σύνορον, σταυροῦ τύπον ἐγκεκολαμμένον ἔχον, σχοινία νγ̄. στρέφεται πρὸς δύσιν, περιπατεῖ δι' ὅλου τὰ παραιγιάλιον, ἀπέρχεται καὶ φθάνει εἰς τὸν ῥύακα τὸν λεγόμενον Μαῦρον Κορμόν, σχοινία ϛ̄. ἐκεῖθεν ἀνανεύει πρὸς ἄρκτον, ἔχων ἀριστερὰ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὰ δίκαια τῶν Ἁγιοφωκιτῶν, ἀνέρχεται περικλείων ἐντὸς τὴν Μακρὰν καὶ Κοντὴν Λαγκάδα, ἐπιλαμβάνεται τῆς Λυκολαγκάδος καὶ λήγει μετ' αὐτῆς εἰς τὴν Ῥοδίνην Λούστραν, σχοινία μ̄. κάμπτει πρὸς ἀνατολάς, διέρχεται τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ δίκαια τοῦ Δημάνου, περικόπτει τὴν Πυρρακίαν, περᾷ τὸν λάκκον τὸν ἐπονομαζόμενον Βάλταν, διέρχεται τὸ ἀμπέλιον τοῦ Βρασταμηνοῦ, εἰσάγει ἐντὸς τοῦ ἀμπελίου τοῦ Παρασκευᾶ,

50 Ailleurs Σίβρη 51 ἀφ' ἧς τῶν μὲν χ:λίων cod. 70 κατευθεῖαν cod.
75 διόλου cod. 82 πυρακίαν cod.

περᾶ τὸν λάκκον τῆς Κουρελίας, περικλείων ἐσωθεν τὰ Λαφυρομάγκανα καὶ ἀπέρχεται μέχρι τοῦ λάκκου τοῦ Γομάτου, σχοινία χδ. εἶτα στρέφεται πρὸς ἄρκτον, ἀνωφορεῖ καὶ ὑπέρχεται εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τοῦ Δημάνου εἰς τὴν Ψαλίδα ἀπάγουσαν, σχοινία η ἥμισυ. γραμματίζει πρὸς ἀνατολάς, ἀπέρχεται μετὰ τῆς αὐτῆς ὁδοῦ ἕως τῆς τριόδου, ἀφίησι ταύτην ἀριστερὰ καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν, τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα κάνταῦθα διερχόμενος, ἑνοῦται τοῖς δικαίοις χωρίου τῶν Φουρνίων, ἀπέρχεται μετ' αὐτῶν καὶ φθάνει καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν ῥύακα τὸν ἐπονομαζόμενον Μωτζίλιτσαν, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία μβ καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τριακόσια δώδεκα, ἅτινα συμψηφιζόμενα κατὰ τὸ ὁλόγυρον ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων τρισχιλίων τεσσαρακονταδύο, ἀφ' ἧς ἐστιν ὑπεργος γῆ μοδίων δισχιλίων ἑκατὸν ἑβδομήκοντα, ἀφ' ἧς τῶν ἑβδομήκοντά ἐστι παροικικὴ, ἐν διαφόροις τμήμασιν οὖσα, ἦγουν Γρηγορίου τοῦ Σαρωνᾶ μοδίων κε, τοῦ Ξηροψώμου ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων ιε, Γρηγορίου τοῦ Βίχα ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων ια, τῆς Ῥαπταίνης μοδίων ζ, Δημητρίου τοῦ Κοκκίτζη μοδίων ε καὶ τοῦ Καλλινίκου μοδίων ζ.

Εἰς τὰ Φουρνία μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος καὶ μυροβλύτου Δημητρίου, ἔχον ἀμπέλια ἐν διαφόροις τμήμασι μοδίων ις, ἐσωθύριον πλησίον τοῦ Καναχίου μοδίων ἓξ ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὴν Ὁδηγήτριαν ἐκατέρωθεν τοῦ ποταμοῦ μοδίων εἴκοσι· ἕτερον εἰς τὸ Παλαιοχώριον πλησίον τοῦ Νομικοῦ μοδίων τριακονταδύο· ἀμπελοτόπιον πλησίον τοῦ Κριστιλοῦ μοδίων δ· ἑτέρα γῆ τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ Κορνολόγκου ὀνομαζομένη ὡσεὶ μοδίων π· εἰς τὸ Λιβάδιον χωράφιον ὀνομαζόμενον ἡ Φυτεία τοῦ Φερεντίνου, προκατεχόμενον παρὰ τῆς αὐτῆς μονῆς· ἑτέρα γῆ εἰς τὰ Ἀγριάμπελα συνηρθμημένη τῇ τοῦ Νεακίτου μοδίων τριακοσίων ἑπτά· εἰς τὸ Τριπόταμον μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς, ὅπερ ἦν πρότερον ὁ Ἅγιος Ἰωάννης, τὰ νῦν δὲ ἐπονομάζεται ὁ Ἅγιος Παντελεήμων, ἔχον χωράφιον εἰς τὸν Ἅγιον Παῦλον τὸ λεγόμενον Αἰμὴν σὺν τῷ ῥάχωνι τῆς Κομαρέας καὶ τῆς Ἀγνῆς ἕως τῆς λαγκάδος τῆς λεγομένης Ποτιστῆς σὺν τῇ παλαιᾷ καθέδρᾳ τοῦ ποτε μετοχίου τῆς αὐτῆς μονῆς μοδίων διακοσίων πεντήκοντα· ἕτερον χωράφιον εἰς τὴν Κομαρέαν πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ μοδίων κ· ἕτερον εἰς τοῦ Βρωτᾶ πλησίον τοῦ Νεβρέα μοδίων η· ἕτερον εἰς τὴν Παχεῖαν Ἄμμον μοδίων β· ἕτερον εἰς τὸ Καστρὶν ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων δ· ἕτερον εἰς τὸ Τριπόταμον ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων γ· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Ζαγάρου μοδίων η· βαλανηφόρος τόπος τῶν Βουρβούρων ὀνομαζόμενος σὺν τῷ ἐκεῖσε ὀροκοπίῳ, ἐννομίῳ, ταῖς στροβιλίαις καὶ τῇ λούστρᾳ τῇ ἐπονομαζομένῃ Βυβάριον.

---

91 Μοτζίλιτσαν cod. 102 ἐσωθήριον cod.; ἐσωθύριον=*enclos* 120 στροβηλίαις cod.

Ἔχει δὲ ὁ περιορισμὸς τῆς γῆς τῶν Βουρβούρων οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ τόπου τοῦ καλουμένου ἡ Γωνία τοῦ Πολίτου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸν αἰγιαλόν, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῶν ἁγίων καὶ κορυφαίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, ἀκουμβᾷζει εἰς τὸ ἀερωτήριον τὸ ὀνομαζόμενον Πατζόν, ἀνωφορεῖ πρὸς ἄρκτον ἕως τοῦ πετρώδους βουνοῦ, διέρχεται τὴν νουμερίαν, περικάπτει τὴν ῥάχιν τοῦ Δεβέσιλα, κατέρχεται εἰς τοὺς πόδας τοῦ Χαλκοβούνου, περικλείων ἐντὸς τὸ ποτὲ μελισσουργεῖον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ὀνομαζόμενον Τζεμψόν, κατέρχεται εἰς τὸν Ῥεσκόν, στρέφεται πρὸς δύσιν κρατῶν τὸν αἰγιαλόν, περικλείων ἐντὸς τὴν καθέδραν τοῦ μετοχίου καὶ τὸ μέγα νησίον, οὗ πλησίον καὶ λούστρα τῆς αὐτῆς μονῆς Βυβάρι ὀνομαζομένη, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, ἔρχεται εἰς τὸ ἄκρον τοῦ λιμένος, νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατῶν τὴν ἐκεῖσε ῥάχιν ἕως τῆς τριόδου, εἶτα τὸν ποταμὸν τὸν λεγόμενον Κορνίλογγαν, ἀνέρχεται τὴν ῥάχιν τοῦ Ἁγίου Ἠλίου, διέρχεται τὴν τρυπητὴν πέτραν, περᾷ τὸν ῥύακα τὸν κατερχόμενον ἀπὸ τῆς Βάλτας καὶ ὀνομαζόμενον Δραγαΐλιαν, ἀνέρχεται τὸν τόπον τὸν ἐπιλεγόμενον Κακὸν Ὄρος, καὶ ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο. τὸ δὲ εἰρημένον ὀροκόπιον τοῦ Τριποτάμου σὺν ταῖς στροβελίαις, τῷ ἐννομίῳ σὺν τῇ παραλίᾳ τῶν Βουρβούρων καὶ τῇ περιοχῇ τοῦ Νεακίτου τῆς τοιαύτης μονῆς καὶ τῇ παραλίᾳ τοῦ Στομίου ὀφείλει κατέχειν ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ ἄνευ τῆς περισχῆς χωρίου τοῦ Ἱερασίου.

Ὁ δὲ περιορισμὸς τοῦ ἀναγεγραμμένου μετοχίου τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ ἐπονομαζομένου Στομίου ἔχει οὕτως· Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου λιθίνου συνόρου εἰς τόπον τὸν ὀνομαζόμενον Σφαγὴν καὶ πλησίον τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης, ἔνθα καὶ διαχωρίζονται τὰ παρὰ τῆς ἁγίας βασιλικῆς μονῆς τῆς Λαύρας κατεχόμενα δίκαια τοῦ Νέου Χωρίου ἤτοι τῶν Ζερμιανῶν καὶ τοῦ περιοριζομένου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης δι' ὅλου καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου τετραγώνου συνόρου, σχοινία λς. πορεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸ τοιοῦτον χεῖλος τῆς θαλάσσης καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε στομίου, σχοινία ι. βαδίζει καὶ πάλιν πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸ εἰρημένον χεῖλος τῆς θαλάσσης δι' ὅλου καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἐπιπλάτου λιθίνου ὁροστασίου εἰς τόπον Βολίδεν ὀνομαζόμενον, σχοινία κδ. κάμπτει πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν

---

127 Χαλκωβούνου cod. 128 μελισουργεῖον cod. 138 στροβηλίαις cod. 139 et 140 παραλεία cod. 148 et 152 διόλου cod.

δίκαια, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου διδυμωτοῦ λιθίνου συνόρου σχοινία ιζ. γαμματίζει πρὸς δύσιν, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἕτερον λίθινον σύνορον καὶ τὸν ἀμπελῶνα τοῦ Ἀζυγκᾶ, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὸ δίμοιρον τούτου, κατωφορεῖ, ἑνοῦται τῷ μεσημβρινωτέρῳ τάφρῳ τοῦ ἀμπελῶνος τοῦ σὺρ Μουρίνου, καὶ ἔρχεται μετ' αὐτοῦ μέχρι τοῦ ἑτέρου λιθίνου ὁροστασίου τοῦ εἰς τὴν ὁδὸν τὴν εἰς τὸ Στόμιον ἀπάγουσαν ἱσταμένου σχοινία κα. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, κρατῶν τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰρημένην ὁδόν, καὶ ἔρχεται μέχρι τῆς ἑνώσεως τῆς ἑτέρας ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τῆς Βρύας εἰς τὴν καθέδραν τῆς αὐτῆς μονῆς ἀπαγούσης, ἐν ᾗ καὶ παρ' ἡμῶν στρογγύλον ἐπεπήγη λίθινον σύνορον, σχοινία ιδ. κάμπτει ἀριστερώτερον καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰς τοὺς Ἀβραμίτας ἀπάγουσαν ὁδόν, πορεύεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ξηροχειμάρρου ἀντικρὺ τῆς εὑρισκομένης διστελέχου δρυός, ἀφίησι ταύτην, ἑνοῦται τῷ τοιούτῳ ξηροχειμάρρῳ, ἀνέρχεται μετ' αὐτοῦ καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, καθὼς κυκλεύει εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἕτερον λίθινον σύνορον, ἐᾷ τοῦτο δεξιὰ καὶ νεύει ἀριστερά, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων παρ' ἡμῶν πηχθὲν λίθινον σύνορον, ἑνοῦται καὶ αὖθις τῇ πρὸς τοὺς Ἀβραμίτας προειρημένῃ ὁδῷ εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἐπίπλατον λίθινον σύνορον, ἀνέρχεται μετὰ τῆς τοιαύτης ὁδοῦ εἰς ἕτερον ὁροστάσιον τὸ εἰς τὸ τριόδιον ἱστάμενον κάτωθεν τοῦ χωρίου τῶν Ἀβραμιτῶν, περικόπτει τὸ τοιοῦτον τριόδιον, πορεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἐρειποτόπιον καὶ τὰς εὑρισκομένας ῥιζιμαίας πέτρας, ἔνθα ἐτέθη ἕτερον ὁροθέσιον, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τῶν Ἀβραμιτῶν εἰς τὸ Νεοχώριον ἀπάγουσαν, ἐν ᾗ καὶ ἐπεπήγη λίθινον σύνορον, ἔχων δεξιὰ δ' ὅλου τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, σχοινία ρε. στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα, ἔχων δεξιὰ καὶ αὖθις τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου λιθίνου ὁροστασίου τοῦ διαχωρίζοντος τὰ παρὰ τῆς Λαύρας τοῦ Νεοχωρίου κατεχόμενα δίκαια καὶ τοῦ περιοριζομένου, σχοινία κβ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν εὑρισκομένην ἐκεῖσε παλαιὰν ὁδὸν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία κ. κλίνει δεξιώτερον βαδίζων καὶ πάλιν πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἐκεῖσε πρῖνον καὶ τὸν εἰς σύνορον κείμενον ῥιζιμαῖον λίθον καὶ ἔρχεται, σχοινία ια. κατωφορεῖ πορευόμενος πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὰ ἐνορδίνως δύο λίθινα σύνορα, εἶτα μέσον τῶν ἀμπελώνων τοῦ Κλαδῆ καὶ τοῦ

161 συρμουρίνου cod. 169 διστελέγχου cod. ἀφίησι] ἀμφίησι cod.

Κοσμᾶ Γαυρᾶτου, περιλειπων ὁπωθεν τοῦ περιοριζομένου τὰ ἡμίση τῶν τοιούτων ἀμπελίνων, καὶ ἔρχεται εἰς τὸ ἕτερον κατωμένον παλαιὸν μαρμάρινον ὁροθέσιον, ἔνθα καὶ παρ' ἡμῶν ἕτερον ὅμοιον ἀπὸ λίνος ὃπὰ περισσοτέρων ὑλλασεν ἐπεκίπτη, ἐν οἷς καὶ ἡ ἐγγωρίας ὀνομαζομένη τοῦ βασιλικοῦ λαύστρα εὑρεθεῖσα, σχοινία μ̄ζ̄. καὶ ἐπιστρέφεται πρὸς μεσημβρίαν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία ς̄. εἶτα λοξοειδῶς καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἐπιλαμβάνεται τῆς ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς ὀνομαζομένης Ἀγελοδρόμιον, διέρχεται τὸ πλησίον ταύτης ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου μαρμαρίνου μεγάλου λατρεύτου, σχοινία λβ̄. ἐκ τούτου βαδίζων καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἀποδίδωσιν εἰς τε τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ εἰς τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης, ἔνθα καὶ ἠρξατο, σχοινία θ̄. καὶ ὅμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τριακόσια ἑβδομηκοντατέσσαρα.

Τοιγαροῦν καὶ ὀφείλει ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ κατέχειν τὰ ἐν τῷ τοιούτῳ πρακτικῷ καταγεγραμμένα ἅπαντα καὶ νέμεσθαι καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν πᾶσαν καὶ παντοίαν ἀποφέρεσθαι πρόσοδον· ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει καὶ τὸ παρ' ἡμῶν πρακτικόν, ὃ καὶ συνήθως ὑπογραφὲν καὶ τῇ μολυβδίνῃ βούλλῃ κυκλωθὲν ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ βασιλικῇ μονῇ δι' ἀσφάλειαν, μηνὶ ἰαννουαρίῳ ἰνδικτιῶνος πρώτης.

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης σεβαστὸς Κωνσταντῖνος ὁ Περγαμηνός † σεβαστὸς Γεώργιος ὁ Φαρισαῖος † καὶ Λέων ὁ Καλόγνωμος † . . . . . .

Rouleau de parchemin de 0,86 de long sur 0,41 de large. Longueur des lignes: 0,34. Au dos le n° 9, et, vers le milieu, cette phrase de la même main que toute la pièce: ἐδόθη κατὰ μῆνα ἰαννουάριον τῆς παρούσης ἰνδικτιῶνος α̅.

VII.

(1320) mois de novembre, ind. IV.

Recension générale des propriétés du monastère de Kénophon exécutée par le recenseur de Thessalonique.

† Ἐπεὶ ὡρίσθημεν παρὰ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ποιῆσαι ἀπογραφικὴν ἐξίσωσιν καὶ ἀποκατάστασιν εἰς τὸ θέμα

2 ἀπὸ κατάστασιν cod.

δίκαια, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων ἱστάμενον λίθινον σύνορόν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου διδυμωτοῦ λιθίνου συνόρου σχοινία ιζ. γαμματίζει πρὸς δύσιν, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἕτερον λίθινον σύνορον καὶ τὸν ἀμπελῶνα τοῦ Ἀζυγκᾶ, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὸ δίμοιρον τούτου, κατωφορεῖ, ἑνοῦται τῷ μεσημβρινωτέρῳ τάφρῳ τοῦ ἀμπελῶνος τοῦ σὺρ Μουρίνου, καὶ ἔρχεται μετ' αὐτοῦ μέχρι τοῦ ἑτέρου λιθίνου ὁροστασίου τοῦ εἰς τὴν ὁδὸν τὴν εἰς τὸ Στόμιον ἀπάγουσαν ἱσταμένου σχοινία κα. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, κρατῶν τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰρημένην ὁδόν, καὶ ἔρχεται μέχρι τῆς ἑνώσεως τῆς ἑτέρας ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τῆς Βρύας εἰς τὴν καθέδραν τῆς αὐτῆς μονῆς ἀπαγούσης, ἐν ᾗ καὶ παρ' ἡμῶν στρογγύλον ἐπεπήγη λίθινον σύνορον, σχοινία ιδ. κάμπτει ἀριστερώτερον καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰς τοὺς Ἀβραμίτας ἀπάγουσαν ὁδόν, πορεύεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ξηροχειμάρρου ἀντικρὺ τῆς εὑρισκομένης διστελέχου δρυός, ἀφίησι ταύτην, ἑνοῦται τῷ τοιούτῳ ξηροχειμάρρῳ, ἀνέρχεται μετ' αὐτοῦ καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, καθὼς κυκλεύει εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἕτερον λίθινον σύνορον, ἐᾷ τοῦτο δεξιὰ καὶ νεύει ἀριστερά, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων παρ' ἡμῶν πηχθὲν λίθινον σύνορον, ἑνοῦται καὶ αὖθις τῇ πρὸς τοὺς Ἀβραμίτας προειρημένῃ ὁδῷ εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἐπίπλατον λίθινον σύνορον, ἀνέρχεται μετὰ τῆς τοιαύτης ὁδοῦ εἰς ἕτερον ὁροστάσιον τὸ εἰς τὸ τριόδιον ἱστάμενον κάτωθεν τοῦ χωρίου τῶν Ἀβραμιτῶν, περικόπτει τὸ τοιοῦτον τριόδιον, πορεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἐρειποτόπιον καὶ τὰς εὑρισκομένας ῥιζιμαίας πέτρας, ἔνθα ἐτέθη ἕτερον ὁροθέσιον, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τῶν Ἀβραμιτῶν εἰς τὸ Νεοχώριον ἀπάγουσαν, ἐν ᾗ καὶ ἐπεπήγη λίθινον σύνορον, ἔχων δεξιὰ δ' ὅλου τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, σχοινία ρε. στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα, ἔχων δεξιὰ καὶ αὖθις τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου λιθίνου ὁροστασίου τοῦ διαχωρίζοντος τὰ παρὰ τῆς Λαύρας τοῦ Νεοχωρίου κατεχόμενα δίκαια καὶ τοῦ περιοριζομένου, σχοινία κβ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν εὑρισκομένην ἐκεῖσε παλαιὰν ὁδὸν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία κ. κλίνει δεξιώτερον βαδίζων καὶ πάλιν πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἐκεῖσε πρῖνον καὶ τὸν εἰς σύνορον κείμενον ῥιζιμαῖον λίθον καὶ ἔρχεται, σχοινία ια. κατωφορεῖ πορευόμενος πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὰ ἐνορδίνως δύο λίθινα σύνορα, εἶτα μέσον τῶν ἀμπελώνων τοῦ Κλαδῆ καὶ τοῦ

161 συρμουρίνου cod. 169 διστελέγχου cod. ἀφίησι] ἀμφίησι cod.

Κοσμᾶ Γεωργίου, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὰ ἡμίση τῶν τοιούτων ἀμπελώνων, καὶ ἔρχεται εἰς τὸ ἕτερον κεχωσμένον παλαιὸν μαρμάρινον ὁροθέσιον, ἔνθα καὶ παρ' ἡμῶν ἕτερον ὅμοιον ἀπὸ χίονος διὰ περισσοτέραν δήλωσιν ἐπεπήγη, ἐν οἷς καὶ ἡ ἐγχωρίως ὀνομαζομένη τοῦ Βουλλωτοῦ λαύστρα εὕρηται, σχοινία μζ. νεύει ἀριστερώτερα πρὸς μεσημβρίαν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία ς. εἶτα λοξοειδῶς καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἐπιλαμβάνεται τῆς ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς ὀνομαζομένης Ἀγελοδρόμιον, διέρχεται τὸ πλησίον ταύτης ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου μαρμαρίνου μεγάλου λαυράτου, σχοινία λβ. ἐκ τούτου βαδίζων καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἀποδίδωσιν εἴς τε τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ εἰς τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία θ. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τριακόσια ἑβδομηκοντατέσσαρα.

Τοιγαροῦν καὶ ὀφείλει ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ κατέχειν τὰ ἐν τῷ τοιούτῳ πρακτικῷ καταγεγραμμένα ἅπαντα καὶ νέμεσθαι καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν πᾶσαν καὶ παντοίαν ἀποφέρεσθαι πρόσοδον· ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει καὶ τὸ παρ' ἡμῶν πρακτικόν, ὃ καὶ συνήθως ὑπογραφὲν καὶ τῇ μολυβδίνῃ βούλλῃ πιστωθὲν ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ βασιλικῇ μονῇ δι' ἀσφάλειαν, μηνὶ ἰαννουαρίῳ ἰνδικτιῶνος πρώτης.

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης σεβαστὸς Κωνσταντῖνος ὁ Περγαμηνός † σεβαστὸς Γεώργιος ὁ Φαρισαῖος † καὶ Λέων ὁ Καλόγνωμος † . . . . . .

Rouleau de parchemin de 0,86 de long sur 0,41 de large. Longueur des lignes: 0,34. Au dos le n° 9, et, vers le milieu, cette phrase de la même main que toute la pièce: ἐδόθη κατὰ μῆνα ἰαννουάριον τῆς παρούσης ἰνδικτῶνος α.

VII.

(1320) mois de novembre, ind. IV.

Recension générale des propriétés du monastère de Xénophon exécutée par le recenseur de Thessalonique.

† Ἐπεὶ ὡρίσθημεν παρὰ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ποιῆσαι ἀπογραφικὴν ἐξίσωσιν καὶ ἀποκατάστασιν εἰς τὸ θέμα

2 ἀπὸ κατάστασιν cod.

τῆς θεασώστου πόλεως Θεσσαλονίκης καὶ παραδοῦναι ἑκάστῳ τὴν τῆς ἰδίας οἰκονομίας αὐτοῦ ποσότητα, μετὰ τῶν ἄλλων ἀποκατεστήσαμεν καὶ τὴν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω διακειμένην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν τὴν εἰς ὄνομα τιμωμένην τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένην τοῦ Ξενοφῶντος εἰς τὰ προσόντα αὐτῇ διά τε προσκυνητῶν προσταγμάτων καὶ παλαιγενῶν διαφόρων διακωμάτων, ἅτινα καὶ ἔχουσιν οὕτως.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαρίας μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ἐπιλεγόμενον Στόμιον, ἐν ᾧ Μανουὴλ ὁ Ἱερυσσιώτης ἔχων Θεοδώραν, βοίδιον α, ἀργὸν α, ἀμπέλια ὑποτελῆ μοδίου α ἥμισυ ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Ἀβραμιτῶν, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Παναγιώτης ὁ Λαχανᾶς ἔχων Μαρίαν, ἀργὸν α, χοίρους β, ὑπέρπυρον τέταρτον· Ἰωάννης ὁ Κελλιώτης ἔχων Θεοφανώ, ἀργὸν α, ὑπέρπυρον τέταρτον· Γεώργιος ὁ γαμβρὸς τοῦ Λαχανᾶ ἔχων Καλήν, βοίδιον α, ἀργὰ β, ἀμπέλιον ἐν τῇ περιοχῇ τῆς μονῆς μοδίου α ἥμισυ· Ἰωάννης ὁ Μιτυληναῖος ἔχων Ζωήν, θυγατέρα Μαρίαν, ὀνικὸν α, ὑπέρπυρον τέταρτον· Εἰρήνη χήρα ἡ Μιτυληναία ἔχουσα υἱὸν Γεώργιον, θυγατέρα Μαρίαν, ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Παπαϊωαννίτης ἔχων Ἄνναν, θυγατέρα Εἰρήνην, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Θεόδωρον, ὑπέρπυρον τέταρτον· Ξένος ὁ Κελλιώτης ἔχων Ἀργυρῆν, υἱοὺς Μιχαὴλ καὶ Νικόλαον, ὑπέρπυρον τέταρτον· χήρα ἡ Εὐγενὼ ἔχουσα θυγατέρα Μαρίαν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Γεώργιον, ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Βλάχος ἔχων Ἄνναν, υἱὸν Ἰωάννην, ὑπέρπυρον ἕκτον· Μιχαὴλ ὁ Μιτυληναῖος ἔχων Θεοφανώ, υἱὸν Ἰωάννην, ὑπέρπυρον τέταρτον· Ἀναστάσιος ὁ Νησιώτης ἔχων Καλήν, ὑπέρπυρον ἕκτον· Μιχαὴλ ὁ Φοκειανὸς ἔχων Ἀρετήν, ὀνικὸν α, ὑπέρπυρον τέταρτον· Μιχαὴλ ὁ Βλαχόπουλος ἔχων Εἰρήνην, ὀνικὸν α, ὑπέρπυρον ἕκτον· Θεόδωρος ὁ Κελλιώτης ἔχων Ἄνναν, θυγατέρα Εἰρήνην, ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ υἱὸς τοῦ Μιχαὴλ ἔχων Ἄνναν, πενθερὰν , ὑπέρπυρον ἕκτον· Ἰωάννης ὁ υἱὸς τοῦ Καλλένου ἔχων ἀδελφοὺς Θεόδωρον καὶ Δημήτριον, ὑπέρπυρον ἥμισυ. εἰς τὸ μετόχιον τοῦ Νεακίτου ἐπιλεγόμενον Γεώργιος ὁ Ὑφαντὴς ἔχων Ἄνναν, υἱὸν , πενθερὰν , γυναικάδελφον Μιχαήλ, ὀνικὸν α, ὑπέρπυρον ἕκτον· ὁ Ποδαρᾶς ἔχων Μαρίαν, υἱοὺς Νικόλαον καὶ Ἰωάννην, θυγατέρα , γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Νικόλαον, ὑπέρπυρον ἕκτον· Μιχαήλ, ὁ ἀντίσηκος τοῦ Τεξερεκέντου, ἔχων Ἄνναν, υἱὸν , ὑπέρπυρον ἕκτον· Νικόλαος ὁ Βίχας ἔχων Εἰρήνην, ἀδελφὴν , γαμ-

---

8 παρὰ δοῦναι cod. 11 Ἱερυσσιώτης cod.; entendez Ἱερισσιώτης, de Hiérisso ἔχων] ἔχ cod., ce qui peut être aussi ἔχει 12 ἀμπλ ὑποτλ, que l'on peut lire tout aussi bien ἀμπέλιον ὑποτελές 15 γαμβρός] γαβρός cod. 16 Après ἥμισυ, on a omis d'indiquer la cote d'impôt 24 Μιτυληναῖος cod. 29 sqq. Les places laissées ici en blanc le sont également dans le manuscrit

βρὸν ἐπ' αὐτῇ Μιχαήλ. εἰς τὸ χωρίον τὸν Ἱερυσσὸν ὁ Ἀντώνιος ἔχων Καλήν, υἱοὺς Νικόλαον καὶ , βοΐδιον α, ὑπέρπυρον τρίτον· Ἰωάννης ὁ γαμβρὸς τῆς Δρακοντοῦς ἔχων Ἄνναν, θυγατέρα Μαρίαν, βοΐδιον α, ὑπέρπυρον τρίτον· Νικόλαος ὁ Αἰνίτης, ὁ γαμβρὸς τοῦ Ἀντωνίου, ἔχων Ἄνναν, υἱὸν Γεώργιον, ἀργὰ β, ὑπέρπυρον τέταρτον· Ἰωαννίκιος ὁ Τεξαγκαρᾶς ἔχων ἀδελφὴν Καλήν, ἀνεψιὰν Θεοδώραν, ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Κουρτζουβάνης ἔχων Θεοδώραν, ὑπέρπυρον ἕκτον· Δημήτριος, ὁ υἱὸς τοῦ Κακογεωργίου, ἔχων Μαρίαν, υἱοὺς Ἰωάννην καὶ Νικόλαον, ὑπέρπυρον ἕκτον. εἰς τοῦ Νεακίτου ὁμοίως ὁ Γεώργιος ἔχων Σιλιγνώ, υἱοὺς Νικόλαον καὶ Γεώργιον, ὑπέρπυρον τέταρτον· ὁ σύγαμβρος τοῦ Ποδαρᾶ ἔχων , υἱοὺς , ὑπέρπυρον ἕκτον· Ἰωάννης ὁ Λημναῖος ἔχων Καλήν, υἱὸν Κωνσταντῖνον, θυγατέρα , γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ , ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Κηπουρὸς ἔχων Ἄνναν, γυναικαδέλφην Καλήν, ἀνεψιὰν Θεοδώραν· ὁ Ζαγορινὸς ἔχων Παρασκευώ, ὑπέρπυρον ἕκτον· ὁ Σκαμανδρηνὸς ἔχων υἱοὺς , γυναικάδελφον , ὑπέρπυρον ἕκτον.

Γῇ ἰδιοπεριόριστος ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Στομίου πλησίον καὶ γύρωθεν τοῦ μετοχίου τῆς τοιαύτης σεβασμίας μονῆς μοδίων δισχιλίων τετρακοσίων ι μετὰ καὶ τῆς ἐν αὐτῇ ἁλείας. ὁ δέ γε περιορισμὸς ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸτοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου λιθίνου συνόρου εἰς τὸν τόπον ἐπονομαζόμενον Σφαγὴν καὶ πλησίον τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης, ἔνθα καὶ διαχωρίζονται τὰ παρὰ τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τῆς Λαύρας κατεχόμενα δίκαια τοῦ Νέου Χωρίου ἤτοι τῶν Ζεφυριανῶν καὶ τοῦ περιοριζομένου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολάς, κρατεῖ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης δι' ὅλου καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου λιθίνου τετραγώνου συνόρου, σχοινία λς. πορεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἀνατολὰς κρατῶν τὸ τοιοῦτον χεῖλος τῆς θαλάσσης καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε στομίου, σχοινία ι. βαδίζει καὶ πάλιν πρὸς ἀνατολὰς κρατῶν τὸ εἰρημένον χεῖλος τῆς θαλάσσης δι'ὅλου καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐπιπλάτου λιθίνου ὁροστασίου εἰς τόπον Βολίδιν ὀνομαζόμενον, σχοινία κδ. κάμπτει πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος ἑτέρου διδυμωτοῦ λιθίνου συνόρου, σχοινία ιζ. γαμματίζει πρὸς δύσιν, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἕτερον λίθινον σύνορον καὶ τὸ ἀμπέλιον τοῦ Ἀζυγγᾶ, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὸ δίμοιρον τούτου, κατωφορεῖ, ἑνοῦται τὸ μεσημβρινώτερον τάφρῳ τοῦ

46 σύγαβρος cod. 49 κηπουρὸς douteux; le cod. a κηπρ. 50 Παρακευώ cod. 65 Βολίδου cod.; ailleurs on lit Βολίδιν 70 Ἀζυγγᾶ] dans d'autres pièces: Ἀζυκᾶ et Ἀζυνκᾶ

ἀμπελίου τοῦ ποτε σὺρ Μουρινοῦ καὶ ἔρχεται μετ' αὐτοῦ μέχρι τοῦ λιθίνου ὁροστασίου τοῦ εἰς τὴν ὁδὸν τὴν εἰς τὸ Στόμιον ἀπάγουσαν, σχοινία κα. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον κρατῶν τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰρημένην ὁδὸν καὶ ἔρχεται μέχρι τῆς ἑνώσεως τῆς ἑτέρας ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τῆς Βρύας εἰς τὴν καθέδραν τῆς αὐτῆς μονῆς ἀπαγούσης, ἐν ᾗ καὶ στρόγγυλον εὕρηται σύνορον, σχοινία ιδ. κάμπτει ἀριστερώτερον καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰς τοὺς Ἀβραμίτας ἀπάγουσαν ὁδόν, πορεύεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ξηροχειμάρρου ἀντικρὺ τῆς εὑρισκομένης διστελέχου δρυός, ἀφίησιν αὐτήν, ἑνοῦται τῷ τοιούτῳ ξηροχειμάρρῳ, ἀνέρχεται μετ' αὐτοῦ καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, καθὼς κυκλεύει εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἕτερον λίθινον σύνορον, ἐξ᾽ τοῦτο δεξιὰ καὶ νεύει ἀριστερά, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων λίθινον εὑρισκόμενον σύνορον, ἑνοῦται καὶ αὖθις τῇ πρὸς τοὺς Ἀβραμίτας προειρημένῃ ὁδῷ εἰς τὸ ἐπίπλατον λίθινον σύνορον, ἀνέρχεται μετὰ τῆς τοιαύτης ὁδοῦ εἰς ἕτερον ὁροστάσιον τὸ εἰς τὸ τριόδιον ἱστάμενον κάτωθεν τοῦ χωρίου τῶν Ἀβραμιτῶν, περικόπτει τὸ τοιοῦτον τριόδιον, πορεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἐρειποτόπιον καὶ τὰς εὑρισκομένας ῥιζιμαίας πέτρας, ἔνθα ἕτερον ὁροθέσιον εὑρίσκεται, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τῶν Ἀβραμιτῶν εἰς τὸ Χωρίον ἀπάγουσαν, ἐν ᾗ λίθινον σύνορον ὡράθη, δεξιὰ ἔχων τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, σχοινία ρε. στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα, ἔχων ὁμοίως τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος λιθίνου ὁροστασίου ‹τοῦ› διαχωρίζοντος τὰ παρὰ τῆς Λαύρας τοῦ Νέου Χωρίου κατεχόμενα δίκαια καὶ τοῦ περιοριζομένου, σχοινία κβ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν εὑρισκομένην ἐκεῖσε παλαιὰν ὁδὸν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία κ. κλίνει δεξιώτερον βαδίζων καὶ πάλιν πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἐκεῖσε πρῖνον καὶ τὸν ἀντὶ συνόρου κείμενον ῥιζιμαῖον ‹λίθον› καὶ ἔρχεται, σχοινία ια. κατωφορεῖ πορευόμενος πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὰ ἐνορδίνως δύο λίθινα σύνορα, εἶτα μέσον τῶν ἀμπελώνων τοῦ Κλαδῆ καὶ τοῦ Κοσμᾶ Γεωργίου, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὰ ἡμίση, καὶ ἔρχεται εἰς τὸ ἕτερον κεχωσμένον παλαιὸν μαρμάρινον ὁροθέσιον, ἔνθα καὶ ἕτερον ὅμοιον ἀπὸ κίονος διὰ περισσοτέραν δήλωσιν ἐπεπήγη, ἐν οἷς καὶ ἡ ἐγχωρίως τοῦ Βουλλωτοῦ λούστρα εὑρηται, σχοινία μζ. νεύει ἀριστερώτερον πρὸς μεσημβρίαν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία ς. εἶτα λοξοειδῶς καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἐπιλαμβάνεται τῆς ἐκεῖσε

80 διστελέχου et dans une autre pièce διστελέγχου, à *deux troncs*, mot nouveau
90 χωρίον] entendez Νεοχώριον 99 ἀντισύνορον cod.

ἐδοῦ τῆς ὀνομαζομένης Ἀγελοδρόμιον, διέρχεται τὸ πλησίον ταύτης ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἀπέρχεται μετ' αὐτῆς ἄχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου μαρμαρίνου μεγάλου λαυράτου, σχοινία λβ. ἐκ τούτου βαδίζων καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἀποδίδωσιν εἴς τε τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ εἰς τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης, ὅθεν καὶ ἤρξατο, σχοινία θ. καὶ ὁμοῦ τὰ σχοινία τριακόσια ἑβδομήκοντα τέσσαρα. ἡ αὐτὴ δὲ μονὴ κέκτηται καὶ ἐκ προσενέξεως διαφόρων προσώπων ἐκεῖσε ἀμπέλια ἐν διαφόροις τόποις μοδίων θ.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Ἄπρως ἐν τῇ περιοχῇ τῆς Ψαλίδος γῆ μοδίων τετρακοσίων, ἐν ᾗ καὶ ἀμπέλια μοδίων ιγ, συκαῖ η. καὶ πλησίον αὐτῆς καὶ ἀνακεκοινωμένως ἐδόθη τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀντὶ τῆς γῆς τῶν χιλίων ἑπτακοσίων μοδίων, ἣν εἶχε πρότερον ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας, τῶν μὲν χιλίων εἰς τοῦ Σίβρη, ‹τῶν› δὲ ἑπτακοσίων εἰς τοῦ Γυμνοῦ, γῆ μοδίων χιλίων ἑπτακοσίων, ἀφ' ἧς ‹ἡ› τῶν μὲν χιλίων μοδίων ἀνταλλαχθεῖσα θείῳ καὶ προσκυνητῷ προστάγματι παρὲξ τοῦ χειμαδείου τῆς μονῆς μετὰ καὶ τῆς περιοχῆς αὐτοῦ πάσης παρεδόθη πρότερον παρὰ τοῦ πανσεβάστου σεβαστοῦ τοῦ Ἀπελμενῆ, ἡ δὲ τῶν ἑπτακοσίων ἀρτίως παρ' ἡμῶν. ἀμπέλιον τὸ ἀπὸ τοῦ Παρασκευᾶ τὸ εἰς τὴν Βάλταν, μοδίων δ· ἕτερον τοῦ Σέργη μοδίων δ· ἧς γῆς ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ῥύακος τοῦ καλουμένου Μοτζλιστα, ἔνθα καὶ ῥιζιμαία πέτρα ἐστί, σταυροῦ τύπον ἐγκεκολαμμένον ἔχουσα, ὀρθοῖ πρὸς μεσημβρίαν ἔχων ἀριστερὰ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῆς Ψαλίδος δίκαια, δεξιὰ τὸ περιοριζόμενον, κατέρχεται τὸν αὐτὸν ῥύακα μέχρι καὶ τῆς μίξεως τῶν δύο ῥυακίων, σχοινία ς. νεύει πρὸς ἀνατολάς, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν ἕως τοῦ τόπου τοῦ λεγομένου Κριτικάδας, σχοινία ς. κλίνει πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα, περιπατεῖ τὸν ῥάχωνα περικλείων ἐντὸς τὴν τύμβαν τὴν καλουμένην Ἀναλήψιμον, ἐν ᾗ ὁρᾶται πέτρα ῥιζιμαία, σταυροῦ τύπον ἐν αὐτῇ περιφέρουσα, κατέρχεται μέχρι τῆς ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τοῦ πύργου εἰς τὴν Ψαλίδα ἀπαγούσης, ἔνθα καὶ σχῖνος ὁρᾶται μέγας λίθινον σύνορον ἔχων ἐν ἑαυτῷ, σχοίνα κγ. στρέφεται πρὸς ἀνατολάς, περιπατεῖ τὴν αὐτὴν ὁδόν, εἰσέρχεται μετ' αὐτῆς εἰς τὸν ῥύακα τὸν καλούμενον Λούστραν, σχοινία ε. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν, κατέρχεται τὸν αὐτὸν ῥύακα ἕως τοῦ χωραφίου τῆς Ἰακωβίας εἰσάγων ἐντός, σχοινία γ ἥμισυ. κάμπτει πρὸς δύσιν κρατῶν κἀνταῦθα τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ τὰ προειρημένα δίκαια τῆς Ψαλίδος καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν εἰς τὸν παλαιόπυργον, σχοινία ε. κλίνει πρὸς μεσημβρίαν, κατωφορεῖ περικλείων ἐντὸς τὰ τῆς Ἰακωβίας

116 γῆν cod. 118 ἐδώθη cod. 127 ῥιζημαία cod.; de même à la ligne 134 128 ἐγγεκολλαμένον cod. 134 Ἀναλείψιμον cod.; ailleurs Ἀναλήψιμον

ἀμπελίου τοῦ ποτε σὺρ Μουρινοῦ καὶ ἔρχεται μετ' αὐτοῦ μέχρι τοῦ λιθίνου ὁροστασίου τοῦ εἰς τὴν ὁδὸν τὴν εἰς τὸ Στόμιον ἀπάγουσαν, σχοινία κα. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον κρατῶν τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰρημένην ὁδὸν καὶ ἔρχεται μέχρι τῆς ἑνώσεως τῆς ἑτέρας ἐκεῖσε ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τῆς Βρύας εἰς τὴν καθέδραν τῆς αὐτῆς μονῆς ἀπαγούσης, ἐν ᾗ καὶ στρόγγυλον εὕρηται σύνορον, σχοινία ιδ. κάμπτει ἀριστερώτερον καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν εἰς τοὺς Ἀβραμίτας ἀπάγουσαν ὁδόν, πορεύεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ ἐκεῖσε ξηροχειμάρρου ἀντικρὺ τῆς εὑρισκομένης διστελέχου δρυός, ἀφίησιν αὐτήν, ἑνοῦται τῷ τοιούτῳ ξηροχειμάρρῳ, ἀνέρχεται μετ' αὐτοῦ καὶ πάλιν πρὸς ἄρκτον, καθὼς κυκλεύει εἰς τὸ παρ' ἡμῶν τεθὲν ἕτερον λίθινον σύνορον, ἐξ᾽ τοῦτο δεξιὰ καὶ νεύει ἀριστερά, διέρχεται τὸ μέσον τῶν χωραφίων λίθινον εὑρισκόμενον σύνορον, ἑνοῦται καὶ αὖθις τῇ πρὸς τοὺς Ἀβραμίτας προειρημένῃ ὁδῷ εἰς τὸ ἐπίπλατον λίθινον σύνορον, ἀνέρχεται μετὰ τῆς τοιαύτης ὁδοῦ εἰς ἕτερον ὁροστάσιον τὸ εἰς τὸ τριόδιον ἱστάμενον κάτωθεν τοῦ χωρίου τῶν Ἀβραμιτῶν, περικόπτει τὸ τοιοῦτον τριόδιον, πορεύεται καὶ αὖθις πρὸς ἄρκτον, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε ἐρειποτόπιον καὶ τὰς εὑρισκομένας ῥιζιμαίας πέτρας, ἔνθα ἕτερον ὁροθέσιον εὑρίσκεται, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τῶν Ἀβραμιτῶν εἰς τὸ Χωρίον ἀπάγουσαν, ἐν ᾗ λίθινον σύνορον ὡράθη, δεξιὰ ἔχων τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, σχοινία ρε. στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα, ἔχων ὁμοίως τὰ τῶν Ἀβραμιτῶν δίκαια, διέρχεται τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ παρ' ἡμῶν τεθέντος λιθίνου ὁροστασίου ‹τοῦ› διαχωρίζοντος τὰ παρὰ τῆς Λαύρας τοῦ Νέου Χωρίου κατεχόμενα δίκαια καὶ τοῦ περιοριζομένου, σχοινία κβ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν εὑρισκομένην ἐκεῖσε παλαιὰν ὁδὸν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία κ. κλίνει δεξιώτερον βαδίζων καὶ πάλιν πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἐκεῖσε πρῖνον καὶ τὸν ἀντὶ συνόρου κείμενον ῥιζιμαῖον ‹λίθον› καὶ ἔρχεται, σχοινία ια. κατωφορεῖ πορευόμενος πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὰ ἐνορδίνως δύο λίθινα σύνορα, εἶτα μέσον τῶν ἀμπελώνων τοῦ Κλαδῆ καὶ τοῦ Κοσμᾶ Γεωργίου, περικλείων ἔσωθεν τοῦ περιοριζομένου τὰ ἡμίσια, καὶ ἔρχεται εἰς τὸ ἕτερον κεχωσμένον παλαιὸν μαρμάρινον ὁροθέσιον, ἔνθα καὶ ἕτερον ὅμοιον ἀπὸ κίονος διὰ περισσοτέραν δήλωσιν ἐπεπήγη, ἐν οἷς καὶ ἡ ἐγχωρίως τοῦ Βουλλωτοῦ λούστρα εὕρηται, σχοινία μζ. νεύει ἀριστερώτερον πρὸς μεσημβρίαν καὶ ἔρχεται μέχρι τοῦ ἐκεῖσε λιθίνου συνόρου, σχοινία ς. εἶτα λοξοειδῶς καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἐπιλαμβάνεται τῆς ἐκεῖσε

80 διστελέχου et dans une autre pièce διστελέγχου, à *deux troncs*, mot nouveau
90 χωρίον] entendez Νεοχώριον 99 ἀντισύνορον cod.

ἐδοῦ τῆς ὀνομαζομένης Ἀγελοδρόμιον, διέρχεται τὸ πλησίον ταύτης ἱστάμενον λίθινον σύνορον καὶ ἀπέρχεται μετ' αὐτῆς ἄχρι τοῦ ἐκεῖσε ἱσταμένου ἑτέρου μαρμαρίνου μεγάλου λαυράτου, σχοινία λβ. ἐκ τούτου βαδίζων καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν ἀποδίδωσιν εἰς τε τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον καὶ εἰς τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης, ὅθεν καὶ ἤρξατο, σχοινία θ. καὶ ὁμοῦ τὰ σχοινία τριακόσια ἑβδομήκοντα τέσσαρα. ἡ αὐτὴ δὲ μονὴ κέκτηται καὶ ἐκ προσενέξεως διαφόρων προσώπων ἐκεῖσε ἀμπέλια ἐν διαφόροις τόποις μοδίων θ.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Ἄπρως ἐν τῇ περιοχῇ τῆς Ψαλίδος γῆ μοδίων τετρακοσίων, ἐν ᾗ καὶ ἀμπέλια μοδίων ιγ, συκαῖ η. καὶ πλησίον αὐτῆς καὶ ἀνακεκοινωμένως ἐδόθη τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀντὶ τῆς γῆς τῶν χιλίων ἑπτακοσίων μοδίων, ἣν εἶχε πρότερον ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας, τῶν μὲν χιλίων εἰς τοῦ Σίβρη, ‹τῶν› δὲ ἑπτακοσίων εἰς τοῦ Γυμνοῦ, γῆ μοδίων χιλίων ἑπτακοσίων, ἀφ' ἧς ‹ἡ› τῶν μὲν χιλίων μοδίων ἀνταλλαχθεῖσα θείῳ καὶ προσκυνητῷ προστάγματι παρὲξ τοῦ χειμαδείου τῆς μονῆς μετὰ καὶ τῆς περιοχῆς αὐτοῦ πάσης παρεδόθη πρότερον παρὰ τοῦ πανσεβάστου σεβαστοῦ τοῦ Ἀπελμενῆ, ἡ δὲ τῶν ἑπτακοσίων ἀρτίως παρ' ἡμῶν. ἀμπέλιον τὸ ἀπὸ τοῦ Παρασκευᾶ τὸ εἰς τὴν Βάλταν, μοδίων δ· ἕτερον τοῦ Σέργη μοδίων δ· ἧς γῆς ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ῥύακος τοῦ καλουμένου Μοτζίλιστα, ἔνθα καὶ ῥιζιμαία πέτρα ἐστί, σταυροῦ τύπον ἐγκεκολαμμένον ἔχουσα, ὀρθοῖ πρὸς μεσημβρίαν ἔχων ἀριστερὰ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῆς Ψαλίδος δίκαια, δεξιὰ τὸ περιοριζόμενον, κατέρχεται τὸν αὐτὸν ῥύακα μέχρι καὶ τῆς μίξεως τῶν δύο ῥυακίων, σχοινία ς. νεύει πρὸς ἀνατολάς, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν ἕως τοῦ τόπου τοῦ λεγομένου Κριτικάδας, σχοινία ς. κλίνει πρὸς μεσημβρίαν, διέρχεται τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα, περιπατεῖ τὸν ῥάχωνα περικλείων ἐντὸς τὴν τύμβαν τὴν καλουμένην Ἀναλήψιμον, ἐν ᾗ ὁρᾶται πέτρα ῥιζιμαία, σταυροῦ τύπον ἐν αὐτῇ περιφέρουσα, κατέρχεται μέχρι τῆς ὁδοῦ τῆς ἀπὸ τοῦ πύργου εἰς τὴν Ψαλίδα ἀπαγούσης, ἔνθα καὶ σχῖνος ὁρᾶται μέγας λίθινον σύνορον ἔχων ἐν ἑαυτῷ, σχοίνα κγ. στρέφεται πρὸς ἀνατολάς, περιπατεῖ τὴν αὐτὴν ὁδόν, εἰσέρχεται μετ' αὐτῆς εἰς τὸν ῥύακα τὸν καλούμενον Λούστραν, σχοινία ε. κλίνει καὶ αὖθις πρὸς μεσημβρίαν, κατέρχεται τὸν αὐτὸν ῥύακα ἕως τοῦ χωραφίου τῆς Ἰακωβίας εἰσάγων ἐντός, σχοινία γ ἥμισυ. κάμπτει πρὸς δύσιν κρατῶν κάνταῦθα τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ τὰ προειρημένα δίκαια τῆς Ψαλίδος καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν εἰς τὸν παλαιόπυργον, σχοινία ε. κλίνει πρὸς μεσημβρίαν, κατωφορεῖ περικλείων ἐντὸς τὰ τῆς Ἰακωβίας

116 γῆν cod. 118 ἐδώθη cod. 127 ῥιζημαία cod.; de même à la ligne 134 128 ἐγγεκολλαμένον cod. 134 Ἀναλείψιμον cod.; ailleurs Ἀναλήψιμον

χωράφια καὶ ἕτερα τὰ παρὰ τῶν στρατιωτῶν προκατεχόμενα, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν καὶ λήγει εἰς τὴν θάλασσαν, ἔνθα καὶ παρ' ἡμῶν μαρμάρινον στρογγύλον ἐτέθη σύνορον, ⟨σταυροῦ τύπον⟩ ἐγκεκολαμμένον ἔχον, σχοινία νγ. στρέφεται πρὸς δύσιν, περιπατεῖ δι' ὅλου τὸ παραιγίαλον, ἀπέρχεται καὶ φθάνει εἰς τὸν ῥύακα τὸν λεγόμενον Μαῦρον Κορμόν, σχοινία ⌊ς. ἐκεῖθεν ἀνανεύει πρὸς ἄρκτον ἔχων ἀριστερὰ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὰ δίκαια τῶν Ἁγιοφωκιτῶν, ἀνέρχεται περικλείων ἐντὸς τὴν Μακρὰν καὶ Κοντὴν Λαγκάδα, ἐπιλαμβάνεται τῆς Λυκολαγκάδος καὶ λήγει μετ' αὐτῆς εἰς τὴν Ῥοδίνην Λούστραν, σχοινία μ. κάμπτει πρὸς ἀνατολάς, διέρχεται τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ δίκαια τοῦ Δημάνου, περικόπτει τὴν πυρακίαν, περᾷ τὸν λάκκον τὸν ἐπονομαζόμενον Βάλταν, διέρχεται τὸ ἀμπέλιον τοῦ Βραστα- μηνοῦ, εἰσάγει ἐντὸς τοῦ ἀμπελίου τοῦ Παρασκευᾶ, περᾷ τὸν λάκκον τῆς Κουρελίας περικλείων ἔσωθεν τὰ λαφυρομάγκανα καὶ τὸ ἀμπέλιον τοῦ Σέργη καὶ ἀπέρχεται μέχρι τοῦ Γομάτου λάκκου, σχοινία κδ. στρέφεται πρὸς ἄρκτον, ἀνωφορεῖ περικλείων ἐντὸς τοῦ Σκορπίου τὸν λάκκον καὶ ἀπέρχεται εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τοῦ Δημάνου εἰς τὴν Ψαλίδα ἀπάγουσαν, σχοινία η ἥμισυ. γαμματίζει πρὸς ἀνατολάς, ἀπέρχεται μετ' αὐτῆς τῆς ὁδοῦ ἕως τοῦ τριοδίου, ἀφίησι ταύτην ἀριστερά, περικλείων ἐντὸς τοῦ Κυριακοῦ τὰ πηγάδια, καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα κάνταῦθα διερχόμενος, ἑνοῦται τοῖς δικαίοις χωρίου τῶν Φουρνείων, ἀπέρχεται μετ' αὐτῶν καὶ φθάνει καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν ῥύακα τὸν ἐπονομαζόμενον Μοτζίλιστα, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία μβ. καὶ ὁμοῦ τὰ ὅλα σχοινία τριακόσια δώδεκα, ἅτινα κατὰ τὸ ὁλόγυρον συμψηφιζόμενα ποιοῦσι γῆν μοδίων τρισχιλίων τεσσαρακονταδύο μετὰ καὶ τῆς ἐν αὐτῇ ἀλείας.

Εἰς τὰ Φουρνεῖα μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου, ἔχον ἀμπέλια ἐν διαφόροις τμήμασι μοδίων ις· ἐσωθύριον πλησίον τοῦ Κανακίου μοδίων ς ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὴν Ὁδηγήτριαν ἐκατέρωθεν τοῦ ποταμοῦ μοδίων κ· ἕτερον εἰς τὸ Παλαιοχώριον πλησίον τοῦ Νομικοῦ μοδίων λβ, καὶ ἀμπελοτόπιον πλησίον τοῦ Κριστίλου μοδίων θ· εἰς τὴν Κρανέαν τοῦ Θεριανοῦ πλησίον τοῦ Κοκκοσάλου μοδίων β· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὰ Ὡραιόσπητα πλησίον τοῦ Κριστίλου μοδίων ς ἥμισυ· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὴν Κρανέαν μοδίων δ· εἰς τὸν αὐτὸν πλησίον τοῦ Ἀντρινόβου μοδίων γ· εἰς τὸν αὐτὸν πλησίον τοῦ Καϊάνου μοδίων γ· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὰ Βρακία πλησίον τῆς Θεοφανείας μοδίων ς· εἰς τὸν αὐτὸν μοδίου α· τοῦ Κογχύλου εἰς τὴν Κρανέαν πλησίον τοῦ Γεωργίου μοδίων ς· τοῦ αὐτοῦ πλησίον τοῦ Ἀντιγωνίτου μοδίων γ· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὰς Ἀχλάδας

150. 151 λακκάδα cod. 151. 152 ῥοιδηνήν cod. 163 χωρίοις

πλησίον τοῦ Τζυκαλᾶ μοδίων $\overline{\beta}$· τοῦ Παρθενιώτου εἰς τὸ Νέον Πηγάδι πλη- 180
σίον τοῦ Δημοτύχου μοδίου $\overline{\alpha}$· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸν αὐτὸν μοδίου $\overline{\alpha}$ ἥμισυ·
τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸ Τριόδιον μοδίου $\overline{\alpha}$ ἥμισυ· πλησίον τοῦ Τζαγχαρᾶ
τοῦ αὐτοῦ εἰς τὰς Ἀχλάδας πλησίον τῶν ἀμπελίων μοδίων $\overline{\gamma}$· τοῦ αὐτοῦ
εἰς Μεσονησσίδα πλησίον τῆς ὁδοῦ μοδίων $\overline{\eta}$· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὰ Αὔλωνα
πλησίον τοῦ Τζαγχαρᾶ μοδίων $\overline{\varsigma}$· τοῦ Σταυρακῆ πλησίον τοῦ Κοκκοσάλου μο- 185
δίου $\overline{\alpha}$ ἥμισυ· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸ Δραγατοβουνόκιον πλησίον τοῦ Ἀντρονίου μο-
δίων $\overline{\varepsilon}$· τοῦ αὐτοῦ πλησίον τοῦ παπᾶ Δραγάνου εἰς τὴν Λιθερὶν μοδίων $\overline{\varepsilon}$· τοῦ
Σιλιγνᾶ πλησίον ταῦ παπᾶ Θεοφίλου μοδίων $\overline{\beta}$· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸν Κολίαν-
δρον πλησίον τοῦ παπᾶ Δραγάνου μοδίων $\overline{\iota\beta}$· εἰς τὸν αὐτὸν μοδίων $\overline{\varepsilon}$· τοῦ
αὐτοῦ εἰς τὸ Μεσόραχον πλησίον τοῦ Κανακίου μοδίων $\overline{\varsigma}$· τοῦ Βαρελλᾶ 190
πλησίον τοῦ Καλιτζεμίου εἰς τὴν Λεοντίτζαν μοδίων $\overline{\beta}$· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸν
Παπίδαλον πλησίον τῶν ἀμπελίων μοδίων $\overline{\beta}$· τοῦ παπᾶ Δραγάνου εἰς τὸν
Πίθον μοδίων $\overline{\varsigma}$· τοῦ παπᾶ Θεοδώρου εἰς τὸν Πράνταλιν πλησίον τῆς ὁδοῦ
μοδίων $\overline{\iota}$· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸ Παλαιοχώριον πλησίον τῆς μονῆς μοδίων $\overline{\varsigma}$·
Στασίμου τοῦ Θεασίτου εἰς τὸ Νέον Πηγάδι πλησίον τοῦ παπᾶ Θεοδώρου 195
μοδίων $\overline{\gamma}$· τοῦ Προφήτου εἰς τὰ Παλάτια πλησίον τοῦ Νεβρέα μοδίων $\overline{\beta}$·
τοῦ Καβαλοῦ πλησίον τοῦ παπᾶ Συμεὼν μοδίων $\overline{\beta}$· τοῦ Σιλιγνᾶ εἰς τὸν Κα-
τζύβελλον πλησίον τοῦ Τζυκαλᾶ μοδίων $\overline{\delta}$· εἰς τὸ Λιμὶν πλησίον τοῦ Μα-
γηλβύτου μοδίων $\overline{\beta}$· εἰς τὸν Κατζύβελλον μοδίων $\overline{\delta}$· εἰς τὸν Κολίανδρον
μοδίων $\overline{\delta}$· εἰς τοὺς Παλληρούς πλησίον τοῦ Κοκκοσάλου μοδίων $\overline{\delta}$· ἀπὸ 200
τοῦ Φεγγαρᾶ πλησίον τοῦ Ῥούμπιτζα μοδίων $\overline{\eta}$· τοῦ Μαργοτύρου πλησίον
τοῦ Χρυσαλλίδη μοδίου $\overline{\alpha}$· εἰς τὰς Κλησουρίτζας μοδίων $\overline{\zeta}$. ἑτέρα γῆ τῆς
αὐτῆς μονῆς τοῦ Κορνιλόγγου ὀνομαζομένη ὡσεὶ μοδίων $\overline{\pi}$· εἰς τὸ Λι-
βαδιχώριον ὀνομαζόμενον ἡ Φυτεία τοῦ Φερεντίνου· ἑτέρα γῆ εἰς τὰ Ἀγρι-
άμπελα ὀνομαζομένη, ἧς ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως. 205

Ἄρχεται ἀπὸ τῆς ῥιζιμαίας πέτρας τῆς ἱσταμένης εἰς τὰ πρόποδα τοῦ
βουνοῦ τοῦ λεγομένου Μολέκα, ἐν ᾗ καὶ σταυροῦ τύπος, ὀρθοῖ πρὸς ἄρ-
κτον, κρατεῖ τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὴν ὄχθην τοῦ χωραφίου τοῦ Παρθενιώ-
του, περικόπτει τὴν ὁδὸν τῶν Πηγαδακίων εἰς τὸ ἐκεῖσε λίθινον σύνορον,
ἔρχεται τὸν κουτουλὸν δρῦν ἄχρι τοῦ ἀμπελίου τοῦ Καραρίου εἰς τὸ ἐκεῖ 210
λίθινον σύνορον, σχοινία $\overline{\lambda}$. κλίνει πρὸς ἀνατολάς, κρατεῖ τὸν μεσημβρινὸν
ἀέρα, διέρχεται τὴν λιθοσωρέαν ἀριστερὰ ἐῶν τὸ λιβάδι, περᾷ τὸν χείμαρ-
ρον τὸν λεγόμενον τοῦ Ζυγάνου εἰς τὸ ἐκεῖ λίθινον σύνορον καὶ εἰς ‹τὸ› χω-
ράφιον τοῦ Πλαβίτζη, βαδίζει κατ' εὐθεῖαν ἕως τῆς παλαιᾶς ἐστενωμένης
ὁδοῦ τῆς τοῦ Λιμένος λεγομένης καὶ εἰς ἕτερα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορ- 215

182 τριώδι cod. Rien après Τζαγχαρᾶ dans le cod., pas même du blanc
206 ῥιζημαίας cod. 210 ἔρχεται cod., pour διέρχεται 214 βαδίζη cod.

νιλόγγου ὀνομαζόμενα, σχοινία κδ. νεύει πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα καὶ τὴν ἐστενωμένην ὁδόν, καταλιμπάνει ἀριστερὰ τὰ εἰρημένα ὁμόδουλα δίκαια τοῦ Κορνιλόγγου ὀνομαζόμενα, περᾷ τὸν δηλωθέντα ῥύακα καὶ ἔρχεται μετὰ τῆς αὐτῆς ὁδοῦ ἕως τῆς συκῆς τῆς ὀνομαζομένης τοῦ Ζαργανᾶ, σχοινία μ. πορεύεται πρὸς δύσιν κρατῶν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ πρόποδα τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομένου Μολέκα, ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοινία ια. καὶ ὁμοῦ ⟨τὰ ὅλα σχοινία⟩ ρε, ἄτινα ποιοῦσιν γῆν μοδίων τριακοσίων ἑπτά.

Ἑτέρα γῆ ἀπὸ τῶν τεσσάρων στασίων τοῦ Μπελκουβᾶ, τοῦ Στατιγίου, τοῦ παπᾶ Στεφάνου, τοῦ Σέργη καὶ τῆς Λιμναίας, ὅση καὶ οἵα ἐστί, καὶ ὅλη ἡ ἐκεῖ γῆ μετὰ τῶν ἑτέρων χωραφίων τῶν ἐν διαφόροις τόποις εὑρισκομένων μοδίων ὀκτακοσίων. ἕτερον μονύδριον τῆς αὐτῆς μονῆς εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Βλασίου, ἔχον γῆν μοδίων λ· εἰς τὸ Τριπόταμον μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς, ὅπερ ἦν πρότερον ὁ Ἅγιος Ἰωάννης, νῦν δὲ ὀνομάζεται ὁ Ἅγιος Παντελεήμων, ἔχον χωράφιον εἰς τὸν Ἅγιον Παῦλον τὸν λεγόμενον Λιμένα σὺν τῷ ῥάχωνι τῆς Κομαρέας καὶ τῆς Ἀγνῆς ἕως τῆς λαγκάδος τῆς λεγομένης Ποτιστῆς σὺν τῇ παλαιᾷ καθέδρᾳ τοῦ ποτε μετοχίου τῆς αὐτῆς μονῆς μοδίων τριακοσίων· ἕτερον χωράφιον εἰς τὴν Κομαρέαν πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ μοδίων κ· ἕτερον εἰς τοῦ Βρωτᾶ πλησίον τοῦ Νεβρέα μοδίων η· εἰς τὴν Παχεῖαν Ἄμμον μοδίων β· εἰς τὸ Καστρὶν ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων δ· εἰς τὸ Τριπόταμον ἐν δυσὶ τόποις μοδίων γ· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ ⟨τῆς⟩ στάσεως τοῦ Ζαγάρου μοδίων η· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τῶν ἐξαλειμματικῶν στασίων, τοῦ Νηαγιώτου, τοῦ Καρδουλᾶ, τῆς Εὐδοκίας, τοῦ Μιχαήλ, τοῦ Βαμβακῆ, μοδίων

·τοῦ Παρθενιώτου πλησίον τοῦ Κουριλλιδίου μοδίων ·πλησίον τοῦ Ὑφαντῆ μοδίων β· ἀπὸ τῆς Λαζαρίας πλησίον τοῦ Αὐλωνίου μοδίων β· ἀπὸ τοῦ Βρουτοῦ πλησίον τοῦ Νησσιώτου μοδίων β· πλησίον τοῦ Βρούτζη ἀπὸ τῆς Λαζαρίας μοδίων γ· τοῦ Μοδέστου πλησίον τῶν τριῶν ἐκκλησιῶν μοδίων ιγ· ἕτερα χωράφια εἰς τὸν αὐτὸν μοδίων ν· βαλανηφόρος τόπος τῶν Βουρβούρων ὀνομαζόμενος σὺν τῷ ἐκεῖσε ὀροκοπίῳ, ἐννομίῳ, ταῖς στροβιλέαις καὶ τῇ λούστρᾳ τῇ ἐπονομαζομένῃ Βηβάριν. ὁ δέ γε περιορισμὸς τῶν Βουρβούρων ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ τόπου τοῦ καλουμένου ἡ Γωνία τοῦ Πολίτου, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολάς, κρατῶν τὸν αἰγιαλόν, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, ἀκουμβίζει εἰς τὸ ἀκρωτήριον τὸ λεγόμενον Πατζόν, κλίνει πρὸς

226 εἰ ἐκεῖ cod. 238 ἐξειλιμματικῶν cod. 240 Le nombre de *modii* n'est pas indiqué 244 βαλανεφόρος cod. 246 ταῖς] τοῖς cod. 248 γονία cod. 250 ἀκροτήριον cod.

ἄρκτον ἀνατολικώτερον, ἔρχεται εἰς τὴν ῥάχιν τοῦ Δεβέσιλα, διέρχεται τὰ πρόποδα τοῦ Χαλκοβούνου περικλείων ἐντὸς τὸ μελισσουργεῖον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ὀνομαζόμενον Τζεμψόν, κλείει ἐντὸς τὴν Ἁγίαν Τριάδα καὶ τὸν τόπον τὸν παρὰ τοῦ τοῦ Παλαιολόγου τῇ αὐτῇ μονῇ προσενεχθέντα, κατέρχεται καὶ λήγει εἰς τὴν θάλασσαν εἰς τόπον λεγόμενον Ῥεσκόν, στρέφεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν αἰγιαλὸν δι' ὅλου ἔχων ἐντὸς τὴν καθέδραν τοῦ μετοχίου καὶ τὸ μέγα νησίον, ὅπου πλησίον ‹βιβάριον› τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ὀνομαζόμενον Λούστρα σὺν τῇ ἐκεῖσε ἁλεία, διέρχεται τὴν παλαιοεκκλησίαν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, δεξιὰ ἔχων τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὰ δίκαια τῶν Φουρνείων, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, ὀρθοῖ πρὸς μεσημβρίαν, ἀνέρχεται τὴν ῥάχιν μικρόν, εὑρίσκει τὰς τεμνούσας ἑτέρα τὴν ἑτέραν δύο ὁδούς, καταφρονεῖ τῆς μιᾶς, ἔρχεται τῆς ἑτέρας καὶ εἰσέρχεται μετ' αὐτῆς εἰς τὸν ποταμὸν τὸν λεγόμενον Κορνίλογγον, ἀνέρχεται τὴν ῥάχιν τοῦ Ἁγίου Ἠλίου, διέρχεται τὴν τρυπητὴν πέτραν, περᾷ τὸν ῥύακα τὸν λεγόμενον Δραγοῦλα, ἀνέρχεται τὸν τόπον τὸ λεγόμενον Κακὸν Ὄρος καὶ ἔρχεται καὶ ἀποδίδωσιν, ἔνθα καὶ ἤρξατο. τὸ δὲ εἰρημένον ὁροκόπιον τοῦ Τριποτάμου σὺν ταῖς στροβιλίαις, σὺν τῇ παραλίᾳ τῶν Βουρβούρων καὶ τῇ παραλίᾳ τοῦ Νεακίτου καὶ τῇ παραλίᾳ τοῦ Στομίου, καθὼς προκατεῖχεν αὐτό, ὀφείλει κατέχειν ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ ἄνευ τῆς περιοχῆς χωραφίου τοῦ Ἱερακίου. εἰς τὸν Ἱερυσσὸν μετόχιον εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, ἔχον γῆν ἀπὸ προσενέξεως διαφόρων προσώπων ἐλευθέραν καὶ ἐξ ἀγορασίας, ἐφ' ᾗ καὶ πρόσταγμα ἐγεγόνει, ἥτις καὶ ἔχει οὕτως. Χωράφιον, ἐν ᾧ εὑρίσκεται τὸ μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς, οὗτινος ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ἀμπελίου τοῦ χαρτοφύλακος τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς Ἱερυσσοῦ κυροῦ Γεωργίου τοῦ Συμεών, πορεύεται πρὸς δύσιν, κρατεῖ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ τὴν ὁδὸν ἕως τοῦ χωραφίου τῆς μονῆς τοῦ Καρακάλλου τοῦ ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Κλωστομάλλου, κλίνει πρὸς ἄρκτον, συνέχει τὸν δυτικὸν ἀέρα, κατωφορεῖ μέχρι τοῦ ἀμπελίου τοῦ Κούριλα, κάμπτει πρὸς ἀνατολάς, κατέρχεται μέχρι τοῦ χωραφίου τοῦ Βοδινίου, πάλιν ἀνέρχεται πρὸς ἀνατολάς, ἑνοῦται τῇ ἐκεῖσε ὁδῷ, νεύει ἀριστερὰ καὶ ἔρχεται μετὰ τῆς αὐτῆς ὁδοῦ ἕως τοῦ χωραφίου τῆς Κατζαβίνης, ὀρθοῖ πρὸς μεσημβρίαν, κρατεῖ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα, διέρχεται τὸ πηγάδιον τῆς αὐτῆς μονῆς, περικλείει ἐντὸς τὸν κῆπον

---

251 ῥάχην cod. 252 Χαλκωβούνου cod. μελισουργεῖον cod. 253 κλέει cod. ἁγιαντριάδα cod. 256 διώλου ἔχον cod. 257—258 ὅπου πλησίον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ὀνομαζόμενον Λούστρα cod.; d'autres passages similaires permettent de suppléer βιβάριον. Ailleurs βιβάριον est le nom propre et λούστρα le nom commun; c'est le contraire ici. 258 ἁλία cod. 261 ῥάχυν cod.; de même à la ligne 268 267 ταῖς] τοῖς cod. 271 ἔχων cod. 272 ἀγωρασίας cod. 283 περικλέει cod.

καὶ ἀποδίδωσιν εἰς τὸ εἰρημένον ἀμπέλιον τοῦ χαρτοφύλακος καὶ εἰς τὴν αὐτὴν ὁδόν, ὅθεν καὶ ἤρξατο, ὅπερ γίνεται μοδίων ϛδ, ἐφ' ᾧ ἀμπέλιον καταφυτευθὲν παρὰ τῆς αὐτῆς μονῆς, μοδίων ις. ἕτερον χωράφιον εἰς τὴν διαίρεσιν τῶν δικαίων τῆς περιοχῆς τοῦ Γομάτου εἰς τόπον λεγόμενον Καμήνιον, τὸ τοῦ Καλοκτενῆ λεγόμενον, μοδίων ιβ· ἕτερον ἀμπέλιον τὸ ἀπὸ τοῦ Ῥαδηνοῦ προσενεχθέν, μοδίων γ· εἰς τὴν λαγκάδα τὴν τοῦ Ἰωαννίτζη λεγομένην ἀπὸ στάσεως τοῦ Κρεβεντζούλου καὶ πλησίον Νικολάου τοῦ Στρογγύλου, μοδίων ιζ· εἰς τὸν Δαιμονιάλακκον πλησίον τῆς δημοσίας ὁδοῦ ἀπὸ στάσεως Μιχαὴλ τοῦ Κλωστομάλλου, μοδίων ι· εἰς τὸ Μαυροχώριον ἀπὸ σπάσεως τοῦ Κρεβεντζούλου πλησίον τοῦ Βαλαμποῦ, μοδίων ις, σὺν τῷ γαμματίσματι τούτου· ἕτερον ἀπὸ στάσεως τοῦ Θεοδοσίου ἐκείνου ἤγουν τὸ ἥμισυ τούτου, μοδίων β ἥμισυ, τοῦ ἑτέρου ἡμίσεος κατεχομένου παρὰ τῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων· εἰς τὸν αἰγιαλὸν πλησίον τοῦ ῥύακος τῆς Πλασταρῆς ἀπὸ τοῦ παπᾶ Ἰωαννᾶ, μοδίων η· πέραν τοῦ αὐτοῦ ῥύακος ἀπὸ Μαρίας τῆς τοῦ Τζαραίνου, μοδίων ε· ἀπὸ τοῦ εἰς τὸν ῥάχωνα πλησίον τοῦ Στρογγύλου καὶ τοῦ Δαιμονολάκκου μοδίων η· εἰς τὰ δένδρα τοῦ Βολκάνου ἀπὸ τοῦ Ποθητοῦ μοδίων ς· εἰς τὴν Περδικοσυκέαν ἀπὸ τοῦ Δράκοντος, μοδίων ς· ἀνώτερον τῆς Καμάρας ἀπὸ τῆς Κατζαβίνης, μοδίου α· εἰς τὸν λάκκον τῆς Καμάρας ἀπὸ τοῦ Μπουροῦ, μοδίου α ἥμισυ· εἰς τὴν Κρανέαν πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ ἀπὸ τοῦ Βαρβουροῦ, μοδίου α ἥμισυ· εἰς τὴν βρύσιν τοῦ Νικολιτζᾶ ἀπὸ τῆς μονῆς τοῦ Ξηροποτάμου, μοδίων γ· εἰς τὰς Κατωτικάδας ἀπὸ Γεωργίου τοῦ Βοδινίου μοδίων β ἥμισυ· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τοῦ Στρατηγίου μοδίου α· εἰς τὸ Στρυβερὸν ἀπὸ Ἰωάννου τοῦ Βαλαμποῦ μοδίων ἓξ· εἰς τὸν αὐτὸν ἀπὸ τῆς Γουνναρᾶς, μοδίων β ἥμισυ· εἰς τὴν Τράπεζαν ἀπὸ τοῦ Λερώμου πλησίον τῆς ἐπισκοπῆς Ἱερυσσοῦ, μοδίων γ· εἰς τὰς Σταυρακίας σὺν τῷ εἰς τὴν Τράπεζαν ἀπὸ τῶν ἀμπελίων Θεοδώρου τοῦ Τζαγκαρᾶ, τοῦ παπᾶ Κυριακοῦ καὶ τῆς Κρεβεντζουλίας, μοδίων ιθ· εἰς τὸ Στρυβερὸν ἀπὸ τοῦ Μπουροῦ μοδίων β· ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Κρεβεντζούλου πλησίον Νικολάου τοῦ Στρογγύλου μοδίου α ἥμισυ· εἰς τὴν τύμβαν τοῦ Κολοκυνθᾶ πλησίον τοῦ Ποθητοῦ, μοδίων β ἥμισυ· ἀπὸ τῆς θυγατρὸς τοῦ Γαλεαγρᾶ εἰς τὴν λαγκάδα τῶν βαμβακεῶν πλησίον τοῦ Στρατηγίου, μοδίων β· εἰς τὸν αὐτὸν ἀνώτερον τοῦ χωραφίου τοῦ Στρατηγίου καὶ πλησίον τοῦ Κυριακοῦ, μοδίου α ἥμισυ· εἰς τὴν ὁδὸν τῆς Παλαιοεκκλησίας ἀπὸ Νικολάου τοῦ

287 διέρεσιν cod. 289 λακκάδα cod. 292 Κλοστομάλλου cod. 294 La finale de Βαλαμποῦ n'est pas sûre; il peut y avoir Βαλαμπῆ; le cod. porte Βαλαμπ; de même plus bas, ligne 307. 296 ἡμίσεως cod. 297 ἀπὸ τὸν cod. παπαίαωννᾶ en toutes lettres 300 ἀπὸ τὸν cod.; peut-être faut-il lire: ἀπ' αὐτοῦ 308 τράπεαιζαν cod.; de même deux lignes plus bas

Στρογγύλου μοδίου α· εἰς τὴν Καρύτζαν ἀπὸ τοῦ Κρεβεντζούλου πλησίον τοῦ Θεοδοσίου, μοδίου α ἥμισυ· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον τῆς Καρύτζας πλησίον τοῦ Σφονδύλου ἀπὸ Στρατηγίου τοῦ Κλωστομάλλου καὶ Κυριακοῦ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ, μοδίων ιη· κατώτερον τοῦ Κοπελίτζη ἀπὸ τοῦ Μελίτου πλησίον τῶν δικαίων τῆς μονῆς τοῦ Ζωγράφου, μοδίων γ· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ Ἰωάννου τοῦ Μπουροῦ τὸ ἀπὸ τῆς στάσεως τῆς Κλωστομαλλίας πλησίον τῶν δικαίων τῆς μονῆς τῆς Λαύρας, μοδίων β ἥμισυ· ἀπὸ τοῦ Φωτεινοῦ εἰς τὴν συκέαν πλησίον τοῦ Μπουροῦ, μοδίων β· ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ Φωτεινοῦ εἰς τὸν ῥύακα τῆς Χουσουρᾶς πλησίον τῆς Ἀσώνης μοδίων β· εἰς τὴν Ἀλωπότρυπαν τοῦ Ἰακωβύτζη ἀπὸ τοῦ Λαθηρᾶ, μοδίων β· εἰς τὸν Ἰακωβύτζην πλησίον τοῦ Νομικοῦ ἀπὸ τοῦ Καθολικοῦ ὀνομαζομένου, μοδίου α ἥμισυ· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον πλησίον τοῦ Καθολικοῦ ἀπὸ Γεωργίου τοῦ Δραγινίου, μοδίου α· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ Εὐφροσύνης τῆς Γαϊτανῆς πλησίον Ἰωάννου τοῦ Τζαγκαρᾶ, μοδίων β· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ Καθολικοῦ πλησίον τῆς Ἰωαννοπουλίνης, μοδίου α παρὰ τέταρτον· εἰς τοὺς Στραυρακίους πλησίον τοῦ Κρυοπηγαδίτου ἀπὸ Κυριακοῦ τοῦ Μπουροῦ, μοδίων γ· εἰς τὸ Χωρικὸν πλησίον χωραφίου τῆς μονῆς τοῦ Καρακάλλου ἀπὸ Στρατηγίου τοῦ Κλωστομάλλου, μοδίων γ ἥμισυ· εἰς τὸν Κατωλόγγον ἀπὸ Ἰωάννου τοῦ τῆς Φωτεινῆς καὶ Ἄννης τῆς Βαδινίας, μοδίων γ· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τῆς αὐτῆς Ἄννης, μοδίου α ἥμισυ, ἐν ᾧ καρύα μία· εἰς τὸν Ἐπανωλόγγον ἀπὸ τῆς Χαλκίσσης, μοδίου α ἥμισυ· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τοῦ Δράκοντος πλησίον ἱερέως κυροῦ Γεωργίου τοῦ Νομικοῦ, μοδίου α· εἰς τὴν Ζούρουβαν ἀπὸ τῆς Μαυρικῆς πλησίον τοῦ Ἀναστασίου, μοδίων β· εἰς τὸν Κοῦπτον πλησίον τοῦ Μπουροῦ ἀπὸ τοῦ Ἰνδανῆ, μοδίων ε· τοῦ Κακοραχίτου εἰς τὴν Καστανέαν μοδίων · εἰς τὴν Ζούρουβαν ἀμπέλιον ἀπὸ τοῦ Βητάλη, μοδίου α ἥμισυ· ἕτερον ἀμπέλιον εἰς τὴν Γαλεάγραν πλησίον τοῦ Μελισσηνοῦ Κυριακοῦ ἀπὸ Καλῆς τοῦ Μπουροῦ, μοδίου ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον πλησίον τοῦ Καϊάννου, μοδίου ἥμισυ· ἕτερον ἀπὸ τῆς θυγατρὸς τοῦ Βοδινίου πλησίον , μοδίων . καὶ ὁμοῦ γῆ μοδίων τετρακοσίων. καὶ ὀφείλει κατέχειν καὶ νέμεσθαι ταῦτα μετὰ τῆς εἰς τὰ Φουρνεῖα γῆς τοῦ μετοχίου τοῦ ἁγίου Φιλίππου τοῦ οὕτω πως Σχοινίον ὀνομαζομένου, καὶ τὸ τοῦ Κοσμίτζη καὶ τὰ περὶ τὴν Ψαλίδα ἀμπέλια ἀπὸ προσενέξεως ἐν διαφόροις τόποις.

Ἕτερα χωράφια ἐν διαφόροις τόποις ἀπὸ προσενέξεως· Αὐλότοπον πλησίον τοῦ οἰκήματος τοῦ Σαλαχατηνοῦ τὸ ἀπὸ τοῦ Θεληματαρίου καὶ

---

325 et 326 φωτινοῦ cod. 338 καρία cod. ἐπάνωλόγγον avec deux accents cod., mais deux lignes plus haut κατωλάγγον en un seul mot et avec un seul accent 342, 346, 347 blanc dans le cod.

Θεριανοῦ, μοδίου α· πλησίον τοῦ ἁλωνίου τοῦ Βλιζᾶ, μοδίου α ἥμισυ· ἀπὸ τοῦ Βασιλίτζη τὸ εἰς τὴν ῥάχιν τοῦ αὐτοῦ, μοδίων δ· εἰς τοῦ Σεληνοῦ πλησίον τοῦ Παγαδηνοῦ μοδίων β· ἀπὸ τοῦ Ἀγγυνάρου τὸ εἰς τὸν Ἅγιον Ἠλίαν πλησίον τοῦ Χρυσαλλίδη, μοδίου α ἥμισυ· εἰς τοῦ Ξυδολόγου τὸν ῥύακα πλησίον τοῦ παπᾶ Θεοδώρου, μοδίων β· τοῦ Λαμπηνοῦ εἰς τὴν Ζεδελεανίτζαν πλησίον τῆς Καλάννας, μοδίων η· εἰς τὸ Παλαιοχώριον καὶ εἰς τὰς λιγέας Ἠσαῦ τοῦ Μακρογένους, καὶ πλησίον τοῦ Μιτυληναίου, μοδίων γ· εἰς τὰς Ἀχλάδας τὸ ἀπὸ τῆς Σφυρᾶς πλησίον τοῦ Μελιδονῆ, μοδίων β· εἰς τὸν παλαιομύλωνα τοῦ Σαλαχατηνοῦ, μοδίου α· εἰς τὸν αὐτὸν πλησίον τοῦ αὐτοῦ, μοδίου α· εἰς τὴν βρύσιν πλησίον τοῦ Στρατηγίου, μοδίου ἥμισυ· εἰς τὸ Μαῦρον Χῶμα πλησίον τοῦ Κοκκοσάλου καὶ τοῦ παπᾶ Συμεών, μοδίων δ· εἰς τὸν μύλωνα τοῦ Κοντοϊωάννου πλησίον τῆς ὁδοῦ, μοδίου ἥμισυ· εἰς τὸν Πίθον πλησίον τοῦ ποταμοῦ, μοδίων β· εἰς τὸν αὐτὸν πλησίον τοῦ παπᾶ Δραγάνου, μοδίου α· εἰς τὰ Σχοινία πλησίον τοῦ Σαλαχατηνοῦ, μοδίου α· εἰς τὴν Ὑπεραγίαν Θεοτόκον πλησίον Μιχαήλ, γαμβροῦ τοῦ παπᾶ Συμεών, μοδίων γ· Γεωργίου τοῦ Κογχύλου τὸ εἰς τὴν Λεοντίαν πλησίον τοῦ Χρυσαλλίδη, μοδίου τρίτου· Νικολάου τοῦ Τζυκαλᾶ τὸ εἰς τὴν Ὁδηγήτριαν πλησίον τοῦ Γεωργίου, μοδίου α· Δημητρίου τοῦ χαλκέως τὸ εἰς τὴν ἀχλάδα πλησίον τοῦ Ἀντιγωνίτου, μοδίων ε· τοῦ Κογχύλου Γεωργίου αὐλότοπον πλησίον τοῦ οἰκήματος αὐτοῦ, μοδίων γ· τοῦ αὐτοῦ εἰς τὴν Σκυλοαπαντοῦν πλησίον τοῦ Σφυρῖ, μοδίων β· τοῦ Βασιλίτζη εἰς τὴν Πλεοβίτζαν πλησίον τοῦ Στρατηγίου, μοδίων γ· τοῦ Νικήτα τοῦ ἀπὸ τὴν Ψαλίδα εἰς τὸν Πληαβίτζην πλησίον τοῦ παπᾶ Δραγάνου, μοδίου α· τοῦ Ὀψαρᾶ εἰς τὰς Ἀχλάδας πλησίον τοῦ Καϊάννου, μοδίου α· εἰς τὰς Ἀχλάδας πλησίον τοῦ Ἀντρονίου, μοδίου α· τοῦ Φοτεινοῦ εἰς τὸ Λινοβρόχιον πλησίον τοῦ Δεξιανοῦ, μοδίου α· τοῦ Γαλανοῦ εἰς τὴν Παναγίαν πλησίον τοῦ Στρατηγίου, μοδίου α· εἰς τὰ Παλάτια πλησίον τοῦ παπᾶ Δραγάνου, μοδίου α.

Τὰ τοιαῦτα τοίνυν ὀφείλει κατέχειν καὶ νέμεσθαι καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν ἀποφέρεσθαι πρόσοδον· ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμῶν πρακτικόν, ὃ καὶ συνήθως ὑπογραφὲν καὶ τῇ μολυβδίνῃ βούλλᾳ πιστωθὲν ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ εἰς ἀσφάλειαν, μηνὶ νοεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος τετάρτης.

---

355 ῥάχυν cod. 356 Ἀγγυνάρου, mot dont la dernière syllabe est douteuse; peut-être vient-il de la même racine que ἀγκινάρα, *artichaut* 360 λιγίας cod., sans doute pour λιγέας ou λιγαίας; on trouve λιγέας dans un chrysobulle de 1894, et un traducteur moderne l'interprète dans le sens de λυγαριαῖς, *osier, gattilier*; il faudrait écrire en ce cas: λυγέας 366 πήθον cod. 367 σαλαχατεινοῦ cod.

† Ὁ δοῦλος τοῦ κρατοῦς καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἀπογραφεὺς τοῦ θέματος Θεσσαλονίκης.

Original. Rouleau de parchemin de 1[m], 06 de long et 0,40 de large. Longueur des lignes: 0,32. Ecriture très fine et remplie d'abréviations, surtout pour les noms propres. Au dos, d'une main récente: ἀρίθ. 7.

VIII.

(Peu après 1330).

Chrysobulle de l'empereur Andronic le Jeune relatif aux propriétés du monastère de Xénophon.

† Παντὶ τῷ αἰτοῦντι διδόναι, πᾶσιν ὁ τοῦ κυρίου θεῖος διαγορεύει λόγος· καὶ οὐμενοῦν τῷ ἀγαθῷ ἐφεῖται μόνῳ τὸν τῆς εὐποιΐας παρέχειν ἔλεον, ἀλλ' οὐδὲν ἧττον καὶ τῷ πονηρῷ, καὶ μὴ ὅτι γε τοῖς εἰς τὸ ἔχειν ἥκουσίν ἐστι τοῦτο διαγορεύων, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς τοῖς μηδὲν εἰς τοῦθ' ἥκουσιν. ἆρ' οὖν οὐ τῶν προσηκόντων ἂν εἴη τῇ βασιλείᾳ μου οὐδὲν ἧττον τῶν ἄλλων παρέχειν διὰ θεόν, οὐ πρῶτον μὲν αἱ χεῖρες—κατὰ τὸν θεῖον φάναι Ἰώβ—ἔπλασαν καὶ ἐποίησάν με καὶ πηλὸν ὄντα με ἔπλασε, γάλα δέ με ἤμελξεν, ἐτύρωσε δέ με ἴσα τυρῷ, δέρμα δέ με ἐνέδυσεν, ὀστέοις δὲ καὶ νεύροις με ἔνειρε καὶ ζωὴν καὶ ἔλεος ἔθετο παρ' ἐμοί, εἶτα καὶ τὸ τοσοῦτον πρᾶγμα, τὴν βασιλείαν, μοι ἔδωκε καὶ τῇ χάριτι αὐτοῦ βασιλέα πάντων ἐστήσατο; τῇ γὰρ ἐπισκοπῇ αὐτοῦ ἐφύλαξέ μου τὸ πνεῦμα, καὶ ἐὰν ἁμάρτω—φησί—φυλάσσει με, εἰς γῆν δέ με πάλιν ἀποστρέψει, ᾧ δὴ καὶ πέποιθα, ὡς ἐν ἐλέει κρινεῖ με καὶ οἰκτιρμοῖς ὁ πανάγαθος. οὐ πολὺν τοίνυν ὀφείλω δι' αὐτὸν τοῖς αἰτοῦσι τὸν ἔλεον; οὐ πολύ μοι τοῦ εἰκότος περίεστι, μὴ ἀφίστασθαι τοῦ πολὺν ἐπιδείκνυσθαι περὶ τοὺς δεομένους τὸν ἔλεον; εἰ δὲ κἀκ τῶν ἀγαθῶν ἐστιν ἡ ζήτησις καὶ παρ' ὧν ταῖς εὐχαῖς οὐκ ὀλίγα ὀσημέραι τε καὶ ὥραι διατελοῦντες κερδαίνομεν, ὡς ἀγρύπνους στρατιώτας ἔχοντες τούτους καὶ φύλακας καὶ τῷ ἀθανάτῳ παρισταμένους θεῷ, καὶ ταῦτα καὶ ἐν ὄρει ἁγίῳ τῷ τοῦ Ἄθω ἔχοντι τὴν ἐπίκλησιν καὶ ἐν τοῖς αὐτοῦ φροντιστηρίοις τὰς διατριβὰς αὐτῶν ποιουμένους καὶ τῶν κοσμικῶν αὐτοὺς ἀποστήσαντας καὶ πᾶσι χαίρειν εἰπόντας, πρὸς ἓν δὲ καὶ μόνον τούτους ὁρῶν-

388 Le nom du recenseur n'est pas indiqué.

1 παντὶ διδόναι, cf. Matth. 5,42. 6—9 αἱ χεῖρες — ἔθετο παρ' ἐμοί, cf. Iob. 10, 8 — 12 11 — 12. τῇ γὰρ ἐπισκοπῇ — φυλάσσει με, id. 10, 12 — 14 12 εἰς γῆν — ἀποστρέψει, id. 10, 21.

τας, τὸ ἐκλιπαρεῖν κύριον ὑπέρ τε τοῦ τὴν ἁγίαν τοῦ θεοῦ ἐκκλησίαν ἀχείμαστον διατηρεῖσθαι καὶ ἀνώτερον παντὸς κλύδωνος καὶ τῆς ἧς ἔλαχον παρ' αὐτοῦ ἐπιστατεῖν βασιλείας, ἐπιδαψιλεύειν αὐτῇ τὰ κατ' ἔψηστν, οὐ προσῆκόν ἐστιν ἐπαρκεῖν τούτοις καὶ ἀμφοτέραις—ὅ φασι—ταῖς χερσὶ τὰ πρὸς αἴτησιν; καὶ πάνυ τοι προσήκει.

Ἐπεὶ τοίνυν ἑκάστῃ πασῶν τῶν ἐν τῷ αὐτῷ Ἁγίῳ Ὄρει σεβασμίων μονῶν χρυσόβουλλον ἐπεχορηγήθη τῆς βασιλείας μου, ἐφ' οἷς κέκτηται πρὸς ζωάρκειαν τῶν ἐν αὐτῇ μοναχῶν, ἡ δ' εἰς ὄνομα τιμωμένη τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Ξενοφῶντος οὐδὲν ἔφθασε πορισαμένη καὶ αὐτὴ τοιοῦτον χρυσόβουλλον, καὶ ἐξητήσατο καὶ ἐδεήθη τῆς βασιλείας μου ὁ ὁσιώτατος πρῶτος τῶν ἐν τῷ αὐτῷ Ἁγίῳ Ὄρει σεβασμίων μονῶν ἱερομόναχος κὺρ Ἰσαάκ, ὃς δὴ καὶ προσκληθεὶς καὶ αἰτηθεὶς παρὰ τῶν μοναχῶν τῆς τοιαύτης σεβασμίας μονῆς ἐπὶ τῷ ἀναδέξασθαι καὶ ἔχειν τὴν ἐφορείαν καὶ διεξαγωγὴν αὐτῆς μέχρι τέλους τῆς αὐτοῦ βιοτῆς ἀνεδέξατο καὶ κρατεῖ καὶ ἐφορεύει ταύτην κατὰ τὴν αἴτησιν τῶν τοιούτων μοναχῶν, ὅπερ δῆτα στέργει καὶ βεβαιοῖ καὶ εὐδοκεῖ ἡ βασιλεία μου, ἀποδεχομένη τὴν ὑπὲρ τοῦ τοιούτου καλοῦ πρόθεσιν καὶ τὸν σκοπὸν αὐτοῦ,—ἐπεὶ τοίνυν οὗτος ἐδεήθη τῆς βασιλείας μου, ὅπως τύχῃ καὶ ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ χρυσοβούλλου τῆς βασιλείας μου ἐπὶ πᾶσι τοῖς προσοῦσιν αὐτῇ διά τε χρυσοβούλλων καὶ διαφόρων προσταγμάτων καὶ ἑτέρων παλαιγενῶν δικαιωμάτων, ἐφ' οἷς ἐγεγόνει ἀρτίως αὐτῇ καὶ ἀπογραφικὴ ἀποκατάστασις παρὰ τῶν ποιησαμένων πρὸ βραχέος τὴν ἀπογραφὴν περὶ τὸ θέμα τῆς θεοσώστου πόλεως Θεσσαλονίκης, τοῦ τε σεβαστοῦ τοῦ Περγαμηνοῦ ἐκείνου καὶ τοῦ Φαρισαίου, ἡ βασιλεία μου, τῇ τοιαύτῃ δεήσει τοῦ δηλωθέντος ὁσιωτάτου πρώτου οὐς εὐήκοον παρασχοῦσα, τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει δι' αὐτοῦ τῇ δηλωθείσῃ σεβασμίᾳ τοῦ Ξενοφῶντος μονῇ, δι' οὗ καὶ προστάσσει καὶ διορίζεται κατέχειν τοὺς ἐν αὐτῇ μοναχοὺς καὶ εἰς τὸ ἑξῆς πάντα τὰ προσόντα αὐτοῖς μετόχια καὶ λοιπὰ κτήματα ἀναφαιρέτως πάντη καὶ ἀναποσπάστως, καὶ μηδένα τολμᾶν ἐπὶ τούτοις ἐνοχλεῖν κατά τινα τῶν ἀπάντων τρόπον καὶ διασείειν ἢ τὴν οἰανοῦν αὐτοῖς ἐπήρειαν καὶ κατατριβὴν ἐπιφέρειν, ἃ δὴ καὶ κατὰ μέρος ἔχουσιν οὕτως

Περὶ τὴν Καλαμαρίαν ἀπὸ παλαιγενῶν κτητορικῶν δικαιωμάτων μετόχιον τὸ ἐπονομαζόμενον Στόμιον, ἔχον γῆν μοδίων δισχιλίων τετρακοσίων δέκα, ἐν ᾗ προσκάθηνται καί τινες πτωχοὶ ἐλεύθεροι καὶ μὴ καταγεγραμμένοι ἐν πρακτικοῖς τινων, ἔνθα κέκτηται καὶ ἀλείαν ἡ τοιαύτη μονή,

---

35 αὕτη cod.

ἀμπέλιον ἰδιόκτητον τῇ μονῇ, ἕτερον ἀμπελόπακτον μοδίων ἓξ, καὶ ἀπὸ προσενέξεως διαφόρων προσώπων περὶ τὸν αὐτὸν τόπον ἐν διαφόροις τμήμασι ἕτερα ἀμπέλια, ἅπερ εἶχον ἐλεύθερα οἱ προσενέγκαντες αὐτά, μοδίων ἐννέα. περὶ τὸ κατεπανίκιον Ἄπρου ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Νεακίτου ἑτέρα γῆ ἐλευθέρα ἀπὸ προσκυρώσεως καὶ αὕτη ταῦ κτήτορος, ἥτις καὶ ἀπεσπάσθη πρὸς καιρὸν καὶ πάλιν ἐπεδόθη τῇ τοιαύτῃ μονῇ διὰ προστάγματος τῆς βασιλείας μου, μοδίων τετρακοσίων, ἐν ᾗ εἰσι καὶ προσκαθήμενοί τινες ἐλεύθεροι καὶ ἀμπέλια μοδίων δεκατριῶν. καὶ πλησίον ταύτης καὶ ἀνακεκαινωμένως ἑτέρα γῆ, ἣν ἔχει ἐξ ἀνταλλαγῆς διὰ προστάγματος ἀνθ' ἧς εἶχε πρότερον διὰ παλαιγενῶν δικαιωμάτων ἐλευθέρας γῆς ἐν τῇ χώρᾳ Κασανδρείας ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ Σίβρη καὶ ταῦ Γυμνοῦ, ἄνευ τοῦ ἐν τῇ τοιαύτῃ περιοχῇ τοῦ Σίβρη χειμάρρου τῆς μονῆς, μοδίων χιλίων ἑπτακοσίων. περὶ τὰ Φουρνεῖα ἕτερον μετόχιον εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος καὶ μυροβλύτου Δημητρίου διὰ παλαιγενῶν καὶ αὐτὸ τῶν ἀπὸ τοῦ κτήτορος αὐτῶν δικαιωμάτων, ἔχον γῆν ἐν τῇ αὐτῇ τοποθεσίᾳ ἐν διαφόροις τμήμασιν ἐλευθέραν μοδίων ὀκτακοσίων, ἔνθα εἰσὶ καὶ εὐκτήρια τρία, τὸ μὲν εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς ὁδηγητρίας, τὸ δὲ εἰς ὄνομα τοῦ ἁγίου Νικολάου, τὸ δ' ἕτερον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Βλασίου, ἔχοντα ἐν διαφόροις τμήμασιν ἀμπέλια μοδίων δέκαεξ καὶ ἀμπελοτόπιον μοδίων ἐννέα. εἰς τὸ Τριπόταμον ἕτερον μετόχιον, ὅπερ ἦν πρότερον τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τῇ κλήσει τιμώμενον, τὰ νῦν δὲ εἰς ὄνομα τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος, καὶ αὐτὸ διὰ παλαιγενῶν δικαιωμάτων ἔχον χωράφιον εἰς τὸν Ἅγιον Παῦλον τὸν λεγόμενον Λιμένα σὺν τῷ ῥάχωνι τῆς Κομαρίας καὶ τῆς Ἀγνῆς ἕως τῆς λαγκάδος τῆς λεγομένης Ποτιστῆς σὺν τῇ παλαιᾷ καθέδρᾳ τοῦ ποτε μετοχίου τῆς αὐτῆς μονῆς καὶ τοῦ ἐκεῖσε ὁροκοπίου καὶ τῶν στροβιλεῶν μοδίων τριακοσίων πεντήκοντα. βαλανηφόρος τόπος τῶν Βουρβούρων ἐπονομαζόμενος σὺν τῷ ἐκεῖσε ὁροκοπίῳ καὶ ἐννομίῳ, ταῖς στροβιλέαις καὶ τῇ λούστρᾳ τῇ ἐπονομαζομένῃ Βιβάριον μετὰ καὶ τῆς ἐκεῖσε ἁλείας, ἀνέκαθεν προσόντα καὶ ταῦτα τῇ τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ ἐλεύθερα διὰ παλαιγενῶν δικαιωμάτων. περὶ τὸν Ἱερισσὸν ἕτερον μετόχιον εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, ἔχον γῆν ἀπὸ προσενέξεως διαφόρων προσώπων ἐλευθέραν καὶ ἐξ ἀγορασίας, ἐφ' ᾗ καὶ πρόσταγμα ἐγεγόνει τῆς βασιλείας μου, μοδίων τετρακοσίων, ἐν ᾗπέρ εἰσι καὶ προσκαθήμενοί τινες ἐλεύθεροι καὶ ἀμπέλια ἰδιόκτητα τῇ μονῇ ἐν διαφόροις τμήμασι. περὶ τὸ χωρίον τὴν Ζαβερνίκειαν ἕτερον μετό-

---

69 χειμάρου cod.; d'après d'autres passages similaires il faut sans doute lire χειμαδίου ou χειμαδείου 83 στροβυλέων cod. 85 στροβυλαίαις cod.

χιὸν εἰς ὄνομα τιμώμενον καὶ αὐτὸ τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ἔχον γῆν ἐλευθέραν ἀπὸ προσενέξεως ἰδιοπεριόριστον μοδίων πεντακοσίων. περὶ τὴν Καλαμαρίαν εἰς τὸ χωρίον τὸν Πάλιφρον πλησίον τῆς θεοσώστου πόλεως Θεσσαλονίκης ⟨ἕτερον μετόχιον⟩, ἐλεύθερον ὂν καὶ αὐτὸ διὰ τοῦ κοινῇ προσόντος χρυσοβούλλου πᾶσι ταῖς Θεσσαλονικεῦσι, μοδίων δώδεκα. καὶ ἐντὸς τῆς αὐτῆς πόλεως Θεσσαλονίκης ἕτερον μετόχιον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μετὰ καὶ τῶν ἐκεῖσε ὄντων οἰκημάτων καὶ τῆς αὐλῆς καὶ ἑτέρων ἐνοικιακῶν ὀσπητίων· ἑτέρα αὐλὴ ἐξ ἀγορᾶς τοῦ Καβάσιλα ὀνομαζομένη σύνεγγυς τοῦ ῥηθέντος μετοχίου· ἐργαστήρια τρία ἐξ ἀγορᾶς ὄντα καὶ αὐτά, τὰ μὲν δύο τοῦ Ἐξαγκούστου, τὸ δὲ ἕτερον τοῦ Σκουτελᾶ ἐπονομαζόμενον· ἑτέρα αὐλὴ ὄπισθεν ταῦ ναοῦ τῶν τιμίων ἀσωμάτων πλησίον τοῦ Χαμαιδράκοντος καὶ ἑτέρα πλησίον τῆς μονῆς τοῦ Φιλοκάλου, ἀπὸ προσενέξεως οὖσαι καὶ ἀμφότεραι.

Τὰ τοιαῦτα δὴ μετόχιά τε καὶ κτήματα κεκτημένη ἡ εἰρημένη σεβασμία μονὴ ὀφείλει κατέχειν καὶ νέμεσθαι τῇ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν καὶ κατὰ τὸν γεγονότα ἐπὶ τούτων περιορισμὸν ἅμα τοῖς ἐν αὐτοῖς προσκαθημένοις ἀναφαίρετα πάντη καὶ ἀναπόσπαστα καὶ χωρὶς τέλους ἢ βάρους τινός, καὶ συνιστᾶν...

Parchemin de 0,60 de long sur 0,38 de large. Longueur des lignes d'écriture: 0,30. Au bas du parchemin, bande de papier blanc de 0,25 de long. Au dos le № 3 et ces deux notes: au sommet: Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου; plus bas: Χρυσόβουλλον περιέχον τοὺς τόπους τῆς Καλαμαρίας γῆν μοδίων 2410 ἐμοῦ καὶ ἄλλους τόπους.

IX.

(1333) mois de janvier, ind. I.

Le monastère de Xénophon est mis en possession d'un bercail pour l'hivernage des bestiaux avec les terres environnantes à Sivri dans le district de Cassandra.

† Ἐπεὶ ὡρίσθην παρὰ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ποιῆσαι ἀπογραφικὴν ἀναθεώρησιν ἐξίσωσίν τε καὶ ἀποκατάστασιν τῶν ἐν τῇ χώρᾳ Κασανδρείας προσαλεντῶν ἐκκλησιαστικῶν, μοναστη-

112 Le parchemin est incomplet de la fin.

ριακῶν χρυσοβουλλάτων καὶ λοιπῶν ἁπάντων καὶ παραδοῦναι ἑκάστῳ κατὰ τὸ εἰκεῖον πόσον, μετὰ τῶν ἄλλων εὑρὼν καὶ τὴν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω διακειμένην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν τὴν εἰς ὄνομα τιμωμένην τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένην τοῦ Ξενοφῶντος κατέχουσαν διὰ παλαιγενῶν δικαιωμάτων, διαφόρων προσταγμάτων, ἔτι τε θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου ἐν τῇ περιοχῇ τῆς χώρας Κασανδρείας χειμαδεῖον τὸ οὕτω πως καλούμενον Σύβριν μετὰ καὶ τῆς περιοχῆς αὐτοῦ πάσης, τῆς τε ὑπέργου γῆς τῶν αωμοδίων σὺν τῷ ἐκεῖσε βαλανηφόρῳ τόπῳ καὶ τῷ καταρρέοντι παλαιοχειμάρρῳ τῷ οὕτω πως καλουμένῳ Λινοβροχίῳ ἐγχωρίως καὶ λοιπῶν ἁπάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν, παραδίδωμι καὶ αὐτὸς ἀπὸ τῆς πρὸς ἐμὲ ἐλεημοσύνης τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως πρὸς τὴν τοιαύτην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν διὰ τοῦ παρόντος πρακτικοῦ τὸ τοιοῦτον χειμαδεῖον, οὑτινος ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως·

Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ αἰγιαλοῦ καὶ ἀπὸ τῆς ἐκεῖσε γλυμίδος, ἐν ᾗ καὶ ὄχθος μικρὸς εὑρίσκεται ἀμμώδης τοῦ ποταμοῦ καὶ πλησίον τοῦ Σγουλίδη, ὀρθοῖ πρὸς ἀνατολὰς κρατῶν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα, ἀπέρχεται κρατῶν τὴν ῥάχιν τὴν λεγομένην Μέλισσαν, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ Ἀκαπνίου, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, κρατεῖ αὐτὴν καὶ ἀκουμβίζει μέχρι καὶ τῆς πεπλατυσμένης ἄκρης τῆς αὐτῆς ῥάχεως, γαμματίζει μικρὸν κρατῶν τὴν ἐστενωμένην ῥάχιν τῆς αὐτῆς ῥάχεως καὶ ἀπέρχεται μετ' αὐτῆς καὶ ἀκουμβίζει μέχρι καὶ τῆς ῥάχεως τῆς λεγομένης τοῦ Σουρουλλιστοῦ καὶ τῶν δικαίων τοῦ μεγάλου στρατοπεδάρχου, ἐν ᾧ καὶ τὸ χωράφιον Ἀναστασίου τοῦ Δρυίνου. εἶθ' οὕτως ἀνωφορεῖ, περᾷ τὴν λαγκάδα τὴν λεγομένην Βαθεῖαν καὶ ἀκουμβίζει μέχρι καὶ τοῦ ἀλωνακίου, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ μεγάλου στρατοπεδάρχου, ὀρθοῖ πάλιν πρὸς ἀνατολάς, κατωφορεῖ, τέμνει τὸν πλησίον ἐκεῖσε ῥύακα, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν ἔχων δι' ὅλου δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ μεγάλου στρατοπεδάρχου, διέρχεται τὸν ῥάχωνα τοῦ Ἐξωσμίου, διαβαίνει μέσον τοῦ χωραφίου τοῦ Καραμάνου τοῦ λεγομένου Εὐγενοπούλου καὶ ἀπέρχεται καὶ ἀκουμβίζει μέχρι τῶν δικαίων τοῦ Γλαβᾶ τὸ λεγόμενον Πραιτώριον καὶ τῶν δικαίων τοῦ μεγάλου στρατοπεδάρχου, κρατῶν δι' ὅλου τὸν αὐτὸν ἀέρα, διαβαίνει τοῦ πλησίον ἐκεῖ μικροῦ ῥάχωνος, κατωφορεῖ καὶ ἀπέρχεται εἰς τὰ παλαιόσπητα τοῦ Καλαμερᾶ τὰ εἰς τὴν λαγκάδα τοῦ Αἰχμαλώτου, περιπατεῖ δι' ὅλου καὶ ἀπέρχεται καὶ

---

8 διαπαλαιγεννῶν δικαιομάτων cod. 12 καταρέοντι cod. 14 παραδιδωμενοι cod. 18 ἐν ᾗ] ἐνὶ cod. 33 εὐγενοπούλλου cod. 34 Il faut sans doute lire τῶν λεγομένων, scil. δικαίων

ἀκουμβίζει μέχρι καὶ τοῦ τόπου τοῦ καλουμένου Κασίτζα, εἰσάγων τὸν τοιοῦτον ἐντός, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, δεξιὰ ἔχων τὰ προσαλεντικὰ δίκαια, ἀπέρχεται κατ' ἰσότητα μέχρι καὶ τοῦ Ἁλωποχωρίου, εἶτα πορεύεται κατ' ἀνατολὰς μέχρι καὶ τοῦ ναοῦ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου ἐγγύς, ὅπου ἵσταται ἐγκεκολαμμένος δρῦς, παραυτίκα ἀπέρχεται εἰς τὴν Ἁγίαν Θέκλαν, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον ἔχων, δεξιὰ τὰ προρρηθέντα προσαλεντικὰ δίκαια, γαμματίζει μικρὸν καὶ ἐξέρχεται ἐπὶ τὴν πηγὴν τοῦ παπᾶ Στρατηγίου, παραλαμβάνει τὴν βασιλικὴν ὁδόν, εἰσάγων ἐντὸς τοῦ περιορισμοῦ τὸν ναὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, δεξιὰ ἔχων τὰ προσαλεντικὰ δίκαια, αὖθις ἀπέρχεται μέχρι καὶ τῆς παλλιρίας, ἐν ᾧ καὶ σύνορον ἵσταται. μετὰ ταῦτα παραλαμβάνει τὴν βασιλικὴν δι' ὅλου, ἀπέρχεται μετ' αὐτῆς μικρόν, καταλιμπάνει ταύτην τὴν ἀπάγουσαν εἰς τὸν Ἅγιον Δημήτριον καὶ περιλαμβάνεται τῆς ἑτέρας ἐγγὺς ταύτης καὶ σύνορον ἵσταται, ἀπέρχεται μετ' αὐτῆς ὀλίγον, δεξιὰ ἔχων τὰ προσαλεντικὰ δίκαια, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, κλίνει μικρὸν ἕως τοῦ Κατοπούλου, ἐν ᾧ καὶ σύνορον ἵσταται ἐγγὺς τοῦ ἐγκεκολαμμένου δρυός, κρατεῖ τὴν ὁδὸν δι' ὅλου ἕως τοῦ Νικολάου τοῦ Πιπέρι λεγομένου κἀκεῖσε ἵσταται σύνορον, δεξιὰ ἔχων τὰ προσαλεντικὰ δίκαια, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον. αὖθις περᾷ τὴν λαγκάδα ἕως τὸ χωράφιον τοῦ Βούλγαρι καλούμενον, ἐν ᾧ καὶ σύνορον ἵσταται, δεξιὰ ἔχων τὰ προσαλεντικὰ δίκαια, ἀπέρχεται κατ' ἰσότητα ἕως τοῦ Φακούδη τὸ πάλαι ἀμπέλιον, ἐν ᾧ καὶ σύνορον ἵσταται, ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, ἀπέρχεται τὸν ῥάχωνα τῆς Μελίσσης, ἑνοῦται τοῖς δικαίοις τοῦ Βατοπεδίου καὶ τοῦ περιοριζομένου καὶ ἀπέρχεται κρατῶν δι' ὅλου τὴν ῥάχιν τὴν διαχωρίζουσαν τὰ δίκαια τοῦ Βατοπεδίου καὶ τοῦ περιοριζομένου, ἔχων τὰ αὐτὰ δίκαια δεξιὰ δι' ὅλου, καὶ ἀκουμβίζει μέχρι καὶ τοῦ ἀκρωτηρίου τοῦ Βοϊδᾶ. εἶτα στρέφεται μέσον ἀνατολῆς καὶ ἄρκτου κρατῶν τὸ παραθαλάσσιον καὶ ἀπέρχεται, ἔνθα καὶ ἤρξατο.

Τὸ τοιοῦτον τοίνυν χειμαδεῖον ὀφείλει κατέχειν καὶ νέμεσθαι ἡ τοιαύτη σεβασμία βασιλικὴ μονὴ εἰς χρῆσιν καὶ ἀνάπαυσιν καὶ νομὴν τῶν ζώων αὐτῆς μετὰ καὶ τῶν ἐκεῖσε βαλανηφόρων δένδρων σὺν τῷ παλαιοχειμάρρῳ τῷ ἐγχωρίως οὕτω πως Λινοβροχίῳ μετὰ καὶ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν· ἐπὶ τοῦτο γὰρ ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πρακτικόν, ὃ δὴ καὶ συνήθως ὑπογραφὲν καὶ τῇ μολυβδίνῃ βούλλῃ πιστω-

40 ἁλωποχωρίου pour ἁλωπεκοχωρίου πορέβεται cod. 41 ἐγκύς cod.; de même l. 52 42 ἵστατε cod.; de même plus loin ἐγκεκολαμένος cod. 47 παλλιρίας= παλιρέας = παλίουρος, *paliure*, épine du Christ. La leçon παλιρροίας n'offrirait pas ici de sens 50 ἐγκύς cod. 52 La finale de κατοπούλου est très douteuse; la première partie du mot devrait être, semble-t-il, κατω 53 ἐγκεκολαμένου cod. 57 ἰσώτητα cod. 62 ἀκροτηρίου cod.

θὲν ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ βασιλικῇ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος εἰς ἀσφάλειαν, μηνὶ ἰαννουαρίῳ ἰνδικτιῶνος α. ὀφείλει δὲ κατέχειν ἡ τοιαύτη μονὴ καὶ τὴν ἐκεῖσε ἁλείαν.

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Νικόλαος ὁ 75

Parchemin de 0,42 sur 0,37.

Au dos le № 17, suivi de cette note: Νικολάου Πολυμερήου χρυσόβουλλον τῶν ὁρίων τῆς Κασσάνδρας. Inutile de dire que cette note a été ajoutée après coup. La pièce que l'on vient de lire n'était pas, en effet, un chrysobulle, mais un molybdobulle. En outre le nom de Polymérios me paraît très problématique, car la finale du mot semble indiquer plutôt un nom terminé en menos ou menas.

X.

(1335), mois de juillet, ind. III.

Constantin Macrénos, domestique des thèmes, accorde au monastère de Xénophon la propriété sur certaines terres de Zavarnikia, dans le thème de Christopolis.

Ἐν τῷ ποιεῖν με τὴν ἀπογραφικὴν ἀναθεώρησιν καὶ ἀποκατάστασιν ὁρισμῷ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως εἰς τὴν ἀπὸ τοῦ θέματος τῆς Χριστουπόλεως καὶ κάτωθεν ἅπασαν χώραν καὶ τὰ κάστρα τῆς ἁγίας βασιλείας αὐτοῦ, μετὰ τῶν ἄλλων εὗρον καὶ τὴν ἐν τῷ Ἄθῳ διακειμένην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν τὴν εἰς ὄνομα τιμωμένην τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαισφόρου Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένην τοῦ Ξενοφῶντος κατέχουσαν εἰς τὴν περιοχὴν χωρίου τῆς Ζαβαρνικείας ἀπὸ τῆς διὰ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου οἰκονομίας τῶν Σαραντηνῶν τὸν ἐκεῖσε θεῖον καὶ σεπτὸν ναὸν τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου καὶ περὶ αὐτὸν καὶ ἐν ἄλλῳ γῆν ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων ἑπτακοσίων, ὑδρομύλωνα μετὰ τοῦ συμπαρακειμένου αὐτῷ περιβολίου καὶ κηπωρείου καὶ ἀμπελωνικὰ τμήματα τρία τῶν ὡσεὶ μοδίων δεκαπέντε, καὶ κατὰ τὸν πρὸς ἐμὲ ὁρισμὸν τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως τὸν διοριζόμενόν μοι, ἵνα ἔνθα ἂν εὕρω ἀπό τινων οἰκονομιῶν διαπραθέν τι πρός τινας ἢ καὶ ἀφιερωθέν, κατακρατήσω καὶ δημοσιεύσω

71 ἐπεδώθη cod.

12 κηπωρείου cod.; on avait déjà les formes κηπάριον et κηπούριον ὡσεί cod.

αὐτὸ παρευθύς, τούτου χάριν κατεχράτησα καὶ αὐτά. εἶτα ἐπειδὴ ἐζήτασα καὶ εὗρον προσεῖναι αὐτὰ τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀφιερωμένα πρὸ χρόνων ὅλων εἴκοσι δι' ἀφιερωτηρίων γραμμάτων γεγονότων παρὰ Ἰγνατίου μοναχοῦ τοῦ Σαραντηνοῦ ἐκείνου καὶ Διομήδους, τῶν αὐταδέλφων, συμπροταξάντων αὐτοῖς καὶ τῶν ἑτέρων αὐταδέλφων αὐτῶν, τοῦ τε ἐκείνου κυροῦ Νικολάου Δούκα τοῦ Σαραντηνοῦ καὶ κυροῦ Ἀλεξάνδρου Δούκα τοῦ Σαραντηνοῦ, ὡς τὸ ἑαυτῶν δίκαιον παραχωρησάντων, ἔτι γε μὴν καὶ ὅτι εὗρον εἶναι ταῦτα καταγεγραμμένα ἐν τῷ προσόντι τῇ διειλημμένῃ μονῇ θείῳ καὶ σεπτῷ χρυσοβούλλῳ καὶ κατεῖχε ταῦτα καὶ ἐνέμετο ἀνενοχλήτως πάντη παρ' ὅλους χρόνους εἴκοσι, ὡς δεδήλωται, ἄλλως τε καὶ ὅτι ἐβελτίωσεν ἐν αὐτοῖς βελτίωσιν οὐκ ὀλίγην, τούτου χάριν ἀπὸ τῆς πρὸς ἐμὲ ἐλεημοσύνης τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ψυχικῆς ἕνεκεν σωτηρίας τῆς ἁγίας βασιλείας αὐτοῦ ἀποκαθίστημι καὶ αὐτὸς διὰ τοῦ παρόντος μου σιγιλλιώδους γράμματος ἔχειν τὴν τοιαύτην μονὴν τὸν δεδηλωμένον ἐκεῖσε θεῖον καὶ σεπτὸν ναὸν τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, τὴν περὶ αὐτὸν καὶ ἐν ἄλλῳ ἐν δυσὶ τμήμασι θεωρουμένην γῆν, τὸν ὑδρομύλωνα μετὰ τοῦ συμπαρακειμένου αὐτῷ περιβολίου καὶ ὀλιγίστου κηπωρείου καὶ τὰ τρία ἀμπελωνικὰ τμήματα τὰ ὡσεὶ μοδίων δεκαπέντε, ἀναφαιρέτως πάντη καὶ ἀναποσπάστως κατὰ τελείαν δεσποτείαν καὶ ἀναφαίρετον κυριότητα, ἧς δὴ γῆς καὶ ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως.

Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ τοῦ ἀπὸ τῆς Ζαβαρνικείας κατερχομένου καὶ τῶν ἐν αὐτῷ σωρηδὸν ἑστώτων πλατάνων καὶ παρ' ἡμῶν ἐνσημανθέντων, φέρων δεξιὰ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ τὰ ἀφ' ὧν ἀπετμήθη δίκαια, τὸ ἀριστερὰ νῦν περιοριζόμενον, ὀρθοῖ ὡς πρὸς ἀνατολάς, περικλείει ἔνδον τὸ δι' οἰκείας ἐξόδου γεγονὸς τῇ αὐτῇ μονῇ ξενοδοχεῖον καὶ τὸν εἰρημένον ναόν, διέρχεται τὴν μεγάλην κειμένην λευκὴν πέτραν τὴν πλησίον καὶ πρὸς ἄρκτον τοῦ ἐκεῖσε ὁρωρυγμένου ἡμιτελῶς φρέατος, ἑνοῦται τῇ εἰς τὸν Βορένον ἀπαγούσῃ ὁδῷ, εὑρίσκει ταύτην εἰς δύο διηρημένην, ἀφίησι τὴν ἐξ ἀριστερῶν, ἀπέρχεται μετὰ τῆς ἐκ δεξιῶν μέχρι τῆς ἐκεῖσε λούστρης καὶ τοῦ ἐν αὐτῇ ἐνσημανθέντος παρ' ἡμῶν δρυός, ἔνθα <τὸ> περιοριζόμενον, ἐκεῖθεν κλίνει πρὸς ἄρκτον, ἀφίησι τὴν ὁδὸν ὄπισθεν, κατέρχεται μετὰ τῆς ἐκεῖσε φαινομένης νερουίας, περικόπτει τὴν ἀπὸ τῶν Κρητηκῶν εἰς τὴν Ζαβαρνίκειαν ἀπάγουσαν ὁδόν, διέρχεται τὸν δυτικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῆς Λαγκαβικείας δίκαια καὶ κάμπτει πρὸς δύσιν μετὰ τῆς αὐτῆς ὁδοῦ καὶ τῶν αὐτῶν κἀνταῦθα δικαίων, διέρχεται τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα μέχρι τοῦ μονοπατίου τοῦ διαιροῦντος τὰ ἐκεῖ δίκαια τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς Ἀρδαμέ-

39 Sans doute: ἀριστερὰ τὸ νῦν etc.

ρεως, ὅπου καὶ λίθος εὕρηται ἔκπαλαι πεπηγώς, ἀνανεύει πρὸς μεσημβρίαν, πορεύεται τὸ αὐτὸ μονοπάτιον, τὰ αὐτὰ δίκαια καὶ τὸν δυτικὸν ἀέρα διερχόμενος, ἑνοῦται τῇ ἀπὸ τῶν Κρητηκῶν ὁδῷ, ἐν ᾗ καὶ λευκὴ πέτρα ἔνεστι, καὶ ἀπέρχεται μετὰ τῆς αὐτῆς ὁδοῦ εἰς τὸ ἐκ παλαιοῦ λίθινον εὑρεθὲν ἐν αὐτῇ σύνορον καὶ τὸν σεσημειωμένον δρῦν. εἶθ' ὁρμᾷ πρὸς δύσιν, τὴν ὁδὸν ὄπισθεν καταλείψας, συνέχει τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ τῆς ἐπισκοπῆς κἀνταῦθα δίκαια, περικόπτει τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τοῦ Ἁγίου Γεωργίου εἰς τὸν Λόγγον κατερχομένην, ἐν ᾗ καὶ λίθινον σύνορον, καὶ ἀπέρχεται μέχρι τοῦ προγεγραμμένου ποταμοῦ τοῦ ἀπὸ τῆς Ζαβαρνικείας κατερχομένου καὶ τοῦ ἐν αὐτῷ ἐκ παλαιοῦ ἐνσημασμένου δρυός. εἶτα στρέφεται πρὸς μεσημβρίαν, ἀνατρέχει τὸν αὐτὸν ποταμὸν καὶ φθάνει καὶ ἀποδίδωσιν, ὅθεν καὶ ἤρξατο.

Ἕτερον τμῆμα, οὗ ὁ περιορισμὸς καὶ ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ μικροῦ ῥύακος τοῦ τῆς Κλεανόβης ὀνομαζομένου, ἔνθα διαπερᾷ αὐτὸν ἡ ὁδὸς ἡ ἀπὸ τοῦ Ἁγίου Γεωργίου εἰς τὸν Ἅγιον Βασίλειον ἀπάγουσα, κρατῶν δεξιὰ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ δίκαια τῆς Ζαβαρνικείας καὶ ἀριστερὰ τὸ περιοριζόμενον, ὀρθοῖ πρὸς δύσιν, πορεύεται τὴν αὐτὴν ὁδὸν δι' ὅλου μέχρι τοῦ ῥύακος τῆς Λεστενικείας, ἀνανεύει πρὸς μεσημβρίαν, ἀνατρέχει τὸν αὐτὸν ῥύακα, εὑρίσκει τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ Ἁγίου Γεωργίου εἰς τὴν Κωφόπετραν ἀπάγουσαν, ἀκολουθεῖ ταύτῃ πρὸς δύσιν ἀπερχομένῃ, κάμπτει καὶ πάλιν μετ' αὐτῆς πρὸς μεσημβρίαν, τὰ τῆς Ζαβαρνικείας καὶ ἔτι δίκαια διαιρῶν, καὶ φθάνει εἰς τὰ πρόποδα τοῦ βουνίου, ὅπου καὶ παρ' ἡμῶν νεωστὶ λίθινον σύνορον τέθειται, γαμματίζει πρὸς ἀνατολάς, περιτρέχει τὰ πρόποδα τοῦ βουνίου, εἰσέρχεται εἰς τὸν προγεγραμμένον τῆς Λεστενικείας ῥύακα, μεθ' οὗ καὶ ἀνέρχεται πρὸς μεσημβρίαν εἰς τόπον τὸν Σωλῆνα ὀνομαζόμενον, καὶ φθάνει εἰς τὰ δίκαια τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς Ἀρδαμέρεως, ἔνθα στρέφεται πρὸς ἀνατολάς, τὰ αὐτὰ δίκαια καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα διερχόμενος, καὶ καταντᾷ εἰς τὸν προγεγραμμένον ῥύακα τῆς Κλεανόβης. εἶτα κατωφορεῖ πρὸς ἄρκτον, τὸν ῥύακα ὑπεισερχόμενος, καὶ φθάνει μετ' αὐτοῦ καὶ τοῦ ἀνατολικοῦ ἀέρος καὶ ἀποδίδωσιν, ὅθεν καὶ ἤρξατο. ἔτι κέκτηται ἡ αὐτὴ μονὴ καὶ πάροικον τὸν Σθλάβον, ὃς ἔχει Μαρίαν, υἱὸν Ἰωάννην, ζευγάριον α̅, ἀργὰ ς̅ καὶ ἀμπέλιον μοδίων δ̅.

Ταῦτα τοίνυν ὀφείλει ἡ τοιαύτη μονὴ κατέχειν ἀναφαιρέτως πάντῃ καὶ ἀναποσπάστως κατὰ τελείαν δεσποτείαν καὶ ἀναφαίρετον κυριότητα εἰς τοὺς ἐξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους καὶ κατὰ λόγον γονικότητος, ἤγουν τὸν εἰρημένον σεπτὸν καὶ θεῖον ναὸν τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, τὴν περὶ αὐτὸν καὶ ἐν ἄλλῳ γῆν ὡσεὶ μοδίων ἑπτακοσίων καὶ πλέον καὶ ἐν δυσὶ τμήμασι θεωρουμένην μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ βελτιωμένων

καὶ βελτιωθησομένων, τὸν ὑδρομύλωνα μετὰ τοῦ συμπαρακειμένου αὐτῷ περιβολίου καὶ ὀλιγίστου κηπωρείου, ἀλλὰ δὴ καὶ ἀμπελωνικὰ τρία τμήματα τὰ ὡσεὶ μοδίων ὑπάρχοντα δεκαπέντε σὺν τῷ εἰρημένῳ παροίκῳ τῷ Σθλάβῳ μετὰ τῆς αὐτοῦ ὑποστάσεως. καὶ οἵτινες ἐλεύθεροι καὶ ἀκαταδούλωτοι καὶ μὴ ἔν τινι πρακτικῷ καταγεγραμμένοι προσέλθωσι καὶ προσκαθίσωσι τῷ τοιούτῳ θείῳ ναῷ, ὀφείλουσι καὶ οὗτοι κατέχεσθαι παρὰ τῆς διειλημμένης σεβασμίας μονῆς ἀνενοχλήτως πάντη καὶ ἀδιασείστως καὶ μὴ εὑρίσκειν ἐπὶ πᾶσι τούτοις τὴν οἱανδήτινα καταδυναστείαν ἢ διενόχλησιν μήτε μὴν ἀπὸ τοῦ μέρους τῶν Σαραντηνῶν μήτε παρ' ἄλλου τινὸς τῶν ἁπάντων. διὰ γὰρ τοῦτο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον σιγιλλιῶδες γράμμα γεγονός, συνήθως τε ὑπογραφὲν καὶ τῇ μολυβδίνῃ βούλλᾳ πιστωθὲν ἐπεδόθη τῇ ἐπιληφθείσῃ σεβασμίᾳ βασιλικῇ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος δι' ἀσφάλειαν, μηνὶ ἰουλίῳ ἰνδικτιῶνος τρίτης.

Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Κωνσταντῖνος ὁ Μακρηνός, ὁ δομεστικὸς τῶν θεμάτων †

Original. Rouleau de parchemin de 0,50 de long sur 0,27 de large. Au dos le № d'ordre 19 et ce titre: Ἡ ἀναθεώρησις καὶ ἀποκατάστασις διὰ τὸ εἰς τὰ Ζαβερνήκια μετόχια καὶ γῆν κατὰ βασιλικὴν πρόσταξιν.

XI.

(1338), 3 janvier, ind. VI.

Constantin Macrénos, domestique des thèmes, confirme au monastère de Xénophon toutes ses possessions.

† Ἐν τῷ ποιεῖν με τὴν ἀπογραφικὴν ἀναθεώρησιν καὶ ἀποκατάστασιν ὁρισμῷ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως εἰς τὴν ἀπὸ τοῦ θέματος τῆς Χριστουπολεως καὶ κάτωθεν ἅπασαν χώραν καὶ τὰ κάστρα τῆς ἁγίας βασιλείας αὐτοῦ εὗρον μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τὴν ἐν τῷ Ἄθῳ διακειμένην σεβασμίαν βασιλικὴν μονὴν τὴν εἰς ὄνομα τιμωμένην τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένην τοῦ Ξενοφῶντος, κατέχουσαν καὶ νεμομένην διά τε θείων καὶ σεπτῶν χρυσοβούλλων, θείων καὶ προσκυνητῶν προσταγμάτων καὶ παλαιγενῶν δικαιωμάτων κτήματα, καὶ ἀποκατέστησα κατέχειν αὐτὴν ταῦτα, καθὼς καὶ προκατεῖχεν αὐτά, ἄτινα καὶ ἔχει οὕτως.

---

100 ὑπογραφθέν cod. μολιβδίνῃ cod.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαρίας μετόχιον τῆς αὐτῆς σεβασμίας μονῆς τὸ καλούμενον Στόμιον· Ἰωάννης ὁ Λιπαρηνὸς ἔχει Ἄνναν, μητέρα Λιπαρηνήν, βοΐδιον, ἀμπέλιον ἐκ προικὸς εἰς τὸ Νέον Χωρίον ὑποτελὲς μοδίου ἥμισυ, τέλος ὑπέρπυρον τρίτον· Ἰωάννης ὁ υἱοθετὸς Διακόνου, γαμβροῦ τοῦ Ἱερισσιώτου, ἔχει Σοφίαν, υἱὸν Γεώργιον, βοΐδιον, ἀργόν, ἀμπέλιον ἐν τῇ περιοχῇ τῆς αὐτῆς μονῆς μοδίου α̅, τέλος ὑπέρπυρον ἥμισυ· χήρα Καλὴ Κομάνα, ἡ τοῦ Λαχανᾶ, ἔχει θυγατέρα Ἄνναν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ , βοΐδιον, ὀνικόν, ἀμπέλιον ἐν τῇ περιοχῇ τῆς μονῆς μοδίου α̅, ὑπέρπυρον ἥμισυ· χήρα Ἀργυρῆ, ἡ τοῦ Κελλιώτου ἐκείνου γυνή, ἔχει θυγατέρα Στρατηγώ, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Γεώργιον, ἐγγόνην Μαρίαν, βοΐδιον α̅, ἀργὰ ζ̅, ἀμπέλιον μοδίου α̅ ἥμισυ, ὑπέρπυρον δίμοιρον· χήρα Βασιλική, ἡ θυγάτηρ Θεοδώρου τοῦ Κελλιώτου, ἔχει ἀργὸν α̅, ὑπέρπυρον τέταρτον· Γεώργιος ὁ Σμιγαδερὸς ἔχει Ἄνναν, υἱοθετὴν Εἰρήνην, βοΐδιον, ἀργόν, ὀνικόν, ἀμπέλιον ἐν τῇ περιοχῇ τῆς μονῆς, ὅπερ κατεφύτευσεν οὗτος, μοδίου α̅ ἥμισυ, ὑπέρπυρον δίμοιρον· Νικόλαος ὁ Ποδαρᾶς ἔχει Θεοδώραν, θυγατέρα , γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Γεώργιον, υἱὸν Γεώργιον, ἀργόν, ἀμπέλιον ἐν τῇ περιοχῇ τῆς μονῆς μοδίου α̅, ὑπέρπυρον τρίτον· χήρα Γεωργίτζαινα, ἡ θυγάτηρ τῆς Εὐγενοῦς, ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Βούλγαρος ἔχει Πετρωνίαν, ὑπέρπυρον ἕκτον· χήρα Εἰρήνη, ἡ τοῦ Μουζαλᾶ, ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Βλαχιώτης ἔχει Θεοδώραν, υἱὸν Σταμάτην, θυγατέρα Μαρίαν, ἀργὰ γ̅, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Νικόλαος, ὁ υἱὸς τῆς Χρυσῆς, ἔχει Θεοδότην, μητέρα Χρυσῆν, βοΐδιον, ἀμπέλιον ἐκ προικὸς ὑποτελὲς μοδίου α̅, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Νικόλαος ὁ Παπαδόπουλος ἔχει Ξενίαν, βοΐδιον, ἀμπέλιον ἐκ προικὸς ὑποτελὲς μοδίου α̅, ὑπέρπυρον τρίτον· χήρα Ἄννα ἡ Βουλγάρα ἔχει υἱὸν Γεώργιον, ὑπέρπυρον ἕκτον· Δημήτριος ὁ Μαστραλῆς ἔχει Μαρίαν, υἱοὺς Σταμάτην καὶ Ἰωάννην, ἀργόν, ὑπέρπυρον τρίτον· χήρα Καλὴ Γαλατὼ ἡ Χιότισσα ἔχει θυγατέρα Ἄνναν, ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Λογγιανὸς ἔχει Ξένην, ὑπέρπυρον ἕκτον· ὁ Ζαγορηνὸς ἔχει ἐγγόνην Δάφνην, βοΐδιον, ἀμπέλιον ἐν τῇ περιοχῇ τῆς μονῆς μοδίου α̅, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Ἰωάννης ὁ Μιτυληναῖος ἔχει ἀδελφὴν Μαρίαν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Ξένον, βοΐδιον, ὑπέρπυρον ἥμισυ. ὁμοῦ τὸ τέλος τῶν τοιούτων ὑπέρπυρα ἑπτά.

Γῆ ἰδιοπεριόριστος τοῦ αὐτοῦ μετοχίου κύκλῳ τοῦ πύργου, ἧς ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ τόπου ὀνομαζομένου Σφαγῆς καὶ τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης, ὁρῶν πρὸς ἀνατολὰς καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα κρατῶν καὶ τὸ τοιοῦτον χεῖλος τῆς θαλάσσης δι' ὅλου, διέρχεται τὸν τόπον τὸν λεγόμενον Στόμιον καὶ τὸν μετ' αὐτὸν ἱστάμενον ἐπὶ τοῦ χρημνοῦ παλαιὸν πύργον καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν τόπον τὸν λεγόμενον Βολίδιν, ἔνθα

καὶ λίθινον σύνορον ἐπίπλατον ἵσταται, σχοινία πα. ἐκ δὴ τούτου κάμπτει πρὸς ἄρκτον τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα κρατῶν καὶ τὰ δίκαια τοῦ χωρίου Ἀβραμιτῶν ἐῶν δεξιά, ἔρχεται εἰς ἕτερον τετράγωνον λίθινον σύνορον, μέσον τῶν χωραφίων ἱστάμενον, σχοινία ιζ. ἐντεῦθεν κλίνει πρὸς δύσιν ἐῶν αὖθις τὰ αὐτὰ δίκαια δεξιά, τέμνει διχῇ τὰ τῶν εἰρημένων Ἀβραμιτῶν ἀμπέλια, διέρχεται τὸ ἐκεῖ μεσοτράφιον καὶ κατέρχεται εἰς τὴν ὁδὸν τὴν εἰς τὸ εἰρημένον Στόμιον καὶ τὴν θάλασσαν κατερχομένην, σχοινία κ. αὖθις ἀνανεύει πρὸς ἄρκτον συμπορευόμενος τῇ τοιαύτῃ ὁδῷ, τέμνει τὴν μεγάλην ὁδὸν τὴν εἰς τὴν Βρύαν καὶ τὸ Παλαιόκαστρον ἀπάγουσαν, μετανεύει μετὰ τῆς προειρημένης ὁδοῦ μέσον ἄρκτου καὶ δύσεως καὶ ἀνέρχεται ἕως τῆς διστελέχου δρυός, σχοινία μ. ἐκεῖ τὴν μὲν τοιαύτην ὁδὸν ἀφεὶς ἀριστερὰ ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου, ὀρθῶς δὲ ἀνανεύων πρὸς ἄρκτον καὶ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα κρατῶν ἀνέρχεται ἕως ἑτέρου λιθίνου συνόρου, σχοινία ιθ. αὖθις ὑπονεύει μέσον ἄρκτου καὶ δύσεως ἐρχόμενος ἕως τοῦ ἐπιπλάτου λιθίνου συνόρου τοῦ ἐγγὺς ἱσταμένου τῆς εἰς τὸν πύργον κατιούσης ὁδοῦ, σχοινία κδ. εἰς τὸ ἐξῆς δὲ ταύτῃ συμπορευόμενος ἔρχεται μετ' αὐτῆς ἕως ἑτέρου λιθίνου συνόρου σχοινία ιβ. εἶτα τὴν μὲν τοιαύτην ὁδὸν ἀφεὶς δεξιά, ἀριστερὰ δὲ τὸ περιοριζόμενον, καὶ τὸν αὐτὸν ἀέρα κρατῶν ἔρχεται εἰς ἕτερον λίθινον σύνορον σχοινία δ. ἐκ δὴ τούτου τὸν αὐτὸν ἀέρα κρατῶν καὶ κατ' εὐθεῖαν ἀνερχόμενος ἀκουμβίζει εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἀπὸ τοῦ εἰρημένου χωρίου Ἀβραμιτῶν εἰς τὸ Νέον Χωρίον ἀπάγουσαν, ἔνθα καὶ λίθινον ἐπίπλατον ἵσταται σύνορον, σχοινία ις. ἐντεῦθεν κάμπτει πρὸς δύσιν ἐῶν ἔτι δεξιὰ τὰ αὐτὰ δίκαια τῶν Ἀβραμιτῶν καὶ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα κρατῶν καὶ τὴν τοιαύτην ὁδόν, ἔρχεται μετ' αὐτῆς εἰς ἕτερον λίθινον σύνορον, ἔνθα διαιρεῖται τὰ δίκαια τοῦ δηλωθέντος Νέου Χωρίου, ὅπερ ἐστὶ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Λαύρας, σχοινία κβ. ἐντεῦθεν κατανεύει πρὸς μεσημβρίαν, ἐχόμενος τοῦ δυτικοῦ ἀέρος καὶ τὰ εἰρημένα λαυριωτικὰ δίκαια ἐῶν δεξιὰ ἤτοι τοῦ αὐτοῦ Νέου Χωρίου, διέρχεται τὸ ἐκεῖ ἱστάμενον στρογγύλον λευκὸν λίθινον σύνορον καὶ ἀκουμβίζει εἰς ἑτέραν πέτραν ἐρριζωμένην μικρὸν προκύπτουσαν τῆς γῆς, σχοινία κζ. ἐκ δὴ τούτου τὸν αὐτὸν ἀέρα κρατῶν καὶ τὰ αὐτὰ δίκαια ἀφεὶς δεξιά, καταντᾷ εἰς τετράγωνον λίθινον σύνορον καὶ μετὰ τοῦτο εἰς ἕτερον τετράγωνον ὁμοῖον λίθινον, ἐγγὺς τῆς ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ Νέου Χωρίου κατιούσης εἰς τὸν πύργον ὁδοῦ ἱστάμενον, σχοινία κα. εἰς τὸ ἐξῆς δὲ τῇ τοιαύτῃ συμπορευόμενος ὁδῷ κατέρχεται εἰς ἕτερον λίθινον σύνορον, σχοινία ιγ. ἐντεῦθεν τὴν μὲν τοιαύτην ὁδὸν ἀφῆσιν ἀριστερὰ ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου, τέμνει δὲ τὸ τοῦ Κοσμᾶ ἀμπέλιον, ἕως ἐκτὸς τὸ δίμοιρον τούτου καὶ τὰ εἰρημένα δίκαια τοῦ Νέου Χωρίου, καὶ ἔρχεται εἰς ἕτερον λίθινον σύνορον στρογγύλον λευκὸν ἀπὸ κιονίου

ἑστηκὸς εἰς τὸν τόπον τὸν λεγόμενον παρὰ τῶν ἐγχωρίων Λούστραν τοῦ Βουλλωτοῦ, σχοινία ις. εἶτα μικρὸν κατερχόμενος εὑρίσκει τὴν ἐγχωρίως καλουμένην Ἀγελαδοδρόμιον ὁδόν, σχοινία ζ. ταύτῃ δὲ δι' ὅλου συμπορευόμενος καὶ διερχόμενος μετὰ μικρὸν τὸ ἐκεῖ λίθινον σύνορον τὸ λεγόμενον λαυράτον καὶ μετὰ τοῦτο ἕτερον στρογγύλον λίθινον πλαγίως ἑστηκός, ἔτι δὲ καὶ τὰ εἰρημένα δίκαια τοῦ δηλωθέντος Νέου Χωρίου ἔχων δεξιά, τελευτᾷ εἰς τὸν προδηλωθέντα τόπον τὸν λεγόμενον Σφαγῆς καὶ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης, ἐξ οὗπερ ἤρξατο, σχοινία μβ. ὁμοῦ , ἅτινα κατὰ τὸν τεχνιτικὸν λόγον συμψηφιζόμενα ποιεῖ μοδίους δισχιλίους τετρακοσίους εἴκοσι δύο, ἀφ' ὧν ἀμπέλια ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων κδ, ἐν οἷς καὶ διάφορα ὀπωροφόρα δένδρα. ἕτερον ἀμπέλιον ἀπὸ προσενέξεως τοῦ Σμιγαδεροῦ μοδίων β. ἡ αὐτὴ μονὴ κέκτηται καὶ τὴν ἁλείαν τῆς ἐν τῇ τοιαύτῃ περιοχῇ θαλάττης, καθὼς προκατεῖχεν αὐτήν. ἑτέρα γῆ τῆς αὐτῆς μονῆς ἐν τῷ αὐτῷ κατεπανικίῳ Καλαμαρίας εἰς τὴν τοποθεσίαν τὴν λεγομένην τοῦ Φουσκούλου, ἣν ἐξωνήσατο ἀπὸ τῆς γυναικὸς καὶ τοῦ υἱοῦ τοῦ σεβαστοῦ τοῦ Σγουροπούλου, γονικὴν οὖσαν αὐτῶν διά τε τοῦ κοινῇ προσόντος θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου πᾶσι τοῖς ἐποίκοις τῆς θεοσῴστου πόλεως Θεσσαλονίκης, μοδίων οὖσα τρισχιλίων πεντακοσίων πεντήκοντα, ἧς ὁ περιορισμὸς γέγονε πρότερον ἐν ἑτέρῳ γράμματί μου.

Ἡ αὐτὴ μονὴ κέκτηται ἐντὸς τῆς νήσου Κασανδρείας χειμαδεῖον τὸ καλούμενον τοῦ Σύβρι μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ καὶ τῆς ἐν αὐτῷ ὑπέργου γῆς ὡσεὶ μοδίων οὔσης χιλίων ὀκτακοσίων, ἐφ' ᾗ κέκτηται διάφορα παλαιγενῆ δικαιώματα, ἀπογραφικὴν ἀποκατάστασιν, θεῖα καὶ προσκυνητὰ προστάγματα καὶ θεῖον καὶ σεπτὸν χρυσόβουλλον. ὁ δή γε περιορισμὸς τούτου ἔχει οὕτως. Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης, ἔνθα ὄχθη τοῦ ποιουμένου ἐκεῖσε τὴν ἐκβολὴν ποταμοῦ τοῦ λεγομένου Λινοβροχείου, ὁρᾷ πρὸς ἀνατολὰς ἐχόμενος τοῦ ἀνατολικοῦ ἀέρος καὶ τῆς ῥάχεως τῆς λεγομένης Μελίσσης, ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἀκαπνίου ἄχρι τοῦ τέλους τῆς αὐτῆς ῥάχεως, ἐπιπλάτου ὄντος, εἶτα μικρὸν ἀπονεύων συμπορεύεται τῷ ἀπὸ ταύτης ῥάχεως προερχομένῳ τραχήλῳ καὶ ἔρχεται ἕως ἑτέρας ῥάχεως τῆς λεγομένης τοῦ Σουρουλλιστοῦ καὶ τῶν δικαίων τοῦ χωρίου τοῦ λεγομένου Ὀψίζοντος ἤτοι τῶν Προσαλεντικῶν. ἐκεῖ δὲ ἀνανεύει διαπεραιούμενος τὴν ὀνομαζομένην Βαθεῖαν Φάραγγα ἕως τοῦ ἀλωνακίου, ἔχων δεξιὰ τὰ αὐτὰ δίκαια, αὖθις ἀκριβῶς ὁρᾷ πρὸς ἀνατολὰς καταντῶν καὶ τέμνων τὸν ἐκεῖ ῥύακα, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν, ἔχων ὁμοίως τὰ αὐτὰ δίκαια δεξιά, εἰς τὸν ῥάχωνα τοῦ Ἐξωσμίου, διαιρεῖ τὸ χωράφιον τοῦ Καραμάνου καὶ τοῦ Εὐγενικοπούλου λεγομένου καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν τόπον τὸν λεγόμενον Πραι-

τώριον. εἰς τὸ ἑξῆς δὲ τὸν αὐτὸν ἀέρα κρατῶν κατέρχεται εἰς ἕτερον τόπον λεγόμενον Παλαιόσπητα τοῦ Καλαμερᾶ καὶ τὴν λαγκάδαν τὴν ὀνομαζομένην τοῦ Αἰχμαλώτου καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν εἰς τὸν τόπον τὸν καλούμενον Κασίτζα, περικλείων τοῦτον ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου, δεξιὰ δὲ ἔχων τὰ εἰρημένα Προσαλεντικὰ δίκαια ἕως τοῦ Ἀλωπεκοχωρίου· ἐκεῖ δὲ πάλιν ὁρῶν πρὸς ἀνατολὰς διαβαίνει τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου, ἔνθα καὶ δρῦς ἐγκεκολαμμένη, διέρχεται τὸν ναὸν τῆς ἁγίας Θέκλης, εἶτα μικρὸν ἀπονεύων ἔρχεται ἕως τῆς πηγῆς τῆς λεγομένης τοῦ παπᾶ Στρατηγίου, ἐνούμενος τῇ δημοσίᾳ ὁδῷ καὶ τὸν ναὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου περικλείων ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου, ἔρχεται μέχρι τῆς παλιραίας, ἔνθα καὶ λίθινον ἵσταται σύνορον. ἐκ δὴ τούτου τῆς τοιαύτης ἐχόμενος ὁδοῦ μετὰ μικρὸν αὐτῆς μὲν καταφρονεῖ, ἔχεται δὲ τῆς ἑτέρας, ἐν ᾗ καὶ λίθινον ἵσταται σύνορον, καὶ συμπεριπατῶν αὐτῇ ἔρχεται ἕως τοῦ τόπου τοῦ λεγομένου Κατοπούλου, διέρχεται τὸν τόπον τὸν ὀνομαζόμενον τοῦ Πιπέρεος, ἐν ᾧ καὶ λίθινον ἕτερον ἵσταται σύνορον, διαπεραιοῦται τὸν ἐκεῖ λάκκον καὶ ἔρχεται εἰς τὸ χωράφιον τὸ καλούμενον τοῦ Βούλγαρη, ἔνθα καὶ λίθινον ἵσταται σύνορον, ἀπέρχεται κατ' εὐθεῖαν μέχρι τοῦ παλαιαμπελίου τοῦ Φακούδη, ἐν ᾧ καὶ σύνορον ἕτερον ἵσταται. ἐκ δὴ τούτου ἀνέρχεται εἰς τὸν ῥάχωνα τὸν λεγόμενον τῆς Μελίσσης, ἐκεῖ δὲ τοῖς δικαίοις τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Βατοπεδίου ἐνούμενος καὶ τὴν διαχωρίζουσαν αὐτὰ καὶ τὸ περιοριζόμενον ῥάχιν κρατῶν, ἔρχεται εἰς τὸ ἀκρωτήριον τὸ ὀνομαζόμενον τοῦ Βοϊδᾶ, ἐκεῖ δὲ στρεφόμενος μέσον ἀνατολῆς καὶ ἄρκτου τελευτᾷ εἰς τὴν εἰρημένην ὄχθην τοῦ ποταμοῦ τοῦ ὀνομαζομένου ἐγχωρίως Λινοβροχείου καὶ τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης, ὅθεν ἤρξατο. κέκτηται δὲ ἡ αὐτὴ μονὴ καὶ τὴν ἁλείαν τῆς ἐν τῇ τοιαύτῃ περιοχῇ θαλάττης.

Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Ἄπρως εἰς τὸ χωρίον τὸν Ἱερισσὸν μετόχιον τῆς αὐτῆς σεβασμίας μονῆς εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου, ἐν ᾧ προσκαθήμενοι οὗτοι· Ἰωάννης ὁ Σκαμανδρηνὸς ἔχει Ἄνναν, υἱοὺς Γεώργιον καὶ Μαριανόν, νύμφην ἐπὶ τῷ Γεωργίῳ Θεοδώραν, βοΐδιον, ἀργόν, ὀνικόν, τέλος ὑπέρπυρον δίμοιρον· Γεώργιος ὁ Ῥαπτόπουλος ἔχει Ἄνναν, τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· Δημήτριος ῥάπτης ὁ Πεπωλημένος, ὁ γαμβρὸς τοῦ Ἀνδρονίκου, ἔχει Εὐφροσύνην, υἱὸν Νικόλαον, θυγατέρα Ἄνναν, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Ἰωάννην τὸν χαλκέα, ἀργόν, ὀνικόν, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Μιχαὴλ ὁ Ἀντρίνοβας ἔχει Εὐδοκίαν, υἱὸν Ἰωάννην, θυγατέρα Εὐγενώ, βοΐδιον, ἀργόν, ὀνικόν, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Μιχαὴλ ὁ Κουρτζουβάκης ἔχει Εἰρήνην, ὑπέρπυρον ἕκτον· χήρα ἡ Δρα-

126 λαγγάδαν cod. 138 κατοπλ. cod.

κοντὼ ἔχει θυγατέρα Μαρίαν, ὑπέρπυρον ἕκτον. — πρόσεστι τῷ τοιούτῳ μετοχίῳ καὶ χωράφια ἐν διαφόροις τμήμασι πολλαχοῦ τὰ μὲν ἐκ προσενέξεως, τὰ δὲ ἐξ ἀγορᾶς, ἐφ' οἷς καὶ ⟨ἐ⟩γεγόνει καὶ θεῖον καὶ προσκυνητὸν πρόσταγμα καὶ εἰσήχθη εἰς τὸ προσὸν αὐτῇ πρακτικὸν ἐπὶ τέλει δημοσιακῷ, ὕστερον δὲ εὐεργετήθη θεῖον καὶ σεπτὸν χρυσόβουλλον κατέχειν αὐτὰ ἐλεύθερα καὶ χωρὶς τέλους, ἃ δὴ καὶ ἔχει οὕτως· χωράφιον κύκλῳ τοῦ τοιούτου μετοχίου μοδίων ρ, οὗ ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως· Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ἀμπελίου τοῦ χαρτοφύλακος τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς Ἱερισσοῦ, ὁρθοῖ πρὸς δύσιν κρατῶν τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ συμπορευόμενος τῇ ὁδῷ ἕως τοῦ χωραφίου τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Καράκαλα τοῦ ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Κλωστομάλου, σχοινία κγ. κλίνει πρὸς ἄρκτον κρατῶν τὸν δυτικὸν ἀέρα, κατέρχεται ἕως τοῦ ἀμπελίου τοῦ Κύριλλα, σχοινία θ. κάμπτει πρὸς ἀνατολὰς κατερχόμενος μέχρι τοῦ χωραφίου τοῦ Βοδινᾶ, ἑνοῦται τῇ ἐκεῖσε ὁδῷ νεύων ἀριστερά, καὶ ἔρχεται μετ' αὐτῆς μέχρι τοῦ χωραφίου τοῦ Κατζαβινίου, σχοινία ιζ. ἐκεῖ πρὸς μεσημβρίαν ὁρῶν καὶ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα κρατῶν διέρχεται τὸ φρέαρ τῆς αὐτῆς μονῆς, περικλείων ἐντὸς τὸν κῆπον, καὶ τελευτᾷ εἰς τὸ εἰρημένον ἀμπέλιον τοῦ χαρτοφύλακος, ὅθεν ἤρξατο, σχοινία ια. ὁμοῦ σχοινία ξ, ἃ ποιεῖ μοδίους ρ. κηποπεριβόλιον μοδίων β, ἐν ᾧ καὶ δένδρα ἐλαιῶν ζ· ἀμπέλιον μοδίων κγ ἐντὸς τῆς τοιαύτης περιοχῆς· ἕτερον ἀμπέλιον ἐκ τῆς τοποθεσίας τῆς λεγομένης Πηγάδιον τῆς Σταυρικῆς ἐκ προσενέξεως ἀπὸ τοῦ Αἰνείτου πλησίον τοῦ αὐτοῦ Αἰνείτου μοδίου α· ἕτερον ἀμπέλιον ἀπὸ τοῦ Ῥαδηνίου μοδίων γ· χωράφιον ἀπὸ στάσεως τοῦ Θεοδοσίου ἐκείνου τὸ ἥμισυ τούτου, ὡς τοῦ ἡμίσεος κατεχομένου παρὰ τῆς σεβασμίας μονῆς τῶν Ἰβήρων· ἕτερον εἰς τὸ Μαυροχώριον ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Κρεβεντζούλλου πλησίον τοῦ Βαλαμπῆ μοδίων ιη μετὰ τοῦ γαμματίσματος τούτου· ἕτερον εἰς τὴν λαγκάδαν τοῦ Ἰωαννίτζη ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Κρεβεντζούλλου καὶ πλησίον Μιχαὴλ τοῦ Στρογγύλου μοδίων ιη· ἕτερον εἰς τὸν Δαιμονόλακκον ἀπὸ τῆς στάσεως Μιχαὴλ τοῦ Κλωστομάλου πλησίον τῆς ὁδοῦ μοδίων ια· ἕτερον ἔνθα διαιρεῖται τὰ δίκαια τοῦ Γομάτου εἰς τὴν τοποθεσίαν τὴν λεγομένην Καμίνιον τὸ λεγόμενον τοῦ Καλοκτένη μοδίων ιδ· ἕτερον εἰς τὸν αἰγιαλὸν ἀπὸ τοῦ Παπαιωαννίτου πλησίον τοῦ ῥύακος τῆς Πλασταρᾶς μοδίων θ· ἀπὸ τοῦ εἰς τὸν ῥάχωνα τοῦ Βλισκούδη χωραφίου τοῦ Κουτρούλλη τὸ ἥμισυ μοδίων γ· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Κρεβεντζούλλου πλησίον τοῦ Στρογγύλου καὶ τοῦ Δαιμονολάκκου μοδίων η ἥμισυ· ἕτερον πέραν τοῦ ῥηθέντος ῥύακος τῆς Πλασταρᾶς ἀπὸ Μαρίας τῆς τοῦ Τζαρένου μοδίων

---

186 λαγγάδαν cod.

ε ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὰ δένδρα τῶν Ἰβήρων ἀπὸ Γεωργίου τοῦ Κούριλλα καὶ Μιχαὴλ τοῦ Κλωστομάλου μοδίων ι ἥμισυ· ἕτερον ἀπὸ τοῦ Κρεβεντζούλλου πλησίον τοῦ αὐτοῦ Κλωστομάλου μοδίων γ· ἕτερον εἰς τὰ δένδρα τοῦ Βολκάνου ἀπὸ τοῦ Ποθητοῦ μοδίων ς ἥμισυ· ἕτερον ἀνωτέρω τῆς Πλασταρᾶς πλησίον τοῦ Σωφρόνη μοδίων β· ἕτερον εἰς τὴν Περδικοσυκῆν ἀπὸ Δρακοντὼ μοδίων ς ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὸν λάκκον τῆς Καμάρας ἀπὸ τοῦ Μπούρου μοδίου α ἥμισυ· ἕτερον ἀνωτέρω τῆς Καμάρας ἀπὸ τῆς Κατζαβινίας μοδίου α· ἕτερον εἰς τὴν Κραναίαν πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ ἀπὸ τοῦ Βαρβούρου μοδίων β· ἕτερον εἰς τὸν Στριβερὸν ἀπὸ Ἰωάννου τοῦ Βαλαμπῆ μοδίων ζ· ‹ἕτερον› εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τῆς Γουναρροῦς μοδίων γ· ἕτερον εἰς τοὺς Σταυρακίους σὺν τοῖς εἰς τὴν Τράπεζαν ἀπὸ τοῦ παπᾶ Κυριακοῦ, τῆς Κρεβεντζουλλίας, Θεοδώρου τοῦ Τζαγκάρη καὶ τοῦ Ἀμσελᾶ μοδίων κβ· ἕτερον εἰς τὴν Τράπεζαν ἀπὸ τοῦ Ἐλεωμένου πλησίον χωραφίου τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς Ἱερισσοῦ μοδίων γ ἥμισυ· ἕτερον ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Κρεβεντζούλλου πλησίον Νικολάου τοῦ Στρογγύλου μοδίων γ· ἕτερον εἰς τὸν Στριβερὸν ἀπὸ τοῦ Μπούρου μοδίων β ἥμισυ· ἕτερον ἀπὸ τῆς θυγατρὸς τοῦ Γαλεαγρᾶ εἰς τὴν λαγκάδαν τῶν Βαμβακεῶν πλησίον τοῦ Στρατηγίου μοδίων β ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον πλησίον τοῦ αὐτοῦ Στρατηγίου καὶ τοῦ Κυριακοῦ μοδίου α ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὴν τύμβαν τοῦ Κολοκυνθᾶ πλησίον τοῦ Ποθητοῦ μοδίων β ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὴν ὁδὸν τῆς Παλαιοεκκλησίας ἀπὸ Νικολάου τοῦ Στρογγύλου μοδίου α ἥμισυ· ἕτερον κατωτέρω τοῦ Κοπελίτζη πλησίον χωραφίου τῆς μονῆς τοῦ Ζωγράφου ἀπὸ τοῦ Μελιτᾶ μοδίων γ ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὸν Καρύτζαν ἀπὸ τοῦ Κρεβεντζούλλου πλησίον τοῦ Θεοδοσίου μοδίων β· ἕτερον ἀπὸ Ἰωάννου τοῦ Μπούρου τὸ ἀπὸ τῆς στάσεως τῆς Κλωστομαλίας πλησίον τῶν δικαίων τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Λαύρας μοδίων γ· ἕτερον ἀπὸ τοῦ Φωτεινοῦ εἰς τὸν βύακα τοῦ Χουσουρᾶ πλησίον τῆς Ἀσώνης μοδίων β· ἕτερον ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ Φωτεινοῦ πλησίον τοῦ Μπούρου εἰς τὴν Συκῆν μοδίων β· ἕτερον εἰς τὴν Ἀλωπεκότρυπαν τοῦ Ἰακωβίτζη ἀπὸ τοῦ Λαθηρᾶ μοδίων β· ἕτερον εἰς τὸν Ἰακωβίτζην πλησίον τοῦ Νομικοῦ ἀπὸ τοῦ Καθολικοῦ ὀνομαζομένου μοδίου α ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον πλησίον τοῦ αὐτοῦ Καθολικοῦ ἀπὸ Γεωργίου τοῦ Δρατίνα μοδίου α· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τοῦ Καθολικοῦ ἐν τέσσαρσι τμήμασι μοδίων ι, ἐν οἷς καρύαι δ· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ Εὐφροσύνης τῆς Ἀσιτανοῦς πλησίον Ἰωάννου τοῦ Τζαγκάρη μοδίων β ἥμισυ· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ Καθολικοῦ πλησίον τῆς Ἰωαννοπούλης μοδίου α· ἕτερον εἰς τοὺς Σταυρακίους

213 λαγγάδαν cod.

κλῆσιν τοῦ Κρυσταγγάκου ἀπὸ Κυριακοῦ τοῦ Μπαμπᾶ μοδίων δ΄ ἕτερον
εἰς τὸν Χωρικὸν κλῆσιν τῆς μονῆς τοῦ Καράκαλα ἀπὸ Στρατηγίου τοῦ
Κλωστομάλου μοδίων δ΄ ἕτερον εἰς Κάτω-Λαγγον ἀπὸ Ἰωάννου τοῦ τῆς
Φωτεινῆς καὶ Ἄννης τῆς Βολάνας μοδίων δ΄ ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τοπον
ἀπὸ τῆς αὐτῆς Ἄννης μοδίων β, ἐν ᾧ χαρτὰ α΄ ἕτερον εἰς τὸν Ἐπάνω-
Λαγγον ἀπὸ τοῦ Χαλκέως μοδίων β΄ ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τοπον ἀπὸ τοῦ
Δράκοντος κλῆσιν ἱερέως τοῦ Νομικοῦ μοδίου α΄ ἕτερον εἰς τὸν Κοῦπτον
κλῆσιν τοῦ Μπαμπᾶ ἀπὸ τοῦ Ἰωάννη μοδίων ε΄ ἕτερον εἰς τὴν Ζωρζβαν
κλῆσιν τοῦ Ἀναστασίου ἀπὸ τῆς Μαυρικῆς μοδίων β΄ ἕτερον εἰς τὸν
Λαγγον κλῆσιν χωραφίου τῶν Σερβῶν καὶ τοῦ χαρτοπλάκας μοδίου α
τέταρτον ἕτερον εἰς τὸν ποταμὸν τὸν λεγόμενον Γεωργιζᾶν κλῆσιν
χωραφίου τοῦ Καράκαλα καὶ τῆς ὁδοῦ μοδίων β΄ ἕτερον εἰς τὸ Λιβάδιον
κλῆσιν τοῦ Κρεβενζιώλλου μοδίου ἥμισυ ἕτερον εἰς τὸν Λαγγον ἀπὸ
τοῦ Μελετᾶ κλῆσιν τοῦ Ὀρφανοῦ μοδίου α ἥμισυ, ἐν ᾧ χαρτὰ α΄
ἕτερον εἰς τὸν Λαγγον ἀπὸ τοῦ Ῥάλλου κλῆσιν χωραφίων τῶν Σέρβων
μοδίων β, ἐν ᾧ χαρτὰ α΄ ἀμπέλιον εἰς τὴν Ζωρζβαν ἀπὸ τοῦ Βασιλῆ μο-
δίου α ἥμισυ ἕτερον εἰς τὴν Γαλεάγραν ἀπὸ Καλῆς τῆς τοῦ Μπαμπᾶ
μοδίου ἥμισυ ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τοπον κλῆσιν τοῦ Καλόπου μοδίου
ἥμισυ. ὁμοῦ γῆ μοδίων τεσσαράκοντα ἓν τοῖς ἑτέρους μερικοὺς χωραφίους
τοῖς ἐν διαφόρους τοπους, ἃ᾽ ὧν ἀμπέλια μοδίων εἰκοσιεπτὰ.

Ἐν τῷ αὐτῷ κατεπανωμῷ Ἄπρου εἰς τὰ Ψαλιδοχώρια περὶ τὸν πύρ-
γον τῆς αὐτῆς σεβασμίας μονῆς χήρα ἡ Ἀλεξανδρὼ ἔχει θυγατέρα Δάφ-
νην, γαμβρὸν ἐπ᾽ αὐτῇ Γεώργιον, τέλος ὑπέρπυρον ἕκτον· Μιχαὴλ ὁ γαμ-
βρὸς τοῦ Ἀντωνίου ἔχει Εὐγενίαν, θυγατέρα Ἄννην, βοΐδιον, γεροκαμ-
πέλιον εἰς τὰ Φουρνία μοδίου ἥμισυ, ὑπέρπυρον τρίτον· Δημήτριος ὁ θρέπ-
της ἔχει Μαρίαν, υἱὸν Ἰωάννην, θυγατέρα Φωτεινήν, γεροκαμπέλιον
μοδίου α, ὑπέρπυρον τέταρτον· χήρα Καλὴ ἡ Χρυσαλιδία ἔχει ἀνεψιὰν
Μαρίαν, ὑπέρπυρον ἕκτον· συν αὐτῇ καὶ Ἰωάννης ὁ ἀνεψιὸς αὐτῆς· χήρα
Εὐδοκία ἡ ἀδελφὴ τῆς Ἀλεξανδρὼ ἔχει υἱὸν Μιχαὴλ, ὑπέρπυρον ἕκτον·
Γεώργιος ῥάπτης ὁ Βαρδένης ἔχει Καλήν, υἱὸν Ἰωάννην, γεροκαμπέλιον
μοδίου α, ὑπέρπυρον τρίτον· Στάνης ὁ γαμβρὸς τοῦ Ἀντιγωνίτου ἔχει
Εὐγενῶ, γεροκαμπέλιον ἐκ πρώτης μοδίου α, ὑπέρπυρον τέταρτον·
Δημήτριος ὁ Τζιμπίνος ἔχει Ἄννην, υἱὸν Ἀθανάσιον, ὑπέρπυρον ἕκτον·
Μιχαὴλ ὁ υἱὸς τῆς Ἱερακοῦς ἔχει ἀδελφὴν Καλήν, γεροκάμπελον μοδίου
α, ὑπέρπυρον τέταρτον· χήρα ἡ Παπαμιχαήλαινα ἔχει υἱὸν Νικόλαον, θυγα-
τέρα Θεοδώραν, βοΐδιον, γεροκαμπέλιον μοδίου α ἥμισυ, ὑπέρπυρον
ἥμισυ· Δημήτριος ὁ γαμβρὸς τοῦ Σερρεώτου ἔχει Καλήν, υἱὸν Γεώργιον,
πενθερὰν Ἀνέζαν, βοΐδιον, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Νικόλαος ὁ Σίκτου ἔχει Κα-

λήν, θυγατέρα Φωτεινήν, βοΐδιον, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Γεώργιος ὁ Μαργαρᾶς ἔχει Εἰρήνην, ὑπέρπυρον ἕκτον· Μιχαὴλ ὁ Σλάνου ἔχει Εἰρήνην, υἱὸν Ἰωάννην, θυγατέρα Σταματώ, χερσάμπελον μοδίου α, ὑπέρπυρον τρίτον· Γρηγόριος ὁ Ζαρωγιᾶς ἔχει υἱὸν Χριστοφόρον, θυγατέρα Δάφνην, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Ἰωάννην, χερσάμπελον μοδίου α, ὑπέρπυρον τρίτον· Νικόλαος ὁ λεγόμενος Σεβαστὸς ἔχει Ἄνναν, υἱὸν Θεόδωρον, θυγατέρα Ξένην, γαμβρὸν ἐπ' αὐτῇ Νικόλαον, βοΐδιον, χοίρους δ, χερσάμπελον μοδίου α, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Δημήτριος ὁ Τομάζης ἔχει Σιλιγνώ, θυγατέρας Καλὴν καὶ Ἀργυρῆν, βοΐδιον, ὑπέρπυρον τρίτον· ὁ παπᾶς Παναγιώτης ἔχει Σιλιγνώ, υἱὸν Νικόλαον, θυγατέρα Μαρίαν, βοΐδιον, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Ἄννα ἡ θυγάτηρ τοῦ Εὐγενικοῦ λεγομένου ἔχει ἀδελφοὺς Γεώργιον καὶ Νικόλαον, ὑπέρπυρον ἕκτον· Δημήτριος ὁ Ματθαίου ἔχει Ἄνναν, υἱοὺς Σταμάτην καὶ Ἰωάννην, θυγατέρα , ὀνικόν, χερσάμπελον μοδίου α, ὑπέρπυρον τρίτον· Γεώργιος ὁ Βενέτικος, ὁ γαμβρὸς τοῦ παπᾶ Δραγάνου, ἔχει Ἄνναν, υἱὸν Ἰωάννην, βοΐδιον, ὑπέρπυρον ἥμισυ· Μόδεστος ὁ Σαράνα ἔχει θυγατέρα Στρατηγώ, ὑπέρπυρον ἕκτον· Κωνσταντῖνος ὁ Ἀνατολίου, ὁ λεγόμενος Βλάχος, ἔχει Μαρίαν, υἱοὺς Ξένον καὶ Νικόλαον, θυγατέρα Εἰρήνην, ἀδελφὸν Ἰωάννην, βοΐδιον, ὑπέρπυρον ἥμισυ· χήρα Σλιγνὼ ἡ Χρυσαλιδία ἔχει υἱοὺς Ἰωάννην καὶ Γεώργιον, θυγατέρα Καλήν, ὑπέρπυρον ἕκτον· Θειοτόκιος ὁ υἱὸς τῆς Ῥαπταίνης ἔχει · Ἰωάννης ὁ Κοντοιωάννης ἔχει Καλήν, υἱὸν Ἰωάννην, θυγατέρα Μαρίαν, ὑπέρπυρον ἕκτον· Γεώργιος ὁ Τυρέας ὁ εἰς τὸ Στόμιον εὑρισκόμενος ἔχει Εἰρήνην, υἱοὺς Θεόδωρον καὶ Ἰωάννην, ἀργόν, ὑπέρπυρον τέταρτον· Θειοτόκιος ὁ ἱερεὺς ὁ ἔχει Σεμνήν, υἱὸν Σταμάτην, θυγατέρα , ὑπέρπυρον ἕκτον· Μανουὴλ ὁ Κανάκης ἔχει Καλήν, υἱὸν , ὑπέρπυρον ἕκτον· ὁ Μαυριάνος ἔχει υἱὸν , ὑπέρπυρον ἕκτον· χήρα Θεοδώρα ἡ Ἰακωβία ἔχει υἱοὺς Ἰωάννην καὶ , θυγατέρα , ὑπέρπυρον ἕκτον. ὁμοῦ τὰ τέλη τῶν τοιούτων ὑπέρπυρα ὀκτώ.

Ὁ δέ γε περιορισμὸς τῆς γῆς τῶν αὐτῶν Ψαλιδοφούρνων,—ἐν ᾗ καὶ στασία ἐξαλειμματικά, ἃ πρότερον μὲν εἶχεν ἡ τοιαύτη σεβασμία μονή, ἀπεσπάσθη δὲ πρὸ χρόνων οὐκ ὀλίγων καὶ ἀποκατέστη εἰς προσαλέντα, εἶτα ἐδόθη πρὸς στρατιώτας Θεσσαλονικεῖς, οἵδε δεδόκασι ταῦτα κατὰ λόγον προσενέξεως πρὸς τὴν τοιαύτην σεβασμίαν μονήν, ἥτις δὴ μονὴ εὐεργετήθη ἐπὶ τούτοις θεῖον καὶ σεπτὸν προσκυνητὸν χρυσόβουλλον, διοριζόμενον κατέχειν αὐτὴν ταῦτα ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως,— ἔχει οὕτως.Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης, ἔνθα ποιεῖται τὴν ἐκβολὴν ὁ ῥύαξ ὁ λεγόμενος ἐγχωρίως ὁ Μαῦρος Κορμός, ὁρῶν πρὸς ἀνατολὴν καὶ τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης ἐχόμενος καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα κρατῶν διέρχεται τὸ ἀπὸ τοῦ κιονίου λίθινον σύνορον, εἰς τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης

ἱστάμενον, ἐφ' ᾧ καὶ σταυροῦ τύπος ἐγκεχόλαπται. ἐκ δὴ τούτου τὸν αὐτὸν ἀέρα κρατῶν καὶ τὸ χεῖλος τῆς θαλάττης ἔρχεται εἰς τὸν βουνὸν τὸν λεγόμενον Λαθρήν, ἐκεῖ κάμπτει πρὸς ἀνατολήν, κρατεῖ τὰ πρόσουλα τοῦ αὐτοῦ βουνοῦ, ἐῶν αὐτὸν δεξιὰ καὶ τὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, καὶ ἔρχεται εἰς τὸν τόπον τὸν ὀνομαζόμενον Γωνίαν τοῦ Πολίτου. ἐντεῦθεν τὸν αὐτὸν ἀέρα κρατῶν καὶ τὸν αἰγιαλὸν διέρχεται τὸν πεπαλαιωμένον ναόν, εἰς ὄνομα τιμώμενον τῶν ἁγίων πρωτοκορυφαίων ἀποστόλων, ἕως τοῦ τόπου τοῦ λεγομένου Παζοῦ· εἶτα νεύων μέσον ἄρκτου καὶ ἀνατολῆς ἀνέρχεται εἰς τὴν ῥάχιν τὴν λεγομένην Δεβέσιλλαν, διερχόμενος τὴν ὑπώρειαν τοῦ Χαλκοβούνου καὶ περαλείων ἐντὸς τὸ μελισσουργεῖον τῆς αὐτῆς μονῆς, ὃ ἐστιν εἰς τόπον λεγόμενον Τζέμτζοι, ἔχων ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου τὸν εἰς ὄνομα τιμώμενον ναὸν τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου καὶ ζωοποιοῦ Τριάδος, προσενεχθέντα τῇ τοιαύτῃ μονῇ παρὰ τοῦ Παλαιολόγου ἐκείνου κυροῦ Κωνσταντίνου πρὸ χρόνων οὐκ ὀλίγων, καὶ κατερχόμενος ἀκουμβίζει εἰς τὴν θάλατταν, ἔνθα ὄνομα τῷ τόπῳ Ῥασκά, κλίνει πρὸς ὄστον ἐρχόμενος τοῦ χείλους τῆς θαλάσσης καὶ τὴν τοῦ μετοχίου καθέδραν καὶ τὴν μείζονα τῶν ἐκεῖ νήσων τὴν κεκλημένην παρὰ τῶν ἐγχωρίων Βόρβορα, ἧς πλησίον καὶ βιβάρκιον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ λεγόμενον Λούστραν, ἐῶν δεξιά· μετὰ δὴ τοῦτο ἔρχεται εἰς τὸν λιμένα τὸν ὀνομαζόμενον τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου, ἔνθα καὶ ναὸς εἰς ὄνομα αὐτῆς· εἰς τὸ ἑξῆς κρατεῖ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης καὶ τὸν ἀνατολικὸν ἀέρα, διέρχεται τὸ περὶ τὸν αἰγιαλὸν μονύδριον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου Νικολάου καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν τόπον τὸν λεγόμενον Μαῦρα Λιθάρια, ἔνθα καὶ πυρωσεῖς κρημνοί· ἐκεῖ κάμπτει πρὸς ὄστον κρατῶν τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα καὶ τὰ ὄρια τοῦ χωρίου Δημάνου καὶ τὰ τῶν.....ἐῶν δεξιά, εἶτα μικρὸν ὑπονεύων πρὸς ἄρκτον καὶ διερχόμενος τὸν ἐκεῖ λάκκον ἀνέρχεται εἰς τὴν ῥάχιν τὴν λεγομένην τοῦ Μελισσοῦ, τέμνει τὴν ἀπ' αὐτῆς ὁδὸν τὴν εἰς τὸ εἰρημένον χωρίον τοῦ Δημάνου ἀπάγουσαν, κἀκεῖθεν ὁρᾷ πρὸς ὄστον ἀρκεῖς τὴν τοιαύτην ὁδὸν δεξιά, κατέρχεται εἰς τὸν ἐκεῖ ἕτερον λάκκον, ἔνθα ποταμὸς ὀνομαζόμενος Ἀνταποταμὸν. καὶ ἀνέρχεται μετ' αὐτῆς εἰς τὸν μύλωνα τοῦ Παχέως, ἐῶν τοῦτον δεξιὰ ἐκτὸς τοῦ περιοριζομένου· ἐκ δὴ τούτου ἀνέρχεται εἰς τὴν ῥάχιν καὶ τὸν τόπον τὸν λεγόμενον Ἄσπρα Λιθάρια, διέρχεται τὸν τόπον τὸν ὀνομαζόμενον Ὁμαλὸν τοῦ Σπαθᾶ, ἐν ᾧ ἐντυγχάνων τῇ ἀπὸ τῶν ἀμπέλων τοῦ Δημάνου ὁδῷ ἔρχεται μετ' αὐτῆς εἰς τὸν λάκκον τὸν λεγόμενον τοῦ Γομάτου, ἔχων δεξιὰ τὰ τοῦ τοιούτου χωρίου ὄρια· ἐκ δὴ τούτου τὰ αὐτὰ καὶ ἄλλα ἀρκεῖς δεξιὰ ὄρια καὶ τὸν ἀρκτικὸν ἀέρα κρατῶν καὶ περαλείων ἐντὸς

---

313 ἐντεῦθεν cod. 317. 318 Χαλκωβούνου cod. 324 μετοχείου cod. 333 Ἀρτὲς τῶν ας οι ὄπις mots que je n'ai pas pu déchiffrer

τοῦ περιοριζομένου τὸ τοῦ Σεργίου ἀμπέλιον καὶ τὰ Λαφυρομάγκανα, διαπεραιοῦται τὸν λάκκον τὸν ὀνομαζόμενον τῆς Κουρελίας εἰσάγων ἐντὸς καὶ τὸ τοῦ Παρασκευᾶ ἀμπέλιον· εἰς τὸ ἑξῆς δὲ τὸ τοῦ Βρασταμηνοῦ ἀμπέλιον διερχόμενος καὶ διαπεραιούμενος τὸν λάκκον ‹τὸν ἐπονομαζόμενον Βάλταν καὶ τὰ τοῦ Δημάνου δίκαια› ἔρχεται εἰς τὴν λούστραν τὴν λεγομένην Ῥοδίνην· ἐκεῖ κατανεύει πρὸς μεσημβρίαν ἔχων δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ χωρίου τοῦ λεγομένου Ἁγίου Φωκᾶ, καὶ κατερχόμενος καὶ περικλείων τὸν τόπον τὸν λεγόμενον Κοντὴν καὶ Μακρὰν Λαγκάδαν τελευτᾷ εἰς τὸν προδηλωθέντα ῥύακα τὸν λεγόμενον Μαῦρον Κορμὸν καὶ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης, ὅθεν ἤρξατο. ἐντὸς δὲ τῆς τοιαύτης περιοχῆς τῶν εἰρημένων Ψαλιδοφούρνων ἐστὶν ὕπεργος γῆ ἐν διαφόροις οὖσα τμήμασι μοδίων τρισχιλίων ἑξακοσίων ἄνευ μέντοι μερικῶν τινων στασίων τῶν ἐντὸς τῆς τοιαύτης περιοχῆς ξενοπαροίκων.

Ἐν τῷ αὐτῷ κατεπανικίῳ Ἄπρου ἕτερον μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς, ὅπερ ἦν πρότερον ὀνομαζόμενον ὁ Ἅγιος Ἰωάννης εἰς τὸ Τριπόταμον, νῦν δὲ ὀνομάζεται ὁ Ἅγιος Παντελεήμων, ἔχον χωράφιον εἰς τὸν Ἅγιον Παῦλον τὸν λεγόμενον Λιμένα σὺν τῷ ῥάχωνι τῆς Κουμαρέας καὶ τῆς αὐλῆς ἕως τῆς λαγκάδος τῆς λεγομένης Ποτήστης σὺν τῇ παλαιᾷ καθέδρᾳ τοῦ ποτε μετοχίου τῆς αὐτῆς μονῆς μοδίων διακοσίων πεντήκοντα. ἕτερον χωράφιον εἰς τοῦ Κουμάρη μοδίων $\overline{κ}$· ἕτερον εἰς Βλάτζι πλησίων τοῦ Νευρέα μοδίων $\overline{η}$· ἕτερον εἰς τὴν Παχεῖαν Ἄμμον μοδίων $\overline{β}$· ἕτερον εἰς τὸ Κάστριον ἐν δυσὶ τμήμασι μοδίων $\overline{δ}$· ἕτερον εἰς τὸ Τριπόταμον ἐν δυσὶ τόποις μοδίων $\overline{γ}$· ἕτερον εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Ζαγάρου μοδίων $\overline{η}$· εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἕτερον χωράφιον μοδίων πεντήκοντα. ἕτερον μετόχιον προσὸν τῇ αὐτῇ μονῇ ἐκληπτορικῶς διὰ γράμματος τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Θεσσαλονίκης εἰς τὴν νῆσον τὴν λεγομένην Λόγγον μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ, καθὼς προκατεῖχεν αὐτό, ὀνομαζόμενον ἡ Παλαιοχωρίτισσα· ἔχει δὲ τὸ τοιοῦτον μετόχιον ἐν τῇ περιοχῇ αὐτοῦ τὸν τόπον τὸν λεγόμενον Βαθεῖαν Λαγκάδαν, τοὺς Τρισμισίους καὶ Παραγαλλιανουδία μετὰ τῶν δικαίων πάντων καὶ προνομίων. καὶ ἕτερον μετόχιον περὶ τὸν Στρυμόνα πλησίον τῶν Θερμῶν Ὑδάτων εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς ἁγίας καλιμάρτυρος Κυριακῆς, εὐεργετηθὲν τῇ αὐτῇ σεβασμίᾳ μονῇ εἰς λόγον προσενέξεως ἀπὸ τοῦ περιποθήτου θείου τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως τοῦ πρωτοστράτορος κυροῦ Θεοδώρου Παλαιολόγου τοῦ Συναδηνοῦ, ἔχον ἀμπέλιον καὶ μύλωνα ἰδιόκτητον καὶ γῆν μερικὴν ἰδιοπεριόριστον, ὃ δὴ μετόχιόν ἐστιν ἀπὸ τοῦ

348. 349 Les mots entre crochets disparaissent entièrement sous la colle qui unit les deux morceaux du parchemin; je les ai restitués d'après d'autres passages similaires.

εἰεργετηθέντος τῷ αὐτῷ πρωτοστράτορι διὰ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου εἰς λόγον γενικότητος τοῦ θέματος τῆς..... ἡ αὐτὴ μονὴ κέκτηται καὶ τὴν ἀλείαν τὴν ἐν τῇ περιοχῇ τῶν δηλωθέντων Ψαλιδεφούρνων.

Ταῦτα καὶ τὰ κατὰ μέρος ἀνωτέρω ῥηθέντα μετόχιά τε καὶ κτήματα ὀφείλει κατέχειν ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ ἀνενοχλήτως πάντῃ καὶ ἀδιασείστως καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν ἀποφέρεσθαι πρόσοδον κατὰ τὴν περίληψιν τῶν προσόντων αὐτῇ παλαιγενῶν διαφόρων δικαιωμάτων καὶ θείων καὶ σεπτῶν χρυσοβούλλων καὶ θείων καὶ προσκυνητῶν προσταγμάτων· ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον σιγελλιῶδες γράμμα, ὃ δὴ καὶ συνήθως ὑπογραφὲν καὶ τῇ μολυβδίνῃ βούλλῃ πιστωθὲν ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος δι' ἀσφάλειαν. μηνὶ ἰαννουαρίῳ γ, ἰνδικτιῶνος ἕκτης.

385 390

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Κωνσταντῖνος ὁ Μακρηνὸς ὁ δομέστικος τῶν θεμάτων †

Rouleau de parchemin de 1-m 42 de long sur 0,39 de large; longueur des lignes: 0,32. Au dos les n-os 5 et 18, de deux mains différentes.

XII.

1784, mois de décembre, ind. III.

Le patriarche Gabriel approuve l'accord intervenu entre l'higoumène Paisios et Dimitri Scanavi pour l'entière liquidation des dettes du monastère de Xénophon.

Γαβριὴλ ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Ἀνάγκη πᾶσα ὅσα σεμνά, ὅσα τίμια καὶ ἐν συντόμῳ πάνθ' ὅσαπερ θεοφιλοῦς ἔχεται προαιρέσεως καὶ σωτηριώδη τυγχάνει καὶ ψυχικῆς ὠφελείας πρόξενα εἰς διαδοχὰς αἰώνων διὰ τῆς γραφῆς παραπέμπεσθαι καὶ δι' ἐκκλησιαστικοῦ καλάμου ἀραρότως προσεμπεδοῦσθαι, ἵνα μὴ τῇ τοῦ πανδαμάτορος χρόνου φορᾷ ἐξίτηλα γένηται καὶ ἄρδην ἀπεσυληθῇ ἡ τούτων καλλονὴ καὶ λαμπρότης καὶ ἡ ἐπ' ἀγαθῷ διαμονὴ καὶ συντήρησις, μάλιστα δὲ ὅσα εἰς σύστασιν ἀφορᾷ ἱερῶν καταγωγίων καὶ σκηνωμάτων,

5

381—382 Lignes presque entièrement effacées. J'ai cru distinguer: τοῦ... γεττθέντος τῷ αὐτῷ πρωτοστράτορι διὰ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου εἰς λόγον γενικότητος τοῦ θέματος τῆς... εξο βασ....

5 διαδοχάς] διαδοχάς cod.

ἅπερ τὰ φρούρια τοῦ Χριστοῦ καλεῖν οἶδεν ἀρχαία καὶ παλαιὰ διαγόρευσις· ὑπὲρ γὰρ τῆς τούτων διαμονῆς καὶ αὐξήσεως καὶ εἰς τὰ πρόσω φορᾶς τε καὶ βελτιώσεως γενναίαν δεῖ καταβαλεῖν τὴν φροντίδα καὶ μέριμναν τοὺς ἐκκλησιαστικοὺς προστάτας, οἱστισιν ἐφοπῶνται πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν ἡ μέριμνα, καθά φησι τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς, ὁ θεῖος ἀπόστολος, καὶ ἡ φροντὶς τῶν ἁπανταχοῦ ἱερῶν καὶ σεβασμίων μοναστηρίων, μάλιστα δὲ τῶν σταυροπηγιακῇ ἀξίᾳ τιμωμένων καὶ τὴν ἀναφορὰν καὶ σχέσιν ἐχόντων εἰς τὴν τῆς ἐκκλησίας πέρωσιν καὶ μεγαλειότητα.

Ἐπειδὴ τοιγαροῦν καὶ τὸ ἱερὸν καὶ σεβάσμιον πάσης εὐταξίας πατριαρχικὸν σταυροπηγιακὸν μοναστήριον, τὸ τιμώμενον μὲν ἐπὶ τοῖς πανευφήμοις ὀνόμασι τῶν ἁγίων ἐνδόξων μεγαλομαρτύρων Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου καὶ Δημητρίου, ἐπονομαζόμενον δὲ Ξενοφῶντος καὶ κείμενον κατὰ τὸ ἁγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἄθωνος, ἦν ποτε λαμπρὸν καὶ ἐν εὐδαίμονι καταστάσει ἐξεταζόμενον καὶ πάσης εὐταξίας πεπληρωμένον καὶ πεπλουτισμένον τῷ ὄντι ἀνδράσιν ἀρετὴν ὑπεσχημένοις καὶ ἁγιότητα καὶ τὸν δίαυλον τῆς μοναδικῆς πολιτείας ἀόκνως διατρέχουσι καὶ κοινοβιακὴν διαβιοῦσι ζωὴν καὶ τἄλλα πάντα ποιοῦσιν, ὅσα τοῖς μοναδικοῖς προσοφείλεται, εἶτα δὲ ταῖς ἀλλεπαλλήλοις καιρικαῖς περιστάσεσι καὶ ταῖς ἀγχιστρόφοις τῶν πραγμάτων μεταβολαῖς τε καὶ μεταπτώσεσι, ναὶ μὴν καὶ χήτει τῶν ἐν αὐτῷ ἐν σπουδῇ προίστασθαι ὀφειλόντων ἔφθασεν ἐκπεσὸν τῆς ἧς ἔλαχε καὶ ἐκληρώθη ἀρχαίας καλλονῆς καὶ λαμπρότητος καὶ τῆς κοινοβιακῆς καταστάσεως καὶ πάσης ἄλλης εὐπρεπείας καὶ κοσμιότητος καὶ — συνελόντι φάναι — ἀπεγυμνώθη παντὸς κόσμου καὶ στολισμοῦ καὶ πάσης εὐδαιμονίας καὶ εἰς περιπάτειαν δεινὴν κατηνέχθη καὶ εἰς χρέος βαρύτατον ἐβλήθη καὶ ὑπέρογκον εἰκοσιπέντε χιλιάδων γροσίων καὶ εἰς ἀλλόκοτα πρόσωπα ἐν Θεσσαλονίκῃ ὀφειλόμενον ἐν τόκῳ δυσφορήτῳ καὶ δυσαπαντήτῳ, ὡς εἴθισται τοῖς ἐξωτερικοῖς δανισταῖς, καὶ ἦν ἰδεῖν τῷ βουλομένῳ τὸ πάλαι ποτὲ τοῦτο ὀπωσοῦν λαμπρὸν τοῦ Χριστοῦ φρούριον καὶ ἱερὸν καταγώγιον οὐχ ὅπως ἠμελημένον, ἀλλὰ καὶ ὑπὸ δεινῶν καὶ ἀπαραιτήτων δανειστῶν ὁσημέραι πολυορκούμενον, μὴ εὑρεθέντος τοῦ βοηθήσοντος καὶ ἀνασῶσαι τοῦτο ἀγωνισθησομένου τε καὶ σπουδάζοντος. οἱ γοῦν ἐν αὐτῷ καταλειφθέντες πατέρες ὀλίγιστοι ἀμηχανοῦντες τοῖς ὅλοις καὶ τὴν δυστυχίαν τῆς μονῆς ταύτης ἐποδυρόμενοι ἐζήτουν προστάτην καὶ εἰς ἀρετὴν ποδηγέτην καὶ ἄνδρα συνίστορα τῆς ἀρχαίας κοινοβιακῆς τοῦ μοναστηρίου τούτου ἀγαθῆς καταστάσεως, ναὶ μὴν καὶ σώστην καὶ ῥύστην τῶν ἐπικειμένων αὐτοῖς δεινῶν καὶ ἐν ἑνὶ λόγῳ οἰκονόμον ἄριστον καὶ ζη-

14 Cf. 2 Cor. 11, 28.

λωτὴν καὶ ἀνορθωτὴν τῆς τοῦ μοναστηρίου τούτου ἐλεεινῆς καταπτώσεως· καὶ δὴ εὑρόντες τὸν ὁσιώτατον ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Παΐσιον τὸν ἐν τῇ σκήτῃ τοῦ Καυσοκαλύβου ἀσκούμενον καὶ μονάζοντα, παρεκάλεσαν αὐτὸν ἐνθέρμως ἐπιλαβέσθαι τῆς ἀσθενείας αὐτῶν καὶ ὀρέξαι αὐτοῖς χεῖρα βοηθείας καὶ ἀντιλήψεως, ὅστις καμφθεὶς ταῖς τῶν πατέρων παρακλήσεσι καὶ δεήσεσι, ναὶ μὴν καὶ προσταχθεὶς καὶ διὰ πατριαρχικῶν ἡμῶν καὶ συνοδικῶν γραμμάτων κατὰ ζήτησιν θερμὴν τῶν πατέρων, ἄλλως τε ζηλωτὴς ὢν φύσει τῶν καλῶν καὶ ἀνὴρ ἐνάρετος, ἔνευσεν εἰσελθεῖν εἰς τὸ ἱερὸν τοῦτο μοναστήριον καὶ τρόποις ἐνοῦσι πραγματεύσασθαι τὴν τούτου ἀνάσωσιν καὶ ἀνόρθωσιν. καὶ δὴ εἰσελθόντι καὶ τὴν προστασίαν τῆς μονῆς ταύτης ἀναδεξαμένῳ προθύμως πρώτου ἦν ἔργου αὐτῷ ὅπερ καὶ θεάρεστον συστῆσαι τὴν ἀρχαίαν κοινοβιακὴν τοῦ μοναστηρίου τούτου κατάστασιν καὶ τὴν τῶν παλαιῶν μοναστηριακῶν ὅρων καὶ ἐπαινετῶν τάξεων ἀνακαλέσαι φυλακήν τε καὶ τήρησιν καὶ πάσης ἀρετῆς καὶ μοναδικῆς βιοτῆς ἐνέργειαν· ὃ δὴ καὶ ἐποίησε θείᾳ ἀντιλήψει τε καὶ δυνάμει, ὥστε θαυμάζειν τοὺς ὁρῶντας τὴν παροῦσαν τοῦ μοναστηρίου τούτου θαυμαστὴν τῷ ὄντι κατάστασιν καὶ ἐπαινετὴν διοίκησιν.

Ταῦτα δὴ πάντα ἀξιαγάστως ἀνύσαντι λοιπὸν ἦν αὐτῷ καὶ περὶ τῆς διορθώσεως καὶ οἰκονομίας τῶν ἐπικειμένων αὐτῷ βαρυτάτων χρεῶν φροντίδα γενναίαν καταβαλεῖν ἀφεύκτως τε καὶ ὀφειλομένως, ἵνα μὴ τόκων ἐπὶ τόκους βαρυτάτους ὀσημέραι προστιθεμένων αὐτῷ καταντήσῃ—ὃ μὴ γένοιτο—εἰς τὸ ἀθεράπευτον ἡ τῆς μονῆς ταύτης ἀνάγκη τε καὶ κατάπτωσις. καὶ δὴ παραγενόμενος ἐνταῦθα εἰς βασιλεύουσαν ἐζήτει καὶ οὗτος θερμότερόν τινα προστάτην τῆς μονῆς ταύτης καὶ ἰσχυρότερον καὶ μᾶλλον ἑαυτοῦ γενναιότερον καὶ ἀντιλήπτορα τῷ ὄντι πραγματικώτερον, ὥστε οὐ λόγοις ψιλοῖς, ἀλλ' ἔργοις καὶ πράγμασιν ἐπαρκέσαι τῇ μονῇ ταύτῃ καὶ τελειότερον αὐτῇ ἐπαμῦναι καὶ ἀνασῶσαι αὐτὴν ζεούσῃ προθυμίᾳ καὶ γενναιότητι. ἑπομένως οὖν εὑρὼν τὸν εὐγενέστατον ἄρχοντα μισὲρ Δημήτριον Σκαναβῆν, υἱὸν τοῦ μακαρίου Κωνσταντίνου καὶ τέκνον ἐν Χριστῷ ἀγαπητὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος, ᾧτινι τῷ ὄντι ζῆλος ἐντέτηκε τῶν καλῶν καὶ θεαρέστων κατορθωμάτων, διηγήσατο αὐτῷ ταῦτα πάντα καὶ προὐτρέψατο εἰς τὴν τοῦ μοναστηρίου τούτου πραγματικὴν ἀντίληψιν καὶ βοήθειαν. ἀλλ' οὐ πολλὰ κοπιάσας οὐδ' ἀγωνασθεὶς εἰς τὴν τῆς ὑποθέσεως αὐτοῦ ἀποπεράτωσιν καὶ ἐκτέλεσιν ἔπεισεν αὐτὸν ὡς φύσει καὶ ἐλεήμονα καὶ τῆς ψυχικῆς ἑαυτοῦ τε καὶ τῶν γονέων καὶ τέκνων αὐτοῦ καὶ λοιπῶν συγγενῶν σωτηρίας φροντιστὴν καὶ κηδευτὴν τῷ ὄντι θαυμάσιον εἰς τὸ ἀναδέξασθαι τὴν οἰκονομίαν καὶ διοίκησιν καὶ διόρθωσιν τῶν ἐπικειμένων τῇ μονῇ ταύτῃ χρεῶν, ὧντινων ἡ ὁλοσχερὴς τῶν κεφαλαίων ποσότης ἀριθμεῖται

εἰς εἰκοσίπεντε χιλιάδας γρόσια· ὅστις κατὰ ζῆλον θεῖον ἀρχὴν καλὴν τοῦ πράγματος ποιούμενος ἔκρινεν εὔλογον πληρῶσαι πᾶσαν τὴν ποσότητα τῶν κεφαλαίων καὶ διαφόρων τῶν εἰς ἐξωτερικὰ πρόσωπα ἐν Θεσσαλονίκῃ ὀφειλομένων, ὡς εἴρηται, εἶτα δὲ εὑρεῖν ταῦτα ταὐτὰ ἐνταῦθα εἰς βασιλεύουσαν σὺν τόκῳ μετρίῳ καὶ γενέσθαι μὲν τὴν αὐτοῦ εὐγένειαν ναζήρην, ἀποκαταστῆσαι δὲ ἐπιτρόπους τῆς μονῆς ταύτης τοὺς εὐγενεστάτους Χίους ἤτοι τὸν μισὲρ Γιακουμῆν Σκυλίτζην, ἐπὶ θυγατρὶ γαμβρὸν αὐτοῦ, καὶ τὸν τζελεπῆ Νικολάκην Σκαναβῆν, υἱὸν αὐτοῦ, ὡσαύτως καὶ τὸν ἄλλον γαμβρὸν αὐτοῦ ἐπὶ θυγατρὶ μισὲρ Νικολὲν Σκυλίτζην, ὥστε εἶναι πᾶσαν τὴν προστασίαν τῆς μονῆς ταύτης ἀφοσιωμένην τῷ γένει τῶν Σκαναβίδων ἐς ἀεὶ καὶ εἰς διαδοχὰς χρόνων, ἕως οὗ σῴζονται καὶ εὑρίσκονται καὶ ἔσχατοι ἀπόγονοι τῆς γενεᾶς ταύτης εἰς ἀνεξάλειπτον μνημόσυνον αὐτοῦ τε καὶ τῶν γονέων καὶ τέκνων καὶ λοιπῶν τῷ γένει προσηκόντων αὐτῷ· οἵτινες ἀποκαταστάντες ἤδη ἐπίτροποι ἐπὶ ναζήρῃ καὶ ἐφόρῳ τῷ αὐτῷ μισὲρ Δημήτρῃ Σκαναβῇ ἔχουσι συνάμα τῇ εὐγενείᾳ αὐτοῦ πρῶτον μὲν πληρῶσαι τὰ κεφάλαια τῶν χρεῶν τῆς αὐτῆς μονῆς καὶ τὰ δεδουλευμένα διάφορα πρὸς τοὺς ἀλλοτρίους ἐκείνους δανειστάς· εἶτα δὲ ποιήσαντες τῆς ὁλοσχεροῦς ποσότητος, ὅση ἂν συμποσωθῇ ἕως τῆς ἡμέρας τῆς ἀποπληρώσεως τῶν κεφαλαίων καὶ διαφόρων, προσενεγκεῖν τῇ ἡμῶν μετριότητι τὸ κατάστιχον τῆς καταγραφῆς εἰς τὸ ἐπικυρωθῆναι πατριαρχικῇ ἡμῶν ἐπιβεβαιώσει πρὸς παράστασιν· αἱ δὲ γενόμεναι ὑπὲρ τῶν ἐνταῦθα δανείων ἐμολογίαι ἔχουσιν ὑπογράφεσθαι παρὰ τοῦ αὐτοῦ ἐφόρου καὶ ναζήρη μισὲρ Δημήτρη καὶ τῶν ῥηθέντων ἐπιτρόπων, τοῦ μισὲρ Γιακουμῆ Σκυλίτζη, τζελεπῆ Νικολάκη Σκαναβῆ καὶ τοῦ μισὲρ Νικολοῦ Σκυλίτζη, καὶ σφραγίζεσθαι καὶ τῇ εἰς χεῖρας αὐτῶν μοναστηριακῇ σφραγῖδι καὶ βούλλᾳ. ὀφείλουσι δὲ καὶ οἱ πατέρες ἐξαποστέλλειν κατ' ἔτος ἐν καιρῷ εἰς χεῖρας τῆς εὐγενείας αὐτῶν ἀφεύκτως καὶ ἀναποδράστως τοὺς ἐτείους τόκους καὶ τὰ διάφορα τῶν αὐτῶν μοναστηριακῶν χρεῶν καὶ δανείων, καὶ ἐπὶ πᾶσι τούτοις εἰς ἀμοιβὴν τῶν τόκων καὶ πραγματικῶν ἀγώνων τῆς εὐγενείας αὐτῶν ἐκτελεῖν κατ' ἔτος τέσσαρας παννυχίους στάσεις καὶ ἀγρυπνίας μετὰ κολύβων τε καὶ κηροδοσίας, τὴν μίαν ἐν τῇ ἑορτῇ τοῦ ἁγίου Νικολάου καὶ τὴν ἄλλην ἐν τῇ τοῦ ἁγίου Δημητρίου καὶ τρίτην ἐν τῇ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ τετάρτην ἐν τῇ ἑορτῇ τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου, καὶ μνημονεύειν ἐν ταῖς ἀγρυπνίαις ταύταις τῶν ὀνομάτων τούτων· «Τῶν κεκοιμημένων δούλων τοῦ θεοῦ, Νικολάου προσκυνητοῦ καὶ τῶν γονέων· Δημητρίου, συμβίας τούτου, γονέων καὶ τέκνων· Ἰωάννου, συμβίας, γονέων, τέκνων· Ἰακώβου, συμβίας, γονέων, τέκνων· Νικολάου, συμβίας, γονέων καὶ τέκνων, Κωνσταντίνου, Ῥοξάνδρας καὶ Μιχαήλ· Ἰωάννου καὶ τῆς συμ-

βίας· Γεωργίου καὶ τῆς συμβίας καὶ τέκνων· Νικολάου καὶ τῆς συμβίας Δεσποινοῦς, καὶ Περῆ καὶ τῆς συμβίας καὶ τέκνων», — καὶ πάντοτε καὶ ἐς ἀεὶ τὸ αὐτὸ ποιεῖν καὶ εὔχεσθαι ὑπὲρ τῆς ψυχικῆς σωτηρίας καὶ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν ὅλης τῆς εὐλογημένης γενεᾶς τῶν Σκαναβίδων, καθὰ ὀφείλουσι καὶ ὑπέσχοντο.

Ἀλλ' ἵνα ταῦτα πάντα διαμένῃ ἀπαράτρωτα καὶ ἀπαραχάρακτα, δεῖν ἔγνωμεν ἐπικυρῶσαι αὐτὰ διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ γράμματος. τούτου χάριν γράφοντες συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἀποφαινόμεθα καὶ ἀμεταθέτως ἀποφασίζομεν, ὅπως ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ὁ τε ῥηθεὶς εὐγενέστατος ἄρχων μισὲρ Δημήτρης Σκαναβῆς, ὁ ἔφορος καὶ ναζήρης, καὶ οἱ παρ' αὐτοῦ διορισθέντες ἐπίτροποι, ὁ μισὲρ Ἰακουμῆς Σκυλίτζης, ὁ τζελεπῆς Νικολάκης Σκαναβῆς καὶ ὁ μισὲρ Νικολὸς Σκυλίτζης, εἰσὶ καὶ λέγονται καὶ παρὰ πάντων γνωρίζονται διοικηταί, προστάται καὶ κηδεμόνες καὶ ὡς εἰπεῖν κτήτορες νέοι τῆς εἰρημένης μονῆς, ἔχοντες πᾶσαν ἄδειαν ἐξουσίαν τε καὶ πληρεξουσιότητα ἄκραν διοικεῖν καὶ ἐξοικονομεῖν τὰ χρέη τῆς αὐτῆς μονῆς κατὰ τὸν ἀνωτέρω τρόπον καὶ οἱ μετ' αὐτοὺς ἀποκατασταθησόμενοι, ἡνίκα δέῃ, ἄλλοι ναζήριδες καὶ ἐπίτροποι, οὐκ ἐξ ἑτέρου γένους, ἀλλ' ἐκ τῆς αὐτῆς γενεᾶς τῶν Σκαναβίδων μέχρι τῶν ἐσχάτων ἀπογόνων τοῦ αὐτοῦ γένους, ὡς ἀνωτέρω διείληπται. ὀφείλουσι δὲ καὶ οἱ πατέρες τοῦ εἰρημένου μοναστηρίου ἐξαποστέλλειν κατ' ἔτος τὰ διάφορα τῶν αὐτῶν μοναστηριακῶν χρεῶν τε καὶ δανείων εἰς χεῖρας τῆς εὐγενείας αὐτῶν καὶ τῶν μετ' αὐτοὺς διορισθησομένων πάντοτε ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους τῶν Σκαναβίδων ἐπιτρόπων τε καὶ ναζήριδων, καὶ πρὸς τούτοις ἐκτελεῖν τὰς ἀνωτέρω τέσσαρας παννυχίους στάσεις καὶ ἀγρυπνίας καὶ μνημονεύειν τῶν ἀνωτέρω ῥητῶς ἀπηριθμημένων ὀνομάτων ἐν ταῖς ῥηταῖς ἡμέραις καὶ ἑορταῖς, καθ' ἃς ἔχουσιν ἐκτελεῖσθαι αἱ αὐταὶ παννύχιοι στάσεις καὶ ἀγρυπνίαι, καὶ οὐ μόνον τῶν αὐτῶν ὀνομάτων ῥητῶς μνημονεύειν, ἀλλὰ καὶ τοιαύτῃ λέξει χρῆσθαι· «καὶ πάσης τῆς εὐλογημένης γενεᾶς τῶν Σκαναβίδων καὶ τῶν ἄλλων, ὅσοι τῷ αὐτῷ γένει ἀνήκουσι»· καὶ ἐν ἑνὶ λόγῳ ἀνεξάλειπτον διατηρεῖν τὸ μνημόσυνον τοῦ γένους τούτου τῶν Σκαναβίδων ἐν τῇ μονῇ ταύτῃ τούς τε ἤδη πατέρας καὶ τοὺς μετ' αὐτοὺς καὶ τοὺς ἄλλους, ὅσοι ἂν συγκαταλεγεῖεν τῷ κοινοβίῳ τούτῳ τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου, ἐπάναγκές ἐστι καὶ ἔργον κατ' οὐδὲν ἀποδέον ὀφειλῆς ἐπεξῆς ἀναποδράστου.

Τούτων οὖν οὕτωσὶ καλῶς ἐν τῷ παρόντι ἐκτεθειμένων καὶ ἀπαρατρέπτων ἐς ἀεὶ ὀφειλόντων μένειν, ὅστις καὶ ὁποῖος τῶν ἁπάντων, ἱερώμενος ἢ λαϊκός, τολμήσει διασείσειν καὶ παραβῆναι ἢ τὴν κοινοβιακὴν τοῦ

εἰς εἰκοσίπεντε χιλιάδας γρόσια· ὅστις κατὰ ζῆλον θεῖον ἀρχὴν καλὴν τοῦ πράγματος ποιούμενος ἔκρινεν εὔλογον πληρῶσαι πᾶσαν τὴν ποσότητα τῶν κεφαλαίων καὶ διαφόρων τῶν εἰς ἐξωτερικὰ πρόσωπα ἐν Θεσσαλονίκῃ ὀφειλομένων, ὡς εἴρηται, εἶτα δὲ εὑρεῖν ταῦτα ταὐτὰ ἐνταῦθα εἰς βασιλεύουσαν σὺν τόκῳ μετρίῳ καὶ γενέσθαι μὲν τὴν αὐτοῦ εὐγένειαν ναζήρην, ἀποκαταστῆσαι δὲ ἐπιτρόπους τῆς μονῆς ταύτης τοὺς εὐγενεστάτους Χίους ἤτοι τὸν μισὲρ Γιακουμῆν Σκυλίτζην, ἐπὶ θυγατρὶ γαμβρὸν αὐτοῦ, καὶ τὸν τζελεπῆ Νικολάκην Σκαναβῆν, υἱὸν αὐτοῦ, ὡσαύτως καὶ τὸν ἄλλον γαμβρὸν αὐτοῦ ἐπὶ θυγατρὶ μισὲρ Νικολὸν Σκυλίτζην, ὥστε εἶναι πᾶσαν τὴν προστασίαν τῆς μονῆς ταύτης ἀφοσιωμένην τῷ γένει τῶν Σκαναβίδων ἐς ἀεὶ καὶ εἰς διαδοχὰς χρόνων, ἕως οὗ σῴζονται καὶ εὑρίσκονται καὶ ἔσχατοι ἀπόγονοι τῆς γενεᾶς ταύτης εἰς ἀνεξάλειπτον μνημόσυνον αὐτοῦ τε καὶ τῶν γονέων καὶ τέκνων καὶ λοιπῶν τῷ γένει προσηκόντων αὐτῷ· οἵτινες ἀποκαταστάντες ἤδη ἐπίτροποι ἐπὶ ναζήρῃ καὶ ἐφόρῳ τῷ αὐτῷ μισὲρ Δημήτρῃ Σκαναβῇ ἔχουσι συνάμα τῇ εὐγενείᾳ αὐτοῦ πρῶτον μὲν πληρῶσαι τὰ κεφάλαια τῶν χρεῶν τῆς αὐτῆς μονῆς καὶ τὰ δεδουλευμένα διάφορα πρὸς τοὺς ἀλλοτρίους ἐκείνους δανειστάς· εἶτα δὲ ποιήσαντες τῆς ὁλοσχεροῦς ποσότητος, ὅση ἂν συμποσωθῇ ἕως τῆς ἡμέρας τῆς ἀποπληρώσεως τῶν κεφαλαίων καὶ διαφόρων, προσενεγκεῖν τῇ ἡμῶν μετριότητι τὸ κατάστιχον τῆς καταγραφῆς εἰς τὸ ἐπικυρωθῆναι πατριαρχικῇ ἡμῶν ἐπιβεβαιώσει πρὸς παράστασιν· αἱ δὲ γενόμεναι ὑπὲρ τῶν ἐνταῦθα δανείων ἐμολογίαι ἔχουσιν ὑπογράφεσθαι παρὰ τοῦ αὐτοῦ ἐφόρου καὶ ναζήρη μισὲρ Δημήτρη καὶ τῶν ῥηθέντων ἐπιτρόπων, τοῦ μισὲρ Γιακουμῆ Σκυλίτζη, τζελεπῆ Νικολάκη Σκαναβῆ καὶ τοῦ μισὲρ Νικολοῦ Σκυλίτζη, καὶ σφραγίζεσθαι καὶ τῇ εἰς χεῖρας αὐτῶν μοναστηριακῇ σφραγῖδι καὶ βούλλᾳ. ὀφείλουσι δὲ καὶ οἱ πατέρες ἐξαποστέλλειν κατ' ἔτος ἐν καιρῷ εἰς χεῖρας τῆς εὐγενείας αὐτῶν ἀφεύκτως καὶ ἀναποδράστως τοὺς ἐτείους τόκους καὶ τὰ διάφορα τῶν αὐτῶν μοναστηριακῶν χρεῶν καὶ δανείων, καὶ ἐπὶ πᾶσι τούτοις εἰς ἀμοιβὴν τῶν τόκων καὶ πραγματικῶν ἀγώνων τῆς εὐγενείας αὐτῶν ἐκτελεῖν κατ' ἔτος τέσσαρας παννυχίους στάσεις καὶ ἀγρυπνίας μετὰ κολύβων τε καὶ κηροδοσίας, τὴν μίαν ἐν τῇ ἑορτῇ τοῦ ἁγίου Νικολάου καὶ τὴν ἄλλην ἐν τῇ τοῦ ἁγίου Δημητρίου καὶ τρίτην ἐν τῇ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ τετάρτην ἐν τῇ ἑορτῇ τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου, καὶ μνημονεύειν ἐν ταῖς ἀγρυπνίαις ταύταις τῶν ὀνομάτων τούτων· «Τῶν κεκοιμημένων δούλων τοῦ θεοῦ, Νικολάου προσκυνητοῦ καὶ τῶν γονέων· Δημητρίου, συμβίας τούτου, γονέων καὶ τέκνων· Ἰωάννου, συμβίας, γονέων, τέκνων· Ἰακώβου, συμβίας, γονέων, τέκνων· Νικολάου, συμβίας, γονέων καὶ τέκνων, Κωνσταντίνου, Ῥοξάνδρας καὶ Μιχαήλ· Ἰωάννου καὶ τῆς συμ-

βίας· Γεωργίου καὶ τῆς συμβίας καὶ τέκνων· Νικολάου καὶ τῆς συμβίας Δεσποινοῦς, καὶ Περῆ καὶ τῆς συμβίας καὶ τέκνων», — καὶ πάντοτε καὶ ἐς ἀεὶ τὸ αὐτὸ ποιεῖν καὶ εὔχεσθαι ὑπὲρ τῆς ψυχικῆς σωτηρίας καὶ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν ὅλης τῆς εὐλογημένης γενεᾶς τῶν Σκαναβίδων, καθὰ ὀφείλουσι καὶ ὑπέσχοντο.

Ἀλλ' ἵνα ταῦτα πάντα διαμένῃ ἀπαράτρωτα καὶ ἀπαραχάρακτα, δεῖν ἔγνωμεν ἐπικυρῶσαι αὐτὰ διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ γράμματος. τούτου χάριν γράφοντες συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἀποφαινόμεθα καὶ ἀμεταθέτως ἀποφασίζομεν, ὅπως ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ὅ τε ῥηθεὶς εὐγενέστατος ἄρχων μισὲρ Δημήτρης Σκαναβῆς, ὁ ἔφορος καὶ ναζήρης, καὶ οἱ παρ' αὐτοῦ διορισθέντες ἐπίτροποι, ὁ μισὲρ Ἰακουμῆς Σκυλίτζης, ὁ τζελεπῆς Νικολάκης Σκαναβῆς καὶ ὁ μισὲρ Νικολὸς Σκυλίτζης, εἰσὶ καὶ λέγονται καὶ παρὰ πάντων γνωρίζονται διοικηταί, προστάται καὶ κηδεμόνες καὶ ὡς εἰπεῖν κτήτορες νέοι τῆς εἰρημένης μονῆς, ἔχοντες πᾶσαν ἄδειαν ἐξουσίαν τε καὶ πληρεξουσιότητα ἄκραν διοικεῖν καὶ ἐξοικονομεῖν τὰ χρέη τῆς αὐτῆς μονῆς κατὰ τὸν ἀνωτέρω τρόπον καὶ οἱ μετ' αὐτοὺς ἀποκατασταθησόμενοι, ἡνίκα δέῃ, ἄλλοι ναζήριδες καὶ ἐπίτροποι, οὐκ ἐξ ἑτέρου γένους, ἀλλ' ἐκ τῆς αὐτῆς γενεᾶς τῶν Σκαναβίδων μέχρι τῶν ἐσχάτων ἀπογόνων τοῦ αὐτοῦ γένους, ὡς ἀνωτέρω διείληπται. ὀφείλουσι δὲ καὶ οἱ πατέρες τοῦ εἰρημένου μοναστηρίου ἐξαποστέλλειν κατ' ἔτος τὰ διάφορα τῶν αὐτῶν μοναστηριακῶν χρεῶν τε καὶ δανείων εἰς χεῖρας τῆς εὐγενείας αὐτῶν καὶ τῶν μετ' αὐτοὺς διορισθησομένων πάντοτε ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους τῶν Σκαναβίδων ἐπιτρόπων τε καὶ ναζήριδων, καὶ πρὸς τούτοις ἐκτελεῖν τὰς ἀνωτέρω τέσσαρας παννυχίους στάσεις καὶ ἀγρυπνίας καὶ μνημονεύειν τῶν ἀνωτέρω ῥητῶς ἀπηριθμημένων ὀνομάτων ἐν ταῖς ῥηταῖς ἡμέραις καὶ ἑορταῖς, καθ' ἃς ἔχουσιν ἐκτελεῖσθαι αἱ αὐταὶ παννύχιοι στάσεις καὶ ἀγρυπνίαι, καὶ οὐ μόνον τῶν αὐτῶν ὀνομάτων ῥητῶς μνημονεύειν, ἀλλὰ καὶ τοιαύτῃ λέξει χρῆσθαι· «καὶ πάσης τῆς εὐλογημένης γενεᾶς τῶν Σκαναβίδων καὶ τῶν ἄλλων, ὅσοι τῷ αὐτῷ γένει ἀνήκουσι»· καὶ ἐν ἑνὶ λόγῳ ἀνεξάλειπτον διατηρεῖν τὸ μνημόσυνον τοῦ γένους τούτου τῶν Σκαναβίδων ἐν τῇ μονῇ ταύτῃ τούς τε ἤδη πατέρας καὶ τοὺς μετ' αὐτοὺς καὶ τοὺς ἄλλους, ὅσοι ἂν συγκαταλεγεῖεν τῷ κοινοβίῳ τούτῳ τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου, ἐπάναγκές ἐστι καὶ ἔργον κατ' οὐδὲν ἀποδέον ὀφειλῆς ἐπεξῆς ἀναποδράστου.

Τούτων οὖν οὕτωσὶ καλῶς ἐν τῷ παρόντι ἐκτεθειμένων καὶ ἀπαρατρέπτων ἐς ἀεὶ ὀφειλόντων μένειν, ὅστις καὶ ὁπόσος τῶν ἁπάντων, ἱερώμενος ἢ λαϊκός, τολμήσει διασείσειν καὶ παραβῆναι ἢ τὴν κοινοβιακὴν τοῦ

μοναστηρίου τούτου κατάστασιν καὶ τοὺς ἀρχαίους μοναστηριακοὺς ὅρους καὶ τάξεις τὰς ἐκ νέου ἤδη συστάσας τῇ ἐπιμελείᾳ τοῦ εἰρημένου γέροντος κὺρ Παϊσίου, ἢ τολμήσει ζητῆσαι ἀποσπασάσθαι ἀπὸ τῆς ἐπιστασίας ταύτης τοῦ γένους τῶν Σκαναβίδων τὴν εἰρημένην μονὴν καὶ καταθραῦσαι τὴν συντονίαν τῆς καλῆς τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου καταστάσεως ἢ τὴν κατ' ἔτος ἐκτέλεσιν τεσσάρων ἀγρυπνιῶν, τὴν διὰ τὰς τοιαύτας ἀγαθοσύνας ὑπεσχημένην καὶ ὀφειλομένην παρὰ τῶν πατέρων εἰς ἀεὶ γίνεσθαι, ὁ τοιοῦτος ὡς ἀλαζὼν καὶ κακότροπος ἀγνώμων τε καὶ ἀχάριστος ἀραῖς παλαιγενεστάταις ὑπόδικος ἔσεται καὶ ποιναῖς καὶ παιδείαις ἐκκλησιαστικαῖς καθυποβληθήσεται. εἰς γοῦν ἔνδειξιν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν συνοδικὸν γράμμα καὶ ἐδόθη τῷ ἄρχοντι μισὲρ Δημήτρῃ Σκαναβῇ, ἐφόρῳ καὶ ναζήρῃ τῆς μονῆς ταύτης, καὶ τοῖς παρ' αὐτοῦ διορισθεῖσιν ἐπιτρόποις, μισὲρ Ἰακουμῇ Σκυλίτζῃ, τζελεπῇ Νικολάκῃ Σκαναβῇ τῷ υἱῷ αὐτοῦ, καὶ μισὲρ Νικολῷ Σκυλίτζῃ· ἐγένετο δὲ καὶ ἕτερον ὅμοιον τούτῳ καὶ τὰ αὐτὰ ταῖς αὐταῖς λέξεσι διαλαμβάνον καὶ ἐδόθη τοῖς ὁσιωτάτοις πατράσι τῆς εἰρημένης μονῆς. ἐν μηνὶ δεκεμβρίῳ, ἰνδικτιῶνος γ̄, ,αψπδ.

\+ ὁ Ἐφέσου Σαμουήλ.
\+ ὁ Ἡρακλείας Μεθόδιος.
\+ ὁ Κυζίκου Ἀγάπιος.
\+ ὁ Νικομηδείας Γεράσιμος.
\+ ὁ Χαλκηδόνος Παρθένιος.
\+ ὁ Δέρκων Ἀνανίας.
\+ ὁ Σερρῶν Ματθαῖος.
\+ ὁ Δράμας Γρηγόριος.
\+ ὁ Ναυπλίου Μελέτιος.

Copie sur papier de quatre pages pliées en huit déjà fort endommagées et n'ayant aucun nº. d'ordre.

XIII.

1819, mois de septembre, ind. VIII.

Lettre patriarcale et synodale renouvelant les prescriptions du patriarche Gabriel sur l'observance du régime cénobitique au monastère de Xénophon [1]).

1) Le ms. 13 des Archives du patriarcat de Constantinople contient p. 158—159 une copie de cette pièce, dont j'indique les variantes par B.

+ Γρηγόριος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

+ Ἡ σύστασις καὶ διαμονὴ τῶν κατὰ μέρος κειμένων ἱερῶν καταγωγίων καὶ τούτων μάλιστα τῶν εἰς τάξιν κοινοβιακὴν μεταρρυθμισθέντων ὅτι ἀναγκαία καὶ πρὸς ψυχικὴν σωτηρίαν τῶν κατὰ θεὸν ζῆν ἠρημένων συμβάλλουσα, παντί που δῆλον· ἐν αὐτοῖς γὰρ ὁ θεοφιλὴς ἐκδιδάσκεται βίος, ἥ τε ψυχικὴ τελειότης πορίζεται καὶ τῆς ὑπομονῆς τὸ σωτήριον καταρτίζεται κλέος, ἡ σύντομος αὕτη — ὡς ἄν τις εἴποι — ὁδὸς καὶ ἀπερίτρεπτος εἰς οὐρανὸν ἀνάβασις. ἔνθεν τοι καὶ ἡ καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλη ἐκκλησία ὑπὲρ τῆς εὐσταθείας αὐτῶν διενεκῆ ἐνδεικνυμένη πρόνοιαν οὐ διαλείπει γράμμασιν ἐπικυρωτικοῖς μεταγενεστέροις κατοχυροῦν καὶ κατασφαλίζειν τὰ τῆς θεοφιλοῦς αὐτῶν ἁρμονίας, καθὰ καὶ ἐπὶ τοῦ παράντος ἔγνω ποιήσασθαι. τὸ γὰρ ἐν τῷ ἀγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος κείμενον ἱερὸν καὶ σεβάσμιον ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ σταυροπηγιακὸν μοναστήριον τοῦ Ξενοφῶντος ἐπειδὴ κατεφάνη ἀνωμάλως διακούμενον, τῆς ἰδιορρύθμου αὐτοῦ καταστάσεως ἐπικρατούσης, καὶ ὑπορρέον κατὰ μικρὸν εἰς ἐξόντωσιν καὶ ἐρήμωσιν, ἡ ἐκκλησιαστικὴ πρόνοια συνοδικῶς περὶ αὐτοῦ συνδιασκεψαμένη κατάλληλα ἐπέθετο αὐτῷ φάρμακα ἐπὶ τοῦ ἀοιδίμου προκατόχου ἡμῶν κυροῦ Γαβριήλ, καὶ ἀνατρέψασα τὴν ἰδιόρρυθμον διεξαγωγὴν καὶ διοίκησιν καὶ φιλαυτίαν τῶν ἐν αὐτῷ μοναζόντων μετερρύθμισεν εἰς κοινόβιον διὰ πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ σιγιλλιώδους ἐν μεμβράναις γράμματος, ἀποκαταστήσασα τοὺς ἐν αὐτῷ ἀσκουμένους κοινοβιακῶς συζῆν ὁμοφρόνως καὶ ὁμοψύχως, μὴ τὰ ἑαυτῶν μόνον σκοποῦντες, ἀλλὰ καὶ τὰ τῶν ἄλλων, ὡς ἐν τοῖς τῶν ἄλλων καὶ τὸ ἑαυτῷ συμφέρον εὑρίσκειν ἕκαστον κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον, καὶ ἐξ ἐκείνου τοῦ καιροῦ τῷ τοιῷδε τῆς κοινοβιακῆς δεικτικήσεως τρόπῳ διὰ τῆς ἄνωθεν πρὸ πάντων χειραγωγίας καὶ ἀντιλήψεως καὶ τῆς κοινῆς τῶν ἐνασκουμένων συμπροθυμίας καὶ ἀδελφικῆς συμπνοίας καὶ συναρμολογίας οὐ μόνον ἔστη ταῖς ἐπὶ τὸ χεῖρον φοραῖς, ἀλλὰ καὶ προσεπέδωκε ταῖς ἀρεταῖς καὶ σεβάσμιον ἀνεφάνη καὶ γεραρὸν θεοφιλῶς διεξαγόμενον καὶ παράδειγμα τῆς τοῦ κοινοβιακοῦ πολιτεύματος ἀκριβείας καὶ τελειότητος προκείμενον πᾶσι τοῖς λοιποῖς ἐκεῖ ἱεροῖς τοιούτοις καταγωγίοις. ἀλλ' ἐπειδὴ ἐν τῇ συμβάσει πρό καιροῦ τινος ἐν αὐτῷ ἀπροόπτως πυρκαϊᾷ ἐγένετο πρὸς τοῖς ἄλλοις πυρὸς παρανάλωμα καὶ τὸ ἐκδεδομένον αὐτῷ πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγιλλιῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα καὶ προσηνέχθη τῇ ἐκκλησίᾳ ἔνθερμος αἴτησις παρὰ τῶν ὁσιωτάτων πατέρων

---

16 ὑπορρέον] κινδυνεῦον B 19 Après κυροῦ, espace laissé en blanc où devrait figurer le nom du patriarche Gabriel 24 εὑρίσκει B 33 ἐπιθεδομένον B

αὐτοῦ ὑπὲρ τῆς ἀνανεώσεως καὶ ἐπικυρώσεως τῆς κοινοβιακῆς αὐτοῦ τάξεως καὶ διοικήσεως δι' ἑτέρου πατριαρχικοῦ ἡμῶν καὶ συνοδικοῦ ἐν μεμβράναις σιγιλλιώδους, τούτου χάριν ἐνεργοῦντες τὴν περὶ τὰ τοιαῦτα ἐκκλησιαστικὴν ἡμῶν πρόνοιαν καὶ προστασίαν καὶ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα τὸ εἰρημένον ἱερὸν καὶ σεβάσμιον ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ σταυροπηγιακὸν μοναστήριον τοῦ Ξενοφῶντος καθὰ πρότερον, οὕτω καὶ ἤδη καὶ εἰς τὸν ἐξῆς ἅπαντα χρόνον ὑπάρχῃ καὶ λέγηται καὶ παρὰ πάντων γινώσκηται κοινόβιον, διοικούμενον καὶ διεξαγόμενον ἐλευθέρως ὡς καὶ τὰ λοιπὰ ἱερὰ κοινόβια μοναστήρια, διαμένον εἰς τὸ διηνεκὲς ἀμιγὲς καὶ καθαρόν, πάντων τῶν ἐν αὐτῷ ἤδη ὄντων καὶ συναχθησομένων ἐντεῦθεν ἀδελφῶν κατὰ τοὺς μοναδικοὺς κανόνας ἐν ἑνὶ οἴκῳ οἰκούντων καὶ κοινῶς τρεφομένων καὶ ἐν ἑνὶ οἴκῳ καθευδόντων κεχωρισμένως, ὥστε ἀμοιβαδὸν ἀλλήλοις μαρτυρίαν τῆς σώφρονος διαγωγῆς παρέχειν αὐτούς, κεκτημένους ἅπαντα κοινά, βρώματα, πόματα, ἱμάτια, ὑποδήματα, χρήματα καὶ τὰ λοιπά, μηδενὸς ἔχοντος ἐξ αὐτῶν παρακατασχεῖν πηκούλιον ἰδιόκτητον ἐντὸς τοῦ μοναστηρίου ἢ ἐκτὸς κεκρυμμένον ἢ παρ' ἄλλῳ τινὶ ἐγκαταλελειμμένον, ἀλλὰ μηδὲ ὅλως λέγειν ἴδιόν τι ἔχειν μέχρι καὶ τοῦ ἐλαχίστου κατὰ μίμησιν τῶν ἁγίων ἐκείνων κοινοβίων, ἅπερ οἱ θεοφόροι τῆς ἐκκλησίας πατέρες συνεστήσαντο, ὥσπερ καὶ οἱ μαθηταὶ τοῦ σωτῆρος, οἱ ἱεροὶ ἀπόστολοι, καθὰ γέγραπται, ὅτι «πάντες οἱ πιστεύοντες ἦσαν ἐπὶ τὸ αὐτὸ καὶ εἶχον ἅπαντα κοινά», ἐκτὸς εἰ μὴ δι' ἀσθένειαν σωματικὴν ἢ ἄλλην ἀπαραίτητον αἰτίαν κωλύοιτό τις τῇ αὐτῇ διαίτῃ τοῖς ἄλλοις ἀδελφοῖς χρήσασθαι, ὡς ἂν ὁ ἡγούμενος κρίνοι περὶ τούτου καὶ δοκιμάσοι. τὸν δὲ ἡγούμενον βουλόμεθα ἔχειν τὴν ἐξουσίαν καὶ προηγεῖσθαι πάντων τῶν ἀδελφῶν καὶ παιδοτριβεῖν πάντας πρὸς ἀρετήν, ἐξακριβοῦντα τὰ τοῦ κοινοβιακοῦ αὐτῶν πολιτεύματος, καὶ τὸν λόγον αὐτοῦ ἀντὶ νόμου κρατεῖν, ὡς οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ κανόνες διαγορεύουσι, χρῆσθαι δὲ αὐτὸν καὶ συμβούλοις τοῖς δοκιμωτέροις καὶ προέχουσι κατά τε τὴν φρόνησιν καὶ τὴν ἡλικίαν καὶ μετ' αὐτῶν τὰ πρακτέα ἀσφαλέστερον διακρίνειν, ὅτι «σωτηρία ὑπάρχει ἐν πολλῇ βουλῇ». τοὺς δὲ συγκοινοβιάτας ὁριζόμεθα πειθαρχεῖν πάντας καὶ ὑποτάσσεσθαι τῷ ἡγουμένῳ καὶ ταῖς ὑποθήκαις αὐτοῦ καὶ παραινέσεσι προσέχειν καὶ μηδένα ἐναντιοῦσθαι μηδὲ ἀντιλέγειν τὸ σύνολον, καὶ κατὰ τὰς διαταγὰς αὐτοῦ

40—41 ἱερωτάτων — συλλειτουργῶν om B 46 ἀμμιγές cod., ἀμμογές B 47 συναχθησομένων B 52 πικούλιον B 57 Cf Act. 2,44. 59 χρήσασθαι] χαρίσασθαι B 60 διοκιμάση B 63 τῶν νόμων αὐτοῦ ἀντὶ νόμων B 64 χρήσασθαι B 65 κατὰ τήν B 66 σωτηρία — βουλῇ, Prov. 29,14. 67 συγκοινοβιάτας cod.

διοικεῖσθαι καὶ διεξάγεσθαι τὸ ἱερὸν αὐτὸ καὶ σεβάσμιον κοινόβιον μοναστήριον καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ ἀσκουμένους ὁσιωτάτους πατέρας καὶ μοναχοὺς ὀφείλειν γνωρίζειν κοινόβιον, κοινοβιακῶς μονάζοντας καὶ διατηρεῖν τοὺς κανόνας καὶ ὅρους τῆς κοινοβιακῆς τάξεως ἀπαρατρέπτους καὶ μιᾷ ψυχῇ καὶ καρδίᾳ συντρέχειν μετὰ προθυμίας καὶ χαρᾶς καὶ δουλεύειν εἰς ὠφέλειαν τῆς μετανοίας αὐτῶν καὶ ἐπιμελεῖσθαι ὡς τῷ κυρίῳ δουλεύοντας καὶ οὐκ ἀνθρώποις, μὴ ἀσθένειαν προφασιζομένους δι' ἀμέλειαν καὶ φειδὼ τῆς σαρκός, ἀλλ' ἕκαστον ἐργάζεσθαι κατὰ δύναμιν ὅπερ ἂν ἐπιταχθείη παρὰ τοῦ ἡγουμένου, ἵνα διὰ τῆς τοιαύτης θεοφιλοῦς ὑποταγῆς καὶ τῆς κατὰ Χριστὸν ἀνυποκρίτου ἀγάπης καὶ κοινῆς ὁμοψύχου ἐπιμελείας διασῴζηται ἀπαράτρεπτος ἡ ἐπ' ἀγαθῷ κατάστασις τοῦ κοινοβίου καὶ ἡ θεοφιλὴς καὶ σωτηριώδης αὐτοῦ ἁρμονία ἀπαράλλακτος καὶ ἀμεταποίητος. ὅστις δὲ καὶ ὁπσῖος ἔκ τε τοῦ ἱεροῦ καταλόγου καὶ τοῦ λαϊκοῦ συστήματος τολμήσῃ ποτὲ κακοβούλως διασεῖσαι καὶ ἐκταράξαι καθ' οἱονδήτινα τρόπον τὴν σύστασιν τοῦ κοινοβίου τούτου μοναστηρίου καὶ ἀφελεῖν ἀπ' αὐτοῦ πολὺ ἢ ὀλίγον τι δίκαιον ἢ κτῆμα καὶ ἀφιέρωμα κινητὸν ἢ ἀκίνητον καὶ προξενῆσαι ταραχὴν καὶ σκάνδαλον τοῖς ἡσύχως ἐν αὐτῷ βιοῦσι καὶ κοινοβιακῶς πολιτευομένοις καὶ ἐπήρειάν τινα ἢ βλάβην ἐμμέσως ἢ ἀμέσως ἐπενεγκεῖν αὐτοῖς, οἱ τοιοῦτοι, ὁποῖοι ἂν ὦσιν, ὡς ἀνευλαβεῖς καὶ κακόβουλοι καὶ τῶν κοινῶν καὶ θεαρέστων κατορθωμάτων ἀνατροπεῖς καὶ πολέμιοι ἀφωρισμένοι ὑπάρχωσι παρὰ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου καὶ ζωοποιοῦ καὶ ἀδιαιρέτου μακαρίας τριάδος, τοῦ ἑνὸς τῇ φύσει μόνου θεοῦ, καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτοι καὶ τυμπανιαῖοι καὶ πάσαις ταῖς πατρικαῖς καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνοι καὶ ἔνοχοι τοῦ πυρὸς τῆς γεέννης καὶ τῷ αἰωνίῳ ἀναθέματι ὑπόδικοι. ταῦτα ἀπεφάνθη καὶ κεκύρωται συνοδικῶς· διὸ εἰς ἔνδειξιν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγιλλιῶδες ἐν μεμβράναις ἐπικυρωτικὸν γράμμα, καταστρωθὲν κἀν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, ⟨καὶ⟩ ἐδόθη εἰς τὸ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος κείμενον ἱερὸν καὶ σεβάσμιον ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ σταυροπηγιακὸν κοινόβιον μοναστήριον τοῦ Ξενοφῶντος: — ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αωιθ, κατὰ μῆνα σεπτέμβριον, ἐπινεμήσεως η.

† Γρηγόριος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

---

77 ἐπιταχθῇ B 79 ἀνυποκρίτου ἀγάπης, Rom. 12,9; 2 Cor. 6,6. ἐπελείας B
80 ἀπαρατρέπτως B 83 κακοβούλως om. B 85 κινητὸν καὶ ἀκίνητον B
87 ἀμέσως ἢ ἐμμέσως B 89 ἀφωρισμένοι κτλ. ainsi finit la copie B

† ὁ Καισαρείας Ἰωαννίκιος.
† ὁ Ἡρακλείας Μελέτιος.
† ὁ Κυζίκου Κωνστάντιος.
† ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.
† ὁ Δέρκων Γρηγόριος.
† ὁ Θεσσαλονίκης Ἰωσήφ.
† ὁ Βερροίας Ζαχαρίας.
† ὁ Ἀθηνῶν Γρηγόριος.
† ὁ Λαρίσσης Κύριλλος.
† ὁ Σμύρνης Ἄνθιμος.
† ὁ Ἀγκύρας Μεθόδιος.
† ὁ Παραναξίας Ἱερόθεος.
† ὁ Σκοπίων Ἄνθιμος.
† ὁ Σίφνου Καλλίνικος.
† ὁ Μαρωνείας Κωνστάντιος.
† ὁ Δυρραχίου Σαμουήλ.

Original sur parchemin de 0, 62 × 0, 51; lignes d'écriture: 0,47. Cette bulle porte encore le sceau de plomb du patriarche, où figure au droit la Vierge tenant l'enfant Jésus et au revers cette légende: Γρηγόριος| ἐλέῳ θεοῦ. ἀρ|χιεπίσκοπος. Κων|σταντινουπόλεως.| νέας Ῥώμης. καὶ οἰκου|μενικὸς. πατριάρ|χης. 1797.

A l'extérieur de la bulle ce titre d'une main postérieure: Συγγήλιον τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου ἁγίου Γεωργίου Ξενοφῶντος.

XIV.

1839, 20 octobre.

Règlement du skite de l'Annonciation, placé sous la dépendance du monastère de Xénophon.

Ὁμολογία.

† Ὁ πανάγαθος καὶ φιλανθρωπότατος θεὸς πλάσας κατ' ἀρχὰς τὸν ἄνθρωπον, τὸν καθυπέβαλεν εὐθὺς εἰς νόμον, εἶτα μετὰ παρέλευσιν πολλῶν ἐτῶν δέδωκε διὰ τοῦ Μωϋσέως γραπτὸν αὐτὸν τοῖς ἀνθρώποις καὶ τέλος διὰ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ μονογενοῦς αὐτοῦ υἱοῦ ἐχαρίσατο αὐτοῖς τέλειον τὸν εὐαγγελικόν, ὅπως ἕκαστος δυνάμει τῶν θείων τούτων νόμων

φυλάττῃ τὰ πρὸς αὐτὸν τὸν θεόν, ⟨τὰ⟩ πρὸς ἑαυτὸν καὶ τὰ πρὸς τὸν πλησίον του χρέη καὶ καθήκοντα. οἱ ἄνθρωποι πάλιν περὶ διαφόρων ὑποθέσεων καὶ ὑπὸ πολλῶν περιστάσεων κινούμενοι διέταξαν καὶ αὐτοὶ τοὺς μερικοὺς ἀνθρωπίνους νόμους, ἵνα δι' αὐτῶν ἀναχαιτίζωσι χαλινοῦντες τὴν ἀδικίαν καὶ παρανομίαν καὶ δύνωνται συντηρεῖν τὴν μεταξύ των εἰρήνην καὶ δικαιοσύνην, ἐξ ὧν πηγάζει ἡ εὐταξία καὶ εὐδαιμονία των. ὅθεν βλέπομεν ἁπάσας τοῦ κόσμου τὰς ἀρχὰς καὶ βασιλείας καὶ πᾶσαν μερικὴν κοινωνίαν ἀνθρώπων ἐχούσας τὰς ἰδιαιτέρας των νομοθεσίας, διότι ἀδύνατον ἦτο κατ' ἄλλον τρόπον νὰ συζήσωσιν εἰρηνικῶς καὶ δικαίως οἱ ἄνθρωποι. πᾶς λοιπὸν δίκαιος καὶ ἀγαθὸς ἐκτὸς τοῦ παρανόμου εὐχαρίστως ὑποκύπτει εἰς τὸν ἐλαφρότατον ζυγὸν τῶν νόμων καὶ οὐδεὶς ἄλλος ἔπρεπε κατ' αὐτονομίαν, αὐταρέσκειαν καὶ ἰδιοτέλειαν νὰ ἔχῃ ὑπεροχήν, εἰ μὴ θεῖοί τε καὶ οἱ δίκαιοι ἀνθρώπινοι νόμοι. ἕνεκα τούτου λοιπὸν καὶ ἡμεῖς οἱ ἐν τῇ ἱερᾷ σκήτῃ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου τοῦ Ξενοφῶντος ἐνασκούμενοι πατέρες καὶ ἐν Χριστῷ ἀδελφοί, ἵνα φυλαχθῇ ἡ τῆς σκήτεως ταύτης εὐταξία καὶ δικαιοσύνη καὶ ἡ μεταξὺ ἡμῶν ὁμόνοιά τε καὶ εἰρήνη, ἀποσκορακισθῶσι δὲ παντάπασι τὰ αἴτια ἐκεῖνα, τὰ ὁποῖα πολλάκις ταράττουν τὴν κοινὴν ἡσυχίαν, προξενοῦντα σκάνδαλα καὶ διχονοίας, συνελθόντες σήμερον ὁμοθυμαδὸν ἐπὶ τὸ αὐτὸ κοινῇ ἡμῶν γνώμῃ τε καὶ ψήφῳ ἐξεθέσαμεν ἐν τῷ παρόντι τὰ ἑπόμενα ἄρθρα, τὰ ὁποῖα εἰς ταύτην τὴν ἱερὰν σκήτην θέλουν ἐπέχειν εἰς τὸ ἐξῆς δύναμιν νόμων γενικῶν καὶ ἅπαντες εἴμεθα ὑποκείμενοι ἀπαρασαλεύτως νὰ διατηρήσωμεν τόσον ἡμεῖς οἱ νῦν καθὼς καὶ οἱ μεταγενέστεροι. ὅστις δὲ ἐξ ἡμῶν ἀποδειχθῇ παραβάτης εἰς κανὲν ἀπὸ τὰ ἑπόμενα ἄρθρα, συναθροιζόμενοι οἱ λοιποὶ τῶν πατέρων τῆς σκήτεως θέλουν τὸν καθυποβάλλειν εἰς τὰ χρέη του, ἐπιφέροντες αὐτῷ τὸν κατάλληλον μὲ τὸ σφάλμα του κανόνα· ἂν δὲ τότε δὲν ὑπακούῃ εἰς τοὺς λόγους τῶν πατέρων, θέλουν τὸν παρουσιάζειν εἰς τὸ ἱερὸν μοναστήριον, ὅπου παρὰ τοῦ ἁγίου ἡμῶν καθηγουμένου λήψεται τὴν πρέπουσαν αὐτῷ ποινήν.

α'. Ἕκαστος ἡμῶν τῶν ἐνασκουμένων ἐν ταύτῃ τῇ ἱερᾷ σκήτῃ κατὰ πρῶτον μὲν εἶναι ὑπόχρεος ἀπαραιτήτως, ἵνα προσφέρῃ τὸ ἀνῆκον σέβας καὶ τὴν ἄκραν εὐπείθειαν πρὸς τὸν ἅγιον ἡμῶν καθηγούμενον, ἀπροφασίστως ὑπακούων καθ' ὅλας τὰς νομίμους διαταγὰς τοῦ ἱεροῦ ἡμῶν μοναστηρίου· δεύτερον δὲ δὲν δύναται εἰ μὴ ἄνευ τινὸς προφάσεως νὰ πληρόνῃ καθεῖς τὰ ἀναλογοῦντα αὐτῷ ἐτησίως βασιλικά τε καὶ τοπικὰ δοσίματα,

---

6 τὰ om. ed. ἑαυτόν] ἑαυτούς ed. 9 χαλινόντες ed.; on dit aussi χαλινονοντες 16 ἐλαφρώτατον ed. 28 συνελθόντες — ἐπὶ τὸ αὐτό, cf. Act. 1. 14; 2, 46. 29 κατυποβάλλειν ed. 33 λείψεται ed. 38 πληρώνῃ ed. 39 αἰτησίως ed.

τῶν ὁποίων τὴν πληρωμὴν θέλει καταθέτομεν ἐνταῦθα καὶ οὕτω διὰ τοῦ κατὰ καιρὸν δικαίου θέλει στέλλεται εἰς τὸ ἱερὸν ἡμῶν κοινόβιον.

β. Αὐστηρῶς ἀπαγορεύεται ἑκάστῳ νὰ ἔχῃ ἐν τῇ σκήτει ὑποζύγια ζῷα, τουτέστι μουλάρια καὶ λοιπά, μήτε μελίσσια μήτε βάρκας μήτε δίκτυα, μήτε νὰ φυτεύσῃ τίς ποτε λεπτοκαρῶνας, διότι τὰ τοιαῦτα δὲν ἀνήκουν εἰς ἀσκητὰς ἐπαγγελλομένους βίον τὸν ἀκτήμονα καὶ ἀπέριττον.

γ. Δὲν συγχωρεῖται κατ' οὐδένα τρόπον σύδεις νὰ εἰσάξῃ ποτὲ νέον ἀγένειον εἰς τὴν καλύβην του καὶ νὰ συνοικῇ μ' αὐτόν· μόνον δὲ συγχωρεῖται παντὶ δυναμένῳ οἰκονομεῖν τὸν ἀγένειον μακρὰν τῆς σκήτεως, ἕως οὗ νὰ γενειάσῃ· μετὰ δὲ τοῦτο παρουσιάζων αὐτὸν ἐνώπιον τῶν πατέρων γενειῶντα, θέλει τῷ συγχωρεῖται ἡ συνοίκησις.

δ. Κατ' οὐδένα λόγον δὲν συγχωρεῖται μάλλινον ἐργόχειρον ἐμβασμένον ἢ ἄμβαστον καθὼς καὶ πᾶν εἶδος ἄλλου ἐργοχείρου ἔξωθεν ἀπὸ μέρος ἄλλο νὰ εἰσάξῃ τις ἐν τῇ σκήτει, ἀλλὰ μόνον ἔχει ἄδειαν καθεὶς νὰ λαμβάνῃ ἐργόχειρον ἀπὸ συνασκητήν του, ἀφ' οὗ μεταξὺ των συμφωνήσωσιν ὅ τι δήποτε.

ε. Εἰς τὰς κοινὰς ἀκολουθίας τοῦ κυριακοῦ τόσον εἰς τὰς ἀγρυπνίας ὅσον καὶ ἐν τῷ ὄρθρῳ τῶν ἑορτῶν καὶ κυριακῶν, καθ' ἃς δὲν ἐκτελεῖται ἀγρυπνία, ἐκτὸς ἀσθενείας ἢ ἄλλης κατεπειγούσης ἀνάγκης πρέπει καθεὶς νὰ ἔρχηται ἐξ ἀρχῆς, προσεπιμένων ἄχρι τέλους τὰς ἀγρυπνίας καὶ ἀκολουθίας μετὰ τῶν λοιπῶν ἀδελφῶν, μὴ ἐξερχόμενος ἔξωθεν τοῦ ναοῦ καὶ συνομιλῶν μεθ' ἑτέρου· ὁ δὲ παραβαίνων ταῦτα ἀκριβῶς ἐξετασθήσεται ὑπὸ τῶν πατέρων.

ς. Δὲν συγχωρεῖται εἰς κανένα νὰ δέχηται εἰς τὴν καλύβην του καβιώτην ἐκτὸς ἐκείνου, ὅστις θέλει νὰ δοκιμάσῃ καὶ ἔπειτα διὰ πάντα νὰ κοινοβιάσῃ.

ζ. Ὅστις ὑποτακτικὸς γέροντος, ἀφ' οὗ ὑπ' αὐτοῦ κουρευθῇ ἢ καὶ κοσμικὸς ἀκόμη ὤν, δὲν εὐχαριστεῖται νὰ μένῃ εἰς συνοδίαν του, ἂν δὲν ἔχῃ νὰ ἀποδείξῃ μίαν ἐκ τῶν κανονικῶν αἰτιῶν, αἵτινες εὐθὺς τὸν ὑποχωρίζουσιν ἐκ τοῦ γέροντός του, δὲν συγχωρεῖται δι' ἄλλας αἰτίας νὰ δέχηται ὑφ' ἑτέρου ἀδελφοῦ, διότι τοῦτο προξενεῖ μεγάλον σκάνδαλον, ἀλλ' εὐθὺς ν' ἀποστέλληται ὀπίσω εἰς τὸν γέροντά του. εἰ δὲ ὑπ' αὐτοῦ συγχωρηθῇ ἐν τῇ σκήτει, εἰς ἐκεῖνον μόνον δύναται νὰ μένῃ, εἰς ὅντινα ὁ γέρων αὐτοῦ εὐχαριστεῖται.

η. Ἂν ποτε κανεὶς φωραθῇ, ὅτι διέστρεψεν ὑποτακτικὸν γέροντος διὰ

---

43 δύκτια ed. 44 ἀνίκουν ed. 48 τὸν] τόν ed. 54 ἀφοῦ ed. 58 καταπηγούσης ed. 63 δέχεται ed.

πονηρῶν λόγων διὰ νὰ λάβῃ εἰς συνοδίαν του ἢ καὶ μόνον νὰ ἡσυχάσῃ διὰ τῶν κατὰ τοῦ γέροντός του διαβολῶν καὶ οὕτω διὰ τῆς τοιαύτης του ραδιουργίας τοῦ εὐκολύνῃ τὴν φυγήν, ὁ τοιοῦτος πονηρός, ὅστις καὶ ἂν ἦ, θέλει ὑπάκεσται εἰς αὐστηροτάτην ἐξέτασιν ὑπὸ τῶν πατέρων.

θ. Κανεὶς δὲν ἔχει ἄδειαν ν' ἀγοράσῃ καλύβην ἐν τῇ σκήτει μήτε νὰ πωλήσῃ, ἂν πρῶτον δὲν παρουσιασθῶσιν ἀμφότερα τὰ μέρη, ὅ τε πωλῶν καὶ ἀγοράζων, εἰς τὴν σύναξιν τῶν πατέρων καὶ ἐξετασθῇ παρ' αὐτῶν, ποίων ἠθῶν καὶ διαγωγῆς ἄνθρωπος εἶναι ὁ ἀγοραστής. τοῦ ἀναγνώσωσι δὲ καὶ τὰ παρόντα ἄρθρα, τὰ ὁποῖα ἂν δεχθῇ εὐχαρίστως, ὑποσχόμενος τὴν διατήρησίν των, θέλει διορίζεται τότε ὑπ' αὐτῶν ὁ κατ' ἔτος δικαῖος νὰ συμπεριλαμβάνῃ τόν τε πωλοῦντα καὶ ἀγοράζοντα καὶ νὰ συγκατέρχωνται εἰς τὸ ἱερὸν ἡμῶν κοινοβιον, ὅπου θέλει γράφεται ἡ νέα ὁμολογία τῆς καλύβης, διδομένης πρώτου τῆς παλαιᾶς. ἂν ὅμως τις ἀπατήσῃ τὸν δικαῖον ἢ ὁ δικαῖος δι' ἄλλους σκοπούς τὸν εὐκολύνῃ καὶ ἄνευ ἀδείας τῶν λοιπῶν πατέρων συγκατέλθωσιν εἰς τὸ μοναστήριον καὶ λάβῃ καλύβην ἢ πωλήσῃ, τόσον ἡ πώλησις αὕτη καθὼς καὶ ἡ ἀγορὰ θέλουν ἀναιρεῖσθαι ὑπὸ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου, μεσολαβούντων τῶν πατέρων εἰς τοῦτο. ἔτι δὲ ἐπομένως τῷ θ ἄρθρῳ οὐκ ἔξεστί τινι ἔχοντι ἰδίαν καλύβην ἀγοράζειν ἢ ἄλλως πως λαμβάνειν καὶ ἑτέραν· μόνῳ δὲ τῷ κανῷ τῆς σκήτεως ἐπιτρέπεται τοῦτο, ἵνα πωλῇ αὐτὴν ἐν καιρῷ ἀδελφῷ μὴ ἔχοντι ἐντεῦθα ἴδιον οἴκημα.

ι. Εἰς τὸν κατὰ καιρὸν δικαῖον, τὸν διοριζόμενον ὑπουργεῖν εἰς τὰ κοινὰ πράγματα τῆς σκήτεως, εἶναι χρεία τὰ ἐπόμενα· τὸ νὰ κατοικῇ ἐσωθεν τοῦ κοινοῦ οἰκήματος καὶ ὄχι εἰς τὴν καλύβην του· τὸ νὰ ὑπουργῇ εὐσυνειδότως τὸ κοινόν· νὰ εἶναι εὐπροσήγορος καὶ εὐπρόσιτος· νὰ προσέχῃ εἰς τὸ νὰ διατηρῶνται τὰ κοινὰ πράγματα· νὰ φυλάττῃ τὴν καθαρότητα καὶ τὸν καλλωπισμὸν τοῦ ναοῦ τοῦ κυριακοῦ καὶ τὸν τοῦ κοινοῦ οἰκήματος. πρὸς δὲ τούτοις συγχωρεῖται εἰς δύο μόνον, τουτέστιν εἰς αὐτὸν τὸν κατ' ἔτος δικαῖον καὶ εἰς ἕνα ἀκόμη ἀδελφὸν τῆς συνοδίας του, νὰ τρέφωνται ἐκ τοῦ κοινοῦ καὶ ὄχι ποτὲ εἰς πλείονας τῶν δύο.

ια. Δὲν συγχωρεῖται μήτε εἰς τὸν κατ' ἔτος δικαῖον μήτε εἰς ἄλλον τινὰ ν' ἀναδέχηται καὶ νὰ ἐκτελῇ σημαντικήν τινα ὑπόθεσιν τῆς σκήτεως χωρὶς νὰ ἔχωσιν εἰδῆσιν περὶ τούτου οἱ λοιποὶ πατέρες, μήτε νὰ ἐπισκευάσῃ ἢ οἰκοδομήσῃ τι ἐκ τῶν κοινῶν καταστημάτων τῆς σκήτεως ἄνευ ἀδείας αὐτῶν.

ιβ. Δὲν ἔχει ἄδειαν κανείς, ὅσας ὑποθέσεις ἀναφέρομεν εἰς τὰς κοινὰς

---

80 πολήση ed. 87 χαλύβας ed.

συνάξεις μας, νὰ τὰς διακοινώσῃ πρὸς ξένους ἢ νὰ προξενῇ ταραχάς, διαβολὰς καὶ σκάνδαλα μεταξὺ τῶν ἀδελφῶν ἢ εἰς τὰς κοινὰς παγκαινίας τῆς σκήτεως καθὼς καὶ εἰς τὰς διωρισμένας ὑπὸ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου νὰ μὴν ἀκολουθῇ ἢ νὰ διαβάλλῃ τὸ κοινὸν ἢ καὶ ἀδελφὸν μερικῶς πρὸς ξένους.

ιγ. Ὁπόταν συμβῇ, ὡς τοῦτο πολλάκις ἔπεται, μεταξὺ δύο ἀδελφῶν διένεξίς τις ἢ ἄλλη ὁποιαδήποτε διαφορὰ περὶ οἱασδήποτε ὑποθέσεως, πρέπει τότε νὰ παρουσιάζωνται ἀμφότερα τὰ μέρη εἰς τὴν σύναξιν τῶν πατέρων, ἀναφέροντες πρὸς αὐτοὺς τὴν ὑπόθεσίν των· καὶ ἂν οἱ πατέρες δυνηθῶσι νὰ τοὺς συμβιβάσωσι καὶ καθησυχάσωσιν, ἤδη καλῶς· εἰ δὲ καὶ δὲν δυνηθῶσιν ἢ αὐτοὶ δὲν πείθονται εἰς τοὺς λόγους τῶν πατέρων, ἀμφότερα τὰ μέρη τότε μὲ γράμμα τῆς σκήτεως δηλωτικὸν τῆς ὑποθέσεώς των νὰ κατέρχωνται εἰς τὸ ἱερὸν ἡμῶν κοινόβιον, ὅπου θέλει ἀποπερατοῦται ἡ ὑπόθεσίς των. ἂν ὅμως τις χωρὶς πρῶτον νὰ κοινοποιήσῃ τὴν ὑπόθεσίν του εἰς τὴν σύναξιν, κατέλθῃ εἰς τὸ μοναστήριον καὶ κατὰ μέρος ἐγκαλέσῃ τὸν ἕτερον, θέλουν εἰδεάζειν τότε οἱ πατέρες τὸ μοναστήριον ὄχι μόνον τοὺς λόγους του νὰ μὴν εἰσακούσῃ, ἀλλὰ καὶ νὰ μὴ τὸν δικαιώνῃ, ἂν ἔχει καὶ δίκαιον.

ιδ. Οἱ ἐφημέριοι ἱερεῖς τῆς σκήτεως πρέπει νὰ ἐκπληρώσουν ἀάκνως τὸ ἱερὸν ἔργον των, ἱερουργοῦντες ὁ καθεῖς κατὰ τὸν καιρὸν τῆς ἐφημερίας των τόσον εἰς τὸν ναὸν τοῦ κυριακοῦ, καθ' ἃς ἡμέρας ἐκτελεῖται ἱερουργία, ὅσον καὶ κατὰ πᾶν σάββατον εἰς τὸ κοιμητήριον ἐκτὸς φανερᾶς ἀσθενείας ἢ ἄλλης ὁποιασδήποτε ἀναγκαίας περιστάσεως, δι' ἣν δὲν δύναται ὁ τυχὼν ἐφημέριος νὰ ἱερουργῇ· πλὴν τότε εἶναι ὑποκείμενος νὰ ὑποχρεόνῃ ἄλλον ἀντ' αὐτοῦ ἐκ τῶν λοιπῶν ἱερέων νὰ ἱερουργῇ, καὶ οὕτω ποτὲ νὰ μὴν μένῃ τὸ κυριακὸν ἢ κατὰ τὰ σάββατα τὸ κοιμητήριον ἄνευ ἱερουργίας.

ιε. Ὅταν συνερχόμεθα εἰς τὸ κοινὸν οἴκημα τῆς σκήτεως διὰ νὰ θεωρήσωμεν κοινήν τινα ὑπόθεσιν καὶ τότε, ὡς εἶναι ἐπόμενον, συμβαίνουν μεταξὺ ἡμῶν διάφοροι ὁμιλίαι καὶ λογοτριβαί, πρέπει τότε καθεῖς εὐτάκτως καὶ ἡσύχως νὰ ἀνταποκρίνηται πρὸς τὸν ἕτερον μετ' εὐφήμων ἀπαντήσεων καὶ οὐχί, ἐνῷ ὁμιλεῖται ὑπόθεσις περὶ κοινῶν πραγμάτων, δι' ἰδιαίτερά τινα μεθ' ὑβριστικῶν ἀπαντήσεων ν' ἀνταποκρίνηται πρὸς τὸν ἕτερον καὶ μετ' ἀτάκτων κινημάτων καὶ ἀγρίων φωνῶν, διότι τὰ τοιαῦτα ἄτακτα, τόσον λόγια ὅσον καὶ κινήματα, μήτ' εἰς συνελεύσεις κοσμικῶν δὲν συγχωροῦνται, πόσῳ μᾶλλον ἡμῖν τοῖς ἐπαγγελλομένοις βίον τὸν κόσμιόν τε καὶ

---

113 διορισμένας ed. 134 ὑποχρεώνῃ ed. 140 εὐρήμων ed. 145 ἐπαγγελομένοις ed.

εὔτακτον ἐν λόγῳ, ἔργῳ καὶ κινήματι· ὁ δὲ παραβαίνων τι τούτων, κατὰ πρῶτον δὲν θέλει τῷ συγχωρεῖται τεσσαράκοντα ἡμέρας εἴσοδος εἰς τὴν σύναξιν· τὸ δεύτερον, ἂν πράξῃ τὸ αὐτό, τρεῖς μῆνας· τὸ τρίτον, ἓξ· τὸ τέταρτον, ἐν ἔτος, καὶ τὸ πέμπτον οὐδέποτε πλέον θέλει εἶσθαι ὑπὸ τῶν πατέρων δεκτὸς εἰς τὴν σύναξιν. πρὸς τούτοις ὅσα ἀναφέρονται ἐν τῇ συν- 150
άξει, ἐκεῖνα μόνον θέλουν δέχεσθαι καὶ ἔχειν τὸ κῦρος, ὅσα πλησιάζουν εἰς τὸν ὀρθὸν λόγον, συντείνουν ὑπὲρ τοῦ κοινοῦ καὶ εἶναι δεκτὰ ἀπὸ τοὺς πλείονας· ὅσα δὲ παράλογα καὶ μὴ ὠφέλιμα, θέλουν μένειν λόγοι ἄκυροι. ἔτι δὲ ἐπιτρέπεται παντὶ ἀδελφῷ ἐλευθέρως ἐκφράζειν τὴν ἑαυτοῦ γνώμην, ἥτις θέλει δέχεται, ἂν εἶναι ὠφέλιμος· εἰ δὲ μή, μένει ἀνεκτέλεστος. οὐδέ- 155
ποτε ὅμως ἰδιοτελεῖς σκοποὶ δύο ἢ τριῶν, θελόντων πεισματικῶς νὰ τοὺς ἐκτελέσωσι, θέλουσιν εἶσθαι ὑποφερτοί.

ις. Ὅστις κοσμικόν τινα κτηνοβιάσει ἓν ἔτος, συγχωρεῖται νὰ μὴ πληρόνῃ δι' αὐτὸν δόσιμον· μετὰ δὲ ταῦτα ἢ μοναχὸν τὸν κουρεύσει ἢ καὶ κοσμικὸν θέλει ἀκόμη νὰ τὸν ἔχῃ, ἀφεύκτως θέλει πληρόνειν τοῦ ἐρχομένου 160
ἔτους τὸ δόσιμον. ἂν δέ τις δόκιμος μοναχὸς ἢ κοσμικός, ἀφ' οὗ διατρίψῃ εἴς τινα γέροντα ἓν διάστημα, καὶ ἔπειτα μετ' ἀδείας του, ἀκολουθῶν κατὰ πάντα εἰς τὸ ἑβδομον ἄρθρον, μεταβῇ εἰς ἄλλον, τὸ διάστημα ἐκεῖνο, ὅπερ διέτρεψεν εἰς τὸν πρῶτον γέροντα, θέλει προστίθεσθαι εἰς τὸν δεύτερον τὸν δεχθέντα αὐτόν, ὥστε πληρωθέντος, ὡς ἐρρέθη, τοῦ ἑνὸς ἔτους, 165
θέλει πληρόνειν τὸ δόσιμόν του. ἂν δέ τις ἀγοράσῃ ἐνταῦθα καλύβην μὴ ἔχουσαν ἐνοικον ἀδελφόν, ἓν ἔτος δὲν θέλει πληρόνειν δόσιμον· ὁ δὲ ἀπὸ ἐνοικον ἀγοράσας, τὸ πρῶτον μετὰ τὴν ἀγορὰν ποσὸν ἀπροφασίστως θέλει τὸ πληρόνειν. πρὸς δὲ τούτοις ἂν τις τῶν ὑποτακτικῶν φύγῃ ἐκ τοῦ γέ- 170
ροντός του καὶ μὴ θέλων νὰ πεισθῇ εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ ἑβδόμου ἄρθρου διατεταγμένα ἀναχωρήσει ἐκ τῆς σκήτεως ἢ καὶ δι' ἄλλας αἰτίας εὐλογους ἀναχωρήσῃ καὶ ἐκ τοῦ γέροντός του καὶ ἐκ τῆς σκήτεως καὶ μετὰ παρέλευσιν χρόνου ἐπιστρέψῃ ἐν τῇ σκήτει, πάλιν ὑπόκειται, ἂν ζῇ ὁ γέρων αὐτοῦ, ν' ἀκολουθήσῃ εἰς τὸ ῥηθὲν ἄρθρον κατὰ πάντα, χωρὶς ἄλλος νὰ τὸν δέχηται. 175

ιζ. Ὁπόταν ἔρχονται ἐν τῇ σκήτει προσκυνηταὶ καὶ ὁ τυχὼν τότε ἐφημερεύων προσκληθῇ ὑπὸ τοῦ δικαίου, ὡς ἔθος, ἵνα ποιήσῃ τὴν ὑπὲρ αὐτῶν αἴτησιν, πρέπει μετὰ τοῦτο, λαμβάνων ὑπὸ τοῦ δικαίου τὸ διατεταγμένον, εὐθὺς ν' ἀπέρχηται κατ' εὐθείαν εἰς τὴν καλύβην του, χωρὶς νὰ συνεισέρχηται μετὰ τῶν προσκυνητῶν εἰς τὸ κοινὸν οἴκημα, ἐκτὸς ἂν 180
τοῦτο ἐπιτρέψῃ αὐτῷ ὁ δικαῖος. πρὸς δὲ τούτοις ὅστις τῶν πατέρων ἔχει

149 οὐδὲ ποτέ ed. 158. 159 πληρώνῃ ed. 165 ἐρέθη ed. 166 ἐνταῦτα ed. 168 ποσόν] ποσὸν ed. 179 κατ' εὐθείας ed.

ἐργόχειρον, πρὶν μὲν οἱ προσκυνηταὶ γράψουν, ὡς ἔθος, τὰ ὀνόματά των, δὲν ἔχει ἄδειαν νὰ τὸ παρουσιάζῃ ἔξωθεν τῆς αὐλῆς τοῦ κυριακοῦ· μετὰ δὲ τὸ γράψιμον καὶ ἔξοδον τῶν αὐτῶν ἐκ τοῦ καινοῦ οἰκήματος ἐμπορεῖ καθεὶς ἐλευθέρως νὰ πωλῇ ὅ τι δήποτε ἐργόχειρον ἔχει. ὡσαύτως αὐστηρῶς ἀπαγορεύεται ἑκάστῳ νὰ δέχηται προσκυνητὰς ἔσωθεν τῆς καλύβης του.

ιη. Ὁ εἰς τὸν ναὸν τοῦ κυριακοῦ τυπικάρης, ὅστις παρὰ τῆς κοινότητος τῶν πατέρων κατὰ καιρὸν διορίζεται, αὐτὸς μὲν πρέπει μετὰ μεγάλης διακρίσεως νὰ διατάττῃ κατὰ τάξιν τοὺς ἐν τοῖς χοροῖς ψάλλοντας ὁμοίως καὶ τοὺς ὅσοι εἶναι ἱκανοὶ ν' ἀναγινώσκουν· ἔτι δὲ πρέπει νὰ εἶναι ἥσυχος μετὰ τῶν διωρισμένων ἀναγνωστῶν καὶ νὰ ἐπαγρυπνῇ εἰς τὸ ἱερὸν ἔργον του, ἵνα μὴ συμβαίνωσι μεταξὺ τῶν ἀκολουθιῶν χασμωδίαι. εἰ δέ ποτε δὲν διακρίνει τι, πῶς νὰ τὸ διατάξῃ, ἂς ἐρωτᾷ τότε τοὺς πλέον εἰδήμονας γεροντοτέρους του. ἡμεῖς δὲ πάλιν, ὡσαύτως πρέπει, ἂν ὁ τυπικάρης σφάλλῃ κατά τι, ἔσωθεν μὲν τοῦ ναοῦ νὰ μὴ τὸν ὁμιλῶμεν διόλου, διότι ἐκ τούτου ἀκολουθεῖ ταραχὴ ἐν τῷ ναῷ, ἀλλ' ὅσα ἐκεῖ διατάξει αὐτός, θέλουσιν εἶσθαι καλῶς διατεταγμένα· ἔξωθεν ὅμως ἐπὶ συνάξεως θέλει ἀκούειν τὰ δέοντα παρὰ τῶν πατέρων. ὡσαύτως πρὸς τούτοις καὶ οἱ κατὰ καιρὸν ἀναγνῶσται πρέπει νὰ φυλάττωσι τὰ χρέη των.

ιθ. Δὲν συγχωρεῖται οὐδενί, ἵνα ἐγκαλέσῃ ψευδῶς ἐπὶ συνάξεώς τινα ἀδελφόν, ὅτι δῆθεν παρέβη τι τῶν ὑπὸ τῶν ἄρθρων τούτου τοῦ νόμου διατεταγμένων, κινούμενος ἐκ τινος πάθους ἐναντίον του ἢ ἀφ' ὁποιανδήποτε ἄλλην αἰτίαν ἄλογον καὶ μόνην ὑπόνοιαν, ἐκτὸς ἂν ἔχῃ προφανεστάτας ἀποδείξεις καὶ ἀληθεστάτας μαρτυρίας νὰ προτείνῃ· ὁ δὲ ἐγκαλῶν τινα καὶ μὴ δυνάμενος ἀποδεῖξαι τἀληθὲς ἀκριβῶς ἐξετασθήσεται παρὰ τῶν πατέρων.

κ. Ἐπειδὴ καὶ τὸ κοινὸν τῆς σκήτεως ἐξομοιοῦται μὲ ἓν σῶμα, ἡμεῖς δὲ οἱ ἐν αὐτῷ ἐσμεν ὡς τόσα διάφορα μέλη αὐτοῦ — ὥσπερ γὰρ ἕκαστον μέλος ἀποπληροῖ τὴν ἀνήκουσαν τῷ σώματι ὑπηρεσίαν, οὕτω καὶ ἡμεῖς, — τῇ ἀξιότητι καὶ χαρίσματι, ὅπερ ἔλαβεν ἐκ θεοῦ ὁ καθεὶς, ἀγογγύστως πρέπει μετ' εὐχαριστίας ὑπηρετεῖν αὐτὸ τὸ κοινόν. χάριν παραδείγματος, ὅστις ἐστὶν ἱκανός, ἂς ἐκπληροῖ προθύμως τὴν ὑπουργίαν τοῦ δικαίου, ὁ ἕτερος τὴν τοῦ ἐφημερίου, ἐκεῖνος τοῦ τυπικάρη, ὁ ἄλλος τοῦ ἀναγνώστου, ἕτερος τοῦ μυλωνᾶ, ἄλλος τοῦ τριστάρη, ἕτερος τοῦ κανδηλάπτου, καὶ οὕτως ἐφεξῆς ἀναλόγως ἕκαστος τῇ αὐτοῦ δυνάμει ἂς ὑπηρετῇ τοῦτο τὸ

---

183 παρουσίοζη ed. 185 πολῆ ed. 187 τυπηκάρης ed. 189 ψάλοντας ed. 191 διορισμένων ed. 194 τυπηκάρης ed. 209 ἀνοίκουσαν ed. 213 τυπηκάρη ed. 215 ὑπηρετῇ] ὑμηρετῇ ed.

κοινὸν τῆς ἱερᾶς σκήτεως, διότι ἐκ τούτου πολλὰ ἀγαθὰ ψυχικά τε καὶ σωματικὰ ἐπιδαψιλεύονται ἑκάστῳ.

Ταῦτα λοιπὸν τὰ ἐκτεθέντα ἄνωθεν εἴκοσι ἄρθρα, τὰ ὁποῖα, ὡς ἐρρέθη, ἐπέχουσιν εἰς τὸ ἐξῆς γενικὸν νόμον εἰς ταύτην τὴν ἱερὰν σκήτην καὶ ἅπερ ἐκ συμφώνου ὑπὸ πάντων ἡμῶν ἐδέχθησαν, ἵνα διατηρηθῶσιν ἀπαράτρεπτα, πρῶτον μὲν ἐπικυροῦνται καὶ ἐπιβεβαιοῦνται σφραγιζόμενα τῇ ἱερᾷ σφραγίδι τοῦ ἱεροῦ ἡμῶν μοναστηρίου τοῦ κοινοβίου Ξενοφῶντος καὶ ὑπογραφόμενα τῇ ἰδιοχείρῳ ὑπογραφῇ καθηγουμένου τοῦ ἁγίου ἡμῶν, ἔπειτα δὲ σφραγίζονται καὶ τῇ τῆς σκήτεως ἱερᾷ σφραγῖδι καὶ τοῦ δικαίου ὑπογραφῇ καὶ τῇ ἑκάστου ἡμῶν ἰδιοχείρῳ ὑπογράφονται, ἵνα ἐκ τούτου ἔχωσιν εἰς τὸ ἐσέπειτα ἀμετάτρεπτον καὶ ἀμετάβλητον τὸ κῦρος καὶ τὴν δύναμιν ἐναντίον παντὸς ἀπειθοῦς καὶ παραβάτου. πρὸς δὲ τούτοις ἐγένοντο τρία παρόμοια, ὅπως τὸ μὲν διατηρῆται εἰς τὸ ἱερὸν ἡμῶν μοναστήριον, τὸ δὲ ἵνα φυλάττηται μετὰ τῶν ἄλλων ἀναγκαίων γραμμάτων τοῦ κοινοῦ τῆς σκήτεως καὶ τὸ ἕτερον ἵνα μένῃ πάντοτε ἀπηρτημένον ἔσωθεν τοῦ κοινοῦ οἰκήματος, ὅπου συνερχόμενοι ποιοῦμεν τὰς συνάξεις μας, ὅπερ θεωρούμενον εὐκόλως θέλει ἐπαναφέρειν εἰς τὴν ἑκάστου μνήμην τὰ χρέη καὶ καθήκοντα, ἅπερ ὑπεσχέθη νὰ διατηρήσῃ.

Ἐγράφη τῷ 1839 ἔτει ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ κ̄ ἐν τῇ κατὰ τὸ ἁγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἄθω ἱερᾷ σκήτει τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου τοῦ Ξενοφῶντος.

† Ὁ καθηγούμενος τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου Ξενοφῶντος Νικηφόρος ἱερομόναχος καὶ οἱ σὺν ἐμοὶ ἐν Χριστῷ ἀδελφοὶ ἐπικυροῦμεν τὰ ἄνωθεν.

† Ὁ δικαῖος τῆς σκήτεως Κύριλλος ἱερομόναχος.

Γαβριὴλ ἱερομόναχος.
Ἀθανάσιος μοναχός.
Δαβὶδ μοναχός.
Ἰωσὴφ μοναχός.
Δαμασκηνὸς μοναχός.
Γεράσιμος μοναχός.
Μελέτιος μοναχός.
Ἀγαθάγγελος μοναχός.
Γεράσιμος ἱερομόναχος.
Δανιὴλ μοναχός.
Διονύσιος μοναχός.
Ἀντώνιος μοναχός.
Γεράσιμος μοναχός.

218 ἐρέθη ed. 223 Sans doute τοῦ ἁγίου ἡμῶν καθηγουμένου; voir plus haut 36 228 παρόμια ed. 234 ὀκτωμβρίῳ ed.

Νικηφόρος μοναχός.
Ἀρτέμιος μοναχός.
Καλλίνικος μοναχός.
Καλλίνικος μοναχός.

XV.

(1784, mois de juin).

Bulle patriarcale et synodale introduisant au monastère de Xénophon le régime cénobitique tout en laissant l'administration des affaires temporelles au skévophylax Constantios[1]).

Οἷς γε μέλει μὴ μόνον λέγεσθαι, ἀλλὰ καὶ εἶναι εὐσεβέσι καὶ ὀρθοδόξοις χριστιανοῖς, τούτους ἅπαντας ἀνάγκη τὴν οὐράνιον προτεθεῖσθαι μακαριότητα καὶ πρὸς αὐτὴν ὡς τὴν χριστιανικὴν οὖσαν εὐδαιμονίαν ὅλῳ ῥυτῆρι ἐπείγεσθαι τῇ βουλήσει, τέλος καὶ βουλητὸν αὐτὸ ἔχοντας καὶ εὐδαίμονας ἑαυτοὺς οἰομένους, εἴ γε μόνον ἐκείνης ἐν μεθέξει γένοιντο. ἐν μὲν οὖν καὶ ταὐτὸν τοῦτο τέλος πρόκειται πᾶσι τοῖς γε ὀρθοδόξοις χριστιανοῖς· τὰ δὲ πρὸς αὐτὸ φέροντα οὐχ ἕν, ἀλλὰ πολλὰ καὶ διάφορα, καὶ ἕκαστος ἐν γε τούτων προείλετο, καὶ τῷ βουλητῷ καὶ τῷ τέλει ἅπαντες ταυτιζόμενοι τοῖς προαιρετοῖς καὶ τοῖς πρὸς τὸ τέλος διαφέρουσιν, καὶ κατ' ἐκεῖνα ὁ βίος διήρηται· οἱ μὲν γὰρ ἀνθρώπων ἐν πολιτείαις καὶ τύρβαις καὶ—ὥς φασιν—ἐν κόσμῳ διάγουσι συμπεριφερόμενοι, οἱ δὲ κατὰ μόνας ἐν ὄρεσι καὶ σπηλαίοις καὶ ταῖς ὠπαῖς τῆς γῆς ἐκτὸς κόσμου διαβιοῦντες, καὶ ἑκατέροις δήπου ἓν καὶ τὸ αὐτὸ πρόκειται ἐπανελέσθαι ἄθλον, τὴν οὐράνιόν φαμεν μακαριότητα, ἣν μόνον τὰ καθ' ἑαυτοὺς καλῶς καὶ χριστιανικῶς πράττουσι. ἀλλὰ πολύ τι τούτοις πρόσεστι τὸ δυσχερές· ἐν οἷς μὲν γὰρ πολλαὶ παροῦσαι αἱ ἡδοναὶ δυσχερεστέραν παρέχονται τὴν ἐγκρά-

1) Le présent volume était déjà imprimé et mis en page quand une obligeante communication de mon excellent ami, M. Manuel Gédéon, m'a mis entre les mains un cahier de 12 feuillets de 0,230×0,165, contenant précisément l'acte auquel il est fait allusion au début de notre pièce № 13, à savoir la bulle patriarcale, par laquelle le régime cénobitique fut introduit au monastère de Xénophon. Cette copie ne porte malheureusement ni date ni signature, mais elle est sûrement du mois de juin 1784, car la lettre par laquelle le patriarche Gabriel notifie à la Communauté de l'Athos l'expédition de cette bulle est du 13 juin de la susdite année. Voir G. Smyrnakes, Τὸ Ἅγιον Ὄρος, Athènes, 1903, p. 157. La note suivante, qui se lit au verso du 1-er feuillet, en indique la provenance: ἀπο το σηγγήλιον τού ξενωφωτινῶ σικομένο. Les ff. 1, 8ᵛ, 9—12 sont blancs. Chaque page compte régulièrement dix-huit lignes.

6 μενοῦν cod. 12 cf. Hebr. 11, 38. γῆς cod.

τειαν, ἐν οἷς δὲ τὸ μέγεθος τῆς λύπης δυσκατέργαστον ποιεῖται τὴν καρτερίαν· φύσει γὰρ συναγελαστικὸν καὶ κοινωνικὸν ζῷον ὁ ἄνθρωπος, καὶ οὐκ ἔστιν ἀπελαθέντα καὶ ἐν ἐρημίαις κατὰ μόνας ἀπολειφθέντα μὴ πάσχειν, ἢ φύσει τοιοῦτος· μόνος δὲ ὁ μοναστηριακὸς καὶ συγκοινοβιατικὸς βίος εὐφυῶς πάνυ ἀφελὼν τὴν ἑκατέρων δυσχέρειαν ἐν μέσῳ πρόκειται, μικτὸς ὤν, ὥσπερ ἂν εἴποι τις. μοναστικὸς μέν, ἥπερ πόρρω που κεῖται τῆς πολιτικῆς τύρβης, οὐκ ἐνοχλεῖται ὑπὸ τῶν βιωτικῶν φροντίδων, οὐκ ἐκτέτηκε τῇ ἐπιμελείᾳ τῶν περὶ αὐτὸν ἐγκειμένων ἀεὶ καὶ τροφὰς καὶ ἱμάτια καὶ μυρία ὅσα καθ' ἑκάστην δεινῶς ἀπαιτούντων καὶ μονονουχὶ ἀγχόντων, οὐ δέδιε, μὴ ἐπιλίπῃ αὐτῷ ἡ δαπάνη τῆς κοινῆς προκειμένης τραπέζης, καὶ ὅλως ἀπήλλακται πάντων, ὅσα τοὺς ἐν κόσμῳ βιοῦντας παρενοχλεῖ. ταύτῃ μὲν οὖν εἰκότως μοναστικὸς ὁ μοναστηριακὸς ἂν νομίζοιτο βίος· πολιτικὸς δέ, ἥπερ ἕκαστος οὐ κατὰ μόνας βιοῖ, ἀλλ' ἔχει καὶ ἑτέρους τοὺς συνδιάγοντας, ἔχει μεθ' ὧν ἂν ἕλοιτο τὴν τροφήν, ἔχει μεθ' ὧν ἄν τινα βίβλον ψυχωφελῆ ἀναγνοίη, ἔχει παρ' οὗ ἂν προβαλλόμενος ἀπορίαν τινὰ ἐπιτύχοι τῆς λύσεως, ἔχει πρὸς ὃν καί ποτε διαλεχθείη, ἔχει ὑφ' ὧν ἀσθενήσας ποτὲ ἐπισκέψεως καὶ ὑπουργίας τύχοι πρὸς τὴν χρείαν. συνελόντα δ' εἰπεῖν ὁ συγκοινοβιατικὸς βίος ἑκατέρων τῶν τε ἐν τῷ κόσμῳ καὶ τῶν ἐκτὸς κόσμου τὰς μὲν δυσχερείας ἀποσεισάμενος, τὰς δ' εὐχερείας ἐπιλεξάμενος, οἷος ἥδιστος καλός τε καὶ ψυχωφελὴς πρόκειται τοῖς αἱρουμένοις.

Τοιοῦτον οὖν τὸν βίον διαβιῶναι ἐθέλοντες καὶ οἱ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἄθωνος ἐν τῷ ἱερῷ καὶ σεβασμίῳ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ καὶ σταυροπηγιακῷ μοναστηρίῳ τιμωμένῳ μὲν ἐπ' ὀνόματι τοῦ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου, ἐπιλεγομένῳ δὲ τοῦ Ξενοφῶντος, συνασκούμενοι ὁσιώτατοι πατέρες ἐπέστειλαν διὰ γραμμάτων καὶ ἐνσφραγίστου τε καὶ ἐνυπογράφου αὐτῶν ἀναφορᾶς δυωκαίδεκα ἐκτιθέμενοι κεφάλαια, καθ' ἃ βιώσονται ἐν τῇ ἱερᾷ αὐτῶν μονῇ ἐπὶ κοινῆς ⟨οἱ⟩ τὸ τοιοῦτον κοινόβιον συνιστῶντες, καὶ θερμῶς δεόμενοι καὶ ἐξαιτούμενοι ἐπικυρωθῆναι αὐτὰ καὶ δι' ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ σιγιλλιώδους γράμματος. ἐπεὶ δὲ ἀνέγνωμεν τὴν δέησιν αὐτῶν οὖσαν οὐ νεωτερισμόν τινα οὐδὲ καινοτομίαν, ἀλλ' ὅπερ ἐν λόγοις ἐπαγγέλλεται ὁ μοναστηριακὸς βίος κατὰ τοὺς ἀρχαίους ὅρους τε καὶ κανόνας, τοῦτο ἐν ἔργοις γενέσθαι ἐπιζητοῦσαν, τούτου χάριν ἀποδεξάμενοι αὐτὴν ὡς νόμιμον καὶ εὐλογοφανῆ, ἔγνωμεν ἐπινεῦσαι τῇ ἱκεσίᾳ αὐτῶν. διὸ καὶ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀπαγητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν.

---

25 μυρί 29 ἥπερ 41 δια 43 τὸ τοιοῦτον: το῀ οὗτρι(!)

α.ον Ὅστις ἂν ἐπανέληται τὴν ἡγουμενείαν καὶ πνευματικὴν προστασίαν τῶν ἀδελφῶν, τοῦτον προίστασθαι ἐφ' ὅρους ζωῆς, ἐκτὸς εἰ μὴ ἀσθένειά τις ἀνίατος καταλαβοῦσα διακωλύσειε αὐτὸν τοῦ ἔργου, μὴ ἐπιτρέπουσα αὐτῷ τὴν κατὰ τὸ χρέος αὐτοῦ ἐπίσκεψιν τῶν ἀδελφῶν· τότε γὰρ ἔξεστιν αὐτῷ παραιτήσασθαι πρὸς τὸν ἀξιώτερον τῶν πατέρων τῇ γνώμῃ καὶ ἐκλογῇ τῶν προκριτωτέρων καὶ πρεσβυτέρων αὐτῶν· οὕτω δὲ γίνεσθαι ἀεὶ τὴν τοῦ ἡγουμένου ἀποκατάστασιν, ἣν συμβῇ τὸν πρότερον ἀποθανεῖν· τὸν δ' ἡγουμενεύοντα ἐλευθέρως διοικεῖν τά γε πνευματικὰ κατὰ τοὺς ὅρους καὶ κανόνας τοὺς μοναστικοὺς τοὺς παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων διορισθέντας, ὑπ' οὐδενὸς κωλυόμενον ἢ προσταττόμενον τὸ σμικρότατον οὔτε ἤδη παρὰ τοῦ σκευοφύλακος κὺρ Κωνσταντίου ἢ ἄλλου προεστῶτος τῆς μονῆς ταύτης οὔτε ὕστερον παρὰ τῶν διαδόχων αὐτῶν, ἀλλ' αὐτὸν μόνον καθ' ἑαυτὸν διοικεῖν ὡς ἂν παρὰ θεοῦ φωτισθῇ, προσιέμενον μὲν εἰς τὴν μονὴν καὶ συγκατατάττοντα τοῖς λοιποῖς πατράσιν, οὓς ἂν ἐγκρίνῃ, ἐξωθοῦντα δὲ καὶ ἀποβάλλοντα μετὰ τὰς πρεπούσας νουθεσίας ὃν ἂν ἀδόκιμον καὶ ἀμεταμέλητον ἐπιγνῷ, ἵνα μὴ καὶ οἱ λοιποὶ συνδιαφθαρῶσιν αὐτῷ, μηδενὸς ἀντιλέγοντος πρὸς τοῦτο ἢ δεφενδεύοντος καὶ συστῆσαι ἐθέλοντος τὸν ἀποβαλλόμενον.

β.ον Τὸν σκευοφύλακα κὺρ Κωνστάντιον τὸν καὶ ζηλωτὴν τοῦ ἔργου τούτου κατὰ τὴν ὑπόσχεσιν αὐτοῦ φροντίζειν τῆς μονῆς ταύτης καὶ τῶν ἀδελφῶν ἁπάντων διά τε τὰ χρειώδη πάντα καὶ διὰ τὴν ἐκκλησίαν καὶ διὰ τὴν τροφὴν καὶ διὰ τὰ ἀναγκαῖα φορέματα τῶν ἀδελφῶν καὶ διὰ τὰ χαράτζια καὶ πάντα τὰ σωματικὰ ἀναγκαῖα αὐτῶν, παραλαμβάνοντα εἰς χεῖρας πάντα τὰ ἀπὸ τῶν ἐργασιῶν τῶν πατέρων χρήματα καὶ τὰς ἐλεημοσύνας τάς τε ἔξωθεν καὶ ὅσας ἂν προσκυνητής τις εἰσιὼν παράσχῃ, καὶ ὅσαπερ ἂν συγκοινοβιάσας τις ἀναθῆται, καὶ ἀπὸ τούτων ἀπολογεῖσθαι καὶ ἁπαντᾶν πρός τε τὰ διάφορα τοῦ ἐπικειμένου χρέους καὶ πρὸς τὰ δοσίματα εἰς τὴν μεγάλην μέσην καὶ πρὸς τὰς ἄνω ῥηθείσας χρείας τῶν πατέρων, μηδόλως ἐνοχλουμένους περὶ τούτου μήτε τὸν κατὰ καιροὺς ἡγούμενον μήτε τοὺς πατέρας παρὰ τῶν χρεοφειλετῶν ἢ παρὰ τῆς μεγάλης μέσης, ἀλλὰ τὸν σκευοφύλακα ἐπιμελεῖσθαι πάντα τρόπον, ὅπως οἱ ἐν τῇ μονῇ συνασκούμενοι ἥσυχοι ἔσονται ἀφροντίδες τε καὶ ἀτάραχοι τὰ τοιαῦτα, περὶ τὰ πνευματικὰ μόνον καὶ ἐργόχειρα ἀπασχολούμενοι.

γ.ον Τὸν σκευοφύλακα αὐτὸν Κωνστάντιον ἢ ἄλλον τινὰ τῶν γενομέ-

---

54 εἶμη 59 ᾖ. 66 συγκατατ τά ττοντα πατρᾶσιν

72 Après τῆς μονῆς ταύτης, le copiste avait d'abord écrit de nouveau la ligne de l'article précédent: οὔτε ὕστερον — καθ' ἑαυτὸν διοικεῖν, qu'il a pris soin de biffer ensuite.

νων προεστώτων ἐν τῇ μονῇ ταύτῃ κατὰ τὴν ὠδε συνήθειαν, ἐπειδὰν εἰσιόν εἰς τὸ μοναστήριον μέλλει διατρίβειν ἡμέρας, τὰ αὐτὰ τοῖς λοιποῖς ἀδελφοῖς ἐνδύεσθαι ἅμφια μηδὲ βρῶμά τι ἢ ἐψημένον ἔξωθεν εἰσφέρειν μήτε ἐκτὸς παρασκευάζεσθαι μήτε χωρὶς αἱρεῖσθαι τροφήν, ἀλλ' ἐπὶ τὴν αὐτὴν ἧκειν τράπεζαν, τὰ αὐτὰ τοῖς λοιποῖς ἀδελφοῖς ἐσθίοντα ὡς ἓν μέλος ἐκείνων, ἀλλὰ μηδὲ ἐπιτάττειν τινὶ τῷ καὶ σμικροτάτῳ τὸ βραχύτατον, ἀλλ' ἕνα εἶναι τὸν ἐπὶ πάντων ἄρχοντα, μηδὲ γοῦν ὑπηρέτην ἐπιφέρεσθαι, καὶ ὅλως διάγειν ὡς καὶ οἱ λοιποὶ ἐν τῇ μονῇ πατέρες. 90

δ.ον Κρέατα μηδόλως εἰσφέρεσθαι εἰς τὸ μοναστήριον μήδ' εἰ ἀρχιερεὺς ἢ ἄλλος προσκυνητὴς ἔλθοι· ἀλλ' ἢν τυχὸν παρασκευασθῇ ὄψον τοῖς ἐπιξενουμένοις, εἶναι κἀκεῖνο ἄνευ κρέατος, ἐσθιόντων ἐν τῷ ἀρχονταρικίῳ κατὰ τὴν συνήθειαν. 95

ε.ον Μήτε τὸν ἠδὴ σκευοφύλακα μήτε τοὺς μετ' αὐτόν, ὅστις ἂν διαδέξηται τὴν τοιαύτην αὐτοῦ φροντίδα, δύνασθαι διορίσαι ἢ ἐπιτάξαι τινὶ τῶν πατέρων εἰς ταξείδιον ἀπιέναι ἢ τῷ ἡγουμένῳ ὅλως ἐνοχλῆσαι περὶ τούτου ἢ παραβιάσασθαι εἰ' οἱαδήτινι προφάσει, ἀλλ' ἐργάζεσθαι τοὺς πατέρας μόνα τὰ ἐργόχειρα καὶ ἄλλας ἐργατικὰς ὑπηρεσίας ἐντὸς τοῦ Ἁγίου Ὄρους, ἅσπερ ἂν ὁ ἡγούμενος αὐτοῖς ἐπιτάξῃ. ἂν δέ ποτε χρεία γένηται ἀποσταλῆναί τινα ἐξ αὐτῶν ἔξω εἰς τὸν κόσμον χάριν τῆς τοῦ κοινοβίου ὠφελείας καὶ δι' ὀλίγου αὖθις ἐπανιέναι, ἀλλὰ καὶ τοῦτο γίνεσθαι τῇ βουλήσει καὶ ἀδείᾳ τοῦ ἡγουμένου, ὃν ἂν αὐτὸς ἐπιγνῷ ἱκανὸν καὶ εἶον μὴ βλαβῆναι τῇ ψυχῇ, καὶ τοῦτο, ὡς εἴρηται, ἐπ' ὠφελείᾳ τοῦ κοινοβίου, ὃ τε δὴ καὶ τὸν στελλόμενον μάλιστα εἶναι αἰδέσιμον· τοὺς δὲ μήπω εἰς τὸ κοινόβιον συγκαταριθμηθέντας τῶν ἐντὸς τοῦ μοναστηρίου προεστῶτάς τε καὶ ἱερομονάχους, εἰ βούλονται ἀπέρχεσθαι εἰς ταξιδιον, τούτους ἀποστέλλειν δεῖ τῷ σκευοφύλακι, ὃν ἂν καὶ ὅπου ἐθέλῃ· καὶ ἐπειδὰν ἐπανακάμψωσι, ποιεῖσθαι τὴν παράδοσιν πρὸς τὸν σκευοφύλακα, ἐλευθέρους ὄντας τῆς ἐν τῷ κοινοβίῳ ζωῆς καὶ μηδόλως εἰς τὰ τῆς ψυχῆς αὐτῶν ἐνεχομένου τοῦ ἡγουμένου. ὃς μέντοι τῶν εἰρημένων κοινοβιατῶν ἀποσταλθῇ ἔξω πρὸς καιρόν, ὡς εἴρηται, τῇ κρίσει τοῦ ἡγουμένου, ὡς ἧττον ἐπανιών, τοῦτον ὑποκεῖσθαι καὶ ὑπακούειν ταῖς τοῦ ἡγουμένου νουθεσίαις, ὅπως προσενεχθῇ καὶ διατριψῇ ἔξω, ὡς ἐκείνου τῇ ψυχῇ τούτου ἐνεχομένου. 97 προεστώτων 100 ἐπιτάξαι 105 ἀποσταλῆναι τινά 121 ἀποκαταστάσις

ς.ον Τὴν τῶν μετοχείων καὶ συνήθων ταξειδίων ἐπιμέλειαν εἶναι ἐπὶ τῷ σκευοφύλακι τούτῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ διαδόχοις, ἔτι δὲ καὶ τὰς ἀποκαταστάσεις καὶ ἀλλαγὰς τῶν οἰκονόμων καὶ ἄλλων τοιούτων, μηδόλως ἐπιμι-

γνυμένου ἐν τούτοις τοῦ ἡγουμένου, μήτε ἐν καιρῷ σιτίας ἀπέρχεσθαι τοὺς κοινοβιάτας ἔξω τοῦ Ὄρους, ὡς τὰ ἀναγκαῖα ὁῆθεν μετακομισομένους.

ζ.ον Ἀγένειον μηδόλως συναριθμεῖσθαι τοῖς κοινοβιακοῖς μηδέ τινα τῶν τοιούτων προεστώτων εἰσέρχεσθαι· ἀλλ' ἢν τυχὸν πρὸς ὀλίγας ἡμέρας εἰσέλθῃ εἰς τὸ μοναστήριον, μηδένα ὑπηρέτην ἐπάγεσθαι, ὡς εἴρηται. ἂν δὲ ὁ τοιοῦτος ἀσθενήσῃ ἢ γέρων ὢν ἐν χρείᾳ γενήσεται ὑπηρεσίας, τὸν ἡγούμενον ἔχειν τὴν φροντίδα ταύτην.

η.ον Τοὺς εἰσερχομένους κοινοβιᾶσαι ἀνατίθεσθαι καὶ προσφέρειν πρῶτον εἰς τὸ κοινόβιον ὅσαπερ ἂν ἔχωσιν ἄσπρα τε καὶ πράγματα· ταῦτα δὲ παραλαμβάνειν τὸν ἐπὶ ταῖς χρείαις τοῦ κοινοβίου ἐπιστατοῦντα κατὰ καιρούς, μηδεμιᾶς ἐξουσίας αὐτῶν ὑπολειπομένης τῷ ἀνατιθέντι, ἀλλ' ὄντων καὶ δαπανωμένων εἰς χρῆσιν τοῦ κοινοβίου. ἂν δέ τις τῶν ἀφιερωσάντων μεταμεληθεὶς ἐθελήσῃ αὐτὸς ἀποχωρῆσαι ἢ ἀποβληθῇ παρὰ τοῦ ἡγουμένου ὡς ἄτακτος εἴς τι καὶ ἀδιόρθωτος, τὸν τοιοῦτον μηδεμίαν ἐξουσίαν ἔχειν ἀπαιτεῖν τι τῶν ὧν προσέφερεν, ὡς τῷ θεῷ ἀφιερωθέντων.

θ.ον Μηδένα τῶν κοινοβιακῶν ἔχειν μέχρι τριχὸς μηδὲν ἴδιον πρᾶγμα μήτε ἄσπρον μέχρι καὶ ὀβολοῦ, ἀλλὰ πάντα εἶναι πάντων καὶ κοινά, μηδόλως ἀκουομένης τῆς ἐπαράτου λέξεως, τὸ «τοῦτο ἐμὸν καὶ τοῦτο σόν»· ὅπου γὰρ ἂν λέγηται τὸ τοιοῦτον κατὰ τὸν μέγαν Βασίλειον, ἐκεῖ οὐ κοινόβιον, ἀλλὰ λῃστῶν καταγώγιον. πάντα οὖν εἶναι εἰς χρῆσιν πάντων μέχρι καὶ τῶν ἐνδυμάτων αὐτῶν, ἵνα ᾖ καὶ ὁ θεὸς ἐν μέσῳ αὐτῶν.

ι.ον Ἀποθανόντος τοῦ ἡγουμένου αὐτῶν ἢ διὰ γῆρας ἢ ἀσθένειαν παραιτουμένου, ὡς εἴρηται, ἀποκαθίστασθαι τὸν δοκιμώτερον τῇ κρίσει τῶν πατέρων, ἐὰν ἀποθάνῃ· ἂν δὲ ἔτι ζῶν παραιτήσεται, τότε καὶ τῇ κρίσει τοῦ παραιτουμένου, μηδόλως ἐπιμιγνυμένων ἐν τῇ ἐκλογῇ ταύτῃ τῶν ἔξω φροντιστῶν, οἷος ὁ σκευοφύλαξ ἢ ὅστις ἄλλος διαδέξεται τὴν τοιαύτην ἐπιστασίαν αὐτοῦ, ἀλλ' ἀποκαθίστασθαι εἰς τὴν ἡγουμενείαν ὃν ἂν ἄξιον ἕλωνται οἱ ποιμανθησόμενοι.

ια.ον Ἢν συμβῇ τῷ ἤδη σκευοφύλακι ἀποθανεῖν τῷ ἐπιστατοῦντι ἐν ταῖς ἔξω χρείαις, ἐκλέγεσθαι διάδοχον αὐτοῦ ὅμοιον ἄξιον καὶ ἔνθερμον πρὸς τὸ θεάρεστον ἔργον τοῦτο, ὡς ἂν ἐπανέληται τὴν αὐτὴν φροντίδα, ἐν δὲ τῇ ἐκλογῇ ταύτῃ ἔχειν γνώμην καὶ τὸν ἡγούμενον τοῦ μοναστηρίου· καὶ οὕτω χρῆσθαι τῷ πράγματι, ἕως ἂν σὺν θεῷ γένηται τὸ κοινόβιον, οἷον ῥᾳδίως διοικεῖν καὶ ἀπαντᾶν πρὸς πάσας τὰς ἐξωτερικὰς χρείας. ἂν

---

123 σιδίας 126 εἰσέρχεσθε 137 ἀπαιτοῦν 140 ἀλλὰ en interligne

μέντοι ἀεὶ τοιούτου δείγματος προνοητοῦ οἷος ὁ κὺρ Κωνστάντιος, ἀεί ποτε ἀποκαθίστασθαι διὰ τὸ τῶν πατέρων ἀμέριμνον.

ιβ.ον Τὰ συνταθέντα ταῦτα ἔχειν τὸ κῦρος ἐς ἀεὶ καὶ τὴν διαμονὴν ἀπαράτρεπτον. ἐὰν μέντοι ὀφθῶμεν τοῦ μισοκάλου μεταβουλεύσηται καὶ μεταβληθῇ ἢ οὗτος ὁ σκευοφύλαξ ἢ ἄλλος διάδοχος αὐτοῦ ἢ ὁποῖος δήποτε προεστὼς τῆς μονῆς ταύτης καὶ ὀλιγωρήσας τῶν τοσούτων ὀφειλῶν ἀρῶν ἐθελήσῃ ὁπωσδήποτε ἀνατρέψαι τὸ κοινόβιον τοῦτο καὶ ἀνελεῖν τὰ δεδογμένα ταῦτα ἐμμέσως ἢ ἀποστερήσας τὴν ἀδελφότητα ταύτην καὶ τῶν ἀναγκαίων καὶ μὴ ἐπιμεληθῇ, ὡς προείρηται, καὶ οὕτω τοὺς τὴν ἀρετὴν ἐργαζομένους καὶ τὸν τοιοῦτον κοινοβιακὸν ἀσπασαμένους βίον καταναγκάσῃ ἀποχωρήσαντας διασπαρῆναι, μὴ ἔχοντας ὅπως σύζωσι, τότε τὸν τοιοῦτον, ὅστις ἂν ᾖ, ἢ ὁ σκευοφύλαξ Κωνστάντιος ἢ ἄλλος μετ' αὐτόν, ἐνέχεσθαι ἀποκαθιστᾶν καὶ ἀποδιδόναι τοῖς βουλομένοις ἀποχωρῆσαι ὅ τι ἂν ἕκαστος προσελθὼν ἀφιέρωσεν εἰς τὸ κοινόβιον εἴτε ἄσπρα εἴτε πράγματα, ὡς δίκαιον ἔχοντι τὸ ἐνδύσιμον καὶ τὴν αἰτίαν εὐλογοφανῆ πρὸς ἀναχώρησιν ἐξ αἰτίας τῆς ἀνατροπῆς τῆς κανονικῆς ταύτης καὶ μοναχικῆς τῷ ὄντι ζωῆς.

Ταῦτα μὲν οὖν κεκύρωται συνοδικῶς. ὅστις δὲ καὶ ὁποῖος ἐπιχειρήσει ποτὲ ἀνατρέψαι καὶ μεταποιῆσαί τι τούτων, ἀφωρισμένος εἴη παρὰ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος, τοῦ ἑνὸς τῇ φύσει θεοῦ, καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος καὶ ἔνοχος τῷ αἰωνίῳ πυρὶ τῆς γεέννης καὶ πάσας ταῖς πατρικαῖς καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνος καὶ ὑπόδικος. διὸ εἰς ἔνδειξιν ἐγένετο καὶ τὸ παρον. κατεστρωθὲν ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. καὶ ἐδόθη εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον τὸ ἐπιλεγόμενον τοῦ Ξενοφῶντος.

---

158 τοιούτο 164 ὅπως δήτως
166 ἀναγκαίων 170 ἀποκαθιστᾶν 171 ὅτι 176 μεταποιῆσαι τι

Index des noms propres.

Ἀβραμῖται οἱ II, 32, 62, 74, 80, 83, 86, 88, 90; III, 8; VI, 12, 155, 168, 173, 176, 179, 181, 182; VII, 12, 66, 78, 84, 87, 90, 91, 93; XI, 50, 53, 69, 71.
Ἀγαθάγγελος XIV, 246.
Ἁγάπιος, métr. de Cyzique, XII, 177.
Ἄγγελος Θεόδωρος II, 43.
Ἀγγυνάρος VII, 356.
Ἀγελοδρόμιον (al. Ἀγελαδρόμιον) II, 106; VI, 199; VIII, 108; XI, 89.
Ἁγιοδημητρίτης I, 316.
Ἅγιον Ὄρος I, 13, 34, 51, 62, 74, 76, 99, 210, 240, 247; VIII, 27, 33; XV, 104.
Ἁγιοφωκῖται IV, 29; VI, 78; VII, 105.
Ἄγκυρα XIII, 114.
Ἁγνή IV, 92; VI, 112; VII, 232; VIII, 81.
Ἀγριάμπελα τὰ III, 85; IV, 60; VI, 108; VII, 204.
Ἀδοβίτζα I, 218; IV, 89.
Ἀέτιος ὁ ἅγιος III, 80.
Ἀζυγγᾶς (al. Ἀζυγκᾶς) II, 65; VI, 159; VII, 70.
Ἀθανάσιος métr. de Nicomédie XIII, 107;—moine, XIV, 240;—colon, XI, 265.
Ἀθῆναι XIII, 111.
Ἄθως II, 7; III, 2; VI, 5; VII, 5; VIII, 19; IX, 6; X, 4; XII, 22; XIII, 13; XIV, 235; XV, 38.
Αἰνίτης XI, 181; — Νικόλαος VI, 36; VII, 40.
Αἰχμαλώτου λαγκὰς τοῦ IX, 37; XI, 127.
Ἀκαπνίου μον. τοῦ IX, 22; XI, 115.
Ἄκρως v. Ἄπρως,
Ἀλεξανδρος v. Σαραντηνός.
Ἀλεξανδρώ XI, 254, 261.
Ἀλέξιος v. Κομνηνός.
Ἀλωπεκοχώριον (al. Ἀλωποχώριον) IX 40; XI, 129.
Ἀλωπότρυπα v. Ἰακωβίτζης.
Ἄμμος ἡ παχεῖα (=le Gravier) IV, 96; VI, 116; VII, 235; XI, 365.
Ἀμοριάτης Δημήτριος V, 82;—Νικόλαος V, 84.
Ἀμσελᾶς XI, 209.
Ἀναλήψιμος IV, 12; VI, 62; VII, 133.
Ἀνανίας, métr. de Dercos, XII, 180.
Ἀναπόταμος (peut-être Ἀνωπόταμος) XI, 338.
Ἀναστάσιος VII, 341; XI, 241;—v. Δρυίνος, Νησιώτης.
Ἀνατόλιος XI, 286.
Ἀνδρίνοβος VII, 176; cf. Ἀντρίνοβας.
Ἀνδρόνικος XI, 156;—v. Δούκας.
Ἀνέσα XI, 270.
Ἄνθιμος métr. de Scopia XIII, 116;—métr. de Smyrne XIII, 113.
Ἄννα VI, 21, 25, 30, 31, 35, 37, 40; VII, 19, 23, 28, 29, 32, 35, 39, 40, 49, 336, 337; XI, 12, 17, 23, 37, 153, 155, 157, 256, 265, 276, 280, 282, 284;—v. Βοδινία, Βουλγάρα.
Ἀντιγωνίτης VII, 179, 372; XI, 263.
Ἀντρίνοβας Μιχαήλ XI, 158; cf. Ἀνδρίνοβος.
Ἀντρόνιος VII, 186, 378.
Ἀντώνιος moine, XIV, 250; — colons, VI, 33, 37; VII, 37, 40; XI, 256;—v. Κάτζαρης.
Ἀνυφάντης Γεώργιος VI, 39.
Ἀπελμενέ Κωνσταντῖνος II, 121; III, 112; VII, 124.
Ἀπόστολοι οἱ ἅγιοι I, 194.

Ἄπρως (parfois lu Ἄκρως) VI, 45; VII, 116; VIII, 61; XI, 253, 358.
Ἀργυρῆ III, 17; VI, 22; VII, 21; XI, 19, 279.
Ἄργυρος III, 15.
Ἀρδαμέρεως ἐπισκοπ. τῆς X, 51, 77.
Ἀρετή VI, 28; VII, 26.
Ἀρτέμιος XIV, 253.
Ἀσιτανὼ Εὐφροσύνη XI, 230.
Ἄστρα Λιθάρια XI, 340.
Ἀσώματοι οἱ V, 9; VIII, 103.
Ἀσώνη VII, 236; XI, 223.
Αὔλωνα τὰ VII, 184.
Αὐλώνιος III, 241.
Ἀχλάδαι αἱ VII, 179, 183, 361, 377, 378; cf. VII, 372: ἡ ἀχλάδα.

Βαθεῖα v. Λαγκάς, Φάραγξ.
Βαλαμπής VII, 294; XI, 185,—Ἰωάννης VII, 307; XI, 305.
Βάλτα, localité, III, 46; VI, 136; VII, 125;—rivière III, 78;—étang IV, 33; VI, 82; VII, 154; XI, 348.
Βαμβακιέων λαγκ. τῶν VII, 315; XI, 213.
Βαμβακῆς VII, 239; XI, 213.
Βαρβαρίτζη μον. τοῦ I, 198.
Βάρβουρος VII, 304; XI, 205.
Βάρδενος XI, 262.
Βαρελλᾶς VII, 190.
Βαρναβίτζη μον. τοῦ I, 138, 311.
Βασίλειος ὁ ἅγιος X, 66; XV, 142;—le Bulgaroctone I, 214; IV, 84.
Βασιλική XI, 22.
Βασιλίτζη χωρ. τοῦ IV, 18; VI, 68.
Βασιλίτζης VII, 355, 377.
Βατοπεδίου μον. τοῦ I, 96, 261, 306; IX, 60, 61; XI, 144.
Βενέτικος XI, 284.
Βέρροια XIII, 110.
Βερροιώτου μον. τοῦ I, 324.
Βηβάαν v. Βιβάριον.
Βηταλής VII, 343; XI, 248.
Βιβάριον III, 41; VI, 120, 131; VII, 246; VIII, 85.
Βιλίζοντος μον. τοῦ I, 313.
Βίγλας Γρηγόριος VI, 97;—Νικόλαος VII, 36.
Βλάσιος ὁ ἅγιος IV, 82; VII, 225; VIII, 76;—moine I, 321;—colon, III, 15.
Βλάτζι XI, 364.
Βλαχιώτης Γεώργιος XI, 30.
Βλαχόπουλος Μιχαὴλ VI, 29; VII, 27.
Βλάχος Γεώργιος VI, 25; VII, 23;—Κωνσταντῖνος XI, 287.
Βλιζᾶς VII, 354.
Βλισκούδη ῥαχ. τοῦ XI, 193.
Βοδινᾶ χωρ. τοῦ XI, 173.
Βοδινία (al. Βοιδινία) Ἄννα VII, 336; XI, 236, 237.
Βοδίνιος VII, 280, 346;—Γεώργιος VII, 305.
Βοϊδᾶ ἀκρωτ. τοῦ IX, 62; XI, 145.
Βολίδιν II, 60; VI, 154; VII, 67; XI, 48.
Βόλκανος VII, 300; XI, 200.
Βόρβορα v. Βούρβουρα.
Βορένος X, 43.
Βοτανειάτης Νικηφόρος empereur I, 6, 64, 205.
Βουλγάρα Ἄννα XI, 35.
Βούλγαρη (al. Βούλγαρι) χωρ. τοῦ IX, 56; XI, 140.
Βούλγαρος Γεώργιος XI, 28.
Βουλωτοῦ ou Βουλλωτοῦ λούστρα τοῦ II, 103; VI, 196; VII, 105; XI, 88.
Βούρβουρα τὰ I, 214; III, 31; IV, 83, 99, 101; VI, 119, 121, 139; VII, 245, 247, 267; VIII, 84; XI, 325.
Βράκια τὰ VII, 177.
Βρασταμηνός IV, 34; VI, 83; VII, 154; XI 347.
Βρούτζης VII, 243.
Βρουτός VII, 242.
Βρύα ou Βρύαι (=peut-être Βρύσις) II, 42, 71; VI, 165; VII, 76; XI, 57.
Βρωτᾶ εἰς τοῦ IV, 95; VI, 115; VII, 235.
Βυβάριον v. Βιβάριον.

Γαβριὴλ patriarche XII, 1; XIII, 19;—moine XIV, 239.
Γαϊτανη Εὐφροσύνη VII, 331.
Γαλανός VII, 379.
Γαλατὼ v. Χιώτισσα.
Γαλεάγρα VII, 344; XI, 249.
Γαλεαγρᾶς VII, 314; XI, 213.
Γεράσιμος curopalate et protos I, 201;—métr. de Nicomédie XII, 178;—moines XIV, 244, 247, 251.
Γεωργητζα XI, 243.
Γεώργιος ὁ ἅγιος I, 119, 122; II, 9; III, 3; VI, 7; VII, 7, 102, 271; VIII, 30, 88, 93; IX, 7; X, 6, 10; XI, 6, 35; XII, 20; XIII, 126; XV, 40;—église X, 30;—localité X, 58, 66, 70, 85;—métoque XI, 152;—chartophylax VII, 275;—colons II, 99; III, 16,

18; VI, 15, 19, 20, 24, 31, 192; VII, 15, 18, 22, 28, 41, 45, 46, 178, 371; XI, 15, 20, 26, 153, 154, 255, 269, 281, 289; XII, 121;—v. Ἀνυφάντης, Βαρδένος, Βενέτικος, Βλαχιώτης, Βλάχος, Βοδίνιος, Βούλγαρος, Δραγίνιος, Κάλενος, Κηπουρός, Κόγχυλος, Κούριλας, Κουρτζουβάνης, Λογγιανός, Μακεδών, Μαργαρᾶς, Νομικός, Παπαϊωαννίτης, Ῥαπτόπουλος, Σμιγαδερός, Τυρέας, Ὑφαντής, Φαρισαῖος.
Γεωργίτζαινα XI, 27.
Γιακούμης v. Σκυλίτζης.
Γλαβᾶς IX, 33.
Γομάτου λάκκος τοῦ IV, 36; VI, 85; VII, 157, 287; XI, 190, 342.
Γοργαίνη Θεοδώρα V, 11, 16, 24.
Γουναρά VII, 308; XI, 206.
Γρηγόριος ὁ ἅγιος IX, 41; église XI, 130; — patriarche XIII, 1, 102; — métr. d'Athènes XIII, 111;—métr. de Dercos XIII, 108; — métr. de Drama XII, 182; — v. Βίχας, Ζαρωγιᾶς, Σαρωνᾶς.
Γρίφος Κωνσταντῖνος V, 33.
Γυμνοῦ εἰς τοῦ I, 219; III, 3; IV, 3, 122; VI, 50; VII, 120; VIII, 68.
Γωνία τοῦ Πολίτου ἡ III, 32; IV, 102; VII, 248; XI, 313.

Δαβίδ XIV, 241.
Δαιμονολάκκος VII, 299; XI, 188, 195;—v. Δημονιολάκκος.
Δαμασκηνός XIV, 243.
Δανιὴλ XIV, 248; — μονὴ τοῦ I, 147, 150, 167, 275, 279, 290.
Δάφνη XI, 39, 254, 274.
Δεβέσιλα ῥαχ. τοῦ III, 37; IV, 105; VI, 126; VII, 251; XI, 317.
Δεξιανός VII, 379.
Δέρκος XII, 120; XIII, 108.
Δεσποινώ XII, 122.
Δημάνου χωρ. τοῦ III, 63 (Τηγάνου = Δημάνου); IV, 32, 38; VI, 81, 86; VII, 153, 159; XI, 333, 336, 342, 349.
Δημήτρης v. Σκαναβῆς.
Δημήτριος ὁ ἅγιος I, 120; IV, 54; VII, 169; VIII, 71; XII, 21, 114;—loc. III, 22; IV, 54; IX, 49;— moine I, 310;—colons VI, 33, 98, 101; VII, 30, 43, 371; XI, 257, 269, 282; XII, 117; — v. Ἀμοριάτης, Διαβασημέρης, Δουκόπουλος, Κοκκίτζης, Μαριανός, Μαστραλῆς, Μυληνάρης, Παναγιώτατος, Πεπολημένος, Σκαναβῆς, Τζυμπῖνος, Τομάζης.
Δημονιολάκκος VII, 291, 299.
Δημότυχος VII, 191.
Διαβασημέρης Δημήτριος V, 73, 87;—Θεόδωρος V, 71.
Διάκονος XI, 14.
Διονύσιος, fondateur du monastère de ce nom, I, 141, 142, 196;—higoumène I, 160;—moine XIV, 249.
Δούκας Ἀνδρόνικος II, 16; voir Σαραντηνός.
Δουκόπουλος Δημήτριος III, 20.
Δοχειαρίου μον. τοῦ I, 155, 157, 161, 165.
Δραγάνος VII, 187, 189, 192, 367, 376, 381; XI, 284.
Δραγατοβούνιον VII, 186.
Δραγίνιος Γεώργιος VII, 330; XI, 228.
Δραγοῦλα riv. III, 46; IV, 118; VI, 136; VII, 265.
Δρακοντῶ VI, 35; VII, 39; XI, 160, 202.
Δράκων VII, 301, 339; XI, 239.
Δράμα XII, 182.
Δρυΐνος Ἀναστάσιος IX, 27.
Δυρράχιον XIII, 119.

Εἰρήνη VI, 19, 21, 29, 30; VII, 20, 27, 28, 36; XI, 23, 29, 160, 272, 287, 292;—v. Μιτυληναία.
Ἐλεωμένος XI, 209.
Ἐξάγουστος VIII, 102.
Ἐξωσμίου ῥαχ. τοῦ IX, 32; XI, 123.
Εὐγενία XI, 256.
Εὐγενικόπουλος (al. Εὐγενόπουλος) ὁ Καραμανός IX, 33; XI, 123.
Εὐγενικός XI, 281,
Εὐγενώ VI, 23; VII, 22; XI, 28, 159, 264.
Εὐδοκία III, 17; VII, 239; XI, 158, 261.
Εὐσέβιος I, 46, 58.
Εὐφροσύνη XI, 156;—v. Ἀσιτανώ, Γαϊτανή.
Ἔφεσος XII, 175.
Ἐφραὶμ ὁ ἅγιος, mon., I, 187.

Ζαβαρνίκεια (al. Ζαβερνίκεια) VIII, 92; X, 7, 36, 48, 60, 67, 72.
Ζάγαρος VI, 118; VII, 237; XI, 367.

Ζαγοραιός VII, 50; XI, 38.
Ζαούτζος Θεόδωρος V, 33.
Ζαργανᾶ συκῆ τοῦ III, 100; IV, 76; VII, 220.
Ζαφειρᾶς Γεώργιος XI, 274.
Ζαχαρίας métr. de Berrhée XIII, 110.
Ζεδελεανίτζα VII, 358.
Ζελτίνου μύλων τοῦ I, 182, 184, 196, 197, 199.
Ζερβατικῶν χωρ. τῶν II, 52; VI, 146; VII, 58.
Ζηγάνου (al. Ζυγάνου) χείμαρρον τοῦ III, 93; IV, 69; VII, 213.
Ζουρούβα (al. Ζώροβα) VII, 340, 343; XI, 240, 248.
Ζυγοῦ μον. τοῦ I, 305.
Ζωγράφου μον. τοῦ VII, 322; XI, 219.
Ζωή VI, 18; VII, 17.

Ἡλίου μον. τοῦ κατὰ I, 315.
Ἡλίου σχ. τοῦ ἁγίου III, 45; IV, 117; VI, 135; VII, 264, 356.
Ἡρακλεια XII, 176; XIII, 105.
Ἡσαΐας I, 275, 278.
Ησαῦ v. Μακρογένης.

Θεασίτης Στάσιμος VII, 195.
Θεσσαλικός XI, 289, 293.
Θεκλα ἡ ἁγία IX, 42; XI, 131.
Θεληματτᾶς VII, 353.
Θεόδοσιος higoumene I, 313, 325; — colons VI, 21; VII, 295, 319; XI, 183, 220.
Θεοδότη XI, 32.
Θεολόγος, fondateur de Saint-Nicolas, I, 131; — higoumene I, 305.
Θεοδώρα III, 13; VI, 12, 38; VII, 11, 42, 43, 49; XI, 25, 30, 154, 205; — v. Γεώργιος, Ἰακωβα.
Θεόδωρος ὁ ἅγιος métoque I, 218; IV, 88. — colons III, 13; V, 56; VI, 30, 32; VII, 20, 30, 193, 195, 358; XI, 276, 292. — v. Ἄγγελος, Δικαστηριώτης, Ζαούτζος, Κέλλιώτης, Σενναχερείμ, Συναδηνός, Τζιγαρᾶς.
Θεόκτιστος I, 316.
Θεοτόκος ἡ ὑπεραγία VII, 305; XI, 133, 327.
Θεσσαλικα VII, 177.
Θεσσαλικά III, 14; VI, 11, 15, 26; VII, 14, 24.
Θεσσαλός VII, 153.
Θεσσαλός VII, 173, 354.
Θερμὰ ὕδατα XI, 375.
Θεσσαλονικεῖς VIII, 97; XI, 301.
Θεσσαλονίκη I, 233; II, 25, 120; III, 1, 112; VI, 3, 212; VII, 3; VIII, 44, 95, 98; XI, 104, 370; XII, 35, 85; XIII, 109.
Θωμᾶς I, 307.

Ἰακωβία Θεοδώρα XI, 296.
Ἰακωβίας χωρ. τῆς IV, 22; VI, 72; VII, 140, 143.
Ἰακωβίτζης (al. Ἰακωβούτζης) ἡ Ἀλωπότρυπα τοῦ VII, 327; XI, 225, 226.
Ἰάκωβος XII, 119.
Ἰβήρων μον. τῶν VII, 296; XI, 184, 197.
Ἰερακίου χωρ. τοῦ III, 30; IV, 121; VI, 141; VII, 270.
Ἱερακώ XI, 266.
Ἱερόθεος métr. de Paronaxia XIII, 115.
Ἱερομνήμων μετ. τῶν I, 213; IV, 83.
Ἱερουσίωτης XI, 15; — Μανουήλ VI, 11; VII, 11.
Ἱέρυσσος (al. Ἱέρισσος) VI, 33; VII, 37, 270, 275, 309; VIII, 87; XI, 150, 168, 210.
Ἱλαρίων I, 46, 58, 311; — v. Μακρογένης.
Ἰνδίνης VII, 342; XI, 240
Ἰσαάκ VIII, 33.
Ἰτέλια II, 9.
Ἰωαννᾶς VII, 297.
Ἰωάννης ὁ ἅγιος métr. III, 26; IV, 92; VI, 110; VII, 229; VIII, 78; XI, 369; — mon. de l'Athos I, 135; — ὁ πολίτης XII, 114; — moine I, 309; — colons III, 12, 13, 15, 17, 18; VI, 14, 17, 25, 26, 32, 35; VII, 23, 24, 30, 33, 39, 44, 336; X, 83; XI, 14, 30, 157, 159, 235, 258, 260, 262, 272, 275, 283, 285, 288, 289, 291, 292, 296; XII, 115, 120; — v. Βλαχιώτης, Κελλιώτης, Κοντοσάνης, Λαχανᾶς, Λιμενᾶς, Λιπαρᾶς, Μαυρίτζιος, Μπούσιος, Σαμακιώτης, Τζιγαρᾶς.
Ἰωαννίκιος métr. de Césarée XIII, 104; — v. Ταξιγαρᾶς, Τζιγαρᾶς.
Ἰωαννίτζη λάκκα τοῦ VII, 290; XI, 196.
Ἰωαννίτζης VII, 29..
Ἰωαννοπούλιον VII, 332.
Ἰωαννοπούλα XI, 232.
Ἰώβ VIII, 6.

Ἰωσήφ métr. de Thessalonique XIII, 109;—protos I, 162;—moine XIV, 242.

Καβαλός VII, 197.
Καβάσιλας VIII, 100.
Καθολικός VII, 328, 329, 332; XI, 226, 228, 229, 231.
Καϊάνος (al. Καϊάννος) VII, 176, 346, 377.
Καισάρεια XIII, 104.
Καιώτης XI, 250.
Κακογεώργιος VII, 44.
Κακὸν Ὄρος III, 47; IV, 119; VI, 137; VII 265.
Κακοραχίτης VII, 342.
Καλαμαράδες οἱ, catépanat, II, 17.
Καλαμαρία (auj. Καλαμαριᾶ) I, 222; III, 8; VI, 10, 43; VII, 10; VIII, 54, 95; XI, 11, 100.
Καλαμερᾶς IX, 36; XI, 126.
Καλάννα VII, 359.
Κάλενος (al. Κάλλενος) Γεώργιος III, 12; VII, 36; VII, 30.
Καλή III, 14; V, 12; VI, 16, 27, 34, 38; VII, 15, 25, 38, 42, 47, 49, 344; XI, 17, 37, 249, 262, 266, 269, 270, 278, 289, 290, 294; — v. Χιώτισσα, Χρυσαλλιδία.
Καλιτζέμιος VII, 191.
Καλλίνικος métr. de Siphno XIII, 117;—moines XIV, 254, 255; — colon VI, 98.
Καλόγνωμος Λέων VI, 213.
Καλοκτένης VII, 288; XI, 191.
Καμάρα VII, 301, 302; XI, 202, 203.
Καμήνιον (al. Καμίνιον) VII, 287; XI, 190.
Κανάκης Μανουήλ XI, 294.
Κανάκιος (al. Κανακίτιος) III, 23; IV, 55; VI, 102; VII, 170, 190.
Κανδίδος I, 46, 58.
Κανσταμονίτου χωρ. τοῦ III, 51, 57.
Καπιτωναίτης Μιχαήλ V, 2.
Καρακάλλα (al. Καρακάλα, Καρακάλλου) μον. τοῦ VII, 277, 335; XI, 170, 234, 244.
Καραμανός v. Εὐγενικόπουλος.
Καράρης (al. Καράριος) III, 91; VI, 66; VII, 210.
Καρδουλᾶς VII, 239.
Καρύτζα VII, 318, 319; XI, 219.
Κασανδρεία (auj. Cassandra) I, 219; III, 49, 55; IV, 2, 122; VI, 49; VII, 119; VIII, 68; IX, 3, 10; XI, 106.
Κασίτζα IX, 38; XI, 128.
Καστανία VII, 342.
Κάστριν (al. Κάστριον) IV, 97; VI, 116; VII, 236; XI, 265.
Κατζαβίνη VII, 282, 302.
Κατζαβίνιος XI, 175, 204.
Κάτζαρης Ἀντώνιος I, 175, 184, 318.
Κατζύβελλος VII, 198, 199.
Κατόπουλος IX, 52; XI, 138.
Κατωλόγγος VII, 336; XI, 235.
Κατωτικάδαι αἱ VII, 202.
Καυσοκαλύβου σκήτ. τοῦ XII, 48.
Κεκαυμένων μον. τῶν I, 221.
Κελλιώτης XI, 19;—Θεόδωρος VII, 28; XI, 22; — Ἰωάννης III, 14; VI, 14. 22, 30; — Ξένος VII, 21.
Κελλιώτισσα III, 18.
Κηπουρὸς Γεώργιος VII, 49.
Κλαδής II, 99; VI, 191; VII, 102.
Κλεανόβη riv. X, 65, 79.
Κλησουρίτζαι αἱ VII, 202.
Κλωστομαλλία VII, 322; XI, 221.
Κλωστομάλλος VII, 268; XI, 171; — Μιχαὴλ VII, 292; XI, 189, 198, 199; — Στρατήγιος VII, 320, 335; XI, 235.
Κόγχυλος VII, 178;—Γεώργιος VII, 369, 373.
Κοκκίτζης Δημήτριος VI, 98.
Κοκκοσάλος VII, 173, 185, 200, 364.
Κολίανδρος VII, 188, 199.
Κολοκυνθᾶς VII, 313; XI, 216; — Νικήτας V, 12.
Κομάνα XI, 17.
Κομαρέα (al. Κομαρία, Κουμαρέα) χαρ. IV, 92, 94; VI, 112, 114; VII, 231, 234; VIII, 81; XI, 361.
Κουμάρης XI, 364.
Κομνηνὸς Ἀλέξιος empereur I, 66; II, 16, 40.
Κοντοϊωάννης VII, 365; — Ἰωάννης XI, 290.
Κοπελίτζης VII, 321; XI, 218.
Κορμόν riv. III, 72.
Κορνίλογγον riv. III, 44; IV, 116; VI, 134; VII, 263;—loc. III, 96, 99; IV, 57, 72, 74; VI, 105; VII, 203, 215, 218.
Κοσμᾶς higoumène I, 315, 323; — Γεώργιος II, 99; VII, 102.
Κοσμίτζης VII, 349.
Κοῦπτος (al. Κοῦσπος) VII, 341; XI, 239.

Κουρελία (al. Κουρελλία) étang III, 79; IV, 35: VI, 84: VII. 156; XI, 346.
Κούριλας VII, 279; XI, 172;—Γεώργιος XI. 197.
Κουριλλίδειος VII, 240.
Κουρτζουβάκης Μιχαήλ XI, 160.
Κουρτζουβάνης Γεώργιος VII, 43.
Κουτρούλλης XI, 193.
Κρανεα (al. Κρανεία) VII, 173, 175, 178, 303: XI, 204.
Κρεβεντζουλία VII, 311; XI, 208.
Κρεβεντζούλλος VII, 290, 293, 312, 318; XI, 185, 187, 194, 198, 211, 220, 245.
Κρητάτης Ξένος V, 8.
Κρητικοί X, 48, 54.
Κρίστιλος III, 25: IV, 57; VI, 105; VII, 173, 174.
Κρητικάδας (al. Κρατικάδας; loc. IV, 10; VI, 60: VII, 132.
Κρυσταγαδίτης VII, 303; XI, 233.
Κύζικος XII, 177; XIII, 106.
Κυριακη ἡ ἁγία mét. XI. 376.
Κυριακος VII, 311, 316, 320; XI, 208, 215:—v. Μελισσηνός, Μπουρός.
Κυριακοῦ τὰ πηγάδια III, 80; IV, 41: VII, 162.
Κύριλας v. Κούριλας.
Κύριλλος métr. de Larissa XIII, 112.
Κωνσταντῖνος, ὁ ἅγιος XII, 115; — colons III, 16: VIII, 48; XII, 120; — v. Ἀπαλμενέ, Βλάχος, Γρίφος, Μακρηνός, Παλαιολόγος, Περγαμηνός, Σκαναβῆς.
Κωνσταντινούπολις I, 246; XII, 1; XIII, 1.
Κωνστάντιος métr. de Cyzique XIII, 106:—métr. de Maronée XII, 118:—skevophylax XV, 63, 71, 86, 158, 169.
Λωρόπετρα X, 70.

Αγκαβίσια X, 49.
Αγγελ; βαθεῖα IX, 28: XI, 373.
Αγγελ; μακρὰ καὶ κοντη III, 73; IV, 19; VI, 79; VII, 150; XI, 352.
Αδζαρία VII, 241, 243.
Αἴζαρος IV, 99.
Αθηρᾶς VII. 327; XI, 225.
Αθήρης riv. XI, 311.
Αμπηνός VII, 358.
Ἄρισσα XIII, 112.
Ασιζίρη μον. τοῦ I, 221.
Αχύρα mon. II, 51, 92, 99; VI, 146, 184; VII, 57, 95, 324; XI, 74, 222.
Ασυρέντιος I, 324.
Ασφρομάγγανα III, 80; IV, 35; VI, 84: VII, 156: XI, 345.
Αχχανᾶς XI, 17;—Ἰωάννης III, 13; VI, 13, 16; — Παναγιώτης VII, 13, 15.
Αεοντία VII, 369.
Αεοντίτζα VII, 191.
Αερῶμος VII, 308.
Αεστενίκεια riv. X, 69, 75.
Αέων v. Καλόγνωμος
Αεωνᾶ μον. τοῦ I, 326.
Ατμνάία VII. 225.
Ατμναῖος Ἰωάννης VII, 47.
Αιβάδιον loc. IV, 58; VI, 106; XI, 244.
Αιβαδιχώριον VII, 204.
Αιθερίν VII, 187.
Αιμὴν (al. Αιμίν) loc. IV, 91; VI, 111; VII, 198, 231; VIII, 80; XI, 361.
Αιμένος ὁδὸς τοῦ III, 95; IV, 71; VII, 215.
Αινοβρόχειον torrent VII, 379; IX, 13, 68; XI, 113, 147.
Αιπαρηνή XI, 13.
Αιπαρηνός XI, 12.
Λογγιανὸς Γεώργιος XI, 38.
Λόγγος X. 59: XI. 242, 245, 247, 370.
Λουστρα rivière IV, 17; VI, 67; VII, 138: — vivier XI, 326.
Λούστρα ὁδίνη loc. III, 76; IV, 31; VI, 80; VII, 152, 258; XI, 349.
Λουτρακηνοῦ μον. τοῦ I, 319.
Λυκολαγκάδα III, 75; IV, 30; VI, 79; VII, 151.
Λωριων χωρ. τῶν III, 58, 83.

Μαγηλβύτης VII, 199.
Μακεδὼν Γεώργιος V, 80.
Μακρηνὸς Κωνσταντῖνος X, 104; XI, 394.
Μακρογένης Ἠσαῦ VII, 360;—Ἱλαρίων I, 174, 180, 185.
Μαλφιτάνου μον. τοῦ I, 261.
Μανουὴλ v. Ἱερυσσιώτης, Κανάκης.
Μάξιμος I, 325.
Μαργαρᾶς XI. 271.
Μαργατυρης VII. 211.
Μαρία III, 12, 14; VI, 18, 20, 23, 35; VII, 13, 17, 19, 22, 23, 39, 44, 298: X, 82; XI, 20, 31, 36, 40, 161, 191, 258, 260, 280, 287, 291.
Μαριανός XI, 153: — Δημήτριος V, 76.
Μαρτῖνος Πέτρος III, 53.
Μαρώνεια XIII, 118.

Μαστραλῆς Δημήτριος XI, 35.
Ματζούκη μον. τοῦ I, 132, 142, 143, 144.
Ματθαῖος métr. de Serrès XII, 181;— colon XI, 282.
Μαῦρα Λιθάρια XI, 331.
Μαυριανός XI, 295.
Μαυρικώ VII, 340; XI, 241.
Μαῦρον Κορμόν IV, 27; VI, 77; VII, 148, 306, 353.
Μαῦρον Χῶμα VII, 364.
Μαυροχώριον VII, 293; XI, 184.
Μεθόδιος métr. d'Ancyre XIII, 114;— métr. d'Heraclée XII, 176.
Μελέτιος métr. d'Heraclée XIII, 105; métr. de Nauplie XII, 183;—moine XIV, 245.
Μελιδόνη ῥαχ. τοῦ VII, 361; XI, 335.
Μέλισσα ῥαχ. IX, 21, 59; XI, 114, 143.
Μελισσηνὸς Κυριακός VII, 344.
Μελίτης VII, 321; XI, 219, 246.
Μέση ἡ, conseil central de l'Athos, I, 178, 258, 264, 268; cf. Μέσον I, 57, 271, 307.
Μεσονησσίδα VII, 184.
Μεσοράχων VII, 190.
Μιτυληναία Εἰρήνη VI, 19; VII, 18.
Μιτυληναῖος VII, 360; — Ἰωάννης VI, 18; VII, 17; XI, 40; — Μιχαήλ VI, 26; VII, 24.
Μιχαήλ V, 12; VI, 22, 25, 27, 28, 31, 40; VII, 21, 29, 32, 35, 37, 239, 268; XI, 255, 261, 272; XII, 120;— v. Ἀντρίνοβας, Βλαχόπουλος, Καπιτωναίτης, Κλωστομάλλος, Κουρτζουβάκης, Μιτυληναῖος, Στρόγγυλος, Φωκειανός.
Μόδεστος VII, 243; XI, 285.
Μολέκα mont. III, 87, 102; IV, 63, 78; VII, 207, 221.
Μονοξυλίτου μον. τοῦ I, 207.
Μοτζίλιτζα (al. Μουτζίλιστα, Μωτζίλιστα) riv. III, 59; IV, 5, 44; VI, 55; VII, 127, 155.
Μουζαλᾶς XI, 29.
Μπελαία III, 15.
Μπελκουβᾶς VII, 224.
Μπουρός VII, 303, 312, 341, 345; XI, 203, 211, 224, 249; — Ἰωάννης VII, 323; XI, 220; — Κυριακός VII, 334; XI, 233, 240.
Μυληνάρης Δημήτριος V, 78.
Μυρσινοπόταμος riv. III, 66, 81.
Μωϋσῆς XIV, 3.
Ναύπλιον XII, 183.
Νεακίτης III, 19, 56; IV, 60; VI, 39, 46, 108, 139; VII, 31, 45, 268; VIII, 61.
Νεβρέας IV, 96; VI, 115; VII, 196, 235; XI, 364.
Νέον Πηγάδι VII, 180, 195.
Νέον Χωρίον ou Νεοχώριον (auj. Jéni-Keui, loc. de Calamaria) II, 52, 87, 92; VI, 146, 180, 185; VII, 58, 95; XI, 13, 69, 73, 76, 81, 85, 92.
Νευροκόπου μον. τοῦ, à l'Athos, I, 153, 154, 164.
Νηαγιώτης VII, 239.
Νησιώτης Ἀναστάσιος VI, 27; VII, 25, 242.
Νίκανδρος I, 319.
Νικήτας VII, 375; — v. Κολοκυνθᾶς.
Νικηφόρος XIV, 252; — v. Βοτανειάτης.
Νικολάκης v. Σκαναβῆς.
Νικόλαος ὁ ἅγιος VIII, 75; XII, 113;— monastère I, 130, 155, 161, 217; IV, 86; VIII, 75; XI, 330; — colons VI, 23, 34, 36; VII, 21, 34, 38, 44, 45; IX, 75; XI, 31, 157, 267, 270, 277, 280, 281, 287; XII, 117, 119, 121; — v. Αἰνίτης, Ἀμοριάτης, Βίχας, Παπαδόπουλος, Πιπέρις, Ποδαρᾶς, Στρόγγυλος, Σεβαστός.
Νικολιτζᾶς VII, 304.
Νικολὸς v. Σκυλίτζης.
Νικομήδεια XII, 178; XIII, 107.
Νομικός, III, 25; IV, 87; VI, 104; VII, 172, 328; XI, 226, 231; — Γεώργιος VII, 340.

Ξένη V, 2, 58; XI, 38, 276.
Ξενία XI, 33.
Ξένος V, 8; VI, 22; XI, 41, 287; — v. Κελλιώτης, Κρηνίτης.
Ξενοφῶν, le fondateur, I, 139, 165, 177, 237, 274.
Ξενοφῶντος μον. τοῦ I, 38, 165, 177, 185, 200; II, 7, 36, 115, 117; III, 4, 106, 109; VI, 7; VII, 7; VIII, 30, 48; IX, 8, 71; X, 7; XI, 7, 391; XII, 21; XIII, 15, 43, 100, 126; XIV, 19, 222, 235, 236; XV, 40, 182.
Ξηροπόταμος mon. VII, 305.
Ξηρόψωμος VI, 96.
Ξιφιλῖνος II, 41.
Ξυδολόγος riv. VII, 357.

Ὁδηγήτρια ἡ, loc. de Cassandra III, 24; IV, 56; VI, 103; VII, 171, 371; VIII, 74.
Ὁμαλία v. Σπαθᾶ.
Ὀρέστης III, 16.
Ὀρλακηνός XI, 246.
Ὀρμᾶς VII, 377.
Ὁρίζοντος χωρ. τοῦ XI, 119.

Παγαδηνός VII, 356.
Παισιος XII, 47, 161.
Παλαιάμπελα τὰ III, 54; cf. Ἀγαμπελα.
Παλαιεκκλησίαι VII, 317; XI, 217.
Παλαιοκαστρον XI, 57.
Παλαιολόγος VIII, 254; — Κωνσταντῖνος IV, 108; XI, 321; — v. Συναδηνός.
Παλαιόσπιτα XI, 126.
Παλαιοχώριον III, 24; IV, 87; VI, 104; VII, 172, 194, 359.
Παλαιοχωριώτισσα XI, 372.
Παλάτια τὰ VII, 196, 380.
Παλληροί οἱ (al. Πάλιρον) VII, 200; VIII, 95.
Παναγία ἡ VII, 379.
Παναγιώτατος Δημήτριος V, 34.
Παναγιώτης XI, 279; — v. Λαχανᾶς.
Παντελεήμων ὁ ἅγιος mét. III, 27; IV, 91; VI, 110; VII, 230; VIII, 79; XI, 360.
Παπαδόπουλος Νικόλαος XI, 33.
Παπαϊωαννίτης XI, 192; — Γεώργιος VII, 19.
Παπαμιχαηλία XI, 267.
Παπίδαλος VII, 192.
Παραγαλλιανούδια XI, 374.
Παρασκευᾶς III, 78; IV, 34; VI, 83; VII, 125, 155; XI, 347.
Παρασκευώ VII, 50.
Παρθένιος métr. de Chalcédoine XIII, 179.
Παρθενώτης III, 88; IV, 64; VII, 180, 208, 240.
Παρναξία XIII, 115.
Πατζόν III, 35; IV, 104; VI, 125; VII, 250; XI, 316.
Παῦλος ὁ ἅγιος III, 34; IV, 104; VI, 124; VIII, 249; — loc. III, 28; IV, 91; VI, 111; VII, 231; VIII, 80; XI, 360; — protos I, 75, 305.
Παχύς XI, 338.
Πεπωλημένος Δημήτριος XI, 156.
Περγαμηνός Κωνσταντῖνος VI, 212; VIII, 45.
Περδικοσυκέα (al. Περδικοσυκῆ) VII, 301; XI, 201.
Περῆς XII, 122.
Πέτρος ὁ ἅγιος III, 34; IV, 104; VI, 124; VIII, 249; — v. Μαρτῖνος.
Πετρωνία XI, 29.
Πηγάδακια τὰ III, 89; IV, 65; VII, 209.
Πηγάδιον v. Σταυρακῆς.
Πηγαδίτζια τὰ I, 218; IV, 88.
Πιθος VII, 193, 366.
Πιπέρις XI, 138; — Νικόλαος IX, 54.
Πλαβίτζη χωρ. τοῦ III, 95; IV, 70; VII, 214.
Πλακαρεῖον, tumulus, I, 149.
Πλαστηρᾶς (al. Πλαστηρη) riv. VII, 297; XI, 192, 196, 201.
Πλεοβίτζα VII, 375.
Πλημβίτζη VII, 376; cf. Πλαβίτζη.
Ποδαρᾶς VII, 33, 46; — Νικόλαος XI, 25.
Ποθητής VII, 300, 314; XI, 200, 216.
Πολίτου χωρ. τοῦ I, 321; III, 65; IV, 102; VI, 122; — γωνία τοῦ v. Γωνία.
Ποτιστή (al. Ποτηστή) gorge IV, 93; VI, 112; VII, 232; VIII, 81; XI, 362.
Πραιτώριον IX, 34; XI, 124.
Πράνταλις VII, 193.
Προσαλεντικῶν χωρ. τῶν XI, 119, 129.
Προφήτης VII, 196.
Πύργος IV, 14; VI, 64; VII, 135.
Πυρού μον. τοῦ I, 238.
Πυρρακία (al. Πυρακία) riv. III, 77; IV, 33; VI, 82; VII, 153.

Ῥάδηνος (al. Ῥαδήνιος) VII, 289; XI, 182.
Ῥάδης XI, 247.
Ῥαπταίνη VI, 98; XI, 290.
Ῥαπτόπουλος Γεώργιος XI, 155.
Ῥασκά XI, 323.
Ῥεσκόν III, 39; IV, 110; VI, 129; VII, 255.
Ῥοδίνη v. Λούστρα.
Ῥόξανδρα XII, 120.
Ῥούμπιτζα VII, 201.
Ῥώμη Νέα XII, 1; XIII, 1, 103.

Σάββας I, 306.
Σαλαχατηνός VII, 352, 362, 367.
Σαρανᾶς XI, 285; cf. Σαρωνᾶς.
Σαραντηνός X, 9, 98; — Ἀλέξανδρος

Δούκας X, 21; — Διομήδης X, 19; — Ἰγνάτιος X, 18; — Νικόλαος X, 21.
Σαμουήλ métr. de Durrazo XIII, 119; — métr. d'Ephèse XII, 175.
Σγουλίδης IX, 19.
Σγουρόπουλος IV, 23; VI, 72; XI, 102.
Σεβαστὸς Νικόλαος XI, 276.
Σεληνοῦ εἰς τοῦ VII, 355.
Σεμνή XI, 293.
Σεναχερείμ Θεόδωρος I, 93, 107.
Σέρβοι XI, 242, 247.
Σέργιος (al. Σέργης) IV, 36; VII, 126, 157, 225; XI, 345.
Σέρραι XII, 181.
Σερρειώτης XI, 269.
Σθλάβος X, 82, 93.
Σίβρι (al. Σύβρι), dans l'île de Cassandra, I, 220; III, 49; IV, 3; VI, 50; VII, 120; VIII, 68, 69; IX, 10; XI, 107.
Σικέλου μον. τοῦ I, 309.
Σιλιγνᾶς VII, 188, 197.
Σιλιγνώ VII, 45; XI, 278, 279; — v. Χρυσαλλιδία.
Σίφνος XIII, 117.
Σκαμανδρηνός VIII, 50; XI, 153.
Σκαμανδρηνοῦ μον. τοῦ I, 170.
Σκαναβίδες XII, 92, 124, 140, 144, 150, 152, 162.
Σκαναβῆς, Δημήτριος ou Δημήτρης XII, 74, 97, 105, 132, 169; — Κωνσταντῖνος XII, 74; — Νικολάκης XII, 90, 106, 134, 171.
Σκόπια XIII, 116.
Σκορπίου λακ. τοῦ IV, 37; VII, 158.
Σκουτελᾶς VIII, 102.
Σκυλίτζης Γιακουμῆς XII, 89, 105, 133, 171; — Νικολός XII, 91, 106, 134, 172.
Σκυλοπαντοῦς VII, 374.
Σλάννος XI, 270, 272.
Σμιγαδερὸς Γεώργιος XI, 23, 97.
Σμύρνη XIII, 113.
Σουρουλλιστοῦ ῥαχ. τοῦ IX, 25; XI, 118.
Σοφία XI, 15.
Σπαθᾶ ὁμαλία τοῦ XI, 341.
Σταμάτης XI, 30, 36, 282, 293.
Σταματὼ XI, 273.
Στάννα III, 16.
Στάννος XI, 263.
Στάσινος v. Θεασίτης.
Σταυράκης VII, 185.
Σταυράκιοι οἱ VII, 309, 333; XI, 207, 232.
Σταυρικῆς πηγάδιον τῆς XI, 181.
Στέφανος ὁ μέγας δρουγγάριος I, 44; — ὁ παπᾶς VII, 225.
Στόμιον mét. de Cassandra II, 18, 38, 69; III, 9; VI, 11, 44, 140, 143, 162; VII, 11, 52, 73, 268; VIII, 55; XI, 12, 47, 55, 292.
Στοῦμβος loc. I, 190.
Στρατήγιος VII, 224, 306, 315, 316, 363, 375, 380; IX, 44; XI, 214, 215, 234; — v. Κλωστομάλλος.
Στρατηγώ XI, 20, 286.
Στρόγγυλος XI, 195; — Μιχαὴλ XI, 187; — Νικόλαος VII, 291, 299, 313, 318; XI, 211, 217.
Στρυβερός (al. Στριβερός) VII, 307, 311; XI, 205, 212.
Στρυμών XI, 375.
Συκῆ XI, 224.
Συμεὼν ὁ ἡγιασμένος I, 45, 57, 62, 68, 75, 110; — ὁ παπᾶς VII, 197, 364, 369; — Γεώργιος VII, 275.
Συναδηνός II, 41; — Παλαιολόγος Θεόδωρος XI, 379.
Σφαγή II, 50; VI, 144; VII, 56; XI, 44, 93.
Σφόνδυλος VII, 320.
Σφυρᾶς (al. Σφυρῖς) VII, 361, 374.
Σχοινίον (al. Σχοινία) VII, 349, 367.
Σωλὴν loc. X, 76.
Σωφρόνης XI, 201.

Τεξαγκαρᾶς v. Τζαγκαρᾶς.
Τεξερεκέντης VII, 35.
Τζαγκαρᾶς VII, 182, 185; — Θεόδωρος VII, 310; XI, 208; — Ἰωάννης VII, 331; XI, 230; — Ἰωαννίκιος VI, 38; VII, 41 (οὐ Τεξαγκαρᾶς = τε Τζαγκαρᾶς).
Τζαραΐνος VII, 298; XI, 196.
Τζεμπιτζόν (al. Τζεμψόν) III, 39; IV, 107; VI, 128; VII, 253; XI, 319.
Τζυκαλᾶς VII, 180, 198; — Νικόλαος VII, 370.
Τζυμπῖνος Δημήτριος XI, 265.
Τηγάνου v. Δημάνου.
Τομάζης Δημήτριος XI, 278.
Τράπεζα VII, 308, 310; XI, 207, 209.
Τριὰς ἡ ἁγία IV, 108; VII, 253; XI, 320.
Τριπόταμον riv. III, 26, 29; IV, 89, 97, 121; VI, 109, 117, 138; VII, 229, 236, 267; VIII, 77; XI, 359, 366.

Τριάδων VII, 182.
Τρισμίστα XI, 373.
Τυρέας Γεώργιος XI, 291.
Τύχων III, 15.

Ὑραντὴς Γεώργιος VII, 32, 241.

Φιλοθέης IX, 57; XI, 141.
Φιλαρέτου μον. τοῦ I, 202, 207.
Φίρτης βλθεῖα XI, 120.
Φαρισαῖος Γεώργιος VI, 213; VIII, 45.
Φατνοῦ μον. τοῦ I, 325.
Φεγγαρᾶς VII, 201.
Φερεντινοῦ Φυτεία τοῦ IV, 59; VI, 107; VII, 204.
Φίλιππος ὁ ἅγιος mét. VII, 348.
Φιλοθέου μον. τοῦ VIII, 104.
Φουρνία (al. Φουρνεῖα) τά, mét. à Cassandra I, 218; III, 21, 31, 53; IV, 42, 48, 53, 88, 113; VI, 90, 100; VII, 163, 168, 260, 348; VIII, 70; XI, 257.
Φοῦρνος, mont de l'Athos, I, 191.
Φουσκούλου τοῦ XI, 101.
Φυκᾶς ὁ ἅγιος loc. XI, 341.
Φωκαεὺς Μιχαὴλ VI, 28; VII, 26.
Φωτεινή VII, 336; XI, 236, 258, 271.
Φωτεινός VII, 326, 378; XI, 222, 224.

Χαλκεύς XI, 238.
Χαλκηδών XII, 279.
Χάλκισσα VII, 335
Χαλκιδόνης III, 37; IV, 106; VI, 127; VII, 252; XI, 317.
Χαμαιδρύων VIII, 104.
Χανᾶ μον. τοῦ I, 323.
Χαρτοφύλακος μετ. τοῦ I, 222.
Χῖος XII, 88.
Χιώτισσα Καλὴ Γαλατᾶ XI, 37.
Χουσουρᾶ riv. VII, 326; XI, 223.
Χριστοῦ μονάδων I, 177.
Χριστουπόλις X, 3; XI, 3.
Χριστοφόρος XI, 274.
Χρυσαλλιδής VII, 202, 357, 370.
Χρυσαλλιδία Καλή XI, 259; — Σιλιγνὼ XI, 288.
Χρυσῆ XI, 31, 32.
Χρυσοκάμαρος, nom de deux monastères à l'Athos I, 130, 147, 217; IV, 87.
Χωρίον VII, 90; — Νέον v. Νέον Χωρίον.
Χωρικόν (peut-être Χωρίον) VII, 334; XI, 234.

Ψαλίδος μετ. τῆς, dans l'île de Cassandra III, 19, 51, 62, 66; IV, 7, 14, 20, 28, 48; VI, 46, 57, 64, 70, 87; VII, 126, 129, 136, 142, 159, 350, 376.
Ψαλιδόρουνα XI, 253, 298, 354, 383.

Ὡραιόσπητα τά VII, 174; cf. Παλαιόσπητα.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ ΠΡΩΤΟΥ ΚΑΙ ΔΕΥΤΕΡΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α'.

ΜΕΛΕΤΑΙ ΚΑΙ ΥΛΑΙ.

σελ.

Περὶ τῆς μιᾶς καὶ μόνης μεταφράσεως τοῦ Ψευδο-Καλλισθένους καὶ περὶ τῆς δῆθεν παλαιοβουλγαρικῆς ἐγκυκλοπαιδείας τοῦ δεκάτου αἰῶνος ὑπὸ Β. Ἴστριν 1

Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ἐν τῇ Ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ ἠθικῆς διδασκαλίας ὑπὸ Ν. Σουβόρωφ 31

Βυζαντινὸν στρατόπεδον κατὰ τὸ τέλος τοῦ δεκάτου αἰῶνος ὑπὸ Ἰ. Κουλακόφσκη . 63

Ἡ τοῦ αὐτοκράτορος Ἰωάννου Τζιμισκῆ ἐπιστολὴ πρὸς τὸν ἀρμένιον βασιλέα Ἀσσὸτ Γ' ὑπὸ Χρ. Κουτσούκ-Ἰωάννεσοφ. 91

Ὁ Πρόδρομος τοῦ Μαρκιανοῦ κώδικος XI 22 ὑπὸ Σ. Παπαδημητρίου 102

ΜΕΡΟΣ Β'.

ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

Μ. Τουράγεφ. Ἔρευναι περὶ τῶν ἁγιολογικῶν πηγῶν τῆς αἰθιοπικῆς ἱστορίας. Κρίσις Μ. Μελιοράνσκη 164

F. Hanna. Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas. Κρίσις Β. Σάχαροφ 172

Ioannis Laurentii Lydi liber de mensibus. Κρίσις Ἀ. Νικίτσκη. 174

H. Vopel. Die altchristlichen Goldgläser. Κρίσις O. Wulff. 180

K. Kurtz. Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI. Κρίσις Ἀ. Νικίτσκη 184

P. H. Bourier. Ueber die Quellen der ersten vierzehn Bücher des Ioannes Malalas. Κρίσις Ἀ. Βασίλειεφ. 190

H. Gelzer. Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Κρίσις Ἀ. Βασίλειεφ. 194

H. Gaisser, O. S. B. Le Système musical de d'Église grecque d'après la tradition. Κρίσις J. Thibaut 203

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

Ῥωσία. Περιλήψεις Ἰ. Σοκολώφ. 211

Γερμανία. Περιλήψεις Μ. Μελιοράνσκη. 230

Γαλλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ. 239

Ἰταλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ καὶ Ἀ. Παλμιέρη. 252

Ἀγγλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ. 258

Ὁλλανδία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ. 264

Σουηδία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ. 264

Πορτογαλλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ. 264

Ἑλλὰς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Ἀ. Π.-Κεραμέως 265

Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν. 277

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΜΙΚΡΑΙ ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ.

Σημείωσις σχετικὴ πρὸς τὴν διατριβὴν τοῦ Κ. Τσβέτκοφ: «Ὕμνοι τοῦ ἁγίου Ῥωμανοῦ τοῦ μελῳδοῦ εἰς τὴν Μεγάλην Ἑβδομάδα κατὰ μετάφρασιν ῥωσικήν» ὑπὸ Κ. Ῥ. 280

Les études byzantines en Italie. Aurelio Palmieri. 281

Ἐργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ ἔτος 1902 ὑπὸ Β. Σόνκιν 303

Τὸ ἐν Πετρουπόλει Αὐτοκρατορικὸν Πανεπιστήμιον ὑπὸ Β. Σόνκιν. 314

Συνεδριάσεις ἐν ῥωσικοῖς ἐπιστημονικοῖς συλλόγοις καὶ καθιδρύμασιν ὑπὸ Β. Σόνκιν 316

Συνεδριάσεις ἐν εὐρωπαϊκοῖς ἐπιστημονικῆς συλλόγοις καὶ καθιδρύμασιν ὑπὸ Β. Σόνκιν 332

Ἀναγόρευσις εἰς βαθμὸν μαγίστρου παρὰ τῇ Θεολογικῇ Ἀκαδημείᾳ Πετρουπόλεως ὑπὸ Β. Σόνκιν. 339

Μεμβράνινα χειρόγραφα ἐν τῷ ἐκκλησιατικῷ μουσείῳ Τιφλίδος ὑπὸ Β. Σόνκιν. . . 340

Chronique byzantine de Palestine. Siméon Vailhé 343

ΠΑΡΑΡΤΗΜΑ.

№ 1. Actes de l'Athos. I. Actes de Xenophon. Louis Petit. 1

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνῃ τῆς ἐν Πετρουπόλει Αὐτοκρατορικῆς τῶν ἐπιστημῶν Ἀκαδημείας, ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ κ. Β. Ῥέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκτυποῦνται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ 10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον ὁλόκληρον. Ἡ ἐτήσιος συνδρομὴ ῥούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα 16 ἢ μάρκα γερμανικὰ 12½ διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Αἱ περὶ ἐκδόσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευθύνωνται πρὸς τὸν **Mr. Regel, Vassili-Ostrov, 10 ligne, 15, St.-Pétersbourg.**

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολὰς τῶν Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, St.-Pétersbourg.
Inselstrasse 20, Leipzig.

Ἐν τῇ Ἀνατολῇ συνδρομηταὶ ἐγγράφονται παρὰ τοῖς ἑξῆς βιβλιοπώλαις:

Κωνσταντινούπολις: Keil, librairie internationale, Péra.
Ἀ. Δεπάστας, βιβλιοπώλης-ἐκδότης, Γαλατᾶς.
Ἀθῆναι: Charles Beck, librairie internationale.
Σμύρνη: Δ. Βρετόπουλος, βιβλιοπώλης-ἐκδότης.
Ἀλεξάνδρεια: Γριτζάνης, βιβλιοπώλης-ἐκδότης.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 12½ R.-Mark = 16 francs.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь, 1903 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

B f 6/29

BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΚΑΤΟΣ

ΤΕΥΧΟΣ Γ' καὶ Δ'.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ X.

ВЫП. 3—4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1903.

КОММИССІОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.
К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.
K. L. Ricker, Inselstr. 20.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО И ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКОВЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Стр.

Акаѳистъ Божіей Матери, Русь и патріархъ Фотій. А. П. Пападопуло-Керамевса 357
Μᾶρκος Ξυλοκαράβης, πατριάρχης οἰκουμενικὸς καὶ εἶτα πρόεδρος Ἀχριδῶν ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως 402
О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «извлеченій о послахъ» (Продолженіе). М. Крашенинникова 416
Deux canons inédits de Georges Skylitzès. P. Sophrone Pétridès 460

ОТДѢЛЪ II.

КРИТИКА.

G. A. Schneider. Der hl. Theodor von Studion. Рец. J. Pargoire. 495
Incerti scriptoris byzantini saeculi X liber de re militari recensuit Rudolfus Vári. Рец. J. Pargoire. 499
А. А. Васильевъ. Византія и арабы. II. Рец. Б. Меліорanскаго 507
Fr. Pastrnek. Dějiny slovanských apostolů Cyrilla a Methoda. Рец. П. Лаврова . 517
G. Schlumberger. L'Epopée Byzantine à la fin du dixième siècle. Рец. А. Васильева 532
O. M. Dalton. Catalogue of early christian antiquities and objects from the christian East in the Department of British and Mediaeval Antiquities and Ethnography of the British Museum. Рец. Е. Рѣдина. 535
G. Swarzenski. Die Regensburger Buchmalerei des X und XI Jahrhunderts. Рец. Е. Рѣдина 538
H. Holtzinger. Die altchristliche und byzantinische Baukunst. Рец. О. Вульфа. . 548
K. Dieterich. Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache. Рец. С. Пападимитріу 549

БИБЛІОГРАФІЯ.

Россія. И. Соколова. 556
Германія. А. Васильева 559
Франція. А. Васильева 574
Италія. А. Васильева 582
Англія. А. Васильева 585
Голландія. А. Васильева. 591
Швеція. А. Васильева. 591
Испанія и Португалія. А. Васильева. 591
Славянскія земли. Г. Ильинскаго 592
Новыя книги, поступившія въ Редакцію 598

ОТДѢЛЪ III.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

Ѳедоръ Вальсамонъ (Отвѣтъ Dr. Ed. Kurtz'y). Хр. Лопарева 600
Zum Opsarologos. Georg Schmid 603
Къ вопросу о значеніи терминовъ ζευγάριον, δουλικὸν ζευγάριον. І. М. 607
О глаголѣ διαφέρειν. Г. П. Беглери 610
О терминахъ ὄρος, ὁρία и ὅρια. Г. П. Беглери. 611
La Société Archéologique chrétienne d'Athènes. A. Palmieri 612

ХРОНИКА.

A travers l'Orient grec. J. Pargoire. 625
En Palestine. J. Vailhé. 643
Le Musée Impérial de Constantinople. J. Pargoire 653
Découvertes archéologiques dans les catacombes romaines. P. A. P. 655
Съѣздъ русскихъ славистовъ въ С.-Петербургѣ въ апрѣлѣ 1903 г. В. Сонкина. 660
Предполагаемое изданіе греческихъ актовъ. А. Васильева 664

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Назначенія на каѳедры 666
† Преосвященный Арсеній, епископъ Кирилловскій, и его труды въ области византологіи. А. Спасскаго 667
† Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ. С. Д. 704

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 2. Actes de l'Athos. II. Actes du Pantocrator. Louis Petit. 1

ОТДѢЛЪ I.

Акаѳистъ Божіей Матери,

Русь и патріархъ Фотій.

I.

Содержаніе Акаѳиста Божіей Матери въ краткихъ чертахъ. —Акаѳистъ Божіей Матери, какъ историческій фактъ. — Трудности опредѣленія времени появленія Акаѳиста Божіей Матери (изданія текста, четьи-минейныя сказанія). — Общій обзоръ мнѣній о времени и причинахъ установленія праздника Акаѳиста Божіей Матери и составленія его пѣснопѣнія, начиная съ IX вѣка сплошь до настоящаго времени. — Неопредѣленность вопроса. — Заключеніе.

Столица византійской имперіи, великій Константинополь, былъ нѣкогда осажденъ однимъ нехристіанскимъ народомъ, угрожавшимъ ему опасностью полнаго разоренія; но онъ нечаянно спасся, благодаря явному заступничеству Пресвятой Богородицы; изъ жалости къ осажденнымъ христіанамъ она не замедлила явиться въ средѣ ихъ невидимымъ военачальникомъ противъ врага. Однако такая свыше дарованная помощь была слѣдствіемъ продолжительнаго моленія, приносившагося колѣнопреклоненно-стоящимъ народомъ въ великомъ храмѣ Святой Софіи, въ которомъ вмѣстѣ съ этимъ воспѣвалось особенное пѣснопѣніе, посвященное Пресв. Богородицѣ, такъ называемый *Акаѳистъ* (ἀκάθιστος ὕμνος = несѣдальное пѣснопѣніе). Съ тѣхъ поръ установленъ спеціальный ежегодный праздникъ—Акаѳистъ, въ который отъ лица Константинополя и всей имперіи возносилось общее благодарственное моленіе къ Пресв. Богородицѣ за ея прежнюю благостыню.

Такова въ краткихъ чертахъ гипотеза объ историческомъ происхожденіи извѣстнаго намъ Акаѳиста. Имъ въ сущности передается

дѣйствительное событіе въ религіозной концепціи, которое засвидѣтельствовано подлинными историческими документами, но затемнено преданіемъ. Говорится ни о чемъ другомъ, какъ только о дѣятельности народа, который, находясь въ крайне опасномъ положеніи и напрягая свои послѣднія силы, спасся исключительно силою своей искренней и живой вѣры въ божественное покровительство. Византійскіе писатели, умалчивая про народное движеніе, говорятъ только о его слѣдствіи, какъ воспоминаніи о сверхъестественномъ спасеніи города отъ угрожавшей ему гибели. Такъ издавна переданный памъ историческій фактъ привлекъ къ себѣ вниманіе при изученіи византійской исторіи. Прежде всего потребовалось его хронологическое опредѣленіе, когда многіе писатели и отнесли его ко временамъ царствованія Ираклія. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ неосновательность подобнаго мнѣнія, хотя жертвами его явились весьма извѣстные историки. Заблужденіе выяснилось только въ настоящее время, съ появленіемъ нѣсколько односторонніхъ и безпріемныхъ изслѣдованій. Они, хотя далеко отстоятъ отъ положительнаго рѣшенія вопроса о времени и причинахъ происхожденія Акаѳиста Богородицѣ, усилили однако сомнѣнія въ цѣнности и научномъ значеніи доселѣ преобладающаго мнѣнія.

Сколько бы ни писалось объ Акаѳистѣ Божіей Матери, можно съ увѣренностью сказать, что онъ по существу остается пока неизслѣдованнымъ. Свидѣтельствуетъ объ этомъ, во-первыхъ, отсутствіе до настоящаго времени критическаго изданія самаго пѣснопѣнія. Между тѣмъ только такое изданіе могло бы дать намъ указанія какъ на древность сохранившихся списковъ, такъ и на подлинность первоначальной редакціи пѣснопѣнія или, по меньшей мѣрѣ, наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія о настоящемъ. Двоякій характеръ существующихъ изданій — популярности и полуученості — совершенно недостаточенъ и безполезенъ въ цѣляхъ опредѣленія первоначальнаго преданія о текстѣ. Популярнымъ изданіемъ слѣдуетъ считать текстъ пѣснопѣнія въ печатныхъ церковныхъ книгахъ. Филологи обыкновенно пользуются изданіемъ текста въ извѣстной Anthologia профессоровъ Christ'a и Параники[1]), а также въ Analecta sacra кардинала Pitra[2]), составленныхъ на основаніи тринадцати манускриптовъ, хотя и не столь

1) Anthologia graeca carminum christianorum. Lipsiae 1871, стр. 140—147.
2) Pitra, Analecta sacra spicilegio Solesmense parata, т. I, стр. 250—262.

древнихъ редакцій. Однако изданіе Питры не удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ; сохранено не мало древнихъ списковъ, значительно расходящихся въ стилѣ, а мѣстами съ пропусками и перестановками. Поскольку такія разногласія остаются невыясненными, по стольку мы должны сомнѣваться въ неповрежденности текста со стороны переписчиковъ, или пѣвцовъ. Какъ бы то ни было, при поверхностномъ изученіи текста Акаѳиста, полезно сопоставлять его съ популярными списками; такихъ, найденныхъ послѣ Питры, пять: два— открыты трудолюбивымъ монахомъ Александромъ Эвморфопуломъ въ рукописяхъ Великой Аѳонской Лавры [1]); третій сличилъ Ѳаддеевъ на основаніи Патмосской рукописи XI вѣка [2]); съ четвертымъ познакомилъ насъ проф. Параника по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Халкинской Богословской Школы, не опредѣливъ однако ея даты и нумера [3]); а съ пятымъ текстомъ — Архимандритъ Амфилохій [4]). Полезенъ также и текстъ въ Тріоди, отпечатанной въ Римѣ (въ 1738 г.) и представляющей стихометрію извѣстнаго манускрипта [5]).

Второй и самый важный недостатокъ, способствующій трудности опредѣлить время составленія Акаѳиста Божіей Матери, заключается въ непростительномъ игнорированіи спеціальныхъ сказаній объ Акаѳистѣ, попадающихся въ формѣ четьи-минейныхъ повѣствованій, и въ отсутствіи надлежащаго ихъ сличенія и разбора. Прежде всего слѣдуетъ отличать первоначальное сказаніе отъ различныхъ позднѣйшихъ его редакцій; а при внимательномъ ихъ сличеніи съ оригиналомъ мы убѣждаемся въ томъ, что распространенныя мнѣнія объ Акаѳистѣ находятъ свое объясненіе въ непроизвольной порчѣ и ошибочной интерпретаціи первоначальнаго сказанія. Оно обнародовано нѣкогда Константинопольскою церковью съ цѣлью объяснить причины установленія новаго переходящаго праздника — Акаѳиста, т. е. праздника похвалы Божіей Матери. Это извращеніе и ошибочное истолкованіе — весьма древни; несвоевременное же ихъ раскрытіе благопріятствовало появленію въ различныя времена такого изобилія про-

1) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, т. 12, стр. 395—396.

2) Извѣстія Русскаго Археолог. Института въ Константинополѣ, Софія 1898, т. 3, стр. 213—216.

3) Ἐκκλ. Ἀλήθεια, т. 13, стр. 44—48.

4) Амфилохія Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в. Москва 1879, стр. 106—111.

5) Τριῴδιον νεωστὶ τυπωθὲν καὶ μετὰ πολλῆς ἐπιμελείας διορθωθὲν κατὰ τοὺς παλαιοὺς βίβλους ἐν ἔτει ,αψλη', стр. τξη'—τπβ'.

тиворѣчащихъ мнѣній, благодаря которому вопросъ о времени происхожденія Акаѳиста Божіей Матери въ настоящее время признанъ открытымъ и нерѣшеннымъ.

По древнѣйшему изъ этихъ мнѣній, приписываемому хронографу IX вѣка, монаху Георгію, обыкновенно прозываемому Амартоломъ, составленіе Акаѳиста и Кондака «Взбранной Воеводѣ» относится къ 677 году, когда Константинополь былъ окончательно освобожденъ отъ нашествія и осады Арабовъ [1]). Однако мнѣніе это основывается не на подлинномъ произведеніи Χρονικὸν монаха Георгія, которое остается пока неизвѣстнымъ, но на позднѣйшей его редакціи писателя-исправителя его разными прибавками и дополненіями. По другому же мнѣнію, болѣе распространенному и не менѣе древнему, праздникъ нашъ относится, какъ мы уже говорили, ко временамъ царствованія Ираклія и патріархіи Сергія. Оно появляется впервые въ качествѣ заглавія первоначальнаго сказанія объ Акаѳистѣ, явно же подтверждается въ XIII вѣкѣ анонимнымъ авторомъ хроники подъ заглавіемъ Σύνοψις Χρονική. Въ концѣ своего сказанія объ извѣстной осадѣ Константинополя Аварами и Персами при Ираклiѣ, онъ положительно заявляетъ: «Съ тѣхъ поръ въ память чуда установлено, чтобы ежегодно воспѣвалось всенощное бдѣніе Акаѳиста, когда Сергій и составилъ пѣнія по порядку буквъ, такъ называемыя οἶκοι (= икосами) побѣдоносной и поборницѣ нашей». (Ἐκτοτε οὖν εἰς μνήμην τοῦ θαύματος ἡ τῆς ἀκαθίστου κατ' ἔτος ἐτυπώθη ψάλλεσθαι παννυχίς, τοῦ Σεργίου συνταξαμένου τοὺς κατὰ στοιχεῖον, οὓς δὴ καὶ οἴκους λέγομεν, ὕμνους τῇ νικοποιῷ καὶ ὑπερμάχῳ ἡμῶν) [2]). Вопреки своей категоричности, мнѣніе это оказывается ошибочнымъ при внимательной его оцѣнкѣ. Вѣрно, что имя патріарха Сергія тѣсно связуется съ нашествіемъ Персовъ и Аваровъ въ 626 г. тѣмъ, что онъ установилъ особенный праздникъ въ память тогдашняго спасенія города, но не слѣдуетъ этотъ праздникъ смѣшивать съ извѣстной намъ службой Акаѳиста. При этомъ нужно замѣтить, что имя патріарха Сергія не упоминается ни въ одномъ изъ многочисленныхъ списковъ Акаѳиста, написанныхъ до XIII вѣка [3]); и, независимо отъ этого, вообще византійскіе хронографы того-же XIII

1) Γεωργίου χρονικόν. С.-Петербургъ 1859, стр. 612, изд. E. de Muralt.

2) К. Σάθα, Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη, т. 7, стр. 109.

3) Списковъ Акаѳиста сохранено до насъ много, начиная съ X вѣка; характерно, что только списки XV вѣка приписываютъ Акаѳистъ Сергію. См. Pitra, Analecta sacra, т. I, стр. XXXI.

вѣка не знали настоящаго автора нашего пѣснопѣнія. Безъименная замѣтка, найденная Петромъ Папагеоргіу въ рукописи XIII вѣка, говоритъ: «Эти божественные икосы не принадлежатъ, какъ говорятъ нѣкоторые, Сергію, украшавшему тогда константинопольскій престолъ, но дивному Роману, прозванному сладкопѣвцемъ». (Οὗτοι οἱ θεῖοι οἶκοι οὐκ εἰσίν, ὥς τινες λέγουσιν, Σεργίου τοῦ τηνικαῦτα κοσμοῦντος τὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως, ἀλλὰ τοῦ θείου Ῥωμανοῦ, ὃς ἐπεκαλεῖτο μελῳδός)[1]. Авторъ замѣтки приводитъ далѣе причину, почему и онъ самъ вмѣстѣ съ «нѣкоторыми» считаетъ именно Романа составителемъ пѣсней-икосовъ, но другой читатель зачеркнулъ ее, вѣроятно найдя ее неудовлетворительной. Такимъ образомъ въ XIII вѣкѣ ни Сергій, ни Романъ не могли называться авторами Акаѳиста. Между тѣмъ мнѣніе о его появленіи во времена Ираклія настойчиво распространялось, о чемъ можно судить изъ краткаго сказанія, составленнаго Никифоромъ Каллистомъ Ксанѳопуломъ (XIV в.) и читаемаго въ Тріодяхъ[2]. Послѣ же продолжительнаго молчанія относительно нашего вопроса авторовъ позднѣйшихъ Ксанѳопула, въ XVII в. патріархъ Іерусалимскій Досиѳей[3] высказалъ мнѣніе, что службу и пѣснопѣніе Акаѳиста Божіей Матери слѣдуетъ отнести ко времени Льва Исавра и патріарха Германа. Онъ основывается исключительно на первоначальномъ четьи-минейномъ сказаніи, гдѣ, какъ послѣднее чудесное спасеніе города въ отношеніи къ предыдущимъ нашествіямъ, описывается бывшее при Львѣ Исаврѣ. Однако въ томъ-же XVII вѣкѣ Мелетій Каллона относитъ составленіе Акаѳиста къ 626 году, авторомъ же его считаетъ Сергія. Аргументація Каллоны несостоятельна сама по себѣ, характерна только въ одномъ отношеніи: писатель прямо сознается въ томъ, что пѣснопѣніе μόνον κατὰ παράδοσιν *(только по преданію)* приписывается Сергію. Но въ подтвержденіе преданія онъ считаетъ нужнымъ привести цѣлую сказочку, конечно, или имъ самимъ изысканную, или слышанную отъ кого нибудь изъ современныхъ ему монаховъ. Сказка такова: «Кто составилъ эти икосы: — я не знаю; *да и писано ли объ этомъ гдѣ-либо?* Только по преданію говорятъ нѣкоторые, что составилъ ихъ самъ Сергій, но что впослѣдствіи

---

1) Byzantinische Zeitschrift, VIII, стр. 408.

2) Минейное сказаніе Ксанѳопула содержится во многихъ спискахъ и въ разныхъ изданіяхъ греческой Тріоди. См. еще Gretser, Georgius Codinus. Parisiis 1625, стр. 248—250. Migne, Patrol. gr., т. 92, ст. 1348—1358.

3) Δοσιθέου Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, стр. 623.

онъ впалъ въ ересь, и неправильно исповѣдывалъ божественные и священные догматы нашей православной вѣры..., но, проклятый, богохульно разглагольствовалъ будучи одержимъ своей нечестивой ересью. Поэтому святый царьградскій синодъ, справедливо лишившій сана, изгналъ его и всѣ его лжемудрствованія, равно какъ и всѣхъ его единомышленниковъ предалъ анаѳемѣ. Онъ же, не перенеся оскорбленія и уничиженія отъ православныхъ, тайно убѣжалъ изъ Константинополя; послѣ чего и гнусно скончался. Тогда святые и богоносные отцы, божественною ревностью движимые, взяли всѣ его сочиненія, которыхъ, какъ говорятъ, было много, какъ и массу хвалебныхъ пѣснопѣній Богородицѣ, и передали ихъ всѣ сожженію; но въ то время, когда они сжигались, происходилъ въ огнѣ трескъ, и эти икосы выбрасывались вонъ, не смотря на троекратное ихъ вверженіе обратно въ огонь. Святые отцы, увидѣвъ такое чудесное явленіе, поняли, что изъ всѣхъ другихъ только эти пѣснопѣнія были угодны Богородицѣ, и, найдя ихъ душеполезными и спасительными, передали ихъ святой церкви, какъ весьма великое и душеспасительное сокровище, о которомъ и свидѣтельствовала Блаженнѣйшая Дѣва, тѣмъ троекратнымъ трескомъ будто говоря: только эти хвалебныя пѣсни мнѣ нравятся; примите ихъ, какъ драгоцѣнный даръ; онѣ доставятъ многимъ спасеніе и оставленіе грѣховъ». (Ποῖος δὲ νὰ ἐσύνθεσε τούτους τοὺς οἴκους, δὲν ἠξεύρω νὰ εἶναι ποθὲς γραμμένον· μόνον κατὰ παράδοσιν λέγουν τινές, πῶς αὐτὸς ὁ Σέργιος νὰ τοὺς ἐποίησε καὶ ὅτι μετέπειτα ἠσέβησε καὶ δὲν ὡμολόγει πλέον ὀρθῶς τὰ τῆς ὀρθοδόξου μας πίστεως θεῖα καὶ ἱερὰ δόγματα..., ἀλλ' ἐβλασφημολόγει ὁ τρισκατάρατος τὰ τῆς δυσσεβεστάτης του αἱρέσεως φλυαρήματα. Διὰ τοῦτο δικαίως καὶ ἡ ἁγία τῆς βασιλευούσης τῶν πόλεων σύνοδος τὸν ἐκάθηρε καὶ ἐξωστράκισε καὶ τὰ ἀσεβέστατα αὐτοῦ μωρολογήματα καὶ πάντας τοὺς ὁμόφρονάς του ἀνεθεμάτισεν· αὐτὸς δὲ μὴ ὑποφέρων τὸν ὀνειδισμὸν καὶ ἀτιμίαν ἀπὸ τοὺς ὀρθοδόξους ἔφυγε κρυφὰ ἀπὸ τὴν Κωνσταντινούπολιν καὶ κάκιστος κακῶς ἐτελεύτησεν· οἱ δὲ ἅγιοι καὶ θεοφόροι πατέρες ζήλῳ θείῳ κινούμενοι ἔβγαλαν ὅλα του τὰ βιβλία, τὰ ὁποῖα ὡς λέγουν ἦσαν πολλὰ καὶ μάλιστα τῆς Θεοτόκου ἐγκώμια πολλότατα, καὶ τὰ ἔκαυσαν ὅλα· καὶ καθὼς ἐκαίοντο, ἐγίνετο κτύπος εἰς τὴν φωτίαν καὶ τοῦτοι οἱ οἶκοι ἐκφέροντο ἔξω· καὶ μ' ὅλον ὅτι τοὺς ἐμετάβαλαν ὡς τρεῖς φοραῖς, πάντα μὲ κτύπον ἐπηδοῦσαν ἔξω ἀπὸ τὴν φωτίαν· ὥστε θεωρήσαντες οἱ ἅγιοι πατέρες τοιοῦτον θαυμάσιον, ἐγνώρισαν ὅτι μόνον τοῦτοι οἱ ὕμνοι ἀπὸ ὅλους τοὺς ἄλλους ἦσαν ὀρεσκούμενοι τῇ Θεοτόκῳ, καὶ ἐξετάσαντες τοὺς ηὗραν ψυχωφελεῖς καὶ

σωτηριώδεις, καὶ τοὺς ἐπαράδωσαν εἰς τὴν ἁγίαν Ἐκκλησίαν ὡς μέγαν τινὰ καὶ ψυχοσωτήριον θησαυρόν, ὡσὰν νὰ ἔλεγεν ἡ μακαριωτάτη παρθένος μὲ τοὺς τρεῖς κτύπους τῆς φωτίας: Τοῦτοι μόνον οἱ ἔπαινοί μοῦ ἀρέσκουν· τούτους λάβετε ὡς δῶρον πολύτιμον· τοῦτοι μέλλουν νὰ δώσουν πολλῶν σωτηρίαν καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν) [1]).

Однако уже въ XVIII вѣкѣ Josephus Maria Quercius думалъ лишить славы Сергія и приписалъ составленіе Акаѳиста Божіей Матери Георгію Пизидѣ, ссылаясь просто на то, что, какъ въ Акаѳистѣ, такъ и въ извѣстномъ стихотвореніи Пизиды [2]): Εἰς τὴν γενομένην ἔφοδον τῶν βαρβάρων καὶ εἰς τὴν αὐτῶν ἀστοχίαν Богородица называется στρατηγός. Quercius упустилъ изъ виду, что въ данномъ стихотвореніи нѣтъ даже простаго намека на опредѣленіе какой-нибудь службы въ родѣ Акаѳиста. Тѣмъ не менѣе къ мнѣнію столь шаткому примкнули многіе изъ ученыхъ [3]).

Наконецъ въ XIX вѣкѣ преобладаютъ различныя мнѣнія. Константинъ Икономосъ пишетъ: «По мнѣнію большинства (кого?) икосы Богородицы составилъ Аполлинарій Александрійскій, жившій въ IV вѣкѣ» [4]). Почти тоже самое, только другими словами, повторяетъ Мануилъ Гедеонъ: «По всей вѣроятности пѣснопѣніе составлено послѣ смерти Юліана Отступника» [5]). Онъ же находитъ Юліана, какимъ то чудомъ, даже въ самомъ пѣснопѣніи. Іоаннъ Саккеліонъ подтверждаетъ мнѣніе Икономоса безъ серьезнаго обоснованія [6]). Иннокентій высказывается за Сергія [7]), такъ-же и Pitra [8]); за нимъ послѣдовали

---

1) Μελετίου ἱερομονάχου Καλλονᾶ τοῦ Κρητός. Οἱ κδ' οἶκοι τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, παραφραστικῶς μετενεχθέντες εἰς τὴν τῶν Ῥωμαίων ἁπλῆν γλῶσσαν. Ἐνετίησιν 1695. См. Εὐαγγέλου Κοφινιώτου Ἀκάθιστος ὕμνος. Ἐν Ἀθήναις 1901, стр. 20—22.

2) Pisidae expeditio persica, Bonnae 1836, стр. 47—68.

3) Филарета еписк. Черниговскаго, Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ. Черниговъ 1864, стр. 243. — Ловягинъ, Богослужебные каноны. Изд. третье. С.-Петербургъ 1875, стр. 192. — А. Петровскій, Правосл. Богословская Энциклопедія, СПБ. 1900, т. I, стр. 378. — Сергій Послушникъ, Акаѳисты. Библіографическія замѣтки. СПБ. стр. 8—9. — А. Поповъ, Православные Акаѳисты, въ Православномъ Собеседникѣ. Казань 1902, т. I стр. 61—62.

4) Κ. Οἰκονόμου, Περὶ τῆς γνησίας προφορᾶς. Ἐν Πετρουπόλει 1830, стр. 667.

5) Πατριαρχικοὶ πίνακες. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1885—1887, стр. 240—241.

6) Ἰ. Σακκελίων, Περὶ τῶν κδ' οἴκων τῆς Θεοτόκου въ журналѣ Σωτήρ, Аѳины 1891, стр. 89—99.

7) Иннокентій, Истор. обзоръ богослужебныхъ книгъ Грекороссійской Церкви. Кіевъ 1836, стр. 59.

8) Analecta sacra, т. I, стр. XXXI и 250.

еще и другіе: Christ [1]), Bouvy [2]), Параника [3]), Семителосъ [4]) и Dieterich [5]). Амфилохій хочетъ Романа пѣснопѣвца [6]); тоже самое и Эвморфопулъ [7]). Ставросъ Вутира примыкаетъ къ мнѣнію составителя хроники монаха Георгія, что Акаѳистъ относится къ временамъ Константина Погоната [8]). Нужно замѣтить здѣсь, что Вутирѣ принадлежитъ остроумное замѣчаніе, что въ самомъ пѣснопѣніи ничто не побуждаетъ насъ высказаться за Сергія: оно явно осуждаетъ его монофелитское ученіе въ слѣдующихъ стихахъ: «Ибо для этого вышній Богъ и явился на землѣ смиреннымъ человѣкомъ» [8]) и «неописуемое Слово все было долу, но и горняго отнюдь не оставляло. Устроитель всего желая спасти міръ, пришелъ къ нему по собственному обѣтованію, и будучи пастыремъ, какъ Богъ, ради насъ явился подобнымъ намъ человѣкомъ; ибо, признавъ подобное подобнымъ, онъ, какъ Богъ, слышитъ» [9]) (Акаѳистъ ст. 172—176 и 217—223). Правильность заключенія Вутиры даетъ намъ полное основаніе полагать, что Акаѳистъ — произведеніе дѣйствительно гораздо позднѣйшее временъ Сергія. Всетаки положительное рѣшеніе вопроса ему не удалось. Мнѣніе его о составленіи пѣснопѣнія во времена Погоната [10]), оказавшееся несостоятельнымъ, послужило поводомъ Крумбахеру считать вопросъ объ Акаѳистѣ пока нерѣшеннымъ [11]). Поэтому и Евангелъ Кофиніоти въ своемъ трактатѣ объ Акаѳистѣ прямо называетъ *неопредѣленными* вопросы, относящіеся ко времени и автору Акаѳиста [12]).

Причина подобной запутанности и неопредѣленности, равно какъ и научной безплодности столькихъ спеціальныхъ изслѣдованій лежитъ, по нашему мнѣнію, въ неправильности постановки вопроса и въ не-

---

1) Anthologia graeca carminum christianorum, стр. XXXV.

2) Ed. Bouvy, Poètes et mélodes. Nimes 1886, стр. 206.

3) Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, т. 25, стр. 136—150.

4) Δ. Χ. Σεμιτέλου Ἑλληνικὴ μετρική. Ἀθήνησιν 1894, стр. 131.

5) K. Dieterich, Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Litteratur. Leipzig 1902, стр. 36.

6) Архим. Амфилохія Кондакарій, стр. 16.

7) Ср. Krumbacher, Geschichte d. byz. Litt², стр. 672.

8) Διὰ τοῦτο γὰρ ὁ ὑψηλὸς θεὸς ἐπὶ γῆς ἐφάνη ταπεινὸς ἄνθρωπος.

9) Ὅλος ἦν ἐν τοῖς κάτω καὶ τῶν ἄνω οὐδ' ὅλως ἀπῆν ὁ ἀπερίγραπτος λόγος. Σῶσα θέλων τὸν κόσμον ὁ τῶν ὅλων κοσμήτωρ πρὸς τοῦτον αὐτεπάγγελτος ἦλθε· καὶ ποιμὴν ὑπάρχων ὡς θεὸς δι' ἡμᾶς ἐφάνη καθ' ἡμᾶς ἄνθρωπος· ὁμοίῳ γὰρ τὸ ὅμοιον καλέσας ὡς θεὸς ἀκούει.

10) Νεολόγου Ἑβδομαδιαία Ἐπιθεώρησις 1893, т. II, стр. 411—413, 431—434, 511—513.

11) Geschichte d. byz. Litteratur ², стр. 672.

12) Е. Кофиніώтου, Ἀκάθιστος ὕμνος. Ἐν Ἀθήναις 1901, стр. 18 и 16.

прочности точки отправленія. Требуется прежде всего, какъ мы говорили выше, ближайшее ознакомленіе и точный разборъ тѣхъ письменныхъ документовъ, которые относятся непосредственно къ происхожденію службы и пѣснопѣнія Акаѳиста.

II.

Первоначальное сказаніе объ Акаѳистѣ Божіей Матери; его содержаніе.—Объясненіе разнообразности его заглавій въ церковныхъ книгахъ. — Заглавіе, относящее Акаѳиста Божіей Матери ко временамъ Ираклія и Сергія; неточность заглавія и полная несостоятельность этого мнѣнія. — Значеніе спеціальнаго праздника 7-го августа въ память осады Константинополя при Сергіѣ. — Непониманіе Ксанѳопула и другихъ сократителей первоначальнаго синаксаря объ Акаѳистѣ Божіей Матери.—Разборъ и опроверженіе мнѣній о появленіи Акаѳиста при Константинѣ Погонатѣ и при Львѣ Исаврѣ.—Главнѣйшая и двоякая цѣль Акаѳиста Божіей Матери по первоначальному синаксарю на основаніи его молитвы къ Богородицѣ. — Заключеніе: пѣснопѣніе и праздникъ Акаѳиста дѣло позднѣе VII и VIII вѣковъ. — Внутреннія указанія пѣснопѣнія на время происхожденія Акаѳиста Божіей Матери.

О происхожденіи пѣснопѣнія Акаѳиста упоминается, собственно говоря, въ одномъ только документальномъ текстѣ, который мы называемъ оригинальнымъ или первоначальнымъ сказаніемъ объ Акаѳистѣ. Оно довольно пространно; при внимательномъ же его чтеніи мы убѣждаемся въ томъ, что оно представляетъ собою оффиціальный документъ константинопольской церкви, составленный по поводу великой опасности, внезапно постигшей городъ. Лишенные всякой надежды отъ людей и возможности самозащиты, народъ и духовенство прибѣгаютъ къ Богородицѣ и въ торжественномъ моленіи просятъ о ея немедленномъ заступничествѣ. Служба началась чтеніемъ текста во всеуслышаніе: онъ уяснялъ собравшимся причину, по которой предстояло имъ возносить моленіе, по окончаніи же его воспѣвалось теперь впервые пѣснопѣніе Богородицѣ, знаменитый Акаѳистъ. Разумѣется, что текстъ въ формѣ минейнаго сказанія не носилъ опредѣленнаго заглавія въ тотъ моментъ, когда онъ былъ прочитанъ въ храмѣ святой Софіи; разъясненіе причинъ настоящаго богослуженія не зависѣло отъ такого или иного заглавія; требовалось только ознакомленіе публики съ самимъ содержаніемъ текста. Впрочемъ извѣстно, что въ восточныхъ церквахъ житія святыхъ, или легендарныя сказанія, катехизическія бесѣды или синодальныя грамоты читаются безъ особаго заглавія. Напротивъ, опредѣленное заглавіе стало необходимымъ послѣ, когда уже общеизвѣстный текстъ Акаѳиста долженъ былъ вписаться въ

греческія четьи-минеи; дать же ему такое или иное заглавіе — вполнѣ зависѣло отъ переписчиковъ. По этому чтеніе носитъ различныя заглавія въ различныхъ рукописяхъ, древнѣйшія изъ которыхъ относятся къ IX вѣку: такъ Διήγησις ἀναγινωσκομένη εἰς τὴν Ἀκάθιστον или Λόγος ἀναγινωσκόμενος εἰς τὴν Ἀκάθιστον и пр. Есть титулъ пространный: «Полезное сказаніе, собранное изъ древнѣйшей исторіи и повѣствующее о странномъ чудѣ, происходившемъ тогда, когда Персы и Варвары окружили войною эту царицу (Константинополь) и погибли, наказанные божественною правдой; съ тѣхъ поръ городъ, сохранившійся неповрежденнымъ молитвами Богородицы, ежегодно воспѣваетъ благодарственное пѣснопѣніе и этотъ праздникъ называетъ Акаѳистомъ». (Διήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ἱστορίας συλλεγεῖσα καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξως γενομένου θαύματος, ἡνίκα Πέρσαι καὶ Βάρβαροι τὴν βασιλίδα ταύτην πολέμῳ περιεκύκλωσαν, οἳ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες, ἡ δὲ πόλις ἀσινὴς συντηρηθεῖσα πρεσβείαις τῆς Θεοτόκου ἐτησίως ἔκτοτε ᾄδει εὐχαριστήριον, ἀκάθιστον τὴν ἡμέραν κατονομάζουσα [1]). Однако этотъ титулъ, вопреки своей обстоятельности, представляетъ громадную неточность. Самый текстъ повѣствованія упоминаетъ не только объ одномъ нашествіи — Персовъ и Варваровъ (или Аваровъ), но еще и о двухъ другихъ нашествіяхъ; слѣдовательно онъ былъ измышленъ самимъ каллиграфомъ и недостовѣрность его съ самаго начала выясняется самимъ текстомъ. Происхожденіе его легко объясняется простымъ соображеніемъ: авторъ титула увлекся тѣмъ, что повѣствователь подробно описываетъ нашествіе Аваровъ и Персовъ, посвящая ему первую и большую часть своего синаксаря; вслѣдствіе чего онъ далъ ему исключительное предпочтеніе. Между тѣмъ титулъ, случайно происшедшій, послѣдовательнымъ и частнымъ списываніемъ сказанія сталъ въ концѣ концовъ общимъ и законнымъ. Такимъ образомъ этотъ случайный и непроизвольный недосмотръ способствовалъ впослѣдствіи возникновенію предубѣжденія будто Акаѳистъ Божіей Матери относится ко временамъ Ираклія и Сергія.

Однако неточность и полная несостоятельность вышеупомянутаго заглавія становятся яснѣе путемъ отрицательнымъ, — при внимательномъ разсмотрѣніи текстовъ, составленныхъ во времена Ираклія и Сергія. Первый изъ нихъ, содержащійся въ извѣстной Алексан-

1) Изданія Combefis, Historia monothelitarum. Parisiis 1648, стр. 805 — 826. Migne, Patrolog. gr., т. 92, ст. 1353—1372.

дійской или Пасхальной хроникѣ, представляетъ изложеніе аваро-персидской осады Константинополя въ 626 году. Осада города началась 29 іюля и кончилась 8 августа[1]. Но въ этомъ изложеніи вовсе не упоминается объ установленіи какого-нибудь переходящаго праздника Акаѳиста по поводу даннаго событія. Мало того, если бы Сергій при такихъ обстоятельствахъ составилъ длиннѣйшее нѣснопѣніе Акаѳиста, хроника упомянула бы объ этомъ, разъ она сочла нужнымъ упомянуть о томъ, что Сергій составилъ и ввелъ въ чинъ божественной литургіи какой-то кратчайшій тропарь[2]. Оказывается, что эта Пасхальная хроника ничего не знаетъ о всенощномъ бдѣніи или о нѣснопѣніи Акаѳиста, точно такъ-же какъ и извѣстное стихотворное повѣствованіе Пизиды[3]. Оба говорятъ просто, что снятіе аваро-персидской осады было слѣдствіемъ чудотворнаго дѣйствія Богородицы; она явилась какъ бы пробѣгающей по крѣпостнымъ стѣнамъ и «оттуда избивала и поражала враговъ». Что дѣйствительно въ это время были возложены патріархомъ Сергіемъ благодарственныя моленія, объ этомъ насъ увѣряютъ позднѣйшіе хронографы, но въ какой формѣ они были составлены не упоминаютъ[4]. Свои же свѣдѣнія они заимствуютъ изъ мемуаровъ литургическаго характера неизвѣстнаго писателя, по очевидца событій 626 года. Мемуары сохранились въ парижскомъ манускриптѣ X в. (Cod. Parisiensis, Suppl. 241[5]; они носятъ такое заглавіе: «О взбѣшенномъ движеніи безбожныхъ Варваровъ и Персовъ противъ богохраннаго города и объ ихъ постыдномъ отступленіи благодаря человѣколюбію Бога ходатайствомъ Богородицы» (Περὶ τῆς τῶν ἀθέων Βαρβάρων καὶ Περσῶν κατὰ τῆς θεοφυλάκτου ταύτης πόλεως μανιώδους κινήσεως καὶ τῆς φιλανθρωπίας τοῦ θεοῦ διὰ τῆς Θεοτόκου μετ' αἰσχύνης ἐκείνων ἀναχωρήσεως.[5]). Въ рижскомъ же спискѣ заглавіе таково: «О взбѣшенномъ движеніи безбожныхъ Аваровъ и Персовъ противъ Богохраннаго города и объ ихъ постыдномъ отступленіи благодаря человѣколюбію Бога ходатайствомъ Богородицы» Περὶ τῶν ἀθέων Ἀβάρων τε καὶ Περσῶν κατὰ τῆς θεοφυλάκτου πόλεως μανιώδους κινήσεως καὶ τῆς φιλανθρωπίας τοῦ θεοῦ διὰ τῆς

---

1 Du Cange. Πατρίκιος. Parisiis 1688. стр. 342—347.

2 Тамъ-же. стр. 390.

3 Тамъ-же стр. 342—347. и G. Pisidae. Expeditio persica, стр. 64—65.

4 См. Nicephori opuscula historica. стр. 15 de Boor.

5 Catalogus cod. hag. graec. bibliothecae Nationalis Parisiensis. Bruxellis 1896, стр. 330.

Θεοτόκου μετ' αἰσχύνης ἀναχωρήσεως. Cod. Vatic. 1572)[1]). Третій списокъ, раньше хранившійся въ Эскуріалѣ, но дальнѣйшая судьба котораго теперь неизвѣстна, имѣетъ заглавіе: «Сказаніе, повѣствующее о взбѣшенномъ движеніи безбожныхъ Аваровъ и Персовъ противъ богохранимаго города и какъ онъ спасся человѣколюбіемъ Бога, послѣ того какъ они ушли со стыдомъ» (Λόγος διαλαμβάνων περὶ τῆς τῶν ἀθέων Ἀβάρων καὶ Περσῶν κατὰ τῆς θεοφυλάκτου πόλεως μανιώδους κινήσεως καὶ ὅπως φιλανθρωπίᾳ θεοῦ ἐρρύσθη ἀναχωρησάντων αὐτῶν μετ' αἰσχύνης). Наконецъ текстъ этотъ является помѣщеннымъ въ церковныхъ книгахъ въ видѣ синаксаря спеціальнаго праздника въ память происходившаго тогда чуда; содержаніе его относится къ осадѣ 626 года[2]). Редакція эта, вслѣдствіе своего оффиціальнаго характера и пространности, правда. могла бы обезпечить достовѣрность распространеннаго мнѣнія, но къ сожалѣнію ея повѣствованіе совсѣмъ не касается нашего вопроса и ни намека нѣтъ объ установленіи акаѳистнаго праздника. Тамъ просто говорится, что, послѣ снятія осады: «Патріархъ (Сергій) военачальникъ и множество народа, стоя при воротахъ (города), которыя мы называемъ Золотыми, какъ и есть, и видя дымъ и огонь варварскихъ орудій, воздѣвали руки къ небу и вопіяли со слезами благодаренія: Десница твоя, Господи, прославлена въ силѣ; десница твоя разбила враговъ, и величіемъ славы твоей сокрушилъ ты супостатовъ». (Ὁ ἱεράρχης καὶ ὁ στρατηγὸς καὶ πλῆθος τῆς πόλεως ἀξιόλογον ἑστῶτες πρὸ τῆς πύλης, ἣν Χρυσῆν καλοῦμεν ἀπὸ τοῦ πράγματος, καὶ τὸ πῦρ καὶ τὸν καπνὸν τῶν βαρβαρικῶν ὀργάνων θεώμενοι, τὰς χεῖρας ἀνατείναντες εἰς οὐρανοὺς ἐβόων δάκρυα προχέοντες χαριστήρια: Ἡ δεξιά σου, Κύριε, δεδόξασται ἐν ἰσχύι· ἡ δεξιά σου χείρ, Κύριε, ἔθραυσεν ἐχθρούς καὶ τῷ πλήθει τῆς δόξης σου συνέτριψας τοὺς ὑπεναντίους). Еще эта редакція знаетъ, что: «Благочестивый іерархъ умерщвленіемъ плоти и боговдохновенной ревностью духа самъ себя приноситъ Богу въ жертву всесожженія; и не кровью тельцовъ и козловъ убѣждается онъ во спасеніи, но самъ приноситъ безкровную жертву спасенія во всечестномъ храмѣ Богородицы, въ Влахернахъ; всегда со всѣмъ народомъ празднуя, возсылаетъ моленія за избавленіе отъ бѣдствій и проситъ о вѣчной охранѣ города». (Ὁ ἱεράρχης ὁ τίμιος ἑαυτὸν διαπαντὸς προσάγων τῷ θεῷ ὁλόκαυτον καλλιέρημα, τῇ τε νεκρώσει τοῦ σώματος

1) Catal. cod. hag. graec. bibliothecae Vaticanae. Bruxellis 1899, стр. 128.

2) Изданія: A. Mai, Nova Patrum bibliotheca, Romae 1852, t. 6, pars 2, стр. 423—437. Leo Sternbach, Analecta Avarica. Cracoviae 1900.

καὶ τῇ ἐνδέῳ ζέσει τοῦ πνεύματος, οὐχ αἵματι ταύρων καὶ τράγων πορίζεται τὴν πρὸς τὸ μέλλον ἀσφάλειαν, ἀλλ' ἀναιμάκτους θυσίας σωτηρίου ἐν τῷ πανσέπτῳ ναῷ τῆς Θεοτόκου τῷ ἐν Βλαχέρναις ἀναφέρει, διαπαντὸς λιταῖς πανδήμοις τὴν τῶν κακῶν θριαμβείων ἀπαλλαγήν, ἀπόρθητον αἰτῶν τὴν πόλιν δι' αἰῶνος φυλάττεσθαι). За этими словами слѣдуетъ молитва къ пророку Исаіи о ходатайствѣ его предъ Богородицей: «чтобы она вѣчно спасала городъ и народъ, который, хотя грѣшенъ, однако всегда къ Богу и Богородицѣ прибѣгаетъ» [1]).

Безъ сомнѣнія здѣсь имѣется въ виду опредѣленный праздникъ, установленный самимъ Сергіемъ въ память освобожденія Константинополя отъ аваро-персидской осады. Дѣйствительно, такой праздникъ существуетъ 7 и 8 августа, какъ объ этомъ мы достовѣрно знаемъ изъ многочисленныхъ синаксарскихъ списковъ. Такъ въ древнѣйшемъ пергаментномъ синаксарѣ августа мѣсяца, хранящемся въ Вѣнской Придворной Библіотекѣ, содержатся свѣдѣнія о томъ, что 8 августа читали въ церквахъ: «Краткую исторію о нашествіи Персовъ и Аваровъ» во времена царя Ираклія (Ἱστορία σύντομος περὶ τῆς ἐλεύσεως τῶν Περσῶν καὶ Ἀβάρων) [2]); исторія эта остается пока неизданной. Затѣмъ уставъ Константинопольской архіепископіи IX в., сохраняющійся въ плохомъ состояніи въ 266 патмосскомъ пергаментномъ манускриптѣ, опредѣляетъ: «Въ тотъ-же день (= 7 августа) память благочестивой нашей царицы во святыхъ апостолахъ Ирины; и литія бываетъ въ Влахернахъ противъ Варваровъ. И память о нашествіи Варваровъ, когда они молитвами пресвятой Богородицы потоплены были въ Рогатомъ Заливѣ». (Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τῆς ἐν εὐσεβείᾳ γενομένης ἡμῶν βασιλίσσης ἐν τοῖς Ἁγίοις Ἀποστόλοις Εἰρήνης καὶ λιτὴ ἀπέρχεται ἐν Βλαχέρναις κατὰ τῶν Βαρβάρων. Καὶ μνήμη τῆς ἐλεύσεως τῶν Βαρβάρων, ὅτε διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς παναγίας Θεοτόκου ἐβυθίσθησαν ἐν τῷ Κέρατι). Еще въ другомъ позднѣйшемъ спискѣ мы читаемъ: «Память нашествія Аваровъ во времена царя Ираклія и патріарха Сергія» (Μνήμη τῆς ἐπελεύσεως τῶν Ἀβάρων κατὰ τοὺς καιροὺς Ἡρακλείου βασιλέως καὶ Σεργίου πατριάρχου [3]). Въ временникѣ уставѣ Константина Порфиророднаго говорится: «И память даровавшей намъ сверхъ ожиданія и всякаго чаянія вѣрной помощи отъ

1) Надпись Sternbach. стр. 16—17 и 24.

2) Lambecii Comment. liber VIII. стр. 119.

3) А. Дмитріевскій, Описаніе литургическихъ рукъ. Тексты. Кіевъ. 1906. т. I, стр. 192.

Христа и истиннаго Бога нашего противъ безбожныхъ враговъ, которые окружили насъ со всѣхъ сторонъ — съ суши и моря; когда безсѣменно зачавшая Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія ходатайствовала о спасеніи этого бохохраннмаго города, во времена царя Ираклія; совершается же этотъ синаксъ въ Ея священномъ домѣ въ Влахернахъ». (Καὶ μνήμη τῆς ὑπὲρ λόγον καὶ πᾶσαν ἐλπίδα δωρηθείσης ἡμῖν τελείας βοηθείας παρὰ τοῦ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ κατὰ τῶν πανταχόθεν διά τε γῆς καὶ θαλάσσης κυκλωσάντων ἡμᾶς ἀθέων ἐχθρῶν, μεσιτευσάσης τὴν σωτηρίαν τῇ θεοφυλάκτῳ ταύτῃ πόλει καὶ βασιλίδι τῆς ἀσπόρως τεκούσης παναγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας κατὰ τοὺς καιροὺς Ἡρακλείου βασιλέως· τελεῖται δὲ ἡ τοιαύτη σύναξις ἐν τῷ σεβασμίῳ αὐτῆς οἴκῳ τῷ ὄντι ἐν Βλαχέρναις) [1]).

Изъ этихъ оффиціальныхъ свидѣтельствъ довольно ясно, что Акаѳистъ и праздникъ похвалы Божіей Матери не имѣютъ ничего общаго съ осадою Константинополя при Ираклiѣ и Сергіѣ. А что касается до вопроса: почему съ древнѣйшихъ временъ всѣ вѣрили противоположному, мы можемъ только повторить и здѣсь данное нами выше объясненіе: первая ошибка лежитъ въ неточномъ заглавіи первоначальнаго синаксаря Акаѳиста. Со времени общепризнанная, она подкрѣплена впослѣдствіи произвольнымъ истолкованіемъ того-же синаксаря со стороны Ксанѳопула и другихъ его сократителей. Первоначальный синаксарь учитъ, что акаѳистный праздникъ имѣетъ причиною своего происхожденія осаду Константинополя, бывшую непремѣнно послѣ царствованія Льва Исавра. По синаксаристу населеніе переживаетъ крайне тяжелыя минуты; въ своемъ безсиліи оно вспоминаетъ о древнихъ благодѣяніяхъ Богородицы, потому и воздаетъ ей всеобщее благодареніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно ходатайствуетъ о томъ, чтобы Богородица ниспослала свою помощь *и теперь, какъ раньше*, защитила и спасла городъ, что именно и послужило поводомъ къ установленію Акаѳиста. Синаксаристъ, разъясняя Акаѳистъ, упоминаетъ сначала о древнѣйшемъ чудѣ Богородицы при Сергіѣ и Ираклiѣ. Прежде же чѣмъ перейти къ описанію *другихъ* осады и чуда, онъ говоритъ нѣсколько словъ о тогдашнемъ спасеніи города и заканчиваетъ словами: «*Въ воспоминаніе этого благодѣянія мы совершаемъ на-*

1) Рукопись 40 собранія Св. Креста въ библіотекѣ Іерусалимской Патріархіи, листъ 199. Ср. Hipp. Delehaye, Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano. Bruxelles 1902, стр. 872—876.

стопщій ежегодный стихосъ и правилъ всенощную службу, принося Ей благодарственныя пѣсно-пѣнія» (ἧς τινος εὐεργεσίας εἰς ἀνάμνησιν τὴν παροῦσαν ἑτησίαν πανδήμει σύναξιν ποιοῦμεν καὶ πανηγυρικὸν ἄγομεν ἑορτήν, εὐχαριστηρίους ᾠδὰς αὐτῇ προσφέροντες [1]). Необходимо замѣтить здѣсь, что слова эти, принѣваемыя синаксаристомъ къ празднику, или лучше просто читаемыя во время Акаѳиста, какъ и все предыдущее, заимствованы почти буквально изъ синаксаря 7 августа. Составитель первоначальнаго синаксаря Акаѳиста не только ничего здѣсь не прибавляетъ отъ себя, но онъ даже слова Акаѳиста не употребляетъ. Однако сократители синаксаря и особенно Ксанѳопулъ, отъ котораго обыкновенно и научаемся касательно Акаѳиста, передѣлали его содержаніе по своему. Слова его: εὐχαριστηρίους ᾠδὰς (*благодарственныя пѣснія*) самъ произвольно Ксанѳопулъ разъясняетъ словами ὕμνον καὶ ἀκάθιστον (пѣніе и Акаѳистъ); а въ подтвержденіе своей передѣлки онъ позволилъ себѣ передѣлку и самаго текста такимъ образомъ: «*И такъ, съ тѣхъ поръ, въ память столь великаго и сверхъестественнаго чуда, передано церкви посвящать этотъ праздникъ Божіей матери въ этотъ день, когда и былъ воздвинутъ трофей ея побѣды; называли же его (т. е. праздникъ) Акаѳистомъ (несѣдальнымъ) потому, что тогда (т. е. при Сергіѣ и Иракліѣ) такъ и поступали всѣ (т. е. не сидѣли) — народъ и духовенство города*». (Ἔκτοτε οὖν εἰς μνείαν τοῦ τοσούτου καὶ ὑπερφυοῦς θαύματος ἡ Ἐκκλησία τὴν τοιαύτην ἑορτὴν παρέλαβε τῇ μητρὶ ἀναδῆσαι τοῦ θεοῦ τῷ παρόντι καιρῷ, ὅτε καὶ τὸ τρόπαιον τῇ θεομήτορι γέγονεν· ἀκάθιστον δὲ ὠνόμασαν διὰ τὸ τότε οὕτω πρᾶξαι τὸν τῆς πόλεως κλῆρόν τε καὶ λαὸν ἅπαντα [2]). Благодаря такой произвольной и по времени позднѣйшей интерпретаціи, укрѣпилось мнѣніе, о которомъ мы говорили. Однако «каллиникаторовъ можно поймать на ихъ собственныхъ ошибкахъ и противорѣчіяхъ. Ксанѳопулъ, хотя въ началѣ разсказываетъ о чудѣ при Сергіѣ, исключительно къ нему принѣвая Акаѳистъ, впослѣдствіи, забывшись, упоминаетъ о другомъ чудѣ при Константинѣ Погонатѣ, о третьемъ при Львѣ Исаврѣ непосредственно прибавляя: «*И такъ по причинѣ всѣхъ этихъ сверхъестественныхъ чудесъ всечистой Богоматери, мы празднуемъ въ этотъ день; называется же этотъ праздникъ Акаѳистомъ потому, что*

---

1) Migne, т. 92, ст. 1364.
2) Тамъ-же, ст. 1352.

тогда весь народъ воспѣвалъ пѣснопѣніе матери Слова въ ту ночь, стоя на ногахъ; и мы, хотя при пѣніи всѣхъ другихъ икосовъ обыкновенно сидимъ, во время пѣнія икосовъ Богоматери всѣ слушаемъ стоя». (Διὰ ταῦτα τοίνυν ἅπαντα τὰ ὑπερφυῆ θαυμάσια τῆς πανάγνου καὶ Θεομήτορος τὴν παροῦσαν ἑορτὴν ἑορτάζομεν· ἀκάθιστος δὲ ὀνομάζεται, διότι ὀρθοστάδην τότε πᾶς ὁ λαὸς κατὰ τὴν νύκτα ἐκείνην τὸν ὕμνον τῇ τοῦ Λόγου μητρὶ ἔμελψαν, καὶ ὅτι ἐν πᾶσι τοῖς ἄλλοις οἴκοις καθῆσθαι ἐξ ἔθους ἔχοντες ἐν τοῖς παροῦσι τῆς Θεομήτορος ὀρθοὶ πάντες ἀκροώμεθα). Говоря это, сократитель обнаруживаетъ явный самообманъ; въ заключеніе получается, что нашъ Акаѳистъ не составленъ при Сергіѣ и Ираклія, какъ онъ самъ говоритъ выше, но при Львѣ Исаврѣ. Но и это тоже невѣрно, потому что первоначальный текстъ относитъ составленіе Акаѳиста ко времени позднѣйшему Льва Исавра. Пока ограничиваясь этимъ общимъ замѣчаніемъ, переходимъ къ прямому опроверженію двухъ другихъ предубѣжденій.

По первому изъ нихъ всенощная служба Акаѳиста и его пѣснопѣніе относится ко временамъ Константина Погоната. Мнѣніе опирается на такъ называемую лѣтопись монаха Георгія. И здѣсь, какъ мы уже упомянули, исключительную роль играетъ произволъ одного изъ исправителей хроники, пожелавшаго представить ее въ болѣе совершенномъ видѣ различными прибавками и дополненіями. Съ этою цѣлью онъ заимствуетъ изъ различныхъ источниковъ всякіе эпизоды, относящіеся ко временамъ многихъ царей, которые и помѣщаетъ въ своей хроникѣ почти дословно. Въ данномъ вопросѣ, хотя самое событіе объ опасности, когда-то угрожавшей городу, онъ беретъ буквально изъ первоначальнаго синаксаря Акаѳиста, однако онъ съ своей стороны вставляетъ слѣдующее: «...когда и составлены Акаѳистъ и кондакъ пресвятой Богородицѣ» (Τῇ ὑπερμάχῳ, στρατηγῷ, Πρόσταγμα χριστιανῶν и Πρεσβείᾳ θερμῇ)[1]). Но подобная вставка опровергается самымъ синаксаристомъ, это разъ; а во-вторыхъ снятіе осады при Константинѣ Погонатѣ вспоминается 25 іюня, на что указываютъ всѣ константинопольскіе древніе типики Великой Церкви. Уставъ при Константинѣ VII Багрянородномъ опредѣляетъ: «Въ тотъ-же день (25 іюня) празднуется память помощи, дарованной намъ сверхъ слова и всякаго чаянія отъ Великаго Бога и спасителя нашего Іисуса Христа, молитвами безсѣменно зачавшей всесвятой Владычицы нашей Богородицы и Присно-

1) Γεωργίου χρονικόν, стр. 611—612. Ср. Синаксаря Акаѳиста у Migne, т. 92, ст. 1364.

дѣвы Маріи противъ безбожныхъ Сарациновъ, окружавшихъ нашъ Царьградъ съ суши и моря» (Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἀνάμνησις τελεῖται τῆς ὑπὲρ λόγον καὶ πᾶσαν ἐλπίδα δωρηθείσης βοηθείας παρὰ τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς ἀσπόρως αὐτὸν τεκούσης παναγίας καὶ δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας κατὰ τῶν διά γῆς τε καὶ θαλάσσης κυκλωσάντων τὴν καθ' ἡμᾶς βασιλίδα πόλιν ἀθέων Σαρακηνῶν) [1]).

Другіе, ссылаясь на краткій синаксарь, утверждаютъ, что праздникъ Акаѳиста установленъ былъ по поводу спасенія города при Львѣ Исаврѣ и патріархѣ Германѣ. Достаточно вспомнить 16 августа, когда спеціально празднуется это событіе. Такъ, напримѣръ, Константинопольскій церковный уставъ при Константинѣ Багрянородномъ опредѣляетъ: «Въ тотъ-же день (16 августа) воспоминаніе великаго и непреодолимаго человѣколюбія Бога нашего, силою котораго и молитвами Его всенепорочной матери Онъ погубилъ и разсѣялъ нашедшую толпу Агарянъ во времена Льва Исавра, иначе Конона, когда они съ суши и моря окружили этотъ великій городъ; они подверглись раззоренію въ день памяти ея святаго Успенія (15 августа), когда и наступили. Въ тотъ же періодъ года празднуется память постигшей насъ въ древнія времена страшной грозы землетрясенія, отъ которой сверхъ всякаго чаянія избавилъ насъ человѣколюбивый Богъ». (Μηνὶ τῷ αὐτῷ ις' ἡ ἀνάμνησις τῆς περὶ ἡμᾶς μεγάλης καὶ ἀνυπερβλήτου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν φιλανθρωπίας, δι' ἣν τὰ ἐπελθόντα τῶν Ἀγαρηνῶν πλήθη κατὰ τοὺς χρόνους Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου, τοῦ καὶ Κόνωνος, κυκλώσαντα τὴν μεγάλην ταύτην πόλιν διά τε γῆς καὶ θαλάσσης πρεσβείαις τῆς παναχράντου αὐτοῦ μητρὸς ἀπώλεσε καὶ διέφθειρε· τὴν δὲ πανωλεθρίαν ἐδέξαντο κατὰ τὴν μνήμην τῆς τιμίας αὐτῆς μεταστάσεως, ἐν ᾗ καὶ ἐπῆλθον· ἐν δὲ τῇ τοιαύτῃ περιόδῳ τοῦ ἔτους τελεῖται μνήμη τῆς μετὰ οἰκτιρμῶν ἐπενεχθείσης ἡμῖν ἐν τοῖς πάλαι χρόνοις φοβερᾶς ἀπειλῆς τοῦ σεισμοῦ, ἧς παρ' ἐλπίδα πᾶσαν ἐλυτρώσατο ἡμᾶς ὁ φιλάνθρωπος Θεός).

Такимъ образомъ, съ устраненіемъ предразсудковъ становится яснымъ, что чудеса Богородицы при Ираклія, Константинѣ Погонатѣ и Львѣ Исаврѣ не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ возникновенію Акаѳиста. Цѣль этого двоякая: съ одной стороны — воздать бла-

1) Рукопись 40 Іерусалимскаго монастыря Св. Креста, листъ 173. Ср. Hip. Delehaye, Synaxarium, стр. 772.

2) Рукопись 40 Св. Креста, л. 203. Ср. Delehaye тамъ-же, стр. 901—904.

годареніе Богородицѣ за ея прежнее покровительство, съ другой — испросить сызнова ея милосердное вниманіе къ городу, которому угрожаетъ опасность. Древнія чудеса при Иракліѣ, Погонатѣ и Львѣ перечисляются въ доказательство того, что городъ дѣйствительно пользуется покровительствомъ Богородицы; за это именно и подобаетъ, чтобы всѣ единогласно восхваляли, благодарили и воспѣвали Ее. Однако истинное настроеніе слушателей къ подобному благодарственному моленію требуетъ, прежде всего, нравственную чистоту и добродѣтельную жизнь. «Вѣрно», говоритъ синаксаристъ, «что мы должны въ дѣлахъ нашихъ приносить благодареніе Богоматери потому, что Ей, какъ и Ея сыну, такая именно благодарность болѣе пріятна, чѣмъ самыя мелодичныя пѣснопѣнія, исполненныя на флейтахъ или органѣ» (τὴν δι' ἔργων εὐχαριστίαν προσάγειν τῇ Θεομήτορι· ταύτῃ γὰρ ἥδεται μᾶλλον αὐτή τε καὶ ὁ ταύτης υἱός, ἤπερ αὐλῶν ἢ ὀργάνων μουσικωτάταις ᾠδαῖς). Но такъ какъ природа человѣка слаба, и умъ его непонятливъ, слѣдовательно оба эти и то и другое: «благопріятствуетъ нашей нерѣшительности въ трудахъ добродѣтели и тому, что мы прикасаемся мало къ ней, какъ бы концемъ перста, и вслѣдствіе этого много намъ недостаетъ для возданія благодарности, то возблагодаримъ Ее (Богородицу) хотя бы голыми словами» (ἀποχνεῖν ἡμᾶς πρὸς τὸ τῆς ἀρετῆς ἐπίπονον ποιεῖ καὶ βραχέα ταύτης ἁπτόμεθα καὶ ὅσῳ εἰπεῖν ἄκρῳ δακτύλῳ, καὶ διὰ τοῦτο πρὸς τὴν ἔκτισιν τῆς εὐχαριστίας ἐνδεῶς ἔχομεν, κἂν τὴν διὰ ῥημάτων ψιλῶν εἰσενέγκωμεν). Далѣе, обращаясь къ Богородицѣ, ораторъ восклицаетъ съ амвона: «*Мы громогласно поемъ твои чудеса; прославляемъ попеченіе; провидѣніе величимъ; покровительство воспѣваемъ; помощь восхваляемъ; милосердіе славословимъ; воспоминая твои прежнія дарованія и отъ сколькихъ опасностей мы избавлены тобою, настоящее благодарственное пѣснопѣніе мы возносимъ къ тебѣ* (*хотя*) *недостойное твоихъ благодѣяній* (*ибо и что могла бы быть ихъ достойнымъ?—однако пріятны тебѣ твоихъ чадъ лепетанія*)» ("Ἀδομεν μεγαλοφώνως τὰ σὰ θαυμάσια τὴν κηδεμονίαν ὀξάζομεν· τὴν προνοιαν μεγαλύνομεν τὴν προστασίαν ὑμνοῦμεν· τὴν βοήθειαν ἐκθειάζομεν· τὴν εὐσπλαγχνίαν ὀξολογοῦμεν· καὶ επὶ μὲν τοῖς παρελθοῦσι μεμνημένοι τῶν σῶν δωρεῶν καὶ ἐξ οσων κινδύνων ἐρρυσθημεν διὰ σοῦ, ταύτην σοι τὴν εὐχαριστήριον ᾠδὴν ὡς χρέος προσάγομεν, οὐκ ἀντάξιον μὲν οὐσαν ταῖς σαῖς εὐεργεσίαις· τί γὰρ ἂν καὶ εἴη τούτων ἀντάξιον; πλην φίλα σοι τὰ τῶν σῶν παιδων ψελίσματα); «*по случаю же настоящихъ* (бѣдствій) *и прискорбныхъ* (обстоятельствъ) *испраши-*

вамъ твою быстрѣйшую помощь» (ἐπὶ δὲ τοῖς ἑνεστῶσι καὶ λυποῦσιν ἡμᾶς παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ὀξυτάτην βοήθειαν).

Такимъ образомъ мы вынуждены полагать, что именно настоящее положеніе вещей вызываетъ у жителей воспоминаніе о прежнихъ благодѣяніяхъ Богородицы, т. е. при Ираклѣ, Константинѣ Погонатѣ и Львѣ Исаврѣ. При этомъ логическая связь испрашиванія «быстрѣйшей помощи» съ упоминаніемъ предшествующихъ благодѣяній абсолютно требуетъ, чтобы подъ λυποῦντα мы подразумѣвали четвертую осаду; и хотя въ самой молитвѣ не встрѣчается слова осада, однако оно не только звучитъ въ перифразѣ: ἑνεστῶσι καὶ λυποῦσιν ἡμᾶς, но и въ концѣ молитвы тѣ же самыя настоящія бѣды прямо называются трепетомъ, битвами, войнами. Обратимъ наше вниманіе на молитву: «Молимся о твоемъ заступничествѣ: отжени отъ насъ препятствія; разсѣй давящія насъ тучу и мрачную ночь, подъ вліяніемъ которыхъ враждебно кидаемся другъ на друга, какъ въ ночномъ сраженіи, или, лучше сказать, какъ бѣшеные сами свои тѣла раздираемъ и не знаемъ родственниковъ, и не познаемъ своихъ соплеменниковъ; и на это осмѣливаемся — кто? мы, которые удостоены того-же крещенія, той-же церкви, тѣхъ-же таинствъ, чтобы не болѣе распространяться». (Δεόμεθα τῆς σῆς ἀντιλήψεως· λῦσαι τὰ ἐν τῷ μέσῳ προσκόμματα· διασκέδασα τὴν ἐπέχουσαν ἡμᾶς νεφέλην τε καὶ σκοτόμαιναν, ὑφ' ἧς ὥσπερ ἐν νυκτομαχίᾳ βάλλομέν τε καὶ βαλλόμεθα, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν ὥσπερ οἱ μαινόμενοι τῶν ἰδίων σαρκῶν ἀπτόμεθα καὶ ἀγνοοῦμεν τοὺς συγγενεῖς καὶ τὸ ὁμόφυλον οὐκ ἐπιγινώσκομεν· καὶ ταῦτα τολμῶμεν τίνες; οἱ τοῦ αὐτοῦ βαπτίσματος, τῆς μιᾶς Ἐκκλησίας, τῶν αὐτῶν μυστηρίων ἠξιωμένοι, ἵνα μὴ λόγον ἀποτείνωμεν μακρόν).

Значитъ, Константинопольское населеніе находилось не только въ осадномъ положеніи, но и въ междоусобной войнѣ, на причины которой авторъ молитвы не указываетъ, но обращается опять къ Богородицѣ: «Поэтому умоляемъ твое милосердіе: сжалься надъ твоимъ народомъ и достояніемъ твоимъ и будь ходатайцей передъ рожденнымъ изъ тебя Богомъ нашимъ; *помоги намъ находящимся въ краю опасности и избави насъ отъ невыносимыхъ бѣдствій.* Ты видишь, о Владычица, какія бѣды разлиты вокругъ насъ; и такъ встань и не отвергни насъ окончательно. Зачѣмъ Ты отворачиваешь лице Твое и забываешь нашу бѣдность? *Уничтожи предстоящіе трепеты и устрашенія, устрани раздорныя столкновенія, прекрати сраженія и войны; утиши надвигавшіеся на насъ гнѣвъ божій и разореніе; усмири вну-*

трешніе бунты и смятенія и подари Твоимъ рабамъ миръ и тишину, чтобы мы, прибавивши настоящее ко многимъ товимъ благодѣяніямъ, во всякое время провозглашали Твои чудесныя (дѣла)». (Διὰ τοῦτο ἱκετεύομεν τὴν σὴν εὐσπλαγχνίαν οἰκτον λαβεῖν τοῦ σοῦ λαοῦ καὶ τῆς κληρονομίας σου, καὶ στῆναι πρέσβυν πρὸς τὸν ἐκ σοῦ τεχθέντα Θεὸν ἡμῶν, καὶ βοηθῆσαι μὲν ἡμῖν τὰ ἔσχατα κινδυνεύουσιν, ἐξελέσθαι δὲ ἡμᾶς συμφορῶν ἀνηκέστων. Ὁρᾷς, ὅσοις, ὦ δέσποινα, κακοῖς περιαντλούμεθα. Ἀνάστηθι οὖν καὶ μὴ ἀπώσῃ εἰς τέλος. Ἵνα τί τὸ πρόσωπόν σου ἀποστρέφεις καὶ ἐπιλανθάνεις τῆς πτωχείας ἡμῶν; Διάλυσον τοὺς ἐπικειμένους φόβους καὶ τρόμους· ἄνελε τὰς φιλονείκους ἐνστάσεις· παῦσον τὰς μάχας καὶ τοὺς πολέμους· κόπασον τὴν καθ' ἡμῶν κινηθεῖσαν ὀργὴν τοῦ Θεοῦ καὶ θραῦσιν· καταπράϋνον τὰς ἐν τῷ μέσῳ στάσεις καὶ ταραχὰς καὶ γαλήνην καὶ εἰρήνην βράβευσον τοῖς οἰκέταις σου, ἵνα ταῖς πολλαῖς εὐεργεσίαις προστεθείσης καὶ ταύτης ἀνακηρύττωμεν διὰ παντὸς τὰ σὰ τεράστια).

Такимъ образомъ содержаніемъ молитвы синаксариста наглядно объясняется главная цѣль Акаѳиста. Онъ долженъ былъ, какъ мы уже говорили раньше, опредѣлить и оправдать исключительное собраніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ всеобщаго благодаренія, представить слушателямъ форму всенароднаго обращенія къ Богородицѣ. Синаксарь изданъ въ то время, когда уже преобладали съ одной стороны бунты и безпорядки внутри, съ другой — страхъ, ужасъ, войны и битвы съ нашествіемъ извнѣ и осадою города. Составитель молитвы — очевидецъ свидѣтель; его синаксарское повѣствованіе вмѣстѣ съ молитвою произнесены были въ ту самую ночь, въ которую отслужено было первое всенощное бдѣніе Акаѳиста; оба составляютъ оффиціальный документъ Константинопольской архіепископіи. Дальше говорящій даетъ народу наставленіе о ежегодномъ совершеніи акаѳистнаго богослуженія въ знакъ вѣчной благодарности и заканчиваетъ такъ: «Однако дошедшіе до этого и паруса опустившіе слова мы подплыли къ невозмутимой пристани молчанія; и здѣсь мы опять напоминаемъ собраннымъ, что не слѣдуетъ, чтобы мы оказались неблагодарными владычицѣ нашей и благодѣтельницѣ и, на дѣлѣ облагодѣтельствованные, стали медлить приносить словесное благодареніе; впрочемъ этимъ мы самимъ себѣ пользу заготовляемъ. Ибо, если мы будемъ благодарны за настоящія (блага), мы пріобрѣтаемъ большое дерзновеніе для будущаго и способимся неизрѣченныхъ благъ». (Ἀλλ' ἐνταῦθα γενόμενοι καὶ τὰ ἱστία τοῦ λόγου χαλάσαντες, εἰς τὸν ἀσφαλῆ τῆς σιωπῆς ὡρμήσαμεν λιμένα, ἐκεῖνο πάλιν τοὺς συνειλεγμένους ἀνα-

μνήσαντες, μὴ ἀγνώμονας φανῆναι πρὸς τὴν εὐεργέτιν καὶ δέσποιναν, μηδὲ διὰ τῶν ἔργων εὐεργετουμένους ὀκνεῖν τὴν διὰ τῶν λόγων εὐχαριστίαν προσφέρειν· καὶ γὰρ πάλιν εἰς ἡμᾶς τὸ κέρδος ἐπάνεισιν· ἐὰν γὰρ ἐπὶ τοῖς φθάσασιν εὐχάριστοι γενώμεθα, μεγάλην ἑαυτοῖς πρὸς τὰ μέλλοντα εὐτρεπίσομεν παρρησίαν καὶ τῶν ἀπορρήτων ἀγαθῶν ἐπιτύχωμεν)[1]).

Изъ анализа этого оффиціальнаго синаксаря, къ которому частью невнимательно относились, или совершенно его игнорировали занимавшіеся вопросомъ объ Акаѳистѣ Божіей Матери, получается слѣдующее общее заключеніе: во-первыхъ, Акаѳистъ не имѣетъ своей цѣлью благодарить Богоматерь за снятіе исключительно *одной опредѣленной осады*, но за три прежнія чудесныя благодѣянія; во-вторыхъ, константинопольское населеніе восхваляетъ Богородицу за прошлое и молится о спасеніи города *отъ настоящей осады*, которая по свидѣтельству самого синаксариста происходитъ послѣ Льва Исавра. Слѣдовательно пѣснопѣніе Акаѳиста и праздникъ похвалы Божіей Матери дѣло позднѣе VII и VIII вѣковъ.

Приступая теперь къ общему разсмотрѣнію самаго Акаѳиста Божіей Матери, мы прежде всего замѣчаемъ, что онъ научаетъ насъ тому же самому, чему и синаксарь. Нѣкоторые думали почерпнуть изъ самаго пѣснопѣнія Акаѳиста указанія на опредѣленіе времени его составленія. Однако они не искали ихъ тамъ, гдѣ дѣйствительно они находятся. Изъ третьей, напримѣръ, строфы попытались вывести доказательство въ подтвержденіе мнѣнія, что пѣснопѣніе составлено при патріархѣ Сергіѣ ошибочнымъ истолкованіемъ стиха: «*Радуйся, поклоненіе огню прекратившая*» (ст. 116). Въ дѣйствительности фраза эта не имѣетъ въ виду Персовъ, побѣжденныхъ Ираклiемъ, но уничтоженіе огнепоклонства. Съ такими словами обратились къ Богородицѣ волхвы, прибывшіе въ Виѳлеемъ изъ Персіи; они восхваляли рожденіе богочеловѣка, религія котораго должна была прекратить персидскую пиролатрію. Въ ст. 112: «*Радуйся, извергшая мучителя человѣчнаго изъ начальства*» видѣли Фоку, тираннически царствовавшаго до Ираклія, между тѣмъ здѣсь въ богословскомъ смыслѣ разумѣется, что съ пришествіемъ Христа уничтожена въ мірѣ тираническая власть діавола надъ варварскимъ язычествомъ, пиролатріей и идолопоклонствомъ. Икосы Акаѳиста Божіей Матери рѣшительно ничего не говорятъ относительно времени его происхожденія; это скорѣе можно

1) Migne, т. 92, ст. 1372.

найти въ кондакѣ: онъ, въ качествѣ вступленія, вмѣстѣ съ эпилогомъ находится въ полной гармоніи съ оригинальнымъ синаксаремъ Акаѳиста. По кондаку городъ, «какъ избавленный отъ бѣдъ», которыя постигли его при Ираклiѣ, Погонатѣ и Львѣ Исаврѣ, возноситъ къ Богородицѣ, своей «военачальницѣ», пѣсни *«побѣдныя и благодарственныя»*. Въ томъ-же самомъ кондакѣ, непосредственно послѣ благодаренія, городъ проситъ Богородицу, «какъ имѣющую державу непреоборимую, *освободить его отъ всякихъ напастей»*, гдѣ и разумѣются современныя опасности. Такимъ образомъ двоякая цѣль праздника похвалы Божіей Матери, различаемая въ синаксарѣ, явна и въ самомъ кондакѣ, хотя въ краткихъ выраженіяхъ: такъ первая его половина разъясняетъ первую половину синаксаря: воздается благодарность за освобожденіе города отъ прежнихъ опасностей; другая же половина разъясняетъ вторую цѣль синаксаря: общее моленіе объ избавленіи города ἐκ παντοίων κινδύνων, которыя будутъ не что иное, какъ страхи, трепеты, смятенія, битвы и войны синаксаря. Тоже самое тягостное положеніе рисуется и въ эпилогѣ пѣснопѣнія: «О всепѣтая Матерь, родившая святѣйшее всѣхъ святыхъ слово! Принявъ *нынѣшнее приношеніе, избавь отъ всякой бѣды всѣхъ, и спаси отъ будущаго мученія»*.

III.

Четвертая осада Константинополя при царѣ Михаилѣ III и патріархѣ Фотіѣ отъ Руси (860 годъ).—Историческія свидѣтельства о ней.—Точная характеристика событія въ двухъ бесѣдахъ патріарха Фотія: εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥώς. — Содержаніе первой бесѣды. — Взаимное сходство Акаѳиста, первоначальнаго синаксаря и первой бесѣды патріарха въ существенныхъ чертахъ. Общее заключеніе: установленіе Акаѳиста не имѣетъ въ виду одной опредѣленной осады города. — Переходность праздника похвалы Божіей Матери и его принадлежность постному періоду въ связи съ его происхожденіемъ при патріархѣ Фотіѣ.

Такъ какъ самое пѣснопѣніе Акаѳиста Божіей Матери гармонируетъ по духу съ первоначальнымъ синаксаремъ, пора намъ опредѣлить время, какъ установленія праздника, такъ и составленія самаго пѣснопѣнія Акаѳиста. Прежде всего: былъ ли другой какой-нибудь случай, когда Константинополь подвергался «различнымъ опасностямъ», подобнымъ какъ при Ираклiѣ, Константинѣ Погонатѣ и Львѣ Исаврѣ? Если справиться въ хроникахъ, то узнаемъ, что нехристіанская и варварская осада позднѣйшая эпохи Льва, но и наиболѣе грозная и опасная происходила въ 860 г. отъ нашествія на Констан-

тинополь пока нехристіанизованныхъ Руси (Ῥώς). Хотя хронографы и описываютъ намъ случившееся при осадѣ чудо Богородицы, однако разъ возникшее и постепенно укоренившееся извращеніе истины побудило историковъ не ставить этой осады въ связь съ вопросомъ объ Акаѳистѣ.

Время нашествія Руси точно опредѣляетъ найденная въ Брюсселѣ Σύνοψις χρονικὴ слѣдующими словами: «Михаилъ, сынъ Ѳеофила, со своей матерью Ѳеодорой (царствовалъ) года 4 и самъ одинъ лѣтъ 10 и съ Василіемъ годъ 1 и 4 мѣсяца. Въ его царствованіе, 18-го Іюня мѣсяца, индикта 8-го, 6368 года (=860 г.), въ 5-омъ году его власти наступили Русь на двухъ стахъ ладьяхъ; но они молитвами всехвальной Богородицы были завоеваны христіанами и окончательно побѣждены и исчезли». (Μιχαὴλ υἱὸς Θεοφίλου σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Θεοδώρᾳ ἔτη δ' καὶ μόνος ἔτη ι', καὶ σὺν Βασιλείῳ ἔτος ἕν, μῆνας δ'. Ἐπὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας μηνὶ ἰουνίῳ η' ⟨ἰνδ.⟩ η', ἔτους ͵ςτξη', τῷ ε' ἔτει τῆς ἐπικρατείας αὐτοῦ ἦλθον Ῥὼς σὺν ναυσὶ διακοσίαις, οἳ διὰ πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου Θεοτόκου κατεκυριεύθησαν ὑπὸ τῶν χριστιανῶν καὶ κατὰ κράτος ἠττήθησάν τε καὶ ἠφανίσθησαν)[1]). Продолжатель хроники Ѳеофана, имѣя въ виду тотъ-же самый 860 годъ, пишетъ: «Съ этихъ поръ угнетало Ромэевъ нашествіе Руси (народъ же они скиѳскій, дикій и грубый), который сожигалъ Понтъ и Черное море и самый Городъ окружалъ во время, когда Михаилъ отправился въ походъ противъ Исмаилитовъ; но они, подвергшись гнѣву Божію, возвратились къ себѣ, какъ только Фотій, управляющій церковью, умилостивилъ Бога. Немного времени спустя посольство ихъ прибыло въ Царьградъ съ просьбою сдѣлать ихъ (Русь) участниками въ святомъ крещеніи, что и было исполнено». (Ἐντεῦθεν γοῦν τὰ μὲν τῶν Ῥωμαίων ἡ τῶν Ῥὼς ἐχάκου ἐπιδρομὴ (ἔθνος δὲ οὗτοι Σκυθικόν, ἀνήμερόν τε καὶ ἄγροικον) τόν τε Πόντον αὐτόν, οὐ μὴν καὶ τὸν Εὔξεινον, κατεπίμπρα καὶ αὐτὴν τὴν Πόλιν περιεστοίχιζεν, τηνικαῦτα τοῦ Μιχαὴλ κατὰ Ἰσμαηλιτῶν ἐκστρατεύοντος· πλὴν ἀλλ' ἐκεῖνοι μὲν τότε θείας ἐμφορηθέντες ὀργῆς, Φωτίου τὸ θεῖον ἐξιλεωσαμένου, τοῦ τῆς Ἐκκλησίας τὰς εἴακας ἔχοντος, οἴκαδε ἐκπεπόρευντο· καὶ μετ' οὐ πολὺ πάλιν τὴν βασιλεύουσαν πρεσβεία αὐτῶν κατελάμβανεν τοῦ θείου βαπτίσματος ἐν μετοχῇ γενέσθαι αὐτοὺς λιτανεύουσα· ὃ καὶ γέγονεν)[2]). Тотъ-же самый фактъ въ хроникѣ псевдо-Симеона магистра изложенъ такъ: «Въ 10-омъ году его (Михаила) Русь, забрав-

1) F. Cumont, Anecdota Bruxellensia I. Gand 1894, стр. 33.

2) Theophanes continuatus, стр. 196. Ср. Cedren., т. 2, стр. 173 Bonn. Zonarae epit. historiarum, т. 4, стр. 15 Dind.

шись за Іеронъ, много совершили убійствъ. Они тогда обложили городъ. Сейчасъ-же послѣ того какъ съ трудомъ успѣлъ перебраться императоръ, приходятъ (населеніе) съ патріархомъ Фотіемъ въ храмъ Богородицы въ Влахернахъ и съ пѣснопѣніями вынесшіе ризу Богоматери дотронулись краемъ до воды въ морѣ; тогда, хотя была тишь, сразу подули вѣтры и поднялась сильная буря; и корабли Руси были разбиты и немногіе изъ нихъ (Руси) избѣгли опасности». (Τῷ ι΄ ἔτει αὐτοῦ οἱ Ῥὼς ἔνδοθεν τοῦ Ἱεροῦ φθάσαντες πολὺν εἰργάσαντο φόνον. Περικυκλοῦσιν οὖν τὴν πόλιν, καὶ τοῦ βασιλέως μόλις διαπερᾶσαι ἰσχύσαντος, εὐθὺς σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ τὸν ἐν Βλαχέρναις τῆς Θεοτόκου ναὸν καταλαμβάνουσι καὶ μεθ' ὑμνῳδιῶν τὸ ἅγιον τῆς Θεοτόκου ἐξαγαγόντες μαφόριον τῇ θαλάσσῃ ἄκρως προσέβαψαν· καὶ νηνεμίας οὔσης εὐθὺς ἀνέμων ἐπιφοραὶ καὶ τῆς θαλάσσης ἠρεμούσης κυμάτων ἐπαναστάσεις ἀλλεπάλληλοι ἐγεγόνεισαν, καὶ τὰ τῶν ἀθέων Ῥὼς πλοῖα κατεάγησαν, ὀλίγων ἐκπεφευγότων τὸν κίνδυνον)[1]. Слова эти представляютъ дополнительное продолженіе хроники монаха Георгія, гдѣ нашествіе и разореніе Руси повѣствуется такъ: «Царь же (Михаилъ) выступилъ въ походъ противъ Агарянъ, оставивши для охраны города градоначальника Оорифу, который немедленно оповѣстилъ царя о нашествіи безбожныхъ Руси въ то время, когда онъ (царь) еще не осуществилъ ни одного изъ своихъ плановъ и намѣреній и находился при Мавропотамѣ. Тогда царь вынужденъ былъ прекратить свой путь и вслѣдствіе этого онъ ничего не совершилъ отважнаго и достойнаго царя. Русь же успѣвшіе пробраться въ Іеронъ, много христіанъ избили и невинную кровь пролили. Было же около двухъ сотъ ладьей, которыми окруженъ былъ городъ; онѣ навели большой страхъ на находящихся внутри. Прибывшій царь съ трудомъ могъ перебраться, и вмѣстѣ съ патріархомъ Фотіемъ отправился въ храмъ Богоматери въ Влахернахъ, гдѣ они примиряли и умилостивляли Бога». (Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐξεστράτευσε κατὰ τῶν Ἀγαρηνῶν, καταλιπὼν ἐν τῇ πόλει ταύτην φυλάττειν Ὡορύφαν ὕπαρχον ὄντα, ὅστις, οὔπω τοῦ βασιλέως μηδὲν ἐξ ὧν ἐμελέτα καὶ κατὰ νοῦν εἶχεν ἐργασαμένου, τὴν τῶν ἀθέων Ῥὼς ἐμήνυσεν ἄφιξιν γεγενημένου ἤδη κατὰ τὸν Μαυροπόταμον. Καὶ ὁ μὲν βασιλεὺς καὶ τῆς ἐρχομένης μετεσχέθη ὁδοῦ καὶ δι' ἣν ταύτην ἀφῆκεν οὐδὲν βασιλικὸν καὶ γενναῖον εἰργάσατο· οἱ δὲ Ῥὼς φθάσαντες ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ γενέσθαι, πολὺν εἰργάσαντο φόνον χριστιανῶν καὶ ἀθῶον αἷμα ἐξέχεον. Ὑπὲρ-

1) Theoph. cont., стр. 674—675.

χον δὲ πλοῖα διακόσια, ἃ περιεκύκλωσαν τὴν πόλιν καὶ πολὺν φάβον τοῖς ἔνδον ἐνεποίησαν. Ὁ δὲ βασιλεὺς καταλαβὼν μόλις ἴσχυσε διαπερᾶσαι, καὶ δὴ σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ θεοῦ μητρὸς παρεγένετο, κἀκεῖ τὸ θεῖον ἐξιλεοῦντο καὶ ἐξευμενίζοντο) [1]). Тѣ-же самыя извѣстія повторяются въ XII в. тогдашнимъ антіохійскимъ патріархомъ Іоанномъ, написавшимъ императору Алексѣю Комнину: «Развѣ ты не слыхалъ о чудесахъ, которыя совершала Богоматерь въ различныя времена и при различныхъ опасностяхъ, ради спасенія этого Царьграда, когда его осаждали враги, и (не слыхалъ), что почти въ самый день моленія подоспѣла помощь и оборона отъ непріятеля? Развѣ ты не знаешь, что въ дни царя Михаила, сына Ѳеофила, Тавроскиѳы, толпою напавшіе и обложившіе городъ, окружали его, какъ будто въ сѣтяхъ, царь же съ архіереемъ и всѣмъ населеніемъ города поспѣшивъ въ Влахерны и потомъ погрузивши краемъ въ море святую ризу Богоматери (обычно называемую мафоріонъ), увидѣли странное и поразительное явленіе? Море, до того времени тихое, сразу взбушевавъ, поглотило всѣ ладьи враговъ. Уцѣлѣло же ихъ очень немного и столько, сколько было достаточно оповѣстить своихъ о страшной катастрофѣ». (Οὐκ ἀκούεις ἡλίκα κατὰ διαφόρους καιροὺς καὶ κινδύνους ἡ Θεομήτωρ τεθαυματούργηκε περὶ ταύτην δὴ τὴν βασιλίδα πόλιν ὑπ' ἐχθρῶν κυκλωθεῖσαν, αἰθημερὸν πολλάκις τῇ ἱκετείᾳ τῆς βοηθείας ἀκολουθησάσης καὶ τῆς κατὰ τῶν πολεμίων ἀμύνης; οὐκ ἀκούεις ὅτι ἐν ταῖς τοῦ βασιλέως Μιχαὴλ ἡμέραις, τοῦ Θεοφίλου παιδός, Ταυροσκύθαι βαρεῖ στόλῳ προσενεχθέντες καὶ κύκλῳ διαλαβόντες ὥσπερ ἐντὸς δικτύων ἅπασαν εἶχον; τοῦ δὲ βασιλέως σὺν ἀρχιερεῖ καὶ παντὶ τῷ τῆς πόλεως πλήθει τὸ ἐν Βλαχέρναις καταλαβόντων τέμενος καὶ κοινῇ τὸ θεῖον ἐξιλασαμένων, εἶτα βάπτεται μὲν κατὰ τῆς θαλάσσης ἄκρως τὸ ἅγιον τῆς Θεομήτορος ῥάκος (μαφόριον σύνηθες τοῦτο καλεῖν), γίνεται δ' εὐθὺς θαῦμα ἔκπληκτον καὶ παράδοξον· ἐκ γὰρ σταθερᾶς μεσημβρίας καὶ νηνεμίας ἀθρόον ἐκταραχθεῖσα ἡ θάλασσα πάντων τῶν βαρβάρων σὺν αὐτοῖς βυθίζει τὰ σκάφη, ὀλίγων κομιδῇ περιλειφθέντων, ὅσοι δηλαδὴ ἦρκουν τοῖς οἴκοι τὴν καινὴν ἀγγεῖλαι συμφοράν) [2]).

Однако наиболѣе подробное изложеніе съ точки зрѣнія характеристики событія мы находимъ въ двухъ извѣстныхъ бесѣдахъ патріарха

1) Theoph. cont., стр. 826—827. Γεωργίου χρονικόν, стр. 736—737, изд. Muralt. Ср. Theodosii Meliteni chronographia изд. Tafel. Monachii 1859, стр. 168.

2) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1900 г., т. 20, стр. 358.

Фотія: по случаю нашествія Руси, εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥώς [1]). Внимательное ихъ чтеніе и сопоставленіе съ Акаѳистомъ и съ синаксаристомъ раскрываютъ передъ нами поразительное сходство между собою этихъ трехъ текстовъ по содержанію. Содержаніе первой бесѣды, произнесенной въ храмѣ святой Софіи, можетъ служить подлиннымъ объясненіемъ λυπούντα = «горестныхъ событій» синаксариста — несчастій, смутъ, страха, трепета или тѣхъ-же παντοῖα δεινά = «различныхъ бѣдствій», на которыя указываетъ кондакъ Акаѳиста. Патріархъ послѣ чтенія синаксаря, которымъ и была разъяснена цѣль предстоящаго богослуженія, начинаетъ говорить уже перепуганнымъ слушателямъ: «Что это? что за гнѣвъ и ударъ тяжелый и грозный? Откуда упалъ на насъ этотъ далекій сѣверный и страшный громъ, какія сгущенныя тучи страстей и какихъ судебъ мощныя тренія выдавили противъ насъ эту невыносимую молнію? Откуда нахлынуло это варварское густое и сплошное море?» [2]). Нашествіе происходитъ въ іюнѣ мѣсяцѣ потому, что уже стебли пшеницы и ея колосъ поспѣли, а на виноградныхъ вѣтвяхъ еще были незрѣлые плоды. Тяготѣющія надъ населеніемъ страданія — неизбѣжное слѣдствіе божественнаго гнѣва. «*Мы избавлялись отъ бѣдъ, которымъ часто подвергались; надлежало бы благодарить, но мы не отблагодарили; спасались, но оставались безпечными; получали защиту, но оказывались невнимательными; за что и слѣдовало потерпѣть наказаніе*... Тѣхъ, которые должны были намъ нѣчто малое, самое ничтожное, мы жестоко истязали, наказывали. *Не вспоминали о благодарности по минованіи благодѣянія*, и за то, что сами получали прощеніе, не миновали ближнихъ, но какъ только освобождались отъ угрожавшихъ намъ ужасовъ и опасностей, становились отъ этого гораздо суровѣе; не думали о множествѣ и величіи собственныхъ долговъ и прощеніи ихъ спасителемъ и не обращали вниманія на маловажность и незначительность, въ сравненіи съ нашими долгами, одинаковыхъ съ нами рабовъ, но получая себѣ человѣколюбивое прощеніе многаго и великаго, другихъ за малое безчеловѣчно ввергали въ рабство. Сами радовались, (другихъ) печалили; прославлялись, безчестили; укрѣплялись и благодуше-

1) Бесѣды Фотія по случаю нашествія Руси изданы въ слѣдующихъ книгахъ: Порфирія Успенскаго, Четыре бесѣды Фотія. СПБ. 1864. Carol. Müller, Fragmenta histor. graecorum. Parisiis 1883, т. 5², стр. 162—173. Nauck, Lexicon Vindobonense. Petropoli 1867, стр. 201—232. Φωτίου λόγοι καὶ ὁμιλίαι, изд. Σ. Ἀριστάρχου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1901, т. 2, стр. 5—57.

2) Nauck, стр. 201. Müller, стр. 162. Ἀριστάρχου, стр. 5—6.

ствовали, обижали, безумствовали»[1]). Они, неоднократно облагодѣтельствованные Богомъ, никогда не воздавали надлежащаго благодаренія жизнью трезвою и человѣколюбивою; безнравственность ихъ—причина настоящаго безвыходнаго положенія; осада—божественное наказаніе. Горькіе упреки патріарха сильно дѣйствуютъ на душевное настроеніе слушателей. Каждый начинаетъ сознавать въ себѣ ихъ справедливость, всѣ заливаются слезами и рыдая обѣщаютъ пастырю исправленіе своей нравственной жизни. Самъ говорящій не можетъ удержаться отъ слёзъ. «Но послушайте... И я плачу вмѣстѣ съ вами; но малыя капли не угашаютъ пламени, долго разгоравшагося,—что я говорю? Напротивъ даже болѣе разжигаютъ его!—и случайная слеза не можетъ умилостивить гнѣва Божія, воспламененнаго нашими грѣхами. И я плачу вмѣстѣ съ вами; но слёзы многихъ несчастныхъ мы презирали; не говорю о томъ, какъ сами ихъ и причиняли. И я плачу вмѣстѣ съ вами, если только теперь время плакать и наступившее несчастіе не гораздо выше проливанія слёзъ. Не вижу я теперь и пользы отъ слёзъ; ибо когда предъ нашими глазами мечи враговъ обогряются кровью (нашихъ) единоплеменниковъ, а мы, видя это, вмѣсто того чтобы помочь, бездѣйствуемъ, не зная, что дѣлать, и проливаемъ слёзы, какое отъ этого утѣшеніе несчастнымъ?.. Не теперь надлежало плакать, возлюбленные, а ненавидѣть грѣхъ отъ начала; не теперь горевать, а раньше избѣгать грѣхъ удовольствій, которыя причиняли намъ это горе... Не теперь надлежало рыдать, а благоразумно жить... *Не теперь ходить ко всенощнымъ службамъ и на литіи*, ударять себя въ грудь и глубоко вздыхать, воздѣвать руки и преклонять колѣна, жалобно плакать и печально смотрѣть, когда на насъ направлены изощренныя жала смерти, а прежде надлежало дѣлать это, прежде раскаиваться въ (дѣлахъ) злыхъ...[2]). Часто я сѣялъ въ слухъ вашъ слова увѣщанія и угрозы[3]), но, кажется, они падали въ терніе; я предостерегалъ, укорялъ, часто указывалъ вамъ на гибель содомлянъ и бывшій прежде того потопъ... Часто я внушалъ вамъ: берегитесь, исправьтесь, обратитесь, не попускайте изощриться мечу, лукъ напрягается; не обращайте долготерпѣнія (Божія) въ поводъ къ нерадѣнію, не злоупотребляйте благостью (Его).... Но вы не раскаялись, но отяготили уши свои, чтобы не слышать по слову

1) Nauck, стр. 202—203. Müller, стр. 163. Ἀριστάρχου стр. 7—8.

2) Nauck, стр. 204—205. Müller, стр. 163—164. Ἀριστάρχου стр. 9—11.

3) Изъ этого видно, что патріархъ Фотій, вѣроятно уже съ самаго начала своей патріархіи (857—860), часто увѣщевалъ въ проповѣдяхъ свою паству.

Господа. Посему излилась на насъ ярость его и возсталъ онъ на грѣхи наши, и обратилъ противъ насъ лице свое... Горе мнѣ», восклицаетъ дальше патріархъ, «что я дожилъ до этихъ несчастій, что мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ; что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени молвѣ возвѣстить о немъ, дабы можно было подумать что нибудь о безопасности, но въ одно и то-же время мы и увидѣли и услышали и пострадали, хотя напавшіе и отдалены были (отъ насъ) столькими странами и народоначальствами, судоходными рѣками и безпристанищными морями. Горе мнѣ, что я вижу, какъ народъ грубый и жестокій окружаетъ городъ и расхищаетъ городскія предмѣстія, все истребляетъ, все губитъ, нивы, жилища, пастбища, стада, женщинъ, дѣтей, старцевъ, юношей, всѣхъ поражаетъ мечемъ, никого не жалѣя, ничего не щадя; всеобщая гибель! Онъ, какъ саранча на жатву и какъ плѣсень на виноградъ, или лучше, какъ жгучій зной, или тифонъ, или потокъ, или, не знаю, что назвать, напалъ на нашу страну и истребилъ цѣлыя поколѣнія жителей. Ублажаю тѣхъ, которые сдѣлались жертвою убійственной и варварской рукой, потому что умершіе раньше они избавились отъ чувствованія несчастій, постигшихъ насъ неожиданно; а если бы было чувство и у самихъ этихъ отшедшихъ, то и они вмѣстѣ со мною оплакивали бы оставшихся въ живыхъ, какъ эти страдаютъ во все время, какихъ преисполнены скорбей и не избавляются отъ нихъ, какъ ищутъ смерти и не находятъ ея. Ибо гораздо лучше однажды умереть, нежели постоянно ожидать смерти и непрестанно скорбѣть о страданіяхъ ближнихъ и сокрушаться душою»[1]). И что всего хуже, подобныя несчастія постигли ихъ во время отсутствія царя и арміи. «Гдѣ теперь царь христолюбивый? Гдѣ воинства? Гдѣ оружія, машины, военные совѣты и припасы? Не другихъ ли варваровъ нашествіе удалило и привлекло къ себѣ все это? Царь переноситъ продолжительные труды за предѣлами (имперіи), вмѣстѣ съ нимъ страдаетъ и войско; а насъ изнуряетъ очевидная гибель и смерть, однихъ уже постигшая, къ другимъ приближающаяся. Этотъ скиѳскій, грубый, варварскій народъ, какъ выползши изъ самыхъ предмѣстій города, подобно полевому звѣрю истребляетъ окрестности его»[2]). Константинополь однако остается пока нетронутымъ; онъ только былъ окруженъ

1) Nauck, стр. 206—208. Müller, стр. 164—165. Ἀριστάρχου стр. 13—17.
2) Nauck, стр. 208—209. Müller, 165. Ἀριστάρχου 17.

врагами со всѣхъ сторонъ; они разрушаютъ окрестности и безпощадно избиваютъ населеніе. Но такъ какъ помощи не отъ куда ожидать, гибель города неизбѣжна. Патріархъ вспоминаетъ Іеремію: «Прійди ко мнѣ плачевнѣйшій изъ пророковъ и оплачь вмѣстѣ со мною Іерусалимъ, не тотъ древній градъ—матерь одного народа, разросшагося отъ одного корня въ двѣнадцать вѣтвей, но (матерь городовъ) всей вселенной, какую только озаряетъ христіанская вѣра, превосходнѣйшій по древности и красотѣ, по обширности и блистательности, по множеству жителей и великолѣпію, оплачь со мною этотъ Іерусалимъ, еще не взятый и не низложенный, но уже близкій къ тому, чтобъ быть взятымъ, и видимо потрясаемый, оплачь со мною этотъ царственный городъ, еще не отведенный въ плѣнъ, но уже отдавшій въ плѣнъ надежду спасенія... О царственный городъ, какія бѣды столпились вокругъ тебя! И родныхъ дѣтей твоихъ и красивыя предмѣстія столицы поглощаютъ бездны моря и уста огня и меча распредѣляя ихъ между собою по обычаю варваровъ. О благая надежда многихъ! какая гроза бѣдствій и какое множество ужасовъ обложили тебя кругомъ, унизили твою громкую славу! О городъ, царствующій почти надъ всей вселенной, какое войско, необученное военному искусству и составленное изъ рабовъ, глумится надъ тобою, какъ бы надъ рабомъ! О городъ, украшенный добычами многихъ народовъ, какой народъ вздумалъ обратить тебя въ свою добычу! О (городъ), воздвигнувшій множество памятниковъ побѣды надъ врагами Европы, Азіи и Либіи,—какъ теперь простерла на тебя копье варварская и низкая рука, поднявшись поставить памятникъ побѣды надъ тобою!»[1]) Патріархъ, продолжая дальше свою іереміаду, воображаетъ городъ уже павшимъ и оплакиваетъ со слезами на глазахъ великолѣпіе и изящество храмовъ, которыхъ неприступные жертвенники угрожаетъ осквернить вторженіе нечестивыхъ. Онъ оплакиваетъ близкое разрушеніе святой Софіи и приглашаетъ молящихся слушателей расплакаться съ нимъ; нѣтъ спасающаго, нѣтъ помощника. Но въ эту минуту, благовременно подготовленную витійскою способностью, патріархъ восклицаетъ: «Но доколѣ плачъ? доколѣ сѣтованіе? Доколѣ рыданіе? Кто услышитъ и какъ прекратится пораженіе? Кто будетъ заступникомъ, кто возопіетъ за насъ? Нѣтъ Моисея, нѣтъ Авраама, чтобы отверзть уста и съ дерзновеніемъ сказать къ Богу: не погуби праведнаго съ нечестивымъ, и да не будетъ съ пра-

1) Nauck, стр. 209—211. Müller, 165—166. Ἀριστάρχου 18—20.

ведникомъ тоже, что съ нечестивымъ» [1]). Затѣмъ глубоко вѣрующій патріархъ сейчасъ ободряетъ слушателей: «Но, если захотите, скажу странное, но истинное,—то и вы можете пріобрѣсть себѣ Моисея, можете выставить Авраама. Можете, если захотите, сдѣлать, чтобы и онъ вамъ сказалъ: Господь будетъ поборать за насъ, а мы будемъ спокойны». Слушатели, повидимому, со слезами выражаютъ патріарху готовность къ раскаянію и къ чистой жизни. Однако, онъ считаетъ неискренними обѣщанія, даваемыя во время опасности. «Но если хотите знать, я боюсь, что ваше рыданіе кратковременно, ваша милостыня—скоропреходяща, благоразуміе — мимолетно, братолюбіе — только дотолѣ, пока сдружаетъ васъ опасность отъ окружающихъ враговъ — это общее бѣдствіе, смиреніе и благонравіе — только дотолѣ, пока угрожаетъ плѣненіе, воздержаніе отъ надменности и обузданіе гнѣва и употребленіе языка на духовныя пѣснопѣнія, а не на срамныя рѣчи,—только дотолѣ, пока крики непріятелей раздаются въ ушахъ вашихъ, литіи и всенощныя бдѣнія, посты и воздыханія—только дотолѣ, пока смерть отъ меча предъ вами [2]). Вотъ, что смущаетъ и тревожитъ меня гораздо больше оружія варваровъ; вотъ чего я боюсь. Я вижу, какъ легко теперь всѣ вообще дѣлаютъ то, чего прежде не дѣлали даже только нѣкоторые и притомъ съ трудомъ. Меня страшитъ и печалитъ то, что мы, когда предстоитъ пораженіе, тогда и склоняемся къ исправленію, и когда угрожаютъ бѣдствія (τὰ λυπηρά)[3]), тогда и принимаемся за добрыя дѣла. Поэтому теперь и нѣтъ ни Моисея, ни Авраама. А если бы вы и по минованіи постигшаго насъ несчастія (τῆς νῦν ἡμᾶς κατεχούσης συμφορᾶς) [4]) сохранили такое-же благонравіе, настроеніе и поведеніе, то выставили бы многихъ Моисеевъ и Авраамовъ поборать за васъ и ходатайствовать о васъ предъ Богомъ. Что я говорю: Моисея и Авраама? Самого, общаго намъ и имъ, Владыку вы имѣли бы поборникомъ и защитникомъ вашимъ» [5]). Дальше патріархъ старается окончательно возстановить душевное спокойствіе слушателей: «Но остановите ваши слёзы, перестаньте плакать; будьте

1) Nauck, 211—212. Müller, 166. Ἀριστάρχου 20—22.

2) Видно, что во время произношенія бесѣды совершалось въ храмѣ Святой Софіи всенощное бдѣніе, къ которому приготовлялись постомъ, какъ объ этомъ говорится въ началѣ бесѣды.

3) Этому соотвѣтствуетъ λυτοῦσι во всеобщей молитвѣ къ Богородицѣ, которую сохранилъ намъ первоначальный синаксарь Акаѳиста.

4) Слово это встрѣчается также въ Акаѳистѣ: ἀπό πάσης ῥῦσαι συμφορᾶς ἅπαντας = «отъ всякаго избави насъ всѣхъ несчастія» (стихъ 292).

5) Nauck, стр. 212—213. Müller, стр. 167. Ἀριστάρχου стр. 25—26.

добрыми стражами; съ дерзновеніемъ говорю вамъ: я ручаюсь за ваше спасеніе; говорю это, полагаясь на ваши обѣты, а не на свои дѣла,— на ваши увѣренія, а не на свои слова. Я ручаюсь за ваше спасеніе, если вы сами твердо сохраните свои обѣщанія; я — за отвращеніе бѣдствій, если вы — за твердое исправленіе, я — за удаленіе враговъ, если вы — за удаленіе отъ страстей; или лучше не я поручитель за это, но и за меня, и за васъ, если вы будете неуклонными исполнителями вашихъ обѣщаній, вы сами будете порукою, сами окажетесь ходатаями. И Господь человѣколюбивый и сожалѣющій о бѣдствіяхъ человѣческихъ изгладитъ беззаконія наши и избавитъ насъ» [1]). Далѣе приглашаетъ всѣхъ на общую молитву къ Богородицѣ. «Наконецъ, возлюбленные, настало время прибѣгнуть къ матери Слова, единой нашей надеждѣ и прибѣжищу. Къ ней возопіемъ съ благоговѣніемъ: спаси городъ твой, какъ сама знаешь, Владычица! Ее поставимъ ходатайцею предъ сыномъ ея и Богомъ нашимъ и ее сдѣлаемъ свидѣтельницею и порукою нашихъ обѣтовъ, чтобы она возносила наши моленія и низводила (на насъ) человѣколюбіе рожденнаго ею, разсѣяла тучу враговъ и озарила насъ лучами спасенія. Ея молитвами да избавимся отъ *настоящаго гнѣва* и *отъ будущаго нескончаемаго осужденія* во Христѣ Іисусѣ» [2]).

Такъ кончается первая бесѣда патріарха Фотія, произнесенная во время самаго разгара войны и осады. Воззваніе его къ Богородицѣ, чтобы она избавила всѣхъ *отъ настоящаго гнѣва и будущаго осужденія*, встрѣчается въ другихъ словахъ въ концѣ пѣснопѣнія (Акаѳ. ст. 289—293): «*О всепѣтая Матерь, родившая святѣйшее всѣхъ святыхъ слово! Принявъ нынѣшнее приношеніе, избавь отъ всякой бѣды всѣхъ, и спаси отъ будущаго мученія*».

Вышеприведенныя выдержки прямо указываютъ на то, что бесѣда Фотія, первоначальный синаксарь и пѣснопѣніе Акаѳиста тѣсно связаны между собою, а потому послѣ этого врядъ ли остается сомнѣніе въ томъ, что праздникъ похвалы Божіей Матери установленъ не ранѣе 860 года. Судя по содержанію бесѣды патріарха, Акаѳистъ намъ создали совершенно случайныя обстоятельства. Тогдашняя служба, на которую онъ часто указываетъ, сопровождалась литіями и всенощнымъ бдѣніемъ, стояніемъ и постомъ. Однако и главныя свойства извѣстнаго намъ ежегоднаго праздника Акаѳиста Божіей Матери, т. е.

1) Nauck, стр. 214. Müller, 167. Ἀριστάρχου 27.
2) Nauck, стр. 215. Müller, 167. Ἀριστάρχου 27.

его переходность и принадлежность къ праздникамъ постнаго періода, вполнѣ гармонируютъ съ условіями полагаемаго его происхожденія при патріархѣ Фотіѣ. Во первыхъ, онъ т. е. Акаѳистъ не долженъ по необходимости праздноваться въ опредѣленный день мѣсяца, потому что случайно вызванъ; онъ долженъ быть переходящимъ праздникомъ. Во вторыхъ, онъ долженъ принадлежать къ такому періоду года, къ которому вполнѣ подходятъ печаль, раскаяніе, посты и бдѣнія и пр., а именно къ постному періоду.

Переходность праздника не только сохраняется въ преданіи, но на нее прямо указываетъ синаксарь Великой Церкви, составленный послѣ 878 года, во время второй патріархіи Фотія. По нему Акаѳистъ празднуется въ день, въ который прикажетъ самъ патріархъ. Синаксарь постановляетъ слѣдующее: «Въ субботу пятой недѣли Апостолъ къ Евреямъ... И на какую недѣлю поста повелѣваетъ патріархъ, или въ среднюю или въ слѣдующую за ней, мы правимъ всенощное бдѣніе въ Влахернахъ» (Τῷ Σαββάτῳ τῆς ε΄ ἑβδομάδος ὁ Ἀπόστολος πρὸς Ἑβραίους... καὶ οἱαν ἑβδομάδα τῶν Νηστειῶν κελεύει ὁ πατριάρχης, εἴτε τῇ μέσῃ εἴτε τῇ μετὰ ταύτην ἑβδομάδι, γίνεται ἡ παννυχὶς ἐν Βλαχέρναις)[1]). Въ X вѣкѣ назначена извѣстная суббота. Объ этомъ свидѣтельствуетъ синаксарь Великой Церкви, составленный въ 950—956 году; вмѣстѣ съ тѣмъ объясняется имъ и причина Акаѳистнаго богослуженія. «Въ субботу средней недѣли синаксисъ пресвятой, пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ ея досточтимомъ храмѣ, въ Влахернахъ, когда съ вечера совершается всенощная служба, въ которой мы воздаемъ Ей благодареніе отъ всего сердца, за то, что Она сверхъ всякаго чаянія *избавляла городъ въ разныя времена отъ опасностей со стороны Персовъ и Варваровъ*». (Τῷ Σαββάτῳ μετὰ τὴν μέσην ἑβδομάδα σύναξις ἐπιτελεῖται τῆς παναγίας ἀχράντου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας ἐν τῷ σεβασμίῳ αὐτῆς οἴκῳ, τῷ ὄντι ἐν Βλαχέρναις, τῆς παννυχίδος ἀπὸ ἑσπέρας τελουμένης, ἐν ᾗ εὐχαριστίαν αὐτῇ ἐξ ὅλης καρδίας προσάγομεν ἀνθ' ὧν ὑπὲρ πᾶσαν ἐλπίδα τὴν δουλικὴν ταύτην πόλιν ἐκ τῶν ἅμα κατὰ καιροὺς κυκλωσάντων αὐτὴν περσικῶν καὶ βαρβαρικῶν κινδύνων ἐλυτρώθημεν)[2]).

---

1) А. Дмитріевскаго, Описаніе литургическихъ рукописей. Томъ I. Τυπικά. Кіевъ 1895, стр. 124.

2) Кодексъ 40 Фонда св. Креста Іерусал. патріархіи, листъ 223.

IV.

Патріархъ Фотій — авторъ Акаѳиста Божіей Матери по поводу нашествія Руси и спеціальнаго праздника по поводу снятія осады. — Мнѣніе Красносельцева; продолжительность осады. — Свидѣтельство Ѳеодора Ласкариса объ Акаѳистѣ (XII в.). — Отсутствіе подражанія пѣснопѣнію Акаѳиста до IX вѣка, какъ доказательство его происхожденія не ранѣе 860 года. — Возможные авторы пѣснопѣнія (Іосифъ пѣснопѣвецъ, Сиракійскій митрополитъ Митрофанъ, Георгій Хартофилаксъ). — Фотій наиболѣе вѣроятный авторъ пѣснопѣнія; стилистическое его сходство съ разными произведеніями Фотія.— Многіе изъ похвальныхъ стиховъ Акаѳиста взяты буквально или по смыслу изъ произведеній пѣснопѣвцевъ древнѣе 860 года.

Такимъ образомъ константинопольскій синаксарь X вѣка окончательно рѣшаетъ вопросъ объ Акаѳистѣ Божіей Матери, ясно говоря, что его служба не имѣетъ въ виду одной какой либо опредѣленной осады Византіи, но вообще всѣ нашествія некрістіанскихъ народовъ; этимъ и подтверждается съ одной стороны первоначальный синаксарнстъ, а съ другой бесѣда патріарха Фотія, гдѣ слушатели поощряются къ безпрестанному благодаренію Богородицѣ. Слѣдовательно было бы совершенно логично считать самого патріарха авторомъ Акаѳистнаго праздника, хотя онъ, не ограничившись этимъ, назначилъ еще, въ память снятія осады, другой спеціальный торжественный праздникъ, о которомъ до настоящаго времени упоминается въ церквахъ на 5 іюня. На это косвенно указываетъ вторая бесѣда по поводу нашествія Руси. Послѣ ихъ разоренія константинопольское населеніе со своимъ патріархомъ во главѣ отслужили благодарственное моленіе Богородицѣ въ Влахернахъ, когда произнесена имъ вторая бесѣда, гдѣ мы находимъ прямые намеки на акаѳистное пѣснопѣніе. Описывая время тогдашняго всеобщаго ужаса, патріархъ говоритъ: «Помните ли тотъ часъ невыносимый, когда пришлыи къ намъ варварскіе корабли, дышащіе чѣмъ то свирѣпымъ, дикимъ и убійственнымъ,—когда море тихо и безмятежно разстилало хребетъ свой, доставляя имъ пріятное и вожделѣнное плаваніе, а на насъ воздымая свирѣпыя брани,—когда они проходили передъ городомъ, неся и выставляя пловцовъ, поднявшихъ мечи, и какъ бы угрожая городу смертію отъ меча, — когда всякая надежда человѣческая оставила (здѣшнихъ) людей и городъ держался надеждою на единственное прибѣжище у Бога, — когда трепетъ и мракъ объялъ умы и слухъ отверзался только для одной вѣсти: варвары уже перелѣзли чрезъ стѣны, и городъ уже взятъ вра-

гами»?[1]). Послѣ этого каждый тогда исповѣдывалъ свои грѣхи. «Каждый тогда сознавалъ свою виновность и за неразумную жизнь не по заповѣди считалъ себя достойнымъ наказанія и, примѣромъ страждущихъ (τῇ τῶν λυπούντων πείρᾳ) отвлекаясь отъ удовольствій, обращался къ цѣломудренной жизни, перемѣнился и исповѣдывался Господу воздыханіями, исповѣдывался слезами, молитвами, прошеніями... Это совершалось, когда мы поставили совѣсть передъ непреклоннымъ судіею грѣховъ нашихъ и обличаемые (ею) признали обвинительное рѣшеніе противъ насъ справедливымъ; когда умоляли Бога литіями и пѣснопѣніями (λιταῖς καὶ ὕμνοις ἐξεκαλούμεθα); когда съ сокрушеніемъ сердца приносили покаяніе; когда, воздѣвая руки къ Богу во всю ночь (δι' ὅλης νυκτός), просили у него помилованія, возложивъ на него всѣ свои надежды; тогда избавились отъ несчастія, тогда сподобились отмѣны окружившихъ насъ бѣдъ, тогда мы увидѣли разсѣяніе грозы и узрѣли отступленіе гнѣва Господня отъ насъ; ибо мы увидѣли враговъ нашихъ удаляющимися, и городъ, которому угрожало расхищеніе, избавившимся отъ разоренія, тогда... Когда же? когда мы, оставшись безъ всякой защиты и не имѣя помощи отъ людей, воодушевлялись надеждами на Матерь слова и Бога нашего, ее просили умолить Сына и умилостивить за грѣхи (наши), Ея дерзновеніе призывали во спасеніе, къ ея покрову прибѣгали, какъ къ стѣнѣ нерушимой, умоляя ее сокрушить дерзость варваровъ, смирить гордость (ихъ), защитить отчаявшійся народъ, поборать за собственную ея паству. Ея одѣяніе для отраженія осаждающихъ и огражденія осаждаемыхъ носилъ со мною весь народъ, и усердно мы возносили моленія и совершали литіи; отъ того по неизреченному человѣколюбію, при матернемъ дерзновенномъ ходатайствѣ, и Богъ преклонился, и гнѣвъ (Его) отступилъ, и помиловалъ Господь достояніе свое. По истинѣ эта пречестная риза есть одѣяніе Матери Бога; она кругомъ обтекала стѣны и непріятели необъяснимымъ образомъ показывали *тылъ*; она ограждала городъ, и ограда непріятелей разрушалась какъ бы по данному знаку; она облекала его, и непріятели обнажались отъ той надежды, которою окрылялись. Ибо какъ только эта дѣвственная риза была обнесена по стѣнѣ, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились отъ ожидаемаго плѣна и сподобились неожиданнаго спасенія»[2]). Въ концѣ патріархъ восклицаетъ: «Но такъ какъ мы из-

1) Nauck, 221. Müller, 169. Ἀριστάρχου, 38—39.

2) Nauck, 222—228. Müller, 169—170. Ἀριστάρχου 40—42.

бавились отъ грозы и избѣгли меча, и губитель миновалъ насъ, прикрытыхъ и огражденныхъ ризою матери слова, то всѣ вообще воспоемъ вмѣстѣ съ нею рожденному изъ нея Христу Богу нашему благодарственныя пѣснопѣнія, всякій домъ избѣгшій меча, всякій возрастъ, жены, дѣти, юноши, старцы. Ибо тѣ, которымъ угрожала общая погибель, должны и пѣснь общую посвящать и возносить Богу и его Матери» [1]).

Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что вторая бесѣда произнесена была во время общей благодарственной службы, посвященной въ память новаго спасенія Константинополя и имперіи; она должна была совершаться, по обычаю византійцевъ, ежегодно въ самый день снятія осады. Покойный Красносельцевъ, читавшій въ Патмосскомъ требникѣ о памяти нашествія Сарацинъ и Ῥοὺν 25 іюня, предположилъ, что здѣсь разумѣется нашествіе Ῥὼς и что имя Ῥοὺν произошло отъ неправильнаго чтенія имени Ῥώς; а Сарацины въ такомъ случаѣ будутъ тѣ, противъ которыхъ выступилъ императоръ Михаилъ III [2]). Къ этому мнѣнію примкнулъ и Хр. М. Лопаревъ [3]). Но Ῥοὺν читается одинъ разъ и въ одномъ только требникѣ, впрочемъ полномъ странныхъ ошибокъ въ названіяхъ; всѣ-же другіе церковные требники знаютъ только Сарацинъ. Кромѣ того Сарацины эпохи Михаила наступили не на Константинополь, а на Кападокію. А память, имѣющая въ виду Ῥώς, можетъ быть только память 5 іюня [4]). О нашествіи ихъ упоминается во многочисленныхъ синаксаряхъ и типикахъ.

Возраженіе на основаніи Хроники брюссельской, по сообщенію которой Русь напали на Константинополь 18 іюня 860 года, устраняется, во-первыхъ, простымъ замѣчаніемъ, что нашествіе и осада Руси тянулись вѣроятно почти цѣлый годъ, т. е. съ 18 іюня 860—5 іюня 861. Хотя объ этомъ мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ, наше утвержденіе можетъ остаться вѣрнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, такъ называемая хронографія Симеона магистра относитъ время нашествія Руси къ 9-му году царствованія Михаила, а время осады Константинополя къ 10-му году [5]). Значитъ, опасе-

1) Nauck, 231. Müller, 172. Ἀριστάρχου, 55—56.

2) Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Импер. Новороссійскомъ Университетѣ. II. Визант. отдѣл. 1. Одесса 1892, стр. 215—217.

3) Визант. Врем. II (1895), стр. 617, 625—627.

4) См. объ этомъ у Порфирія Успенскаго, Четыре бесѣды Фотія. СПб. 1864, стр. 64. Филарета Черниговскаго, Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ. Черниговъ 1864, стр. 348.

5) Theoph. continuatus, стр. 674 Bonn.

нія византійцевъ начались не со дня осады самаго города, въ собственномъ смыслѣ слова, но съ появленіемъ Руси во Ѳракіи, Пафлагоніи, Мизіи и распространеніемъ ихъ по берегамъ Босфора и Мраморнаго моря, вслѣдствіе чего населеніе вынуждено было ранѣе запереть городскія ворота. Во-вторыхъ, о томъ, что дѣйствительно осада Византіи тянулась значительно долго, свидѣтельствуетъ рѣчь Георгія, впослѣдствіи митрополита никомидійскаго, хартофилакса Великой церкви при патріархѣ Фотіѣ. Рѣчь Георгія произнесена въ праздникъ Введенія Богородицы, слѣдовательно въ ноябрѣ 860 года. Въ ней мы находимъ прямой намекъ на нашествіе и осаду варварскую, которая можетъ относиться только къ Руси. «Прекрати», говоритъ проповѣдникъ, обращаясь къ Богородицѣ, «своими ходатайствами войны противъ твоего народа. Защити своею крѣпкой силою паству, которая съ убѣжденіемъ обращается къ тебѣ. Никакого побѣдительнаго знамени сильнѣе твоей помощи мы не имѣемъ предъявить. Ты видишь, что возложена на тебя вся надежда народа, призваннаго отъ сына твоего. Потому и дай, чтобы твоею силою она увѣнчалась добрымъ успѣхомъ. Ему нѣтъ другого прибѣжища отъ гнетущихъ его бѣдствій, кромѣ твоего непреоборимаго союза. На тебя пользующіеся имъ возлагаютъ упованія свои. Тебя противъ всего оружіемъ протягиваютъ; тебя вѣнцемъ гордости носятъ; тебя возвысили крѣпостью своего царствованія; тебѣ вручили скипетръ своей державы. Возстань, великая, своею властью передъ лицемъ народа и враговъ твоего сына разсѣй. Мы же, съ помощью Божіею избавившись отъ ихъ остервененія, во едино воспоемъ тебѣ, полны радости и ликованія». (Στῆσον ταῖς πρεσβείαις σου τοὺς κατὰ τοῦ λαοῦ σου πολέμους· ἐπάμυνον τῇ κραταιᾷ σου δυνάμει τῇ εἰς σὲ πεποιθυίᾳ ποίμνῃ· οὐδὲν τῆς σῆς βοηθείας ὀχυρώτατον προβαλλόμεθα τρόπαιον. . . . ὁρᾷς πᾶσαν τοῦ ἐπωνύμου λαοῦ τοῦ υἱοῦ σου ἀνηρτημένην εἰς σὲ τὴν ἐλπίδα. Δός οὖν ἐπ' ἀγαθοῖς ταύτην ἐκβῆναι τῇ σῇ δυνάμει. Οὐκ ἔστιν ἄλλη τούτῳ καταφυγὴ τῶν συνεχόντων δεινῶν, πλὴν τῆς σῆς ἀπολιορκήτου συμμαχίας. Εἰς σὲ οἱ τούτου κρατοῦντες τὰς τῆς οἰκείας ἐξῆψαν προσδοκίας. Σὲ ἀντὶ πάντων ὅπλον προβάλλονται· σὲ θυρεὸν καὶ θώρακα περίκεινται· σὲ στέφανον καυχήσεως περιφέρονται· σὲ τῆς οἰκείας βασιλείας ὀχύρωμα ἔθεντο, σοὶ τὰ σκῆπτρα τοῦ κράτους ἐνεχείρισαν. Ἀνάστηθι τοίνυν ἐν δυναστείᾳ μεγάλῃ πρὸ προσώπου τοῦ λαοῦ καὶ τοὺς ἐχθροὺς τοῦ υἱοῦ σου διασκόρπισον, ἵνα τῆς ἀθέου τούτων ἀπαλλαγέντες μανίας κοινὴν εὐφροσύνην καὶ ἀγαλλίασιν κροτήσωμεν) [1]). Третье доказательство о продол-

1) Migne, т. 100, ст. 1456.

жительности осады мы находимъ во второй бесѣдѣ патріарха Фотія: «*Помните ли вы тотъ трепетъ, тѣ слезы и рыданія, которыми тогда* мы были всѣ поражены въ крайнемъ отчаяніи»?[1]) И еще: «Знаете конечно всѣ, *что въ то время* каждый научаемый своею совѣстью, если онъ совершилъ несправедливость, *давалъ Богу обѣщаніе*, что онъ больше не будетъ поступать несправедливо»[2]).

Однако не много спустя (μετ' οὐ πολὺ) послѣ снятія осады и спасенія города и имперіи прибыло посольство отъ Ῥῶς съ просьбою о христіанизаціи ихъ и о распространеніи христіанской религіи въ ихъ странѣ. Они принимаютъ новую религію и епископа, рукоположеннаго патріархомъ Фотіемъ. Справедливо гордясь своимъ подвигомъ, написалъ онъ въ знаменитомъ своемъ окружномъ посланіи: «Но даже и многими многократно прославленные (пресловутые) и въ жестокости и скверноубійствѣ всѣхъ оставляющіе за собою, такъ называемые Русь, которые, поработивъ находящихся кругомъ себя и отсюда помысливъ о себѣ высокое, подняли руки и противъ державы Ромэевъ, — въ настоящее время даже и они промѣняли эллинское и нечестивое ученіе, которое содержали прежде, на чистую и неподдѣльную христіанскую вѣру, съ любовью поставивъ себя въ чинѣ послушниковъ и друзей нашихъ, вмѣсто разоренія насъ и великой противъ насъ дерзости, которую имѣли незадолго. И до такой степени разгорѣлись въ нихъ желаніе и ревность вѣры, что приняли епископа и пастыря и исполняютъ обычаи христіанъ съ великимъ усердіемъ и ревностью»[3]).

Какъ мы уже говорили выше, Русь приняли христіанство немного спустя, вѣроятно, послѣ снятія осады,—около конца 861 года въ самомъ Константинополѣ; и только этого достаточно, чтобы изъ вѣжливости не упомянулось ихъ національное названіе въ синаксарѣ и требникѣ 5 іюня, гдѣ доселѣ грубые идолопоклонники именуются просто варварами, какъ напримѣръ въ требникѣ 950—956 года. «И память страшной бѣды съ (божественнымъ) человѣколюбіемъ, постигшей насъ при нашествіи варваровъ, когда всѣ мы были бы избиты и попали бы въ плѣнъ; но сверхъ всякаго чаянія спасъ насъ милосердный Богъ молитвами безпорочной Богородицы» (Καὶ μνήμη τῆς μετὰ φιλανθρωπίας ἐπενεχθείσης ἡμῖν φοβερᾶς ἀνάγκης ἐν τῇ τῶν βαρβάρων

1) Nauck, 220. Müller, 169. Ἀριστάρχου, 38.
2) Nauck, 224. Müller, 170. Ἀριστάρχου, 44.
3) Φωτίου ἐπιστολαί, изд. Валéтта, стр. 178.

ἐπιδρομῇ, ὅτε μέλλοντας πάντας διαχειρίζεσθαι καὶ αἰχμαλωσίᾳ παραδίδοθαι ὁ οἰκτίρμων Θεὸς πρεσβείαις τῆς ἀχράντου Θεοτόκου παρ' ἐλπίδα πᾶσαν ἐλυτρώσατο) [1]).

Такимъ образомъ, съ одной стороны снятіе осады послужило поводомъ къ установленію этой особенной литургической памяти, — съ другой опасенія и войны во все время продолженія осады способствовали созданію праздника похвалы Божіей Матери и его Акаѳиста. Уже въ XIII вѣкѣ всесторонній ученый императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ упоминаетъ объ этомъ, какъ о какомъ то общеизвѣстномъ фактѣ. Въ своей рѣчи «къ пресвятой Богородицѣ, которую слѣдуетъ читать въ праздникъ Акаѳиста Божіей Матери», онъ прямо говоритъ: «Сегодня веселье на небесахъ и имъ сорадуются всѣ силы природы.... Ибо все разнообразіе міросданія увидѣло чудеса Богородицы; моментально потоплены Русь, которые потокомъ нахлынули нѣкогда на Византію, возложивъ свои надежды на морское сраженіе; благочестивые же спасены въ своей слабости сильною рукою Божіею, потому что хранительница ихъ сама Богоматерь». (Σήμερον ὁ οὐρανὸς χορεύει, τὰ περὶ αὐτὸν δὲ σύστοιχα συνευφραίνεται, κυκλικῶς οὐ φυσικευόμενα, ἀλλ' ὑπερφυῶς θαυμαζόμενα· ἐωράκει γὰρ τὸ πολυσύνθετον ἄθροισμα τῆς κοσμοθεσίας, τῆς Θεοτόκου τὰ θαύματα. Ἀπεπνίγη ὁ Ῥὼς ἐκ τοῦ πάραυτα, ὁ τὸν ῥοῦν κατὰ τῆς Βυζαντίδος κινήσας ποτέ, ὁ τῇ ναυμαχίᾳ τὰς ἐλπίδας ἀνατεινάμενος, καὶ σέσωσται τὸ τῶν εὐσεβῶν ἀσθενὲς τῇ βριαρᾷ χειρὶ τοῦ Θεοῦ· ἡ μήτηρ γὰρ τούτου φύλαξ) [2]).

Пѣснопѣніе Акаѳиста не можетъ быть древнѣе 860 года еще и потому, что риѳмъ и мотивъ его не имѣютъ подражателей въ предшествующей эпохѣ; нигдѣ Акаѳистъ не сталъ примѣромъ другого какого нибудь церковнаго пѣнія раньше IX вѣка. Впервые онъ появляется

---

1) Рукопись 40 Святого Креста въ Іерусалимѣ, листъ 160. Ср. А. Дмитріевскаго, Τυπικά, стр. 78. Delehaye, Synaxarium, стр. 729—731.

2) Σωτήρ 1894, т. 16, стр. 187. Здѣсь нужно прибавить, что и до насъ у нѣкоторыхъ русскихъ писателей замѣчается прямо убѣжденіе, основанное можетъ быть на какомъ нибудь устномъ или письменномъ преданіи, въ томъ, что Акаѳистъ Божіей Матери составленъ по поводу спасенія Константинополя отъ первой русской осады въ 860 г. Объ этомъ по крайней мѣрѣ упоминаетъ Андрей Муравьевъ (Исторія Россійской Церкви, 3-е изданіе, СПб. 1845, стр. 13), какъ о какомъ-то несомнѣнномъ фактѣ, однако безъ всякаго доказательства. Съ такимъ мнѣніемъ покойный А. А. Куникъ никакъ не могъ согласиться. См. E. Kunik, Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven. St.-Petersburg 1845, т. 2, стр. 284. Mélanges Russes tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, т. I, стр. 148; томъ V, стр. 35—36.

въ качествѣ пѣсеннаго мотива во главѣ икосовъ Романа Пѣснопѣвца [1]). Однако указаніе здѣсь: Πρὸς τὸ Ἄγγελος πρωτοστάτης (по напѣву: Ангелъ предстатель) не ирмосъ; это простая замѣтка каллиграфа или пѣвца, только не самого Романа, и все, что можно сказать въ данномъ случаѣ объ отношеніи Акаѳиста къ Роману, это то, что икосы Акаѳиста составлены по ритму икосовъ Романа [2]). Только въ концѣ X вѣка первый разъ ритмъ и напѣвъ кондака: Τῇ ὑπερμάχῳ употребляется въ качествѣ образца какого-то пѣнія Іерусалимскаго патріарха Ореста [3]). Нѣтъ никакой возможности доказать, что сохранившіяся пѣнія по мотиву Акаѳиста древнѣе IX вѣка [4]).

Послѣ этого ясна нецѣлесообразность всякой попытки искать составителя Акаѳиста въ эпоху древнѣе того же IX вѣка. Гораздо разумнѣе полагать, что онъ жилъ въ 860 году, разъ мы уже знаемъ, что онъ составленъ по поводу акаѳистнаго праздника, относящагося къ этому году. Прежде всего нужно назвать имя патріарха Фотія, какъ составителя пѣснопѣнія, который самъ былъ и основателемъ праздника, и сверхъ того извѣстенъ какъ гимнографъ церкви и пѣснопѣвецъ, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ приписываемыхъ ему литургическихъ пѣній, сохранившихся до настоящаго времени [5]). Навѣрно славу автора Акаѳиста могъ бы пріобрѣсти себѣ Іосифъ пѣснопѣвецъ,

1) Pitra, Analecta sacra, т. I, стр. 68.

2) См. объ этомъ Νέα Ἡμέρα (1902, № 1422, 1423, 1438) и Deutsche Litteraturzeitung 1902, стр. 407—408.

3) Pitra, Analecta sacra, т. I, стр. 300.

4) См. ихъ у Pitra, т. I, стр. XXXIX, 263, 612, 613. Нужно замѣтить, что у древнихъ христіанъ подражаніе Акаѳисту Богородицы считалось, такъ сказать, профанаціей; акаѳисты же въ честь святыхъ, составленные по примѣру нашего Акаѳиста, не воспѣвались въ церквахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ посланіе Аѳинскаго митрополита Михаила Акомината къ неизвѣстному ученому врачу, попытавшемуся увеличить литургическую гимнологію святого присоединеніемъ Акаѳиста. «Если ты хочешь», пишетъ ему митрополитъ, «украдкою и въ ночномъ мракѣ править праздникъ святому, какъ ты написалъ, присоединяя къ нему акаѳистное пѣснопѣніе, то ты долженъ бояться не впасть въ огонь въ то время, когда ты избѣгаешь дыма, служа сплетникамъ поводомъ къ обвиненію тебя въ новаторствѣ. Вѣдь не ускользнуть подобнымъ пѣніямъ отъ завистнаго слуха, даже если бы они пѣлись вполголоса, и въ поздней ночи и въ какихъ-то пещерицахъ. Ибо такъ называемое пѣснопѣніе Акаѳиста къ одной Богоматери и разъ только въ годъ отпѣвается по древнему преданію, и никто изъ любителей праздниковъ и пѣній не подражалъ ему ради памяти кого-нибудь изъ святыхъ. Слѣдовательно не подобаетъ и тебѣ это сдѣлать, чтобы ты не изобличался въ новизнѣ» (Μιχαὴλ Χωνιάτου τὰ σῳζόμενα, стр. 265—266, изд. Σ. Λάμπρου).

5) См. нашу книжку: Εἰς ὕμνος τοῦ πατριάρχου Φωτίου. Одесса 1900. Ср. Лѣтопись Ист.-Филол. Общества при Имп. Новорос. Унив. VIII. Византійско-слав. отдѣленіе. V. Одесса 1900, стр. 527—538.

но онъ какъ разъ въ 860 году былъ уже сосланъ въ Херсонъ, гдѣ онъ остался до конца первой патріархіи Фотія. Пѣсенный канонъ Іосифа, относящійся къ Акаѳисту, безъ сомнѣнія составленъ во время второй патріархіи Игнатія или Фотія, не позже 883 г., когда онъ умеръ.

Еще акаѳистное пѣснопѣніе могъ бы присвоить себѣ смирнскій митрополитъ Митрофанъ, если бы и этотъ тоже не былъ въ 860 г. сосланъ въ Херсонъ. Акаѳистъ не можетъ быть произведеніемъ и Георгія Хартофилакса потому, что нѣтъ никакого основанія оцѣнить ученика больше учителя, патріарха Фотія, и въ особенности потому, что существуетъ даже стилистическое и лексическое сродство между пѣснопѣніемъ и нѣкоторыми произведеніями нашего патріарха.

Акаѳистное пѣснопѣніе есть въ сущности отраженіе первой бесѣды патріарха Фотія по поводу нашествія Руси, а во второй бесѣдѣ встрѣчаются даже слова и выраженія самаго пѣснопѣнія и прямыя намеки на него.

Такъ, напримѣръ, въ этой послѣдней бесѣдѣ патріархъ между прочимъ упоминаетъ о томъ, какъ онъ вмѣстѣ съ народомъ просилъ Бога «объ очищеніи грѣховъ» (εἰς ἐξιλασμὸν τῶν ὀλισθημάτων)[1]; съ этимъ можно сравнить 69 ст. Акаѳиста: χαῖρε παντὸς τοῦ κόσμου ἐξίλασμα (радуйся, всего міра очищеніе); онъ призывалъ во спасеніе дерзновеніе Богородицы (τῆς θεοτόκου τὴν παρρησίαν εἰς σωτηρίαν)[2]; въ Акаѳистѣ (ст. 7) тоже говорится: χαῖρε θνητῶν πρὸς θεὸν παρρησία (радуйся, смертныхъ къ Богу дерзновеніе); такъ-же и въ 166 ст.: χαῖρε στολὴ τῶν γυμνῶν παρρησίας (радуйся, одеждо-нагихъ дерзновеніе). Въ той-же бесѣдѣ Фотій говоритъ, что они умоляли Богородицу: τὴν σκέπην εἰς τεῖχος εὑρεῖν ἀπολιόρκητον[3]; и въ Акаѳистѣ мы читаемъ (ст. 139): χαῖρε σκέπη τοῦ κόσμου (радуйся покрове міру). Тамъ-же Богородица сравнивается съ τεῖχος ἄρρηκτον[4]), и Акаѳистъ характеризуетъ ее (ст. 283) какъ ἀπόρθητον τεῖχος (нерушимая стѣно). Патріархъ, въ другомъ мѣстѣ той же бесѣды, призывалъ всѣхъ къ благодарственному воспѣванію Богородицы, почерпая изъ самаго Акаѳиста такія выраженія: Εἴπωμεν τῇ Μητρὶ τοῦ Λόγου καὶ γνώμης εὐθύτητι καὶ ψυχῆς καθαρότητι... Αὐτὴ τὴν σὴν πόλιν, ὡς οἶδας, ὡς βούλει, περίσωσον· ὅπλα σε καὶ τεῖχος καὶ

1) Nauck, стр. 222.
2) Nauck, стр. 222.
3) Nauck, стр. 222.
4) Nauck, стр. 222. Müller, стр. 170. Ἀριστ., стр. 45.

Ὑπερεοὺς καὶ στρατηγόν αὐτὸν προβαλλόμεθα· αὐτὴ τοῦ λαοῦ σου ὑπερμάχησον[1]); здѣсь каждый припоминаетъ первыя слова Акаѳиста: τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ (взбранной воеводѣ) и χαῖρε τῆς βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τεῖχος (радуйся царствія нерушимая стѣно). Стилистическое сходство пѣснопѣнія съ Акаѳистомъ замѣчается и въ другихъ произведеніяхъ Фотія. Такъ напримѣръ, въ канонѣ пресвятой Троицѣ Фотій говоритъ: Σὲ προστασίαν καὶ σκέπην καὶ ἐλπίδα καὶ τεῖχος καὶ προσφυγὴν καὶ ἱλασμὸν καὶ λύσιν τῶν δεινῶν εἰρηκότες, ἁγνή, διασωζόμεθα[2]); сравни съ этимъ ст. акаѳ. пѣснопѣнія 65, 69, 139, 161. Фотій въ своемъ словѣ въ праздникъ на Рождество Богородицы говоритъ: Ἡ κλῖμαξ ἡ πρὸς τοὺς οὐρανοὺς ἀναφέρουσα καταρτίζεται[3]); въ Акаѳистѣ (ст. 40): χαῖρε κλῖμαξ ἐπουράνιε, ἐν ᾗ κατέβη ὁ θεός (радуйся, лѣствице небесная, ею же сниде Богъ). Въ одной стихирѣ Фотія читаемъ: χαῖρε τὸ τῶν ἀγγέλων περιβόητον θαῦμα[4]); въ Акаѳистѣ тоже самое (ст. 42): χαῖρε τὸ τῶν ἀγγέλων πολυθρύλητον θαῦμα (радуйся, Ангеловъ многословуще чудо). Въ другой стихирѣ патріарха читаемъ: χαῖρε, βασίλειον κράτος καὶ πύργε ἀσειστε· χαῖρε πιστῶν ἡ δόξα, ἀνόρθωσις πιπτόντων, χαῖρε ἁγνή, καὶ διαβόλου κατάπτωσις[5]); Акаѳистъ: χαῖρε τῆς Ἐκκλησίας ὁ ἀσάλευτος πύργος, и χαῖρε τῶν πιστῶν ἀναμφίβολον καύχημα, и χαῖρε ἀνόρθωσις τῶν ἀνθρώπων· χαῖρε κατάπτωσις τῶν δαιμόνων («радуйся, церкве непоколебимый столпе» и «вѣрныхъ извѣстная похвало» и «радуйся исправленіе человѣковъ, радуйся низверженіе бѣсовъ») (ст. 132, 133, 183, 282). Въ другой стихирѣ Фотія читаемъ: χαῖρε, τοῦ Ἀδὰμ καὶ τῆς Εὔας ἡ λύτρωσις· χαῖρε μαρτύρων σθένος ἀνίκητον[6]); въ Акаѳистѣ: χαῖρε τοῦ πεσόντος Ἀδὰμ ἡ ἀνάκλησις· χαῖρε τῶν δακρύων τῆς Εὔας ἡ λύτρωσις и χαῖρε τῶν ἀθλοφόρων τὸ ἀνίκητον θάρσος (радуйся, падшаго Адама воззваніе, радуйся слезъ Евиныхъ избавленіе, радуйся, страстотерпцевъ непобѣдимая дерзосте) (ст. 14, 15, 91).

Примѣры эти, намъ кажется, достаточно ясно обнаруживаютъ существующую связь Акаѳистнаго пѣснопѣнія съ произведеніями Фотія; поэтому мы можемъ считать его не только установителемъ Акаѳист-

1) Nauck, стр. 231. Müller, стр. 172. Ἀριστ., стр. 56.
2) Ἀ. Π.-Κεραμέως Φωτίου.... πονημάτια СПБ. 1892, σ. 14.
3) Ἀριστ., т. 2, стр. 343.
4) Θεοτοκάριον Νικοδήμου. Венетія 1883, стр. 11.
5) Тамъ-же, стр. 11.
6) Θεοτοκάριον, стр. 113.

наго праздника, но, съ большою вѣроятностью, и составителемъ самого знаменитаго пѣснопѣнія. Однако и независимо отъ вопроса, кому принадлежитъ это произведеніе, важно, что похвалы Богородицы по большей части заимствованы изъ разныхъ церковныхъ пѣній, относящихся къ эпохѣ не ранѣе восьмого и девятаго вѣковъ. Въ немъ встрѣчаются выраженія, почти буквально заимствованныя изъ пѣній святыхъ, напримѣръ Андрея Критскаго, Іоанна Дамаскина, Θеофана Начертаннаго, изъ слова на праздникъ Введенія Богородицы святого патріарха Тарасія, дяди по отцу святого Фотія. Однимъ словомъ, Акаѳистное пѣснопѣніе Богородицѣ — это мозаика изъ разныхъ пѣній различныхъ пѣснопѣвцевъ. Мы заканчиваемъ наше изслѣдованіе, приводя нѣсколько примѣровъ[1]).

Акаѳ. ст. 14 и 15: χαῖρε τοῦ πεσόντος Ἀδὰμ ἡ ἀνάκλησις, χαῖρε τῶν δακρύων τῆς Εὔας ἡ λύτρωσις (радуйся, падшаго Адама воззваніе, радуйся, слезъ Евиныхъ избавленіе). Іоаннъ Дамаскинъ въ Θеотохάріон стр. 15: Παρθένε χαῖρε σεμνὴ, τοῦ Ἀδὰμ ἡ ἀνόρθωσις καὶ τῶν δακρύων τῆς Εὔας ἀπαλλαγή. Тамъ-же стр. 70: χαῖρε Ἀδὰμ ἡ ἔγερσις καὶ Εὔας τοῦ θρήνου ἀναίρεσις. Θеодоръ Студитъ тамъ-же стр. 45: χαῖρε Ἀδὰμ ἡ ἀνάκλησις καὶ Εὔας ἡ λύτρωσις.

Акаѳ. стр. 16, 17: χαῖρε ὕψος δυσανάβατον ἀνθρωπίνοις λογισμοῖς· χαῖρε βάθος δυσθεώρητον καὶ ἀγγέλων ὀφθαλμοῖς (радуйся, высото, неудобовосходимая человѣческими помыслы, радуйся, глубино, неудобозримая и ангельскими очима). Іоаннъ Дамаскинъ въ Θеотох. стр. 100: χαῖρε βάθος ἀμέτρητον, χαῖρε ὕψος ἄρρηκτον καὶ ἀγγέλοις ἀγνώριστον.

Акаѳ. ст. 20: χαῖρε ἀστὴρ ἐμφαίνων τὸν ἥλιον (радуйся звѣздо, являющая солнце). Дамаскинъ (тамъ-же стр. 97): χαῖρε ἀστὴρ ἐν τῷ κόσμῳ τὸν ἥλιον ἐμφαίνων.

Акаѳ. ст. 41: χαῖρε γέφυρα μετάγουσα τοὺς ἐκ γῆς πρὸς οὐρανὸν (радуйся, мосте, преводяй сущихъ отъ земли на небо). Андрей Критскій въ Θеотох. стр. 61: χαῖρε γέφυρα ζωὴν πρὸς οὐράνιον τοὺς θνητοὺς ἡ μετάγουσα. Іоаннъ Дамаскинъ (тамъ-же стр. 87): χαῖρε γέφυρα θνητοὺς ζωὴν πρὸς θείαν μεταγαγοῦσα. Онъ-же въ другомъ мѣстѣ (тамъ-же стр. 14): χαῖρε γέφυρα ζωὴν πρὸς τὴν ἀθάνατον βροτοὺς ἐπανάγουσα. Андрей Критскій (тамъ-же стр. 21): χαῖρε θεία γέφυρα θνητοὺς μετάγουσα μόνη πρὸς ζωὴν τὴν ἀγήρω. Ему подражаетъ Θео-

1) Нумерація стиховъ Акаѳиста сдѣлана по изданію Christ et Paranicas, Anthologia graeca carminum christianorum, стр. 140—147.

Фанъ (тамъ-же стр. 51): χαῖρε γέφυρα θνητοὺς πρὸς ζωὴν ἡ μετάγουσα. **Митрофанъ** видоизмѣняетъ ст. Андрея такъ: χαίροις γέφυρα ἡ μετάγουσα ζωὴν πρὸς τὴν ἔνθεον (тамъ-же стр. 67). **Іосифъ** подражаетъ сравненію Дамаскина такъ (стр. 7): χαῖρε ἡ γέφυρα πάντας πρὸς τὴν ζωὴν ἐπανάγουσα πρεσβείαις σου.

Акаѳ. ст. 42: χαῖρε τὸ τῶν ἀγγέλων πολυθρύλητον θαῦμα (**радуйся ангеловъ многословущее чудо**). **Тарасій Константинопольскій** (Migne, т. 98, ст. 1497): χαῖρε τῶν ἀσωμάτων τὸ πολυθρύλητον θαῦμα. Это заимствовано изъ Андрея Критскаго (Ѳεοτοκ. стр. 84): χαῖρε τὸ περιβόητον θαῦμα καὶ περίδοξον ἀγγέλων καὶ στήριγμα τῶν βροτῶν и т. д.

Акаѳ. ст. 43: χαῖρε τὸ τῶν δαιμόνων πολυθρήνητον τραῦμα (**радуйся бѣсовъ многоплачевное пораженіе**). Аналогичная фраза у Ѳеофана (Ѳεοτ. стр. 64): δαιμόνων τραῦμα μέγα.

Акаѳ. ст. 44: χαῖρε τὸ φῶς ἀῤῥήτως γεννήσασα (**радуйся свѣтъ неизрѣченно родшая**). **Андрей Критскій** въ Ѳεοτοκ. стр. 33: χαῖρε τὸ φῶς ἀῤῥήτως κυήσασα. **Іоаннъ Дамаскинъ** тамъ-же стр. 87: χαῖρε ἡ τὸ φῶς ἀπορρήτως ἡμῖν πηγάσασα κόρη. Онъ **самъ** тамъ-же: χαῖρε φῶς τὸ ἐκ φωτὸς κυήσασα, τὸ φωτίσαν οἰκουμένην ἅπασαν.

Акаѳ. ст. 69: χαῖρε παντὸς τοῦ κόσμου ἐξίλασμα (**радуйся, всего міра очищеніе**). Это буквально взято изъ пѣнія Андрея Критскаго (Ѳεοτοκ. стр. 84). У **Митрофана** (стр. 49): παντὸς τοῦ κόσμου χαῖρε ἐξίλασμα.

Акаѳ. ст. 70: χαῖρε θεοῦ πρὸς θνητοὺς εὐδοκία (**радуйся, Божіе къ смертнымъ благоволеніе**). Подражаніе Тарасію (Migne, т. 98, ст. 1497): χαῖρε τοῦ πατρὸς ἡ εὐδοκία.

Акаѳ. ст. 71: χαῖρε θνητῶν πρὸς θεὸν παῤῥησία (**радуйся, смертныхъ къ Богу дерзновеніе**). Подражаніе Андрею Критскому (Ѳεοτοκ. стр. 84): χαῖρε βροτῶν πρὸς θεὸν παῤῥησία μόνη.

Акаѳ. ст. 86: χαῖρε ἀοράτων ἐχθρῶν ἀμυντήριον (**радуйся, невидимыхъ враговъ отраженіе**). Почти буквально взято изъ пѣнія Іоанна Дамаскина (Ѳεοτ. стр. 42): χαῖρε τῶν... πονηρῶν ἐχθρῶν ἀμυντήριον.

Акаѳ. стр. 90: χαῖρε τῶν ἀποστόλων τὸ ἀσίγητον στόμα (**радуйся, ангеловъ немолчная уста**). Почти буквально изъ Дамаскина (Ѳεοτοκ. стр. 97).

Акаѳ. ст. 91: χαῖρε τῶν ἀθλοφόρων τὸ ἀνίκητον θάρσος (**радуйся, страстотерпцевъ непобѣдимая дерзосте**). Взято изъ Іоанна Дамаскина (Ѳεοτοκ. стр. 97). У него-же читаемъ (стр. 43):

τῶν ἀθλοφόρων χαῖρε θάρσος ἄρρηκτον. Ему подражаетъ Θеофанъ (Θеотох. стр. 77): χαῖρε βασιλευόντων ἀγνὴ τὸ θάρσος τὸ ἀνίκητον. Іосифъ подражаетъ Θеофану (Θеотох. стр. 7): χαῖρε βασιλευόντων τὸ ἀνίκητον θάρσος.

Акаѳ. ст. 92: χαῖρε στερρὸν τῆς πίστεως ἔρεισμα (радуйся, твердое вѣры утвержденіе). Подражаніе Θеофану (Θеотох. стр. 65): χαίροις σεμνὴ καὶ τῆς πίστεως τὸ στερρότατον ἔγερμα. Тому-же Акаѳистному стиху подражаетъ Николай Катаскепиносъ (Θеот. стр. 100): χαῖρε πιστῶν ἀπόρθητον ἔρεισμα.

Акаѳ. ст. 93: χαῖρε λαμπρὸν τῆς χάριτος γνώρισμα (радуйся, свѣтлое благодати познаніе). Этотъ стихъ взятъ буквально изъ пѣнія Андрея Критскаго (Θеотох. стр. 84).

Акаѳ. ст. 108: χαῖρε ἀστέρος ἀδύτου μήτηρ (радуйся, звѣзды незаходимыя мати). Подражаніе Андрею Критскому (Θеотох. стр. 85): χαῖρε ἄστρον ἄδυτον.

Акаѳ. ст. 109: χαῖρε αὐγὴ μυστικῆς ἡμέρας (радуйся, заре таинственаго дне). Іоаннъ Дамаскинъ въ Θеотох. стр. 97: χαῖρε αὐγὴ μυστικῆς καὶ θείας ἡμέρας.

Акаѳ. ст. 132, 133: χαῖρε ἀνόρθωσις τῶν ἀνθρώπων· χαῖρε κατάπτωσις τῶν δαιμόνων (радуйся, исправленіе человѣковъ, радуйся, низверженіе бѣсовъ). Подражаніе Θеофану (Θеотох. стр. 79): χαῖρε δαιμόνων πτῶσις καὶ τῶν ἀνθρώπων ἡ ἀνόρθωσις. Акаѳистному χαῖρε ἀνόρθωσις ἀνθρώπων подражаетъ Митрофанъ такъ: χαῖρε βροτῶν ἡ ἀνόρθωσις (Θеотох. стр. 67).

Акаѳ. ст. 136: χαῖρε θάλασσα ποντίσασα Φαραὼ τὸν νοητόν (радуйся, море, потопившее Фараона мысленнаго). Сравненіе взято изъ пѣнія Θеофана (Θеотох. стр. 50): γλυκεῖα σὺ θάλασσα..... ἄρδην ἡ βυθίσασα.... σὺν νοητῷ Φαραώ.

Акаѳ. ст. 138: χαῖρε πύρινε στῦλε ὁδηγῶν τοὺς ἐν σκότει (радуйся, огненный столпе, наставляяй сущихъ во тьмѣ). Взятъ изъ Дамаскина (Θеотох. стр. 97): χαῖρε πύρινε στῦλε φωτίζων τοὺς ἐν σκότει.

Акаѳ. ст. 139: χαῖρε σκέπη τοῦ κόσμου πλατυτέρα νεφέλης (радуйся, покрове міру, ширшій облака). Взятъ буквально изъ Дамаскина (Θеотох. стр. 97).

Акаѳ. ст. 156: χαῖρε τὸ ἄνθος τῆς ἀφθαρσίας (радуйся, цвѣте нетлѣнія). Взятъ изъ Андрея Критскаго (Θеотох. стр. 61): χαίροις... τὸ ἄνθος τῆς ἀφθαρσίας. Ему подражаетъ монахиня Θекла: χαῖρε ἄνθος... τῆς ἀφθαρσίας (Θеотох. стр. 23).

Акаѳ. стр. 180: χαῖρε θεοῦ ἀχωρήτου χώρα (радуйся, Бога невмѣстимаго вмѣстилище). Это заимствовано изъ пѣвца Игнатія (при патріархѣ Тарасіи), произведенія котораго ошибочно приписываются патріарху Игнатію (Θεοτοκ. стр. 59): χαῖρε τοῦ ἀχωρήτου θεοῦ χώρα καὶ γῆ.

Акаѳ. ст. 181: χαῖρε ἐλπὶς ἀγαθῶν αἰωνίων (радуйся, надежде благъ вѣчныхъ). Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: χαῖρε σεμνὴ ἐλπὶς ἀγαθῶν αἰωνίων (Θεοτοκ. стр. 97).

Акаѳ. ст. 183: χαῖρε τῶν πιστῶν ἀναμφίβολον καύχημα (радуйся, вѣрныхъ извѣстная похвало). У Андрея Критскаго читаемъ: χαῖρε τῶν πιστῶν ἁπάντων καύχημα (Θεοτοκ. стр. 21).

Акаѳ. ст. 187: χαῖρε ἡ παρθενίαν καὶ λοχείᾳ ζευγνῦσα (радуйся, дѣвство и рождество сочетавшая). Тоже у Андрея Критскаго, χαίροις ἡ παρθενίαν τε λοχείᾳ συζεύξασα (Θεοτοκ. стр. 61).

Акаѳ. ст. 228, 229: χαῖρε ἡ στήλη τῆς παρθενίας· χαῖρε ἡ πύλη τῆς σωτηρίας (радуйся столпе дѣвства, радуйся дверь спасенія). У Іоанна Дамаскина: χαῖρε πύλη νοητή· χαῖρε ἡ στήλη τῆς παρθενίας (Θεοτοκ. стр. 87).

Акаѳ. ст. 254: χαῖρε ἀστραπὴ τὰς ψυχὰς καταλάμπουσα (радуйся: молніе, души просвѣщающая). Подражаніе Тарасію (Migne, т. 97, ст. 1500): χαῖρε ἀστραπὴ ἡ τὰς ὄψεις τῶν πιστῶν ἠρέμα καταυγάζουσα.

Акаѳ. ст. 280: χαῖρε τίμιον διάδημα βασιλέων εὐσεβῶν (радуйся, честный вѣнче царей благочестивыхъ). Изъ Дамаскина: χαῖρε τίμιον διάδημα βασιλέων и χαῖρε βασιλέων εὐσεβούντων διάδημα τίμιον (Θεοτοκ. стр. 13 и 87). У Андрея Критскаго читаемъ (тамъ-же стр. 61): χαῖρε ἀνάκτων..... διάδημα τίμιον.

Акаѳ. ст. 281: χαῖρε καύχημα σεβάσμιον ἱερέων εὐλαβῶν (радуйся, честное похвало іереевъ благоговѣйныхъ). Изъ Іоанна Дамаскина: χαῖρε καύχημα σεβάσμιον ἱερέων (Θεοτοκ. стр. 87).

Акаѳ. ст. 282: χαῖρε τῆς Ἐκκλησίας ὁ ἀσάλευτος πύργος (радуйся, церкве непоколебимый столпе). Изъ Дамаскина: παντάνασσα χαῖρε Μαρία, τῆς Ἐκκλησίας ὁ πύργος ὁ ἀσάλευτος (Θεοτοκ. стр. 78).

Акаѳ. ст. 283: χαῖρε τῆς βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τεῖχος (радуйся, царствія нерушимая стѣно). И это тоже изъ Іоанна Дамаскина: ἀκήρατε χαῖρε παρθένε, τῆς βασιλείας τὸ τεῖχος τὸ ἀπόρθητον (Θεοτοκ. стр. 87).

А. Пападопуло-Керамевсъ.

Μᾶρκος Ξυλοκαράβης,

πατριάρχης οἰκουμενικὸς καὶ εἶτα πρόεδρος Ἀχριδῶν.

Μᾶρκος ὁ Ξυλοκαράβης ἐν τῇ Geschichte der Byzant. Litteratur (σ. 1150) ἀναγράφεται πέμπτος οἰκουμενικὸς πατριάρχης ἀπὸ Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου, ἄμεσος δηλαδὴ διάδοχος Ἰωάσαφ τοῦ πρώτου καὶ μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1466 — 1467· ἀλλ' ἡ περὶ τούτου πληροφορία ληφθεῖσα, ὡς φαίνεται, ἐκ τῶν οὑτωσὶ λεγομένων πατριαρχικῶν πινάκων τοῦ Γεδεών (σ. 481), εἶναι παντελῶς ἀνακριβής, ὡς θέλει ἀποδείξει ἡ ἀνὰ χεῖρας διατριβή, ἐν ᾗ συνήνωσα πάσας τὰς μέχρι σήμερον γνωστάς μοι περὶ τοῦ Μάρκου εἰδήσεις.

Αἱ πρῶται περὶ αὐτοῦ εἰδήσεις εὑρίσκονται ἐν τῇ ἀνωνύμῳ Ἐκθέσει Χρονικῇ καὶ ἐν τῇ ἀνωνύμῳ ὡσαύτως Πολιτικῇ ἱστορίᾳ Κ/πόλεως. Κατὰ τὸν συγγραφέα τῆς τελευταίας ὁ Μᾶρκος ἦτο Βυζάντιος καὶ ἀνὴρ ἀγαθός, κατὰ δὲ τὴν Ἔκθεσιν καὶ «μέτοχος λόγου»[1]· τοῦτο δὲ Μανουὴλ ὁ Μαλαξός, ὁ συντάκτης τῆς Πατριαρχικῆς ἱστορίας Κ/πόλεως, παραφράζει εἰς «ἄνθρωπος πολλὰ λογιώτατος». Ἐπειδὴ δὲ τὸ περὶ αὐτοῦ κεφάλαιον τοῦ Μαλαξοῦ ἐπιγραφὴν ἔχει τὸ «Μᾶρκος ἱερομόναχος ὁ Ξυλοκαράβης»[2], πολλοὶ ἐπίστευσαν ἐντεῦθεν, ὅτι ὁ Μᾶρκος ἐγένετο πατριάρχης ἀμέσως ἀπὸ τῆς τάξεως τῶν ἱερομονάχων· ὁ Μαλαξὸς ὅμως οὐδὲν λέγει περὶ τούτου ἐν αὐτῷ τῷ κειμένῳ καὶ ὡς εἰκὸς ἡ ἐπιγραφὴ φαίνεται στερουμένη τῆς ἀποδοθείσης αὐτῇ σημασίας· τοῦτο δὲ καὶ μόνον ἠμπορεῖ τις νὰ εἰκάσῃ, ὅτι ὁ Μαλαξὸς θὰ ἐγνώριζεν ἐκ χρονικοῦ τινος τὸν Μᾶρκον ὑπάρξαντα πρὸ τῆς εἰς πατριάρχην προαγωγῆς του καὶ ἐν τῇ τάξει τῶν ἱερομονάχων.

---

1) Κ. Σάθα, Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη, τ. 7, σ. 578. S. P. Lambros, Ecthesis chronica. London 1902, σ. 28. M. Crusii, Turco-Graecia, σ. 22.

2) Crusii, Turco-Graecia, σ. 124.

Μᾶρκος ὁ Ξυλοκαράβης, ὡς ὑπέδειξαν τὰ παρὰ τῷ Legrand καὶ τῷ Noiret γράμματα Μιχαὴλ τοῦ Ἀποστολίου, ὑπῆρξε πράγματι μοναχός. Τὰ γράμματα ταῦτα παρουσιάζουσι τὸν Μᾶρκον διατρίψαντα ὑπὸ τὸ μοναχικὸν σχῆμα ἐν τῇ νήσῳ Κρήτῃ, πρὸς διάλυσιν τῆς ἐκεῖ ὑπερμεσοῦντος τοῦ 15-ου αἰῶνος μορφωθείσης ὑπὸ Μιχαὴλ τὸν Ἀποστόλιον ἀντορθοδόξου κοινότητος οὐνιτῶν· ἡ αὐτοῦ δὲ διατριβὴ τοῦ Μάρκου θὰ ἦτο πιθανῶς ἀποτέλεσμα ἐνεργείας τοῦ πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως. Μιχαὴλ ὁ Ἀποστόλιος μνημονεύει τοῦ Μάρκου πρῶτον ἔν τινι ἀχρονολογήτῳ ἐκ Κρήτης γράμματι πρός τινα Γεώργιον, πιθανῶς τὸν Τραπεζούντιον, διατρίβοντα τότε ἐν Ῥώμῃ παρὰ τῷ τιτλούχῳ οὐνίτῃ πατριάρχῃ Κ/πόλεως καρδινάλει Βησσαρίωνι· καὶ γράφει αὐτῷ· «πλείω σοι τούτων γράφειν οὐκ ἔχω, ἀλλ' ἢ ὡς ἡμᾶς ἐλθεῖν τάχιον, εἴ γε βούλοιο καὶ Μᾶρκον ἰδεῖν τὸν μοναχόν γε Χρυσόναυν»· τοῦτον δὲ τὸν Χρυσόναυν ὁ κῶδιξ, ἐν ᾧ ἡ τοῦ Μιχαὴλ ὑπάρχει ἐπιστολή, ταὐτίζει τῷ ἡμετέρῳ Ξυλοκαράβῃ [1]). Ἐν ἑτέρῳ πάλιν γράμματι τοῦ Μιχαὴλ Ἀποστολίου (1467) πρὸς τὸν καρδινάλιν Βησσαρίωνα γράφονται ταῦτα· «Ὁ ταυτὶ τὰ γράμματα κομίζων τῇ δεσποτείᾳ σου ἦν καὶ αὐτὸς οὑτοσὶ τῶν ταλάνων σχισματικῶν (= ὀρθοδόξων καθολικῶν), ὥσπερ δὴ καὶ πάντες οἱ ἐν τῇ Κρήτῃ σχεδόν, πλὴν ἡμῶν καὶ ὅσοι γε ὑφ' ἡμῶν καὶ τῆς ἀληθείας ἐπείσθησαν· οὐκ ἀφ' ἑαυτῶν, εἰ χρὴ τἀληθὲς εἰπεῖν, κινούμενοι οἱ πανδείλαιοι, ἀλλ' ἄμοιροι λόγων ὄντες καὶ δογμάτων ἄπειροι τῆς ἐκκλησίας (= τῆς Ῥωμαϊκῆς) ἐξ ἀμαθίας, ὑπ' ἀνδρῶν φιλοδόξων καὶ ῥεολόγων καὶ μισθὸν ἡγουμένων τὴν κατὰ Λατίνων γε βλασφημίαν ὑπάγονταί τε καὶ πείθονται· ὧν εἷς καὶ χείριστος ἦν Μᾶρκος σκοτενδύτης (= ῥακενδύτης = μοναχός) Βυζάντιος ὁ Ξυλόναυς (= Ξυλοκαράβης), ἀνὴρ φιλόχρυσος, κακόδοξος, κερκοπίθηκος, ὃς τὴν Κρήτην πᾶσαν συνέχεέ τε καὶ συνεκύκησεν, οὐ μὲν οὖν τοὺς λόγων εἰδότας καὶ εὖ φρονήσεως ἥκοντας, ἀλλά τινας βεκκεσελήνους καὶ κρονίων ὄζοντας καὶ ἀναλφαβήτους» [2]). Ἐντεῦθεν δῆλον, ὅτι ὁ Μᾶρκος μοναχὸς ὢν ἔτι περιώδευσε τὴν νῆσον Κρήτην, κηρύττων ἐκεῖ τότε τὰ πρέποντα τοῖς ὀρθοδόξοις κατὰ τῆς οὐνίας, καὶ βλάπτων οὕτω τὰς ἐξ αὐτῆς προσδοκίας τοῦ ἀρχηγοῦ αὐτῆς Ἀποστολίου· ἐκ τούτου δὲ οὗτος καθάπτεται τοῦ Μάρκου φανατικῶς, ὡς γενομένου βλάβης αὐτῷ προξένου, καὶ ἠθικῆς καὶ ὑλικῆς, ὑλικῆς μέν, διότι μὴ ποιῶν ποσηλύτους εἰς τὴν οὐνίαν θὰ ἐστερεῖτο τῶν ἐκ Ῥώμης χρηματικῶν βοηθημάτων [3]), ἠθικῆς δὲ πάλιν, διότι τοῦ Μάρκου πιθανῶς ἀναγνώσαντος ἐν ταῖς κρητικαῖς ἐκκλησίαις ἀφορισμόν τινα κατὰ τοῦ Μιχαήλ, φαίνεται νὰ

1) É. Legrand, Bibliographie hellénique, XV-e siècle, τ. 2, σ. 247.
2) Hippolyte Noiret, Lettres inédites de Michel Apostolios. Paris, 1899, σ. 95.
3) Noiret, σ. 22. Πρβλ. καὶ σελ. 136—7.

προϋκλήθη κατὰ τούτου ἐκ μέρους τοῦ κρητικοῦ λαοῦ μεγάλη δυσαρέσκεια[1]). Ὅτι δὲ τὰ πατριαρχεῖα τῆς Ἀνατολῆς εἰργάσθησαν σοβαρῶς ἐν Κρήτῃ κατὰ τοῦ Μιχαήλ, δῆλον ἐξ ἑτέρας αὐτοῦ πρὸς τὸν Βησσαρίωνα ἐπιστολῆς (1467), ἐν ᾗ ἐπιτίθεται κατὰ δύο μοναχῶν οὕτω· «Σάββας δέ τις», λέγει, «καὶ Μάξιμος μοναχώ, μιαρὰ ξυνωρίς, ἀσπόνδω τῶν Εὐρωπαίων τῆς ἐκκλησίας ἐχθρώ, ἀμαθίᾳ συζῶντε καὶ συζῆν χαίροντε, ἐρημίᾳ καὶ πείνῃ μετροῦντε τὴν ἀρετήν, τἀλλά τε ποιοῦντε ὅσα γε οἱ τοῦ παρόντος αἰῶνος ὑποκριταί, γράμμα μοι ἀποτρόπαιον τοῦ Ἀλεξανδρείας (πατριάρχου) ἐκομισάτην, γέμον τε ἀσεβείας καὶ βλασφημίας ἐπὶ Λατίνους καὶ με ἀντιγράψαι ἠξιούτην αὐτό, οὐκ οἰδότε ὄντα γε τῆς ἑνώσεως. Λαβὼν οὖν τοῖν ἀλιτηρίοιν τὸ γράμμα καὶ τὸν ὁρμαθὸν ἀναγνοὺς τῶν βλασφημιῶν ἐνεὸς ἐγενόμην καὶ ἀπεπάγην τῷ δέει· πολλὰ δ' ὅμως ὕστερον αὐτοῖν κατιπών, κακῶς κακὼ ὑβρίζων ἀπεωσάμην, ἀποδοὺς αὐτοῖν καὶ γράμμα τὸ ἐναγές, τὸν καρπὸν τῆς ἀσκητικῆς παιδείας αὐτοῖν. Ἀνεγνώσθη τὰ γράμματα, τοῖς στέργουσι λέγοντα τὴν ἐν Φλωρεντίᾳ γενομένην σύνοδον ἀνάθεμα, τοῖς συγχροτήσασι γενέσθαι λυμεῶσι πατράσιν ἀνάθεμα, τοῖς ἐκ τοῦ βυθοῦ τῆς θαλάττης ἐξαλλομένοις θηρίοις σὺν τοῖς συνηγόροις καὶ συμμάχοις αὐτῶν ἀνάθεμα, καὶ ἄλλ' ἄττα οὐκ ὀλίγα καὶ πάντα βλασφημιῶν ἔμπλεα. —— Οὐκ ἤρκει μένοντε αὐτὼ ἐν τῇ Συρίᾳ σιγᾶν, ἀλλ' ἐγραψάτην ἐν Κρήτῃ τοῖς ξυνθιασώταις αὐτῶν (= ὀρθοδόξοις) ἐμὲ μὲν πρώτως καὶ μάλιστα ἀφορίζοντε, μετέπειτα δὲ καὶ τοὺς γενομένους αὐτοῖν αἰτίας τῆς ἐξορίας» Ἑνετοὺς ἢ κληρικοὺς ἐν Κρήτῃ λατίνους[2])· πάντες δὲ οἱ ἐν Κρήτῃ ὀπαδοὶ τοῦ προπαγανδιστοῦ τῆς οὐνίας Μιχαὴλ Ἀποστολίου ἦσαν ὀκτὼ καὶ δέκα τὸν ἀριθμόν[3]).

Τέλος τὰ γράμματα τοῦ Μιχαὴλ Ἀποστολίου φανερώνουσιν ἀρκούντως, ὅτι ὁ Μᾶρκος ἐξεπλήρωσεν ἐξαρχικὴν ἐν Κρήτῃ ἐντολὴν τῆς Ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως κατὰ τῆς οὐνίας· καὶ τοῦ Μάρκου δὲ ἀπελθόντος, τὸ ἔργον τῆς Ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως ἐξηκολούθησεν ἐν Κρήτῃ δι' ἑτέρων ἐξάρχων ὁ τῆς Ἀλεξανδρείας πατριάρχης, οὓς ὅμως οἱ περὶ τὸν Μιχαὴλ ἐπέτυχον νὰ ἐξορίσωσιν ἐκ τῆς νήσου· κατὰ τίνα δὲ ἀκριβῶς χρόνον ὁ Μᾶρκος εὑρέθη ἐν τῇ νήσῳ Κρήτῃ, ἀδύνατον εἶναι νὰ διακριθῇ ἐκ τοῦ πρὸς Γεώργιον γράμματος τοῦ Μιχαήλ. Ὁπωσδήποτε ὁ Μᾶρκος ἐπέστρεψεν εἰς Κωνσταντινούπολιν, καὶ ἀπὸ τοῦδε ἄρχεται τὸ κυριωδέστατον τῆς βιοτῆς αὐτοῦ στάδιον, διότι μετ' ὀλίγον ἀναγορεύεται πατριάρχης οἰκουμενικὸς καὶ μετὰ τοῦτο πρόεδρος τῆς αὐτοκεφάλου ἀρχιεπισκοπῆς Ἀγρι-

1) Noiret, σ. 89.
2) Noiret, σ. 102.
3) Noiret, σ. 136.

δῶν. Τὰ περὶ τούτων διηγεῖται ἡ Ἔκθεσις Χρονική, ἡ Ἱστορία Πολιτικὴ Κ/πόλεως καὶ τὸ πατριαρχικὸν χρονικὸν τοῦ Μαλαξοῦ, σαφηνίζει δὲ καὶ ὁ 145-ος κῶδιξ τοῦ ἐν Κ/πόλει Μετοχίου τοῦ Παναγίου Τάφου. Ἐν τῷ κώδικι τούτῳ ὑπάρχει τετράδιόν τι τοῦ 16-ου αἰῶνος, ἐν ᾧ διὰ μιᾶς καὶ τῆς αὐτῆς χειρὸς εἶναι γεγραμμένα τὰ ἑπόμενα ἔγγραφα· πρῶτον, ἀντίγραφον πατριαρχικῆς πράξεως, γενομένης ἰνδικτ. ιγ΄ τοῦ 6973-ου ἔτους (1464). δι' ἧς Μᾶρκός τις ἱερομόναχος ἀναγορεύεται μητροπολίτης Ἀδριανουπόλεως· εἶτα ὑπάρχει ἀντίγραφον ἐπιστολῆς ἀνωνύμου τινὸς πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως πρὸς τοὺς κληρικοὺς τῆς μητροπόλεως Δέρκου καὶ τῆς ἐπισκοπῆς Μετρῶν· ἐγράφη δὲ αὕτη μηνὶ ἰουνίῳ τῆς ιδ΄ ἰνδικτιῶνος, τουτέστιν ἔτει 1465-φ. Ἡ ἐπιστολὴ αὕτη ἐκομίσθη εἰς τοὺς ῥηθέντας τόπους ὑπὸ Ἰωακεὶμ ἱερομονάχου καὶ ἀνεγνώσθη ὑπ' αὐτοῦ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις· εἶναι δὲ περιεκτικὴ ἐπιτιμίων τινῶν κατὰ τῶν κληρικῶν τῆς μητροπόλεως Δέρκου καὶ τῆς ἐπισκοπῆς Μετρῶν, οἵτινες «τοσούτου παραδραμόντος καιροῦ» (τουτέστιν, ὡς ἐγὼ νομίζω, ἀπὸ τῆς ἐκλογῆς τοῦ γράφοντος πρὸς αὐτοὺς πατριάρχου) οὔτε ἀπέστειλάν τινα εἰς Κωνσταντινούπολιν πρὸς τὸν πατριάρχην, ἵνα, καθὰ φαίνεται, συγχαρῇ αὐτῷ ἐπὶ τῇ ἐκλογῇ του, οὔτε ἔγραψαν αὐτῷ «περί τινος ἐκκλησιαστικοῦ πράγματος ἢ δικαιώματος». Ὁ σταλεὶς λοιπὸν πρὸς αὐτοὺς Ἰωακεὶμ ἐντολὴν εἶχε νὰ παραλάβῃ «ἐγγράφως καὶ ἐμμαρτύρως, μετὰ βάρους ἀφορισμοῦ, πᾶν ὅ τι ἔνι δίκαιον τῆς Ἐκκλησίας» Κωνσταντινουπόλεως, καὶ νὰ προτρέψῃ αὐτοὺς εἰς τὸ νὰ μνημονεύωσι ῥητῶς «ἐν ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς» τοῦ ὀνόματος τοῦ πατριάρχου, «κατὰ τὸν κανόνα τῆς Ἐκκλησίας καὶ τὴν ἀρχαίαν συνήθειαν», καὶ ἄν τις «στερήσῃ τι τῶν δικαίων καὶ μάλιστα καταφρονήσας μὴ μνημονεύῃ τοῦ ὀνόματος τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἔσται ὑπὸ καθαίρεσιν καὶ ἀφορισμὸν καὶ ἀνάθεμα». Μετὰ δὲ τὸ τοιοῦτον ἐπιτιμητικὸν γράμμα ὑπάρχει ἐν τῷ ῥηθέντι κώδικι μία Ματθαίου τοῦ Καμαριώτου ἐπιστολὴ πρός τινα «οἰκουμενικὸν πατριάρχην καὶ τοῦ κατ' Ἀχρίδας ποιμνίου ἐκ βασκανίας πρόεδρον», καὶ μετ' αὐτὴν ἀντίγραφον προικοσυμφώνου συνταχθέντος ἐν Ἀχρίδι, καὶ ἀντίγραφον πάλιν πρατηρίου συνταχθέντος ὡσαύτως αὐτόθι· μετὰ δὲ τοῦτο κεῖται ἀντίγραφον ἀνωνύμου τινὸς γράμματος πρός τινα πρώην οἰκουμενικὸν πατριάρχην, ὅστις κληθεὶς εἰς τὸν θρόνον εἶχε παραλάβει «κακῶς πάσχουσαν τὴν Ἐκκλησίαν· καὶ γὰρ ἐστήριζεν αὐτὴν κλονουμένην», εἶτα δὲ κατέλιπε τὸν θρόνον, τινῶν τῶν κληρικῶν δόντων τῷ αὐτῷ πατριάρχῃ τὰς πρὸς ἐγκατάλειψιν ἀφορμάς· «ἀλλ' οὗτοι», κατὰ τὸν γράφοντα, «πολλὰς ὑφέξονται τὰς δίκας· πολλὰ γάρ σοι προσκέκρουκαν, διὰ ταῦτα καὶ μεθίστανται ἤδη, εἴτουν ἐξίστανται τῆς ἐξουσίας, ἣν λαβόντες μεγάλα ἐμπεπαρώνησαν τῇ σῇ ἁγιότητι, μεγάλα δὲ καὶ πρὸ αὐτοῦ σοῦ τῷ Θεῷ».

Μετὰ τὸ γράμμα τοῦτο κεῖται ἀντίγραφον τῶν ἐν τῷ Συντάγματι τῶν ἱερῶν κανόνων (Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, τ. 5, σ. 267—269) εὑρισκομένων ἐγγράφων περὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρίδος[1]).

Ἡ σειρὰ τῶν ἐγγράφων τούτων δὲν εἶναι τυχαία, διότι βιβλιογράφος τις, ὡς φαίνεται, σκοπὸν ἔθετο διὰ τῆς ἀντιγραφῆς αὐτῶν ἐν ἑνὶ καὶ τῷ αὐτῷ τετραδίῳ νὰ διασώσῃ ὅ τι εὗρεν ἀναφερόμενον εἰς τὸν βίον Μάρκου τοῦ Ξυλοκαράβη· καὶ οὐδὲ εἶναι, νομίζω, τῆς ἀντιλήψεως ταύτης ἡ ἀναίρεσις εὔκολος, καθόσον πάντα τὰ ἐν τοῖς ἐγγράφοις ἐκεῖνα βιολογικὰ στοιχεῖα ἀνευρίσκονται ἐν ταῖς περὶ Μάρκου τοῦ Ξυλοκαράβη γνωσταῖς νῦν εἰδήσεσιν· οὕτω, λόγου χάριν, ὅτι πρόεδρος ἐγένετο τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν, εἶναι πασίγνωστον· διὰ νὰ ὀνομασθῇ δὲ πρόεδρος καὶ οὐχὶ ἁπλῶς ἀρχιεπίσκοπος, ὤφειλε κατὰ τὰ ἐπὶ τουρκοκρατίας ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησιαστικὰ ἔθιμα νὰ διοικήσῃ πρότερον δύο ἀρχιερατικοὺς θρόνους. Πρῶτος τούτων εἶναι, κατὰ τὰ ἡμέτερα ἔγγραφα, ὁ τῆς μητροπόλεως Ἀδριανουπόλεως καὶ δεύτερος ὁ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Κωνσταντινουπόλεως[2]).

Μᾶρκος λοιπὸν ὁ Ξυλοκαράβης ἐπανελθὼν ἐκ Κρήτης εἰς Κωνσταντινούπολιν ἀμείβεται ὑπὸ τῆς Ἐκκλησίας διὰ τὰ γενόμενα ὑπ' αὐτοῦ ἐν τῇ νήσῳ ταύτῃ μὲ προαγωγὴν εἰς τὴν μητρόπολιν Ἀδριανουπόλεως· τοῦτο δὲ πορίζομαι ἐγὼ ἐκ τοῦ πρώτου ἐγγράφου τοῦ ῥηθέντος κώδικος, ἐν ᾧ παρουσιάζεται εἰς ἤδη ἱερομόναχος Μᾶρκος ὡς μητροπολίτης Ἀδριανουπόλεως ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου 6973-ῳ, ὅπερ συμπίπτει μεταξὺ τοῦ σεπτεμβρίου τοῦ 1464-ου καὶ τοῦ σεπτεμβρίου τοῦ 1465-ου ἔτους· ἀντιστοιχεῖ δὲ μᾶλλον πρὸς τὸ 1464-ου ἔτος, διότι ἤδη ὁ αὐτὸς Μᾶρκος, κατὰ τὴν ἡμετέραν γνώμην, πρὸ τοῦ σεπτεμβρίου τοῦ 1465-ου ἔτους, ὑπῆρξε πατριάρχης οἰκουμενικός. Εἰς τὴν χειροτονίαν τοῦ Μάρκου ἦσαν παρόντες οἱ μητροπολῖται Ἡρακλείας, Σεβαστείας, Πισιδίας, Ἀθηνῶν καὶ Μελενίκου, πατριάρχης δὲ οἰκουμενικὸς ἦτο τότε οὐχὶ ὁ πρῶτος Ἰωάσαφ, ὡς λέγουσιν οἱ γεδεώνειοι πίνακες[3]), ἀλλὰ Σωφρόνιος ὁ πρῶτος, ὁ τοῦ Ἰωάσαφ διάδοχος. Κατὰ τὸν χρόνον τοῦτον ἤκμαζον ἐν τῷ πατριαρχείῳ δύο ἀντίπαλα κόμματα κληρικῶν, τὸ περὶ τὸν μέγαν οἰκονόμον καὶ τὸ περὶ τὸν μέγαν σκευοφύλακα καὶ μέγαν ἐκκλησιάρχην, ἐν δὲ τούτων, καὶ ὡς φαίνεται τὸ περὶ τὸν μέγαν σκευοφύλακα, ὑπερισχύσαν προέβαλεν ἀντὶ τοῦ Σωφρονίου πατριάρχην οἱ-

1) Ἀ. Π. Κεραμέως, Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, τ. 4, σ. 132—134.

2) Τὰ ἔγγραφα ταῦτα προεξέδωκε μεθ' ἱκανῶν σφαλμάτων ὁ Γεδεών [Δ. Γρ. Καμπουρόγλου, Μνημεῖα τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων, τ. 2, σ. 354, 355, 358], ὅστις ὅμως δὲν διέκρινεν, ὅτι τὸ περὶ τοῦ Μάρκου γράμμα (ὡς μητροπολίτου Ἀδριανουπόλεως) ἀναφέρεται πρὸς τὸ ἄτομον τοῦ Ξυλοκαράβη.

3) Γεδεὼν Πατριαρχ. πίνακες, σ. 481.

κουμενικὸν τὸν ἡμέτερον Μᾶρκον, μὴ προφθάντα πιθανῶς οὕτως οὐδὲ τὴν μητρόπολιν αὐτοῦ Ἀδριανούπολιν νὰ ἰδῇ. Πότε δὲ τοῦτο ἠδύνατο νὰ συμβῇ; Ἐὰν παραδεχθῶμεν ὡς ἀκριβῆ τὴν παρὰ τῷ Μελετίῳ πληροφορίαν, ὅτι ὁ Σωφρόνιος ἐξεβλήθη τοῦ θρόνου μετὰ ἐνὸς ἔτους πατριαρχίαν[1]), δυνατὸν εἶναι συμπερασματικῶς νὰ προσδιορίσωμεν τὸ τέλος τοῦ 1464-ου ἔτους ὡς χρόνον τῆς ἀναβιβάσεως τοῦ Μάρκου εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον. Ὁ πρὸ τοῦ Σωφρονίου δηλαδὴ πατριάρχης Ἰωάσαφ ἐξεβλήθη τοῦ θρόνου ἐν ᾧ χρόνῳ ἐσφάγη μετὰ τῶν τέκνων του ὁ αἰχμάλωτος Δαβίδ, πρώην αὐτοκράτωρ Τραπεζοῦντος[2]· τὸ κακούργημα τοῦτο ἐγένετο τῇ 1-ῃ νοεμβρίου 1463-ου ἔτους[3]). Ὑπολογίζοντες δὲ ἐντεῦθεν τὸ ἓν ἔτος τῆς πατριαρχίας τοῦ Σωφρονίου καὶ προστιθέμενοι μικρόν τινα χρόνον χηρείας τοῦ θρόνου μέχρι τῆς ἐκλογῆς νέου πατριάρχου, φθάνομεν εἰς τὸ τέλος περίπου τοῦ 1464 ου ἔτους, ὅτε δέον ὡς διάδοχος τοῦ Σωφρονίου νὰ παρουσιασθῇ ὁ Μᾶρκος Ξυλοκαράβης· διὰ τοῦτο δὲ καὶ τὸ ἀνώνυμον πατριαρχικὸν γράμμα πρὸς τοὺς κληρικοὺς τῆς Δέρκου καὶ τῶν Μετρῶν, περὶ οὗ τινα ἐλέχθησαν ἀνωτέρω, τὸ γραφὲν μηνὶ ἰουνίῳ τοῦ 1465-ου ἔτους, δύναται ν' ἀποδοθῇ ἀσφαλῶς εἰς τὸν πατριάρχην Μᾶρκον, παραπονούμενον, ὡς ἐλέχθη, ἐν αὐτῷ κατὰ τῶν κληρικῶν τῆς Δέρκου καὶ τῶν Μετρῶν, ὡς μήπω τινὸς ἐξ αὐτῶν ἐμφανισθέντος πρὸ καιροῦ ἐνώπιον αὐτοῦ ἤδη πατριαρχοῦντος· ἐπειδὴ δὲ καὶ τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ τὸ κανονικὸν μνημόσυνον ἠμέλησαν ὅλως ἐν ταῖς ἱεραῖς λειτουργίαις καὶ ἐπέσειε διὰ τοῦτο αὐτοῖς καὶ ἀφορισμὸν καὶ ἀνάθεμα μέχρις ὑποταγῆς, εἰκάζω ἐντεῦθεν, ὅτι ὑπῆρχε μερὶς ἀπαξιοῦσα νὰ θεωρῇ τὸν Μᾶρκον πατριάρχην κανονικόν, διακοῦντα ἤδη τὴν Ἐκκλησίαν ἐν μέσῳ ἀγωνίας καὶ πάλης.

Ἄγνωστος εἶναι ἡ διάρκεια τῆς πατριαρχίας τοῦ Μάρκου. Ἡ παρὰ τῷ Σάθᾳ ἀνώνυμος χρονικὴ ἔκθεσις λέγει ταῦτα· «ποιήσας οὖν (ὁ Μᾶρκος) καιρὸν ὀλίγον ἐν τῷ πατριαρχείῳ, ἀνεφύησαν σκάνδαλα οὐκ ὀλίγα ἐκ τῶν κληρικῶν»[4]). Ὁ παρὰ τῷ Κρουσίῳ συγγραφεὺς τῆς πολιτικῆς ἱστορίας Κ.πόλεως βεβαιοῖ ὡσαύτως, ὅτι ὁ Μᾶρκος «καιρὸν οὐκ ἔμεινε πολὺν διὰ τὰ σκάνδαλα τῶν κληρικῶν»[5]· ὁ δὲ Μαλαξὸς βεβαιοῖ τὰ αὐτὰ λέγων· «ἔχαμε δὲ ὀλίγον καιρὸν εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον, καὶ ἐγεννήθησαν καὶ ἐξλά-

1) Μελετίου Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, τ. 3, σ. 331.

2) Turco-Graecia, σ. 21. Κ. Σάθα Μεσαιων. βιβλιοθήκη, σ. 579. Ecthesis chronica, σ. 25—27.

3) Ἐκ σημειώματος ἀνωνύμου, ὅπερ ὁρᾶται ἐν τοῖς ἡμετέροις Τραπεζουντιακοῖς. Βοζαντ. Χρον., τ. 5, σ. 650.

4) Κ. Σάθα Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη, τ. 7, σ. 580. Ecthesis chronica, σ. 28.

5) Turco-Graecia, σ. 22.

στησαν πολλὰ σκάνδαλα ἀπὸ τοὺς κληρικοὺς κατ' αὐτοῦ τοῦ πατριάρχου»[1]). Τὸ ὀλίγον καιρὸν καὶ τὸ οὐκ ἔμεινε πολὺν καιρὸν ἡρμήνευσαν οἱ κατόπι συντάκται πατριαρχικῶν καταλόγων διαφοροτρόπως. Ὁ Μελέτιος ἡρμήνευσεν εἰς «μετὰ βίας χρόνον ἕνα», προσδιορίσας τὸ 1467-ον ἔτος[2])· ὁ Κομνηνὸς Ὑψηλάντης ὥρισεν ἐν μὲν τῷ χρονικῷ του ἓν ὅλον ἔτος, τὸ 1472-ον[3]), ἐν δὲ τῷ ἰδίῳ καταλόγῳ τῶν πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως λέγει· «πατριαρχεύει μῆνας ἑπτὰ» ἔτει 1460-ῷ[4])· ἀλλὰ τοῦτο παρέλαβεν ὁ Ὑψηλάντης ἐκ τοῦ καταλόγου τοῦ Παγκρατίου Δημάρη[5]). Κύριλλος ὁ Λαυριώτης ὥρισεν ὡσαύτως ἓν ὅλον ἔτος, τὸ 1471-ον[6]). Ζαχαρίας ὁ Μαθᾶς ὡσαύτως ἕν, τὸ 1469-ον ἔτος[7]). Ὁ τοῦ Κυρίλλου ἐκδότης Μανουὴλ Γεδεὼν ὥρισεν ἐξ ἰδίων ἐρευνῶν ἀτυπώτων ἔτη δύο, 1470—1472[8]), ὕστερον δὲ πάλιν ἐξ ἰδίων ἐρευνῶν εἶπε μὲν ὅτι ὁ Μᾶρκος «ἐπὶ βραχὺν χρόνον διῴκησε τὴν Ἐκκλησίαν», τοῦτον ὅμως τὸν βραχὺν χρόνον προσδιώρισε μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1466—1467, μέ τινα δυσπιστίαν πρὸς τὸ 1467-ον ἔτος[9]).

Πᾶς τις ἐντεῦθεν παρατηρεῖ, ὅτι πάντες οὗτοι οἱ χρονολογικοὶ προσδιορισμοί, καίτοι εἶναι ὅλως αὐθαίρετοι, κυμαίνονται μεταξὺ μηνῶν ἑπτὰ καὶ ἑνὸς ἔτους· οὐδεμίαν ὅμως αἰτιολογίαν ἔχομεν εἰς τὸ νὰποδεχθῶμεν ὡς ἀληθῆ κατὰ προσέγγισιν ἢ τὸν ἑπτάμηνον ἢ τὸν ἐτήσιον χρόνον, ἐπειδὴ οἱ τοῦτον οὕτω προσδιορίσαντες ἀβασίμως εἶναι παντελῶς ἀσύμφωνοι πρὸς ἀλλήλους· ἕκαστος αὐτῶν ὁρίζει κατὰ τὸ δοκοῦν τόδε ἢ τόδε τὸ ἔτος διὰ τὴν πατριαρχίαν τοῦ Μάρκου καὶ οὐδεμίαν ἀπολύτως προσκομίζει πειστικὴν μαρτυρίαν. Τὸ ὀλίγον καιρὸν καὶ τὸ οὐκ ἔμεινε πολὺν καιρὸν ὁ Μᾶρκος ἐν τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ δύναται καὶ σήμερον νὰ ἑρμηνεύῃ ὡς ἕκαστος ἡμῶν ἐθέλει· ἀλλ' ὅμως ἔχομεν ὁπωσδήποτε καὶ ὅρια καθωρισμένα, ἐν οἷς δυνάμεθα τὸν ὀλίγον ἐκεῖνον καιρὸν νὰ περιορίσωμεν. Ἐπειδὴ δηλαδὴ με-

---

1) Turco-Graecia, σ. 124. Πρβλ. Δωροθέου βιβλίον χονικόν. Ἐνετίησιν 1781, σ. 423, ἔνθα προστίθεται τὸ «οἱ παμμίαροι κληρικοὶ ἔκαμαν σκάνδαλα, διότι δὲν ἤθελαν λόγιον, μόνον κανένα ζῶον, νὰ κάμνουν τὰ θελήματά τους καὶ τὰς παρανομίας, νὰ τρώγουν τὰ αἵματα τῶν χριστιανῶν».

2) Μελετίου Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, τ. 3, σ. 331.

3) Τὰ μετὰ τὴν Ἅλωσιν, σ. 17 καὶ 19.

4) Κῶδ. πατριαρχ. ἐν Ἱερουσαλήμ, ἀριθ. 187.

5) Κῶδ. τοῦ ἐν Κ/πόλει Ἑλλην. Φιλ. Συλλόγου, ἀριθ. 14. Πρβλ. Ἐκκλησ. Ἀληθ., τ. 4, σ. 398.

6) Κυρίλλου Λαυριώτου πατριάρχαι μετὰ τὴν Ἅλωσιν, ἐκδ. Μ. Γεδεών. Ἀθήνησιν 1877, σ. 20.

7) Ζ. Μαθᾶ Κατάλογος ἱστορικὸς κτλ. Ἐν Ναυπλίῳ 1837, σ. 163.

8) Κυρίλλου Λαυριώτου πατριάρχαι, σ. 50.

9) Πατριαρχικοὶ πίνακες, σ. 481.

μαρτυρημένως εἶναι γνωστόν, ὅτι ὁ μὲν πατριάρχης Σωφρόνιος ἤκμαζε μηνὶ αὐγούστῳ τοῦ 1464-ου ἔτους, ὁ δὲ τοῦ Μάρκου δεύτερος διάδοχος Διονύσιος ὁ πρῶτος ἦτον ἤδη πατριάρχης τὸ πρῶτον τῇ 15-ῃ ἰανουαρίου τοῦ 1467-ου ἔτους[1]), ὀφείλομεν τὸν ὀλίγον χρόνον τῆς πατριαρχίας τοῦ Μάρκου νὰ ζητήσωμεν μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1464 καὶ 1466. Ὁ Μᾶρκος ἄμεσον ἔσχε διάδοχον Συμεὼν τὸν Τραπεζούντιον, μεθ' ὃν ὕστερον ἐπατριάρχησε Διονύσιος ὁ πρῶτος· ἐπειδὴ δὲ οὗτος, ὡς εἴρηται, πατριάρχης ἦτο τῇ 15-ῃ ἰαν. 1467, ὀφείλεται πρῶτον νὰ προσδιορισθῇ ὁ τῆς πατριαρχίας τοῦ Συμεὼν χρόνος καὶ ὁ τῆς λήξεως τῆς τοῦ Μάρκου πατριαρχίας. Τὰ διηγούμενα ὑπὸ τῶν χρονογράφων περὶ τοῦ Συμεὼν παριστῶσι τὴν πρώτην αὐτοῦ πατριαρχίαν καὶ σκανδαλώδη καὶ λίαν ὀλιγοχρόνιον. Παγκράτιος ὁ Δημάρης, εἰ καὶ ἔσφαλε τάξας τὴν πρώτην τοῦ Συμεὼν πατριαρχίαν ἔτει 1461-ῳ, προσδιώρισεν ὅμως τὴν διάρκειαν αὐτῆς εἰς μῆνας ἓξ[2])· ταύτην δὲ τὴν ἐξάμηνον διάρκειαν ἐγὼ παραδέχομαι κατὰ συνθήκην ἐν ἐλλείψει ἄλλου τινὸς ἀσφαλεστέρου χρονικοῦ προσδιορισμοῦ, καὶ τοῦτο διότι καὶ ὁ συντάκτης τῆς ἀνωνύμου χρονικῆς ἐκθέσεως καὶ ὁ τῆς πολιτικῆς ἱστορίας Κ/πόλεως καὶ ὁ Μαλαξὸς παραδέχονται διελθόντα «μερικὸν καιρὸν» ἢ «ὀλίγον καιρὸν» μεταξὺ τῆς πτώσεως τοῦ Συμεὼν καὶ τῆς εἰς πατριάρχην ἐκλογῆς τοῦ διαδεξαμένου τοῦτον Διονυσίου· ἐπειδὴ δὲ καὶ ῥητῶς ὁμολογεῖται, ὅτι οὗτος ὁ Διονύσιος ἔμεινε πατριάρχης ἐπὶ ἔτη συνεχῆ ὀκτώ, ὁ δὲ τούτου διάδοχος Συμεὼν ἀνευρίσκεται τὸ δεύτερον πατριάρχης ἔτει 1472-ῳ, ὑπολογίζοντες ἀπὸ τοῦ χρόνου τούτου τὰ παρελθόντα τῆς πατριαρχίας τοῦ Διονυσίου ὀκτὼ ἔτη καὶ εὑρίσκοντες τὴν ἀρχὴν αὐτῶν ἀπὸ τοῦ μέσου τοῦ 1464-ου ἔτους, δυνάμεθα ἐντεῦθεν νὰ ὑποθέσωμεν, ὅτι ἡ πρώτη σκανδαλώδης καὶ ὀλιγοχρόνιος τοῦ Συμεὼν πατριαρχία περιορίζεται ἐν αὐτῷ τῷ δευτέρῳ ἡμίσει τοῦ 1464-ου ἔτους· ἀλλ' ὁ ὑπολογισμὸς οὗτος ἀναιρεῖται καὶ διὰ τοῦ μηνὶ αὐγούστῳ 1464 γράμματος τοῦ Σωφρονίου καὶ

1) Ὅρα τὸ πρὸς τῷ τέλει τῆς πραγματείας ταύτης πατριαρχικὸν γράμμα καὶ τὴν ἄλλην ἡμῶν πραγματείαν, ἧς ἡ ἐπιγραφή· «Μαγνησία ἡ ὑπὸ Σπύλῳ καὶ αἱ μητροπόλεις Ἐφέσου καὶ Σμύρνης». Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τ. 2, σ. 654—657. Σημειώσεως ἄξιον ἐνταῦθα, ὅτι ἐξ ἰδίων ἀτυπώτων ἐρευνῶν ἔτει 1877-ῳ Μανουὴλ ὁ Γεδεὼν ὥρισε τὴν πρώτην τοῦ Διονυσίου πατριαρχίαν ἔτει 1476-ῳ (Κυρίλλου Λαυριώτου πατριάρχαι, σ. 52)· ἐγὼ κατόπιν ἔτει 1886-ῳ ἤλεγξα τὸν χρονικὸν τοῦτον ὁρισμὸν μὲ παραπομπὴν εἰς βιβλίον τι τοῦ Omont, ἐξ οὗ ἐφανεροῦτο ὁ Διονύσιος πατριαρχεύων ἔτει 1467-ῳ (ὅρα τὴν ἡμετέραν Ἔκθεσιν παλαιογραφικῶν ἐρευνῶν κτλ., σ. 18), ὁ δὲ Γεδεὼν ἠναγκάσθη κατ' ἀκολουθίαν νὰ δεχθῇ τὸν χρόνον τοῦτον ὡς ἀσφαλῆ (Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, σ. 482).

2) Ἀ. Π.-Κεραμέως Συμβολαὶ ἐν τῇ Ἐκκλησ. Ἀληθείᾳ, τ. 4, σ. 398. Τοῦ αὐτοῦ περὶ τῆς 3-ης πατριαρχίας Συμεὼν τοῦ Τραπεζουντίου ἐν τῷ Δελτίῳ, τ. 3, σ. 481. Ὁ Γεδεὼν ἀγνοήσας τὴν 3-ην αὐτοῦ πατριαρχίαν ἀπέδωκε παρ' ἱστορίαν δύο μόνας πατριαρχίας εἰς τὸν Συμεών (ὅρα Πατριαρχ. πινάκων σ. 483 καὶ 487).

διὰ τοῦ πρὸς τοὺς κληρικοὺς τῆς Δέρκου καὶ τῶν Μετρῶν γράμματος, τοῦ γραφέντος μηνὶ ἰουνίῳ τοῦ 1465-ου ἔτους καὶ ἀποδοθέντος ἤδη εἰς τὴν πατριαρχίαν τοῦ Μάρκου. Λαμβάνοντες δὲ πάλιν ὑπ' ὄψει τὸ τελευταῖον τοῦτο γράμμα καὶ τὸ τέλος τῆς πρώτης τοῦ Διονυσίου πατριαρχίας μέχρι τοῦ μέσου τοῦ 1472-ου ἔτους, ἔχομεν οὕτως ἐξαγόμενον ἐτῶν ἑπτά, ἐξ ὧν ἀναγκαίως ἔχει νὰ ἀφαιρεθῇ χρονικόν τι διάστημα, «μερικὸς καιρός», διὰ τὴν μεταξὺ Μάρκου καὶ Διονυσίου συμβᾶσαν πρώτην τοῦ Συμεὼν πατριαρχίαν. Ἡ βεβαίωσις ἄρα τῶν προσδιορισάντων τῷ Διονυσίῳ πατριαρχίαν ὀκταετῆ καὶ συνεχῆ δὲν εἶναι κατὰ γράμμα ἀσφαλής· ἠμπορεῖ κατὰ τὸ μᾶλλον καὶ ἧττον νὰ περιορισθῇ ἡ πατριαρχία αὕτη εἰς ἔτη ἓξ καὶ μῆνάς τινας, οἷον ἐννέα, ἂν ἑρμηνεύσωμεν τὸ «μερικὸν καιρὸν» τῆς τοῦ Συμεὼν πρώτης πατριαρχίας εἰς τρίμηνον διάστημα καὶ οὐχὶ εἰς ἑξάμηνον, ὡς ἠρμήνευεν ὁ Δημάρης, καὶ τάξωμεν αὐτὴν μετὰ τὸν ἰούνιον τοῦ 1465-ου ἔτους, οὕτως ὥστε οἱ τρεῖς τελευταῖοι μῆνες τούτου τοῦ ἔτους νὰ θεωρηθῶσιν ὡς ἀρχὴ τῆς τοῦ Διονυσίου πατριαρχίας. Ἀλλὰ πρὶν ἡ καταδικασθῇ ἐπ' ἀνακριβείᾳ τὸ ῥηθὲν ὀκταετὲς διάστημα, πρέπει νὰ ὑποτεθῇ καὶ τοῦτο, ἂν μὴ δηλαδὴ ὁ στρογγύλος οὗτος ὀκταετὴς ἀριθμὸς ἐκφράζῃ ἁπλῶς τὸ ὅλον χρονικὸν διάστημα καὶ τῶν δύο τοῦ Διονυσίου πατριαρχιῶν, ὧν ἡ δευτέρα, καθὰ λέγουσιν ἰδίᾳ οἱ χρονογράφοι, παρετάθη ἐπὶ ἔτη δύο καὶ μῆνας ἓξ· ἂν λοιπὸν ἐξ ὑποθέσεως, διὰ τὴν ἔλλειψιν ἀναιρετικῆς τινος αὐτῆς μαρτυρίας, εἶναι δυνατὸν νὰ πιστευθῇ, ὅτι ἡ τοῦ Διονυσίου πρώτη πατριαρχία παρετάθη ἐπὶ ἔτη ἓξ καὶ μῆνας ἓξ, οὐχὶ δὲ ἐννέα, ὡς προϋπετέθη (ἀνάγκη δὲ ἀναπόφευκτος εἶναι νὰ δοθῇ καὶ τῷ Συμεὼν χρονικόν τι διάστημα διὰ τὴν πρώτην πατριαρχίαν του), τότε ὀφείλεται νὰ προσυποτεθῇ, ὅτι περὶ μὲν τὸν ἰούλιον μῆνα τοῦ 1465-ου ἔτους ἐγένετο τὸ πρῶτον πατριάρχης ὁ Συμεών, περὶ δὲ τὸν ὀκτώβριον τοῦ αὐτοῦ ἔτους ὁ Διονύσιος, περὶ δὲ τὸν ἀπρίλιον τοῦ 1471-ου ἔτους πάλιν ὁ Συμεών, οὗ ἡ ἀρχὴ τῆς δευτέρας πατριαρχίας, κυμαινομένη μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1471—1472, δὲν εἶναι εἰσέτι ἀκριβῶς προσδιωρισμένη· ἂν δὲ παραδεχθῶμεν ὡς βάσιμον καὶ τὸν ἑξάμηνον ὑπολογισμὸν τοῦ Δημάρη διὰ τὴν πρώτην τοῦ Συμεὼν πατριαρχίαν, τότε αὕτη πρέπει νὰ προσδιορισθῇ μεταξὺ τοῦ ἰουλίου καὶ τοῦ δεκεμβρίου τοῦ 1465-ου ἔτους, ἡ δὲ τοῦ Διονυσίου πρώτη νὰ ὑπολογισθῇ ἀπὸ τῆς ἀρχῆς τοῦ 1466-ου ἔτους, ἡ δὲ τοῦ Συμεὼν δευτέρα πατριαρχία ἀπὸ τοῦ μέσου τοῦ 1472-ου ἔτους.

Ταῦτα πάντα, ὡς ἕκαστος βλέπει, εἶναι ἁπλῶς ὑποθέσεις, βασιζόμεναι εἰς μαρτυρίας οὔτε σαφεῖς, οὔτε ἀσφαλεῖς, μάλιστα δέ που, οἷον ἐν τῇ ὀκταετεῖ συνεχεῖ διαρκεῖ πατριαρχίᾳ τοῦ Διονυσίου, καὶ ἀναιρήσιμοι. Ἀλλ' οὐχ ἧττον ἐξ ὅλης ταύτης τῆς ἐν ὑποθέσεσιν ἐρεύνης ἐξάγεται τοῦτο καὶ μό-

νον, ὅτι ἡ μὲν τοῦ Μάρκου Ξυλοκαράβη πατριαρχία φαίνεται νὰ κυμαίνεται μεταξὺ τῶν τελευταίων τεσσάρων μηνῶν τοῦ 1464-ου καὶ τῶν ἑπτὰ ἢ ὀκτὼ πρώτων μηνῶν τοῦ 1465-ου ἔτους (οὐχὶ δὲ μεταξὺ τοῦ 1466-ου καὶ τοῦ 1467-ου ἔτους, ὡς ἐσημειώθη κατὰ τοὺς γεδεωνείους πίνακας ἐν τῇ Geschichte τοῦ Krumbacher), ἡ δὲ τοῦ Συμεὼν πρώτη πατριαρχία μεταξὺ τοῦ 1465-ου καὶ τοῦ 1466-ου ἔτους, αὐτὴ δὲ πάλιν ἡ πρώτη τοῦ Διονυσίου πατριαρχία νὰ ἀρχίζῃ ἀπὸ τοῦ μέσου ἢ ἀπὸ τοῦ τέλους τοῦ 1466-ου ἔτους.

Ἡ τοῦ Μάρκου Ξυλοκαράβη πατριαρχία ὑπῆρξε κατὰ τοὺς χρονογράφους ἀγωνιώδης. Ὁ λαὸς καὶ οἱ κληρικοί, λέγουσιν οὗτοι πάντες, δὲν ἠγάπων τὸν Μᾶρκον· κατηγορίαν δὲ οὐδεμίαν αὐτῷ προσάπτουσιν. Ὁ ἀνώνυμος συγγραφεὺς τῆς χρονικῆς ἐκθέσεως λέγει ταῦτα· «ποιήσας οὖν (ὁ Μᾶρκος) καιρὸν ὀλίγον ἐν τῷ πατριαρχείῳ, ἀνεφύησαν σκάνδαλα οὐχ ὀλίγα ἐκ τῶν κληρικῶν· οὐ γὰρ ἠγάπουν αὐτόν. Ἦν δὲ τῷ καιρῷ ἐκείνῳ τις ἱερομόναχος ὀνόματι Συμεών, ὁρμώμενος ἐκ Τραπεζοῦντος, χρησιμώτατος πάνυ καὶ φιλόξενος ὡς ἄλλος οὐδείς. Οἱ γὰρ Τραπεζούντιοι ἤθελον τοῦ ποιῆσαι αὐτὸν πατριάρχην· ἔσχον γὰρ υἱοὺς ἐντὸς τοῦ σαραγίου (= τοῦ σουλτάνου Μεχμὲτ β′) καὶ ἐκτὸς ἐν ἀξιώμασι πλείστοις καὶ τιμαῖς μεγίσταις, καὶ δεξιωθέντες τοῖς κληρικοῖς κακῶς διέκειντο μετὰ τοῦ πατριάρχου (= Μάρκου), συκοφαντοῦντες αὐτὸν καὶ λέγοντες, ὅτι ἐποίησε προσθήκην ὅπως δῴῃ πεσκέσιον φλωρία χίλια· οὐ γὰρ ἔδιδόν τι οὔτε αὐτὸς οὔτε οἱ πρὸ αὐτοῦ πατριάρχαι· ὁ δὲ ὤμνυε μὴ εἰδὼς τὸ τοιοῦτον, ἀλλὰ οὐκ ἐπίστευον αὐτῷ. Ὅθεν συναχθέντες οἱ Τραπεζούντιοι ἄρχοντες καὶ ἐκ τῶν Πολιτῶν μερικοί, συνάξαντες φλωρία χίλια, ἔστειλαν αὐτὰ (εἰς) τὸν αὐθέντην, εἰπόντες, ὅτι: Ὁ πατριάρχης (= Μᾶρκος) ἔταξε τὴν βασιλείαν σου φλωρία χίλια· δίδομεν καὶ ἡμεῖς τὰ αὐτά, ἵνα ποιήσωμεν πατριάρχην τὸν ἡμέτερον καλόγηρον· οὐ γὰρ θέλομεν ἡμεῖς ὁ λαὸς καὶ οἱ κληρικοὶ τὸν Μᾶρκον. Μειδιάσας οὖν ὁ αὐθέντης καὶ καταγνοὺς τὴν ἀγνωσίαν αὐτῶν εἶπεν: Ἀληθῶς ἔταξε ταῦτα. ἀλλ' οὖν ἐπειδὴ οὐ θέλετε αὐτὸν ὑμεῖς, ποιήσατε οἷον βούλεσθε. Ἐκβαλόντες γὰρ τὸν κῦρι Μᾶρκον λῃστρικῶς ἐκ τοῦ πατριαρχείου ἀνεβίβασαν τὸν κῦρι Συμεῶνα, τὸν δὲ Μᾶρκον ἀνεθεμάτιζον οὐ μόνον κληρικοί, ἀλλὰ καὶ ἰδιῶται· ῥίπτοντες λίθους ἐν ταῖς ὁδοῖς καὶ ῥύμαις τῆς Πόλεως ἀνεθεμάτιζον αὐτόν· οὐ γὰρ εἶχε τί καὶ δράσειεν. Ἐκάθητο ἰδιάζων, περιμένων ὅπως γένηται σύνοδος καὶ ἴδωσι τὴν αὐτῷ γεναμένην ἀδικίαν· οὐ γὰρ ἐπαύετο γράφων πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς. Ὅθεν, μερικοῦ καιροῦ παρελθόντος, γέγονε σύνοδος μεγίστη, ὅπως ἐξετάσωσιν ἐν τίνι ἐγκλήματι ἐξέωσαν αὐτὸν ἐκ τοῦ θρόνου αὐτοῦ· βεβῶν γὰρ ἦν ὡς ἠδίκησαν αὐτόν»[1]).

1) Κ. Σάθα Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη, τ. 7, σ. 580. Ecthesis chronica, σ. 28—29. Πρβλ. Δωροθέου βιβλίον χρονικόν, σ. 423.

Τὰ αὐτὰ διηγεῖται καὶ ὁ ἀνώνυμος συγγραφεὺς τῆς πολιτικῆς ἱστορίας Κ/πόλεως, ὁ δὲ Μαλαξὸς προστίθησιν ἱκανὰς λεπτομερείας, ἐξ ὧν φαίνεται ὅτι τῶν Τραπεζουντίων ἡ πρᾶξις ἐτολμήθη τῇ συναντιλήψει τῶν ἐν τῷ πατριαρχείῳ κληρικῶν, βεβαίως ὅμως οὐχὶ πάντων, διότι τοῦ Μάρκου ζητοῦντος ἐπιμόνως δικαιοσύνην ὁ κλῆρος σὺν τῷ λαῷ παρέστη δεδιχασμένος· ἐπάλαιον δηδαλὴ κόμματα ἰσχυρὰ δύο, τὸ μὲν ὑπὲρ τοῦ Μάρκου, τὸ δ' ἕτερον ὑπὲρ τοῦ Συμεών, ἕως οὗ τὴν ὀξύτητα τῆς διχοστασίας ἀνέκοψεν ἡ τοῦ σουλτάνου μητρυιά, προβιβάσασα εἰς πατριάρχην τὸν ἀπὸ Φιλιππουπόλεως Διονύσιον.

Τοῦ Συμεὼν γενομένου πατριάρχου διὰ τῆς ἐξαγορᾶς προστασίας καὶ ψήφων, καὶ τοῦ Μάρκου βοῶντος ἐν Κωνσταντινουπόλει ὑπὲρ τοῦ δικαίου τῆς ὑποθέσεως αὐτοῦ, ζητοῦντος ὡς ἐκ τούτου ἀνάκρισιν αὐτῆς ἐπὶ συνόδου, συνέρχεται ἐπὶ τέλους μετὰ χρόνον τινὰ «σύνοδος μεγίστη» πολλῶν ἀρχιερέων ἐν Κωνσταντινουπόλει, ὡς μὲν λέγει ἡ χρονικὴ ἔκθεσις, «ὅπως ἐξετάσωσιν ἐν τίνι ἐγκλήματι ἐξέωσαν (τὸν Μᾶρκον) ἐκ τοῦ θρόνου», ὡς δὲ ὁ Μαλαξός, «διὰ νὰ ἐξετάξουν τινὰς ὑποθέσεις ἐκκλησιαστικάς». Εἰς τὴν περίστασιν δὲ ταύτην ἀναφέρεται πιθανῶς ἡ ἐν τῷ 145-ῳ κώδικι τοῦ Μετοχίου τοῦ Παναγίου Τάφου προμνημονευθεῖσα ἀνώνυμος ἐπιστολὴ πρὸς τὸν Μᾶρκον, δι' ἧς ὁ γράφων γνωρίζει ἡμῖν, ὅτι οἱ δόντες τῷ Μάρκῳ τὰς λυπηρὰς ἀφορμὰς «πολλὰς ὑφέξονται τὰς δίκας», ἐν τῇ γινομένῃ δηλαδὴ τότε συνόδῳ· «διὰ ταῦτα καὶ μεθίστανται ἤδη, εἴτουν ἐξίστανται τῆς ἐξουσίας»· ὅθεν φαίνεται, ὅτι ἡ σύνοδος καθαιρέσασα τὸν Συμεὼν ἀπὸ τῆς πατριαρχικῆς ἐξουσίας, προέβη καὶ εἰς καθαιρέσεις τῶν βοηθησάντων αὐτῷ πρὸς ἔξωσιν τοῦ Μάρκου· τούτου δὲ ἕνεκεν ὁ γράφων τῷ Μάρκῳ νομίζων βεβαίαν τὴν ἐπάνοδον αὐτοῦ εἰς τὰ πατριαρχεῖα προστίθησιν· «ἣν (ἐξουσίαν οἱ κληρικοὶ) λαβόντες μεγάλα ἐμπεπαρώνησαν τῇ σῇ ἁγιότητι, μεγάλα δὲ καὶ πρὸ αὐτοῦ σοῦ τῷ Θεῷ, ὧν δὴ ἕνεκεν καὶ παρὰ τῆς σῆς ἁγιωσύνης ὑφέξονται· ὅτι δὲ οἶδά σε ταχέως ἐπὶ συμπαθείᾳ μεταβαλλόμενον τῶν τὰ μέγιστα ἐξημαρτηκότων, εἰ μόνον προσιὼν αἰτήσει τις ἔλεον». Ἡ πρὸς ἐπάνοδον ὅμως τοῦ Μάρκου εἰς τὴν πατριαρχικὴν ἐξουσίαν ἐλπίς, ἣν αὐτὸς ὁ Μᾶρκος καὶ ὁ γράφων αὐτῷ καὶ πάντες εἶχον οἱ σὺν αὐτοῖς ἐν τῇ συνόδῳ ἐργαζόμενοι, ἐματαιώθη ὑπὸ τοῦ Φιλιππουπόλεως Διονυσίου. Ἐνεφανίσθη μὲν ὁ Μᾶρκος ἐν τῇ συνόδῳ, «βοῶντα ὅτι ἀδίκως καὶ παραλόγως τὸν εὔγαλαν ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου, καὶ ἐγένετο μεγάλη σύγχυσις καὶ σκάνδαλα περὶ τούτου»· ἀλλ' ἐξεμεταλλεύθη ταῦτα ὑπὲρ ἑαυτοῦ τρίτος, καὶ οὕτως ἐφηρμόσθη τὸ λόγιον· «τῶν δύο δερνόντων ὁ τρίτος πρῶτος»· διότι «ἐκεῖ ἐν τῇ συνόδῳ τῶν ἀρχιερέων ἦτον ἕνας ἀπ' αὐτοὺς καὶ ὁ Φιλιππουπόλεως κῦρις Διονύσιος, ὁ ὁποῖος εἶχε μεγάλην καὶ πολλὴν φιλίαν πνευ-

ματικὴν μετὰ τῆς κυρίας Μάρως, τῆς μητρυιᾶς τοῦ αὐτοῦ σουλτάνου (Μεχμὲτ β'), καὶ ἐτίμα καὶ ἠγάπα αὐτὸν τὸν κῦρ Διονύσιον ὡς πνευματικὸν πατέραν αὐτῆς· ἔμαθε δὲ τὰ σκάνδαλα τῶν πατριαρχῶν (Μάρκου καὶ Συμεών) αὐτὴ ἡ κυρία Μάρω, καὶ ἐδιελογίσθη εἰς τὸν ἑαυτόν της καὶ εἶπεν, ὅτι νὰ κάμω πατριάρχην αὐτὸν τὸν κῦρ Διονύσιον, νὰ λείψουν καὶ οἱ δύο, καὶ μετὰ τοῦτο θέλουν παύσουν τὰ σκάνδαλα· διότι ὅλος ὁ λαὸς τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ἱερεῖς τε καὶ κοσμικοί, ἐχωρίσθησαν εἰς δύο, καὶ τὸ ἕνα μέρος ἐζήτευν τὸν αὐτὸν κῦρ Μᾶρκον καὶ τὸ ἄλλο τὸν αὐτὸν κῦρ Συμεών, καὶ ἦτον σύγχυσις μεγάλη καὶ ταραχὴ καὶ εἰς τὴν Μεγάλην Ἐκκλησίαν, καὶ εἰς τοὺς ἀρχιερεῖς, καὶ εἰς τοὺς κληρικούς»[1]).

Τέλος ὁ Διονύσιος ἐνεργείᾳ τῆς Μάρως ἐγκριθεὶς ὑπὸ τοῦ σουλτάνου ἀνηγορεύθη πατριάρχης οἰκουμενικός, καὶ ὁ μὲν Συμεὼν ἠναγκάσθη νὰ περιορίσῃ ἑαυτὸν ἐν τῇ μονῇ τῆς πόλεως Στενημάχου, «ὁ δὲ κῦρις Μᾶρκος ἔλαβε τὸν θρόνον τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν παρὰ τῆς συνόδου καὶ ἀρχιεράτευσεν ἐκεῖ ὀλίγον καὶ ἀπέθανεν»[2]). Ἡ τοιαύτη ὅμως ἀποκατάστασις τοῦ Μάρκου ἐν Ἀχρίδι δὲν ἐγένετο εὐθὺς ἀμέσως μετὰ τὴν ἐνθρόνισιν τοῦ Διονυσίου, ἀλλὰ μετὰ χρονικόν τι διάστημα, καθ' ὃ ὤφειλε νὰ ἐνισχυθῇ τοῦ Διονυσίου ἡ νομιμότης ἐν τῇ συνειδήσει τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ· τοῦτο δὲ πορίζόμεθα ἐκ συνοδικῆς τοῦ Διονυσίου πράξεως, εὑρισκομένης ἐν τῷ 205-ῳ Ὀττοβωνιανῷ κώδικι, πρὸς χάριν μου δὲ ἀνταγραφείσης καὶ ἀποσταλείσης μοι φιλοφρόνως τῷ 1896-ῳ ἔτει ὑπὸ τοῦ ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Βατικανοῦ ἐργαζομένου ἐλλογίμου κ. E. Feront. Ἡ πρᾶξις αὕτη ἔχει οὕτως[3]).

«Ἡ καθαίρεσις τοῦ τρισκαταράτου Μάρκου τοῦ Ξυλοκαράβη καὶ τῶν δύο σταυροφόρων ἐν τῇ γενομένῃ συνόλῳ ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐν τῇ μονῇ τῆς Παμμακαρίστου, ἐν μηνὶ ἰανουαρίῳ εἰς τὰς ιε' τοῦ ἔτους ϛ͡ρ͡οῦ ϡ͡ϡ͡ῦ ο͡ε͡ ἔχει οὕτως.

Ἐπειδὴ ὁ τῶν ζιζανίων σπορεὺς καὶ κοινὸς ἐχθρὸς τῆς σωτηρίας τῶν ἀνθρώπων ἀπαύστου ἔργον ἔχει σκάνδαλα κινεῖν καὶ μάχας καὶ ἔριδας ποῦ μὲν καὶ εἰς ἅπασαν ὁμοῦ τὴν Καθολικὴν Ἐκκλησίαν, ποῦ δὲ καὶ ἰδίως καὶ

---

1) Crusii Turco-Graecia, σ. 126. Πρβλ. Κ. Σάθα Μεσ. βιβλ., τ. 7, σ. 581. Ecthesis chronica, σ. 29.

2) Turco-Graecia, σ. 127. Ecthesis chronica, σ. 30.

3) E. Feront et F. Battaglini, Codices manuscripti graeci Ottoboniani bibliothecae Vaticanae, Romae 1896, σ. 119. Ἀντίγραφον τῆς αὐτῆς συνοδικῆς πράξεως ἐτοιμάσθη κατόπιν ὁ Louis Petit καὶ κατεχώρισεν αὐτὸ ἐν τῇ Revue de l'Orient Chrétien (Paris 1903, σ. 142—149). Ἡ ἔκδοσις ὅμως αὐτοῦ περιλαμβάνει μέρη ἀσημῆ καὶ ἰκανὰς ἀνακριβείας.

1 κῶδ. καθέρεσις τ. τρισκαταράτου μ. τ. ξυλοκαράβι. — 2 κῶδ. συνοδα.— 4 κῶδ. ἐγχεῖ, Petit ἔχων. — 5 κῶδ. ζυζανίων. — 6 κινεῖν] κῶδ. κοινῶν, Petit κινῶν·

προσωπικῶς ἀπό τινων πρός τινας, ἐπίκειται δὲ ἐμοὶ ἀνάγκη περὶ τῶν τοιούτων φροντίζειν καὶ ὡς οἷόν τε καταπαύειν αὐτὰ καὶ διορθοῦν, εὑρέθησαν δὲ νῦν οἱ δύο οὗτοι σταυροφόροι, ὅ τε μέγας σκευοφύλαξ καὶ ὁ μέγας ἐκκλησιάρχης ἐκ πολλῶν ἤδη τῶν χρόνων κατηγορίας αἰτιάματα κατὰ τοῦ μεγάλου οἰκονόμου κινοῦντες καὶ λέγοντες καὶ τῶν πρὸ ἡμῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν τὰς ἀκοὰς ἠνώχλησαν πάντων οὐκ ὀλίγον, προσέτι δὲ καὶ πολλῶν ἀρχιερέων καὶ ἑτέρων πολλῶν, διορθώσεως δὲ οὐκ ἔτυχον, ἀλλὰ μᾶλλον ἐπὶ τὸ χεῖρον προέκοπτον, ὥστε καὶ τὴν Καθολικὴν Ἐκκλησίαν βλάψαι οὐ μικρῶς, — εὐχαριστῶ μὲν τῷ Θεῷ τῷ εὐδοκήσαντι συστῆναι τὴν ἱερὰν σύνοδον ἐπὶ τὸ συνάρασθαι τὸν τοιοῦτον ἀγῶνα, ἐπαινῶ δὲ καὶ ὑμᾶς, ὦ ἱερώτατοι, οὕτως ἀκριβῶς καὶ ἀπαθῶς καὶ μετὰ τῆς προσηκούσης προσοχῆς καὶ σκέψεως καὶ ἀνοχῆς τὴν πᾶσαν ἐξέτασιν πεποιημένους. Καὶ ἐπεὶ ἀνεφάνησαν οὗτοι τὸν μέγαν οἰκονόμον διώκοντες, καταψευδόμενοι καὶ συκοφαντοῦντες καὶ ἀδίκως ἐπηρεάζοντες, ἥτις ἐπήρεια οὐ μόνον εἰς τὸν μέγαν οἰκονόμον ἀνέδραμεν, ἀλλ' εἰς τὴν Ἐκκλησίαν ἅπασαν, αὐτοὶ μὲν ὀφείλουσιν εἶναι κατακεκριμένοι καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ἀπαράδεκτοι κατὰ τὴν τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων παρακέλευσιν, ὁ δὲ μέγας οἰκονόμος ὀφείλει εἶναι πάσης μέμψεως ἀνώτερος καὶ τῶν αἰτιαμάτων τῶν τε γεγραμμένων ἐν τῇ λεγομένῃ καθαιρέσει τῇ παρὰ τοῦ ἀνοσίου Μάρκου τοῦ Ξυλοκαράβη, ἔτι δὲ καὶ ὧν εἶπον καὶ λέγουσι, καὶ εἶναι ἀθῷον ἁπάντων, εὑρίσκεσθαι δὲ καὶ διαμεῖναι ἐν τῇ τιμῇ καὶ καταστάσει αὐτοῦ κατὰ τὸ εἰκὸς καὶ ἀκώλυτος εἰς τὴν ⟨παρὰ⟩ τῆς ἁγίας Ἐκκλησίας δεδομένην αὐτῷ ἱερωσύνην, οὔσης τῆς κατ' αὐτοῦ καθαιρέσεως ἀνατετραμμένης καὶ ἀκύρου καὶ ἀργῆς· καὶ εἰς ⟨τὴν⟩ περὶ τούτου δήλωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἀπολέλυται καὶ ἡ παρεῦσα συνοδικὴ διάγνωσις καὶ ἀπόφασις τῆς ἡμῶν μετριότητος εἰς ἀθώωσιν αὐτοῦ καὶ καθαίρεσιν τοῦ ἐπιγαύρου καὶ ἀνοσίου Μάρκου τοῦ Ξυλοκαράβη.

Διονύσιος ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος ⟨Κωνσταντινουπόλεως⟩, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

---

8 κῶδ. ἐπίκεται. — 9 κῶδ. φροντίζειν, Petit φωτίζειν || κῶδ. ὁς οἵοντε κατ' απάβειν αὐτόν. — 10 ὅ τε] κῶδ. ὅτι. — 11 κῶδ. ἴδη. — 12 κῶδ. κινουντες, Petit καὶ νοοῦντες. — 13 κῶδ. ἠνόχλησαν || κῶδ. ὀλίγων. πρὸς ἔτι. — 14 κῶδ. διορθώσεις.— 15 Καθολικὴν] κῶδ. καὶ Petit ἀκόλουθον. — 16 βλάψαι] κῶδ. ἤβλάψεν, Petit ἔβλαψαν || κῶδ. μικρὼς. Εὐχαριστοῦμεν || κῶδ. συστήναι, Petit συστάναι — 17 κῶδ. συνάρωσθεν, Petit συναιρεῖσθαι. — 20 οὗτοι οἱ Petit. — 21 κῶδ. συγκοφαντοῦντες || κῶδ. ἐπιρεάζοντες. ειτις ἐπιρέα. — 23 κῶδ. κατακριμένοι || ἀπαράδοκτοι. — 24 κῶδ. ὀφίλει. — 25 κῶδ. ἐμέψεως, Petit ἐπιμέμψεως. — 26 κῶδ. καθερέσει. — 27 ὧν εἶπον] κῶδ. ὦ εἶπιο. — 27 κῶδ. ἀθώον ἀ. εὑρίσκεται, Petit εὑρίσκηται καὶ διαμένη.— 28 αὐτοῦ] κῶδ. τοῦ. — 30 κῶδ. οὔσσης τῆς κατᾶ .. ἀνατετραμένους· καὶ ἀκύρους, καὶ ἀργοὺς. Petit ἀργοῦ.—31 κῶδ. ἀσφάλιαν.—32 κῶδ. θώοσιν. — 33 κῶδ. ἐπιγαῦρου, Petit ἐπιβάτου. κῶδ. ξυλοκαράβι. — 34/35 κῶδ. Διονυσίου || κῶδ. ῥώμεις.

Ἕτερα δὲ μητροπολῖται καὶ ἐπίσκοποι· ὁ Θεσσαλονίκης Μελέτιος, ⟨ὁ⟩ Ἀγρεῖδος Σοφρόνιος, ὁ Κυζίκου Νεόφυτος, ὁ Φιλαδελφείας Θεοφάνης, ὁ Νικαίας Ματθαῖος, ὁ Ἀδριανουπόλεως Μακάριος, ὁ Βερροίας Ἰωσήφ, ⟨ὁ⟩ Γαγγρῶν Δωρόθεος, ὁ Λαρίσσης Κυπριανός, ὁ Ἀναβλατείας Γεράσιμος, ὁ Τορνόβου Γεράσιμος, ὁ Σερρῶν Γερμανός, ὁ Νευρόκοπου Ματθαῖος, ὁ Αἴνου Δωρόθεος, ⟨ὁ⟩ Μυρέων Γρηγόριος, ὁ Γάνου Ματθαῖος, ὁ Σαρδεσπόλεως Ἀθανάσιος, ⟨ὁ⟩ Μελενίκου Ματθαῖος, ὁ Ζιχνῶν Διονύσιος, ⟨ὁ⟩ Δράμας . . . ., ὁ Σταυροπόλεως Ματθαῖος, ὁ Περθεωρίου Ἰγνάτιος, ὁ Προύσης Μητροφάνης, ὁ Παλαιῶν Πατρῶν Κύριλλος, ⟨ὁ⟩ Μηθύμνης Ἰωσήφ.

Νόμος δεδομένος τοῦ Γρηγορίου ἱερομονάχου ὑπὸ τῶν ἄνω γεγραμμένων, ἀδειά τε καὶ συγχώρησις. Τέλος. Ἀμήν.

Τὸ συνοδικὸν τοῦτο γράμμα συνετάχθη τῇ 15-ῃ ἰαν. τοῦ ἔτους 1467, ἐγένετο πρὸς ἀθῴωσιν τοῦ μεγάλου οἰκονόμου· ἐπειδὴ δὲ ἡ πρὸς τῷ τέλει αὐτοῦ σημείωσις παρίστᾳ τὸ γράμμα ὡς νόμον δεδομένον Γρηγορίῳ τινὶ ἱερομονάχῳ, δὲν εἶναι ἀπίθανον μέγας οἰκονόμος νὰ ἦτον αὐτὸς οὗτος ὁ Γρηγόριος ἱερομόναχος οἱ ὁ ἐν αὐτῷ καταδικαζόμενα σταυροφόρια φαίνεται νὰ εἶναι αἱ ἐν ἑτέρῳ συνοδικῷ γράμματι τοῦ ἔτους 1474 ἀναφερόμενα, ἤτοι Γεώργιος Γαλησιώτης ὁ μέγας σκευοφύλαξ καὶ Μανουὴλ ὁ μέγας ἐκκλησιάρχης[1]. Λαμβανομένης δὲ ὑπ' ὄψει τῆς ἱστορίας τοῦ συνοδικοῦ γράμματος τοῦ 1467 μητροπολίτης ὁ Μάρκος φαίνεται νὰ ἐγένετο πρεσβύτερος Ἀγρείδων ἐν τῷ αὐτῷ 1467-ῳ εἰς διαδοχὴν τοῦ ἐν τῷ προτέρῳ ἔτει ἀποβιώσαντος ἀρχιεπισκόπου Δωροθέου· τοῦτο δὲ εἰκάζω ἐξ ὑπομνήματος Δημητρίου ὑποτοῦ, ἀντιγράφεως σλαβικοῦ νομοκάνονος. Ὁ νομοκάνων οὗτος εὑρεθεὶς ἐν Ἀγρείδι φυλάττεται σήμερον ἐν Μόσχᾳ[2].

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

---

36 καὶ Θεσσαλονίκης. — 37 καὶ Σοφρόνιος. Ρεπὶ Δωρόθεος· εἶτα καὶ Φιλαδελφείας. — 38 Ἀνδριανουπόλεως καὶ Μακάριος. — 39 καὶ Βερροίας Ἰωσήφ καὶ Γαγγρῶν Δωρόθεος. — 40 καὶ Ἀναβλατείας. — 41 καὶ Τορνόβου. — 43 καὶ περιθωρίου ἤτοι ὁ πετρούσης. — 44 παλαιῶν πατρῶν κυρίλλος μιθύμνης. — 45 καὶ γρηγορίου ἱερομόναχος. — 46 καὶ ἄδεια | συγχώρησις.

1 Ὄψ. Ἐ. Σταματιάδου Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη. Ἐν Σμύρνῃ 1891, σ. 20.

2 Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. Москва 1879, σ. 20. А. Викторовъ. Собраніе рукописей В. И. Григоровича. Москва 1879, σ. 30.

О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «извлеченій о послахъ»

(ἐκλογαὶ περὶ πρέσβεων).

(Продолженіе) [1]).

§ 2.

Утраченныя рукописи.

Изъ утраченныхъ рукописей извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους намъ извѣстны только *двѣ* слѣдующихъ:

1. Π^1 — первая половина (fol. 1—188) паэзовскаго кодекса (Π = cod. Escorialensis I. Θ. 4, а по прежней, эскоріальской же, сигнатурѣ — I. B. 4), сгорѣвшаго въ Эскоріалѣ въ 1671 году.

Общее описаніе въ связи съ краткой исторіей этого кодекса (Π), содержавшаго въ одномъ томѣ оба отдѣла извлеченій περὶ πρέσβεων и являющагося общимъ архетипомъ всѣхъ извѣстныхъ намъ рукописей этихъ извлеченій, читатели найдутъ ниже (§ 3); здѣсь же мы ограничимся обзоромъ содержанія его первой половины, т. е. Π^1, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ — сохранившейся въ одной миланской рукописи (cod. Ambrosianus Q 114 sup.) — черновой копіи алфавитнаго каталога греческихъ эскоріальскихъ рукописей, составленнаго въ первой половинѣ XVII вѣка (приблизительно въ 1620—1628 гг.) Давидомъ Кольвиллемъ [2]). Благодаря любезности Dr. Джованни Меркати, которому вмѣстѣ съ префектомъ Амброзіанской библіотеки Антоніо Черіани (Monsignor A. Ceriani) принадлежитъ честь открытія этой ко-

1) См. Визант. Временникъ, т. VIII (1901), стр. 479—515.

2) За болѣе подробными свѣдѣніями какъ о самомъ Кольвиллѣ такъ и объ его каталогѣ отсылаемъ читателей къ § 3.

ніи кольнцлевскаго каталога, мы имѣли возможность весною прошлаго года пользоваться выписками изъ вышеупомянутой миланской рукописи, сдѣланными его братомъ Джузеппе Меркати. Этою же миланскою рукописью пользовался въ 1901 году и де Боръ, который опубликовалъ часть своихъ выписокъ изъ нея въ Sitzungsberichte der Berliner Akademie, 1902, p. 147—150. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы сочли необходимымъ отмѣтить всѣ случаи, въ которыхъ сообщенія де Боора расходятся съ выписками Джузеппе Меркати.

Итакъ, по описанію Давида Кольнція первая половина пассовскаго кодекса содержала извлеченія περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ слѣдующихъ 19 авторовъ:

1. Полибій	fol.	1—70[1])
2. Флавій Іосифъ	»	70—76 *B*
3. Зосимъ	»	76 *B*—79
4. Дексиппъ	»	79—82
5. Сократъ (Hist. eccles.)	»	82—84
6. Петръ патрицій	»	84—87
7. Діодоръ	»	87—94
8. Кассій Діонъ	»	94—106
9. Геродотъ	»	106 *B*—107
10. Оукидидъ	»	107—108
11. Агаѳій	»	108—110
12. Менандръ протекторъ	»	110—129
13. Ѳеофилактъ Симокатта	»	129—134
14. Прокопій	»	134 *B*[2])—147
15. Аѳѳіанъ	»	147—148
16. Аннианъ	»	148—174
17. Малхъ	»	174 *B*—178
18. Прискъ	»	178—185
19. Каллій	»	185—*190* [читай: *188 B*][3].

1 Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что во всѣхъ приводимыхъ нами обзорахъ содержанія пассовскаго кодекса и третьяковской августановской рукописи мы, слѣдуя примѣру самого Кольнція, обозначаемъ *лицевыя* страницы *recto* отдѣльныхъ листовъ этихъ рукописей цифрами безъ значковъ, а *оборотныя* страницы *verso* — цифрами съ значкомъ *B*.

2 Такъ *134 B* — по сообщенію де Боора l. c. p. 149; въ выпискѣ Меркати — 134, что указываетъ на конецъ страницы fol. 134 «*Ex eodem* [*Procop.*] *sunt et sequ. usque de legationibus gentium ad Romanos* — l. 6. *4 pag. 134 usque ad 147 v. cod. Ambrosianus* Q 134 sup., fol. 220»).

3 Но поводу этой поправки у насъ будетъ рѣчь ниже.

Сравнивая этотъ перечень съ уже извѣстнымъ читателямъ[1]) обзоромъ содержанія амброзіанской рукописи *A*, — которая, какъ докажемъ въ своемъ мѣстѣ ниже, является единственною непосредственною копіей Π^I, — мы видимъ, что въ *A* содержатся извлеченія изъ тѣхъ же самыхъ 19 авторовъ и въ совершенно томъ же порядкѣ, что и въ Π^I.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что уцѣлѣвшій текстъ извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους въ Π^I начинался и кончался точно такъ же, какъ и въ *A*, т. е. что извлеченія изъ Полибія начинались фразой [κα]θόλου τῇ περὶ τὰ λάφυρα πλεονεξίᾳ τῶν αἰτωλῶν p. 1001, 16 ed. Hultsch; ELG. p. 229, 1[2]), а извлеченія изъ Евнапія кончались или, правильнѣе сказать, обрывались на фразѣ καὶ ὁ μὲν ἔκειτο πεσών, ὀνειροπολήσας τὴν ἄδικον ἐπιβουλήν· οἱ δὲ (p. 253, 20 sq. ed. Dindorf, Hist. Graeci min., vol. I; ELG. p. 599, 6 sq.).

Правда, въ каталогѣ Кольвилля ни подъ рубрикой «Polybius»[3]), ни подъ «Eunapius»[4]) ни слова не говорится объ этихъ дефектахъ паззовскаго кодекса, но зато подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus» и «Legationes», гдѣ находится краткое описаніе этого кодекса, отмѣчена утрата начала извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους[5]). Не мѣшаетъ упомянуть, что и въ алфавитномъ каталогѣ де ля Торре (cod. Escorialensis X. I. 18), составленномъ нѣсколько раньше кольвиллевскаго, а именно вскорѣ послѣ 1586 года, тотъ же паззовскій кодексъ названъ *дефектнымъ* — «ἑλλ(ιπής)», — и это обозначеніе, не-

1) См. Визант. Временникъ, VIII (1901), стр. 481 сл.

2) *ELG* = Excerpta de legationibus [*sic*] gentium ad Romanos ed. C. de Boor, Berol. 1903 (Exc. historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta ediderunt U. Ph. Boissevain, C. de Boor, Th. Büttner-Wobst, vol. I pars II).—*Первую* часть этого I тома, вышедшую одновременно со второю и содержащую «Excerpta de legationibus Romanorum ad gentes» въ изданіи того же де Боора, мы будемъ обозначать посредствомъ сокращенія *ELR*. Считаемъ не лишнимъ пояснить, что ссылки на это изданіе де Боора нами добавлены лишь при чтеніи корректуръ.

3) Cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 287ᵛ: «*ex eodem* [Polybio] *eclogae in collectione legationum gentium ad Romanos* l. Θ. *4 pag. 1. usque ad 70. IV. H. 6 pag. 1. usque ad 245*». О другой рукописи, упоминаемой здѣсь (cod. Escorialensis IV. H. 6 — первый томъ трехтомной августиновской рукописи), у насъ будетъ рѣчь ниже.

4) Ibid., fol. 90ʳ: «*ex eodem* [Eunapio] *eclogae de legationibus gentium ad Romanos* l. Θ. *4 pag. 185 usque ad 190. IV. H. 7 pag. 576 usque ad 600*». Объ упоминаемомъ здѣсь же второмъ томѣ августиновской рукописи (cod. Escorialensis IV. H. 7) см. также ниже.

5) Ibid., fol. 233ᵛ: «*de legatis gentium ad Romanos sine principio* l. Θ. *4 pag. 1 et IV. H. 6 et IV. H. 7*» — и fol. 254ʳ (по Меркати; 234ʳ — по де Боору): «*De legationibus gentium ad Romanos ex variis historicis . . . . . collectio attributa Ioanni Constantinopolitano liceat* [sic] *careat principio pars prima* l. Θ. *4 p. 1 et duobus tomis IV. H. 6. et IV. H. 7*».—Полныя выписки изъ каталога Кольвилля читатели найдутъ въ § 3.

сомнѣнно, было обусловлено главнымъ образомъ именно утратой начальныхъ листовъ кодекса.

Вышеуказанныхъ свѣдѣній было бы совершенно достаточно для установленія факта, что и въ Π^1 извлеченія изъ Полибія начинались фразой [κα]θόλου τῇ περὶ τὰ λάφυρα πλεονεξίᾳ τῶν αἰτωλῶν, — если бы рукопись *A* была списана съ Π^1 не Дармаріемъ, а какимъ либо другимъ, болѣе добросовѣстнымъ и аккуратнымъ переписчикомъ; но такъ какъ въ этой амброзіанской рукописи мы имѣемъ именно дармаріевскую копію, а за Дармаріемъ уже съ давнихъ поръ и совершенно справедливо упрочилась весьма нелестная репутація не только въ высшей степени небрежнаго, но даже и недобросовѣстнаго переписчика греческихъ рукописей, — то ясно, что заключать о тожествѣ начальныхъ словъ Π^1 и *A* на основаніи только тѣхъ фактовъ, которые отмѣчены нами выше, было бы по меньшей мѣрѣ преждевременно. Для того чтобы убѣдиться въ крайней гадательности *такого* заключенія, достаточно сравнить напр. извѣстный ватиканскій кодексъ такъ называемой «Пасхальной хроники» (cod. Vaticanus gr. 1941) съ двумя его непосредственными копіями, изготовленными Дармаріемъ,—двухтомною стокгольмскою рукописью in quarto[1]) и однотомною упсальскою in folio[2]): въ обѣихъ этихъ рукописяхъ Дармарій пропустилъ начало предпосланнаго хроникѣ введенія (p. 1 — 7,2 ed. Bonn.), — очевидно, потому, что, списывая съ ватиканскаго кодекса, начальные листы котораго, сильно пострадавшіе отъ времени и сырости, уже въ то время читались съ большимъ трудомъ, онъ предпочелъ начать свою работу съ такого мѣста, съ какого чтеніе текста въ оригиналѣ уже не представляло

1) См. описаніе этой рукописи въ каталогѣ Гро и Мартена — Notices sommaires des mss. grecs de Suède par Ch. Graux, mises en ordre et complétées par Alb. Martin (въ Archives des missions scientif. et littér., 3 série, XV, Paris 1889) p. 369 sq. — Она была изготовлена Дармаріемъ въ 1573 году по заказу Антонія Агустина (cod. Augustinianus gr. 139), по смерти Агустина поступила вмѣстѣ съ прочими греческими рукописями его въ Эскоріальскую библіотеку (cod. Escorialensis V. Θ. 21 [скорѣе, чѣмъ V. Θ. 20], по сигнатурѣ Сигуэнзы) и впослѣдствіи — быть можетъ, во время или вскорѣ послѣ извѣстнаго пожара, случившагося въ Эскоріалѣ въ 1671 году, — была выкрадена изъ Эскоріальской библіотеки.

2) Эту рукопись (cod. Upsaliensis gr. 2, по каталогу Гро и Мартена, см. l. c. p. 315—317) Дармарій написалъ въ 1579 году по заказу испанскаго короля Филиппа II-го, который передалъ ее въ Эскоріальскую библіотеку (cod. Escorialensis Π. Θ. 20, по сигнатурѣ Сигуэнзы; по поводу ошибочной догадки Шарля Гро, который относилъ эту сигнатуру къ вышеупомянутой агустиновской, т. е. стокгольмской рукописи, ср. наши замѣчанія въ Varia, гл. XXXV, Журн. Мин. Нар. Просв. 1902, декабрь, стр. 546 — 549); изъ Эскоріальской библіотеки эта (упсальская) рукопись впослѣдствіи была также выкрадена — по всей вѣроятности, въ одно время съ агустиновскою.

особыхъ затрудненій. Не говоримъ уже о другихъ отступленіяхъ отъ оригинальнаго текста, которыя наблюдаются въ этихъ же дармаріевскихъ копіяхъ.

Возвращаясь къ разбираемому нами предположенію, что извлеченія περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους въ паэзовскомъ кодексѣ начинались тою же самою фразой, какою они начинаются въ амброзіанской рукописи, мы должны указать на нѣсколько фактовъ и соображеній, совокупность которыхъ можетъ быть признана достаточно убѣдительнымъ обоснованіемъ упомянутаго предположенія. Въ качествѣ главнѣйшихъ элементовъ такого обоснованія слѣдуетъ отмѣтить:

1) отрывочность начальной фразы *A* и въ частности, очевидно, точную передачу самимъ Дармаріемъ перваго слова этой фразы (Θόλου) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно читалось въ оригиналѣ (Π^1),— безъ весьма естественной и нехитрой поправки его въ καθόλου[1]);

2) извѣстныя читателямъ сообщенія Кольвилля относительно извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους, сохранившіяся подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus», «Legationes» и «Polybius» и дѣлающія весьма естественнымъ заключеніе, что отсутствіе спеціальныхъ оговорокъ во всѣхъ этихъ трехъ мѣстахъ кольвиллевскаго каталога равносильно констатированію *тожества* начальныхъ фразъ Π^1 и перваго тома (cod. Escorialensis IV. H. 6) агустиновской рукописи,— а слѣдовательно и амброзіанской *A*, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что оба первыхъ тома (codd. Escorialenses IV. H. 6 и 7) агустиновской рукописи являются непосредственными копіями *A*.

На основаніи аналогичныхъ фактовъ и соображеній мы приходимъ къ выводу, что и въ концѣ извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους уцѣлѣвшій въ Π^1 текстъ ихъ былъ точно переданъ въ *A*, т. е. что извлеченія изъ Евнапія и въ Π^1 обрывались незаконченною фразой καὶ ὁ μὲν ἔκειτο πεσών, ὀνειροπολήσας τὴν ἄδικον ἐπιβουλήν· οἱ δὲ (p. 253, 20 sq. ed. Dind.). Правда, на первый взглядъ можетъ представиться довольно страннымъ, что Кольвилль нигдѣ не отмѣтилъ въ своемъ каталогѣ такой, можно сказать, бросающейся въ глаза незаконченности текста этихъ извлеченій, — но по ближайшемъ разсмотрѣніи это молчаніе объясняется весьма естественно: въ паэзовскомъ кодексѣ онъ, какъ увидимъ ниже, первона-

1) Не мѣшаетъ напомнить, что въ καθόλου, которое теперь читается въ *A*, слогъ κα приписанъ на полѣ *не* Дармаріемъ.

чально принялъ конецъ предисловія къ извлеченіямъ περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς за окончаніе извлеченій изъ Евнапія и уже вслѣдствіе одной этой ошибки не могъ обратить вниманія на незаконченность текста евнапіевскихъ извлеченій; что же касается агустиновской рукописи, описываемой имъ параллельно съ паззовскимъ кодексомъ, то по отношенію къ ней молчаніе Кольвилля могло быть обусловлено другими причинами, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь ниже (§ 2 п. 2).

Нѣтъ надобности доказывать, что незаконченность вышеприведенной фразы въ Π^1, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего отдѣла извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους была обусловлена не небрежностью редактора этихъ извлеченій, но просто утратою одного или нѣсколькихъ листовъ, которыми заканчивался Π^1 въ его первоначальномъ (цѣломъ) видѣ. Равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что вышеприведенною фразой заканчивалась оборотная страница послѣдняго листа Π^1, — подобно тому какъ въ cod. Peirescianus Константиновскихъ извлеченій περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας послѣдняя строка оборотной страницы послѣдняго (изъ уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени) листа заканчивается фразой (fol. 334^v): πολλὰμεν[1]) γὰρ καὶ ἄτοπα ἃ (Cass. Dion. LXXIX 13,2 p. 465,7 ed. Boissevain), непосредственное продолженіе которой находилось на утраченномъ слѣдующемъ листѣ (fol. 335^r: μήτε λέγων μήτε ἀκούων τις καρτερήσειεν, и проч.).

Мимоходомъ отмѣтимъ одно обстоятельство, которое можетъ служить по крайней мѣрѣ косвеннымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія, что текстъ Π^1 въ томъ видѣ, въ какомъ его засталъ Дармарій, заканчивался вышеприведенною неполной фразой. Дѣло въ томъ, что, списывая A съ Π^1, Дармарій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ паззовскаго кодекса, наиболѣе пострадавшихъ отъ времени или сырости, не могъ разобрать чтеній оригинала и потому оставлялъ пробѣлы въ своей копіи (A); самый крупный изъ такихъ пробѣловъ въ A находится на fol. 700^v въ концѣ пятаго извлеченія изъ Евнапія (fr. 37 Dind.): на этой страницѣ (fol. 700^v) читается только слѣдующее: τὸν ἰουλιανόν, καὶ ὅτι διὰ τὴν ἐκείνου|δεδώκει[2]) συγγένειαν (p. 234, 17 sq. ed. Dind.,

1) Именно такъ написаны эти два слова въ cod. Peirescianus, а не πολλα μεν, какъ сообщаетъ Бюттнеръ-Вобстъ (Berichte über die Verhandlungen der k. sächs. Gesellsch. der Wiss. zu Leipzig. Philol.-hist. Classe, XLV, 1893, p. 348).

2) Диндорфъ безъ нужды отступаетъ отъ этого рукописнаго чтенія, замѣняя его своей конъектурой ἐδεδώκει (p. 234, 18).

ELG. p. 594, 31 sq.); вся же остальная часть ея оставлена пустою[1]), причемъ на полѣ Дармарій приписалъ: ἐξίτυλλον [sic] ἦν ὑπὸ τῆς[2]) ἀρχαιότητος. Напротивъ, въ концѣ извлеченій изъ Евнапія (fol. 709^r) ни такой приписки, ни какой либо иной не имѣется, а потому, конечно, нѣтъ и основанія предполагать, что за словами τὴν ἄδικον ἐπιβουλήν· *οἱ δὲ* на той же послѣдней страницѣ Π_1 слѣдовалъ еще текстъ извлеченій, пропущенный Дармаріемъ въ амброзіанской рукописи (*A*) вслѣдствіе стертости и неразборчивости этого текста въ оригиналѣ (Π^I). Заговоривъ о такого рода припискахъ, считаемъ не лишнимъ упомянуть, что только въ одной мюнхенской рукописи (cod. Monacensis gr. 185), которая является косвенною копіей *A*, Дармарій въ концѣ извлеченій изъ Евнапія противъ послѣднихъ словъ *οἱ δὲ* приписалъ на полѣ (fol. 107^r): *ση(μείωσαι)* ἐλλιπές[3]); отсутствіе и такой приписки въ *A* позволяетъ думать, что въ то время, когда Дармарій списывалъ эту рукопись съ Π^I, отъ его вниманія ускользнула незаконченность послѣдней фразы въ извлеченіяхъ изъ Евнапія.

Итакъ мы установили фактъ, что извлеченія изъ Евнапія заканчивались *на оборотной страницѣ* послѣдняго листа Π^I фразой καὶ ὁ μὲν ἔκειτο πεσών, ὀνειροπολήσας τὴν ἄδικον ἐπιβουλήν· *οἱ δὲ*. Этотъ нашъ выводъ, правда, находится въ прямомъ противорѣчіи съ сообщеніемъ Кольвилля въ его каталогѣ подъ рубрикой «Eunapius», что де въ лазовскомъ кодексѣ извлеченія изъ Евнапія кончались *на лицевой страницѣ* 190-го листа («ex eodem eclogae de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 185 usque ad *190*»), но такое противорѣчіе нисколько не колеблетъ нашего вывода, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что послѣдняя цифра (*190*) въ только что приведенной выпискѣ ошибочна: дѣло въ томъ, что съ «pag. 190», т. е. съ fol. 190^r, начинался текстъ извлеченій περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς, а именно извлеченія изъ Петра патриція,—какъ видно изъ сообщеній того же Кольвилля подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus»[4]), «Legationes»[5]) и «Petrus Patricius et magister»[6]).

1) Мимоходомъ замѣтимъ, что ни Нибуръ (p. 47,19 ed. Bonn.), ни Диндорфъ (p. 234,18) не приняли во вниманіе этой лакуны, правильно отмѣченной въ прежнихъ изданіяхъ.

2) Это τῆς ошибочно пропустилъ Кюмонъ (Fr. Cumont)—въ приложеніи къ книгѣ Жюстиса (Anecdota Bruxellensia, III: Le «codex Schottanus» des extraits «de Legationibus» par Ch. Justice, Gand 1896) p. 113.

3) Ср. Dindorf Hist. Graeci min., vol. I praefat. p. LXI.

4) Cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 233: «Ioannis Constantinopolitani ..... eclogae historiarum digestae libris 53 ut dicitur in I. Θ. 4 pag. 187 [т. е. въ предисловіи

Что вышеупомянутыя извлеченія изъ Петра патриція въ паазовскомъ кодексѣ дѣйствительно начинались именно съ fol. 190^r, — въ этомъ легко можно убѣдиться, принимая во вниманіе тотъ очевидный фактъ, что это сообщеніе Кольвилля вполнѣ гармонируетъ съ другими его сообщеніями, касающимися прочихъ извлеченій περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς въ паазовскомъ кодексѣ: извлеченія изъ Георгія монаха занимали въ этомъ кодексѣ (I. Θ. 4) «*pag. 190 B usque ad pag. 191 B*», изъ Іоанна Антіохійскаго («admodum pauca quaedam») — «*pag. 191 B*», изъ Діонисія Галикарнасскаго — «*pag. 192 usque ad 198*», изъ Полибія — «*pag. 198 usque ad 222*», изъ Аппіана — «*pag. 222 usque ad 226*», и. т. д. Не мѣшаетъ упомянуть, что сомнѣваться въ точности только что приведенныхъ цифръ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

Для того чтобы наши разсужденія не навлекли на себя съ чьей либо стороны упрека въ голословности, считаемъ не безполезнымъ тутъ же познакомить читателей съ слѣдующимъ простымъ разсчетомъ, вполнѣ подтверждающимъ наше мнѣніе. По вышеприведеннымъ сообщеніямъ Кольвилля извлеченія περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς изъ Петра патриція, Георгія и Іоанна Антіохійскаго всѣ вмѣстѣ занимали въ паазовскомъ кодексѣ 2 листа (fol. 190^r—191^v). Въ агустиновской рукописи, — третій томъ которой (π — cod. Escorialensis IV. H. 8) является единственною непосредственною копіей второй половины (II^{II}) паазовскаго кодекса, какъ мы доказали въ нашихъ Varia, гл. XXXV[1]), опровергнувъ заблужденія де Боора[2]), — тѣ же извлеченія занимали 7 листовъ (fol. 5^r—11^v). Слѣдовательно въ предѣлахъ извлеченій изъ трехъ вышеназванныхъ авторовъ одинъ листъ II^{II} по объему соотвѣтствуетъ $3^1/_2$ листамъ π. Къ совершенно такому

(προοίμιον) къ извлеченіямъ περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς — ELR. p. 2,6], ... sed ex omnibus illis extant hic tantum duo, vigesimus sextus de legatis gentium ad Romanos sine principio I. Θ. 4 pag. 1..... et vigesimus septimus qui expresse dicitur esse de legatis Romanorum ad gentes [въ томъ же предисловіи — ELR. p. 2,14 sq.], I. Θ. 4 pag. 190 cuius prooemium est pag. 187». Что касается этого предисловія,—естественно, отдѣлявшаго извлеченія изъ Евнапія отъ извлеченій (περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς) изъ Петра,—то ниже мы докажемъ, что оно занимало (весь) fol. 189, а не 187, какъ сообщаетъ Кольвилль.

5) Ibid., fol. 254^r (или 234^r ?): «deinde pars 2^a. de legationibus Romanorum ad gentes I. Θ. 4 p. 190 cuius prooemium est pag. 187». Ср. предъидущее примѣчаніе.

6) Ibid., fol. 284^r: «ex Petri Patricii et magistri historia eclogae..... de legatis Romanorum ad gentes I. Θ. 4 pag. 190».

1) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1902, ноябрь, стр. 505 слл.

2) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 151. 164.

же результату ($\Pi^{II} : \pi = 1 : 3{,}5$) приводитъ насъ сопоставленіе общаго числа листовъ Π^{II} ($116\frac{1}{2}$) съ общимъ количествомъ листовъ π (409)[1]), и это полное совпаденіе, конечно, вполнѣ подтверждаетъ сообщеніе Кольвилля, что извлеченія περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς изъ Петра патриція начинались въ паэзовскомъ кодексѣ именно съ fol. 190^r.

Такъ какъ этимъ извлеченіямъ изъ Петра предшествовало еще *предисловіе* (προοίμιον), *занимавшее не менѣе листа, т. е. не менѣе двухъ страницъ въ паэзовскомъ кодексѣ*, какъ покажемъ ниже, то уже этотъ фактъ совершенно ясно показываетъ, что извлеченія изъ Евнапія никоимъ образомъ не могли оканчиваться на той же самой страницѣ (fol. 190^r), съ которой начинались вышеупомянутыя извлеченія изъ Петра.

По разнымъ легко понятнымъ соображеніямъ, приводить которыя считаемъ излишнимъ, нельзя было бы думать о какой либо ошибкѣ въ пагинаціи паэзовскаго кодекса (напр. предполагая, что цифрой 190 были помѣчены въ немъ два листа, изъ которыхъ первый содержалъ конецъ извлеченій изъ Евнапія, а второй—извлеченія изъ Петра),—и такимъ образомъ остается только одно — признать, что въ разбираемомъ сообщеніи Кольвилля подъ рубрикой «Eunapius»: «ex eodem eclogae de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 185 usque ad *190*», послѣдняя цифра является результатомъ точно такой же ошибки, какая вкралась въ его же сообщеніе относительно извлеченій изъ Діодора въ первомъ томѣ агустиновской рукописи: «ex eodem [scil. Diodoro] eclogae inter varia alia de legatis gentium ad Romanos..... sine titulo IV. H. 6 pag. 308 usque ad *381*», говоритъ Кольвилль подъ соотвѣтствующей рубрикой, но что послѣдняя цифра здѣсь ошибочна, это видно изъ сообщенія его же относительно извлеченій изъ Кассія Діона, непосредственно слѣдующихъ за діодоровскими: «ex eodem [scil. Dione] inter varios alios eclogae de legationibus gentium ad Romanos..... IV. H. 6 *pag. 334 usque ad 381*». — О не совсѣмъ удачныхъ соображеніяхъ, высказываемыхъ де Бооромъ по вопросу о томъ, какою цифрою слѣдуетъ замѣнить ошибочное «*381*» подъ рубрикой «Diodorus Siculus», у насъ будетъ сказано ниже (§ 2 п. 2).

Теперь попытаемся опредѣлить, къ какому именно листу слѣдуетъ пріурочить въ паэзовскомъ кодексѣ окончаніе уцѣлѣвшихъ извлеченій изъ Евнапія. Въ непосредственной связи съ этимъ намъ придется также

1) За подробностями по этому вопросу отсылаемъ читателей къ § 8.

рѣшить вопросъ о томъ, съ какого листа въ томъ же кодексѣ начиналось предисловіе къ извлеченіямъ περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς, непосредственно слѣдовавшее за евнапіевскими отрывками и начинавшее собою вторую (меньшую) половину П. Такимъ образомъ, рѣшеніе этихъ вопросовъ приведетъ насъ къ точному размежеванію обѣихъ половинъ паэзовскаго кодекса — $П^{I}$ и $П^{II}$.

Выше мы уже установили фактъ, что послѣднею фразой извлеченій изъ Евнапія (καὶ ὁ μὲν ἔκειτο πισών, ὀνειροπολήσας τὴν ἄδικον ἐπιβουλήν· οἱ δὲ) заканчивалась *оборотная страница* послѣдняго листа $П^{I}$. Равнымъ образомъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что предисловіе къ извлеченіямъ περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς начиналось съ *лицевой страницы* перваго листа $П^{II}$.

Обращаясь за указаніями по интересующимъ насъ вопросамъ прежде всего къ каталогу Кольвилля и оставляя въ сторонѣ извѣстное читателямъ явно ошибочное сообщеніе его подъ рубрикой «Eunapius», будто извлеченія изъ Евнапія оканчивались въ паэзовскомъ кодексѣ на fol. 190^{r}, — мы находимъ тамъ подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus» и «Legationes» три замѣтки, согласно указывающихъ на *fol. 187* какъ на первый листъ $П^{II}$, — а именно:

1) подъ рубрикой «Legationes» (въ концѣ): «pars 2^{a} de legationibus Romanorum ad gentes I. Θ. 4 p. cuius prooemium est pag. 187»;

2) подъ рубрикой «Ioannes Constantinopolitanus» (тоже въ концѣ): «[liber] vigesimus septimus qui expresse dicitur esse de legatis Romanorum ad gentes I. Θ. 4 pag. 190 cuius prooemium est pag. 187», и наконецъ

3) подъ тою же рубрикой (въ началѣ): «Ioannis Constantinopolitani..... eclogae historiarum digestae libris 53 ut dicitur in I. Θ. 4 pag. 187 et IV H. 8 pag. 3. quorum primus erat de renunciatione Imperatorum» и проч. Здѣсь, какъ мы уже имѣли случай отмѣтить это выше, мы имѣемъ дѣло съ ссылкой на то же самое *предисловіе* (ELR. p. 2,6 sqq. καταμερίσαι εἰς ὑποθέσεις διαφόρους τρεῖς ἐπὶ ταῖς[1]) πεντήκοντα τὸν ἀριθμὸν οὔσας, ἐν αἷς καὶ ὑφ' αἷς ἅπασα ἱστορικὴ μεγαλουργία συγκλείεται).

Казалось бы, что уже троекратность вышеотмѣченнаго показанія служитъ достаточною гарантіей его точности, но въ дѣйствительности

1) Возстановляемъ ταῖς вмѣсто рукописнаго чтенія τοῖς, которое ошибочно удерживается всѣми издателями.

эта гарантія оказывается совершенно призрачною, такъ какъ очень легко доказать, что повторяющаяся во всѣхъ трехъ мѣстахъ цифра *187* — ошибочна. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія вычисленія.

Принимая на вѣру разбираемое сообщеніе Кольвилля, мы должны были бы признать, что въ паэзовскомъ кодексѣ *извлеченія изъ Евнапія помѣщались на fol. 185*^{r}*—186*^{v}, занимая менѣе двухъ листовъ[1]), а *предисловіе къ извлеченіямъ* περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς *помѣщалось на fol. 187*^{r}*—189*^{v}, т. е. занимало около трехъ листовъ. Для примѣра допустимъ, что извлеченія изъ Евнапія занимали въ этомъ кодексѣ $1^{3}/_{4}$ листа, а предисловіе—$2^{3}/_{4}$. Между тѣмъ, *въ амброзіанской рукописи* (*A*), списанной Дармаріемъ непосредственно съ первой половины паэзовскаго кодекса Π^{I}, *извлеченія изъ Евнапія* (fol. 693^{v}—709^{r}) *занимаютъ* $15^{3}/_{4}$ *листовъ*[2]), *а въ аугустиновской рукописи*, третій томъ которой (π — cod. Escorialensis IV. H. 8) былъ списанъ тѣмъ же Дармаріемъ непосредственно со второй половины паэзовскаго кодекса (Π^{II}), *предисловіе занимало не болѣе четырехъ листовъ* (fol. 1^{r}—4^{v})[3]) *точно такого же формата*—in quarto[4]), *какъ въ A*.

На основаніи этихъ данныхъ не трудно вычислить соотношенія объемовъ Π^{I} и *A* въ предѣлахъ извлеченій изъ Евнапія, а равно Π^{II} и π въ предѣлахъ предисловія. Въ результатѣ получаемъ пропорціи

$$\Pi^{I} : A = 1^{3}/_{4} : 15^{3}/_{4} = 1 : 9 \text{ и}$$
$$\Pi^{II} : \pi = 2^{3}/_{4} : 4 = 1 : 1{,}4 —$$

находящіяся въ безусловно непримиримомъ противорѣчіи съ тѣми, къ которымъ приводитъ насъ взаимное сопоставленіе цифръ, выражающихъ общія количества листовъ каждой изъ вышеупомянутыхъ рукописей ($\Pi^{I} : A = 1 : 3{,}75$ и $\Pi^{II} : \pi = 1 : 3{,}5$). Нѣтъ надобности пояснять, что такое противорѣчіе служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ ошибочности цифры *187* въ разбираемомъ сообщеніи Кольвилля.

---

1) Изъ сообщенія Кольвилля подъ рубрикой «Priscus» (cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 288^{r}: «ex Prisci Rhetoris et Sophistae historia eclogae inter alios [alias ?] aliorum de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 178. usque ad 185») видно, что нѣкоторая часть fol. 185^{v} была занята концомъ извлеченій изъ Приска.

2) Не совсѣмъ точно ($15^{1}/_{2}$) вычисленіе де Боора Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 149.

3) За подробностями по этому вопросу отсылаемъ читателей ко второму отдѣлу настоящаго изслѣдованія.

4) Ср. ниже § 4.

Единственно правильною цифрой въ данномъ случаѣ слѣдуетъ признать, по нашему мнѣнію, — *189*. Иными словами, мы утверждаемъ, что въ паэзовскомъ кодексѣ извлеченія изъ Евнапія обрывались на *fol. 188*^{r}, а предисловіе къ извлеченіямъ περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς начиналось съ *fol. 189*^{r}.

Въ необходимости и совершенной естественности именно такого разграниченія объихъ половинъ паэзовскаго кодекса легко можно убѣдиться при помощи нижеслѣдующихъ соображеній.

Отводя въ этомъ кодексѣ извлеченіямъ изъ Евнапія *fol. 185*^{r}—*188*^{v}, т. е. примѣрно $3^{3}/_{4}$ *листа*[1]), и сопоставляя эту цифру съ $15^{3}/_{4}$ (количество листовъ, занимаемыхъ тѣми же извлеченіями въ *A*), мы находимъ въ данной области такое же соотношеніе объемовъ Π^{I} и *A* ($3^{3}/_{4} : 15^{3}/_{4} = 1 : 4{,}2$), какое имѣемъ въ области извлеченій изъ Приска ($7 : 30^{1}/_{2} = 1 : 4{,}3$), *непосредственно предшествующихъ евнапіевскимъ*[2]), а также и въ сферѣ извлеченій изъ Аппіана ($25^{1}/_{2} : 103 = 1 : 4$), Ѳеофилакта Симокаттскаго ($5^{1}/_{4} : 21^{1}/_{2} = 1 : 4$) и Петра патриція ($3 : 12 = 1 : 4$).

Равнымъ образомъ и въ области предисловія къ извлеченіямъ περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς констатируется нормальное соотношеніе объемовъ оригинала (Π^{II}) и его единственной непосредственной копіи (π — cod. Escorialensis IV. H. 8) — при условіи, что это предисловіе начиналось въ паэзовскомъ кодексѣ именно съ *fol. 189*^{r}.— Отводя предисловію *весь этотъ листъ* (*fol. 189*) въ Π^{II} [3]) и *четыре листа* (fol. 1^{r}—4^{v}) въ π, мы получаемъ точно такое же соотношеніе ($\Pi^{II} : \pi = 1 : 4$), какое наблюдаемъ напр. въ предѣлахъ извлеченій изъ Діодора, Кассія Діона и Арріана: взятыя въ

---

1) Первую $^{1}/_{4}$ fol. 185 мы удѣляемъ извлеченіямъ изъ Приска, которыя, какъ читателямъ извѣстно, оканчивались на той же страницѣ паэзовскаго кодекса (fol. 185^{r}), съ которой начинались извлеченія изъ Евнапія.

2) Едва ли нужно пояснять читателямъ, что весьма незначительная математическая разница между 1 : 4,2 и 1 : 4,3 является въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе существенной, что по легко понятной причинѣ оказывается совершенно невозможнымъ опредѣлить съ *математическою точностью*, сколько мѣста въ паэзовскомъ кодексѣ занимали извлеченія изъ каждаго автора въ отдѣльности.

3) Ниже мы постараемся доказать, что это предисловіе заканчивалось на fol. 189^{v}. Но даже если допустить, что оно заканчивалось на *fol. 190*^{r}, то едва ли занимало на этой послѣдней страницѣ (fol. 190^{r}) болѣе одной или двухъ строкъ, т. е. $^{1}/_{64}$ или $^{1}/_{32}$ части листа (въ своемъ мѣстѣ ниже мы докажемъ, что на каждой страницѣ паэзовскаго кодекса было по 32 строки).

совокупности извлеченія изъ этихъ трехъ авторовъ занимаютъ въ паэзовскомъ кодексѣ (Π^{II}) *ровно пять листовъ* (fol. 229^v—234^r), а въ π — приблизительно 19$^3/_4$, т. е. *почти двадцать листовъ* (fol. 142^v—160^r).

Остается упомянуть, что и въ палеографическомъ отношеніи предлагаемое нами исправленіе цифры *187* въ *189* оказывается легко допустимымъ: небрежно написанную или полустершуюся сверху цифру *9* Кольвилль, конечно, очень легко могъ принять за *7*.

За прочими деталями внѣшняго описанія Π^I мы отсылаемъ читателей къ § 3, а теперь приступимъ къ аналогичному обзору содержанія другой утраченной рукописи извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους.

2. ε — codd. Escorialenses IV. H. 6 и 7 (а по прежней, эскоріальской же, сигнатурѣ — IV. Г. 1 и 2), — два первыхъ тома, (трехтомной) агустиновской рукописи (α), которая подобно паэзовскому кодексу сгорѣла въ Эскоріалѣ въ 1671 году[1]).

По сообщеніямъ Кольвилля подъ соотвѣтственными рубриками («Polybius», «Flavius Iosephus» и т. д.) его каталога въ *первомъ томѣ этой агустиновской рукописи*, т. е. въ *cod. Escorialensis IV. H. 6*, содержались извлеченія περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ слѣдующихъ 13 авторовъ:

1. Полибій	fol.	1—245
2. Флавій Іосифъ	»	245—266
3. Зосимъ	»	268—278
4. Дексиппъ	»	278—288
5. Сократъ (Hist. eccles.)	»	288—295
6. Петръ патрицій	»	295—308
7. Діодоръ	»	308—*334* (или *333 B*)[2])
8. Кассій Діонъ	»	334—381
9. Геродотъ	»	381—383
10. Ѳукидидъ	»	383 *B*—387

1) Полагаемъ, что и безъ поясненій понятно, почему мы избрали именно букву ε для обозначенія *совокупности двухъ первыхъ томовъ агустиновской рукописи* (α). — Тутъ же не мѣшаетъ упомянуть, что при случаѣ мы будемъ обозначать *въ отдѣльности* первый томъ этой рукописи посредствомъ α^I, а второй — α^{II}; такимъ образомъ $\alpha^I + \alpha^{II} = \varepsilon$.

2) Объ очевидной ошибочности сообщенія Кольвилля подъ рубрикой «Diodorus Siculus»,—будто извлеченія изъ этого автора кончались въ описываемой рукописи на

11. Агаѳій ..... fol. 387 *B*—394
12. Менандръ протекторъ ..... » 394—470
13. Ѳеофилактъ Симокаттскій .. » 470— ?[1]).

Во *второмъ томѣ*, т. е. въ *cod. Escorialensis IV. H. 7*, находились извлеченія περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ 6 остальныхъ авторовъ, а именно:

14. Прокопій Кесарійскій .... fol. 1[2])—45 *B*
.....
15. Арріанъ ..... » 430—436
16. Аппіанъ ..... » 436 *B*—534
17. Малхъ ..... » 534—547
18. Прискъ ..... » 547—576
19. Евнапій ..... » 576—600,

причемъ оказывается, что извлеченія изъ Прокопія, за которыми, какъ мы уже видѣли, и въ Π^1, и въ *A* непосредственно слѣдуютъ извлеченія изъ Арріана, — въ этой рукописи были отдѣлены отъ арріановскихъ извлеченій какою то постороннею вставкой[3]), занимавшею *не менѣе 384 листовъ*, т. е. боль-

---

fol. *381*^{r},—у насъ уже была рѣчь выше (§ 2 п. 1, гдѣ приведена и выписка изъ кольвиллевскаго каталога). Вопросъ объ исправленіи этой ошибки Кольвилля рѣшается де Бооромъ односторонне и притомъ на основаніи крайне шаткихъ соображеній (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 150), о чемъ подробнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ ниже.

1) Въ каталогѣ Кольвилля подъ соотвѣтствующей рубрикой (cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 311^v) говорится слѣдующее: «ex eodem [sc. Theophylacto Simocatta], eclogae inter varios alios [varias alias?] aliorum de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 129 usque ad 134, *IV. H. 6 pag. 470*». О возникающихъ по поводу такого сообщенія вопросахъ у насъ будетъ рѣчь ниже.

2) Такъ — по сообщенію де Боора (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 150); въ выпискѣ Меркати—*19* (съ вопросительнымъ знакомъ, прибавленнымъ надъ строкой самимъ Меркати), — очевидно, описка (въ амброзіанской рукописи *A* извлеченія изъ Прокопія занимаютъ *50 листовъ*).

3) *Содержаніе* какъ этой вставки такъ и той, которая находится въ cod. Escorialensis IV. H. 8, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, такъ какъ и Джузеппе Меркати, и де Боръ, просматривая каталогъ Кольвилля, ограничились наведеніемъ справокъ только относительно тѣхъ частей агустиновской рукописи (codd. Escorialenses IV. H. 6, 7 и 8), въ которыхъ содержались извлеченія περὶ πρέσβεων; ср. по этому поводу de Boor Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 150 и наши Varia, гл. XXXV, Журн. Мин. Нар. Просв., 1902, ноябрь, стр. 513 прим. 1, а также ниже § 4.—Во всякомъ случаѣ однако не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ обоихъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ *посторонними* вставками, т. е. не относящимися къ извлеченіямъ περὶ πρέσβεων, — ср. § 4.

шую часть описываемаго тома агустиновской рукописи[1]). Въ виду того обстоятельства, что аналогичная вставка имѣется и въ третьемъ томѣ агустиновской рукописи (π — cod. Escorialensis IV. H. 8) — среди извлеченій περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς, мы предпочитаемъ отложить разъясненіе различныхъ вопросовъ, возникающихъ по поводу этихъ вставокъ, до § 4, въ которомъ читатели найдутъ общее описаніе трехтомной агустиновской рукописи извлеченій περὶ πρέσβεων въ связи съ ея краткой исторіей; — для предварительнаго же ознакомленія съ вышеупомянутыми вопросами о постороннихъ вставкахъ въ агустиновской рукописи мы можемъ отослать читателей къ нашимъ Varia, гл. XXXV[2]).

Изъ сдѣланнаго выше обзора содержанія обоихъ томовъ агустиновской рукописи извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους видно, что эти два тома, составляя одно цѣлое, содержали извлеченія изъ тѣхъ же самыхъ 19 авторовъ, какихъ мы видѣли въ Π^1, — и въ точно такомъ же (архетипномъ) порядкѣ.

Извлеченія изъ Полибія въ ε были тоже «sine principio», — стало быть, начинались тою же фразой [κα]θόλου τῇ περὶ τὰ λάφυρα πλεονεξίᾳ и проч.

Относительно діодоровскихъ извлеченій Кольвилль отмѣчаетъ ту особенность агустиновской рукописи, что этимъ извлеченіямъ въ ней не было предпослано обычнаго заглавія: «ex eodem», — говоритъ онъ подъ рубрикой «Diodorus Siculus»[3]) — «eclogae inter varia alia de legatis gentium ad Romanos I. Θ. 4. pag. 87 usque 94 et sine titulo IV. H. 6 pag. 308 usque ad 381». По этому поводу считаемъ не лишнимъ напомнить, что и въ неаполитанской рукописи (*N*), p. 309, подлинное заглавіе — Περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς ῥωμαίους: ἐκ τῆς ἱστορίας διοδώρου σικελιώτου[4]) — оказывается пропущеннымъ[5]), что и побудило Орсини (или Агустина?) приписать въ соотвѣтственномъ мѣстѣ уже отъ себя «ἐκ τῶν διοδώρου τοῦ (?)[6]) σικελιώτου ἐκλογαὶ περὶ πρεσβειῶν».

1) На долю всѣхъ извлеченій изъ вышепоименованныхъ шести авторовъ приходится въ cod. Escorialensis IV. H. 7 *не болѣе 216 листовъ* въ общей сложности.

2) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1902, ноябрь, стр. 513—521.

3) Cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 77^r.

4) Такъ читается оно въ амброзіанской рукописи (*A*), а слѣдовательно такъ же читалось оно и въ Π^1.

5) По чьей именно винѣ, — это увидимъ впослѣдствіи.

6) Дѣйствительно ли въ *N* находится это τοῦ, какъ сообщаетъ де Боръ (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 154, и ELG. p. 369), мы не вполнѣ увѣрены, такъ какъ

Что касается вопроса о томъ, къ какой именно страницѣ агустиновской рукописи слѣдуетъ пріурочить окончаніе извлеченій изъ Діодора, то читателямъ уже извѣстно, что сообщеніе Кольвилля, касающееся этого пункта, оказывается несомнѣнно ошибочнымъ, такъ какъ на указываемомъ имъ fol. 381^r оканчивались извлеченія изъ Кассія Діона. Мы знаемъ, что эти діоновскія извлеченія начинались съ fol. 334^r, но вслѣдствіе утраты агустиновской рукописи совершенно лишены возможности опредѣлить, вся ли эта страница (fol. 334^r) или же только нѣкоторая часть ея, напр. половина была занята діоновскими извлеченіями, а потому и вышеупомянутый вопросъ, на какой страницѣ агустиновской рукописи кончались діодоровскія извлеченія, естественно, остается открытымъ — въ томъ именно смыслѣ, что онъ допускаетъ *два рѣшенія*, изъ которыхъ ни одному нельзя отдать предпочтенія предъ другимъ: извлеченія изъ Діодора оканчивались или на *fol. 333^r*, или же на *fol. 334^r*.

Иначе разсуждаетъ де Бооръ. Почтенный ученый — повидимому, и не подозрѣвая, что одинаково возможными оказываются два рѣшенія даннаго вопроса, — даритъ своихъ читателей однимъ опредѣленнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, пытаясь «доказать», что «*діодоровскія извлеченія должны были оканчиваться 333-мъ листомъ*», т. е., очевидно, fol. 333^r агустиновской рукописи. Обозрѣвъ содержаніе перваго тома этой рукописи на основаніи сообщеній Кольвилля, онъ замѣчаетъ[1]): «Auch hier finden wir eine Doppelzählung für Fol. 334—381, hier zweifellos dadurch entstanden, dass Colvill, nachdem er den Anfang der Diodor-Excerpte notirt hatte, die Handschrift nach dem Beginn der nächsten Excerptreihe durchblätternd die Anfangsnotiz des Dio übersah; als er dann durch die andere Handschrift auf diesen Fehler aufmerksam wurde, vergass er die Ziffer 381 in 333 [*sic!*][2]) zu ändern. *Denn dass die Diodor-Excerpte mit Fol. 333 geendet haben müssen, beweist der Vergleich mit dem Ambrosianus, der dem verlorenen Codex an Grösse und Schrift ausserordentlich ähnlich gewesen sein muss. Denn was dieser auf 470 Blättern enthielt, schrieb Darmarius im Ambrosianus auf 468*»[3]).

по собственному опыту знаемъ, что на де-бооровскія сообщенія далеко не всегда можно полагаться; въ выпискѣ, полученной нами отъ проф. Эмидіо Мартини, той нѣтъ (ср. Визант. Временникъ, 1901, стр. 499, прим. 3).

1) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 150.

2) Вмѣсто *333*, очевидно, слѣдуетъ читать *333 B*.

3) Курсивъ принадлежитъ намъ.

Эта (отмѣченная курсивомъ) аргументація де Боора намъ кажется чрезвычайно странною. Прежде всего не трудно доказать, что «*сравненіе съ амброзіанскою рукописью*» при всемъ «чрезвычайномъ сходствѣ» послѣдней съ агустиновскою—*въ данномъ случаѣ ровно ничего не доказываетъ*. Едва ли нужно пояснять, что подобное сопоставленіе лишь въ томъ случаѣ являлось бы доказательнымъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу, если бы оно приводило къ установленію факта, что каждая серія извлеченій изъ отдѣльныхъ авторовъ занимала въ амброзіанской рукописи (*A*) приблизительно столько же мѣста, сколько въ первомъ томѣ агустиновской (α^I). Между тѣмъ уже изъ того факта, который отмѣченъ самимъ же де Бооромъ въ заключительной фразѣ вышеприведенной выписки[1]), видно, что *A* вообще была написана нѣсколько убористѣе чѣмъ α^I.

Этотъ выводъ можно еще болѣе упрочить, если принять во вниманіе, что въ *A* имѣется не мало такихъ страницъ, которыя исписаны только на половину, а то и менѣе, тогда какъ въ агустиновской рукописи подобныхъ пробѣловъ не было: дѣло въ томъ, что въ *A* Дармарій начиналъ каждую новую серію извлеченій *съ новой страницы* даже и въ тѣхъ (нерѣдкихъ) случаяхъ, когда непосредственно предшествующая страница оказывалась не цѣликомъ занятою концомъ предъидущей серіи извлеченій, — тогда какъ въ агустиновской рукописи каждая новая серія извлеченій, какъ видно изъ сдѣланнаго выше обзора, непосредственно примыкала къ концу предшествующей,—начинаясь съ новой страницы, очевидно, лишь въ тѣхъ случаяхъ[2]), когда на предшествующей страницѣ не оставалось достаточно свободнаго мѣста.

Въ предѣлахъ извлеченій изъ 12 первыхъ авторовъ (fol. 1^r—468^r) мы находимъ въ *A* семь не вполнѣ исписанныхъ страницъ (fol. 245^r. 275^v. 287^r. 293^v. 385^v. 393^r. 468^r), такъ что въ общей сложности пробѣлы занимаютъ не менѣе 2 листовъ, а, стало быть, за вычетомъ всѣхъ этихъ пробѣловъ, вышеупомянутыя извлеченія фактически занимаютъ въ *A* пространство приблизительно равное $465^1/_2$ листамъ,

1) Мимоходомъ замѣтимъ, что обѣ цифры, которыя приводитъ де Боръ, оказываются по ближайшемъ разсмотрѣніи *не совсѣмъ точными*: въ *A* извлеченія изъ первыхъ 12 авторовъ (Полибій — Менандръ), предшествующія Θеофилактовскимъ, занимаютъ не 468 листовъ, но *менѣе* $467^1/_2$ (fol. 1^r—468^r, причемъ послѣдняя страница, fol. 468^r, исписана не цѣликомъ), а въ αI — не 470 листовъ, но *менѣе* $469^1/_2$ (fol. 1^r—470^r, причемъ часть послѣдней страницы занята началомъ извлеченій изъ Θеофилакта).

2) Ср. въ обзорѣ содержанія перваго тома пп. 10 и 11.

т. е. приблизительно на *четыре листа* менѣе чѣмъ въ α^{I}, гдѣ, какъ мы уже видѣли, тѣже извлеченія содержатся почти на $469^{1}/_{2}$ листахъ. Остается добавить, что такая разница между A и α^{I} могла быть и еще значительнѣе: дѣло въ томъ, что оба первыхъ тома агустиновской рукописи ($\varepsilon = \alpha^{I} + \alpha^{II}$), какъ докажемъ въ своемъ мѣстѣ ниже, были списаны съ амброзіанской, и есть основаніе предполагать, что текстъ оригинала *(A)* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ значительно полнѣе текста копіи (ε), о чемъ подробнѣе поговоримъ въ § 4.

Если обратимся къ детальному сравненію A съ α^{I} въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, то увидимъ, что и оно не только не подкрѣпляетъ мнѣнія де Боора, будто извлеченія изъ Діодора оканчивались именно на fol. 333^{v}, но напротивъ того лишь подчеркиваетъ односторонность этой де-бооровской догадки.

Извлеченія изъ Полибія (n. 1) занимаютъ въ A и α^{I} одинаковое количество листовъ — приблизительно $244^{1}/_{4}$[1]).

Въ области извлеченій изъ Флавія Іосифа (n. 2), Зосима (n. 3), Сократа (n. 5), Петра патриція (n. 6), Геродота (n. 9), Ѳукидида (n. 10) и Менандра (n. 12) каждая изъ этихъ серій отрывковъ занимаетъ въ α^{I} больше листовъ, чѣмъ въ A, причемъ разница колеблется между $^{1}/_{4}$ листа (Геродотъ) и 2 листами (Іосифъ).

Въ области извлеченій изъ Дексиппа (n. 4), Діона (n. 8) и Агаѳія (n. 11) наблюдаемъ обратное явленіе: каждая изъ этихъ серій отрывковъ занимаетъ въ α^{I} меньше листовъ, чѣмъ въ A, причемъ разница колеблется между $^{1}/_{2}$ листа (Агаѳій) и $1^{1}/_{2}$ листами (Діонъ).

Извлеченія изъ *Діодора* (n. 7) занимаютъ въ A ровно 26 листовъ (fol. 306^{r}—331^{v}); точно такое же количество листовъ они занимали и въ α^{I}, если допустить, что эти извлеченія кончались на *fol. 334^{r}* (fol. 308^{r}—334^{r} = *26*); если же допустить, что они кончались на *fol. 333^{v}*, то нетрудно вычислить, что они занимали въ α^{I} приблизительно *$25^{3}/_{4}$ листа*, т. е. на $^{1}/_{4}$ листа меньше, чѣмъ въ A.

---

1) Въ амброзіанской рукописи мы принимаемъ при этихъ вычисленіяхъ каждую не совсѣмъ исписанную страницу (какъ напр. fol. 245^{r}, гдѣ заканчиваются полибіевскія извлеченія) за $^{1}/_{4}$ листа, т. е. за половину страницы. Что же касается α^{I}, то въ тѣхъ случаяхъ, когда на одной и той же страницѣ этой рукописи оканчиваются извлеченія изъ одного автора и начинаются извлеченія изъ другого (какъ напр. на fol. 245^{r}, гдѣ кончается Полибій и начинается Флавій Іосифъ), мы отводимъ каждому автору по половинѣ такой страницы, т. е. напр. на fol. 245^{r} — верхнюю половину этой страницы Полибію, а нижнюю Іосифу.

Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ эти діодоровскія извлеченія подводятся подъ *первую* изъ вышеотмѣченныхъ категорій (Полибій), во второмъ — подъ *третью* категорію (Дексиппъ, Діонъ, Агаѳій). Если же принять во вниманіе условность и приблизительность почти всѣхъ вычисленій, касающихся агустиновской рукописи[1]), то въ сущности ничего нельзя возразить противъ подведенія діодоровскихъ извлеченій и подъ *вторую* категорію (Іосифъ, Зосимъ и др.)—при условіи, что они оканчивались на *fol. 334*^{r}: занимаемое ими пространство fol. 308^{r}—334^{r} могло, конечно, и превышать 26 листовъ, примѣрно, хоть на $^{1}/_{4}$ листа.

Полагаемъ, что вышеизложенныя обстоятельства, страннымъ образомъ ускользнувшія отъ вниманія де Боора, болѣе чѣмъ ясно доказываютъ, что *«сравненіе съ амброзіанскою рукописью» не только не «доказываетъ», но и не можетъ доказать,* что извлеченія изъ Діодора оканчивались именно на fol. 333^{v}, какъ это представляется почтенному изслѣдователю. Такимъ образомъ на интересующій насъ вопросъ вполнѣ опредѣленнаго отвѣта дать нельзя и приходится довольствоваться лишь тѣмъ, который нами сообщенъ въ обзорѣ содержанія α^{I}: извлеченія изъ Діодора оканчивались въ агустиновской рукописи *или на fol. 334*^{r}, *или на fol. 333*^{v}.

Теперь обратимся къ разъясненію вопроса объ извлеченіяхъ изъ Ѳеофилакта Симокатты въ той же самой рукописи.

Читателямъ уже извѣстно, что въ каталогѣ Кольвилля (fol. 311^{v}) сообщается объ этихъ извлеченіяхъ слѣдующее: «ex eodem [Theophylacto Simocatta] eclogae inter varios alios[2]) aliorum de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 129 usque ad 134, *IV. H. 6 pag. 470*». Послѣднія слова Кольвилля *(«pag. 470»)*, собственно говоря, допускаютъ нѣсколько различныхъ толкованій, изъ которыхъ каждое можетъ найти для себя извѣстныя точки опоры — по крайней мѣрѣ, съ чисто внѣшней стороны — въ другихъ мѣстахъ того же коль-

1) Въ α^{I} вполнѣ точно можно опредѣлить объемъ только ѳукидидовскихъ извлеченій (fol. 383^{v}—387^{r} = ровно 4 листамъ, такъ какъ предшествующія извлеченія — изъ Геродота — оканчиваются на fol. 383^{r}, а слѣдующія за ѳукидидовскими — извлеченія изъ Агаѳія — начинаются съ fol. 387^{v}); да еще объемъ полибіевскихъ извлеченій поддается достаточно точному опредѣленію (болѣе 244 и менѣе 244$^{1}/_{2}$ листовъ in *quarto*).

2) Это *varios alios*, по всей вѣроятности, описка или самого Кольвилля, или же Джузеппе Меркати—вмѣсто *varias alias*. Кстати сказать, съ точно такою же описью мы встрѣчаемся и подъ рубрикой *«Socrates»* (fol. 297^{r}): «ex libro 8. eclogae in ter varios alios aliorum de legatis gentium ad Romanos» и проч.

виллевскаго каталога, но единственно правильнымъ изъ этихъ толкованій является, на нашъ взглядъ, слѣдующее.

Всего естественнѣе предположить, что Кольвилль ограничился въ данномъ случаѣ указаніемъ, *съ какой страницы агустиновской рукописи начинались извлеченія изъ Θеофилакта*, — по разсѣянности или же по какой либо другой причинѣ упустивъ отмѣтить, на какой страницѣ они оканчивались, — точно такимъ же образомъ, какъ, сообщая объ извлеченіяхъ περὶ ἐπιβουλῶν изъ Діонисія Галикарнасскаго, онъ ограничился въ томъ же каталогѣ указаніемъ только начальной страницы этихъ извлеченій: «ex eodem excerpta de insidiis contra reges I. K. 3 *pag. 188*»[1]); надо замѣтить, что въ cod. Escorialensis I. K. 3 (по теперешней сигнатурѣ, — I. Ω. 11) эти извлеченія содержатся на *fol. 188—197*[2]).

Останавливаясь на только что предложенномъ объясненіи, мы безъ труда можемъ дополнить разбираемое сообщеніе Кольвилля, *приблизительно* опредѣливъ, къ какому листу агустиновской рукописи слѣдуетъ пріурочить конецъ извлеченій изъ Θеофилакта. Въ амброзіанской рукописи *(A)* эти извлеченія содержатся на fol. 468ᵛ—489ᵛ, т. е. занимаютъ нѣсколько менѣе 21½ листа[3]); въ эскеріальской рукописи E^{II} (cod. Escorialensis R. III. 13), которая подобно агустиновской (ε) является непосредственною копіей *A*, они занимаютъ 21 листъ, по сообщенію Миллера[4]); въ виду этого на долю θеофилактовскихъ извлеченій можно отвести въ агустиновской рукописи приблизительно листа 22—при условіи, что, снисывая эту рукопись съ *A*, Дарнарій не сдѣ-

1) Cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 80ᵛ.

2) Ср. E. Miller, Catalogue des mss. grecs de la bibliothèque de l'Escurial, Paris 1848, p. 462. — Попутно исправимъ двѣ ошибки у Миллера: на только что указанной страницѣ онъ сообщаетъ, что послѣднее извлеченіе изъ Діонисія сопровождается слѣдующей приписной на полѣ: «Λέγεται ἐν τῷ περὶ στρατηγημάτων (*sic*) καὶ δημηγοριῶν περὶ τοῦ τω (*sic*) Μαλλίου τοῦ μανομαχήσαντος»; несмотря на это двукратное «*sic*», прибавленное Миллеромъ, мы болѣе довѣряемъ точности сообщеній датскаго ученаго XVIII вѣка Даніэля Мольденгауэра (Moldenhaver), который въ своемъ каталогѣ греческихъ рукописей Эскеріальской библіотеки приводитъ ту же приписку, причемъ въ его цитатѣ читается στρατηγημα и υμ. — Этотъ (неизданный) каталогъ Мольденгауэра вмѣстѣ съ обширными дополненіями Тихсена (Tychsen) содержится въ рукописи, принадлежащей нынѣ Большой Королевской библіотекѣ въ Копенгагенѣ (det store Kongelige Bibliothek). Мы пользовались этою рукописью (Ny Kongelige Samling, n. 42ᵇ) въ Юрьевѣ, куда она была весьма любезно прислана для нашихъ занятій дирекціей упомянутой библіотеки.

3) Надо замѣтить, что послѣдняя страница (fol. 489ᵛ) не вся исписана.

4) Miller, l. c. p. 27: «42 p(ages)».

лалъ по свойственной ему небрежности крупныхъ пропусковъ оригинальнаго текста. Такимъ образомъ можно сказать, что извлеченія изъ Θеофилакта оканчивались въ первомъ томѣ агустиновской рукописи примѣрно *на fol. 491 или 492.*

Несравненно менѣе вѣроятнымъ представляется намъ предположеніе, что словами «*pag. 470*» Кольвиль хотѣлъ сказать, что θеофилактовскія извлеченія въ первомъ томѣ агустиновской рукописи находились *только на одной этой страницѣ (fol. 470^r)* или, самое большее, *на обѣихъ страницахъ 470-го листа*, т. е. *на fol. 470^r—470^v*,— подобно тому какъ объ извлеченіяхъ περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς изъ Іоанна Антіохійскаго (отъ которыхъ кромѣ заглавія уцѣлѣло только нѣсколько строкъ *въ концѣ fol. 191^v* паззовскаго кодекса) онъ говоритъ: «I. Θ. 4 *pag. 191 B.* IV. Н. 8 *pag. 11 B*», или, съ другой стороны, точно такимъ же образомъ говоритъ объ извлеченіяхъ того же отдѣла изъ Петра патриція («I. Θ. 4 *pag. 190*») и Флавія Іосифа («I. Θ. 4 *pag. 229*»), которыя въ этомъ кодексѣ, несомнѣнно, занимали *fol. 190^r—190^v* (Петръ) и *fol. 229^r—229^v* (Іосифъ).

Полагаемъ, что уже въ виду только что указанныхъ аналогій нельзя безусловно отрицать возможности и второго толкованія (въ обоихъ его видахъ). Что же касается причины, почему въ разсматриваемой рукописи могла находиться лишь весьма незначительная часть θеофилактовскихъ извлеченій (меньше листа вмѣсто 20—22 листовъ), то этотъ дефектъ можно было бы объяснить различнымъ образомъ,— напр. простою забывчивостью или небрежностью переписчика[1]). Правда, можетъ казаться довольно страннымъ и даже непонятнымъ, почему это Кольвиль, который не упустилъ случая отмѣтить какъ отсутствіе заглавія діодоровскихъ извлеченій въ нашей рукописи такъ и незначительность уцѣлѣвшихъ извлеченій изъ Іоанна Антіохійскаго[2]), въ данномъ случаѣ или самъ не обратилъ вниманія на неполноту θеофилактовскихъ извлеченій въ α^1, или же не счелъ нужнымъ упомянуть объ этомъ въ своемъ каталогѣ, — но во всякомъ случаѣ такое молчаніе Кольвиля не можетъ быть признано особенно убѣдительнымъ аргументомъ противъ разбираемаго второго толкованія словъ «*pag. 470*»

1) По этому поводу не мѣшаетъ напомнить читателямъ о пропускѣ заглавія діодоровскихъ извлеченій на fol. 308^r этой же самой рукописи.

2) «Ex Iohannis (ut ex praefatione didici) Antiocheni historia eclogae de legatis Romanorum ad gentes, *sed tantum extant admodum pauca quaedam*, nam cum illis connexa sunt sine distinctione similia ex Dionysio» и проч.

подъ рубрикой «Theophylactus Simocatta»: достаточно припомнить напр., что подъ рубрикой «Polybius» тотъ же Кольвилль заблаговременно умолчалъ объ утратѣ начала извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ этого автора, ограничившись соотвѣтственными сообщеніями подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus» и «Legationes»; равнымъ образомъ подъ рубрикой «Diodorus Siculus» онъ умолчалъ объ утратѣ начала извлеченій περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς изъ этого автора, ограничившись бѣглой замѣткой по поводу этого факта въ совсѣмъ иномъ мѣстѣ своего каталога[1]); наконецъ, объ утратѣ конца извлеченій изъ Евнапія Кольвилль не упоминаетъ ни подъ «Eunapius», ни подъ другими рубриками.

При всемъ томъ нельзя не признать, что первое рѣшеніе даннаго вопроса во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія предъ вторымъ.

Переходя затѣмъ ко второму тому агустиновской рукописи, мы должны обратить вниманіе читателей на слѣдующую странность этого тома въ области извлеченій изъ Евнапія.

По сообщенію Кольвилля эти извлеченія находились въ α^{II} на «pag. 576 usque ad 600», т. е. на *fol. 576*^{r}*—600*^{r}; стало быть, они занимали въ этой рукописи приблизительно *24 листа*[2]). Между тѣмъ *въ амброзіанской рукописи, а равно и въ вышеупомянутой эскоріальской* E^{II}, *эти же извлеченія занимаютъ въ полтора раза меньше мѣста*, а именно въ A *—15*$^{3}/_{4}$, а въ E^{II} *—16 листовъ*[3]). Для надлежащей оцѣнки этого факта необходимо принять къ свѣдѣнію, что, сравнивая количества листовъ, занимаемыхъ въ амброзіанской и обоихъ первыхъ томахъ агустиновской рукописи отдѣльными серіями извлеченій изъ прочихъ авторовъ[4]), мы нигдѣ не находимъ между этими рукописями такой огромной разницы, какую только что констатировали между ними въ области извлеченій изъ Евнапія.

Если бы амброзіанская рукопись была копіей агустиновской (ε), то можно было бы, хотя и не безъ нѣкоторой натяжки, объяснить вышеупомянутое рѣзкое различіе предположеніемъ, что при списыва-

1) См. предъидущее примѣчаніе.

2) Надо замѣтить, что нѣкоторая часть fol. 576^{r} была занята концомъ извлеченій изъ Приска. Кромѣ того, нельзя съ точностью опредѣлить, сколько мѣста занимали евнапіевскія извлеченія на послѣдней страницѣ (fol. 600^{r}).

3) Ср. Miller, l. c. p. 27: «*32 p(ages)*».

4) За подробностями по этому вопросу отсылаемъ читателей къ § 4.

ніи *A* съ ε Дармарій по свойственной ему, какъ переписчику, небрежности и даже недобросовѣстности либо намѣренно пропустилъ цѣлый рядъ евнапіевскихъ отрывковъ, сокративъ такимъ образомъ эту серію извлеченій на добрую треть,—въ родѣ того какъ онъ же, списывая брюссельскую рукопись *(B)* съ ватикано-палатинской (*P*), намѣренно сократилъ обширную серію извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ Полибія, помѣстивъ въ *B* всего только *шесть* отрывковъ вмѣсто *ста девятнадцати*[1]), — либо вслѣдствіе какой то (весьма странной, конечно) случайности пропустилъ цѣлую тетрадь оригинала (квиніонъ, т. е. 10 листовъ, или кватерніонъ, т. е. 8 листовъ), — подобно тому какъ при списываніи съ *P* мюнхенской рукописи (*M*) онъ же случайно перескочилъ съ fol. 201^{r} оригинала (cod. Vaticanus Palatinus gr. 411) на fol. 202^{v}, пропустивъ такимъ образомъ въ своей копіи все то, что̀ было написано на обѣихъ промежуточныхъ страницахъ (fol. 201^{v}—202^{r}) упомянутаго оригинала[2]). Но такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что амброзіанская рукопись (*A*) является (единственною) непосредственною копіей первой половины паэзовскаго кодекса (Π^{I}) и что агустиновская рукопись (ε) списана съ амброзіанской, то оба вышеприведенныхъ предположенія, естественно, отпадаютъ, и потому намъ приходится искать иныхъ объясненій того загадочнаго обстоятельства, которымъ обусловливается столь значительная разница между оригиналомъ (*A*) и копіей (α^{II}) въ области извлеченій изъ Евнапія.

Не думаемъ, чтобы эта разница была обусловлена просто разгонистостью почерка писца α^{II}, такъ какъ растянуть на цѣлыхъ *24 страницы* содержаніе *16 страницъ*, которыя къ тому же и сами писаны (тѣмъ же Дармаріемъ) не слишкомъ убористо, было бы, конечно, крайне затруднительно. Не менѣе странно было бы приписывать случайной диттографіи увеличеніе объема евнапіевскихъ извлеченій въ α^{II} на 6—8 листовъ противъ нормы, такъ какъ едва ли нужно доказывать, что *случайныя* диттографіи столь обширныхъ размѣровъ прямо невозможны; кстати сказать, самая крупная диттографія, съ какою мы встрѣчаемся въ рукописяхъ извлеченій περὶ πρέσβεων, не

1) Болѣе подробно у насъ говорится объ этомъ любопытномъ фактѣ въ Визант. Временникѣ, т. VIII (1901), стр. 488 сл., а также въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1902, ноябрь, стр. 520 прим. 3.

2) См. объ этомъ наши замѣтки въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1902, октябрь, стр. 487—489.

заполняетъ собою и одного листа in quarto[1]). Нельзя думать и о намѣренной диттографіи, такъ какъ, судя по прочимъ извѣстнымъ намъ дармаріевскимъ копіямъ, Дармарій не додумался до такого способа увеличивать размѣры своихъ рукописей съ цѣлью получать больше денегъ съ заказчиковъ.

Скорѣе можно было бы подозрѣвать присутствіе въ α^{II} посторонней вставки, не замѣченной Кольвиллемъ, быть можетъ, вслѣдствіе незначительности ея размѣровъ (примѣрно, въ 8—10 листовъ) и помѣщенной Дармаріемъ либо среди извлеченій изъ Евнапія, либо непосредственно за этими отрывками[2]); — однако и къ этой догадкѣ нельзя относиться съ особеннымъ довѣріемъ, пока не будетъ доказано, что Дармарій не брезгалъ и такими, сравнительно небольшими, вставками: по крайней мѣрѣ, тѣ двѣ *несомнѣнныхъ* вставки, какія намъ извѣстны во второмъ (α^{II}) и третьемъ томѣ (π—cod. Escorialensis IV. H. 8) агустиновской рукописи, отличались *весьма солидными размѣрами*[3]); что же касается другой посторонней вставки въ π— между извлеченіями изъ Арріана съ одной и изъ Прокопія съ другой стороны, изъ которыхъ первыя занимали, по сообщенію Кольвилля, «pag. 159 usque ad *160*», а вторыя — «pag. *168* usque ad 216», то въ существованіи этой вставки (листовъ въ $7^1/_2$—8) еще можно сомнѣваться, такъ какъ не исключена возможность признать цифру *168* въ вышеприведенной цитатѣ опиской вмѣсто *160* или *160 B*[4]).

Условно допуская возможность и послѣдняго изъ вышеприведенныхъ объясненій, мы предпочли бы однако остановиться на совсѣмъ другомъ предположеніи, которое не только само по себѣ представляется намъ несравненно болѣе простымъ, но и находитъ для себя аналогію въ одной изъ дошедшихъ до нашего времени рукописей извлеченій περὶ πρέσβεων, и весьма естественно устраняетъ всѣ затруд-

---

1) Эта крупнѣйшая диттографія находится среди извлеченій περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς изъ Полибія: слова οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ..... εἰς Ἄτταλον (Polyb. XVI 26,8—27,2 p. 955,30—956,16 ed. Hultsch, ELR. p. 39, 11—26) въ *BMP* написаны дважды.

2) Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы заключить, что, пріурочивая въ α^{II} окончаніе *извлеченій изъ Евнапія* къ «pag. 600», тогда какъ на этой страницѣ оканчивалась *посторонняя вставка*, Кольвилль впалъ въ ошибку вполнѣ аналогичную той, которая вкралась въ его же сообщеніе относительно конца евнапіевскихъ извлеченій въ паззовскомъ кодексѣ (см. объ этомъ выше).

3) Одна (въ α^{II}) занимала *не менѣе 384 листовъ*, другая (въ π) — *не менѣе 325*.

4) Подробнѣе поговоримъ объ этомъ ниже (§ 4), а теперь можемъ отослать читателей къ Журналу Мин. Нар. Просв. 1902, ноябрь, стр. 517 прим. 4.

ненія, возникающія по вопросу о количествѣ листовъ, которые были заняты евнапіевскими извлеченіями въ агустиновской рукописи. Мы имѣемъ въ виду предположеніе, что въ пагинацію второго тома (α^{II}) агустиновской рукописи — именно въ области извлеченій изъ Евнапія — вкралась ошибка подобная той, которую мы отмѣтили при описаніи cod. Vaticanus gr. 1418 (*V*), гдѣ страница, слѣдующая за *329-ою*, помѣчена *340-ою* вмѣсто *330-ой*, вслѣдствіе чего и всѣ остальныя страницы этой рукописи помѣчены цифрами (341, 342, 343 и т. д.), которыя *ровно на десять превышаютъ дѣйствительныя цифры*.

Въ какомъ именно мѣстѣ въ предѣлахъ fol. 576 — 600 ошибся пагинаторъ α^{II}, — т. е. поставилъ ли онъ напр. на послѣднемъ листѣ цифру *600* вмѣсто *590* или уже съ съ *579* онъ такимъ же образомъ перескочилъ черезъ цѣлый десятокъ, помѣтивъ слѣдующіе за 579-мъ листы какъ 590, 591 и т. д., — опредѣлить, разумѣется, нельзя, да это и безразлично для насъ; важно лишь то, что, исходя изъ вышеупомянутаго предположенія, мы признаемъ, что помѣченный цифрой 600 листъ α^{II}, на которомъ оканчивались извлеченія изъ Евнапія, въ дѣйствительности оказывался *590* листомъ α^{II}, и такимъ образомъ отводимъ этимъ извлеченіямъ *приблизительно только 14 листовъ* вмѣсто номинальныхъ 24.

Сравнивая затѣмъ объемы евнапіевскихъ извлеченій въ *A* ($15^{3}/_{4}$ листовъ) и α^{II}, мы видимъ, что въ амброзіанской рукописи эти извлеченія занимаютъ приблизительно на $1^{3}/_{4}$ листа больше мѣста чѣмъ въ агустиновской, и этотъ выводъ, несомнѣнно, является достаточно убѣдительнымъ свидѣтельствомъ въ пользу положеннаго въ его основу предположенія, такъ какъ онъ вполнѣ гармонируетъ съ общимъ результатомъ сравненія объемовъ прочихъ серій извлеченій въ тѣхъ же рукописяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, извлеченія изъ *Прокопія* занимаютъ въ *A* ровно 50 листовъ (fol. 490^{r} — 539^{v}), а въ α^{II} — 45 листовъ (fol. 1^{r} — 45^{v}) или нѣсколько (примѣрно на $^{1}/_{4}$ листа) меньше, — если посторонняя вставка въ α^{II} начиналась уже съ fol. 45^{v}, такъ что на долю прокопіевскихъ извлеченій остается лишь часть этой страницы. Такимъ образомъ мы видимъ, что эти извлеченія занимаютъ въ *A* на 5 листовъ больше мѣста чѣмъ въ α^{II}.

Извлеченія изъ *Арріана* въ *A* содержатся приблизительно на $6^{1}/_{4}$ листахъ (fol. 540^{r} — 546^{r}, причемъ послѣдняя страница, fol. 546^{r},

не вся исписана), а въ α^{II}—приблизительно на $6^1/_2$ листахъ (fol. 430^r—436^r) или тоже на $6^1/_4$,—если часть первой страницы (fol. 430^r) была занята концомъ посторонней вставки. Стало быть, здѣсь въ α^{II} или больше на $^1/_4$ листа чѣмъ въ *A*, или столько же, сколько и въ *A*.

Извлеченія изъ *Аппіана* занимаютъ въ *A* около $102^3/_4$ листовъ (fol. 546^v—649^r, причемъ fol. 649^r не весь исписанъ), а въ α^{II}—приблизительно $97^3/_4$ листа (fol. 436^v—534^r),—т. е. въ *A* больше листовъ на 5.

Извлеченія изъ *Мальха* занимаютъ въ *A* около $13^1/_4$ листовъ (fol. 649^v—662^r, причемъ fol. 662^r не весь исписанъ), а въ α^{II}—приблизительно 13 листовъ (fol. 534^r—547^r); стало быть, въ *A* больше на $^1/_4$ листа.

Извлеченія изъ *Приска* содержатся въ *A* ровно на $30^1/_2$ листахъ (fol. 663^r—693^r), а въ α^{II}—приблизительно на 29 листахъ (fol. 547^r—576^r),—т. е. въ *A* листа на $1^1/_2$ больше.

Такимъ образомъ оказывается, что за исключеніемъ лишь весьма незначительной части (извлеченія изъ Арріана и Мальха, въ общей сложности не занимающія и 20 листовъ), гдѣ α^{II} въ данномъ отношеніи почти ничѣмъ не отличается отъ *A*, остальная часть этого тома агустиновской рукописи (извлеченія изъ Прокопія, Аппіана и Приска—въ общей сложности около 172 листовъ; извлеченія изъ Евнапія мы пока оставляемъ въ сторонѣ) была писана,—по крайней мѣрѣ, судя по вышеприведеннымъ цифрамъ[1]),—убористѣе нежели амброзіанская рукопись.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ фактомъ оказываются и евнапіевскія извлеченія, если имъ отвести въ α^{II} примѣрно 14 листовъ вмѣсто номинальныхъ 24; не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что въ области евнапіевскихъ извлеченій въ α^{II} констатируется при данномъ условіи почти та же самая степень убористости письма (α^{II}: *A* = $14 : 15^3/_4 = 8 : 9$), что̀ и въ области извлеченій изъ Прокопія (α^{II}: *A* = $45 : 50 = 9 : 10$); если же отвести евнапіевскимъ извлеченіямъ въ α^{II} $14^1/_4$ листовъ, что̀ также весьма возможно, то окажется, что послѣдняя серія извлеченій (Евнапій) была писана въ α^{II} точно такъ же убористо ($14^1/_4 : 15^3/_4 = 9 : 10$), какъ и первая (Прокопій).

Попутно обратимъ вниманіе читателей на то, что различіе между

1) По какимъ соображеніямъ мы присоединяемъ эту оговорку,—объ этомъ у насъ будетъ рѣчь ниже.

объемами отдѣльныхъ серій извлеченій изъ однихъ и тѣхъ же авторовъ въ α^{II} и A — въ тѣхъ случаяхъ, когда въ оригиналѣ (A) находимъ большее количество листовъ нежели въ копіи (α^{II}), — какъ это мы видѣли напр. въ области извлеченій изъ Прокопія, — можно было бы объяснять и болѣе или менѣе значительными, случайными или же намѣренными пропусками оригинальнаго текста въ α^{II}, но мы предпочитаемъ объяснять такого рода различія именно большею убористостью письма α^{II} сравнительно съ письмомъ A — на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, съ которыми познакомимъ читателей ниже (§ 4).

По поводу содержанія двухъ первыхъ томовъ агустиновской рукописи считаемъ не безполезнымъ отмѣтить, что за недостаточною изслѣдованностью каталога Кольвилля остается открытымъ вопросъ, кончался ли первый томъ (α^{I}) извлеченіями изъ Θеофилакта, а второй (α^{II}) извлеченіями изъ Евнапія, или же и тутъ дѣло не обошлось безъ постороннихъ вставокъ въ концѣ α^{I} и α^{II} (или хотя бы только въ α^{I}, такъ какъ въ α^{II} уже имѣлась посторонняя вставка, отдѣлявшая извлеченія изъ Прокопія отъ арріановскихъ). Во всякомъ случаѣ однако на такой вопросъ скорѣе слѣдуетъ отвѣтить *отрицательно* чѣмъ утвердительно [1]).

Утраченными рукописями извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους, *по нашему мнѣнію*, являются *только тѣ двѣ* — Π^{I} *и* ε, съ которыми мы въ общихъ чертахъ только что познакомили читателей. Другія «утраченныя» рукописи того же отдѣла извлеченій περὶ πρέσβεων по ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются либо *относящимися къ другому отдѣлу извлеченій* (περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς), либо просто *мнимыми*.

Къ *первой* изъ только что указанныхъ категорій слѣдуетъ отнести ту (дѣйствительно утраченную) рукопись, о которой говоритъ Казобонъ въ предисловіи къ своему изданію Полибія (Parisiis, 1609) слѣдующее: «Eorumpse [т. е. «Theodosii Parui», о которомъ у насъ будетъ рѣчь впослѣдствіи] Excerptorum tomum primum inuenimus in splendidissima librorum suppelectile [*sic*]..... Iacobi Augusti Thuani in suprema Regni Curia praesidis. Certe in prima fronte eius libri

1) Ср. по этому поводу § 4.

erant haec verba, etsi diversae manus, Ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν, Θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρὸς»[1]).

По поводу этой рукописи Ниссенъ мимоходомъ, безъ приведенія какихъ-либо доказательствъ, уже давно высказалъ предположеніе,— на которомъ впрочемъ онъ вовсе не настаивалъ, судя по оговоркѣ «wie es scheint», — что она содержала извлеченія περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους[2]), но по нашему мнѣнію едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этой рукописи содержались извлеченія περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς. Подробное разъясненіе этого вопроса читатели найдутъ въ соотвѣтственной главѣ второго отдѣла нашего изслѣдованія, а пока мы можемъ отослать интересующихся имъ къ нашимъ замѣткамъ въ *Varia*, гл. XXXV[3]).

Ко *второй категоріи*, т. е. къ *мнимымъ* рукописямъ извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους, мы не колеблемся отнести тѣ *двѣ* «утраченныхъ» рукописи (*y* и *z*), которыми въ недавнее время попытался обогатить науку де Бооръ[4]) — на основаніи собственныхъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удачныхъ изслѣдованій въ области рукописнаго преданія вышеупомянутыхъ извлеченій. Объ этихъ новыхъ, но неудачныхъ открытіяхъ почтеннаго изслѣдователя подробнѣе поговоримъ ниже (въ § 5 этой главы и особенно во II главѣ), а для предварительнаго ознакомленія съ ними позволимъ себѣ отослать читателей къ той же XXXV главѣ нашихъ *Varia*[5]).

Переходя къ дальнѣйшему изложенію, считаемъ не лишнимъ предпослать тремъ слѣдующимъ параграфамъ настоящей главы поясненіе, что, являясь въ сущности экскурсами, всѣ эти три параграфа (§§ 3—5) по своему содержанію относятся не только къ первому, но и ко второму отдѣлу нашего изслѣдованія, на что указываютъ и ихъ заглавія. Выдѣлять ихъ въ особый отдѣлъ мы сочли не совсѣмъ удобнымъ — по разнаго рода соображеніямъ, приводить которыя не находимъ нужнымъ.

---

1) Цитуемъ по выпискѣ изъ казобоновскаго изданія, весьма любезно сдѣланной для насъ С. А. Жебелевымъ.

2) H. Nissen Krit. Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius, Berlin 1863, p. 313.

3) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, ноябрь, стр. 501 сл.

4) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 157.

5) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, октябрь, стр. 489 слл. и декабрь, стр. 558 слл.

§ 3.

Паэзовскій кодексъ извлеченій περὶ πρέσβεων.

Въ этомъ параграфѣ мы постараемся прослѣдить—къ сожалѣнію, весьма краткую и неполную—исторію паэзовскаго кодекса (П) и дать по возможности подробное общее его описаніе на основаніи всѣхъ доступныхъ намъ матеріаловъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ намѣченнымъ вопросамъ.

До поступленія въ Эскоріальскую библіотеку этотъ драгоцѣнный кодексъ принадлежалъ Хуану Паэзу де Кастро (Juan Paez de Castro), одному изъ наиболѣе извѣстныхъ и типичнѣйшихъ испанскихъ гуманистовъ XVI вѣка[1]). Не мѣшаетъ упомянуть, что Паэзъ втеченіи нѣкотораго времени, повидимому, завѣдывалъ въ качествѣ библіотекаря замѣчательною библіотекой бургосскаго архіепископа, кардинала Мендозы (Francisco de Mendoza y Bobadilla)[2]), а впослѣдствіи—до самой своей смерти (1570 г.) состоялъ королевскимъ исторіографомъ и капелланомъ при дворѣ испанскаго короля Филиппа II-го, которымъ былъ основанъ Эскоріалъ вмѣстѣ съ знаменитою Эскоріальскою библіотекой. Въ качествѣ капеллана Филиппа II-го Паэзъ принималъ участіе въ первыхъ засѣданіяхъ Тріэнтскаго собора (1545 — 1546 гг.); кромѣ того, начиная съ 1545 года ему неоднократно приходилось бывать и въ Италіи, гдѣ—преимущественно въ Венеціи и Римѣ—онъ между прочимъ пріобрѣталъ разныя рукописи и печатныя изданія для собственной библіотеки, а также заказывалъ копіи болѣе или менѣе рѣдкихъ греческихъ рукописей какъ для себя, такъ и для Мендозы.

До насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о томъ, гдѣ именно, когда, отъ кого и какимъ образомъ былъ пріобрѣтенъ Паэзомъ кодексъ извлеченій περὶ πρέσβεων, являвшійся, по несомнѣнно правильному замѣчанію Гро, главною драгоцѣнностью паэзовской библіотеки[3]). Правда, у Гро мы находимъ довольно опредѣленный отвѣтъ на первый изъ вышеупомянутыхъ вопросовъ: ссылаясь на одну замѣтку, находя-

1) Ср. о немъ Ch. Graux Essai sur les origines du fonds grec de l'Escurial, Paris 1880, p. 79 sqq.

2) Ср. Graux p. 44.

3) Graux, p. 93 («le principal joyau de la collection de Paez»).

щуюся въ лериdскомъ письмѣ Агустина къ Орсини отъ 26 сентября 1574 года, французскій ученый безъ всякихъ колебаній утверждаетъ, что Паэзъ де Кастро пріобрѣлъ II именно *въ Испаніи*. «On dit», говоритъ Гро, «qu'il [т. е. II] fut rencontré un beau jour «en un certain lieu d'Espagne» (sans autre désignation plus précise)[1]). Il ne fait guère de doute pour nous que, quel que fût ce lieu, ce livre y avait été apporté, soit d'Italie, soit directement d'Orient, par quelque libraire ambulant. Comment, d'ailleurs, vint-il à être offert à Juan Paez ou découvert pas lui, c'est ce que personne n'a pris soin de nous dire»[2]).

Вышеуказанная догадка Гро, которую, кстати сказать, повторяетъ и Жюстисъ[3]), покоится однако на болѣе чѣмъ шаткомъ основаніи, такъ какъ, на нашъ взглядъ, не подлежитъ сомнѣнію, что подъ упомянутымъ въ агустиновскомъ письмѣ «*un certo luogo di Spagna*» слѣдуетъ подразумѣвать не то мѣсто, гдѣ Паэзъ де Кастро нашелъ или купилъ II, но именно *Фрекснеду* (нын. Ermita en la Fresneda), гдѣ втеченіи лѣтъ десяти слишкомъ — до 26 іюня 1575 года — находилась Эскоріальская библіотека въ провизорномъ помѣщеніи, отведенномъ для нея на время, пока соорудилось и отдѣлывалось въ самомъ Эскоріалѣ зданіе монастыря св. Лаврентія, начатое 23 апрѣля 1563 года[4]). Фрекснедой[5]) называлось мѣстечко (нын. *Ermita en la Fresneda*) вблизи Эскоріала, находившееся въ ломѣстьѣ, называвшемся тоже Фрекснедой (la Frexneda) и нынѣ извѣстномъ подъ име-

1) «Ant. Augustin à F. Orsini (dans Augustin. oper., t. VII, p. 256, Lucques), de Lérida, 26 septembre 1574: «*In un certo luogo di Spagna* si è trovato un libro greco, dove si trovano bellissimi fragmenti di [читай: d'] historici antiqui, di quali hò già una gran parte nelle mani e [читай: et] si copia il resto tuttavia. Se fossero tante perle, rubini ò diamanti, non li stimarei tanto. Il più antico è Polybio, etc.» (Примѣчаніе Гро, p. 93 note 3; курсивъ принадлежитъ ему же).

2) Graux, p. 98 sq.

3) Anecdota Bruxellensia, III: Le «Codex Schottanus» des extraits «de Legationibus» par Ch. Justice, Gand 1896, p. 15.

4) Не мѣшаетъ упомянуть, что по приказанію короля всѣ рукописи, книги, картины, разная утварь, — словомъ, все, что̀ предназначено было для Эскоріальскаго монастыря и его библіотеки — стали пересылаться туда — resp. въ Фрекснеду — уже начиная съ 1565 года, ср. по этому поводу R. Beer Handschriftenschätze Spaniens въ Sitzungsber. der philos.-hist. Classe der Wiener Akad. der Wiss. CXXV, 1892, VII Abh. p. 4 sq.

5) Въ такой формѣ (*la Frexneda*) находимъ это имя у современниковъ, — ср. Juan de Sant Hierónimo Libro de memorias deste monesterio de Sant Lorencio (въ Coleccion de documentos inéditos para la historia de España, t. VII, Madrid 1845) p. 57. 60 sq. 157 и passim, а также замѣтку короля Филиппа II-го въ одномъ каталогѣ (Graux p. 146): «Los libros que se llevan á la librería de San Lorenço, que agora han de estar en la Frexneda», и проч. — Гро вездѣ называетъ Фрекснеду *Фреснедой*.

немъ Гранхильи (la Granjilla)[1]); вмѣстѣ съ другими имѣніями, прилегавшими къ Эскоріалу, Фрекснеда была заблаговременно пріобрѣтена Филиппомъ II-мъ и передана имъ въ собственность Эскоріальскаго монастыря[2]). Въ этой то Фрекснедѣ, какъ временномъ помѣщеніи Эскоріальской библіотеки, и находился въ 1574 году паэзовскій кодексъ П, о чемъ нѣсколько подробнѣе поговоримъ ниже.

Отрицая вышеупомянутое объясненіе Гро, мы въ то же время вовсе не отрицаемъ возможности предположенія вообще, что Паэзъ де Кастро пріобрѣлъ П дѣйствительно гдѣ нибудь въ Испаніи; только не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что съ не меньшимъ, если не съ бо́льшимъ правомъ можно думать и объ *Италіи*, гдѣ Паэзу также случалось покупать разныя рукописи[3]).

За невозможностью установить точную дату пріобрѣтенія Паэзомъ кодекса П мы должны ограничиться указаніемъ лишь приблизительной даты: за terminus a quo можно, вообще говоря, принять 1545 годъ, въ концѣ котораго Паэзъ сообщаетъ Суритѣ[4]) изъ Тріэнта въ письмѣ отъ 14 декабря о своемъ рѣшеніи составить себѣ «греческую библіотеку»[5]); что же касается terminus ad quem, то имъ является, примѣрно, декабрь 1568 года, такъ какъ самое раннее извѣстіе о паэзовскомъ кодексѣ извлеченій περὶ πρέσβεων мы находимъ въ одномъ письмѣ Агустина, которое относится къ концу 1568 года[6]). Едва ли ошибемся, пріурочивая фактъ пріобрѣтенія Паэзомъ этого кодекса либо ко *второй половинѣ* указаннаго періода времени (1545—1568), либо къ послѣднимъ годамъ его: дѣло въ томъ, что столь замѣчательный кодексъ, содержавшій такую массу неизданныхъ отрывковъ разныхъ историковъ, несомнѣнно, не могъ бы долго таиться какъ бы подъ спудомъ въ паэзовской библіотекѣ, но долженъ былъ сразу же обратить на себя вниманіе если не самого Паэза, то, по

1) Ср. Baedeker Spanien und Portugal, 2 Aufl., Lpz. 1899, p. 116, а также Graux p. 147: «La Fresneda, qui avait été jadis une paroisse, ne se composait plus, au temps de Philippe II, que d'une église environnée de quelques constructions. A proximité des habitations provisoires qui avaient été données au moines dans le village de la plaine, dit *l'Escurial bas*, la Fresneda servit, pendant la durée de la bâtisse du monastère, de dépôt pour tout ce qui était expédié d'avance, à destination du futur couvent de Saint-Laurent» и проч.

2) Graux, p. 146 sq.

3) Ср. Graux, p. 84.

4) Херонимо де Сурита (Géronimo de Zurita) — извѣстный испанскій историкъ, находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Паэзомъ и Агустиномъ.

5) «Estoy determinado de hazer libreria griega» (Graux, p. 84 note 3).

6) Объ этомъ письмѣ и его датѣ подробнѣе поговоримъ ниже.

крайней мѣрѣ, его любознательныхъ друзей, съ которыми онъ охотно дѣлился сокровищами своей библіотеки[1]), рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ кардинала Мендозы[2]).

Что касается, наконецъ, вопросовъ, отъ кого и какимъ путемъ перешелъ П въ собственность Паэза, то всего естественнѣе предположить, что послѣдній купилъ этотъ кодексъ у какого нибудь профессіональнаго торговца греческими рукописями или же у одного изъ тѣхъ выходцевъ изъ Греціи и вообще съ востока — вродѣ напр. Манунла Глинзуниса (Γλυνζούνης), Антонія Эпарха, Андрея Дармарія и т. п., — какихъ не мало проживало въ то время особенно въ Италіи: занимаясь по преимуществу перепиской греческихъ рукописей по заказамъ разныхъ лицъ, такіе выходцы нерѣдко промышляли и продажей болѣе или менѣе цѣнныхъ рукописей, которыми имъ удавалось раздобыться въ родныхъ палестинахъ[3]).

Переходя отъ вышеизложенныхъ догадокъ и соображеній къ обзору положительныхъ свѣдѣній, относящихся къ паэзовскому кодексу и почерпаемыхъ, съ одной стороны, изъ писемъ Агустина къ Суритѣ и къ Орсини[4]), съ другой — изъ разныхъ старинныхъ каталоговъ гре-

1) Ср. Graux p. 79: «Serviable autant que studieux, Paez représentait le type le plus achevé de l'humaniste espagnol au XVI-e siècle», а также ibid. p. 98 sqq. и напр. слѣдующую замѣтку Агустина въ его письмѣ къ Суритѣ изъ Лериды отъ 1 іюня 1568 года: «Un lugar de Ciceron, *de Natura Deorum*, deseo que V(uestra) M(erced) me haga cotejar con un exemplar antiguo que tiene V. M. del Dotor Paez» (Ant. Augustini Opera omnia, vol. VII, Lucae 1772, p. 206 col. 1).

2) Ср. объ этомъ послѣднемъ Graux, p. 60 note 2.

3) Ср. по этому поводу любопытные документы, напечатанные Гро въ 9, 15 и 17 приложеніяхъ къ его изслѣдованію (p. 413 sqq., 439 sq., 442 sq.).

4) Этими письмами Агустина до насъ уже пользовался старинный біографъ его Майансъ (Gregorio Mayans i Siscar, Vida de D. Antonio Agustin,—въ приложеніи къ Dialogos de las armas i linages de la nobleza de España. Los escrivia D. Ant. Agustin, Madrid, 1734), а затѣмъ и Гро,—которые и отмѣтили всѣ мѣста, относящіяся къ разбираемому вопросу (ср. въ особенности Graux l. c., p. 94 sq.). Не мѣшаетъ упомянуть, что значительная часть переписки Агустина съ разными лицами (въ томъ числѣ и съ Суритой и Орсини) издана въ Ant. Augustini Opera omnia, vol. VII, Lucae 1772, p. 163—263 (письма на латинскомъ, испанскомъ и итальянскомъ языкахъ) Джузеппе Рокки (Rocchi), который, повидимому, перепечаталъ съ нѣсколькими дополненіями испанскія письма (l. c. p. 200—230) изъ книги Узтарроза и Дормера (Progresos de la historia en el reino de Aragon y elogios de Gerónimo Zurita, su primer cronista etc. Ideó esta obra y la dispuso ..... el doctor Juan Francisco Andrés de Uztarroz.....y la ha formado de nuevo en el estilo y en todo.....el doctor Diego José Dormer, Zaragoça 1680, p. 373 sqq.). По отзыву де Нольяка, отмѣтившаго, что оригиналы писемъ (Агустина и другихъ ученыхъ) къ Орсини находятся въ codd. Vaticani 4104 и 4105, вышеупомянутое луккское изданіе неполно и очень неисправно (P. de Nolhac La bibliothèque de Fulvio Orsini, Paris 1887, p. 60 note 2), — но за неимѣніемъ лучшаго приходится довольствоваться этимъ изданіемъ. Мимоходомъ замѣтимъ, что ни въ

ческихъ рукописей Эскоріальской библіотеки, мы прежде всего должны напомнить читателямъ отчасти уже извѣстный имъ фактъ, что этотъ паэзовскій кодексъ впервые упоминается въ лериdскомъ письмѣ Агустина къ Суритѣ отъ 25 декабря *1568* года.

Въ этомъ письмѣ Агустинъ сообщаетъ Суритѣ, что онъ посылаетъ Паэзу де Кастро (въ Мадридъ) письмо съ просьбой позволить ему списать паэзовскій кодексъ «*греческихъ рѣчей неизданныхъ авторовъ*», и въ то же время поручаетъ Суритѣ пріискать человѣка, который могъ бы изготовить эту копію, —присовокупляя, что такого переписчика навѣрно де можно найти въ (мадридскомъ) Colegio Trilingue[1]).

Въ виду того, что преобладающимъ содержаніемъ извлеченій περὶ πρέσβεων являются именно рѣчи разныхъ пословъ, нельзя не признать совершенно правильнымъ предположенія Гро, что въ этомъ письмѣ рѣчь идетъ о паэзовскомъ кодексѣ упомянутыхъ извлеченій[2]), т. е. о П.

изданныхъ Андресомъ письмахъ Агустина (Antonii Augustini archiepisc. Tarraconeusis epistolae latinae et italicae nunc primum editae a Joanne Andresio, Parmae 1804), ни въ корреспонденціи Орсини, изданной де Нольякомъ (l. c. p. 402—446), мы не нашли ничего относящагося къ разбираемому выше вопросу. Де Нольякъ сообщаетъ также, что два (не вошедшихъ въ вышеупомянутыя изданія) письма Агустина къ Орсини, которыя находятся въ cod. Vaticanus 4104 (fol. 327) и 4105 (fol. 70), были изданы въ «Anecdota litt. ex mss. cod. eruta, Rome, 1773 sqq. t. II», но содержатся ли въ этихъ письмахъ какія либо свѣдѣнія относительно рукописнаго преданія извлеченій περὶ πρέσβεων, намъ неизвѣстно, такъ какъ упомянутыя римскія «Anecdota» не были намъ доступны. О другихъ (неизданныхъ) письмахъ Агустина ср. de Nolhac ibid. и Mayans въ біографіи Агустина (Augustini Opera omnia, vol. II, Lucae 1766, p. C).— Остается упомянуть, что по сообщенію Майанса (ibid.) въ библіотекѣ Агустина имѣлся сборникъ его писемъ къ разнымъ лицамъ («Liber epistularum ad diversos»),— но, къ сожалѣнію, судьба этой весьма любопытной и важной рукописи доселѣ остается неизвѣстной; по всей вѣроятности, она уже давно утрачена; кстати сказать, ни у де Монфокона (B. de Montfaucon Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova, Parisiis 1739), ни у Генеля (G. Haenel Catalogi librorum mss., Lipsiae 1830) этой рукописи нигдѣ не упоминается.

1) «Yo escrivo al Dotor Juan Paez que me haga dar una copia de las oraciones Griegas de autores no impressos que el tiene; V(uestra) M(erced) tomarà el cargo de hacerlas copiar, y hazerlas cotejar, y embiarmelas, que en el Colegio Trilingue sè que hai quien lo podrà hazer, que yo lo pagarè de buena gana» (Ant. Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 203 col. 1). — Гро p. 94 sq. цитуетъ это и другія испанскія письма Агустина по изданію Узтарроза и Дормера (Progresos etc.); пользуясь луккскимъ изданіемъ, мы въ то же время принимаемъ во вниманіе и эти цитаты Гро, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдаемъ предпочтеніе именно ихъ варіантамъ,—напр. пишемъ вслѣдъ за Гро (p. 94 note 2) *hai* вмѣсто *ay* и т. п.

2) Graux, l. c. p. 94.—Несомнѣнно, ошибается Фогель, который—вообще довольно поверхностно затронувъ данный вопросъ — отличаетъ «das bekannte liber de legationibus» отъ этихъ «mehreren griechischen noch ungedruckten Reden» (E. G. Vogel Einiges zur Geschichte der Escurialbibliothek unter Philipp II — въ Serapeum, VIII, 1847 p. 276; ср. его же Erinnerung an Ant. Agustins Bibliothek — ibid. p. 167).

Дата этого письма («*En Lerida a XXV de Deziembre*») не полна: не помѣчено, въ которомъ году оно написано. Искомый годъ ошибочно опредѣляется всѣми нашими предшественниками: такъ, Майансъ относитъ разбираемое письмо къ *1566* году, какъ сообщаетъ Гро[1]), который, повидимому, принимаетъ на вѣру эту датировку, а его примѣру слѣдуютъ де Нольякъ[2]) и Буассевэнъ[3]). Напротивъ, Фогель, очевидно, слѣдуя латинскому переводу біографіи Агустина, относитъ это письмо къ *1567* году[4]).

Между тѣмъ нетрудно доказать, что разбираемое письмо Агустина слѣдуетъ отнести къ *1568* году. Въ одномъ изъ предъидущихъ своихъ писемъ, дата котораго («En Lerida primero de Junio») такъ

1) Graux, l. c. p. 94: «le millésime manque; Mayans supplée 1566». — О довольно странномъ разногласіи между оригиналомъ (Vida de D. Antonio Agustin, Madrid 1734), которымъ, повидимому, пользовался Гро (ср. у него p. 284 note 5), и латинскимъ переводомъ этой біографіи, которымъ за неимѣніемъ оригинала пришлось пользоваться намъ (Ant. Augustini Tarraconensis pontificis vitae historia. Quam Hispanicè scribebat Gregorius Mayansius Siscarius.....Latinè vertebant Fabius Prosper Cenamius et Joannes Baptista Montecatinius Patricii Lucenses,—въ Augustini Opera omnia, vol. II, praefat. p. IX — CXXI), у насъ будетъ сказано въ одномъ изъ слѣдующихъ примѣчаній.

2) P. de Nolhac, l. c. p. 47.

3) Cassius Dio ed. Vrs. Ph. Boissevain, vol. I, Berol. 1895, praefat. p. XXIII.

4) Serapeum, VIII, 1847 p. 167.—Въ вышеупомянутомъ латинскомъ переводѣ майансовской біографіи Агустина соотвѣтственное мѣсто гласитъ: «ut ex litteris apparet ad Hieronymum Zuritam a. d. VIII. Calend. Januar. An. MDLXVII scriptis» (Augustini Opera omnia, vol. II p. LXXVI), и это «a. d. VIII Calend. Januar. An. MDLXVII» допускаетъ двоякое толкованіе: какъ «25 декабря *1566* года», — если читать *An(ni) MDLXVII-mi*,—и какъ «25 дек. *1567* года»,—если читать *An(no) MDLXVII-mo*. Въ данномъ случаѣ всего естественнѣе остановиться на *второмъ* толкованіи, такъ какъ въ совершенно аналогичномъ мѣстѣ того же перевода, гдѣ о смерти Оттавіо Багатто говорится: «Hic vitâ functus est *a. d. XIV. Calend. Januar. An. MDLXVII*» (l. c. p. XXV), Ченами и Монтекатини, несомнѣнно, имѣютъ въ виду 19 декабря *1567* (а не 1566) года.—По поводу такихъ латинскихъ датъ, могущихъ вызвать недоразумѣнія, не мѣшаетъ упомянуть, что, отвѣчая на вопросъ Латино Латини: «ejusne, qui die 18 Decembris mortuus est anni 1566 inscribendum sepulchro sit XV. Kal. Januarii 1567 an vero 1566, ut adhuc videmus in usu, et more positum», Агустинъ высказался въ пользу общераспространеннаго употребленія (Opera omnia, vol. VII p. 192 col. 2); правильнѣе разсуждаетъ Майансъ: «At mihi quidem videtur in annorum scribendo numero vel temporis, quo quis scribit, vel Calendarum habenda ratio. Quapropter si litteras darem hoc anno MDCCLXIV a. d. XVIII. Calend. Januar. ita adscriberem: *Olivae Anno MDCCLXIV. XVIII. Calend. Januarias.* Qua in re satis patet, eas Calend. Januar. ad An. MDCCLXV pertinere. At si id mihi placeret dicere, possem sine reprehensione ita adscribere: *Olivae XVIII. Calend. Jan. Anni MDCCLXV.* Re autem non satis declaratâ, ita de annorum numero intelligendum est, ut ad tempus, quo quis scribit, sit referendus» (l. c., vol. II p. XXXIV).

Остается замѣтить, что вышеуказанное разногласіе между оригиналомъ и переводомъ, можетъ быть, обусловливается просто опечаткой (или опиской) — либо у Ченами и Монтекатини (l. c. p. LXXXI), либо въ сообщеніи Гро (p. 94).

же неполна, какъ и дата вышеупомянутаго декабрьскаго, но которое, несомнѣнно, относится къ *1568* году, такъ какъ въ немъ сообщается о смерти Оттавіо Багатто (иначе Пакато или, какъ звали его друзья, Pantagathus) «на рождественскихъ праздникахъ *прошлаго года*», а этотъ ученый скончался 19 декабря *1567* года [1]), — Агустинъ *проситъ Суриту прислать ему два изданія Губерта Гольтца* (H. Goltz), которыхъ онъ не могъ достать въ Леридѣ [2]), а въ разбираемомъ декабрьскомъ письмѣ *благодаритъ Суриту за присылку обѣихъ этихъ книгъ* [3]). Отсюда видно, что это декабрьское письмо не могло быть написано ранѣе 1568 года, а такъ какъ времени съ іюня до декабря было совершенно достаточно для исполненія Суритой просьбы его леридскаго пріятеля, то, конечно, всего естественнѣе отнести это письмо къ тому же самому году, что̀ и іюньское, т. е. *именно къ 1568 году* [4]).

Итакъ, въ самомъ концѣ 1568 года Агустинъ, какъ узнаемъ изъ его письма къ Суритѣ отъ 25 декабря того же года, писалъ Паэзу де Кастро, хлопоча о полученіи копіи паэзовскаго кодекса извлеченій

1) «P. Octavius XIV. Kal. hora noctis secunda eodem morbo extinctus creditur, cujus vi jam ante quinquennium dextrum totius corporis latus resolutum et sensum et motum amiserat», — сообщаетъ Латино Латини Андрею Мази въ письмѣ отъ 22 декабря 1567 года, которое приведено въ книгѣ Лагомарсини (Julii Pogiani Senensis epistolae et orationes olim collectae ab Antonio Maria Gratiano nunc ab Hieronymo Lagomarsinio e Soc. Jesu adnotat. illustratae ac primum editae, vol. IV, Romae 1758, p. 362 col. 2). Неправильно понявъ начальную фразу этого письма («Dederam XVII. Kal. ad te litteras»), Тирабоски ошибочно считаетъ днемъ смерти Багатто 16 декабря (Girol. Tiraboschi Storia della letteratura italiana. Nuova edizione. Vol. VII, 3, Firenze 1812, p. 872). Еще болѣе заблуждается де Нольякъ (l. c. p. 21), который относитъ смерть Багатто къ *1578* году.

2) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 206 col. 1: «Los Fastos de Huberto Golcio no he visto, hanmelos alabado, y unos retratos de medallas, que pone muy buenas: dizenme que parava en Augusto, y V(uestra) M(erced) trata del Consulado de Honorio en su carta; por ventura serán dos libros los que me faltan, vea V. M. si me los puede procurar, que me será muy señalada merced.» — Упоминаемыя здѣсь книги Гольтца, несомнѣнно, слѣдуетъ отожествить съ двумя его слѣдующими изданіями: Fasti magistratuum et triumphorum Romanorum ab U. C. ad Augusti obitum, Brugis 1566, и Icones Imperatorum Romanorum e priscis numismatibus ad vivum delineatae, Brugis Fland. 1558

3) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 202 col. 2: «Hizome mucha merced con los dos libros de Golzio, y con su carta . . . . . ; son libros muy ricos de medallas, y curiosidad de cosas, que son mucho de mi gusto», и проч.

4) Пріурочить декабрьское письмо къ 1569 году было бы потому неудобно, что въ такомъ случаѣ выходило бы, что Сурита собрался исполнить просьбу своего пріятеля Агустина только *черезъ полтора года* послѣ полученія его іюньскаго письма. Къ болѣе же позднему времени относить декабрьское письмо Агустина нельзя, такъ какъ Паэзъ де Кастро скончался въ началѣ 1570 года.

περὶ πρέσβεων. Эти хлопоты лериdскаго епископа [1]), къ сожалѣнію, остались тогда безрезультатными. Въ виду того несомнѣннаго факта, что Агустинъ все время находился въ очень хорошихъ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Паэзомъ де Кастро [2]), и что послѣдній, какъ читателямъ уже извѣстно, охотно предоставлялъ своимъ друзьямъ пользоваться его рукописями, — было бы слишкомъ странно предполагать, что онъ отвѣтилъ отказомъ на вышеупомянутую просьбу Агустина. Всего вѣроятнѣе, что это дѣло затормозилось вслѣдствіе чисто случайныхъ обстоятельствъ, — напр. потому, что даже и въ мадридской «Трехъязычной Коллегіи», на которую указывалъ Агустинъ, Сурита не нашелъ подходящаго переписчика; кромѣ того не слѣдуетъ упускать изъ виду, что уже въ началѣ 1570 года, т. е. спустя всего годъ съ небольшимъ послѣ полученія письма отъ Агустина, престарѣлому Паэзу де Кастро суждено было скончаться.

По смерти Паэза Агустинъ въ письмѣ изъ Барселоны отъ 23 ноября — на нашъ взглядъ, скорѣе 1570 нежели 1571 года [3]), рекомендуя вниманію и благосклонности Суриты грека Андрея Дармарія, опять упоминаетъ о своемъ желаніи получить копію «de aquellas oraciones de nuestro amigo Paez» и освѣдомляется у своего пріятеля о судьбѣ библіотеки и главнаго сочиненія Паэза [4]). Отвѣтнаго письма Суриты не сохранилось, но изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что уже въ 1570 или 1571 году Филиппъ II рѣшилъ пріобрѣсти для Эскоріала значительную часть паэзовской библіотеки (въ томъ числѣ и кодексъ извлеченій περὶ πρέσβεων), и что въ началѣ 1572 года въ Мадридѣ состоялась передача этихъ паэзовскихъ рукописей и книгъ королевскому секретарю Грасіану [5]), который, надо полагать, не за-

1) Агустинъ (1516—1586) занималъ въ Лериdѣ епископскую каѳедру съ 1559 до 1576 года, а затѣмъ (1576 — 1586) до самой смерти былъ архіепископомъ въ Таррагонѣ.

2) Ср. по этому поводу Mayans l. c. p. XXIV и LXXIII.

3) Дата и этого письма, къ сожалѣнію, неполна: «En Barcelona a XXIII. de Noviembre».—Ср. Graux l. c. p. 94: «toujours sans millésime, mais certainement de 1570 ou 1571, puisque c'est peu après la mort du docteur [Paez]».

4) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 203 col. 2: «Andres Darmaro Griego amigo mio lleva ciertos libros para presentar a Su Magestad, y vive de escrivir, y vender libros Griegos; V. M. me la hará en favorecerle, y ayudarle en lo que se ofreciere. Yo deseo aver una copia de aquellas oraciones de nuestro amigo Paez, y del libro de leyes que mostrò V. M. al Fiscal Nueros; tambien deseo saber lo que se hizo de los libros del Dotor Paez, y si se imprimirà su historia».

5) Ср. Graux p. 89 sqq., гдѣ приводится и разсматривается одна изъ росписокъ Грасіана, помѣченная *8 февраля 1572 года*.

медлилъ отправить ихъ по принадлежности — въ провизорное помѣщеніе Эскоріальской библіотеки, т. е. въ Фрекснеду.

Затѣмъ въ 1572 году въ письмѣ изъ Лериды отъ 25 іюня Агустинъ спрашиваетъ Суриту, поступили ли въ Эскоріальскую библіотеку паэзовскія рукописи, и нельзя ли будетъ списать ихъ, для чего де можно было бы воспользоваться услугами Дармарія [1]). Недѣли черезъ три послѣ этого онъ сообщаетъ Суритѣ, что слышалъ, будто уже появилось изданіе многихъ рѣчей разныхъ древнегреческихъ авторовъ, но тождественны ли эти рѣчи съ тѣми, которыя содержатся въ паэзовской рукописи, онъ не знаетъ, такъ какъ не могъ получить этой книги [2]).

Въ началѣ слѣдующаго (1573) года королевскій секретарь Грасіанъ — какъ кажется, по просьбѣ Суриты — доставилъ Агустину возможность ознакомиться съ краткимъ каталогомъ или, какъ называетъ его самъ Агустинъ, *указателемъ* греческихъ рукописей, имѣвшихся тогда въ Эскоріальской библіотекѣ. «Если бы можно было получить копіи тѣхъ рукописей, которыя отмѣчены у меня въ этомъ письмѣ, то я въ скоромъ времени послалъ бы туда двухъ переписчиковъ», пишетъ Агустинъ Суритѣ 12 февраля вышеупомянутаго года [3]). Среди ука-

1) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 211 col. 1: «El libro Griego de Leyes de V. M. me ha ayudado mucho, porque tenia otro muy mentiroso. Deseo entender de los del Dotor Paez, si pararon en la Libreria de S. Lorenço, y si se podrian trasladar, que aqui està agora el Griego que encomendava a V. M. y trae muchos libros curiosos, pero muy caros: irà presto a la Corte, sino buelve primero a Veneccia».

2) Ibid., p. 212 col. 1: «Entiendo que se han impresso muchas oraciones de diversos autores antiguos Griegos, y vino uno a Barcelona que me le saltearon, no sè si es como el de Paez». Это письмо помѣчено: «En Lerida a XVI. de Agosto MDLXXII».

3) Ibid., p. 206 sq.: «Aviendo de responder à una de Antonio Gracian, el qual me ha hecho gozar del indice de los libros Griegos de mano que ay en San Lorenço, de lo qual sospecho, que V. M. ha sido causa, he querido hazerlo saber à V. M. para que sepa que he holgado mucho, y ahunque imaginava mas, todavia es gran tesoro, y de muchos libros raros, y muy antiguos. Si pudiessemos aver copia de los libros que yo apunto en mi carta, yo proveeria de escritores, que presto irán por allá dos que me suelen proveer de libros. Los que deseo son, Hierotheo, que está con Dionysio Areopagita, que dudo sea un epigrama solo, ò alguna epistola: el Synodico, historia de Concilios, ò otra cosa: el septimo libro, y principio del octavo de los Basilicos; de otros deseo saber las cosas que escriví al Secretario Gracian: el indice de los libros Latinos de mano, y el de las obras de Isidoro, donde se hallan exemplares especialmente de Concilios, y epistolas de Papas»,—ср. Graux p. 145 note 1. Дата этого агустиновскаго письма къ Суритѣ тоже неполна (только: «a XII. de hebrero», т. е. «12 февраля»), но не подлежитъ сомнѣнію, что оно относится къ 1573 году, какъ это думалъ и Майансъ, — ср. кромѣ цитуемаго ниже сарагосскаго письма Агустина къ Суритѣ еще леридское — съ полной датой («En Lerida a X. de Setiembre *MDLXXIII*»), написанное незадолго до полученія отъ

зываемыхъ имъ въ этомъ письмѣ греческихъ рукописей мы, правда, не находимъ паэзовскаго кодекса извлеченій περὶ πρέσβεων, но весьма возможно, что замѣтку: «de otros deseo saber las cosas que escriví al Secretario Graciano» слѣдуетъ главнымъ образомъ относить именно къ этому кодексу: дѣло въ томъ, что о содержаніи этого кодекса Агустинъ въ то время, какъ извѣстно, имѣлъ лишь весьма смутное представленіе («las oraciones Griegas de autores no impressos»); въ лучшемъ случаѣ, онъ могъ только догадываться о тожествѣ этихъ «oraciones Griegas» съ рукописью «de Legationibus», — какъ, надо полагать, былъ помѣченъ II въ «indice de los libros Griegos de mano que ay en San Lorenço», — и вотъ за разъясненіемъ такихъ вопросовъ Агустинъ, должно быть, и обращался къ Граціану.

Затѣмъ изъ сарагосскаго письма Агустина къ Суритѣ отъ 12 октября того же 1573 года мы узнаемъ, что король разрѣшилъ Агустину получить копіи эскоріальскихъ рукописей, выразивъ однако при этомъ желаніе, чтобы эти рукописи были списаны не Дармаріемъ, но Николаемъ де ля Торре [1]). Извѣщая объ этомъ своего пріятеля, Агустинъ проситъ его позаботиться, чтобы тотъ или другой писецъ поскорѣе приступилъ къ изготовленію копій трехъ слѣдующихъ рукописей: 1) такъ называемыхъ Βασιλικῶν, 2) паэзовскаго кодекса «de Legationibus» и 3) Ѳеофила antecessor'a [2]). Не мѣшаетъ обратить вниманіе на то, что въ только что приведенномъ перечнѣ трехъ эскоріальскихъ рукописей, содержаніемъ которыхъ особенно интересо-

---

короля разрѣшенія Агустину списывать эскоріальскія рукописи: «Yá sabía el buen acogimiento de Andrés Darmaro, y como copiava el Chronico de V. M. Veremos lo que traherá de San Lorenço; y es como V. M. dize, que receger allí tan buenos libros y no comunicarlos, se haze mas daño que provecho» и далѣе тамъ же: «embiole [т. е. Граціану] la lista de mis libros de mano Griegos, por mostrarme mas liberal que pedigueño, como siempre lo he sido» (Augustini Opera omnia, vol. VII, p 214 col. I; ср. Graux p. 146 note).

1) Nicolas de la Torre (Νικόλαος Τουρριανὸς Κρής) состоялъ въ то время при Эскоріальской библіотекѣ, занимая должность «греческаго писца» (escriptor de la real librería, βασιλικὸς ἀντιγραφεύς), — ср. Graux l. c., préface, p. XVI.

2) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 204 col. 1: «Gracian me escrive, que Su Magestad le dà licencia que se copien para mi los libros que pido, y que él querría que no los copiasse Andrés Darmaro, sino Nicolas de la Torre; sospecho que sea por darle essa ganancia, y à mi todo me es uno, con que se haga. V. M. me la haga en solicitarlo: los libros principales que deseo son: el libro septimo, y principio del octavo de los *Basilicos*, y del [читай: el] libro de Legationibus, que era de Joan Paez, y el principio de Theophilo sobre la *instituta* (tres ò quatro hojas solamente); V. M. se encargue del pagamiento, que aqui se pagarà como V. M. ordenare»; ср. Graux, p. 145 note 1. Это письмо помѣчено: «En Zaragoça a XII. de octubre», а на полѣ Сурита впослѣдствіи приписалъ «*fué el año 1573*».

вался тогда Агустинъ, на первомъ мѣстѣ фигурируетъ рукопись Βασιλικῶν, тогда какъ паэзовскому кодексу извлеченій περὶ πρέσβεων отведено лишь *второе мѣсто*.

Сурита, надо полагать, не замедлилъ исполнить эту просьбу леридскаго епископа и, по всей вѣроятности, уже въ концѣ того же 1573 года Дармарій приступилъ къ списыванію въ Эскоріальской библіотекѣ тѣхъ рукописей, которыя привлекли къ себѣ особенное вниманіе Агустина [1]); во всякомъ случаѣ однако до паэзовскаго кодекса извлеченій περὶ πρέσβεων очередь дошла не ранѣе весны 1574 года. Прежде всего, конечно, была изготовлена копія той однотомной рукописи *in folio*, которая содержала VII и VIII книги Βασιλικῶν, — cod. Escorialensis II. Z. 20 (по сигнатурѣ де ля Торре) = I. H. 7 (по сигнатурѣ Сигуэнзы): правда, ни этотъ оригиналъ (I. H. 7), ни его копія — *двухтомная* рукопись *in quarto*, сперва принадлежавшая Агустину, въ библіотекѣ котораго она значилась подъ n. 177 [2]), а по смерти Агустина поступившая въ Эскоріальскую библіотеку, — cod. Escorialensis III. E. 8/9 = IV. H. 1/2 [3]),—не сохранились до нашего времени [4]); равнымъ образомъ мы не располагаемъ опредѣленными свѣдѣніями ни о датѣ вышеупомянутой копіи, ни относительно того,

1) Николай де ля Торре, повидимому, вовсе не принималъ участія въ изготовленіи этихъ первыхъ копій эскоріальскихъ рукописей для Агустина: по крайней мѣрѣ, всѣ извѣстныя намъ агустиновскія рукописи такого рода, относящіяся къ 1573—1574 гг., оказываются именно *дармаріевскими* копіями. Думать, что де ля Торре не сошелся въ условіяхъ съ Суритой, было бы довольно странно; всего скорѣе слѣдуетъ предположить, что этотъ «escriptor de la real librería» просто не располагалъ тогда свободнымъ временемъ для исполненія постороннихъ заказовъ, такъ какъ былъ слишкомъ занятъ каталогизаціонными работами и вообще приведеніемъ въ порядокъ Эскоріальской библіотеки, въ которой царилъ въ ту пору настоящій хаосъ.

2) Ср. Ant. Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 56 col. 2 (Bibliotheca Graeca manuscripta, n. 177): «Basilicorum libri duo, VII. acephalus, et VIII. integer cum incerti scholiis, et Theodori, Thalelaei, Dorothei, Cyrilli, et alterius anonymi interpretationibus *Volumina duo recenter scripta forma quadrati*».

3) Ср. описаніе де ля Торре въ его алфавитномъ каталогѣ греческихъ рукописей Эскоріальской библіотеки (cod. Escorialensis X. I. 18): Τῶν Βασιλικῶν βιβλίων τὸ ζ̄ον καὶ τὸ η̄ον μετὰ σχολίων ἀδήλου καὶ Θεοδώρου, Θαλελαίου, Δωροθέου, Ἐναντιοφανοῦς, Κυρίλλου καὶ ἑτέρου ἀνωνύμου ἐξηγήσεων, ἐν δυσὶ τόμοις (слѣдуютъ вышеприведенныя сигнатуры, изъ которыхъ вторая приписана Сигуэнзой, зачеркнувшимъ первую). Непосредственно вслѣдъ за этой рукописью упоминается Ἑτέρα βίβλος ὁμοία τῆς ἄνωθεν II. Z. 20; I. H. 7, — которую мы отожествляемъ, какъ уже замѣтили выше, съ однотомной рукописью in folio, послужившей оригиналомъ для вышеупомянутой двухтомной in quarto. — Объ выписки изъ каталога де ля Торре заимствованы нами у Graux p. 100.

4) Объ эти рукописи, по всей вѣроятности, стали жертвой пожара 1671 года — подобно Π и α.

кѣмъ именно эта копія была изготовлена, — но на основаніи разныхъ соображеній, которыя будутъ нами приведены въ другомъ мѣстѣ, можно съ увѣренностью сказать, что эта двухтомная агустиновская рукопись (IV. H. 1/2) была списана съ cod. Escorialensis I. H. 7 именно Дармаріемъ — либо въ концѣ 1573 года, либо въ самомъ началѣ 1574-го, или же была начата въ концѣ 1573 и окончена въ началѣ 1574 года [1]).

Затѣмъ, работая все въ той же Эскоріальской библіотекѣ, Дармарій списываетъ для Агустина «Synodica Constantinopolitana, sive Acta synodalia in urbe Constantini facta» [2]) и Strategemata Поліэна [3]): изъ этихъ дармаріевскихъ копій первая была окончена 4 марта 1574 года [4]); а вторая — 30 марта того же года [5]).

Что же касается паэзовскаго кодекса извлеченій περὶ πρέσβεων, то и онъ былъ списанъ Дармаріемъ въ 1574 году въ Эскоріальской библіотекѣ, причемъ вторую половину его ($П^{II}$) Дармарій списалъ нѣсколькими мѣсяцами раньше чѣмъ первую ($П^{I}$). Изъ этихъ непосредственныхъ копій паэзовскаго кодекса Дармарій передалъ Агустину только одну, а именно только копію $П^{II}$, которою является утраченный

---

1) Гро p. 100 думаетъ о 1573 годѣ, но онъ сильно заблуждается, категорически утверждая (p. 100 sq.), что изъ двухъ этихъ рукописей *оригиналомъ* слѣдуетъ признать (двухтомный) cod. Escorialensis IV. H. 1/2, а *копіей*—(однотомный) cod. Escorialensis I. H. 7, и такимъ образомъ отожествляя именно эту послѣднюю рукопись (I. H. 7) съ агустиновскою (gr. 177). Эти ошибки Гро, очевидно, обусловлены тѣмъ, что онъ не обратилъ должнаго вниманія ни на описаніе послѣдней рукописи въ каталогѣ Агустина, ни на форматъ обѣихъ рукописей.

2) Ср. Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 54 sqq. (Bibliotheca Graeca mss., n. 174). Въ настоящее время эта дармаріевская копія находится въ Ватиканской библіотекѣ (cod. Vaticanus gr. 1187).

3) Ср. Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 62 (Bibl. Graeca mss., n. 230); эта дармаріевская копія тожественна съ cod. Escorialensis Ω. IV. 21 (по теперешней сигнатурѣ).

4) Ср. subscriptio въ cod. Vaticanus gr. 1187: ϵ͵αφοδ΄, μαρτίῳ δ΄, εἴληφε τέρμα σὺν θεῷ ἡ παροῦσα βίβλος τῶν πρακτικῶν κωνσταντινουπόλεως καὶ ἕτερα συναθροίσματα, ὑπὸ ἀνδρίου δαρμαρίου τοῦ ἐπιδαυρίου, υἱοῦ γεωργίου, ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου λαυραντίου τοῦ ἐν τῷ [σκου]ρια[λ]ίῳ, ἀπὸ τῆς βασιλικῆς βιβλιοθήκης, δαπάνῃ καὶ ἀναλώματι τῷ [sic] θεοφιλεστάτῳ ἐπισκόπῳ κυρίῳ ἀντωνίῳ τῷ αὐγουστίνῳ ἐπισκόπῳ λέρδου (ср. Graux p. 303 note 2). Мимоходомъ замѣтимъ, что мы предпочли возстановить [σκου]ρια[λ]ίῳ вмѣсто [Σκθ]ρια[λ]ίῳ, какъ читаетъ Гро вслѣдъ за Карломъ Мюллеромъ, который и сообщилъ ему эту subscriptio.

5) Ср. subscriptio въ cod. Escorialensis Ω. IV. 21: ὑπὸ τοῦ ἀνδρίου δαρμαρίου τοῦ ἐπιδαυρίου, υἱοῦ γεωργίου, εἴληφε τέρμα σὺν θεῷ ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου λαυραντίου τοῦ σκουριαλίου, ἐκ τῆς βασιλικῆς βιβλιοθήκης, δαπάνῃ καὶ ἀναλώματι τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου κυρίου ἀντωνίου αὐγουστίνου, ἐπισκόπου λέρδου· ἐν τῷ ἔτει ,αφοδ΄, μαρτίου λ΄ (Graux, p. 300; ср. его же Addenda et corrigenda, p. XXVIII, ad p. 145).

cod. Escorialensis IV. H. 8 (по сигнатурѣ Сигуэнзы); другую же, т. е. копію Π^{I}, которою является амброзіанская рукопись *A* (cod. Ambrosianus N 135 sup.), лукавый Graeculus предпочелъ оставить у себя, прославъ Агустину взамѣнъ *A* лишь копію этой послѣдней рукописи, а именно codd. Escorialenses IV. H. 6 и 7, которые вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ cod. Escorialensis IV. H. 8 и значатся въ агустиновскомъ каталогѣ подъ nn. 142—144 [1]).

Остается упомянуть, что по разнаго рода соображеніямъ, съ которыми читатели ознакомятся въ своемъ мѣстѣ ниже, мы относимъ изготовленіе непосредственной копіи Π^{II} къ періоду времени отъ начала апрѣля до начала іюня 1574 года; что же касается копіи Π^{I}, то она (cod. Ambrosianus N 135 sup.), какъ извѣстно изъ ея subscriptio, была окончена Дармаріемъ 24 августа 1574 года — «ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Λαυρεντίου τοῦ Σκουριαλίου, ὑπὸ τῆς βασιλικῆς βιβλιοθήκης βασιλέως Ἱσπανῶν αὐτοκράτορος κυρίου Φιλίππου» [2]).

Дальнѣйшая исторія паэзовскаго кодекса извлеченій περὶ πρέσβεων, можно сказать, уже утрачиваетъ индивидуальный характеръ, совершенно сливаясь съ исторіей Эскоріальской библіотеки вообще: вмѣстѣ съ прочими эскоріальскими рукописями и книгами этотъ кодексъ послѣдовательно переходитъ изъ одного помѣщенія библіотеки въ другое [3]), служитъ объектомъ разнаго рода классификацій [4]), а равно и

1) Augustini Bibliotheca Graeca mss. nn. 142, 143, 144 (Opera omnia, vol. VII, p. 48). Кстати сказать, замѣтка Агустина, которою заканчивается краткое описаніе этой трехтомной рукописи: «Volumina tria descripta, ut dicitur in extremo libro, ex bibliotheca regia sancti Laurentii MDLXXIV, in charta forma quadrati», указывая намъ годъ и мѣсто, гдѣ была написана эта рукопись, а, стало быть, и тогдашнее мѣстонахожденіе оригинала, т. е. П,—въ то же время заставляетъ думать, что самъ Агустинъ считалъ *всѣ три тома* своей рукописи непосредственными копіями паэзовскаго кодекса.

2) Ср. Византійскій Временникъ, т. VIII (1901), стр. 480.

3) Между прочимъ изъ Фрекснеды, куда онъ попалъ (изъ Мадрида) въ 1572 году, его перемѣстили въ 1575 году въ (не совсѣмъ еще оконченное къ тому времени) зданіе монастыря св. Лаврентія въ собственномъ Эскоріалѣ: передача всей «королевской библіотеки его величества» (la librería real de Su Magestad) монахамъ состоялась 26 іюня 1575 года, ср. Juan de Sant Hierónimo Libro de memorias deste monesterio de Sant Lorencio el Real (изд. въ Coleccion de documentos inéditos para la historia de España, VII, Madrid 1845) p. 142, а также Graux, p. 143. О разныхъ перемѣщеніяхъ эскоріальскихъ рукописей въ самомъ монастырѣ ср. Graux, p. 315 sqq.

4) Гро (p. XV sqq.) различаетъ всего только *двѣ* такихъ классификаціи (classements), а именно классификацію Монтано и классификацію Сигуэнзы, — причемъ ошибочно относитъ къ одному и тому же времени оба главныхъ каталога Николая де ля Торре (codd. Escorialenses X. I. 16 и 18; ср. Graux, p. 50 note 1, p. 318 и passim). Напротивъ, мы насчитываемъ *пять* классификацій, — о чемъ подробнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ ниже.

описаній въ различныхъ каталогахъ[1]); затѣмъ — приблизительно со второй четверти XVII вѣка — наступаетъ, такъ сказать, «мертвый сезонъ», заканчивающійся 7 іюня 1671 года фатальнымъ пожаромъ, жертвой котораго становится этотъ драгоцѣнный кодексъ вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ (до 4000) другихъ рукописей — преимущественно арабскихъ и греческихъ[2]). Правда, прямыхъ извѣстій относительно гибели этого кодекса въ 1671 году мы не имѣемъ, но въ пользу именно такого предположенія, — впервые высказаннаго Эрнстомъ Шульце[3]), — къ сожалѣнію, слишкомъ краснорѣчиво говорятъ такіе факты, какъ гробовое молчаніе о П всѣхъ эскоріальскихъ каталоговъ, составленныхъ послѣ 1671 года[4]), и вообще совершенно безслѣдное исчезновеніе этого кодекса со времени роковой катастрофы[5]).

Въ заключеніе этой исторіи паззовскаго кодекса намъ остается только добавить, что за цѣлую сотню лѣтъ (1572—1671), истекшую со времени поступленія его въ Эскоріальскую библіотеку до вышеупомянутаго грандіознаго пожара, онъ, сколько извѣстно, былъ списанъ всего только одинъ разъ, а именно въ 1574 году Дармаріемъ

1) Объ этихъ описаніяхъ см. ниже.

2) Ср. Graux, p. 319 sq., а также Gius. Valentinelli Delle biblioteche della Spagna (въ Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der Wiener Akad. der Wiss. XXXIII, 1860), p. 73. — Ради курьеза можно упомянуть, что «cette nuit de malheur» (Graux, p. 319), втеченіи которой свирѣпствовалъ пожаръ, у Миллера (Catalogue, p. XIX) превратилась въ «*quinze jours*» (sic!).

3) E. Schulze De excerptis Constantinianis quaestiones criticae, Bonnae 1866, p. 50.

4) Ср. перечни такихъ каталоговъ у Бэра (R. Beer Handschriftenschätze Spaniens — въ Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der Wiener Akad. der Wiss., CXXV, 1892, Abh. VIII, p. 6 sqq.), а также Graux, p. XX sq.

5) Не мѣшаетъ замѣтить, что громадное большинство рукописей изъ числа тѣхъ 4000, которыхъ лишилась Эскоріальская библіотека въ 1671 году, — несомнѣнно, стало жертвой пламени; слишкомъ обгорѣвшія рукописи были брошены, какъ ни къ чему болѣе не пригодныя (Graux, p. 320 note 1); наконецъ, нѣкоторыя изъ уцѣлѣвшихъ отъ огня были похищены либо во время тушенія пожара, либо нѣсколько позже — при разборкѣ того, что уцѣлѣло. Къ такимъ *похищеннымъ именно въ 1671 году* эскоріальскимъ рукописямъ мы склонны отнести напр. упсальскую и стокгольмскую рукописи «Пасхальной хроники», — cod. Upsaliensis gr. 2 (по каталогу Гро и Мартена: Notices sommaires des mss. grecs de Suède par Ch. Graux, mises en ordre et complétées par Alb. Martin — въ Archives des missions scientif. et littér., 3 série, XV, Paris 1889, p. 315) и cod. Stockholmiensis e. 30. 1. 21a (Graux-Martin, l. c. p. 369), о которыхъ ср. особый экскурсъ въ XXXV главѣ нашихъ *Varia* (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902 г., декабрь, стр. 546—551) и ниже.

Что же касается паззовскаго кодекса извлеченій περὶ πρέσβεων, то его надо отнести, какъ и трехтомную августиновскую рукопись (cod. Escorialensis IV. H. 6—8), конечно, къ тѣмъ рукописямъ, которыя либо совсѣмъ сгорѣли въ 1671 году, либо такъ сильно пострадали отъ огня, что ихъ тогда же рѣшили бросить.

по заказу Агустина: по крайней мѣрѣ, изъ всѣхъ прочихъ (уцѣлѣвшихъ и утраченныхъ) рукописей извлеченій περὶ πρέσβεων, какія только до сихъ поръ намъ извѣстны, единственною непосредственною копіей первой половины паэзовскаго кодекса (Π^{I}) является амброзіанская рукопись *A* (cod. Ambrosianus N 135 sup.), законченная 24 августа 1574 года, а единственною непосредственною копіей второй его половины (Π^{II}) являлся соотвѣтственный томъ (cod. Escorialensis IV. H. 8, по сигнатурѣ Сигуэнзы) трехтомной агустиновской рукописи, который былъ списанъ съ Π^{II} весною того же 1574 года и вмѣстѣ съ обоими остальными томами (codd. Escorialenses IV. H. 6 и 7)—по всей вѣроятности, подобно паэзовскому кодексу сталъ жертвой пожара 1671 года [1]).

Втеченіи же всѣхъ остальныхъ 97 или 98 лѣтъ (1574—1671) паэзовскому кодексу извлеченій περὶ πρέσβεων подобно тысячамъ прочихъ утраченныхъ эскоріальскихъ рукописей было суждено остаться, такъ сказать, мертвымъ капиталомъ. Едва ли однако было бы справедливо нападать на почтенную братію монастыря св. Лаврентія (іеронимиты) за то, что въ данномъ случаѣ она, конечно, и сама того не подозрѣвая, до нѣкоторой степени уподобилась тому лукавому и лѣнивому рабу, который получилъ одинъ талантъ и «шедъ вкопа въ землю, и скры сребро господина своего» [2]): столь индифферентное отношеніе этихъ іеронимитовъ къ рукописнымъ сокровищамъ ввѣренной ихъ попеченіямъ Эскоріальской библіотеки, несомнѣнно, было по преимуществу обусловлено извѣстною низменностью общаго уровня образованности въ XVI и XVII столѣтіяхъ и, въ частности, слишкомъ недостаточнымъ знакомствомъ (не однихъ только іеронимитовъ) съ греческимъ языкомъ [3]).

---

4) Ср. Византійскій Временникъ 1898 г., стр. 480 и въ особенности Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, ноябрь, стр. 540. Мнѣніе де Боора, будто cod. Escorialensis R. III. 14 и начало cod. Escorialensis R. III. 21 являются тоже непосредственными копіями паэзовскаго кодекса (C. de Boor, Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 151 и 164), опровергнуто нами въ той же ноябрьской книжкѣ Журнала Мин. Нар. Просв. 1902 г., стр. 505 слл.

2) «De tous les textes inédits dont la garde leur [т. е. этимъ іеронимитамъ] fut confiée, les bibliophiles savent que, pendant le cours de plus de deux siècles, ils n'en firent jamais imprimer qu'un seul: ils donnèrent à Madrid, en 1766, un livre de cuisine, *l'Arte cisoria ó tratado del arte del cortar del cuchillo* (l'Art de découper), par D. Enrique de Aragon»,—не безъ ироніи замѣчаетъ Гро (Essai p. 312 note).

3) Повидимому, *даже и библіотекари* Эскоріальской библіотеки были не особенно тверды въ греческомъ языкѣ: такъ, объ одномъ изъ нихъ, fray Хуанъ де Санъ-Іеронимо (иначе,— де Санъ-Херонимо) узнаемъ изъ его некролога, что онъ «deprendió

Тѣмъ благодарнѣе мы должны быть знаменитому испанскому гуманисту, просвѣщенному содѣйствію котораго ученый міръ обязанъ сохраненіемъ Константиновскихъ извлеченій περὶ πρέσβεων, а равно и копій разныхъ другихъ эскоріальскихъ рукописей, оригиналы которыхъ погибли въ 1671 году.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

М. Крашенинниковъ.

---

griego y hebreo del mismo Arias Montano, aunque poco» (Coleccion de documentos inéditos para la historia de España, t. VII, p. 6); о степени твердости и обширности познаній fray Хозе де Сигуэнза (José de Sigüenza), непосредственнаго преемника fray Хуана († 3 іюня 1591 г.), можно судить по его передачѣ въ латинскомъ переводѣ нѣкоторыхъ гречевскихъ терминовъ, какъ напр. Γνωμικά («Gironomice praeceptiones»), Ὀπτική («*Sitica*»?), Ἰδιώματα («Elegantiae»), Κολυμβητικά («Colymbitica»),— ср. nn. 38, 31, 43 и 3 въ приведенномъ у Фогеля перечнѣ 64 отдѣловъ, на которые были раздѣлены въ 1577 году эскоріальскія книги и рукописи согласно (первоначальной) классификаціи Бенито Аріи Монтано (E. G. Vogel, Einiges aus Gesch. der Escurial-bibliothek unter Philipp II, въ Serapeum, VIII, 1847, p. 284 sq.), съ соотвѣтственными рубриками эскоріальскихъ каталоговъ Монтано и Николая де ля Торре (codd. Escorialenses X. I. 17 и X. I. 16; см. описаніе этихъ каталоговъ у Тихсена въ копенгагенской рукописи, cod. Hafniensis regnou [Ny Kongelige Samling] n. 42^{b}, содержащей «Descriptio codicum graecorum biblioth. Escorialensis opera Moldenhaveri [съ дополненіями Тихсена]», а также Miller Catalogue des mss. grecs de la bibl. de l'Escurial, p. 332 sqq.; ср. и Graux, Essai p. 315).

Что же касается остальной монастырской братіи, то врядъ ли ошибемся, высказавъ предположеніе, что если не всѣ эти эскоріальскіе іеронимиты, то по крайней мѣрѣ огромное большинство ихъ знало греческій языкъ не лучше, чѣмъ напр. китайскій или санскритскій. Въ этомъ отношеніи небезъинтересна замѣтка Вальверде, сообщающаго, что когда-онъ (съ 5 по 17 декабря 1586 года, при участіи Николая де ля Торре) занимался въ Эскоріальской библіотекѣ изслѣдованіемъ греческихъ рукописей, монахи поочередно приходили посмотрѣть на эту работу, какъ на какую то диковинку: «en presencia de Frey Juan de S. Gerónimo [библіотекаря] y algunos otros relligiosos, que por vezes acudian á gozar de aquella curiosidad, leyéndome el escriviente griego [Николай де ля Торре] que allí tiene su Mag^{d} los titulos de los libros que yo pedia, y enterandome yo por mis propios ojos de lo que me yva leyendo, como él me yva leyendo en griego, y yo tomándole el libro me enterava, puse con la mesma velocidad en romance todo lo que con esta minuta va notado de mi mano» (*Relacion de lo que el dotor Valverde hizo en S. Lorenço el Real cerca de lo que se le mandó por orden de Su Mag^{d} en la libreria, y parecer della á 20 de deziembre 1586*,—у Graux, Essai, p. 451).

Deux canons inédits de Georges Skylitzès.

Parmi les auteurs byzantins de second ordre, un des moins connus jusqu'à ce jour est, sans contredit, le poète hymnographe Georges Skylitzès. Le but de la présente étude est de rappeler, de compléter et de rectifier ce que d'autres en ont dit avant moi, et de mettre sous les yeux du lecteur deux textes qu'ils ont laissés inédits.

Allatius le premier nous donne quelques renseignements sur Georges Skylitzès et a signalé son *canon* à saint Georges[1]). Urbain Siber a recueilli son nom pour la liste de mélodes insérée par Fabricius[2]). Pitra en a fait autant[3]). Plus tard, le savant cardinal s'écriait[4]): «Quis mihi certo notabit discrimine Georgios Nicomediensem, Rammatam, Rhetorem, Pachymerem, Scylitzam (*sic*), Scholarium. . .»? Il ajoutait d'autres homonymes encore; il se demandait même si Georges le Sicilien, Georges Sykéotès et Georges Skylitzès n'étaient pas un seul personnage.

Quatre ans avant l'apparition du volume où Pitra parlait ainsi, l'archimandrite Andronic K. Demetrakopoulos avait cependant publié[5]), sans commentaire, une épigramme de Georges Skylitzès placée en tête de l'Ὁπλοθήκη d'Andronic Kamateros[6]) dans le codex Theol. 229 de la Bibliothèque royale de Munich, codex du XIIIe siècle, où elle porte le titre suivant: Ἐπίγραμμα τῆς βίβλου δι' ἰάμβων στίχων, τοῦ πρωτοκουροπαλάτου κυροῦ Γεωργίου τοῦ Σκυλίτζη.

1) Diatriba de Georgiorum scriptis, Paris, 1651, p. 338, 339, dans Fabricius, Bibliotheca Græca, édit. Harles, t. XII, p. 37.

2) Op. cit., t. XI, p. 78.

3) Hymnographie de l'Eglise grecque, Rome, 1867, p. CLIV.

4) Analecta Sacra, t. I-er, Paris, 1876, p. 275, note.

5) Ὀρθόδοξος Ἑλλάς, Leipzig, 1872, p. 26—29.

6) Sur le livre et l'auteur, voir Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur, 2-e édit., p. 90.

Si Pitra est excusable de n'avoir pas connu la trop récente publication de Demetrakopoulos, il n'en est pas de même de M. Georges Papadopoulos. Dans un livre consacré à l'histoire des musiciens et des hymnographes de l'Eglise grecque [1]), cet auteur cite bien le *canon* à saint Georges d'après Allatius et Montfaucon; il ajoute même un *canon* à saint Dimitri, mais fait de Georges Skylitzès un chroniqueur du XIe siècle.

M. Krumbacher [2]) signale, sans plus, l'épigramme insérée par Demetrakopoulos.

Enfin, M. A. Papadopoulos-Kerameus a publié [3]), d'après un codex de la Grande Laure Saint-Athanase, codex de la fin du XIIe siècle, un office sous ce titre: Ἀκολουθία σὺν Θεῷ ἐπὶ τῇ εἰς τὴν Μεγαλόπολιν ἀνακομιδῇ τοῦ ἁγίου λίθου, ἐν ᾧ μετὰ τὴν ἀποκαθήλωσιν ἐτέθη παρὰ τοῦ Ἰωσὴφ Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς Θεὸς ἡμῶν, γεγονυῖα [4]) ἐν ἔτει ϛζ′ τῆς αὐτοκρατορίας τοῦ Πορφυρογεννήτου βασιλέως κῦρι (*sic*) Μανουὴλ τοῦ Κομνηνοῦ. Le *canon*, du 4e ton, est sur l'acrostiche: Ἐνταφιασμοῦ τὸν λίθον Χριστοῦ σέβω· ὁ Σκυλίτζης.

***

L'épigramme de Georges Skylitzès sur l'Ὁπλοθήκη, de 100 vers trimètres iambiques, se termine par une prière à la Trinité en faveur de l'empereur Manuel Comnène, de l'impératrice (Marie, la seconde femme de Manuel) et du jeune Alexis déjà couronné. Elle a donc été composée entre 1172, année du couronnement d'Alexis, et 1180, date de la mort de Manuel.

Ce petit poème ne vaut, au point de vue littéraire, ni plus ni moins que tant de compositions analogues, mais nous montre en son auteur un versificateur correct, indique l'époque où il a vécu, et nous prouve que, malgré les compliments prodigués à Manuel Comnène, il ne partageait guère les idées de ce prince sur l'union des Eglises: pour lui, Latins et Arméniens sont également hérétiques.

En outre, le titre du poème dans le manuscrit nous fournit un renseignement important, à savoir que Georges Skylitzès était *protocuropalate*.

1) Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς, Athènes, 1890, p. 260.

2) Op. cit., p. 90.

3) Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, t. V, St. Pétersbourg, 1898, p. 180—189; voir les notes, p. 424—426.

4) Peut-être vaut-il mieux lire γεγονυία.

Le curopalate, *gardien du palais* impérial, après avoir été peut-être à l'origine un véritable fonctionnaire, ne fut bientôt plus qu'un dignitaire, le premier après l'empereur au VIIe siècle. Son importance ayant diminué avec le temps, il est placé seulement au quinzième rang dans l'énumération de Codinus, curopalate lui-même. Au XIIe siècle au moins, il y avait à la fois deux curopalates [1]).

Du XIe au XIIIe siècle, nous saisissons l'existence de protoprocuropalates, qui supposent évidemment des procuropalates, et aussi l'existence de protocuropalates [2]).

Dans le manuscrit de l'Anonyme édité par Banduri, on lisait, à tort ou à raison, que l'empereur Justin avait été protocuropalate avant de devenir empereur. Banduri observe [3]) à ce sujet: «Vox autem πρωτοκουροπαλάτης suspecta mihi videtur cum neque apud Codinum in catalogo officiorum aulae Cp. reperiatur, neque in ullo alio, quod sciam, byzantino scriptore».

Si les protocuropalates n'existaient pas au VIe siècle, ce qui est possible, leur existence n'en est pas moins bien établie à l'époque indiquée plus haut. Parmi eux, au nom de notre Georges Skylitzès, on peut ajouter: Michel, protocuropalate et grand drongaire de la *vigla*, en 1082 [4]); Euphemios, protocuropalate de Thessalonique, juge du *velum* et notaire, en 1095 [5]); Jean Karianitès, protocuropalate et ἐπὶ τῶν κρίσεων, en 1166, en même temps que Georges Skylitzès [6]); Nicétas Akominatos, dans la seconde moitié du XIIe siècle [7]); Nicétas Karamallès et Nicéphore Kastamonitès, au XIIe ou au

1) Voir Ammien Marcellin, XIV, 7, 19; XXII, 3, 7; XXXI, 12, 15; Notitia dignitatum, édit. Böcking, p. 404*; Nicéphore, Ἱστορία σύντομος, VII, 22, édit. de Boor, p. 7; Codinus, De officiis, édit. Bonn., p. 9, et le commentaire, p. 184; le glossaire de Fabrot à Cedrenus, édit. Bonn., t. II, p. 913; le commentaire de Reiske, au De cerimoniis édit. Bonn., t. II, p. 267; A. Rambaud, L'Empire grec au Xe siècle, Paris, 1870, p. 513; Du Cange, Glossarium mediæ et infimæ Græcitatis, s. v. κουροπαλάτης, et surtout Glossarium mediæ et infimæ latinitatis, s. v. cura palatii.

2) G. Schlumberger, Sigillographie byzantine, Paris, 1884, p. 489.

3) Edit. Paris, p. 44, 675.

4) Z. von Lingenthal, Ius graeco-romanum, t. III, Leipzig, 1857, p. 343.

5) E. de Muralt, Essai de chronologie byzantine, 1057—1453, St. Pétersbourg, 1871, p. 73, d'après un document que je n'ai pas sous la main.

6) Migne, Patrologia graeca, t. CXL, col. 253, 254. Au XIIe siècle au moins, il y avait donc à la fois deux protocuropalates.

7) Michel Akominatos, Τὰ σωζόμενα, édit. S. Lampros, Athènes, 1880, t. II, p. 416.

XIIIe siècle; Michel Tzittas, protocuropalate et duc, ces trois derniers connus seulement par leurs sceaux [1]), etc.

***

L'office publié par M. Papadopoulos-Kerameus ne donne pas lieu à de nombreuses observations.

Il comprend trois στιχηρά, le *canon* et deux ἐξαποστειλάρια. Le titre même nous en a indiqué le sujet: il a été composé à l'occasion de la translation à Constantinople d'une de ces reliques hiérosolymitaines qu'y accumula pendant des siècles la dévotion des empereurs. La *pierre de l'onction* fut apportée d'Ephèse dans les premiers mois de 1169 [2]): car le patriarche Luc Chrysobergès assista à la procession solennelle qui eut lieu à cette occasion; or ce patriarche mourut le 11 juillet 1169 [3]).

L'office ne présente guère plus d'intérêt que n'en ont d'ordinaire ces sortes de compositions. La langue et la rythmique sont correctes. A noter, le retour par trop fréquent du nom de l'empereur, accompagné d'épithètes flatteuses qui détonnent au milieu des souvenirs de la Passion.

***

Aux renseignements que les oeuvres déjà éditées de Georges Skylitzès nous ont fournis sur sa personne, je ne puis ajouter que peu de chose. Voici pourtant deux documents qui me semblent avoir jusqu'ici passé inaperçus.

1° Nous trouvons le protocuropalate Georges Skylitzès nommé parmi les hauts personnages laïques qui prirent part au concile réuni en 1166 par Manuel Comnène et tenu dans le Grand Palais même, à propos des controverses sur l'explication des paroles du Christ: Ὁ πατήρ μου μείζων μού ἐστι.

D'après les actes, il assista du moins à la session du 6 mars. Son nom revient dans le discours de clôture du patriarche Luc Chrysobergès: c'est lui qui, en qualité de notaire (γραμματικός) impérial, avait transmis au patriarche les désirs de Manuel au sujet de la convocation du concile [4]).

---

1) G. Schlumberger, op. cit., p. 492, 669.

2) Voir Cinname, IV, 8, édit. Bonn., p. 277, et Nicétas Akominatos, VII, 7, édit. Bonn., p. 289. M. A. Papadopoulos-Kerameus, ibid., p. 180, dit: «entre les années 1169 et 1170»; mais plus loin, p. 424, il donne la date exacte.

3) E. de Muralt, op. cit., p. 195.

4) Migne, t. cit., col. 253, 254, 277.

2° Le codex Parisin. 2925, du XV° siècle[1]), contient, fol. 5 verso et fol. 6 recto, une épigramme de 27 vers trimètres iambiques κατά τε τοῦ Σκυλίτζη καὶ Γρηγορίου τοῦ βασιλικοῦ γραμματικοῦ ἐκείνου. Ces deux personnages avaient accusé Jean Tzetzès[2]) d'être incapable de faire de bons vers, στιχίζειν τι γενναῖον καὶ ἀξιέπαινον. Le poète vexé répond sur un ton qui donne une singulière idée des moeurs littéraires à Byzance au XII° siècle. Avec une crudité d'expressions toute réaliste, il compare ses deux critiques à deux jeunes boucs échauffés par un bon repas et qui ne savent plus que donner des coups de corne; il leur demande de laisser le lion dormir en paix dans son antre, car la lutte serait par trop inégale entre eux et lui[3]).

J'ignore qui est le γραμματικὸς Grégoire. Le codex des Nani 281 contient, p. 153 seq., un opuscule d'un Grégoire, adressé au patriarche Basile Kamateros (1183—1186), une oraison funèbre de son père par le même et trois lettres adressées, deux à Dimitri Tornikès, une à Eustathios de Thessalonique, cette dernière écrite de Triaditza[4]). Il existe aussi une lettre de Jean Tzetzès *ad Grammaticum*[5]).

Mais il me paraît assez plausible d'identifier le Skylitzès maltraité en même temps que Grégoire par Tzetzès avec le protocuropalate de Manuel Comnène. Les iambes de Tzetzès le représentent comme un tout jeune homme, ce qui expliquerait qu'il ne porte encore aucun titre officiel.

***

Le nom de Skylitzès, dérivé de σκύλος, *chien*, peut paraître singulier au premier abord. Il n'en est pas moins régulièrement formé à

1) H. Omont, Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale, Troisième partie, Paris, 1888, p. 60. — Fabricius, op. cit., t. XI, p. 241, signale: «Hypotheses in Culitzem (sic) et Gregorium Grammaticum regium», d'après Labbé, Nova bibliotheca manuscriptorum, p. 134.

2) Le codex dit Τζέτην. Mais il s'agit bien de Jean Tzetzès, sur lequel voir Krumbacher, op. cit., p. 526 seq. L'épigramme a été faite quoique le poète fût tourmenté par son asthme; or Jean Tzetzès parle souvent dans ses vers de l'asthme dont il était incommodé. G. Hart, De Tzetzarum nomine, vitis, scriptis, Leipzig, 1880, p. 37. Comparez le titre de l'épigramme: Στίχοι αὐθωροὶ καὶ πάντη ἀμελέτητοι, avec celui que porte la «Theogonia» du même auteur dans plusieurs manuscrits: Ποίημα αὐθωρὸν καὶ ἀμελέτητον. G. Hart, ibid.

3) M. Emile Legrand, professeur à l'Ecole des langues orientales vivantes de Paris a bien voulu m'envoyer la photographie du manuscrit; je le prie d'agréer ici tous me remerciements.

4) Mingarelli, Graeci codices manuscripti apud Nanios..... asservati, Bologne, 1784, p. 398.

5) Lectius, Thesaurus poetarum graecorum, 1614, t. II, p. 413.

l'aide d'un suffixe diminutif, qui s'attache plus souvent, il est vrai, à des noms de personnes, mais quelquefois aussi à des noms de choses ou d'animaux [1]).

Aucun document ne nous renseigne sur la parenté probable de Georges Skylitzès avec le chroniqueur du XIe siècle, Jean Skylitzès. On sait d'ailleurs bien peu de chose sur la personne de ce dernier. Il naquit, semble-t-il, dans le thème τῶν Θρᾳκησίων, en Asie-Mineure, fut protovestiaire, curopalate et drongaire de la garde impériale, et composa son livre après 1081 [2]).

Nous possédons une μονῳδία de Théodore Prodrome sur Etienne Skylitzès, mort peu après 1140 métropolite de Trébizonde [3]). Ce prélat était sans doute originaire de Constantinople; il y possédait du moins une maison et y fut directeur de l'Ecole de Saint-Paul. Théodore Prodrome nous dit en outre qu'il eut plusieurs frères: il est possible que Georges Skylitzès ait été un de ses neveux.

On rencontre assez fréquemment ce nom de Skylitzès dans les documents des quatre derniers siècles [4]). Il est encore aujourd'hui porté par plusieurs familles, dont une bien connue, originaire de Chio, sur laquelle M. G. Zolotas, directeur du gymnase de Chio, prépare une monographie. Je trouve un Mané Skylitzès dans cette île dès 1511 [5]).

* * *

Avant de passer à l'examen des oeuvres inédites que nous connaissons de Georges Skylitzès, il nous faut essayer de répondre à cette question: a-t-il réellement écrit une chronique?

Tout d'abord, Georges Skylitzès, poète et protocuropalate sous Manuel Comnène, est bien distinct de Jean Skylitzès, curopalate, drongaire et chroniqueur un siècle auparavant.

Allatius avait entendu dire [6]) qu'il existait une chronique de

1) Voir H. Moritz, Die Zunamen bei den byzant. Historikern und Chronisten, I T., Programm des k. humanistischen Gymnas. in Landshut für das Schuljahr 1896—97, p. 11, 52; II T. 1897—98, p. 14—17. Le nom de Skylitzès manque aux listes de l'auteur.

2) Krumbacher, op. cit., p. 369.

3) R. P. L. Petit, Monodie de Théodore Prodrome sur Etienne Skylitzès, dans Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, t. VIII (1902), p. 1—14.

4) Voir, par exemple, E. Legrand, Bibliographie hellénique du XVIIe siècle, t. II Paris, 1894, p. 309; J. Beloudos, Ἑλληνικὴ ἀποικία ἐν Βενετίᾳ, 2-e édit., Venise, 1893, p. 137.

5) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. III, Vienne, 1865, p. 268.

6) Op. cit., p. 338. Le manuscrit est aussi indiqué par Montfaucon, Bibliotheca bibliothecarum mss. nova, Paris, 1739, t. I-er, p. 702 (Bibliotheca sforziana): «Georgii

Georges Skylitzès dans la bibliothèque des Sforza: vérification faite, la chronique était celle de Zonaras.

En outre, Allatius connaissait un exemplaire du Νομοκάνων de Manuel Malaxos[1]), qui citait au chapitre 195 une anecdote soi-disant empruntée παρὰ τοῦ χρονικοῦ Γεωργίου τοῦ Σκυλίτζη. Cette histoire d'un juif baptisé dans le désert avec du sable faute d'eau par ses compagnons de voyage, remonte à Jean Mosch[2]), et se lit dans Georges le Moine[3]) et Georges Cedrenus[4]). Si Manuel Malaxos l'attribue à Georges Skylitzès, c'est, pense Allatius, qu'il a été trompé par les deux prénoms de Georges le Moine et de Georges Cedrenus.

A mon avis, la confusion a dû se produire d'abord sur un autre terrain. Cedrenus n'ayant, comme on le sait, fait que démarquer le travail de Jean Skylitzès, l'anecdote se trouve également dans ce dernier. Il semble donc que Manuel Malaxos a tiré son récit de Jean Skylitzès, qu'il ignorait le prénom de celui-ci et qu'il a été amené à lui donner celui de Georges parce qu'il connaissait l'existence d'un Georges Skylitzès. On verra plus loin que son parent, Nicolas Malaxos, a justement complété le *canon* de Georges Skylitzès à saint Georges.

Mais la question se complique encore. Allatius ajoute que le codex Palatin. 262, récemment apporté à Rome, contient la chronique de Zonaras, mutilée au commencement, et avec cette attribution de seconde main: Γεωργίου τοῦ Σκυλίτζη. La chronique est ici divisée en chapitres, et chaque chapitre est précédé d'un sommaire: c'est peut-être seulement de ces sommaires que Georges Skylitzès serait l'auteur.

Le manuscrit dont parle Allatius ne peut être que le codex Palatin. Græc. 202, du XVIe siècle, contenant la chronique de Zonaras, mutilée au début et à la fin, et précédée en effet de l'attribution: Γεωργίου τοῦ Σκυλίτζη[5]).

Skylitzis Chronica Imperatorum Romanorum et Graecorum ab Augusto Caesare usque ad Nicephorum Botaniatem».

1) Sur cet auteur du XVI-e siècle, voir Krumbacher, op. cit., p. 408, 608. J'ai consulté deux manuscrits du Νομοκάνων, l'un appartenant à notre bibliothèque, l'autre cod. 135 du μετόχιον du Saint Sépulcre à Constantinople; l'anecdote ne figure ni dans l'un ni dans l'autre. Je ne vois pas d'ailleurs comment elle rentrerait dans le chapitre 195, Περὶ τοῦ ὅρκου. Allatius l'a peut-être trouvée au chapitre 95, qui traite du baptême des enfants. On sait combien les rédactions du Νομοκάνων diffèrent entre elles.

2) Λειμών, 176, Migne, P. G., t. LXXXVII, col. 3044.

3) Edit. E. de Muralt, p. 355.

4) Edit. Bonn., t. I-er, p. 240.

5) H. Stevenson junior, Codices manuscripti Palatini graeci, Rome, 1885, p. 101.

Enfin, un manuscrit de Vienne, Cod. hist. Græc. 43, du XVe siècle, contient la même chronique de Zonaras. En tête, un monogramme d'une main postérieure, dont la partie centrale se lit sûrement Γεωργίου[1]). Les deux parties latérales doivent sans doute se lire τοῦ Σκυλίτζη. Il y a des difficultés de déchiffrement, mais les trois dernières lettres sont certaines[2]).

Cette attribution par trois copistes de la chronique de Zonaras à Georges Skylitzès est jusqu'ici inexplicable. On ne sait même pas si le manuscrit du Vatican et celui de Vienne dépendent l'un de l'autre, ou s'ils remontent tous les deux à un original commun. Si cette seconde hypothèse était la vraie, il faudrait sans doute chercher la cause de l'introduction du nom de Georges Skylitzès dans quelque confusion analogue à celle commise par Manuel Malaxos.

Quoi qu'il en soit de la solution qu'apportera sans doute un meilleur examen des manuscrits, il paraît bien d'ores et déjà certain que Georges Skylitzès n'a aucun droit au titre de chroniqueur.

***

Il nous reste à parler de deux oeuvres inédites de notre hymnographe: un *canon* à saint Dimitri et un *canon* à saint Georges.

Le *canon* à saint Dimitri a pour thème spécial le célèbre μύρον ou parfum qui découlait du tombeau de ce saint à Thessalonique, bien que, suivant un procédé familier à tous les hymnographes, l'auteur introduise aussi divers épisodes du martyre de saint Dimitri.

Le *canon* semble avoir été inséré autrefois dans le ménée officiel de Constantinople, au 26 octobre, où il aura plus tard été remplacé par celui qu'on y lit actuellement, du patriarche Philothée, † 1376. C'est ainsi qu'on peut s'expliquer sa présence dans les traductions slaves des ménées: aujourd'hui encore, Russes, Serbes et Bulgares chantent en l'honneur du grand martyr de Thessalonique le *canon* que lui consacra le protocuropalate de Manuel Comnène[3]).

Le dernier éditeur du ménée grec, le moine Barthélemy de Koutloumousi, a rencontré notre *canon* dans un manuscrit de son couvent; il n'a pas su distinguer le nom de l'auteur dans les dernières odes,

1) Cf. Gardthausen, Griechische Palaeographie, Leipzig, 1879, p. 116, 250.

2) Th. Büttner-Wobst, Studien zur Textgeschichte des Zonaras, dans Byzantinische Zeitschrift, t. I-er (1892), p. 208, 209.

3) J'ai sous les yeux des ménées imprimés dans la laure Kieve-petcherska, 1867: le *canon* s'y lit au volume d'octobre, p. 217.

mais cite exactement le reste de l'acrostiche; il fait même l'éloge du poème: οὐκ εὐκαταφρονητέον ὄντα εἴς τε τὰς ἐννοίας καὶ τὴν γλαφυρότητα[1]).

Le *canon* est aussi contenu dans un codex appartenant dès 1305 à un moine Sophronios et conservé au monastère de Dokheiarion à l'Athos[2]). Le titre est celui-ci: Κανὼν εἰς τὸν μέγαν Δημήτριον, ποίημα Γεωργίου φιλοσόφου, φέρων ἀκροστιχίδα τήνδε· Μύρου γεραίρω τὴν χάριν Δημητρίου· Γεώργιος Σκυλίτζης. On remarquera ce nom de philosophe donné ici à l'hymnographe, et qui signifie sans doute tout simplement homme de lettres.

On trouve enfin ce même *canon* dans le codex 86 de Saint-Sabbas, à la bibliothèque patriarcale de Jérusalem, codex sur papier du XVe siècle[3]). Un de mes confrères a pu m'en procurer une photographie, grâce à l'extrême obligeance du bibliothècaire, le très distingué archidiacre Cléopas Koikylidès, à qui j'offre ici mes vifs remerciements. C'est le texte de ce manuscrit que je publie ci-après.

Le *canon* est du 4e ton plagal; il est accompagné de deux καθίσματα après la 3e ode; le κοντάκιον indiqué après la 6e est celui que présente le ménée imprimé au jour de la fête de saint Dimitri.

Ce *canon*, qui a été inséré dans les recueils liturgiques officiels, est-il dû simplement à la fantaisie de l'hymnographe, ou bien, comme le *canon* sur la pierre de l'onction, a-t-il été composé à l'occasion de quelque événement? Je penche pour cette dernière hypothèse.

Sans doute, le culte du grand martyr μυροβλύτης a été de tout temps cher à la piété byzantine, et les poésies liturgiques en son honneur sont innombrables, du moyen-âge jusqu'à nos jours.

Mais on n'oubliera pas que le dévot Manuel Comnène se donnait pour un des plus fervents serviteurs du saint[4]). On n'oubliera pas ce curieux récit que nous a conservé un hagiographe de bonne foi[5]). Un matin de Pâques, les officiers de l'empereur cherchèrent vainement une

1) Μηναῖον, Venise, 1895, octobre, p. 183, note. Les anciennes éditions que j'ai pu consulter ont le *canon* de Philothée. On pourra s'étonner après cela que M. Georges Papadopoulos, op. et loco cit., nous donne sans observation Georges Skylitzès comme l'auteur «du second *canon* à saint Dimitri»; il a dû copier quelque ouvrage russe.

2) Lampros, Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, t. I-er, Cambridge, 1895, p. 286 (№ 2690).

3) A. Papadopoulos-Kerameus, Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, t. III, St. Pétersbourg. 1897, p. 145.

4) Acta Sanctorum, édit. Palmé, octobre, t. III, p. 81.

5) Ibidem, p. 205.

robe ornée de perles que leur maître devait revêtir ce jour-là, et qu'ils avaient eux-mêmes retirée la veille de la salle du trésor. Le gardien de l'église de Saint-Dimitri à Thessalonique, de son côté, fut stupéfait de découvrir cette robe sur le tombeau du martyr. Informé de ce prodige, Manuel ne voulut pas reprendre au saint ce que celui-ci paraissait réclamer et le riche vêtement impérial continua de décorer le tombeau du glorieux protecteur des armées byzantines.

La légende doit avoir été fabriquée à Thessalonique sur un fonds réel. A la demande de Joseph, hégoumène du Pantocrator, Manuel fit apporter en grande pompe à Constantinople, le 26 octobre 1148, une image de saint Dimitri et le voile qui recouvrait son tombeau, en prenant soin de remplacer cet ornement par un autre non moins précieux. De cette translation solennelle, il nous est resté le récit par un témoin le moine Nicaise du Pantocrator [1]).

On peut supposer que Georges Skylitzès composa son *canon* à l'occasion de la fête. Si on admet cette hypothèse, je rappellerai qu'il est mort après 1179, et que par suite il devait être relativement jeune en 1148. Cette jeunesse expliquerait en partie l'infériorité trop réelle du *canon* à saint Dimitri comparé aux autres productions hymnographiques de l'auteur. Car, malgré le jugement favorable porté sur elle par le moine Barthélemy, je ne puis m'empêcher de trouver par endroits la pièce fastidieusement monotone: il est vrai qu'elle partage ce défaut avec tant de poèmes du même genre!

***

L'autre *canon* inédit est en l'honneur de saint Georges. Allatius [2]) se souvenait de l'avoir lu à Smyrne: *canonem elegantissimum*. Ce *canon* est contenu dans un manuscrit de la Vaticane, le codex 138 des Palatini Græci, daté de 1279 [3]). Je le publie sur une copie qu'a bien voulu en prendre pour moi M. Nicolas Festa, professeur à l'Université d'Etat, à Rome. Ce m'est un agréable devoir de lui présenter ici tous mes remerciements pour cette aimable collaboration à mon travail.

Le *canon* à saint Georges est du 4e ton plagal, comme le précédent, sur l'acrostiche: Γεωργίῳ μάρτυρι τὴν ᾠδὴν φέρω· Γεώργιος Σκυ-

1) Ce récit a été publié par A. Papadopoulos-Kerameus, Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, t. IV, St. Pétersbourg, 1897, p. 238—246; voir les remarques, t. V, St. Pétersbourg, 1898, p. 400.

2) Op. cit., p. 339.

3) H. Stevenson junior, op. cit., p. 67.

λίτζης. Il a trois καθίσματα après la 3e ode, un κοντάκιον et un οἶκος après la 6e, et est suivi de trois ἐξαποστειλάρια.

Au XVIe siècle, Nicolas Malaxos, protopappas de Nauplie[1]), le trouvant incomplet des dernières odes, répara cette mutilation: son oeuvre est, je crois, restée inédite dans le codex 198 de la bibliothèque des Nani[2]).

Les hymnographes grecs ont souvent eu la dévotion de célébrer dans une de leurs compositions les louanges du saint leur patron: tel est sans doute le motif qui a déterminé Georges Skylitzès à choisir saint Georges pour sujet de son poème. L'invocation du début corrobore cette opinion.

Ici, plus encore que dans son *canon* à saint Dimitri, le poète reproduit, en les accompagnant de réflexions pieuses, les principaux épisodes de la légende de saint Georges. Il paraît même s'être servi d'une des rédactions les plus récentes de cette légende. En tout cas, je suis d'accord avec Allatius pour reconnaître l'élégance de la pièce: elle est, à mon avis, bien supérieure aux *canons* sur la pierre de l'onction et à saint Dimitri.

Il est difficile de lui assigner une date exacte. Cependant, l'insistance que met l'auteur à implorer le secours du saint en faveur de l'empereur contre les Scythes, les Perses, les barbares, qui, dit-il, se précipitent sur l'empire des quatre points cardinaux, semble indiquer les environs de 1166, période où Manuel Comnène avait à repousser à la fois les attaques des Hongrois et des Turcs.

***

Au point de vue rythmique, les deux *canons* donnent lieu aux observations suivantes:

Ils imitent, en général, les rythmes du *canon* Ἁρματηλάτην Φαραὼ de saint Jean Damascène[3]). Cependant le *canon* à saint Dimitri remplace à la 3e ode l'εἱρμὸς de son modèle: Ὁ στερεώσας, par l'εἱρμός: Οὐρανίας ἀψῖδος, et à la 7e ode l'εἱρμός: Θεοῦ συγκατάβασιν, par celui-ci: Παῖδες Ἑβραίων.

Dans le même *canon* à saint Dimitri, on a plusieurs incises hypermètres: ode III, θεοτοκίον, dernière incise; ode VI, tropaire II, dernière incise; ode VIII, θεοτοκίον, incise 6 (on pourrait à la rigueur

1) Sur cet auteur, voir Krumbacher, op. cit., p. 401, 678.
2) Mingarelli, op. cit., p. 398.
3) Παρακλητική, édit. Venise, 1897, p. 322.

supprimer τό). A l'ode V, tropaire I, l'incise 4 est aussi hypermètre, mais par compensation l'incise suivante manque d'une syllabe, irrégularité fréquente dans l'hymnographie grecque. A l'ode VI, tropaire VI, incise 4, il vaudrait peut-être mieux écrire: δαψιλῶς τοῖς χρῄζουσι, pour obtenir une accentuation plus conforme au prototype. Dans ce même tropaire, l'incise 5 est trop courte d'une syllabe.

Dans le *canon* à saint Georges, les irrégularités sont moins nombreuses. Ode V, tropaire II, l'incise 2 est hypermètre (supprimer ὡς?), et tropaire III, l'incise 5 enjambe d'une syllabe sur l'incise suivante qui est trop courte d'une. Ode VI, tropaire I, l'incise 5 est hypermètre: le poète s'est évidemment cru autorisé à rompre le rythme pour introduire dans l'incise le nom trop long de son héros; on sait à combien de licences donnent lieu les noms propres dans la métrique classique: les hymnographes ne se gênent pas plus en pareil cas que leurs devanciers de l'antiquité.

Le κάθισμα et son θεοτοκίον, placés après l'ode III dans le *canon* à saint Georges, sont très irréguliers vis à vis de l'εἱρμὸς modèle: Τὴν σοφίαν καὶ λόγον, et même vis à vis des nombreux tropaires imités de celui-ci avant Georges Skylitzès.

De même l'οἶκος, placé après l'ode VI, suit fort mal, dans sa première partie, le rythme bien défini de l'hymne acathiste, Ἄγγελος πρωτοστάτης.

* * *

Cod. Hierol. S. Sab. 86. Fol. 50 v°.

† Ἕτερος κανὼν εἰς τὸν ἅγιον Δημήτριον, ποίημα Γεωργίου τοῦ Σκυλίτζη, οὗ ἡ ἀκροστιχίς· Μύρου γεραίρω τὴν χάριν Δημητρίου· Γεώργιος Σκυλίτζης.

Ὠιδὴ α'· ἦχος πλ⟨άγιος⟩ δ'· Ἁρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθι⟨σε⟩.

Μύρου εὐώδους καὶ σεπτοῦ, Δημήτριε,
ἠνεῳγμένη πηγή,
τοῦ τῶν παθῶν ῥύπου | τὴν καρδίαν πλυνόν μου
καὶ ἀρετῶν ἐν πράξεσιν
εὐωδίας με δείξας
Χριστοῦ τὸν νοῦν μου χαρίτωσον
χάριτας τὰς θείας ὑμνῆσαί σου.

2 ὡ ἡ codex. 4 ἐβίθη codex. 7 Cf. Ps., IV, 2, 10. 9. 10 Cf. II Cor., II, 15.

Ὕδατος ζῶντος ποταμοὺς ἐκβλύζεσθαι
ἀπὸ κοιλίας πιστῶν
λόγος Θεοῦ λέγει· | ὅθεν σου προχέονται
μύρου πηγαὶ ἀείρροοι,
ὧν τὸ ῥεῖθρον εὐφραίνει
Θεοῦ τὴν πόλιν δοξάζουσαν
τὴν μαρτυρικὴν παρρησίαν σου.
Ῥάβδος μὲν πάλαι Μωϋσέως πλήξασα
πέτραν ἐρήμου ἐν γῇ
ἀναστομεῖ ῥεῖθρα | ποταμῶν πολύρροα·
σῶμα δὲ σόν, Δημήτριε,
ἐκκεντήσασα λόγχη
τοῦ μύρου βρύσιν ἀνέδειξε
νέον Ἰσραὴλ ἀναψύχουσα.
Οἵας μὲν ἔξεις ἀμοιβάς, Δημήτριε,
μαρτυρικῶν σου πληγῶν,
οὐδ' ὀφθαλμὸς εἶδε | οὐδὲ οὖς ἀκήκοε·
νῦν δὲ τοῦ μύρου θάλασσαν
ἀμοιβὴν τῆς ἁγνείας
προχέεις κόσμου τοῖς πέρασι
πάθη τῶν ψυχῶν ἐκκαθαίρουσαν·
⟨Θεοτοκίον⟩.
Ὑπεραμόλυντον δοχεῖον, πάναγνε,
Λόγος εὑρών σε Θεοῦ
σῇ ἐνοικεῖ μήτρᾳ· | τὸ ἐκ σοῦ δὲ πρόσλη*μμα
χρίσας αὐτοῦ θεότητι
εἰς προῆλθεν ἐκ δύο
καὶ κενωθὲν μύρον κέκληται·
Χριστὸς γὰρ Θεός τε καὶ ἄνθρωπος.
Ὠιδὴ γ'· Οὐρανίας ἀψῖδος.
Γεννηθεὶς οὐρανόθεν | ἐκ τοῦ Θεοῦ γέγονας
θείων ἀγαθῶν κληρονόμος | υἱὸς καλούμενος,
συγκληρονόμος Χριστοῦ,
συμβασιλεύεις δὲ τούτῳ·

1—3 Ioan., VII, 38. 5—6 Ps., XLV, 4. 8 Exod., XVII, 5, 6; Num., XX, 7 seq. 17 ἴδε codex; I Cor., II, 9. 26 Cf. Act., X. 38; ode IX, θεοτοκίον, et canon suivant, ode IV, θεοτοκίον. 28 Cant., I, 3. 30 ἀψίδος codex. 31 Ioan., I, 13; I Ioan., III, 9; IV, 7; V, 1, 4, 18. 32 Rom., VIII, 17. 34 II Tim., II, 12.

τὸ γὰρ μύρον σύμβολον
τούτου, Δημήτριε.
Ἐξεχύθη ἡ χάρις | τοῦ παντουργοῦ Πνεύματος
ἀπὸ κεφαλῆς ἕως ἄκρων | καὶ σὲ ἀνέδειξε
μύρου εὐόσμου πηγήν,
ἐξ ἧς ἀντλοῦμεν τὴν χάριν
τῶν θαυμάτων, μέγιστε
μάρτυς Δημήτριε.
Ῥιζωθεὶς ὥσπερ δένδρον | δαυϊδικῶς, ἔνδοξε,
παρὰ διεξόδους ὑδάτων | μέγαν ἀνέδωκας
τοῦ μαρτυρίου καρπὸν
καὶ νῦν πηγὴ ἀνεδείχθης
μύρου διοδεύουσα
τῆς γῆς τὰ πέρατα.
Ἀπαντλήσας τὴν χάριν | Χριστοῦ πλευρᾶς αἵματι
συναποβλυσάσης τὸ ὕδωρ | αἷμα διέχεας
σὸν δι' αὐτὸν λογχευθείς
καὶ νῦν ὡς ὕδωρ προχέεις
καρδιῶν θελκτήριον
μύρον, Δημήτριε.
⟨Θεοτοκίον⟩.
Ἱεραί σου φιάλαι | αἱ τῆς ψυχῆς, πάναγνε,
πλήρεις ἀρωμάτων καὶ μύρων|τοῦ θείου Πνεύματος
τοῦ ἐπελθόντος ἐν σοί·
καὶ γὰρ Θεὸν τετοκυῖα
τοὺς πιστοὺς ἀπήλλαξας
ἐκ δυσωδίας παθῶν.
Κάθισμα· ἦχος δ'· Ἐπεφάνης σήμε⟨ρον⟩.
Δημητρίου σήμερον τοῦ ἀθλοφόρου
ἑορτὴν τελέσωμεν | εὐσεβοφρόνως ἐν Χριστῷ
F. 51 v°. ἀκατα*παύστως πρεσβεύοντος
πᾶσι δοθῆναι εἰρή⟨νην⟩ καὶ ἔλεος.
⟨Θεοτοκίον⟩.
Τὴν θερμὴν ἀντίληψιν τῶν ἐν ἀνάγκαις,
τὴν ἡμῶν βοήθειαν | καὶ πρὸς Θεὸν καταλλαγήν,

---

3 Cf. Ps., CXXXII, 2; Act., X, 45; Tit., III, 6. 9—10 δαβιτικῶς codex; Ps., I, 3. 15 Ioan., XIX, 34. 23—24 Luc., I, 35. 28 ἐπεφάνη codex. 32 I Tim., I, 2, etc.

δι' ἧς φθορᾶς ἐλυτρώθημεν,
τὴν θεοτόκον, πιστοί, μακαρίσωμεν.

Ὠιδὴ δ'. Σύ μου ἰσχύς.

Ῥύπου παντὸς | ἀπορριφεὶς τῆς γεννήσεως
τῷ λουτῆρι | τῆς ἀναγεννήσεως
τὸ καθαρὸν ὤφθης συντηρῶν
μέχρι καὶ εἰς τέλος·
διὸ Χριστός σοι, Δημήτριε,
τὴν φυσικὴν ἰκμάδα
μεταβάλλει πρὸς μύρον,
ὃς καὶ ὕδωρ εἰς οἶνον μετήνεγκεν.
Ὥσπερ πυρὸς | φύσις παντὶ μεταδίδοται
ἀκαιρέαν | σῴζουσαν τὴν δύναμιν·
οὕτω τὸ σὸν μύρον, ἀθλητά,
πᾶσι μὲν ἀντλεῖται,
ὅμως δὲ μένει ἀμείωτον,
ὃ νῦν οἱ εὐσεβοῦντες
προσκυνοῦντες ὑμνοῦμεν
τὸν Θεόν, ὃς τὴν χάριν σοι δέδωκεν.
Τίς ἀκουστὰς | σοῦ τὰς αἰνέσεις ποιήσεται,
Χριστὲ Λόγε, | βλέπων τὰς σὰς χάριτας,
ἃς ἀθληταῖς δέδωκας τοῖς σοῖς;
Τοῦ γὰρ Δημητρίου
ἰδοὺ τὸ μύρον τοῦ μάρτυρος
ὡς βρύσις μὲν βλυστάνει,
εὐωδίας δὲ πνέει
καὶ σκεδάζει κακῶν τὴν σκοτόμαιναν.
Ἤρδευσεν μὲν | πηγὴ ἐκ γῆς ἀναβαίνουσα
πρὸ τοῦ βρέξαι | πᾶν τὸ ταύτης πρόσωπον·
σὺ δὲ κρυβείς, μάρτυς, ὑπὸ γῆν
βρύσις ἀνεδείχθης
εὐώδους μύρου, Δημήτριε·
αἱ λόγχαι γὰρ μυρίας
ἀνεστόμωσαν φλέβας
καὶ νῦν κόσμου κατάρδεις τὰ πέρατα.

---

1 Rom., VIII, 21. 4 ἀποριφεὶς codex. 11 Ioan., II, 1—11. 20 Ps., CV, 2. 28 Gen., II, 6. 30 κρυβύς codex. 35 κατάρδης codex.

F. 52 r. ⟨Θεοτοκίον⟩.

Νύμφην Θεοῦ | σὲ καὶ μητέρα γινώσκομεν,
θεοτόκε· | σὲ γὰρ ὡς μυρίπνοον
ῥόδον εὑρὼν Λόγος τοῦ Θεοῦ
θάλλον ἐν κοιλάδι
τῇ ταπεινῇ ἀνθρωπότητι
ἡράσθη σου τὸ κάλλος
καὶ ἐκ σοῦ σαρκοφόρος
προελθὼν τοὺς πιστοὺς εὐωδίασεν.
Ὠδὴ ε'· Ἵνα τί με ἀπώσω | ἀπὸ τοῦ ⟨προσώπου σου⟩.
Χρηματίσας δοχεῖον
τοῦ ἐξ οὐρανοῦ καταβάντος δι' ἔλεον
ὑετοῦ καθάπερ
ἡ σταγόνος σταζούσης πρφότητι
ἐπιάνθης χάρισι
μυστικαῖς καὶ νῦν ἐκ τάφου
μύρου βρύσιν πηγάζεις, Δημήτριε.
Ἀθληταῖς ὥσπερ νόμος
πάσης κοσμικῆς γυμνωθεὶς διαθέσεως
ἐλιπάνθης, μάρτυς,
ἐν ἐλαίῳ χαρίτων τοῦ Πνεύματος·
συμπαλαίσας σκότους
δὲ τὰς ἀρχὰς βραβεῖον ἔσχες
βλύζειν μύρον ἡδύπνουν, Δημήτριε.
Ῥόδον ὤφθης ἀνθῆσαν
ἔνδον τοῦ λειμῶνος Κυρίου, Δημήτριε,
βεβαμμένον λύθρῳ
μαρτυρίου αἱμάτων καὶ ξίφεσι
συγκοπὲν καὶ πόνων
ἀθλητικῶν φρυγὲν καμίνῳ
καὶ νῦν μύρον σταλάζεις ἀείρροον.
Ἰδοὺ πάλιν ὁρᾶται
θεία κιβωτὸς ὁ ναὸς ὁ τοῦ μάρτυρος,
οὗ λυχνία ἔνδον
τάφος φέρων τὸ μύρον καὶ ἔλαιον,

4 Cf. Eccl. XXIV, 18. 5 Cf. Cant., II, 1. 7 Ps., XLIV, 11. 10 ἀπόσω codex. 11 χρηματήσας codex. 18 Ps., LXXI, 6. 19—20 διὰ θέσεως ἐλυπάνθης codex. 22—23 συμπαλέσας codex; cf. Ephes., VI, 12; I Cor., IX, 24. 24 βλύζει codex. 27 βεβαμένον codex. 32 seq. Exod., XXV, 31.

ἡσπερ προσκιρτῶμεν
πνευματικῶς καὶ χοραυλοῦντες
εὐφημοῦμεν τὸν μέγαν Δημήτριον.
Νέος ὥσπερ Ἠλίας
ζήλῳ τετρωμένος Χριστοῦ ἀγαπήσεως,
βασιλεῖς ἐλέγχεις
F. 52 v°. καὶ σαυτὸν ἐμπαρέχεις * εἰς θάνατον·
ὅμως ζῇς καὶ πάλιν
μύρου πηγὴν δεικνὺς τὸν τάφον
ὡς καμψάκην ἐλαίου ἀκένωτον.
‹Θεοτοκίον›.
Διαγράφει σου, κόρη,
πάλαι τὸ μυστήριον ᾄδων προπάτωρ σου
τῆς τοῦ βασιλέως
θυγατρὸς δόξαν σύμπασαν ἔσωθεν,
ὃς καί σε δοξάσας
ὡς μακαρίαν τοῖς ἀνθρώποις·
χαῖρε, κόσμου παντὸς ἡ ἀνάκλησις.
Ὠιδὴ ϛ'. Ἱλάσθητί μοι, Σωτήρ.
Ηὐξήνθης πνευματικῶς | ἐλαία ὥσπερ κατάκαρπος
καὶ λογχοφόρων χερσὶ
δημίων ἐκτέθλιψαι·
πιστοὺς ἱλαρύνεις δὲ
μύρον νῦν ἐκβλύζων
θείου τάφου σου, Δημήτριε.
Μελίσσης δίκην σαυτὸν | ἐργάτην πάσης ἀνέδειξας
θεοποιοῦ ἀρετῆς
ψυχήν, μάκαρ, ἄμωμον
ὡς σίμβλῳ τῷ σώματι
συντηρῶν καὶ μύρον
νῦν ἐκβλύζεις τὸ γλυκάζον ψυχάς.
Ἠγάπησας ἐκ ψυχῆς | Χριστὸν καὶ τούτου ἐβάδισας
πρὸς τὴν τοῦ μύρου ὀσμὴν

---

1 ἧς codex; cf. II Reg., VI, 5, 14—16. 4 Cf. III Reg., XVIII—XX; IV Reg., I 9 μύρον codex. 10 III Reg., XVII, 12 seq. 12 Ps., XLIV, 13. 17 Luc., I, 48. 18 Cf. χαῖρε, τοῦ πεσόντος Ἀδὰμ ἡ ἀνάκλησις, au premier οἶκος de l'hymne acathiste, Ὡρολόγιον, édit. Venise, 1895, p. 423. 20 ἐλαίῳ codex; Ps., LI, 8. 23 ἱλαρύνης codex. 27 θεοποιοῦν codex. 31 τὸν codex. 33 Cant., I, 3.

καὶ ταύτης μετείληφας
συγκράσει τῇ κρείττονι,
καὶ νῦν μύρου ῥεῖθρα
βλύζεις ἄπαυστα, Δημήτριε.

Τετρὰς ἐκ μέσης Ἐδὲμ | τῶν ποταμῶν ἀναβλύζουσα
κόσμου μερῶν τετρακτὺν
ἀρδεύει τοῖς ῥεύμασιν·
αὐτὸς δέ, Δημήτριε,
πᾶσαν γῆν κυκλόθεν
τῷ σῷ μύρῳ εὐωδίασας.

Ῥανίδες ἀθλητικῶν | εἰς γῆν αἱμάτων σου στάξασαι
εὐώδους μύρου πηγὴν
αὐτὴν ἀπειργάσαντο
καὶ νῦν τοῦτο ἄληκτα
F. 53 r. τοῖς ἀρυομέ*νοις
ἀναβλύζουσι, Δημήτριε.

Ἰδρῶτι τῶν σῶν, σοφέ, | αἱμάτων περιχεόμενος
ὡς ἄλλη νέα πηγὴ
τοῖς χρῄζουσι δαψιλῶς
παρέχεις ἴασιν
τὰ σὰ μύρα, μάκαρ,
καὶ ῥοφῶντες προσερχόμενοι.

⟨Θεοτοκίον⟩.

Ὁρῶντες χρυσοειδῆ | φωτὸς λυχνίαν τὴν ἄσβεστον
οἱ πλήθει ἁμαρτιῶν
ψυχὰς σκοτιζόμενοι
προσέλθωμεν· νέμει γὰρ
φωτισμὸν καὶ πᾶσαν
ἐκδιώκει ἀμαυρότητα.

Κοντάκιον· Τοῖς τῶν αἱμάτων σου.

Ὠιδὴ ζ· Παῖδες Ἑβραίων.

Ὕδωρ ἀντλῆσαι Ἡσαΐας
τοὺς διψήσαντας, Δημήτριε, προτρέπει·

---

5 Gen., II, 9 seq. 9 κυκλώθεν codex. 10 τῶ σῶμα μύρω codex. 11 ραννήδες codex. 13 ἀπειργάσατο codex. 14 τούτου codex. 22 Le texte paraît corrompu; la traduction slave a ici: оўсіѧдно вонходѧщимъ. 24 λυγχνίαν codex; cf. Exod., XXV, 31; XXVII, 20. 25 Jac., V, 20; I Petr., IV, 8. 26 Cf. Rom., XI, 10; Ephes., IV, 18. 29 ἁμαρότητα codex. 30 C'est le κοντάκιον de la fête de saint Dimitri, Μηναῖον, t. cit., p. 140. 32 seq. Is., XII, 3.

εἰ γὰρ εἶδε τὸν σὸν
τάφον, ἐβόα πάντως·
μύρου πηγῇ προσέρχεσθε
καὶ ἀντλεῖτε σωτηρίαν.

Γῆς μὲν ἀπόγονος ἐγένου,
κατεσκήνωσας εἰς γῆν δὲ τῶν πραέων,
ἔνθα ὕδωρ τρυφῆς,
οὗ καὶ πιὼν εἰς κόρον
μύρου πηγὴν ἀένναον
νῦν, Δημήτριε, προχέεις.

Ἔφυς ὡς κλῆμα ἐν ἀμπέλῳ
μένων ἄτμητος Θεῷ καὶ συνηγμένος
καὶ τῆς τούτου πλησθεὶς
ποιότητος ἀρρήτου
μύρον ὡς γλεῦκος ἅπασι
νῦν, Δημήτριε, βλυστάνεις.

Ὦ τῶν καινῶν σου παλαισμάτων·
ὦ τῶν ξένων σου ἀγώνων καὶ ἐπάθλων·
σοὺς ἱδρῶτας καὶ γὰρ
τοὺς δι' αὐτὸν χεθέντας,
μάκαρ, Χριστὸς δεξάμενος
βρύσιν μύρου σε δεικνύει.

F. 53 v°. Ῥεῖθρα τοῦ μύρου σου προχέων
μέγα πέλαγος ἐξήπλωσας θαυμάτων
καὶ ψυχῶν καὶ σαρκῶν
τὰς νόσους καταβλύζεις
καὶ πειρασμῶν, Δημήτριε,
πάντα κλύδωνα κοιμίζεις.

⟨Θεοτοκίον⟩.

Γάλα ἐπότισας, παρθένε,
σαρκοφόρον σου Θεὸν γεγεννημένον,
ὡς ὀδύνην Ἀδὰμ
τοῦ φάρυγγος λεάνῃ
ξύλου φαγόντος γνώσεως
ἐντολῆς τε παρηκόου.

---

2 εὐόα codex. 4 ἀντλῆτε codex. 6 Cf. Deut., VIII, 7; Mat., V, 4. 11 ἔφυ codex; Ioan., XV, 4. 13—15 Act., II, 13. 18 ἀγένων codex. 28 χλείδωνα codex. 30 ἐπότησας codex. 32 ὠδύνην codex. 33 λεάνει codex. 34 Gen., III, 1—6.

Ὠιδὴ η'· Ἑπταπλασίως κά⟨μινον⟩.

Ἵνα Θεός, Δημήτριε,
τοῖς ἐν κόσμῳ γνωρίσῃ σε
ἄσβεστον λαμπάδα τῆς ψυχῆς φυλάξαντα
ἐλαίῳ τῶν πράξεων
λιπαινομένην ἐνδελεχῶς
καὶ ὡς αἱ νυμφῶνος σοὶ ἠνοίγησαν πύλαι,
ἀείρροον πηγήν σε
θείου μύρου δεικνύει | εἰς ἀμοιβὴν ἁγνείας
ταύτην δίδοὺς τὴν χάριν.

Οὐκ ἐξ αἵματος, ὥς φησι
τὸ σεπτὸν εὐαγγέλιον,
οὐδὲ ἐκ θελήματος σαρκός, Δημήτριε,
Θεῷ δὲ γεγέννησαι
τὸν σαρκωθέντα σέβειν Θεόν·
αἷμα δὲ προθύμως δι' αὐτόν σου κενώσας
ἀντείληφας ὑψόθεν
τεραστίαν τὴν χάριν | βοῶν· ὑπερυψοῦτε
εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας.

Σὺ κλῖμαξ ὤφθης ἔμψυχος
ἐπὶ γῆς μὲν στηρίζουσα
ἔχνη τῆς σαρκός, εἰς οὐρανὸν δὲ φθάνουσα·
Θεὸν γὰρ ἐπλούτισας
ἐστηργμένον, μάρτυς, ἐν σοί,
στήλη δὲ ὡράθης ἠλειμμένη ἐλαίῳ
ἀγώνων μαρτυρίου
καὶ νῦν ἀντιπηγάζεις | τοῖς πίστει προσιοῦσι
πηγὴν ἐνθέου μύρου.

F. 54 r. Σὲ ποταμὸν προέγραψε
τοῦ Θεοῦ πληθυνόμενον
ψάλλων ὁ Δαυὶδ προφητικῶς, Δημήτρε,
ἰδοὺ γὰρ ἀκένωτος

4—7 Mat., XXV, 1 seq. 12 Ioan., I, 13. 15 στέων codex. 17 ὑφώθεν codex. 18 Dan., III; on sait que la prière des trois enfants dans la fournaise forme le 8-e cantique scripturaire de l'office de l'aurore, auquel correspond la 8-e ode du canon. 20 κλίμαξ codex; Gen., XXVIII, 12 seq. 25 στύλη... εἰλημμένη codex; Gen., ibidem, 18; la forme ὡράθης se retrouve, canon suivant, ode IX, tropaire IV. 29—31 Ps., LXIV, 9.

ἡ προχοὴ τοῦ μύρου τοῦ σοῦ·
ὅθεν καὶ μυρίοι ποταμοὶ πλημμυροῦντες
φωναῖς αὐτῶν ὑψοῦσι,
ταῖς χερσὶ δὲ κροτοῦσιν | εἰς δόξαν τούτοις πᾶσι
δοξάσαντος Θεοῦ σε.

Κύριος εἰς τρισάγιος

σύ, Θεὲ πανσθενέστατε,
ὃν θεολογῶν ὁ ἀθλητὴς Δημήτριος
εἱρκτῇ κατακλείεται
καὶ σὺν σκορπίῳ τῷ αἰσθητῷ
ὄφιν θανατώσας νοητὸν καὶ τὸ θράσος
Λυαίου καταστρέψας
διὰ Νέστορος θείου | λοχεύεται καὶ μύρον
νῦν ἐκ τοῦ τάφου βλύζει.

<Θεοτοκίον>.

Ὑπὲρ Ἀδὰμ ὁ Κύριος,
ὑπὲρ Εὔας σύ, πάναγνε,
ὁ δὲ Γαβριὴλ ἀντὶ τοῦ πλάνου ὄφεως,
σταυρὸς ἀντὶ ξύλου δέ,
κῆπος τοῦ τάφου ἀντὶ Ἐδέμ,
τὸ χαῖρε ἀντὶ λύπης, λόγχη ἀντὶ φλογίνης
ῥομφαίας καὶ πορφύρα
συκῆς ἀντὶ τῶν φύλλων· | σὲ γοῦν ὑμνοῦμεν, κόρη,
ὡς τούτων παραιτίαν.

Ὠιδὴ θ'· Ἐξέστη ἐπὶ τούτῳ <ὁ> οὐρανὸς | καί.

Λαβών σοι τὸ ἀλάβαστρον τῆς ψυχῆς
ἀρετῶν θείου μύρου πληρούμενον,
σχὼν δὲ Χριστὸν
κλίναντά σοι, μάρτυς, τὴν κεφαλὴν
ὡς ἐπαναπαυσάμενον
βίου σου λαμπρότητι καθαροῦ
αὐτῷ ἐμακαρίσθης
καὶ χάριτος ἐπλήσθης
μυροβλυτεῖν τοῖς κόσμου πέρασιν.

F. 54 v°. Ἰδοὺ τῶν μενουσῶν σε ἀνταμοιβῶν
τῶν ἀῤῥήτων λαμπρὰ προτυπώματα,

2 Ps., XCII, 3. 4 Ps., XCVII, 8. 26 Cf. Mat., XXVI, 7, etc.
32 ἐμακαρίστης codex.

ἰδοὺ πηγὴ
μύρου ἀειρρόου, ὦ ἀθλητά·
Θεῷ οὖν παριστάμενος
μετὰ παρρησίας μαρτυρικῆς
τῷ βασιλεῖ ἐξαίτει
κατὰ βαρβάρων νίκας
καὶ βασιλείαν τέλος ἄληκτον.
Τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ τῷ νικοποιῷ
ἐξαλείψας Λυαίου θρασύτητα
καὶ νικητὴν
Νέστορα καὶ σύναθλον τεθεικώς·
νῦν καὶ πᾶν γένος βάρβαρον
δοῦλα ἀναδείξας τῷ βασιλεῖ,
συμπράττων, συστρατεύων,
κρατύνων, μεγαλύνων,
τοῖς γῆς τοῖς πέρασι, Δημήτριε.
Ζεούσης ἐκ καρδίας πόθῳ τῷ σῷ.
τῇ σεπτῇ κιβωτῷ τοὺς προστρέχοντας,
μάρτυς Χριστοῦ,
μύρου προχεούσῃ τοὺς ποταμοὺς
ταῖς σαῖς πρεσβείαις λύτρωσαι
ἔργων ψυχοφθόρων κατακλυσμοῦ,
παθῶν τε δυσωδίας,
ὀσφράδια δὲ δεῖξον
αὐτοὺς Κυρίῳ εὐωδέστατα.
Ἡμέραν χαρμοσύνης πνευματικῆς
ἐκτελοῦμεν, Δημήτριε, βλέποντες
μύρου τοῦ σοῦ
ἅπαντα βλυστάνουσαν τὴν πηγήν·
σὺ δὲ παθῶν σκοτόμαιναν
λύων, ὡς ἐνθέου πλήρης φωτός,
ὡς ἐν ἡμέρᾳ δίδου
ὁδεύειν εὐσχημόνως,
Θεοῦ δὲ βλέπειν φῶς ἀπρόσιτον.

---

11 τεθειχῶς codex. 12 πᾶσα codex, première main. 17 ρεούσης codex. 18 et 22 Cf. Gen., VII. 22 κατακλεισμοῦ codex. 25 Cf. II Cor., II, 11. 32 Rom., XIII, 13. 33 εὐσχημόνος codex. 34 I Tim., VI, 16.

⟨Θεοτοκίον⟩.

Σύ, πάναγνε, χρυσέα περιστερά,
οἵα κάρφος ἐλαίας βαστάσασα
Λόγον Θεοῦ
F. 55 r. χρίσαντα τὴν * σάρκα τὴν ἑαυτοῦ
ἐλαίῳ τῆς θεότητος·
ὃν ἐν τῇ καρδίᾳ ὡς κιβωτῷ
λαβὼν ὁ ἀθλοφόρος
ἐκ τάφου μύρα βλύζει
καὶ ἱλαρύνει πιστῶν πρόσωπα.

* * *

Cod. Palat. Gr. 202. Fol. 8 r.

† Κανὼν εἰς τὸν ἐν ἁγίοις μεγαλομάρτυρα τοῦ Χριστοῦ καὶ τροπαιοφόρον Γεώργιον, οὗ ἡ ἀκροστιχίς· Γεωργίῳ μάρτυρι τὴν ᾠδὴν φέρω· Γεώργιος Σκυλίτζης.

Ὠιδὴ α'· ἦχος πλ⟨άγιος⟩ δ'· Ἁρματηλ⟨άτην⟩.

Γεωργηθεῖσαν ἐν καρδίας αὐλαξιν
ἐκ βρέφους πίστιν πρὸς σὲ
καὶ μυστικὸν στάχυν | πόθου ἐκβλαστήσασαν
καὶ νῦν καρποφορήσασαν
τῶν σῶν ἄθλων τοὺς ὕμνους
μετ' εὐμενείας ὑπόδεξαι,
μάρτυς στεφανίτα Γεώργιε.

Ἐκ τοῦ Θεοῦ γεγεννημένος ἄνωθεν
καὶ μητρικῇ σου στοργῇ
ἀκολουθῶν ἔσχες | θείαν ἀναγέννησιν
ἐξ ὕδατος καὶ πνεύματος
καὶ ταῖς σαῖς νουθεσίαις
υἱὸν ὑψίστου ἀνέδειξας
ὁ παῖς τὸν πατέρα Γερόντιον.

Ὡσὰν ἐν πράγμασι φανεὶς Γεώργιος
σπέρμασι λόγων τῶν σῶν
εἰδωλικῆς πλάνης | ψυχὴν ἀπεκάθηρας
πατρὸς καὶ τὰ ζιζάνια
ἐξερρίζωσας ταύτης

2 Gen., VIII, 8 seq.; Cf. canon suivant, ode I, θεοτοκίον. 5 Cf. ode I, θεοτοκίον, et canon suivant, ode IV, θεοτοκίον. 15 ἦχος πλ. δ. ἁμαρτηλ. en marge. 24 Ioan., I, 13. 27—30 Ioan., III, 3 seq. 32 Cf. Luc., VI, 35; Rom., VIII, 16, etc. 33 seq. cf. Mat., XIII, 24—31; Luc., VIII, 5—16. 34 ἐξερίζωσας codex.

τριχῶν δεικνὺς τὴν λευκότητα
θέρους τὴν τομὴν ἀναμένουσαν.
Ῥῆμα Θεοῦ ὡς τεθηγμένην μάχαιραν
ἀναλαβὼν ἀνδρικῶς
τῆς πατρικῆς ῥίζης | ἔτεμες τὴν ἄκανθαν
καὶ κατὰ πνεῦμα ἥνωσας
τοὺς ἐν σοὶ ἡνωμένους
Χριστῷ συνάπτων, Γεώργιε,
σὺν Πολυχρονίᾳ Γερόντιον.

F. 8 v°. Θ⟨εοτοκίον⟩.

Γένους ἀνθρώπων τὴν μητέρα πρότερον
Εὔαν Θεὸς ἐκ πλευρᾶς
τῆς τοῦ Ἀδὰμ πλάσας | συνουσίας ἄνευθεν
θαῦμα τὸ σὸν προέγραψεν·
ὑπὲρ γὰρ ἀνθρωπείους,
πᾶρθένε, νόμους γεγέννηκας
τὸν ἐξαναστάντα τριήμερον.

Ὠιδὴ γ΄. Ὁ στερεώσας.

Ἵνα καλοῦντος τοῦ καιροῦ
τὸν σὸν καρπὸν ἐπιδώσῃς
ἐν ὑδάτων φυτευθεὶς διεξόδοις
τῶν ἁγίων ἐντολῶν | Χριστοῦ τοῦ ζῶντος ὕδατος,
ἤνθησας ὥσπερ φοῖνιξ | οἴκῳ Κυρίου, Γεώργιε.
Ὡς πειθαρχῶν ταῖς διδαχαῖς
τοῦ Θείου Παύλου παρεῖχες
σεαυτὸν τῷ βασιλεῖ στρατιώτην·
ἐκ Θεοῦ καὶ γὰρ ἀρχὴ | πᾶσα κεχειροτόνηται·
καὶ ἀνδρικῶς ἐνίκας | τοὺς ἀντιμάχους, Γεώργιε.
Μέγεθος σώματος ὁρῶν
καὶ βραχιόνων σου ῥώμην
καὶ προσώπου ὡραιότητος κάλλος
ἐπιγείους ἀμοιβὰς | ὁ βασιλεὺς δωρεῖταί σοι
ζώνην τῆς στραταρχίας | περιτιθείς σοι, Γεώργιε.
Ἀκολουθῆσαι τῷ Χριστῷ
προθυμηθεὶς ἀπεβάλλου
F. 9 r. πᾶσαν σχέσιν καὶ σαρκὸς καὶ χρη*μάτων,

8 Ephes., VI, 17. 5 Cf. Mat. et Luc. ibidem. 11 Gen., II, 21. 19 seq. Ps., I, 3. 20 ἐπιδώσεις codex. 22 Ioan., IV, 10 (cf. VII, 38). 28 Ps., XCI, 12, 13. 25 Πέτρου codex; II Tim., II, 3. 27 Rom., XIII, 1. 30 ρώμη codex.

ἐπιδοὺς δὲ τοῖς πτωχοῖς | πλοῦτον τὸν σόν, Γεώργιε,
ὡς ἀθλοῦσιν ὁμοῖος | γυμνὸς εἰσῆλθες τὸ στάδιον.
Θ⟨εοτοκίον⟩.
Ῥῆμα Θεοῦ ἐν τῇ Ἐδὲμ
καὶ ποδῶν ἦχον ἡ Εὔα
σὺν Ἀδὰμ ἐνωτισθεῖσα ἐκρύβη·
μυροφόρων δὲ χορὸς | ἐν σοί, παρθένε, χαίρετε,
ἀκούσας ἀναστάντος | Χριστοῦ τοὺς πόδας ἐκράτησεν.
Κάθισμα· ἦχος α΄· Χορὸς ἀγγελικός.
Τυράννων δυσσεβῶν | ὁ στερρὸς καθαιρέτης,
ἀνθρώπων εὐσεβῶν | ὁ θερμὸς εὐεργέτης,
ὁ μέγας ἐν θαύμασι | καὶ πολὺς ἐν δυνάμεσιν,
ὁ λυτρούμενος | τῶν αἰχμαλώτων τὰ πλήθη
καὶ τροπούμενος | τῶν πολεμίων τὰ στίφη,
τιμάσθω Γεώργιος.
Ἕτερον· ἦχος πλ⟨άγιος⟩ δ΄· Τὴν σοφίαν καὶ λόγον.
Τῆς τριάδος τῇ πίστει ὀχυρωθείς
καὶ ἀληθείας σφενδόνῃ καθοπλισθείς
τῆς πλάνης κατέβαλες | τὸ ἀλλότριον θράσος
καὶ τοῦ ἐχθροῦ ἁρπάσας | τῶν λόγων τὴν μάχαιραν
ἐν αὐτῇ ἀπέτεμες | τοῦ ψεύδους τὴν ἔνστασιν·
ὅθεν τοῖς τροπαίοις | θριαμβεύων τῆς νίκης
τῷ σώματι τέθνηκας, | τῷ δὲ πνεύματι ἔζησας,
Fol. 9 v°. ἀθλο*φόρε Γεώργιε·
πρέσβευε Χριστῷ τῷ Θεῷ
τῶν πταισμάτων ἄφεσιν δωρήσασθαι
τοῖς ἑορτάζουσι πόθῳ
τὴν ἁγίαν μνήμην σου.
Θ⟨εοτοκίον⟩.
Τὴν σοφίαν τὴν ὄντως ἐν σῇ γαστρὶ
συλλαβοῦσα ἀφλέκτως, μήτηρ Θεοῦ,

---

2 ὡς τοῖς ἀθλοῦσιν ὁμοῦ codex, cf. I Cor., IX, 24. 4 Gen., III, 8. 5 ἦχων codex. 7 Mat., XXVIII, 9. 9 rubrique. 16 rubrique; τοῦ λόγου codex. 18 Cf. I Reg., XVII, 40. 20 Cf. Ephes., VI, 17, et ci-dessus, ode I, tropaire IV. 22 Allusion au surnom de τροπαιοφόρος donné à saint Georges dans l'Eglise grecque. 25—28 Ces quatre incises sont souvent reproduites dans les imitations de l' εἱρμός: Τὴν σοφίαν καὶ λόγον; voir, par exemple, Μηναῖον, janvier, Venise, 1895, p. 134, 135, etc. 30 On remarquera que ce θεοτοκίον est presque mot à mot copié sur l' εἱρμὸς type; cf. Εἱρμολόγιον, Constantinople, 1896, p. 528.

σωτηρίας τὸν αἴτιον | τὸν τὸν κόσμον συνέχοντα
καὶ ἐν ἀγκάλαις ἔσχες | τὸν τὰ πάντα κατέχοντα,
τὸν τροφοδότην πάντων | καὶ πλάστην τῆς κτίσεως·
ὅθεν δυσωπῶ σέ, | παναγία παρθένε,
καὶ πίστει δοξάζω σε | τοῦ ῥυσθῆναι πταισμάτων με·
ὅταν μέλλω παρίστασθαι,
δέσποινα, παρθένε ἁγνή,
τὴν σὴν βοήθειαν τότε μοι δώρησαι·
καὶ γὰρ δύνασαι
ὅσα θέλεις, πανύμνητε.
Ὠιδὴ δ'· Σύ μου ἰσχύς, Κύριε.
Τίς σοι καιρὸς | ἁρμοδιώτερος ἕτερος,
ἐπεφώνεις | σεαυτῷ, Γεώργιε·
νῦν γὰρ βουλὴ ἐστιν ἀσεβῶν
καὶ λοιμῶν καθέδρα
καὶ βασιλεῖς ἐφρυάξαντο
κατὰ τοῦ σοῦ κυρίου·
πρὸς γοῦν ἔλεγχον τούτων
τὸν ζυγὸν ἀπορρίψας ἀνάστηθι.
Ὑπερμαχῶν | τῆς ἀληθείας ἐκραύγαζες·
τί συνήχθη | τὸ δεινὸν συνέδριον;
τί τοῦ Χριστοῦ σβέσαι τὴν τιμὴν
F. 10 r. κενῶς * μελετᾶτε
τὰ τῶν εἰδώλων βδελύγματα
τιμᾶν νομοθετοῦντες;
ἀλλ' ἐγὼ μόνῳ θύσω
τῷ Θεῷ μου θυσίαν αἰνέσεως.
Ῥήμασι σοῖς | πῦρ μὲν θυμοῦ ὑπανήπτετο
τῷ τυράννῳ, | πλὴν δ' ἐπεκαλύπτετο
θωπευτικῶν λόγων προσβολαῖς·
καὶ γὰρ ὑποσχέσει
ἀξιωμάτων ἐσπούδαζε
σπαράσσειν σοῦ τὸν πύργον
τῆς ψυχῆς, ἀλλ' ἐθραύσθη
ἀρραγεῖ προστυχών σοι, Γεώργιε.

---

7 ἀγνή codex. 10 ὅσαι codex. 11 rubrique. 14 Ps., I, 1. 16 seq. Ps., II, 1—3. 23 Après κενῶς, quelques lettres effacées. 26—27 Ps., CXV, 17. 33 Cf. Mat., XXI, 33. 35 ἀρραγῆ codex.

Ἰσχὺν στερρὰν | προσεπικτῶ μαστιζόμενος
τοῖς βουνεύροις, | ῥύαξιν αἱμάτων τε
βάπτων τὴν γῆν, ὥσπερ δὲ σαρκὸς
ἐκτὸς ὑπομένων·
καὶ γὰρ εἰς μνήμην ἐλάμβανες
Χριστὸν φραγελλωθέντα
καὶ κενώσαντα αἷμα
τῆς πλευρᾶς λογχευθείσης, Γεώργιε.
Θεοτ⟨οκίον⟩.
Τῆς κιβωτοῦ | περιστερὰ σὺ κατάχρυσος,
ὡς ἐλαίας | κάρφος περιφέρουσα,
κόρη, Χριστόν, ὃς τὴν ἑαυτοῦ
σάρκα τῷ ἐλαίῳ
τῷ τῆς θεότητος ἔχρισεν,
ὅνπερ σὺν μυροφόροις
ἀναστάντα ἰδοῦσα
τὴν γαλήνην τῷ κόσμῳ ἐκήρυξας.
Ὠιδὴ ε'· Ἵνα τί με ⟨ἀπώσω⟩.
Ἡ φρουρά σοι ὡς ὄρος
γέγονε Σινᾶ τὸν Θεὸν ἐμφανίζουσα·
ὑπὸ γὰρ τὴν πέτραν
F. 10 v°. τὴν τεθεῖσαν τῷ στήθει γενόμενος
καὶ τῷ ταύτης βάρει
ἐκπιεσθεὶς τοῦτον ἑώρας
ἀβλαβῆ σε τηροῦντα, Γεώργιε.
Νεοσβέστου ἀσβέστου
μέσον ἐμβληθείς, ὥσπερ πῦρ ἀκατάσβεστον
ἔχων ἐν καρδίᾳ
τῆς Χριστοῦ ἀγαπήσεως, ἔμεινας
ἀβλαβὴς καὶ πλήθη
πρὸς τὸν αὐτοῦ πόθον ἀνῆξας
ἀβλεποῦντα τῇ πίστει, Γεώργιε.
Ὡς Δαυὶδ ψάλλων γράφει,
ὁμοῖος αὐτοῦ τοῖς θεοῖς ἦν ὁ τύραννος,

---

6 Mat., XXVII, 26; Marc., XV, 15. 7 κενῶσαν τὸ codex; Ioan., XIX, 34, 10—11 Gen., VIII, 8 seq.; cf. canon précédent, ode IX, θεοτοκίον. 12—14 Cf. ode I, θεοτοκίον, et canon précédent, ode IX, θεοτοκίον. 18 rubrique. 19—20 Cf. Exod., XIX seq. 33 Δαβὶδ codex; Ps., CXIII, 5—8.

ὀφθαλμοὺς μὲν ἔχων,
ἀλλ' οὐ βλέπων πρὸς φῶς τὸ ἀνέσπερον·
ἐμβαλὼν δὲ λέβητι
φλογεροῦ πλήρει μολύβδου
σῶον αὖθις ὁρᾷ σε, Γεώργιε.
Δυνατὸν ἐν πολέμοις
ποίησον τὸν ἄνακτα Ῥωμαίων, ἔνδοξε,
τῶν Σκυθῶν ἐφόδους
καὶ Περσῶν καὶ βαρβάρων παράταξιν
κραταιῶς συνθλῶντα
καὶ ἰσχυρῶς νικῶντα τούτους,
ἀβλαβεῖς δ' ὑπηκόους φυλάττοντα.

Θ⟨εοτοκίον⟩.

Ἡ ἀσφράγιστος θύρα
πᾶσι γὰρ Χριστὸς ἐρχομένοις ἠνέῳκται,
τῆς σῆς, κόρη, πύλης
προελθὼν κεκλεισμένην κατέλιπε
καὶ τοῦ τάφου θύρας
F. 11 r. ὑπεξελθὼν ἐσφρα* γισμένας
κεκλεισμέν⟨ων⟩ θυρῶν εἰσελήλυθεν,

Ὠιδὴ ς'· Ἰλάσθητί μοι, ⟨σωτήρ⟩.

Νομίσας ὁ ἀσεβὴς | ὡς ἀσθενῆ ἐξελέγχειν σε
καγχλάζοντα μελετᾷ
τοῖς σπλάγχνοις σου μόλυβδον
ἐμβαλεῖν, Γεώργιε·
ἀλλὰ κατῃσχύνθη,
ἀβλαβοῦς περισωθέντος σου.
Φιλίαν ὑποκριθεὶς | τῷ ἀσεβοῦντι, Γεώργιε,
θυσίαν ὑπενεγκεῖν
βωμῷ προσεχώρησας,
οὐκ αὐτοχειρίᾳ, πλὴν
ῥήματι δὲ μόνῳ
ἅπαν εἴδωλον συνέτριψας.

---

4 πλήρη μολίβδου codex. 5 σῶος codex. 11 τούτοις codex. 14 Cf. Ioan., X, 7, 9, et plus bas: τοῦ τάφου θύρας . . . ἐσφραγισμένας. 16—17 Cf. Ezech., XLIV, 2. 17—18 cf. Mat., XXVII, 66. 20 κεκλεισμεν |||| codex; Ioan., XX, 26. 21 rubrique. 24 μόλιβδον codex.

Ἐκέρασεν ἐμμανῶς | ὁ φαρμακὸς Ἀθανάσιος
θανάσιμόν σοι ποτόν·
ἀλλ' ὅμως οὐκ ἔβλαψε·
τῷ Χριστῷ πιστεύσας δὲ
πρὸ σοῦ, μάκαρ, πίνει
μαρτυρίου τὸ ποτήριον.
Ῥημάτων πᾶσαν ἰσχὺν | ὑπερνικᾷ καὶ διάνοιαν
ψυχῆς τὸ καρτερικὸν
τῆς σῆς· ὡς γὰρ ἄψυχος
βασάνων ὑπέμεινας
προσβολὰς ποικίλας,
ἀντιλῆπτόρ μου, Γεώργιε.

Θ⟨εοτοκίον⟩.

Ὡς ἄπορον ἀληθῶς | τὸ θαῦμα, κόρη, τοῦ τόκου σου·
ἀμνὰς γὰρ ἡ καθαρὰ
γεγέννηκας λέοντα
τὸν τάφῳ ὑπνώσαντα
καὶ ἐξανάσταντα
καὶ τοῦ τάφου βασιλεύοντα.

F. 11 v°. Κοντάκιον· ἦχος πλ⟨άγιος⟩ δ'· Τῇ ὑπερμάχῳ.
Τῇ ὑπερμάχῳ καὶ θερμῇ σοῦ ἀντιλήψει
προσπεφευγότες οἱ πιστοὶ τοῦ λυτρωθῆναι
ἐξαιτούμεθα, ἀήττητε ἀθλοφόρε·
ἀλλ' ὡς ἔχων παρρησίαν ἡμᾶς λύτρωσαι
καὶ παντοίων νῦν κινδύνων καὶ κακώσεων,
ὅπως κράζωμεν· | χαίροις, μάρτυς Γεώργιε.

Ὁ οἶκος.

Μέγας ἐν προστασίαις
ἐπὶ γῆς ἀνεδείχθης,
τοῦ Χριστοῦ θεράπων καὶ φίλε·
τὸν πιστὸν γὰρ λαὸν
περισκέπων σώζεις ἀεί, ἔνδοξε·
διὸ πίστει καὶ πόθῳ
βοῶμέν σοι, πολύαθλε·
χαῖρε, δι' οὗ | φρυκτωρεῖται ὁ κόσμος·

---

4 δι codex. 9 γὰρ ὡς codex. 15—16 Cf. Apoc., V, 5 (Gen., XLIX, 9; Osc., V, 14); images fréquemment employées par les hymnographes grecs. 20 rubrique; pour les imitations de l'hymne acathiste, voir Ὡρολόγιον, loc. cit. 27 rubrique en marge.

χαῖρε, δι' οὗ | ὁ στρατὸς καταλάμπει·
χαῖρε, τῶν πιστῶν | αἰχμαλώτων ἡ λύτρωσις·
χαῖρε, δεσμωτῶν | ἡ ἐξεῖα ἀντίληψις·
χαῖρε, ὄψις | τῶν ἐκ πίστεως
προστρεχόντων σοι θερμῇ·
χαῖρε, θλῖψις | τῶν ποθούντων σε
καὶ ἐν θλίψει χαρμονή·
χαῖρε, ὅτι ὑπάρχεις | βασιλέως τὸ τεῖχος·
χαῖρε, ὅτι παρέχεις | ἐν πολέμοις τὸ νῖκος·
χαῖρε, ἀστὴρ | φωτίζων τοὺς πλέοντας·
χαῖρε, λυτὴρ | παντοίας κακώσεως·
χαῖρε, εἰς ὃν | πᾶς πιστὸς καταφεύγει·
χαῖρε, δι' οὗ | εὐφημεῖται ὁ πλάστης·
χαῖρε, μάρτυς Γεώργιε.

F. 12 r. Ὠιδὴ ζ'. Θεοῦ συγκατάβασιν.

Γηθόμενος ᾤκησας | ὡς ἐν παστάδι
τῇ φοβερᾷ φυλακῇ·
τὴν λαμπάδα γὰρ ἔχων
τῆς σῆς καρδίας πεφωτισμένην πυρὶ
τοῦ θείου πόθου | Χριστὸν τὸν νυμφίον σου
μέσης ἑώρας νυκτὸς | στεφοδοτοῦντά σε.
Ἐκ τάφου ἀνέστησας | νεκρὸν θανόντα
πρὸ παρουσίας Χριστοῦ
ἱερέα εἰδώλων
καὶ βαπτισθέντα τοῦτον Θεῷ παριστάς·
ἀλλ' ὁ σημεῖον | αἰτήσας σε τύραννος
τάφῳ κακίας νεκρὸς | ζῶν ἐναπέμεινεν.
Ὡράϊσμα, καύχημα, | φρουρὲ καὶ τεῖχος,
καὶ ἀρωγὲ τῶν πιστῶν,
βασιλεῖ τῶν Ῥωμαίων
κατὰ βαρβάρων νίκας χορήγει ἀεί·
καὶ γὰρ προστάτην | πλουτεῖ σε καὶ πρόμαχον
ἐν ἀθυμίαις, σοφέ, | καὶ περιστάσεσι.
Ῥωσθεῖσα πρὸς ἔρωτα | τῶν σῶν θαυμάτων
ἡ εὐκλεὴς βασιλὶς
Ἀλεξάνδρα προστρέχει

4 ὕψος codex. 15 rubrique. 18—21 Cf. Mat., XXV, 1 seq.

σοὶ καθειργμένῳ καὶ νυμφευθεῖσα Χριστῷ
πρὸς τὴν τοῦ μύρου | ὀσμὴν ἐφειλκύσατο
τούτου πληθὺν γυναικῶν, | μάκαρ Γεώργιε.

Θ⟨εοτοκίον⟩.

Γεννᾶται πλαττόμενος | ἐκ σοῦ ἀσπόρως,
κόρη, ὁ νέος Ἀδὰμ
καὶ θανὼν ἑκουσίως
F. 12 v°. τάφῳ προσμένει τῷ ἐν τῷ κήπῳ γυμνός·
ἐξαναστὰς δὲ | παράδεισον ἤνοιξε
τῷ πρωτοπλάστῳ Ἀδάμ, | ὃν πρὶν ἀπέκλεισεν.

Ὠιδὴ η'· Ἑπταπλασίως ⟨κάμινον⟩.

Ἴσην τὴν γνώμην ἔχουσαν
κατιδών σοι ὁ τύραννος,
μάκαρ, Ἀλεξάνδραν τὴν αὐτοῦ ὁμόζυγον
καὶ μείνας ἀσύνετος
ἀποτμηθῆναι τὴν κεφαλὴν
ταῖς συνεπομέναις γυναιξὶν ἐπιτάττει·
ἡ δὲ καὶ πρὸ τοῦ ξίφους
τὴν ψυχὴν ἀποδοῦσα | ὡς βασιλὶς παρέστη
ὡραία τῷ Κυρίῳ.

Ὁ γεωργὸς Γλυκέριος
ἀροτῆρα θεώμενος
βοῦν πρὸς τῷ ἀρότρῳ αἰφνιδὸν ἐκπνεύσαντα
αἰτεῖ σε, Γεώργιε,
ἀνασταθῆναι αὖθις τὸν βοῦν
καὶ τοῦτον εὑρὼν τῷ συνεργάτῃ συζῶντα
Θεὸν ἀνακηρύττει
καὶ θερίζεται ξίφει | καὶ πρώτως ἀποθήκαις
Θεοῦ ἐθησαυρίσθη.

Σὺ εἶ, Χριστέ, Θεὸς ἡμῶν,
ὁ ποιήσας θαυμάσια·
σὺ γὰρ καὶ τὸν μάρτυρα τὸν σὸν Γεώργιον
ξανθέντα τοῖς ξίφεσι
μέχρις ὀστῶν καὶ σπλάγχνων αὐτῶν
σῶον ἀνιστάς· ἡ γὰρ φωνὴ τῆς βροντῆς σου

---

2 Cf. Cant., I, 3. 6 I Cor., XV, 45. 8 Ioan., XIX, 41. 11 rubrique. 13 σε codex. 19 Ps., XLIV, 9. 28 Mat., XIII, 30. 30—31 Ps., LXXVI, 15.

τροχῷ καταρραγεῖσα
F. 13 r. τὰ δεσμὰ διαλύει | καὶ τοῦτον ὑγιάζει
ἀγγέλου παρουσία.
Στεφηφόρον εἰς θάλαμον
καὶ νυμφῶνα οὐράνιον
ἄνακτι ἡμῶν θεοστεφεῖ συμμάχησον·
στρατὸς γὰρ ἀλλόφυλος
ἀπὸ δυσμῶν καὶ νότου, βορρᾶ,
ἐξ ἀνατολῶν τε καθ' ἡμῶν ἐπανέστη
ὡς θῆρες ἐφορμῶντες
τοῦ ἡμᾶς ἐκλαφύξαι· | ὡς οὖν πιστὸς προστάτης
προστάττοις ἐν κινδύνοις.
Κόρον τῶν σῶν κολάσεων
μὴ λαμβάνων ὁ τύραννος
βοῦν σοι χαλκουργῆ πλήρη ξιφῶν, Γεώργιε,
καὶ τούτῳ νομίσας σε
ἀληλεσμένον εἶναι λοιπόν,
ὅπερ ὁ τροχὸς οὐ κατηνάλωσεν σῖτον,
ἐξάγεσθαι κελεύει
καὶ ὡς ἄπνουν ῥιπτεῖσθαι· | ἀλλ' ὁ Θεὸς ὁ φύς σε
καὶ πάλιν ἀναπλάττει.

Θ⟨εοτοκίον⟩.

Ὑπὲρ Ἀδὰμ δερμάτινον
ἐνδυθέντος χιτώνιον
ἐκ παρακοῆς ὁ πλαστουργὸς ἐφόρησεν
ἐκ σου σάρκα, πάναγνε·
ἐν δὲ τῷ τάφῳ ἄπνους τεθεὶς
καὶ ἐσμυρνισμέναις εἰληθεὶς ἐν σινδόσι
τριήμερος ἀνέστη
ἐκδυσάμενος ταύτας | κἀκεῖνον ἐνδυδίσκει
στολὴν αὐτοῦ τὴν πρώτην.

F. 13 v°. Ὠιδὴ θ'· Ἐξέστη ἐπὶ τούτῳ ⟨ὁ οὐρανός⟩.

Λαμπρότητος ἐμφάσεις παραδεικνὺς
τῆς μελλούσης Χριστός σοι ὀπτάνεται

---

12 προστάττοις codex. 15 χαλκουργεῖ codex. 20 Nouvel exemple à joindre à ceux que fournit le «Thesaurus» de σῴζω employé au sens transitif.
23—24 Gen., III, 21. 27—28 Cf. Mat., XXVII, 60; Ioan., XIX, 39 seq., etc.
30—31 Cf. Luc., XV, 22. 32 rubrique; ἐπι τουτ codex.

ἐν τῇ φρουρᾷ
φῶς περιαστράπτον σοι ἐπιστάς
καὶ προσκαλεῖται λέγων σοι·
δεῦρο, σταθηρότατε ἀθλητά,
τετέλεκας τὸν δρόμον,
τετήρηκας τὴν πίστιν,
λοιπὸν τῆς νίκης στέφος λάμβανε.
Ἰδρῶσί σου λευκάνας ἀθλητικοῖς
τῆς σαρκὸς τὸν χιτῶνα, Γεώργιε,
ξίφει τμηθείς
τοῦτον ἐπορφύρωσας τῇ ροῇ
τῶν σῶν αἱμάτων ἄξιον
ἔνδυμα παστάδος τῆς νοητῆς
ἐντεῦθεν ἐπιβάψας·
δι‹ὸ› χαρᾶς ἡ θύρα
τοῦ σοῦ νυμφίου ἠνεῴχθη σοι.
Τῷ σε στρατολογήσαντι βασιλεῖ
ἐκ τῶν ἔργων ἀρέσας, Γεώργιε,
τὰς ἀμοιβὰς
ἔσχες τῶν καμάτων θεοπρεπεῖς·
διὸ καὶ παῖδα ἥρπασας
αἰχμαλωτισθέντα, τῷ βασιλεῖ
Περσῶν οἰνοχοοῦντα,
καὶ σῆς ἡμέρας μνήμῃ
ἐπανεσώσω τοῖς γεννήτορσιν.
Ζωῆς τῆς ἀπεράντου μετεσχηκὼς
F. 14 r. ὥσπερ ζῶν ἐνεργεῖς καὶ γραφόμενος·
διὸ ποτὲ
Πέρσας ἐπελθόντας τῷ σῷ ναῷ
καὶ τῆς στοᾶς ἐφύπερθεν
βάλλοντας τὸν τύπον τῆς σῆς μορφῆς
ὡράθης ἀντιπλήττων,
ἐκτείνων σου τὸ δόρυ·
ὦ τῶν χαρίτων σου, Γεώργιε.

---

2 περιαστράπτων codex. 5—7 II Tim., IV, 7, 8. 8 seq. Mat., XXII, 12 seq.
15 δι ||| codex. 15—16 Cf. Mat., XXV, 21, 23. 17—18 Cf. II Tim., II, 4.
28 ἐνεργής codex. 33 ὡράθης] voir canon précédent, ode VIII, tropaire III.

Ἠθροίσθησαν τῇ μνήμῃ σου, ἀθλητά,
βασιλεῖς, ἱεράρχαι καὶ ἄρχοντες,
λαοί, φυλαί,
γένη ὀρθοδόξων, σὴν ἑορτὴν
λαμπροφανῶς γεραίροντες·
σὺ δὲ πάντων πλήρωσον προσευχάς,
τῷ βασιλεῖ δὸς νίκας,
φῶς θεῖον ἱεράρχαις
καὶ σωτηρίαν πιστοῖς ἅπασι.

Θ⟨εοτοκίον⟩.

Σέ, κόρη, τὴν βασίλισσαν Μαριάμ
τῆς ᾠδῆς προεξάρχουσαν ἔχομεν
ἐν τῇ τοῦ σοῦ
τόκου ἀναστάσει· τὴν γὰρ πλευρὰν
διαιρεθεὶς λογχεύματι
αἵματος καὶ ⟨ὕδ⟩ατος εἰς κρουνοὺς
βυθίσας τὸν διώκτην,
πιστοὺς ἐκ τῆς κακίας
ὡς ἐξ Αἰγύπτου διεβίβασε.

Ἐξαποστειλάριον· ⟨ἦχος γ'· Ὁ⟩ οὐρανὸν ⟨τοῖς ἄστροις⟩.

Τὸν φωταυγῆ ἀστέρα
τὸν καταυγάζοντα τὴν γῆν,
Γεώργιον εὐφημοῦμεν,
τὴν καλλονὴν τῶν μαρτύρων·
F. 14 v°. τῆς * ἐκκλησίας τὸν μέγαν
ὑμνῶ προστάτην, τὸν θεῖον.

Ἕτερον· ⟨ἦχος β'⟩· Γυναῖκες ⟨ἀκουτίσθητε⟩.

Ἐφέστηκε χαρμόσυνος | καὶ ἱερὰ πανήγυρις
ᾄσματικὴν εἰς χορείαν
πιστῶν τὰ στίφη καλοῦσα·
ἔλθετε, δεῦτε δράμετε
καὶ πόθῳ συναθροίσθητε,
ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις ἅπαντες

---

11 Cf. Exod., XV, 20, 21. 14—16 Ioan., XIX, 34. 16 ||||ατος codex. 17—19 Cf. Exod., ibid. 19 διεβίβασας codex. 20 rubrique en marge. 27 rubrique en marge.

πνευματικῶς ἑορτάσαι
τοῦ ἀθλοφόρου τὴν μνήμην.
Θ⟨εοτοκίον⟩.
Τὰ πλούσια ἐλέη σου | νῦν ἐφ' ἡμᾶς κατάπεμψον,
τοὺς σὲ τιμῶντας ἐκ πόθου,
θεογεννήτρια κόρη,
μνήσθητι πάντων, πρόστηθι
ἐν ὥρᾳ τῆς ἐτάσεως,
ὅτε κριτὴς καθέζεται
ὁ σὸς υἱὸς καὶ δεσπότης,
παρισταμένων ἀγγέλων.

Constantinople, 25 mars 1902.

P. Sophrone Pétridès,

des Augustins de l'Assomption.

8—11 Cf. Mat., XXIV, 30, 31.

ОТДѢЛЪ II

1. Критика.

G. A. Schneider, *Der hl. Theodor von Studion. Sein Leben und Wirken. Ein Beitrag zur byzantinischen Mönchsgeschichte* (= Kirchengeschichtliche Studien, t. V, fasc. III). Münster i. W., H. Schöningh, 1900, in 8°, 112 pages. Prix: 2 marks.

Théodore, le fameux higoumène du Stoudion, est certainement le saint de son époque le mieux connu. Cela tient à deux causes: il a beaucoup écrit, et ses œuvres, ses lettres surtout, fourmillent de renseignements précieux; il a beaucoup agi, et ses admirateurs, ses disciples en particulier, n'ont pu s'empêcher de nous le dire. D'où deux genres de sources. En les étudiant les unes et les autres d'une étude attentive, M. Schneider a fait ample connaissance avec l'illustre moine, et le portrait qu'il nous trace de lui, en quelques pages très pleines, mérite les plus vifs éloges pour sa fidélité et son fini.

Voici, au premier chapitre, les débuts de Théodore, ses débuts dans la vie, à Constantinople, et ses débuts dans le cloître, à Saccoudion. Au chapitre II, son rôle dans la querelle moechienne provoquée par le mariage adultère de Constantin VI avec la cubiculaire Théodote: jeune higoumène, il s'élève contre le scandale dont l'héroïne est sa propre parente, et ce lui vaut d'être banni; rappelé par l'impératrice Irène, il ne tarde pas à passer de son monastère bithynien à celui du Stoudion; contraire aux décisions trop indulgentes dont bénéficie Joseph, le bénisseur du mariage adultère, il est arraché une seconde fois de sa maison religieuse sous Nicéphore; applaudi comme un héros à l'avènement de Michel Ier, il voit l'affaire moechienne prendre fin comme il convenait et toute discorde religieuse cesser à Constantinople. Le troisième chapitre considère en Théodore le réformateur religieux: ses rapports avec les maîtres ascétiques antérieurs; ses idées touchant les principes de l'ascétisme chrétien, comme aussi touchant les obstacles et les moyens de l'ascèse; son action parmi les Studites, consi-

Ἐκέρασεν ἐμμανῶς | ὁ φαρμακὸς Ἀθανάσιος
θανάσιμόν σοι ποτόν·
ἀλλ' ὅμως οὐκ ἔβλαψε·
τῷ Χριστῷ πιστεύσας δὲ
πρὸ σοῦ, μάκαρ, πίνει
μαρτυρίου τὸ ποτήριον.
Ῥημάτων πᾶσαν ἰσχὺν | ὑπερνικᾷ καὶ διάνοιαν
ψυχῆς τὸ καρτερικὸν
τῆς σῆς· ὡς γὰρ ἄψυχος
βασάνων ὑπέμεινας
προσβολὰς ποικίλας,
ἀντιλῆπτόρ μου, Γεώργιε.
Θ⟨εοτοκίον⟩.
Ὡς ἄπορον ἀληθῶς | τὸ θαῦμα, κόρη, τοῦ τόκου σου·
ἀμνὰς γὰρ ἡ καθαρὰ
γεγέννηκας λέοντα
τὸν τάφῳ ὑπνώσαντα
καὶ ἐξανάσταντα
καὶ τοῦ τάφου βασιλεύοντα.
F. 11 v°. Κοντάκιον· ἦχος πλ⟨άγιος⟩ δ'· Τῇ ὑπερμάχῳ.
Τῇ ὑπερμάχῳ καὶ θερμῇ σοῦ ἀντιλήψει
προσπεφευγότες οἱ πιστοὶ τοῦ λυτρωθῆναι
ἐξαιτούμεθα, ἀήττητε ἀθλοφόρε·
ἀλλ' ὡς ἔχων παρρησίαν ἡμᾶς λύτρωσαι
καὶ παντοίων νῦν κινδύνων καὶ κακώσεων,
ὅπως κράζωμεν· | χαίροις, μάρτυς Γεώργιε.
Ὁ οἶκος.
Μέγας ἐν προστασίαις
ἐπὶ γῆς ἀνεδείχθης,
τοῦ Χριστοῦ θεράπων καὶ φίλε·
τὸν πιστὸν γὰρ λαὸν
περισκέπων σώζεις ἀεί, ἔνδοξε·
διὸ πίστει καὶ πόθῳ
βοῶμέν σοι, πολύαθλε·
χαῖρε, δι' οὗ | φρυκτωρεῖται ὁ κόσμος·

---

4 δι codex. 9 γὰρ ὡς codex. 15—16 Cf. Apoc., V, 5 (Gen., XLIX, 9; Ose., V, 14); images fréquemment employées par les hymnographes grecs. 20 rubrique; pour les imitations de l'hymne acathiste, voir Ὡρολόγιον, loc. cit. 27 rubrique en marge.

χαῖρε, δι' οὗ | ὁ στρατὸς καταλάμπει·
χαῖρε, τῶν πιστῶν | αἰχμαλώτων ἡ λύτρωσις·
χαῖρε, δεσμωτῶν | ἡ ἀξεῖα ἀντίληψις·
χαῖρε, ὄψις | τῶν ἐκ πίστεως
προστρεχόντων σοι θερμή·
χαῖρε, θλῖψις | τῶν ποθούντων σε
καὶ ἐν θλίψει χαρμονή·
χαῖρε, ὅτι ὑπάρχεις | βασιλέως τὸ τεῖχος·
χαῖρε, ὅτι παρέχεις | ἐν πολέμοις τὸ νῖκος·
χαῖρε, ἀστὴρ | φωτίζων τοὺς πλέοντας·
χαῖρε, λυτὴρ | παντοίας κακώσεως·
χαῖρε, εἰς ὃν | πᾶς πιστὸς καταφεύγει·
χαῖρε, δι' οὗ | εὐφημεῖται ὁ πλάστης·
χαῖρε, μάρτυς Γεώργιε.

F. 12 r. Ὠιδὴ ζ'· Θεοῦ συγκατάβασιν.

Γηθόμενος ᾤκησας | ὡς ἐν παστάδι
τῇ φοβερᾷ φυλακῇ·
τὴν λαμπάδα γὰρ ἔχων
τῆς σῆς καρδίας πεφωτισμένην πυρὶ
τοῦ θείου πόθου | Χριστὸν τὸν νυμφίον σου
μέσης ἑώρας νυκτὸς | στεφοδοτοῦντά σε.
Ἐκ τάφου ἀνέστησας | νεκρὸν θανόντα
πρὸ παρουσίας Χριστοῦ
ἱερέα εἰδώλων
καὶ βαπτισθέντα τοῦτον Θεῷ παριστάς·
ἀλλ' ὁ σημεῖον | αἰτήσας σε τύραννος
τάφῳ κακίας νεκρὸς | ζῶν ἐναπέμεινεν.
Ὡράϊσμα, καύχημα, | φρουρὲ καὶ τεῖχος,
καὶ ἀρωγὲ τῶν πιστῶν,
βασιλεῖ τῶν Ῥωμαίων
κατὰ βαρβάρων νίκας χορήγει ἀεί·
καὶ γὰρ προστάτην | πλουτεῖ σε καὶ πρόμαχον
ἐν ἀθυμίαις, σοφέ, | καὶ περιστάσεσι.
Ῥωσθεῖσα πρὸς ἔρωτα | τῶν σῶν θαυμάτων
ἡ εἰκλεὴς βασιλὶς
Ἀλεξάνδρα προστρέχει

4 ὕψος codex. 15 rubrique. 18—21 Cf. Mat., XXV, 1 seq.

σοὶ καθειργμένῳ καὶ νυμφευθεῖσα Χριστῷ
πρὸς τὴν τοῦ μύρου | ὀσμὴν ἐφειλκύσατο
τούτου πληθὺν γυναικῶν, | μάκαρ Γεώργιε.

Θ⟨εοτοκίον⟩.

Γεννᾶται πλαττόμενος | ἐκ σοῦ ἀσπόρως,
κόρη, ὁ νέος Ἀδὰμ
καὶ θανὼν ἑκουσίως
F. 12 v°. τάφῳ προσμένει τῷ ἐν τῷ κήπῳ γυμνός·
ἐξαναστὰς δὲ | παράδεισον ἤνοιξε
τῷ πρωτοπλάστῳ Ἀδάμ, | ὃν πρὶν ἀπέκλεισεν.

Ὠιδὴ η'· Ἑπταπλασίως ⟨κάμινον⟩.

Ἴσην τὴν γνώμην ἔχουσαν
κατιδών σοι ὁ τύραννος,
μάκαρ, Ἀλεξάνδραν τὴν αὐτοῦ ὁμόζυγον
καὶ μείνας ἀσύνετος
ἀποτμηθῆναι τὴν κεφαλὴν
ταῖς συνεπομέναις γυναιξὶν ἐπιτάττει·
ἡ δὲ καὶ πρὸ τοῦ ξίφους
τὴν ψυχὴν ἀποδοῦσα | ὡς βασιλὶς παρέστη
ὡραία τῷ Κυρίῳ.

Ὁ γεωργὸς Γλυκέριος
ἀροτῆρα θεώμενος
βοῦν πρὸς τῷ ἀρότρῳ αἰφνιδὸν ἐκπνεύσαντα
αἰτεῖ σε, Γεώργιε,
ἀνασταθῆναι αὖθις τὸν βοῦν
καὶ τοῦτον εὑρὼν τῷ συνεργάτῃ συζῶντα
Θεὸν ἀνακηρύττει
καὶ θερίζεται ξίφει | καὶ πρώτως ἀποθήκαις
Θεοῦ ἐθησαυρίσθη.

Σὺ εἶ, Χριστέ, Θεὸς ἡμῶν,
ὁ ποιήσας θαυμάσια·
σὺ γὰρ καὶ τὸν μάρτυρα τὸν σὸν Γεώργιον
ξανθέντα τοῖς ξίφεσι
μέχρις ὀστῶν καὶ σπλάγχνων αὐτῶν
σῶον ἀνιστάς· ἡ γὰρ φωνὴ τῆς βροντῆς σου

---

2 Cf. Cant., I, 3. 6 I Cor., XV, 45. 8 Ioan., XIX, 41. 11 rubrique. 13 σε codex. 19 Ps., XLIV, 9. 28 Mat., XIII, 30. 30—31 Ps., LXXVI, 15.

τροχῷ καταρραγεῖσα
F. 18 r. τὰ δεσμὰ διαλύει | καὶ τοῦτον ὑγιάζει
ἀγγέλου παρουσία.
Στεφηφόρον εἰς θάλαμον
καὶ νυμφῶνα οὐράνιον
ἄνακτι ἡμῶν θεοστεφεῖ συμμάχησον·
στρατὸς γὰρ ἀλλόφυλος
ἀπὸ δυσμῶν καὶ νότου, βορρᾶ,
ἐξ ἀνατολῶν τε καθ' ἡμῶν ἐπανέστη
ὡς θῆρες ἐφορμῶντες
τοῦ ἡμᾶς ἐκλαφύξαι· | ὡς οὖν πιστὸς προστάτης
προστάττοις ἐν κινδύνοις.
Κόρον τῶν σῶν κολάσεων
μὴ λαμβάνων ὁ τύραννος
βοῦν σοι χαλκουργῇ πλήρη ξιφῶν, Γεώργιε,
καὶ τούτῳ νομίσας σε
ἀληλεσμένον εἶναι λοιπόν,
ὅνπερ ὁ τροχὸς οὐ κατηνάλωσεν σῖτον,
ἐξάγεσθαι κελεύει
καὶ ὡς ἄπνουν ῥιπτεῖσθαι· | ἀλλ' ὁ Θεὸς ὁ φύς σε
καὶ πάλιν ἀναπλάττει.
Θ⟨εοτοκίον⟩.
Ὑπὲρ Ἀδὰμ δερμάτινον
ἐνδυθέντος χιτώνιον
ἐκ παρακοῆς ὁ πλαστουργὸς ἐφόρησεν
ἐκ σου σάρκα, πάναγνε·
ἐν δὲ τῷ τάφῳ ἄπνους τεθείς
καὶ ἐσμυρνισμέναις εἰληθεὶς ἐν σινδόσι
τριήμερος ἀνέστη
ἐκδυσάμενος ταύτας | κἀκεῖνον ἐνδυδίσκει
στολὴν αὐτοῦ τὴν πρώτην.
F. 18 v°. Ὠιδὴ θ'· Ἐξέστη ἐπὶ τούτῳ ⟨ὁ οὐρανός⟩.
Λαμπρότητος ἐμφάσεις παραδεικνὺς
τῆς μελλούσης Χριστός σοι ὀπτάνεται

---

12 προστάττοι codex. 15 χαλκουργεῖ codex. 20 Nouvel exemple à joindre à ceux que fournit le «Thesaurus» de φὺς employé au sens transitif.
23—24 Gen., III, 21. 27—28 Cf. Mat., XXVII, 60; Ioan., XIX, 39 seq., etc.
30—31 Cf. Luc., XV, 22. 32 rubrique; ἐπι τουτ codex.

ἐν τῇ φρουρᾷ
φῶς περιαστράπτον σοι ἐπιστάς
καὶ προσκαλεῖται λέγων σοι·
δεῦρο, σταθηρότατε ἀθλητά,
τετέλεκας τὸν δρόμον,
τετήρηκας τὴν πίστιν,
λοιπὸν τῆς νίκης στέφος λάμβανε.
Ἱδρῶσί σου λευκάνας ἀθλητικοῖς
τῆς σαρκὸς τὸν χιτῶνα, Γεώργιε,
ξίφει τμηθείς
τοῦτον ἐπορφύρωσας τῇ ροῇ
τῶν σῶν αἱμάτων ἄξιον
ἔνδυμα παστάδος τῆς νοητῆς
ἐντεῦθεν ἐπιβάψας·
δι‹ὸ› χαρᾶς ἡ θύρα
τοῦ σοῦ νυμφίου ἠνεῴχθη σοι.
Τῷ σε στρατολογήσαντι βασιλεῖ
ἐκ τῶν ἔργων ἀρέσας, Γεώργιε,
τὰς ἀμοιβὰς
ἔσχες τῶν καμάτων θεοπρεπεῖς·
διὸ καὶ παῖδα ἥρπασας
αἰχμαλωτισθέντα, τῷ βασιλεῖ
Περσῶν οἰνοχοοῦντα,
καὶ σῆς ἡμέρας μνήμῃ
ἐπανεσώσω τοῖς γεννήτορσιν.
Ζωῆς τῆς ἀπεράντου μετεσχηκὼς
F. 14 r. ὥσπερ ζῶν ἐνεργεῖς καὶ γραφόμενος·
διὸ ποτὲ
Πέρσας ἐπελθόντας τῷ σῷ ναῷ
καὶ τῆς στοᾶς ἐφύπερθεν
βάλλοντας τὸν τύπον τῆς σῆς μορφῆς
ὡράθης ἀντιπλήττων,
ἐκτείνων σου τὸ δόρυ·
ὦ τῶν χαρίτων σου, Γεώργιε.

---

2 περιαστράπτων codex. 5—7 II Tim., IV, 7, 8. 8 seq. Mat., XXII, 12 seq.
15 δι ||| codex. 15—16 Cf. Mat., XXV, 21, 23. 17—18 Cf. II Tim., II, 4.
28 ἐνεργής codex. 33 ὡράθης] voir canon précédent, ode VIII, tropaire III.

Ἠθροίσθησαν τῇ μνήμῃ σου, ἀθλητά,
βασιλεῖς, ἱεράρχαι καὶ ἄρχοντες,
λαοί, φυλαί,
γένη ὀρθοδόξων, σὴν ἑορτὴν
λαμπροφανῶς γεραίροντες·
σὺ δὲ πάντων πλήρωσον προσευχάς,
τῷ βασιλεῖ δὸς νίκας,
φῶς θεῖον ἱεράρχαις
καὶ σωτηρίαν πιστοῖς ἅπασι.

Θ⟨εοτοκίον⟩.

Σέ, κόρη, τὴν βασίλισσαν Μαριάμ
τῆς ᾠδῆς προεξάρχουσαν ἔχομεν
ἐν τῇ τοῦ σοῦ
τόκου ἀναστάσει· τὴν γὰρ πλευρὰν
διαιρεθεὶς λογχεύματι
αἵματος καὶ ⟨ὕ⟩ατος εἰς κρουνοὺς
βυθίσας τὸν διώκτην,
πιστοὺς ἐκ τῆς κακίας
ὡς ἐξ Αἰγύπτου διεβίβασε.

Ἐξαποστειλάριον· ⟨ἦχος γ'· Ὁ⟩οὐρανὸν ⟨τοῖς ἄστροις⟩.

Τὸν φωταυγῆ ἀστέρα
τὸν καταυγάζοντα τὴν γῆν,
Γεώργιον εὐφημοῦμεν,
τὴν καλλονὴν τῶν μαρτύρων·
F. 14 v°. τῆς * ἐκκλησίας τὸν μέγαν
ὑμνῶ προστάτην, τὸν θεῖον.

Ἕτερον· ⟨ἦχος β'⟩· Γυναῖκες ⟨ἀκουτίσθητε⟩.

Ἐφέστηκε χαρμόσυνος | καὶ ἱερὰ πανήγυρις
ἁσματικὴν εἰς χορείαν
πιστῶν τὰ στίφη καλοῦσα·
ἔλθετε, δεῦτε δράμετε
καὶ πόθῳ συναθροίσθητε,
ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις ἅπαντες

---

11 Cf. Exod., XV, 20, 21. 14—16 Ioan., XIX, 34. 16 |||| ατος codex.
17—19 Cf. Exod., ibid. 19 διεβίβασας codex. 20 rubrique en marge.
27 rubrique en marge.

courront sus. Eux, alors, qu'ils simulent la fuite de manière à mener l'ennemi jusqu'au groupe de cavaliers embusqués en arrière. Tel est tout le contexte avec, en italiques, la traduction du texte cité ci-dessus. Il n'en faut pas davantage pour constater que M. Vári a imprimé trois énormités: 1° les trois mots εἰ δὲ ἔμπροσθεν doivent céder la place à οἱ δὲ ἔμπροσθεν; 2° le substantif τύχη, certifié tel à l'*index vocabulorum*, p. 87, doit céder la place au verbe τύχῃ, l'expression εἰ τύχῃ παραδείσους εἶναι correspondant à l'expression ἂν τύχῃ δύσκολον εἶναι de la p. 25, 23; 3° la coupure ἔμπροσθεν — εἰ τύχη—πρὸ doit devenir ἔμπροσθεν—εἰ τύχῃ πρὸ τῆς πόλεως παραδείσους εἶναι καὶ ἀμπελῶνας καὶ δένδρη—ἐκτεμνέτωσαν.

La seconde de ces corrections, εἰ τύχῃ, me vaudra de passer aux yeux de M. Vári pour un parfait ignare à qui les solécismes coûtent peu et qui ne soupçonne même pas combien la particule εἰ s'indigne d'être suivie d'un subjonctif. Entendons-nous. Que εἰ exige l'optatif en grec classique, εἰ τύχοι, je le veux bien; mais que εἰ se construise aussi avec le subjonctif en grec byzantin, εἰ τύχῃ, qui le niera? La *consuetudo recentiorum* εἰ *conjunctivo saepissime jungentium* est signalée, avec pas mal de preuves à l'appui, par L. Dindorf dans l'édition Didot du «Thesaurus», t. III, col. 186, et l'on ne peut guère lire la moindre production grecque des bas temps, le bagage de tel ou tel pédant excepté, sans en rencontrer de nombreux exemples. Or, je le demande à M. Vári, est-ce un contemporain de Platon qu'il édite ou un contemporain de Nicéphore Phocas? Le titre de son livre et sa préface nous répondent assez qu'il s'agit d'un auteur byzantin du Xe siècle. Mais alors pourquoi sa manie correctrice en est-elle sans cesse à retoucher les manuscrits ἐπὶ τὸ κλασσικώτερον?

Cette manie éclate tout le long du «De re militari». Je ne m'arrêterai pas à la préférence que les mots en ττ obtiennent sur leurs frères en σσ, ὀρυττομένης par exemple sur ὀρυσσομένης, p. 3, 26, et φυλάττουσιν sur φυλασσουσιν, p. 40, 16. Mais voici un fait plus grave. Au chapitre XXI, dans le chapitre qui nous occupait tout à l'heure, l'auteur anonyme suppose une sortie des gens de la place en vue *de repousser ceux qui ravagent leurs propriétés* suburbaines. M. Vári imprime τοῦ ἀπώσασθαι τοὺς τὰ ἐκείνων δῃοῦντας, p. 39, 13. Et en note il glisse: δῃοῦντας *Vári*, δῃουμένας P^1^, δῃουμένους va, δειουμένους nd *et fortasse* E, δεῖ· οὐ μένους km, δειομένους b; *in marg. cod.* m *a manu sec. legitur*: δῃουμένους. C'est à dire que tous les manuscrits vus, absolument tous, fournissent une forme moyenne. Ce néanmoins, contre leur temoignage unanime, notre éditeur introduit de son propre cru la forme active. Or, s'il avait pris la peine d'ouvrir le «Thesaurus», t. II, col. 1055, il eût vu que deux écrivains de Byzance, Léon Diacre et Suidas, emploient parfaitement δῄομαι au sens transitif. C'est donc δῃομένους qu'il faut conserver.

D'ailleurs, par une singulière inconséquence, il arrive une fois à M. Vàri de corriger en sens contraire. Il écrit, p. 27, 16: τοὺς ⟨ἀν⟩εγείραντας ἐν τοῖς πολέμοις μεγάλα τρόπαια, et dans l'apparat critique: ἀνεγείραντας Vári,

cf. De velit. bellica (ed. Bonn.), p. 218: καὶ τρόπαιον μνήμης ἄξιον ἀνεγερεῖς,— ἐγείραντας P¹ R (ἐγείροντα n b p). Mais pourquoi l'exemple mis en avant prévaudrait-il contre le témoignage unanime des codices consultés, alors surtout que ce témoignage trouve des garants en d'autres auteurs? Encore ici, à jeter un coup d'oeil dans le «Thesaurus», t. III, p. 42 et 43, t. VII, col. 2495, M. Vári eût appris que l'expression ἐγείρειν τρόπαιον se lit chez Lucien, Dion Cassius et Hérodien. Il faut donc s'en tenir avec les manuscrits à ἐγείραντας.

Revenons aux exemples de phrases que notre éditeur a voulu amender sans les comprendre. Nous rencontrons un nouveau spécimen de la chose dans le chapitre XVII. Pas de tentes pour les sous-officiers, dit l'auteur militaire. S'embarrasser de tentes dans une contrée sans routes, voilà qui n'avance à rien, sauf peut-être à tromper les éclaireurs ennemis sur l'importance de l'armée. *Mais, à ce fait que le pays se trouve, comme il a été dit, sans voies de communications ajouter le fait de porter peu de subsistances, voilà qui ne porte pas peu dommage aux petites gens de guerre.* Cette dernière phrase traduit, en son tour tourmenté, ce que les codices nous donnent en ces termes: κατὰ δὲ τὸ τὴν χώραν, ὡς εἴρηται, δυσπάροδον εἶναι τὸ καὶ σιτίων φέρειν ὀλιγότητα εἰς τοὺς εὐτελεστέρους τῶν στρατιωτῶν βλάβην οὐκ ὀλίγην φέρει. M. Vári, lui, imprime, p. 28, 1: κατὰ δὲ τὴν χώραν ὡς εἴρηται δυσπάροδον τὸ καὶ σιτίων... et il écrit triomphalement en note: *Emendavi.* Jamais le verbe *emendare* n'a été si mal employé.

Autre exemple au chapitre X. Une colonne byzantine est en route et l'étape à couvrir sort de l'ordinaire. Alors l'auteur écrit: *Cette longueur de l'étape rendant la marche plus pénible fera s'éclaircir les rangs des valets d'armée et perdre de leur consistance aux compagnies de fantassins.* Les manuscrits donnent: τὸ μῆκος τοῦ ἁπλήκτου ὀξυτέραν ποιοῦν τὴν ὁδοιπορίαν ἀναγκάσει λεπτυνθῆναι τὸν ἀπόλεμον λαὸν καὶ διαλυθῆναι τὰς πεζικὰς τάξεις Ils donnent ποιοῦν et avec raison, car ce mot est un complément du sujet neutre singulier μῆκος. Point content de lui, notre éditeur le remplace par ποιοῦντα, p. 21, 19, et il s'en vante!

Autre exemple au même chapitre X. Les troupes, au terme de l'étape, ne doivent pas entrer dans le camp, mais bien attendre en cercle, à l'extérieur, *afin que tout le personnel des valets arrivant dresse les tentes.* Ἵνα τὸ ὑπουργικὸν ἅπαν καταλαβὰν πήξωνται τὰς σκηνάς, dit le Barberinianus confirmé par le Vaticanus qui offre seulement la variante καταλαβών. En dépit de quoi, M. Vári imprime καταλαβοῦσαι. A ses yeux, ce sont les compagnies qui, τὸ ὑπουργικὸν ἅπαν καταλαβοῦσαι, dressent les tentes. Mais la chose est impossible. En effet, si les compagnies dressaient les tentes, l'opération terminée les trouverait à l'intérieur du camp. Or le contexte dit tout aussitôt: «Une fois le camp établi, que les compagnies y entrent, sauf deux du flanc droit, deux du flanc gauche, une de l'avant-garde». D'où il suit, en premier lieu, que le pluriel πήξωνται est amené par le collectif τὸ ὑπουργικὸν ἅπαν, ce qui n'a rien d'insolite, et, en second lieu, que le participe κα-

ταλαβὸν se contente de signifier *arrivant*, ce qui est très byzantin. Cf. «Thesaurus», t. IV, col. 1118 et 1119.

Autre exemple au chapitre XII. Il faut, y lisons-nous, que *la tente de l'empereur et de quelques officiers généraux soit dressée*: τὴν βασιλικὴν σκηνὴν καί τινων ἀρχόντων μεγάλων ἀνεγεῖραι. M. Vári préfère écrire: ...σκηνὴν, καί τινας τῶν ἀρχόντων... Ce qui signifierait plutôt peut-être: *Il faut dresser la tente impériale et mettre sur pied quelques-uns des chefs.*

Autre exemple au chapitre XV. L'anonyme indique certaines conditions de marche imposées par la nature des lieux. Et il dit: *Dès que le défilé, la rivière ou le passage difficile, quel qu'il soit, aura été franchi, que chacun reprenne sa place et que l'on marche dans l'ordre ordinaire.* Ἀφ' οὗ δὲ τὸν στενωπὸν ἢ ποταμὸν ἢ ὅπερ ἂν τύχῃ δύσκολον εἶναι διέλθωσι, τῶν ἰδίων ἕκαστος ἐπιλαμβανόμενοι τόπων κατὰ τάξιν ὁδοιπορείτωσαν. Tel est le texte des manuscrits. M. Vári éprouve le besoin de l'obscurcir en imprimant, p. 25, 24: διέλθωσι ⟨καὶ⟩ τῶν ἰδίων.

Autre exemple tout semblable au chapitre XXVI. Les Byzantins assiègent telle ville. Un beau jour, ils s'éloignent tous, sauf quelques hommes postés ostensiblement auprès des machines et beaucoup d'autres cachés dans le camp et aux environs. Les assiégés font une sortie. *Que, devant cette sortie, les gardiens des machines feignent de s'enfuir vers le camp. Et lorsque l'ennemi osera y entrer, que les soldats embusqués dans les tentes patientent jusqu'à ce qu'il se mette à piller.* Τούτου δὲ γενομένου οἱ ταῦτα φυλάττοντες φυγὴν ὑποκριθήτωσαν πρὸς τὸ ἀπλῆκτον· ἀφ' οὗ δὲ καὶ πρὸς αὐτὸ θαρρήσωσιν οἱ δυσμενεῖς εἰσελθεῖν, καρτερησάτωσαν οἱ λοχῶντες ἐν ταῖς σκηναῖς, ἄχρις ἂν ἁφαρπάζειν τὰ λάφυρα ἄρξωνται. Rien de plus clair. M. Vári n'en croit pas moins devoir imprimer, p. 46, 14: ...πρὸς τὸ ἀπλῆκτον, ἀφ' οὗ δὲ... θαρρήσουσιν... καρτερησάτωσαν ⟨οὖν⟩ οἱ λοχῶντες. Le subjonctif θαρρήσωσιν des manuscrits est aussi bien à conserver ici, p. 46, 15, que le subjonctif διέλθωσι l'a été plus haut, p. 25, 24, avec le même ἀφ' οὗ δέ; et la conjonction οὖν n'est pas plus à sa place ici, p. 46, 16, que la conjonction καί ne l'était plus haut, p. 25, 24, après le même ἀφ' οὗ δέ.

Autre exemple au chapitre XX. Les ennemis inquiètent la retraite des troupes byzantines. Qu'on envoie, dit l'anonyme, qu'on envoie la cavalerie les mettre en pièces. Mais s'ils sont en nombre et qu'ils tiennent bon, *alors il faut que l'infanterie, que toute l'armée suive la cavalerie et qu'on leur livre une bataille générale.* Χρὴ τότε καὶ τὰς πεζικὰς παρατάξεις τὸ ὅλον στράτευμα ἐπακολουθεῖν τοῖς καβαλλαρίοις καὶ δημοσίως τὸν πρὸς αὐτοὺς πόλεμον συνάπτειν. Ainsi portent les codices. Mais leur correcteur nous donne ἐπακολουθεῖν, τοῖς ⟨δὲ⟩ καβαλλαρίοις, p. 36, 1. Et en note: δὲ *inseruit Vári.*

Autre exemple au chapitre XXVIII. Le titre en est: Περὶ τοῦ δεῖν τὸν στρατὸν γυμνάζεσθαι, c'est-à-dire: *Sur la nécessité pour l'armée d'être exercée.* Et la première phrase commence ainsi: Τὸ δὲ γυμνάζεσθαι καὶ ἀδνουμιάζεσθαι τὸν στρατὸν ἀπὸ τῶν παλαιῶν παρειλήφαμεν· ἔστι γὰρ ὠφέλιμον,

c'est-à-dire: *La pratique des exercices et des appels et revues dans l'armée nous vient des anciens: c'est chose utile.* Voilà qui se comprend. Mais M. Vári imprime, p. 48, 8: Τὸ δὲ ⟨δεῖν⟩ γυμνάζεσθαι..., c'est-à-dire: *La nécessité des exercices... est chose utile.* Une nécessité qui est utile!

Autre exemple au même chapitre XXVIII. L'auteur désireux de montrer combien les soldats gagnent à être entraînés et tenus en haleine, ne trouve rien de mieux que de citer à l'appui le cas des habitants de la frontière. *Ceux-là*, dit-il, *l'incessante et perpétuelle pratique de la guerre les rend aussi braves et aussi vaillants que possible.* Ἐκείνους γὰρ τὸ ἄπαυστον καὶ ἐνδελεχὲς τῶν πολεμῶν νεανικοὺς ὅτι καὶ γενναίους ἀπεργάζεται. Les manuscrits portent bien νεανικοὺς ὅτι καὶ; mais M. Vári corrige: νεανικούς τε καὶ. Pourtant, sans être courante, la leçon des manuscrits se laisse comprendre, si l'on sait que les Byzantins ajoutent parfois ὅτι au simple positif des adjectifs et des adverbes pour leur donner le suprême degré de la force et de l'expression. Cf. «Thesaurus», t. V, col. 2333. Il n'y a donc qu'à la conserver.

Autre exemple encore au même chapitre XXVIII. Parlant toujours des mesures à prendre pour avoir des soldats solides, l'anonyme ajoute: *En plus de l'exercice et des marches, garder leurs familles libres de toute vexation, conformément aux vieilles lois romaines, est chose utile, ainsi que les honorer..* Πρὸς δὲ τῇ γυμνασίᾳ καὶ τοῖς ταξειδίοις καὶ τοὺς οἴκους αὐτῶν ἐλευθέρους ἀπὸ πάσης ἐπηρείας συντηρεῖσθαι — κατὰ τοὺς δόξαντας πάλαι Ῥωμαίοις νόμους — προσήκει τιμᾶσθαί τε..... Telle est la phrase des manuscrits, sauf qu'on y lit τὴν γυμνασίαν καὶ τοῖς ταξειδίοις. M. Vári l'imprime: πρὸς δὲ τὴν γυμνασίαν καὶ τοὺς ταξειδίους καὶ ⟨τὸ⟩ τοὺς οἴκους..., p. 49, 9. Que signifie πρός avec l'accusatif ici? Depuis quand προσήκει demande-t-il un τό devant l'infinitif qu'il gouverne?

Si notre éditeur trahit une étrange compréhension de son texte lorsqu'il le corrige, il ne trahit rien de mieux lorsqu'il le ponctue. Les signes de ponctuation, ce n'est pas la philologie moderne qui s'en montre prodigue. Raison de plus pour qu'elle s'applique du moins à les choisir comme il faut et à les mettre où il faut. Voici chez M. Vári quelques exemples de ponctuation déplorable. Nous lisons p. 25, 12: καὶ αὐτὴ κατὰ νῶτον ἑπομένη τούτῳ πορευέσθω. μετὰ δὲ ταύτην τὸ τῶν σκευοφόρων πλῆθος εἶθ' οὕτως τὸ ὄπισθεν τῆς συντάξεως μέρος, καὶ μετ' αὐτὸ τὸ ἀριστερὸν τῶν πεζῶν πλάγιον, ἀφ' οὗ δὲ τὰ δύο ταῦτα μέρη περαιωθῶσι τῆς συντάξεως. διαβήτωσαν αἱ.... Il faut lire: ...πορευέσθω, μετὰ δὲ... πλῆθος, εἶθ' οὕτως... πλάγιον· ἀφ' οὗ δὲ... συντάξεως, διαβήτωσαν αἱ. Nous lisons p. 53, 7: καὶ τὰς λοιπὰς πάσας, ἃς διὰ τὸ πλῆθος παρήκαμεν τῇ πρὸ αὐτῆς ἡμέρᾳ, μετὰ λελογισμένης βουλῆς καὶ διασκέψεως δεῖ τυποῦν· καὶ ἐγγράφως... Il faut lire: ....παρήκαμεν, τῇ πρὸ αὐτῆς ἡμέρᾳ μετὰ... τυποῦν καὶ ἐγγράφως. Nous lisons p. 18, 25: πρόσταξιν λαμβάνοντες παρὰ τοῦ βασιλέως..... ὅπως δεῖ περιπατεῖν εἰς τὸν ἴδιον λαόν, ἀπερχέσθωσαν. Il faut lire: .....περιπατεῖν, εἰς τὸν ἴδιον λαὸν ἀπερχέσθωσαν. Lisez de même: ἑκατὸν ἄχρι πρωΐας, au lieu de: ἑκατόν, ἄχρι πρωΐας, p. 10,

16. Lisez: στρατιάν, δύο au lieu de: στρατιὰν δύο, p. 13, 12. Lisez: ὀργυιάς, ὥσπερ, au lieu de: ὀργυιὰς ὥσπερ, p. 14, 4. Lisez: πλαγίοις ὧδε, au lieu de: πλαγίοις· ὧδε, p. 14, 16. Lisez: στῆναι· πλὴν, au lieu de: στῆναι πλὴν, p. 15, 6. Lisez: ἐπιβοηθεῖν, εἰ, au lieu de: ἐπιβοηθεῖν εἰ, p. 16, 25. Lisez: οὔσης. ὡς, au lieu de: οὔσης ὡς, p. 24, 14. Lisez: αὐτῶν, καὶ, au lieu de: αὐτῶν· καὶ, p. 39, 18. Mais je renonce à être complet.

Ne manquons pas toutefois de relever tel passage du chapitre XXXI où la mésintelligence du sens, attestée par une ponctuation défectueuse, s'accuse en outre de trois autres façons à la fois. M. Vári nous y donne, p. 51, 13: τὰ δὲ λεγόμενα μονοπρόσωπα ἐν μὲν τῇ πρὸς τὴν πολεμίαν εἰσόδῳ τά τε ἅρματα καὶ τὰ λοιπὰ τὰ πρὸς πολιορκίαν ἐπιτήδεια βαστάζουσιν, ἐν δὲ τῇ ἐξόδῳ τῶν πλειόνων βελῶν καὶ τῶν λοιπῶν εἰδῶν καὶ ἁρμάτων ἀναλισκομένων· χρὴ ταύτας εἰς τρία διαιρῆσαι, καὶ μοῖραν μὲν ἀφορίσαι εἰς τὸ φέρειν τὰ ὑπολειφθέντα ἅρματα, τὴν δὲ ἑτέραν.... Il s'agit, on le voit, des μονοπρόσωπα. Ce terme de μονοπρόσωπον, que le Glossaire de Du Cange traduit par *pensitationis species*, p. 954, doit nécessairement désigner, aux termes de notre «Tactikon», les hommes de peine qui, avec des bêtes de somme ou des attelages, transportaient le matériel des armées. Et il n'y a aucune difficulté à saisir ce que veut dire l'anonyme. Au début de l'expédition, déclare-t-il, les μονοπρόσωπα portent les armes ainsi que les divers engins requis pour les sièges, et cela suffit à les charger tous. Sur le chemin du retour, au contraire, les munitions en flèches et en armes de toute autre sorte ayant fort diminué, il faut diviser les μονοπρόσωπα en trois groupes, dont le premier sera affecté au transport des armes qui restent, le deuxième... Voilà ce que dit certainement l'anonyme. Et dès lors trois ou quatre corrections s'imposent au texte de M. Vári. 1° Comme χρή est le verbe de la proposition ἐν δὲ τῇ.... au même titre que βαστάζουσιν l'est de la proposition ἐν μὲν τῇ...., le gros point en haut qui sépare ἀναλισκομένων de χρή doit disparaître. 2° Comme ce sont les μονοπρόσωπα qu'il s'agit de fractionner, le pronom placé après χρὴ doit passer du féminin ταύτας au neutre ταῦτα. 3° Comme on ne porte (βαστάζουσιν) les véhicules, quels qu'ils soient, ni sur le dos ni autrement, ἅρματα, ἁρμάτων, ἅρματα *chars* des Grecs, doivent faire place à ἅρματα, ἁρμάτων, ἅρματα, *armes* des Byzantins. 4° Comme le génitif absolu qui suit τῇ ἐξόδῳ paraît parler uniquement d'armes, ne donnant une mention spéciale à celles de trait que parce que la consommation en est plus grande, peut-être faut-il y supprimer le second καί et lire: τῶν πλειόνων βελῶν καὶ τῶν λοιπῶν εἰδῶν ἁρμάτων.

Puisque nous venons de transformer des chars en armes, ajoutons que ἅρμασι doit également disparaître devant ἅρμασι à la p. 32, 2. De même tout à l'heure, en vengeant εἰ τύχῃ contre εἰ τύχη et ταξιαρχῶν contre ταξιαρχιῶν, j'aurais dû faire observer qu'il faut aussi εἰ τύχῃ, non εἰ τύχη, à la p. 38, 16, et ταξιαρχῶν, non ταξιαρχιῶν, à la p. 3, 20. De plus, ce même ταξιαρχῶν, leçon des vieux manuscrits, doit être conservé à la p. 10, 12 contre ταξιάρχων, leçon d'un codex moderne.

A côté de ses amendements désastreux, M. Vári s'en est permis quelques autres qui, pour ne pas altérer ou supprimer le sens, n'en sont pas moins inutiles. Plusieurs de ces corrections rendent même, je le reconnais, la phrase plus grecque; mais la tâche d'un éditeur est-elle de faire que son auteur soit meilleur écrivain qu'il était en réalité? Le verbe βούλεσθαι, bien que le titre du chapitre le renferme, n'est point indispensable dans εἰ δέ γε... ὁ ἅγιος ‹βούλεσθαι› ἐπελθεῖν διαγνῷ, p. 22, 20. N'est point nécessaire non plus le groupe μὴ μόνον dans ὅπως ‹μὴ μόνον› σκότους..., ἀλλὰ καὶ ἐν ἡμέρᾳ, p. 23, 1. On ne voit pas davantage, malgré la teneur du titre, la nécessité d'imprimer μετὰ ‹βαρείας› δυνάμεως, p. 23, 10. Pourquoi, p. 29, 8, changer τὰ τῶν ἐχθρῶν... δῆλα ποιεῖν, que donnent tous les manuscrits, en τὰ τῶν ἐχθρῶν... δηλοποιεῖν?

A corriger, M. Vári eût pu choisir d'autres passages. Dans ἄρχοντα τὸν ἐνδόξων συνέσει καὶ πειρᾷ κεκοσμημένον, p. 16, 15, l'article τὸν est à transformer en τῶν, de façon qu'on ait l'expression ἄρχοντα τῶν ἐνδόξων, laquelle se retrouve p. 25, 2. Comment l'éditeur comprend-il, p. 12, 1, les deux lignes: ἀπέχουσαι τῶν τε πεζικῶν ἐξωβίγλων, εἰ ὁμαλός ἐστι καὶ καθαρὸς ὁ τόπος ἐξ ἱκανοῦ διαστήματος? Pour comprendre, changez une lettre, ajoutez une virgule et lisez: ἀπέχουσαι τῶνδε πεζικῶν ἐξωβίγλων, εἰ ὁμαλός ἐστι καὶ καθαρὸς ὁ τόπος, ἐξ ἱκανοῦ διαστήματος. Dans la phrase χρὴ δὲ καὶ.. αὖθις τελείσθω τὸ ἀδνούμιον, p. 50 28, on peut se demander si l'impératif τελείσθω n'a pas usurpé la place de l'infinitif τελεῖσθαι. A la p. 7, 7, pour le mot παραβαντίται, qui vient à coup sûr de παρὰ et de βάνδον, n'y avait-il pas lieu d'adopter l'orthographe παραβανδίται, comme Du Cange l'a fait dans son «Glossaire», p. 174?

Voilà, pour un livre qui n'a, tout bien compté, que 114 pages, des observations un peu longues. J'en conviens. Mais les reproches très graves mérités par M. Vári voulaient, à raison même de leur gravité, être appuyés sur des preuves. Ces preuves, le lecteur les a maintenant sous les yeux point complètes encore, il est vrai, suffisantes du moins pour lui montrer combien le petit opuscule byzantin si mal édité par Ch. Graux a trouvé un rééditeur en M. Vári.

Constantinople. **J. Pargoire.**

А. А. Васильевъ, *Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время македонской династіи* (867—959 г.). СПБ. 1902. XII + 320 + 220 стр. 8° (Записки Ист.-Филол. факультета Спб. Университета, ч. LXVI и отдѣльно).

Докторская диссертація г. Васильева представляетъ собою продолженіе магистерской, извѣстной читателямъ «Виз. Временника» (см. т. VII, стр. 500 сл.). Обѣ книги построены по совершенно одинаковому плану и преслѣдуютъ вполнѣ аналогичную задачу—дать возможно полный сводъ

извѣстій византійскихъ и арабскихъ о военныхъ столкновеніяхъ и дипломатическихъ сношеніяхъ этихъ двухъ великихъ державъ за указываемый въ заглавіи періодъ времени, и на основаніи такого свода по возможности установить фактическую сторону событій, ихъ хронологію и топографію. Изслѣдованіе собственно историческое, тѣмъ болѣе—законченная историческая картина взаимодѣйствія двухъ культурныхъ міровъ—дѣло слѣдующихъ томовъ; двѣ вышедшія книги г. Васильева не даютъ ея уже потому, что въ обѣихъ ихъ изложеніе строго ограничено сферой внѣшне-политическихъ событій. Конечно, кое-гдѣ у него встрѣчаются замѣчанія о трактуемыхъ имъ событіяхъ съ всемірно-исторической точки зрѣнія, даются бѣглые очерки всемірно-исторической ихъ обстановки; но на подобныя страницы пока приходится смотрѣть, какъ на неизбѣжныя отступленія автора отъ истиннаго плана и характера его трудовъ. Давать подробную оцѣнку ихъ съ указанной стороны — дѣло трудное и многосложное, какъ многосложенъ самъ предметъ. При обиліи и подчасъ противорѣчивости сообщаемыхъ матеріаловъ подробная историко-критическая ихъ разработка за иное десятилѣтіе потребовала бы, можетъ быть, книги размѣровъ диссертаціи г. Васильева, обнимающей почти столѣтіе. Впрочемъ, сколько мы можемъ судить, работа г-на Васильева представляетъ достаточно полный сводъ извѣстій и во *многихъ* случаяхъ удачно разрѣшаетъ спеціальные хронологическіе и топографическіе вопросы, связанные съ этими извѣстіями. Разборъ по существу его комбинацій не наше дѣло; его сдѣлаютъ лучше насъ спеціалисты по политической исторіи Византіи; мы же ограничимся лишь немногими замѣчаніями.

Обнимая, какъ уже сказано, почти цѣлое столѣтіе, полное мелкихъ и крупныхъ, многосложныхъ событій, работа г. Васильева принуждена подчасъ отказываться отъ подробнаго разбора спорныхъ вопросовъ; авторъ лишь вскользь упоминаетъ о томъ, что споръ существуетъ, называетъ и возможно сжато резюмируетъ главные труды, къ нему относящіеся, и затѣмъ афористически высказываетъ свое мнѣніе. Притомъ иногда, можетъ быть именно вслѣдствіе чрезмѣрной сжатости, отчеты его объ разныхъ ученыхъ мнѣніяхъ неполны и неточны, и ссылки, дѣлаемыя имъ какъ бы въ обоснованіе своего мнѣнія, трудно понятны. Такъ на стр. 8, прим. 2 авторъ заявляетъ о своемъ несогласіи съ мнѣніемъ проф. Голубинскаго, что Продолжатель Θеофана, въ разсказѣ о первомъ крещеніи русскихъ, смѣшалъ имп. Михаила съ Василіемъ и патріарха Фотія съ Игнатіемъ, такими словами: «но сравни Макарій, Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра, 1846, стр. 268» [1]). Читатель есте-

1) Г. Васильевъ имѣетъ въ виду *первое* изданіе книги Макарія, какъ видно изъ года изданія. Въ данномъ случаѣ большой бѣды тутъ нѣтъ, такъ какъ именно подлежащія страницы принадлежатъ къ немногимъ, оставшимся во второмъ изданіи (1868 г.) безъ измѣненія; но все же лучше было бы, не вводя читателя въ смущеніе, сослаться прямо на второе изданіе, которое къ тому же и доступнѣе.

ственно думаетъ найти у Макарія соображенія, опровергающія проф. Голубинскаго; а на дѣлѣ Макарій, въ обоихъ изданіяхъ своей книги, твердо стоитъ за тотъ же взглядъ, что и проф. Голубинскій. На страницѣ, указанной г. Васильевымъ, Макарій, въ защиту разсказа Константина VII о чудѣ съ евангеліемъ при обращеніи русскихъ, говоритъ: «Константинъ родился въ началѣ X вѣка, писалъ 60—70 лѣтъ послѣ событія и могъ въ собственномъ семействѣ найти достовѣрныя свѣдѣнія о немъ». Но это не мѣшаетъ тому же Макарію, на 279 страницѣ своей книги, выражаться такъ: «Багрянородный писалъ спустя 60—70 лѣтъ позже; трудно ли ему было нѣсколько смѣшать подробности событія и имя патріарха Игнатія поставить на мѣсто Фотія?» Намъ кажется, что спасти извѣстіе Продолжателя можетъ только комбинація, отвергаемая Макаріемъ вслѣдъ затѣмъ, именно, что Продолжатель имѣетъ въ виду *смѣну* присланнаго Фотіемъ епископа руссовъ, послѣдовавшую при патріархѣ Игнатіи послѣ 867 года. И друзья и враги Фотія признаютъ, что онъ обладалъ рѣдкой способностью привязывать къ себѣ своихъ сторонниковъ; изъ всѣхъ епископовъ, имъ поставленныхъ или его признавшихъ, ему измѣнили въ 867 — 877 г. лишь очень немногіе; а огромное ихъ большинство лишилось каѳедръ и было замѣнено игнатіанами. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что въ ихъ числѣ былъ и отправленный или назначенный къ русскимъ епископъ.

На стр. 17, примѣч. 1 г. Васильевъ повторяетъ мнѣніе О. Гарнака, что разрывъ сватовства Константина, сына Василія Македонянина, за Ирменгарду, дочь Людовика II, произошелъ изъ за «основаній церковнаго характера». Не знаемъ, какія бы это могли быть основанія. Во первыхъ, послѣ низложенія Фотія и собора 869—870 г. ни Римъ, ни Византія не имѣли никакихъ правъ подозрѣвать другъ друга въ ереси или расколѣ. Во вторыхъ, аналогичный случай изъ VIII вѣка показываетъ, что такой разрывъ могъ послѣдовать и безъ всякихъ каноническихъ поводовъ; разумѣемъ исторію Ротруды-Эриѳро, см. у Ѳеофана подъ 6274=782 и 6281=788 годами. Переговоры начались и шли успѣшно въ 782 г., когда оффиціально церковное единство между Востокомъ и Западомъ было разорвано; и «благочестивая» Ирина разорвала сватовство въ 788 г., когда это единство только что было возстановлено седьмымъ вселенскимъ соборомъ и предшествовавшей ему перепиской. Въ третьихъ, не только при патріархѣ Игнатіи, а даже послѣ 1054 года церковное раздѣленіе не мѣшало брачнымъ проектамъ, когда они были желательны для византійской дипломатіи; такъ сынъ Михаила Парапинаки былъ обрученъ съ Еленой, дочерью Роберта Гвискарда, племянница императора Никифора III вышла за короля венгерскаго и т. д.

Другой примѣръ неточной передачи г. Васильевымъ ученыхъ мнѣній касается источниковъ о павликіанахъ. По о. Карапету Теръ-Мкртчіану [1]),

1) Die Paulikianer im byzantinischen Reich, Leipzig 1893.

говоритъ г. Васильевъ, древнѣйшее извѣстіе о павликіанахъ принадлежитъ игумену Петру; извѣстіе это принято въ свою хронику Георгіемъ Монахомъ; сочиненіе Фотія противъ манихеевъ есть распространенное изложеніе Петра игумена, а сочиненіе Петра Сицилійца составлено въ позднѣйшее время сплошь по Фотію. Сказанное — вѣрно, но пропущено главное: о. Карапетъ въ самомъ то фотіевомъ сочиненіи признаетъ подлинными лишь книгу 1, главы съ 1—10; а бо́льшая и важнѣйшая вторая половина первой книги (а также, можетъ быть, и всѣ книги 2—4, о которыхъ о. Карапетъ не высказываетъ рѣшительнаго мнѣнія) составлена, по его мнѣнію, по Панопліи Евоимія Зигавина, т. е. въ XII вѣкѣ. Далѣе: по самому главному вопросу, о сочиненіяхъ Фотія и Петра Сицилійца, проф. Фридрихъ не противникъ, какъ выходитъ у г. Васильева, а союзникъ о. Карапета; онъ не «отвергаетъ предположенія о Петрѣ игуменѣ», а лишь считаетъ полнымъ текстомъ игумна и источникомъ «подлиннаго» Фотія не Гизелерова Петра игумна [1]), а текстъ, найденный имъ, Фридрихомъ, въ эскуріальской рукописи Георгія Монаха—гдѣ онъ однако, по мнѣнію проф. Фридриха, представляетъ вставку. Эргардъ, представленный у г. Васильева какъ бы солидарнымъ съ Фридрихомъ, на дѣлѣ идетъ противъ Фридриха почти въ той же мѣрѣ, какъ и противъ о. Карапета: онъ указываетъ на обстоятельство, упущенное изъ виду обоими названными учеными: именно, что рукописи какъ полнаго Фотія (Palat. 216), такъ и Петра Сицилійца (Vatic. 508) восходятъ къ X вѣку, и стало быть о происхожденіи ихъ сочиненій въ XII вѣкѣ и о вліяніи на нихъ Зигавина не можетъ быть рѣчи. Но загадка тѣснаго родства Фотія и Сицилійца этимъ еще не разрѣшается. Намъ кажется, что кардиналъ Гергенрётеръ (въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о Фотіи) подошелъ къ истинѣ ближе, чѣмъ всѣ новѣйшіе ученые. Онъ указалъ 1) что Сицилiецъ зависитъ отъ Фотія, а не наоборотъ и 2) что въ древнемъ Palat. 216 сочиненіе Фотія приписано Митрофану смирнскому, извѣстному непримиримому игнатіанину; въ соотвѣтствіе тому въ Palat. 216 и имя іеромонаха Арсенія, адресата четвертой (писанной Фотіемъ въ заточеніи) книги, замѣнено именемъ другого извѣстнаго игнатіанина, Антонія кизикскаго (того, котораго Фотій сиѣнилъ своимъ другомъ Амфилохіемъ), и что причина такой замѣны — гонительство на память и имена Фотія и его сторонниковъ. Исходя изъ этихъ данныхъ, мы полагаемъ вѣроятнымъ, что двойная форма сочиненія Фотія (съ его именемъ и съ именемъ Петра Сицилійца) возникла дѣйствительно благодаря противофотіанской партіи, и притомъ тогда, когда партія эта была всего сильнѣе, то есть въ 867—878 годахъ. На основаніи эскуріальскаго Петра Игумна и собственныхъ разслѣдованій Фотій, въ эпоху до 867 года, написалъ вчернѣ свои 1—3 книги «противъ манихеевъ»; поводомъ къ тому была павликіанская пропаганда въ только что обращен-

1) См. его Appendix ad Petrum Siculum, 1849.

ной Болгаріи. Послѣ низложенія его въ 867 и 869—870 годахъ его манускриптъ, вмѣстѣ со всей его библіотекой, былъ отобранъ у него игнатіанами, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ началѣ 4-й книги; правительство патріарха Игнатія унаслѣдовало отъ Фотія болгарское и павликіанское дѣло, и рѣшило воспользоваться трудомъ Фотія. Дѣло взялъ на себя Митрофанъ смирнскій — почему и явились списки фотіева сочиненія съ именемъ Митрофана; онъ переболѣлъ 1-ую книгу Фотія, содержавшую исторію и вѣроученіе павликіанъ; обличать же еретиковъ устами Фотія, «еретика, насильника и прелюбодѣя», игнатіане не хотѣли, и потому не воспользовались второй и третьей книгами Фотія, а составили свои. Все сочиненіе было издано, для правдоподобія, подъ именемъ Петра Сицилійца, только что вернувшагося изъ павликіанской столицы, Теффрики, и снабжено соотвѣтственными вставками. Отсутствіе среди игнатіанъ крупныхъ ученыхъ и литературныхъ силъ сказалось во всѣми признаваемой слабости обличеній «Петра Сицилійца» сравнительно съ фотіевыми [1]).

---

1) Кстати коснемся вопроса о происхожденіи имени павликіанъ. О. Карапетъ полагаетъ, что оно — армянское, и первоначально не имѣло никакой связи съ именемъ Павелъ. Каковъ его истинный смыслъ и этимологія — о. Карапетъ отказывается опредѣлить; смыслъ «нерзость, гнусность», даваемый лексиконами слову ⁊ա-ղ-ելիս. Բեկ, онъ считаетъ побочнымъ. Другая форма Pollikian (армянскаго начертанія о. Карапетъ не сообщаетъ), дважды встрѣчающаяся у Іоанна оцнійскаго, тоже не можетъ имѣть связи съ именемъ Павла, въ силу двойного л и другого, чѣмъ въ имени, о (ո, а не ա, какъ въ ⁊ա-ւլ-ոս — Павелъ). Видѣть здѣсь искаженную греческую форму слова нельзя де потому, что 1) Іоаннъ гораздо старше нашихъ греческихъ источниковъ, 2) греческая этимологія παυλικιανός отъ Παῦλος невозможна, 3) армянская народная этимологія легко могла произвести Pollikian отъ уничижительнаго ⁊ա-ղիկ, откуда ⁊ա-ղիկեան послѣдователь нѣкоего негоднаго, презрѣннаго Павла (родительный падежъ мн. ч. Polikenaz встрѣчается въ армянской версіи Дамаскина περὶ αἱρέσεων). Проф. Фридрихъ, развивая пунктъ 2, находитъ, что по гречески «ученикъ Павла» можетъ зваться παυλιανός, παυλιανιστής, но не παυλικιανός. Фотіеву этимологію (Παυλοϊωάννοι, отъ полуименическихъ сыновей родоначальницы секты, Каллиники) оба названные ученые справедливо отвергаютъ.

Намъ кажется, вопреки о. Карапету, что отвергать происхожденіе имени нашихъ еретиковъ отъ имени Павелъ значитъ спорить противъ очевидности. Переходъ начертанія ⁊ա-ղ въ ⁊ա-ղ на армянской почвѣ не только мыслимъ, а даже вовсе нерѣдокъ; см. Марръ, Грамматика древнеармянскаго языка, § 14, прим. 2. Въ частности встрѣчается и начертаніе ⁊ա-ղա-; напр. см. Сб. Пр. В. III, стр. 40ᵃ,₂₃; 40ᵇ,₃₄; 41ᵃ,₂₅; списокъ рукописей Севанскаго монастыря (Москва 1892), стр. 17ᵇ,₂₈; въ цитатахъ у Дашяна, Catalog der armenischen Handschriften, Wien 1895, указатель, стр. 1141 и т. д. Производство же ⁊ա-ղիկեան отъ ⁊ա-ղիկ невозможно, ибо ⁊ա-ղիկ-եան давало бы не ⁊ա-ղիկեան, а ⁊ա-ղ(ը)կեան (тамъ же § 53 слѣд). Остается предположить, что слово это греческое, и армянами взято у грековъ, а не наоборотъ. Правда, Іоаннъ оцнійскій на столѣтіе старше Θеофана; но это еще не значитъ, что онъ старше греческаго имени павликіанъ. Кромѣ того, въ обоихъ мѣстахъ у Іоанна (въ заглавіи бесѣды его противъ павликіанъ и въ 32-мъ его канонѣ, который о. Карапетъ почему-то называетъ канономъ двинскаго собора), гдѣ является слово Pollikian, оно имѣетъ видъ простой глоссы; а двойное л указываетъ какъ разъ на неармянское, и именно греческое происхожденіе этого слова (см. Марръ, Грамматика древнеармянскаго языка, § 49).

Иногда, какъ намъ кажется, г. Васильевъ увлекается желаніемъ сохранить всѣ имѣющіяся показанія объ извѣстномъ фактѣ; такъ онъ сохраняетъ два, почти тождественные, разсказа о причинахъ паденія Сиракузы при Василіи I и Таормины при Львѣ VI. Намъ кажется, что это—дублетъ; и притомъ само извѣстіе — не болѣе, какъ константинопольская столичная сплетня. Истинною причиною равнодушія правительства къ судьбѣ обоихъ городовъ было не увлеченіе церковнымъ строительствомъ, а трезвое сознаніе того, что Сицилія потеряна и что съ наличными силами имперія отстаивать отдѣльные ея пункты безсмысленно и невозможно.

По существу расходимся мы съ г. Васильевымъ въ вопросѣ о судьбѣ о. Кипра въ VIII столѣтіи. По г. Васильеву (стр. 51 — 52, 197 слѣд. и 94—95) о. Кипръ, завоеванный арабами при халифѣ Османѣ въ 648 г., оставался подъ ихъ властью сплошь весь періодъ до патріарха Николая Мистика, за вычетомъ лишь недолгаго, приблизительно съ 874—879/80 гг., періода, когда его завоевалъ имп. Василій I. Все это время, по его изложенію, на Кипрѣ дѣйствовалъ особый договоръ между кипріотами и арабами, устанавливавшій взаимный нейтралитетъ и какъ бы совмѣстное владѣніе островомъ; договоръ, настолько выгодный для христіанъ, что они, не чувствуя тяготы обычнаго положенія побѣжденныхъ народовъ, и зная, что всякая попытка отложитьс повлечетъ за собой потерю этихъ льготъ, втеченіе этого болѣе чѣмъ 250-лѣтняго періода оставались вѣрными подданными арабовъ, и даже въ 874—880 гг. обманули расчеты Василія на ихъ поддержку, чѣмъ преимущественно объясняется быстрая потеря послѣднимъ новозавоеванной Кипрской ѳемы.

Главное основаніе для такого изображенія дѣла г. Васильевъ находитъ въ письмахъ патріарха Николая Мистика къ критскому эмиру, и въ виду такой ихъ для него важности приводитъ эти письма въ переводѣ

Армянское окончаніе ⸗ն или ⸗ն даетъ обычно въ греческомъ не -ανός или -ιανός, а -άνης (Վ⸗ն⸗ն = Βτάνης и т. д.). Въ рукописномъ армянскомъ Номоканонѣ библіотеки СПБ. Университета, общаго инвентаря № 2272, въ текстѣ 32 правила Іоанна оцнійскаго встрѣчаемъ начертаніе ⸗ե⸗ն⸗ն⸗ե (безъ двойного ե!), а въ оглавленіи, въ заглавіи той же статьи, стоитъ ⸗ե⸗ե⸗ն⸗ն⸗ե. Такое разнообразіе начертаній, по мнѣнію проф. Марра, свидѣтельствуетъ о томъ, что всѣ они — попытки трансскрибировать греческое παυλικιανός. Греческая же этимологія этого слова совсѣмъ не такъ немыслима, какъ полагаетъ о. Карапетъ. И онъ, и проф. Фридрихъ упустили изъ вида: 1) что «послѣдователь Павла, павловецъ» можетъ зваться по гречески не только παυλιανός или παυλιανιστής, а также и παυλικός (какъ Σωκρατικός, Ἀριστοτελικός, Ὁμηρικός, Μανιχαϊκός) и 2) что еретики выдавали себя за послѣдователей не столько Павла, сколько *учениковъ Павла*: наставники, именами которыхъ они клялись, звали себя Силуанами, Епафродитами, Титами, Тимоѳеями, Тихиками, но — не Павлами. Итакъ православнымъ (сами еретики звали себя, какъ извѣстно, не павликіанами, а христіанами) вполнѣ естественно было звать еретиковъ «послѣдователями (мнимыхъ) учениковъ Павла»; а παυλικιανός производится отъ παυλικός столь же естественно, какъ χριστιανός отъ Χριστός. Если Фотій и другіе не приводятъ этой простой этимологіи, то не потому, что слово παυλικιανός звучало дико для ихъ слуха, а просто въ силу извѣстнаго пристрастія византійскихъ книжниковъ къ искусственности вообще, и въ частности — къ искусственнымъ словопроизводствамъ.

въ приложеніяхъ къ своему труду. На стр. 51, прим. 2, онъ ссылается еще на извлеченія изъ Агапія Манбиджскаго, какъ на «примѣръ» писателя, говорящаго о раздѣленіи острова пополамъ между арабами и кипріотами. На стр. 52 и прим. 1 онъ отмѣчаетъ, что византійскіе источники не знаютъ, что хараджъ съ кипріотовъ шелъ наполовину мусульманамъ, на половину грекамъ (какимъ ?); и въ примѣчаніи 3 на той же стр. 52 заявляетъ свое полное несогласіе съ моимъ мнѣніемъ, что въ VIII в., именно послѣ 746 г., почти всѣмъ Кипромъ владѣла Византія.

По поводу этихъ страницъ я долженъ прежде всего выразить удивленіе по поводу того, что мою, ошибочную по его мнѣнію, фразу о Кипрѣ г. Васильевъ приводитъ повидимому какъ новый, лично мнѣ принадлежащій, взглядъ. На дѣлѣ же это взглядъ весьма распространенный. Въ атласѣ Шпрунера-Менке, 1-го изданія (см. карту Европы при Карлѣ Великомъ), весь островъ Кипръ, безъ всякихъ оговорокъ, отнесенъ къ восточной имперіи. Папарригопуло, говоря въ различныхъ мѣстахъ своей исторіи эллинскаго народа о границахъ имперіи при иконоборцахъ, хотя не безъ колебаній, однако включаетъ въ имперію о. Кипръ, по крайней мѣрѣ частью. Наконецъ авторъ спеціальной исторіи о. Кипра, Сакелларій, т. I, 399 (трудъ Сакелларія не только извѣстенъ г. Васильеву, но онъ цитуетъ изъ него сосѣднія страницы 395/6 и 400), прямо говоритъ, что послѣ морской побѣды 746 г. во все правленіе Копронима и даже далѣе, до 800 г., весь Кипръ, какъ кажется, принадлежалъ Византіи; моя фраза есть только, провѣренное мною, воспроизведеніе Сакелларіева взгляда.

Наконецъ и Гельцеръ въ очеркѣ византійской исторіи (въ крумбахеровой «Ист. виз. литературы») говоритъ, что въ 746 г. былъ истребленъ сарацинскій флотъ, который долженъ былъ *вновь вырвать* Кипръ у грековъ,—откуда ясно, что по Гельцеру: 1) до 746 г. Кипромъ владѣли греки, 2) что и послѣ 746 г. имъ владѣли они же еще прочнѣе. Въ новыхъ изданіяхъ упомянутаго историческаго атласа, на картахъ отдѣла «Востокъ», общей нумераціи №№ 78, 79 и 81 находимъ слѣдующее. На первой, отъ хиджры до с. 750 г., Кипръ отнесенъ къ халифату, но съ отмѣткой: «съ 648 г. нейтраленъ, платитъ дань и восточнымъ римлянамъ и мусульманамъ». На второй, для періода 679 — 895 г., Кипръ тоже отнесенъ къ халифату, но съ отмѣткой: «съ 686 г. наполовину принадлежитъ византійцамъ; съ 867—886 вема вост. имперіи». Такимъ образомъ въ новыхъ изданіяхъ атласа находимъ взглядъ такъ сказать средній между взглядомъ г. Васильева и Сакелларія, и, если я правильно понимаю г. Васильева, средній съ наклонностью не въ его пользу: по г. Васильеву половина хараджа шла все время въ пользу грековъ-кипріотовъ, а по атласу—въ казну восточной имперіи; по Васильеву Кипромъ владѣютъ совмѣстно халифатъ и кипріоты, по атласу Менке—халифатъ и имперія.

Поэтому мнѣ кажется можно пожалѣть, что упомянувъ о взглядѣ— не моемъ, а мною раздѣляемомъ, г. Васильевъ не вошелъ въ подробное опроверженіе его, а ограничился ссылкой на письма Николая Мистика,

какъ на рѣшающія будто бы дѣло. Что онъ пока даетъ, для меня совершенно неубѣдительно.

Во первыхъ письма Николая Мистика, важности и интереса которыхъ я не думаю отрицать, писаны въ началѣ X вѣка (какъ и хроника Агаѳія Манбиджскаго); во вторыхъ не надо забывать, что передъ нами не лѣтопись, а дипломатическая переписка, съ одной стороны—изображающая событія слишкомъ суммарно, съ другой стороны—подлежащая подозрѣнію въ тенденціозности. Поэтому неосторожно основывать на ней одной историческое изложеніе, и особенно относить ея данныя не только къ затронутому періоду въ цѣломъ, но и къ каждому отдѣльной части этого періода; нельзя ея сгущенныя краски принимать за истину, когда тенденція: пристыдить эмира за жестокость репрессій и побудить его переложить гнѣвъ на милость—совершенно ясна. Что переписка Николая Мистика (впрочемъ какъ едва ли не всякая) представляетъ тенденціозныя искаженія событій, это можно доказать съ помощью книги самого г. Васильева. Такъ напр. въ письмѣ 76, неоднократно цитуемомъ г. Васильевымъ, мы читаемъ: «Вспомни, дитя, когда Киръ Фотій и всѣ хиротонисанные имъ были изгнаны, дѣдъ императора нашего разорилъ Тефрику, взялъ Бари, подчинилъ Лонгобардію, Тарентъ и прочія крѣпости вырвалъ изъ сарацинской власти; когда же скончался Киръ Игнатій, и Киръ Фотій и его хиротонія возсоединились, пропала Сиракуза и вся Сицилія». Обращаясь къ книгѣ г. Васильева находимъ, что Сиракуза была потеряна 21 мая 878 г., т. е. полгода до смерти патріарха Игнатія; Тарентъ же взятъ византійцами (Львомъ Апостиппомъ) въ 880 г. или еще немного позже. Это не значитъ ни того, что хронологія г. Васильева невѣрна, ни того, что Николай Мистикъ забылъ, когда взята Сиракуза; цѣль Николая—внушить своему корреспонденту весьма для него важную мысль, выраженную въ началѣ письма: «не потому несчастливо идутъ наши политическія дѣла, что не соединены съ церковью принявшіе четвертый бракъ». Вотъ онъ и относитъ всѣ удачи византійскаго оружія къ эпохѣ фотіанской распри, а всѣ неудачи—къ эпохѣ послѣ ея окончанія.

Но далѣе: если Николай Мистикъ и не тенденціозенъ, то его показаніе, что на Кипрѣ 250 лѣтъ была тишь и гладь и Божья благодать, можетъ быть просто ошибочно; и факты изъ исторіи Кипра за VIII в. и показанія на этотъ счетъ Ѳеофана, писавшаго въ началѣ IX в. и притомъ вовсе несклоннаго преувеличивать успѣхи Копроница, значатъ гораздо болѣе. Эти показанія рисуютъ намъ совсѣмъ иную картину; они приведены у Сакелларія, но даже не упомянуты у г. Васильева.

Вотъ эти показанія: въ 686 г. имп. Юстиніанъ II заключилъ съ халифомъ миръ, по которому онъ обязывался отозвать мардаитовъ изъ Ливана, а халифъ, между прочими уступками, долженъ былъ согласиться на то, чтобы доходы съ Арменіи, Иверіи и *Кипра* шли пополамъ ему и императору. (Итакъ заявленіе г. Васильева, что византійцы знаютъ только о дани кипріотовъ *арабамъ*, невѣрно). Мы не знаемъ, какъ долго и какъ

точно соблюдался этотъ договоръ; но объ отмѣнѣ его у Θеофана нигдѣ не говорится. Далѣе, по Θеофану, въ 744 г. халифъ Велидъ *завоевалъ* было Кипръ, но зато въ 746 г. сарацинскій флотъ подвергся у Кипра въ гавани такому разгрому, что изъ 300 судовъ уцѣлѣло только 3. Что послѣ этого византійцы овладѣли Кипромъ, прямо не говорится; но во-первыхъ a priori невѣроятно, чтобы такая ихъ побѣда, какую можно сравнить развѣ съ Чесмой или Навариномъ, прошла безслѣдно для политической судьбы острова; во вторыхъ у Θеофана слѣдуетъ рядъ показаній, изъ которыхъ ясно, кто былъ въ послѣдующія десятилѣтія если не единственнымъ, то преимущественнымъ хозяиномъ на островѣ. Въ 770 г. Михаилъ Лаханодраконтъ собираетъ монаховъ своей ѳемы и ставитъ имъ выборъ: или одѣться тотчасъ въ бѣлое платье и жениться, или подвергнуться казни ослѣпленія и ссылкѣ *на о. Кипръ*. Ссылать непокорныхъ монаховъ въ сарацинскую землю, куда они сами толпами бѣжали отъ гоненій Константина, было бы безсмысленно; да и невозможно *назначать* мѣстомъ ссылки нѣкоторую опредѣленную *чужую* мѣстность: Константинъ могъ выгнать монаховъ просто изъ родины, но сослать ихъ именно на Кипръ, если бы имъ владѣли сарацины, было также невозможно, какъ напр. невозможно было бы англичанамъ сослать генерала Кронье на Сахалинъ. Далѣе подъ 6282 г. читаемъ: арабы снарядили флотъ въ походъ противъ Кипра; предузнавъ ихъ намѣреніе, императрица Ирина отправила свой флотъ имъ навстрѣчу; арабы тогда перемѣнили курсъ навстрѣчу византійцамъ и въ Атталіотскомъ заливѣ произошло сраженіе, исходъ котораго неясенъ; говорится только о плѣнѣ и мученичествѣ за вѣру богатыря Θеофилакта, неблагоразумно бросившагося впередъ и отбившагося отъ corps d' armée. Далѣе подъ 6299 г.: Византія, въ противность условію только что заключеннаго мира, возстановляетъ Тіаны и другія крѣпости. Тогда халифъ Гарунъ отправляетъ флотъ на Кипръ, разоряетъ тамъ церкви καὶ τοὺς Κυπρίους μετέστησε καὶ πολλὴν ἄλωσιν ποιήσας τὴν εἰρήνην διέστρεψεν. Изъ послѣднихъ словъ ясно, что по Θеофану этотъ походъ былъ не нелѣпая месть халифа имперіи на своихъ же неповинныхъ христіанскихъ подданныхъ; *это было нарушеніе только что заключеннаго мира*, т. е. это было военное предпріятіе, направленное противъ самой имперіи. Всѣ эти данныя ставятъ внѣ сомнѣнія, что въ VIII столѣтіи Кипръ весь или почти весь принадлежалъ имперіи. Говоримъ: или *почти* весь, потому что въ числѣ земель, куда спасались православные отъ Копронима, житіе св. Стефана Новаго называетъ между прочимъ и о. Кипръ — мѣсто ссылки тѣхъ же православныхъ. Ослѣпленные и сосланные монахи вѣроятно были размѣщены на Кипрѣ по византійскимъ укрѣпленіямъ въ качествѣ рабочихъ-саперовъ.

Наконецъ показанія Θеофана подтверждаются и актами VII вселенскаго собора: изъ нихъ видно, что на соборѣ присутствовало не менѣе 6 епископовъ съ Кипра, въ то время, когда со всего сарацинскаго востока не могло явиться ни одного: даже пригласительныя письма Тарасія не

были доставлены патріархамъ, и мѣстоблюстители Іоаннъ и Ѳома явились тайкомъ, безъ оффиціальныхъ полномочій. Сарацины крайне подозрительно смотрѣли на всякія сношенія христіанскихъ духовныхъ лицъ съ имперіей, и никакой нейтральный договоръ не обязывалъ ихъ разрѣшить такой опасный шагъ или оставить его безнаказаннымъ. Кипрскіе епископы какъ видно, присутствуютъ какъ всѣ прочіе епископы имперіи.

Далѣе приходится говорить о больномъ мѣстѣ чуть не всей русской литературы по византиновѣдѣнію — о непослѣдовательной и неправильной транскрипціи собственныхъ именъ. Мимоходомъ указавъ на имена греческія (или Гераклея и Пелопоннесъ, или Ираклія и Пелопонисъ, и т. д.) поговоримъ объ армянскихъ. Не знаемъ, откуда заимствовалъ г. Васильевъ свою транскрипцію, но одобрить ея нельзя. Армянское ղ можно передавать по русски или черезъ ł, соотвѣтственно, первоначальному звуку (какъ и передаетъ его о. Карапетъ по нѣмецки); или черезъ г (или ŕ—по Н. Я. Марру), какъ ղ приблизительно звучитъ теперь, и какъ передается у насъ постоянно напр. въ именахъ: Егишэ (Елисей), Гевондъ (Леонтій), Гукасъ (Лука; ср. фамилію Тер-Гукасовъ). Итакъ: не Асохикъ (какъ у стр. 102 [1]), а или Асоłикъ, или Асоŕикъ. Еще хуже обстоитъ дѣло въ *Семпадомъ* г. Васильева (стр. 100 и др.). Это—исконное (дохристіанское) армянское имя; въ христіанское время оно и армянами (Моисей Хоренскій) и византійцами (Ѳеофанъ подъ 6185 г.) уравнивается имени Савватій (въ боннскомъ изданіи Ѳеофана стоитъ, ближе къ армянскому, Συμβάτιος; но у де Боора, по Анастасію Библіотекарю, Σαββάτιος—доказательство, что Анастасій не всегда даетъ наилучшую форму текста Ѳеофана). Это имя пишется по армянски Ս(ր)ոմ, а по русски должно писаться, лучше всего, Съмбатъ, пожалуй также Сембатъ и Смбатъ, но ни въ какомъ случаѣ не «Семпадъ».

Иногда г. Васильевъ цитуетъ источники въ чужихъ переводахъ, не провѣряя послѣдніе; такъ на стр. 7 слова изъ гомиліи Фотія: (πόθεν) ἡ βαρβαρικὴ αὕτη καὶ πυκνὴ καὶ ἀθρόα (κατερράγη) θάλασσα переводятся (по Ловягину): «упорное и грозное море» (т. е. войско русскихъ), хотя πυκνός и ἀθρόος не значатъ ни того ни другого, а значатъ «тѣсносплоченный» («боевые батальоны *тѣсно въ рядъ* идутъ»....); тамъ же ὠμός передано слабо черезъ «грубый» (вмѣсто «свирѣпый»). Вообще въ изложеніи замѣтна нѣкоторая поспѣшность и небрежность, подчасъ способная затруднить читателя; стр. 21 — 22, прим. 2 греки являются вмѣсто арабовъ и «поспѣшно оставляютъ» Таормину, «принявъ подходящаго Мухаммеда за греческія подкрѣпленія». Тоже надо сказать о корректурѣ; курьезны опечатки вродѣ «казнѣ» вмѣсто «казни» (стр. 25, стр. 5) и «Калкійскія ворота» (стр. 61, стр. 4 снизу).

Б. Моліоранскій.

Октябрь 1902 г.

---

1) Впрочемъ такъ писалъ и В. Г. Васильевскій.

Fr. Pastrnek. *Dějiny slovanských apostolů Cyrilla a Methoda. S rozborem a otiskem hlavních pramenů. V Praze* 1902. XV+300 стр. 8°. Цѣна 3. 60 кр.

Въ 1900 г. проф. Пастрнекъ напечаталъ рѣчь, произнесенную въ Карлинѣ: Апостолы славянскіе Кириллъ и Меѳодій.

Въ чешской печати было выражено пожеланіе, чтобы авторъ далъ чехамъ болѣе обширный очеркъ жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей. Такой трудъ и представляетъ настоящая книга проф. Пастрнека. По признанію автора она явилась какъ результатъ его университетскихъ лекцій.

Начиная съ обозрѣнія источниковъ о жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, въ слѣдующей главѣ проф. Пастрнекъ предлагаетъ историческій очеркъ ихъ миссіонерской и литературной дѣятельности, а затѣмъ въ послѣдней части книги печатаетъ тексты главныхъ славянскихъ, латинскихъ и греческихъ источниковъ (изъ послѣднихъ лишь отрывки житія св. Климента въ латинскомъ переводѣ).

Обзоръ источниковъ начинается славянскими житіями. Давъ указанія, съ какого времени они стали извѣстны сначала въ извлеченіяхъ, затѣмъ вполнѣ послѣ находки Горскаго; отмѣтивъ главныя статьи, посвященныя имъ, или излагавшія на ихъ основѣ дѣятельность Кирилла и Меѳодія, ихъ изданія и переводы, проф. Пастрнекъ перечисляетъ списки, въ которыхъ они сохранились. Мы ожидали бы въ этомъ случаѣ большей полноты и точности библіографическихъ указаній. Г. Пастрнекомъ указано 19 списковъ житія Кирилла, но вѣдь у Бодянскаго только напечатано это житіе по 16 спискамъ, изъ числа которыхъ г. Пастрнекомъ отмѣчено всего 12; 13 будетъ списокъ, который у Пастрнека стоитъ подъ № 3; сверхъ того у Бодянскаго есть еще тексты: 14) по рук. Солов. мон. № 509, 15) Е. В. Барсова и 16) № 57 Синод. библіотеки. Затѣмъ будутъ: 17) № 1 у г. Пастрнека, 18) № 2 ib., 19) № 4 ib., 20) № 5 ib.; далѣе есть еще 15 списковъ (значитъ продолжая начатый перечень это будутъ уже № 21 — 35), указанія на которые собраны проф. Петерб. Духов. Акад. Н. К. Никольскимъ изъ разныхъ описаній нашихъ библіотекъ [1]); затѣмъ остается прибавить еще текстъ Хиландарской библ., указанный у г. Пастрнека; что же касается другого текста Загребской библіотеки (стр. 8), то это указаніе не подтвердилось нашими справками. Дѣло въ томъ, что проф. Ягичъ, на котораго ссылается авторъ, выражается неопредѣленно: «помнится, что и въ собраніи рук. Михановича въ Загребѣ я нашелъ одну четью-минею, содержащую, кажется, ту же легенду» и т. д. Это предположеніе г. Пастрнекъ обратилъ въ фактъ, который не оправдался. Мы пересмотрѣли всѣ минеи и ни въ одной изъ нихъ нѣтъ списка житія Кирилла. Есть въ одной

1) Приносимъ глубокую благодарность за разрѣшеніе воспользоваться этими указаніями Н. К. Никольскому особенно по тому, что собираемся печатать сводный текстъ житія Кирилла.

списокъ похвалы св. Кириллу; быть можетъ этимъ и объясняется предположеніе проф. Ягича. Отсюда видно, насколько еще неисчерпаны наши рукописныя богатства и насколько не полны указанія проф. Пастрнека. Мы признаемъ трудность такихъ справокъ въ Прагѣ, но въ такомъ случаѣ лучше было бы сдѣлать оговорку, что не можетъ быть рѣчи о полнотѣ указаній; или же наконецъ совсѣмъ излишне было ихъ дѣлать, допуская опущенія даже въ изданномъ матеріалѣ. Далѣе г. Пастрнекъ называетъ русскую лѣтопись, успеніе Кирилла, проложныя житія, похвальныя слова, хронографы. Какъ при этомъ перечнѣ, такъ и въ слѣдующихъ за нимъ замѣчаніяхъ «Къ критикѣ славянскихъ источниковъ» онъ входитъ въ нѣкоторыя подробности по опредѣленнымъ пунктамъ. Иногда замѣтки автора могутъ вызывать возраженія. Такъ напр., говоря о лѣтописи Нестора (стр. 11 — 12), проф. Пастрнекъ находитъ, что легенда, служившая въ концѣ XI в. источникомъ для лѣтописца, имѣла болгарскую окраску (стр. 11), а немного ниже (стр. 12) предполагаетъ, что такой позднѣйшій болгарскій источникъ былъ можетъ быть болѣе подробный прологъ. Проф. Ягичъ, на котораго въ этомъ случаѣ ссылается авторъ, ничего подобнаго не утверждаетъ. Онъ обращаетъ вниманіе лишь на то, что въ лѣтописи, есть указаніе на путешествіе Константина въ Болгарію и вполнѣ вѣрно объясняетъ его заимствованіемъ изъ какого-либо сокращеннаго проложнаго сказанія. Это самое большее, что можно предполагать для лѣтописи. А можетъ быть даже и упоминаніе о путешествіи въ Болгарію лишь догадка лѣтописца, встрѣтившаго въ житіи Меѳодія извѣстное мѣсто: *и тремъ лѣтомъ исшедшемъ въ звратиста ся изъ Моравы ученики научьша.* Послѣднее по нашему мнѣнію было бы возможно по тому, что все остальное объясняется изъ житій Меѳодія, которымъ лѣтописное сказаніе всего больше пользуется, и быть можетъ Кирилла и изъ похвальнаго слова первоучителямъ въ одномъ мѣстѣ, указанномъ еще Бодянскимъ, гдѣ рѣчь объ апостолѣ Андроникѣ. Всѣ отличія, которыя есть въ лѣтописи, объясняются только свободнымъ отношеніемъ лѣтописца къ источнику. Отсюда два философа: прозвище одного брата перенесено на другого; оттого прибавленіе къ имени Ростислава именъ Святополка и Коцела при разсказѣ объ обращеніи въ Константинополь; оттого просьба моравянъ прислать не учителя, а учителей, которые бы могли имъ объяснить слова писанія и ихъ смыслъ. Тоже можно сказать о созывѣ Михаиломъ философовъ, о такой прибавкѣ, какъ слова: не разумѣемъ ни гречьску языку, ни латинску. Наиболѣе существенное уклоненіе въ томъ, что письмена составляются по приходѣ Кирилла и Меѳодія въ Моравію, что тамъ же было приступлено къ переводу книгъ свящ. писанія и богослужебныхъ. Но вѣдь въ житіи и не сказано прямо того, что все это сдѣлано въ Царьградѣ. Такое заключеніе можно лишь вывести изъ разсказа житія.

Касаясь вопроса о первоначальной редакціи житій, г. Пастрнекъ приводитъ заслуживающія вниманія возраженія Вондраку, оспаривая, чтобы изъ сличенія чтеній священаго писанія въ житіяхъ и спискахъ отдѣльныхъ

книгъ ветхаго и новаго завѣта можно заключать о первоначальной греческой редакціи житій. Мы раздѣляемъ тотъ же взглядъ, но только рѣшеніе этого вопроса требуетъ болѣе подробныхъ сопоставленій.

Что касается времени составленія житій, ихъ автора и мѣста, гдѣ они были написаны, то позволимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Безспорно правъ проф. Пастрнекъ, относя оба житія ко времени, самому близкому къ жизни славянскихъ первоучителей.

Вполнѣ понятно, что изъ двухъ житій старше житіе Кирилла. Когда проф. Пастрнекъ полагаетъ на стр. 15, что это житіе писано при участіи Меѳодія, съ этимъ вполнѣ можно согласиться, но на стр. 69 онъ идетъ далѣе, высказываясь, что авторомъ житія могъ быть самъ Меѳодій. Такому предположенію противорѣчитъ хотя бы напр. слѣдующее мѣсто изъ главы X: *отъ многа же мы се украчьше въ малѣ положихомъ свлико памяти ради, а иже хощеть совръшенныхъ бесѣдъ сихъ святыхъ искати, въ книгахъ его обрящеть не, елико преложи учитель нашь архіепископъ Меѳодіе* [1]). Здѣсь авторъ житія, ученикъ первоучителей, ясно отличаетъ себя отъ Меѳодія, переводомъ котораго пользуется. Поэтому мы остаемся прежняго мнѣнія, что оба житія писаны однимъ и тѣмъ же лицомъ, а именно Климентомъ, которому житіе Меѳодія приписываетъ и самъ г. Пастрнекъ.

Наконецъ, что касается страны, въ которой писано житіе, то мы считаемъ такою Моравію, отчего оба житія могутъ по мѣсту ихъ происхожденія всего скорѣе быть названы моравскими. Называть ихъ моравско-паннонскими, какъ это дѣлаетъ г. Пастрнекъ, можно было бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы можно было утверждать, что одно было написано въ Моравіи, другое въ Панноніи, но этого г. Пастрнекъ не подтверждаетъ. Понятно, что все зависитъ отъ взгляда: Горскій считалъ мѣстомъ ихъ написанія Паннонію, оттого и называлъ ихъ паннонскими, съ точки зрѣнія Воронова ихъ можно было бы называть болгарскими; если же относить ихъ къ Моравіи, то и назвать можно лишь моравскими. Мы положительно настаиваемъ на томъ, что не въ Болгаріи были писаны житія. Было бы совершенно невѣроятно, чтобы въ памятникѣ, написанномъ въ Болгаріи, не было никакихъ указаній на славянскій югъ, и это въ то время, когда такъ жива должна была быть признательность къ памяти святыхъ братьевъ какъ среди славянъ македонскихъ, такъ и среди болгаръ. Стоитъ только сравнить житіе Климента, не говорю уже о другихъ болѣе позднихъ легендахъ съ болгарской окраской чтобы видѣть разницу. Въ житіяхъ на первомъ мѣстѣ Моравія и ея интересы, оттого съ такой живостію изображено со-

1) Замѣтимъ по этому поводу, что въ этой главѣ житія мы имѣемъ остатки по крайней мѣрѣ въ отрывкахъ названнаго перевода Меѳодія — можно думать составитель житія пользовался именно переводомъ, а не греческимъ оригиналомъ — и этимъ всего лучше можно объяснить нѣкоторые грецизмы въ текстахъ священнаго писанія, напр. игуменъ вмѣсто вождь. Въ первоначальномъ переводѣ естественнѣе ожидать греческое слово, а не славянское, которое въ свою очередь самимъ же авторомъ могло быть замѣнено славянскимъ. Сравни *арма* и *колесница* въ словахъ Климента.

стонніе страны, настроеніе князей и народа. Съ какимъ чувствомъ передаетъ авторъ житія Меѳодія завѣтъ его видѣть своимъ преемникомъ Горазда: *сеи есть ваша земля свободь мужь* (ср. svobodný pan въ современномъ языкѣ).

Кратко перечисливъ латинскіе источники, г. Пастрнекъ останавливается на тѣхъ противорѣчіяхъ, какія находимъ въ дошедшихъ до насъ папскихъ посланіяхъ. А что касается извѣстной римской легенды, то заслуживаютъ вниманія сдѣланныя г. Пастрнекомъ сопоставленія сходныхъ ея мѣстъ съ соотвѣтствующими мѣстами житія Кирилла. Несмотря на большую краткость житія, въ немъ есть лишнія подробности сравнительно съ легендою (стр. 24), а потому, по мнѣнію автора, всего скорѣе можно допустить, что легенда заимствовала изъ житія, чѣмъ наоборотъ. Въ этомъ случаѣ проф. Пастрнекъ расходится съ И. В. Ягичемъ, по мнѣнію котораго римская и славянская легенда не находятся въ зависимости одна отъ другой, черпая изъ третьихъ источниковъ каждая по своему (стр. 62). Въ связи съ этимъ подробно говоритъ г. Пастрнекъ о слав. словѣ на обрѣтеніе мощей св. Климента папы римскаго, выясняя, какое значеніе имѣла находка проф. Фридрихомъ письма Анастасія. Здѣсь не мѣшало бы только отмѣтить, какъ блистательно подтвердилось соображеніе Викторова, который съ проницательностію приписывалъ св. Кириллу обрѣтеніе мощей св. Климента и самое слово о томъ. Обращаясь къ греческимъ источникамъ, проф. Пастрнекъ не высказывается въ вопросѣ о томъ, кто былъ авторомъ житія Климента, славянинъ или Ѳеофилактъ. По нашему мнѣнію въ томъ видѣ, какъ до насъ дошло житіе съ его витіеватымъ и торжественнымъ стилемъ, трудно его считать произведеніемъ славянина, съ другой стороны въ одномъ мѣстѣ житія есть указаніе, что писавшій былъ ученикомъ Климента. Была попытка примирить эти затрудненія тѣмъ, что Ѳеофилакта считали авторомъ обработки житія въ его настоящемъ видѣ, при чемъ онъ воспользовался какъ источникомъ другимъ житіемъ, писаннымъ ученикомъ Климента. Намъ кажется иначе трудно выйти изъ затрудненія.

Извѣстіе краткаго житія Климента о изобрѣтеніи имъ славянскаго алфавита болѣе яснаго, чѣмъ Кирилловъ, г. Пастрнекъ объясняетъ согласно проф. Ягичу. Отвергая самый фактъ, проф. Ягичъ видѣлъ въ извѣстіи этомъ указаніе на существованіе двоякаго славянскаго письма въ X в. Прибавимъ, что и Григоровичъ высказывался по этому пункту съ большой осторожностью: «Темное извѣстіе это — пишетъ онъ — объ изобрѣтеніи св. Климентомъ письменъ яснѣйшихъ, нежели Кирилловскія, конечно, не рѣшитъ еще вопроса о глаголицѣ и Кирилловской азбукѣ; оно однакожь важно, какъ первое письменное свидѣтельство о существованіи у южныхъ славянъ двухъ азбукъ». Сравни также и дальнѣйшія оговорки, сохраняющія, по нашему мнѣнію, силу и по сіе время.

Въ заключеніе обзора источниковъ проф. Пастрнекъ останавливается на вопросѣ о томъ, насколько надежны ихъ извѣстія объ участіи Кирилла и Меѳодія въ обращеніе въ христіанство Болгаръ. Рѣшается этотъ вопросъ

отрицательно. Однако на стр. 69 своей книги авторъ допускаетъ посредничество Болгаріи, не вполнѣ ясно, какого рода. Мы уже разъ высказали замѣчаніе, въ отзывѣ о трудѣ проф. Ягича, что обращеніе Ростислава въ Царьградъ было бы понятнѣе, еслибы можно было догадываться, что до него доходили слухи о дѣятельности Кирилла и Меѳодія у южныхъ славянъ. Но признать опредѣленіе даты Храбра 855 г. и согласовать съ этимъ извѣстія житія нѣтъ возможности: слишкомъ велика разница во времени. Еслибы дѣйствительно дѣло было такъ, то тогда въ 863 г. можно было бы говорить лишь о готовомъ переводѣ книгъ свящ. писанія и богослужебныхъ (разумѣется главныхъ только). А съ другой стороны и слово о перенесеніи мощей Климента относитъ пребываніе Константина въ Херсонѣ къ 861 г. Поэтому можно допускать лишь меньшій срокъ времени для трудовъ Кирилла по устроенію слав. письменъ и первымъ опытамъ перевода, если предполагать, что они предшествовали обращенію моравянъ. Важно во всякомъ случаѣ, что авторъ житія здѣсь впервые упоминаетъ о русскихъ письменахъ. А потому, хотя о изобрѣтеніи славянской азбуки въ житіи говорится далѣе, когда идетъ рѣчь о моравской миссіи, однако не маловажнымъ остается это указаніе на интересъ Кирилла къ письменамъ, предшествующій его призыву въ Моравію. Готскія книги, которыя разумѣютъ подъ именемъ книгъ, писанныхъ русскими письменами, даже и по разсказу житія могли побудить Кирилла къ мысли о славянской азбукѣ и славянскомъ богослуженіи. Такъ и смотритъ на этотъ фактъ проф. Голубинскій. Не слѣдуетъ поэтому опускать изъ виду, что напр. въ итальянской легендѣ обращеніе Ростислава къ императору Михаилу какъ разъ и ставится въ связь съ слухами, доходившими до него о томъ, что Кириллъ сдѣлалъ въ Хозаріи.

Во второй части своей книги г. Пастрнекъ излагаетъ жизнь и дѣятельность Кирилла и Меѳодія. Слѣдуя житіямъ, авторъ привлекаетъ и другой матеріалъ, служащій дополненіемъ и объясненіемъ какъ біографіи славянскихъ апостоловъ, такъ и ихъ миссіонерскихъ и литературныхъ трудовъ. Мы не будемъ упрекать автора, что онъ подробно пересказываетъ житія, сопровождая комментаріемъ намѣченные ими главные моменты въ жизни и дѣятельности солунскихъ братьевъ. Начиная съ работы Горскаго, такой характеръ имѣютъ и многіе другіе труды кирилло-меѳодіевской литературы. Въ интересѣ полноты и цѣльности своего очерка тоже долженъ былъ сдѣлать и проф. Пастрнекъ. По мѣрѣ разработки кирилло-меѳодіевскихъ вопросовъ такой коментарій все болѣе и болѣе расширяется. И если мы сравнимъ работу проф. Пастрнека съ очеркомъ Малышевскаго у насъ, то вполнѣ понятно найдемъ въ чешскомъ трудѣ не лишенные интереса лишніе факты. Излишне прибавлять, что, являясь въ печати послѣ извѣстнаго пересмотра вопросовъ о дѣятельности славянскихъ апостоловъ проф. Ягича, книга проф. Пастрнека находится въ большой зависимости отъ труда этого ученаго. Неудивительно поэтому, что для знакомыхъ съ изслѣдованіемъ Ягича проф. Пастрнекъ даетъ мало новаго. Мы не будемъ упрекать

автора за приводимыя въ вольномъ переводѣ извлеченія изъ работы Ягича. Можно пожалѣть однако о томъ, что авторомъ не приняты во вниманіе вызванныя книгой проф. Ягича статьи, въ которыхъ высказывались по многимъ пунктамъ возраженія почтенному слависту и приводились иныя соображенія по поводу отдѣльныхъ вопросовъ.

Обращаясь къ отдѣльнымъ пунктамъ біографіи Кирилла и Меѳодія можемъ замѣтить, что коментарій къ нимъ выполненъ авторомъ заботливо. Говоря о полученномъ Кирилломъ образованіи, авторъ даетъ оцѣнку его учителей, при чемъ пользуется благопріятными отзывами о патріархѣ Фотіи нѣмецкихъ ученыхъ Крумбахера, Эргарда, француза Лапотра. Объясняя дѣятельность Кирилла, какъ библіотекаря и учителя философіи, авторъ ссылается на приведенные проф. Вороновымъ факты изъ византійскихъ источниковъ (по недоразумѣнію ссылки, приведенныя нами изъ книги проф. Воронова, приписаны намъ лично на стр. 43), на наши указанія при толкованіи словъ «тоземца» и «странныя». Диспутъ съ патріархомъ Анніемъ сопровождается ссылками на Крумбахера, Гирша, Ѳ. И. Успенскаго. При сарацинской миссіи можно было бы сослаться на книгу А. А. Васильева, который изъ арабскихъ источниковъ при обмѣнѣ плѣнныхъ въ 855—856 г. приводитъ имя Георгія — вѣроятно одно лицо съ упоминаемымъ въ житіи Кирилла гл. VI. Интересно также отмѣтить, что сказанное въ житіи о богатствѣ сарацинъ, о развитіи у нихъ знаній вполнѣ согласуется съ историческими данными. Переходя къ хозарской миссіи, г. Пастрнекъ указываетъ мѣста источниковъ, подтверждающія знаніе Кирилломъ еврейскаго языка[1]); евангеліе, писанное русскими письменами, считаетъ готскимъ, ссылаясь на Малышевскаго; подробно останавливается на фактахъ, относящихся къ обрѣтенію мощей св. Климента, придаетъ важное значеніе упоминанію въ жизни Кирилла о Венграхъ, какъ свидѣтельству за древность житія; говоря о диспутахъ съ хозарами, приводитъ новыя свѣдѣнія объ Акилѣ и найденныхъ въ Лондонѣ отрывкахъ его перевода библіи, отличающихся крайней буквальностью; останавливается на вопросѣ объ участіи въ диспутѣ евреевъ, упоминаетъ о фульскомъ народѣ на обратномъ пути Кирилла [2]).

Но, разумѣется, наибольшими подробностями сопровождается изложеніе Моравской миссіи Кирилла и Меѳодія. При этомъ однако два весьма важныхъ вопроса объ алфавитѣ и переводѣ священнаго писанія разсмотрѣны проф. Пастрнекомъ къ удивленію безъ достаточной полноты. Что касается перваго, то для него глаголица есть алфавитъ Кирилла, она возникла изъ греческаго курсивнаго письма; изъ Моравіи и Панноніи это письмо перешло въ Хорватію и въ Македонію. Въ эпоху Симеона явилась Кириллица. Ея появленіе г. Пастрнекъ ставитъ въ связь съ признаніемъ слав. письма

1) Слѣдуетъ помнить, что въ житіи три раза идетъ объ этомъ рѣчь. Еще разъ прочтеніе надписи на чашѣ, и наконецъ бесѣды съ евреемъ въ Римѣ.

2) Интересно, что имя этого народа встрѣтилось рядомъ съ готскимъ въ перечнѣ народовъ въ поученіи на Рожд. Богор. *готѳи же и фули*. Изв. VII, 3, стр. 124.

греческой церковью. Въ глазахъ греческой іерархіи недостатокъ глаголицы въ томъ, что она была одобрена папами. Эти послѣднія соображенія безъ всякаго сомнѣнія не могутъ быть подтверждены фактическими указаніями. Что же касается первыхъ, то остаются старыя возраженія, что лишь немногія буквы глаголицы могутъ быть выведены изъ греческаго курсива, что Храбръ въ сказаніи о письменахъ имѣетъ въ виду кириллицу. Странно также, что въ книгѣ нѣтъ упоминанія о найденной въ Македоніи кирилловской надписи, которая является старѣйшимъ датированнымъ памятникомъ славянскаго письма и свидѣтельствуетъ противъ взгляда, что глаголица долгое время употреблялась на славянскомъ югѣ. Не безъинтересно и то, что глаголической надписи до сихъ поръ на Балканскомъ полуостровѣ не найдено. Болгаре завоеватели пользовались греческимъ уставнымъ письмомъ; таковы же и письмена, найденныя во время раскопокъ въ Абобѣ. Ничего похожаго на глаголицу здѣсь не оказалось. Обо всемъ этомъ ни слова не сказано въ книгѣ г. Пастрнека.

Что касается перевода священнаго писанія, то г. Пастрнекъ не придаетъ особаго значенія показанію житія Меѳодія, подтверждаемому Іоанномъ Екзархомъ, о переводѣ Кирилломъ и Меѳодіемъ каноническихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. Болѣе значенія въ его глазахъ имѣетъ вопросъ о томъ, имѣемъ ли мы древній переводъ отдѣльныхъ книгъ священнаго писанія. Повѣрка такимъ разборомъ показаній названныхъ выше источниковъ безъ сомнѣнія должна будетъ получить важное значеніе въ рѣшеніи этого вопроса; но пока эта огромная работа, затрудняемая разбросанностію рукописей по разнымъ библіотекамъ, еще только начата. Проф. Пастрнекъ ссылается на Вондрака, высказывающаго мнѣніе, что Іоаннъ Екзархъ имѣлъ подъ руками уже готовый переводъ библіи и сомнѣвающагося только въ томъ, былъ ли Меѳодій переводчикомъ всѣхъ книгъ библіи. Фактически для книгъ пророческихъ указанія на существованіе полнаго перевода сравнительно съ паримійнымъ, совпадающаго и по редакціи и по лексикѣ съ первоначальнымъ кирилловскимъ богослужебнымъ переводомъ священнаго писанія, сдѣланы г. Евсѣевымъ по рукописи извѣстнаго архивскаго сборника. Самое правильное заключеніе, къ которому г. Евсѣевъ и склоняется, будетъ то, что этотъ переводъ слѣдуетъ приписать Меѳодію. Но этимъ не ограничиваются результаты сдѣланнаго г. Евсѣевымъ открытія: онъ совершенно правъ, когда говоритъ, что подобный же полный переводъ первоначальнаго типа можетъ быть возстановленъ и для другихъ священныхъ книгъ, переведенныхъ въ началѣ только въ предѣлахъ богослужебныхъ чтеній [1]). Въ статьѣ, помѣщенной въ Извѣстіяхъ 1902 г. 3 кн. г. Евсѣевъ высказывается за то, что извѣстная запись архивскаго сборника, относящаяся къ указанію на переводный трудъ пресвитера Григорія, должна быть понята въ томъ смыслѣ, что

1) Замѣтки по древне-слав. переводу свящ. писанія Изв. Имп. Акад. Наукъ 1899 Апр.

пресвитеромъ Григоріемъ было переведено Восьмикнижіе. Но во всякомъ случаѣ симеоновскій переводъ библіи или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ ея частей по другой редакціи греческаго библейскаго текста ни мало не говоритъ противъ меѳодіевскаго перевода. Было бы, разумѣется, интересно знать, нѣтъ ли и въ этомъ переводѣ слѣдовъ первоначальнаго, которымъ естественно было пользоваться переводчику, но отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть сдѣланъ только послѣ изученія дошедшихъ до насъ текстовъ славянскаго перевода. Проф. Ягичъ въ вопросѣ о предполагаемомъ Меѳодіевскомъ переводѣ, какъ извѣстно, колеблется, допуская, что Меѳодію принадлежитъ или паремейникъ, или пятикнижіе Моисея или Пророки, быть можетъ и полный переводъ Псалтири (Zur Entst. I стр. 46). Намъ однако кажется болѣе правильнымъ Паремейникъ относить къ Кирилловскому переводу: вѣдь это чтенія изъ библіи, необходимыя для богослуженія. Такъ и понималось это Горскимъ и Евсѣевымъ. Но во всякомъ случаѣ проф. Ягичъ не простираетъ такъ далеко скептицизма по отношенію къ объему Меѳодіевскаго перевода, какъ это дѣлаетъ г. Пастрнекъ, допуская самое большое переводъ Меѳодіемъ паремейника (стр. 121 и стр. 123 примѣчаніе). Ссылаясь во всѣхъ мелочахъ на изслѣдованіе Ягича, здѣсь г. Пастрнекъ къ удивленію даже и не приводитъ всѣхъ выше отмѣченныхъ предположеній проф. Ягича. Мало того проф. Пастрнекъ настолько съуживаетъ сдѣланное въ Моравіи по переводу свящ. писанія, что даже четвероевангеліе затрудняется относить къ эпохѣ Кирилла и Меѳодія. «Необходимо предполагать, что весьма скоро былъ сдѣланъ полный переводъ всѣхъ четырехъ евангелій. Случилось ли это въ эпоху моравско-паннонскую или уже на болгарскомъ югѣ, не легко рѣшить. Если принять во вниманіе краткое время и весьма затруднительныя отношенія, въ которыхъ слав. апостоламъ приходилось дѣйствовать въ Моравіи и Паннонiи, то вѣроятнѣе, что о полномъ переводѣ четвероевангелія не было нужно и возможно на этотъ разъ думать. Быть можетъ это было сдѣлано только въ Македоніи при сотрудничествѣ (съ кѣмъ?) епископа Климента» (стр. 72). Какія же для этого основанія въ самомъ переводѣ, когда проф. Пастрнекъ немного выше говоритъ, что между обоими типами перевода евангелія недѣльнаго и четвероевангелія нѣтъ со стороны языка никакого различія (ib.). Что же касается Климента, то послѣ вполнѣ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній греческаго пространнаго житія, подтверждающихся наличными фактами, нѣтъ никакого основанія говорить о переводѣ имъ въ Македоніи священнаго писанія. Гораздо болѣе заслуживало бы вниманія изслѣдованіе цвѣтной тріоди, о которой житіе прямо говоритъ, что она была переведена Климентомъ. Надежность указаній житія о поученіяхъ Климента склоняетъ къ довѣрію и этому извѣстію.

Излагая ходъ дѣла моравской миссіи, г. Пастрнекъ объясняетъ политическія условія, при которыхъ Ростиславъ обратился въ Царьградъ. Освобожденіе отъ зависимости франкской монархіи заставляло это сдѣлать. Мы уже упомянули выше, что г. Пастрнекъ допускаетъ въ сноше-

ніяхъ съ Царьградомъ посредничество Болгаріи. Мы привели тѣ соображенія, которыя при этомъ напрашиваются. За отсутствіемъ точныхъ данныхъ, разумѣется, могутъ являться лишь предположеніями мысли о томъ, думали ли св. Кириллъ и Меѳодій еще въ Царьградѣ ввести въ Моравіи славянское богослуженіе, или же въ Моравіи мѣстныя условія заставили ихъ это сдѣлать. На этомъ послѣднемъ настаиваетъ г. Пастрнекъ. Не отвергая того, что въ Моравіи, гдѣ нельзя было и думать о греческомъ богослуженіи и гдѣ котѣли освободиться отъ латинскаго, была благопріятная для этого почва, мы однако сомнѣваемся, чтобы уже при первыхъ сношеніяхъ съ моравскимъ посольствомъ въ Царьградѣ не выяснилось это обстоятельство. Вѣдь переводъ богослужебныхъ книгъ съ греческаго, къ которому приступили св. Кириллъ и Меѳодій, говоритъ за то, что они были снабжены всѣмъ для того необходимымъ и прежде всего греческими оригиналами, съ которыхъ можно было переводить, равно какъ и людьми, съ помощью которыхъ они бы могли вести это дѣло. А тогда опять является вопросъ, гдѣ могли найтись такіе люди; разумѣется, лишь среди славянъ балканскихъ, будетъ ли то во владѣніяхъ Византійской имперіи, (въ такомъ случаѣ всего скорѣе въ Солуни), или во владѣніяхъ Бориса.

Встрѣтивъ самый искренній пріемъ у Ростислава и моравскаго народа, Кириллъ и Меѳодій обращаются въ Римъ, чтобы получить разрѣшеніе слав. богослуженія и посвятить учениковъ. Достаточно намъ кажется теперь выяснено, что обращеніе къ Риму объясняется зависимостію отъ Рима областей, въ которыхъ пришлось дѣйствовать славянскимъ апостоламъ. Напрасно поэтому проф. Пастрнекъ представляетъ дѣло такъ, что Кириллъ и Меѳодій шли въ Римъ, не надѣясь встрѣтить сочувствія своему дѣлу въ Царьградѣ. Ссылка на Храбра, по нашему мнѣнію, ничего не доказываетъ. Вся послѣдующая судьба моравской церкви и славянскаго богослуженія свидѣтельствуетъ намъ, что успѣхъ великаго дѣла славянскихъ первоучителей зависѣлъ отъ поддержки князя Ростислава и народнаго сочувствія; что же касается папъ, то безразлично, дѣйствовали ли они подъ вліяніемъ минолетныхъ симпатій, или руководились политическими расчетами, самое дѣло показало, что ни славянская церковь, ни слав. богослуженіе не нашли въ нихъ твердой опоры. Это вполнѣ признаетъ и проф. Пастрнекъ на стр. 131, касаясь запрещенія слав. богослуженія. Мы должны съ благодарнымъ чувствомъ признать тотъ несомнѣнный фактъ, что греческая церковь не отнеслась къ этому дѣлу подобно римской. Возраженія противъ славянскаго языка у Храбра, который ни однимъ словомъ не говоритъ, чтобы возражавшіе были греки, были дѣломъ частныхъ лицъ, ихъ личными мнѣніями. Ничего подобнаго папскимъ посланіямъ не вышло отъ константинопольскихъ патріарховъ; латинскіе и нѣмецкіе епископы боролись противъ славянскаго языка, никакого упоминанія нѣтъ о томъ же со стороны грековъ. Мы не можемъ этого забывать, если даже и будемъ признавать великую заслугу князя Болгарскаго Бориса, который подобно Ростиславу, принявъ подъ свое покровительство учениковъ Ки-

рилла и Меѳодія, слав. богослуженіе и славянскую письменность, спасъ культурную самобытность славянства, какъ это превосходно выяснилъ проф. Григоровичъ въ своей рѣчи о Борисѣ Михаилѣ болгарскомъ, праотцѣ славянскаго просвѣщенія (Сб. А. Н., т. 48, стр. 407). И позднѣе къ намъ русскимъ прибыло высшее греческое духовенство, его представители не знали русскаго и славянскаго языковъ, но это имъ не помѣшало принести намъ славянское богослуженіе. Однимъ словомъ славянское богослуженіе, разъ раздавшись, не умолкало тамъ, гдѣ славянство было въ сторонѣ отъ тѣхъ враговъ, которыхъ авторъ греческаго пространнаго житія Климента назвалъ совершенно вѣрно ἄνθρωποι Βάρβαροι Νεμιτζοί, и куда не доходили папскія посланія.

Вся дальнѣйшая судьба слав. церкви въ Моравіи подтверждаетъ вѣрность этой мысли. Смерть въ Римѣ спасла Кирилла отъ тѣхъ разочарованій, которыя ожидали Меѳодія. Проф. Пастрнекъ говоритъ: «съ его смертію моравская миссія понесла великую потерю, быть можетъ большую, нежели можно думать. Кириллъ былъ человѣкъ, пользовавшійся въ Царьградѣ и Римѣ за его необыкновенную богословскую ученость, за его огненное краснорѣчіе и ревность въ распространеніи истинной вѣры, за его чрезвычайную скромность, за чистоту и святость его жизни, такимъ почтеніемъ, что позднѣйшія затрудненія, которыя встрѣтилъ Меѳодій, едва ли бы могли явиться при жизни Кирилла (стр. 91—92)». Но трогательное согласіе св. братьевъ, ихъ тѣсная близость другъ къ другу и равное участіе въ дѣлѣ независимо отъ способностей засвидѣтельствовано въ прощальныхъ словахъ Кирилла.

Поэтому совершенно напрасно и несправедливо, воздавая должную дань Кириллу, бросать тѣнь на Меѳодія. Онъ остался вѣренъ брату и въ охранѣ моравской церкви, и въ трудахъ надъ славянской письменностію. Онъ воспиталъ достойныхъ учениковъ, которые перенесли начатки слав. просвѣщенія туда, откуда они вышли, когда въ Моравіи обстоятельства сложились неблагопріятно для начатаго славянскаго дѣла, а немного позднѣе мадьярскій погромъ стеръ съ лица земли плоды трудовъ слав. первоучителей.

Разсказавъ о пріемѣ, какой встрѣтили Кириллъ и Меѳодій въ Римѣ, объ одобреніи папой Адріаномъ славянскихъ книгъ и славянскаго богослуженія, г. Пастрнекъ ставитъ при этомъ вопросъ, была ли тогда уже слав. литургія по римскому обряду, и отвѣчаетъ на это предположеніемъ, что мысль объ этомъ не могла быть чуждой, но осуществленіе ея относится къ позднѣйшему времени (стр. 88—89). Говоря затѣмъ о болѣзни и кончинѣ Кирилла, онъ сообщаетъ довольно подробно о фрескахъ въ церкви св. Климента. Оказывается, что онѣ теперь подновлены. Соображенія Дудика о томъ, что фрески относятся къ Кириллу и Меѳодію, если принять во вниманіе ихъ описаніе у Росси, оказываются не вполнѣ надежными. Въ предполагаемомъ имени Кирилла Aciril не всѣ буквы могли быть прочитаны, оставалась неясной буква г. Что касается иконы свв.

апостоловъ Петра и Павла, будто бы писанной Меѳодіемъ, то по изслѣдованію Луки Іелинѣа, на которое ссылается г. Пастрнекъ, надписанія «сѣы петрь и сѣы павьль» позднѣйшаго сербскаго письма XIII—XIV в.

Продолжая затѣмъ изложеніе трудовъ Меѳодія, авторъ останавливается на посланіи папы Адріана Коцелу. Возраженія противъ его подлинности устраняются ссылкой на свидѣтельство Солноградскаго писателя, что Меѳодій въ 1870 г. началъ совершать богослуженіе на слав. языкѣ и въ Панноніи, что предполагаетъ предварительное папское разрѣшеніе. Къ этому времени авторъ относитъ и богослуженіе по римскому обряду, которое по его мнѣнію особенно могло возбудить баварское духовенство (стр. 95). Совершенно справедливо г. Пастрнекъ считаетъ одобреніе славянскаго языка для богослуженія необычнымъ шагомъ со стороны папъ и объясняетъ политическими мотивами—опасеніемъ, чтобы и въ Моравіи и Панноніи не случилось то же, что и въ Болгаріи, гдѣ князь Борисъ примкнувъ къ греческой церкви, изгналъ латинское духовенство. Признаніемъ слав. литургіи былъ созданъ центръ, который могъ привлечь и сосѣдніе славянскіе народы. Но нисколько не оправдывается дальнѣйшее заключеніе автора, что этой привиллегіей дана была *прочная опора* для государственной самостоятельности славянскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцела. Если бы Римъ дѣйствительно серьезно думалъ о прочности этой опоры, то онъ съумѣлъ бы подѣйствовать на Святополка, на котораго жалуется г. Пастрнекъ на стр. 100, считая его главнымъ виновникомъ того, что дѣло Меѳодія не пустило болѣе глубокихъ корней «Святополкъ не показалъ себя сторонникомъ Меѳодія и славянской церкви, а напротивъ часто выступалъ противъ нихъ враждебно, поддерживая латинское духовенство. Для насъ это непонятная загадка. По нашему убѣжденію не было для Святополка болѣе прочной опоры для государственной самостоятельности великоморавской имперіи, чѣмъ автокефальная славянская церковь. Но Святополкъ явно думалъ иначе. Или личное нерасположеніе раздѣляло двухъ стоящихъ во главѣ лицъ (т. е. короля и архіепископа); или нравственная строгость Меѳодія была помѣхой Святополку; или наконецъ политическія способности его были слабы».

Найти истинную причину мѣшаетъ г. Пастрнеку владѣющій имъ самообманъ относительно благихъ на пользу славянскихъ народностей намѣреній папскаго престола. Вѣдь при серьезномъ покровительствѣ папы личное настроеніе государя могло быть измѣнено; но мы хорошо знаемъ, что позднѣе чешскіе короли выражали самое искреннее желаніе вернуть славянское богослуженіе, и однако на это послѣдовалъ самый рѣшительный отказъ папы. Излагая дальнѣйшую судьбу Меѳодія, преслѣдованія вынесенныя имъ отъ нѣмецкихъ епископовъ, г. Пастрнекъ опять въ недоумѣніи останавливается передъ образомъ дѣйствій папскаго престола. «Мы стоимъ здѣсь передъ тяжелой загадкой, которая насъ отнынѣ будетъ сопровождать, какъ темный мракъ, непроницаемо застилающій точку зрѣнія папскаго престола по отношенію къ славянской литургіи и

носителю ея Меѳодію. Передъ нами все время стоитъ вопросъ: слав. языкъ былъ ли дозволенъ папскимъ престоломъ, и если да, то какой папа это сдѣлалъ? Держась слав. легенды, мы объяснили выше, что уже папа Адріанъ освятилъ слав. книги и одобрилъ богослуженіе на языкѣ славянскомъ. Нынѣ (879) слышимъ, что де папа Іоаннъ VIII чрезъ своего легата Павла, слѣдовательно въ 873 г., запретилъ слав. богослуженіе Меѳодію. Какъ извѣстно, до насъ сохранился папскій коммониторій. Но въ немъ ничего нѣтъ о такомъ запрещеніи! Того же года духовенство солноградское жалуется на совершеніе слав. литургіи. А шесть лѣтъ спустя (879 г.) — почему только въ это время, не знаемъ — является въ Римѣ пресвитеръ Іоаннъ, который помимо неопредѣленной жалобы вѣроучительнаго характера обвиняетъ передъ папой Меѳодія въ томъ, что онъ служитъ обѣдню на языкѣ варварскомъ, т. е. славянскомъ! И на это обвиненіе папа Іоаннъ VIII, тотъ самый папа, который въ 873 г. такъ энергично и успѣшно вступился за Меѳодія, безъ дальнѣйшаго разслѣдованія тотчасъ строго запрещаетъ употребленіе слав. языка какъ новшество. Все это непостижимо». Объяснять это противорѣчіе поддѣлкой не позволяетъ г. Пастрнеку древность регестъ.

Разумѣется, возникаютъ затрудненія, если питать убѣжденіе, что папы съ полнымъ сочувствіемъ относились къ славянскому языку и богослуженію. Но мы видимъ, что даже въ тѣ моменты, когда нѣкоторые изъ нихъ поддерживали Меѳодія и его дѣло, они рекомендовали Святополку латинское богослуженіе при дворѣ, назначали ему въ помощники Викинга, враждебнаго и къ Меѳодію, и къ слав. языку. Это отмѣчено и авторомъ на стр. 116.

Упоминая о путешествіи Меѳодія въ Царьградъ, г. Пастрнекъ видитъ намекъ на это въ посланіи папы Іоанна VIII отъ 881 г. Во время этого путешествія на обратномъ пути Меѳодій могъ встрѣтиться съ Борисомъ и познакомить его со славянскими книгами. Авторъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ проф. Ягичу, оговариваясь, что это лишь предположеніе, не подтверждаемое источниками. Намъ кажется, что личная встрѣча была бы отмѣчена въ житіи, какъ отмѣчена встрѣча съ королемъ венгерскимъ. Что же касается славянскихъ книгъ, то скорѣе можно было бы предполагать знакомство съ ними болгаръ гораздо ранѣе. Важнѣе указаніе на то, что въ Царьградѣ были удержаны священникъ и діаконъ, знающіе слав. книги, для славянъ имперіи, хотя авторъ полагаетъ, что здѣсь имѣли въ виду Болгарію (и этотъ фактъ явно говоритъ за грековъ, за ихъ благосклонное отношеніе къ славянскому переводу).

Мы уже упоминали о взглядахъ г. Пастрнека на труды Меѳодія по переводу свящ. писанія. Остается теперь привести оцѣнку дѣятельности моравскаго архіепископа, которую авторъ предлагаетъ въ главѣ «Смерть Меѳодія»: «Не легкая задача нѣсколькими чертами опредѣлить значеніе и характеръ дѣятельности Меѳодія. Меѳодій былъ очевидно человѣкъ совершенно иного склада, болѣе практическій, чѣмъ его младшій братъ Кон-

стантинъ, чистый идеалистъ. Во всѣхъ миссіяхъ, которыя братья предпринимаютъ по приказанію императора, Константинъ выступаетъ впереди какъ ученый богословъ; онъ главное дѣйствующее лицо, которому Меѳодій подчиняется, хотя дипломатическая его задача, повидимому, не меньшая. Константинъ не имѣетъ враговъ, возбуждаетъ всеобщее уваженіе; его имя становится тотчасъ святымъ и безупречнымъ заносится въ исторію. Напротивъ того Меѳодій, выступающій лишь по смерти брата самостоятельно, тотчасъ является предметомъ споровъ, продолжающихся и до нынѣ; его имя, какъ было въ прошломъ, такъ и до сихъ поръ остается *мишенью самыхъ рѣзкихъ нападокъ*. Ему пришлось вытерпѣть истинное мученичество, потому-что онъ имѣлъ способность и рѣшимость не только лично идти противъ своихъ враговъ, но и достигнуть поддержки на рѣшающемъ мѣстѣ, стать во главѣ организаціи, которая рушилась только послѣ его смерти. Меѳодій является намъ въ образѣ представителя церкви, отличавшагося опаснымъ врагамъ свойствомъ быть признаннымъ и побѣднымъ вождемъ».

Мы снова должны выразить несогласіе съ такимъ противопоставленіемъ двухъ братьевъ приснопамятныхъ славянскихъ первоучителей. Признательная память ихъ ближайшихъ учениковъ отнеслась къ нимъ съ одинаковымъ почтеніемъ; вѣроятно одновременно ихъ имена занесены въ славянскія святцы. Одинаково они чтимы и теперь тамъ, гдѣ несокрушимо стоитъ ихъ великое дѣло. Если же въ жизни Меѳодію суждено было испытать бѣдствія, невѣдомыя Кириллу, то лишь потому, что онъ остался вѣренъ завѣту брата. Что не миновали его эти бѣдствія, причиной тому то несомнѣнное обстоятельство, что римскій престолъ не оказывалъ ему постоянной и твердой поддержки. И если католики-нѣмцы, какъ Фридрихъ и Гетцъ, отвергаютъ принципіально одобреніе папами славянскаго богослуженія, то они правы въ томъ, насколько одна мысль о возможности такого разрѣшенія противорѣчитъ ортодоксальному католицизму.

Гораздо менѣе понятно и для славянскаго чувства обидно предполагать долю вины въ отношеніи къ судьбѣ Меѳодія и славянской церкви со стороны Святополка. Нисколько поэтому неудивительно, когда почтеннѣйшій историкъ русской церкви, проф. Голубинскій, выражаетъ сомнѣніе, чтобы Святополкъ могъ признать послѣдовавшее по смерти Меѳодія запрещеніе славянскаго богослуженія и не добился отмѣны этого запрещенія. По мнѣнію Голубинскаго: «Архіепископъ и три епископа, данные папой Моравіи при сыновьяхъ Святополка и бывшіе всѣ природными моравянами, совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ. А если такъ, то значитъ слав. богослуженіе не прекращалось при Святополкѣ. Если бы дѣйствительно въ Моравіи случилось то, о чемъ баснословитъ авторъ житія Климента, то какъ бы не сдѣлалъ хотя бы какого-нибудь намека на это авторъ Меѳодіева житія въ заключеніе своего повѣствованія». Послѣднее замѣчаніе заслуживаетъ полнаго вниманія. Но съ другой стороны

есть основанія относиться съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ къ Святополку, отношенія котораго къ Меѳодію не были вполнѣ безупречны. Въ напечатанной недавно работѣ Nejstarší kronika česká [1]) проф. Пекаржъ, выступающій съ мнѣніемъ, что извѣстная легенда Кристіана о св. Людмилѣ и Вячеславѣ писана въ X в., а не въ XIV в., какъ доказывалъ Добровскій, обращаетъ вниманіе на то, что Меѳодій изрекъ проклятіе на Святополка и его народъ. Это упоминается въ названной легендѣ, которая такимъ образомъ подтверждаетъ слова изъ посланія папы Стефана V, который пишетъ Святополку: «Съ великимъ удивленіемъ мы слышали, что Меѳодій заботится не о наставленіи къ правдѣ, а о неправильномъ ученіи, не о мирѣ, а о спорѣ. Если это такъ, какъ мы слышали, то мы вполнѣ отвергаемъ его неправильное ученіе. Проклятіе же падетъ на главу того, кто его изрекъ въ порицаніе католической вѣры. Ты же и народъ твой будете безъ вины предъ судомъ св. Духа, если только останетесь вѣрны ученію святой римской церкви». Проф. Пекаржъ не находитъ возможнымъ отвергать подлинность этого посланія папы Стефана V и переводитъ данное мѣсто не согласно съ Ягичемъ, который принимаетъ здѣсь проклятіе католической вѣры. Если это такъ, то выходитъ, что свидѣтельство житія Климента не стоитъ одиноко, а подтверждается и латинскими источниками. Но во всякомъ случаѣ, если даже и признать вину Святополка, то было бы совершенно невѣроятно допустить, чтобы славянское богослуженіе сразу прекратилось въ Моравіи и чтобы папское запрещеніе даже и при поддержкѣ князя не осталось безъ протеста. За продолженіе слав. богослуженія говорятъ тѣ факты, которые намъ извѣстны изъ послѣдующей исторіи моравскихъ и чешскихъ славянъ.

Авторъ разбираемаго изслѣдованія посвящаетъ этому вопросу достаточно вниманія. Онъ передаетъ сначала извѣстія греческаго житія Климента, а затѣмъ разбираетъ жалобу на Меѳодія баварскаго духовенства. Хотя въ послѣднемъ документѣ и нѣтъ упоминанія о слав. богослуженіи, но такіе памятники какъ глаголическіе пражскіе и кіевскіе отрывки (разумѣется, послѣдніе съ точки зрѣнія тѣхъ, кто признаетъ ихъ западнослав. происхожденіе), легенда о св. Людмилѣ и Вячеславѣ на слав. языкѣ, слав. богослуженіе въ монастырѣ Сазавскомъ, все это вмѣстѣ, по мнѣнію автора, говоритъ за непрерывность славянскаго обряда. Князь Вратиславъ выступалъ даже съ неимѣвшей успѣха попыткой хлопотать о всеобщемъ разрѣшеніи въ Чехіи слав. богослуженія, и только его преемникъ изгналъ аббата Божетѣха съ слав. книгами. Слѣды церковнославянской терминологіи отразились и въ чешскихъ богослужебныхъ книгахъ, о степени ея вліянія, по справедливому замѣчанію г. Пастрнека, можно будетъ судить обстоятельнѣе по выходѣ древнечешскаго словаря проф. Гебауера. Въ подтвержденіе своего взгляда г. Пастрнекъ приводитъ и соображенія проф. Ягича, высказанныя имъ въ пользу непрерывности слав. богослу-

1) Časopis Historický, roč. VIII, seš. 4, стр. 405.

женія на чешско-моравской почвѣ въ X в. Проф. Ягичъ находитъ однако, что въ Чехіи слав. литургія не была воспринята глубоко, потому что языкъ слав. богослуженія оставался народу чѣмъ-то чуждымъ. На нашъ взглядъ въ этомъ мнѣніи есть лишь нѣкоторая доля справедливости. Въ послѣднее время группируется цѣлый рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о большей степени развитія, чѣмъ до сихъ поръ можно было думать, славянской письменности на чешско-моравской почвѣ. Есть памятники, моравизмы которыхъ заставляютъ предполагать ихъ моравское происхожденіе. Проф. Ягичъ нашелъ новый глаголическій списокъ легенды о св. Вячеславѣ, отличающійся по содержанію отъ кирилловскаго и приноровленный для чтенія при богослуженіи; проф. Пекаржъ въ разборѣ названной латинской легенды о св. Вячеславѣ предполагаетъ для этой легенды и моравской общій, неизвѣстный еще и всего скорѣе славянскій источникъ, содержаніемъ котораго было повѣствованіе о борьбѣ Кирилла въ Римѣ за слав. богослуженіе и о бѣдствіяхъ, какія испыталъ въ Моравіи Меѳодій (стр. 403 Č. Č. H.) [1]). Если это такъ, то тѣмъ болѣе можно предполагать распространеніе слав. богослуженія въ Моравіи и Чехіи, гдѣ оно только постепенно было вытѣснено латинскимъ.

Дальнѣйшія страницы посвящены г. Пастрнекомъ судьбѣ слав. богослуженія въ Хорватіи и Болгаріи, при чемъ въ послѣдней рѣчь идетъ о дѣятельности Климента. Мы позволимъ замѣтить одно. Ученики Кирилла и Меѳодія изъ Моравіи перешли во владѣнія болгарскаго князя Бориса, но въ эти владѣнія входили на ихъ пути прежде всего сербскія земли. Нельзя поэтому считать рискованнымъ предположеніе, что и въ сербскіе края могло проникнуть славянское богослуженіе и славянская письменность на первыхъ же порахъ послѣ движенія изъ Моравіи на Балканскій полуостровъ приверженцевъ славянскаго богослуженія. Другой путь, которымъ въ сербскія земли и особенно въ Зету могла скоро проникнуть славянская письменность, это чрезъ посредство Далматіи и Приморья опять таки во время самое близкое дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія.

Намъ остается еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній о третьей главѣ книги проф. Пастрнека, въ которой имъ напечатаны главные источники. Здѣсь прежде всего поставлены славянскія житія. Можно было ожидать, что при этомъ будетъ дано изданіе, исчерпывающее тотъ матеріалъ, какой давали извѣстные ему списки. Къ удивленію авторъ, поставивъ своей задачей возстановить первоначальный текстъ житій, взялъ за образецъ правописаніе и грамматику зографскаго евангелія, сообразно которымъ и передѣлалъ текстъ житій. Благодаря этому мы получили фикцію, такъ какъ фактически ничѣмъ нельзя подтвердить, чтобы житія имѣли именно эту внѣшнюю форму. Для филологическихъ цѣлей изданіе г. Пастрнека такимъ образомъ является непригоднымъ, послѣ того какъ

1) Изслѣдованіе проф. Пекаржа представляетъ большой интересъ. Мы не можемъ здѣсь долго на немъ останавливаться, такъ какъ оно требуетъ особаго разбора.

сглажены особенности списка. Для историковъ же изданіе напрасно затруднено архаическимъ правописаніемъ и формами: выбрать ли сербскій или русскій списокъ безразлично, и тѣмъ и другимъ было бы легче пользоваться такимъ читателямъ, которыхъ интересъ только историко-литературный.

Въ заключеніе замѣтимъ еще разъ, что явившись вскорѣ по выходѣ изслѣдованія проф. Ягича, книга г. Пастрнека можетъ быть интересна главнымъ образомъ чешской публикѣ, незнакомой съ литературой Кирилло-Меѳодіевскихъ вопросовъ, но и въ этомъ случаѣ, какъ можно было видѣть, она не исчерпываетъ всей совокупности разнообразныхъ объясненій, высказанныхъ въ литературѣ по тѣмъ или другимъ частнымъ пунктамъ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія.

П. Лавровъ.

Gustave Schlumberger. *L'Epopée Byzantine à la fin du dixième siècle.* Seconde partie. *Basile II le Tueur de Bulgares.* Paris, Hachette et C-ie. 1900, VI+655 стр. 4°.

Въ настоящемъ второмъ томѣ своей Византійской Эпопеи французскій академикъ Шлюмбергеръ выполняетъ обѣщаніе, высказанное имъ въ ея первомъ томѣ, гдѣ онъ говорилъ: «Слѣдующій томъ, рукопись котораго уже почти окончена, доведетъ читателя до конца общаго правленія Василія и Константина, т. е. до 1025 года, излагая ему безконечныя перипетіи болгарской войны, которая продолжалась болѣе сорока лѣтъ, окончательное подавленіе этой національности и царской династіи Шишманидовъ, затѣмъ присоединеніе къ имперіи княжествъ армянскаго и грузинскаго; поражающіе походы Василія въ Сиріи; первыя столкновенія съ норманнами въ Италіи и, наконецъ, военное величіе византійской имперіи во время этого знаменитаго императора-воина» (Introduction, p. II).

Въ настоящемъ томѣ г. Шлюмбергеръ довелъ царствованіе Василія II до конца и этимъ самымъ вмѣстѣ съ двумя предыдущими томами впервые далъ подробное изложеніе событій византійской исторіи за вторую половину X вѣка и первую четверть XI-го.

Какъ извѣстно, царствованіе Василія II, несмотря на весь его блескъ и побѣды, со времени «Histoire du Bas-Empire» Lebeau не было подробно излагаемо. Конечно, много зависѣло отъ трудности и, пожалуй, неблагодарности задачи, такъ какъ почти нѣтъ ни одного періода византійской исторіи, который былъ бы бѣднѣе источниками, чѣмъ названная эпоха. Шлюмбергеръ работалъ въ несравненно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ его предшественники: ему удалось впервые использовать для своей задачи драгоцѣнную арабскую хронику Яхъи Антіохійскаго, которая, будучи хотя и не полностью издана, переведена и объяснена нашимъ извѣстнымъ оріенталистомъ бар. В. Р. Розеномъ, тѣмъ не менѣе пролила столько свѣта на это темное время. Благодаря Яхъѣ французскій ученый смогъ написать

цѣлыя совершенно новыя главы, и въ результатѣ, вмѣсто нѣсколькихъ главъ, помѣщенныхъ въ исторіи Лебо, подъ перомъ Шлюмбергера вышли два объемистыхъ тома.

Во второй части своей Эпопеи авторъ остался вѣрнымъ своему постоянному стремленію по возможности полнѣе исчерпать доступный ему матеріалъ источниковъ и пособій; въ способѣ же изложенія замѣчается въ новомъ трудѣ существенное измѣненіе сравнительно съ предыдущими томами, особенно съ первымъ томомъ о Никифорѣ Фокѣ. Въ своихъ предыдущихъ книгахъ Шлюмбергеръ любилъ отвлекаться въ сторону, касался различныхъ событій и явленій византійской жизни, неимѣющихъ иногда отношенія къ его темѣ; имѣлъ склонность, увлекаясь драматичностью обстоятельствъ того или другого разсказа, рисовать цѣлыя картины изъ своего воображенія. За это въ свое время критика довольно сурово осудила почтеннаго ученаго, который однако принялъ во вниманіе совѣты и упреки критиковъ, такъ что съ настоящей второй части Эпопеи читатель не найдетъ никакихъ отступленій, но лишь строгое перечисленіе событій (см. Introduction, p. V).

Какъ и первая часть Эпопеи, вторая состоитъ изъ одиннадцати главъ.

Первая глава сочиненія Шлюмбергера (p. 1—58) излагаетъ событія съ 989 года, съ этого по истинѣ страшнаго года, когда война съ Вардой Фокой, съ Вардой Склиромъ, война съ русскими, взявшими Корсунь, съ болгарами, взявшими Веррію, война съ грузинами, возмущеніе въ Антіохіи ставили имперію почти въ безвыходное положеніе.

Разсказавъ о бракѣ русскаго князя Владиміра на византійской принцессѣ Аннѣ, авторъ говоритъ о прекращеніи возстанія Варды Склира, о примиреніи его съ императоромъ, о подчиненіи грузинскаго царя куропалата Давида, помогавшаго Вардѣ Фокѣ, и о болгарской войнѣ въ 991—995 годахъ. Въ своемъ разсказѣ авторъ всецѣло зависитъ отъ арабской хроники Яхъи Антіохійскаго. Это не значитъ, чтобы авторъ не пользовался другими источниками; съ послѣдними онъ прекрасно знакомъ и византійскіе хронисты и историки, поэты въ родѣ Іоанна Геометра, армянскіе источники, какъ напр. Асохикъ, и т. д., точно также цитуются авторомъ. Но новымъ матеріаломъ для этихъ событій Шлюмбергеръ обязанъ Яхъѣ. Вторая глава (p. 59—114), занимающаяся событіями на востокѣ, въ сѣверной Сиріи во время болгарской войны, разсказывающая о первомъ походѣ Василія II въ Сирію и о дальнѣйшихъ затрудненіяхъ на востокѣ до 998 года, написана вся на основаніи книги бар. Розена. Продолжая въ третьей главѣ (p. 115—200) изложеніе событій, авторъ говоритъ о константинопольскихъ событіяхъ 996—998 годовъ преимущественно изъ церковной жизни, передаетъ содержаніе знаменитой новеллы Василія II, противъ крупныхъ собственниковъ и снова переходитъ къ внѣшней политикѣ; скудныя свѣдѣнія о болгарской войнѣ до 999 года и второй походъ Василія въ Сирію въ этомъ году изложены авторомъ опять таки главнымъ

образомъ по даннымъ Яхъи (p. 131—158); засимъ излагается походъ Василія въ Грузію въ 1000 году (p. 159 — 200).

Разсказавъ о заключеніи мира Василія II съ фатимидскимъ халифомъ и о болгарской войнѣ въ 1001—1005 годахъ (p. 201—232), Шлюмбергеръ переходитъ къ изложенію итальянскихъ событій съ восьмидесятыхъ годовъ X столѣтія, при чемъ останавливается подробнѣе на личности и вліяніи супруги Оттона II, византійской принцессы Θеофано (p. 233—270); разсказываетъ о возмущеніи Кресцентія, описываетъ дѣятельность извѣстнаго итальянскаго святого Нила (p. 271 — 291), продолжаетъ изложеніе событій въ Италіи до смерти Оттона III, удѣляя довольно много мѣста исторіи Венеціи въ концѣ X вѣка (p. 291 — 326). На стр. 327 — 332 дается рядъ свѣдѣній о введеніи Василіемъ аллилегія, т. е. отвѣтственности властелей въ податномъ отношеніи за крестьянъ (p. 327 — 332). Главы VI и VII (p. 333 — 432) посвящены подробному изложенію событій болгарскихъ войнъ вплоть до окончательнаго завоеванія Василіемъ Болгаріи въ 1018 году; здѣсь же даются свѣдѣнія о русскихъ князьяхъ, Владимірѣ Св., Святополкѣ Окаянномъ и Ярославѣ Мудромъ (p. 369 — 374). Глава VIII (p. 433 — 468) преимущественно излагаетъ военныя отношенія Византіи къ восточнымъ сарацинамъ въ первые двадцать лѣтъ X столѣтія (Яхъя); IX глава говоритъ о походѣ Василія въ Арменію и Грузію въ 1020 — 1022 г., о присоединеніи Васпуракана въ 1022 году и о торжественномъ въѣздѣ побѣдоноснаго императора въ столицу (p. 469—586). X глава (p. 587 — 602) излагаетъ итальянскія дѣла и участіе въ нихъ Византіи съ приведеніемъ обширныхъ выдержекъ изъ хроники Амата, до смерти Василія II. XI глава (p. 603 — 636) излагаетъ восточныя событія послѣднихъ лѣтъ Василія и вообще послѣднее время жизни его.

«Василій, умирая, оставилъ имперію въ состояніи могущества, силы и благоденствія, которыхъ она, можетъ быть, никогда не достигала со временъ Константина. Эта роковая дата 1025 года есть дата кульминаціоннаго пункта византійскаго величія. Повсюду наиболѣе отдаленныя границы были отодвинуты и укрѣплены. Всѣ противники, какъ наиболѣе могущественные, такъ и наиболѣе отважные и упорные, были побѣждены и подчинены. Даже въ Италіи положеніе съ нѣкоторыхъ поръ значительно улучшилось, и смѣлый «катепанъ» Бояннисъ былъ настоящимъ господиномъ на югѣ полуострова. По истинѣ, въ это долгое царствованіе византійскіе орлы безпрестанно летали отъ побѣды къ побѣдѣ, съ береговъ Дуная къ берегамъ Евфрата и отъ дикихъ горъ Арменіи къ смѣющимся берегамъ Италіи. Государство равнымъ образомъ обогатилось. Въ моментъ своей смерти Василій, этотъ государь столь мудрый и столь удивительной проницательности въ будущемъ, оставилъ казну, полную огромныхъ сокровищъ, «болѣе 6000 кинтаровъ серебра», говоритъ Яхъя, тогда какъ при своемъ вступленіи на престолъ онъ нашелъ только четыре. И однако въ это время населеніе задолжало два года налога, который василевсъ запретилъ взимать по причинѣ трудности временъ» (p. 632—634).

Въ нашей рецензіи на первую часть Эпопеи Шлюмбергера мы отмѣтили, что онъ оставилъ совершенно не упомянутымъ интересный фактъ обращенія французскаго короля Гуго Капета въ Византію за невѣстой для своего сына Роберта въ началѣ 988 года; въ упомянутой рецензіи мы довольно подробно остановились на этомъ фактѣ (см. Виз. Временникъ, т. V, 1898, стр. 505 — 508). Въ настоящей второй части Эпопеи объ этомъ эпизодѣ Шлюмбергеръ говоритъ въ концѣ книги, желая, очевидно, пополнить пропускъ (р. 616 — 618); пользуясь для этого письмами Герберта въ изданіи Havet (Lettres de Gerbert. Paris, 1889), французскій ученый не зналъ важнаго русскаго труда по этому вопросу Бубнова «Сборникъ писемъ Герберта какъ историческій источникъ» (Часть II. С.-Петербургъ, 1890, стр. 493 — 495).

Книга Шлюмбергера имѣетъ большую цѣнность; но надо сознаться, какъ мы уже упомянули и выше, что главное значеніе этого труда заключается въ данныхъ Яхъи Антіохійскаго, котораго въ большинствѣ случаевъ пересказываетъ авторъ. Такимъ образомъ заслугой послѣдняго является введеніе въ ученый оборотъ европейской науки новаго важнаго источника. Какъ и въ первой части, Шлюмбергеръ хорошо знакомъ съ трудами русскихъ ученыхъ. Нерѣдко можно замѣтить нѣсколько неясное отношеніе ученаго къ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ источниковъ; иногда онъ приводитъ разсказы нѣсколькихъ источниковъ объ одномъ и томъ же событіи и не высказываетъ своего опредѣленнаго сужденія о нихъ. Но въ этомъ отношеніи ему можетъ служить оправданіемъ плохое состояніе вопроса о критикѣ источниковъ, особенно восточныхъ, арабскихъ и армянскихъ.

Пожелаемъ отъ души трудолюбивому автору имѣть силы выполнить свое дальнѣйшее намѣреніе, а именно — разсказать исторію Византіи до окончанія македонской династіи, т. е. до 1057 года. А пока и за данные труды въ области византиновѣдѣнія наука только можетъ быть глубоко благодарна французскому академику.

А. Васильевъ.

O. M. Dalton, *Catalogue of early christian antiquities and objects from the christian East in the Department of British and Mediaeval Antiquities and Ethnography of the British Museum.* London 1901, XXIV + 186 стр. 4°, съ многочисл. рисунками въ текстѣ и съ 35 фототипическими таблицами.

Изученіе Византіи, ея древностей въ связи съ древностями христіанскаго Востока вообще пріобрѣтаетъ въ послѣднее время широкое развитіе; ему посвящаются и спеціальные журналы [1]) и отдѣльныя монографіи

1) Отмѣтимъ выдающійся по помѣщаемымъ въ немъ работамъ начавшій выходить съ 1901 года въ Римѣ подъ редакціею Д-ра Баумштарка: «Oriens Christianus», Römische Halbjahrhefte für die Kunde des christlichen Orients.

и въ Германіи, Франціи, Италіи, Англіи и Россіи. Успѣхи византиновѣдѣнія стоятъ въ тѣснѣйшей связи именно съ изученіемъ «христіанскаго Востока», оказывавшаго на культуру ея сильное, многоразличное вліяніе.

Въ силу этого введеніе въ научную литературу новаго матеріала, происходящаго съ «христіанскаго Востока» — явленіе, которое должно быть привѣтствуемо, отмѣчаемо, какъ отрадное, достойное подражанія.

Книга, заглавіе которой выставлено выше, именно даетъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи христіанскаго восточнаго искусства вообще и въ частности византійскаго. Благодаря цѣлому ряду пожертвованій и пріобрѣтеній, отдѣлъ средневѣковыхъ древностей Британскаго Музея обогатился драгоцѣнными памятниками, происходящими съ христіанскаго Востока—наряду съ другими не менѣе важными для науки и иного происхожденія. Хранитель указаннаго отдѣла древностей Британскаго Музея, д-ръ Дальтонъ, сознавая всю важность введенія въ научную литературу восточно-христіанскихъ памятниковъ (что прекрасно выражено имъ въ предисловіи), потрудился съ честью для должнаго каталогизированія, описанія ихъ, изданія наиболѣе выдающихся изъ нихъ.

Матеріалъ строго систематизированъ; онъ подраздѣленъ на отдѣлы — по роду вещей, и въ каждомъ отдѣлѣ свои подраздѣленія — по мѣсту происхожденія, и по другимъ существеннымъ особенностямъ: предметы съ надписями, безъ надписей и т. п. По поводу каждаго предмета дается подробное перечисленіе литературы, въ которой онъ упоминается, изслѣдуется; дается краткое, вполнѣ достаточное для составленія понятія о предметѣ его описаніе. Кромѣ того въ текстѣ же возлѣ нѣкоторыхъ предметовъ помѣщены съ нихъ цинкографическіе рисунки, а съ наиболѣе важныхъ и частью неизданныхъ прекрасныя фототипическія таблицы. Въ концѣ книги прекрасный указатель именъ и предметовъ. Въ общемъ сдѣлано все, чтобы наилучше возможно было утилизировать текстъ, рисунки и тѣ предметы, которые послужили матеріаломъ для нихъ.

Для изслѣдователей восточнаго христіанскаго искусства — въ книгѣ богатый матеріалъ, по описанію и изданію весьма важныхъ и отчасти впервые становящихся извѣстными памятниковъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ.

Каталогъ подраздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) гравированныя геммы и кольца, 2) драгоцѣнные и орнаментальные предметы и др., 3) предметы рѣзьбы изъ слоновой кости, 4) серебряные предметы, 5) бронзовые, 6) стекло, 7) керамика, 8) предметы изъ камня, 9) различные предметы.

Въ *первомъ отдѣлѣ* восточно-христіанскіе предметы №№ 82—226. Это разнообразныя геммы и кольца. Интересенъ № 82 съ пехлевійской надписью. Интересенъ рядъ другихъ по своимъ изображеніямъ для византійской иконографіи и по надписямъ, имѣющимъ отношеніе къ литургикѣ: трисвятое (№ 120, 136). Предметы — изъ Александріи, Аѳинъ, Сиріи, Египта, Капра, Смирны и др.

Во *второмъ отдѣлѣ* — восточные предметы: №№ 251—288. Это предметы ювелирнаго искусства: фибулы IV—V в. (№ 256—257), золотыя серьги (№ 267), замѣчательный золотой браслетъ изъ Сиріи съ изображеніемъ Богородицы Оранты въ медальонѣ, въ завиткахъ растенія выходящаго изъ воды — лебеди (№ 279); золотой восьмиугольный реликваріи изъ Константинополя съ изображеніями Рождества Христова, поклоненія волхвовъ; судя по надписи — въ немъ хранились мощи свв. Косьмы и Даміана X—XI в. (№ 284) и др.

Въ *третьемъ отдѣлѣ* восточные предметы: №№ 295—303; это рѣзьба въ слоновой кости; это большею частью уже извѣстные памятники: часть знаменитаго диптиха съ изображеніемъ Ангела, относимаго авторами къ IV вѣку (правильнѣе V-го) — № 295 (см. таб. VIII); таблица съ изображеніемъ Воскрешенія Лазаря, относимая имъ къ VI вѣку, съ чѣмъ едвали можно согласиться (позднѣе), № 296; пиксида съ изображеніемъ сценъ изъ жизни св. Мины — Александрійскаго происхожденія — VI в. (полагаемъ V в.), № 297; пиксида съ изображеніемъ Даніила, Аввакума (и жертвоприношенія Авраама), VI—VII в. (полагаемъ V—VI в.), № 298— Египетской работы и др.

Въ *четвертомъ отдѣлѣ* восточные памятники — VI—VII в. и серебряные предметы изъ Лампсака (№№ 376—396): треножникъ съ надписью СЕСТОС (376), цилиндрическій сосудъ (377), блюдо съ монограммой, другое съ надписью CICINNHC (378—379), рядъ ложекъ съ надписями-именами (см. таб. XXIII); паликанделонъ (№ 393) и др.

Въ *пятомъ отдѣлѣ* — рядъ лампъ изъ Египта — V—VII в. (№№ 495—529); рядъ различныхъ сосудовъ VI в. и др. (№ 530—542): любопытна потира съ крестами (534); кадило, почти тождественное съ находимыми въ Херсонисѣ (№ 539), и рядъ другихъ изъ Смирны, Бейрута, Селевкіи (543—597).

Любопытенъ *амулетъ*, происходящій изъ Палестины (№ 555), съ надписью: ЄІС ΘЄОС | О NІКѠV ТА КАКА | ІА Ѡ САВАѠ | ОN СОЛОМѠN | МІХАНЛ ГАВРІНЛ ОVРІНЛ ФУЛАΞОN КАІ ІΔІА(?). Обор. АN МН ЄАN Н МЄТАVРОV ІТІ | ѠС ΛЄΛЄОN МЄN | НТІ ѠС ТАVРОС | МVКАС ЄТІ ѠС ΔРАКѠN ЄІЛІЄС МАN | НМОС ЄΔНСЄN АГГ | ЄΛОС ЄΛVСЄN КVРІ | ОС МАТНРААПОV | ГІСЄN СФОС АКО | VСАС ЄФVГЄN | ФУЛАΞОN ВАВІ | NАN НN ЄТНКЄN ΘЄΔѠСІА.

Въ *шестомъ отдѣлѣ* — немного предметовъ стекляныхъ, XI—XII в., изъ Аѳинъ, Смирны, Ахмима (№№ 686—696).

Въ *седьмомъ отдѣлѣ* — глиняныя лампочки изъ Египта, Сиріи, Малой Азіи (№№ 805—859), ампулы — IV—VI в., большею частью съ изображеніемъ св. Мины (№№ 860—915).

Въ *восьмомъ отдѣлѣ* — погребальная плита коптской работы (№ 992) VII—VIII в.; барельефы V—VI в. изъ г. Крокодилополиса (№ 944—945).

Въ *девятомъ отдѣлѣ* — рядъ коптскихъ тканей VI—VIII в. (№ 951—954), различныхъ мелкихъ предметовъ изъ Египта (954—980), предметовъ изъ дерева оттуда же, рельефъ изъ Каира (986), изъ Сиріи (987).

Вышеприведенный бѣглый обзоръ восточныхъ выдающихся памятниковъ, описанныхъ и отчасти изданныхъ въ каталогѣ, повторяемъ, указываетъ, какой богатый матеріалъ заключается въ немъ и какой весьма полезной и необходимой книгой она является для всякаго занимающагося христіанскимъ искусствомъ, христіанскими восточными древностями.

Е. Рѣдинъ.

Georg Swarzenski. *Die Regensburger Buchmalerei des X und XI Jahrhunderts. Studien zur Geschichte der deutschen Malerei des frühen Mittelalters.* Leipzig, K. W. Hiersemann 1901. In fol. 228 стр., съ 101 фототипіями на 35 таблицахъ. Цѣна 75 марокъ.

Нѣмецкая научная литература обогащается цѣлымъ рядомъ изслѣдованій и въ области византійскаго искусства и собственно нѣмецкаго, древнѣйшаго періода. Мы уже указывали [1]) на капитальный трудъ Газелова, посвященный изслѣдованію Эгбертовской псалтыри, лучшаго памятника нѣмецкаго искусства времени Оттона.

Трудъ, заглавіе котораго выставлено выше, посвященъ нѣсколькимъ лучшимъ, характернымъ памятникамъ X и XI в., принадлежащимъ устанавливаемой имъ, и прекрасно характеризуемой на основаніи тѣхъ-же памятниковъ, Регенсбургской школѣ живописи.

Благодаря своему строго научному методу, обширному знакомству съ литературой, пониманію художественнаго стиля и техники — авторъ прекрасно разобрался въ обширномъ матеріалѣ, установилъ его родство и связи, и намѣтилъ періодъ характеризуемой имъ школы. Конечно, у автора были предшественники [2]), но большая часть матеріала изслѣдуемаго имъ становится въ литературѣ извѣстной благодаря ему, и при томъ постановка вопроса о «школѣ» — новая, идетъ во многомъ дальше его предшественниковъ. Матеріалъ, изслѣдуемый авторомъ—миніатюры рукописей, тотъ же, которымъ богата и Россія, но который соотвѣтствующимъ образомъ еще не изученъ, не изслѣдованъ, не изданъ.

И вотъ въ то время, какъ въ нѣмецкой научной литературѣ идетъ рѣчь о нѣмецкой живописи X—XII в. на основаніи миніатюръ и устанавливаются различныя школы этой живописи, центры и провинціи — въ нашей литературѣ изслѣдованія въ области русской живописи, ея школъ въ древнѣйшую эпоху — на основаніи миніатюръ — лишь предметъ желаемый, ожидаемый....

1) Византійскій Временникъ, IX (1902), № 1—2.

2) W. Vöge, Eine deutsche Malerschule um die Wende des ersten Jahrtausend. Kritische Studien zur Geschichte der Malerei in Deutschland im 10 und 11 Jahrhundert. Trier 1891. Riehl, Zur bayerischen Kunstgeschichte, I Berlin 1885, и др. (см. у автора подробную литературу предъ изслѣдованіемъ каждой рукописи).

Г. Сварценскій не принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которые отрицаютъ значеніе византійскаго искусства (Краусъ), его вліяніе на западное искусство. Стоя на строго-научной точкѣ зрѣнія, изслѣдуя всесторонне западную (нѣмецкую) миніатюру X—XI в., онъ не могъ не затронуть «византійскаго вопроса», не могъ не коснуться вліянія на нее памятниковъ византійскаго искусства.

Его сравненія въ художественномъ и иконографическомъ отношеніи изучаемыхъ имъ памятниковъ съ византійскими указываютъ на отличное его знакомство съ послѣдними, съ литературой предмета (онъ цитируетъ и труды русской научной литературы); благодаря этому трудъ г. Сварценскаго является цѣннымъ вкладомъ не только въ сокровищницу изученія древне-нѣмецкаго искусства, но и византійскаго, какъ обширная глава къ вопросу о вліяніи памятниковъ византійскаго искусства на памятники нѣмецкаго искусства въ X—XII вв.

Въ своихъ нижеслѣдующихъ замѣткахъ мы не имѣемъ намѣренія излагать подробно результаты настоящаго труда, а лишь отмѣтить его наблюденія и заключенія, имѣющія отношеніе къ памятникамъ византійскаго искусства — по сколько они касаются изслѣдуемыхъ имъ памятниковъ.

Авторъ послѣ указанія во введеніи на отличіе его метода отъ метода Фёге, не различавшаго различныхъ центровъ развитія живописи, подвергшихъ различнымъ вліяніямъ, и разсматривавшаго понятіе о школѣ, какъ средѣ строго замкнутой въ себѣ, переходитъ къ вопросу о происхожденіи каролингскаго искусства, и затѣмъ къ выясненію той роли, какую сыгралъ Регенсбургъ наряду съ другими умственно-художественными центрами въ развитіи нѣмецкаго искусства. На основаніи цѣлаго ряда памятниковъ, происходящихъ изъ Регенсбурга въ послѣдовательномъ по времени порядкѣ — на протяженіи двухъ столѣтій — оказывается возможнымъ установить исторію живописи Регенсбургской школы въ X—XI в., ея особенности, отличія отъ другихъ школъ. Памятники эти: 1) Codex aureus St. Emmerami (Мюнхенская Библіотека, Cim. 55), 2) сакраментарій св. Вольфганга въ соборѣ Веронскомъ (cod. LXXXVII), 3) лекціонарій въ библіотекѣ графа Шёнборна, 4) книга правилъ Нидермюнстера (въ Бамбергской Библіотекѣ, cod. Ed. II, 11), 5) ст. 14272 Мюнхенской Библіотеки, 6) сакраментарій Генриха II и другія, о которыхъ упомяну ниже.

Для насъ представляетъ спеціальный интересъ разборъ авторомъ этого сакраментарія Генриха II и нѣкоторыхъ другихъ рукописей.

Подвергая строгому иконографическому и стилистическому разбору всѣ изображенія изслѣдуемыхъ имъ рукописей, авторъ, какъ сказано уже, отлично знакомый съ памятниками византійскаго искусства, всегда стремится указывать, гдѣ находитъ это необходимымъ, вліяніе византійскаго искусства. Однако нельзя не отмѣтить какой-то невольной боязни у автора увеличить число примѣровъ этого вліянія даже въ та-

кихъ несомнѣнныхъ случаяхъ, какъ въ изображеніи Распятія Христа [1]) въ сакраментаріи Генриха II. Мы утверждаемъ, что вліяніе византійскаго искусства здѣсь сказывается и въ композиціи, и въ олицетвореніяхъ, и въ позѣ Іоанна, и во многихъ другихъ деталяхъ. Авторъ же въ силу предполагаемаго нами чувства,—правда не отрицая этого вліянія, утверждаетъ, что оно не было для даннаго случая непосредственно (стр. 74). Копировка надписи (Η СТАΫΦΡΩСІС), по мнѣнію автора, также ничего не говоритъ: «Греческія надписи мы находимъ въ это время очень часто въ западномъ искусствѣ; онѣ—только показатели общаго византійскаго вліянія въ этотъ періодъ и не принуждаютъ на принятіе прямого византійскаго образца, и далѣе, что особенно поразительно, прибавляетъ: «мы замѣчаемъ уже теперь, что наше изображеніе Распятія исполнено мастеромъ, который, въ отличіе отъ остальныхъ украшеній рукописи, въ стилистическомъ и техническомъ отношеніи совершенно независимъ отъ греческихъ работъ. И это поразительный поучительный случай, что мы въ его изображеніи встрѣчаемъ огреченную надпись».

Укажемъ отмѣчаемыя авторомъ черты, признаки византійскаго вліянія въ другихъ изображеніяхъ данной рукописи: въ сценѣ жены у гроба (табл. IX, № 21) — характерной формы крестъ въ рукахъ сидящаго у гроба Ангела; разбирая детально вообще типы лицъ, особенности изображеній носа, глазъ, рта и т. п., авторъ замѣчаетъ: «Кто видѣлъ эти образы въ оригиналѣ, не могъ не признать, что здѣсь совершенно непосредственное, во всей нѣмецкой живописи до сихъ поръ неслыханное вліяніе оригиналовъ византійской работы» (77).

Отмѣчая еще далѣе особенности рисунка, авторъ говоритъ: «и родъ рисунка, или лучше достигаемое чрезъ него впечатлѣніе отдѣльныхъ формъ лица, узкіе длинные глаза, длинный, немного на концѣ вдавленый тонкій носъ, маленькій ротъ съ круглыми губами — всё это черты византійскаго искусства X—XI вѣка; вообще мы можемъ констатировать, что общая форма головъ въ ихъ круглотѣ и маломъ отношеніи къ остальному тѣлу совершенно соотвѣтствуетъ византійскому искусству этого времени» (78).

Тоже вліяніе византійскаго искусства въ большей или меньшей степени, въ томъ или иномъ отношеніи отмѣчается авторомъ въ костюмахъ, формахъ складокъ и т. п.

Возвращаясь вновь къ изображенію Распятія Христа, авторъ повторяетъ свое прежнее заключеніе объ отсутствіи въ немъ византійскаго вліянія, и дѣлая общую характеристику школы, предетавителемъ которой является изслѣдуемая рукопись, говоритъ: «Она заимствуетъ свое пониманіе человѣческаго лица, свои типы, свои краски у чуждаго (т. е. византійскаго) искусства, и наряду только въ единственномъ образѣ художника проявляетъ то древнее, примитивное туземное направленіе»! (стр. 81). Авторъ,

1) См. табл. VII, № 18.

уясняя подробно отличія даннаго изображенія, не останавливается надъ вопросомъ — отчего произошло такое отклоненіе въ единственномъ образѣ, и въ силу этого можно сказать, что съ точки зрѣнія автора этотъ образъ долженъ былъ бы представлять собою загадку.

Уясняя роль и значеніе Регенсбургской школы (данная рукопись именно характерный представитель ея въ XI в.), авторъ вновь останавливается на значеніи для нея византійскаго вліянія и здѣсь же отмѣчаетъ совершенно правильно, что подчиненіе византійскимъ образцамъ не было рабское; пользуясь тѣмъ, что было полезно, необходимо, школа все же шла своимъ путемъ, особенно позже. Въ дальнѣйшемъ авторъ указываетъ на пути и средства, благодаря которымъ школа могла пользоваться византійскими образцами.

Обширная глава посвящена авторомъ Евангеліарію Уты, абатиссы Нидермюнстеръ (1002—1014). По своему характеру — живопись, украшающая рукопись, относится авторомъ къ нѣмецкой юго-западной школѣ, процвѣтавшей послѣ Оттона. Она отличается уже большей самостоятельностью и авторъ отмѣчаетъ, что иконографія, образованіе лицъ, одежды и техника не имѣютъ отношенія въ Византіи. Если тѣмъ не менѣе въ образѣ Богородицы замѣтенъ чисто византійскій типъ, то это, по словамъ автора (120), не имѣетъ значенія въ виду безконечной распространенности его въ византійской скульптурѣ на слоновой кости, извѣстной на Западѣ. Что касается находящагося въ данной рукописи изображенія Преображенія, то и оно имѣетъ родство съ тѣмъ, что въ византійскихъ памятникахъ; но данная сцена, говоритъ авторъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя независимо отъ византійскихъ образцовъ были извѣстны въ древнихъ западныхъ; но въ виду того, что она въ западномъ искусствѣ не была такъ излюблена, какъ въ восточномъ—въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ отношеніе къ Византіи можетъ быть и имѣется.

Въ слѣдующей небольшой главѣ авторъ останавливается на изученіи Евангелія Генриха Второго (въ Ватиканской Библіотекѣ), по обычаю весьма подробно отмѣчая всѣ художественно-стилистическія и иконографическія подробности ея миніатюръ, позволяющія отнести ихъ къ юго-западной нѣмецкой школѣ живописи.

Пятая глава посвящена изслѣдованію рукописей, иллюстрирующихъ жизнь Іисуса Христа. Одна — рукопись Перикопъ Мюнхенской Библіотеки (Clm. 15713 Cim. 179), также Регенсбургскаго происхожденія. Авторъ съ обычнымъ вниманіемъ описываетъ и изслѣдуетъ всѣ изображенія, особенно останавливаясь на стилистическо-технической сторонѣ; въ своемъ разборѣ онъ, повидимому, увлекаясь детальностью, впадаетъ въ крайности. Такъ въ изображеніяхъ данной рукописи онъ отмѣчаетъ три различныхъ самостоятельныхъ направленія, по «тремъ рукамъ», работавшимъ надъ нею: одна рука — тоже направленіе, что выразилось въ иллюстраціяхъ сакраментарія Генриха II: и въ типахъ, и въ стилѣ— сильное византійское вліяніе; вторая рука — направленія школы юго-за-

падной (баварской), вдохновлявшейся древне-христіанскими миніатюрами; третья рука — отличается рѣзко отъ обѣихъ.

Разборъ иконографическій въ противуположность стилистическому автора не отличается той же полнотой и сравненіе его съ византійскими памятниками ограничивается общей ссылкой («византійскій типъ»), оттого и такой ссылки у него не находится тамъ, гдѣ ее можно было бы найти, напр. для сцены Христосъ среди учителей (табл. XXV, рис. 64).

Авторъ и здѣсь, какъ въ предыдущей главѣ по поводу «византійскаго вліянія» повторяетъ, что нѣтъ необходимости подразумѣвать непосредственное вліяніе памятниковъ; съ этимъ положеніемъ можно согласиться, понимая его въ томъ смыслѣ, что для каждаго изображенія навѣстной рукописи художникъ не имѣлъ необходимости видѣть предъ собою византійскій образецъ, такъ какъ онъ получилъ свое художественное образованіе по этимъ образцамъ и типы, композиціи навѣстныхъ изображеній были у него въ памяти: онъ ихъ могъ комбинировать такъ или иначе, и во многихъ случаяхъ буквально повторять. Такое пониманіе «византійскаго вліянія» вполнѣ примѣнимо не только къ нѣмецкимъ миніатюрамъ X—XII в., но и къ русскимъ болѣе поздняго времени, XIV—XVIII вв. Другая рукопись «мейстеръ Бертольтъ» (въ Зальцбургскомъ мон. Cod. VI. 55), по подбору сюжетовъ, ихъ выполненію, дѣйствительно близка къ предыдущей рукописи, по мнѣнію автора, въ той части ея, которая сдѣлана «первой рукой», отсюда въ ней естественно тоже византійское вліяніе.

Въ послѣдней главѣ авторъ, указывая на перемѣны, происшедшія въ XI вѣкѣ въ религіозной нѣмецкой жизни, останавливается на послѣднемъ представителѣ Регенсбургской живописи — Евангеліи Генриха VI-го въ соборѣ Кракова.

Помимо изслѣдованія вышеозначенныхъ рукописей въ книгѣ г. Сварценскаго много интересныхъ указаній, обозрѣній другихъ современныхъ имъ памятниковъ — монументальной скульптуры, золотыхъ дѣлъ мастерства, слоновой кости. Кромѣ того въ приложеніи есть весьма важные экскурсы, имѣющіе отношеніе къ литургикѣ, исторіи церковнаго Регенсбургскаго календаря X и XI вѣка.

Въ общемъ книга г. Сварценскаго является весьма полезной и цѣнной и для исторіи средневѣковаго искусства и вообще средневѣковой культуры. Большое количество прекрасно исполненныхъ фототипическихъ таблицъ служатъ отличнымъ дополненіемъ къ научному тексту, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ богатый матеріалъ и для штудій будущихъ изслѣдователей тѣхъ же памятниковъ и другихъ средневѣковаго искусства.

Е. Рѣдинъ.

H. Holtzinger. *Die altchristliche und byzantinische Baukunst.* Hdb. der Archit. II Teil, 3 Bd., 1 Hälfte. 2 Aufl. Stuttgart, 1899. IV+172 SS. m. 278 Textabb. u. 5 Tafeln.

Трудъ Гольцингера имѣетъ цѣль замѣстить собою въ руководствѣ архитектуры Дурма (Durm, Handbuch der Architektur, II Teil, Bd. 3. 1) книгу покойнаго Эссенвейна (Essenwein, Die Ausgänge und die Fortsetzung der Klassischen Baukunst im Altrömerreich), первое изданіе которой разошлось. Автору было предложено переработать эту книгу, но въ виду прогресса христіанской археологіи, совершившагося со времени появленія ея, онъ предпочелъ составить совершенно новый и самостоятельный очеркъ этого предмета. Поэтому критика въ правѣ была ожидать отъ него полнаго, хотя бы краткаго, изслѣдованія развитія древнехристіанскаго и византійскаго зодчества, какъ оно намъ представляется нынѣ, благодаря открытіямъ, сдѣланнымъ въ послѣднее десятилѣтіе въ разныхъ мѣстностяхъ. Посмотримъ, насколько книга Гольцингера отвѣчаетъ такому ожиданію.

Гольцингеръ начинаетъ свое изложеніе съ краткаго описанія катакомбъ. Трудно, собственно говоря, понять, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, тѣмъ болѣе что онъ не обращаетъ вниманія на такія части катакомбъ, которыя дѣйствительно обнаруживаютъ въ своемъ устройствѣ извѣстное отношеніе къ церковнымъ зданіямъ, какъ напр. рядъ кубикулъ, соединенныхъ явно для цѣли богослуженія, въ катакомбѣ св. Агнессы. Разъ автору показалось необходимымъ ввести въ свой обзоръ катакомбы какъ отдѣлъ архитектуры, то слѣдовало бы отмѣтить то вліяніе, которое подобныя крипты могли имѣть на сложеніе христіанскаго храма или которому онѣ наоборотъ подвергались со стороны послѣдняго.

Въ вопросѣ о развитіи христіанской базилики авторъ выходитъ изъ того положенія, что общій типъ ея, правда не вполнѣ неизмѣнный, является уже совершенно готовымъ къ концу III или къ началу IV вѣка. Это коренная ошибка всѣхъ тѣхъ изслѣдователей, которые строили самыя разнообразныя теоріи для того, чтобы произвести христіанскій храмъ отъ какого либо древнеклассическаго архитектурнаго типа: то отъ общественной базилики, то отъ частнаго дома. Авторъ совершенно справедливо отвергаетъ вторую изъ этихъ гипотезъ. Нельзя не согласиться съ нимъ въ томъ, что въ древнехристіанскихъ общинахъ, вслѣдствіе быстраго увеличенія ихъ, частные дома не могли надолго удовлетворить потребностямъ богослуженія. Скоро должна была явиться необходимость устраивать для того болѣе объемистыя помѣщенія, и здѣсь, заключаетъ Гольцингеръ, самою пригодною представлялась базиличная схема зданія, примѣнявшаяся въ общественной жизни для различныхъ цѣлей. Однако, въ христіанской базиликѣ, говоритъ авторъ, не слѣдуетъ усматривать типъ, происшедшій отъ частной базилики, съ которою она имѣетъ наибольшее сходство, но только родственную ей архитектурную форму, зави-

сящую отъ общей родоначальницы ихъ: рыночной базилики. Вотъ генетическое изложеніе началъ христіанскаго храма по Гольцингеру. Оно въ сущности вноситъ въ вопросъ мало новаго и убѣдительнаго.

Затѣмъ вкратцѣ предлагается систематическая характеристика базиличнаго типа, хотя авторъ не вступаетъ въ детальный разборъ предмета съ этой точки зрѣнія, отсылая читателя къ своему прежнему труду, гдѣ это было сдѣлано (Holtzinger, Die altchristliche Architektur in systematischer Darstellung, 1889). Однако, авторъ не съумѣлъ освободиться вполнѣ отъ систематики и поставить вопросъ исторически. Дѣло въ томъ, что нѣтъ никакого основанія, устанавливать сначала какой-то отвлеченный общій типъ базилики, который будто бы только видоизмѣняется въ отдѣльныхъ случаяхъ, и согласно съ этимъ считать *пятинефные базиличные храмы* лишь второстепенною и болѣе блестящею разновидностью основного типа. Напротивъ, чѣмъ раньше, тѣмъ значительнѣе является разнообразіе памятниковъ, и на самостоятельное происхожденіе пятинефной базилики указываетъ тотъ фактъ, что она встрѣчается повсюду въ самую раннюю эпоху, т. е. Константина Великаго, какъ въ Римѣ (церкви св. Петра и Павла) и въ Равеннѣ (Basilica Ursiciana), такъ и въ св. Землѣ (церковь Виѳлеемская и базилика Мартиріумъ въ Іерусалимѣ), а главнымъ образомъ въ сѣверной Африкѣ (Орлеанвиль и Типаса) и въ Египтѣ (Ибригимъ). Правда, въ ту пору она по всей вѣроятности уже сблизилась (въ способѣ покрытія) съ трехнефнымъ типомъ, съ которымъ мы можемъ сопоставлять сооруженія лишь чисто классическаго характера, подлежавшія тройному дѣленію (базилики и храмы); за то широкое распространеніе пятинефной базилики на Востокѣ скорѣе наводитъ на мысль, на которую впервые намекнулъ Стржиговскій (Allgem. Zeitung 1902, Beil. № 40), а именно что первообразомъ ея послужила другая архитектурная форма, принадлежащая Востоку, — египетскій храмъ. Отсюда мы легко поймемъ, почему къ христіанской базиликѣ спереди постоянно присоединяется дворъ, такъ называемый атріумъ, существованіе котораго тщетно пытались объяснить вышеозначенныя теоріи

Во всякомъ случаѣ, обзоръ памятниковъ слѣдовало бы начать не съ Рима, но съ Востока. Гольцингеръ въ этомъ отношеніи все еще находится въ полной зависимости отъ католической римской школы. Группировка матеріала у него представляется тѣмъ менѣе историческою, что онъ на ряду съ базиликами разсматриваетъ по географическимъ отдѣламъ и купольные храмы, разбивая этимъ еще сильнѣе всякую генетическую послѣдовательность изложенія. Въ отдѣльныхъ памятникахъ онъ большею частью вѣрно отмѣчаетъ наиболѣе важные пункты въ вопросѣ о постепенномъ видоизмѣненіи ихъ, но для этого мы обладаемъ уже достаточными пособіями. Далѣе весьма неосновательно его разсужденіе о Равеннскихъ базиликахъ, въ которыхъ восточное вліяніе онъ признаетъ лишь въ архитектурныхъ деталяхъ. Однако, тѣ черты, которыми онѣ соприкасаются съ церквами Рима, не только не составляютъ какой нибудь

особенности обѣихъ группъ, но напротивъ это — общія свойства чуть ли не всѣхъ памятниковъ Запада и Востока, тогда какъ весьма развитая техника постройки изъ кирпича въ Равеннѣ и появленіе въ ней надставки надъ капителью уже съ перваго взгляда обнаруживаютъ тѣснѣйшую связь съ византійскимъ зодчествомъ.

Обзоръ сохранившихся или хорошо извѣстныхъ по описаніямъ базиликъ Востока удовлетворяетъ еще менѣе. Съ одной стороны здѣсь неудачна группировка матеріала, такъ какъ сначала разсматриваются памятники Константинополя и Солуни на ряду съ базиликами Палестины, которыя отъ Сирійскихъ базиликъ, поставленныхъ на послѣднемъ мѣстѣ, отдѣляются группою египетскихъ и сѣверо-африканскихъ церквей, что противорѣчитъ историческому развитію. Съ другой стороны и самый подборъ памятниковъ отчасти, — именно изъ Египта, — весьма скудный, а Малую Азію авторъ даже совершенно обошелъ молчаніемъ, не смотря на то, что еще недавно сведенъ для той и для другой области довольно обильный матеріалъ (въ трудахъ Butler'a и гр. Lanckoronski). Въ частности возбуждаютъ возраженія многія замѣчанія, такъ напр. предположеніе автора, что встрѣчаемыя въ Типасѣ пятая и шестая колоннады, а также и нынѣшній составъ церкви св. Димитрія въ Солуни являются результатомъ нѣсколькихъ разновременныхъ перестроекъ. Лучшимъ отдѣломъ этой части представляется глава, въ которой Гольцингеръ трактуетъ о сирійской архитектурѣ, основываясь на капитальномъ трудѣ де-Вогюэ. Однако въ книгѣ его даже не затронутъ возникающій теперь наиболѣе настоятельный вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи эта архитектура находится къ искусству Константинополя, особенно въ орнаментаціи.

Послѣднія 33 страницы авторъ отводитъ византійской архитектурѣ, подразумѣвая подъ ней полное развитіе купольнаго храма на Востокѣ. Вслѣдствіе этого географическая группировка здѣсь совершенно нарушается. Такимъ образомъ получается тотъ странный результатъ, что сирійскія церкви въ Эзрѣ и въ Босрѣ и церковь св. Георгія въ Солуни причисляются къ византійскимъ постройкамъ, а Солунскій храмъ св. Димитрія, построенный гораздо позже, фигурируетъ отдѣльно между базиликами Востока. Причина этого—въ томъ, что Гольцингеръ въ послѣднемъ отдѣлѣ тѣснѣе примыкаетъ къ труду Эссенвейна и разсматриваетъ генетическую связь въ развитіи византійскаго храма. Въ этомъ я его не упрекаю, но тѣмъ болѣе бросается въ глаза недостатокъ въ предыдущихъ отдѣлахъ книги руководящей мысли и выдержаннаго или хотя бы только логическаго порядка. У Эссенвейна матеріалъ былъ также сгруппированъ съ географической точки зрѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ подведенъ подъ хронологическія категоріи, и разработанъ главнымъ образомъ по архитектурнымъ типамъ. Хотя развитіе архитектуры, особенно въ самыхъ своихъ началахъ, намъ и не представляется такимъ, какимъ оно представлялось въ свое время Эссенвейну, но тѣмъ не менѣе Гольцингеру не удалось разъяснить его полнѣе. Относительно отдѣла византійской архи-

тектуры должно замѣтить, что церковь св. Виталія, вопреки хронологическому порядку, представляетъ собою несомнѣнно менѣе развитый типъ, чѣмъ храмъ св. Сергія и Вакха, и стоитъ ближе къ типу Антіохійскаго Октагона и родственныхъ ему сооруженій (какъ то церковь Іоанна Крестителя въ Гевдомонѣ и храмъ архангела Михаила на Анаплѣ), отъ котораго посредствомъ преобразованія плана произошелъ Константинопольскій храмъ, являющійся уже послѣднею предварительною ступенью къ св. Софіи.

Краткое изложеніе движенія, предшествующаго этому величайшему творенію византійскаго генія, освѣщаетъ предметъ довольно хорошо и потому, — хотя и здѣсь встрѣчаются признаки незнанія нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованій, напримѣръ относительно атрія и пропилеевъ, послѣдующее развитіе греческаго храма въ первое тысячелѣтіе изложено яснѣе. Но здѣсь уже вполнѣ прекращается самостоятельное изслѣдованіе автора. Это просто новая и сокращенная редакція книги Эссенвейна. Правда Гольцингеръ самъ заявляетъ, что не пришла еще пора писать исторію византійской архитектуры, но почему же онъ тогда взялся за такое предпріятіе? Тѣ поправки и дополненія, которыя онъ обѣщалъ внести въ изслѣдованіе хотя бы древнехристіанской эпохи, не находятъ себѣ оправданія. Для болѣе поздняго византійскаго средневѣковья онъ положительно не только не попытался самостоятельно разобраться въ давно извѣстныхъ памятникахъ, но даже и не воспользовался новыми матеріалами, обработанными въ спеціальныхъ трудахъ Стржиговскаго, Диля, Миллэ и др. Въ неполномъ же и плохо организованномъ систематическомъ сводѣ древнехристіанскихъ памятниковъ потребности не чувствовалось, тѣмъ болѣе что самъ Гольцингеръ далъ намъ ранѣе хорошій очеркъ подобнаго рода въ своей другой, упомянутой выше, книгѣ.

Ѳ. Вульфъ.

Karl Dieterich, ***Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache von der hellenistischen Zeit bis zum 10. Jahrh. n. Chr.*** **Mit einer Karte. Byzantinisches Archiv, als Ergänzung der Byzantinischen Zeitschrift in zwanglosen Heften herausgegeben von Karl Krumbacher. Heft 1). Leipzig 1898, Teubner. XXIV, 326 S. gr. 8[1]).**

Τὸ ἔργον τοῦ D. κυκλοφορεῖ ἤδη ἀπὸ πολλοῦ καὶ ἐγράφησαν περὶ αὐτοῦ πολλὰ ὑπὸ τῶν κριτικῶν· πάντες ὁμολογοῦσι τὴν ἀξίαν τοῦ βιβλίου καὶ ἕκαστος τούτων φιλοτιμεῖται νὰ ὑποδείξῃ ἀτελείας τινάς, ὧν δὲν εἶνε δυνατὸν νὰ εἶνε ἀπηλλαγμένη τοιαύτη δύσκολος καὶ πολύπλοκος ἐργασία.

Ἐν τῷ προλόγῳ (σ. I—XIX) ὁ D. ἐκθέτει τὴν πορείαν τῶν νεοελληνικῶν σπουδῶν, κατόπιν (σ. XX—XXIV) ἐπιτάσσει πίνακα τῶν συγγραμμάτων, ἐξ

1) Ἂν ἐν τοῖς Βυζ. Χρονικοῖς οὐδεὶς λόγος μέχρι τοῦδε ἐγένετο περὶ τοῦ συγγράμματος τοῦ Dieterich, τὸ πρᾶγμα δὲν προῆλθεν ἐξ ἀμελείας οὔτε τῆς συντάξεως οὔτε τοῦ ὑποφαινομένου ἐπικριτοῦ· τὸ ἔργον εἶχεν ἀναλάβει νὰ κρίνῃ ὁ μακαρίτης V. Jernstedt, ὁ ἐπελθὼν θάνατος τοῦ ὁποίου ἐστέρησε καὶ τὴν σύνταξιν τῶν Βυζ. Χρονικῶν καὶ τὴν ἐπιστήμην ἐν γένει ἀγαθοῦ συνεργάτου.

ὧν ἀρύεται τὸ ὑλικόν του καὶ εἰς ἃ βασίζεται. Τὸ πρῶτον μέρος ὑποδιαιρεῖ εἰς τρία κεφάλαια καὶ ἐν μὲν τῷ πρώτῳ (σ. 1—83) κάμνει λόγον περὶ τῶν μεταβολῶν τῶν φωνηέντων, ἐν τῷ δευτέρῳ (σ. 84—125) περὶ τῶν τῶν συμφώνων καὶ ἐν τῷ τρίτῳ (σ. 126—146) συνοψίζει τὰ ἀποτελέσματα. Καθ' ὅμοιον τρόπον τὸ δεύτερον μέρος ἀπαρτίζει ἐκ τριῶν κεφαλαίων· καὶ ἐν μὲν τῷ πρώτῳ (σ. 149—203) πραγματεύεται περὶ ὀνόματος, ἐν τῷ δευτέρῳ (σ. 204—250) περὶ ῥήματος καὶ ἐν τῷ τρίτῳ (σ. 251—267) συνοψίζει τὰ ἀποτελέσματα. Κατόπιν, ἀκολουθεῖ παράρτημα περὶ τῶν σημερινῶν Ἀσιατικῶν διαλέκτων (σ. 271—310) καὶ ἐν τέλει (σ. 311—324) πίναξ τῶν λέξεων, περὶ ὧν γίνεται λόγος ἐν τῷ βιβλίῳ.

Σκοπὸς τοῦ D., καθ' ἃ ἐν τῷ προλόγῳ (σ. XV) ἀναγινώσκομεν, εἶνε νὰ ὁρίσῃ τὴν ἀρχὴν τῆς νεοελληνικῆς γλώσσης βασιζόμενος κυρίως ἐπὶ τῶν παπύρων καὶ τῶν ἐπιγραφῶν· τὰ λοιπὰ φιλολογικὰ προϊόντα τὰ κατὰ παράδοσιν μεταδοθέντα ἡμῖν ἐν δευτέρῳ λόγῳ τίθεται, μὴ ἀνατρέχων μάλιστα μηδὲ εἰς τὰς πηγὰς αὐτὰς καὶ μὴ ἐπιδιώκων, καθ' ἃ λέγει, τελειότητα. Κατ' οὐσίαν ὁ D. θεωρεῖ τὴν μελέτην του οὐδὲν περισσότερον ἢ ἁπλῶς συστηματικὴν μεταρρύθμισιν τοῦ τρίτου κεφαλαίου τῆς τοῦ Γ. Χατζιδάκι Einleitung in die Neugriechische Grammatik (σ. 172—229). Ὁ μόνος νεωτερισμός, τὸν ὁποῖον εἰσάγει εἰς τὴν μελέτην του ταύτην, συνίσταται εἰς τοῦτο, ὅτι ἐνῷ ὁ Χατζιδάκις κατὰ τὴν ἐξήγησιν τῶν διαφόρων γλωσσικῶν φαινομένων ἐφαρμόζει μόνον τὴν χρονολογικὴν ἀρχήν, ὁ D. προσθέτει καὶ τὴν γεωγραφικήν.

Ἡ μέθοδος, τὴν ὁποίαν ὁ D. ἀκολουθεῖ, συνίσταται εἰς τοῦτο· συλλέγει πάντοθεν τὰ διάφορα παραδείγματα τὰ ὑπαγόμενα εἰς ἕκαστον φαινόμενον· ὅπου εἶνε δυνατὸν νὰ ἐγερθῇ ἀντίρρησίς τις περὶ τοῦ καταλλήλου ἢ μὴ τῶν παραδειγμάτων, ἀγωνίζεται διὰ μακρῶν νὰ ἐξηγήσῃ τὴν γνώμην του, διατί τὸ ἐν λόγῳ παράδειγμα πρέπει νὰ ἐξηγηθῇ οὕτως καὶ ὄχι ἄλλως· συχνάκις ἀναγκάζεται νὰ ἀναζητήσῃ καὶ τοὺς νόμους τῶν διαφόρων φαινομένων, ἂν καὶ ὄχι πάντοτε ἐπιτυχῶς. Ἀφοῦ ὑπαγάγῃ τὰ παραδείγματα εἰς τὰ διάφορα φωνητικὰ ἢ τυπικὰ φαινόμενα, χωρίζει ταῦτα (ἐν τῷ τρίτῳ κεφαλαίῳ τοῦ πρώτου καὶ δευτέρου μέρους) εἰς τρεῖς κατηγορίας, εἰς φαινόμενα τῆς Αἰγύπτου (συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς Συρίας), τῆς Μ. Ἀσίας καὶ τῆς Ἑλλάδος σχηματίζων στατιστικοὺς πίνακας (σ. 127, 130, 251, 254). Κατόπιν λαμβάνων ὑπ' ὄψιν καὶ τὸν χρόνον, εἰς ὃν τὰ φαινόμενα ἀνήκουν, διαιρεῖ καὶ πάλιν αὐτὰ χρονολογικῶς εἰς τρεῖς κατηγορίας, εἰς φαινόμενα ἀνήκοντα εἰς τὸ χρονικὸν διάστημα 1) ἀπὸ τῆς 4-ης π. χ. ἑκατονταετηρίδος μέχρι Γεννήσεως Χριστοῦ, 2) ἀπὸ Γ. Χ. μέχρι τῆς 4-ης 100/δος μ. χ. καὶ 3) ἀπὸ τῆς 5-ης μέχρι τῆς 10-ης μ. χ. ἑκατονταετηρίδος (πρβ. στατιστικοὺς πίνακας σ. 133, 137, 257, 261). Τέλος δὲ διαχωρίζων τὰ φαινόμενα χρονολογικῶς καὶ γεωγραφικῶς σχηματίζει ἄλλους πίνακας ὑπὸ τὴν ἔποψιν ταύτην (σ. 145 καὶ 266).

Συχνὰ μεταχειρίζεται τοὺς ὅρους: ἀττική, αἰγυπτιακή, μικρασιατικὴ κοινή (σ. 263 καὶ ἀλλαχοῦ), ἀλλὰ τοιοῦτος συνδυασμὸς εἶνε λογικῶς δυσπαράδεκτος· δυοῖν θάτερον, ἢ ἔχομεν πρὸ ἡμῶν φαινόμενα τῆς λεγομένης κοινῆς διαλέκτου, ἢ ἀνεπτύχθησαν ἤδη (ὁριστέον πότε ἀκριβῶς) τυπικὰ ἰδιώματα καὶ κατ' ἀκολουθίαν οὐχὶ περὶ αἰγυπτιακῆς κοινῆς ἀλλὰ περὶ αἰγυπτιακοῦ ἢ ἀλεξανδρινοῦ ἰδιώματος πρέπει νὰ γίνηται λόγος, ὅπως καὶ περὶ μικρασιατικοῦ καὶ ἀττικοῦ.

Ὅτι ὁ ἀριθμὸς τῶν διδομένων παραδειγμάτων ἐν τῷ βιβλίῳ δὲν εἶνε τελειωτικός, δῆλον γίνεται καὶ ἐκ τούτου, ὅτι διαρκούσης τῆς τυπώσεως τοῦ βιβλίου καὶ αὐτὸς ὁ D. ἀναγκάζεται νὰ ἐπιφέρῃ προσθήκας ἐν τέλει (σ. 325—6) παραδειγμάτων νέων καί τινες τῶν ἐπικριτῶν ἄλλα. Δὲν εἶνε δὲ ἀπίθανον καὶ ἐν τῷ μέλλοντι νεώτεροι πάπυροι ἢ ἐπιγραφαὶ ἀνακαλυπτόμεναι νὰ μᾶς παράσχουν μείζονα ἀριθμὸν παραδειγμάτων ταύτης ἢ ἐκείνης τῆς κατηγορίας καὶ νὰ σαλεύσουν κατ' αὐτὸν τὸν τρόπον τὸ στατιστικὸν οἰκοδόμημα τοῦ D. Ἐκεῖνο ὅμως, τὸ ὁποῖον περισσότερον ἐκπλήττει τὸν ἀναγνώστην, εἶνε ὅτι ὁ συγγραφεὺς μεγάλην ἐμπιστοσύνην ἀποδίδει εἰς πᾶν ὅ, τι παραδίδουσιν ἡμῖν οἱ πάπυροι καὶ αἱ ἐπιγραφαὶ καὶ κατ' ἀκολουθίαν ὀλίγον φροντίζει νὰ ὑποβάλλῃ εἰς κριτικὴν τὸ ὑλικόν του καὶ νὰ ἐκλέγῃ μόνον τὸ χρήσιμον. Ἐν σελ. 81 π. χ. προκειμένου περὶ τῆς τροπῆς οι>ο ἓν τῶν ὀλιγαρίθμων παραδειγμάτων του λαμβάνει ἐκ τῆς ἐπιγραφῆς: ὁ Θεὼς ὁ βοηθόν, ἐξ ἰδίων ὁ βοθέσας (st. βοηθήσας Wetzstein, Syr. Inschr. N. 118). Ἀλλ' ἆρά γε εἶνε ἀσφαλὲς νὰ βασίζηταί τις ἐπὶ τοιούτων ἀγραμμάτων μνημείων καὶ νὰ θέλῃ ἐκ τοιούτων νὰ σχηματίζῃ ἰδέαν περὶ τῆς καταστάσεως τῆς γλώσσης; Ἐπίσης πολλαχοῦ ἀρύεται τὰ παραδείγματά του ἐκ τοῦ λατινοελληνικοῦ γλωσσαρίου τοῦ Λούβρου (Papyrus grecs du Musée du Louvre. Notices et extraits des manuscrits de la Bibl. Imper. Bnd. 18,2 p. 125). Ἀλλ' ὅταν ρίψῃ τις ἓν βλέμμα εἰς αὐτὸ καὶ ἴδῃ πῶς μεταγράφει διὰ λατινικῶν στοιχείων τὰς ἑλληνικὰς λέξεις ὁ συντάκτης τοῦ γλωσσαρίου, π. χ. oxomin (ὀψωμίν), opxari (ὀψάρι), praston (πράσον), closa (γλῶσσα), nibson ceras (νῖψον χεῖρας), axnari (ἀξινάρι), cemmis (γέμισε), potes (πόδες), tira (θύρα), suca (σῦκα), καὶ τὰ τοιαῦτα, τότε θὰ σκεφθῇ πολύ, ἂν πρέπει νὰ χρησιμοποιήσῃ τὸ περὶ οὗ ὁ λόγος γλωσσάριον πρὸς ὑποστήριξιν μάλιστα φωνητικῶν φαινομένων λαμβανόντων χώραν ἐν τῇ ἑλληνικῇ γλώσσῃ. Ἐν σελ. 109, ἐξ ἑτέρου ἑλληνολατινικοῦ γλωσσαρίου (Gloss. Laod. Not. et Extr. Bd. 29,2) παραλαμβάνει τὸ μοναδικὸν παράδειγμα τροπῆς λμ>λν, ἄγαλνα=ἄγαλμα, μὴ δυνάμενος μάλιστα νὰ φέρῃ παράλληλον ἐκ τῆς μετὰ ταῦτα ἱστορίας τῆς γλώσσης· ἀξίζει τὸν κόπον νὰ δίδῃ προσοχήν τις εἰς τοιαῦτα τυχαῖα ὅλως φαινόμενα;

Ἐκτὸς δὲ τούτου περὶ τῶν παπύρων προκειμένου δὲν πρέπει νὰ ὁρμώμεθα ἐκ τῆς ἀρχῆς, ὅτι πᾶσα παρεκτροπὴ τοῦ κανονικοῦ καὶ συνήθους, τὴν ὁποίαν παρατηροῦμεν ἐν αὐτοῖς, εἶνε καὶ γλωσσικὸς ἀδάμας, εἶνε ἀντιπρόσωπος γλωσσικοῦ φαινομένου· ἀπεναντίας πολλὰ δύνανται νὰ εἶνε ἀποτέλεσμα ἀπροσεξίας, ἄλλα ἀμαθείας, ἄλλα βαρβαρισμοῦ καὶ μερικὰ μόνον ἐξ αὐτῶν ὄχι τυχαῖα φαινόμενα. Ἂν λάβωμεν ὑπ' ὄψιν π. χ. τὸν πάπυρον τοῦ Βακχυλίδου (ἔκδ. Kenyon) θὰ ἴδωμεν τὰς ἀκολούθους γραφὰς ἐκ πρώτης χειρὸς ἐξελθούσας:

III 12 γενος (=γέρας), 15 ερα (=ἱερά), 48 αβροβαωταν (=ἀβροβάταν), 51—2 θιατοισι (=θνατοῖσι), 68 ιαινεται (=πιαίνεται).

V 22 τασσοντι (=πτάσσοντι), 23 φοιβω (=φόβῳ), 72 αλκμηιος (=ἀλκμήνιος), 117 αγγελον (='Αγέλαον), 129 αφαρηατα (='Αφάρητα).

VIII 14 ανδη (ἄνδημ).

IX αρμεμορω (='Αρχεμόρῳ), 16 οιλλειδας (=Οἰκλείδας), 36 τάλας (=πάλας).

X 14 μανοον (=μανῦον), 23 θατήρων (=θεατήρων).

XI 54 ομμα (=νόημα), 94 κατακαρδιαν (=κατ' Ἀρκαδίαν).

XIII 54 νεκρος (=νεβρος), 169 βρυοτων (=βροτῶν).

XVII 90 ωκυποδον (=ὠκύπομπον).

XVIII 2 αβροβικων (=ἁβροβίων), ιερωνων (='Ιώνων), 3 χαλκοδωδων (=χαλκοκώδων), 59 χαλκενκτυπο (=χαλκεοκτύπου).

XIX 9 καινον (=κλεινόν), 48 καδος (=κάδμος) καὶ τὰ τοιαῦτα.

Εἰς ὅλας ταύτας ὅμως τὰς γραφὰς κανεὶς δὲν ὑπάρχει ὅστις θὰ θελήσῃ νὰ ἀποδώσῃ σημασίαν, οὔτε νὰ θεωρήσῃ ταύτας ὡς γλωσσικὰ φαινόμενα· πάντες παραδέχονται ταύτας ὡς lapsus calami ἢ memoriae, καὶ τοῦτο διότι ἐν τῇ ἱστορίᾳ τῆς γλώσσης δὲν ἀπαντῶται ἀνάλογα φωνητικὰ φαινόμενα. Ὅταν ὅμως ἐν τῷ αὐτῷ παπύρῳ ἀνεύρωμεν φαινόμενα, οἷα τὰ ἑπόμενα·

I 37 ευμαρει (=εὐμαρεῖν), 28 ελακεν (=ἔλαχεν),

III 22 αγλαιζεθω (=ἀγλαϊζέτω),

V 16 αινει (=αἰνεῖν), 33 υμνει (=ὑμνεῖν), 70 πορθανιδα (=Πορθαονίδα), 164 κρη (=χρή),

IX 6 οτι (=ὅθι),

XIII 30 οτα (=ὅταν),

XVII 100 βοωπι (=βοῶπιν), 116 δολις (=δόλιος),

XVIII 26 Κερκυνος (=Κερκύονος), 34 στραταν (=στρατιάν), ἢ ὅταν ἐν τῷ παπύρῳ τῆς πολιτείας Ἀθηναίων Ἀριστοτέλους (ἐκδ. 2 Kenyon) ἀναγινώσκωμεν: ὑφακουσάντων (σελ. 89), Ωριου (='Ωρεοῦ σ. 90), πόνου (=φόνου σ. 101), ταμία (=ταμιεῖα σ. 139), ναυκραιραι καὶ ναυκραικροι (=ναυκραρίαι, ναύκραροι σ. 23), δικαιούμεθα νὰ θεωρῶμεν ταῦτα ὡς φαινόμενα φωνητικὰ καὶ βασιζόμενοι ἐπ' αὐτῶν νὰ θέλωμεν νὰ ἐξάγωμεν συμπεράσματα περὶ τῆς καταστάσεως ἢ πορείας τῆς γλώσσης; Βεβαίως, ἀπαντῶσιν οἱ γλωσσολόγοι, καθ' ὅσον ἡ ἱστορία τῆς γλώσσης ἀποδεικνύει ὅτι τοιαῦταί τινες μεταβολαὶ εἶνε δυναταί. Καὶ ὅμως ἂν ἀποφασίσῃ νὰ κάμῃ τις στατιστικὴν ὅλων τούτων τῶν παρεκτροπῶν τῶν παρὰ Βακχυλίδῃ ἀπαντωμένων, δὲν θὰ βραδύνῃ νὰ πεισθῇ ὅτι τὰ λάθη τῆς πρώτης κατηγορίας, τ. ἔ., τὰ τυχαῖα καὶ παρὰ λόγον εἶνε σχετικῶς πολὺ περισσότερα ἢ τὰ ἄλλα, ἅτινα παρέχουσιν ἡμῖν δικαίωμα νὰ ἐξάγωμεν φωνητικὰ συμπεράσματα, ἐπομένως καὶ τὰ δεύτερα ταῦτα παραδείγματα δὲν εἶνε ἀπαλλαγμένα ἀμφιβολίας τινὸς καὶ ἀβεβαιότητος· ὅταν τὴν παράλειψιν τοῦ μ ἐν τῷ ἀνωτέρω παραδείγματι (VIII IX ἄνδημ') ὑποχρεωτικῶς θεωρῶ ὡς τυχαίαν, διατί τὴν παράλειψιν τοῦ ν ἐν τῇ λέξει βοῶπιν νὰ θεωρήσω ὡς φωνητικὸν φαινόμενον; δυνατὸν νὰ εἶνε τοιοῦτον, δυνατὸν ὅμως νὰ εἶνε καὶ ἁπλῶς lapsus calami. Αὗται αἱ ἀμφιβολίαι γεννῶνται ἐν ἡμῖν προκειμένου περὶ τῶν κλασσικῶν παπύρων, τῶν περιεχόντων τὰ κείμενα τοῦ Βακχυλίδου, Ἀριστοτέλους κ. λ. π., ὅπου ὁπωσδήποτε ἡ προσοχὴ τοῦ ἀντιγραφέως εἶνε περισσοτέρα· τί δὲ νὰ εἴπωμεν περὶ τῶν ἄλλων παπύρων, ἐξ ὧν συνήθως λαμβάνουσι τὸ ὑλικόν των οἱ περὶ τὴν ἱστορίαν τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης ἀσχολούμενοι; Τὰ περιεχόμενα τῶν τοιούτων παπύρων εἶνε ὡσεπιτοπλεῖστον οἰκογενειακαὶ ἐπιστολαί, πωλητήρια, ἀγγελίαι δραπετεύσεως δούλου, δικαστικὰ ἔγγραφα, αἰτήσεις, ἀναφοραί, ἀνακρίσεις, διηγήσεις ἐνυπνίων, λογαριασμοί, συμβόλαια, διαθῆκαι, προικοσύμφωνα, ἐξορκισμοὶ κ. τ. τ. ὥστε εἶνε μνημεῖα τοῦ καθημερινοῦ βίου καὶ οἱ γράφοντες αὐτὰ ἐπομένως δὲν εἶνε ἄνθρωποι τυχόντες

μεγάλης ἀναπτύξεως· ἐπομένως πολλὰ τῶν ἐν αὐτοῖς παρουσιαζομένων δῆθεν φαινομένων, κατὰ πᾶσαν πιθανότητα, εἶνε οὐδὲν ἄλλο ἢ προϊόντα ἀμαθείας. Ἐκτὸς δὲ τούτου συχνὰ μεταξὺ τῶν δρώντων προσώπων ἀναγινώσκει τις ὀνόματα, Πόηρις Θοτομοῦτος, Ψενέντερις, Φριπίκουε, Πετόσορβο, Νεκχθφαροῦς, Χαπόνχωνσις (Not. et Extr. 18,2 p. 134 κ. ἑ) καὶ τὰ τούτοις ὅμοια, περὶ ὧν εἶνε δύσκολον νὰ προϋποθέσῃ τις ὅτι ἦσαν κάτοχοι τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης καὶ νὰ ἀποδώσῃ σημασίαν εἰς τὰ ὑπὸ τοιούτων ἢ χάριν τοιούτων γραφόμενα· πολλὰ τῶν φαινομένων τῶν ἐν τοῖς τοιούτοις παπύροις ἀπαντώντων εἶνε προϊόντα βαρβαρισμοῦ καὶ διὰ τὴν ἱστορίαν τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης οὐδεμίαν σημασίαν δύνανται νὰ ἔχωσιν.

Ὁ μὲν τὴν ἱστορίαν τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης ἀσχολούμενος πρέπει νὰ γνωρίζῃ καὶ τὰς τρεῖς περιόδους τῆς γλώσσης καλῶς, δηλ. τὴν ἀρχαίαν, μέσην καὶ νέαν ἑλληνικήν. Καὶ ὡς πρὸς μὲν τὴν νέαν ἑλληνικὴν ὁ D. ἂν καὶ κάτοχος αὐτῆς, οὐχ ἧττον ἐν τῇ πραγματείᾳ του ἀποδεικνύεται ὅτι ἀποδίδει εἰς αὐτὴν σημασιολογικὰ ἢ συντακτικὰ φαινόμενα, τὰ ὁποῖα οὐδόλως ὑπάρχουσιν ἐν αὐτῇ Ἐν σελ. 188 π. χ. μᾶς ἐξηγεῖ ὅτι ἡ φράσις «ἐπερίμενα ὥρες ὥρες» σημαίνει ich wartete Stunden lang, ὅπερ οὐδὲν ἄλλο εἶνε ἢ ἀπάτη, διότι τὸ ich wartete Stunden lang ἀποδίδεται ἐν τῇ νέᾳ ἑλληνικῇ διὰ τοῦ «ἐπερίμενα ὥρες», ἡ δὲ ἐπανάληψις «ὥρες-ὥρες» (ὡς ἐν τῇ φράσει: ὥρες-ὥρες φυσᾷ ἕνα εὐχάριστο ἀεράκι) σημαίνει τὸ ἀπὸ καιροῦ εἰς καιρόν. Ἐν σελ. 196 μᾶς διδάσκει: man sagt also nicht mehr τὸ δικό μου παιδί, sondern τὸ παιδί μου, ὅπερ ἐπίσης πλάνη· ὁ ἕλλην δύναται πολὺ καλὰ νὰ εἴπῃ: τὸ δικό μου ‹τὸ› παιδὶ ἐκεῖ ὅπου λέγει τὸ παιδί μου, δίδων εἰς τὸ κτητικὸν μείζονα ἔμφασιν. Ἐν σελ. 199 σχηματίζει τὴν ἀναφορικὴν φράσιν: ὁ ἄνθρωπος, ποῦ τὸν εἶδα, ὅπερ ἐπίσης ἐσφαλμένον καὶ ἀσύνηθες· ὁ ἕλλην λέγει σήμερον: ὁ ἄνθρωπος, ποῦ εἶδα. Ἐν σελ. 22 μᾶς βεβαιώνει ὅτι ἐν τῇ νεοελληνικῇ μόνον τὸ φορτοῦνα διεσώθη, καὶ ὅμως οὐχὶ σπανίως ἀκούει τις καὶ τὸ φουρτοῦνα μάλιστα ἐν ταῖς βορείοις διαλέκτοις.

Οὐχὶ τὴν δέουσαν προσοχὴν ἀποδίδει ὁ D. εἰς τὴν τῆς ἀρχαίας ἑλληνικῆς γραμματικὴν παραλαμβάνων φαινόμενα, τὰ ὁποῖα ἔλαβον τὴν γένεσίν των ἤδη ἐν τῇ ἀρχαίᾳ, καὶ ἀποδίδων ταῦτα εἰς τὴν περίοδον περὶ ἧς οὗτος ὁμιλεῖ. Ἐν σελ. 11—12 π. χ. προκειμένου περὶ τῆς τροπῆς ι > ε μᾶς ἀριθμεῖ μεταξὺ τῶν παραδειγμάτων τῶν ὑφισταμένων τὴν τοιαύτην τροπὴν τά: χερί, χέρα, χέραν, χέρας, χέρι· ταῦτα ὅμως, νομίζομεν, οὐδὲν ἀποδεικνύουσι, καθ' ὅσον εἶνε γνωστόν, ὅτι ἡ λέξις χείρ ἐκτὸς τῆς μακρᾶς ρίζης χειρ—ἔχει καὶ βραχεῖαν χερ—, καὶ ὅτι οἱ ποιηταὶ μεταχειρίζονται χάριν μετρικῶν λόγων τύπους ἐκ τῆς βραχείας ρίζης καὶ ἐκεῖ, ὅπου οἱ πεζοὶ μεταχειρίζονται τοιούτους ἐκ τῆς μακρᾶς (πρβ. R. Kühner, Ausführliche Grammat. 3 Aufl. besorgt von F. Blass. I 1890 S. 426 Anm. 8. G. Meyer, Griech. Gramm. S. 309), ὥστε δὲν θὰ ἦτο ἄτοπον νὰ ἐκλάβῃ τις τοὺς νέους τούτους τύπους μᾶλλον ὡς σχηματιζομένους κατ' ἀναλογίαν ἐκ τῆς βραχείας ρίζης ἢ ὑφισταμένους τὴν τροπὴν ι > ε. Καθ' ὅμοιον τρόπον πλάνη εἶνε νὰ θέλῃ νὰ ὑποβάλῃ τις εἰς τὴν αὐτὴν κατηγορίαν τὸ παρὰ Θεοφάνει Χρυσοχέρης, διότι τοῦτο θὰ ἐσήμαινεν ὅτι τὸ ὄνομα προῆλθεν ἐξ ἀρχαιοτέρου τύπου Χρυσοχείρης = Χρυσοχίρης, ὅπερ εἶνε ὅλως παράλογον; τὸ ὄνομα ἔλαβε τὴν γένεσίν του εἰς ἐποχήν, καθ' ἣν ἦτο ἤδη ἐν χρήσει χέριον-χέριν καὶ κατὰ

σύνθεσιν μετὰ τοῦ χρυσὸς προῆλθε χρυσοχέρης, ὥστε περὶ τροπῆς ι > ε καὶ ἐν τῷ ὀνόματι τούτῳ οὐδὲ λόγος. Ἐν σελ. 46 κλίνει νὰ παραδεχθῇ ὡς νεωτερικὰ φαινόμενα τὰ ἐκ τοῦ θεὸς σύνθετα ἢ παράγωγα, τὰ διὰ τοῦ ει γραφόμενα π. χ. Θειόδομος, Θειόδοτος, Θειογενής, Θειοποιέω, Θειοφάνης κ. τ. τ.,—ἀγνοεῖ, φαίνεται, ὅτι τὰ ὀνόματα ταῦτα (καὶ ἔτι περισσότερα) ἀπαντῶνται ἤδη ἐν τῇ ἀρχαίᾳ γλώσσῃ καὶ μάλιστα παρὰ ποιηταῖς, οἵτινες κατὰ τὰς μετρικὰς ἀνάγκας προτιμῶσιν τὸν διὰ θεο- ἢ θειο- τύπον· ἐπομένως ἂν καὶ παρὰ τοῖς νεωτέροις ἀναφαίνωνται τοιοῦτοι τύποι, τοῦτο οὐδὲν δικαίωμα δίδει εἰς ἡμᾶς νὰ σχηματίζωμεν θεωρίας περὶ γενέσεως νέου φαινομένου καὶ νὰ ἀναζητῶμεν τὰ αἴτια ἀνυπάρκτων φαινομένων, ἀφοῦ καὶ αὐτὸς ὁ Φίλιππος Ἰωάννου ὁ συντάξας ἐπιγράμματα ἀρχαϊκὰ κατὰ τὴν 19-ην ἑκατονταετηρίδα ἀναγκάζεται χάριν μετρικῶν λόγων νὰ μεταποιῇ τὸν Θεολόγον εἰς Θειολόγον (πρβ. Φιλολογ. πάρεργ. Ἀθήν. 1874 σ. 675) καὶ τὸν Θεόδωρον εἰς Θειόδωρον, ἂν καὶ οὐδεὶς ἐν τῇ καθημερινῇ χρήσει λέγει τοῦτο. Ἐν σελ. 105 μᾶς παρέχει ὡς παράδειγμα τῆς τροπῆς νδ > ντ τὸ παρὰ Φίλωνι ἐντελεχὴς ἀγνοῶν ὅτι καὶ παρ' Ἀριστοτέλει ἀπαντᾶται ἐντελέχεια καὶ ἐντελεχῶς καὶ ἐπομένως οὐδὲν νεώτερου φαινόμενον ἔχομεν πρὸ ἡμῶν. Περιεργότερα εἶνε τὰ ἐν σελ. 121—2 περὶ τῆς λέξεως μόλυβδος λεγόμενα, ἥτις ὑπὸ διπλῆν μορφὴν παραδίδεται ἐν τοῖς γραπτοῖς μνημείοις, τ. ἔ. μόλυβδος καὶ μόλιβος· ἡ παρουσία τῆς διπλῆς μορφῆς τῆς λέξεως ἀναγκάζει τὸν D. νὰ παραδεχθῇ τὴν ὑπόστασιν φωνητικοῦ φαινομένου, τῆς τροπῆς δηλ. βδ > β, ἥτις ὑπ' οὐδενὸς ἄλλου παραδείγματος ὑποστηρίζεται· καὶ φυσικὰ τὸ φαινόμενον τοῦτο ἀποδίδει εἰς τὴν περίοδον περὶ ἧς καὶ μόνης πραγματεύεται ἐν τῷ βιβλίῳ του (von der hellenistischen Zeit bis zum 10. Jahrh. n. Chr.). ἐν τούτοις οὐδεμία ἀμφιβολία δύναται νὰ ὑπάρξῃ ὅτι, καὶ ἂν ἀκόμη παραδεχθῶμεν τὴν ὕπαρξιν τοιούτου φωνητικοῦ φαινομένου, ὀφείλομεν τὴν ἐξήγησιν αὐτοῦ νὰ ζητήσωμεν οὐχὶ εἰς τὴν χρονικὴν περίοδον, περὶ ἧς πρόκειται, ἀλλ' εἰς πολὺ ἀρχαιοτέραν, τὴν κλασσικὴν καὶ ἴσως τὴν ὁμηρικήν, διότι ἤδη παρ' Ὁμήρῳ ἀπαντῶμεν τὴν διπλῆν μορφὴν τῆς λέξεως· ἐν δὲ τῇ κλασσικῇ ἐποχῇ ἐκτὸς τῶν ἄνω μνημονευομένων μορφῶν ἔχομεν καὶ τάς: μόλυβος, μόλιβδος καὶ (διαλεκτικῶς) βόλιβος, βόλιμος (πρβ. Kühner-Blass, Ausführl. Gramm. 3. Aufl. p. 70, 5. 155. 286, 1). Ἂν δὲ καὶ ἐν τοῖς μετὰ ταῦτα χρόνοις, τοῖς βυζαντηνοῖς, καὶ τοῖς νεωτέροις ἀπαντᾶται ἡ διπλῆ μορφή, ἡ μετὰ τοῦ δ καὶ ἡ ἄνευ αὐτοῦ, τοῦτο πιθανῶς πρέπει νὰ ἀποδοθῇ εἰς τοῦτο, ὅτι ἐν μὲν λαλουμένῃ γλώσσῃ ὑπερίσχυσεν ἡ μορφή: μόλιβος (μόλυβος), οἱ δὲ λόγιοι προὐτίμων νὰ γράφωσι τὴν ἀττικωτέραν μορφήν: μόλυβδος, ὡς γίνεται δῆλον καὶ ἐκ τῆς παρατηρήσεως τοῦ Μοίριδος (μόλυβδος, ἀττικῶς, μόλυβος, ἑλληνικῶς) ἀφ' ἑνὸς καὶ ἐκ τῆς νῦν ἐν χρήσει μορφῆς μολίβι (μολύβι) ἢ βολίμι ἀφ' ἑτέρου. Ἐν σελ. 214 ἀδίκως μεταξὺ τῶν παραδειγμάτων τῶν τηρούντων τὴν αὔξησιν εἰς ἀναυξήτους χρόνους συγκαταλέγεται καὶ τὸ ἐξεράσῃ, διότι οὐχὶ τοῦ ἀνυπάρκτου ἐκράω τύπος εἶνε. Ἐπίσης σφάλλεται ὁ D. θεωρῶν ἐν σελ. 207 τὸν τύπον: παρεστώση (st.-υῖα!) ὡς Missbildung, ἐν σελ. 211 ὑπάγων τὸ ἐπροφήτευον εἰς τὴν κατηγορίαν τῶν ρημάτων τῶν δεχομένων χρονικὴν αὔξησιν, ἐν σελ. 212 ἀγνοῶν ὅτι τὸ ἤμελλον ἤδη παρὰ τοῖς ἀρχαίοις ἀπαντᾶται ὑπὸ τοιαύτην μορφήν (πρβ. G. Meyer, Gramm. σ. 422), καὶ ἐν τῇ αὐτῇ σελ. συγκαταλέγων τὸ ἐθε-

λήσῃς μεταξὺ τῶν τύπων τῶν λαμβανόντων αὔξησιν εἰς ἀναυξήτους τύπους καὶ ἀγνοῶν ὅτι ἡ ἀρχαιοτέρα μορφὴ τοῦ ρήματος τούτου εἶνε ἐθέλω (πρβ. Kühner-Blass, Ausf. Grammat. S. 187 Anm. 3).

Ἐν σελ. 104—5 τοῦ λόγου προκειμένου περὶ τῆς τροπῆς ντ > νδ ἀριθμεῖ ἐν ἀρχῇ τέσσαρα παραδείγματα (πεδεκαίδεκα, ἐξάγωδι, γένωδαι, Διδιπόρος), τὰ ὁποῖα οὐδαμῶς ὑπάγονται εἰς τὸ φαινόμενον, περὶ οὗ πρόκειται, καθ' ὅσον οὐδεμία τροπὴ ἐνταῦθα τοῦ ντ εἰς νδ λαμβάνει χώραν, ἀλλ' ἁπλῶς τοῦ ντ εἰς δ, ἀκριβέστερον δ' εἰπεῖν ἔχομεν πρὸ ἡμῶν ὅλως ἄλλο φαινόμενον, ὅπερ δικαιούμεθα νὰ θεωρήσωμεν ἢ ὡς ἁπλῆν ἀποβολὴν τοῦ ἐρρίνου ν, ἢ ὡς ὀρθογραφικὴν ἁπλῶς ἀνακρίβειαν, λαμβανομένου ὑπ' ὄψιν ὅτι τὸ μὲν δ διατηρεῖ ἀκόμη τὴν ἀρχαίαν προφοράν (d), τὸ δὲ ντ κατέστη ἰσόφθογγον τῷ nd. Ὅσον ἀφορᾷ δὲ τὰ λοιπὰ παραδείγματα τὰ ἐν τῷ κεφαλαίῳ τούτῳ φερόμενα, καὶ πάλιν εἶνε δυνατὸν νὰ ὑπαγάγῃ τις ταῦτα εἰς δύο διάφορα φαινόμενα δηλ. ντ > νδ καὶ νδ > ντ ἢ ὀρθότερον νὰ παραδεχθῇ μόνον ἓν φαινόμενον, ἐναλλαγῆς τοῦ νδ καὶ ντ, ἥτις ἐξηγεῖται ἁπλῶς ἐκ τῆς συμπτώσεως τῆς προφορᾶς (ντ = nd, νδ = nd).

Σφάλλεται, νομίζομεν, ὁ D. καὶ ἀναφορικῶς τῶν φαινομένων τῶν ἐκ τῶν φιλολογικῶν μνημείων λαμβανομένων, παραδεχόμενος ὅτι πάντα τὰ τοιαῦτα ἀποδοτέα εἰς τὸν συγγραφέα αὐτόν· ἂν παρὰ Μαλάλᾳ ἀναγινώσκεται: Μελτιάδης, σελέντιον, Ἰσάκιος, παρὰ Κωνστ. Πορφυρογεννήτῳ: σαπουνίζω, περσυνός, νά (= ἵνα), χρυσοχοί, παρὰ Θεοφάνει: σελέντιον, κιβούριον, ἐμπρίζω (= ἐμπυρίζω) καὶ καθ' ἑξῆς, εἶνε τολμηρὸν νὰ θέλωμεν πάντα τὰ τοιαῦτα φαινόμενα νὰ ἀποδίδωμεν εἰς τοὺς συγγραφεῖς αὐτούς· τοῦτο θὰ ἐδικαιούμεθα νὰ κάμωμεν μόνον εἰς περίστασιν καθ' ἣν θὰ ἤμεθα πεπεισμένοι ἐκ τῶν προτέρων περὶ τοῦ ἀλαθήτου τῶν ἀντιγραφέων· ἐπειδὴ ὅμως ὅλως τὸ ἐναντίον συμβαίνει καὶ συχνάκις ἔχομεν πρὸ ἡμῶν ὄχι μόνον λάθη, ἀλλὰ καὶ ὑποκειμενικὰς τῶν ἀντιγραφέων ἐντυπώσεις ἀποτυπουμένας κατὰ τὴν ἀντιγραφὴν ἐν τοῖς χειρογράφοις, διὰ ταῦτα ὀρθότερον καὶ ἀσφαλέστερον εἶνε τὰ τοιαῦτα σποραδικὰ φαινόμενα νὰ ἀποδίδωνται οὐχὶ εἰς τὸν χρόνον τοῦ συγγραφέως, ἀλλ' εἰς τὸν τοῦ ἀντιγραφέως ἢ τοῦ κώδικος. Εἰς τοιαύτην ὅμως περίστασιν τὰ περισσότερα τῶν φαινομένων τούτων ἐξέρχονται τῶν ὁρίων τῆς 10 ἑκατονταετηρίδος καὶ ἐπομένως οὐδένα λόγον θὰ εἶχον νὰ καταλάβουν χῶρον ἐν τῇ πραγματείᾳ τοῦ D. Ἄλλως τε εἶνε καὶ ἄτοπον νὰ ἀποδίδηται ἡ αὐτὴ ἀξία εἰς τοὺς παπύρους καὶ τὰς ἐπιγραφὰς ἀφ' ἑνός, καὶ τὰ μνημεῖα τῶν συγγραφέων ἀφ' ἑτέρου, διότι τὰ μὲν πρῶτα εἶνε σύγχρονοι ἀντιπρόσωποι τῆς ἐποχῆς, καθ' ἣν συνετάχθησαν, ἐνῷ τὰ δεύτερα διῆλθον διὰ πολλῶνι χειρῶν καὶ ἐποχῶν, ὧν ἑκάστη ἀναγκαίως θὰ ἀφῆκεν ἐπ' αὐτῶν τὰ ἴχνη της.

Ἐν σελ. 85 προκειμένου περὶ τῆς γραφῆς ψιλοῦ ἀντὶ δασέος ὁ D. καταλήγει εἰς τὸ συμπέρασμα ὅτι καὶ τὰ ἐν τῇ νεοελληνικῇ ἀνάλογα φαινόμενα θεωρητέα οὐχὶ ὡς ἀποτέλεσμα τουρκικῆς ἐπιρροῆς, ἀλλ' ὡς ἔχοντα σχέσιν πρὸς τὰ ἐκ τῆς ἀρχαίας λαμβανόμενα παραδείγματα. ἐν τούτοις οὐδεμία ἀνάγκη νὰ καταφύγωμεν εἰς τοιαύτην ἐξήγησιν τοῦ φαινομένου· διότι ἂν ἐν τῇ ἀρχαιότητι οἱ Αἰγύπτιοι, ἢ Ἀσιᾶται ἠδυνάτουν νὰ προφέρουν τὸ θ καὶ ἕνεκα τούτου ἠναγκάζοντο νὰ συγχέωσιν αὐτὸ πρὸς τὸ τ καὶ νὰ γράφωσι τοῦτο ἀντ' ἐκείνου, ἡ προφορὰ δὲ τούτων ἔσχεν ἐπιρροὴν καὶ εἰς τὴν προφορὰν λέξεών τινων παρὰ τοῖς συγχρόνοις Ἕλλησι, τὸ αὐτὸ φαινόμενον δύναται πολὺ καλὰ νὰ ἔχῃ ὑπόστασιν

καὶ νῦν, ὅτε τὸν τόπον τῶν ἀρχαίων Ἀσιατῶν κατέχουσιν οἱ Τοῦρκοι, καὶ ἐπομένως νὰ ἔχωμεν τὰ αὐτὰ ἀποτελέσματα.

Εὐφυὴς εἶνε ἡ ἐν σελ. 66 ἐπίνοια τοῦ D. περὶ τῆς διαφόρου διευθύνσεως, ἣν ἔλαβον ἐν τῇ πορείᾳ τῆς ἀναπτύξεώς των τὰ οὐδέτερα εἰς -ιον καὶ -εῖον· νομίζει δηλ. ὅτι ἡ διαφορὰ τοῦ τονισμοῦ εἶνε ἡ κυρία αἰτία τοῦ φαινομένου τούτου. ἡ ἐξήγησις αὕτη θὰ ἦτο ἀκαταμάχητος, ἂν ὁ D. ἐφρόντιζε νὰ μᾶς ἀποδείξῃ ὅτι εἰς ἐποχήν, καθ' ἣν ἐξηκολούθει ἀκόμη ἐν τῇ προφορᾷ νὰ ὑφίσταται διάκρισις μεταξὺ ὀξέος τόνου καὶ περισπωμένου, ἔλαβον τὴν γένεσίν των ἀμφότερα τὰ φαινόμενα -ιον > ιν, εῖον > εύ· ὅταν ὅμως λάβῃ τις ὑπ' ὄψιν ὅτι τὸ μὲν πρῶτον τούτων ἀνήκει εἰς τοὺς πρώτους αἰῶνας μ. χ., τὸ δὲ δεύτερον λαμβάνει χώραν μόνον κατὰ τὴν 16-ην μ. χ. ἑκατονταετηρίδα, τότε μετὰ δυσπιστίας θὰ ἀποβλέψῃ πρὸς τὴν ἐξήγησιν τοῦ D., ἐκτὸς δὲ τούτου ὑπάρχουν καὶ παραδείγματα, ἂν καὶ εὐάριθμα, ἀναιροῦντα τὴν τοιαύτην ἐξήγησιν, οἷα τά: θεριό, κωλιό, τοιχιό, ψωλιό, χωριό, φορτιό, ἀνώφλιο, κατώφλιο, σάλιο, κ. τ. ἑ. (πρβ. G. Hatzidakis, Einleitung p. 37—41 καὶ 316).

Ἐν σελ. 3—9 πραγματευόμενος τὸ φαινόμενον τῆς τροπῆς α > ε ἑπομένου ρ καὶ λ καταλήγει εἰς τὸν ἑξῆς κανόνα (σελ. 9): dass im Gmngr. zur Schwächung eines α durch ρ oder λ noch die Nähe eines anderen α erforderlich war, und dass, wo von diesem Gesetze abgewichen wird, wir es mit Dialekterscheinungen zu thun haben. Ἀλλὰ τὸ παρὰ Κουμανούδῃ ἐξ ἐπιγραφῆς Ἀφροδισιάδος, τῆς ἐν Μικρᾷ Ἀσίᾳ, φερόμενον ψελίδες (=ψαλίδες) οὔτε α ἔχει πλησίον, οὔτε διαλεκτικῶς δύναται νὰ ἐξηγηθῇ, ὥστε καθιστᾷ τὸ κῦρος τοῦ κανόνος προβληματικόν.

Ἐν σελ. 15—18 πραγματεύεται περὶ τῆς τροπῆς ο(ω) > ου, τὴν δὲ ἀριθμητικὴν σχέσιν τῶν παραδειγμάτων βλέπομεν ἐν τῷ πίνακι (σελ. 127), ὅπου ἀποδίδονται εἰς μὲν τὴν Αἴγυπτον 6 παραδείγματα, τὴν Μικρὰν Ἀσίαν 1, τὴν Ἑλλάδα 3· ἐπὶ τῆς ἀριθμητικῆς ταύτης σχέσεως βασιζόμενός τις θὰ ἐδικαιοῦτο νὰ θεωρήσῃ καὶ τὸ φαινόμενον τοῦτο αἰγυπτιακῆς μᾶλλον προελεύσεως· καὶ πράγματι ὁ D. ἐν μὲν σελ. 129 ὑπάγει τὸ φαινόμενον μεταξὺ τῶν ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Μικρᾷ Ἀσίᾳ λαμβανόντων τὴν ἀρχήν, πρὸς μεγάλην ἀπορίαν τοῦ ἀναγνώστου, ὅστις ἀδυνατεῖ νὰ ἐννοήσῃ διατί παρεισέφρησεν ἐνταῦθα καὶ ἡ Μικρὰ Ἀσία, ἥτις ἔχει μόνον ἓν παράδειγμα νὰ ἐπιδείξῃ· ἐν σελ. 135 ὅμως ἐπιφέρει ὅλως ἀντίθετον γνώμην ὑπάγων τὸ φαινόμενον λόγῳ προελεύσεως τῇ ἀττικῇ κοινῇ. Καὶ ὅμως ἀκριβεστέρα ἐξέτασις τῶν παραδειγμάτων ἀπαιτεῖ νὰ ἀποδοθῶσι τῇ Αἰγύπτῳ 5 παραδείγματα: Μουσῆς, πουλλία, πουλίων, εἰκουστοῦ, μεσουρί, ἐν τῇ Μικρᾷ Ἀσίᾳ: Ρουμανός, καὶ τρία τῇ Ἑλλάδι Ρουμαίῳ, ἀναγναύστης, παντοπούλου, ἢ ἂν ἤθελέ τις ἐνταῦθα νὰ ὑπαγάγῃ καὶ τὸ Ἰάκουβος (Θράκη), τότε τὰ τῇ Ἑλλάδι ἀνήκοντα παραδείγματα θὰ ἦσαν τέσσαρα· κατ' αὐτὸν τὸν τρόπον τὸ φαινόμενον θὰ ἦτο δίκαιον νὰ ἀναχθῇ μᾶλλον εἰς τὰ τῇ αἰγυπτιακῇ καὶ ἀττικῇ κοινῇ ἀνήκοντα (σ. 136). Ἀλλ' ἂν προσθέσῃ τις εἰς ταῦτα καὶ τὰ παρὰ Κουμανούδῃ φερόμενα: Ἀνθρουπύλα (ἐπιγρ. Φερῶν Θεσσαλίας), ἔγγουνοι (ἐπιγραφὴ Ἐρετρίας), καὶ σουτείρ (ἐπιγρ. Φαρσαλίων), τότε ἀμέσως ἡ ἀριθμητικὴ σχέσις μεταβάλλει ὄψιν, διότι τὰ τῇ Ἑλλάδι ἀνήκοντα παραδείγματα θὰ εἶνε 7, Αἰγύπτῳ 5 καὶ Μ. Ἀσίᾳ 1, καὶ τὸ κέντρον τοῦ βάρους ἀμέσως πίπτει ἀλλοῦ.

Ἂν στρέψωμεν τὴν προσοχὴν ἡμῶν εἰς τοὺς στατιστικοὺς πίνακας τοῦ D.,

ἐν οἷς συνοψίζει οὗτος τὰ ἀποτελέσματα τῆς ἐρεύνης του, θὰ ἴδωμεν ὅτι οὗτοι εἶνε μετὰ πολλῆς ἀφελείας κατηρτισμένοι· λείπει ἐν αὐτοῖς ἀκρίβεια καὶ σαφήνεια, πράγματα ἀναγκαιότατα διὰ πᾶσαν στατιστικήν. Ἀρκετὸν πρὸς τοῦτο νὰ ἐξετάσωμεν ἕνα μόνον τῶν πινάκων τούτων, καὶ ὡς τοιοῦτον ἂς λάβωμεν τὸν ἐν σελ. 127. Ἐν τῇ πρώτῃ στήλῃ ἀπαριθμοῦνται τὰ διάφορα εἴδη τῶν φωνητικῶν φαινομένων, περὶ ὧν ὁ λόγος, ἐν τῇ δευτέρᾳ τὰ ἐν Αἰγύπτῳ (συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς Συρίας) ἀπαντώμενα παραδείγματα, ἐν τῇ τρίτῃ τὰ ἐν **M.** Ἀσίᾳ, ἐν τῇ τετάρτῃ τὰ ἐν Ἑλλάδι καὶ ἐν τῇ πέμπτῃ δίδεται ὁ γενικὸς ἀριθμὸς τῶν παραδειγμάτων ἑκάστου φαινομένου. Τοῦτο δηλαδὴ προὐτίθετο νὰ παραστήσῃ ἡμῖν ὁ D., ἀλλὰ ἀπέτυχε, διότι ἀφοῦ οἱ ἀριθμοὶ τῆς πρώτης, δευτέρας καὶ τρίτης στήλης δεικνύουν τὸν ἀριθμὸν τῶν παραδειγμάτων (Zahl der Beispiele), τὸ ἐξαγόμενον ἐν τῇ πέμπτῃ στήλῃ ἔπρεπε νὰ δεικνύῃ τὸν ἀριθμὸν τῶν παραδειγμάτων καὶ ὄχι τὸν ἀριθμὸν τῶν φαινομένων (Summe der einzelnen Erscheinungen), ὅπως παραδέχεται ὁ D. παρὰ τὰς στοιχειώδεις ἀρχὰς τῆς ἀριθμητικῆς· εἶνε γνωστὸν ὅτι Beispiele προστιθέμενα δὲν δύναται νὰ δώσουν ἐξαγόμενον Erscheinungen: Εἰς τὸ αὐτὸ λάθος ὑποπίπτει καὶ δευτέραν φορὰν ὁ D. προσθέτων καθέτως τοὺς ἀριθμοὺς τῆς πέμπτης στήλης· ἀφοῦ ἅπαξ παρεδέχθη ὅτι οἱ ἀριθμοὶ οὗτοι δηλοῦσι φαινόμενα, τὸ ἐξαγόμενον αὐτῶν ἦτο ἀδύνατον νὰ φανερώνῃ παραδείγματα (243 Beispiele). Ἐκτὸς δὲ τούτου ἐν τῇ πρώτῃ στήλῃ μεταξὺ τῶν φαινομένων μᾶς παρουσιάζει τὴν Kontraction zweier Vocale, ἣν ὑποδιαιρεῖ εἰς a) gleiche Vokale καὶ b) ungleiche Vokale, καὶ τοῦ μὲν πρώτου εἴδους ἀπαριθμεῖ παραδείγματα, τοῦ δὲ δευτέρου οὐδὲ ἕν· ἀλλὰ τότε ἦτο ὅλως περιττὸν νὰ συμπεριλάβῃ καὶ τὸ φαινόμενον τοῦτο ἐνταῦθα. Τὸ δὲ χειρότερον πάντων εἶνε ὅτι ὁ D. δὲν δίδει τὴν δέουσαν προσοχὴν εἰς τοῦτο ὅτι τῶν ἐν τῇ πρώτῃ στήλῃ ἀπαριθμουμένων φαινομένων τὰ μὲν εἶνε ἁπλᾶ, τὰ δὲ σύνθετα, καὶ ἑπομένως ὅτι ὤφειλε νὰ ἔχῃ ἐσχηματισμένην γνώμην περὶ τῶν τελευταίων τούτων, ἂν πρέπει νὰ ὑπολογίζωνται ὡς ἓν ἁπλῶς φαινόμενον ἢ ὡς περισσότερα (ἀναλόγως τῶν ὑποδιαιρέσεων, ἂς ὑφίστανται). Τὸ δυσαποφάσιστον τοῦτο καὶ ἡ ἀοριστία γίνονται ἀφορμὴ νὰ παρουσιάζουν οἱ πίνακες τὰ ἑπόμενα μαθηματικὰ περίεργα· ὁ γενικὸς ἀριθμὸς τῶν φαινομένων ἐν τῇ πρώτῃ στήλῃ εἶνε 30, ἐκ τούτων 31 (!) ἀπαντῶνται ἐν Αἰγύπτῳ, 26 ἐν **M.** Ἀσίᾳ καὶ 18 ἐν Ἑλλάδι· κατωτέρω ὅμως (σ. 127—8) ὑπολογίζει καὶ τὰ ἐλλείποντα ἐν ἑκάστῃ χώρᾳ φαινόμενα καὶ εὑρίσκει ὅτι ἐν Αἰγύπτῳ ἐλλείπουσι 2 φαινόμενα, ἐν **M.** Ἀσίᾳ 4, καὶ ἐν Ἑλλάδι 10. τούτων οὕτως ἐχόντων ἔπρεπεν προσθέτων τις τὰ ὑπάρχοντα ἐν ἑκάστῃ χώρᾳ φαινόμενα μὲ τὰ ἐλλείποντα, νὰ εὑρίσκῃ ὡς γενικὸν ἀποτέλεσμα τὸν ἀριθμὸν 30, ἤτοι τὸν ὁλικὸν ἀριθμὸν τῆς πρώτης στήλης· παρὰ τῷ D. ὅμως ἐν μὲν τῇ Αἰγύπτῳ τὰ φαινόμενα ἀνέρχονται εἰς 33, ἐν **M.** Ἀσίᾳ εἰς 30 καὶ ἐν Ἑλλάδι εἰς 28, κατ' αὐτὸν δὲ τὸν τρόπον καταστρέφεται πᾶσα σχέσις τῶν φαινομένων, διότι οὐχὶ ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ ἀριθμοῦ τῶν φαινομένων βασίζεται ὁ στατιστικὸς πίναξ. Τὸ δὲ ἀτοπώτατον εἶνε ὅτι ὡς ἐξαγόμενον τῆς πέμπτης στήλης εὑρίσκει: 243 Beispiele auf 75 Erscheinungen (!), ἀγνοῶν ὅτι καὶ ἐνταῦθα ὁ ἀριθμὸς τῶν φαινομένων δὲν αὐξάνει ἀλλὰ μένει ὁ αὐτός, ὁ γενικός. Πρὸς μείζονα σαφήνειαν δὲν νομίζομεν περιττὸν νὰ παράσχωμεν τὸν πίνακα (σελ. 127) ὑπὸ τὴν πρέπουσαν μορφήν, τὴν ἑξῆς.

Art der Erscheinung.	Ägypten (nebst Syrien).	Kleinasien.	Griechenland.	Summe der Beispiele.
	Zahl der Beispiele.			
α > ε. a) bei ρ	4	2	4	10
b) bei λ und ν	2	2	—	4
c) in Tonsilben	6	—	—	6
ι > ε. a) bei ρ	8	1	—	9
b) bei λ, ν und sonst	8	3	1	12
ο > ου	6	1	3	10
ε > α	2	2	1	5
ε > ο	4	—	1	5
υ > ου	4	4	2	10
Schwund von anlaut. i	4	—	1	5
» » » e	3	2	—	5
» » » a	3	2	—	5
» » » o	2	—	—	2
Entfaltung von anlaut. i	—	11	—	11
» » » a	5	—	—	5
Schwund inlaut. Vokale	2	1	1	4
Entfaltung inlaut. Vokale	4	1	—	5
Kontraktion zweier Vokale	10 (+2 syr.)	1	3	16
εα, εο > ια, ιο	2	3	2	7
εα, εο > α, ο	3	2	3	8
εο > ε	7	2	2	11
ια > α	10	1	—	11
ια > για	1	1	—	2
ιο > ι. a) im Auslaut	16 (4 syr.)	7	5	28
b) im Inlaut	8	1	—	9
ωα, ουα > α	—	1	—	1
αϊ > α	2	—	1	3
αο > α	1	3	3	7
αυ > α	6	2	1	9
ευ > ε	3	3	1	7
οϊ > ο	3	—	1	4
ουα, ουε, ουϊ > ο, ου, ι	2	2	—	4
ιε > ια	2	1	—	3
Summe: 30 Vokalerscheinungen	145 Beispiele (auf 31 Erscheinungen).	62 Beispiele (auf 26 Erscheinungen).	36 Beispiele (auf 18 Erscheinungen).	243 Beispiele (auf 75 Erscheinungen).

Τὰς παρατηρήσεις ταύτας κρίναντες ἀναγκαῖον νὰ κάμωμεν, οὐδόλως προτιθέμεθα νὰ ἀρνηθῶμεν τὴν ἀξίαν τοῦ ἔργου τοῦ Dieterich· διὰ τοὺς ἐνδιαφερομένους περὶ τοῦ ζητήματος τῆς ἱστορίας τῆς γλώσσης τὸ ἔργον του θὰ εἶνε ἀναπόφευκτος ὁδηγὸς χάρις εἰς τὴν ἀφθονίαν τοῦ ὑλικοῦ, τὸ ὁποῖον μετὰ πολλῆς ἐπιμελείας συνέλεξε.

Σ. Παπαδημητρίου.

Ἐν Ὀδησσῷ.

2. Библіографія.

РОССІЯ.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. VIII. Выпускъ 3. Софія. 1903. Стр. 163—341.—Въ составъ этого выпуска вошли слѣдующія статьи:

1. **L. Petit,** *Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde (1-er janvier 1260)* (стр. 163—171). — Публикуется, съ краткимъ историческимъ комментаріемъ, синодальное опредѣленіе вселенскаго патріарха Никифора отъ 1260 года касательно отношенія къ его каѳедрѣ трапезунтскаго митрополита, духовнаго главы трапезунтской имперіи, подчиненнаго, однако, патріарху. Греческій текстъ акта заимствованъ изъ ватиканскаго кодекса № 682 (fol. 649 г.—650 г.).

2. **Б. Фармаковскій,** *Живопись въ Пальмирѣ* (стр. 172—198).—Древняя Пальмира была выдающимся культурнымъ центромъ. Здѣсь процвѣтало и искусство, которое, однако, и теперь еще мало изучено. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ предпринялъ въ 1900 году научную экспедицію въ Пальмиру и собралъ значительный матеріалъ, который и описывается въ статьѣ г. Фармаковскаго. Почтенный ученый весьма тщательно разсматриваетъ въ своей статьѣ памятники пальмирскаго искусства, сохранившіеся въ пещерѣ Мегаретъ Абу-Схейль и относящіеся, по его мнѣнію, ко второй половинѣ II вѣка по Р. Х. Къ статьѣ приложены 7 таблицъ снимковъ, представляющихъ планъ катакомбы и ея фрески.

3. **Б. Панченко,** *Каталогъ моливдовуловъ коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ* (стр. 199—246). — Описываются 124 моливдовула, съ тщательнымъ указаніемъ терминовъ, именъ и изображеній на нихъ. Къ статьѣ приложены шесть таблицъ снимковъ.

4. **Г. Беглери,** *Печать трапезунтскаго императора Давида* (стр. 247—248). — Давидъ былъ послѣднимъ императоромъ Трапезунта (1458 — 1462 г.) и грековъ, уступивъ свое царство Магомету II. Печать представлена и въ снимкѣ.

5. **Ѳ. И. Успенскій,** *Артосная Панагія* (стр. 249—263).—Въ національномъ музеѣ Равенны хранится панагіаръ или артосная панагія—неболь-

шое блюдо, съ поясным изображеніемъ Богородицы въ кругѣ и греческою надписью, съ священными изображеніями и надписью по краямъ. Надпись по краямъ блюда читается такъ:

ὡς λαβίδα βλέπω σε φρικτήν, παρθένε,
φέρουσ[αν Χριστ]ὸν ἀνθρακ[ώ]δη πυρφ(ό)ρ(ο)ν,
καθάρσι(ο)ν σώματος καὶ ψυχῆς ρ(ύ)π(ω)ν.

Надпись, находящаяся въ центрѣ блюда, представляетъ слѣдующее чтеніе: Παναγία Θεοτόκε, βοήθει ἡμῖν.

Подъ изображеніемъ Богородицы находится монограмма съ крестомъ

Є	Ѡ
Θ	С

Академикъ Ѳ. И. Успенскій читаетъ эту монограмму такъ: ἐγὼ (εἰμὶ) Θεός.

На самомъ концѣ надписи помѣщена криптографія изъ четырехъ буквъ:

ѦГ $\overline{\text{Х}}$ В = Μαρία γίνεται χριστιανῶν βοήθεια.

Кромѣ того, три тетраграммы находятся въ концѣ надписи, начертанной по краямъ блюда, а именно:

Т К П Г = τόπος κρανίου παράδεισος γίνεται.
А П Ѧ С = Ἀδὰμ πεπτοκὼς μετέστη σταυρῷ.
Р К Δ Т = ρύει (?) καὶ δαίμονας τραυματίζει.

Подводя итоги по объясненію надписей, Ѳ. И. Успенскій говоритъ, что эти надписи не даютъ прямо отвѣта ни на счетъ хронологіи, ни относительно мѣста происхожденія памятника. Лишь на основаніи косвенныхъ данныхъ (способъ начертанія буквъ, эпитеты, усвояемые Богородицѣ) можно предполагать, что памятникъ относится къ эпохѣ не ранѣе XII-го вѣка. Эти выводы можно подкрѣпить и наблюденіями надъ священными изображеніями, коими украшена артосная панагія.

Всѣхъ изображеній на блюдѣ — четырнадцать. На днѣ блюда находится изображеніе Богородицы по поясъ — съ распростертыми для моленія руками, а по краямъ въ медальонахъ помѣщены тринадцать иныхъ изображеній. Центральное положеніе надъ головой Богоматери занимаетъ Спаситель съ надписью $\overline{\text{ІС}}$ $\overline{\text{ХС}}$. Справа отъ лика Христа изображенія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Іоаннъ Предтеча, Іоаннъ Богословъ, св. Маркъ, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Николай, св. Георгій, св. Димитрій, св. Ѳома, св. Матѳей, св. Лука, св Петръ и св. Павелъ. Такимъ образомъ, сочетаніе и подборъ изображеній не совсѣмъ обычный, но и не случай-

ный. Всѣ изображенія въ мысли художника — и по дѣйствительному ихъ значенію на блюдѣ — должны имѣть ближайшую связь съ центральнымъ лицомъ Богородицы — Παναγία Θεοτόκος.

Что касается Богородицы, то она изображена на блюдѣ по типу оранты. Характернымъ признакомъ изображенія слѣдуетъ считать отсутствіе Младенца на груди Богоматери. Такой иконописный типъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ заключеніи интересной статьи Ѳ. И. Успенскаго указывается новый иконографическій матеріалъ (моливдовулы) для уясненія иконографическаго типа Богородицы—Панагіи.

6. **Ѳ. Шмидтъ**, *Каталогъ житійныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ* (стр. 264—298).—Въ статьѣ указываются, въ числѣ 261, житія святыхъ, находящіяся въ рукописяхъ (XI—XIV вѣковъ) библіотеки аѳонскаго Ватопедскаго монастыря.

7. Ἰ. Σβορωνός, Ἀρχαῖα ἐκμαγεῖα νομισμάτων Κίου τῆς ἐν Βιθυνίᾳ (стр. 299—301).—Статья касается классической эпохи.

8. **П. Коковцевъ**, *Новыя арамейскія надписи изъ Пальмиры* (стр. 302—329).—Дешифрируются пять арамейскихъ надписей, къ тексту которыхъ авторъ присоединяетъ лингвистическія и историческія замѣчанія.

9. **Отчетъ** *о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1901 году* (стр. 330—341).

И. Соколовъ, *О византинизмѣ въ церковно-историческомъ отношеніи. Вступительная лекція* (Христіанское Чтеніе, 1903, декабрь, стр. 733—775).—Содержаніе лекціи изложено по такому плану: сущность византинизма вообще и главные моменты его историческаго развитія; анализъ содержанія церковнаго византинизма: 1) православіе и точное соблюденіе догматовъ и каноновъ, православно-миссіонерская дѣятельность Византіи; 2) система оцерковленнаго государства и ея послѣдовательное развитіе отъ Константина Великаго до послѣднихъ Палеологовъ; цезаропапизмъ и папизмъ не приложимы къ Византіи; 3) церковно-религіозный характеръ Византіи: божественное происхожденіе императорской власти, церковный обрядъ коронованія византійскихъ императоровъ и праздничные ихъ выходы въ храмъ Св. Софіи, вліяніе церкви на политическую жизнь Византіи, господство церкви въ жизни общественной — право церковнаго убѣжища, судъ церкви надъ убійцами, молитва о примирявшихся, патріаршее право печалованія, церковная санкція въ области гражданскаго частнаго права; церковь и семья, церковные обряды усыновленія и побратимства; молитвы на разные случаи жизни общественной и частной, нравственные совѣты византійскаго боярина XI в.; 4) церковно-религіозный характеръ византійской науки и просвѣщенія, обработка богословія въ частныхъ его дисциплинахъ, церковно-религіозный оттѣнокъ византійской исторіи и философіи, церковная поэзія, народныя школы, низшія и высшія, византійское «Общество любителей духовнаго просвѣщенія», религіозный характеръ византійскаго искусства; 5) византійское монашество и его идеалы.

И. Соколовъ, *Византологическая традиція въ С.-Петербургской Духовной Академіи.* Историческая справка (Христіанское Чтеніе, январь, 1904, стр. 143—156).—Указываются труды академическихъ ученыхъ по византологіи съ половины XIX вѣка и до новѣйшаго времени. — Продолженіе статьи будетъ.

А. Дьяконовъ, *Іоаннъ Ефесскій и хроника извѣстная подъ именемъ Діонисія Телль-Махрскаго* (Христіанское Чтеніе, 1903, ноябрь, стр. 599—614, декабрь, стр. 818—835).—Статья направлена противъ ученыхъ Но, Дюваля и Райта, утверждавшихъ, будто въ хроникѣ, извѣстной подъ именемъ Діонисія Телль-Махрскаго, мы имѣемъ вторую часть хроники Іоанна Ефесскаго, или Асійскаго (VI в.). Г. Дьяконовъ доказываетъ, что это мнѣніе несправедливо, и устанавливаетъ истинное отношеніе между Іоанномъ и такъ-называемымъ Діонисіемъ.

В. В. Болотовъ, *Гоненіе на христіанъ при Неронѣ* (Христіанское Чтеніе, 1903, январь, стр. 56—75). — Статья заимствована изъ посмертныхъ бумагъ знаменитаго профессора.

В. В. Болотовъ, *Къ вопросу объ Acta Martyrum Scilitanorum* (тамъ же, іюнь, стр. 882—894, іюль, стр. 60—76).—Въ статьѣ, также заимствованной изъ посмертныхъ бумагъ автора, говорится о научномъ состояніи вопроса, первоисточникахъ актовъ, о значеніи имени Scili и языкѣ актовъ, въ связи съ вопросомъ о томъ, на какомъ языкѣ совершалось богослуженіе въ Карѳагенѣ.

И. Соколовъ.

ГЕРМАНІЯ.

«Byzantinische Zeitschrift», *herausgeg. von K. Krumbacher, Band XII, 3—4 (Doppel-) Heft. 1903.*

J. Pargoire, *A propos de Boradion* (стр. 449 — 493). — См. отдѣлъ «Франція».

E. W. Brooks, *The dates of the Alexandrine patriarchs Dioskoros II, Timothy IV, and Theodosius* (стр. 494—497).—См. отдѣлъ «Англія».

H. Gelzer, *Sechs Urkunden des Georgsklosters Zografu* (стр. 498—532).—Гельцеръ издаетъ здѣсь съ краткимъ объяснительнымъ введеніемъ шесть документовъ, списанныхъ имъ въ аѳонскомъ монастырѣ Зографа въ сентябрѣ 1902 года. Первый документъ—посланіе вселенскаго патріарха Филоѳея отъ 1372 года монастырю Зографа, возводящее его на степень патріаршей ставропигіи; второй документъ—посланіе патріарха Паисія отъ 1748 года по поводу спора между монастырями Зографа и Эсфигмену о земельномъ участкѣ Воница (Іованица); третій документъ—посланіе патріарха Каллиника отъ 1804 года, рѣшающее споръ между монастырями Зографа и Ватопеда изъ за чифлыка св. Лазаря; четвертый и пятый документы—позднѣйшія посланія патріарховъ Аѳанима отъ 1850

года и Григорія отъ 1837 года; шестой документъ—греческій переводъ подложнаго славянскаго текста хрисовулла императора Льва Мудраго.

Th. Mommsen, *Zosimus* (стр. 533). — Краткая замѣтка о томъ, что Зосимъ умеръ, по всей вѣроятности, въ VI вѣкѣ, а не въ V-мъ, какъ принимали до сихъ поръ.

E. v. Dobschütz, *Coislinianus 296* (стр. 534—567). — Въ первой главѣ своей статьи авторъ даетъ новое подробное описаніе парижской рукописи Coisl. 296, описанной уже неоднократно Монфокономъ, H. Omont и Болландистами. Во второй главѣ авторъ спеціально занимается каббалистическимъ вычисленіемъ монаха Θеофанія о кончинѣ міра, выясняетъ значеніе этого текста и заключаетъ, что неизвѣстный до сихъ поръ монахъ Θеофаній заслуживаетъ быть включеннымъ въ исторію византійской литературы.

S. Pétridès, *Vers inédits de Jean Tzetzes* (стр. 568—570).—См. отдѣлъ «Франція».

S. Pétridès, *Office inédit de saint Clément, hymnographe* (стр. 571—581).—См. тамъ же.

F. Cumont, *La date et le lieu de la naissance d'Euthymios Zigabénos* (стр. 582—584).—См. тамъ же.

M. Mitard, *Etudes sur le règne de Léon VI* (стр. 585—594). — См. тамъ же.

D. C. Hesseling, *Zu den Germanischen Elementen des Neugriechischen* (стр. 595—600).—Нѣсколько замѣчаній и разъясненій къ работѣ Thumb'a «Germanische Elemente des Neugriechischen», помѣщенной въ «Germanistische Abhandlungen» Hermann Paul'a 17 марта 1902 года.

L. Schmidt, *Zur Geschichte der Wandalen* (стр. 601—603).—Нѣсколько возраженій на рецензію C. Benjamin по поводу книги L. Schmidt'a «Geschichte der Wandalen» (См. Виз. Врем., X, вып. 1—2 (1903), стр. 233).

P. N. Papageorgiu, *Zwei Inschriften von Kloster* Χορταΐτης (стр. 603).—Двѣ короткихъ надписи изъ знаменитаго прежде монастыря на горѣ Χορταΐτης (Tafel, De Thessalonica, p. 252 sq.), въ двухъ часахъ пути отъ Салоникъ.

Второй отдѣлъ, стр. 604—636, состоитъ изъ рецензій на слѣдующія книги:

Alfred J. Butler, *The Arab Conquest of Egypt and the last thirty years of the Roman Dominion.* Oxford (Clarendon Press) 1902. XXXIV+563 стр. 8°.—Рец. **J. Goldziher** (стр. 604—608).

Histoire de saint Azazaïl. Texte syriaque inédit avec introduction et traduction française, précédée des actes grecs de Saint Pancrace, publiés pour la première fois par **Frédéric Macler**. Paris, 1902. Emile Bouillon. 38+64 стр. и двѣ фотографическія таблицы, in 8° (= Fasc. 141 Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes).—Рец. **Th. Nöldeke** (стр. 608—610).

Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras, gesammelt und erläutert von Dr. **Ernst Gerland** (Bibliotheca Teubneriana: Scriptores sacri et profani, fasc. V). Leipzig, 1903.—Рец. **J. Jegerlehner** (стр. 610).

Sammlungen und Kataloge griechischer Handschriften im Verein mit Fachgenossen bearbeitet von **V. Gardthausen**. Leipzig, Teubner 1903 (=Byz. Archiv, Heft 3). VIII+96 стр. 8°.—Рец. **Otto Stählin** (стр. 611—612).

H. Omont, *Missions archéologiques françaises en orient aux XVII-e et XVIII-e siècles*. 1. 2. Paris 1902. (XVI+1237 стр. in 4°): Collection de documents inédits sur l'histoire de France. — Рец. **V. Gardthausen** (стр. 612—614).

Des Klerikers Gregorios Bericht über Leben, Wunderthaten und Translation der heiligen Theodora von Thessalonich nebst der Metaphrase des Ioannes Staurakios herausgegeben von **Eduard Kurtz** (Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VIII-e série. Classe hist.-philol. vol. VI № 1). St.-Pétersbourg, 1902. XXI+112 стр. 4°. — Рец. **Paul Maas** (стр. 614—625).

Manuelis Philae carmina inedita ex Cod. CVII 7 bibliothecae nationalis Taurinensis et Cod. 160 bibliothecae publicae Cremonensis edidit **Al. Martini** (изъ Atti dell' Accademia di Archeologia, Lettere e Belle Arti. Vol. XX). Napoli, 1900. Typis academicis. XV+240 стр. 4°. 10 Lire.—Рец. **Paul Maas** (стр. 625—632).

A. Venturi, *Storia dell' arte italiana*. II. Dall' arte barbarica alla romanica. Milano, U. Hoepli, 1902. XXIII+673 стр. 8° съ 506 цинкографіями. — Рец. **J. Strzygowski** (стр. 632—634).

Oskar Wulff, *Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaiken*, nebst den verwandten Baudenkmälern. Eine Untersuchung zur Geschichte der byzantinischen Kunst im 1. Jahrtausend (Zur Geschichte des Auslandes, Heft XIII). Strassburg, J. H. Ed. Heitz, 1903. VIII+330 стр. 8° съ 6 таблицами и 43 изображеніями въ текстѣ.— Рец. **J. Strzygowski** (стр. 634—636).

Изъ третьяго отдѣла (стр. 637—720) заимствуемъ указанія редакціи на слѣдующія новости нѣмецкой ученой литературы по византиновѣдѣнію:

По языку и литературѣ:

W. Hartmann, *Konstantin der Grosse als Christ und Philosoph in seinen Briefen und Erlassen*. Fürstenwalde 1902. Programm des städtischen Gymnasiums für Ostern 1902. 35 стр. 4°.

Carl Jentsch, *Hellenentum und Christentum*. Leipzig, Grunow, 1903. VIII+303 стр. 8° 4 М.—Изданіе въ одной книгѣ нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ раньше въ Grenzboten.

Adolf Bauer, *Aus einer neuen Weltchronik*. Festschrift zu Otto Hirschfelds sechzigstem Geburtstage. Berlin, Weidmann, 1903, S. 330—335. — Предварительная замѣтка объ очень интересномъ листѣ папируса изъ книги, которая содержитъ греческую александрійскую всемірную хронику

начала V вѣка. На правой сторонѣ листа находится хроника 383—392 годовъ по Р. Х.

G. Knaack, *Zu Prokopios ep. 96.* Напечатано въ Philologos, 62 (1903), S. 320.—Указаніе на Эврипида у Прокопія Газскаго.

Prokop, Gothenkrieg. Nebst Auszügen aus Agathias sowie Fragmenten des Anonymus Valesianus und des Johannes von Antiochia. Uebersetzt von **D. Coste.** 2. unveränderte Auflage. Leipzig, Dyk 1903, VIII + 398 стр. 8°. 3 M.

Excerpta de Legationibus edidit **Carolus de Boor.** Pars I. Pars II. Berolini, apud Weidmannos, 1903. XXI + 600 стр. 8°. 8 und 12 M. (= Excerpta historica jussu Imp. Constantini Porphyrogeniti confecta ediderunt U. Ph. Boissevain, C. de Boor, Th. Büttner-Wobst. Vol. I).

L. Sternbach, *Spicilegium Laurentianum.* Напечатано въ Eos, 8 (1902), p. 65—86. — На основаніи Cod. Laurentianus Conv. Soppr. 627 авторъ издаетъ рядъ ямбическихъ эпиграммъ и одну, написанную гекзаметромъ, авторами которыхъ, по его мнѣнію, являются Іоаннъ Цецъ, Ѳеодоръ Продромъ, Іоаннъ Мавропъ и Христофоръ Митилинскій. Въ ученомъ комментаріи дается много свѣдѣній по исторіи византійской поэзіи въ XI и XII вѣкахъ и особенно по вопросу византійской сходографіи.

Paulus Wendland, *Themistii* (*Sophoniae*) *in parva naturalia commentarium* ed. P. W. Commentaria in Aristotelem Graeca edita consilio et auctoritate academiae litterarum reg. Boruss. vol. V pars VI. Berolini, 1903, XIII + 45 стр. 8°.

Wilhelm Riedel, *Der Katalog der christlichen Schriften in arabischer Sprache von Abû'lBarakāt.* Напечатано въ Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philol.-hist. Kl. 1902, № 5, S. 635—706. — Коптскій пресвитеръ Šams al Ri'āsah Abū'l Barakāt († 1363 г.) помѣщаетъ въ седьмой главѣ своей «Лампы затмѣнія», теологической энциклопедіи, каталогъ всей извѣстной ему христіанской литературы на арабскомъ языкѣ. Riedel издаетъ каталогъ, изъ котораго Ассемани уже сообщилъ извлеченія, и прибавляетъ нѣмецкій переводъ.

Rudolf Weil, *Oeniadae.* Напечатано въ «Beiträge zur Bücherkunde und Philologie, August v. Wilmanns gewidmet». Leipzig, O. Harrassowitz, 1903. S. 341—354. — Статья даетъ свѣдѣнія о путешествіи Кириака Анконскаго (1436 г.) по сѣверной Греціи.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, B. 3—4 (1903), S. 649.

Emil Jacobs, *Cristoforo Buondelmonti*, напечатано ibidem, S. 318—340.— Работа знакомитъ съ жизнью и сочиненіями Буондельмонти.

F. Völker, *Syntax der griechischen Papyri.* I. Der Artikel. Gymnasialprogramm. Münster, 1903, 20 стр. 4°. — Отрывокъ изъ изслѣдованія автора о грамматикѣ языка папирусовъ.

A. Thumb, *Alt- und neugriechische Miszellen.* Indogermanische Forschungen, 14 (1903), S. 343—362.

Corpus Glossariorum Latinorum. Vol. VII. Fasc. II: Index Graeco-latinus. Confecit **Guil. Heraeus.** Accedit Index Anglosaxonicus ab eodem confectus.

Leipzig, B. G. Teubner, 1903, p. 439—714, Lex. 8°. — Этотъ греческій указатель имѣетъ большую важность для византійскихъ занятій, представляя изъ себя новое пособіе вмѣстѣ со словарями Стефана, Дюканжа, Софокліса и т. д.

K. Krumbacher, *Das Problem der neugriechischen Schriftsprache.* Festrede gehalten in der öffentlichen Sitzung der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München am 15 November 1902. München, Verlag der k. b. Akademie, 1903, 226 стр. 4°. 5 M.

A. Thumb, *Die Forschungen über die hellenistische Sprache in den Jahren 1896—1901.* Напечатано въ Archiv für Papyrusforschung 2 (1903), S. 396—427.

Его же, *Die mittel- und neugriechische Sprachforschung in den Jahren 1896—1902.* Indogermanische Forschungen, Anzeiger 14 (1903), S. 62—81. (Окончаніе слѣдуетъ).— Объ эти критическія библіографіи очень важны для всѣхъ, занимающихся византійской филологіей. Во второй статьѣ разбираются работы по византійской и ново-греческой этнографіи и фольклору.

Hubert Pernot, *Mittel- und Neugriechisch 1897. 1898.* Vollmöllers Jahresberichte über die Fortschritte der romanischen Philologie, 5 (1903), I, S. 358—373.

По богословскимъ наукамъ:

Jos. Michaël Heer, *Ein neues Fragment der Didaskalie des Märtyrerbischofs Petros von Alexandreia.* Напечатано въ Oriens Christianus, 2 (1902), S. 344—351.—Отрывокъ проповѣди Петра Александрійскаго (300—311 года), сохранившійся въ Cod. Vat. gr. 2081 s. X и принадлежащій къ произведенію, которое до сихъ поръ было намъ извѣстно лишь по замѣткѣ въ Cod. Vat. 1553 s. XII—XIII.

Eusebius' Werke II. Band. Die Kirchengeschichte bearbeitet von **Eduard Schwartz.** *Die lateinische Uebersetzung des Rufinus bearbeitet von* **Theodor Mommsen.** 1. Hälfte. Leipzig, Hinrichs 1903. 2 таблицы, 508 стр. 8°.

E. Schwartz. *In Eusebius' Kirchengeschichte.* Напечатано въ Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft, 4 (1903), S. 48—66.

Adolf Harnack, *Einige Bemerkungen zum 5. Buche der Kirchengeschichte des Eusebius nach der neuen Ausgabe von* **Eduard Schwartz.** Напечатано въ Sitzungsberichte der preussischen Akademie, 1903, S. 200—207.

K. Bornhäuser, *Die Vergottungslehre des Athanasius und Johannes Damascenus.* Gütersloh, Bertelsmann, 1903, 94 стр. 8°.— Теологическая работа направлена противъ выводовъ Гарнака въ его «Dogmengeschichte» и противъ его пониманія греческаго ученія объ искупленіи въ его «Wesen des Christentums».

L. v. Hammerstein, *Charakterbilder aus dem Leben der Kirche.* Mit mehreren Illustrationen. Bd. III. Trier, Paulinus-Druckerei. 1902. XII+512 стр. 8°.—На стр. 1—13 дается популярно написанная характеристика св. Іоанна Златоуста.

Heinrich Boehmer-Romundt, *Ein neues Werk des Wulfila.* Напечатано въ Neue Jahrbücher für das klassische Altertum 1903, I, S. 272—288.— Авторъ старается доказать, что посланіе «Церкви Готіи къ церкви въ Каппадокіи» о мученичествѣ св. Савы (ed. A. SS. Apr. I 2, p. 966—968) есть оригинальное произведеніе Вульфилы.

H. Boehmer-Romundt, *Ueber den literarischen Nachlass des Wulfila und seiner Schule.* Напечатано въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie 46 (N. F. 11), 1903, S. 233—269.

J. M. Heer, *Eine übersehene Handschrift der Historia Lausiaca.* Напечатано въ Oriens Christianus, 2 (1902), S. 437. — Замѣтка о Cod. Vat. gr. 2081, который заключаетъ въ себѣ Historia Lausiaca.

Der Brief des Photios an Aschot und dessen Antwort. Uebersetzt v. **Agnes Finck** und **Esnik Gjandschezian.** Напечатано въ Zeitschrift für die armenische Philologie, 2 (1903), S. 1—17.—Переводъ письма Фотія къ Аноту, армянскому царю, на основаніи одного армянскаго изданія (Тифлисъ, 1901).

Philipp Meyer, *Marcus Eugenicus*, Metropolit von Ephesus, gest. 1443. Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3. Aufl., 12 (1903), S. 287 sq.

Ph. Meyer, *Kyrillos Lukaris*, gest. 1638. Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3. Aufl. 11 (1902), S. 683—690.

Oskar Braun, *Zwei Synoden des Katholikos Timotheos I.* Veröffentlicht von O. B. Напечатано въ Oriens Christianus, 2 (1902), S. 283—311. — Изданные по-сирійски съ нѣмецкимъ переводомъ акты двухъ собранныхъ католикосомъ Тимоѳеемъ I провинціальныхъ соборовъ сохранились въ его письмахъ; оба собора относятся къ VIII вѣку.

M. Bittner, *Der vom Himmel gefallene Brief Christi* in seinen morgenländischen Versionen und Rezensionen—griechisch, armenisch, syrisch, karschunisch, arabisch und äthiopisch—nach Handschriften veröffentlicht, text- und sprachvergleichend untersucht und ins Deutsche übersetzt, nebst einem hebräischen Sabbatabriefe. — Эта работа въ рукописи была представлена Вѣнской Академіи Наукъ 6 мая 1903 г.

Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adjectis synaxariis selectis opera et studio **Hippolyti Delehaye.** Bruxellis, Apud Socios Bollandianos, 14 Rue des Ursulines, 1902. LXXXVI+1182 Sp. 2°. 60 Fcs. (=Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris ediderunt **Carolus de Smedt, Josephus de Backer, Franciscus van Ortroy, Josephus van den Gheyn, Hippolytus Delehaye et Albertus Poncelet** presbyteri Societatis Jesu). — Болландисты съ Ипполитомъ Делеге (Delehaye) во главѣ подарили ученому міру въ высшей степени важное изданіе агіографическаго памятника, а именно такъ называемаго синаксаря Сирмонда съ приведеніемъ важнѣйшихъ отступленій въ другихъ синаксарныхъ образцахъ. Текстъ снабженъ содержательнымъ комментаріемъ, историческимъ и библіографическимъ; превосходный Index nominum приложенъ къ изданному тому. Богатыя Prolegomena даютъ обильный матеріалъ для исторіи

греческой агіографіи. Наука должна радостно привѣтствовать столь цѣнное изданіе и желать успѣшнаго и скорѣйшаго продолженія монументальныхъ Acta Sanctorum.

Max, Prinz von Sachsen, Herzog zu Sachsen, *Der heilige Märtyrer Apollonius von Rom.* Eine historisch-kritische Studie. Mainz, Kirchheim, 1903. VIII + 88 стр. 4°.

V. Ryssel, *Der Urtext der Cyprianuslegende.* Напечатано въ Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen, 110 (1903), S. 273—311.—Разбирается вопросъ о сирійскомъ, арабскомъ и греческомъ текстѣ легенды о св. Кипріанѣ.

V. Schweitzer. *Alter des Titels* Θεοτόκος. Напечатано въ Der Katholik, 83 (1903 I), S. 97—113. — Названіе Θεοτόκος появляется въ III вѣкѣ, и болѣе чѣмъ вѣроятнымъ надо признать то, что впервые его употребилъ Оригенъ.

G. Krüger. *Monophysiten.* Напечатано въ Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3. Auflage, 13 (1903), S. 372—401. — Обстоятельный очеркъ исторіи монофизитизма, основанный на данныхъ новыхъ сирійскихъ источниковъ и замѣнившій собою превосходный для своего времени очеркъ W. Möller'a во второмъ изданіи названной выше Энциклопедіи.

G. Krüger. *Monotheleten.* Напечатано въ Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3. Auflage, (1903), S. 401—413. — Переработка и частью сокращеніе статьи W. Möller'a о томъ же предметѣ во второмъ изданіи Энциклопедіи.

Anton Baumstark. *Die Evangelienexegese der syrichen Monophysiten.* Напечатано въ Oriens christianus, 2 (1902), S. 151—169 и 358—389. — Авторъ разбираетъ 1) основанія сирійско-монофизитской эксегезы Евангелія, преимущественно переводы греческихъ сочиненій, особенно Кирилла Александрійскаго, Іоанна Златоуста, Севера Антіохійскаго, Исидора Пелусіота, Ѳеодора Мопсуестскаго и Евсевія, а вмѣстѣ съ ними и сирійцевъ—Ефрема и Якова Саруджскаго; 2) самостоятельныя эксегетическія работы начиная съ Филоксена († 523 г.) и до толкованія Четвероевангелія Моисеемъ-бар-Кефа († 903 г.); 3) двѣ катены, а) одну неизвѣстнаго автора и б) другую Севера, монаха въ монастырѣ св. Варвары въ Эдессѣ (IX в.); 4) толкованіе Четвероевангелія Георгія изъ Be'eltân (VIII в.) и Діонисія-бар-Салиби († 1171 г.). Въ концѣ работы общія замѣчанія о пользѣ сирійской эксегетической литературы для литературы греческой. — См. Byz. Zeitschr., B. XII (1903), S. 402 и 680.

Ant. Staerk O. S. B. *Der Taufritus in der griechisch-russischen Kirche, sein apostolischer Ursprung und seine Entwicklung.* Freiburg i. B., Herder, 1903, XVI + 194 с. 8°. 7 M. — Будетъ особая рецензія.

A. Baumstark. *Die Zeit der Einführung des Weihnachtsfestes in Konstantinopel.* Напечатано въ Oriens christianus, 2 (1902), S. 441—446.— Вѣро-

ятно, что впервые праздникъ Рождества въ Константинополѣ праздновался если уже не въ 398, то 399 или 400 году.

Adolph Franz. *Die Messe im deutschen Mittelalter.* Beiträge zur Geschichte der Liturgie und des religiösen Volkslebens. Freiburg i. B., Herder, 1902. XXII+770 стр. 8°. — Нашей области касаются страницы, гдѣ говорится объ объясненіи литургіи у Псевдо-Діонисія, Софронія Іерусалимскаго и Максима Исповѣдника.

G. Diettrich. *Die nestorianische Tauflitургie ins Deutsche übersetzt und unter Verwertung der neuesten handschriftlichen Funde historisch-kritisch erforscht* von G. D. Giessen, Ricker, 1903. XXXII+104 стр. 8°.

H. Lüdemann. *Jahresbericht über die Kirchenväter und ihr Verhältniss zur Philosophie.* 1897—1900. Напечатано въ Archiv für Geschichte der Philosophie, 15 (1902), S. 493—515; I Abt. N. F. 9 (1903), S. 401—448.— Сообщеніе о новѣйшей литературѣ по вопросу о Климентѣ Александрійскомъ, Оригенѣ, Аѳанасіи, Юліанѣ, Григоріи Нисскомъ, Василіи, Синесіи, Немесіи, Прокопіи, Ѳеодоритѣ и др.

По исторіи:

H. Laven. *Konstantin der Grosse und das Zeichen am Himmel.* Trier, Lintz, 1902, 31 стр. 8°. M. 0,50.—Рѣчь идетъ объ извѣстномъ явленіи на небѣ передъ началомъ похода противъ Максенція, вблизи Трира.

Reinhold Röhricht. *Geschichte des ersten Kreuzzuges.* Innsbruck, Wagner, 1901. VIII+276 стр. 8°. — Будетъ особая рецензія.

Paul Koch. *Die byzantinische Beamtentitel von 400 bis 700.* Diss., Jena, 1903. 129 стр. 8°. — Авторъ дѣлаетъ попытку разобраться въ сложномъ вопросѣ титуловъ многочисленнаго чиновничества въ поздней Римской имперіи за время съ 400 по 700 годъ.

Konstantin Jireček. *Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters.* II Teil, Wien 1903. 80 стр. 4°. (S.-A. aus den Denkschriften der kais. Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse, Bd. 49).—Вторая часть уже отмѣченной превосходной работы проф. К. Иречка, дающая особенно много свѣдѣній въ области собственныхъ именъ Далмаціи. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 239—240.

J. Peisker. *Die serbische Zadruga.* Напечатано въ Zeitschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, VII (Berlin, 1900), S. 211—326. — Въ этой интересной работѣ о сербской задругѣ обращается вниманіе и на римско-византійское законодательство. Авторъ приходитъ къ заключенію, что начало сербской задруги надо относить не ранѣе, чѣмъ къ XIV вѣку.

Jacoby. *Christentum und Kultur im Spiegel der ersten drei Jahrhunderte.* Напечатано въ Deutsch-evangelische Blätter, 28 (N. F. 3), 1903, S. 291—319.

F. X. Eggersdorfer. *Die grossen Kirchenväter des 4. Jahrhunderts auf den heidnischen Hochschulen ihrer Zeit.* Vortrag, gehalten in dem Studentenverein Oeno-Danubia. Напечатано въ Theologisch-praktische Monatsschrift,

13 (1903), S. 335—345 и 426—432. — Григорій Назіанзинъ и Василій рисуютъ намъ идеалъ студенческой жизни, а Іеронимъ и Августинъ — опасности этой жизни.

Walther Norden. *Das Papsttum und Byzanz.* Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergang des byzantinischen Reichs (1453). Berlin, B. Behr 1903. XIX+764 стр. 8°. 16 M. — Будетъ особая рецензія.

Franz Görres. *Papst Honorius I (625—638). Charakter, Verwaltung und Pontifikalakte des römischen Bischofs mit Ausschluss der monotheletischen Angelegenheit.* Напечатано въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, 46 (N. F. 11), 1903, S. 270—294.

Theo Sommerlad. *Das Wirtschaftsprogramm der Kirche des Mittelalters.* Ein Beitrag zur Geschichte der Nationalökonomie und zur Wirtschaftsgeschichte des ausgehenden Altertums. Leipzig, Weber, 1903. XVI+224 стр. 8°.—Къ статьѣ привлечены данныя Василія и Іоанна Златоуста.

Erwin Rausch. *Kirche und Kirchen im Lichte griechischer Forschung.* Leipzig, Deichert Nachf. 1903. VIII+127 стр. 8°. M. 2,80.

H. Gelzer. *Der wiederaufgefundene Codex des hl. Clemens und andere auf den Patriarchat Achrida bezügliche Urkundensammlungen.* S.-B. der K. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften, 1903, phil.-hist. Klasse, S. 41—110, 8°.— Авторъ занимается цѣлымъ рядомъ документовъ, открытыхъ имъ въ Охридѣ и касающихся позднѣйшей эпохи исторіи охридскаго архіепископства.

Karl Andreas Kehr. *Die Urkunden der normannisch-sizilischen Könige.* Eine diplomatische Untersuchung. Innsbruck, Wagnersche Universitätsbuchhandlung 1902. XIV+512 стр. M. 20. — Авторъ разбираетъ многочисленные греческіе документы норманнскихъ королей, описываетъ сохранившіяся норманнскія буллы и печати и дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о языкѣ греческихъ памятниковъ.

F. Hirsch. *Byzantinisches Reich.* Напечатано въ Berliner Jahresberichte der Geschichtswissenschaft, XXVI (1901), III. S. 150—153. — Тщательно составленный и снабженный критическими замѣчаніями обзоръ появившихся въ 1901 году работъ о византійской исторіи, топографіи, исторіи искусства и источникахъ.

По исторіи искусства:

Ernst Diez und **Josef Quitt.** *Ursprung und Sieg der altbyzantinischen Kunst.* Beiträge, mit einer Einleitung von **Josef Strzygowski.** (Byzantinische Denkmäler, herausgegeben von Strzygowski, Bd. III.). Wien, Mechitaristenkongregation, 1903. XXVIII+126 стр. 4°, съ 4 таблицами и 13 изображеніями въ текстѣ. — Обѣщана рецензія.

H. Grisar I. S. *Zur Palästinareise des sog. Antoninus Martyr.* Напечатано въ Zeitschrift für katholische Theologie, XXVI (1902), S. 760—770.—

Авторъ устанавливаетъ, что начало Хожденія Антонина написано не имъ. Интересны соображенія автора о Синаѣ и Святыхъ Мѣстахъ.

Josef Strzygowski. *Antiochenische Kunst.* Напечатано въ Oriens Christianus, II (1902), S. 421—433, съ семью изображеніями.

Josef Strzygowski. *Kleinasien, ein Neuland der Kunstgeschichte.* Kirchenaufnahmen von **J. W. Crowfoot** und **J. I. Smirnov** unter Benutzung einiger Ergebnisse der Expedition nach der asiatischen Türkei des kaiserl. Legationsrates Dr. Max Freiherrn von Oppenheim, der isaurischen Expedition der Gesellschaft zur Förderung deutscher Wissenschaft, Kunst und Litteratur in Böhmen, Beiträgen von Bruno Keil, Otto Puchstein, Adolf Wilhelm u. a. bearbeitet von J. S. Leipzig, J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung 1903. 245 стр. 8° съ 162 изображеніями. — Обѣщана рецензія.

Olav Sinding. *Mariae Tod und Himmelfahrt.* Ein Beitrag zur Kenntniss der frühmittelalterlichen Denkmäler. Hrsg. mit Beitrag von «Bennesches Stiftelse». Chriatisnia, 1903. X+134 стр. 8° mit zwei Tafeln in Lichtdruck.

Wilhelm Meyer (aus Speyer). *Wie ist die Auferstehung Christi dargestellt worden?* Skizze. Напечатано въ Nachrichten von der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaft zu Göttingen, Phil.-hist. Klasse, 1903, S. 236—254.

Josef Strzygowski. *Der koptische Reiterheilige und der hl. Georg.* Напечатано въ Zeitschrift für ägyptische Sprache, XL (1903), S. 49—60, съ 4 изображеніями и одной таблицей.

H. Rahtgens. *S. Donato zu Murano und ähnliche venetianische Bauten.* Berlin, Ernst Wasmuth 1903. 95 стр. 8°, mit einem farbigen Titelblatt und 100 Illustrationen auf Tafeln und im Texte.

Josef Quitt. *Der Mosaiken-Cyklus von S. Vitale in Ravenna.* Eine Apologie des Diophysitismus aus dem 6. Jahrh. Strzygowski, Byz. Denkmäler, III, S. 71—109 mit einem Anhang von **H. Schenkl**, S. 110—118.

E. Wüscher-Becchi. *Die griechischen Wandmalereien in S. Saba.* Напечатано въ Römische Quartalschrift, 17 (1903), S. 54—69.

Hans von der Gabelentz. *Mittelalterliche Plastik in Venedig.* Leipzig, Karl W. Hiersemann 1903. VI+274 стр. 8°, mit 13 ganzseitigen Abbildungen und 30 Textillustrationen in Autotypie.

Ernst Diez. *Die Miniaturen des Wiener Dioskurides.* Strzygowski, Byz. Denkmäler, III, S. 1—62, mit 4 Tafeln.

J. Strzygowski. *Seidenstoffe aus Aegypten im Kaiser-Friedrich-Museum.* Wechselwirkungen zwischen China, Persien und Syrien in spätantiker Zeit. Jahrbuch der Kgl. preussischen Kunstsammlungen, XXIV (1903), S. 1—32 (отд. отт.), mit 19 Abbildungen im Texte.

По исторіи права:

Nico Cotlarcius. *Die Besetzungsweise des (schismatischen) Patriarchalstuhles von Konstantinopel.* Eine kirchenrechtsgeschichtliche Abhandlung. Напечатано въ Archiv für katholisches Kirchenrecht, 83 (1903), S. 3—40.—

Статья говоритъ о занятіи епископскаго трона въ Константинополѣ въ первые четыре вѣка и о занятіи патріаршаго престола въ византійское время.

Ludwig Heumann. *Die gemischten Ehen in der griechischen Kirche.* Напечатано въ Theologisch-praktische Monatsschrift, 13 (1903), S. 175 sq. — Опредѣленія древнѣйшаго греческаго церковнаго права объявляютъ смѣшанный бракъ не только недозволеннымъ, но даже недѣйствительнымъ.

Hans Delbrück. *Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte.* 2. Teil. 2. Halbband. Völkerwanderung. Uebergang ins Mittelalter. Berlin, Stilke 1902. X+233—490 стр. 8°. 4,50 M. — Въ третьей книгѣ рѣчь идетъ о войнѣ Юстиніана противъ готовъ.

Ernst Gerland. *Photios und der Angriff der Russen auf Byzanz* (18 Juni 860). Напечатано въ Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Jahrgang VI (1903), S. 718—722. — Содержательный рефератъ по поводу изданія Φωτίου Λόγοι καὶ Ὁμιλίαι, ed. St. Aristarchis (1900 и 1901) и двухъ томовъ А. А. Васильева «Византія и Арабы» (1901 и 1902) о первомъ нападеніи русскихъ на Византію 18 іюня 860 года.

Karl Krumbacher. *Das mittelgriechische Fischbuch.* Напечатано въ Sitzungsberichte der philos.-philol. und der histor. Klasse der Kgl. Bayer. Akademie der Wissenschaften, 1903, Heft III, S. 345—380. — На основаніи эскуріальской рукописи (Miller. Cat., S. 450, Cod. Escor. Ψ—IV—22) проф. К. Крумбахеръ издаетъ небольшой средневѣковой греческій текстъ Ὁ Ὀψαρολόγος, выясняетъ его мѣсто въ литературѣ и снабжаетъ пояснительными примѣчаніями и указателемъ.

A. Baumstark. *Eine syrische «traditio legis» und ihre Parallelen.* Напечатано въ Oriens Christianus, III, H. 1 (1903), S. 173—200.

A. Baumstark. *Die Urgestalt der «arabischen Didaskalia der Apostel».* Напечатано ibidem, S. 201—208.

A. Baumstark. *Bruchstücke eines Taufsymbols der Euphratesia oder Osrhoëne.* Напечатано ibidem, S. 208—211.

A. Baumstark. *Frances Peña und die kirchenrechtliche Litteratur der Syrer.* Напечатано ibidem, S. 211—214.

A. Baumstark und **Th. Schermann.** *Der älteste Text der griechischen Jakobosliturgie.* Напечатано ibidem, S. 214—219.

O. Wulff. *Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaïken nebst den verwandten kirchlichen Baudenkmälern.* Eine Untersuchung zur Geschichte der byzantinischen Kunst im I. Jahrtausend. Strassburg (J. H. Heitz), 1903. VIII+330 S. mit 6 Tafeln und 43 Abbildungen im Text. M. 12.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

K. Dieterich. Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Litteratur. См. Виз. Врем., X, вып. 1—2 (1903), стр. 233.—Рецензіи появились: **D. C. Hesseling** въ Museum, 10 (1903), Nr. 6, Sp. 200—203; **A. Thumb** въ

Literarisches Centralblatt, 54 (1903), Nr. 10, Sp. 363—364; **Th. Reinach** въ Revue des études grecques, 16 (1903), p. 134 sq.

Rudolf Lichtenhan. Die Offenbarung im Gnosticismus. Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht 1901. VIII+168 стр. 8°. M. 4,80. — Рецензія появилась **Carl Schmidt** въ Göttingische gelehrte Anzeigen, 165 (1903), Nr. 6, S. 467—472.

A. Heisenberg. Analecta. См. Виз. Врем., IX, 1902, стр. 235. — Рецензія появилась **V. Lundström** въ Eranos, 4 (1902), S. 15 sq.

C. Jentsch. Hellenentum und Christentum. См. выше стр. 561. — Рецензія появилась **Anonymus** въ Literarisches Centralblatt, 54 (1903), Nr. 26, Sp. 866 sq.

Prokop, Gothenkrieg.... von **D. Coste.** См. выше стр. 562. — Рецензія появилась **Ludwig Schmidt** въ Historische Vierteljahrschrift, 6 (1903), S. 279.

K. Horna. Einige unedierte Stücke des Manasses und Italikos. См. Виз. Врем., IX (1902), стр. 567. — Рецензіи появились: **Th. Preger** въ Berl. philol. Wochenschrift, 22 (1902), Sp. 1449; **G. Wartenberg** въ Wochenschrift für klassische Philologie, 19 (1902), Sp. 1290 — 1291; **L. Petit** въ Echos d'Orient, 6 (1903), p. 154 sq.

L. Weigl. Studien zu dem unedierten astrologischen Lehrgedicht des Johannes Kamateros. Münchener Diss. Würzburg 1902, 59 стр. 8°. — Рецензіи появились: **J. Dräseke** въ Wochenschrift für klassische Philologie, 19 (1902), Nr. 46, Sp. 1259 — 1261; **Kroll** въ Berl. philol. Wochenschrift, 23 (1903), Nr. 1, Sp. 7—9; **My.** въ Revue critique, 55 (1903), Nr. 24, p. 470.

Georgii Acropolitae opera ed. **A. Heisenberg.** См. Виз. Врем., X, вып. 1 — 2 (1903), стр. 234. — Рецензія появилась **J. Dräseke** въ Wochenschrift für klassische Philologie, 20 (1903), Nr. 23, Sp. 630—637.

V. Gardthausen. Sammlungen und Kataloge griechischer Handschriften (см. выше стр. 561). — Рецензіи появились: **Th. Preger** въ Blätter für das (bayerische) Gymnasialschulwesen, 39 (1903), S. 301—303; **Wilh. Weinberger** въ Berliner philologische Wochenschrift, 23 (1903), Nr. 27, Sp. 848—853; **Anonymus** въ Literarisches Centralblatt, 54 (1903), Nr. 12, Sp. 425; **Fr. Cumont** въ Revue de l'instruction publique en Belgique, 46 (1903), p. 16—20 (важныя замѣчанія о библіотекахъ трехъ монастырей у Трапезунта).

C. R. Gregory. Textkritik des Neuen Testamentes. II. См. Виз. Врем., IX, (1902), стр. 242 и 568; т. X, вып. 1 — 2 (1903), стр. 239. — Рецензіи появились: **Bousset** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), Nr. 5, Sp. 134—137; **Anonymus** въ Beilage zur Allgemeinen Zeitung, 1903, N. 112, S. 316 sq.

K. Krumbacher. Das Problem der neugriechischen Schriftsprache. См. выше стр. 563. — Рецензіи появились: **K. D⟨ieterich⟩** въ Literarisches Centralblatt von 20 Juni 1903 (Nr. 25); **S. D. Stamatiades** въ Κριτική, 1 (1903), τεῦχος 12, p. 384 — 391.

O. Bardenhewer. Patrologie. 2. Auflage. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 652. — Рецензіи появились: **Franz Diekamp** въ Literarischer Handweiser, 40 (1901 — 2), Nr. 12 и 13, Sr. 397—399; **Anonymus** въ Analecta Bol-

landiana, 21 (1902), p. 206 sq.; **K. Bihlmeyer** въ Theologische Quartalschrift, 85 (1903), S. 125 sq.; **S. Vailhé** въ Échos d'Orient, 6 (1903), p. 86—88.

O. Bardenhewer. Geschichte der altkirchlichen Literatur. I. См. Вив. Врем., т. IX (1902), стр. 569; т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 239.—Рецензіи появились: **Seider** въ Theologisch-praktische Monatsschrift, 13 (1903), S. 260 sq.; **J. P. Kirsch** въ Literarische Rundschau, 29 (1903), Nr. 6, S. 175—178.

Ignatii Antiocheni epistulae ed. **A. Hilgenfeld.** См. Вив. Врем., т. X, вып. 1 — 2 (1903), стр. 235. — Рецензіи появились: **Carl Weyman** въ Berliner philologische Wochenschrift, 23 (1903), Nr. 14, Sp. 417—422; **Funk** въ Theologische Quartalschrift, 85 (1903), S. 458—460; **Rudolf Knopf** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), Nr. 11, Sp. 330—332.

Wilh. Widmann. Die Echtheit der Mahnrede Justins. См. Вив. Врем., т. X, вып. 1 — 2 (1903), стр. 235. — Рецензія появилась **G. Krüger** въ Deutsche Literaturzeitung, 24 (1903), Nr. 13, Sp. 770 sq.

Willy Gaul. Die Abfassungsverhältnisse der pseudojustinischen Cohortatio. См. Вив. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 235.—Рецензія появилась **G. Krüger** въ Deutsche Literaturzeitung, 24 (1903), Nr. 13, Sp. 770 sq.

Eusebius' Werke II 1, bearb. v. **E. Schwartz.** См. выше стр. 563—Рецензіи появились: **Gerhard Rauschen** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 4, Sp. 114 sq.; **H. D<elehaye>** въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 210 sq.

E. Klostermann. Eusebius' Schrift περὶ τῶν τοπικῶν ὀνομάτων. См. Вив. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 235—236.—Рецензія появилась **Zöckler** въ Theologisches Literaturblatt, 24 (1903), Nr. 8, Sp. 89 sq.

F. Preger. Die Grundlage der Ethik bei Gregor von Nyssa. Leipzig, 1898, 55 стр. 8°. Diss. — Рецензія появилась **H. Lüdemann** въ Archiv für Geschichte der Philosophie, 16 (N. F. 9), (1903), S. 406 (407)—409.

Th.Schermann. Die griechischen Quellen des Ambrosius. См. Вив. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 236. — Рецензіи появились: **Funk** въ Theologische Quartalschrift, 85 (1903), S. 291; **Hugo Koch** въ Allgemeines Literaturblatt, 12 (1903), Nr. 10, Sp. 295.

J. Sickenberger. Die Lukaskatene des Niketas. См. Вив. Врем., т. IX (1902), стр. 571. — Рецензіи появились: **F. X. Funk** въ Literarische Rundschau für das katholische Deutschland, 28 (1902), Nr. 7, Sp. 207 sq.; **Anonymus** въ Revue biblique, 11 (1902), p. 481 sq.; **Jos. Stiglmayr** въ Zeitschrift für katholische Theologie, 26 (1902), S. 539 sq.; **G<ustav> Kr<üger>** въ Literarisches Centralblatt, 53 (1902), Nr. 47, Sp. 1054 sq.; **von Dobschütz** въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 24, Sp. 643 sq.; **Erasmus Nagl** въ Allgemeines Literaturblatt, 11 (1902), Nr. 22, Sp. 676 sq.; **Michael Faulhaber** въ Theologische Revue, 1 (1902), Nr. 20, Sp. 620 — 622; **P<aul> L<ejay>** въ Revue critique, 55 (1903), Nr. 2, p. 36 sq.; **Erich Klostermann** въ Theologisches Literaturblatt, 24 (1903), Nr. 4, Sp. 43; **Hans Lietzmann** въ Götting. gel. Anz. 164 (1902), Nr. 10, S. 753 — 758; **Th. Schermann** въ Oriens christianus, 2 (1903), S. 470 sq.

J. Schmidt. Des Basilius von Achrida unedierte Dialoge. См. Виз. Врем., т. IX (1902), S. 235. — Рецензіи появились: **W. Kroll** въ Berliner philologische Wochenschrift, 22 (1902), Nr. 36, Sp. 1101 sq.; **Hugo Koch** въ Allgemeines Literaturblatt, 11 (1902), Nr. 17, Sp. 518; **J. P⟨ietsch⟩** въ Studien und Mitteilungen aus dem Benedictiner-und Cisterzienserorden, 23 (1902), S. 709 sq.; **L. Petit** въ Polybiblion, Partie littéraire, 97 (1903), p. 534 sq.

Synaxarium ecclesiae Cplitanae, ed. **H. Delehaye.** См. выше стр. 564. — Рецензія появилась **A. Harnack** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), № 10, Sp. 300 sq.

Max Prinz von Sachsen. Der hl. Martyr Apollonius von Rom. См. выше стр. 565. — Рецензія появилась **Hora** въ Allgemeines Literaturblatt, 12 (1903), Nr. 11, Sp. 327.

Otto Seeck. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. II. Anhang. См. Виз. Врем., т. X, вып. 1 — 2 (1903), стр. 236. — Рецензія появилась **Gerh. Rauschen** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 4, Sp. 126 sq.

H. Laven. Konstantin der Grosse..... См. выше стр. 566. — Рецензія появилась **P. A. Kirsch** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 9, Sp. 265—267.

A. Athanasiades. Die Begründung des orthodoxen Staates. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 572.—Рецензіи появились: **G. Krüger** въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 16, Sp. 445; **Theodor Schermann** въ Allgemeines Literaturblatt, 12 (1903), Nr. 5, Sp. 133.

R. Röhricht, Geschichte des ersten Kreuzzuges. См. выше стр. 566. — Рецензіи появились: **W. Heyd** въ Historische Zeitschrift, N. F. 52 (1901), S. 80 sq.; **H. H⟨agenmeyer⟩** въ Literarisches Centralblatt, 53 (1902), Nr. 10, Sp. 318 — 320; **A. Lamarche** въ Revue de l'Orient latin, 8 (1900—1901), p. 554—560; **G⟨ustav⟩ Sch⟨nürer⟩** въ Historisches Jahrbuch, 23 (1902), S. 201 sq.; **Guido Bigoni** въ Archivio storico italiano, S. 5, t. 29 (1902), p. 122—127.

H. Hagenmeyer. Epistulae et chartae..... См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 566. — Рецензіи появились: **J. D. L.-R.** въ Bibliothèque de l'École des chartes, 63 (1903), p. 703; **C. K.** въ Literarisches Centralblatt, 54 (1903), Nr. 19, Sp. 637 sq.; **Oskar Herrigel** въ Protestantische Monatshefte, 7 (1903), S. 159 sq.; **M. Kohler** въ Revue de d'Orient latin, 8 (1901), p. 562—567.

A. Wächter. Der Verfall des Griechentums in Kleinasien. См. Виз. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 236—237.—Рецензія появилась **F. Kattenbusch** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), Nr. 10, Sp. 310 sq.

E. Rausch. Kirche und Kirchen.... См. выше стр. 567.—Рецензіи появились: **F. Kattenbusch** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), Nr. 6, Sp. 180 sq.; **F. X. Funk** въ Allgemeines Litteraturblatt, 12 (1903), Nr. 12, Sp. 360 sq.

H. Gelzer. Der Patriarchat von Achrida. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 572—573.—Рецензіи появились: **F. Kattenbusch** въ Theologische Literaturzeitung, 27 (1902), Nr. 20, Sp. 545; **L. Petit** въ Echos d'Orient, 5 (1901 — 1902), p. 409 — 412; **E. Gerland** въ Literarisches Centralblatt, 54 (1903), Nr. 8, Sp. 274 sq. **J. B. B⟨ury⟩** въ The English Historical Review,

Nr. 70, vol. 18 (April 1903), p. 400 sq.; **Jov. Radonić** въ Archiv für slavische Philologie, 25 (1903), S. 468—473.

D. Völter. Der Ursprung des Mönchtums. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 250 и 654. — Рецензія появилась **H⟨ippolyte⟩ D⟨elehaye⟩** въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 101 sq.

Karl Beth. Die orientalische Christenheit der Mittelmeerländer. Reisestudien zur Statistik und Symbolik der griechischen, armenischen und koptischen Kirche. Berlin, C. A. Schwetscke und Sohn 1902. XVI+428 стр. 8°. — Рецензія появилась **Siméon Vailhé** въ Theologische Revue, 2 (1903). Nr. 3, Sp. 92—96.

H. Gelzer. Geistliches und Weltliches aus dem Orient. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 247.—Рецензія появилась **G. Hertzberg** въ Historische Zeitschrift, N. F. 54 (1903), S. 515—517.

Paul Wilhelm von Keppler. Wanderfahrten und Wallfahrten im Orient. 4. Auflage. Freiburg i. B., Herder 1902. VIII+537 стр. 8° съ однимъ портретомъ, 145 рисунками и тремя картами. 8 M. — Рецензія появилась **K. Furrer** въ Deutsche Literaturzeitung, 24 (1903), Nr. 13, Sp. 797—800.

Konstantinopel unter Sultan Suleiman dem Grossen, aufgenommen im Jahre 1559 durch Melchior Lorichs aus Flensburg, nach der Handzeichnung des Künstlers in der Universitätsbibliothek zu Leiden mit anderen alten Plänen herausgegeben und erläutert von **Eugen Oberhummer.** Mit XXII Tafeln in Lichtdruck und XVII Textbildern. München, 1902, Druck und Verlag von Oldenburg. Text 24 SS. Querfolio.—Рецензіи появились: **Th. Preger** въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 1 — 2 (1903), S. 340—343; **J. Partsch** въ Berliner philologische Wochenschrift, 23 Nr. 13, Sp. 401—403.

Josef Strzygowski. Hellenistische und koptische Kunst. См. Виз. Врем., т. X, вып. 1—2 (1902), стр. 237. — Рецензіи появились: **Steph. Beissel** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 5, Sp. 148 sq.; **Anonymus** въ Stimmen aus Maria-Laach, 64 (190), S. 476.

Stephan Brassloff. Zur Kenntniss des Volksrechtes in den romanisierten Ostprovinzen des römischen Kaiserreichs. Weimar, H. Böhlaus Nachf. 1902, IV+92 стр. 8°.—Рецензіи появились: **Leopold Wenger** въ Deutsche Literaturzeitung, 24 (1903), Nr. 10, Sp. 612 — 614; **Ulrich Wilcken** въ Archiv für Papyrusforschung, 2 (1903), S. 468.

G. Pfannmüller. Die kirchliche Gesetzgebung Justinians. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 575. — Рецензія появилась **Frederick S. Arnold** въ The American Journal of Theology, 7 (1903), p. 155—157.

H. Delbrück. Geschichte der Kriegskunst. II 2. См. выше стр. 569. — Рецензіи появились: **Anonymus** въ Beilage zur Allgemeinen Zeitung, 1902, Nr. 278, S. 430; **Georg Wolff** въ Berliner philologische Wochenschrift, 23 (1903), Nr. 17, Sp. 528 — 531; Nr. 18, Sp. 564 — 568.

G. Diettrich. Die nestorianische Taufliturgie..... См. выше стр. 566.—Рецензія появилась **A. Baumstark** въ Oriens Christianus, III. H. 1 (1903), S. 219—226.

O. Wulff. Die Koimesiskirche in Nicäa... См. выше стр. 561 и 569.— Рецензія появилась **A. Baumstark** въ Oriens Christianus, III, H. 1 (1903), S. 226—237.

W. Norden. Das Papsttum und Byzanz. См. выше стр. 567.—Рецензія появилась **E. Goeller** въ Oriens Christianus, III, H. 1. 1 (1903), S. 239—243.

А. Васильевъ.

ФРАНЦІЯ.

J. Bidez. *Fragments nouveaux de Sotérichos?* Напечатано въ Revue de philologie, N. S. 27 (1903), p. 81 — 85. — На основаніи извѣстій Свиды, Цеца и Стефана Византійскаго, Bidez считаетъ возможнымъ, что въ гекзаметрахъ страссбургскихъ папирусовъ Nr. 480 и 881 содержатся отрывки изъ Ἐγκώμιον εἰς Διοκλητιανιόν и Διονυσιακά Сотериха. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3 — 4 (1903), S. 638.

E. Cochet. *Julien l'Apostat.* Étude historique. Montauban, 1899. 95 стр. 8°.

Ch. Diehl. *Sur la date de quelques passages du livre De Ceremoniis.* Напечатано въ Revue des études grecques, 16 (1903), p. 28 — 41. — Авторъ указываетъ на отрывки изъ попавшихъ въ Церемоніи Константина болѣе древнихъ обрядниковъ, относящихся ко времени съ VI по X вѣкъ.— См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 3—4 (1903), S. 640.

E. Legrand. *Lettres de Mélétius Pégas antérieures à sa promotion au patriarcat, publiées d'après les minutes autographes.* Paris, Maisonneuve, 1902, XIII+159 стр. 8°. 20 Fr. Bibliothèque grecque vulgaire, t. IX.

H. Pognon. *Une version syriaque des aphorismes d'Hippocrate.* Texte et traduction. Première partie. Texte syriaque. Leipzig, Hinrichs 1903. XL+32 стр. 8°. 12 M.

J. Psichari. *Un mystère crétois.* Напечатано въ La Revue de Paris, 15 апр. 1903, p. 850—864.—Анализъ впервые изданной въ 1535 году и затѣмъ повторенной на новокритскомъ діалектѣ у E. Legrand (Bibliothèque grecque vulgaire, vol. I) мистеріи «Жертвоприношеніе Авраама».— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 646.

D. C. Hesseling. *Le douzième anniversaire de la «Byzantinische Zeitschrift».* Напечатано въ Museum, 10 (Leiden, 1903), Nr. 9, p. 314—319.— Хорошая характеристика содержанія и цѣли «Byz. Zeitschrift» за 12 лѣтъ существованія этого журнала.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 650.

F. Mayence. *Note papyrologique.* Напечатано въ Revue d'histoire ecclésiastique, 4 (1903), p. 231 — 240. — Перечисленіе папирусныхъ текстовъ, интересныхъ для теологовъ и историковъ церкви. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3 — 4 (1903), S. 652 — 653.

P. Jouguet. *Chronique des Papyrus.* Напечатано въ Revue des études anciennes, 5 (1903), p. 139—190.

D. C. Hesseling. *Quelques observations sur l'emploi et l'histoire du participe grec.* Mélanges Kern, Leiden, 1903, p. 69 — 72. — Рѣчь идетъ о причастіи аориста въ Новомъ Завѣтѣ, въ папирусахъ и въ ново-греческомъ языкѣ, особенно о несклоняемомъ типѣ ζῶντα.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 653.

D. C. Hesseling. *Les mots maritimes empruntés par le grec aux langues romanes.* Напечатано въ Verhandelingen der K. Akademie van Wetenschapen te Amsterdam, Afdeeling Letterkunde, Nieuwe reeks, Deel V, № 2. Amsterdam, 1903, 38 стр. 8°.—Авторъ собралъ около 450 морскихъ выраженій, заимствованныхъ новогреческимъ языкомъ изъ романскаго, особенно изъ итальянскаго. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3 — 4 (1903), S. 654—655.

Aimé Puech. *Recherches sur le discours aux Grecs de Tatien* suivies d'une traduction française du discours avec notes. Paris, F. Alcan, 1903, VIII+159 стр. 8°. (=Université de Paris, Bibliothèque de la Faculté des Lettres).

Edmond Bouvy. *Une homélie d'Origène.* Напечатано въ Revue Augustinienne, 1 (1902), p. 84—96.

J. Bergmann. *Les éléments juifs dans les Pseudo-Clémentines.* Напечатано въ Revue des études juives, 46 (1903), p. 89—98.

Emile Chatelain. *Notes sur quelques palimpsestes de Turin.* Напечатано въ Revue de philologie, 27 (1903), p. 37 — 48. — На стр. 43 — 45 своей статьи авторъ говоритъ о нѣкоторыхъ отрывкахъ перевода Руфиномъ церковной исторіи Евсевія. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3 — 4 (1903), S. 661.

C. Callewaert. *Le Rescrit d'Hadrien à Minicius Fundanus.* Напечатано въ Revue d'histoire et de littérature religieuses, 8 (1903), p. 152 — 189. — Объ отношеніи текстовъ эдикта Адріана у Юстина, Евсевія и Руфина.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 661—662.

René Pichon. *Lactance. Étude sur le mouvement philosophique et religieux sous le règne de Constantin.* Paris, Hachette, 1901. XX+471 стр. 8°. — На стр. 448 — 450 авторъ говоритъ о литературномъ вліяніи Лактанція на Константина и Евсевія.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 662.

A. Misier. *Les manuscrits Parisiens de Grégoire de Nazianze.* Напечатано въ Revue de philologie, 27 (1903), p. 26 — 36. — О рукописяхъ для рецензіи текста второй и третьей теологической рѣчи Григорія Назіанзина.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 663.

Edmond Bouvy. *Les manuscrits des discours de Saint Grégoire de Nazianze.* Напечатано въ Revue Augustinienne, 1 (1902), p. 222—237.—О рукописяхъ рѣчей Григорія Назіанзина; только во Франціи, по крайней мѣрѣ, 90 рукописей ожидаютъ еще изслѣдованія. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 664.

A. Misier. *Origine de l'édition de Bâle de Saint Grégoire de Nazianze.* Напечатано въ Revue de philologie, 27 (1903), p. 125 — 138.—Появившееся въ 1550 году у Herwagen'а базельское изданіе св. Григорія Назіанзина

представляетъ изъ себя точное воспроизведеніе Cod. Palatinus 402, который не принадлежитъ къ числу лучшихъ рукописей.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 664.

Edmond Bouvy. *Les Anastases du Sinaï.* Напечатано въ Revue Augustinienne, 1 (1902), p. 135 sq. — Напечатанная, напр., въ Эвхологіи Гоара (p. 561) погребальная пѣснь предназначалась не для погребенія монаховъ.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 666—667.

F. Nau. *Histoire de Dioscore, patriarche d'Alexandrie, écrite par son disciple Theopiste*, publiée par F. N. Напечатано въ Journal Asiatique, X. Série I (1903), p. 5—108; 241—310.—Сирійскій текстъ и французскій переводъ исторіи Діоскора († 4 сент. 454 г.), написанной его ученикомъ Θеопистомъ, съ введеніемъ о Діоскорѣ, о его времени, о важности издаваемаго памятника, о предполагаемомъ его происхожденіи, его исторической цѣнности, о его рукописяхъ и т. д. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 668.

M. A. Kugener. *Allocution prononcée par Sévère après son élévation sur le trône patriarcal d'Antioche.* Напечатано въ Oriens Christianus, 2 (1902), p. 265—282.—Сирійскій текстъ (греческій оригиналъ утерянъ) съ французскимъ переводомъ рѣчи Севера въ день вступленія его на патріаршій престолъ Антіохіи (6 ноября 512 г.); особенный интересъ представляютъ изъ себя приведенныя въ концѣ подписи епископовъ. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3 — 4 (1903), S. 669.

Les Actes de Saint Jacques et les Actes d'Aquilas publiés par **Jean Ebersolt.** Paris, E. Leroux, 1902. 79 стр. 8°.—Авторъ издаетъ тексты на основаніи Cod. Paris. gr. 1534 s. XII и Cod. Paris. gr. 1219 s. XI—XII, даетъ французскій переводъ и изслѣдованіе о содержаніи, характерѣ, источникахъ и времени составленія дѣяній обоихъ святыхъ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 672—673.

H. Delehaye. *S. Barlaam, martyr à Antioche.* Напечатано въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 129—145.—Ученый болландистъ издаетъ греческій текстъ житія св. Варлаама на основаніи Cod. Vindob. hist. gr. V (XIX) съ привлеченіемъ варіантовъ Venetus Marc. 349 s. XII, съ котораго издалъ текстъ Θ. Іоанну, и Cod. Vat. 807 s. X, на основаніи котораго Esteves Pereira перевелъ житіе на португальскій языкъ. Во введеніи ученый разбираетъ вопросъ о редакціяхъ житія, отрицаетъ отожествленіе мученика съ монахомъ Варлаамомъ Кавказскимъ и другими лицами и намѣчаетъ предположительно 30 мая, какъ день памяти Святого.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 677.

P. Van den Ven. *La vie grecque de S. Jean le Psichaïte, confesseur sous le règne de Léon l'Arménien (813—820).* Напечатано въ Le Muséon, N. S. 3 (1902), p. 97—125. — Изданіе житія св. Іоанна Психаита незначительной исторической цѣнности на основаніи Monacensis 366 s. IX—X; къ изданію привлечены варіанты Oxoniensis Barocc. 240 s. XI, который, по

мнѣнію издателя, представляетъ изъ себя извлеченіе изъ текста Monacensis.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 678.

Paul Meyer, *Notice d'un manuscrit de Trinity College (Cambridge) contenant les vies en vers français de S. Jean l'Aumônier et de S. Clément pape.* Paris, Klincksieck, 1903, 51 стр. 4°. Напечатано въ Notices et extraits, t. 38.— Стихотвореніе въ 7732 стиха разсказываетъ житіе св. Іоанна Милостиваго и въ качествѣ источника пользуется латинскимъ переводомъ житія, написаннаго Леонтіемъ съ Кипра. Другое стихотвореніе излагаетъ жизнь папы Климента I на основаніи Recognitiones и Псевдомаркелла. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 679.

J. Turmel, *Etude historique sur la descente du Christ aux enfers.* Напечатано въ Annales de philosophie chrétienne, 74 (1903), p. 508—533. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 680.

Salomon Reinach, *Satan et ses pompes.* Напечатано въ Revue de l'Université de Bruxelles, 8 (1902—1903), p. 97—112. — Статья содержитъ объяснительныя замѣтки къ мѣстамъ каноновъ Ипполита, Василія и Кирилла Іерусалимскаго. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 680.

G. Rasneur, *L'Homoiousianisme dans ses rapports avec l'orthodoxie.* Напечатано въ Revue d'histoire ecclésiastique, 4 (1903), p. 189 — 206. — Статья, полемизирующая съ выводами Gummerus (см. Byz. Zeitschr., B. XI, S. 257). — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 680.

J. Bonaccorsi, *Noël, notes d'exégèse et d'histoire.* Paris, Vic et Amat, 1903, 176 стр. 12°.—Переводъ съ итальянскаго.

H. Coppieters, *La collection des Texts and Studies.* Напечатано въ Revue d'histoire ecclésiastique, 4 (1903), p. 327—336. — Обзоръ работъ, появившихся въ англійской коллекціи Texts and Studies.

H. Hagenmeyer, *Chronologie de la première croisade 1094 — 1110.* Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 8 (1900—1901), p. 318—382. — Окончаніе уже отмѣченной нами работы. См. Визант. Врем., т. VII (1900), стр. 538; т. VIII (1900), стр. 253.

J. Van den Gheyn, *Lettre de Gregoire IX concernant l'empire latin de Constantinople (Pérouse, 13 décembre 1229).* Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 9 (1902), p. 230—234.— Архіепископъ Генрихъ Реймскій сообщаетъ епископамъ письмо папы Григорія IX, въ которомъ послѣдній побуждаетъ поддержать незадолго передъ тѣмъ избраннаго императора Латинской имперіи Іоанна Бріеннскаго. Изданіе письма сдѣлано на основаніи Cod. 733—741 Королевской Бельгійской Библіотеки. — См. Byzant. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 685.

N. Jorga, *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle.* Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 8 (1900—1901), p. 267—310.—Окончаніе уже раньше отмѣченной нами работы. См. Визант. Врем., т. VI (1899), стр. 253; VII (1900), стр. 538; VIII (1901), стр. 252; IX (1902), стр. 248.

L. Olivier, *La Bosnie et l'Herzégovine.* Paris, Colin, 1902. 370 стр. 4°. 15 Fr.

E. Blochet, *L'histoire d'Egypte de Makrisi, version française d'après le texte arabe.* Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 8 (1900—1901), p. 501—553; 9 (1902), p. 6—163. — Продолженіе уже отмѣченной работы. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 538; IX (1902), стр. 248.

St. Novaković, *Villes et cités du moyen âge dans l'Europe Occidentale et dans la Péninsule Balcanique.* Напечатано въ Archiv für slavische Philologie, 25 (1903), S. 321—340. — Статья касается также византійскаго городского устройства и отношенія городовъ къ правительству.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 688.

F. Cumont, *La conversion des juifs byzantins au IX-e siècle.* Напечатано въ Revue de l'instruction publique en Belgique, 46 (1903), p. 8—15.—Комментарій къ изданному авторомъ ранѣе тексту (см. Виз. Врем., т. X, 1903, вып. 1—2, стр. 244).—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 690.

Synodicon orientale ou Recueil de synodes nestoriens, publié, traduit et annoté par **J. B. Chabot.** Paris, Klincksieck, 1902, 695 стр. 4°. Напечатано въ Notices et extraits, t. 37.

Hubert Pernot, *L'île de Chio.* Paris, J. Maisonneuve, 1903, 2 таблицы, 284 стр. 8°.—Хотя авторъ занимается лишь современнымъ Хіосомъ, тѣмъ не менѣе его прекрасныя иллюстраціи, живое описаніе природы и населенія могутъ интересовать всѣхъ тѣхъ, кто занимается средневѣковой исторіей острова. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 694.

Théodore Reinach, *Le sarcophage de Sidamara.* Monuments Piot, IX, p. 189 sq. съ тремя таблицами и 8 изображеніями. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 704—705.

G. Schlumberger, *Deux bas-reliefs byzantines* de stéatite de la plus belle époque faisant partie de la collection de M-me la comtesse de Béarn. Monuments Piot, IX p. 229—236 съ одной таблицей и одной цинкографіей.— См. Byzant. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 705.

Ch.-F. Bellet, *Le Saint Suaire de Turin.* Напечатано въ Revue d'histoire ecclésiastique, 4 (1903), p. 336—345. — Обзоръ обширной литературы по вопросу о туринской плащаницѣ. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 707.

René Dassaud, *Notes de mythologie syrienne.* Paris, Leroux, 1903. 67 стр. 8° съ 18 иллюстраціями въ текстѣ. — Для насъ эта работа можетъ быть полезна въ виду той связи, которая существуетъ между христіанско-византійскимъ символомъ и древнимъ или эллинистическимъ востокомъ.— См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 3—4 (1903), S. 708.

Th. Homolle, *Inscriptions d'Amorgos.* Напечатано въ Bulletin de correspondance hellénique, 25 (1901), p. 412—456. — Эти надписи интересны со стороны формъ народнаго греческаго языка.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 710.

G. Platon, *Les grandes lignes du droit égyptien ancien* (d'après le livre de M. Revillout: Précis du droit égyptien comparé aux autres droits de l'antiquité). Напечатано въ Revue critique de législation et de jurisprudence,

tome 32 (1903), p. 157—175.—Въ работѣ Revillout и въ ея изложеніи у G. Platon есть указанія на право византійскаго времени (а именно Константина Великаго) и на коптское право. — См. Byzant. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 711.

J. Pargoire, *A propos de Boradion*. Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 3—4 (1903), S. 449—493.—Авторъ, обративъ вниманіе на одно мѣсто патріаршаго акта 1170 года, занимается опредѣленіемъ цѣлаго ряда мѣстностей въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, останавливаясь преимущественно на Τὰ Βοραδίου, Τὰ Κύρου, Τὰ Ἀνθεμίου и Τὰ Προμότου. Статья даетъ много цѣнныхъ топографическихъ данныхъ.

S. Pétridès. *Vers inédits de Jean Tzetzès.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 3—4 (1903), S. 568—570.— Небольшое, мало интересное стихотвореніе Іоанна Цеца, изданное на основаніи Cod. Paris. gr. 2925.

S. Pétridès, *Office inédit de Saint Clément, hymnographe.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 3—4 (1903), S. 571—581. — Петридисъ издаетъ, на основаніи двухъ рукописей библіотеки Св. Гроба въ Іерусалимѣ (Cod. S. Sabb. 241 и Cod. S. Sabb. 72), службу въ честь Климента Гимнографа, современника иконоборческой эпохи.

Fr. Cumont, *La date et le lieu de la naissance d'Euthymios Zigabénos.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 3—4 (1903), S. 582—584. — На основаніи одного мѣста изъ Cod. Taurin. CC (XIV S.) авторъ заключаетъ, что Евѳимій Зигавинъ не могъ родиться раньше 1010 года; родиной его была древняя Фригія, южная часть ѳемы Опсикія, гдѣ находилась Акмонія.

Max. Mitard, *Études sur le règne de Léon VI.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 3—4 (1903), S. 584—594. — Двѣ небольшія главы этой статьи являются извлеченіями изъ подготовляемаго къ печати труда автора «Recherches sur le gouvernement (le personnel et son oeuvre politique), les institutions politiques et administatives de l'empire byzantin pendant le règne de Léon VI le Sage (886—912)». Въ первой изъ напечатанныхъ главъ авторъ разбираетъ вопросъ о Тактикѣ Льва и, вопреки мнѣнію Захаріэ-фон-Лингенталя, приписывавшаго Тактику императору Льву III, возвращается къ прежнему мнѣнію и вмѣстѣ съ русскимъ ученымъ Ю. Кулаковскимъ видитъ въ авторѣ ея императора Льва VI Философа или кого нибудь изъ его современниковъ, поставившаго на своемъ трактатѣ имя императора. Вторая небольшая глава занимается вопросомъ о должности ἐκ προσώπου τῶν θεμάτων. Пожелаемъ автору этой статьи, ученику Ш. Діля, исполнить высказанное намѣреніе и дать поскорѣе «une étude d'ensemble sur le règne de Léon VI» (S. 585, n. 1), въ чемъ историческая наука давно уже нуждается.

F. Nau, *Le texte grec des récits utiles à l'âme d'Anastase (le Sinaïte).* Напечатано въ Oriens Christianus. III, H. 1 (1903), p. 56—90. — Французскій ученый во введеніи говоритъ о душеполезныхъ разсказахъ Ана-

стасія, о рукописяхъ ихъ, объ авторѣ, объ Анастасіи и Мосхѣ, а затѣмъ издаетъ греческій текстъ цѣлаго ряда подобныхъ разсказовъ Анастасія (XLII—LIX); текстъ снабженъ указателемъ собственныхъ именъ. Ср. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 580; X, вып. 1—2 (1903), стр. 242.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Paul Allard, Julien l'Apostat II и III. См. Виз. Времен., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 248. — Рецензія появилась **J.** въ Polybiblion, Partie littéraire 97 (1903), p. 437 sq.

E. Legrand, Lettres de Mélétius Pégas..... См. выше стр. 574. — Рецензія появилась **L. Petit** въ Echos d'Orient, 6 (1903), p. 153 sq.

H. Pognon, Une version syriaque des aphorismes d'Hippocrate. См. выше стр. 574. — Рецензія появилась **Th. Nöldeke** въ Literarisches Centralblatt, 54 (1903) № 23, Sp. 781—783.

L. de Combes, La vraie croix. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 656; т. IX (1902), стр. 247; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 240. — Рецензіи появились: **M. B.** въ Polybiblion, Partie littéraire, 97 (1903), p. 238 sq.; **A. Rousel** въ Bulletin critique, 24 (1903), № 14, p. 245 sq.; **J. Pargoire** въ Echos d'Orient, 6 (1903), p. 149 sq.

H. Gaïsser, Le système musical de l'Eglise grecque. См. Визант. Времен., т. IX (1902), стр. 252 и 586; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 249. — Рецензія появилась **S. Barthassat** въ Echos d'Orient, 5 (1902), p. 252.

F. Nau, La Didascalie. См. Виз. Врем., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 241.— Рецензіи появились: въ **J. Halévy** въ Revue sémitique, 11 (1903), p. 96; **F. X. Funk** въ Literarische Rundschau für das katholische Deutschland, 29 (1903), № 4, Sp. 112 sq.; **Eb. Nestle** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), № 14, Sp. 401—403.

G. Voisin, L'Apollinarisme. См. Визант. Врем., т. IX (1902), стр. 245 и 586; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 249. — Рецензія появилась **Edmond Beuvy** «Apollinaire de Laodicée» въ Revue Augustinienne, 1 (1902), p. 34—43.

Paul Allard, Saint Basile. 3-e édition. Paris, Lecoffre, 1900, IV+208 стр. 12°. 2 Fr. Les Saints.—Рецензія появилась **G. Allmang** въ Theologische Revue, 2 (1903), № 6, Sp. 180 sq.

Aimé Puech, Saint Jean Chrysostome. 3-e édition. Paris, Lecoffre, 1900. IV+200 стр. 12° Fr. Les Saints. — Рецензія появилась **G. Allmang** въ Theologische Revue, 2 (1903), № 6, Sp. 180 sq.

D. Serruys, Anastasiana. См. Виз. Врем., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 241.— Рецензія появилась **Fr. Diekamp** въ Theologische Revue, 2 (1903), № 9, Sp. 267—269.

Chronique de Michel le Syrien, ed. **J. B. Chabot**. II. 1. См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 545—546; т. IX (1902), стр. 254 и 586; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 249.—Рецензія появилась **M. A. Kugener** въ Revue de l'instru-

ction publique en Belgique, 45 (1902), p. 391—393. См. также замѣтку самого **Chabot** въ Journal Asiatique, X Série, 1 (1903), p. 161 sq.

J. Ebersolt, Les Actes de S. Jacques. См. выше стр. 576; см. также т. X, в. 1—2 (1903), стр. 249.—Рецензія появилась **Louis Robert** въ Polybiblion, Partie littéraire, 97 (1903), p. 392 sq.

H. Leclercq, Les martyrs. I. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 580—581 и 587; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 249. — Рецензіи появились: **F. C⟨umont⟩** въ Revue del'instruction publique en Belgique, 45 (1902), p. 249; **Ch. Martens** въ Bulletin bibliographique et pédagogique du Musée Belge, 6 (1902), 310 sq.; **E. W. Watson** въ The Journal of Theological Studies, 4 (1903), p. 311 sq.; **h.** въ Der Katholik, 83 (1903, I), S. 83—85; **R. Cagnat** въ Revue archéologique, IV série, 1 (1903), p. 302 sq.; **⟨A. de Santi⟩** въ La Civiltà cattolica, S. 18, vol. 10 Quad. 1269 (1903), p. 315—317.

F. Nau, Les Récits inédits du moine Anastase. См. Визант. Врем., т. IX (1902), стр. 580. — Рецензія появилась **V⟨an⟩ D⟨en⟩ G⟨heyn⟩** въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 93 sq.

P. Battifol, Etudes d'histoire et de théologie. См. Визант. Врем., т. IX (1902), стр. 581; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 250.—Рецензія появилась **Galusha Anderson** въ The American Journal of Theology, VII (1903), p. 173—175.

Dom F. Cabrol, Le livre de la prière antique. См. Визант. Врем., т. IX (1902), стр. 247 и 254; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 250. — Рецензіи появились: **Waldo S. Pratt** въ The American Journal of Theology, 7 (1903), p. 168—172; **H. D⟨elehaye⟩** въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 204—206.

J. Benaccorsi, Noël, notes d'exégèse et d'histoire. См. выше стр. 577.— Рецензіи появились: **Anonymus** въ Revue biblique, 12 (1903), p. 320 sq.; **Anonymus** въ Revue d'histoire ecclésiastique, 4 (1903), p. 378 sq.

A. Lombard, Constantin V. См. Виз. Врем., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 244 и 250. — Рецензіи появились: **T. R⟨einach⟩** въ Revue des études grecques, 15 (1902), p. 474 sq.; **J. B. B⟨ury⟩** въ The English Historical Review, № 70, vol. 18 (April 1903), p. 397; **J. Pargoire** въ Echos d'Orient, 6 (1903), p. 222 sq.

Arthur Kleinclausz, L'Empire Carolingien. См. Виз. Врем., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 244 и 251.—Рецензіи появились: **Achille Luchaire** въ Journal des savants, N. S. 1 (1903), № 3, p. 180 sq.; **J. B.** въ Revue des questions historiques, 73 (1903), p. 679 sq.; **H. W. C. Davis** въ The English Historical Review, № 70, vol. 18 (April 1903), p. 344—346.

L. Olivier, La Bosnie et l'Herzégovine. См. выше стр. 577. — Рецензія появилась **J. Pargoire** въ Echos d'Orient, 5 (1902), p. 255 sq.

Dom Fernand Cabrol, Dictionnaire d'archéologie.... См. Визант. Врем., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 245 и 251.—Рецензіи появились: **Fr. Cumont** въ Revue de philologie, 27 (1903), p. 109 sq.; **J. H⟨emptinne⟩** въ Revue Bénédictine 20 (1903), p. 214 sq.; **Léonce Cellier** въ Revue des questions historiques, 73 (1903), p. 677 sq.

Dom Fr. Chamard, Le linceul du Christ. Etude critique et historique. Paris, Oudin, 1902. 8° п

J. Du Teil, Autour du Saint-Suaire de Lirey. Document inédit. Paris, Klincksieck, 1902, 8° (Extrait des Mémoires des Antiquaires de France, p. 191—217). — Рецензіи появились: **F. de Mély** въ Revue critique, 55 (1903), № 11, p. 204—206; **Anonymus** въ Revue biblique, 12 (1903), p. 318 (Chamard); **R.** въ Studien und Mitteilungen aus dem Benedictiner- und dem Zisterzienser-Orden, 21 (1903), S. 222 sq.

L. de Beylié, L'habitation byzantine. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 584—585; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 246 и 251.—Рецензія появилась **J. de Laviornerie** въ Revue de l'Orient chrétien, 8 (1903), p. 152 sq.

H. Monnier, Etudes de droit byzantin. II. См. Визант. Времен., т. VIII (1901), стр. 254.—Рецензія появилась **L. Petit** въ Echos d'Orient, 6 (1903), p. 152 sq.

А. Васильевъ.

ИТАЛІЯ.

Dom. Bassi, *Estratti da Flavio Giuseppe in un codice Ambrosiano.* Напечатано въ Rendiconti del Reale Istituto lombardo di scienze e lettere. Serie II, vol. XXXVI, 1903, p. 707—715. — Свѣдѣнія о византійскихъ эксцерптахъ изъ Іосифа Флавія въ Cod. Ambros. E 93 sup. — См. Byzant. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 638.

Achille Beltrami, *Teodoro Prodromo.* Saggio di storia della litteratura bizantina. Brescia, 1893. — Авторъ этой уже давно вышедшей въ свѣтъ книги говоритъ о жизни Ѳеодора Продрома, рожденіе котораго относитъ къ 1090 году, и о его сочиненіяхъ, не касаясь спорныхъ вопросовъ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 640—641.

N. Terzaghi, *Sulla composizione dell' Enciclopedia del filosofo Giuseppe.* Напечатано въ Studi italiani di filologia classica, 10 (1902), p. 121—132.— Анализъ риторическо-антропологическо-физическо-математической компиляціи того «философа» Іосифа (XIV вѣка), о которомъ говоритъ M. Treu въ Byz. Zeitschr., VIII, S. 1 sq. Главными источниками для естественной части компиляціи являются Александръ изъ Афродисіи и Георгій Пахимеръ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 642.

Donato Tamilia, *Index codicum graecorum qui Romae in Bybliotheca Nationali olim Collegii Romani adservantur.* Напечатано въ Studi italiani di filologia classica, 10 (1902), p. 223—236. — Изъ двадцати, по большей части, позднѣйшихъ рукописей можно отмѣтить одно паломничество въ Святую Землю (№ 15), написанное на народномъ греческомъ языкѣ. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 648.

Carlo Landi, *Codices graeci bibliothecae Universitatis Patavinae.* Напечатано въ Studi italiani di filologia classica, 10 (1902), p. 18—20 и 430—432.— Въ библіотекѣ находятся пятнадцать рукописей, большею частью литургическія книги и греческія грамматики изъ временъ гуманистовъ.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 648.

E. T⟨eza⟩, *Un verso nell' ΙΟΥΔΑΣ greco.* Напечатано въ Rivista di storia antica, N. S. 7 (1903), p. 488.—Замѣтка къ V 382 sq. цѣсноцѣнія Романа Сладкопѣвца объ Іудѣ (см. K. Krumbacher, Romanos und Kyriakos, S. 736 sq.).—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 667.

M. Ugolini, *Il Ms. Vat. Sir. 5 e la recensione del V. T. di Giacomo d'Edessa.* Comunicazione di Mons. M. U. Напечатано въ Oriens christianus, 2 (1902), p. 409—420. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 670.

Ed. Luigi de Stefani, *Storia del beato apostolo S. Paolo.* Напечатано въ Giornale della Società asiatica italiana, 14 (1901), p. 201—216.—Итальянскій переводъ напечатаннаго P. Bedjan'омъ въ Acta mart. et sanct. (I p. 34 sq.) сирійскаго текста житія Павла съ критическимъ введеніемъ объ источникахъ. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 672.

Pio Franchi de' Cavalieri, *Note agiografiche.* I. *Ancora del martirio di S. Ariadne.* II. *Gli atti di S. Giustino.* Roma, Tipografia Vaticana, 1902, 36 стр. 8°. Studi e Testi, 8.— I. Новое изданіе двухъ наиболѣе цѣнныхъ частей житія св. Аріадны (греческій и латинскій текстъ съ привлеченіемъ сирійской версіи въ итальянскомъ переводѣ). II. Новое изданіе Дѣяній Юстина на основаніи Cod. Hierosol. s. sep. 6, Paris, 1470 и Vat. 1667. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 677.

Anonymus, *Studii intorno il martire S. Giorgio.* Напечатано въ La Civiltà cattolica, S. 18, vol. 9, Quad. 1266 (1903), p. 709—713. — Сообщеніе о работахъ **Vetter'a, Friedrich'a** и **Salvatore Borelli** «Il Megalomartire S. Giorgio nella fausta ricorrenza del suo XVI centenario (Napoli, 1902). — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 677.

F. Mari, *Le ore minori nella chiesa Siriaca.* Напечатано въ Rassegna Gregoriana, 2 (1903), Sp. 193 sq.

Humbert Benigni, *Historiae ecclesiasticae repertorium.* Siena, tip. S. Bernardino. 332 стр. 16°. L. 2,50.

Adolfo Avena, *Monumenti dell' Italia meridionale.* Relazione dell' ufficio ragionale per la conservazione dei monumenti delle provincie meridionali. Vol. I (1891—1901). Roma, 1902. XXII + 411 стр. 4° съ 256 иллюстраціями.—Содержательный отчетъ о памятникахъ Южной Италіи за 1891—1901 годы.—См. Byz. Zeitschr. B. XII, H. 3—4 (1903), S. 695—696.

H. Grisar, I. S. *Memorie sacre intorno alla porta Ostiense di Roma.* Напечатано въ la Civiltà cattolica, S. XVIII, vol. VI (1902), p. 1—11 (отд. отт.).—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—1 (1903), S. 696.

H. Grisar, I. S. *Il monastero primitivo di S. Gregorio Magno al Celio.* Напечатано ibidem, стр. 1—16 (отд. отт.).—Изслѣдованіе о монастырѣ, который нѣкоторое время находился въ рукахъ грековъ. — См. Byzant. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 696.

Leonello Modona, *Notarella biblico-archeologica sul Battistero di Parma.* Напечатано въ Rivista Emiliana «Per l'Arte» XIV, № 14, p. 1—13. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 698.

Federigo Hermanin, *Gli affreschi di Pietro Cavallini a Santa Cecilia in Trastevere.* Le gallerie nazionali italiane, V (1902), p. 66—115 съ девятью таблицами. — О фрескахъ фасада св. Цециліи въ Трастевере, которыя являются очень важнымъ памятникомъ для переходнаго времени отъ римско-византійскаго стиля къ итальянскому національному. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 701—702.

Giuseppe Gerola, *Emmanuele Zane da Retimo.* (Un pittore bizantino a Venezia). Напечатано въ Atti del Reale Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti, LXII (1902—1903), p. 349—362. — Важная работа для исторіи византійской живописи на Критѣ въ XVII вѣкѣ. — См. Byzant. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 702.

Charles R. Morey, *Note supplementari al De Rossi: Inscriptiones christianae urbis Romae, vol. I.* Напечатано въ Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, 8 (1902), p. 55—71.— Замѣтки касаются также многихъ греческихъ надписей.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 709.

Giovanni Battista de Rossi, *Iscrizione greca del Monasterio di S. Erasmo.* Nota inedita, commentata da **G. Gatti.** Напечатано въ Bullettino della commissione archeologica comunale di Roma, 30 (1902), p. 164—176.

Roberto de Ruggiero. *I Papiri Greci e la «Stipulatio dupli».* Напечатано въ Bullettino dell' Istituto di diritto romano, 14 (1901), fasc. II, 31 стр.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 710.

E. Martini, *Spigolature bizantine.* II. *Quattro epigrammi inediti di Manuel Philes.* Nota letta alla R. Accademia di Archeologia, Lettere e Belle Arti. Napoli, 1903, 13 стр. 8° (Estratto dal Rendiconto dell' Accademia di Archeologia, Lettere e Belle Arti di Napoli, Anno XVII, 1903). — Авторъ на основаніи Cod. Pal. Vindob. hist. gr. 112 (Kollar, Suppl. 124 col. 704 sq.) издаетъ четыре эпиграммы Мануила Филы. Ср. Визант. Времен., т. VIII (1901), стр. 650 и IX (1902), стр. 596.

P. Aurelio Palmieri, *La conversione ufficiale degl' Iberi al cristianesimo.* Saggio storico (continuazione e fine). Напечатано въ Oriens Christianus, III, H. 1 (1903), p. 148—172.—Ученый авторъ разбираетъ источники по вопросу объ обращеніи Грузіи въ христіанство и мнѣнія объ этомъ современныхъ писателей. См. Визант. Времен., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 257.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

A. Chiappelli, Nuove pagine sul cristianesimo antico. См. Визант. Врем., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 252.—Рецензія появилась **H⟨ippolyte⟩ D⟨elehaye⟩** въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 79 sq.

E. Martini, Catalogo di manoscritti greci esistenti nelle biblioteche italiane. См. Виз. Врем., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 252.—Рецензія появилась **V. G⟨ardthausen⟩** въ Literarisches Centralblatt, 1903, № 20, Sp. 681—682.

O. Bardenhewer, Patrologia. Versione italiana. См. Визант. Врем., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 252.— Рецензія появилась **Carlo Cipolla** въ Bollettino di filologia classica, 9 (1903), № 9, p. 203—205.

G. Mercati, Note di letteratura biblica e cristiana. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 256 и 598; т. X, в. 1—2 (1903), стр. 257. — Рецензии напечатаны: **H(ippolyte) D(elehaye)** въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 89 sq.

Pio Franchi de' Cavalieri, I martiri di S. Teodoto e di S. Ariadne. См. Виз. Врем., т. IX (1903), стр. 598.—Рецензии напечатаны: **H(ippolyte) D(elehaye)** въ Analecta Bollandiana, 22 (1903), p. 89—91; **A. Fieger** въ Theologische Revue, 2 (1903), № 5, Sp. 146—148; **(A. de Santi)** въ La Civiltà cattolica, S. 18 vol. 9, Quad. 1264 (1903), p. 451—457.

Samuel Giamil, Genuinae relationes. См. Визант. Времен., т. X, в. 1—2 (1903), стр. 253. — Рецензии напечатаны: **Schmid** въ Theologisch-praktische Monatsschrift, 13 (1903), S. 131 sq.; **L. de Lamairesse** въ Revue de l'Orient chrétien, 7 (1902), p. 507; **G. Braun** въ Orientalische Literaturzeitung, 6 (1903), Nr. 2, Sp. 87—89; **G. Brockelmann** въ Archiv für Religionswissenschaft, 6 (1903), S. 198—200.

А. Васильевъ.

АНГЛІЯ.

Arthur Platt. *Notes on Julian's first oration*. Напечатано въ The Classical Review, 17 (1903), Nr. 3, p. 150—152.—Замѣтки къ критикѣ текста.— См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 639.

C. W. Wilson, *Golgotha and the Holy Sepulcre*. Напечатано въ Palestine Exploration Fund, 34 (1902), p. 142—155; 282—293; 376—384; 35 (1903), p. 51—65; 140—153. — Продолженіе уже отмѣченной нами работы (См. Виз. Врем., т. IX, 1902, стр. 600). — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1902), S. 647.

A. N. Jannaris. *The true meaning of the* Κοινή. Напечатано въ The Classical Review, 17 (1903), Nr. 2, p. 93 — 96.—Нѣкоторыя замѣчанія о греческомъ κοινὴ διάλεκτος.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 651.

E. J. Goodspeed. *Greek Papyri from the Cairo Museum together with Papyri of Roman Egypt from American collections*. Chicago, 1902, 78 стр. 4°. Decennial Publications Чикагскаго Университета. T. V.

Guilelmus Crönert. *Adnotamenta in papyros Musei Britannici Graecas maximam partem lexicographica*. Напечатано въ The Classical Review, 17 (1903), p. 26 sq., 193—198.

Clement of Alexandria Miscellanies (Stromateis) Book VII. The Greek text with introduction, translation, notes, dissartations and indices by the late **Fenton John Antony Hort** and **Joseph B. Mayor**. London, Macmillan and Co. New. York, the Macmillan Company. 1902, CXI+455 стр. 8°. 14 Sh.

A Homily of Clement of Alexandria entitled Who is the rich man that is being saved? (Translated) by **P. Mordaunt Barnard**. London, Society for promoting Christian Knowledge, 1901. 80 стр. 12°. Early church classics, published under the direction of the Tract Committee (6).

F. R. Montgomery-Hitchcock. *The Creed of Clement of Alexandria.* Напечатано въ Hermathena, 28 (1902), p. 25—58.

Dom E. C. Butler. *An Hippolytus Fragment and a Word on the Tractatus Origenis.* Напечатано въ Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft, 4 (1903), S. 79—87.

J. Arendzen. *The XXXII. Canon of Hippolytus.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 4 (1903), p. 282—285.

The Liturgy of the Eighth Book of «the Apostolic Constitutions» commonly called the Clementine Liturgy. Translated into English, with introduction and notes by **R. H. Cresswell.** London, (1900), 94 стр. 12°. Early church classics (8).

The Epistle of the Gallican churches Lugdunum and Vienna (Eusebius, hist. eccl. V 1 sq.), with an appendix containing Tertullians Address to Martyrs and the Passion of St. Perpetua, translated, with introduction and notes by **T. Herbert Bindley.** London, 1900. 79 стр. 12°. Early church classics (5).

Bishop Sarapion's Prayer-Book. An Egyptian Pontifical dated probably about A. D. 350 — 356. Translated from the edition of Dr. G. Wobbermin, with introduction, notes and indices. By **John Wordsworth.** London, 1899, 104 стр. 12°. Early church classics (7).

Frederick Morgan Padelford. *Essay on the Study and Use of Poetry by Plutarch and Basil the Great,* translated from the Greek with an Introduction by F. M. P. New York, Henry Holt and Comp. 1902, 136 стр. 8°. Yale Studies in English, Albert S. Cook Editor, Vol. 15.

A. A. Vaschalde. *Three letters of Philoxenus bishop of Mabbôgh* (485 — 519) being the letter to the monks, the first letter to the monks of Beth-Gangal and the letter to the emperor Zeno, edited from Syriac manuscripts in the Vatican library, with an English translation and introduction to the life, works and doctrines of Philoxenus, a theological glossary and an appendix of bible quotations. Rome, 1902. XV+190 стр.

Enno Littmann. *Abyssinian Apocalypses.* Напечатано въ The American Journal of Semitic languages and literatures, 19 (1903), p. 83—95.

Arthur Bell. *Lives and Legendes of the great Hermits and Fathers of the church with other contemporary Saints.* London, G. Bell and Sons, 1902.

The Histories of Rabban Hôrmîzd the Persian and Rabban Bar-'Idtâ. The Syriac texts edited with English translations by **E. A. Wallis Budge.** I: The Syriac texts. II 1: English translations. II 2: The metrical life of Rabban Hôrmîzd by Mâr Sergius of Adhorbâîgân. English translation. London, Luzac and Co. 1902, XV+202; LXII+304; IX+305—514 стр. 8°.— Раббанъ Гормиздъ и его учитель Бар-'Идта имѣютъ важное значеніе, какъ основатели несторіанскихъ монастырей у Alqôsch, къ сѣверу отъ Мосула (Ниневіи), въ VII вѣкѣ. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3 — 4 (1903), S. 678.

N. Orloff. *A russian view of the creed of Constantinople.* Напечатано въ

The Journal of Theological Studies, 4 (1903), p. 285—290.—Сокращенная передача выводовъ статьи московскаго профессора А. П. Лебедева «О нашемъ символѣ вѣры», напечатанной въ Богословскомъ Вѣстникѣ за январь-февраль 1902 года. См. Виз. Временникъ, т. IX (1902), стр. 228—229. — См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 679.

F. W. Hackwood. *Christ Lore: being the legends traditions, myths, symbols, customs and superstitions of the Christian church.* London, Stork, 1902.

Louis Duchesne. *Christian Worship, its Origin and Evolution.* A Study of the Latin Liturgy up to the time of Charlemagne. Translated from the third french edition by **M. L. Mc Clure.** London, 1903 (?).

H. M. Bannister. *The Introduction of the Cultus of St. Anne into the West.* Напечатано въ The English Historical Review, Nr. 69, vol. 18 (Jan. 1903), p. 107—112.—Авторъ задался цѣлью показать, что папа Константинъ (708—715 г.) во время своего пребыванія въ Константинополѣ, гдѣ уже при Юстиніанѣ В. былъ храмъ св. Анны, познакомился съ ея культомъ и перенесъ его въ Римъ.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 683.

Edwin Pears. *The destruction of the Greek Empire and the Story of the capture of Constantinople by the Turks.* London, Longmans, 1903. XXV+476 стр. 8°. 18 Sh.—Будетъ особая рецензія.

H. Donald M. Spence. *Early Christianity and Paganism:* A. D. 64 to the peace of the church in the fourth century. A narration mainly based upon contemporary records and remains. New York, Dulton and Co.; London, Cassell. 1902, XV+560 стр. 8°.

K. Lake. *The Greek monasteries in South Italy. I.* Напечатано въ The Journal of Theological Studies, 4 (1903), p. 345 — 368. — Авторъ разбираетъ I) событія, которыя подготовили дорогу къ основанію греческихъ монастырей въ Южной Италіи, а именно не столько иконоборческія смуты, сколько экспедицію Константина II противъ сарацинъ и состоявшееся въ связи съ ней занятіе южно-итальянскихъ и сицилійскихъ областей греческими наемниками и поселенцами, особенно греческими монахами, бѣжавшими отъ религіозныхъ смутъ на Востокѣ; II) затѣмъ авторъ переходитъ къ источникамъ для основанія базиліанскихъ монастырей въ Южной Италіи (житіе Иліи Младшаго, Иліи Спилеота, Луки Деменскаго, Виталія, Нила, Фантина и Филарета); III) въ третьемъ отдѣлѣ авторъ занимается развитіемъ монашеской жизни и развитіемъ монашеской организаціи.—См. Byz. Zeitschr., B. XII, H. 3—4 (1903), S. 693.

Reginald Blomfield. *Byzantium or Ravenna?* Напечатано въ The Quarterly Review, 197 Nr. 394 (April 1903), p. 409 — 436. — Разборъ слѣдующихъ трудовъ: **Rivoira** «Le origine della architettura lombarda» I; **R. W. Schultz** and **S. H. Barnsley** «The Monastery of St. Luke of Stiris in Phocis» (London, Macmillan, 1901); **W. R. Lethaby** and **Harold Swainson** «The church of Sancta Sophia, Constantinople» (London, Macmillan, 1894); **R. Cattaneo** «Architecture in Italy from the sixth to the eleventh century» translated by

Countess **Isabel Curtis Cholmeley in Bermani** (London, Fischer Unwin, 1896); **Leader Scott** «The Cathedral builders» (2 edition, London, Sampson Low, 1899).

Stewart Macalister. *Greek Inscriptions in the Museum at Jerusalem. — The Greek Inscription at Kuryet Saideh. — The Pachomios Inscription in Wady Et-Rabâbi.* Palestine Exploration Fund, 35 (1903), 171 и p. 173—175.

E. W. Brooks. *The dates of the Alexandrine patriarchs Dioskoros II, Timothy IV, and Theodosius.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XII, H. 3—4 (1903), S. 494—497.—Извѣстный англійскій ученый Брукъ съ обычной своей тщательностью пересматриваетъ вопросъ о хронологіи трехъ александрійскихъ патріарховъ VI вѣка и приходитъ къ слѣдующимъ результатамъ: время Діоскора II съ 22 (?) мая 516 по 14 окт. 517 г., Тимоѳея IV съ 15 (?) окт. 517 по 7 февраля 535 г.; Ѳеодосій былъ назначенъ 9 или 11 февраля 535 г., получилъ престолъ въ іюлѣ или авг. 535 г. и занималъ его до ноября-декабря 536 г., умеръ 19 или 22 іюня 566 года.

The Sixth Book of the Select Letters of Severus, Patriarch of Antiochia. The Syriac version of Athanasius of Nisibis edited and translated by **E. W. Brooks.** Vol. I (Text) Part I. London, Williams and Norgate, 1902, IX+259 стр. Vol. II (Translation) Part I. 1903, XIV+229 стр. 8°. 30 Sh. (Works issued by the Text and Translation Society).—Е. Брукъ подарилъ науку новой цѣнной работой: онъ издалъ сирійскій текстъ и въ отдѣльномъ томѣ далъ англійскій переводъ 66 писемъ извѣстнаго антіохійскаго патріарха Севера, которыя имѣютъ весьма важное значеніе для церковной исторіи Византіи въ началѣ VI вѣка. Во введеніи къ тому перевода дается сводъ свѣдѣній о самомъ Северѣ. Будемъ съ нетерпѣніемъ ждать продолженія этого интереснаго труда.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

T. R. Glover. Life and Letters in the Fourth Century. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 599 и 604; т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 261.—Рецензія появилась **E. W. Watson** въ The Journal of Theological Studies, 4 (1903), p. 313 sq.

Kirsopp Lake. Codex 1 of the Gospels. См. Виз. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 258 и 261.—Рецензіи появились: **A. Bludau** въ Theologische Revue 2 (1903), Nr. 8, Sp. 234—236; **Bousset** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), Nr. 6, Sp. 165—167.

E. Nolau and S. A. Hirsch. The Greek grammar of Roger Bacon. См. Виз. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 259 и 262.—Рецензія появилась **L. D. Barnett** въ The Jewish Quarterly Review, 15 (1903), p. 334—336.

E. J. Goodspeed. Greek Papyri from the Cairo Museum.... См. выше стр. 585. — Рецензія появилась **W. Schubart** въ Berliner philologische Wochenschrift, 23 (1903), Nr. 27, Sp. 853—855.

B. P. Grenfell, S. Hunt and J. Gilbert Smyly. The Tebtunis papyri part I. См. Виз. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 258 и 261.—Рецензіи появились: **Wilhelm Crönert** въ Wochenschrift für klassische Philologie, 20 (1903), Nr. 17, Sp. 449—460; Nr. 18, Sp. 483—489; **Ulrich Wilcken** въ Archiv für Papyrusforschung, 2 (1903), S. 394—396; **Anonymus** въ The Quarterly Review, 197, Nr. 394 (апрѣль 1903), p. 503—521.

W. E. Crum. Coptic ostraca. См. Виз. Врем., т. IX (1902), стр. 264—265.—Рецензіи появились: **W. Spiegelberg** въ Orientalische Literaturzeitung, 6 (1903), Nr. 2, Sp. 59—69; **Anonymus** въ Literarisches Centralblatt, 54 (1903), Nr. 10, Sp. 361; **K. Sethe** въ Theologische Literaturzeitung, 28 (1903), Nr. 6, Sp. 174 sq.

Clement of Alexandria Miscellanies.... by **Fenton John Antony Hort and Joseph B. Mayor.** См. выше стр. 585.—Рецензія появилась **G⟨ustav⟩ Kr⟨üger⟩** въ Literarisches Centralblatt, 54 (1903), Nr. 14, Sp. 475 sq.

A. Homily of Clement of Alexandria... by **P. Mordaunt Barnard.** См. выше стр. 585.—Рецензія появилась **F. Lauchert** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 3, Sp. 83 sq.

The Liturgy of the Eighth Book of «the Apostolic Constitutions»... by **R. H. Cresswell.** См. выше стр. 586.—Рецензія появилась **F. Lauchert** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 3, Sp. 85.

The Testament of our Lord translated by **J. Cooper** and **A. J. Maclean.** См. Виз. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 262.—Рецензія появилась **Anonymus** въ The Saturday Review, No. 2, 473 vol. 95 (21 марта 1903), Sp. 365 sq.

The Epistle of the Gallican churches... by **T. Herbert Bindley.** См. выше стр. 586.—Рецензія появилась **F. Lauchert** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 3, Sp. 83.

Bishop Sarapion's Prayer-Book... by **John Wordsworth.** См. выше стр. 586.—Рецензія появилась **F. Lauchert** въ Theologische Revue, 2 (1903), Nr. 3, Sp. 84 sq.

Fr. Morgan Padelford. Essay on the Study and Use of Poetry by Plutarch and Basil the Great... См. выше стр. 586.—Рецензія появилась **Julius Ziehen** въ Wochenschrift für klassische Philologie, 20 (1903), Nr. 17, Sp. 461 sq.

A. A. Vaschalde. Three letters of Philoxenus... См. выше стр. 586.—Рецензіи появились: **A. Baumstark** въ Oriens Christianus, 2 (1902), S. 447—540; **R. Duval** въ Journal Asiatique, X. Série 1 (1903), p. 168—170.

The Sixth Book of the Select Letters of Severus...by **E. W. Brooks.** См. выше стр. 588.—Рецензіи появились: **Eb. Nestle** въ Orientalische Literaturzeitung, 6 (1903), Nr. 3, Sp. 121—123; **R. Duval** въ Journal Asiatique, X. Série 1 (1903), p. 170—172.

Agnes Smith Lewis. Studia Sinaitica. No. XI. См. Виз. Врем., т. X, вып. 1—2 (1903), стр. 259.—Рецензіи появились: **B.** въ The Imperial Asiatic Quarterly Review, 3. Series, vol. 15 (1903), p. 195—197; **V. Ryssel** въ Deutsche Literaturzeitung, 24 (1903), Nr. 24, Sp. 1456—1458.

Fr. M. Esteves Pereira. *Vida de S. Paulo de Thebas primeiro eremita.* Versão ethiopica segundo o ms. eth. № 60 de A. d'Abbadie publicada por F. M. E. P. Lisboa, 1903, VI+16 стр. 8°.—Перейра издаетъ на основаніи одной рукописи изъ знаменитой коллекціи д'Аббади эѳіопскую версію житія св. Павла Ѳиванскаго, которая сообщаетъ кое-что, чего нѣтъ въ редакціяхъ греческихъ и латинскихъ, и въ версіяхъ сирійской, коптской и арабской (p. V).

А. Васильевъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Н. А. Начовъ. *Врѣме и животъ на св. Бориса-Михаила, господарь и просвѣтитель български.* Издава Свещеническото Дружество «Св. Царь Борисъ» въ Варна. Варна 1901. 8°. 97 стр. — Въ предисловіи къ своей книгѣ г. Начовъ сѣтуетъ, что имя царя Бориса не только не пользуется въ современномъ болгарскомъ обществѣ никакимъ культомъ, но память о немъ почти совсѣмъ исчезла даже въ церкви: ни одинъ храмъ и ни одно училище въ Болгаріи не носитъ имени Бориса. Цѣль настоящей брошюры и заключается въ томъ, чтобы напомнить болгарскому читателю объ историческихъ заслугахъ перваго православнаго болгарскаго царя. При этомъ, составитель очерка не претендуетъ сказать какое-нибудь новое слово, но старается только подвести итоги уже сдѣланному. И надо отдать ему справедливость,—онъ довольно благополучно проходитъ между Сциллой и Харибдой разныхъ спорныхъ вопросовъ, которые связаны съ исторіей царствованія Бориса. Говоря напр. о причинахъ, побудившихъ Бориса принять крещеніе, авторъ не останавливается только на личныхъ симпатіяхъ Бориса и на его удрученномъ душевномъ настроеніи, будто бы произведенномъ свирѣпствовавшимъ тогда въ Болгаріи голодомъ, но также указываетъ, что принятіе христіанства входило въ прямые разсчеты Бориса, желавшаго въ одной религіи объединить разнородные этническіе элементы своей монархіи и лишить Византію главнаго мотива для ея постояннаго враждебнаго отношенія къ *языческой* Болгаріи. Совершенно справедливо г. Начовъ отрицаетъ прямое участіе св. Меѳодія въ крещеніи Бориса, причисляя разсказъ о Меѳодіи-живописцѣ къ разряду странствующихъ легендъ. Боярскій бунтъ, вспыхнувшій послѣ крещенія Бориса и съ такой жестокостью имъ подавленный, онъ не объясняетъ языческимъ фанатизмомъ вельможъ, но видитъ въ немъ общественно-политическую реакцію туземной аристократіи противъ централизаціи, которая распространялась въ Болгаріи вмѣстѣ съ греческой вѣрой. Переговоры Бориса съ папой объясняются, конечно, не желаніемъ перваго принять католичество, а только стремленіемъ достигнуть церковной эмансипаціи отъ Греціи. Изобрѣтеніе славянской азбуки относится не къ 855 г., а къ 861 — 862 гг., причемъ глаголица счи-

тается (хотя и въ осторожной формулировкѣ) болѣе древней азбукой, чѣмъ кириллица. Кромѣ внѣшнихъ событій царствованія Бориса, въ книгѣ г. Начова отдается должное мѣсто и изложенію внутренняго состоянія болгарскаго государства. Въ заключеніи авторъ въ такихъ словахъ характеризуетъ заслуги Бориса: «Почти 40-лѣтнее царствованіе Бориса было всецѣло посвящено благу церкви и отечества и просвѣщенію и прочному будущему народа. Тѣмъ, что онъ сдѣлалъ для Болгаріи, Борисъ открываетъ новый періодъ въ ея жизни, новую эру въ ея исторіи. Послѣ того какъ онъ четырежды перемѣнилъ направленіе своей религіозной политики, сначала къ Константинополю, потомъ къ Риму, потомъ опять къ Константинополю и, наконецъ, къ чисто-національной идеѣ, онъ подарилъ Болгаріи отдѣльную церковную іерархію съ національнымъ духовенствомъ и со славянскимъ богослуженіемъ, которое навсегда сохранило ее для восточно-православной церкви. Онъ засталъ ее дикой, безъ письменности и училищъ, а оставилъ со всѣми данными для блестящей литературы и просвѣщенія.... Своей дѣятельностью Борисъ, такъ-сказать, пересоздалъ болгарскую народность. Посредствомъ христіанства облегчилось и ускорилось, а посредствомъ древне-болгарскаго языка и литературы упрочилось сліяніе двухъ различныхъ этническихъ элементовъ одного народа»....

Божидар Прокић. *Почетак Самуилове владе. Прилог историји балканских словена у X веку* (Из Гласа Српске Краљевске Академије LXIV). Београд 1901. 8°. — Въ этой маленькой брошюрѣ г. Прокичъ пытается дать отвѣтъ на два спорные вопроса болгарской исторіи: 1) когда воцарился Самуилъ и 2) какимъ образомъ? Разсмотрѣвъ по очереди мнѣнія Гильфердинга, Рачкаго, Дринова, Шлюмбергера, Иречка, Сретьковича, Ковачевича и Іовановича и не согласившись ни съ однимъ изъ нихъ, г. Прокичъ напоминаетъ, что для рѣшенія этихъ вопросовъ необходимо болѣе внимательное и критическое отношеніе къ историческимъ источникамъ, чѣмъ то, которое показали историки времени царя Самуила. Самымъ же полнымъ и надежнымъ источникомъ для исторіи царствованія Самуила, по его мнѣнію, является хроника Іоанна Скилицы. Хотя онъ и не былъ современникомъ Самуила, однако, его свѣдѣнія о послѣднемъ, почерпнутыя будто-бы у Теодора Севастійскаго, автора недошедшей до насъ хроники царя Василія II (ср. Васильевскій, Ж. М. Н. П., мартъ 1876, 126 — 128 стр.), были точны. Изъ другихъ греческихъ источниковъ имѣютъ нѣкоторую цѣну «Совѣты и разсказы византійскаго боярина въ XI в.» (изд. Васильевскимъ въ 1881 г.), гдѣ одинъ византійскій вельможа, давая совѣты о веденіи войнъ, приводитъ, какъ примѣръ, двухлѣтнюю войну Самуила за освобожденіе Ларисы. Что касается арабскихъ (Яхіи Антіохійскаго и Аль-Макина) историковъ и армянскихъ (Асохика и Матѳея Эдесскаго), то ихъ свѣдѣнія крайне отрывочны и спутаны. Въ то время какъ эти источники или молчатъ или сообщаютъ сбивчивыя данныя, Скилица даетъ дату, хотя и неопредѣленную, воцаренія Самуила. Именно въ

его хроникѣ говорится дословно, что Самуилъ убилъ своего брата Аарона за то, что онъ желалъ присвоить себѣ царскую власть, или за то, что онъ держалъ сторону грековъ, «*14 іюля въ области Раметаницы*. Въ живыхъ остались только Владиславъ (онъ же и Іоаннъ), его сынъ, котораго спасъ Радомиръ (онъ же Романъ), сынъ Самуила. И *Самуилъ сдѣлался монархомъ всей Болгаріи*» (Кедринъ, II, p. 434 и 435). Это мѣсто выпущено въ латинскомъ переводѣ хроники Кедрина (куда, какъ извѣстно, Скилица вошелъ какъ часть компиляціи), а въ греческомъ текстѣ оно не имѣетъ указанія года и индикта, когда совершилось разсказываемое событіе. Вслѣдствіе этого, одни историки (какъ Дриновъ и Рачкій) даже совсѣмъ не приводятъ его въ своихъ трудахъ, а другіе (какъ Гильфердингъ и Шлюмбергеръ), хотя и знали это мѣсто, но не пытались пріурочить дату 14 іюля къ опредѣленному году. Между тѣмъ этотъ годъ не можетъ быть инымъ, по мнѣнію г. Прокича, какъ 976-мъ, который Скилица не указалъ только потому, что нѣсколькими строками выше уже опредѣлилъ его implicite словами: «Τῶν δὲ Βουλγάρων ἅμα τῇ τελευτῇ τοῦ βασιλέως Ἰωάννου ἀποστατησάντων, ἄρχειν αὐτῶν προχειρίζονται τέσσαρες ἀδελφοί.....». А такъ какъ смерть императора Іоанна Цимисхія падаетъ на 10 января 976 г., то убійство Аарона и послѣдовавшее за нимъ воцареніе Самуила произошли 14 іюля того же года. Такую датировку до нѣкоторой степени подтверждаютъ, по мнѣнію г. Прокича, и «Совѣты византійскаго боярина», изъ которыхъ видно, что осада Самуиломъ Лариссы началась не позже 980 г. Новый свѣтъ бросаетъ разсказъ Скилицы и на обстоятельства, при которыхъ воцарился Самуилъ. Скилица категорически говоритъ, что въ началѣ возстанія верховную власть имѣли всѣ четыре брата вмѣстѣ, въ чемъ, по мнѣнію г. Прокича, выразился древнеславянскій принципъ коллективнаго наслѣдованія государственной власти. По праву старшинства, главную власть получилъ старшій сынъ Шишмана, Давидъ, который, по согласному свидѣтельству Скилицы и Зонары, былъ убитъ тотчасъ послѣ начала возстанія пастушескими влахами гдѣ-то между Костуромъ и Преспой[1]). Верховная власть перешла тогда къ Моисею, а когда послѣдній былъ убитъ при осадѣ Сѣра (Серреса), — къ Аарону. Послѣдній былъ убитъ Самуиломъ, послѣ того какъ онъ обнаружилъ стремленіе къ единовластію.

Такова, въ краткихъ словахъ, гипотеза г. Прокича. Намъ думается, что вторая часть ея слабѣе первой. Трудно повѣрить, чтобы всѣ четыре сына Самуила управляли государствомъ на «задружныхъ» основаніяхъ, во-первыхъ потому, что въ предшествующей болгарской исторіи не замѣчается ничего подобнаго, во-вторыхъ, потому, что упомянутыя слова Скилицы можно объяснить и такъ, что въ началѣ возстанія разныя болгарскія партіи выбрали себѣ разныхъ царей. Что касается до датировки

1) Интересно, что эти слова Скилицы подтверждаетъ надгробный памятникъ Давиду, недавно найденный въ с. Германѣ у *Преспы* съ знаменитой теперь надписью.

воцаренія Самуила, то гипотеза г. Прокича кажется намъ очень вѣроятной, но «несомнѣнной» (какъ считаетъ ее самъ авторъ) едва-ли ее можно назвать. Вѣдь Скилицу г. Прокичъ знаетъ только по Кедрину, послѣдній же могъ легко изъ стилистическихъ соображеній соединить въ одинъ разсказъ нѣсколько разныхъ. Вотъ почему окончательнаго рѣшенія вопроса о годѣ воцаренія Самуила слѣдуетъ подождать до изданія греческаго текста Скилицы.

T. Lenpl S. J. *V obrambo škofovskega reda sv. Cirila* (Voditelj v bogoslovnih vedah, Leto V, zv. 4, v Mariboru, 1902).—Эта статья, вышедшая въ словенскомъ клерикальномъ журналѣ «Руководитель въ богословскихъ наукахъ», имѣетъ задачей утвердительно отвѣтить на тотъ же вопросъ, на который отрицательно отвѣчалъ еще въ 1885 г. П. А. Лавровскій въ своей статьѣ: «Былъ-ли св. Кириллъ Солунскій епископомъ?» (Ж. М. Н. П., 1885 г., апр. 161—175). Какъ извѣстно, большинство ученыхъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Лавровскаго, которое было, такъ сказать, кодифицировано и въ новѣйшихъ крупныхъ работахъ по Кирилло-Меѳодіевскому вопросу: Ягича Zur Entstehungsgeschichte... I, 24 и Пастрика Dějiny slovanských apoštolů Cyrilla a Methoda (V Praze 1902). Главными основаніями для такого рѣшенія вопроса были два обстоятельства: 1) объ епископствѣ св. Кирилла говоритъ только «Итальянская» легенда, всѣ же славянскіе источники молчатъ и 2) въ самой «Итальянской» легендѣ замѣчается маленькое противорѣчіе. Съ одной стороны, утверждается: «mox igitur iter aggressi, duxerunt etiam secum aliquos de discipulis suis, quos dignos esse ad episcopatus honorem recipiendum censebant», а съ другой стороны, сообщается «consacraverunt ipsum (sc. Constantinum) et Methodium in episcopos nec non et ceteros eorum discipulos in presbyteros et diaconos». Г. Лемпль старается устранить это противорѣчіе предположеніемъ, что Кириллъ и Меѳодій, отправляясь въ Римъ, имѣли ввиду просить папу поставить для ихъ паствы епископомъ одного изъ ихъ учениковъ, такъ какъ предложить себя они не могли изъ скромности. Папа Адріанъ, однако, настоялъ, чтобы епископскій санъ приняли именно они. Что касается до молчанія объ этомъ фактѣ славянскихъ источниковъ, то, по мнѣнію г. Лемпля, это утвержденіе не совсѣмъ точно: въ «паннонскомъ» житіи св. Кирилла онъ находитъ цѣлый рядъ намековъ, что изобрѣтатель славянской азбуки былъ епископомъ. Такимъ намекомъ г. Лемпль считаетъ, напр., разсказъ житія, что св. Кириллъ незадолго до своей смерти одѣлся сначала въ «честныя ризы», а на другой день облекся въ монашескую одежду (гл. 18). Подъ первой одеждой г. Лемпль понимаетъ *епископскую* одежду, которую Кириллъ надѣлъ для торжественнаго прощанія съ паствой. Но по нашему мнѣнію, подъ «честными ризами» можно понимать вообще его лучшія, праздничныя одежды, въ которыхъ онъ служилъ литургію въ особенно торжественные дни. Еще болѣе свободны и смѣлы толкованія г. Лемпля нѣкоторыхъ другихъ выраженій Житія, напр., слѣд. словъ его пред-

смертной молитвы: «и огради твое вѣрное стадо, которое Ты вручилъ мнѣ, Твоему неспособному и недостойному служителю». Такъ, думаетъ г. Лемпль, можетъ молиться только епископъ, но мы не видимъ причины, почему не могъ назвать «стадомъ» свою паству и священникъ. Извѣстное мѣсто Житія, гдѣ говорится, что папа Адріанъ, «взявши славянскія книги, освятилъ и положилъ ихъ въ церкви св. Маріи, и пѣли надъ ними св. литургію», авторъ считаетъ испорченнымъ изъ того мѣста, гдѣ говорилось о посвященіи Кирилла въ епископа. Но и это мнѣніе невѣроятно, такъ какъ составитель Житія, очевидно, хотѣлъ этими словами *нарочно* подчеркнуть, что дѣло св. Кирилла, подвергавшееся столькимъ нападкамъ, нашло одобреніе у папы. Быть можетъ, сознательно или безсознательно онъ впалъ даже въ преувеличеніе, сказавъ, что папа освятилъ книги особымъ актомъ, тогда какъ въ дѣйствительности это освященіе состояло въ томъ, что на нихъ (и то между прочимъ) служилась торжественная месса. Если это такъ, то пало бы и то возраженіе г. Лемпля, что въ католической церкви литургическія книги обыкновенно не освящаются. Только на нѣсколькихъ строкахъ г. Лемпль говоритъ о «паннонскомъ Житіи св. Меѳодія», значеніе котораго, по его мнѣнію, сильно преувеличивается. Къ сожалѣнію, авторъ не подтверждаетъ этого мнѣнія почти никакими фактами. Молчаніе объ епископствѣ св. Константина такихъ древнихъ мѣсяцесословъ, какъ Ассеманіевъ, г. Лемпль объясняетъ тѣмъ, что болгары жили далеко отъ Рима и Италіи, и потому извѣстіе объ епископствѣ Константина до нихъ могло не дойти. Но не въ Болгаріи-ли дѣйствовали ученики славянскихъ апостоловъ, и неужели они не передали своей новой паствѣ факта такой огромной важности, что Кириллъ былъ епископомъ?

Изъ этой краткой замѣтки, которая, впрочемъ, касается только главныхъ аргументовъ г. Лемпля, видно, что господствующее въ наукѣ отрицательное мнѣніе объ епископствѣ Константина не можетъ считаться поколебленнымъ и послѣ статьи г. Лемпля.

Ст. Станојевић. *Византија и срби.* Књига прва. Балканско полуострво до VII века. У Новом Саду. 1903. 8°. V+242 (Књиге Матице Српске, број 7 и 8) .— Эта книга молодого профессора Бѣлградской Великой Школы Станое Станоевича есть начало задуманнаго имъ грандіознаго изслѣдованія византійско-сербскихъ отношеній, которое будетъ состоять изъ десяти томовъ; изъ нихъ только послѣдній будетъ посвященъ культурнымъ отношеніямъ; предметомъ же первыхъ девяти томовъ авторъ предполагаетъ сдѣлать исключительно политическую исторію Сербіи въ ея взаимодѣйствіи съ византійской. Въ предисловіи къ настоящей книгѣ, авторъ съ особеннымъ удареніемъ говоритъ о византійскомъ характерѣ сербской исторіи. «Вся политическая и культурная жизнь сербскаго народа вплоть до прихода турокъ до такой степени сплетена съ византійской и проникнута византійскими вліяніями, что византійско-сербскія отношенія въ первыя десять вѣковъ сербской исторіи составляютъ сущность сербской исторіи.—Политическая исторія сербскаго народа въ пер-

вые пять вѣковъ его пребыванія на Балканскомъ полуостровѣ почти все время наполнена его борьбой за свободу и самостоятельность, борьбой за эмансипацію отъ Византіи. Въ послѣдующіе пять вѣковъ сербскій народъ все болѣе и болѣе входитъ въ исторію Европы и Человѣчества; но если въ это время и увеличиваются и усложняются вліянія съ запада на сербскій народъ..., то, все-таки, и въ это время политическія отношенія къ Византіи, борьба противъ ея господства и внутренніе раздоры по поводу культурныхъ и политическихъ отношеній къ Византіи постоянно еще поглощаютъ главныя силы сербскаго народа» (стр. III—IV).

Настоящая книга состоитъ изъ «Введенія» (стр. 1 — 53), которое представляетъ краткій обзоръ судебъ Балканскаго полуострова съ древнѣйшихъ временъ до великаго переселенія народовъ, и двухъ главъ; изъ нихъ первая (стр. 54 — 132) посвящена исторіи Балканскаго полуострова до прихода славянъ, а вторая — разсказу о вторженіяхъ на полуостровъ славянъ, болгаръ и аваръ въ VI в. Въ концѣ книги приведена краткая характеристика византійскихъ и другихъ источниковъ по исторіи Балканскаго полуострова въ VI в. и перечислены ихъ изданія. Къ сожалѣнію, не хватаетъ еще только хронологической таблицы и исторической карты.

Въ изложеніи г. Станоевичъ избѣгаетъ строить какія-бы то ни было новыя гипотезы и даже вообще ставить новые вопросы. А такъ какъ, съ другой стороны, книга г. Станоевича не приводитъ и никакихъ новыхъ фактовъ, которые бы не были извѣстны прежде, то въ качественномъ отношеніи она едва-ли «двигаетъ науку впередъ». Это позволяетъ намъ уклониться отъ пересказа ея содержанія. Однако, безполезнымъ назвать трудъ г. Станоевича ни въ какомъ случаѣ нельзя. Благодаря своему спокойному, объективному тону, близкому знакомству съ обширной литературой предмета и въ особенности благодаря критическому къ ней отношенію, книга г. Станоевича, даже не давая ничего новаго, все-таки является интереснымъ *сводомъ* того, что сдѣлано другими изслѣдователями по исторіи Балканскаго полуострова до VII в. Въ этомъ отношеніи она, вѣроятно, принесетъ много пользы начинающимъ молодымъ ученымъ. Будемъ надѣяться, что въ послѣдующихъ томахъ упомянутыя достоинства книги г. Станоевича соединятся съ болѣе самостоятельнымъ отношеніемъ къ матеріалу.

Jaroslav Bidlo. *Studia byzantologická a Karla Krumbachera «Geschichte der byzantinischen Literatur»* (Zvlaštní otisk z «Čes. čas. histor». Roč. VIII, seš. 2 a 3). 8°, 44 стр. — Въ маленькой брошюрѣ г. Бидло даетъ рефератъ объ второмъ изданіи «Исторіи византійской литературы» Карла Крумбахера (Мюнхенъ 1897 г.). Въ видѣ введенія, реферату предпосланъ краткій очеркъ исторіи византиновѣдѣнія въ Европѣ съ XVII в. по нынѣшнее время. Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на исторіи византиновѣдѣнія въ Россіи, отмѣчая крупныя заслуги въ этомъ отношеніи Васильевскаго и его школы. «Школа Васильевскаго, говорится

здѣсь между прочимъ, есть прежде всего школа критическая, школа анализирующая, работы которой посвящены главнымъ образомъ изслѣдованію сравнительно мелкихъ подробностей или небольшихъ періодовъ, но такъ, что историческіе періоды получаютъ при этомъ болѣе яркое освѣщеніе». Въ заключеніи своей статьи г. Бидло говоритъ о нѣкоторыхъ desiderata византинистики.

Г. Ильинскій.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

А. И. Яцимирскій. Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. Изданіе Имп. Академіи Наукъ. Съ 14 снимками. СПБ. 1904. VII+501 стр. 8°. Цѣна 3 р.

Б. А. Панченко. Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы. Софія, Държавна Печатница 1903. XII+234 стр. 8°.

Königl. Bayerische Akademie der Wissenschaften. Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neuen Zeit. (Bestimmt zur Vorlage bei der zweiten allgemeinen Sitzung der Association internationale des Académies, London 1904). München, Verlag der K. B. Akad. d. Wiss., in Kommission des G. Franz'schen Verlags (J. Roth). 1903. 124 стр. 4°.

Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios herausgegeben von Eduard Kurtz. Leipzig, A. Neumann 1903. XXVI+112 стр. 8°.

Dr. Theol. Franz Gillmann. Das Institut der Chorbischöfe im Orient. München, J. J. Lentner'sche Buchhandlung (K. Stahl jun.) 1903. 136 стр. 8°. = Veröffentlichungen aus dem Kirchenhistorischen Seminar München. II Reihe № 1. Цѣна 2.50 марокъ.

Georgii Acropolitae opera rec. A. Heisenberg. Vol. II. Lipsiae, Bibl. Teubneriana 1903. XXVI+120 стр. 8°. Цѣна 3.60 м.

K. Amantos. Die Suffixe der neugriechischen Ortsnamen. Diss. München 1903. VIII+83 стр. 8°.

Josef Strzygowski. Koptische Kunst. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Vienne 1904. XXIV+362 стр. 4°. Съ XL таблиц. и 320 рисунками въ текстѣ.

Arthur Leist. Das georgische Volk. Dresden, E. Pierson 1903. VIII+328 стр. 8°.

Walter Bauer. Der Apostolos der Syrer in der Zeit von der Mitte des vierten Jahrhunderts bis zur Spaltung der syrischen Kirche. Giessen, Ricker 1903. IV+80 стр. 8°. Цѣна 1.80 м.

Ioanni Lydi de magistratibus populi Romani libri tres ed. Richardus Wuensch. Lipsiae, Bibl. Teubneriana 1903. XLVI+183 стр. 8°.

Konstantin Horna. Die Epigramme des Theodor Balsmon. Wien 1903. 53 стр. 8°. (Separatabdruck aus den «Wiener Studien» 1903, B. XXV, Heft II).

Charles Diehl. Ravenne. Ouvrage orné de 130 gravures. Paris, H. Laurens 1903. 139 стр. 8°. Les villes d'Art célèbre.

F. Martroye. L'Occident à l'époque byzantine. Goths et Vandales. Paris, Hachette et Co. 1904. II+626 стр. 8°. Цѣна 7.50 фр.

Pierre Aubry. Le rythme tonique dans la poésie liturgique et dans le chant des églises chrétiennes en moyen âge. Paris, H. Welter 1903. 65 стр. 8°.

Henry Barclay Swete D. D. An introduction to the old Testament in Greek. With an appendix containing the letter of Aristeas edited by H. St. J. Thackeray M. A. Second edition. Cambridge, University Press 1902. XIV+594 стр. 8°.

Κ. Φουντουκάκης. Ἱστορία τῆς Κρήτης ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων. Ἐκδίδοται ὑπὸ Ἐμ. Μπλαζουδάκη. [Τόμος Α']. Ἐν Ἀθήναις 1903. 499 стр. 8°.

Νίκος Ἀ. Βέης. Οἱ Χαμάρετοι [Ἱστορικὸν καὶ γενεαλογικὸν σημείωμα]. Ἐν Ἀθήναις 1903. 16 стр. 8°.

Νικόλ. Ἀ. Βέης. Ἀρκαδικὰ γλωσσικὰ μνημεῖα. Δημώδη ᾄσματα Φιγαλίας. Μεθ' ὑπομνημάτων. Ἀθήνησιν 1903. 276 стр. 8°. [Ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ Δελτίου τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος].

Σωφρονίου Εὐστρατιάδου. [Ἰωάννου Ἀγαπητοῦ ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως] Ὁμιλίαι εἰς τὰς κυριακὰς τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκ χειρογράφου τῆς ἐν Βιέννῃ αὐτοκρατορικῆς βιβλιοθήκης νῦν πρῶτον ἐκδιδόμεναι μετὰ προλεγομένων. Τόμος Α'. Ἐν Τεργέστῃ 1903. κη'+598 стр. Цѣна 20 піастровъ.

Κοσμᾶ Βλάχου διακόνου Ἁγιορείτου. Ἡ χερσόνησος τοῦ ἁγίου ὄρους Ἄθω καὶ αἱ ἐν αὐτῇ μοναὶ καὶ οἱ μοναχοὶ πάλαι καὶ νῦν. Μελέτη ἱστορικὴ καὶ κριτική. Ἐν Βόλῳ, Πανθεσσαλικὸν τυπογραφεῖον Ἀθ. Πλατανιώτου 1903. κγ'+376 стр. 8°. Цѣна 5 фр.

Γεράσιμος Σμυρνάκης ἱερομόναχος Ἐσφιγμενίτης. Τὸ Ἅγιον Ὄρος. Μετὰ 66 καλλιτεχνικῶν εἰκόνων καὶ χρομολιθογραφικοῦ χάρτου τοῦ Ἁγίου Ὄρους καὶ τῆς Χαλκιδικῆς. Ἐν Ἀθήναις, ἐκ τοῦ τυπογραφείου τῶν καταστημάτων «Ἀνέστη Κωνσταντινίδου» 1903. 708+γ' σελ. gr. 8°. Изданіе Общества «Ἑλληνισμός». Цѣна 8 фр.

Ἀθηνᾶ. Τόμος ΙΕ', τεῦχος β', γ', δ'.

Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина издава Българското книжовно дружество. Книга XIX. София 1903. 8°. Цѣна 5 лев.

С. С. Бобчевъ. Старобългарски правни паметници. (Помагало при изучване историята на старобългарското право). Часть I. София 1903. VIII+176 стр. Цѣна 2.50 лев.

ОТДѢЛЪ III.

1. Мелкія статьи и замѣтки.

Ѳеодоръ Вальсамонъ (Отвѣтъ Dr. Ed. Kurtz'y).

Въ своей статьѣ «Бракъ Мстиславны» [1]) мы имѣли въ виду пояснить лѣтописное свидѣтельство подъ 1122 г. о бракѣ Мстиславны.

Мы нашли, что дочь Мстислава Владиміровича, называемая Добродѣею, вѣроятно носила имя Евпраксіи, что она быть можетъ у себя въ Кіевѣ интересовалась разными травами и ихъ цѣлебными свойствами (ср. «кіевская вѣдьма»), что въ 1122 г. она вышла замужъ за царя Алексѣя Комнина (1106? — 1142), старшаго сына Калуяна и его соимператора, причемъ получила новое имя — царицы Зои, что она отъ брака имѣла дочь, пережила своего супруга и остатокъ жизни быть можетъ проводила за волхвованіемъ и чародѣйствомъ, такъ какъ при смертномъ ея одрѣ присутствовали чародѣи, которые однако не могли излѣчить ея недуга. Къ этой Евпраксіи — Зоѣ Мстиславнѣ мы сдѣлали попытку пріурочить неизданное доселѣ медицинское сочиненіе въ греческой рукописи Лаврентіанской библіотеки (во Флоренціи), носящее заглавіе: Ἄλειμμα τῆς κυρᾶς Ζωῆς τῆς βασιλίσσης.

Статья наша обратила на себя вниманіе извѣстнаго ученаго филолога Dr. Ed. Kurtz'a, который съ одной стороны признаетъ положительную сторону нашихъ изысканій, напр. пріуроченіе лѣтописнаго извѣстія къ опредѣленному году и опредѣленному имени царевича и отысканіе затеряннаго было у Вальсамона имени Зои; съ другой оспариваетъ два пункта нашей статьи, которые могутъ говорить о томъ, что Зоя, авторъ медицинскаго руководства, есть русская княжна. Вотъ его слова, сюда относящіяся [2]): «Противъ всѣхъ дальнѣйшихъ комбинацій его (то-есть моихъ) говорятъ важныя основанія. Во-первыхъ, въ вышеприведенномъ мѣстѣ Вальсамона не возможна рѣчь о супругѣ Алексѣя, старшаго сына императора Іоанна Комнина, такъ какъ Вальсамонъ обозначаетъ своего Але-

1) Виз. Вр. IX (1902), 418—445.

2) Byz. Zeitschrift, XII (1903), 686—687.

ксѣя сыномъ знаменитаго *севастократора* (безъ всякаго дальнѣйшаго обозначенія имени), но считать этимъ севастократоромъ Іоанна Комнина, что дѣлаетъ Лопаревъ безъ дальнѣйшаго, есть вещь невозможная. Во-вторыхъ, Вальсамонъ далѣе разсказываетъ, что послѣ смерти Зои, во дни патріарха Льва Стиппа (1134—1143), много лицъ изъ ея свиты было привлечено къ суду за чародѣйство. Но супруга Алексѣя, сына императора Іоанна, на что на этотъ разъ обратилъ вниманіе самъ Лопаревъ, во всякомъ случаѣ пережила названнаго патріарха, и предположеніе, что Вальсамонъ ошибся въ имени патріарха, есть только ничѣмъ не оправдываемое крайнее средство. Алексѣй, названный Вальсамономъ супругомъ Зои, долженъ напротивъ того, по выразительному свидѣтельству Вальсамона, быть отыскиваемъ между сыновьями какого нибудь севастократора и можетъ быть найденъ въ Алексѣѣ, который былъ сыномъ севастократора Исаака, брата императора Алексѣя I».

Такимъ образомъ Ed. Kurtz оспариваетъ два нашихъ положенія: 1) слова Вальсамона [1]): τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος относятся къ императору Калуяну Комнину; по Kurtz'у: вѣроятно къ севастократору Исааку Комнину, его дядѣ, и 2) слова его же (IV. 252): μετὰ θάνατον δὲ ταύτης— ἐκ τῶν ἡμερῶν Λέοντος τοῦ Στυπῆ — ошибочны; по Kurtz'у: Вальсамонова Зоя умерла до 1134 года. Разсмотримъ, насколько «важны основанія» Ed. Kurtz'а къ несогласію съ нашимъ представленіемъ.

Быть можетъ, Вальсамонъ стоялъ на почвѣ классическихъ понятій, гдѣ σεβαστός значило: augustus и σεβαστοκράτωρ могло означать императора, какъ носителя священнаго (σεβαστός) сана. Любопытно замѣчаніе Анны Комниной, которая севастократора Исаака называетъ также: ἀπόρφυρος βασιλεύς [2]). Эпитетъ ἀοίδιμος (знаменитый), имѣющій цѣлью у Вальсамона точнѣе отличить эту личность отъ всякаго другого севастократора, сколько мы могли наблюдать, въ византійское время чаще всего относится къ императорамъ [3]). Но почему все-таки Вальсамонъ употребилъ такое «выразительное» (мы сказали бы: вычурное и неясное) выраженіе, для насъ загадочно; но во всякомъ случаѣ понятіе σεβαστοκράτωρ безъ дальнѣйшаго собственнаго имени, а напротивъ въ соединеніи со словомъ ἀοίδιμος ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ какому либо рядовому севастократору, будетъ ли то Исаакъ, или кто другой, а непремѣнно къ императору, какимъ въ упомянутомъ мѣстѣ можетъ быть только Іоаннъ Комнинъ.

Кромѣ того весьма важенъ общій духъ извѣстій Киннама и Вальсамона. Историкъ говоритъ о женѣ Алексѣя Комнина, сына *Іоанна Комнина*, что она окончила свои дни не хорошо. Канонистъ разсказываетъ о Зоѣ, женѣ Алексѣя Комнина, сына *знаменитаго севастократора*, что

---

1) Ῥάλλη καὶ Πότλη Σύνταγμα, IV, 251.

2) Annae Alexias, ed. Reifferscheid, I, 158.

3) Порфирогенетова Vita Basilii озаглавлена: Βίος τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως.

она окончила свои дни не хорошо. Развѣ это не сильное доказательство того, что здѣсь идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же лицѣ, Іоаннѣ Комнинѣ = знаменитомъ севастократорѣ? Ed. Kurtz, къ сожалѣнію, игнорируетъ Киннама (а это для того, чтобы далѣе можно было взять подъ защиту текстъ Вальсамона и такимъ образомъ продолжать борьбу съ нами), а взамѣнъ того пробуетъ свидѣтельство Вальсамона пріурочить къ такому лицу, о женѣ котораго мы не знаемъ, какъ она окончила свои дни. Дюканжъ безъ колебанія призналъ въ «знаменитомъ севастократорѣ» Іоанна Комнина. Онъ спеціально писалъ о родословіи византійскихъ царствующихъ домовъ, трактовалъ и объ Исаакѣ Комнинѣ, — и тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ отнести свидѣтельство Вальсамона ни къ кому иному, какъ только къ Іоанну Комнину. Вообще говоря, отказываясь найти сколько нибудь удовлетворительное объясненіе загадочнаго мѣста въ извѣстіи Вальсамона, мы однако ничуть не склонны пойти вслѣдъ за Ed. Kurtz'емъ въ признаніи въ томъ лицѣ, о которомъ говоритъ этотъ канонистъ, севастократора Исаака, а пока остаемся при своемъ прежнемъ взглядѣ.

Съ признаніемъ выставленнаго нами положенія о тожествѣ «знаменитаго севастократора» съ императоромъ Калуяномъ Комниномъ становится очевидною ошибка Вальсамона въ имени патріарха Льва Стиппа (1134—1143), ибо Киннамъ говоритъ, что Зоя жила и въ 1142 году, то-есть, что она *пережила* патріаршество Стиппа, тогда какъ ниже Вальсамонъ пишетъ, что Зоя умерла *до* его патріаршества; *поэтому* становится *необходимымъ* (а не «ничѣмъ не оправдываемымъ») крайнее средство идти къ посильному исправленію ошибки путемъ единственно возможной догадки — допущенія, что Вальсамонъ могъ ошибиться въ имени патріарха. Въ то время патріархи такъ часто чередовались на престолѣ, что назвать одного изъ нихъ вмѣсто другого не представлялось чѣмъ то невѣроятнымъ, особенно для лица, писавшаго лѣтъ тридцать спустя послѣ этого событія. Извѣстно, напримѣръ, что Анастасій Библіотекарь, разсказывая о событіи, случившемся лѣтъ тридцать передъ тѣмъ, ошибочно назвалъ императора Никифора вмѣсто того, чтобы назвать императора Ѳеофила [1]).

Положеніе, что Зоя пережила Стиппа, впрочемъ подкрѣпляется и съ другихъ сторонъ. Толкованія Вальсамона на каноны св. Василія Великаго относятся къ періоду его патріаршества, то-есть ко времени не ранѣе 1186 года. Съ точки зрѣнія этого года выраженіе Вальсамона «*покойная* (μακαρίτις, то-есть *недавно умершая*) Зоя» съ очевидностью заставляетъ заключить о кончинѣ ея не задолго до этого 1186 года, ибо объ умершей 50 лѣтъ тому назадъ уже не говорятъ какъ о покойной. Наконецъ слова Вальсамона: «я видѣлъ Зою на одрѣ послѣдней болѣзни *своими собственными глазами*» (πραγματικῶς), значатъ: видѣлъ ее въ бытность свою въ Константинополѣ, то-есть до 1186 г., и притомъ въ такое время,

1) Ср. Ж. М. Н. Пр. 1901, ноябрь, стр. 191 и сл.

когда настолько выдвинулся между другими духовными лицами, пройдя степени діакона, номофилакса и хартофилакса Великой церкви, что могъ посѣщать царскіе дворцы и присутствовать при кончинѣ царицъ, когда настолько преуспѣлъ въ канонической литературѣ, что могъ уже критически относиться къ разнымъ явленіямъ жизни посредствомъ примѣненія къ нимъ каноновъ св. отцевъ. А это опять падаетъ на эпоху близкую къ 1186 году. По сообщенію Киннама, предсказаніе 1142 года о предосудительномъ концѣ жизни Зои оправдалось [1]), но далѣе не упоминается объ этомъ ни слова. Можетъ быть, Киннамъ такъ-таки ничего и не сообщилъ о подробностяхъ кончины Зои, но можетъ быть и говорилъ, но Исторія его сохранилась только до 1176 года.

Въ заключеніе намъ остается поблагодарить Dr. Ed. Kurtz'a за указаніе двухъ темныхъ мѣстъ извѣстія Вальсамона, которыя не вполнѣ были объяснены нами. Они не вполнѣ объяснены и теперь, послѣ нашихъ совмѣстныхъ усилій,—предоставимъ заняться этимъ небезразличнымъ вопросомъ будущимъ изслѣдователямъ; а пока «важныя основанія» Ed. Kurtz'a мы не считаемъ достаточно вѣскими, чтобы мы могли поступиться своими выводами въ его пользу.

Хр. Лопаревъ.

Zum Opsarologos.

Die im O. auftretenden Seefische gehören nicht nur dem Mittelmeere, sondern auch dem Schwarzen Meere, die Süsswasserfische den Zuflüssen beider an, was mit Byzanz als Entstehungsort des O. zusammenstimmt [2]). Deshalb sind im folgenden die Angaben aus dem Museum der damaligen medizinischen Schule in Galata über die dort befindlichen Arten bei L. Rigler, Die Türkei und ihre Bewohner, I. Bd., S. 125 f. (Wien 1852) herbeigezogen.

Eine Ausnahme von dem oben aufgestellten Satze würde natürlich der König Wal, ὁ κῆτος, machen. Allein es heisst bei Pater Alexios da Somavera: ὁ κῆτος, la Balena, et ogni gran pesce und ebenso bei Koraes Xenokrates S. 108: γενικόν ἐστιν ὄνομα διαφόρων μεγίστων κητῶν, was übrigens mit dem agr. Gebrauch übereinstimmt. Danach dürfte die Frage nicht unberechtigt sein, ob man nicht vielmehr an einen grossen Mittelmeer- oder Schwarzmeerfisch zu denken habe. Dann könnte es wol nur der Hausen sein, acipenser huso, der dem Schwarzen Meer und seinen Zuflüssen angehört und eine Länge von 15 m. erreichen kann, s. M. Lindemann bei Brehm Tierleben

1) Cinn. 36 B: τὸ τέλος οὐκ εἰς μακρὰν ἠκολούθει. По отношенію къ 1142 г. οὐκ εἰς μακράν можетъ значить и 1145 и позднѣйшіе годы. Но это стереотипная фраза, не всегда имѣющая значеніе для точнаго опредѣленія времени. Напр. Никита Хоніатъ выраженіемъ (I. 24): μικρῷ συμβέβηκεν ὕστερον дѣйствительно точно опредѣляетъ время—пространствомъ одного года; но Киннамъ выраженіемъ οὐκ εἰς μακράν обозначилъ событіе, на самомъ дѣлѣ случившееся лишь черезъ 80 лѣтъ.

2) So kommt der Wels, silurus glanis, in den griechischen Meeren nicht vor, wol aber im Schwarzen, in der Donau, im Don u. s. w. (Rigler, S. 126).

VIII³, S. 428. Er kommt auch im Adriatischen Meere vor, aber selten, und erreicht hier nur eine Länge von 3 m., s. A. Griffini Ittiologia Italiana, S. 141. Natürlich fehlt er bei Hoffman-Jordan, die in Griechenland nur den Stör, στουριόνι, kennen; aber dieser wäre mit seiner Maximalgrösse von 6 m. für den βασιλεύς wol zu klein. Nur als Parallele, nicht als Beweismittel möchte ich anführen, dass die russische Tiersage Списокъ съ суднаго дѣла слово въ слово, какъ былъ судъ у Леща съ Ершомъ (Русскія народныя сказки Аѳанасьева, 3-е изд. т. I, стр. 61), die offenbar griechische Vorbilder hat, die vorkommenden Fische ausschliesslich russischen Gewässern entnimmt [1]).

Eine zweite Ausnahme würde der Stint machen, wenn er unter ὀσμαρίδα zu verstehen wäre, er fehlt im Mittelmeere ganz. Allein ὀσμαρίδα wird eher eine Brasse sein, wahrscheinlich die Ringelbrasse, sparus smaris oder smaris vulgaris, die nach den Zoologen der französischen Expedition nach Morea (Bd. III, S. 77) der gemeinste Fisch in Griechenland ist und μαρίδα oder μαιρίδα heisst; gesalzen und eingemacht werde er wie die kleine Sardine. Griffini, S. 320: gemein in unseren Meeren. Nach Hoffmann-Jordan, S. 264 kommt unter demselben Namen auch eine andere Art vor, die Goldbrasse, chrysophrys aurata. Griffini, S. 328: sehr häufig. Rigler, S. 126.

Bei Pater Alexios heisst es S. 455: τὸ Ψισί. L'Ombria, la lombrina rombo, et passera, S. 454 ὁ Ῥόμπος, il Rombo, la passera di mare. Rhombus maximus oder Pleuronectes m. ist der Steinbutt (Rigler a. a. O.). Es könnte aber auch der Glattbutt, rhombus laevis, sein, der auch passer heisst.

Unter λαβράκιος ist unzweifelhaft labrax lupus oder perca labrax zu verstehen d. h. der Fisch, den die Römer lupus nannten, welche Bezeichnung dann auch ins Griechische übergegangenen ist: Pater Alexios sagt τὸ λαβράκι, il Baicolo, dann ὁ λύκος, τὸ λυκόψαρον, il Pesce lupo, il lupo marino. Für die in der Wissenschaft allgemein angenommene Identifizierung von agr. λάβραξ und lupus ist der Beweis erbracht in meiner Abhandlung De Lucilio et Archestrato atque de piscibus, qui apud utrumque inveniuntur etc. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1897 апр. und Leipzig, G. Foss), S. 15 ff., wo namentlich die Stellen besprochen werden, in denen der lupus erwähnt wird. Aber umsonst habe ich in der Litteratur den Fischnamen Meerwolf gesucht — Seewolf ist etwas ganz anderes — er verdankt sein Dasein wahrscheinlich den inbetreff der Naturgeschichte nur allzuwenig wissbegierigen Erklärern des Horaz. Der deutsche Name des Fisches ist Seebarsch.

Da nun für τοῦρνα die Bedeutung Hecht ausgemacht ist, so kann λαβρακότουρνα nur der Hechtbarsch, lucioperca sandra, auch Sandart oder Sander u. s. w. sein, also ein Süsswasserfisch, der auch in den grossen ins Schwarze Meer mündenden Flüssen heimisch ist.

---

1) Dass die vierte Fassung dem XVI. Jahrhundert angehört, macht glaublich die Erwähnung des Schnäpels, coregonus oxyrrhynchus oder lavaretus, der «im deutschen Land, unter Iwangorod, im Flusse Narva wohnt». Iwangorod ist 1492 erbaut worden.

Übrigens sei erwähnt, dass lawraki bei den Griechen in der Krimm auch salmo labrax Pall. genannt wird [1]).

Krumbacher findet es auffallend, dass das Wort τοῦρνα in einem Teile der betreffenden Litteratur fehlt (doch nicht bei Pater Alexios). Noch auffallender ist, dass der Hecht auch bei den alten Griechen keinen eigenen Namen gehabt zu haben scheint. Vermutlich, weil sie ihn mit dem Pfeilhecht, σφύραινα, sphyraena vulgaris, identifizierten, der wirklich sowol inbetreff der Gestalt als des Zahnbaues eine gewisse Ähnlichkeit mit ihm hat (Brehm, S. 156). Auch bei den Römern ist eine sichere Erwähnung erst spät nachzuweisen. Denn der esox oder isox des Plinius, Naturgeschichte IX, 15,44, von dem die grössten Exemplare im Rhein vorkommen sollen— die erstere Form findet sich auch bei Sulpicius Severus (2. Hälfte des 4. Jahrh.) Dial. 3,10, die zweite bei Isidor Orig. 20,2 — ist nur wahrscheinlich der Hecht. Sicher aber ist es der lucius in des Ausonius Mosella v. 120 ff., wo der Fisch als Bewohner stehender Gewässer und Vertilger der Frösche bezeichnet wird. Der Name ist dann aus dem Italienischen, il liozzo und luzzo (auch bei Alexios) und luccio, Hecht (Griffini, S. 245), luccio di mare, Pfeilhecht (bei dems. S. 302) ins Ngr. übergegangen, wo der Pfeilhecht λοῦτζος heisst, Hoffman-Jordan S. 253. In der Wissenschaft heisst der Hecht esox lucius. S. auch Rigler, S. 126.

Dass ὁ τζῆρος zur Familie der Makrelen, scombri gehört, ist sicher; über die Art drücken sich Hoffman-Jordan etwas unbestimmt aus, da sowol scomber scomber, die Makrele im engeren Sinn, als scomber colias, der oft als «spanische» Makrele bezeichnet wird (A. Günther, Handbuch der Ichthyologie, Wien 1886, S. 323), ngr. σκομβρί oder σκομπρί genannt werden. Welche Art aber auch gemeint ist, jedenfalls muss berücksichtigt werden die Angabe des Paters Alexios S. 410 und 454: ὁ τζίρος lo scombro seccato al sole. Darf man diese mit der Bemerkung Riglers S. 126 Anm. 5 und 6 kombinieren, die Arten scomber scomber und scomber pneumatophorus, die nach Günther nur eine südlichere Art von sc. sc. ist, werden um Konstantinopel in grossen Partieen eingesalzen, letztere an der Sonne getrocknet (womit sich übrigens hauptsächlich die Juden beschäftigen, da sie eine Hauptnahrung derselben seien), so käme man auf diese südlichere Art.

Übrigens ist es Tatsache, dass keine Makrelenart Bartfäden hat. Neben der satirischen Tendenz scheint also der O. auch eine, wol auf einer volkstümlichen Anschauung beruhende ätiologische zu haben: die Makrele hat keinen Bartschmuck, wie andere Fische, er ist ihr zur Strafe für das geplante Attentat auf die Majestät abgeschnitten worden. Ganz wie im Porikologos die Absicht ist zu erklären, weshalb die Traube an ein krummes Holz ge-

1) S. Voyage dans la Russie méridionale et la Crimmée etc., exécuté en 1837, sous la direction de M. Anatole de Demidoff v. III p. 517 (Paris 1840); ein Salmonide heisst lawraki im ganzen Littoral von Cilicien nach Asie mineure. Description physique etc. Par P. de Tchihatcheff P. II p. 803 (Paris 1856). Beide Werke geben übrigens für den O. wenig Ausbeute.

hängt, mit Messern abgeschnitten und mit Füssen getreten werden soll. Ebenso wird die oben angeführte russische Erzählung neben der parodistischen Absicht auch die haben, das Verschwinden des Kaulbarsches aus dem See von Rostow zu erklären. Auch die Verwünschung der Makrele, sie solle die Nahrung der Armen sein, erklärt sich aus der ätiologischen Absicht.

Für κτένιος möchte die Möglichkeit, auf grund der Angabe von Hoffman-Jordan S. 271 einen Fisch zu verstehen, doch zu verneinen sein. Obwol die Krustentiere auch bei Pater Alexios immer als ψάρι bezeichnet werden, so ist dies doch hier unwahrscheinlich, da die Miesmuschel bestimmte *Verwandte* anführt, ein Weichtier—καλαμάριος wol aus ml. calamaro—, ein Schaltier und ein Weichschaltier. Über das letztere, den πάγγουρος, macht der Bearbeiter der Krustazeen in dem Werke der französischen Morea-Expedition, Guérin, Bd. III, S. 30 die Angabe, cancer pagurus (d. h. der grosse Taschenkrebs) sei sehr verbreitet in Griechenland und heisse κάβουρι, Pater Alexios sagt S. 148 κάβουρας, ὁ, παγούρι, τὸ (ψάρι) Granchio (pesce).

Für γαλέα nimmt Kr. wegen ngr. γαλειά Neunauge diese Bezeichnung an. Aber da im Index Aristotelicus S. 145 zu Tiergesch. II, 17, 86 mit Recht bemerkt wird, es sei wahrscheinlich statt γαλεὸς mit einer Handschrift γαλῆ zu lesen und ngr. heisse γάλια lota fluviatilis—Quappe, der einzige zu den Süsswasserfischen gehörende Schellfisch,—so möchte ich diese Bestimmung vorziehen. Rigler a. a. O.

Da die Griechen unter ζαργάνα auch die belone acus verstehen, die nicht die Seenadel ist, sondern identisch mit dem esox belone, wie P. Bélon nach Koraes Xenokrates S. 206 und Hoffman-Jordan S. 249 angeben, so scheint hier der letztere, der Hornhecht, geeigneter zu sein. S. Griffini S. 149. Rigler a. a. O.

Unter τὸ σαυρίδιν ist die Art Gemeine Stachelmakrele zu verstehen (s. Günther, S. 313), da die ganze Familie, zu der diese, caranx trachurus, gehört, Stachelmakrelen, Carangidae, Stöcker heisst. Nach Hoffman-Jordan S. 257 käme der Name σαυρίδι speziell dem trachurus mediterraneus zu, nach anderen dem trachurus trachurus; auch bei den Griechen am Schwarzen Meer heisst nach der Angabe von Nordmanns im Demidoffschen Werke Bd. III, S. 394 caranx trachurus σταυρίδα, eine Form, neben der Koraes S. 60 σταυρίδια erwähnt mit dem Zusatz ἢ μᾶλλον σαυρίδια. Wenn Koraes dagegen vermutet, die λακέρδα sei auch eine Stöckerart, so möchte ich die aus dem Namen sich ergebende Vermutung aussprechen, es könnte der der Gattung Makrelenhechte angehörende Echsenhecht, scombresox saurus sein, von dem eine Art oder Abart im Mittelmeer vorkommt (Brehm, S. 302). Nach Griffini, S. 249 ist er nicht selten in den Meeren Siziliens.

Der μαζός, dessen richtiger Bestimmung Kr. sehr nahe gekommen ist («eine Art Kabeljau»), lässt sich mit Hilfe des Pater Alexios ganz genau definieren. Er sagt S. 454 τὸ Μαζί il Merluzzo fresco. Dies ist der bekannteste Vertreter der Meerhechte, merluccii, der Kummel oder Hechtdorsch, merluccius merluccius oder vulgaris, auch gadus merluccius, der zu den ge-

meinsten und wichtigsten Fischen des Mittelmeers gehört (s. auch Rigler S. 126), während der Kabeljau in demselben fehlt (Brehm, S. 215 und 209). Der letztere heisst nach Brehm so, wenn er frisch und alt, aber Dorsch, wenn er frisch und jung ist. Ein ähnlicher Namenswechsel muss auch bei dem Hechtdorsch stattgefunden haben, denn Pater Alexios führt für merluccius merluccius den ngr. Namen μπακαλάς, il pesce legno an (Tesoro II Bd. S. 350), andere μπακαλάρο, μπακαλάος, μπακαλιάρος (Hoffman-Jordan, S. 277). Nach Griffini S. 196 wird er getrocknet und eingesalzen wie der Stockfisch.

Nach der Deutung von ἔχγαρις als Squillenkrebs wäre dies unter allen in diesem Zusammenhang erscheinenden Fischen der einzige Krebs. Vielleicht entgehen wir diesem Übelstande mit Hilfe einer lateinischen Glosse: squilla genus piscis delicati. haec vulgo lota dicitur. Das wäre eine Quappe, und da lota fluviatilis schon genannt ist, könnte man annehmen, dass es eine Seequappe, wie das Seewiesel, oder molva elongata ist. Griffini, S. 202.

Georg Schmid.

Къ вопросу о значеніи терминовъ ζευγάριον, δουλικὸν ζευγάριον.

Одинъ пунктъ въ программѣ о моихъ заграничныхъ занятіяхъ указывалъ: собрать, что можно, для лексикона по терминологіи византійскаго землевладѣнія. Этому пункту я удѣлилъ достаточно вниманія и сейчасъ предлагаю вниманію читателя замѣтку о значеніи термина δουλικὸν ζευγάριον,—термина неоднократно употребляемаго многоуважаемымъ проф. Ѳ. И. Успенскимъ.

Еще ранѣе моихъ работъ на Аѳонѣ, читая акты «объ отводѣ земли монастырю Богородицы Милостивой» (Изв. Р. Арх. Инст. въ Константинополѣ, т. I), я заинтересовался этимъ терминомъ. То толкованіе термина, какое даетъ проф. Ѳ. И. Успенскій, мнѣ не казалось правильнымъ. Акты, изданные Ѳ. И. Успенскимъ, говорятъ слѣдующее:

Императоръ даетъ монастырю Богородицы Милостивой 500 модіевъ земли, 6 зевгарей, чтобы *обрабатывать эту землю*, и еще 12 париковъ безымущественныхъ (ἀκτήμονες). Царь Алексѣй ἐπεφιλοτιμήσατο ταύτῃ (т. е. τῇ μονῇ) διὰ χρυσοβούλλου λόγου γῆν μοδίων πεντακοσίων καὶ ζευγάρια δουλικὰ ἐξ ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν... πρὸς τούτοις καὶ παροίκους ἀκτήμονας δώδεκε μὴ ἔχοντας οἰκείας ὑποστάσεις.

Ѳ. И. Успенскій совершенно игнорируетъ терминъ δουλικά, и разумѣетъ *подъ «зевгарями»* воловъ. Такое пониманіе казалось мнѣ, какъ я уже сказалъ съ самаго начала, неправильнымъ. Какъ перевести δουλικὰ ζευγάρια—рабочіе волы? Но развѣ въ сельскомъ хозяйствѣ были и нерабочіе волы! Да удобно-ли перевести δουλικός словомъ рабочій?

Серьезнѣе другое затрудненіе.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ монастырю была дана земля и парики — по мнѣнію проф. Успенскаго въ количествѣ 12 чел. — обитель обращается къ императору съ новой челобитной. Парики —

ἀκτήμονες успѣли сдѣлаться зевгаратными и монастырь проситъ записать ихъ въ «практикѣ» по ихъ новому положенію и вмѣстѣ нарѣзать на нихъ земли.... ὑποπτεύομεν οἱ δοῦλοί σου μήποτε ὀχλούμεθα ἐκ τῆς τοιαύτης αἰτίας διὰ τὸ ἀκτήμονας μὲν δωρηθῆναι τῇ μονῇ τοὺς δηλωθέντας παροίκους νῦν δὲ εὑρισκομένους ζευγαράτους. παρακαλοῦμεν τὸ ἔνθεον κράτος τῆς ἁγίας βασιλείας σου γενέσθαι τῇ δηλωθείσῃ μονῇ... πρόσταγμα παρακελευόμενον ἀνενοχλήτους μένειν ἡμᾶς καὶ τὴν τοιαύτην μονὴν... τοὺς τοιούτους δώδεκα στίχους — γένηται δὲ ἡμῖν καὶ πρακτικὸν παραδόσεως ἐπ' αὐτοῖς τε καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς...[1]). Императоръ согласился, но тутъ возникаетъ вопросъ: сколько земли слѣдуетъ отвести крѣпостнымъ монастыря? Практоръ разсудилъ такъ: на 6 зевгарей отведено 500 модіевъ; ясно, что на двѣнадцать хозяйствъ требуется 1000 модіевъ. «Мы сочли за лучшее», пишетъ практоръ, «взять точкой отправленія (ῥίζαν καὶ ἀφορμὴν ἐχρησάμεθα) шесть зевгаріевъ, которыми надѣленъ былъ монастырь при пожалованіи ему участка земли въ 500 модіевъ, кромѣ того и по смыслу царскаго указа, заключающаго въ себѣ прошеніе игумена, ясно, что участокъ въ 500 модіевъ обработывается шестью зависимыми зевгарями. Вслѣдствіе этого, принявъ упомянутый царскій даръ за основаніе и не примѣняя къ нему геометрическаго метода, мы признали справедливымъ считать на переданныхъ нынѣ монастырю двѣнадцать зевгаратныхъ крестьянъ тысячу модіевъ земли»[2]).

Но здѣсь новый вопросъ: куда же дѣлись 6 паръ воловъ и 500 модіевъ отведенныхъ ранѣе? Кто будетъ обработывать эти 500 модіевъ на подаренныхъ 12 волахъ? На 6 зевгарей подаренныхъ ранѣе—нужно шесть рабочихъ: для нихъ и земля уже была отведена ранѣе, зачѣмъ же дополнительная земля потребовалась на всѣхъ 12 париковъ? Отвѣта нѣтъ, и я еще прежде предлагалъ такое рѣшеніе: δουλικὸν ζευγάριον—это цѣлая рабочая «стась» париковъ съ волами. Императоръ далъ не 12, а *18 париковъ*, и первые 6 имѣли воловъ и обработывали подаренные 500 модіевъ (δουλικὰ ζευγάρια); а ἀκτήμονες (двѣнадцать) служили монастырю, какъ надворные холопы. Поэтому и послѣ земли отрѣзано не на 6, а на 12 человѣкъ.

Это рѣшеніе я не могъ подтвердить ничѣмъ, кромѣ того, что иначе документъ не ясенъ. Два документа, найденные мной на Аѳонѣ, разъяснили неясный для меня терминъ.

Въ документѣ Лавры № 4 по своду о. Александра Лаврскаго мы читаемъ:

По просьбѣ монастыря утверждаются за нимъ πάροικοι προσκαθήμενοι ἐλεύθεροι καὶ ἀκαταζήτητοι, а далѣе... ὑπάρχουσι δὲ καὶ τὰ ἐν αὐτοῖς τοῖς εἰς τὴν Λῆμνον (?) μετοχίοις τοῦ μοναστηρίου τῆς αὐτῆς ἰδίως δύο ζευγάρια δουλικὰ ἐλεύθερα καὶ ἀκαταζήτητα ἀπὸ τοῦ συνήθους διδομένου σίτου τῶν δύο μοδίων εἰς τὸ ζευγάριον εἰς ἀγορᾶ (?) τέσσαρα ὑπερπύρων εἰς τὸ μόδιον.

1) Извѣстія Р. Арх. И. въ К/полѣ, I, стр. 26.
2) Ibid., стр. 10.

Что такое здѣсь δουλικόν ζευγάριον — земля? Но какъ можно назвать землю δουλική? При томъ-же въ предыдущемъ документѣ у Ѳ. И. Успенскаго δουλικὰ ζευγάρια не земля, а *обработываютъ землю* (ἐργάζονται γῆν). Въ то-же время это несомнѣнно не волы: эти δουλικὰ ζευγάρια по документу ἐλεύθερα ἀκαταζήτητα... т. е. они характеризуются совершенно тѣми же словами какъ строкой выше προσκαθήμενοι. На нихъ полагается (въ данномъ случаѣ точнѣе *не* полагается) по два модія хлѣба на зевгарь и, самое главное, документъ говоритъ о зевгаряхъ такъ: «кромѣ присельниковъ монастыря есть тамъ особо два рабскихъ зевгаря. Сказать: кромѣ париковъ есть у монастыря особо (ἰδίως) два вола—нелѣпость. Итакъ что же δουλικὰ ζευγάρια? Думаю, что это—крестьянинъ съ землей и волами, притомъ состоящій къ монастырю или господину въ нѣсколько особыхъ отношеніяхъ сравнительно съ προσκαθήμενος.

Отсюда ζευγάριον δουλικόν—полная крѣпостная стась. Терминъ δουλικόν, можетъ быть, указываетъ на большую степень закрѣпощенія [1]), а если такъ, то документъ Ѳ. И. Успенскаго проливаетъ свѣтъ на вопросъ, какъ могли появиться различныя степени крѣпостныхъ рабовъ. Монастырю даны были 6 крѣпостныхъ крестьянъ безъ воловъ и земли. Монастырь также не имѣлъ для этихъ актимоновъ земельнаго участка и воловъ и, слѣдовательно, посадить ихъ на землю не могъ. Они остались въ монастырѣ какъ рабочіе—δουλευταί, рабочіе безплатные—холопы. Иначе они стали дворовыми холопами (αὐλῖται, δουλευταί, δουλευτοπάροικοι). Къ нимъ, я думаю, можно отнести слова одной грамоты (Miclosich et Müller IV, 246). Этотъ документъ выдѣляетъ въ особый разрядъ париковъ, которыхъ монастырь имѣетъ εἰς συγχρότησιν τῶν τῆς μονῆς δουλευτῶν. Съ теченіемъ времени, монастырь сталъ въ состояніи надѣлять своихъ холоповъ хозяйствомъ—волами. Тогда онъ (монастырь) ходатайствуетъ предъ императоромъ объ отводѣ земли для своихъ «дворовыхъ». Для монастыря теперь выгоднѣе, чтобы холопы вышли «со двора—съ собственно-монастырскаго хозяйства и сѣли на землю».

Мы видѣли, что императоръ землю далъ. Бывшіе ἀκτήμονες записываются за монастыремъ, какъ зевгаратные, αὐλῖται становятся париками. Такъ какъ они все получили отъ монастыря и стали париками изъ холоповъ, то они, конечно, были вынуждены состоять въ сильной личной крѣпостной зависимости отъ монастыря, какъ δουλοπάροικοι. Спеціалистъ пойметъ, насколько важно уяснить терминъ «зевгарь», и поэтому мы, продолжая изслѣдованіе, переходимъ къ другому документу изъ монастыря Діонисія (хрисовулъ Іоанна Палеолога 1408 г.).

На просьбу монастыря Діонисія, императоръ даетъ ему деревню Палеохоріонъ «μετὰ τῶν ἐκεῖσε παρὰ τῆς βασιλείας μου γενησομένων δύο ζευγαρίων, ἅπερ ὀφείλουσι γενέσθαι καὶ βελτιωθῆναι καὶ παραδοθῆναι... δεσποτικῶς

1) Объ этихъ степеняхъ закрѣпощенія—о рабахъ (δοῦλοι), холопахъ (μίσθιοι), дворовыхъ (αὐλῖται) крѣпостныхъ разныхъ разрядовъ — мы намѣрены сказать въ особой статьѣ.

καὶ κατὰ λόγον γονικότητος... Καὶ ὀφείλουσι μοναχοὶ λαμβάνειν ἀπὸ τῆς σήμερον καθ' ἕτος ἀπὸ τῆς κατασπορᾶς τῶν ζευγαρίων σίτου μόδια πολιτικὰ 16 μέχρι ἂν ἀπαρτίσωσι τὰ εἰρημένα ζευγάρια. И здѣсь монастырю даются *два зевгаря*. Термина «δουλικὰ» нѣтъ. Рѣшить вопросъ, что такое здѣсь «зевгарь», гораздо труднѣе, чѣмъ даже въ предыдущемъ актѣ, но кажется возможно.

Зевгарь = безспорно земля: «*со времени засѣва зевгарей*—до.....»— и т. д. Тѣмъ не менѣе едвали зевгарь только земля; вызываетъ недоумѣніе незначительность дара: два зевгаря земли—это совсѣмъ не «царскій» подарокъ. А еще непонятнѣе слѣдующее. 2-хъ зевгарей, которые даритъ императоръ, еще нѣтъ. Отдаю, пишетъ онъ, Палеохоріонъ съ 2 зевгарями, которые будутъ въ *этомъ метохѣ*. Ихъ должно потомъ передать монастырю (предварительно улучшивши) *въ теченіе трехъ лѣтъ*.. μετὰ γεννησομένων δύο ζευγαρίων ἅπερ ὀφείλουσι γενέσθαι καὶ βελτιωθῆναι καὶ παραδοθῆναι αὐτοῖς μεταξὺ χρονίων τριῶν.

Ниже говорится о зевгаряхъ, что имъ только еще *предназначено быть*. Монахи получаютъ 16 модіевъ хлѣба до тѣхъ поръ, пока не вступятъ во владѣніе имѣющими быть зевгарями—παρὰ τῆς βασιλείας ἀποταχθέντα γενέσθαι ζευγάρια. Они называются συνταχθέντα ζευγάρια. Можетъ-ли все относиться къ двумъ зевгарямъ земли? нѣтъ. Земля «*есть*»: ее не нужно учреждать, συντάσσειν, ἀποτάσσειν. Намъ думается, поэтому, что императоръ *хотѣлъ сначала посадить на землю двухъ париковъ съ хозяйствами и потомъ объ «стаси» передать монастырю*. Если бы было не такъ, то монастырь едва бы и пожелалъ получить два зевгаря вмѣсто 16 модіевъ хлѣба: они стоятъ дороже. Отсюда выводъ: терминъ ζευγάριον, даже и безъ прибавленія δουλικόν, *можетъ означать цѣлое крѣпостное хозяйство вмѣстѣ съ парикомъ*.

Такимъ образомъ мы получаемъ слѣдующее значеніе термина ζευγάριον:

1) пара воловъ;
2) участокъ земли;
3) то и другое вмѣстѣ, крѣпостное тягло;
4) крѣпостное хозяйство вмѣстѣ съ парикомъ.

І. М.

О глаголѣ διαφέρειν.

Глаголъ διαφέρω иногда употребляется въ смыслѣ *принадлежать* (см. Stephani, Thesaurus, II p. 1337—8 Didot. Suiceri, Thesaurus, I, 888—889. Sophocles, Greek Lexicon). Къ примѣрамъ уже извѣстнымъ можно еще прибавить слѣдующіе:

Евсевій въ Церковной Исторіи (изд. A. Schwegler, Tub. 1855):

Стр. 377: «ἀλλὰ καὶ ἑτέρους τόπους ἐσχηκέναι γινώσκονται, διαφέροντας οὐ πρὸς ἕκαστον αὐτῶν».

Стр. 378: «τῶν αὐτῶν ἐκκλησιῶν διάφερον».

Стр. 343: «ἡ ὑμετέρα πόλις πάντων τῶν ἰδίᾳ διαφερόντων αὐτῆς ἀμελήσασα».

Въ такомъ же смыслѣ это слово употреблялось во всѣхъ законодательныхъ постановленіяхъ и въ земельныхъ актахъ византійцевъ. Такъ напримѣръ мы его встрѣчаемъ въ Ius Gr. Rom. (I):

Въ титулѣ β'(γ') стр. 5: «ὅτι γυνὴ.... ἀποδείξασα ὡς τὰ οἰκήματα αὐτῇ διαφέρουσι».

Въ титулѣ ιζ'(ϑ') стр. 52: «ἐπὶ πᾶσι τοῖς διαφέρουσιν αὐτῷ πράγμασι».

Въ титулѣ λη' (ια') стр. 168: «ὅτι πρὸ χρόνων ια' ἀγοράσας τὰ οἰκήματα διαφέροντα ἑτέρῳ, κατεδικάσθη».

Въ такомъ же значеніи встрѣчается глаголъ этотъ и у Миклошича и Мюллера въ «Acta et Diplom. VI», затѣмъ на межевомъ знакѣ, найденномъ нами при нашихъ загородныхъ раскопкахъ, о которомъ мы сдѣлали докладъ въ одномъ изъ засѣданіи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1895 г. (см. Извѣстія Русск. Арх. Инст. въ Константинополѣ, т. IV, вып. 2), и наконецъ на барельефной мраморной плитѣ изъ городскихъ стѣнъ Константинополя близъ воротъ Гени-Мевлехане-капуси (Διαφέρει Ἰωάννῃ ἰατρῷ).

У византійцевъ, этотъ глаголъ имѣлъ еще значеніе разницы и процентовъ, подобно тому, какъ и нынѣ у грековъ принято говорить: «τὸ διάφορον» въ смыслѣ текущихъ процентовъ съ извѣстнаго капитала, напр.: «δῶσω καὶ τὸ χρυσίον καὶ τὸ διαφέρον», «τότε γὰρ κινεῖται ὁ τοῦ διαφέροντος λόγος», «τὸν περὶ τοῦ διαφέροντος λόγον κινηθῆναι»[1]).

Георгій Н. Беглери.

О терминахъ ὅρος, ὁρία и ὅρια.

Новыя свѣдѣнія о византійскихъ межевыхъ знакахъ ὅρος, ὁρία и ὅρια мы встрѣчаемъ въ «Practica ex actis Eustathii Romani» (Zachariae v. Lingenthal, Ius Graeco-Rom. I), въ «Acta et Diplomata» Миклошича и Мюллера и особенно въ актѣ, составленномъ при императорѣ Михаилѣ VII Дукѣ Парапинакѣ въ 1073 г. Эти межевые знаки служили для обозначенія границъ двухъ сосѣднихъ имѣній, оградъ или луговъ, принадлежащихъ богоугоднымъ заведеніямъ, каковыя мы встрѣчаемъ и нынѣ на Аѳонѣ.

Эти знаки у византійцевъ обозначались равноконечнымъ крестомъ и считались священными, почему въ уголовныхъ постановленіяхъ и встрѣчается особенно строгія правила для наказанія осмѣливающихся покушаться на нихъ. Такъ мы читаемъ въ «Synopsis [illegible]» (Jus Gr.-Rom. II, 192—193: «Ἐὰν τινὸς τῇ δικαίᾳ [illegible] μετάθῃ, εἰ μὲν πατὴρ ὢν ὁ πατὴρ [illegible] ἐξορίζεται καὶ δημεύεται· εἰ δὲ ἕτερος [illegible] καὶ [illegible] ὁ δὲ

[1]) См. въ Ius Gr. Rom. I, въ титулѣ λ' ε'.

κατ' ἄγνοιαν ἢ τυχηρῶς τοὺς ὁριαίους λίθους ἀποσυλήσας μαστιγοῦται μόνον». Далѣе: «Ὁ ὅρους δολῳ μετατιθεὶς καθ' ἕκαστον ὁροθέσιον τῷ μέρει τοῦ δημοσίου ν' ζημιοῦται νομίσματα».

Въ Ius Gr.-Rom. I читаемъ:

Въ титулѣ λζ' (стр. 162): «περὶ ὅρων καὶ διαιρέσεων», «διαχωρίζειν τὰ ὅρια», «ὅτι ἐὰν ἔχωσι πολλοὶ νομάδια καὶ μὴ ἔχῃ φανεροὺς τοὺς ὅρους».

Въ титулѣ ιε' (стр. 45): «συνεχύθησαν γὰρ οἱ ὅροι».

Въ титулѣ ιη' (стр. 65): «ὡς μετωχετεύθη ὑπό τινων τὸ τοῦ ποταμοῦ ῥεῦμα καὶ πλησίον τῶν ὁρίων αὐτῶν ἦχθη».

Въ титулѣ κγ' (стр. 87): «μὴ πωλεῖν αὐτούς τι ἐντὸς τῶν ὁρίων τοῦ χωρίου».

Слово «ὅρος» употребляется у византійцевъ и въ смыслѣ срока, какъ напримѣръ въ титулѣ κς' (стр. 128): «Τετράμηνον ὅρον», «τοῦ δὲ ὅρου παρῳχηκότος».

Георгій Н. Беглери.

La Société Archéologique chrétienne d'Athènes.

(Son histoire, son organisation et ses travaux).

I.

Le 23 décembre 1884, à Athènes, dans la maison de M. Timoléon Visvizès, se réunissaient plusieurs lettrés grecs, amis du progrès intellectuel de l'hellénisme. Le but de cette réunion intime était de discuter les moyens les plus aptes à la conservation des monuments de l'archéologie chrétienne en Grèce. Les intervenus se préoccupaient tout particulièrement de ces reliques anciennes qui auraient pu contribuer à éclaircir l'histoire politique, religieuse et artistique de l'hellénisme. Le Dr. G. Lambakis, dont on connaît les mérites et la compétence dans le domaine de l'archéologie chrétienne grecque, démontra la nécessité d'établir une nouvelle association qui s'attachât en Grèce à sauvegarder le patrimoine artistique de l'ancienne Église. Cette nouvelle association aurait dû prendre le nom de «Société archéologique chrétienne». Ses paroles furent couvertes d'applaudissements. Après lui, M. J. M. Damverghès donna lecture du règlement de la nouvelle institution. L'assemblée l'approuva et passa à la nomination des membres du conseil. M. Alexandre Varouchas fut élu président de la Société naissante, M. Damverghès secrétaire, et M. Lambakis inspecteur du Musée et des Archives.

Ce jour-là les Grecs prirent une belle initiative. Jusqu'alors, l'étude de l'antiquité classique les avait, pour ainsi dire, exclusivement captivés. L'Association archéologique (Ἀρχαιολογικὴ ἑταιρεία) fondée en 1837 par ses travaux, s'était acquis des droits incontestables à la reconnaissance de l'hellénisme [1]). A plusieurs reprises, elle avait essayé de faire des fouilles à Mycè-

1) Chassiotis, L'instruction publique chez les Grecs, Paris, 1881, p. 339—342. — Castorchis, Ἱστορικὴ ἔκθεσις τῶν πράξεων τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχαιολογικῆς ἑταιρείας ἀπὸ τῆς ἱδρύσεως τοῦ 1837 μέχρι τοῦ 1879 τελευτῶντος, Athènes, 1879. — Kavvadias, Ἱστορία τῆς ἀρχαιολογικῆς ἑταιρείας, Athènes, 1900.

nes, à Spata, à Nauplie: le succès avait couronné ses nobles efforts. Plus ancienne que l'École française d'Athènes et les instituts allemands et anglais l'Association archéologique ne s'était pas montrée inférieure à sa tâche ni à ses rivaux dans la découverte et le classement des antiquités païennes. Malheureusement, l'étude de l'archéologie chrétienne avait peu éveillé les sympathies de cette société savante. Ses membres épris d'une belle passion pour les héros légendaires de l'âge classique s'interessaient d'une manière insuffisante aux restes oubliés du christianisme naissant en Grèce. Ils ne songeaient pas certainement que tel monastère, telle inscription, tel marbre brisé d'église avait aussi une importance considérable dans l'histoire de la Grèce. Cependant l'hellénisme chrétien a marqué dans l'âme grecque un sillon lumineux. De même que la basilique de Sainte-Sophie n'a rien à envier au Parthénon, ainsi l'Église grecque dans ses évêques et dans ses moines a eu des personnages illustres dont les noms ne sont pas moins célèbres que ceux de l'âge de Périclès. Le but des premiers fondateurs de la Société Archéologique chrétienne était donc une sorte de réaction contre les partisans outrés du classicisme, une remise en honneur d'un genre d'études que les Grecs doivent cultiver avec un soin jaloux.

Le règlement de la nouvelle Société (Καταστατικόν) eut l'approbation et la sanction royale le 6 mars 1885. Il est divisé en 18 articles. Le but de l'Association archéologique chrétienne est de recueillir et de conserver en Grèce et ailleurs les reliques de l'antiquité chrétienne, reliques dont la conservation et l'étude éclaircissent l'histoire et l'art nationaux (Ἡ ἑταιρεία αὕτη σκοπεῖ νὰ περισυναγάγῃ καὶ διαφυλάξῃ τὰ ἐν Ἑλλάδι ἢ ἀλλαχοῦ εὑρισκόμενα ἔτι λείψανα τῆς χριστιανικῆς ἀρχαιότητος, ὧν ἡ διάσωσις καὶ ἡ μελέτη συμβάλλουσι πρὸς διαφώτησιν τῆς πατρῴας ἡμῶν ἱστορίας καὶ τέχνης. A. I.). L'Association se propose d'ériger un musée d'archéologie chrétienne pour y recueillir les monuments qui rentrent dans le cadre de ses recherches: elle y ajoutera des archives et une bibliothèque fournie de livres et de manuscrits toujours en relation avec l'objet de ses études (a. 3). Font partie de l'Association les membres ordinaires, correspondants et honoraires. Les premiers, fixés à Athènes ou ailleurs, facilitent la tâche de la Société par la cotisation annuelle de cinq drachmes. Les membres honoraires et correspondants ne sont tenus à aucun versement. On les choisit dans les rangs de ceux qui par leur zèle et leur influence contribuent à l'établissement et aux progrès de l'Association (a. 4).

L'Association est dirigée par un conseil composé d'un Président, d'un Vice-Président, d'un secrétaire, d'un inspecteur du Musée, des Archives et de la Bibliothèque, et de deux membres. Le Conseil dresse le budget des recettes et des dépenses, et en donne un compte-rendu détaillé à l'Assemblée Générale. Il lui appartient de déclarer l'admission des nouveaux membres de la Société. Ses séances ordinaires ont lieu une fois par semaine, si toutefois le Président le juge nécessaire. Les membres ordinaires sont admis aux séances du dernier dimanche de chaque mois. La présence

de cinq membres du Conseil, au moins, est requise, pour que les séances puissent avoir lieu (a. 6).

Les articles 7—11 du Καταστατικόν déterminent tour à tour le rôle et les attributions du bureau de la Société, c'est-à-dire, du Président, du Vice-Président, du Secrétaire, du trésorier, de l'éphore du musée et de la bibliothèque. Ce dernier reçoit et classifie scientifiquement les codices, les imprimés et les pièces d'archéologie qui passent au pouvoir de l'Association. Vu la sainteté des objets qui peuvent tomber entre ses mains, on exige au préalable qu'il ait les qualités requises par les canons ecclésiastiques (Δέον δὲ ἕνεκα τῆς ἱερότητος τῶν ἀντικειμένων τούτων νὰ ἔχῃ τὰ ὑπὸ τῶν ἐκκλησιαστικῶν κανόνων ἀπαιτούμενα προσόντα, a. 11) c'est-à-dire qu'il ait le premier des ordres mineurs (ἀναγνώστης).

Le Conseil décerne le titre de membres bienfaiteurs et donateurs à ceux qui ont contribué à son développement par leur influence morale ou par leur concours pécuniaire (a. 13). La Société a un sceau qui affecte la forme d'une ancienne lampe chrétienne. On y lit la devise suivante: Χριστιανικὴ Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία.

Chaque année, au dernier dimanche de Décembre, l'Association tient une Assemblée générale. Les convocations ont lieu par l'organe de la presse. Les invitations sont lancées quinze jours avant que la séance ait lieu. L'Assemblée est mise au courant des travaux de l'Association par un rapport présenté par le Secrétaire. Ce rapport est soumis à une Commission de trois membres. On procède ensuite au remplacement des membres sortants du Conseil. Les élections sont faites à la pluralité des suffrages (15). Le Conseil de la première année n'est renouvelé qu'après un délai de trois ans (a. 16). Les biens de l'Association archéologique chrétienne sont censés patrimoine de la nation (Ἅπασα ἡ περιουσία τῆς «Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας» θεωρεῖται ἐθνική, a. 17). Les statuts ne peuvent être modifiés et réformés que par l'Assemblée générale: la durée de leur validité est fixée à trois ans (a. 18).

L'Association demanda à être placée sous la tutelle de S. M. la Reine de Grèce. Une lettre adressée au Président, avec la date du 10 mars 1886, annonça à la Société que la Reine accédait gracieusement à ses désirs.

Le 8 janvier 1885 le Président, M. Alexandre Varouchas, publiait une circulaire où il précisait le but de la nouvelle Association. Il commençait par esquisser un tableau bien sombre sur l'état lamentable des antiquités chrétiennes en Grèce. Des églises, reliques sacrées de l'architecture léguée par Byzance à l'hellénisme, tombaient en ruines; d'admirables mosaïques s'effritaient ou couvraient le sol de leurs débris; des inscriptions chrétiennes d'une grande valeur historique gisaient oubliées, et personne n'en recueillait les morceaux épars; des endroits saints et vénérés étaient profanés; enfin bien des trésors de l'antiquité chrétienne, vêtements sacrés, manuscrits, pièces d'orfèvrerie émigraient à l'étranger.

Les musées de l'Occident s'enrichissaient des dépouilles de la Grèce et

avec une légitime fierté montraient ce précieux butin acheté à grand prix. Et les Grecs oubliaient aisément que ces trésors étaient les documents authentiques, les pièces officielles de leur histoire nationale, les monuments inexplorés du christianisme grec qui depuis Saint-Paul était enveloppé d'épais brouillards, les débris importants de cet art byzantin qui a continué en Grèce les traditions de l'art classique, et qui malgré ses lacunes et ses défauts a ouvert et aplani les voies au génie artistique de l'Occident; ils oubliaient que ces trésors sont les flambeaux des historiens de l'Église grecque, parce qu'ils mettent en lumière ses croyances dogmatiques et morales!

L'archéologie chrétienne a été le point de départ d'une science nouvelle, de la Théologie monumentale. Il n'est donc pas étonnant que les États civilisés d'Europe aient eu à coeur d'ériger des musées pour y abriter les monuments et les pièces du christianisme ancien [1]). Les Russes, qui n'ont guère embrassé le christianisme qu'au X siècle, possèdent déjà un très riche musée d'archéologie chrétienne, et des musées semblables on en rencontre à Berlin, à Paris, à Rome, en Sicile, à Munich, à Nüremberg, à Leipsic, à Dresde, à Naples. L'Amérique elle-même songe déjà à en établir: τοσαύτη ἡ τῶν χριστιανικῶν ἀντικειμένων ἀξία καὶ τοιαύτη ἡ κατάστασις τούτων ἐν Ἑλλάδι!

Heureusement, les Grecs se sont enfin aperçus qu'il était temps d'entreprendre une oeuvre où ils se sont laissé devancer par les étrangers. La Société archéologique chrétienne se propose de recueillir les antiquités chrétiennes de la Grèce, monnaies, inscriptions, croix, cloches, baptistères, sceaux, vêtements sacrés, icones, meubles, diptyques, bas-reliefs, ornements, manuscrits et imprimés. Elle aura soin de recopier les anciennes mosaïques

1) A propos de ces Musées de l'Association, la Σιών rappelle que la plupart des pièces qui y sont gardées sont des reliques de l'art grec. La Grèce moderne, de son côté, regarde d'un oeil indifférent les souvenirs historiques du christianisme ancien; ses préférences se portent sur les produits de l'art étranger, ces artistes fussent-ils des Tziganes, Cette dégénérescence du sentiment artistique lui inspire un certain dégoût pour l'art chrétien qui dans ses mystérieux symboles recèle une doctrine morale d'une sublimité sans pareille: Τὰ πλεῖστα τῶν κοσμούντων αὐτὰ κειμηλίων εἶναι ἔργα ἑλληνικά, μαρτυροῦντα τὴν ἡμετέραν ἀβελτηρίαν, καὶ τὴν πρὸς πᾶν ὅ τι χριστιανικὸν ἀντιπάθειαν ἡμῶν, τιμώντων μᾶλλον τὰ παντὸς ἄλλου ἔθνους ἔργα, καὶ τὰ τῶν Ἀθιγγάνων ἔτι, παρὰ τὰ ἡμέτερα χριστιανικά, τὰ ἐν κρυπτογραφικοῖς συμβόλοις περικλείοντα ὑπολανθάνουσαν διδασκαλίαν ὑψίστης ἠθικῆς. La *Sion* engage les Grecs à ne point mépriser les monuments chrétiens, qui sont un legs de l'histoire de l'hellénisme une et indivisible. Si la vie de chacun de nous est sujette à des péripéties multiples, à des vicissitudes diverses, à plus forte raison cela doit arriver pour ce qui concerne la vie d'un peuple. On ne peut se former une notion exacte du passé historique et de l'âme d'un peuple, en n'ayant en vue que ses périodes de gloire et d'activité intense, et en négligeant les côtés obscurs ou moins brillants de sa vie nationale. Dans l'hellénisme la religion ne peut-être séparée de la nationalité: le lien qui unit la première à la seconde est si fort que l'Eglise orientale orthodoxe est connue sous le nom d'Eglise grecque. Il convient donc de créer un musée qui recueille les trésors artistiques de l'hellénisme chrétien. — Cf. Σιών, 2 janvier, 1885; 13 février 1885; 26 mars 1886.

et peintures, ou même de les détacher des murs des églises et monastères en ruines, et de les transporter dans son Musée; elle tâchera d'obtenir par voie officielle la restauration des églises byzantines. Ses membres travailleront à retracer l'histoire de ces églises et des monastères, à publier les pièces qui les concernent, à mettre au jour les monuments encore debout, à fixer et à dégager les rapports mutuels entre l'art chrétien et l'art classique. La moindre pierre ou brique tombée du toit d'une ancienne église, le moindre petit objet lui appartenant sera reçu avec reconnaissance par la Société, et aura sa place dans le Musée.

Ce document est daté du 8 janvier 1885. Au mois de décembre de la même année, l'Association tint son assemblée générale. Dans son rapport le Secrétaire, M. Damverghès, insinua spirituellement que son compte rendu portait plus sur ce qui n'avait pas été fait par la Société, que sur ce qu'elle avait fait (ἔκθεσιν οὐχὶ τῶν πεπραγμένων, ἀλλὰ τῶν μὴ πεπραγμένων). Des difficultés de tout genre avaient entravé son oeuvre: ses nobles initiatives étaient restées sans appui, et partant sans résultat. La presse sans doute avait eu de bonnes paroles, et des souhaits de succès à l'adresse de la Société; ses approbations n'avaient pas manqué à l'endroit des mesures que la Société proposait pour la sauvegarde et la conservation des antiquités chrétiennes en Grèce. Mais ceux qui étaient en devoir de soutenir l'institution naissante n'y avaient point prêté leur concours. La Société était en quête d'un édifice qui pût abriter ses richesses archéologiques. L'État ne s'était point mis en frais pour donner suite à sa requête [1]). Ceux qui voulaient ne pouvaient pas, ceux qui pouvaient restaient indifférents: οἱ θέλοντες δὲν ἠδύναντο, οἱ δὲ δυνάμενοι ἠδιαφόρουν. M. Dilijannis avait bien offert quelques salles de l'Université dont il était le Recteur: mais celles-ci ne répondaient pas au but et aux exigences de la Société. Dans l'impossibilité d'organiser un musée, le rapporteur invitait les donateurs à garder chez eux les pièces et objets qu'ils voulaient céder à l'Association jusqu'à ce qu'on eût trouvé un toit hospitalier.

A la fin de 1885, la Société comptait dans ses rangs 300 membres ordinaires, et quelques uns honoraires. Dans cette liste ne figuraient pas les membres correspondants. Le Conseil toutefois se préoccupait d'en avoir, et invitait des Grecs et des étrangers à participer à ses travaux. Une commission spéciale composée des M. M. Georges Vroutos, Georges Zézos, et Georges Lambakis s'était rendue, au courant de cette même année, au célèbre monastère de Daphni. La commission avait constaté que l'édifice tombait en ruines et qu'il était urgent de le restaurer.

Dans un rapport présenté au président de la Société, les membres de la commission donnaient de minutieux détails sur les dégâts que l'incurie et l'abandon avaient causés au monastère. Ils s'étonnaient de ce qu'un monu-

1) Il paraît, à ce qu'on nous écrit d'Athènes, que la responsabilité de l'indifférence du gouvernement hellène pour l'archéologie chrétienne retombe exclusivement sur M. P. Kavvadias, inspecteur général des antiquités en Grèce.

ment si riche en chef-d'oeuvres, d'une si belle architecture, et à quelques pas de la métropole pût être voué à une prochaine disparition. Au dire des rapporteurs, la basilique de Saint-Marc de Venise, la chapelle Palatine de Palerme, les cathédrales de Monreale, de Cefalù et de Messine, ne peuvent guère rivaliser avec l'église du monastère de Daphni, dont les mosaïques sont les plus beaux spécimens de l'art byzantin [1]). Par la beauté du dessein et de la composition et le fini du travail, ces mosaïques sont célèbres dans l'histoire de l'art chrétien. Le tableau de l'Annonciation est un chef-d'oeuvre unique au monde. La pose inimitable de l'Ange qui annonce à Marie le mystère de l'Incarnation, les traits lumineux et pleins de majesté de la Sainte Vierge, le contraste harmonieux entre les tons blancs et azurs dans les figures de Marie et de l'Ange réalisent l'idéal d'une beauté achevée. De même la naissance de Notre Seigneur, l'abandon sublime de la tête de la Sainte-Vierge dans le tableau de sa mort, l'attitude de Saint-Jean l'Évangeliste aux pieds de la Croix, et d'autres pièces encore peuvent être mises au rang des meilleurs productions de l'art byzantin. L'étude de ces beaux documents met en pleine lumière ce fait que les artistes grecs du moyen-âge s'inspiraient de l'art classique [2]). C'est dans l'ancienne statuaire qu'ils copiaient la pose, la taille, les gestes, l'expression de ce nombreux personnages qui peuplaient leurs mosaïques [3]).

A la fin de son rapport, la commission énumérait les réparations les plus urgentes pour conjurer un désastre, et garder à l'hellénisme et à la science un de ses plus beaux monuments [4]).

Le Ministre de l'Instruction Publique, M. A. Zygomalas s'émut de ce rapport, où perçait une pointe d'amertume contre l'inqualifiable négligence du gouvernement dans la conservation du patrimoine artistique de la Grèce. Dans une lettre au Président de la Société, il annonça qu'on aurait pris

---

1) Konstantopoulos, Φραγδατὰ Δαφνίου, Ἁρμονία, 1900, XI, p. 705—727.

2) Konstantopoulos, Αἱ ἐπιγραφαὶ τοῦ Μυστρᾶ, Ἁρμονία, 1900, V, p. 319.

3) Ἡ σπουδὴ τῶν μονογραφιῶν τῆς μονῆς Δαφνίου εἶναι ὁ ἄριστος συγχρόνως ὁδηγὸς τοῦ ἱστορήσαντος, ὅτι οἱ ἀρχαῖοι τῆς Βυζαντινῆς τέχνης ζωγράφοι τὰ κινητὰ, στάσιν, θέσιν, πτυχολογίαν ἠρύοντο ἐκ τῆς ἐγκύρου τέχνης τῶν ἀρχαίων ἐγκαλλίτων. Ταύτης ἡ τοῦ καλλιστήμου τούτου ναοῦ κατάστασις καὶ τελειότης ἡ τῶν ἐν αὐτῷ ψηφοθετημάτων ἀξία. — Δελτίον ἐκκλησιαστικὸν περιέχον τὰς ἐργασίας τῆς ἑταιρείας (Χ. Α.) ἐπὶ τῆς ἱδρύσεως αὐτῆς μέχρι τῆς 31 Δεκεμβρίου, 1891, Athènes, 1892, p. 24.

4) Dans un article paru dans l' Ἁρμονία d'Athènes à propos de la monographie de M. Millet sur le monastère de Daphni, on ne rappelle pas l'oeuvre de la Société d'archéologie chrétienne et ses démarches pour obtenir qu'il fût restauré. Le nom de M. Lambakis n'y figure pas. L'auteur de cet article, M. Konstantopoulos, laisse échapper de sa plume la phrase suivante. Ἐν τούτῳ (l'ouvrage de Millet) γὰ βάσει τῶν ἐργαζομένων οἱ ἐλληνες ἐπιστήμονες καὶ ἐπαίων γίνεται χωρίζει αὐτοὺς ἀπὸ τῶν ἀνθρώπων ἐκείνων ἅτινες πρὸς μεγάλην ζημίαν αὐτῆς τῆς ἐπιστήμης νομίζουσιν ὅτι δι' ὑστερικῶν χρωτῶν καὶ ταχυτέρου βαρβάρου ἐπιστήτου ὁ δαρὺς τίτλος τοῦ χριστιανολόγου. Ἡ μονὴ Δαφνίου, 1900, n. 6, p. 577.— Des artistes vénitiens en 1593—1593 réparèrent les mosaïques délabrées de Daphni. Kyriakos, Geschichte der Orientalischen Kirchen von 1453 — 1898, Leipzig, 1902, p. 256.

des mesures urgentes pour sauvegarder les trésors archéologiques du monastère de Daphni. Il mettait aussi à la disposition de la Société une maison qui pût servir de Musée.

Malheureusement, l'enthousiasme des premiers jours diminua, s'affaiblit, s'éteignit presque dans les années qui suivirent. Les assemblées générales qui auraient dû avoir lieu tous les ans au mois de décembre, ne furent pas convoquées en 1886—1888. Ce fut seulement le 2 juillet 1889, dans la grande salle du syllogue «Byron», que sur l'invitation du Président 18 membres de la Société tinrent un semblant d'Assemblée générale. Le secrétaire, M. Damverghès, y exposa l'état rien moins que florissant de l'Association. Plusieurs causes avaient neutralisé son influence et brisé son essor. Peut-être l'idée lancée par la Société était-elle arrivée à un moment peu favorable; sa précocité n'avait guère permis qu'elle mûrit dans la conscience du public.

Un des membres de la Société, M. Kambouroglos, rejeta sur le Conseil la responsabilité de cette inaction, de cette létargie. Une discussion animée s'ensuivit. Le Conseil démissionna. On procéda sur le champ à son renouvellement. Les membres présents, malgré leur petit nombre, élurent Président M. Aristide Papoudov; Vice-Président, M. Sakkélion; trésorier, M. Visvizès; secrétaire, M. Zéssios; éphore, M. Lambakis; conseillers, M. M. Damverghès et Zézos. Une commission de trois membres (M. M. Jean Platys, Georges Douroutès, et D. Kapralos) fut chargée de contrôler la situation financière de la Société et d'en rendre compte à une prochaine séance. Plusieurs membres du Conseil démissionnèrent, séance tenante. L'Assemblée générale dut se dissoudre, pour se réunir de nouveau le 9 juillet 1889.

A cette séance, la Commission de contrôle présenta un rapport décourageant. Les ressources bien modestes de la Société s'étaient épuisées. Le trésorier ne remplissait pas ses fonctions. Les pièces du Musée, au nombre de 291, gisaient pêle-mêle dans des caisses; celles-ci étaient dispersées dans les sous-sols de plusieurs maisons particulières. «La Société archéologique chrétienne, dont le but est vraiment très saint, dont l'avenir se présentait plein d'espérance, cette Société placée sous le patronage de S. M. la Reine de Grèce, cette Société dont la fondation avait été saluée par des applaudissements dans tout le monde civilisé, était vouée dès son début à offrir tant de marques de vitalité et, en même temps, tous les symptômes d'une rapide décadence». Les labeurs assidus de ses membres et de rudes sacrifices auraient seuls pu la secouer de sa torpeur.

Une troisième Assemblée générale eut lieu le 25 juillet 1889. L'ex-Président, M. Alexandre Varonuchas fut proclamé à l'unanimité membre honoraire et bienfaiteur de la Société. Le Conseil, présidé par le plus ancien des conseillers, M. N. Anastasios, présenta à la sanction royale les Statuts remaniés par une commission de cinq membres. Le nouveau Καταστατικόν comprend 41 articles. Les membres ordinaires résident à Athènes, et sont tenus à une cotisation annuelle de 10 francs (a. 7—8). Les membres corre-

spondants habitent la province; leur rôle est d'envoyer à la Société les nouvelles qui intéressent ses recherches, et de prendre part à ses travaux par des notes et des communications savantes. Ils versent une somme de 25 fr. pour le diplôme d'admission (a. 9—10). Chaque membre, au moment de son entrée dans la Société, reçoit une médaille en argent, sur laquelle on lit, d'un côté, la devise: Χριστιανικὴ Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία, et de l'autre, la date de fondation de l'oeuvre: 23 décembre 1884 (a. 16). Le bureau est composé de 11 membres, 1 président, 1 vice-président, un secrétaire général, un secrétaire particulier, un trésorier, le directeur du Musée et 5 conseillers (a. 17). Les séances ordinaires du Conseil ne peuvent avoir lieu que si sept membres du bureau au moins y sont présents. Le nouveau Καταστατικὸν détermine plus en détail les attributions du Conseil et de ses membres, et les règles à suivre pour la convocation de l'Assemblée Générale. La durée en charge du bureau est fixée à 2 ans. Le président honoraire de la Société est de droit le Métropolite d'Athènes (a. 36). A des intervalles fixés par le Conseil, l'Association éditera des volumes où seront insérés des communications savantes, les catalogues des pièces du Musée, des Archives et de la Bibliothèque, des dissertations sur des sujets d'Archéologie, l'exposé illustré des travaux de la Société, et les relations des séances particulières et générales. Le Καταστατικὸν peut être réformé après un délai de 3 ans, à la suite d'un vote rendu dans l'Assemblée générale sur la proposition d'un tiers au moins des membres présents.

Le nouveau Conseil, présidé par M. Papoudov, prit sa tâche à coeur. La Société entra dans une période d'activité débordante. A la fin de janvier 1891 elle comptait dans ses rangs 31 membres honoraires, 76 ordinaires, et 67 correspondants. Le Musée fut organisé regulièrement.

Dans l'Assemblée générale du 31 jauvier 1891, M. Lambakis communiqua d'intéressants détails sur son état présent et les difficultés des premiers débuts. Après son retour d'Allemagne en 1883, M. Lambakis avait lancé l'idée de la fondation d'un Musée d'archéologie chrétienne à Athènes, et il s'était éfforcé de la réaliser par tous les moyens en son pouvoir [1]). Mais il

1) De retour à Athènes, M. Lambakis avait présenté au Ministre de l'Instruction Publique un rapport sur les antiquités chrétiennes de la Grèce (Περὶ τῶν χριστιανικῶν ἀρχαιοτήτων, Σιών, Athènes, 12 septembre 1884). Le Ministre, M. Voulpiotès, le chargea de visiter le monastère de Saint-Luc en Phocide, fondé par le célèbre ascète de Castoria, Saint-Luc de Jeune († 946) dans la localité de Στείριον ou Σωτήριον, et si célèbre pour ses mosaïques (Соколовъ, Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка, Kazan, 1894, p. 89. — Сергѣй (Archevêque), Полный мѣсяцесловъ Востока, tome II (2 éd.), Vladimir, 1901, 2-me partie, p. 61—62. — La Σιών saluait ainsi le jeune archéologue: Συγχαίρομεν ἐκ καρδίας τῷ κ. Γ. Λαμπάκῃ, ὅτι ἀνοίγεται αὐτῷ εὐρὺ στάδιον ἐνεργείας, ἐν ᾧ δύναται νὰ ἐφαρμόσῃ ἐπὶ τὸ πρακτικώτερον τὰς πολυειδεῖς αὐτοῦ ἐν Εὐρώπῃ σπουδάς, καὶ συντελέσας τὸ καθ' ἑαυτὸν πρὸς διάσωσιν τῶν ὁσημέραι καταρρεόντων τούτων μνημείων, νὰ δικαιώσῃ τὰς προσδοκίας τοῦ τε διορίσαντος αὐτὸν ὑπουργοῦ, καὶ τῶν ὑπὲρ τῶν χριστιανικῶν μνημείων ἐνδιαφερομένων φιλαρχαίων ἡμετέρων τε καὶ ξένων, μετ' ὀδύνης βλεπόντων τὰ σπάνια ταῦτα ἀντικείμενα τέχνης ἐκλειψάσης ἤδη

s'aperçut bien vite qu'il lui fallait engager une rude bataille, et courber ses épaules sous le poids d'une bien lourde croix. En Grèce même, les fleurs délicates et innocentes de la science n'échappent point aux brûlures du vent empesté de l'atmosphère politique [Καὶ τὰ ἀθῳότατα ταῦτα τῆς ἐπιστήμης· ἀνθύλλια ἐξαρτῶνται ἐκ τοῦ πνιγηροῦ τῆς πολιτικῆς ἀτμοσφαίρας ἀνέμου! — Ἱστορία τῆς ἱδρύσεως, καταστάσεως καὶ τῶν σπουδαιοτέρων ἀντικειμένων τοῦ Χριστιανικοῦ Μουσείου ἀπὸ τοῦ 1884—1890, Δελτίον, Athènes, 1892, p. 56]. A plusieurs reprises il fit appel aux hommes de bonne volonté pour la conservation des monuments chrétiens de la Grèce. Les journaux d'Athènes, tels que l'Αἰών, l'Ἕσπερος, l'Ἑστία, le Χρόνος Ἀθηνῶν, le Σωτὴρ, l'Ἑβδομάς etc. insérèrent ses réclamations énergiques. M. Lambakis démontra que c'était une injustice bien grave que celle de jeter des millions pour tirer à la lumière du jour un ongle de Venus, ou un pied d'un Satyre et de Bacchus, et de ne pas consacrer une obole à la sauve garde des débris de l'art chrétien. Ses appels ne furent pas écoutés: ses efforts aboutirent à un échec: μάτην, μάτην, τὰ πάντα μάτην! Comme Jérémie, le docte archéologue grec pleurait sur les ruines chrétiennes de son pays. Il se promenait solitaire sur les flancs de l'Hymette. Tout ici lui parlait de l'épanouissement de l'art ranimé par le souffle de vie du christianisme. Le vieil Hymette était autrefois parsemé d'églises et de monastères. Les foules y accouraient pour y prier dans les églises de Saint-Jean le Chasseur [1]), de Saint-Jean l'Évangeliste, dans les laures de Καισαριανῆς, [2]), et de son *metochion*, dans ses *aghiasmata*, dans a Source Vivifiante (ἡ ζωοδόχος Πηγή), dans les monastères de Koutala et de Karéa où se trouve l'inscription de la diaconesse ΝΙΚΑΓΟΡΗϹ. «Je ne donnais

διατρέχοντα τὸν κίνδυνον τῆς παντελοῦς καταστροφῆς, πρὸς ἀνεπανόρθωτον ἐθνικὴν ζημίαν, δι' ἀπωλείας ἱερῶν καὶ σεβαστῶν κειμηλίων ἀντιστάντων ἐπὶ τοσούτους αἰῶνας κατὰ τῶν ἐπιδράσεων τοῦ πανδαμάτορος χρόνου, καὶ μεθ' ὅλην τὴν ἀσύγγνωστον τέως ὀλιγωρίαν τῶν ἁρμοδίων ἐν ἱκανῶς καλῇ καταστάσει, ὡς ἐκ θαύματος διασωθέντων μέχρι ἡμῶν. Les souhaits grandioses de cette période sonore ne se réalisèrent pas. Ce fut seulement lorsque l'Ecole française d'Athènes mit en lumière le prix inestimable des mosaïques de Daphni, que le gouvernement grec prit des mesures pour les soustraire à leur dépérissement progressif. M. Lambakis se rendit au monastère de Saint-Luc, y procéda à une enquête, et en consigna les résultats dans un rapport adressé au Ministre des Cultes et de l'Instruction Publique: Ἔκθεσις πρὸς τὸ ἐπὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς δημοσίας ἐκπαιδεύσεως Σεβ. Ὑπουργεῖον περὶ τῆς παρούσης καταστάσεως τοῦ ἐν τῷ δήμῳ Διστομίων τῆς ἐπαρχίας Λεβαδείας ἀρχαίου ναοῦ τῆς μονῆς τοῦ ὁσίου Λουκᾶ καὶ τῶν πρὸς συντήρησιν τούτου ἀναγκαίων ἐπισκευῶν. Ce rapport fait ressortir la beauté et la richesse de l'église de Saint-Luc qui est à même de rivaliser avec les plus belles basiliques byzantines, et en même temps expose l'état lamentable de l'édifice et des oeuvres d'art qu'il contient. Le monastère de Saint-Luc commença à se développer du vivant du saint: M. Kofiniotis place sa fondation en 960 (Ἡ Ἐκκλησία ἐν Ἑλλάδι, Athènes, 1897, p. 9).

1) Ὁ ἅγιος Ἰωάννης ὁ Κυνηγός. Δελτίον, p. 58. — Strégophékes, Ἡ μονὴ τοῦ Κυνηγοῦ τῶν Φιλοσόφων. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος, Athènes, 1890, t. III, p. 128. — Соколовъ, Состояніе монашества въ византійской церкви и пр., Казань, 1894, p. 110.

2) Соколовъ, p. 118.

pas de repos à mes paupières, dit-il; j'étais sans cesse préoccupé de la conservation des antiquités chrétiennes, en dormant je rêvais de résoudre des problèmes archéologiques».

Le 23 décembre 1884, jour de naissance de la Société d'archéologie chrétienne, ses voeux se réalisérent. Le Musée tant rêvé allait enfin être érigé. Les donateurs ne manquèrent pas. A la fin de 1886 le Musée comptait déjà 291 pièces. On sollicita du gouvernement un toit qui permit à la nouvelle Association d'y ranger les collections reçues. Ces démarches n'eurent aucun succès. On eut dit que l'archéologie chrétienne et la protection gouvernementale s'excluaient mutuellement: χριστιανικὴ ἀρχαιότης καὶ κυβερνητικὴ προστασία ἦτο πρᾶγμα ἀντίθετον! La Société restait dépourvue d'asile. Ses membres n'avaient pas de lieu de réunion. Parfois ils étaient reduits à se donner rendez-vous au coin des rues et sur les places publiques: ἡμεῖς δὲ ὡς ἑταιρεία ἄστεγοι καὶ φερέοικοι, πολλάκις ὤφθημεν ἀνὰ τὰς γωνίας τῶν πλατειῶν συνεδριάζοντες!

Le Synode d'Athènes mit un terme au marasme des membres de l'Association et songea à abriter les pièces du Musée. Le Métropolite Mgr. Germanos, les archevêques Panarète de Messène, et Dionysios de Zante, les évêques David de Naupacte, Grégoire de Paros et de Naxos, consentirent à céder à la Société un des étages du palais du Saint-Synode. Le Musée d'Archéologie chrétienne sortit enfin de son obscurité. Le 4 mars 1890 il fut inauguré solennellement en présence de la famille Royale, du Maire d'Athènes, du métropolite Germanos et d'une élite de savants.

Dans une période de 6 ans bien des richesses archéologiques étaient tombées au pouvoir de l'association, surtout depuis la présidence de M. Papoudov. A la fin de l'année 1890, le Musée comptait 871 pièces. La collection numismatique comptait 1029 monnaies byzantines de diverses époques. Au nombre des donateurs figuraient l'amiral Miaulis (50 pièces), le Vice-Président Sakkélion (250), l'archevêque des Latins Mgr. Marango (300). M. Lambakis énumère dans son rapport les pièces les plus importantes des collections du Musée. Dans ce nombre figurent une crosse funéraire (πένθιμος ποιμαντικὴ ῥάβδος) donnée par le patriarche Grégoire V au métropolite d'Éphèse Samuel; une icone de la Sainte Vierge trouvée sur le toit de la laure Fanéromeni à Salamine; elle est remarquable parce que on y rencontre pour la première fois l'épithète de Ἡλιόκαλλος; une icone byzantine de Saint-Jean le Précurseur; un morceau d'étoffe en soie rouge détaché du chrysobulle de l'empereur Andronic II (1282—1328); le masque en craie du théologien Eustratios Argentis de Chio [1]); un sceau en argile où sont gravés les mots Συβέρου οἶκος, ou selon d'autres Σέβου Κύριον, ou Σὺβίου; une image de la Sainte Vierge remontant à l'époque des incursions catalanes;

1) Célèbre théologien du XVIII siècle, originaire de Chios. Le plus connu de ses ouvrages est le Σύνταγμα κατὰ ἀζύμων (Leipzig, 1760). — Sathas, Νεοελληνικὴ φιλολογία, Athènes, 1868, p. 469—470. — Démétrakopoulos, Ὀρθόδοξος Ἑλλάς, Leipzig, 1872, p. 181—182.

plusieurs icones byzantines entr'autres celle de S. Artémius trouvée au monastère de Paros. La collection archéologique donnée par la Reine contient plusieurs icones de prix, remarquables par leur ancienneté et la beauté du travail. L'Hymette et les laures de la Grèce ont fourni au Musée des inscriptions importantes. Sur l'invitation du Président de la Société M. Théodore Papaconstantinos s'était rendu à Météore et en avait apporté de précieuses dépouilles gardées dans le Musée. Entr'autres pièces de valeur, M. Lambakis cite un ménologe de 1683 découvert dans la laure Fanéromeni de Salamine. A la première feuille, il contient une notice sur l'entrée des Vénitiens à Athènes en 1687.

M. Lambakis termine ainsi son rapport: «Puisse cette graine de la science se développer et devenir un grand arbre; puissent les objets précieux des multiples sections de l'Archéologie chrétienne trouver un abri sur ses rameaux, comme les oiseaux du ciel, et cela pour le bien de l'Église et les progrès de l'art et de la science».

Le Saint-Synode prit à coeur de rendre plus facile la tâche de l'Association en adressant une lettre encyclique aux évêques, aux épitropies des divers diocèses, aux higoumènes des monastères, aux prêtres, aux épitropies des églises, et aux fidèles (2 juillet 1900). On y loue le but de la Société: on engage les membres de la hiérarchie hellénique à envoyer à Athènes les vases et les vêtements sacrés qui n'étant pas employés au service du culte, peuvent toutefois avoir leur place indiquée dans un Musée d'archéologie chrétienne. Le ministre des cultes et de l'instruction publique appuya lui aussi la circulaire du Saint-Synode, et s'adressant tout particulièrement aux monastères, demanda qu'on envoyât au Musée les pièces dignes d'y figurer, à l'exception toutefois des codices et des livres précieux, qui d'après la loi doivent être remis à la Bibliothèque nationale d'Athènes (16 août 1890).

S. S. le patriarche oecuménique Néophyte VIII (1891—1894), élu membre honoraire, répondit au mois de novembre 1891, remerciant le Conseil de cette marque de vénération et de déférence au siège patriarcal de Constantinople [1]). Le 19 janvier 1892, l'Association tint une nouvelle assemblée

1) En 1891 dans le *Zappion* la société organisait une exposition des dessins et croquis hagiographiques du peintre bavarois Ludovic Thiersch. L'exposition était inaugurée le 10 novembre en présence du ministre de l'Intérieur Alexandre Zaïmis, et d'un grand nombre d'invités. Dans son allocution M. Lambakis fit ressortir l'importance et la valeur artistique de la collection donnée par le peintre allemand à la Société. Il exprima le désir que l'exposition de ces dessins contribuât à dissiper des préjugés très répandus contre l'art byzantin décrié à tort par d'injustes censeurs. M. Lambakis publia aux frais de la Société le catalogue des oeuvres d'art exposées dans le *Zappion*: Κατάλογος τῆς ἐν Ζαππείῳ ἐκθέσεως, Athènes, 1901, p. 46. Dans cette brochure, il donne un esquisse biographique de M. Thiersch; il rend compte des efforts poursuivis en plusieurs Etats pour le progrès de l'art byzantin et le retour à ses traditions (Προσπάθειαι ἐν ταῖς ἐξωτερικαῖς χώραις πρὸς βελτίωσιν καὶ ἐπαναφορὰν τῆς ἀρχαίας βυζαντιακῆς τέχνης), montre la nécessité d'ériger une école d'art byzantin pour la formation de peintres d'église, qui

générale sous la présidence du Métropolite d'Athènes. Le secrétaire général, M. Kapralos fit ressortir, dans un rapport détaillé, l'importance toujours grandissante du Musée, dont la collection d'icones byzantines contribuait admirablement à dissiper des préjugés très répandus contre l'art byzantin. Il souhaitait que ce musée ouvrît la voie à la fondation d'une école, où l'on remit en honneur les traditions artistiques de Byzance. Le Dr. Lambakis au courant de cette année (1892) avait tenu deux conférences, l'une sur l'excellence et les mérites de l'art byzantin, l'autre sur l'architecture des monuments chrétiens.

La Société comptait 41 membres honoraires, 124 ordinaires et 71 correspondants. Elle avait subi des pertes douloureuses, entr'autres celles de Paspati, Sakkélion, Alexandre Rangabé, et Mgr. Marango, archevêque des Latins. Le Musée s'était accrû de 477 nouvelles pièces. Le rapporteur, M. Lambakis insistait sur la nécessité de lui trouver un abri plus vaste. Grâce à la générosité de la Reine, M. Lambakis avait pu entreprendre des explorations archéologiques en plusieurs endroits. En quête d'antiquités, il s'était aventuré en des endroits déserts, tantôt acceuilli avec égards, tantôt regardé d'un ail soupçonneux et défiant. D'aucuns moines ne se bornèrent pas à le gratifier de regards hostiles; en pleine nuit ils osèrent lui refuser l'hospitalité! Le docte archéologue, victime de son dévouement pour la science, dut coucher à la belle étoile.

Mais ces péripéties ne lui ôtèrent pas l'enthousiasme, la passion de l'antiquité. De ses courses il emporta un matériel considérable, et plus d'une fois il fit d'heureuses trouvailles. Dans la presqu'île de Méthane, à Andravidès, à Gastouni, à Olympia, à Christianoupolis, il découvrit les traces de plusieurs anciennes églises. A Trézène, les ruines du palais épiscopal de Damalas attirèrent son attention. Dans le monastère de Blachernes, M. Lambakis étudia les particularités de l'architecture franco-byzantine du XIII et XIV siècle. Le monastère possède un sceau patriarcal de Grégoire V, et un autre du patriarche Denis IV (1676—1679). Plusieurs inscriptions furent relevées dans ce monastère aussi bien que dans l'église de S. Dimitri dans la forteresse Khlomousi, à Olympie, dans l'île de Paros. Dans le monastère de Skafidias, M. Lambakis admira les tours médiévales, les manchettes (ἐπιμάνικα) brodés en or de l'évêque Théophane d'Olène (1617), et d'autres vêtements sacrés. Le monastère possède plusieurs sceaux patriarcaux de Païsios II (1740 — 1743), de Gabriel IV (1780 — 1785) et de Grégoire V. L'érudit archéologue regrette que les moines aient gâté et effacé l'architecture byzantine de l'église et ses anciennes peintures, sous prétexte de les embellir et de les restaurer. A Cythère, il découvrit le nom du

---

dans la peinture religieuse ne s'éloignent pas de l'idéal de Byzance, et dresse enfin la liste des peintures cédées à la Société par M. Thiersch, le catalogue des aquarelles de sujets byzantins offertes par M. Paspati, et des vues architectoniques des anciennes églises chrétiennes (ἀρχιτεκτονικαὶ κατόψεις ἀρχαίων χριστιανικῶν ναῶν) recueillies par lui-même dans ses excursions en Grèce.

fondateur de l'église métropolitaine du Crucifié (τοῦ Ἐσταυρωμένου). Il y visita l'église de Saint-Jean «dans le précipice» (εἰς τὸ χρημνόν), érigée en 1592; examina les codices de la métropole qui contiennent quelques listes des évêques de l'île, et les noms de quelques métropolites de Monembasie, il explora les ruines des églises de Paléokhoras et de Mylopotamos.

A Paros, sa joie fut bien plus grande lorsqu'il lui fut donné de lire sur une colonne de l'Église Ἑκατονταπυλιανὴ (ayant cent portes) le nom jusqu' alors inconnu de l'évêque Hylasios. Au dire de M. Lambakis, l'église que nous venons de mentionner, par son architecture purement chrétienne, par ses monuments où l'art chrétien domine dans sa majestueuse sévérité, et par son ancien baptistère en forme de croix, peut bien être appelée la métropole sainte de toutes les églises de l'Ellade chrétienne, la Bethléem sacrée des antiquités chrétiennes de la Grèce (ὡς ἐκ τῆς πολιᾶς αὐτοῦ ἀρχαιότητος, ὡς ἐκ τῆς σοβαρᾶς χριστιανικῆς αὐτοῦ ἀρχιτεκτονικῆς, τῆς γλαφυρᾶς καὶ ἐγκρίτου χριστιανικῆς αὐτοῦ τέχνης, καὶ τοῦ παρακειμένου αὐτῷ, ἐν σχήματι Σταυροῦ, ἀρχαιοτάτου χριστιανικοῦ βαπτιστηρίου, τὸν ναὸν λέγομεν τοῦτον δυνάμεθα νὰ ὀνομάσωμεν Ἱερὰν Μητρόπολιν πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν τῆς χριστιανικῆς Ἑλλάδος, καὶ ἱερὰν Βηθλεὲμ τῶν ἐν Ἑλλάδι χριστιανικῶν ἀρχαιοτήτων). La découverte eut dans la ville un grand retentissement. Les cloches sonnèrent à toute volée pour annoncer au peuple l'heureuse nouvelle. L'évêque Grégoire, son clergé, le démarque de la ville, les enfants des écoles et une foule recueillie rendirent des actions de grâces à Dieu dans l'église même, dont on connaissait enfin le premier fondateur. Dans une allocution émue, Mgr. Grégoire rappela à son troupeau le nom vénéré d'Hylasios, et témoigna à M. Lambakis sa reconnaissance pour sa belle découverte. Dans la même ville le docte archéologue copia plusieurs inscriptions et analysa le contenu de deux codices grecs; l'un de 1592 conservé dans l'église Ἑκατονταπυλιανή, et l'autre de 1575 dans le *métochion* de Saint-Georges appartenant au monastère de Naxos.

A Eubée, M. Lambakis explora le monastère de Galataki, où il copia des sceaux patriarcaux de Jérémie II (1572—1579), de Théoleptos II (1585—1586), de Méthode III (1668—1671), et de Cyrille (τὸ β' 1752—1757). Au nombre des pièces les plus importantes, qui entrèrent au Musée en 1891, figurent une inscription grecque de 871, publiée par M. Lambakis dans le Δελτίον de la Société d'Histoire et d'Ethnographie d'Athènes (vol. II, livr. 5, p. 29); des anciens diptyques de 1614, trouvées dans le monastère des 40 saints martyrs près de Sparte; un calice du XII—XIII siècle découvert dans l'église de Saint-Dimitri du village de Kastro aux pieds de la forteresse de Khlomousi; plusieurs icones et croix byzantines; la crosse du dernier métropolite de Monembasie, rélégué à Tripoli comme ôtage en 1821. Une pièce historique importante est contenue dans un manuscrit du XVII siècle, découvert par M. Lambakis dans l'église du cimetière de l'île de Sikinos. C'est une prière du patriarche Kalliste à la Sainte Vierge contre les incursions des barbares et les expéditions de brigands pernicieux (Εὐχὴ εἰς τὴν ὑπερ-

ἁγιάν Θεοτόκον τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Καλλίστου, εἰς ἐπέλευσιν βαρβάρων καὶ ἐπιδρομὰς λῃστῶν φθοροποιῶν). Cette pièce est inédite, et ne figure pas dans l'Euchologe du même Patriarche.

En 1892 l'Association publiait le premier fascicule de son Δελτίον περιέχον τὰς ἐργασίας τῆς ἑταιρείας ἀπὸ τῆς ἱδρύσεως αὐτῆς μέχρι τῆς 31 Δεκεμβρίου 1891, Athènes, typ. royale de Nicolas Inglési, 1892, p. 154). Le volume contient deux planches reproduisant les meilleures pièces archéologiques du musée, et un catalogue raisonné des mêmes pièces. Le Δελτίον contient des procès-verbaux des Assemblées générales et des rapports. Quoi qu'il en soit, par la publication de ce premier bulletin elle affirmait son existence et se préparait dans la suite à exercer son action dans une sphère plus vaste.

P. Aurelio Palmieri.

2. Хроника.

A travers l'Orient grec.

Je dois, en prenant la plume, avertir le lecteur d'une chose: c'est que, dans la présente chronique, toutes les dates indiquées se réfèrent au calendrier julien. Il sera aisé à qui le voudra de les ramener au calendrier occidental. Ceci dit, nous pouvons commencer notre petite revue byzantine de l'Orient grec. Entamons-la, comme de juste, par sa capitale, par Constantinople.

Syllogue littéraire grec de Constantinople.

Le 27 avril 1903, la quarante-deuxième année du Syllogue étant près de finir, ses membres ont procédé à l'élection d'un nouveau bureau. Ce vote a eu pour résultat de maintenir à la présidence M. M. Psalidas, tout en lui donnant les collaborateurs suivants: MM. M. Authentopoulos, premier vice-président; P. Kampanakès, second vice-président; D. Manouélidès, secrétaire général; A. Démopoulos, secrétaire particulier; D. Ikonomidès, éphore de la bibliothèque; D. Méliotès, caissier; O. Andréadès, comptable. Quant au compte rendu de la gestion finissante, il a eu lieu dans la séance solennelle du 25 mai, en présence de S. S. Mgr. Joachim III, patriarche oecuménique, et de S. Exc. M. Gryparès, ambassadeur de Grèce.

Cette séance, comme l'a dit un journaliste grec, se faisait très spécialement remarquer par «la grande affluence empressée des aristocrates de l'esprit qui seuls maintiennent inextinguible le grand flambeau spirituel du Syllogue». M. M. Psalidas, président, et M. M. Authentopoulos, premier vice-président étaient appelés de par leur charge dans le bureau à prononcer les deux discours d'usage. Le premier résuma les principaux événements de la vie syllogale pendant l'année. Le second exposa ses idées sur les choses de

l'enseignement, sur les programmes, sur la méthode, sur les traitements servis aux membres du corps enseignant. S. S. le patriarche oecuménique ajouta un mot pour remercier les zélés sociétaires à qui l'on doit «la non extinction du flambeau spirituel national» et rappeler que «toute lampe a besoin d'huile». Puis, la séance fut levée.

De tout cela, évidemment, c'est le compte rendu présidentiel qui nous intéresse le plus, à raison des nombreux renseignements qu'il fournit sur la situation du Syllogue et sa marche durant le dernier exercice. Résumons-le très brièvement.

En 1902—1903, pendant sa quarante-deuxième année d'existence, le Syllogue a vu passer par le bureau de son secrétariat un ensemble de 288 lettres ou pièces. Sur ce nombre, deux communications patriarcales surtout ont causé le plus vif plaisir: l'une, parce qu'elle annonçait le vote par les deux corps constitués du Phanar d'une subvention annuelle de 100 livres turques; l'autre, parce qu'elle notifiait l'envoi par le patriarche oecuménique d'un don personnel de 2500 piastres.

La mort a frappé deux membres correspondants et trois membres honoraires du Syllogue. Le bureau a eu soin d'agréger 51 membres nouveaux, dont 45 ordinaires, 2 correspondants et 4 honoraires.

Durant ces douze mois le Syllogue a eu jusqu'à 96 séances en tout, c'est-à-dire en additionnant séances générales, séances particulières, séances des commissions et séances du bureau. Ce dernier, pour commencer par lui s'est réuni 18 fois, chaque fois à l'effet d'assurer l'expédition des affaires courantes ou de prendre telles résolutions d'ordre intérieur peu intéressantes pour nous. Il faut en dire autant des questions débattues dans les 18 séances générales, essentiellement administratives. Les 7 séances particulières, au contraire, méritent de nous arrêter. Et de même les travaux de presque toutes les commissions.

Dans les séances particulières on a lu et discuté huit mémoires: 1° Du P. Alexandre, de Lavra: Αἱ πρὸς τὴν ἱερὰν μονὴν τῆς Μεγίστης Λαύρας δωρεαὶ τῶν βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων (deuxième partie); 2° de M. X. Sidéridès: Περὶ διορθώσεων καὶ προσθηκῶν εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ἐν Χάλκῃ μονῆς τῆς Θεοτόκου τῆς ἐπιλεγομένης Καμαριωτίσης; 3° De M. Aspriotès: Περὶ τῆς Ἐκάλης τοῦ Καλλιμάχου καὶ τῶν παπύρων τοῦ ἀρχιδουκὸς Ῥάϊνερ; 4° De M. M. Karabokyros: Περὶ τῶν ὀργανισμῶν καὶ δικονομιῶν τῶν πολιτικῶν, ποινικῶν, διοικητικῶν καὶ στρατιωτικῶν δικαστηρίων τῆς Ὀθωμανικῆς Αὐτοκρατορίας κατὰ εἰκοσιεπταετῆ βασιλείαν τῆς Α. Α. Μ. τοῦ εὐκλεῶς ἀνάσσοντος Σουλτάνου Ἀβδοὺλ Χαμὴδ Χὰν τοῦ Β'; 5° De M. Mordtmann: Περὶ τοπογραφικῆς ἀπόψεως τῆς Κωνσταντινουπόλεως κατὰ τὸν δέκατον ἕκτον αἰῶνα μετ' ἐπιδείξεως σχετικῶν χαρτῶν; 6° De M. Gabriélidès: Περὶ τῆς ἐπιστημονικῆς δράσεως τοῦ ἐν Παρισίοις καθηγητοῦ Ἕλληνος ὀφθαλμολόγου Φ. Πανᾶ μετὰ βιογραφικῶν σημειώσεων; 7° D'un anonyme: Περὶ βυζαντινῶν μνημείων ἐν Τύνιδι; 8° De M. Th. Paulidès: Περὶ χειρογράφου κώδηκος ἐν Ἀργυρουπόλει.

La Commission philologique a travaillé sous la présidence du P. C. Cal-

linique, avec M. Kh. Pantazidès pour secrétaire. Dans ses quatorze séances elle s'est spécialement occupée du Καραπάνειος ἀγών. On sait en effet que M. Karapanos a laissé 10000 francs pour mettre au concours la composition de livres classiques destinés à l'enseignement primaire et c'est à la Commission philologique du Syllogue qu'il incombe de surveiller ce concours. Pour la présente année, la Commission a discuté et arrêté le programme d'une grammaire de la langue grecque moderne relevée: un prix de 1000 francs attend le pédagogue, ne disons pas le philologue, assez heureux pour composer quelque chose qui vaille dans cet idiome factice absent de toutes les lèvres et variable avec chaque plume. La grammaire demandée doit avoir deux volumes, entre lesquels le prix peut se partager à raison de 400 fr. pour le premier et 600 pour le second. Elle doit en outre remplir une quantité formidable de conditions, qu'il serait très long d'énumérer ici, et très inutile, puisque les manuscrits ne seront plus reçus après le 31 décembre 1903.

La Commission philologique est encore obligée d'étendre sa sollicitude à la Ζωγράφειος Βιβλιοθήκη. Cette collection se publie avec les intérêts d'un capital qui se monte aujourd'hui à 232974 drachmes et qui est déposé à la Banque nationale d'Athènes au taux de 4%. Jusqu'ici, pour neuf volumes, on a dépensé 86230 drachmes, et il restait, au 25 mai, 8585 drachmes disponibles. Le dernier des volumes parus est le tome III d'Euripide par M. D. Bernardakis. Il sera sans doute suivi dans un avenir prochain du tome II de Sophocle par M. S. Papageorgiou et plus tard par le Platon de M. Sp. Moraïtès. Ajoutons que, sur l'avis de sa Commission philologique, le Syllogue a distribué 308 volumes de ses diverses publications.

A la Commission archéologique nous trouvons M. Mordtmann comme président et M. X. Sidéridès comme secrétaire. Eux et leurs collègues se sont réunis huit fois. M. Mordtmann a lu un travail intitulé: Περιγραφὴ περὶ τῶν θαυμασίων ἐρειπίων τῆς παραλεοῦς Μιλήτου. M. Kopasès a donné un mémoire Περὶ τῆς ὑπὸ τοῦ Ἄγγλου ἀρχαιολόγου Ἔβανς γενομένης ἐν Κνωσσῷ τῆς Κρήτης ἀνασκαλύψεως τοῦ Λαβυρίνθου καὶ περὶ τοῦ πολυσχιδοῦς σπηλαίου τῆς Γόρτυνος, ὅπερ κοινῶς ἐθεωρεῖτο ὡς ὁ Λαβύρινθος. Il y a ajouté une étude περὶ Βασιλικῶν καὶ Βαπτιστηρίων. M. X. Sidéridès, qui veille d'un oeil attentif sur le Musée du Syllogue, a présenté la copie de plusieurs inscriptions, les unes païennes, les autres chrétiennes, ainsi que plusieurs objets antiques, entre autres des monnaies. De ces dernières, quelques-unes venaient d'être données par MM. I. Balabanès et Kh. Pantazidès. A signaler aussi parmi les dons faits au Syllogue les 13 folios d'un évangéliaire en parchemin du X-e ou XI-e siècle offerts par le P. Callinique.

Avec la Commission biologique, où M. Limarakès occupait le fauteuil présidentiel et M. Krétikos remplissait les fonctions de secrétaire, nous tombons dans un groupe compact de médecins. Contentons nous de noter qu'ils ont, en vingt-trois séances, entendu et discuté quarante communications.

Les membres de la Commission kinoniologique se sont rencontrés en

quatre séances. Dans la première, M. G. Apostolidès, président, a parlé Περὶ συνηγορίας καὶ λογογραφίας ἐν ταῖς ἀρχαίαις Ἀθήναις. Dans la deuxième, le même avocat a développé τὰς περὶ δικονομικῶν θεσμῶν θεωρίας τοῦ Ἱπποδάμου ἐν σχέσει πρὸς τὰς ἐπ' αὐτῶν ἐπικρίσεις τοῦ Ἀριστοτέλους. Dans la troisième, M. Tselentès, secrétaire, a émis ses idées Περὶ τῆς πατρικῆς ἐξουσίας ὡς πρὸς τὰ διττὰ αὐτῆς ἀποτελέσματα ἐπὶ τοῦ ἐξουσίου ἤτοι προσωπικὰ καὶ περουσιακὰ κατὰ τὸ ρωμαϊκὸν δίκαιον. Dans la dernière, M. G. Douborès a fait quelques communications Περὶ διαθηκῶν τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν καὶ τῆς ἀναγνωρίσεως τοῦ κύρους αὐτῶν παρὰ τῆς ἁρμοδίας ἐκκλησιαστικῆς ἀρχῆς.

A la Commission syntactique, voici M. I. Balabanès qui dirige les débats et M. A. Démopoulos qui rédige les procès-verbaux. Ils ont, avec leurs collègues, préparé la matière du tome XXVIII de la collection du Syllogue, lequel représentera à lui seul les années 1899—1902. L'impression de ce volume a commencé par les travaux de la commission biologique. Les byzantinistes regretteront cet état de choses. Car des études topographiques comme celles de MM. Mordtmann et Sidéridès ne manquent presque jamais d'ajouter quelque chose à nos connaissances sur Constantinople et l'on ne saurait trop désirer d'en voir le nombre grandir.

En dehors des réunions que nous venons de passer rapidement en revue, le Syllogue a donné, comme les années précédentes, un certain nombre de leçons publiques, exactement dix-sept. Dans ces leçons publiques ou conférences, treize orateurs ont pris la parole sur divers sujets, assez étrangers pour la plupart aux préoccupations byzantines. Notons pourtant que M. Gédéon a occupé la tribune deux fois de suite, causant περὶ διαρρυθμίσεως τῶν χριστιανικῶν ἠθῶν, πατριαρχικῇ προνοίᾳ, κατὰ τοὺς τελευταίους αἰῶνας. M. Kh. Hadjikhristo, ayant à parler chanson populaire, s'est laissé aller à retraiter en guise de préface la question de la diglossie. M. N. Papaïannopoulos a lu, en deux fois, quelques pages d'histoire sur le début de la période byzantine. M. K. Spanoudis a, dans une première conférence, présenté les dieux de l'Olympe, étudiant leur vie et leurs habitudes; dans une seconde, il a fait passer une nuit à ses auditeurs sur la pyramide de Chéops. Deux séances ont à peine suffi à M. G. Pakhtikos pour ressasser ses théories περὶ μελοποιΐας τῶν ἀρχαίων δραμάτων. M. Pr. Anastasiadès a démontré la parenté des peuples par leurs communes traditions, tandis que M. O. Andréadès a étudié «la religion et le drame». Quant à M. Z. Iliou, il a disserté περὶ κριτικῆς τῆς καλλιτεχνίας τῶν ἀρχαίων Ἑλλήνων παραβαλλομένης πρὸς τὴν τῶν ἡμετέρων χρόνων.

Sur la salle où ont lieu ces conférences donne la porte de la bibliothèque; entrons dans la bibliothèque. Nous y constatons avec plaisir la mise en ordre du fonds Balettas. Par contre, les 1177 volumes de J. Aristarkhi, arrivés d'Allemagne, n'ont reçu qu'une place provisoire. Quand l'acquisition d'une salle plus spacieuse permettra-t-elle de les ranger définitivement? L'acquisition de cette salle s'impose par le fait même des dons qui ont lieu

chaque année. Durant le dernier exercice, 161 volumes ou brochures ont enrichi le catalogue de 72 titres. Pour ce qui est du cabinet de lecture, nous le trouvons au même point qu'en mai 1902, avec à peu près les mêmes journaux et les mêmes revues.

Pour finir, il faut toucher un mot de la question financière. Le Syllogue a bouclé son budget de l'année 1902—1903 avec 328 livres et 8 piastres de recettes, 324 livres et 5 piastres de dépenses. Il y a donc progrès sur le précédent exercice, où les rentrées n'avaient point dépassé 278 livres. Ce progrès est dû pour une grande part à l'inscription de nouveaux membres. Parmi ceux-ci, il convient de signaler un groupe compact d'architectes et d'ingénieurs pour lesquels va bientôt, dit-on, se constituer au Syllogue une nouvelle commission dite architectonique.

Syllogue musical de Constantinople.

Depuis ma dernière chronique, laquelle date à peine de onze mois, le Syllogue musical de Constantinople a presque vécu deux années. Comment cela? Simplement en apportant quelques modifications au règlement qui régit sa marche.

La fête annuelle qui terminait la quatrième année d'existence du Syllogue a eu lieu en 1902, le 4 décembre, jour où l'Eglise célèbre la mémoire du grand chantre syrien saint Jean Damascène. Ce matin-là, à la messe, S. S. Mgr. Joachim III exaltait la cheville ouvrière du Syllogue, je veux dire M. G. Papadopoulos, en l'établissant Grand Protecdique de la Grande Église du Christ. Le soir, dans la grande salle de la Grande École de la Nation, en présence de hautes personnalités ecclésiastiques et civiles, le nouveau dignitaire prononçait un long discours pour démontrer l'origine grecque de la musique religieuse byzantine, exposer la situation morale et financière du Syllogue et rendre compte des progrès accomplis dans l'École musicale. Que dirons-nous de ce discours? Un seul passage mérite de nous y arrêter, celui relatif au concours ouvert depuis deux ans sur l'Octoćkhos.

Mgr. Constantin V, on se le rappelle, avait déposé 100 livres anglaises pour récompenser le meilleur travail qui répondrait à ces deux questions: 1) *Quel est le rythme poétique de l'Octoékhos et quelle sa primitive ordonnance par stiques?* 2) *Existe-t-il un rapport entre le rythme poétique de l'Octoékhos et son rythme mélodique?* Le prix, divisible en deux parties égales correspondantes aux deux questions proposées, devait être proclamé à la séance du 4 décembre. M. Papadopoulos à cette séance a proclamé qu'un seul concurrent s'était présenté, dont l'oeuvre, d'ailleurs écrite en français, méritait toutes sortes d'éloges, mais non point toutefois le prix, et que, par suite, la somme offerte par Mgr. Constantin V restait, du consentement du donateur, acquise à la caisse du Syllogue.

Le Syllogue n'en a pas moins ouvert durant l'année de nouveaux concours. Le 12 juin 1903, il a demandé la composition d'un livre pour élèves et

pour chantres, qui enseigne avec méthode la théorie et la pratique de la musique religieuse. On a jusqu'au 1-er avril 1904 pour remettre les manuscrits. Le travail couronné sera imprimé aux frais du Syllogue, à 5000 exemplaires, dont la moitié remis à l'auteur. Celui-ci recevra de plus 50 livres turques à chaque nouvelle édition de 5000. Un autre concours plus modeste, et qui n'a d'ailleurs duré que du 25 juin au 1-er septembre 1903, promettait naguère un prix de 5 livres au compositeur qui habillerait du meilleur air possible une hymne de M. J. Tantalidès en l'honneur de S. M. le sultan Abdul Hamid Khan II.

Mais nous voici déjà dans la sixième année du Syllogue. Dès le début de la cinquième, ses membres s'étaient aperçu que, malgré la fête de leur patron Saint Jean Damascène, le 4 décembre était décidément un bien mauvais jour pour changer de bureau. Au surplus, plusieurs autres points du règlement laissaient à désirer. De là, quelques retouches. Le règlement amendé était examiné en mars 1903 par Mgr. Nicéphore, métropolite de Lititsa, et par Mgr. Ignace, ancien métropolite d'Hersek. Le 27 du même mois, il recevait l'approbation solennelle du Saint-Synode.

En vertu des nouvelles dispositions, la cinquième année syllogale a pris fin au début des vacances et les élections pour la sixième année ont eu lieu le 27 juin. Ces élections n'ont point eu à porter sur le président, car la nomination de celui-ci est désormais laissée au patriarche, lequel a fait choix de Mgr. Alexandre de Néocésarée. Pour les autres membres du bureau, les votes du 27 juin ont donné les résultats suivants:

Premier vice-président: M. G. Papadopoulos; second vice-président: M. G. Biolakès; secrétaire général: M. Khr. Papaïoannou; secrétaire particulier: M. Ph. Papadopoulos; trésorier: M. M. Basileiou; conservateur de la bibliothèque et des collections: M. Nicodème.

Ces mêmes votes ont aussi constitué les quatre commissions permanentes, et cela sur les bases que voici:

Commission de l'Ecole musicale: Mgr. Alexandre de Néocésarée, président; Mgr. Kleoboulos de Sardes, Mgr. Mélissène de Pamphile, MM. Nicodème et K. Zakhariadès, membres.

Commission technique: M. G. Biolakès, président; MM. Nicodème, G. Papadopoulos, M. Basileiou, N. Kamarados, N. Paganas, L. Nikoklès, J. Naupliotès, B. Panoikidès, P. Pakheidès, Ph. Papadopoulos et Khr. Papaïoannou, membres.

Commission des concours: M. Khr. Papaïoannou, président; MM. G. Papadopoulos, G. Biolakès, Khr. Hadjikhristo, G. Skanabès, N. Kamarados et M. Basileiou, membres.

Commission du Bulletin: M. M. Basileiou, président; MM. G. Papadopoulos, N. Basileiadès, G. Pakhtikos, Khr. Papaïoannou, J. Naupliotès et M. Mourkhidès, membres.

A l'heure qu'il est, cette dernière commission surveille l'impression du cinquième fascicule des Ἐργασίαι τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ μουσικοῦ Συλλόγου. La

mise en vente du dit fascicule ne saurait tarder, car les presses du patriarcat en ont déjà tiré quinze feuilles typographiques.

Notons que l'Ecole musicale soutenue par le Syllogue marche fort bien. Grâce au zèle un peu tapageur de M. S. Papadopoulos, qui la dirige, et à l'amabilité de la Grande Ecole de la Nation, qui lui prête ses élèves et ses locaux deux fois par semaine, elle groupe à ses deux leçons hebdomadaires toute une légion d'apprentis psaltes. La distribution des prix effectuée le 18 mai dernier accusait la présence de 214 élèves, tous fournis, sauf 29, par la Grande Ecole de la Nation. Des 214 élèves, 29 terminaient leurs études musicales, dont 23 avec un ἄριστα comme note, et 6 avec un simple πάνυ καλῶς. A la rentrée de septembre, l'Ecole a eu la joie d'inscrire jusqu'à 175 élèves. A la fin d'octobre, elle en comptait 187. Sur ce nombre, 25 environ forment la quatrième classe, la classe de ceux qui se partageront les ἄριστα et les πάνυ καλῶς de leurs indulgents professeurs en mai 1904.

Nouvelle bibliothèque d'auteurs ecclésiastiques.

Après avoir examiné les deux Syllogues littéraire et musical, je ne passerai rien autre en revue de ce par où se manifeste la vie intellectuelle des Grecs de Constantinople. La situation à ce point de vue est restée la même que l'an dernier. Si l'on discute encore, et plus ferme que jamais, c'est au sujet de questions modernes, au sujet de programmes scolaires par exemple, mais vous auriez tort de chercher une seule ligne susceptible d'arrêter et d'intéresser le byzantiniste.

Ce qui l'intéressera par contre, et beaucoup, c'est dans un avenir très prochain la «Nouvelle bibliothèque d'auteurs ecclésiastiques» éditée par M. M. Gédéon, Grand Chartophylax de la Grande Eglise du Christ, Grand Chronographe du Patriarcat oecuménique et directeur de l'Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. Ne pas laisser plus longtemps au fond des vieux manuscrits les textes antérieurs au XVI-e siècle qui peuvent augmenter nos connaissances historiques, liturgiques, canoniques ou ascétiques, quoi de plus glorieux pour un savant du Phanar, quoi de plus avantageux pour les travailleurs de tout pays! M. Gédéon l'a compris et, d'accord avec S. S. le patriarche oecuménique, a résolu de lancer la collection que je viens de dire. Celle-ci paraîtra à espaces indéterminés par fascicules de dix feuilles typographiques, format in-quarto, à deux colonnes. Et quand je dis paraîtra, je n'entends pas désigner, au moins en ce qui regarde le premier fascicule, un avenir lointain, car ce fascicule achève de s'imprimer au moment où j'écris ceci et il m'est déjà passé presque tout entier sous les yeux.

J'y remarque au début 64 lettres anonymes données sous le titre suivant: Ἀδήλου [Θεοφάνους Νικαίας] ἐπιστολαί. Puis vient un discours d'Arsène Autorianos, discours prononcé probablement après l'échec de son ambassade à Rome en 1254. On trouve à la suite un panégyrique de Michel Balsamon sur trois saints russes martyrisés en 1347. Après quoi se lisent:

deux actes synodiques de Jean Bekkos. La fin du fascicule est prise par le droit canon: d'abord, des réponses attribuées tantôt à Jean de Kitros et tantôt à Démétrios Khomatianos; puis, un σημείωμα synodique du patriarche Chariton; enfin, les réponses de Théodore Balsamon à 59 questions de Marc d'Alexandrie, réponses inférieures en nombre, mais différentes comme teneur de celles qui se lisent à peu près sous le même titre dans toutes les éditions de Théodore Balsamon.

Cette simple énumération montre assez et l'intérêt de l'ouvrage et son économie. Il ne s'agit pas d'y donner par ordre chronologique une série d'auteurs de la même époque ou par ordre logique un lot d'écrits du même genre; il s'agit d'y donner au fur et à mesure qu'ils se présenteront, sans connexion de date ou d'objet, tous les textes byzantins dignes de voir le jour. Et ces textes, est-il besoin de le dire, ne manquent pas. L'auteur en possède présentement un grand nombre entre les mains; il en connaît un plus grand nombre encore dans les codices des monastères orthodoxes soumis au patriarcat oecuménique, dans les codices du mont Athos en particulier. C'est assez dire que la «Nouvelle Bibliothèque» pourra aisément former une collection de nombreux volumes. Mais à une condition toutefois: c'est que l'initiative de M. Gédéon, si puissamment soutenue par le patriarche actuel, rencontre des protections constantes et des ressources assurées. En sera-t-il ainsi? Espérons-le pour l'honneur des Grecs et le bien des études byzantines.

Le second patriarcat de S. S. Mgr. Joachim III n'aurait-il présidé qu'à la fondation de la «Nouvelle Bibliothèque», c'en serait assez pour lui valoir nos applaudissements. Mais il faut aussi inscrire à son actif la création et l'organisation du Musée patriarcal. Ce Musée jusqu'ici n'avait d'autre local que la salle de la bibliothèque patriarcale et cette salle servait elle-même d'atelier de composition à l'imprimerie du Patriarcat. De nouvelles constructions viennent de changer tout cela. Si livres et antiquités restent fraternellement ensemble comme par le passé, du moins messieurs les typographes ont-ils émigré ailleurs et leur départ va rendre singulièrement plus facile sans doute l'accès des richesses artistiques confiées à la garde de M. le diacre Athanase Pipéras.

Un proskynétérion de Constantinople.

M. Gédéon, qui sait mener de front plusieurs travaux différents, ne se contente pas en ce moment de recueillir les matériaux de sa «Nouvelle Bibliothèque»; il s'occupe aussi à recueillir et même en partie à imprimer un monceau de renseignements sur la Constantinople chrétienne et ses environs. Cette production aura pour titre: Ἡμερολόγιον τοῦ Κωνσταντινοπολίτου προσκυνητοῦ. On y trouvera jour par jour les indications les plus variées sur le festival médiéval et moderne de la grande ville ainsi que de ses faubourgs, sur les fêtes mondaines ou religieuses qui attiraient ou attirentà telle ou

telle date ici ou là, sur les églises détruites et les églises conservées, sur les sources saintes, sur les vieilles images, sur les reliques. Une longue introduction réunira sur les monastères de la capitale, ses églises, ses écoles, ses confréries, ses corporations, un ensemble de données précises que l'on chercherait vainement ailleurs. On comprend par là combien le topographe et l'archéologue qui s'intéresse aux derniers siècles byzantins aura de profit à consulter ce livre.

Mais ce livre, par ailleurs, touche de trop près à la vie chrétienne de Constantinople pour que l'autorité ecclésiastique n'ait point fait tous ses efforts pour en faciliter la préparation et en assurer le succès. J'ai sous les yeux la circulaire officelle de la Grande Protosyncellie, en date du 14 octobre 1902, qui recommande à tous les chefs des paroisses constantinopolitaines de prêter le concours le plus empressé à l'oeuvre de M. Gédéon. Chose triste à dire, il ne s'est trouvé qu'un curé, un seul, pour répondre à cette invitation, fournir des renseignements et trouver des souscripteurs. Serait-ce donc, comme on le dit, que les membres du clergé grec, même celui plus instruit de la capitale, se désintéresseraient de plus en plus des choses de l'esprit?

Lettres inédites d'Ignace de Nicée.

Parmi les textes qui ouvrent la «Nouvelle Bibliothèque» de M. Gédéon, on n'aura pas manqué de prêter une attention spéciale au premier, à celui qui porte pour titre: Ἀδήλου [Θεοφάνους Νικαίας] ἐπιστολαί. Le texte en question mérite bien en effet d'arrêter les byzantinistes, et cela pour une double raïson: d'abord, parce qu'il appartient très réellement au IX-e siècle; ensuite, parce qu'il vient compléter le bagage littéraire d'un auteur connu. Quel est cet auteur? Il suffit de jeter un simple regard sur les 64 lettres pour répondre: Ignace de Nicée.

Par malheur, les attributions hâtives ont déjà mis en avant d'autres noms: M. D. Serruys, ayant découvert au mont Athos le codex de Vatopédi qui renferme ces lettres, les a signalées à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres de Paris, dans les séances du 9 et du 30 janvier 1903, comme une oeuvre du partiarche Ignace de Constantinople; M. M. Gédéon, ayant puisé ces mêmes lettres dans ce même codex, les a imprimées, ainsi qu'on vient de le voir, en les mettant au compte du métropolite Théophane de Nicée. Voilà bien de quoi troubler un peu ceux qui n'ont point encore lu notre correspondance. Rassurons-les et, avant qu'ait pénétré partout la double attribution erronée, montrons-leur très brièvement que la dite correspondance est bien sortie de la plume à qui nous devons, entre autres écrits, les vies de saint Taraise et de saint Nicéphore.

L'auteur est du IX-e siècle: un de ses correspondants est le logothète Démokharis qui mourut avant saint Théodore Studite, comme nous l'apprend ce dernier, c'est-à-dire avant le 11 novembre 826; un autre de ses correspondants est le patriarche saint Méthode qui, monté sur le siège de Con-

stantinople au début de 843, rendit le dernier soupir le 14 juin 847.—L'auteur est dans les rangs de l'épiscopat: il dit, en parlant de colons, qu'ils sont établis sur les terres «de notre Eglise»; il parle de «l'Eglise qui, dit-il, nous a été confiée par Dieu». — L'auteur est métropolite: deux de ses lettres adressées à des évêques sont pleines de reproches et rédigées sur le ton d'un supérieur qui parle à ses subordonnés. — L'auteur est métropolite de Nicée: il gourmande les évêques τοῦ Ταίου et τῶν Νουμερικῶν, lesquels sont l'un et l'autre des suffragants de Nicée; il intéresse le spatharocandidat Nicolas à la surcharge d'impôts qui écrase, écrit-il une fois, «notre Eglise», qui écrase, écrit-il une autre fois, «l'Eglise de Nicée»; il reproche au métropolite de Carie, qui s'était rendu dans la capitale, de n'avoir pas combiné son itinéraire de manière à passer «par Nicée». — L'auteur est le métropolite Ignace de Nicée: il se nomme lui-même à la troisième personne dans les premières lignes d'une lettre adressée à Nicéphore, diacre et chartophylax, et son nom se retrouve à l'en-tête du dernier numéro de sa correspondance.

Il est donc bien certain que nous possédons là tout ou partie des lettres que Suidas nous dit avoir été laissées par Ignace de Nicée. Leur publication donnera lieu sans doute à d'intéressantes études. Je noterai ici dès à présent qu'elles ne sont point rangées par ordre chronologique; néanmoins un certain ordre a présidé à leur distribution et il semble bien que la première place ait été donnée à celles, plus importantes, que l'auteur écrivit durant son épiscopat. Quant à dire si cet épiscopat doit se placer avant ou après celui de saint Théophane Graptos, avant 843 ou après 845, j'avoue n'avoir pu me faire une opinion sur ce point au cours d'une première et rapide lecture. Mais on trouve dans cette correspondance plusieurs détails biographiques précieux: ainsi, Ignace avait un frère plus âgé que lui, qui lui tenait presque lieu de père et le précéda dans la tombe; ainsi encore, Ignace réduit à la misère trouva un patriarche compatissant pour l'hospitaliser dans le monastère de Picridios, sur la rive septentrionale de la Corne d'or. Et, au point de vue littéraire, les lettres de notre écrivain, celles surtout qui ont pour destinataire le diacre Nicéphore, fourmillent d'allusions et de réminiscences classiques.

Académie artistique de Kavsokalyvia.

La correspondance d'Ignace, contenue dans le codex 1035 de Vatopédi, nous a fait sortir de Constantinople. Profitons de la pointe poussée vers la Chalcidique pour saluer au passage le skite de Kavsokalyvia qui maintient encore vivantes, mais parfois en les modernisant peut-être un peu trop, les anciennes traditions de l'art byzantin. Kavsokalyvia, au sud de la presqu'île caloyère, est un petit séjour de moines inspirés dont le regard, tantôt dardé vers la cime abrupte de l'Athos, tantôt reposé sur la nappe bleue de l'Egée, sait percevoir des visions de rêve et des figures d'idéal. Là, sous le patronage de la Trinité Sainte, on se livre à la peinture et à la sculpture.

Les peintres de Kavsokalyvia sont connus, et depuis longtemps, sous le nom de Ἰωασαφαῖοι. Ils avaient pour chef en 1901 un homme passionnément épris de son art, plein de confiance en lui-même. Je l'ai vu au Roussiko, pour la fête patronale de saint Pantéléïmon, et je n'oublierai jamais l'accent de conviction profonde avec lequel il me disait, chaque cinq minutes, au seuil d'une nuit pleine de fraîcheur et d'étoiles: «C'est moi qui suis le premier *sographe* du Saint-Mont». Les Ἰωασαφαῖοι, nul ne l'ignore, s'honorent d'avoir été décorés par le sultan. On sait aussi combien les produits de leur pinceau, exportés par Saint-Pantéléïmon, sont admirés et recherchés parmi les pieuses populations orthodoxes de la Russie.

Les sculpteurs de Kavsokalyvia travaillent de préférence sur bois. Ils ont pour maître le moine Nicodème. En janvier dernier, cet artiste recevait du gouvernement roumain une médaille d'or de première classe. C'était pour le récompenser du petit chef-d'oeuvre en buis où, parmi des ornements symboliques et de fines vues du château de Sinaïa, ses doigts délicats venaient de représenter en buste tous les membres de la famille royale de Roumanie. Même aidé de ses disciples, le moine Nicodème a consacré quatorze mois de travail à cette oeuvre. Et voici bientôt cinq ans qu'il a sur le chantier un monument plus considérable où l'on trouvera, délicieusement sculptées, les grandes scènes de la vie du Christ, avec une représentation de Jérusalem et une autre de la presqu'île athonite.

Allons, nos meilleurs voeux aux artistes kavsokalyvites, et voguons sans retard plus au sud, vers la Grèce.

Bibliothèque nationale d'Athènes.

Au commencement de l'année, la Grèce a réorganisé sa Bibliothèque nationale dans un immeuble spécialement construit pour elle et nommé du nom de son fondateur Βαλλιάνειος Βιβλιοθήκη. Cet immeuble, pour lequel M. Ballianos a donné 2000000 de francs, excite à juste titre l'admiration des profanes; mais il soulève beaucoup moins d'enthousiasme chez les gens du métier, chez les bibliothécaires, dont on n'a pas même demandé l'avis avant de dresser les plans. C'est dire que la nouvelle construction, si majesteuse soit-elle et si riche, rendra moins de services qu'on aurait pu s'y attendre. Elle ne compte qu'une seule salle de lecture, ou du moins si elle se trouve après coup en posséder trois, dont une réservée aux professeurs et une autre aux étudiants de l'Université, on n'a obtenu ce résultat qu'en sacrifiant une magnifique pièce primitivement destinée à tout autre chose. Un second défaut, non moins grave, c'est l'éloignement des bureaux de service relégués hors de l'immeuble principal.

La nouvelle Bibliothèque a reçu tous les livres de la Bibliothèque de l'Université et les neuf dixièmes de ceux qui constituaient la Bibliothèque de la Chambre. Elle figure au buget de cette année pour une somme de 50000 drachmes. Et cette somme permettra, non seulement de l'entretenir, mais aussi de l'enrichir un peu sans doute. Il est vrai que les Grecs, tou-

jours si généreux pour leurs établissements nationaux, ne manqueront pas de lui faire une part très large dans leurs donations et leurs legs. C'est ainsi, par exemple, que la Bibliothèque vient de recevoir tous les volumes laissés, à leur mort, par deux prélats du royaume, Mgr. Méthode, archevêque de Syra et de Tinos, et Mgr. Néophyte, évêque de Triphyllie et d'Olympie.

Un des rêves de M. Constantinidès, éphore actuel de la bibliothèque, serait que celle-ci se fit une spécialité de toutes les publications relatives à l'hellénisme depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. La pensée est excellente. Si jamais le ministère compétent décidait de la réaliser et y travaillait sérieusement plusieurs années de suite, Athènes finirait vite par avoir dans ses murs une collection d'ἑλληνικά sans rivale au monde, et alors au flot de pèlerins attirés par son Acropole s'ajouterait le flot des travailleurs alléchés par ses trésors littéraires. Ne se trouverait-il pas, au nombre de ces derniers, beaucoup de byzantinistes?

Musée chrétien d'Athènes.

Si la Bibliothèque nationale se dresse déjà flambant neuf, le Musée d'épigraphie et d'archéologie chrétienne n'existe pour le moment qu'à l'état de projet. Mais que la Société archéologique, si éprise de classicisme, ait pensé à lui, n'est-ce pas quelque chose, cela? Jusqu'en mars 1903, la Société archéologique organisait des loteries trimestrielles de 75000 billets. A partir de cette date elle est montée à 100000 et s'est engagée à profiter de cet accroissement de ressources pour établir, dès qu'il serait possible, un nouveau musée exclusivement destiné aux monuments de l'antiquitité chrétienne.

En attendant sa construction, les inscriptions chrétiennes de Grèce occupent deux salles du Musée central où, par suite de leur entassement, nul ne peut les mettre à profit. Et pourtant il s'en faut que tout soit à dédaigner de ce que donne le sol de la Grèce chrétienne. N'est-ce pas dans un village thessalien, à Keserli, que l'on a récemment découvert une épitaphe de martyrs tout aussi intéressante que les meilleures épitaphes des catacombes romaines? Ce monument serait, au dire de certains, du troisième siècle, sinon du second. Il est constitué par une plaque rectangulaire haute de 0,59 et large de 0,71. L'inscription, très simple, porte ceci:

Μαρτύριον
Ἰωάννου, Λουκᾶ, Ἀνδρέου, Λεωνίδα [καὶ . . . .
μαρτυρησάντων πρὸ πέντε καλλανδῶν ἰανουαρίου.

Entre la deuxième et la troisième ligne, en correspondance avec le nom des cinq martyrs, sont gravées cinq mèches de lampe. Voilà donc un groupe de martyrs parfaitement désignés, sauf pour le dernier dont le nom a disparu. Le jour de leur mort est indiqué en termes exprès: le 28 décembre. Or, cherchez-les à cette ate dans les martyrologes les plus complets, vous ne les

trouverez pas. Cherchez-les à tout autre date, vous ne les trouverez pas davantage. Et ceci n'est point fait pour diminuer la valeur de l'épitaphe thessalienne. On ne peut que féliciter la Société archéologique d'avoir enfin compris qu'une collection où pouvaient figurer de pareils joyaux méritait bien d'avoir son musée à elle, bien organisé et bien accessible.

Pourquoi la même Société, dont l'influence est si grande, n'a-t-elle pas de même compris que le prochain congrès archéologique d'Athènes n'aurait certainement rien perdu à compter une section chrétienne? Mais je ne veux pas récriminer. Je préfère applaudir sans réserve au petit courant qui paraît se dessiner en faveur des antiquités post-classiques.

Société archéologique chrétienne d'Athènes.

La création de ce courant est dû, pour une large part, à l'action personnelle de S. M. la reine Olga. Cette princesse, par le fait même de son origine russe, a toujours porté un intérêt très particulier aux choses chrétiennes et byzantines. Aussi a-t-elle promu la fondation d'une Société spécialement destinée à travailler dans ce domaine.

La Χριστιανικὴ ἀρχαιολογικὴ ἑταιρεία existe depuis le 23 décembre 1884. Elle lançait sa première lettre circulaire le 8 janvier suivant. Reconnue par le gouvernement le 6 mars 1885 et placée officiellement sous le patronage de la reine le 10 mars 1886, elle n'a cessé depuis de travailler à réaliser son but qui est de préserver et, dans certains cas, de recueillir les monuments chrétiens de toute sorte. Elle possède aujourd'hui en son Musée plus de 3000 objets et de 4000 inscriptions. Pour atteindre sa fin, la Société a des membres ordinaires, des membres honoraires et des membres correspondants. Actuellement, et depuis de très longues années déjà, M. A. Pappoudof préside avec dévouement à ses destinées. L'âme de son action est toujours, aujourd'hui comme à la première heure, l'enthousiaste M. G. Lampakès, professeur d'archéologie chrétienne à l'Université d'Athènes.

Un voyage de ce dernier, entrepris aux vacances de 1902, a fait sentir l'influence de la Société dans la Macédoine et la Thrace. Poussé jusqu'à la capitale de la Turquie d'une part et jusqu'à celle de l'Autriche d'autre part, il a donné lieu d'y parler avec sympathie de la Χριστιανικὴ ἀρχαιολογικὴ ἑταιρεία. La conséquence en a été, à Constantinople, la nomination de plusieurs membres. MM. A. Karatheodori, K. Karatheodori, A. Kopasès, M. Psalidas et Khr. Hadjikristo ont reçu, avec Mgr. Joachim d'Ephèse, le diplôme de membres honoraires; Mgr. Polycarpe de Varna, Mgr. Léonce de Cassandria, Mgr. Arsène de Naplouse, ainsi que MM. B. Mystakidès, X. Sidéridès, Th. Saltelès et D. Ikonomidès celui de membres correspondants. A M. D. Trypidès la Société a délivré un brevet de collaborateur.

Le jour où ces nominations sont devenues publiques, l'Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, organe officiel du Phanar, s'est empressée d'écrire tout un article, pour décerner des éloges à la Société athénienne, et pour rappeler aux or-

thodoxes de Macédoine, de Thrace, d'Asie Mineure et de partout qu'il existe un Musée d'antiquités chrétiennes sur les rives de la Corne d'Or, dans l'enceinte même du patriarcat, et que pas n'est besoin pour grouper les monuments chrétiens en un lieu sûr de regarder vers l'Acropole. Il y aurait donc rivalité entre la Société d'archéologie chrétienne et le Musée patriarcal. Tant mieux, si de cette rivalité doit naître un zèle plus grand, une activité plus vive à sauvegarder les oeuvres d'art.

La Société athénienne a tenu sa dernière réunion générale le 27 janvier en l'hôtel de M. A. Pappoudof, son président. Celui-ci y a déclaré que la situation était satisfaisante, prospère même. Réjouissons-nous de cette prospérité qui va permettre à la publication du bulletin sociétaire de reprendre son cours. Car le bulletin existe. Le premier fascicule, paru en 1892, contenait les travaux de la Société depuis sa fondation jusqu'au 31 décembre 1891. Le second, édité en 1894, donnait la suite de ces travaux jusqu'au 31 août de cette année-là. Au troisième maintenant de nous résumer les neuf dernières années. Chacun l'attend avec impatience. Mais cette impatience sera bientôt satisfaite, car je crois savoir et j'ai plaisir à dire que 1903 ne s'achèvera point avant l'apparition du volume si désiré.

Voyages archéologiques.

Voyage de M. G. Lampakès. — On a vu plus haut que, durant les derniers mois 1902, M. G. Lampakès visitait la Macédoine, la Thrace, Constantinople, Chalcédoine et Vienne. Si je reviens sur ce voyage, c'est pour mettre en garde contre les erreurs qu'il a permis à la presse grecque de relancer une fois de plus. Il me suffira, pour le prouver, de suivre le sympathique professeur dans son excursion à Chalcédoine.

De l'échelle d'Haïdar-Pacha, où il débarque, il va visiter «les grandioses ruines de Sainte-Euphémie». Grandioses ou non, les ruines de Sainte-Euphémie doivent se trouver là où s'élevait Sainte-Euphémie. Or, nous le savons par Evagre le Scholastique, cette église occupait une tout autre situation que les ruines dont on nous parle. Les ruines, tout le monde peut le constater, sont à peine au-dessus du niveau de la mer et à quelques mètres à peine du rivage. L'église, Evagre nous l'affirme, était sur une hauteur et à quelque 260 mètres des flots. Concluez-en que «les grandiosses ruines» appartiennent à un autre édifice. J'ai avancé dans les «Echos d'Orient», t. VI, p. 317, que cet autre édifice pourrait bien être l'église et le monastère τῆς ἁγίας Βάσσης ἐν τῷ Ἱμέρῳ et je persiste à ne pas croire cet hypothèse trop mauvaise. Il est certain dans tous les cas que le ruisseau d'Haïdar-Pacha répondait anciennement au nom d'Himéros et qu'un *emporion* de même nom occupait son embouchure à l'époque byzantine. Ceci, assurément, constitue un fait nouveau dans la topographie de Constantinople et de ses environs; mais combien de faits nouveaux l'étude patiente des sources ne peut-elle ajouter encore aux travaux des Pierre Gylles, des Ducange et de leurs continuateurs!

En quittant Haïdar-Pacha, M. G. Lampakès se rend à Calamich, près de Phéner-Bagtché. Il y localise «cette fameuse vigne de la veuve qui valut tant d'amères douleurs à saint Jean Chrysostome». Le champ de la veuve, qui l'a jamais vu et quel auteur sérieux en a jamais parlé? Faut-il, comme Georges d'Alexandrie, prêter tant de foi à de pieuses sornettes sans fondement?

A Calamich, dans l'église qui garde le souvenir de la veuve et de sa vigne, le professeur athénien trouve la pierre tombale du grand Eutrope et il s'écrie: «Qui ignore, Messieurs, les émouvantes péripéties par où passa Eutrope et le discours que lui adressa Chrysostome?». Ces péripéties, ce discours, nul ne les ignore, mais nul n'ignore non plus que l'Eutrope enseveli à Calamich n'a rien de commun avec le favori d'Arcadius contemporain de Chrysostome.

Voyage de M. C. Papamikhalopoulos. — Puisque nous parlons voyages, ne manquons pas de signaler celui fait par M. C. Papamikhalopoulos à travers l'hellénisme du Pont en 1901, d'autant que cet homme politique y a trouvé matière à deux conférences pleines d'intérêts pour des byzantinistes. Les deux conférences en question datent du printemps dernier; elles ont été données au Syllogue athénien des Micrasiates. Dans la première, le voyageur a présenté le monastère τῆς Παναγίας Σουμελᾶ = ἐκ τοῦ Μελᾶ, et il en a retracé l'histoire depuis l'année 386, date de sa mythique fondation, jusqu'en l'année 1903. Dans la seconde, il a discouru sur les monastères, «ces Delphes de la religion orthodoxe», affirmant avec raison que des maisons religieuses comme les trois grands couvents pontiques ἡ Παναγία ἡ Σουμελᾶ, ὁ Ἅγιος Γεώργιος ὁ περιστερεώτης καὶ ὁ Ἅγιος Ἰωάννης ὁ Βαζελών, ont rendu les plus grands services à la cause de la langue et des lettres grecques. Nous n'avons pas à nous attarder davantage sur ces deux conférences: le lecteur les trouvera tout au long dans le livre où M. C. Papamikhalopoules s'apprête à donner les renseignements statistiques et les impressions qu'il a rapportés de son voyage sur la rive méridionale de la mer Noire.

Voyage de M. P. Karolidès. — C'est aussi le Syllogue des Micrasiates qui a eu la primeur des constatations faites par M. Karolidès, professeur de l'Université, au cours d'une excursion à Grottaferrata et dans les villages grecs de Calabre. M. P. Karolidès, on le sait, représentait la Grèce au congrès d'histoire tenu à Rome en avril 1903. L'occasion était excellente pour lui de visiter un monastère byzantin italiote encore peuplé de moines grecs, des villages byzantins italiotes encore peuplés de paysans grecs; il n'a pas manqué de le faire. De là, une fois de retour, ses conférences aux Micrasiates. Il a dit l'histoire de Grottaferrata, il a dit sa situation actuelle et comment, durant la semaine sainte, cette abbaye catholique lui était apparue conservant toute la pureté du rit oriental, de la prononciation grecque, du chant byzantino-sicilien. Descendu en Calabre, il a dépeint ce curieux groupe de 25000 habitants environ qui garde encore vivace le souvenir de son origine et atteste cette origine par les innombrables hellénismes de son

parler. Le conférencier, malgré les ampleurs de son patriotisme, a su reconnaître que ces derniers débris du byzantinisme occidental ne seraient jamais d'une utilité quelconque pour l'avenir de la Grande Idée.

Musique religieuse en Grèce.

Le patriotisme grec s'est donné libre cours, et cela contre la Russie, au sujet de la musique d'Eglise. C'est là, comme on sait, une question à l'ordre du jour depuis plusieurs années que celle de restaurer la vraie musique byzantine. Athènes, pour sa part, s'en est surtout occupée en 1902. Au mois de janvier, on a vu l'initiative de M. G. Tsoklès doter le parti réformateur d'un organe spécial appelé Φόρμιγξ. Au milieu de l'année une société particulière, la Μουσικὴ Ἑταιρεία, s'est mise à donner des leçons aux chantres amateurs. Enfin, en décembre, sur le bruit vrai ou faux d'une décision prise par le Saint-Synode ou tout au moins par le métropolite d'Athènes, a éclaté toute une campagne de presse.

L'autorité ecclésiastique, disait-on, avait résolu de sévir contre la musique tétraphone des uns et le chant corrompu des autres et d'introduire partout, dès qu'on aurait les psaltes nécessaires, les pures mélodies byzantines. Pour ce faire, une école musicale serait fondée dans la capitale du royaume. Pour fournir cette école d'un personnel dirigeant capable, des boursiers seraient envoyés suivre les cours spéciaux de Kiev. Envoyer des Grecs apprendre la musique byzantine dans un établissement russe! Les patriotes ont poussé le cri d'alarme, les journaux sont entrés en lice, l'opinion publique a été saturée de déclamations. Et vous devinez le résultat. Bon gré, mal gré, les intéressés ont dû se ranger à l'avis formulé aussi bien par la Πρωΐα, organe de M. Th. Délijanni, que par l'Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, organe de S.S. Mgr. Joachim III, et reconnaître que si l'Eglise du royaume avait besoin de maîtres de musique formés à l'étranger, la ville grecque de Constantinople était beaucoup plus près d'Athènes que la ville russe de Kiev.

Cette constatation a donné lieu, en 1903, à des projets et à des démarches. On n'imposerait pas aux finances grecques la fondation et l'entretien d'une école particulière de musique religieuse; on se contenterait de créer à l'Odéon d'Athènes une section où professerait l'un des meilleurs maîtres constantinopolitains. Tel était le plan dans l'air, l'été dernier, quand M. G. Nazos, directeur de l'Odéon athénien, vint à Constantinople sonder le patriarcat oecuménique et prendre langue avec les coryphées du Syllogue musical. S. S. Mgr. Joachim III lui fit entendre que la première chose à faire était d'assurer la création de la section byzantine projetée et que, pour le reste, il serait aisé à la Grande Eglise de prêter un de ses incomparables musicologues. Là-dessus, M. G. Nazos retourna dans ses foyers. Et voici que, toutes choses étant définitivement réglées à Athènes, le Saint Synode du royaume vient de demander officiellement, en septembre 1903, que la patriarcat oecuménique veuille bien lui envoyer M. E. Papadopoulos.

Est-il besoin d'ajouter que le Syllogue musical du Phanar exulte de ce triomphe? C'est là, de ses victoires, la première en importance, mais non pas, toutefois, la première en date. Avant de voir le Saint-Synode d'Athènes s'adresser à lui, il a vu de grandes villes, comme Salonique et Smyrne, subir son influence et créer, elles aussi, des Syllogues destinés à promouvoir la restauration de la musique religieuse byzantine.

Il n'en faudrait point conclure pourtant que tout soit pour le mieux dans le meilleur des mondes. Tout en leur demandant un professeur, M. G. Nazos s'est exprimé plutôt durement sur la formation scientifique des musicologues qui constituent le Syllogue musical de Constantinople. Son voyage au Phanar, ainsi qu'il l'a déclaré lui-même, ne lui a rien appris touchant la musique byzantine, sauf que l'on conserve au patriarcat pieusement, par tradition, ce que l'on est convenu d'appeler aujourd'hui la musique byzantine. Ce n'est pas flatteur, vous voyez. Qu'il existe une doctrine de la musique d'Eglise, que cette musique soit enseignée scientifiquement, le directeur de l'Odéon athénien a expressément dit que non. En homme du métier, il a questionné les coryphées du Syllogue sur cinq points techniques: 1° Περὶ τῆς ὀξύτητος ἢ τονικῆς βάσεως τῆς καθ' ἡμᾶς μουσικῆς, 2° Περὶ τῶν μουσικῶν διαστημάτων, 3° Περὶ τῆς μουσικῆς κλίμακος, 4° Περὶ τῆς παρασημαντικῆς ἤτοι μουσικῆς γραφῆς, 5° Περὶ τῆς ἀξίας τῶν μουσικῶν φθόγγων καὶ περὶ τοῦ ῥυθμοῦ. Or, sur presque tous ces points, ses interlocuteurs lui ont fourni les réponses les plus diamétralement opposées, sans jamais sortir d'ailleurs du vague ténébreux où ce plaisent trop souvent les adorateurs d'Apollon, ce dieu de la musique et de la lumière.

Si M. G. Nazos s'est senti peu rassurré en face de ces réponses contradictoires et nuageuses, vous le devinez. Toutefois, sans perdre courage, il s'est décidé à agir. «Puisque la science de la musique byzantine n'existe pas, notre devoir est de la créer», semble-t-il s'être dit. De là, le programme en trois points qu'il a développé devant le patriarche oecuménique et les coryphées du Syllogue: 1° Exercer les psaltes et les membres du clergé non seulement dans la musique dite byzantine, mais aussi dans la musique européenne, afin de leur donner une formation musicale qui leur permette de travailler eux-mêmes à systématiser la théorie de la musique religieuse orientale et à unifier son exécution aujourd'hui si variable. 2° Constituer une bibliothèque où l'on réunira tous les travaux relatifs à la musique byzantine. 3° Réunir un congrès de musicologues grecs et étrangers pour l'examen et la solution de tous les problèmes de musique byzantine actuellement en discussion.

Que fera, dans ces conditions, le professeur appelé de Constantinople à Athènes? Il enseignera, dit M. G. Nazos, la musique byzantine telle qu'elle a été conservée par la tradition. Entre temps, autour de lui, on étudiera cette musique traditionelle d'une manière scientifique et méthodique, et un jour viendra de la sorte «où nous pourrons, dit pour terminer le directeur de l'Odéon, poser les premières bases de notre musique ecclésiastique». M.

Nazos, on le voit, n'a pas un enthousiasme exagéré pour les musicologues phanariotes. Est-ce pour cela que M. E. Papadopoulos vient de décliner l'offre qui lui était faite et de refuser le poste de professeur à l'Odéon athénien?

Société historique et ethnologique de Grèce.

Au milieu de la campagne de presse que je viens de dire, une autre Société Savante, l'Ἱστορικὴ καὶ ἐθνολογικὴ ἑταιρεία, a paisiblement continué le cours de ses travaux. Sa grande scéance annuelle s'est tenue le 1-er juin 1903 dans son propre Musée, qui est au Μετσόβειον Πολυτεχνεῖον. M. J. Botasis, président, a ouvert la réunion en rappelant d'un mot la grandeur du but poursuivi et en relevant, avec les progrès obtenus, la très prospère situation économique de la Société. Après lui, M. K. Rados, éphore du Musée, a dit que les collections confiées à sa garde avaient reçu jusqu'à 6500 visiteurs payants et environ 10000 non payants, l'entrée étant gratuite pour tout le monde le 25 mars et pour les écoliers et soldats toute l'année. De son côté, M. A. Méliarakès, secrétaire général, a pris la parole au nom de M. Sp. Lampros, archiviste, et de M. P. Kanakès, trésorier, pour exposer l'état des archives et de la caisse. Puis, la commission de contrôle ayant rendu compte de son mandat par la bouche du rapporteur désigné, M. H. Karabias a longuement adressé au bureau et surtout à son président les éloges qu'ils méritaient. En fin de compte, les sociétaires ont procédé à 'a composition du nouveau bureau pour l'année 1903—1904 et ces élections ont donné les résultats que voici:

Président: M. J. Botasis; vice-président: M. N. Politès; secrétaire général: M. A. Méliarakès; archiviste: M. Sp. Lampros; éphore du Musée: M. K. Rados; trésorier: M. P. Kanakès; conseillers: MM. A. Mompherratos, K. Papamikhalopoulos, P. Papanastasiou, J. Kountouriotès et Sp. Sakellaropoulos.

Maintenant, si l'on demande les relations de cette Société savante avec le byzantinisme, il suffit de renvoyer au Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος qui paraît depuis 1883 à raison d'un volume chaque deux ou trois ans. Le contenu de cette collection, bien que précieuse surtout pour l'histoire de la résurrection nationale, dit assez par lui-même son utilité pour les études médiévales.

Syllogue scientifique grec du Caire.

La colonie grecque du Caire possède un centre de vie intellectuelle qui, sans appartenir directement au byzantinisme, mérite d'être connu. C'est l'Ἑλληνικὸς ἐπιστημονικὸς σύλλογος. Il a sa bibliothèque particulière. Une fois par mois, le temps des chaleurs excepté, il réunit l'élite des Grecs fixés dans la capitale de l'Egypte et leur donne tout une série de conférences variées. Ces conférences ouvrent toujours la porte à des discussions vivantes, à de féconds échanges d'idées. Est-il besoin de dire que les préoccupations

du passé, historiques, archéologiques et autres, n'en sont nullement bannies? Nous ne pouvons que souhaiter bon succès à M. G. Apostolidès, président du Syllogue, et à ses divers collaborateurs.

Souvenirs du Sinaï.

Un médecin grec, attaché au service sanitaire égyptien, a eu l'occasion de faire deux longs séjours au lazaret de Gor. C'est M. K. Kourtidès. Comment se distraire à Gor? Notre docteur a résolu ce problème en préparant tout un volume d'impressions et d'histoire sur la presqu'île sinaïtique. L'ouvrage aura nom: Σιναϊτικαὶ ἀναμνήσεις. M. K. Kourtidès, qui est natif d'Andrinople, a voulu réserver la primeur de ce livre à sa patrie. Le 11 octobre 1903, au cours d'un congé, il en a lu quelques pages particulièrement intéressantes, et cette lecture a ouvert, pour cette année, la série de conférences que donne regulièrement le Φιλεκπαιδευτικὸς σύλλογος.

J. Pargoire

des Augustins de l'Assomption.

En Palestine.

Conférences publiques.

Ainsi que je l'ai dit dans ma dernière chronique, l'Ecole biblique de Saint-Etienne, tenue par les Pères Dominicains, était la seule jusqu'ici qui donnât d'une façon régulière des conférences publiques. Malheureusement ces conférences ne sont pas habituellement publiées in-extenso, et l'on n'en trouve pas dans la «Revue biblique», l'organe de cette Ecole, de résumé assez développé qui permette d'en saisir le contenu. De plus, c'est la Bible et la topographie biblique qu'on y étudie de préférence, et les études byzantines proprement dites n'y occupent qu'une part assez restreinte. Parmi les conférences de l'hiver 1902/1903, je relève les sujets suivants, qui nous intéressent plus spécialement: 28 janvier 1903, «Les Lieux Saints à la fin du IVe siècle d'après Pierre de Sébaste» par dom Jean Marta, conférence sur laquelle je reviendrai dans un instant; 4 février 1903, «L'abbaye bénédictine de N. D. de Josaphat» par le P. Gariador; 4 mars 1903, «Les hypogées peints de Marésa (Bet-Djibrin)» par le P. Vincent; 18 mars 1903, «A la recherche du Rendez-vous de Jésus et de ses Apôtres, au soir de la Résurrection» par le P. Cré, conférence topographique; 1-er avril 1903 «Mâdaba, nouvelles découvertes» par le P. Vincent.

L'Ecole théologique grecque de Sainte-Croix près de Jérusalem a eu l'heureuse idée d'imiter ce qui se fait à Saint-Etienne et d'occuper également les longues soirées d'hiver par des conférences publiques. Elle a pris cette initiative l'année dernière et, chaque dimanche, durant les mois de décembre et de janvier, chaque jeudi, à partir du 6/19 février 1903, un con-

férencier pris ordinairement parmi les professeurs de l'école est venu entretenir ses auditeurs de sujets aussi variés qu'intéressants. Parmi les titres des conférences, qu'a donnés la Κωνσταντινούπολις du 8/21 février 1903 pour cette année-ci, en voici un certain nombre qui traitent d'études plus ou moins byzantines: «Sur les cérémonies de l'Eglise de Jérusalem au IVe siècle» par l'archimandrite Chrys. Papadopoulos — tout le monde connaît sur ce sujet le livre de dom Cabrol «Les églises de Jérusalem au IVe siècle», paru en 1895 chez Oudin —; «Les lettres grecques en Palestine μετὰ τὴν ἅλωσιν» par le diacre Cl. Karnapas; «Le mont de la Quarantaine» par Christ. Daniélidès; «Le lieu du baptême de N. S.» par l'archidiacre Cl. Koikylidès; «L'école catéchétique de Césarée» par le diacre Pantel. Athanasiadès.

Un nouveau document attribué à saint Pierre de Sébaste et relatif aux sanctuaires de Palestine.

Dom Jean Marta Khalil, prêtre du patriarcat latin de Jérusalem, a publié dans la revue arabe «El Machriq», juin 1902, des Pères Jésuites de Beyrouth, un document très ancien, qui serait attribué à saint Pierre de Sébaste, frère de saint Basile et de saint Grégoire de Nysse. Cette attribution repose sur le témoignage du maronite Ibrahim El Hacli qui, dans son livre «Eutychius patriarcha alexandrinus», paru à Rome en 1661, assure avoir vu à la bibliothèque de Saint-Pierre *in Montorio*, à Rome, la traduction arabe du «Livre de la démonstration» de Pierre de Sébaste. Cette traduction, due à un certain Hiya Ibn Igi, est citée dans l'ouvrage d'El-Hacli. Il est probable que la critique, en s'exerçant sur ce nouveau document, en refusera la paternité à Pierre de Sébaste; puisse-t-elle, du moins, le conserver à quelque auteur de la même époque! Quoi qu'il en soit, la pièce paraît appartenir à la période préislamique, IVe—VIIe siècle, et l'on y trouve tout un passage ayant trait aux Lieux Saints et qui nous documente à merveille sur une foule de sanctuaires secondaires que nous connaissions seulement par des témoignages postérieurs. Voici cette précieuse liste:

1° L'église de Nazareth atteste l'annonce faite par l'archange Gabriel de la naissance de Jésus de Marie;

2° L'église de Zacharie, dans une bourgade d'Ælia, c'est-à-dire Jérusalem, témoigne de la visite de Marie chez sa cousine Elisabeth;

3°L'église de Bethléem atteste que le Christ est né de la Vierge Marie dans la grotte;

4° L'église des Pasteurs, dans le voisinage de Bethléem, atteste l'annonce de l'ange, qui apporta aux bergers la joyeuse nouvelle de la naissance du Messie;

5° L'église du fleuve du Jourdain atteste le baptême du Christ qui eut lieu dans ce même fleuve;

6° L'église de Magdal, dans le voisignage de Tibériade, atteste l'expulsion des sept démons de Marie Madeleine par le Christ Sauveur;

7° L'église de Gennésar atteste que le Christ a béni là cinq pains et deux poissons et en a rassasié cinq mille hommes;

8° L'église de Capharnaüm, près du lac de Tibériade, atteste que le Sauveur guérit là l'homme à la main desséchée;

9° L'église de Banias, dans le territoire de Houléh, atteste que la femme malade qui souffrait depuis douze ans d'un flux de sang fut guérie de son infirmité;

10° L'église de Kursi, sur le lac de Tibériade, atteste que là le Sauveur guérit le possédé, qui s'appelait Kurdus (??);

11° L'église de Naïm en Galilée atteste que là le Sauveur ressuscita de la mort à la vie le fils unique d'une veuve;

12° L'église qui est sur le mont Thabor atteste que le Christ le gravit, et avec lui trois de ses disciples, à savoir Pierre, le chef des apôtres, Jacques et Jean, fils de Zébédée; en ce lieu il fut transfiguré devant eux;

13° L'église de Ælia surnommée *ad probaticam* atteste que le Christ alla en ce lieu où il y avait une grande multitude de malades, parmi lesquels se trouvait aussi l'homme malade depuis 38 ans que le Sauveur guérit;

14° L'église de la Résurrection dans Ælia et cette sainte place du Golgotha attestent que le Christ sauva les descendants d'Adam par ses souffrances et sa mort sur la croix;

15° Le saint Cénacle, sur le Sion, atteste que le Sauveur après sa résurrection apparut là même à ses apôtres, les portes étant fermées;

16° L'église de la sainte montagne de Sion atteste que le Sauveur a mangé là même dans le Cénacle l'agneau pascal, le jour de la pâque des Juifs.

Il semble bien que, en élevant plusieurs de ces sanctuaires, on n'ait pas eu tant pour but de consacrer une localisation précise que de rappeler ces souvenirs eux-mêmes d'une manière approximative, en donnant des églises aux bourgades alors peuplées de chrétiens. Le passage le plus intéressant est celui qui concerne le mont Sion chrétien. La localisation de la dernière Cène, qui laissait subsister des doutes fort légitimes, y est fixée dorénavant en termes tout à fait clairs.

Fouilles et voyages.

L'activité signalée la dernière fois dans les nombreux chantiers de fouilles en Palestine est loin de s'être ralentie au cours de cette année. De nouvelles explorations, conduites par les écoles archéologiques, ont été entreprises, dont les résultats ne manqueront pas d'être fructueux. Signalons en particulier les fouilles continuées à Gézer, entre Emmaüs-Nicopolis et Lydda, par la Société anglaise de la «Palestine Exploration Fund», qui a mis au jour bon nombre d'antiquités égyptiennes, babyloniennes et sémitiques, mais rien encore qui soit de nature à nous intéresser. La chose est d'autant plus étonnante que Gazara possédait un évêque à l'époque byzantine, et qu'elle a joué dans l'histoire locale de la province un certain rôle

durant les deux ou trois siècles qui ont précédé et suivi la conquête islamique. Signalons encore les fouilles autrichiennes à Taanak, près de Mageddo, où le professeur Sellin poursuit ses travaux commencés l'an dernier. Nous ne connaissons les résultats des nouvelles fouilles que par des comptes-rendus plus ou moins précis et par les articles qu'a consacrés l'«Orientalische Litteratur-Zeitung», № 15 juin 1903, col. 271 et № d'août, col. 321 seq., aux récentes découvertes. Il s'agit dans l'espèce de trois textes cunéiformes et d'autres objets, qui se rapportent à la période préisraélite. La mission impériale allemande continue le déblaiement des temples de Baalbek, tandis que d'autres expéditions allemandes opèrent avec fruit au temple d'Echmoun à Sidon et à Tell-Montesellim, site probable de Megiddo. Enfin, le gouvernement turc a accordé le 7/20 janvier 1903 au Dr Schumacher de Caïfa de faire des fouilles en diverses localités anciennes de la Galilée, au nom de la «Société allemande de Palestine», et cela pendant deux ans. «Mittheilungen und Nachrichten des deutschen Palästina-Vereins», № 1, 1903, p. 14. Le même bulletin nous apprend que, en dehors des fonds dont dispose cette Société, une somme de 10000 marks a été mise à sa disposition, pour entreprendre ou continuer des fouilles, par l'amiral Hollmann, président de la «Deutsche Orient-Gesellschaft». Une demande de secours a été faite par la même Société de Palestine à S. M. l'empereur Guillaume II.

Des explorations scientifiques ont été accomplies par M. M. Thiersch, conservateur-adjoint aux musées royaux de Munich, et G. Hölscher, qui s'est préparé à des recherches archéologiques en Palestine par une récente étude intitulée: «Palästina in der persischen und hellen. Zeit». Les deux jeunes savants avaient surtout en vue la détermination d'un site à fouiller ultérieurement, bien que leurs recherches fûssent également dirigées vers l'ensemble du domaine historique et archéologique. On nous signale aussi diverses autres expéditions allemandes qui explorent la contrée transjordane, à l'effet de vérifier les brillantes découvertes opérées en cette région depuis huit ou neuf ans par le P. Germer-Durand des Assomptionistes. Ces mêmes savants auraient, paraît-il, obtenu de la Porte un firman, qui les autorise à transporter à Berlin la façade magique du palais de Mechatta, situé à quelques heures à l'est de Madaba, en plein désert. On peut consulter sur ce palais une description technique et fort minutieuse, qui a paru dans les «Echos d'Orient», sept. 1903, p. 321—324. et d'excellentes reproductions photographiques de la façade dans les «Echos de Notre-Dame de France», 1896, p. 224—229, 1897, p. 39 seq. Enfin, le Dr. Euting, bien connu par ses travaux dans le domaine sémitique, et le Dr Benzinger explorent en ce moment la Palestine.

L'école pratique d'Etudes bibliques, dirigée par les Dominicains de Saint-Etienne à Jérusalem, entreprend, de son côté, trois voyages annuels d'exploration, qui ont eu pour objet, durant l'année scolaire 1902/1903: du 13 au 20 oct. 1902, le pays de Samson et la Philistie; du 9 au 16 février 1903,

la région d'Hébron et de la mer Morte; du 14 avril au 9 mai 1903, la région transjordane avec retour par la Décapole, le bord du lac de Tibériade, la Galilée et la Samarie. Voir le programme détaillé de ces excursions dans la «Revue biblique», juillet 1902. Le programme des trois excursions à accomplir durant l'année scolaire 1903/1904 se trouve également dans la «Revue biblique», juillet 1903, et comporte, du 12 octobre au 8 novembre, la visite de la Moabitide et de Pétra; du 8 au 13 février, la visite d'une portion de la Samarie; du 11 avril au 12 mai, la visite de la vallée du Jourdain, de l'Arabie romaine et de la Damascène, avec retour par la Célésyrie, le Liban et les côtes de Phénicie depuis Sidon jusqu'à Jaffa. Ces voyages sont entrepris aux frais de l'Ecole, chaque excursionniste verse pour sa quote-part une somme de 20 francs par jour. J'ai entendu dire de divers côtés que les résultats scientifiques ne répondaient pas d'ordinaire à la somme d'efforts et d'argent dépensés; il est vrai que cette caravane ne se compose pas que de savants. Au mois de juin dernier, le P. Germer-Durand, des Assomptionistes, a entrepris, avec quelques-uns de ses jeunes élèves, une excursion à pied pour suivre la voie romaine depuis Ammân, l'ancienne Philadelphie, jusqu'à Bostra, la capitale de la province arabique, et relever les inscriptions des bornes milliaires qui jalonnent la route; il en a rapporté une cinquantaine d'inscriptions inédites, latines, grecques et arabes, dont deux au nom de Wahballath, le fils de la fameuse Zénobie de Palmyre. Ces inscriptions complèteront heureusement ce que nous savons déjà de cette famille et que Waddington a réuni jadis dans son «Explication des inscriptions grecques et latines recueillies en Grèce et en Asie-Mineure», p. 598—608. Le butin épigraphique du P. Germer-Durand n'a pas été encore livré à la publicité.

De la visite si fructueuse que MM. Marr, A. Vasiliev et Djavakov, ont faite l'an dernier aux bibliothèques du mont Sinaï et de Jérusalem et dont il sera vraisemblablement parlé plus en détail à un autre endroit de la «Revue», je ne veux retenir que ce qui concerne une découverte de M. Marr. Celui-ci aurait trouvé à Jérusalem un codex précieux du XIIIe siècle, contenant la version géorgienne de la description de la prise de Jérusalem par les Perses en 614, écrite par un moine de Saint-Sabas. Ce document géorgien relève du même original que le texte arabe, signalé d'abord et publié par M. Couret «La prise de Jérusalem par les Perses en 614. Trois documents nouveaux», Orléans, 1896, in 8°, 46 pp. Voir aussi la «Revue biblique», t. VI, 1897, p. 154, et surtout p. 458—463, la «Revue de l'Orient latin», t. IV, 1896, p. 633—635, et Clermont Ganneau «Recueil d'archéologie orientale», t. II, p. 137 seq. A la suite de ces articles, M. Couret republia son travail sous le même titre, mais sans y apporter de grandes modifications, dans la «Revue de l'Orient chrétien», t. II, 1897, p. 125—164. Le rapprochement de la version arabe et de la version géorgienne jette une très vive lumière sur la nomenclature topographique de la Ville-Sainte. Tandis que l'arabe énumérait 32 sites, le géorgien n'en a plus que 31 et, dans l'ensemble, la liste donnée par celui-ci est plus exacte et la physionomie

des noms moins défigurée. L'auteur de ce précieux document historique serait le moine Stratège, higoumène du monastère de Saint-Sabas, dont le nom est mentionné au 20 mai par les ménologes géorgiens du Xe siècle et qui figure sur la liste des higoumènes de ce monastère que j'ai dressée dans les «Echos d'Orient», t. III, 1900, p. 176. Cet higoumène vivait au VIIIe siècle. Une traduction grecque de cette version géorgienne, comprenant la liste des victimes, massacrée lors de la prise de Jérusalem, avec les noms des principaux quartiers de la ville, a paru dans le nouvel ouvrage de l'archidiacre Cléopas Koikylidès, Αἱ παρὰ τὸν Ἰορδάνην λαῦραι Καλαμῶνος καὶ τοῦ ἁγίου Γερασίμου, καὶ οἱ βίοι τοῦ Γερασίμου καὶ Κυριακοῦ τοῦ ἀναχωρητοῦ, Jérusalem, 1902, p. ζ′, et une comparaison entre la liste géorgienne et la liste arabe a été tentée par la «Revue biblique», juillet 1903, p. 492—494. Quant à la date de la prise de Jérusalem par les Perses, je crois l'avoir fixée définitivement au 19 mai 614. «La prise de Jérusalem par les Perses, en 614» dans la «Revue de l'Orient chrétien», t. VI, 1901, p. 643—649, et dans les «Echos d'Orient», janvier 1903, p. 93; voir aussi H. Gelzer, Leben des hl. Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien, Leipzig, 1893, p. 135.

Livres.

Jérusalem et la Palestine intéressent l'humanité à de si nombreux points de vue, qu'elles sont l'objet d'études incessantes et fort variées; mais là plus qu'ailleurs il faut savoir démêler la paille du bon grain et, même parmi le premier choix, ne retenir que les ouvrages qui ont quelque autorité. J'en signalerai un tout d'abord, qui me paraît appeler à un légitime retentissement; c'est une édition faite par le P. Golubovich des «Ichnographiae locorum et monumentorum veterum Terrae Sanctae, accurate delineatae et descriptae a P. Elzearo Horn, Ordinis Minorum provinciae Thuringiae, 1725—1744», Romae, typis sallustianis, 1902, grand in 4°, LX—301 pages. Ce qui fait précisément l'originalité de cet ouvrage, c'est qu'il contient 75 dessins, rendus avec l'exactitude la plus scrupuleuse, dus à l'habile pinceau du P. Horn et reproduisant les monuments authentiques de la basilique du Saint-Sépulcre, qu'ont détruits en 1808 la barbarie des flammes ou l'animosité des Grecs.

M. Lucas a consacré dans les «Mittheilungen und Nachrichten des deutschen Palästina-Vereins», t. VII, 1901, p. 34—47 et 49—82, fascicule qui n'a paru que cette année-ci, un *corpusculum* épigraphique de 93 numéros à la célèbre ville de Gérasa en Bithynie. Variantes, remarques, tables des noms propres, des données chronologiques, des inscriptions métriques et des titres, rien ne manque à ce recueil sobre, mais complet. Mon confrère, le P. Pargoire, en signalant ce travail utile dans les «Echos d'Orient», septembre 1903, p. 346, y a apporté quelques corrections qu'on fera bien de consulter.

L'archidiacre Cleopas Koikylidès, biblothécaire du Saint-Sépulcre, vient d'enrichir d'une unité sa collection de brochures, consacrées aux anciens

monastères de Palestine: αἱ παρὰ τὸν Ἰορδάνην λαῦραι Καλαμῶνος καὶ τοῦ ἁγίου Γερασίμου, καὶ οἱ βίοι τοῦ ἁγίου Γερασίμου καὶ Κυριακοῦ τοῦ ἀναχωρητοῦ, Jérusalem, patriarcat orthodoxe, 1902, in 8°, μδ — 108 pages. Cet opuscule renferme une partie documentaire, composée en presque totalité de textes réédités sans notes critiques, et une partie historique sous forme d'introduction, qui n'aurait rien perdu à utiliser les travaux antérieurs parus sur le même sujet.

Le livre du P. Barnabé d'Alsace, religieux franciscain, «Deux questions d'archéologie palestinienne: l'église d'Amouas, l'Emmaüs — Nicopolis, et l'église de Quoubeibeh, l'Emmaüs de saint Luc», que je signalais l'an dernier et dans lequel l'auteur émettait la conjecture assez étrange que la splendide basilique d'Amouas aurait été construite dans les anciens thermes romains de la ville, appropriés aux besoins du culte, a mis le feu aux poudres à Jérusalem. Le P. Lagrange, directeur de la «Revue biblique», a répliqué par une critique des plus fortes, dans laquelle il a rudement malmené le P. Barnabé, son ouvrage sur la basilique d'Amouas et deux autres ouvrages du même Père, que je vais signaler tout à l'heure, «Revue biblique», juillet 1903, p. 457—467, et le P. H. Vincent, disciple du P. Lagrange, y est allé d'une étude magistrale sur les ruines d'Amouas et sur leur destination primitive, «Revue biblique», octobre 1903, p. 571—599. L'hypothèse des thermes romains est invraisemblable et n'a été forgée que pour jeter le discrédit sur une des plus vénérables églises de la chrétienté, qui a le tort de porter préjudice au sanctuaire franciscain de Quoubeibéh. Deux autres ouvrages du P. Barnabé, «Le prétoire de Pilate et la forteresse Antonia», Paris, A. Picard, 1902, in 8° de XXII—251 pages avec 32 plans ou illustrations dans le texte et hors texte, et «Questions de topographie palestinienne: le lieu de la rencontre d'Abraham et de Melchisédech, avec un appendice sur le tombeau de sainte Anne à Jérusalem», Jérusalem, imprim. des Pères Franciscains, 1903, in 8° de 154 pages avec une carte et quatre plans, n'ont pas reçu du public savant un accueil plus favorable. Et il faut bien avouer que, à côté de solides qualités et d'une certaine érudition, l'auteur fait trop souvent preuve de partialité en faveur des traditions chères à son Ordre religieux et emploie envers ses adversaires un langage violent, qui n'a plus rien de scientifique.

En faveur de traditions plus conformes à la saine critique et à la réalité, bien qu'avec une certaine pointe d'exagération dans les termes, le P. Zanecchia a écrit jadis en italien un assez bon ouvrage, qui a été traduit en français et vient de paraître en réédition chez Lethielleux, «La Palestine d'aujourd'hui, ses sanctuaires et ses localités», Paris, 1903, in 12°, XVI—536 et 773 pages avec pl. La traduction française est due à M. l'abbé H. Dorangeon. Enfin, les Pères assomptionistes de Jérusalem vont éditer à Paris, Maison de la Bonne Presse, un excellent guide intitulé: «La Palestine», et qui sera—d'après les épreuves que j'ai eues sous les yeux—entièrement conforme aux données de la science contemporaine. La même

librairie ne tardera pas à éditer, venant des mêmes auteurs, un splendide «Album de Terre-Sainte», contenant 492 reproductions photographiques, de format 24/30, consacrées aux sanctuaires et aux plus belles antiquités de Palestine. Enfin, M. René Dussaud vient de publier dans les «Nouvelles archives des missions scientifiques et littéraires», Paris, 1903, imprim. nationale, t. X, p. 411—744, le volumineux rapport sur la mission scientifique qu'il accomplit, en 1901, en compagnie de M. Frédéric Macler, dans les régions désertiques de la Syrie moyenne. Le dossier, consacré aux inscriptions grecques et latines, dont bon nombre sont chrétiennes, y occupe les pages 640 à 707.

Découvertes et travaux.

A la suite de fouilles régulières, de fouilles entreprises par les indigènes pour des constructions, à la suite surtout de voyages scientifiques, on a fait quelques découvertes intéressantes dans le domaine de l'archéologie byzantine; je vais classer par ordre alphabétique celles qui ont un intérêt majeur.

Abougosch, dit aussi Kiriat el Enab, à une douzaine de kilomètres de Jérusalem, renferme une église du moyen-âge, qui a été donnée à la France par le gouvernement ottoman en 1873 et par la France à des religieux bénédictins chargés de la restaurer. Une série d'études, faites par ces religieux, a été transmise au ministère des affaires étrangères, qui en a confié l'examen à M. Gustave Schlumberger. «Outre la description par le R. P. bénédictin Gariador de diverses antiquités fort précieuses, découvertes dans les fouilles faites autour du sanctuaire, ces documents consistent surtout dans la description faite par M. A. de Piellat des peintures qui ont été relevées dans l'église de Saint-Jérémie. Ces peintures, malheureusement très détériorées, constituent un ensemble décoratif très important, dont M. A. de Piellat a fait dans son rapport une description détaillée. Il en a relevé très habilement les fragments les plus importants sur les planches annexées à son travail. Nous avons là sous les yeux une série de peintures murales infiniment précieuses qu'on pourrait, avec M. de Piellat, rapprocher de celles si connues de la Nativité à Bethléem, signées par le maître grec Ephrem en l'année 1169. Dans l'une comme dans l'autre composition, on reconnaît l'oeuvre d'une main grecque sous l'influence latine, suivant l'expression très juste de M. de Vogüé dans ses «Eglises de Terre Sainte». Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Comptes-rendus des séances de l'année 1903, in 8°, p. 232 seq.

Beit-Chaar. — Sur cette colline, située à mi-chemin de Jérusalem et d'Hébron, à deux kilomètres au sud de Beit-Zakarya, on a découvert, à l'automne 1902, une petite église byzantine, d'une quinzaine de mètres de long y compris le narthex sur 8 à 10 mètres de large avec son annexe, le tout pavé d'une élégante mosaïque agrémentée d'une inscription, dont la trouvaille a fait quelque bruit. Comme l'inscription mentionne un Zacharie parmi les bienfaiteurs de ce sanctuaire, on a voulu y reconnaître l'église

Saint-Zacharie, que la carte-mosaïque de Madaba place entre Jérusalem et Hébron, et par suite, l'identifier avec le lieu de la visitation, Luc, I, 39 et 40, «Revue biblique», oct. 1903, p. 612—614. On sait, en effet, que le P. Germer-Durand, s'autorisant de textes anciens, avait jadis proposé de vénérer ce sanctuaire aux ruines de Beit-Zakarya, alors qu'on préfère d'ordinaire le retrouver à Aïn-Karim, «Revue biblique», t. IV, 1895, p. 254, et «Dictionnaire de la Bible», de M. Vigouroux, t. II, col. 263 seq., au mot *Carem*.

Bersabée. — La dernière chronique parlait brièvement d'un rescrit impérial byzantin, découvert dans cette localité par M. Macalister. Bien qu'il soit à l'état fragmentaire, M. Clermont-Ganneau a reconnu dans ce précieux document un édit impérial fixant, par quotités variables selon les lieux, les redevances des provinces de Palestine par rapport aux autorités militaires cantonnées en cette région. Il a même été assez heureux pour mettre la main sur une ordonnance de Théodose II, du 23 mars 409, qui vise spécialement l'administration militaire des camps de Bersabée et de Ménois, accusée de contravention avec les lois nouvellement promulguées pour le paiement des taxes dues aux soldats. Clermont-Ganneau, Recueil d'archéologie orientale, t. V, p. 130 seq. Quant aux nouvelles inscriptions byzantines trouvées à Bersabée et qui se rapportent à l'ère d'Eleuthéropolis, voir plus bas à ce nom.

Callirhoé et Baarou. — Dom Manfredi, curé latin de Madaba, démontre, en s'appuyant sur la carte-mosaïque de Madaba et sur d'autres documents juifs et chrétiens des six premiers siècles, «Revue biblique», t. XII, 1903, p. 266—271, qu'il faut identifier les thermes de Callirhoé avec la moderne Sara et ceux de Baarou avec le Hammam-ez-Zerqa, tandis que jusqu'ici on plaçait Callirhoé à Hammam-ez-Zerqa. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes, t. I, 3ᵉ édit., p. 413, note, était déjà arrivé à cette conclusion.

El-Djâbiya. — Nous avons déjà dit que M. René Dussaud avait retrouvé à Aïr el Djâbiya, près du gros bourg de Naoua dans le Hauran, El Djâbiya, l'antique résidence des rois ghassanides, près de laquelle fut livrée en 636 après J. C. la célèbre bataille du Yarmoûk, qui décida de la conquête de la Palestine et de la Syrie par les Arabes. «Nouvelles archives des missions scientifiques et littéraires», Paris, 1903, t. X, p. 441—450. Tout ce chapitre sera fort utile à consulter pour se fixer sur la situation des lieux, qui sont mentionnés à propos de la conquête de la Palestine par les Arabes, 634—638. Il paraît que M. Brünnow, «Mittheilungen und Nachrichten des deutschen Palästina-Vereins», 1896, p. 17—20, avait déjà abouti à ce précieux résultat et donné une description de l'emplacement d'El-Djâbiya qu'il fut le premier à visiter.

Eleuthéropolis. — La «Revue biblique», t. XII, 1903, p. 274 seq., 425—430, a publié une nouvelle série d'épitaphes byzantines provenant de Bersabée et qui démontrent qu'on se servait dans cette ville de l'ère

d'Eleuthéropolis, aujourd'hui Bet-Djibrin. Cette ère a été fixée par la dite Revue à l'an 200 après J. C., et j'avais, dans ma précédente chronique, attiré l'attention sur cette découverte, tout en faisant des réserves sur certains calculs. Dans un travail d'ensemble, «L'ère d'Eleuthéropolis et les inscriptions de Bersabée», qui a paru dans les «Echos d'Orient», sept. 1903, p. 310—314, j'ai repris toute la question et je crois être arrivé aux deux résultats suivants: 1-o c'est que l'ère d'Eleuthéropolis a commencé en l'an 199—200; 2-o c'est que la période de temps de l'an 1 d'Eleuthéropolis, comprise entre les mois Dystros-Daisios signalés dans nos épitaphes, c'est-à-dire environ 120 jours, correspond au plus tard aux mois de mai — août de l'an 200 après J. C. et que, par suite, l'ère d'Eleuthéropolis ne peut avoir commencé après le 1-er mai de l'an 200.

Gaza. — M. Clermont-Ganneau a fait acquérir pour le musée du Louvre trois inscriptions grecques, découvertes par lui à Gaza en 1870 et qui depuis avaient été subrepticement transportées à Tyr. «Archaeological Researches in Palestine», t. II, p. 424 seq. Ce sont trois épitaphes datées, dont l'une présente un intérêt considérable pour la chronologie, puisqu'elle permet de fixer au 28 octobre de l'an 61 avant J. C. le point de départ de l'ère de Gaza. Ces documents nous font, en outre, connaître dans tous ses détails le calendrier de Gaza, qui était modelé sur le calendrier égyptien, avec l'intercalation des cinq jours épagomènes ou complémentaires entre le 23 et le 29 août. «Académie des Inscriptions et Belles-Lettres», 1903, p. 251.

Jérusalem. — Les journaux grecs de Constantinople ont annoncé récemment que le patriarcat grec-orthodoxe de Jérusalem avait acquis l'église de Siloé, découverte en 1896 par l'ingénieur M. Bliss, et qui se trouvait près de la piscine de ce nom. Ce sanctuaire parfaitement authentique semble avoir été bâti par l'empereur Justinien, car le pélerin Theodosius ne le mentionne pas en 530, tandis que le pseudo-Antonin, qui ne vint en Palestine qu'en 570, le signale explicitement: «*descendentes ad fontem Siloam per gradus multos vidimus basilicam volubilem, subtus de qua surgit Siloe...*». Les ruines de cette basilique étaient devenues la propriété des musulmans, qui avaient aussitôt construit une mosquée. J'ignore comment le patriarcat grec a pu restituer à la chrétienté un sanctuaire aussi précieux.

Salkhad est une ville du Hauran, dont le nom se montre à la période juive et nabatéenne, pour s'évanouir ensuite aux époques romaine et byzantine et réapparaître intact sous la domination arabe. Ce phénomène pousse M. René Dussaud, «Nouvelles archives des missions scientifiques et littéraires» p. 424—426, à y placer l'évêché de Σάλτων Βατάνεως, que signalent des notices épiscopales. J'ai déjà fait remarquer «Echos d'Orient», t. II, p. 169 seq., que le Σάλτων Βατάνεως n'a jamais été un siège épiscopal. Quant aux deux autres villes, mises en avant par M. Dussaud pour s'identifier avec Salkhad, à savoir Hiérapolis et Maximianopolis, la première paraît devoir

se confondre avec Aira ou Iré, entre Soueida et Bosra, voir «Echos d'Orient» t. III, 1900, p. 333—335, et «Revue de l'Orient chrétien», t. VIII, 1903, p. 312, et à la seconde on peut adjoindre Euthymia, Chrysopolis et Neapolis, qui n'ont pas encore été retrouvées, «Echos d'Orient», t. II, p. 176.

Soueida est un village du Hauran, qui s'appelait jadis Soada, d'après une inscription datée de l'an 149 de notre ère. Elle prit officiellement au IIIe siècle le nom de Dyonisias, sous lequel elle figure dans les listes épiscopales; c'est du moins l'hypothèse à laquelle était arrivé Waddington d'après l'étude d'une inscription d'Es-Soueida. Cette hypothèse vient d'être confirmée par M. Dussaud, qui a découvert entre Atil et Soueida une des bornes limites séparant leur territoire. Il n'y a donc plus aucune incertitude à avoir au sujet de cette identification. «Nouvelles archives des missions scientifiques et littéraires», p. 422 seq. et 649 seq.

Yadoudeh est une petite localité depuis longtemps en ruines, située au-delà du Jourdain, à égale distance de Madaba et d'Ammân. On y découvrit récemment les traces d'une abside et des fragments de mosaïque, puis une église byzantine mesurant 16 mètres de long. La «Revue biblique», juillet 1903, p. 434—436, a publié l'inscription, qui serait datée du VIIe siècle, de l'année 965 des Séleucides — 653 de notre ère, ce qui correspond bien à la 11e indiction indiquée dans notre épigraphe. L'inscription se rapporte au pavé de mosaïque, qui a été exécuté par les soins du diacre Silanos, *sous le très digne évêque Théodose.* D'où était évêque Théodose? Peut-être de Yadoudeh, qui portait un autre nom à l'époque byzantine? Peut-être de Philadelphie, d'Hesbon ou de Madaba, situés dans le voisinage? plus probablement de Philadelphie ou d'Hesbon dans cette hypothèse. Nous connaissons un évêque de Philadelphie en 649 qui s'appelait Jean, un évêque d'Hesbon en 649, qui s'appelait Théodore. N'est-ce pas le Théodose de notre inscription, dont le nom aurait été quelque peu transformé?

Siméon Vailhé

des Augustins de l'Assomption.

Le Musée impérial de Constantinople.

Jusqu'ici, on le sait, le Musée impérial de Constantinople comprenait deux constructions parallèles: Tchinili-Kiosque d'une part et le bâtiment neuf d'autre part. Il vient de recevoir, ces derniers temps, un agrandissement considérable, grâce à l'aile qui est sortie de terre et s'est ajustée au flanc droit du bâtiment neuf. L'inauguration de cette annexe a eu lieu le samedi 25 octobre (8 novembre) en présence de S. E. Hachime-bey, ministre de l'Instruction publique.

Dans son numéro du lendemain, en relatant la cérémonie, le *Servet* français a eu la bonne inspiration d'emprunter à son confrère turc le *Malumat* toute une demi-colonne de renseignements sur l'histoire antérieure du

Musée. Comme ces détails sont peu connus, on nous saura peut-être gré de les reproduire ici. Voici donc ce que dit le journal ottoman:

La première personne qui eut l'idée, en Turquie, de réunir toutes les antiquités transportables fut le maréchal Feth. Ahmed pacha, grand-maître de l'artillerie, en l'an 1266 de l'hégire.

Le maréchal fit déposer dans un coin du dépôt militaire (ancienne église de Ste Irène) contigu à l'hôtel des monnaies, toutes les antiquités trouvées qu'il put recueillir. Ce fut là le noyau du musée impérial.

Depuis la date précitée jusqu'en 1285, c'est-à-dire en une vingtaine d'années, il n'eut pas d'imitateurs. Ce n'est qu'en 1285, sous le *sadrazamat* d'Aali pacha, que la décision de fonder un musée fut prise et M. Gold, un savant archéologue, chargé de la mettre à exécution.

Le catalogue des antiquités se trouvant dans le dépôt militaire fut dressé alors, en même temps que l'on cherchait les moyens de les augmenter.

M. Gold conserva sa mission pendant trois ans, jusqu'en 1288, et fut remplacé à cette date par M. Trantzo(?), autrichien, qui ne resta qu'un an à la tête du musée. A son tour il fut remplacé par M. Déthier, qui en fut le directeur pendant six ans.

En 1291, Soubhi pacha, ministre de l'instruction publique, décida la création du musée actuel et y fit affecter le Tchinili kiosque, le premier édifice élevé à Constantinople par le Sultan Mahomet II aussitôt après la prise de la ville.

Il y fit transporter toutes les antiquités placées au hasard dans le dépôt militaire. C'est donc de cette année que date réellement le musée impérial et son règlement en 36 articles élaboré le 20 Séfer 1291.

Le véritable développement du musée date du règne actuel.

En 1296, la direction en fut confiée à S. E. Hamdy bey, fils de feu le grand-vézir Edhème pacha.

Le règlement élaboré en 1291 ayant paru incomplet, Hamdy bey en établit un autre, qui porte la date du 9 février 1299. Un iradé impérial affecta alors les crédits nécessaires pris sur les revenus du ministère de l'instruction publique, en prescrivant des fouilles pour le compte du musée et y envoyant une grande quantité d'antiquités qui se trouvaient au trésor du Vieux Sérail. Les objets réunis furent si nombreux que le Tchinili kiosque ne put plus les contenir. Sur un ordre impérial fut alors, en 1305, construit le bâtiment à deux étages et à six grandes salles, en face de ce kiosque.

Un règlement intérieur fut élaboré en 1306 et approuvé par ordonnance souveraine.

En vertu de ce règlement, le musée impérial fut divisé en six sections

1° Antiquités grecques, romaines et byzantines;

2° antiquités assyriennes, chaldéennes, égyptiennes, phéniciennes, arabes, et autres d'Asie et d'Afrique;

3° arts antiques musulmans;

4° monnaies antiques;

5° échantillons d'histoire naturelle;

6° bibliothèque.

Des catalogues séparés, pour chaque section, furent dressés.

Telle est, en son entier, la notice du journal ottoman. Ce qu'elle ne dit pas assez, ce qu'il faut proclamer plus haut, c'est que le Musée de Constantinople doit en somme toute son importance et tout son éclat à S. E. Hamdy bey, son directeur actuel. Quand ce personnage en prit la direction, l'établissement ne signifiait vraiment pas grand chose. Aujourd'hui les locaux dont il dispose sont quadruplés; sa collection de sarcophages n'a pas de rivale au monde; telles et telles de ses richesses rendent jalouses les capitales européennes les mieux partagées. Voilà des résultats qui s'imposent à l'admiration et commandent la reconnaissance des savants. Pas un homme n'a jamais fait pour eux en Turquie autant que S. E. Hamdy bey.

Il est vrai que l'actif directeur trouve de dignes auxiliaires dans sa propre famille. Halil bey, son frère, remplit les fonctions de sous-directeur avec un dévouement et une amabilité que rien ne lasse. Edhème bey, son fils, se multiplie sur tous les champs de fouille de l'Empire en vue d'ajouter chaque jour quelque chose aux trésors déjà réunis.

Et ces trésors vont sans cesse en croissant. Aussi, le jour de l'inauguration, dans sa réponse au ministre qui présidait, Hamdy bey a-t-il «exprimé le voeu de voir le Musée impérial s'agrandir encore d'une nouvelle annexe pour abriter les antiquités qui sont périodiquement mises au jour». On ne peut que souhaiter la prompte réalisation de ce voeu si profitable à la science.

J. Pargoire

des Augustins de l'Assomption.

Découvertes archéologiques dans les catacombes romaines.

I. Cimetière de Priscille sur la via Salaria nova. — Ce cimetière est le plus ancien de ceux qu'on trouve dans les catacombes romaines, et remonte, au dire de M. de Rossi, à l'âge apostolique. Il est remarquable par le grand nombre d'inscriptions grecques qu'on y rencontre, et par l'hypogée des Acilii Glabriones. L'illustre famille romaine, qui porte ce nom, dut se convertir au christianisme à la fin du premier siècle: c'est dans sa villa que fut creusé le cimetière de Priscille. La famille de Pudens, qui selon une ancienne tradition aurait offert dans sa maison l'hospitalité à Saint Pierre, y eut ses tombeaux.

Les fouilles entreprises par la Commission d'Archéologie sacrée de Rome en 1888 avaient mis au jour l'hypogée des Acilii Glabriones et quelques restes de la basilique de Saint Sylvestre († 335), élevée sur le tombeau de ce Pape. A peu de distance de l'hypogée on découvrit un escalier monumental aboutissant à une chambre souterraine, où l'on remarquait une

abside et un réservoir d'eau. Faute de moyens, la Commission dut suspendre ses travaux. Les fouilles ont été reprises en 1901 et ont donné de beaux résultats. La chambre déblayée en 1888 a été réunie au cimetière qui l'environne de tout côté. Dans les galeries communiquant avec le cimetière, on a trouvé des fragments d'inscriptions remontant à l'époque de Septime Sévère et de Caracalla. Ces galeries existaient donc au IIIe siècle. Le prof. Marrucchi est d'avis que la chambre en question était au IVe siècle un baptistère. La forme du monument et une ancienne inscription, qui est une allusion voilée au baptême (qui sitit veniat ad me et bibat, Ev. S. Joh. VII, 37), lui semblent des raisons plausibles en faveur de son hypothèse. Le prof. Marrucchi va encore plus loin, et croit reconnaître dans cette chambre le baptistère annexé à la basilique de Saint-Sylvestre. La fameuse chaire de Saint Pierre y devait être vénérée, contrairement aux assertions de M. de Rossi qui la plaçait dans le cimetière Ostrien (Nuovo bullettino d' archeologia cristiana, 1901, 1—2, p. 71). Le pape Libère, qui en cet endroit eut sa sépulture, y dut conférer le baptême à l'époque des controverses de l'arianisme.

La commission d'archéologie sacrée a donné en 1901 une plus grande étendue à ses recherches dans le but de mieux éclaircir les questions relatives à la topographie de la basilique de Saint-Sylvestre et de son baptistère. Les résultats n'ont pas été décisifs. Le cimetière de Priscille dans le long cours des siècles a été dévasté à plusieurs reprises, et ses constructions rasées jusqu'au sol. Cependant, les fouilles n'ont pas été tout-à-fait dépourvus d'intérêt pour l'archéologie chrétienne. On a pu établir que le seul mur encore debout de la basilique de Saint-Sylvestre était à la distance de 20 mètres de l'entrée monumentale du baptistère. Derrière l'abside de la basilique il y avait aussi un autre édifice en forme de nymphée, qui devait probablement servir de baptistère, étant lui aussi pourvu d'eau. On peut en tirer la conclusion que le baptistère découvert récemment était une continuation du baptistère annexé à la basilique.

En résumé les fouilles de 1901 n'ont pas donné une solution précise à l'important problème archéologique de l'ancienne *sedes Petri:* cependant elles ont engagé les archéologues dans une voie nouvelle par où l'on peut arriver à cette solution.

Dans le courant de cette année (1902) la Commission a exploré dans le même cimetière l'endroit qui se trouve près de l'entrée actuelle. En entrant dans le cimetière de Priscille, et en tournant à droite, on s'arrête dans une espèce d'église souterraine, dont la maçonnerie semble appartenir à une époque très-ancienne. Cette église possède des cryptes; une de celles-ci, dite la chapelle grecque, est remarquable par ses peintures symboliques du IIe siècle, et surtout par une fresque représentant le banquet de l'Eucharistie. Cet ensemble de cryptes forme un véritable sanctuaire: il devait être destiné à des réunions liturgiques. Derrière cette église, on a déblayé une galerie qui, tournant à gauche, conduit à l'hypogée des Glabriones. Les fouilles entre-

prises à droite du premier tronc de la galerie ont amené à la découverte d'une chambre. Les parois de celle-ci sont creusées dans le tuf, et revêtues de murailles; la forme est celle d'un polygone irrégulier: à quatre de ses côtés s'ouvrent des niches semicirculaires. Les parois sont crépies à la chaux tout-à-fait comme dans la chapelle grecque mentionnée plus haut.

Dans les matériaux de construction couvrant le sol, on a recueilli une brique avec un sceau rectangulaire antérieur à l'époque d'Auguste. Il y avait, dans cette chambre, trois entrées. Cela fait supposer qu'elle devait être très fréquentée. Son architecture est absolument diverse de celle qu'on rencontre d'ordinaire dans les catacombes romaines. Elle ressemble plutôt aux nymphées des anciennes villas, dont les murs présentent des niches pour y abriter des statues. Au dessus du cimetière de Priscille, s'étendait la villa des Acilii Glabriones. Il est donc permis d'avancer que dans ses origines ce monument était un nymphée appartenant à cette noble famille romaine. Plus tard, il dut être transformée en crypte tombale, et abriter les reliques de martyrs très vénérés. Désireux de reposer à côté de ces héros de la foi, les simples fidèles y choisirent leur dernière demeure: en effet, dans les niches et sous le pavé on a découvert des tombes du IVe siècle. On ne sait pas au juste les noms des martyrs qu'on y vénérait. Dans cet endroit du souterrain, les anciens itinéraires placent les tombeaux des saints Praxède, Pudentienne, Prisca, Démétrius, Paul, Crescention, Maur et Marcellin. Le prof. Marrucchi n'est pas loin de croire qu'on se trouve en présence de tombeau de Saint-Marcellin martyrisé sous Dioclétien en 304. Le Liber Pontificalis donne en effet ces renseignements: sepultus in Via Salaria in coemiterio Priscillae in cubiculo claro quod patet usque in hodiernum diem.... juxta corpus S. Crescentiani. Le terme *patet* n'indiquerait-il pas que cette crypte était plus accessible que les autres à la foule des pieux admirateurs des martyrs?.. L'épithète *claro* a aussi son importance: elle veut dire que la crypte était bien éclairée, et les lucernaires des trois entrées sont disposés de manière à remplir cette condition. Ces hypothèses on ne peut les hasarder que timidement. On ne peut encore les accepter comme des données historiques. Si de nouvelles découvertes venaient à les confirmer, le nombre des cryptes pontificales serait augmenté, et les fouilles pourraient aussi rappeler à la lumière du jour les reliques cachées d'autres martyrs.

II. Cimetière de Nicomède sur la voie Nomentane. — Le cimetière de Nicomède se trouve tout près de la porte Nomentane. La commission d'archéologie sacrée en découvrit l'entrée en 1865 dans la villa Patrizi, près de la Porta Pia. Saint Nicomède était un prêtre qui subit le martyre sous l'empereur Domitien et fut enseveli par un clerc, nommé Justus in horto iuxta muros (Marrucchi, Éléments d'archéologie chrétienne, Rome 1900, 11, p. 254). Les fouilles avaient été interrompues en 1865 à la suite d'un éboulement. Elles ont été reprises dernièrement, et menées avec une grande activité. On a déblayé une galerie de 50 mètres de long et de 2

mètres de large. La galerie se trouve à 16 mètres au-dessous du sol: elle est revêtue de murs très anciens. Au fond de la galerie, on a découvert un puits où s'écoulaient les infiltrations d'eau. Tout porte à croire que la crypte du saint ait été une petite chapelle, aux pieds de l'escalier de l'entrée. A cet endroit en effet abondent les fragments de marbres, et les parois de la galerie en sont encore ornées. La crypte du saint a trois arcosoles. Dans celui de droite on remarque un «graffito» avec ce mote: FAMVLLE. Il peut se faire qu'il y ait là une invocation au martyr Nicomède.

La Commission a fixé sur les parois de la galerie les inscriptions recueillies en déblayant le sol. Une de celles-ci, appartenant sans doute au propriétaire de la villa où l'on avait creusé le cimetière, donne la permission d'y enterrer ceux qui professent sa religion (ad-religionem-pertinentes-meam). Il s'agit probablement d'une concession de sépultures faite aux chrétiens, qui avant les grandes persécutions du IIIe siècle jouissaient de la liberté d'y ensevelir leurs morts.

III. Cimetière de Ste Agnès sur la voie Nomentane. — Le culte de Ste Agnès a toujours été très populaire dès la plus haute antiquité: Saint-Jérôme a pu écrire: «Omnium gentium litteris atque linguis praecipue in Ecclesiis Agnes vita laudata est» (Migne, P. L., XXII, col. 1123). Le souvenir de son martyre est consigné dans les martyrologes et calendriers latins et grecs (Marucchi, Op. cit., 11, p. 257). Le cimetière dit de Sainte Agnès existait peut-être avant que les restes de la sainte y fussent déposés: mais à partir du moment de cette déposition, la vénération des fidèles à son égard s'accrut considérablement, et les pèlerins y affluaient de toutes parts. Sous Constantin, à l'endroit même du tombeau de la sainte, surgit une basilique.

Une partie du cimetière de Sainte Agnès était déjà connue par les fouilles entreprises en 1870—1880. Le prof. Armellini avait rendu compte de cette exploration dans sa brochure: «Il Cimitero di Sant' Agnese, Rome, 1880». Ces fouilles ont été poursuivies dernièrement dans le but de mieux connaître la forme du tombeau de la sainte, et y découvrir peut-être des monuments ayant trait à sa vie et à son époque. Mgr. Kopp de Breslau, en véritable mécène, y a contribué en faisant don d'une somme importante. Les fouilles ont commencé dans le presbytère de la basilique entre le maître-autel et l'abside. Tout d'abord on a exploré le sous-sol du pavé de la basilique. A deux mètres de profondeur on a trouvé le premier étage du cimetière. Sous le pavé en marbre du presbytère de la basilique actuelle, les fouilles ont mis au jour plusieurs *formae* (tombeaux horizontaux, en partie creusés dans le tuf et en partie construits en pierres: on les rencontre dans les anciennes basiliques chrétiennes, surtout aux IVe et Ve siècles). Les fidèles attachaient beaucoup de prix à être inhumés après leur mort dans ce cimetière. En cet endroit on a découvert un sarcophage en marbre (m. 0,85×0,38). Les sujets des bas-reliefs (Amour et Psyché etc.) y sont ébau-

chés. Le sarcophage a dû être d'origine païenne; dans la suite, il a dû recueillir les restes d'un enfant chrétien.

Dans une des inscriptions du IVe et du Ve siècle qu'on a trouvées par fragments, on lit: Serena abbatissa. Jusqu'ici cette inscription est le plus ancien document où l'on ait consigné cette épithète d'abbesse. Un fragment de marbre ayant appartenu à la pierre tombale qui fermait un loculus antérieur au IVe siècle, porte gravée l'image de Saint-Pierre.

En poursuivant les fouilles on a pénétré dans une autre galerie, bien conservée, munie de deux arcosoles, et de quatre rangées de loculi dans les parois. On a trouvé des *lampes* sur deux de ces loculi, des débris de verreries, une tête en marbre d'enfant. Tout porte à croire qu'on se trouve en présence d'un *retro sanctos*, où les fidèles après leur mort aimaient à reposer à côté des martyrs. Quelques inscriptions gravées sur les pierres des loculi remontent au IVe siècle.

Citons aussi la découverte des restes de l'ancienne abside de la basilique, telle qu'elle était avant le VIIe siècle. Le premier édifice, bâti par Constantin, au témoignage du « Liber Pontificalis », fut restauré successivement par les papes Symmaque (498—514) et Honorius Ier (628—638). Les fouilles récentes ont pour but de découvrir des données nouvelles, jetant une lumière plus vive sur les vicissitudes de la basilique et du tombeau de la sainte. Une inscription découverte en 1900 parle des travaux exécutés sur l'initiative de Symmaque. Les dernières fouilles ont mis au jour des inscriptions mentionnant des *liberti*, et un fragment de marbre avec la date consulaire de 420.

IV. Cimetière de Domitilla. — La topographie de ce cimetière, où en 1873 on a découvert la basilique des Saints Nérée et Achillée, a été rétabli par M. de Rossi. Ce fut aussi M. de Rossi qui avant même qu'on retrouvât les chapelles de Sainte Cécile et des Papes, découvrit dans ce cimetière un grand escalier monumental donnant accès à une chapelle ornée de peintures. Les fouilles récentes ont amené la découverte d'un autre escalier monumental en sens opposé au premier. Plusieurs tombes du IVe siècle, avec des «loculi», des arcosoles et des inscriptions ont été déblayées. Cette nouvelle entrée est très importante pour établir la topographie de la région cimitériale de Domitille.

V. Cimetière de Callixte. — Mgr. Wilpert avait entrepris des fouilles dans une région souterraine proche de la voie Ardéatine, et rattachée au cimetière de Callixte. Cette région a été baptisé par M. de Rossi sous les noms de Marc et Balbina. Les fouilles faites après un éboulement du sol ont amené la découverte d'une crypte très belle et grandiose. Autrefois elle était revêtue de marbre: les peintures qui la décoraient sont aujourd'hui en très mauvais état. Aucune inscription n'a permis jusqu'à maintenant de juger de l'importance de cette découverte: il y a cependant raison de croire que cet endroit ait été fréquemment visité et vénéré par les fidèles de l'église romaine. Mgr. Wilpert soupçonne que l'on soit en pré-

sence des tombeaux des saints Marc et Marcellien que M. de Rossi croyait appartenir au cimetière de Domitille.

VI. Cimetière de St-Hippolyte. — En 1881, MM. Armellini et Marucchi explorèrent ce cimetière en y pénétrant par une ouverture jusqu'à une abside. Les fouilles pratiquées en 1882—83 amenèrent la découverte d'une basilique souterraine de modestes dimensions, que l'on reconnut pour celle de Saint Hyppolite. L'entrée dans cette crypte historique était très difficile, et presque impraticable à cause de nombreux éboulements de galeries. En 1901, la Commission d'archéologie sacrée a rétabli l'ancien escalier monumental. Dans les fouilles on a découvert un beau vestibule, orné de colonnes, par où passaient les fidèles désireux de pénétrer dans le sanctuaire. Le vestibule remonte au IVe siècle. Prudence dans l'hymne XI en l'honneur de Saint Hyppolite nous en a laissé la description. Le pape Vigile (537—555) le restaura, au témoignage d'une inscription découverte en 1881. Les fragments d'inscriptions trouvés à la suite des fouilles récentes ont été fixés sur les parois de la crypte. Une de ces inscriptions remonte à l'époque de Sévère et de Caracalla.

Nous avons résumé les beaux résultats des travaux de la Commission romaine d'archéologie sacrée. Les fouilles se poursuivront. La Commission se propose de continuer ses recherches dans le cimetière de Priscille près du nymphée, de déblayer la grande crypte avec des peintures découvertes près du cimetière de Callixte sur la voie Ardéatine, et de restaurer la basilique de Saint-Damase, sise au VIe milliaire de la voie de Porto dans le cimetière de Generosa. On espère que ces nouvelles fouilles donneront de beaux résultats dans le domaine de l'archéologie chrétienne (Orazio Marucchi, Scavi nelle catacombe romane, Notizie degli scavi di antichità comunicate alla R. Accademia dei Lincei per ordine di S. E. il ministro della Pubblica Istruzione, novembre 1901, p. 484—495; luglio 1902, p. 359—369).

P. A. P.

Съѣздъ русскихъ славистовъ въ С.-Петербургѣ въ апрѣлѣ 1903 г.

10—15 апрѣля 1903 года въ С.-Петербургѣ состоялся Предварительный Съѣздъ русскихъ филологовъ по поводу созыва въ Петербургъ въ ближайшемъ будущемъ Международнаго Съѣзда славянскихъ филологовъ и историковъ для самаго широкаго общенія и сближенія между собой ученыхъ славистовъ всѣхъ странъ и народностей и выясненія многихъ спорныхъ вопросовъ и насущныхъ нуждъ этой науки. Въ первомъ же общемъ собраніи Предварительнаго Съѣзда, собравшаго около ста представителей русской славистики, кромѣ рѣчей о значеніи желательности и организаціи будущаго Съѣзда, сообщено было о слѣдующихъ крупныхъ

научныхъ предпріятіяхъ: 1) Академикомъ А. А. Шахматовымъ «Объ изданіи энциклопедіи по славяновѣдѣнію». Мысль эта принадлежитъ академику И. В. Ягичу и возникла у него еще лѣтъ десять тому назадъ. II Отдѣленіе Академіи Наукъ, имѣя въ виду полную невозможность выполнить эту задачу безъ участія большаго числа заграничныхъ ученыхъ, рѣшило обсудить ее предварительно на Съѣздѣ русскихъ филологовъ, а затѣмъ уже передать на разсмотрѣніе международнаго Съѣзда славистовъ. Своевременно и широко задуманная программа энциклопедіи по славяновѣдѣнію дастъ, какъ можно думать, цѣлый рядъ новыхъ пересмотровъ различныхъ вопросовъ учеными разныхъ странъ, и такимъ образомъ оживитъ и вдохнетъ новую струю въ разработку насущныхъ вопросовъ славяновѣдѣнія. 2) Академикомъ А. И. Соболевскимъ былъ предложенъ докладъ: «Объ изданіи церковно-славянскаго словаря», насущная необходимость котораго доказывалась длиннымъ рядомъ аргументовъ. Задача Предварительнаго Съѣзда заключалась, по мнѣнію докладчика, въ составленіи списка тѣхъ памятниковъ, на основаніи которыхъ долженъ былъ составленъ этотъ словарь. 3) «О занятіяхъ по славянской библіографіи» академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ, что еще въ 1900 году II Отдѣленіе Академіи Наукъ приступило къ изданію библіографіи журнальныхъ статей по славяновѣдѣнію за указанный годъ, а когда стало извѣстнымъ о подобномъ же трудѣ, притомъ по болѣе широкому плану, чешскихъ ученыхъ, то нашло возможнымъ оказать ему матеріальную поддержку. Въ настоящее же время Отдѣленіе предлагаетъ на обсужденіе Съѣзда вопросъ о правильной постановкѣ общей славянской библіографіи. Академикъ И. В. Ягичъ отмѣтилъ важность вопросовъ: 4) объ изданіи церковно-славянскихъ памятниковъ, и 5) о международномъ книжномъ дѣлѣ. Число неизданныхъ памятниковъ церковно-славянской литературы чрезвычайно велико; вопросъ этотъ представляетъ особенную научную важность, и долженъ быть предложеннымъ на обсужденіе особой секціи Съѣзда. Вопросъ, хотя и практическій, о книжномъ дѣлѣ, т. е. о взаимномъ обмѣнѣ Россіи и западнаго славянства, является однако насущнымъ для научнаго славяновѣдѣнія, и потому онъ будетъ выдѣленъ въ самостоятельную секцію Съѣзда. Въ послѣднемъ общемъ собраніи Съѣзда были прочитаны доклады отдѣльныхъ секцій и подсекцій, въ которыхъ выразились результаты занятій собравшихся русскихъ славистовъ.

Предсѣдатель I секціи, академикъ А. А. Шахматовъ, представилъ резюме сужденій объ организаціи будущаго Съѣзда. Съѣздъ русскихъ и заграничныхъ славистовъ предполагалось устроить въ концѣ августа и въ началѣ сентября будущаго 1904 года; продолжительность его опредѣлится количествомъ матеріала, который будетъ предложенъ на разсмотрѣніе участниковъ Съѣзда. Изъ предполагавшихся подготовительныхъ мѣръ отмѣтимъ: устройство какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, мѣстныхъ предварительныхъ совѣщаній для подготовки

докладовъ и матеріаловъ къ общеславянскому Съѣзду, приглашеніе принять участіе въ Съѣздѣ какъ ученыхъ учрежденій, такъ и лицъ, извѣстныхъ своими научными трудами по славяновѣдѣнію; ходатайства передъ Министромъ Путей Сообщенія и городомъ С.-Петербургомъ о различныхъ льготахъ и удобствахъ для участниковъ Съѣзда; организація II Отдѣленіемъ Академіи подготовительныхъ работъ по намѣченнымъ уже для Съѣзда вопросамъ, и предложеніе, чтобы темы, тезисы и, по возможности, самые доклады были заблаговременно напечатаны и разосланы членамъ Съѣзда. Секція высказалась за то, чтобы засѣданія Съѣзда были закрытыми; самыя же занятія предположено распредѣлить по слѣдующимъ секціямъ: 1) языка, 2) этнографіи, 3) литературы, 4) исторіи славянства и балтійскихъ народностей, т. е. литовскаго, латышскаго и прусскаго племенъ, 5) археологіи, 6) права, и 7) общихъ вопросовъ; доклады и пренія допускаются на всѣхъ славянскихъ языкахъ, а также на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ,— дѣлопроизводство же Съѣзда ведется по русски; имѣется въ виду устройство научныхъ экскурсій. Почетный предсѣдатель II секціи, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, изложилъ основанія, въ силу которыхъ секція сочла необходимымъ образовать четыре подсекціи по отдѣламъ: 1) языка, 2) исторіи, 3) литературы и 4) этнографіи; ими выражено было полное сочувствіе мысли объ изданіи II Отдѣленіемъ Академіи Наукъ энциклопедіи славяновѣдѣнія, какъ настоятельной и насущной потребности славистовъ. Относительно языка энциклопедіи, съ одной стороны признано было необходимымъ остановиться на русскомъ, съ другой же указана возможность перевода всей энциклопедіи или отдѣльныхъ частей ея и на другіе языки. Названіе энциклопедіи секція представила выбрать будущей редакціи По частнымъ вопросамъ II-ой секціи доклады были прочитаны Б. М. Ляпуновымъ—лингвистическая подсекція; А. С. Лаппо-Даниловскимъ—историческая подсекція, причемъ I отдѣлъ энциклопедіи предложено озаглавить: «Исторія и задачи славяновѣдѣнія»; П. А. Лавровымъ—докладъ литературной подсекціи, и И. Н. Смирновымъ—отчетъ этнографической подсекціи, въ которомъ II отдѣлъ энциклопедіи предлагалось озаглавить: «Обозрѣніе современнаго славянства географическое, антропологическое и статистическое». А. И. Соболевскій доложилъ о занятіяхъ III секціи по предполагаемому изданію словаря древняго церковно-славянскаго языка. Разсмотрѣны вопросы, касающіеся объема изданія и источниковъ его, при чемъ въ качествѣ матеріала предположено пользоваться памятниками церковно-славянской письменности не только IX и X вв., но и слѣдующихъ столѣтій XI и XII. Изъ русскихъ списковъ житій святыхъ предположено выдѣлить, такъ называемые, метафрастовской редакціи; трудъ этотъ приняли на себя М. С. Дриновъ, М. Н. Сперанскій и П. А. Лавровъ. Къ пересмотру намѣчены всѣ почти, даже поздніе южнославянскіе списки евангелій и апостола, которые содержатъ въ себѣ наиболѣе древній переводъ. Работу эту теперь же взялъ на себя Г. А. Воскресен-

скій. Къ съѣзду въ 1904 году секція намѣрена издать списокъ церковно-славянскихъ памятниковъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, съ указаніемъ ихъ наилучшихъ списковъ и ряда поясненій.

Докладъ IV секціи, прочитанный С. А. Иташинцкимъ, заключалъ въ себѣ отчетъ секціи по вопросу о славянской библіографіи, т. е. о постоянномъ періодическомъ изданіи систематическаго указателя всѣхъ трудовъ по славяновѣдѣнію, вродѣ имѣющихся уже указателей за 1900—1901 гг. (изданы въ Прагѣ и въ С.-Петербургѣ). Матеріалъ предполагается распредѣлить по различнымъ славянскимъ народностямъ; каждый такой отдѣлъ долженъ заключать въ систематическомъ порядкѣ отдѣльныя научныя дисциплины: языкознаніе, литературу, этнографію, исторію и пр. Въ предполагаемый указатель желательно включить, какъ особую часть, русскую библіографію, а самый указатель за 1902—1903 гг. издать ко времени открытія съѣзда; признано необходимымъ привлечь къ совмѣстному труду по этому дѣлу различныя славянскія ученыя учрежденія.

М. Н. Сперанскій сообщилъ докладъ V секціи—объ изданіи церковно-славянскихъ памятниковъ. Въ виду научной важности для славянской филологіи полнаго изданія древне-славянскаго перевода книгъ Ветхаго Завѣта секція проситъ содѣйствія II Отдѣленія Академіи Наукъ передъ св. Синодомъ по осуществленію названнаго изданія по древнѣйшимъ спискамъ. Секція выразила сочувствіе проф. Н. К. Никольскому за его подготовительныя работы по систематическому изданію древне-русскихъ произведеній отъ XI в. и до XIV ст. включительно. Выражено пожеланіе, чтобы Академія Наукъ продолжала начатое уже ею изданіе древне-славянскихъ памятниковъ, не ограничиваясь лишь древнѣйшими памятниками и таковыми же списками ихъ. Признана особенная необходимость изданія древнѣйшаго славянскаго перевода хроники Георгія Амартолы, какъ важнѣйшаго славянскаго источника древне-славянской литературы и въ особенности древне-русской; подготовительныя работы по этому изданію проф. В. М. Истрина (въ сотрудничествѣ съ другими учеными)секція рекомендовала попеченію II Отдѣленія Академіи Наукъ. Указано было на желательность теперь же приступить къ изданію, такъ называемыхъ, сводныхъ историческихъ памятниковъ древне-русской письменности, начавъ съ печатанія Еллинскаго и Римскаго лѣтописца по лучшимъ и старѣйшимъ спискамъ. Секція признала желательнымъ вообще систематическое изданіе всѣми славянскими академіями древнѣйшихъ произведеній отдѣльныхъ славянскихъ литературъ, по образцу предпринятаго уже труда юго-славянской Академіей—Stari pisci hrvatski.

В. Н. Кораблевъ сдѣлалъ докладъ о занятіяхъ VI секціи по вопросу о книжномъ дѣлѣ и о способахъ облегченія доступа въ славянскія страны книгъ, появившихся въ Россіи, и наоборотъ. Такъ какъ въ этомъ отношеніи слависты находятся въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, то упорядоченіе и оживленіе взаимнаго книжнаго обмѣна является насущною и неотложною потребностью славистики. Необходимо, чтобы ученыя

учрежденія и общества, русскія и славянскія, путемъ различнаго рода соглашеній, нашли способы къ устраненію различныхъ затрудненій и неудобствъ, устроивъ совмѣстно съ книгоиздателями гдѣ-либо центральный складъ всѣхъ появляющихся научныхъ книгъ по славяновѣдѣнію; секція желала, чтобы торговыя фирмы, также русскія и иноземныя, до съѣзда славистовъ приняли какія-либо мѣры для упорядоченія книжнаго обмѣна; славянскимъ книгоиздателямъ и книгопродавцамъ, которые примутъ участіе въ 1905 году на предстоящей всеславянской художественно-промышленной выставкѣ, слѣдуетъ завязать прочныя торговыя сношенія съ русскими фирмами; возможно, что какая-либо крупная русская книгоиздательская фирма откроетъ отдѣленіе въ какомъ-либо заграничномъ центральномъ городѣ, удобномъ для славянскихъ ученыхъ; весьма полезно будетъ и предполагаемое посредничество славянскаго отдѣла Библіотеки Академіи Наукъ для пользованій научными книгами по славяновѣдѣнію въ университетскихъ библіотекахъ Россіи и другихъ славянскихъ земель.

Таковы вкратцѣ результаты работъ предварительнаго съѣзда русскихъ славистовъ по устройству съѣзда общеславянскаго, подробности же желающіе найдутъ въ особомъ изданіи: Предварительный съѣздъ русскихъ филологовъ 10—15 апрѣля 1903 года. Бюллетени. СПБ. 1903, стр. 1—129.

В. Сонкинъ.

Предполагаемое изданіе греческихъ актовъ.

Недавно въ Мюнхенѣ Баварская Королевская Академія Наукъ издала въ свѣтъ «Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit» (München, 1903). Во введеніи, подписанномъ именами двухъ извѣстныхъ ученыхъ, К. Крумбахера и К. Иречка, даются свѣдѣнія объ этомъ важномъ предпріятіи.

Для историческаго изученія восточной Европы въ средніе вѣка и въ новое время существуютъ главнымъ образомъ двѣ группы источниковъ: 1) византійскіе историки и хронисты и 2) греческіе акты. Въ то время какъ первый родъ источниковъ сталъ уже довольно давно доступенъ изученію благодаря парижскому и боннскому изданію Corpus scriptorum historiae byzantinae и новѣйшимъ критическимъ изданіямъ нѣкоторыхъ византійскихъ писателей, греческіе акты до сихъ поръ доступностью не отличались. Главное изданіе важныхъ памятниковъ этого рода «Acta et diplomata» Миклошича и Мюллера за смертью издателей осталось неоконченнымъ и, будучи издано лишь въ количествѣ трехсотъ экземпляровъ, уже давно распродано; императорскіе хрисовуллы въ Jus graeco-romanum Захаріэ-фон-Лингенталя, болѣе мелкія собранія итало-греческихъ документовъ у итальянскихъ ученыхъ Spata, Cusa и Trinchera, наконецъ, цѣлый рядъ отдѣльныхъ изданій, разсѣянныхъ въ греческихъ, русскихъ,

нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ публикаціяхъ, трудно, а иногда и совершенно недоступныхъ для большинства ученыхъ,—все это дѣлаетъ ученую работу надъ греческими актами въ ихъ настоящемъ состояніи невозможною. Между тѣмъ матеріалъ этотъ имѣетъ первостепенное значеніе для изученія внутренней исторіи грековъ и сосѣднихъ съ ними народовъ въ византійское и турецкое время.

Въ виду этого Баварская Академія Наукъ составила планъ изданія Corpus'a греческихъ актовъ среднихъ вѣковъ и новаго времени. Но такъ какъ подобное обширное предпріятіе являлось бы не по силамъ одного лица или одного учрежденія, Баварская Академія рѣшила обратиться къ ученымъ учрежденіямъ другихъ странъ, призывая ихъ къ совмѣстной работѣ надъ этимъ для всѣхъ важнымъ вопросѣ. Планъ Баварской Академіи былъ представленъ въ іюлѣ 1900 года въ Association internationale des Académies и принятъ всѣми голосами противъ одного голоса Берлина. Предварительную работу взяли на себя профессора К. Крумбахеръ и К. Иречекъ, чтобы на ближайшемъ засѣданіи Association въ Лондонѣ въ 1904 году окончательно рѣшить дѣло.

Въ Corpus должны войти акты, написанные на греческомъ языкѣ и вышедшіе не только изъ византійскаго государства, но и изъ сопредѣльныхъ съ нимъ странъ. Исключаются всѣ негреческіе документы, кромѣ: a) латинскихъ или итальянскихъ или другихъ переводовъ или парафразъ греческихъ актовъ; b) подтвержденій греческихъ актовъ или древнихъ византійскихъ учрежденій иностранными правителями не на греческомъ языкѣ. Corpus отнюдь не долженъ имѣть вида регестъ константинопольской имперіи. Не войдутъ въ корпусъ всѣ сборники византійскихъ частныхъ писемъ, церковныя постановленія соборовъ, законодательныя новеллы общаго содержанія и литургическіе типики (послѣдніе особенно въ виду изданія проф. А. Дмитріевскаго). Изъ греческихъ надписей въ корпусъ войдутъ тѣ изъ нихъ, которыя представляютъ изъ себя копіи не сохранившихся въ другомъ видѣ актовъ, а также недавно открытыя греческія надписи языческихъ болгарскихъ князей IX вѣка. Должны войти также документы, сохранившіеся въ историческихъ произведеніяхъ. Позднегреческіе папирусы будутъ представлены въ корпусѣ только въ видѣ главныхъ типовъ папирусныхъ актовъ, какъ примѣры, расположенные въ извѣстномъ порядкѣ съ приложеніемъ ихъ факсимиле.

По времени своего появленія документы будутъ помѣщаемы въ корпусѣ, начиная съ царствованія Константина Великаго и кончая 1800 годомъ, такъ какъ многіе акты времени турецкаго владычества послѣ 1453 года даютъ разъясненія для времени византійскаго, особенно тѣ изъ нихъ, которые сообщаютъ свѣдѣнія о болѣе древнихъ византійскихъ документахъ, о монастыряхъ, церквахъ и т. д.

Предполагается слѣдующее раздѣленіе матеріала:

I) Константинополь и окрестности: императорскіе, патріаршіе, монастырскіе документы и т. д. Отъ 4 до 5 томовъ.

II) Малая Азія съ сосѣдними островами: Трапезундъ, западные монастыри и острова съ Лесбоса до Родоса. Около трехъ томовъ.

III) Сирія, Кипръ, Палестина, Синай, Египетъ. Два тома.

IV) Ѳессалія и Эпиръ съ іоническими островами. Одинъ томъ.

V) Эллада съ греческими островами включая Критъ. Два тома.

VI) Италія:

a) Сицилія. Одинъ томъ.

b) Южная Италія. Одинъ томъ.

c) Средняя и верхняя Италія (Римъ, Пиза, Флоренція, Генуя, Венеція) вмѣстѣ съ нѣкоторыми актами изъ Южной Франціи и Испаніи. Одинъ томъ.

VII) Ѳракія и Македонія (безъ Аѳона) и далѣе Кавказъ, Россія, Румынія, Венгрія, Болгарія, Сербія, Рагуза. Одинъ томъ.

Всего 16—17 томовъ.

Аѳонскіе акты, если ихъ издастъ на основаніи бумагъ Порфирія Успенскаго Императорская Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ, могли бы составить VIII-ю секцію.

Всѣ акты будутъ точно описаны; передъ каждымъ актомъ на латинскомъ языкѣ будетъ изложено кратко его содержаніе и указано время, мѣсто его изданія и имя издателя. Система транскрипціи иностранныхъ именъ будетъ строго выработана. Каждая секція будетъ содержать хронологическій перечень заключающихся въ ней документовъ и подробные указатели не только собственныхъ именъ, но и «termini technici». Желательны были бы фотографическія факсимиле.

За вышеизложеннымъ введеніемъ въ публикаціи Баварской Академіи слѣдуетъ примѣрный перечень документовъ, составленный Paul Marc (S. 17—123).

А. Васильевъ.

3. Разныя свѣдѣнія.

Назначенія на каѳедры.

Нашъ сотрудникъ, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета, докторъ всеобщей исторіи А. А. Васильевъ назначенъ въ Юрьевскій Университетъ на каѳедру ординарнаго профессора всеобщей исторіи.

При духовной академіи въ С.-Петербургѣ въ 1903 г. открыта новая каѳедра «Исторіи греко-восточной церкви отъ раздѣленія церквей (вмѣстѣ съ исторіей церкви грузинской)». На вновь открытую каѳедру Совѣтомъ Академіи назначенъ нашъ сотрудникъ магистръ богословія, бывшій преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи И. И. Соколовъ, который открылъ курсъ лекцій 1-го ноября 1903 года, прочитавъ вступительную лекцію «О византинизмѣ въ церковно-историческомъ отношеніи».

Вновь открытая каѳедра является единственной во всѣхъ духовныхъ академіяхъ Россіи, въ которыхъ, по уставу 1884 года, существуетъ лишь каѳедра «Общей церковной исторіи», обнимающая и востокъ, и западъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Желательно, чтобы и другія духовныя академіи (въ Москвѣ, Казани и Кіевѣ) послѣдовали примѣру С.-Петербургской.

† Преосвященный Арсеній, епископъ Кирилловскій, и его труды въ области византологіи.

18 февраля текущаго 1903 года скончался въ Новгородѣ Арсеній, епископъ Кирилловскій, викарій Новгородской епархіи. Имя почившаго хорошо извѣстно читателямъ «Византійскаго Временника»; начиная съ перваго года изданія почти каждая книжка журнала приносила съ собой замѣтку о той или другой византійской новинкѣ, извлеченной имъ изъ рукописей Московской Синодальной библіотеки и опубликованной къ общему свѣдѣнію. Но само собой понятно, что эти замѣтки, теряющіяся въ массѣ другихъ библіографическихъ извѣстій, далеко недостаточны для того, чтобы дать болѣе или менѣе цѣльное представленіе о характерѣ и объемѣ издательской дѣятельности преосв. Арсенія, да онѣ и не касаются всѣхъ его трудовъ. Между тѣмъ и личность почившаго епископа, въ теченіе многихъ годовъ неутомимо трудившагося надъ изученіемъ Византіи, и въ особенности большое число вновь изданныхъ имъ произведеній византійской письменности, среди которыхъ можно встрѣтить памятники высокой исторической цѣнности, заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны русской византологической науки. Желая, по мѣрѣ возможности, выполнить этотъ долгъ признательности въ отношеніи къ почившему византологу, мы въ нижеслѣдующихъ строкахъ и намѣрены предложить 1) краткій очеркъ жизни его, 2) перечень ученыхъ изслѣдованій и 3) болѣе подробный обзоръ напечатанныхъ имъ изданій.

I. Преосвященный Арсеній, въ мірѣ Антоній Ильичъ Иващенко, былъ сыномъ священника села Шамовки Херсонской губерніи и родился въ 1830 году [1]). Пройдя обычный для дѣтей духовенства путь образованія — духовное училище и семинарію, онъ, какъ выдающійся воспитанникъ, отправленъ былъ въ Кіевскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1853 г. уже въ санѣ іеромонаха. Назначенный на службу вскорѣ же послѣ окончанія академіи, онъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ состоялъ преподавателемъ разныхъ предметовъ, сначала въ Одесскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Волынской и наиболѣе долго въ Воронежской семинаріи. Въ 1865 году онъ получаетъ первую административную должность, становится инспекторомъ той же Воронежской семинаріи и возводится въ санъ игу-

1) Біографическія свѣдѣнія заимствуются изъ некролога преосв. Арсенія, напечатаннаго въ Новгород. Еп. Вѣд. 1903, № 5, стр. 264 слл.

мена. Въ 1868—69 гг. онъ переходитъ на мѣсто ректора Полоцкой семинаріи, достигаетъ сана архимандрита и удостоивается ученой степени магистра богословія. Но чрезъ четыре года (1872 г.) его педагогическая служба прерывается, и его назначаютъ членомъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, гдѣ онъ оставался до 1885 года, когда новое распоряженіе начальства сдѣлало его настоятелемъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря и, спустя нѣкоторое время, членомъ Московской Синодальной конторы. Въ Москвѣ архимандритъ Арсеній пробылъ до 1893 года, и только теперь, онъ, уже имѣвшій 63 года отъ роду, возводится въ санъ епископа съ назначеніемъ на Каширское викаріатство Тульской епархіи, но въ томъ же году переводится въ викаріи въ Новгородъ съ титуломъ Кирилловскаго епископа. На этомъ послѣднемъ мѣстѣ служенія преосв. Арсеній и оставался до конца своей жизни.

Какъ видимъ, внѣшній curriculum vitae преосв. Арсенія не отличается ни разнообразіемъ событій, ни быстротою движенія по лѣстницѣ служебныхъ должностей. Причину этого явленія люди, близко знавшіе покойнаго [1]), указываютъ въ особенностяхъ личнаго его характера. Человѣкъ аскетическаго направленія, онъ вообще не высоко цѣнилъ внѣшнія блага и совсѣмъ былъ лишенъ той способности примѣняться къ обстоятельствамъ времени и мѣста, какая часто бываетъ необходима для служебнаго успѣха. Житейская сутолока съ неизбѣжно связанными съ ней компромиссами отталкивала его отъ себя, и онъ всегда оставался теоретикомъ, созерцателемъ, а не практическимъ дѣльцомъ, умѣющимъ отовсюду извлекать свою личную пользу. Но смыслъ его жизни лежитъ не въ служебной дѣятельности, а въ научныхъ занятіяхъ, которыя привлекали его къ себѣ съ раннихъ лѣтъ юношества. Въ ученой литературѣ онъ заявилъ о себѣ, еще состоя преподавателемъ Воронежской семинаріи, и эти первыя статьи его уже свидѣтельствовали не только объ общей его подготовкѣ къ церковно-историческимъ работамъ, но и о богатствѣ пріобрѣтенныхъ имъ спеціальныхъ познаній въ этой области. Не смотря на сложность обязанностей, соединенныхъ съ должностями инспектора и ректора семинаріи, онъ и за это время не покидалъ своихъ научныхъ трудовъ, продолжая помѣщать въ различныхъ журналахъ очерки по церковно-историческимъ вопросамъ. Дальнѣйшая карьера его сложилась такъ, что обезпечила ему возможность окончательно отдаться занятіямъ наукою и сдѣлать ихъ своимъ жизненнымъ призваніемъ. Важно было уже продолжительное, тринадцатилѣтнее пребываніе его въ С.-Петербургѣ въ званіи члена духовнаго цензурнаго комитета; находясь въ центрѣ русской науки и не обремененный излишествомъ оффиціальныхъ дѣлъ, архимандритъ Арсеній теперь получилъ необходимый просторъ и благопріятныя условія для кабинетной работы, отвѣчавшей его давнишнимъ наклонностямъ. Но еще болѣе важныя послѣдствія повлекло за собой назначеніе его на службу въ Москву, гдѣ онъ

1) Ср. вышеуказанный некрологъ.

прожилъ восемь лѣтъ. Сокровища Московской синодальной библіотеки, лежавшія такъ сказать подъ бокомъ у него, скоро обратили на себя его вниманіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самая ученая дѣятельность его получила новое и болѣе плодотворное направленіе. Всегда любившій избирать для своихъ изслѣдованій темы малообработанныя и заброшенныя другими учеными, не терпѣвшій повторенія общеизвѣстнаго и избитаго въ наукѣ, архимандритъ Арсеній въ рукописяхъ Синодальной библіотеки нашелъ самый подходящій для себя матеріалъ, къ которому онъ съ успѣхомъ и пользою могъ приложить свои обширныя церковно-историческія и филологическія [1]) познанія. Съ этого времени изученіе рукописей и изданіе ихъ въ печати въ надлежаще обработанномъ для пользованія видѣ становится главнымъ дѣломъ его, которому онъ не измѣнялъ до смерти своей. Самый епископскій санъ, полученный имъ, былъ скорѣе наградой за его ученые труды, чѣмъ обязательствомъ къ новой общественной дѣятельности, и онъ, дѣйствительно, не повлекъ за собой какихъ-либо замедленій въ ученыхъ работахъ его. Напротивъ, наибольшая часть его изданій появилась въ свѣтѣ именно въ то время, когда онъ состоялъ викаріемъ. Говорятъ, что въ послѣдніе годы ему не разъ предлагали самостоятельную епископскую каѳедру, но онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ.

II. Ученые труды преосв. Арсенія были разнообразны. Ихъ можно раздѣлить на три группы: переводы съ греческаго языка, самостоятельныя изслѣдованія и изданія. Къ первой группѣ относятся: 1) *Климента Александрійскаго* «Увѣщаніе къ язычникамъ» и «Строматы» (Воронеж. Епарх. Вѣдом. 1866—1867); 2) *Михаила Пселла* «Похвальное слово св. Симеону Метафрасту» (тамже, 1872 г.); 3) *Марка Евгеника*, архіепископа Ефесскаго, «Отвѣтъ царю Іоанну на его недоумѣнія касательно нравственной немощи человѣка» (Странникъ, 1872, III); 4) *Геннадія, патріарха Константинопольскаго*, «Книга о единомъ въ Троицѣ Богѣ нашемъ и Творцѣ всего существующаго» (тамже, 1873 г.); 5) *Ѳеофана Керамея*, архіепископа Тавроминскаго (X вѣка), «Бесѣды на утреннія евангелія» (11 бесѣдъ, Москва, 1886, 1—80 стр.) — переводъ, снабженный обильными примѣчаніями, свидѣтельствующими о широкомъ знакомствѣ переводимаго автора съ патристической литературой.

Въ ряду самостоятельныхъ изслѣдованій преосв. Арсенія наиболѣе крупнымъ является 1) «Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя». Это—цѣлая энциклопедія церковной исторіи, въ которой въ хронологическомъ порядкѣ, въ простой и сжатой рѣчи, въ формѣ древнихъ лѣтописей, изложенъ ходъ церковныхъ событій, начиная съ евангельской исторіи и кончая нашимъ временемъ. Книга сначала издана была въ двухъ выпускахъ въ СПБ., 1869—70 гг.; затѣмъ ея изданіе было повторено въ 1880 и 1900 годахъ, каждый разъ съ но-

1) Кромѣ греческаго и латинскаго языка, преосв. Арсеній зналъ нѣмецкій, французскій, итальянскій и испанскій, обладалъ знаніемъ румынскаго языка и многихъ западно-славянскихъ нарѣчій. См. Христ. Чт. 1903, іюнь, стр. 936—942.

выми исправленіями и дополненіями. Въ изданіи 1880 г., имѣющемся у насъ, она обнимаетъ около 900 стр. большого формата (1/6 печ. л.) и снабжена подробнымъ указателемъ встрѣчающихся въ ней лицъ, названій мѣстъ и другихъ предметовъ. Какъ справочное пособіе при церковно-историческихъ работахъ, эта книга незамѣнима, а ея практическая необходимость доказывается уже тѣмъ, что, не смотря на довольно высокую продажную цѣну, она въ короткое время выдержала три изданія. Нѣтъ надобности говорить, какой массы труда и занятій потребовало отъ автора составленіе этого обширнаго сочиненія. Она можетъ служить лучшимъ доказательствомъ неутомимой энергіи, отличавшей покойнаго епископа, и всесторонности его церковно-историческихъ познаній.

Лица и событія церковной исторіи, литературные памятники церковнаго прошлаго и составляютъ собой тотъ единственный предметъ, которому посвящены и всѣ прочія самостоятельныя изслѣдованія, статьи и очерки преосв. Арсенія. Вотъ возможно полный списокъ ихъ:

2) Судьба православной греко-италійской церкви (Русс. Бесѣд. 1859, кн. 6).

3) Состояніе православной церкви въ Далмаціи (Дух. Вѣстн. 1863 г., кн. 4).

4) Очерки исторіи греческой церковной общины въ Венеціи (тамже, 1864 г., кн. 2).

5) Состояніе православной церкви у русскихъ въ Венгріи въ XIV—XVII вв. (тамже, 1865, кн. 6).

6) Объ отношеніяхъ церквей латинской и греческой въ періодѣ крестовыхъ походовъ (Жур. М. Н. Пр. 1867).

7) Литургія преждеосвященныхъ даровъ (Ворон. Епарх. Вѣд. 1867, № 7).

8) Евстаѳій, митрополитъ Солунскій XII вѣка (Дух. Вѣстн. 1868, кн. 8 и 11).

9) Свѣдѣнія о христіанствѣ въ Крыму до присоединенія этого края къ Россіи (Воронеж. Еп. Вѣд. 1868, № 5).

10) Русскіе въ Венгріи (Журн. М. Н. Пр. 1868, кн. 6).

11) Судьбы христіанства въ южной Аравіи отъ временъ апостольскихъ до утвержденія магометанства (Правосл. Обозр. 1868, т. XXV).

12) Св. Максимъ, патріархъ Константинопольскій (тамже).

13) Архіепископы и патріархи сербскіе съ начала XIII до второй половины XVIII столѣтія (тамже, 1868, т. XXVI).

14) Церковный и политическій бытъ сербовъ и валаховъ въ австрійскихъ земляхъ съ IX вѣка до настоящаго времени (Журн. Мин. Н. Пр. 1870, кн. 10).

15) Христіанство въ сѣверной или петрійской Аравіи (Прав. Обозр. 1870 г.).

16) Очерки исторіи православно-греческой церкви на островѣ Сициліи (тамже, 1871).

17) Митрополія острова Родоса въ эпоху владычества ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (тамже, 1872).

18) Очеркъ жизни Θеолепта, митрополита филадельфійскаго (Странникъ, 1872, № 8 и 9).

19) Епископъ Симеонъ Концаревичъ (по румынскимъ источникамъ) (тамже, ч. IV).

20) Готская епархія въ Крыму (Жур. М. Н. Просв., 1873, кн. I.).

21) Очеркъ жизни и дѣятельности Каллиста I, патріарха Константинопольскаго (Прав. Обозр., 1873).

22) Михаилъ Акоминатъ Хонскій, митрополитъ Аѳинскій (тамже).

23) Аврелій Пруденцій Климентъ, христіанскій поэтъ IV вѣка (тамже).

24) Состояніе церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества вандаловъ (Христ. Чтеніе, 1873, 1).

25) Исторія сѣверо-африканской церкви съ 534 года до конца ея существованія (тамже, III).

26) Записки о мученичествѣ св. Ареѳы и другихъ съ нимъ въ городѣ Негранѣ, служащія къ поясненію исторіи христіанства въ южной Аравіи VI в. (Стран. 1873, 11).

27) По поводу вопроса объ аѳонскомъ монастырѣ св. Пантелеймона. СПБ. 1875.

28) Греческая церковь на островѣ Критѣ въ періодъ венеціанскаго владычества (Прав. Обозр. 1876, № 8).

29) О жизни и сочиненіяхъ Іосифа Вріеннія, патріарха Константинопольскаго (тамже, 1879, № 5 — 6).

30) Нѣсколько страницъ изъ исторіи христіанства въ Персіи (Хр. Чт. 1881, 5 — 6).

31) Николай Меѳонскій, епископъ XII вѣка, и его сочиненія (Хр. Чт. 1882, 2; 1883, 1).

32) Макарій, Магнезійскій епископъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка, и его сочиненія (тамже, 1883, 1).

33) Описаніе одного греческаго сборника синайскаго монастыря (тамже, 1884, 7 — 8).

34) Ѳеофанъ Керамевсъ, архіепископъ Тавроминскій и проповѣдникъ (тамже, 1884, 5, 6, 7).

Уже одинъ этотъ списокъ темъ, обслѣдованныхъ преосв. Арсеніемъ, достаточно свидѣтельствуетъ о разнообразіи интересовавшихъ его церковно-историческихъ вопросовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ видѣть и то что преимущественное вниманіе почившаго историка вызывали къ себѣ тѣ области церковно-исторической науки, въ которыхъ еще мало поработала рука ученыхъ и которыя, поэтому, обезпечивали достаточный просторъ для самостоятельныхъ изысканій. Съ этой точки зрѣнія перечисленныя сейчасъ статьи и очерки преосв. Арсенія получаютъ важное значеніе не смотря на спеціальность своего содержанія. Составленные на основаніи изученія первоисточниковъ, отчасти по рукописнымъ даннымъ и по рѣд-

кимъ старинным изданіямъ, они проливаютъ новый, болѣе полный свѣтъ въ эти заброшенные уголки церковной исторіи, и съ нимъ долженъ обязательно считаться всякій, кто возьмется за разработку тѣхъ же, или сродныхъ съ ними, темъ.

III. Переходя къ обзору памятниковъ византійской литературы, изданныхъ преосв. Арсеніемъ, мы находимъ нужнымъ высказать нѣсколько замѣчаній касательно самой задачи его. Свои изданія преосв. Арсеній сначала помѣщалъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, а потомъ печаталъ отдѣльно, но въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, не предназначая ихъ для продажи и даже не выставляя на нихъ цѣны. Вслѣдствіе этого разыскать *всѣ* его изданія въ настоящее время довольно не легко; нѣкоторыя изъ нихъ, можно сказать, стали уже библіографической рѣдкостью и, какъ мы знаемъ по личному опыту, добыть ихъ можно только съ большимъ трудомъ. Правда, въ «Byzantinische Zeitschrift» Крумбахера, начиная съ 1893 г., а затѣмъ, и здѣсь, въ «Виз. Времен.» со времени его основанія, аккуратно сообщались замѣтки о каждомъ новомъ памятникѣ, изданномъ преосв. Арсеніемъ съ этого времени, но, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, эти замѣтки во-первыхъ не обнимаютъ собой всѣхъ его изданій; во-вторыхъ, будучи разбросаны по разнымъ книжкамъ и теряясь въ массѣ разнороднаго библіографическаго матеріала, онѣ крайне не удобны для пользованія, да, наконецъ, и предлагаемыя въ нихъ свѣдѣнія въ большинствѣ случаевъ слишкомъ общи и неопредѣленны. Въ виду этого мы считаемъ необходимыми при обзорѣ изданій сдѣланныхъ преосв. Арсеніемъ, не ограничиваясь однимъ сухимъ перечнемъ ихъ, присоединить къ нимъ еще особыя, возможно краткія замѣчанія о происхожденіи и содержаніи напечатанныхъ имъ памятниковъ,—въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы читателю, заинтересовавшемуся изданіями преосв. Арсенія, легко было видѣть, чего можно искать въ нихъ и въ какомъ отношеніи они могутъ быть полезны при научныхъ работахъ по исторіи Византіи.

Какому-нибудь опредѣленному плану въ своей издательской дѣятельности преосв. Арсеній не слѣдовалъ; можно, впрочемъ, подмѣтить, что онъ избиралъ по преимуществу тѣхъ авторовъ, которые обратили на себя вниманіе его еще въ вышеуказанныхъ статьяхъ по византійской церковной исторіи, при чемъ къ одному и тому же автору онъ возвращался иногда по нѣскольку разъ. Для удобства обозрѣнія мы разсмотримъ его изданія не по времени появленія ихъ въ печати, а въ порядкѣ историческомъ,—по вѣкамъ, къ которымъ относятся изданные имъ памятники.

IX вѣкъ.

1) *Св. Меѳодія, архіепископа Константинопольскаго Исповѣдника, Слово о святыхъ иконахъ.* (Λόγος περὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων). По рук. № 412, л. 143 [1]); дат. 1445. Нач. πιστεύω εἰς ἕνα Θεόν. Напеч. въ Чтеніяхъ Общества Лю-

1) Всѣ нумера рукописей указываются нами по новому каталогу архим. Владиміра, Москва, 1894.

бителей дух. просвѣщенія, 1893, Нб. и Дк. и отдѣл. оттисками, Москва 1894, 1—23 стр.

Слово составлено было Меѳодіемъ еще до возведенія его въ санъ патріаршескій. О седьмомъ вселенскомъ соборѣ оно, правда, не упоминаетъ, но это потому, что онъ не представлялъ собой авторитета для иконоборцевъ. Содержаніе слова направлено противъ опредѣленій иконоборческаго собора 754 г., состоявшагося при Константинѣ Копронимѣ, и даетъ краткій и основательный разборъ выставленныхъ на немъ доводовъ противъ иконопочитанія.

2) *Іосифа, архіепископа Солунскаго, Похвальное слово св. великомученику Димитрію Солунскому* (Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Δημήτριον). По рук. 380, 6; дат. 1022 г. Нач. φαιδρὰ μὲν ἡ πανήγυρις σήμερον. Напеч. въ Чт. Общ. Л. Дух. пр. Февр., 1890; отд. отт. Москва, 1890, 1—13 стр.

Авторъ панегирика принадлежитъ къ числу лицъ, принимавшихъ живое участіе въ событіяхъ своего времени. Братъ знаменитаго св. Ѳеодора Студита, онъ сначала подвизался подъ руководствомъ дяди своего преп. Платона, въ основанномъ имъ монастырѣ Саккудіонѣ. Въ 796 г. онъ вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ и другими монахами былъ сосланъ въ Солунь, по распоряженію импер. Константина VI, за несогласіе признать законнымъ разводъ его съ женой и вторичный бракъ съ придворной дамой. Послѣ низложенія Константина, царица Ирина освободила заточенныхъ, и Іосифъ, по волѣ императора Никифора 1-го, возведенъ былъ въ санъ епископа Солунскаго. Сосланный на безплодный островъ соборнымъ рѣшеніемъ 809 года за нежеланіе принять въ церковное общеніе пресвитера Іосифа, нѣкогда повѣнчавшаго имп. Константина, онъ снова возстановленъ былъ на каѳедрѣ импер. Михаиломъ Рангавомъ. Но еще разъ онъ долженъ былъ оставить свою каѳедру по распоряженію Льва Армянина за отказъ подписаться подъ опредѣленіями собора 815 года, возстановившаго иконоборчество. Теперь онъ заключенъ былъ въ тюрьму, гдѣ терпѣлъ голодъ, жажду и побои. Послѣ освобожденія при императорѣ Михаилѣ Косноязычномъ въ 820 г. онъ не возвращался уже въ Солунь и скончался въ Студійской обители около 830 г. (изъ предисловія къ изд.). — Похвальное слово св. Димитрію было произнесено Іосифомъ между 802 — 809 гг., до послѣдовавшихъ на него гоненій, какъ видно изъ его замѣчанія: (нынѣ) «не время мученичества, такъ какъ благочестіе и миръ процвѣтаютъ чрезъ боголюбіе державствующихъ (стр. 7)». Какихъ либо историческихъ свѣдѣній изъ жизни Димитрія Солунскаго оно не сообщаетъ: оно представляетъ собой лишь проповѣдь пастыря, воспользовавшагося праздникомъ для назиданія во множествѣ собравшагося на молитву народа. Соучастникъ иконоборческихъ споровъ, Іосифъ не могъ обойтись и въ этой торжественной рѣчи безъ намековъ на главный вопросъ своего времени. Въ концѣ слова онъ вставляетъ горячее порицаніе (анонимно) по адресу Льва Исаврянина за его «кощунственную и демонскую ересь (стр. 11, 12)» [1]).

1) Объ этомъ изданіи есть отзывъ въ Byz. Zeitschr. II (1893), стр. 631.

X вѣкъ.

3) *Ареѳы, митрополита Кесаріи Каппадокійской, Бесѣда на вторую половину перваго псалма.* (Ἑρμηνεία εἰς τὰ ἐπίλοιπα τοῦ ᾱοῦ ψαλμοῦ; нач. Ἔθος ἐστὶ τοῖς τῶν παίδων εὐγνωμόσι). По рук. 441, 4; XVI вѣка. Напеч. въ Чт. Об. Л. Д. Пр., 1891; отд. отт. Москва, 1891, 1—20 стр.

Ареѳа, ученикъ Фотія, прославившійся своими собраніями древне-церковныхъ и классическихъ авторовъ, въ области экзегезиса доселѣ былъ извѣстенъ только какъ комментаторъ Апокалипсиса. Изданное преосв. Арсеніемъ толкованіе его на вторую половину перваго псалма важно, какъ фактическое подтвержденіе высказаннаго уже въ наукѣ предположенія, что экзегетическая дѣятельность Ареѳы не ограничивалась однимъ Апокалипсисомъ [1]). Содержаніе бесѣды достаточно опредѣляется ея заглавіемъ.

XII вѣкъ.

4) *Михаила Акомината, митрополита Аѳинскаго, Четыре неизданныя бесѣды.* По рук. 218, XIV в.—Бесѣда пятая (безъ начала, открываемая словами: καὶ λούσεται μέν),—восьмая (нач. ἔδει μέν, ὦ ἄνδρες ἀδελφοί),—девятая (нач. εἶτα πέρδιξ ἐφώνησε) и девятнадцатая (нач. ἡμέραν μέν τινα μεγάλην). Отдѣльное изданіе. Новгородъ, 1901, 1—293 стр.

Выборъ только этихъ четырехъ бесѣдъ изъ ряда другихъ проповѣдей Акомината, имѣющихся въ рукописномъ сборникѣ № 218, объясняется единствомъ ихъ предмета. Всѣ онѣ произнесены предъ наступленіемъ великаго поста и имѣютъ въ виду преподать соотвѣтствующія этому времени нравственныя наставленія. Бесѣды обрисовываютъ Акомината, какъ одного изъ лучшихъ византійскихъ проповѣдниковъ. Образцовая рѣчь, богатство мыслей, образовъ и примѣровъ счастливо соединяются здѣсь съ отсутствіемъ риторизма, съ жизненностью и практичностью назиданій. Извѣстная и изъ другихъ сочиненій, богословская и классическая образованность Акомината нашла себѣ наглядное выраженіе и въ этихъ проповѣдяхъ; въ нихъ встрѣчаются прямыя цитаты изъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Златоуста, Епифанія Кипрскаго, Ѳеодорита, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣственника, Максима Исповѣдника и Діонисія Ареопагита. Особенно же богаты бесѣды изреченіями изъ классическихъ писателей: стихи изъ Иліады и Одиссеи, остроты Аристофана, афоризмы Эзопа, Епименида, Кратеса,—Епикуръ, Пиндаръ и Пиѳагоръ идутъ разомъ съ цитатами изъ св. писанія и святоотеческихъ твореній. Проповѣдникъ—прекрасный знатокъ древней исторіи Аѳинъ и Аттики: аттическіе обычаи, пословицы, примѣры, историческія событія постоянно на языкѣ у автора. Современное ему, печальное состояніе Аѳинъ вызываетъ у него рядъ патетическихъ восклицаній о гибели, постигающей послѣдніе остатки древняго величія этого города. Въ историческомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія пятая бесѣда (стр. 143—157), гдѣ прото-

1) Cp. Krumbacher, Gesch. d. byzant. Litter., 2 Aufl., S. 129.

вѣдникъ въ сильныхъ выраженіяхъ рисуетъ живую картину тѣхъ несчастій и бѣдствій, какія претерпѣвала его паства отъ нескончаемыхъ набѣговъ пиратовъ. При недостаткѣ свѣдѣній о состояніи Аттики за этотъ періодъ, это свидѣтельство современника должно имѣть свое значеніе.

5) *Николая, епископа Мефонскаго, Два неизданныя произведенія:* а) *прикоснованія изъ того, что въ разныхъ сочиненіяхъ было написано противъ латинянъ по поводу клеветъ ихъ на Духа Святаго* (Ἀπομνημονεύματα ἐκ τῶν ἐν διαφόροις λόγοις γεγραμμένων κατὰ λατίνων περὶ τῆς εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα βλασφημίας; нач. τὸ περὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος λέγειν περὶ Θεοῦ λέγειν ἐστίν), б) *слово къ латинянамъ объ опрѣснокахъ* (Λόγος πρὸς λατίνους περὶ τῶν ἀζύμων, нач. τὸν μὲν πρῶτον λόγον ἐποιησάμεν, ὦ λατῖνε φίλε, πρὸς σέ). По рук. 239, л. 1 и 9; XIV вѣка. Отдѣльное изданіе, Новгородъ, 1897, 1—116 стр.

Первое сочиненіе написано было авторомъ для нѣкоего друга изъ православныхъ, просившаго прислать ему книгу, заключающую слова его противъ латинянъ. Не имѣя такой книги подъ руками, Николай, какъ онъ самъ выражается въ концѣ своего произведенія, «наскоро составилъ бѣглыя замѣтки изъ написаннаго прежде противъ латинянъ» (стр. 49), и ихъ послалъ своему другу взамѣнъ книги. Впрочемъ, подъ перомъ ученѣйшаго и плодовитѣйшаго писателя своего времени, и эти бѣглыя замѣтки получили видъ систематическаго цѣлаго, съ достаточной полнотой и основательностью раскрывающаго несостоятельность латинскаго ученія о св. Духѣ.—Другое сочиненіе, занимающееся вопросомъ объ опрѣснокахъ, было составлено Николаемъ для нѣкоего «почтеннаго латинянина» и является продолженіемъ ранѣе предпринятаго имъ труда, первая часть котораго, трактующая о св. Духѣ, была уже отправлена латинянину. Сочиненіе это замѣчательно по массѣ собранныхъ здѣсь богословскихъ и экзегетическихъ доказательствъ въ пользу квасного хлѣба, а также и потому слишкомъ суровому взгляду, какой приводитъ авторъ на отвергаемую имъ особенность богослужебной практики западной церкви. Въ опрѣснокахъ онъ видитъ не просто обрядовое отступленіе отъ преданія древности, но догматическое заблужденіе, и притомъ самаго сложнаго свойства. Употребленіе опрѣсноковъ онъ называетъ второй «хулой на Сына», усматриваетъ въ немъ «ересь аріанскую», «аполлинаріево невѣжество» и «возвращеніе въ іудейство» и въ концѣ сочиненія уравниваетъ его съ жертвой Каина

XIII вѣкъ.

6) *Николая Гидруntскаго (Отрантскаго), игумена греческаго монастыря въ Казулахъ, Три записки о собесѣдованіяхъ грековъ съ латинянами по поводу разностей въ вѣрѣ и обычаяхъ церковныхъ* (въ подлинникѣ одно общее заглавіе: Σύνοψις σὺν Θεῷ ἐκ τῶν κατὰ πλάτος δογματισθέντων περὶ τῆς τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐκπορεύσεως τῶν ἐκ τῶν θείων καὶ ἱερῶν γραφῶν καὶ παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων δογματισθέντων κτλ.). По рук. 240, лл. 30, 51, 58; XIV вѣка. Отд. изданіе. Новгородъ, 1896, 1—76 стр.

Историческій интересъ изданныхъ подъ этимъ заглавіемъ трехъ сочиненій Николая Гидрунтскаго состоитъ въ томъ, что они являются единственными дошедшими до насъ памятниками попытокъ римскаго церковнаго правительства путемъ словесныхъ обсужденій устранить вѣроисповѣдныя разности въ вновь основанной по завоеваніи Константинополя крестоносцами латинской имперіи и убѣдить грековъ подчиниться римскимъ догматамъ и обрядамъ. Эти попытки выразились въ рядѣ собесѣдованій по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, состоявшихся между греками и латинянами послѣ прибытія сюда въ 1205 году папскаго легата, кардинала Венедикта, при его личномъ участіи и предсѣдательствѣ. Собесѣдованій было нѣсколько; они происходили въ Константинополѣ, Аѳинахъ и Солуни. Посредникомъ и переводчикомъ при этихъ собесѣдованіяхъ и былъ Николай Гидрунтскій; впослѣдствіе онъ на греческомъ языкѣ записалъ то, что припомнилъ изъ нихъ, а затѣмъ, по порученію кардинала Венедикта, перевелъ свои записи на латинскій языкъ. О существованіи этихъ записокъ зналъ еще Аллацій, но въ полномъ своемъ текстѣ они появляются только теперь. Тексту записокъ предпосланъ еще отрывокъ изъ «разговора кардинала Венедикта съ греческими монахами», записаннаго, вѣроятно, тѣмъ же Николаемъ и сохранившагося въ рук. № 393.

Къ сожалѣнію, содержаніе изданныхъ здѣсь памятниковъ далеко не отвѣчаетъ тѣмъ ожиданіямъ, какія естественно вызываются обстоятельствами ихъ происхожденія. «Разговоръ кардинала Венедикта съ греческими монахами» дошелъ до насъ только въ нѣсколькихъ начальныхъ строкахъ. Онъ имѣетъ въ своемъ заголовкѣ точную дату: ἔτους ζ̅ψ̅ι̅ε̅, μηνὶ σεπτεμβρίῳ κ̅ϑ̅, ἡμέρᾳ ζ̅, ἰνδ. ι̅ т. е. 6715 года (1207 г.), въ мѣсяцѣ сентябрѣ, 29 числа, въ субботу, индикта 10. Монахи, живущіе въ Пропонтидѣ и на горѣ св. Авксентія (близь Халкидона) были позваны въ этотъ день кардиналомъ Венедиктомъ и латинскимъ патріархомъ Ѳомой Морозини въ залу Ѳомантскаго дворца, и здѣсь имъ былъ предложенъ вопросъ, почему они не хотятъ повиноваться патріарху и возносить его имя въ молитвенныхъ поминовеніяхъ? Въ свое оправданіе монахи сослались на то, что, имѣя своего патріарха (православнаго), они всегда поминали его въ своихъ молитвахъ, но такъ какъ теперь онъ отошелъ къ Господу, а новый еще не рукоположенъ, то они по обычаю поминаютъ вмѣсто архіепископа «все епископство православныхъ христіанъ». Похваливъ ихъ за такое поведеніе, кардиналъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы теперь, когда прежній патріархъ умеръ, они подчинились присланному папой и возносили его имя на молитвѣ. Монахи снова повторяютъ, что они не могутъ этого дѣлать до избранія новаго патріарха [1])... на этомъ и кончается отрывокъ документа.—Что касается

1) Отвѣтъ монаховъ, что въ 1207-мъ году еще не рукоположенъ былъ новый патріархъ, вызываетъ недоумѣніе. По общепринятому мнѣнію въ это время патріаршую каѳедру занималъ Михаилъ IV, избранный въ Никеѣ въ 1206 году. Или послѣдняя дата невѣрна или, какъ полагаетъ преосв. Арсеній, греческіе монахи, какъ латинскіе подданные, не посмѣли явно признать Никейскаго избранника.

де записокъ Николая Гидрунтскаго, то здѣсь совсѣмъ нѣтъ чего-либо похожаго на точный отчетъ о ходѣ собесѣдованій, въ которыхъ онъ принималъ столь дѣятельное участіе. Это просто полемическія сочиненія противъ латинянъ, гдѣ собраны, и при томъ въ довольно небрежномъ видѣ, возраженія, предъявленныя лишь со стороны грековъ. Діалогическая форма соблюдена весьма слабо и позиція латинянъ мало выяснена. Первая записка, по вопросу объ исхожденіи св. Духа, начинается длиннымъ предисловіемъ, въ которомъ авторъ, подробно изложивъ вѣрованіе церкви, въ немъ указываетъ основу единенія и, упрекая латинянъ въ нарушеніи церковнаго мира, предлагаетъ оставить имъ насиліе въ дѣлахъ вѣры и спокойно обсудить, на чьей сторонѣ правда. Въ отвѣтъ на замѣчаніе латинянъ, что виновники соблазна, происшедшаго въ церкви, — греки, не подчиняющіеся намъ и не признающіе ученія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, авторъ такъ опредѣляетъ задачу своего сочиненія: «относительно исхожденія Духа составивши выборку изъ умозаключеній, прекрасно сложенныхъ божественными и любомудренными мужами, выставимъ ее для всѣхъ и преимущественно то, что мы слышали отъ находившихся въ Солуни и царствующемъ градѣ, да и въ Аѳинахъ»... Но далѣе, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, заимствованныхъ изъ Дамаскина и Григорія Богослова, идутъ силлогистическія показанія Николая Месонскаго и выписки изъ твореній Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Іоанна Златоуста и т. д. Эта послѣдняя часть записки, начиная съ силлогистическихъ показаній Николая, какъ уже извѣстная въ печати, въ изданіи преосв. Арсенія устранена.—Вторая записка объ опрѣснокахъ и третья о совершеніи литургіи въ четыредесятницу и безбрачіи духовенства носятъ на себѣ тотъ же самый характеръ не описанія собесѣдованій, а лишь собранія аргументовъ противъ латинянъ, хорошо знакомыхъ и по другимъ полемическимъ сочиненіямъ того времени. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе та широкая точка зрѣнія, съ какой латиняне во главѣ съ кардиналомъ Венедиктомъ обсуждали обрядовыя разности. Они считали эти вопросы безразличными и тѣ и другіе порядки богослуженія находили одинаково соотвѣтствующими своимъ цѣлямъ. «Я тотъ и другой обрядъ,— заявлялъ кардиналъ Венедиктъ,—признаю одинаковымъ. И какъ вино,— будь то бѣлое или темнокрасное или красное, безразлично,— представляетъ совершенную кровь въ св. чашѣ Христовой, такъ и приносимый хлѣбъ, безквасный или квасный, когда освящается, претворяется въ тѣло Христово». Въ этихъ словахъ кардинала греки увидѣли только «нахальное изощреніе языка» (стр. 36. 37). При такой постановкѣ дѣла собесѣдованія, конечно, не привели ни къ какому положительному результату [1]).

1) Защищая квасный хлѣбъ, греки уже на этихъ собесѣдованіяхъ ссылались на извѣстный разсказъ о найденной латинянами въ Константинополѣ частицѣ квасного хлѣба, на которомъ будто бы совершилъ евхаристію самъ Христосъ на тайной вечери. До сихъ поръ древнѣйшимъ свидѣтелемъ объ этомъ происшествіи считался Георгій Варданъ, митрополитъ Корцирскій (съ 1219 г.), упоминающій о немъ въ сочиненіи,

7) *Три статьи неизвѣстнаго греческаго писателя начала XIII вѣка въ защиту православія и изобличеніе новостей латинскихъ.* По рук. 240, лл. 42—44, XIV вѣка. Нач. 1) σἰχμάλωτοι πκρ' αἰχμαλώτῳ; 2) ἀλλ' αὐτοὶ καὶ πάλιν οὐκ ἐπέστησαν; 3) ἀλλὰ τίνα καὶ πάλιν τὰ τινῶν διαπορήματα. Отд. изд. Москва, 1892, IV+115 стр.

Первая статья архим. Андроникомъ Димитракопуло была причислена къ трудамъ Николая Меѳонскаго только потому, что въ рукописи она помѣщалась вслѣдъ за его произведеніями. Но уже одно начало ея: «нѣкоторые плѣнники, присѣвши ко мнѣ плѣннику» показываетъ, что она не можетъ принадлежать этому извѣстному писателю, такъ какъ онъ никогда не испытывалъ латинскаго плѣна. Неразрывая связь второй и третьей статей съ первою достаточно видно изъ вышеприведенныхъ вступительныхъ словъ. Третья статья была уже издана въ печати Никифоромъ Калогерой, архіепископомъ Патрасскимъ (Leipzig, 1890), и тоже по списку Московской Синод. библіотеки, но по другому и очень несовершенному (см. предисловіе къ изд.). Кто былъ авторомъ этихъ трехъ статей — неизвѣстно. Изъ самыхъ произведеній (стр. 84) усматривается, что онъ былъ современникомъ взятія Константинополя крестоносцами и потерпѣлъ изгнаніе (περιφέρομαι ἄπολις, ἄθρονος, πλανήτης). Въ третьей статьѣ упоминается, какъ событіе, недавно случившееся, взятіе болгарами въ плѣнъ перваго латинскаго императора въ Константинополѣ Балдуина, падающее на 1205 годъ.

Первая статья направлена главнымъ образомъ противъ сочиненій латинскаго богослова Гугона Етеріана, написанныхъ еще въ 70-хъ годахъ XII вѣка, но получившихъ особую извѣстность въ XIII вѣкѣ, и содержитъ въ себѣ послѣдовательный и основательный разборъ всѣхъ доказательствъ, приведенныхъ Гугономъ въ защиту латинскаго ученія о св. Духѣ. Для исторіи литературной полемики между греками и латинянами эта статья

вызванномъ запросами монаховъ миноритскаго ордена (См. Васильевскій, Ж. М. Н. Пр. 1885, Апр., стр. 225). Какъ видимъ, этотъ разсказъ былъ уже въ ходу въ 1207 году, т. е. только четыре года спустя послѣ взятія Константинополя. Едва-ли можно видѣть въ немъ чистую выдумку грековъ. Противъ этого говоритъ, во первыхъ раннее его появленіе, когда очевидцы событія очень легко могли изобличить ложность его; во вторыхъ онъ обставленъ такими мелкими фактическими подробностями, которыя трудно признать за одно изобрѣтеніе фантазіи. По словамъ грековъ на собесѣдованіи, описываемомъ у Николая Гидрунтскаго, частица хлѣба найдена была въ сосудохранительницѣ большаго дворца, гдѣ находилось честное древо креста Господня, терновый вѣнецъ, сандаліи Спасителя, гвоздь и пелены, въ золотомъ сосудѣ, украшенномъ жемчугами и драгоцѣнными камнями, съ надписью внутри ковчега: «тутъ находится божественный хлѣбъ, который Христосъ раздавалъ ученикамъ своимъ въ часъ вечери, говоря: пріимите, ядите. Нашли его Альверстанскій епископъ, назначенный епископомъ Виѳлеемскимъ, и нѣкоторые другіе». При необыкновенномъ развитіи у грековъ и особенно въ Византіи почитанія всевозможныхъ реликвій нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ царской хранилищницѣ, на ряду съ древомъ креста, вѣнцомъ и пр., было и то, что греки принимали за частицу евхаристическаго хлѣба. Но, разумѣется, для латинянъ это событіе не имѣло ничего убѣдительнаго.

важна въ томъ отношеніи, что она по всей вѣроятности представляетъ собой первый отвѣтъ со стороны грековъ на сочиненія Гугона и въ тоже время помогаетъ въ большей полнотѣ возстановить предъявленныя имъ обвиненія противъ греческой церкви, такъ какъ изъ полемическихъ трудовъ Гугона до нашего времени сохранилось только одно.—Вторая статья, озаглавленная въ рукописи: περὶ τοῦ ἀζύμου, разсматриваетъ всѣ вообще обрядовыя заблужденія западной церкви, какъ они обрисовывались въ сужденіяхъ грековъ XIII вѣка. Здѣсь также видны слѣды полемики съ Гугономъ; какъ бы въ возмездіе за мелочныя и грубыя нападки Гугона на греческое богослуженіе, авторъ даетъ со своей стороны обширный перечень отступленій, усматриваемыхъ имъ въ западной богослужебной практикѣ, не опуская изъ вниманія ни одной мелочи, отличавшей латинскіе церковные порядки отъ греческихъ.—Третья статья носитъ надписаніе: περὶ τοῦ ὅπως ἴσχυσε καθ' ἡμῶν ὁ λατῖνος (о томъ, какъ усилился противъ насъ латинянинъ). Авторъ начинаетъ горькими сѣтованіями на латинянъ за бѣдствія, причиненныя ими грекамъ по завоеваніи Константинополя, и въ особенности на оскорбленія, нанесенія греческимъ святынямъ: «храмы обратили въ конюшни, попрали св. иконы, трапезы предали поруганію и тамъ, гдѣ была кровь таинственнаго жертвоприношенія, убивали свиней и овецъ; разрыты гробы святыхъ и обыкновенныхъ людей; неприкосновенныя плащаницы тѣла Владычнаго отдавали блудницамъ, и непотребная женщина засыпала на нихъ; икона Господня служила сѣдалищемъ нечестивыхъ, божественный дискосъ и чаша дѣлались общими для людей и псовъ (стр. 85, 86)». Особое негодованіе вызываетъ у автора посланіе обнародованное новымъ латинскимъ патріархомъ (Ѳомой Морозини), приводимое цѣликомъ, въ которомъ несчастія грековъ объясняются, какъ небесная кара за неповиновеніе папы. Третья статья собственно и занимается разборомъ положеній, высказанныхъ въ этомъ посланіи патріарха.

8) *Нѣкоего митрополита Ефесскаго, XIII вѣка, неизданное доселѣ произведеніе.* По рук. 240, лл. 42—44, XIV в. Нач. τοῖς ἐν τῷ συνοδικῷ ἐγκειμένοις ἀναθεματισμοῖς. Напеч. въ Чг. Общ. Люб. дух. просв. за 1892; отд. оттиски, Москва 1893, 1—90 стр.

Предъ нами памятникъ, небольшой по объему, но выдающійся по своей оригинальности и исторической цѣнности, отличающійся хронологической точностью и богатствомъ бытовыхъ подробностей,—«отчетъ митрополита Ефесскаго о своемъ пребываніи въ Никеѣ и Константинополѣ въ 1212—1213 по порученію императора Ѳеодора Ласкариса и о всѣхъ событіяхъ, совершившихся на его глазахъ за это время».—Отчетъ начинается весьма любопытными сообщеніями автора о своемъ препирательствѣ съ патріархомъ Михаиломъ Авторіаномъ о постановленіяхъ мѣстнаго Константинопольскаго собора, происходившаго въ 1166-мъ году по поводу разногласія въ пониманіи словъ: Отецъ Мой болій Мене есть (Іоан. XIV, 28). Къ сожалѣнію, начальный листъ рукописи утраченъ, а потому неизвѣстно, когда и при какихъ обстоятельствахъ состоялись эти препира-

тельства, но самый фактъ, передаваемый авторомъ, важенъ, какъ доказательство того, что споры, волновавшіе византійскіе умы съ половины XII вѣка, продолжались даже послѣ взятія Константинополя, въ самую печальную эпоху византійской исторіи [1]). Патріархъ Михаилъ обратился къ царю съ письменными заявленіями [2]) о необходимости исправить нѣкоторыя положенія, внесенныя въ синодикъ «чрезъ нѣсколько времени послѣ выясненія догмата», какъ несогласныя съ отеческимъ преданіемъ. Такими, нуждающимися въ поправкѣ, положеніями Михаилъ считалъ: а) что Отецъ болѣе Сына по божеству, б) что Отецъ считается большимъ Сына по естественнымъ свойствамъ плоти, воспринятой имъ, т. е. по сотворенности, ограниченности, смертности и прочимъ естественнымъ и неукоризненнымъ немощамъ [3]), в) что «плоть получила ипостась въ божествѣ Его» и г) что встрѣчающееся у святыхъ выраженіе: «чрезъ принятіе плоти» подвергнуто анаѳемѣ и произвольно замѣнено словами «по плоти». Ефесскій митрополитъ выступаетъ на защиту этихъ подвергнутыхъ подозрѣнію опредѣленій синодика, разъясняетъ ихъ догматическую правильность и согласіе съ ученіемъ отцовъ. Состязаніе, повидимому, происходило не задолго до смерти патріарха Михаила, такъ какъ авторъ тотчасъ же вслѣдъ за этимъ, упомянувши о кончинѣ Михаила, говоритъ объ избраніи на его мѣсто новаго патріарха [4]) и утвержденіи его императоромъ.

Дальнѣйшее содержаніе отчета сосредоточивается главнымъ образомъ на разсказѣ о сношеніяхъ Ѳеодора Ласкариса съ папскимъ легатомъ, кардиналомъ Венедиктомъ. По желанію царя, какъ даетъ понять разскащикъ, вскорѣ послѣ избранія новаго патріарха, въ Никею прибыло изъ Константинополя предварительное посольство съ цѣлью переговоровъ о текущихъ дѣлахъ. Императора она не застало; совершивъ провозглашеніе новаго патріарха, «не заботясь ни о чемъ, такъ что почти и пищи не отвѣдавъ», онъ двинулся на землю Пафлагонцевъ, которую въ семь дней покорилъ подъ свою власть. По возвращеніи императора въ Никею, «послѣ скрѣпленія секретныхъ договоровъ», не медля же рѣшено было послать отвѣтное посольство въ Константинополь и, чтобы придать ему подобающую важность, во главѣ его поставленъ былъ авторъ отчета митрополитъ Ефесскій. Послѣ непродолжительнаго, но опаснаго пути, послы достигли столицы, и здѣсь были приняты съ почетомъ. Конь бѣлѣе снѣга, въ попонѣ алаго цвѣта и отличномъ головномъ уборѣ готовъ былъ для насъ..., но мы отказались сѣсть на такого убраннаго коня, избѣгая хвастовства римской суетности, и сѣли на обыкновен-

1) Этотъ фактъ не былъ извѣстенъ Ѳ. И. Успенскому при составленіи его труда «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПБ. 1891), но для исторіи синодика и споровъ объ опредѣленіяхъ собора 1166 г. онъ долженъ имѣть свое значеніе.

2) Приводятся полностью.

3) Протестъ Михаила вызывалъ только послѣднее выраженіе: «прочимъ естественнымъ» и т. д.

4) Ѳеодоръ Коца или Иринникъ.

наго мулла, развернувши бѣлый полотняный плащъ спереди до пазухи и съ древне-персидскимъ (?) убранствомъ и приличіемъ прошли дорогу». Митрополитъ Ефесскій получилъ помѣщеніе въ Оомантскомъ дворцѣ. «Въ часъ обѣда предложили мнѣ кресло и столъ и въ совершенномъ порядкѣ расположена была пирушка, составленная изъ медовыхъ лепешекъ, пирожныхъ и различныхъ и всяческихъ кушаній. А напитки какіе? Тутъ и вино съ Хіоса, пріятное и вяжущее умѣренно, вино съ Лесбоса слаще меда, вино съ Евбеи, душистое и благовонное, да и Монемвасійское въ изобиліи подавалось намъ».—На другой день Никейскіе послы были приглашены кардиналомъ къ себѣ и здѣсь, при первой встрѣчѣ, ранѣе всякихъ переговоровъ, разыгралась характерная сцена. Митрополиту Ефесскому было приготовлено мѣсто «наравнѣ» съ кардиналомъ, но онъ обиженъ былъ тѣмъ, что кардиналъ не всталъ при входѣ его и не встрѣтилъ его, а «сидѣлъ, какъ истуканъ» и только «протянулъ руку, обнялъ и облобызалъ». Желая отстоять свои права, посланникъ царя чрезъ переводчика предложилъ кардиналу вопросъ, какъ онъ, не будучи ни архіепископомъ, ни митрополитомъ, не имѣя подъ своимъ предсѣдательствомъ собора... не всталъ и не сдѣлалъ шага, не подошелъ и не встрѣтилъ меня, прежде чѣмъ я возсѣлъ съ нимъ,—и это экзарха всей Азіи и преемника апостольской каѳедры? Кардиналъ вмѣсто отвѣта протянулъ правую ногу,—а на ней была червленная, искусно сдѣланная обувь,—и сказалъ: необычно обувающимъ царскія сандаліи и надѣвающимъ знаки отличія... подниматься съ кресла и выходить на встрѣчу людямъ, приходящимъ къ такимъ сановникамъ, но сидѣть неподвижно и выслушивать просьбы... Мы, правящіе церковью преемники Петра, отъ царя Константина получивши привиллегію, не только облачаемся въ одежды, еще издали отличающія царя, но надѣваемъ и червленныя туфли, а потому остаемся неподвижными, гдѣ бы то ни были, засѣдая со своимъ собраніемъ». Ничего не возражая, и митрополитъ Ефесскій въ свою очередь протянулъ правую ногу и, поднявши одежды до колѣнъ и отвернувши туфли, показалъ «на червленныя кожи блестѣвшія внутри ихъ, свѣтлѣе тѣхъ, что носились извнѣ, чудныя и искусно сдѣланныя»; «если ты изъ-за туфель,—прибавилъ онъ,—считаешь себя многозначущимъ и присвояешь себѣ царскую власть, то вотъ и мы участники такого начальствованія, но не желая на показъ попирать мірское надменіе, а также по смиренію, какъ послѣдователи уничижившаго Себя до образа раба, совнѣ надѣваемъ рабскую обувь». Послѣ долгаго молчанія, вызваннаго этимъ инцидентомъ, начались разсужденія «о мірскихъ дѣлахъ и единеніи церквей», содержаніе которыхъ, однако, не передано въ отчетѣ. На седьмой день пребыванія въ Византіи, митрополитъ Ефесскій снова былъ позванъ къ кардиналу для собесѣдованія объ опрѣснокахъ и здѣсь произнесъ длинную рѣчь о прообразовательномъ значеніи ветхозавѣтной пасхи, вызвавшую у латинскихъ слушателей похвалы греческому краснорѣчію. Чрезъ три дня послѣ этого собесѣдованія, все никейское посольство, усиленное въ своемъ составѣ переводчикомъ и

однимъ испанскимъ пресвитеромъ, двинулось обратно въ Никею, но узнавъ по дорогѣ, что царь снова отправился въ страну Пафлагонянъ, пошло вслѣдъ за нимъ и съ большою опасностью догнало его въ Иракліи Понтійской. Обсудивъ дѣла съ послами, императоръ распорядился устроить бесѣду о соединеніи церквей «безъ сварливости и лукавства». Диспутъ касался двухъ вопросовъ: о главенствѣ папы и исхожденіе св. Духа; со стороны грековъ его велъ самъ авторъ, передавшій подробно его содержаніе; окончился диспутъ очень дипломатично; было признано, что обѣ стороны говорили сильно. Римскіе послы, получившіе отъ царя достаточно денегъ, отправились въ Византію, а я — говоритъ авторъ, — началъ обратный путь въ Никею, послѣ того, какъ пѣлъ пѣсни, за которыя не накормили и не одарили меня». И въ Никеѣ ему не посчастливилось. Патріархъ, недовольный на то, что кардиналъ римскій поименовалъ его въ отвѣтной грамотѣ не «архипастыремъ», а только «архіереемъ грековъ», прогналъ изъ дома, въ которомъ было остановился нашъ авторъ, и помѣстилъ его въ какой-то «уголъ и мракъ». Между тѣмъ въ Никею прибылъ царь, и затѣмъ состоялось бракосочетаніе его съ армянской принцессой. Воспользовавшись обратнымъ возвращеніемъ посольства, сопровождавшаго невѣсту царя, митрополитъ Ефесскій вмѣстѣ съ нимъ достигъ города своей каѳедры. Паству свою онъ нашелъ въ крайне разстроенномъ состояніи, а потому и свой разсказъ заканчиваетъ горячими обличеніями по адресу писомыхъ.

Какъ было имя этого неизвѣстнаго митрополита Ефесскаго? Исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ, по нашему мнѣнію, «Συνοδικὸν γράμμα» Никейскаго собора 1213 г., напечатанная покойнымъ А. С. Павловымъ въ Виз. Врем. 1897, стр. 160—166. Грамота была составлена по поводу предстоявшаго бракосочетанія Ѳеодора Ласкариса съ дочерью армянскаго правителя Леона II и содержитъ въ себѣ потребованное послѣднимъ формальное удостовѣреніе въ томъ, что императоръ не прежде вступитъ съ ней въ брачное сожитіе, какъ по соблюденіи церковнаго обряда. Въ числѣ членовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ и подписавшихся подъ грамотой, значится Николай, митрополитъ Ефесскій. Что этотъ Николай и былъ авторомъ разсмотрѣннаго произведенія, видно изъ того, что 1) и «неизвѣстный авторъ» упоминаетъ объ этомъ самомъ бракосочетаніи Ѳеодора Ласкариса, 2) что ему знакомы затрудненія, встрѣтившіяся при заключеніи брака; «невѣста встала, — говоритъ онъ, — по правую руку, забывши народъ свой и домъ отеческій, *хотя впрочемъ доселѣ уклончиво вело дѣло обрученія армянское отродье, по природѣ хитрое и не податливое на союзы*» и въ 3) что въ Никею онъ прибылъ еще при патріархѣ Михаилѣ Авторіанѣ, предсѣдателѣ собора 1213 года, а такъ какъ онъ уже давно занималъ Ефесскую каѳедру, то ясно, что это и былъ никто иной, какъ Николай, подписавшійся подъ грамотой соборной.

Вмѣстѣ съ этимъ выводомъ мы получаемъ возможность прочно установить хронологію всѣхъ событій, упоминаемыхъ въ отчетѣ. Такъ какъ

патріархъ Михаилъ Авторіанъ, смерть котораго ранѣе неправильно относили къ 1312 году, былъ еще живъ во время собора 1313 года, состоявшагося въ октябрѣ мѣсяцѣ, то очевидно, что разсказъ митрополита Ефесскаго принадлежитъ не 1312—1313 годамъ, какъ это значится у преосв. Арсенія, а 1313—1314 гг. Далѣе, по указанію самаго автора разсказа, собесѣдованіе объ опрѣснокахъ въ присутствіи кардинала Венедикта происходило въ праздникъ св. Цециліи, т. е. 22 ноября, а это было на седьмой день прибыванія посольства въ Константинополѣ; слѣд. посольство прибыло сюда 14 ноября, а такъ какъ оно провело въ пути два дня, то его отправленіе изъ Никеи падаетъ на 12 ноября. Отсчитывая семь дней на первый походъ Ѳеодора Ласкариса въ Пафлагонію, мы получимъ 5—6 ноября, какъ день провозглашенія новаго патріарха Ѳеодора Копа или Иринпка. Значитъ кончина Михаила Авторіана произошла или въ концѣ октября или въ началѣ ноября 1213 года.—«Не прошло и трехъ дней» со времени собесѣдованія объ опрѣснокахъ, т. е. 25 ноября, какъ посольство отправилось обратно въ Никею. Къ этому времени относится второй походъ Ѳеодора въ Пафлагонію и затѣмъ прибытіе армянской принцессы въ Никею для бракосочетанія. Самое же бракосочетаніе, въ виду рождественскаго поста, могло состояться не ранѣе января 1214 года, что вполнѣ подтверждаетъ выводъ, сдѣланный А. Павловымъ въ вышеназванной статьѣ его.

9) *Посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, посланное отъ всѣхъ святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу, когда онъ всеусиленно спѣшилъ неразсудительно соединить съ нами итальянцевъ, хотя они пребывали вовсе неисправимыми въ своихъ ересяхъ и нераскаянными.* (Ἐπιστολὴ ἀποσταλεῖσα παρὰ τῶν ἁγιορειτῶν πάντων πρὸς τὸν βασιλέα Μιχαὴλ τὸν Παλαιολόγον ὁμολογητική, σπεύδοντος τούτου κτλ). По рук. 242, л. 103, XVI в. Нач. κράτιστε, Θεόστεπτε, Θεομεγάλυντε, ἅγιε ἡμῶν δέσποτα. Отд. изд., Москва, 1895, 1—34 стр.

Изданный здѣсь памятникъ можетъ служить лучшимъ свидѣтельствомъ того мощнаго отпора, какой встрѣтила себѣ въ рядахъ византійскаго монашества попытка Михаила VIII Палеолога осуществить на дѣлѣ заключенное имъ въ политическихъ цѣляхъ соглашеніе съ римскою церковью на Ліонскомъ соборѣ 1274 года. Не смотря на тотъ minimum требованій, съ какимъ обратился императоръ къ святогорцамъ, предписывая имъ только возносить въ должныхъ случаяхъ имя папы при богослуженіи, аѳониты отвѣчаютъ на него рѣшительнымъ отказомъ. Ихъ посланіе проникнуто непримиримою ненавистью къ римской церкви, въ которой они видятъ извращеніе «почти всего преданія евангельскаго, апостольскаго, каноническаго и святоотеческаго»; папѣ они не хотятъ уступить въ церкви не только перваго, но и послѣдняго мѣста. Утвержденіе императорскаго рескрипта, что поминовеніе имени еще не есть общеніе, они опровергаютъ указаніемъ на правила, запрещающія даже мірскія сношенія съ еретиками, и тѣмъ болѣе возношеніе имени ихъ на литургіи, которое церковь всегда понимала, какъ главнѣйшій знакъ этого общенія. На томъ же основаніи

они не допускаютъ этого пріема и «какъ благоразумнаго приспособленія», и свое посланіе заканчиваютъ воззваніемъ къ императору сохранить вѣру въ неприкосновенности.

10) *Григорія Кипрскаго, Похвальное словосв. Евфимію, епископу и чудотворцу Мадитскому* [1]) (Ἐγκώμιον εἰς τὸν μέγαν Εὐθύμιον, ἐπίσκοπον Μαδύτων, δι' αἴτησιν γραφὲν τοῦ ἡγουμένου ἱερομονάχου Μελετίου, προεδρεύοντος τῆς τῶν Μαδύτων μονῆς τῆς Ἰησοῦ Χριστοῦ γεννήσεως). По рук. 418, л. 375, XV в. Нач. ἐπιτιμᾶν δικαίως ἡμῖν οἶμαι. Напеч. въ Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв., 1889, стр. 1—70 [2]).

Григорій Кипрскій, занимавшій каѳедру Константинопольскаго патріарха съ 1283 по 1289 г., какъ агіологъ, былъ извѣстенъ только по своему похвальному слову св. великомученику Георгію, напечатанному въ Acta Sanctorum за апрѣль мѣсяцъ [3]). Изданіе преосв. Арсенія содержитъ въ себѣ второй апологическій трудъ этого писателя, о существованіи котораго уже знала наука, но который только теперь впервыя появляется въ печати. Какъ показываетъ уже самое заглавіе похвальнаго слова, оно было написано по просьбѣ игумена, іеромонаха Мелетія, начальствовавшаго въ Мадитскомъ монастырѣ Рождества Христова [4]). Заявленіе автора, что только властное принужденіе этого украшающагося великимъ преимуществомъ начальственнаго священства мужа побудило его приняться за дѣло, а также и свидѣтельство рукописей, имѣющихъ въ своемъ надписаніи до-патріаршее имя его — Георгій, даютъ основаніе думать, что слово было составлено имъ еще въ то время, когда онъ не достигъ патріаршества и служилъ въ клирѣ великой церкви. Не свободная отъ риторическихъ прикрасъ, похвала св. Евфимію отличается живою, прочувствованною рѣчью и даетъ въ себѣ картинное изображеніе жизни и дѣятельности святого. Но историческое значеніе его не велико. Біографія Евфимія сообщена лишь въ общихъ чертахъ. Евфимій, лишившійся отца въ отроческомъ возрастѣ, матерью своей былъ отданъ въ одинъ изъ константинопольскихъ монастырей. Проживши здѣсь тридцать лѣтъ, онъ съ благословенія игумена удалился въ пригородное владѣніе своего монастыря для отшельническихъ подвиговъ, продолжавшихся четыре года. Перинѳскій архіепископъ, прибывшій въ Константинополь по своимъ дѣламъ, узнавъ о добро-

1) Мадитъ, теперь городокъ Майдосъ на Европейскомъ берегу Дарданелльскаго пролива, извѣстенъ былъ еще въ древности, какъ городъ, принадлежавшій Аѳинской республикѣ во время Пелопоннисской войны. Въ первый разъ имя Мадитскаго епископа встрѣчается въ актахъ VII всел. собора. *(Изъ пред. издателя).*

2) Новое изданіе этого произведенія Григорія въ болѣе исправномъ текстѣ сдѣлано греческимъ ученымъ Антоніадомъ въ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολ. ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, 4 (1892—1894), 387—422. Отзывъ см. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 387.

3) Перепечатано у Migne, Patr. gr., t. 142.

4) Въ сейчасъ упомянутомъ изданіи Антоніада заголовокъ похвальнаго слова читается совершенно иначе:... Ἐξ αἰτήσεως γραφὲν τοῦ Ἀθηνῶν ἱεροῦ Μελετίου, προεδρεύοντος τότε τῆς Μαδύτων ἐκκλησίας. Разница въ чтеніи такъ велика и необъяснима, что только новая справка съ рукописью можетъ рѣшить вопросъ о правильности той или другой. Поэтому, текстъ преосв. Арсенія мы оставляемъ въ неприкосновенности.

дѣтельной жизни Евѳиміи, взялъ его съ собой на родину и опредѣлилъ пресвитеромъ въ свой клиръ, а затѣмъ, «спустя не много времени», рукоположилъ его въ епископа Мадитскаго. Какъ епископъ, Евѳимій, кромѣ благочестивой жизни, прославился особенно своей щедрой благотворительной дѣятельностью. На каѳедрѣ Мадитской онъ оставался до смерти, окончивъ жизнь 80-ти лѣтъ, изъ которыхъ болѣе половины провелъ въ санѣ Мадитскаго епископа.

Изъ историческихъ событій, современныхъ святому, въ похвальномъ словѣ упоминаются три: а) посѣщеніе Евѳиміи императоромъ Василіемъ II, которому Мадитскій епископъ предсказалъ о предстоящей ему побѣдѣ въ сраженіи противъ Варды Фоки, совершившейся дѣйствительно 13 апр. 989 года; б) голодъ, охватившій имперію вскорѣ послѣ пораженія Фоки, о которомъ, между прочимъ, говоритъ и современникъ его, Левъ діаконъ; в) вторая война Василія съ болгарами (996—1018 гг.), упоминаемая по поводу одного чуда, происшедшаго уже послѣ смерти Евѳиміи. На основаніи этихъ данныхъ кончину Евѳиміи должно опредѣлить 989—996 годами. Въ предисловіи къ тексту похвальнаго слова приведены преосв. Арсеніемъ также извѣстія и нѣкоторыхъ другихъ писателей объ Евѳиміи, такъ что его изданіе является полнымъ сборникомъ всего, сохранившагося до нашего времени о жизни и дѣятельности этого святого [1]).

XIV вѣкъ.

11) *Матѳея Властаря, іеромонаха Солунскаго и писателя XIV вѣка, Письмо ко принцу Кипрскому, Гюи де-Лузиньяну, съ обличеніемъ латинскаго неправомыслія.* Отд. изд. Москва, 1891, XVI + 94 стр. По рук. 250, л. 270: XVII вѣка. Нач. πειρωμένῳ σε πολλάκις πεῖσαι, κράτιστε.

Изданіе предваряется обстоятельнымъ введеніемъ, содержащимъ въ себѣ свѣдѣнія о жизни Матѳея Властаря и его ученыхъ произведеніяхъ. Какъ свидѣтельствуетъ надпись киноварью на рукописи Моск. Син. библіотеки № 236 съ сочиненіемъ Властаря: περὶ τῆς θείας χάριτος ἢ περὶ τοῦ θείου φωτός, «онъ былъ монахомъ и пресвитеромъ въ Солуни, мужъ благоговѣйный и образованный, свѣдующій и въ предметахъ божественныхъ; былъ ученикомъ чуднаго онаго между монахами киръ Исаака, и въ его монастырѣ воспріялъ конецъ своего житія». Объ Исаакѣ изъ исторіи Кантакузина извѣстно (hist. I, 32; II, 39, 40; III, 34. 35; Nic. Greg., hist. XXXVII, 7), что онъ въ 1322 году былъ посредникомъ въ переговорахъ между Андроникомъ Старшимъ и Андроникомъ Младшимъ; въ 1341 г. защищалъ православное ученіе о свѣтѣ Божественномъ и благодати; въ 1342 году участвовалъ въ посольствѣ аѳонскихъ монаховъ, отправленномъ Кантакузиномъ къ императрицѣ Аннѣ Палеологъ съ цѣлью примиренія, но обвиненный въ «кантакузинствѣ», онъ заточенъ былъ въ столичный монастырь Предтечи на скалѣ и получилъ свободу, вѣроятно,

1) См. отзывъ объ этомъ изданіи въ Byz. Zeitschr., II, 314.

послѣ примиренія Кантакузина съ византійскимъ дворомъ въ 1347 году. Годъ смерти Матѳея неизвѣстенъ: такъ какъ его сочиненіе о Божественномъ свѣтѣ написано было послѣ собора 1341 года, то возможно, что онъ жилъ еще въ 1350 г.—Изъ перечня произведеній Матѳея Властаря, какъ еще не вошедшія въ научный обиходъ, могутъ быть отмѣчены слѣдующія: 1) пять словъ къ іудеямъ — рукоп. 327 (τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱερομονάχοις Ματθαίου [1]), 2) изобличеніе заблужденія латинскаго жалкимъ священникомъ Матѳеемъ монахомъ (приведены большія выдержки изъ начала и конца и сдѣлано изложеніе содержанія), 3) упомянутое уже περὶ τῆς θείας χάριτος и 4) μαθήματα т. е. тропари, читаемые на литургіи предъ малымъ входомъ (напечатаны три на Ѳомину недѣлю, теперь не употребляемые). — Гюи де-Лузиньянъ, принцъ Кипрскій, былъ сыномъ Альмарика, женатаго на дочери короля армянскаго Льва III († 1267), сестра котораго состояла въ супружествѣ съ Михаиломъ, сыномъ и соправителемъ императора Андроника Старшаго; поэтому, Гюи де-Лузиньянъ приходился двоюроднымъ братомъ Андронику Младшему и дядей Іоанну Палеологу, сыну Андроника Младшаго (ср. Cantacuz. hist. III, 36) [2]). Изложенная генеалогія важна въ томъ отношеніи, что она объясняетъ титулъ, употребленный Матѳеемъ въ письмѣ къ принцу Кипрскому: Τῷ περιποθήτῳ θείῳ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως (превождѣленному дядѣ благочестивѣйшаго царя), и указываетъ время написанія.

Разсматриваемое письмо было уже не первой попыткой Матѳея убѣдить адресата, «оставивши латинское ученіе объ исхожденіи св. Духа приложиться къ православному ученію, согласному съ владычными и отеческими догматами», но безуспѣшно. Поводомъ еще разъ повторить тотъ же опытъ на этотъ разъ послужило то обстоятельство, что Лузиньянъ вручилъ Матѳею книжицу, содержащую два посланія «нѣкоего мужа, прославившагося мудростью», далѣе называемаго Симономъ, подъ которымъ,—какъ основательно доказываетъ преосв. Арсеній,—разумѣется латинскій епископъ въ Ѳивахъ, Симонъ, извѣстный въ литературѣ своими стихами въ честь Іоанна Кантакузина. Его два посланія, переданныя Лузиньяномъ Матѳею, были назначены — одно «приснопамятному царю Андронику» (вѣроятно, Старшему), другое — «всечестному Іосифу» философу. Этотъ Іосифъ былъ довѣреннымъ лицомъ Андроника Младшаго и

1) Эти пять словъ извѣстны въ наукѣ (см. Krumbacher, Gesch. d. byzant. Litter., 2 Aufl., S. 110), но принадлежность ихъ Матѳею Властарю еще недостаточно твердо установлена. Какъ видимъ, въ рукописи Моск. Синод. библіотекѣ оно въ самомъ надписаніи имѣетъ имя Властаря.

2) Лузиньянъ нѣкоторое время находился на службѣ въ Византіи и во время междуусобной войны держалъ сторону племянника, начальствуя въ Ферахъ. Кантакузинъ, врагъ его, хвалитъ его мужество, а относительно воздержанія отъ бранныхъ и срамныхъ словъ отдаетъ преимущество предъ всѣми византійцами. Въ 1342 г. онъ приглашенъ былъ въ Арменію занять праздный престолъ по смерти старшаго своего брата Іоанна (Константина III) и царствовалъ тамъ около двухъ лѣтъ. (*Изъ предисл. къ изд.*).

служилъ посредникомъ въ его переговорахъ съ Андроникомъ Старшимъ, когда послѣдній въ 1327 году вознамѣрился лишить наслѣдства и престола своего внука,—«мужъ, по словамъ Кантакузина, прославившійся добродѣтелью и философіей и бывшій у всѣхъ на устахъ» (I, 6). Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собой совершенно новый эпизодъ изъ исторіи полемики между греками и латинянами изъ половины XIV вѣка. О содержаніи посланій Симона довольно ясное представленіе можно извлечь изъ письма Матѳея, гдѣ подробно перечисляются какъ доводы Симона въ пользу исхожденія и отъ Сына, такъ и возраженія его противъ греческаго ученія. Нóво въ этой полемикѣ то, что сумма доказательствъ уже не ограничивается только изреченіями, заимствованными изъ св. Писанія и отеческихъ твореній, какъ это было обычно ранѣе. Симонъ привлекъ къ дѣлу церковныя пѣснопѣнія, богослужебныя молитвы и агіологическую литературу грековъ, и на основаніи ихъ утверждалъ, что и сами греки признаютъ исхожденіе Духа и отъ Сына. Такъ онъ пользовался ирмосомъ четвертой пѣсни канона въ честь св. Духа, тропаремъ канона Іоанну Богослову, составленнаго Іоанномъ Дамаскинымъ, шестой пѣсней канона того же Дамаскина на праздникъ Пятидесятницы и молитвой Василія Великаго на литургіи. Изъ агіологической литературы онъ приводитъ одно изреченіе, находящееся въ похвальномъ словѣ Діонисію Ареопагиту, помѣщенномъ въ Метафрастѣ Симеона. То наблюденіе, что выдержки, приведенныя Симономъ изъ этой области дѣйствительно отчасти отвѣчаютъ его цѣлямъ, показываетъ, что они сдѣланы не случайно, а путемъ внимательнаго изученія богослужебныхъ книгъ греческой церкви. Въ своемъ отвѣтѣ Симону Властарь выступаетъ, какъ опытный діалектикъ и знатокъ св. Писанія и святоотеческой литературы,—къ сожалѣнію, не стѣсняющійся въ подборѣ грубыхъ эпитетовъ въ отношеніи къ своему противнику.

12) *Св. Григорія Паламы, митрополита Солунскаго, Три творенія досель неизданныя.* По рук. 212, лл. 244, 177, 186 XIV вѣка. Отд. изд. Новгородъ, 1895, 1—55 стр.

Здѣсь напечатаны: 1) посланіе Паламы къ монахамъ Іоанну и Ѳеодору, 2) бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ пятую недѣлю, котораго начало: нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ и одѣвался въ порфиру и виссонъ (Лк. 16, 19) и 3) бесѣда въ шестую недѣлю на Евангеліе отъ Луки, повѣствующее: когда Іисусъ вышелъ на берегъ, встрѣтилъ его одинъ человѣкъ изъ города, одержимый бѣсами съ давняго времени.—Содержаніе письма (нач. τὸν ἐκ πλαισίου μοι πάνυ προσφιλῆ Θεόδωρον) кратко можно передать такъ. Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній о происшедшихъ личныхъ недоразумѣніяхъ, Палама обращается къ раскрытію ученія о средствахъ спасенія, указывая въ борьбѣ съ славолюбіемъ (основное духовное зло) и сластолюбіемъ (основное физическое зло) первую задачу нравственнаго совершенствованія; затѣмъ, въ прикровенныхъ выраженіяхъ излагаетъ ученіе о созерцательной жизни, перечисляя тѣ духовныя

блага, къ какимъ она приводитъ; далѣе, развивши положеніе, что мудрость въ словѣ безъ добродѣтели ничтожна, заключаетъ письмо рядомъ практическихъ наставленій Ѳеодора. Для характеристики личности Паламы и его воззрѣній письмо не безынтересно.—Что касается до вышеотмѣченныхъ бесѣдъ Паламы, то онѣ обрисовываютъ его, какъ проповѣдника, въ очень благопріятномъ видѣ. Онѣ совершенно чужды обычныхъ недостатковъ византійскаго витійства и представляютъ собой простую, проникнутую евангельскимъ духомъ, назидательную проповѣдь.

13) *Филоѳея, патріарха Константинопольскаго, Три рѣчи къ епископу Игнатію съ объясненіемъ изреченія Притчей:* премудрость созда себѣ домъ и пр. По рук. 431, XV — XVI вв. Нач. а) л. 212 σὺ μέν, ἱερὲ τοῦ Θεοῦ ἀνθρωπε καὶ θείων κοινωνὲ μυστηρίων, б) л. 227 ἃ μὲν οὖν ἀναγκαίως εἰπεῖν ἔδει περὶ τῶν συμβόλων ἱερῶν, в) л. 249 Διονύσιος μὲν ὁ μέγας. Отд. изд., Новгородъ, 1898, 1—140 стр.

Изданное здѣсь произведеніе патріарха Филоѳея († 1379) является единственнымъ памятникомъ его трудовъ въ области экзегезиса. Въ первой своей части оно устанавливаетъ библейское понятіе о премудрости на основаніи всѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ оно встрѣчается; во второй съ точки зрѣнія добытаго понятія предлагается объясненіе дальнѣйшихъ словъ книги Притчей о премудрости; третья часть содержитъ въ себѣ мистическое толкованіе изъясняемаго мѣста въ примѣненіи къ воплощенію и крестнымъ страданіямъ Божественной Премудрости — Сына Божія. Отличительными особенностями экзегезиса Филоѳея служитъ прекрасное знаніе св. Писанія, широкое пользованіе отеческой литературой (Аѳанасій Алекс., Василій Вел., оба Григорія, Златоустъ, Исидоръ Пелусіотъ, Ѳеодоритъ, Маркъ подвижникъ, Діонисій Ареопагитъ, Дамаскинъ) и глубокое проникновеніе въ смыслъ библейскаго ученія о премудрости.

14) *Нила, митрополита Родосскаго, четыре неизданныя произведенія. Свѣдѣнія о Нилѣ, греческій текстъ его произведеній и русскій переводъ.* Отд. изд. Москва, 1891. XII + 175 стр.

Съ именемъ Нила Родосскаго до появленія этого труда преосв. Арсенія соединялись крайне смутныя свѣдѣнія; хронологія его жизни не была прочно установлена, большая часть его сочиненій скрывалась въ рукописяхъ и вообще какого-либо опредѣленнаго сужденія о немъ не имѣлось. Преосв. Арсенію принадлежитъ заслуга обратить вниманіе ученаго міра на этого несправедливо забытаго имъ дѣятеля и вновь воскресить его для науки. Собранные имъ и напечатанные въ отмѣченномъ сейчасъ изданіи матеріалы проливаютъ совершенно новый свѣтъ на личность Нила и даютъ право видѣть въ немъ выдающагося писателя своего времени, по своей плодовитости и разносторонности заслуживающаго полнаго вниманія со стороны исторіи византійской литературы за XIV в. [1]).

Біографія Нила извѣстна только въ общихъ чертахъ. Урожденецъ Хіоса, онъ до принятія монашества носилъ имя Никиты. Въ спорахъ

1) Ср. рецензію Kurtz'a въ Byzant. Zeitschr. IV, стр. 370—373.

своего времени о Божественномъ свѣтѣ онъ держалъ сторону Паламы и былъ приверженцемъ патріарха Филоѳея, котораго, по выраженію одного свидѣтельства, онъ «почиталъ до нелѣпости». Назначеніе его на Родосскую митрополію состоялось въ 1357 г.; около 1366 года онъ получилъ званіе экзарха, но въ 1369 году долженъ былъ удалиться въ изгнаніе вслѣдствіе того, что, какъ полагаетъ преосв. Арсеній, орденъ рыцарскій, владѣвшій островомъ, изъ ревности о латинствѣ не могъ допустить постояннаго пребыванія здѣсь православнаго архіерея. Нилъ дожилъ до патріаршества Макарія (1376—1379), который утвердилъ его низложеніе съ цѣлью умилостивить орденъ, чего однако не случилось.

Главнымъ источникомъ, откуда почерпаются свѣдѣнія о литературной дѣятельности Нила, является рукопись Москов. Синод. библіотеки № 434 (XV — XVII вв.), въ которой находится собраніе его сочиненій переписанныхъ имъ самимъ, какъ это видно изъ многихъ собственноручныхъ исправленій и дополненій текста, а также и изъ свидѣтельства позднѣйшаго владѣльца рукописи, записавшаго на послѣдней оберточной страницѣ: «эта книга, написанная рукою святѣйшаго митрополита Родосскаго Нила»... Кромѣ сочиненій, напечатанныхъ пр. Арсеніемъ, о которыхъ скажемъ ниже, въ этой рукописи значатся слѣдующія произведенія Нила: 1) слово на притчу о богатомъ и Лазарѣ (нач. οἶδα τὴν παροῦσαν θεόλεκτον ἀνὰ χεῖρας λαμβάνων παραβολήν), 2) слово на праздникъ введенія Пресвятой Богородицы (нач. ἐν ταῖς βασιλικαῖς δορυφορίαις; 3) слово на тотъ же праздникъ (нач. ἐν μὲν τοῖς φθάσασι τὰ τῆς πανάγνου Θεομήτορος) 4) «выраженіе чувствъ отъ лица Богоматери къ Сыну своему, когда видѣла Его страждущимъ (нач. αἱ πρώην ἐν μητράσι μὲ μακαρίζουσαι μόνην)» — написано стихами, 168 стиховъ, каждый изъ 15 стиховъ; 5) слово въ великій пятокъ (нач. ὁ λόγος τοῦ σταυροῦ τοῖς μὲν ἀπολλυμένοις μωρία ἐστίν),— «противъ нападающихъ на основательность нашей божественной вѣры и сомнѣвающихся въ вочеловѣченіи Спасителя; и къ тому приложено обстоятельное и обширное разсужденіе о воплощеніи, о крестѣ и воскресеніи»; 6) слово на святыя и животворящія страданія (нач. δεσποτικῶν ἡμῖν παλαισμάτων). Перечисленными трудами, однако, не ограничивается оставшееся послѣ Нила литературное наслѣдство. Его писательская дѣятельность была разнообразна и питалась многоразличными интересами. Такъ, въ рукописи Моск. Син. библ. № 309 (XIV—XVII в.) имѣется еще одно его сочиненіе: «написанный ямбическими стихами канонъ на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, художественный и изящный, коего краесрочіе таково: какъ бы сорвавши цвѣты съ духовнаго луга, я отъ скуднаго сердца пустыми словами привѣтствую славный праздникъ непорочной Маріи, безсѣменно родившей Сына Божія, великую славу земнородныхъ» (нач. ᾠδὴ α′, ἦχος β′: ᾄσμα κρατείσθω τῷ θεῷ)[1]). Фабрицій

1) По каталогу арх. Владиміра въ той же рукописи значится еще одно сочиненіе Нила: μεγαλυνάρια (величанія) на праздникъ Успенія; нач. μακαρίζομέν σε Θεοτόκε παρθένε.

упоминаетъ объ «анакреотическихъ стихотвореніяхъ» Нила, сохраняющихся въ рукописяхъ Парижской библіотеки, быть можетъ, тожественныхъ (по догадкѣ Фабриція) съ стихотвореніями, обозначенными въ указателѣ Эскуріальской библіотеки такъ: «Нила, митрополита Родосскаго прозваніемъ Діасорина, о каменяхъ, о приготовленіи мура Моисеемъ, объ искусственномъ зарожденіи, о высокосномъ годѣ». Церковно-историческое сочиненіе Нила подъ заглавіемъ: «краткое повѣствованіе о святыхъ и вселенскихъ соборахъ» напечатано у Гардуина въ «Concilior. acta», t. V, Paris. 1713. Что Нилъ принималъ литературное участіе и въ полемикѣ съ латинянами, объ этомъ есть свидѣтельство греко-унита Іоанна Плусіадена (впослѣдствіи Іосифа, еп. Меѳонскаго), гдѣ Нилъ Родосскій, какъ поборникъ вѣры противъ латинства, ставится на ряду съ Фотіемъ, Михаиломъ Пселломъ, Никомъ Кавасилой, Николаемъ Меѳонскимъ и пр. (въ соч. «Разговоръ о разногласіи между греками и латинянами и о св. Соборѣ, происходившемъ во Флоренціи», Migne, Patr. gr., t. 159) [1]).

Изъ четырехъ сочиненій Нила, изданныхъ преосв. Арсеніемъ, преимущественный интересъ вызываетъ къ себѣ «Похвальное слово Матронѣ Чудотворицѣ», произнесенное въ день ея памяти (нач. οὐ ξένα τὰ τῆς παρούσης ἡμῖν πανηγύρεως). Дошло оно не въ цѣломъ видѣ; недостаетъ одного листа, а быть можетъ и больше. Отъ этого, вѣроятно, зависитъ умолчаніе слова о томъ, что преподобная, называвшаяся прежде Маріей, постриглась съ именемъ Матроны въ монастыркѣ, имѣвшемъ всего трехъ монахинь (мать съ двумя дочерьми), и что по смерти игумени она была упрошена занять ея мѣсто, о чемъ разсказывается въ жизнеописаніи ея, составленномъ въ началѣ XIX столѣтія Никифоромъ, Хіосскимъ іеромонахомъ (напеч. въ Νέον Λειμωνάριον, Аѳины, 1873) [2]). Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности св. Матроны, сообщаемыя словомъ въ его настоящемъ видѣ, крайне скудны. Св. Матрона родилась отъ знатныхъ и богатыхъ родителей въ мѣстечкѣ Волиссосѣ на островѣ Хіосѣ. Воспитанная въ простотѣ и не посвященная въ знаніе Божественныхъ писаній, она еще въ отроческомъ возрастѣ рѣшилась оставить міръ и поступила въ монастырь, находившійся въ Хіосѣ, главномъ городѣ острова. Доставшееся ей отъ родителей наслѣдство она раздала бѣднымъ, часть же его употребила на построеніе храма во имя Христа Спасителя. Дальнѣйшее содержаніе слова, посвященное описанію жизни и подвиговъ святой, наполнено риторическими фразами и общими мѣстами, неимѣющими никакого историческаго значенія. Лишь въ концѣ своей похвалы авторъ упоминаетъ о нашествіи на островъ «многочисленнаго народа, варварскаго по языку и нравамъ, лютаго въ обращеніи, прибывшаго изъ западныхъ странъ».

---

1) Съ именемъ Нила извѣстенъ еще учебникъ грамматики, метрики, логики и риторики подъ общимъ названіемъ Πηγὴ γνώσεως, хранящійся въ рукописи въ Бреславской библіотеки, въ Германіи (См. Byz. Zeitschr., IV, 372).

2) См. предисл. къ изд.

Непріятели окружили г. Хіосъ, расхищая все, что находилось внѣ стѣнъ его, и ворвались въ монастырь преподобной, при чемъ одинъ изъ нихъ возымѣлъ намѣреніе сдѣлать насиліе надъ нею, но по молитвамъ ея палъ мертвымъ, и затѣмъ снова былъ воскрешенъ преподобной, не желавшей стать виновницей его смерти. Вскорѣ послѣ этого св. Матрона скончалась. — Какъ ни бѣденъ этотъ историческій матеріалъ, извлекаемый изъ похвальнаго слова, онъ все-же позволяетъ болѣе точно, чѣмъ это было ранѣе, установить хронологію жизни св. Матроны. Въ «многочисленномъ народѣ, пришедшемъ изъ западныхъ странъ», преосв. Арсеній основательно указываетъ «вольницу Каталанъ и Альмогаваровъ [1])», принятую на службу въ числѣ 8,000 душъ императоромъ Андроникомъ въ 1304 г. Въ 1305 году часть этой вольницы зимовала на островѣ Хіосѣ, ознаменовавъ свою стоянку грабежами, насиліемъ и убійствами (Pachymer. De Andronico Palaeologo, V, 14. 25. Στρατιάδου, Οἱ Καταλάνοι ἐν τῇ Ἀνατολῇ, Аѳины, 1869, стр. 12, 51, 52). А такъ какъ кончина Матроны послѣдовала вскорѣ послѣ нашествія варваровъ на Хіосъ, то ее нельзя отвигать далеко отъ 1306 года [2]). Этотъ выводъ подтверждается и словами Нила, что «преподобная жила за немного лѣтъ до сего, но близко къ нашимъ временамъ, такъ что доселѣ и письмени не преданы извѣстія о ней».— Въ трехъ остальныхъ сочиненіяхъ Нила, изданныхъ преосв. Арсеніемъ, содержатся: а) бесѣда на начало евангелія отъ Матѳея, произнесенная въ недѣлю св. отцовъ (нач. βασιλέως εἰσελαύνειν εἰς τὴν ἑαυτοῦ πόλιν μέλλοντος); б) бесѣда на притчу о вечери (Лк. 14, 16,—нач. δεῖπνον ἡμῖν ἤδη πρόκειται μυστικόν); в) бесѣда на отдѣлъ у евангелиста Луки, повѣствующій о воскрешеніи сына вдовы (нач. τὰ τῆς ἱερᾶς καὶ θείας τῶν εὐαγγελίων πυκτύος). Первая бесѣда могла бы быть названа ученымъ изслѣдованіемъ о родословіи Спасителя, изложенномъ у св. Матѳея, если бы гомиліей не дѣлало ее нравственное приложеніе, присоединенное къ концу бесѣды. Двѣ послѣднихъ бесѣды предлагаютъ въ себѣ пространное истолкованіе изъясняемыхъ мѣстъ евангелія, сопровождаемое назидательными уроками по адресу слушателей. Самъ авторъ дѣлаетъ общія ссылки на прежнихъ толкователей; прямыя цитаты встрѣчаются на Василія Великаго, Григорія Богослова и Нисскаго, Златоуста, Ѳеофилакта и Дамаскина.

15) *Нила Дамилы, іеромонаха Критскаго, Отвѣтъ греко-латинскому монаху Максиму на его письмо въ защиту латинскихъ новостей о вѣрѣ.* По рук. Моск. Син. библ. 250, л. 10, XVII вѣка, и Софійской Новгородской, находящейся въ библіотекѣ Спб-ской Духовной Академіи [3]). (Нач. τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐν Χριστῷ πατρὶ καὶ ἀδελφῷ, σοφῷ τε καὶ λογιωτάτῳ κυρίῳ Μαξίμῳ). Отд. изд. Новгородъ, 1895, III + 96 стр.

---

1) Слово «Альмогаваръ» и значитъ съ арабскаго «люди съ Запада». *Прим. изд.*

2) Вышеупомянутое, составленное іером. Никифоромъ, житіе Матроны относитъ кончину ея къ 1462 году. *Изъ пред. изд.*

3) Издано въ соучастіи съ Е. И. Ловягинымъ, проф. Спб-ской Дух. Академіи.

Свѣдѣнія объ авторѣ этого сочиненія [1]) ограничиваются лишь указаніемъ записи, предшествующей тексту самого произведенія, изъ которой видно, что Нилъ Дамила былъ критяниномъ по рожденію и мѣстожительству, имѣлъ санъ іеромонаха и въ 1400 году жилъ въ Іерапетрѣ, монастырѣ Каркассійскомъ. Болѣе извѣстна личность противника его, доминиканскаго монаха, Максима Хризоверга, «изъ грека ставшаго итальянцемъ». Въ 1396 году Хризовергъ прибылъ въ Критъ и здѣсь началъ энергичную пропаганду въ пользу соединенія церквей. Къ Іосифу Врієннію, тогдашнему экзарху Крита (впослѣдствіи патріарху Константинопольскому), онъ отправилъ письмо съ изложеніемъ латинскаго ученія о св. Духѣ и приглашеніемъ вступить въ единеніе съ Римомъ. Врієній не только отвѣчалъ ему письменно, но и имѣлъ съ нимъ два диспута въ Кандіи, главномъ городѣ острова. Отвѣтъ Нила вызванъ былъ подобнымъ же письмомъ Хризоверга, полученнымъ или въ одно время съ Врієніемъ или вскорѣ послѣ отбытія его въ Константинополь. — Опровергая доводы, приведенные Хризовергомъ въ доказательство правильности латинскаго ученія о св. Духѣ, Нилъ защищаетъ слѣдующія положенія: 1) святые не признаютъ въ Троицѣ иного порядка, кромѣ того, что одинъ только Отецъ есть начало Сына и Духа, какъ причина обоихъ; 2) Духъ не послѣ Сына имѣетъ бытіе, а вмѣстѣ съ Сыномъ; 3) св. Василій Великій говоритъ не о порядкѣ, состоящемъ въ именахъ, а о порядкѣ въ лицахъ; 4) Василій Вел. не говорилъ, будто Духъ чрезъ Сына имѣетъ бытіе; 5) Духъ св. есть средній между Отцомъ и Сыномъ, и потому не исходитъ отъ Сына; 6) Римъ пребывалъ въ единовѣріи съ греческой церковью до временъ папы Христофора [2]). — Самъ Нилъ свидѣтельствуетъ, что свой отвѣтъ онъ составилъ на основаніи различныхъ книгъ, и дѣйствительно его сочиненіе обнаруживаетъ широкую начитанность въ области святоотеческой, восточной и западной литературы. Не всѣ его цитаты отличаются хронологической точностью и исторической достовѣрностью, но, какъ показываютъ примѣчанія издателя, эти, впрочемъ, рѣдкіе, недостатки раздѣляли съ Ниломъ и другіе полемисты его времени.

XV вѣкъ.

16) *Георгія Схоларія (впослѣдствіи Геннадія, патріарха Константинопольскаго)*:

А., *Діалогъ «Новый Мыслитель или туманная болтовня* (Διάλογος· Νεόφρων ἢ Ἀερομυθία)». По рукоп. 253, л. 168 — XVII вѣка (нач. Νεόφρων

1) Въ «Ὀρθόδοξος Ἑλλάς» Димитракопуло Нилу приписываются четыре сочиненія противъ латинянъ, но въ рукописяхъ Москов. и Софійско-Новгородской всѣ они соединены въ одно цѣлое. *Прим. издателя.*

2) Мнѣніе, что папа Христофоръ первый внесъ прибавку въ символъ и за это исключенъ былъ изъ диптиховъ, основывается на недостовѣрномъ сочиненіи одного греческаго писателя XI в. *Прим. издат.*

βούλει διαλέχθωμεν ἐφ' οἷς πρὸς ἀλλήλους διαφέρομεν). Отд. изд., Новгородъ, 1896, 1—53 стр.

В., *Разговоръ* (Διάλογος). По рук. 243, л. 85, XVI в., нач. Ὀλβιανός. ἀλλὰ καιρός ἐστι ἐπισκέψασθαι. Отд. изд. Новгородъ 1896, 1—62 стр.

Оба діалога написаны по поводу разногласій, вызванныхъ въ греческомъ обществѣ опредѣленіями Флорентійскаго собора, и имѣютъ въ виду въ популярной и занимательной формѣ разъяснить непригодность принятыхъ тамъ условій соединенія церквей. Первый діалогъ ведется между Неофрономъ, въ которомъ выводится на сцену защитникъ уніи, патріархъ Григорій Мамма, и авторомъ разговора, скрывающимся подъ именемъ Палетима (т. е. почитателя древности). Какъ ни много отведено здѣсь мѣста чисто діалектическимъ упражненіямъ, съ цѣлью представить противника въ комической роли, въ немъ все-же встрѣчаются указанія и на современное положеніе дѣлъ. Авторъ воспроизводитъ одинъ эпизодъ изъ публичныхъ собесѣдованій по поводу Флорентійскаго собора съ Варѳоломеемъ, епископомъ Кротонскимъ, происходившихъ въ императорскомъ дворцѣ, въ присутствіи императора Іоанна, въ которыхъ онъ самъ выступалъ главнымъ отвѣтчикомъ со стороны грековъ. Во многихъ мѣстахъ ясно выступаетъ скрытая тенденція автора оправдать себя отъ обвиненій въ двусмысленномъ отношеніи къ уніи, въ чемъ, какъ извѣстно, и на самомъ дѣлѣ былъ повиненъ Георгій. Интересно, что не смотря на полную неудачу Флорентійскихъ переговоровъ, авторъ не покидаетъ еще надежды на помощь Запада въ борьбѣ съ турками и наканунѣ паденія Константинополя выражаетъ непоколебимую увѣренность въ недоступности его укрѣпленій для какихъ-то бы ни было вражескихъ нападеній. Во второмъ діалогѣ, соучастниками котораго являются Ольвіанъ, Евлогій и Венедиктъ, въ лицѣ послѣдняго обрисовывается одинъ изъ многихъ людей того времени, которые, примкнувъ къ уніи по практическимъ разсчетамъ, никакъ не хотѣли признать себя измѣнниками вѣры и успокоивали свою совѣсть придумываніемъ неопредѣленныхъ формулъ, сглаживавшихъ разность между греками и латинянами въ ученіи о св. Духѣ, Евлогій, противникъ уніи, обнаруживаетъ скрытую ложь этихъ формулъ и съ своей стороны предлагаетъ способъ примиренія церквей, но Венедиктъ отвергаетъ его. Второй діалогъ заканчивается описаніемъ печальнаго положенія грековъ на Флорентійскомъ соборѣ и защитой Нила Кавасилы, одного изъ иниціаторовъ въ дѣлѣ соглашенія съ Римомъ. Въ томъ и другомъ діалогѣ сообщаются нѣкоторыя подробности изъ жизни самого автора, не безполезныя въ цѣляхъ біографическихъ. Наконецъ по внѣшней своей формѣ, оба діалога могутъ быть признаны лучшими образцами того ряда литературы, которой по всей справедливости должно быть усвоено имя византійской публицистики.

XVI вѣкъ.

17) *Манула, великаго ритора:*

а) *Отвѣтъ доминиканцу Франциску* (Ῥήματα καὶ λόγοι τοῦ φρα-Φρατστέσκου, καθὼς ἔγραφε πρὸς τὸν μέγαν ῥήτορα; отвѣтъ начинается словами: τὸ ἐπιστολιμαῖόν σου πρὸς ἡμᾶς). По рук. 243, л. 116, XVI в. и 444, л. 10, XVII вѣка. Напеч. въ Чт. Общ. Любит. дух. просв. 1899 г.[1]).

б) *О Маркѣ Ефесскомъ и Флорентійскомъ соборѣ* (Περὶ Μάρκου τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Ἐφέσου καὶ τῆς ἐν Φλορεντίᾳ συνόδου καὶ περὶ Γεμίστου καὶ Βυσσαριῶνος, καὶ ἀνατροπὴ τῶν δυσσεβῶν συγγραμμάτων αὐτῶν). По рук. Синайской, сличенной съ рук. Москов. Синод. библ. (вѣроятно, 244, л. 107, XVI в.). Нач. ἐπειδὴ μετά γε τῶν ἄλλων τῶν τῆς πρὸς ἡμᾶς ἐμπεριειλημμένων ἐπιστολῇ. Напеч. въ Христ. Чт. 1886.

в) *Сочиненіе, написанное для уясненія догмата объ обоженіи плоти Господа нашею Іисуса Христа и о прославленномъ Его состояніи* (Λόγος ἀποδεικτικός, πότε τεθέωται ἡ τοῦ Κυρίου σὰρξ καὶ πῶς νοητέον δεδόξασται). По рук. 444, л. 2, XVII в., нач. ἐπαινῶ σου τὴν εἰς ἅπαν ἁπλῶς. Напеч. въ Чт. Общ. Люб. дух. просв., 1890.

г) *Отвѣтъ іеропсалту господину Герасиму іеромонаху о богоначальномъ мановеніи, идѣ то есть буквально понималъ ученѣйшій господинъ Матвей Камаріотъ* (Λόγος πρὸς τὸν ἱεροψάλτην κὺρ Γεράσιμον ἱερομόναχον περὶ τοῦ θεαρχικοῦ νεύματος, οὗ ἤγουν ῥητῶς ἐπανελαμβάνετο ὁ λογικώτατος κὺρ Ματθαῖος ὁ Καμαριώτης). По той же рук., л. 1; нач. τιμιώτατε καὶ αἰδεσιμώτατε πάτερ. Нап. въ Чт. Общ. Л. дух. просв. 1884.

Какъ ни силенъ былъ ударъ, нанесенный византійской культурѣ и просвѣщенію паденіемъ Константинополя и подчиненіемъ грековъ власти турокъ, онъ не могъ сразу заглушить вѣками развитой здѣсь любви къ научнымъ занятіямъ и литературной дѣятельности. Для поколѣнія, на себѣ испытавшаго всю тяжесть этого удара, и ближайшихъ преемниковъ его еще не утратили всего интереса вопросы, поднятые въ предшествовавшую завоеванію столицы эпоху. Съ другой стороны, и старая привычка къ богословскимъ изслѣдованіямъ ослабѣла нескоро и порой порождала новыя темы, хотя уже далеко не столь глубокія и жизненныя, какъ это было прежде. Были люди, съ достаточной научной подготовкой, которые по мѣрѣ силъ стремились путемъ литературнымъ удовлетворить этимъ умственнымъ потребностямъ своего времени. Къ числу такихъ послѣднихъ представителей быстро угасавшаго византійскаго просвѣщенія и относится Михаилъ, великій риторъ и хартофилаксъ великой (Софійской) церкви, дѣйствовавшій при патріархахъ Пахоміи и Іереміи и скончавшійся въ

1) Издано еще въ Ἐκκλησ. Ἀλήθεια за тотъ же 1889 г. № 30, но списки, какими пользовался Арсеній, отличаются нѣсколько бо́льшей распространенностью по мыслямъ и выраженію. *Прим. издат.* — Напечатано еще у Migne, Patr. gr., t. 190, гдѣ недостаетъ около дву. ъ страницъ въ концѣ.

1531 году. Сочиненія его, впервые изданныя преосв. Арсеніемъ, хотя и не обнимаютъ собой всего оставшагося послѣ него письменнаго наслѣдства, содержатъ въ себѣ однако достаточный матеріалъ для характеристики Мануила, какъ писателя и богослова.

а) Полемика съ латинянами, которою не мало занимался Мануилъ, представлена въ изданіи преосв. Арсенія его письмомъ къ Франциску. Письму предшествуетъ десять тезисовъ, съ изложеніемъ латинскихъ догматическихъ и обрядовыхъ разностей, присланныхъ Францискомъ Мануилу съ просьбой высказать о нихъ свое сужденіе. Было бы, конечно, несправедливо требовать отъ Мануила какой-либо оригинальности въ этой, въ избыткѣ исчерпанной предшествовавшей литературой, области. Мануилъ сознаетъ это положеніе дѣла, указывая Франциску, что всѣ его предложенія «достаточно часто во многихъ мѣстахъ и въ различныя времена обсуждаемы были древними и новѣйшими священными мужами, украшенными мудростью совершенною и святостью, и отвергнуты ими, какъ богохульныя». Поэтому, отвѣтъ его содержитъ краткій разборъ тезисовъ Франциска, съ небольшими извлеченіями изъ святоотеческихъ твореній. Противника своего Мануилъ третируетъ, какъ неуча: «письменное посланіе твое, — говоритъ онъ въ началѣ отвѣта, — обнаружило по всему скудость разумѣнія твоего, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ греческой грамматикѣ; оно ошибочно въ выраженіяхъ, употребленіи буквъ и удареній», и заканчиваетъ свое письмо такимъ общимъ сужденіемъ о латинскихъ полемистахъ: «Съ вами приключилась такъ наз. длинная рѣчь Симонида. Симонидъ оный, въ словахъ, кои называетъ непослѣдовательными, подражаетъ рабамъ, кои обычно говорятъ ошибочныя выраженія господамъ, допрашивающимъ ихъ о проступкахъ, и выставляетъ ихъ говорящими длинно и много, но ничего здраваго и убѣдительнаго, а все послѣдующее противно сказанному прежде. Такъ и вы употребляете многія и безчисленныя слова для прикрытія погрѣшностей и т. д.». Энергія полемической мысли, очевидно, ослабла, да и жизненные интересы, державшіе полемику въ постоянномъ напряженіи, послѣ паденія Константинополя и прерыва всякихъ сношеній съ Западомъ изсякли.

б) Сочиненіе «о Маркѣ Ефесскомъ и Флорентійскомъ соборѣ» занимается другимъ вопросомъ, доставшимся въ наслѣдство отъ прошлаго. Въ началѣ оно излагаетъ въ общихъ чертахъ біографію Марка Ефесскаго и упомянувъ, что въ числѣ делегатовъ, избранныхъ для диспута съ греческой стороны съ Маркомъ во главѣ, находились никейскій митрополитъ Виссаріонъ и Гемистъ, «люди богопротивные», продолжаетъ: «а какъ по теченію рѣки мы вспомнили о нихъ, то чтобы сдѣлать нечестіе и зломысліе ихъ яснымъ для всѣхъ, я вотъ здѣсь предлагаю и самыя рѣчи ихъ буквально, а наряду и затѣмъ вкратцѣ приличное осужденіе и обличеніе». Эта полемика и составляетъ главное содержаніе сочиненія. Матеріалъ для обличенія авторъ почерпаетъ а) изъ письма Виссаріона къ Гемисту, б) изъ отвѣта Гемиста на это письмо, в) изъ «нечестивой и мерзостной книги» Ге-

миста о множествѣ боговъ [1]) и г) изъ письма Виссаріона къ дѣтямъ Гемиста [2]) Въ построеніи аргументаціи онъ слѣдуетъ сочиненію противъ Прокла, написанному Николаемъ Меѳонскимъ, не только заимствуя отсюда мысли, но и буквально приводя цѣлыя мѣста безъ указанія на источники [3]). Къ Марку Ефесскому Мануилъ обращается только въ концѣ своего произведенія, хвалитъ его поведеніе на Флорентійскомъ соборѣ и кратко описываетъ его послѣдовавшую за возвращеніемъ въ Константинополь трехлѣтнюю дѣятельность, направленную противъ уніи.

в) Сочиненіе «объ обоженіи плоти» составлено по просьбѣ нѣкоего друга, усердно занимавшагося изученіемъ божественныхъ догматовъ и встрѣтившаго затрудненіе при рѣшеніи вопросовъ: когда обожествилась плоть Христова, съ самаго зачатія или по воскресеніи, когда прославлена и какъ надо понимать прославленіе? Письмо Мануила даетъ исчерпывающій отвѣтъ на эти вопросы, основанный на обще-богословскихъ началахъ и на извлеченіяхъ соотвѣтствующихъ мѣстъ изъ твореній Василія Вел., Григорія Богослова, Златоуста, Космы и главнымъ образомъ Дамаскина. По его мнѣнію, плоть Христова обожилась и прославилась съ самаго зачатія, а не по воскресеніи, послѣ котораго къ ней приложилось нетлѣніе. Доказывая тотъ тезисъ, что мысль объ обоженіе плоти по воскресеніи вноситъ превратность въ непреложную природу Божества, авторъ опирается и на «внѣшнюю мудрость», приводя два свидѣтельства изъ Метафизики («въ главѣ подъ буквой ламвда») и Физики («въ отдѣлѣ подъ буквой фита») Аристотеля.

2) «Отвѣтъ іеропсалту Герасиму о богоначальномъ мановеніи» рѣшаетъ вопросъ, возбужденный Камаріотомъ, первымъ послѣ завоеванія Константинополя турками учителемъ патріаршей школы, заведенной Геннадіемъ Схоларіемъ, о неумѣстности нѣкоторыхъ выраженій въ стихирѣ на праздникъ Успенія: «по мановенію Божію», какъ противорѣчащихъ ученію Діонисія Ареопагита о божественной іерархіи. Мануилъ приводитъ привлеченныя Камаріотомъ выраженія Діонисія и путемъ разъясненія ихъ показываетъ, что стихира стоитъ въ полномъ согласіи съ ними, при правильномъ пониманіи ихъ.

Сочиненія неопредѣленнаго происхожденія:

18) ***Житіе и подвиги св. Ѳеодоры Солунской*** (Βίος καὶ πολιτεία τῆς ὁσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ). По рук. 390, л. 127, XII вѣка; нач. πολλοὺς ψυχωφελεῖς καὶ θαυμαστοὺς τόπους. Отд. изд. Юрьевъ, 1899, стр. 1—79 [4]).

Вполнѣ исчерпывающая дѣло оцѣнка историческаго значенія этого

---

1) Нап. у Migne, Patr. gr., t. 160. 161. *Прим. издат.*

2) Нап. у Migne, ibid., t. 161. *Прим. издателя.*

3) Указано преосв. Арсеніемъ въ вышеупомянутой статьѣ «Описаніе одного греческаго сборника синайскаго монастыря».

4) Издано въ соучастіи Э. Г. Куртца.

памятника дана была еще ранѣе появленія его въ печати В. Г. Васильевскимъ въ статьѣ «Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской Синодальной библіотеки», напечатанной въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1886 г., 248 т., стр. 84—96. Было бы излишне повторять всѣ сужденія, высказанныя по поводу его покойнымъ ученымъ, но не безполезно напомнить общій ихъ результатъ. По словамъ Васильевскаго, «Житіе св. Ѳеодоры» принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ для исторической науки произведеній византійской агіологіи. Составленное солунцемъ не позже 904 года, оно не только содержитъ въ себѣ полное и хронологически точное описаніе жизни преподобной,—оно богато новыми историческими, хронологическими и топографическими подробностями, исправляющими и дополняющими прежнія свѣдѣнія по исторіи Солуни за время жизни Ѳеодоры (812—892 гг.). Особую цѣнность оно имѣетъ для установки болѣе точнаго списка солунскихъ архіепископовъ за IX вѣкъ, о которыхъ оно сообщаетъ совершенно неизвѣстныя доселѣ данныя. Научные выводы, какіе можно извлечь на основаніи «житія», уже сдѣланы В. Васильевскимъ, но, конечно, они не замѣняютъ непосредственнаго знакомства съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ, который въ полномъ видѣ сталъ извѣстенъ, благодаря трудамъ преосв. Арсенія.

19) *Похвальное слово св. Фотію Ѳессалійскому* (Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον πατέρα ἡμῶν Φώτιον τῶν Θετταλῶν). По той же рукописи, л. 18; нач. ὄφλημα μὲν εἶναι τοῖς εὐσεβέσιν. Отд. изд., Новгородъ, 1897, 1—35 стр.

«Похвальное слово Фотію» [1]) является пока единственнымъ источникомъ, знакомящимъ науку съ жизнію этого святаго, такъ какъ особое житіе его весьма рѣдко встрѣчается въ рукописяхъ и доселѣ остается неизданнымъ и даже совсѣмъ неизвѣстнымъ. Написанное въ обычномъ стилѣ подобнаго рода произведеній, оно при всемъ томъ заключаетъ въ себѣ рядъ интересныхъ свѣдѣній не только о церковной дѣятельности Фотія, но и о важной политической роли, какую ему пришлось сыграть въ свое время. Родомъ Ѳессаліецъ, происходившій отъ знатныхъ родителей, «имѣвшихъ именитое и почетное положеніе и во всѣхъ отношеніяхъ первенствовавшихъ между ѳессалійцами», Фотій въ отроческомъ возрастѣ оставилъ міръ и, послѣ странствованія по разнымъ монастырямъ, поселился въ Солуни, въ одной небольшой обители въ честь Косьмы и Даміана, расположенной вверху около акрополя, поступивъ подъ руководство обитавшаго тамъ знаменитаго подвижника Власія. Когда, по случаю рожденія у Романа II [2]) сына — Василія Болгаробойцы, Власій, уже извѣст-

1) И это произведеніе, ранѣе появленія его въ печати, разсмотрѣно было В. Васильевскимъ въ вышеупомянутой статьѣ, стр. 96—101, гдѣ приведены также и извлеченія изъ него, имѣющія топографическое и политическое значеніе. Но «Слово», какъ увидимъ ниже, содержитъ въ себѣ еще важныя свѣдѣнія о церковной дѣятельности Фотія, оставленныя Васильевскимъ безъ вниманія.

2) Неправильно называемаго въ Словѣ Лакапиномъ.—См. Васильевскій, loc. cit.

ный царю своими добродѣтелями, былъ призванъ въ столицу для крещенія, Фотій сопутствовалъ ему ко двору и, по желанію Власія, воспринималъ новорожденнаго отъ купели. По возвращеніи въ Солунь, «побуждаемый любовью къ уединенію, Фотій пришелъ въ окрестности нѣкоего холма, называемаго Хортаимомъ и, укрывшись въ пещерѣ при его скалистой и сухой подошвѣ, опять сталъ подвизаться тамъ». Но еще разъ пришлось ему принять участіе въ политическихъ событіяхъ своего времени. «Василій,— разсказываетъ слово,— потерпѣвши жестокое пораженіе въ борьбѣ съ мисами (болгарами) [1]), пришелъ въ смущеніе и сталъ искать себѣ другой помощи въ молитвахъ святыхъ». Вспомнивъ о Власіи, онъ отправился въ Солунь для розысковъ его, но такъ какъ Власія уже не было въ живыхъ и изъ всѣхъ непосредственныхъ учениковъ его оставался одинъ Фотій, то царь посѣтилъ его и изъ бесѣды съ нимъ убѣдился, что предъ нимъ то самое лицо, которое воспринимало его отъ купели. Съ этого времени Фотій сталъ постояннымъ сотрапезникомъ царя, сопровождалъ его въ новомъ походѣ противъ болгаръ и своими молитвами содѣйствовалъ успѣшному исходу его, что и было засвидѣтельствовано особой грамотой, пожалованной ему Василіемъ, при возвращеніи въ Солунь, за своею подписью и печатью.— Въ области церковной дѣятельности Фотій, по изображенію Слова, заявилъ о себѣ, какъ реорганизаторъ упавшихъ нравовъ современнаго ему солунскаго монашества. Наличное положеніе солунскихъ монастырей не удовлетворило его уже при самомъ началѣ его иноческой жизни. Обойдя «многіе монастыри», онъ ни въ одномъ изъ нихъ не нашелъ пріюта, удобнаго для тѣхъ молитвенныхъ подвиговъ, къ какимъ онъ стремился. Объясняя мотивы, побудившія Фотія отказаться отъ совмѣстной жизни со многими монахами и избрать уединеніе, авторъ вставляетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе о тогдашнемъ монашествѣ: «Такой образъ жительствованія служилъ ему не для хвастовства, подобно теперь особенно являющимся барышникамъ вещами священными, которыя облачаются въ широкую одежду, такъ какъ иначе не замѣчалась бы добродѣтель, а почтенную мантію уважительно употребляютъ съ длинными воскриліями (краями) и въ походкѣ соблюдаютъ нѣкую нестройную плавность, и на прельщеніе простецовъ выставляютъ взглядъ примрачный, лице блѣдное и рѣчь смиренную. И много любятъ они названіе учителями (Мѳ. 23, 7), частыя приглашенія въ царскія палаты и знатные дома, первое мѣсто на пиршествахъ и праздность. Затѣмъ что? Форменное приглашеніе къ исповѣданію грѣховъ и утѣшеніе краснѣющихъ отъ порицанія себя, т. е. по представленію своихъ дѣлъ, и отпущеніе прегрѣшеній столь быстрое, что превосходятъ въ этомъ отношеніи и власть апостольскую. Потому что нѣтъ нужды въ предварительныхъ трудахъ и усиліяхъ; доста-

1) По мнѣнію г. Липовскаго (см. статью «Изъ исторіи Греко-Болгарской борьбы въ X—XI в.»,—Жур. М. Н. Пр. 1891, ноябрь) здѣсь разумѣется пораженіе грековъ въ 986 г., когда они бѣжали изъ-подъ осажденной ими Сардики. *Прим. издателя.*

точно шуйцѣ получить деньги, чтобы заставить и правую руку принять обычное настроеніе и языкъ провозгласить слова прощенія» (стр. 11—13). — Достигши извѣстности, Фотій сдѣлался родоначальникомъ «множества отшельниковъ» и «во многихъ мѣстахъ» устроилъ храмы и монастыри, въ которыхъ было «многое множество и монаховъ и монахинь [1])». Не задолго до кончины своей, онъ завѣщалъ своимъ послѣдователямъ новый, составленный имъ самимъ, уставъ иноческаго житія, отличавшійся строгостью требованій и подробностью предписаній (стр. 29. 30). — По нѣкоторымъ намекамъ, встрѣчающимся въ Словѣ, можно думать, что авторъ его принадлежалъ къ числу братіи основаннаго Фотіемъ монастыря и, вѣроятно, находившагося на Хортаимѣ (стр. 21), но современникомъ его не былъ, такъ какъ, говоря о разцвѣтѣ монашества, вызванномъ дѣятельностью Фотія, онъ употребляетъ выраженія πρότερον, πάλαι, и даетъ понять, что къ его времени среди учениковъ Фотія наблюдался нѣкоторый упадокъ, — по крайней мѣрѣ число монашествующихъ въ его монастыряхъ уже не достигало такого множества, какъ это было при жизни его (стр. 29) [2]).

20) Amphilochios von Ikonion. Rede über die unfruchtbaren Bäume (Λόγος εἰς τὰ ἄκαρπα δένδρα· καὶ ὅπως εἰκόνα φέρουσι κατὰ παντὸς τοῦ ἀνθρώπου τοῦ τε βίου τούτου καὶ τοῦ μέλλοντος· καὶ ὅπως αἱ τῶν μετανοούντων ψυχαὶ παραλαμβάνονται ὑπὸ τῆς εὐσπλαγχνίας τοῦ Θεοῦ καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων· καὶ ὅπως ἀποκαθίστανται εἰς τὸν τῆς ἀναπαύσεως τόπον· διήγησις τε μυστικὴ περὶ τῆς θείας λυτουργίας, καὶ τῶν μετεχόντων ἀναξίως ἡ κατάκρισις). Zu erstenmal herausgegeben von B. Z. [3]). По рук. 270, л. 172; XI вѣка; нач.

---

1) Конечно, эти выраженія о «многомъ множествѣ» нужно принимать cum grano salis, но въ основѣ ихъ лежитъ, безъ сомнѣнія, историческое воспоминаніе о плодотворной дѣятельности Фотія въ цѣляхъ подъема упавшаго солунскаго монашества.

2) Ср. рецензію Куртца въ Byz. Zeitschr. 1898 г., стр. 484, 425.—Должно значительно измѣнить и сужденіе, высказанное г. Васильевскимъ о литературномъ характерѣ Слова (авторъ пишетъ «длинно и многословно... безъ особеннаго искусства и съ умѣренными притязаніями на краснорѣчіе и ученость»,—ibid., стр. 97). «Ученость автора,—замѣчаетъ по этому поводу Куртцъ,—напротивъ, очень значительна. Привлекая къ дѣлу различные примѣры изъ миѳологіи и первоначальной исторіи древней Греціи, а также широко пользуясь блестками эпическаго литературнаго сокровища, онъ старается украсить и оживить свое изложеніе. Еще болѣе близкое знакомство онъ показываетъ со стилемъ и способомъ выраженія Григорія Богослова, у котораго онъ заимствуетъ очень большое число фразъ и оборотовъ, не слѣдуя имъ рабски и не повторяя буквально цѣлыхъ мѣстъ и періодовъ, какъ это наблюдается у многихъ другихъ агіографовъ. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 7) онъ прямо ссылается на этотъ свой образецъ, хотя и не называетъ его по имени».—По нашему мнѣнію, не совсѣмъ справедливъ также и упрекъ въ «длинноте и многословности», если, конечно, судить не по нашей мѣркѣ, а сравнительно съ другими того же рода произведеніями византійскаго проповѣдничества. Слово занимаетъ не болѣе 15 стр. греческаго текста въ 16-ю долю листа, но на этомъ небольшомъ пространствѣ авторъ успѣлъ сообщить рядъ важныхъ свѣдѣній о политической и церковной дѣятельности Фотія.

3) Подъ этими загадочными буквами скрываются два лица, однимъ изъ которыхъ былъ преосв. Арсеній, какъ это мы знаемъ по собственному его сообщенію намъ.

μακάριος ἀνήρ, ὃς οὐκ ἐπορεύθη ἐν βουλῇ ἀσεβῶν. Jurjew in Livland. 1901. 40 L.

Изданное здѣсь подъ именемъ Амфилохія Иконійскаго, извѣстнаго дѣятеля и писателя IV вѣка, но, какъ это показано уже въ предисловіи къ изданію, ему не принадлежащее сочиненіе распадается на двѣ части. Въ первой части (гл. 6—19) рѣчь ведется отъ имени олицетворяемыхъ безплодныхъ деревьевъ, причемъ авторъ изъ разнообразной участи, постигающей эти деревья, съ большимъ искусствомъ и изобрѣтательностью, проводя свое сравненіе до мельчайшихъ деталей, извлекаетъ рядъ назидательныхъ уроковъ съ цѣлію побудить своихъ слушателей или читателей къ покаянію. Вторая, болѣе важная въ научномъ отношеніи, часть (гл. 20—50) содержитъ въ себѣ чрезвычайно интересное, подробное и тоже сопровождаемое повсюду назиданіемъ описаніе загробной «чести» (τιμή), какой удостоивается душа христіанина, скончавшагося въ покаяніи. Воспринятая отъ тѣла ангелами, душа покаявшагося христіанина возносится вмѣстѣ съ ними къ вратамъ неба, гдѣ встрѣчаетъ ее Господь Іисусъ Христосъ и, взявши на Свои рамена, относитъ ее къ безначальному Отцу для поклоненія и созерцанія славы Божества. Затѣмъ, по повелѣнію Божественному, она низводится тѣми же ангелами въ адъ, не для заключенія въ узы, но для того, чтобы видѣть тамъ чудеса, совершенныя Христомъ при сошествіи въ адъ (разбитые затворы, сокрушенные кла́дени). Осмотрѣвши въ теченіе трехъ дней (въ память трехдневнаго пребыванія Господа въ гробѣ), подъ руководствомъ ангеловъ, мѣста мученій разныхъ группъ грѣшниковъ, она снова возводится на небо, въ лоно Авраама, отца всѣхъ вѣрующихъ, и прочихъ патріарховъ, которые привѣтствуютъ (ἀσπάσασθαι) ее и отъ сопровождающихъ ангеловъ выслушиваютъ разсказъ о земной ея жизни и добродѣтеляхъ. Отъ патріарховъ душа идетъ въ мѣста, гдѣ обитаютъ (τεθησαυρισμένα εἰσίν) духи апостоловъ. Здѣсь ей предлагается вопросъ, изъ какой она страны и кто первый изъ апостоловъ проповѣдалъ въ ней евангеліе: «это бываетъ, — замѣчаетъ авторъ, — съ каждой спасенной душой». Наступаетъ нѣкоторый торжественный моментъ. Названный по имени апостоловъ выходитъ на средину и возлагаетъ два вѣнца — одинъ на свою голову, другой на голову прибывшей души, и всѣ апостолы возносятъ молитву за спасеніе ея. Далѣе, душа послѣдовательно посѣщаетъ мѣста мучениковъ, преподобныхъ отцовъ, прославившихся аскетизмомъ, пастырей и архіереевъ, и представляется своимъ земнымъ родителямъ. Ознакомивши, такимъ образомъ, душу со всѣми небесными обителями, ангелы ведутъ ее къ раю и обходятъ съ ней кругомъ его со внѣшней стороны. При вратахъ рая душу встрѣчаетъ Божія Матерь «вмѣстѣ съ распятымъ Христомъ»; при этомъ душа получаетъ изъ рукъ Богоматери розовидный вѣнецъ, а отъ Христа цвѣты, пахнущіе райскимъ благоуханіемъ [1]), и съ

1) Это мѣсто важно для уясненія встрѣчающихся въ иконографіи изображеній святыхъ (особенно мученицъ) съ вѣнкомъ на головѣ и цвѣтами въ рукахъ.

этими украшеніями удаляется въ мѣсто «усовершившихся въ покаяніи», гдѣ она и должна пребывать до второго пришествія. Этотъ конецъ странствованія души ознаменовывается общей молитвой всѣхъ святыхъ за спасеніе ея.

При недостаткѣ свѣдѣній объ эсхатологическихъ представленіяхъ древнихъ церковныхъ писателей, произведеніе псевдо-Амфилохія является желательнымъ пополненіемъ, выясняющимъ съ новыхъ сторонъ эту малоизвѣстную область церковнаго преданія. Научное значеніе его состоитъ въ томъ, что оно знакомитъ насъ съ теоретической основой, на которой опирается древній и существующій доселѣ христіанскій обычай поминать усопшихъ въ третій, девятый и сороковой дни по кончинѣ ихъ. Въ 49 главѣ авторъ самъ ставитъ изложенный имъ разсказъ о посмертной участи души въ связь съ этимъ обычаемъ. По его объясненію, третій день (τρίτα) посвящается воспоминанію о трехдневномъ пребываніи души въ аду и благодаренію за изведеніе ея оттуда; девятый (ἔννατα) знаменуетъ собой торжественное возложеніе вѣнца на душу и апостола, проповѣдавшаго въ ея странѣ; въ сороковой (τεσσαρακοστά) душа достигаетъ мѣста своего упокоенія, и земные вѣрующіе соединяются въ молитвѣ, какую возносятъ за нее въ этотъ день всѣ святые [1]).—Авторъ хорошо сознаетъ несоотвѣтствіе своего черезъ-чуръ реальнаго языка съ описываемымъ у у него духовнымъ міромъ. Въ 29 главѣ онъ, ссылаясь на немощь человѣческаго слова и установившійся обычай, проситъ слушателей понимать его рѣчь «богоприлично» и не ставить въ порицаніе вещественныхъ выраженій о духовныхъ отношеніяхъ. — Время происхожденія сочиненія издатели относятъ къ VII или VIII вѣку на основаніи встрѣчающагося въ 32 главѣ упоминанія объ агарянахъ (арабахъ-магометанахъ) въ числѣ разныхъ группъ грѣшниковъ, подверженныхъ мученіямъ въ аду. Если на стр. 35 можно усматривать слѣды полемики съ filioque [2]), то сочиненіе должно было появиться не ранѣе IX вѣка.

IV. Общій итогъ издательской дѣятельности преосв. Арсенія количественно выражается такъ: имъ извлечено изъ рукописей Московской Синодальной библіотеки и въ первый разъ напечатано 29 сочиненій, принадлежащихъ 20 отдѣльнымъ авторамъ, за время отъ IX (VIII) до XVI вѣка. Правда, все это—сочиненія по большей части скромнаго объема,—самое пространное изъ нихъ не превышаетъ 144 стр. греческаго текста,—но научная цѣнность изданій опредѣляется, конечно, не величиной ихъ размѣра, а исторической значимостью ихъ содержанія. Сдѣланный выше подробный обзоръ изданій, выпущенныхъ преосв. Арсеніемъ, показываетъ, что они въ достаточной мѣрѣ удовлетворяютъ этому требованію. Даже

1) Въ наукѣ извѣстны и другія попытки объяснить значеніе этого обычая; онѣ разсмотрѣны у Krumbacher'a въ его изслѣдованіи о св. Θеодорѣ (München, 1892). См. отзывъ Meyer'a объ этомъ изданіи преосв. Арсенія въ «Theologische Literaturzeitung», 1902, 9, стр. 277, 278.

2) Замѣчаніе Меуег'а, см. тамъ же. Мы этихъ слѣдовъ не усмотрѣли.

въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ, такъ сказать, дополнительное значеніе, относясь къ такимъ византійскимъ писателямъ, литературное наслѣдство которыхъ въ главной своей массѣ давно уже находится въ распоряженіи науки, они или расширяютъ и подкрѣпляютъ прежнія свѣдѣнія о нихъ (Меѳодій Константинопольскій, Михаилъ Акоминатъ, Григорій Палама) или знакомятъ съ новыми, неизвѣстными доселѣ, отраслями ихъ производительности (Ареѳа, Филофей, Георгій Схоларій), содѣйствуя тому всестороннему изученію, какого заслуживаютъ эти выдающіеся дѣятели византійской исторіи. Наибольшее пополненіе въ изданіяхъ преосв. Арсенія нашла себѣ полемика съ латинянами; ей отведено 5 авторовъ съ 8-ю сочиненіями. Изъ нихъ полемическія сочиненія Николая Гидрунтскаго, неизвѣстнаго полемиста начала XIII вѣка, и Матѳея Властаря, какъ мы видѣли, обогащаютъ исторію этой полемики новыми фактами, которые впервые здѣсь вводятся въ научный оборотъ. Византійская агіологія также получила не маловажное приращеніе въ трудахъ преосв. Арсенія. Не говоря уже о такихъ пріобрѣтеніяхъ, какъ «Житіе и подвиги св. Ѳеодоры Солунской» и отчасти «Похвальное слово Фотію Ѳессалійскому», мы имѣемъ здѣсь жизнеописаніе Евѳимія Мадитскаго (Георгій Кипрскій) и Матроны Хіосской (Нилъ Родосскій). Какъ бы ни было бѣдно историческое содержаніе двухъ послѣднихъ произведеній, оно даетъ въ себѣ единственно-надежный матеріалъ, какимъ можетъ располагать наука въ отношеніи къ этимъ святымъ. Рядъ писателей (неизвѣстный полемистъ XIII в., Николай, митрополитъ Ефесскій, авторы «Житія Ѳеодоры», «Похвальнаго слова Фотію» и псевдо-Амфилохіева сочиненія о безплодныхъ деревьяхъ) вновь воскрешенъ для науки или (Нилъ Родосскій, Нилъ Дамила, Мануилъ риторъ) освѣщенъ съ новыхъ сторонъ. Мы уже упоминали, что изданіе сочиненій Нила вмѣстѣ съ свѣдѣніями, собранными о немъ преосв. Арсеніемъ, повлекло за собой цѣлый переворотъ въ сужденіяхъ объ этомъ писателѣ XIV вѣка. Большой интересъ вызываетъ къ себѣ также и открытый имъ «отчетъ митрополита Ефесскаго» по богатству и разнообразію заключающихся въ немъ свѣдѣній.

Всѣ почти памятники, изданные преосв. Арсеніемъ, снабжены необходимыми предисловіями, примѣчаніями и русскимъ переводомъ. Нѣкоторыя изъ этихъ предисловій носятъ на себѣ видъ цѣлыхъ научныхъ изслѣдованій и содержатъ полный сводъ всѣхъ свѣдѣній о жизни и сочиненіяхъ издаваемаго автора (см. предисловія къ сочиненію Іосифа Солунскаго, Николая Гидрунтскаго, Матѳея Властаря, Нила Родосскаго, Нила Дамилы). Особенно же важное значеніе имѣютъ примѣчанія, во множествѣ разсѣянныя въ его изданіяхъ. Превосходное знаніе святоотеческихъ твореній давало ему возможность открывать зависимость издаваемаго автора отъ предшествующей литературы не только тамъ, гдѣ она видна по самой формулировкѣ фразы, но и тамъ, гдѣ дѣло касается лишь общаго сходства въ мысляхъ. Русскіе читатели изданій преосв. Арсенія будутъ весьма благодарны также и за превосходный переводъ, присоединенный къ нимъ.

Оцѣнивая издательскіе труды преосв. Арсенія, нельзя обойти молчаніемъ одинъ крупный недостатокъ ихъ, состоящій въ неисправностяхъ напечатаннаго имъ греческаго текста. Этотъ недостатокъ давно уже обратилъ на себя вниманіе науки и вызвалъ справедливыя жалобы. И, дѣйствительно, ошибки всякаго рода—въ удареніяхъ, придыханіяхъ, глагольныхъ и падежныхъ окончаніяхъ, искаженіе отдѣльныхъ словъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ явно невѣрная передача фразъ рукописнаго подлинника—составляютъ постоянное свойство его изданій. Трудно вполнѣ оправдать покойнаго византолога отъ этого обвиненія, но можно привести нѣкоторыя смягчающія обстоятельства. Кто знаетъ поразительную безграмотность большей части нашихъ типографскихъ наборщиковъ (особенно провинціальныхъ), тому понятно, какую массу труда нужно бываетъ употребить на то, чтобы придать греческому тексту хотя относительный видъ совершенства. Обязывая къ осторожному отношенію къ напечатанному тексту, эти внѣшнія неисправности, конечно, не отнимаютъ отъ изданій преосв. Арсенія того научнаго значенія, которое обусловливается внутреннимъ ихъ содержаніемъ.

Какъ ученый дѣятель, преосв. Арсеній осуществилъ въ своей жизни рѣдкій въ наши дни примѣръ идеальнаго служенія наукѣ, не связаннаго ни съ какими своекорыстными разсчетами. Ни оффиціальныя обязанности, ни служебное положеніе не призывало его къ ученымъ занятіямъ. Напротивъ, привязанность, проявленная имъ къ наукѣ, скорѣе нанесла ущербъ его внѣшней карьерѣ, чѣмъ способствовала ея успѣху. Матеріальныхъ пособій онъ ни откуда также не получалъ, съумѣвши какъ-то изъ своихъ скудныхъ средствъ извлечь нужныя суммы для значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ печатаніемъ у насъ греческаго текста и пріобрѣтеніемъ ученыхъ пособій, необходимыхъ для издателя [1]). Наконецъ онъ не могъ разсчитывать и на распространеніе своихъ трудовъ, да и не предназначалъ ихъ для широкой публики, издавая ихъ, какъ мы уже говорили, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и даже не выставляя на нихъ продажной цѣны. Единственнымъ мотивомъ, питавшимъ его издательскую дѣятельность, была потребность его собственнаго духа, глубокое сознаніе важности изученія Византіи для русской — гражданской и церковной — исторіи. Такое, вытекавшее только изъ идеальныхъ цѣлей, служеніе византійской наукѣ,—служеніе многолѣтнее и ознаменованное разносторонними и плодотворными трудами,—даетъ почившему полное право на добрую память и почетное мѣсто въ рядахъ русскихъ византологовъ.

А. Спасскій.

---

1) Свою богатую библіотеку преосв. Арсеній завѣщалъ Новгородской Духовной Семинаріи.

† Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ.

Небольшая семья русскихъ византологовъ, безъ сомнѣнія, со скорбью узнала о смерти заслуженнаго профессора Московскаго университета А. И. Кирпичникова. Читатели «Византійскаго Временника» помнятъ рядъ обстоятельныхъ его рецензій, появлявшихся періодически съ самаго перваго года изданія.

Многосторонняя, долгая ученая дѣятельность покойнаго профессора давала ему возможность здѣсь съ одинаковымъ авторитетомъ трактовать какъ о новыхъ трудахъ по византійской библіографіи, каковы Bibliotheca graeca medii aevi К. Саѳы и Э. Леграна Bibliographie hellénique (т. II, 450) или описаніе греческихъ аѳонскихъ рукописей Ламброса (т. IV, 184), такъ и о публикаціяхъ византійскихъ апокрифовъ, напр. о сборникахъ Аѳ. В. Васильева и Джемса (т. I, 180). Особенное же вниманіе онъ удѣлялъ изслѣдованіямъ византійскаго искусства въ области иконографіи и миніатюры. Къ послѣдней категоріи принадлежатъ отзывы его о трудахъ Диля L'art byzantin dans l'Italie meridionale (т. II, 666) и Тикканена Die Psalterillustration im Mittelalter, три части котораго онъ разобралъ на страницахъ «Византійскаго Временника» (т. III, 662, т. VII, 460 и т. IX, 506).

Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ происходилъ изъ купеческой семьи, проживавшей въ городѣ Мценскѣ. Отецъ его торговалъ хлѣбомъ, имѣлъ гдѣ-то мельницу. Ранняя смерть мужа заставила его матушку ликвидировать дѣло, причемъ на ея долю очистилась весьма скромная сумма. Женщина умная и чуткая къ требованіямъ времени, она задалась мыслью дать сыну хорошее образованіе. Съ этою цѣлью она переселилась въ Москву и опредѣлила сына въ московскую 1-ую гимназію. Блестящія способности скоро выдвинули Кирпичникова въ первый рядъ учениковъ: весьма рано, на 17-мъ году онъ окончилъ курсъ съ золотой медалью и поступилъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго университета. Здѣсь опредѣлились стремленія и симпатіи будущаго ученаго, здѣсь же онъ нашелъ опытнаго руководителя въ лицѣ профессора Ѳедора Ивановича Буслаева, почитателемъ и другомъ котораго онъ остался на всю жизнь. Объ этомъ благотворномъ на себя вліяніи Ѳ. И. Буслаева Кирпичниковъ много разъ заявлялъ печатно въ своихъ статьяхъ: «Первый день въ университетѣ» (Истор. Вѣстникъ, 1897 г., кн. 8), «Идеальный профессоръ 60-хъ годовъ» (Сборникъ «Памяти Ѳ. И. Буслаева»), «Ѳ. И. Буслаевъ», біографическій очеркъ въ Словарѣ Венгерова. Послѣднюю статью А. И. писалъ за границей, живя въ Мюнхенѣ, и сообщилъ объ этомъ въ письмѣ самому Буслаеву съ такимъ характернымъ для себя замѣчаніемъ: «вдумываясь въ Вашу жизнь, я придумалъ много такого, что должно сдѣлать меня нѣсколько лучшимъ и болѣе полезнымъ человѣкомъ на оставшіеся мнѣ годы». Это не было только фразой: стремленіе къ самоусовершенствованію яркая черта его трудовой жизни.

По окончаніи университета А. И. поступаетъ преподавателемъ русскаго и латинскаго языковъ московскихъ гимназій, сначала 1-ой, потомъ 5-ой. Въ это время имъ составлено нѣсколько гимназическихъ руководствъ, частію въ сотрудничествѣ съ товарищемъ Ѳ. А. Гиляровымъ; изъ числа этихъ руководствъ «Этимологія» и «Синтаксисъ русскаго языка» досихъ поръ остаются одними изъ наиболѣе распространенныхъ въ средней школѣ.

Учительство не удовлетворяетъ способнаго юношу. Онъ стремится къ научной дѣятельности и хочетъ дополнить пробѣлы своего образованія. Сначала съ этой цѣлью онъ пользуется лѣтними вакаціями, ѣдетъ въ Гейдельбергъ, гдѣ слушаетъ лекціи; потомъ рѣшается совсѣмъ оставить службу въ гимназіи, ѣхать доканчивать образованіе и писать диссертацію за границу. Въ этотъ періодъ Кирпичниковъ пробылъ за границей почти два года, слушалъ лекціи въ Берлинѣ — у Мюллера (нѣмецкія нарѣчія), Тоблера (романскіе языки), Штейнталя (миѳологія) и Пипера (археологія), въ Вѣнѣ — у Шефера, Муссафіи, Миклошича и др. Одновременно работаетъ онъ надъ рукописями въ Вѣнѣ, Прагѣ и Берлинѣ. Возвращается А. И. съ готовой магистерской диссертаціей — «Поэмы Ломбардскаго цикла, опытъ сравнительнаго изученія западнаго и русскаго эпоса», напечатанной имъ въ Москвѣ въ 1873 г. Въ этомъ же году диссертація была принята въ Московскомъ университетѣ и успѣшно защищена, послѣ чего А. И. былъ избранъ доцентомъ по каѳедрѣ всеобщей литературы въ Харьковскомъ университетѣ. Новый профессоръ скоро пріобрѣлъ симпатіи какъ слушателей, такъ и товарищей; напечаталъ нѣсколько журнальныхъ статей, преимущественно изъ области западно-европейской литературы, и особенно много работалъ надъ книгой «Греческіе романы въ новой литературѣ. Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ» (Харьковъ 1876 г.)

Это былъ первый опытъ въ новой области, значеніе которой ему, историку средневѣковой западной литературы, было хорошо извѣстно, но которою еще не было времени до сихъ поръ основательно заняться. И вотъ, какъ много разъ и впослѣдствіи, А. И. выбираетъ отдѣльный вопросъ и, работая надъ нимъ, входитъ по немногу въ кругъ общихъ интересовъ, связанныхъ съ этой областью знанія. Изъ своего изслѣдованія А. И. готовилъ диссертацію и работалъ надъ нею около трехъ лѣтъ. Кромѣ изслѣдованія дошедшихъ до насъ шести греческихъ романовъ, К. собралъ здѣсь обширную библіографію изданій какъ самыхъ романовъ, такъ и ихъ западныхъ переводовъ и передѣлокъ, отчасти проникшихъ и въ русскую литературу. Затѣмъ особую главу посвятилъ вліянію греческаго романа на романъ новой Европы, а въ приложеніи пересказалъ содержаніе всѣхъ этихъ романовъ. Вторая часть изслѣдованія отведена разбору знаменитой аскетической повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Здѣсь К. вступаетъ въ область, близкую и древне-русской письменности. Разборомъ русскихъ рукописей и старопечатныхъ изданій онъ доказываетъ,

что на Руси ходилъ не одинъ переводъ этой повѣсти, что переводы эти были сдѣланы съ разныхъ греческихъ редакцій — древнѣйшей и позднѣйшей. Какъ и въ первой части, К. слѣдитъ за исторіей повѣсти также на западѣ, указываетъ и характеризуетъ важнѣйшіе переводы и передѣлки этой повѣсти. Въ заключительной главѣ — Іоасафъ и Будда — подвергнуто критической оцѣнкѣ мнѣніе Либрехта о буддійскомъ происхожденіи повѣсти и высказаны самостоятельныя соображенія о времени составленія повѣсти и ея авторѣ.

Къ несчастію пребываніе почти безвыѣздно въ провинціальномъ, хотя и университетскомъ городѣ отразилось невыгодно на приготовленной дисертаціи: не было часто подъ руками нужныхъ пособій, остался неизвѣстнымъ важный рукописный матеріалъ, остались незамѣченными нѣкоторыя работы иностранцевъ по данному вопросу. Все это было отмѣчено критикой, и болѣзненно повліяло на впечатлительнаго докторанта. Онъ не сталъ передѣлывать диссертаціи, выбралъ новую тему и, чтобы вновь не заслужить тѣхъ же упрековъ, рѣшился оставить на время университетъ, ѣхать для занятій въ Петербургъ и за границу. Плодомъ его ученой поѣздки была новая диссертація: «Св. Георгій и Егорій Храбрый, изслѣдованіе литературной исторіи христіанской легенды» (Спб., 1879 г.), за которую онъ получилъ степень доктора исторіи всеобщей литературы отъ Петербургскаго университета. Тотъ же критикъ, который совѣтовалъ Кирпичникову передѣлать предыдущую книгу, объ этой далъ прекрасный отзывъ.

Послѣ блестящей защиты диссертаціи К. вновь былъ избранъ въ Харьковскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы, которую занималъ съ 1879 по 1884 годъ.

Въ этомъ году скоропостижно скончалась жена А. И-ча, и дальнѣйшее пребываніе въ Харьковѣ стало ему тяжело. Онъ переселяется на годъ въ Петербургъ и оттуда переходитъ въ 1885 году въ Новороссійскій университетъ профессоромъ по той-же каѳедрѣ. Пребываніе въ Одессѣ продлилось до 1898 г., когда К. выслужилъ свое 30-лѣтіе и перебрался въ Москву, куда всегда влекли его семейныя и дружественныя научныя связи. Въ томъ же 1898 году онъ получилъ разрѣшеніе читать лекціи по исторіи русской литературы въ университетѣ и опредѣленъ хранителемъ отдѣленія доисторическихъ и христіанскихъ древностей въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеяхъ, а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности декана историко-филологическаго факультета. Въ послѣднее время съ 1 февраля 1903 года онъ былъ назначенъ помощникомъ ректора Московскаго университета, а въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ занялъ должность библіотекаря. Къ сожалѣнію тяжкій недугъ уже подстерегалъ его... и почти скоропостижно онъ скончался 30 апрѣля.

Человѣкъ многосторонне образованный и трудолюбивый А. И. писалъ много и придавалъ художественную форму своимъ статьямъ даже по спеціальнымъ вопросамъ. Мы не будемъ перечислять здѣсь его работъ

по западно-европейской и русской литературѣ, отмѣченныхъ уже въ обстоятельныхъ статьяхъ Д. Д. Языкова (Историческій Вѣстникъ, 1903 г., № 6, 1014) и проф. Л. Шепелевича (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903 г., № 8), остановимся кратко только на занятіяхъ К. исторіей искусства, тѣсно связанныхъ у него съ изученіемъ Византіи.

Занятія свои исторіей искусства К. началъ въ 1882 году, во время своей заграничной поѣздки, и прибѣгъ къ тому же пріему, какъ и ранѣе, когда началъ изучать византійскую литературу, именно, по его словамъ, «рѣшился сразу спеціализироваться на извѣстномъ вопросѣ, гдѣ чувствовалъ себя болѣе или менѣе свободно». Такимъ вопросомъ онъ избралъ культъ Богоматери и его выраженіе въ поэзіи и искусствѣ. Первая статья, относящаяся къ этому вопросу, напечатана имъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1883 г. «Сказанія о житіи Дѣвы Маріи и ихъ выраженіе въ средневѣковомъ искусствѣ» (кн. VII, стр. 16—66). Статья эта представляетъ разборъ двухъ нѣмецкихъ изслѣдованій даннаго вопроса—Альвина Шульца и А. Ф. Ленера, и результаты самостоятельныхъ изученій рукописныхъ миніатюръ Вѣнской придворной библіотеки. Разборъ этотъ убѣдилъ К., что «сдѣлать историко-литературные выводы изъ извѣстнаго въ заграничной печати миніатюрнаго и иконописнаго матеріала можно будетъ только тогда, когда будетъ собрано достаточно фактовъ изъ исторіи русской иконописи и миніатюры, въ связи съ письменностью».

Увлеченный этой идеей А. И. представилъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности обширную программу изслѣдованія «О Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и искусствѣ»; программа эта была одобрена Отдѣленіемъ по отзыву академика Ѳ. И. Буслаева, находившаго, что задачи, предложенныя профессоромъ Кирпичниковымъ для рѣшенія въ его монографіи, оказываются вполнѣ настоятельными, потому что онѣ могутъ повести къ открытію новыхъ и существенныхъ данныхъ, недоступныхъ западнымъ ученымъ, изъ византійско-русской старины, въ такой сохранности удержавшихся въ нашихъ иконописныхъ преданіяхъ даже до XVIII вѣка. (См. Записки Имп. Акад. Наукъ, т. 49, стр. 51, гдѣ напечатана и программа К., стр. 47). Изслѣдованіе это въ полномъ видѣ не было напечатано А. И., но нѣкоторыя его части были имъ обработаны и появились въ видѣ монографій, или же прочитывались въ видѣ рефератовъ въ ученыхъ засѣданіяхъ. Къ числу первыхъ относятся: «Успеніе Богородицы въ легендѣ и въ искусствѣ» (Труды VI-го археологическаго съѣзда, т. II); «Этюды по иконографіи Рождества Христова» (Записки Имп. Рус. Археолог. Общества, т. VII); «Къ иконографіи Сошествія св. Духа» (Древности. Труды Московскаго Арх. Общества, т. XV, вып. 1); «Историческій разборъ иконописныхъ изображеній Богоматери» (Журн. Мин. Нар. Просв., 1897, кн. 7); «Деисусъ на Востокѣ и Западѣ и его литературныя параллели» (Тамъ-же, 1893 г., кн. 11). Но все-же бо́льшая часть изслѣдованія не появилась въ печати;

насколько послѣднее должно было быть обширно, можно судить по тому, что А. И. считалъ первую свою статью «Сказанія о житіи Дѣвы Маріи» только тридцатою частью всего изслѣдованія. Во всѣхъ этихъ статьяхъ, кромѣ метода сравнительнаго изученія иконографическихъ сюжетовъ Востока и Запада, проводится мысль о взаимной связи между памятниками искусства и литературными; подробно положеніе это было развито К. въ докладѣ на VIII археологическомъ съѣздѣ—«Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной» (Труды съѣзда, т. II).

Изъ числа другихъ трудовъ А. И. Кирпичникова въ области византійской литературы и искусства весьма цѣнны: Zur byzantinischen Miniaturmalerei (Byzant. Zeitschrift, B. IV, 1, S. 109—124), трактующій о миніатюрахъ парижскаго и ватиканскаго кодекса богородичныхъ гомилій монаха Іакова Коккиновафскаго, гдѣ авторъ приводитъ много исправленій къ описаніямъ этихъ миніатюръ у Кондакова и Бордье. «Чудесныя статуи въ Константинополѣ» (Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ. IV. Византійское Отдѣленіе II. Одесса, 1894, стр. 23—47). Это разборъ сочиненія Стржиговскаго Die Tyche von Konstantinopel, причемъ рецензентъ приводитъ нѣкоторыя легенды, которыя находятся у Никиты Акомината, Анонима Бандури и позднѣйшихъ путешественниковъ и относятся къ византійскимъ статуямъ. «Новая византійская повѣсть въ древне-русской литературѣ» (Труды VII-го Археологическаго съѣзда, т. II, 1 — 8). Статья передаетъ содержаніе открытой Кирпичниковымъ въ рукописи Григоровича повѣсти, подъ заглавіемъ «Слово ветхаго Алекса». По мнѣнію А. И. повѣсть эта сочинена въ Византіи, въ то время, когда еще были слышны отзвуки византійскаго эпоса; при анализѣ содержанія указаны нѣкоторыя западныя параллели. «Гдѣ взять матеріалы для исторіи византійской литературы?» (Журналъ Министерства Народн. Просв., 1889, кн. 5, стр. 23—31). Авторъ сводитъ здѣсь литературный матеріалъ, отмѣченный имъ при чтеніи византійскихъ историковъ Константина Багрянороднаго, продолжателя Ѳеофана (Theophanes continuatus), Симеона Магистра, Георгія Монаха и Никиты Хоніата, и видитъ въ немъ черты общія съ произведеніями русской народной словесности. Послѣдними работами К. по византологіи были «Аѳинскій Великій Синаксарь» (Ж. М. Н. Пр. 1902, кн. 10) и «Тимаріонъ или объ его страданіяхъ» (Тамъ-же, 1903, кн. 3).

Человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, неутомимый труженикъ, весьма скромный, выдающійся спеціалистъ, талантливый лекторъ и опытный педагогъ Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ въ своей жизни, можно не преувеличивая сказать, самъ былъ такимъ же идеальнымъ профессоромъ, какъ тотъ, образъ котораго онъ такъ хорошо нарисовалъ въ своихъ статьяхъ.

С. Д.

BYZANTINA XPONIKA
ΠΑΡΑΡΤΗΜΑ ΤΟΥ Γ' ΤΟΜΟΥ.
ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ
Приложеніе къ X тому.
№ 2.

ACTES DE L'ATHOS.

II.

ACTES

DU

PANTOCRATOR

PUBLIÉS

PAR

le R. P. Louis Petit,

DES AUGUSTINS DE L'ASSOMPTION

[illegible]

[illegible]

1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1904 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Introduction.

L'Athos est un pays mystérieux s'il en fut. Son histoire est un tissu de légendes sans cesse augmentées et embellies par l'imagination des moines. Rien ne les trouble, et quelques siècles de plus ou de moins ne sont pas chose à les arrêter: quel récit n'inventerait-on pas dans un pays où Caracalla est passé au nombre des fondateurs de couvents? Ainsi s'exprime, un peu durement peut-être, un archéologue français[1]. C'est surtout à propos de sa propre origine que chaque monastère rivalise de zèle dans la fiction avec les autres monastères ses voisins. On se vieillit et on s'ennoblit à plaisir, et tel qui n'a eu qu'un pieux aventurier pour père ne craint pas d'entasser des rois autour de son berceau.

Assez modeste dans ses prétentions sous le rapport de l'âge il confesse ne pas remonter au delà du XIe siècle,—le monastère du Pantocrator se réclame comme tant d'autres d'une glorieuse parenté. Si l'on en croit ses hôtes, il aurait eu pour premier fondateur le basileus Alexis 1-er Comnène en personne: et le moine Gérasimos Smyrnakes, témoin peu suspect de partialité étant d'Esphigménou, ne fait point difficulté de tenir cette tradition pour fondée[2]. En effet, écrit-il, le nom d'Alexis empereur se trouve par deux fois dans les anciens diptyques; l'évangiliaire de saint Jean le Calybite, ce joyau paléographique du Pantocrator, contient des novelles d'Alexis Comnène; d'anciennes relations d'amitié avec Coutloumousi semblent assigner aux deux monastères une commune origine; enfin l'un des métoques du couvent à Lemnos porte encore aujourd'hui le nom de *Tour d'Alexis* (Ἀλεξιπυρ-

1) Duchesne et Bayet, Mémoire sur une mission au mont Athos, Paris, 1877, p. 300.

2) Τὸ Ἅγιον Ὄρος, Athènes, 1903, p. 529.

γος). Inutile de réfuter ces raisons. Voulant trop prouver, elles ne prouvent rien, hormis l'embarras d'appuyer une légende sur des arguments positifs. Certains documents, on le verra plus loin, nous montrent bien à l'origine du monastère un personnage du nom d'Alexis, mais ce personnage n'a rien de commun avec le premier des Comnènes ni avec aucun autre empereur.

Telle est d'ailleurs la défiance de Smyrnakes à l'endroit de cette opinion, qu'aussitôt après nous l'avoir rapportée, il nous donne comme fondateurs véritables du Pantocrator Alexis Stratégopoulos, stratopédarque de Michel VIII Paléologue (1261—1282), et son frère Jean, protosévaste, tous deux alliés à la famille impériale. Alexis Stratégopoulos est ce général, dont l'heureux coup de main réussit, en 1261, à remettre les Grecs en possession de leur capitale, tombée depuis un demi-siècle au pouvoir du Latin trois fois maudit. En faut-il davantage pour l'identifier avec le fondateur du Pantocrator? Le même écrivain nous assure qu'au début du XIV siècle, entre 1283 et 1328, le Pantocrator figure parmi les monastères de l'Athos. On aimerait bien de savoir où il a pris ce renseignement.

Mais il est temps de sortir de la fable pour entrer dans l'histoire. Les chartes mêmes du Pantocrator, trop peu consultées jusqu'ici, ne nous permettent pas de reculer la fondation de ce monastère au delà de la seconde moitié du XIV-e siècle. Pas un document d'avant cette époque ne donne le nom de Pantocrator au monastère connu depuis sous ce vocable. Son territoire actuel avait appartenu jusque-là à deux ou trois petits établissements, et c'est seulement à leurs dépens que le Pantocrator a pu naître et grandir. Le titre même de Pantocrator provient sans doute du champ dit τοῦ Σωτῆρος, qui s'étendait autrefois dans le voisinage immédiat du couvent moderne et dont il est question dans le premier des documents publiés ici. Une discussion s'était élevée au sujet de leurs propriétés respectives entre deux monastères voisins, celui de saint Démétrius au Pied-de-Chien (on l'appelle encore Σκυλοπόδαρη) et celui des Incorporels, autrement dit de Phalacros. Comme il arrivait d'ordinaire en pareil cas, certains monastères d'alentour intervinrent dans la querelle à titre de témoins. Notre document en désigne trois, ceux de Dorothée, de Caletzi et de Dométios. Hormis celui de Caletzi, qui appartient aujourd'hui sous le nom de Colitsou à Vatopédi, tous les autres, les premiers comme les derniers, se trouvent incorporés au Pantocrator. Presque entièrement ruinés au XIV-e

siècle, il ne fut pas difficile aux fondateurs du Pantocrator d'en obtenir la cession de l'administration centrale de Caryès.

La pièce n° 2 se réfère précisément à une cession du même genre. A une faible distance du monastère de Coutloumosi, du côté du nord-est, s'élève encore de nos jours le kellion de la *Présentation de la sainte Vierge* (τῶν εἰσοδίων τῆς θεοτόκου), qui occupe l'emplacement de l'ancien monastère de Rhabdas ou de Rhabdouchos. Ce dernier avait joué un certain rôle au XII-e siècle, mais il n'est pas toujours facile de distinguer entre le monastère principal et les ermitages (ἡσυχαστήρια) de même nom, au nombre de trois ou quatre. C'est dans l'un d'eux qu'a été écrit le codex 45 du Pantocrator, comme en témoigne cette note de la première page:

Γεννάδιος εὐτελὴς καὶ ἀχρεῖος μοναχὸς ὁ ἐν τοῖς ἡσυχαστηρίοις τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῖς λεγομένοις τοῦ Ῥαβδᾶ ἀποκαρεὶς μεγαλόσχημος προσάγω σοι ὡς ἱερὸν ἀνάθημα κατὰ τὴν σήμερον κατὰ τὴν ιη΄ τοῦ ὀκτωβρίου μηνὸς τῆς ἤδη τρεχούσης β΄ ἰνδικτιῶνος τοῦ ͵ςχλβ΄ ἔτους τῷ δεσπότῃ καὶ σωτῆρί μου τῷ ἐν τοῖς ῥηθεῖσιν ἡσυχαστηρίοις δοξαζομένῳ τὸ ἰδιόκτητόν μου τοῦτο καὶ ἅγιον τετραευάγγελον, ἵνα ἔνι ἀναφαίρετον ἀπὸ τοῦ ἁγίου σου ναοῦ ἕως τερμάτων αἰώνων [1]).

La date indiquée d'après l'ère du monde correspond à l'an 1123. Vingt années plus tard, le 14 décembre 1142, l'higoumène de Rhabdouchos, Grégoire, prenait part à l'acte de cession du monastère de Xylourgos au moine Christophore [2]). Une pièce postérieure de l'an 1316 nous révèle aussi le nom d'un autre higoumène du même couvent, l'higoumène Théodose [3]). Enfin le tomos de 1394, qui règle la préséance des divers higoumènes, assigne à celui de Rhabdouchos le vingt et unième rang, tandis que le représentant du Pantocrator, bien que beaucoup plus jeune, occupait déjà la quinzième place [4]).

Ce dernier document, où nous voyons simultanément figurer les deux délégués du Pantocrator et de Rhabdouchos, indique assez que notre pièce n° 2 ne saurait concerner le monastère même de Rhabdouchos, mais simplement un kellion de ce nom. Une incursion de cor-

1) Sp. Lambros, Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, t. I, p. 97.

2) Acta praesertim graeca Rossici in monte Atho monasterii, Kiev, 1873, p. 50.

3) G. Smyrnakes, op. cit. p. 535.

4) Ph. Meyer, Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster, Leipzig, 1894, p. 197.

saires sarrasins l'ayant entièrement détruit et le monastère principal étant sans doute incapable de le relever de ses ruines, le protos Dorothée, d'accord avec ses confrères du Conseil central, en fit abandon aux deux fondateurs du Pantocrator. Nous n'avons plus l'acte de cession rédigé à cette occasion par Dorothée, mais on trouvera sous le n° 2 le chrysobulle impérial qui sanctionna la donation.

Ce dernier document a pour l'histoire du Pantocrator une importance exceptionelle. Au moment où fut rédigé cet acte, le monastère n'existait sûrement pas. S'il en avait été autrement, la chancellerie impériale, si scrupuleuse dans l'emploi des titres, n'eût pas manqué d'en faire mention. Cette mention ne s'y trouve pas, parce qu'elle ne pouvait point s'y trouver. Ce n'est pas à un monastère déjà existant, mais aux deux personnages qui en entreprendront la construction qu'est abandonné le kellion de Rhabdouchos, et c'est sur l'emplacement de cet ermitage ou de tout autre donné dans le même but, qu'il eût nom Phakénos ou Phalacros, qu'il fût sous le vocable de saint Auxence ou de saint Démétrius, ou, ce qui est plus probable, sous la protection immédiate du sauveur, τοῦ σωτῆρος [1]), que le nouveau monastère s'éleva en l'honneur du Christ Tout-Puissant dans le courant de l'année 1357 ou au début de l'année suivante. Cette date, dont l'importance n'échappera à personne, n'a, est-il besoin de le dire, absolument rien d'arbitraire. Au mois d'avril 1357, le Pantocrator, on vient de le voir, ne dressait point encore sur la rive gauche du Chrysorrares ses tours massives, aux pieds sans cesse battus par les flots de la mer. D'autre part, la pièce n° 3 en est la preuve, les deux frères Alexis et Jean avaient, antérieurement au mois d'août 1358, élevé au Pantocrator un pieux établissement (φροντιστήριον), qu'il est difficile de ne pas identifier avec notre monastère; mais il y a peu d'apparence que tout ait été achevé en un aussi court espace de temps.

Nous pourrions sans doute préciser davantage si nous possédions encore la bulle du patriarche Calliste relative à cette fondation. Au mois d'avril 1357, Calliste avait confirmé, à l'exemple de l'empereur, la cession de Rhabdouchos faite par la Communauté athonite au grand primicier Alexis [2]); pas plus que l'empereur, il ne devait y parler du

1) Tous ces métoques sont expressément désignés dans la pièce XIII, 23—25, comme ayant été abandonnés par le protos et son conseil de Caryès aux fondateurs du Pantocrator par donation, vente ou toute autre voie.

2) Voir p. 4, en note.

Pantocrator. On sait qu'en pareil cas la chancellerie patriarcale n'opérait guère qu'un décalque des chrysobulles impériaux qu'il s'agissait de sanctionner. Mais nous savons par un document officiel postérieur, que le Pantocrator, inauguré par le patriarche Calliste, reçut aussi de lui confirmation de la règle octroyée aux moines par les fondateurs. Voici ce grave témoignage: Ἥτις δὴ (συνήθεια) καὶ ἐγγράφως ἐξετέθη παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ ἀοιδίμου πατριάρχου κὺρ Καλλίστου, παρ' οὗ δὴ καὶ ἡ μονὴ καθιέρωτο καὶ τῇ μονῇ προσετέθη εἴ τις κανὼν καὶ τύπος τοῖς ἐφεξῆς [1]). La dédicace du nouveau monastère est donc antérieure au mois d'août 1363, date de la mort de Calliste. Ce prélat ayant expiré au cours d'une ambassade en Serbie [2]), il est probable qu'il avait profité de ce voyage pour passer par l'Athos et procéder à la bénédiction du Pantocrator. On sait qu'il accorda durant ce voyage une autre faveur aux deux fondateurs de ce monastère, en faisant passer au siège métropolitain de Christopolis l'évêque de Polystylos Pierre [3]). Tout semble d'ailleurs concorder pour faire de l'an 1363 la date véritable de l'inauguration du monastère, et c'est la mémoire de ce grand événement que perpétuerait, à mon sens, la plaque de marbre encastrée aujourd'hui dans l'escalier de la tour et sur laquelle on lit, gravée en creux, l'inscription suivante [4]).

† μνήσθητι κύριε τῶν σοῦ
δούλων ἀλεξίου καὶ ἰωάννου
τῶν κτητόρων καὶ αὐταδέλφων.
ἐγένετο ἐν ἔτει ϛ ω ο α.

L'an du monde 6871 correspond à l'an 1363 de notre ère. Cette inscription, qui n'est d'ailleurs plus en place, ne saurait commémorer le décès des fondateurs qui étaient encore, en 1363, tous deux pleins de vie. Reste donc l'hypothèse, la seule vraisemblable, de l'inauguration définitive du couvent.

Un autre rapprochement entre les deux documents 2 et 3 nous amène à une conclusion bien intéressante. Il ne s'agit plus cette fois du monastère lui-même, mais de ses deux fondateurs, les frères Alexis et Jean. Au mois d'avril 1357, l'aîné, Alexis, portait le titre de grand

1) XII, 18—15.
2) Cantacuz. Histor. VI, 50.
3) Acta patriarch. Constantinopol., t. I, p. 475—476.
4) Porphyre Ouspensky, Istoria Athona, t. III, p. 125; cf. Perv. Put. t. II, fascicule 2, p. 114.

primicier, tandis qu'en 1358, au mois d'août, on le voit élevé au rang de grand stratopédarque. Jean, qui était encore en 1357 simple protosévaste, occupe l'année suivante parmi les grands primiciers la place laissée vacante par son frère. Tous deux d'ailleurs sont étroitement apparentés à la famille impériale. Alexis était συμπένθερος et son frère γαμβρὸς du basileus. Γαμβρός, Jean l'était par sa femme Anne Asanina Contostéphanina, cousine de l'impératrice, d'après la signature suivante de la pièce № 5, 43 — 44: †ἡ δούλη καὶ ἐξαδέλφη τῆς χραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης Ἄννα Ἀσανίνα Κοντοστεφανίνα. Quant au degré de parenté créé par la συμπενθερία, il est ainsi défini par Suétone: *Consoceri dicuntur, quorum alter filiam suam alterius filio uxorem dedit*[1]). Seulement, en 1357, Jean V était trop jeune encore pour être vis à vis d'Alexis συμπένθερος au sens propre du mot. Il faut sans doute entendre ce terme dans le sens général de parent par alliance; et, comme le patronymique des deux frères ne se trouve indiqué nulle part, il nous est bien difficile de tirer la question au clair.

Une chose du moins reste certaine, qui aidera peut-être à retrouver les fondateurs du Pantocrator parmi les nombreux personnages de cette époque répondant au nom de Jean ou d'Alexis. En 1358, ils occupaient dans l'armée impériale opérant en Macédoine l'un des premiers rangs, et ils jouèrent un rôle important dans la longue et pénible lutte de Byzance contre les Serbes, sur lesquels ils reprirent une partie du territoire. Pour leur en témoigner sa gratitude, une grande propriétaire du pays, Anne Tornikina, leur abandonna une partie de ses biens en faveur de leur nouvelle fondation. Ce premier métoque du Pantocrator en Macédoine portait le nom de Βελτζίσθα, que nous retrouvons ailleurs sous la forme de Βελτζίστα[2]); il était situé sur les bords du Panax[3]) dans le district de Zavaltia ou, suivant un autre orthographe, Zavalta, dans l'éparchie de Serrès[4]).

Ce curieux document est contresigné par le métropolitain de Christopolis, Macaire, que d'autres pièces nous montrent en possession de son siège dès le mois de septembre 1350[5]). Macaire étant mort, le

1) Claud. 29.

2) Byz. Zeitschrift VII (1898), p. 69.

3) Cantacuz. Histor. IV, 45. Le Panax coule entre Serrès et Cavala sur le versant méridional du Bounar-Dagh; il est encore mentionné dans les Acta Patriarch. Constantinop. t. II, p. 240.

4) Byz. Zeitschrift III (1894), p. 305.

5) Acta patriarch., t. I, p. 300 et 433.

patriarche Calliste avait profité de son voyage en Serbie pour nommer à sa place l'évêque de Polystylos, Pierre. Cette nomination est donc antérieure au mois d'août 1363, date de la mort de Calliste. Mais Philothée, successeur de ce dernier, la trouva anticanonique et s'empressa de la casser. Il ne tarda pas néanmoins à la renouveler lui-même, au mois d'août 1365, tant à cause de la conduite exemplaire de Pierre que pour plaire à ses puissants protecteurs, les gouverneurs de Christopolis: Τοῦτο δὲ, dit-il, καὶ τὴν ἀξίωσιν τὴν ὑπὲρ αὐτοῦ τῶν ἀρχόντων, οἵτινες ἄρχουσι τῆς Χριστουπόλεως, τοῦ τε οἰκείου τῷ κρατίστῳ καὶ ἁγίῳ μου αὐτοκράτορι μεγάλου στρατοπεδάρχου καὶ τοῦ αὐταδέλφου αὐτοῦ, τοῦ περιποθήτου γαμβροῦ τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος, μεγάλου πριμικηρίου, ἀγαπητῶν κατὰ πνεῦμα υἱῶν τῆς ἡμῶν μετριότητος, τῶν Ἀλεξίων, στεργόντων αὐτὸν καὶ ἀγαπώντων, καὶ παντὸς ἐκεῖ λαοῦ [1]). Dans ce passage, Ἀλεξίων est évidemment une fausse lecture des éditeurs pour Ἀλεξίου καὶ Ἰωάννου. Quoi qu'il en soit, il nous apprend qu'en 1365 les deux fondateurs du Pantocrator gouvernaient ensemble la ville de Christopolis. Deux années plus tard, en 6875 — 1367, ils élevèrent à Amphipolis, le moderne Iéni-keuï, sur la rive gauche du Strymon, une tour qui est encore debout. En voici la dédicace:

† Ἀν(η)γέρθη ὁ πύργος οὗτος τῆς νέας μονῆς τοῦ Παντοκράτορος διὰ συνδρο[μ]ῆς καὶ ἐξόδου τ(ῶ)ν πανευγενεστάτων κτητόρων Ἀλεξίου καὶ Ἰωάννου | τῶν αὐταδέλφων ἐν ἔτει, ϛωοε καὶ δ(ὴ) καὶ Θεοδωρήτου μοναχοῦ [2]).

M. Paul Perdrizet, qui a découvert et publié cette intéressante inscription, nous a promis une étude spéciale sur le monument auquel elle se réfère. Nous savons en attendant qu'en 1367 les deux frères étaient encore de ce monde et que le monastère construit par eux était de fondation récente (νέας μονῆς). Nous savons en outre que les fondateurs, bien que d'illustre origine (πανευγεστάτων), n'avaient pourtant que faire avec l'empereur Alexis de Trébizonde, avec lequel l'un d'eux se trouve identifié dans la note suivante d'un *tétraevangélon* du Pantocrator:

Τὸ παρὸν τετραεύαγγελλον ὑπάρχει τῆς βασιλικῆς καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ κειμένης ἐν τῷ

1) Ibid., p. 476.

2) Bulletin de correspondance hellénique XVIII (1894), p. 428.

ὄρει τοῦ Ἄθω. μηδεὶς τολμήσῃ ἀποξενώσῃ αὐτῷ, διότι τὸ ἔγραψα διὰ ψυχικήν μου ὠφέλειαν ἰδιόχειρό μου ἐγὼ ὁ κτήτορ τῆς αὐτῆς μονῆς Ἀλέξειος αὐτοκράτορ βασιλεὺς Ῥωμαίων. ἐγράφη ἔτος ἀπὸ Ἀδὰμ ,ςωοδ' ἐν μηνὶ Αὐγούστου ἐτελιώθει [1]).

L'an du monde 6874 correspond à l'an 1366 de J. C.; cette date représente sans doute l'âge véritable du manuscrit, mais c'est tout. Quant au κτήτωρ Alexis, il ne fut jamais, il n'est plus besoin de le prouver, empereur des Romains.

Ce n'est pas par mesure transitoire, mais à titre de fief héréditaire, κατὰ λόγον γονικότητος, que l'empereur avait abandonné aux deux frères Alexis et Jean l'administration de Christopolis. Ce détail nous est fourni par Jean lui-même dans la pièce № 5 [2]). Celle-ci ne porte malheureusement pas d'indication d'année, mais on peut, semble-t-il, la dater avec quelque certitude grâce aux renseignements que nous possédons par ailleurs sur l'évêque Pierre.

Confirmé au mois d'août 1365 comme métropolitain de Christopolis, Pierre avait été mis pour la première fois en possession de ce siège deux ans auparavant; et l'évêché de Polystylos, laissé vacant par son départ, avait été donné κατ' ἐπίδοσιν à l'archevêque de Maronée [3]). L'île de Thasos devait relever administrativement de l'évêque de Polystylos, car un second acte la met sous la juridiction temporaire de l'archevêque de Maronée, dès que celui-ci a reçu l'investiture de Polystylos [4]). Ces détails ont leur importance, car ils vont nous permettre de dater deux de nos documents.

La pièce 4, signée de *l'humble Pierre de Polystylos*, est sans doute de l'année 1363, époque où ce même Pierre passe à la métropole de Christopolis. L'indiction 1-ère, qu'elle porte en guise de date, correspond aux années 1363 ou 1348. Ecartant cette dernière date comme trop éloignée, c'est à l'an 1363 que je crois pouvoir assigner ce document. Quant aux années 1377 ou 1392, admises comme probables par M. Gédéon [5]), elles sont absolument inconciliables avec les autres données touchant l'épiscopat de Pierre. Devenu en 1363 métropolitain de Christopolis, ce prélat n'eut plus désormais rien à voir avec l'évêché

1) Sp. Lambros, Calalogue of the greek manuscripts on mount Athos, t. I, p. 97.
2) V, 15.
3) Acta patriarch. Constantinopol., t. I, p. 474.
4) Ibid.
5) Ἐκκλ. Ἀλήθεια XIX (1899), p. 405.

de Polystylos. Par contre, il réussit, entre mars et mai 1371, à reprendre l'administration de l'île de Thasos, grâce sans doute à l'appui des puissants protecteurs qui l'avaient poussé déjà à la métropole de Christopolis[1]). Je dis sans doute, n'osant, faute du texte même de l'acte patriarcal, être plus affirmatif. Par une étrange fatalité, tous ces actes, qui nous fourniraient de précieuses indications, sont précisement de ceux que les éditeurs des «Acta patriarchatus Constantinopolitani» ont négligés de publier, et c'est en vain que j'en ai sollicité une copie de Vienne auprès d'un savant, à qui j'avais pourtant rendu le premier un service de ce genre. La pièce № 5, où Pierre signe comme métropolitain de Christopolis, est évidemment postérieure à l'année 1363. Comme elle est de l'indiction XII, elle se rapporte sans doute à l'an 1374. Si elle était de 1389, Jean ne manquerait pas d'y faire allusion à la mort de son frère comme dans celle dont nous avons maintenant à nous occuper.

C'est comme le testament religieux du grand primicier que nous présente la pièce 6, la plus intéressante de toute la collection. Simplement datée du 1-er août, indiction VII, elle est sûrement de 1384, puisque le patriarche Nil en confirme les dispositions en 1386. Au moment où elle fut rédigée, Alexis, le grand stratopédarque, avait depuis longtemps[2]) cessé de vivre; il n'avait point eu avant de mourir la consolation de voir l'achèvement du Pantocrator, et c'est Jean qui avait dû mener seul à bonne fin cette grosse entreprise. Non content d'y avoir consacré durant sa vie son travail et ses ressources[3]), le grand primicier voulut encore, une fois mort, contribuer à la prospérité de sa chère fondation. Aussi lui lègue-t-il de grandes propriétés dans l'île de Thasos, qu'il avait obtenue de l'empereur à titre de fief. Ces nouveaux métoques du Pantocrator se trouvaient tous autour de Liménas ou Marmaroliménas, l'ancienne ville de Thasos, le port actuel de la Panaghia. La délimitation (καταγραφή) qui en est donnée fournit à la topographie thasienne bon nombre de localités encore peu connues. Une chose surtout mérite de fixer notre attention, c'est la disposition toute spéciale que le grand primicier y prend en faveur de ses *hommes*, colons, serfs ou compagnons d'armes, établis sur le territoire qu'il accorde au Pantocrator; il entend qu'on leur laisse une

1) Acta patriarch. Constantinopol., t. I, p. 552.
2) Πρὸ χρόνων πολλῶν, est-il dit dans l'acte, l. 25.
3) Voir l. 33: οἰκείαις ταῖς ἐξόδοις καὶ ἀναλώμασι.

absolue liberté, tant du côté de sa famille naturelle que de sa famille monastique. Il va plus loin encore. Tout en déclarant vouloir sauvegarder leur indépendance, il ne se défend pas du désir qu'il éprouve de les voir se vouer, comme il l'a fait lui-même, au service du Christ sauveur en adoptant la tutelle du monastère. Ils pourront à leur gré courir ailleurs la fortune; mais ils pourront de même, s'ils le trouvent bon, rester sous la protection du Pantocrator. Deux favoris du grand primicier, Palaeologopoulos et Doucas, sont l'objet d'une clause particulière; ils jouiront au monastère principal ou dans l'un de ses métoques, à leur choix, d'une pension viagère (ἀδελφᾶτον), que Jean créera en leur faveur[1]). Sans faire profession monastique, ils seront entretenus comme de vrais moines aux frais du couvent. Ces sortes de rentiers pullulaient à Byzance dans les établissemenis charitables. Le grand primicier lui-même avait, sur la fin de ses jours, élu domicile au Pantocrator: αὐτὸς εἰς τὴν εἰρημένην ἀκουμβίζω μονὴν καὶ πατέρα ἐκτησάμην καὶ ἀνάδοχον τὸν κύριον καὶ θεὸν καὶ σωτῆρα ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν παντοκράτορα[2]). Ce séjour explique pourquoi l'acte testamentaire est signé par les membres du Conseil central.

Pour plus de garantie, le grand primicier obtint encore en faveur de ses dispositions dernières la sanction du chef suprême de la hiérarchie. Au mois de mai 1386, le patriarche Nil la lui accorda par une bulle, que l'on trouvera sous le № 7, et qui reproduit en les abrégeant les parties principales du testament. On y rencontre pourtant un détail intéressant. Les colons de Thasos devaient payer chacun deux ducats par an pour chaque arpent de vigne[3]).

A peine sortie de terre, la nouvelle fondation faillit y retomber, abattue par un de ces accidents vulgaires si fréquents dans l'histoire de l'Athos: un violent incendie détruisit en un instant un établlissement qui avait coûté près d'un demi-siècle de travaux. Les chartes mêmes, qui consacraient les droits du couvent sur tous ses métoques au dedans comme au dehors de la Sainte Montagne, devinrent la proie des flammes. Rien n'était plus urgent que de les faire renouveler, afin d'écarter les empiètements ou les spolations totales qui ne manquaient pas en pareil cas de se produire sur divers points. Le mont Athos est petit, et les moines légion; comment ceux-ci ne passeraient-ils pas leur

1) L. 188 sq.
2) L. 135 sq.
3) VIII, 60—61.

temps à se disputer le terrain? Ceux du Pantocrator s'adressèrent, en janvier 1394, à l'empereur Manuel Paléologue et lui demandèrent de réparer les ruines de l'incendie, en leur octroyant un chrysobulle qui remplacerait aux yeux du fisc tous les documents antérieurs. Le basileus, qui n'en était sans doute pas à la première requête de ce genre, n'en voulut rien croire, avant d'avoir, signé des principaux chefs monastiques de l'Athos, un état descriptif des propriétés du Pantocrator. Cette attestation obtenue, il s'empressa de confirmer les donations déjà sanctionnées par son père en accordant aux moines le chrysobulle № 8, où tous les immeubles du monastère à cette époque reculée se trouvent énumérés et quelques-uns même décrits en détail. L'importance en est donc assez grave, et il n'est pas étonnant que les moines aient eu soin de le mettre d'assez bonne heure en grec moderne. Sans nous apprendre rien de nouveau, cette traduction ne manque pas d'intérêt, et j'ai cru bien faire de la reproduire à la suite de l'original.

Une fois en règle avec le pouvoir civil, les moines n'eurent pas de peine à obtenir de l'autorité religieuse la confirmation de leurs droits. Le patriarche Antoine la leur accorda par une bulle du mois de juin 1394. Miklosich et Müller, les premiers éditeurs de cette pièce, lui assignent une date erronée, celle de 6901 = 1392[1]). Que cette date soit fausse, il n'y a pas à en douter. D'abord ce n'est pas à 1392, mais à 1393 que correspond l'an du monde 6901. D'un autre côté, l'indiction 2-ème, que porte le document, tombe en 6902 et non en 6901. La seule date possible est donc 6902, c'est à dire 1394. Ajoutons comme dernière preuve, s'il en était besoin, que la bulle patriarcale s'appuie sur le chrysobulle impérial, qui est lui-même, on l'a vu, du mois de janvier 1394. De part et d'autre, les considérants sont identiques; identiques aussi les dispositions relatives aux diverses propriétés du Pantocrator. Le patriarche mentionne pourtant un fait nouveau d'un grand intérêt. Il s'agit de la règle laissée aux moines par les deux fondateurs. Ce typicon que nous aimerions tant de connaître, nous ne le possédons plus, mais la bulle patriarcale nous apprend que le régime cénobitique y était sévèrement prescrit, renseignement précieux pour une époque, où la désastreuse idiorrythmie commençait à envahir la plupart des anciens monastères de l'Athos. Le patriarche supplie les moines de rester fidèles à la vie commune; ses pressantes

1) Acta patriarch. Constantinopol., t. II, p. 216.

exhortations sont d'un homme avisé qui voit le péril, mais où semble se trahir une impuissance à le conjurer.

Les deux documents dont il vient d'être question, garantissaient au Pantocrator la possession de ses métoques de la Chalcidique et de Thasos. Mais là ne se bornaient pas les propriétés du monastère. L'empereur Jean 1-er Paléologue lui avait encore accordé dans l'île de Lemnos un territoire considérable, non loin de Pispéragos, ainsi qu'un vaste bercail situé à Phacos. Le chrysobulle relatif à cette donation ayant également péri dans la grand incendie, dont nous avons déjà indiqué les ruines, Manuel Paléologue voulut bien le renouveler. Le diplôme impérial, du mois de janvier 1396, reçut aussi, le mois suivant, l'approbation du patriarche Antoine. Malheureusement ces deux documents, le second surtout, nous sont parvenus en fort mauvais état. Sans accuser le moins du monde les moines de les avoir forgés de toutes pièces, je soupçonne quelque interpolation sinon dans les deux, au moins dans le dernier.

Garantir aux moines leurs immeubles, c'était bien; leur assurer l'indépendance et la liberté, c'était mieux encore. Or, leur indépendance se trouvait menacée par un double ennemi, ou, si l'on préfère, une double autorité étrangère: l'une permanente, représentée par l'évêque de Hiérisso et le protos de la sainte Montagne; l'autre transitoire, exercée par les exarques patriarcaux. Contre les uns et les autres les moines du Pantocrator avaient sollicité et obtenu du patriarche Calliste le droit de stavropégie, qui les arrachait à la juridiction immédiate de l'autorité diocésaine pour les soumettre à celle beaucoup plus éloignée et partant plus bénigne du patriarche. En vertu du même privilège, l'higoumène du Pantocrator avait la préséance sur les exarques eux-mêmes. Au mois d'avril 1396, le patriarche Antoine renouvela ces privilèges par une bulle destinée à remplacer celle de son prédécesseur, que l'incendie avait détruite. Cet intéressant document, que l'on trouvera plus loin sous le № 12, nous fournit les plus précieuses indications sur les pouvoirs canoniques de l'higoumène dans les monastères stavropégiaques. Celui-ci avait le droit, à la condition d'être prêtre, d'entendre la confession de ses subordonnés, de leur conférer le lectorat et de les envoyer pour les ordres supérieurs à n'importe quel évêque, de procéder enfin à la bénédiction des églises et chapelles dans tous les domaines du couvent[1]).

1) XII, 65 sq.

Ce sont des confirmations analogues aux précédentes que nous présentent les pièces XIII et XIV. Par la première, le protos de l'Athos, d'accord avec les principaux higoumènes, reconnaît à nouveau les droits de propriété du Pantocrator sur tous ses métoques situés à l'intérieur de la Sainte Montagne, sur ceux de Rhabdouchos et de Phakénos, de Phalacros et du Sauveur, de saint Démétrius au Pied-de-Chien et de saint Auxence. La seconde, postérieure d'un siècle et demi environ à la précédente, émane du patriarche Jérémie I-er; elle consacre encore une fois, avec ses privilèges de stavropégie, les droits du Pantocrator sur toutes ses possessions territoriales au dedans comme au dehors de l'Athos. Ce sont d'ailleurs les mêmes qu'avant la conquête ottomane.

Si considérables que fussent ces propriétés, elles n'empêchèrent pas le Pantocrator de tomber dans la plus déplorable situation financière et de contracter des dettes énormes, qui s'élevaient, en 1586, à 1600 pièces d'or. Il avait fallu laisser en gage entre les mains des créanciers juifs de Salonique une bonne partie des vases sacrés. C'est du moins ce qu'affirme la lettre de recommandation, donnée, en juillet 1586, par le patriarche d'Achrida, Gabriel, à deux moines du Pantocrator, Grégoire et Malachie, que l'higoumène Philothée envoyait en Europe quêter pour leurs frères. Toutefois, comme ce détail revient dans toutes les lettres de quête émanées de l'Athos, il ne faut sans doute y voir qu'un simple cliché destiné à émouvoir la pitié des bonnes gens.

Quoi qu'il en soit, notre monastère recevait vers cette époque un secours inespéré, sur lequel les pièces XVI—XXI nous renseignent assez exactement. Il y avait alors à Andrinople, tout près du quartier juif, une église en ruine, celle de saint Jean le Précurseur, dont deux notables de la communauté grecque entreprirent la restauration pour la placer ensuite comme église stavropégiaque sous le haut patronage du patriarcat. Ces deux hommes de bien n'étaient autres que les frères Critopoulos, Thomas et Georges, dont la générosité envers la Grande Eglise nous est attestée par d'autres monuments du temps. Le codex 11 du Syllogue littéraire grec de Constantinople contient au recto de son second feuillet cette intéressante note:

Ἐν ἔτει ϛζϟβ ἰνδικτιῶνος ιβ κατὰ μῆνα ἀπρίλλιον ἀφιέρωσεν ὁ ἐν ἄρχουσιν εὐγενέστατος κὺρ Γεώργιος ὁ Κριτόπουλος τῷ σεβασμίῳ ναῷ τῆς Παμμακαρίστου κανδύλαν μίαν ἀργυρὰν δραμίων τετρακοσίων ἤγουν υ

εἰς μνημόσυνον αὐτοῦ τε καὶ τῶν γονέων αὐτοῦ καὶ συγγενῶν καὶ εἰς ἀσφάλειαν ἐσημειώθη ὧδε [1]).

Une fois rebâtie et revêtue de l'immunité par une bulle du patriarche Jérémie II, en juin 1591, l'église du Précurseur fut offerte par les fondateurs avec les maisons avoisinantes au monastère du Pantocrator, qui n'a cessé depuis d'en percevoir les revenus. Trois patriarches, Théophane, Mélétius Pégas et Néophyte, confirmèrent cette généreuse donation.

L'absence d'autres documents m'oblige à interrompre ici l'histoire du Pantocrator, quitte à la reprendre lorsque les archives du monastère nous auront livré leurs dernières richesses. Cette bonne fortune, je l'espère du moins, ne se fera pas trop attendre, et les haghiorites seront les premiers à bénéficier du surcroît de lumière que ces documents ne manqueront pas d'apporter avec eux.

* * *

A côté du Pantocrator et sous sa dépendance juridique vit et prospère la grande skite de Saint-Elie, l'un des centres les plus actifs de l'influence à l'Athos du monachisme russe. Rien n'est humble comme les débuts de ce grand établissement, que ses fondateurs eux-mêmes durent abandonner, faute de ressources suffisantes pour assurer l'entretien de ses hôtes.

Né en 1722 à Poltava, Pierre Vélitskovsky avait à peine quinze ans quand il embrassa dans un couvent de Lioubesk la vie monastique sous le nom de Platon. En 1746, après diverses étapes à Kiev et en Valachie, Pierre s'en va à l'Athos, et, à vingt-huit ans, il prononce ses grands voeux pour s'appeler désormais Païsios. Un jeune moine moldave, du nom de Bessarion, se joint d'abord à lui. Au bout de quatre ans, d'autres disciples, une huitaine environ, demandent à leur tour à vivre sous sa direction. C'est pour les loger tous que Païsios achète alors au monastère du Pantocrator un petit kellion connu sous le vocable de saint Constantin. Cette première installation se trouve bientôt insuffisante, et Païsios sollicite à la place un autre kellion plus vaste, celui de Saint Elie. Grâce à l'appui de l'ex-patriarche Séraphin, retiré au Pantocrator, sa demande est agréée, et, en 1757, il transporte dans la nouvelle résidence sa petite colonie monastique. En peu de temps il construit église, réfectoire, four, cuisine, hôtellerie, sans compter seize cellules capables de loger une cinquantaine de religieux.

1) Ἐκκλ. Ἀλήθεια IV (1884), p. 85.

C'est encore trop peu, et il négocie l'achat du monastère de Simopétra. Mais les dettes s'accumulent, les créanciers le harcèlent, et, pour leur échapper, Païsios s'enfuit en Valachie avec Bessarion et une soixantaine de ses compagnons. C'était en 1763. Etabli d'abord au monastère de Dragomirna, il passe, au bout de cinq ans, en Russie, et y dirige tour à tour les monastères de Sékoul et de Niamenski. Il achève dans ce dernier son orageuse carrière le 15 novembre 1794, à l'âge de soixante-douze ans.

Le départ de Païsios avait failli anéantir son œuvre de Saint-Elie. D'après un acte encore inédit du protaton de Karyès, elle devait pourtant compter en 1766 quarante et une personnes, puisque son haradj ou impôt de capitation, fixé à 11 piastres par tête, était à cette date de 451 piastres. Son δικαῖος ou supérieur portait alors le nom de Barlaam. Le 22 juillet 1798, une nouvelle ὁμολογία consentie par les moines du Pantocrator faisait tomber Saint-Elie aux mains d'un ancien secrétaire de l'ambassade russe à Constantinople devenu moine sous le nom de Hadji Athanase. Deux faits principaux marquent l'administration d'Athanase: l'inauguration en 1806 d'un nouveau catholicon et l'acquisition en 1805 d'un morceau de la vraie croix et d'un pied de Saint André, conservés jusque-là au monastère de l'Assomption, à Vératada, dans l'éparchie d'Arta, à qui l'empereur Nicéphore Phocas en avait fait don par un chrysobulle du 10 septembre 964. Le monastère de Vératada ayant été presque détruit par les Turcs, les moines autorisèrent leur higoumène à vendre ces deux insignes reliques au δικαῖος Athanase pour la jolie somme de 10.000 livres turques. Le 9 juin 1809, une bulle du patriarche Jérémie vint ratifier le marché et garantir l'authenticité des reliques. Voilà de quoi convaincre les Grecs de sincérité quand ils osent reprocher aux Latins le trafic de ces saintes choses. Mais d'où Hadji Athanase tirait-il des sommes capables de couvrir tant de dépenses? De deux sources principales: la vente du poisson pêché dans le Danube par l'un de ses métoques de Valachie et les larges aumônes des Cosaques du Dnieper, qui retrouvaient des frères dans les Petits-Russes, dont Saint-Elie était presque exclusivement peuplé.

Hadji Athanase a pour successeurs Gérasime et Parthénius. Lors de l'insurrection grecque en 1820, Parthénius s'enfuit de l'Athos avec toutes les reliques de sa skite et n'y revient qu'en 1830, pour mourir de la peste en 1837.

Si Parthénius avait dû fuir devant les Turcs, son successeur Paul a le chagrin de voir sa skite livrée au pillage par ses puissants voisins du Pantocrator, qui, en une fatale journée de 1839, ne se font aucun scrupule de faire main basse sur les plus précieux documents de Saint-Elie, y compris naturellement les authentiques des fameuses reliques. Sous Acakios, son successeur, la paix se rétablit pour un temps, grâce à l'accord du 26 août 1839, que l'on trouvera plus loin sous le № 22. Mais Acakios ne fait que passer; au bout d'un an, il revêt le grand habit sous le nom d'Antoine et se retire en Moldavie. Joannikios, qui vient après lui, s'en va à son tour mourir sur les bords du Danube. Séraphin, venu du monastère de Saint-Paul, n'est pas plus tôt installé comme δικαῖος qu'il cède la place à Elie, lequel s'efface presque aussitôt devant Païsios II.

C'est une curieuse figure que ce Païsios, et son supériorat contraste singulièrement avec les gouvernements éphémères, dont on vient de voir le défilé rapide. Né en Bessarabie vers 1796 de parents bulgares, il n'arrive à l'Athos qu'en 1838; mais il achète immédiatement la skite de Causocalyvi, d'où il passe, en 1841, à Saint-Elie, qu'il gouverne jusqu'à sa mort, c'est à dire jusqu'au 6 septembre 1871. Peu de supériorats ont été aussi féconds, et c'est bien de Païsios II que date véritablement la prospérité de Saint-Elie. Du passage au pouvoir des δικαῖοι Gervasios, André et Tobie, je ne pourrais guère signaler que les dates, et on les trouvera plus loin au bas de l'accord déjà mentionné de 1838. Quant au long supériorat de Gabriel (1885—1902), il y aurait plus d'une chose à en dire, plus d'un procès à raconter, plus d'une manoeuvre à dévoiler dans ces démêlés perpétuels entre le Pantocrator et sa fille trop émancipée de Saint-Elie. Il suffirait de prêter l'oreille aux conversations des moines (elles sont pleines de ces menus faits) ou de mettre en français quelques pages du nouveau livre de Gérasimos Smyrnakes sur l'Athos. Mais ce serait sortir de l'histoire officielle, uniquement basée sur les documents, pour s'engager dans l'inextricable fouillis des on-dit. Les pièces que je publie ici en dernier lieu ne forment qu'un simple feuillet détaché; elles donneront du moins une idée de l'intérêt que présenterait tout le dossier, si l'on pouvait en opérer un dépouillement consciencieux[1]).

1) Sur Saint-Elie voir la brochure «Russkii obtchejitelnii skit sviatago proroka Illi na sviatoï Afonskoï Gore», 3-e éd., Odessa, 1896, in-8°, 104 p.

Un dépouillement de ce genre ne m'a même pas été permis pour les documents plus anciens, où les passions du moment ne sont plus en jeu. La présente édition n'est point faite, hélas! sur les originaux eux-mêmes, mais sur de simples copies exécutées, il y a une dizaine d'années, par un pauvre caloyer du Pantocrator; c'est dire que je ne saurais en garantir l'absolue fidélité. Mais en dépit de conditions aussi défavorables (ce sont souvent les seules possibles à l'Athos), on ne sera sans doute pas fâché de trouver ici réunis pour la première fois bon nombre de textes d'un grand intérêt historique. Avant de tomber entre mes mains, les copies dont je parle avaient passé par celles de M. Manuel Gédéon, qui s'est empressé (cela se conçoit) d'en publier les plus importantes dans l'Εκκλησιαστική Ἀλήθεια. Tout en indiquant, chaque fois que le cas s'est présenté, cette première édition, je n'ai pas cru devoir m'abstenir de faire entrer dans le présent recueil les pièces déjà publiées. Si estimables que soient les journaux grecs, ils sont si peu répandus hors de leurs salles de rédaction, que l'on peut, sans blesser leur amour-propre, regarder comme inédit ce qui a paru déjà chez eux. Du reste, ce n'est pas un seul gros volume in-folio, mais plusieurs, qu'il eût fallu feuilleter pour y découvrir, égarés et comme perdus dans un fatras d'homélies dominicales et de nouvelles courantes, ces précieux débris d'un autre âge. Est-il besoin d'ajouter qu'en comparant avec les copies manuscrites les textes édités par M. Gédéon, il m'a été possible d'apporter à son édition plus d'une utile correction. Quant aux simples fautes typographiques, je les ai fait disparaître sans les signaler par une note à l'attention du lecteur. Le jour où il me sera donné de collationner ma propre édition sur les originaux, je pourrai sans doute l'amender sur plus d'un point. Je l'abandonne en attendant à l'indulgence du lecteur.

Actes du Pantocrator.

I.

6616—1107, mois de novembre, ind. I.

Le Conseil central de l'Athos règle un différend survenu à propos d'un terrain entre les deux monastères de Saint-Démétrius et de Phalacros, devenus plus tard la propriété du Pantocrator.

Μεταξὺ τῶν δύο μοναστηρίων τοῦ τε ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Δημητρίου καὶ τοῦ Κυνόποδος ἐπιλεγομένου καὶ τοῦ Ἀσωμάτου ἡγουν τοῦ Φαλακροῦ ὀνομαζομένου ἀμφισβήτησις γέγονε περὶ συνόρων τῶν τὰ τούτοις διαμεριζόντων δίκαια· καὶ δὴ ὑπανεγνώσθησαν τὰ παρ' ἑκατέρων τῶν ἡγουμένων προσκομιζόμενα ἔγγραφα δικαιώματα. ὡς δὲ καὶ θεωρίας τοπικῆς ἡ ὑπόθεσις ἐδεήθη, παρεγενόμεθα ἐν τῷ τόπῳ, παρόντων δηλαδὴ καὶ αὐτῶν τῶν ἀλλήλοις ἀντιδικούντων ἡγουμένων, ἤγουν τοῦ μοναχοῦ Κοσμᾶ καὶ ἡγουμένου τῆς τοῦ Φαλακροῦ μονῆς καὶ τοῦ μοναχοῦ Γερασίμου καὶ ἡγουμένου τῆς τοῦ Κυνόποδος ἐπονομαζομένης μονῆς, καὶ ἑτέρων τιμιωτάτων ἡγουμένων τῶν γειτνιώντων αὐταῖς, τοῦ μοναχοῦ Νικολάου γραμματικοῦ καὶ ἡγουμένου μονῆς τοῦ Δωροθέου, τοῦ μοναχοῦ Νεαφύτου καὶ ἡγουμένου μονῆς τοῦ Καλετζῆ, τοῦ μοναχοῦ Νικηφόρου καὶ ἡγουμένου μονῆς τοῦ Δομετίου καὶ Ἀντωνίου μοναχοῦ καὶ ἀποηγουμένου μονῆς τοῦ Δωροθέου τοῦ καὶ τὸν ἀγρὸν τῆς αὐτῆς μονῆς ὑπέχοντος τὸν ἐπ' ὀνόματι τοῦ κυρίου καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τιμώμενον. καὶ ὑπαναγνωσθέντων κατὰ τὸν τόπον ἀμφοτέρων τῶν δικαιωμάτων, εὑρέθησαν ἰσάζοντα μὲν κατὰ τὰς ὀνομασίας τῶν γνωρισμάτων· ἀμφέβαλλον δὲ οἱ διαμαχόμενοι, ὡς οὐκ εἰσὶ

I. Archives du Pantocrator; Gérasimos Smyrnakes, Τὸ Ἅγιον Ὄρος, Athènes. 1903, p. 62 (= S).

4 δίκαια] τόπια S.

ταῦτα, ἃ δεικνύει ὁ ἐνάγων ὁ μοναχὸς Γεράσιμος καὶ ἡγούμενος τῆς τοῦ ἁγίου Δημητρίου μονῆς καὶ τοῦ Κυνόποδος ἐπονομαζομένης. καὶ γὰρ διειλῆπται ἐν ἑκατέροις τοῖς δικαιώμασιν οὕτως· «Ἄρχεται ἀπὸ τοῦ ῥύακος, καθ' ὃν ἄρεος ἵσταται, καὶ ἀποδίδει εἰς τὸν ὑψηλὸν βουνόν». εἰσὶ δὲ δύο βουνοὶ ἐν τῷ τόπῳ, ὁ μὲν εἷς ὑψηλότερος, ὁ δὲ ἕτερος χαμηλότερος· καὶ διὰ τὸ μὴ γράφειν ὁ περιορισμὸς τοὺς ἀέρας, ἔλεγεν ὁ ἐναγόμενος ὁ μοναχὸς Κοσμᾶς καὶ ἡγούμενος τῆς τοῦ Φαλακροῦ μονῆς, τὸν μείζονα καὶ ὑψηλότερον βουνὸν ζητεῖν τὸν περιορισμόν, ὅπερ ἀπίθανον ἦν· εἰ γὰρ ἀπὸ τοῦ ἀρέου, ἀφ' οὗ ἤρξατο ὁ περιορισμός, εἰς τὸν ὑψηλότερον βουνὸν κατ' εὐθεῖαν διήρχετο, οὐ μόνον τὸν πλείονα τόπον καὶ τὰ ἀμπέλια σχεδὸν πάντα τοῦ ἁγίου Δημητρίου, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ τὸ μοναστήριον τοῦ ἁγίου Δημητρίου ἔξω τοῦ περιορισμένου κατελίμπανε· καὶ περί τινος τάχα ἂν ἦν ἡ δίκη, εἰ καὶ τὸ μοναστήριον ἔξω τοῦ περιοριζομένου κατελίμπανεν; ἀλλὰ διεγνώσθη, τὸν κατέναντι βουνὸν ἐπιζητεῖν τὸν περιορισμόν, εἰ καὶ χαμηλότερός ἐστι, ἤγουν ἀπὸ τοῦ ῥύακος, ἐν ᾧ ἄρεος ἵσταται, ἀπὸ ἄρκτου ὡς πρὸς ἀνατολὰς διὰ τὸ καὶ τὰ δικαιώματα ἀμφοτέρων διαλαμβάνειν τὸν τόπον περιελθόντα τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Δημητρίου ἀπὸ τοῦ μέρους τῆς μονῆς τοῦ Φαλακροῦ τὸν πλησιάζοντα τῷ ἀγρῷ τῷ ἐπ' ὀνόματι τοῦ σωτῆρος τιμωμένῳ τῆς μονῆς τοῦ Δωροθέου, καὶ ἀνάγκη ἐστὶν ἄχρι τῶν συνόρων τοῦ Σωτῆρος δεσπόζειν τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου Δημητρίου· οὐ γὰρ ἀπὸ τοῦ τόπου γράφει τοῦ πλησιάζοντος τῷ ἀγρῷ τοῦ Σωτῆρος, ἀλλὰ τὸν τόπον δηλονότι ὅλον, καὶ ἀπ' ἐκεῖσε ἤγουν ἀπὸ τοῦ βουνοῦ κάμπτει νοτιώτερον καὶ διέρχεται τὸν μέγαν βουνόν, κρατεῖ τὴν ῥάχιν ἄχρι τοῦ δρόμου καὶ κατέρχεται ἕως τοῦ ῥύακος, ἀκουμβίζει εἰς τὸν αὐτὸν ῥύακα κατέναντι τοῦ ἀγροῦ τῆς μονῆς τοῦ Φαλακροῦ τοῦ ἐπ' ὀνόματι τοῦ τιμίου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου τιμωμένου· ἀπ' ἐκεῖσε κρατεῖ τὸν κάτω ῥύακα δυτικώτερον καὶ ἀποδίδει εἰς τὸν μέγαν ῥύακα καὶ εἰς τὸν ἄρεον, ἔνθα καὶ ἤρξατο. οὕτως οὖν διαγνωσθείσης καὶ κριθείσης τῆς παρούσης ὑποθέσεως, τὸ παρὸν ὑπόμνημα γράμμα γέγονε καὶ ἐπεδόθη τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Δημητρίου τῇ τοῦ Κυνόποδος, ἀρεσθέντων καὶ ἀμφοτέρων τῶν δικαζομένων μερῶν, μηνὶ νοεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος πρώτης ἔτους ϛχις † †

† Ἰωάννης εὐτελὴς μοναχὸς καὶ πρῶτος ὁ Ταρχανιώτης ὑπέγραψα.

† Ἀντώνιος μοναχὸς καὶ ἀποηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Δωροθέου.

† Νικηφόρος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος μονῆς τοῦ κυροῦ Δομετίου.

† Νεόφυτος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Καλετζῆ ὑπέγραψα.

---

52 Καλετζίου S ὑπέγραψα om. S.

II.

6865—1357, mois d'avril, ind. X.

L'empereur Jean I-er Paléologue confirme la donation du kellion τοῦ Ῥαβδούχου faite par le protos Dorothée et les autres moines en faveur des deux frères Alexis et Jean, fondateurs du Pantocrator.

Ἐπεὶ ὁ περιπόθητος συμπένθερος τῆς βασιλείας μου ὁ μέγας πριμι-
κήριος κῦρ Ἀλέξιος ἀνέφερεν, ὡς παραδεδώκασιν πρὸς αὐτὸν ὅ τε σεβασ-
μιώτατος πρῶτος τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω σεβασμίων μονῶν κῦρ
Δωροθέος καὶ οἱ ὑπ' αὐτῷ τιμιώτατοι μοναχοὶ διὰ γραμμάτων τὸ ἐκεῖσε
διακείμενον κελλίσιν τὸ τοῦ Ῥαβδούχου ἐπικεκλημένον, ἵνα ὡς ἐκτετριμ- 5
μένον καὶ ἠρανισμένον τελείως ἀπὸ τῆς ἐπιδρομῆς τῶν ἀθέων Ἀγαρηνῶν
διὰ θεοφιλῆ σκοπὸν ἀνακτήσῃ τε καὶ συστήσῃ τοῦτο ἐξ οἰκείων πόνων καὶ
ἀναλωμάτων μετὰ καὶ τῆς συνδρομῆς καὶ βοηθείας τοῦ περιποθήτου γαμ-
βροῦ τῆς βασιλείας μου πρωτοσεβάστου κῦρ Ἰωάννου τοῦ αὐταδέλφου αὐ-
τοῦ, καὶ ἐντεῦθεν κατέχωσι τοῦτο ὡς κτήτορες κατὰ τελείαν δεσποτείαν 10
καὶ κυριότητα καὶ ποιήσωσιν ἐπ' αὐτῷ πάντα τὰ αὐτοῖς δόξαντα, μὴ μέν-
τοι γε ἔχειν αὐτοὺς ἐπ' ἀδείας ἤ τινα τῶν διαδόχων καὶ κληρονόμων αὐτῶν
ἀποσπᾶσαι τοῦτο τῆς ἱερᾶς λαύρας τῶν Καρεῶν καὶ προσκυρῶσαι ἑτέρᾳ
μονῇ, ἀλλὰ διοικεῖσθαι πνευματικῶς αὐτὸ κατὰ τὴν ἐπικρατήσασαν νομὴν
καὶ συνήθειαν παρὰ τοῦ κατὰ καιρὸν προϊσταμένου εἰς τὸ πρωτεῖον τῆς 15
ῥηθείσης ἱερᾶς λαύρας τῶν Καρεῶν, καὶ παρεκάλεσεν ἵνα πλείονος ἕνεκεν
ἀσφαλείας προσπορίσηται ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ πράξει καὶ χρυσόβουλλον λόγον
‹τῆς βασιλείας μου, τὴν τούτου δέησιν εὐμενῶς προσδεξαμένη ἡ βασιλεία
μου, τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον› ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει αὐτῷ,
δι' οὗ προστάσσει καὶ εὐδοκεῖ καὶ διορίζεται ἡ βασιλεία μου, ἵνα κατὰ τὴν 20
περιληψιν τοῦ γεγονότος αὐτῷ δὴ τῷ μεγάλῳ πριμικηρίῳ παρά τε τοῦ
πρώτου καὶ τῶν ὑπ' αὐτῷ μοναχῶν γράμματος ‹κατέχῃ τὸ εἰρημένον
κελλίον, αὐτός τε ὁ μέγας πριμικήριος μετὰ καὶ› τοῦ διαληφθέντος αὐτα-
δέλφου αὐτοῦ τοῦ πρωτοσεβάστου καὶ κτήτορος κατὰ τελείαν ἐξουσίαν
καὶ κυριοτητα καὶ ἐπιμέλωνται καὶ φροντίζωσι τῆς τούτου ἀγαθῆς κατα- 25

II. Archives du Pantocrator; Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια XIX (1899) p. 164 (= G).
1 πριμηκύριος G. 6 Ἀγαρηνῶν om G 7 ἀνακτήσηται καὶ G. 11 ἐπ' αὐτου G.
12 ἤ] οὔτε G. 17 προσπορίσηται αὐτῷ τῇ τοιαύτῃ πρ. G. 18—19 et 22—23 Les mots entre crochets omis par le copiste et par Gédéon, mais indispensables au sens, ont été restitués ici par comparaison avec d'autres pièces similaires. 21 πριμηκυρίῳ G.
24 καὶ] ὡς G.

στάσεως καὶ θεοφιλοῦς πολιτείας, ἀλλὰ δὴ καὶ τῆς ἐπὶ τὸ κρεῖττον συστάσεως καὶ βελτιώσεως τῶν προσόντων αὐτῷ κτημάτων καὶ πραγμάτων, ἀποδίδοντες πάντα τὰ ὀφειλόμενα δίκαια ἀνυστερήτως πρὸς τὸ πρωτεῖον κατὰ τὴν εἰρημένην συμφωνίαν τοῦ γεγονότος αὐτοῖς, ὡς εἴρηται, γράμματος τῶν μοναχῶν. ὅθεν τῇ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου καθέξουσι μὲν οἱ διαληφθέντες, ὅ τε μέγας πριμικήριος καὶ ὁ πρωτοσέβαστος οἱ αὐτάδελφοι, τὸ εἰρημένον κελλίον τοῦ Ῥαβδούχου καλούμενον ἐφ' ὅρῳ τῆς ἑαυτῶν ζωῆς ὡς τέλειοι οἰκοκύριοι καὶ κτήτορες· συστήσουσι δὲ καὶ βελτιώσουσι τοῦτο κατὰ τὴν ἐνοῦσαν αὐτοῖς βούλησίν τε καὶ δύναμιν, ἐξουσίαν καὶ ἄδειαν ἔχοντες παραπέμψειν αὐτὸ καὶ πρὸς τοὺς ἐξ ὀσφύος παῖδας καὶ κληρονόμους καὶ διαδόχους αὐτῶν ἐπὶ τῷ κατέχεσθαι παρ' αὐτῶν τὸν ἴσον καὶ ὅμοιον τρόπον· ἐπεὶ καὶ εἰς τὴν περὶ τούτου ἀσφάλειαν ἐπεχορηγήθη αὐτοῖς καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα ἀπρίλιον τῆς νῦν τρεχούσης δεκάτης ἰνδικτιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσιοστοῦ ἑξηκοστοῦ πέμπτου ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

+ Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.

III.

6866—1358, mois d'août, ind. XI.

Anne Tornikina la πιγκέρνισσα lègue aux deux fondateurs du Pantocrator la moitié de sa propriété de Veltzistha, près de Zavaltia, en Macédoine.

† Ἀναδιδαχθεῖσα πρότερον προτροπῇ δεσποτικῇ πατριαρχικῇ τὸν βοηθοῦντά μοι νόμον ἐπὶ τῷ δοτῷ προικῴῳ μοι κτήματι καὶ ἀπο-

---

32 πριμηκύριος G.

N. B. En cette même année 6865—1357, au mois d'avril, le patriarche Calliste confirma par une bulle la donation faite par les moines au grand primicier Alexis. Je n'en ai que l'incipit: Φθάνουσιν ὅ τε σεβασμιώτατος πρῶτος τῶν κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθω διακειμένων σεβασμίων μονῶν καὶ οἱ ὑπ' αὐτὸν τιμιώτατοι μοναχοὶ διὰ γράμματος αὐτῶν οἰκείαις ὑπογραφαῖς πεπιστωμένου παραδεδωκότες τῷ περιποθήτῳ συμπενθερῷ τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος, ἐν ἁγίῳ πνεύματι γνησιωτάτῳ ποθεινοτάτῳ τῆς ἡμετέρας μετριότητος μεγάλῳ πριμικηρίῳ κυρίῳ Ἀλεξίῳ, τὸ διακείμενον ἐκεῖσε κελλίον τὸ οὕτω πως τοῦ Ῥαβδούχου ἐπικεκλημένον ..

III. Archives de Saint-Pantéléimon B. a. 4; [Ternovsky], Acti russkago na sviatom Anthonie monastiria sv. velikomutchenika i tsiélitelia Panteleimona, Kiev, 1873, p. 176 — 182 (= T); Porphyre Ouspensky, Istoria Athona, 3-e partie, Suppl., St.-Pétersbourg, 1892, p. 648—650 (= O).

2 δοτῷ] διττῶ T. προικῶ T] προικώ O. κτίματι T.

βαλλομένη τὴν ἀπὸ τοῦ νόμου σύναρσιν καὶ βοήθειαν, προέταξα οἰκείᾳ χειρί

ἀγὰ πορνικιρα μπιγερνισα+

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Δημήτριος Τορνίκιος † ὁ Πιγκέρνης †.

σίγνον	Ἰωάννου Καντα-	εἴγνον	Ἀνδρονίκου
καυζηνοῦ	τοῦ υἱοῦ αὐτῶν.	τοῦ ἑτέρ	ου υἱοῦ αὐτῶν.
σίγνου	Μαρίας	σίγνου	Εἰρήνης
αὐτα	δέλφης τουτων.	ἑτέρας	αὐταδέλφης τούτων.

† Ἄννα Πιγκέρνισσα ἡ ἄνωθεν πρωτοτύπως προτάξασα οἰκειοχείρως ἐκουσίᾳ τε καὶ ὅλῃ γνώμῃ καὶ τοῦ αὐθέντου μου τοῦ συζύγου μου καὶ τῶν φιλτάτων ἡμῶν παίδων, Ἰωάννου, Ἀνδρονίκου, Μαρίας καὶ Εἰρήνης.— ἐπειδὴ περιῆλθε πρὸ χρόνων οὐκ ὀλίγων τῷ ἀοιδίμῳ καὶ μακαρίτῃ αὐθέντῃ καὶ πατρί μου τῷ παρακοιμωμένῳ διὰ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου κατὰ λόγον γονικότητος μετὰ τῶν ἄλλων εἰς τὴν Ζαβαλτίαν περὶ τὸν Πάνακα ἡ Βελτζίσθα λεγομένη, ἐπανῆλθον δὲ ταῦτα καὶ πρὸς μὲ εἰς προῖκα, εἶτα τῇ τοῦ καιροῦ ἀνωμαλίᾳ καὶ πολλῇ συγχύσει κατεκράτησαν καὶ ταῦτα οἱ Σέρβοι καὶ ὑπὸ χεῖρα αὐτοῖς τελοῦσιν ἕως δεῦρο, ὁ δὲ πάντα πρὸς τὸ συμφέρον οἰκονομῶν θεός, κρίμασιν ἅπασιν οἷς αὐτὸς οἶδεν, ἐξαπέστειλε τοὺς ἑαυτοῦ δούλους, τόν τε μέγαν στρατοπεδάρχην κύριον Ἀλέξιον καὶ τὸν μέγαν πριμικήριον κύριον Ἰωάννην, τῇ ἄνωθεν ἀμάχῳ βοηθείᾳ κατισχύοντας ὑπερβαλλόντως τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν καὶ ἐργαζομένους καὶ διαπράττοντας ὅσον θεῷ φίλον καὶ τοῖς γνησίοις αὐτοῦ θεράπουσιν, ἔχω δὲ θάρρος καὶ βεβαίαν πληροφορίαν εἰς αὐτὸν τὸν θεόν, ὅτι καὶ μετὰ τῆς οἰκείας αὐτῶν ἰσχύος καὶ συνδρομῆς μέλλουσι περιγενέσθαι οὗτοι καὶ τοῦ τοιούτου κτήματός μου τῆς Βελτζίσθας· διὰ τοῦτο ἐκουσίᾳ τῇ γνώμῃ καὶ

3 σύναρσιν καὶ om. O. προπέταξα T. οἰκειοχείρως T] οἰκείῳ χειρί O. 5 πηγγέρνισα T. 7 ὁ πιγκέρνης om. T. 8 Καντακουζηνοῦ] .... κυζην(ηνδν) T. 9 τοῦ ἑτέρου υἱοῦ αὐτοῦ T. 12 Πιγγέρνισσα T. 13 ἐκουσίᾳ τε] σὺν κοινῇ ἀεί T, συνενίᾳ τε O. 15 τῷ om. O. 17 γονικότητος: ἰσότητος T. 18 Βελτζήσθα λεγομένην T. προῖκα] προικῖαν T. 19 τῇ om. O ἀνωμαλίᾳ] ἀμελείᾳ T. 20 ὑπὸ χειρός T, ὑπὸ χειρὶ O. τελοῦσιν ἕως δεῦρο] τελοῦντες δεῦρο T. 21 κρίμασι O. ἅπασιν om. O. 23 πρημηκίριον T. ἀμάχῳ βοηθείᾳ] χώρᾳ βοηθῆσαι T. 23—24 κατησχύοντας T. 24 ἡμῶν ἐργαζαμένους O 25 ὅσον θεῷ φίλοις T, ὅσα θεῷ φίλον O. θεραπεύουσιν T. ἔχω] ἐγώ T. 26 καὶ βεβαίαν] ἔβαλον καὶ T. μετὰ] κατὰ T. 27 μέλλουσι om. T. τοιούτου τοῦ O. 28 Βελτζήσθας T. διὰ τοῦτο] διὰ τοὺς τῇ T.

ἀμεταμελήτῳ τῷ τρόπῳ τὸ παρὸν ἐκτίθεμαι γράμμα πρὸς τοὺς διαλη-
φθέντας, τόν τε μέγαν στρατοπεδάρχην καὶ τὸν μέγαν πριμικήριον, ὡς
ἐὰν εὐδοκήσῃ ὁ παντοκράτωρ θεός, εἰς ὃν πᾶσαν τὴν ψυχὴν αὐτῶν ἀνήρ-
τησαν καὶ φροντιστήριον θεῖον ἀνεδείμαντο ὑπὲρ αὐτοῦ, καὶ διὰ τῆς τού-
των καὶ μόνων ἰσχύος καὶ συνδρομῆς περιγένωνται τοῦ εἰρημένου κτήμα-
τός μου τῆς Βελτζίσθας πρὸ τοῦ ἵνα εὐδοκήσῃ ὁ θεὸς καὶ ἐπανέλθωσι τὰ
ἐκεῖσε ὑπὸ χεῖρα τῆς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων, ἵνα τὸ μὲν ἥμισυ μετὰ καὶ
τῆς ἡμισείας νομῆς καὶ περιοχῆς αὐτοῦ κατέχωμεν ἡμεῖς αὐτοὶ οἱ προκά-
τοχοι δεσπόται, ὃν τρόπον καὶ προκατείχομεν κατὰ τὴν ἰσχὺν καὶ δύναμιν
τοῦ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου, τὸ δὲ λοιπὸν ἥμισυ κατέχωσιν οὗτοι
κατὰ ἀναφαίρετον δεσποτείαν καὶ κυριότητα μετὰ καὶ τῆς προσούσης αὐτῷ
ἡμισείας νομῆς καὶ περιοχῆς εἰς ἀφιέρωσιν καὶ ἀνάθημα τοῦ αὐτοῦ θείου
φροντιστηρίου τοῦ παντοκράτορος σωτῆρος Χριστοῦ, καθὰ ὁλοψύχως ἠρε-
τίσαντο καὶ ἔχουσι δι' ἐφέσεως· καὶ μηδαμοῦ μηδόλως ἔπειτα βουληθῆναι
αὐτὴ ἐγώ, ὁ αὐθέντης μου ὁ ἀνήρ μου ἤ τις τῶν ἡμετέρων παίδων καὶ
τῶν καθ' αἱμά μοι προσοικειωμένων ἀνακαλέσασθαι καὶ τὴν τοιαύτην ἡμί-
σειαν μερίδα τὴν περιελευσομένην αὐτοῖς ὡς προικῷαν μοι· ἀποβάλλομαι
γὰρ τὸν βοηθοῦντά μοι νόμον ἐν τούτῳ, καὶ ἀπρόσδεκτοι ἐσόμεθα ἐν παντὶ
ὑπερέχοντι προσώπῳ καὶ κριτηρίῳ καὶ ἀποκλεισθήσεται ἡμῖν πᾶσα θύρα
δικαιολογίας, εἴπερ κινήσομεν ἤντινα οὖν ἀγωγὴν κατ' αὐτῶν εἰς ἐκδίκη-
σιν ἡμῶν τῆς τοιαύτης ἕνεκεν ἡμισείας μερίδος, ὀφειλόντων καὶ αὐτῶν
μηδαμοῦ μηδόλως ἀποσπάσαι καὶ ἀφαιρῆσαι καὶ τὴν ἡμετέραν ταύτην
ἡμίσειαν μερίδα τοῦ τοιαύτου κτήματός μου καθ' οἱονδήτινα τῶν ἁπάντων
τρόπον ἢ πρόφασιν εὔλογόν τε καὶ δικαίαν ἐν μέρει ἢ καθ' ὅλου, ἀφ' ὧν-
περ θελήσομεν παραπέμψαι αὐτήν, εἴτε ἐν ζῶσίν ἐσμεν εἴτε καὶ μετὰ τὴν
τελευτὴν ἡμῶν· οἷος γὰρ ἀφ' ἡμῶν τῶν μερῶν βουληθείη παρὰ τὰ συμ-
πεφωνημένα τῷδε τῷ γράμματι χωρῆσαι εἰς καταλυσιν μερικὴν ἢ καθ'

---

30 πρημικήριον T. ὡς ἐὰν] ὥσαν T. 32 φροντηστήριον T. 33 μόνον T. 34 Βελτζησθίας T. τὴν ἐκεῖσε T. 35 ὑπὸ χειρός T. 37 καὶ προκατείχομεν] ἐπροκατείχομεν T. 39 αὐτῶν T. 40 θείου om. O. 41 φροντηστηρίου T. ἠρετήσαντο T. 42 ἀφέσεως T. βουληθείη ἐνοχλεῖσθαι αὐτὴ ἐγὼ T. 43 μου ἀνὴρ μου T. 44 τῶν καθ' ἡμῶν προσοικειμένων T. 45 προικίαν T. 47 προσώπῳ κριτηρίῳ T. 48 ἥπερ κινήσωμεν T. ἐκδίκησιν] ἐκνίκησιν T, συνοίκημα O. 49 ἡμῶν τῆς τοιαύτης ἡμῶν T. ὀφείλοντες T. 50 ἀποσπάσαι καὶ ἀφαιρῆσαι] ἀπὸ πᾶσαν ἃ καὶ ἀφαιρήσασιν O. 52 δίκαιον O. ἀνθ' ὧνπερ θελήσωμεν T. 53 οὔτε ἐν τῇ ζωῇ ἡμῶν οὔτε καὶ etc. T. 54 τῶν μερῶν om. T, ἀφ' ἡμετέρων τῶν μερῶν O; la copie manuscrite d'Ouspensky porte: ἀφ' ἡμῶν τῶν μερῶν 55 τῷ γράμματι κατ' ἄλλους μερίδιον ἢ καθόλου T, τῷ γράμματι χωρίσαι ἢ συσταλίσαι μερίδιον ἢ καθ' ὅλου O; mais la copie manuscrite de O porte: χωρήσαι εἰς κατάλυσιν (mot représenté, non lu par O) μερικὴν ἢ καθόλου.

ὅλου, ἢ καὶ ὁ διαδεξόμενος τὴν λαχοῦσαν αὐτῷ ἡμίσειαν μερίδα, ὁ τοιοῦτος, κἂν ὁποῖος καὶ εἴη, ἵνα ἐπισπᾶται τὰς ἀρὰς τῶν ἁγίων τῶν θεοφόρων πατέρων καὶ ἡ μερὶς καὶ ὁ κλῆρος αὐτοῦ ᾖ μετὰ τοῦ προδότου Ἰούδα καὶ ὑπὸ τὸ αἰώνιον ἀνάθεμα ἔσται. ταῦτα ἐγράφη προτροπῇ ἡμετέρᾳ διὰ ταβουλαρίου ἐνώπιον τῶν ὑπογραψάντων καὶ ἐπεδόθη τοῖς διαληφθεῖσι, τῷ τε μεγάλῳ στρατοπεδάρχῃ καὶ τῷ μεγάλῳ πρωμικηρίῳ, εἰς ἀσφάλειαν, κατὰ μῆνα αὔγουστον τῆς ια ἰνδικτιῶνος τοῦ ϛωξς ἔτους.

† Ἄννα ἡ Τορνικίνα ἡ πιγκέρνισσα.

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Δημήτριος Τορνίκιος † ὁ Πιγκέρνης †

† Προτροπῇ δεσποτικῇ πατριαρχικῇ ἐρωτηθεῖσα παρ' ἡμῶν ἡ Πιγκέρνισσα καὶ ἀναδιδαχθεῖσα τὸν βοηθοῦντα αὐτῇ νόμον ἐπὶ τοῖς προικῴοις αὐτῇ πράγμασιν, ἐπειδὴ ἀπεβάλετο τὸ οἰκεῖον αὐτῆς δίκαιον ὁλοψύχως καὶ στέργειν ἐπηγγείλατο εἰς τὸ διηνεκὲς τὴν τοιαύτην ἔγγραφον ἔκδοσιν, ὑπεγράφη βεβαιώσεως ἕνεκα καὶ παρ' ἡμῶν †.

† Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Χριστουπολεως Μακάριος †.

† Ὁ μέγας σκευοφύλαξ.... μεγάλης ἐκκλησίας....

† Θεόδωρος ὁ Παρδολέων μαρτυρῶν ὑπέγραψα †.

IV.

(1363), mois de juillet, ind. I.

Pierre, évêque de Polystylos, règle un différend survenu entre les moines et les habitants de Thasos au sujet de la propriété du petit monastère des saints Constantin et Hélène.

† Ἐπεὶ κατέλαβεν ἡ ἐμὴ ταπεινότης ἐν τῇ νήσῳ Θάσῳ, ἦλθόν τινες τῶν τοπικῶν πρὸς ἡμᾶς λέγοντες, ὅτι ἔχουσιν ἀπὸ γονικότητος κληρονομίαν εἰς τὸ μονύδριον τὸ ἐν τῷ προαστείῳ εὑρισκόμενον τὸ εἰς ὄνομα τῶν ἁγίων θεοστέπτων βασιλέων Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης. καθίσαντες δὲ

56 αὐτῷ] αὐτήν T. 57 επισπᾶται] ἐπαπολᾶται T; le ms. de O porte: ἐπισσᾶται ἁγίων om. O. 58 μετὰ] κατά T. 59 ἐγράφθη T.διὰ τὰ βουληθέντα T O; mais le ms. de O porte: διὰ τὰ βουλ', abréviation non résolue par Ouspensky ni par son éditeur, mais qui signifie évidemment: διὰ ταβουλαρίου. 60 ὑπογραψάντων T. 61 πρημικηρίῳ T. 62 τῆς ϛ ἰδικτιῶνος τοῦ ϛωξα ἔτους O; τῆς ἰνδικτιώνος ια. ἑνδεκάτης. του: ϛωξϛ. ἔτους T. 63 ἡ devant Τορνικίνα om. O. Πιγγέρνισα O. 65 Τορνίκης T. ὁ πιγκέρνης om. T. 66 δεσποτικῇ καὶ πατριαρχικῇ O. πιγγέρνισα T. 67 προικίοις T. 68 ἀπεβάλλετο T. ὁλοψύχως ἔστερξεν καὶ ἐπηγγείλατο T. 69 ἔκδοσιν] δόσιν T. ἐπεγράφη O. 70 βεβαίωσιν ἕνεκεν T. παρ' ἡμῖν O. 72—73 om. T. 73 L'abréviation de Θεόδωρος n'est pas résolue dans O.

IV. Archives du Pantocrator; Ἐκκλ. Ἀλήθεια XIX (1899), p. 406 (=G).

μετὰ τῶν εὑρισκομένων τοπικῶν ἱερέων τε καὶ μοναχῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ τῶν γερόντων τῆς αὐτῆς χώρας, καὶ ἐξετάσαμεν περὶ τοῦ μονυδρίου ἀκριβῶς καὶ περὶ τῆς κληρονομίας, ἧς ἐκεῖνοι ἔλεγον. ἐμαρτύρησαν δὲ οἱ εὑρεθέντες ἱερεῖς μοναχοί τε καὶ γέροντες οὕτως, ὅτι ὁ μοναχὸς Πέτρος ἐκεῖνος, ὅστις ἀνεκτίσατο τὸ μονύδριον, ἔτι κοσμικὸς ὢν καὶ συνοικῶν μετὰ τῆς γυναικὸς καὶ τῶν παίδων αὐτοῦ εἶχε τὴν κατοικίαν αὐτοῦ ἐν χωρίῳ τινὶ τῆς νήσου λεγομένῳ Ποταμία· ἐκεῖσε διέτριβε. μετὰ δὲ τὸ ἐκδοῦναι ἀνδράσι κατὰ νόμον τὰς θυγατέρας αὐτοῦ, καὶ τὴν τελείαν ἐλευθερίαν λαβὼν γέγονε μοναχὸς καὶ ἦλθεν ἐν τῷ τόπῳ, ἐν ᾧ καὶ τὸ μονύδριον ἀνεκτίσατο, ὅπερ ἦν καὶ πρότερον ἀπὸ τοῦ χρόνου ἠφανισμένον· καὶ κοπιάσας ἐν αὐτῷ κατὰ δύναμιν, συνέβη καὶ αἰχμαλωτισθῆ ὁ τοιοῦτος μοναχὸς παρὰ τῶν Ἀγαρηνῶν· ἀπέθανε δὲ ἐκεῖσε ἐν τῇ αἰχμαλωσίᾳ. ἀπέμεινεν οὖν χωρὶς τινος τοῦ ἐνεργοῦντος τὸ μονύδριον καὶ ἠφανίσθη ἀπὸ τοῦ χρόνου τέλεον καὶ γέγονεν ὁ τόπος ἄβατος, ὅτι ὄρος ἦν καὶ ἄνθρωποι ἐκεῖσε οὐ διέτριβον. χρόνου δὲ οὐκ ὀλίγου παρελθόντος, ἦλθέ τις ἱερομόναχος θέλων κατὰ μόνας καθίσαι καὶ ἡσυχάσαι. καὶ ἐλθὼν εἰς τὸν μέγαν στρατοπεδάρχην τὸν κύριον Ἀλέξιον, ἐζήτησε δοῦναι αὐτῷ ἄδειαν καὶ καθῆραι τὸν τόπον, ἐν ᾧ ἦν πρότερον τὸ εἰρημένον μονύδριον. καὶ καθίσας ἤρξατο κοπιᾶν καὶ καθαρίζειν τὸν τόπον μετὰ καὶ συνδρομῆς καὶ κυβερνήσεως τοῦ μεγάλου στρατοπεδάρχου· ἀνεκτίσατο δὲ ὅσον χρόνον διέτριβεν ὁ ἱερομόναχος ἐν αὐτῷ. παρελθόντος δὲ ἐκείνου, ἀφῆκεν ἕτερον μοναχὸν ἐν αὐτῷ, κἀκεῖνος φυτεύων καὶ ἐνεργῶν μετὰ κυβερνήσεως, καθὼς εἴπομεν, τοῦ μεγάλου στρατοπεδάρχου. διὰ τοῦτο καὶ διεκρίναμεν ἀπό γε τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ⟨ἵνα⟩ μένωσιν οἱ εὑρισκόμενοι μοναχοὶ ἐν τῷ τοιούτῳ μονυδρίῳ ἀτάραχοι καὶ ἀνενόχλητοι παρὰ τοῦ μέρους τοῦ μοναχοῦ ἐκείνου Πέτρου, ἐπεὶ οὐδὲ ἐν δίκαιον ἔχουσιν εἰς τὸ τοιοῦτον μονύδριον. ἐγεγόνει δὲ τὸ παρὸν γράμμα τῆς ἡμῶν ταπεινότητος μηνὶ ἰουλίῳ ἰνδικτιῶνος πρώτης.

† ὁ Πολωστύλου εὐτελὴς Πέτρος.

V.

(1374), mois d'août, ind. XII.

Le grand primicier Jean et sa femme Anne Asanina lèguent au monastère du Pantocrator la moitié de leur vigne de Laccos, près de Palaiocastro, dans le diocèse de Christopolis.

† Τὸ μὲν π⟨αραιτήσα⟩σθαι τὰ πάντα καὶ θεὸν κτήσασθαι μόνον τῶν τε-

11 λεγόμενον G. 15 Ἀγαρηνῶν] [ἀλλοτρίων] G.

V. Archives du Pantocrator; Ἐκκλησ. Ἀλήθεια XIX (1899) p. 405—406 (= G). J'ai suppléé moi-même les parties mises entre crochets.

λείων ἐστὶ καὶ εἰς ἄκραν βαθμίδα τῆς ἀρετῆς ἀναβεβηκότων. οὐ πόρρω τῆς τοιαύτης βαθμίδος καὶ τὸ τὰ πλείονα τῶν ὄντων ταῖς ἐνδείαις διδόναι ὅταν δὲ μηδὲ τοῦτο παρῇ, καὶ τοῖς περιττοῖς εὐσεβεῖν χρεών. τοῦτο τοίνυν διανοηθεὶς καὶ ἐγὼ ἅμα τῇ συνεύνῳ μου κυρίᾳ Ἄννῃ τῇ Ἀσανίνῃ, ἠθελήσαμεν τοιοῦτόν τι ⟨πρᾶγμα⟩ καταπράξασθαι εἰς περιποίησιν τῶν ἡμετέρων ψυχῶν, ἀφιερῶσαι δηλονότι τινὰ τῶν προσόντων ἡμῖν κτημάτων θείοις καὶ ἱεροῖς φροντιστηρίοις εἰς ἐξίλασμα τῶν ἁμαρτιῶν τῶν ἡμετέρων ψυχῶν. ⟨καὶ νῦν μὲν δὴ⟩ καὶ νεύσει θεϊκῇ κινηθέντες διδόαμεν καὶ προσκυροῦμεν ἐκουσίᾳ βουλῇ καὶ γνώμῃ διὰ τὸν θεὸν ὑπὲρ ψυχικῆς ἡμῶν σωτηρίας τῇ καθ' ἡμᾶς σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Παντοκράτορος Χριστοῦ τὸ ἀμπέλιον τοῦ Λάκκου τὸ πλησίον τοῦ Παλαιοκάστρου, ὅσον καὶ οἷόν ἐστιν ἀπὸ καταφυτεύσεως ἡμετερας, ὅπερ ἐστὶν ἐλεύθερον καὶ ἀκαταδούλωτον, ἐπεὶ ἡ Χρυσόπολις τὸ φρούριον διὰ θείου καὶ προσκυνητοῦ χρυσοβούλλου τοῦ κραταιοτάτου καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἐδόθη ἡμῖν κατὰ λόγον γονικότητος, ὥστε ἔχειν ἡμᾶς ἐπ' ἀδείας ποιεῖν ἐν τοῖς προδηλουμένοις ἡμῖν ἐν ταύτῃ κτήμασιν ὅσα καὶ βουλόμεθα. τάττομεν οὖν, ἵνα παρ' ὅλην τὴν ζωὴν ἡμῶν ἐνεργῆται τὸ τοιοῦτον ἀμπέλιον ἐπίσης παρ' ἀμφοτέρων τῶν μερῶν ἤτοι παρ' ἡμῶν αὐτῶν καὶ τοῦ μέρους τῆς εἰρημένης σεβασμίας μονῆς, καὶ ἐν τῷ καιρῷ τοῦ τρύγους χωρίζηται πρῶτον μὲν ἡ ἔξοδος τοῦ ἀμπελίου ἀπὸ τῆς ἐπικαρπίας τούτου, καὶ ἔκτοτε τὸ πλέον μερίζηται ἐπίσης καὶ λαμβάνῃ τὸ μὲν ἥμισυ ταύτης τὸ μοναστήριον, τὸ δὲ ἥμισυ ἡμεῖς· μετὰ δὲ τὴν παρέλευσιν ἡμῶν ἔχῃ τὸ ὅλον καὶ νέμηται ἀκωλύτως καὶ ἀνεμποδίστως τὸ μοναστήριον. καὶ ζώντων μὲν ἀμφοτέρων ἤτοι ἐμοῦ τε καὶ τῆς γυναικός μου τηρηθήσεται ἡ τοιαύτη πρᾶξις, ὡς εἴρηται. εἰ δ' ἴσως συμβαίνει προαποθανεῖν ἐμὲ ταύτης, ἵνα ἔχῃ αὐτὴ πάλιν τὴν ἐξουσίαν καὶ δεσποτείαν τοῦ τοιούτου ἀμπελίου καὶ ἐνεργῇ αὐτὸ μετὰ τοῦ μοναστηρίου καὶ μερίζῃ τὴν ἐπικαρπίαν ἐπίσης· ὅταν δὲ λειτουργήσῃ καὶ αὐτὴ τὸ χρεών, ἔχῃ τὴν ἅπασαν ἐξουσίαν καὶ δεσποτείαν τοῦ τοιούτου ἀμπελίου τὸ μοναστήριον καὶ ποιῇ ἐπ' αὐτῷ ὅ τι καὶ βούληται. ὀφείλει τοίνυν τὸ μέρος τοῦ μοναστηρίου παραλαβεῖν ἀπὸ τὴν σήμερον τὸ εἰρημένον ἀμπέλιον καὶ συντρυγῆσαι μεθ' ἡμῶν ἐν τῷ ἐνεστῶτι καιρῷ τοῦ τρύγους καὶ λαβεῖν καὶ τὸ ἥμισυ τῆς ἐπικαρπίας, ὡς δεδήλωται ἄνωθεν. τὴν τοιαύτην τοίνυν πρᾶξιν, ἣν κινηθέντες παρὰ θεοῦ ἐποιήσαμεν, λέγομεν καὶ διαβεβαιούμεθα ἔχειν τὸ στέργον καὶ ἀπαράτρεπτον οὐ μόνον τό γε νῦν ἔχον, ὅτε ὑπάρχομεν εἰς τὸν παρόντα τόπον ἔχοντες τὴν πρόσκαιρον ταύτην ἀρχήν, ἀλλὰ εἴτε εἰς τὴν πόλιν καταντήσωμεν εἴτε εἰς τὴν Θεσσαλονίκην εἴτε ἀλλαχοῦ που, ἔχειν τὸ

11 Après Χριστοῦ G ajoute: τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος, incidente inutile et absente d'ailleurs de l'original.

ἀμετακίνητον· τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμῶν γράμμα καὶ ἐπεδέθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ κατὰ μῆνα αὔγουστον ἰνδικτιῶνος ιβ.

† ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοτάτου καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Ἰωάννης ὁ μέγας πριμικήριος.

† ἡ δούλη καὶ ἐξαδέλφη τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης Ἄννα Ἀσανίνα Κοντοστεφανίνα.

† ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Χριστουπόλεως ὑπέρτιμος Πέτρος.

† ὁ μέγας οἰκονόμος τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Χριστουπόλεως ἱερεὺς Μιχαὴλ ὁ Σριαγίτης ὑπέγραψα.

† ὁ πρωτοπαπᾶς τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Χριστουπόλεως Γεώργιος ὁ Ἄγγελος ὑπέγραψα.

† ὁ ‹σακελλάριος› τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Χριστουπόλεως Γεώργιος διάκονος ὁ Κλαδίτης ὑπέγραψα.

† ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Χριστουπόλεως ὁ Ἐπισκέπτης ὑπέγραψα.

VI.

(1384). 1-er août, ind. VII.

Testament du grand primicier Jean, l'un des fondateurs du Pantocrator.

Ὁ μὲν παρὼν καιρὸς ἐργασίας ἐστίν, ὁ δὲ μέλλων ἀνταποδόσεως, τὰ θεῖα διδάσκουσι λόγια· καὶ τὰ μὲν παρόντα ὥσπερ ἐκ τοῦ μηδενὸς εἰς τὸ εἶναι παρήχθησαν, οὕτως εἰς τὸ ἀρχαῖον λυόμενα ἐπανέρχονται τὸ μηδέν· ἐκεῖνα δὲ εἰσὶν ἑστῶτα καὶ μόνιμα τὰ ἡτοιμασμένα τοῖς τὸν θεὸν ἀγαπῶσι καὶ κατ' ἐκεῖνον ὅσον δυνατὸν πολιτευομένοις. τούτου χάριν καὶ αὐτὸς ἑκατέρων εἰδὼς ὅσον ἐστὶ τὸ διάφορον, ἐπειδὴ καὶ πολλοὺς οἶδα διὰ τῶν παρόντων τουτωνὶ καὶ φθειρομένων ἐκεῖνα κτησαμένους τὰ ἀίδια ἀγαθὰ κατὰ τοὺς ἀγαθοὺς δούλους ἐκείνους τοὺς τὸ τάλαντον ἀποδεδωκότας μετὰ προσθήκης, δεῖν ἔγνων ἀντὶ πολλῶν, ὧν μοι θεὸς συμπαθῶς ἐδωρήσατο, μικρά τινα καὶ πολλοῦ εἰ καὶ μὴ τοῦ παντὸς ἀποδέοντα ἐκείνῳ πάλιν ἀναθεῖναι τῷ δεδωκότι· εἰ γὰρ τοῖς ἐπὶ γῆς εὐεργέταις νόμος ἐστὶ πατρικὸς τοὺς εὖ παθόντας ἀμείβεσθαι, πολλῷ μᾶλλον ἔδει τῷ κοινῷ δεσπότῃ τῶν ἁπάντων χάριν ἐκτινυῦναι τὴν δυνατήν, ὃς καὶ τὸ εἶναι πᾶσι καὶ τὸ εὖ εἶναι

---

47 σριαγίτης = σωτηριαγίτης?

VI. Archives du Pantocrator; Ἐκκλησ. Ἀλήθεια IX (1889) p. 293—296 (= G).

II.

6865—1357, mois d'avril, ind. X.

L'empereur Jean 1-er Paléologue confirme la donation du kellion τοῦ Ῥαβδούχου faite par le protos Dorothée et les autres moines en faveur des deux frères Alexis et Jean, fondateurs du Pantocrator.

Ἐπεὶ ὁ περιπόθητος συμπένθερος τῆς βασιλείας μου ὁ μέγας πριμικήριος κῦρ Ἀλέξιος ἀνέφερεν, ὡς παραδεδώκασιν πρὸς αὐτὸν ὅ τε σεβασμιώτατος πρῶτος τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω σεβασμίων μονῶν κῦρ Δωρόθεος καὶ οἱ ὑπ' αὐτῷ τιμιώτατοι μοναχοὶ διὰ γραμμάτων τὸ ἐκεῖσε διακείμενον κελλίον τὸ τοῦ Ῥαβδούχου ἐπικεκλημένον, ἵνα ὡς ἐκτετριμμένον καὶ ἠφανισμένον τελείως ἀπὸ τῆς ἐπιδρομῆς τῶν ἀθέων Ἀγαρηνῶν διὰ θεοφιλῆ σκοπὸν ἀνακτήσῃ τε καὶ συστήσῃ τοῦτο ἐξ οἰκείων πόνων καὶ ἀναλωμάτων μετὰ καὶ τῆς συνδρομῆς καὶ βοηθείας τοῦ περιποθήτου γαμβροῦ τῆς βασιλείας μου πρωτοσεβάστου κῦρ Ἰωάννου τοῦ αὐταδέλφου αὐτοῦ, καὶ ἐντεῦθεν κατέχωσι τοῦτο ὡς κτήτορες κατὰ τελείαν δεσποτείαν καὶ κυριότητα καὶ ποιήσωσιν ἐπ' αὐτῷ πάντα τὰ αὐτοῖς δόξαντα, μὴ μέντοι γε ἔχειν αὐτοὺς ἐπ' ἀδείας ἤ τινα τῶν διαδόχων καὶ κληρονόμων αὐτῶν ἀποσπᾶσαι τοῦτο τῆς ἱερᾶς λαύρας τῶν Καρεῶν καὶ προσκυρῶσαι ἑτέρᾳ μονῇ, ἀλλὰ διοικεῖσθαι πνευματικῶς αὐτὸ κατὰ τὴν ἐπικρατήσασαν νομὴν καὶ συνήθειαν παρὰ τοῦ κατὰ καιρὸν προϊσταμένου εἰς τὸ πρωτεῖον τῆς ῥηθείσης ἱερᾶς λαύρας τῶν Καρεῶν, καὶ παρεκάλεσεν ἵνα πλείονος ἕνεκεν ἀσφαλείας προσπορίσηται ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ πράξει καὶ χρυσόβουλλον λόγον ‹τῆς βασιλείας μου, τὴν τούτου δέησιν εὐμενῶς προσδεξαμένη ἡ βασιλεία μου, τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον› ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει αὐτῷ, δι' οὗ προστάσσει καὶ εὐδοκεῖ καὶ διορίζεται ἡ βασιλεία μου, ἵνα κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ γεγονότος αὐτῷ δὴ τῷ μεγάλῳ πριμικηρίῳ παρά τε τοῦ πρώτου καὶ τῶν ὑπ' αὐτῷ μοναχῶν γράμματος ‹κατέχῃ τὸ εἰρημένον κελλίον, αὐτός τε ὁ μέγας πριμικήριος μετὰ καὶ› τοῦ διαληφθέντος αὐταδέλφου αὐτοῦ τοῦ πρωτοσεβάστου καὶ κτήτορος κατὰ τελείαν ἐξουσίαν καὶ κυριότητα καὶ ἐπιμέλωνται καὶ φροντίζωσι τῆς τούτου ἀγαθῆς κατα-

---

II. Archives du Pantocrator; Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια XIX (1899) p. 164 (= G). 1 πριμηκύριος G. 6 Ἀγαρηνῶν om G 7 ἀνακτήσηται καὶ G. 11 ἐπ' αὐτοῦ G. 12 ἤ] οὔτε G. 17 προσπορίσηται αὐτῷ τῇ τοιαύτῃ πρ. G. 18—19 et 22—23 Les mots entre crochets omis par le copiste et par Gédéon, mais indispensables au sens, ont été restitués ici par comparaison avec d'autres pièces similaires. 21 πριμηκυρίῳ G. 24 καὶ] ὡς G.

ἐποιησάμην ὡραιότητα. δειλιῶν τοίνυν μὴ εἰς τὴν προτέραν ἐπανέλθῃ φθορὰν μετὰ τὴν ἐμὴν ἀποβίωσιν μάλιστα ἡ ἀνάστασις αὕτη, ἣν περὶ τὸν λεγόμενον Μαρμαρεολιμένα πεποίηκα, ὁ πύργος δηλαδὴ καὶ τὸ φρούριον καὶ ἡ περὶ αὐτὰ εὐαγὴς χώρα ὅση καὶ οἵα, καὶ γνωσιμαχῶν εἰς οἷον ἂν περιλειφθείη πρόσωπον δυνατόν, ἵνα εἰ καὶ μὴ πρὸς τὰ βέλτιστα παρ' ἐκείνου ἐπιδοίη, ἀλλὰ κἂν μὴ πρὸς τὰ χείρω νεύσοι ῥᾳθυμίᾳ τε καὶ ὀλιγωρίᾳ, τέλος πᾶσαν μὲν εὗρον ἀνθρωπίνην ἰσχὺν εἰς τοῦτ' ἀποδέουσαν, ἐπεὶ οὐδ' αὐτὸς ἂν ἠδυνήθην αὐτὸ διαπράξασθαι, εἰ μὴ θεία τις συνήργησε συμμαχία τε καὶ ῥοπή· εὗρον δὲ τὸν ἰσχυρότατον πάντων καὶ τὴν ἐξουσίαν τοῦ σύμπαντος ἔχοντα, κύριον καὶ θεὸν ἡμῶν καὶ σωτῆρα τὸν παντοκράτορα, μόνον εἰς τοῦτο ἀπαράμιλλον τὴν δύναμιν ἔχοντα· αὐτὸς γὰρ καὶ τὸν ἡμέτερον γιγνώσκει σκοπόν, αὐτὸς καὶ μόνος δύναται φρουρεῖν καὶ διακατέχειν ταῦτα καὶ ἐπισκέπτεσθαι, αὐτὸς καὶ κατὰ τὰς ἡμετέρας ἐλπίδας τε καὶ εὐχὰς πρὸς τὴν τῶν βελτίστων ἐπίδοσιν ἅπαντ' ἐπαναγάγοιεν ἄν.

Ἀνατίθημι τοίνυν ὅλῃ διαθέσει καὶ γνώμῃ καὶ ψυχῇ καὶ καρδίᾳ πρὸς τὴν εἰρημένην σεβασμίαν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος πρότερον μὲν ὂν ἐκ βάθρων ἀνήγειρα θεῖον ναὸν ἐπ' ὀνόματι τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, ἔπειτα τὸν πύργον αὐτὸν καὶ τὸ περὶ αὐτὸν φρούριον ἅπαν μετά γε τῶν ἐν αὐτῷ οἰκημάτων καὶ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων, τὸν λιμένα, ὃς ὑποκάτω τοῦ τοιούτου ἐστὶ πύργου περιωρισμένος, καὶ ὅσα ἂν εἰς τὸ ἐξῆς προσθεῖναι δυνηθείην τῇ τοῦ Χριστοῦ χάριτι τῷ τοιούτῳ περιορισμῷ, τὴν περὶ τὰ τοιαῦτα εὐαγεστάτην χώραν ἅπασαν καὶ τὴν ἀπ' αὐτῆς διήκουσαν γῆν ὑπέργόν τε καὶ χερσαίαν μέχρι τοῦ καθίσματος τοῦ λεγομένου Προαστείου, ἧς ἡ καταγραφὴ ἔχει οὕτως.

Ἀπὸ τῆς πρὸς ἄρκτον τοῦ πύργου σκάλας τοῦ λιμένος καὶ τοῦ ἐκεῖσε πλησίον φρέατος ἐνι ὁδὸς ἀριστερὰ μὲν ἀνερχομένη ἔχουσα τὸν τοῦ ἁγίου Γεωργίου ναόν, δεξιὰ δὲ τὸ μέγα χωράφιον. συμπεριλαμβάνουσα γοῦν τὸν τοῦ ἁγίου Γεωργίου ναόν, ὃν εἰρήκαμεν, ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου, ἀνέρχεται εἰς τὰ Βραχάδια οὕτω παρὰ τῶν ἐπιχωρίων λεγόμενα. ἀπὸ γοῦν τῶν τοιούτων Βραχαδίων τέμνουσα τὸ Παλαιόκαστρον, καταντᾷ εἰς τὸ λεγόμενον Μεγάβραχος, ἔνθα ἀπὸ μὲν τῶν ἀριστερῶν μερῶν καταβαίνει ὁδὸς ἀπὸ τοῦ ἐπάνω κάστρου, δεξιὰ δὲ ἔνι ἀμπέλιον ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου τοῦ Μελαχρηνοῦ καὶ τοῦ Κοντοχέρη. διϊόντι γοῦν κατ' αὐτὴν τὴν ὁδὸν καὶ ἐῶντι μὲν δεξιὰ τὰ περιοριζόμενα, ἀριστερὰ δὲ τὰ ὑποκρατηθέντα, διαδέχεται ὁ Ἅγιος Σισίνιος, ἔνθα δεξιὰ μὲν κεῖται μνημεῖον μαρμάρινον ἥμισυ ὄν, ἀριστερὰ δὲ πέτραι ῥιζιμαῖαι μεγάλαι· διέρχεται κατ' αὐτὴν τὴν ὁδὸν τὴν Πέτραν τοῦ Χιώτου τὴν μεγάλην ἀνερχομένην δεξιά, ἔνθα καὶ βρύσις ἐστὶν ὕδατος θαυμαστή, καταντᾷ εἰς τοὺς δύο ἀμπελῶνας τοὺς μεγάλους.

βαλλαμένη τὴν ἀπὸ τοῦ νόμου σύναρσιν καὶ βοήθειαν, προέταξα οἰκείᾳ χειρί

ἐγὼ τορνίκιμα ηπγέρνισα †

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Δημήτριος Τορνίκιος † ὁ Πιγκέρνης †.

σίγνον	Ἰωάννου Καντα-	σίγνον	Ἀνδρονίκου
κουζηνοῦ	τοῦ υἱοῦ αὐτῶν.	τοῦ ἑτέρ	ου υἱοῦ αὐτῶν.
σίγνον	Μαρίας	σίγνον	Εἰρήνης
αὐτα	δέλφης τούτων.	ἑτέρας	αὐτοδέλφης τούτων.

† Ἄννα Πιγκέρνισσα ἡ ἄνωθεν πρωτοτύπως προτάξασα οἰκειοχείρως ἐκουσίᾳ τε καὶ ὅλῃ γνώμῃ καὶ τοῦ αὐθέντου μου τοῦ συζύγου μου καὶ τῶν φιλτάτων ἡμῶν παίδων, Ἰωάννου, Ἀνδρονίκου, Μαρίας καὶ Εἰρήνης.— ἐπειδὴ περιῆλθε πρό χρόνων οὐκ ὀλίγων τῷ ἀοιδίμῳ καὶ μακαρίτῃ αὐθέντῃ καὶ πατρί μου τῷ παρακοιμωμένῳ διὰ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου κατὰ λόγον γονικότητος μετὰ τῶν ἄλλων εἰς τὴν Ζαβαλτίαν περὶ τὸν Πάνακα ἡ Βελτζίσθα λεγομένη, ἐπανῆλθεν δὲ ταῦτα καὶ πρὸς μὲ εἰς προῖκα, εἶτα τῇ τοῦ καιροῦ ἀνωμαλίᾳ καὶ πολλῇ συγχύσει κατεκράτησαν καὶ ταῦτα οἱ Σέρβοι καὶ ὑπὸ χεῖρα αὐτοῖς τελοῦσιν ἕως δεῦρο, ὁ δὲ πάντα πρὸς τὸ συμφέρον οἰκονομῶν θεός, κρίμασιν ἅπασιν οἷς αὐτὸς οἶδεν, ἐξαπέστειλε τοὺς ἑαυτοῦ δούλους, τόν τε μέγαν στρατοπεδάρχην κύριον Ἀλέξιον καὶ τὸν μέγαν πριμικήριον κύριον Ἰωάννην, τῇ ἄνωθεν ἀμάχῳ βοηθείᾳ κατισχύοντας ὑπερβαλλόντως τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν καὶ ἐργαζομένους καὶ διαπράττοντας ὅσον θεῷ φίλον καὶ τοῖς γνησίοις αὐτοῦ θεράπουσιν, ἔχω δὲ θάρρος καὶ βεβαίαν πληροφορίαν εἰς αὐτὸν τὸν θεόν, ὅτι καὶ μετὰ τῆς οἰκείας αὐτῶν ἰσχύος καὶ συνδρομῆς μέλλουσι περιγενέσθαι οὗτοι καὶ τοῦ τοιούτου κτήματός μου τῆς Βελτζίσθας· διὰ τοῦτο ἐκουσίᾳ τῇ γνώμῃ καὶ

3 σύναρσιν καὶ om. O. προπέταξα T. οἰκειοχείρως T] οἰκείῳ χειρί O. 5 πηγγέρνισα T. 7 ὁ πιγκέρνης om. T. 8 Καντακουζηνοῦ] .... κυζην(ηνῦν) T. 9 τοῦ ἑτέρου υἱοῦ αὐτοῦ T. 12 Πιγγέρνισσα T. 13 ἐκουσίᾳ τε] σὺν κοινῇ ἀεῖ T, συνενίᾳ τε O. 15 τῷ om. O. 17 γονικότητος: ἰσότητος T. 18 Βελτζήσθα λεγομένην T. προῖκα] προικῖαν T. 19 τῇ om. O ἀνωμαλίᾳ] ἀμελείᾳ T. 20 ὑπὸ χειρός T, ὑπὸ χειρὶ O. τελοῦσιν ἕως δεῦρο] τελοῦντες δεῦρο T. 21 κρίμασι O. ἅπασιν om. O. 23 πρημηκήριον T. ἀμάχῳ βοηθείᾳ] χώρᾳ βοηθῆσαι T. 23—24 κατηισχύοντας T. 24 ἡμῶν ἐργαζαμένους O 25 ὅσον θεῷ φίλοις T, ὅσα θεῷ φίλον O. θεραπεύουσιν T. ἔχω] ἐγώ T. 26 καὶ βεβαίαν] ἔβαλον καὶ T. μετὰ] κατὰ T. 27 μέλλουσι om. T. τοιούτου τοῦ O. 28 Βελτζήσθας T. διὰ τοῦτο] διὰ τοὺς τῇ T.

θεσις τῶν κατ' ἐμαυτόν, λέγω καὶ διατάττομαι, ἵνα τὰ παιδία, οὓς τὸ πρὸς αὐτούς μου γράμμα καὶ ῥῆμα παριδηλοῖ, οὓς ἀνέθρεψα, καὶ ἐκοπίασαν πολλὰ καὶ συνέδραμον καὶ συνήργησαν ἡμῖν, ὅσον ἦν δυνατόν, καὶ ἐφάνησαν πιστότατοί τε ὁμοῦ καὶ εὐνούστατοι πρὸς ἡμᾶς, προθέμενοι πολλάκις καὶ αὐτὰς ἐν διαφόροις κινδύνοις τὰς ἑαυτῶν ψυχάς, διατηρῶνται ἀνενόχλητοι, ἀδιάσειστοι, ἐλεύθεροι καὶ ἀκαταδούλωτοι ἀπὸ παντός μου προσώπου συγγενικοῦ τε καὶ ἀλλοτρίου,' ἀλλὰ δὴ καὶ ἀπ' αὐτοῦ τοῦ εἰρημένου μοναστηρίου μου, οὐ μόνον αὐτοὶ καὶ οἱ παῖδες αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ οἱ ἔγγονοι καὶ πᾶσα ἡ ἐφ' ἑξῆς γενεά.

Ἐπειδὴ δὲ αὐτὸς ἐμαυτὸν ἀνεθέμην τῷ τοιούτῳ μοναστηρίῳ καὶ τὴν ἡμετέραν ψυχήν, εἰσὶ δὲ οὗτοι καὶ παιδία μου καὶ ἀδελφοί μου καὶ τῆς ἡμετέρας, ὡς προέφην, ψυχῆς, θέλω καὶ βούλομαι, ἵνα ὥσπερ ἐν τῇ ζωῇ μου ἦσαν ἀχώριστοι ἐξ ἐμοῦ, οὕτω καὶ μετὰ θάνατον· καὶ ἐπεὶ αὐτὸς εἰς τὴν εἰρημένην ἀκουμβίζω μονὴν καὶ πατέρα ἐκτησάμην καὶ ἀνάδοχον τὸν κύριον καὶ θεὸν καὶ σωτῆρα ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν παντοκράτορα, ὥσπερ ἐν τῇ παρούσῃ ζωῇ, οὕτως ὦσι καὶ μετὰ τὴν ἐμὴν τῶν ἐνθένδε ἀπαλλαγὴν ἀνατεθειμένοι ὥσπερ καὶ προσανηρτημένοι αὐτῷ τῷ παντοκράτορι Ἰησοῦ καὶ τῇ κατ' αὐτὸν εἰρημένῃ μονῇ, ὡσὰν αὐτοὶ μὲν ἔχωσι πρὸς αὐτὴν πίστιν καὶ ἀγάπην εἰλικρινῆ οὐ λόγῳ παροικίας ἢ δουλείας τινός, ἀλλὰ μᾶλλον ἐλευθερίας καὶ τῆς δυνατῆς περιθάλψεως. ἂν μέντοι μετὰ τὴν ἐμὴν ἀποβίωσιν ἡ τῶν οἰκείων τις ἢ τῶν ἀλλοτρίων κύριος τοῦ τόπου καταστὰς ἐπήρειαν τούτοις ἐπαγάγοι τινὰ ἢ διενόχλησιν, τὸ μὲν μοναστήριον ὡς οἰκείους ὀφείλει τούτους περιθάλπειν τε καὶ ἀντιλαμβάνεσθαι, αὐτοὶ δὲ πάλιν συνεργεῖν καὶ συντρέχειν εἰς τὰ τοῦ μοναστηρίου χάριν τε ἐμὴν καὶ τοῦ παντοκράτορος, εἰς ἓν ἀνεθέμην αὐτούς. εἰ δέ τις τούτων βουληθείη ἢ ἀλλαχοῦ μετοικῆσαι ἢ ἔνθα βούλοιτο ἀπελθεῖν, ἐξέστω αὐτῷ τόν τε ἀμπελῶνα, τὸ ὀσπίτιον καὶ ἄλλο εἴ τι εἰς τὸν παρόντα τοῦ μοναστηρίου τόπον ἐκτήσατο διαπρασαμένῳ ἀπελθεῖν, μὴ ἔχοντος ἄδειάν τινος τῶν τοῦ μοναστηρίου κωλῦσαι ἢ διασεῖσαι κατά τι τὸν τοιοῦτον. πλὴν ὀφείλουσι, κἂν τε ἐνταῦθα ὦσι κἂν τε ἀλλαχοῦ, μνημονεύοντες τῶν ἐνταῦθα διατριβῶν καὶ τῆς ἀγάπης καὶ εὐμενείας, ἧς ἐν τῷ παρόντι πρὸς τούτους ἐπεδειξάμην ὡς κοινὸς πατὴρ καὶ ἀδελφός, μεμνῆσθαι καὶ τῆς ἡμετέρας ψυχῆς, ὅσον ἔρχεται εἰς τὴν προαίρεσιν αὐτῶν καὶ τὴν εὐαρέστησιν.

Εἰ δέ τις ταῦτα πάντα θέμενος παρ' οὐδέν, ἢ τῶν ἡμετέρων λέγω ἢ τῶν ἀλλοτρίων, βουληθείη μὲν ἀκυρῶσαι θείους καὶ προσκυνητοὺς χρυσοβούλλους λόγους, δι' ὧν ἡμῖν ἡ παροῦσα εὐαγὴς νῆσος παρὰ τῶν κρατίστων μου καὶ ἁγίων αὐθεντῶν καὶ βασιλέων ἐβραβεύθη, τῶν δὲ ἡμετέρων ἀλογήσας διαταγμάτων τολμήσειεν ἢ τῶν τοῦ μοναστηρίου τοιούτων δι-

ὅλου, ἢ καὶ ὁ διαδεξόμενος τὴν λαχοῦσαν αὐτῷ ἡμίσειαν μερίδα, ὁ τοιοῦτος, κἂν ὁποῖος καὶ εἴη, ἵνα ἐπισπᾶται τὰς ἀρὰς τῶν ἁγίων τιη θεοφόρων πατέρων καὶ ἡ μερὶς καὶ ὁ κλῆρος αὐτοῦ ἡ μετὰ τοῦ προδότου Ἰούδα καὶ ὑπὸ τὸ αἰώνιον ἀνάθεμα ἔσται. ταῦτα ἐγράφη προτροπῇ ἡμετέρᾳ διὰ ταβουλαρίου ἐνώπιον τῶν ὑπογραψάντων καὶ ἐπεδόθη τοῖς διαληφθεῖσι, τῷ τε μεγάλῳ στρατοπεδάρχῃ καὶ τῷ μεγάλῳ πριμικηρίῳ, εἰς ἀσφάλειαν, κατὰ μῆνα αὔγουστον τῆς ια ἰνδικτιῶνος τοῦ ϛωξς ἔτους.

† Ἄννα ἡ Τορνικίνα ἡ πιγκέρνισσα.

† Ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως Δημήτριος Τορνίκιος † ὁ Πιγκέρνης †

† Προτροπῇ δεσποτικῇ πατριαρχικῇ ἐρωτηθεῖσα παρ' ἡμῶν ἡ Πιγκέρνισσα καὶ ἀναδιδαχθεῖσα τὸν βοηθοῦντα αὐτῇ νόμον ἐπὶ τοῖς προικῴοις αὐτῇ πράγμασιν, ἐπειδὴ ἀπεβάλετο τὸ οἰκεῖον αὐτῆς δίκαιον ὁλοψύχως καὶ στέργειν ἐπηγγείλατο εἰς τὸ διηνεκὲς τὴν τοιαύτην ἔγγραφον ἔκδοσιν, ὑπεγράφη βεβαιώσεως ἕνεκα καὶ παρ' ἡμῶν †.

† Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Χριστουπολεως Μακάριος †.

† Ὁ μέγας σκευοφύλαξ.... μεγάλης ἐκκλησίας....

† Θεόδωρος ὁ Παρδολέων μαρτυρῶν ὑπέγραψα †.

IV.

(1363), mois de juillet, ind. I.

Pierre, évêque de Polystylos, règle un différend survenu entre les moines et les habitants de Thasos au sujet de la propriété du petit monastère des saints Constantin et Hélène.

† Ἐπεὶ κατέλαβεν ἡ ἐμὴ ταπεινότης ἐν τῇ νήσῳ Θάσῳ, ἦλθόν τινες τῶν τοπικῶν πρὸς ἡμᾶς λέγοντες, ὅτι ἔχουσιν ἀπὸ γονικότητος κληρονομίαν εἰς τὸ μονύδριον τὸ ἐν τῷ προαστείῳ εὑρισκόμενον τὸ εἰς ὄνομα τῶν ἁγίων θεοστέπτων βασιλέων Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης. καθίσαντες δὲ

---

56 αὐτῷ] αὐτήν T. 57 επισπᾶται] ἐπαπολᾶται T; le ms. de O porte: ἐπισσᾶται ἁγίων om. O. 58 μετὰ] κατά T. 59 ἐγράφθη T.διὰ τὰ βουληθέντα T O; mais le ms. de O porte: διὰ τὰ βουλ', abréviation non résolue par Ouspensky ni par son éditeur, mais qui signifie évidemment: διὰ ταβουλαρίου. 60 ὑπογραψάντων T. 61 πρημικηρίῳ T. 62 τῆς ϛ ἰδικτιῶνος τοῦ ϛωξα ἔτους O; τῆς ἰνδικτιώνος ια. ἐνδεκάτης. τοῦ: ϛωξς. ἔτους T. 63 ἡ devant Τορνικίνα om. O. Πιγγέρνισα O. 65 Τορνίκης T. ὁ πιγκέρνης om. T. 66 δεσποτικῇ καὶ πατριαρχικῇ O. πιγγέρνισα T. 67 προικίοις T. 68 ἀπεβάλλετο T. ὁλοψύχως ἔστερξεν καὶ ἐπηγγείλατο T. 69 ἔκδοσιν] δόσιν T. ἐπιγράφη O. 70 βεβαίωσιν ἕνεκεν T. παρ' ἡμῖν O. 72—73 om. T. 73 L'abréviation de Θεόδωρος n'est pas résolue dans O.

IV. Archives du Pantocrator; Ἐκκλ. Ἀλήθεια XIX (1899), p. 406 (=G).

VII.

6894—1386, mai, ind. IX.

Le patriarche Nil confirme les donations faites par testament par le grand primicier Jean au monastère du Pantocrator.

† Νεῖλος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ὁ περιπόθητος γαμβρὸς τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸς υἱὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος, μέγας πριμικήριος, ὁ κύριος Ἰωάννης, πολλὰ καὶ ἄλλα τινὰ προσκυρώσας τῇ σεβασμίᾳ βασιλικῇ καὶ πατριαρχικῇ μονῇ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Παντοκράτορος, ἣν ἐκ βάθρων ἀνήγειρεν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ Ἄθῳ, πρός τε τὴν τοῦ ναοῦ ὡραιότητα καὶ εὐπρέπειαν καὶ βοήθειαν, καὶ ὃν ἀνήγειρεν ἐν τῇ νήσῳ Θάσῳ πάνσεπτον καὶ θεῖον ναὸν τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ ὃν ᾠκοδόμησε πύργον ἐκεῖ, τὸ περὶ αὐτὸν φρούριον ἅπαν μετά γε τῶν ἐν αὐτῷ οἰκημάτων καὶ πάντων τῶν αὐτῶν δικαίων καὶ προνομίων, τὸν λιμένα τὸν ὑπὸ τὸν πύργον περιοριζόμενον παρ' αὐτοῦ, τὴν περὶ ταῦτα χώραν ἅπασαν καὶ τὴν ἀπ' αὐτῆς διήκουσαν γῆν ὑπεργόν τε καὶ χερσαίαν μέχρι τοῦ καθίσματος τοῦ λεγομένου Προαστείου, καὶ ἔτι ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Καχῆς Ῥάχεως ἐν τῷ χωρίῳ τοῦ Ποταμίου ἐλαίας διακοσίας καὶ ἀμυγδαλέας, ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Θεολόγου τὰ πάλαι χωράφια τῶν Κοιλαδηναδῶν καὶ τοῦ Γιαννοῦ ὁμοῦ ἑβδομήκοντα ὀκτώ, ταῦτα φέρων ἀνέθετο καὶ προσεκύρωσε τῇ ῥηθείσῃ μονῇ καὶ δι' αὐτῆς ἀφιέρωσε τῷ θεῷ, ἀξίως ἑαυτοῦ καὶ οὗ τρέφει πρὸς τὸν θεὸν ἔρωτος ποιησάμενος, παρ' οὗ δὴ τοῦ σωτῆρος ἡμῶν καὶ θεοῦ τὴν τῆς ζωῆς τήρησιν καὶ φυλακὴν καὶ ἣν ἔσχε περὶ τὸν βίον εὐδαιμονίαν εὐηργετήθη, καὶ γράμμα ἐποιήσατο ἐπὶ τούτοις, τήν τε βούλησιν, ἣν εἶχε περὶ τὸ πρᾶγμα, καλῶς διαθέμενος καὶ εὐξυνέτως ὥσπερ ἂν εἰ τελευτῶν ἦν, καὶ ἀφιέρωσιν τοῦτο καλέσας καὶ παράδοσιν εἰς θεόν. ἐν ᾧ δὴ γράμματι καὶ ἄλλα περιείληπται κατὰ μέρος· ὡς ἐν κεφαλαίῳ δὲ εἰπεῖν, πρῶτον μὲν ὁ τῆς γῆς δηλοῦται περιορισμὸς καὶ φησιν, ὡς ἄρχεται ἀπο τῆς πρὸς ἄρκτον τοῦ πύργου σκάλας τοῦ λιμένος τοῦ πλησίον φρέατος, συμπεριλαμβάνει τὸν ναὸν τοῦ μεγάλου Γεωργίου, ἀνέρχεται εἰς τὰ Βραχά-

---

VII. Archives du Pantocrator; Ἐκκλησ. Ἀλήθεια XIX (1899) p. 164—166 (= G).
23 εὐξυνέτως] ἐξενωτεί G. 24 ἀφιέρωσιν] ἀφιέρωσεν G. 26 ὡς om. G.

δια και κατιοντι εις τον λεγομενον Μεγας Βασιλης διαβαινεται τουτον ε
Αγιος Σισινιος, διερχεται την Πετραν του Λιστου την καλουμεν, κατιοντι
εις τους δυο καστελους κατελαβομεν, εν τον μεν ει κατασκαφη ε μεγας τον
καστρου εκρατουσε, μεγας δε και τρια κυτου διαστηματα, ε δε ει δεξιους
και τους δυσους εξεβολε και εντος ειχε του περιφερειαι τειχου ανεστηκε
εις τα ουρανια και κατιοντι εις την της Πετρινας οδον, ανερχεται εις τα
Σαβηρακαστρα, ευρισκει την Μεγαλην Πετραν και περιελαμβανει την δυσ
σιν του ομωνυμου καστελλιου, εστι δε ολοκληρος λιθος, κατακορυφος, σκοπιοειδης δενδρων, του λιτου και των λοιπων δενδρων, κατεχομενος δε υπο του Μεγαλου Λαυρακα, κατιοντι εις την πετραν των υδρομυλων, διερχεται την εκ των εκει δυσεων κατερχομενην μεγαν φαραγγα, διερχεται την μεγαν φαραγγα των πλατανων, περιελαμβανει το της Μακελλης αναβασιον, κατιοντι εις σωρον μεγαν λιθων, τελευτα εις την κατα την τοποθεσιαν των Κλιβανων, εν οις εστιν εκκλησια παλαια τελουσα την του αγιαλου, μνημειον μεγα μαρμαρινον και κιονελλιον του Μεγαλη ενος του περιφερειου.

Και ουτω την της γης κατεργασιην παραδηλοι. εστιν δε και περι των εκει ανθρωπων αυτου, ους παιδια καλει, διατιθεται, ως πολλα συνδρομενους αυτω και εν διαφορους κινδυνους τας εαυτων προβαλοντας ζωας, ινα ευρισκωνται και αυτοι και παντες οι παιδες αυτων και η εφεξης γενεα ελευθεροι και ακαταδουλωτοι απο τε συγγενικου αυτου προσωπου και αλλοτριου και απο του δηλωθεντος μοναστηριου αυτου· ωστε δε παντες εκειθι αδιαστατοι και αχωριστοι και αναπεδιμενοι τη παντοκρατορινη σεβασμια μονη και εχωσι προς αυτην τοσαυτην πιστιν και στοργην, οποιαν και προς τον αιδεντην αυτων ευρισκωνται δεικνυοντες τον μεγαν πριμικηριον, ορεβοντος και του μοναστηριου περιθαλπειν αυτους ως ιδια τεκνα και της δυνατης αξιουν βοηθειας και δεησεως, εαν περ μετα τον αυτου θανατον παρα τινος του την αρχην της νησου λαβοντος συγγενους αυτου ή αλλοτριου εύρωσιν επηρειαν ή διενοχλησιν· και ειπερ βουλωνται εξελθειν των εκει, εχωσιν αδειαν και αμπελωνας και οσπητια και ει τι προσεκτησαντο ετερον εκποιησαι ακωλυτως πανταπασι και ανεμποδιστως· εκαστος δε τουτων παρεχη κατ' ενιαυτον χαριν τελους και υποταγης προς το μοναστηριον υπερ εκαστου στρεμματος αμπελιου αυτου δουκατα δυο διχ κηριον εις την εκκλησιαν του μοναστηριου, εις δε τα λοιπα παντα ευρισκωνται ελευθεροι και αναπαιτητοι, σωζοντες και τηρουντες την οφειλουμενην στοργην αυτων και υποταγην και ευνοιαν εις το μοναστηριον.

35 σιδηροκαψεια G. 51 παντοκρατορικη G. 53 τον αυθεντην — δεικνυοντες om. G. 60 προς] εις G.

Ἃ δὴ πάντα ἀποδεξαμένη ἡ μετριότης ἡμῶν ὡς θεοφιλῆ καὶ θεάρεστα καὶ εἰς οἰκονομίαν ὄντα τῶν ἐν τῷ μοναστηρίῳ ψυχῶν τῶν τε νῦν καὶ τῶν μετ' αὐτοὺς τὴν μονὴν διαδεξομένων καὶ βουλομένη τὸ βέβαιον ἔχειν αὐτὰ καὶ στέργον καὶ ἀκατάλυτον, τὸ παρὸν καὶ αὕτη σιγιλλιῶδες αὐτῆς ἀπολύει γράμμα, δι' οὗ καὶ ἐν ἁγίῳ παρακελεύεται πνεύματι, ἔχειν τὴν παράδοσιν καὶ ἀφιέρωσιν ταύτην τὴν εἰς τὸν κύριον ἡμῶν καὶ θεὸν τὸ ἀμεταποίητον, τὸ ἀπαρασάλευτον καὶ τὸ μόνιμον εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους, καὶ κατέχειν τὴν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ Ἄθῳ τοῦ Παντοκράτορος σεβασμίαν μονὴν πάντα ταῦτα τὰ δοθέντα αὐτῇ παρὰ τοῦ μεγάλου πριμικηρίου, ἃ ὡς ἐν σχήματι καὶ περιγραφῇ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐνταῦθα παρεδήλωσεν, ἐν δὲ τοῖς γράμμασιν ἐκείνοις εἰς πλάτος διαλαμβάνονται, καὶ μετὰ πάσης ἀδείας καὶ ἐξουσίας ἐκδιδόναι αὐτὴν τὴν γῆν καὶ κατακάμνειν καὶ κατασπείρειν, καὶ ἀπ' αὐτῆς καὶ τῶν ἄλλων ἁπάντων τῶν παραδοθέντων αὐτῇ κτημάτων ἐκεῖ λαμβάνειν καὶ ἀποφέρεσθαι τὰς ἐπικαρπίας καὶ τὰ εἰσοδήματα καὶ ὡς δεσπότης αὐτῶν ἐπὶ τούτοις διενεργεῖν τὸ συντεῖνον εἰς αὐτὴν λυσιτελὲς καὶ ὠφέλιμον, καὶ μηδεμίαν ἔχειν ἄδειάν τινα τῶν ἁπάντων ἀφελεῖν καὶ ἀποσπᾶσαί τι ἀπὸ τούτων τῶν παραδοθέντων, ἅπερ ὁ μέγας πριμικήριος πολλοῖς πόνοις καὶ κόποις καὶ ἱδρῶσι καὶ οἰκονομίᾳ καὶ ἀνδρείᾳ σωματικῇ συνεστήσατο, ἑαυτὸν προδοὺς εἰς πολέμους καὶ μάχας καὶ φόνους, ἐξ ὅτου εὐεργετήθη τὴν νῆσον ταύτην παρὰ τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος διὰ σεπτῶν αὐτοῦ χρυσοβούλλων, ἵνα τὴν ἐλευθερίαν αὐτῇ χαρίσηται δεδουλωμένῃ ὑπὸ τῶν ἀθέων ἐθνῶν καὶ κατεπειγομένῃ καὶ πολλὰ πασχούσῃ δεινά, ἅπερ οὐχ οἱ πλησίον μόνον, ἀλλὰ καὶ πάντες οἱ ἐκεῖ παριόντες ἐπίστανται. οὔτε γοῦν συγγενεῖ τούτου ἔξεστιν ὅλως οὔτε ἀλλοτρίῳ τινὶ χεῖρα πλεονεκτικὴν ἐμβαλεῖν τοῖς κτήμασι τούτοις· ἄδειαν γὰρ εἶχεν ὁ μέγας πριμικήριος ταῦτα, ἅπερ, ὡς εἴρηται, ὑπεκτήσατο, πρὸς ἅπερ βούλεται πρόσωπα καταλιμπάνειν, καὶ τὸ στέργον ἔχειν τὸ παρ' ἐκείνου πραχθέν, ὅτι δὴ τῷ δεσπότῃ καὶ θεῷ ἡμῶν ταῦτα παρέδωκεν· ὅθεν καὶ τὴν ἀρωγὴν ἔχειν εἰς τὴν κτῆσιν τούτων καὶ τὴν βοήθειαν οὐκ ἀποδοχῆς μόνον ἔσται τοῦτο καὶ ἐγκωμίων ἄξιον, ἀλλὰ καὶ τηρήσεως καὶ φυλακῆς ἐπὶ τὸ διαμένειν ἀνενόχλητα ταῦτα πάντα καὶ ἀδιάσειστα. διὰ τοῦτο καὶ πάντες οἱ τὴν νῆσον ταύτην διαδεξόμενοι μετὰ τὸν αὐτοῦ θάνατον τῶν μὲν ἄλλων ἁπάντων ἄρξουσιν, ὡς δημόσιος ἀπαιτεῖ λόγος, τῆς δέ γε περιοριζομένης ταύτης γῆς καὶ τῶν κτημάτων καὶ τῶν ἀνθρώπων, ἀλλὰ δὴ καὶ τῶν ἐν διαφόροις τόποις ἄλλων κτημάτων τὸν εἰρημένον τρόπον ἐχόντων καὶ αὐτῶν καὶ τῇ δηλωθείσῃ προσκυρωθέντων μονῇ ἀφέξονται παντελῶς, ὡς τῷ θεῷ ἀφιερωθέντων παρὰ τοῦ τούτων δεσ-

67 αὐτὰ] αὐτήν G. 76 ἐκδιδόναι] ἐκδίδονται G. 86 ἀθέων om. G.

ἡμῖν ἐχαρίσατο. οὗτος τοιγαροῦν καὶ ἡμᾶς, οἷς οἶδε κρίμασιν, ἐν τοῖς μέρεσι τούτοις ἐγκαταστήσας, μέχρι τοῦ παρόντος ἄγει τὰ καθ' ἡμᾶς ἐπὶ τὸ χρηστότερον καὶ διακυβερνᾷ τῇ αὐτοῦ φιλανθρωπίᾳ καὶ χάριτι. ἀντάξιον οὖν ἀποδοῦναί τι τούτων ἁπάντων ἴσως οὐκ εὐπορούμεν· οὐδὲ γὰρ ἂν ἀνθρωπίνη δυνηθείη φύσις ἀξίας ἀποτίσαι τὰς ἀμοιβὰς τῷ πάντα πρὸς τὸ συμφέρον οἰκονομοῦντι θεῷ· ὅμως ἐπεὶ τὰς τῶν ἀνθρώπων διαθέσεις καὶ τὴν πρὸς ἐκεῖνον εὔνοιαν ἀποχαρακτηρίζεσθαι λέγεται τῶν μικρῶν, οὐδὲν ἀπεικός, εἰ πολλὰ καὶ τῆς ἐκείνου μεγαλειότητος λαμβάνοντες ἄξια, μικρά τινα καὶ τῆς ἀνθρωπίνης μικροπρεπείας ἀποδοίημεν ἄξια, εἰς ἐπίδειξιν δηλαδὴ καὶ μόνην τῆς πίστεως καὶ εὐνοίας, ἣν πρὸς θεὸν ὀφείλομεν ἄνθρωποι.

Ἐπειδὴ τοίνυν πρὸ χρόνων πολλῶν, ἔτι περιόντος τοῦ μακαριωτάτου μου ἐκείνου αὐταδέλφου περιφανεστάτου μεγάλου στρατοπεδάρχου, μονὴν ἀμφότεροι τῷ παντοκράτορι Χριστῷ κατὰ τὸ περιφανέστατον καὶ λαμπρότατον ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω ἐκ βάθρων αὐτῶν ἀνηγείραμεν, ἐκείνου τε ἐφ' ἑξῆς τὸ ζῆν ἐκμετρήσαντος, μόνος αὐτὸς περιλειφθεὶς τὸ λειπόμενόν τε τῆς τελείας ἀνεπλήρωσα ἀνακτίσεως πλεῖστά τε καὶ κάλλιστα κτήματα καὶ πράγματα ἐν διαφόροις τόποις καὶ κατ' αὐτὸ δὴ τὸ Ἅγιον Ὄρος προσκυρώσας, συνεργῷ μέχρι τοῦ νῦν, ὅσον πρὸς τὴν ἡμετέραν ἔρχεται προθυμίαν καὶ δύναμιν, οἰκείαις ταῖς ἐξόδοις καὶ ἀναλώμασι, νῦν πρὸς τὸ τέλος ὁρῶν ἤδη τοῦ βίου καὶ τὸ τοῦ θανάτου ἄωρον δεδοικώς, οἷα καὶ αὐτὸς ἄνθρωπος ὢν τῇ φυσικῇ φθορᾷ ὑποκείμενος, μερικὴν περὶ τῶν κατ' ἐμαυτὸν διάταξιν ἐθέλω ποιήσασθαι, ὡς ἂν μὴ τὸ τέλος προφθάσαν κατηγόρους ἐπιστήσῃ πολλοὺς ῥᾳθυμίαν ἐγκαλοῦντας καὶ ὀλιγωρίαν τῶν καθ' ἡμᾶς.

Τὴν θεοφρούρητον ταύτην καὶ περιφανῆ νῆσον τὴν Θάσον εἰς ὅσον δυστυχίας καὶ φθορᾶς παντελοῦς (ὡς εἰπεῖν) ὁ χρόνος καὶ τῶν πραγμάτων αἱ μεταβολαὶ καὶ αἱ συνεχεῖς τῶν πολεμίων ἐπιδρομαὶ καταντῆσαι ἐποίησαν, ἅπασίν ἐστι φανερόν· ὁπόσον δὲ ἠγωνησάμην αὐτὸς πόνοις ἰδίοις, δαπάναις πλείσταις καὶ ἀναλώμασι, πρὸς τὸ χρηστότερον ἐπαναγαγεῖν καὶ εἰς οἵαν νῦν ὁρᾶται τὴν τάξιν μεταποιήσας τε καὶ κατάστασιν, λέληθε τῶν ἁπάντων οὐδένα. πρότερον γὰρ θείοις καὶ προσκυνητοῖς χρυσοσφραγίστοις λόγοις ἐπιχορηγήσαντος καὶ ἐπιβραβεύσαντος ταύτην τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, νῦν ὕστερον αὐτὴν οὕτω καταπεσοῦσαν καὶ πρὸς αὐτὸ τὸ πέταυρον (ὡς εἰπεῖν) τοῦ ᾅδου κατηντηκυῖαν, τοῦ μακαρίου μου ἐκείνου αὐταδέλφου δηλονότι τὴν τοῦ βίου μοῖραν (φεῦ) ἀναπλήσαντος, ἀνελαβόμην τε τῇ τοῦ Χριστοῦ μου χάριτι καὶ ἀνεκτησάμην, ὅσον ἦν δυνατόν, κόποις καὶ ἀναλώμασι πλείστοις καὶ εἰς οἵαν νῦν ὁρᾶται μετ-

20 ἀπὸ χαρακτηρίζεσθαι G. 23 μόνης G. 36 ἐθελοποιήσασθαι G.

ρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος ἀσκούμενοι ἱερομόναχοι καὶ μοναχοὶ ἀναδραμόντες εἰς τὴν βασιλείαν μου πρὸ καιροῦ ἀνέφερον αὐτῇ, ὅπως ἐπισυμβάντος ἐμπρησμοῦ εἰς τὴν τοιαύτην μονήν, ἀπώλετο μετὰ τῶν ἄλλων ταύτης δικαιωμάτων καὶ ἅπερ ἐκέκτητο θεῖα καὶ σεπτὰ χρυσόβουλλα τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, ἐπὶ τοῖς προσοῦσιν αὐτῇ κτήμασί τε καὶ ὑποστάσεσι, καὶ ἐζήτησαν καὶ παρεκάλεσαν, ἵνα ἀντ' ἐκείνων πορίσωνται χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου ἐπὶ πᾶσι τούτοις· ἡ δὲ βασιλεία μου οὐ βουλομένη πρὸς μόνους αὐτῶν ἀρκεσθῆναι τοὺς λόγους διωρίσατο πρὸς αὐτούς, ὡσὰν ὑποστρέψαντες πορίσωνται ἔγγραφον μαρτυρίαν, ἐφ' οἷς λέγουσι, τοῦ τε ὁσιωτάτου πρώτου τοῦ Ἁγίου Ὄρους καὶ ἑτέρων ἀνδρῶν γερόντων καὶ εὐλαβῶν. καὶ τοίνυν ἀπελθόντες κατὰ τὸν ὁρισμὸν τῆς βασιλείας μου, μετὰ ταῦτα πάλιν ἀνέδραμον εἰς αὐτὴν καὶ ἐνεφάνισαν ἔγγραφον μαρτυρίαν τοῦ τε ὁσιωτάτου πρώτου τῶν κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω σεβασμίων μονῶν τῆς βασιλείας μου ἱερομονάχου Ἱερεμίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς μεγάλης Λαύρας τιμιωτάτου ἱερομονάχου κὺρ Εὐθυρίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς μεγάλης μονῆς τοῦ Βατοπεδίου τιμιωτάτου ἱερομονάχου κὺρ Δοσιθέου, τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου καὶ καθηγουμένου τῆς τῶν Ἰβήρων μονῆς κὺρ Μακαρίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς τοῦ Χιλιανδαρίου μονῆς τιμιωτάτου ἱερομονάχου κὺρ Θεοδοσίου καὶ τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου καὶ ἐπικεκλημένης τοῦ Ἐσφιγμένου τιμιωτάτου ἱερομονάχου κὺρ Ἀρσενίου, πιστουμένην ταῖς αὐτῶν εἰκειοχείροις ὑπογραφαῖς καὶ διαλαμβάνουσαν οὑτωσὶ κατὰ μέρος, ἅτινα κατέχει καὶ νέμεται ἡ δηλωθεῖσα σεβασμία μονή, ἐφ' οἷς πᾶσι καὶ ἐπορίσατο τὰ εἰρημένα σεπτὰ καὶ θεῖα χρυσόβουλλα·

Χωρίον τὸ λεγόμενον Μαρμάριον ἐν τῷ ποταμῷ τῷ Στρύμωνι μετὰ τοῦ πόρου καὶ τῆς ἁλείας καὶ τῶν μυλοτοπίων αὐτοῦ καὶ τοῦ ποταμοῦ, τό τε νησίον ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ Ζαστρίου καὶ καταβαῖνον διὰ τοῦ παλαιοῦ πόρου καὶ διῆκον εἰς τὰς λιγέας, ἔνθα καὶ ὅριά εἰσι παλαιά, εἶτα κλίνει ἀριστερά, διαβαίνει πλησίον τοῦ φρέατος τοῦ Δραγότζη, τὰ χριστουπολιτικὰ δίκαια ἐῶν δεξιά, καὶ καταντᾷ ἕως τοῦ μεγάλου κρημνοῦ· εἶτα διασχίζον ἀπὸ τοῦ πόρου μέσα τὴν λίμνην ἀνέρχεται ἕως τοῦ συνόρου τοῦ Ὀστροζηνίκου, περιορίζον ἐντὸς τὴν τοῦμβαν ἐκείνην πᾶσαν, ἔρχεται τὴν ὑπώρειαν κατ' ἰσότητα μέχρι καὶ τοῦ πηγημαίου ὕδατος οὕτως ἐπιχωρίως λεγομέ-

---

6 ταύτης om. G. 30 ἁλείας] Ἅλης G. καὶ τὸ ποταμοῦ τότε G. 36 ὑπώρειαν] ὑπόρροιαν G.

μέσον τούτων ἀποθσα ἡ τοιαύτη ὁδός, ὧν τὴν μὲν ἀριστερὰ αὐτὸς παρ-
υπεκράτησα, μέχρις ἂν καὶ περὶ ἐκείνου συνδιασκέψωμαι· ὁ δὲ δεξιὰ καὶ πρός
δυσμὰς ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου ἐστίν, ἀνέρχεται πρὸς τὰ ξενοτάφια, δίειστ
τὸ μετὰ ταῦτα ῥυακόπουλον, διαβαίνει τὴν τοῦμβαν καὶ καταντᾷ εἰς τὴν
τῆς Ποταμίας ὁδόν, ἀνέρχεται εἰς τὰ Σιδηροκαυσία, ἐῶσα αὐτὰ δεξιὰ καὶ
ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου, καταντᾷ εἰς τοὺς πρόποδας τοῦ βουνοῦ, κλίνει
δεξιὰ πλαγιάζουσα, ἐᾷ δὲ ἀριστερὰ τὸν βαινὸν καὶ διοῦσα κατὰ τὸ βράχος
πληριάζει τῇ μεγάλῃ πέτρᾳ, ἥτις ἔνι κατὰ τὸ ἄκρον τοῦ ἀμπελῶνος τοῦ
εἰς τὸ Προάστειον, περιλαμβάνουσα τὴν βρύσιν τοῦ τοιούτου καθίσματος
μετὰ τῶν ἐκεῖσε ἀμπελώνων ἁπάντων, χωραφίων, ὀπωροφόρων δένδρων,
τοῦ ληνοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ δικαίων ἁπάντων. περιελθοῦσα γοῦν τὸ τοιοῦ-
τον ἅπαν κάθισμα, καταβαίνει διὰ τοῦ Μεγαλάκκου, ἔνθα πέτραι μεγάλαι
εἰσὶ ῥιζιμαῖαι δύο, καὶ καταντᾷ εἰς τὸν ποταμὸν τῶν ὑδρομυλώνων κατ'
αὐτὸν δὴ τὸν ἐπάνω ὑδρομύλωνα· καὶ συμπεριλαμβάνουσα αὐτὸν δὴ τὸν
ἐπάνω ὑδρομύλωνα, κλίνει κατὰ τὸ ἀριστερὸν μέρος κατεργαμένη κατ' αὐ-
τοὺς δὴ τοὺς πρόποδας τῶν ἐκεῖσε βουνῶν, καὶ διατέμνουσα τὸν ἐκεῖσε μέ-
γαν ῥύακα τὸν ἀπὸ ποσούτων βουνῶν κατεργόμενον, ἐᾷ ἀριστερὰ κατιόντι
τὸν μέγαν δρῦν, οὗ ὑποκάτω κεῖται μνημεῖον μαρμάρινον. διακόπτουσα δ'
αὖθις τὸν μέγαν ῥύακα τῶν πλατάνων, ἐᾷ μὲν δεξιὰ τὸ περιοριζόμενον,
ἀριστερὰ δὲ τὰς δύο πέτρας ῥιζιμαίας, βάσταγι ἐσκιάς. κατεργαμένη δὲ
ἐᾷ δεξιὰ μὲν καὶ ἐντὸς τοῦ περιορισμοῦ τὸ τοῦ Μίκλα ἀμπέλιν· τέμνουσα
δὲ τὸν μέγαν ῥύακα τῆς Ἁγίας Μαρίνης ὁμαίως καὶ τὴν ὁδὸν τὴν ἄγουσαν
εἰς τὸ Κατάρτιον, καταντᾷ εἰς λίθων μέγαν σωρόν, οὗ πρεσόντι μικρὰν δρῦν
ἐστι μέγας καὶ μετὰ ταῦτα ἕτερος, εἰς οὓς ἐγεγόνεισαν μετ' ἀξίνης σταυροί·
διελθοῦσα γοῦν τὸ περιοριζόμενον ἅπαν τὸ ἀπὸ τοῦ πύργου καὶ τοῦ λιμένος
ἀρξάμενον, τελευτᾷ αὖθις εἰς τὸν αἰγιαλὸν κατὰ τὴν τοποθεσίαν τῶν Κλε-
βανίων, ἐν οἷς ἐστι πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ ἐκκλησία παλαιά, μνημεῖον μέγα
μαρμάρινον καὶ ἀμπέλι ἐντὸς τοῦ περιορισμοῦ τὸ λεγόμενον τοῦ Μπιλυλῆ.
καὶ ἡ μὲν καταφραγὴ αὕτη τοῦ τε πύργου δηλονότι, τῆς χώρας καὶ τῆς
εἰρημένης τοποθεσίας. ἔτι δὲ προαφιερῶ εἰς τὴν εἰρημένην μονὴν ἐν τῇ το-
ποθεσίᾳ τῆς Κακῆς Ῥάχεως εἰς τὸ χωρίον τοῦ Ποταμίου ἐλαίας σ διακο-
σίας ὡσαύτως καὶ ἀμυγδαλέας ε· ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῇ οὕτω λεγομένῃ
τοῦ Θεολόγου τὰ παλαιὰ χωράφια τῶν Κοιλαδιναδῶν ⟨καὶ⟩ τοῦ Γιανίου
ὁμοῦ οη.

Ἐπεὶ δὲ ἀνωτέρω ἐμνήσθην, ὅτι διάταξίς ἐστι μερικὴ ἡ παροῦσα ὑπό-

---

118. τοποθείας G. 120. τοπ. G.

Τὴν γοῦν τοιαύτην ἔγγραφον μαρτυρίαν οὕτω ταῦτα διερχομένην ἐμφανίσαντες οἱ δηλωθέντες ἱερομονάχοι καὶ μοναχοὶ ἐζήτησαν καὶ παρεκάλεσαν αὖθις τὴν βασιλείαν μου, ἵνα ἀντὶ τῶν διαφθαρέντων ἐκείνων θείων καὶ σεπτῶν χρυσοβούλλων καὶ τῶν ἄλλων πάντων δικαιωμάτων αὐτῶν πορίσωνται ἐπὶ πᾶσι τούτοις χρυσόβουλλον αὐτῆς διὰ πλείονα ἀσφάλειαν αὐτῶν. καὶ δὴ τὴν τούτων ζήτησιν καὶ παράκλησιν εὐμενῶς προσδεξαμένη ἡ βασιλεία μου τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει, δι' οὗ εὐδοκεῖ, προστάσσει, θεσπίζει καὶ διορίζεται, ἵνα ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διακειμένη σεβασμία μονὴ τῆς βασιλείας μου ἡ εἰς ὄνομα τιμωμένη τοῦ κυρίου μου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Παντοκράτορος κατέχῃ καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς τὰ κατὰ μέρος ἄνωθεν γεγραμμένα μετὰ τῆς νομῆς καὶ περιοχῆς αὐτῶν καὶ ὧν ἔχουσι πάντων δικαίων καὶ προνομίων κυρίως, δεσποτικῶς καὶ ἀναφαιρέτως κατὰ τὴν περίληψιν καὶ ἰσχὺν καὶ δύναμιν τῶν προβάντων αὐτῇ ἐπὶ τούτοις θείων καὶ σεπτῶν χρυσοβούλλων τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, καθὼς εὑρίσκεται μέχρι τοῦ νῦν ταῦτα κατέχουσα καὶ νεμομένη καὶ καθὼς εὐλόγως δικαιοῦται ἐπ' αὐτοῖς, παρὰ μηδενὸς τῶν ἁπάντων εὑρίσκουσα ἐπὶ τῇ κατοχῇ καὶ νομῇ καὶ δεσποτείᾳ τούτων τὴν τυχοῦσαν διενόχλησιν ἢ ἐπήρειαν. τῇ γοῦν ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου καθέξει καὶ νεμηθήσεται ἡ διαληφθεῖσα σεβασμία μονὴ τοῦ Παντοκράτορος καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς τὰ κατὰ μέρος ἄνωθεν γεγραμμένα μετὰ τῆς νομῆς καὶ περιοχῆς αὐτῶν καὶ ὧν ἔχουσι πάντων δικαίων καὶ προνομίων κυρίως, δεσποσικῶς καὶ ἀναφαιρέτως κατὰ τὴν περίληψιν καὶ ἰσχὺν καὶ δύναμιν τῶν προβάντων αὐτῇ ἐπὶ τούτοις θείων καὶ σεπτῶν χρυσοβούλλων τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, καθὼς εὑρίσκεται μέχρι τοῦ νῦν ταῦτα κατέχουσα καὶ νεμομένη καὶ καθὼς εὐλόγως δικαιοῦται ἐπ' αὐτοῖς, παρὰ μηδενὸς τῶν ἁπάντων εὑρίσκουσα ἐπὶ τῇ κατοχῇ καὶ νομῇ καὶ δεσποτείᾳ τούτων τὴν τυχοῦσαν διενόχλησιν ἢ ἐπήρειαν· εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτων δήλωσιν καὶ μόνιμον καὶ διηνεκῆ καὶ βεβαίαν ἀσφάλειαν ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου τῇ πολλάκις διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ ταύτῃ μονῇ εἰς ὄνομα τιμωμένῃ τοῦ κυρίου μου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα ἰανουάριον τῆς ἐνισταμένης δευτέρας ἰνδικτιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ἐννε-

89 εὑρίσκετο G.

ακοσιοστοῦ δευτέρου ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† Μανουὴλ ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.

VIII bis.

Traduction en grec moderne de la pièce précédente.

Ἐπειδὴ πρὸ καιροῦ ἀνέβησαν εἰς τὴν βασιλείαν μου οἱ ἱερομόναχοι καμοναχοὶ οἱ ἐνασκούμενοι εἰς τὴν σεβασμίαν μονὴν τῆς βασιλείας μου τὴν εὑρισκομένην κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος, τιμωμένην δὲ εἰς ὄνομα τοῦ κυρίου μου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπονομαζομένην τοῦ Παντοκράτορος, καὶ ἀνέφερον εἰς αὐτήν, ὅτι μὲ τὸ νὰ ἠκολούθησε πυρκαϊὰ εἰς τὴν αὐτὴν μονήν, κοντὰ εἰς τὰ ἄλλα της πράγματα ἐχάθησαν ἀκόμη καὶ τὰ θεῖα καὶ σεβάσμια χρυσόβουλλα τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, τὰ ὁποῖα χρυσόβουλλα εἶχεν ἡ αὐτὴ μονὴ διὰ τὴν σύστασιν καὶ ἀσφάλειαν τῶν ὑποστατικῶν της καὶ τῶν ὑπαρχόντων, καὶ διὰ τοῦτο ἐζήτησαν καὶ παρεκάλεσαν ἀντὶ διὰ ἐκεῖνα τὰ πυρποληθέντα χρυσόβουλλα νὰ λάβουν ἄλλο καινούριον χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου συστατικὸν διὰ ὅλα τὰ ὑποστατικά τους· ἡ δὲ βασιλεία μου δὲν ἠθέλησε νὰ ἀρκεσθῇ εἰς μοναχὰ αὐτῶν τὰ λόγια, ἀλλὰ τοὺς ἐδιώρισε νὰ ἐπαναστρέψουν εἰς τὸ ὄρος καὶ νὰ λάβουν ἐνυπόγραφον μαρτυρίαν εἰς ἐκεῖνα ὁποῦ λέγουσι ἀπὸ τὸν ὁσιώτατον πρῶτον τοῦ Ἁγίου Ὄρους καὶ ἀπὸ ἄλλους ἀνθρώπους γέροντας καὶ εὐλαβεῖς. καὶ λοιπὸν ἀπελθόντες κατὰ τὸν ὁρισμὸν τῆς βασιλείας μου, μετὰ ταῦτα πάλιν ἀνέβησαν εἰς αὐτὴν καὶ ἐφανέρωσαν ἐνυπόγραφον μαρτυρίαν τοῦ τε ὁσιωτάτου πρώτου τῶν ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει σεβασμίων μοναστηρίων τῆς βασιλείας μου ἱερομονάχου κὺρ Ἱερεμίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς μεγάλης Λαύρας τιμιωτάτου ἱερομονάχου κὺρ Εὐθυμίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς μεγάλης μονῆς τοῦ Βατοπεδίου τιμιωτάτου ἱερομονάχου κὺρ Δοσιθέου, τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου καὶ καθηγουμένου τῆς τῶν Ἰβήρων μονῆς κὺρ Μακαρίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς τοῦ Χελανδαρίου μονῆς τιμιωτάτου ἱερομονάχου κὺρ Θεοδοσίου καὶ τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου τῆς ἐπονομαζομένης τοῦ Ἐσφιγμένου τιμιωτάτου ἱερομονάχου κὺρ Ἀρσενίου.

VIII bis. Archives du Pantocrator; Bulletin de Correspondance hellénique, t. III (1879) p. 402—406 (= G).

8 πατρός] πρό G.

Ἡ ὁποία ματυρία βεβαιόνει μὲ τὰς ἰδιοχείρους αὐτῶν ὑπογραφὰς καὶ διαλαμβάνει ἕνα πρὸς ἕνα τὰ ὑποστατικά, ὁποῦ ἐξουσιάζει καὶ ἀπολαμβάνει ἡ ῥηθεῖσα σεβασμία μονὴ τοῦ Παντοκράτορος, πρὸς σύστασιν τῶν ὁποίων εἶχε τὰ πυρποληθέντα ἐκεῖνα θεῖα καὶ σεπτὰ χρυσόβουλλα, ἤγουν ἐξουσιάζει τὸ χωρίον ὁποῦ ὀνομάζεται Μαρμάριον, εὑρισκόμενον εἰς τὸν ποταμὸν Στρύμονα· ὁμοίως ἐξουσιάζει καὶ τὸ πέραμα τοῦ ποταμοῦ καὶ τὸ ψάρευμα, ὁποῦ ἐκεῖ γίνεται, καὶ τὰ μυλοτόπια τοῦ αὐτοῦ χωρίου ὁμοῦ καὶ τὸν ποταμόν· πρὸς τούτοις ἐξουσιάζει τὸ νησίον, τὸ ὀπεῖον ἀρχινᾷ ἀπὸ τὸ Ζαστρίον, καὶ καταβαίνοντας ἀπὸ τὸ παλαιὸν πέραμα τοῦ ποταμοῦ φθάνει εἰς τὰς λιγέας, εἰς τὰς ὁποίας λιγέας εἶναι καὶ σύνορα παλαιά· ἔπειτα κλίνει ζερβά, διαπερνᾷ κοντὰ ἀπὸ τὸ πηγάδι τοῦ Δραγότζη, ἀφίνοντας ταῖς ὑποθεσίαις τῆς Χρυσοπόλεως δεξιά, καὶ καταντᾷ ἕως τὸν μεγάλον ἐγκρεμνόν· ἔπειτα σχίζοντας ἀπὸ τὸ πέραμα κατόπιν ἀπὸ τὴν λίμνην, ἀναβαίνει ἕως τὸ σύνορον τοῦ Ὀστροζυνίκου, περιορίζοντας μέσα ὅλην ἐκείνην τὴν τοῦμπαν, πηγαίνει τὴν ποδιὰν ἴσα ἕως τὸ βρυσιακὸν νερόν, ὁποῦ ὀνομάζεται ἀπὸ τοὺς ἐντοπίους Βομπλιτζοῦ· ἀπὸ ἐκεῖ κατεβαίνει εἰς ξερὸν ῥύακα, ἔπειτα γυρίζει ὡσὰν δρεπανιοῦ σχῆμα κατὰ ἀνατολὰς καὶ διαπερνᾷ τὸν ῥύακα, ὁποῦ εἶναι ἐκεῖ, ἀνεβαίνει εἰς τὸ δίστρατον, κατεβαίνει εἰς τὴν στράταν τὴν βασιλικὴν κοντὰ εἰς τὴν τοῦμπαν, κλίνει ζερβὰ τὸν ἄλλον δρόμον καὶ κατεβαίνει ἀπὸ τὸ τρεχάμενον νερόν, ὁποῦ εἶναι ἐκεῖ, περικλείοντας καὶ αὐτὴν τὴν τοῦμπαν, ἀνεβαίνει τὴν στράταν δεξιὰ καὶ διαπερνᾷ τὴν παλιουραίαν, ἀνεβαίνει διὰ μέσου τῆς ὑψηλῆς τούμπας εἰς τὸν σωρόν, ὁποῦ εἶναι ἐκεῖ ἀπὸ πέτραις, καταντᾷ εἰς βρύσιν, ὁποῦ ὀνομάζεται Λιάμβρουκος· ἀπὸ ἐκεῖ ἀνεβαίνει τὸν βασιλικὸν δρόμον ἕως τὸ σύνορον τοῦ Κοσμᾶ, περιλαμβάνοντας καθὲ νομὴν καὶ βοσκὴν τοῦ χωρίου τῆς Λουκκουβικείας, διαπερνᾷ τὴν τοῦμπαν τοῦ Ἰαννίκα εἰς τὸν ἐκεῖ εὑρισκόμενον σωρὸν ἀπὸ πέτραις, ἔπειτα κλίνει καὶ διαπερνᾷ ἀπὸ ταῖς τούμπαις, ὁποῦ εἶναι ἐκεῖ, ἀφίνοντας ζερβὰ ταῖς τοποθεσίαις τῆς Χρυσοπόλεως.

Μέσα εἰς τὴν ἐνυπόγραφον μαρτυρίαν, ὁποῦ εἴπομεν ἀνωτέρω, περιλαμβάνονται ἀκόμη καὶ ἄλλα παλαιοχώρια ἐξουσιαζόμενα ἀπὸ τὴν αὐτὴν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος ἤγουν τὸ Παλαιὸν Πηγάδι καὶ ἡ Λουκκουβίκεια μὲ ὅλα τὰ δίκαια καὶ προνόμιά των· εἰς τὴν Χρυσόπολιν ἐξουσιάζει ἡ αὐτὴ μονὴ ἕνα μονύδριον ἐπ' ὀνόματι τῆς πανάγνου μου δεσποίνης καὶ θεοτόκου, ὀσπήτια, ἀμπελῶνας καὶ τὸ τζιμηλλαρεῖον· εἰς τὸ Λυκόσχισμα χωρίον ὀνομαζόμενον Βομπλιανὴ μὲ τὰ δίκαια καὶ προνόμιά του, τὸ ὁποῖον χωρίον

37 Après τὰς λιγέας, le traducteur ajoute entre parenthèse: ἴσως λιγέας ὀνομάζει ταῖς κοινῶς λυγαριαῖς.

49 Après παλιουραίαν, entre parenthèse: ἴσως ὀνομάζει ἔτζι τὴν κοινῶς παλιουριάν.

περιέχει τόπον, ὁποῦ κρατεῖ ἀπὸ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον ἕως τὸν Θερμοπόταμον· εἰς τὴν Ἐλευθερούπολιν ἐξουσιάζει μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ Παντοκράτορος, ὁσπήτια, ἀμπέλια, χωράφια καὶ νερόμυλον, τὰ ὁποῖα ἐξουσιάζει καὶ ἕως τοῦ νῦν· εἰς τὴν Χριστούπολιν ἐξουσιάζει μονύδριον εἰς ὄνομα τῆς παναγίας τῆς Καμμυτζιωτίσσης, ὁσπήτια, ἀμπέλια καὶ χωράφια· ἐξουσιάζει τὸ παλαιοχῶρι, ὁποῦ ὀνομάζεται Παπαρνίκαια, μαζὶ μὲ τὴν περιοχὴν καὶ τὴν γῆν, ὁποῦ ἐξουσιάζει ἐξ ἀρχῆς· εἰς τὸν ποταμὸν λεγόμενον Νέστον ἐξουσιάζει βιβάριον εἰς τὴν Παπαγιαννίαν. ὁμοίως ἐξουσιάζει ἡ αὐτὴ μονὴ καὶ ὅσα ἀφιερώθησαν ὕστερα εἰς αὐτὴν ἀπὸ τὸν μεγάλον πριμικήριον ἐκεῖνον, ἤγουν τὸν πύργον, ὁποῦ εἶναι εἰς τὸν λιμένα τῆς νήσου Θάσου, τὸν ναὸν ὁποῦ ἔκτισεν ἐκεῖνος ἐκ θεμελίων, εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, ὁμοίως καὶ ἄλλον παλαιὸν ναὸν εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, πρὸς τούτοις καὶ ὅλην τὴν γῆν ὁποῦ περιέχει ὁ Μαρμαρολιμένας, ἀμπελῶνας, κήπους καὶ νερόμυλον, καὶ ἄλλην γῆν ὁποῦ κρατεῖ ἀπὸ τὸ Ἑβραιόκαστρον ἕως τὸ Σιδερόκαδο, ὁμοῦ καὶ αὐτὸ τὸ τσεφλίκι ὁποῦ εἶναι ἔμπροσθεν τῆς χώρας, ὅλον μπιτούνιον ἕως εἰς τὴν Ἁγίαν Μαρίναν καὶ ἕως τὸ ἀμπέλιον ὁποῦ ὀνομάζεται τοῦ Μπιλιλῆ. ὁμοίως ἐξουσιάζει εἰς τὴν Κακὴν Ῥάχιν μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῶν ἁγίων Ἀναργύρων μὲ τὰ ἀμπέλια, χωράφια, ἐλαίαις καὶ ἀμυγδαλίαις κατὰ τὴν τοποθεσίαν ὁποῦ ὀνομάζεται τῶν Κελαδηνῶν.

Ταύτην λοιπὸν τὴν ἐνυπόγραφον μαρτυρίαν, ὁποῦ περιέχει αὐτὰ τέτοιας λογῆς, φανεφώσαντες οἱ προρρηθέντες ἱερομόναχοι καὶ μοναχοί, ἐζήτησαν καὶ παρεκάλεσαν πάλιν τὴν βασιλείαν μου νὰ τοῖς δοθῇ χρυσόβουλλον αὐτῆς ἀντὶ δι' ἐκεῖνα τὰ σεπτὰ καὶ θεῖα χρυσόβουλλα, ὁποῦ ἐχάθησαν, πρὸς ἀσφάλειαν καὶ στερέωσιν περισσοτέραν ὅλων αὐτῶν τῶν προρρηθέντων τοις ὑποστατικῶν. ὅθεν ἡ βασιλεία μου ἀπεδέχθη εὐσπλαγχνικὰ τὴν παρακάλεσίν τους καὶ χαρίζει εἰς αὐτοὺς τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον, διὰ μέσον τοῦ ὁποίου εὐδοκεῖ, προστάζει, θεσπίζει καὶ διορίζεται, ἵνα ἡ σεβασμία μονὴ τῆς βασιλείας μου εὑρισκομένη κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος, εἰς ὄνομα δὲ τιμωμένη τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπονομαζομένη τοῦ Παντοκράτορος, ἐξουσιάζῃ καὶ ἀπὸ τώρα καὶ εἰς τὸ ἑξῆς τὰ ἄνωθεν εἰρημένα ὑποστατικὰ μὲ τὴν νομὴν καὶ περιοχήν τους καὶ μὲ ὅλα τὰ δίκαια καὶ προνόμιά τους κυρίως, αὐθεντικῶς καὶ ἀναποσπάστως κατὰ τὴν περίληψιν καὶ δύναμιν τῶν προτέρων αὐτῆς θείων καὶ σεπτῶν χρυσοβούλλων τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, καθὼς ἕως τοῦ νῦν τὰ ἐξουσιάζει καὶ τὰ

---

93 ἐξουσιάζει G. 97 πατρὸς] πρὸ G.

ἀπολαμβάνει, καὶ ἔχῃ ὅλα τὰ δίκαια εἰς αὐτὰ χωρὶς νὰ λαμβάνῃ ἀπὸ κανένα διὰ τὴν ἐξουσίαν αὐτῶν καὶ ἀπόλαυσιν καμμίαν ἐνόχλησιν καὶ ἐπήρειαν. λοιπὸν μὲ τὴν δύναμιν καὶ ἰσχὺν τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου θέλει ἐξουσιάζει καὶ ἀπολαμβάνει ἡ ῥηθεῖσα σεβασμία μονὴ τοῦ Παντοκράτορος ἀπὸ τώρα καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ἕνα πρὸς ἕνα τὰ ἄνωθεν γεγραμμένα ὑποστατικὰ μὲ ὅλην τὴν περιοχήν τους καὶ μὲ ὅλα τὰ δίκαια καὶ προνόμιά τους κυρίως, αὐθεντικῶς καὶ ἀναφαιρέτως κατὰ τὴν περίληψιν καὶ δύναμιν τῶν προτέρων αὐτῆς θείων καὶ σεπτῶν χρυσοβούλλων τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, καθὼς ἕως τοῦ νῦν τὰ ἐξουσιάζει καὶ τὰ ἀπολαμβάνει, καὶ ἔχει ὅλα τὰ δίκαια εἰς αὐτὰ χωρὶς νὰ εὑρίσῃ ἀπὸ κανένα διὰ τὴν ἐξουσίαν αὐτῶν καὶ ἀπόλαυσιν καμμίαν ἐνόχλησιν καὶ ἐπήρειαν. ὅθεν εἰς τὴν περὶ τούτων φανέρωσιν καὶ μόνιμον καὶ παντοτεινὴν καὶ βεβαίαν ἀσφάλειαν ἐδόθη καὶ ἐχαρίσθη ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου εἰς τὴν πολλαῖς φοραῖς ῥηθεῖσαν σεβασμίαν μονὴν τὴν τιμωμένην εἰς τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου μου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπονομαζομένην τοῦ Παντοκράτορος, ὁ ὁποῖος ἔγινε κατὰ τὸν μῆνα ἰανουάριον τῆς ἐνεστώσης δευτέρας ἰνδικτιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ἐννεακοσιοστοῦ δευτέρου ἔτους καὶ εἰς τὸν ὁποῖον ὑπέγραψε καὶ τὸ εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον κράτος τῆς βασιλείας μου.

† Μανουὴλ ἐν Χριστῷ ⟨τῷ⟩ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.

IX.

6902—1394, mois de juin, ind. II.

Le patriarche Antoine confirme au monastère du Pantocrator la possession de toutes ses propriétés.

† Ἀντώνιος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης †

† Τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν καὶ ἐπ' ἀγαθῷ γινομένας πράξεις ἐπικυροῦν τῶν ἀναγκαιοτάτων ἂν εἴη· οὕτω γὰρ ἂν οὐκ ἀνάγραπτοι μόνον αὗται τοῖς μετὰ ταῦτα γίγνοιντο καὶ μνήμην ἐς ἀεὶ τοῦ καλοῦ φέρουσαι τοῖς ταύτας κατωρθωκόσιν, ἀλλ' ἤδη καὶ πολλοὺς ἄλλους τῶν φιλοθέων ἴδοι

99 ἔχῃ] ἔχει G. 107 πατρὸς] πρό G. 119 Μανουὴλ] Κωνσταντῖνος G.

IX. Archives du Pantocrator; Miklosich et Müller, Acta Patriarchatus Constantinopolitani, Vienne, 1862, t. II, p. 216—220.

πότου ψυχικῆς ἕνεκεν ἑαυτοῦ βοηθείας. ἵνα δὲ μή τις τρόπου τυχὼν οὐκ ἀγαθοῦ καὶ μοχθηρᾶς προαιρέσεως καταδυναστείαν ἐπαγάγῃ τοῖς εἰρημένοις καὶ ἀφέληταί τι τούτων καὶ ἑαυτὸν ἐκδῷ τῇ ἀπὸ θεοῦ κολάσει καὶ τιμωρίᾳ, ἣν οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες κατὰ τῶν ἱεροσύλων διαγορεύουσι, καὶ βάρος ἐπιτιμίου ἀφορισμοῦ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐκφωνεῖ κατ' ἐκείνου, τοῖς θείοις ἑπομένη δόγμασι τῆς ἐκκλησίας θεοῦ. ὅθεν καὶ ὁ πλεονεκτικῶς καὶ παρὰ τὸν τοῦ δικαίου λόγον ἁρπάσας τι τῶν, ὡς δεδήλωται, ἀφιερωθέντων, μενεῖ μὲν κἀνταῦθα τὴν ἀδικίαν καὶ τὴν ἱεροσυλίαν κατέχων παρὰ παντὸς ἀσυγχώρητος, ἔσται δὲ καὶ εἰς αἰῶνας ἐν τῷ μέλλοντι τοῖς ἀφορήτοις κολαζόμενος βασάνοις.

Ἐπεὶ δὲ ἐν τῷ ἐμφανισθέντι τῇ ἡμῶν μετριότητι γράμματι τοῦ μεγάλου πριμικηρίου ἄνωθεν ἐν τῷ μετώπῳ προσέκειτο καὶ τοῦτο, ὃ διέλαθε καταγραφῆναι ἐντὸς τοῦ γράμματος, ἔχον οὕτως· «ἵνα ἐκ τῶν δύο παιδίων αὐτοῦ, τοῦ Παλαιολογοπούλου καὶ τοῦ Δούκα, ἐὰν περιλειφθῇ ἓν ἢ καὶ τὰ δύο, ἔχῃ μὲν τὰ ἀδελφᾶτα, ὅσα ἂν ποιήσῃ εἰς πρόσωπον αὐτῶν, εἴπερ δὴ καὶ ποιήσει, ἀκουμβίζῃ δὲ εἰς τὸ μοναστήριον ἢ εἰς ἓν τῶν μετοχίων αὐτοῦ ὥστε καταμένειν», ὀφείλει ἔχειν καὶ τοῦτο τὸ στέργον, ἐὰν μόνον, ὡς δεδήλωται, ποιήσῃ ὑπὲρ τῶν εἰρημένων προσώπων πληροφορίαν εἰς τὸ μοναστήριον ὁ μέγας πριμικήριος, καθὼς διατάττεται, τοῦ προσώπου ἐκείνου σῴζοντος καὶ ἐκπληροῦντος τὴν προσήκουσαν ὑποταγὴν καὶ εὐπείθειαν τὴν κατὰ μοναχοὺς καὶ ἀγάπην εἰς τὸ μοναστήριον ὥσπερ εἰς τῶν ἐν αὐτῷ μοναχῶν. τούτου γὰρ χάριν καὶ τὸ παρὸν σιγιλλιῶδες γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος ἀπολέλυται δι' ἀσφάλειαν κατὰ μῆνα μάϊον τῆς $\overline{\text{θ}}$ ἰνδικτιῶνος τοῦ $\overline{\text{ςωιδ}}$ ἔτους.

† Νεῖλος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

VIII.

6902—1394, mois de janvier, ind. II.

Chrysobulle de l'empereur Manuel Paléologue renouvelant toutes les donations antérieurement faites par son père au monastère du Pantocrator.

† Οἱ ἐν τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διακειμένῃ σεβασμίᾳ μονῇ τῆς βασιλείας μου τῇ εἰς ὄνομα τιμωμένῃ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆ-

114 ἔχοντος G. 116 μὲν] καὶ G. 124 δι' ἀσφάλειαν om. G.

VIII. Archives du Pantocrator; Ἐκκλησ. Ἀλήθεια XIX (1899) p. 185—186 (= G).

χεται ἕως τοῦ συνόρου τοῦ Ὀστροζηνίκου, περιορίζον ἐντὸς τὴν τοῦμβαν ἐκείνην πᾶσαν, ἔρχεται τὴν ὑπώρειαν κατ' ἰσότητα ⟨μέχρι⟩ τοῦ πηγαίου ὕδατος τοῦ οὕτως ἐπιχωρίως λεγομένου Βομπλιτζοῦ, ἐκεῖθεν κατέρχεται πρὸς ῥύακα ξηρόν, εἶτα γαμματίζει πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον καὶ διέρχεται τὸν ἐκεῖσε ῥύακα, ἀνέρχεται εἰς τὸ δίστρατον, καταβαίνει τὴν ὁδὸν τὴν βασιλικὴν πλησίον τῆς τούμβας, νεῦον ἀριστερὰ τὴν ἑτέραν ὁδόν, κατερχόμενον διὰ τοῦ ἐκεῖσε ἀεννάου ὕδατος, ἐμπεριέχον καὶ τὴν τοῦμβαν αὐτήν, ἀνέρχεται τὴν ὁδὸν δεξιά, διαβαίνει τὴν παλιουραίαν, ἀναβαίνει πρὸς τὴν ἐκεῖσε τῶν λίθων σωρείαν διὰ τῆς ὑψηλῆς τούμβας, καταντᾷ εἰς τὴν πηγὴν οὕτω λεγομένην Λιάμβρουκον, ἐκεῖθεν ἀνέρχεται τὴν βασιλικὴν ὁδὸν ἕως τοῦ συνόρου τοῦ Κοσμᾶ, περιορίζον πᾶσαν νομὴν τοῦ χωρίου τῆς Λουκουβικείας, διέρχεται τὴν τοῦ Ἰαννίκα τοῦμβαν κατὰ τὴν ἐκεῖσε τῶν λίθων σωρείαν, εἶτα κλίνει καὶ διέρχεται διὰ τῶν ἐκεῖσε τουμβῶν, ἐῶν ἀριστερὰ τὰ Χρυσοπολιτικὰ δίκαια.

Εἰσὶν ἐμπεριειλημμένα καὶ ἕτερα παλαιοχώρια, τὸ Παλαιὸν Πηγάδιον καὶ ἡ Λουκουβικεία μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν· εἰς τὴν Χρυσόπολιν μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς πανυπεράγνου μου δεσποίνης καὶ Θεομήτορος, οἰκήματα, ἀμπελῶνας καὶ τὸ τζυμιλαρεῖον· κατὰ τὸ Λυκόσχισμα χωρίον ἡ Βομπλιανὴ μετὰ τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ, γῆν ἐμπεριέχον ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ἕως τοῦ Θερμοποτάμου· ἐν τῇ Χριστουπόλει μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς πανυπεράγνου μου δεσποίνης καὶ Θεομήτορος καὶ ἐπικεκλημένον τῆς Καμμυτζιωτίσσης, οἰκήματα, ἀμπέλια καὶ χωράφια· τὸ παλαιοχῶριν, ὃ λέγεται Παπαρνίκαια, μετὰ τῆς περιοχῆς καὶ νομῆς αὐτοῦ καὶ τῆς γῆς, ἧς ἐξ ἀρχῆς κατέχει καὶ νέμεται· ἐν τῷ ποταμῷ τῷ Νέστῳ τὸ εἰς τὴν Παπαγιανίαν βιβάριον· τὰ ἀφιερωθέντα ὕστερον παρὰ τοῦ μεγάλου πριμικηρίου ἐκείνου τῇ εἰρημένῃ μονῇ, ἤγουν τὸν ἐν τῷ λιμένι τῆς νήσου Θάσου πύργον, τὸν ἀνεγερθέντα ἐκ βάθρων ὑπ' ἐκείνου ναὸν εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, ἕτερον ναὸν παλαιὸν εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου· γῆν ὅσην ὁ Μαρμαρολιμὴν περιέχει, ἀμπελῶνας, κήπους καὶ ὑδρομύλωνας· ἑτέραν γῆν ἀπὸ τοῦ Ἑβραιοκάστρου μέχρι καὶ τοῦ Σιδηροκαυσίου, ἀλλὰ δὴ καὶ αὐτὸ τὸ προάστειον ὅλον μέχρι καὶ τῆς Ἁγίας Μαρίνης καὶ τοῦ ἀμπελίου τοῦ λεγομένου τοῦ Μπιληλῆ· εἰς τὴν Κακὴν Ῥάχιν μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῶν ἁγίων καὶ θαυματουργῶν ἰατρῶν Ἀναργύρων μετὰ τῶν ἀμπελίων, τῶν χωραφίων, ἐλαιῶν τε καὶ ἀμυγδαλῶν κατὰ τὴν τοποθεσίαν τὴν λεγομένην τῶν Κελαδηνῶν.

τοιαύτῃ προσκυροῦντες μονῇ, ὅσαπερ εἴρηται, τύπον εἶναντο καὶ κανόνα τοῖς ἐνασκουμένοις αὐτῇ τοῖς τότε οὖσι καὶ τοῖς μετέπειτα, κοινοβιακῶς ζῆν καὶ τῆς πολιτείας ταύτης ἐξέχεσθαι καὶ τῆς τάξεως, ἣν ὁ μέγας ἐν ἱεράρχαις Βασίλειος διωρίσατο τοῖς μοναχικῶς ζῆν ἐλομένοις, τοῦτον τὸν τύπον καὶ τὸν κανόνα διακρατεῖσθαι τῇ τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ πάσαις

λεύεται καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι καὶ μηδένα τῶν μοναχῶν ἐπ᾽ ἀδείας ἔχειν ἰδιόκτητόν τι καὶ ἰδιόρρυθμον κτήσασθαι ἐν αὐτῇ, ἀλλὰ πάντα εἶναι κοινὰ τὰ παρ᾽ ἑκάστου διαπραττόμενα, καθὼς ἐστι τρόπος τοῖς μοναχοῖς. εἰ δέ τις τῶν ἐν αὐτῇ ἐκ μικροψυχίας τινὸς ἢ οἱασοῦν αἰτίας ἐθελήσει τῆς συνοδίας ταύτης ἀποσκιρτῆσαι, βαρέως ἔχων δῆθεν πρὸς τὴν τοιαύτην ἐπιταγήν, ἣν οἱ δίκην φωστῆρος διαλάμψαντες ἐπὶ γῆς θεοφόροι πατέρες ἐτυπώσαντο καὶ ἐξέθηκαν, καὶ ἀναζητῆσαι τὸ ἴδιον, ὃ τὴν ἀρχὴν ἡ προσεκύρωσε τῇ μονῇ ἢ κατέχων εἰσῆλθεν εἰς αὐτήν, τοῦτον ἡμεῖς ἐπισκεπτόμενοι ψυχικῶς παραινοῦμεν καὶ εἰσηγούμεθα, τὸν τοιοῦτον ἀπορρῖψαι σκόπον καὶ μὴ παράδειγμα τοῖς ἄλλοις γενέσθαι κακόν, ἀλλ᾽ ἐμμένειν τῇ τάξει καὶ τῷ τύπῳ τῷ τῆς μονῆς, μεμνημένον τοῦ ἐναπολειφθέντος ἐκείνου τῆς τιμίας τῶν μαρτύρων τεσσαρακοντάδος ἀσθενείᾳ φύσεως καὶ διὰ τοῦτο τῶν στεφάνων ἐκπεπτωκότος· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ἀνενοχλήτους καὶ ἀνεπηρεάστους εὑρίσκεσθαι τοὺς ἐνασκουμένους αὐτῇ μοναχοὺς ἀπό τε τοῦ κατὰ καιροὺς εὑρισκομένου πρώτου καὶ ἄλλου παντός, ἅτε πατριαρχικῆς οὔσης τῆς κατ᾽ αὐτοὺς ἱερᾶς ταύτης μονῆς, καὶ οὕτω διατελεῖν αὐτοὺς ἐφ᾽ ἅπασι, καθὼς καὶ οἱ λοιποὶ πάντες, ὅσοι ὑπὸ μοναστήρια τυγχάνουσι πατριαρχικὰ κατά τε τὸ ἅγιον ὄρος τοῦτο καὶ ἐν ταῖς λοιπαῖς ἐπαρχίαις, ὥστε δὴ τὰ ἀφιερωθέντα καὶ προσκυρωθέντα τῇ μονῇ ταύτῃ κτήματα παρά τε τῶν κτητόρων ἐκείνων καὶ ἄλλου παντὸς ἀναπόσπαστα διαμένειν καὶ ἀναφαίρετα ἀπ᾽ αὐτῆς καὶ μηδένα τινὰ τῶν ἁπάντων ἢ τῶν ἐξ αἵματος τῶν κτητόρων ἐκείνων ἢ ἄλλων τῶν ἔξωθεν πλεονέκτιν χεῖρα καὶ ἅρπαγα κινῆσαι κατ᾽ αὐτῶν βουληθῆναι, καὶ βάρος φρικώδους ἀφορισμοῦ ἐκφωνοῦμεν ἐν ἁγίῳ πνεύματι· τούτου γὰρ χάριν ἀπολέλυται τῇ δηλωθείσῃ σεβασμίᾳ βασιλικῇ καὶ πατριαρχικῇ μονῇ τῇ εἰς ὄνομα τιμωμένῃ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος καὶ τὸ παρὸν σιγιλλιῶδες γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος δι᾽ ἀσφάλειαν κατὰ μῆνα ἰούνιον τῆς β᾽ ἰνδικτιῶνος τοῦ ,ςϡβ᾽ ἔτους.

Ἐπεὶ δὲ εὑρίσκεται κατέχουσα ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ καὶ ἐν τῇ Ἐλευθεροπόλει μονύδριον τοῦ Παντοκράτορος, οἰκήματα, ἀμπέλια, χωράφια καὶ ὑδρομύλωνα, ἅπερ ὡς μαρτυρηθέντα μετὰ τῶν ἄλλων ἦσαν ἐν τῷ σεπτῷ χρυσοβούλλῳ καταγραφόμενα, ἔλαθον δὲ καὶ οὐκ ἐτέθησαν ἐν τῷ παρόντι σιγιλλίῳ ἐν τῷ τόπῳ, ἐν ᾧ καὶ τὰ λοιπὰ καταγράφονται κτήματα, ὀφείλει καὶ ταῦτα τὰ ἐν τῇ Ἐλευθεροπόλει κατέχειν ἡ μονὴ κατὰ τὴν ῥηθεῖσαν ταύτην ἰσχὺν καὶ περίληψιν †

† Εἶχε καὶ διὰ τιμίας πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ Ἀντώνιος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης †

X.

6904—1396, mois de janvier, ind. IV.

Chrysobulle du l'empereur Manuel Paléologue, relatif aux propriétés du monastère du Pantocrator sises dans l'île de Lemnos.

Ἐπεὶ οἱ ἐν τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διακειμένῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος ἀσκούμενοι μοναχοὶ ἀναδραμόντες εἰς τὴν βασιλείαν μου ἀνέφερον, ὅπως ἐμπρησμοῦ συμβάντος εἰς τὴν τοιαύτην σεβασμίαν αὐτῶν μονήν, μετὰ πολλῶν ἄλλων ἀπώλετο καὶ τὸ προσὸν αὐτοῖς σεπτὸν χρυσόβουλλον τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, ἐπὶ τῇ εὐεργετηθείσῃ πρὸς αὐτοὺς παρ' ἐκείνου γῇ κατὰ τὴν θεόσωστον νῆσον Λῆμνον, Ἄνω Χωρίον ὀνομαζομένῃ, πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ καὶ τοῦ χωρίου τοῦ Πισπέραγος, ἔνθα καὶ πύργον ἐκ βάθρων ἀνήγειρε, καὶ παρεκάλεσαν, ἵνα ἀντὶ ἐκείνου πορίσωνται χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου εἰς ἀσφάλειαν αὐτῶν ἐπὶ τῇ ταύτης κατοχῇ καὶ νομῇ καὶ δεσποτείᾳ, εὐεργετηθῶσι δὲ καὶ εἰς τὸν Φακὸν μάνδραν διὰ νομὴν καὶ ἀνάπαυσιν τῶν ζῴων αὐτῶν, καὶ τούτου χάριν διωρίσατο ἡ βασιλεία μου τοὺς οἰκείους αὐτῇ, τόν τε κὺρ Φωκᾶν τὸν Σεβαστόπουλον καὶ Ἀλέξιον τὸν Ἰαγούπην καὶ κὺρ Γεώργιον τὸν Θεολογίτην, ἵνα παραγένωνται ἐκεῖσε τοπικῶς καὶ εὕρωσι καθαρῶς μετὰ ἀκριβοῦς ἐξετάσεως τὰ ὅρια τῆς τοιαύτης αὐτῶν γῆς καὶ ποιήσωσι πρακτικὸν ἔγγραφον τοῖς μοναχοῖς, ὡς ἂν ἐπὶ τῷ τοιούτῳ αὐτῶν ἐγγράφῳ ὀροστατισμῷ εὐεργετηθῶσιν οἱ μοναχοὶ χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου κατὰ τὴν αὐτῶν ζήτησιν καὶ παράκλησιν, παραδοθῇ δὲ αὐτοῖς παρ' αὐτῶν καὶ μάνδρα εἰς τὸν Φακὸν διὰ νομὴν καὶ ἀνάπαυσιν τῶν ζῴων αὐτῶν, οἱ καὶ παραγενόμενοι ἐποίησαν, καθὼς ὡρίσθησαν παρὰ τῆς βασιλείας μου, ποιήσαντες εἰς τοῦτο καὶ πρακτικὸν ἔγγραφον πρὸς τοὺς μοναχούς, ἀρτίως δὲ ἀναδραμόντες οἱ μοναχοὶ εἰς τὴν βασιλείαν μου καὶ ἐμφανίσαντες τὸ τοιοῦτο πρακτικὸν γράμμα, παρεκάλεσαν καὶ αὐθις, ἵνα πορίσωνται τὸ εἰρημένον χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου εἰς ἀσφάλειαν αὐτῶν, ὡς δεδήλωται, ἡ βασιλεία μου τὴν αὐτῶν εὐμενῶς προσδεξαμένη ζήτησιν καὶ παράκλησιν, τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει αὐτοῖς, δι' οὗ

IX. Archives du Pantocrator; Ἐκκλ. Ἀλήθεια XIX (1899) p. 156 — 158 (= G).
14. (πρὸς) τοὺς G.

εὐδοκεῖ, προστάσσει, θεσπίζει καὶ διορίζεται, ἵνα ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διακειμένη σεβασμία μονὴ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Παντοκράτορος κατέχῃ τὴν κατὰ τὴν θεόσωστον νῆσον Λῆμνον εὐεργετηθεῖσαν πρὸς αὐτὴν γῆν διὰ σεπτοῦ χρυσοβούλλου τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, Ἄνω Χωρίον τοῦ Πισπέραγος, ἔνθα καὶ πύργον ἐκ βάθρων ἀνήγειρεν, ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως παρὰ παντὸς ἐλευθέραν πάντῃ καὶ ἀκαταπάτητον εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους, καθὼς εὐεργετήθη ταύτην παρὰ τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, καὶ ἐνέμετο ταύτην ἔκτοτε μέχρι τοῦ νῦν εὐλόγως· ἤτις γῆ καὶ κατὰ μὲν τὴν περίληψιν τοῦ δηλωθέντος πρακτικοῦ γράμματος τῶν οἰκείων τῇ βασιλείᾳ μου, τοῦ τε κὺρ Φωκᾶ τοῦ Σεβαστοπούλου καὶ κὺρ Ἀλεξίου τοῦ Ἰαγούπη καὶ κὺρ Θεολογίτου, ἄρχεται ἀπὸ τοῦ μονοπατίου τοῦ πλησίον τῆς Ἁγίας Μαρίνης πρὸς βορρᾶν, ἔνθα τὸ σύνορον τῶν χωραφίων τοῦ Στρυμωνίτου, ἀνέρχεται πρὸς δύσιν διὰ τοῦ συνόρου τοῦ αὐτοῦ Στρυμωνίτου κατευθὺ τοῦ Στρομπολίθρου εἰς τὴν ῥάχην, ἣν τέμνει, καὶ κατέρχεται εἰς τὴν ὁδόν, λαμβάνει ταύτην καὶ στρέφεται πρὸς νότον κατὰ πρόσωπον τοῦ πύργου, κρατεῖ τὴν ὁδὸν σχοινίον ἕν, τέμνει ταύτην διὰ τοῦ χωραφίου τοῦ Καρτζαμπλᾶ πρὸς δύσιν, ἐξέρχεται εἰς τὸ ῥαχῶνιν, ἔνθα τρόχαλα, τέμνει τοῦτο, κατέρχεται καὶ περᾷ τὸν ῥύακα κατευθὺ τοῦ βουνοῦ τοῦ Καράκου, ἀνέρχεται τοῦτον, κατέρχεται πρὸς τὸ βορεινὸν μέρος τοῦ Καστέλλου, διέρχεται καὶ εὑρίσκει μονοπάτιον, περιλαμβάνει ἐντὸς τὸν Κάστελλον καὶ διὰ τοῦ μονοπατίου ἀπέρχεται ἕως τῆς κεφαλῆς τοῦ ἀμπελῶνος τῆς μονῆς, διέρχεται διὰ τῆς κεφαλῆς τοῦ ἀμπελῶνος, εὑρίσκει τὸν ῥύακα, ὃν λαμβάνει, καὶ ἐξέρχεται ἕως τῆς δημοσίας ὁδοῦ τῆς πρὸς τὸν Κοντέαν, ἔνθα ἡ γῆ τῶν Πισπεραγηνῶν ἡμ. . . . Ἀλβανίτου, κρατεῖ τὸ σύνορον τῆς τοιαύτης γῆς κατευθὺ πρὸς ἀνατολὰς καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸν αἰγιαλόν, κρατεῖ διόλου τὸν αἰγιαλὸν καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸ μονοπάτιον τῆς Ἁγίας Μαρίνης, παρατρέχει τὸ παλαιοεκκλήσιον μικρὸν καὶ εὑρίσκει τὰ χωράφια τοῦ Στρυμωνίτου, ὅθεν καὶ ἤρξατο. πλὴν εἴπερ ἐντὸς τοῦ τοιούτου περιορισμοῦ ἀναφανῇ ποτε, ὅτι κατέχει ἡ τοιαύτη σεβασμία τοῦ Παντοκράτορος μονὴ ἢ πλεονεκτικῶς ἢ διὰ γραφικῆς παραδόσεως ἢ ὁπωσδήποτε γῆν πλείονα τῆς εὐεργετηθείσης πρὸς αὐτοὺς γῆς παρὰ τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου, διὰ τοῦ ἀπολεσθέντος σεπτοῦ χρυσοβούλλου αὐτοῦ, ἢ ὅτι οὐκ ἐνέμετο τὴν γῆν αὐτὴν ἅπα-

---

55 ἡμ . . . . noms illisibles. 63 διὰ om. G.

των ἡ μονὴ ἕκτοτε μέχρι τοῦ νῦν καὶ εἰλόγως καὶ δικαίως ἡ πλείων γῆ, 65
ἐστὶ ἄρα καὶ ἀναφαιρέτη, ἵνα δηλαδὴ αὐτὴν χωρὶς λόγου τινὸς ἐπι-
τρέπωσιν καὶ διαρρίζεται ἡ βασιλεία μου, ἵνα κατέχῃ ἡ τοιαύτη σεβασμία
μονὴ τοῦ Παντοκράτορος εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασεί-
στως παρὰ πάντος καὶ τὴν εἰς τὸν Φανὸν βοηθείαν πρὸς αὐτὴν μανδάτων
διὰ νομίμων καὶ ἀναίτιον τῶν ζώων αὐτῆς ὁρισμῷ τῆς βασιλείας μου παρὰ 70
τῶν ἐρημένων οἰκείων τῆ βασιλείᾳ μου, τοῦ Σεβαστοπούλου, τοῦ Ἰαγούπη
καὶ τοῦ Θεολογίτου. ἄρχεται δὲ καὶ ἡ περιορισμὸς αὐτῆς κατὰ τὴν περι-
ληφθεῖσαν τοῦ διαληφθέντος πρακτικοῦ γράμματος ἀπὸ τῆς ῥαχώνης τοῦ Μι-
κροῦ Σακκοῦ κατευθὺ μέχρι καὶ τοῦ αἰγιαλοῦ πρὸς βορρᾶν μετὰ καὶ τῶν
ὁπωσδήποτε τῶν λεγομένων Γαστρίων τῶν κατὰ πρόσωπον τοῦ πελάγους τῆς 75
ἀνατολῆς. ταῦτα ὀφείλουσι κατέχειν οἱ ἐν τῇ εἰρημένῃ σεβασμίᾳ μονῇ μο-
νάζοντες εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους καὶ δεσπόζειν καὶ νέμεσθαι ἀνενοχλήτως καὶ
ἀδιασείστως παρὰ πάντος, ὡς δεδήλωται.

Τῇ γοῦν ἰσχυρᾷ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς
βασιλείας μου καθέξει ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διακειμένη σεβασ- 80
μία μονὴ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλη-
μένη τοῦ Παντοκράτορος τὴν κατὰ τὴν θεσσαλικὴν νῆσον Λῆμνον εἰς ἐργα-
στηρίαν πρὸς αὐτὴν γῆν διὰ σεπτοῦ χρυσοβούλλου τοῦ ἁγίου μου αὐθέν-
του καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀειδίμου καὶ μακα-
ρίτου, καὶ καθὼς εἰλόγως νέμονται αὐτὴν ἕκτοτε μέχρι τοῦ νῦν· ἤτις δη- 85
λαδὴ γῆ καὶ κατὰ μὲν τὴν περίληψιν τοῦ δηλωθέντος πρακτικοῦ γράμμα-
τος τῶν οἰκείων τῇ βασιλείᾳ μου, τοῦ τε κὺρ Φωκᾶ τοῦ Σεβαστοπούλου,
κυρ Ἀλεξίου τοῦ Ἰαγούπη καὶ κὺρ Γεωργίου τοῦ Θεολογίτου, ἄρχεται ἀπὸ
τοῦ μονοπατίου τῆς Ἁγίας Μαρίνης πρὸς βορρᾶν, ἔνθα τὸ σύνορον τῶν
χωραφίων τοῦ Στρημωνίτου, ἀνέρχεται πρὸς δύσιν διὰ τοῦ συνόρου τοῦ αὐ- 90
τοῦ Στρημωνίτου κατευθὺ τοῦ Στρεμπολιθρου εἰς τὴν ῥάχιν, ἣν τέμνει, καὶ
κατέρχεται πρὸς νότον κατὰ πρόσωπον τοῦ πύργου, κρατεῖ τὴν ὁδὸν σχοινίον
ἕν, τέμνει ταύτην διὰ τοῦ χωραφίου Καρτζαμπλᾶ πρὸς δύσιν, ἐξέρχεται
εἰς τὸ ῥαχῶνιν, ἔνθα τρόχαλα, τέμνει τοῦτο, κατέρχεται καὶ περὶ τὸν
ῥύακα κατευθὺ τοῦ βουνοῦ τοῦ Κεράκου, ἀνέρχεται τοῦτον, κατέρχεται 95
πρὸς τὸ βορεινὸν μέρος τοῦ Καστέλλου, διέρχεται καὶ εὑρίσκει μονοπάτιον,
περιλαμβάνει ἐντὸς τὸν Κάστελλον καὶ διὰ τοῦ μονοπατίου ἀπέρχεται ἕως
τῆς κεφαλῆς τοῦ ἀμπελῶνος τῆς μονῆς, διέρχεται διὰ τῆς κεφαλῆς τοῦ
ἀμπελιου, εὑρίσκει τὸν ῥύακα, ὃν λαμβάνει, καὶ ἐξέρχεται ἕως τῆς δημο-
σίας ὁδοῦ τῆς πρὸς τὸν Κοντέαν, ἔνθα γῆ τῶν Πισπαραγηνῶν ἡ . . . Ἀλ- 100

---

65 ἡ πλείων G. 71 τῆς βασιλείας G.

βανίτου, κρατεῖ τὸ σύνορον τῆς τοιαύτης γῆς κατευθὺ πρὸς ἀνατολὰς καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸν αἰγιαλόν, κρατεῖ διόλου τὸν αἰγιαλὸν καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸ μονοπάτιον τῆς Ἁγίας Μαρίνης, παρατρέχει τὸ παλαιοεκκλήσιον μικρὸν καὶ εὑρίσκει τὰ χωράφια τοῦ Στρυμωνίτου, ὅθεν καὶ ἤρξατο. πλὴν εἴπερ ἐντὸς τοῦ τοιούτου περιορισμοῦ ἀναφανῇ ποτε, ὅτι κατέχει ἡ τοιαύτη σεβασμία τοῦ Παντοκράτορος μονὴ ἢ πλεονεκτικῶς ἢ δι' ἀπογραφικῆς παραδόσεως ἢ ὅπως δήποτε γῆν πλείονα τῆς εὐεργετηθείσης πρὸς αὐτοὺς γῆς παρὰ τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου διὰ τοῦ ἀπολεσθέντος χρυσοβούλλου αὐτοῦ, ἢ ὅτι οὐκ ἐνέμετο αὐτὴν ἅπασαν ἡ μονὴ ἕκτοτε μέχρι τοῦ νῦν καὶ δικαίως καὶ εὐλόγως, ἡ πλείων γῆ, ὅση ἄρα καὶ ἀναφανῇ, ἵνα δημοσιεύηται χωρὶς λόγου τινός. ὡσαύτως καθέξει καὶ νεμηθήσεται ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ τοῦ Παντοκράτορος Χριστοῦ ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως παρὰ παντὸς εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας χρόνους καὶ τὴν εἰς τὸν Φακὸν δοθεῖσαν πρὸς αὐτὴν μάνδραν διὰ νομὴν καὶ ἀνάπαυσιν τῶν ζώων αὐτῆς ὁρισμῷ τῆς βασιλείας μου παρὰ τῶν εἰρημένων οἰκείων τῇ βασιλείᾳ μου, τοῦ Σεβαστοπούλου, τοῦ Ἰαγούπη καὶ τοῦ Θεολογίτου, ἀρχομένην κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ διαληφθέντος πρακτικοῦ γράμματος ἀπὸ τῆς ῥαχώνης τοῦ Μικροῦ Σκοποῦ κατευθὺ καὶ μέχρι τοῦ αἰγιαλοῦ πρὸς βορρᾶν, καὶ τὰ ὄπισθεν λεγόμενα Γαστρία κατὰ πρόσωπον τοῦ πελάγους τῆς ἀνατολῆς. ταῦτα ὀφείλει κατέχειν ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω σεβασμία τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ μονὴ τοῦ Παντοκράτορος καὶ δεσπόζειν καὶ νέμεσθαι εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους ἅπαντας ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως παρὰ παντός, ὡς δεδήλωται· εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου δήλωσιν καὶ τὴν εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους μόνιμον καὶ διηνεκῆ καὶ βεβαίαν ἀσφάλειαν καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος, ἀπολυθείς κατὰ μῆνα ἰανουάριον τῆς ἐνισταμένης τετάρτης ἰνδικτιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ἐννεακοσιοστοῦ τετάρτου ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† Μανουὴλ ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βατιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος †

---

110 ἢ πλείων G. 119 Γαστρικαὶ G.

N. B. Les Archives du Pantocrator renferment une traduction en grec moderne de la pièce précédente, dont voici les premières lignes: † Ἐπειδὴ οἱ μοναχοὶ ἐνασκούμενοι εἰς τὴν σεβασμίαν μονὴν τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ τὴν εὑρισκομένην κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος καὶ ἐπονομαζομένην του Παντοκράτορος ἀνέβησαν εἰς τὴν βασιλείαν μου καὶ ἐφανέρωσαν εἰς αὐτήν, ὅτι μὲ τὸ νὰ ἠκολούθησε πυρκαϊὰ εἰς τὴν αὐτῶν μονήν, ὁμοῦ μὲ τὰ ἄλλα πράγματα ἐχάθη καὶ σεπτὸν χρυσόβουλλον τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως,

τις ἐντεῦθεν πρὸς μίμησιν τούτων καὶ ζῆλον κεκινημένους, ἐξ ὧν πάντως ἐργασία τῶν ἴσων γίνεται. εἰ γοῦν πρὸς πάσας ἁπλῶς τοῦτο λυσιτελές, πολλῷ μᾶλλον ἐν αἷς δῆμος ὅλος ἀνδρῶν ἐκ βρέφους τῷ θεῷ καθιερωθέντων, ὧν τὸ σπουδαζόμενον βίος ἐπαινετὸς ἐκ πολιτείας μοναχικῆς καὶ ὁδὸς πρὸς ἀρετὴν καὶ ἀγώνισμα, ὧν οὐκ ἔξωθεν δήπου καὶ ἡ νῦν ἡμῖν κατὰ σκοπὸν προκειμένη, ἔχουσα τὴν ἀρχὴν οὑτωσί.

Τῶν κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω ἐνασκουμένων τῇ σεβασμίᾳ βασιλικῇ καὶ πατριαρχικῇ μονῇ τῇ εἰς ὄνομα τιμωμένῃ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος δύο τινὲς ἐπιλεγέντες ἱερομόναχοι ἀνέφερον εἰς τὴν ἡμῶν μετριότητα ἀναδραμόντες ἐνταῦθα, ὡς πρὸ καιροῦ τινος ᾐτήσαντο παρὰ τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος θεῖον καὶ σεπτὸν ἐπιχορηγηθῆναι χρυσόβουλλον τῇ κατ' αὐτοὺς ἱερᾷ ταύτῃ καὶ σεβασμίᾳ μονῇ ἐπὶ τοῖς προσοῦσιν αὐτῇ κτήμασι καὶ ταῖς ὑποστάσεσιν, ἀνθ' ὧν εἶχεν ἐπὶ τούτοις δικαιώματων, ἐν οἷς θεῖα καὶ σεπτὰ χρυσόβουλλα ἐπορίσατο τοῦ πατρὸς τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος τοῦ μακαρίτου καὶ ἀοιδίμου, ἐπειδήπερ ταῦτα ἀπώλοντο πρὸ καιροῦ, ἐμπρησμοῦ ἐπισυμβάντος αὐτῇ. καὶ ἐπειδήπερ οὐχ εὗρον τὸν βασιλέα πρὸς ταῦτα καταπειθῆ, ἅτε στάθμη ὄντα τοῦ ὀρθοῦ καὶ τῆς δικαιοσύνης κανόνα, εἰ μὴ τὰ λεγόμενα μαρτυρίαις ἀξιολόγων ἀνδρῶν ἀποδείξεισαν, ἀπελθόντες ἔγγραφον ἐπορίσαντο μαρτυρίαν τοῦ τε ὁσιωτάτου πρώτου τῶν κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω ἱερῶν καὶ σεβασμίων μονῶν ἱερομονάχου κὺρ Ἱερεμίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς Λαύρας τιμιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Εὐθυμίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου τιμιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Θεοδοσίου, τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου καὶ καθηγουμένου τῆς τῶν Ἰβήρων μονῆς κὺρ Μακαρίου, τοῦ καθηγουμένου τῆς τοῦ Χελανταρίου μονῆς τιμιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Θεοδοσίου καὶ τοῦ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας βασιλικῆς καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου τιμιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Ἀρσενίου· καὶ αὖθις ἐπανελθόντες ἐνεφάνισαν αὐτῷ ταύτην ταῖς οἰκειοχείροις αὐτῶν ὑπογραφαῖς πιστουμένην καὶ τάδε διαλαμβάνουσαν, ὅτι κατέχει ἡ ῥηθεῖσα σεβασμία μονή, ἐφ' οἷς ἄρα τὴν ἀρχὴν καὶ τὰ σεπτὰ ἐκεῖνα χρυσόβουλλα ἐπορίσατο, χωρίον τὸ λεγόμενον Μαρμάριον ἐν τῷ ποταμῷ τῷ Στρύμονι μετὰ τοῦ πόρου καὶ τῆς ἁλείας καὶ τῶν μυλοτοπίων αὐτοῦ καὶ τοῦ ποταμοῦ, τό τε νησίον ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ Ζαστρίου καὶ καταβαῖνον διὰ τοῦ παλαιοῦ πόρου καὶ διῆκον εἰς τὰς λιγέας, ἔνθα ὄριά εἰσι παλαιά, εἶτα κλῖνον ἀριστερὰ διαβαίνει πλησίον τοῦ φρέατος τοῦ Δραγότζη, τὰ Χρυσοπολιτικὰ δίκαια ἐῶν δεξιά, καὶ καταντᾷ ἕως τοῦ μεγάλου χρημνοῦ, εἶτα διασχίζον ἀπὸ τοῦ πόρου μέσον τὴν λίμνην ἀνέρ-

χεται ἕως τοῦ συνόρου τοῦ Ὀστροζηνίκου, περιορίζον ἐντὸς τὴν τοῦμβαν ἐκείνην πᾶσαν, ἔρχεται τὴν ὑπώρειαν κατ' ἰσότητα ⟨μέχρι⟩ τοῦ πηγαίου ὕδατος τοῦ οὕτως ἐπιχωρίως λεγομένου Βομπλιτζοῦ, ἐκεῖθεν κατέρχεται πρὸς ῥύακα ξηρόν, εἶτα γαμματίζει πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον καὶ διέρχεται τὸν ἐκεῖσε ῥύακα, ἀνέρχεται εἰς τὸ δίστρατον, καταβαίνει τὴν ὁδὸν τὴν βασιλικὴν πλησίον τῆς τούμβας, νεῦον ἀριστερὰ τὴν ἑτέραν ὁδόν, κατερχόμενον διὰ τοῦ ἐκεῖσε ἀεννάου ὕδατος, ἐμπεριέχον καὶ τὴν τοῦμβαν αὐτήν, ἀνέρχεται τὴν ὁδὸν δεξιά, διαβαίνει τὴν παλιουραίαν, ἀναβαίνει πρὸς τὴν ἐκεῖσε τῶν λίθων σωρείαν διὰ τῆς ὑψηλῆς τούμβας, καταντᾷ εἰς τὴν πηγὴν οὕτω λεγομένην Λιάμβρουκον, ἐκεῖθεν ἀνέρχεται τὴν βασιλικὴν ὁδὸν ἕως τοῦ συνόρου τοῦ Κοσμᾶ, περιορίζον πᾶσαν νομὴν τοῦ χωρίου τῆς Λουκουβικείας, διέρχεται τὴν τοῦ Ἰαννίκα τοῦμβαν κατὰ τὴν ἐκεῖσε τῶν λίθων σωρείαν, εἶτα κλίνει καὶ διέρχεται διὰ τῶν ἐκεῖσε τουμβῶν, ἐῶν ἀριστερὰ τὰ Χρυσοπολιτικὰ δίκαια.

Εἰσὶν ἐμπεριειλημμένα καὶ ἕτερα παλαιοχώρια, τὸ Παλαιὸν Πηγάδιον καὶ ἡ Λουκουβικεία μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν· εἰς τὴν Χρυσόπολιν μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς πανυπεράγνου μου δεσποίνης καὶ Θεομήτορος, οἰκήματα, ἀμπελῶνας καὶ τὸ τζυμιλαρεῖον· κατὰ τὸ Λυκόσχισμα χωρίον ἡ Βομπλιανὴ μετὰ τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ, γῆν ἐμπεριέχον ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ἕως τοῦ Θερμοποτάμου· ἐν τῇ Χριστουπόλει μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς πανυπεράγνου μου δεσποίνης καὶ Θεομήτορος καὶ ἐπικεκλημένον τῆς Καμμυτζιωτίσσης, οἰκήματα, ἀμπέλια καὶ χωράφια· τὸ παλαιοχῶριν, ὃ λέγεται Παπαρνίκαια, μετὰ τῆς περιοχῆς καὶ νομῆς αὐτοῦ καὶ τῆς γῆς, ἧς ἐξ ἀρχῆς κατέχει καὶ νέμεται· ἐν τῷ ποταμῷ τῷ Νέστῳ τὸ εἰς τὴν Παπαγιανίαν βιβάριον· τὰ ἀφιερωθέντα ὕστερον παρὰ τοῦ μεγάλου πριμικηρίου ἐκείνου τῇ εἰρημένῃ μονῇ, ἤγουν τὸν ἐν τῷ λιμένι τῆς νήσου Θάσου πύργον, τὸν ἀνεγερθέντα ἐκ βάθρων ὑπ' ἐκείνου ναὸν εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, ἕτερον ναὸν παλαιὸν εἰς ὄνομα τιμώμενον τοῦ ἁγίου μου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου· γῆν ὅσην ὁ Μαρμαρολιμὴν περιέχει, ἀμπελῶνας, κήπους καὶ ὑδρομύλωνας· ἑτέραν γῆν ἀπὸ τοῦ Ἑβραιοκάστρου μέχρι καὶ τοῦ Σιδηροκαυσίου, ἀλλὰ δὴ καὶ αὐτὸ τὸ προάστειον ὅλον μέχρι καὶ τῆς Ἁγίας Μαρίνης καὶ τοῦ ἀμπελίου τοῦ λεγομένου τοῦ Μπιληλῆ· εἰς τὴν Κακὴν Ῥάχιν μονύδριον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῶν ἁγίων καὶ θαυματουργῶν ἰατρῶν Ἀναργύρων μετὰ τῶν ἀμπελίων, τῶν χωραφίων, ἐλαιῶν τε καὶ ἀμυγδαλῶν κατὰ τὴν τοποθεσίαν τὴν λεγομένην τῶν Κελαδηνῶν.

Ἥτινι δὴ μαρτυρίᾳ ἐγγράφῳ ἀρκεσθέντος τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος, εἰς τέλος ἦκε τὸ παρὰ τῶν μοναχῶν αἰτηθὲν καὶ θεῖον αὐτοῖς καὶ σεπτὸν ἐχορηγήθη χρυσόβουλλον παρ' αὐτοῦ, δι' οὗ δὴ προστάσσει καὶ διορίζεται, ὡς ἂν κατὰ τὴν ἔγγραφον μαρτυρίαν τῶν δηλωθέντων κατέχῃ καὶ νέμηται ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὰ ἑξῆς ἅπαντα καὶ μέχρι τοῦ νῦν κατέχουσα ἦν, ἐφ' οἷς τά τε εἰρημένα δικαιώματα εἶχε καὶ τὰ σεπτὰ χρυσόβουλλα ἐπορίσατο· οὗ δὴ τὸ ἴσον ἐμφανίσαντες τῇ ἡμῶν μετριότητι, ἐδεήθησαν καὶ παρεκάλεσαν καὶ γράμματος σιγιλλιώδους τυχεῖν παρ' αὐτῆς. ἡ γοῦν μετριότης ἡμῶν συνήθως τὴν τούτων προσδεξαμένη δέησιν διά τε τὸ λυσιτελὲς τῆς κατ' αὐτοὺς ταύτης σεβασμίας μονῆς καὶ τὸν σκοπόν, ὃς ἐν προοιμίοις ἐρρέθη, ἐπεὶ καὶ ὁ κράτιστος καὶ ἅγιός μου αὐτοκράτωρ πρὸ ἡμῶν τὴν παράκλησιν αὐτῶν προσδεξάμενος οἷά τις τοῦ καλοῦ καὶ κηδεμὼν καὶ φύλαξ καὶ προμηθεύς, καὶ μάλιστα ἐν οἷς ὁ θεὸς τιμᾶται καὶ θεραπεύεται, τὰ κατὰ γνώμην αὐτοῖς ἔφθη πεπληρωκώς, ὡς ἂν μὴ ταῖς μεταβολαῖς τοῦ καιροῦ τῶν ἑαυτῆς ἡ μονὴ στερηθῇ, μὴ προσόντων αὐτῇ δικαιωμάτων, δηλούντων τίνα τὰ προσκυρωθέντα ταύτῃ κτήματα καὶ ὅποι καὶ ὅσα, παρακελεύεται καὶ αὕτη διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς σιγιλλιώδους γράμματος, κατέχειν τὴν δηλωθεῖσαν ταύτην σεβασμίαν μονὴν τὰ δηλωθέντα πάντα αὐτῆς κτήματα καὶ τὰς ὑποστάσεις, τάς τε πρότερον προσκυρωθείσας αὐτῇ παρά τε τοῦ μεγάλου στρατοπεδάρχου ἐκείνου κῦρ Ἀλεξίου καὶ ἄλλων τινῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ τὰς ὕστερον τὰς παρὰ τοῦ μεγάλου πριμικηρίου ἐκείνου, μεθ' ὧν ἔχουσι δικαίων καὶ προνομίων καὶ πάσης ἄλλης νομῆς αὐτῶν καὶ περιοχῆς, κυρίως καὶ δεσποτικῶς, ἀναφαιρέτως καὶ ἀναποσπάστως κατὰ τὴν περίληψιν καὶ ἰσχὺν τῶν παλαιγενῶν δικαιωμάτων ἐκείνων καὶ τῶν ἐπ' αὐτοῖς θείων καὶ σεπτῶν χρυσοβούλλων, διαβᾶσαν ἐξ ἐκείνου μέχρι τοῦ νῦν ἀδιάσειστόν τε καὶ ἀπαράθραυστον, καὶ ἔτι κατὰ τὴν ἐπιχορηγηθεῖσαν ἀρτίως δύναμιν τοῦ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος, καὶ παρὰ μηδενὸς τῶν ἁπάντων εὑρήσειν ἐπὶ τῇ κατοχῇ καὶ δεσποτείᾳ αὐτῶν τὴν τυχοῦσαν διενόχλησιν ἢ ἐπήρειαν. ταῦτα μὲν οὖν οὕτω προβάντα τὸ κῦρος ἕξει καὶ βέβαιον, καὶ ἕκαστον τῶν προσόντων τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀδιάπτωτον αὐτῇ καὶ ἀναφαίρετον διατηρηθήσεται.

Ἐπεὶ δὲ ὁ μέγας στρατοπεδάρχης ἐκεῖνος καὶ ὁ τούτου αὐτάδελφος τῇ τοιαύτῃ προσκυροῦντες μονῇ, ὅσαπερ εἴρηται, τύπον ἐξέθεντο καὶ κανόνα τοῖς ἐνασκουμένοις αὐτῇ τοῖς τότε οὖσι καὶ τοῖς μετέπειτα, κοινοβιακῶς ζῆν καὶ τῆς πολιτείας ταύτης ἐξέχεσθαι καὶ τῆς τάξεως, ἧς ὁ μέγας ἐν ἱεράρχαις Βασίλειος διωρίσατο τοῖς μοναχικῶς ζῆν ἑλομένοις, τοῦτον τὸν τύπον καὶ τὸν κανόνα διακρατεῖσθαι τῇ τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ παρακε-

λεύεται καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι καὶ μηδένα τῶν μοναχῶν ἐπ' ἀδείας ἔχειν ἰδιόκτητόν τι καὶ ἰδιόρρυθμον κτήσασθαι ἐν αὐτῇ, ἀλλὰ πάντα εἶναι κοινὰ τὰ παρ' ἑκάστου διαπραττόμενα, καθὼς ἐστι τρόπος τοῖς μοναχοῖς. εἰ δέ τις τῶν ἐν αὐτῇ ἐκ μικροψυχίας τινὸς ἢ οἱασοῦν αἰτίας ἐθελήσει τῆς συνοδίας ταύτης ἀποσκιρτῆσαι, βαρέως ἔχων δεῦθεν πρὸς τὴν τοιαύτην ἐπιταγήν, ἣν οἱ δίκην φωστῆρος διαλάμψαντες ἐπὶ γῆς θεοφόροι πατέρες ἐτυπώσαντο καὶ ἐξέθηκαν, καὶ ἀναζητῆσαι τὸ ἴδιον, ὃ τὴν ἀρχὴν ἡ προσεκύρωσε τῇ μονῇ ἢ κατέχων εἰσῆλθεν εἰς αὐτήν, τοῦτον ἡμεῖς ἐπισκεπτόμενοι ψυχικῶς παραινοῦμεν καὶ εἰσηγούμεθα, τὸν τοιοῦτον ἀπορρῖψαι σκοπὸν καὶ μὴ παράδειγμα τοῖς ἄλλοις γενέσθαι κακόν, ἀλλ' ἐμμένειν τῇ τάξει καὶ τῷ τύπῳ τῷ τῆς μονῆς, μεμνημένον τοῦ ἐναπολειφθέντος ἐκείνου τῆς τιμίας τῶν μαρτύρων τεσσαρακοντάδος ἀσθενείᾳ φύσεως καὶ διὰ τοῦτο τῶν στεφάνων ἐκπεπτωκότος· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ἀνενοχλήτους καὶ ἀνεπηρεάστους εὑρίσκεσθαι τοὺς ἐνασκουμένους αὐτῇ μοναχοὺς ἀπό τε τοῦ κατὰ καιροὺς εὑρισκομένου πρώτου καὶ ἄλλου παντός, ἅτε πατριαρχικῆς οὔσης τῆς κατ' αὐτοὺς ἱερᾶς ταύτης μονῆς, καὶ οὕτω διατελεῖν αὐτοὺς ἐφ' ἅπασι, καθὼς καὶ οἱ λοιποὶ πάντες, ὅσοι ὑπὸ μοναστήρια τυγχάνουσι πατριαρχικὰ κατά τε τὸ ἅγιον ὄρος τοῦτο καὶ ἐν ταῖς λοιπαῖς ἐπαρχίαις, ὥστε δὴ τὰ ἀφιερωθέντα καὶ προσκυρωθέντα τῇ μονῇ ταύτῃ κτήματα παρά τε τῶν κτητόρων ἐκείνων καὶ ἄλλου παντὸς ἀναπόσπαστα διαμένειν καὶ ἀναφαίρετα ἀπ' αὐτῆς καὶ μηδένα τινὰ τῶν ἁπάντων ἢ τῶν ἐξ αἵματος τῶν κτητόρων ἐκείνων ἢ ἀλλων τῶν ἔξωθεν πλεονέκτιν χεῖρα καὶ ἅρπαγα κινῆσαι κατ' αὐτῶν βουληθῆναι, καὶ βάρος φρικώδους ἀφορισμοῦ ἐκφωνοῦμεν ἐν ἁγίῳ πνεύματι· τούτου γὰρ χάριν ἀπολέλυται τῇ δηλωθείσῃ σεβασμίᾳ βασιλικῇ καὶ πατριαρχικῇ μονῇ τῇ εἰς ὄνομα τιμωμένῃ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος καὶ τὸ παρὸν σιγιλλιῶδες γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος δι' ἀσφάλειαν κατὰ μῆνα ἰούνιον τῆς β' ἰνδικτιῶνος τοῦ ,ςϡβ' ἔτους.

Ἐπεὶ δὲ εὑρίσκεται κατέχουσα ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ καὶ ἐν τῇ Ἐλευθεροπόλει μονύδριον τοῦ Παντοκράτορος, οἰκήματα, ἀμπέλια, χωράφια καὶ ὑδρομύλωνα, ἅπερ ὡς μαρτυρηθέντα μετὰ τῶν ἄλλων ἦσαν ἐν τῷ σεπτῷ χρυσοβούλλῳ καταγραφόμενα, ἔλαθον δὲ καὶ οὐκ ἐτέθησαν ἐν τῷ παρόντι σιγιλλίῳ ἐν τῷ τόπῳ, ἐν ᾧ καὶ τὰ λοιπὰ καταγράφονται κτήματα, ὀφείλει καὶ ταῦτα τὰ ἐν τῇ Ἐλευθεροπόλει κατέχειν ἡ μονὴ κατὰ τὴν ῥηθεῖσαν ταύτην ἰσχὺν καὶ περίληψιν †

† Εἶχε καὶ διὰ τιμίας πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ Ἀντώνιος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης †

X.

6904—1396, mois de janvier, ind. IV.

Chrysobulle du l'empereur Manuel Paléologue, relatif aux propriétés du monastère du Pantocrator sises dans l'île de Lemnos.

Ἐπεὶ οἱ ἐν τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διακειμένῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος ἀσκούμενοι μοναχοὶ ἀναδραμόντες εἰς τὴν βασιλείαν μου ἀνέφερον, ὅπως ἐμπρησμοῦ συμβάντος εἰς τὴν τοιαύτην σεβασμίαν αὐτῶν μονήν, μετὰ πολλῶν ἄλλων ἀπώλετο καὶ τὸ προσὸν αὐτοῖς σεπτὸν χρυσόβουλλον τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, ἐπὶ τῇ εὐεργετηθείσῃ πρὸς αὐτοὺς παρ' ἐκείνου γῇ κατὰ τὴν θεόσῳστον νῆσον Λῆμνον, Ἄνω Χωρίον ὀνομαζομένῃ, πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ καὶ τοῦ χωρίου τοῦ Πισπέραγος, ἔνθα καὶ πύργον ἐκ βάθρων ἀνήγειρε, καὶ παρεκάλεσαν, ἵνα ἀντὶ ἐκείνου πορίσωνται χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου εἰς ἀσφάλειαν αὐτῶν ἐπὶ τῇ ταύτης κατοχῇ καὶ νομῇ καὶ δεσποτείᾳ, εὐεργετηθῶσι δὲ καὶ εἰς τὸν Φακὸν μάνδραν διὰ νομὴν καὶ ἀνάπαυσιν τῶν ζῴων αὐτῶν, καὶ τούτου χάριν διωρίσατο ἡ βασιλεία μου τοὺς οἰκείους αὐτῇ, τόν τε κὺρ Φωκᾶν τὸν Σεβαστόπουλον καὶ Ἀλέξιον τὸν Ἰαγούπην καὶ κὺρ Γεώργιον τὸν Θεολογίτην, ἵνα παραγένωνται ἐκεῖσε τοπικῶς καὶ εὕρωσι καθαρῶς μετὰ ἀκριβοῦς ἐξετάσεως τὰ ὅρια τῆς τοιαύτης αὐτῶν γῆς καὶ ποιήσωσι πρακτικὸν ἔγγραφον τοῖς μοναχοῖς, ὡς ἂν ἐπὶ τῷ τοιούτῳ αὐτῶν ἐγγράφῳ ὁροστατισμῷ εὐεργετηθῶσιν οἱ μοναχοὶ χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου κατὰ τὴν αὐτῶν ζήτησιν καὶ παράκλησιν, παραδοθῇ δὲ αὐτοῖς παρ' αὐτῶν καὶ μάνδρα εἰς τὸν Φακὸν διὰ νομὴν καὶ ἀνάπαυσιν τῶν ζῴων αὐτῶν, οἱ καὶ παραγενόμενοι ἐποίησαν, καθὼς ὡρίσθησαν παρὰ τῆς βασιλείας μου, ποιήσαντες εἰς τοῦτο καὶ πρακτικὸν ἔγγραφον πρὸς τοὺς μοναχούς, ἀρτίως δὲ ἀναδραμόντες οἱ μοναχοὶ εἰς τὴν βασιλείαν μου καὶ ἐμφανίσαντες τὸ τοιοῦτο πρακτικὸν γράμμα, παρεκάλεσαν καὶ αὖθις, ἵνα πορίσωνται τὸ εἰρημένον χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου εἰς ἀσφάλειαν αὐτῶν, ὡς δεδήλωται, ἡ βασιλεία μου τὴν αὐτῶν εὐμενῶς προσδεξαμένη ζήτησιν καὶ παράκλησιν, τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει αὐτοῖς, δι' οὗ

IX. Archives du Pantocrator; Ἐκκλ. Ἀλήθεια XIX (1899) p. 156 — 158 (= G).
14. (πρὸς) τοὺς G.

εὐδοκεῖ, προστάσσει, θεσπίζει καὶ διορίζεται, ἵνα ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διακειμένη σεβασμία μονὴ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Παντοκράτορος κατέχῃ τὴν κατὰ τὴν θεόσωστον νῆσον Λῆμνον εὐεργετηθεῖσαν πρὸς αὐτὴν γῆν διὰ σεπτοῦ χρυσοβούλλου τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, Ἄνω Χωρίον τοῦ Πισπέραγος, ἔνθα καὶ πύργον ἐκ βάθρων ἀνήγειρεν, ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως παρὰ παντὸς ἐλευθέραν πάντῃ καὶ ἀκαταπάτητον εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους, καθὼς εὐεργετήθη ταύτην παρὰ τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, καὶ ἐνέμετο ταύτην ἔκτοτε μέχρι τοῦ νῦν εὐλόγως· ἥτις γῆ καὶ κατὰ μὲν τὴν περίληψιν τοῦ δηλωθέντος πρακτικοῦ γράμματος τῶν οἰκείων τῇ βασιλείᾳ μου, τοῦ τε κὺρ Φωκᾶ τοῦ Σεβαστοπούλου καὶ κὺρ Ἀλεξίου τοῦ Ἰαγούπη καὶ κὺρ Θεολογίτου, ἄρχεται ἀπὸ τοῦ μονοπατίου τοῦ πλησίον τῆς Ἁγίας Μαρίνης πρὸς βορρᾶν, ἔνθα τὸ σύνορον τῶν χωραφίων τοῦ Στρυμωνίτου, ἀνέρχεται πρὸς δύσιν διὰ τοῦ συνόρου τοῦ αὐτοῦ Στρυμωνίτου κατευθὺ τοῦ Στρομπολίθρου εἰς τὴν ῥάχην, ἣν τέμνει, καὶ κατέρχεται εἰς τὴν ὁδόν, λαμβάνει ταύτην καὶ στρέφεται πρὸς νότον κατὰ πρόσωπον τοῦ πύργου, κρατεῖ τὴν ὁδὸν σχοινίον ἕν, τέμνει ταύτην διὰ τοῦ χωραφίου τοῦ Καρτζαμπλᾶ πρὸς δύσιν, ἐξέρχεται εἰς τὸ ῥαχῶνιν, ἔνθα τρόχαλα, τέμνει τοῦτο, κατέρχεται καὶ περᾷ τὸν ῥύακα κατευθὺ τοῦ βουνοῦ τοῦ Καράκου, ἀνέρχεται τοῦτον, κατέρχεται πρὸς τὸ βορεινὸν μέρος τοῦ Καστέλλου, διέρχεται καὶ εὑρίσκει μονοπάτιον, περιλαμβάνει ἐντὸς τὸν Κάστελλον καὶ διὰ τοῦ μονοπατίου ἀπέρχεται ἕως τῆς κεφαλῆς τοῦ ἀμπελῶνος τῆς μονῆς, διέρχεται διὰ τῆς κεφαλῆς τοῦ ἀμπελῶνος, εὑρίσκει τὸν ῥύακα, ὃν λαμβάνει, καὶ ἐξέρχεται ἕως τῆς δημοσίας ὁδοῦ τῆς πρὸς τὸν Κοντέαν, ἔνθα ἡ γῆ τῶν Πισπεραγηνῶν ἡμ. . . . Ἀλβανίτου, κρατεῖ τὸ σύνορον τῆς τοιαύτης γῆς κατευθὺ πρὸς ἀνατολὰς καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸν αἰγιαλόν, κρατεῖ διόλου τὸν αἰγιαλὸν καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸ μονοπάτιον τῆς Ἁγίας Μαρίνης, παρατρέχει τὸ παλαιοεκκλήσιον μικρὸν καὶ εὑρίσκει τὰ χωράφια τοῦ Στρυμωνίτου, ὅθεν καὶ ἤρξατο. πλὴν εἴπερ ἐντὸς τοῦ τοιούτου περιορισμοῦ ἀναφανῇ ποτε, ὅτι κατέχει ἡ τοιαύτη σεβασμία τοῦ Παντοκράτορος μονὴ ἢ πλεονεκτικῶς ἢ διὰ γραφικῆς παραδόσεως ἢ ὁπωσδήποτε γῆν πλείονα τῆς εὐεργετηθείσης πρὸς αὐτοὺς γῆς παρὰ τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου, διὰ τοῦ ἀπολεσθέντος σεπτοῦ χρυσοβούλλου αὐτοῦ, ἢ ὅτι οὐκ ἐνέμετο τὴν γῆν αὐτὴν ἄπα-

55 ἡμ . . . . noms illisibles. 63 διὰ om. G.

σαν ἡ μονὴ ἔκτοτε μέχρι τοῦ νῦν καὶ εὐλόγως καὶ δικαίως, ἡ πλείων γῆ, ὅση ἄρα καὶ ἀναφανῇ, ἵνα δημοσιεύηται αὐτίκα χωρὶς λόγου τινός. Ἔτι προστάσσει καὶ διορίζεται ἡ βασιλεία μου, ἵνα κατέχῃ ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ τοῦ Παντοκράτορος εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως παρὰ παντὸς καὶ τὴν εἰς τὸν Φακὸν δοθεῖσαν πρὸς αὐτὴν μάνδραν διὰ νομὴν καὶ ἀνάπαυστν τῶν ζώων αὐτῆς ὁρισμῷ τῆς βασιλείας μου παρὰ τῶν εἰρημένων οἰκείων τῇ βασιλείᾳ μου, τοῦ Σεβαστοπούλου, ταῦ Ἰαγούπη καὶ τοῦ Θεολογίτου. ἄρχεται δὲ καὶ ὁ περιορισμὸς αὐτῆς κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ διαληφθέντος πρακτικοῦ γράμματος ἀπὸ τῆς ῥαχώνης τοῦ Μικροῦ Σκοποῦ κατευθὺ μέχρι καὶ τοῦ αἰγιαλοῦ πρὸς βορρᾶν μετὰ καὶ τῶν ὄπισθεν τῶν λεγομένων Γαστρίων τῶν κατὰ πρόσωπον τοῦ πελάγους τῆς ἀνατολῆς. ταῦτα ὀφείλουσι κατέχειν οἱ ἐν τῇ εἰρημένῃ σεβασμίᾳ μονῇ μοναχοὶ εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους καὶ δεσπόζειν καὶ νέμεσθαι ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως παρὰ παντός, ὡς δεδήλωται.

Τῇ γοῦν ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου καθέξει ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διακειμένη σεβασμία μονὴ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Παντοκράτορος τὴν κατὰ τὴν θεόσωστον νῆσον Λῆμνον εὐεργετηθεῖσαν πρὸς αὐτὴν γῆν διὰ σεπτοῦ χρυσοβούλλου τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως, τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, καὶ καθὼς εὐλόγως νέμονται αὐτὴν ἔκτοτε μέχρι τοῦ νῦν· ἤτις δηλαδὴ γῆ καὶ κατὰ μὲν τὴν περίληψιν τοῦ δηλωθέντος πρακτικοῦ γράμματος τῶν οἰκείων τῇ βασιλείᾳ μου, τοῦ τε κὺρ Φωκᾶ τοῦ Σεβαστοπούλου, κὺρ Ἀλεξίου τοῦ Ἰαγούπη καὶ κὺρ Γεωργίου τοῦ Θεολογίτου, ἄρχεται ἀπὸ τοῦ μονοπατίου τῆς Ἁγίας Μαρίνης πρὸς βορρᾶν, ἔνθα τὸ σύνορον τῶν χωραφίων τοῦ Στρυμωνίτου, ἀνέρχεται πρὸς δύσιν διὰ τοῦ συνόρου τοῦ αὐτοῦ Στρυμωνίτου κατευθὺ τοῦ Στρομπολίθρου εἰς τὴν ῥάχιν, ἣν τέμνει, καὶ κατέρχεται πρὸς νότον κατὰ πρόσωπον τοῦ πύργου, κρατεῖ τὴν ὁδὸν σχοινίσν ἕν, τέμνει ταύτην διὰ τοῦ χωραφίου Καρτζαμπλᾶ πρὸς δύσιν, ἐξέρχεται εἰς τὸ ῥαχῶνιν, ἔνθα τρόχαλα, τέμνει τοῦτο, κατέρχεται καὶ περᾷ τὸν ῥύακα κατευθὺ τοῦ βουνοῦ τοῦ Κοράκου, ἀνέρχεται τοῦτον, κατέρχεται πρὸς τὸ βορεινὸν μέρος τοῦ Καστέλλου, διέρχεται καὶ εὑρίσκει μονοπάτιον, περιλαμβάνει ἐντὸς τὸν Κάστελλον καὶ διὰ τοῦ μονοπατίου ἀπέρχεται ἕως τῆς κεφαλῆς τοῦ ἀμπελῶνος τῆς μονῆς, διέρχεται διὰ τῆς κεφαλῆς τοῦ ἀμπελίου, εὑρίσκει τὸν ῥύακα, ὃν λαμβάνει, καὶ ἐξέρχεται ἕως τῆς δημοσίας ὁδοῦ τῆς πρὸς τὸν Κοντέαν, ἔνθα γῆ τῶν Πισπαραγηνῶν ἡ . . . Ἀλ-

65 ἡ πλείων G. 71 τῆς βασιλείας G.

βανίτου, κρατεῖ τὸ σύνορον τῆς τοιαύτης γῆς κατευθὺ πρὸς ἀνατολὰς καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸν αἰγιαλόν, κρατεῖ διόλου τὸν αἰγιαλὸν καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸ μονοπάτιον τῆς Ἁγίας Μαρίνης, παρατρέχει τὸ παλαιοεκκλήσιον μικρὸν καὶ εὑρίσκει τὰ χωράφια τοῦ Στρυμωνίτου, ὅθεν καὶ ἤρξατο. πλὴν εἴπερ
105 ἐντὸς τοῦ τοιούτου περιορισμοῦ ἀναφανῇ ποτε, ὅτι κατέχει ἡ τοιαύτη σεβασμία τοῦ Παντοκράτορος μονὴ ἢ πλεονεκτικῶς ἢ δι' ἀπογραφικῆς παραδόσεως ἢ ὅπως δήποτε γῆν πλείονα τῆς εὐεργετηθείσης πρὸς αὐτοὺς γῆς παρὰ τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου διὰ τοῦ ἀπολεσθέντος χρυσοβούλλου αὐτοῦ, ἢ ὅτι οὐκ ἐνέμετο αὐτὴν ἅπα-
110 σαν ἡ μονὴ ἕκτοτε μέχρι τοῦ νῦν καὶ δικαίως καὶ εὐλόγως, ἡ πλείων γῆ, ὅση ἄρα καὶ ἀναφανῇ, ἵνα δημοσιεύηται χωρὶς λόγου τινός. ὡσαύτως καθέξει καὶ νεμηθήσεται ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ τοῦ Παντοκράτορος Χριστοῦ ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως παρὰ παντὸς εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας χρόνους καὶ τὴν εἰς τὸν Φακὸν δοθεῖσαν πρὸς αὐτὴν μάνδραν διὰ νομὴν καὶ
115 ἀνάπαυσιν τῶν ζώων αὐτῆς ὁρισμῷ τῆς βασιλείας μου παρὰ τῶν εἰρημένων οἰκείων τῇ βασιλείᾳ μου, τοῦ Σεβαστοπούλου, τοῦ Ἰαγούπη καὶ τοῦ Θεολογίτου, ἀρχομένην κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ διαληφθέντος πρακτικοῦ γράμματος ἀπὸ τῆς ῥαχώνης τοῦ Μικροῦ Σκοποῦ κατευθὺ καὶ μέχρι τοῦ αἰγιαλοῦ πρὸς βορρᾶν, καὶ τὰ ὄπισθεν λεγόμενα Γαστρία κατὰ πρόσωπον
120 τοῦ πελάγους τῆς ἀνατολῆς. ταῦτα ὀφείλει κατέχειν ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω σεβασμία τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ μονὴ τοῦ Παντοκράτορος καὶ δεσπόζειν καὶ νέμεσθαι εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους ἅπαντας ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασείστως παρὰ παντός, ὡς δεδήλωται· εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου δήλωσιν καὶ τὴν εἰς τοὺς ἑξῆς χρόνους μόνιμον καὶ διηνεκῆ καὶ βεβαίαν ἀσφά-
125 λειαν καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω διαληφθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένῃ τοῦ Παντοκράτορος, ἀπολυθείς κατὰ μῆνα ἰανουάριον τῆς ἐνισταμένης τετάρτης ἰνδικτιῶνος τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ἐννεακοσιοστοῦ τετάρτου ἔτους, ἐν ᾧ
130 καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† Μανουὴλ ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βατιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος †

---

110 ἢ πλείων G. 119 Γαστρικαὶ G.

N. B. Les Archives du Pantocrator renferment une traduction en grec moderne de la pièce précédente, dont voici les premières lignes: † Ἐπειδὴ οἱ μοναχοὶ ἐνασκούμενοι εἰς τὴν σεβασμίαν μονὴν τοῦ κυρίου καὶ θεου καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ τὴν εὑρισκομένην κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος καὶ ἐπονομαζομένην του Παντοκράτορος ἀνέβησαν εἰς τὴν βασιλείαν μου καὶ ἐφανέρωσαν εἰς αὐτήν, ὅτι μὲ τὸ νὰ ἠκολούθησε πυρκαϊὰ εἰς τὴν αὐτῶν μονήν, ὁμοῦ μὲ τὰ ἄλλα πράγματα ἐχάθη καὶ σεπτὸν χρυσόβουλλον τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως,

XI.

6904—1396, mois de février, ind. IV.

Sigillion du patriarche Antoine relatif aux propriétés du monastère du Pantocrator.

† Ἀντώνιος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Καὶ ναῶν μὲν κατασκευαὶ ἱερῶν καὶ οἰκήσεις πλῆθός τε ἀναθημάτων εἰς μέγεθος τῷ καθιεροῦντι χρῆμα λυσιτελὲς καὶ τοσοῦτον ὅσον εἰς θεοῦ χεῖρας τὸ καλλιέργημα· τὸ δέ εἴ γε καὶ ἄλλους τινὰς μετ' ἐκεῖνον περὶ τῆς φυλακῆς τῶν τοιούτων καὶ σωτηρίας διαγωνίζεσθαι καὶ ὅπως ἂν ἕκαστος αὐτῶν περισῴζηται περὶ πλείστου ποιεῖσθαι οὐκ ἔλαττον δήπου τοῦ προτέρου τῷ ἐξετάζοντι· ἑκατέρου γὰρ τὸ ἀγώνισμα, τοῦ τε τὴν ἀρχὴν ἀναγείραντος θείαν μονὴν τοῦ τε διὰ σπουδῆς τεθειμένου τὴν ἐκείνης διαμονήν, οὐδὲν ἕτερον ἢ τὸ θεῖον ἐξευμενίζεσθαι τῇ συνελεύσει δήπου καὶ ψαλμῳδία τῶν ἐν αὐταῖς θείων ἀνδρῶν ἀρεταῖς ἀμιλλωμένων ἑκάστοτε. εἰς γοῦν μέγα τοῖς τῶν μονῶν οἰκισταῖς καὶ τῶν ἄλλων δήπου σεμνείων τὸ ἑαυτῶν οἰκοδόμημα οὐδὲν ἧττον ὥστε τοῖς ἐπιμελουμένοις αὐτῶν ἡ περὶ τὰ τοιαῦτα φροντίς· ἑκατέρου γὰρ ψυχῆς σωτηρία τὸ ἐκ τούτου πραγματευόμενον. τίνες δ' ἂν εἶεν ἢ πάντες ὅσοι προθυμοῦντο; τί γὰρ τοῦ πεσόντος ἢ καὶ φθαρέντος χεῖρον γένοιτ' ἄν, ἐξ ὧν δήπου τό τε συνίστασθαι τὴν μονὴν ὡς τὸ ἐξ ἀρχῆς περιγίνεται, οἵ τε τῶν δευτέρων τούτων ἀγωνισταὶ τῶν ἴσων γερῶν τοῖς πρώτοις ἀξιωθήσονται, καὶ ὡς ἐκεῖνοι, οὕτω δὴ καὶ αὐτοὶ κτήτορες καὶ οἰκισταὶ τῆς μονῆς προσκληθήσονται, ὅτι τὰ παρ' ἐκείνοις αὐτῶν προσκληθέντα ἦγουν προσκυρωθέντα καὶ δι' αὐτῆς τῷ θεῷ χρόνῳ φθαρέντα αὐτοὶ τοῖς ὁμοίοις ἀνενεώσαντο.

τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαρίτου, τὸ ὁποῖον χρυσόβουλλον εἶχαν εἰς βεβαίωσιν τῆς γῆς, ὁποῦ τους ἐδώθη ἀπὸ ἐκεῖνον κατὰ τὴν θεόσωστον νῆσον τῆς Λήμνου, Ἄνω Χωρίον ὀνομαζομένης, κοντὰ εἰς τὸν αἰγιαλὸν καὶ τὸ χωρίον τοῦ Πισπέραγος, εἰς τὸν ὁποῖον τόπον ἔκτισαν καὶ πύργον ἐκ θεμελίων, τούτου χάριν παρεκάλεσαν νὰ λάβουν ἄλλο χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου πρὸς ἀσφάλειαν.....

XI. Archives du Pantocrator; l'original est perdu, et la copie qui en reste est en très mauvais état; elle paraît en outre avoir été interpolée des lignes 47—66, que j'ai mises entre crochets.

Τῷ λόγῳ τοίνυν σκοπός, ὡς ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω σεβασμία βασιλικὴ καὶ πατριαρχικὴ μονὴ ἡ ἐπ' ὀνόματι τιμωμένη τοῦ παντοκράτορος Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν, πολλῶν πολλάκις ἐπιχορηγησάντων αὐτῇ φιλοτίμῳ χειρὶ καὶ γνώμῃ κτήματα, χρήματα, καὶ ἀναλόγως τοῖς κτήμασι προσκτησαμένη καὶ δικαιώματα ἐπ' αὐτοῖς, ἐν μιᾷ πάντα ἀπώλεσεν, ἐμπρησμοῦ ἐπισυμβάντος αὐτῇ. ἀλλ' οἱ ἐνασκούμενοι αὐτῇ μοναχοὶ ἅμα τῷ καθηγουμένῳ αὐτῶν ὥσπερ πρὶν ἐπὶ τῶν ἐναρέτων ἔργων εἰώθασιν, οὕτως οὐδὲ νῦν τοῖς ὀφθαλμοῖς αὐτῶν ἔγνωσαν ὕπνον δοῦναι ἢ τοῖς βλεφάροις ἀνάπαυσιν, εἰ μὴ δι' αὐτῶν τὰ πρὸς ἔργον γεγενημένα βασιλικῇ πάντα χειρὶ καὶ πατριαρχικῇ ἠξιώσαντο. καὶ μέντοι δὶς καὶ τρὶς ἐπιδεδημηκότες τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων, ἐν ἄλλοις μὲν ἄλλα δικαιώματα ἐπορίσαντο παρά τε τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, τὰ δὲ νῦν ἐπὶ τοῖςδε τοῖς κτήμασιν, ἐπαινεθέντες ἐν ἅπασι τοῦ ζήλου καὶ τῆς προθυμίας αὐτῶν, ἃ περὶ τὴν μονὴν αὐτῶν ἐπιδείκνυνται. εἰσὶ δὲ ἄρα τὰ κτήματα, ἐφ' οἷς νῦν παρά τε τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος θεῖον σεπτὸν ἐπεβραβεύθη χρυσόβουλλον τῇ ῥηθείσῃ σεβασμίᾳ μονῇ καὶ τὸ παρὸν σιγίλλιον γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος ἀπολέλυται ἐπὶ τῷ ἀναπόσπαστα τηρεῖσθαι ταῦτα καὶ ἀναφαίρετα· ἐν τῇ νήσῳ Λήμνῳ χωρίον Ἄνω λεγόμενον πλησίον τοῦ Πισπέραγος μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ· ἐν τῇ νήσῳ Θάσῳ ἐλαιῶνες, ἀμυγδαλέαι, ὑδρομύλωνες, χωράφια καὶ ἀμπέλια ἐν διαφόροις τόποις· ναὸς εἰς ὄνομα τιμώμενος τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου· ἕτερος ναὸς τοῦ ἁγίου μου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου καὶ ἕτερος ναὸς τῶν ἁγίων καὶ ἰαματικῶν Ἀναργύρων καὶ ἕτερος ναὸς τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Μαρίνης· τόπος ἕτερος, ὅσπερ ἐδόθη εἰς τὸν Λόγγον εἰς φύλαξιν καὶ νομὴν τῶν ζώων τῆς μονῆς, [ἀρχόμενος ἀπὸ τοῦ αἰγιαλοῦ ἤγουν ἀπὸ ἀκρωτηρίου τῆς Ἀρετῆς, ὅπερ ἐστὶ πλησίον τοῦ αὐτοῦ ἀκρωτηρίου καλουμένου ὀνόματι Τρισκοινίκα, καὶ ἀναβαίνει τὸν ῥάχωνα ῥάχωνα εἰς τὸ Κουκάλου, εἶτα διασχίζων μικρὸν λαγκάδιον πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον καὶ ἀναβαίνει τὴν ῥάχιν τοῦ Μουστάκι, εἶτα καταβαίνει τὴν αὐτὴν ῥάχιν, πίπτει πλησίον τῆς Βάβας τὸν λάκκον, παραλαμβάνει τὴν αὐτὴν ῥάχιν ἤγουν τοῦ Ἀμπέλου, ἔρχεται ἐντὸς τοῦ Παλαιοχωρίου ἔχων ὁ Ἄμπελος κορυφὰς τρεῖς, διασχελίζων τὸν καταρρέοντα βύακα ἐν τῷ αἰγιαλῷ ἐντὸς τοῦ περιορισμοῦ, ἀναβαίνει ἕως τῆς τρουλωτῆς πέτρας, εἶτα λαμβάνει τὴν ῥάχιν καὶ ἔρχεται ἕως εἰς τὸ ἀλώνιον, ἐν ᾧ καὶ ὅριον ἵσταται· ἔπειτα γαμματίζει τὸν ῥάχωνα ῥάχωνα καὶ πηγαίνει ἕως εἰς τὴν πυροβολόπετραν, καταβαίνει εἰς τὴν Κυδωνίαν διασκελίζων τὴν αὐτὴν λαγκάδα, ἔρχεται ἕως τῆς παλαιοεκκλησίας καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸ Φραγκόκαστρον, καταβαίνει ἕως τοῦ ὕδατος

τῆς ἐνάρξεως, ὑπεράνωθεν τοῦ αὐτοῦ ὕδατός εἰσιν πέτραι ῥιζιμαῖαι ἔχοντες τὴν βούλλαν γλυπτὴν εἰς τόπους τρεῖς· εἶτα ἀναβαίνει τὴν παλαιὰν ὁδὸν καὶ ἔρχεται ἕως εἰς τὴν πελάδα τὴν τρανὴν καὶ ἀκουμβίζει εἰς νερόν, ὃν καὶ ποιρὶν σύρνει, ὑπάρχει καὶ καλαμῶνες, παραλαμβάνει τὸν αὐτὸν βύακα καὶ καταντᾷ ἕως τὴν ἀποθήκην πλησίον τῆς ἁγίας Κυριακῆς τοῦ σιμένου καὶ τὴν μικρὰν κοπρίαν εἰς τὴν ἀποθήκην καὶ πάγει εἰς τὸ Πιτζακονῆσιν]· ἐν τῷ ποταμῷ Νέστῳ βιβάριον εἰς τὴν Παπαγιανίαν, χωρίον ἡ Παπαρνίκεια μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν καὶ ἄλλα τινὰ ἐν διαφόροις τόποις.

Ταῦτα τοιγαροῦν ἅπαντα παρακελεύεται καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς σιγιλλιώδους γράμματος κατέχειν καὶ νέμεσθαι τὴν δηλωθεῖσαν θείαν καὶ σεβασμίαν βασιλικὴν καὶ πατριαρχικὴν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν κυρίως καὶ δεσποτικῶς, καθὼς εἶχεν αὐτὰ καὶ ἐνέμετο μέχρι τοῦ νῦν κατά τε τὴν ἔκδοσιν τοῦ ἁγίου βασιλέως, τοῦ πατρὸς τοῦ κρατίστου μου αὐτοκράτορος, καί ἐστιν κατέχουσα κατὰ τὴν ἰσχὺν καὶ περίληψιν τοῦ νῦν ἐπιβραβευθέντος αὐτῇ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος, καὶ παρὰ μηδενὸς τῶν ἁπάντων εὑρεῖν αὐτὴν πώποτε οἱανδήτινα διενόχλησιν καὶ ἐπήρειαν ἢ ἐπὶ πρώην ἢ ἐπὶ τοῖς νῦν προσκυρωθεῖσιν αὐτῇ· τὰ μὲν γὰρ εἰ καὶ μὴ δικαιώματα ἐπιφέρονται ἐπ' αὐτοῖς, ἐμπρησμοῦ ἐπισυμβάντος αὐτῇ καὶ τούτου μετὰ τῶν ἄλλων ἀπολεσθέντος, ὡς εἴρηται, ἀλλ' οὖν ἐνέμετο αὐτὰ ἐξ ἐκείνου μέχρι τοῦ νῦν καὶ ἀκαταπάτητος ἀπὸ παντὸς διετέλει καὶ ἀνενόχλητος· τὰ δὲ εὐεργετήθη νῦν παρὰ τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος διὰ θείου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου, ὃ δὴ προσεπικυροῖ αὐτῇ καὶ τὸ πρότερον. ὅθεν καὶ εἰς τὴν περὶ τούτων πάντων δήλωσιν καὶ βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἀπολέλυται τῇ δηλωθείσῃ σεβασμίᾳ βασιλικῇ καὶ πατριαρχικῇ μονῇ τῇ περὶ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθωνος τῇ ἐπ' ὀνόματι τιμωμένῃ τοῦ Παντοκράτορος Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ τὸ παρὸν σιγίλλιον γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐν ἔτει ἑξακισχιλιοστῷ ἐννεακοσιοστῷ τετάρτῳ ἰνδικτιῶνος τετάρτης, μηνὶ φεβρουαρίῳ ᾱ.

† Ἀντώνιος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

XII.

6904—1396, mois d'avril, ind. IV.

Le patriarche Antoine, après avoir condamné certains abus des exarques patriarcaux, confirme au monastère du Pantocrator les droits de stavropégie, accorde à son higoumène certains privilèges canoniques et exhorte les moines à l'observance régulière.

† Ἀντώνιος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ἐπεὶ ἐγνώρισεν ἡ μετριότης ἡμῶν, ὡς τινες τῶν περὶ τὴν δύσιν ἀποστελλομένων πατριαρχικῶν ἐξάρχων, τὴν πατριαρχικὴν ἐνδυόμενοι ἀρχήν, δι' ὄχλου γίνονται τοῖς ἐνασκουμένοις τῇ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄθω σεβασμίᾳ βασιλικῇ καὶ πατριαρχικῇ μονῇ τῇ εἰς ὄνομα τιμωμένῃ τοῦ παντοκράτορος Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν, μάλιστα δὲ αὐτοῖς ἐπιτίθενται καὶ συνθλίβουσιν ὅ τε θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος Ἱερισσοῦ καὶ ὁ ὁσιώτατος πρῶτος τῶν ἐν Ἁγίῳ Ὄρει μονῶν, οἱ μὲν ὡς μὴ ὑποκειμένοις αὐτοῖς, οἱ δέ γε πατριαρχικοὶ ἔξαρχοι ὡς παρὰ τὴν συνήθειαν, ἣν εἶχον, ἐπιχειροῦντες ποιεῖν καὶ πόρρω ταύτης ἀπαιτοῦντες ἐξ αὐτῶν, ἅπερ οὔτε ἐφ' ἡμῶν αὐτῶν οὔτε ἐπὶ τῶν πρὸ ἡμῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν ἐπράχθησαν αὐτοῖς, ἥτις δὴ καὶ ἐγγράφως ἐξετέθη παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ ἀοιδίμου πατριάρχου κὺρ Καλλίστου, παρ' οὗ δὴ καὶ ἡ μονὴ καθιέρωτο καὶ τῇ μονῇ προσετέθη εἴ τις κανὼν καὶ τύπος τοῖς ἐφεξῆς, ἀπώλετο δὲ καὶ αὐτὴ μετὰ τῶν ἄλλων δικαιωμάτων τῆς μονῆς, ἐμπρησμοῦ ἐπισυμβάντος αὐτῇ, τοὐντεῦθεν ἐδέησεν ὑπόγραμμόν τινα καὶ τύπον ἐπιβραβευθῆναι αὐτοῖς καὶ κανόνα νῦν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος εἰς ἀσφάλειαν τῆς μονῆς καὶ βοήθειαν, — ἡ μετριότης ἡμῶν διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς παρακελεύεται γράμματος, ὡς ἐπειδὴ ἡ πατριαρχικὴ περιωπὴ τῆς ἁγιωτάτης οἰκουμενικῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἐν ταῖς ἐκασταχοῦ τῆς οἰκουμένης ἐκκλησίαις πατριαρχικὰ πέμπει σταυροπήγια καὶ τὸ ἀδιάσειστον ἔχουσιν ἐκ πάντων τῶν ἐν αὐταῖς μητροπολιτῶν τε καὶ ἐπισκόπων καὶ πολὺ τὸ ἰσχυρὸν κέκτηνται ταῦτα ἔκ τε τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων καὶ τῆς ἄνωθεν ἐκκλησιαστικῆς συνηθείας καὶ τάξεως, ὀφείλουσι καὶ οἱ κατὰ καιροὺς ἐπίσκοποι τῆς ἐκκλησίας Ἱερισσοῦ καὶ οἱ ὁσιώτατοι πρῶτοι τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ Ἄθῳ σεβασμίων καὶ ἱερῶν

XII. Archives du Pantocrator; Ἐκκλ. Ἀλήθεια XIX (1899) p. 224 et 229 (= G).

μονῶν μηδὲ κἂν εἰσάξαι πόδα ἐν τῇ τοιαύτῃ τοῦ παντοκράτορος Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν, μὴ βουλομένου τοῦ καθηγουμένου καὶ τῶν ἐν αὐτῇ μοναχῶν, μή τοί γε ἀνακρῖναι αὐτοὺς ἢ ἐξετάσαι, κἂν ὁπωσδήποτε ἔχωσι, τὰ κατ' αὐτὴν ἢ ἀπαιτῆσαι ἀπ' αὐτῆς τι δι' οἱανδήτινα τὴν αἰτίαν ἄχρι καὶ ἑνὸς ὀβολοῦ· ἰδία γάρ ἐστιν αὐτὴ καθ' ἑαυτήν, οὐδενὶ ἄλλῳ ὑποκειμένη ἢ τῇ πατριαρχικῇ περιωπῇ. τὴν αὐτὴν δὲ δύναμιν καὶ ἰσχὺν ὀφείλουσιν ἔχειν καὶ τὰ ταύτης μετόχια, ὅσαπερ ἄρα τῷ πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ ἐνίδρυνται, οἵ τε ἐν αὐτοῖς ἱερατικῶς ἐξυπηρετοῦντες καὶ οἱ προσκαθήμενοι μοναχοί. οἱ δέ γε κατὰ καιροὺς ἐπιδημοῦντες ἐκεῖσε πατριαρχικοὶ ἔξαρχοι ἢ ἐπ' αὐτῷ τούτῳ παραγενόμενοι βοηθείας ἕνεκα τῆς μονῆς ἢ ἀλλαχοῦ ἀπερχόμενοι κἀκεῖσε καταλῦσαι ἀναγκασθέντες ἀσμένως παρὰ τῶν μοναχῶν προσδεχθήσονται καὶ μετὰ πολλῆς τῆς περιχαρείας καὶ τῆς προσηκούσης ἀπολαύσουσι παρ' αὐτῶν ἀγάπης καὶ οἰκειότητος. οἱ δὲ πάλιν.....
ἐν τῇ μονῇ μοναχοὺς ἀπό ἁπάντων τῶν ἐπιτεθειμένων αὐτοῖς καὶ συνθλιβόντων καὶ εἴ τι δὲ ἄλλο ἀναγγελθῇ παρὰ τῶν μοναχῶν αὐτοῖς δεόμενον τῆς παρ' αὐτῶν βοηθείας, ὅσον καὶ εἰς τὴν αὐτῶν ἔρχεται δύναμιν, λήψεται παρ' αὐτῶν τὴν θεραπείαν καὶ τὴν διόρθωσιν· ὅσον δὲ τῆς ἐντεῦθεν ἐπιστασίας καὶ διακρίσεως δέηται, παραπέμπωσι τοῦτο ἐγγράφως πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα, ἐπιμελήσονται δὲ καὶ πάντων τῶν ἄλλων τῶν προσηκόντων αὐτοῖς κανονικῶς καὶ νομίμως, τηρήσουσι δὲ τὸν τοῦ καθηγουμένου τόπον ἔν τε τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ ταῖς ἄλλαις συνάξεσι καὶ στάσεσι καὶ καθέδραις, καὶ οὐχ ἁρπάσουσιν αὐτὸν οὐδὲ προκαθήσονται τοῦ καθηγουμένου· τόπον γὰρ ἐκεῖσε ἀναπληρῶν τῆς ἡμῶν μετριότητος ὁ καθηγούμενος τῆς μονῆς τῇ σφραγῖδι καὶ χάριτι τοῦ παναγίου καὶ ζωοποιοῦ πνεύματος ἁπάντων τῶν ἐκεῖσε παραβαλλόντων προστήσεται καὶ αὐτοῦ τοῦ ἐξάρχου· ἀλλαχοῦ δέ, ἔνθα ἂν εὑρεθεῖεν ἡγούμενοί τε καὶ ἔξαρχοι, ὁ πατριαρχικὸς ἔξαρχος τούτων προστήσεται.

Ἔτι ὀφείλουσιν οἱ μοναχοὶ φροντίζειν περὶ τοῦ συνήθους κανονικοῦ, ὅπως ἐνταῦθα παραπέμπηται, καθὼς ἦν ἔθος αὐτοῖς ἐπί τε τῶν πρὸ ἡμῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν καὶ ἐφ' ἡμῶν αὐτῶν ἄχρι τῆς σήμερον εἰς μαρτύριον τῆς ὑποταγῆς, ἣν ὀφείλουσιν εἰς τὴν ἁγιωτάτην μεγάλην ἐκκλησίαν ὡς πατριαρχικοί, καὶ οὕτω ἀναπαίτητοι διατηρηθήσονται καὶ παρὰ τῶν ἐξάρχων καὶ παρ' ἄλλου παντός· χάριν τούτου δ..... τοῦτο διαθηρηθήσεται καὶ εἰς τὰ μετόχια αὐτῶν, ὅπου ἂν εἶεν.

Περὶ δέ γε τῆς ἐντὸς τῶν μοναχῶν καταστάσεως καὶ διαγωγῆς πατρικῶς πᾶσι παρεγγυᾶται ἡ μετριότης ἡμῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι καὶ ὡς ἂν

39 Après πάλιν espace vide dans la copie. 47 τόκον] τύπον G; de même à la l. 49. 49 ἀναπληρεῖ G.

ὃ μὲν πρεσεστὼς τῆς μονῆς τύπος ὑπάρχῃ τοῖς ἄλλοις καὶ ὁδηγὸς καὶ παράδειγμα πρὸς ἐργασίαν τῆς ἀρετῆς· ὑμεῖς γάρ ἐστε τὸ ἅλας τῆς γῆς, ὁ κύριος ἔφη πρὸς τοὺς ποιμένας δήπου τοὺς ἐν πολλοῖς καὶ ὀλίγοις ποιμνίοις· ὃς δὴ καὶ ὀφείλει οὕτως ἔχειν καὶ τῷ ἱερατικῷ κατακοσμούμενος ἀξιώματι, εἰ δεήσει καὶ λογισμοὺς ἀναδέξασθαί τινος τῶν ἐν τῇ μονῇ μοναχῶν κατὰ τὴν ἀρχαίαν συνήθειαν καὶ ἀναγνώστας σφραγῖσαι ἀπὸ τῶν ἐν αὐτῇ, καὶ τούτους πρὸς ὃν ἂν βούληται τῶν ἀρχιερέων παραπέμψαι, κατροῦ καλοῦντος, μετὰ μαρτυριῶν διὰ χειροτονίαν· καὶ τοὺς ἀνεγειρομένους δὲ θείους ναοὺς αὐτῶν, εἴτε ἐκτὸς τῆς μονῆς εἰσιν εἴτε ἐν τοῖς μετοχίοις αὐτῶν, προτρέπεται καὶ τούτους ἡ μετριότης ἡμῶν καθιεροῦσθαι παρ' αὐτοῦ, καθώς ἐστιν ἔθος ἐπὶ σταυροπηγίῳ πατριαρχικῷ, καθὼς ἔμελλε τοῦτο ποιήσειν ὁ πατριαρχικὸς ἔξαρχος, εἴπερ ἐπεδήμει ἐκεῖσε.

Οἱ δέ γε λοιποὶ πάντες ἱερωμένοι καὶ γέροντες καὶ λαϊκοὶ ὀφείλουσι <πρὸς> αὐτοὺς ἔχειν πᾶσαν τὴν πνευματικὴν ὁμόνοιαν καὶ εἰρήνην, ἣν ὁ κύριος ἡμῶν καὶ θεὸς κληρονομίαν ἡμῖν κατέλιπεν· ἀποδίδωσι δὲ καὶ τῷ προεστῶτι καὶ καθηγουμένῳ αὐτῶν τὴν ἀνήκουσαν εὐλάβειαν καὶ τιμὴν καὶ εὐπείθειαν ἀγρυπνοῦντι ὑπὲρ τῆς ψυχῆς αὐτῶν κατὰ τὸν μέγαν εἰπεῖν ἀπόστολον, τηροῦντες πρό γε τῶν ἄλλων ἄχρι καὶ τῆς αὐτῶν τελευτῆς τὴν κοινοβιακὴν κατάστασιν, ἣν ἔχουσι, καὶ τὸν τοῦ μοναχοῦ τύπον καὶ τὴν τῶν πατέρων τῶν ἁγίων παράδοσιν, ἣ καὶ θεὸς ἐπευφραίνεται ὑπὲρ πᾶσαν ἄλλην διαγωγήν τε καὶ πολιτείαν τῶν μοναχῶν· εἰδέναι γὰρ ἕκαστον αὐτῶν βουλόμεθα, ὡς εἴ τις ὑπερβὰς τὸν κανόνα τοῦτον σφετερίσηταί τι τῶν τῆς μονῆς ἢ ἰδιόρρυθμον κτήσηται κινητὸν ἢ ἀκίνητον, ἰδιοποιησάμενος αὐτὸ ὁπωσδήποτε, ὁ μὲν τῷ τῶν ἱεροσύλων καταδικασθήσεται κατακρίματι ὡς ἅρπαξ τῶν τῷ θεῷ ἀφιερωθέντων καὶ πολλοὺς ἀδικῶν, οἳ ἔμελλον ἐκ τούτου τραφήσεσθαι, ὁ δὲ ὡς παραβάτης τῶν θείων νόμων καὶ διατάξεων κριθήσεται παρὰ τοῦ μεγάλου κριτοῦ, παρ' οὗ πάντες οἱ θεοφόροι πατέρες ἡμῶν ἐκεῖνοι καὶ διδάσκαλοι ἐμπνευσθέντες τὴν κοινοβιακὴν ταύτην πολιτείαν ἐνετυπώσαντο· τὸ γὰρ καθ' ἑαυτὸν οὕτως <διάγων> ἀναιρέτης ἐστὶ τῶν θείων τούτων ὑποτυπώσεων· διὸ καὶ τῶν ἀρῶν ἐκείνων ἔνοχος ἔσται, ἃς οἱ πρῶτοι ἀνεγείραντες τὴν τοιαύτην θείαν μονὴν καὶ τὴν πολιτείαν ταύτην συνεστήσαντο ἐν αὐτῇ ἐπὶ διαμονῇ τῆς πολιτείας ταύτης καὶ φυλακῇ. ὅθεν καὶ εἰς τὴν περὶ τούτων πάντων δήλωσιν καὶ ἐπικράτησιν καὶ ἀσφάλειαν καὶ τὸ παρὸν γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος ἀπολέλυται, ἔτει ϛϡδ, μηνὶ ἀπριλίῳ ἰνδικτιῶνος δ.

† Ἀντώνιος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

XIII.

6907—1398, 1-er novembre.

Le protos et son conseil attestent les droits de propriété du monastère du Pantocrator sur ses métoques de l'Athos.

Καὶ τὸ τῶν θεαρέστων ἄρξασθαί τινα τῶν ἐπαινετῶν καὶ τὸ διατηρῆσαι γεγονότα τῶν οὐ μεμπτέων, τὸ δὲ καὶ πρὸς φθορὰν ἤδη καὶ ἀπώλειαν βλέποντα ἐπαναλαβεῖν καὶ ἴσας (οἶμαι) χάριτας τῷ τε προκατάρξαντι καὶ ἐπαναπαυσαμένῳ παρὰ θεοῦ προξενεῖ. τὴν καθ' ἡμᾶς σεβασμίαν ἀγιορειτικὴν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος ἕτεροι μὲν ἐκ βάθρων ἀνήγειραν, ἕτεροι δὲ καὶ μέχρι τοῦ νῦν διατηροῦσιν ἀπαρασάλευτον, ἄλλους δὲ πάντας φημὶ τοὺς ἐν τῷ σεβασμίῳ τούτῳ ὄρει καὶ βουλομένους καὶ δυναμένους, ἀλλὰ δὴ καὶ αὐτοὺς τοὺς ἐν αὐτῇ τιμιωτάτους μοναχούς· εἰ δέ τι καὶ πρὸς φθορὰν ἀρτίως αὐτῇ καὶ ζημίαν ἐκ τῆς τοῦ ἐχθροῦ κακοτεχνίας συνέβη, ὡς τὴν ἀκεραιότητα ταύτης περιαιρεῖν, ἀπειλεῖν καὶ (ὡς εἰπεῖν) ἀκρωτηριάζειν, ἀλλ' ἡμεῖς ἀξιώσει τῶν τοιούτων μοναχῶν καὶ βουλῇ καὶ γνώμῃ καὶ ἀποδοχῇ τῶν πανοσιωτάτων καθηγουμένων τῶν καθ' ἡμᾶς ἁγιορειτικῶν σεβασμίων μονῶν ἐπαναλαβεῖν τὰ ἀποβληθέντα δεῖν ἡγησάμεθα καὶ τὸ ἀσφαλὲς ἐπανασώσασθαι τῇ μονῇ.

Ἐπεὶ γοῦν διὰ τὰς ἡμετέρας ἁμαρτίας ἐξ ἀπροσδοκήτου τὸ πρὸς χρείαν τοῖς μοναχοῖς πῦρ ἀνάψαν ἄλλα τε τῶν ἀναγκαίων αὐτοῖς κατέκαυσε καὶ ἠφάνισε καὶ τὰ τῶν ἁγιορειτικῶν κτημάτων καὶ μετοχίων συναπώλεσαν δικαιώματα ἔγγραφα, δι' ὧν τὸ ἀρραγὲς καὶ πάγιον εἶχον τῆς αὐτῶν νομῆς τε καὶ κατασχέσεως, ἡμεῖς τὴν ἐκείνων περὶ τὰ τοιαῦτα ζηλοῦντες σπουδὴν καὶ πρὸς τὸν ὅμοιον σκοπὸν συνδιανιστάμενοι καὶ τὸ θεῖον χαρίζεσθαι ὑπὲρ ὧν εὐεργετούμεθα καθ' ἑκάστην βουλόμενοι χάριτος (ὡς εἰπεῖν) ῥανίδα μικρὰν παραδιδόναι αὖθις πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονήν, τὰ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος μετόχια, τοῦ τε Ῥαβδούχου φημὶ καὶ τοῦ Φακηνοῦ, τοῦ Φαλακροῦ τε καὶ τοῦ Σωτῆρος, τοῦ τε ἁγίου Δημητρίου τοῦ καλουμένου Κυνόποδος καὶ τοῦ ἁγίου Αὐξεντίου, ἃ τοῖς μὲν ἀοιδίμοις ἐκείνοις καὶ μακαρίοις ἐξώνισται κτήτορσιν ἢ καὶ παρακλήσεσι πρὸς ἡμᾶς πολλαῖς καὶ ἀξιώσεσιν ἐκείνοις διὰ τὴν τοιαύτην ἀπεχαρίσθη μονὴν ἢ καὶ ἄλλως πως τυχὸν ἡ τούτων κατάσχεσις περιεποιήθη, ἡμῖν δὲ καὶ ἐστέρχθη καὶ τοῖς ἤδη διαφθαρεῖσι γράμμασιν ἐπεκυρώθη πῇ μὲν δι' ἐκείνους, ὡς εἴρηται, πῇ δὲ διὰ τὴν μονὴν

XIII. Archives du Pantocrator.

ἄρτι καθεστημένην καὶ πολλῆς παρὰ πάντων δεομένην τῆς βοηθείας καὶ συνδρομῆς, μάλιστα δὲ παρ' ἡμῶν, οἷς καὶ τὸ ἱστασθαι τὸ Ἅγιον Ὄρος τοῦτο τὸ θαυμαστὸν εὐκταιότατον καὶ τὸ πρὸς τὰ βέλτιστα ἐπεκτείνεσθαι πάντων προτιμώτερον ἦν. τότε μὲν οὖν ἴσως ὅπερ οὐκ εἶχε, τοῦτο παρ' ἡμῶν ἐπιχορηγηθῆναι ὁ θεῖος ἀπῄτει σκοπός· νῦν δὲ τὸ αὖθις τῇ ἀποστερήσει τῶν γραμμάτων καὶ ταῦτα κινδυνεύειν συναποστερήσασθαι τὴν μονήν, οὔτε τῆς πνευματικῆς ἀγάπης ἦν οὔτε τῶν θεμιτῶν. ἀλλὰ δὴ ὡς ἐκ κοινοῦ συνθήματος ἔγνωσται πᾶσιν, ἀρκεῖν τὸ παρὸν ἀντὶ πάντων τοῦτο γραμμάτων τὸ ἀρραγές τε καὶ πάγιον περὶ τὴν τῶν ῥηθέντων κτημάτων κατάσχεσιν χαρίσασθαι τῇ μονῇ, καὶ οὔτε παρ' οὑτινοσοῦν τῶν μετέπειτα πρώτων εὑρεῖν τὸν τυχόντα διασεισμὸν οὔτε παρὰ τῶν Ἁγιορειτῶν τινός ποτε διενοχληθῆναι, ἀλλὰ ὀφείλει ταῦτα κατέχειν ἀναφαίρετα, μέχρις ἂν ὁ παρὼν διαρκοίη αἰών, ἄδειαν ἔχουσα καλλιεργεῖν, βελτιοῦν καὶ πρὸς τὴν τῶν βελτίστων ἐπανάγειν ἐπίδοσιν, νέμεσθαί τε ἀκωλύτως οἷα τελεία δεσπότις καὶ ἀναμφίλεκτος, τοῦτο μόνον παρέχειν εἰς τὸ πρωτάτον ἀνυστερήτως ὀφείλουσα ὑπὲρ ἑκάστου τῶν τοιούτων κτημάτων τὸν ἄνωθεν τησαγμόν, οἶνόν τε καὶ τὸ ἔλαιον ἑτοίμως εὐγνωμόνως τε καὶ καλοθελῶς· ἐντεῦθεν γὰρ καὶ τὴν τούτων ἀσφαλέστερον καθέξει νομήν, πᾶν τὸ ὑπὲρ αὐτῶν ἑτοίμως παρέχουσα ὄφλημα καὶ πάντας τοὺς βουληθησομένους ἴσως ταύτῃ δι' ὄχλου γενέσθαι διὰ τούτων ἐπιστομίζουσα.

Ἡμεῖς τοίνυν, ὡς ἄνωθεν εἴρηται, εἰ καὶ τὰ εἰκότα συντελεῖν τῇ τοιαύτῃ μονῇ βουλόμεθα πάντοτε διά τε τὴν πρὸς ἡμᾶς ἀγάπην τῶν ἐνασκουμένων αὐτῇ διά τε τὴν πρὸς τὸ Ἅγιον Ὄρος εὐπείθειαν καὶ ὑποταγήν, ἀλλ' οὐ δυνάμεθα, πολλῶν μὲν αὐτῆς δεομένης καὶ μάλιστα νῦν, ὅτε τὴν τοιαύτην ὑπέστη ζημίαν ὑπὸ πυρός, ὡς ἀνωτέρω διείληπται, ἡμῶν δὲ οὐδὲ τῶν μικρῶν ἴσως ἐξικνουμένων· πλὴν ἐπειδὴ τοῦτο καὶ αὐτοὶ ἠξίωσαν καὶ οἱ πανοσιώτατοί μου πατέρες καὶ καθηγούμενοι τῶν σεβασμίων ἁγιορειτικῶν βασιλικῶν μονῶν, καὶ ἡμεῖς, ὁ πρὸς αὐτὴν φίλτρον ἄνωθεν τρέφομεν, ἔργοις ἔδει μαρτυρῆσαι καὶ πράγμασιν, ἤδη καὶ τὸ παρὸν αὐτοῖς ἀντὶ πάντων ἐκείνων γράμμα πεποιήκαμεν εἰς ἀσφάλειαν, μηνὶ νοεμβρίῳ ᾱ, ⟨ἐν ἔτει⟩ ἑξακισχιλιοστῷ ἐννεακοσιοστῷ ἑβδόμῳ.

† ὁ πρῶτος τοῦ Ἁγίου Ὄρους Ἱερεμίας ἱερομόναχος.

† ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς βασιλικῆς μεγάλης Λαύρας Εὐθύμιος ἱερομόναχος.

† ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς βασιλικῆς μεγάλης τοῦ Βατοπεδίου μονῆς Δοσίθεος ἱερομόναχος.

† ⟨ὁ μητροπολίτης καὶ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς βασιλικῆς τῶν Ἰβήρων μονῆς Μακάριος⟩.

† ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς βασιλικῆς μονῆς τοῦ Χελιανδαρίου Θεοδόσιος ἱερομόναχος.

† ὁ καθηγούμενος τῆς ἱερᾶς βασιλικῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου Δα- 70
βὶδ ἱερομόναχος.

XIV.

7046—1537, septembre, ind. XI.

Bulle du patriarche Jérémie, confirmant les droits de stavropégie accordés au monastère du Pantocrator par le patriarche Antoine.

Ἱερεμίας ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Ἐπειδὴ γράμμα τίμιον πατριαρχικὸν παλαιγενὲς σιγιλλιῶδες τοῦ πρὸ ἡμῶν ἁγιωτάτου πατριάρχου κῦρ Ἀντωνίου ἐκείνου ἐμφανὲς γέγονεν ἐπὶ συνόδου τῇ ἡμῶν μετριότητι, διαλαμβάνον ὅπως ἡ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ 5
Ἄθῳ σεβασμία βασιλικὴ καὶ πατριαρχικὴ μονὴ ἡ εἰς ὄνομα τιμωμένη τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Παντοκράτορος, ἐκ βάθρων αὐτῶν ἀνεγερθεῖσα καὶ καθιερωθεῖσα ἐπὶ σταυροπηγίῳ πατριαρχικῷ, ἔχει μὲν καὶ οὕτω τὴν προσήκουσαν ἐλευθερίαν ἀπὸ πάντων τῶν τὴν πνευματικὴν ἀρχὴν ἐχόντων ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει, τοῦ τε 10
θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου Ἱερισσοῦ καὶ Ἁγίου Ὄρους καὶ τοῦ ὁσιωτάτου πρώτου, κατὰ τὸ ἐπικρατῆσαν ἔθος εἰς τὰς ἁπανταχοῦ τῆς οἰκουμένης πατριαρχικὰς μονάς, ἔχει δὲ καὶ μετόχια κατὰ τόπους διαφόρους καὶ σεπτοὺς ναοὺς ἔν τε τῷ Ἁγίῳ Ὄρει καὶ ἀλλαχοῦ, τυγχάνοντα καὶ αὐτὰ τῆς αὐτῆς ἐλευθερίας καὶ δεφενδεύσεως, ἐφ' οἷς ἄρα πᾶσι παρεκάλεσαν οἱ ἐνα- 15
σκούμενοι ταύτῃ τυχεῖν σιγιλλιώδους γράμματος τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου ἐκείνου εἰς πλείονα ἀσφάλειαν αὐτῶν καὶ παντελῆ ἀνενοχλησίαν· καὶ τὴν παράκλησιν αὐτῶν προσδεξάμενος δικαίαν οὖσαν, καὶ τὸ σιγιλλιῶδες γράμμα αὐτὸ αὐτοῖς ἐπιχορηγεῖ, δι' οὗ καὶ διαγινώσκει καὶ παρακελεύεται ἐν ἁγίῳ πνεύματι, πρῶτον μὲν ἔχειν αὐτὴν ὡς πατριαρχικὴν τὴν ἰδίαν ἐλευθερίαν, 20
ἔπειτα δὲ κατέχειν αὐτὴν μετὰ τελείας ἐξουσίας καὶ κυριότητος τὰ ἴδια μετόχια ἤγουν τοῦ Φαλακροῦ, τοῦ Ῥαβδούχου, τοῦ Ἁγίου Αὐξεντίου, τοῦ Φακηνοῦ, τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν, τοῦ ἁγίου μου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου, καὶ ὅσα ἄλλα κέκτηται ἐν διαφόροις τόποις, καὶ κατέχειν αὐτὰ μετὰ τῶν ἀμπελώνων αὐτῶν καὶ τῶν χωραφίων καὶ 25
τῶν ἐλαιῶν καὶ τῶν ἄλλων δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν, ὡς δὲ καὶ τὸ ἐν τῇ νήσῳ Λήμνῳ μετόχιον αὐτῆς τὸ οὕτω καλούμενον Ἄνω-Χωρίον

XIV. Archives du Pantocrator.

μετὰ τῆς αὐτοῦ πάσης γῆς καὶ ἧς ἔχει ἄνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς νομῆς καὶ περιοχῆς ἀπό τε τῆς ἐγγράφου ἀπογραφικῆς παραδόσεως καὶ τοῦ ἐπιβραβευθέντος αὐτῇ σεπτοῦ χρυσοβούλλου καὶ θείου τοῦ τότε κρατίστου καὶ ἁγίου αὐτοκράτορος, ἐν ᾧ καὶ τὴν ἀτέλειαν αὐτῷ τῷ μετοχίῳ εὐεργετεῖ, καὶ μηδεμίαν ἔχειν ἄδειάν τινα τῶν ἁπάντων ἢ τῶν τῆς ἱερᾶς τάξεως ἢ τῶν ἔξω διενοχλῆσαι τῇ μονῇ ἐπὶ πᾶσιν, οἷς κέκτηται ἐν αὐτοῖς τε τοῖς μετοχίοις αὐτῆς καὶ ἐν τῇ ἰδίᾳ δεφενδεύσει καὶ ἐλευθερίᾳ, καὶ ἢ εἰσελθεῖν ἐν αὐτοῖς καὶ ἀπαιτεῖν ἢ πράγματα ἢ μνημόσυνον ἢ κανονικὸν (ὑπὸ γὰρ τὴν πατριαρχικὴν εἰσι ταῦτα πάντα δεφένδευσιν καὶ ἐξουσίαν καὶ μόνῳ τῷ πατριάρχῃ καὶ τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ὑπόκειται, καὶ ἄλλῳ οὐδενὶ οὔτε ἐπισκόπῳ οὔτε πρώτῳ οὔτε ἄλλῳ τινί) ἢ ἄλλο τι τῶν ἁπάντων, ἐφ' οἷς αὕτη τὴν ἐλευθερίαν ἐξ ἀρχῆς ἔλαβε παρὰ τοῦ τότε κρατίστου καὶ ἁγίου αὐτοκράτορος, ἀλλὰ πρῶτον μὲν εὑρίσκεσθαι πάντα, ὅσα ἔχει αὐτὴ ἡ μονὴ ἐν ἑαυτῇ καὶ ὅσα τὰ μετόχια αὐτῆς, ἀνώτερα καὶ ἐλεύθερα ἀπὸ πάσης τῆς ἔξωθεν δεσποτικῆς χειρός, ἐπὶ τῷ διαμένειν, ὡς ἐτάχθησαν τὴν ἀρχήν, ἀναπόσπαστα ἀπὸ τῆς παντοκρατορινῆς ταύτης μονῆς (τῷ θεῷ γὰρ ταῦτά εἰσιν ἀφιερωμένα καὶ ὑπὸ ἀνδρῶν τῶν δουλευόντων θεῷ νύκτα τε καὶ ἡμέραν καὶ δεομένων ὑπὲρ ψυχικῆς σωτηρίας καὶ προκοπῆς τῶν ταῦτα δι' αὐτοὺς τῷ θεῷ ἀφιερωσάντων· καὶ ὥσπερ ἐκεῖνοι διὰ ταῦτα τοὺς μισθοὺς εὑρήσουσι παρὰ τῷ θεῷ ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ τῆς αὐτοῦ δικαίας ἀνταποδόσεως, οὕτως οἱ ἁρπάσοντες καὶ ἀποσπάσοντες κτῆμά τι τῶν τῆς μονῆς ἢ δίκαιόν τι ἢ προνόμιον αὐτῆς ὡς ἱερόσυλοι παρὰ τοῦ θεοῦ καταδικασθήσονται)· ἔπειτα καὶ τοὺς ἐν τοῖς μετοχίοις τῆς μονῆς ἱερωμένους, ἔν τε τοῖς καταγραφεῖσι καὶ δηλωθεῖσιν ἐν τῷ πατριαρχικῷ σιγιλλίῳ αὐτῷ καὶ ἐν τοῖς ἄλλοις αὐτῶν τόποις, ἔνθα ὦσιν ἐκεῖνα τὰ μετόχια καὶ οἱ ναοί, ἀνωτέρους εὑρίσκεσθαι πάσης ἀπαιτήσεως τῆς ἀπὸ τῶν ἐπισκόπων, τῶν θείων ἐκείνων ναῶν ἐπὶ σταυροπηγίῳ πατριαρχικῷ καθιερωμένων ὄντων (οὕτω γὰρ ἐχόντων, ὁ ἐν τῷ τόπῳ ἀρχιερεὺς οὔτε μνημόσυνον ἐν αὐτοῖς ἀπαιτήσειν οὔτε ἀνάκρισιν ἔχει καὶ ἐξέτασιν οὔτε κανονικόν· ταῦτα γὰρ πάντα τοῦ πατριαρχικοῦ εἰσι δικαίου καὶ οὐκ ἄλλου τινός, ἤγουν ἡ ἀνάκρισις, ἡ τοῦ μνημοσύνου ἀναφορὰ καὶ ἡ τοῦ κανονικοῦ ἀπαίτησις), οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀνεγειρομένους ἐπὶ πᾶσι τοῖς μετοχίοις τῆς μονῆς θείους ναοὺς ἐπὶ σταυροπηγίῳ πατριαρχικῷ, εἴτε παρὰ τῶν μοναχῶν εἴτε παρ' ἄλλων τινῶν φιλοχρίστων ἐξεχορηγήθη καὶ ἄδεια ἐδόθη παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου αὐτοῦ, τὸν τιμιώτατον καθηγούμενον καθιεροῦν, προσλαμβάνοντα μεθ' ἑαυτοῦ καὶ ἑτέρους ἱερωμένους, οὓς ἂν ἐθέλῃ, κατὰ τὴν ἱερὰν τῆς ἐκκλησίας παράδοσιν, ὡς δὲ καὶ ἀναγνώστας σφραγίζειν τοὺς ἀπὸ τῆς μονῆς καὶ τῶν μετοχίων αὐτῆς, μὴ ὑποκειμένους ἑτέρῳ τινὶ τῶν

κατὰ τόπους ἀρχιερέων, ἐν οἷς ἄρα τόποις ἡ μονὴ κέκτηται μετόχια. ὅθεν καὶ τηρηθήσεται ἡ μονὴ καὶ τὰ μετάχια πάντα αὐτῆς ἐπὶ τοῖς δοθεῖσιν αὐτῇ προνομίοις καὶ δικαιώμασιν ἔν τε τῇ κτηματικῇ αὐτῆς ὑποστάσει καὶ ἐν τῇ πνευματικῇ ἀρχῇ κατὰ τὴν ἰσχὺν καὶ δύναμιν τὴν δοθεῖσαν αὐτῇ παρά τε τῶν θείων καὶ ἱερῶν διατάξεων, ὡς ἐπὶ ταῖς ἄλλαις πάσαις ἐκδέδοται καὶ ἐντέταλται πατριαρχικαῖς μοναῖς, καὶ τῆς παρ' ἐκείνου σιγιλλιώδους ἀρχῆς, ἐπεὶ τὸν τὴν ἐλευθερίαν ταύτην αὐτῆς διασεῖσαι ἐπιχειρήσοντα καὶ τὸν κτῆμά τι καὶ δίκαιον καὶ νομὴν ἀποσπᾶσαι τολμήσοντα ἀφορισμῷ φρικώδει καθυποβάλλει ὡς ἅρπαγα καὶ δυνάστην καὶ ἄδικον καὶ τοῖς τοῦ θεοῦ νόμοις ἐναντιούμενον.

Ἐπεὶ δὲ ταῦτα πάντα καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐζητήθη καὶ γράψαι ῥητῶς, ὡς ἔχουσι, καὶ ἐπιβεβαιῶσαι καὶ ἐπικυρῶσαι, οὕτω καὶ ἔγραψε καὶ ἐπεστήριξε καὶ ἐπεβεβαίωσε, καὶ τὸ ἐρρωμένον καὶ ἰσχυρὸν καὶ βέβαιον καὶ ἀκατάλυτον ἔχειν ἐπὶ πᾶσιν ἐπιχορηγεῖ διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγιλλιώδους γράμματος, δι' οὗ ἀποφαίνεται, ἵνα μηδεὶς ποτε ἱερωμένος ἢ μοναχὸς ἢ λαϊκὸς χωρήσῃ ποτὲ πρὸς κατάλυσιν καὶ ἀνατροπήν τινα τῶνδε τῶν διατάξεων καὶ ἀποφάσεων, καὶ εἴη ὁ τοιοῦτος, οἵου ἂν ἐστι καταλόγου καὶ τάξεως, αἰωνίως ἀφωρισμένος καὶ ἀδιάλυτος καὶ ἀσυγχώρητος· τούτου γὰρ χάριν ἀπελύθη τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ βασιλικῇ καὶ πατριαρχικῇ παντοκρατορινῇ μονῇ αὐτῇ καὶ τὸ παρὸν πατριαρχικὸν συνοδικὸν σιγιλλιῶδες γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος εἰς ἀσφάλειαν, ἐν ἔτει ϛψμ ϛψ, μηνὶ σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος ια.

† Ἱερεμίας ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

XV.

1586, mois de juillet, ind. XIV.

Lettre de recommandation de Gabriel, archevêque d'Achrida, en faveur de deux moines du Pantocrator qui s'en allaient en Occident quêter pour leur couvent.

Anno 1587 cum essem missus in legationem ad sacratissimum imperatorem Rudolphum secundum Pragae, reperi duos Graecos monachos, qui habuerunt literas graece scriptas et hoc modo in latinum sermonem versas.

XV. Cod. bibl. Ossol. Leopol. ms. 1601 p. 2; Eudoxiu de Hurmuzaki, Documente privitore la Istoria Românilor, vol. III, part. II, p. 383.

Gabriel miseratione diuina archiepiscopus Justinianae Primae Achridarum et totius Bulgariae, Seruiae, Albaniae, utriusque Walachiae.

Illustrissimi et potentissimi ubiuis terrarum principes, sacratissimi metropolitae, Deo charissimi archiepiscopi et episcopi, sanctissimi hieromonachi et abbates, honorantissimi et praestantissimi proceres, atque adeo universe Christi domini nostri nomen gerens ipsique peculiaris populę, filii in Christo domino dilecti, gratia uobis omnibus et pax atque misericordia a Deo omnipotente adsit. Sanctissimus hieromonachus dominus Philotheus et abbas sancti atque regii monasterii seruatoris nostri Jesu Christi omnipotentis in sacro et celeberrimo monte Atho confugit ad mediocritatem nostram, nobisque retulit de debitis sancti illius monasterii et de sacris uasis, quae oppignorata sunt Ebreiis et Turcis propter summam mille sexcentorum aureorum. Itaque a nostra mediocritate scripto petiuit, ut liceret sibi ablegare uiros sancti monasterii, qui a piis et recte sentientibus christianis eleemosynam colligerent. Quam petitionem cum aequitati consentaneam iudicet mediocritas nostra, et pondus debitorum regii illius monasterii ipsa expendat, scribere ad omnes pios et recte sentientes uoluit, simul amandans nomine sacrosancti monasterii sanctissimi et venerabilem hieromonachum dominum Gregorium una cum sanctissimo monacho domino Malachia, rogantes ut ipsos prompte blande et hilari vultu suscipere, succurrere, misereri, ipsosque adiuvare uelint, non sermone solum sed et opere, quantum cuiusque nostrum patitur conditio; quo vestra eleemosyna subleuatum sanctum et regium illud monasterium omnipotentis domini nostri Jesu Christi queat effugere debitorum grauitatem, et redimi sacra illius vasa. Vos autem habeatis placabilem iudicem in die iudicii omnipotentis Dei vestri, qui uos dignos reddat sistere a dextris suis. Cuius gratia et infinita misericordia et uotum, atque benedictio nostrae mediocritatis sit cum uobis omnibus. Amen. Mense Julio, indictione XIV-ta.

Translatim ibidem Pragae opera domini doctoris Mileri caesarei consiliarii in camera aulica prima die Augusti. Anno ut supra 1587.

XVI.

7099—1591, mois de juin, ind. IV.

Lettre patriarcale et synodale sur le monastère Saint-Jean, à Andrinople, devenu plus tard métoque du Pantocrator.

† Ἱερεμίας ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ἅπασι τοῖς κατὰ θεῖον σκοπὸν θεαρέστως προθυμουμένοις ἀνεγείρειν καὶ ἀνοικοδομεῖν ἐκ βάθρων αὐτῶν θείους καὶ ἱεροὺς ναοὺς ἐπὶ πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ λίαν ὑπάρχει τὸ ἀσφαλὲς καὶ ἐπάναγκες οὐ μόνον λίθοις καὶ ξύλοις καὶ ἄλλοις ἀψύχοις τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι τελειοῦσθαι, ἀλλὰ συνεργίᾳ καὶ δεήσει, καὶ βοήθειάν τινα ὑπὸ τῆς ἐκκλησιαστικῆς αἰτήσασθαι ἐνδυναμοῦσάν τε καὶ ἐπιτειχίζουσαν αὐτούς, ἐλευθερίᾳ δηλαδὴ καὶ ἀδηλωσίᾳ ἐξάπαντος· καὶ τοῦτον γὰρ τὸν τρόπον ἅπας εὐαγὴς οἶκος ἐξοικονομηθεὶς κόποις καὶ ἐξόδοις πολλοῖς παρὰ τῶν εὐπρέπειαν· τοῦ οἴκου κυρίου ἀγαπησάντων συντηρεῖται ταῖς προίταις τοῦ καιροῦ ἐπεκτήσεσι καὶ χεὶρ ἄδικος παρὰ παντὸς εὐλόγου τε καὶ δικαίου ἀμέτρως θέλουσα καταπεμβαίνειν καὶ ἐξουσιάζειν ἢ ζημιοῦν κωλύεται τῇ ἰσχύϊ τοῦ μείζονος, ὡς λέλεκται.

Ἐπεὶ τοίνυν κατὰ τὴν περίφημον Ἀδριανούπολιν ὅ τε ναὸς σεβάσμιος τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, κείμενος ἐντὸς τοῦ κάστρου ἔγγιστα τῆς ἑβραϊκῆς ἐνορίας ὢν πάλαι ποτέ, ταύτην δὲ τὴν ἐνορίαν πυρποληθεῖσαν, ἔφθασε καὶ συνετεφρώθη καὶ ὁ τοιοῦτος ἱερὸς ναὸς καὶ μέγα ἐρείπιον γέγονεν, ἐκκακώσαντος τοῦ θεοῦ ταῖς ἡμετέραις πλημμελείαις καὶ ἀταξίαις· τοῦτο οὖν οὕτω γενόμενον ἰδόντες οἱ ἐκεῖθεν χρησιμώτατοι καὶ εὐσεβέστατοι ἄρχοντες, ὅ τε κῦρ Θωμᾶς καὶ κῦρ Γεώργιος οἱ Κριτόπουλοι καὶ αὐτάδελφοι, ὥρμησαν θείῳ ζήλῳ κινηθέντες ναὸν ἕτερον ἀνοικοδομῆσαι ἐπ' ὀνόματι πατριαρχικοῦ σταυροπηγίου. καὶ δὴ προσελθόντες τῇ ἡμῶν μετριότητι καὶ αἰτησάμενοι ἄνδρας ἱερεῖς ἀπελθεῖν κατὰ τόπον, ὡσὰν μετὰ ἱερὰς εὐχὰς πηχθῇ σταυρὸς ἐν τῷ θεμελίῳ καὶ κληθῇ σταυροπήγιον, ὡς νενόμισται, ἔτυχον τῆς ἐφέσεως ....., καὶ τοῦ ἔργου τελεσθέντος διὰ τῶν ἐκεῖσε μετὰ προστάξεως ἡμετέρας ἀποδημησάντων, τοῦ οἰκονόμου ἐν ἱερεῦσι κῦρ Μιχαήλ, τοῦ δικαιοφύλακος παπᾶ Ἰωάννου, τοῦ πρωτοσυγγέλου πατριαρχικοῦ κῦρ Μελετίου καὶ τοῦ ἐν ἱερομονάχοις κῦρ Διονυσίου, οἱ ἀνωτέρω κτήτορες οὐ μικρὸν ἠξίωσαν τοῦτο ἐγγράφως βεβαιωθῆναι, ἵνα ἔχῃ τὸ ἀσφαλὲς καὶ μόνιμον εἰς αἰῶνα

XVI. Archives du Pantocrator.

τὸν ἅπαντα. τούτου χάριν ἡ μετριότης ἡμῶν τὴν αἴτησιν αὐτῶν ὡς εὔλογον οὖσαν ἀποδεξαμένη γράφει καὶ διορίζεται διὰ τοῦ παρόντος σιγγιλιώδους γράμματος εἰδῆσει καὶ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας κῦρ Σιλβέστρου καὶ τῶν καθευρεθέντων ἀρχιερέων, ἵνα πρῶτον μὲν ἡ σεβασμία καὶ θεία μονὴ τοῦ προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου εἴη καὶ ὀνομάζηται πατριαρχικὸν σταυροπήγιον ἐλεύθερον καὶ ἀκαταπάτητον μετὰ πάντων τῶν προσόντων αὐτῷ κινητῶν τε καὶ ἀκινήτων, ἀφιερωμένου πράγματος καὶ κτήματος, παρά τε τοῦ κατὰ τόπον ἱερωτάτου μητροπολίτου Ἀδριανουπόλεως τοῦ τε νῦν καὶ τῶν μετὰ ταῦτα, ἀλλὰ δὴ καὶ παντὸς ἄλλου προσώπου, ἀδούλωτόν τε καὶ ὅλως ἀνενόχλητον, ὡς ἔθος ἐστὶν τοῖς πατριαρχικοῖς σταυροπηγίοις, εἶτα δὲ αὐτοί τε καὶ οἱ ἐκ τοῦ γένους αὐτῶν ὡς κτήτορες τοῦ τοιούτου σταυροπηγίου ἐπὶ ζωῆς αὐτῶν καὶ μετὰ τὴν τούτων ἀποβίωσιν μνημονεύωνται ἐν αὐτῷ ἀκαταπαύστως παρὰ τῶν ἐκεῖσε κατὰ καιροὺς ἱερουργούντων καὶ ψαλλόντων ἱερέων, οἵτινες μετὰ τοῦ ἐπιτρόπου τοῦ κατὰ καιρὸν ὄντος ὀφείλουσι φροντίζειν ὑπὲρ συστάσεως τοῦ σταυροπηγίου τούτου πληροῦντες τὸ ἐτησίως χαράτζιον τοῦ μεγάλου ἐκκλησιάρχου ἄσπρα ἑξήκοντα.

Ταύτην δὲ τὴν ἐλευθερίαν τηρεῖσθαι εἰς τὸ διηνεκὲς διακελευόμεθα, ἕως οὗ ὁ ἥλιος ἐφορᾷ, καὶ μηδεὶς ἱερωμένος ἢ λαϊκὸς τολμήσῃ ποτὲ ζητῆσαι ἢ λαβεῖν οἱονοῦν ἀπ' αὐτοῦ τοῦ σταυροπηγίου ἄχρι καὶ ὀβολοῦ, ἀλλ' ἔστω αὐτό, ὡς εἴρηται, παντελεύθερον ἐκ παντός, μικρῶν τε καὶ μεγάλων. εἰ δέ τις ὀψέποτε καθ' οἱονδήποτε τρόπον βουληθῇ διενοχλῆσαι κατά τι τὸ πατριαρχικὸν αὐτὸ σταυροπήγιον τὸ ἐπ' ὀνόματι τιμώμενον τοῦ προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, ὁ τοιοῦτος, ἱερωμένος ὤν, ἀργὸς ἔστω πάσης ἱεροπραξίας· λαϊκὸς δέ, ἀφωρισμένος ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ ἄλυτος μετὰ θάνατον. ὅθεν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον συνοδικὸν σιγιλλιῶδες γράμμα καὶ ἐπεδόθη τῷ εἰρημένῳ πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ τῷ εἰς ὄνομα τιμωμένῳ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ δι' αὐτοῦ τοῖς χρησιμωτάτοις καὶ εὐσεβεστάτοις κτήτορσι, τῷ τε εἰρημένῳ κῦρ Θωμᾷ καὶ κῦρ Γεωργίῳ τοῖς αὐταδέλφοις καὶ Κριτοπούλοις.

ἐν ἔτει ,ζ,ϡθ ἰνδικτιῶνος δ̄ μηνὶ ἰουνίῳ.

† Ἱερεμίας ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Σίλβεστρος ἐλέῳ θεοῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

† Σωφρόνιος ἐλέῳ θεοῦ πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ.

† ὁ Καισαρείας Καππαδοκίας Παρθένιος
† ὁ Ἡρακλείας Γεράσιμος
† ὁ Ἐφέσου Σωφρόνιος
† ὁ Φιλιππουπόλεως Χαρίτων
† ὁ Ἄνθιμος
† ὁ Ἀδριανουπόλεως Καλλίνικος
† ὁ Μονεμβασίας Ἱερόθεος
† ὁ Μελενίκου Φιλάρετος
† ὁ Βάρνης Ἀκάκιος
† ὁ Μεσημβρίας Ἰγνάτιος
† ὁ Μιτυλήνης Γρηγόριος
† ὁ Τουρνόβου Διονύσιος
† ὁ Βερροίας Ἀρτέμιος
† ὁ Λαοδικείας Ματθαῖος
† ὁ Εὐρίπου Δανιήλ
† ὁ Μηδείας Παρθένιος
† ὁ Θηβῶν Λαυρέντιος
† ὁ Καλλίνικος
† ὁ Σωζουπόλεως Εὐθύμιος
† Ἀνανίας Θηρῶν
† ὁ Διδυμοτείχου Ματθαῖος
† ὁ Δράμας Νεόφυτος
† ὁ Ἀγαθουπόλεως Μητροφάνης
† ὁ Λήμνου Ἄνθιμος
† ὁ Πωγωνιανῆς Γαβριήλ
† ὁ Σηλυβρίας Ἀθανάσιος
† ὁ Ἐλασσῶνος Ἀρσένιος
† ὁ Δρύστρας Γρηγόριος
† ὁ Ἀμασείας Ἰωάσαφ.

68—96 Certaines signatures sont illisibles; il y en a trente-huit en tout.

XVII.

7099—1591, ind. IV.

Le patriarche Jérémie confirme le jugement antérieurement rendu par l'évêque de Cassandra, Cosmas, au sujet d'un différend survenu entre les deux monastères d'Esphigménou et de Pantocrator à propos du terrain dit Ἀποθήκη, situé à Longo.

† Ἱερεμίας ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Τῆς ἡμῶν μετριότητος συνοδικῶς προκαθημένης, συνεδριαζόντων αὐτῇ καὶ τῶν καθευρεθέντων ἱερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ θεοφιλεστάτων ἀρχιεπισκόπων καὶ ἐπισκόπων, παραστάντες οἱ κατὰ τὸ ἁγιώνυμον ὄρος ἐν τῇ σεβασμίᾳ καὶ πατριαρχικῇ μονῇ τοῦ Παντοκράτορος ἐνασκούμενοι αἰδεσιμώτατοι γέροντες, γράμμα ἡμῖν ἐνεφάνισαν τοῦ τε πρώτου τοῦ Ἁγίου Ὄρους καὶ σχεδὸν πάντων τῶν ὁσιωτάτων καθηγουμένων τῶν ἐκεῖσε θείων μοναστηρίων ἐπικυρωτικὰς ἔχον ὑπογραφὰς καὶ τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου Κασσάνδρας κῦρ Κοσμᾶ, δι' οὗ ἐπιστώθημεν, ὅτι διαφερομένων τῶν Παντοκρατορινῶν τούτων μετὰ τῶν μοναχῶν καὶ γερόντων τῆς Ἐσφιγμένου μονῆς περί τινος τόπου κειμένου εἰς τὸν Λογγόν, τοῦ λεγομένου Ἀποθήκης, καὶ ἑτέρων ὁρίων τῶν μεταξὺ αὐτῶν, μετὰ τὰς πολλὰς κρίσεις καὶ διενέξεις, ἃς ἐξωτερικῶς ἐποιήσαντο περὶ αὐτῶν, ἔδοξεν αὐτοῖς ἁρμόδιόν τε καὶ δίκαιον, ὡς ἂν καὶ ἐκκλησιαστικῇ κρίσει καὶ διασκέψει τὸ περὶ τούτου δοθῇ. καὶ δὴ ἀπὸ μὲν τοῦ Ἐσφιγμένου παπᾶ Ματθαῖος καὶ προηγούμενος, ἀπὸ δὲ τοῦ Παντοκράτορος ὁ γέρων Ἀμβρόσιος, κριτὴν εἰς ταύτην προσεκαλέσαντο τὸν δηλωθέντα ἐπίσκοπον· καὶ ὁ ἐπίσκοπος οὗτος οὐ πρῶτον ἔκρινε θεωρῆσαι τὸ περὶ τούτου, εἰ μὴ καὶ γράμματα παρ' ἑκατέρων ἔλθοιεν τῶν μονῶν τὸ περὶ τούτου ἅπαν ἀνατιθέντα αὐτοῖς· ὅπερ καὶ γέγονε, καὶ ἦλθον τὰ γράμματα εὐθὺς ὁμολογοῦντά τε καὶ στέργοντα πᾶν ὅπερ ἂν ἀποφανθείη περὶ τούτου ἐπὶ παρουσίᾳ τῶν δηλωθέντων, τοῦ τε παπᾶ Ματθαίου πρόσωπον φέροντος τῶν πατέρων τοῦ Ἐσφιγμένου καὶ Ἀμβροσίου τοῦ γέροντος τοῦ Παντοκράτορος. ἐντεῦθεν ὁ Κασσανδρείας ἐπίσκοπος πρῶτον μὲν ἔγραψε τὰ ἀμφισβητούμενα ὅρια ἔμπροσθεν τῶν παρατυχόντων μαρτύρων καὶ ἐδηλοποίησεν αὐτὰ κατ' ὄνομα ἔχοντα οὕτως· Ἀπὸ τοῦ Προβόλλου ἕως τῆς Κυδωνίας καὶ ἕως τῆς παλαιοεκκλησίας καὶ μέχρι Φραγκοκάστρου, κατερχομένου ἕως τοῦ ὕδατος τῆς Ἐνάρξεως

XVII. Archives du Pantocrator.

ὑπεράνωθεν τῶν μελισσίων ἕως τῆς παλαιᾶς ὁδοῦ καὶ ἕως τῆς πελάδος τῆς μεγάλης καταβαινούσης εἰς τὴν στράταν, ἐν ᾗ εὑρηται ἐν τοῖς δεξιοῖς μεγάλη πέτρα ἄσπρη καὶ μετ' ὀλίγον ἀριστερὰ ἑτέρα πέτρα καὶ αὐτὴ ἄσπρη, καὶ κατέρχεται τὸν ῥάχωνα μέχρι καὶ εἰς τὴν Ἀποθήκην, καὶ ἐκ τούτου ὑπάγει διὰ τοῦ παλαιοῦ κτίσματος εἰς τὸ Πιτζακονῆσι, ἐν ᾧ τὰ πάντα χρόνῳ πολλῷ καὶ μαρτυρίαις ἀληθεστάταις καὶ ἀποδείξεσι παρὰ τῶν Παντοκρατορινῶν ἐδεσπόζοντο. εἶθ' οὕτως μετὰ τὸ γράψαι αὐτὰ ἠρώτησε τὸν παπᾶ Ματθαῖον ὡς ἐπίτροπον ὄντα τοῦ Ἐσφιγμένου, τί ἄρα δεῖ γενέσθαι πρὸς τὴν οὕτω φανερὰν ἀλήθειαν; καὶ ὁ παπᾶ Ματθαῖος ὡς ἐπίτροπος καθολικὸς τοῦ Ἐσφιγμένου μοναστηρίου ἀπρήσας παντὸς ἄλλου δικαιώματος καὶ ζητήματος ἓν μόνον ἠξίωσε γενέσθαι, ἵνα δηλονότι ὁ γέρων Ἀμβρόσιος ὡς παλαιὸς καὶ τὰ πάντα ἐπιστάμενος, φοβούμενός τε τὴν κρίσιν τοῦ θεοῦ, ἀφορισμὸν ἄλυτον δέξηται, ὡς ἐξ ἀρχῆς οὕτως εἶχε τὰ περὶ τοῦ τόπου καὶ τῶν ὁρίων, καὶ οὕτως ἀναμφιβόλως καὶ ἀκωλύτως νέμωνται πάλιν αὐτὰ οἱ τῆς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος εἰς τὸν ἑξῆς ἅπαντα αἰῶνα, μὴ τολμώντων τῶν ἐκ τοῦ Ἐσφιγμένου ἀντιποιήσασθαί τι αὐτῶν.

Ἐπειδὴ ταῦτα καλῶς ἐπιστώθημεν διὰ τοῦ εἰρημένου γράμματος, ἐμάθομέν τε ὅτι καὶ αὖθις ἐξωτερικῶς ἐνοχλοῦσι οἱ τοῦ Ἐσφιγμένου περὶ τῶν αὐτῶν τοῖς Παντοκρατορινοῖς, γράφοντες ἐν ἁγίῳ ἀποφαινόμεθα πνεύματι, ἵνα ἡ μὲν γενομένη ἀπόφασις παρὰ τοῦ ἐπισκόπου Κασσανδρείας κατὰ τὸ γράμμα τὸ δηλωθὲν τοῦ Ἁγίου Ὄρους ἔχῃ τὸ κῦρος καὶ βέβαιον. ὅστις δὲ ἀπὸ τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου, ἡγούμενος ὢν ἢ ἱερομόναχος ‹ἢ› σταυροφόρος ἢ καὶ ἄλλος τῶν μοναχῶν, ἀνατρέπειν βουλόμενος ταῦτα τολμήσει ἐξωτερικῶς ἐγκαλεῖν περὶ τούτου καὶ ἐπηρεάζειν τοὺς Παντοκρατορινοὺς ἐν τῷ ζητεῖν τὰ ἀλλότρια, ἀργὸς ἔστω πάσης ἱεροπραξίας, καταφρονῶν δὲ τῆς ἀργίας, καὶ ἀφωρισμένος ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος, μὴ εἰσακουόμενος παρὰ παντὸς ἐκκλησιαστικοῦ κριτηρίου, ἐπειδὴ καὶ μὲ τὴν γνώμην τοῦ ἑαυτοῦ μοναστηρίου ἐζήτησεν ὁ παπᾶ Ματθαῖος τὸν ἀφορισμὸν τοῦ γέροντος Ἀμβροσίου, ἐδέξατο δὲ αὐτὸν ὁ γέρων Ἀμβρόσιος καὶ διελύθη πᾶσα ἀμφιβολία καὶ ἀπόφασις ἐγένετο ἰσχυρὰ καὶ βεβαία, ἵνα νέμηται αὐτὰ ὡς ἐξ ἀρχῆς τὸ μοναστῆρι τοῦ Παντοκράτορος· εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου μόνιμον καὶ διηνεκῆ τὴν βεβαίωσιν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν γράμμα καὶ ἐπεδόθη τοῖς Παντοκρατορινοῖς, ἐν ἔτει ,ςϟθ ἰνδικτιῶνος δ.

† Ἱερεμίας ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

XVIII.

1597, mois de février, ind. X.

Le patriarche Théophane confirme la donation du monastère du Prodrome faite au monastère du Pantocrator par les deux frères Critopoulos, d'Andrinople.

† Θεοφάνης ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ἐπειδὴ τῇ ἡμῶν μετριότητι ἐνεφανίσθη γράμμα τοῦ ἀοιδίμου πατριάρχου κυροῦ Ἱερεμίου, δι' οὗ φαίνεται, ὅτι οἱ εὐγενέστατοι ἄρχοντες οἱ αὐτάδελφοι οἱ Κριτόπουλοι κῦρ Θωμᾶς καὶ κῦρ Γεώργιος, οἱ κτήτορες τοῦ ἐν Ἀδριανουπόλει σεβασμίου καὶ θείου ναοῦ τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου, τοῦ πατριαρχικοῦ σταυροπηγίου τοῦ κατὰ τὴν ἑβραϊκὴν ἐνορίαν κειμένου, ἀφιέρωσαν τὴν μονὴν ταύτην καὶ τὰ αὐτῆς τῷ σεβασμίῳ καὶ θείῳ μοναστηρίῳ τοῦ Παντοκράτορος τῷ ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει, τοῦ ἐφορᾶσθαι καὶ διοικεῖσθαι καὶ ἐπισκέπτεσθαι παρὰ τῶν ἐν αὐτῷ ἐνασκουμένων, καὶ ἐδεήθησαν, ἵνα καὶ δι' ἡμετέρου συνοδικοῦ γράμματος κυρωθῇ ἡ τοιαύτη ἀφιέρωσις καὶ τὸ γράμμα, ὃ ἐνεφανίσθη ἡμῖν, πλείονα ἔξει τὴν βεβαίωσιν, τούτου ἕνεκα καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν γράφουσα ἐν ἁγίῳ πνεύματι συνοδικῶς ἀποφαίνεται, εἶναι τὴν σεβασμίαν ταύτην μονὴν τοῦ Προδρόμου τὴν κτητορικὴν αὐτῶν, ὡς ἐδεήθησαν, ὑποκειμένην τῷ σεβασμίῳ καὶ θείῳ μοναστηρίῳ τοῦ Παντοκράτορος, ἐφορουμένην καὶ διοικουμένην αὐτήν τε καὶ τὰ αὐτῆς καλῶς παρὰ τῶν Παντοκρατορινῶν καὶ συμφερόντως, μηδενὸς ἐναντιουμένου ἢ ἀντιτείνοντος ἱερωμένου ἢ λαϊκοῦ· καὶ γὰρ ὅστις ἂν ἐναντίος φανῇ, τῶν ἱερωμένων ὤν, ἀργὸς εἴη πάσης ἱεροπραξίας, τῶν λαϊκῶν δέ, ἀφωρισμένος καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ ἔξω τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας. ὅθεν εἰς δήλωσιν καὶ πλείονα τὴν βεβαίωσιν καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον συνοδικὸν γράμμα ἐγένετο καὶ ἐπεδόθη τοῖς Παντοκρατορινοῖς, ἐν ἔτει ϛ̅ϡ̅ζ̅, ἐν μηνὶ φεβρουαρίῳ ἰνδικτιῶνος Ι̅η̅ς̅ †

Suivent trois signatures illisibles.

XIX.

1597, mois de février, ind. X.

Le patriarche Théophane confirme la donation d'une maison faite par Thomas Critopoulos au monastère du Pantocrator.

† Θεοφάνης ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ἐπειδὴ τῇ ἡμῶν μετριότητι ἐνεφανίσθη γράμμα τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ἀδριανουπόλεως, δι' οὗ φαίνεται, ὅτι ὁ εὐγενέστατος ἐν ἄρχουσι κῦρ Θωμᾶς ὁ Κριτόπουλος ἐκουσίως καὶ ἀβιάστως ἀφιέρωσεν τῷ σεβασμίῳ καὶ θείῳ μοναστηρίῳ τοῦ Παντοκράτορος τῷ ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τὸ ἐν Ἀδριανουπόλει ἰδιόκτητον αὐτοῦ ὀσπίτιον τὸ πλησίον τοῦ ἐντιμοτάτου οἰκονόμου πρεσβυτέρου κῦρ Μιχαὴλ καὶ τοῦ ἐντιμοτάτου χαρτοφύλακος πρεσβυτέρου κῦρ Ἰωάννου ὑπὲρ ψυχικῆς αὐτοῦ σωτηρίας καὶ εἰς τὸ διηνεκὲς μνημονεύεσθαι, ἐδεήθη δὲ ἵνα καὶ δι' ἡμετέρου πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ γράμματος βεβαιωθῇ καὶ ἐπικυρωθῇ ἡ οἰκειοθελὴς αὐτοῦ ἀφιέρωσις, ὅπως ἔχῃ τὸ ἀμετάτρεπτον εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα καὶ τὸ μνημόσυνον αὐτοῦ εἴη ἀκατάπαυστον, διὰ τοῦτο ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς, ἵνα τὸ ὀσπίτιον αὐτὸ τοῦ χρησιμωτάτου ἄρχοντος τούτου κῦρ Θωμᾶ τοῦ Κριτοπούλου εἴη ἀφιερωμένον τῷ σεβασμίῳ μοναστηρίῳ τοῦ Παντοκράτορος τῷ ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει ἀναφαιρέτως καὶ ἀναποσπάστως, καὶ ἔχωσιν αὐτὸ οἱ τοῦ μοναστηρίου πατέρες εἰς ἀνάπαυσιν αὐτῶν τὴν Ἀδριανούπολιν κατὰ καιροὺς διερχόμενοι, καὶ ἔχῃ τὸ μνημόσυνον αὐτοῦ ὁ ἄρχων οὗτος ἀκατάπαυστον ἐν ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς, μηδενὸς τῶν κατὰ σάρκα συγγενῶν αὐτοῦ ἄδειαν ἔχοντος μετὰ θάνατον αὐτοῦ ἢ ἐκ τῶν θυγατέρων καὶ γαμβρῶν αὐτοῦ ἢ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ ἢ ἄλλου τινὸς ἀνατρέψαι τὴν ἀφιέρωσιν ταύτην, καλῶς καὶ εὐλόγως γεγονυῖαν· καὶ γὰρ ὅστις ἂν ὀψέποτε ἀθετήσῃ αὐτὴν ἢ ἀνατρέψῃ, ὁ τοιοῦτος, ὁποῖος ἂν εἴη, συγγενὴς ἢ καὶ ἀλλότριος, ὁ τοιοῦτος ἀφωρισμένος ἔστω ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος καὶ τυμπανιαῖος καὶ ἔξω τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ τῆς ὁμηγύρεως τῶν χριστιανῶν. ὅθεν εἰς διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν καὶ τὸ παρὸν συνοδικὸν γράμμα ἐγένετο καὶ ἐπεδόθη τῷ σεβασμίῳ μοναστηρίῳ τοῦ Παντοκράτορος, ἐν ἔτει ϛϡζω, ἐν μηνὶ φεβρουαρίῳ ἰνδικτιῶνος ι̅ς̅ †

Suivent trois signatures illisibles.

XX.

7106—1598, mars ?

Mélétius Pégas, patriarche d'Alexandrie et administrateur du siège de Constantinople, confirme une donation en faveur du monastère de Pantocrator faite par les deux frères Critopoulos, d'Andrinople.

† Μελέτιος ἐλέῳ θεοῦ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

† Τῇ ἡμῶν μετριότητι ἐν τῇ δυστήνῳ Κωνσταντινουπόλει ἐπιδημούσῃ γράμματα προσεκομίσθη, ἓν μὲν τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ γενομένου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Ἱερεμίου ἐπιβεβαιοῦν τὴν ἀφιέρωσιν τοῦ ἐν Ἀδριανουπόλει ἱεροῦ ναοῦ τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, ἕτερον δὲ περὶ τοῦ ὀσπιτίου τοῦ εὑρισκομένου ἐν αὐτῇ τῇ πόλει ἐν τῇ ἐνορίᾳ τοῦ Χριστοῦ πλησίον τοῦ πρεσβυτέρου κῦρ Μιχαήλ, ἔτι δὲ τοῦ πανοσιωτάτου Ἀδριανουπόλεως κῦρ Ἀνθίμου· ἥτις ἀφιέρωσις γέγονε παρὰ τῶν εὐγενεστάτων ἀρχόντων τῶν Κριτοπούλων, τῆς μὲν ἐκκλησίας παρ' ἀμφοτέρων, τοῦ δὲ ὀσπιτίου παρὰ τοῦ κῦρ Θωμᾶ, ἀφιερωσάντων ταῦτα τῇ σεβασμιωτάτῃ τοῦ Παντοκράτορος μονῇ, ἠτήθη τε καὶ παρ' ἡμῶν ἐπικύρωσις τῆς αὐτῆς ἀφιερώσεως. κρίναντες οὖν ἡμεῖς εὔλογόν τε τὴν αἴτησιν καὶ ὁσίαν, διὰ τοῦ παρόντος ἐπιβεβαιοῦμεν τὴν αὐτὴν ἀφιέρωσιν, ἀναπόσπαστον κατὰ τοὺς ἱεροὺς νόμους μένειν διακελευόμενοι τὸν αὐτὸν ἱερὸν ναὸν καὶ τὸ ὀσπίτιον τῇ προειρημένῃ σεβασμίᾳ μονῇ, ἀφορισμὸν ἄλυτον κατὰ τῶν ἐπηρεάζειν τολμώντων ἢ τολμησόντων ἐκφωνοῦντες· εἰς γὰρ βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν τούτου καὶ τόδε τὸ πατριαρχικὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος γράμμα ἐξεχαράχθη.

Ἐν Κωνσταντινουπόλει ‹ἐν μηνὶ μαρτίῳ›, τῷ ζρς ἔτει κοσμογονίας.

† Μελέτιος ἐλέῳ θεοῦ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

XXI.

7111—1602, septembre, ind. 1-ère.

Néophyte, patriarche de Constantinople, confirme la donation de l'église du Prodrome à Andrinople faite par les frères Thomas et Georges Critopoulos en faveur du Pantocrator.

† Νεόφυτος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ἐπειδὴ συνοδικῶς προκαθημένης τῆς ἡμῶν μετριότητος, συνεδριαζόν-

των αὐτῇ καὶ τῶν καθευρεθέντων ἱερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν αὐτῆς ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, γράμμα ἐνεφανίσθη τοῦ ἀειμνήστου πατριάρχου κυροῦ Ἱερεμίου γεγονὸς κατὰ τὸ ζϟθον ἔτος τῆς δ ἰνδικτῶνος ἀξιώσει καὶ παρακλήσει τῶν εὐγενεστάτων Θωμᾶ καὶ Γεωργίου τῶν αὐταδέλφων τῶν Κριτοπούλων, τῶν κατὰ πνεῦμα υἱῶν αὐτῆς ἀγαπητῶν, τῶν κατὰ ἀλήθειαν κτητόρων τοῦ κατὰ τὴν Ἀδριανούπολιν θείου ναοῦ τοῦ τιμίου Προδρόμου, τοῦ πατριαρχικοῦ σταυροπηγίου τοῦ κειμένου ἐν τῇ ἑβραϊκῇ γειτονίᾳ, δι' οὗ καλῶς ἔγνωμεν καὶ ἐπιστώθημεν, ὅτι θείῳ ζήλῳ κινηθέντες οἱ αὐτοὶ κτήτορες καὶ ἄρχοντες Θωμᾶς καὶ Γεώργιος οἱ Κριτόπουλοι τὴν προγονικὴν καὶ κτητορικὴν ταύτην πατριαρχικὴν μονὴν τοῦ τιμίου Προδρόμου ἀφιέρωσαν τῇ κατὰ τὸν Ἄθω σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ παντοκράτορος Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ παρέλαβον τὸν ναὸν τοῦτον οἱ τοῦ Παντοκράτορος πατέρες καὶ ἐτάχθησαν αὐτοὶ ἐφορᾶν καὶ διοικεῖν καὶ ἐπισκέπτεσθαι, ὃ καὶ ἐγένετο μέχρι τοῦ νῦν, ἐζήτησαν δὲ καὶ ἠξίωσαν καὶ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐπικυρωθῆναι τὸ αὐτὸ πατριαρχικὸν γράμμα, ἡ μετριότης ἡμῶν γράφουσα ἀποφαίνεται καὶ διορίζεται, εἶναι καὶ διαμένειν ἀμεταποίητον καὶ ἀμετάτρεπτον τὴν ἀξίωσιν τῶν αὐταδέλφων τούτων Κριτοπούλων καὶ τοὺς τῆς μονῆς Παντοκράτορος ἔχειν ἐξουσίαν καὶ ἄδειαν ἐπιβλέπειν καὶ θεοφιλῶς διεξάγειν καὶ ἐξοικονομεῖν τὴν πατριαρχικὴν ταύτην μονὴν τοῦ τιμίου Προδρόμου, μηδενὸς ἐναντιωθῆναι αὐτοῖς τολμήσοντος ἐν ἀργίᾳ καὶ ἀφορισμῷ τῷ ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος. ἐπὶ οὖν τούτῳ καὶ τὸ παρὸν συνοδικὸν ἔγγραφον τοῖς Παντοκρατορινοῖς ἐπεδόθη εἰς δήλωσιν καὶ ἀσφάλειαν, ἐν ἔτει ϛριακ ἀπὸ κτίσεως, ἐν μηνὶ σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος α †

Ὁ μέγας οἰκονόμος τὴν γνώμην ἔχων τοῦ τε ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἱεροσολύμων καὶ τοῦ μητροπολίτου Καισαρείας Καππαδοκίας.

Ὁ μέγας σκευοφύλαξ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἔχων καὶ τὴν γνώμην τοῦ Λαοδικείας καὶ τοῦ Βάρνης.

Ὁ μέγας ῥήτωρ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἔχων καὶ τὴν γνώμην τοῦ Ναυπλίου καὶ Ἄργους καὶ τοῦ Γάνου καὶ Χώρας τῶν πανιερωτάτων μητροπολίτων.

Ὁ δικαιοφύλαξ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας Θεοδόσιος.

Ὁ λογοθέτης τῆς μεγάλης ἐκκλησίας Ἀλέξανδρος ἔχων καὶ τὴν γνώμην τοῦ ‹ ›.

Ὁ πρωτοσύγκελλος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἔχων τὴν γνώμην τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Τυρνόβου καὶ ‹ ›.

Ὁ ἀρχιεπίσκοπος ‹ › Ἰωάσαφ.

Ὁ ‹ › ἔχων καὶ τὴν γνώμην τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου ‹ ›.

XXII.

1839, 26 août.

Règlement intervenu entre le monastère du Pantocrator et la skite du prophète Elie pour fixer leurs rapports réciproques.

Πολλάκις καὶ ἰδιαιτέρως μεταξὺ τοῦ μοναστηρίου Παντοκράτορος καὶ τῆς σκήτης τοῦ προφήτου Ἠλιοὺ καὶ κοινῶς καὶ ἐπισήμως ἐνώπιον τῆς κοινότητος τοῦ Ἁγίου Ὄρους καὶ ξένων παρευρεθέντων, τοῦ τε κυρίου Κωνστάκη Σπανδωνῆ καὶ τοῦ διερμηνέως Πετρασσεύσκη, ἐγένοντο πολλαὶ καὶ διάφοροι διαπραγματεύσεις καὶ συμφωνίαι, τὰς ὁποίας ἀμφότερα τὰ μέρη δεχθέντα καὶ εὐχαριστηθέντα πάλιν ἀπὸ μικρᾶς αἰτίας ἐκινήθησαν εἰς διαφορὰς καὶ ἀνήρεσαν τὰς συμφωνίας των, καταφεύγοντα εἰς διαφόρους προφάσεις. ὅθεν ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερὰ κοινότης τοῦ Ἁγίου Ὄρους εὑρέθη εἰς ἀνάγκην ἤδη πρὸς εὐχαρίστησιν ἀμφοτέρων τῶν μερῶν νὰ λάβῃ ὑπ' ὄψιν της ὅλας τὰς αἰτίας, αἵτινες προὐξένουν τὴν ἀναίρεσιν τῶν κατὰ καιροὺς συμφωνιῶν, τὰς ὁποίας ἐξομαλύνασα ἐθεμελίωσε τὰ ἑξῆς ἄρθρα συμφωνίας μὲ τὴν συναίνεσιν ἀμφοτέρων, τῆς τε μονῆς Παντοκράτορος καὶ τῆς σκήτης τοῦ προφήτου Ἠλιού, κατὰ τὰ ὁποῖα διὰ πάντα νὰ ἐξακολουθοῦν ἀμφότερα τὰ μέρη, χωρὶς νὰ δύνηται κανὲν ἐξ ἀμφοτέρων εἰς ὁποιανδήποτε περίστασιν νὰ καταπατήσῃ κανὲν ἀπὸ τὰ καθεστῶτα ἄρθρα γενόμενα πρὸς στερέωσιν τῆς εἰς τὸ ἑξῆς ὁμονοίας μεταξύ των καὶ μοναχικῆς ἁρμονίας.

α'. Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Παντοκράτορος θέλει ἔχει τὴν σκήτην τοῦ προφήτου Ἠλιοὺ ὑποκειμένην εἰς αὐτὴν κατὰ τὰ ἔθιμα τῶν λοιπῶν σκητῶν τοῦ Ἁγίου Ὄρους καὶ ἡ σκήτη θέλει γνωρίζει τὴν κυριαρχίαν τοῦ Παντοκράτορος εἰς αὐτήν, περιωριζομένων τῶν ὁρίων τῆς σκήτης ταύτης κατὰ τὴν διάληψιν τῆς ἀρχαίας ὁμολογίας, ἤτοι ὅσαι καλύβαι καὶ ἀμπέλια εἶναι ἔσω τῆς περιοχῆς τῆς σκήτης θέλουν ἐξαρτῶνται ἀπὸ τὴν σκήτην, χωρὶς νὰ δύνωνται οἱ σκητιῶται πατέρες ποτὲ ἔξω τῆς διαληφθείσης περιοχῆς τῆς σκήτης νὰ κτίσωσι καλύβας.

β'. Ἡ μονὴ τοῦ Παντοκράτορος θέλει παραχωρεῖ τὴν ἄδειαν πρὸς τοὺς πατέρας Ῥώσσους τοὺς κατοικοῦντας ἐν τῇ σκήτῃ διὰ νὰ κτίσωσι τὴν ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Μητροφάνους ἐκκλησίαν, τὴν ὁποίαν καὶ ἤρχισαν,

---

XXII. Copie communiquée par le R. P. Matthieu, bibliothécaire de Saint-Pantéléimon. Voir aussi C. Delicanes, Περιγραφικὸς κατάλογος τῶν ἐγγράφων περὶ τῶν ἐν Ἄθῳ μονῶν, Constantinople, 1902, p. 176. — En tête de la pièce les trois sceaux du Pantocrator, de la Communauté et de la skite du prophète Elie.

καὶ ἐπομένως εἰς τὸ ἑξῆς, ὁπότε θέλουν, ν' ἀνακαινίζωσι τὰς κατοικίας τῆς σκήτης, χωρὶς νὰ κάμνουν ἄλλα μάταια ἔξοδα, καὶ διὰ τὴν ἀναγκαίαν ξυλικὴν καὶ τὴν χρήζουσαν ἄσβεστον καὶ ἀνασκευὴν τῶν κατοικιῶν τῆς αὐτῆς σκήτης νὰ λαμβάνουν ἄδειαν παρὰ τῆς ἱερᾶς μονῆς Παντοκράτορος οἱ αὐτοὶ πατέρες Ῥῶσσοι διὰ νὰ κόπτωσι ξύλα ἀπὸ τὰ δάση της, χωρὶς νὰ δύνωνται νὰ κόψωσιν ἄνευ τῆς ἀδείας τῆς ἱερᾶς μονῆς Παντοκράτορος. εἰς τοῦτο τὸ ἄρθρον προστίθεται, ὅτι καὶ τὰ χρήσιμα ξύλα διὰ καύσιμον πρὸς τὴν χρείαν τῶν πατέρων τῆς σκήτης παραχωροῦνται ἐλεύθερα χωρὶς τι ἐμπόδιον.

γ'. Οἱ ἐν τῇ σκήτῃ τοῦ προφήτου Ἠλιοὺ πατέρες μολονότι ἔδει νὰ ὑπόκηνται εἰς τὰ κοινὰ τοῦ τόπου δοσίματα, καθὼς καὶ αἱ λοιπαὶ σκῆται, ὡς ἀπολαμβάνοντες καὶ οὗτοι τὴν αὐτὴν ἡσυχίαν καὶ ἀσφάλειαν καὶ δεχόμενοι τὰς αὐτὰς βοηθείας καὶ ἐλέη, ὅπου λαμβάνουσι καὶ αἱ λοιπαὶ σκῆται· εὐγνωμονοῦντες ὅμως οἱ παντοκρατορινοὶ πατέρες εἰς τοὺς ἐν Ῥωσσίᾳ ὁμοθρήσκους ὁμοεθνεῖς των, συγκαταβαίνουσι καὶ προσδιορίζουν συμφώνως καὶ εὐχαρίστως δι' ἐτήσιον δόσιμον τῶν πατέρων τῆς σκήτης ἀπὸ τὸν δέκατον ἀριθμὸν μέχρι τῶν εἰκοσιπέντε, χωρὶς νὰ γίνηται καμμία ἐλάττωσις ὅταν ὑπάρχουν ἔλαττον τῶν εἰκοσιπέντε πατέρων, εἰς γρόσια τουρκικὰ χίλια πεντακόσια, ἀριθμ. 1500. διὰ περιπλέον ὅμως ἀριθμὸν τῶν εἰκοσιπέντε πατέρων, ὅπου ἤθελον εὑρεθῇ εἰς τὴν ἐτησίως γιγνομένην καταμέτρησιν τῶν πατέρων, θέλουν πληρώνει οἱ σκητιῶται πρὸς τὴν ἱερὰν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος ἀπὸ δύο φλωρία ὁλλανδικὰ κατ' ἔτος δόσιμον εἰς κάθε πρόσωπον.

δ'. Ὁ μῦλος καὶ ἀρσανᾶς, ὅπου τὸ μοναστήριον τοῦ Παντοκράτορος χαριζόμενον παρεχώρησε νὰ κτίσουν οἱ σκητιῶται εἰς τὸν τόπον τοῦ μοναστηρίου, θέλουν παραχωροῦνται νὰ τοὺς μεταχειρίζωνται οἱ σκητιῶται κατὰ τὸ ἀνέκαθεν, χωρὶς νὰ δύνωνται ὅμως νὰ αὐξήσουν τὸ μέγεθος ἀμφοτέρων, τοῦ τε μύλου καὶ ἀρσανᾶ, καὶ νὰ ἐκταθοῦν ἔξω ἀπὸ τὴν περιοχήν των μέχρι μιᾶς σπιθαμῆς ἢ νὰ κτίσουν στέρναν πρὸς χρῆσιν τοῦ μύλου.

ε'. Ὅταν γίνῃ χρεία ἀλλαγῆς δικαίου, οἱ ἐν τῇ σκήτῃ πατέρες νὰ ἐκλέγουν ἕνα ἐκ τῆς ὁμηγύρεώς των ἀδελφὸν διὰ δικαῖον, τὸν ὁποῖον ἡ μονὴ τοῦ Παντοκράτορος θέλει ἐπικυρώνειν, χωρὶς νὰ δύνηται νὰ προτείνῃ ὅτι δὲν τὸν δέχεται· φθάνει μόνον νὰ ἦναι ἐκ τῆς ὁμηγύρεώς των δεδοκιμασμένος καὶ οἱ σκητιῶται νὰ ἔχουν εὐχαρίστησιν.

ς'. Ἐπειδὴ ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Παντοκράτορος, ἀφ' οὗ τὸ δόσιμον τῶν πατέρων Ῥώσσων ἐκανονίσθη ἀπὸ δέκα πατέρας μέχρι τῶν εἰκοσιπέντε διὰ γρόσια χίλια πεντακόσια κατ' ἔτος καὶ διὰ τοὺς πλέον τῶν εἰκοσιπέντε

ἐπειδὴ θέλει ἀκολουθεῖ κατὰ πρόσωπον ἀνὰ δύο φλωρία ὁλλανδικὰ ἐτήσιον δόσιμον, καὶ δὲν ζημιοῦται ἐκ τῆς αὐξήσεως τοῦ ἀριθμοῦ τῶν ἐν τῇ σκήτῃ πατέρων, ἡ σκήτη τοῦ προφήτου Ἠλιοὺ εἶναι ἐλευθέρα νὰ δέχηται ὅσους πατέρας ἤθελον ἐπιθυμήσωσι νὰ κατοικήσωσιν ἐν αὐτῇ· χρεωστεῖ ὅμως κατὰ τὰ ἔθιμα τοῦ ἐδῶ τόπου, ὁσάκις παρρησιάζεται μοναχός τις ἢ ἱερωμένος ζητῶν νὰ συγκοινοβιάσῃ ἐν τῇ σκήτῃ, νὰ τὸν παραλαμβάνῃ ὁ δικαῖος τῆς σκήτης καὶ νὰ τὸν παρρησιάζῃ πρῶτον πρὸς τοὺς ἐπιτρόπους τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος διὰ νὰ τὸν ἐξετάζουν περὶ τῆς διαγωγῆς του, καὶ ἂν τὸ παρρησιαζόμενον ὑποκείμενον ἐγκριθῇ δεκτόν, τότε νὰ τὸν δέχωνται ὡς συγκοινοβιάτην ἐν τῇ σκήτῃ τοῦ προφήτου Ἠλιού.

ζ'. Ὁ κατὰ καιρὸν δικαῖος τῆς σκήτης ὑποχρεοῦται νὰ προσέχῃ τὴν διαγωγὴν τῶν συγκοινοβιατῶν του καὶ νὰ ἐμποδίζῃ αὐστηρῶς μέθας, διαπληκτισμοὺς καὶ ἔριδας καὶ ἄλλας τοιούτου εἴδους ἀταξίας, ὁποῖαι μέχρι τοῦδε συνέβαινον τόσον ἐντὸς τῆς σκήτης ὅσον καὶ εἰς τὰ ἔξω, διὰ νὰ μὴ θεατρίζηται μὲ τὰ τοιαῦτα τὸ μοναχικὸν σχῆμα καὶ προξενῶνται διηνεκῆ σκάνδαλα.

Ταῦτα πάντα ἐγκριθέντα δίκαια καὶ ὀρθά, ἐρωτήθησαν οἱ ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τοῦ Παντοκράτορος καὶ οἱ ἐν τῇ σκήτῃ τοῦ προφήτου Ἠλιοὺ ἂν τὰ δέχωνται μὲ εὐχαρίστησίν των ὡς ὀρθά, καὶ ἀπεκρίθησαν, ὅτι οἰκειοθελῶς καὶ εὐχαρίστως ὑπόσχονται νὰ ἐνεργήσωσι ταῦτα πάντα ἐν ἀκριβείᾳ καὶ νὰ τὰ διατηρῶσι τοῦ λοιποῦ εἰρηνεύοντες μεταξύ των. ὅθεν καὶ ἔγειναν δύο ἀμοιβαῖα ἐπικυρωμένα μὲ τὰς σφραγίδας τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος, τῆς ἱερᾶς κοινότητος καὶ τῆς σκήτης τοῦ προφήτου Ἠλιού, καὶ ἐδόθη ἀνὰ ἓν πρὸς ἕκαστον τῶν διαφερομένων μερῶν.

Τῇ 26 Αὐγούστου 1839, Καρυαίς.

† Ἅπαντες οἱ ἐν τῇ κοινῇ συνάξει προϊστάμενοι τῶν εἴκοσιν ἱερῶν μονῶν τοῦ ἁγίου ὄρους Ἄθω.

† Ἅπαντες οἱ προϊστάμενοι καὶ ἐπίτροποι τῆς ἱερᾶς βασιλικῆς καὶ σταυροπηγιακῆς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος.

† Ὁ δικαῖος τῆς σκήτης τοῦ προφήτου Ἠλιοὺ Ἀκάκιος ἱερομόναχος καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἐν Χριστῷ ἀδελφοὶ ἐπικυροῦμεν τὰ ἀνωτέρω.

Σεραπίων μοναχὸς ἐπικυρῶ τὰ ἀνωτέρω.
Νικάνωρ μοναχὸς ἐπικυρῶ τὰ ἀνωτέρω.
Στέφανος σχημόναχος ἐπικυρῶ τὰ ἀνωτέρω.
Μητροφάνης μοναχὸς ἐπικυρῶ τὰ ἀνωτέρω.

Δικαῖος τῆς σκήτης προφήτου Ἠλιοὺ ἱερομόναχος Ἰωαννίκιος ἐπικυρῶ τὰ ἀνωτέρω.

Δικαῖος τῆς σκήτης προφήτου Ἠλιοὺ ἀρχιμανδρίτης Ῥαφαὴλ ὑπογράφω καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἐν Χριστῷ ἀδελφοί.

Δικαῖος τῆς σκήτης προφήτου Ἠλιοὺ ἱερομόναχος Παΐσιος ἐπικυρῶ τὰ ἄνωθεν.

Δικαῖος τῆς σκήτης προφήτου Ἠλιοὺ Γερβάσιος ἱερομόναχος ἐπικυρῶ τὰ ἄνωθεν 1871 9βριου 17.

4 Ἰανουαρίου 1873 δικαῖος τῆς σκήτης προφήτου Ἠλιοὺ ἱερομόναχος Ἀνδρέας ἀναγνωρίζω τὰ ἀνωτέρω.

8 8βρίου 1879 δικαῖος τῆς σκήτης προφήτου Ἠλιοὺ Τωβίας ἱερομόναχος ἐπικυροῦμεν τὰ ἀνωτέρω.

XXIII.

1879, 31 mai.

Le patriarche oecuménique Joachim III défend à la Communauté de l'Athos de laisser les moines Russes transformer en skite le kellion de Kapsala appartenant au Pantocrator.

Ἀρ. Πρωτ. 3201.

† Ἰωακείμ, ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ὁσιώτατοι ἐπιστάται καὶ ἀντιπρόσωποι τῆς κοινότητος τοῦ ἁγίου ὄρους Ἄθω, τέκνα ἐν κυρίῳ ἡμῶν ἀγαπητά, χάρις εἴη τῇ ὑμῶν ὁσιότητι καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ. ἐν ἐποχῇ καθ' ἣν ἡ ἐκκλησία σπουδαίως ἐνδιαφερομένη περὶ τῆς πνευματικῆς, ἠθικῆς καὶ λοιπῆς καθ' ὅλου εὐεξίας τοῦ ἁγιωνύμου τούτου τόπου καὶ τῆς ἐξασφαλίσεως τῶν σεβαστῶν δικαιωμάτων καὶ προνομίων αὐτοῦ ὡς ἀκροπόλεως, ἐν ᾗ διεφυλάχθησαν πολλὰ τῶν τιμαλφεστέρων τοῦ γένους ἡμῶν καὶ τῆς θρησκείας ἀγαθῶν καὶ διεσώθησαν ἀπὸ τοσούτων κινδύνων, προτίθεται ἵνα περὶ πάντων τούτων σκεφθῇ καὶ ἐξενέγκῃ τῇ συναινέσει καὶ τῆς ὑμῶν ὁσιότητος τὴν ἀποτελεσματικὴν αὐτῆς γνώμην καὶ ἀπόφανσιν, ἤδη ἀκριβῶς φῆμαι αὖθις δυσάρεστοι περιβομβοῦσι τὰ ὦτα αὐτῆς καὶ ἐμποιοῦσιν αὐτῇ, ὡς εἰκός, ἀνησυχίαν καὶ θλῖψιν ἐνδόμυχον, ὡς δὴ παριστῶσαι ἀνατροπὴν τῶν καθεστωσῶν τάξεων,

103 sq. Additions postérieures faites par les divers δικαῖοι à leur entrée en charge.
XXIII. C. Delicanes, op. cit. p. 263.

τῶν ἄλλως τε ἱερῶν καὶ ἀπαραβάτων, καὶ ἀλλοίωσιν τοῦ ἐπικρατοῦντος μοναστικοῦ συστήματος ἐν τοῖς κελλίοις καὶ καλύβαις, ἐν αἷς μακρὰν καὶ αὐτοῦ τοῦ μοναστηριακοῦ βίου ἐξακολουθοῦσι διάγοντες οἱ ἡσυχασταὶ καὶ ἀναχωρηταὶ καλούμενοι μοναχοὶ τοῦ ἁγίου ὑμῶν τόπου. οὕτω πληροφορεῖται μετὰ θλίψεως ἡ ἐκκλησία τὴν τελείαν ἐκχώρησιν εἰς μοναχούς τινας ἀγνώστους παρὰ τῶν πατέρων τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος τοῦ ἐν τῇ θέσει τῇ ἐπιλεγομένῃ Καψάλᾳ κελλίου τοῦ ἁγίου Βασιλείου, προκειμένου ὅπως μετὰ τῶν πέριξ αὐτοῦ καλυβῶν μεταποιηθῇ ὑπὸ τῶν νέων κατόχων εἰς σκήτην. καὶ ὑπό τίνων μὲν λόγων παρωθοῦνται οὗτοι, ὅπως προβαίνωσιν εἰς τοιαῦτά τινα ἀλλοιοῦντα τὰς ἀρχαίας τοῦ τόπου συνηθείας, ἡ δὲ καθ' ὑμᾶς ἱερὰ κοινότης ἵνα τί ἀπαθῶς καὶ ἀμερίμνως ἔχει πρὸς ταῦτα, ἀγνοεῖ παντάπασιν ἡ ἐκκλησία· τοῦτο δὲ γινώσκει, ὅπερ καὶ μετὰ δικαίας θλίψεως παρατηρεῖ, τὴν βαθμιαίαν δηλονότι ἐξαφάνισιν καὶ κατάργησιν τοῦ σεβαστοῦ αὐτόθι καὶ παναρχαίου καθεστῶτος καὶ τὴν ἀπαλλοτρίωσιν τῶν ἐν χερσὶν ἡμῶν ἔτι σῳζομένων ἀγαθῶν, ἅτινα πάντα εἰς ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν τείνουσι σκοπόν, τὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς πανωλεθρίας τοῦ τόπου. ὅθεν συνοδικῶς περὶ τῶν εἰρημένων σκεψάμενοι καὶ γράφοντες τῇ ὑμῶν περιποθήτῳ ἡμῖν ὁσιότητι διὰ τῆσδε τῆς πατριαρχικῆς ἡμῶν καὶ συνοδικῆς ἐπιστολῆς, ἐντελλόμεθα καὶ παραγγέλλομεν ὑμῖν τὴν ἀκύρωσιν τῶν ὁπωσδήποτε γεγενημένων, δι' ὧν σπουδαῖα τοῦ τόπου ὑμῶν παραβλάπτονται συμφέροντα, καὶ ἐφιστῶμεν ἐκκλησιαστικῶς τὴν προσοχὴν ὑμῶν ἐν τῷ μέλλοντι, προτρεπόμενοι ὑμᾶς εἰς τὴν ἀκριβῆ καὶ ἀπαρασάλευτον τήρησιν τοῦ καθεστῶτος, παρακαταθήκης ἱερᾶς, ἣν τοσοῦτοι πρὸ ἡμῶν ἀείμνηστοι πατέρες ἐσεβάσθησαν καὶ ἧς μετὰ πάσης θυσίας ὑπερεμάχησαν ἐν καιροῖς τὰ μάλιστα χαλεποῖς. καὶ ταῦτα ἐκ καθήκοντος προνοίας ἀξιοχρέου, ἀπεκδεχόμενοι ἀπάντησιν ὑμῶν ὅσον ἔνεστι τάχιον· ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος εἴη μετὰ τῆς ὑμῶν ὁσιότητος.

ϛωοθ, μαΐου λα.

† ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Ἐφέσου Ἀγαθάγγελος.
† ὁ Νικομηδείας Φιλόθεος.
† ὁ Χαλκηδόνος Καλλίνικος.
† ὁ Ἴμβρου Νικηφόρος.
† ὁ Δημητριάδος Γρηγόριος.
† ὁ Φαναριουφερσάλων Κωνστάντιος.
† ὁ Κώου Μελέτιος.

XXIV.

1892, 20 août.

Le patriarche et le saint-synode de Constantinople approuvent le nouveau règlement élaboré par le monastère du Pantocrator et la skite du prophète Elie pour déterminer leurs relations mutuelles.

Ἀριθ. πρωτοκ. 4,692.
διεκπερ. 2,622.

Τὰς συνομολογουμένας κατὰ καιροὺς μεταξὺ τῶν ἱερῶν μονῶν καὶ τῶν ταύταις ὑποκειμένων σκητῶν τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου πατριαρχικοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου συνθήκας καὶ συμφωνίας, ὅσαι περιφρουροῦσι ἑκατέρων τὰ δίκαια καὶ τὰς ἐκ παρανοήσεων τυχὸν προελθούσας διαφωνίας καὶ ἀμφισβητήσεις ἀποδιοπομποῦσι, τὴν θεῷ φίλην εἰρήνην ἐπιβραβεύουσαι, ταύτας ἀναφερομένας τῇ καθ' ἡμᾶς ἁγίᾳ τοῦ Χριστοῦ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ πρὸς τὸ περιβληθῆναι τὸ ἔννομον κῦρος καὶ τὴν εἰς τοὐπιὸν ἀσφάλειαν οὐ μόνον ἀποδοχῆς ἀξίας ἡγούμεθα ὡς ἐμμερίμνως ἔχοντες περὶ τῆς εὐσταθείας τῶν ἱερῶν σκηνωμάτων, ἀλλὰ καὶ γράμμασι πατριαρχικοῖς κατακυροῦν καὶ ἀσφαλίζειν αὐτὰς προφρόνως ἐπιχειροῦμεν, καθάπερ καὶ ἐπὶ τοῦ παρόντος ποιούμεθα.

Ἀνενεχθέντες γὰρ τῇ ἡμῶν μετριότητι συνοδικῶς προκαθημένῃ οἱ ὁσιώτατοι ἐπίτροποι καὶ λοιποὶ πατέρες τῆς ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος κειμένης ἱερᾶς ἡμετέρας πατριαρχικῆς καὶ σταυροπηγιακῆς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος δι' ἐνυπογράφου καὶ ἐνσφραγίστου αὐτῶν ἀναφορᾶς μηνολογουμένης ἀπὸ τῆς 25-ης ἰουνίου τοῦ τρέχοντος ἔτους καὶ ἀναγγείλαντες τὴν μετὰ δωδεκαετῆ διαφωνίαν ἐπελθοῦσαν τελευταῖον μεταξὺ τῆς κυριάρχου αὐτῶν μονῆς καὶ τῆς ὑποτελοῦς αὐτῇ σκήτης τοῦ προφήτου Ἠλιοῦ συνεννόησιν, καθ' ἣν ὡρίσθησαν ἀκριβῶς καὶ συμφώνως τοῖς ἐθίμοις καὶ τάξεσι τοῦ ἱεροῦ αὐτῶν τόπου ὅ τε προορισμὸς καὶ ἡ σύστασις τῆς διαληφθείσης ἱερᾶς σκήτης, τὰ κυριαρχικὰ ἐπ' αὐτῆς δίκαια τῆς μονῆς, αἱ μετ' αὐτῆς σχέσεις καὶ τὰ ἀφορῶντα τὴν ἐσωτερικὴν διοίκησιν καὶ λειτουργίαν αὐτῆς, ἅπερ συνταχθέντα καὶ καταστρωθέντα ἐν ἐγγράφῳ εἰς διπλοῦν φέροντι τὰς ὑπογραφὰς καὶ σφραγίδας ἑκατέρων τῶν συμβαλλομένων μερῶν καὶ διαμειφθέντι μεταξὺ αὐτῶν, τῆς δὲ ἱερᾶς κοινότητος τοῦ ἁγίου ὄρους Ἄθω βεβαιούσης τὸ γνήσιον τῶν ὑπογραφῶν καὶ σφραγίδων αὐτῶν, ἐφεξῆς οἱ διαληφθέντες παντοκρατορινοὶ πατέρες καὶ οἱ μεθ' ὧν συνεβάλλοντο σκητιῶται ποθοῦντες, ἵνα ἐπὶ στερεωτέραις χρηπῖσι παγιω-

θῶσι τὰ ἔγγραφα ταῦτα καὶ αἱ δι' αὐτῶν διομολογηθεῖσαι ὑποχρεώσεις περιβληθῶσι τὸ κῦρος τῆς ἀνωτάτης πνευματικῆς αὐτῶν ἀρχῆς, τῆς καθ' ἡμᾶς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, διορίσαντες ἐξαπέστειλαν ἐπὶ τούτῳ πληρεξουσίους αὐτῶν ἡ μὲν κυρίαρχος μονὴ τοῦ Παντοκράτορος τὸν ἐκ τῶν μελῶν αὐτῆς ὁσιώτατον πρηγούμενον κύριον Στέφανον τὸν καὶ ἐπίτροπον αὐτῇ λαχόντα κατὰ τὸ παρὸν ἔτος, ἡ δὲ εἰρημένη ἱερὰ σκήτη τὸν ἄρτι ἐκλεγέντα κατὰ τὰ ἔθιμα τοῦ ἱεροῦ τόπου ὁσιολογιώτατον δικαῖον κύριον Γαβριὴλ, οἵτινες τὴν ἀποστολὴν τῶν ἐντολέων αὐτῶν ἐκπληροῦντες ἐξῃτήσαντο θερμῶς, ἵνα τὰ ἑκατέρωθεν ὁμοφώνῳ γνώμῃ συντεθέντα κατακυρωθῶσι καὶ δι' ἐκδόσεως ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ σιγιλλιώδους γράμματος, καταθέμενοι ἅμα ἐν τῷ γραφείῳ τῆς καθ' ἡμᾶς ἱερᾶς συνόδου καὶ τὸ εἰς διπλοῦν διαμειφθὲν περὶ οὗ ὁ λόγος ἔγγραφον, ὅπερ ἡ ἱερὰ σύνοδος μελετήσασα δεόντως καὶ συνδιασκεψαμένη ἐνέκρινεν ὡς ἐξῆς·

«Διὰ τοῦ παρόντος μοναστηριακοῦ καὶ σκητιωτικοῦ κοινοσφραγίστου συμβολαίου δῆλον καθίσταται, ὅτι διεγερθείσης ἀπὸ ἐτῶν πολλῶν διαφωνίας μεταξὺ τῶν ἀδελφῶν, ἀφ' ἑνὸς μὲν τῆς κυριαρχικῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος καὶ ἀφ' ἑτέρου τῆς ὑποκειμένης αὐτῇ σκήτης τοῦ προφήτου Ἠλιοῦ, ἕνεκα τῆς ἀσαφείας ἄρθρων τινῶν τοῦ κατὰ τὸ ἔτος 1839 ἐκδοθέντος ἐν τῇ ἱερᾷ κοινότητι κοινοῦ συμβολαίου, χρίμασιν οἷς οἷδε κύριος, προσέφυγον ἀμφότερα τὰ μέρη εἴς τε τὴν ἱερὰν κοινότητα, εἰς τὴν μητέρα τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν καὶ εἰς ἐξωτερικὰ δικαστήρια πρὸς λύσιν αὐτῶν· ἀλλ' ἀτυχῶς οὐδὲν ἀποτελεσματικὸν ἐγένετο, καθότι πᾶσαι αἱ σχετικαὶ παρ' αὐτῶν ἐκδοθεῖσαι ἀποφάσεις ἔμειναν ἀνεκτέλεστοι. ἐπειδὴ δὲ ἡ ἐπὶ ἔτη παράτασις τῶν διαφωνιῶν πολλὴν προὐξένουν κοινῇ τὴν ψυχικὴν καὶ ἄλλην βλάβην, ἔγνω ἡ ἱερὰ κοινότης, ἵνα ἐπεμβᾶσα προσυμβουλεύσῃ ἑκάτερα τὰ μέρη εἰς συνεννόησιν καὶ ἀδελφικὴν συμβιβαστικὴν λύσιν αὐτῶν. ἀλλὰ καὶ τῆς προσπαθείας ταύτης ἀγόνου διαμεινάσης, προέβη αὕτη εἰς ἔκδοσιν τοῦ κατὰ μάρτιον τὸν παρῳχημένον μῆνα ἐκδοθέντος τύπου, ὃν ἐκοινοποίησεν ἀμφοτέροις τοῖς διαφωνοῦσι· καὶ τοῦτο ὅμως οὐδαμῶς συνετέλεσεν εἰς λύσιν. ἐφ' ᾧ κατὰ θείαν πάντως πρόνοιαν συνήλθομεν ἀπ' εὐθείας οἱ προϊστάμενοι ἀμφοτέρων τῶν μερῶν ἐπὶ τὸ αὐτό· καὶ δὴ τὰς συμφωνίας ὑπ' ὄψιν λαβόντες καὶ ἐπὶ πολὺ αὐτὰς βασανίσαντες καὶ ἐπ' αὐτῶν συσκεφθέντες κατελήξαμεν τῇ θείᾳ ἀρωγῇ εἰς συμφωνίαν πληρεστάτην καὶ λύσιν ὅλων τῶν ἐκ τῆς διαφωνίας διαφορῶν. διὸ πρῶτον καὶ πρὸ πάντων δόξαν καὶ αἶνον ἐκ μυχαιτάτων καρδίας ἀναπέμπομεν τῷ εἰρηνάρχῃ Χριστῷ τῷ θεῷ ἡμῶν, ὅτι ἐνεπνεύσατο ἐν ταῖς καρδίαις ἀγαθὰ καὶ ὡδήγησεν ἡμᾶς εἰς τὴν ὁδὸν τῆς ἀγάπης καὶ διὰ τῆς ἀγάπης εἰς τὴν συνεννόησιν, ἧς τὸ

κοινῇ ἐγκριθὲν καὶ ἀποφασισθὲν πόρισμά εἰσιν οἱ ἑξῆς εἴκοσι καὶ δύο ὅροι, οἵτινες μενοῦσιν ἐν ἡμῖν πᾶσιν ἱεροὶ καὶ ἀπαράβατοι καὶ εἰς τὸ διηνεκὲς ἰσχύοντες·

α'. «Ἡ ἱερὰ κοινοβιακὴ σκήτη τοῦ προφήτου Ἠλιοῦ, ἱδρυθεῖσα τῇ εὐλογίᾳ τῆς ἱερᾶς μονῆς Παντοκράτορος ἐπὶ τόπῳ αὐτῆς κατὰ τὰ κρατοῦντα ἐν Ἁγίῳ Ὄρει θέσμια, ἀνήκει καὶ ὑπόκειται τῇ ἱερᾷ ταύτῃ μονῇ ἀμέσως, ἐμμέσως δὲ ὑπάγεται εἰς τὰς αὐτὰς πνευματικὰς καὶ πολιτικὰς ἀρχάς, ὑφ' ἃς καὶ ἡ κυρίαρχος αὐτῆς μονή, ἤτοι πολιτικῶς μὲν εἰς τὴν κραταιὰν αὐτοκρατορίαν τοῦ σουλτάνου, πνευματικῶς δὲ εἰς τὸ ἐν Κωνσταντινουπόλει οἰκουμενικὸν πατριαρχεῖον, καὶ διὰ ταύτης ἀναφέρεται τόσον εἰς ταύτας ὅσον καὶ εἰς τὰς ἐπιτοπίους ἀρχάς.

β'. «Ἡ ἱερὰ αὕτη σκήτη ὡς κοινοβιακὴ διοικεῖται ἐσωτερικῶς καὶ ἐν γένει κυβερνᾶται κατὰ τὸ πολίτευμα τῶν ἱερῶν κοινοβιακῶν σκητῶν, ἔχουσα δηλονότι ἰθύντορα ἀνώτερον ἓν καὶ μόνον πρόσωπον, ὅπερ φέρει τὸν τίτλον δικαῖος, ὅστις δέον νὰ ἦναι ἐκ τῆς ὁλομελείας τῶν ἀνεγνωρισμένων ὑπὸ τῆς μονῆς πατέρων (ἄρθρον ς'), διακρινόμενος ἐπὶ συνέσει καὶ ἀρετῇ καὶ ἐν γένει εἰρηνικοῦ χαρακτῆρος, κεκτημένος τὴν ἀπαιτουμένην πνευματικὴν πεῖραν πρὸς ὁδηγέτησιν τοῦ λογικοῦ αὐτοῦ ποιμνίου εἰς νομὰς σωτηρίους.

γ'. «Ἡ ἐκλογὴ τοῦ δικαίου γίγνεται παρὰ τῶν ἀνεγνωρισμένων ὑπὸ τῆς μονῆς πατέρων (ἄρθρον ς') κατὰ πλειονοψηφίαν, τὸ δὲ πρακτικὸν τῆς ἐκλογῆς αὐτοῦ ὑποβάλλεται ἐγγράφως τῇ κυριάρχῳ μονῇ, ἥτις ἀμέσως ἀναγνωρίζουσα τὸ νόμιμον τῆς ἐκλογῆς προβαίνει κατὰ τὰ καθεστῶτα εἰς τὴν ἐγκαθίδρυσιν, ἐγχειρίζουσα αὐτῷ τὸ ἱερὸν ἔμβλημα τῆς σκήτης, τουτέστι τὴν μίαν καὶ μόνην ὑπάρχουσαν ἤδη σφραγίδα αὐτῆς καὶ ποιμαντικὴν ῥάβδον.

δ'. «Ὁ δικαῖος ὅταν οἰκείᾳ θελήσει ἐκ τῆς θέσεως αὐτοῦ παραιτῆται, ὀφείλει κοινοῦσθαι τοῦτο τῇ κυριάρχῳ μονῇ ἐγγράφως, ἐκτιθέμενος καὶ τὰ ὠθοῦντα αὐτὸν εἰς τοῦτο αἴτια· παυομένου δὲ τούτου ὑπὸ τῶν ἀδελφῶν τῆς σκήτης, ἐγγράφως εἰδοποιεῖται ἡ μονὴ δι' ἀναφορᾶς των φερούσης τὰς ὑπογραφὰς πλέον τοῦ ἡμίσεος τῶν ἀνεγνωρισμένων ὑπὸ τῆς μονῆς πατέρων (ἄρθρον ς').

ε'. «Πᾶν ἀπολυόμενον ἔγγραφον τῆς σκήτης ὁ κατὰ καιρὸν δικαῖος ὑπογράφει οὕτως· «Ὁ δικαῖος τῆς ἱερᾶς παντοκρατορινῆς κοινοβιακῆς σκήτης τοῦ ἁγίου προφήτου Ἠλιοῦ». ἐν ἀπουσίᾳ δὲ τοῦ δικαίου, ἥτις ἐπιτρέπεται τῇ γνώσει καὶ ἀδείᾳ τῆς μονῆς καὶ ὅτε τὰ ἠθικὰ καὶ ὑλικὰ συμφέροντα τῆς σκήτης ἀπαιτοῦσι τοῦτο, ὑποδεικνύεται τῇ μονῇ ὑπ' αὐτοῦ τούτου τοποτηρητής, μεθ' οὗ συνεννοεῖται ἡ μονὴ καὶ ὅστις ὑπογράφει τὰ

ρηθέντα ἔγγραφα οὕτως· «Ὁ τοποτηρητὴς τοῦ δικαίου τῆς ἱερᾶς παντοκρατορινῆς σκήτης» κτλ. ὡς εἴρηται. ἐν ἀμφοτέροις ὅμως ταῖς περιστάσεσι τηροῦνται κατ' οὐσίαν αἱ αὐταὶ σχέσεις μονῆς καὶ σκήτης.

ς'. «Οἱ ἐν τῇ σκήτῃ ἐνασκούμενοι πατέρες ὁρίζονται εἰς τὸ διηνεκὲς εἰς ἑκατὸν τριάκοντα (130) τὸν ἀριθμόν, οἱ δὲ δόκιμοι εἰς εἴκοσι (20)· τόσον δὲ τῶν πατέρων ὅσον καὶ τῶν δοκίμων ὁ ἀριθμὸς οὐδέποτε καὶ ἐπ' οὐδεμιᾷ προφάσει αὐξηθήσεται. ὀφείλει δὲ ἐτησίως ὁ δικαῖος νὰ προσάγῃ τῇ κυριάρχῳ μονῇ ὀνομαστικὸν κατάλογον αὐτῶν, ὅστις θὰ καταγράφηται καὶ ἀνανεοῦται εἰς ἐπὶ τούτῳ νέον ἀμοιβαῖον διπλότυπον βιβλίον, ἐπισήμως κεκυρωμένον ταῖς ἱεραῖς σφραγῖσιν ἀμφοτέρων καὶ ταῖς ὑπογραφαῖς τῶν προϊσταμένων τῆς μονῆς καὶ τοῦ δικαίου τῆς σκήτης. τοῦτο δὲ θὰ γίνηται ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ, ὅτε καταβάλλονται οἱ κυβερνητικοὶ καὶ τοπικοὶ φόροι κατὰ τὸ κυριαρχικὸν δικαίωμα τῆς μονῆς.

ζ'. «Οἱ μετὰ τὴν κανονικὴν ἐν τῇ σκήτῃ δοκιμασίαν μέλλοντες ν' ἀποκαρῶσι μοναχοὶ εἰς συμπλήρωσιν τοῦ ὡρισμένου ἀριθμοῦ τῶν πατέρων πρῶτον θὰ προσάγωνται ὑπὸ τοῦ δικαίου τῇ κυριάρχῳ μονῇ, ποιοῦντες τὴν συνήθη μετάνοιαν, καὶ ἀκολούθως θὰ λαμβάνωσι τὸ μοναχικὸν σχῆμα ὑπ' αὐτοῦ τοῦ δικαίου.

η'. «Οἱ προσαγόμενοι σὺν τῇ ἐγγράφῳ αἰτήσει πρὸς τὴν κυρίαρχον μονὴν ὑπὸ τοῦ δικαίου τῆς σκήτης πρὸς χειροτονίαν μοναχοὶ μετὰ τὴν ὑπὸ τοῦ δικαίου πνευματικοῦ τε καὶ τῶν πρεσβυτέρων τῆς σκήτης ἐξέτασιν, ἡ μονὴ ὀφείλει προθύμως ἐκδίδειν τὴν ἐπὶ τούτῳ νενομισμένην κυριαρχικὴν αὐτῆς ἔγγραφον ἄδειαν ἐνὶ τῶν ἐνταῦθα ἀρχιερέων.

θ'. «Εἰς πᾶσαν νόμιμον αἴτησιν ἢ ἀνάγκην τῆς σκήτης ἐνώπιον τῶν ἐνταῦθα ἀρχῶν ἢ καὶ τῶν ἐξωτερικῶν ἡ μονὴ θὰ ἐπέρχηται ἀρωγὸς τῇ σκήτῃ, χορηγοῦσα τὴν ἠθικὴν πατρικὴν προστασίαν της.

ι'. «Ἡ μονὴ χορηγεῖ τῇ σκήτῃ τὴν κυριαρχικὴν αὐτῆς ἄδειαν νὰ προεκταθῇ αὕτη πρὸς βορρᾶν ἀπὸ τὸ ἐξωτερικὸν τεῖχος τῆς νῦν ὑπαρχούσης πλευρᾶς κατὰ 14 τεκτονικοὺς πήχεις καὶ ἐπ' αὐτῆς τῆς προεκτάσεως νὰ ἀνεγερθῇ νέα πλευρὰ ἐν τῇ αὐτῇ διαστάσει τοῦ μήκους μετὰ προσθήκης μιᾶς ἔτι ὀροφῆς, τῆς παλαιᾶς οὔσης διωρόφου, ἥτις ἅμα τῇ διεκπεραιώσει τῆς νέας θέλει ἀμέσως κατεδαφισθῇ. ἐπίσης θὰ κατεδαφισθῇ καὶ ὁ νῦν κυριακὸς ναός, ἀνεγειρομένου νέου μήκους μὲν ὅσον ὁρίζεται ἐν τῷ σχεδίῳ τῷ ἐγκεκριμένῳ ὑπὸ τῆς μεγάλης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας, πλάτους δὲ ἀναλόγου, ὡς ἀπαιτεῖ ἡ ἀρχιτεκτονική. ἡ πρὸς τὸ ἀνατολικὸν μέρος τεράτσα θὰ συνέχηται μὲ τὰς ἐσωτερικὰς γωνίας τῶν δύο πλευρῶν· εἰς δὲ τὰ λοιπὰ θὰ ἐφαρμοσθῇ ἡ ἀπὸ 22 ἰουλίου τοῦ 1883 ἀπόφασις τῆς ἱερᾶς κοινότητος. ἐπίσης ἡ μονὴ ἐπιτρέπει τὴν ἄδειαν νὰ ἀνεγείρῃ ἡ σκήτη νέον

διώροφον νοσοκομεῖον ὡς τὸ παλαιὸν μήκους μὲν 25 πήχεων, πλάτους δὲ 16, χρησιμοποιουμένου τοῦ ὑπάρχοντος νοσοκομείου εἰς γηροκομεῖον. ἐπειδὴ δὲ τὸ νέον νοσοκομεῖον Θ' ἀνεγερθῇ ἐπὶ τοῦ σιδηρουργείου, τοῦτο Θ' ἀνεγερθῇ μὲ τὰς αὐτὰς διαστάσεις εἰς ἕτερον κατάλληλον πρὸς τοῦτο μέρος τῇ συναινέσει ἀμφοτέρων. ἔτι δὲ ἐπιτρέπεται τῇ σκήτῃ νὰ ἀνεγείρῃ τὰς δύο ἀρξαμένας ἤδη δεξαμενὰς πρὸς σύναξιν τοῦ ἐκ τοῦ λάκκου χειμερινοῦ ὕδατος.

ια'. «Ἡ μονὴ διὰ τὰς ἀνωτέρω καὶ μόνον οἰκοδομὰς χορηγεῖ τῇ σκήτῃ δωρεὰν τὴν ἄδειαν πρὸς ἐξαγωγὴν τῶν ἀγρίων πετρῶν.

ιβ'. «Πάντα τὰ παραπήγματα ὅσα ἤθελεν ἀνεγείρῃ ἡ σκήτη πρὸς χρῆσιν τῶν μαστόρων καὶ λοιπῶν ἀναγκῶν της, ὑποχρεοῦται μετὰ τὸ πέρας τῶν εἰρημένων οἰκοδομῶν νὰ τὰ κατεδαφίσῃ, τὰ δὲ ὑπάρχοντα νὰ μείνωσιν ὡς ἔχουσι σήμερον.

ιγ'. «Ἡ σκήτη ἐκτὸς τῶν εἰρημένων ἤδη οἰκοδομῶν οὐδεμίαν ἄλλην τοῦ λοιποῦ αὔξησιν ἢ προσθήκην εἰς τὸ διηνεκὲς ἐπιτρέπεται ν' ἀνεγείρῃ ἐκ βάθρων.

ιδ'. «Ἡ σκήτη ἔχει τὴν ἄδειαν ἐλευθέρως νὰ ἐπισκευάζῃ τὰ ὑπάρχοντα οἰκοδομήματα, ἀποφεύγουσα ὅμως πᾶσαν πολυτέλειαν. εἰς τὰς ἐξ ἀνάγκης ἀνακαινίσεις ἐπὶ τῶν αὐτῶν πάντοτε διαστάσεων προκαλουμένης ἐξ ἄκρας παλαιότητος ἢ ἀπευκταίου τινὸς συμβάντος, θὰ ἐξαιτῆται τὴν κυριαρχικὴν τῆς μονῆς ἄδειαν, ἥτις προθύμως θὰ χορηγῇ ταύτην.

ιε'. «Ἡ μονὴ ἐκ στοργῆς, ἣν τρέφει πρὸς τὴν σκήτην, δωρεῖται τὸ χρήσιμον αὐτῇ τρίγωνον γῆς τὸ ἀπέναντι τοῦ βουρδουναρίου της, κάτωθεν δὲ τῆς ταινίας τῆς ἀμπέλου.

ις'. «Τὰ ζῷα τῆς σκήτης ἀπολύτως ἀπαγορεύονται νὰ βόσκωσιν ἐν τῷ δάσει τῆς μονῆς ἐπίσης καὶ τὰ ζῷα τῶν κτιστῶν, ὁσάκις τοιοῦτοι ὑπάρχουσιν ἐργαζόμενοι ἐν τῇ σκήτῃ· ἐπιτρέπεται δὲ ἡ βοσκὴ τῶν ζώων τῶν εἰρημένων κτιστῶν μετὰ προηγουμένην συμφωνίαν τῆς σκήτης ἢ καὶ αὐτῶν τῶν κτιστῶν μετὰ τῆς μονῆς, ἐν ἐναντίᾳ δὲ περιπτώσει ἱκανοποιεῖται ἡ μονὴ δι' αὐστηρᾶς ἀποζημιώσεως ἀποτινομένης ὑπὸ τῆς σκήτης.

ιζ'. «Ἡ περιοχὴ τῆς σκήτης, ἐν ᾗ ὑπάρχουσι τὰ εἰρημένα οἰκοδομήματα, ἀμπελῶνες, κῆποι κτλ. μετὰ τοῦ προστιθεμένου νῦν τριγώνου ὁρίζεται ὡς ἑξῆς· Ἡ ἀνατολική, ἡ βόρειος, ἡ δυτικὴ καὶ ἡ νότιος ὁροθετικὴ γραμμὴ μέχρι τῆς δεξαμενῆς τῆς οὔσης ἄνω τῆς καμάρας περιορίζεται διὰ πεζουλίου· ἀπὸ δὲ τῆς δεξαμενῆς ταύτης κατέρχεται ἄνευ πεζουλίου εὐθεῖαν γραμμὴν εἰς τὸ πεζούλιον τῆς ταινίας τῆς ἀμπέλου τῆς οὔσης ἄνωθεν τῆς πρὸς τὰς Καρυὰς ἀγούσης πλησίον τῆς καμάρας, στρέφει νοτιοανατολικῶς ὄπισθεν τῆς καλύβης τῆς εἰρημένης ἀμπέλου, ἀκολουθεῖ τὸ πεζούλιον καὶ

φθάνει εἰς τὸν νοτιοανατολικῶς σχηματιζόμενον ῥύακα, εἰς τὸ τέλος τῆς ἀμπέλου παραλαμβάνει τὸ τρίγωνον, ἀκολουθεῖ πρὸς τὰ κάτω τὸν ῥύακα τοῦτον μέχρις οὗ ἐνοῦται μετὰ τοῦ ῥύακος τοῦ κατερχομένου ἐκ τοῦ βουρδουναρίου, καὶ ἀμέσως ἄρχεται τὸ πρὸς ἀνατολὰς πεζούλιον, ὅθεν καὶ ἤρξατο ἡ ὁροθετικὴ γραμμή.

ιη'. «Ἡ μονὴ χορηγεῖ ἐτησίως τῇ σκήτῃ 2,000 φορτία φωτοξύλων, τὰ ὁποῖα θὰ κόπτῃ ἡ σκήτη εἰς τὸ ὁριζόμενον ἑκάστοτε ὑπὸ τῆς μονῆς μέρος τοῦ δάσους αὐτῆς· ὀφείλει δὲ ἡ σκήτη καταβάλλειν αὐστηρὰν μέριμναν καὶ προσοχήν, ἵνα μὴ κόπτωνται ξύλα χρήσιμα καὶ ἀναγκαιοῦντα τῇ μονῇ, ὡς καστανέαι, μελίαι, κτλ., ἐχούσῃ δὲ τὸ δικαίωμα ἐν περιπτώσει ζημίας τοιαύτης ἐπιβάλλειν ἀνάλογον ἀποζημίωσιν. τὰ φωτόξυλα ταῦτα ὀφείλει ἡ σκήτη κόπτειν καὶ στιβάζειν εἰς σωροὺς ὑπὸ τὴν ἐποπτείαν τῆς μονῆς ἀνὰ τόσα φορτία ἕκαστον, καὶ μετὰ τὴν καταμέτρησιν αὐτῶν θὰ μεταφέρῃ τὰ ξύλα ἡ σκήτη, ἥτις ὑποχρεοῦται νὰ μεταφέρῃ καὶ τοὺς περισσεύοντας ἐκ τῶν κοπτομένων ξύλων κλάδους.

ιθ'. «Ἡ σκήτη ὑποχρεοῦται προθύμως καὶ εὐχαρίστως λόγῳ κυριαρχικοῦ δικαιώματος νὰ δίδῃ τῇ μονῇ ἐτησίως λίρας ὀθωμανικὰς χρυσᾶς 130.

κ'. «Ἡ σκήτη ὑποχρεοῦται διὰ τῆς μονῆς ἐτησίως νὰ πληρόνῃ τὰ ὑπὸ τῆς ἱερᾶς κοινότητος κατ' ἔτος ῥιπτόμενα ταβήλια τῶν τε βασιλικῶν καὶ τοπικῶν φόρων ἀναβαινόντων εἰς ποσὸν ὄχι μεῖζον τῶν ὑπὸ τῶν λοιπῶν κοινοβιακῶν σκητῶν ἀποτινομένων φόρων.

κα'. «Ἡ σκήτη ἐκτὸς τῆς ὁρισθείσης περιοχῆς της κέκτηται διὰ δωρεᾶς τῆς κυριάρχου μονῆς τὴν χρῆσιν ὑδρομύλου ἄνευ στέρνας καὶ τὴν χρῆσιν ἁρσανᾶ ἐπὶ τῶν αὐτῶν διαστάσεων, ὡς ὑπάρχουσι σήμερον, μὴ ἐπιτρεπομένης αὐτῇ οὐδεμιᾶς προσθήκης ἢ ἀλλοιώσεως εἰς τὸ μέλλον.

κβ'. «Ὅ τε δικαῖος καὶ πάντες οἱ ἐν τῇ σκήτῃ πατέρες ὀφείλουσιν, ἵνα διάγωσι κατὰ τὸν προορισμὸν τῆς σκήτης, ζῶσι καὶ πολιτεύωνται κοινοβιακῶς καὶ ἀσκητικῶς ἐν ἀδελφικῇ ἀγάπῃ καὶ ὁμονοίᾳ, προσφέροντες τὸ ἀνῆκον σέβας καὶ πειθαρχοῦντες τῇ κυριάρχῳ μονῇ ἅπαντες, οἱ δὲ πατέρες καὶ τῷ ἑκάστοτε δικαίῳ, ὧν οἱ ἀπειθοῦντες ὑποβάλλονται ταῖς ἐν τῷ ἱερῷ ἡμῶν τόπῳ εἰθισμέναις ποιναῖς».

Τοὺς ὡς ἀνωτέρω ὅρους καὶ συμφωνίας μεταξὺ τῆς κυριάρχου εἰρημένης μονῆς καὶ τῆς ὑποτελοῦς αὐτῇ περὶ ἧς ὁ λόγος σκήτης ἡ μετριότης ἡμῶν μετὰ τῆς περὶ ἡμᾶς ἱερᾶς συνόδου μετὰ τὴν δέουσαν ἐπὶ τούτῳ σκέψιν ἐγκρίναντες καὶ τὸ ἔργον τῆς ἐπελθούσης εἰρηνοποιήσεως ἐπευλογοῦντες, τῇ τε ἀμοιβαίᾳ αὐτῶν αἰτήσει καὶ παρακλήσει προφρόνως ἐνδόντες, ἔγνω-

μεν ἐκδοῦναι τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγιλλιῶδες γράμμα . . . . . .

Ὅθεν εἰς ἔνδειξιν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγιλλιῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρωθὲν καὶ ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ ἐδόθη τῷ ὁσιωτάτῳ προηγουμένῳ κυρίῳ Στεφάνῳ ἀντιπροσώπῳ τῆς εἰρημένης ἱερᾶς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος ἐπὶ τῷ κατατεθῆναι ἐν τοῖς ἀρχείοις αὐτῆς, ἀντίγραφον δ' αὐτοῦ ἀπαράλλακτον πατριαρχικῶς ἐπικεκυρωμένον ἐδόθη τῷ ὁσιωτάτῳ δικαίῳ τῆς διαληφθείσης ἱερᾶς σκήτης τοῦ προφήτου Ἠλιοῦ κυρίῳ Γαβριὴλ ἐπὶ τῷ κατατεθῆναι καὶ τοῦτο ἐν τοῖς ἀρχείοις αὐτῆς.

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ 1892ῳ κατὰ μῆνα αὔγουστον 20.

† Νεόφυτος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† ὁ Ἐφέσου Ἀγαθάγγελος.
† ὁ Ἡρακλείας Γερμανός.
† ὁ Νικομηδείας Φιλόθεος.
† ὁ Χαλκηδόνος Ἰωακείμ.
† ὁ Δέρκων Καλλίνικος.
† ὁ Ἰωαννίνων Γρηγόριος.
† ὁ πρόεδρος Διδυμοτείχου Μεθόδιος.
† ὁ Κορυτσᾶς Φιλόθεος.
† ὁ Βελεγράδων Δωρόθεος.
† ὁ Χαλδείας Γερβάσιος.

XXV.

1902, mois de mai.

Le patriarche de Constantinople Joachim nomme grand ecclésiarque le moine Agathon, τυπικάρης du Pantocrator.

Ἀρ. Πρωτ. 2304.

Τιμᾶν καὶ γεραίρειν οἶδε προσφυῶς τὸ περιούσιον ὕψος τῆς ἐκκλησίας πάντας μὲν τοὺς ἐργαζομένους τὸ ἀγαθόν, ἰδίᾳ δὲ τοὺς ἐκ τῶν μοναστῶν διακρινομένους ἐν τῇ ἀσκήσει τῆς ἀρετῆς καὶ παράδειγμα καθισταμένους τοῖς ὁμοίοις αὐτῶν, οὐ μὴν δ' ἀλλὰ καὶ τοὺς ὑπὸ ζήλου θεοφιλοῦς διαφλεγομένους ὑπὲρ τῆς εὐκλείας τῶν οἰκείων μονῶν· μισθὸς γὰρ ἀρετῆς

ἔπαινος καὶ τιμὴ καὶ δόξα παντὶ τῷ ἐργαζομένῳ τὸ ἀγαθόν. ἐπειδὴ τοιγαροῦν τοιοῦτος ἐκ τῶν ἔργων ἀνεφάνη καὶ ὁ ἐκ τῶν προκρίτων πατέρων τοῦ ἐν ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος κειμένου ἱεροῦ ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ σταυροπηγιακοῦ μοναστηρίου τοῦ Παντοκράτορος ὁσιώτατος ἐν μοναχοῖς κὺρ Ἀγάθων, πολιτείαν μὲν ἐνδειξάμενος ἄμεμπτον παρ' ἅπαν τὸ πολυετὲς διάστημα τοῦ μοναχικοῦ αὐτοῦ σταδίου, ζῆλον δ' ἀκραιφνῆ καὶ ἀπεριόριστον ὑπὲρ τῆς εὐκλείας τοῦ ῥηθέντος ἱεροῦ σκηνώματος τῆς μετανοίας αὐτοῦ, καὶ διὰ ταῦτα τὴν κοινὴν ὑπόληψιν, τὸν σεβασμὸν καὶ τὴν ἀγάπην προσκτησάμενος οὐ μόνον τῶν συνασκουμένων αὐτῷ πατέρων, ἀλλὰ καὶ πάντων τῶν λοιπῶν τῶν ἐν Ἁγίῳ Ὄρει, διὰ ταῦτα τὴν ἀρετὴν τιμῶντες τοῦ ἀνδρὸς ἔγνωμεν ἐξ αὐθορμήτου ἡμῶν φιλοτιμίας τιμῆσαι αὐτὸν διὰ τῆς ἀπονομῆς τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ ὀφφικίου τοῦ μεγάλου ἐκκλησιάρχου τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου πατριαρχικοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου· καὶ γράφοντες ἀποφαινόμεθα, ἵνα ὁ διαληφθεὶς ὁσιώτατος ἐν μοναχοῖς κὺρ Ἀγάθων παντοκρατορινὸς ὑπάρχῃ τὸ ἀπὸ τοῦδε καὶ λέγηται καὶ παρὰ πάντων γινώσκηται μέγας ἐκκλησιάρχης τοῦ καθ' ἡμᾶς πατριαρχικοῦ θρόνου, ἔχων τὴν στάσιν καὶ ἕδραν τὴν ἀνήκουσαν τῷ ὀφφικίῳ αὐτοῦ τούτῳ, τιμώμενος καὶ σεβόμενος παρὰ τῶν συνασκουμένων αὐτῷ μοναχῶν καὶ ἀναλόγου εὐλαβείας, τιμῆς καὶ περιποιήσεως ἀξιούμενος παρὰ πᾶσι τοῖς ἁγιορείταις πατράσι καὶ τοῖς ἐντυγχάνουσιν αὐτῷ εὐσεβέσι καὶ ὀρθοδόξοις. ὅθεν καὶ εἰς ἔνδειξιν τῆς ἐπαξίου πατριαρχικῆς ἡμῶν φιλοτιμίας ταύτης ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν εὐεργετήριον γράμμα καὶ ἀπεστάλη τῷ διαληφθέντι μεγάλῳ ἐκκλησιάρχῃ τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτου οἰκουμενικοῦ θρόνου ὁσιωτάτῳ ἐν μοναχοῖς κὺρ Ἀγάθωνι παντοκρατορινῷ.

αϡβ κατὰ μῆνα μάϊον.

† Ὁ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Ἰωακεὶμ ἀποφαίνεται.

XXVI.

1902, 3 mai.

Le patriarche de Constantinople Joachim annonce au moine Agathon sa nomination au titre de grand ecclésiarque du siège oecuménique.

Ἀρ. Πρωτ. 2304.

Ὁσιώτατε ἐν μοναχοῖς κὺρ Ἀγάθων παντοκρατορινὲ τυπικάρη, τέκνον ἐν κυρίῳ ἡμῶν ἀγαπητόν, χάρις εἴη τῇ ὁσιότητί σου καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ. διὰ πολλῆς ἔχοντες εὐνοίας καὶ ὑπολήψεως τὸ σεβάσμιον πρόσωπον τῆς

ὁσιότητός σου ἔγνωμεν ἐξ οἰκείας πατριαρχικῆς φιλοτιμίας μάλα δικαίως καὶ ἀξίως εἰς ἔνδειξιν μὲν τῆς πρὸς σὲ τιμῆς καὶ πατρικῆς ἡμῶν εὐνοίας, εἰς ἔπαινον δὲ τῆς κατακοσμούσης σε παντοίας ἀρετῆς ἐπιβραβεῦσαί σοι τὸ ἐκκλησιαστικὸν ὀφφίκιον τοῦ μεγάλου ἐκκλησιάρχου, ὃ καὶ ἐπιστέλλοντες τῇ ὁσιότητί σου μετὰ τοῦ πρεσήκοντος ἰδιαιτέρου ἡμῶν εὐεργετηρίου γράμματος, πρόσφορον ἄλλως καὶ τῇ ἀνατεθειμένῃ σοι ὑπὸ τῆς μονῆς ἱερᾷ διακονίᾳ, συναποστέλλομεν πρὸς τούτῳ τῇ ὁσιότητί σου καὶ ἐπικαλύμαυχον ἡμῶν, ἐπευχόμενοί σοι τὰ κρείττω παρὰ θεοῦ, οὗ ἡ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος εἴη μετὰ σοῦ.

$\overline{\alpha\overline{\pi\beta}}$ μαΐου $\overline{\gamma}$.

† Ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ εὐχέτης.

Index des noms propres.

Ἀγαθάγγελος XXIII, 45; XXIV, 234.
Ἀγαθούπολις XVI, 90.
Ἀγάθων XXV, 11, 20, 30; XXVI, 1.
Ἀγαρηνοί οἱ II, 6; IV, 15.
Ἄγγελος Γεώργιος V, 49.
Ἅγιον Ὄρος VI, 31, 175; VIII, 13; VIII bis, 3, 16, 19, 91; XII, 9; XIII, 22, 31, 52, 61; XIV, 10, 11, 14; XVII, 7, 49; XIX, 16; XXII, 3, 8, 20; XXIV, 69; XXV, 16.
Ἁγιορεῖται οἱ XIII, 40.
Ἀδριανούπολις XVI, 14, 39, 73; XVIII, 6; XIX, 4, 7, 17; XX, 6, 9; XXI, 10.
Ἀθανάσιος XVI, 93.
Ἄθως II, 3; VI, 28; VII, 8, 72; VIII, 1, 17, 81; IX, 13, 27; X, 1, 30, 80, 121, 126; XI, 22, 86; XII, 6. 26; XIV, 6; XXI, 15; XXII, 94; XXIII, 5; XXIV, 14, 26; XXV, 9.
Ἀκάκιος métr. de Varna XVI, 76; — moine XXII, 97.
Ἀλβανίτης X, 55, 100.
Ἀλεξάνδρεια XVI, 33, 66; XX, 1, 21.
Ἀλέξανδρος XXI, 35.
Ἀλέξιος stratopédarque II, 2; III, 22; IV, 20; IX, 103;—v. Ἰαγούπης.
Ἀμάσεια XVI, 96.
Ἀμβρόσιος XVII, 17, 24, 40, 58.
Ἄμπελος XI, 53.
Ἀνανίας XVI, 87.
Ἀνάργυροι οἱ VIII, 71; VIII bis, 81; IX, 80; XI, 45.
Ἀνδρέας XXII, 112.
Ἀνδρόνικος III, 8, 14.
Ἄνθιμος métr. d'Andrinople XX, 9; — métr. de Lemnos XVI, 91; métr. de N., XVI, 72.
Ἄννα v. Ἀσάνινα, Τορνίκινα.
Ἀντώνιος patriarche IX, 1, 156; XI, 1, 90; XII, 1, 98; XIV, 4; — moine I, 13, 50.
Ἄνω Χωρίον X, 8, 34; XI, 40; XIV, 27.
Ἀποθήκη XVII, 13, 32.
Ἄργος XXI, 33.
Ἀρετή XI, 48.
Ἀρσένιος métr. XVI, 94;—moine VIII, 25; VIII bis 27; IX, 35.
Ἀρτέμιος XVI, 80.
Ἀσάνινα Ἄννα Κοντοστεφανίνα V, 5, 44.
Ἀσωμάτου μονὴ τοῦ I, 2.
Αὐξέντιος ὁ ἅγιος XIII, 25; XIV, 22.

Βάβα XI, 52.
Βάρνα XVI, 76; XXI, 31.
Βασίλειος ὁ ἅγιος IX, 119;—kelli XXIII, 22.
Βατοπεδίον VI, 179; VIII, 20; VIII bis, 22; IX, 30; XIII, 64.
Βελέγραδα XXIV, 242.
Βελτζίσθα III, 18, 28, 33.
Βέρροια XVI, 80.
Βομπλιανή VIII, 52; VIII bis, 62; IX, 63.
Βομπλιτζός VIII, 38; VIII bis, 43; IX, 47.
Βραχάδια VI, 79, 80; VII, 28.

Γαβριήλ métr. de Pogoniane XVI, 92;— moine XXIV, 33, 229.
Γαλακτίων VI, 180.
Γάνος XXI, 33.
Γαστρία X, 75, 119.
Γεράσιμος métr. d'Héraclée XVI, 69;— moine I, 8, 18.
Γερβάσιος métr. de Chaldia XXIV, 243; moine XXII, 109.

Γερμανός XXIV, 235.
Γεώργιος ὁ ἅγιος église VI, 77, 78; VII, 28; VIII, 66; VIII bis 75; IX, 75; XI, 44; — v. Ἄγγελος, Θεολογίτης, Κλαδίτης, Κριτόπουλος.
Γιάνιος (al. Γιαννός) VI, 122; VII, 18.
Γρηγόριος métr. de Démétriade XXIII, 49; — métr. de Drystra XVI, 95; — métr. de Jannina XXIV, 239; — métr. de Mitylène XVI, 78.

Δαβίδ XIII, 70.
Δαμιανός VI, 186.
Δανιήλ XVI, 82.
Δέρκοι XXIV, 238.
Δημητριάς XXIII, 49.
Δημήτριος ὁ ἅγιος monastère I, 1, 19, 28, 34, 37, 46; — métokhion XIII, 24; XIV, 24; — v. Τορνίκιος.
Διδυμότειχος XVI, 88; XXIV, 240.
Διονύσιος métr. de Tirnovo XVI, 79; — moine XVI, 29.
Δομέτιος I, 13, 51.
Δοσίθεος VIII, 20; VIII bis, 23; XIII, 65.
Δούκας VI, 188; VII, 115.
Δραγότζης VIII, 33; VIII bis, 38; IX, 43.
Δράμα XVI, 89.
Δρύστρα XVI, 95.
Δωρόθεος métr. de Bérat XXIV, 242; — protos II, 4; VI, 175.
Δωροθέου μον. τοῦ I, 11, 13, 36, 50.

Ἑβραιόκαστρον VIII, 67; VIII bis, 77; IX, 76.
Εἰρήνη III, 10, 14.
Ἐλασσών XVI, 94.
Ἑλένη ἡ ἁγία IV, 4.
Ἐλευθερούπολις VIII, 54; VIII bis, 64; IX, 150, 154.
Ἐναρξις XI, 60; XVII, 28.
Ἐπισκέπτης V, 53.
Ἐσφιγμένου μον. τοῦ VI, 184; VIII, 24; VIII bis, 27; IX, 34; XIII, 70; XVII, 11, 16, 23, 36, 38, 44, 46, 50.
Εὐθύμιος métr. de Sozopolis XVI, 86; — higoumène de Lavra VI, 178; VIII, 19; VIII bis, 21; IX, 29; XIII, 63.
Εὔριπος XVI, 82.
Ἔφεσος XVI, 70; XXIII, 45; XXIV, 234.

Ζαβαλτία III, 17.
Ζαστρίον VIII, 31; VIII bis, 36; IX, 41.

Ἡλιού (al. Ἡλιοῦ) σκητ. τοῦ προφήτου XXIV, 2, 13, 19, 38, 69, 76, 85, 90, 97, 103, 105, 107, 109, 111, 113; XXIV, 19, 44, 67, 103, 229.
Ἡράκλεια XVI, 69; XXIV, 285.

Θάσος IV, 1; VI, 38; VII, 9; VIII, 63; VIII bis, 73; IX, 71; XI, 41.
Θεοδόσιος moine VIII, 23; VIII bis, 25; IX, 31, 33; XIII, 69; — clerc XXI, 34.
Θεόδωρος v. Παρδολέων.
Θεολογίτης X, 15, 42, 72, 78, 117.
Θεολόγος VI, 121; VII, 17.
Θεοφάνης XVIII, 1; XIX, 1.
Θερμοπόταμος VIII, 54; VIII bis, 64; IX, 65.
Θεσσαλονίκη V, 37.
Θῆβαι XVI, 84.
Θῆραι XVI, 87.
Θωμᾶς v. Κριτόπουλος.

Ἰαγούπης Ἀλέξιος X, 15, 42, 71, 88, 116.
Ἰαννίκας VIII, 46; VIII bis, 53; IX, 56.
Ἰβήρων μον. τῶν VI, 182; VIII, 21; VIII bis, 24; IX, 31; XIII, 67.
Ἰγνάτιος XVI, 77.
Ἱερεμίας patriarche XIV, 1, 88; XVI, 1, 63; XVII, 1, 63; XVIII, 4; XX, 5; XXI, 6; — protos VIII, 17; VIII bis, 20; IX, 28; XIII, 61.
Ἱερισσός XII, 8, 25; XIV, 11.
Ἱερόθεος XVI, 74.
Ἱεροσόλυμα XXI, 29.
Ἱερουσαλήμ XVI, 67.
Ἰησοῦ Χριστοῦ μον. τοῦ I, 15; III, 40; VI, 171.
Ἴμβρος XXIII, 48.
Ἰούδας III, 57.
Ἰωακείμ patriarche XXIII, 1; XXV, 32; — métr. de Chalcédoine XXIV, 237.
Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος, monastère I, 43; — église à Andrinople XVI, 15, 35, 54, 59; XX, 7; — église à Thasos VI, 68, 162; VII, 10; VIII, 64; VIII bis, 74; IX, 73; XI, 43; — ὁ Χρυσόστομος église VIII, 54; VIII bis, 63; IX, 64; — protosébaste et grand primicier II, 9, 23; V, 42; VI, 173; VII, 5; — prêtre XVI, 28; XIX, 9; — v. Καντακουζηνός, Παλαιολόγος, Ταρχανιώτης.

Ἰωαννίκιος XXII, 103.
Ἰωάννινα XXIV, 239.
Ἰωάσαφ métr. d'Amasia XVI, 96; — archevêque de N. XXI, 39.

Καισάρεια XVI, 68; XXI, 29.
Κακὴ Ῥάχις VI, 119; VII, 15; VIII, 70; VIII bis, 80; IX, 79.
Καλετζής I, 12, 52.
Καλλίνικος métr. d'Andrinople XVI, 73; — métr. de Chalcédoine XXIII, 47; — métr. de Derkos XXIV, 238; — métr. de N. XVI, 85; — higoumène des Ibères VI, 182.
Κάλλιστος patriarche XII, 14; — higoumène d'Esphigmène VI, 184.
Καλυπόδατος XIII, 24.
Καμμυτζιώτισσα VIII, 58; VIII bis 67; IX, 67.
Καντακουζηνὸς Ἰωάννης III, 8, 14.
Καππαδοκία XVI, 68; XXI, 29.
Κάρακος (al. Κόρακος) X, 50, 95.
Καρεαί II, 13, 16; cf. Καρυαί.
Καρτζαμπλᾶς VIII, 48; X, 93.
Καρυαί XXIV, 181.
Κάσσανδρα, Κασσανδρεία, XVII, 10, 24, 48.
Κάστελλον X, 51, 52, 96, 97.
Κάστρον τὸ ἐπάνω VI, 82.
Κατάρτιον VI, 111.
Κάψαλα XXIII, 22.
Κελαδηνά (al. Κοιλανηναδά et Κοιλαδινάδια) VI, 121; VII, 17; VIII, 72; VIII bis, 82; IX, 82.
Κλαδίτης Γεώργιος V, 51.
Κλιβάνια VI, 114; VII, 42.
Κοιλαδηναδά, Κοιλαδινάδια v. Κελαδηνά.
Κοντέας X, 55, 100.
Κοντοστεφάνινα v. Ἀσάνινα.
Κοντοχέρης VI, 83.
Κόρακος v. Κάρακος.
Κορυτσά XXIV, 241.
Κοσμᾶς évêque de Cassandra XVII, 10; — higoumène de Phalacros I, 7, 24; — autre VIII, 45; VIII bis, 51; IX, 55.
Κούκαλον XI, 50.
Κριτόπουλοι οἱ, Γεώργιος καὶ Θωμᾶς, XVI, 20, 21, 60, 61; XVIII, 5; XIX, 5, 14; XX, 10, 11; XXI, 8, 13, 21.
Κυδωνία XI, 58; XVII, 27.
Κυνόπους I, 2, 9, 19, 47.
Κυριακὴ ἡ ἁγία XI, 64.
Κωνσταντῖνος ὁ ἅγιος IV, 4.
Κωνσταντινούπολις VII, 1, 126; IX, 1, 157; XI, 1, 90; XII, 1, 98; XIV, 1, 88; XVI, 1, 63; XVII, 1, 63; XVIII, 1; XIX, 1; XX, 3, 5, 20; XXI, 1; XXIII, 1, 44; XXIV, 72, 232; XXV, 32; XXVI, 15.
Κωνστάντιος XXIII, 50.
Κωνστάκης v. Σπανδώνης.
Κῶος XXIII, 51.

Λάκκος V, 11.
Λαοδίκεια XVI, 81; XXI, 31.
Λαύρα VI, 177; VIII, 18; VIII bis, 21; IX, 29; XIII, 62.
Λαυρέντιος XVI, 84.
Λῆμνος X, 8, 32, 82; XI, 39; XIV, 27; XVI, 91.
Λιάμβροκος (al. Λιάμβρουκος) VIII, 44; VIII bis, 50; IX, 54.
Λόγγος XI, 46; XVII, 12
Λουκοβίκεια (al. Λουκουβίκεια et Λουκουβίκεια) VIII, 46, 49; VIII bis, 52, 58; IX, 57, 60.
Λυκόσχισμα VIII, 52; VIII bis, 61; IX, 63.

Μακάριος métr. de Christopolis III, 70; — métr. et higoumène des Ibères VIII, 22; VIII bis, 24; IX, 32; XIII, 67.
Μανουὴλ v. Παλαιολόγος.
Μαρία III, 10, 14.
Μαρίνα ἡ ἁγία VI, 110; VIII, 69; VIII bis, 79; IX, 78; X, 43, 58, 79, 103; XI, 46.
Μαρμαρεολιμὴν v. Μαρμαρολιμήν.
Μαρμάριον VIII, 29; VIII bis, 32; IX, 38.
Μαρμαρολιμήν (al. Μαρμαρεολιμήν) VI, 53; VIII, 66; VIII bis, 76; IX, 75.
Ματθαῖος métr. de Didymotheichos, XVI, 88; — métr. de Laodicée XVI, 81; — moine XVII, 16, 23, 36, 37, 57.
Μεγαβράχος (al. Μέγας Βράχος) VI, 80; VII, 29.
Μεγαλάκκος (al. Μέγας Λάκκος) VI, 100; VII, 38.
Μεγάλη Πέτρα VII, 35.
Μεθόδιος XXIV, 240.
Μελαχρηνός VI, 83.
Μελένικον XVI, 75.
Μελέτιος patriarche d'Alexandrie XX

1, 21;—métr. de Cos XXIII, 51;—protosyncelle XVI, 28.
Μεσημβρία XVI, 77.
Μήδεια XVI, 83.
Μητροφάνης ὁ ἅγιος église XXII, 102;—métr. d'Agathoupolis XVI, 90;—moine XXII, 101.
Μίκλας VI, 109.
Μικρὸς Σκοπός X, 73, 118.
Μιτυλήνη XVI, 78.
Μιχαὴλ prêtre XVI, 27; XIX, 8; XX, 8;—v. Σριαγίτης.
Μονεμβασία XVI, 74.
Μουστάκι XI, 51.
Μπιλιλής (al. Μπιλιλῆς et Μπιλυλής) VI, 116; VII, 43; VIII, 69; VIII bis, 79; IX, 78.
Μωκύλας VII, 40.

Ναύπλιον XXI, 32.
Νεῖλος VII, 1, 126.
Νεόφυτος patriarche XXI, 1;—autre patriarche XXIV, 232;—métr. de Drama XVI, 89; — higoumène de Kaletzès I, 11, 52.
Νέστος VIII, 60; VIII bis, 70; IX, 69; XI, 66.
Νικάνωρ XXII, 100.
Νικηφόρος métr. d'Imbros XXIII, 48;—higoumène de Dometios I, 12, 51.
Νικόλαος I, 10.
Νικομήδεια XXIII, 46; XXIV, 236.

Ὀστροζήνικος (al. Ὀστροζύνικος) VIII, 35; VIII bis, 41; IX, 45.

Παΐσιος XXII, 107.
Παλαιόκαστρον V, 12; VI, 80.
Παλαιολογόπουλος VI, 188; VII, 115.
Παλαιολόγος Ἰωάννης II, 43;—Μανουὴλ VIII, 112; VIII bis, 120; X, 132.
Παλαιὸν Πηγάδι (al. Πηγάδιον) VIII, 49; VIII bis, 58; IX, 59.
Παλαιοχώριον XI, 53.
Πάναξ III, 18.
Παντοκράτορος Χριστοῦ μον. τοῦ V, 11; VI, 27, 66, 139; VII, 7, 72; VIII, 3, 55, 83, 94, 107; VIII bis, 4, 30, 58, 65, 93, 103, 115; IX, 15, 146, 150; X, 3, 31, 60, 68, 82, 106, 112, 121, 128; XI, 23, 72, 87; XII, 7, 27; XIII, 5; XIV, 8; XVII, 6, 17, 24, 43, 60; XVIII, 9, 16; XIX, 6, 15, 28; XX, 12; XXI, 15, 16, 21; XXII, 1, 12, 18, 20, 26, 32, 34, 50, 52, 61, 64, 74, 85, 89, 96; XXIII, 21; XXIV, 15, 29, 42, 68, 226; XXV, 10.
Παντοκρατορινοὶ οἱ XVII, 11, 35, 47, 52, 62; XVIII, 17, 22; XXI, 25.
Παπαγιανία (al. Παπαγιαννία) VIII, 61; VIII bis, 70; IX, 70; XI, 66.
Παπαρνίκαια (al. Παπαρνίκεια) VIII, 59; VIII bis, 68; IX, 68; XI, 67.
Παρδολέων Θεόδωρος III, 72.
Παρθένιος métr. d'Héraclée XVI, 68;—métr. de Midia XVI, 83.
Πετρασσεύσκης XXII, 4.
Πέτρα τοῦ Χιώτου VI, 82; VII, 30.
Πέτρος métr. de Christopolis V, 45;—évêque de Polystylos IV, 32; —moine IV, 8, 29.
Πιγκέρνης v. Τορνίκιος.
Πιγκέρνισσα v. Τορνίκινα.
Πισπεραγηνοὶ οἱ X, 55, 100.
Πισπέραξ X, 9, 34; XI, 40.
Πιτζακονῆσι (al. Πιτζακονῆσιν) XI, 65; XVII, 33.
Πολύστυλος IV, 32.
Ποταμία (al. Ποτάμιον) IV, 11; VI, 93, 119; VII, 16, 34.
Προάστειον VI, 74, 97; VII, 15.
Πρόβολλος XVII, 27.
Προδρόμου μον. τοῦ XVIII, 14; XXI, 10, 14, 23; cf. Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος église d'Andrinople.
Πωγωνιάνη XVI, 92.

Ῥαβδούχου μον. τοῦ II, 5, 33; XIII, 23; XIV, 22.
Ῥαφαὴλ XXII, 105.
Ῥωμαῖοι οἱ II, 43; III, 34; VIII, 112; VIII bis, 120; X, 132.
Ῥώμη ἡ νέα VII, 2, 127; IX, 2, 157; XI, 2, 91; XII, 2, 99; XIV, 2, 89, XVI, 2, 63; XVII, 2, 64; XVIII, 2; XIX, 2; XXI, 2; XXIII, 1; XXIV; 232.
Ῥωσσία XXII, 42.
Ῥῶσσοι οἱ XXII, 27, 33, 65.

Σεβαστόπουλος Φωκᾶς X, 15, 41, 71, 87, 116.
Σεραπίων XXII, 99.
Σέρβοι οἱ III, 22.
Σηλυβρία XXI, 93.
Σιδεροκαύσιον (al. Σιδηροκαυσία, Σιδερό-

καδο) VI, 93; VII, 35; VIII, 68; VIII bis, 77; IX, 77.
Σίλβεστρος XVI, 33, 65.
Σισίνιος ὁ ἅγιος VI, 85; VII, 30.
Σπανδώνης Κωνστάκης XXII, 4.
Σριαγίτης Μιχαήλ V, 47.
Στέφανος moine XXII, 101; — autre moine XXIV, 30.
Στρομπόλιθρος X, 45, 91.
Στρυμονίτης X, 44, 45, 59, 90, 91, 104.
Στρύμων VIII, 29; VIII bis, 33; IX, 39.
Σωζούπολις XVI, 86.
Σωτῆρος μετόχ. τοῦ I, 37, 38; III, 40; XIII, 24; XIV, 23.
Σωφρόνιος patriarche de Jérusalem XVI, 67; — métr. d'Ephèse XVI, 70.

Ταρχανιώτης Ἰωάννης I, 49.
Τορνίκινα Ἄννα ἡ Πιγκέρνισσα III, 5, 62, 65.
Τορνίκιος Δημήτριος ὁ Πιγκέρνης III, 7, 63.
Τούρνοβον XVI, 79; cf. Τύρνοβον.
Τρισκοίνικα XI, 49.
Τύρνοβον XXI, 38; cf. Τούρνοβον.
Τωβίας XXII, 113.

Φακός X, 12, 21, 69, 114.
Φακηνός XIII, 23; XIV, 23.
Φαλακροῦ μον. τοῦ I, 2, 8, 24, 35, 42; XIII, 22; XVI, 22.
Φαναρουφέρσαλα XXIII, 50.
Φιλάρετος XVI, 75.
Φιλιππούπολις XVI, 71.
Φιλόθεος métr. de Korytsa XXIV, 241; — métr. de Nicomédie XXIV, 236.
Φραγκόκαστρον XI, 59; XVII, 28.
Φωκᾶς v. Σεβαστόπουλος.

Χαλδεία XXIV, 243.
Χαλκηδών XXIII, 47; XXIV, 237.
Χαρίτων XVI, 71.
Χελανδαρίου, Χελανταρίου, Χελιανδαρίου, Χιλιανδαρίου μον. τοῦ VI, 185; VIII, 22; VIII bis, 25; IX, 32; XIII, 68.
Χιώτης v. Πέτρα τοῦ Χιώτου.
Χριστοῦ ἐνορία τοῦ XX, 8.
Χριστούπολις III, 70; V, 45, 46, 48, 50, 52; VIII, 50, 57; VIII bis, 66; IX, 65; cf. Χρυσόπολις.
Χρυσόπολις V, 13; VIII bis, 39; cf. Χριστούπολις.
Χώρα XXI, 33.

Achridae XV, 2.
Albania XV, 2.
Athos XV, 11.

Bulgaria XV, 2.

Ebreii XV, 13.

Gabriel XV, 1.
Gregorius XV, 21.

Iustiniana Prima XV, 1.

Malachias XV, 21.
Milerus XV, 31.

Philotheus XV, 10.
Praga XV, prooem., 31.

Rudolphus XV, prooem.

Seruia XV, 2.

Turci XV, 14.

Walachia XV, 3.

TABLE DES MATIÈRES.

Page.

Introduction..... III–XIX

I. — 6616—1107, mois de novembre, ind. I. — Le Conseil central de l'Athos règle un différend survenu à propos d'un terrain entre les deux monastères de Saint-Démétrius et de Phalacros, devenus plus tard la propriété du Pantocrator..... 1

II. — 6865—1357, mois d'avril, ind. X. — L'empereur Jean I Paléologue confirme la donation du kellion τοῦ Ῥαβδούχου faite par le protos Dorothée et les autres moines en faveur des deux frères Alexis et Jean, fondateurs du Pantocrator..... 3

III. — 6866—1358, mois d'août, ind. XI. — Anne Tornikina la πυγκέρνισσα lègue aux deux fondateurs du Pantocrator la moitié de sa propriété de Veltzistha, près de Zavaltia, en Macédoine 4

IV. — (1363), mois de juillet, ind. I. — Pierre, évêque de Polystylos, règle un différend survenu entre les moines et les habitants de Thasos au sujet de la propriété du petit monastère des saints Constantin et Hélène..... 7

V. — (1374), mois d'août, ind. XII. — Le grand primicier Jean et sa femme Anne Asanina lèguent au monastère du Pantocrator la moitié de leur vigne de Laccos, près de Palaiocastro, dans le diocèse de Christopolis..... 8

VI. — (1384), 1-er août, ind. VII. — Testament du grand primicier Jean, l'un des fondateurs du Pantocrator..... 10

VII. — 6894—1386, mois de mai, ind. IX. — Le patriarche Nil confirme les donations faites par testament par le grand primicier Jean au monastère du Pantocrator..... 16

VIII. — 6902—1394, mois de janvier, ind. II. — Chrysobulle de l'empereur Manuel Paléologue renouvelant toutes les donations antérieurement faites par son père au monastère du Pantocrator..... 19

Page.

VIII bis. — Traduction en grec moderne de la pièce précédente..... 23

IX. — 6902—1394, mois de juin, ind. II. — Le patriarche Antoine confirme au monastère du Pantocrator la possession de toutes ses propriétés 26

X. — 6904—1396, mois de janvier, ind. IV. — Chrysobulle de l'empereur Manuel Paléologue relatif aux propriétés du monastère du Pantocrator sises dans l'île de Lemnos 31

XI. — 6904—1396, mois de février, ind. IV. — Sigillion du patriarche Antoine relatif aux propriétés du monastère du Pantocrator 35

XII. — 6904—1396, mois d'avril, ind. IV. — Le patriarche Antoine, après avoir condamné certains abus des exarques patriarcaux, confirme au monastère du Pantocrator les droits du stavropégie, accorde à son higoumène certains privilèges canoniques et exhorte les moines à l'observance régulière 38

XIII. — 6907—1398, 1-er novembre. — Le protos et son conseil attestent les droits de propriété du monastère du Pantocrator sur ses métoques de l'Athos..... 41

XIV. — 7046—1537, mois de septembre, ind. XI. — Bulle du patriarche Jérémie confirmant les droits de stavropégie accordés au monastère du Pantocrator par le patriarche Antoine 43

XV. — 1586, mois de juillet, ind. XIV. — Lettre de recommandation de Gabriel, archevêque d'Achrida, en faveur de deux moines du Pantocrator qui s'en allaient en Occident quêter pour leur couvent 45

XVI. — 7099—1591, mois de juin, ind. IV. — Lettre patriarcale et synodale sur le monastère Saint-Jean, à Andrinople, devenu plus tard métoque du Pantocrator..... 47

XVII. — 7099—1591, ind. IV. — Le patriarche Jérémie confirme le jugement antérieurement rendu par l'évêque de Cassandra, Cosmas, au sujet d'un différend survenu entre les deux monastères d'Esphigménou et de Pantocrator à propos du terrain dit Ἀποθήκη, situé à Longo..... 50

XVIII. — 1597, mois de février, ind. X. — Le patriarche Théophane confirme la donation du monastère du Prodrome par les deux frères Critopoulos, d'Andrinople 52

XIX. — 1597, mois de février, ind. X. — Le patriarche Théophane confirme la donation d'une maison faite par Thomas Critopoulos au monastère du Pantocrator..... 53

XX. — 7106—1598, mars ? — Mélétius Pégas, patriarche d'Alexandrie et administrateur du siège de Constantinople, confirme une donation en faveur du monastère du Pantocrator faite par les deux frères Critopoulos, d'Andrinople 54

Page.

XXI. — 7111—1602, septembre, ind. I. — Néophyte, patriarche de Constantinople, confirme la donation de l'église du Prodrome à Andrinople faite par les frères Thomas et Georges Critopoulos en faveur du Pantocrator 54

XXII. — 1839, 26 août.—Règlement intervenu entre le monastère du Pantocrator et la skite du prophète Elie pour fixer leurs rapports réciproques 56

XXIII. — 1879, 31 mai.—Le patriarche oecuménique Joachim III défend à la Communauté de l'Athos de laisser les moines Russes transformer en skite le kellion de Kapsala appartenant au Pantocrator 59

XXIV. — 1892, 20 août. — Le patriarche et le saint-synode de Constantinople approuvent le nouveau règlement élaboré par le monastère du Pantocrator et la skite du prophète Elie pour déterminer leurs relations mutuelles 61

XXV. — 1902, mois de mai. — Le patriarche de Constantinople Joachim nomme grand ecclésiarque le moine Agathon, τυπικάρης du Pantocrator 67

XXVI. — 1902, 3 mai.—Le patriarche de Constantinople Joachim annonce au moine Agathon sa nomination au titre de grand ecclésiarque du siège oecuménique 68

Index des noms propres 70

Tables des matières 75